

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

История России
с древнейших
времен
до 1917 года

•
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

АТЛАС РОССИЙСКОЙ,
состоящий из девятнадцати
специальных карт,
представляющих
Всероссийскую империю
с пограничными землями
СПБ., 1745.

«Московская губерния
с лежащими вокруг
местами».

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

с древнейших
времен
до 1917 года

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

**История России
с древнейших
времен
до 1917 года**

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

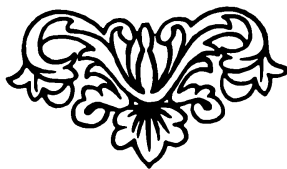
**Главный редактор – В. Л. ЯНИН
В. М. КАРЕВ (заместитель главного редактора),
М. Я. ВОЛКОВ, В. В. ЖУРАВЛЁВ, А. Д. ЗАЙЦЕВ,
Б. Ю. ИВАНОВ (ответственный секретарь),
И. Д. КОВАЛЬЧЕНКО, В. А. ФЁДОРОВ,
Г. А. ФЁДОРОВ-ДАВЫДОВ, К. Ф. ШАЦИЛЛО**

**Москва
НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
2000**

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

История России
с древнейших
времен
до 1917 года

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
Том третий
К – М

Москва
НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
2000

Председатель
Научно-редакционного совета издательства
«Большая Российская энциклопедия»
лауреат Нобелевской премии
А. М. ПРОХОРОВ
Главный редактор, директор издательства
А. П. ГОРКИН
Заместители главного редактора
В. И. БОРОДУЛИН, В. М. КАРЕВ, Л. И. ПЕТРОВСКАЯ
Первый заместитель директора издательства
Н. С. АРТЁМОВ

РЕДАКЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Зав. редакцией кандидат ист. наук В. М. Карев (1995–1999 гг.), О. В. Сухарева (с 1999 г.). Ведущие научные редакторы: Б. Ю. Иванов, канд. ист. наук О. А. Кубицкая, А. С. Орешников, научные редакторы: К. А. Залесский, Е. И. Куксина, Л. Б. Леонидов, редакторы: М. С. Лещинер, И. С. Ряховская, Л. П. Соболевская.
Научные консультанты: М. И. Андреев, И. Л. Беленький, Н. Ф. Демидова, Б. С. Итенберг, Н. М. Корнева, В. А. Кучкин, В. И. Милованов, В. Д. Назаров, Г. Р. Наумова, Н. А. Троицкий, В. В. Шелохаев, Ю. И. Штакельберг.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ, ГРУППЫ И ОТДЕЛЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Литературно-контрольная редакция – Т. Н. Парфёнова (зав. редакцией), ст. редакторы: Е. Н. Зизикова, В. В. Мачкова, Н. Г. Рудницкая, редактор Е. В. Подольская.

Группа библиографии – Т. Н. Коваленко (рук. группы).

Группа транскрипции и этимологии – Ю. Ф. Панасенко (рук. группы, канд. филологич. наук), науч. редактор М. С. Эпиташвили.

Словник – науч. редактор Л. П. Сидорова.

Редакция картографии – И. В. Курсакова (зав. редакцией), ст. редакторы: В. А. Гамаюнов, М. Л. Петрушина, редактор Л. М. Солуянова.

Редакция иллюстраций – А. В. Акимов (гл. художник), худ. редактор Н. И. Комиссарова.

Корректорская – С. Ф. Лихачёва (зав. корректорской), ст. корректоры: Л. В. Вайнштейн, А. А. Волченкова, Ж. А. Ермалова, В. Н. Ивлева, Е. А. Кулакова, А. С. Шалаева, М. Д. Штрамель, корректоры: Л. Б. Белова, Н. А. Пазухина, С. А. Толмачёва.

Группа проверки и сопоставления фактов и информации – Г. Ф. Серпова, Г. Б. Шебалова.

Техническая редакция – О. Д. Шапошникова (зав. редакцией).

Издательско-компьютерный отдел – И. Н. Коновалова (зав. отделом), операторы вёрстки: И. С. Журавлёва, Л. В. Короткова, операторы-наборщики: О. А. Родина, В. М. Трофимова, Р. А. Якубова.

Производственный отдел – И. А. Ветрова (зав. отделом), ведущий инженер-технолог Г. Н. Романова, инженер В. Ф. Касьянова, ведущий специалист Г. С. Шуршакова.

Фотолаборатория – Ю. М. Захаров (зав. лабораторией).

Копировально-множительная лаборатория – В. И. Климова (зав. лабораторией).

Зам. директора И. З. Нургалиев.

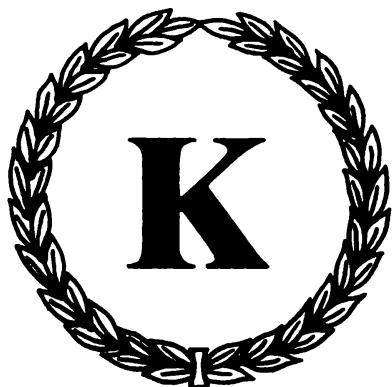
Зам. директора В. А. Горбачёв.

Зав. отделом реализации И. Н. Данилова.

Плановый отдел – Л. В. Илюхина.

Научная библиотека издательства – В. И. Заблева (зав. библиотекой), ст. библиотечарь Н. Н. Морозова.

Оформление художника Л. Ф. Шканова;
рисунки художника Р. И. Маланичева.

КОНКОРДАТ (позднелат. concordatum, от лат. concordo – нахожусь в согласии), название соглашений между папским престолом и рос. пр-вом, регулировавших правовое положение католич. церкви в Рос. империи. По канонич. терминологии К. наз. договоры римской курии только с католич. гос-вами, договоры с др. странами наз. конвенциями. Чёткая градация терминов утрачена в 19 в. в связи с изменением полит. карты Европы.

Земли, населённые преим. католиками, вошли в состав Рос. империи в кон. 18 в. после разделов Речи Посполитой. С образованием Царства Польского (1815) и признанием на его терр. *католицизма* гос. религией возникла необходимость в определении правового статуса католич. церкви. Отношения между римским престолом и рос. пр-вом регулировали буллы папы Пия VII «Об учреждении Варшавской митрополии» (4.3.1817) и «О разграничении епархий» (30.6.1818), по традиции именуемые К. 1818. Согласно им терр. Царства Польского делилась в адм.-церк. отношении на 8 епархий: Варшавскую, Краковскую, Люблинскую, Сандомирскую, Калишскую, Плоцкую, Яновскую и Сейненскую. Варшавская епархия получала статус митрополии. Вопросы поставления епископов и подготовки католич. духовенства передавались в ведение папского престола. В Варшавском ун-те был открыт католич. богословский ф-т, где преподавали только лица духовного звания. Послания (бреве) папы Римского при публикации не подлежали цензуре. Духовенство Царства Польского получало возможность контактов с главой церкви. Рос. пр-во, в свою очередь, добилося согласия папского престола на ликвидацию ряда обедневших католич. монастырей.

Положения К. 1818 действовали вплоть до *Польского восстания 1830–31*, после к-рого католич. церковь лишилась автономии и влияние римского двора было ограничено. В ответ папа Григорий XVI в 1832 публично обвинил рос. пр-во в репрессиях против католиков, поддержал духовных лиц, оказавших неповиновение властям, а позднее отказался утвердить большинство вновь назначенных рос. властями епи-

скопов и др. священнослужителей. Постановление Синода от 25.3.1839, утверждённое имп. Николаем I и содержащее в себе постановление о слиянии униатской церкви с православной, привело к дальнейшему обострению отношений с папским двором. Конфликт разрешился лишь в дек. 1845 после личного свидания имп. Николая I с папой Римским.

В нояб. 1846 в Риме начались переговоры между представителями папского престола и рос. пр-ва, в результате к-рых 22.7(3.8).1847 заключён договор, определивший отношения России с папским престолом (в ист. лит-ре именуется К. 1847). Со стороны России его подписали гр. Д. Н. Блудов и посланник в Риме А. П. Бутенев, со стороны папского престола – кардинал А. Ламбускини. Положения договора касались католич. церкви всей Рос. империи. На терр. Царства Польского восстанавливалось действие К. 1818. К существовавшим (с 1798) Могилёвской, Виленской, Самогитской, Минской, Луцкой и Каменецкой католич. епархиям добавлялась Херсонская (ст. 1). Их границы впрёд определял только папа Римский (ст. 2). Суд. полномочия Римско-католич. духовной коллегии передавались в ведение епископов (ст. 13), им же переподчинялись католич. консистории (ст. 15). Отменён установленный в 1803 гос. контроль за подготовкой католич. духовенства в Виленской гл. семинарии. Порядок обучения в католич. духовных семинариях определял епископ данной епархии (ст. 21). Католич. духовная академия в Петербурге подчинялась архиепископу Могилёвскому; преподаватели богословских наук назначались архиепископом по представлению совета академии только из духовных особ, прочие преподаватели – из числа светских лиц католич. исповедания (ст. 23–25).

К. 1847 закрепил факт признания рос. пр-вом папы Римского главой рос. католиков и его отказ от намерения включить католич. иерархию в систему гос. адм. управления.

Условия К. 1847 не удовлетворяли ни одну из сторон. Папский престол считал его первым шагом в переговорах с Россией о статусе католич. церкви, а рос. правительство круги – неоправданной уступкой притязаниям Рима. Рос. сторона постоянно нарушала условия К.: затягивала открытие Херсонской епархии, назначала в католич. семинарии преподавателей не католич. исповедания, в 1848 резко сократило число католич. монастырей в Рос. империи.

В нач. 60-х гг. 19 в. отношения с Римом вновь ухудшились, а поддержка папой католич. оппозиции во время *Польского восстания 1863–64* вскоре привела к разрыву дипл. связей с папским двором. 30.1.1865 кардинал Антонелли направил рос. пр-ву «обвинительную записку», пригрозив от имени папы «заявить перед целым светом о ряде угнетений, какие претерпевает католич.

церковь в Рос. империи и Царстве Польском». 15.11.1866 угроза приведена в исполнение: глава католич. церкви опубликовал Алексису с рос. пр-вом. В ответ имп. Александр II издал указ от 22.11.1866 о прекращении действия К. 1847 на терр. Рос. империи. Далее контакты католиков России и Царства Польского с римской курией осуществлялись через министра внутр. дел. Папские послания, буллы и распоряжения не имели силы без Высочайшего разрешения.

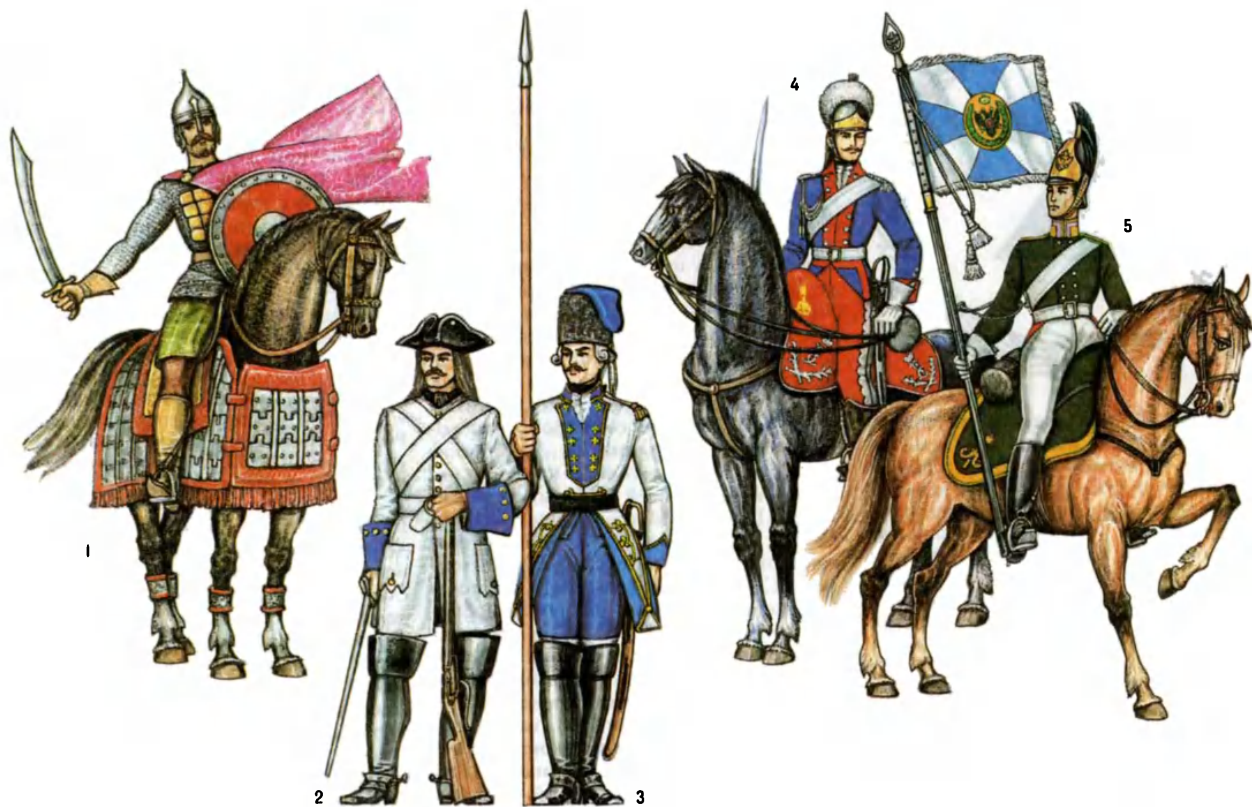
Публ.: Акты и грамоты о устройстве и управлении Римско-католич. церкви в империи Российской и Царстве Польском, СПб, 1849.

Лит.: Попов А., Последняя судьба папской политики в России, 1845–1867, ВЕ, 1868, т. 1, с. 23–119, 522–90; его же, Сношения России с Римом с 1845 по 1850, ЖМНП, 1870, № 1–3, 5–7, 12; П. Ш., История рус. конкордата, «Рус. вестник», 1871, № 4.

Е. А. Вишленкова.

КОННИЦА, род войск, в к-ром для ведения боевых действий и передвижения использовалась верховая лошадь. Вост. славяне, будучи народом преим. земледельческим, сражались гл. обр. в пешем строю (см. *Пехота*). К. появилась не ранее 9 в., гл. обр. под влиянием кочевников Причерноморья, с к-рыми пришлось вести борьбу Др.-рус. гос-ву. Она составила основу княж. дружин. С развитием феод. отношений и усилением борьбы с кочевниками, а также с Литвой, обладавшей многочисл. и сильной К., кола-во рус. К. возросло. Существ. роль играла также наёмная и союзная К., основу к-рой составляли дружеств. кочевые племена. В великокняж. отрядах и отрядах феодалов она стала преобладающим родом войск. Вооружение конных воинов отличалось разнообразием: мечи, сабли, копыя, боевые топоры, луки и др. К. имела также защитное вооружение (кольчуги, шлемы, латы, щиты). К. сыграла гл. роль в *Куликовской битве 1380*. Во 2-й пол. 15 в. создаётся многочисл. поместная К., ставшая в рус. армии гл. родом войск. Получая за службу поместья, дети боярские и дворяне обязаны были являться на службу «конно, людно и оружно». Служилые люди одной области составляли конный полк. Поместная К. в мирное время не упражнялась и представляла собой слабо организованное и плохо обученное ополчение. Т. к. служилые люди сами себя содержали, то выходили в поход с большими обозами, затруднявшими движение. В 15 в. появилась также казачья К. (см. *Казачество*), впоследствии участвовавшая во всех войнах России. При *Иване IV Грозном* учреждены конные (стрельные) стрельцы. Введение огнестрельного оружия оказало существ. влияние на тактику К. Поместная К. стала предпочитать огневой бой.

С 30-х гг. 17 в. формировались конные полки «иноземного строя»: рейтарские (см. *Рейтары*), гусарские (см. *Гусары*), драгунские (см. *Драгуны*). С нач. 18 в. регулярную К. стали наз. кавалерией. *Петр I*, создавая регулярную армию, сформировал К. преим. драгунско-

Конница. 1. Конный воин. 16 в. 2. Драгун. 1700–20. 3. Рядовой Донецкого пикинёрного полка. 1764–76. 4. Рядовой легкоконного полка. 1786–96. 5. Фанен-юнкер Каргопольского драгунского полка. 1812.

го типа, к-рая широко использовалась для самостоят. действий в ходе *Северной войны*. В это время выдвинулись талантливые кав. начальники: Р. Х. Баур, А. Д. Меншиков, К. Э. Ренне. К. сыграла выдающуюся роль в Калишском сражении, сражении при Лесной, в *Полтавском сражении*. Она успешно действовала как в конном, так и в пешем строю. Предпочтение отдавалось конным атакам с холодным оружием, хотя всё ещё имело место увлечение стрельбой с коня. При Петре I было создано и неск. гусарских полков, к-рые учреждались и в последующее время. В 30-х гг. 18 в. сформированы кирасирские полки (см. *Кирасиры*). После смерти Петра I систематич. обучения кав. частей в мирное время не проводилось. В боях с тур. К. рус. К. встречала атакующих стрельбой с коня, стоя на месте; строила каре; спешивала первую шеренгу; укрывалась за пехотой, ограждённой рогатками. В 1755 введён новый кав. устав, в к-ром делались попытки возродить петровские традиции использования К. К 1756 регулярная К. состояла из 6 кирасирских, 6 конно-гренадерских, 20 драгунских полков. Лошадей К. получала с Дона, Кавказа, Украины, отчасти из-за границы (для кирасирских полков), от гос. и частных конных заводов. В 60–80-х гг. 18 в. кол-во регулярных кав. полков достигло 58 (1/6 армии). Было увеличено

число полков лёгкой К. (гусарских, конно-гренадерских, конно-егерских, легкоконных). Большую роль в развитии К. и кав. тактики сыграли Г. А. Потёмкин, П. А. Румянцева, А. В. Суворов. Был введён 2-шереножный строй, упор делался на конную атаку с холодным оружием, повышена подвижность кав. частей, упрощены обмундирование и снаряжение всадников, стала проводиться систематич. подготовка в мирное время. Рос. К. успешно действовала против тур. войск в *русско-турецкой войне 1768–1774* и *русско-турецкой войне 1787–91*. При имп. Павле I увеличено число кирасирских полков; издан «Воинский устав о полевой кав. службе» (1796), носивший отпечаток влияния прус. уставов и подробно регламентировавший организацию, построения и действия кав. частей.

К началу *Отечественной войны 1812* регулярная К. состояла из 66 полков (10 кирасирских, 37 драгунских, 12 гусарских, 6 уланских, 1 гв. казачий). Б. ч. полков была сведена в 11 кав. дивизий и 5 кав. корпусов, остальные полки входили в состав пех. корпусов. К. сыграла значит. роль в разгроме наполеоновской армии. Отличными кав. командирами зарекомендовали себя И. В. и Д. В. Васильчиковы, Д. В. Давыдов, И. С. Доржов, В. Д. Иловайский, Я. П. Кульнев, В. Г. Мадатов, В. В. Орлов-Денисов,

М. И. Платов, А. Н. Сеславин, Ф. П. Уваров, А. И. Чернышёв. После загранич. походов рус. армии 1813–14 и 1815 на первое место в подготовке К. выступили плац-парадные требования; гл. внимание уделялось манежной езде, церемониалам, уходу за лошадьми. К. действовала в *Кавказской войне*, *русско-персидской войне 1826–28*, *русско-турецкой войне 1828–29*. В 1826 при Школе гв. подпрапорщиков в Петербурге сформирован эскадрон юнкеров гв. К. для подготовки гв. кав. офицеров; в 1859 школа преобразована в Николаевское (в честь имп. Николая I) уч-ще гв. юнкеров (с 1864 Николаевское кав. уч-ще). В *Крымскую войну* К. отличилась на Кавк. театре.

В ходе *военных реформ 1860–70-х гг.* приняты меры для улучшения боевой подготовки К. Вся К. была вооружена ружьями со штыком и фактически превратилась в К. исключительно драгунского типа. Армейские кирасирские полки преобразованы в драгунские (1860). В 1865 созданы Елизаветградское и Тверское кав. юнкерские уч-ща (с 1902 кав. уч-ща). В 1882 все армейские гусарские и уланские полки преобразованы в драгунские; основана Офицерская кав. школа (в Петербурге). К. получила единообразное вооружение: магазинные винтовки со штыками и шашки. При подготовке кав. частей стало боль-

6. Рядовой лейб-гвардии Подольского кирасирского полка. 1828–29. 7. Трубач лейб-гвардии Казачьего полка. 1878.
8. Знаменосец 46-го драгунского Переяславского полка. 1883. 9. Рядовой 5-го гусарского Александрийского полка. 1910.
10. Рядовой 10-го уланского Одесского полка. 1910.

ше уделяться внимания полевой выезде, вырабатывались новые боевые порядки, практиковалось маневрирование конных масс на обширных полях. В русско-японской войне наиб. активно действовали казаки, составлявшие осн. массу рос. К., но они были подготовлены только к действиям небольшими партиями и отрядами; действия крупными массами не имели успеха. В ходе военных реформ 1905–12 пересмотрена система боевой подготовки К. с учётом опыта войны. Особое значение придавалось упрочению полковых традиций; часть драгунских полков получила прежние назв. гусарских и уланских (драгунский тип этих полков сохранялся); восстановлена традиц. форма одежды военнослужащих. В 1912 издан новый кав. устав, в к-ром учитывался опыт рус.-япон. войны. Линейные боевые порядки отброшены; вместо них утверждались действия группами, решавшими самостоят. боевые задачи. Гл. видом деятельности К. признавался бой (в конном и пешем строю); кроме того, на К. возлагались ведение разведки, устройство завес, рейды, партиз. действия. Для регулярной К. узаконивался традиц. способ действий казаков – лава. Одним из осн. требований, предъявляемых к К. уставом, было применение к местности и взаимодействие с др. родами войск. К началу Первой мировой вой-

ны рос. регулярная К. включала 4 гв. кирасирских, 1 гв. конно-гренадерский, 2 гв. и 18 армейских гусарских, 1 гв. и 21 армейский драгунский, 2 гв. и 17 армейских уланских, 3 гв. казачьих полка. На янв. 1917 значит. часть К. была сведена в 1 гв. и 8 армейских конных корпусов. Несмотря на многочисленность и хорошую подготовку, рос. К. даже в маневренный период войны (1914–15) не сыграла значит. роли. Рос. командование отказалось от массирования её на важнейших направлениях, что привело к распылению К. по всему фронту. В позиционный период войны (1916–17) К. использовалась в осн. как пехота.

Лит.: Иванов П. А., Обзорное состав и устройства регулярной рус. кавалерии от Петра Великого и до наших дней, СПб, 1864; Плевне П. А., Очерки из истории конницы..., СПб, 1889; Сахаров В. В., История конницы, СПб, 1889; Марков М. И., История конницы, ч. 1–5, Тверь, 1888–96; Денисон Д. Т., История конницы, пер. с нем., т. 1–2, СПб, 1897; Грязнов Ф. Ф., Конница, СПб, 1903; Свечин М., Кавалерия на войне, [б. м.], 1909; Бегунова А. И., Саблюстры, кони быстры... Из истории рус. кавалерии, М., 1992.

В. В. Трифонов.

КОННЫЕ ЗАВОДЫ (в лит-ре 17–19 вв. конские заводы), специализир. х-ва, в к-рых разводили высококачеств. породных лошадей для племенных и пользовательных целей. Один из первых К. з. осн. в посл. трети 15 в. при

вел. кн. Иване III в подмосковном с. Хорошёво. С 1495 государевы К. з. находились в ведении ясельничего, в 16 в. для управления государевыми К. з., конюшнями и конюшенной казной (конские уборы, сёдла, экипажи и пр.) учреждён Конюшенный приказ. Большие К. з. принадлежали князьям, боярам и кр. монастырям (напр., Троице-Сергиевому). В К. з. разводили лошадей «боярской» породы – сравнительно крупных (выс. в холке 144–152 см) и сильных, но медлительных, неповоротливых. Кроме того, для конюшен и К. з. лошади приобретались (50 тыс. в 1534). У ногайцев покупали лошадей татарской породы, через Новгород поступали литов. «жмудки» и эстляндские «клепперы» (использовались впоследствии при выведении местных вятской, обвинской и др. пород), особо ценились аргамаки – лошади вост. пород (араб., перс., тур., туркм. и др.), в кон. 16 в. за них платили по 50–100 руб. (за «боярскую» – до 20 руб., за ногайскую и простую крест.-3–4 руб.). В 15–16 вв. лошадей разводили исключительно косячными способом, роль человека ограничивалась формированием косяков (групп из 1 жеребца и 15–30 кобыл) и наблюдением за ними на пастбище. В кон. 16 – нач. 17 вв. в царских К. з. уже практиковали индивид. подбор, усиленное кормле-

«Бычок. Гнедой жеребец орловской рысистой породы конного завода В. И. Шишкина». Художник И. Н. Раух. 1820-е гг.

ние жеребых и подсосных кобыл, подкормку жеребят, тренировку и обильное кормление зерном молодняка. В сер. 17 в. в 16 царских К.з. («кобыличьих конюшнях») состояло св. 5100 лошадей, а по всему конюшенному ведомству – 40–50 тыс.

В кон. 16–17 вв. государевы К.з. находились обычно в центрах дворцовых конюшенных волостей, конюшенный двор (или дворы) крупных светских феодалов и монастырей – в одной-двух вотчинах. Они обслуживались конюхами на жалованьи (стадными, стремянными и др.), корма поставлялись крестьянами дворцовых конюшенных волостей или вотчин с конюшенным двором. До сер. 18 в. К.з. обеспечивали потребность своего х-ва в ездовых и рабочих лошадях.

При Петре I войны и широкомасштабное стро-во, сопровождавшиеся многократными принудительными «лошадными наборами» (брали и племенных лошадей), истощили конские ресурсы. Большинство частных К.з. было ликвидировано. Из 25 дворцовых К.з. 3 упразднены, 2 переданы имп. Екатерине Алексеевне, 10 подарены Т. П. Стрешневу, кн. А. Д. Меншикову, кн. М. Н. Гагарину, гр. Б. П. Шереметеву и др. В оставшихся 10 К.з. (Хорошёвский, Павшинский, Гавриловский, Шектовский, Даниловский, Красносельский, Сидоровский, Богородицкий, Скопинский, Романовский) значительно сокращён состав служащих, ухудшены условия содержания лошадей, в 2–3 раза уменьшены нормы кормления. В К.з. «боярских» лошадей заменяли (как недостаточно быстрых) немецкими, «боярская» порода постепенно исчезла (следы её сохранились до 19 в. в улучшенных рабочих лошадях центр. и сев. губерний, в частности в битюгах). В 1705 утратил самостоятельность Конюшенный приказ, его дела передали Ингерманландской канцелярии дворцовых дел. В 1720 предпринята попытка создания военных К.з. для поставки конского ремонта (пополнения) в армию (не осуществлена). Недостаток крупных лошадей заставил набирать в драгунские полки маломерок, имевших выс. в холке 133–137 см. В 1733 утверждён Конюшенный устав: все насл.

пункты, где размещались К.з. («конюшенные города, волости и сёла»), подчинены Конюшенной канцелярии во главе с обер-штальмейстером. В 1740 во вновь созданных или реорганизованных 9 дворцовых К.з. было ок. 2700 лошадей, преим. зап.-европ. и вост. пород. Для армии лошадей набирали у населения, частично (для тяжёлой кавалерии) закупали за границей по 60–80 руб. за голову (в 4–6 раз дороже цены кав. лошадей в России). В 1740 созданы гос. воен.-ремонтные К.з. при Переяславском, Киевском, Прилуцком, Лубенском, Миргородском, Ахтырском, Харьковском, Изюмском, Острогжском, Сумском полках (существовали до 1749), а также Батурино-Ямпольский з-д при л.-гв. Конном полку (до 1760) и 10 К.з. при кирасирских полках (до 1764) для разведения лошадей выс. 151 см и более. После указа 1756 об отмене принудит. конских наборов и о покупке лошадей для армии началось быстрое развитие частного коннозаводства: в 1750 было 20 частных К.з. (без монастырских), в кон. 18 в. – 250 з-дов, среди них крупнейшие принадлежали гр. К. Г. Разумовскому, Шереметевым, Апраксиным, Гагариним, Голицыным и др. В 18 в. за границей закупали гл. обр. лошадей исп., неаполитанской, дат., нем. пород (более крупных по сравнению с восточными и английскими, но уступавших им в племенной ценности и работоспособности), породы беспорядочно смешивали, преим. внимание уделяли внеш. признакам. Образцовыми были Хреновской и Чесменской К.з. в Бобровском у. Воронежской губ., основанные в 1776 гр. А. Г. Орловым. Здесь выведены две оригинальные отеч. породы лошадей: орловская верховая и орловская рысистая, к-рые получили широкое распространение в России и заслужили междунар. признание своей красотой, высокой резвостью, силой, выносливостью. В нач. 19 в. и впоследствии верховые орловские производители использовались в десятках К.з. (ср. цена в 1809 – 660 руб., в 1812 – 1125 руб., в 1819–24 – 4833 руб., ср. цена верховой лошади из гос. К.з. – 70 руб.). Разведение чистопородных орловских рысаков до сер. 1820-х гг. оставалось мо-

«Амазонка на лошади орлово-ростопчинской породы». Художник Н. Е. Сверчков.

нополей Хреновского з-да, затем она была преодолена благодаря заботливости управляющего з-да В. И. Шишкина (к сер. 19 в. 100 К.з. разводили орловских рысаков; в 1840–50-х гг. ср. цена рысистой кобылы была 361 руб., жеребец – 789 руб.).

В 1-й трети 19 в. потребность в лошадях для нужд армии способствовала дальнейшему развитию частных К.з.: в 1814 на 1339 К.з. насчитывалось св. 281,6 тыс. маток и св. 22,1 тыс. жеребцов-производителей, гл. обр. верхового сорта. На нужды армии в значит. мере было ориентировано и гос. коннозаводство. В 1819 созд. Воен.-конское управление, а также К-т о конских з-дах (с 1833 К-т о коннозаводстве Российской имп., к-рому подчинены 6 казённых з-дов (Починковский, Скопинский, Деркульский, Стрелецкий, Лимаревский и вновь организованный в 1825 Ново-Александровский). З-ды имели 2,6 тыс. кобыл и 182 жеребца, должны были ежегодно поставлять в гв. кав. полки и артиллерию 526 ремонтных лошадей. В ведении к-та были также 10 коннозаводских воен. поселений (упразднены в 1844–47), а с 1825 – сводные случайные конюшни, число к-рых постепенно было доведено до 7. К-том изданы первые в России племенные книги скаковых лошадей («Заводская книга кровных и скакавших лошадей в России», т. 1–14, 1836–1917) и рысаков («Подробные сведения о конских з-дах в России», 1839). Возникли об-ва коннозаводчиков, к-рые строили ипподромы и проводили на них скаковые (в 1826 в Лебедяни, в 1839 в Москве) и рысистые (в 1834 в Москве, в 1837 в Воронеж, в 1844 в Царском Селе, в 1845 в Петербурге) испытания. Офиц. док-ты, результаты испытаний лошадей и статьи по коневодству печатались в «Журнале коннозаводства и охоты» (выходил ежемесячно с янв. 1842).

В 1843 проведена реформа гос. коннозаводства: указы от 17 янв. о предначертании гос. К.з. – «для улучшения коннозаводства в гос-ве», от 11 марта о создании 24 земских случайных конюшен в губерниях, от 10 апр. об учреждении *Главного управления государственно-го коннозаводства* (в 1848–56 и 1874–81 находилось в составе Мин-ва гос. имуществ). В 1845 казной приобретены Хреновской и Чесменской з-ды (в 1853 объединены) А. Г. Орлова и Аннинский з-д Ф. В. Ростопчина. В 1861 в распоряжение гос. коннозаводства передан з-д кровных лошадей в Янове (до 1915 оставалось 6 гос. К.з., затем казна получила по завещанию М. И. Лазарева первоклассный К.з. чистокровных верховых лошадей под Полтавой). В 1830–50-х гг. потребность в верховых лошадях для армии резко сократилась и соответственно уменьшилось число частных К.з. [в 1837 – 4082 з-да (в них насчитывалось св. 196 тыс. племенных жеребцов и маток), в 1857 – 2774 з-да (ок. 88 тыс.)], а также их размеры (ср. число маток в одном К.з. в 1814 – 165,

«Флорсал. Рыжий жеребец чистокровной верховой породы конного завода М. И. Лазарева». Художник В. В. Семенский.

Конюшня Хреновского завода.

в 1837 – 43, в 1857 – 28). Кризис помещичьего коннозаводства углубился после крест. реформы 1861. К 1863 число частных К. з. по 44 губерниям сократилось на 17% (с 2127 з-дов до 1765), в зоне преим. верхового коннозаводства (Екатеринославская, Таврическая губ.) – на 30–46%. Уменьшалось и число земских случайных конюшен, в 1864 их преобразовали в гос., оставив только 8. Одноврем. появлялись К. з., принадлежавшие купцам и зажиточным крестьянам.

В 1870-х гг. и особенно в 1880-х гг. кризис коннозаводства был преодолен. С 1875 проводились *военно-конские переписи*. В 1876–78 насчитывалось 3430 частных К. з., в т. ч. верхового направления 625, упряжного – 1231 (из них 666 разводили рысаков), рабочего – 399, смешанного – 1175; в них содержалось 9,56 тыс. жеребцов и св. 92,8 тыс. маток. Начался усиленный рост коннозаводства на Дону (в сер. 1880-х гг. – 86 з-дов, в 1910 – 145 з-дов, соответственно поголовье лошадей 60 тыс. и 83 тыс.). В 1880-х гг. число гос. заводских конюшен доведено до 25, в 1890-х гг. открыты ещё 10, в т. ч. первая в Сибири (Томская). Оживилось ипподромное дело. В 1880 бега рысаков проходили на 24, скачки верховых лошадей – на 7 ипподромах (в 1896 соответственно на 41 и на 29). После введения тотализатора (впервые в 1876 в Царском Селе) в 8–10 раз увеличилась суммы разыгрываемых призов, что дало существенную материальную поддержку чистокровному верховому и рысистому коннозаводству. Ежегодно проводи-

лись десятки губернских конских выставок; один раз в 3 года устраивалась Всероссий. выставка (с 1866). Владельцев лошадей, признанных победителями, поощряли медалями, дипломами и ден. премиями. В 1904 издан офиц. список частных К. з. (включены х-ва с 5 и более матками), в к-рый вошла 6138 з-дов, имевших св. 17 тыс. жеребцов-производителей и св. 176,6 тыс. маток. Общее число племенных породных лошадей (с молодняком) составило 0,8–0,9 млн. голов, или ок. 2% всего конского поголовья страны. В з-дах разводили лошадей орловской рысистой породы и её помеси с амер. рысаком (лучшие з-ды – В. Н. Телегина, гр. И. И. Воронцова-Дашкова, Н. М. Коноплина, С. Н. Коншина, вел. кн. Дмитрий Константиновича, Г. М. Лейхтенбергского, Щёкиных, гр. Шереметевых, А. А. Стаховича, кн. Л. Д. Вяземского, Н. П. Малютина и др.), чистокровной верховой (з-ды М. И. Лазарева, Красинских, кн. Чарторыйских, Д. А. Ведерникова, И. И. Урсын-Немцовича и др.), чистокровной араб. (кн. Щербатовых, гр. Л. С. Строганова), стрелецкой, орлово-ростопчинской пород, полукровных верховых и зап.-европ. тяжелоупряжных (ардены, брабансоны, першероны, клейдесдалы, шайры, суффолки и др.) пород и их помеси. Лошадей донской, кабардинской, калмыцкой, башкирской, казахской и др. местных пород разводили в К. з. с табунным содержанием. Породные лошади в значит. кол-вах экспортировались в зап.-европ. и др. страны (в 1908–12 в ср. ежегодно св. 90,5 тыс. голов). Вопросам развития коневодства были посвящены съезды коннозаводчиков в 1910 и 1913. В 1-ю мировую войну на фронтах в рос. армии использовалось ок. 1,4 млн. лошадей (каждая пятая лошадь – рабочего возраста, ростом не менее 142 см). Общие потери рос. коневодства за 1914–17 составили почти 4,5 млн. лошадей. Производящий состав лошадей в К. з. был освобождён от набора в армию. Однако коннозаводству был нанесён большой ущерб: разрушены мн. з-ды, оказавшиеся в зоне воен. действий (удалось эвакуировать лишь небольшую часть лошадей); нарушилась работа остальных коневодч. х-в, потерявших б. ч. квалифицир. работников, мобилизованных на фронт.

После Окт. рев-ции К. з. были национализированы. В Гражд. войну большинство з-дов утратило племенных лошадей и прекратило существование. Сохранились Хреновской, а также Деркульский (осн. в 1767), Стрелецкий (1805), Лимаревский (1822) и Ново-Александровский К. з. Впоследствии вновь созданы на базе крупных дорев. К. з. Дубровский, Ново-Томниковский, Лавровский, Злынский, Еланский, Терский и др. К. з.

Лит.: Список частных конских з-дов в России в 1878, СПб, 1878; Коптев В. И., Мат-лы для истории рус. коннозаводства, М., 1887; Зезюлинский Н., Ист. исследова-

ние о коннозаводском деле в России, в. 1–3, СПб, 1889–93; Мердер И. К., Фирсов В. Э., Рус. лошадь в древности и теперь, СПб, 1896; Мердер И. К., Ист. очерк рус. коневодства и коннозаводства, СПб, 1897; Список частных конских з-дов в России... в 1904, СПб, 1904; Ильменский А. А. (сост.), Указы и правительств. распоряжения, относящиеся до гос. коннозаводства и коневодства в России за 260 лет с 1649 по 1909 г., СПб, 1910; Витт В. О., Из истории русского коннозаводства, М., 1952; Щекин В. А., Гриц В. С., Хреновской гос. конный з-д в прошлом и настоящем, М., 1955; Кожевников Е. В., Гуревич Д. Я., Отеч. коневодство: история, современность, проблемы, М., 1990.

Д. Я. Гуревич.
КОНОВАЛОВ Александр Иванович (17.9.1875, Кострома – 1948, Нью-Йорк), предприниматель, обществ. и гос. деятель, мануфактур-советник (1910).

А. И. Коновалов.

Из семьи костромского текст. фабриканта. В 1894–95 слушал лекции на физ.-матем. ф-те Моск. ун-та. Получил спец. подготовку на хл.-бум. ф-ках Германии. В 1897 вернулся из-за границы, возглавил семейное пр-тие *Коновалова Ивана с сыном товарищество*. Пред. совета Рос. взаимного страхового союза, с 1908 чл. совета Моск. купеч. об-ва взаимного кредита, с 1909 чл. Учётно-ссудного к-та Моск. конторы Госбанка. В 1912 выступил соучредителем *Московского банка с сыном товарищества*, вместе с бр. *Рябушинскими*, С. Н. Третьяковым и др. моск. предпринимателями основал Рос. акц. льнопромышленное об-во. Участвовал в работе обществ., совещат., просветит. учреждений и орг-ций. По инициативе К. создан Костромской к-т торговли и мануфактур (с 1901 чл. к-та, в 1905–08 его пред.). С 1906 чл. моск. отделения Совета торговли и мануфактур, совета *Съездов представителей промышленности и торговли*, выборный Биржевого об-ва, в 1906–10 старшина Моск. биржевого к-та. С 1907 чл. хлопкового к-та при Гл. управлении земледелия и землеустройства. Инициатор создания (1908) хлопкового к-та при Моск. бирже для арбитража (определения сорта и качества) ср.-азиат., кавк. и перс. хлопка. В 1-ю мировую войну тов. (зам.) пред. Моск. воен.-пром. к-та (с 1915) и зам. пред. Центр. воен.-пром. к-та (1915–16). Один из руководителей созданного в марте 1917 Всерос. союза торговли и пром-сти.

После издания Манифеста 17 окт. 1905 примкнул к *Торгово-промышленной партии*. В 1906 вступил в Партию мирного обновления. Один из организаторов

Прогрессивной партии (1912), чл. её ЦК. Финансировал парт. газ. «Русская молва» (издавалась в дек. 1912 – авг. 1913), с 1913 оказывал ден. поддержку газ. «Утро России». В 1912 избран от Костромской губ. в 4-ю Гос. думу (до мая 1914 тов. пред. Думы), лидер фракции прогрессистов. Один из наиб. авторитетных думских ораторов по вопросам торг.-пром. развития; пред. рабочей комиссии, тов. пред. комиссии о торговле и пром-сти, чл. комиссий финансовой и по печати. С нач. 1910-х гг. чл. мasonicкой орг-ции «Великий Восток народов России», входил в её думскую ложу (в 1917 в Верх. Совет). Весной 1914 предпринял попытку объединить усилия всех оппозиц. партий (включая с.-д.) для внедумского давления на пр-во, с этой целью создал информбюро Совещания оппозиц. партий. В 1915 активно работал над организацией «Прогрессивного блока», последовательно отстаивал идею создания ответственного перед Думой пр-ва. В дек. 1916 на собрании гор. голов высказывался за свершение существовавшего пр-ва и замену его врем. пр-вом. В наблюдат. комиссии Особого совещания по обороне вместе с представителями недомств голосовал за применение репрессивных мер к участникам рабочих забастовок. После Февр. рев-ции мин. торговли и пром-сти Врем. пр-ва 1-го и 2-го составов, выступал за легализацию трестов и синдикатов, установление правительственного контроля над ними, за явочный порядок акц. учредительства. К. предлагал лимитировать сверхприбыль, усовершенствовать работу Особых совещаний, установить гос. монополию на нек-рые важнейшие товары (уголь и др.), ввести профсоюзное движение в законные рамки, создать примирит. камеры для урегулирования трудовых конфликтов, биржи труда, улучшить социальное страхование. Не согласившись с предложением Экон. отдела Петрогр. совета о гос. регулировании произ-ва (резолюция от 16.5.1917), подал в отставку. В июле официально вступил в партию кадетов, стал чл. её ЦК. 25 сент. вошёл в 3-е коалиц. Врем. пр-во (тов. мин.-пред. и мин. торговли и пром-сти). Активный организатор сопротивления большевикам в сент. – окт. 1917. Арестован в Зимнем дворце 25.10.1917, заключён в Петропавловскую крепость. После освобождения – в эмиграции: чл. ЦК партии кадетов, входил в «Парижскую демокр. группу Партии нар. свободы» П. Н. Милюкова. В 1920 один из организаторов Рос. торг.-пром. и финанс. союза в Париже, пред. его текст. секции; затем пред. правления газ. «Последние новости». До 2-й мировой войны сопредседатель Рос. земско-гор. союза по устройству рус. беженцев за рубежом.

Лит.: Рус. торг.-пром. мир, в. 2, М., 1914; Биографии чл. Врем. пр-ва..., П., [1917]; Волобуев П. В., Экон. политика Врем. пр-ва, М., 1962; Лаврычев В. Я., По ту сторону баррикад, М., 1967; Старцев В. И., Взгляды А. И. Коналово по рабочему вопросу,

в сб.: Пролетариат России и его положение в эпоху капитализма, в. 2, Львов, 1972; Шепелев Л. Е., Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг., Л., 1987; Рус. полит. масонство 1906–1918 гг. (Док-ты из архива Гуверовского ин-та войны, революции и мира), ИСССР, 1989, № 6; Серков А. И., История рус. масонства, 1845–1945, СПб., 1996 (ук.).

С. В. Ильин.

КОНОВАЛОВ Дмитрий Петрович (10.3.1856 – 6.1.1929, Ленинград), химик, акад. АН СССР (акад. Рос. АН с 1923), тайный советник (1911). Из дворян. Окончил Горный ин-т в Петербурге (1878), затем учился на физ.-матем. ф-те Петерб. ун-та, посещал лекции Д. И. Менделеева, начал науч. исследование в лаборатории А. М. Бутлерова. С 1879 чл. (в 1923–24 и 1927–28 през.) Рус. физ.-хим. об-ва. В 1880–81 продолжил образование в Страсбургском ун-те (Германия), работал в лабораториях нем. учёных: химика-органика Р. Фиттига и физика А. Кундта. В 1881 в Германии опубликовал статьи, в к-рых изложил законы, названные впоследствии его именем, защитил в Страсбургском ун-те дисс. на тему «О скорости химических реакций», в 1882 защитил дисс. на тему «О скорости химических реакций», в 1886 экстраординарный (с 1893 ординарный) профессор. В 1886–88 сформулировал представление об автокатализе, незадолго до нем. учёного В. Ф. Оствальда вывел уравнение, к-рое получило назв. уравнение Оствальда – Коналово. В 1890 начал разрабатывать хим. теорию растворов. В 1891 К. возглавил кафедру неорганич. химии Петерб. ун-та. В 1893 командирован в США для работы на Всемирной Колумбовой выставке, посвящённой 400-летию открытия Америки, по результатам поездки подготовил и опубликовал «Пром-сть Соединенных Штатов Сев. Америки и совр. приемы хим. технологии» (1894). С 1895 занимался организацией станции техн. испытаний на Всероссий. выставке 1896 в Ниж. Новгороде. В 1904–05 дир. Горного ин-та в Петербурге. В 1908–16 тов. мин. торговли и пром-сти. С 1916 проф. Петрогр. техн. ин-та (читал курс хим. технологии), с 1918 – в Екатеринославском горном ин-те. С 1922 през. Гл. палаты мер и весов и вновь в Петрогр. техн. ин-те. Автор историко-хим. работ (ст. «О рус. хим. пром-сти», 1925, и др.).

Лит.: Соловьев Ю. И., Кипнис А. Я., Д. П. Коналов, М., 1964. Н. В. Федоренко.

КОНОВАЛОВА ИВАНА С СЫНОМ ТОВАРИЩЕСТВО, фирма, владевшая одним из крупнейших текст. пр-тий в России. Учрежд. в 1898. Осн. капитал: 5 млн. руб., к 1914 – 7 млн. руб.

И. А. Коналов.

Дата основания первого пр-тия т-ва не установлена. Известно, что в 1812 креп. крестьянин помещика А. П. Хрущова П. К. Коналов владел сновальным и красильным заводением в с. Бонячки Кинешемского у. Костромской губ. Вырабатывалась т. н. китайка (гладкая хл.-бум. ткань; по образцу, вывезенному из Китая). В 1841 заведение состояло из 6 сновален и 4 ткацких мануфактур. Продукция продавалась в Москве, Харькове, на ярмарках в Ниж. Новгороде, Ростове-на-Дону, Симбирске, Тамбове и др. С 1857 произ-во тканей стало фабричным: установлена первая в Костромской губ. паровая машина. Работали также 2,1 тыс. ткачей-надомников. Годовое произ-во (1858) 569,4 тыс. руб. В 1862 построена механич. ткацкая ф-ка (84 станка и паровой двигатель), в 1868–70 – отбельно-отделочная ф-ка в с. Кашенка неподалёку от Бонячек. В 1879 произведено тканей и изделий на 1,66 млн. руб. (китайка, бязь, скатерти, полотенца и др.); св. 2 тыс. рабочих. На Всерос. пром. и худ. выставке 1882 в Москве фирма удостоена права изображения Гос. герба на своих изделиях, рекламе и пр. В 1890 с покупкой ещё одной ф-ки в Бонячках увеличено ткацкое отделение, в 1894 осн. прядильня на 42 тыс. веретён. В 1912 пр-тие состояло из прядильной (72 тыс. веретён), ткацкой (2237 станков) и пражехлопкокраильной ф-к; 6 тыс. рабочих. Было оборудовано первоклассной техникой, гл. обр. английской (с 1910–11 использовало электроэнергию). Выпускало св. 300 сортов тканей, 1,1 млн. кусков в год на сумму св. 11 млн. руб. (1913). Продукция сбывалась через собств. склады в Москве, Варшаве, Владивостоке, Коканде, Ташкенте и др. городах. Для собств. нужд фирма организовала кирп. и лесопил. произ-ва (в 1912 владела 12 тыс. дес. лесных угодий в Костромской губ.). Почти все пай т-ва в нач. 20 в. принадлежали И. А. и А. И. Коналовым. Ср. прибыль 3,5% на осн. капитал. Дивиденда не выдавалась; дивидендные суммы шли на расширение произ-ва и благотворительность. Хозяева получали жалование директоров правления и проценты на капитал, находившийся у фирмы. За счёт т-ва содержались богадельня для престарелых, 6-ца на 100 коек, ясли на 160 мест, четыре 2-классные школы, по-

строено здание реального уч-ща в Ки-нешме. Служащим бесплатно пред-оставлялись квартиры, высш. админист-рации – особняки. Для рабочих строи-лись 3–4-комнатные дома (120 домов к 1912). Пр-тия национализированы в 1918, в 1924 ф-ка в Бонячках получи-ла назв. Прядильно-ткацкая ф-ка им. В. П. Ногина, ф-ка в Каменке – При-волжская мануфактура «Красный Ок-тябрь».

Лит.: Т-во мануфактур «Ивана Коновалова с сыном». Краткий ист. очерк, М., 1912.

С. В. Ильин.

КОНОВНИЦЫН Пётр Петрович (28.9.1764, Слободско-Украинская губ.–28.8.1822, Петергоф; похоронен в По-кровской церкви с. Киярово Гдовского

П. П. Коновницын.

«Сражение при Бородине». Художник П. Хасс. 1843. Фрагмент. В центре – гене-рал П. П. Коновницын.

у. С.-Петерб. губ.), граф (1819), воен. де-ятель, ген. от инфантерии (1817), ген.-адъютант (1812), чл. Гос. совета (1819). Из дворян (см. *Коновницыны*). В 1770 за-писан в Арт. и Инж. (позднее – 2-й ка-детский) корпус, но воспитывался дома. В 1774 приписан фурыером к л.-гв. Се-мёновскому полку, с янв. 1786 прапор-щик. Участник рус.-швед. войны 1788–1790. С июня 1791 премьер-майор л.-гв. Семёновского полка. В авг. 1791 пере-ведён адъютантом главнокоманд. Юж. армии ген.-фельдм. Г. А. Потёмкина. С 12.2.1792 полк., с 1.6.1792 ком. Старо-оскольского пех. полка, с к-рым участ-вовал в Польской кампании 1792–94, отличился в сражениях при Баре, Сло-ниме, под мызой Хельм. С сент. 1797 ген.-м. и шеф Киевского гренадерско-го, с 12.3.1798 шеф Углицкого муш-кетёрского полков (нек-рое время наз. Мушкатёрский Коновницына полк). 2.11.1798 отправлен имп. Павлом I в отставку. Поселился в родовом имении Киярово Гдовского у. С.-Петерб. губ., где совершенствовал знания воен. исто-рии, тактики и стратегии. В 1806 избран нач. Петерб. губ. ополчения. За строее формирование 4 батальонов удостоен Высочайшего благодарств. рескрипта и 3 тыс. дес. земли. Командовал корпусом в Кронштадте. 25.11.1807 возвращён на службу с зачислением в Свиту е. и. в. Во время рус.-швед. войны 1808–09 де-журный генерал при главнокоманд. Финл. армии ген. Ф. Ф. Буксгевдене. С 12.4.1808 ген.-лейтенант. За взятие Свеаборга (21.4.1808) получил драго-ценную табакерку с портретом имп. Александра I. Летом 1808 руководил отражением швед. десантов при Лемо, на о. Рунсало (возглавлял гребную фло-тилию) и у о. Кимито. С 1809 ком. 3-й пех. дивизии и шеф Черниговского мушкетёрского (с 1811 пех.) полка. В Отеч. войну 1812 его дивизия 14 июля под с. Какувятино стойко отражала на-тиск франц. корпусов Е. Богарне и И. Мюрата. К. отличился в сражениях за Смоленск (5 авг.; ранен пулей в пра-вую руку, но оставался в строю) и при Лубине (7 авг.). 16–24 авг. К., командуя арьергардом соединённых рус. армий, обеспечивал их отход и развёртывание у с. Бородино. В Бородинском сраже-нии после ранения П. И. Багратиона временно командовал 2-й армией, орга-низовал оборону позиций восточнее Се-мёновского оврага, контужен ядрами в руку и поясницу; награждён зол. шпагой с надписью «За храбрость». На воен. со-вете в Филях высказывался за сражение под Москвой. С сент. дежурный генерал всех рос. армий, действовавших против Наполеона I. Участвовал в сражениях у с. Тарутино, при Малоярославце, Вяз-ме, Красном. В загран. походах 1813–14 командовал Гренадерским корпусом; ранен пулей в левую ногу в сражении под Люценом (награждён 25 тыс. руб.). Участвовал в сражении под Лейпцигом. В 1814 в Свите е. и. в.; воспитатель вел. кн. Николая Павловича (буд. имп. Ни-колай I). В 1815–19 воен. министр. С

1819 сенатор; гл. дир. Пажеского, 1-го, 2-го и Смоленского кадетских корпусов, Имп. воен.-сиротского дома, Дворян-ского полка и Дворянского кав. эскад-рона, Царскосельского лицея и пансио-на. 26.8.1912 Копорский пех. полк (вхо-дил в дивизию К. в 1812) назван «4-м пех. Копорским генерала гр. Коновни-цына полком».

Соч.: Восп., в кн.: Харкевич В. (сост.), 1812 год в дневниках, записках и воспомина-ниях современников, в. 1, Вильна, 1900; Из писем, там же, в. 2, Вильна, 1903.

Лит.: Столетие Воен. мин-ва. 1802–1902, т. 3, отд. 4, СПб, 1907; Воен. галерея 1812 г., СПб, 1912; Глинка В. М., Помяну-щий А. В., Воен. галерея Зимнего дворца, 3 изд., Л., 1981; Корда В., П. П. Коновни-цын, в кн.: Герои 1812 г., М., 1987.

И. А. Куртов.

КОНОВНИЦЫН Эммануил Иванович (11.6.1850, Харьков – 29.8.1915, Пет-роград), граф, обществ. и полит. дея-тель (см. *Коновницыны*). Воспитывался в частном пансионе в Швейцарии. По окончании Михайловского арт. уч-ща (1869) выпущен подпоручиком в 1-ю гренадерскую арт. бригаду. В 1872 вы-шел в отставку и поселился в родовом имении Киярово Гдовского у. С.-Пе-терб. губ. В 1881–87 гдовский уездный предводитель дворянства, пред. уездно-го земского собрания, в кон. 19 – нач. 20 вв. возглавлял уездный училищный совет, способствовал развитию нар. об-разования в уезде, на свои средства от-крыл в Киярове образцовую ремесл. школу на 100 уч-ся. В 1878 избран почётным мировым судьёй (позднее неск. раз переизбирался на эту должность). С нач. 1900-х гг. д. ч. «Русского собрания», с кон. 1905 активный чл. «Союза русского народа», в 1906–07 пред. его Петерб. от-дела, участник разл. съездов и совеща-ний правых полит. партий и орг-ций. В кон. 1909 Гл. совет избрал К. това-рищем (зам.) пред. «Союза» А. И. Дуб-ровина (по одной из версий, избрание

Э. И. Коновницын.

К. связано с намерением руководства «Союза» устранить последнего). До нояб. 1912 К. исполнял обязанности пред. т. н. обновленческого «Союза рус. народа» (его фактич. главой был Н. Е. Марков 2-й), председательствовал на разл. торжеств. собраниях и заседаниях, за его подписью выходили «циркулярные письма» Гл. совета «Союза». В своей деятельности К. стремился к единению с «Рус. собранием», видя в нём «залог успешной борьбы за исконные рус. начала». С 1912 поч. пред. «Союза рус. народа».

Лит.: Куда временщики ведут Союз рус. народа, СПб, 1910; Союз рус. народа, М.-Л., 1929 (ук.); Степанов С. А., Черная сотня в России. 1905–1914, М., 1992, с. 188–92; Правые партии. Сб. док-дов и мат-лов, т. 1–2, М., 1998 (ук.). Ю. И. Кирьянов, А. А. Шумков.

КОНОВНИЦЫНЫ, дворянский и графский род. По преданию, происходит от Гланды Камбилы Дивоновича, сын к-рого А. И. Кобыла – родоначальник мн. др. родов (в т. ч. Боборыкиных, Кольчевых, Романовых, Шереметевых и др.). Его потомок – Иван Семёнович Лодыгин, по прозвищу Коновница, живший в 1-й трети 16 в. (5-е колено от А. И. Кобылы) – родоначальник К.

В источниках 17 в. упоминаются: Пётр Васильевич К., патриарший стольник (1627–29), дворянин московский (1629–77), и его сын Роман Петрович К., стряпчий (1692), а также племянники Петра Васильевича Степан Михайлович и Иван Михайлович, пожалованные в 1658 в дворяне московские; последний в 1656 – воевода в Кукееносе (Кокенгаузене); его сын Матвей и племянники Гавриил и Фёдор служили стольниками при Петре I, а внук Пётр Матвеевич К. был капитаном л.-гв. Преображенского полка.

Василий Иванович К. с 1720 служил по Адмиралтейству и на флоте, с 1734 флигель-адъютант, с 1737 на статской службе, в 1738–40 «в Псковской провинции и при воеводе в товарищах», с 1741 в Петерб. губ. канцелярии. Более заметной фигурой был Пётр Петрович К. (1743–96), ген.-поручик, служивший в л.-гв. Преображенском полку, в нач. 1770-х гг. полк. Слободско-Укр. Ахтырского полка и провинциальный воевода, позднее – и д. правителя Тамбовского наместничества, с 1784 на той же должности в Новгороде, в 1785–93 петерб. гражд. губернатор, с 1793 архангельский и олонечский ген.-губернатор, чл. ВДО, поместил в его «Трудах» ряд статей.

Его единств. сын П. П. Коновницын указом от 12.12.1819 возведён снисходящим потомством в графское Рос. империи достоинство. Дочь последнего Елизавета Петровна К. (1.4.1802–11.12.1867), с сент. 1824 замужем за полк. М. М. Нарышкиным, после осуждения мужа по делу о восстании декабристов (1826) последовала за ним в Сибирь, жила в Читинском остроге, Петровском Заводе, в 1833–37 в Кургане, в 1838 последовала за мужем на Кавказ,

Герб рода Коновницыных. Девиз – «Желаю только бессмертного».

где прожила до его выхода в отставку. Её брат Пётр Петрович К. (13.10.1803–3.9.1830) начал службу в 1821 колонновожатым в Свите е. и. в. по квартирмейстерской части, в марте 1825 произведён в подпоручики, с дек. 1825 состоял при Уч-ще колонновожатых в Петербурге; чл. Сев. об-ва декабристов (1825), в 1826 осуждён по 9-му разряду, приговорён к лишению дворянства и чинов, разжалован в солдаты и послан на Кавказ, где служил в 8-м пионерном батальоне, участник боёв с горцами и рус.-тур. войны 1828–29, в 1830 произведён в поручики (вскоре скончался). Его мл. брат Иван Петрович К. (16.9.1806–1867 или 1871) воспитывался в Пажеском корпусе, в апр. 1825 выпущен прапорщиком в 9-ю конно-арт. роту, с окт. 1825 состоял при батареейной роте л.-гв. Конной артиллерии; по показаниям кн. Е. П. Оболенского знал о готовившемся выступлении на Сенатской площади, арестован за сопротивление, оказанное при присяге имп. Николаю I, вскоре переведён в армейскую артиллерию на Кавказ, участник боёв с горцами и рус.-тур. войны 1828–29, в 1836 уволен в отставку в чине капитана с запрещением проживать в столицах (запрет снят в 1842); с 1843 дир. конторы Харьковского коммерч. банка, с 1854 гдовский уездный предводитель дворянства. Младший из братьев К. – Григорий Петрович К. (21.12.1809–10.7.1846) также воспи-

тывался в Пажеском корпусе, в 1828 выпущен прапорщиком в л.-гв. Финл. полк, в 1830 командирован в Тенгинский пех. полк на Кавказ, участвовал в боях с горцами, в 1831 совершил с полком переход в Царство Польское для подавления Польск. восст. 1830–31, отличился при штурме Варшавы (1831). В 1837 доставил в Курган сообщение об определении Нарышкина рядовым на Кавказ, сопровождал сестру при её возвращении в Европ. Россию. В 1843 переведён штаб-капитаном в л.-гв. Павловский полк с увольнением в бессрочный отпуск (по др. данным, служил в л.-гв. Моск. полку).

Сыновья И. П. Коновницына: Э. И. Коновницын; Григорий Иванович К. (13.3.1846–?), служил в л.-гв. Гусарском полку, из-за психич. расстройства вышел в отставку (его жена Мария Акинфиевна К., урожд. Суковнина, была начальницей Александровского ин-та благородных девиц в Петербурге и Ин-та имп. Николая I в Киеве); Алексей Иванович К. (30.3.1855–1919), по окончании Мор. кадетского корпуса (1875) служил на флоте, с 1880 в отставке в чине лейт. флота, в 1881–1891 васьковский уездный предводитель дворянства, затем служил в Рус. об-ве пароходства и торговли (РОПиТ) в Одессе. В кон. 1905 организатор, затем пред. Одесского отдела «Союза рус. народа», редактор крайне правой газ. «За царя и Родину», инициатор созда-

ния находившихся под контролем «Союза» артелей портовых рабочих, руководил формированием черносотенных боевых дружин, благодаря связям в высших правительств. кругах и при дворе успешно противодействовал попыткам местной администрации пресечь противозаконные действия «союзников». В годы 1-й мировой войны нач. сан. поезда, созданного на средства моск. дворянства. Автор брошюры «Подвиги славных предков в годину Отеч. войны» (СПБ, 1912), содержащей ценные сведения по истории рода К. Расстрелян большевиками в родовом имении Киярово Гдовского у. Петрогр. губ.

Дворянский род К. внесён в 6-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербур. губ. (1792) и во 2-ю часть дворянской родословной книги Вологодской губ. (1843). Высочайше утверждённый дворянский герб внесён в I часть «Общего гербовника» под № 39. Дворянская ветвь рода пресеклась со смертью пом. командира 6-го флотского экипажа, кап. 2-го ранга Василия Вячеславовича К. (11.7.1832, Вологда – 27.1.1879, Кронштадт).

Графский род К. внесён в 5-ю часть дворянских родословных книг Киевской (1881), С.-Петербур. (1834), Тульской (1906) и Харьковской (1837) губ. Высочайше утверждённый герб графов К. внесён в X часть «Общего гербовника» под № 7. А. К. Нарышкин, А. А. Шумков.

КОНОПЛЯНИКОВА Зинаида Васильевна (2.11.1879, Петербург – 29.8.1906), участница рев. движения. Из семьи отставного унтер-офицера. Окончила ремесл. уч-ще Ведомства учреждений имп. Марии Фёдоровны, в 1898 – учительскую семинарию. Преподавала в пос. Чёрный Лифляндской губ., с 1899 – в земской школе в с. Гостилицы Петрогфского у. С.-Петербур. губ. В дек. 1902 уволена за «неблагонадёжность», вступила в партию эсеров, вела рев. пропаганду. В нач. 1903 арестована, содержалась в Доме предварит. заключения в Петербурге, затем в течение года – в одиночке Петропавловской крепости. Вскоре после освобождения вновь арестована и ещё 8 мес. провела в тюрьме. В дек. 1904 выехала за границу, где изучала технологию изготовления взрывчатых веществ и разрывных металлических снарядов. В 1905 вернулась в Россию, заведовала подпольной динамитной лабораторией, создала динамитную мастерскую в Гомеле. В сент. 1905 арестована в Смоленске с чемоданом принадлежностей для изготовления бомб. После издания Манифеста 17 окт. 1905 освобождена по амнистии, занималась организацией Петерб. обл. крест. союза партии эсеров. После подавления вооруж. восст. в Москве (дек. 1905) вновь включилась в террористич. деятельность партии. С лета 1906 чл. Летучего боевого отряда Сев. обл. 13.8.1906 на перроне ж.-д. ст. Новый Петергоф несколькими выстрелами из револьвера убила ген.-м. Г. А. Мина

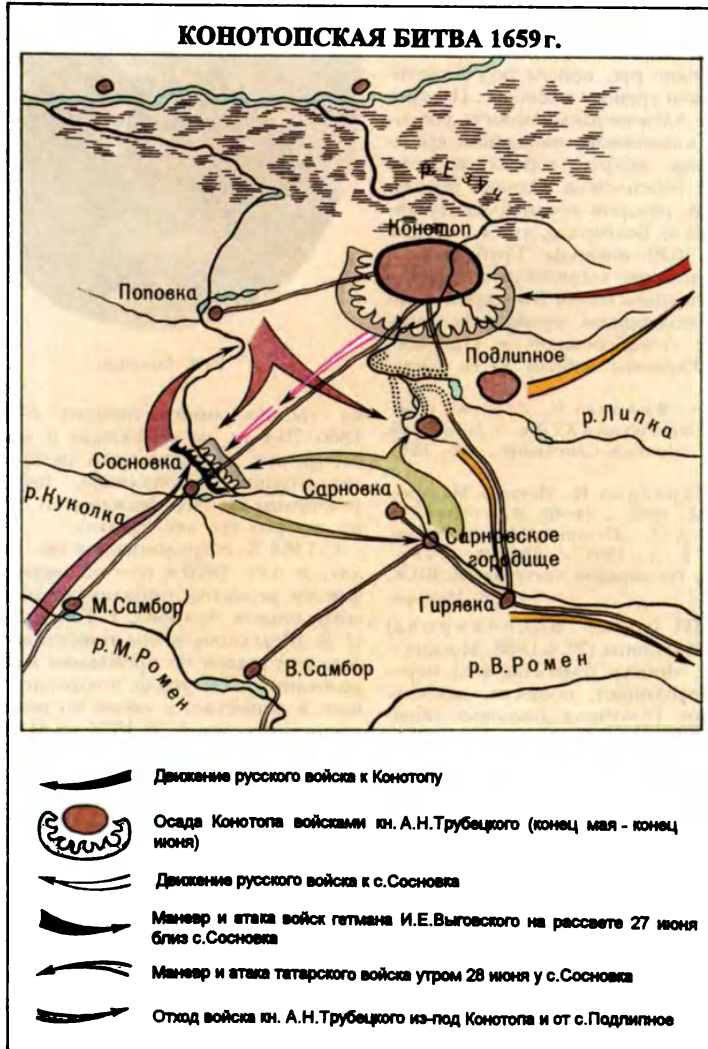

З. В. Конопляникова.

(«усмирителя» восстания в Москве), была схвачена на месте покушения, доставлена в Петербург и заключена в Петропавловскую крепость. 26.8.1906 Петерб. воен.-окружным судом приговорена к смертной казни. Повешена в Шлиссельбургской крепости. К. – вторая (после С. Л. Перовской) рус. женщина, окончившая жизнь на эшафоте.

Лит.: Дело З. Конопляниковой, «Былое», 1917, № 1; Хирьяков А. М., З. Конопляникова, ГМ, 1918, № 10–12; Боевые предприятия социалистов-революционеров в освещении охранки. М., 1918. И. Л. Ерофеев.

КОНОТОПСКАЯ БИТВА 1659, сражение между рус. войском и войском укр. гетмана И. Е. Выговского во время русско-польской войны 1654–67. После перехода Выговского на сторону Речи Посполитой (1658) рус. пр-во направило в Переяславль 30-тыс. войско под началом воеводы кн. А. Н. Трубецкого, с наказом «уговаривать черкас, чтобы они государю добились челом, а будут непослушны, идти на них войною». В Путивле к Трубецкому присоединились полки воеводы кн. Г. Г. Ромодановского (30 тыс. чел.) и казаки атамана И. Беспалого (20 тыс. чел.). 19.4.1659 рус. войско осадило крепость Конотоп, к-рую оборонял 4-тыс. гарнизон под команд. «наказного северского атамана» полк. Г. Гуляницкого. 26 июня на помощь осаждённому пришёл Выговский с 30 тыс. укр. казаков, 3 тыс. поляков, 3 тыс. иноземцев, 30 тыс. крымских татар. На рассвете 27 июня 10-тыс. отряд казаков атаковал рус. лагерь, но был отбит и отступил за р. Сосновка. Конные сотни воеводы кн. С. Р. Пожарского (8 тыс.) и Беспалого (2 тыс.), получив

предупреждение о засаде на др. берегу реки, прекратили преследование. Трубецкой выслал на помощь им 20-тыс. войско Ромодановского. 28 июня Пожарский, перейдя по мосту на др. берег Сосновки, напал на Выговского, но был атакован с флангов засадными казачьи полками и тат. конницей. По приказу Выговского мост и запруда на Сосновке были разрушены и рус. войско оказалось в ловушке (Пожарский смог вывести из окружения лишь ок. 500 чел.). Однако солдатские полки и пушкар, стоявшие в острожках вокруг рус. лагеря, сумели остановить продвижение Выговского. 2 июля Трубецкой отступил к Путивлю. Продвигаясь «таборами» (т. е. в кольце обозных телег, выполнявших роль подвижных укреплений) и отражая непрерывные нападения казаков и татар, рус. войско 4 июля перешло через р. Сейм на рус. землю. В ходе К. б. и последующего отступления Трубецкой потерял ок. 10 тыс. убитыми и 5 тыс. пленными, к-рые позднее были перебиты. Потери Выговского: 4,5 тыс. казаков, 9 тыс. татар, 1,5 тыс. поляков. Захваченные в плен кн. Пожарский и Л. П. Ляпунов (сын П. П. Ляпунова) обезглавлены по приказу крымского хана Мухаммед-Гирея.

Поражение рус. войска под Конотопом вызвало тревогу в Москве. По приказу царя Алексея Михайловича для отражения возможного нападения крымских татар вокруг города возвели земляные укрепления. Однако Мухаммед-Гирей, разорив земли близ Путивля, Курска и Белгорода, ушёл в Крым. В сент. 1659 воеводы Трубецкой и В. Б. Шереметев вытеснили с Левобережной Украины полки Выговского, лишённые поддержки крымского хана. Гетманом Левобережной и Правобережной Украины избран Ю. Б. Хмельницкий.

Источн.: Величко С., Летопись событий в Юго-Зап. России в XVII в., т. 1, К., 1848, с. 373-77; Летопись Самовидца..., М., 1846, с. 30-32.

Лит.: Маркевич Н., История Малороссии, т. 2, М., 1842, с. 24-46; Бантыш-Каменский Д. Н., История Малой России, 4 изд., ч. 2, К., 1903, с. 224-30; Смирнов Н. Н., Реставрация лжегетманов, ВИЖ, 1997, № 4. *Е. В. Мезенцев.*

КОНРАДИ (урожд. Бочечкарлова) Евгения Ивановна (21.4.1838, Москва - 7.10.1898, Монсур, близ Парижа), переводчик, публицист, обществ. деятель. Из дворян. Получила домашнее образование (владела франц., нем., англ., итал. языками). В 1858 сдала в Москве экзамен на звание домашней учительницы, служила классной дамой и преподавательницей англ. яз. в Петровском уч. заведении для благородных девиц при Моск. дамском попечительстве о бедных; занималась также переводами. В 1859 вышла замуж за врача П. К. Конради и переехала в Петербург, где вскоре вошла в круг радикально настроенных литераторов. Значит. влияние на формирование взглядов К. оказал П. А. Лавров, знакомство с к-рым она поддерживала до конца своей жизни. С

1864 К. вела отдел европ. жизни в ж. «Загран. вестник», в 1864-65 публиковала переводы и статьи в ж. «Русское слово», в 1866-68 одна из ведущих сотрудниц ж. «Женский вестник» (автор критич. статей, рецензий и др.). 2.1.1868 К. подала 1-му Съезду рус. естествоиспытателей и врачей записку о необходимости систематич. науч. образования для женщин (опубл. в «Трудах» съезда, СПб, 1868), чем положила начало движению за создание *высших женских курсов*. С 1868 входила в состав инициативного к-та по подготовке проекта программы высш. жен. образования, участвовала в организации Аларчинских (1869) и Владимирских (1870) подготовит. жен. курсов в Петербурге. В 1871 в знак протеста против повышения платы за обучение на курсах вышла

Е. И. Конради.

из состава инициативного к-та. В 1860-70-х гг. на «субботах» в доме К. собирались представители петерб. интеллигенции, журналисты, писатели, участницы *женского движения* (К. - один из лидеров его лев. крыла).

С 1868 К. сотрудничала в газ. «Неделя», в нач. 1870-х гг. - её издатель и фактич. редактор, привлекала в качестве сотрудников Лаврова, Е. Г. Бартеву, Н. В. Шелгунова и др., поместила в газете ряд статей по проблемам жен. образования, жен. труда, положения женщин в обществе, а также по вопросам воспитания детей. В 1874 из-за разногласий с соредакторами П. А. Гайдебуровым и Е. И. Рагозиным по вопросу о направлении газеты К. вышла из состава редакции. В дальнейшем печаталась в ж. «Знание», «Воспитание и обучение», «Детский сад», газ. «Молва» и «Новое обозрение».

В 1869 К. разошлась с мужем и сама стала содержать двоих детей. Свой опыт, а также взгляды на проблемы семейного воспитания К. изложила в кн. «Исповедь матери», главы из к-рой в 1874 печатались в «Неделе» (отд. изд. - СПб, 1876; 4 изд., 1899).

К. перевела на рус. яз. ряд произв. В. Гюго, Ч. Диккенса, А. Тrolлопа, Ф. Шпильгагена, а также работы «Утилитарианизм. О свободе» Дж. С. Милля (1866-69), «Американцы у себя дома» Д. Мэкри (1874), «История торг. кризисов в Европе и Америке» М. Вирта (1877) и др. Среди оригинальных работ К. - ст. «Развитие рабства в Америке» («Рус. слово», 1865, № 7, 12), повесть «Чёрные богатыри» (1883; 5 изд., 1907).

В 1885 К. выехала в Швейцарию для лечения больного сына, к-рый вскоре умер от туберкулёза. В дальнейшем жила в Париже, сильно нуджалась, зарабатывала уроками, сотрудничала во франц. газетах. Участвовала в подготовке Междунар. жен. конгр. 1889. Умерла в обществ. б-це.

Соч.: Соч., т. 1-2, СПб, 1899-1900 (с биограф. очерком Е. Бартеву).

Лит.: Гайдебуров П. А., Из прошлого «Недели», «Книжки «Недели»», 1893, № 1-2; Бартева Е., Е. И. Конради, «Жен. дело», 1899, № 1; Лапшина Г. С., Газ. «Неделя» и обществ. движение в России, в её кн.: Рус. пореформенная печать 70-80-х гг. XIX в., М., 1985; Павлюченко Э. А., Женщины в рус. освободит. движении, М., 1988 (ук.).

З. В. Гришина, Б. И. Юрвев.

КОНСЕРВАТИВНЫЙ БЛОК (в публицистике 1900-х гг. Чёрный блок), принятое в ист. лит-ре название несостоявшегося объединения правых членов Гос. совета, Гос. думы, а также представителей разл. правых орг-ций. Идея создания К. б. как противовеса «левым» силам в Гос. совете и Гос. думе возникла в среде правых полит. деятелей накануне 1-й мировой войны 1914-18 (тогда же появился и термин К. б.). Свообразной предтечей К. б. стало т. н. Осведомит. бюро, созданное правыми вскоре после открытия 3-й Гос. думы (1907) с целью взаимной информации и возможных совм. действий. В состав бюро входили члены Гос. совета кн. А. А. Ширинский-Шихматов (пред.), А. С. Стишинский, кн. А. Н. Лобанов-Ростовский и М. Я. Говоруха-Отрок, члены Гос. думы А. С. Вязигин, гр. А. А. Бобринский, Г. Г. Замысловский.

В февр. 1910 между руководством «Союза русского народа» и «Союза Михаила Архангела» заключено соглашение о координации действий. Особо подчёркивалось, что «в вопросах гос. значения Союзы выступают вместе». В 1912 представители умеренно правых орг-ций (т. н. обновленческого «Союза рус. народа», «Союза Михаила Архангела» и Моск. монархич. союза) создали Координац. к-т во главе с сенатором А. А. Римским-Корсаковым с целью достижения единства по принципиальным полит. вопросам. Накануне выборов в 4-ю Гос. думу руководство «Союза Михаила Архангела» 11.2.1912 приняло пост. об образовании Центр. предвыборного к-та, для участия в к-ром приглашались представители фракции правых Гос. совета и Гос. думы, представители Совета «Русского собрания», «Союза рус. народа» и др. монархич. орг-ций.

Стремление правых к объединению с целью «обуздания» оппозиции усилилось с началом 1-й мировой войны и особенно после образования Всерос. Земского союза, Всерос. Союза городов (1914) и «*Прогрессивного блока*» (1915). По сведениям Деп-та полиции лидеры правых в июле 1915 выдвинули идею созыва частного совещания с целью «выработать инструкцию, что надо делать и как надо теперь держаться монархич. орг-циям». 11.8.1915 на квартире П. Н. Дурново состоялось совещание группы правых в Гос. совете с представителями фракций правых и националистов в Гос. думе. Его участники пришли к выводу, что спасти страну от надвигающейся рев-ции способно лишь пр-во, состоящее исключительно из правых деятелей, наиб. подходящим кандидатом на пост главы пр-ва был признан И. Г. Щегловитов. Однако курс большинства националистов Гос. думы на объединение с правыми привёл к расколу их фракции, из к-рой вышли 28 деп. (в т. ч. гр. В. А. Бобринский, А. И. Саенко, В. В. Шульгин и др.), расценившие такой шаг как «вредный и опасный», нарушающий «внутр. мир с фракциями центра, октябристов, земцев и т. д.».

Попытки объединения правых сил предпринимались также в связи с проведением совещаний (съездов) монархич. деятелей. Совещание уполномоченных монархич. орг-ций (27-29.8.1915, Саратов) приняло «Обращение» к местным орг-циям с призывом объединить их деятельность. Общее совещание местных монархич. орг-ций (Отечественно-патриотич. союза, Рус. монархич. союза и др.), состоявшееся в Москве в сент. 1915, приняло пост. о совместной борьбе с оппозицией. Нек-рые участники совещания высказались против созыва во время войны Гос. думы, т. к. по их мнению «при нынешнем её составе пользу она принести не может, вред же от её деятельности неизмерим». Др. участники совещания (С. А. Кельцев и др.) доказывали необходимость возобновления работ Гос. думы, но с тем, чтобы пр-во «не подчинилось парламентскому Прогрессивному блоку, а опиралось бы в своей деятельности на монархич. массы, противопоставляя Прогрессивному блоку желания внепарламентского, но общерусского блока». Однако и на этом совещании единой позиции выработать не удалось.

В нояб. 1915 пред. Отечественно-патриотич. союза В. Г. Орлов предложил руководителям правых орг-ций Н. Е. Маркову, А. И. Дубровину, В. М. Пурешкевичу, протоиерею И. И. Восторову, проф. С. А. Визигину и др. создать в противовес Земгору и Прогрессивному блоку свой К.б. По мнению Орлова, основу единой полит. платформ К.б. должна составить формула «Православие, самодержавие, народность».

Вопрос о борьбе с Прогрессивным блоком обсуждался также на совещаниях правых в кон. нояб. 1915 в Петро-

граде и Ниж. Новгороде. На первом принято спец. постановление, в к-ром резко осуждались предъявленные пр-ву полит. требования Прогрессивного блока как идущие вразрез с интересами гос-ва и общества. Участники совещания потребовали от пр-ва установить контроль за всеми обществ. орг-циями, созданными во время войны, избрали общий руководящий центр – Совет монархич. совещания (с 1916 Врем. совет монархич. съездов) во главе со Щегловитовым. Однако из-за распрей между лидерами правых Совет оказался нежизнеспособным.

В марте 1916 в кружке правых, группировавшемся вокруг Римского-Корсакова, при участии Н. А. Маклакова выработана записка с критикой курса пр-ва. Через неск. месяцев подана 2-я записка с требованием установления в стране «сильной и твёрдой власти, к-рая... энергичной рукой сумела бы обуздать вождения левых».

В кон. 1916 – нач. 1917 обсуждение вопроса о создании К.б. возобновилось. 1.1.1917 председателем Гос. совета стал лидер группы правых Щегловитов, и мысль о создании К.б. стала «вполне осуществимой»: в его состав должны были войти как правые Гос. совета и Гос. думы, так и представители пр-ва; кроме Щегловитова в его руководство должны были войти Марков 2-й и Маклаков. Проявлением тенденции к консолидации правых сил стала «Сводка общих положений и пожеланий», выработанная на заседаниях у Римского-Корсакова и поданная в янв. 1917 мин. внутр. дел А. Д. Протопопову. Однако К.б. так и не был оформлен, а после Февр. рев-ции все правые орг-ции были запрещены.

Лит.: Юрский Г. [Замысловский Г. Г.], Правые в Третьей Гос. думе, Харьков, 1912; Совещание монархистов 21–23 нояб. 1915 г. в Петрограде, М., 1915; Труды Всерос. монархич. совещания в г. Ниж. Новгороде уполномоченных правых орг-ций с 26 по 29 нояб. 1915 г., П., 1916; Программа Союза рус. народа перед Февр. рев-цией, КА, 1927, т. 1; Степанов С. А., Черная сотня в России. 1905–1914, М., 1992; «Борьба наша проиграна». Док-ты правых. 1914 – февр. 1917, ИА, 1994, № 5; Правые партии. 1905–1917. Док-ты и мат-лы, т. 1–2, М., 1998.

Ю. И. Кирьянов.

КОНСЕРВАТИЗМ (от лат. *conservo* – сохранять, охранять), система воззрений на мир, ориентированная на сохранение и поддержание исторически сформировавшихся, «органических» форм гос. и обществ. жизни, её морально-правовых оснований; связанные с ней социально-полит. движения. Концептуализированное выражение идеи К. получили в полит. философии, сформировавшейся в Зап. Европе в кон. 18 – нач. 19 вв. как реакция на Франц. рев-цию кон. 18 в. В науч. лит-ре под К. понимаются также социально-психол. и культурно-нравственное состояние общества, характеризующееся приверженностью традициям, упорядоченности и непри-

ятием резких перемен и радикальных преобразований, и тип внутр. и внеш. политики, проводимой гос-вом и отражающей обозначенные выше аспекты.

Наиболее значимые моменты истории рос. К. связаны с развитием исторической, полит., историософской, философской, лит.-эстетич. мысли; в социально-полит. сфере потенциал и неизменная противоречивость реальных результатов К. с наибольшей силой проявлялись в ситуациях обострения процессов догоняющей модернизации (контрреформа «реформы – контрреформы»). Известная асимметрия теоретич. построений и полит. практики рос. К. – одно из свидетельств того, что В. О. Ключевский назвал «исходным пунктом рус. пессимистич. мировоззрения», представлением, «что рус. мысль и рус. действительность далеко разошлись друг с другом и идут каждая своей дорбгой».

История рос. К. неразрывно связана как со становлением и эволюцией его ист. самоосознания, так и с изучением самого феномена К. с иных мировоззренческих позиций. В рос. традиции 19 – нач. 20 вв. понятие «К.» неотделимо от целого ряда понятий и терминов, в различные периоды входивших в его смысловое поле, что предполагает необходимость понимания истории К. в «широком смысле», в частности в плане различения собственно К. и «традиционализма» 17 – нач. 18 вв. как важнейшего момента предистории К. (разграничение этих понятий предложено К. Маннгеймом).

Диалектика «старого» и «нового» отчётливо проявилась в рос. обществе уже в период раскола 17 в. «Традиционализм» 18 в. – в процессе развития из бытового, социально-психол. неприятия «нового» и соответствующего социально-полит. поведения в теоретически осознанные и осмысленные формы, т. е. в то, что уже в нач. 19 в. было понято как К. – наиболее рельефно нашёл воплощение в ряде ист. событий, явлений и судеб деятелей эпохи. Основопологающим был «спор» о Петре I и его реформах, ставший одной из центральных проблем рос. ист. и историософской мысли 19–20 вв. (Ю. Ф. Самарин, Е. Ф. Шмурло, Г. В. Флоренский, Б. И. Сыромятников, Б. А. Успенский, А. А. Карамурза и др.), с к-рой так или иначе связаны все остальные дискуссии, в т. ч. вокруг оппозиций «Москва–Петербург» и «Россия–Запад», полит. борьба вокруг «Наказа» Уложенной комиссии имп. Екатерины II (М. С. Попов), возникшее во 2-й пол. 18 в. наряду с патриотически настроенными «люборусами» течение, названное Ключевским «ист. стародавством», идеализировавшее «старину», зарождение в контексте «патриотич. апологетки» «сравнительно-ист. метода» (Д. Н. Шанский), «консервативная утопия» М. М. Щербатова и др. «Традиционализм» 18 в. – одна из центральных тем обобщающих трудов по истории рус. мысли этой эпохи, созданных в кон. 19 – нач. 20 вв. (Н. Д. Чечулин,

А. С. Лаппо-Данилевский, Сыромятников, Г. В. Плеханов).

Через всю отеч. историю 19 – нач. 20 вв. проходит оппозиция «К. – либерализм», со 2-й четверти 19 в. усложняемая вовлечением в противостояние таких полит. сил и идеологий, как «реформаторство», «социальный прогрессизм», «радикализм», «революционализм». Для 19 в. чрезвычайно значимы социально-полит. реальности и идеологич. комплексы, выражающие некие доминанты развития нац. самосознания и тенденции внутр. и внеш. политики («самодержавие», «монархизм», «охранительство», «охранит. К.», «реакционная политика», «традиционализм», «национализм», «рус. идея», «народность», «православие», «славянофильство», «панславизм», «византизм», «почвенничество», оппозиции «либеральный К. – консервативный либерализм», «реформы – контрреформы», «просвещенный К.»); в нач. 20 в. в полит. словарь входят такие понятия, как «правые партии», «правые», «крайне правые», «черносотенство», «правый центр». Одно из основоположений и (вместе с тем) проявлений рос. К. – нац. вопрос.

Французская рев-ция, отношения России с рев. и наполеоновской Францией, динамика восприятия в России идей франц. социальной и нем. философской мысли определили осн. тенденции развития отеч. мысли и правительств. политико-идеологич. курса в кон. 18 – 1-й трети 19 вв. В контексте ист. пути от «александровского либерализма» к «александровскому мистицизму», а затем к внутр. политике Николая I сформировались осн. типы консервативной идеологии («охранительной» и «просвещенной») и полит. поведения консерваторов; определились их полит. судьбы.

Начиная с сер. 19 в. значит. внимание историков литературы, языка, культуры (Я. К. Грот, А. Н. Пыпин, Ю. Н. Тынянов, Б. С. Мейлах, Ю. М. Лотман и др.) привлекала личность и деятельность Г. Р. Державина и А. С. Шишкова, в т. ч. проблемы соотношения «архаичности литературной» и «реакционности общественной». Среди исследований религ.-обществ. борьбы 1810–30-х гг. (масонство и мистицизм и противостояние им; деятельность Рос. библейского об-ва, деятельность и воззрения архимандрита Фотия Спасского) – классич. работы А. Н. Пыпина, Г. Г. Шпета, Г. В. Флоровского, В. С. Соловьёва, Л. П. Карсавина, новейшие труды Ю. Е. Кондакова, С. С. Хоружего.

Исследования последних десятилетий дополняют и расширяют представления о полит. воззрениях ряда высших администраторов консервативного толка, осуществлявших полит. курс России в 1-й пол. 19 в. (А. А. Аракчев, А. Х. Бенкендорф, Л. В. Дубельт, Ф. В. Ростовчин, С. С. Уваров и др.), и публицистов, в полуофициальной форме представлявших в печати правительственную политику (Ф. В. Булагин, Н. И. Греч, О. И. Сенковский и

др.), переосмысливают характеристику «теории официальной народности», переходя от её трактовки как выражения «реакционного идеологич. кредо николаевской эпохи», характерной для представлений 1920–70-х гг., к пониманию этой теории как первой версии гос. национальной идеологии, ориентирующей на «сбалансированный европеизм» (Е. Л. Рудницкая). С 3-й четв. 19 в. усиливается интерес к деятельности Священного союза как важнейшего инструмента официальной политики 1815–1830 гг. (иссл. и публ. Ф. Мартенса, С. М. Соловьёва, Н. К. Шильдера, А. Е. Преснякова, Е. В. Тарле, А. Л. Нарочницкого, А. З. Манфреда и др.).

Особое место в истории рос. К. и либерализма принадлежит Н. М. Карамзину. В. О. Ключевский, характеризуя его путь от «Писем русского путешественника» к «Истории государства Российского» и «Записке о древней и новой России», писал: «Оптимизм, космополитизм, европеизм, абсолютизм, республиканизм – оставлены... Наблюдения и принятые ими разочарования [превратили его] из либералиста в консерватора-патриота». Эту точку зрения разделяли мн. исследователи, например, В. В. Зеньковский. Но высказывались и мнения, корректирующие это представление. Ю. С. Пивоваров находит в «Записке...» сочетание двух блоков идей, принадлежащих принципиально различным типам культур – традиционной и модернизированной (или модернизирующейся) культуры просвещения, и полагает, что это фундаментальное противоречие присуще почти всем версиям «отеч. консервативной культуры», порождая феномен «просвещенного К.». С этим типом умонастроений исследователи сближают т. н. «либеральный К.», основоположником которого в России С. Л. Франк и П. Б. Струве считали А. С. Пушкина; согласно Струве, «хронологич. список самых замечательных рус. либеральных консерваторов» выглядит следующим образом: Н. С. Мордвинов, П. А. Вяземский, Пушкин, Н. И. Пирогов, А. Д. Градовский, которому принадлежит один из первых опытов концептуализации самого понятия «К.» (ст. «Что такое консерватизм?», «Рус. речь», 1880, № 2). С понятием «либерального К.» связывается и деятельность М. М. Сперанского (важнейшими константами его мировоззрения выступают идея «истинной», т. е. конституционной, монархии и представление о пути к ней через последовательность реформ; совр. исследователь И. Д. Осипов предпочитает говорить о Сперанском как о представителе «самодержавного либерализма»), В. А. Жуковского (работы О. В. Миллера, Ф. З. Кануновой, А. С. Янушкевича), а позднее – Б. Н. Чичерина, Струве (принципиально обособовавшего принцип «либерального К.» как предпосылку либерально-гос. идеи «Великой России»), П. И. Новгородцева, И. А. Ильина, С. Л. Франка и др. Теоретич. представление «либерального К.» во многом оп-

ределили доктринальные установки и социально-полит. поведение мн. «просвещенных бюрократов» эпохи реформ 1860–70-х гг., что связывает проблему «либерального К.» с проблемой «революции сверху» (Н. Я. Эйдельман).

По мнению ряда исследователей, в социально-философской и социально-полит. сфере К. проявляет свой наибольший творческий потенциал в опытах построения либерально-консервативного синтеза; в то же время для философско-ист. (историософской) и культурно-философской сфер характерны его сложные переплетения с разл. формами традиционалистской, нац. идеологии (славянофильство, почвенничество, собственно национализм и т. п.). Другое дело, что в этом случае К. мог трансформироваться в откровенно охранительный вариант. В этой же сфере наиболее обострённо проявляется и самоосознание консерватизмом своего ист. пути, развёртывающееся в контексте «прочтения» этого пути оппонентами К.

Для историографии 60–80-х гг. 20 в. характерны возрождение исследоват. интереса к истории славянофильства и почвенничества; расширяющееся изучение воззрений Ф. М. Достоевского, первые попытки исследования воззрений К. П. Победоносцева и К. Н. Леонтьева (С. Л. Эвенчик, А. Л. Янов). Внимание совр. исследователей всё больше привлекает наследие И. С. и К. С. Аксаковых, А. А. Григорьева, Н. Я. Данилевского, И. В. Киреевского, М. О. Меньшикова, К. П. Победоносцева, М. П. Погодина, В. В. Розанова, В. С. Соловьёва, А. О. Суворина, Л. А. Тихомирова, Ф. И. Тютчева, Н. Ф. Фёдорова. Вместе с тем, делаются только первые шаги в изучении взглядов Н. П. Гилярова-Платонова, Ю. Н. Говорухи-Отрока, А. С. Будиловича, М. Н. Каткова, Н. П. Колупанова, А. И. Кошелева, В. И. Ламанского, Н. А. Любимова, Б. В. Никольского, В. П. Мещерского, П. А. Некрасова, М. Ф. Таубе, Т. И. Филиппова, Д. А. Хомякова, В. А. Черкасского и др. Остаётся малоизученным место и роль в истории рос. консервативного мировоззрения Д. И. Менделеева.

Трансформация облика различных обществ. сил, консервативные элементы в их идеологии и соц. психологии – пост. тема внимательных наблюдателей и аналитиков социальных процессов кон. 19 – нач. 20 вв. Об этом писали публицисты, политики, социологи, философы, историки самой различной идейной ориентации (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. О. Гершензон, А. С. Изгоев, В. И. Ленин, Д. С. Мережковский, Розанов, Л. З. Слонимский, С. Л. Франк, Л. Шестов и др.). Ключевский, характеризуя умонастроения рос. общества кон. 19 в., писал: «Ни консерваторов, ни либералов, а только реакционеры-монархисты, из к-рых реакционеры – те же анархисты, анархисты – те же реакционеры». Сходной точки зрения придерживался Струве, отмечавший, что «рус. рев-цию погубил кон-

серватизм её психологии»; значит. материал по этому вопросу представлен в издании «Падение царского режима» (т. 1-7, 1924-27). Тема переплетения революционизма и К. на рубеже 19 и 20 вв. нашла своё отражение в худ. лит-ре 1-й трети 20 в. («Жизнь Клима Самгина» М. Горького; «Петербург» А. Белого; «Мелкий бес» Ф. Сологуба; произведения Л. Андреева и В. В. Вересаева; «Виктор Вавич» Б. Житкова и др.).

Анализ динамики взаимоотношений социально-полит. сил внутри консервативного лагеря в эпоху двух бурж.-демократич. рев-ций, проведённый Лениным в его публицистике, определил в осн. чертах характер и направление исследований этой проблемы в сов. ист. науке (среди исследователей этой проблемы в 1960-80-е гг. - А. Я. Аврех, Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, В. С. Дякин, А. П. Корелин, Ю. Б. Соловьёв, В. И. Старцев, Е. Д. Черменский, К. Ф. Шаццало, Л. С. Шепелев).

С позиций структурного анализа полит. пространства и авангардного полит. мышления взаимоотношения К., либерализма, радикализма и большевизма в нач. 20 в. рассматриваются в работах А. И. Степанова. В 1980-е гг. изучение «столыпинщины» как феномена реакционной политики переросло в анализ социально-экон. и полит. программы П. А. Столыпина. Дискуссии развернулись и вокруг личности и сущности политики С. Ю. Витте. Широко изучались отдельные составляющие правого (консервативного) лагеря: октябристов (Д. Б. Павлов, В. В. Шелохаев); праворадикальных элементов и т. н. «черносотенства» (Р. Ш. Ганелин, Ю. Ю. Иерусалимский, В. В. Кожин, Е. А. Кокорина, Д. И. Раскин, В. Г. Сироткин, А. П. Толосский, М. А. Чермерский). Внимание исследователей привлекают проблемы институционализации «правого» движения, его социальный состав, социальная основа и экономич. программы, характер «черносотенства» (Ю. И. Кирьянов). Принципиальное значение имела републикация в 1994 ст. И. А. Иябина «Черносотенство - проклятие и гибель России». Дискуссию по этой проблеме обострило появление на рус. яз. работы У. Лакёра «Чёрная сотня. Происхождение рус. фашизма».

Несводимое целиком ни к одной из существующих точек зрения - в ист. науке, обществ. сознании и социально-философской мысли - понимание ист. пути России в нач. 20 в. (в т. ч. на роль консервативных сил и сущность столыпинской программы) предложено А. И. Солженицыным в художественно-ист. повествовании «Красное колесо».

Начиная с 1960-х гг. постепенно укрупняется тенденция к различению мировоззрения, философско-методологич. установок, полит. взглядов и собственно ист. построений историков 19 - нач. 20 вв., связанных - по тем или иным основаниям - с миром К. и родственных ему идей и модусов поведения. Однако идеологизированные и политизи-

рованные категории, присущие сов. ист. науке (типа: «дворянская историография», «официальное направление», «охранительное направление»), не всегда позволяли дать адекватные историографич. описание того или иного явления. В сов. лит-ре 60-80-х гг. Н. М. Карамзин-историк рассматривался в рамках «дворянской историографии», М. П. Погодин, М. М. Корф, П. Г. Устрялов - в рамках «официального направления»; И. Д. Беляев, Н. А. Попов, М. О. Коялович - в славянофильской перспективе. В начальной стадии находится изучение науч. наследия и полит. воззрений М. М. Богословского, М. К. Любавского, С. Ф. Платонова, С. Д. Шереметьева, А. П., Н. П. и И. П. Барсуковых, в разной степени относимых к консервативному направлению отеч. историографии.

Совр. историография в значительно большей степени сознаёт социально-философское содержание и идейный контекст проблемы К.; углубляются представления об истоках К. и его стадийных трансформациях; исследуются и актуализируются воззрения рос. мыслителей нач. 20 в. на природу и феномен «либерального К.». Проблема К. затрагивается и в немногочисл. трудах историко-софского характера, обращающих внимание на то, что в России соотношения К. и «прогрессивных» (либеральных) новшеств носит несогласный и хаотич. характер, что особенно остро проявляется при попытках реформ (А. С. Ахизер). Общим проблемам истории рос. К. посвящены работы Р. А. Гальцевой и И. Б. Роднянской, Пивоварова, С. Н. Пушкина, Рудницкой, П. И. Цимбаева и др.

Лит.: Милуков П. И., Гл. течения рус. ист. мысли, т. 1, М., 1897; его же. Из истории рус. интеллигенции, 2 изд., СПб., 1903; его же. Очерки по истории рус. культуры, т. 1-3, М., 1993-95; Завитиневич В. З., Сперанский и Карамзин как представители двух полит. течений..., К., 1907; Пыпин А. П., Характеристики лит. мнений от двадцатых до пятидесятых гг., 4 изд., СПб., 1909; его же. Панаевизм в прошлом и настоящем, СПб., 1913; Богучарский В. Я., Из истории полит. борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в., М., 1912; Лаппо-Данилевский А. С., История рус. обществ. мысли и культуры, XVII-XVIII вв., М., 1990; Федосов И. А., Из истории рус. обществ. мысли XVIII ст. М. М. Шербаков, М., 1967; Пайпс Р., Рус. консерватизм во второй пол. девятнадцатого в., М., 1970; Нечаева В. С., Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» 1861-1863, М., 1972; её же, Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» 1864-1865, М., 1975; Соловьев Ю. Б., Самодержавие и дворянство в кон. XIX в., Л., 1973; его же. Самодержавие и дворянство в 1902-1907 гг., Л., 1981; его же. Самодержавие и дворянство в 1907-1914 гг., Л., 1990; Твардовская В. А., Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания), М., 1978; её же. Достоевский в обществ. жизни России (1861-1881), М., 1990; [Гальцева Р. А., Роднянская И. Б.], Раскол в консерваторах (Ф. М. Достоевский, Вл. Соловьев, И. С. Аксаков, К. Н. Леонтьев, К. П. Победоносцев в споре об обществ. идеале), в сб.: Неоконсерватизм в странах Запада, ч. 2, М., 1982; Социальная философия в России в XIX в., М., 1985; Цимбаев Н. И., Славянофильство. Из истории рус. обществ.-полит.

мысли XIX в., М., 1986; Лотман Ю. М., Избр. статьи, т. 2-3, Таллин, 1992-93; Пивоваров Ю. С., Полит. культура пореформенной России, М., 1994; его же. Очерки истории рус. обществ.-полит. мысли XIX - первой трети XX ст., М., 1997; Корелин А. П., Внутр. политика правительства: консервативное охранительство и реформы (проблемы модернизации страны), в кн.: Гуманитарные науки, М., 1995; Худушина И. Ф., Царь. Бог. Россия. Самосознание рус. дворянства (кон. XVIII - первая треть XIX в.), М., 1995; Ахизер А. С., Россия. Критика ист. опыта (Социокультурная динамика России), 2 изд., т. 1-2, Новосибирск, 1997-98; Медушевский А. Н., Демократия и авторитаризм: рос. конституционализм в сравнит. перспективе, М., 1997; Православие в рус. культуре, СПб., 1998; Пушкин С. Н., Историческая философия рус. консерватизма XIX в., Н. Новгород, 1998.

Библи.: Рубакин Н. А., Нац. вопрос, в его кн.: Среди книг, 2 изд., т. 3, ч. 1, М., 1915; Сомов Н. М., Библиография рус. обществ. мысли, 1927-31; Нац. вопрос в России (1900-1917 гг.), Аннот. указ. кн., ст. и публ. в журн., М., 1995; «Рус. идея» вчера и сегодня (Данные о рус., эмигрантской и зарубежной литературе), сост. И. А. Бельский, «Россия и совр. мир», 1993, № 1-2. И. А. Бельский.

КОНСЕРВАТОРИИ (итал. conservatorio, от лат. conservo - охраняю), высш. муз. уч. заведения для подготовки музыкантов-исполнителей, дирижёров, хормейстеров, композиторов, музыковедов. Первыми открыты *Петербургская консерватория* (1862) и *Московская консерватория* (1866). Лит. время в России господствовали формы неспециального, преим. частного, муз. обучения. Спец. муз. уч. заведения появились в 18 в. (*Придворная певческая капелла*, муз. класы в Академии художеств, Петерб. театр. школе, Кадетском корпусе, Благородном пансионе при Моск. ун-те и др.; см. в ст. *Музыкальное образование*). Муз. класы, открытые в 1860 при Императорском музыкальном обществе (РМО), послу-

Нагрудный знак об окончании консерваторий Императорского Русского музыкального общества.

жили базой для создания Петерб. К., в рамках к-рой были объединены подготовка музыкантов-исполнителей, а также композиторов и музыковедов-теоретиков (в большинстве зап.-европ. стран последние получали образование на соответствующих ф-тах ун-тов или в ин-тах музыковедения при ун-тах; эта особенность К. сохраняется и ныне). Др. особенностью К. в России стало преподавание т. н. науч. предметов (дисциплин общеобразоват. цикла: рус. и иностр. языков, истории, географии, математики и др.) в связи с приёмом в К. совсем юных уч-ся, получавших образование исключительно в рамках К. (со-

вмещение разл. звеньев обучения – от начального до высшего – сохранялось до 1920-х гг.). В К. выделялись 2 отделения – «низшее» и «высшее» (всего 9 лет обучения). Занятия носили худ.-практич. характер; оркестр и хор учащихся выступали в концертах РМО, ежегодно давались ученич. оперные спектакли. Выпускники К. сдавали экзамены не только по избранной специальности, но и по всем предметам. Окончившие полный курс обучения получали звание «свободный художник». В 60–70-х гг. 19 в. были созданы учебники и уч. пособия для муз. уч. заведений. В Петерб. и Моск. К. преподавали А. Г. Рубинштейн, Н. А. Римский-Корсаков, Т. Лешетицкий, Л. С. Ауэр, К. Ю. Давыдов, Н. Г. Рубинштейн, П. И. Чайковский (выпускник Петерб. К.), Д. В. Разумовский, И. В. Гржимали и др. С 1886 по статусу к К. приравнивалось Муз.-драм. уч-ще Моск. филармонич. об-ва (открыто в 1883). В кон. 19 – нач. 20 вв. в разных городах России были созданы муз. уч-ща, нек-рые из к-рых в дальнейшем преобразованы в К. [в Саратове (1912), Киеве и Одессе (1913); осн. роль в них играли воспитанники Петерб. и Моск. К. (Г. Э. Колюс, М. Л. Пресман, С. М. Козолупов, В. В. Пухальский, Р. М. Глиэр, В. И. Малишевский и др.)]. Большое значение в распространении муз. образования имели общедоступные нар. К.; первая из них открыта в Москве в 1906, по её примеру работали нар. К. в Петербурге, Казани, Саратове.

Лит.: Кашкин Н. Д., Рус. консерватории и совр. требования иск-ва, М., 1906; Рубинштейн А. Г., О музыке в России, в его кн.: Лит. наследие, т. 1, М., 1983; Коробельникова Л. З., Муз. образование, в кн.: История рус. музыки, т. 6, М., 1989.

Л. З. Коробельникова.

КОНСИЛИЯ МИНИСТРОВ И ГЕНЕРАЛИТЕТА, Конзилия министров, полуофициальный совещательный орган гос. управления при Петре I в 1708–11; фактически заменял отстранённую от деятельности *Боярскую думу*, собиравшуюся с 1699 в полном составе крайне редко. Представляла собой сравнительно узкое учреждение из начальников приказов и нек-рых др. высших гражд. и воен. сановников. Резиденцию имела в Москве, заседала попеременно в Кремле и в с. Преображенское. К. м. и г. не имела строго определённой структуры и регламента деятельности, состав её был непостоянным (А. Д. Мещников, Г. И. Головкин, Ф. М. Апраксин, Ф. Ю. Ромодановский и др.); по существу она служила рабочим совещат. органом при царе по всем важным вопросам гос. управления, а в отсутствие царя осуществляла управление гос.-вом. Прекратила деятельность с учреждением *Сената* в 1711.

Лит.: Ерошкин Н. П., История гос. учреждений дорев. России, 4 изд., М., 1957.

В. Г. Хандорин.

КОНСИСТОРИИ ПРОТЕСТАНТСКИЕ, органы управления Лютеранской и Реформатской церквами в Рос. империи. Сложившаяся к кон. 17 в. си-

стема консисториального управления на терр. Эстляндии, Ингерманландии, Лифляндии и Курляндии сохранялась и после вхождения этих регионов в состав России. Ингерманландская, Лифляндская и Эстляндская консистории действовали на основе Лифляндского церк. устава 1634, Общего Швед. церк. устава (редакции 1686) с особыми приложениями для Лифляндии (1691) и Эстляндии (1692), Священнической привилегии 1675, а также Правил судопроизводства консисторий 1687. Курляндская консистория действовала на основе Церк. устава 1570, изданного курляндским герцогом Готвардом Кетлером. В состав Лифляндской консистории входили профессора богословского ф-та Дерптского ун-та, в состав Эстляндской – учителя местных уч-щ. Во главе каждой консистории стоял епископ или ген.-суперинтендент. Консисториям подчинялись пробыты или благочинные, последним – приходские пасторы.

Виленская консистория (1783–1830) и Литовский (с 1840 Виленский) евангелическо-реформатский синод, действовавшие на терр. Литвы, вошедшей в состав Рос. империи в кон. 18 в., руководствовались т. н. Диссидентским правом, утверждённым в 1780 королём Речи Посполитой Станиславом Августом Понятовским.

В 1785 принято общерос. Положение об учреждении К. п. в столицах и губ. городах, определены их состав и полномочия. Тогда же открылись К. п. в Риге, Ревеле, Нарве, Саратове и Одессе. К нач. 19 в. в Рос. империи существовали: Лифляндская лютеранская обер-консистория, Эстляндская, Эзельская, Курляндская провинциальные консистории, Дерптская, Перновская (подчинялись Лифляндской лютеранской обер-консистории), Виленская, Рижская, Ревельская, Нарвская, Саратовская и Одесская городовые консистории, а также Литовский евангелическо-реформатский синод (особый орган управления для реформатских общин Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Могилёвской губ.). Кроме того, действовали самостоят. Выборгская и Фридрихсгамская городовые консистории.

Указом имп. Александра I от 11.1.1803 учреждена должность ген.-суперинтендента для С.-Петербур. губ., а в 1804 под его начало перешла Ингерманландская консистория. В 1805 принято «Литургическое учреждение» – церк. устав для лютеранского духовенства и консисторий. В соответствии с ним в 1806 в консисториях введены должности консисториальратов для контроля за «чистотой исповедания». Лютеранские консистории следили за каноничностью богослужения в приходах, осуществляли духовную цензуру и духовный суд, выступали посредниками при заключении договоров о содержании пасторов приходами, ведали духовными школами и церк. имуществом, решали юрид. вопросы отношений церкви

и светской власти. Консистории Реформатской церкви состояли из старейшин и пасторов и разбирали наиб. важные проступки против нравственности, а также «отступления от истинной веры».

Для решения вопросов, касавшихся всех протестантских церквей, К. п. до нач. 19 в. созывали духовные съезды – «генеральные синоды», состоявшие из духовенства и мирян. В 19 в. созывались в экстренных случаях лишь местные (околожные и провинциальные) синоды (напр., в 1819 в связи с попыткой реформы управления протестантскими церквами).

В 1734–1810 К. п. подчинялись т. н. консисториальному заседанию Юстицколлегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел (в 1809 фин. пасторы перешли под юрисдикцию Фин. консистории, возглавляемой епископом), в 1810–17 – Гл. управлению духовных дел иностр. исповеданий, в 1817–24 – особому протестантскому отделению Мин-ва духовных дел и нар. просвещения. После раздела «соединённого» Мин-ва (1824) дела, касавшиеся К. п., переданы в ведение Деп-та духовных дел иностр. исповеданий, подчинённого Мин-ву нар. просвещения, а с 1832 Мин-ву внутр. дел.

Указом от 20.7.1819 Лютеранская и Реформатская церкви на терр. Рос. империи объединены в единую Евангелич. церковь под рук. Гос. евангелич. ген. консистории. Тем самым пр-во пыталось включить управление протестантскими церквами в общерос. систему гос. учреждений. 25.10.1819 учреждена Саратовская евангелич. консистория, ведавшая делами протестантских церквей нем. колоний в Поволжье. Из-за сопротивления остзейского дворянства и протестантского духовенства указ 1819 не был реализован. Лишь имп. Николай I 28.12.1832 утвердил новый «Устав Евангелическо-лютеранской церкви в России» (действовал до окт. 1917), завершивший централизацию управления протестантскими церквами. В соответствии с уставом страна разделена на 5 консисториальных округов (Лифляндский, Эстляндский, Курляндский, Моск. и Петерб.), к-рыми управляла Евангелическо-лютеранская ген. консистория. Провинциальные городовые консистории (Петербург., Моск., Лифляндская, Эстляндская, Курляндская, Эзельская, Рижская, Ревельская) стали органами местного церк.-адм. управления. К. п. составлялись из равного числа светских и духовных лиц протестантского исповедания. Во главе каждой К. п. стояли светский президент и подчинённый ему вице-президент. Пост вице-президента всегда занимал ген.-суперинтендент (для Петерб., Моск., Лифляндского, Эстляндского, Курляндского округов) или суперинтендент (для Эзельской, Рижской и Ревельской городских консисторий). Ген.-суперинтендент (кроме Московского) и суперинтендент ежегодно созывали окружные

синоды (общие совещания светских и духовных лиц протестантского исповедания). Для решения наиб. важных вопросов, касавшихся отношений протестантских церквей с органами гос. власти, предусматривался созыв в Петербурге Ген. евангелическо-лютеранского синода, однако последний не собирався ни разу. К 1832 прекратили существование Пильтенская, Выборгская, Фридрихсгамская, Саратовская, Виленская, Нарвская, Дерптская и Перновская К. п. В 1890 упразднены Эзельская, Рижская и Ревельская городовые консистории.

Источн.: ПСЗ-1, т. 22, № 16187; т. 28, № 21491; т. 36, № 27896, 27897, 27953; ПСЗ-2, т. 5, № 3741; т. 7, № 5866, 5870, 5871; т. 15, № 13853.

Лит.: Цветаев Д. В., Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований, М., 1890; Вишленкова Е. А., Религ. политика: офиц. курс и «общее мнение» России Александровской эпохи, Казань, 1997.

Е. А. Вишленкова.

КОНСИСТОРИЯ ГЕНЕРАЛЬНАЯ, принятое в ист. лит-ре название высш. органа церк.-адм. управления протестантами Рос. империи в 19 в. Под влиянием религ.-мистич. идей имп. Александр I пытались проводить политику объединения христ. церквей. В 1817 запрещены миссионерская деятельность, конфессиональная полемика, издание духовных книг рационально-филос. содержания. Указом от 7.1.1818 все протестанты Рос. империи объединялись в единую Евангелич. церковь, для управления к-рой 20.7.1819 учреждена Гос. евангелич. ген. консистория. На новый орган управления возлагались «производство духовных дел сего исповедания», руководство всеми *консисториями протестантскими*, наблюдение за исполнением церк. уставов и деятельностью духовенства, а также духовная цензура. К. г. возглавлял светский президент, к-рому подчинялись вице-президент, два светских и три духовных члена (епископ и два обер-консисториаль-рата). Первым президентом К. г. назначен попечитель Дерптского уч. округа гр. К. А. Ливен, вице-президентом – статский советник П. П. Пезаровиус (оба числились на этих постах номинально, поскольку указ не был реализован). Духовным главой Евангелич. церкви назначался епископ, кандидатуру к-рого утверждал император. Особым указом от того же числа Консисториальное заседание, ведавшее делами протестантских церквей, выделялось из состава Юстиц-коллегии лифляндских и эстляндских дел. Введение епископского управления вызвало протест местных протестантских консисторий, остзейского дворянства, а также последователей кальвинизма, отстаивавших систему общинного церк. самоуправления. Попытки ввести указ в действие оказались безуспешными. Епископ Боргоский (Финляндия) Цахрис Сигнеус, назначенный в 1819 епископом всех протестантских церквей, в 1820 снят с этого поста и назначен епископом С.-Петербургским.

Включение управления протестантскими церквами в систему гос.-адм. управления закреплено «Уставом Евангелическо-Лютеранской церкви в России» (утвержден 28.12.1832), определившим штат и полномочия нового органа церк.-адм. управления – Евангелическо-лютеранской ген. консистории, к-рой переданы функции упраздненной указом от 28.12.1832 Юстиц-коллегии Лифляндских и Эстляндских дел. Терр. Рос. империи поделена на консисториальные округа, окружные консистории подчинены К. г. Все дела решались на общих заседаниях К. г. (т. н. юридиках), к-рые проходили дважды в год. При К. г. учреждена должность прокурора.

Президенты К. г.: гр. П. И. Тизенгаузен (1833–45), барон Е. Ф. Мейендорф (1845–79), барон А. А. Икскуль-Гильденбандт (1891–96), Э. В. Шольц (1897–1913), барон Ю. А. Икскуль-Гильденбандт (1914–17).

Лит. см. при ст. *Консистория протестантские*.
Е. А. Вишленкова.

КОНСТАНТИН I (?–5.6.1159, Чернигов), митрополит Киевский. Из греков. Поставлен в митрополиты Киевские осенью 1155 в Константинополе патриархом Константином IV Лихудом по просьбе кн. Юрия Долгорукого, захватившего в марте этого года Киев. По свидетельству самого К. I, он побывал на Руси до своего поставления, а в качестве митрополита приехал в Киев летом 1156 и был с почётом принят киевским князем и паствой. Предал анафеме поставленного без санкции константинопольского патриарха митрополита Климента Смолятича, объявив незаконными все его церк. постановления, сместил с кафедр сторонников быв. митрополита. Зимой 1156–57 назначил Леона епископом Ростовским. В 1157, ссылаясь на крестное целование, отговорил кн. Юрия Долгорукого выдать захваченного в плен кн. *Ивана Берладника* его врагу – Ярославу Галицкому. Летом 1158 хиротонисал епископа Новгородского Арнадия, создал Галицкую епархию и направил туда епископа Козьму. Не получил признания в Турове и во Владимире-Волыньском, где у епископа Георгия находились Климент Смолятич и его сторонники. Был противником княж. междуусобиц. После захвата Киева (22.12.1158) кн. *Мстиславом Изяславичем* бежал в Чернигов (кафедру занял Климент Смолятич). На княж. съезде в марте 1159, чтобы не допустить церк. раскола, было решено отказать в поддержке обоим митрополитам и просить константинопольского патриарха Луку Хрисоверга о поставлении нового главы Рус. правосл. церкви. Перед смертью К. I приказал епископу Черниговскому Антонию бросить своё тело за городом на растерзание диким зверям. Антоний выполнил волю покойного, но кн. Святослав Ольгович привёз тело К. I в Чернигов и с честью похоронил в Спасо-Преображенском соборе. Канонизирован Рус. правосл. церковью.

Лит.: Голубинский Е. Е., История рус. церкви, 2 изд., т. 1, 1-я пол. тома, М., 1901; Соколов П. Л., Рус. архидиакон из Византии и право его назначения до нач. XV в., К., 1913; Шапов Я. Н., Гос-во и церковь Др. Руси X–XIII вв., М., 1989.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Трапников.

КОНСТАНТИН II (гг. рожд. и смерт. неизв.), митрополит Киевский. Из греков. Посвящён в сан митрополита патриархом Константинопольским Лукой Хрисовергом. Сменил на Киевской митрополии Иоанна IV. Прибыл в Киев в 1167. Требовал строгого соблюдения церк. обрядов, вступил в конфликт с авторитетным в духовной жизни Руси Киево-Печерским монастырём, повелел заточить в темницу игумена Поликарпа, позволившего монахам ослабить пост, есть масло в дни церк. праздников. Летом 1169 по приказу К. II урезали язык, отрубили правую руку и ослепили епископа Феодора (Феодорца), пытавшегося при поддержке кн. *Андрея Боголюбского* учредить новую митрополию во Владимире-на-Клязьме. Недовольство народа и ряда иерархов действиями К. II стало угрожать полит. и церк. интересам Византии, поэтому в 1170 патриарх Михаил III и имп. Мануил I Комнин отозвали митрополита в Константинополь.

Лит.: Соколов П. Л., Рус. архидиакон из Византии и право его назначения до нач. XV в., К., 1913; Янин В. Л., Актовые печати Др. Руси X–XV вв., т. 1, М., 1970; Шапов Я. Н., Гос-во и церковь Др. Руси X–XIII вв., М., 1989.

Л. А. Ольшевская.

КОНСТАНТИН VII Багрянородный (Порфирородный) (18.5.905–нояб. 959), визант. император (с 913, правил самостоятельно с 945), писатель. Из Македонской династии. В 908 венчан в качестве соправителя отца (совм. с дядей Александром). Автор соч. «Жизнеописание Василия» (дед К. VII), «О фемах», «О церемониях визант. двора», «Об управлении империей».

15-я глава 2-й книги соч. «О церемониях визант. двора» посвящена описанию порядка приёмов императором иноземных послов, в т. ч. двух приёмов «архонтиссы России Эльги» – вел. кн. киевской *Ольги*. Подробно описаны состав посольства и обстановка, в к-рой происходили приёмы. К. VII сообщил, что приёмы состоялись в среду 9 сент. и воскресенье 18 окт. (год не указан). По наиб. распространённой в историографии версии император встречался с Ольгой в 957, т. к. в этом году 9 сент. приходилось на среду, а 18 окт. на воскресенье. По мнению Г. Г. Литаврина, приёмы имели место в 946, т. к. и в этом году 9 сент. выпало на среду. В отличие от «*Повести временных лет*», автор не упоминал о крещении Ольги во время визита в Царьград. К. VII отметил, что в свите Ольги на приёмах присутствовал некий священник Григорий, что может быть доказательством крещения Ольги до посещения ею Константинополя и не по греч. образцу. Изучение соч. К. VII позволяет сделать вывод, что статус посольства Ольги был невысоким

относительно посольств др. государей. По кол-ву даров, выданных людям Ольги визант. пр-вом, членов посольства можно разделить по 7 ступеням. «Люди Святослава» – сына Ольги, прибывшие с посольством княгини, поставлены на 4 ранга ниже «людей Ольги», а также служанок и священника посольства; такое отношение к послам Святослава свидетельствовало о незначит. роли наместника киевского стола в управлении Русью и о его сложных отношениях с матерью. Титул «архонтисса», к-рым греки обычно называли только главу Др.-рус. гос-ва, употреблявшийся К. VII по отношению к Ольге, подтверждает предположение о том, что вся власть была сосредоточена в руках княгини, а не её сына.

Соч. К. VII «Об управлении империей» создано ок. 948–952 как поучение-руководство для его сына – Романа II (правил в 959–963). В соч. раскрыты в осн. 2 темы: об окружающих империю народах [печенеггах, венграх, русах (росах), болгаргах, хазарах, аланах, огузах и др.] и о новшествах в управлении гос-вом. Для изучения истории Др. Руси наиб. интересна глава 9 «О росах, отправляющихся с моносилами из России в Константинополь», содержащая описание торг. пути из Новгорода в Константинополь (см. *Путь «из варяг в греки»*), по к-рому плыли в однодеревках (моносилах) древние русы; автор привёл сканд. и слав. названия днепровских порогов, наименования городов и племён в составе *Древнерусского государства*, описал сбор дани (полюдья) рус. князьями; упомянул о правлении Святослава Игоревича в Новгороде; рассказал о соседях Руси и о столкновениях русов и печенегов. Употребление К. VII назв. «Внешняя Россия» по отношению к Новгороду, Чернигову, Смоленску и др. побудило историков к введению термина «Русь внутренняя» (Киев, Вышгород и др.). По версии А. Н. Насонова, поддерживаемой рядом исследователей, «Внешняя Россия» с центром в Новгороде – особое гос. образование, независимое от Киева.

Соч.: Об управлении империей, М., 1991.

Лит.: Шангин М. А., Вишнякова А. Ф., Существовала ли «Внешняя Русь»? «Визант. временник», 1958, т. 14; Литаврин Г. Г., Визант. об-во и гос-во в X–XI вв., М., 1977; его же, О датировке посольства кн. Ольги в Константинополь, ИСССР, 1981, № 5; его же, Путешествие рус. кн. Ольги в Константинополь, «Визант. временник», 1981, т. 42; его же, Состав посольства Ольги в Константинополе и «дары» императора, в сб.: Визант. очерки, М., 1982; его же, Рус.-визант. связи в сер. X в., ВИ, 1986, № 6. А. С. Корольв.

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ (18.5.1185–2.2.1218, Владимир), вел. князь владимирский с 1216, ст. сын Всеволода Большое Гнездо. В 1195 обвенчан с дочерью князя смоленского Мстислава Романовича, от к-рой имел 3-х сыновей: Василька, Всеволода и Владимира. В апр. 1198 вместе с отцом был в походе на половцев. В 1201 вместе с братьями присутствовал при освящении ц. Успе-

ния во владимирском Успенском мон., что, вероятно, связано с проживанием его с отцом и с отсутствием у него каких-либо личных владений. В нач. 1205, не получив удела во *Владимирском великом княжестве*, послан Всеволодом на княжение в Новгород на место своего брата *Святослава Всеволодовича*. В авг. 1207 по просьбе отца пришёл с новгородским войском в Москву. В том же году участвовал в осаде Пронска. Тогда же завершил стр-во ц. Михаила на своём дворе во Владимире; получил от Всеволода в удел гг. Ростов, Ярославль, Углич, Белоозеро, Мологу, Устюг. Зимой 1208/09 по приказу отца вместе с братьями был в походе против *Мстислава Мстиславича Удалого*, закончившемся миром. Перед смертью (1212) Всеволод намеревался посадить К. В. на владимирский великокняж. стол, но тот, вопреки воле отца, хотел сделать столицей Ростов. В связи с этим он не получил Владимир, завещанный Всеволодом второму сыну *Юрию Всеволодовичу*. После смерти отца К. В. вновь попытался осуществить свой план переноса столицы вел. кн-ва в Ростов и начал войну с Юрием, но встретил вооружённое сопротивление в 1212–13 от Юрия, поддержанного братом *Ярославом Всеволодовичем*. Их нападение на Ростов заставило К. В. заключить мир. Позднее К. В. заключил договор с новгородцами, воевавшими с Ярославом. В *Липицкой битве 1216* К. В. со своими союзниками разгромил Юрия и Ярослава и вокняжился во Владимире. Отправив Юрия в Городец Радилво, через несколько месяцев заключил с ним соглашение, по к-рому тот получал в управление Суздаль, а по смерти К. В. и владимирский великокняж. стол, при условии соблюдения прав сыновей Константина на земельные владения. К. В. основал ряд церквей в Ростове (ц. Успения Богородицы в апр. 1213, ц. Бориса и Глеба в 1214) и в Ярославле (ц. Успения Богородицы в 1215, ц. Спаса Преображения).

Лит.: Кучкин В. А., Формирование гос. тер. Сев.-Вост. Руси в X–XIV вв., М., 1984.

В. А. Кучкин.

КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ (10.8.1858, Стрельна С.-Петербур. губ. – 2.6.1915, Павловск Петрогр. губ.; похоронен в Петрограде), вел. князь, воен. и гос. деятель, ген. от инфантерии (1907), ген.-адъютант (1901), поэт (К. Р.), поч. ч. Петерб. АН по разряду изящной словесности (1900). 2-й сын вел. кн. *Константина Николаевича*. Получил домашнее образование (среди учителей – К. Н. Бестужев-Рюмин, С. М. Соловьёв). С детства его готовили для службы на флоте. С 1870 плавал на уч. судах. Совершил плавание на фрегате «Светлана» в Средиземное м. (1875), Сев. Америку (1876). Участник рус.-тур. войны 1877–78, отличился в боях при Силистрии (окт. 1877). С 1878 флигель-адъютант. В 1880–82 совершил плавание на фрегате «Герцог Эдинбургский» в Средиземноморье; посетил Грецию, Италию, Алжир, Египет, Палестину. С 1882

в л.-гв. Измайловском полку; создал при нём лит. кружок «Измайловские досуги», к-рый посещали А. Ф. Кони, Ап. Н. Майков, Я. П. Полонский и др. С 1889 през. Петерб. АН. С 1891 ком. л.-гв. Преображенского полка, содействовал составлению и изданию истории полка. С марта 1900 гл. нач., с 1910 ген. инспектор воен.-уч. заведений. По его инициативе открыты курсы для подготовки воспитателей (1900) и кандидатов на учительские должности (1903) в кадетские корпуса, выработаны новые уч. программы (с акцентом на самообразование кадетов), собирались съезды преподавателей рус. яз. в воен.-уч. заведениях (1903), воспитателей кадетских корпусов. Выступал за укрепление дисциплины в воен.-уч. заведениях, восстановил традиции старых кадетских корпусов (привлекал кадетов к участию в воинских церемониях, ввёл старые знамёна, памятные доски и др.). В то же время стремился устранить негативные явления в воен.-уч. заведениях, воспитывать у кадетов и юнкеров чувства чести и человеческого достоинства, поднять их нравств. и образоват. уровень.

В 1882 в ж. «Рус. вестник» (№ 4) и «Вестник Европы» (№ 8–9) появились первые публикации стихотворений, подписанных криптонимом К. Р. В 1886 в С.-Петербурге отпечатан тиражом 1000 экз. первый сб. «Стихотворения К. Р.», не поступивший в продажу и рассылавшийся родственникам, друзьям, поэтам, композиторам. В последующем

Великий князь Константин Константинович.

изданы кн. «Новые стихотворения К. Р. 1886–1888» (СПБ, 1889), «Третий сборник стихотворений К. Р.» (СПБ, 1900), «Стихотворения 1900–1910» (СПБ, 1911). Поэтич. творчество включало любовную лирику, пейзажные зарисовки, произведения на религ. темы, серенады и баркаролы. Особняком стоят «солдат-

Великий князь Константин Константинович в роли Иосифа Аримафейского в спектакле «Царь Иудейский». 1914.

ские циклы» «Из полковой жизни» и «Солдатские сонеты», составившие кн. «В строю. Стихотворения» (СПБ, 1915); стихотворение «Умер бедняга в больнице военной» стало нар. песней и привело к изменениям в ритуале солдатских похорон. К. Р. выступал и как драматург; наиб. значит. произведение в этом жанре – мистерия «Царь Иудейский» (СПБ, 1914) – вызвало негативную реакцию Святейшего Синода, запретившего постановку пьесы на публ. сцене (по разрешению имп. Николая II единств. спектакль состоялся в царско-сельском Китайском т-ре; первая публ. постановка пьесы осуществлена в 1918 в т-ре Корша в Москве). К. Р. принадлежат переводы ряда произведений зап.-европ. драматургии: «Мессинская невеста» Ф. Шиллера (СПБ, 1885), «Трагедия о Гамлете» У. Шекспира (т. 1–3, СПБ, 1899–1901). Взгляды самого поэта на назначение иск-ва наши отражение в раннем стихотворении «Псалмопевец Давид» («Вестник Европы», 1882, № 8), в к-ром иск-во трактовалось как священный дар, и в кн. «Критич. отзывы. Лит.-критич. статьи о рус. поэзии за 1905–1913» (П., 1915), в к-ром приверженность к т. н. «чистому иск-ву» сочеталась с ориентацией на классич. образцы, представленные прежде всего поэзией А. С. Пушкина. Ок. 70 стихотворений К. Р. положены на музыку; к его творчеству обращались Ц. А. Кюи, П. И. Чайковский («Задремали волны», «Я вам не нравлюсь», «Я сначала тебя не любил»

ла», «Растворил я окно», «Первое свидание», «Уж гасли в комнатах огни», «Серенада» и др.), А. К. Глазунов, А. Т. Гречанинов, С. В. Рахманинов. Сам К. Р. положил на музыку ряд стихотворений Майкова, А. К. Толстого, В. Гюго. В 1899 К. Р. удостоен 1-й пр. Петерб. АН за кантату на 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина. Вместе с вел. кн. Сергеем Александровичем был инициатором создания *Православного Палестинского общества* (1882; с 1905 пред. об-ва), возглавляя Имп. об-во любителей естествознания, антропологии и этнографии, содействовал созданию Пушкинского Дома. 1-я мировая война застала вел. князя в Германии; он был интернирован, затем отправлен на родину.

Публ.: К. Р., Избр. переписка, СПб, 1999. Лит.: Языков Д., Августейший поэт, М., 1903; Соболев В. С., Августейший президент. Вел. кн. Константин Константинович во главе Имп. Академии наук. 1889–1915, СПб, 1993; Гавриил Константинович (Вел. кн.), В Мраморном дворце. Из хроники нашей семьи, СПб – Дюссельдорф, 1993; Несин В., Сауткина Г., Павловск императорский и великокняжеский. 1777–1917, СПб, 1996, с. 185–208.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ (9.9.1827, Петербург – 13.1.1892, Павловск С.-Петербур. губ.), вел. князь, гос. и воен.-мор. деятель, ген.-адм. (1831), ген.-адъютант (1852), поч. ч. Петерб. АН (1850). 2-й сын имп. *Николая I*, брат имп. *Александра II*. С детства его готовили для службы во флоте; воспитывался под рук. адм. Ф. П. *Литке*. Действит. службу начал в 1834. В 1847–48 командовал фрегатом «Паллада». В 8 мор. кампаниях в 1850–77 командовал отрядами, эскадрами, совершал загранич. плавания. В 1849 назначен присутствовать в Гос. совете, «не принимая участия в решении дел» (с 1850 – член), и в Адмиралтейств-совете (с 1860 его пред.).

Великий князь Константин Николаевич.

В 1849 участвовал в *Венгерском походе* рос. армии. С 1850 пред. К-та для пересмотра дополнения и общего свода мор. уставов, чл. Совета воен.-мор. уч. заведений. С 1852 тов. нач. Гл. мор. штаба. В 1853–81 управляющий Мор. мин-вом и гл. нач. флота и Мор. ведомств (на правах министра). В этот период провёл морские реформы (парусный флот заменён паровым, сокращён наличный состав береговых команд, упрощено делопроизводство, отменены телесные наказания). К. Н. привлёк к деятельности по реформированию флота адм. Г. И. *Бутакова*, Н. К. *Граббе*, И. Ф. *Лихачёва*, А. А. *Попова* и др. Особое значение при К. Н. приобрёл издававшийся при Мор. ведомстве ж. «Мор. сб-к», где сотрудничали И. А. *Гончаров*, С. В. *Максимов*, А. Н. *Островский*, Н. И. *Пирогов*, А. А. *Потехин* и др. Благодаря бесцензурному положению журнала в нём публиковались статьи на лит. и обществ.-полит. темы, содержание статей выходило далеко за пределы ведомственных интересов. Значит. роль в распространении новых идей играло возглавляемое К. Н. с 1845 *Русское географическое общество*. Всё это создало К. Н. репутацию либерала; М. Н. *Катков*, М. Н. *Муравьёв* и др. называли его «главой рев. партии в России», в то же время деятельность вел. князя подвергалась резким нападкам из др. лагеря (А. И. *Герцен*).

В июле 1857 К. Н. включён в состав Секретного (с 1858 Главного) к-та по крест. делу (с 1860 пред. к-та). В 1861–1881 пред. Гл. к-та об устройстве сел. состояния, осуществлявшего наблюдение за проведением *крестьянской реформы 1861* и обсуждением связанных с ней законопроектов и адм. мероприятий. В мае 1862 К. Н. назначен наместником и главнокоманд. войсками в *Царстве Польском*, где «политико-примирения» пытался предотвратить назревавшее восстание (имп. Александр II дал согласие на осуществление программы реформ А. *Велёпольского*). В июне Л. Ярошинский совершил покушение на К. Н., за этим последовали два покушения на Велёпольского; в марте 1863 пом. главнокоманд. войсками Царства Польского назначен Ф. Ф. *Берг*. В авг. 1863 К. Н. снят со всех постов в Царстве Польском, вскоре выехал за границу, где оставался до окт. 1864. В 1864 К. Н. назначен пред. Александровского к-та о раненых, с 1865 пред. Гос. совета. Участвовал в подготовке и проведении земской и др. реформ, поддерживал введение всеобщей воинской повинности, выступал против классич. системы образования (по проекту гр. Д. А. *Толстого*). По вступлении на престол имп. *Александра III* и с началом т. н. *контр-реформ* (1881) К. Н. оставил все посты кроме пред. Александровского к-та о раненых.

Среди членов Имп. дома К. Н. выделялся образованностью, широтой взглядов, был признанным лидером либеральных кругов (см. «*Либеральные бюро-*

краты»). Выступал против цензурных притеснений, способствовал науч. изысканиям (составление истории рос. флота, исследование деятельности Н. Н. Муравьева-Амурского, Г. И. Невельского и др.).

Поч. ч. Петерб. (с 1848), Дерптского (с 1852), Казанского (с 1858) ун-тов, Одесского об-ва истории и древностей (с 1849), д. ч. Имп. человеколюбивого об-ва и попечитель Об-ва посещения бедных (с 1853), Рус. археол. об-ва (с 1852), Рус. муз. об-ва (с 1873).

Соч.: Переписка имп. Александра II с вел. кн. Константином Николаевичем. Дневник вел. кн. Константина Николаевича, 1857–1861, М., 1994.

Лит.: Семейский М. И., Вел. кн. Константин Николаевич, РС, 1892, № 2; Веселого Ф. Ф., Общий мор. список, ч. 9, СПб, 1897; Павлов-Сильванский Н. П., Вел. кн. Константин Николаевич, Собр. соч., т. 2, СПб, 1910; Кони А. Ф., Вел. кн. Константин Николаевич, в кн.: Великая реформа, т. 5, М., 1911; Любавский М. К., Вел. кн. Константин Николаевич, в кн.: Освобождение крестьян. Деятели реформы, М., 1911; Житков К. Г., Светлой памяти вел. кн. Константина Николаевича, ген.-адм. рус. флота, СПб, 1912; Сапожников С. А., Потомство вел. кн. Константина Николаевича (1827–1892) от А. В. Кузнецовой, «Ист. генеалогия», 1993, № 2; Несин В., Сауткина Г., Павловск императорский и великокняжеский. 1777–1917, СПб, 1996, с. 152–84.

А. П. Шевырёв, Ю. И. Штакельберг.

КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ (27.4.1779, Царское Село – 15.6.1831, Витебск; похоронен в Петербурге), вел. князь, цесаревич (с 1799), гос. и воен. деятель. 2-й сын имп. Павла I. Воспи-

Великий князь Константин Павлович.

тывался вместе с братом Александром (буд. имп. Александр I). В 1783–89 гл. воспитатель – Н. И. Салтыков, затем до янв. 1795 – Ф. Лагарп. К. П. унаследовал от отца непредсказуемость поведения и вспышки ярости. Имп. Екатерина II планировала возвести его на престол возрожденной Византии (см.

«Греческий проект»); поэтому он получил имя Константин и к нему был приставлен грек Д. Курута, благодаря к-рому К. П. знал греч. яз. Воен. подготовку проходил (особенно интенсивно с 1795) в Гатчинских войсках; нек-рое время командовал гренадерским батальоном майора Палицына. С мая 1795 полк Петерб. гренадерского полка. После смерти Екатерины II назначен в 1796 шефом л.-гв. Измайловского полка. В 1797–1831 ген.-инспектор всей кавалерии, с июня 1798 одновр. гл. нач. кадетских корпусов. В марте–нояб. 1799 находился в действующей армии – участник *Итальянского похода Суворова* и *Швейцарского похода Суворова*; вмешательство К. П. в руководство войсками привело к поражению 1.5.1799 войск ген. А. Г. Розенберга у Бассиньяно, после чего А. В. Суворов перевёл К. П. в авангард при ген. П. И. Багратионе (больше К. П. в решения командования не вмешивался), посылал имп. Павлу I хорошие отзывы о мужестве и храбрости его сына. 28.10.1799 Павел I за особое отличие в воен. кампанию пожаловал К. П. титул цесаревича (титул, закреплённый по «Учреждению об Имп. фамилии» исключительно за наследником престола). Существует версия, что Павел I, знаящий о планах Екатерины II устранить его от престолонаследия в пользу Александра, имел к К. П. больше доверия, чем к ст. сыну, но тем не менее приставил к нему в качестве адъютанта своё доверенное лицо – ген.-м. Сафонова. С 20.5.1800 К. П. – шеф л.-гв. Конного полка. 11.3.1801 вместе с Александром приведён Павлом I к повторной присяге и взят под домашний арест. Участия в заговоре против отца не принимал; тяжело переживал его смерть. С июня 1801 возглавлял воинскую комиссию, разработавшую ряд новых положений по реорганизации армии, с марта 1804 пред. Совета о воен. корпусах. В 1803 по инициативе К. П. в армии созданы уланские полки (см. *Уланы*), формированием к-рых он занимался лично. Участвовал в воен. действиях против Франции в 1805. В сражении при Аустерлице (20.11.1805) командовал гвардией, к-рая, находясь в резерве, была разбита в самом начале сражения. В кампанию 1806–07 командовал гвардией, отличился в сражении при Гейльсберге, затем направлен Багратионом к имп. Александру I в Тильзит с докладом. Сторонник прекращения воен. действий. Сопровождал Александра I на встречах с франц. имп. Наполеоном I в Тильзите и Эрфурте. Считал Наполеона I выдающимся полководцем современности. В 1809–11 руководил развёртыванием гвардии (до 6 пех. полков; создал ещё 2 кав. полка). Весной 1812, после проведения корпусной реорганизации армии, назначен ком. 5-го пех. корпуса (резервного), в к-рый вошли гвардия, 1-я Кирасирская и 1-я Сводногренадерская дивизии. По ряду данных, в нач. 1812 был сторонником

мирных переговоров с Наполеоном I. С нач. Отеч. войны 1812 находился во главе гвардии в Витебской губ., затем состоял при 1-й Зап. армии ген. М. Б. Барклая-де-Толли. Резко осуждал его действия. Барклай-де-Толли, раздражённый смутой, вносимой К. П. в работу штаба армии, после отступления к Смоленску, отправил его из армии под предлогом передачи важных донесений Александру I в Москву, рассчитывая, что К. П. останется там. Однако этому воспротивился Ф. В. Ростопчин, и К. П. вернулся в армию. Лишь из Дорогобужа Барклаю-де-Толли удалось вновь отправить К. П. с донесениями в Петербург, где последний оставался до окончания кампании 1812. В янв. 1813 К. П. вернулся в действующую армию, во главе гвардии участвовал в сражениях при Бауцене, Дрездене, Лейпциге, во взятии Парижа. Осенью 1813 командовал рус.-прусс. резервами в составе Богемской армии. Участник загранич. похода рус. армии 1815.

С апр. 1814 главнокомандующий польской армией (штаб-квартира – в Варшаве). При плохом состоянии здоровья наместника Царства Польского генерала кн. Ю. Зайончека К. П., будучи братом императора, стал фактич. наместником, без решения к-рого в Царстве Польском ничего не делалось. После смерти Зайончека (18.6.1826) новый наместник не назначался, а все дела управления Царством Польским были сосредоточены в Канцелярии по гражд. делам, состоявшей при К. П. Во время пребывания в Польше К. П. постоянно вмешивался в деятельность администрации, отдавая ей приказы и отменяя её распоряжения. В польск. армии не проводил новых преобразований, осуществил укрепление крепостей Модлин и Замостье, окружил валом и рвом Варшаву.

15.2.1796 К. П. женился на принцессе Юлиане Генриете Ульрике Саксен-Кобургской (в православии Анна Фёдоровна). Брак был несчастлив и оказался бездетным; после смерти имп. Павла I супруга К. П. выехала из России. Брак был расторгнут, о чём объявлено Манифестом от 20.3.1820. Попытки К. П. вступить в новый брак наталкивались на сопротивление матери – имп. *Марии Фёдоровны*. Связь с франц. актрисой Фредерихс привела к рождению внебрачного сына – Павла, получившего фам. Александров (1808–57; впоследствии ген.-адъютант и ген.-лейт.). В 1815 К. П. встретился с гр. Иоанной Грузинской, с к-рой 12.5.1820 вступил в брак. В Манифесте от 8.7.1820 (распубликован только в Царстве Польском) Грузинской присвоен титул княгини Лович; отношение к браку со стороны Имп. фамилии было негативным (княгиня Лович появилась в Петербурге только после смерти К. П.). Польск. общество надеялось, что после женитьбы на католичке (Грузинская не переходила в православие) отношение К. П. к полякам изменится, но этого не про-

изошло. Условием брака был отказ К. П. от права на наследование престола. В 1823 отречение оформлено Манифестом имп. Александра I и наследником назначен вел. кн. Николай Павлович (буд. имп. *Николай I*). Манифест хранился в строгом секрете и был обнародован лишь 27.11.1825 после смерти Александра I. Однако ещё до обнародования Манифеста присягу К. П. принёс вел. князь Николай Павлович и начала присягать гвардия. К. П. направил в Петербург с братом вел. кн. *Михаилом Павловичем* подтверждение отречения от прав на престол, но ехать в столицу для публ. отречения категорически отказался. В течение 2 нед. длилось *междоусобице* 1825, т. к. присяга К. П. формально делала его правителем страны. Ситуацией воспользовались члены тайных обществ (см. *Декабристы, Восстание 14 декабря 1825*).

В нач. *Польского восстания 1830–31* создавалась угроза захвата К. П. заговорщиками, но он сумел пробраться к рус. войскам. Простояв нек-рое время в Вержбно (7 вёрст от Варшавы), К. П. начал отступление с верными ему частями и 21.1.1831 соединился в Белостоке с войсками, направленными командованием восстания (главнокоманд. ген. И. И. Дибич), вместе с к-рыми во главе гвардии вошёл через 3 дня в Царство Польское. Участвовал в сражении при Клушине (5 февр.) и Грохове (13 февр.), после чего выехал к больной жене в Белосток, где остался по приказу имп. Николая I. При угрозе захвата Белостока повстанцами выехал 9 мая в Минск. По дороге заболел холерой и умер.

Лит.: [Переписка вел. кн. Константина Павловича с Ф. Опочининым], РС, 1873, т. 7–8; [Переписка вел. кн. Константина Павловича с Сипягиным, Курутой и др.], РС, 1882, т. 34; Переписка вел. кн. Константина Павловича с А. Х. Бенкендорфом, 1826–1831, РА, 1884, т. 3, 1885, т. 1; Жизнь е. и. в., цесаревича и вел. кн. Константина Павловича, М., 1831; Карнович Е. П., Цесаревич Константин Павлович, СПб., 1899. *Ю. И. Штапельберг.*
КОНСТАНТИНОВ Константин Иванович (апр. 1818, Варшава – 12.1.1871,

отчество Константинович, воспитывался в семье кн. И. А. Голицына (адъютанта Константина Павловича). В 1834 под именем сына купца 2-й гильдии зачислен в Арт. уч-ще в Петербурге, по окончании офицерских классов (1838) выпущен подпоручиком в гв. артиллерию. С 1839 преподавал в дивизионной фейерверочной школе и в уч. лабораторной команде при Охтенском пороховом з-де в Петербурге. В 1840 командирован за границу для «собрания полезных сведений до артиллерии относящихся», изучал арт. произ-во и ракетную технику на з-дах Австрии, Пруссии, Великобритании, Франции и др. стран. В июне 1844 вернулся в Россию, прикомандирован к штабу ген.-фельдцейхмейстера. С 1845 ком. школы мастеров и подмастерьев порохового дела (с 1852 – Пиротехн. школа) при Охтенском пороховом з-де. В 1846–47 изучал за границей действие пироксилинового пороха («метательной бумаги»). С мая 1849 нач. Охтенского капсульного заведения (з-да), в 1850–56 нач. Петерб. ракетного заведения (з-да), расширил это единственное в России пр-тие, усовершенствовал технологию произ-ва и заметно повысил надёжность выпускаемых ракет. С авг. 1850 чл. (с окт. 1865 поч. ч.) Мор. учёного к-та. В 1851 участвовал в составлении «Руководства для арт. службы». С 1852 присутствующий чл. Арт. отделения Воен.-учёного к-та, с марта 1853 пред. Комиссии для освидетельствования и приёма машин и механизмов в Киевском арсенале. Во время Крымской войны 1853–56 К. обеспечил произ-во и поставку св. 20 тыс. боевых ракет в Юж. армию.

Во 2-й пол. 1850-х гг. К. составил проект создания ракетного з-да в Николаеве (доработан в 1861–62, утверждён 24.11.1862 имп. Александром II), в ходе загранич. командировок 1857 и 1859 ознакомился с состоянием ракетного дела в странах Европы, разместил заказы на оборудование для проектируемого з-да. С 1859 нач. Особого управления по приготовлению и употреблению боевых ракет при штабе ген.-фельдцейхмейстера. В 1859–60 читал курс лекций о боевых ракетах в Михайловской арт. академии. В 1867 назначен командиром ракетного з-да в Николаеве, лично руководил стр-вом, монтажом и наладкой оборудования, внедрил ряд машин и механизмов, позволивших позднее повысить производительность з-да, сконструировал гидравлич. 400-тонный пресс для набивки ракет порохом. Испытания первых выпущенных з-дом ракет произведены в 1871 уже после смерти К.

Среди изобретений К. – разработанный в нач. 1840-х гг. прибор (электромагнитный хронограф) для определения скорости полёта арт. снаряда в разл. точках траектории, к-рый был успешно испытан на арт. полигоне в Петербурге в 1844 и получил одобрение акад. М. В. Остроградского, Б. С. Якоби и А. Я. Купфера. К. изобрёл также

буквенный телеграф собств. системы (1843; внедрён не был), диоптр для наветренной стрельбы из арт. орудий (1845, принят на вооружение в 1849, тогда же отмечен Михайловской пр.), баллистич. маятник (1847), позволивший установить закон изменения движущей силы ракеты во времени (с помощью этого прибора К. заложил науч. основы расчёта и проектирования ракет), «ударный пальник» для запуска ракет (1857), ракетный станок особой конструкции (1862–68, в 1870 отмечен Б. Михайловской пр.), ряд боевых ракет 2-, 2,5- и 9-дюймового калибра, стоявших на вооружении рос. армии вплоть до сер. 1880-х гг., а также т. н. «спасительную ракету» для бросания спасат. линия с терпящего крушение корабля или на него с судна-спасателя (этими ракетами оснащались суда, корабли и береговые спасат. станции вплоть до 1910-х гг.). С сер. 1840-х гг. К. публиковал в «Арт. журнале» (а позднее и в «Мор. сб-ке») статьи по разл. вопросам арт. дела, конструирования, произ-ва и боевого применения ракет, порохового и пиротехн. дела, подводного плавания, воздухоплавания, а также по истории ручного огнестрельного оружия.

К. – учредитель (1868) и первый пред. Николаевского отделения Рус. техн. об-ва.

Соч.: Последовательные усовершенствования ручного огнестрельного оружия со времени его введения в европ. войсках поныне, СПб., 1855; Воздухоплавание, СПб., 1856; Нек-рые сведения о домогательствах разрешения задачи подводного плавания, СПб., 1857; Боевые ракеты в России с кон. 1861 г. по нач. 1863, СПб., 1863; О боевых ракетах, СПб., 1864; Спасительные ракеты и спасительный змей, Николаев, 1869.

Лит.: Храмов А. В., К. И. Константинов, М.–Л., 1951; Мазинг Г. Ю., Качур П. И., К. И. Константинов, М., 1995. *Б. И. КОНСТАНТИНОВСКИЙ МЕЖЕВОЙ ИНСТИТУТ*, специальное («по межевой части») высш. уч. заведение в Москве. Осн. в 1779 как Константиновская землемерная школа при Моск. межевой

К. И. Константинов.

Николаев Херсонской губ.; похоронен в с. Нивное Мглинского у. Черниговской губ.), учёный-артиллерист, специалист в области ракетной техники, изобретатель, ген.-л. (1864). По одной из версий, К. – внебрачный сын вел. кн. *Константина Павловича* и франц. актрисы К. А. Лоран (Лоренц), до 1837 носил

Нагрудный знак Константиновского межевого института. 1866.

канцелярии для подготовки землемеров (нехватка специалистов этого профиля остро ощущалась в связи с проведением *Генерального межевания 1765*); школа названа в честь вел. кн. Константина Павловича. Первые воспитанники – 36 землемерных помощников и учеников, служивших в Межевой канцеля-

рии; обучались арифметике, геометрии, копированию планов. Школа находилась в ведении Межевой канцелярии, под начальством её гл. директора. В 1819 школа перешла в Константиновское межевое уч-ще, куда принимались «дети обер-офицерские, канцелярские» и др.; преимущество при приёме имели дети служащих межевого ведомства. Срок обучения 6 лет; преподавались Закон Божий, рус. яз., словесность, чистописание, рисование, география, история, арифметика, основы геометрии, тригонометрии, «практика в межевании», «межевые законы» и др. Выпускники определялись в землемеры по ген. межеванию и в уездные землемеры (с чином 14-го класса). Казённокоштные воспитанники должны были прослужить в межевом ведомстве 6 лет.

В 1835 уч-ще преобразовано в К. м. и. (сохранял статус ср. уч. заведения; давал воспитанникам ср. и спец. образование). Ин-т был выведен из состава Межевой канцелярии; находился под началом мин. юстиции, подчинялся по-печителю (дир. Межевой канцелярии). Штат К. м. и. состоял из директора (1-й дир. – С. Т. Ажасков), инспектора (до 1835 возглавлял уч-ще), 8 надзирателей, 15 учителей; в ин-те обучались 150 казённокоштных и 50 своекоштных воспитанников; принимались дети 12–16 лет после сдачи экзаменов. В 1842 ин-т имел 5 классов (163 воспитанника): в трёх первых классах (5–3-м) преподавались общеобразоват. предметы; в двух старших (2-м и 1-м) – основы физики, геометрии и тригонометрии, геодезия, «межевые законы», черчение планов и др. На основе устава 1844 К. м. и. преобразован в закрытое уч. за-

Преподаватели и студенты Константиновского межевого института на практике по высшей геодезии в Перерве под Москвой. В центре (сидит) профессор Ф. Н. Красовский. Лето 1914.

Здание Константиновского межевого института.

ведение (в 1850–67 имел воен. устройство), число классов увеличено до 7 (209 воспитанников), значительно расширено кол-во преподаваемых предметов, воспитанники выпускались на службу старшими землемерными помощниками (с чином 12-го класса). В 1845 введено преподавание практич. астрономии, создана астрономич. обсерватория. В 1849 число классов увеличено до 8 (с 1850 8-й класс – инженерный), для лучших учеников введены односторонние доп. курсы. В 1845 ин-т получил статус высш. уч. заведения, в 1867 – гражд. устройство. В

60-х гг. 19 в. ср. межевое образование завершалось в 6-м классе; с кон. 80-х гг. курс К. м. и. состоял из общеобразоват. классов (1–6-й), землемерного отделения (7–9-й классы, давали ср. межевое образование), высш. межевого (инж.) курса (10–11-й классы). В 1894 в общеобразоват. классах ин-та обучалось 159 уч-ся, в землемерных – 69, в инженерных – 13. В 1896 спец. отделения объединены в «систематич. высш. межевой курс». Общеобразоват. курс упразднён в 1901, в К. м. и. установлен 4-летний курс обучения, в него принимались только лица со ср. образованием, после сдачи экзаменов; вместо казённого содержания введена стипендия (300 руб.) для казённокоштных студентов; принималось 400–450 чел. В К. м. и. отсутствовали традиционные для высш. уч. заведений кафедры, преподавание вели преим. специалисты-практики. В 1913 Мин-во юстиции внесло в Гос. думу проект нового положения и штата К. м. и.; предполагалось: введение 3 специализаций (геодезической, межевой, землеустроительной); создание коллегии профессоров; учреждение 100 казённых стипендий; уравнение межевых инженеров в правах с выпускниками ун-тов. В 1916 проект отклонён Гос. советом. При ин-те действовали обсерватория, геодезич. музей (осн. в 1843), уч. геодезич. коллекция. Воспитанники К. м. и. участвовали в уч. экспедициях. В 1919 К. м. и. перешёл в Моск. межевой ин-т.

Лит.: Апухтин А. А., Очерк истории Константиновского межевого ин-та с 1779 по 1879 гг., СПб, 1879; Памятная книжка Константиновского межевого ин-та за ...1897/89–1915 г., М., 1898–1916; Иванов А. Е., Высшая школа России в кон. XIX – нач. XX в., М., 1991, с. 86–88.

О. С. **КОНСТАНТИНОВСКИЙ РУБЛЬ**, принятое в лит-ре назв. одной из редчайших рос. монет, отчеканенной из

серебра на Петерб. монетном дворе в период *междоусобия 1825*. На лицевой стороне – изображение вел. кн. *Константина Павловича*, дата «1825» и надпись «[Б]ожию [М]илостию Константинъ I ИМП[ератор] и САМ[одержец] ВСЕРОСС[ийский]»; на оборотной стороне – герб Рос. империи и др. знаки; на гурте – проба и обозначение массы монеты.

Инициатива чеканки пробных К. р., начатой 12 дек., традиционно приписывается мин. финансов Е. Ф. *Канкрину*. Автор проектных рисунков – Я. Я. Рейхель; резчиками считаются Рейхель и В. Е. Алексеев (по др. версии – П. А. Лялин и Алексеев). После вступления на престол имп. *Николая I* и восстания *декабристов* работы по изготовлению К. р. по указанию Канкринна были срочно свернуты, все мат-лы засекречены (запечатаны в спец. ящик и помещены в архив Канцелярии Мин-ва финансов).

Первые сведения о К. р. появились в заруб. печати: в 1857 в каталоге коллекции ген. Ф. Ф. Шуберта опубликовано изображение монеты (фактически являлась пробой штемпеля на серебре без гуртовой надписи; с 1874 находилась в коллекции бр. И. И. и Д. И. Толстых; после появления на аукционе во Франкфурте-на-Майне в 1913 многократно меняла владельцев; в 1974, оценённая в 200 тыс. долл., выставлялась на аукционе «Спинк и Сын», позже продана коллекционеру из Франции). В 1866 описание К. р. дал Б. В. *Кёне*. В 1873 кн. А. В. Трубецкой объявил себя владельцем 2 К. р. (признаны подделкой; одну из монет передал в Эрмитаж). В рус. печати К. р. впервые упомянут в 1874: в каталоге собрания А. Ф. *Бычкова* опубликовано изображение оловянных оттисков штемпелей обеих сторон монеты. В 1878–79 К. р. стал предметом публ. полемики *Кёне* и *Трубецкого*.

В 1878 секретный ящик с мат-лами о К. р. был вскрыт. В 1879–80 имп. Александр II распределил все 5 монет с гуртовой надписью: одну оставил себе (с 1930 в ГИМ, Москва), вторую передал в Эрмитаж (ныне там же), третью – вел. кн. Георгию Михайловичу (ныне вместе со 2-м экз. «рубля Трубецкого» в Нац. музее США – Смитсоновском ин-те), четвёртую – вел. кн. Сергею Михайловичу (предположительно продавалась на аукционах в 1898 во Франкфурте-на-Майне и в 1965 в Нью-Йорке, на последнем продана за 41 тыс. долл. неизв. владельцу), пятую – принцу Александру Гессенскому (продавалась на аукционах в 1914 в Мюнхене и в 1964 в Люцерне, на последнем приобретена за более чем 38 тыс. долл., затем продана коллекционеру из Цюриха).

В 1880 быв. управляющий Канцелярией Мин-ва финансов Д. Ф. *Кобеко* впервые опубликовал док-ты, связанные с К. р., где заявил, что в секретном архиве хранилось 5 законченных экз.

К. р., а также 6 штемпелей (в 1884 переданы в Эрмитаж), оловянные оттиски и проектные рисунки рубля (с 1917 в Эрмитаже). Между 1916 и 1919 стал известен 2-й экз. К. р. без гуртовой надписи (первонач. принадлежал коллекционеру Л. С. Йозефу; в 1981, оценённый в 80–100 тыс. долл., выставлен на аукционе Сотби в Нью-Йорке, впоследствии продан коллекционеру из США).

В 1964 И. Г. Спасский установил передвижение всех известных К. р. и доказал, что поддельный «рубль Трубецкого», имсющий прямое соотношение сторон (↑↑), в отличие от «правильного» (↑↓), чеканился на Парижском монетном дворе. В нач. 1980-х гг. пред. франкфуртского Об-ва всеобщей истории денег В. Фукс приобрёл 3-й, последний из известных подлинных экз. К. р. с гладким гуртом (т.н. рубль Г. П. Алексеева – П. М. Исаева – В. Г. Гаршина), считавшийся исчезнувшим с 1956.

В нумизматич. лит-ре бытует версия о существовании 6-го законченного экз. К. р. (выдвинута в 1976 В. В. Бартошевичем на основании новых источников). По мнению Бартошевича, этот экз. был изъят Кобеко, по мнению В. Л. Янина – утаён Канкриним (появился на аукционе 1898 во Франкфурте-на-Майне, впоследствии исчез); по версии А. А. Калинин (1988), инициаторами чеканки К. р. были вел. кн. Николай Павлович и мать-императрица Мария Фёдоровна, один из экз. К. р. был представлен им, оставлен во дворце и его дальнейшая судьба неизвестна.

Лит.: Константиновский рубль. Новые мат-лы и исследования, М., 1991 (библ.).

О. К.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЕ СОЮЗНЫЕ ДОГОВОРЫ, о союзе между Россией и Турцией.

К. с. д. 1799 подписан 23.12.1798 (3.1.1799) рос. посланником в Константинополе В. С. Томарой, реис-эффенди (мин. иностр. дел Турции) Ахметом Атифом и правителем Анатолии Эссид Ибрагимом, официально оформил вступление Турции во 2-ю антифранц. коалицию (см. *Антифранцузские коалиции*). Непосредств. поводом рос.-тур. сближения стала высадка франц. армий под команд. Наполеона Бонапарта в Египте (1.7.1798). В этой обстановке тур. пр-во согласилось принять предложенную Россией помощь и разрешило эскадре Черномор. флота под команд. адм. Ф. Ф. *Ушакова* пройти через Черномор. проливы в Эгейское м. для совмест. действий против французов (см. *Средиземноморский поход Ушакова 1798–1800*). После получения известия о разгроме франц. флота при Абукире брит. эскадрой под команд. контр-адм. Г. Пельсона (1–2.8.1798) тур. пр-во решилось открыто примкнуть к коалиции и 9(21).9.1798 опубл. манифест о войне с Францией, а объединённый рос.-тур. флот начал воен. действия по освобождению занятых французами Ионич. о-вов. Срок действия К. с. д. – 8 лет, до-

говор включал 14 гласных и 13 секретных статей. В гласных статьях обе стороны обязывались сохранять целостность своих владений и обеспечивать взаимное спокойствие, безопасность и полит. равновесие, а также противодействовать планам Франции. В секретных статьях зафиксировано обязательство России выставить в помощь Турции эскадре из 12 лин. кораблей (расходы по её содержанию возлагались на тур. пр-во). Турция, в свою очередь, обеспечивала свободный проход рос. кораблей через Черномор. проливы (впервые в истории), к-рые «открываются рус. судам только на сей случай, для всех же др. наций без исключения проход в Чёрное м. будет закрыт» (ст. 2 и 4). В случае ухудшения воен. ситуации на Бл. Востоке Россия обязалась выставить в помощь Турции армию числ. 75–80 тыс. солдат (расходы на её содержание после перехода через Днестр тур. пр-во также брало на себя).

Появление рос. эскадры в Эгейском м. и её успешные действия по освобождению Ионич. о-вов (см. также ст. *Корфу*) способствовали укреплению позиций России на Балканах, а также определяли расстановку сил на Бл. Востоке в пользу антифранц. коалиции. Выход в 1800 России из войны и последовавшее кратковрем. рос.-франц. сближение фактически привели к прекращению действия К. с. д.

Публ.: ИСЗ-1, № 18797.

Лит.: Клейнман Г. А., Рус.-тур. союз 1799 г., в сб.: Доклады и сообщения ист. ф-та МГУ, в. 3, М., 1945; Станиславская А. М., Полит. деятельность Ф. Ф. Ушакова в Греции, М., 1983, с. 56–92.

К. с. д. 1805 подписан 11(23).9.1805 рос. посланником в Константинополе А. Я. Италинским и реис-эффенди Васильем-эффенди, обеспечил вступление Турции в 3-ю антифранц. коалицию, начало к-рой положил *Петербургский союзный договор 1805* между Россией и Великобританией. Тур. пр-во, вынужденное считаться с угрозой нового франц. вторжения, в кон. 1804 выразило желание возобновить К. с. д. 1799. Переговоры о новом союзе, в ходе к-рых Россия стремилась предотвратить возможное сближение Франции и Турции и сохранить за собой право проводить воен. суда через Черномор. проливы, длились 8 мес. Новый договор сроком на 9 лет состоял из 15 гласных и 10 секретных статей. Он провозглашал «мир, дружбу и доброе согласие» между Россией и Турцией, взаимную гарантию целостности владений сторон и их обязательство действовать совместно во всех вопросах, касавшихся мира и безопасности (ст. 1 и 13). В случае нападения третьей стороны на одну из сторон другая сторона обязывалась оказать ей воен. помощь (ст. 2) или выплачивать ежегод. ден. субсидию. Обе стороны обязались не вести с общим противником сепаратных переговоров о мире или перемирии (ст. 7). К. с. д. подтверждал положения *Ясского мира 1791* и

Константинопольской конвенции 1800 о статусе Республики Семи Соединённых (Ионич.) о-вов, а также все др. рос.-тур. соглашения, не противоречившие ему (ст. 12).

В секретных статьях стороны договорились согласовывать свои действия в составе коалиции, а Турция брала обязательство содействовать проходу рос. воен. и трансп. судов через проливы и соблюдать права и привилегии своих христ. подданных (гарантом этих прав выступала Россия). Стороны согласились считать Чёрное м. закрытым для судов др. держав и обязались всеми воен. силами противодействовать проходу в это море иностр. воен. судов или судов с воен. грузами.

После поражения австро-рос. войск в *Аустерлицком сражении* 20.11(2.12). 1805 тур. пр-во, в нарушение К. с. д., пошло на сближение с Францией. Обострение рос.-тур. отношений, в значит. степени спровоцированное действиями франц. дипломатии, привело к их разрыву и началу *русско-турецкой войны 1806–12*.

Публ.: ВПР, т. 2, М., 1961, с. 582–94.

Лит.: Вост. вопрос во внеш. политике России. Кон. XVIII – нач. XX в., М., 1978, с. 46–47, 56–58. С. М. Курсанов.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ МИР 1700 между Россией и Турцией. Заключён 3(14).7.1700 в Стамбуле (Константинополе) в форме перемирия сроком на 30 лет. Развил соглашения о 2-летнем перемирии, достигнутом на Карловицком конгр. 1698–99. Подписан чрезв. посланниками думным дьяком Е. И. Украинцевым и дьяком И. П. Че-

тягивала переговоры, опираясь на тайную поддержку англ., австр. и нек-рых др. послов, заинтересованных в длит. рус.-тур. войне. В ходе подготовки *Северной войны* и вступления в неё союзников России – Саксонии и Дании Украинцев ценной раяд уступок султану добился определ. успехов в переговорах. По условиям К. м. за Россией остался Азов с окружающими землями и городками (ст. 4). Отменялась уплата Россией ежегод. дани крымскому хану (ст. 8). Порты обязывалась скрыть воен. укрепления и разрушить Тавань, Кизыкермень и др. крепости в Поднепровье, возвращаемом Россией под власть султана (ст. 2). К. м. предусматривал безопасность границ и народов, подданных как Рос. гос-ва, так и Османской Порты (ст. 5–7), обмен и освобождение «полоняников» (ст. 9). Турция гарантировала свободное путешествие в Иерусалим рус. мирянам и инокам (ст. 12).

Публ.: Юзефович Т. П., Договоры России с Востоком политические и торговые, СПб, 1869.

С. М. Курсанов.

КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (К.-д. п., др. офиц. назв. – Партия народной свободы, в публицистике – кадеты, к.-д.), крупнейшая рос. либеральная партия. Возникла в окт. 1905 в результате объединения представителей «*Союза освобождения*» и лев. крыла «*Союза земцев-конституционалистов*». Союз представителей традиц. земского либерализма (см. *Земское движение*) и либер.-демокр. интеллигенции обусловлен обществ.-полит. ситуацией в стране в нач. 20 в. Рост револ. движения, с одной стороны, и неспособность пр-ва управлять страной на прежних основаниях – с другой, побуждали либер. земцев и либер.-демокр. интеллигенцию к союзу с целью преодоления «правительственной и нар. анархии».

Полит. программа «освобожденцев» предусматривала созыв Учредит. собр. на основе всеобщих, прямых, равных и тайных выборов (т. н. 4-членная формула или «четырёххвостка»), поэтапное введение 8-час. рабочего дня и принудит. отчуждение части помещичьих земель за выкуп с целью ликвидации крест. малоземелья. 14–15.9.1905 образована Соединённая комиссия для выработки окончат. формулы объединения, в состав к-рой вошли кн. Павел Д. Долгоруков, С. А. Муромцев, кн. Д. И. Шаховской, В. А. Маклаков, М. В. Челюшков и др. Процесс организац. оформления К.-д. п. начался в ходе подготовки к выборам в законосовещат. «*Булъгинскую думу*». Участие в них большинство земцев и «освобожденцев» объясняло необходимость борьбы за интересы нар. представительства. Выборы в Думу и стали формальным предлогом к созыву учредит. съезда К.-д. п., к-рый проходил в Москве 12–18.10.1905 в доме князей Долгоруковых. Съезд совпал с Окт. полит. стачкой, события к-рой вынудили имп. Николая II «даровать» *Манифест 17 октября 1905*, содержавший обещание созвать

законодат. думу. Изменение полит. ситуации поставило перед руководством к.-д. принципиально иные, чем накануне съезда, задачи.

Съезд обсудил и принял программу партии и её устав. Программа включала требование введения полит. свобод (слова, совести, собраний, передвижения, а также неприкосновенности жилища, равенства перед законом и др.), предусматривала организацию нар. представительства «в виде одной или двух палат, из к-рых вторая должна состоять из представителей местного самоуправления, реорганизованного на началах всеобщего голосования». Агр. часть программы предполагала наделение безземельных и малоземельных крестьян землёй за счёт гос., удельных, кабинетских и монастырских земель, отчуждение «за счёт гос-ва в потребных размерах частновладельч. земель с вознаграждением... владельцев по справедливой, не рыночной оценке», а также реорганизацию переселенч. дела. В области финансов программа требовала отмены выкупных платежей, пересмотра бюджета с целью сокращения «ненужных» расходов и увеличения затрат на социальную сферу, введения гибкой налоговой системы. В разделе, посвящённом проблемам местного самоуправления, содержалось требование введения земского самоуправления (см. *Земство*) во всех регионах страны и расширения его компетенции и прав, а также учреждения всесословных «мелких самоуправляющихся единиц», т. е. волостных земств. В области рабочего вопроса программа предусматривала немедленное введение «всюду, где... в данное время возможно» 8-час. рабочего дня (с последующим распространением его в др. отраслях произ-ва), обязат. страхование рабочих «с отнесением издержек за счёт предпринимателей», предоставление свободы союзов, стачек и собраний. В области нац. вопроса программа содержала требование культурной автономии для всех народов России, а также предоставления адм. автономии Польше и Финляндии (граница между Россией и Царством Польским должна быть установлена «в соответствии с племенным составом и желанием местного населения»). Построенная на основе зап.-европ. гос. опыта, программа К.-д. п. отражала намерение партии стать «вождем общенациональной оппозиции», формулировала либер. концепцию создания «правового гос-ва», была рассчитана на привлечение на свою сторону самых широких слоёв общества, чья полит. активность резко возросла в связи с событиями 1905.

Съезд избрал врем. ЦК в составе 30 чел. (в т. ч. В. И. Вернадский, М. М. Винавер, И. В. Гессен, бр. Павел Д. и Пётр Д. Долгоруковы, Н. А. Каблуков, Ф. Ф. Кошкин, А. М. Коллбакин, А. А. Корнилов, С. А. Котляревский, И. В. Лучицкий, Н. Н. Львов, Маклаков, Муромцев, В. Д. Набоков, И. И. Петрункевич, М. В. Сабашниковы (см. *Сабашниковы*), Н. В. Тес-

Корабль «Крепость», доставивший в Константинополь (Стамбул) русское посольство. Гравюра нач. 18 в.

редеевым (Россия) и вел. визирем Махметом Эфенди и ближним секр. Александром Шкарлатовым (Турция). Рус. делегация прибыла в Стамбул на воен. корабле «Крепость», подчёркивая факт присутствия воен.-мор. сил России на Чёрном м. Переговоры начались в нояб. 1699. Рус. уполномоченные предложили «вечный мир» на условиях оставления за каждой стороной тех территорий, к-рыми они обладали в момент подписания договора. Тур. сторона за-

Лидеры Конституционно-демократической партии. Слева направо: В. Д. Набоков, И. В. Гессен, П. Н. Милюков, И. И. Петрункевич.

ленко, кн. Шаховской, Н. Н. Щепкин, В. Е. Якушкин). Местом пребывания ЦК определена Москва (пленарные заседания решено проводить по очереди в Москве и Петербурге). С началом работы 1-й Гос. думы ЦК работал в Петербурге.

С окт. 1905 пред. Совета министров гр. С. Ю. Витте вёл переговоры с лидерами к.-д. – представителями Бюро земских съездов об их участии в Кабинете министров. Своё согласие на вхождение в пр-во к.-д. обуславливали немедленным осуществлением полит. свобод, провозглашённых Манифестом 17.10.1905, дарованием амнистии по делам о полит. преступлениях и созывом Учредит. собр. на основе «четырёххвостки». В дек. 1905 переговоры зашли в тупик и были прекращены по инициативе Витте.

События осени-зимы 1905 способствовали росту популярности К.-д. п., к янв. 1906 её числ. 60–70 тыс. чел. Ядро партии составляли профессора ун-тов и др. высш. уч. заведений (в печати партию часто называли «профессорской»), видные литераторы и публицисты, адвокаты и др. лица свободных профессий. Значит. популярностью к.-д. пользовались в ср. гор. слоях и среди либер. земцев. 2-й съезд партии (11–15.1.1906, Петербург) внёс уточнения и изменения в программу: если в первом её варианте вопрос о будущем гос. устройстве оставался открытым (ст. 13 гласила: «Конституц. устройство Рос. гос-ва определяется осн. законами»), то во 2-м прямо заявлялось, что «Россия должна стать конституц. и парламентской монархией», с мин-вом, ответственным перед одно- или двухпалатным парламентом. Др. поправка касалась оценки подлежащих отчуждению земель: «Цена земли определяется по нормальной для данной местности доходности... не принимая во внимание арендных цен, созданных земельной нуждой». Съезд из-

брал постоянный ЦК из 35 чел. (пред. – кн. Павел Д. Долгоруков), гл. теоретиком партии стал историк П. Н. Милюков. В февр. 1906 начато издание газ. «Речь», к-рая фактически стала центр. органом партии (официально им считался ж. «Вестник Партии народной свободы»). Гл. сферами деятельности К.-д. п. после 2-го съезда стали подготовка к выборам в Гос. думу и борьба за легализацию партии. Было образовано «Бюро прогрессивной печати», к-рое занималось рассылкой агитац. лит-ры по всей стране. В янв. – апр. 1906 созданы св. 360 местных к-тов, к-рые развернули широкую агитац. кампанию. В результате на выборах в 1-ю Гос. думу К.-д. п. одержала победу, получив св. 160 мандатов. После опубликования «Правил о союзах и собраниях» от 4.3.1906 переработанный в соответствии с ними устав партии был подан на регистрацию, однако пр-во затягивало решение вопроса, а 16.2.1908 Сенат окончательно отказал кадетскому руководству в легализации партии (тогда же подтверждён запрет на приём членов не легализованных партий на гос. службу и в органы местного самоуправления).

На 3-м съезде партии (21–25.4.1906, Петербург) делегаты подвергли резкой критике доклад Милюкова о будущей тактике партии в Думе, обвинили ЦК в игнорировании рабочего вопроса, подчёркивали, что на местах «массы настроены более революционно». Однако после длит. дискуссий представленная ЦК программа действий была в осн. утверждена. Она предусматривала использование исключительно парламентских средств борьбы, поиск компромисса с властями. Ближайшей целью провозглашены агр. реформа и издание нового избират. закона. Съезд произвёл довыборы членов ЦК (в результате их число возросло до 45 чел., из них 36 чел. – потомств. дворяне).

В 1-й Гос. думе к.-д. заняли руководящее положение: пред. Думы избран Муромцев, его товарищами (заместителями) – кн. Пётр Д. Долгоруков и Н. А. Гредескул, а секр. – кн. Шаховской. Фракция К.-д. п. внесла в Думу законопроект о неприкосновенности личности, о печати и собраниях, гражд. равенстве, отмене смертной казни. Агр. законопроект («проект 42-х»), основанный на положениях программы партии, был отвергнут трудовиками, к-рые представили свой проект («записка 104-х»). Уже в мае в Думе начались конфликты между фракциями трудовиков и к.-д. Последние пытались блокировать ряд наиб. острых запросов, внесённых в Думу трудовиками и с.-д. Лидеры к.-д. всё больше склонялись к идее соглашения с пр-вом и в кон. мая – нач. июня 1906 вступили в переговоры с Д. Ф. Треповым, П. А. Столыпиным и А. П. Извольским о создании ответственного перед Думой мин-ва (предполагаемый состав: пред. Совета министров – Муромцев, мин. внутр. дел – Милюков или Петрункевич, юстиции – Набоков, иностр. дел – Милюков или Извольский, финансов – М. Я. Герценштейн, земледелия – Львов, гос. контролёр – Д. И. Шитов, прочие – по усмотрению императора). В качестве условия соглашения пр-во добивалось от к.-д. отсрочки осуждения рев. террора и отказа от идеи принудит. отчуждения части помещичьих земель. После отклонения руководством К.-д. п. этих требований переговоры были прекращены.

После роспуска 1-й Гос. думы значит. группа депутатов 10.7.1906 подписала по инициативе к.-д. *Выборгское воззвание*, содержавшее призыв к пассивному сопротивлению действиям пр-ва. Однако разгон Думы не вызвал всенар. протеста, пр-во, в свою очередь, указами от 12.8. и 27.8.1906 о продаже казённых и уделных земель приступило к реализации агр. реформы. В этой обстановке намечился поворот партии вправо: 4-й съезд К.-д. п. (24–28.9.1906, Гельсингфорс) осудил Выборгское воззвание как «политически нецелесообразное». Парт. конф., проходившая в окт. 1906 в Москве, приняла решение отмежеваться от рев. партий в ходе выборов во 2-ю Гос. думу, а в самом парламенте – выступить партией «центра, сплотить вокруг себя депутатов, независимых от правого и левого крыла». В предвыборной декларации партия заявила, что идёт в Думу «законодательствовать, а не для того, чтобы делать... революцию» (позиция к.-д. в отношении пр-ва определена лозунгом: «Не штурм, а правильная осада»). В результате выборов К.-д. п. получила 98 мест, пред. Думы избран к.-д. Ф. А. Головин, секр. – к.-д. М. В. Челюков. Исходя из принципа «бережения Думы», к.-д. переработали свой агр. законопроект, сведя к минимуму требования принудит. отчуждения земель за выкуп, наделение крестьян землёй должно было производиться не по «по-

требит. норме», а исходя из наличия в данной местности свободных земель. Одновременно фракция выступила с требованием отмены воен.-полевых судов, видя в них «явление глубоко антигосударственное». Представители прав. крыла партии (Котляревский, Маклаков, П. Б. Струве, Челноков) вступили в неофициальный контакт с премьер-мин. Столыпиным, выразив готовность поддержать правительство. законопроекты, если они не будут «ухудшать настоящее положение». Пытаясь предотвратить роспуск Думы, Маклаков, Струве, Челноков и С. Н. Булгаков в ночь на 3.7.1907 посетили Столыпина, однако, последний заявил, что по агр. вопросу пр-во и к.-д. никогда не придут к соглашению. 3.7.1907 Дума была распущена.

На выборах в 3-ю Гос. думу К.-д. п. исключила из предвыборной программы требование ответств. мин-ва. На 5-м съезде партии (23–25.10.1907, Гельсингфорс) выработана «новая думская тактика»: к.-д. отказывались от самостоят. разработки законопроектов и сосредоточивали свои усилия на критике проектов пр-ва с целью «внесения в них улучшений». Собств. законодат. инициатива должна использоваться «в зависимости от предварит. выяснения практич. проводимости парт. проектов». Съезд постановил пойти на союз с октябристами и дать «решительный отпор» левым. Получив в 3-й Думе 53 места, К.-д. п. утратила руководящее положение, фракция к.-д. продолжала выступать с критикой правительств. курса, её представители воздержались при голосовании о предоставлении кредитов Деп-ту полиции и К-ту по делам печати, голосовали против кредитования *стопытинской аграрной реформы* и против сметы Мин-ва внутр. дел, с др. стороны, фракция оставляла за собой возможность для сближения с пр-вом. Лидер к.-д. Милюков заявил 19.6.1909 на приёме у лорда-мэра Лондона: «Пока в России существует законодат. палата, контролирующая бюджет, рус. оппозиция останется оппозицией Его величества, а не Его величеству». Парт. конф. в нояб. 1909 одобрила эту декларацию и утвердила Петрункевича новым пред. ЦК (кн. Павел Д. Долгоруков стал тов. пред.).

В кон. 1900-х – нач. 1910-х гг. К.-д. п. переживала глубокий кризис, по свидетельству Корнилова в нояб. 1909 – окт. 1911 не было ни одного пленарного заседания ЦК, Милюков прямо заявлял, что партия как единое целое перестала существовать. Её числ. сократилась до 30 тыс. чел., были закрыты все сел. орг-ции и ряд уездных к-тов. Однако правительств. кризис и убийство Столыпина вызвали оживление в парт. рядах, к.-д. усилили критику пр-ва, к-рое постепенно сворачивало с курса им же провозглашённых реформ. В ходе кампании по выборам в 4-ю Гос. думу партия вновь выдвинула требование создания ответств. мин-ва, а также демокра-

тизации избират. закона и реформы Гос. совета. В Думе фракция к.-д. (59 чел.) голосовала против бюджета в целом. В 1913–15 внутри К.-д. п. шли споры о путях выхода из кризисной внутривидовой ситуации: Струве видел его в коалиции «всех прогрессивных и... охранит. сил на мирном парламентском пути», представитель лев. крыла Н. В. Некрасов предлагал перейти в активное наступление на пр-во, признать рабочих «активной силой» и оказать им моральную и материальную поддержку. Милюков призвал к полной изоляции пр-ва, активизации думской деятельности, к созданию блока «только с однородными элементами». Когда большинство членов ЦК поддержало точку зрения Милюкова, Некрасов и Струве вышли в июне 1915 из его состава.

С началом 1-й мировой войны противоречия между К.-д. п. и властью временно отошли на 2-й план: партия заявила о «единении» с пр-вом и о необходимости отложить «распри» до победного окончания войны. Милюков в программной статье, помещённой в сб. «Чего ждёт Россия от войны» (П., 1915), выдвинул требования присоединения к России Галиции, Угорской Руси, «полного обладания» проливами Босфор и Дарданеллы, объединения Польши и Армении в их этногр. границах под протекторатом России. Представители к.-д. активно участвовали в создании и деятельности Всерос. Земского союза, Всерос. Союза городов, *Земгора*, Военно-промышленных комитетов и др. обществ. орг-ций, работавших на воен. нужды. Однако после ряда поражений рус. армии в кампаниях 1914–1915 в обстановке нарастающего кризиса власти К.-д. п. вновь открыто перешла в оппозицию. Летом 1915 к.-д. выдвинули лозунг создания пр-ва, пользующегося доверием Думы, в авг. участвовали в организации в 4-й Гос. думе «*Прогрессивного блока*» (фактич. рук. – Милюков), цель к-рого – образование «пр-ва доверия» из либер. бюрократов и представителей общественности. Это пр-во, по замыслу к.-д., должно было осуществить ряд либер. преобразований с целью предотвращения рев-ции и доведения войны до победного конца. Однако опасение «неосторожными шагами» спровоцировать рев-цию побуждало к.-д. «вооружиться терпением и ждать». Эту тактику поддержал 6-й съезд К.-д. п. (февр. 1916, Петроград), к-рый высказался за отказ от лозунга «пр-ва доверия» и за выход из «Прогрессивного блока» с тем, чтобы партия смогла соотнести свою тактику с действиями лев. сил в ситуации, когда придётся брать власть в свои руки. В то же время часть лидеров к.-д. (Маклаков и др.) считала, что «во время войны бить пр-во нельзя», а возможности компромисса с властью ещё далеко не исчерпаны.

Осенью 1916 К.-д. п. перешла в наступление на пр-во. Милюков в речи на заседании Гос. думы 1.11.1916, сопро-

вождавшейся рефреном «Что это – глупость или измена?», обвинил придворные круги в подготовке сепаратного мира с Германией, подверг резкой критике деятельность пр-ва в воен. и хоз. сферах. Маклаков в речи 3.11.1916 открыто провозгласил: «Мы заявляем этой власти: либо мы, либо они. Вместе наша жизнь невозможна». Во время Февр. рев-ции к.-д. сыграли ведущую роль в создании Врем. к-та Гос. думы, а затем и Врем. пр-ва, в состав к-рого вошли Милюков (мин. иностр. дел), Некрасов (мин. путей сообщения), А. А. Мануйлов (мин. нар. просвещения), А. И. Шингарёв (мин. земледелия). 7-й съезд К.-д. п. (25–28.3.1917, Петроград) постановил, что «Россия должна стать демокр. республикой». После апр. кризиса 1917 и отставки Милюкова влияние к.-д. в коалиц. Врем. пр-ве уменьшилось: в последующие его составы входили к.-д. Шингарёв (мин. финансов), Мануйлов (мин. нар. просвещения), кн. Шаховской (мин. гос. призрения), А. В. Карташёв (обер-прокурор Синода), Ф. Ф. Кокошкин (гос. контролёр), П. П. Юренев (мин. путей сообщения), С. Ф. Ольденбург (мин. нар. просвещения), гр. С. В. Панина (мин. нар. просвещения, мин. гос. призрения), Н. М. Кишкин (мин. гос. призрения), С. А. Смирнов (гос. контролёр). С лета 1917 шёл процесс создания орг-ций К.-д. п. в армии, числ. партии летом 1917 (по разл. оценкам) – 100–120 тыс. чел.

8-й съезд К.-д. п. (9–12.5.1917, Петроград) заявил о полной поддержке Врем. пр-ва, высказался за сохранение единой и неделимой России и против предоставления населявшим её народам права самоопределения. В резолюции по агр. вопросу партия фактически вернулась к программным положениям окт. 1905. На 9-м съезде (23–28.7.1917, Москва–Петроград) большинство делегатов высказалось за введение воен. диктатуры с целью предотвращения экон. краха и развала страны, поддержав ген. Л. Г. Корнилова. И после провала его выступления в авг. 1917 лидеры партии продолжали считать, что только твёрдая воен. диктатура сможет вывести страну из глубочайшего кризиса. Эту полит. линию подтвердил 10-й съезд К.-д. п. (14–16.10.1917, Москва).

После окт. 1917 к.-д. входили в руководящие органы мин. антибольшевистских орг-ций, безуспешно пытались организовать сопротивление большевистскому режиму. Декретом Совнаркома от 28.11.1917 закрыты печатные органы, клубы и др. орг-ции К.-д. п., а сама она объявлена «партией врагов народа». На выборах в Учредит. собр. партия получила 4,7% голосов (св. 1,8 млн. избирателей), заняв 3-е (после большевиков и эсеров) место. После разгона 5.1.1918 Учредит. собр. большевистское руководство усилило репрессии против лидеров и рядовых членов партии. В годы Гражд. войны к.-д. активно участвовали в организации белого движения,

содействовали формированию Добровольч. армии (автор её Декларации – Милоуков), входили в состав почти всех антибольшевистских правительств.

После занятия Крыма Кр. Армией (1920) деятельность К.-д. п. на терр. России фактически прекратилась. В эмиграции к.-д. оказались единств. либер. полит. партией, к-рая воссоздала свои структуры и продолжила полит. деятельность. Её орг-ции действовали в Париже, Лондоне, Берлине, Праге, Варшаве, Стамбуле, Софии, Белграде, Харбине и др. городах, выходили многочисл. газеты и журналы (наиб. влиятельные: газ. «Последние новости», «Руль»). К.-д. организовывали дипл. и финанс. помощь белому движению, по инициативе Маклакова созданы Совет псов и Рус. полит. совещание, призванные координировать действия антибольшевистских сил, по инициативе Милоукова и А. В. Тырковой – К-т освобождения России (Лондон) и др. В мае 1921 в К.-д. п. произошёл раскол: Милоуков и его сторонники создали т. н. Демокр. группу, к-рая в 1924 образовала вместе с прав. эсерами Респ.-демокр. объединение. Их противники группировались гл. обр. вокруг редакции газ. «Руль». С нач. 1920-х гг. К.-д. п. как единая полит. орг-ция прекратила существование.

Публ.: Конституционно-демокр. партия. Съезд 12–18 окт. 1905 г., СПб, 1905; Конституционно-демокр. партия (Партия нар. свободы). Пост. II Съезда 5–11 янв. 1906 г. и программа, СПб, 1906; Бюллетени III Общеперского делегатского съезда Партии нар. свободы, № 1–6, 8, СПб, 1906; Протоколы III Съезда Партии нар. свободы (Конституционно-демократической), СПб, 1906; Отчет ЦК Конституционно-демокр. партии (Партии нар. свободы) за два года..., СПб, 1907; Законодат. проекты и предложения Партии нар. свободы. 1905–1907 гг., СПб, 1907; Стенографич. протокол заседаний VII Съезда Партии нар. свободы, П., [1918]; Резолюции VIII Делегатского съезда Партии нар. свободы [май 1917 г.], П., 1917; Кадеты в 1905–1906 гг., КА, 1931, т. 3(46); Рос. либералы: кадеты и октябристы. Док-ты, восп., публицистика, М., 1996; Съезды и конференции Конституционно-демокр. партии, т. 1–, М., 1997–; Протоколы Центр. к-та и загран. групп Конституционно-демокр. партии. 1905–сер. 1930-х гг., т. 2–3, 5–, М., 1997–98–.

Лит.: Мартынов А., История Конституционно-демокр. партии, в кн.: Обществ. движение в России в нач. XX в., т. 3, кн. 5, СПб, 1914; Корнилов А. А., Партия нар. свободы. Ист. очерк, П., 1917; Кизеветтер А. А., Партия нар. свободы и ее идеология, П., 1917; Маклаков В. А., 1-я Гос. дума (Восп. современника), Париж, 1939; его же, 2-я Гос. дума (Восп. современника), Париж, [б. г.]; Думова Н. Г., Кадетская контрреволюция и ее разгром, М., 1982; его же, Кадетская партия в период 1-й мировой войны и Февр. рев-ции, М., 1988; Шелухаев В. В., Кадеты – гл. партия либер. буржуазии в борьбе с рев-цией 1905–1907 гг., М., 1983; его же, Идеология и полит. орг-ция рос. либер. буржуазии 1907–1917 гг., М., 1991; Милоуков П. И., Восп., т. 1–2, М., 1990; Полит. партии России. Кон. XIX – 1-я треть XX в. Энциклопедия, М., 1996; Третьяков В. В., Третьяков В. Г., Кадеты Вост. Сибири в 1905–1917 гг., Иркутск, 1997; Шев-

цов А. В., Издат. деятельность рус. несоциалистич. партий нач. XX в., СПб, 1997, с. 33–84.

Библ.: Первая рус. рев-ция. Указ. лит-ры, М., 1930, с. 201–06.

О. В. Будницкий, С. Г. Горьнов.

КОНСТИТУЦИОННО - КАТОЛИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЛИТВЫ И БЕЛОРУССИИ (ККП), полит. партия, создана в 1906 в Вильно по инициативе католич. духовенства и представителей польской интеллигенции, помещиков, банкиров, служащих и др., проживавших на терр. края. Лидеры партии – ксёндз Э. фон дер Рооп, дир. Виленского зсм. банка И. Монтвило и др. Центр. орган – газ. «Новины Виленские» («Виленские новости»). Программа ККП (1906) близка программе Конституционно-демократической партии: провозглашала гл. задачей объединение «в одну могущественную партию» всех католиков (поляков, литовцев, белорусов) «для развития и благосостояния края», выдвигала требования введения гражд. свобод (слова, печати, вероисповедания), равенства всех граждан перед законом, преобразования Рос. империи в конституц. монархию с парламентом, выбранным демокр. путём, и с представительством от нац. меньшинств. ККП добивалась восстановления автономии Царства Польского, а также прав и преимуществ католич. церкви, конфискованных у неё рос. пр-вом после подавления Польского вост. 1863–64, и признания независимости католич. церкви от гос-ва. Надежды на разрешение нац. вопроса лидеры партии связывали с предоставлением прав автономии нац. меньшинствам, созданием нац. воинских формирований в армии, введением преподавания в школах на нац. языках. В области агр. вопроса партия выступала за сохранение прав собственности на землю и разрешение проблемы крест. малоземелья посредством «колонизации» гос., уделных и церк. земель. В рабочем вопросе ККП требовала введения 8-часового рабочего дня, страхования рабочих (в т. ч. и в области с.-х. произ-ва), предоставления им права на забастовки, создание профсоюзов. В обстановке дезорганизации местной власти в связи с рев. событиями 1905 лидеры партии провозгласили лозунг передачи управления краем «в опытные и честные руки», но никакие реальные шаги к его реализации не предприняли. Деятельность ККП ограничивалась полит. декларациями её лидеров, пропагандистскими выступлениями ксёндзов – членов партии среди пастырей, попытками создать культ.-просвет. об-ва. ККП действовала в Виленской и Ковенской губерниях, особенно активно – в Гродненской губ., где её поддерживали белорусы-католики. Мин-во внутр. дел запретило любые публ. действия ККП и поставило вопрос об увольнении с казённой службы лиц, состоявших в её рядах. Осенью 1907 распоряжением виленского ген.-губернатора ген.-л. К. Ф. Кривиничко деятельность ККП запрещена.

Лит.: Смоленчук Ф. Ф., Конституционно-католич. партия Беларуси и Литвы 1906–1907 гг. (Попытка нового освещения), в сб.: Наш радавд, кн. 4, ч. 3, Гродно, 1992; Постников Н. Д., Полит. партии Прибалтики, в кн.: История нац. полит. партий России, М., 1997. И. Д. Постников.

КОНСТИТУЦИОННО-МОНАРХИЧЕСКИЙ ПРАВОВОЙ СОЮЗ, полит. партия. Создана по инициативе ряда руководящих деятелей *Партии правового порядка*, недовольных проправительственным курсом большинства членов сё ЦК. Союз начал складываться в кон. 1905 – нач. 1906 на базе К-та пропаганды Партии правового порядка, рук. орган Союза (Совет) создан к нач. янв. 1906. В его состав вошли гр. В. А. Тизенгаузен (пред.), адвокат А. В. *Бобрисцев-Пушкин*, публицист П. А. Демчинский, адвокат Б. М. Добротворский и др. 16.2.1906 в Петербурге состоялось первое общее собрание членов Союза (орг-ции на местах партия не имела), вскоре была принята Программа, почти не отличавшаяся от Программы Партии правового порядка. Попытки руководства Союза войти на началах автономии в «Союз 17 октября» успеха не имели, однако, на выборах в 1-ю Гос. думу «союзники» выступили в блоке с октябристами, но все их кандидаты потерпели поражение. Летом 1906 Союз прекратил существование, мн. его члены вошли в «Союз 17 октября».

Лит.: Программа Конституционно-монархич. правового союза, в кн.: Программы полит. партий России. Кон. XIX – нач. XX вв., М., 1995, с. 414–18; см. также лит. при ст. *Партия правового порядка*. Д. Б. Павлов.

«КОНСТИТУЦИЯ» ЛОРИС-МЕЛИКОВА, принятое в ист. лит-ре название проекта введения представительств земских и гор. учреждений в состав правительственных комиссий по разработке законопроектов. Оsn. положение проекта изложены гр. М. Т. *Лорис-Меликовым* во Всеподданнейшем докладе 28.1.1881. Признав недостаточность одних репрессивных мер для подавления рев. движения и восстановления порядка в стране, Лорис-Меликов рекомендовал привлечь выборных представителей от населения к разработке и обсуждению подготовленных гос. органами проектов реформ. Этой мерой планировалось не только улучшить законопроект, но и привлечь к сотрудничеству с пр-вом ценовую общественность. Оsn. внимание в докладе уделялось форме участия обществ. представителей в законодат. процессе. Лорис-Меликов взял за образец орг. структуру *редакционных комиссий* (1858). Предлагалось создать 2 врем. подготовит. комиссии: адм.-хоз. и финансовую. Их состав должен был формироваться из назначенных императором чиновников соответствующих ведомств, а также из назначаемых «сведущих лиц» из числа учёных и специалистов-практиков, находящихся как на гос., так и на частной службе. Адм.-хоз. комиссия должна была разработать законопроекты о реформе местного управления, пересмотре земского

и городского положений, ликвидации временнообязанного состояния и понижении выкупных платежей и др., финанс. комиссия – законопроекты по податной реформе. Деятельность комиссий строго регламентировалась. Законодат. инициативы им предоставлено не было. Для рассмотрения законопроектов, разработанных в подготовит. комиссиях, Лорис-Меликов предлагал создать общую комиссию, к-рая включала бы в себя членов подготовит. комиссий, депутатов, избранных губернскими земскими собраниями и гор. думами крупных городов (по 2 деп. от каждой губернии или города), и лиц, назначенных властями в качестве представителей тех р-нов, где не были введены земские учреждения. После одобрения общей комиссией законопроекты должны были передаваться для окончат. рассмотрения в Гос. совет, куда Лорис-Меликов предлагал ввести 10–15 представителей из числа депутатов общей комиссии. Работа всех комиссий должна была носить совещат. характер. Созыв подготовит. комиссий планировался осенью 1881, общей комиссии – в нач. 1882; после окончания работ над предложенными законопроектами предполагался роспуск комиссий. Представленный Лорис-Меликовым доклад передан на обсуждение Особого совещания под председательством П. А. Валуева в февр. 1881. Одобрив проект в целом, совещание рекомендовало: не определять числа подготовит. комиссий, не вводить их членов в состав общей комиссии, сделать дифференцированным представительство от земских учреждений (1–2 деп.) и гор. дум (по 2 деп. от столиц, и по одному от др. городов), не определять представительство от нац. окраин. Совещание не утвердило положение доклада о включении в состав Гос. совета выборных представителей. Импер. Александр II утвердил журнал Особого совещания и назначил на 4.3.1881 заседание Совета министров для обсуждения текста правительственного сообщения о докладе Лорис-Меликова и о созыве подготовит. комиссий. Однако 1.3.1881 император был убит народовольцами. На заседании Совета министров 8.3.1881 К. П. Победоносцев, гр. С. Г. Строганов и Л. С. Маков выступили с резкой критикой проекта, усмотрев в нём первый шаг к введению конституц. правления. Хотя большинство участников заседания высказалось за утверждение проекта, импер. Александр III приказал вновь обсудить его.

Дальнейшее развитие программа преобразований получила в новом докладе Лорис-Меликова импер. Александру III от 12.4.1881. В ней намечались: объединение жандармских и полиц. органов с подчинением их губернаторам, сокращение бюрократич. аппарата путём объединения местных гос. учреждений, имеющих однородные функции, пересмотр земского и городского положений с целью более равномерного распределения представительства между

сословиями, расширение компетенции земств и гор. дум. Наряду с реформами местного управления намечались перевод крестьян на обязат. выкуп, уменьшение выкупных платежей, облегчение выхода крестьян из общины, отмена подушной подати и пересмотр паспортной системы. Предполагался также ряд реформ в области просвещения и печати: предоставленные большей самостоятельности высш. уч. заведениям, пересмотр программ ср. уч. заведений, расширение системы нач. образования, точное определение в законе прав и обязанностей периодич. печати. К предварт. разработке намеченных законопроектов Лорис-Меликов вновь предложил привлечь выборных представителей. Подчёркивая строго совещат. характер предполагаемого представительства, Лорис-Меликов отвергал обвинения своих противников в стремлении ограничить самодержавие. 29.4.1881 импер. Александр III издал Манифест, провозгласивший принцип неизбежности самодержавия, таким образом вопрос о реформе системы гос. управления был снят с повестки дня. Либерально настроенные министры (в их числе Лорис-Меликов) вышли в отставку.

Публ.: Голицын Н. В., Конституция графа Лорис-Меликова, «Былое», 1918, № 4–5.

Лит.: Валуев П. А., Дневник 1877–1884, П., 1919; Дневник Е. А. Перетца 1880–1883, М.–Л., 1927; Заичонковский П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг., М., 1964; Чернуха В. Г., Внутр. политика царизма с сер. 50-х до нач. 80-х гг. XIX в., Л., 1978.

А. В. Клименко.

«**КОНСТИТУЦИЯ МУРАВЬЕВА**, название проекта устройства Рос. гос-ва, разработанного декабристом Н. М. Муравьевым в 1821–25. Созданию «Конституции» предшествовало изучение законодательства рев. Франции кон. 18 в., Конституции США, исп. Конституции 1812, актов гос. права Швейцарии и др. источников. Проект «Конституции» неоднократно обсуждался членами *Северного общества* декабристов, подвергавшаяся доработке (изв. 3 редакции, отразившие как эволюцию взглядов автора, так и результаты обсуждений: текст, найденный в бумагах кн. С. П. Трубецкого; текст, изъятый у И. И. Пущина с замечаниями декабриста К. П. Торсона; собственноручный текст Муравьева, написанный им в каземате Петропавловской крепости).

«Конституция» предполагала установление в России конституц. монархии, император при этом «облечён всею Верховной Исполнительною Властью». Законодат. власть передавалась парламенту – «Нар. вечу», состоящему из 2 палат («Верховной Думы» и «Палаты Представителей»). Избирает право предоставлялось совершеннолетним мужчинам на основе имущества, ценза и ценза грамотности. В соответствии с проектом «Конституции» Россия должна стать федерацией 15 «держав» («областей»), управление в к-рых также стро-

илось по двухпалатной системе: «Обл. дума» и «Палата выборных». Глава исполнит. власти в каждой «державе» – Правитель Областной, избираемый «Нар. вечем» из числа кандидатов, предлагаемых обл. палатами. Проект предусматривал упразднение сословий, воен. поселений, гильдий, цехов, передачу уд. земель в собственность крестьянам. Декларировалась отмена креп. права, но вся земля оставалась собственностью помещиков (лишь в последней редакции «Конституции» предусмотрено наделение крестьян участками по 2 дес. на двор), сохранялось общинное владение землёй. «Конституция» провозглашала свободу слова, печати, вероисповеданий, занятий, передвижения, разделение исполнит., законодат. и суд. властей. Проект пользовался большой известностью среди членов тайных обществ, однако не был принят им в качестве программной докт-ты.

Публ.: Дружинин Н. М., Избр. труды. Рев. движение в России в XIX в., М., 1985, с. 253–304.

Лит.: Вернадский Г. В., Скрытый источник конституции Н. М. Муравьева, в кн.: Известия Таврич. ун-та, кн. 1, Симферополь, 1919; Дружинин Н. М., Конституция Никиты Муравьева. (Происхождение и различия вариантов), в кн.: Декабристы и их время, т. 1, М., 1928; Трубецкой С. П., Замечания на проект конституции Н. М. Муравьева, в кн.: Трубецкой С. П., Мат-лы о жизни и рев. деятельности, т. 1, Иркутск, 1983.

А. И. Серков.

КОНСТИТУЦИЯ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО, Конституционная Хартия Царства Польского, законодат. акт, определивший гос. устройство Царства Польского и его статус в составе Рос. империи. Утверждена импер. Александром I 15(27).11.1815. Первый в истории Рос. империи акт конституц. характера. Предпосылкой появления К. Ц. П. явилось присоединение к России части Вел. герцогства Варшавского, осуществлённое по решению *Венского конгресса*. Манифестом от 9.5.1815 импер. Александр I объявил о присоединении к Рос. империи части польских земель, и о своём намерении «устроить часть сего края, основав внутр. управление оно на особенных правилах, свойственных наречию, обычаям жителей и к местному их положению применённых». 13.5.1815 он даровал краю конституцию, самоуправление, свободу печати и вероисповедания, а также право иметь нац. армию.

Подготовка К. Ц. П. началась после приезда 31.10.1815 импер. Александра I в Варшаву, где ему был вручён частный инициативный конституц. проект, подготовленный польской аристократией (А. Линковский, Л. Платтер, кн. А. А. Чарторовский и др.); проект состоял из 2 разделов и 438 статей. По поручению императора он был переработан спец. комиссией во главе с гр. А. Островским и отредактирован И. Соболевским, получившим назначение на пост министра статс-секретаря Царства Польского. Им также учтено и мнение о законопроекте Н. Н. Новосильцова.

Окончат. редакция будущей К. Ц. П. принадлежала Александру I. К. Ц. П. носила октроированный (дарованный) характер. Текст К. Ц. П. в рос. изданиях опубл. не был и не вошёл в *Полное собрание законов*; издан параллельно на польском и франц. языках только в «Дневнике законов Царства Польского» (1815, № 1). К. Ц. П. состояла из 7 титулов (разделов) и 165 статей. Предусматривала нормы, определявшие полит. положение Царства Польского в составе Рос. империи (титул 1 – «Гос. отношения Царства Польского», ст. 1–10), основы правового положения населения края (титул 2 – «Общие гарантии», ст. 11–34), своеобразное «разделение властей» с определением положения пр-ва (титул 3 – «О пр-ве», ст. 35–84), Сейма в качестве представительн. органа (титул 4 – «О нар. представительстве», ст. 85–137), систему суд. учреждений (титул 5 – «О суд. власти», ст. 138–152), систему нац. армии (титул 6 – «О вооруж. силе», ст. 153–156), а также определяла ряд норм, к-рые не вошли в др. разделы (титул 7 – «Общие положения», ст. 157–165).

Определяя положение Царства Польского в составе Рос. империи, К. Ц. П. исходила из того, что новые земли навсегда присоединяются к империи. Рос. император объявлялся польским царём, а корона Царства Польского становилась для рос. императоров наследственной. Власть императора на терр. Царства Польского ограничивалась пределами, установленными Конституцией, к-рая единственно «определяет порядок и принципы отправления верх. власти». Интересы рос. императора в Царстве Польском представлял наместник из числа вел. князей, а при отсутствии такового «выбор может пасть только на местного уроженца». Подробно в К. Ц. П. определялись основы правового статуса населения края. Гарантировалось право на исповедание римско-католич. религии «без нарушения свободы др. вероисповеданий». Закон предусматривал защиту личных и имуществ. прав духовенства, а также устанавливал нормы его представительства в Сенате (верх. палате Сейма). Населению предоставлено право участия в деятельности представит. органов власти. В К. Ц. П. были закреплены нек-рые права и свободы: свобода печати, передвижения, равенство всех перед законом «без различия сословия и звания», собственность объявлялась «священной и неприкосновенной» и распроетранялась на землю и недра; в К. Ц. П. содержались и определ. гарантии защиты обществ. интересов от устремлений частного собственника и предусматривалось, что «пр-во... имеет право требовать от частного лица уступки его собственности в видах обществ. пользы за справедливое и предварит. вознаграждение». В К. Ц. П. оговаривалось требование замещения должностей по гос. службе в гражд. и воен. ведомствах «ис-

ключительно поляками», определялся механизм защиты прав личности («гарантии от произвола»). Право на правосудие признавалось в числе осн. прав населения и обеспечивалось так же, как и презумпция невиновности. Жители Царства Польского имели право на отбытие наказания на родине с запрещением использования в качестве меры наказания высылки, «за исключением случаев изгнания, предусмотренных законом». Были уравниены права населения края и иностранцев, при условии, что получить гражданство Царства Польского можно было только при наличии собственности, а поступить на гражд. службу только после 5 лет «беспорочного поведения» (титул 2).

Осн. содержание К. Ц. П. составили положение о «разделении властей». На первое место поставлена «власть исполнительная»; определена компетенция царя, к-рый «отправляет во всей полноте функции исполнит. власти» и «особа» к-рого «священна и неприкосновенна». Правоспособность рос. императора в Царстве Польском наступала с момента его коронования царём Польши, при к-ром давалась особая клятва о соблюдении К. Ц. П.; функции царя включали: формирование аппарата управления и назначение высших должностных лиц центр. и местных учреждений (сенаторов, министров, членов Гос. совета и воеводских комиссий, дипломатов и др.), командование армией, объявление войны и заключение мира, распоряжение доходами в соответствии с бюджетом, утверждение изображений на монетах и гербах, предоставление дворянства, гражданства и поч. званий, назначение высш. церковнослужителей, помилование и изменение наказания, осуществление внешнеполит. представительства Царства Польского с правом подписания междунар. договоров. Все законы, акты управления и суд. решения объявлялись от имени царя. В К. Ц. П. содержалось положение о предварит. визировании подписанных царём актов соответствующими высш. должностными лицами (титул 3); в этом же разделе содержался ряд положений о механизме осуществления института регентства в Царстве Польском (титул 3, гл. 2, ст. 48–62). К. Ц. П. определяла положение наместника, к-рый осуществлял функции царя в его отсутствие. Законосовещат. органом при царе или наместнике (под их председательством) выступал Гос. совет Царства Польского, в состав к-рого входили министры, члены совета, референтарий и назначенные царём лица; кандидаты в совет, как и на высш. должности, представлялись царю наместником: не менее «двух кандидатов на каждое вакантное место». Заседания совета могли проходить в малом составе – Совет управления (в него входили наместник и министры) и в большом составе – Общее собр. (входили все члены). Совет управления выступал в качестве совещат. органа при наместнике и обсуждал теку-

щие вопросы управления краем. Окончат. решение принималось наместником и оформлялось в виде указа с обязат. контрассигнированием соответствующего министра. Общее собр. проводилось под председательством царя (наместника). Отраслевое управление по К. Ц. П. состояло из 5 комиссий (вероисповедания и нар. просвещения; юстиции; внутр. дел и полиции; военной; финансов и казначейства), к-рые возглавлялись министрами и включали в свой состав советников и гл. директоров. Всю систему исполнит. органов возглавлял министр статс-секр. при «особе царя». Данный раздел завершали положения о местных органах управления в воеводствах – воеводских комиссиях, к-рые состояли из президента и комиссаров (титул 3, гл. 5, ст. 83–84).

Законодат. функции выполнял царь и двухпалатный парламент – Сейм, к-рый должен был собираться по царскому распоряжению один раз в 2 года на 30 дней. Царь имел право продолжить или отсрочить заседания, созвать чрезв. сессию, а также распустить Сейм. Компетенция Сейма включала обсуждение проектов конституц. и общих законов, налоговых-податных отношений, вопросы бюджета, отчёты о состоянии дел как в Царстве Польском в целом, так и в отд. ведомствах, и др. вопросы. Заседания должны были проходить публично, совместно (по отчётам и при обсуждении положения в крае) и по палатам. В палатах рассматривались направляемые в них Гос. советом законопроекты. Окончат. решение по проекту закона принималось каждой из палат после обсуждения вопроса с участием членов Гос. совета. При положит. решении палат окончат. решение оставалось за царём, к-рый санкционировал закон и «повелевал обнародовать» его или отказать в утверждении. Закреплена неприкосновенность законодателей: член Сейма не мог быть взят под стражу, пока Сейм продолжается, предавался суду лишь с согласия палаты (титул 4, гл. 1, ст. 85–107).

Верх. палатой Сейма являлся Сенат, к-рый формировался путём пожизненного назначения его членов царём из числа «принцев крови», епископов, воевод и кастелянов. Их число не могло быть более половины членов ниж. палаты Сейма (т. е. 64 чл.). Для возможного представительства в Сенате установлен возрастной (для принцев – 18, для остальных – 35 лет) и имущественный (уплата годового налога не менее 2 тыс. польских флоринов и «удовлетворение требованиям органич. законов», за исключением принцев) цензы. Председательствовал в Сенате «первый из его членов», назначаемый царём. Для «законодат. функций» Сенат созывался царём во время работы Сейма, а для остальных дел его мог собрать председатель. Кроме законодат. функций в компетенцию палаты входило предание суду должностных лиц (по предложению царя, наместника или по обвине-

нию палаты послов), а также окончат. решение вопросов по признанию действительности сеймиков, гминных собраний, выборов и списков избирателей в данных представит. органах (титул 4, гл. 2, ст. 108–117). Палата послов была ниж. палатой Сейма и состояла из 77 послов и 51 деп. Срок действия палаты определялся в 6 лет с обновлением каждые 2 года $\frac{1}{3}$ состава по жребию. Председательствовал в палате маршал, назначаемый царём из членов палаты. Право роспуска палаты принадлежало лишь царю, к-рый обязан был назначить новые выборы в срок не более 2 мес.

Активное избират. право граждан Царства Польского предусматривало его реализацию через органы корпоративного представительства. Дворяне, занесённые в Дворянскую книгу повета, достигшие 21 года, пользовавшиеся без к.-л. ограничений гражд. правами и обладавшие недвижимой собственностью, принимали участие в дворянском собрании повета – сеймике; в механизме выборов Дворянская книга выполняла роль избират. списков и составлялась воеводским советом с последующим утверждением верх. палатой Сейма – Сенатом, к-рый также утверждал результаты выборов. Сеймики собирались по созыву царя под председательством маршала, также назначаемых царём. Дворяне избирали одного посла в Сейм, 2 членов совета воеводства и составляли список кандидатов на адм. должности (титул 4, гл. 4, ст. 125–129). Остальное население своё избират. право реализовывало через собрания гминных округов, к участию в к-рых допускались лица, занесённые в «Книгу граждан гмин», достигшие 21 года и пользующиеся гражд. правами в полном объёме; для участия в выборах в гминных собраниях допускались 5 категорий недворянского населения: всякий собственник, «уплачивающий по своему недвижимому имуществу к.-л. налог»; фабриканты; владельцы мастерских, торговцы, лавочники, владельцы магазинов при условии стоимости собственности не менее 10 тыс. польских флоринов; духовенство; «профессора, учителя и лица, на к-рые возложено нар. просвещение» и «всякий художник, отличённый своими талантами или заслугами в торговле или иск-вах». Гминные собр. созывались царём под председательством назначенного им маршала. Их компетенция ограничивалась выборами депутата в Сейм, члена совета воеводства и составлением списка кандидатов на адм. должности (титул 4, гл. 5, ст. 130–134). На уровне воеводства функции органов нар. представительства выполняли советы воеводств, состоявшие из избираемых сеймиками и гминными собр. советников (титул 4, гл. 6, ст. 135–137).

Суд. власть объявлялась «конституционно независимой». Формирование суд. корпуса строилось на началах пожизненного назначения или выборности.

Основанием для отстранения судьи от должности мог быть лишь обвинит. приговор по совершённой им преступлению. Суд. система включала: мировые суды (для первонач. рассмотрения гражд. дел в порядке «примирения сторон»); суды 1-й инстанции (гражд. и полиц.) – в гминах и городах (по делам до 500 польских флоринов), коммерч. суды в воеводствах, суды съездовые (по делам св. 500 флоринов), уголов. суды в воеводствах (по преступлениям и проступкам); суды 2-й инстанции – апелляц. палаты (для пересмотра решений судов 1-й инстанции). Высш. суд (принятие окончат. решения по делам, рассмотренным судами 1-й и 2-й инстанций, кроме дел о гос. преступлениях) состоял из сенаторов и судей, назначавшихся царём пожизненно. Для рассмотрения дел о гос. преступлениях и дел высш. должностных лиц, преданных суду Сенатом, мог создаваться Верх. гос. суд из сенаторов (титул 5, ст. 138–152).

К. Ц. П. особо определила положение нац. воинских формирований, к-рые состояли из действующей (регулярной) армии и милиции (ополчения). Числ. и расходы на содержание армии определялись императором, а терр. размещение должно было учитывать интересы жителей, обороны и местной администрации. К. Ц. П. сохранила все нац. атрибуты армии (титул 6, ст. 153–156).

В последний раздел К. Ц. П. были включены статьи об имуществе и доходах «царской короны», гарантиях гос. долга, запрете конфискации имущества, сохранении существовавших ранее гражд. и воен. орденов. Здесь устанавливался принцип незыблемости разделения властей, особый порядок принятия и изменения конституц. законодательства (органических статутот), к-рые «не могут быть изменяемы иначе как царём и двумя палатами Сейма». Было установлено правило об обязат. опубликовании законов, относящихся к Царству Польскому, в спец. офиц. издании законодательства края – «Дневнике законов Царства Польского». К. Ц. П. отменила все прежние законы, действовавшие на терр. Польши.

К. Ц. П. установила на отд. терр. Рос. империи конституц. монархию. Она сохраняла своё действие до начала *Польского восстания 1830–31*. Официально её действие отменено Манифестом имп. Николая I от 14.2.1832 «О новом порядке управления и образования Царства Польского» (см. *Органический статут*).

Лит.: Познанский Ю., Конституция Царства Польского и её судьба, М., 1906; Конституц. Хартия 1815 г. и нек-рые др. акты быв. Царства Польского (1814–1881), СПб, 1907; Брянецев П. Д., Очерк состояния Польши под владычеством рус. императоров после падения её до 1830 г., или до первого восстания поляков, Вильна, 1895; Мироненко С. В., Самодержавие и реформы. Полит. борьба в России в нач. XIX в., М., 1989. С. В. Ковал.

КОНСУЛЫ, должностные лица, назначенные в качестве постоянных представителей России в др. гос-вах для защиты рос. экон. интересов и покровительства соотечественникам. Подчинялись Мин-ву иностр. дел. Находились в портах и торг. центрах др. гос-в. К. не имели дипл. статуса (однако, архив консульства пользовался неприкосновенностью), были подсудны иностр. гос-ву; освобождались от воинской повинности, уплаты налогов. Штатные К. назначались из рос. подданных; существовало 4 ранга: ген. консул (обычно являлся нач. округа, ему подчинялись все остальные К.), консул, вице-консул, консульский агент. Нештатные, или «выборные», К. назначались из местных подданных, обычно коммерсантов, не состоявших на рос. службе. В 1711 учреждено рос. консульство в Венеции, в 1715 – в Париже, в 1718 – в Вене, в 1723 – в Бордо и Кадиксе, в 1719 – в Китае, в 1720 – в Персии. К нач. 20 в. интересы России представляли 445 К. более чем в 30 странах.

К. наблюдали за точным исполнением торг. договоров и разл. конвенций, извещали пр-во об издании новых торг. законов, заключении новых договоров, об изменении тарифов, о ценах и пр. Сообщали факты, имевшие полит. значение. Давали советы соотечественникам, рекомендовали их местным властям, в случае болезни помещали в местные леч. учреждения, при необходимости – отправляли на родину. К. являлись врем. опекунами детей и вдов рос. подданных, умерших в их округе. Они также заведовали выдачей и визированием паспортов, выдавали удостоверения (о смерти, происхождении товаров и пр.). Заверяли юрид. сделки между рос. подданными. Оказывали содействие воен. судам по просьбе их командиров, особенно в доставке припасов и ремонте. Выполняли обязанности начальника по отношению к торг. судам во время их пребывания в порту. В ряде стран имели суд. власть над рос. подданными. К. представляли пр-ву периодич. отчёты (один раз в 4 месяца и годовой); в годовых отчётах К. характеризовали пром., торг., финанс. положение своего консульского округа и предлагали меры, к-рые могли способствовать развитию рос. торговли и мореплавания в данной стране.

Лит.: Сб. сведений по Деп-ту торговли и мануфактур, т. 1. Консульские донесения [1876–1880], СПб, [1881]; Сб. консульских донесений. [Ежегодник Мин-ва иностр. дел] Год 1–13, 1898–1910, СПб, 1898–1910; Уляницкий В., ист. очерк рус. консульств за границей, в кн.: Сб. Моск. гл. архива Мин-ва иностр. дел, в. 5, М., 1893. М. Ю. Лачаева.

КОНТАРИНИ (Contarini) Амброджо (?–1499, Венеция), дипломат, писатель. Из знатной венецианской семьи. Выполнил поручение Венецианской респ., в февр. 1474 отправлен в Тебриз к правителю гос-ва Ак-Коюну Узун-Хасану для организации антиосманской коалиции (Ак-Коюнулу, Венецианская респ.,

папа Римский). Проехал через укр. земли, Крым, Зап. Кавказ. Возвращаясь через Грузию, Дагестан, Астрахань и рус. земли, в сент. 1475 – янв. 1476 посетил Москву, где был принят вел. кн. Иваном III. Учёные предполагают, что К. пытался вовлечь в антиосманский союз и Россию. Миссия К. способствовала установлению систематич. связей между Россией и итал. гос-вами. В 1477 К. возвратился в Венецию, составил описание своего путешествия и в 1487 опубликовал его. Соч. К. содержит сведения о Персии, Грузии, Азербайджане, Крыме, Астрахани, рус. кн-вах, укр. и польских землях. Повествуя о быте Москвы, К. отметил обилие на её рынках мясных и др. с.-х. продуктов и их дешевизну, а также описал внешность Ивана III. «Путешествие» К. стало источником сведений о Востоке и России в трудах др. иностр. писателей.

Публ.: Барбаро И. и Контарини А. О России, Л., 1971.

Лит.: Тихомиров М. Н., Итальянцы в России XIV–XV вв., в его кн.: Рос. гос-во XV–XVII вв., М., 1973; его же, Древняя Москва XII–XV вв. Средневековая Россия на междунар. путях XIV–XV вв., М., 1992; Ключевский В. О., Сказания иностранцев о Моск. гос-ве, М., 1991.

А. Е. Петров, В. В. Трепавлов.

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ БЛОКАДА, система экон. и полит. санкций, введённая имп. Наполеоном I в 1806 против Великобритании (гл. вдохновителя *антифранцузских коалиций*) с целью сломить её сопротивление и принудить к признанию франц. гегемонии в Европе. Путём закрытия европ. портов для англ. торговли франц. пр-во стремилось также нанести удар по экон. интересам Великобритании («владычицы морей») и «мастерской мира») и поддерживать тем самым франц. торг.-пром. круги. Идея введения К.б. возникла у Наполеона I в ходе войны со странами 4-й антифранц. коалиции (1806–07; Великобритания, Россия, Пруссия, Швеция). 21.11.1806 Наполеон I издал декрет, извещавший все европ. дворы об установлении блокады Брит. о-вов, запрете любых контактов с Великобританией (включая торг. и почтовые); товары, принадлежавшие брит. подданным, подлежали конфискации, а англичане, обнаруженные на терр., контролируемой франц. армией, становились военнопленными. Декрет запрещал принимать в портах европ. стран суда под любым флагом, если они прибыли из Великобритании и её колоний или побывали там транзитом.

В ответ на К.б. англ. пр-во в янв. и нояб. 1807 приняло решения, облегчавшие доступ иностр. судов в брит. порты и предупредило нейтральные страны о запрете вести мор. торговлю с враждебными Великобританией странами. Суда нейтральных гос-в обязаны были заходить в брит. порты для уплаты пошлин, проверки груза и выяснения пункта следования.

Действия брит. пр-ва вызвали новые санкции со стороны Наполеона I, к-рый

в нояб.–дек. 1807 подписал т. н. миланские декреты, согласно к-рым всякий корабль, уплативший пошлину брит. казне, приравнялся к англ. судну и подлежал захвату.

Установление К.б. больно ударило по интересам большинства европ. гос-в, связанных с Великобританией давними торг. узами. Неизбежным следствием К.б., к к-рой в течение 1807–08 были вынуждены примкнуть Голландия, Испания, Дания, Пруссия, Австрия, стал рост контрабанды, к-рую в ряде случаев поощряли сами пр-ва этих стран. Россия была вынуждена присоединиться к системе К.б. после неудачного для неё участия в 4-й антифранц. коалиции: поражение рос. армии под Фридрихсдорфом (июнь 1807) и выход франц. армии к рос. границе вынудили имп. Александра I подписать с Наполеоном I *Тильзитский мир 1807*, по условиям к-рого Россия, наряду с др. европ. гос-вами, обязывалась примкнуть к К.б.

Участие России в К.б. имело пагубные последствия для её экономики, традиционно и тесно связанной с англ. торговлей. Так, в 1802 из 986 торг. судов, посетивших Петербург (и Кронштадт), 477 были английскими и лишь 5 французскими, в том же году англичане вывезли через этот порт товаров на 17,7 млн. руб., французы – на 0,5 млн. руб., а ввезли соотв. на 8,3 млн. руб. и 0,06 млн. руб. В результате разрыва связей с Великобританией рос. внеш. торговля в 1808–12 сократилась на 43% (Франция даже в малой степени не могла компенсировать эти потери). Участие России в К.б. стало одной из причин расстройств её финанс. системы: в 1809 бюджетный дефицит по сравнению с 1801 вырос с 12,2 млн. руб. до 157,5 млн. руб., в результате страна оказалась на пороге финанс. краха. Одновременно в рус. обществе нарастало недовольство «тильзитской» политикой Александра I, к-рый был вынужден считаться с оппозицией. Финанс.-экон. ущерб от К.б., а также антифранц. настроения общества определяли снисходит. отношение рос. пр-ва к контрабандной торговле с Великобританией, принимавшей всё более широкий характер. Эта снисходительность, а фактически молчаливое поощрение получили моральное оправдание после того, как Наполеон I ввёл во Франции лицензирование торговли запрещёнными англ. товарами. Стремясь спасти бюджет, а также поддержать отеч. товаропроизводителей, Александр I Манифестом от 19.12.1810 повысил на 50% пошлины на все ввозимые пром. товары (в то время почти исключительно франц. произ-ва) и полностью запретил ввоз в страну сукна, шёлка, предметов роскоши, также поступавших гл. обр. из Франции. Обострение рос.-франц. противоречий из-за К.б. стало одной из причин новой рус.-франц. войны (см. *Отечественная война 1812*). Вскоре после её начала в июле 1812 Россия и Великобритания заключили мирный договор, а Манифест

от 12.9.1812 объявил о возобновлении рос.-англ. торговли (вскоре были сняты эмбарго с англ. судов и секвестр с имущества англичан в России).

После поражения армии Наполеона I в России европ. гос-ва с зимы 1812–13 одно за другим объявляли о выходе из системы К.б., к-рая формально была ликвидирована в апр. 1814, после падения Наполеона I и реставрации Бурбонов во Франции.

Лит.: Тарле Е. В., *Континентальная блокада*, Соч., т. 3, М., 1958; Злотников М. Ф., *Континентальная блокада и Россия*, М.–Л., 1966. П. П. Черкасов.

КОНТРОЛЬНЫЕ ПАЛАТЫ, местные органы *Государственного контроля*, учреждены в губерниях в ходе *финансовых реформ 1862–68* вместо особых отделений, состоявших при губ. казённых палатах. Подчинялись непосредственно гос. контролёру и совету Гос. контроля. Осуществляли проверку отчётности по первичным финанс. док-там, надзор за законностью и правильностью поступления гос. доходов и произ-ва расходов по губернии, проводили ревизии местных казначейств и касс. В случае необходимости К.п. направляли своих представителей в общие присутствия казённых палат, по поручению центр. органов Гос. контроля участвовали в рассмотрении смет и др. финанс. док-тов. Компетенция нек-рых К.п. распространялась на две губернии. К кон. 1890-х гг. действовало 59 К.п. В их состав входили: управляющий, его помощник, ст. ревизоры (составляли общее присутствие, на к-рое, в частности, возлагалось разрешение всех вопросов, возникавших в ходе ревизий), мл. ревизоры, счётные чиновники. После окт. 1917 К.п. упразднены.

Лит.: Коняев А., *Финанс. контроль в дореф. России*, М., 1959. П. О. Кровский.

КОНТРЕФОРМАЦИЯ (лат. contra – против и reformatio – преобразование), религиозно-полит. движение в 16–17 вв., возникшее в условиях ослабления позиций католич. церкви и расширения сферы влияния *протестантизма*, утвердившегося в ряде европ. стран в ходе *Реформации*. Во главе К. встал папский престол. Его оплотом были страны, в к-рых католицизм сохранил свои позиции и фактически оставался гос. религией (Испания, княжества Юго-Зап. и Юж. Германии, Австрия).

В период К. усилилась деятельность католич. миссий, для чего в 1522 была создана Конгрегация пропаганды веры (позднее Конгрегация евангелизации народов). Гл. орудием К. стал созданный в 1534–40 орден иезуитов. В 1542 инквизиции был придан статус одной из конгрегаций Св. престола, действующей под непосредств. руководством папы Римского. На Тридентском соборе (1545–63) признан высший и безусловный авторитет папы в делах веры, принят догмат «опус оператум», направленный против лютеранского учения об «оправдании только верой» (т. н. Тридентское исповедание веры, обнародо-

ванное в 1564), подтверждены отвергнутые протестантами положения вероучения и элементы культа, введена строгая церк. цензура, учреждён «Индекс запрещённых книг» (1659). В ходе К. была реорганизована папская курия, внесены уточнения в канонич. право и богослужебные книги. К. не ограничена чисто церк. мерами: к ней подключились выступающие под знаком католицизма монархи и пр-ва. К. отчасти укрепила положение папства, задержала распространение протестантизма в отд. странах, а кое-где привела к тому, что протестанты были возвращены в лоно католич. церкви или изгнаны. Однако К. не смогла полностью искоренить протестантизм.

В укр. и белорус. землях, входящих в состав Польши и Великого кн-ва Литовского (с 1569 Речь Посполита), распространение в 1-й пол. 16 в. реформац. движения [кальвинизма, лютеранства, социнианства, арианства (антитринитарии, «польские братья»)] вызвало серьёзное беспокойство со стороны рим. курии. К. в Речи Посполитой проходила в условиях укрепления католицизма после Тридентского собора. На первом этапе (до нач. 17 в.) польская К. характеризовалась опорой преим. на пропаганду, внутр. миссионерство и школьное обучение. После того как на Пётрковском сейме 1555 было узаконено свободное существование реформированных церквей, возникших до 1555, папа Римский Павел IV направил в Польшу нунция Липпмана с целью организовать среди польского духовенства сопротивление реформац. движению. Под его влиянием король Сигизмунд II Август отклонил на Варшавском сейме 1556 программу создания нац. церкви, предложенную коронным гетманом Яном Тарновским, и издал эдикт, запрещающий реформировать те церкви, в к-рых до Варшавского сейма совершалось католич. богослужение. Весной 1564 епископы, возглавляемые папским нунцием Коммендоне и вернувшимся с Тридентского собора епископом Варминским Павлом Гоziem, добились от короля издания декрета, к-рый лишил силы постановления Пётрковского сейма 1562–63, изъявшего из компетенции церк. суда дела, касающиеся светских лиц. В 1564 прибыли первые иезуиты в Варминское и Плоцкое епископства (в 1575 иезуиты создали в Речи Посполитой особую «провинцию» своего ордена). Указом короля (авг. 1564) всем иностранцам, «отпавшим от католич. религии и распространяющим новые учения в Польше», было предписано, под угрозой заключения в тюрьму, до 1 окт. покинуть страну, а королевский декрет от 1569 предписывал всем светским властям оказывать полное содействие папскому нунцию и епископам в преследовании «еретиков». Однако фактически этот декрет не исполнялся. На Пётрковском синоде 1577 были официально приняты постановления Тридентского собора и осуждён акт

Варшавской конфедерации 1573, предоставивший шляхте свободу вероисповедания. С 1578 центром польско-литов. К. стала иезуитская академия в Вильно. Новый импульс К. с 1589 был придан примасом Польши Станиславом Карнковским. Идеологами К. в Польше и Литве стали придворный проповедник Сигизмунда III, автор антиреформац. «сеймовых проповедей» иезуит Пётр Скарга (1536–1612), а также Христофор Варшевицкий. Начиная с 1570-х гг. решения Тридентского собора стали основой для дальнейшей деятельности польского духовенства, к-рое в своей борьбе с реформац. движением пользовалось поддержкой короля Стефана Батория.

Антиреформац. политика короля Сигизмунда III привела к заключению *Брестской унии 1596*, к-рая усилила тенденцию к насильств. распространению католицизма среди правосл. населения страны. С нач. 17 в. ожесточённым гонениям подвергались приверженцы арианства (антитринитарии) – радикального протестантского течения, выделившегося в 1562–68 из кальвинизма. В 1603 католич. духовенством Речи Посполитой был принят «Кодекс запрещённых книг». Странники религ. равноправия подвергались ден. штрафам и тюремному заключению. В 1638 уничтожена община социниан в Ракове, в 1647 закрыты все их типографии и школы, а в 1658 они изгнаны из Речи Посполитой (где остались только отдельные кальвинистские общины и школы). В 1668 под страхом смертной казни было запрещено отходить от католицизма, одноврем. протестанты были лишены полит. прав (последние ограничения прав т. н. диссидентов отменены лишь в 1768).

Лит.: Будилович А. С., Христофор Варшевицкий (1543–1603) и его сочинения, Варшава, 1885; Кареев Н., Очерк истории реформац. движения и католич. реакции в Польше, М., 1886; Любювич Н., Начало католич. реакции и упадок реформации в Польше. По неизданным источникам, Варшава, 1890; Жукевич П. Н., Кардинал Гозий и Польская церковь его времени, СПб., 1882; Яновский А., Полит. деятельность Петра Скарги, К., 1907; Стельмашенко М. А., Петр Скарга. Ист. исследование, К., 1912; Михневич Д. Е., Очерки из истории католич. реакции. (Иезуиты), 2 изд., М., 1955; Подокшин С. А., Реформация и обществ. мысль Белоруссии и Литвы, Минск, 1970; Мараш Я. Н., Ватикан и католич. церковь в Белоруссии, Минск, 1971; Палухий С. Н., Папство и Украина. Политика римской курии на укр. землях в XVI–XVII вв., К., 1989; Дмитриев М. В., Брестская уния 1596 г. как форма контрреформац. движения в слав. странах, в сб.: Мат-лы школы молодых славистов и балканистов. Звенигород, сент. 1988 г., М., 1990; его же, Характер первых контактов правосл. и католич. общества в эпоху Контрреформации, в кн.: Дмитриев М. В., Флоря Б. Н., Яковенко С. Г., Брестская уния 1596 г. и обществ.-полит. борьба на Украине и в Белоруссии в кон. XVI – нач. XVII в., ч. 1, М., 1996.

КОНТРЕФОРМЫ, утвердившееся в ист. лит-ре с нач. 20 в. название полит. курса и серии законодат. актов, приня-

тых в период правления имп. *Александра III* (80-е – нач. 90-х гг. 19 в.) и направленных на пересмотр осн. положений либер. реформ 1860–70-х гг. Предпосылки для поворота пр-ва к курсу К. создал изданный через 2 месяца после убийства народолюбцами имп. Александра II Манифест от 29.4.1881 «о незыблемости самодержавия», подготовленный ближайшим советником нового императора обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Победоносцевым. Издание Манифеста привело к отставке министров-реформаторов – гр. М. Т. Лорис-Меликова, гр. Д. А. Милютина и А. А. Абазы. С требованием пересмотра осн. правительственной политики в нач. 1880-х гг. выступили также influentialные публицисты М. Н. Катков и кн. В. П. Мещерский.

Важным шагом на пути утверждения курса К. стало Положение о мерах к охранению гос. безопасности и общественного спокойствия от 14.8.1881, значительно расширившее права администрации и закрепившее ограничение действия ряда законов в местностях, объявленных на положении усиленной или чрезв. охраны (принято как врем. мера сроком на 3 года. Положение действовало до 1917). Под влиянием Каткова и Победоносцева в 1882 на пост министра внутр. дел назначен убеждённый сторонник охранит. курса гр. Д. А. Толстой. Последующая политика пр-ва была направлена на защиту неограниченного самодержавия, жёсткую централизацию власти, сохранение и усиление сословных привилегий дворянства, стеснение прав земского и гор. самоуправления, восстановление сословных принципов организации нач. и ср. школы, ограничение свободы печати, автономии нац. окраин и начал веротерпимости.

В 1882–86 охранит. группировка (Победоносцев, Катков, Мещерский, Толстой) добилась удаления из пр-ва последних сторонников реформаторского курса – мин. нар. просвещения А. П. Николаи, мин. юстиции Д. Н. Набокова, мин. финансов Н. Х. Бунге. В сер. 1880-х гг. о необходимости К. заявили представители местной администрации и поместного дворянства, участвовавшие в работе *Кахановской комиссии*. Наиб. полно программу К. сформулировал председатель дворянства Алатырского у. Симбирской губ. А. Д. Пазухин в ст. «Совр. состояние России и сословный вопрос» («Рус. вестник», 1885, кн. 1; отд. изд. – М., 1886). По его мнению, гл. причиной социальных потрясений в России явились реформы, последовавшие за отменой крепостного права и разрушившие традиц. сословную организацию общества. Идеи Пазухина легли в основу всеподданнейшего доклада Толстого от 18.12.1886, а сам он был назначен правителем канцелярии Мин-ва внутр. дел и принял активное участие в разработке программы К. Видными деятелями К. были также начальник Гл. управления по делам печати Е. М. Феоктистов, мин. нар. просве-

щения И. Д. Делянов и И. Н. Дурново, сменивший в 1889 Толстого на посту мин. внутр. дел.

Первым актом К. стали Врем. правила о печати от 27.8.1882, согласно к-рым любое периодич. издание после получения трёх предостережений подвергалось предварт. цензуре; учреждалась Верх. комиссия по печати в составе министров внутр. дел, нар. просвещения, юстиции и обер-прокурора Святейшего Синода, получившая право закрывать периодич. издания в адм. порядке. Усиливался контроль церкви над нач. образованием: 13.6.1884 в ведение Святейшего Синода переданы все церк.-приходские школы и крест. школы грамоты. Ужесточался контроль администрации над учащимися ср. уч. заведений, ограничивался приём в гимназии выходцев из низших сословий (*Циркуляр «о кухаркиных детях»* 1887). Университетский устав 1884 фактически ликвидировал автономно высш. уч. заведений (см. *Университетские уставы*). В 1886 временно прекращён приём на высш. жен. курсы. Повышена плата за обучение в ср. и высш. школе. С целью восстановления и закрепления корпоративного духа офицерского корпуса *военные гимназии* в 1882 вновь преобразованы в *кадетские корпуса*.

В ходе реализации курса К. разработан ряд мер, направленных на защиту соц.-экон. интересов поместного дворянства: учреждён *Дворянский банк* (1885), принято Положение о найме на с.-х. работы (12.6.1886), защищавшее интересы землевладельцев, и др. В отношении *крестьянства* пр-во проводило политику гос. попечительства и консервации *общин*: особыми законами ограничены разделы в крест. семьях (18.3.1886) и переделы общинных земель (8.6.1893), регламентированы, а фактически ограничены крест. переселения (13.7.1889), приняты меры против отчуждения крест. наделов (14.12.1893). Ключевыми актами политики К. стали Положение о земских участковых начальниках от 12.7.1889 (см. *Земский начальник*), Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12.6.1890 (см. *Земская контрреформа 1890*) и городская контрреформа (см. *Городовое положение 1892*). Был также принят ряд мер, направленных на пересмотр суд. уставов, введенных в ходе *судебной реформы 1864*: ограничены несменяемость судей (20.5.1885), публичность суд. заседаний (12.2.1887) и круг лиц, допускавшихся в ряды присяжных (28.4.1887), ряд категорий дел изъят из компетенции суда присяжных (7.7.1889). В связи с введением института земских начальников, к-рые сосредоточили в своих руках адм. и суд. власть, на большей части терр. Рос. империи упразднены *мировые суды*.

Характер К. носили также и меры в церк. и религ. сфере: стеснение в нач. 1880-х гг. начал самоуправления в среде правосл. *духовенства*, отмена выборности благочинных, ограниче-

ние компетенции епархиальных съездов, пересмотр уставов *духовных академий* (20.4.1884) и *духовных семинарий* (22.7.1884). В Остзейском крае в 1885 восстановлены отменённые в 1860-х гг. предбрачные подписки об обязат. воспитании в православии детей от смешанных браков. Рус. баптисты («штундисты») объявлены 4.8.1894 «особо вредной сектой» и лишены права на обществ. богомоления (ранее такое право было дано всем представителям рус. религ. инакомыслия). Права лиц иудейского исповедания, положение к-рых несколько улучшилось в 1860–70-х гг., вновь подверглись ограничениям в 1882 (см. *Временные правила о еврейх*).

Следуя в целом охранит. курсу в социально-полит. сфере, пр-во в то же время приняло ряд актов, фактически явившихся продолжением «великих реформ» 1860–70-х гг.: в 1881 бывшие помещицы крестьян переведены на обязат. выкуп, одновременно снижен размер последнего; в 1882 начата отмена *подошной подати*, в 1884–85 преобразована система торг.-пром. обложения и др. Нек-рые меры стимулировали развитие пром-сти и ж.-д. стр-ва, что влекло за собой интенсивное распространение капиталистич. отношений в экономике, способствовало нарастанию социальных противоречий в стране и в конечном итоге предопределило недолговечность курса К., к-рый фактически был свёрнут к сер. 1890-х гг. Рост обществ. недовольства и разногласия в правительств. кругах сорвали проведение целостной суд. К., проекты к-рой разрабатывались с 1894 в комиссии под председательством мин. юстиции Н. В. Муравьёва. Политика К. явилась одним из факторов, обусловивших крайнюю остроту социальных, полит. и нац. конфликтов в России нач. 20 в.

Источн.: Арсеньев К. К., За четверть века (1871–1894). Сб. ст., П., 1915; Письма К. П. Победоносцева к Александру III, т. 1–2, М., 1925–26; К. П. Победоносцев и его корреспонденты, т. 1, полумт 1–2, М.–П., 1923; Ламздорф В. Н., Дневник. 1886–1890, М.–Л., 1926; то же. 1891–1892, М.–Л., 1934; то же. 1894–1896, М., 1991; Витте С. Ю., Восп., т. 1, М., 1960; Половцов А. А., Дневник, т. 1–2, М., 1966; Феоктистов Е. М., Восп. За кулисами политики и лит-ры, Л., 1929; переизд., М., 1991.

Лит.: Глинский Б. Б., Период твердой власти, ИВ, 1912, № 4, 5, 7, 8, 10; Зайончковский П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг., М., 1964; его же, Рос. самодержавие в кон. XIX столетия, М., 1970; Захарова Л. Г., Земская контрреформа 1890 г., М., 1968; Виленский В. В., Суд. реформа и контрреформа в России, Саратов, 1969; Соловьев Ю. Б., Самодержавие и дворянство в кон. XIX в., Л., 1973; Щетинина Г. И., Ун-ты в России и устав 1884 г., М., 1976; Твардовская В. А., Идеология пореформенного самодержавия. (М. Н. Катков и его издания), М., 1978; Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С., Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизации процесса, М., 1996; Полунов А. Ю., Под властью обер-прокурора. Гос-во и церковь в эпоху Александра III, М., 1996.

А. Ю. Полунов.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРИ ВЫСОЧАЙШЕМ ДВОРЕ (Конференция министров), высшее гос. учреждение России. Созд. в 1756 по инициативе канцлера А. П. Бестужева-Рюмина. Формально считалась совещат. органом при имп. Елизавете Петровне, но в большинстве случаев самостоятельно действовала от её имени. Пользовалась законодат. властью, давала распоряжения Сенату, Синоду, коллегиям и др. центр. учреждениям. Как постоянно действующий орган возникла из «конференции по иностр. делам» – неперiodически созываемых совещаний конференц-министров, собиравшихся при Имп. дворе согласно указу Елизаветы Петровны от 12.12.1741 для обсуждения важнейших вопросов внеш. политики. На очередном совещании конференц-министров 14.3.1756 было объявлено указание императрицы проводить такие заседания регулярно, по определ. дням и при пост. составе участников. Цели и порядок работы К. изложены в протоколе заседания конференц-министров (именуемых с этого момента также членами К.) от того же числа; протокол после утверждения его императрицей приобрёл характер учредит. акта. К. не стала органом общегос. значения и имела задачи спец. характера, сводившиеся гл. обр. к проведению согласованной внеш. и внутр. политики накануне и в ходе *Семилетней войны* 1756–63. Полномочия и круг вопросов, находившихся в ведении К., не были чётко определены. Формально К. приравнивалась по значению к Сенату и Синоду, но по именному указу от 5.10.1756 получила право посылать им «резюльции к исполнению» в форме «экстрактов из протоколов». Распоряжения центр. учреждениям К. давала в форме рескриптов (актов от имени монарха) и получала в ответ реляции на имя императрицы. К. состояла из «присутствия» конференц-министров и канцелярии. «Присутствие» включало в себя руководителей дипл., воен. и воен.-мор. ведомств, нач. Канцелярии тайных розыскных дел, ген.-прокурора Сената и наиб. влиятельных сенаторов. Секретарём К. и руководителем её канцелярии являлся Д. В. Волков, имевший в подчинении штат из 12 чел. (секретари, протоколисты, переводчики, курьеры). В сферу деятельности К. входило общее руководство дипл. сношениями через Коллегию иностр. дел, разработка проектов договоров, конвенций, деклараций и др. док-тов междунар. характера, регламентация внеш. торговли, общее руководство армией и воен.-мор. флотом, контроль за деятельностью главнокомандующих, разработка планов воен. действий против Пруссии, комплектование армии и обеспечение её боеспособности, управление занятой в ходе войны Кёнигсбергской провинцией (Вост. Пруссией). К. проводила в жизнь проекты П. И. Шувалова: о формировании 30-тыс. Зап. корпуса войск (1756), об оснащении действующей армии секретными («шуваловски-

ми») гаубицами и 12-фунтовыми единоголами (1757), об облегчении веса медных монет вдвое с целью увеличения казённой прибыли от их чеканки (1757), о создании Медного банка (1758) и Арт. банка (1760). К. решала мн. адм. и кадровые вопросы, но её деятельность в области внутр. политики носила избират. характер и лишь в незначит. степени ограничивала прерогативы Сената. После воцарения имп. Петра III 25.12.1761 К. утратила самостоят. значение и служила гл. обр. для передачи имп. повелений др. учреждениям. Упразднена указами Петра III от 20 и 28 янв. 1762 в связи с намечавшимся выходом России из Семилетней войны. Функции К. по обсуждению важнейших гос. дел позже перешли к Совету при Петре III (Имп. совету), унаследовавшему аппарат канцелярии К. и систему её делопроизводства.

Конференц-министры: С. Ф. Апраксин (14.3.1756–1.9.1757), А. П. Бестужев-Рюмин (14.3.1756–14.2.1758), М. П. Бестужев-Рюмин (14.3.1756–11.9.1757), А. Б. Бутурлин (14.3.1756–17.9.1760), М. И. Воронцов (14.3.1756–21.1.1762), Р. И. Воронцов (28.12.1761–20.1.1762), М. М. Голицын (14.3.1756–17.12.1757), И. И. Неплюев (16.8.1760–20.1.1762), Н. Ю. Трубецкой (14.3.1756–20.1.1762), Я. П. Шаховской (16.8.1760–25.12.1761), А. И. Шувалов (14.3.1756–20.1.1762), П. И. Шувалов (14.3.1756–4.1.1762), а также наследник престола вел. кн. Пётр Фёдорович (14.3.1756–5.5.1757).

Источн.: Протоколы Конференции при Высочайшем дворе, СБРИО, 1912, т. 136.

Лит.: История Правительствующего Сената за двести лет, т. 2, СПб, 1911; Фурсенко В. В., Конференции и консилиумы в царствование имп. Елизаветы Петровны, ЖМНП, 1913, № 6; Наумов В. П., Вопросы внутр. политики в протоколах Конференции при Высочайшем дворе и Имп. совета (1756–1762), АЕ за 1984, М., 1986.

В. П. Наумов.

КОНФЕРЕНЦИЯ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПАРТИЙ, прошла 2–8.4.1905 в Женеве. Инициатор созыва – Г. А. Гапон, эмигрировавший за границу после событий 9.1.1905. Участие в подготовке и финансировании конференции принимал лидер Финл. партии активного сопротивления К. Зиллиакс. В нач. марта 1905 18 полит. партиям разослаано приглашение на конференцию с призывом окончить «междоусобную» борьбу и выработать практич. соглашение по подготовке и организации вооруж. восстания с целью свержения самодержавия. Идею созыва конференции поддержало Междунар. социалистич. бюро, обратившееся к рос. партиям с призывом откликнуться на инициативу Гапона. Участвовали: представители социалистов-революционеров партии, Польской социалистической партии, Арм. рев. федерации, Финл. партии активного сопротивления, Груз. партии социалистов-федералистов-революционеров, Латвийского социал-демократического союза, Белорусской социа-

листической громады. Конференция приняла общеполит. декларацию, содержащую программу «демокр.-респ.» преобразования России (предусматривала созыв неск. Учредит. собраний: Всероссийского в Петербурге и регионально-национальных в Финляндии, Польше, на Кавказе). В «Декларации социалистич. орг-ций», помимо политических, содержались и соц.-экон. требования: 8-часового рабочего дня, установления миним. заработной платы, страхования рабочих, проф. орг-ции рабочих, социализации всей земли, обработки к-рой ведётся наёмным трудом, развития обществ., муниципального и общинного х-ва и др. (не подписана представителями Финл. партии активного сопротивления). Конференция приняла решение об общем выступлении против пр-ва летом 1905 и об организации доставки оружия в Россию из-за границы (см., в частности, «Джона Графтона» экспедиция). Док-ты конференции опублик. в газ. «Рев. Россия» (№ 65, 25.4.1905).

Н. Д. Ерофеев.

КОНЦЕССИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ, разрешение пр-ва на устройство и эксплуатацию жел. дорог. Пр-во передавало свои права на сооружение жел. дорог частным акц. Об-вам на основании особых договоров, устанавливавших взаимоотношения гос-ва и акционеро-в. Уставы концессионных пр-тий подлежали утверждению императором. Первая К. выдана в 1835 на стр-во Царскосельской железной дороги. В 1835 создан Особый к-т по обустройству жел. дорог в России, в к-ром были сосредоточены все вопросы, связанные с обсуждением проектов и выдачей К. В 1839–42 условия концессионных договоров совершенствовались; при стр-ве Варшавско-Венской железной дороги использовался принцип правительственной гарантии дохода на осн. капитал (4% независимо от результатов деятельности Об-ва, разработанный впервые во Франции. В свою очередь, в условиях К. включался пункт о врем. пользовании Об-ва дорогой, с погашением акц. капитала она передавалась в казну; могла быть досрочно выкуплена. В 1857 размер правительств. гарантии повышен до 5%, что вызвало рост ж.-д. учредительства (наиб. крупным являлось Главное общество российских железных дорог). В период «концессионной горячки» (за 1866–80 выдано 53 К.) пр-во часто меняло условия К. в поисках оптим. варианта. В 1866–68 К. выдавались только после сбора всей суммы капитала Об-ва, были определены его пропорции: 1/4 акц. и 3/4 облигац. капитала; к получению К. привлекались земства, к-рые затем передавали К. частным Об-вам через подряд. В 1868–70 К. выдавались в ходе конкурентной борьбы на открытых торгах, затем – в результате переговоров пр-ва с контрагентами. С 1870 срок правительств. гарантии ограничивался 15 годами. Наиб. льготные условия К. введены в 1873: Об-вам предоставлялась гарантия на весь срок её действия,

установлен порядок образования ж.-д. Об-в, к-рые разрешались от имени Мин-ва путей сообщения Особой правительств. учредит. комиссией через публ. подписку на акции. С целью ограничения возможностей незаконных операций пр-во получило право собирать первое общее собрание акционеров для выбора пред. правления Об-ва; кроме того, сооружение жел. дороги осуществлялось на основании предварит. расценочной ведомости, составленной после гос. изыскательских работ, заранее определялась реализац. стоимость ценных бумаг ж.-д. Об-в. В 1875–80 пр-во вернулось к практике выдачи К. через систему конкуренции с открытых торгов. В период экон. кризиса 1880-х гг. пр-во свёртывало концессионную практику, перешло к казённому ж.-д. стр-ву и выкупу частных дорог. В нач. 20 в. оно вновь возобновило в модернизиров. форме систему К. на частное ж.-д. стр-во.

Лит.: Головачев А. А., История ж.-д. дела в России, СПб, 1881; Кислинский Н. А., Наша ж.-д. политика по док-там архива Комитета министров, т. 1–4, СПб, 1902.

М. В. Седов.

КОНЧАК (?–после 1202), половецкий хан, сын Отрока, внук Шарукана. Во 2-й пол. 12 в. объединил половецкие орды в низовьях Северского Донца и Дона. Проводил осторожную политику в отношении рус. кн-в, избегал походов на Русь, заключал союзы с черниговскими Ольговичами. Помогая кн. Святославу Всеволодовичу овладеть Киевским княжеством, вторгавшись в рус. земли (1174, 1178, 1183). В 1185 союзн. с ханом Гзой разбил дружину кн. новгород-северского Игоря Святославича и отряды его союзников, пленил Игоря; о победе К. сообщают Ипатьевская летопись, «Слово о полку Игореве» и др. источники. Осадил Переяславль-Южный. Выдал свою дочь замуж за сына Игоря – Владимира. Совершил ряд походов на Русь и лишь к 1190 благодаря отпору князей Святослава Всеволодовича и Рюрика Ростиславича ослабил натиск. Заключил союз с торками, усиливший половец. После поражения от вел. кн. владимирского Всеволода Большое Гнездо (1198) вновь завязал дружеств. отношения с Ольговичами.

Лит.: Пашуто В. Т., Внеш. политика Др. Руси, М., 1968; Рыбаков Б. А., «Слово о полку Игореве» и его современники, М., 1971; Плетнева С. А., Половцы, М., 1990.

А. Е. Петров.

КОНШИНА Н. Н. ТОВАРИЩЕСТВО, Товарищество мануфактур Н. Н. Коншина в Серпухове, фирма, владевшая одними из старейших и крупнейших текст. пр-тий в России. Первое из них, выпускавшее полотно и парусину, основано в 2-й пол. 18 в. в Серпухове представителями старинного рода серпуховских посадских людей Коншиных. В нач. 19 в. их мануфактура включала ткацкое (1400 ручных станов) и с 1804–05 ситценабивное (200 набойщицких столов) произ-ва; часть пряжи закупалась в Великобритании (до 1842)

и раздавалась окрестным крестьянам для домашнего ткачества. На мануфактуре и в сёлах было занято 2 тыс. чел. Выделялись простые ситцы, покрывала, платки.

Николай Максимович Коншин (1798–1853) расширил пр-тие (2 тыс. станков, 300 набойщицких столов), в 1844 построил красильню, в 1848 оборудовал прядильню паровой машиной. В 1853 по семейному разделу его брат Иван Максимович получил в наследство прядильное и ткацкое отделения. В 1859 сыновья Н. М. Коншина Николай Николаевич и Максим Николаевич образовали Торг. дом «Николая Коншина сыновья» для эксплуатации ситцепечатного заведения, к-рое постепенно было переоборудовано на машинную тягу. В 1861 при участии Л. Г. Кнопа построена механич. ткацкая ф-ка (473 станка) и прядильня (30 тыс. веретён).

В 1877 для владения и управления разросшимися пр-тиями образовано Т-во мануфактур Н. Н. Коншина в Серпухове (пасвой капитал 3 млн. руб., к 1911 увеличен за счёт прибыли до 10 млн. руб.). Участниками Т-ва стали сам Н. Н. Коншин (в 1882 получил потомств. дворянство), члены его семьи, Торг. дом «Кноп Л.» (ему принадлежало 10% капитала). В 1898 построена новейшая по тем временам ткацкая ф-ка. В дальнейшем осн. вклады производились в развитие красильно-отделочного, ситценабивного отделений и силового х-ва. В 1897–1906 фирма израсходовала 3,2 млн. руб. на стр-во и 4 млн. руб. на новые машины. В 1910-х гг. построены корпуса для отделки и набивки тканей, в 1913–14 введена в действие электростанция мощностью 7 тыс. л.с. К 1914 пр-тие Коншиных превратилось в 3-й по величине текст. комбинат с полным циклом произ-ва (после Никольской мануфактуры товарищества и Богородско-Глуховской мануфак-

Н. Н. Коншин.

туры компании); на прядильной ф-ке действовало 115 тыс. веретён, на ткацких ф-ках – 4,2 тыс. станков, на ситценабивной и красильной ф-ках – 29 ситцепечатных и 300 отделочных машин; рабочих св. 14 тыс. На рынок выпускалось св. 3 млн. кусков белёных, краше-ных и набивных материй на сумму 30 млн. руб. в год. В ассортименте св. 160 сортов тканей. Т-во неоднократно получало на выставках высш. награды (первую – на пром. выставке в Москве в 1831). Ср. прибыль от продаж 18,5% на акц. капитал (1900–14), дивиденд 6%. Фирма веда собств. оптовую и розничную торговлю, имела склады в 15 городах Рос. империи и в Шанхае. Быстрое увеличение выпуска готовых тканей, заказ пряжи на стороне, обширные вспомогат. произ-ва (чугунолитейный з-д, механич. мастерские, лесные дачи пл. 16 тыс. дес., узкоколейная жел. дорога от лесных дач до ф-к протяжённостью 40 вёрст), собств. торговля заставляли владельцев фирмы прибегать к нетрадиц. для рус. мануфактуристов займам у широкой публики (в 1898–1911 выпущено 3 облигац. займа на 7,5 млн. руб.). Фирма имела текущие счета и кредитовалась в Волжско-Камском банке, моск. отделении Гос. банка, Моск. купеч. и торг. банках, «Лионском кредите». Моск. купеч. об-ве взаимного кредита. Расширялось кредитование у Торг. до-

ма «Л. Кноп», вследствие чего к 1914 ему принадлежало 45% паёв Т-ва.

С 1907 коммерч. дир. Т-ва – Н. А. Второв. Для ускорения оборота капитала и повышения прибылей торговля была отделена от произ-ва, весной 1914 склады, магазины и исключит. право продажи изделий переданы Т-ву на паях для внутр. и вывозной торговли (учреждено братьями Кноп и Второвым; осн. капитал 15 млн. руб.). Т-во национализировано в кон. 1918. Пр-тия получили назв. «Красный текстильщик», Красильно-отделочная, Ситценабивная и Новоткацкая ф-ки. С. В. Ильин.

КОНЬ Фёдор Савельевич (Конь Фёдоров, Конон Фёдоров), рус. зодчий кон. 16 в. В письм. источниках назван «городовым мастером», «церковным и палатным мастером». В 1585–93 возглавлял стр-во стены Белого города в Москве (протяжённость св. 9,5 км, 27 башен; снесена в 18 в.). В 1595 послан в Смоленск для возведения укреплений (протяжённость 6,5 км, 38 башен). Упом. в 1591 в связи с экспертизой извести, присланной из Астрахани в Москву, в 1594 – во вкладной книге Троицкого Болдина монастыря под Дорогобужем (дал 35 руб. вклада).

Ф. Конь. Копытенская башня Смоленского кремля.

Фабрика Н. Н. Коншина в Серпухове. Открытка нач. 20 в.

Крепостные стены Москвы и Смоленска – наиб. крупные укрепления Рус. гос-ва этого периода. Низ стен (конструктивно стена представляла две облицовочные стенки с забутовкой, покоящиеся на надёжном фундаменте с оригинальной системой свай) был сложен из белого камня, верх, увенчанный зубцами в форме ласточкиных хвостов, – из кирпича. Зодчий отказался от навесных бойниц (машикулей), но ввёл ярус ср. боя, повышающий плотность огня. Оборона подошвы стен осуществлялась за счёт фланкирующего огня из башен, далеко выдвинутых за линию стен. Камеры у бойниц подошвенного и ср. боя в смоленской стене обеспечивали лучшую прицельность и укрытие пушкарей и орудий. Широкая боевая площадка (4–4,5 м) давала свободу действий стрелкам. Особенностью смоленской крепо-

сти явились декоративные детали, не использовавшиеся в крепостном зодчестве, — наличники бойниц, белокаменные порталы воротных башен, украшенные филёнками и пилястрами.

На основании стилистич. анализа К. приписывали также др. постройки: астраханский кремль, ограды Симонова и Пафнутьев-Боровского монастырей, ансамбль Борисова городка под Можайском, сооружение Болдина мон., церковь со звонницей в Вязёмах под Москвой, однако в отношении большинства этих памятников авторство К. убедительно опровергнуто.

Лит.: Ильин М., Монастыри Моск. Руси XVI в. как оборонит. сооружения, ИЖ. 1944, № 7-8; Снегирев В. А., Моск. зодчество. Очерки по истории рус. зодчества 14-19 вв., М., 1948; Косточкин В. В., Государев мастер Федор Кочнев, М., 1964; Раппопорт П. А., Зодчий Бориса Годунова, в кн.: Культура Др. Руси, М., 1966, с. 215-21.

И. Л. Бусева-Давыдова.

КООПЕРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, совокупность правовых норм, регулировавших условия возникновения, деятельности и ликвидации кооперативных орг-ций. Включало ряд т. н. нормальных (образцовых) уставов: *потребительских обществ* (1897), с.-х. т-в (1897), с.-х. об-в (1898), мелких с.-х. т-в (1908), ссудо-сберегат. и кредитных т-в (1896). Кредитные и ссудо-сберегат. т-ва находились в ведении Мин-ва финансов, с.-х. т-ва и об-ва — Мин-ва земледелия, трудовые артели — Мин-ва торговли и пром-сти, потребит. кооперация — Мин-ва внутр. дел. В дальнейшем пр-во пошло по пути издания частных законод. актов: «Положение об учреждениях мелкого кредита» (1895, 1904), Закон о трудовых артелях (1902). На практике законы являлись руководством для ведомств при составлении «нормальных уставов», становившихся обязат. юрид. нормами, при отклонении от к-рых требовалось разрешение ведомства. Мин-ва же были заинтересованы в развитии, под их строгим контролем, лишь подведомств. видов кооперации. Особенности юрид. положения кооперативных т-в: 1) разрешительная (концессионная) система учреждения; разрешения выдавались губернаторами; 2) право администрации закрывать т-ва; надзор за ними со стороны полиции; 3) мелочное регулирование деятельности кооперативных т-в «нормальными уставами». Гл. противником широкого распространения кооперативного движения выступало Мин-во внутр. дел.; в 1909 спец. циркуляром было установлено «особо бдительное» наблюдение за их деятельностью. Кооперация не могла удовлетвориться существовавшими правовыми нормами и стремилась к созданию единого К.з. Требования кооператоров формулировались на всерос. кооперативных съездах, осн. работу над проектом вели Законодат. комиссия (1908) под председательством П. Н. Исакова, юрид. комиссия Петрогр. к-та и Моск. к-та о ссудо-сберегат. и пром. т-вах. В сер.

1915 принят окончательный текст законопроекта, который охватывал все виды кооперативной деятельности; вводил явочный порядок учредительства; расширял право организации союзов. Законопроект принят Гос. думой 24.3.1916, но блокирован Гос. советом. Во время 1-й мировой войны разработаны: проекты закона о потребит. кооперации, нового «нормального устава» потребит. об-в и закона об их явочном возникновении (до 1917 не утверждены).

Врем. пр-во утвердило «Положение о кооперативных т-вах и союзах» (20 марта) в редакции Гос. думы, упорядочило орг. структуру и расширило рамки деятельности кооперативов.

Лит.: Ушаков И. И., О проекте общего кооперативного закона, М., 1915; Никитин А. М., Общий кооперативный закон, М., 1916. Е. Ю. Болотова.

КООПЕРАТИВНЫЕ СОЮЗЫ, Союзы кооперативных товариществ, организации кооперативов одного или разных (потребительского, кредитного, производственного и др.) типов; создавались для борьбы с конкурентами, объединяли капиталы и производств. деятельность, закупку и сбыт. Первая попытка создания К.с. предпринята в 1871 Харьковским потребит. об-вом (союз не разрешён Мин-вом внутр. дел). В 1898 образован первый К.с. — *Московский союз потребительских обществ* (МСПО). В 1901 утверждён устав первого кредитного союза — Бердянского союза кредитных т-в. Затем образованы Прибалт. союз потребит. об-в в Риге (1901), Кооперативное об-во оптовых операций в Петербурге (1901), Мелитопольский союз кредитных т-в (1903), Киевский союз кредитных т-в (1907) и др. Утверждение уставов К.с. требовало согласования в нескольких мин-вах, длилось очень долго (напр., ходатайство о создании Екатеринбургского союза потребит. об-в с 1901 возбуждалось 10 раз, удовлетворено в 1915). Многие К.с. возникали явочным порядком в форме договорных т-в, к-тов, об-в с утверждением устава у нотариуса; отчасти функции К.с. выполняли земские кассы мелкого кредита. В 1915 по настоянию Мин-ва торговли и пром-сти Совет министров разрешил свободное создание К.с., несмотря на возражение Мин-ва внутр. дел, к-рое опасалось полит. последствий создания таких массовых объединений (в 1913 утверждено 15 уставов К.с., в 1914 — 25, в 1915 — 119, в 1916 — 179). В 1907-14 создавались также Союзы К.с. — либо при объединении неск. районных К.с., либо при вступлении их в крупные союзы. К 1915 в МСПО входило 15 К.с. Другими крупными Союзами К.с. были: Юго-Вост. союз союзов (ЮВОС) в Ростове-на-Дону (1916), Верхневолжский кооперативный союз в Ярославле (1917), *Закупсбыт* в Новониколаевске, *Союз сибирских маслоделческих артелей* в Омске, Синдикат сиб. кредитных союзов (Синкредсоюз) в Новониколаевске (1917) и др. Общерос. орг-циями были МСПО

(с 1917 Центросоюз), Моск. кредитный союз (1917). *Московский народный банк* также объединял деятельность почти всех рос. Союзов К.с. как своих пайщиков.

Лит.: Илимский Д., Кооперативные союзы в Сибири. (1908-1918 гг.), М., 1919; Хейсин М. А., История кооперации в России, Л., 1926. В. Г. Тюкавкин.

КООПЕРАТИВНЫЕ СЪЕЗДЫ Всероссийские, первонач. ряд съездов представителей кооперативных учреждений (об-в, союзов, к-тов, артелей), к-рые стремились координировать деятельность *кооперации*, с марта 1917 одна из представит. орг-ций мелких производителей и потребителей, способствовавшая развитию кооперации, защищавшая её интересы перед пр-вом, др. обществ. орг-циями; объединяла крестьян, служащих, рабочих.

1-й Всерос. съезд потребительских об-в (4-7.8.1896, Ниж. Новгород) созван Петерб. отделением *Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах* в виде IV кооперативного отдела при Торг.-пром. съезде; пред. — П. Н. Исаков. Участвовало 34 дел. от 28 об-в. Принята резолюция о необходимости образования союзов кооперативных т-в всех видов и созыва съездов их представителей. Подготовлен проект «Нормального Устава потребительских об-в».

Всерос. съезд представителей ссудо-сберегательных т-в (26-29.3.1898, Москва) созван К-том о ссудо-сберегат. и пром. т-вах; пред. — кн. А. Г. Щербатов (през. Моск. об-ва с. х-ва). Участвовало 268 дел. от кооперативных т-в. Принято решение о создании в Москве Центр. банка для кредитования ссудо-сберегат. т-в (не реализовано).

1-й Всерос. съезд представителей кооперативных учреждений (16-21.4.1908, Москва) созван *Московским союзом потребительских обществ* и К-том о ссудо-сберегат. и пром. т-вах; пред. — Н. П. Гибнер. Участвовало 824 дел. Состоялся ряд общих собраний и заседания 4 секций (потребит. об-в, об-в мелкого кредита, с.-х. об-в, производит. и трудовых артелей). Обсуждались вопросы промышленного обложения кооперации, товарных закупок, взаимного страхования товаров и др.; по требованию градоначальника не были рассмотрены вопросы объединения кооперативов, создания кооперативных профсоюзов, прекращения деятельности комиссии по кооперативной пропаганде. Принята резолюция об отчислении части прибыли в индивидуальные и обществ. фонды взаимопомощи, на культ.-просвет. цели, об установлении связей между всеми видами кооперации и организации кредита, ряд др. резолюций. Съезд был закрыт досрочно по распоряжению министра внутр. дел.

1-й Всерос. съезд деятелей по мелкому кредиту и с.-х. кооперации (11-16.3.1912, Петербург) созван Петерб. отделением К-та о ссудо-сберегат. и пром. т-вах;

пред.- Исаков. Участвовало 700 представителей кредитной и с.-х. кооперации, земских касс мелкого кредита. Состоялось 6 общих собраний, заседания 2 секций и законодат. комиссии; 62 доклада. Принято 42 резолюции (в т. ч. о предоставлении кооперации долгосрочных ссуд, об объединении т-в в союзы), рассмотрен проект кооперативного закона.

2-й Всерос. кооперативный съезд (1-7.8.1913, Киев) созван Киевским союзом учреждений мелкого кредита и кооперативной секцией Всерос. выставки 1913; пред.- гр. Д. Ф. Гейден. Участвовало св. 1,3 тыс. делег. Состоялось 8 общих собраний, заседания 4 секций; обсуждено 26 вопросов. Принято 50 резолюций по общим вопросам кооперативного движения, в т. ч. о создании орг-ции Съезды представителей кооперативных учреждений.

В дальнейшем до Февр. рев-ции К. с. не разрешались пр-вом.

Всерос. кооперативный съезд (25-27.3.1917, Москва) созван Центр. кооперативным к-том. Участвовало 464 делег. от 183 кооперативных орг-ций из 49 губерний (61 кредитный союз, 33 союза и объединения потреб. об-в, 23 т-ва по посредничеству, 12 смешанных союзов и объединений, 6 к-тов содействия, 48 кооперативных т-в). Приняты резолюции о единстве полит. и социальных действий демократии, о подготовке Учредит. собрания, о поддержке Врем. пр-ва. Образована единая кооперативная орг-ция (её проект обсуждался на всех предшествовавших съездах) - Всерос. кооперативные съезды; избраны постоянно действующие исполнит. органы - Совет Всерос. кооперативных съездов (пред.- С. Н. Прокопович, члены - В. И. Анисимов, В. Н. Зельгейм, В. А. Кильчевский, В. В. Костин, С. Л. Маслов, Н. В. Чайковский, А. В. Чаянов и др.) и Правление. При Совете (находился в Москве) созданы юрид., инструкторский, экон.-статистич. отделы; Совет созывал К. с., вел статистич. учёт кооперативных т-в и их союзов, обсуждал проекты законов о кооперации, вносила свои предложения на рассмотрение пр-ва; делегировал представителей в гос. к-ты: земельный, продовольственный, финансовый, по нар. образованию, для выработки предложений о выборах в Учредит. собрание. Вошёл в состав Междунар. кооперативного союза. Издал 30 наименований книг и брошюр, возвания и обращения (в т. ч. в поддержку «Займа Свободы»).

Всерос. кооперативный съезд (11-13.9.1917) обсуждал вопрос об участии кооперации в Демокр. совещании. Участвовало 150 делег.; 4 доклада. Приняты резолюции о пр-ве, ответственном перед народом и Учредит. собранием.

Всерос. кооперативный съезд (4-6.10.1917, Москва) поручил Совету руководить деятельностью кооперации в Предпарламенте.

После Февр. рев-ции создан представительный орган рабочей кооперации: на 1-м съезде (1-5.8.1917; 207 делегатов от 124 орг-ций, насчитывавших св. 511 тыс. чл.) избран Всерос. совет рабочей кооперации. Декретом СНК РСФСР от 27.1.1920 «О ликвидации Советов кооперативных съездов» К. с. упразднены, их имущество и капиталы переданы Центросоюзу.

Лит.: Труды 1-го Всерос. кооперативного съезда, изданные Бюро Моск. союза потребительных об-в, М., 1908; Доклады 1-го Всерос. кооперативного съезда, М., 1908; Труды 1-го Всерос. съезда деятелей по мелкому кредиту и с.-х. кооперации, СПб, 1912; Труды 2-го Всерос. съезда по кооперации, в. 1, К., 1915; Хижняков В. В., История и организация совета Всерос. кооперативных съездов, М., 1919; Хейсин М. Л., История кооперации в России, Л., 1926.

Е. А. Воронцова, Н. Н. Чеховская.

КООПЕРАЦИЯ (от лат. cooperatio - сотрудничество), форма организации частного мелкотоварного произ-ва, сбыта, потребления, мелкого кредита, основанная на добровольном объединении трудовой деятельности, имущества или капиталов, а также на совм. управлении. Обеспечивала существование мелкотоварного произ-ва и мелкой торговли в условиях конкуренции со стороны крупной пром-сти и торговли, создавалась также для защиты от перекупщиков. Развивалась наряду с др. формами ассоциации произ-ва (гл. обр. крупного) и капиталов (торг. дома, т-ва, акц. об-ва, капиталистич. монополии). К. делилась на потребительную (см. *Потребительские общества*), кредитную (ссудо-сберегат. т-ва, об-ва, кассы), производственную (*артели*, т-ва, об-ва).

Прообразом кооперативов в России являлась т. н. Большая артель декабристов в Читинском остроге; её устав утверждён в 1831. Устойчивое кооперативное движение развивалось с 1860-х гг. В 1864 образованы Кыновское об-во потребителей и Потребительское об-во рабочих Петровского Завода в Забайкалье (создано декабристом И. И. Горбачевским). В 1865 помещики бр. В. Ф. и С. Ф. Лугинины (см. ст. о каждом) учредили первое ссудо-сберегат. об-во для крестьян в с. Рождественское Ветлужского у. Костромской губ. В 1866 Н. В. Верещагин основал первую сыроваренную артель в с. Отроковичи Тверской губ. Значит. роль в становлении К. сыграл *Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах*. Кооперативное движение развивалось неравномерно. Первоначально охватывало гл. обр. окраины (Новороссия, Кавказ, Прибалтика, Сибирь), преобладали кредитные об-ва в сёлах и потребит. об-ва в городах. В кон. 19 - нач. 20 вв. К. охватила широкие слои населения, распространилась в центр. губерниях, в Поволжье, на Украине; получила развитие производственная К. (маслодельн., льноводч., молочные и др. артели); потребит. кооперативы часто покупали селяки, жатки, молотилки, сепараторы и пр., строили з-ды. Определ. роль в распростра-

нении кооперативов сыграли *земства*. Они предоставляли артелям склады и средства на закупку оборудования, знакомили с их опытом единоличных мелких товаропроизводителей, организовывали передвижные выставки и музеи (напр., *Московский кустарный музей*) для демонстрации лучших образцов изделий, технологии их произ-ва и пр. В 1895-1905 ежегодно возникало до 240 кооперативов, в 1906-14 - в среднем 3 тыс. в год (участвовало 11,6 млн. чел.; Россия вышла на 1-е место в мире по темпам развития кооперативного движения), в 1914-17 - до 9 тыс. кооперативов (23,7 млн. чел.). В нач. 1914 действовало, по учтённым данным, не менее 30 тыс. кооперативов (2-е место в мире, после Германии), в т. ч. 13 тыс. кредитных, 11 тыс. потребительских, 1,8 тыс. с.-х. т-в, 4,7 тыс. с.-х. об-в; к кон. 1917 было 64,4 тыс. кооперативов, в т. ч. 35 тыс. потребительских, 16,3 тыс. кредитных, 6 тыс. с.-х. об-в, 2,4 тыс. с.-х. т-в, 3 тыс. маслодельн. артелей, 1,5 тыс. кустарно-промысловых артелей. В 1914 К. обеспечивала 7%, в 1917 - 35% товарооборота страны. В 1-ю мировую войну кооперативы активно участвовали в снабжении армии и населения. По данным местных обследований, сел. К. объединяла 80-90% х-в зажиточных крестьян, 55-80% середняцких и 20-40% бедняцких х-в (численно преобладали две последние категории). Демокр. характер К. проявлялся в выборности всех органов, их подотчётности членам кооперативов, одинаковых правах всех пайщиков, малых размерах вступит. взносов, обращении части прибыли на культ.-просвет. цели. В руководстве сел. К. преобладали зажиточные крестьяне, в гор. К. - служащие, а также квалифицир. рабочие.

Интенсивное распространение К. вызвало тенденцию к её централизации, привело к возникновению *кооперативных союзов, кооперативных съездов*, кооперативной прессы. Большую роль в руководстве кооперативным движением сыграли *Московский союз потребительских обществ, Московский народный банк, Моск. кредитный союз*; в 1915 предпринята попытка создать общекрепостный орган - *Центральный кооперативный комитет*, в марте 1917 создан единый орган - Совет Всерос. кооперативных съездов. Среди руководителей крупнейших кооперативных союзов - В. Н. Зельгейм, Д. С. Коробов, А. Е. Кулыжный, Н. П. Макаров, С. Л. Маслов, А. В. Меркулов, С. Н. Прокопович, В. В. Хижняков, А. В. Чаянов. В кооперативах работали представители почти всех полит. партий, однако преобладали эсеры. В период Февр. рев-ции в ряде мест кооперативы сыграли определ. роль в свержении старой власти и установлении новой. К. финансировала созыв 1-го Всерос. съезда Советов крест. депутатов (май 1917),

в сент. лидеры К. участвовали в Демокр. совещании.

Отношение пр-ва к К. было неоднозначным. Царское пр-во, с одной стороны, разрабатывало *кооперативное законодательство*, первонач. препятствовавшее свободному и повсеместному развитию К., с другой – способствовало, напр., развитию кредитной К., оказывая ей поддержку с кон. 1890-х гг. через Гос. банк и его инспекцию мелкого кредита. Врем. пр-во, приняв в марте 1917 кооперативный закон, сняло все ограничения с К. В кон. 1920-х – 1930-е гг. с ликвидацией частного мелкого товарного произ-ва, сбыта и кредита кооперативы как массовое явление в сфере произ-ва и потребления перестали существовать. Мн. лидеры и теоретики К. репрессированы.

Во 2-й пол. 19 – нач. 20 вв. значит. развитие получила кооперативная печать. Всего выявлено 701 издание (выходили с разной периодичностью с сер. 19 в. до 1924), из них 76 выпускались крупными кооперативными союзами, 538 – местными кооперативными органами, 21 – правительств. учреждениями, 3 – органами местного самоуправления, 37 – частными лицами. Первое кооперативное издание ж. «Рус. потребит. об-во» (1870–71, Петербург, изд.-ред. И. Золотницкий, вышло 5 номеров). В 1880-х гг. с созданием К-та о сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах и его петерб. отделения кооперативная издат. деятельность активизировалась («Листок С.-Петерб. Отделения К-та...», 1881–83, 1885–87; «Сообщения С.-Петерб. Отделения К-та...», 1890–1904). Среди кооперативных изданий выходили общекрестьянские, посвящённые всем видам К. («Вестник кооперации», 1909–18; «Кооперативная жизнь», 1912–20), а также журналы, уделявшие внимание отд. видам К. На потребит. К. были ориентированы ж. «Союз потребителей» [издавался Моск. союзом потребительских об-в (МСПО) в 1903–30; в 1911–17 выходил с прил. «Торг. отдел.»] и ж. «Объединение» (издавался также в 1911–19; освещал вопросы рабочей и гор. К.), в 1916 от него отделился ж. «Общее дело» (до 1920), посвящённый сел. К. Пропаганда кредитной К. – осн. тема журналов: «Хроника учреждений мелкого кредита» (прил. к ж. «Вестник с. х-ва», выпускавшегося Моск. об-вом сел. хозяев в 1902–12); «Вестник мелкого кредита» (1912–17), «Книжки Вестника мелкого кредита» (1915–16), издававшихся Управлением по делам мелкого кредита; «Бюллетень товарного отдела Моск. нар. банка» (1912–13), «Бюллетень Моск. нар. банка» (1914–15), «Известия Моск. нар. банка» (1916–18). Проблемы с.-х. К. отражались преим. в ж. «Известия Центр. кооперативного т-ва льноводов» (1916–19). Материалы по промысловой К. публиковались в ж. «Вестник Всерос. Съездов деятелей...» (П., 1912–18), постоянного Бюро Всерос.

Съездов деятелей по кустарной промышленности. В 1917 появилось спец. издание рабочей К. – еженед. газ. Союза рабочих кооперативов Москвы и окрестностей «Голос рабочей кооперации». Развитие кооперативного движения накануне и в годы 1-й мировой войны, возникновение кооперативных союзов привели к созданию ж. «Вестник кооперативных союзов» (издавался в 1915–18 союзами и Моск. нар. банком). Среди местных изданий выделялись ж. «Уральский кооператор» (1910–18, совм. изд. Екатеринбургского об-ва потребителей и Союза кредитных и ссудо-сберегат. т-в); «Известия Челябинского об-ва потребителей рабочих и служащих» (1909–1915), «Наше дело» (1909–13, изд. Киевского союза потребит. об-в), «Кооперативное слово» (орган Забайкальского союза потребит. кооперативов).

Лит.: Бородаевский С., Кооперация, земство и кустарная пром-сть, СПб, 1913; Огановский Н. П., Агр. вопрос и кооперация, М., 1917; Прокопович С. Н., Кооперативное движение в России. Его теория и практика, 2 изд., М., 1918; Тотоминанц В. Ф., Теория кооперации, М., 1918; Меркулов А. В., Вопросы кооперативного движения в России, П., 1918; Туган-Барановский М. И., Социальные основы кооперации, 3 изд., М., 1922, М., 1989; Чайнов А. В., Краткий курс кооперации, 4 изд., М., 1925, репринт – М., 1989; его же, Осн. идеи и формы организации крест. кооперации, М., 1919; Маслов С. Л., Крест. х-во и с.-х. кооперация, П., [1919]; Илимский-Кутузов Д. И., Очерки по теории кооперации, 2 изд., М.–Л., 1925; Гриценко И. Ф., Меркулов А. В. (сост.), Систематич. указатель рус. лит-ры по кооперации. 1856–1924, М., 1925; Хейсин М. Л., История кооперации в России, Л., 1926; Морозов Л. Ф., От кооперации буржуазной к кооперации социалистической, М., 1969; Корелин А. П., С.-х. кредит в России в кон. XIX – нач. XX в., М., 1988; Кооперация. Страницы истории, в. 1, М., 1991; Кооперация в обществ.-полит. жизни России в нач. XX в. Сост. А. П. Корелин, ОИ, 1992, № 4; Капитонов А. А., Кооперативное движение в России (Опыт самарского крестьянства), в кн.: Самарский ист. ежегодник, Самара, 1993; Назаров П. Г., История рос. промысловой кооперации (1799–1960), Челябинск, 1995; Ким Чан Чжин, Гос. власть и кооперативное движение в России – СССР (1905–1930), М., 1996; Кабанов В. В., Кооперация, рев-ция, социализм, М., 1996; его же, Крест. община и кооперация России XX в., М., 1997; Коновалов И. Н., Крест. кооперация в России. 1900–1917, Саратов, 1998; Корелин А. П., Кооперация и кооп. движение в России (1861–1917 гг.), в кн.: Россия в XIX–XX вв. Сб. ст. ..., СПб, 1998.

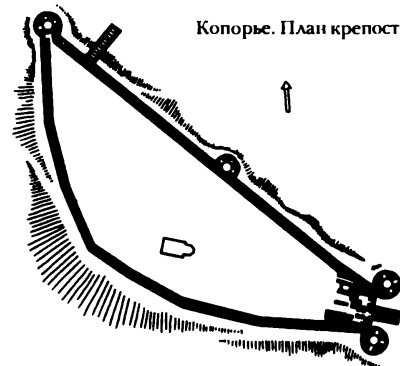
В. Г. Тюкавкин, Е. Ю. Болотова.

«КООПЕРАЦИЯ», один из крупнейших *потребительских кооперативов*. Действовал в Москве, устав утверждён 12.9.1915. В нояб. 1915 в «К.» было 8 тыс. чл., в апр. 1916 – 23 тыс., в янв. 1917 – 62 тыс. чл. В составе кооператива – интеллигенция, ремесленники, чиновники; в кон. 1915 10% чл. «К.» – рабочие, в кон. 1916 – 20% (12 тыс. чл.). Важнейшие решения принимались советом кооператива; исполнит. орган – правление. В разл. р-нах Москвы имел неск. десятков магазинов, снабжал своих членов продуктами питания, пром.

товарами, топливом. Размер пая – 10 руб. Паевой капитал «К.» в июне 1916 составлял 300 тыс. руб., в янв. 1917 – 700 тыс. руб., торг. оборот за 1916 – 5 млн. руб. В «К.» действовали культ.-просвет. и акционный комиссии, библиотека-читальня. 29.11.1915 провёл в Москве «День кооперации», с марта 1916 издавал ж. «Моск. кооператор».

К. Е. Балдин.

КОПОРЬЕ, др.-рус. крепость на берегу р. Копорка. Построена в 1240 нем. рыцарями в ходе их экспансии против Новгорода и Пскова на землях Копорского погоста Водской пятины. Первонач. находилась на берегу Финского залива, воды к-рого постепенно отступили.

Копорье. План крепости.

пили на 10–12 км; контролировала ссудо-во по рр. Луга и Плюсса. В 1241 крепость взята и разрушена новгородцами под началом кн. Александра Невского. В 1279 сын Александра Невского кн. Дмитрий Александрович, приглашённый новгородцами на княжение, возвёл в К. дер. «город», в 1280 при участии новгородского старшины заменил его кам. крепостью. В ходе княжеских усобиц крепость разрушена в 1282, восстановлена новгородцами в 1297. В 1338 под К. произошло сражение рус. войск с немецким войском, пытавшимся овладеть К. В 1348 попытку захватить К. предпринял швед. король Магнус Эриксон. С постройкой крепости Ям (1384) оборонит. значение К. снизилось. Роль К. вновь возросла в нач. 16 в. в связи с борьбой России за выход к Балтийскому м. В 1-й четв. 16 в. крепость значительно перестроена (4 башни, толщина стен ок. 5 м). В 1581 швед. войско захватило К.; освобождено рус. войсками в 1590. В 1612 крепость вновь захвачена шведами, к-рые использовали её как базу для снабжения отрядов, осаждавших Ивангород и Псков. По Столбовскому миру 1617 К. отошло к Швеции. Попытки русских войск в 1656–57 вернуть К. успехом не увенчались. Во время Северной войны 1700–1721 рус. войска под командованием Б. П. Шереметева 27.5.1703 после интенсивного арт. обстрела овладели К. В 1704 в К. произведены восстановит. работы. В 1708–27 К. с округой принадлежало кн. А. Д. Меншикову. После окончания воен. действий оборонит. значение К. упало. В 1748–50 по указу

«Крепость Копорье». Гравюра из «Путешествия» А. Олеария. 17 в.

Копорье. Вид крепости. Фото 1960-х гг.

Сената К. передано в ведение Петерб. губ. канцелярии, в 1763, согласно утверждённому имп. Екатериной II «расписанию», исключено из состава крепостей. В 18 в. К. – уездный город С.-Петербург. губ., с кон. 18 в. – село. В кон. 19 в. в К. 52 двора, 2 церкви, 316 жит.

Сохранились стены и башни крепости (толщина башенных стен у основания 4–4,5 м, выс. до 20 м), арочный мост через ров, руины Спасо-Преображенского собора (2-я пол. 14 – нач. 15 вв., перестроен).

Лит.: Овсянников О. В., Копорье. Ист.-архит. очерк, Л., 1976; Кирпичников А. Н., Кам. крепости Новгородской земли, Л., 1984; Гоголицын Ю. М., Гоголицына Т. М., Памятники арх-ры Ленингр. обл., Л., 1987, с. 80–88. О. В. Старкова.

КОРАН (араб. кур'ан – чтение вслух, декламация), главная священная книга мусульман, собрание проповедей, произнесённых основателем ислама Мухаммедом (Мухаммадом, Магометом) в форме «пророческих откровений», гл. обр. в Мекке и Медине между 610 и 632. К. содержит также религ.-правовые и обрядовые предписания, определяющие образ жизни и поведение мусульман. Из К. исходят мусульм. предание – Сунна и законодательство – *шариат*. При жизни Мухаммеда текст К. передавался в осн. по памяти, однако существовали записи отд. «откровений». Первые записи полного текста К. появились вскоре после смерти Мухаммеда (632) в кругу его ближайших сподвижников. Между 650–665 по приказу халифа Османа на основе текста К., записанного одним из сподвижников Мухаммеда, и с учётом др. записей и свидетельств лиц, знавших проповеди наизусть, был изготовлен текст К. (т. н. Османова редакция), признанный затем в качестве канонического. Орфография, правила чтения и структура текста К. окончательно канонизированы офиц. изданием К. в Каире в 1923. К. написан на классич. араб. яз. и состоит из 114 сур (глав) неодинаковой длины, расположенных не по содержанию и не по времени их появления, а в большинстве своём по длине (в убывающем порядке кол-ва стихов в каждой из них). По времени и месту про-

изнесения суры делят на «мекканские» и «мединские» (в соответствии с периодами деятельности Мухаммеда), однако это деление условно (некоторые суры не имеют обозначения места). Самые ранние из сохранившихся списков К. относятся к рубежу 7–8 вв. В Европе текст К. был известен с 12 в. (в лат. обработках). В 1647 вышел франц. перевод А. Дю Риэ, на основе к-рого в 1716 П. Посников сделал, по указу царя Петра I, первый перевод К. на рус. яз. Значит. событием в рус. лит-ре стало появление в 1790 перевода А. К. (также с франц.), выполненного М. И. Верёвкиным (послужил источником «Подражаний Корану» А. С. Пушкина). В 1792 К. перевёл А. Колмаков (с англ. текста, ч. 1–2, СПб, 1792). Первое в России издание араб. текста К. осуществлено в Петербурге по указанию имп. Екатерины II специально отлитым для этого

Список Корана, выполненный в 1260/1844.

шрифтом. Текст подготовлен и прокомментирован муллой Усманом Ибрахимом (до 1798 выдержал 5 изд.). Во 2-й пол. 19 в. широкое распространение получил перевод К. (с франц. текста А. Б. Биберстайна-Казимирского), сделанный К. Николаевым (М., 1864, 1865, 1876, 1880, 1901). Перевод К. на рус. яз. с араб. оригинала впервые осуществили ген. Д. Н. Богуславский (в 1871, не опубл.) и казанский миссионер Г. С. Саблуков (Казань, 1877, с тематич. указателем к К.; переизд. в 1894 и 1907 с параллельным араб. текстом). Науч. перевод К. выполнен в 1921–30 акад. И. Ю. Крачковским (посмертное изд., М., 1963; 2 изд., М., 1990). Древнейшая рукопись К. – т. н. «Коран Османа», находившаяся в мечети Ходжа-Ахрара (Самарканд), в 1869 передана ген.-губернатором Туркестанского края К. П. Кауфманом в имп. Публ. б-ку в Петербурге (в 1891 описан и датирован востоковедом А. Ф. Шубинным, в 1917 передан по просьбе Краевого мусульм. съезда Петрогр. нац. округа в Ташкент, а позже в Самарканд). В 1916 в Азиатский музей поступило собрание рукописей К. (описано Крачковским в 1917).

Лит.: Вейль Г., Ист.-критич. введение в Коран, пер. с нем., Казань, 1875; Саблуков Г. С., Сведения о Коране, законоположительной книге могохаммеданского вероучения, Казань, 1884; Шубинный А. Ф., Куфический Коран имп. петерб. Публ. б-ки, в кн.: Записки Вост. отделения имп. Рус. археол. об-ва, т. 6, СПб, 1892; Крымский А. Е., Суры старейшего периода, пер. с объясн., М., 1905; Крачковский И. Ю., Описание собрания Коранов, привезённых из Трапезунда академиком Ф. И. Успенским, П., 1917; Климович Л. И., Содержание Корана, 2 изд., М., 1930; его же, Коран и его догматы, А.-А., 1958; его же, Книга о Коране, его происхождении и мифологии, 2 изд., М., 1988; Крачковский И. Ю., Перевод Корана Д. Н. Богуславского, «Сов. востоковедение», 1945, № 3; Авксентьев А. В., Мавлютов Р. Р., Книга о Коране, 2 изд., Ставрополь, 1984; Резван Е. А., Коран и доисламская культура (проблема методики изучения), в кн.: Ислам, религия, общество, гос-во, М., 1984; Грязневич П. А., Коран в России (изучение, переводы и издания), там же; Пиотровский М. Б., Коранические

сказания, М., 1991; Ислам. Историографич. очерки, М., 1991.

КОРБ (Korb) Иоганн Георг (ок. 1670, Ноймаркт, Верхняя Бавария – ок. 1741, Зульбах, Оберпфальц), австр. дипломат, автор записок о России кон. 17 в. К. посетил Россию в 1698–99 как секретарь австр. посла И. Х. Гварриента. С 11.1.1698 по 27.9.1699 вёл записки («Дневник путешествия в Московию»), в к-рых фиксировал важнейшие события, описывал жизнь рус. двора, особое внимание уделял организации рус. войска, порядку работы приказов и др. гос. учреждений, состоянию образования, а также быту и нравам рус. народа; описал события *стрелецкого восстания 1698*, был свидетелем последовавших за ним казней. «Дневник» К. содержит характеристики царя Петра I, его сподвижников и др. гос. деятелей (А. Д. Меншикова, Ф. Я. Лефорта, Ф. М. Апраксина, А. С. Шеина, кн. Ф. Ю. Ромодановского, думного дьяка Е. И. Украинцева). Ряд сюжетов проиллюстрирован рисунками К., в приложении дан перечень кораблей рус. флота. «Дневник» К. впервые опубликован на лат. яз. в Вене в 1700. Поскольку «Дневник» содержал описание «грубости и невежества» рус. знати и простого народа, а также нелицеприятные отзывы о Петре I и его приближённых, рос. посол при венском дворе кн. П. А. Голицын оценил его публикацию как акцию, организованную Гварриентом с целью скомпрометировать Россию и её царя в глазах Европы. По требованию рос. пр-ва книга была изъята из продажи.

На франц. яз. «Дневник» К. издан с сокращениями в 1859, на англ. яз. (т. 1–2) – в 1863, на нем. яз. – в 1968. На рус. яз. «Дневник» К. опубликован в пер. Б. Женева и М. Семевского (ЧОИДР,

1866, кн. 4; 1867, кн. 1, 3), отд. изданием – в 1906.

С. Г. Миллюков.

«КОРЁЕЦ», 1) мореходная канонерская лодка *Сибирской военной флотилии*, прославившаяся во время *русско-японской войны*. Построена на з-де «Бергзунд» в Стокгольме под наблюдением корабельного инж. А. И. Мустафина. Вступила в строй в 1888. Водоизм. 1213 т; скорость 13,5 узлов (25 км/ч); вооружение: два 203-мм., одно 152-мм., четыре 99-мм., два 47-мм., четыре 37-мм. орудия; одна 63,5-мм. десантная пушка, один торпедный аппарат; экипаж 11 офицеров, 168 матросов и унтер-офицеров. К нач. рус.-япон. войны «К.» вместе с крейсером «Варяг» находился на рейде нейтрального порта Чемульпо. 27.1(9.2).1904 участвовал в бою с япон. эскадрой, блокировавшей рус. корабли. Экипаж «К.» (ком. – капитан 2-го ранга Г. П. Беляев) проявил верность воинскому долгу, мужество и отвагу. Чтобы не допустить захвата лодки противником, экипаж взорвал её. Именем «К.» назван пролив в Жёлтом м.

2) Мореходная канонерская лодка Балт. флота, названная в память подвига экипажа «К.». Построена на Путиловском з-де в Петербурге. Вступила в строй в 1908. Водоизм. 1100 т; скорость 12 узлов (22 км/ч); вооружение: два 120-мм. и четыре 75-мм. орудия, 3 пулемёта; экипаж 11 офицеров, 191 матрос и унтер-офицер. В 1915 «К.» участвовал в постановке минных заграждений в Рижском заливе, во время одного из переходов столкнулся с герм. эскадрой; из-за угрозы захвата лодки герм. флотом экипаж 20.8.1915 взорвал её в Рижском заливе. К. М.

КОРЁЙЦЫ (самоназв. – корё сарам («люди страны Корё»), чосон сарам («люди страны Чосон»), хангук са-

рам («люди страны Хангук»)]. Яз. изолированный корейский. В кон. 19 в. началась миграция К., прежде всего крестьян, в соседние страны – Китай, Японию, Россию. Первые 13 кор. семей, тайно бежавших из Кореи из-за нужды и бедствий, появились на территории рос. Д. Востока (в Южно-Уссурийском кр.) в 1863. Они поселились на р. Тихинхэ (Тызен-хэ) и занимались земледелием. В 1868–69 в р-не Посьета было 3 кор. деревни – Тизинхэ (Тэзен-хэ), Янчихэ (Янчи-хэ) и Сидими. По данным Н. М. Пржевальского, в 1868–69 в этих деревнях проживало 1800 чел. Наб. населённой была д. Тизинхэ. Переселенч. движение усилилось после 1869, когда бедственные наводнения в Корее нанесли урон х-ву и привели к страшному голоду. В кон. 1869 границу перешло от 4,5 тыс. до 7 тыс. К. Рус. администрацией Приморской обл. часть К. была расселена по Амуру. В 1872 у р. Самарка, в окрестностях г. Благовещенск, образовано кор. с. Благословенное. Наиб. компактно кор. земледельч. население проживало в р-не, прилегающем к Посьетскому заливу. К. жили в рус. сёлах и деревнях. Постепенно на рос. Д. Востоке образовались многочисленные кор. деревни, прежде всего в долинах рек Фаташи, Янчихэ, Тизинхэ, Сидими. В кон. 19 в. К. появились на о. Сахалин. В 1910 на Ю. Уссурийского кр. насчитывалось св. 50 тыс. К., к-рые проживали в 104 кор. селениях; они жили также в Амурской и Забайкальской областях, а также в городах Никольске, Владивостоке (Кор. квартал), Николаевске, Хабаровске. Мощным толчком для миграции К. в Россию стали события, связанные с установлением протектората Японии над Кореей (1905), а затем аннексия Кореи Японией (1910–45).

В России б. ч. К. придерживалась традиц. верований: сложное переплетение буддийских, конфуцианских, даосских представлений с элементами христианства, к-рое в форме православия распространилось среди К. России в кон. 19 в., а также т. н. новых религий и древнейших шаманистич. верований.

Традиц. занятия К. – пашенное земледелие с культивированием риса (в осн. поливного), огородничество с применением грядковой системы обработки поля. В первые десятилетия пребывания на рос. Д. Востоке К. выращивали гл. обр. чумизу, сою, бобовые, овёс, рожь, ячмень, пшеницу, кукурузу, гречиху, коноплю, кунжут (для получения кунжутного масла), табак, занимались овощеводством (картофель, огурцы, редька, корейский салат, тыква, корейская капуста, красный перец, лук, чеснок). В кон. 19 – нач. 20 вв. К. торговали овощами во Владивостоке, Никольске, Благовещенске, Хабаровске. Рус. исследователи отмечали высокую культуру обработки полей, присущую К. Поля, как правило, располагались около жилищ; земля обрабатывалась и в долинах, и на склонах холмов. Особенно трудоёмкой была работа по со-

Канонерская лодка «Кореец». Кон. 1880-х гг.

Корейцы.

зданию полей на крутых горных сопках. К возделыванию риса на рос. Д. Востоке К. приступили только в нач. 20 в. Очевидно, это было связано с реальным укоренением на новых землях, ибо выращивание риса требовало значит. расходов на сооружение ирригац. систем, а также знания и освоения новой экологич. среды. Рисовые поля устраивались на берегах таёжных речек, здесь в низменных местах по речным долинам строились ирригац. системы; выращивали суходольный и поливной рис.

Лит.: Народы Сибири, М.—Л., 1956; История Сибири с древнейших времен до наших дней, т. 3, Л., 1968; Нам С. Г., Российские корейцы: история и культура. 1860—1925 гг., М., 1998; Бугай Н. Ф., Социальная натурализация и этнич. мобилизация (опыт корейцев России), М., 1998.

КОРЕЛИН Михаил Сергеевич (псевд.: М. Комлев, М. Комлевский) (30.8.1855, с. Комлево Рузского у. Моск. губ.— 3.1.1899, Москва), историк. Из крест. семьи. По окончании ист.-филол. ф-та Моск. ун-та (1880) оставлен для приготовления к проф. званию (ученик проф. В. И. Герье, ставшего впоследствии науч. руководителем К.). С 1881 преподавал в Лазаревском ин-те вост. языков, Моск. консерватории, был учителем истории в семье *Рябушинских*. В 1885—87 в ходе загранич. науч. командировки посетил Германию, Австро-Венгрию, Швейцарию, Италию, Великобританию. К 1887 подготовил магистерскую дисс. «Лоренцо Валла и осн. направления итал. гуманизма», к-рая являлась составной частью задуманного

Корейское жилище.

им исследования об итал. гуманизме. По настоянию Герье отказался от защиты этой части труда и в 1892 защитил в качестве диссертации монографию «Ранний итал. гуманизм и его историография» (т. 1—2, М., 1892), за к-рую получил науч. степень доктора (минуя магистра). С 1888 приват-доцент, затем экстраординарный проф. кафедры истории иск-в Моск. ун-та, с 1890 экстраординарный, с 1892 ординарный проф. кафедры всеобщей истории там же. Читал курсы по истории Др. Востока, истории Др. Рима и общий курс истории 19 в., а также спецкурсы по истории папства в ср. века. Сотрудничал в ж. «Вестник Европы», «Рус. мысль», «Вопросы филологии и психологии».

По своим взглядам К. примыкал к т. н. культурно-ист. школе, первым из рус. историков занялся изучением культуры итал. Возрождения и гуманизма как ист. явления. Историю культуры К. рассматривал как выражение роста и развития человеческой личности, как самодовлеющий, социально, сословно и политически не обусловленный процесс. Осн. внимание К. уделял истории идей, являлся сторонником т. н. биограф. метода (в его докторской дисс. даны биографии ок. 270 деятелей эпохи Возрождения). По мнению К., «сущность гуманистич. движения заключается в критич. отношении к ср.-век. формам культуры во имя новых индивидуальных потребностей и в стремлении выработать основанное на них новое мирозерцание». Согласно концепции К., в эпоху Возрождения произошло освобождение культуры от авторитета церкви, новая гуманистич. культура нашла своё выражение не только в иск-ве, лит-ре, философии, но и в этике, педагогике, политике, науч. знании. Осн. черту культуры Возрождения К. видел в индивидуализме, к-рый стал отражением бурного развития человеческой личности по сравнению с эпохой средневековья. По убеждению К., зарождение культуры Ренессанса знаменовало собой начало резкого перелома в духовном и идейном развитии итал. общества. К. первым отметил аристократич. характер гуманистич. культуры, глубокий разрыв между её носителями и народом. В своих трудах К. ввёл в науч. оборот значит. комплекс архивных мат-лов, выявленных им в ходе заруб. командировки, проанализировал творчество не только виднейших деятелей эпохи, но и «рядовых гуманистов».

К. — член Моск. психологич. об-ва, ч.-к. Моск. археол. об-ва (1893).

Соч.: Западная легенда о докторе Фаусте, ВЕ, 1882, № 11—12; Этич. трактат Л. Валлы «Об удовольствиях и об истинном благе», «Вопросы философии и психологии», 1895, т. 29 и 30; Очерки итал. Возрождения, М., 1896; Папский секретарь и гуманист Поджио Брачиоллини, РМ, 1899, кн. 11 и 12; Очерк из истории филос. мысли в эпоху Возрождения. Мирозерцание Ф. Петрарки, М., 1899; Важнейшие моменты в истории ср.-век. папства, СПб, 1901.

Лит.: Бузескул В. П., Всеобщая история и ее представители в России..., ч. 2, Л., 1931;

Герье В. И., М. С. Корелин, М., 1900; Сафронов Б. Г., Вопросы ист. теории в работах М. С. Корелина, М., 1984.

КОРЕННАЯ ЯРМАРКА, одна из крупнейших ярмарок в России. Собиралась с 17 в. близ Курска, у стен мон. Коренной Рождественской пустыни (осн. в 1597 на месте, где, по преданию, в 1295 обретен икона Богоматери у «корня дерева»; отсюда назв. пустыни и ярмарки); открывалась в 9-ю пятницу после Пасхи, когда совершался крестный ход десятков тысяч людей с этой иконой (в 1612 икона перенесена в курский Знаменский мон.) из Курска в Коренную пустынь; запечатлен в картине И. Е. Репина «Крестный ход в Курской губернии» (1883). Продолжалась до 14 дней. Особого расцвета достигла к сер. 18 в. Наряду со *Свенской ярмаркой* и нек-рыми укр. ярмарками обеспечивала торг. оборот центр. губерний России и Украины, имела также торг. связи с *Макарьевской ярмаркой* (с 1817 *Нижегородская ярмарка*) и *Ирбитской ярмаркой*, а также с ярмарками Центр. Европы (во Вроцлаве, Лейпциге) и торг. центрами Бл. Востока (при активном участии греч. купцов). На К. я. продавались ткани всех видов, фарфор, хрусталь, свинец, олово, железо, медь и др. металлы в слитках и «в деле» (посуда, котлы, колокола и др.); с Ю., прежде всего из Слободской и Левобережной Украины, поступали воск, пенька, селитра, порох, скот, кожи, дешёвые сукна и для перепродажи крымский и турецкий кумач, хлопок, фрукты, изюм, вина. В 1792–1812 по распоряжению имп. Екатерины II (1787) на К. я. взамен дер. сооружений построен кам. гостиный двор (арх. Дж. Кваренги), к-рый насчитывал 466 лавок, вмещал до 50 тыс. чел.; терр. К. я. – 64 дес. В 19 в. К. я. приобрела большое значение для осуществления торг. связей великорус. губерний; на К. я. привозили изделия и товары из центр.-пром. губерний для

продажи в Курской, Орловской, Воронежской и др. губерниях Чернозёмного центра, откуда для последующего вывоза поступала с.-х. продукция. В нач. 1850-х гг. товарооборот К. я. составлял 15 млн. руб., со 2-й пол. 19 в. он сократился (в кон. 1870-х гг. ок. 1 млн. руб.) в связи с развитием более совр. форм торговли. В 1878 К. я. (с сохранением назв.) перенесена в Курск, её торг. ряды разместились в разл. частях города.

Лит.: Самсонов В. И., Курская Коренная ярмарка, «УЗ Курского гос. пед. ин-та», 1949, № 2.

В. Н. Захаров.

КОРМЛЕНИЕ, вид пожалования великих и удельных князей своим должностным лицам, по к-рому княж. администрация содержалась за счёт местного населения в течение всего периода службы. Первоначально К. носило эпизодич. характер. В соответствии с нормами *Русской правды*, сборщики штрафа (виры), строители городов и др. получали с населения определ. натуральное или ден. довольствие. В 13–14 вв. К. сыграло значит. роль в складывании системы местного управления. Князья посылали в города и волости бояр в качестве наместников и волостелей, а др. *служилых людей* – тиунами. Население обязывалось содержать их («кормить») в течение всего периода службы. Наместники, волостели и др. представители местной княж. администрации получали «корм» обычно 3 раза в году – на Рождество, Пасху и Петров день. При вступлении кормленщика в должность население платило ему «въезжий корм». «Корм» давался натурой: хлебом, мясом, сыром и т. д.; для лошадей кормленщиков поставлялись овёс, сено. Кроме того, кормленщики собирали в свою пользу разл. пошлины: судебные, за клеймение («пятнание») и продажу лошадей, «полавочное», мыт и др. За счёт этих сборов они жили и содержали свою челядь. Наиб. развития система К. достиг-

ла в 14–15 вв. К. порождали произвол и злоупотребления местных властей, заинтересованных в обогащении в период пребывания в кормленщиках. Поэтому уже с 15 в. вел. князья моск. регламентировали доходы кормленщиков путём выдачи спец. «кормленных» и уставных грамот. В кон. 15 – нач. 16 вв. пр-во начало перевод натуральных кормов в денежные. В результате земской реформы 1555–56 (см. *Земское управление 16–17 вв.*) система К. ликвидирована, а сборы на содержание кормленщиков пр-во преобразовало в особый налог в пользу казны («кормленный окуп»), установленный в определ. размере для разл. категорий земель (дворянских, чёрных, дворцовых). Сбор налога производился на чёрных землях земскими старостами, а в р-нах поместно-вотчинного землевладения спец. сборщиками или городскими приказчиками. В Москве надзор за их сбором был сосредоточен в руках «кормленных дьяков», а с 60-х гг. – в *четях*.

Лит.: Градовский А. Д., История местного управления в России, т. 1, СПб, 1868; Веселовский С. Б., Феод. землевладение в Сев.-Вост. Руси, т. 1, М.–Л., 1947; Зимин А. А., Реформы Ивана Грозного, М., 1960; Флоря Б. Н., Кормленые грамоты XV–XVI вв. как исторический источник, АЕ за 1970, М., 1971; Антонов А. В., Из истории великокняжеской канцелярии. Кормленные грамоты XV – сер. XVI в., в сб.: Рус. дипломатий, в. 3, М., 1998.

Н. Е. Носов.

КОРМЧИЕ КНИГИ, сборники церк. канонов, осн. часть к-рых составляли правила: апостольские, вселенских и поместных соборов, отцов Церкви и памятники законодательства визант. императоров. Дополнит. часть сб-ков включала статьи о соборах; антиреретические, полемические соч.; богословские, календарные и хронологич. статьи. В основе К. к. лежали составленные в Византии редакции собраний канонов: Номоканон Иоанна Схоластика (6 в.) и Сборник 14 титулов (6–9 вв.). В 12 в. сб-ки канонов были снабжены толкованиями визант. церк. писателей: Фёдора Вальсамона, Иоанна Зонары, Алексея Аристина. Каноны определяли церк. организацию, управление, регламентировали все сферы церк. деятельности – от богослужения до правил поведения мирян. Отсюда и исключит. значимость сб-ков канонов и внимание к ним со стороны церк. иерархов.

Перевод на слав. язык канонич. сб-ков начал Мефодием (см. *Кирилл и Мефодий*). Учёные предполагают, что им переведён и сокращён свод Иоанна Схоластика в 50 титулах (изв. по 2 спискам). По-видимому, к 10 в. относится слав. перевод Сборника 14 титулов, в к-ром апостольские и соборные правила помещены полностью и без толкований. В нём представлено визант. законодательство, касающееся в первую очередь власти епископов и сферы брачного права (т. н. Др.-слав. редакция, древнейший список её – Ефремовский 12 в., опубли. В. Н. Бенешевичем). На основе Др.-слав. редакции на Руси в 13 в. со-

«Коренная пустынь близ Курска». Рисунок Б. Подбельского.

зданы сокращ. редакции – Уваровская и Устюжская. Кормчая подверглась значит. сокращениям, к-рые, однако, не коснулись принципиальных положений. Из текста были исключены все правила 2-го и 3-го Вселенских соборов и мн. правила др. соборов, актуальные лишь для церк. истории. Пропуски коснулись тех норм, к-рые не применялись в Др. Руси, оставлены каноны об епископах, клириках, монахах, правила их поставления, права и обязанности, а также статьи, связанные с имуществ. правом. В 13 в. с участием первого серб. автокефального архиепископа Саввы сделан новый перевод на слав. яз. канонов, в осн. в сокращённом (синоптич.) виде (издан Иловицкий список Сербской редакции). Сборник включал подборки новелл Юстиниана, Прохирон, богословские и антилат. полемич. статьи. Он был прислан на Русь при митрополите Кирилле в 1262 (древнейший вост.-слав. список – Рязанский 1284). На основе Др.-слав. и Сербской редакции в кон. 13 в. создана Русская редакция, в к-рой объединены полные правила и толкования визант. писателя Алексея Аристина, *Русская правда*, «Вопрощание» *Кирика* и «Ответы» митрополита Киевского Иоанна, Правила митрополита Кирилла; княж. уставы, определявшие компетенцию церк. суда. Эта редакция широко распространилась на Русь; на её основе в 15 в. возникли новые редакции, отличавшиеся в первую очередь, подбором дополнит. статей. В т. н. Чудовскую редакцию, известную более чем в 40 списках, были включены статьи из сб. «*Мерило Праведное*». Мясниковская редакция содержала правила в сокращ. виде, была дополнена учительными статьями. В Новгородско-Софийскую редакцию была включена статья о Сербской и Болгарской патриархиях и др. новые статьи из соч. отцов Церкви. В нач. 15 в. на Русь доставлен сокращ. сб. Сербской редакции (т. н. Мазуринская редакция). В кон. 15–16 вв. К. к. стали орудием острого полит. столкновения великокняж. (за тем царской) власти с *иосифлянами*, связанных с проблемой светского и церк. землевладения. В К. к. появились новые статьи, обосновывавшие права Церкви на зем. владения (в т. ч. «Константинов дар», «Слово 165 отец»). При митрополите *Данииле* создана «Сводная Кормчая», объединившая в себе переводы разных редакций и включившая выписки из Тактикона Никона Черногорца и разл. житий, в т. ч. рус. происхождения, поучения и послания рус. митрополитов, соч. *Иосифа Волоцкого*. Статьи из «Сводной» К. к. были использованы при составлении «*Стоглава*». Другая редакция К. к. составлена в среде нестяжателей *Вассианом Патрикеевым*. Каноны в ней были расположены в порядке Указателя 14 титулов, в её состав был включён трактат «Собрание некоего старца», осуждавший церк. и монастырское землевладение. К. к. Вассиана была осуждена на соборе 1531. Первая печат-

ная К. к. подготовлена патриархом Иосифом (1650). В её основу положен список Сербской редакции юж.-рус. происхождения. Эта К. к. переиздана старообрядцами (1786, 1912–13, 1996 – репринт), Синодом для единоверцев (1889). Патриарх Никон добавил вступит. статью, отредактировал и переиздал эту К. к. (1653). Никоновская редакция К. к. переиздана в 1787, 1804, 1812, 1816, 1834. В 1839 она заменена новым канонич. сб. «Книга правил».

Изд.: Срезневский И. И., *Обозрение др.-рус. списков Кормчей книги*, СПб, 1897; Бенешевич В. Н., *Древнеславянская Кормчая 14 титулов без толкований*, т. 1, СПб, 1906–07; т. 2, под общим рук. Я. Н. Шапова, София, 1987.

Лит.: Розенкамф Г. А., *Обозрение Кормчей книги в ист. виде*, 2 изд., СПб, 1839; Шапов Я. Н., *Варсонофьевская кормчая*, АЕ за 1968, М., 1970; его же, *Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв.*, М., 1978; его же, *Номоканон Иоанна Схоластика и Синтагма 14 титулов у славян в IX–X вв.*: Beiträge zur byzantinischen Geschichte im 9.–11. Jahrhundert, Praha, 1978, S. 391–95; его же, «Номоканон» Мефодия в Великой Моравии и на Руси, в сб.: *Великая Моравия, ее ист. и культурное значение*, М., 1985; Милов А. В., *О древнейшей истории Кормчих книг на Руси*, ИСССР, 1980, № 5; Белякова Е. В., *Источники Кормчей Ивана Волка Курицына*, в сб.: *Древнерусская литература. Источниковедение*, Л., 1984; Плигузов А. И., *Противостояние митрополичьей и вассиановской кормчих накануне судебных заседаний 1531 г.*, в сб.: *Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода*, М., 1985; его же, *Кормчая Вассиана Патрикеева*, в сб.: *Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода*, М., 1988; Пихоя Р. Г., *Пермская кормчая (о преддстории появления Чудовской кормчей 1499 г.)*, в сб.: *Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма*, Новосиб., 1990; Андропова М. В., *К истории Кормчей в соединении с Мерилом Праведным в XV в.*, «Byzantinorussica», т. 1, М., 1994, с. 98–113.

Д. А. Боловнев, Е. В. Белякова.

КОРНИЛИЙ (ок. 1500 – 20.2.1570, Псково-Печерский мон.), игумен Псково-Печерского мон. (с 1529), писатель. По свидетельствам современников, принял монашество в юности. Пришёл в *Псково-Печерский монастырь* после 1523. С именем К. связано возвышение монастыря, превращённого в погран. крепость, крупный экон. и культурный центр. При К. были расширены и углублены пещеры, а сам монастырь перенесён с вершины горы в долину; в 1558–65 возведена кам. стена с 8 башнями и 3 проезжими воротами, построены Благовещенская (1541) и Никольская надвратная (1565) церкви; на Печерском подворье в Пскове – ц. Одигитрии (1538). К. вёл активную миссионерскую деятельность в Прибалтике. В 1558 во время похода царя Ивана IV в Ливонию К. участвовал в перенесении чудотворных икон из Ругодива (Нарвы) в Новгород. В 1560 накануне штурма г. Феллин послал своё пастырское благословение рус. воинству. В 1570, встречая Ивана IV, служил молебен в псковском Троицком соборе. Убит по приказу царя.

По версии А. М. Курбского, К. и его ученик В. Муромцев были раздавлены «неким орудием мучительским» и погребены в пещере Псково-Печерского мон. Большинство исследователей причину казни К. видит в его нестяжательских взглядах, связях с боярской оппозицией Пскова. Деятельность К. как игумена Псково-Печерского мон. выходила, однако, за рамки церк. нестяжательства.

К. считают составителем 1-й ред. «*Повести о Псково-Печерском мон.*» (1531); в ней рассказано об основании монастыря и его первоподвижниках, о деятельности игуменов Дорофея и Герасима, о помощи монастырю псковского дьяка Мисюря Мунехина и др. К. в осн. использовал устные источники, воспоминания печерских старцев, инока Патермуфия, изборянина Селиши и др. Стиль «*Повести...*» отличается простотой, лаконичностью, стремлением к документализации повествования.

По мнению Н. М. Карамзина, К. был составителем или редактором Псковского летописного свода 1567, в к-ром выражено негативное отношение псковичей к политике Ивана IV. По мнению А. Н. Насонова, этот свод сохранился в Строевском списке Псковской третьей летописи.

Источн.: Псковские летописи, в. 1–2, М., 1941–55.

Лит.: Серебрянский Н. И., *Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле...*, М., 1908; Масленникова Н. Н., *Присоединение Пскова к рус. централизован. гос-ву*, Л., 1955; Скрынников Р. Г., *Курбский и его письма в Псково-Печерский мон.*, ТРОДРА, 1962, т. 18; его же, *Опричный террор*, «УЗ ЛГПИ им. А. И. Герцена», 1969, т. 374; Зынин А. А., *Опричнина Ивана Грозного*, М., 1964; Охотникова В. И., *Корнилий*, в кн.: *Словарь книжников...*, в. 2, ч. 1, Л., 1988.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

КОРНИЛОВ Александр Александрович (18.11.1862, Петербург – 26.4.1925, Ленинград), историк, публицист, обществ. и полит. деятель, статский советник (1900). Из дворян. По окончании 1-й Варшавской г-зии в 1880 поступил на матем., в 1881 перевёлся на юрид. ф-т Петерб. ун-та, сблизился с кружком бр. С. Ф. и Ф. Ф. Ольденбургов и до конца дней сохранял с его членами дружескую связь (см. «*Ольденбургское братство*»). Как и др. члены кружка, К. считал идеалом об-во, построенное на началах широкого самоуправления, отрицал рев. насилие, выступал сторонником глубоких реформ как гл. способа переустройства обществ. быта.

В 1885 служил вольноопределяющимся в Царстве Польском. В 1886 защитил кандидатскую дисс. «О значении общинного землевладения в агр. быту народов». Служил в Земском отделе Мин-ва внутр. дел, с 1887 комиссар по крест. делам в Конском у. Радомской губ. С 1891 в отставке, в февр. 1892 – июле 1893 участвовал в организации обществ. помощи голодающим в Тамбовской, Воронежской и Тульской губерниях (впечатления от работы в де-

А.А. Корнилов.

ревне нашли отражение в кн. «Семь месяцев среди голодающих крестьян», М., 1893), сблизился с либер. земским деятелем И. И. Петрункевичем, а также с П. П. Милоковым, В. А. Гольцевым и др., участвовал в т. н. «земских беседах», на к-рых обсуждались нужды земства, а также проблемы полит. жизни страны.

С 1893 ст. чиновник особых поручений при иркутском ген.-губернаторе А. Д. Горемыкине, участвовал в организации переселенч. дела в Вост. Сибири (лично занимался межземским землем, устройством переселенцев, их быта), поддерживал контакты с полит. сыльными и оказывал им помощь. В кон. 1890-х гг. составил «записку», содержащую план введения в Сибири земских учреждений (отвергнут пр-вом). С сер. 1890-х гг. активно участвовал в обществ. жизни Иркутска, в 1894–98 чл. редакции газ. «Восточное обозрение». С 1896 гласный Иркутской гор. думы, один из создателей Об-ва попечения о распространении нар. образования в Иркутской губ., чл. Вост.-Сиб. отдела РГО (позднее – чл. его совета).

В 1900 вновь вышел в отставку, вернулся в Петербург с намерением «вступить на поприще обществ. и лит. деятельности». В марте 1901 подписал протест группы литераторов против расправы полиции над участниками студенч. демонстрации у Казанского собора в Петербурге (см. в ст. «Казанские демонстрации»), был арестован и выслан на 2 года в Саратов, участвовал в редактировании газ. «Саратовский дневник». В 1903–04 пом. присяжного поверенного. Весной 1902 вместе с Петрункевичем, Милоковым и кн. Д. И. Шаховским составил программное заявление «От рус. конституционалистов» (опубл.: ж. «Освобождение», 1902, № 1; фактически стало программой «Союза земцев-конституционалистов»). К. – один из создателей и чл. Совета «Союза освобождения», осенью 1904 в Париже помогал П. Б. Струве редактировать ж. «Освобождение». В апр. 1905 секр. земского съезда в Москве, с мая участвовал в редактировании еженедельника «Моск. неделя» кн. С. Н. Трубецкого. Один из создателей Конституционно-демократической партии, на 1-м съезде (окт. 1905) избран чл. ЦК, на 2-м (январь 1906) – секр. ЦК, чл. его агр. комиссии, один из авторов агр. программы партии. В 1908 сложил с себя обязанности секр. ЦК и отошел от полит. деятельности. С 1908 препода-

вал рус. историю и вел семинарий в Петерб. политехн. ин-те (с 1909 проф.), читал также курс рус. истории на Высших коммерч. курсах М. В. Побединского.

В 1910 вернулся к полит. деятельности, вошел в состав парт. комиссии, созданной партией кадетов для изучения Столыпинской агр. реформы, участвовал в деятельности кадетской фракции Гос. думы и её комиссий (законодательской, по продовольствию, по городскому положению, по организации выборов, по литовскому и укр. вопросам и др.). С нач. 1-й мировой войны чл. Петрогр. обл. к-та по снаряжению армии (Пекоснарм), работал также в юрид. отделе Всерос. союза городов. В 1915 вновь избран секр. ЦК и одновременно пред. Петерб. гор. к-та партии кадетов; в брошюре «Парламентский блок» (М., 1915) рассмотрел проблему взаимоотношений кадетов с «Прогрессивным блоком» в Гос. думе. После Февр. рев-ции чл. 2-го (Крест.) деп-та Сената и Гл. земельного к-та. Летом 1917 перенёс два апоплексич. удара, в сент. выехал с семьёй на лечение в Кисловодск, где пережил события окт. 1917 (отнёсся к ним крайне отрицательно) и Гражд. войны. Летом 1921 вернулся в Петроград, пытался преподавать в Политехн. ин-те. С 1922 на пенсии.

К. – чл. к-та Литературного фонда, РИО, Об-ва изучения Сибири. Кружка почитателей А. И. Герцена, участвовал в работах комиссии при Петерб. АН по изданию трудов М. М. Сперанского.

Гл. сферы науч. интересов К. – историка – «Эпоха великих реформ» и история обществ. движения и обществ. мысли в России сер.- 2-й пол. 19 в. Первые науч. работы К., опубл. в 1890-х – нач. 1900-х гг. в ж. «Мир Божий», «Рус. мысль» и «Рус. богатство», посвящены проблемам подготовки и проведения крест. реформы 1861 в России и реформ нач. 1860-х гг. в Царстве Польском (частично переизданы в кн. «Очерки по истории обществ. движения и крест. дела в России», СПб, 1905; в 1911 отмечена Большой Самаринской пр. В переработанном виде вошли в кн. «Крест. реформа», СПб, 1905). Взгляды К. на историю обществ. движения наиб. полно изложены в его кн. «Обществ. движение при Александре II (1855–1881). Ист. очерки» (опубл. анонимно в Париже в 1905, перепечатана в ж. «Минувшие годы», 1908, № 2–11; 3 изд., М., 1909). Одной из гл. причин роста с нач. 1860-х гг. рев. движения в России К. считал деятельность пр-ва, к-рое своей непоследовательностью в проведении «великих реформ» способствовало распространению в об-ве оппозиц. идей, а репрессиями в отношении участников обществ. движения провоцировало «радикалов» на ответные выступления. Действия революционеров, в свою очередь, приводили к дальнейшему усилению реакции, отказу пр-ва от политич. реформ. Выход из создавшейся ситуации К. видел в переустройстве России на конституционно-демокр. началах, введении нар.

представительства, внедрении во все сферы обществ. жизни принципов законности и правопорядка.

На основе лекций, прочитанных в 1908–10 в Политехн. ин-те, К. подготовил и издал первый в отеч. историографии систематич. очерк истории страны в 19 в. – «Курс истории России XIX века» (ч. 1–3, М., 1912–14; 2 изд., М., 1918; 3 изд., М., 1993), охватывавший период от вступления на престол имп. Павла I до кончины имп. Александра III. Следуя в русле государственного направления в историографии, К. сосредоточил внимание на процессе «раскрепощения сословий», попытался проследить тенденцию к смягчению деспотизма. Труд К. содержит обильный фактич. материал и сохраняет науч.-справочную ценность.

С юных лет К. поддерживал знакомство с представителями семейства Бакуниных, с нач. 1890-х гг. занимался разбором их семейного архива, изучал биографию М. А. Бакунина. Издал ряд статей, а также монографию «Молодые годы Михаила Бакунина. Из истории рус. романтизма» (М., 1915) и «Годы странствий Михаила Бакунина» (опубл. посмертно; Л.–М., 1925), в к-рых впервые ввёл в науч. оборот огромный комплекс архивных документов.

Среди др. науч. трудов К.: подготовленный по поручению к-та Лит. фонда очерк «Пятидесятилетие Литературного фонда. 1859–1909» (СПБ, 1909); одна из первых работ по истории партии кадетов – «Партия Нар. свободы. Ист. очерк» (Од., 1917); статьи «Чернышевский и крест. реформа» («Рус. мысль», 1910, № 1), «Эпоха Отеч. войны и ее значение в новейшей истории России» (там же, 1912, № 11); историографич. очерки «К характеристике юбилейной лит-ры об Отеч. войне» (там же, 1913, № 12), «В. И. Семевский и его ист. труды» («Вестник Европы», 1916, № 11), «Значение трудов В. И. Семевского в рус. историографии» (ЖМНП, 1917, № 2) и др.

Воспоминания К., написанные в 1917–21 в Кисловодске, – ценный источник по истории обществ. движения в России кон. 19 – нач. 20 вв. (опубл. частично в альманахе «Минувшее», в. 11, М. – СПб, 1992, а также в ж. «Вопросы истории», 1994, № 2–5, 7–10).

Лит.: Гревс И. М., В годы юности, «Бюлет», 1918, № 12; Левандовский А. А., Из истории кризиса рус. бурж.-либеральной историографии. А. А. Корнилов, М., 1982 (библ.). Д. И. Олейников, Б. И. Юрвев.

КОРНИЛОВ Владимир Алексеевич (1.2.1806, Тобольск – 5.10.1854, Севастополь), воен.-мор. деятель, вице-адм. (1852), ген.-адъютант (1852). Из дворян. Окончил Мор. кадетский корпус (1823). Служил на кораблях Черноморского и Балтийского флотов. На лин. корабле «Азов» участвовал в *Наваринском морском сражении* 1827 и в рус.-тур. войне 1828–29. С 1834 командовал бригадом «Фемистокл» и корветом «Орест», с 1839 – лин. кораблём «Двенадцать апостолов» (организация службы на этом

В. А. Корнилов.

корабле была признана образцовой). В 1840–46 руководил действиями десантов при рейдах к Кавк. побережью. В 1846 командирован в Великобританию для наблюдений за стр-вом первых паровых кораблей для Черноморского флота, изучал организацию брит. воен.-мор. дела. С 1849 нач. штаба Черноморского флота, с 1851 (из-за пассивности команд. флотом вице-адм. М. Б. Берха) фактически командовал флотом. Написал ряд руководств и наставлений, участвовал в разработке Мор. устава. Выступал за быструю замену парусных кораблей паровыми. Настаивал на необходимости перевооружения кораблей флота новой артиллерией. Накануне Крымской войны 1853–56 организовал быструю переброску на Кавказ морем пех. дивизии, сыгравшей важную роль в отражении тур. наступления на Тифлис. Отряд пароходофрегатом под команд. К., находившегося на борту «Владимира», участвовал в нояб. 1853 в первом в истории бою паровых кораблей. Во время Севастопольской обороны 1854–55 возглавил оборону сев. стороны города (с сент. 1854), а после сражения на р. Альма, будучи начальником штаба гарнизона, фактически возглавлял всю оборону. Под рук. К., при участии экипажей кораблей, затопленных в Севастопольской бухте, и нас. города, была в кратчайший срок создана цепь укреплений (редуты, бастионы и багареи), к-рая сыграла важную роль в отражении многочисл. атак англо-франц. и тур. войск. При обстреле укреплений Севастополя был смертельно ранен на Малаховом кургане.

Лит.: Вице-адмирал Корнилов. Сб. док-тов, М., 1947; Зверев Б. И., Вице-адм. В. А. Корнилов, Симферополь, 1957.

В. Н. Базров.

КОРНИЛОВ Лавр Георгиевич (18.8.1870, станица Каркаралинская Семипалатинской обл. – 13.4.1918, Екатеринбург), генерал от инфантерии (1917). Из казаков (мать – калмычка). Окончил Михайловское арт. уч-ще (1892) и Академию Генштаба (1898). В 1892 произведён в подпоручики и определён в Туркестанскую арт. бригаду. С авг. 1899 пом. ст. адъютанта Туркестанского ВО, с окт. 1901 штаб-офицер для поручений при штабе округа, с июня 1904 служил в Гл. штабе. Участвовал в воен.-исследовательск. экспедициях в Кашгарии, Туркестане, Персии; опубликовал в журналах ряд статей о Персии и Индии, в 1903 издал кн. «Кашгария или Вост. Туркестан». Во время

рус.-япон. войны 1904–05 штаб-офицер (с сент. 1904) при штабе 1-й стрелк. бригады. В дек. 1905 произведён в полковники. С мая 1906 служил в управлении ген.-квартирмейстера Генштаба, с апр. 1907 воен. агент (атташе) в Китае. С февр. 1911 ком. 8-го пех. Эстляндского полка, с июня нач. отряда Отд. корпуса погран. стражи (Замурский погран. окр.). С июля 1913 ком. 1-й бригады 9-й Сиб. стрелк. дивизии.

С нач. 1-й мировой войны ком. 48-й пех. дивизии, за бои под Львовом в конце авг. 1914 произведён в ген.-лейтенанты. 24.4.1915 в ходе Карпатского сражения тяжело раненным попал в плен. В июле 1916 в форме австр. солдата бежал из плена через рум. границу, произведён в генералы от инфантерии. С этого времени имя К. стало известно всей России. С сент. 1916 ком. 25-го армейского корпуса (Юго-Зап. фр.). 2.3.1917 по просьбе М. В. Родзянко имп. Николай II одновременно с отречением от престола назначил К. командующим войсками Петрогр. ВО. 7.3.1917 по распоряжению Врем. пр-ва

А. Г. Корнилов.

К. арестовал в Царском Селе быв. императрицу и её детей. К. – один из разработчиков плана создания петрогр. Отд. армии для обороны столицы. Во время апр. кризиса предложил Врем. пр-ву разогнать рев. демонстрации вооруж. силой. 21.4.1917 приказал вывести на Дворцовую пл. артиллерию для подавления рев. «брожений». После отказа исполнить приказ и взятия под контроль Исполкомом Петрогр. Совета рабочих и солдатских деп. его распоряжений К. подал в отставку. С 29.4.1917 команд. 8-й армией Юго-Зап. фр. 7.7.1917 принял командование Юго-Зап. фр. Настаивал на введении смертной казни и учреждении воен.-полевых судов на фронте, запрещении распространения рев. периодич. изданий и большевистской агитации. 18.7.1917 назначен Верх. главнокоманд. Рус. армией, разработал программу стабилизации положения в стране, к-рая «должна быть проведена в жизнь немедленно с железной решимостью и последовательностью» и предусматривала восстановление единоначалия в армии, резкое ограничение полномочий комиссаров и солдатских к-тов, введение смертной казни в тылу, запрещение митингов и забастовок; перевод жел. дорог, воен. з-дов и шахт на воен. положение. Уча-

ствовал в Гос. совещании в Москве. После падения Риги (21.8.1917) при участии К. разработан план установления во главе страны Совета нар. обороны под его председательством. Через посредников К. вёл переговоры с А. Ф. Керенским, стремясь добиться мирной передачи ему всей полноты власти.

25.8.1917 возглавил вооруж. выступление против Врем. пр-ва и направил войска на Петроград. 27.8.1917 смещён Керенским с поста и объявлен вне закона. После ликвидации мятежа 2.9.1917 арестован в Могилёве и заключён в тюрьму в г. Быхов. 19.11.1917 по приказу нач. штаба главноверха ген. Н. Н. Духонина освобождён и отправился на Дон. Прибыв в столицу Области войска Донского 6.12.1917, возглавил вместе с ген. М. В. Алексеевым формирование Добровольч. армии (её главнокоманд.). Вошёл в триумvirат (Алексеев, А. И. Деникин, К.), возглавлявший Донской гражд. совет. В сер. янв. 1918 Добровольч. армия переведена в Ростов-на-Дону, 9 февр. – на Кубань, где 2 мес совершала т. н. 1-й Кубанский («Ледяной») поход. Накануне очередной попытки штурма Екатеринодара К. погиб.

Лит.: Керенский А. Ф., Дело Корнилова, М., 1918; Суворин (Порошин) А. А., Поход Корнилова, Ростов н/Д., 1918; Мартынов Е. И., Корнилов. (Попытка воен. переворота), Л., 1927; Рев. движение в России в авг. 1917 г. Разгром корниловского мятежа, М., 1959; Иванов Н. Я., Корниловщина и её разгром, Л., 1965; Катков Г. М., Дело Корнилова, пер. с англ., Париж, 1987; Иоффе Г. З., «Белое дело», Ген. Корнилов, М., 1989; Белое дело. Ген. Корнилов. Сб., М., 1993.

В. И. Теньтюков.

КОРНИЛОВИЧ Александр Осипович (7.7.1800, м. Тульчин Брацлавского у. Подольской губ. – 30.8.1834, урочище Царские Колодцы, на Кавказе), историк, археолог, декабрист, штабс-капитан (1822). Из дворян. Окончил курс в Одесском благородном пансионе (1815) и Моск. уч-ще колонновожатых (1816), выпущен прапорщиком в Свиту е. и. в. по квартирмейстерской части. В апр. 1816 командирован в распоряжение Д. П. Бутурлина для работ в архивах. С 1820 в Петербурге, служил в Канцелярии ген.-квартирмейстера Гл. штаба, в авг. 1821 переведён в Гв. Генштаб, 15.4.1824 вновь назначен состоять при Бутурлине.

Во 2-й пол. 1815 – мае 1816 К. работал в Петерб. архиве Коллегии иностр. дел, в мае 1816 – апр. 1820 – в её Моск. архиве; выявлял и копировал док-ты для порученного Бутурлину труда «Воен. история походов россиян в XVIII столетии» (гл. обр. по истории Сев. и Семилетней войн, а также войн России 17 и 18 вв.). Одновременно К. преподавал статистику и географию в Моск. школе топографов и в уч-ще колонновожатых. В Москве К. поддерживал дружеские отношения со мн. членами «Союза благоденствия», входил в близкое декабристам «Об-во громкого смеха». С 1822 чл.

А. О. Корнилович.

ВОЛРС, был также чл. Об-ва любителей словесности, наук и художеств и ОИДР.

С мая 1821 К. продолжал археографич. разыскания в Петербурге в Сенатском архиве (по мнению ряда историков, получил доступ в его секретные отделения), б-ке Петерб. АН и в частных архивах (кн. А. Я. Лобанова-Ростовского, П. К. Сухтелена и др.). Как знаток рус. истории пользовался большим авторитетом в кругу петерб. учёных и литераторов. В 1-й пол. 1820-х гг. опубликовал в ж. «Сев. архив», «Отеч. записки», «Сореннователь просвещения и благотворения» и др. письма Петра I и Екатерины II к разным лицам, письма Г. В. Лейбница к Петру I, многочисл. материалы по рус. воен. истории 18 в., а также собств. исследования, посвящённые гл. обр. Петру I, его окружению и истории России 1-й четв. 18 в. («О частной жизни имп. Петра I», «Об увеселениях рус. двора при Петре I», «Жизнеописание Мазепы»). На примере преобразований Петра I К. доказывал возможность радикальных реформ «сверху», что являлось своеобразным ист. обоснованием полит. программы декабристов. Работа К. «Известие об успехах пром-сти в России, и в особенности при Царе Алексее Михайловиче» («Сев. архив», 1823, ч. 5, № 1) — одно из первых исследований по истории отеч. пром-сти. В 1824 К. совм. с историком казачества В. Д. Сухоруковым издал ист. альманах «Рус. старина» (перизд. факсимильно в 1987, со вступит. статьёй и комментариями В. Ю. Афины), участвовал также в альманахе К. Ф. Рылеева и А. А. Бестужева «Полярная звезда».

В мае 1825 К. принят С. И. Муравьёвым-Апостолом в *Южное общество* декабристов. В дек. 1825 К. прибыл в Петербург, участвовал в подготовке вооруж. выступления, 14.12.1825 был в рядах восставших на Сенатской пл. В тот же день арестован, заключён в Петропавловскую крепость. 10.7.1826 приговорён к 12 годам каторги (срок сокращён до 8 лет), к-рую отбывал в Читинском остроге. В 1828 по ложному доносу Ф. В. Булгарина, обвинившего К. в связях с австр. посланником Л. Лебцельтерном, К. доставлен в Петербург, помещён в *Алексеевский рavelин*. Ответы К. на «вопросные пункты» подтвердили его невиновность. К. получил разрешение пользоваться книгами, за время заключения представил А. Х. Бенкендорфу

св. 30 записок с предложениями о необходимых преобразованиях в области экономики, торговли, нар. образования, адм. устройства, воен. дела и др. (выписки из них докладывались имп. Николаю I), переводил на рус. яз. труды римских историков Тацита и Тита Ливия.

8.11.1832 К. определён рядовым в Ширванский пех. полк на Кавказ. Умер от «желчной горячки» во время похода в Дагестан.

К. — автор ист. рассказов и повестей «Татьяна Болтова», «Андрей Безыменный», «Утро вечера мудренее» и др.

Соч.: Сочинения и письма, М.—Л., 1957.

Лит.: ВД, т. 12, М.—Л., 1969; Щеголев П. Е., Декабрист А. О. Корнилович, в его кн.: Декабристы, М.—Л., 1926; Грумм-Гржимайло А. Г., Декабрист А. О. Корнилович (Жизнь и лит. деятельность), в кн.: Декабристы и их время, т. 2, М., 1932; его же, Декабрист А. О. Корнилович и археограф П. И. Строев, ИА, 1956, № 4; его же, А. О. Корнилович — исследователь архивных источников и археограф, там же, 1961, № 2; Мейлах Б. С., Лит. деятельность декабриста Корниловича (по неопубл. мат-лам), в кн.: Лит. архив, т. 1, М.—Л., 1938; Волк С. С., Ист. взгляды декабристов, М.—Л., 1958; Лотман Ю., Неизвестные и утраченные ист. труды А. О. Корниловича, РА, 1961, № 2; Серман И. З., А. Корнилович как историк и писатель, в кн.: Лит. наследие декабристов, Л., 1975; Оганян Л. Н., Декабрист А. О. Корнилович и его проекты развития Сибири и Бессарабии, в сб.: Сибирь и декабристы, в. 4, Иркутск, 1985.

А. И. Серков.

КОРНИЛОВЫ, дворян. роды разл. происхождения. В 16—17 вв. известны К., владевшие землями во Владимирском, Коломенском, Ливенском, Обоянском и Орловском уездах, однако их генеалогия не изучена. Более известен род, ведущий начало от Ждана Товарыщева К., пожалованного в 1596 помещьем в Торопецком у. и погибшего в 1607 под Тулой. Его потомки в 17—18 вв. владели именьями в Псковском, Торопецком и Холмском уездах.

К этому роду принадлежит Пётр Яковлевич К. (1770 — 10.7.1828), ген.-лейт. (1818), начал службу в 1787 в лейб-гв. Конном полку, с началом рус.-швед. войны 1788—90 переведён на Гребной флот (1789), отличился в Роченсальском мор. сражении. В 1790 выпущен из гвардии капитаном в полевые полки, в 1794 участвовал в подавлении Польск. восстания, в 1799—1800 — в Итальянском и Альпийском походах А. В. Суворова, командовал батальоном, затем Тамбовским пех. полком, с к-рым участвовал в битвах при Адде, Треббии, Нови, Сен-Готарде и у Чёртова моста. С 1808 шеф 28-го егерского полка, с к-рым в ходе рус.-тур. войны 1806—12 отличился при взятии Силистрии (1810), в сражениях под Шумлой (1810) и Руцуком (1811). В Отеч. войну 1812 в составе 3-й Зап. армии участвовал в сражениях при Кобрине, Городечно, Дубно, в битве при *Березине* пытался со своим отрядом воспрепятствовать переправе гл. сил Наполеона. В ходе загранич. походов 1813—14 командовал егерской бригадой, затем 15-й пех. ди-

визией, участник осады Торна, сражений при Бауцене, Лейпциге, Бриенне, Лаоне, а также взятия Парижа. По возвращении в Россию команд. 22-й, с 1827 — 17-й пех. дивизиями. Во время рус.-тур. войны 1828—29 участвовал в форсировании Дуная, занятии Молдавии и Валахии, взятии Браилова. Умер при осаде тур. крепости Журжу, похоронен в Бухаресте.

Его старший сын — Пётр Петрович К. (1.5.1804—16.3.1869), ген.-лейт., в 1863 комендант Москвы. Его брат — Фёдор Петрович К. (7.3.1809—24.8.1895), окончил Царскосельский благородный пансион (1829), служил в канцелярии К-та министров (1829—1830), с 1833 — по ведомству Мин-ва финансов, с 1843 — по ведомству Мин-ва внутр. дел; с 1848 правитель дел, с 1849 управляющий канцелярией моск. ген.-губернатора, с 1859 моск. гражд. губернатор, в 1861—75 управляющий делами К-та министров, с 1875 чл. Гос. совета. Младший из братьев — Иван Петрович К. (28.8.1811—2.7.1901), воспитывался в Пажеском корпусе в Петербурге, в службу вступил в 1830, в 1833 определён в л.-гв. Измайловский полк, в 1847 переведён в армию подполковником, с 1851 служил в Межевом ведомстве, ст. чл. Межевой канцелярии, с 1854 состоял при управляющем Межевым корпусом с оставлением по армии, в 1857 произведён в чин д. с. с. с увольнением от службы «для определения к статским делам». В 1858—59 инспектор казённых уч-щ Моск. уч. округа, в 1859—64 пом. попечителя Петерб. уч. округа, в 1864—68 попечитель Виленского уч. округа, пытался применить рус. алфавит к литов. языку, способствовал введению в школах преподавания на литов. яз. и употреблению этого языка в правосл. богослужении. С 1868 чл. Совета Мин-ва нар. просвещения. Известен как собиратель слав. и др.-рус. рукописей, основал в Вильно отделение РГО, создал публ. б-ку и архив. Под ред. К. издан «Сборник материалов для истории просвещения в России, извлечённых из архива Мин-ва нар. просвещения» (т. 1—4, СПб, 1893—1902).

К др. ветви рода принадлежат капитан 1-го ранга Пётр Михайлович К. (?—27.9.1834) и его брат Алексей Михайлович К. (10.2.1760—2.4.1843), к-рый по окончании Мор. кадетского корпуса в 1782 произведён в офицеры, участвовал в плаваниях по Средиземному м. В ходе рус.-швед. войны 1788—90 отличился в Красногорском мор. сражении (1790), автор кн. «Сигналы, посредством коих производятся тактич. действия гребного флота» (1800). Выйдя в отставку, перешёл в статскую службу, в 1805—06 губернатор в Иркутске, в 1806—08 — в Тобольске. В 1815 опубликовал в ж. «Дух журналов» «Отрывки из замечаний о Сибири» (отд. изд. — «Замечания о Сибири», СПб, 1828), содержавшие описание Иркутской и Тобольской губ. С 1822 сенатор. Его сыновья: герой обороны Севастополя вице-адм.

В. А. Корнилов и Александр Алексеевич К. (28.4.1801–5.8.1856), тайный советник (1848), сенатор (1848). Их двоюродный племянник – Александр Александрович К. (1834–1891), также служил на флоте, участвовал в обороне Севастополя, в 1857 – в кругосветном плавании, по возвращении – пом. редактора ж. «Мор. сборник». Выйдя в отставку, в 1870-х гг. служил управляющим контрольными палатами в Киеве, Кишинёве, Люблине, Варшаве, с 1881 – управляющим канцелярией одесского (с 1883 – варшавского) ген.-губернатора И. В. Гурко. Его сын – историк А. А. Корнилов.

Внук П. М. Корнилова – Алексей Александрович К. (26.5.1830–14.5.1893), воен. моряк, вице-адм. (1888), служил на Балтийском, Черноморском и Тихоокеанском флотах, с 1889 в отставке.

Представители этого рода К. занесены во 2-ю и 6-ю части дворян. родословных книг Псковской и Тверской губерний. А. В. Маштафаров, Н. М. Корнева.

КОРНИЛОВЫХ ЗАВОД, одно из крупнейших фарфоровых пр-тий в России. Построен в 1835 в д. Полюстрово, близ Петербурга, петерб. купчихой (с 1821) М. В. Корниловой, вдовой С. В. Корнилова, изв. продавца фарфоровых изделий (в петерб. купечестве числился с 1791). Земля для стр-ва приобретена у гр. А. Г. Кушелева-Безбородко. Гл. сооружение з-да – кам. 2-этажное здание: на 1-м этаже имелось 2 горна для обжига фарфора, на 2-м – глазурные мастерские и муфельные печи. Здание соединялось крытой висячей галереей с дер. домом, где стояла печь-сушилка, работали токари и живописцы. Кроме того, на терр. з-да находились 2 одноэтажных и 2 двухэтажных строения, в к-рых помещались машины для приготовления фарфоровых масс, кладовые и жильё для рабочих. Все заводские постройки оценены в 79 тыс. руб. (1830-е гг.). При основании з-да были приглашены мастера с лучших фарфоровых пр-тий: *Гарднера завода*, *Батенина завода*, Императорского фарфорового завода, *Поповых завода*. С 1837 квалиф. кадры готовились на пр-тии из числа воспитанников Петерб. воспитат. дома, к-рых обучали токарному и лепному иск-ву, живописи и технологии; ученики обеспечивались пропитанием, одеждой, мед. помощью; по окончании срока обучения каждому воспитаннику выдавалось по 100 руб.

С 1839 пр-тие находилось во владении купцов бр. М. С., П. С., И. С. и В. С. Корниловых. В 1830-х гг. на К. з. создавались как уникальные произведения, так и вещи повседневного спроса. Среди изделий массового спроса – в осн. чайная посуда, выполненная в «рокайльном», «вост.», «готич.», «этрuscoком», «русском» и «визант.» стилях. Для её отделки применялись механич. способы украшения фарфора: печатный рисунок, трафарет, крытьё (сплошной цветной фон, либо с высветлением

Статуэтка «Водонос». Завод Корниловых. 1840–50-е гг.

вверху и внизу; выполнялось в технике аэрографии – распыления краски из пульверизатора), крытьё в сочетании с рельефной поверхностью и эмалевыми красками. На Выставке рос. мануфактурных изделий 1839 в Петербурге М. С. Корнилов «за труды и старание к доведению ф-ки до возможного совершенства» и «за отличную доброту и отделку приготавливаемых на ф-ке изделий» награждён медалью с надписью «За полезное». На Варшавской выставке мануфактурных изделий в 1841 П. С. и И. С. Корниловы, представлявшие свой з-д, награждены зол. медалями.

В 1843 на з-де было 147 рабочих, он являлся самым крупным частным фарфоровым з-дом в Петербурге, производил изделий на 53 тыс. руб. В 1844 на работу приглашён франц. керамист Дарт, при его участии построен горн и налажен новый способ обжига крупных изделий. В сер. 1840-х – сер. 1860-х гг., помимо посуды, К. з. выпускал также и статуэтки, в т. ч. декоративные фигуры по изображениям с гравюр и литографий, изданных в России (напр., серию рус. типажей – вольные копии рис. из ж. «Волшебный фонарь», а также по образцам зап.-европ. фарфора с характерными для него сюжетами (католич. монах с книгой, группа тирольцев, садовник и садовница). Помимо этого изготавливались флаконы, кувшины, настольные приборы, коробочки в виде скульптур. Продукция К. з. на всём протяжении его существования отличалась высоким качеством. На Выставке рос. мануфактурных изделий в 1849 в Петербурге В. И. Корнилов «за отличие новостями формы и изящество живописи

и золочения» награждён зол. медалью. На Выставках рос. мануфактурных изделий в 1843 в Москве и в 1861 в Петербурге бр. Корниловы получили право изображать гос. герб на своих изделиях, вывесках, рекламе.

В 1851–52 на з-де пытались освоить произ-во фаянса. Для этого арендовали з-д бар. Л. Ф. Корфа (быв. з-д С. Я. Поскочина) в д. Морье Шлиссельбургского у. С.-Петерб. губ. Однако дело развития не получило.

В 1859 на К. з. работало 250 чел. (в т. ч. 40 точильщиков и 40 живописцев), в 1865 – 270 чел. На пр-тии были введены все известные к тому времени технол. усовершенствования: пресс для обработки жидкой массы, механич. формование, паровая машина в 12 л. с., 12 жерновов. К 1865 установлены 30 ручных токарных станков, 4 горна, 10 муфельей для обжига позолоченных вещей. В 1866 з-д выпустил фарфоровых изделий более чем на 92 тыс. руб. Во 2-й пол. 19 в. увеличен выпуск чайных, кофейных, десертных сервизов, одноврем. в ассортименте появились кашпо из двух частей, большие салатники, письма, и осветит. приборы; для изделий характерны затейливость контура, усложнённость форм; пластика предметов ещё более насыщалась за счёт скульптурных элементов. Популярны были прорезные подставки и ручки, часто они выполнялись в виде кораллов. Роспись отличалась ярким цветом и прихотливой композицией. В 1881 впервые в России на з-де введён хромолитографич. способ декорирования фарфора: печатание одноцветных и многоцветных изображений на клеевой бумаге и затем нанесение их на поверхность изделия по типу переводных картинок с последующим обжигом. В 1885 на з-де также впервые в России применён электромагнитный способ очистки фарфоровой массы.

После смерти М. С. Корнилова (1886) пр-тие унаследовали его сыновья – потомств. поч. граждане С. М. и Н. М. Корниловы, к-рые образовали в 1893 Т-во бр. Корниловых (устав утверждён в 1892) с правлением в Петербурге. Т-во осуществляло дальнейшее техн. усовершенствование пр-тия: в 1896 построен 3-этажный горн новейшей конструкции, один из самых больших в Европе (пл. его основания 140 м²; позволял экономить 50% топлива по сравнению с прежним оборудованием). В кон. 19 – нач. 20 вв. сюжеты росписи и пластика корниловского фарфора вновь изменились в связи с появлением стиля модерн, эстетика к-рого культивировала изысканность и элегантность цвета и формы. Популярными остались и вещи в «рус. стиле». Корниловы заказывали рисунки для украшения фарфора изв. художникам (в частности, А. А. Монферрану); одной из наиб. плодотворных и интересных была работа худ.-иллюстратора Н. Н. Карзина на темы крест. жизни. В нач. 20 в. выпускалось изделий на 400 тыс. руб. (при 400 рабочих). С 1900-х гг. важную

часть ассортимента составлял техн. фарфор, прежде всего электрич. изоляторы.

Магазины и филиалы фирмы располагались в Москве, Ниж. Новгороде, Петербурге, Томске. Корниловы продавали продукцию и др. фарфоро-фаянсовых пр-тий, оптом скупая товар у А. А. Ауэрбаха, бр. Новых, у Самсоновых, Гарднеров, Барминых. Среди поставщиков были и иностр. фирмы, выпускавшие фарфоровые и керамич. изделия: «Уеджвуд и Ко» (Стаффордшир, Великобритания), «Виллеруа и Бок» (Метлах, Германия). Торговали также хрусталём Мальцовых и франц. фирмы «Баккара», подносами, накладным серебром. Фарфор К.э. экспортировался во Францию, Данию, Болгарию, Персию. В кон. 19 в. склад фарфоровой продукции Корниловых был открыт в Нью-Йорке. Дополнит. доходы фирма имела от продажи нерасписанной посуды (т. н. белья) небольшим частным мастерским, к-рые занимались росписью фарфора.

В 1918 К. з. национализирован, получил назв. «Пролетарий» и постепенно был переведён на произ-во только техн. фарфора.

Лит.: Салтыков А. Б., Рус. керамика. Пособие по определению памятников материальной культуры XVIII – нач. XX вв., М., 1952, с. 123–24; Бадурова А. Л., Развитие частной фарфоровой пр-мсти Петерб. губ. в кон. XVIII – 1-й пол. XIX вв., в кн.: Гос. ист. музей. Сб. трудов, в. 62. Из истории рус. керамики и стекла XIII – XIX вв., М., 1986, с. 26–28, 30–31; Попов В. А., Рус. фарфор. Частные з-ды, Л., 1980, с. 134, 136, 140, 141, 217, 220, 270–71. Е. П. Смирнова.

КОРОБЕЙНИКОВ (Коробельников, Коробейник, Коробельщиков, Коробников) Трифон (?–после 1594), купец, путешественник, писатель. Направлен царём Иваном IV в Константинополь (Стамбул) и на Афон в составе посольства (март 1582) с милостыней на помин души царевича Ивана Ивановича. Выехал из Москвы, прибыл в Константинополь 20.11.1582, где прожил 7 мес. Участвовал в раздаче милостынных денег иерусалимскому патриарху Иеремии II, александрийскому патриарху Сильвестру, константинопольским иерархам. Из Константинополя отправился в Иерусалим. Посетив Св. места, вернулся в Константинополь, где жил до 19.11.1583. Возвратился в Москву 28.2.1584. В 1588 купец К. числился дьяком. В 1593 сопровождал дьяка М. Огаркова, посланного в Палестину царём *Феодором Ивановичем* по случаю рождения царевны Феодосии; достигнув в начале апреля Константинополя, участвовал в раздаче денег и подарков константинопольскому правосл. духовенству, а также во встречах с александрийским патриархом Мелетием Пигасом. 28.9.1593 прибыл в Иерусалим, где прожил 7 мес, знакомясь с христ. святынями. Встречался с архимандритом Синайского мон. Мелетием. В апр. 1594 был в Антиохии, где передал деньги и ценные подарки патриарху Иоакиму. Получив благодарственную грамоту

патриарха, вместе с Огарковым отправился на Русь, раздавая остатки милостыни в Польше и Литве. В Москву вернулся во 2-й пол. 1594.

Перу К. приписывают «Отчёт» моск. пр-ву в раздаче милостынных денег (1594). В кон. 16 или нач. 17 вв. неизв. автором, возможно и самим К., создано компилятивное «Хождение купца Трифона Коробейникова по Св. местам Востока», датированное 1582. На протяжении 17–19 вв. это произведение считалось авторским, пока в 1884 И. Е. Забелин не установил, что оно создано на основе путевых записок В. Позняка (1558–61). При переделке из текста были исключены реалии сер. 16 в., введены новые события, имена и даты, соответствовавшие времени путешествия К. «Хождение» К. пользовалось огромной популярностью, стало «нар. книгой», было включено в состав Космографий и сборников житий святых. По подсчётам нем. учёного К. Д. Зеemannа, сохранилось ок. 400 списков этого произв. В 18–19 вв. оно издавалось св. 40 раз. «Хождение» было самым авторитетным источником сведений о Палестине для рус. и укр. паломников, начиная с В. Я. Гагары и кончая саровским старцем Мелетием. Интерес к этой книге объясняется её беллетристич. характером, простотой и ясностью изложения материала, обилием разнообразной информации о религ. и культурной жизни христ. Востока.

Соч.: Хождение Трифона Коробейникова. 1593–1594 гг., в кн.: Правосл. Палестинский сб., 1889, т. 9, в. 3.

Лит.: Леонид (Кавелин), Иерусалим, Палестина и Афон по рус. паломникам XIV–XVII вв., ЧОИДР, 1871, кн. 1; Забелин И. Е., Послание царя Ивана Васильевича к Александрийскому патриарху Иоакиму с купцом Васильем Позняковым и Хождение купца Позняка в Иерусалим и по иным Св. местам 1558 г., ЧОИДР, 1884, кн. 1; Адрианова-Перетц В. П., Путешествия XVI в., в кн.: История рус. лит-ры, т. 2, ч. 1, М.–Л., 1945; Творогов О. В., Литератор И. Михайлов, РЛ, 1983, № 2; Белоброва О. А., Коробейников Трифон, в кн.: Словарь книжников..., в. 2, ч. 1, Л., 1988.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

КОРОВИН Константин Алексеевич (23.11.1861, Москва – 11.9.1939, Париж), живописец, театральный художник, педагог, акад. живописи (1905), статский советник. Из старообрядч. купеч. семьи. Учился в МУЖВЗ у В. Г. Перова, И. М. Прянишникова (друга родителей художника), Е. С. Сорокина, А. К. Саврасова (в 1875–82), В. Д. Поленова (в 1882–86). В 1882 поступил в петерб. АХ, но через неск. месяцев вернулся в МУЖВЗ. В 1884 получил звание неклассного художника. В годы учёбы К. написал «Портрет хористки» (1883, ГТГ) – первый опыт импрессионистич. живописи в рус. иск-ве. Зимой 1884/85 познакомился с С. И. Мамоновым, вошёл в его кружок, оформлял любительские спектакли в доме Мамонова, с 1885 – спектакли *Московской частной русской оперы*: «Хованщина» М. П. Мусоргского, «Князь Игорь» А. П. Бородин, «Снегурочка», «Псковитянка», «Садко» Н. А. Римского-Корсакова (совм.

«Портрет К. А. Коровина». Художник В. А. Серов. 1891.

с С. В. Малютиным и М. А. Врубелем), а также «Аида» Дж. Верди, «Лакме» Л. Делиба, «Фауст» Ш. Гуно и др. С 1899 по приглашению управляющего Имп. театрами В. А. Теляковского работал (с перерывами) в Большом т-ре; в 1903 назначен художником и библиотечкарем Моск. конторы Имп. т-ров, с 1910 гл. декоратор и худ.-консультант. Оформил (совм. с А. Я. Головиным) в Большом т-ре первую новаторскую постановку балета «Дон Кихот» Л. Ф. Минкуса (1900), а также св. 100 др. постановок для т-ров Москвы и Петербурга: оперы «Русалка» А. С. Даргомыжского (1900), «Демон» А. Г. Рубинштейна (1902), «Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила» М. И. Глинка (1904), «Садко», «Сказание о невидимом граде Китеже», «Золотой петушок» Римского-Корсакова (1906–09), балеты «Корнел-Горбунок» Ц. Пуни (1903), «Саамабо» А. Аренда (1910), пьесы «Вишнёвый сад» А. П. Чехова (1905), «Живой труп» Л. Н. Толстого (1912) и др. Во 2-й пол. 1880-х гг. сблизился с Врубелем и В. А. Серовым; путешествовал по Европе: Париж (1887), совм. с Мамоновым посетил Италию и Испанию (1888), Францию (1889). По приглашению Мамонова вместе с Серовым в 1894 совершил поездку по маршруту стр-ва ж. д. Ярославль–Вологда–Архангельск, по Сев. Двине и Сухоне, Ледовитому ок., был в Норвегии и Швеции; результаты этой поездки (К. побывал также на Севере в 1897, 1898–99) нашли отражение в серии пейзажей. Оформил Павильон Крайнего Севера для Нижегородской выставки 1896; исполнил декоративные панно «Лов рыбы», «Охота на моржей» и др. Одноврем. вместе с Поленовым работал над панно «Микула Селянинович» и «Принцесса Грёза» (по эскизам Врубеля) для худ. павильона выставки (забракované академич. жюри, панно были показаны в отд. павильоне, построенном Мамоновым). На

Нижегородской выставке состоялось знакомство К. с Ф. И. Шаллапиным, вскоре переросшее в дружбу, продолжавшуюся св. 40 лет. В 1898 К. познакомился с С. П. Дягилевым, участвовал в «Выставке рус. и финл. художников» (1898); привлёк Мамонтова к финансированию ж. «Мир искусства», экспонировал свои работы на выставках объединения «Мир иск-ва». В 1899–1900 К. оформил отдел России на Междунар. выставке в Париже: разработать проект Кустарного павильона, исполнил (при участии Н. А. Клодта) 30 монументально-декоративных панно на сиб., ср.-азиат. и сев. сюжеты для Кустарного павильона и Павильона Окраин (мат-л для работы К. собирал во время поездок на Север, в Сибирь и Ср. Азию в 1898–99). В 1902 на моск. «Выставке арх-ры и худ. пром-сти нового стиля» К. выступил как автор мебели наряду с признанными европ. мастерами модерна Й. М. Ольбрихом и Ч. Р. Макинтошем. В 1903 К. участвовал в худ. пр-тии «Совр. иск-во» в Петербурге, организованном кн. С. А. Щербатовым, В. К. фон Мекком и И. Э. Грабарём, где показал интерьеры комнаты под назв. «Чайная». Участник «Историко-худ. выставки рус. портретов в Таврическом дворце» в Петербурге (1905), «Выставки рус. иск-ва» (за 300 лет) в Париже и Берлине (1906). В 1901 по предложению Серова стал преподавателем портретно-пейзажного класса в МУЖВЗ, одновременно преподавал в Строгановском уч-ще. На рубеже 19–20 вв. К. почти ежегодно бывал в Париже, где создал серию пейзажей с изображением уличных кафе и ночных бульваров. В России для работы и душевного отдыха уезжал во Владимирскую губ. или на дачу в Гурзуф.

К. А. Коровин. «Москворецкий мост». 1914.

После Февр. рев-ции К. входил в Особое совещание по делам иск-в, в президиум Совета орг-ций художников Москвы, в Коллегию художников т-ра, работал в Отделе пластич. иск-в, в Комиссии по охране памятников иск-ва и старины при Совете рабочих и крест. депутатов. После реорганизации МУЖВЗ и Строгановского уч-ща в Свободные худ. мастерские (1918) К. был избран их руководителем, в 1919 отказался от преподавания из-за болезни. В 1923 уехал с семьёй за границу. В 1923 в Берлине, в 1929 и 1932 в Париже прошли его персональные выставки. Последние 15 лет жизни провёл во Франции, много работал для театра: оформил балет «Дон Кихот» (гастроли Анны Павловой в т-ре «Ковент-Гарден», Лондон, 1925), оперы «Золотой петушок» (Оперный т-р, Турин, 1925), «Севильский цирюльник» (гастроли Шаллапина в Великобритании и США, 1926) и др.

Начало лит. деятельности К. – мемуарный очерк «Из моих встреч с А. П. Чеховым» (1929). Позднее К. написал автобиограф. заметки «Моя жизнь» (1935), воспоминания о художниках, деятелях лит-ры и иск-ва (в т. ч. «Шаллапин. Встречи и совм. жизнь», 1939), рассказы о поездках по России и за границей, неск. сказок и легенд. Есть сведения о хранящихся в частных архивах во Франции воспоминаниях К. с 1917 и рукописи «Уроки живописи и реставрации картин по Коровину».

Брат К. – Сергей Алексеевич (1858–1908), живописец, учился в МУЖВЗ у Перова и Прянишникова; преподавал там же (в 1888–1907), чл. *Союза русских художников*. Автор картин «Перед

наказанием» (1884), «На миру» (1893), «К Троице» (1902) и др.

Соч.: К. Коровин вспоминает..., 2 изд., М., 1990; Краски России. Очерки, воспоминания, рассказы, Л., 1986.

Лит.: Терновец Б., Коровин–Серов, М., 1925; Комаровская Н. И., О К. Коровине, Л., 1961; К. Коровин. Жизнь и творчество. Письма. Док-ты. Воспоминания, М., 1963; Коган Д., К. Коровин, М., 1964; Гусарова А. П., К. Коровин, М., 1990; Круглов В., Коровин, М., 1997. А. Г. Луканова.

КОРОЛЕНКО Владимир Галактионович (15.7.1853, Житомир – 25.12.1921, Полтава), писатель, публицист, обществ. деятель. Из дворян (отец – уездный судья; мать – из польск. шляхетского рода). В 1871–73 учился в Петерб. технол. ин-те, с 1874 – в Москве в Петровской земледельч. и лесной академии; в 1876 за составление коллективного протеста против действий администрации исключён на один год из академии и выслан в Вологодскую губ., затем – в Кронштадт (по месту жительства матери). В 1877 поступил в Горный ин-т в Петербурге. Сотрудничал в газ. «Новости» и ж. «Слово» (в 1879 опубликовал в нём свой первый рассказ). В студенч. годы, по собств. признанию К., был захвачен «стройной системой» и «моральной правдой» народничества. Особое влияние на формирование его обществ. взглядов оказали произв. П. Л. Лаврова. Вместе с тем, разделяя народнич. идею «хождения в народ», К. не принял тактики террора как средства достижения полит. целей. В марте 1879 как «политически неблагонадёжный» арестован и сослан в г. Глазов (июнь–окт. 1879), затем с. Берёзовские Починки (окт. 1879 – янв. 1880) Вятской губ. По ложному обвинению в «самовольной отлучке» в течение полугода содержался в Вятской и Вышневолоцкой тюрьмах, затем этапирован в Пермь, где находился с сент. 1880; в авг. 1881 за отказ от присяги имп. Александру III сослан в слободу Амга Якутской обл. (дек. 1881 – сент. 1884). В ссылке и тюрьмах написал рассказы «Чудная», «В дурном обществе», «Убийца», «Сон Макара» и др., в к-рых представлены разл. типы отверженных обществом людей, отрицающих – даже ценой собств. жизни – его враждебные «живой душе» человека принципы.

В дек. 1884 – янв. 1896 К. жил в Ниж. Новгороде; на нижегородский период приходится расцвет лит. и журналистской деятельности К., знакомство с Л. Н. Толстым, Н. Г. Чернышевским, А. П. Чеховым, тесные связи с Н. К. Михайловским и Г. И. Успенским. Воспоминания об этих и др. писателях вошли позднее в кн. «Отошедшие» (СПБ, 1908). В 1885–92 К. – собств. корр. газ. «Волжские вести», сотрудничал в газ. «Рус. ведомости» (до её закрытия в 1917). В 1886 вышла первая кн. «Очерков и рассказов». В 1887–1895, участвуя в деятельности Нижегородской архивной комиссии, К. составил «Опись дел Балахнинского гор. магистрата» (Ниж. Новгород, 1895), в

«В. Г. Короленко». Художник И. Е. Репин. 1912.

к-рой попытался раскрыть «картину пром. деятельности приволжского уездного города» 18 в., образ жизни, характер занятий, нравы его обитателей. В ист. прошлом К. привлекали не столько «черты из деятельности всех первых персонажей истории, ее солистов и героев полководцев, временщиков и законодателей», сколько «массовая подкладка событий, незаметно складывающаяся из атомов жизнь народа, постепенно назревающие перемены в глубине этой жизни». По мнению К., «показная сторона истории очень часто, если не исключительно, составляет не причину, а только следствие... мелких в отдельности, но огромных в своей совокупности первичных явлений». В числе ист. этюдов и набросков К. – мат-лы к биографии И. П. Кулибина (опубл.: «Действия Нижегородской губ. учёной архивной комиссии», т. 2, в. 15, 1895). Длит. время К. собирал мат-лы для повести о восстании Е. И. Пугачёва «Набеглый царь», смысловым стержнем к-рой должно было стать трагич. несоответствие между «великой нар. мечтой» о «настоящем общем» царе и её воплощением. Интерес к прошлому проявился в многочисл. поездках К. по Нижегородскому краю, Поволжью и Уралу, в знакомстве с разл. слоями общества, а также в посещениях правосл. монастырей, старообрядч. скитов, сектантских поселений. Значит. интерес писателя вызывала судьба кустарного труда, ремесл, артели, к-рую идеологи народничества считали (наряду с крест. общиной) одной из гл. особенностей рос. хоз. жизни, открывавшей прямой путь к социализму. В «Павловских очерках» (1890) и др. работах К. пришёл к выводу, что существующий в России строй, «в его совокупности, ...бесчеловечен и безбожен». Лит. творчество К. с самого начала отличало стремление отойти от крайностей рационалистич. эстетики и воспринятого ею взгляда на человека как на своего рода «физиоло-

гич. машину». Задачу нового иск-ва, к-рое должно было прийти на смену градиц. реализму, писатель видел в том, чтобы «открыть значение личности на почве значения массы». Эта худ. позиция, проявившаяся в повести «Слепой музыкант» (1-я ред., 1886), в к-рой, по собств. признанию К., отразились «романтич. настроение» его поколения в юности, общечеловеческое стремление к «недостижимому» и «неизведанному» вопреки всем реалиям социального и физич. бытия, получила развитие и в др. произв. 1880 – 90-х гг.: «Море» (1886), «Ночью» и «С двух сторон» (оба 1888), «Парадокс» (с его афоризмом, ставшим девизом рев. и демокр. молодёжи: «Человек создан для счастья, как птица для полёта»; 1894). Эти произв. К. вызвали резкое неприятие рационально-позитивистской критики, обвинявшей писателя в уклоне в сторону «метафизики». В Ниж. Новгороде вокруг К. группировались представители оппозиционно настроенной интеллигенции, часть сырьевых (в т.ч. Н. Ф. Анненский, С. Я. Елпатьевский, А. И. Богданович). Мн. публикации К. этого периода – серии ст. «Об Александровском банке» (1891), о голоде в Лукояновском у. (1892–93; переработаны в книгу очерков «В голодный год», опубл. в ж. «Рус. богатство», 1893, № 2–3, 5–7; отд. изд. – СПб, 1894), статьи, составившие кн. «В холерный год» (1914), – не только информировали общественность России о положении дел в провинции, но и становились агитат. материалом в руках рев. интеллигенции.

В 1893 К. совершил поездку в Европу (в Лондоне познакомился с С. М. Кравчинским и Ф. В. Волховским) и в США, впечатления от к-рой составила очерки «Драка в Доме» (зарисовка дебатов в брит. парламенте; ж. «Рус. богатство», 1894, № 11), «В Америку!» (опубл. по-смертно) и др., а также отразились в рассказе «Без языка» («Рус. богатство», 1895, № 1–4) о судьбе укр. крестьянина-эмигранта.

В 1895–96 К. выступил в защиту группы крестьян-удмуртов из с. Ст. Мултан Вятской губ., обвинённых властями в ритуальном человеческом жертвоприношении (см. «Мултанское дело»).

В 1896 К. переехал в Петербург, вошёл в редакцию ж. «Рус. богатство». В 1900 избран поч. академиком Петерб. АН по разряду изящной словесности; в 1902 в знак протеста против отказа властей признать избрание поч. академиком М. Горького К. (вместе с А. П. Чеховым) сложил с себя это звание (в 1917 отклонил повторное предложение академии принять поч. звание).

С сер. 1890-х гг. из-за многолетнего перенапряжения сил и нервного расстройства страдал пост. бессонницей, что стало одной из причин переезда осенью 1900 в Полтаву. «Кровавое воскресенье» 9.1.1905 оценил как первый «крутой излом» ист. горизонта, «за

к-рым, быть может, в загадочном тумане уже рисуются другие – и выше, и обрывистее, и круче» («9 января в Петербурге», ж. «Рус. богатство», 1905, № 1). Задачей рев-ции К. считал установление «демокр. пр-ва на месте деспотического» («Законного порядка не будет, пока фактически будет существовать самодержавие», – писал К. в 1905 в ст. «О совр. положении»). Первейшим из гражд. прав является, по мысли К., свобода слова и печати, понимаемая как «право всякого члена общества... обсуждать все дела своего общества, своего города, своего гос-ва». Ещё осенью 1904 К. участвовал в собраниях лит. и земской общественности в Петербурге, на к-ром выдвигалась идея перехода в России к конституц. форме правления. В период деятельности 1-й Гос. думы К. поддерживал идею ответств. пр-ва, сформированного в осн. из представителей кадетской партии. В 1907 баллотировался кандидатом во 2-ю Гос. думу от блока либеральных партий. Выступления К. в защиту участников крест. волнений в Полтавской губ. (1902), против *Кишинёвского позрома* 1903 (очерк «Дом № 13»; запрещён цензурой; опубл. в 1905), судебных и внесудебных расправ над участниками рев. событий («Сорочинская трагедия», 1907; «Любители пыточной археологии», 1907; «Черты воен. правосудия», 1910), карательных экспедиций и «обвала» смертных казней («Бытовое явление», 1910) находили широкий отклик в разл. кругах рос. общества. Своей деятельностью К., по замечанию Горького, разбудил дремавшее правосознание огромного кол-ва рус. людей. События кон. 19 – нач. 20 вв. обострили внимание К. к проблеме взаимоотношений между интеллигенцией и народом (рассказы «Мороз» и «Не страшное», ж. «Рус. богатство», 1901, № 1; 1903, № 2; замысел повести «В ссоре с меньшим братом»; ст. «О сложности жизни», ж. «Рус. богатство», 1899, № 8, и др.). Путь к «народу истинному» – одна из гл. тем творчества К., полагавшего, что сила нар. духа наиб. действенно проявляется в переломные моменты истории. К таким моментам он относил деятельность нар. ополчения 1612, реформы Петра I (наследниками Петра, духовными детьми его реформ К. считал не совр. правителей России, а противников самодержавия, находившихся «в каторгах, в тюрьмах, в ссылках, ...под строжайшим наблюдением явной и тайной полиции»), крест. реформу 1861, к-рая в нач. 20 в. нуждалась в «смелых поправках в самой перспективе». С 1861, по мнению К., ведёт отсчёт новейшая история России, ставшая предметом своеобразного исследования в его мемуарах «История моего современника», над к-рыми он работал с 1905 до последних дней жизни. Продолжая традиции «Былого и дум» А. И. Герцена, К. воссоздавал историю собств. духовных исканий в сотрудничении с судьбой своего поколения, с судьбой рус. общества. Ист. тема пред-

ставлена в творчестве К. и произведениями на темы античной и библейской истории. В фантазии «Тени» (РМ, 1891, № 12) писатель проводил мысль об исторически преходящем характере не только философских и социальных, но и религ. систем («Я говорю вам, боги моего народа: вы неправедны..., а где нет правды, там и истина – только призрак»).

1-ю мировую войну, к-рую К. встретил, находясь на лечении за границей (1914–15), он расценил как «великую и печальную трагедию» европ. народов: «к ней не идут фарсы уличного шовинизма и пошлых клевет, к-рыми шовинисты обеих сторон засыпают друг друга». Приветствуя Февр. рев-цию, К. в ст. «Падение царской власти» («Рус. ведомости», 2–4.5.1917; более 30 изданий отд. брошюрой) писал, что в истории России наступила ист. минута, к-рая «решает судьбу на мн. десятилетия, может быть на века». В др. работах 1917 («Родина в опасности», «Война, отечество и человечество») К. выступил за продолжение войны вплоть до заключения между всеми воюющими сторонами справедливого мира.

После Окт. рев-ции резко осудил ограничение новой властью демокр. свобод, прежде всего свободы печати (заметка «Опять цензура», «Вестник Полтавского губ. обществ. к-та», 1.11.1917; ст. «Торжество победителей», «Рус. ведомости», 3.12.1917). В период Гражд. войны активно выступал против репрессий и зверств, к-рые чинили в Полтаве сменявшие друг друга власти. К. руководствовался при этом убеждением, что «можно быть противником, можно даже стоять друг против друга в открытом бою, но не душить и не стрелять уже обезоруженного противника». Оценивая свою собств. полит. позицию, К. называл себя «социалистом», не считая себя ни большевиком, ни даже меньшевиком, ни нар. социалистом. К. полагал, что от социализма Россию отделяет длит. ист. период, к-рый должен характеризоваться не только социальными и экон. преобразованиями, но и утверждением начал «высш. сознания и высш. нравственности». Этим убеждением пронизаны и 6 писем А.В. Луначарскому (1920; впервые опубл. в ж. «Совр. записки», Париж, 1922, т. 9), в к-рых К. решительно отвергал «максимализм» большевиков, игнорировавших неготовность России к социалистич. перевороту, призывал сов. лидеров отказаться от «губительного пути насилия», к-рый не может привести к «желаемой цели».

См. соч.: Полное посмертное собр. соч., т. 1–5, 7–8, 13, 15–22, 24, 50–51, Хар. – Полтава, 1922–29 (не завершено); Собр. соч., т. 1–10, М., 1953–56; Воспоминания. Статьи. Письма, М., 1988; Торжество победителей, РА, 1990, № 2; Письма к Луначарскому, в кн.: Земли! Земли!, М., 1991; Дневники. 1917–21, «Вопросы лит-ры», 1990, № 5–6, 8, 10.

Лит.: Шаховская Н. Д., В. Г. Короленко. Опыт биограф. характеристики, М., 1912; Богданович Т. А., Биография В. Г. Коро-

ленко, в. 1. (1853–1917), Хар., 1922; её же. В. Г. Короленко в последние годы жизни. «Былое», 1922, № 19; Миронов Г. М., Короленко, М., 1962; Бялый Г. А., В. Г. Короленко, Л., 1983; Короленко С. В., Десять лет в провинции, Ижевск, 1966; её же, Книга об отце, Ижевск, 1968; В. Г. Короленко. Летопись жизни и творчества. 1917–1921, М., 1990.

В. М. Владиславлев.

КОРОНАЦИЯ, коронование; венчание на царство, торжественное, носившее сакральный характер принятия монархом символов принадлежащей ему власти. Гос. акт К. декларировал терр. целостность Рос. гос-ва, полит. суверенитет и единство рус. нации, гарантом чему служила самодержавная власть императора. Этот акт детально регламентировал чин К., характерной чертой к-рого являлось сочетание светского и духовного обрядов. Последний заключался в таинстве миропомазания – необычайного дарования Св. Духа, сообщаемого лишь пророкам, апостолам и царям. Этим обрядом утверждалась сакральность особы государя («помазанника Божиего») как земного наместника Бога, к-рому были присущи божественные атрибуты: престол (трон) и посох (жезл). К. на Руси предшествовал обряд венчания на царство, а ранее – «посажение на стол» князей (вел. князей). Впервые акт К. был установлен в Византии в 450 при имп. Маркиане, к-рого короновал патриарх Анатолий. Таинство миропомазания совершал патриарх, освящая императора на управление христ. гос-вом в качестве Верх. Первосвященника (Понтифекс Максимус).

В ср.-век. космогонии новое царствование рассматривалось как возрождение истории народа. С каждым новым правителем начиналась «новая эра», поэтому возведение на престол было приурочено к новолетию. В 990 в базилике Св. Апостола Иакова состоялась К. с миропомазанием; в Корсуни (Хер-

«Венчание Ивана IV на царство». Миниатюра из Лицевого летописного свода 16 в. Фрагмент.

сонес) по регламенту визант. чина митрополит Михаил, глава автокефальной Охридской митрополии, совершил совместное коронование Владимира I и его порфирородной супруги Анны, сестры императоров-соправителей Василия II и Константина VIII Порфирогенитов. Женидьба на визант. царевне во многом уравнивала в правах рус. самодержца с визант. императором. Рус. государь (великий князь) мог влиять на избрание главы Церкви, что впервые проявилось в 1051 при поставлении киевским митрополитом Иларионом, духовника государя Ярослава I Мудрого. О сакральном характере власти рус. государя свидетельствовал царский по-

Венц. скипетр и держава Большого паряда царя Михаила Фёдоровича. 1627–28.

сох, к-рый обладал типологич. сходством с архиерейским посохом (железом митрополита). К архиерейскому облачению был близок также государев пояс наподобие свящ. Пояса Аарона. На равных правах с базилевсами Византии Владимир I Святой чеканил зол. и серебр. монеты (златники по типу визант. солида и сребреники), где исключит. прерогативы рус. самодержца были обозначены одним выражением: «На столе» без упоминания к-л. титулов. В древнейших летописях и произведениях др.-рус. лит-ры («Слово Даниила Заточника» и др.) прослеживается единая титулатура рус. государей начиная с Владимира I: рус. «самодержец», «великий царь» и греч. «кир». В 1052 при бракосочетании Всеволода Ярославича и дочери визант. императора Константина IX Мономаха – Марии, Ярослав I Мудрый сам короновал своего сына, согласно византийской традиции, идущей с 7 в. При этом впервые главными царскими регалиями были объявлены две присланные из Византии короны («Мономаховы венцы»). Вместе с ними рус. князю был передан Судебник Константина IX Мономаха, включавший Номоканон (см. *Кормице книги*) патриарха Фотия, к-рый со времени Ярослава I Мудрого стал основным правовым докт-том, где была обоснована легитимность царской власти и отмечены все принадлежности царского чина. Определяющее значение Номоканона выразилось в каноническом подтверждении через 69-й канон Трулльского собора равных церковных привилегий с визант. императором для рус. государя. Само существование визант. Номоканона в дворцовом архиве напрямую обусловило права государя на титул «царя всея Руси». Этому способствовало появление в Номоканоне доп. сходяй и статьи «О преимуществах Константинопольского престола», из к-рой разви-

лась вост. теория «перенесения скипетров» (Аристин в толковании 28-го Халкидонского канона). Первые определение «всея Руси» вошло в великокняж. титул при Всеволоде Ярославиче. В уподобление визант. императорам рус. государи восприняли благословение св. десницей на своё правление от главы Церкви. Так, в 1072 митрополит Георгий благословил Изяслава, Всеволода и Святослава Ярославичей десницей Св. Глеба. В подтверждение «одного источника и корня» монаршей власти в Византии и на Руси предполагалось сватовство за брата имп. Михаила Дуки дочери Всеволода Ярославича. Мстислав Всеволодович упоминается с титулом «цесарь» в записи Мстислава Евангелия (ок. 1117). Его сын Изяслав именуется в летописях «царём и господином». Титул «царь всея Руси» вновь упоминается ок. 1170 в корпусе лит. сочинений, связанных с Андреем Боголюбским («Слово о празднике 1 августа», «Сказание о чудесах Владимирской иконы Богоматери» и др.). С обретением в Новгороде древнего Номоканона, где были оговорены соответствующие права рус. самодержца, связана попытка государя Андрея Боголюбского учредить у себя митрополию.

В 1215 по благословению папы Гонория III архиепископ Гранский совершил в Галиче помазание на царство Кальмана, сына венг. короля Андрея II, и одноврем. бракосочетание с дочерью польск. короля Лешка Белого Саломей. В связи с католич. экспансией в Галицко-Волынском княжестве и захватом правосл. святынь в 1218 из Константинополя во Владимир были вновь принесены частицы Животворящего Креста Господня, на к-ром при «посаждении на стол» приносилось крестное целование. В 1221 в Галиче состоялась К. государя Мстислава Удалого, к-рый «венчан бысть от епископов венцем

царским, и оглашен бе царь и всея Руси самодержец». В 1305 в Успенском соборе во Владимире митрополит Максим совершил «посажение на стол» Михаила Ярославича Тверского, титул к-рого «всея Руси» впервые употреблён в послании патриарха Нифонта (1312). При К. Болеслава (Юрия) Трайденовича 1336 во Львове его обязали не касаться Номоканона и царской сокровищницы. Согласно хронике Длугоша (кн. IX), после гибели в 1340 Болеслава (Юрия) польский король Казимир III вывез обманом из Львова в Краков регалии рус. самодержцев, в т. ч. трон, два золотых креста с частью «Господнего древа» и две короны («Мономаховы венцы»; ныне хранятся в Национальном музее Будапешта). В 1341 Симеон Гордый, ссылаясь на греч. Номоканон, вернул титул правителя «всея Руси» (договоры 1341 и 1350). 22.6.1360 митрополит Алексей совершил во Владимире «посажение на стол» Дмитрия Константиновича. В соответствии с вновь утверждённым статусом в рус. редакции Типикона и Диатакиса при митрополите Алексее были впервые включены особые прошения на проскомидии за рус. царя по примеру визант. литургич. традиции почитания Боговенчанной особы василевса. Дмитрий Донской в современной ему лит-ре («Слово о житии и преставлении» и др.) именуется «царём русским», в казне к-рого перечислены принадлежности царского чина: «царская багряница и венцы». После вывоза из Русского гос-ва «Мономаховых венцов» гл. атрибутом государева «чина» стала «шапка золотая» с меховой опушкой, впервые упомянутая в духовной грамоте Ивана I Калиты ок. 1339 (её появление связано с влиянием тюркских традиций, где подобный головной убор служил символом вассалитета). По мере освобождения Рус. гос-ва от зависимости со стороны Золотой Орды великокняж. шапка потеряла прежний статус и вошла в основное ядро царской казны, передаваясь по наследству. Такой же характер имела калита, сходная с неперенным атрибутом визант. императора – акакией (мешочек с прахом в напоминание о бренности земной жизни). Для восполнения утраты «Мономаховых крестов» рус. государю в нач. 1377 был прислан константинопольским патриархом Филофеем Коккиным «животворящий крест» с частицами Голгофского распятия. Именно на этом «животворящем кресте» рус. государи при Священном венчании на царство приносили крестное целование. Специально для миропомазания в казне моск. князей хранилась со времени Ивана I Калиты яшмовая коробочка в золотой оправе с крышкой, на к-рой была изображена связанная узлом змея (символ здоровой мудрости).

При Дмитрии Донском в рус. храмах (Воскресенский собор Коломны, ц. Рождества Богородицы в Моск. Кремле и др.) вновь стали устраивать особое «царское место» (ниша в Ю.-З. столбе),

Коронационные торжества в Москве. 1896.

как в домонгольских храмах (Рождественский собор в Суздале и др.) в подобию император. места в соборе Св. Софии (Константинополь). В ответ на грамоту 1393 константинопольского патриарха Антония, указавшего Василию I, что присваивать себе царское имя и право поминовения в церкви, кроме визант. василевса, «не имеет никто из прочих князей и местных властителей», Василий I совместно с митрополитом Киприаном в 1402 утвердил и размножил древний Номоканон. Попытки Константинополя принизить церковный статус рус. государя, как это было осуществлено при крещении болгар в 864 путём купирования 69-го канона из болгар. версии Номоканона, были пресечены митрополитом Киприаном. Титул «князь великий всея Руси» вновь был применён Василием I на привесной печати 1406. Уравнение привилегий визант. и рус. монархов было закреплено в 1411 династическим браком дочери Василия I Анны с наследником визант. престола царевичем Иоанном Мануиловичем (будущий имп. Иоанн VIII Палеолог). Это ещё раз подтвердило легитимность монаршего титула прежде всего у престолонаследников Василия I. 5.10.1432 при участии ордынского посла царевича Мансыря Улана состоялась «посаждение на великое княжение у Пречистые, у Золотых ворот» Василия II, ради чего без санкции константинопольского патриарха был срочно «наречен» в митрополиты епископ рязанский Иона. Этот акт сопровождался обручением Василия II с сестрой серпуховского кн. Василия Ярославича Марией. Восстановление сакрального статуса государя выразилось во введении т.н. «богословия» («Божией милостью») в титуле и преамбуле государевых грамот, восходящей к сочинениям св. Дионисия Ареопита, привезённым на Русь митрополитом Фотием.

Впервые «богословие» вместе с титулом «отец», к-рый соответствовал чину митрополита, приводится осенью 1432. Согласно афонской традиции, инвокация («Бог наш Троица»), интитуляция и инскрипция были размещены последовательно в трёх кругах, расположенных вертикально и заключённых в круг. Тогда же титул «господарь (государь) всея Руси», сходный с титулом главы Церкви, появляется на монетах Василия II после создания в Москве единого Монетного двора. Первым правовым документом с упоминанием «царя русского» стало послание митрополита Ионы в Псков (1453–58).

В каждой поместной Церкви имелся один официальный экземпляр Номоканона, к-рый хранился неприкосновенно, однако в 1441 митрополит Исидор вывез оригинал Номоканона из Москвы в Рим, что вызвало многолетнюю политическую борьбу моск. государей за возвращение царского титула. Такие важнейшие атрибуты государева «чина», как посох и пояс, оказались в числе главных объектов борьбы за власть по-

сле смерти Василия I (на свадьбе Василия II в 1433 вспыхнула ссора из-за пояса Дмитрия Константиновича). Из-за утраты государева посоха из великокняж. казны «посажение на стол» Ивана III в 1462 состоялось без данной регалии. Специально для Ивана III и его сына Ивана Ивановича Молодого, провозглашённого в 1471 соправителем, была изготовлена заново пара великокняж. посохов из моржового клыка (ныне – в Музеях Моск. Кремля).

Благодаря династич. браку 12.9.1472 с визант. царевной Зоей (Софией) Палеолог Иван III вновь стал законным правопреемником визант. императоров. В составе государевых регалий как вклад Софии Палеолог появился новый царский трон из слоновой кости с изображением на спинке единорога, превратившегося в одну из самых распространённых эмблем рус. гос. власти. Впервые в междунар. правовых отношениях титул «царь всея Руси» появляется в 1474 (договор Новгорода и Пскова с Дерптским епископством). В 1490 прямой наследник визант. короны, старший брат Софии Палеолог Андрей выдал свою дочь Марию за сына удельного верейского кн. Василия Михайловича Удалого, что в соответствии с кодексом феод. вассалитета наделяло государя Ивана III правами патрона, в т.ч. на герб. В том же году появляется самое раннее изображение венценосного двуглавого орла в качестве официального рус. герба на парадном портале Грановитой палаты, к-рая была возведена по образцу Большой тронной палаты в Константинополе. 4.2.1498 Иван III, следуя примеру Ярослава I Мудрого, венчал на «вел. княжение Владимирское, и Московское, и Новгородское» своего внука Дмитрия, возложив на него последовательно бармы и шапку Мономаха. При этом впервые был упомянут «скипетр царства». Упрочение сакрального статуса рус. государя при Иване III выразилось в том, что отныне преамбулу, имя государя и его титул (по «Владимирский») стали писать золотом и обводить золотыми кругами. «Богословию» в титуле соответствовало включение в государеву печать новой сцены венчания ангелом самого государя. В конце 15 в. в требники и служебники вошла особая молитва за русского царя «Владыкы многомилостиве», к-рая в 16 в. упоминалась вместе с Многолетием в ритуале «Чина чаши государевой заздравной». Нарушение последнего считалось великим преступлением наравне с оскорблением царского величия. Над преемником Ивана III на престоле Василием III не был совершён обряд венчания. Однако титул «самодержец» был официально утверждён 14.4.1502 при поставлении Василия III на «великое княжение Владимирское, и Московское, и всея Русии самодержцем». В дипломатической переписке Василию III атрибутирован титул «императора Всероссийского» (грамота от 4.8.1514 императора Максимилиана I). Новое

почитание моск. государей как правопреемников визант. василевсов также относится ко времени Василия III, к-рому константинопольский патриарх присвоил титул «наивысшего и кратчайшего царя и великого Краля всей православныя земли и великия Руси».

Доктрина теократической власти царя на Руси была впервые провозглашена всенародно в «Поучении» митрополита Макария, обращённом к Ивану IV Грозному при его венчании на царство 16.1.1547. «Чин венчания на царство» был составлен митрополитом Макарием на основе «Чина поставления Дмитрия Внука» и выдержек из второго послания Иосифа Волоцкого «На еретики». Одновременно была расширена и усложнена за счёт перечисления божественных атрибутов преамбула царских грамот. Тогда же в состав госуд. регалий включена золотая цепь «аравийская». Вскоре после К. Иван IV, по приему визант. василевсов, венчал на только что завоёванное Казанское царство хана Эдигера Махмета, крещёного в 1553 в Москве под именем Симеона. Специально для этой церемонии, повторявшей хиротонию визант. императоров, в Москве была изготовлена новая регалия – шапка Казанская. В 1557 в Константинополь за формальным подтверждением К. было отправлено специальное посольство суздальского архимандрита Феодорита и митрополита Иоасафа, моск. представителя константинопольского патриарха Дионисия Евгриппского. Окончательно правопреемство рус. государем визант. короны было закреплено соборной грамотой 1560 духовенства Вост. правосл. церкви, присланной с благословением константинопольского патриарха Иоасафа II Ивану IV «быти и зватися царём законно и благочестиво». В особом окружном послании Иоасаф II объявил Ивана IV «царём и государем православных христиан всей вселенной от Востока до Запада и до океана» с занесением его имени в святые диптихи для поминовения. К соборной «Утвердительной» грамоте 1560 была приложена книга царского венчания визант. императоров с изложением всего порядка священнодействия, совершённого в 1449 при К. последнего визант. императора Константина XI Драгаса. На основе «Утвердительной» грамоты 1560 были произведены изменения в гос. гербе России в феврале 1561: прежний трёхчастный венец «ездеца» сменила пятилучевая корона, а сам «ездец» закреплён в качестве родовой эмблемы на щитке двуглавого орла наряду с единорогом.

Впервые акт венчания на царство, строго следовавший визант. церемониальной книге, был совершён 31.5.1584 при венчании на царство Фёдора Ивановича. Главной составной частью церемонии был «великий выход» государя со свитой в кафедральный Успенский собор Моск. Кремля (для «великих выходов» предназначалось т.н. Золотое, позднее – Красное крыльцо Грановитой

палаты). Внутри Успенского собора со стороны зап. дверей было устроено царское место («чертог о 12 ступенях») для возложения митрополитом Дионисием царского венца на Фёдора Ивановича. Тогда же впервые в качестве коронац. регалии рус. государю была присвоена держава («яблоко державное») с навершием в виде креста как символ власти над всеми землями правосл. мира. Во время длит. церемониала Фёдор Иванович по слабости здоровья переда державу боярину Б. Ф. Годунову, а шапку Мономаха боярину И. Ф. Мстиславскому. После миропомазания и причащения в алтаре состоялось шестивое коронованное государя из Успенского в Архангельский собор, при к-ром исполнялся впервые как переносной «палеологовский» трон.

По установившейся традиции К. рус. государей совершалась спец. постановлением выш. законодат. органов, какими первоначально являлись Боярская Дума, согласно 98-й статье Судебника 1550, а также Земский собор (с 1711 Сенат). Вопреки традиции Борис Годунов принёс присягу не в Боярской Думе, а в Успенском соборе 17.4.1598 перед патриархом Иовом, к-рый возложил на него крест митрополита Петра, «еже есть начало царского государства венчания и скипетродержания». При венчании на царство 3.9.1598 Борис Годунов повторно нарушил церемониал, покаявшись в Успенском соборе («схватив себя за ворот царского платна») разделить с подданными последнюю сорочку, если не покончит с нищетой народа в своём царстве, «Утверждённая» грамота о венчании на царство Бориса Годунова была подписана Земским собором в кон. 1598 – нач. 1599. Оригиналы грамоты по ходатайству патриарха Иова был вложен в гробницу митрополита Петра, специально вскрытую для этой цели.

Венчание на царство и миропомазание над унаследовавшим трон Фёдором Годуновым не были совершены из-за кратковременности его царствования.

Золотой («персидский») трон, присланный в 1604 шахом Аббасом I для венчания Фёдора Годунова, был впервые использован при венчании на царство Лжедмитрия, к-рый в нарушение традиции назначил дату церемонии до «новолетия». 22.7.1605 в Успенском соборе на него был возложен венец патриархом Игнатием и вручены скипетр и держава, затем в Архангельском соборе архиепископ Арсений венчал его шапкой Мономаха. Изменения в обряде Лжедмитрий I пытался развить в перемене царского титула на императорский («Мы, непобедимейший монарх, Божией милостью император и великий князь вся Россия»). 8.5.1606 патриарх Игнатий вопреки протесту казанского архиепископа Гермона совершил миропомазание и венчал на царство Марину Мнишек, к-рая отказалась от крещения и причащения. Этому акту со-

путствовало обручение Марины Мнишек и Лжедмитрия I.

19.5.1606 состоялось всенародное наречение на царство Василия Шуйского на Лобном месте. При отсутствии соборного приговора 1.6.1606 новгородский митрополит Исидор в сослужении крутицкого митрополита Пафнутия венчал на царство Василия Шуйского, возложив на него крест святителя Петра, бармы и шапку Мономаха, а также вручив ему скипетр и державу, при этом Василий Шуйский, подражая Борису Годунову, принёс присягу «всей земле».

Избрание на царство Михаила Фёдоровича Романова было впервые провозглашено на Троицком подворье Моск. Кремля. На основании «Утвердительной» грамоты «Чина царского поставленья, как венчаются на Российские государства царским венцом и диадимой цари и великие князи, писана начерно на пример государю, царю и великому князю Михаилу Фёдоровичу всея России». 11.7.1613 состоялось венчание на царство Михаила Фёдоровича, при к-ром ему были последовательно вручены «животворящий крест», бармы, шапка Мономаха, «аравийская» цепь, скипетр и держава. Из-за отсутствия патриарха обряд венчания совершил старейший из рус. первосвященителей казанский митрополит Ефрем. Для венчания Михаила Фёдоровича был специально подготовлен т. н. «золотой трон», т. к. «персидский» трон 1604 был «освержён» при венчании Лжедмитрия I.

К изменениям в гос. гербе 1625 было приурочено создание в 1627–28 «Большого государева наряда», в состав к-рого входили скипетр, держава, «диадима» и «золотая шапка первого наряда», символизировавшая корону Царства Астраханского. Для хранения царских регалий было предназначено отделение Казённого двора («Казённого двора Большая казна»). «Большой государев наряд» учитывался по особой описи, за к-рую несли ответственность судьи Приказа Большой казны. В «Большой государев наряд» входили все принадлежности царского венчания, регалии и приравненные к ним раритеты. К последним относились посох, поднесённый царю Михаилу Фёдоровичу в 1613 в Ипатьевском мон. при извещении об избрании его на царство, а также «калита старинная вел. кн. Даниила». Порядок использования регалий при венчании был точно регламентирован в особых «чиновных» книгах. По Указу 1641 царские шапки при возвращении в «Большую казну» тщательно взвешивались.

28.9.1645 патриарх Иосиф венчал на царство Алексея Михайловича, для к-рого в Константинополе были изготовлены новые регалии: зол. скипетр «второго наряда», держава и «диадима». Увенчанную крестом державу (название закрепилось в 17 в.) государь держал, согласно традиции, в левой руке, а в правой – скипетр (такая же расстановка регалий была закреплена за двугла-

вым орлом в гос. гербе с 1672). Весь чин венчания «строил» думный дьяк Писольского приказа Григорий Васильев сын Львов.

16.6.1676 при венчании Фёдора Алексеевича осуществлена новая редакция визант. чина венчания на царство, по к-рой царю должен подаваться венец протовестиарий (греч. «казначей»). Согласно визант. традиции, были регламентированы коронац. цвета: жёлтый (золотой) цвет для государева «платна», красный – для царевича. Чин венчания «строил» дьяк Григорий Карпов сын Богданов.

25.6.1682 состоялось единственное в своём роде венчание на царство двух братьев-соправителей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича. Для этого акта был специально изготовлен двойной серебр. трон, для Петра Алексеевича сделана по образцу шапки Мономаха т. н. «шапка Мономаха второго наряда» (с 1783 символизировала корону Царства Гаврического). Чин «строил» думный дьяк Е. И. Украинцев. В 1684 для немощного Ивана Алексеевича изготовлен венец полегче – т. н. «шапка алтабасная третьего наряда», символизировавшая корону Царства Сибирского. К 1689 для царей Ивана и Петра были изготовлены две новые «алмазные шапки» (в каждой св. 800 алмазов).

22.10.1721, с принятием Петром I в Троицком соборе С.-Петербурга титула «императора Всероссийского», произошли существ. изменения в чине К. и составе гос. регалий. По указу Петра I день К. был приравнен к дню рождения и тезоименитства государя. При подготовке к К. имп. Екатерины I в Москве были поновлены кремлёвские постройки, а сама К. 7.5.1724 была ознаменована 10-дневным празднеством и фейерверком за Москвой-рекой, на Царицыном лугу. К. Екатерины I предвещала торжество. церемониал въезда императрицы в «царствующий град», что вошло в обычай при последующих К. Для К. Екатерины I была изготовлена из позолоченного серебра первая рус. имп. корона по типу венцов для бракосочетания (корона содержала 2564 драгоценных камней). Пётр I сам возложил корону на свою супругу; шапку Мономаха при К. не возлагали, а несли впереди торжеств. процессии. Царские бармы были заменены имп. порфирой из зол. штофа, усеянной двуглавыми орлами и подбитой горностаем наподобие мантий франц. королев. Во время К. Екатерине I была вручена золотая малая держава («глобус»), однако скипетр Петра I, сделанный по образцу скипетра Михаила Фёдоровича, остался при императоре. Со времени Петра I для К. императоров стал служить «палеологовский» трон, а императрицы короновались на «зол. троне» Михаила Фёдоровича. Царские посохи, последний раз упомянутые при К. 1682, уступили место коронац. жезлам новых придворных чинов – верх. церемониймейстера и верх. маршала.

25.2.1728 была впервые совершена К. по новому имп. чину при Петре II Алексеевиче.

28.4.1730 в Москве состоялась К. Анны Ивановны, для к-рой была специально изготовлена новая имп. корона, по образцу короны визант. императоров, из двух полушарий, символизировавших зап. и вост. части Римской империи. В состав коронац. регалий была включена орденская цепь Андрея Первозванного, пожалованная Анне Ивановне Верховным тайным советом. Особенностью этой К. было полное миропомазание «по царскому чину», в то время как помазание супруг государей ограничивалось помазанием на челе.

Из-за кратковременности царствования Ивана IV Антоновича его К. и миропомазание не были совершены.

25.4.1742 в Москве состоялась К. имп. Елизаветы Петровны; особенностью этой церемонии было возложение короны и порфиры самой императрицей, а не высшим архиереем. К числу коронац. регалий были прибавлены гос. Знамя, Большая Гос. печать и Гос. меч, к-рый несли геральды (т. н. Гос. щит употреблялся лишь при «печальных церемониях», а не при К.).

К. имп. Петра III не была проведена из-за кратковременности его пребывания на рос. престоле.

22.9.1762 новгородский митрополит Дмитрий (Сеченов) совершил в Москве акт К. Екатерины II «по установленному чину». Для этой К. была переделана под рук. И. И. Бецкого имп. корона Анны Ивановны. Для народа в день К. были устроены празднества, сценарий и проведение к-рых были поручены Ф. Г. Волкову.

5.4.1797 впервые в имп. России была проведена, по образцу визант. императоров, одновременная К. Павла I и его супруги Марии Фёдоровны. Малую корону на голову императрицы возложил сам Павел I, предвзвительно поддержав над ней Большую имп. корону (была изготовлена специально для Павла I вместе с новыми скипетром и державой). Во время К. Павел I, подражая Петру I, был одет в мундир Преображенского полка с особым клапаном для миропомазания. Этому примеру в дальнейшем следовали все рос. императоры. В 1798 в Петербурге Павлу I были поднесены Мальтийским орденом через посредство гр. Ю. П. Литта серебрян. мальтийская корона и мальтийский равноконечный крест Иоанна Иерусалимского (принадлежал вел. магистру Ла Валлетта). По именованному Указу 10.8.1799 изображение мальтийского креста было помещено на груди двуглавого орла в гос. гербе (выведен в 1801). Изменения в составе коронац. регалий нашли отражение в проекте 1800 нового гос. герба, куда были включены Большая имп. корона, порфира и балдахин.

В дальнейшем по установленному чину одновременного короновались император и его супруга. 15.4.1801 состоялась К. Александра I и Елизаветы Алексеев-

ны (миропомазание совершил моск. митрополит Платон). На 3-й день К. состоялся бал в Грановитой палате. По Указу 26.4.1801 вместо державы и скипетра двуглавый орёл получил лавровый венчик и пучок стрел («двойной перун»). После присоединения Вост. Грузии к России в 1801 в состав имп. регалий вошла корона Грузинская вместе с зол. груз. скипетром, а также присланный из Грузии золотой патриарший жезл 17 в.

22.8.1826 новгородский митрополит Серафим провёл К. Николая I и Александры Фёдоровны, при к-рой состоялось торжество. перенос имп. регалий из Оружейной палаты в Кремлёвский дворец. В дни этой К. впервые устроена иллюминация в Москве. В 1831 совершена К. Николая I и Александры Фёдоровны на Царство Польское.

26.8.1856 была отмечена с особой пышностью К. Александра II и Марии Александровны, к-рая была отсрочена до окончания Крымской войны 1853–1856. Специально для К. митрополитом Филаретом (Дроздовым) был составлен особый «Чин причащения святых тайн благочестивейшего, Богом венчанного и помазанного, Государя Императора», в к-ром получила своё окончат. развитие литургич. традиция почитания сакральной персоны рус. императора. Для народа был устроен праздник на Ходынском поле. При Александре II вошло в обычай «строить» при К. нового императора новую Гос. печать и новое Гос. Знамя, перед к-рым коленопреклонённая имп. чета приносила клятву верности. В 1857 в состав Гос. герба были включены все имп. короны с титульными гербами царств, к-рые они символизировали.

15.5.1883 совершена К. Александра III и Марии Фёдоровны, при к-рой вновь вернулись к древней традиции: «палеологовский» трон снова стал служить для К. императрицы, а император короновался на троне Михаила Фёдоровича. При К. впервые осуществлена электроиллюминация колокольни «Иван Великий».

14.5.1896 состоялся последний в России акт К. Николая II и Александры Фёдоровны. Коронационным манифестом была дарована амнистия, в т. ч. нек-рым политич. преступникам.

Лит.: Чин и поставление на вел. княжение Рос. гос-ва, сиречь на царство помазание..., в кн.: Древняя Рос. вилююфика, 2 изд., М., 1788, ч. 7; Чин венчания на великое княжение всея России кн. Димитрия Ивановича. 1498, февр. 4, в кн.: СГД, т. 2, М., 1819; Чин венчания на Всерос. царство царя государя Иоанна Васильевича. 1546, января 16, там же; Соборная грамота духовенства правосл. восточной церкви, утверждающая сан царя..., М., 1850; Книга об избрании на царство вел. государя, царя и вел. кн. Михаила Федоровича, М., 1856; [Крылов И.], Ист. описание всех коронаций вел. князей и царей Российских..., М., 1856; Ильинский Н., Венчание и коронование рус. государей на царство. Краткий ист. очерк, М., 1883; Барсов Е. В., Древнерус. памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами..., ЧОИДР, 1883, кн. I; Опись Московской Оружейной палаты, ч. 1–7, М.,

1884–93; Царская образная. Древний царский чин и принадлежности священного коронования, [М.], 1884; Карнович Е. П., Коронование государей, ИВ, 1883, т. 12, № 5; то же, в сб.: Отечество. Краеведч. альманах, в. 5, М., 1994; Витевский В. Н., Священное коронование рус. царей и цариц в чин священного миропомазания их, при венчании на царство, Казань, 1896; Сказание о венчании на царство русских царей и императоров, М., 1896; репринт – М., 1990; Жмакин В. И., Чин коронования, ИВ, 1896, т. 64, № 4; Токмаков И., Ист. описание всех коронаций Рос. царей, императоров и императриц, М., 1896; е го же, О священном короновании рус. царей, М., 1896; Эйгорн В., Венчание рус. государей на царство, М., 1896; Савва В. И., Моск. цари и визант. василевсы, Хар. – М., 1901; Острогорский Г. А., Эволюция визант. обряда коронования, в кн.: Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура, М., 1973; Хорошкевич А. Л., Символы рус. государственности, М., 1993; Богданов А. П., Чины венчания рос. царей, в кн.: Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв., М., 1995; Ульянов О. Г., «Roma Quadrata»-3. К 500-летию строительства дворца вел. князя Ивана III в Кремле, в кн.: Макариевские чтения 1997 г. Вехи рус. истории в памятниках культуры, в. 5, Можайск, 1998; Успенский Б. А., Царь и патриарх: харизма власти в России, М., 1998. О. Г. Ульянов.

КОРПУС ВОЕННЫХ ТОПОГРАФОВ,

в 1822–1918 особый корпус чинов воен. ведомства, производивший астрономич., геодезич., картографич. и топографич. работы для нужд армии. В 1-й пол. 18 в. воен.-топографич. съёмками и изготовлением воен. карт занимались чины Воен.-инж. корпуса и выпускники Школы математических и навигацких наук. Большую работу по изготовлению карт России проводил Геогр. деп-т Петерб. АН. С 60-х гг. 18 в. к воен.-топографич. и картографич. работам привлекались чины Генерального штаба. В 1796 для произ-ва этих работ учреждена Чертёжная е.и.в., переименованная в 1797 в Собств. е.и.в. Депо карт, куда назначались гл. обр. чины Воен.-инж. корпуса, а с восстановлением Генштаба (1798) и чины квартирмейстерской части. После присоединения в 1800 Геогр. деп-та Петерб. АН к Депо карт произ-во топографич. съёмки и изготовления карт полностью сосредоточилось в воен. ведомстве. В 1802 к акад. Ф. И. Шуберту для изучения астрономии и геодезии было прикомандировано неск. офицеров квартирмейстерской части, к-рые стали первыми воен. геодезистами. С 1802 началась закупка за границей карт и планов, чем положено основание богатейшей картографич. коллекции, хранившейся в Военно-учёном архиве. В 1811 Депо карт изъято из ведения ген.-квартирмейстера и подчинено воен. министру, а 27.1.1812 преобразовано в Воен.-топографич. депо во главе с директором; с кон. 1815 депо подчинялось нач. Гл. штаба е.и.в. Оно состояло из 6 отделений, 3 из к-рых занимались астрономич., геодезич., картографич. и топографич. работами.

28.1.1822 при Гл. штабе е.и.в. образован К. в т. для произ-ва съёмочных, чертёжных и техн. работ. Корпус состо-

ял из офицеров и ниж. чинов (именовались топографами, комплектовались из *хантонистов*). 22.10.1822 создано Петерб. уч-ще топографов, к-рое разделялось на 2 класса, каждый с 2-годовалным курсом. Во главе уч-ща стоял инспектор классов. С 1824 для подготовки к астрономич. и геодезич. работам офицеры квартирмейстерской части и К. в. т. посылались в Дерптский ун-т к проф. В. Я. Струве. В 1832 все топографы (ниж. чины) разделены на роты, одна из к-рых, находившаяся в Петербурге, составила Школу топографов, куда в 1833 разрешено принимать детей дворян, офицеров и купцов. В 1832 К. в. т. подчинён Деп-ту Генштаба Воен. мин-ва. Воен.-топографич. деп-то, вошедшее в состав деп-та Генштаба, разделялось на 6 отделений: письменное, топографич., астрономич., гравировальное и печатное с литографией, механическое (изготовление инструментов), архив. В 1837 с целью публикации астрономич. и геодезич. работ воен. ведомства стали издаваться «Записки Воен.-топографич. деп-то» (в дальнейшем назывались). В 1839 осн. Гл. астрономич. обсерватория в Пулковке, где офицеры-геодезисты проходили практику. В 1854 в *Военной академии* открыто геодезич. отделение с 2-летним теоретич. и 2-летним практич. курсом для подготовки офицеров с высш. спец. образованием, предназначенных для произ-ва астрономич. и геодезич. работ и для организации работ К. в. т. В 1863 Воен.-топографич. деп-то преобразовано в Воен.-топографич. часть Гл. управления Генштаба в составе 2 отделений: картографич. и искусственного (составление проектов и смет по гравированию, литографированию и печатанию карт).

С 1866 Воен.-топографич. часть составила самостоят. отдел *Главного штаба*, ведавший астрономич., геодезич., картографич. и топографич. работами воен. ведомства, изданием «Воен.-топографич. сб-ков» и «Записок Воен.-топографич. отдела», изготовлением и ремонтом инструментов, хранением и распространением карт, а также управлением и подготовкой личного состава К. в. т. В кон. 1866 утверждены новое «Положение о К. в. т.» и Уч-ще топографов (назв. восстановлено в 1863; с 1867 Воен.-топографич. уч-ще). Воен.-топографич. отдел Гл. штаба производил работы на терр. Европ. России, а на др. территориях их вели воен.-топографич. отделы Вост.-Сиб., Зап.-Сиб., Кавк., Оренбургского и Туркестанского ВО. Офицеров, окончивших геодезич. отделение Академии Генштаба и практич. курс в Пулковской обсерватории, стали зачислять в К. в. т. со званием геодезиста. Воен.-топографич. уч-ще, курс к-рого был увеличен до 3 лет, предназначалось для лиц со ср. образованием; в 1877 уч-ще уравнено в преимуществах воспитанников с Михайловским арт. и Николаевским инж. уч-щами. Ниж. чины К. в. т. комплектовались воспитанниками Воен.-чертёжной школы (1866–

Топограф 1-го класса. 1855.

1869) и вольноопределяющимися, в 1877–1886 – из состава уч. команды топографов. Топографы ниж. звания, если они не прошли курс Воен.-топографич. уч-ща, по выслуге определ. срока переводились в разряд классных топографов. Был выделен особый разряд воен. художников (гравёров, литографов, словорезов). В 1903 Воен.-топографич. отдел преобразован в Управление, вошедшее в 1905 в состав *Главного управления Генерального штаба*; в 1910 Воен.-топографич. управление реорганизовано в отдел.

Накануне 1-й мировой войны К. в. т. включал: офицеров-геодезистов, офицеров-топографов, классных топографов, воен. художников и фотографов. Центр. орган К. в. т. был Воен.-топографич. отдел Гл. управления Генштаба; нач. отдела являлся нач. корпуса. Отдел состоял из геодезич. отделения (распределение работ корпуса, составление смет, обеспечение геодезич. инструментами, печатание изданий отдела), редакции картографич. изданий, Картографич. заведения, канцелярии. Отделу непосредственно подчинялись: управления съёмок – сев.-зап. (г. Рига) и юго-зап. (г. Одесса) погран. пространств, С.-Петербург. губ. и Финляндии; Воен.-топографич. уч-ще (с 1886 – 2-годовалный курс, с 1906 – дополнит. класс для подготовки триангуляторов). В техн. отношении нач. К. в. т. подчинялись воен.-топографич. отделы штабов Иркутского, Кавк., Омского, Приамурского и Туркестанского ВО. При Туркестанском воен.-топографич. отделе состояли Ташкентская обсерватория и Чарджуйская астрономич. станция. К. в. т. комплектовался офицерами, окончившими геодезич. отделение Воен. академии и практич. курс в Пулковской обсерватории, выпускниками Воен.-топографич. уч-ща, отчасти строевыми офицерами, прошедшими годичный теоретич. и практич. курс топографии при уч-ще; воен. художники готовились в школе гравёров при Картографич. заведении.

Во время 1-й мировой войны чины К. в. т. состояли при Управлении ген.-квартирмейстера Штаба верх. главнокомандующего, при штабах фронтов, армий и корпусов. В 1-й пол. 1918 К. в. т. ликвидирован.

За время существования К. в. т. собрал ценные мат-лы геогр. характера, подготовил многочисл. картографич. издания, важнейшие из к-рых: 1-вёрстные и 2-вёрстные карты зап. погран. пространства, 3-вёрстные воен.-топографич., 10-вёрстные специальные, 25- и 40-вёрстные стратегич. карты.

Директора Воен.-топографич. деп-то: К. И. Опперман (1812–16), П. М. Волконский (1816–25), Ф. Ф. Шуберт (1825–1843), П. А. Тучков (1843–56), И. Ф. Бларамберг (1856–63).

Директор К. в. т.: Ф. Ф. Шуберт (1822–32).

Управляющий Воен.-топографич. частью Гл. управления Генштаба: И. Ф. Бларамберг (1863–65).

Начальники Воен.-топографич. отдела Гл. штаба: И. Ф. Бларамберг (1866–1867), Э. И. Форш (1867–85), И. И. Стебницкий (1885–96), О. Э. фон Штубендорф (1897–1903), Н. Д. Артамонов (1903–05).

Начальники Воен.-топографич. управления (с 1910 отдела) Гл. управления Генштаба: Н. Д. Артамонов (1906–1911), И. И. Померанцев (1911–17), А. И. Аузан (1917–18).

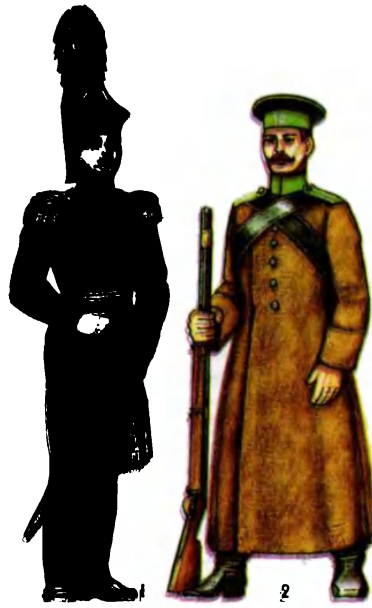
Лит.: Ист. очерк деятельности Корпуса воен. топографов. 1822–1872, СПб, 1872; Деливрон В. Ф., Ист. очерк деятельности Корпуса воен. топографов в первое 25-летие благополучного царствования государя имп. Александра Николаевича. 1855–1880 гг., СПб, 1880; Столетие Воен. мин-ва. 1802–1902 гг., т. 1, 3, 4, СПб, 1902. В. М. Шабанов. **КОРПУС ГОРНЫХ ИНЖЕНЁРОВ**, см. в ст. *Горный департамент*.

КОРПУС ИНЖЕНЁРОВ ПУТЁЙ СООБЩЕНИЯ, особый корпус чинов ведомства путей сообщения. Учреждён 20.11.1809 во главе с главноуправляющим водянными и сухопутными сообщениями (с 1811 главноуправляющий путями сообщения, с 1832 главноуправляющий путями сообщения и публ. зданиями, с 1865 мин. путей сообщения; см. *Главное управление путей сообщения и публичных зданий*). В 1809 состоял: из 3 ген.-инспекторов (в чине ген.-лейтенанта) – помощников гл. начальника; 10 окр. начальников (в чине ген.-майора); 15 управляющих директоров (в чине полковника); 20 директоров – производителей работ (в чине подполковника); 30 инженеров 1-го класса (в чине майора), осуществлявших подготовку проектно-сметной и плановой документации на инж. работы; 45 инженеров 2-го класса (в чине капитана) – надзор за ходом работ; 70 инженеров 3-го класса (в чине поручика), бывших в распоряжении окр. начальника (в зимнее время) или производителей работ (в летнее время). Комплектовался выпускниками *Института инженеров путей сообщения*. 5.8.1829 учреждён штаб К. и. п. с. (нач., дежурный штаб-офицер, ст. адъютанты, обер-аудитор, гл. медик) в составе 4 отделений: 1-е и 2-е составляли дежурство

К. и. п. с. и ведали личным составом, 3-е – вещевым и продовольств. довольствием, мед. обслуживанием чинов, уч. и худ. заведениями (литография, гравёрная, типография), 4-е аудиторское. В 1860 должность нач. штаба упразднена, а его обязанности переданы дежурному офицеру. В 1836 в округах путей сообщения при начальнике созданы окр. правления. В 1842 из Деп-та воен. поселений Воен. мин-ва в Гл. управление передана телегр. часть. В 1842–65 для ревизии и решения суд. и следств. дел о чинах К. и. п. с. действовал Аудиториат. В 1843 проведена реорганизация местных органов К. и. п. с., создано 12 округов, каждый из к-рых получил штатное расписание. Округ делился на отделения, а отделения – на дистанции. Вместо воен.-рабочих батальонов, мастерской и полиц. бригады сформированы 44 воен.-рабочие роты (подчинены начальникам дистанций). В 1851 ж. д. Петербург – Москва (см. *Николаевская железная дорога*) получила воен. устройство: во главе – нач. жел. дороги (ген. корпуса) и его пом., канцелярия. Жел. дорога подразделялась на дистанции (во главе с начальниками), в ведении к-рых находилось 11 воен.-рабочих рот. На 35 станциях – станционные начальники, кассиры (из гражд. чиновников) и 3 воен.-рабочие роты (швейцары, весовщики, носильщики, сторожа). Подвижной состав обслуживали 2 кондукторские роты (одна включала машинистов, их помощников, кочегаров, другая – обер-кондукторов и кондукторов). В 1854 утверждено «Положение об управлении телеграфич. линиями» (сосредоточено в правлении 1-го округа путей сообщения в Петербурге); нач. округа стал и. о. инспектора телеграфич. линий и имел 2 помощников, связь на Николаевской ж. д. осуществляла спец. телеграфич. рота. В 1856 офицерам К. и. п. с. разрешено участвовать в стр-ве частных жел. дорог и др. инж. сооружений. 10.4.1858 введено новое «Положение о телеграфном управлении»: во главе – директор телеграфов; управление включало 3 отделения (техн., хоз., контрольное). 17.12.1864 телегр. управление передано в ведение главноначальствующего над Почтовым деп-том. 2.8.1867 К. и. п. с. и телегр. ведомство получили гражд. устройство. 31.12.1870 штаб корпуса объединён с Особенной канцелярией министра.

С. И. Голотик.

КОРПУС ЛЕСНИЧИХ, особый корпус чинов лесного ведомства (см. в ст. *Лесной департамент*). Входил в Мин-во гос. имуществ (с 1894 – в Мин-во земледелия и гос. имуществ, с 1905 – в Гл. управление землеустройства и земледелия, в 1915–17 – в Мин-во земледелия). Положение о К. л. принято 30.1.1839. Находился под гл. начальством министра (главноуправляющего), непосредств. заведование возлагалось на инспектора К. л. При инспекторе состояло дежурство в составе штаб-офицера и старш. ютантов. Следствие и суд. разбиратель-

1. Штаб-офицер Корпуса лесничих. 1839.
2. Нижний чин лесной стражи. 1839.

ство по правонарушениям чинов К. л. проводил Лесной аудиториат (упразднён в 1842). Произ-во в чины осуществлялось по образцу воен. ведомства. В обязанности К. л. входило предотвращение самовольных порубок, пожаров, выпаса скота без разрешения (особенно в сажёных лесах и на лесосеках), надзор за порубками по билетам и учёт вырубленного леса, охрана границ лесных угодий и межей от захвата частными лицами, произ-во лесных работ (сбор семян, посадка и клеймение деревьев, назначение лесосек, обновление межевых знаков и просек, вспашка земель под посев или посадку деревьев, разведение питомников), отстрел хищных животных, борьба с браконьерством, содействие полиции в задержании лесных разбойников, дезертиров и бродяг.

Низовое звено К. л. составляла лесная стража, охранявшая казённые леса в обходах, объездах (дистанциях). Обход обслуживали пеший стрелок с помощником и запасными стрелками. 6–10 обходов составляли объезд во главе с конным объездчиком (унтер-офицер). Срок службы объездчиков и стрелков определялся в 20 лет. Объезды объединялись в лесные участки и лесничества (в чине от прапорщика до штабс-капитана с правами ротного командира). Лесничества и участки входили в округ во главе с окр. лесничим (в чине от штабс-капитана до майора с правами батальонного командира). Лесные округа губернии управлялись губ. лесничим (в чине от майора до полковника с правами ком. полка), в помощь к-рому назначался учёный лесничий (в чине от капитана до подполковника). К офицерам К. л. относились также лес-

ные ревизоры (в чине от штабс-капитана до майора), в обязанности к-рых входил осмотр леса, надзор за крупными лесными работами и последствиями стихийных бедствий (буреломы и др.). инспекция лесной стражи. На водных путях для досмотра судов, сплаваемого леса и лесных изделий располагались лесные заставы в составе приставов, надсмотрщиков и караульчиков. Личный состав К. л. формировался из выпускников Лесного и межевого ин-та (см. *Петербургский лесной институт*). Положение 1839 введено в виде опыта до 1841, 4.7.1841 его действие продлено до 1843. 18.1.1843 в составе Мин-ва гос. имуществ из Мин-ва финансов передан Лесной деп-т, к-рому подчинён К. л.; директором деп-та одновременно стал и. о. инспектора К. л. 2.8.1867 К. л. получил гражд. устройство. Ликвидирован после окт. 1917.

Инспектор: И. А. Мочульский (1839–1843).

С. И. Голотик.

КОРПУСА МОРСКОГО ВЕДОМСТВА, организационно выделенные службы воен.-мор. флота. Личный состав К. м. в. имел особый порядок чинопроизводства и прохождения службы. Подготовка офицеров К. м. в. осуществлялась преим. в спец. уч. заведениях и частях (уч-ща корабельной арх-ры, рабочие экипажи, Мор. инж. уч-ще и др.), отчасти в Мор. корпусе. Среди офицеров К. м. в. был высок процент лиц недворянского происхождения.

Корпус мор. артиллерии, сформирован в 1734 численностью св. 2 тыс. чел. (4 батальона). Первонач. в него зачислены армейские офицеры, к-рым присваивались особые чины: обер-цейхмейстер, цейхмейстер, капитан, квартирмейстер, цейхвахтер, констапель. В 1757 чин квартирмейстера упразднён, но введены чины капитан-лейтенанта и фейерверкера. В 1764 учреждён чин ген.-цейхмейстера, капитаны разделены на 3 ранга, ликвидированы чины фейерверкера и цейхвахтера. По штатам 1810 Корпус состоял из 6 бригад (4 на Балтийском, 2 на Черноморском флотах). В дальнейшем состав Корпуса увеличивался, в 1830 в нём введены армейские чины, утверждено «Положение» о Корпусе. Корпус возглавлял инспектор мор. артиллерии. В 1846 ниж. чины мор. артиллерии, а в 1857 и офицеры зачислены в состав флотских экипажей. В 1885 Корпус мор. артиллерии был упразднён, на должности арт. офицеров на кораблях стали назначать флотских офицеров, окончивших Арт. офицерский класс.

Корпус корабельных инженеров, учреждён в 1826; состоял из инж.-кораблестроителей, в к-рых были преим. корабельные мастера и их помощники. Офицеры Корпуса имели армейские чины (высш. чин – ген.-майор). В 1886 им были присвоены особые звания: инспектор судостроения, ст. и мл. судостроитель, ст. и мл. помощник судостроителя. В 1907 корабельным инженерам вновь дали армейские чины (высш. чин – ген.-лейтенант). Во главе

Корпуса стоял гл. инспектор кораблестроения; с 1911 Корпус подчинялся Гл. управлению кораблестроения. Существовал до 1917.

Корпус флотских штурманов, сформирован в 1827 со штатом 397 чел. Состоял из корабельных штурманов и береговых чинов, занимавшихся съёмками и промерами морей. Офицеры Корпуса имели армейские чины. Корпус возглавлял ген.-гидрограф (до 1837), затем Корпус подчинялся Гидрографич. деп-ту Мор. мин-ва. В 1885 Корпус упразднён, а штурманов стали назначать из числа строевых офицеров флота.

Корпус инженеров строит. части, сформирован в 1838 для стр-ва береговых сооружений (*адмиралтейств. доков, гаваней, мор. арсеналов и др.*). Состоял из инспекции, подчинённой дир. Строит. деп-та Мор. мин-ва, и 2 округов: Северного – для Балт. м. и Южного – для Чёрного м. Комплексовался из корабельных и сухопут. воен. инженеров, окончивших Инж. академию (последние составляли большинство). Инженеры строит. части имели армейские чины (выш. чин – ген.-майор). В 1886 инспекция Корпуса перешла в ведение *Главного морского штаба*; инспектором Корпуса был пред. Мор. строит. к-та. С 1891 инженерам строит. части присвоены особые звания: инспектор мор. строит. части, гл. инж.-строитель, ст. инж.-строитель, мл. инж.-строитель, ст. и мл. техник. С 1911 Корпус подчинялся Управлению мор. строит. части при Гл. хоз. управлении Мор. мин-ва. Упразднён в 1917.

Корпус инженер-механиков флота, сформирован в 1854 в связи с развитием парового флота. По 1886 и с 1905 офицеры Корпуса имели армейские чины (выш. чин – ген.-лейтенант), в 1886–1904 – спец. звания: инспектор механич. части, флагманский инж.-механик, ст. инж.-механик, пом. ст. инж.-механика, мл. инж.-механик. Корпус подчинялся гл. инж.-механику флота. С 1913 офицерам Корпуса присваивали флотские чины. Корпус ликвидирован в 1917.

Корпус гидрографов, учреждён в 1912 для обеспечения безопасности мореплавания, включая гидрографич. работы, маячную службу и т.д. Офицеры Корпуса состояли в ведении Гл. гидрографич. управления, назначались преим. из офицеров флота, подразделялись на гидрографов-геодезистов (с высш. образованием) и гидрографов, имели армейские чины (выш. чин – полный генерал). Корпус существовал до 1917.

А. А. Комаров.

КОРСАК Александр Казимирович (24.10.1832, Каинск Тобольской губ. – 1.3.1874, Ялта Таврической губ.), экономист, статистик, историк, переводчик. Из семьи ссыльного – участника Польск. восст. 1830–31. Окончил Иркутскую г-зию с зол. медалью (1852; материальную поддержку К. оказывал декабрист С. Г. Волконский), в 1856 –

юрид. ф-т Казанского ун-та; ученик И. К. Бабста. В первых науч. публикациях «Ист.-статистич. обозрение торг. сношений России с Китаем» («Уз Казанского ун-та», 1856, кн. 1–2; 1857, кн. 1, 3; отд. изд. – Казань, 1857) и «Условия кяхтинской торговли и влияние их на цену чая» («Записки Казанского экон. об-ва», 1857, № 12) на основе анализа комплекса источников 18 – 1-й пол. 19 вв. К. раскрыл особенности торг. отношений России с Китаем, сопоставил по ряду товаров рус.-кит. торговлю с торговлей России с др. странами, проанализировал правительственную политику в отношении торговли и возможности её расширения. Чл. Казанского экон. об-ва, при поддержке к-рого перевёл и издал работу проф. Лейпцигского ун-та В. Рошера «О хлебной торговле и мерах против дороговизны» (Казань, 1857).

В 1859 К. переехал в Москву, сотрудничал в периодич. изданиях («Моск. обозрение», «Отеч. записки» и др.), публиковал статьи по экономике, статистике, финансам. В 1861 защитил в Моск. ун-те магистерскую дисс. «О формах пром-сти вообще и о значении домашнего произ-ва (кустарной и домашней пром-сти) в Зап. Европе и России» (М., 1861), первым из рос. экономистов установил различие между фабрикой и мануфактурой, рассматривая их как формы капиталистич. пром-сти, отметил процесс имущественной дифференциации крестьян-кустарей, указал на рыночный характер кустарных промыслов, на прямую связь между кустарной пром-стью и агр. порядками.

В 1862 К. избран экстраординарным проф. кафедры финанс. права Харьковского ун-та, но отказался от места, рассчитывая получить должность в Моск. ун-те. В том же году переехал в Петербург, служил секр. Петерб. гор. статистич. к-та, сотрудничал в газ. «С.-Петербург. ведомости», перевёл на рус. яз. исследование нем. учёного Г. Кольба «Руководство к сравнит. статистике» (т. 1–2, СПб, 1862), в предисл. к к-рому рассмотрел осн. теории статистич. науки; свой взгляд на проблемы статистики К. изложил в «Первом дополнении к сравнит. статистике Г. Кольба» (СПБ, 1865). Среди др. переводов К. – «Чудеса подземного мира» Г. Гартвига (СПБ, 1863) и компилятивное «Руководство к географии» (т. 1, в. 1, М., 1863; 2 изд. – «Общие понятия о географии», М., 1864).

В 1864–67 К. служил в Деп-те неокладных сборов Мин-ва финансов, редактировал «Сб. сведений и мат-лов по ведомству Мин-ва финансов» (СПБ, 1865–67), одновременно сотрудничал в газ. «Биржевые ведомости». В 1866 Совет Петерб. ун-та избрал К. экстраординарным проф. по кафедре финанс. права, однако его кандидатура не была утверждена.

В 1868 К. сотрудничал в газ. И. С. Аксакова «Москва», после её закрытия служил секр. Об-ва Грязе-Цари-

цынской ж.д. В последние годы жизни из-за тяжёлой болезни был вынужден отказаться от науч. деятельности.

К. – д. ч. РГО (1866).

Лит.: А. К. Корсак. [Некролог], в кн.: Отчет Имп. Русского Геогр. об-ва за 1874 г., СПб, 1875, с. 16; Корсак А. К. [Некролог], в кн.: Рус. календарь на 1875 г. ... А. Суворина, СПб, 1875, с. 360; Семенов В. Ф., Экон. идеи в Казанском ун-те в период разложения и кризиса феод. х-ва (1804–1861 гг.), Казань, 1961 (Автореферат дисс.). В. Л. Телицын.

КОРСАКОВ Михаил Семёнович (1826, по др. данным, 1827–16.3.1871), гос. деятель, ген.-лейтенант (1864). Из дворян. По окончании Школы гв. подпорщиков и кав. юнкеров в Петербурге (1845) выпущен в л.-гв. Семёновский полк. В дек. 1848 назначен для особых поручений к ген.-губернатору Вост. Сибири Н. Н. Муравьёву (см. *Муравьёв-Амурский Н. Н.*) с переводом в чине штабс-капитана в Егерский вел. кн. Михаила Павловича полк. Пользовался исключит. доверием Муравьёва, выполнял его самые сложные и опасные поручения. В 1849 командирован на берега Охотского м. для встречи транспорта «Байкал», осуществлявшего разведку устья р. Амур. За 12 дней проделал верхом 1200 вёрст по дикому краю, затем в ходе многодневного плавания произвёл обследование побережья. По завершении экспедиции доставил собранные мат-лы и отчёты о её результатах в Петербург. В 1850 за отличия по службе произведён в майоры, в том же году послан на Камчатку для перенесения мор. порта из Охотки в Петропавловск (преодолея посуху 14 тыс. вёрст). В 1851 вновь совершил служебную поездку в Петербург и обратно в Иркутск. В 1852 назначен нач. казачьего отделения и советником Гл. управления Вост. Сибири с зачислением в чине подполковника в Забайкальское пешее казачье войско. В 1854 К. по поручению Муравьёва руководил работами по подготовке и снаряжению экспедиции по Амуру, за отличие произведён в полковники. После её завершения направлен в Аянский порт (в Аянском зал., на зап. берегу Охотского м.) и на Камчатку для снабжения припасами тамошних поселений. По возвращении в Иркутск вновь командирован с донесением в Петербург.

В дек. 1854 К. возглавил работы по подготовке 2-й экспедиции по Амуру, к-рую успешно осуществил летом 1855. В дек. 1855 назначен и. д. воен. губернатора Забайкальской обл. и наказного атамана Забайкальского казачьего войска (в дек. 1856 произведён в ген.-майоры и утверждён в занимаемых должностях). Способствовал освоению края, созданию новых поселений. В значит. степени благодаря усилиям К. Чита из захолостного острога стала превращаться в город. В 1856 сопровождал 3-ю Амурскую экспедицию от Шилкинского З-да до кит. г. Айгун. В дек. 1858 назначен в Свиту е. и. в. с оставлением в занимаемых должностях.

С мая 1860 К. – пом. ген.-губернатора Вост. Сибири и пред. Совета при нём, а с февр. 1861 и. д. ген.-губернатора (утверждён в должности в апр. 1864). В 1861 отпустил отбывавшего ссылку М. А. Бакунина под честное слово в путешествие по Амуру, последний воспользовался поездкой для побега за границу. К. поддерживал знакомство с мн. полит. ссыльными, пытался по возможности облегчить их положение. Однако он же отдал распоряжение сослать в Минусинский окр. М. В. Петрашевского за критич. выступления в его адрес. Из-за вмешательства К. в 1862 прекращено издание первой частной сиб. газ. «Амур». В нач. 1860-х гг. К. провёл в крае реформу управления кабинетскими землями, освободил от крепостной зависимости кабинетских крестьян, содействовал освоению и заселению образованной в 1858 Амурской области, завёл в крае ряд железоделат. з-дов, организовал пароходное сообщение по крупнейшим рекам Вост. Сибири. При К. завершены работы по прокладке телегр. линии Петербург – Иркутск.

В 1870 К. по болезни оставил пост ген.-губернатора и вернулся в Петербург. 21.1.1871 назначен чл. Гос. совета. Именем К. в 1869 назван пос. Корсаковский Пост на о. Сахалин (с 1946 г. Корсаков).

Лит.: А. П. [Падерин А.], Записки сибиряка, ИВ, 1898, № 9; Петрашчевы в воспоминаниях современников, М. – Л., 1926 (ук.); Матханова Н. П., Генерал-губернаторы Восточной Сибири сер. XIX в. В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков, Новосиб., 1998. Б. И. Юрьев, Н. М. Корнева.

КОРФ Модест Андреевич (10.9.1800, Петербург – 2.1.1876, там же), барон, граф (с 1872, см. Корфы), гос. деятель, историк, д. т. с. (1854), поч. ч. Петерб. АН (1852). Окончил Царскоесельский лицей (1817, оконкашник А. С. Пушкина), службу начал в Мин-ве юстиции, в мае 1819 назначен пом. редактора, в янв. 1821 – редактором Комиссии составления законов (состоял в ней до апр. 1826). В апр. 1823 перешёл в Мин-во финансов чиновником для особых поручений, с мая нач. отделения, с окт. 1830 вице-дир. Деп-та разных податей и сборов. В 1825–30 управляющий делами К-та для приискания способов к улучшению состояния городов и К-та для уравнивания земских повинностей. С апр. 1826 – ст. чиновник Второго отделения Собств. е. и. в. канцелярии, работал под рук. М. М. Сперанского над подготовкой «Полного собрания законов Рос. империи» (1830) и «Свода законов Рос. империи» (1832). С мая 1831 управляющий делами К-та министров, по поручению имп. Николая I составил в 1832 «Опыт общего обозрения всех частей гос. управления за 1831», к-рый получил высокую оценку императора. В 1834 пожалован чином стат-секретаря и назначен и. д. гос. секретаря (утверждён в должности в 1839), с 11.4.1843 чл. Гос. совета. С началом рев-ции 1848–49 в Европе К. составил записку о вредном направлении ж. «Отеч. записки» и «Со-

М. А. Корф. Художник Э. Гау. Сер. 19 в.

временник», на основании к-рой для ревизии цензурного ведомства повелением имп. Николая I создан т. н. «К-т 27 февр. 1848» под председательством А. С. Меншикова, а 2.4.1848 – «К-т для высшего надзора за духом и направлением печатаемых в России произведений» (см. «Бутурлинский комитет»), в состав к-рого вошёл и К. (в апр. – дек. 1855 пред.). Автор Манифеста от 14.3.1848, направленного против «смут, грозящих ниспровержением законных властей».

В 1847 К. по повелению имп. Николая I читал курс правоведения вел. кн. Константину Николаевичу, позднее – др. вел. князьям (в т. ч. буд. имп. Александру III).

18.10.1849 К. назначен дир. Имп. Публичной б-ки в Петербурге (с оставлением в прежних должностях), добился её передачи из ведения Мин-ва нар. просвещения в Мин-во Имп. двора и принятия «Дополнит. положения» о б-ке и подведомственном ей Румянцевском музее (февр. 1850), а также увеличения ассигнований на пополнение фондов и выделения «чрезвычайных пособий» на покупку целых собраний. Под рук. К. упорядочена структура б-ки (фонд разделён на 17 отделов, эта структура с незначит. изменениями просуществовала до 1930), установлена система каталогов, создано отделение «Россика» (1850; к 1860 в его фонде ок. 30 тыс. томов; в 1861 по повелению имп. Александра II занятый отделением зал назван «залой бар. Корфа»). В результате осуществлённых под рук. К. работ по доукомплектованию б-ки в фонде Рус. отделения собрано до 90% всех книг, изданных с начала книгопечатания в России, а собрание б-ки в целом возросло с 640 тыс. до 1 млн. томов. По инициативе К. начато издание «Отчётов» б-ки, а также путеводителей и каталогов отд. собраний, с 1856 в ж. «Отеч. записки» печатались списки поступающих в б-ку рус. книг. Одно-

врем. проведена реконструкция здания и в 1860 начато стр-во нового корпуса с читальным залом.

В 1859 К. выступил с предложением выделить цензурное ведомство из состава Мин-ва нар. просвещения и создать самостоят. Мин-во цензуры. В нояб. 1859 имп. Александр II одобрил этот план, но в янв. 1860 отменил его.

С 6.12.1861 К. – главноуправляющий 2-м отделением Собств. е. и. в. канцелярии, с 27.10.1864 през. Деп-та законов Гос. совета. Из-за расстроенного здоровья подолгу жил за границей, 1.1.1872 уволен в отставку с возведением в потомств. графское Рос. империи достоинство.

В 1818–22 К. сотрудничал в ж. «Сын отечества», «Сев. архив», «Соревнователь просвещения и благотворения». В 1820 издал пособие по стенографии «Графодромия, или Иск-во скорописи...», составленное по книге франц. стенографа Астье, переработанной применительно к рус. яз., в 1822 – работу «Принц датский Иоанн в России. Происшествие 1602 г.», в 1847 – «Бар. Иоганн Альберт Корф. 1697–1766». По повелению имп. Николая I К. составил «Ист. описание "14-го декабря" [1825 г.] и предшедших ему событий» (СПБ, 1848, тираж 25 экз., только для членов имп. фамилии; 2 изд. – под назв. «Четырнадцатое декабря 1825 г.», СПБ, 1854, 25 экз.; 3 изд. для публики – «Восшествие на престол имп. Николая I», СПБ, 1857) – первый официальный опыт истории движения декабристов, вызвавший резкую критику со стороны А. И. Герцена и негативные отклики оставшихся в живых участников событий 1825. Книга К. выдержала 3 издания, переведена на ряд иностр. языков. 28 тыс. руб., вырученных от её продажи, автор передал Имп. Публичной б-ке.

В дек. 1856 К. возглавил созданную по повелению имп. Александра II комиссию для сбора мат-лов к биографии имп. Николая I (к 1875 под его рук. подготовлено неск. десятков рукописных томов, в 1886 все мат-лы переданы в распоряжение Рус. ист. об-ва). Гл. ист. труд К. – «Жизнь гр. Сперанского» (т. 1–2, СПБ, 1861), созданный на основе его архива и ныне сохраняющий научно-справочное значение (отмечен полной Демидовской пр. Петерб. АН, к-рую К. также передал Имп. Публичной б-ке). В сер. 1860-х гг. К. при участии В. В. Стасова создал предначавшийся для членов имп. фамилии труд, посвящённый истории восшествия на престол имп. Елизаветы Петровны, судьбе Анны Леопольдовны, принца Антона Ульриха и их детей. Рукопись этой работы хранилась в б-ке Зимнего дворца, частично опубл. в 1917 («Старина и новизна», П., кн. 22), полностью – под назв. «Брауншвейгское семейство» (М., 1993).

Отрывки из записок и дневника К. опубл. в ж. «Рус. старина» (1899, 1900 и 1904; «Записка о Пушкине» перепечатана в сб. «А. С. Пушкин в восп. совре-

менников», т. 1, М., 1974), восп. о лицейских годах – в кн. Я. К. Грота «Пушкин, его лицейские товарищи и наставники» (СПБ, 1887; 2 изд., СПБ, 1899).

К. – д. ч. ВОЛРС (с 1820), поч. ч. Импер. Публичной б-ки (1861), Моск. об-ва любителей коммерч. знаний, Курляндского об-ва лит-ры и художеств, один из учредителей (1866) и д. ч. Рус. ист. об-ва.

Публ.: «Об-во живет не гениями...». Записки барона М. А. Корфа. 1847–1848 и 1856 гг., ИА, 1998, № 5–6.

Лит.: Бычков А., Граф М. А. Корф, «Древняя и новая Россия», 1876, т. 1, № 4; Грот Я. К., Восп. о графе М. А. Корфе, РС, 1876, № 2; Стасов В. В., Граф М. А. Корф. Биограф. очерк. 1800–1876, там же; Соболевский В. И., Восп. старого библиотекаря, ИВ, 1889, № 10–11; Майков Л. Н., Пушкин в изображении М. А. Корфа, РС, 1899, № 8–9; Неск. данных к истории книги бар. М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского». (Из бумаг акад. А. Ф. Быčkova), РС, 1902, № 1–3; Кобеко Д. Ф., Импер. Царскоелицейский лицей. Наставники и питомцы. 1811–1843, СПБ, 1911; Сыроечковский Б., Корф в полемике с Герценом, КА, 1925, т. 3; Эйдельман Н. Я., Герцен против самодержавия, 2 изд., М., 1984 (ук.); Голубева О. Д., М. А. Корф, СПБ, 1995; Ружицкая И. В., Бар. М. А. Корф – историк. По мат-лам его архива, М., 1996; е же, М. А. Корф в гос. и культурной жизни России, ОИ, 1998, № 2. Б. И. Юрьев.

КОРФ Николай Александрович (2.7.1834, Харьков – 13.11.1883, с. Нескучное Александровского у. Екатеринославской губ.), барон, педагог, земский деятель, публицист. Окончил Александровский лицей (1854), служил в Мин-ве юстиции, с 1856 в отставке, поселился в своём имении Нескучное, участник подготовки и проведения в жизнь крест. реформы 1861 в Екатеринославской губ. С введением земств (1864) К. – гласный Александровского уездного земства, поч. мировой судья, позднее – пред. уездного мирового съезда, с 1867 чл., затем пред. уездного училищного совета в Александровске. Создал одноклассную сел. земскую школу с 3-годовалным сроком обучения, разработал методику ведения занятий одним учителем одновременно в 3 отделениях. В 1867–72 открыл в уезде ок. 100 школ, лично инспектировал их, обучал учителей, давал «образцовые» уроки, защищал интересы нар. школы в печати [статьи К. в газ. «С.-Петербур. ведомости», ж. «Вестник Европы» и «Нар. школа» вошли в сб. «Наше школьное дело» (1873) и «Наши пед. вопросы» (1882–86)]; издал 5 учебников и руководств для сел. школы, в т. ч. уч. книгу «Наш друг» (1871; 19 изд., 1908), к-рая широко использовалась в нар. школе, издал также «Отчёты Александровского уездного училищного совета» (в. 1–5). Тип созданной К. сел. школы получил распространение и в др. губерниях. К. – инициатор съездов-курсов для учителей нар. школ (1867), организатор учительских б-к. Разрабатывая принципы нар. школы, К. указывал, что множеству нац. типов населения России должно соответствовать множество типов школ, вы-

Н. А. Корф.

ступал за обучение уч-ся на их родном языке.

Деятельность К. вызывала враждебное отношение как со стороны местного дворянства, так и со стороны властей: в 1872 он был забаллотирован на земских выборах и вскоре уехал в Швейцарию, где основал школу для девочек. Вернувшись в 1880 в Россию, К. в последние годы жизни активно пропагандировал идею создания повторительных воскресных школ, в задачу к-рых входило закрепление знаний быв. учеников нач. школы. Одним из первых в России К. занялся «изучением читателя из народа». В 1883 издал типовой «Каталог нар. б-ки», к-рый использовался земствами при организации нар. б-к и читален. Мн. идеи К. реализованы кружком харьковских педагогов во главе с Х. Д. Алчевской. В 1883 моск. гор. голова Б. Н. Чичерин предложил К. пост зав. гор. уч-щами Москвы, однако кампания, развёрнутая против К. «Моск. ведомостями» и «Новым временем», вынудила его снять свою кандидатуру.

К. – поч. ч. Петерб. пед. об-ва (1870), Моск. к-та грамотности (1871), награждён зол. медалью Петерб. к-та грамотности (1873).

Соч.: Земский вопрос. [О нар. образовании], СПб, 1867; Рус. нач. школа. Руководство для земских гласных и учителей сел. школ, 6 изд., СПб, 1879; Наши пед. вопросы, т. 1–2, М., 1882–86; Из пережитого. Записки..., РС, 1884, № 3–5.

Лит.: Песковский М. Л., Барон Н. А. Корф, его жизнь и обществ. деятельность, СПб, 1893; е же, Барон Н. А. Корф в письмах к нему разных лиц, СПб, 1895; Пискун Г. В., Барон Н. А. Корф и его пед. деятельность, Н. Новгород, 1914; Алчевская Х. Д., Воспоминания о бароне Корфе (1870–1883), «Рус. школа», 1916, № 7–9; Михайлова А. П., Пед. взгляды Н. А. Корфа, «УЗ Ишимского пед. ин-та», 1958, т. 2; Смирнов В. З., Н. А. Корф, в кн.: Очерки истории школы и пед. мысли народов СССР. 2-я пол. XIX в., М., 1976. Ч. Тимберлейк.

КОРФ Павел Леопольдович (2.2.1837–16.3.1913, Петербург), барон, обществ. и полит. деятель, тайный советник (1911). Крупный землевладелец (8154 дес. земли). Окончил Пажеский корпус (1854), служил в л.-гв. Семёновском полку. В 1860 вышел в отставку в чине штабс-капитана. В нач. 1860-х гг. мировой посредник в Шлиссельбургском у. С.-Петербур. губ., в 1866–75 шлиссельбургский уездный предводитель дворянства, с 1864 чл., затем пред. уездной земской управы, деп. от дворянства в правлении Гос. банка. В 1868–71 и 1874–77 пред. Петерб. губ. земской управы. Привлекался к разработке проектов законов о всеобщей воинской повинности, об организации ополчения и др. С 1873, будучи гласным Петерб. гор. думы, работал в комиссии по нар. образованию, где выступал сторонником развития системы нач. школ и бесплатного обучения в них; одновременно – чл. училищного совета думы. В 1878–81 петерб. гор. голова (в эти годы в столичной Думе образования Комиссия обществ. здравия, окончена постройка Литейного моста, при гор. управе учреждено статистич. отделение); в 1880-х гг. К. – чл. Совета торговли и мануфактур Мин-ва финансов, чл. Попечительного совета заведений обществ. призрения Ведомства учреждений имп. Марии. В 1885–94 през. ВЭО (с 1894 поч. ч.), чл. Попечительства о трудовой помощи. Дир. Об-ва освещения газом Петербурга, пред. Петерб. отделения К-та о ссудо-сберегат. и пром. т-вах. В нач. 1900-х гг. К. – активный участник земских съездов, входил в состав делегации от земств и городов, принятой 6.6.1905 имп. Николаем II. Один из основателей «Союза 17 октября», в 1905–1906 пред., с 1907 чл. его Петерб. ЦК. Безоговорочно поддержал введение воен.-полевых судов в авг. 1906. Один из организаторов петерб. Клуба обществ. деятелей, чл. его Совета старшин. С 1906 чл. Гос. совета по выборам от земств С.-Петербур. губ., переизбран в чл. Гос. совета в 1909.

Автор брошюр по проблемам местного управления и экон. вопросам.

Соч.: Ближайшие нужды местного управления, СПб, 1888; О значении жел. дорог в деле поддержания нашего экон. положения. Доклад общему собранию имп. Вольного экон. об-ва 30 нояб. 1889, СПб, [1889].

Лит.: П. Л. Корф. [Некролог], в кн.: Отчет Центр. К-та Союза 17 октября о его деятельности с 1 сент. 1912 г. по окт. 1913 г., М., 1913.

Д. Б. Павлов.

КОРФУ (греч. Керкира), мор. крепость на вост. берегу одноим. острова в Ионическом м., являвшаяся объектом действий рус.-тур. эскадры в ходе Средиземноморского похода Ушакова 1798–1800. О-в занимал выгодное стратегич. положение, а крепость считалась одной из самых сильных в Европе: с суши прикрывалась мощными укреплениями, а с моря пятью батареями о. Видо (ключевая позиция обороны). Франц. гарнизон насчитывал 3,7 тыс. чел., 650 орудий и был обеспечен полугодовым запасом

продовольствия. Обороне содействовала франц. эскадра в составе 1 лин. корабля (54 орудия), фрегата (32 орудия), 1 бомбардирского корабля и неск. мелк. судов. 24.10.1798 отряд капитана 1-го ранга И. А. Селивачёва (3 лин. корабля, 3 фрегата) начал блокаду К. 9 нояб. к К. прибыл командующий рус.-тур. эскадрой вице-адм. Ф. Ф. Ушаков с гл. силами (8 лин. кораблей, 7 фрегатов, десант – 1700 чел.). Ушаков установил тесную блокаду К., так что франц. гарнизон был лишён возможности получать помощь извне. На сев. и юж. сторонах о-ва К. сооружены две рус. батареи. В дек. 1798 – янв. 1799 силы рус.-тур. эскадры увеличились до 12 лин. кораблей, 11 фрегатов, 2 корветов и неск. вспомогат. судов; прибыло также подкрепление из алб. войск (ок. 4,5 тыс. чел.). Хотя б. ч. алб. войск отказалась участвовать во взятии К., Ушаков решил начать штурм. Атака крепости предусматривалась сначала с моря, а затем с суши при согласованности действий десанта с огнём артиллерии. В штурме участвовали 11 лин. кораблей, 11 фрегатов, 1 корвет и 5 вспомогат. судов. Утром 18.2.1799 после сильного обстрела кораблями укреплений на о. Видо высадились десант (2172 чел., в т. ч. 750 турок), к-рый к 12 ч вынудил противника капитулировать. Затем союзные войска при поддержке десанта (900 чел.) и мощного огня с кораблей атаковали крепость с суши. Французы отступили в цитадель. 19.2.1799 комендант К. генерал Шабо вступил в переговоры с Ушаковым, а 20.2.1799 франц. гарнизон капитулировал. По условиям капитуляции все пленные (2931 чел., в т. ч. 4 генерала) были отпущены во Францию с обязательством не участвовать в течение 18 мес в воен. действиях против гос-в 2-й антифранц. коалиции. Союзникам досталось 16 кораблей и судов (в т. ч. лин. корабль и фрегат), 629 орудий и все запасы. Потери союзников – 299 чел., в т. ч. русских – убитыми 31, ранеными 100, турок и албанцев – убитыми 69, ранеными 99. Взятие К. завершило освобождение Ионич. о-вов. К. стал врем. базой рус.

флота, к-рый использовал её в войнах против Франции в 1805 и 1806–07. По *Тильзитскому миру 1807* К. был передан Франции.

Лит. см. при ст. *Средиземноморский поход Ушакова 1798–1800.* Д. Д. Кодола.

КОРФЫ, графский и баронский род. Происходит из Вестфалии, где под 1241 упомянут рыцарь Генрих К. Ок. 1476 его потомок Клаус К. поселился в Курляндии. Уже в 16 в. род К. разделся на 3 ветви, его представители были кр. землевладельцами (гл. обр. в прибалт. губерниях), а также в Речи Посполитой и Пруссии. Рядом определений Сената 1853–76 за представителями разных ветвей рода утверждён баронский титул.

Наиболее известны: бар. Иоганн Альбрехт К. (30.11.1697–7.4.1766), служил при дворе курляндской герцогини Анны Ивановны, по её восшествии на рос. престол (1730) близок ко двору, в 1734–40 през. Петерб. АН, один из организаторов *Академических экспедиций*, добился увеличения штатов АН и расходов на развитие наук, в 1740–46 и с 1748 посланник в Копенгагене, в 1746–48 – в Стокгольме; его обширная б-ка (ок. 36 тыс. томов) позднее куплена для вел. кн. Павла Петровича (буд. имп. Павел I); бар. Николай Андреевич (Иоганн Николай) К. (7.5.1710–24.4.1766), ген.-аншеф, в 1742 сопровождал в Россию вел. кн. Петра Фёдоровича (буд. имп. Пётр III), был женат на гр. Екатерине Скавронской (двоюродной сестре имп. Елизаветы Петровны), в 1744 руководил переводом семьи быв. имп. Ивана VI Антоновича из Ренненбурга в Соловецкий мон., в царствование Петра III – ген.-полицеймейстер Петербурга; бар. Фёдор Карлович К. (1774–30.8.1826), ген.-лейтенант (1812), начал службу в л.-гв. Конном полку, затем переведён в армию, участвовал в подавлении Польск. восст. под предводительством Т. Костюшко (1794), в ходе рус.-франц. войны 1806–07 отличился в сражении при Прейсиш-Эйлау, во время Отеч. войны 1812 – в Бородинском сражении и др.,

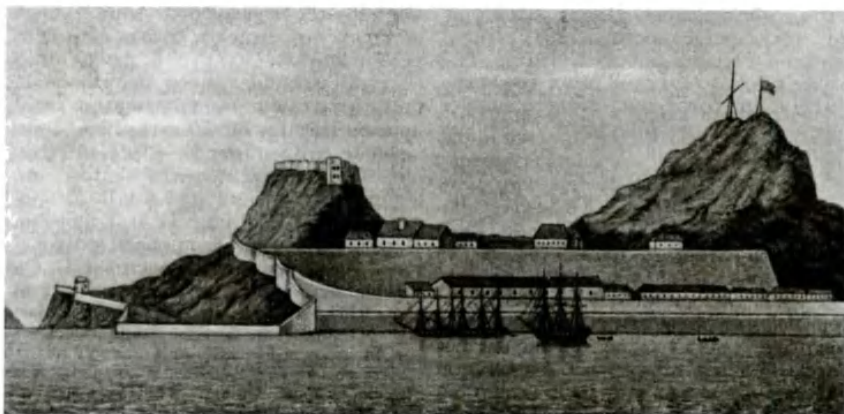
Ф. К. Корф.

участник загранич. походов 1813–14; бар. Василий Сергеевич К. (1807–11.12.1883), ген.-лейтенант (1858), ген.-адъютант (1854), в 1838–57 состоял при вел. князьях Николае Николаевиче и Михаиле Николаевиче, в 1858 управлял квартирмейстерской частью двора вел. кн. Николая Николаевича.

К линии рода К., владевшей в Курляндии именьями Брукен и Шенберг (с 1834 и именем Преекульн), принадлежали: бар. Андрей Иванович (Генрих Ульрих Казимир) К. (24.5.1765–30.11.1823), тайный советник, учился в ун-тах в Германии, с 1792 камергер прус. двора, с 1797 на рос. службе, в 1797–1804 вице-през., с 1804 през. Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел, с 1819 сенатор; его сын М. А. Корф в 1872 возведён в графское Рос. империи достоинство; сын последнего – гр. Модест Модестович К. (12.7.1842 – нояб. 1933), гофмейстер Имп. двора, ум. в эмиграции в Базеле (Швейцария); его потомки ещё в кон. 19 в. поселились в Германии, где род К. существует и поныне.

Двоюродный брат М. А. Корфа – бар. Фёдор Фёдорович К. (20.10.1813–14.9.1853), 2-й секр. (1834–35) рос. миссии в Тегеране, затем служил во 2-м отделении Собств. е. и. в. канцелярии; с 1838 печатался в ж. «Современник» и др. изданиях, автор кн. «Восп. о Персии» (СПБ, 1838), сб. «Повести» (СПБ, 1838), романов «Перерождение» (СПБ, 1840), «Суд в Ревельском магистрате» (ч. 1–2, СПБ, 1841); о борьбе эстляндского рыцарства против гор. купечества в 16 в.), «Как люди богатеют» («Современник», 1847, № 8–9), а также комедий, к-рые шли на сцене петерб. театров; с 1852 в отставке. Его сын – бар. Анатолий Фёдорович К. (10.11.1842–28.1.1917), д. т. с. (1910), с 1894 сенатор уголов. касса. деп-та, с 1910 чл. Гос. совета. Двоюродный брат последнего – бар. Андрей Николаевич К. (10.7.1831–7.2.1893), генерал от инфантерии (1892), ген.-адъютант (1877), участник Кавк.

«Вид крепости Корфу». 1798.

Герб рода Коршов. Девиз – «Верь гому, что видишь».

войны, с 1884 приамурский ген.-губернатор, одноврем. с 1887 наказной атаман Приамурских казачьих войск, способствовал хоз. освоению края, организации регулярных рейсов судов на Д. Восток, разработке кам. угля на о. Сахалин, охране котиковых лежбищ и др. Его двоюродный брат – бар. П. А. Корф. Двоюродный брат последнего – бар. Н. А. Корф.

Представители других («петерб.») ветвей рода также владели имениями в С.-Петербур. губ. Родоначальник одной из этих ветвей – бар. Николай Иванович К. (23.6.1793 – 10.10.1869), генерал от артиллерии (1851), участник Отеч. войны 1812 и загранич. походов 1813–14, в ходе подавления Польск. восст. 1830–31 отличился при взятии Варшавы (1831), с 1842 – нач. Деп-та воен. поселений, с 1852 инспектор всей артиллерии, способствовал принятию на вооружение рос. армии нарезных ружей и налаживанию их произ-ва в России; с 1856 чл. Гос. совета. Его сын – бар. Константин Николаевич К. (25.7.1832–17.12.1895), д.т.с., обер-гофмейстер и поч. опекун, владел имениями Вайвара (Эстляндская губ.) и Раскулицы (С.-Петербур. губ.).

Родоначальник ещё одной «петерб.» ветви – бар. Павел Иванович К. (10.2.1803–6.4.1867), ген.-адъютант (1862), с 1820 на воен. службе, участвовал в подавлении Польск. восст. 1830–31, с 1849 ком. л.-гв. Вольнского полка, с 1862

нач. Варшавского гв. отряда, во время Польск. восст. 1863–64 команд. войсками Варшавского отдела, активно участвовал в его подавлении. Его сын – бар. Павел Павлович К. (22.4.1845–9.8.1935), д.т.с. (1912), обер-церемониймейстер (1912), владел имением Сала Ямбургского у. С.-Петербур. губ.; умер в эмиграции во Франкфурте-на-Одере.

К «петерб.» линии потомств. владельцев с. Батово принадлежал бар. Сергей Александрович К. (6.3.1876–4.3.1924), камер-юнкер, юрист, проф. рус. гос. права и истории рус. права Гельсингфорского ун-та, автор монографий «Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 гг.» (1906), «Федерализм» (1908), «История рус. государственности» (1908), «Адм. юстиция России» (кн. 1–3, 1910), «Реформа сената» (1912), «Гражд. свобода» (1912) и др., сотрудник «Нового энциклопедич. словаря» Брокгауза – Ефрона; умер в эмиграции в Нью-Йорке.

Род К. записан в дворянские матрикулы Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губ., а также в 5-ю часть родословных книг С.-Петербур., Моск., Тверской и Харьковской губерний.

М. Ю. Каткин-Ярцев.

КОРШ Валентин Фёдорович (23.11.1828, Москва – 25.6.1883, Гейдельберг, Германия; похоронен в Петербурге), журналист, публицист, историк лит-ры, переводчик. Брат Е. Ф. Кор-

ша. Сын врача, потомка выходца из Саксонии, принявшего рос. подданство и возведённого в 1826 в дворянское достоинство. В 1846–48 учился на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та, был чл. кружка Т. Н. Грановского, близок к семье А. И. Герцена. В 1848 перевёлся на юрид. ф-т Петерб. ун-та, к-рый окончил в 1850 со степенью кандидата. В 1850 по предложению М. Н. Каткова стал пом. редактора газ. «Московские ведомости» (вёл иностр. отдел, печатал лит. рецензии). В 1855 сменил Каткова на посту редактора и в 1856–62 возглавлял «Моск. ведомости», ввёл в газете раздел «Провинц. письма», где публиковал материалы, обличавшие произвол местной администрации, привлёк к сотрудничеству мн. литераторов и учёных, в 1859 превратил газету в ежедн. издание. Под ред. К. «Моск. ведомости» стали самой популярной рус. газетой кон. 50-х – нач. 60-х гг. 19 в. Одноврем. К. сотрудничал в ж. «Атеней», к-рый издавал его брат Евгений, поместил в нём ст. «Парламентские выборы и парламентские реформы в Англии» (1858, ч. 1, янв.–февр.) и полит. обзоры «Совр. история» (1858, ч. 4, июль – авг.). В 1850-х гг. К. – видный участник моск. кружка *западников*, сторонник переустройства путём реформ гос. и обществ. строя России. В 1858 в ходе загранич. путешествия вместе с К. Т. Солдатёновым посетил Флоренцию, Париж, Лондон, где встретился с А. И. Герценом.

В янв. 1862 К., оставаясь номинальным ред. «Моск. ведомостей», переехал

В. Ф. Корш.

в Петербург. В 1863 при поддержке гр. Д. Н. Блудова по контракту с Петерб. АН арендовал на 15 лет газ. «Санкт-Петербургские ведомости», реформировал её (увеличил формат, ввёл полит. и лит. отделы, создал сеть корреспондентов). Под рук. К. газета стала ведущим изданием либер. направления, последовательно выступавшим в поддержку реформ 60–70-х гг. 19 в. Ближайшие сотрудники К. – Э. К. Ватсон (его зам.), К. К. Арсеньев (автор мн. передовиц, близкий друг К.), В. Д. Славосвич, Н. А. Корф, И. Ф. Горбунов, К. Д. Кавелин и др. К. привлёк к сотрудничеству молодых журналистов А. С. Суворина (вёл рубрику «Недельные очерки и картинки») и В. П. Буренина (вёл отдел «Обществ. и лит. заметки»), к-рых лит. противники именовали «коршевскими молодцами». К. видел смысл рус. истории в «постепенном высвобожде-

нии гос-ва и народа из полувосточных условий быта и понятий», уделял в газете осн. внимание текущим вопросам, считая, что «наше время скорее время практических, чем общих широких, теоретич. задач». Газета под рук. К. постоянно полемизировала с охранит. прессой (прежде всего, с «Моск. ведомостями», перешедшими к 1863 к Каткову). В правительств. кругах К. и его издание пользовались «дурной» репутацией (отчасти из-за знакомства К. с Герценом), газета подвергалась преследованиям цензуры, после издания Врем. правил о печати 1865 первой получила предостережение (21.8.1865), а после 3-го предостережения (1866) была приостановлена на 3 месяца. В 1874 мин. нар. просвещения гр. Д. А. Толстой под давлением Каткова и П. М. Леонтьева, желавших завладеть газетой, добился снятия К. с поста редактора до истечения срока аренды (офиц. причина – выступления «С.-Петерб. ведомостей» против введения системы классич. образования).

В 1875–77 К. жил за границей, намеревался издавать бесцензурную газету (замысел не осуществлён), выпустил на франц. яз. брошюру «Совр. Россия. Правительство. Молодежь. Аристократия» (1875), посвящённую анализу положения в стране, собирал мат-лы для биографии Герцена, изучал историю зап.-европ. лит-ры. С 1876 сотрудничал в ж. «Вестник Европы», где поместил цикл статей «Новости зап. лит-ры» (1876, № 1–4), а также многочисл. рецензии на новинки зап.-европ. худ., ист. и науч. лит-ры. В духе философии позитивизма (за границей К. близко общался с видным представителем этого направления Г. Н. Вырубовым) К. в своих статьях выступал как против «спиритуалистич. воззрений», так и против материализма, к-рый, по его мнению, ведёт к «грубейшим формам эгоизма». Задача философии, в понимании К., – «выработать цельное и новое мировоззрение на основании опытных данных» с учётом новейших достижений естествознания. В дальнейшем К. поместил в «Вестнике Европы» ст. «Ремесл. союзы в Англии» (1878, № 8), «Полит. значение Константинополя» (1878, № 9), «Дипломатия и война в вост. вопросе» (1879, № 2–3), «Судьбы Прусской монархии...» (1880, № 6), «Политика и народ. По поводу ирл. вопроса» (1881, № 2), очерк «Вольтер, его жизнь и сочинения» (1880, № 10–12) и др.

Вернувшись в марте 1877 в Россию, К. стал негласным ред. газ. «Сев. вестник», привлёк к участию в ней мн. быв. сотрудников «С.-Петерб. ведомостей», стремясь сделать её одной из ведущих рус. газет. Однако 6.4.1878 газета закрыта за публикацию письма В. И. Засулич. В 1878 К. возглавлял полит. отдел газ. «Рус. правда», в 1879–80 вёл лит. отдел в газ. «Молва» (псевд. Отшельник), в 1880 выпускал газ. «Литератор», однако издание прекратилось из-за не-

достатка средств. В 1880 К. издал под своей ред. 1-ю часть первого тома «Всеобщей истории лит-ры».

В 1881 К. при поддержке группы писателей и учёных начал издавать учёно-лит. ж. «Загран. вестник», в к-ром публиковались статьи по проблемам зап.-европ. лит-ры, информация о науч. и культурной жизни Европы, переводы произв. О. Бальзака, А. Доде, Э. Золя, Ж. Санд, Г. Флобера и др. писателей.

В последние годы жизни К. сильно нуждался, пользовался пособиями Литературного фонда, одним из чл.-учредителей к-рого он был. Весной 1883 тяжело больной К. был перевезён на воды в Киссинген, затем – в Гейдельберг, где вскоре умер.

В истории рус. лит-ры К. увековечен М. Е. Салтыковым-Щедриным в образе либер. журналиста, редактора «Старейшей Всерос. пенкоснимательницы» Мэнандра Предестнова, члена «Вольного союза пенкоснимателей», девиз к-рого – «По наружности иметь вид откровенный и даже смелый, внутренно же трепетать». Однако большинство современников отмечали безусловную честность К., его верность идеалам 40–50-х гг., чуждым «пенкоснимательству», мастерство журналиста и редактора, умение сплотить вокруг своих изданий крупные лит. силы, привлечь талантливую молодёжь.

Соч.: Этюды, т. 1, СПб, 1885 (с биогр. очерком П. О. Морозова).

Лит.: [Некролог], ВЕ, 1883, № 8; Лемке М. К., Эпоха цензурных реформ 1859–1865 гг., СПб, 1904; Корш Е. Ф., Мат-лы по истории рус. лит-ры и культуры. Злоключения старого журналиста, РМ, 1913, № 10; Рейфман П. С., К проблеме эволюции либер. журналистики в 1860-е гг. («С.-Петерб. ведомости». 1863–1874. Время издания и редактирования газеты В. Ф. Коршем), «УЗ Тартуского гос. ун-та по рус. и слав. филологии. Литературоведение», 1975, в. 369; Зейфман Н. В., Архив Коршей, в сб.: ГБЛ, отдел рукописей. Записки, в. 48, М., 1990; Феоктистов Е. М., За кулисами политики и лит-ры, 1848–1896, М., 1991 (ук.).

С. С. Ваняна.

КОРШ Евгений Фёдорович (27.12.1809, Москва – 6.10.1897, там же), переводчик, журналист, издатель, библиотечный деятель, д.с.с. (1892). Брат В. Ф. Корша. Окончил отделение нравственно-полит. наук Моск. ун-та (1828), слушал также лекции на физ.-матем. и словесном отделениях). Служил в Деп-те внеш. торговли Мин-ва финансов, с 1829 переводчик Кронштадтской таможни, в 1832–35 секр. Канцелярии ген.-гидрографа Гл. мор. штаба, чл. комиссии по разбору 6-ки Гидрографич. депо. В 1836–41 библиотечарь Моск. ун-та (с 1837 одновременно библиотечарь ОИДР).

С 1834 К. сотрудничал в ж. «Библиотека для чтения», был ближайшим помощником его ред. О. И. Сенковского; публиковал переводы, обзоры и переказы разл. иностр. сочинений. С 1838 печатался в ж. «Отеч. записки». В 1842–48 К. – ред.-издатель газ. «Москов-

Е. Ф. Корш.

ские ведомости», начал выпускать газету 3 раза в неделю, расширил лит. отдел и отдел иностр. известий. Оставив газету, переехал в Петербург, служил в Мин-ве внутр. дел, 6.1.1850 определён редактором газ. «Ведомости С.-Петерб. гор. полиции», с дек. 1851 секр. редакции «Журнала Мин-ва внутр. дел», помощник его ред. Н. И. Надеждина. В 1855 вышел в отставку и окончательно поселился в Москве.

В 1840–50-х гг. К. – видный участник моск. кружка западников (в доме К. бывали и петерб. западники П. В. Анненков, бр. Д. А. и Н. А. Милютины, И. С. Тургенев и др.), друг Т. Н. Грановского, Н. Х. Кетчера, Б. Н. Чичерина и др. В 1855 К. по предложению М. Н. Каткова вошёл в редакцию ж. «Русский вестник», в 1856–57 вёл в нём полит. обозрение (совм. с П. Н. Кудрявцевым), однако влияния на направление журнала не имел и в 1857 вышел из редакции. В 1858–59 К. – ред.-изд. ж. «Атеней», привлёк к сотрудничеству мн. видных петерб. и моск. учёных и литераторов, осн. внимание в журнале уделял обсуждению обществ. задач, связанных с предполагаемыми реформами. Статьи «Атеней» по крест. вопросу оказали существ. влияние на позицию либер. кругов и высш. бюрократии. В них К. выступал противником общинной собственности, доказывал преимущества личной собственности, обеспечивающей индивиду полную свободу. Вслед за Чичериным К. выступал сторонником централизов. гос. власти «на франц. манер» в противовес децентрализованной английской. По словам Чичерина, К. видел в гос-ве «не одно воплощение внеш. силы, а устроение нар. единства». После прекращения «Атеней» К. редактировал в 1859–61 газ. «Ведомости Моск. гор. полиции». В эти же годы начал сотрудничать с К. Т. Солдатёновым

по изданию переводной лит-ры (отбирал иностр. книги, намечал переводчиков, вёл с ними дела). В собств. переводе К. выпустил издания: «Курс всеобщей истории» Г. Вебера (т. 1–4, М., 1859–61, совм. с бр. В. Ф. Коршем; 2 изд., М., 1860–75), «Микрокосм» Г. Лотце (ч. 1–3, М., 1866–67; 2 изд., М., 1870), «Гражд. община античного мира» Н. Фюстель де Куланжа (М., 1867), «Руководство к истории иск-ва» Ф. Куглера (ч. 1–2, М., 1869–70), «Иск-во в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества» М. Каррера (т. 1–5, М., 1870–75), «Теория науки и метафизика с точки зрения филос. критицизма» А. Рилля (М., 1887). Переведённая и изданная К. книга А. Бута «Биография и деятельность Р. Овена» (СПб, 1870) уничтожена цензурой.

С 1862 К. служил библиотекарем Моск. публичного и Румянцевского музея, разработал систему размещения и каталогизации книжных фондов, передал в дар музею собств. б-ку (св. 2,3 тыс. томов), содействовал передаче в дар музею др. крупных частных собраний. Благодаря усилиям К. заложен фундамент нац. б-ки страны (см. «Отчёты...» Моск. публичного и Румянцевского музеев за 1860–80-е гг.). В 1892 К. вышел в отставку по старости и болезни.

Лит.: Чичерин Б. Н., Воспоминания. Москва сороковых годов, М., 1929; Китаев В. А., От фонды к охранительству. Из истории рус. либер. мысли 50–60-х гг. XIX в., М., 1972 (ук.); Анненков П. В., Лит. воспоминания, М., 1983 (ук.); Толстиков А. П., Люди мысли и добра. Рус. издатели К. Т. Солдатенков и Н. П. Поляков, М., 1984 (ук.); Зейфман Н. В., Архив Коршей, в сб.: ГБЛ, отдел рукописей. Записки, в. 48, М., 1990.

Н. В. Зейфман.

КОРШ Фёдор Адамович (10.4.1852, урочище Белый Ключ Тифлисской губ. – 28.10.1923, Москва), юрист, театральный деятель, переводчик-драматург. Из дворян; двоюродный брат Ф. Е. Корша, племянник Е. Ф. и В. Ф. Коршей. Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1874), занимался адвокатурой, был присяжным поверенным, пом. пред., затем пред. одного из округов Моск. суд. палаты.

Страстный театрал, К. в 1880-х гг. «держал вешалку» (содержал гердероб и получал от него доходы) в моск. т-ре А. А. Бренко. В 1882, после отмены гос. монополии на театр. дело, К. организовал в Москве рус. драматич. труппу, ядро к-рой составили актёры разорившегося т-ра Бренко, а также актёры, приглашённые из провинции. Первая постановка т-ра К. – пьеса «Ревизор» Н. В. Гоголя (30.8.1882). Первоначально т-р не имел собств. помещения и выступал на разл. сценах. В 1885 на участке, купленном бр. Бахрушиными в Богословском переулке, К. выстроил здание для т-ра со зрительным залом на 1,2 тыс. мест (арх. М. Н. Чичагов; стр-во завершено менее чем за 100 дней – уникальный случай в истории отеч. театрального стр-ва). 50 тыс. руб. на постройку т-ра ассигновал Алек-

Ф. А. Корш.

сандр Алексеевич Бахрушин. К. установил цены на билеты почти в 2 раза ниже, чем в др. т-рах, сделал свой т-р доступным для учащейся молодёжи и лиц ср. достатка, однако гл. причиной популярности т-ра стала сильная актёрская труппа, в к-рой в разное время играли П. Н. Орленев, В. Н. Давыдов, И. М. Москвин, В. П. Далматов, А. А. Остужев, М. М. Блюменталь-Тамарина, А. П. Кторов и др. актёры. В т-ре К. впервые поставлены пьесы А. П. Чехова «Иванов» (1887) и «Медведь» (1888), пьесы Л. Н. Толстого «Плоды просвещения» (1894) и «Власть тьмы» (1895). Расцвет т-ра К. связан с деятельностью режиссёра Н. Н. Сидельникова (1900–09), ставившего пьесы классич. и совр. драматургов. В репертуаре т-ра К. значит. место занимали также пьесы заруб. авторов развлечат. характера, фарсы и мелодрамы (мн. из них перевёл на рус. яз. сам К.). Традицией т-ра К. были еженед. премьеры, а также бесплатные утренники для уч-ся.

К. – чл. к-тов Об-ва рус. драматич. писателей и оперных композиторов и Об-ва для пособия нуждающимся студентам Моск. ун-та.

В 1917 К. продал театр и уехал на Кавказ, вернулся в Москву незадолго до смерти.

Лит.: Языков Д. Д., Краткий очерк 25-летней деятельности т-ра Ф. А. Корша, М., 1907; Остроухов Л., Ф. А. Корш и его т-р. «Мир» (Рига), 1923. № 2–3; Рус. худ. культура кон. XIX – нач. XX вв. (1908–1917 гг.), кн. 3, М., 1977, с. 148–52; Анисимов А. В., Т-ры Москвы. Время и арх-ра, М., 1984, с. 52–55.

К. П.

КОРШ Фёдор Евгеньевич (22.4.1843, Москва – 16.2.1915, там же), лингвист, литературовед, переводчик, акад. Петерб. АН (1900; ч.-к. с 1895). Сын Е. Ф. Корша. В детстве обнаружил большие лингвистич. способности (овладел латынью, греч. и осн. европ. языками). В 1860 поступил на ист.-филос. ф-т Моск. ун-та, изучал классич. филологию под рук. П. М. Леонтьева, санскрит под рук. П. Я. Петрова, слав. языки под рук. О. М. Бодянского. Окончил ун-т в 1864 со степенью кандидата, оставлен при кафедре рим. словесности для приготовления к проф. званию, одновременно преподавал латынь в пансионе Р. И. Циммермана и франц. яз. в Александровском воен. уч-ще. В 1868 защитил магистерскую дисс. «О сатурнийском стихе» (на лат. яз.), избран доцентом по кафедре греч. словесности. В 1868–70 в загран. науч. командировке в Германии, Австро-Венгрии и Италии. С осени 1870

преподавал в Моск. ун-те на кафедре греч. (с 1872 – римской) словесности. В 1877 защитил докторскую дисс. «Способы относит. подчинения. Глава из сравнит. синтаксиса» (М., 1877), в к-рой выдвинул идею синтаксич. типологии – изучения одинаковых синтаксич. конструкций в родственных и неродственных языках; по результатам защиты избран экстраординарным проф. В 1882–1900 (с перерывом) ординарный проф. Моск. ун-та, в 1890–92 ординарный проф. Новороссийского ун-та (Одесса), с 1892 одноврем. проф. Лазаревского ин-та вост. языков в Москве (преподавал перс. словесность). С 1909 пред. Комиссии по составлению диалектологич. карты России.

К. практически свободно владел большинством живых и древних языков (по свидетельству современников, знал ок. 40 языков и наречий – уникальный случай в истории отеч. филологии); автор работ по классич. филологии, срав-

Ф. Е. Корш.

нит. индоевроп. языкознанию, славяноведению, иранистике, семитологии, тюркологии. Обладая большим лит. дарованием, К. много занимался переводами с разл. древних и новых языков на рус. яз. и с рус. яз. на др. языки, опубликовал переводы стихов Дж. Байрона, И. Вазова, Данте, Ж. Дю Белле, А. Мицкевича, Ш. Петёфи и др., отд. издания – «Стихотворения Ф. Прешерна» (М., 1901), «Из мадьярских поэтов» (М., 1914), «Перс. лирики X–XV вв.» (М., 1916).

Труды К. в области слав. филологии охватывают проблемы этимологии, ист. фонетики и грамматики, истории рус. яз. и диалектологии, сравнит. грамматики слав. языков. Работы К. по истории и теории рус. произношения заложили основы рус. орфоэпии (совокупности норм рус. яз., обеспечивающих единство его звукового оформления). К.

занимался также вопросами истории рус. лит-ры, слав. фольклором и мифологией. Значит. интерес представляют его работы, посвящённые древним слав.-тюрк. и слав.-греч. языковым контактам, проблемам метрики и стихосложения («Очерк перс. стихосложения», М., 1901; «О рус. нар. стихосложении», СПб, 1901; «Введение в науку о слав. стихосложении», М., 1907; «Древнейший нар. стих тур. племён», СПб, 1909, и др.).

В 1896 К. избран поч. ч. Петерб., Харьковского, Киевского и Новороссийского ун-тов, был также поч. ч. Константинопольского археол. ин-та, Моск. Румянцевского музея, членом Угро-финского об-ва в Гельсингфорсе, д. ч. Моск. археол. об-ва (1886) и ряда др. иностр. науч. об-в. К. — один из основателей (1908) и пред. Об-ва слав. культуры в Москве.

Далёкий от политики, К., однако, с симпатией относился к борьбе слав. народов Австро-Венгрии за нац. освобождение. Противник идеи гос. автономии, К. последовательно защищал принцип культурно-нац. автономии, считал необходимым предоставить народам России полную свободу самобытного развития и в то же время устранить поводы к вражде между ними. Выступал в защиту «нестеснённого развития» науч. мысли, лит-ры, преподавания на родном языке на Украине, в Литве и др. нац. регионах, оказывая науч. помощь и моральную поддержку укр., литов., польск., финским и др. учёным, а также представителям слав. народов Европы.

Во время Рев-ции 1905–07 К. прикнуд к «Союзу 17 октября» (см. его брошюру «Голос из партии 17-го октября», М., 1907), но вскоре вышел из него.

Среди учеников К. — филологи Д. Н. Ушаков, А. А. Шахматов, А. А. Грушка, историк лит-ры М. Н. Сперанский, критик Ю. И. Айхенвальд.

Лит.: Тридцатилетие ученой и профессорской деятельности Ф. Е. Корша, М., 1897; Труды Моск. диалектологич. комиссии, в. 4. Памяти пред. комиссии акад. Ф. Е. Корша, М., 1915; Зенгер Г. Э., Ф. Е. Корш, П., 1915; Варнеке Б. В., Памяти Ф. Е. Корша, Од., 1915; Гордлевский В., Ф. Е. Корш, ГМ, 1915, № 5; Грушка А. А., Ф. Е. Корш, М., 1916; Шахматов А. А., Ф. Е. Корш, «Изв. имп. АН», 1915, т. 9, сер. 6, № 5; Дмитриев Н. К., Ф. Е. Корш, [М.], 1962 (биб.); Богданов А. И., Ф. Е. Корш, Аш., 1982; Баскаков Н. А., Баскаков Ник. А., Акад. Ф. Е. Корш в письмах современников, М., 1989; Зейфман Н. В., Архив Коршей, в сб.: ГБЛ, отдел рукописей. Записки, в. 48, М., 1990.

К. П.

КОРШИ, дворянский род нем. происхождения. Родоначальник рос. ветви — выходец из Верх. Саксонии обер-штейгер Авраам Михаэлис Корс (Корш), к-рый 7.5.1720 подписал с Берг-коллегией контракт «о бытии ему в рос. горной службе, а жене его в кружевницах». Его сын Адам Богдан Готтгильф К. в сер. 18 в. обосновался в Москве, содержал пекарню в Не-

мецкой слободе. Сын последнего — Фёдор Адамович (Фёдор Богдан) К. (15.6.1776, Москва — 3.11.1837, там же) в 1791 определён волонтером в Моск. воен. госпиталь, в 1795 выпущен лекарем в Черноморский флот, в 1800 за перевод кн. «Исцеление застарелых ран» удостоен звания штабс-лекаря, автор кн. «Описание жёлтой лихорадки» (1806); в 1808–10 служил в моск. отделении МХА (с 1809 адъюнкт-проф.), в 1812–13 состоял при моск. крепостной артиллерии, с 1813 — при моск. отделении Петерб. АН, с 1821 лекарь моск. деп-тов Сената. В 1826 принял рос. подданство, в том же году определением Моск. дворянского депутатского собрания признан в правах потомств. дворянства по чину надворного советника (в 1844 это определение утверждено указом Сената, в 1871 утверждён и внесён в «Общий гербовник» герб рода К. с характерным девизом — «Трудом»). Незадолго до смерти вышел в отставку в чине статского советника. От двух браков — с М. М. Пашковой (?–1814) и С. Г. Ландграф (22.1.1799–2.8.1871) имел 21 ребёнка, из к-рых трое умерли в младенчестве. Из его сыновей наиб. известны В. Ф. Корш и Е. Ф. Корш. Их братья Александр Фёдорович К. (14.5.1803, Москва — 19.8.1863, там же) и Аполлон Фёдорович К. (13.3.1806, Москва — ?) служили воен. врачами; Всеволод Фёдорович К. (12.11.1804, Москва — 1854) — межевым инженером в Курской губ.; Леонид Фёдорович К. (1820 — 4.10.1891, Петербург), в 1840-х гг. служил в л.-гв. Гатчинском полку, затем состоял смотрителем удельной мызы Пелла (С.-Петерб. губ.) и казарм л.-гв. Конного полка, с 1864 в отставке в чине гвардии штабс-капитана, в 1870–1880-х гг. владел экипажной ф-кой в Петербурге. Из дочерей Ф. А. Корша особой известностью пользовалась Мария Фёдоровна К. (23.12.1809, Москва — 16.10.1883, там же), в доме к-рой собирались мн. представители моск. интеллигенции. Две её сестры были замужем за профессорами Моск. ун-та: Любовь Фёдоровна К. (1820–?) за юристом Н. И. Крыловым, Антонина Фёдоровна К. (1823–79) за историком и обществ. деятелем К. Д. Кавелиным. Третья сестра — София Фёдоровна К. (в замужестве Куманина) (1817–?), получила известность своими занятиями в области естеств. наук.

Из внуков Ф. А. Корша наиб. известны лингвист и литературовед Ф. Е. Корш и театральный деятель Ф. А. Корш, а также Александр Всеволодович К. (1846 — ок. 1919), воен. врач, в 1881 защитил докторскую дисс., с 1886 ординарный проф. кафедры суд. медицины Новороссийского ун-та (Одесса); Евгений Валентинович К. (1852–1913), юрист и журналист, чиновник Мин-ва путей сообщения; Пётр Всеволодович К. (1859–94), инженер-путеец, пом. инспектора Закавказ. ж. д.; Мария Вален-

тиновна К. (в замужестве Чепинская), писательница и переводчица.

Среди правнуков Ф. А. Корша — Пётр Петрович К. (18.3.1874–?), бактериолог, д-р медицины, чл. Об-ва рус. врачей, умер после испытания на себе вакцины от дифтерита; Евгений Фёдорович К. (27.4.1879, Москва — 1969, там же), историк, музейный работник, окончил ист.-филол. ф-т Моск. ун-та, в 1904–29 работал в Ист. музее в Москве, был чл. Комиссии по охране памятников, в 1929 составил своё жизнеописание с подробной историей рода К. В Ист. музее работали и его сестры Елена (1882–1951) и Мария (1884–1965). К др. ветви рода принадлежал Пётр Фёдорович К. (?–1911), врач, ассистент Петерб. клинич. воен. госпиталя. Его сестра Варвара Фёдоровна К. (в замужестве Саблина) — мать основоположника белорус. кинематографа В. В. Корша-Саблина (1900–74).

Лит.: Зейфман Н. В., Архив Коршей, в сб.: ГБЛ, отдел рукописей. Записки, в. 48, М., 1990.

А. А. Шумков.

КОРЯКИ, народ на п-ове Камчатка и на терр. совр. Магаданской обл. Яз. корякский чукотско-камчатской группы палеоазиат. языков. Письменности до 1931 не имели. Образовались на основе древних племён побережья Охотского м. и переселенцев из Прибайкалья, Якутии, Приморья и Приамурья. Делились на оседлые, живших на мор. побережье и занимавшихся рыболовством и мор. промыслом (самоназв. — нымылгыи), и кочевников-оленовдов — «бродячих» (самоназв. — чав'чу, чав'чувены). К оленеводству перешли, предположительно, в 11–16 вв. Оседлые К. обособлялись в отд. группы (карагинцы, алуторцы, апукинцы, паланцы и др.). В рус. источниках изв. с 30–40-х гг. 17 в., тогда же впервые зафиксирован этноним «К.». Корякские племена вступали в

«Коряки у юрты». Рисунок кон. 19 в.

Традиционные костюмы коряков (мужской и женский).

Предметы быта коряков.

контакты с казаками С. И. Дежидва, М. В. Стадужина и др. В связи с обложением ясаком часть К. осваивала пушной промысел (соболь, лисица, выдра, горностай, россомаха, белка). Овладевали новыми орудиями труда, предметами быта, огнестрельным оружием. Налаживалась торговля с рус. купцами. В 1-й пол. 18 в. происходили частые столкновения с рус. администрацией из-за налоговых злоупотреблений. Числ. К. сократилась во время эпидемии оспы (1769–70). В 80-х гг. 18 в. чавчулены были вытеснены оленными чукчами на Камчатку. Благодаря контактам с рус. переселенцами распространялось молочное жив-во, коневодство, огородничество. Росло число смешанных браков. Переходя в православие, К. сохраняли анимистич. воззрения и шаманизм. С кон. 19 в. в контакты с К. вступали амер. и япон. предприниматели. В 1897 в Приморской обл. проживало св. 7,3 тыс. К.

Лит.: Крашенинников С. П., Описание земли Камчатки, М. – Л., 1949; Антропова В. В., Культура и быт коряков, Л., 1971; Вдовин И. С., Очерки этнич. истории коряков, Л., 1973; История и культура коряков, СПб, 1993; Иохельсон В. И., Коряки. Материальная культура и социальная организация, пер. с англ., СПб, 1997. Е. А. Пылева.

КОСОЙ КАПОНИР, одно из укрепленных Киево-Печерской крепости. Сооружён в 1840-х гг. в составе т. н. Госпитального укрепления, располагался под углом к крепостному валу (отсюда назв.). К. к. – полуподземное сооружение, толстые стены из камня и кирпича прорезаны узкими амбуразами для ружейно-пушечного огня. В кон. 1840-х – нач. 1860-х гг. К. к. использовался как склад оружия и арт. снаряжения. В нач. 1860-х гг. превращён в одиночную тюрьму с особо строгим режимом («Киевский Шлиссельбург»). Среди первых

узников – участники Польск. восст. 1863–64. У стены К. к. расстреляны командиры повстанч. отрядов, действовавших на Правобережной Украине. С кон. 1860-х гг. и до нач. 20 в. К. к. использовался как гауптвахта Киевского гарнизона. В нач. Рев-ции 1905–07 вновь обращён в одиночную тюрьму. В К. к. содержались активные участники восстания сапёрного и понтонного батальонов в Киеве (18.11.1905) и его руководитель Б. П. Жадановский, участники восстания 41-го Селенгинского пех. полка и 21-го сапёрного батальона (4–5.6.1907). По приговору Киевского воен.-окр. суда 5 солдат-селенгинцев и 6 сапёров расстреляны у вала К. к. В сент. 1911 в К. к. содержался М. Г. Богров. С 1930 К. к. – музей.

К. П.

КОССОВ, см. *Сильвестр*.

КОСТЕНЕЦКИЙ Яков Иванович (1811, с. Выровка Конатопского у. Черниговской губ. – 1.6.1885, хутор Скибинцы тех же уезда и губернии), обществ. деятель, мемуарист. Из дворян. По окончании Новгород-Северской г-зии (1828) поступил на нравств.-полит. отделение Моск. ун-та. Большое влияние на формирование взглядов К. оказали лекции проф. М. Г. Павлова. Один из организаторов выступления студентов 16.3.1831 против проф. М. Я. Малова, известного своим невежеством и грубостью (см. *Маловская история*). В нач. 1831 вокруг К. сложился студенч. кружок, куда вошли его ближайшие друзья П. А. Антонович, А. Н. Топорнин, Ю. П. Кольрейф, А. Ф. Кноблех, а также студент Моск. Мед.-хирургич. академии П. А. Кашевский. Под впечатлением рассказов о восстании декабристов и Польск. восстании 1830–31 К. и его друзья вели разговоры о необходимости преобразования гос. строя России на конституц. началах и созда-

нии с этой целью тайного об-ва. Весной 1831 К. познакомился с вольнослушателем Моск. ун-та Ф. П. Гуровым и через него – с отставным чиновником Н. П. Сунгуровым, к-рый выдавал себя за члена тайного об-ва, якобы уцелевшего после разгрома восстания декабристов. Во время встреч и бесед К. обсуждал с Сунгуровым возможность создания тайного об-ва среди студентов Моск. ун-та, однако дальше разговоров дело не пошло. Летом 1831 все члены кружка К. и близкие им лица были арестованы по доносу студента И. Н. Полоника. В кон. 1831 воен. суд признал К. и его товарищей виновными в «знании и недонесении» о планах заговора и приговорил к смертной казни через повешение. По конфирмации 26.1.1833 смертная казнь заменена лишением дворянства и отправкой солдатами в «отдалённые корпуса». А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, Н. В. Станкевич и их друзья-студенты организовали в ун-те сбор средств в пользу К. и его товарищей. В февр. 1833 К. был определён в Отд.-кавказ. корпус, где служил в Куринском егерском полку, участвовал в боях с горцами, за отличие при штурме укрепленного аула Ахульго (1839) произведён в прапорщики, позднее состоял адъютантом ген. А. П. Пулло и П. Х. Граббе. В 1841 уволен в отставку по болезни в чине подпоручика. Поселился в своём имении в Черниговской губ. С кон. 1860-х гг. неоднократно избирался гласным уездного земства, с 1875 мировой судья Конатопского у. Был чл. училищного совета и попечителем школ Конатопского у.

Автор «Записок об Аварской экспедиции на Кавказе 1837 г.» (СПБ, 1851, впервые – «Современник», 1850, № 10–12). Написанные на основе несохранившегося дневника, они посвящены событиям Кавк. войны. Позднее поместил в ж. «Рус. старина» мемуарные заметки о своём дяде – ген. В. Г. Костенцеком (1875, № 2) и о встречах с М. Ю. Лермонтовым (1875, № 9). Мемуары К. «Восп. из моей студенч. жизни» (РА, 1887, № 1–3, 5–6) – ценный источник по истории Моск. ун-та кон. 1820-х – нач. 1830-х гг. Восп. К. о встречах с А. А. Бестужевым (Марлинским) опубл. с комментариями Н. Ф. Дубровина (РС, 1900, № 11; перепечатаны в отрывках в кн. «Писатели-декабристы в восп. современников», т. 2, М., 1980).

Соч.: Рассказы об имп. Николае I, ИВ, 1883, № 6.

Лит.: Насонкина Л. И., Моск. ун-т после восстания декабристов, М., 1972 (ук.).

Б. И. Юрьев.

КОСТЕНКОВСКО - БОРШЕВСКИЙ РАЙОН, комплекс археол. памятников и культур верхнего палеолита, расположенный в ср. течении р. Дон, в р-не Воронежца (сёла Костёнки и Боршево). Всего открыто 25 памятников, из них 10 многослойных. Исследованы остатки не менее 60 стоянок древнего человека,

возникших 40–10 тыс. лет назад. Первые письм. сообщения об открытии костей мамонта в с. Костёнки относятся к нач. 18 в.; находки кам. орудий сделаны С. Г. Гмелиным в 1768 и 1769; раскопки проводились И. С. Поляковым (1879), А. И. Кельсиевым (1881), А. А. Спицыным (1905), С. А. Круковским (1915). Широкие систематич. работы велась после 1922 С. Н. Замятинным, П. П. Ефименко, А. Н. Рогачёвым. Культурные слои К.-Б.р. залегают в разл. стратиграфич. и геоморфол. условиях, что позволило археологам разделить их на 4 хронологич. группы. Обнаружены резкие различия в материальной культуре между стоянками, располагавшимися в сходных стратиграфич. условиях (открытие Рогачёва), что свидетельствует о неравномерности развития культур и их носителей в палеолите. На мат-ле раскопок К.-Б.р. выделен ряд археол. культур. Находки, относящиеся к стрелецкой культуре (Костёнки VI, 5-й слой; Костёнки XIII, 3-й слой), представлены обилием нуклеусов (крупные обломки кремня со следами отбивок и отколов), значит. кол-вом скребков и др. Встречаются изделия из кости, предметы иск-ва, треугольные наконечники с выемкой в основании. Жилища наземные, округлой формы, с очагом в центре. В инвентаре спицынской культуры (Костёнки VII, 2-й слой; Костёнки XII, 1-й слой) преобладают резцы; много костяных изделий (лощила, шилья). Носители городцовской культуры (Костёнки XIV, XV, XVI) использовали пластины и отщепы в качестве заготовок. В инвентаре встречаются скребла и остроконечники, долотовидные орудия. Характерны треугольные и многолезвийные скребки, изделия из кости (шилья, иглы с ушком, украшения). К мат-лам тельманской культуры (Костёнки VIII, 2-й слой) относятся миниатюрные острия и микропластинки с притуплённым краем, резцы, скребки, пластинки с выемками, изделия из кости (лощила, веретенообразные острия). Жилища округлой формы, лёгкие, наземные, большой площади. Костёнковско-авдеевская культура (Костёнки I, XIII, XIV, XV) входит в круг памятников и культур верхнего палеолита Центр. и Зап. Европы. Памятник Костёнки IV (двухслойный) отличается уникальными предметами иск-ва: орнаментальные костяные изделия (ниж. слой) и разнообразные антропоморфные и зооморфные фигурки из мергеля (верх. слой). Жилища длинные, углублённые, с рядом очагов по центр. оси (ниж. слой), и округлые, углублённые, с очагами и ямами-хранилищами в полу (верх. слой). При раскопках К.-Б.р. открыто 4 погребения, в к-рых обнаружены: останки ребёнка в глубокой погребальной камере, на глиняном сиденье, окрашенном охрой, в инвентаре – многочисл. изделия из камня, резной кости и

Женские фигурки из бивня мамонта. Костёнки.

др., камера перекрыта костями мамонта (Костёнки XV); детское погребение в позе спящего в грунтовой яме, перекрытой костями мамонта (Костёнки XVIII); погребение молодого мужчины в скорченной позе в овальной грунтовой яме, окрашено охрой (Костёнки XIV); погребение взрослого мужчины в спец. камере из костей мамонта, пристроенной к стенке жилища (Костёнки II).

Лит.: Рогачев А. Н., Многослойные стоянки Костёнковско-Боршевского р-на на Дону и проблема развития культуры в эпоху верх. палеолита на Рус. равнине, МИА, 1957, № 59; Ефименко П. П., Костёнки I, М.-Л., 1958; Борисковский П. И., Очерки по палеолиту бассейна Дона. Малоизученные поселения древнего кам. века в Костенках, МИА, 1963, № 121; Палеолит Костёнковско-Боршевского р-на на Дону, 1879–1979. Некоторые итоги полевых исследований, Л., 1982. К. Н. Гаврилов, Н. Б. Леонова.

Скульптурная реконструкция по черепу мужчины (Костёнки, Маркина гора). Автор М. М. Герасимов.

КОСТОМАРОВ Николай Иванович (4.5.1817, слобода Юрасовка Острогожского у. Воронежской губ. – 7.4.1885, Петербург), историк, археограф, этнограф, публицист, ч.-к. Петерб. АН (1876). Внебрачный сын рус. помещика и укр. крепостной крестьянки. В 1833–36 учился на ист.-филол. ф-те Харьковского ун-та, к-рый окончил со степенью кандидата. В 1837 неск. месяцев служил юнкером в Кинбурнском драгунском полку. Квартирова в Острогожске, на основе мат-лов местного архива составил историю Острогожского слободского полка (рукопись утрачена). Вышел в том же году в отставку, вернулся в Харьков, посещал лекции проф. М. М. Лунина и А. О. Валицкого, в 1838 в Москве слушал лекции М. П. Погодина, С. П. Шевырёва, М. Т. Каченовского (оказавшего значит. влияние на формирование ист. взглядов К.).

В кон. 1830-х гг. К. познакомился с И. И. Срезневским, сблизился с укр. писателем Г. Ф. Квиткой и др. литераторами и учёными, занялся изучением этнографии и фольклора укр. народа. В кон. 1830-х – нач. 1840-х гг. К. совершил ряд поездок по укр. губерниям, в ходе к-рых собирал фольклор (часть списей опубл. под назв. «Нар. песни, собранные в зап. части Волынской губ. в 1844 г.» в «Малорус. лит. сборнике», Саратов, 1859). Тогда же К. стал выступать в печати как автор драматич. соч. (пьесы «Савва Чалый», 1838; «Перезаславская ночь», 1841) и стихов на укр. яз. (под псевд. Иеремия Галка и И. Богучаров).

В кон. 1840 К. сдал магистерские экзамены, но подготовленная им дисс. «О причинах и характере Унии в Зап. России» из-за отрицат. рецензии Н. Г. Устрялова по распоряжению мин. нар. просвещения гр. С. С. Уварова не была допущена к защите, а её тираж уничтожен цензурой [в переработанном и дополненном виде издана под назв. «Отрывки из истории южнорус. казачества до Б. Хмельницкого» (1865) и «Южная Русь в кон. XVI века» (1867)].

В нач. 1844 К. защитил магистерскую дисс. «Об ист. значении рус. нар. поэзии» (Харьков, 1843), в к-рой одним из первых попытался рассмотреть рус. и укр. нар. поэтич. творчество как источник для изучения истории и духовной жизни народа.

В 1844 К. служил преподавателем в Ровенской г-зии, в 1845 переехал в Киев, преподавал в 1-й Киевской г-зии, а также в Образцовом жен. пансионе, затем в Ин-те благородных девиц. Тогда же К. познакомился с Н. И. Гулаком, П. А. Кулишем, Т. Г. Шевченко, В. М. Белозерским, выступил одним из основателей *Кирилло-Методиевского общества*, написал его программный докт – «Книги бытия украинского народа», в к-ром наши отражение мн. положений его ист. концепции. С июня 1846 адъюнкт-проф. Киевского ун-та, одновр. чл. Киевской врем. комиссии для разбора древних актов. В ночь на 30.3.1847 К. был

Н. И. Костомаров.

арестован по делу об-ва, вскоре препровождён в Петербург, заключён в тюрьму 3-го отделения, затем на один год в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости. Летом 1848 К. по высочайшему повелению сослан в Саратов с запрещением «служить по учёной части», зачислен переводчиком при губ. правлении, затем служил в губ. канцелярии, занимался изучением старообрядчества, собирал фольклор. С 1854 делопроизводитель губ. статистич. к-та, поместил в «Саратовских губ. ведомостях» и «Памятной книжке Саратовской губ.» ряд статей по истории, статистике, краеведению, публиковал также фольклорные мат-лы, собранные в ходе этногр. экспедиций.

В Саратове К. познакомился с Н. Г. Чернышевским, А. Н. Пыпиным, Д. Л. Мордовцевым, кружком ссыльных поляков — участников восст. 1830–31, занимался изучением эпохи Б. Хмельницкого, а также восст. под предводительством С. Т. Разина (результаты исследований опублик. в 1857–58 в ж. «Современник» и «Отч. записки»; позднее переработал и издал в виде монографий).

В 1856 К. освобождён от надзора полиции, пытался поступить на службу в Казанский ун-т, но не был утверждён Мин-вом нар. просвещения, т. к. запрещение «служить по учёной части» оставалось в силе. В 1858–59 секр. Саратовского губ. к-та по улучшению быта помещичьих крестьян, зарекомендовал себя как последовательный сторонник уничтожения крепостничества.

С 1859 экстраординарный проф. рус. истории Петерб. ун-та, в своём курсе лекций одним из первых отошёл от традиц. изучения полит. истории гос-ва, поставив во главу угла историю народа. Лекции К. вызвали огромный интерес студенчества и общества, многие из них были опубликованы в периодич. печати

в виде статей и вызвали оживлённую полемику (в дискуссии с Погодиным о происхождении Руси К. резко выступил против норманнской теории и высказал предположение о происхождении Руси из Литвы).

С 1860 К. — чл. Археографич. комиссии, под его редакцией изданы т. 1–9, 12 и 13 «Актов, относящихся к истории Юж. и Зап. России» (СПБ, 1863–84). Тогда же К. стал д. ч. РГО, редактировал «Труды этногр.-статистич. экспедиции в западно-рус. край» (т. 3–5, СПБ, 1872–77).

В 1859–62 на «вторниках» К. бывали Чернышевский, Шевченко, Н. А. Добролюбов, Н. А. Некрасов, И. И. Панаев, М. Л. Михайлов, К. Д. Кавелин, Пыпин, В. В. Стасов, бр. Жемчужниковы и др. Вокруг К. сложился кружок укр. интеллигенции, члены к-рого издавали ж. «Основа». В этом журнале К. поместил статьи «Мысли о федеративном начале в Др. Руси» (1861, № 1), «Две рус. народности» (1861, № 3), «Черты нар. южнорус. истории» (1861, № 3, 1862, № 6) и др.

В 1861 в газ. «С.-Петерб. ведомости» К. опубликовал ст. «Замечания о наших ун-тах», в к-рой выступил сторонником открытых ун-тов (со свободой преподавания и свободой посещения лекций всеми желающими, в т. ч. и женщинами). В нач. 1862 участвовал в деятельности «Вольного университета», после высылки проф. П. В. Павлова выступил против демонстративного прекращения лекций. После обструкции, устроенной ему 8.3.1862 радикально настроенными студентами, вышел в отставку. Последующие попытки получить кафедру в одном из ун-тов встречали сопротивление властей (Мин-во нар. просвещения приняло решение выплачивать К. пожизненную пенсию, но к преподаванию не допускать). Всю дальнейшую жизнь К. занимался исключительно публикаторской и исследователь. деятельностью. В 1864 Совет Киевского ун-та удостоил его докторской степени без защиты диссертации. В 1866 К. участвовал в создании ж. «Вестник Европы», где в течение последующих 20 лет публиковал свои осн. труды. С 1880 печатался также в ж. «Русская мысль», а ист.-публицистич. статьи помещал гл. обр. в газ. «Голос».

Круг науч. интересов К. сложился к сер. 1840-х гг.: история нар. самоуправления и вечевого строя в Др. Руси, рус.-укр., рус.-польск. и польско-укр. взаимоотношения, история массовых гос. движений. В своих исследованиях К. ставил на первое место «нар. жизнь, а не историю гос-ва, законодательства или жизнь "героев"». По убеждению К., «жизнь народная заключается в движении его духовно-нравственного бытия: в его понятиях, верованиях, чувствованиях, надеждах, страданиях». В развитии нар. духовной жизни К. видел «объяснение всякого полит. события... проверку и суд всякого учреждения и закона».

По мнению К., Рос. гос-во складывалось из разных частей («племен»), к-рые

ранее жили собственной независимой жизнью. К сер. 12 в. на смену многочисл. слав. племенам пришли шесть главных «народностей»: южнорус., северная, великорус., белорус., псковская и новгородская, все они «принадлежали к одному общему составу и сознавали эту связь». По версии К., Др.-рус. гос-во изначально строилось на федеративных началах, а одним из важнейших факторов рус. ист. процесса была борьба федеративного (удельно-вечевого) начала или уклада с началом или укладом единой державным. Этой проблеме посвящён тр. «Севернорус. народоправства во времена удельно-вечевого уклада» (т. 1–2, СПБ, 1863).

Для федеративного уклада, по словам К., характерно «раздробление целого без совершенного его уничтожения, самобытная жизнь частей без нарушения взаимного сродства». При единой державе «части сплачиваются, ... личность улегаётся в сословные разграничения, обычай преобразуется в постановления». По убеждению К., крутой поворот в гос. жизни Др. Руси произвело монг.-тат. завоевание, саму идею единой державы Русь заимствовала от татар, однако личность этого гос. деятеля К. оценивал скептически: поскольку Иван III не стоял выше своей среды, то и созданное им гос-во «без задатков самоулучшения» простояло два века «застылое и закамелое в своих главных основаниях». Негативно оценивал К. и деятельность Ивана IV Грозного, результатом к-рой стало разорение страны, утверждение «деспотического произвола и рабского бессмысленного страха и терпения» («Личность царя Ивана Васильевича Грозного», ВЕ, 1871, № 10).

Особый интерес у К. вызывало «Смутное время», к-рому он посвятил ряд монографий и статей («Иван Сусанин. Ист. исследование», 1862; «Кто был первый Лжедмитрий. Ист. исследование», 1864; «Смутное время Моск. гос-ва в начале XVII столетия», т. 1–3, 1868; переизд.— М., 1994 и др.). Итогом «Смуты», по мнению К., были «неисчислимые бедствия народа», однако она ничего не изменила в гос. и обществ. строе Рос. гос-ва.

Важнейшим этапом в истории Рос. гос-ва XVII в. К. считал события времён Б. Хмельницкого. По его мнению, преобладающую роль в борьбе укр. народа против Речи Посполитой сыграло казачество, в к-ром, по убеждению К., воскресли традиции вечевой вольности. Истории Украины после её вхождения в состав России посв. работы «Гетманство Выговского» (1861), «Гетманство Ю. Хмельницкого» (1868), «Руина» (1879–80), «Мазепа» (1882, переизд.: М., 1992) и др.

С изучением истории массовых нар. движений 17 в. связан интерес К. к востанию под предводительством Разина. В тр. «Бунт Стеньки Разина» он первым отметил, что причины выступления крылись «во внутр. организме гражд. порядка».

Важнейшим рубежом в истории России К. считал эпоху Петра I, реформы к-рого были «не насильственным ... переломом прежнего, а естественным дохождением единой державы до дальнейшей степени своего развития». По словам К., Пётр I «повёл единой державную государственность к её полному апогею», в итоге «государство обособилось от народа», а в рус. жизни возникли две «народности»: «одна – народность государственная, другая – народность массы». Народ для Петра I существовал только «как материал, годный для построения гос-ва», поэтому император был бессилён вдохнуть в Россию новую душу. По убеждению К., «нового человека в России могло создать только духовное воспитание общества», чему Пётр I был совершенно чужд.

Коренной перелом в жизни страны К. связывал с крест. реформой 1861, к-рая знаменовала «начало новой рус. истории»; когда «государственность примиряется с народностью».

Особое место в науч. наследии К. занимает тр. «Рус. история в жизнеописаниях её главнейших деятелей» (т. 1–3, 1873–88, репринт – кн. 1–3, М., 1990–92, и переиздания: кн. 1–2, М., 1995, и т. 1–4, М., 1998), содержащая свод биографий от кн. Владимира Святославича до имп. Елизаветы Петровны (из-за обострения болезни глаз, к-рой К. страдал с юных лет, большую часть этого труда он продиктовал на память).

Перу К. принадлежат также драма «Кремлёвский Корд» (1849, опубл. в 1862), повесть «Сын» (1865) о востании Разина, ром. «Кудеяр» (ВЕ, 1875, № 4–6, отд. изд. – СПб, 1882, и М., 1989) о времени Ивана IV, и др. Посмертно издан сб. «Рассказы» (СПб, 1886). По своему объёму лит. наследие К. сравнимо лишь с наследием С. М. Соловьёва.

К. – д. ч. Виленской археологич. комиссии, РГО, РИО, Петерб. и Моск. археол. об-в, ОИДР, Ист. об-ва Нестора-летописца, поч. ч. Петерб. ун-та, чл. ряда иностр. науч. об-в.

Обширную б-ку К. его вдова в 1894 передала Киевскому ун-ту (см.: «Каталог б-ки Н. И. Костомарова, пожертвованной в 1894 г. Имп. ун-ту Св. Владимира А. Л. Костомаровой», К., 1903), права на издание соч. уступила Лит. фонду. На оставшихся после смерти К. средства построена школа на родине историка в Юрасовке.

Соч.: Лит. наследие, СПб, 1890; Собр. соч. Ист. монографии и исследования, кн. 1–8, т. 1–21, СПб, 1903–06; Автобиография, М., 1922; Сын. Холоп. Сорок лет. Повести, К., 1987; Ист. произведения. Автобиография, К., 1989; Ист. монографии и исследования, т. 1–2, М., 1990; Очерк домашней жизни и нравов великорус. народа в XVI и XVII ст., М., 1992; Бог-

дан Хмельницкий, М., 1994; Бунт Стеньки Разина, М., 1994; Сравнит. мифология, М., 1995; Окно в Европу, М., 1996; Самозванцы и пророки. Ист. монографии и исследования, М., 1997.

Лит.: Пыпин А., Н. И. Костомаров. 1817–1885, ВЕ, 1885, кн. 5; его же, Последние труды Н. И. Костомарова, там же, 1890, кн. 12; Мордовцев Д. А., Н. И. Костомаров в последние десять лет его жизни. 1875–1885, РС, 1885, № 12, 1886, № 2; его же, Н. И. Костомаров по моим личным воспоминаниям, «Новь», 1888, № 15–17; Семевский В. И., Н. И. Костомаров (1817–1885), РС, 1886, № 1; Белозерская Н. А., Н. И. Костомаров в 1857–1875 гг. Воспоминания, РС, 1886, № 3, 5, 6; Зайончковский П. А., Кирилло-Мефодиевское об-во, М., 1959; Хлебников А. М., Сожженная диссертация, ВИ, 1965, № 9; Шаблювский Е. С., Н. И. Костомаров в годы рев. ситуации (1859–1861 гг.), в кн.: Рев. ситуация в России в 1859–1861 гг., [т. 5], М., 1970; Пинчук А., Ист. взгляды Н. И. Костомарова, К., 1984; Киреева Р. А., Не мог жить и не писать. Н. И. Костомаров, в сб.: Историки России. XVIII – нач. XX в., М., 1996.

Р. А. Киреева, Н. П. Соколов.

КОСТРОМА, город на р. Волга при впадении в неё р. Кострома. Осн. на р. Сула как форпост на сев.-вост. рубежах Рус. гос-ва. В летописи впервые упом. под 1213, когда была разорена ростовским кн. Константином Владимировичем во время его борьбы с братом Георгием Владимировичем за владимирский стол. В 1238 разорена и сожжена монголо-татарами, но вскоре восстановлена. С 1247 центр *Костромского княжества*. В 1277, после смерти кн. Василия Ярославича, К. перешла к владимирскому кн. Дмитрию Александровичу, в 1293 отдана в удел его сыну Ивану, но вскоре вновь стала частью великокняж. владений. В 1340-х гг. вошла в состав Моск. кн-ва. В 14–16 вв. К. часто становилась объектом внутр. распрей, неоднократно подвергалась нападениям: в 1318 со стороны монголо-татар; в 1371 К. безуспешно осаждал кн. Михаил Тверской, в том же году взята новгородцами; в 1375 разорена новгородскими ушкуйниками. Во время нашествия хана Тохтамыша на Москву в 1382 в К. укрывался кн. Дмитрий

Герб г. Кострома.

Донской со своей семьёй, в 1408, во время нашествия хана Едигера – вел. кн. Василий Дмитриевич, в 1433 и 1449 – вел. кн. Василий Васильевич Тёмный. В нач. 15 в., после опустошит. пожаров 1413 и 1416, К. перенесена с р. Сула вниз по течению Волги. Центр. часть К. (Старый город) защищён земляной вал, дубовые стены с 14 башнями; к крепости примыкал посад (в 1-й четв. 17 в. окружён стеной с 12 башнями). В 1-й пол. 14 в. близ К. основан *Ипатьевский монастырь*, в 15 в. – Богоявленский мон. (Богоявленский собор, 1559–65; кам. палаты, 17 в.). В 1-й пол. 15 в. К. – важный опорный пункт в борьбе с *Казанским ханством*: в 1540-е гг. К. трижды подвергалась нападениям казанских татар; в 1549 они были разбиты костромским ополчением на р. Язовка. В 16 в. – крупный центр ремесл. произ-ва и торговли. Из К. шли дороги к Ярославлю, Плёсу, Галичу; костромские купцы продавали внутри страны рыбу, пушнину, соль, вели торговлю в странах Востока и Зап. Европы. В 1567 К. взята в опричнину «всем городом». В 1608 в К. и окрестностях действовали польско-литов. от-

Церковь Воскресения на Дебре в Костроме. 17 в.

Торговые ряды в Костроме. Кон. 18 – нач. 19 вв.

ряды А. И. Лисовского, против к-рых в К. вспыхнуло восстание, но было подавлено. В февр.–марте 1609 в К. вновь развернулась борьба с интервентами; на помощь восставшим прибыли ополченцы из Галича, Вологды, Великого Устюга и др. городов. Сторонники Лжедмитрия II заняли Ипатьевский мон. (взят штурмом в сент. 1609 после длит. осады). Осенью 1612 в К. вспыхнуло восстание против воеводы Ф. Шереметева – сторонника королевича Владислава, не пускавшего в город нижегородское ополчение

Здание Гауптвахты в Костроме. 1824–25.

К. М. Минина и Д. М. Пожарского. С К. связано имя И. О. Сусанина.

В 17 в. К. – город с текст., кож. и мыловаренным производством. В 1614 в К. было 312 дворов, в 1628–34 – св. 1600. В 1708 К. включена в состав Моск. губ., с 1719 центр провинции, с 1778 – наместничества (с 1796 губернии). В 18 в. в К. росло произ-во льняных тканей, выделка сукон. Первая полотняная мануфактура была основана в 1751. В 1770–90 в городе действовали 5 суконных ф-к, 18 кирпичных з-дов, колокололитейный з-д купца Синцова, ок. 1781 начал работать з-д по изготовлению изразцов. Население К. занималось лесоразработками и сплавом леса, обслуживанием пристаней и судоходством по Волге. В 1811 в К. 10,1 тыс. жит., в 1863 – 21,4 тыс., в 1897 – 41,1 тыс. жит. В 1850–60-х гг. возникли крупные пр-тия – ф-ка Зотовых, *Новой Костромской льняной мануфактуры товарищество*, маш.-строит. з-д Шиповых. В нач. 20 в. в городе действовали 23 пр-тия, св. 30 уч. заведений (4240 уч-ся), в т. ч. 2 г-зии, реальное, 2 пром. уч-ща, духов-

ная семинария и др., уездная земская б-ца, отделение Гос. банка, Гор. обществ. банк, коммерч. банк, губ. учёная архивная комиссия (с 1885); были созданы Музей древностей, архив, б-ка. В кон. 18–19 вв. город интенсивно застраивался кам. домами и благоустраивался; в центре города, на месте скрытых зем. укреплений кремля и Нового города 17 в., в результате систематич. регулярной застройки по ген. плану 1781–84 возник уникальный по своей композиции целостности градостроит. ансамбль: торг. ряды – Большие Мучные (1789–1793), Красные (1789–1800), Мелочные (1820–30) и др., здание присутственных мест (1806–09; частично перестроено в 1832), купеч. особняки (кон. 18 – нач. 19 вв.) и др.

В 1913 в К. прошли торжества в честь 300-летия дома Романовых. К. посетил имп. Николай II с семьёй и свитой. В годы 1-й мировой войны в К. был эвакуирован ряд пр-тий, в т. ч. Рижский механич. з-д.

Лит.: Сырцов И. Я., Город Кострома в его прошлом и настоящем, Кострома, 1909; Скворцов Л., Материалы для истории города Костромы, Кострома, 1913; Лукомские В. К. и Г. К., Кострома, СПб., 1913; Навоев П. Е., Вся Кострома, СПб., 1913; Иванов В. Н., Кострома, 2 изд., М., 1978; Разумовская И. М., Кострома, Л., 1989.

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1778 из части *Московской губернии* как Костромское наместничество в составе 2 областей (Костромской и Унженской). Первонач. включала уезды: Костромской, Буйский, Галицкий, Кадейский, Кинешемский, Луховский, Нерехтский, Плёсовский, Солигаличский, Чухломский, Юрьевецкий, Варнавинский, Ветлужский, Кологривский, Макарьевский. Центр – г. *Кострома*. В 1795 нас. 407,2 тыс. чел. В 1796 наместничество преобразовано в губернию, города Плёс, Лух, Кадей и Буй оставлены за штатом. В 1802 Буйский у. восстановлен; в составе К. г. – 12 уездов. В 1897 пл. К. г. 73,8 тыс. кв. вёрст, нас. 1429,2 тыс. чел., в 1912 – 1793,6 тыс. чел. (гл. обр. русские, в Ветлужском у. также черемисы). Осн. занятия населения – земледелие. В 1901 посевные площади 785,2 тыс. дес.; гл. культуры: рожь, пшеница, гречиха, картофель. Пром. характер имело льно-

Кострома, центр города. Фото М. Дмитриева. Сер. 1890-х гг.

Набережная р. Волга и пароходные пристани в Костроме. Открытка нач. 20 в.

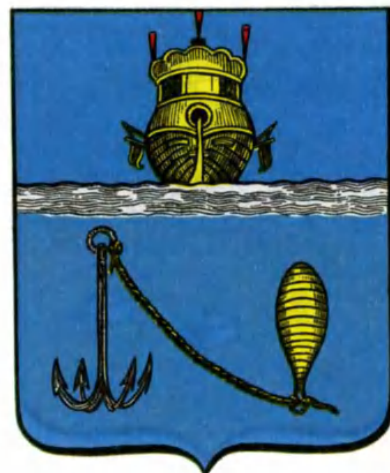

Герб Костромской губернии (до 1878).

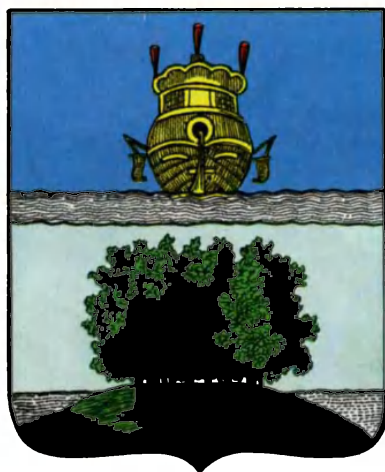
Герб Костромской губернии (утверждён в 1878).

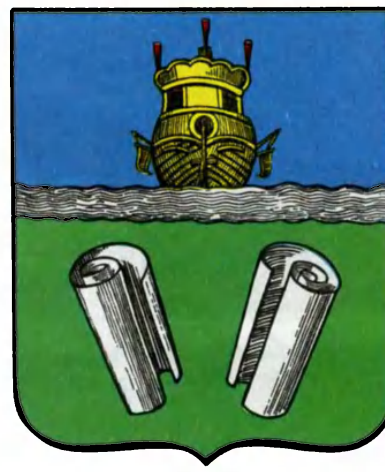
г. Буй.

г. Варнавин.

г. Велауга.

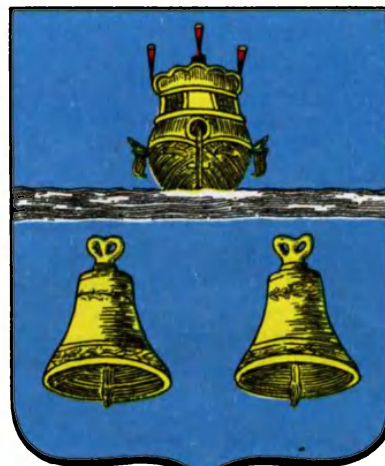

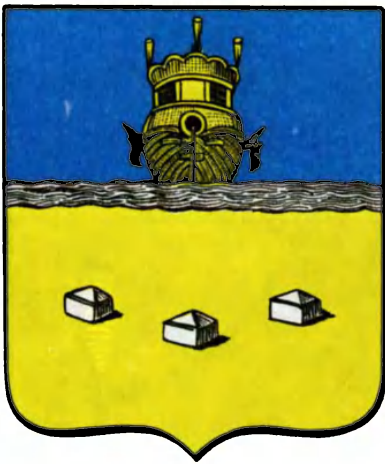
г. Кинешма.

г. Кологрив.

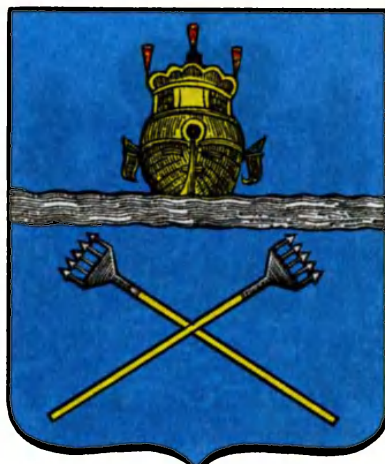
г. Макарьев.

г. Перехта.

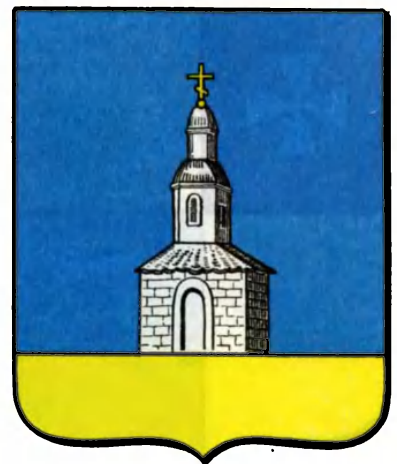

г. Солигалич.

г. Чулома.

г. Юрьевец.

г. Галич. Никольский женский монастырь со стороны озера.

г. Кинешма. Вид на город со стороны р. Кинешма.

водство; хлеба производилось недостаточно. В Варнавинском, Ветлужском, Кологривском и Макарьевском уездах было развито пчеловодство. Св. 60% терр. К.г. занимали леса. 44% земли в К.г. принадлежало частным владельцам, 30,4% — крестьянам, 24% — казне и удельному ведомству. В кон. 19 в. действовали 289 ф-к и з-дов, в т.ч. бумаготкацкие, льнопрядильные, полотняные, муком., хим., кож., крапильные (96,1 тыс. рабочих), а также св. 900 мелких пр-тий (с произ-вом менее 1 тыс.руб. в год; 1660 рабочих); мн. пр-тия, расположенные в Кинешемском, Нерехтском, Юрьевецком уездах, имели традиц. хоз. связи с пр-тиями в соседних Ковровском, Суздальском, Шуйском уездах Владимирской губ. и составляли Иваново-Кинешемский пром. р-н (гл. обр. текстильный). Были распространены промыслы, в т.ч. лесные (рубка и сплав леса, смолокурение и др.), изготовление дер. изделий, валяной обуви, ювелирных изделий (с 1830 в Костромском у.: с. Красное и др.). Гл. торг. центры — Кострома и Кинешма. По терр. К.г. проходили Моск.-Ярославская и Шуйско-Ивановская ж.д.; в 1912 общая протяжённость ж.-д. линий 537 вёрст. В 1913 в К.г. св. 1700 уч. заведений (110 тыс. уч-ся), в т.ч. 17 г-зий, реальные, пром. уч-ща. Функционировали 12 кредитных учреждений. Действовали 12 монастырей, св. 1 тыс. правосл. церквей.

В годы 1-й мировой войны в К.г. был эвакуирован ряд пр-тий из зап. губерний страны. К.г. входила в Моск. ВО, здесь были расквартированы запасные пех. и др. полки.

Лит.: Справочная книжка Костромской губ. за ... [1851, ... 1909-16] год, Кострома, [1851-1916]; Обзор Костромской губ. за ... [1879, ... 1907-14] год, Кострома, [1880-1915]; Мат-лы для статистики Костромской губ., в. 1-8, Кострома, 1870-91; Список насел. мест Костромской губ. (по сведениям 1907), Кострома, 1908; Григорьев А., Из истории костромского дворянства, Кострома, 1993;

г. Нерехта. Центральная площадь.

Флейман Е. А., Костромской край в печатных трудах ученых и краеведов, Кострома, 1995.

КОСТРОМСКАЯ ЛЬНЯНАЯ МАНУФАКТУРА, см. в ст. *Новой Костромской льняной мануфактуры товарищество*.

КОСТРОМСКОЕ КНЯЖЕСТВО, в верховьях Волги. Столица – Кострома. Выделилось в 1247 из *Владимирского великого княжества*. Первым костромским князем стал сын кн. *Ярослава Всеволодовича* – Василий (правил в 1247–77). К. к. включило земли на лев. берегу Волги в басс. рек Обнора, Соть, Кострома и др.; меньшая часть терр. кн-ва располагалась по правобережью Волги (басс. рек Солоница, Шача и др.). Со смертью Василия Ярославича (1277) – вновь в составе Владимирского вел. кн-ва. Вел. князь владимирские *Дмитрий Александрович*, а затем его брат Андрей выделили К. к. своим сыновьям. Иван Дмитриевич правил в 1293, Борис Андреевич – после 1299 до 1303. После изгнания Дмитрия из Владимира и смерти (1303) сына Андрея – Бориса терр. К. к. окончательно в составе Владимирского вел. кн-ва.

Лит.: Экземплярский А. В., т. 1–2; Пресняков А. Е., *Образование Великорус. гос-ва*, П., 1918; Кучкин В. А., *Формирование кн-в Сев.-Вост. Руси в послемонг. период* (до кон. XIII в.), в сб.: *Ист. география России*, М., 1970. В. А. Кучкин.

КОСТЮШКО, Косцюшко (Kościuszko) Тадеуш Анжей Бонавентура (4.2.1746, Меречёвщина Новогрудского повета Новогрудского воеводства Речи Посполитой – 15.10.1817, Золотурн, Швейцария; похоронен в Кракове), руководитель Польск. восст. 1794. Из средней шляхты. В 1765–69 К. учился в «рыцарской школе» (Варшава); в 1769, как один из лучших учеников, направлен в Париж, где обучался инж. делу в воен. академии. В 1774 вернулся в Польшу и стал домашним учителем. Осенью 1775 из-за

конфликта с гетманом Й. Сосновским, на дочери к-рого он хотел жениться, К. был вынужден покинуть страну. С 1775 участвовал в войне за независимость сев.-амер. колоний, был адъютантом Дж. Вашингтона. За отличия при штурме Саратоги (1777) получил чин бригадного генерала.

В 1784 вернулся в Польшу. В 1792 вступил в польскую армию в чине бригадного генерала. Во время воен. действий в 1792 командовал корпусом коронной армии, действовавшим против рус. войск. В боях под Зеленицами и Дубенкой потерпел поражение и не смог задержать продвижение рус. армии. После капитуляции польск. пр-ва (1792) покинул страну и уехал во Францию, пытаясь заручиться её поддержкой в борьбе против России. Узнав о начале 12 марта 1794 восстания в Польше, прибыл в Краков, где был объявлен главнокомандующим повстанческими силами. 4 апреля К. нанёс поражение под Рацлавицами отряду рус. войск ген. А. П. *Тормасова*. 7 мая К. издал т. н. Поланецкий универсал, к-рый предусматривал предоставление крестьянам личной свободы, сокращение барщины для членов семей участников восстания, признавал за крестьянами право на обрабатываемую ими землю. Универсал вызвал недовольство шляхты. В то же время К., не желая утратить поддержку шляхты, не стал добиваться выполнения положений универсала. В июне, после ряда поражений, К. начал концентрацию своих сил под Варшавой, успешно организовал оборону столицы. В августе началось наступление рус. войск под командованием ген. А. В. *Суворова*; 8(19) сентября польские войска были разбиты под Тересполем. В сентябре К. тайно покинул Варшаву и прибыл в действующую армию. 29 сентября (10 октября) войска К. были разгромлены рус. войсками ген.

И. Е. Ферзена под Мациёвницами. К. был тяжело ранен и взят в плен. После этого восстание пошло на спад и завершилось капитуляцией Варшавы. К. был привезён в Петербург и заключён в Петропавловскую крепость. В 1796 освобождён повелением имп. Павла I, уехал в США. В июле 1798 вернулся в Европу; в Париже возглавил польск. полит. эмиграцию. Отверг неоднократные предложения франц. Директории, а затем имп. Наполеона I принять командование польск. легионами в составе франц. армии. 27 мая 1815 встречался в Браунау (Австрия) с имп. Александром I; отклонил предложения последнего о сотрудничестве. Жил в Швейцарии.

Соч.: Избр. произведения прогрессивных польских мыслителей, т. 1, М., 1956, с. 495–584.

Лит.: Глинка Ф. Н., *Черты из жизни Т. Костюшко*, плененного рос. ген. Ферзеном, СПб., 1815; Костомаров Н. И., *Костюшко и революция 1794 г.*, ВЕ, 1870, № 1–3; Рябинин И., Т. Костюшко, [б. м., б. г.]; Горяинов С. М., *Заточение Т. Костюшко в крепости (1794–1795)*, М., 1912; Островер Л. И., Т. Костюшко, М., 1961.

К. А. Залеский.

КОСТЮШКО-ВАЛЮЖАНИЧ Антон Антонович (16.6.1876, Казань – 2.3.1906, близ Читы), участник рев. движения. Из семьи подполковника. Окончив Павловское воен. уч-ще (Петербург), служил в Несвижском гренадерском полку в Москве. В 1897 уволился из армии и поступил в Новоалександровский с.-х. ин-т; исключён в 1898 за участие в студенч. движении. С 1899 студент Екатеринославского высш. горн. уч-ща; с 1900 чл. Екатеринославского к-та РСДРП. В дек. 1901 за организацию полит. демонстрации арестован; в февр. 1903 выслан на 5 лет в Вост. Сибирь. В июле 1903 водворён в Якутск, в дек. – в с. Маруха. 18.2.–4.3.1904 –

А. А. Костюшко-Валюжанич.

один из руководителей вооруж. *Якутского протеста 1904* политссыльных; при подавлении выступления был ранен, арестован, 8 авг. приговорён к 12 годам каторги. В ночь на 30.8.1905 бежал из Иркутской каторжной тюрьмы, с окт. в Чите работал слесарем, затем чертёжником в ж.-д. мастерских; чл. Читинского к-та РСДРП, возглавил Совет боевых дружин, пред. Совета солдатских и казачьих деп., чл. редакции газ. «Забайкальский рабочий». В дек. 1905 – янв. 1906 один из руководителей «*Читинской республики*»; в ночь на 22 янв. аре-

станов; 28 февр. воен.-полевым судом приговорён к расстрелу.

Лит.: Лурье Г. И., А. А. Костюшко-Валюжанич, М., 1926; Рев. движение в Забайкалье. 1905–1907 гг. Сб. док-тов и мат-лов к 50-летию первой рус. рев-ции, Чита, 1955; Гуро И. Р., Подвиг А. Костюшко, М., 1961; Из истории полит. ссылок в Якутии, Якутск, 1977.

В. И. Крылов.

КОТЕЛЬНИКОВ Глеб Евгеньевич (18.1.1872, Петербург – 22.11.1944, Москва), изобретатель, создатель авиационного парашюта. Из дворян. По окончании Киевского воен. уч-ща (1894) служил в артиллерии. В 1897 в чине поручика вышел в отставку. Служил в акцизном ведомстве (в Полтаве, в станицах Области войска Донского, в Сочи). В 1910 в Петербурге поступил актёром в труппу Нар. дома (выступал под псевд. Глебов-Котельников). Был разносторонне одарённым человеком: пел, играл на разл. муз. инструментах, писал пьесы, сочинял музыку. Во время Всероссийского праздника воздухоплавания (1910) стал свидетелем трагич. гибели лётчика Л. М. Мацевича и задался целью создать надёжное средство спасения пилотов в аварийной ситуации. По замыслам

мался организацией школ воен. шофёров и мотоциклистов и автомастерских, участвовал в наступлении Юго-Зап. фр. (1916), заведовал автомастерскими этого фронта, затем состоял офицером для поручений по броневым частям при штабе фронта. Ещё в начале войны под рук. К. были изготовлены 70 комплектов парашютов его системы для оснащения экипажей самолётов «Илья Муромец» и привязных аэростатов. В войска они стали поступать только в 1916, но из-за неподготовленности лётного состава не применялись. Первый (опытный) прыжок с парашютом системы К. совершил в мае 1917 подпоручик С. Остратов с привязного аэростата. В 1920-х гг. К. создал парашюты «РК-2» и «РК-3» с полумягким и мягким ранцами, а также грузовые парашюты «Авиапочтальон» и «РК-4».

Соч.: История одного изобретения: рус. парашют, 2 изд., М. – Л., 1939; Парашют, М. – Л., 1943.

Лит.: Залуцкий Г. В., Изобретатель авиационного парашюта Г. Е. Котельников, 2 изд., М., 1953; Аксенов А., «Мой парашют нужен России», в сб.: Белые ночи, [в. 1], Л., 1971; Черненко Г. Т., Г. Е. Котельников, Л., 1988.

В. П. Шенкин.

КОТЛЯРЁВСКИЙ Пётр Степанович (12.6.1782–21.10.1852, мыза Добрый Приют Феодосийского у. Таврической губ.), военачальник, ген. от инфантерии (1826). Сын священника, выходца из дворян. Учился в Харьковском духовном коллегиуме, в 1793 по просьбе подполк. И. П. Лазарева отдан отцом на воен. службу и определён рядовым в 4-й батальон Кубанского егерского корпуса. Состоял при Лазареве, к-рый покровительствовал К. и заботился о его образовании. Во время перс. похода 1796 К. участвовал в штурме Дербента. С 1799 подпоручик, адъютант Лазарева, назначенного шефом 17-го егерского полка, участвовал в переходе через Кавк. хребет и в занятии Тифлиса, присутствовал на секретных переговорах с груз. царём Георгием XIII. После гибели Лазарева (1803) К. командовал ротой в 17-м егерском полку. В ходе рус.-перс. войны 1804–13 отличился при штурме Гянджи (янв. 1804), провел успешные переговоры с шекинским ханом Селимом о переходе последнего в рос. подданство. В том же году в составе отряда полк. Карягина (600 солдат при 2 орудиях) участвовал в бою с превосходящими силами персов в урочище Кара-Агач-баба. Вырвавшись из окружения, отряд, по предложению К., взял штурмом крепость Шах-Булах, где выдержал 13-дневную осаду. Позднее К. успешно оборонял крепость Мухрат, а в нояб. участвовал в неудачном походе на Баку. В 1806 К. отличился в бою при Хонашинском проходе, в 1808 – в бою при д. Кара-баба, участвовал также во взятии Нахичевани. В 1809 по поручению ген. А. П. Тормасова К. осуществлял управление Карабахом. В кампанию 1810 отряд под началом К. (400 чел. пехоты и 40 конных) взял штурмом крепость Мигри, к-рую оборонял 2-тыс. перс. гар-

низон. После неудачной попытки отбить крепость перс. войска отступили к Араксу, К. настиг их на переправе и наголову разбил внезапной атакой. За этот подвиг К. назначен шефом Груз. гренадерского полка. В сент. 1811 с 2 батальонами пехоты и сотней казаков совершил переход через заснеженные перевалы и атакой с ходу взял крепость Ахалкалаки, а позднее – считавшуюся неприступной крепость Кара-Ках; за отличия произведён в ген.-майоры. В 1812 К. добился от главнокомандующего на Кавказе ген. Н. Ф. Ртищева права на самостоят. действия и в окт. того же года наголову разбил перс. войска в *Аслан-дуском сражении*. После этого сражения персы очистили всё Закавказье, кроме Талышского ханства. За этот подвиг К. произведён в ген.-лейтенанты. В дек. 1812 К. со своим отрядом выступил в поход на Ленкорань, к-рую атаковал в ночь на 1.1.1813 (см. *Ленкорань штурм*). Личным примером вдохновляя солдат, К. во главе штурмовой колонны одним из первых поднялся на стену, в рукопашной схватке получил неск. тяжёлых ранений, по окончании боя найден под грудой тел. По состоянию здоровья был уволен в бессрочный отпуск, вернулся в Россию и поселился в сельце Александрово Бахмутского у. Екатеринославской губ., купленном на ссуду, пожалованную имп. Александром I. С началом рус.-перс. войны 1826–28 имп. Николай I произвёл К. в генералы от инфантерии и особым рескриптом предложил принять на себя командование войсками в Закавказье, однако К., страдавший от многочисл. старых ран, не смог занять этот пост. Последние годы К. провёл на купленной им в 1848 мызе Добрый Приют, близ Феодосии.

Лит.: Соллогуб В. А., Биография ген. Котляревского, Тифлис, 1854; Ватейшвили Д. Л., Ген. П. С. Котляревский. Очерк жизни и боевой деятельности, Тб., 1980; Калашников И., Ему прочли судьбу Суворова, «Честь имею», 1994, № 4. Ю. Н. Лубчиков.

КОТЛЯРЁВСКИЙ Сергей Андреевич (1873–1939), историк, правовед, обществ. деятель. Из дворян. Окончил ист.-филол. ф-т Моск. ун-та. В 1901 защитил магистерскую («Францисканский орден и рим. курия в XIII–XIV вв.»), в 1904 – докторскую («Ламеннэ и новейший католицизм») диссертации, приват-доцент кафедры всеобщей истории Моск. ун-та. В нач. 1900-х гг. участник совещаний и съездов либералов в России и Германии, чл. орг-ций «Беседа», «Союз земцев-конституционалистов», один из организаторов и чл. Совета «Союза освобождения», сотрудник ж. «Освобождение» (1902–05). Земский гласный Балашовского у. Саратовской губ. В 1905 один из создателей и чл. ЦК Конституционно-демократической партии; в 1905–1906 сотрудник ж. «Полярная звезда», в 1906–10 – газ. «Моск. еженедельник», в 1907–18 – ж. «Рус. мысль». В 1906 деп. 1-й Гос. думы (от Саратовской губ.); в июле присутствовал при составлении *Выборгского воззвания* и, хотя выступил против его принятия, был приговорён

Г. Е. Котельников.

лу К., спасат. парашют должен был располагаться не отдельно от лётчика, как это предлагалось в разл. заруб. проектах, а находиться при нём. Для изготовления купола К. выбрал лёгкий прочный и эластичный мат-л – шёлк, позволявший укладывать парашют в небольшой металлич. ранец за спиной лётчика. Предусматривалось введение в действие парашюта самим лётчиком или автоматически после оставления им самолёта. К. предложил своё изобретение Воен. мин-ву, а также подал 27.10.1911 патентную заявку на «спасат. ранец для авиаторов с автоматически выбрасываемым парашютом», названный им «РК-1» (букв. – русский, Котельникова, 1-я модель). Однако в Гл. воен.-инж. управлении не оценили этого изобретения даже после того, как в 1912 были успешно продемонстрированы сбросы манекенов на парашютах с аэростата в лагере Офицерской воздухоплават. школы (близ д. Салюзи, ныне – Котельниково, под Гатчиной) и с самолётов (на аэродроме Севастопольской офицерской школы авиации на берегу р. Кача и на Гатчинском аэродроме). Патент на парашют К. получил во Франции (1912). В 1-ю мировую войну К. служил в Офицерской автомобильной школе, зани-

к 3-месячному тюремному заключению, что лишило его возможности баллотироваться во 2-ю Гос. думу. Участвовал в формировании думской тактики кадетов; чл. делегации для переговоров с П. А. Столыпиным (апр. 1907). В 1906 один из создателей мasonicкой ложи «Возрождение» (Москва).

Сдав экстерном экзамены за курс юрид. ф-та, в 1907 защитил в Моск. ун-те магистерскую («Конституционное право. Опыт политико-морфологич. обзора»), в 1909 – докторскую («Правовое гос-во и внеш. политика») диссертации, проф. гос. права Моск. ун-та. В 1908–17 приват-доцент *Герье курсов*, читал лекции по истории Франции и междунар. отношений 18–19 вв. В годы 1-й мировой войны один из организаторов снабжения армии во Верос. Союзе городов и Земском союзе. В 1915 в статье, опублик. в ж. «Рус. мысль», поддержал правительств. планы захвата проливов Босфор и Дарданеллы: даже в «самом законченном правовом гос-ве», считал К., внеш. политика остаётся сферой, в к-рой власть не должна подчиняться правовому контролю, а руководствоваться только геополит. соображениями. Одноврем. К. утверждал, что правовое гос-во не ограничивается только принятием конституции, но требует создания всеобъемлющей системы экон. и правовой независимости общества от гос-ва. Не гос. форма, а система господствующих идей определяет, по К., содержание публ. власти. После Февр. рев-ции был комиссаром Врем. пр-ва по делам инославных и иноверных исповеданий, с июля 1917 тов. обер-прокурора Святейшего Синода и тов. (зам.) мин. исповеданий. Чл.-учредитель «Лиги рус. культуры», входил в состав Комиссии Врем. пр-ва по выработке закона об Учредит. собрании. После Окт. рев-ции чл. антибольшевистского «Нац. центра» и др. нелег. орг-ций, в 1920 приговорён к условному заключению на 5 лет по делу «Тактик. центра». Занимался исследованиями в области финансов, местного х-ва, междунар. отношений; работал в Ин-те сов. права, в ж. «Сов. право».

Соч.: Юрид. предпосылки рус. осн. законов, М., 1912; Власть и право. Проблема правового гос-ва, М., 1915; Война и демократия, М., 1917; Австро-Венгрия в годы мировой войны, М., 1922; СССР и союзные республики, 2 изд., М. – Л., 1926.

М. А. Колеров.

КОТОШЬХИН, Кош и х и н Григорий Карпович (ок. 1630 – нояб. 1667, Стокгольм), подьячий *Посольского приказа*. Изв. по док-там как «моск. уроженец». Отец служил казначеем в одном из моск. монастырей. Ок. 1645 поступил писцом в Посольский приказ, с 1658 подьячий. Состоял при рус. посольстве, к-рое вело переговоры со швед. делегацией в д. Валиесар в р-не Нарвы (1658), затем участвовал в рус.-швед. переговорах в Пюхестекуле. В 1659–60 был при рус. посольстве в Дерпте. В апр. 1660 наказан батогами за описку в царском титуле в тексте грамоты. 9.10.1660 и 11.12.1660 ездил из Дерпта в Ревель с грамотами

к находившейся там швед. делегации. Принимал участие в переговорах А. Л. Ордина-Нащокина и кн. И. С. Прозоровского, подписавших *Кардисский мир 1661* со Швецией. Осенью того же года ездил в Стокгольм с грамотой к швед. королю Карлу XI, за что получил от короля подарки, а в Москве прибавку к жалованью. В 1663 завязал тайные отношения со швед. дипломатом А. Эберсом, к-рому за плату поставлял информацию и секретные мат-лы, касавшиеся рус.-швед. отношений. Весной 1664 послан для ведения делопроиз-ва в армию кн. Я. К. Черкасского. В авг. 1664, во время переговоров с польск. делегацией в Смоленске, бежал в Речь Посполитую, объяснив свой поступок нежеланием вмешиваться в распри кн. Ю. А. Долгорукого с Я. К. Черкасским и обидой на несправедливость по отношению к себе и отцу (конфискация их имущества); однако вероятной причиной бегства К. была боязнь разоблачения тайных контактов с Эберсом. Из Вильно направил польск. королю Яну Казимиру прошение о принятии на службу. Определён состоять при вел. канцлере литовском Хриstoffe Паце. Скрываясь под именем Ягана Александра Селицкого, познакомился с сыном Ордина-Нащокина Воином, также бежавшим из России. Будучи недоволен положением мелкого чиновника при литов. дворе, обратился с прошением к польск. королю, надеясь получить место советника по воен. и полит. отношениям с Россией и Украиной. В авг. 1665, опасаясь в связи с ухудшением рус.-польск. отношений выдачи рус. пр-ву, бежал в Силезию, затем в Пруссии, откуда через Любек в Нарву, где подал ингерманландскому ген.-губернатору Я. Таубе прошение о принятии на швед. службу. Таубе и Эберс отравили К. в Стокгольм и рекомендовали швед. королю как человека, хорошо знавшего Рус. гос-во и «изъявляющего готовность сделать разные полезные сообщения». Швед. пр-во отказалось выдать России «государева изменника» и 28.4.1666 определило К. на службу по ведомству гос. архива. В июне 1666, во время очередных рус.-швед. переговоров, К. скрылся из Стокгольма, опасаясь выдачи России. В сер. дек. поселился в доме служащего гос. архива, переводчика с рус. яз. Д. Анастасиуса. Поссорившись с хозяином дома, обвинившим К. в неуплате долга и приревновавшим к жене, К. 25.8.1667 в пьяной драке нанёс хозяину смертельную рану кинжалом, а также тяжело ранил свояченицу Анастасиуса. Стокгольмский суд приговорил К. к смертной казни. В начале нояб. 1667 он был обезглавлен; тело К. отвезли в Упсалу, где его анатомировали, а скелет поместили в музей ун-та.

Современники высоко ценили познания К. В Стокгольме по поручению швед. канцлера Магнуса де ля Гарди К. написал соч. о России, служившее справочным пособием для дипломатов, во-

енных и торговцев. По-видимому, работа над этим сочинением шла с 28.3. по 29.11.1666. Книга состоит из 13 глав, сообщающих разл. сведения: о рус. царях и царской семье, их образе жизни; служилых людях; особенностях рус. по-сольского ритуала; дворцовом обиходе; *приказах* и др. учреждениях; воен. и адм. делах; городах, торг. людях и торговле; крестьянах; нравах населения. В книге подробно повествуется о событиях Медного бунта 1662, свидетелем к-рого был К., приводятся многочисл. критич. замечания по поводу полит. и экон. жизни России, предрассудков и невежества моск. общества. Соч. К. – важнейший источник по истории России 17 в.

В 1669 и 1682 У. Баркхюсен по просьбе короля и сената перевёл соч. К. на швед. яз. Подлинник же хранился в б-ке швед. слависта И. Г. Спарвенфельдта, откуда попал в Упсальский ун-т. В 1835–37 о нём узнал историк и писатель А. И. Тургенев, поставивший об этом в известность имп. Николая I. В 1838 проф. Гельсингфорского ун-та С. В. Соловьёв сделал копию с рукописи соч. К., к-рая опубликована в 1840 Я. И. Березниковым, давшим ей совр. назв. В 19–20 вв. книга неоднократно переиздавалась. Науч. публикация, учитывающая особенности орфографии и пунктуации оригинала, осуществлена в 1980 в Оксфорде англ. исследовательницей А. Пеннингтон.

Соч.: О России в царствование царя Алексея Михайловича, 4 изд., СПб, 1906, 1913; Бунташный век, М., 1983, с. 407–544; О Моск. гос-ве в сер. XVII ст., в кн.: Рус. ист. повествование XVI–XVII вв., М., 1984; ПЛДР, XVII в., кн. 2, М., 1989, с. 253–85.

Лит.: Грот Я. К., Новые сведения о Котошихине по швед. источникам, СБОРЯС, 1882, т. 29, № 3; Маркевич А. И., Г. К. Котошихин и его сочинение о Моск. гос-ве в пол. XVII в., Од., 1895; Пыпин А., Г. Котошихин, ВЕ, 1896, № 9; Плеханов Г. В., История обществ. мысли, т. 1, М., 1918, с. 278–86; Дмитриев Л. А., Вновь найденное сочинение об Иване Грозном, ТрОДРА, т. 18, М.–Л., 1962. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

КОФОД (Koefoed) Андрей Андреевич (Карл Андреас) (16.11.1855, Сканнерборг, Дания – 12.2.1948, Копенгаген, Дания), агроном, землеустроитель, статский советник (1915), мемуарист. Сын фармацевта. Окончил Королевскую ветеринарную и с.-х. академию в Копенгагене (1875). С 1878 в России, в 1880–86 управляющий имением Титово в Калужской губ., тогда же занялся изучением крест. землепользования, в ходе к-рого пришёл к выводу, что развитию с.-х. произ-ва в России препятствует общинная собственность на землю. В 1887–89 служил оценщиком в Об-ве взаимного поземельного кредита, с 1889 – в Дворянском земельном банке и его отделециях в Самаре, с 1892 в Тифлисе (в том же году принял рос. подданство), с 1901 в Могилёве. В ст. «О разверстании крест. земель в России» («Вестник финансов, пром-сти и торговли», 1903, № 9) отметил преимущества хуторской системы х-ва по сравнению с общинным землепользованием. В марте 1904 вы-

А. А. Кофод.

ступил в отделение статистики РГО с докладом «Опыты самостоят. перехода крестьян к х-ву на отрубных участках наделной земли» (опубл. в «Известиях» РГО, т. 40; оттиск – СПб, 1904), в к-ром одним из первых обратил внимание на факты добровольного выхода крестьян из общины на хутора, оценил их как явление общегос. значения – наиболее эффективное средство повышения продуктивности крест. х-ва. При поддержке С. Ю. Витте и А. А. Румихина развил эту тему в исследовании «Крест. хутора на наделной земле» (т. 1–2, СПб, 1905). Эти и др. работы К. во многом определили методологию и практич. программу деятельности созданных весной 1906 *землеустроительных комиссий*. В 1905 К., оставаясь номинально оценщиком могилёвского отделения Дворянского банка, выехал по поручению Земского отдела Мин-ва внутр. дел в заруб. командировку для изучения системы развёрстания земель, результатом к-рой стал обзор «Борьба с чрепосолицею в России и за границею» (СПБ, 1906). С нояб. 1905 К. – и. д. чиновника особых поручений при главноуправляющем землеустройством и земледелием (утверждён в должности в нояб. 1907), с 1906 участвовал в подготовке и проведении *стольтинской аграрной реформы*. В нояб.–дек. 1906 командирован П. А. Столыпиным в Псковскую, Витебскую, Могилёвскую и Курскую губернии для контроля за деятельностью создававшихся на местах землеустроит. комиссий. Брошюра К. «Хуторское расселение» (СПБ, 1907), в к-рой он в популярной форме излагал агр. проекты пр-ва, издана тиражом 500 тыс. экз. и широко распространялась по всей стране. Для пропаганды преимуществ хуторского х-ва по инициативе К. в

1907–08 для крестьян, ещё состоявших в общине, организованы ознакомит. поездки в р-ны, где уже было проведено размежевание и крестьяне вышли на хутора и отруба. С нояб. 1907 К. в должности ревизора землеустройства возглавлял инструкторскую часть *Комитета по землеустроительным делам* (в июне 1912 по ходатайству А. В. Кривошеина назначен чл. этого к-та), лично укомплектовал штат инструкторов из числа членов землеустроит. комиссий, в ходе многочисл. поездок по стране контролировал ход землеустроит. работ в разл. регионах, выступал с докладами на Землеустроит. съездах (январь 1909 и май 1911), участвовал в составлении их итоговых докт-ов. В работе «Рус. землеустройство» (СПБ, 1914) описал ход агр. реформы и подвёл её предварит. итоги.

С началом 1-й мировой войны К. осенью 1914 командирован в занятую рос. войсками Галицию для изучения состояния сел. х-ва. С созданием Мин-ва земледелия (1915) К. – чл. Совета министра. С сент. 1917 служил в моск. отделении посольства Дании, по линии дат. Кр. Креста занимался орг-цией помощи австро-венг. военнопленным. В 1918–20 совершил с этой целью поездку в Сибирь, затем вернулся в Данию, восстановил дат. гражданство, с 1921 – атташе по вопросам земледелия в посольствах Дании в странах Прибалтики, в 1924–30 – в СССР (официально отозван в 1931). Мемуары К. (опубл. в 1945 на дат. яз., рус. пер. – «50 лет в России, 1878–1920», М., 1997) – ценный источник по истории агр. реформы и землеустройства в России нач. 20 в.

Со чл. Сельскохозяйств. очерки Закавказья, СПб, 1904; Различные способы уничтожения чрепосолицы и длинноземелья. Старые и новые способы ведения полевого х-ва, СПб, 1908; Внутриндельное землеустройство. Доклад на заседании... Воляного экон. об-ва, СПб, 1909; Емкость междунар. рынка главнейших с.-х. продуктов умеренных поясов, «Пути с. х-ва», 1926, № 6–9.

Лит.: Обухова О., Дат. землеустроитель и реформа Столыпина, «Междунар. жизнь», 1995, № 8; Енсен С. П., Пуульсен-Хансен А. П., Роль гос. советника К. А. Кофода в стольпинских агр. реформах, в кн.: Дания и Россия – 500 лет, М., 1996. А. В. Гутерц.

КОЦЕБУ фон (von Kotzebue), дворянский род. Происходит из г. Стендаль (Ганновер). Родоначалник рус. ветви – Август Фридрих Фердинанд фон К. [22.4(3.5).1761, Веймар – 12(23).3.1819, Маннгейм], нем. писатель, ч.-к. Петерб. АН (1815). В 1783–90 и 1795–98 жил в России, с 1785 чл. Ревельского магистрата. В 1800–01 дир. Имп. нем. т-ра (Петербург). В 1801 уехал в Германию, активно выступал против Наполеона I. В 1814 издатель «Рус.-нем. нар. листка» (Берлин). В 1816 рос. консул в Кёнигсберге. По поручению имп. Александра I представлял ему ежемес. отчёты об обществ., полит., финан. положении в Германии, в среде патристически настроенной молодёжи имел репутацию «рус. шпиона». Убит студентом К. Ф. Зандом. Автор 211 драматич. произведений, 10 романов,

5 ист. сочинений и др. Имел 12 сыновей, из к-рых наиб. изв.: О. Е. Коцебу; Вильгельм (Василий Евстафьевич) фон К. (1873–87), рос. посланник в Карлсруэ (Баден) в 1865–69, в Дрездене (Саксония) в 1869–78, в Берне (Швейцария) в 1878–79, переводчик; Мориц (Маврикий Евстафьевич) фон К. (1787–22.2.1861), ген.-лейтенант (1847), в 1812–14 находился в плену у французов; автор кн. «Рус. военнопленный, или Приключенный М. фон Коцебу в плену у французов» (М., 1816). В последующем – на штабных должностях. В 1846–54 комендант Ивангородской крепости в Царстве Польском, с 1855 сенатор Варшавского деп-та Сената; Александр Евстафьевич К. (9.6.1815–8.2.1889), художник-баталист, академик (1850), проф. АХ (1858). Награждён большой зол. медалью АХ за картину «Сражение при Ливенберге» (1840), малой зол. медалью за «Битву при Кулевче» (1843), большой зол. медалью за «Взятие Варшавы» (1844). Создал циклы картин, посвящённых Северной войне и др. событиям рус. воен. истории: «Переход рус. войск через Чёртов мост в 1799», «Битва при Нове» (обе 1857), «Победа под Полтавой» (1867) и др. Б. ч. картин приобретена имп. Николаем I и Александром II.

П. Е. Коцебу в 1874 возведён в графское Рос. империи достоинство, в 1878 по его просьбе титул перешёл к его родственнику – барону Фёдору Пиллар фон Пильхау с разрешением потомкам последнего именоваться гр. Коцебу Пиллар фон Пильхау. К. А. Залеский. **КОЦЕБУ** Отто Евстафьевич (Оттон Августович) (19.12.1787, Ревель – 3.2.1846, мыза Трийги Ревельского у. Эстляндской губ.; похоронен в м. Коце, близ Ревеля), мореплаватель, капитан 1-го ранга (1829). Из рода Коцебу; брат П. Е. Коцебу. В 1796 определён в Сухопутный кадетский корпус. В 1803 волонтер 1-й кругосветной эксп. под началом И. Ф. Крузенштерна на шлюпе «Надежда». В «Письме из Японии к г-ну Коцебу от его сына» (1805; опубл.: ВЕ, 1806, № 12) на основе своих дневных записок описал достопримечательности, нар. драматич. зрелища и обычаи г. Нагасаки. По возвращении в 1806 произведён в мичманы. Участвовал в рус.-швед. войне 1808–09. В 1811–14 в чине лейтенанта командовал яхтой «Ласточка» в Белом м. В 1815 возглавил эксп. на корабле «Рюрик», снаряжённую на средства гр. Н. П. Румянцева. Эксп. должна была, следуя из Берингова пролива по сев. стороне Америки, искать соединений Великого Океана с Атлантическим» (инструкция эксп. была составлена Крузенштерном и астрономом Горнером).

Выйдя из Кронштадта и пройдя через Атлантич. ок., «Рюрик» направился в Тихий ок. У мыса Горн эксп. попала в сильный шторм (январь 1816), К. едва не погиб. После безуспешных поисков фантастич. «Земли Девиса» к З. от побережья Чили К. в апр.–мае 1816 открыл у 27° ю. ш. ряд о-вов в архипелаге

О. Е. Коцебу.

Туамоту и в группе Маршалловых о-вов, в конце июля – середине августа составил описание зап. берега Аляски на протяжении 500 км, открыл бухту Шишмарёва, о. Сарычева и залив на З. Аляски (назван именем К.). В янв.–марте 1817 К. вновь исследовал Маршалловы о-ва, обнаружил 7 обитаемых атоллов в цепи Ратак, уточнил координаты нек-рых атоллов, «закрыл» неск. несуществующих о-вов. Установил, что Маршалловы о-ва состоят из двух параллельных цепей, высказал идею происхождения коралловых атоллов, позднее разработанную Ч. Дарвином. В результате изучения амер. и азиат. берегов Берингова пролива и его глубин К. впервые сделал предположение о существовании в далёком прошлом перемычки между двумя материками. Из-за травмы, полученной К. во время одного из штормов, исследования были прерваны в апр. 1817. Через Индийский и Атлантический океаны «Рюрик» прибыл в Петербург. Во время плавания К. вёл дневник – «Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания сев.-вост. морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 гг. ... на корабле "Рюрик"» (ч. 1–3, СПб, 1821–23; включает «наблюдения и замечания» одного из участников экспедиции естествоиспытателя А. Шамиссо, введение написано Крузенштерном).

В 1819–22 К. – офицер для особых поручений при гл. ком. Ревельского порта адм. А. Г. Спиридове. В 1823–26 на шлюпе «Предприятие» К. совершил 2-е кругосветное плавание с целью науч. изысканий в Беринговом проливе и Тихом ок., а также для доставки грузов на Камчатку и охраны берегов Рус. Америки. Выйдя из Кронштадта, шлюп обогнул мыс Горн и направился к архипелагу Туамоту, где К. обнаружил обитаемый атолл Фангахина и о. Мо-

ту-Оне (март 1824). Спутником К. в этой эксп. был Э. Х. Ленц, проводивший океанографич. исследования. Описав о-ва Самоа и посетив о-ва цепи Ратак, шлюп в июне прибыл в Петропавловский порт, где были сданы грузы, и направился для несения воен. службы в Ново-Архангельск на смену фрегата «Крейсер». В авг. 1825, согласно полученному предписанию [после заключения конвенций между Россией, США (1824) и Великобританией (1825) об установлении границ рос. владений на Аляске], К. отправился в обратный путь. В окт. 1825 им были открыты атолы Ронгелап и Бикини (в цепи Ралик Маршалловых о-вов). После стоянки в Маниле (нояб.–дек. 1825), где исправлялись повреждения шлюпа, эксп. прошла через Зондский пролив, пересекла Индийский ок., обогнула мыс Доброй Надежды и в июле 1826 возвратилась в Кронштадт. К. был произведён в капитаны 2-го ранга. Описание второго кругосветного путешествия К. вышло в 1828, полное описание под назв. «Новое путешествие...» – в 1830 (на нем. яз.; на рус. яз. – в 1959). «Путешествия» содержат повествование о многих эпизодах мор. странствований, описания природы, характеристики «туземцев» [прим. обитателей Сандвичевых (Гавайских) и Маршалловых о-вов], их самобытной культуры, обычаев, верований и др.

В 1827–28 К. состоял при адм. Спиридове, командовал кораблём «Император Пётр I», 23-м флотским экипажем в Кронштадте. В 1828 переведён в Гв. экипаж и уволен в Ревель «на излечение». С 1830 в отставке «по расстроенному здоровью». Последние годы жил в своём имении близ Ревеля.

Соч.: Путешествие вокруг света, совершенное... на воен. шлюпе «Предприятие» в 1823, 1824, 1825 и 1826 гг. ..., СПб, 1828; Новое путешествие вокруг света в 1823–26 гг., 3 изд., М., 1987.

Лит.: Веселаго Ф. Ф., Общий мор. список, т. 8, СПб, 1894; Добровольский А. Д., О. Е. Коцебу, в сб.: Рус. мореплаватели, М., 1953; Зубов Н. Н., Отец. мореплаватели – исследователи морей и океанов, М., 1954; Есаков В. А., Кругосветные плавания О. Е. Коцебу и их значение для геогр. науки, «Тр. Ин-та истории естествознания и техники», т. 42, в. 3, М., 1962; Гурецкий В., О могиле О. Е. Коцебу, «Изв. Всес. геогр. об-ва», 1964, т. 96, в. 3, с. 247; Виноградова З. К., Исследования О. Е. Коцебу в Тихом ок. во время плавания на бриге «Рюрик» в 1815–18 гг., в сб.: Страны и народы Востока, кн. 5, в. 24, М., 1982; Пасецкий В. М., Рус. открытия и исследования в Арктике. 1-я пол. XIX в., Л., 1984; Шамиссо А., Путешествие вокруг света, пер. с нем., М., 1986.

В. И. Магидович.

КОЦЕБУ Павел Евстафьевич (Павел Августович) (10.8.1801, Германия – 19.4.1884, Ревель), граф (с 1874), воен. и гос. деятель, ген. от инфантерии (1859), ген.-адъютант (1847). Из рода Коцебу, брат О. Е. Коцебу. По окончании Моск. уч-ща колонновожатых (1819) вступил в службу колонновожатым в Свиту е. и. в. по квартирмейстерской части. В 1820 произведён в прапорщики.

Участвовал в воен. действиях против горцев на Кавказе (1821–26), в рус.-перс. войне 1826–28, рус.-тур. войне 1828–29 (при осаде Силистрии в мае – июне 1829). В нояб. 1830 послан в Сербию посредником между серб. и тур. комиссарами, проводившими реализацию положений *Адрианопольского мира 1829*. Участник подавления *Польского восстания 1830–31*. С 1831 в распоряжении нач. Гл. штаба и ген.-квартирмейстера 2-й армии. В 1837–43 и. д., в 1844–53 нач. штаба Отд. Кавк. корпуса; в 1843–44 нач. штаба 2-го армейского корпуса. В 1840 составил проект будущего устройства Кавк. края и план воен. действий против горцев (не были реализованы). В 1847 принимал участие в штурме аула *Салты*. С начала *Крымской войны* нач. штаба Дунайской армии; успешно руководил десантным отрядом при переправе через р. Дунай у Браилова (11.3.1854); отличился при осаде Силистрии (май–июнь 1854). С февр. 1855 нач. штаба Юж. армии и всех сухопут. и мор. сил в Крыму. Во время *Севастопольской обороны* неоднократно лично руководил вылазками, проявив при этом мужество и отвагу. С 1855 ком. 5-го армейского корпуса, в 1856–59 нач. штаба 1-й армии. С 1862 новороссийский и бессарабский ген.-губернатор и

П. Е. Коцебу.

команд. войсками Одесского ВО; одновременно с 1863 чл. Гос. совета. Большое внимание уделял разработке проектов стр-ва жел. дорог. При К. углублён фарватер Керченского пролива, проведена очистка порогов на Днепре. Содействовал благоустройству Одессы и её порта, развитию гор. банков края. В 1874–80 варшавский ген.-губернатор и команд. войсками Варшавского ВО. В 1875 поддержал ликвидацию церк. унии в Люблинской, Седлецкой и Сувалкской губерниях и создание правосл. Холмской епархии. При К. упразднены 9-й и 10-й варшавские деп-ты Сената и Комиссия юстиции; в 1876 в Царстве Польском введена общеимперская суд. система. С окт. 1881 пред. Особой комиссии для пересмотра системы воен. управления, введённой Д. А. Милютиным; комиссия

ограничилась частными поправками, предложив оставить систему без изменений.

Лит.: Биография П. Е. Коцебу, «Одесский вестник», 1874, № 31; Памятная книжка Седлецкой губ., [б. м.], 1876; Меньков П. К., Дунай и немцы, в его кн.: Записки, т. 1, СПб, 1898; Паренсов П. Д., Из прошлого, ч. 1, СПб, 1901. К. А. Залесский.

КОЧЕВНИЧЕСТВО, **номадизм** (от греч. *nomás*, род. падеж *nomádos* – кочующий), форма хоз. деятельности и связанный с ней образ жизни. К. основано на экстенсивном скот-ве, требующем сезонного перемещения скота на новые пастбища; вместе с животными передвигаются и люди. К кочевникам в науч. лит-ре относят в осн. скотоводов, сложившихся в устойчивые общности на рубеже 2–1-го тыс. до н. э. в аридной зоне Евразии и Сев. Африки. Термин «К.» употребляют иногда и по отношению к бродячим охотникам и собирателям. Важнейшей предпосылкой возникновения К. стал переход от присваивающего х-ва к скот-ву (поздний *мезолит* – *неолит*). В Передней Азии были впервые одомашнены корова, овца, коза, свинья, осёл и, вероятно, однокорбый верблюд; в степях Евразии – лошадь; в Ср. Азии и на терр. Ирана – двугорбый верблюд, в Аравии однокорбый верблюд, на Алтае и на Ю. сиб. тайги – олень. В европ. степях отд. группы скотоводов появились, видимо, в кон. 5-го тыс. до н. э., в Юж. Сибири – в кон. 4-го тыс. до н. э. Наиб. ранние свидетельства разведения лошадей как мясных животных обнаружены археологами в Ниж. Поволжье (5-е тыс. до н. э.) и в Сев. Причерноморье (4-е тыс. до н. э.). В эпоху *неолита* (3-е тыс. до н. э.) скотоводч. племена европ. степей от р. Днепр до р. Эмба входили в *ямную культурно-историческую общность*. Они разводили коров, овец, в меньшей степени лошадей, а также засевали небольшие участки земли. При оседлом образе жизни этих племён перекочёвки принадлежавшего им скота составляли, видимо, 15–90 км. Сменившая в кон. 3-го тыс. до н. э. ямную культурно-ист. общность *катакомбная культура* имела ярко выражённую скотоводч. специфику. Скот-вом занимались и носители *афанасьевской культуры*, обнаруженной археологами в степях Юж. Сибири (сер. 3-го – нач. 2-го тыс. до н. э.).

Для культур *бронзового века* – андроновской культуры и *срубной культуры* (2 – 1-е тыс. до н. э.) – характерны преобладание в стаде кр. рогатого скота, стойловое содержание животных зимой. Как и в предшествующие периоды, х-во оставалось комплексным: скот-во сочеталось с земледелием. 2-е тыс. до н. э. характеризуется развитием гужевого транспорта, что оказало влияние на всю последующую историю К. В жизнь скотоводов степей прочно вошли жилые повозки. Племена андроновской культуры вывели специализиров. лошадей-тяжеловозов, к-рых наряду с волами и верблюдами впрягали в массивные крытые повозки. Получили также

Кочевники-казахи у юрты. Фото М. Букаря. 1872.

распространение лёгкие двухколёсные боевые колесницы, запряжённые конями. В частности, такие колесницы с дер. колёсами найдены вместе со скелетами лошадей при раскопках курганов 16–14 вв. до н. э. на р. Синташта к Ю. от Уральских гор (см. *Синташта*). Благодаря изобретению крытых повозок и колесниц, стали возможными значит. миграции племён, к-рых исследователи отождествляют с индоиранской ветвью индоевропейцев. По археол. находкам прослежено и их продвижение из степной зоны в Ср. Азию и Юж. Сибирь. В кон. 2-го тыс. до н. э. пастушеские племена впервые поднялись со своими стадами на горные пастбища Тянь-Шаня и Памира.

К этому времени (рубеж 2–1-го тыс. до н. э.) принято относить возникновение К. Выделению этой специализиров. формы х-ва из комплексной экономики, сочетавшей скот-во и земледелие, способствовали следующие главные условия:

1) К. распространилось и существовало на территориях (степные и аридные зоны), чрезвычайно удобных для скот-ва и в значит. части непригодных для земледелия; 2) К. стало возможным с развитием конного транспорта и с распространением верховой езды; кочевник – это всадник. Верховой конь – средство быстрого передвижения больших групп людей вместе с их скарбом на отдалённые территории.

Скотоводы открыли для себя верховую езду, видимо, уже в 5–4-м тыс. до н. э., о чём свидетельствуют обнаруженные археологами палии (части уздечки). Первоначально объезженные лошади использовались пастухами для контроля над конскими табунами, для охраны их от хищников. Этот навык, вероятно, долгое время использовался лишь в узкой проф. среде; он стал об-

щепринятым у широкого круга народов в течение 2-го тыс. до н. э.

Для К. характерна теснейшая зависимость форм хозяйствования и соответственно образа жизни от природных условий. Из-за особенностей окружающей среды не везде можно было держать стада лошадей или верблюдов; скудость пастбищ требовала быстрого отгона скота на новые места, а обилие корма позволяло задерживаться на пастбище. В связи с этим обитатели евразийских степей имели отличия в кочевом быте. Одни из них перемещались со скотом круглый год, другие кочевали лишь с весны до осени, третьи делились на кочевые и оседлые группы. «Чистых» кочевников всегда было немного. Существовало также множество промежуточных форм между К. и оседлостью. Археол. изыскания в Ср. Азии показали, напр., что в ряде местностей население издавна вело полуседлый образ жизни. В течение всей истории К. часть кочевников оседала на окраинах степи или в оазисах (после успешного захвата этих земель).

При преобладании экстенсивного скот-ва в х-ве *номадов* видное место занимала охота; вплоть до позднего средневековья сохранялась традиция облавных охот. Там, где возможно, кочевники сочетали скот-во с земледелием и рыболовством, повсеместно занимались торговлей, обменивая у оседлых соседей животных, кожи и шерсть на необходимые им продукты земледелия и изделия гор. мастеров. В кочевой среде получили высокое развитие и ремёсла (обработка дерева, металла, шерсти, кожи). Кочевники исповедовали полиэтич. религию (см. *Язычество*), существенное место в к-рой занимал шаманизм. Кочевники были универсальными специалистами по уходу за животными и умели их лечить.

У кочевников евразийских степей сложилась особая культура, приспособленная к условиям подвижной жизни. Её наиб. заметные черты: умение каждого мужчины ездить на коне и владеть оружием, включая воинский приём стрельбы из лука назад, направив скачущего коня от противника (т.о. уменьшалась подвижность цели); передвижное жилище (повозка на колёсах, с начала н.э. сосуществовавшая с юртой; к позднему средневековью осн. жилищем в степях стала разборная юрта); удобная и спасающая от холодов одежда, прежде всего штаны, ставшие не позднее первых веков н.э. частью и жен. костюма; отсутствие громоздкой мебели и утвари; важная роль войлока (покрытие жилища, ковры, сумки, попоны, части одежды) и кожи (конская упряжь, одежда, сосуды для молока и кумыса); пища, отличающаяся преобладанием конского и бараньего мяса, обилием молочных продуктов, в частности напитков (кумыс, айран) и сушёного сыра. Для кочевников на всём протяжении их истории характерна родо-племенная организация, гарантировавшая всем сородичам и соплеменникам надёжную защиту от врагов и помощь в случае стихийных бедствий. Хотя скот и находился в частной собственности отд. х-в, его метили тавром (тамгой), общим знаком всего рода или племени. Уже у ранних кочевников произошло разделение на богатых и бедных, чему способствовала возможность лёгкого отчуждения скота от его прежнего владельца и передачи новому.

В культуре кочевников долгое время сохранялись привычные стереотипы оседлого образа жизни. Так, у ранних кочевников – скифов были в обиходе тяжёлые бронз. котлы, к-рые, скорее всего, не перевозились при перекочёвках, а хранились в тайниках на стоянках в течение неск. месяцев. И скифы, и гунны, и тюркские народы раннего средневековья изготавливали керамику. Эта традиция угасла в евразийских степях лишь к началу 2-го тыс. н.э.

Начиная с 1-го тыс. до н.э. кочевники вносили значит. вклад в мировую цивилизацию. С детства приученные к верховой езде и оружию кочевники всегда были грозной воен. силой. Войны между собой или с оседлыми соседями – неотъемлемая черта их образа жизни. Кочевники сокрушали могучие гос-ва и создавали на их развалинах другие, в т.ч. и свои кочевые империи. По замечанию англ. историка А. Тойнби, степные народы были катализатором всех процессов в истории цивилизации. При этом их вклад в культуру человечества не сводится к полит. катаклизмам и совершенствованию воен. дела. От них оседлые народы переняли опыт ухода за лошадьми, усовершенствованную конскую сбрую (стремена и жёсткое седло), иск-во наездничества, охоту с ловчими птицами, ковры, саблю. Благодаря кочевникам к нач. н.э. в Европе и, видимо, чуть позже в стра-

нах Азии широко распространились нек-рые виды одежды. К. дало толчок для возникновения в кон. 1-го тыс. до н.э. в сев. Евразии оленеводства, к-рое принято считать одной из форм К.

С 1-го тыс. до н.э. в степях Евразии происходило вытеснение, подчинение и даже уничтожение одних степных народов другими. В 3 в. до н.э. скифы были частично уничтожены и вытеснены из Сев. Причерноморья сарматами, из среды к-рых выделились аланы. В 4 в. аланов разгромили гунны, сыгравшие значит. роль в Великом переселении народов. Важнейший этап в истории кочевых народов связан с усилением тюрков, расселившихся в 6 в. на обширной терр. от Юж. Сибири до Волги и продвинувшихся в Ср. Азию, на Сев. Кавказ и Закавказье, а позднее – в тайгу на С.

Тюрки изобрели рунич. письменность. Они создали гос-во – Тюркский каганат (552–745), в результате распада к-рого в степях Евразии и сопредельных регионах возникли и сменяли друг друга тюркские гос-ва и гос. объединения (гос-ва булгар, хазар, огузов, кимаков, сельджуков и др.).

Существенным компонентом внеш. политики Древнерусского государства и рус. кн-в в 9 – нач. 13 вв. были взаимоотношения с народами «поля» (см. Дешт-и-Кипчак): печенегами, торками, половцами. Др.-рус. князья отражали набеги степняков, совершали глубокие рейды в половецкую степь, заключали союзы с ханами, используя кочевников для охраны границ и в междоусобной борьбе. Завоеват. походы Чингисхана, его сыновей и внуков (13 в.) нанесли серьёзный урон земледельч. странам Азии и Вост. Европы (см. Монгольские завоевания). Установленная кочевниками система эксплуатации покорённых народов (см. Монголо-татарское иго) сопровождалась разорительными золотоордынскими набегами 13–15 вв.

Монг. завоевания положили конец гигантским евразийским миграциям степных народов. Создание Монгольской империи стало наивысшей точкой развития государственности у кочевников. Успехи, достигнутые Чингисханом и его преемниками, показали, что степные народы способны диктовать свои условия земледельч. цивилизациям. При этом монголы обнаружили выдающееся воен. иск-во, широту стратегич. мышления, высокий уровень организации, в результате чего в 13 в. стали господствовать на б.ч. Евразии. Степняки внедрили в образованной ими сверхдержаве эффективную систему централизов. управления. Вводилась единая податная система (см. Число). Караванная торговля под покровительством ханов получила невиданный прежде размах. Однако внутр. устройство империи Чингисхана, а также улусов его сыновей и внуков обнаружило предел возможностей кочевой культуры, к-рая не обладала способностью длит. время управлять земледельч. регионами. Кочевники

нуждались в разветвлённом адм. аппарате, к-рый мог успешно функционировать лишь в тор. центрах. Кочевая аристократия начала стр-во новых городов, предпочитая не сближаться с оседлым населением, чуждым ей по традициям и образу жизни. На съезде (курултае) в 1269 Чингизиды подтвердили своё намерение: жить в степях и горах, избегая городов. Однако ведущая роль в гос. устройстве монголов закреплялась за оседлыми центрами. Более 100 городов возникло на местах кочевий в Золотой Орде в правление ханов Берке (1256–66) и особенно Узбека (1312–41) и Джанибека (1342–57). Немногие воины-кочевники были способны служить чиновниками, поэтому в ханскую администрацию широко привлекались образованные тюрки (прежде всего, уйгуры), китайцы и др. Осн. занятием кочевых населения оставалось экстенсивное скот-во. Уже в 13 в. монг.-тат. улусы становятся лишь номинально зависимыми от столицы империи – Каракорума. В 14 в. единого гос-ва Чингизидов не существовало, при этом части великой империи воевали между собой. Политико-адм. система, внедрённая Чингисханом, представляла большие возможности для усиления феодалов («монг. кочевой феодализм», по концепции Б.Я. Владимирцова) и их противодействия центр. власти.

Для судеб кочевой культуры в период, предшествующий монг. завоеваниям и последовавшим за ними, показательны изменения в религ. жизни обитателей степи. В Поволжье и в зап. части азиат. степей распространялся ислам, в вост. части – буддизм в форме ламизма.

В кон. 14 – 1-й пол. 15 вв. в монг. степях консолидировались кочевые племена калмыков (ойратов), к-рые затем начали продвигаться на З. (Алтай, Вост. Казахстан). В процессе распада Золотой Орды (кон. 14–15 вв.) образовались Ногайская Орда, гос-во кочевых узбеков, Казанское, Крымское, Сибирское, Казахское ханства, Большая Орда, затем Астраханское ханство. Во всех этих гос-вах и гос. образованиях в большей или меньшей степени сохранялись особенности кочевых уклада.

В 1480 Русь освободилась от монг.-тат. ига (см. «Стояние на Угре» 1480), однако внезапные нападения конных кочевников (см. Крымские набеги) продолжали разорять города и сёла Вост. Европы.

В результате покорения Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств терр. Поволжья и Заволжья были включены в состав Рос. гос-ва. Начались задачи земель гос-вом светским, церк. феодалам, казначеству и соответственно сокращались терр. обитания кочевников. В связи с распадом Ногайской Орды во 2-й пол. 16 в. на Ногаев Больших, Ногаев Малых и Алтыульскую Орду, часть ногайцев-кочевников признала себя вассалами России, часть до сер. 18 в. на-

ходила в зависимости от Крымского ханства и Османской имп.

В кон. 16 в. было покорено *Сибирское ханство* и завершилось присоединение к России Зап. Сибири. Началась колонизация сиб. земель рус. землепроходцами и установление контактов с кочевниками (алтайцами, барабинскими татарами, бурятами). В нач. 17 в. калмыки дошли до берегов Волги и в 1-й пол. 17 в. освоили терр. в междуречье Волги и Дона. В 17–18 вв. в степях Вост. Европы кочевали в осн. калмыки и *ногайцы*, в Вост. Сибири – якуты, буряты, южные алтайцы, часть зап.-сиб. татар. В 1731 в состав России вошли казах. племена Мл. Жуза, а в 40-х гг. 18 в. – Ср. Жуза.

Во время рус.-тур. войн 18 в. произошли перекочёвки населения из Прикубанья и Приазовья на З. в Буджакскую степь. В связи с присоединением Крымского ханства к России (1783) и раздачами пр-вом имп. *Екатерины II* степных земель частным владельцам кочевники Вост. Европы утрачивали терр., необходимые для экстенсивного скот-ва. В нач. 19 в. правительств. администрация стала склонять ногайцев к оседлости. Кочевые народы Вост. Сибири (якуты, эвенки, буряты, хакасы и др.) по *Уставу об управлении инородцев* (1822–1901) находились в ведении инородных управ.

В результате присоединения к России Ср. Азии (в осн. в 1868–82) пополнился состав кочевого и полукочевого населения империи. Большинство *туркмен, каракалпаков, узбеков*, живших в Приарале, и присырдарьинских казахов вели полуседлую жизнь, занимаясь отгонным скот-вом, поливным и неполивным земледелием, рыболовством. Полуоседлое население жило на окраинах оазисов, в предгорьях, на горных склонах и плоскогорьях.

У туркмен существовало деление общества, селений и даже семей на скотоводов и земледельцев. В целом к нач. 20 в. численность кочевников резко сокращалась. При этом увеличивалось число переселенцев в степные терр., в связи с чем доля коренного населения в казах. степях снизилась в 1914 до 58,5% по сравнению с 1897 (ок. 80%). В 1903 были утверждены спец. правила о порядке переселения в Туркестанский край. В отд. регионах численность кочевников была относительно высокой. Так, в Астраханской губ. в 1904 насчитывалось 368 тыс. кочевников (221 тыс. казахов и 134 тыс. калмыков), к-рым принадлежало ок. 40% земель. К нач. 20 в. К. характеризовалось не столько способом х-ва (подвижное экстенсивное скот-во), сколько образом жизни и типом культуры населения.

В 19 – нач. 20 вв. традиции кочевого быта были характерны для казахов, *киргизов*, туркмен, каракалпаков, бурят, *тувинцев*, калмыков, алтайцев, хакасов, якутов; части узбеков, азербайджанцев, ногайцев, башкир и др.

Лит.: Владимирцов Б. Я., Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм, Л., 1934; Пржевальский Н. М., Монголия и страна тангутов, М., 1946; Бернштам А. Н., Очерк истории гуннов, Л., 1951; Киселев С. В., Древняя история Юж. Сибири, 2 изд., М., 1951; Руденко С. И., К вопросу о формах скотоводч. хозяйства и о кочевниках, в сб.: Геогр. об-во СССР. Мат-лы по отделению этнографии, ч. 1, Л., 1961; Оразов А. А., Хозяйство и осн. черты обществ. организации у скотоводов Зап. Туркмении в кон. XIX – нач. XX вв., М., 1964; его же, Скот-во у туркмен в XIX – нач. XX вв., Ашгабат, 1995; Смирнов А. П., Скифы, М., 1966; Федоров-Давыдов Г. А., Кочевники Вост. Европы под властью золотоордынских ханов, М., 1966; его же, Общественный строй Золотой Орды, М., 1973; Иванов А. Ф., Использование пустынных и полупустынных пастбищ во Внутр. Монголии, М., 1968; Жданко Т. А., Номадизм в Ср. Азии и Казахстане (некр-ые ист. и этногр. проблемы), в сб.: История, археология и этнография Ср. Азии, М., 1968; Вайнштейн С. И., Ист. этнография тувинцев. Проблемы кочевого х-ва, М., 1972; его же, Мир кочевников центра Азии, М., 1991; Грязнов М. П., Маннай-оол М. Х., Аржан – царский курган раннескифского времени в Туве, М., 1972; Марков Г. Е., Кочевники Азии, М., 1976; Артамонов М. И., Возникновение кочевого скот-ва, в сб.: Проблемы археологии и этнографии, в. 1, Л., 1977; Ковалевская В. Б., Конь и всадник. Пути и судьбы, М., 1977; Грач А. Д., Древние кочевники в центре Азии, М., 1980; Шнирельман В. А., Происхождение скот-ва, М., 1980; Плетнева С. А., Кочевники средневековья, М., 1982; её же, Хазары, 2 изд., М., 1986; её же, Половцы, М., 1990; Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В., Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры, кн. 2, Тб., 1984; Андрианов Б. В., Неоседлое население мира. (Ист.-этногр. исследование), М., 1985; Радлов В. В., Из Сибири, [пер. с нем.], М., 1989; Ахинжанов С. М., Кыпчаки в истории средневекового Казахстана, А.-А., 1989; Гумилев Л. Н., Этногенез и биосфера Земли, 3 изд., Л., 1990; его же, Тысячелетие вокруг Каспия, Баку, 1991; История Хакасии с древнейших времен до 1917 г., М., 1993; Масанов Н. Э., Кочевая цивилизация казахов. (Основы жизнедеятельностиномадного общества), Алматы – М., 1995. В. Н. Басилов.

КОЧЕВЬЕ УЗБЭКИ, союз племён. Образовался в кон. 14 – нач. 15 вв. на терр. *Дешт-и-Кипчак*. Включал св. 90 племён, говоривших на языках тюрк. группы, в т. ч. тангутов, кунгратов, дурманов, утаджи (утарчи), кушчи, найманов, джатов, тубай, катая, уйгуров, карлуков, уйшинов (уйшунов), мангытов, курлагутов, юрчи, кыйатов, чинбай. Осн. занятие – кочевое скот-во (отсюда назв.). Летние кочевья К. у. находились в верховьях рек Яик, Иртыш, Тобол, зимовья – ближе к низовьям Сырдарьи. Разгром *Тимуром* Золотой Орды в 90-х гг. 14 в. стал одной из причин её распада и образования ряда самостоят. владений, в т. ч. и гос-ва, получившего в науч. лит-ре назв. «гос-во К. у.». В 20-х гг. 15 в. чингисид *Абулхайр* разгромил осн. претендентов на престол и в 1428 был провозглашён ханом. Гос-во Абулхайра располагалось на терр. от Аральского м. на Ю. до Тобола на С. и от р. Урал на З. до Иртыша на В. К. у.

вторглись в Ср. Азию и Моголистан, в 1446 захватили ряд городов на Сырдарье; воспользовавшись раздробленностью гос-ва Тимуридов, отвоевали у них часть Хорезма. Ок. 1463 потерпели поражение от *калмыков*. Гос-во К. у. состояло из плем. кочевий («юрт») полунезависимых тюрк. племён во главе с эмирами и биями. Съезд кочевой знати избирал хана и существенно ограничивал его власть, решая все важнейшие гос. вопросы; большим влиянием в гос-ве пользовалось мусульм. духовенство. После смерти Абулхайра (1468) гос-во распалось. В его зап. р-нах племя мангытов образовало *Ногайскую Орду* (Мангытский юрт), в центр. и юго-вост. р-нах эмиры – противники династии Абулхайра – объединили часть племён в составе Казах. ханства. Нек-рые узб. племена сплотились вокруг внука Абулхайра Мухаммеда Шейбани, к-рый попытался возродить гос-во К. у., но после безуспешной борьбы с казахами в кон. 15 – нач. 16 вв. откочевали в Ср. Азию и завоевали владения Тимуридов. С нач. 16 в. население быв. гос-ва К. у. на терр. совр. Казахстана стало называться *казахами*; узбеками называли К. у., переселившихся с Шейбани в Мавераннахр.

Лит.: Ахмедов Б. А., Гос-во кочевых узбеков, М., 1965. В. В. Трепаалов.

КОЧЕТОВ Иоаким Семёнович (1.9.1789, с. Кочетовка Спасского у. Тамбовской губ. – 16.3.1854, Петербург), богослов, филолог, историк церкви, поч. ч. (1841), д. ч. (1846) Петерб. АН. Из семьи сел. дьякона. Окончил Тамбовскую духовную семинарию, затем Петерб. духовную академию (1814). После защиты магистерской дисс. преподавал рус. гражд. историю там же. Одновременно читал курс нравств. богословия, библейской и церк. истории в Царскосельском лицее. С 1814 пресвитер, с 1817 священник Царскосельской придворной церкви. С 1818 проф. Петерб. духовной академии, где до 1851 преподавал церк. историю. Курс лекций, прочитанный К. в Царскосельском лицее, лёг в основу его соч. «Черты деятельного учения веры, или Краткое учение о христ. нравственности...» (СПБ, 1824; выдержало 5 изд.), к-рое стало первым на рус. языке уч. пособием по нравств. богословию, вызвав значит. интерес специалистов и общественности (часть книги переизд. под назв. «Начертание христ. обязанностей по учению правосл.-кафолич. церкви», СПБ, 1827; 7 изд., СПБ, 1853). За этот труд К. удостоен степени д-ра богословия. По поручению Конференции академии исправил и переработал пособие для духовных уч. заведений – «Начертание церк. истории от библейских времён до XVIII в. ...» Иннокентия (Смирнова), дополнил его разделами по истории церкви в 17–18 вв. (изд.: СПБ, 1820–21). С 1825 протоиерей Смоленско-кладбищенской ц. в Петербурге, чл. правления Петерб. духовной академии по внеш. отделению. С 1832 настоятель Петропавловского кафедрального собора, ректор Петропавловского духовно-

го и приходского уч-щ. Участвовал в академич. издании «Словаря церк.-слав. и рус. языка» (т. 1–4, СПб, 1847, составитель и ред. 4-го тома), а также в составлении «Опыта обл. великорус. словаря» (СПб, 1852). С 1852 д-р богословских и филос. наук. Ряд ист. и богословских трудов К. не опубликованы («Психология, или Наука о душе», «Записки по преподаванию Закона Божия в Лицее», «Лекции по церк. истории, читанные в Духовной академии»).

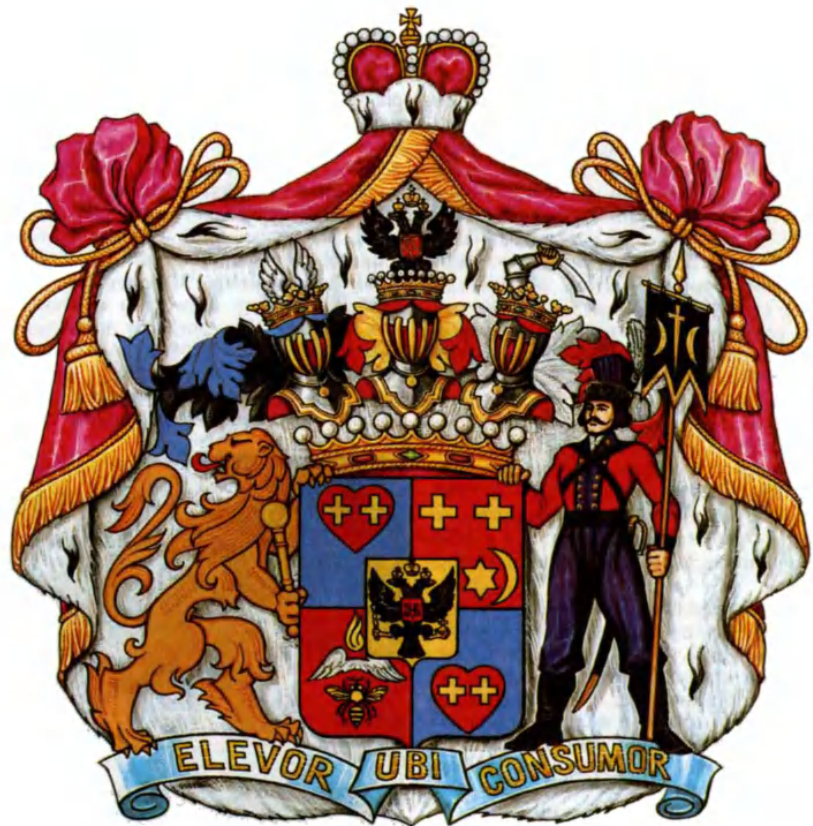
С 1832 ст. попечитель Петерб. епархиального попечительства о призрении бедных духовного звания, на собранные К. деньги (250 тыс. руб.) был приобретён дом попечительства. Чл. многочисл. к-тов по стр-ву и реставрации церк. зданий.

Лит.: Плетнев П. А., Акад. И. С. Кочетов, ИзвОРЯС, 1854, т. 3; его же, Биограф. записка об акад. протоиерее И. С. Кочетове, СПб, 1854; Архангельский М., священник, О жизни и трудах протоиерея И. С. Кочетова, СПб, 1857; 100-летие со дня рождения акад. И. С. Кочетова, «Сын Отечества», 1889, № 233; Бронзов А., Нравственное богословие в России в течение XIX ст., «Христ. чтение», 1901, № 3, с. 379–85; Инокентий (Павлов), иеромонах, С.-Петербург. духовная академия как церк.-ист. школа, «Богословские труды». Сб., посвященный 175-летию Ленингр. духовной академии, М., 1986, с. 219–21, 250.

Е. К.

КОЧУБЕИ, княжеский и дворянский род. Ведёт начало от крымского татарина Кучук-бея, к-рый в нач. 17 в. поселился на Украине среди казаков и принял православие под именем Андрея. Его сын – Леонтий Андреевич К., малорос. войсковой товарищ, в сер. 17 в. служил при Б. М. Хмельницком; внук – В. Л. Кочубей.

Внук последнего – Павел Васильевич К. (?–26.6.1786), статский советник, голова в подкоморном суде в Подтаве, пред. Гражд. палаты Екатеринославского наместничества. Из правнуков В. Л. Кочубея известны: Александр Васильевич К. (23.8.1788–23.2.1866), д. т. с. (1846), в 1818–31 обер-прокурор 3-го деп-та Сената, с 1836 сенатор, с 1846 чл. Гос. совета; сторонник реформ 1860–70-х гг., слыа знаком лит-ры, собрал обширную б-ку, был знаком с А. С. Пушкиным, Н. М. Карамзиным; занимался благотворительностью; Аркадий Васильевич К. (9.12.1790–4.3.1878), д. т. с., окончил пансион аббата Николая в Петербурге, с 1809 служил в канцелярии принца Георгия Ольденбургского, участник Отеч. войны 1812 и загранич. походов 1813–14, в 1824–28 служил в Почтовом деп-те, в 1828–30 киевский вице-губернатор, в 1830–37 орловский губернатор, с 1842 сенатор, поч. опекун (1847), управляющий 6-цей Всех Скорбящих (1847–68); в своём имени в с. Згуровка Прилукского у. Полтавской губ. собрал б-ку (ок. 10 тыс. тт.), состоявшую гл. обр. из трудов по истории; Демьян Васильевич К. (11.11.1786–17.4.1859), д. т. с. (1846), вместе с братом окончил пансион аббата Николая, участник Отеч. войны 1812 и загранич. походов 1813–14,

Герб рода Кочубеев. Девиз – «Погибая, возвышаюсь».

в 1817–18 состоял при А. А. Аракчееве, с 1820 в отставке, в 1821–25 дир. Комиссии погашения долгов, с 1836 сенатор, чл. Комиссии о построении Исаакиевского собора в Петербурге, с 1842 чл. Гос. совета, участник подготовки крест. реформы 1861; Василий Васильевич К. (2.8.1784–28.12.1844), тайный советник (1830), участник Отеч. войны 1812, полк. л.-гв. Преображенского полка, в 1830 причислен к Деп-ту герольдии; крупный землевладелец Глуховского у. Черниговской губ.

Сын А. В. Кочубея – Пётр Аркадьевич К. (17.6.1825–15.12.1892), тайный советник (1890), поч. ч. Петерб. АН (1876), окончил Арт. уч-ще в Петербурге (1844), до 1856 на воен. службе; пред. Рус. техн. об-ва (с 1882), один из создателей Музея прикладных знаний в Петербурге (1868); собрал коллекцию минералов, изделий из серебра, значит. худ. коллекцию.

Внук Аркадия Васильевича К. – Василий Васильевич К. (19.1.1883–?), камер-юнкер, окончил Александровское уч-ще в Ялте, прослушал 2 курса на юрид. ф-те Петерб. ун-та; был пириятинским уездным предводителем дворянства, пред. уездного съезда землеустроит. комиссии и земского собрания, поч. мировой судья, деп. 4-й Гос. думы (1912–17).

Родоначальник княж. ветви рода – В. П. Кочубей (правнук В. Л. Кочубея, племянник А. А. Безбородко) 23.7.1799 возведён в графское, 6.12.1831 – в княж. достоинство. Его дочь – Наталья Викторовна К. (10.10.1800–24.8.1854), одна из героинь юношеских увлечений Пушкина-лицеиста, впоследствии была замужем за графом А. Г. Строгановым. Сыновья В. П. Кочубея: Лев Викторович К. (15.4.1810–29.1.1890), князь, тайный советник (1858), окончил Пажеский корпус, с 1828 служил в Кавалергардском полку, участник подавления Польши. вост. 1830–31, с 1838 в отставке, с 1859 полтавский губ. предводитель дворянства; Василий Викторович К. (1.1.1812–10.1.1850), князь, статский советник (1846), археолог и нумизмат, служил в Мин-ве иностр. дел (1827–43), выполнял дипл. поручения в Дрездене (1829), Лондоне (1831, 1838), Константинополе (1833), в 1844–48 служил в Канцелярии наместника на Кавказе гр. М. С. Воронцова, с 1848 пом. попечителя Петерб. уч. окр.; д. ч. РАО. Нумизматич. коллекция К. считалась лучшей после Эрмитажного собрания монет; он собрал также коллекцию серебра, фарфора, картин; его б-ка (5 тыс. тт.) в 1870-х гг. поступила в Харьковский ун-т; Михаил Викторович К. (1.6.1816–8.1.1874), князь, тайный советник (1861), штал-

мастер, окончил Пажеский корпус, в 1834–43 на воен. службе, в дальнейшем пом. попечителя Петропавловской б-цы (с 1844), попечитель гор. Калининской б-цы (с 1848) в Петербурге, затем подольский губ. предводитель дворянства; в 1852–57 вице-през. Придворной канторы, организатор (1852) акц. золотопром. компании по добыче золота в Вост. и Зап. Сибири и Оренбургской губ.; Сергей Викторович К. (5.12.1820–4.12.1880), князь, статский советник, окончил матем. ф-т Петерб. ун-та (1841), причислен к Деп-ту уделов, служил на Кавказе, где, в частности, занимался изысканиями и разработкой залежей кам. угля, затем чиновник для особых поручений при Мин-ве внутр. дел; один из первых членов аристократич. Петерб. яхт-клуба, в 1849–1850 совершил мор. путешествие вокруг Европы (из Кронштадта в Чёрное м.); полученное в наследство от отца собрание книг (30 тыс. тт.) в 1876 пожертвовал Имп. Публ. б-ке в Петербурге.

Сын Сергея Викторовича К.– Виктор Сергеевич К. (1860–?), князь, ген.-адъютант (1909), крупный землевладелец полтавской губ., получил домашнее образование, с 1892 адъютант наследника престола вел. кн. Николая Александровича (буд. имп. Николай II), с дек. 1899 нач. Гл. управления уделов (уволен от службы 7.7.1917).

Княжеский и дворянский роды К. внесены в 5-ю и 6-ю части родословных книг Полтавской, Черниговской и С.-Петербург. губ.

Лит.: Кенс Б., Описание Музеума покойного кн. В. В. Кочубея..., т. 1–2, СПб, 1857; Милорадович Г. А., Родословная дворян и князей Кочубеев, «Киевская старина», 1888, т. 22, № 8; Кочубей А. В., Семейная хроника. Записки. 1790–1873, СПб, 1890; Срезневский В. И., Очерк жизни и деятельности П. А. Кочубея. 1825–1892, СПб, 1893; Павлович П. Э., Краткий очерк Старо-Гутской лесной дачи В. В. Кочубея, К., 1897; Модзалевский В., Малорос. родословник, т. 2, К., 1910; Анфилов А. М., Крупное помещичье х-во европ. России (кон. XIX – нач. XX вв.), М., 1969; Черейский Л. А., Пушкин и его окружение, 2 изд., Л., 1988.

Е. Е. Князева, П. В. Акулишин.

КОЧУБЕЙ Василий Леонтьевич (ок. 1640–14.7.1708, с. Борцаговка, близ Белой Церкви), гос. и воен. деятель. В Гетманском уряде занимал должности ген. писаря (1687–99) и ген. судьи (с 1699). Участвовал в *Азовских походах 1695–96*. С 1700 столичный. Доверенное лицо гетмана И. С. Мазепы, вместе с к-рым начинал службу у гетманов П. Д. Дорошенко и И. С. Самойловича. Благодаря покровительству Мазепы приобрёл обширные зем. владения, центр к-рых находился в с. Диканька. Его дочь Анна была женой племянника Мазепы И. Обидовского, Мазепа являлся крестным отцом 2-й его дочери – Матрёны (воспета А. С. Пушкиным в поэме «Полтава» под именем Марии).

Наметившиеся в нач. 1690-х гг. разногласия с Мазепой, к-рый в своей политике ориентировался на Речь Поспо-

литую, в кон. 1704 переросли в открытый конфликт, осложнённый личными мотивами – желанием Мазепы жениться на 16-летней крестнице. С 1707 К. распространял на Украине слухи о намерении Мазепы перейти на сторону польск. короля Станислава Лещинского и швед. короля Карла XII, неоднократно посылал доносы в Москву (в т. ч. в февр. 1708 через быв. полтавского полк. И. И. Искру), в к-рых извещал Петра I о планах гетмана. Однако царь, полностью доверявший Мазепе, расценил действия К. как клевету и сообщил о них гетману. Спасаясь от преследований Мазепы, 19.3.1708 К. вместе с Искрой бежал в м. Красный Кут, 18 апр. в сопровождении двух офицеров добровольно приехал в ставку царя в Ви-

Дом В. А. Кочубея в г. Батуми.

тебск, где 21 апр. был арестован (с 23 апр. следствие проводилось в Смоленске). «Розыск» по делу К. вели канцлер Г. И. Головкин и вице-канцлер П. П. Шафиров. Не выдержав пыток, престарелый К. отказался от обвинений в адрес Мазепы, повинился в «ложных оговорах», заявив о намерении поставить на место гетмана полк. Д. П. Апостола. По приказу Петра I К. выдан Мазепе и обезглавлен в его полевом лагере. После измены Мазепы К. признан невиновным, похоронен (вместе с Искрой) в Киево-Печерской лавре, конфискованные в казну земли возвращены его наследникам. См. также *Кочубей*.
Источн.: [Дело Кочубея], ЧОИДР, 1859, кн. 1, с. 61–155.

Лит.: Модзалевский В. А., Малорос. родословник, т. 2, К., 1910; Шутый В. Е., Борьба нар. масс против нашествия армии Карла XII. 1700–1709, М., 1958.

В. А. Артамонов.

КОЧУБЕЙ Виктор Павлович (11.11.1768, с. Диканька, близ Полтавы, – 3.6.1834, Москва), гос. деятель, князь (с 1831), гос. канцлер внутр. дел (1834). Правнук В. А. Кочубея, племянник по матери А. А. Безбородко. С 1775 жил в Петербурге у дяди, учился в частном пансионе де Вильнёва, одновременно в 1776 записан на службу в л.-гв. Преображенский полк. С 1784 адъютант

В. И. Кочубей.

Г. А. Потёмкина. В 1784–86 состоял при рос. миссии в Стокгольме, одноврем. посещал лекции в Упсальском ун-те. В 1789–91 в составе миссии в Лондоне; получил разрешение путешествовать по Европе для продолжения образования, посетил Голландию и Францию. Участвовал в подписании *Ясского мира 1791*. В 1792 сблизился с вел. кн. Александром Павловичем (буд. имп. Александр I). В 1792–97 чрезв. посланник в Константинополе. С окт. 1798 вице-канцлер, с декабря управляющий Коллегией иностр. дел; сторонник укрепления отношений с Турцией, заключения рус.-тур. договора 1799. После смерти Безбородко положение К. при дворе имп. Павла I пошатнулось, в сент. 1799 он уволен в отставку. Весной 1800 выехал за границу, но, получив известие о смерти имп. Павла I, вернулся в Петербург в апр. 1801. С июля 1801 сенатор, состоял при имп. Александре I. В 1801 – сент. 1802 управлял Коллегией иностр. дел; чл. *Негласного комитета*. При обсуждении крест. вопроса К. выступал против освобождения крестьян без земли и практики перевода их в дворовые; ту же позицию отстаивал в К-те по устройству дел эстляндских и лифляндских крестьян, председателем к-рого К. был с 1803. В области полит. преобразований К. выступал сторонником разделения властей при сохранении незыблемости самодержавия. Один из инициаторов создания мин-в (1802). Разделение властей трактовал как точное определение взаимоотношений между разл. гос. органами (в первую очередь, между мин-вами и Сенатом), а также как расширение сферы компетенции министров и ликвидации коллегияльности в исполнит. органах власти (см.: «Записка гр. В. П. Кочубея об учреждении мин-в», СБРИО, 1894, т. 90). Единственный из «*молодых друзей*» имп. Александра I имел до 1801 значит. опыт в гос. делах и первым из них получил министерский пост (с сент. 1802 мин. внутр. дел). Ближайшим пом. К. в мин-ве был М. М. Сперанский, к-рому К. покровительствовал. В нояб. 1807 отправлен в отпуск. С 1810 чл. Гос. совета по Деп-ту гос. экономии, в нач.

1812 пред. Деп-та законов Гос. совета. Поддерживал предложение Сперанского о реформе финансов и Сената. Во время Отеч. войны 1812 состоял при имп. Александре I, содействовал назначению М. И. Кутузова главнокомандующим. В 1813 пред. Центр. совета по управлению герм. землями. В 1816–19 пред. Деп-та гражд. и духовных дел Гос. совета. Считал необходимым приступить к преобразованию внутр. управления путём упорядочения финансов и реорганизации органов исполнит. власти. В частности, предлагал объединить Мин-во полиции с Мин-вом внутр. дел, а также создать Мин-во духовных дел и нар. просвещения («Записка гр. В. П. Кочубея о положении империи и о мерах к прекращению беспорядков и введению лучшего устройства в разные отрасли, пр-во составляющие», там же). В 1817–18 жил в Париже. В нояб. 1819 – июне 1823 управлял Мин-вом внутр. дел. С 1823 из-за болезни дочери жил на Ю. России. С 1826 пред. секретного «К-та 6 дек. 1826», итогом деятельности к-рого стали предложения по реорганизации органов власти, крест. и сословному вопросам, частично осуществлённые в 1830–40-х гг. С 1827 пред. Гос. совета и К-та министров. Одновременно в 1828 возглавлял секретную комиссию, к-рая во время отъезда имп. Николая I на дунайский театр воен. действий рус.-тур. войны 1828–29 в течение полугодия управляла внутр. делами Рос. империи.

Соч.: Журнал последних дней жизни кн. Безбородко, в кн.: Архив кн. Воронцова, кн. 14, М., 1879.

Лит.: Мин-во внутр. дел. 1802–1902, СПб, 1901; Модзалевский В. Л., Малорос. родословник, т. 2, К., 1910; Богданович Т. А., Франц. эмиграция, вопрос об интервенции, империя, июльская революция в свидетельствах рус. вельмож. (Из неизд. бумаг гр. В. Кочубея), «Анналы», 1924, № 4; Сафонов М. М., Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв., Л., 1988; Мироненко С. В., Самодержавие и реформы. Полит. борьба в России в нач. XIX в., М., 1989 (ук.).

П. В. Акулышин.

КОШЕЛЕВ, Кошелёв Александр Иванович (9.5.1806, Москва – 12.11.1883, там же), обществ. деятель, публицист, помещик-предприниматель, один из лидеров славянофилов. Из дворян. Получил домашнее образование. В 1821–22 учился на филол. ф-те Моск. ун-та (окончил экстерном в 1824). В 1823–26 служил в Моск. архиве Коллегии иностр. дел. Участник лит. об-ва С. Е. Раича (1823–25) и т. н. Веневитиновского кружка (с 1822), вместе с В. Ф. Одоевским, поэтом Д. В. Веневитиновым, И. В. Киреевским и др. создал кружок «любомудров», был знаком с декабристами Е. П. Оболенским, И. И. Пущиным, К. Ф. Рылеевым, М. А. Фонвиным и др. С 1826 служил в Канцелярии мин. иностр. дел К. В. Нессельроде в Петербурге, в 1829–31 – в Деп-те духовных дел иностр. исповеданий, участвовал в разработке «Общего устава для лютеранских церквей в Империи».

В 1831–32 атташе рос. посольства в Лондоне; путешествовал по Европе, слушал лекции по философии, экономике, праву в Берлинском ун-те, а также частные лекции П. Л. Росси в Женеве, развившие в К. «настоящий либерализм». В 1831 в свите А. Ф. Орлова участвовал в подписании Лондонского договора об учреждении Бельг. королевства. В 1833–35 советник Моск. губ. правления. С 1835 в отставке; зимой жил в Москве, летом – в имении Песочня Сапожковского у. Рязанской губ., где к кон. 1840-х гг. создал многоотраслевое х-во (зерновые и овощные культуры, племенное мясомолочное жив-во, муком., и маслосыродельное произ-ва, винокурение и др.). Б. ч. крепостных, число к-рых достигало 5,5 тыс. чел., К.

А. И. Кошелёв.

перевёл на барщину, постоянно увеличивал господскую запашку; размер оброка в х-ве К. был выше среднего по губернии, на крестьян, виновных в самовольной порубке леса или потраве лугов, К. налагал штрафы в виде отработок. Вместе с тем К. ввёл в своих владениях (имения К. находились также в Рязанском у. Рязанской губ. и Новоузенском у. Самарской губ.) «мирское управление» (сводилось к раскладке повинностей) и мирской суд, построил на свои средства неск. школ. Внедрял передовую агротехнику, закупал с.-х. машины, для чего ежегодно выезжал в Зап. Европу, посетил Всемирные выставки 1851 и 1862 в Лондоне и ежегод. с.-х. выставки в Генте (Бельгия). С 1848 К. – д. ч. Моск. об-ва с. х-ва, с 1850 участвовал в работе Лебедянского об-ва с. х-ва (по инициативе К. последнее вместо офиц. заседаний стало проводить съезды в лучших имениях; в 1852–56 такие съезды проводились в Песочне). В 1840–50-х гг. К. поместил в «Земледельч. газете», «Трудах» ВЭО, «Записках» Моск. и Лебедянского об-в с. х-ва

статьи о применении с.-х. машин (в 1852 К. отмечен зол. медалями Моск. и Лебедянского об-в).

В своей предпринимат. деятельности К. не избегал и рискованных пр-тий: в 1838–48 держал винные откупы, что приносило в год не менее 100 тыс. руб. серебром; в 1868 вместе с В. А. Кокоревым возглавил Моск. т-во для покупки Николаевской ж. д. (сделка не состоялась).

В 1840-х гг. обозначилась антикрепостнич. позиция К., в основе к-рой наряду с религ. убеждениями и либер. взглядами лежали практич. соображения. В ст. «Охота пуще неволи» («Земледельч. газета», 1847, № 99) К. показал преимущества вольнонаёмного труда перед крепостным, отметил экон. несостоятельность ин-та дворянов. Указ 1842 «Об обязанных крестьянах» К. считал полумерой, не гарантирующей выгоды помещика, с др. стороны, приветствовал указ 1844, разрешавший помещикам освобождать дворовых без земли за выкуп и призвал дворян воспользоваться им (в 1849 освободил св. 200 своих дворовых за выкуп или за ежегод. оброк). Будучи сапожковским уездным предводителем дворянства (1840–42), К. выступал против произвола помещиков в отношении крепостных. В 1847 обратился к дворянам уезда с проектом создания «к-та» для пересмотра отношений между крестьянами и помещиками, мотивируя это упадком большинства помещичьих х-в. Не получив поддержки местного дворянства, К. подал мин. внутр. дел Л. А. Перовскому записку «Об улучшении быта помещичьих крестьян» и просил разрешения выступить со своим проектом на губ. дворян. выборах, однако министр ответил отказом, а рязанские дворяне устроили К. obstruction. В 1849 К. вновь обратился к пр-ву с предложением запретить перевод крестьян в дворяне, а в 1850 подал мин. внутр. дел проект перевода крестьян в обязанное состояние с наделом в 2 дес. при условии выплаты помещикам компенсации через гос. кредитные учреждения в размере 30 руб. за десятину земли и 40 руб. за ревизскую душу, однако оба обращения остались без ответа.

В 1850-х гг. К. вместе с др. участниками кружка славянофилов, к к-рому он примкнул в 1840-х гг., занялся теоретич. разработкой проблемы освобождения крестьян. Давняя дружба с А. С. Хомяковым, бр. И. В. и П. В. Киреевскими и др. участниками кружка, филос. содержание их учения, верность правосл. традиции, а главное – стремление славянофилов содействовать отмене креп. права предопределили позицию К., однако его славянофильство имело практический, даже «прикладной» характер. Осн. внимание К. сосредоточил на практич. стороне учения славянофилов, при этом выступал сторонником сохранения дворян. привилегий, считал необходимым созыв сословной Земской думы и создания совещат.

представительства при сохранении самодержавия как наиб. подходящей для России формы правления (дальнейшее развитие эти идеи получили в брошюре К. «Конституция, самодержавие и земская дума», Лейпциг, 1862). К. предпочитал от заимствования зап.-европ. полит. ин-тов, считал «нигилизм» и атеизм плодами европ. просвещения, привитого на неподготовленную рус. почву. В то же время К. был чужд идее нац. изоляционизма, пытался на практике соединить в одном лагере все обществ. силы либер. направления (в 1840-х гг. в доме К. собирались как славянофилы, так и западники). К. верил в способность крест. общины предотвратить «пролетаризацию» России, отводил общине ведущую роль в преобразовании крест. быта на началах личной свободы и круговой поруки, во введении обществ. суда и самоуправления. Община, по мысли К., должна была стать гарантом экон. интересов землевладельцев в процессе освобождения крестьян. В вопросах религии К. проявлял веротерпимость, считал возможным участие в гос. управлении наряду с православными представителями др. исповеданий. Будучи горячим сторонником объединения слав. народов, К. не считал православие подходящей основой для такого союза, т. к. оно могло оттолкнуть славян-католиков. Высказывал глубокое сожаление, что офиц. церковь мало заботится о распространении православия среди населения, считал вредным для общества удаление церкви от совр. проблем.

К. финансировал мн. начинания славянофилов: в 1852 на его средства издан 1-й том «Моск. сборника» (под ред. И. С. Аксакова; др. тома запрещены цензурой). В 1856 К. основал ж. «Русская беседа», в 1858 – «Сел. благоустройство», в к-ром обсуждались проблемы подготовки крест. реформы (до авг. 1858 К. редактировал оба издания).

В 1847–57 К. – поставщик хлеба в казну для нужд армии и флота. В ходе Крымской войны К. в кон. 1854 составил записку «О ден. средствах России в настоящих обстоятельствах», в 1855 подал её имп. Александру II; предлагал для оздоровления финансов созвать в Москве «выборных от всей земли русской», к-рые определили бы конкретные размеры пожертвований от каждого сословия. В 1856 подготовил записку «О необходимости уничтожения креп. состояния в России» – проект освобождения крестьян с землёй за выкуп, предполагавший 12-летний срок выкупа земли (3 года по офиц. максимуму цен, 3 года – на условиях, выработанных соглашением выборных от дворянства и крестьян, 6 лет – общий обязат. выкуп на условиях пр-ва; дворовые при этом подлежали освобождению без земли). В февр. 1857 записка К. вместе с проектами А. М. Унковского, Ю. Ф. Самарина и кн. В. А. Черкасского была представлена Александру II, затем передана в Гл. к-т по крест. делу. В 1858 по представлению рязанского губернатора М. К. Кли-

генберга (фактически – стараниями вице-губернатора М. Е. Салтыкова-Щедрина) К. назначен членом от пр-ва в Рязанский губ. к-т по крест. делу. В 1859 при создании *Редакционных комиссий* кандидатура К. отклонена Я. И. Ростовцевым ввиду его прежних занятий откупами. К. был среди 18 депутатов от губ. к-тов, потребовавших представить на их рассмотрение окончат. проект крест. реформы, выработанный Редакц. комиссиями, критиковал работу последних, считал, что в окончат. проекте ущемлены вотчинные права помещиков. И. С. Аксаков по поручению К. издал анонимно в Лейпциге его брошюру «Депутаты и редакц. комиссии по крест. делу» (1860), в к-рой автор подверг резкой критике высшую бюрократию, не допустившую губ. депутатов к обсуждению крест. вопроса в Гл. к-те в нарушение обещания императора.

В 1859–60 К. – чл. Комиссии по проекту нормативного устава поземельных банков и проекту ипотечного положения, в 1860 пред. Винокуренной подкомиссии, разработал проект свободной виноторговли с установлением акцизного сбора в 4 коп. с градуса алкоголя (ещё в 1850 представил в Мин-во внутр. дел записку с предложением об отмене винных откупов). В 1860–64 през. Моск. об-ва с. х-ва.

В период Польск. восст. 1863–64 К. одобрял действия виленского ген.-губернатора М. Н. Муравьева, считал невозможным существование самостоят. польск. гос-ва. В 1864 К. назначен управляющим финансами в Царстве Польском (кроме того, заведовал горн. з-дами края), на этом посту выступил против русификаторской политики кн. Черкасского, добился разрешения на привлечение поляков в Комиссию о налогах в Царстве Польском и включение их в аппарат управления, составил проекты питейного устава и положения «О преобразовании прямых налогов в Царстве Польском», сумел стабилизировать финанс. положение в крае. К. способствовал распространению рус. яз. в делопроизводстве (док-ты, написанные по-русски, принимались вне очереди и рассматривались при личном участии К.), одноврем. К. часто устраивал в своём доме приёмы для польск. знати. За заслуги К. в 1865 произведён в надворные советники. Из-за конфликта с Н. А. Милютиним и М. Х. Рейтерном К. в 1866 подал в отставку; уже оставив должность, представил пр-ву записку «О прекращении воен. положения и введении общегос. учреждений в Царстве Польском».

С 1865 и до конца дней К. – гласный Сапожковского уездного и Рязанского губернского земских собраний; в 1870-х гг. гласный Моск. гор. думы. Считал «Положение о земских учреждениях 1864» достаточным основанием для становления и развития системы местного самоуправления, в 1860–1870-х гг. поддерживал идею создания всесословной волости (см. «Мелкая зем-

ская единица»), однако в нач. 1880-х гг. пришёл к выводу о её неосуществимости. К. поддерживал статистич. исследования, предпринятые Моск. земством, организовал подобные в Рязанской губ. (см. *Земская статистика*), в 1870–74 руководил работой оценочной комиссии губ. земства, привлёк к участию в ней видного статистика В. Н. Григорьева. Осн. внимание К. сосредоточил на работе в Сапожковском уездном земстве: с 1868 пред. Уездного училищного совета, добился открытия в Сапожке уездного земского уч-ща, выделения значит. сумм на нужды нар. образования. Один из инициаторов организации стационарного мед. обслуживания населения в уезде. В 1874–83 К. участвовал в губ. съездах врачей, разработал устав Александровской учительской семинарии, готовившей учителей для сел. земских школ. В 1873 работал в качестве эксперта по с. х-ву в *Валуева комиссии*.

В 1870-х гг. К. вернулся к активной публицистич. деятельности: сотрудничал в ж. «Рус. мысль», газ. «Голос», «Рязанские губ. ведомости», позднее – в газ. «Русь», издал брошюры «О мерах к восстановлению ценности рубля» (СПБ, 1878), «О кредите земледельцам при покупке ими земли» (М., 1880), «О сословиях и состояниях в России» (М., 1881), «О мерах к сокращению пьянства» (М., 1881); ряд работ, не прошедших цензурой в России, издал в Берлине: «Наше положение», «Общая земская дума в России», «Об общим земледелием в России» (все – 1875) и «Что же теперь делать?» (1879).

В публицистич. статьях 1880-х гг. К. обращал внимание на непомерность гос. расходов, доказывал необходимость жёсткой экономии в финанс. сфере; развивал идею единения дворянства с др. сословиями с целью постепенного преодоления всевластия бюрократии; критиковал земские учреждения за развитие в них «дворянско-крепостнич. и адвокатско-либеральнич. направления», отмечал слабое представительство крестьян в земствах. В 1882 К. выступил с проектом привлечения уездных выборных (по 2 чел. от крестьян, дворян и горожан) в губ. к-ты по переустройству местного самоуправления (причём по 2 чел. от каждой губернии без различия сословий должны были войти в общегос. к-т по этому вопросу).

В 1871–72 К. субсидировал ж. «Беседа» (ред. С. А. Юрьев), в 1880–82 – газ. «Земство» (ред. В. Ю. Скалон), издал Полн. собр. соч. И. В. Киреевского (т. 1–2, 1861).

«Записки» К. – ценный источник по истории обществ. мысли России 1820–1870-х гг. (впервые опублик. в Берлине в 1884, переизданы с сокращениями в 1991 со вступит. ст. Н. И. Цимбаева в серии «Университетская б-ка»).

См. ч.: Об испытаниях англ. и амер. машин и орудий в 1852 г., М., 1852; Соображения касательно устройства жел. дорог в России, «Рус. беседа», 1856, т. 1, 3; Какой исход для России из нынешнего ее положения?, Лейпциг, 1862; О всесословной волости, «Беседа»,

1872, кн. 3; Вступит. слово, в кн.: В память о кн. В. Ф. Одоевском, М., 1869; Голос из земства, в. 1, М., 1869; О воинской повинности с земской точки зрения, М., 1871.

Лит.: Колюпанов Н. П., Биография А. И. Кошелева, т. 1–2, М., 1889–92; Дудзинская Е. А., У истоков формирования антикрепостнич. воззрений А. И. Кошелева, в кн.: Обществ. движение в центр. губерниях России во 2-й пол. XIX – нач. XX вв., Рязань, 1984; её же, Обществ.-полит. деятельность А. И. Кошелева в пореформенное время, в кн.: Революционеры и либералы России, М., 1990; Попов И. П., Деятельность А. И. Кошелева в области нар. образования, в кн.: Обществ. мысль и клас. борьба в центр. губерниях России во 2-й пол. XIX в., Рязань, 1988; Попов А. А., А. И. Кошелев: у истоков либерализма в России, «Социально-полит. журнал», 1994, № 1–2; Пирожкова Т. Ф., «Главный распорядитель» журнала «Русская беседа» (А. И. Кошелев), в её кн.: Славянофильская журналистика, М., 1997.

В. А. Горнов.

КОШКА Пётр Маркович (1828, д. Замытинец Гайсинского у. Подольской губ. – 1.2.1882, там же), участник *Севастопольской обороны* 1854–55, квартирмейстер (1855). Из креп. крестьян. В мае 1849 сдан в рекруты и зачислен матросом 2-й статьи в 30-й флотский экипаж Черноморского флота. С начала обороны Севастополя назначен на батарею № 15 (3-й бастион, прикрывавший подступы к Юж. бухте и центру города). Отличился редкой отвагой и находчивостью в боях, участвовал во мн. вылазках, а также действовал в одиночку: проникал в расположение противника, добывал ценные сведения, захватывал пленных и оружие. О нём писали в журналах и газетах, худ. В. Ф. Тимм создал его портрет, имп. Александра Фёдоровна прислала ему «крест благословения». В окт. 1855 (после оставления защитниками Юж. стороны Севастополя) из-за ранения уволен в продолжит. отпуск. Не имея зем. надела, жил в большой нужде, ходил с обозами в Николаев, Одессу, Херсон, работал в лесничестве. В 1863 возвращён на службу и определён в 8-й флотский экипаж Балт. флота. Через неск. лет вернулся в родную деревню.

А. Б.

КОШКИНЫ, боярский и дворянский род, предки *Романовых*. Родоначальник – 5-й сын А. И. *Кобылы* Фёдор Андреевич Кошка (? – не позднее 1408). В 1389 он был свидетелем

при составлении 2-й духовной грамоты вел. кн. московского *Дмитрия Донского*. Тогда же, по свидетельству летописей, выдал свою дочь Анну замуж за кн. Фёдора Михайловича Микулинского. В начале княжения *Василия I* участвовал в оформлении обмена землями митрополита *Киприана* с вел. князем. В 1393 послан в Новгород для заключения мирного договора и сбора «чёрного бора». Ф. А. Кошка был женат дважды. У него было 5 (или 6?) сыновей: Иван К.; Фёдор Голтяй (? – между 1428 и 1432), от него – бездетный сын Андрей; Александр Беззубец (1-я четв. 15 в.), от него – Беззубцевы, внук Александра Андрей Константинович Шеремет – родоначальник *Шереметевых*; Никифор (?); Михаил Дурной (бездетный). У Ивана Фёдоровича К. было 4 сына: Иван Иванович К. (? – после 1465–69); Фёдор Брех (сер. 15 в.), сын к-рого Василий умер бездетным; Яков Казак (сер. 15 в.), бездетный; Захарий Иванович К. – единств. продолжатель рода, от него – *Захарьины-Кошкины*. При этом его братья Иван и Яков способствовали укреплению положения К. среди старомоск. знати. Иван К. выдал одну дочь за Тимофея Собакина, другую – за Григория Козла Морозова. Яков Казак одну дочь выдал за Андрея Плещеева (см. *Плещевы*), другую – за кн. Фёдора Ушатого. Некий Иван Иванович, упомянутый ок. 1461–62 среди бояр в духовной *Василия II*, а также ок. 1455–62 в качестве бежечского наместника, предположительно (по С. Б. *Веселовскому*, А. А. *Зимину* и др.) отождествляется с К.

Лит.: Трутовский В. К., Ф. Кошка, в кн.: Сборник статей, посвященных Л. М. Савелову, М., 1915; Веселовский С. Б., Род Кобылы, в его кн.: Исследования по истории класса служилых землевладельцев, М., 1969; Зимин А. А., Формирование боярской аристократии в России во 2-й пол. XV – 1-й трети XVI в., М., 1988.

П. Н.
КОЯЛОВИЧ Михаил Осипович (Иосифович) (20.9.1828, м. Кузница Сокольского у. Гродненской губ. – 23.8.1891, Петербург), историк, археограф, публицист. Из семьи священника. Окончил Виленскую духовную семинарию (1851) и Петерб. духовную академию (1855).

М. О. Коялович.

Преподавал в Рижской и Петерб. духовных семинариях. С 1856 в Петерб. духовной академии, где читал курс лекций по сравнит. богословию (до 1862), рус. гражд. и церк. истории, с 1869 и до конца жизни работал на кафедре рус. гражд. истории. Инспектор академии (1874–78), проф. (1873), пом. ректора (1878–84) по церк.-ист. отделению там же.

Сфера науч. интересов К. – история зап.-рус. земель и рус.-польск. отношений. Соч. К. «Литовская церк. уния» (магистерская дисс., т. 1–2, СПб, 1859–1861) и «История воссоединения зап.-рус. униатов старых времен» (СПБ, 1873), написанные на основе впервые введённых в науч. оборот источников, получили высокую оценку специалистов (С. М. Соловьёв и др.) и вызвали значит. обществ. резонанс. Заметным явлением в рус. ист. науке стали его «Лекции по истории Зап. России» (СПБ, 1864, 4 изд. – под назв. «Чтения по истории Зап. России», СПб, 1884). К. доказывал, что несмотря на политику колонизации и насаждения католицизма, проводимую властями Речи Посполитой, белорус. народ сохранил нац. и культурную самобытность. По мнению К., белорусы, малороссы и великороссы, произошедшие от одного корня, объединённые принадлежностью к слав. этносу и православию, составляют единое целое – рус. народ. По поручению Археологич. комиссии К. опубликовал ряд иностр. источников по истории рус.-польск. отношений 16–17 вв., истории греко-католич. и правосл. церквей («Док-ты, объясняющие историю Зап.-Рус. края и его отношения к России и к Польше», СПб, 1865; «Дневник Люблинского сейма 1569 г.», СПб, 1869; «Памятники, относящиеся к Смутному времени», в кн.: РИБ, т. 1, СПб, 1872; «Летопись осады Пскова Стефаном Баторием», СПб, 1876; «Макарьевские Четьи-Миней», т. 1–2, СПб, 1874–80). Итог науч. исследований К. – тр. «История рус. самосознания по ист. памятникам и науч. сочинениям» (СПБ, 1884; 3 изд., СПб, 1901; 4 изд., Минск, 1997). Развивая положение Соловьёва об историографии как едином процессе развития ист. самосознания общества, К. исходил из идеи субъективности ист. знаний, подчёркивал их зависимость от личности исследователя. В отличие от большинства совр. ему учёных, К. выводил начало рус. историографии не с 18 в., а со времени появления первых рус. летописей, считая составителей по-

«Герои Севастопольской обороны»: А. Елисеев, А. Рыбаков, П. Кошка, И. Демченко, Ф. Заика. Литография с оригинала В. Ф. Тимма. 1855.

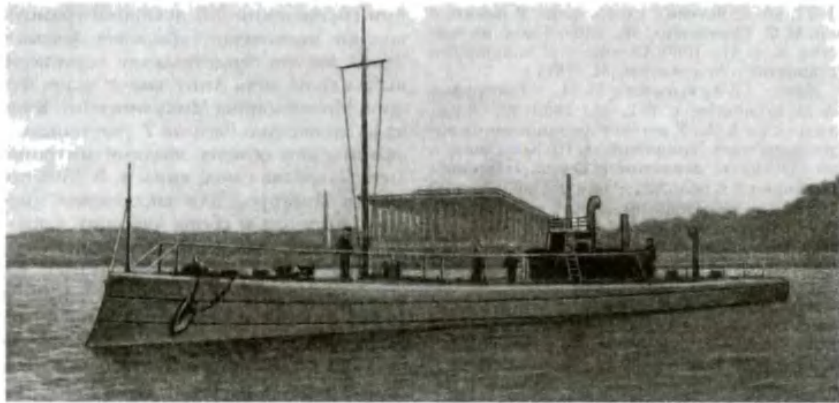
следних первыми рус. историками. Отвергая «космополитич. (западнич.) субъективизм», К. выступил с апологией «рус. субъективизма» славянофилов, считая, что только с этой позиции возможно изучение рус. народа как самостоятельного и самобытного целого. Являясь частью единого слав. мира, рус. народ, по мнению К., сохранил в своём развитии ряд особенностей, гл. из к-рых являлось «раннее осознание народом необходимости гос. объединяющей власти», к-рая нашла выражение в «Моск. единой державии с земскими соборами и земским всенародновластным царём во главе». Однако К. не принял тезис славянофилов об отчуждении гос-ва от «земства» в послепетровский период, считая, что гл. противоречие в ист. развитии рус. народа заключается в отчуждении правящего сословия (дворянства) и его образованной части (интеллигенции) от народа, что нашло выражение в «систематич. усилении крепостного права». По мнению К., «рус. интеллигентный человек выдвигал себя над рус. крестьянином не только по своим привилегиям, но и по притязаниям на нравств. превосходство».

Значит. обществ. отклик имели выступления К. в печати по вопросам нац. и конфессиональной политики рос. пр-ва в зап. губерниях и Царстве Польском, к-рые приобрели особую остроту после Польского восстания 1863–64. Как публицист К. сотрудничал в ж. «Церк. вестник», «Христ. чтение», «Гражданин», «Журнале Мин-ва нар. просвещения», газ. «День», «Новое время» и др. Выступал за поддержку гос-вом православия, считая, что лишь на его основе возможно самобытное развитие слав. народов, населяющих Рос. империю, доказывая необходимость объединения всех слав. народов под знаменем «кирилло-мефодиевской идеи» – православия и основанной на нём слав. культуры.

К. – чл. Петерб. отдела Моск. слав. благотворит. об-ва (с 1867), Петерб. слав. благотворит. об-ва (с 1877), Гродненского церк.-археол. к-та, Археографич. комиссии, ОАРС.

Соч.: Чтения о церковных зап.-рус. братствах, М., 1862; Люблинская уния, или Последнее соединение Литовского кн-ва с Польским королевством на Люблинском сейме в 1569 г., СПб, 1863; Ист. исследование о Зап. России..., СПб, 1865; Три подъема рус. народа для спасения нашей государственности во времена самозванческих смут, «Христ. чтение», 1880, № 3–4; Куликовская битва..., «Церк. вестник», 1880, № 39; Ист. живучесть рус. народа и ее культурные особенности, СПб, 1883.

Лит.: Пальмов И. С., Памяти М. О. Кояловича, «Слав. известия», 1891, № 50; 35-летие ученой деятельности М. О. Кояловича, ИВ, 1891, № 1; Бершадский С., М. О. Коялович. (Некролог), ЖМНП, 1891, № 10; М. О. Коялович. (Некролог), ИВ, 1891, № 10; Жукович П. Н., М. О. Коялович, «Слав. обозрение», 1892, № 1; Черепица В. Н., М. О. Коялович. История жизни и творчества, Гродно, 1998. Е. К.

Подводный минный заградитель «Краб» перед уходом в Севастополь на испытания. Николаев. 1913.

«КРАБ», первый в мире подводный минный заградитель. Построен на судостроит. з-де «Наваль» в Николаеве по проекту инж. М. П. Налётова. Вступил в строй в июле 1915. Водоизм. в надводном положении 533 т, в подводном – 736 т; скорость в надводном положении 21,8 км/ч, в подводном – 13,1 км/ч; дальность плавания в надводном положении 2286 км, в подводном – 36 км; глуб. погружения 36,6 м. Вооружение: 2 носовых торпедных аппарата, 60 мор. якорных мин, одно 37-мм. (с 1916 – 70-мм. австр. горное) орудие, 2 пулемёта; экипаж 30 чел. В 1915–16, во время 1-й мировой войны, «К.» успешно ставил мины в р-нах Босфора и Варны. В июле 1915 на его минах, поставленных у Босфора, подорвалась тур. канонерская лодка «Иса Рейс». В апр. 1919 «К.» потоплен англ. войсками в р-не Севастополя; поднят в окт. 1935 и сдан на слом.

Лит.: Залесский Н. А., «Краб» – первый в мире подводный заградитель, 2 изд., Л., 1988.

КРАББЕ Николай Карлович (20.8.1814–3.1.1876, Петербург), воен.-мор. деятель, адмирал (1869), ген.-адъютант (1860), чл. Гос. совета (с 1860). Из дворян. По окончании Мор. кадетского корпуса (1832) начал службу мичманом на Балт. флоте, вскоре назначен адъютантом нач. Гл. мор. штаба кн. А. С. Меншикова, пользовался его полным доверием, выполнял ряд конфиденциальных поручений. В 1837 командирован в Астрахань и на Касп. воен. флотилию, позднее участвовал в воен. действиях на Кавказе, отличился при высадке десантов на побережье, в 1839 за отличие переведён в Гв. экипаж. С 1839 состоял в распоряжении ген. В. А. Перовского, участник Хивинского похода 1839–40, в 1842 направлен на перс. побережье Касп. м. для борьбы с мор. разбойниками. С 1842 вновь состоял при Меншикове, в 1853 входил в его свиту во время посольства в Турцию.

В Крымскую войну (в кампанию 1853) нач. штаба эскадры, действовавшей у вост. побережья Чёрного м., с 1854 флигель-адъютант, вице-дир., с 1855 дир.

Инспекторского деп-та Мор. мин-ва. С 19.9.1860 управляющий Мор. мин-вом, завершил проведение морских реформ 1850–60-х гг., осуществлявшихся под общим рук. вел. кн. Константина Николаевича. Сыграл большую роль в создании рос. парового броненосного флота, провёл коренное перевооружение его нарезной артиллерией (в частности, благодаря К. приняты на вооружение мощные 11-дюймовые орудия), добился правительства. поддержки Обу-

Н. К. Краббе.

ховскому сталелитейному з-ду и др. пр-тиям, работавшим на нужды флота. При К. значительно расширены масштабы стр-ва флота, в 1863 принята «мониторная программа», в соответствии с к-рой в короткие сроки сооружены 11 кр. башенных бронированных канонерских лодок – мониторов, предназначенных для обороны мор. подступов к Петербургу и Кронштадту (спущены на воду в марте–июне 1864, вступили в строй в 1865). В 1863 при участии К. в обстановке строжайшей секретности сформирована и укомплектована эскадра контр-адм. С. С. Лесовского, направленная к берегам Сев. Америки для ведения крейсерских операций в случае разрыва отношений с Великобританией и Францией из-за их позиции в отношении Польск. восстания 1863–64. В 1864 принята новая судостроит. программа, предусматривавшая постройку 8 разнотипных броненосных кораблей (в т. ч. мореходных полуброненосных фрегатов «Кн. Пожарский» и «Минин» с казематным размещением артиллерии, предназначенных для крейсерских дей-

ствий на мор. коммуникациях противника).

Под рук. К. осуществлена реорганизация воен.-мор. уч. заведений, созданы Техн. уч-ще мор. ведомства (1872) для подготовки специалистов по всем техн. специальностям, Минный офицерский класс (1874), готовивший офицеров по минной специальности, разработаны проекты указа «О гл. основаниях для преобразования управления мор. ведомством» (1866), «Положения об управлении мор. ведомством» (1867) и «Наказа по управлению мор. ведомством» (1869). При К. существенно сокращено число чиновников мор. ведомства (в Мор. мин-ве с 391 до 144, в управлениях портов – с 743 до 364). В ходе реорганизации флотской службы К. отменил жестокие телесные наказания, ранее широко применявшиеся в отношении ниж. чинов. При этом К. в своей деятельности редко проявлял инициативу, ограничиваясь, как правило, скрупулёзным исполнением указаний высш. начальства. Поддерживая вначале деятельность видных реформаторов флота адм. Г. И. Бутакова, А. А. Попова и др., К. позднее удалил со службы ряд лиц, отличавшихся независимыми взглядами (в их числе И. А. Шестаков, Н. В. Копытов и др.). Отчасти в силу этого в среде флотских офицеров личность «сухопутного адмирала» К. вызывала неприязнь.

Лит.: Ген.-адъютант, адм. Н. К. Краббе. Биогр. очерк, СПб, 1876; Шевырев в А. П., Рус. флот после Крымской войны: либер. бюрократия и мор. реформы, М., 1990.

А. П. Шевырев.

КРАВЧИНСКИЙ (лит. псевд. С. Степняк) Сергей Михайлович (1.7.1851, слобода Ново-Стародуб Александровского у. Херсонской губ. – 23.12.1895, Лондон), революционер-народник, писатель, публицист. Род. в семье воен. врача, выслужившего потомств. дворянство. По окончании Орловской воен. г-зии (1867) поступил в Александровское воен. уч-ще (Москва), в 1869 переведён в Михайловское арт. уч-ще в Петербурге. В 1870 выпущен подпоручиком в 3-ю резервную арт. бригаду. Прослужив год в качестве учителя школы фейерверкеров Харьковской ВО, вышел в отставку. В 1871–73 учился в Лесном ин-те в Петербурге.

Ещё в 1869 К. создал в Михайловском арт. уч-ще тайный рев. кружок, в кон. 1871 сблизился с петерб. кружком «чайковцев» (формально принят в 1872), вел рев. пропаганду среди рабочих Петербурга, перевёл на рус. яз. памфлет франц. публициста и христ. социалиста Ф. Ламенне «Слова верующего к народу» (1872, издан литографским способом в 1873). Осенью 1873 К. под видом пильщика вместе с Д. М. Рогачёвым отправился «в народ»: вел рев. пропаганду среди крестьян Тверской и Тульской губ., был арестован, бежал и перешёл на нелег. положение. В 1874 после неудачи «хождения в народ» и разгрома кружка «чайковцев» К. бежал за границу, где написал «народным» языком агитационные брошюры «Сказка о копейке» (Женева, 1874), «Сказка о Мудрице Наумоне» (Лондон, 1875), «О правде и кривде» (Женева, 1875) и «Из огня да в полымя» (Лондон, 1876), в к-рых критиковал существующий обществ. строй и проповедовал в популярной форме идеи социализма. Брошюры К. широко использовались революционерами для пропаганды среди крестьян и рабочих. В 1875 К. сотрудничал в бакуистском ж. «Работник» (Женева), взгляды К. той поры представляли собой (как и у мн. др. народников 1870-х гг.) своеобраз. синтез идей М. А. Бакунина и П. Л. Лаврова.

В 1875 К. принял участие в Герцеговинско-Боснийском восстании против османского ига. В 1876 нелегально прибыл в Петербург, в 1877 выехал в Италию (сопровождал смертельно больную М. О. Волховскую – жену Ф. В. Волховского), вскоре установил связи с итал. революционерами, написал руководство по ведению партизанской войны (не сохр.). В апр. 1877 вместе с итал. анархистами пытался поднять крест. восстание в провинции Беневенто, был арестован, после 9-мес. тюремного заключения амнистирован в янв. 1878 по случаю вступления на престол короля Умберто I, пешком добрался до Швейцарии, где участвовал в создании и редактировании ж. «Община» (Женева).

В 1875 К. принял участие в Герцеговинско-Боснийском восстании против османского ига. В 1876 нелегально прибыл в Петербург, в 1877 выехал в Италию (сопровождал смертельно больную М. О. Волховскую – жену Ф. В. Волховского), вскоре установил связи с итал. революционерами, написал руководство по ведению партизанской войны (не сохр.). В апр. 1877 вместе с итал. анархистами пытался поднять крест. восстание в провинции Беневенто, был арестован, после 9-мес. тюремного заключения амнистирован в янв. 1878 по случаю вступления на престол короля Умберто I, пешком добрался до Швейцарии, где участвовал в создании и редактировании ж. «Община» (Женева).

С. М. Кравчинский.

Весной 1878 по вызову руководителя рев. орг-ции «Земля и воля» вернулся в Россию, участвовал в устройстве подпольной типографии в Петербурге, редактировал газ. «Земля и воля» (в № 1 поместил свою программную статью). 4.8.1878 К. ударом кинжала убил на Михайловской пл. (в центре Петербурга) шефа жандармов ген.-адъютанта Н. В. Мезенцова и скрылся. Поводом для убийства стало известие о том, что Мезенцов, вопреки ходатайству Особого присутствия Правительствующего Сената, убедил имп. Александра II не смягчать участь осуждённых по «процессу 193-х» и подвергнуть адм. ссылке лиц, оправданных судом. Расстрел 2.8.1878 революционера И. М. Ковальского в Одессе стал дополнит. мотивом покушения и придал ему символич. характер «немедленного возмездия». Неск. дней спустя К. написал брошюру «Убийство шефа жандармов ген.-адъютанта Мезенцова» с подзаголовком «Смерть за смерть» (издана «Землёй и волей», перепечатана под назв. «Смерть за

смерть», П., 1920). Мотивировка террористич. акта в брошюре носила противоречивый характер, отразив кризис идеологии «Земли и воли»: предьявляя пр-ву по сути полит. требования, К. продолжал отрицать полит. содержание борьбы рус. революционеров, подчёркивая её социальную и экон. направленность. Покушение К. стало одной из важнейших вех в переходе революционеров-народников от бунтарства к терроризму и от анархич. аполитизма к полит. борьбе.

В нояб. 1878 К. по настоянию товарищей эмигрировал в Швейцарию, жил под чужим именем, а после царевубийства 1.3.1881 – скрывался в Италии. К. поддерживал контакты с народолюбцами, считал своей гл. задачей разъяснение заруб. общественности целей и задач рус. революционеров. В то же время в письме Исполнит. к-ту «Нар. воли» (март 1882) К. критиковал народолюбцев за чрезмерный централизм. В июле 1884 К. переехал в Лондон.

Главным делом К. во время последней эмиграции стала пропаганда рус. рев-ции и популяризация её андерос перед загранич. обществ. мнением, а также критика внутр. и внеш. политики рос. пр-ва. К. неоднократно читал лекции в Великобритании и США о России и рос. рев. движении, при его участии в 1890 в Лондоне создано «Об-во друзей рус. свободы», К. редактировал его ж. «Свободная Россия» (на англ. яз.). В программной статье 1-го номера журнала К. подчёркивал, что заруб. друзья могут помочь рус. революционеру, формируя обществ. мнение Европы в таком направлении, чтобы «заставить рус. царизм изменить свою политику». В 1891 К. вместе с быв. товарищами по кружку «чайковцев» (Л. Б. Гольденберг, Ф. В. Волховский, Н. В. Чайковский и Л. Э. Шишко) организовал в Лондоне «Фонд Вольной русской прессы», наладил издание и доставку в Россию нелег. лит-ры. По инициативе и под ред. К. издан (уже посмертно) подготовленный В. Л. Бурцевым сб. док-тов и мат-лов по истории рев. движения в России «За сто лет» (ч. 1–2, Лондон, 1897).

В нач. 1880-х гг. К. опубликовал в рус. легальных журналах ряд статей и переводов, в т. ч. романа Р. Джованьоли «Спартак» (1880–81). Европ. известность принесла К. его книга художественно-публицистич. очерков «Подпольная Россия» (первая публикация на итал. яз. в 1881 в миланской газ. «Pungolo», отд. изд. с предисловием П. Л. Лаврова – Милан, 1882; рус. пер. автора – Лондон, 1893; впоследствии неоднократно переиздавалась). Очерки впервые познакомили иностр. читателя с рус. революционерами и условиями их борьбы. Однако созданные К. образы борцов явно идеализированы, что отмечали и лица, описанные в книге (В. И. Засулиц и др.). На англ. яз. изданы публицистич. работы К. «Россия под властью царей» (т. 1–2, Лондон,

1885; рус. пер. – М., 1964), «Рус. грозоявая туча» (Лондон, 1885; рус. пер. – М., 1968), «Рус. крестьянство» (т. 1–2, Лондон, 1888; рус. пер. т. 1 – М., 1968), «Царь-чурбан и царь-цапля» (т. 1–2, Лондон, 1895; рус. пер. – П., 1921), на рус. яз. опубл. брошюры «Загран. агитация» (Лондон, 1892) и «Чего нам нужно и начало конца» (2 изд., Лондон, 1892).

Перу К. принадлежат роман «Путь нигилиста» (Лондон, 1889, в рус. пер. – «Андрей Кожухов», Женева, 1898; неоднократно переиздавался, переведён на мн. языки), пов. «Домик на Волге» (1889, опубл. – Женева, 1896), пьеса «Новообращённый» (1894), неоконченный ром. «Штундист Павел Руденко» (1894, опубл. – Женева, 1900). Среди друзей и знакомых К. – видные писатели, полит. деятели и публицисты Г. Брандес, М. Твен, Дж. Кеннан, Б. Шоу, Ф. Энгельс и др., многие оставили о нём воспоминания. Для англ. писательницы Э. Л. Войнич К. послужил прототипом гл. героя её ром. «Овод».

К. трагически погиб, попав под поезд.

Соч.: Собр. соч., под ред. С. А. Венгерова. Со ст. П. А. Кропоткина, Г. Брандеса, В. В. Водозова, т. 1–6, СПб, 1907–08; Собр. соч., т. 1–7, П., 1917–19; Соч., т. 1–2, М., 1958; Избр., М., 1972 (вступит. ст. А. И. Володина); В лондонской эмиграции, М., 1968 (послесловие В. Ф. Захаринной).

Лит.: Шишко Л., С. М. Кравчинский и кружок чайковцев, СПб, 1906; Дейч Л. Г., С. М. Кравчинский-Степняк, П., 1919; Засулич В. И., Статьи о рус. лит-ре, М., 1960; Таратута Е. А., «Подпольная Россия». Судьба книги С. М. Степняка-Кравчинского, М., 1967; её же, Рус. друг Энгельса. Рассказ об интернац. связях рус. революционера-народника С. М. Степняка-Кравчинского, М., 1970; её же, С. М. Степняк-Кравчинский – революционер и писатель, М., 1973; её же, История двух книг, М., 1987; Маевская Т. П., Слово и подвиг. Жизнь и творчество С. М. Степняка-Кравчинского, К., 1968; Троицкий Н. А., Первые из блестящей плеяды, Саратов, 1991 (ук.).

О. В. Будницкий.

КРАЕВЕДЕНИЕ (в 19 в. история местного края), изучение части страны, края, отд. местности, города, деревни. По объекту изучения К. подразделяется на отрасли: геогр. К., ист. К., этногр. К., топонимич. К. Термин «К.» утвердился в нач. 20 в. Ист., геогр., хоз. сведения об отд. местностях использовались при размежевании грани, описании дворов и зем. угодий, стр-ве городов и крепостей. В 18 в. изучению отд. районов страны способствовали указы Петра I о доставлении в Петербург курганных находок (1704, 1714), поиске и сообщении сведений о древностях (1718) и др. Ведущую роль в изучении отд. местностей России в 18 в. играла Петерб. АН: составлялись ист.-геогр. лексиконы, рассылались академич. анкеты с запросами о настоящем и прошлом отд. местностей (природных особенностях, населении, х-ве, городах, ист. достопамятностях и др.). В 1760 при участии М. В. Ломоносова была разработана анкета для «сочинения но-

вого исправленного Российского атласа», содержащая вопросы по истории, экономике, о памятниках культуры и др. Во 2-й пол. 18 в. появились описания отд. областей («Топография Оренбургская» П. И. Рычкова, 1762; «Москва» и «Путешествия по Московской провинции» Г. Ф. Миллера и др.). Сведения и описания разл. местностей имелись в путевых записках учёных 18–19 вв.; составлялись «топографич. описания наместничеств и губерний» (описание Тверской губ., составленное В. А. Приклонским и др.). В 1759 В. В. Крестинин вместе с купеч. сыном А. И. Фоминым основал в Архангельске первое краеведч. об-во – «Об-во для ист. исследований». Развитию краеведч. исследований успешно содействовало созданное в 1765 *Вольное экономическое общество*, в «Трудах» к-рого освещалось состояние с. х-ва, положение крестьянства и др. в разл. областях России. Указом Сената (1.11.1777) предписывалось подготовить топографич. описания всех губерний России (1784–86; составлялись по единой программе, где кроме характеристики природных условий и экономики предусматривались и вопросы местной истории). Многие ист. сведения, собранные в этот период знатоками-краеведами, были обобщены А. Щекатовым и Л. Максимовичем в «Географическом словаре Рос. гос-ва» (т. 1–7, 1801–09). Историко-краеведч. знания использовались и при составлении гербов городов и губерний Рос. империи (см. *Земельная геральдика*). Интерес к исследованиям края был закреплён указом 1782, дававшим владельцам земли право на проведение раскопок. В программах нар. уч-щ (1782) учителям рекомендовалось собирать сведения о древней истории губерний и о «народах, тамо живущих, о древних остатках и курганах и что о них повествуют». В кон. 18 в. стали складываться коллективы исследователей-любителей, положивших начало науч. об-вам. В нач. 19 в. центрами краеведч. исследований стали провинц. ун-ты (в Казани, Харькове, Киеве, Одессе), науч. об-ва (местные отделения ОИДР, РГО и др.); были созданы первые музеи (первонач. в Причерноморье для сохранения и изучения антич. древностей). Создание в 1811 Комиссии печатания гос. грамот и договоров, публикация док-тов по рус. истории привлекла внимание исследователей как к центральным, так и к губ. архивам: в 1834 была создана *Археографическая комиссия* в Петербурге, затем – археографич. комиссии в Вильно, Киеве, Минске и др. Мат-лы краеведч. характера публиковались в изданиях науч. об-в, с 1838 – в «Губернских ведомостях», др. местных изданиях. В 1830-х гг. были созданы предпосылки для формирования исследоват. сети по всей России – созданы статистич. к-ты в областях и губерниях России (см. *Губернские и областные статистические комитеты*, ГСК). Через ГСК к изучению края были привлечены представители

местной интеллигенции, священники и др. Со 2-й пол. 19 в. к-ты регулярно публиковали отчёты о своей деятельности и результаты исследований. В 1830–40-х гг. возникли новые науч. об-ва (в 1759–1917 действовало св. 70 науч. об-в). Многообразная по форме (организация экспедиций и музеев, анкетирование, статистич. обследование и др.) деятельность по изучению географии, социально-экон., культурной истории отд. местностей проводилась РГО и созданными в 1850-х гг. его отделениями на местах. С 60-х гг. развитие К. во многом определяло созданное в 1864 *Московское археологическое общество* (МАО). В объединении провинц. исследователей значит. роль сыграли проводимые по инициативе МАО *археологические съезды* (с 3-го съезда осн. внимание уделялось региональной тематике). Организация археол. раскопок осуществлялась через центр. об-ва, в т. ч. МАО, к-рое разработало методич. пособие «Заметка о легенде для археол. карты России».

Значит. вклад в развитие К. внесли обл. съезды исследователей истории и древностей (1901–11). На рубеже 19–20 вв. возникли многочисл. краеведч. об-ва: Об-во изучения Амурского кр. во Владивостоке (1884), Об-во любителей изучения Кубанской обл. в Екатеринодаре (1897), Об-во любителей изучения истории, археологии и этнографии Чердынского края (1902), Литовское науч. об-во в Вильно (1907) и др.

В разл. периоды К. было ориентировано на разл. области исследования – ист.-филос. (1800–20-е гг.), экон. (1830-е гг.), археол. (1830–80-е гг.), этнографич. (1890-е гг.). Особенно массовым К. стало в 1920-х гг., к-рые вошли в историю отеч. К. как «золотое» десятилетие. В кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. все краеведч. об-ва закрыты, мн. деятели К. репрессированы.

Лит.: Святский Д. О., М. В. Ломоносов и краеведение, «Краеведение», 1924, № 4; Муратов М. В., Изучение местного края, 3 изд., М.–Л., 1930; Чекурин Л. В., Ист. краеведение. Историография и источниковедение, М., 1991; Шмидт С. О., Краеведение и документальные памятники, Тверь, 1992.

И. И. Комарова.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МУЗЕИ, см. *Музеи местного края*.

КРАЕВСКИЙ Андрей Александрович (5.2.1810, Москва – 8.8.1889, Павловск С.-Петерб. губ.), журналист, издатель, обществ. деятель. Из дворян. Окончил филос. ф-т Моск. ун-та со степенью кандидата (1828), служил в Канцелярии моск. ген.-губернатора, в конце 1831 переехал в Петербург, преподавал историю в Павловском кадетском и Пажеском корпусах. Сотрудничал в журнале М. П. Погодина «Моск. вестник» (публиковал переводы, рецензии, статьи по проблемам философии, истории, лит-ры). В сер. 1830-х гг. К. вошёл в круг петерб. литераторов, посещал «субботы» В. А. Жуковского и др. лит. салоны и кружки. В 1835 познакомился с А. С. Пушкиным, после гибели поэта участвовал в разборе его бумаг и б-ки.

«А. А. Краевский».
Художник К. Ф. Турчанинов. 1845.

В 1836 К. познакомился и вскоре подружился с М. Ю. Лермонтовым, способствовал публикации мн. соч. ссыльного поэта в изданиях, сыграл большую роль в издании его посмертных соч. В 1834–38 К. вёл обозрение газет и журналов в «Журнале Министерства народного просвещения» (в 1835–36 пом. редактора, в 1837 редактор), сотрудничал в «Энциклопедич. лексиконе» А. А. Плюшара, где поместил биографию царя Бориса Годунова, в к-рой доказывал, что Годунов невинен в смерти царевича Дмитрия (отд. изд. – «Царь Борис Федорович Годунов», СПб, 1836).

В 1836–37 К. – техн. ред. основанного Пушкиным ж. «Современник», в 1837–39 ред. «Лит. прибавлений к "Рус. инвалиду"» (к-рые в 1840 преобразовал в «Лит. газету»), в 1843–52 ред. газ. «Рус. инвалид», в 1852–62 – газ. «Санкт-Петербургские ведомости» (благодаря усилиям К. её тираж к нач. 1860-х гг. возрос до 12 тыс. экз.).

В 1839 К. купил у П. П. Свиньина право на издание ж. «Отечественные записки» (составил для этой цели капитал на паях, но вскоре стал единоличным владельцем журнала). Сумев привлечь к сотрудничеству В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Ф. М. Достоевского, Лермонтова, И. С. Тургенева и др., К. превратил издание в лучший лит. журнал 1840-х гг. Однако деловая хватка К. и его методы руководства изданием (он фактически закабалил мн. авторов, живших лит. трудом) создали ему репутацию неразборчивого лит. дельца и «журнального эксплуататора»: в 1846 с ним порвал Белинский, назвавший К. «Ванькой-Каином, человеком без души и сердца». Вслед за Белинским из «Отеч. записок» в «Современник» Н. А. Некрасова ушли Д. В. Григорович, Тургенев, М. Е. Салтыков-Щедрин.

В 1848 К. опубл. ст. «Россия и Зап. Европа в настоящую минуту», в к-рой выступил апологетом внутр. и внеш. политики имп. Николая I (статья нанесла сильный удар репутации К. в либер. кругах). Сложными были отношения К. и Достоевского. Последний вывел К. под именем журналиста Александра Петровича в эпилоге ром. «Униженные и оскорблённые», дал ему резкую характеристику в ст. «Каламбуры в жизни и лит-ре» (1864). Против К. направлен стихотв. фельетон Некрасова «Беседа

А. А. Краевский.

журналиста с подписчиком» (1851), фельетоны И. И. Панаева «Петербург. лит. промышленник» («Современник», 1857, № 8), М. А. Антоновича «Мораль г-на Краевского» (там же, 1865, № 6), многочисл. эпиграммы.

С 1863 К. – изд.-ред. газ. «Голос», к-рая благодаря своему умеренно-либер. направлению и прекрасно поставленной службе информации вскоре завоевала большую популярность (начав издат. деятельность с весьма ограниченными средствами, К. в 1860-х гг. составил значит. капитал, стал владельцем неск. доходных домов в Петербурге).

В 1868 после долгих переговоров К. сдал ж. «Отеч. записки» в аренду Некрасову; оставаясь номинальным издателем журнала, все силы отдал газ. «Голос».

В 1830-х гг. К. избран чл. Археогр. фич. комиссии (ред. т. IV её «Актов»), в 1866 один из учредителей Рус. телегр. агентства – первого информац. агентства в России. К. – один из создателей (1859) и пост. чл. к-та «Об-ва для пособия нуждающимся литераторам и учёным» (Лит. фонда), чл. «Об-ва поощрения художеств», «Об-ва для пособия нуждающимся сценич. деятелям» и др. Активно участвовал в создании системы гор. нач. училищ в Петербурге (благодаря его усилиям их число возросло с 51 до 250), был чл. «Об-ва для пособия учащимся в нач. гор. уч-щах», в 1879 Петерб. гор. думой избран пред. Комиссии по нар. образованию в Петербурге (занимал этот пост до конца дней).

Соч.: История новых времён от 1648 до 1818 г., СПб, 1847; Записка об Артемии Вольтском, М., 1858; Краткий отчет о состоянии нач. училищ в 1880–1881 уч. году..., СПб, 1881; Бумаги А. А. Краевского, СПб, 1893; «Объяснения по нелицитатному делу» (1846). Публикация Б. В. Мельгунова, в кн.: Некрасовский сб., т. 10, Л., 1988.

Лит.: Орлов В., Лит.-журнальная деятельность А. А. Краевского (в 30-е гг.), «УЗ ЛГУ. Сер. филол. наук», в. 11, 1941, № 76;

Герб рода Краевских.

его же, Молодой Краевский, в его кн.: Пути и судьбы, М.-Л., 1963; Мануйлов В., Лермонтов и Краевский, ЛН, т. 45-46, М., 1948; Кулешов В. И., «Отеч. записки» и лит-ра 40-х гг. XIX в., М., 1959; Виноградов В. В., Достоевский и А. А. Краевский, в кн.: Достоевский и его время, Л., 1971; Зайцева А. А., Деятельность А. А. Краевского по созданию газ. «Голос», в кн.: Проблемы истории СССР, в. 13, М., 1983. С. В. Белов.

КРАКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1837 на территории *Царства Польского* (центр – г. Кельцы). В 1844 преобразована в *Кельцкую губернию*.

КРАМСКОЙ Иван Николаевич (27.5.1837, слобода Новая Сотня, близ г. Острогжск Воронежской губ.–24.3.1887, Петербург), живописец, график. Из мещан. В юности работая ретушёром при фотографич. мастерских, К. изъездил Юг России. С 1857 – в Петербурге, учился в АХ (1857–63) у А. Т. Маркова. Под впечатлением от картины А. А. Иванова «Явление Мессии» К. в 1858 написал свою первую критич. статью, где роль совр. художника уподоблял пророку, задача к-рого – «поставить перед лицом людей зеркало, от к-рого бы их сердце забило тревогу...». В 1863 награждён малой зол. медалью за программу «Моисей источает воду из скалы». Осенью того же года стал во главе «бунта четырнадцати» выпускников АХ, выступивших с требованием свободного выбора темы для конкурсной программы на большую зол. медаль и не принявших темы, заданной Советом АХ. Получив отказ, К. с др. выпускниками покинул академию, лишившись права участия в конкурсе и связанной с ним пенсионерской поездки за границу (позднее получил свидетельство на звание классного художника 2-й степени). В 1863–68 (с перерывами) преподавал в Рисовальной школе Об-ва поощрения художников. В нояб. 1863 один из инициаторов создания в Петербурге *Артели художников* – одной из первых в России независимой орг-ции художников; общепризнанный глава Артели, нек-рое время был её старостой. Как и др. артельщики, в эти годы К. много работал «на заказ», участвовал в росписи храма Христа Спасителя в Москве. Вместе с тем с самого начала своего творчества К. определился как портретист. В 1860-х гг. он создал серию портретов, исполненных «в один сеанс», мн. из них написаны на «артельных четвергах». Среди живописных работ этого времени выделяется автопортрет (1867), в к-ром наглядно выявлен худ. метод К. За портреты, представленные на годичной выставке АХ в 1868 (в т. ч. портрет М. Б. Тулинова; ГТГ), К. в 1869 удостоен звания академика портретной живописи. На рубеже 1869–1870 К. – один из создателей Т-ва передвижных худ. выставок (ТПХВ; см. *Передвижники*); вместе с Н. Н. Ге, Г. Г. Мясосдовым, В. Г. Перовым, А. К. Саврасовым участвовал в написании и обсуждении устава т-ва. Участник выставок ТПХВ в 1871–87. Благодаря усилиям К. в ТПХВ вошли И. Е. Репин,

И. Н. Крамской. «Автопортрет». 1867.

В. Д. Поленов, Н. А. Ярошенко, В. И. Суриков.

К. – автор худ.-критич. статей, оставил большое эпистолярное наследие. Важнейшее положение эстетики К., на к-ром он настаивал постоянно и к-рое особенно ясно прозвучало в последние годы жизни, – требование совершенства живописной формы, к-рая одна и способна раскрыть содержание истинного, а «не фальшивого» иск-ва, «трогающего человеческое сердце». К. призывал к поиску смелых живописных форм, «к

свету, краскам и воздуху», понимая несоответствие старых пластических решений новым требованиям времени, однако в собственной худ. практике не решался окончательно расстаться с канонами академич. иск-ва. Художник, по мысли К., должен стать «служителем истины путём красоты». В каждой большой работе К. пытался разрешить волнующие его вопросы бытия, взаимоотношения человека и мира вокруг него, достигая смысловой ёмкости и духовной наполненности. В картине «Христос в пустыне» (1872), вслед за Ивановым и Ге, К. стремился к воплощению «психол. действительности», наполненной внутр. драматизмом происходящего и приближенной к современности. Для К. Христос – «самый высокий и возвышенный атеист, он перенёс центр Божества в самое средоточие человеческого духа, доказав возможность человеческого счастья через усилия каждой личности над собой и победив самого сильного врага – собственное "Я", он сделал невозможным оправдание в наших подлостях никакими мотивами». Тема преобразования человека под воздействием таинственных сил природы – главная в картине «Лунная ночь» (1880). Размышления художника о судьбах красоты, её одиночестве и незащищённости звучит в картине «Неизвестная» (1883). В картине «Неутешное горе» (1884), написанной под впечатлением смерти двух сыновей художника, воплощена «драма человеческого сердца», драма личности, ищущей при столкновении с трагич. обстоятельствами

И. Н. Крамской. «Христос в пустыне». 1872.

жизни опоры только в себе. Для галереи П. М. Третьякова К. создал серию портретов рус. писателей, учёных, художников, в т. ч. портреты Л. Н. Толстого (1873), Н. А. Некрасова (1877), М. Е. Салтыкова-Щедрина (1879). Сред. работ К. – произведения лирико-поэтич. звучания о потаённой жизни человеческой души: «Девушка с распущенной косой» (1873), «Осмотр старого дома» (1874) и др. Несмотря на славу модного портретиста, в 1880-х гг. творчество К. отмечено нарастающим всё большего драматизма мироощущения (конфликт с ТПХВ, болезнь, неудовлетворённость от многолетней работы над картиной «Хохот», 1876–87). В этот период созданы глубокие по характеристике портреты И. И. Шишкина (1880), В. В. Самойлова (1881), Вл. С. Соловьёва (1885) и др.

Соч.: Письма, т. 1–2, [Л.], 1937; Письма, статьи, т. 1–2, М., 1965–66.

Лит.: И. Н. Крамской. Его жизнь, переписка и худ.-критич. статьи. (1837–1887). СПб, 1888; Гольдштейн С. Н., И. Н. Крамской. Жизнь и творчество, М., 1965; И. Н. Крамской. Выставка произведений к 150-летию со дня рождения. Каталог, М., 1988; Курочкина Т. И., И. Н. Крамской, Л., 1989.

Т. В. Юденкова.

КРАНИХОЛЬД Владимир Павлович (9.6.1865, Бельск Гродненской губ. – 16.5.1918, Москва), публицист, лит. критик, полит. деятель. Из дворян. С 1875 учился в Пинском реальном уч-ще, в нач. 1880-х гг. входил в тайный ученич. кружок. В 1883 вышел из 6-го класса, переехал в Москву с целью подготовки к экзамену на аттестат зрелости, служил писцом и конторщиком, занимался самообразованием. В 1884 арестован по обвинению в «пособничестве» члнам партии «Нар. воля», после попытки самоубийства освобождён под надзор полиции. В 1886 познакомился с В. А. Гольцевым, посещал его «вторники», где встречался с публицистами и писателями круга «Русской мысли», а также с Н. К. Михайловским, Н. Н. Златовратским, Н. В. Шелгуновым. В окт. 1888 вновь арестован вместе с Гольцевым и др. по делу о распространении в Москве нелег. ж. «Самоуправление» (пробыл в заключении 3,5 года).

С янв. 1892 жил в Воронеже, сотрудничал в газ. «Воронежский телеграф», посылал корреспонденции в газ. «Рус. ведомости» и ж. «Рус. мысль». По собств. свидетельству, в 1893 народнич. убеждения сменились марксистскими. С 1895 служил в Воронежском земском статистич. бюро, в мае 1896 переехал в Уральск, служил секретарём, с 1898 зав. делопроиз-вом Уральского обл. статистич. к-та, один из основателей газ. «Уралец» (1897) и её фактич. ред., автор работ по этнографии киргизов (казахов), частично опубликованных в газ. «Уралец» и «С.-Петербург. ведомости», а также в «Памятных книжках и адрес-календарях Уральской обл.» на 1898 и 1899.

В 1900 К. получил право жительства в столицах и поселился в Петербурге,

работал в «Журнале для всех», в ж. «Образование» и газ. «Сев. курьер», издал кн. «Т. Г. Шевченко – певец Украины и Запорожья (1814–1861). Очерки» (СПБ, 1901; 3 изд., СПб, 1914). В нач. 1900-х гг. В. Я. Богучарский привлёк К. к участию в «Союзе освобождения», в нач. 1903 К. выехал за границу и почти год замещал заболевшего П. Б. Струве в журнале «Освобождение». Вернувшись в Петербург, К. в 1904 вошёл в редакцию ж. «Мир Божий», где вёл раздел «Журнальные отголоски», после закрытия журнала в сент. 1906 вошёл в редакцию ж. «Современный мир», где возглавил отдел критики. В 1905–08 К. поместил в обоих журналах ряд программных статей, в к-рых подчёркивал свою «идейную и моральную связь» с рус. с.-д-тией, неоднократно выступал против большевизма, критиковал В. И. Ленина, А. В. Луначарского и Л. Д. Троцкого за «утопич. настроения» и «безапелляционную категоричность», в частности, обвинял большевиков в недооценке обществ. роли рус. интеллигенции. К. был свидетелем событий 9.1.1905 в Петербурге [см. его ст. «Кровавое воскресенье». (9 янв. 1905 г. в Петербурге)] – «Мир Божий», 1906, № 1]. Значит. часть лит. обзором К. вошла в его кн. «В мире идей и образов» (т. 1–3, СПб, 1911–17). Гл. задачей критики К. считал социологич. исследование лит-ры, опирающееся на традиции демокр. критики 1860-х гг. Рассматривая лит-ру как отображение обществ. жизни, К. трактовал худ. произведение прежде всего как отражение определ. социального положения его автора (так, мировоззрение Л. Н. Толстого К. целиком объяснял его положением «великого барина»). В ряде статей, написанных после 1905, К. резко выступил против «веховского» (см. «Вехи») направления ж. «Рус. мысль», обвинял его авторов в «духовном босячестве», предательстве идеалов и традиций 1860-х гг., попытках приспособиться к вкусам буржуазии. Сотрудники «Рус. мысли» А. А. Кизеветтер, А. С. Изгоев и Струве в свою очередь именовали К. «буржуа» и «декадентом» за попытки поспеть за лит. модой и публикацию на страницах «Совр. мира» романа М. П. Арцыбашева «Санин».

В 1910–11 с.-д. фракция Гос. думы привлекала К. в качестве эксперта («сведущего лица») по финанс. вопросам. В 1914 К. предан суду по обвинению в богохульстве за публикацию ром. «Санин» (1907) и повести С. И. Гусева-Оренбургского «Призраки» (1912) в период исполнения им обязанностей редактора. В связи с публикацией «Санина» против К. было также выдвинуто обвинение в порнографии (снято по амнистии 1913). К. был приговорён к 8 мес. крепости (по ходатайству Лит. фонда срок заключения сокращён до 6 мес.).

В 1914 наметился разрыв К. с «Совр. миром»: в янв. 1915 он отверг предложение Н. И. Иорданского вновь войти в

состав редакции (отчасти по финанс. соображениям). С кон. 1914 К. сотрудничал в газ. «Киевская мысль», «Утро Юга», «Юж. слово», «Совр. слово». К. – автор монографич. глав о творчестве Н. А. Некрасова, Д. И. Писарева и М. Е. Салтыкова-Щедрина в «Истории рус. лит-ры XIX в.», под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского (т. 1–5, СПб, 1908–10), с нач. 1900-х гг. работал над книгой о Салтыкове-Щедрине (частично опубл. в виде статей в ж. «Мир Божий», 1904, № 4–7; «Совр. мир», 1906, № 10–11, 1907, № 11–12; «Минувшие годы», 1908, № 1).

После Февр. рев-ции К. поместил в ж. «Былое» ст. «В. Я. Яковлев-Богучарский. (По мат-лам Деп-та полиции, Моск. охранного отделения и по личным воспоминаниям)» (1917, № 1–2). После окт. 1917 К. – зав. отделом историографии и музея Всерос. союза городов.

Лит.: Мануйлова А. Я., Печали и радости моей жизни. Записки, М., 1922; Плеханов Г. В., О том, что есть в романе «То, чего не было», в его кн.: Лит-ра и эстетика, т. 2, М., 1958; Скворцова А. А., «Мир Божий», в кн.: Лит. процесс и рус. журналистика кон. XIX – нач. XX в. 1900–1904. С.-д. и общедемократич. издания, М., 1981; её же, «Совр. мир», в кн.: Рус. лит-ра и журналистика нач. XX в. 1905–1917. Большевицкие и общедемократич. издания, М., 1984. Г. В. Зыкова.

КРАСИКОВ Пётр Ананьевич (5.10.1870, Красноярск – 20.8.1939, Железноводск), участник рев. движения. Из семьи учителя. Гимназистом в Красноярске был чл. нелег. ученич. кружков. С 1891 студент физ.-матем. ф-та Петерб. ун-та, вскоре перешёл на юрид. ф-т; участвовал в студентч. движении, вёл рев. пропаганду в рабочих кружках. В 1892 уехал в Швейцарию, где установил связь с группой «Освобождение труда»; возвращаясь в Россию, привёз транспорт марксистской лит-ры. В 1893 арестован, в 1894 выслан в адм. порядке на родину, руководил кружками рабочей и учащейся молодёжи. С 1898 служил статистиком в Мин-ве финансов; установил связи с петерб. с.-д. В 1900 арестован и выслан в Псков, где вошёл в группу содействия газ. «Искра».

В нояб. 1902 на Псковском совещании с.-д. введён в Орг. к-т по созыву 2-го съезда РСДРП. Делегат съезда (1903) от Киевской орг-ции, чл. президиума съезда; примкнул к большевикам. При возвращении в Россию арестован герм. полицией в Берлине, освобождён под ден. залог в 1000 марок, внесённый лидером Герм. с.-д. партии К. Либкнехтом. Уехал в Женеву, где издал брошюру «Письмо к товарищам» с кратким отчётом о работе съезда. Затем совершил объезд загранич. центров, информируя рос. с.-д. эмигрантов о позиции большевиков и меньшевиков на съезде. В 1904 назначен представителем РСДРП в Париже. В авг. 1904 участвовал в совещании 22 большевиков в Женеве, в том же году был делегатом РСДРП на Амстердамском конгрессе 2-го Интернационала. С нач. 1905 в России, рабо-

П. А. Красиков.

тал в Моск., затем в Петерб. к-те партии. Делегат 3-го съезда РСДРП, по возвращении со съезда кооптирован в Петерб. к-т РСДРП. С октября чл. Исполкома Петерб. Совета рабочих депутатов. В дек. 1905 – июне 1906 под арестом. В июле 1906 вновь арестован; в 1908 выслан из Петербурга, жил в Озерках (под Петербургом). В 1908 экстерном сдал экзамен за курс юрид. ф-та ун-та. Находясь под надзором полиции, работал пом. присяжного поверенного в Петербурге, выступал защитником на полит. процессах и процессах о трудовых конфликтах. 27 февр. 1917 участвовал в создании Петрогр. Совета рабочих депутатов, избран в состав Исполкома Петросовета, а затем гласным Петрогр. думы от большевиков. После окт. 1917 работал в Наркомюсте, в 1919–24 ред. ж. «Революция и церковь». С 1924 прокурор Верх. суда СССР, в 1933–38 зам. пред. Верх. суда СССР.

Лит.: Гиндин А. М., Рядом с Ильичем, Красноярск, 1963.

В. И. Крылов.

КРАСИЛЬНИКОВЫ, металлопромышленники 18 в., выходцы из Тулы. Родоначальник – Марк Евсеевич К. [иногда отождествляется с первым строителем Тульского оружейного завода Марком Васильевичем Сидоровым (К.)]. Его сыновья: Семён Маркович К. (р. ок. 1701) и Лукьян Маркович К. (ум. не позднее 1746), тульские оружейники, основатели двух ветвей рода К. По приглашению двоюродного брата – И. Е. Небогатова (комиссара Казанской креп. конторы, в 1729–31 руководителя Казанского бергамта) в 1724 организовали совм. компанию для восстановления полученного в том же году в своё распоряжение бездействовавшего казённого Саралинского медеплавильного з-да близ с. Сараль Казанского у. В 1725 компаньоны добились передачи им ещё одного бездействовавшего казённого Елабужского железоделат. з-да. Предполагалось реконструировать его и превратить в медеплавильный (не осуществлено). Саралинский з-д, пущенный в 1727 и выплавивший всего 557 пудов меди за 3 года, в 1730 закрыт «за маловодьем». Компания распалась, заводское оборудование в 1731 было поделено. В 1732 начал действовать новый з-д К. – Коринский (или Ново-Коринский) медеплавильный, построенный на основании указа Берг-коллегии от 3.12.1729. Четы-

ре заводские печи выплавляли до 1,2 тыс. пудов меди в год.

С. М. Красильников имел двух сыновей: Лукьяна Семёновича К. (ок. 1725–?) и Григория Семёновича К. (ок. 1726–?). Г. С. Красильников, записанный в сер. 1740-х гг. во 2-ю ревизию «заводским содержателем», стал основателем и владельцем нового з-да К. – Архангельского медеплавильного на р. Шарана в Уфимском у. (строился с-1752, пущен 22.8.1754). З-д имел 4 печи, производительность была подобна производительности Коринского з-да. По указу Берг-коллегии 1761 Г. С. Красильников начал стр-во Ильдинского железоделат. з-да с домной (на р. Ильдинка) и 2 молотами (на р. Колтея) в Оренбургской губ. Пущенный в 1766, з-д работал крайне неритмично, остановлен из-за отсутствия руды, вероятно, в канун восстания Е. И. Пугачёва. Сын Г. С. Красильникова, Пётр Григорьевич К. (ум. в 90-х гг. 18 в.), в 1786–87 служил в гвардии, вышел в отставку в чине прапорщика, в 1790 записан в дворянскую родословную книгу Уфимской губ. Его наследники владели Архангельским з-дом, ср.-годовая производительность к-рого в 80-х – 1-й пол. 90-х гг. 18 в. не достигала и 500 пудов.

Л. М. Красильников был женат на дочери Н. Д. Демидова (см. Демидовы). Имел сыновей: Тихона Лукьяновича К. (ок. 1714–?) и Петра Лукьяновича К. (ок. 1721 – не ранее 1780-х гг.). Имел четверых сыновей: Василия (ок. 1737–?), Семёна (ок. 1741 – не ранее 1797), Григория (ок. 1743–?) и Алексея (? – ок. 1744). Семён Тихонович К., тульский оружейник и коллежский комиссар, внук одного из основателей Коринского з-да, был его очередным владельцем. В 80-х – 1-й пол. 90-х гг. 18 в. произво на Коринском з-де находилось в кризисном состоянии: в 1783–96 здесь выплавлено всего ок. 5,5 тыс. пудов меди. Дядя С. Т. Красильникова, П. Л. Красильников, сумел завладеть построенным И. Е. Небогатовым и его сыновьями И. И. и К. И. Небогатовыми Шилвинским медеплавильным з-дом на р. Шилва, близ с. Боровицко Казанского у. В 1757 он дал в долг Небогатовым деньги под залог половины Шилвинского з-да. По договору эксплуатировал две из находившихся на нём печей. В 1759 в связи с невыплатой долга получил половину з-да в собственность, в 1763 стал владельцем и 2-й его половины. В 1765 вместе с заводчиками М. П. Мосоловым и И. Р. Баташёвым (см. Баташёвы) обращался в Берг-коллегию с просьбой искупить его из податного сословия и наградить за труды чином. Соответствующее ходатайство Берг-коллегии Сенат в июле 1767 отверг. П. Л. Красильников имел сыновей: Семёна Петровича К. (ок. 1741 – не позднее 1797), Ивана Петровича (ок. 1744 – не позднее 1797), Петра Петровича К. (ок. 1745 –

не позднее 1797), Николая Петровича К. (не ранее 1746–14.9.1797) и дочь Н. П. Красильников был последним из К., владевшим Шилвинским з-дом: 28.8.1797 он продал его уфимскому 3-й гильдии купцу А. М. Подьячеву (меньшому). Усилия двоюродного брата Н. П. Красильникова – С. Т. Красильникова доказать незаконность сделки и получить з-д в свою собственность успеха не имели.

Лит.: Павленко Н. И., Развитие металлургии пром-сти России в 1-й пол. XVIII в., М., 1953 (ук.); его же, История металлургии в России XVIII в. З-ды и заводоуправления, М., 1962 (ук.).

И. Н. Юркин.

КРАСИН Леонид Борисович (15.7.1870, Курган Тобольской губ. – 24.11.1926, Лондон), деятель рев. движения. Из семьи чиновника. Окончил реальное уч-ще в Тюмени, в 1887 по-

Л. Б. Красин.

ступил в Петерб. технол. ин-т. В марте 1890 за участие в студент. волнениях арестован, исключён из ин-та и выслан в Казань. Осенью восстановлен в ин-те, тогда же вошёл в *Бруснева группу*, вёл занятия в рабочем кружке. За участие в демонстрации на похоронах Н. В. Шелгунова в апр. 1891 вновь исключён из ин-та и выслан в Ниж. Новгород, где работал чертёжником, участвовал в деятельности марксистских кружков, затем в качестве вольноопределяющегося отбывал воинскую повинность в Туле. В мае 1892 арестован по делу группы М. И. Бруснева, заключён в моск. Таганскую тюрьму. В марте 1893 освобождён за недостатком улик и отправлен в Тулу для дальнейшего прохождения службы, по окончании к-рой в нояб. 1893 выехал в Крым. В авг. 1894 выслан в Воронежскую губ., участвовал в стр-ве Харьковско-Балашовской ж. д. В янв. 1895 арестован и выслан в адм. порядке на 3 года в Иркутск, работал на стр-ве Сиб. ж. д. В дек. 1897 поступил в Харьковский технол. ин-т, по окончании к-рого (1900) принимал участие в стр-ве электростанции «Электросила» в Баку (нач. стр-ва, затем дир. станции, занимался электрификацией Бакинских нефтепромыслов). Одноврем. участвовал в деятельности Бакинской с.-д. орг-ции, в 1901 один из организаторов группы содействия газ. «Искра» и подпольной типографии «Нина». В 1903 кооптирован в чл. ЦК РСДРП, первонач. полагал возможным достичь примирения большевиков и меньшевиков, но в янв. 1905 изменил свою точку зрения. Используя служебное положение, развезжал по го-

родам России, налаживал связи с с.-д. организациями, организовывал подпольные типографии, транспортировку оружия и нелег. лит-ры из-за границы. Обладая широким кругом знакомств в разл. слоях об-ва, добывал крупные суммы денег на нужды рев. движения. Во 2-й пол. 1904 через своих агентов М. Ф. Андрееву и М. Горького познакомился с председателем С. Т. Морозовым и вскоре возглавил стр-во электростанции в Орехове-Зуеве. Убедил моск. фабриканта Н. П. Шмита завещать в пользу РСДРП значит. часть его состояния, добился передачи этих средств большевикам.

В февр. 1905 перешёл на нелег. положение, как чл. ЦК действовал на Ю. России, в Москве, Петербурге. Делегат и вице-пред. 3-го съезда РСДРП (1905), выступал с отчётным докладом ЦК, соавтор резолюции об участии с.-д-тии во Врем. рев. пр-ве, избран чл. ЦК и его Рус. бюро. Летом того же года легализовался, работал в Петербурге зав. кабельной сетью «Об-ва электрич. освещения 1886 г.», одновременно возглавлял Боевую техн. группу при ЦК РСДРП, фактически руководил всей «боевой» работой партии, устраивал нелег. типографии, налаживал доставку оружия и взрывчатых веществ из-за границы, изготовление ручных бомб, снабжение дружинников оружием и боеприпасами, организовывал «экспроприации» с целью добычи ден. средств на парт. нужды, позднее разработал планы обмена денег, захваченных *Камо* 13.6.1907 в Тифлисе, на иностр. валюту и печатания фальшивых рус. денег.

Осенью 1905 чл. Петерб. совета рабочих депутатов. В дек. 1905 делегат 1-й конференции РСДРП в Таммерфорсе, где выступил с отчётом ЦК. Участвовал в создании газ. «Новая жизнь», в устройстве легальной типографии «Дело», где печаталась рев. лит-ра. Делегат 4-го съезда РСДРП (1906), докладчик от большевиков по вопросу о вооруж. восстании, вновь избран чл. ЦК. Участник 5-го съезда РСДРП (1907), избран канд. в чл. ЦК, вошёл в финанс. комиссию ЦК и в Большевицкий центр (до авг. 1908 казначей большевистской фракции). 1.5.1907 арестован в Москве, в кон. мая освобождён за недостатком улик и скрылся в Финляндию. В марте 1908 вновь арестован в Куоккале (Выборгской губ.), заключён в тюрьму в Выборге, через месяц по закону Великн-ва Финляндского освобождён, т. к. из Петербурга не были доставлены обвинит. мат-лы. Эмигрировал в Швецию, затем в Германию, работал в Берлине в электротехн. фирме «Сименс-Шуккерт». В эмиграции вместе с А. А. Богдановым возглавил т. н. ультимативистов (Г. А. Алексинский, А. В. Луначарский, М. Н. Лядов, М. Н. Покровский и др.), в окт. 1908 поддержал идею ультиматума членам с.-д. фракции 3-й Гос. думы с требованием признать руководство ЦК. В случае отказа выступал за отзыв фракции из Думы (в большевистской прессе сторонники этой тактики имено-

вались «отзовистами»). Участвовал в создании и деятельности парт. школы на о. Капри (Италия). В февр. 1909 В. И. Ленин обвинил К. в захвате ден. средств большевистской фракции. К., в свою очередь, протестовал против решений, принятых участниками т. н. совещания расширенной редакции газ. «Пролетарий» (июнь 1909), объявивших Каприйскую школу новым фракц. центром, осудивших «отзовизм» и «ультиматизм» как «уклонение от пути рев. марксизма». С кон. 1909 примыкал к «Вперёд» группе. В 1912 порвал с Лениным и его окружением, в том же году вернулся в Россию, возглавил филиал фирмы «Сименс-Шуккерт» в Москве, с 1913 дир. рос. отделения фирмы в Петербурге. После начала 1-й мировой войны дир. порохового з-да П. В. Барановского в Петрограде.

После окт. 1917 вновь примкнул к большевикам, участник мирных переговоров в Брест-Литовске, затем работал в Наркоминделе. В 1919–20 нарком путей сообщения, с 1920 нарком внеш. торговли, одновременно в 1920–23 и с 1925 полпред и торгпред в Великобритании, с кон. 1924 и во Франции. Чл. сов. делегации на междунар. конференциях в Генуе (1922) и Гааге (1923). Делегат 12–14-го парт. съездов, в 1924–26 чл. ЦК ВКП(б).

Соч.: Дела давно минувших дней, 3 изд., М., 1934.

Лит.: Памяти А. Б. Красина. Сб. восп., М.–Л., 1926; А. Б. Красин («Никитич»). Годы подполья. Сб. восп., статей и докт.-тов, М.–Л., 1928; Могилевский Б. Л., Прокофьев В. А., Три жизни Красина, М., 1968; Кремнев Б., Красин, М., 1968; Научитель М. В., Страницы жизни и борьбы, Иркутск, 1972; О'Коннор Т. Э., Инженер революции. А. Б. Красин и большевики, 1870–1926, пер. с англ., М., 1993; Пияшев Н. Ф., Человек из легенды. (К 125-летию со дня рождения А. Б. Красина), М., 1995.

П. О. Кровский.

КРАСНОВ Николай Иванович (псевд.: Н. Поместнов и др.) (17.1.1833, Новочеркасск? – 1.9.1900, Таганрог), историк казачества, публицист, ген.-лейтенант (1892). Из казаков. По окончании 1-го кадетского корпуса в Петербурге (1851) выпущен прапорщиком в л.-гв. Донскую казачью батарею. Во время Крымской войны 1853–56 участвовал в обороне Таганрога (1855) и в захвате неприятельской канонерской лодки «Джоспер». В 1858 окончил Академию Генштаба. С 1863 состоял для поручений при Гл. управлении Генштаба; пом. нач. отдела. Участвовал в подавлении Польск. восст. 1863–64. С 1864 состоял для особых поручений при нач. Гл. управления иррегулярных (казачьих) войск, в 1867–82 нач. межевого и статистич. отделов этого управления. В 1872 организатор казачьего отдела на Моск. политехн. выставке. В 1878–82 чл. К-та казачьих войск от Войска Донского. В 1892 вышел в отставку, состоял поч. мировым судьёй Хопёрского окр. Области войска Донского. Автор работ по истории, экон. и воен. положению Области войска Донского: «Земля Вой-

Н. И. Краснов.

ска Донского» (СПБ, 1863), «Воен. обозрение земли Донского Войска» (СПБ, 1870). Опубл. также повести и рассказы, посвящённые истории Дона («Казак Иван Богатый», Новочеркасск, 1882, и др.).

К. – чл. Обл. статистич. к-та, РГО и др.

Соч.: Народонаселение и терр. казаков Европ. и Азиат. России, ВС, 1877, № 12, 1878, № 1–5; Ист. очерки Дона, «Рус. речь», 1881, № 1–3, 5, 7, 8, 1882, № 1–4; Прошедшее и настоящее донских казаков, ВС, 1882, № 10, 11, 1883, № 4–5; Донское Войско, как гл. член казачьей семьи, там же, 1888, № 9–12.

Лит.: Н. И. Краснов. [Некролог], ИВ, 1900, № 10; Донской казачий писатель, ВС, 1901, № 2; Попов И. П., Н. И. Краснов, в кн.: Донцы XIX в., Новочеркасск, 1907.

В. Т.

КРАСНОВ Пётр Николаевич (лит. псевд.: Гр. А. Д., П. Лидин, П. Николаев, П. Чернов, П. К. и др.) (10.9.1869, Петербург – 16.1.1947, Москва), воен. деятель, писатель, историк, генерал от кавалерии (1918). Из донских казаков. Сын Н. И. Краснова. Окончил 1-е воен. Павловское уч-ще (1888), зачислен хорунжим в комплект донских казачьих полков и прикомандирован к л.-гв. Атаманскому полку, в к-рый переведён в 1889 с переименованием в корнеты. С 1889 писал статьи, рассказы, фельетоны, обзоры печати, рецензии для газ. «Новое время», «Петербург. газета», «Петербург. листок», для ж. «Новое слово», «Новый мир», «Отдых», «Вестник рус. конницы», «Воен. сборник», «Нива». В 1891–1915 пост. сотр. газ. «Рус. инвалид», где публиковал статьи, фельетоны (в течение мн. лет под общим заглавием «Вторник у ген. Бетрищева»), в т. ч. по указаниям руководителей воен. ведомства с целью формирования обществ. мнения. В публицистике затрагивал вопросы службы, быта и морального облика офицерства, призывал к беспрепятственному производству в офицеры наиб. подготовленных унтер-офицеров, выступал по проблемам подготовки конницы, конного спорта в армии, коневодства.

В 1892–93 учился в Академии Генштаба, к-рую оставил «по причинам личного характера» (по др. сведениям, отчислен «за невыдержанием переводного экзамена»). В 1893 вернулся в полк. В 1895–98 опубликовал в Петербурге ряд повестей, ист. очерков и сб-ки рассказов: «На озере» (1895), «Атаман Платов» (1896), «Донцы. Рассказы из казачьей жизни» (1896; 2 изд., 1909), «Донской казачий полк сто лет тому на-

П. Н. Краснов.

зад» (1896), «Ваграм. Очерки и рассказы из воен. жизни» (1898).

В 1897–98 нач. конвоя рос. дипл. миссии в Абиссинии; совершил поездку по стране, свои впечатления и наблюдения изложил в кн. «Казачи в Африке. Дневник нач. конвоя рос. имп. миссии в Абиссинии в 1897–1898» (СПБ, 1899; 3 изд. – «Казачи в Абиссинии...», СПБ, 1909) и сб-ке «Любовь абиссинки и др. рассказы» (СПБ, 1903). В 1898 командирован в Казанскую губ. для выяснения нужд крестьян, пострадавших от неурожая.

В 1901 спец. корр. газ. «Рус. инвалид» на Д. Востоке, освещал события, связанные с подавлением восст. ихэтуаней в Китае; изучал быт и условия жизни войск, участвовал в боевых действиях; путешествовал по Китаю, Японии, Индии. Итогом поездок стали кн. «Борьба с Китаем» (1901) и путевые заметки «По Азии. Путевые очерки Маньчжурии, Д. Востока, Китая, Японии и Индии» (СПБ, 1903). В 1902 К. дал крайне низкую оценку япон. армии с точки зрения тактич. подготовки, физич. состояния солдат, особенно качества и подготовки конницы, после чего в печати обвинён в поверхностности и предвзятости. В 1902 совершил поездку в Закавказье для изучения жизни и быта казаков на границе с Персией и Турцией и опубликовал очерки «В сердце Закавказья» («Рус. инвалид», 1902–03).

В рус.-япон. войну 1904–05, находясь в действующей армии в качестве спец. корреспондента газ. «Рус. инвалид», был очевидцем сражений на р. Ялу, под Ляояном, при р. Шахэ, под Мукденом; события войны осветил в циклах ст. «На войну» и «На войне», в кн. «Год войны. 14 месяцев на войне. Очерки рус.-япон. войны с февр. 1904 г. по апр. 1905 г.» (СПБ, 1905–11, т. 1–2), «Рус.-япон. война. Вост. отряд на р. Ялу. Бой под Тюренченом» (СПБ, 1911), «Погром. Роман из рус.-япон. войны» (П., 1915). Поражение рус. армии в войне объяснял недостаточной идеологич. подготовкой личного состава по сравнению с япон. армией, выдвигал тезис о «жёлтой опасности», изображая войну как этап в борьбе европ. цивилизации за существование, выражал надежду на возможный реванш, высказывал уверенность в непоколебимости нац. духа рус. народа, непобедимости России, проводил идею о её нац. исключительности, понимаемой в монархич. и правосл.-христ. смысле. Призывал офице-

ров ориентироваться на активные, наступат. действия во время войны, укреплять боевой дух войск, стоять ближе к солдатам, предохранять их от влияния рев. пропаганды. В своих статьях и очерках К. доказывал решающую роль конницы в совр. войне, критиковал действия рус. конницы, особенно казачьих частей, в ходе рус.-япон. войны, упрекал рос. командование за пассивность, тактич. безграмотность в применении конницы, призывал сохранять казачьи приёмы боя (ава, употребление пики и др.), особое внимание уделял вопросам подготовки казачьих офицеров; предлагал создать «воен. поселения» на Дону, выступал против введения земства в Области войска Донского, отстаивал традиц. уклад казачьей жизни.

С 1906 ком. сотни л.-гв. Атаманского полка. Участвовал в составе полка в подавлении рев. движения в Лифляндии. В 1906–09 ред. ж. «Беседы на поучение рус. воину» (в 1909 – «Беседы»), с 1907 одноврем. пом. ред. ж. «Вестник рус. конницы». В 1907–08 учился в Офицерской кав. школе, по окончании к-рой зачислен в её пост. штат. С окт. 1909 пом. нач. по строевой части в казачьем отделе школы, затем нач. отдела. В том же году участвовал в инспектировании Донского, Оренбургского, Терского и Уральского казачьих войск, в разработке кав. уставов и наставлений. Быту и истории Донского казачества посвящен цикл путевых заметок «В Донских степях» («Рус. инвалид», 1909) и кн. «Картины былого тихого Дона. Краткий очерк истории Войска Донского...» (СПБ, 1909; 2 изд., Новочеркасск, 1913). Для семейного чтения предназначалась кн. «Рос. победоносное воинство. Краткая история рус. войска от времен богатырей до Полтавской победы (1709 г.)» (СПБ, 1910). К. также автор многочисл. худ. произведений, в осн. на темы быта армии, ист. темы; среди них – «Затмение» (СПБ, 1905), «В житейском море» (П., 1915).

С июня 1911 ком. 1-го Сиб. казачьего Ермака Тимофеевича полка, с окт. 1913 – 10-го Донского казачьего полка. В нояб. 1914 назначен ком. 1-й бригады 1-й Донской казачьей дивизии. В февр. 1915 ранен, но остался в строю. Участник Брусиловского прорыва (1916). Февр. рев-цию воспринял как возможность замены безвольного императора сильной властью. С июня 1917 нач. 1-й Кубанской казачьей дивизии. Поддержал выступление ген. Л. Г. Корнилова, назначен командующим 3-м конным корпусом (с авг. 1917), к-рый являлся ударной силой корниловцев. В кон. окт. 1917 возглавил войска, направленные с фронта на Петроград для подавления большевиков. Арестован в Гатчине, освобождён под честное слово, что не будет продолжать борьбу против рев-ции, тайно уехал на Дон. В 1918 в Новороссийске избран атаманом Всевеликого войска Донского. В февр. 1919 из-за поражений Донской армии на фронте и

противоречий с командованием Добровольч. армии подал в отставку. С сент. 1919 состоял при ген. Н. Н. Юдениче.

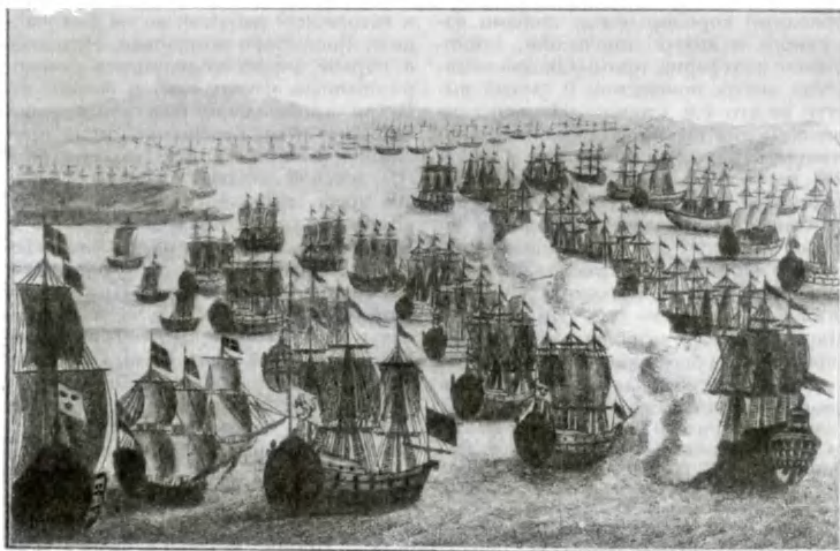
С кон. 1919 жил в Германии. Опубликовал значит. число мемуарных и ист.-публицистич. произведений. В 1920–30-е гг. один из лидеров антисов. крыла эмиграции, сотрудничал в «Рус. общевойсковом союзе» и др. орг-циях. В 1941 приветствовал нападение нацистской Германии на СССР. Участвовал в работе казачьего отдела Мин-ва вост. территорий рейха. «Курировал» организованный в авг. 1942 «Штаб Войска Донского» в Новочеркасске, с июля 1944 нач. Гл. казачьего управления. 7.5.1945 сдался в плен англичанам в Австрии; 29.5.1945 выдан сов. воен. администрации. Доставлен в Москву, по приговору Воен. коллегии Верх. суда СССР повешен.

Соч.: Казачи в нач. XIX в. Ист. очерк, СПБ, 1896; Атаманская памятка. Краткий очерк истории л.-гв. Атаманского его имп. высочества государя наследника цесаревича полка. 1775–1900, СПБ, 1900; Суворов. История генералиссимуса князя Итальянского, графа Рымникского А. В. Суворова для юношества, народа, солдат и нар. чтений, СПБ, 1900; Борьба с Китаем, СПБ, 1901; Донцы и Платов в 1812 г., М., 1912; О славных боевых днях 1914–1915 гг. 10-го Донского казачьего ген. Луковкина полка, Каменец-Подольск, 1915; От двуглавого орла к красному знамени. 1894–1921, ч. 1–4, Берлин, 1921; Всевеликое Войско Донское, «Архив рус. рев-ции», Берлин, 1922, т. 5 (репринт – М., 1991); Картины Имп. России. 1896–1917, Париж, 1927; Накануне войны. Из жизни погран. гарнизона, Париж, 1937; На рубеже Китая, Париж, 1939; Павлоны. 1-е воен. Павловское уч-ще полвека тому назад. Восп., Париж, 1943; Ист. очерки Дона, Берлин, 1944.

Лит.: Щепкин Г., Донской атаман ген. от кавалерии П. Н. Краснов, Новочеркасск, 1919; Каклюгин К. П., Донской атаман П. Н. Краснов и его время, «Донская летопись», 1924, № 3; Орехов В., Ген. П. Н. Краснов (К 40-летию его воен.-лит. деятельности), «Часовой», 1931, № 57; Краснов П. Н., Незабываемое. 1945–1956, Сан-Франциско, 1957.

О. В. Теребюв.

КРАСНОГОРСКОЕ МОРСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1790, 23–24 мая, между рос. и швед. эскадрами в Фин. заливе, сев.-западнее Красной Горки, во время русско-шведской войны 1788–90. 22 мая швед. эскадра (22 лин. корабля, 12 фрегатов, в т. ч. 4 малых; всего ок. 2 тыс. орудий) под команд. ген.-адм. герцога К. Зюдерманландского прибыла в р-н о. Сескар, имея задачу уничтожить рос. эскадру в Кронштадте. Рос. эскадра (17 лин. кораблей, 4 парусных и 8 гребных фрегатов; всего ок. 1400 орудий) под команд. вице-адм. А. И. Круза вышла в море для отражения нападения. Утром 23 мая Круз атаковал швед. эскадру, авангардные корабли к-рой стали уходить в море. Подходящая на помощь из пролива Бьёркезунд швед. гребная флотилия (15 судов) была отогнана отрядом рос. гребных фрегатов под команд. капитана 1-го ранга Ф. И. Деннисона. Швед. эскадра безуспешно атаковала линию рос. кораблей. Вечером шведы отступили к о. Сескар. Их потери составили 84 чел. убитыми и

«Красногорское сражение 1790 г.». Гравюра.

283 чел. ранеными, 10 кораблей получили повреждения; русские потеряли 94 чел. убитыми и 246 чел. ранеными. 2 корабля получили повреждения, 1 корабль вышел из строя. 24 мая К. м. с. возобновилось. Шведы предприняли попытку обойти рос. арьергард и поставить его под перекрёстный огонь. После 3-часового боя атака была отражена. Русские потеряли 12 чел. убитыми и 33 чел. ранеными; потери шведов неизвестны. Вечером, обнаружив приближение к месту сражения рос. Ревельской эскадры под команд. адм. В. Я. Чичагова, швед. эскадра спешно отошла на З. и 26 мая укрылась в Выборгском заливе, где был блокирован весь швед. флот (см. *Выборгское морское сражение*).

Лит.: Головачев В. Ф., Действия рус. флота в войне со шведами в 1788–1790 гг., т. 1–2, СПб, 1871–73; Кротков А., Повседневная запись замечательных событий в рус. флоте, СПб, 1893. А. Е. Иоффе.

КРАСНОЗНАМЕНСКИЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК, археол. памятник скифской культуры (см. *Скифы*). Состоял из 9 курганов разной величины, расположенных в 1,5 км от хутора Краснознамя (отсюда назв.) Александровского р-на Ставропольского края. Курган № 1 (диаметр 70–75 м) был обведён кам. стеной и рвом (шир. 23–27 м). Под насыпью обнаружены 3 кам. гробницы (Центр., Сев., Юж.), окружённые кам. стенами, и Храм огня. Центр. и Сев. гробницы разгромлены и разграблены. Внутри кургана устроены 4 концентрических круга плетней. В Центр. гробницу вёл кам. 18-метровый коридор. При исследовании Юж. гробницы найдены погребения лошадей с дышловой запряжкой, украшенной изображением богини Иштар. Сравнение её элементов с ассирийскими рельефами позволило датировать погребение 3-й четв.– кон. 7 в. до н. э. Ряд вещей и изображений на предметах узды и упряжи сопоста-

вимы с памятниками иск-ва *киммерийцев*, а также Мидии и Урарту (7 в. до н. э.), Сев. Кавказа и Сев. Причерноморья (раннескифская эпоха, 2-я пол. 7 – нач. 6 вв. до н. э.). Установлено 2 периода в создании К. к. м. К 1-му от-

носился курган № 9, Центр. и, возможно, Сев. гробницы кургана № 1 и курган № 8. В вещевом комплексе 1-й группы – двукольчатые удила, ромбический наконечник стрелы с длинной втулкой новочеркасского типа и примитивная монументальная скульптура. Ко 2-му периоду относятся все остальные погребения К. к. м., характеризующиеся единством форм узды. Найдены бронз. удила со стремечковидными окончаниями стержней, украшенные «квадратиками» по плоской поверхности стержней и трёхпетельчатые псалии. Уздечка из кургана № 1 включала двудырчатые псалии (деталь упряжи для скрепления удил с уздечкой) из клыков кабана и клыки – распределители перекрёстных ремней. Упряжь и худ. оформление колесницы имеют аналогии в культуре иран. племён Передней Азии. Уздечки 4 коней из кургана № 6, трёхпетельчатые псалии к-рых выполнены из бронзы, содержат образы скифского звериного стила (т. н. кошачий хищник, голова хищной птицы, лошадиные голова и копыто). Упряжные лошади сопровождали погребения мужчин-воинов на парадных колесницах. Расположение всех конских захоронений в кургане № 6 позволило реконструировать весь погребальный кортеж, используя фракийские и малоазийские

Храм огня Краснознаменского могильника.

Центральная гробница Краснознаменского могильника. Общий вид раскопок с воздуха

аналогии более позднего периода, а также описанное Геродотом погребение скифского царя. Впереди процессии вели верховых лошадей, сам же умерший, вероятно, предварительно набальзамированный, восседал на парадной колеснице, имевшей навес или зонтик с подвешенными к нему колокольчиками. В инвентарь погребений входили также преим. чернолощёная керамика, богато декорированная, бронз. сосуды центральнокавказ. произ-ва, оружие общескифских форм, украшения (бусы из янтаря, егип. фаянса и стекла и др.). Преобладание янтарных бус характерно для раннескифских могильников 2-й пол. 7 – нач. 6 вв. до н.э.

Сравнит. анализ мат-лов К. к. м. даёт основание полагать, что это было дружинное кладбище, группировавшееся вокруг царских усыпальниц, а захороненные относились к разным родо-племенным сообществам, представителям не менее чем 2 орд кочевников. К одной из них принадлежали люди, захороненные в ямах с дер. скелетами внутри них, перекрытыми надмогильной конструкцией, включавшей вал вокруг могилы, тростниковые маты и жерди, к-рые служили шаторовыми перекрытиями (пробраз юрты). Погребальный обряд и сооружения этой группы находят близкие соответствия в погребениях могильника Новозаведенное П. 2-я орда кочевников была правящей, её представители захоронены под большим курганом № 1 в наземных кам. гробницах, не имеющих аналогий в синхронных памятниках Предкавказья и Причерноморья, а также в местной культуре эпохи бронзы. Погребальный обряд этой группы находит аналогии в обряде кочевников вост. областей евразийских степей.

Представляется, что эта группа кочевников могла продвигаться с В. и занять господств. положение в Центр. Предкавказье, покорив местное земледельч. население и включив в свой состав кочевавшие здесь орды, возможно родственные по языку. В силу специфики кочевого быта местом отправления культа стала могила царя, превращённая в длительно действующий культовый центр с регламентированными жертвоприношениями. В этой связи большой курган № 1 с его системой концентрических построек вокруг квадратной могилы в центре может рассматриваться как курган-храм, содержащий в своей символике космогонич. миф о строении Вселенной. При этом царская могила выступала как сакральный центр, а окружающие её круги из плетня ассоциировались с суточным и круговым движением солнца, чем подчёркивалось обожествление личности царя и связь его с богом солнца.

К В. от кам. стены кургана № 1 был раскопан Храм огня. В нём имелось 2 встроенных одно в другое помещения. Храм ориентирован по сторонам света. В нём отсутствует дверной проём, есть

обводный коридор между стенами наружного и внутр. помещений, глинобитная платформа, примыкающая к сев. стене внутр. помещения и глухой выступ на его юж. стороне. На жертвеннике, поднятом на возвышение, производилось возжигание огня. Сев. и юж. стены наружного помещения были окрашены красной краской. Эти и др. особенности отвечают характерным деталям храмовых сооружений ахеменидского и парфянского периодов, рассматриваемых исследователями как храмы огня зороастрийцев (см. *Зороастризм*). Царский культ огня был воспринят скифскими владыками в Персии, но храмы огня сооружались там лишь в дворцовых комплексах.

Лит.: Петренко В. Г., Скифская культура на Сев. Кавказе, в кн.: Археол. сб. Гос. Эрмитажа, в. 23, Л., 1983; е ё же, Скифы на Сев. Кавказе, в кн.: Степи европ. части СССР в скифо-сарматское время, М., 1989.

В. Г. Петренко.

КРАСНОКУТСКИЙ КУРГАН, археол. памятник, одно из наиб. поздних захоронений представителей скифской знати (кон. 4 – нач. 3 вв. до н.э.). Раскопан в степном правобережье Днепра (Екатеринославская губ.) И. Е. Забелиным в 1860. Земляная насыпь выс. 8,5 м была обложена по окружности камнями. Гробница (катакомба) состояла из входной ямы, коридора (дромоса) и камеры. К моменту раскопок захоронение было разграблено. Судя по остаткам погребения, здесь находился знатный воин с полным набором вооружения, в одежде с зол. бляшками; при нём также располагалась металл. и глиняная (чернолаковая) посуда. В яме рядом с осн. гробницей обнаружено конское погребение, не тронутое грабителями (скелеты 4 лошадей в серебр. уздечных наборах). На уровне древнего горизонта под насыпью найдены фрагменты 2 повозок и полога, в т.ч. жел. оковки колёсных ободов и обоймы ступиц, втулки-наосники и бронз. наворачия с плоскими ажурными фигурками зверей, к-рые, вероятно, увенчивали ритуальные шесты по углам повозки или полога, а также многочисл. предметы конского снаряжения и колчан со стрелами. В основании насыпи между камнями найдены фрагменты разбитых амфор, удила и лошадиные кости (остатки тризны). Формы предметов и худ. стиль в целом соответствуют традициям скифской культуры Сев. Причерноморья 4–3 вв. до н.э. При этом ряд изделий связан с искусством фракийцев.

Лит.: Артамонов М. И., Сокровища скифских курганов в собрании Гос. Эрмитажа, Л., 1966; Мелюкова А. И., Краснокутский курган, М., 1981.

А. Р. Канторович.

КРАСНОПЁРОВ Егор Иванович (1843, с. Рождественское Вятского у. Вятской губ. – 10.1.1897, Пермь), статистик, экономист, земский деятель, публицист. Из семьи священника. Окончил Вятскую духовную семинарию (1863), поступил на юрид. ф-т Казанского ун-та, в том же году арестован по делу о т. н. «Казанском заговоре» 1863. В нояб. 1864 приговорён

к каторжным работам, но по Высочайшему повелению помилован. Находясь в тюрьме, усиленно занимался самообразованием, изучал нем. и франц. яз. После освобождения бедствовал, работал грузчиком, караульщиком на пристани в Казани. С 1867 секр. Вятской губ. земской управы, изучал особенности крест. артельного произ-ва, в газ. «Вятский край», «Волжский вестник» и др. публиковал статьи на соц.-экон. темы. В 1870 за связь с рев. народнич. кружками выслан в Ветлугу Нижегородской губ. С 1873 служил в частных фирмах в Васильсурске, Ниж. Новгороде, Царицыне. С 1876 статистик Пермской губ. земской управы, с июня этого года – делопроизводитель, затем зав. статистич. бюро там же, занимался обработкой собранных управой сведений о развитии с. х-ва в уездах Пермской губ. Подготовленные К. публикации «Мат-лы для с.-х. статистики Пермской губ.» (в. 1–3, Пермь, 1877–80) и «С.-х. нужды Пермского края» (Пермь, 1881) отмечены в 1882 большой зол. (Константиновской) медалью РГО. В 1878–80 К. занимался проблемой переоценки зем. угодий, лесов и др. недвижимого имущества в Пермской губ. Итоговые показатели его работ послужили основанием для новой раскладки губ. сборов. В 1880–81 руководил исследованием кустарной пром-сти в Пермской губ., с 1883 разрабатывал осн. положения организации поуездных статистич. обследований, на примере Енаповской вол. Красноуфимского у. проанализировал региональные особенности причин экон. упадка крест. х-в; книга К. «Енаповская волость. Экон. исследование» (Пермь, 1883) получила высокую оценку специалистов. На основе опыта статистич. исследований К. подготовил пособие «Основы местной земской статистики по экон. отделу» (Пермь, 1884), в к-ром изложил методику статистич. исследований. В кн. «Местная земская статистико-экон. хроника за 1883–1885 гг.» (в. 1, Пермь, 1885) К. систематизировал работы губ. агрономич. смотрителей, относящиеся к проблемам энтомологии, а также выдвинул идею создания страхового фонда для возмещения убытков, наносимых с. х-ву вредными насекомыми.

С целью выяснения соц.-экон. последствий кризиса солеваренной пром-сти К. в авг. – сент. 1886 провёл посемейную перепись населения Дедюхинского з-да Соликамского у., мат-лы к-рой вошли в его кн. «Очерк экон. быта Дедюхинского заводского населения по данным посемейной переписи» (Пермь, 1886), а также издал ист.-статистич. исследование «Двадцатипятилетие Пермского края со времени отмены креп. права царём-освободителем имп. Александром II» (Пермь, 1886), отмеченное премией губ. земства.

К. – один из организаторов отделов кустарной пром-сти Пермской губ. на Сиб.-Уральской (1887, Екатеринбург), Всерос. с.-х. (1887, Харьков), Казанской

науч.-пром. (1890) и Всерос. худ.-пром. (1896, Ниж. Новгород) выставках. В кон. 1880-х – 1-й пол. 90-х гг. К. разработал проект устава первого в России Кустарно-пром. банка Пермского губ. земства; со времени открытия банка (январь 1894) чл.-секр. его Совета.

В течение 20 лет К. публиковал в газ. «Пермские губ. ведомости», «Екатеринбургская неделя», «Сибирь», «Камско-Волжский край», «Русь» и др. статьи по вопросам с. х-ва, статистики, экон. быта крестьян, кустарной пром-сти и артельного произ-ва.

К. – тов. (зам.) пред. Пермского статистич. к-та, чл.-секр. Пермского экон. об-ва, сотр. «Сб-ка Пермского земства».

Соч.: Мат-лы, относящиеся к переоценке лесов для губернской земской раскладки по сведениям, собранным в 1886 г., Пермь, 1887; то же, ...по сведениям, собранным в 1886–1888 гг., Пермь, 1890; Кустарная пром-сть Пермской губ. на Сиб.-Уральской науч.-пром. выставке в г. Екатеринбурге в 1887 г., в. 1–3, Пермь, 1888–89; Мат-лы к составлению уставов и условий для кустарно-пром. артелей и товариществ, Пермь, 1889; Кустарные промыслы и ремесла на Казанской науч.-пром. выставке 1890 г., Пермь, 1891; Обзор Пермского края. Очерк состояния кустарной пром-сти в Пермской губ., Пермь, 1896.

Лит.: Е. И. Красноперов, РМ, 1897, № 2; Н. Ю. Южак о Н. И., Памяти Е. И. Красноперова, «Сб. Пермского земства», Пермь, 1897, № 1; Караваев В. Ф., Библиографич. обзор земской статистич. и оценочной лит-ры..., в. 2, СПб, 1913, с. 127–34.

В. Л. Телицын.

КРАСНОСЕЛЬЦЕВ Николай Фомич (3.12.1845, с. Верхусолье Бугульминского у. Самарской губ. – 11.9.1898, Константинополь), литургист, археолог, византолог. Из семьи священника. По окончании Казанской духовной академии (1870) и защиты магистерской дисс. «Зап. миссии против татар-язычников и особенно против татар-хаммедан» (опубл. в 1872) преподаватель Священного Писания и тат. яз. в Самарской духовной семинарии; с 1871 доцент Казанской духовной академии. С 1875 участвовал в описании рукописей 6-ки Соловецкого мон. В 1881 с целью изучения христ. древностей посетил Германию, Италию и Францию. В 1883–86 управляющий делами, цензор, редактор ж. «Правосл. собеседник». С 1884 экстраординарный проф. Казанской духовной академии. В 1885 опубликовал свой гл. литургич. тр. «Сведения о нек-рых литургич. рукописях Ватиканской 6-ки...» (Казань, 1885), в к-ром также описал литургич. рукописи Соловецкой, Синодальной, Типографской 6-ки и др. В 1888 находился в науч. командировке на Бл. Востоке и по её результатам опубликовал работу «Слав. рукописи Патриаршей 6-ки в Иерусалиме» (Казань, 1889). С 1889 экстраординарный проф. церк. истории Новорос. ун-та (Одесса), где сблизился с рук. Ист.-филол. об-ва при ун-те Ф. И. Успенским. Истории чина литургии в рус. церкви посвящена его незавершённая работа «Мат-лы для истории чинопоследования литургии Св. Иоанна Златоустого» (в. 1, Казань, 1889;

в. 2 – «Правосл. собеседник», 1896, ч. 1). В 1893 Совет Казанской духовной академии удостоил К. степени д-ра церк. истории по совокупности трудов. Автор ряда работ, опубликованных в ж. «Летописи Ист.-филол. об-ва при Новороссийском ун-те», «Правосл. собеседник», «Рус. филол. вестник» и др.

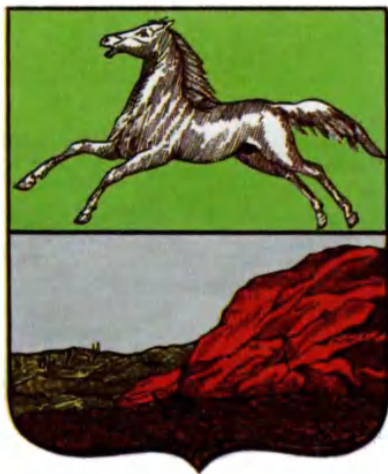
Соч.: Толковая служба и др. сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Др. Руси до XVIII в., Казань, 1878; О происхождении христ. храма..., Казань, 1880; Др.-христ. усыпальницы в Риме и значение сделанных в них открытий для богословской науки, Казань, 1883; Об Обиходнике Архангелогородского собора и приложенной к нему летописи, М., 1887; Богослужение Иерусалимской церкви в кон. IV в., Казань, 1888; Типик церкви Св. Софии в Константинополе (IX в.), Од., 1892; Патриарх Фотий и визант. богослужение его времени, Од., 1892; Никанор, архиепископ Херсонский и Одесский и учено-лит. деятельность, Од., 1893; О древних литургич. толкованиях, Од., 1894; Новый список рус. богослужебных «Действ». XVI–XVII вв., в кн.: Труды XVIII Археологич. съезда, т. 2, М., 1895.

Лит.: Бердников И. С., Отзыв об ученых трудах... проф. Н. Ф. Красносельцева, Казань, 1895; его же, Памяти проф. Н. Ф. Красносельцева, «Правосл. собеседник», 1898, ч. 2, с. 572–84; Дмитриевский А. А., Незабвенной памяти проф. А. С. Павлова и Н. Ф. Красносельцева, К., 1899; Балуда В., Н. Ф. Красносельцев, «Журнал Моск. патриархии», 1974, № 2; Н. Ф. Красносельцев, в кн.: Богословские труды, сб. 29, М., 1989, с. 326–27.

В. И. Тельтюков.

КРАСНОЯРСК, город на р. Енисей. Осн. как острог в 1628 казачьим отрядом во главе с А. А. Дубенским. Входил в состав Тобольского, позднее Енисейского воеводства. В 1641, 1667, 1679 и др. выдерживал осады со стороны «киргизов». Служил опорным пунктом в процессе освоения рус. землепроходцами Сибири. Большинство населения К. составляли служилые люди (570 чел. в 1671, 849 чел. в 1708), торг.-ремесл. население было малочисленно. Осн. занятия жителей – хлебопашество, пушной промысел. В 1695–98 в К. произошло восстание гор. населения против воеводской администрации, когда служи-

Герб г. Красноярск (Томская губерния).

Герб г. Красноярск (Енисейская губерния).

лые люди взяли управление городом в свои руки. С образованием Сиб. губ. (1708) К. включён в её состав, с 1719 уездный город Енисейской пров. В 1720 нас. ок. 2500 чел.; развивались плотницкое, кузнечное, кож., меховое, ремёсла. Отсутствие удобных торг. путей (сообщение осуществлялось по рекам и волокам) тормозило экон. развитие К. и связь с др. городами Сибири. В 1735 проложена дорога, связавшая К. с Ачинском и Канском. В 1761 нас. – 3200 чел. В окрестностях К. в 1756 основан железоделат. з-д купца Власевского. В 1773 сильный пожар уничтожил б. ч. города, в т. ч. гор. укрепления. С образованием Колыванского наместничества (1782) К. включён в его состав, с 1797 – в Тобольской губ. (в 1799 нас. 2964 чел.), с 1804 – в Томской, с 1822 центр *Енисейской губернии*. С 1840-х гг. экон. оживлению К. способствовало развитие золотопромышленности в Енисейской губ. В 1860 в К. 20 пром. заведений (58 рабочих), в 1905 – 88 заведений (689 рабочих), в т. ч. кож., винокуренные и др. В 1880-х гг. установлено регулярное пароходное сообщение по Енисею. В 1895 через К. прошла *Среднесибирская железная дорога*. В нач. 20 в. крупная пром-сть в городе отсутствовала. В 1913 в К. 100 пром. пр-тий (3,5 тыс. рабочих, 2,2 тыс. из них в ж.-д. мастерских); действовали муж. (с 1868) и жен. (с 1869) г-зии, учительская семинария (с 1873), ремесл. (с 1874) и техн. ж.-д. (с 1894) уч-ща, фельдшерская школа (с 1889) и др.; всего в 1915 70 уч. заведений (8,8 тыс. уч-ся). Были открыты Учительский ин-т (в 1916), 6-ца (на

г. Красноярск. Театральная улица. Кон. 19 в.

125 мест), Об-во врачей (осн. в 1886), музей (в 1889), театр (в 1873). В 19 – нач. 20 вв. К. – место ссылки. В 1897 нас. 26,7 тыс. чел. (в т. ч. 3274 ссыльных); в 1914 – 81 тыс. чел.

В годы Рев-ции 1905–07 в К. вспыхнуло вооруж. восст., была создана т. н. «Красноярская республика».

Лит.: Триста лет города Красноярск. 1628–1928, Красноярск, 1928; Гнедовский Б. В., Добровольская Э. Д., Вверх по Енисею, М., 1980, с. 59–93; Красноярск. Очерки истории города, Красноярск, 1988; Быконя Г. Ф., Федорова В. И., Бердников Л. П., Красноярск в дореволюц. прошлом, XVII–XIX вв., Красноярск, 1990.

Е. В. Вершинин.

«КРАСНОЯРСКАЯ РЕСПУБЛИКА», принятое в ист. и мемуарной лит-ре название полит. образования во главе с Объединённым советом рабочих и сол-

датских депутатов, созданного в кон. 1905 в Красноярске в ходе массовых выступлений рабочих и солдат. Во время окт. всерос. полит. стачки в городе была образована Выборная комиссия рабочих, преобразованная позднее в Совет рабочих депутатов (пред. – большевик И. Н. Воронцов). Совету подчинились боевые дружины рабочих Красноярских ж.-д. мастерских числ. до 200 чел. (созд. в янв. 1905, в авг. и окт. участвовали в вооруж. столкновениях с полицией и черносотенцами).

Охваченные рев. брожением солдаты 2-го батальона 2-го ж.-д. полка (расквартированного в Красноярске на случай ж.-д. забастовки) создали в нач. дек. 1905 К-т (Совет) депутатов от солдат Красноярского гарнизона (его возглавил близкий к эсерам прапорщик за-

паса А. И. Кузьмин). Попытки властей вывести батальон в место пост. дислокации (Барановичи) успеха не имели.

4.12.1905 в городе прошли выборы в Гор. думу. Согласно *Городовому положению 1892*, большая часть населения от участия в них была отстранена, что вызвало массовое недовольство в среде рабочих и солдат. 6.12.1905 представители обоих Советов создали Объединённый совет рабочих и солдатских депутатов Красноярска (ок. 120 чел.: с.-д., эсеры, беспарт. рабочие и солдаты, пред. – большевик А. А. Мельников, от солдат – Кузьмин). В ходе начавшейся 8.12.1905 всеобщей полит. стачки Совет фактически взял власть в городе. При Совете созданы спец. комиссии (секции): для наблюдения за движением воинских эшелонов, для координации действий с выборными представителями от солдат, для заведования делами внутр. распорядка на пром. пр-тиях города (комиссия рабочего контроля). 9.12.1905 на Старобазарной пл. состоялась полит. демонстрация (15 тыс. участников) и вооруж. парад рабочих дружин и солдат. Совет провозгласил свободу печати, собраний и союзов, организовал печатание в губ. типографии газ. «Красноярский рабочий» (тираж 5–6 тыс. экз., вышло 5 номеров). Одноврсм. боевая дружина эсеров захватила типографию Кудрявцева и наладила издание парт. лит-ры. По решению Совета освобождены содержавшиеся на гауптвахте солдаты, организованы нар. суды, частично разоружена полиция, на пр-тиях города введён рабочий контроль, сокращён рабочий день. В то же время в городе сохранялась старая администрация, контролирующая казначейство и др. губ. и гор. учреждения. Либер. общественность, объединившаяся в нояб. 1905 в «Свободную нар. партию», осудила деятельность Совета, предупреждая его лидеров об опасности «анархии», однако направила своих представителей в созданную Советом комиссию по подготовке новых выборов в Гор. думу.

В руководстве Совета не было единства по вопросу о дальнейших действиях: в отличие от Мельникова Кузьмин выступал против расширения функций Совета, призывал сосредоточить внимание на подготовке новых выборов в Гор. думу. Он отверг идею «вооружения народа», воспрепятствовал захвату арсенала и передаче оружия рабочим дружинам.

Указом имп. Николая II от 23.12.1905 в прилегающих к Транссиб. магистрали уездах введено воен. положение, а команд. войсками Сиб. ВО ген.-л. Н. Н. Сухотин наделён чрезв. полномочиями. Врем. енисейским ген.-губернатором назначен ген.-м. А. Е. Редько, для восстановления порядка в городе выделены Красноярский пех. полк и учебная команда Омского пех. полка под общ. команд. ген.-л. М. Ю. Левенштама. 25–27.12.1905 правительств. войска взяли под контроль почти весь город,

г. Красноярск. Вид южной части. Кон. 19 в.

кроме ж.-д. мастерских, где укрепились солдаты 2-го ж.-д. батальона и вооруж. рабочие. 28.12.1905 началась осада мастерских. Переговоры, проходившие при посредничестве местных кадетов, успеха не имели (власти обещали отпустить гражд. лиц после сдачи оружия, а руководители Совета требовали снять осаду мастерских, дать возможность рабочим разойтись по домам, а солдатам вернуться в казармы, отменить воен. положение и восстановить свободы, введённые Манифестом 17.10.1905). Осаждавшие отключили водо- и тепло-снабжение мастерских, что при морозах до -46°C делало положение осаждённых невыносимым. 2.1.1906 войска в течение 3 ч обстреливали здание мастерских из пулемётов и винтовок. В бою убиты двое осаждавших, по 8 чел. с обеих сторон получили ранения. 3.1.1906 осаждённые сдались при условии свободного выхода гражд. лиц, однако по приказу ген. Редько все осаждённые (296 рабочих и 183 солдата) арестованы, к ним присоединены 72 чел., пытавшиеся ранее покинуть мастерские. Изъято св. 370 винтовок и ок. 20 револьверов. Один из руководителей восстания – Кузьмин сумел скрыться, вскоре из местной тюрьмы бежали ещё четверо руководителей Совета (в т.ч. Мельников). В февр. 1907 после года предварит. заключения 9 солдат приговорены воен. судом к 8 годам каторги, 101 – отправлен в арестантские роты, 63 рабочих приговорены к разным срокам тюремного заключения.

Источн.: Карательные экспедиции в Сибири в 1905–1906 гг. Док-ты и мат-лы, М.–Л., 1932; 1905 год в Красноярске. Сб. документальных мат-лов, 2 изд., Красноярск, 1955.

Лит.: К-ин А. [Кузьмин А. И.], Восстание в Красноярске, в сб.: Нар. дело, сб. 4, Париж, 1909; Абов А. [Ансон], 1905 год в Красноярске, «Сиб. огни», 1923, № 4–6, 1924, № 1; Шумяцкий Б., Первый Сиб. совет рабочих и солдатских депутатов 1905 г., там же, 1924, № 5; его же, Красноярское восстание, М., 1926; Коган Л., Страницка из истории Красноярской Республики 1905 г., в сб.: 1905 год в восп. его участников, Ростов н/Д., 1925; Мельников А., Красноярская республика 1905 г., в сб.: 1905 год в Сибири, Новониколаевск, 1925; Яковлев Н. Н., Красноярское вооруж. восстание 1905 г., ИЗ, 1952, т. 40; Ветюшкин М. К., Революция 1905–1907 гг. в Сибири и на Д. Востоке, Чита, 1955; Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика, т. 2, Томск, 1990.

В. Э. Багдасарян.

КРАСНЫЙ, уездный город Смоленской губ., к Ю.-З. от Смоленска по дороге на Оршу, между притоками Днепра р. Свиная и р. Лосвинка (Лосминка); в ходе *Отечественной войны* 1812 в р-не К. произошли крупные бои.

Соединившись 22 июля под Смоленском, 1-я и 2-я рус. армии попытались нанести удар неприятелю в сев.-зап. направлении на Рудню. Узнав о движении рус. армий, Наполеон I перебросил на лев. берег Днепра свои гл. силы, намереваясь внезапным ударом с Ю.-З. овладеть Смоленском, отрезать рус. войскам путь к Москве, отбросить их на С. и блокировать. Это направление при-

крывал отряд ген.-м. Д. П. Неверовского числ. ок. 6 тыс. чел. (5 пех. и 4 казачьих полка, эскадрон Смоленского ополчения, Харьковский драгунский полк, 12 орудий). 2 авг. его атаковали 16 кав. полков маршала И. Мюрата и 7 пех.

«Подвиг батареи полковника Никитина под Красным». Художник М.О. Микшиин. 1854.

полков 3-го корпуса маршала М. Нея. После 4-часового сражения за город Неверовский с боем отступил от К. к с. Мерлино, где неприятель был остановлен, а затем ещё на 11 км к с. Корытня и на др. день соединился с 7-м пех. корпусом ген. Н. Н. Раевского, спешившим на помощь из Смоленска. В боях отряд Неверовского потерял ок. 1,5 тыс. чел. и 7 орудий (примерно столько же потерял и неприятель). В результате действий отряда замысел Наполеона был сорван, рус. войска возвратились в Смоленск и подготовились к его обороне.

Осенью 1812 окрестности К. вновь стали ареной боёв. Отступая из России, армия Наполеона 31 окт. двинулась из Смоленска на Оршу 4 группами, следовавшими с интервалом в один переход (27 км). В авангарде шли остатки корпусов ген. Ю. Понятовского и Ж. Жюно. Ген. В. В. Орлов-Денисов со своим отрядом наткнулся на них у с. Червоное (в 31 км к В. от К.) и доложил М. И. Кутузову о движении франц. армии. Решив нанести неприятелю ощутимый удар, Кутузов приказал авангарду ген. М. А. Милорадовича (3 пех. и 1 кав. корпус) выступить в направлении К. 1 нояб. отряд Милорадовича прибыл в р-н с. Червоное, а гл. силы под команд. Кутузова вышли к с. Щелканово (в 46 км к Ю.-В. от К.). В тот же день из Смоленска выступил Легион Вислы с обозом Наполеона и казной Великой армии, а 2 нояб. из города вышел Наполеон со своей гвардией (заночевал в Корытне, в 27 км от К.). Кутузов в это время совершил переход к с. Юрово (16 км к Ю. от Корытня и на таком же удалении от К.), а Милорадович переместился к с. Рогойлово (8,5 км к Ю. от Корытня). В тот же день отряд ген.

А. П. Ожаровского совершил разведыват. налёт на К.

3 нояб. польские части наполеоновской армии после ночёвки в К. двинулись к Орше и, пройдя 18 км, остановились в Лядах. В К. остались корпус Жюно, Легион Вислы и подошедший с гвардией Наполеон. Чтобы обеспечить движение следовавших за ним войск, последний атаковал Ожаровского у д. Кутыково (5,5 км к Ю. от К.) и отбросил его на 6 км к Ю. – к с. Палкино. Кутузов, узнав, что перед ним сам Наполеон, сосредоточил гл. силы у д. Волково (17 км к Ю.-В. от К.). В это время корпус ген. Е. Богарне прибыл в с. Лубня (13 км от Смоленска), корпус маршала Л. Даву ещё находился в городе, а аррьергард маршала Нея, отбиваясь от казаков, только вступал в Смоленск. Чтобы поддержать движение этих корпусов, Наполеон решил остаться в К. В это время авангард Милорадовича вышел на середину пути Смоленск – К., обстрелял франц. колонну из пушек, а затем атаковал, захватив 2 тыс. пленн.

4 нояб. корпус Жюно прибыл в Ляды, Наполеон выжидал в К., Богарне двинулся к нему из Лубни, Даву выступил в направлении К. из Смоленска, а Нея ещё оставался в городе. В этой обстановке Кутузов выдвинул свои гл. силы в р-н Новосёлки–Шилово (ок. 6,5 км к Ю.-В. от К.), но атаковать Наполеона не решился. Милорадович приблизился на 4 км к К. и, перекрыв дорогу у с. Мерлино, попытался уничтожить корпус Богарне, однако последний, бросив 2 тыс. пленн и всю артиллерию, обошёл ночью рус. авангард, вышел к К., а оттуда проследовал на Ляды. 5 нояб. Милорадович вступил в боевое соприкосновение с войсками Даву, шедшими к К. из Лубни. Стремясь помочь последнему, Наполеон силами молодой гвардии атаковал у д. Уварово (4 км к Ю.-В. от К.) отряд ген. Д. В. Голицына (пех. корпус и 2-я кирасирская дивизия), а старую гвардию двинул на встречу Даву. Атака французов вскоре захлебнулась, однако Даву сумел прорваться в К. Отряд ген. А. П. Тормасова (3 пех. корпуса и 1-я кирасирская дивизия) не сумел из-за глубокого снега вовремя перекрывать дорогу на Оршу у с. Доброе (3 км к З. от К.) и отрезать противнику путь к отступлению. Разгадав его маневр, Наполеон, дождавшись Даву и потеряв надежду помочь Нею, отступил к Лядам. Вечером рус. армия заняла К. и нагнала у с. Доброе неприятельский аррьергард. За день боёв французы потеряли св. 6 тыс. пленными, десятки орудий, знамена и обозы.

Аррьергард под командой Нея 5 нояб. подошёл к Корытне (на полпути от Смоленска к К.), не зная, что там сосредоточены почти все силы Кутузова. 6 нояб. войска Нея остановлены на переправе через Лосвинку. После ряда безуспешных атак Нея, бросив обозы и артиллерию, под прикрытием сумерек

повернул к Днепру, переправился по тонкому льду на прав. берег и с неск. сотнями бойцов нагнал отступавшую армию в Орше.

За 4 дня боёв в р-не К. противник потерял 30 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными и св. 200 орудий (потери рус. войск до 2 тыс. чел.), однако Кутузову не удалось окончательно обескровить наполеоновскую армию, к-рая после К. ускорила движение к р. Березина.

Лит.: Вяликов В. И., Док-ты Центр. гос. воен.-ист. архива о первой Смоленской операции рус. войск в 1812 г., ТрМГИИИ, т. 5, М., 1954; см. также лит. при ст. *Отечественная война 1812.*

А. А. Смирнов.

«КРАСНЫЙ КРЕСТ» политический, общее наименование ряда нелегальных орг-ций, создававшихся в России и за рубежом в посл. четв. 19 – нач. 20 вв. для оказания помощи лицам, подвергавшимся преследованиям по полит. мотивам. Первые попытки наладить систематич. помощь полит. заключённым, содержащимся в Доме предварит. заключения в Петербурге, предприняли в 1874–75 члены кружка «чайковцев» Л. И. Сердюкова и Л. В. Синегуб, вскоре к ним присоединились А. И. Корнилова-Мороз, сёстры М. К. и О. К. Трубниковы, М. К. Решко. В Москве аналогичную работу вела Т. И. Лебедева. Благодаря их усилиям полит. заключённые (гл. обр. участники «хождения в народ» и члены разл. народнич. кружков) получали передачи с бельём и домашней пищей, а также книги.

Один из первых проектов организации полит. «К.к.» разработан в сер. 1870-х гг. членами моск. народнич. кружков Н. М. Аносовым, Н. С. Кишкиной, В. Н. Князевым, Н. П. Цакни и др., к-рые планировали создать «Об-во вспомогат. фонда полит. преступникам», поставить его «вне партий» и организовать за границей сбор средств силами представителей всех «фракций» рус. рев. эмиграции. Устав Об-ва опубликован в сент. 1875 в № 17 «Вперед!», затем перепечатан в ж. «Набат». Однако после того, как П. Н. Ткачёв, М. К. Элпидин и М. Н. Шрейдер самолично объявили себя «администрацией загранич. агентов» Об-ва, выработка единой программы действий стала невозможной.

В кон. 1875 вернувшаяся из-за границы в Россию В. Н. Фигнер взяла на себя сношения с товарищами, содержащимися в моск. тюрьмах. Благодаря её усилиям осуждённые на каторгу и ссылку по «процессу 50-ти» были снабжены одеждой и деньгами.

В 1877–79 в Женеве действовало Об-во пособия полит. изгнанникам из России, среди подписавших его устав – В. Н. Черкезов (секр.), В. С. Ивановский, кн. П. А. Кропоткин, Д. А. Клеменц, М. Ф. Ковалик (сестра С. Ф. Ковалика), П. Б. Аксельрод и др.; в состав к-та Об-ва входили М. П. Драгоманов, З. К. Арборе-Ралли, В. П. Обнорский и др. В 1881–82 действовало *Общество Красного креста «Народной воли».*

В сер. 1880-х гг. в Харькове студенты местных высших уч. заведений создали нелег. Об-во помощи полит. ссыльным и заключённым (в лит-ре – «Харьковский Рев. Красный Крест»). В его работе участвовали А. И. Зенкевич, А. Н. Макаревский, Ю. Д. Тиличев, М. И. Туган-Барановский и др., сношения с узниками местной тюрьмы вёл рабочий И. Д. Веденев. В 1884 при помощи членов Об-ва был организован побег из тюрьмы народовольца И. Л. Манучарова. После массовых арестов летом 1889 Об-во временно прекратило существование. В 1898 в Харькове сложился новый кружок помощи полит. заключённым (М. В. Лосевичка, Е. М. Трутовская, Е. Д. Шестакова, Н. А. Николаева и др.), к-рый в 1900 оформился в Харьковский к-т помощи полит. заключённым. Ок. 1884 Об-во помощи ссыльным и заключённым возникло в Петербурге, во 2-й пол. 1880-х – нач. 1890-х гг. его отделение действовало в Москве, Киеве, Екатеринославе, Одессе, Ярославле, Самаре, Перми. Значит. помощь ссыльным оказывал *Общественный союз.*

В нач. 1900-х гг. в Петербурге сложилось новое Об-во помощи полит. ссыльным и заключённым, члены к-рого собирали пожертвования среди радикально и либерально настроенной столичной интеллигенции. Среди активистов Об-ва – секр. ВЭО, сан. врач В. В. Хижняков, с.-д. Л. П. Куприянова (двоюродная сестра В. Н. Фигнер), Г. А. Перельман, Е. Д. Стасова и др. После событий 9.1.1905 в Петербурге (см. «Кровавое воскресенье») члены Об-ва собрали 40 тыс. руб. в пользу пострадавших и членов их семей, субсидировали деятельность врачей-добровольцев, организовали обход всех гор. больниц с целью выявления и учёта раненых, часть денег была передана в рабочие кассы взаимопомощи. В кон. 19 – нач. 20 вв. орг-ция полит. «К.к.» восстановлена или создана заново в Москве, Киеве, Казани, Ниж. Новгороде, Полтаве, Риге и др. Сформировавшиеся в эти годы массовые рев. полит. партии создавали собств. структуры полит. «К.к.» или пытались взять под свой контроль уже действовавшие, однако большинств. об-во помощи ссыльным и заключённым носили межпарт. характер.

В 1900-х гг. наметилась своеобразная специализация в деятельности нек-рых об-во полит. «К.к.», к-рые оказывали помощь узникам конкретной тюрьмы или группы тюрем. В 1905 по инициативе П. В. Карловича создана группа помощи политкаторжанам *Акатуйской тюрьмы*, в 1906 в Петербурге образован т. н. Шлиссельбургский к-т и одноим. ден. фонд (М. В. Новорусский, М. А. Рысс и др.) для оказания помощи узникам *Шлиссельбургской крепости*. Чл. партии эсеров М. О. Лебедева (в замужестве Шебалина) создала отделение полит. «К.к.» в Новониколаевске, к-рое оказывало помощь заключённым в тюрьмах *Нерчинской каторги*. Беспарт. Рижский

полит. «К.к.» (пред. Д. Х. Стучка) оказывал помощь заключённым Рижской тюрьмы. Активную роль в деле организации помощи полит. ссыльным и заключённым в 1900-х гг. играли участники народнич. движения 1870-х гг. В. А. Александрова (жена М. А. Натансона), А. Д. Кувшинская (жена Н. А. Чарушина), Е. М. Кржеминская, М. Э. Добровольская, чл. партии эсеров М. Ф. Селюк (жена С. Н. Слетова) и др. В пользу полит. «К.к.» отчисляли деньги от публ. выступлений В. В. Вересаев, З. Н. Гиппиус, А. Ф. Керенский, Н. А. Морозов, Г. С. Петров и мн. др. литераторы и обществ. деятели.

В 1906–17 в Лондоне действовал К-т помощи русским, административно высланным, созданный женой Кропоткина – С. Г. Кропоткиной и С. К. Гау. Связь со ссыльным осуществлялась через кружок моск. интеллигенции, в к-ром участвовали Кржеминская, В. М. Броннер, быв. народоволец А. П. Прибылева-Корба и др. Ежегодно из Великобритании в их адрес поступало по 12–15 тыс. руб., а также по неск. сотен руб. в месяц от сочувствующих в Москве. Закупаемые на эти средства одежда и книги отправлялись ссыльным в сев. губернии России и в Сибирь, часть средств шла в Шлиссельбургский фонд и в пользу узников *Бутырской тюрьмы*.

В янв. 1910 по инициативе В. Н. Фигнера создан Парижский к-т (об-во) помощи политкаторжанам в России, в состав к-рого вошли Д. А. Аитов (секр.-казначей), чл. партии эсеров В. С. Гоц (вдова М. Р. Гоца), анархистка М. И. Гольдсмит, врач С. Л. Шейнис. К-т занимался сбором пожертвований (в ср. ок. 30 тыс. франков в год), а также распространением информации о положении полит. заключённых в России. Содействие к-ту оказывали чл. партии эсеров Е. П. Пешкова (быв. жена М. Горького), анархистка А. Т. Шакол и др. эмигранты, переправкой денег в Россию ведал В. В. *Леопович-Ангарский*. Филиалы (секции) к-та действовали в Брюсселе, Антверпене, Ларане, Роттердаме, Женеве (супруги А. Н. и А. А. Бах, быв. чл. 1-й Гос. думы С. В. Аникин, эсерка З. Г. Ге и др.), Лозанне, Гренобле, Тулузе, Нанси. Одним из источников средств были поступления от лекций, к-рые Фигнер читала во мн. городах Европы, а также от продажи изданных к-том открыток на темы рос. каторги и книги Фигнер «Рус. тюрьмы» (изд. на франц. яз.). Рус. отделение к-та в Ростове-на-Дону (рук. С. Р. Попова) оказывало помощь узникам *Александровского центра*.

По призыву франц. обществ. деятельницы А. Менар-Дориан в 1911 инициативный к-т Междунар. об-ва друзей рус. народа подготовил обращение к рос. пр-ву с требованиями отмены телесных наказаний в тюрьмах, улучшения положения заключённых, отделения политических от уголовников. Обращение подписал 220 чел. из 12 стран, в их числе – гос. деяте-

ли, парламентарии, учёные, писатели А. Франс, Ж. Жорес, Ф.-В. Олар, Т. Масарик, Г. Уэллс, А. Конан-Дойл и др. В мае 1912 в Париже создана автономная секция помощи ссыльнопоселенцам, в к-рой работали В. С. Гоц, Л. В. Дюбуше, С. И. Иванов и др.

В 1910 группа быв. политкаторжан и ссыльнопоселенцев (гл. обр. поляков) создала в Кракове Союз помощи полит. заключённым и установила связи с узниками Александровской, Владимирской, Орловской, Горно-Зерентуйской, Тобольской и др. центр. каторжных тюрем. Союз оказывал им помощь вне зависимости от парт. и нац. принадлежности. В состав правления Союза входили (с правом совещат. голоса) представители К-та загранич. орг-ций РСДРП, Центр. бюро загранич. групп РСДРП, Загранич. бюро Литов. с.-д-тии, ППС (левицы), С.-д-тии Королевства Польского и Литвы, Бунда, интернационалистского крыла Загранич. делегации партии эсеров. В секретариат Союза входили С. Ю. Багоцкий, Ф. Я. Кон и А. Буцевич (Каплан), в его деятельности участвовали А. М. Устинов, М. И. Ульянова, Г. В. Чичерин, С. С. Дзержинская, Г. А. Перельман, О. Равич и др. Общая числ. Союза св. 350 чел., его поддерживали радикально настроенные студенты Краковского ун-та, автономная орг-ция Союза действовала во Львове (оказывала помощь исключительно узникам-полякам), группы поддержки – в Вене, Берлине, Праге, ряде городов Швейцарии и США, где имелись колонии поляков. Союз выпускал информац. «Листок» (на рус. яз.). В окт. 1913 на совещании в Париже представители Союза и Парижского к-та заключили соглашение о совм. действиях: Парижский к-т взял на себя помощь ссыльным на терр. Иркутской губ. и Забайкальской обл., Краковский союз – на терр. Енисейской губ. и Якутской обл. В 1914 в Гамбурге удалось выпустить 2 номера ж. «Вестник каторги и ссылки».

С началом 1-й мировой войны и отъездом Фигнер в Россию (нач. 1915) активность обеих орг-ций снизилась: в 1914–17 Парижский к-т собрал на нужды полит. заключённых всего ок. 20 тыс. франков. С янв. 1917 «Листок» Краковского союза стал органом всех эмигрантских орг-ций полит. «К.к.».

В 1910-х гг. в Западной Европе действовали также Парижский фонд помощи полит. ссыльным и заключённым (образован представителями разл. фракций РСДРП, партии эсеров и польск. социалистами в противовес беспарт. к-ту, руководимому Фигнер), Женевское об-во помощи полит. ссыльным и заключённым в каторжных тюрьмах России, анархический «Чёрный крест», созданный А. А. *Карелиным* для помощи узникам-анархистам. В 1913 в Париже образован «К-т интеллектуальной помощи», призванный удовлетворять «интеллектуальные запросы полит. ссыльных и заключённых».

В России в годы 1-й мировой войны и в канун Февр. рев-ции действовали Моск. полит. «К.к.» (руководящую роль в нём играли нар. социалисты В. А. Мякотин, А. И. Перес, Г. В. Филатьев, а также Броннер, В. К. Хорошко, М. Б. Гиссен, Е. М. Геденовская, М. И. *Водовозова* и др.), Харьковский рев. «К.к.», полит. «К.к.» в Петрограде (пред. Т. А. Богданович), полит. «К.к.» в Киеве, Петрогр. кружок помощи политкаторжанам (рук. А. Т. Шакол) и др. 28.2.1917 по инициативе В. О. Вишняк в Петрограде образовано единое Об-во помощи освобождённым политическим, известное также как «Полит. К.к.» (поч. пред. Фигнер, пред. Богданович, товарищи пред. О. Л. Керенская и В. А. Плаксон, секр. М. Л. Каплан, А. М. Валак, с июня 1917 – Е. Н. Моисеенко, казначей В. А. Александрова). 1.3.1917 по инициативе Филатьева создано «Моск. бюро помощи освобождённым политическим» (в руководстве – Пешкова, Броннер, супруги А. В. и Е. М. Геденовские, А. И. и В. Н. Перес, Е. И. Муравьёва и др.). В марте 1917 К-ты помощи амнистированным возникли во мн. городах, благодаря им тысячи быв. ссыльных и политкаторжан вернулись в Европ. Россию. Значит. роль в этом деле сыграл Иркутский к-т «К.к.» (пред. Р. И. Кроль). В кон. 1917 – нач. 1921 действовало петрогр. Об-во помощи больным и нетрудоспособным политическим (секр. О. К. Буланова-Трубникова).

В связи с арестами членов оппозиц. партий, предпринятыми большевиками вскоре после прихода к власти, в дек. 1917 в Петрограде явочным порядком возобновил работу полит. «К.к.» (рук. – врач И. И. Манухин), в янв. 1918 приступил к работе воссозданный Моск. к-т полит. «К.к.» (пред. Н. К. *Муравьёв*), на Украине во время Гражд. войны действовали полит. «К.к.» в Харькове и Полтаве (в состав последнего входили В. Г. Короленко и П. С. Ивановская). В нач. 1920-х гг. деятельность Моск. полит. «К.к.» значительно ограничена, мн. лица, причастные к делу помощи полит. заключённым, репрессированы. В 1922–1938 вместо него действовала орг-ция «Помощь полит. заключённым» (рук. Пешкова).

Лит.: Багоцкий С., Краковский союз помощи полит. заключённым, КиС, 1924, № 2; Кантор Р. М., «Об-во пособия полит. изгнанникам из России» 1877 г., там же, 1924, № 4; Фроленко М. С., В. Д. Лебедева, там же, 1924, № 6; Ч[ичкин] А., Синябрюхова З., Е. М. Кржеминская, там же, 1924, № 5; З[еликман] М., Восп. о Рижском полит. Красном Кресте, в сб.: Из эпохи борьбы с царизмом, К., 1924; Галкин В., Харьковский Рев. Красный Крест помощи полит. ссыльным и заключённым (1884–1920), «Пути рев-ции», 1925, № 1; его же, Харьковский Рев. Красный Крест. (Во время войны 1914–16 гг.), там же, 1926, № 2–3; Из работы нелег. Красного Креста в 1905 г. в Петербурге (отчет с 9 по 24 янв. 1905 г.), КЛ, 1925, № 4; Лебуржуа, П. А. и С. Г. Кропоткины в деле помощи рус. ссыльным, КиС, 1926, № 1; Девятый вал. К 10-летию освобождения из царской каторги и ссылки, М., 1927; Фиг-

нер В. Н., Полн. собр. соч., т. 1 и 3, М., 1932; Роцевская А. П., Революционеры-разночинцы в западносиб. изгнании, Л., 1983, с. 75–82, 114–17.

Я. В. Леонтьев.

КРАСОВСКИЙ Михаил Васильевич (1851, Черниговская губ. – 26 по др. данным – 27). 4.1911, имение Озеряне Козелецкого у. той же губернии, гос., обществ. и полит. деятель, тайный советник (1891), земледелец (св. 500 дес. в Черниговской губ.). Из дворян. Окончил юрид. ф-т Киевского ун-та (1871). С 1872 служил в Сенате, в 1874 участвовал в ревизии новых суд. установлений в Моск. губ., в 1877–81 обер-секр. Общего собрания кассационных деп-тов и соединённого присутствия 1-го и кассационных деп-тов Сената. В 1881 в качестве ст. чиновника при сенаторе М. Е. Ковалевском участвовал в сенаторской ревизии Казанской, Уфимской и Оренбургской губерний. С 1881 управляющий 1-м уголовным отделением Деп-та Мин-ва юстиции, в 1886–90 пом. статс-секр., затем статс-секр. Деп-та законов Гос. канцелярии, в 1889 делопроизводитель Особого совещания, созданного для выяснения степени вины высших чинов Мин-ва путей сообщения в крушении имп. поезда 17.10.1888 у ст. Борки. Участвовал в выработке Общего устава рос. жел. дорог, «Положения о земских участковых начальниках» (1889; см. *Земский начальник*) и *Городового положения 1892*. В 1890–93 дир. 1-го деп-та Мин-ва юстиции, и. д. тов. (зам.) мин. юстиции. В 1895–98 ст. пред. Харьковской суд. палаты, в 1898–1903 обер-прокурор Общего собрания кассационных деп-тов и соединённого присутствия 1-го и кассационных деп-тов Сената. С 1903 в отставке.

В 1880–90-х гг. гласный остёрского, в 1898–1911 – козелецкого уездных, в 1903–11 – черниговского губернского земских собраний, участник нелег. земских съездов 1905, выступал против планов создания «мелких земских единиц» (волостных земств). В 1905–06 пред. Петерб. гор. думы, один из основателей «Союза 17 октября», с нояб. 1905 тов. (зам.) пред. его Петерб. ЦК, инициатор создания и пред. (до 1911) *Петербургского клуба общественных деятелей*, активный участник кампании по выборам в 1-ю Гос. думу в Петербурге, на предвыборных собраниях выступал за скорейшее осуществление реформ, предусмотренных *Манифестом 17 октября 1905*, видя в них гл. средство прекращения «смуты» в стране. В янв.–апр. 1906 ред.-изд. и ведущий публицист газ. «Новый путь» (Петербург).

В 1906–11 чл. Гос. совета по выборам от Черниговской губ., один из лидеров (тов. пред. бюро) близкой к октябристам «группы центра», чл. пост. комиссии законодат. предположений, комиссий о реформе местного суда и по вопросу о введении земских учреждений в зап. губерниях. Пред. юрид. подкомиссии Особой высшей комиссии по обследованию ж.-д. дела в России, созданной в 1908 при Мин-ве путей сообщения. Активный сторонник реформ

П. А. Столытина, К. выступал за уничтожение общинного землевладения, поддерживал действия пр-ва по орг-ции выхода крестьян на хутора и отруб; надежды на будущее страны связывал с созданием широкого слоя крестьян-собственников и передачей «руководительства на местах в руки этого новоявленного дворянства». В речи на 3-м съезде «Союза 17 октября» (1909) призывал разработать всеобъемлющую программу экон. развития России с целью устранения бюрократич. и юрид. препон развитию предпринимательства, сокращения налогового бремени, стимулирования развития обрабатывающих отраслей пром-сти и привлечения иностр. капиталов на выгодных для страны условиях.

В 1900-х гг. К. – видный деятель панславистского движения, возглавлял рус. делегацию на 1-м слав. съезде в Праге (1908), один из создателей Об-ва слав. взаимности (1909), в 1910 чл. Комиссии по поиску способов разрешения рус.-польск. вопроса, созданной представителями рос. и польск. обществ. ответственности.

К. – чл. Совета Волжско-Камского банка (с 1908), пред. Бобровского (Черниговской губ.) об-ва взаимного с.-х. кредита. Образцовый сел. хозяин, К. ввёл в своём имении Озеряне многопольную систему, широко применял минер. удобрения и усовершенствованные с.-х. орудия.

Соч.: По вопросу о подъеме экон. сил России. Речь чл. Гос. совета М. В. Красовского (произнесенная на съезде октябристов в Москве, в окт. 1909 г.), СПб, 1910.

Лит.: М. В. Красовский, «Земский сб. Черниговской губ.», 1911, № 4; М. В. Красовский. Некролог, ИВ, 1911, № 6; Памяти М. В. Красовского, Чернигов, 1911.

Д. Б. Павлов, О. В. Терёбов.

КРАФТ Павел Павлович (13.1.1870, Мещовск Калужской губ. – 12.5.1907, Петербург), полит. деятель. Из дворян, сын чиновника суд. ведомства. С 1888 учился на физ.-матем. ф-те Моск. ун-та, участник народовольч. кружков кон. 1880-х гг. Весной 1889 арестован по делу о тайной типографии и исключён из ун-та. В 1890 вновь арестован в Петербурге по обвинению в принадлежности к «С.-Петербур. террористич. кружку», после полутора лет заключения выслан в адм. порядке под гласный надзор в Пензу, где в янв. 1892 арестован по обвинению в создании кружка «для возбуждения рабочих к стачкам». После 7 мес. заключения освобождён «в связи с нервным расстройством». С осени 1895 – в Симферополе, служил письмоводителем в губ. дворянском собрании, затем в губ. земской управе. В 1899 привлечён к дознанию по обвинению в принадлежности к «противоправительств. сообществам», водворён на жительство в Саратов под гласный надзор полиции. Вошёл в состав местного эсеровского кружка Л. П. Буланова, В. Г. Хотемкиной и др., вместе с Е. К. *Брешко-Брешковской*, Г. А. *Гершуни* и др. участвовал в создании *социалистов-революционеров*

партии (ПСР), чл. её Саратовского к-та. С осени 1901 чл. Комиссии для сношения с заграницей, созданной по соглашению между киевской и саратовской орг-циями эсеров, с 1902 чл. ЦК ПСР. С авг. 1902 на нелег. положении, инициатор создания и руководитель нелег. парт. типографии в Пензе, будучи чл. *Боевой организации партии эсеров*, принимал непосредств. участие в подготовке первых террористич. актов: передал С. В. *Балмаишу* револьвер, из к-рого последний смертельно ранил мин. внутр. дел Д. С. *Силыгина*. Осенью 1902 на встрече руководителей партии в Киеве обсуждал с Гершуни, Е. Ф. *Азедом* и М. М. Мельниковым вопросы практич. (в т. ч. террористич.) деятельности. В ноябре того же года арестован в Киеве, доставлен в Петербург, привлечён к дознанию по делу Саратовского к-та ПСР, ок. 3 лет содержался под следствием в одиночной камере Петропавловской крепости, затем в адм. порядке сослан на 10 лет. После издания *Манифеста 17.10.1905* освобождён по амнистии. В нач. 1906 кооптирован в члены ЦК (вед. орг. вопросами, а также делами, связанными с подготовкой террористич. актов). С нояб. 1906 возглавлял (вместе с А. А. *Арзуновым*) Центр. орг. бюро партии, от имени ЦК контролировал деятельность созданного осенью 1906 Центр. боевого отряда, санкционировал подготовку покушения на имп. Николая II (не осуществлено). Один из организаторов 2-го съезда партии (февр. 1907). Умер от разрыва сердца.

Лит.: Брешковская Е., П. П. Крафт, «Парт. известия», 1907, № 10; Спиридович А. И., Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886–1916, 2 изд., П., 1918 (ук.); Городницкий Р. А., Боевая орг-ция партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг., М., 1998, с. 37–41.

Н. Д. Ерофеев.

КРАШЕНИННИКОВ Степан Петрович (18.10.1713, по др. сведениям, окт. 1711, Москва – 12.2.1755, Петербург), путешественник, исследователь Камчатки, акад. Петерб. АН (1750). Сын солдата Преображенского полка. В 1724–1732 учился в Славяно-греко-лат. академии. В 1732 в числе 12 учеников академии отправлен в Петербург, где зачислен в студенты Петерб. АН. В 1733 включён в состав 2-й Камчатской экпс. (см. *Академические экспедиции*), командирован к отряду И. Г. *Гмелина* и Г. Ф. *Миллера*, в задачи к-рого входило обследование терр. Сибири и Д. Востока. Экспедиция отправилась из Петербурга в авг. 1733, весной 1735 прибыла в Иркутск. В 1737 К. из Якутска, где находился отряд, был направлен на Камчатку. За время своего пребывания на Камчатке, находясь в тяжелейших условиях, К. с помощью местных служилых людей (И. Прождошин, В. Мохнаткин, Е. Иконников и др.) всесторонне исследовал полуостров. Впервые обнаружил и описал камчатские гейзеры, исследовал внутр. р-ны Камчатки, побывал в Верхне-Камчатском и Нижне-Камчатском острогах, составил словари

С. П. Крашенинников.

камчадалского, корякского, курильского (айнского) языков; пытался выяснить возможности земледелия на Камчатке и перспективы её хоз. освоения. В 1740 послал Гмелину и Миллеру составленное им описание камчатских народов и разл. коллекции. В 1741 К. покинул Камчатку (вскоре после прибытия туда адъютанта Петерб. АН Г. В. Стеллера), в 1743 возвратился в Петербург. С 1745 адъютант Петерб. АН, с 1750 проф. (акад.) натуральной истории и ботаники. В 1748 К. назначен ректором Ака-

демич. ун-та и инспектором академич. г-зии. К. заведовал ботанич. садом, занимался переводом книги антич. историка Квинта Курция «О делах Александра Македонского», участвовал в рассмотрении переводов В. К. Тредиаковского, читал лекции по натуральной истории и ботанике в Академич. ун-те. В 1749 К. включён в число 5 академиков, к-рым поручено рассмотрение диссертации Миллера «Происхождение имени и народа российского» (К. – секр. комиссии; отрицательно отнёсся к дисс.). В 1750 на собрании Петерб. АН К. произнёс речь «О пользе наук и художеств...» (опубл. в кн.: «Торжество АН ... сент. 6 дня 1750 г.», СПб, 1750), где нашёл отражение размышления К. о географии, астрономии, медицине, «натуральной истории», химии и др. отраслях наук. В 1755 напечатан его комплексный тр. «Описание земли Камчатки» (вышел в свет в 1756, после смерти автора; переизд. в 1786; переведён на нем., англ., франц. и др. языки), содержащий подробное описание Камчатки, её природы, населения, а также ист. сведения об освоении края и присоединении его к Рос. гос-ву (К. детально изучал док-ты, хранившиеся в архивах Большерецка и др., однако впоследствии мн. док-ты, переписанные К., были утеряны); в книге К. изложил и прокомментировал «словесные известия» о походе В. В. Атласова, о стр-ве первых рус. поселений, дал описание камчатских островов и др.

Соч.: Описание земли Камчатки, М. – Л., 1949.

Лит.: Андреев А. И., С. П. Крашенинников (1713–55), в кн.: Люди рус. науки, т. 1, М. – Л., 1948; Фрадкин Н. Г., С. П. Крашенинников, 3 изд., М., 1974.

О. С. **КРЁВСКАЯ УНИЯ 1385**, династич. союз правителей *Великого княжества Литовского* и Польского королевства – *Ягайлы* и *Ядвиги*. Заключён 14.8.1385 в замке Криво (ныне – в Гродненской обл., Белоруссия) в присутствии братьев Ягайлы – Скиргайлы, Карибута, Лингвения и двоюродного брата – *Витовта*. Обусловлен необходимостью укрепления польск. и литов. государственности и противодействия агрессии Тевтонского ордена. После смерти вел.

кн. литовского *Ольгерда* (1377) обострилась борьба за власть между его сыном и наследником Ягайлой, с одной стороны, и мл. братом и соправителем *Ольгерда Кейстутом* с сыном Витовтом, с другой. Унаследовав великокняж. стол, Ягайло искал союзников в соседних гос-вах: Польше, Моск. вел. кн-ве, *Золотой Орде* и др. При обуждении польск. знатью и католич. духовенством кандидатуры будущего супруга польск. королевы (с 1384) *Ядвиги* (1371–99) получил предпочтение Ягайло. Согласно условиям К. у. 1385, Ягайло, заключая брак с Ядвигой, обязывался присоединить к Польше Вел. кн-во Литовское, а также принять со своими подданными христианство по католич. обряду. 15.2.1386 он крестился в Кракове; 18 февраля состоялось его бракосочетание с Ядвигой, 4 марта был коронован и вступил на польск. престол, приняв имя *Владислав II Ягелло*. К. у. 1385 способствовала сближению Вел. кн-ва Литовского с зап.-европ. странами. Принятие католичества обеспечило преимущества литов. знати по отношению к правосл. рус. князьям, вассалам вел. князя литовского.

Лит.: Любавский М. К., Очерк истории Литовско-Рус. гос-ва до Люблинской унии включительно, 2 изд., М., 1915; Очерки истории СССР. Период феодализма IX–XV вв., ч. 2, М., 1953; Пичета В. И., Белоруссия и Литва XV–XVI вв., М., 1961; Бардах Ю., Леснодворский Б., Пиетрчак М., История гос-ва и права Польши, пер. с польск., М., 1980.

А. Б. Плотников.

КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА, совокупность кредитных отношений и финансов-кредитных учреждений, осуществлявших движение ссудного капитала. Сложилась в России во 2-й пол. 19 – нач. 20 вв. Обеспечивала аккумуляцию врем. свободных ден. сбережений и доходов, а также передачу их в виде ссуд населению, гос-ву, предпринимателям. К 1914 достаточно развитая К. с. отвечала потребности финансирования разл. секторов экономики, обеспечивала перелив капитала между отраслями, способствовала объединению рос. экономики в единый нар.-хоз. комплекс. В рамках К. с. действовали гос., муниципальные, сословно-корпоративные, частные и кооп. кредитные учреждения. Сфера их деятельности: операции с недвижимостью (ипотечный кредит), кредитование торг.-пром. оборота (коммерч. кредит), потребительский кредит под залог движимости.

Структуру гос. кредита образовывали крупнейший в России *Государственный банк* (коммерческий, с 1897 и эмиссионный; к 1914 осн. активы 1,179 млрд. руб.), земельные *Дворянский банк* и *Крестьянский банк*, а также *сберегательные кассы* и казённые ломбарды (Петербург и Моск. ссудные казны к 1913 выдали ссуд на 20,8 млн. руб.), представлявшие потребительский кредит. В сфере торг.-пром. кредита действовали частные акц. коммерч. банки (осн. звено рос. К. с.; к 1914 активы 4,916 млрд. руб.), банкирские дома, об-ва взаимного

О П И С А Н И Е З Е М Л И К А М Ч А Т К И

с о ч и н е н н о е

с т е п а н о м К р а ш е н и н н и к о в ы м

Академик Наук Профессором

Т О М Ъ П Е Р В Ы Й

ВЪ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ

при Императорской Академии Наук

1755. 174

Титульный лист книги С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки».

«Камчадалы, добывающие огонь». Иллюстрация к первому изданию «Описания земли Камчатки».

кредита, а также гор. обществ. банки. Под залог гор. и зем. недвижимости кредитовали частные акц. зем. банки, 8 сословных дворянских кредитных об-в и банков (к 1915 приняли в залог 10,1 млн. дес. земли), а также 36 гор. кредитных об-в (к 1914 выдали ссуд на 1301,9 млн. руб.), учреждения кредитной кооперации (в 1900 действовали 724 кредитных и ссудо-сберегат. товарищества, в 1913 – 13027; к нач. 1914 объединяли 8,3 млн. чел., к-рым выдано ссуд на 517,8 млн. руб.; координац. центр – *Московский народный банк*) и земские кассы (к 1914 выдано ссуд на 52,7 млн. руб.). Потребительский кредит под залог движимого имущества предоставляли муниципальные ломбарды (117 гор. ломбардов к 1913 выдали ссуд на 14,6 млн. руб.) и акц. об-ва (17 об-в выдали ссуд на 28,3 млн. руб.). После окт. 1917 вследствие национализации и ликвидации кредитных учреждений К. с. заменена системой гос. кредита.

Лит.: Мигулин П. П., *Наша банковая политика (1729–1903)*, Хар., 1904; Гурьев А. Н., *Очерк развития кредитных учреждений в России*, СПб, 1904; Рус. ден. рынок. 1908–1912, СПб, [1912]; *Банковая энциклопедия*, т. 1–2, К., 1914–16; Корелин А. П., *С.-х. кредит в России в кон. XIX – нач. XX в.*, М., 1988.

Ю. А. Петров.

КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ, банковские билеты, бумажные ден. знаки, выпускавшиеся для замещения в обращении полноценных зол. и серебр. денег. Впервые введены в ходе *Канкринна денежной реформы*. В соответствии с Манифестом имп. Николая I от 1.7.1841 выпущены первонач. под назв. «Кредитный билет Сохранных Казён и Государственного Заёмного Банка» (выдавались до 1843 под залог недвижимых имений). К. б. этого образца разменивались на звонкую монету, обращались наряду с ассигнациями (первыми бум. знаками, существовавшими с 1769) и депозитными билетами (квитанциями на серебро, к-рые выдавались Депозитной кассой в 1839–43 взамен на сданную серебр. монету).

Наиб. распространение получили гос. К. б., к-рые в соответствии с Манифестом от 1.6.1843 постепенно замещали все находившиеся в обращении бум. ден. знаки (обмен завершён в 1851–53). В 1843–60 они изготавливались в спец. созданной Экспедиции гос. К. б., затем в Экспедиции заготовления гос. бумаг (существовала с 1818). В 1843–44 выпущены первые гос. К. б. 7 номиналов с цветовой раскраской, сохранявшейся за ними с небольшими изменениями в тонах св. 100 лет: 1 руб. – жёлтого цвета, 3 руб. – зелёного, 5 руб. – синего, 10 руб. – красного, 25 руб. – фиолетового, 50 руб. – серого, 100 руб. – коричневого.

В 1843–53 гос. К. б. разменивались на звонкую монету. В 1854 в связи с эмиссией К. б., произведённой для покрытия расходов, связанных с Крымской войной 1853–56, прекращён размен К. б. на золото, в 1858 – размен на серебро (обесценение кредитного рубля

достигло 20%, рост цен – 75%). В 1862–63 вновь введён размен К. б. на звонкую монету (прекращён из-за стремительного сокращения разменного фонда). В кон. 60 – нач. 70-х гг. курс кредитного рубля повышался, поскольку рост товарооборота превышал увеличение массы денег в обращении. С 1867 пр-во приступило к накоплению разменного фонда в звонкой монете. Однако стабилизация ден. обращения была заторможена выпуском К. б. для покрытия расходов на рус.-тур. войну 1877–78.

В 1860–80-х гг. на К. б. стали помещать имп. вензеля и парадные портреты: кн. Дмитрия Донского (на 5-рублёвой банкноте), царей Михаила Фёдоровича (на 10-рублёвой) и Алексея Михайловича (на 25-рублёвой), имп. Петра I (на 50-рублёвой), имп. Екатерины II (на 100-рублёвой).

Указом имп. Александра II от 1.1.1881 объявлено о прекращении выпуска К. б. и об уменьшении их массы в обращении (к 1886 изъято К. б. на 87 млн. руб., однако в том же году произведена новая эмиссия на сумму 75 млн. руб.). Одновременно пр-во вновь стало накапливать зол. запас (в 1881–97 увеличен в 3,5 раза): взимало золотом таможенные пошлины, поощряло экспорт хлеба и импорт капиталов, способствовало увеличению добычи золота, добилось роста гос. доходов за счёт повышения ставок существовавших акцизов, поземельного налога и гербового сбора, введения новых акцизов и пр. С 1882 Россия поддерживала активный внешнеторг. баланс.

В 1887–95 выпущены гос. К. б. новых образцов с нарицательной стоимостью 1, 3, 5, 10 и 25 руб. На лицевой и оборотной сторонах К. б. 25-рублёвого достоинства (1892) впервые помещён водяной знак с портретом имп. Александра III в прямом и зеркальном изображении.

В ходе *Витте денежной реформы* К. б. стали законным платёжным средством наряду с зол. монетой. В дополнение к выпускавшимся ранее К. б. произведена эмиссия новых ден. знаков номиналом в 50 руб. (1899; с портретом имп. Николая I на лицевой стороне), 100 руб. (1898; с портретом имп. Екатерины II) и 500 руб. (1898; не имел ранее аналогов в номинале; с портретом имп. Петра I).

С 1905 начата замена прежних К. б. на билеты нового образца: 3 руб. (1905), 5, 10, 25 руб. (1909; с портретом имп. Александра III), 100 руб. (1910; с портретом имп. Екатерины II) и 500 руб. (1912; водяной знак с портретом имп. Петра I).

С нач. 1-й мировой войны по закону от 27.7.1914 размен К. б. на золото прекращён, расширено эмиссионное право Гос. банка (к 1917 масса К. б. увеличилась почти в 5 раз). В связи с исчезновением из обращения звонкой разменной монеты в 1915 выпущены К. б. на-

рицательной стоимостью в 1 руб. с упрощённым оформлением.

После Февр. рев-ции 1917 Врем. пр-во резко увеличило эмиссию бум. денег: выпускались знаки дорев. образцов, по указу от 26.4.1917–гос. К. б. достоинством в 250 руб. (с изображением двуглавого орла без атрибутов царской власти) и 1000 руб. (с изображением Таврического дворца – резиденции Гос. думы), к-рые на лицевой стороне содержали необычный для рос. ден. знаков символ – крест с загнутыми под прямым углом концами (свастику). По указу от 9.5.1917 произведена эмиссия гос. К. б. 5-рублёвого достоинства с упрощённым оформлением – только номером серии. Увеличение ден. массы в обращении сопровождалось ростом цен. В апр. – июне и октябр. из-за недостатка производств. мощностей Экспедиции заготовления гос. бумаг эмиссия отставала от темпов обесценения денег. В сент. 1917 пр-во заказало в США гос. К. б. номиналами 50 коп., 25, 50, 100, 250, 500 и 1000 руб. (содержали характерные для долларовых купюр того времени изображения цифр номинала и узоров, напечатаны на бумаге тёмно-серого или коричневого цвета, кроме 50-копеечного билета, имевшего оранжевую окраску). Они поступали в Россию с 1918, до центр. р-нов не дошли, использовались т. н. Врем. земской властью Забайкалья, пр-вом А. В. Колчака, врем. пр-вом Д. Востока и нек-рыми др. местными властями. Одновременно сделаны клише для изготовления гос. К. б. нового образца, к-рые применены пр-вом РСФСР для выпуска ден. знаков, известных под назв. «Гос. К. б. образца 1918 года».

Лит.: Ламанский Е. И., *Статистич. обзор операций гос. кредитных учреждений с 1817 г. до наст. времени*, СПб, 1854; Гольдман В., *Рус. бум. деньги*, СПб, 1866; Вагнер А., *Рус. бумажные деньги*, К., 1871; Мигулин П., *Рус. гос. кредит*, т. 1, Харьков, 1899; Мин-во финансов. 1802–1902, ч. 1, СПб, 1902; Гурьев А., *Ден. обращение в России в XIX столетии*, СПб, 1903; Кауфман И. И., *Из истории бум. денег в России*, СПб, 1909; Дмитриев-Мамонов В. А., Евалин З. П., *Деньги*, П., 1915; Михалева Ф. И., *История денег и кредита*. Хрестоматия, М., 1925; Власенко В. Е., *Ден. реформа в России. 1895–1898 гг.*, К., 1949; Мальшев А. И., Таранков В. И., Смирнин И. Н., *Бум. ден. знаки России и СССР*, М., 1991.

КРЕДИТНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА, вид кооперации, созданный для кредитования своих участников под залог имущества с помощью объединения их средств, получения займов у гос. и частных банков (с 1912 также и у центр. кооперативного *Московского народного банка*); часть *кредитной системы*. Первые К. т. возникли в Зап. Европе в сер. 19 в., в России первое К. т. созд. в 1865 помещиками бр. В. Ф. и С. Ф. Лугининными в с. Рождественское Костромской губ. Большинство отеч. и заруб. К. т. руководствовалось т. н. правилами Д. Райфанзена, к-рые сформулированы в его кн. «Кредитные товарищества, как сред-

ство уничтожить нищету», опубликованной в Германии в 1866. Среди этих правил: круговая ответственность членов К. т. всем своим имуществом по долгам т-ва; выдача ссуд только членам т-ва; производительное назначение ссуд; малый район деятельности К. т. (для организации контроля за расходованием ссуд на произ-во); признание работы в правлении К. т. почётной, а потому бесплатной. К 1883 в России действовало 1006 К. т. (преобладали сельские), в период *аграрной кризиса* их число снизилось до 704 (1898) в связи с падением цен на хлеб, затем постоянно возрастало: 1020 в 1902, 1629 в 1905, 11026 в 1912, 14350 в 1915, 16300 на 1.1.1918; в них насчитывалось: 564 тыс. чл. в 1905, св. 8,3 млн. чл. в 1914, 10,5 млн. чл. (44% всех участников кооперации) в 1918. По числу К. т. и их участников в 1915–16 Россия занимала 1-е место в мире. Нек-рые К. т. открывали маслодельные и др. з-ды, организовывали производственные артели. С 1901 создавались *кооперативные союзы* К. т. Роль центра всего кооперативного кредита (К. т. и ссудо-сберегат. т-в) играл Моск. нар. банк, центра К. т. – Моск. кредитный союз. Декретом СНК РСФСР (27.1.1920) кредитная кооперация слита с потребительской; в 1922 К. т. восстановлены в форме паевых ссудо-сберегат. кредитных т-в (в 1931 упразднены, как и вся кредитная кооперация).

Лит.: Хейсин М. А., Кредитная кооперация в России, 2 изд., П., 1919. В. Г. Тюкавкин.

КРЕКШИЙН Пётр Никифорович (1684–1763), историк, один из первых рус. учёных в области генеалогии. Из дворян (см. *Крекшины*). Служил смотрителем работ по стр-ву Кронштадта. В 1714 обвинён в растрате казённых денег, разжалован и определён на работы в Кронштадт. Вскоре оправдан, назначен на должность комиссара для принятия казённых вещей по подрядам. В 1726 вышел в отставку, занимался изучением рус. истории. Мат-лы о Петре I собирал с 1719. В 1742 представил имп. Елизавете Петровне 1-й том своего соч. «Краткое описание блаженных дел вел. государя имп. Петра Великого, самодержца Всероссийского», ч. 1–4 (охватывало период 1672–1706); получил разрешение пользоваться док-тами Кабинета Петра I, хранившимися в Петропавловской крепости, рукописными мат-лами, собранными во время *академических экспедиций*, док-тами архивов. Историю деятельности Петра I К. освещал в «Журналах великославных дел вел. государя-императора Петра Великого...», к-рых, по мысли К., должно было быть 45 (вероятно, по счёту лет царствования Петра I); журналы излагали события год за годом (часто день за днём). Сохранились «Журналы...» за 1683 (т. 2) и 1709 [т. 28; опублик. в «Б-ке для чтения» (1849, т. 97) под назв. «Год из царствования Петра Великого. 1709. Из записок Крекшина»]. Для ознакомления рус. общества с деяниями Петра I

в доступной и популярной форме К. задумал сокращённую обработку своих «Журналов...» под назв. «Экстракты» (сохр. лишь один том, охватывающий 1682, – «Экстракт из Журналов великославных дел великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, самодержцев Всероссийских...»). Известны полемика К. с Г. Ф. Миллером, в к-рой К. пытался обосновать прямую преемственность династий Романовых и Рюриковичей (1747), а также участие К. в споре с М. В. Ломоносовым (1750) по поводу происхождения Руси. В 1747 К. передал в б-ку Петерб. АН рукопись «Родословной книги разных фамилий рос. дворян», затем «Гранограф соборные черкви Софии...» (содержащий рус. историю по 1584 г.) («Рос. летописец»), «Историю о царе Борисе Годунове» (выписки из Хронографа) и своё соч. «Родословие княжны Ольги». Благодаря находкам и разысканиям К. в Петерб. АН поступили два собрания рукописей (в т. ч. архив кн. А. Д. Меншикова, содержащий воен. и гос. переписку за 1711–16). Из многочисл. соч. К., б. ч. к-рых сохранилась в рукописях, наиб. изв. «Летопись царствования Ивана Васильевича», «Повесть о зачатии и рождении Петра Великого», «История России и славных дел имп. Петра Великого», «Родословие вел. князей, царей и императоров Российских», «Разговор в царстве мёртвых о Петре Великом». В работе «Экстракт из великославных дел кесарей восточных и западных и из великославных дел имп. Петра Великого» К. предпринял попытку дать параллельный и сравнит. обзор деятельности императоров Зап. и Вост. Римской империй с деяниями Петра I.

Историографич. оценка К. противоречива: В. Н. Татищев называл его «новгородским баснословцем»; современники отмечали наличие в его соч. вымыслов, суеверий. По словам Н. Г. Устрялова, К. «слагал предсказания, выдумывал речи, изобретал факты». Вместе с тем Ломоносов при составлении «Экстракта о стрелецких бунтах» в качестве одного из осн. источников использовал рукописное «Описание дел... Петра Великого» К. В собрании К. хранились летописи, акты и др. док-ты, к-рыми пользовались Татищев, И. И. Голиков, М. М. Щербатов. Часть собрания К. приобретена А. И. Мусиным-Пушкиным в 1786–88 от А. М. Деденёва (внук К.) и в 1791 от В. С. Соликова (в т. ч.: «Летопись кн. Кривоборского», ныне известная как «Владимирский летописец»; Никоновская летопись).

Лит.: Шмурало Е. Ф., Петр Великий в оценке современников и потомства. СПб., 1912; Пештич С. Л., Изучение отд. проблем в трудах исследователей 2-й пол. XVIII в., в его кн.: Рус. историография XVIII в., ч. 3, Л., 1971; Луппов С. П., Книга в России в послепетровское время, Л., 1976; Моисеева Г. Н., Др.-рус. лит-ра в худ. сознании и ист. мысли России XVIII в., Л., 1980.

Д. Н. Шанский.

КРЕКШИНЫ́, дворянский род. Изв. с 17 в. Гаврила Никитич К. за службу отца получил от царей Ивана и Петра Алексеевичей жалованную грамоту на владение поместьем в Шелонской пятине Новгорода. Его внук – П. Н. Крекшин. В 1791 порховский помещик, коллежский ассessor Иван Иванович К. (? – ок. 1830) утвердил род К. в древнем дворянстве через Псковское дворянское депутатское собрание и возбудил в Герольдии дело о гербе, но до утверждения его не дошёл. Его сын Николай Иванович К. (27.9.1786–31.8.1871), д. с. с., окончил Мор. кадетский корпус, состоял в гражд. службе; в 1812 вступил в Петерб. ополчение. В 1816–20 служил в Гоф-интендантской конторе, в 1820–27 – в Коллегии иностр. дел; с 1835 псковский уездный, в 1835–41 губ. предводитель дворянства.

Род внесён в 6-ю часть дворянских родословных книг Псковской и С.-Петербург. губерний.

А. А. Шумков.

КРЕМЕНЧУТ, город на Днестре. Осн. как крепость во 2-й пол. 16 в. (1571?) для обороны Левобережного Приднестровья. Население К. участвовало в крест.-казацких восст. кон. 16 – 1-й пол.

Герб г. Кременчуга.

17 вв., в освободит. войне укр. и белорус. народов 1648–54. С 1648 К. – сотенный город казацких полков – Чигиринского, с 1667 – Миргородского. В 1663 выжжен гетманом И. Брюховецким; в 1665 занят рус. отрядом. В 1754 в К. учреждена таможня. Расположенный на пересечении дорог в Польшу, Валахию, Венгрию, Прибалтику, К. стал крупнейшим центром края. С 1765 центр *Новороссийской губернии*. В 1783–1793 уездный город Екатеринославского наместничества (фактически оставался центром края до 1789). В 1796 к К. присоединён посад Крюков, находившийся на прав. берегу Днестра, связанный с К. торг. интересами; К. включён в состав Черниговской губ., с 1797 уездный город Малороссийской, с 1802 –

Полтавской губ. С кон. 18 в. в К. развивались пищ. и лёгкая пром-сть, велось стр-во речных судов и лодок для кораблей. В 1787 нас. 4,5 тыс. чел. Через К. шла торговля хлебом, солью, шерстью, салом, лесными мат-лами и др. Во время рус.-тур. войны 1787–91 К. служил базой рус. войск; в городе был основан оружейный з-д. В 1809 начала действовать суконная ф-ка, в 1812 – кож. з-д, в 1839 – механич. з-д (ок. 300 рабочих). Во 2-й пол. 19 в. через К. прошла линия Харьковско-Николаевской ж. д., в 1873 построен мост через Днепр. В кон. 19 в. в К. 89 пром. пр-тий, в т. ч. пивоваренные, спиртоочистит., кирп., салотопенные, мыловаренные, табачные, а также кузницы, в 1912 – 140 ф-к и з-дов (2,7 тыс. рабочих). В 1897 нас. 63 тыс. чел., в 1912 – 77,1 тыс. чел. В городе действовали: отделение Гос. банка, коммерч. и гор. банки; реальное уч-ще, жен. г-зия, техн. ж.-д. уч-ще, нач. школы; 6 леч. заведений (на 260 мест); 9 типографий; 2 театра; 6 православ., 3 единоверческие, лютеранская церковь, 2 синагоги, 8 молитвенных домов.

В годы 1-й мировой войны в К. эвакуирован Варшавский маш.-строит. з-д (1,2 тыс. рабочих). К. входил в Киевский ВО, в городе дислоцировался гарнизон.

Лит.: Тимофеев В. И., Города Сев. Причерноморья во 2-й пол. XVIII в., К., 1984. с. 78, 92–93.

КРЕМЕР Арон (Аркадий) Иосифович (парт. псевд. Александр) (1865, Свенцьяны Виленской губ. – 1935, Вильно), участник рев. движения, один из лидеров Бунда. Из семьи ремесленника. Окончил техн. уч-ще; инженер-электрик. С 1889 чл. с.-д. групп в Вильно, руководил рев. кружками евр. рабочих и рус. офицеров. В брошюре «Об агитации» (1894; опубл. в 1896 под ред. Л. Мартова), получившей среди марксистов др. городов назв. «виленской программы», первым поставил вопрос о необходимости перехода от кружковой пропаганды к массовой агитации среди рабочих на почве экон. требований. Весной 1897 в Цюрихе участвовал в совещании представителей петерб., киевской и виленской с.-д. групп и «Союза рус. с.-д. за границей». Установил связи с рос. с.-д. группами в Женеве, Берлине, Вене, Лондоне, Париже, обеспечил доставку в Вильно нелег. лит-ры. В сент. 1897 пред. 1-го Учредит. съезда Бунда в Вильно, избран чл. ЦК. Вошёл в редколлегия ж. «Арбертер штимме» («Рабочий голос»), сотрудничал в ж. «Идишер арбертер» («Евр. рабочий»). Наладила связи евр. с.-д. групп Минска, Гомеля, Брест-Литовска с ЦК Бунда. Участник подготовки и дел. 1-го съезда РСДРП (Минск, 1898), избран чл. ЦК. После съезда участвовал в составлении, издании и распространении «Манифеста РСДРП». В июле 1898 арестован в Вильно, препровождён в Москву; вскоре освобождён нач. Моск. охранного отд. С. В. Зубатовым в расчёте на участие К. в организации легальной евр.

рабочей партии под контролем полиции. В 1899 из-за угрозы ареста скрылся за границей; возглавил издание бундовской лит-ры в разных городах и переправку её в Россию. В 1900–02 в идейной полемике Г. В. Плеханова с редакцией ж. «Рабочее дело» (орган «экономистов») занял сторону рабочедельцев. Дел. 2-го съезда РСДРП (1903) от Бунда; покинул съезд вместе с делегацией бундовцев после отклонения съездом устава Бунда. В Рев-цию 1905–07 один из руководителей рев. выступлений евр. пролетариата в Царстве Польском и зап. губерниях России. После 4-го съезда РСДРП (1906) введён в ЦК РСДРП от ЦК Бунда; поддерживал линию меньшевиков. Дел. 5-го съезда РСДРП (1907). После поражения Рев-ции 1905–07 отошёл от полит. деятельности. Работал инженером в Италии, Франции. С 1921 в Вильно на преподават. работе; участвовал в деятельности орг-ций Бунда в Польше.

М. М. Червякова.

КРЕМССКОЕ СРАЖЕНИЕ, между рус. и франц. войсками 30.10(11.11).1805 в р-не г. Кремс (Австрия) во время *русско-австро-французской войны 1805*. Наполеон, преследуя отходившую рус. армию ген. М. И. Кутузова, перебросил на левый берег Дуная корпус маршала Э. Мортье, чтобы отрезать её от переправы у Кремса, а затем окружить и уничтожить гл. силами в р-не Санкт-Пельтена. Кутузов разгадал замысел противника и переправил 29 окт. (10 нояб.) армию тоже на лев. берег Дуная, упредив тем самым подход Мортье к Кремсу. Решив разгромить франц. корпус, он назначил отряд ген.-м. М. А. Милорадовича для фронтального удара и отряд ген.-л. Д. С. Дохтурова для атаки во фланг и тыл. Корпус Мортье следовал по узкой дороге, ограниченной с одной стороны рекой, с другой – горами. Шедшая в авангарде дивизия ген. Газана 30 окт. (11 нояб.) достигла Кремса и атаковала отряд Милорадовича, к-рый с боями стал отходить. Вечером по горн. дорогам в тыл французам вышел отряд Дохтурова. Дивизия Газана была атакована с фронта отрядами Милорадовича и ген.-л. А. А. Эссена, а с тыла – отрядом Дохтурова, к-рый, в свою очередь, был атакован двигавшейся во 2-м эшелоне дивизией ген. Дюпона. Сражение шло в узком дефиле. Дивизия Газана потеряла ок. 4 тыс. чел. убитыми и ранеными и св. 1500 пленными, а также 5 орудий. Ночью французы на речных судах переправились на прав. берег Дуная, где находились гл. силы Наполеона. Замысел противника был сорван, и рус. армия могла продолжать свой марш-маневр на Ольмоц.

Лит. см. при ст. *Русско-австро-французская война 1805*.

С. А. Малышкин.

КРЕНГОЛЬМСКАЯ СТАЧКА 1872, принятое в ист. лит-ре название забастовки рабочих Кренгольмской мануфактуры (см. *Кренгольмской мануфактуры товарищество*), одно из первых массовых рабочих выступлений в России. К

1872 на Кренгольмской мануфактуре – св. 6 тыс. рабочих, в т. ч. св. 4,6 тыс. постоянных (из них св. 3,2 тыс. – эстонцы), включая 1,3 тыс. женщин и ок. 1,2 тыс. детей.

Гл. причина стачки – произвол администрации во главе с управляющим Э. Ф. Кольбе. Напряжённая обстановка на ф-ках мануфактуры усугублялась эпидемией холеры (в июле – сент. 1872 умерло 334 чел.). Повод к конфликту – приказ администрации держать открытыми все окна в рабочих помещениях для «противохолеальной вентиляции». Холод и сквозняки на ф-ке крайне затрудняли работу. 14 авг. ок. 500 ткачей обратились к администрации с требованием сократить рабочий день на 1 час, уменьшить штрафы, предоставить работающим детям время для посещения школы. Кроме того, ткачи потребовали удалить с ф-ки старосту и фельдшера, грубо обращавшихся с рабочими. Свои требования администрации предъявили и прядильщики. 21 авг. 60 выбранных от ткачей и прядильщиков заключили с администрацией соглашения, по к-рым рабочий день сокращался на 30 мин, отменялись вычеты на больницу и церковь, однако староста и фельдшер не были удалены.

Стремясь свести на нет результаты соглашений, Кольбе сфабриковал «прошение» от имени прядильщиков об отмене соглашений 21 авг. и удалении с ф-ки «смутьянов». Однако попытка администрации путём подкупа и спаивания рабочих-прядильщиков собрать подписи под «прошением» из-за вмешательства ткачей не удалась, 9 сент. на ф-ках начались волнения, а один из лидеров бастовавших рабочих – В. Прейсман подал жалобу на действия администрации жандармскому майору Н. Т. Андрееву (пом. нач. Петерб. губ. жандармского управления по Гдовскому и Ямбургскому уездам).

10 сент. в Кренгольм прибыл и. д. гаексрихтера (чиновник с полиц. и суд. полномочиями) бар. М. Е. Жирард де Сукантон, к-рый арестовал 6 «зачинщиков» и отправил их в тюрьму нарвского магистрата. 11 сент. неск. сотен ткачей пришли в Нарву, требуя освободить товарищей и удалить с ф-ки составителей ложного «прошения». В их отсутствие администрация принудила оставшихся на ф-ке женщин и детей приступить к работе. Вернувшиеся в Кренгольм стачечники устроили погром на ф-ках и в доме Кольбе, блокировали мост через р. Нарва и заняли вокзал, чтобы не допустить увоза арестованных в Ревель.

Вечером 11 сент. в Кренгольм введён прибывший из Нарвы 94-й Енисейский пех. полк, к-рый занял фабричные корпуса и рабочие казармы (при этом произошли столкновения с рабочими). По распоряжению эстляндского губернатора М. В. Шаховского-Глебова-Стрешнева 12 сент. в Кренгольм вошёл 95-й Красноярский пех. полк, солдаты блокировали рабочие казармы, а 94-й полк был отведён в Нарву для поддержания

порядка в городе. Среди забастовщиков произошёл раскол: ткачи требовали продолжения стачки, однако прядильщики, составлявшие большинство рабочих, выступили за её прекращение и 15 сент. приступили к работе. 18–19 сент. возобновились работы на всех производствах мануфактуры, а войска были выведены.

15 сент. имп. Александр II предписал 3-му отделению принять меры к предотвращению в дальнейшем подобных стачек. Спец. следств. комиссия во главе с нач. Петерб. губ. жандармского управления полк. Н. С. Бириним провела 13–15 сент. дознание, в результате к-ро 63 чел. были арестованы, 35 из них преданы суду, к-рый 21.10.1872 приговорил 27 чел. к разл. срокам каторги и тюремного заключения, а также к отправке на работы в крепости, на з-ды и отдаче в арстантские роты; нек-рые участники стачки были подвергнуты наказанию розгами. В сент. – дек. 1872 администрация уволила 405 рабочих, одновременно с мануфактуры были удалены Кольбе, нач. фабричной полиции, а также староста и фельдшер.

В окт. 1872 в составе Мин-ва внутр. дел создана комиссия для обследования состояния дел на Кренгольмской мануфактуре. Одноврем. петерб. обер-полицеймейстер Ф. Ф. Трепов откомандировал в Кренгольм для поддержания порядка полиц. чиновника и 4 унтер-офицеров полиции, терр. мануфактуры была разделена на 4 полиц. участка. Соглашения от 21 авг. остались в силе, но постепенно были сведены на нет администрацией, что стало одной из причин новой стачки (1882).

Публ.: Рабочее движение в России в XIX в., т. 2, ч. 1. М., 1950, докт-т № 1136; Кренгольмская стачка 1872 г. Сб. докт-тов и мат-лов, Тал., 1952.

Лит.: Герасимов В. Г., Жизнь рус. рабочего. Воспоминания, М., 1959; Канн П. Я., Подвиг рабочих Кренгольмской мануфактуры, Тал., 1972.

А. Н. Петров.

КРЕНГОЛЬМСКОЙ МАНУФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО, Товарищество Кренгольмской мануфактуры бумажных изделий, фирма, владевшая крупнейшим в России и одним из крупнейших в мире пр-тием по произ-ву хл.-бум. пряжи. Учреждена в 1857 Л. Г. Кнопом, К. Т. Солдатёнковым, бр. А. И. и Г. И. Хлудовыми, Р. В. Барловым и Э. Ф. Кольбе. Правление – в Москве. Осн. капитал 2 млн. руб. в 1857, 12 млн. руб. в 1914; был разделён на 400 именных паёв. Торг. дому «Кноп Л.» (осуществлял комиссионную продажу товаров пр-тия, поставки для него сырья и оборудования) принадлежало 41,7% паевого капитала, его члены возглавляли правление т-ва (в 1857–1894 – Л. Г. Кноп, в 1894–1901 – И. К. Прове, с 1901 – А. Л. Кноп). В собственности т-ва находились остров Кренгольм (приобретён Кнопом в 1856 у купцов Сутгофов) у водопада на р. Нарва, близ г. Нарва, Георгиевский остров (1872), имение Иоала на левом берегу Нарвы (1880). На этой терр. построе-

ны «Старая» прядильная ф-ка (1857–58; 8 тыс. веретён), ткацкая ф-ка (1859; 500 станков), «Новая» прядильная ф-ка (1870), Иоальская (1884) и Георгиевская (1899) прядильные ф-ки. В 1901 на всех ф-ках было св. 450 тыс. прядильных веретён, 2,5 тыс. ткацких станков, в 1914 ок. 495 тыс. прядильных веретён, св. 14,9 тыс. крутильных станков, ок. 4 тыс. ткацких станков; в 1914 сумма годового произ-ва 26 млн. руб., рабочих ок. 10 тыс. Машины и станки англ. произ-ва работали на дешёвой водяной энергии от водопада (11 тыс. л. с.). Производств. помещения освещались газом, к-рый вырабатывался на собств. ф-ке (для чего ежегодно покупалось 66 тыс. пудов кам. угля). В 1900 вступила в строй Центр. электростанция, в осн. освещались фаб. дворы, жилые помещения и улицы посёлка. Оборудование мануфактуры в сочетании с высококачеством хлопком, преим. американским, давало возможность вырабатывать лучшие в России ситцевые полуфабрикаты (пряжу ср. номеров и миткали). Производство мануфактуры поступала на ткацкие и отделочные ф-ки гл. обр. Центр. пром. р-на, принадлежавшие *Коншина Н. Н. товариществу*, т-ву «*Циндель Эмиль*», *Губнера Альберта товариществу* и др. Мануфактура удостаивалась права изображения Гос. герба на Петерб. мануфактурной (1861), Моск. мануфактурной (1865), Всерос. мануфактурной (1870, Петербург), Всерос. пром.-худ. (1882, Москва), Всерос. пром. и худ. (1896, Ниж. Новгород) выставках; в 1900 получила высш. награды Гран-при на Всемирной выставке в Париже. Сравнительно высокие прибыли (в 1901–14 ср. прибыль к складочному капиталу 8,7%; дивиденд 6,5%) позволяли т-ву модернизировать произ-во без участия банков. В финансировании мануфактуры посредством торг. кредита участвовала англ. фирма «Джерси из Манчестера». Т-во содержало за свой счёт 2-классное уч-ще на 700 чел., вечернюю рисовальную и муз. школы, б-цу (100 коек), инфекц. б-цу (24 койки), эпидемич. б-цу (100 коек), родильный приют, баню, ясли. В разное время было построено 12 дер. и 7 кирп. казарм, а также домики на 203 квартиры, сдававшиеся в наём. В 1913 76% рабочих и служащих жили в помещениях, принадлежавших т-ву. Пр-тие покупало хлеб и мясо для снабжения (на добровольных началах) своих рабочих по более дешёвым, чем на рынке, ценам. На мануфактуре не раз происходили выступления трудящихся (наиб. крупное – *Кренгольмская стачка 1872*). Национализована 29.7.1940 (в сов. период – хл.-бум. комбинат «Кренгольмская мануфактура»).

Лит.: Кренгольмская мануфактура. Ист. описание, составленное по случаю 50-летия ее существования, исполнившегося 30 апр. 1907 г., СПб, 1907; [Томберг Т., Зубов В.], Кренгольмская мануфактура. 1857–1957, Тал., 1957.

С. В. Ильин.

КРЕНИЦЫН Пётр Кузьмич (1728–70, Камчатка), мореплаватель, капитан I-го

ранга. С 1742 учился в Мор. академии, в 1748 произведён в мичманы. Служил на Балт. флоте под началом Х. П. и Д. Я. Лаптевых, участвовал в гидрографич. экспедиции А. И. Ногоева. Отличился во время Семилетней войны 1756–63 при осаде крепости Кольберг. В 1764 произведён в капитаны 2-го ранга и назначен нач. «Комиссии для описи лесов по рекам Каме и Белой» (секретной тихоокеанской экспедиции). К тому времени рус. промысловики открыли многие Алеутские о-ва, однако карты, сделанные «людьми, морского знания и науки не имеющими», отличались недостоверностью. По указу имп. Екатерины II была снаряжена секретная экспедиция к берегам Сев. Америки. В её задачи входило картографирование и науч. описание уже известных и вновь открытых земель к В. от Камчатки, определение береговой линии Североамериканского материка и уточнение полит. ситуации на С.-З. Америки (в частности, на каком расстоянии от рос. владений находятся колонии др. европ. держав). О цели экспедиции К. узнал только в Сибири, вскрыв секретный конверт. Первоначально планировалось использовать промысловые суда, но затем было решено построить для экспедиции собств. корабли, на что ушёл год. Только осенью 1766 из Охотска вышли бригантина «Св. Екатерина», галиот «Св. Павел», гукор «Св. Павел» и бот «Св. Гавриил». К. недооценил опасность осеннего плавания в Охотском м.; шторм разметал корабли, бригантина и бот разбились у берегов Камчатки, галиот выбросило на один из Курильских о-вов, большая часть его команды погибла. К. пришлось задержаться на Камчатке, готовясь к продолжению плавания. Взамен разбитых судов экспедиция получила галиот «Св. Екатерина», к-рым стал командовать сам К. Капитаном ушедшего гукора «Св. Павел» назначен М. Д. Левашов. Состав экспедиции пополнили опытные промысловики, ходившие к Алеутским о-вам. В июле 1768 «Св. Екатерина» и «Св. Павел» вышли из Нижнекамчатка на Восток. В пасмурную погоду корабли разминулись и действовали самостоятельно. Члены экспедиции должны были проходить, пеленгуя, мимо малых пустынных о-вов, но детально исследовать большие лесистые о-ва. К. нанёс на карту о-ва Сигуам и Амухта и подошёл к о. Уналашка, где встретился с Левашовым. Были установлены отношения с уналашкинскими алеутами. Пополнив запасы пресной воды, экспедиция продолжила плавание среди Алеутских о-вов: была открыта островная группа, позднее названная по имени К. В конце августа корабли дошли до самого большого и самого восточного из Алеутских о-вов – Унимака. Обогнув его, мореплаватели увидели за Исаноцким прол. п-ов Аляска. Открыв материковый берег, К., тем не менее, считал п-ов Аляска ещё одним из крупных Алеутских о-вов, а не частью Североамериканского мате-

рика. «Св. Екатерина» и «Св. Павел» прошли дальше вдоль сев. побережья Аляски. Не найдя места для зимовки, галиот и гукор повернули на З. и скоро потеряли друг друга. К. предпринял попытку добраться до Уналашки, но был остановлен встречным ветром и вынужден зимовать на о. Унимак. В октябре – ноябре отряды под началом штурманов М. Крашенинникова и С. Чинёного плавали на байдарках у побережья Аляски. Местные жители либо избегали русских, либо вели себя враждебно. Из-за отсутствия продовольствия среди участников экспедиции началась чинга (к весне умерло 35 чел.). Оставшиеся были спасены благодаря подоспевшей команде Левашова. Совет офицеров пришёл к выводу о невозможности продолжать с поредевшей большой командой запланированные исследования побережья Америки; было принято решение возвратиться на Камчатку. На месте зимовки экипажа «Св. Екатерины» был сооружён крест, и оставлена записка с именами погибших. Во время обратного плавания были завершены картографирование и опись открытого в прошедшем году архипелага (о-вов Креницына). В конце июля 1769 К. прибыл в Нижнекамчатск, через месяц там появился и корабль Левашова. 3 июля 1770 во время подготовки к плаванию в Охотск лодка К. перевернулась на р. Камчатка; К. утонул. Командование экспедицией перешло к Левашову (за время экспедиции К. погибла половина рядового состава и 10 из 16 офицеров). В результате экспедиции было завершено открытие цепочки Алеутских о-вов и начато исследование Аляски; дано науч. описание и сделано картографирование св. 40 о-вов и ок. 200 км береговой линии Североамериканского материка, собраны богатые материалы о природе и населении Сев. Америки.

Лит.: Глушанков И. В., Секретная экспедиция, Магадан, 1972; Рус. тихоокеанская эпопея, Хабаровск, 1979, с. 336–61; Рус. экспедиции по изучению сев. части Тихого океана во второй пол. XVIII в., М., 1989, с. 78–126; Альперович М. С., Россия и Новый Свет, М., 1993, с. 21–24; История Рус. Америки, т. 1, М., 1997, с. 199–223.

Д. Н. Никитин.

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО, совокупность юрид. норм, закреплявших наиб. полную и суровую форму крест. зависимости при феодализме. Принято отличать крепостничество как систему социальных отношений от К. п. как юрид. формы их выражения. Тип зависимости, выражаемый понятием «крепостничество», можно проследить в его генезисе на Руси примерно с 11 в., хотя до кон. 16 в. крепостная форма эксплуатации (наиб. полная форма феод. зависимости) охватывала лишь отд. категории сел. населения. В 12 в. близкой по характеру к крепостничеству была эксплуатация ролейных (пашенных) закупов и смердов на барщине. По *Русской правде*, княжьи смерд ограничен в имуществ. и личных правах (его выморочное имущество отходило князю; жизнь смерда приравне-

Объявления о продаже крепостных в газете «Московские ведомости». 1800.

на к жизни *холопа*, за их убийство назначался одинаковый штраф – 5 гривен). В 13–15 вв. отношения феод. зависимости распространялись на значит. число крестьян, но крепостничество ещё было развито слабо. С сер. 15 в. для нек-рых категорий крестьян отд. вотчин устанавливается ограничение выхода недель до и после *Юрьева дня* осеннего. Срок выхода, указанный в грамотах сер. 15 в., подтверждён в качестве общегос. нормы *Судебником 1497*, к-рым также установлен размер выходной пошлины («пожилого»). *Судебником 1550* был увеличен размер «пожилого» и установлена дополнит. пошлина («за повоз»). Временное (заповедные лета), а затем и бес-

«Крепостная крестьянка». Неизвестный художник. Нач. 19 в.

срочное запрещено крест. выхода было подтверждено указом 1597, устанавливавшим пятилетний срок сыска беглых (урочные лета). В 1607 был издан указ, впервые определявший санкции за приём и держание беглых (штраф в пользу гос-ва и «пожилое» старому владельцу беглого). Осн. массу дворянства устраивали продолжит. сроки сыска беглых крестьян, однако крупные землевладельцы, а также дворяне юж. окраины, куда шёл большой приток беглых, были заинтересованы в коротких сроках сыска. На протяжении всей 1-й пол. 17 в. дворяне подавали коллективные челобитные об удлинении урочных лет. В 1641 установлен 10-летний срок для сыска беглых и 15-летний – для сыска вывезенных помещиками чужих крестьян. *Соборное уложение 1649* определило бессрочность сыска, т. е. возврату подлежали все крестьяне, бежавшие от своих владельцев после составления писцовых книг 1626 или переписных книг 1646–47. Но и после 1649 устанавливались новые сроки и основания для сыска, к-рые касались крестьян, бежавших на окраины: в р-ны по *засечным чертам* (указы 1653, 1656), в Сибирь (указы 1671, 1683, 1700), на Дон (приговор 1698 и др.). Причём дворянство постоянно добивалось, чтобы сыск беглых крепостных крестьян осуществлялся за счёт гос-ва. Большое внимание законодателям 2-й пол. 17 в. уделяло наказаниям за приём беглых.

В России в 17 – 1-й пол. 18 вв. изживались различия между отд. прослойками крестьянства; происходило слияние кабальных холопов с полными, стирались правовые грани между холопами и крестьянами путём превращения тех и других в «ревизские души», постепенно ликвидировался институт холопства (уже в кон. 17 в. за феодалами было признано право брать крест. детей в дворовые); усиливалось ограничение крестьян в правах собственности (запрещение приобретать недвижимое имущество в городах и уездах и т. п.) и поисках дополнит. источников существования и доходов (отмена права свободно уходить на промыслы). Расширялись права феодала на личность работника, и постепенно крепостные лишались почти всех гражд. прав. В 1-й пол. 17 в. началась фактическая, а в последней четв. 17 в. и юридическая санкционированная (указами 1675, 1682 и 1688) продажа крестьян без земли, выработывалась средняя цена крестьянина, не зависящая от цены земли, со 2-й пол. 17 в. вводились телесные наказания для крестьян, не подчинявшихся воле землевладельца. С 1741 помещицы крестьяне устранялись от присяги, происходила монополизация собственности на крепостных в руках дворянства и К. п. распространялось на все разряды тяглого населения. 2-я пол. 18 в. – завершающий этап развития гос. законодательства, направленного на усиление К. п. в России: указы о праве помещиков ссылать неудобных дво-

«Портрет С. В. Демидова, крепостного крестьянина из с. Слудка». Художник И. Некрасов. 1830.

«Портрет жены С. В. Демидова, крепостного крестьянина Строгановых». Художник И. Некрасов. 1830-е гг.

ровых людей и крестьян в Сибирь на поселение (1760) и каторжные работы (1765), а затем и заключать в тюрьмы (1775). Продажа и покупка крепостных без земли не были ограничены ничем, кроме запрещения торговать ими за 3 мес до рекрутского набора (1766) [причём это не касалось старых и малолетних], при конфискации или продаже имений с аукциона (1771); разрешалось разлучать родителей и детей (1760). Закон предусматривал наказание только за смерть крепостного от помещичьих истязаний. Большое значение в развитии К. п. имели *ревизии* (особенно первая из них, проведённая в 1719). В кон.

18 в. сфера действия К. п. расширилась и территориально: оно было распространено на Украину.

Постепенно в связи с развитием в недрах феодализма капиталистич. отношений начал нарастать кризис феодал.-крепостнич. системы в России. В 18 в. К. п. сделалось гл. препятствием в развитии производит. сил страны. Оно мешало культурному и социальному прогрессу. Поэтому в 1-й пол. 19 в. все обществ. вопросы в конечном счёте сводились к проблеме отмены К. п. Несмотря на все ограничения, дворянская монополия на владение крепостными подтачивалась. По указу 1841 крепост-

ных разрешалось иметь только лицам, владевшим населёнными имениями. Но богатые крепостные сами имели крепостных и располагали средствами для выкупа на волю, к-рый, однако, целиком зависел от помещика. В 1-й пол. 19 в. в России начали разрабатываться проекты ограничения и отмены К. п. В 1808 было запрещено продавать крепостных на ярмарках, в 1833 – разлучать членов одного семейства при продаже. Частичное раскрепощение незначит. числа крестьян было произведено на основе законов о «свободных хлебопашцах» (1803). После поражения в Крымской войне 1853–56 пр-во отменило в 1861 К. п. (см. *Крестьянская реформа 1861*). Однако пережитки К. п. (помещичье землевладение, отработки, чресполосица и т. п.) сохранились в России вплоть до 1917.

Лит.: Семевский В. И., Крестьяне в царствование имп. Екатерины II, т. 1–2, СПб, 1881–1901; его же, Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой пол. XIX вв., т. 1–2, СПб, 1888; Игнатович И. И., Помещичьи крестьяне накануне освобождения, М., 1910; Греков Б. Д., Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в., 2 изд., кн. 1–2, М., 1952–54; Маньков А. Г., Развитие крепостного права в России во 2-й пол. XVII в., М. – Л., 1962; Корецкий В. И., Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй пол. XVI в., М., 1970; Похилевич Д. А., Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI–XVIII вв., Львов, 1957; Дорошенко В. В., Очерки аграрной истории Латвии XVI в., Рига, 1960.

См. также лит. при ст. *Крестьянство, Крестьянская реформа 1861*.

С. М. Каштанов.

КРЕПОСТНОЙ ТЕАТР, вид частного дворянского (домашнего помещичьего) театра в России. К. т. существовали с кон. 17 в. до отмены крепостного права. Особое распространение получили во 2-й пол. 18 – нач. 19 вв. На рубеже 18–19 вв. действовало ок. 200 К. т., различных по своим масштабам, характеру и направленности. Актёрами в одних К. т. выступали дворяне вместе со своими крепостными, в других – только крепостные актёры. На гл. роли в нек-рые К. т. приглашались «вольные» артисты публ. имп. сцены или частной антрепризы. Рос. «вольные» и иностр. артисты часто фигурировали как руководители оркестров, баетмейстеры, театральные педагоги. К. т. создавался на средства помещика, чаще всего в своём (или арендованном) доме, где владелец являлся полноправным хозяином т-ра, формировал направление (драматич. или музыкальное), выбирал репертуар и т. п. Сначала К. т. распространился в гор. усадьбах обеих столиц, особенно в Москве, где в 1780–90-х гг. существовало св. 20 домашних т-ров (зимой в городе, летом – в загородных имениях). В Москве в кон. 18 – нач. 19 вв. работали К. т. С. С. Апраксина (летом – в имении Ольгово), Г. И. Бибикина, И. Я. Блудова, Н. А. и В. А. Всеволожских, П. М. Волконского, И. А. Гагарина, А. И. Давыдова, В. Г. Орлова (летом – в Семёновском-Отраде), Д. Е. и А. Е. Столыпиных, Д. И. и Н. Н. Тру-

«Торг». Художник Н. В. Неврев. 1866.

«П. Жемчугова в роли Элианы в опере «Самнитские браки».
Неизвестный художник. Кон. 18 в.

бецких, П. Б. и Н. П. Шереметевых, Н. Г. и Б. Г. Шаховских, Н. Б. Юсупова (в Спасском и Архангельском) и др. В Петербурге наиб. известны домашние т-ры Е. П. Барятинской, П. А. Голицыной, Е. Ф. Долгорукой, А. А. и Л. А. Нарышкиных, А. Н. Нелидиной, А. С. Строганова, И. Г. Чернышёва и др.

Одним из первых и самых значительных К. т. был т-р гр. Шереметевых, к-рый начал свою деятельность в 1765 как любительский дворянский в Петербурге, в кон. 1770-х гг. оформился как К. т. в Москве (в доме на Никольской ул.). В подмосковной усадьбе П. Б. Шереметева Кусково были построены 3 т-ра («воздушный», т. е. на открытом воздухе, Малый и Большой). Особого расцвета т-р достиг в сер. 1780-х гг. при Н. П. Шереметеве, отстроившем в нач. 1790-х гг. т-р в усадьбе Останкино (1791–98, арх. Ф. Кампозези, П. И. Аргунов). Шереметевы обучали и содержали целый штат разнообразных мастеров, принимавших участие в создании т-ра (художники И. П. и Н. И. Аргуновы, К. Фунтусов, Г. Мухин, С. Калинин, архитекторы Ф. Л. Аргунов, А. Миронов, Г. Дикушин, машинист Ф. Пряхин, музыканты П. Калмыков, С. А. Дегтярёв, Г. Я. Ломакин и др.). В театральную труппу и оркестр входило св. 200 чел. Подготовкой крепостных актёров занимались драматич. актёры и педагоги И. А. Дмитриевский, Я. И. Шушерин, С. Н. Сандунов, балетмейстеры Д. Н. Соломони, А. П. Глушковский. Среди актёров К. т. Шереметевых – Г. Кохановский, А. Новиков, А. Буянова (по сцене Изумрудова), А. Калмыкова (Яхонтова), Ф. и М. Урусовы (Бирюзо-

вы), актриса и танцовщица Т. В. Шлыкова (Гранатова). Одной из самых выдающихся актрис и певиц была П. И. Жемчугова. Артистам полагалось жалованье деньгами и продуктами. Руководил труппой и надзирал за её обучением, занимался переводами-переделками пьес для т-ра крепостной «библиотекарь его сиятельства» В. Г. Вороблевский (учился в Славяно-греко-латинской академии, в нач. 1770-х гг. вместе с Н. П. Шереметевым побывал за границей). В репертуар т-ра входило св. 100 пьес, осн. часть к-рых составляли комич. оперы, а также комедии и балеты. Среди них – произв. К. В. Глюка («Эхо и Нарцисс»), Дж. Сарти («Ринальдо»), рус. композиторов – Е. И. Фомина («Анюта»), «Новгородский богатырь Боеславович», М. А. Матинского, В. А. Пашкевича и др.

К нач. 19 в. относится расцвет деятельности К. т. кн. Н. Б. Юсупова в Москве (здание т-ра отстроено в 1819) и в усадьбе Архангельское (1818), где ставились оперы и пышные балетные представления. Труппа состояла из 20–25 танцовщиц, 10 певчих и 25 музыкантов. Среди актрис т-ра – А. Борунова, С. Малинкина, А. Рабутовская.

К кон. 18 в. К. т. появились в провинц. городах и имениях. В 1780-х гг. К. т. создан в имении С. Г. Зорича в Шклове Могилёвской губ. В репертуар т-ра входили драмы, комедии, комич. оперы, балеты. В драматич. спектаклях, кроме крепостных, участвовали кадеты Шкловского кадетского корпуса и дворяне-любители, в т. ч. кн. П. В. Мещерский (его игру высоко ценил М. С. Щепкин). После смерти Зорича его балетная труппа куплена (в 1800) казной для петерб. имп. сцены. Среди др. К. т. выделялся т-р гр. А. Р. Воронцова

«Крепостная актриса А. Борунова».
Художник Н. де Куртейль.

«Крепостная балерина С. Г. Малинкина».
Гипсовый бюст. Неизвестный скульптор.

в с. Алабухи Тамбовской губ., затем в с. Андреевском Владимирской губ. (ок. 1793–1805), в репертуар к-рого входили, в первую очередь, пьесы рус. драматургов А. П. Сумарокова, Д. И. Фонвизина, П. А. Плавильщикова, М. И. Верёвкина, а также комич. оперы Я. Б. Княжнина, Н. П. Николаева, Д. П. Горчакова. В составе труппы насчитывалось 50–60 чел., в т. ч. музыканты, живописцы, портные, парикмахеры, машинисты. Артисты делились на «первостатейных» (13–15 чел.) и «второстатейных» (6–8 чел.), в зависимости от этого они получали ежегодное вознаграждение. Во главе труппы стоял «директор т-ра» из крепостных актёров.

К кон. 18 в. нек-рые К. т. утратили свой замкнутый усадебный характер, стали давать платные представления. Одним из первых коммерч. т-ров стал т-р кн. Н. Г. Шаховского (возник в нач. 1790-х гг. в с. Юсупово Нижегородской губ.). Летом Шаховской вывозил т-р на Макарьевскую ярмарку. Его труппа насчитывала ок. 90 чел. (актёры А. Ершов, М. Поляков, Д. Завидов, актрисы А. Вышеславцева, Н. Пиунова и др.). После смерти Шаховского (1824) его т-р продан наследниками (1827); актёры получили вольную и продолжали играть на сцене Нижегородского гор. т-ра.

В 1815–35 существовал публичный К. т. гр. С. М. Каменского в Орле, в 1803–14 – публичный К. т. П. П. Есипова в Казани и др.

К. т. содействовали распространению театрального иск-ва не только в крупных городах, но и в провинции; воспитали значит. число актёров, многие из к-рых дополнили составы столичных и провинц. сцен. Для моск. имп. т-ра в

1806 куплена труппа К. т. А. Е. Столыпина (70 чел.), в 1799 на сцене моск. Петровского т-ра выступали танцовщицы и музыканты (21 чел.), подаренные гр. Е. А. Головкиной моск. Воспитат. дому.

Лит.: Гацисский А. С., Нижегородский т-р. Н. Новгород, 1867; Эртаулов Г., Восп. о некогда знаменитом т-ре гр. Каменского в г. Орле, «Дело», 1873, № 6; Голицын А. А., Материалы для истории крепостных помещичьих театров в Орловской губ., Орёл, 1901; Сахновский В. Г., Крепостной усадебный т-р. Л., 1924; Щеглова С., Воронежский крепостной т-р, в кн.: Язык и лит-ра, т. 1, Л., 1926; Станюкович В., Домашний крепостной т-р Шереметевых XVIII в., Л., 1927; Дынник Г., Крепостной т-р. М. – Л., 1933; Елизарова Н. А., Театры Шереметевых, М., 1944; Молебов М. П., Пензенский крепостной т-р Гладковых, Пенза, 1955.

Л. М. Старикова.

КРЕПОСТНЫЕ КОНТОРЫ, центральные и местные гос. учреждения. Осуществляли ведение «крепостных дел»: оформление и регистрацию крепостей всех видов и установленных за это пошлин – «крепостного сбора». До образования К. к. составление и запись «крепостей» (акты перехода прав на имущество, купчие, закладные, заёмные, духовные, а кроме того, любые письменные обязательства и договоры об отпуске «на волю» дворовых и выходе крестьянок замуж «на вывод», о заключении контрактов на подряды и поставки, о найме рабочей силы, о поручительстве и др.) сначала распределялись между разл. приказами и приказными избами. В ходе первых адм. преобразований Петра I нотариальные функции на местах поручены земским избам, в центре – Ратуше, к-рая при общем руководстве земскими избами в 1700–01 сама вела крепостные дела, а во 2-й пол. 1700-х гг. контролировала образованный в 1701 в Москве Приказ крепостных дел, к-рый в 1-й пол. 1700-х гг. подчинялся Оружейной палате. В 1710-х гг. приказ состоял под общим управлением Сената и непосредств. начальством Моск. губ. канцелярии; стал прямым предшественником центр. К. к., созданной по указу 16.2.1719 в Петербурге. Центр. К. к. именовалась также Канторой крепостных дел, а с 1740 также Канторой неспорных дел; с 1728 постоянно находилась в Москве, занималась составлением и записью крепостей на имения и др. крупную недвижимость, тогда как право «давать» менее значит. акты получили учреждённые 20.10.1719 местные К. к. Поскольку совершение всех сделок отнесли к компетенции суд. органов, центр. К. к. была открыта при Юстиц-коллегии, а местные – при надворных судах. Юстиц-коллегия сразу же разделила руководство К. к. с центр. органом регулирования помещичьего землевладения – Вотчинной коллегией; в 1740 центр. К. к. официально переподчинена последней, а затем ликвидирована как самостоятельное учреждение, в 1763 «вступив в деп-ты» Вотчинной коллегии. Важнейшие крепостные акты вплоть до сер. 1770-х гг. продолжали

«свидетельствоваться» в Юстиц-коллегии; Вотчинная коллегия должна была с 1740 открывать по своему усмотрению К. к. в уездных городах России в дополнение к К. к. при губернских и провинциальных канцеляриях, где они создавались после ликвидации в 1727 надворных судов. Юстиц- и Вотчинная коллегия разработали для формально подчинённых им К. к. окончат. установившиеся к 1738 формы делопроизводства, по к-рым возглавлявшие К. к. «надсмотрщики крепостных дел» записывали совершенные и явленные крепости согласно их содержанию в одну из 10 «крепостных» книг: «вотчинную», «дворовую», «крестьянскую», «рядную» и др. В практич. деятельность К. к. на местах центр. органы не вмешивались; назначение «надсмотрщиков крепостных дел» и канцелярских служителей им в помощь осуществляли сами губернаторы и воеводы, в конечном счёте решавшие, создавать ли в данном городе (реже селе) особую К. к. или возложить её функции на кого-либо из служащих своей канцелярии; не была предусмотрена и отчётность перед коллегиями и Сенатом о состоянии крепостных дел, поэтому до сих пор даже приблизительно не установлено, сколько всего К. к. существовало в разное время. Сложившийся в 1700–30-х гг. порядок ведения крепостных дел сохранился до губернской реформы 1775, когда обязанности К. к. перешли к палатам гражд. суда, по мере возникновения к-рых К. к. без законодательного оформления их упразднения были закрыты.

Лит.: ПСЗ-1, т. 3–5, 7–11, 16; Ардаше в Н. Н., История Вотчинного архива до 1812 г., в кн.: Описание док-тов и бумаг, хранящихся в Моск. архиве Мин-ва юстиции, кн. 5, М., 1888; Готье Ю., История обл. управления в России от Петра I до Екатерины II, т. 1, М., 1913.

М. В. Бабич.

КРЕСТИНИН Василий Васильевич (1729, Архангельск – 5.5.1795), краевед, историк, обществ. деятель; ч.-к. Петерб. АН (1786). Из купеческой семьи. Сведения об образовании разноречивы; знал лат. и нем. языки. С 1747 (после разорения отца) К. числился в разряде «посадских капитальных» мещан ср. достатка; предпринимательством и торговлей не занимался. Служил в разл. учреждениях Архангельска: с 1747 мещанский писарь, позднее архивариус и секр. в гор. магистрате. В 1767–68 состоял в числе 8 чл. «гражданской» или «посадской комиссии о исправлении торговли и цехов» Архангельского посада. В 1769–86 присяжный старшина посада, с 1780 заседатель в суде. В 1785 вышел в отставку. С 1786 состоял попечителем архангельского отделения моск. Воспитат. дома и нар. училищ.

В 1759 К. вместе с купеч. сыном А. И. Фоминым основал в Архангельске Об-во для ист. исследований (входили также П. П. Латышев, Н. Зыков, А. Свешников, В. В. Нарышкин), гл. целью к-рого была разработка «истории здешнего города и страны». Для этого предполагалось собрать необходимые

док-ты («разных времен... Двинского летописца списки», старинные «письменные свидетельства») из «дешних архивов и монастырей»), обработать их и отправить в Петерб. АН. Об-во разыскивало и собирало ист. док-ты в местных архивах. После прекращения деятельности Об-ва (ок. 1768) К. продолжил ист. исследования. В 1770 познакомился с И. И. Лепским, участвовал в подготовке его «Путевых записок». Ок. 1780 К. направил в Петерб. АН свой тр. «Ист. начатки о двинском народе...» (опubl. в 1784), явившийся результатом многолетней работы. Небольшое произв. К. – «Ист. опыт о сельском старинном домостроительстве двинского народа в Севере» (написано в 1779) – первый опыт изучения истории династии крестьян-промышленников. В 1785 К. закончил написание истории Архангельска («Краткая история о городе Архангельском», опubl. в 1792), где привёл сведения о стр-ве в городе гражд., воен., адм. и церк. сооружений, о торгах и промыслах, налогах, пром. компаниях, адм. мероприятиях и правительстве. акта, о посещениях Архангельска «сиятельными особами», о пожарах и др. В «Хронологич. росписи Архангельской истории» К. привёл новые сведения о начале стр-ва «китоловных кораблей» на Вавжужской верфи Бажениных в 1724, о первом отправлении казённых китоловных кораблей к Шпицбергену, о находке серебряной руды на о. Медвежий в Белом м. и др. В соч. К. нашли отражение борьба архангелгородского посада против администрации и купеч. верхушки в 1745–80, участником к-рой был К. Особое внимание К. уделил вопросу изменения системы городского управления, к-рое должно осуществляться властями в интересах «законной гражд. свободы». При написании истории Архангельска до нач. 18 в. К. основывался на «старинных свитках и записках», для новой истории города (1-я пол. 18 в.) привлёк письм. свидетельства, а также «не сумнительные сказания исправных свидетелей», для новейшей – свидетельства магистратского и гражд. архивов, собств. наблюдения. Для продолжения архангельской истории – «Новой истории Архангельской» – использовал современные событиям док-ты и материалы. К «Краткой истории о городе Архангельском» примыкает серия работ К., написанных в последние годы жизни (большинство не опubl.): «Чертеж погодных ист. записок, служащих основанием к продолжению истории города Архангельского от 1780. Сочинение 1789 г. ...», «Топографич. описание города Архангельского по запросам С.-Петербург. Академии Наук» (1782), «Хронологическое (1782–94) описание Архангельского мещанского об-ва с посадскими людьми ...» (1794), в к-рых К. анализировал отд. стороны жизни города, а также историю частного купеч. судостроения на Двине, суд. дела городского магистрата и др. Раз-

витию торговли и возникновению г. Холмогоры посвящена работа К. «Начертание истории города Холмогор» (1790). К. занимался вопросами внеш. торговли России («Ист. опыт о внешней торговле государя императора Петра Великого от 1693 по 1719», 1795), а также историей коренного нас. Севера – ненцев, изучал их жизнь, верования, промыслы и др. («Вопросы и ответы о вере самоядской», 1786; «Рассуждение о начале и происхождении самоядов, обитающих в Архангелогородском наместничестве», 1786, и др.). Им составлены описание и история освоения Н. Земля (1788), а также справка об о. Колгуев (1790).

Одним из первых К. выступил с проектом организации архангельской гимназии, был автором ряда статей по воспитанию детей и истории педагогики. Считал, что недостатки в жизни (хозяйственные, экономические и др.) происходят гл. обр. от недостатков нравственных.

Свои этногр., ист. и др. статьи К. публиковал в 1780–90-х гг. в повременных изданиях Петерб. АН. К. ввёл в науч. оборот пространную редакцию «Рус. правды», уставы Владимира Святославича и Ярослава Мудрого. Опубликовал Двинский летописец и др. памятники рус. истории.

Лит.: Иванов А. А., В. В. Крестинин основатель первого частного ист. об-ва, «Наша старина», 1916, № 11; его же, В. В. Крестинин как писатель, там же, 1916, № 12; Тихомиров М. Н., Крестининский список «Русской правды», в сб.: Проблемы источниковедения, в. 3, М., 1940; Черняховский Ф. И., В. В. Крестинин, Архангельск, 1955; Эпштейн Е. М., Деятельность В. В. Крестинина по изучению Рус. Севера, «УЗ Петрозаводского ун-та», 1957, т. 7, в. 1. Ист. и филол. науки; Полякова У. М., В. В. Крестинин и обществ. борьба в Архангельском поезде в 60–90-х гг. XVIII в., ИСССР, 1958, № 2; Пештич С. Л., Начало бурж. ист. науки в России. Труды В. В. Крестинина и М. Д. Чулкова, в его кн.: Рус. историография XVIII в., ч. 2, Л., 1965; Куратов А. А., Архангельский историк В. Крестинин, в сб.: Отечество, в. 4, М., 1993; Котляров А. Н., Можаяева Г. В., В. В. Крестинин, в сб.: Историки России XVIII–XX вв., в. 4, М., [1997]. О. В. Старкова.

КРЕСТОВНИКОВ Григорий Александрович (10.1.1855, Москва – 1918, там же), промышленник и финансист, полит. деятель. Представитель 4-го поколения предпринимат. династии *Крестовниковых*. С 1910 потомств. дворянин. Окончил физико-матем. ф-т Моск. ун-та (1878), в студенч. годы опубликовал неск. науч. работ по органич. химии. В 1878 женился на Ю. Т. Морозовой (сестре С. Т. Морозова), родственными отношениями был связан с др. семействами предпринимателей (дочь София вышла замуж за Д. И. Стахеева, Мария – за Н. Г. Листа). В 1878–79 работал на принадлежавшем Крестовниковым Казанском хим. з-де, в 1879–91 чл. правления Об-ва Моск.-Курской ж. д., участвовал в продаже дороги в казну в нач. 1890-х гг. С 1887 дир. правления Фаб.-торг. т-ва бр. Крестовниковых, в

Г. А. Крестовников.

нач. 1890-х гг. возглавил фирму. Был также пайщиком Т-ва мануфактур М. Гарелина с сыновьями, Т-ва Никольской мануфактуры «С. Морозова сын и К^о». В 1892 по его инициативе основано Моск. т-во механич. изделий – одно из первых в России пр-тий по произ-ву ткацких станков и оборудования для текст. ф-к (к 1914 осн. капитал 600 тыс. руб.; з-д находился близ ст. Гривно Моск.-Курской ж. д.; 800 рабочих; двигатели общей мощностью 300 л.с.; сумма годового произ-ва 1 млн. руб.). В 1902–12 чл. правления Моск.-Кавк. нефтепром. т-ва (осн. капитал 4,5 млн. руб.; нефтяные месторождения в р-не Баку). В 1903–17 пред. совета и фактич. руководитель *Московского купеческого банка*. В 1889–90 работал в комиссиях Моск. биржевого к-та по пересмотру таможенного тарифа, участвовал в торг.-пром. съезде на Всерос. худ.-пром. выставке 1896 в Ниж. Новгороде, возглавлял гл. к-т экспертов. В 1892–94 старшина, в 1905–15 пред. Моск. биржевого к-та. В 1906–15 чл. Гос. совета по выборам от торговли и пром-сти. Активный сторонник сотрудничества буржуазии с самодержавием. В 1905 один из организаторов *Торгово-промышленной партии*. С 1906 чл. ЦК «Союза 17 октября». Защищал интересы крупного капитала перед пр-вом, в 1905 участвовал в работе комиссии Мин-ва финансов по подходуному налогу, в конце 1905 по инициативе К. создан моск. консорциум гос. и частных банков для оказания помощи предпринимателям, понёсшим убытки в ходе рев-ции, занимал жёсткую позицию по отношению к рабочему движению, в 1912 призывал к карательным мерам в отношении рабочих – участников стачек протеста против ленского расстрела. В 1911 выступил против опубликованного в газ. «Рус. ведомости» письма 66 моск. фабрикантов, осуждавших репрессивную политику пр-ва по отношению к высш. школе. Весной 1915 в связи с кампанией «борьбы с нем. засильем» обвинён группой предпринимателей в пособничестве действовавшим в России герм. фирмам и отошёл от активной деятельности. Тем не менее в 1915 вновь избран пред. Моск. биржевого к-та.

Лит.: Гос. совет, СПб, 1910; Финанс. деятели. Представители междунар. пром-сти. Именитое Рос. империи купечество, М., 1912. Ю. А. Петров.

КРЕСТОВНИКОВЫ, предприниматели в области пром-сти и торговли. Выходящие из крестьян («монастырских слу-

жебников») Данилова мон. в г. Переяславль-Залесский. В писцовых книгах упоминались с 17 в. (прозвище, ставшее впоследствии фамилией, – от участия в крестных ходах: носили кресты и хоругви). С сер. 18 в. переяславские купцы. Основатель предпринимательской династии – Козьма Васильевич К. (1755–1814), в 1772 переселился в Москву (оставаясь переяславским купцом 1-й гильдии), основал з-ды сахарорафинадный и по произ-ву свинцовых бел. Вёл крупную торговлю в Архангельске, Оренбурге, на Нижегородской и Ирбитской ярмарках изделиями своих предприятий, а также выписанными из-за границы товарами (тростниковый сахар, кофс, бумажная пряжа и др.). Пожертвовал 50 тыс. руб. на Отеч. войну 1812, хотя понёс крупные убытки (сгорели склады в Москве); получил звание коммерции советника (1812). В 1814 основал ткацкую ф-ку (300 рабочих) в с. Поляна Моск. у. и губ. Его сыновья – Александр (1794–1850) и близнецы Ксенофонт (1796–1832) и Константин Козьмичи К. (1796–1841), с 1826 приспичались в моск. купечество, в 1831 учредили торг. дом «Братья А., К. и К. Крестовниковы». При них оборот ткацкой ф-ки составил 600 тыс. руб. серебром. На выставках 1835 в Москве и 1839 в Петербурге за качество продукции награждены медалями. В 1849 фирма преобразована в т-во на вере «А. Крестовников с племянниками» (сыновьями Константина). С 1851 фирма получила назв. «Бр. Крестовниковы и К^о», совладельцами являлись Александр Константинович К. (1825–1881), к-рый руководил фирмой, Валентин Константинович К. (1827–96), Константин Константинович К. (1830–99), Николай Константинович К. (1831–?), Сергей Константинович К. (1837–91), а также К. К. Куманин. В 1850 К. построили в с. Поляна бумагопрядильную ф-ку, оборудованную англ. станками (ткацкая ф-ка ликвидирована в 1853). К 1880 на ф-ке насчитывалось 29 тыс. веретён, ок. 1 тыс. рабочих; перерабатывался гл. обр. амер. хлопок. К. одними из первых среди моск. фабрикантов стали (с сер. 1850-х гг.) ввозить хлопок из Ср. Азии (хивинский и бухарский). В 1855 построили в Казани стеариновый з-д (производил свечи, мыло, глицерин и др.). В 1859 фирма учредила Т-во Казанского кож. з-да с осн. капиталом 600 тыс. руб. (пр-тие продано в 1866). Для сбыта товаров К. организовали 26 торг. контор в Европ. России, Сибири, Ср. Азии, а также комиссионерства за границей. В Казани были инициаторами создания биржи (1866) и первой частной газ. «Казанский Биржевой листок» (1869–92). В 1871 фирма акционирована в Фаб.-торг. т-во бр. К. на паях с осн. капиталом 2 млн. руб., с нач. 1890-х гг. её возглавил Г. А. Крестовников. К 1914 осн. и запасной капитал фирмы 5,5 млн. руб., ей принадлежали глицериновый, хим. и стеариново-мы-

Тюрьма «Кресты» в Петербурге. Фото нач. 20 в.

ловаренный 3-д в Казани (19 работавших на нефти двигателей общей мощностью 1200 л. с.; 1750 рабочих; годовое произ-во 11 млн. руб.) и бумагопрядильная ф-ка в с. Поляна (паровые двигатели на антраците и торфе мощностью 2 тыс. л. с.; 80,5 тыс. веретён, 1500 рабочих; осн. продукция – бум. пряжа и вата, годовое произ-во 4,5 млн. руб.). Родственными отношениями К. были связаны с купеч. династиями Алексеевых, Гарелиных, Каретниковых, Куманиных, Морозовых и др.

Лит.: Семейная хроника Крестовниковых, сост. Н. К. Крестовников, кн. 1–3, М., 1903–1904; Бурыйшкин П. А., Москва купеческая, Нью-Йорк, 1954, М., 1991.

Ю. А. Петров.

«КРЕСТЫ», бытовое название Петерб. одиночной тюрьмы. Построена в 1892–1893 (арх. А. О. Томишко) на прав. берегу Невы, состояла из двух соединённых между собой 5-этажных крестообразных в плане корпусов (отсюда назв.), имела 8 отделений, рассчитана на 1150 заключённых. Окна в камерах располагались под потолком, пол асфальтовый, мебель состояла из койки, стола и табурета; канализация отсутствовала. Камеры «краткосрочного» отделения, где содержались лица, приговорённые на срок до 3 мес, вместо дверей закрывались решётками. Спец. инструкция регламентировала до мелочей режим содержания и распорядок дня (вплоть до расположения посуды на полке), малейшие нарушения режима строго карались. Обращения заключённых к администрации тюрьмы допускались только в форме прошений, однако в случае соблюдения всех формальностей их просьбы, как правило, удовлетворялись (известен случай выдачи разрешения на разведение в камере цветов). По распоряжению тюремных властей в сутки на человека отпущалось 2,5 кружки воды (в т. ч. и на мытьё посуды). Дважды в день узников выводили на прогулки, длившиеся 30 (позднее 40) мин, при этом надзиратели следили за соблюдением «дистанции», чтобы заключённые не могли общаться между собой (больным и ослабевшим разрешалось сидеть на

лавках и разговаривать). Дозволялось выписывать книги с «воли» (все они впоследствии поступали в тюремную б-ку), в камере одновременно можно было держать 5 книг (в т. ч. 3 науч. содержания). При тюрьме имелись мастерские ($\frac{2}{3}$ заработанных средств шли в пользу арестанта). Запрещались любые попытки общения заключённых между собой (исключение только для «краткосрочных»), перестукивание и др. нарушения режима карались карцером (при переводе на карцерное положение из камеры убиралась мебель и вещи, заключённый переводился «на хлеб и воду»).

Первонач. в «К.» содержались только уголовные преступники. Во 2-й пол. 1890-х гг. в тюрьму в адм. порядке помещены члены *Группы народолюбцев* В. И. Браудо, А. А. Ергин, М. С. Александров (Ольминский), В. П. Приютов. Политзаключённые пользовались рядом привилегий: администрация обрадовалась к ним на «вы», им разрешалось спать днём, носить собств. одежду. В период Рев-ции 1905–07 «К.» стали преим. полит. тюрьмой, среди узников – представители разл. левых партий и групп, члены Петерб. совета рабочих деп., участники подписания *Выборгского воззвания* и мн. др. В 1907–08 в «К.» содержались лица, приговорённые воен. судами к смертной казни (по свидетельствам очевидцев, почти ежедневно двух-трёх «смертников» увозили на мыс Лисий Нос в окрестностях Петербурга для приведения приговора в исполнение). Стремясь прекратить массовые нарушения режима, администрация отдала часовым приказ стрелять без предупреждения в заключённых, приближавшихся к окнам (неск. человек были убиты и ранены). На попытки ужесточить режим узники отвечали голодовками, обструкциями и др. массовыми акциями протеста. 13.8.1907 нач. тюрьмы полк. Иванов убит членом Летучего боевого отряда Сев. обл. Н. А. Макаровым.

С началом Февр. рев-ции рабочие Выборгской стороны и восставшие сол-

даты Петрогр. гарнизона освободили 27.2.1917 всех заключённых (в т. ч. уголовных). Позднее по распоряжению Врем. пр-ва в «К.» заключены организаторы и участники июльских событий 1917 в Петрограде (в их числе Л. Д. Троцкий и др. видные большевики). В 1920–50-х гг. «К.» использовались как пересыльная тюрьма (в одиночных камерах содержались по неск. десятков чел.). Ныне «К.» – следственный изолятор Гл. управления внутр. дел С.-Петербурга.

Лит.: Тан-Богораз Н., Тюремные мысли, ВЕ, 1911, № 11; Ольминский М. С., Три года в одиночной тюрьме, 2 изд., М.–П., 1923; [то же, с сокращениями]: В тюрьме (1896–1898), М., 1956; Письма из тюрем. (К характеристике царских тюрем периода рев-ции), сообщил Р. М. Кантор, КиС, 1925, № 7(20); Воробьев В. К., По тюрьмам и в ссылке. (Из восп.), там же, 1927, № 2(31); Гернет М. Н., История царской тюрьмы, 3 изд., т. 3, М., 1961, с. 377, 381–82.

В. Э. Багдасарян.

КРЕСТЬЯНЕ-ДАРСТВЕННИКИ, категория быв. помещичьих крестьян, получивших в ходе *крестьянской реформы 1861* личную свободу и т. н. дарственный надел (предоставлялся безвозмездно по соглашению с помещиком). Надел определялся в размере не менее $\frac{1}{4}$ части высш. надела, предусмотренного для данной местности Положениями 19.2.1861; в ср. он составлял ок. 1 дес. на душу муж. пола (масса 2 дес. на крест. двор). Осн. масса дарственников появилась в нач. 1860-х гг. в чернозёмных губерниях, где помещики, чаще всего крупные, стремились сохранить в своей собственности больше плодородных земель и закрепить на местах относительно дешёвую рабочую силу, крестьяне же были заинтересованы в быстром прекращении зависимых от помещика отношений и в получении хоз. самостоятельности. К нач. 1880-х гг. в 32 губерниях Европ. России насчитывалось св. 500 тыс. ревизских душ дарственников. В нек-рых губерниях они составляли значит. долю быв. помещичьих крестьян: в Саратовской губ. – 33,5% (в Саратовском у. – 58%), в Казанской – 30,3% (в Чистопольском и Спасском уез-

дах – 50%), в Самарской – 25,7%, в Екатеринославской – 23,7%, в Симбирской – 20,1% (в Сызранском у. – 40%). В ряде случаев дарственное землевладение было значительно меньше площади крест. дореформ. землепользования (в Симбирской губ. составляло 23%, Саратовской – 32%, Самарской – 41%), что явилось осн. причиной сокращения крест. наделных земель в Воронежской, Самарской, Саратовской, Симбирской и др. губерниях. Однако к нач. 20 в. большинство дарственников смогло восстановить размеры своего дореформ. землепользования путём покупки и аренды земли. Обследованием 1907 учтено 216,7 тыс. дворов дарственников (ок. 1,2 млн. чел.).

Лит.: Дарственное наделное землевладение крестьян (по обследованию 1907 г.), СПб, 1908; Каревская А. Г., Крестьяне-дарственники Самарской губ., в кн.: Ежегодник по агр. истории Вост. Европы. 1960 г., К., 1962; Канатов В. И., Крестьяне-дарственники Симбирской губ., в кн.: Мат-лы по истории с. х-ва и крестьянства СССР, т. 6, М., 1965; За Иончиковский П. А., Отмена крепостного права в России, 3 изд., М., 1968, с. 255–59; Литвак Б. Г., Рус. деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр 1861–1895 гг., М., 1972; Бурдина О. Н., Крестьяне-дарственники в России, 1861–1907, М., 1996.

О. Н. Бурдина, В. И. Канатов.

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1804–19 В ОСТЗЕЙСКОМ КРАЕ, реформа, в соответствии с к-рой осуществлены агр. преобразования, отменено крепостное право и введено крест. самоуправление. Рос. пр-во обратило внимание на положение крестьян Остзейского края после восстания крестьян в имении Каугуры (Лифляндская губ.), вспыхнувшего осенью 1802. На его подавление были посланы войска, применившие артиллерию. Для выработки проекта крест. реформы весной 1803 в Петербурге по повелению имп. Александра I учрежден Лифляндский к-т в составе мин. внутр. дел В. П. Кочубея (пред.), П. А. Строганова, С. П. Козодавлева и двух представителей лифляндского дворянства. Подготовленное к-том «Положение о лифляндских крестьянах» утверждено имп. Александром I 20.2.1804. Оно объявляло крестьян прикрепленными к земле, а не к личности помещика; их запрещалось продавать и закладывать без земли. Крестьяне делились на хлебопашцев и дворовых. Крестьяне-хлебопашцы подразделялись на наделенных землей дворохозяев и безземельных (батраков и бобылей). Закон несколько улучшил положение дворохозяев, предоставив им право передавать свои усадьбы по наследству, запрещал помещикам сгонять дворохозяев с земли, переводить в др. свои имения, превращать в дворовых. Земельный надел дворохозяин мог потерять лишь при неисполнении своих обязанностей перед помещиком и только по суду. Повинности дворохозяев устанавливались в соответствии с доходностью надела. Для оценки его качества и размеров повинностей в каждом уезде учреждались ревизионные комиссии, председателями

к-рых были рус. чиновники, а членами – местные дворяне. Размеры и качество крест. наделов, их доходность, виды и нормы повинностей заносились в описи (вакенбухи). Барщина составляла 75% общего объема повинностей, оброк – 25%. Закон запрещал помещикам произвольно повышать повинности и расширять свои поля за счёт крест. наделов. Дворохозяева освобождались от рекрутской повинности; телесным наказаниям их можно было подвергнуть только по суду. Никакого облегчения не получили батраки, бобыли и дворовые, лишь женатым батракам предоставлялись небольшие участки земли. Закон сохранял за помещиками право распределять бобылей в качестве батраков в крест. дворы, использовать на разл. работах в своём имении, отпускать в город на заработки с условием уплаты за это оброка. Из числа бобылей и дворовых в первую очередь набиралась рекруты. Дворовых помещики могли по-прежнему дарить и продавать. Согласно «Положению» 1804, создавались волостные суды в составе 3 членов: одного из них назначал помещик, второго избирали дворохозяева, третьего – батраки. Деятельность волостных судов находилась под контролем помещиков. Суды разбирали споры между крестьянами, обеспечивали исправный платёж дворохозяевами оброка и выполнение барщинных работ, распределяли батраков между дворохозяевами. Второй судебной инстанцией были приходские суды, состоявшие из председателя (помещика) и 3 заседателей, избираемых из числа дворохозяев. В 1809 изданы «Дополнит. статьи», согласно к-рым помещики сами определяли доходность крест. наделов, получали право заменять оброк барщиной при 12-час. продолжительности барщинного дня.

«Положение о лифляндских крестьянах» 1804 было распространено на Эстляндскую губ. Оно дополнено изданным в 1805 «Положением о крест. судах Эстляндии». Здесь вакенбухи составлялись не путём обмера и оценки земли, а на основе «старых традиций» и по «свободному договору» между помещиком и крестьянами. Обмер и оценка производились лишь по особому требованию крестьян.

Обострение крест. вопроса в Остзейском крае заставило местное дворянство пойти на отмену крепостного права. Под влиянием массовых крест. волнений первыми в 1810 к подготовке проекта отмены крепостного права приступили дворяне Эстляндской губ. В 1811 они представили имп. Александру I первоначальный проект, получивший его одобрение. Последующая разработка проекта была приостановлена Отеч. войной 1812 и загран. походами рус. армии 1813–14. Серия законодат. актов «Учреждение для эстляндских крестьян», «Положение об эстляндских крестьянах» и «Инструкция о введении в действие «Положений об эстляндских крестьянах»» 23.5.1816 утверждена имп. Александром I. По его настоянию, ланд-

таги курляндского и лифляндского дворянства в 1817–18 согласились на отмену крепостного права и в своих губерниях. Были утверждены аналогичные эстляндскому «Положения для крестьян» Курляндской губ. от 25.8.1817 и Лифляндской губ. от 26.3.1819.

Законы 1816–19 завершали крест. реформу в Остзейском крае. Крестьяне получали личную свободу, но без земли, к-рая объявлялась собственностью помещика. Лично свободный крестьянин превращался в арендатора земли у своего прежнего помещика. Однако в принципе крестьянам предоставлялась возможность выкупить свой прежний надел (при согласии помещика). Крестьяне получили право заключать разного рода сделки, включая приобретение движимого и недвижимого (но не имений) имущества. Но фактически они были лишены возможности выбора иных занятий, кроме земледелия. Перемена местожительства и получение паспорта всецело зависели от помещика.

Согласно законам 1816–19, в крае создавалось крест. самоуправление. Крестьяне помещичьего имения составляли волостную общину. Они избирали на 3 года волостное правление во главе с волостным старшиной, к-рого утверждал в должности помещик. Волостное правление отвечало за исправный платёж крестьянами гос. податей, рекрутский набор, выполнение обществ. повинностей, содержание запасных хлебных магазинов, признание нетрудоспособных членов общины. За помещиком сохранялись полицейская власть в его имении, а также надзор за крест. судами – волостным и приходским, право подвергать дворовых людей «домашнему» телесному наказанию.

Освобождение крестьян происходило не сразу, а по истечении установленного законом 14-летнего переходного периода. На деле окончат. свободу эстляндское крестьянство получило к 1831, а курляндское и лифляндское – к 1832, когда им было дано право свободного передвижения, однако в пределах своей губернии и с запретом селиться в городах. Проведение реформ 1816–19 сопровождалось многочисл. крест. волнениями 1822–23 и др.

Лит.: Рихтер А. Е., История крест. сословия в присоединенных к России прибалтийских губерниях..., Рига, 1860; Тобин А., Лифляндское агр. законодательство в 19 столетии, пер. с нем., т. 1, Рига, 1900.

В. А. Фёдоров.

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1861, система законодат. актов, отменивших крепостное право и существенно ускоривших процесс модернизации России, развитие капитализма.

Отмена крепостного права произошла не в результате массового крест. движения и рев-ции, а по инициативе гос. власти, «сверху», после многолетних обсуждений и попыток решить крест. вопрос в разл. к-тах и комиссиях, гл. обр. секретных. Соц.-экон., демографич., обществ.-полит. предпосылки реформы вызревали постепенно, но непосредств. толчком к её проведению послужила

Крымская война 1853–56, к-рую Россия проиграла. Обнажилась накопившаяся за десятилетия отсталость России: парусный флот не мог противостоять паровому; рекрутская система комплектования армии устарела и не соответствовала новой организации вооруж. сил в Зап. Европе; отсутствие жел. дорог задерживало переброску войск, доставку боеприпасов и продовольствия. Падение Севастополя после 11-месячной осады в авг. 1855 и *Парижский мир 1856* определили перелом в обществ. сознании, оценках реального положения страны и перспектив её развития, вынудили имп. Александра II и правящие верхи начать радикальные реформы.

Непосредственная подготовка К. р. 1861 заняла 4 года, проходила динамично, началась с традиц. подходов, закончилась новаторским законом. Первое упоминание о предстоящих реформах содержалось в речи имп. Александра II перед представителями моск. дворянства 30.3.1856. Однако, опасаясь недовольства дворянства, инициативы о проведении реформы Александр II ожидал от этого сословия. Энергичные попытки организации «инициативы» дворянства предприняты мин. внутр. дел С. С. Ланским во время коронац. торжеств в авг.–сент. 1856. Они успеха не имели, только виленский ген.-губернатор, личный друг императора В. И. Назимов обещал уговорить дворянство вверенного ему края обратиться к верх. власти с просьбой об отмене креп. права.

Самостоятельная инициатива была проявлена вел. кн. Еленой Павловной (вдовой младшего брата имп. Николая I, вел. кн. Михаила Павловича), к-рая в окт. 1856 представила имп. Александру II записку об освобождении крестьян своего имения Карловка в Полавынской губ. Составленная по её просьбе убеждённым сторонником освобождения крестьян с землёй за выкуп дир. Хоз. департамента Мин-ва внутр. дел Н. А. Милотиним, эта записка содержала фактически концепцию будущей реформы. Александр II разрешил вел. кн. Елене Павловне организовать обсуждение крест. вопроса местными помещиками, однако отверг предложенный в записке вариант предстоящей реформы в целом. Он признал его спустя 2 года, когда разработанный в деталях проект освобождения крестьян в Карловке стал моделью общерос. законодательства в целом.

Александр II учредил 3.1.1857 Секретный к-т «для обсуждения мер по устройству быта помещичьих крестьян» из высших сановников, в большинстве своём сторонников крепостного права. Он стал 10-м к-том по крест. делу в до-реформенный период и по характеру своей деятельности мало отличался от предшествовавших (см. *Секретные комитеты по крестьянскому делу*). Однако менее чем через год традиц. судьба бесплодных Секретных к-тов была преодолена. В окт. 1857 был получен ожидаемый

всеподданнейший адрес дворянства трёх сев.-зап. губерний (Виленской, Гродненской и Ковенской) с просьбой об отмене крепостного права при условии сохранения всей зем. собственности за помещиками. Для Александра II был важен сам факт проявленной «инициативы», а не высказанные в адресе условия. По требованию императора Секретный к-т 20.11.1857 спешно принял ответный Высочайший рескрипт на имя Назимова (см. *Назимову рескрипт*), в к-ром излагалась первая правительств. программа реформы. Термин «освобождение крестьян» заменён более осторожным и уклончивым «улучшение быта», вотчинная власть помещиков, право их собственности на всю землю сохранялись, однако крестьянам оставлялась их усадьба (жилой дом и хоз. постройки), к-рую они могли приобрести в собственность посредством выкупа (срок не определялся); полевая, наделная земля предоставлялась крестьянам в пользование за повинности, точные размеры земли и сроки пользования не указывались. Таким образом, в рескрипте зем. вопрос решался, хотя и не вполне определённо, но отличаясь от дворянского адреса, не оставлявшего никаких сомнений в приемлемости исключительно безземельного освобождения крестьян. Более того, в письме мин. внутр. дел, к-рое сопровождало рескрипт, пользование крестьянами полевой землёй определялось как «вечное», однако этот док-т носил рекомендательный характер. Для подготовки реформы предусматривалось учреждение дворянских к-тов в трёх названных губерниях. Сам по себе рескрипт Назимову носил локальный характер и впрямую ещё не означал перехода к общерос. реформе. Однако важность и кардинальная новизна этого акта заключалась не в программе, а в его гласности. Сразу же он был разослан всем губернаторам и губ. предводителям дворянства для ознакомления, опубликован в газ. «Le Nord», специально созданной в Брюсселе по инициативе Мин-ва внутр. дел для ознакомления Зап. Европы с предстоящими в России преобразованиями, 24.12.1857 опубликован в «Журнале Мин-ва внутр. дел». Гласность стала мощным двигателем реформы и затрудняла отказ от неё. Аналогичный рескрипт на имя петерб. ген.-губ. П. Н. Игнатьева принят 5.12.1857, по сути это означало неизбежность дальнейшего распространения реформы вслед за столицей и на др. губернии.

16.2.1858 Секретный к-т переименован в *Главный комитет по крестьянскому делу*. В течение года в ответ на инициированные пр-вом адреса дворянства даны рескрипты губернаторам европ. губерний России по типу первых двух. Открылось 46 *Губернских комитетов* по крест. делу и 2 Общие комиссии для сев.-зап. и юго-зап. губерний (почти все в 1858). Каждый к-т на основе полученного рескрипта должен был разработать свой проект реформы. На этой стадии подготовки реформы пр-во предпо-

лагало, что для каждой губернии будет утверждён свой законодат. акт. В к-тах развернулась острая борьба за меру и степень уступок между консервативным большинством, отстаивавшим право помещиков на землю и вотчинную власть, и либер. меньшинством, согласным на выкуп крестьянами наделной земли в собственность и упразднение вотчинной власти. Взгляды помещиков, заинтересованных в отмене креп. права, были выражены в проектах К. Д. Кавелина, А. И. Кошелёва, Ю. Ф. Самарина, А. М. Унковского и др.

Гласность обсуждения крест. вопроса способствовала усилению среди крестьянства напряжённого ожидания воли, а вспыхнувшее в Эстляндии весной 1858 массовое крест. движение показало пр-ву, как опасно безземельное освобождение крестьян, осуществлённое в ходе *крестьянской реформы 1804–19 в Остзейском крае*. Под влиянием этих событий, а также писем своего ближайшего сановника и друга Я. И. Ростовцева о безусловной необходимости обеспечить крестьян землёй, кроме того, учитывая раскол в среде дворянства, наличие почти во всех Губ. к-тах либер. фракций, имп. Александр II решительно отказался от идеи безземельного освобождения крестьян, торопил Гл. к-т определиться с важнейшим («страшным» по док-там того периода) зем. вопросом. Он дал 18.10.1858 руководящие основы для разработки реформы: «а) чтобы крестьянин немедленно почувствовал, что быт его улучшен; б) чтобы помещик немедленно успокоился, что интересы его ограждены; в) чтобы сильная власть ни на минуту на месте не колебалась, отчего ни на минуту же и общественный порядок не нарушался». Вместе с тем Александр II обращал внимание членов Гл. к-та на доказательную записку свитского ген.-м. Н. В. Исакова о крест. восстании в Эстляндии.

К кон. 1858 либер. бюрократия взяла верх над консервативными силами в подготовке крест. реформы. Гл. к-т по крест. делу 4.12.1858 принял новую правительств. программу отмены крепостного права, к-рая в отличие от рескриптов предусматривала в конечном итоге выкуп наделной земли крестьянами в собственность, ликвидацию вотчинной власти помещиков и создание органов крест. обществ. самоуправления. Эта программа не публиковалась, ко времени её принятия нек-рые Губ. к-ты уже закончили составление своих проектов, что создавало серьёзные трудности для их рассмотрения в Гл. к-те по крест. делу при наличии двух правительств. программ. На этом этапе подготовки реформы мысль об утверждении законодат. актов для каждой губ. была изжита и признана необходимость общерос. законодательства.

Гл. к-т по крест. делу уже не мог справиться с такой грандиозной задачей, как рассмотрение всех губ. проектов и создание нового законодательства, не

имевшего аналогов в предшествовавшей истории России, и вместе с тем такого, к-рое соответствовало бы двум официально принятым программам. Для этой цели 4.3.1859 было создано новое, вневедомственное, нетрадиц. учреждение – *Редакционные комиссии* из представителей бюрократии и обществ. деятелей, учёных, большинство к-рых поддерживало либер. программу освобождения крестьян с землёй за выкуп. Общепризнанным лидером в их среде был Милютин, его ближайшими помощниками и соратниками Самарин, кн. В. А. Черкасский, Н. Х. Бунге. Пред. комиссий – Ростовцев (с 6.2.1860 – граф В. Н. Панин), зав. делами – П. П. Семёнов. Через своего председателя комиссии подчинялись непосредственно имп. Александру II, что обеспечивало им самостоятельность по отношению ко всем структурам гос. власти. Темпы работы Редакц. комиссий были предельно динамичными (св. 400 заседаний за год и 7 мес работы). Журналы комиссий в кол-ве 3 тыс. экз. срочно рассылались губ. администрации, предводителям дворянства, высшим сановникам.

К началу деятельности Редакц. комиссий проект вел. кн. Елены Павловны, рассчитанный на освобождение крестьян Карловки с землёй за выкуп, был завершён и официально принят: модель для общерос. законодательства имелась. Программа Редакц. комиссий была подробно разработана, обсуждена и проект вчерне «оболванен» (выражение Ростовцева) к 8.9.1859. Проект Редакц. комиссий существенно отличался от большинства проектов Губ. к-тов. увеличением зем. наделов и уменьшением повинностей. Это вызвало недовольство поместного дворянства и в кон. 1859 – нач. 1860 в проекте неск. уменьшены наделы и увеличены повинности. 10.10.1860 Редакц. комиссии закрыты, кодифицированный проект передан в Гл. к-т по крест. делу, пред. к-рого Александр II назначил своего брата вел. кн. *Константина Николаевича*, известного либер. взглядами. Здесь проект также встретил сопротивление со стороны консерваторов, к-рые благодаря давлению самого императора и его брата не смогли составить большинства. Проект ещё раз был подкорректирован в том же направлении (уменьшены наделы, увеличены повинности крестьян), но в целом одобрен и передан 28.1.1861 в Гос. совет, где консервативная оппозиция смогла составить сплочённое большинство, но Александр II решительно одобрил мнение меньшинства. Имя Александра II вошло в историю как имя царя-освободителя.

В основу К. р. 1861 положена концепция, разработанная либер. большинством Редакц. комиссий во главе с Милютиным. Изучив опыт зап.-европ. агр. развития и агр. законодательство (особенно Австрии и Пруссии), учитывая традиции агр. строя России и используя действовавшее законодательство (*Ин-*

вентарные правила Д. Г. Бибикова, акты, принятые в ходе *Киселёва реформы*), деятели К. р. разработали новую самостоят. оригинальную концепцию. К. р. 1861 – это заключённый в единую систему законодат. актов процесс переворота, нач. стадия к-рого – освобождение помещичьих крестьян от личной крепостной зависимости, конечная – превращение их всех в мелких хозяев-собственников, при сохранении значит. части дворянского землевладения, сосуществовании двух типов х-ва: мелкого крестьянского и крупного помещичьего. Осуществление этой цели мыслилось мирным путём; механизм осуществления заключался в самом законодательстве. Во время деятельности Редакц. комиссий предусматривалось, что концепция («главные начала») отмены крепостного права станет также основой для реформирования гос. и уд. деревни, а создание крест. обществ. самоуправления сделает возможным организацию всесословного *земства*.

19.2.1861 в Петербурге Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права и «Положение 19 февраля о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», к-рое состояло из 17 док-тов, включало «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», «Положение об устройстве дворовых людей», «Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии права к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий», «Положение о губ. и уездных по крест. делам учреждениях», «Правила о приведении в действие Положений», 4 «Местных положения» и 8 «Дополнительных правил».

В «Общем положении» излагались осн., принципиальные условия К. р. Крестьяне получали личную свободу и право свободно распоряжаться своим имуществом. Помещики сохраняли собственность на всю принадлежавшую им землю, однако были обязаны предоставить крестьянам «усадебную оседлость» за выкуп, а также полевые наделы в пост. пользование. Крестьяне не имели права отказаться от полевого надела в течение 9 лет (в действительности этот срок растянулся). За пользование землёй крестьяне отбывали барщину или платили оброк. Размеры полевого надела и повинностей должны были фиксироваться в уставных грамотах, для составления к-рых отводился двухлетний срок. Составление уставных грамот поручалось помещикам, их проверка – *мировым посредникам*. По «Положению о выкупе» крестьяне имели право выкупить усадьбу. Полевые наделы крестьяне могли выкупить по требованию помещика или по соглашению с ним. Хотя помещики не обязывались переводить крестьян на выкуп, однако внутр. пружины закона вынуждали их к этому (пост. пользование крестьян наделами и неизменность повинности в

течение 20 лет). Вместе с тем помещиков подталкивало к согласию на выкуп крестьянами наделов прекращение с апр. 1859 выдачи банковских ссуд под залог имений. Цена выкупа определялась капитализированным из 6% оброком, $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{5}$ к-рого крестьянин в случае добровольного соглашения с помещиком должен был уплатить ему. Остальную сумму помещик получал от гос-ва, а крестьянин погашал её в течение 49 лет (см. *Выкупная операция*). Крестьяне, выкупившие свои земли, назывались *крестьянами-собственниками*. Крестьяне, не перешедшие на выкуп, назывались *временнообязанными крестьянами*. Стоимость земли по выкупу фактически превышала её действит. ценность. Поэтому крестьяне ряда губерний переходили на дарственный надел ($\frac{1}{4}$ от положенного, но без выкупа), они назывались *крестьянами-дарственными*.

Особенностью реформы 1861 было сохранение *общины*. Надельная земля передавалась крестьянам на правах общинного пользования, а после выкупа – общинной собственности. Выход из общины не был закрыт, но был затруднён. Законодатели в абсолютном большинстве (кроме Самарина) не были сторонниками общины, однако пошли на её сохранение, как им тогда казалось, временно. Думали, что община «представит на первый раз твёрдый оплот против последних усилий помещиков сохранить за собой прежнюю власть над крепкими земле крестьянами и вместе с тем заменит собой сильную власть помещика над крестьянами, не привыкшими быть ещё свободными хозяевами только что создающейся собственности». Община представлялась также мощным препятствием процессу пролетаризации крестьянства и социальным взрывам. Были и фискальные соображения: облегчение сбора повинностей и платежей. Однако в перспективе законодатели видели неизбежность постепенного выхода крестьян из общины, перехода от коллективной крест. собственности к индивидуальной, создания самостоят. мелкого крест. х-ва наряду с сохранением крупного помещичьего (об этом свидетельствуют статьи 33, 34, 37 «Общего положения» и статьи 159, 163, 165 «Положения о выкупе»).

«Общее положение» предусматривало также создание «новой гражданственности»: упразднение вотчинной власти, устройство *крестьянского самоуправления*, к-рое вместе с тем рассматривалось в одно время. разрабатываемой *земской реформе 1864* как основа участия крестьян в новом местном всесословном самоуправлении. Сословность, как и община, представлялась институтом временным, неизбежным и оправданным только для переходного периода.

В 4 «Местных положениях» определялись размеры зем. наделов и повинностей за пользование ими в 44 губ. Европ. России. «Великороссийское» положение распространялось на 29 великорос. губерний, 3 новороссийские

(Екатеринославскую, Таврическую и Херсонскую), 2 белорусские (Могилёвскую и часть Витебской) и на часть Харьковской губ. Размеры душевого надела определялись в зависимости от полосы (нечернозёмной, чернозёмной и степной). В нечернозёмной полосе высш. размер душевого надела составлял от 3 до 7 дес., низший — $\frac{1}{3}$ высшего. В чернозёмной полосе: высший — от $2\frac{3}{4}$ до 6 дес., низший — менее 1 дес. В степной полосе: в великорос. губерниях — от 6 до 12 дес., в украинских — от 3 до 6,5 дес. В случае если пореформ. надел был больше высшего, излишек мог быть отрезан, если же менее низшей нормы, то помещик обязан был прирезать недостающее кол-во земли, за исключением тех случаев, когда у него оставалось менее $\frac{1}{3}$ удобных земель. По этой же причине могли производиться отрезки, если крест. надел и не превышал высш. нормы. Оброк устанавливался от 3 до 12 руб. в год за душевой надел, при этом наиб. высокий для имений, находившихся не менее чем в 25 верстах от Петербурга. Если надел был менее высшего, оброк уменьшался неравномерно, а в соответствии с установленной градацией. За первую десятину надела полагалось 50% оброка, за вторую — 25%, остальная часть оброка распределялась равномерно в соответствии с оставшейся частью надела. Барщина за высший душевой надел составляла 40 муж. и 30 жен. рабочих дней в год. При наделе менее высшего, барщина, как и оброк, уменьшалась непропорционально, по той же системе градации.

«Местное положение» для Черниговской, Полтавской и части Харьковской губерний («Малороссийское»), в к-рых отсутствовало обычное землевладение, предусматривало наделение крестьян землёй на основе наследственно-семейного принципа. Каждая из губерний подразделялась на неск. местностей, для к-рых устанавливалась высш. норма душевого надела: от $2\frac{3}{4}$ до $4\frac{1}{2}$ дес. Низшая норма составляла $\frac{1}{2}$ высшей. Повинности на Левобережной Украине были неск. ниже, чем в великорос. губерниях: оброк составлял от 1 руб. 40 коп. до 2 руб. 80 коп. за 1 дес., барщина — от 12 до 21 муж. рабочего дня за 1 дес.

«Местное положение» для 3 губ. Правобережной Украины (Киевской, Волынской, Подольской) закрепляло за крестьянами всю землю, к-рой они пользовались по Инвентарным правилам 1847–48. Повинности здесь были неск. выше, чем на Левобережной Украине.

По «Местному положению» для губерний Виленской, Гродненской, Ровенской, Минской и части Витебской за крестьянами закреплялась вся земля, к-рой они пользовались до реформы 1861. Отрезка крест. земли могла производиться, если у помещика оставалось менее $\frac{1}{3}$ удобных земель. Повинности определялись в неск. уменьшенном раз-

мере по сравнению с теми, к-рые были зафиксированы в инвентарях имений.

«Положение об устройстве дворовых людей» предусматривало освобождение их без земли, однако в течение 2 лет они ещё оставались в полной зависимости от владельцев.

Особенности К. р. 1861 для отд. категорий крестьян и специфич. р-нов определялись 8 «Дополнит. правилами» — «Об устройстве крестьян, водворённых в имения мелкопоместных владельцев, и о пособиях сим владельцам», «О приписанных к частным горным з-дам людям ведомства Мин-ва финансов», «О крестьянах и работниках, отбывающих работы при Пермских частных горных з-дах и соляных промыслах», «О крестьянах, отбывающих работы на помещичьих ф-ках», «О крестьянах и дворовых людях в Земле войска Донского», «О крестьянах и дворовых людях в Ставропольской губ.», «О крестьянах и дворовых людях в Сибири», «О людях, вышедших из крепостной зависимости в Бессарабской обл.».

Манифест об освобождении крестьян и Положения были опубликованы во время Великого поста — с 7 марта по 2 апреля (в Москве и Петербурге — 5 марта). Опасаясь недовольства крестьян условиями реформы, пр-во приняло меры предосторожности: командирование на места чинов имп. свиты, передислокация войск, обращение Святейшего Синода и др. В ряде мест произошли крест. волнения, наиболее крупные — *Беднянские волнения 1861 и Кандеевское выступление 1861*.

Реализация К. р. 1861 началась с составления уставных грамот, к-рое в основном завершилось к сер. 1863. Всего было составлено ок. 113 тыс. грамот на 10,013 млн. ревизских душ (в целом от крепостной зависимости освобождено 22,5 млн. крестьян обоего пола). По данным на 1.1.1863, крестьяне отказались подписать ок. 60% грамот, в чём выразилось их недовольство условиями освобождения. В результате отрезки земли при составлении грамот, получении дарств. надела землепользование крестьян значительно сократилось: в ср. на $\frac{1}{5}$, в отдельных губ. до 40% и больше (в Саратовской — на 42,4%, Самарской — 41,3%, Полтавской — 37,45%, Екатеринославской — 37,3%).

Под влиянием Польского восстания 1863–64 произошли изменения в условиях К. р. в Литве, Белоруссии, на Правобережной Украине: вводился обязат. выкуп, выкупные платежи уменьшались на 20%. Пересматривался и размер крест. надела: крестьяне, утратившие часть своего землевладения в 1857–61, получали обратно свои наделы полностью, обезземеленные раньше — частично. В связи с этим наделы крестьян по сравнению с кол-вом земли, зафиксированным в уставных грамотах, значительно увеличились. По Минской губ., напр., крест. наделы достигли размера, превышавшего первоначально установленный на 40%.

Переход крестьян на выкуп происходил весьма динамично. К 1877–78 в Европ. России 9,86 млн. душ крестьян получили в надел 33,728 млн. дес. земли (в ср. на душу 3,4 дес.). У 115 тыс. помещиков осталось 69 млн. дес. (в ср. по 600 дес. на владельца). В целом быстрее шёл переход на выкуп в чернозёмных губерниях, там же преобладали и добровольные сделки над обязат. выкупом. Помещики, имевшие большие долги, чаще, чем другие, стремились ускорить выкуп и заключить добровольные сделки. В ряде губерний помещики предоставляли крестьянам рассрочку в уплате дополнит. платежей, чаще всего на ростовщических условиях, вплоть до замены их отработками. К 1881 во временнообязанных отношениях оставалось 1,552 млн. ревизских душ, или 15%. Но в ряде губерний их было ещё много (в Курской — 160 тыс., 44%; Нижегородской — 119 тыс., 35%; Тульской — 114 тыс., 31%; Костромской — 87 тыс., 31%). Для 15% крестьян, не перешедших на выкуп, пр-во 28.12.1881 приняло закон об обязат. выкупе с 1.1.1883, перевод на к-рый завершился к 1895. Помещики при этом должны были получить 88,5% капитализированного оброка. Всего к 1.1.1895 было утверждено 124 тыс. выкупных сделок, по к-рым перешло на выкуп 9,159 млн. душ в р-нах с общинным и 110 тыс. домохозяев в р-нах с подворным землевладением. Ок. 80% выкупных сделок были обязательными.

Отмена креп. права коснулась также удельных крестьян («Положение 26 июня 1863»), к-рые переводились в разряд крестьян-собственников путём обязат. выкупа на условиях «Положения 19 февр. 1861». Отрезки у них в целом были значительно меньше, чем у помещичьих крестьян, хотя в отд. губерниях были достаточно велики (в Пермской — 33,7%, Петербургской — 23,3%). Обеспеченность землёй за исключением неск. губерний была значительно выше, чем по «Положению 19 февр. 1861». Законом 24.11.1866 началась реформа *государственных крестьян*. За ними сохранялись земли, находившиеся в их пользовании. По закону от 12.6.1886 гос. крестьяне переведены на выкуп.

К. р. 1861 вызвала отмену крепостного права на нац. окраинах Рос. империи: на Кавказе, в Закавказье, Бессарабии. Указ об его отмене в Тифлисской губ. издан 13.10.1864, в 1865 он с неск-рыми отступлениями распространялся на Кутаисскую губ., в 1866 — на Мегрелию. В 1870 произошло освобождение крестьян в Абхазии, в 1871 — в Сванетии. Условия этих реформ были более тяжёлыми и сохраняли в большей степени крепостнич. пережитки, чем условия по «Положению 19 февр. 1861»: вся земля оставалась за помещиками, выкуп не только полевого надела, но и усадьбы зависел от их воли. В Армении и Азербайджане К. р. была проведена в 1870–83 и носила не менее кабальный характер, чем в Грузии. В результате

реформы в Закавказье крестьяне потеряли много земель. Обязат. выкуп был введён только в 1912–13, к 1917 оставалось ещё много временнообязанных крестьян. Примерно на тех же условиях проведена отмена крепостного права у горских народов Кавказа. В Бессарабии осн. массу крестьян составляли юридически свободные царане. По «Положению 14 июля 1868» царане наделялись землёй в пост. пользование за повинности. Выкуп этой земли осуществлялся на основе «Положения о выкупе» 19 февр. 1861 с нек-рыми отступлениями.

Важным актом, повлиявшим на реализацию «Положения 19 февраля 1861», на осуществление конечных целей К. р., на становление нового агр. строя и решение зем. вопроса, стал закон 14.12.1893. Им отменялась ст. 165 «Положения о выкупе», т. е. право крестьян после выплаты выкупных платежей требовать выхода из общины с наделом, отведённым им в личную собственность. Закон принят на фоне начавшегося ослабления общинных связей (во всяком случае в нек-рых регионах) и мобилизации крест. земельной собственности (см. *Крестьянское частное землевладение*). Тенденция использования ст. 165 и выхода из общины стала очевидной. В перспективе ст. 165 открывала такую возможность для массы крестьян. Поскольку выкупные платежи были рассчитаны на 49 лет, постольку для крестьян, вышедших на выкуп сразу после провозглашения реформы, срок безусловного права выхода из общины наступал к 1910, для вышедших в последующие годы: к 1919 (в 1870 их было 45%), к 1929–30 (40% к 1881), к 1932 (для оставшихся 15%, вышедших из временнообязанного состояния после введения обязат. выкупа с 1883). К этим срокам община была обязана удовлетворить требования крестьян, пожелавших закрепить свою выкупленную наделную землю в личную собственность. Закон 1893 пресёк естеств. путь реализации «Положения 19 февраля 1861», к-рое вело к становлению мелкой крест. земельной собственности, что имело серьёзные последствия для развития не только агр. строя, но и гражд. общества.

По своему значению и последствиям К. р. 1861 фактически означала перестройку фундамента гос. власти и гос. системы. Воспринималась современниками и оценивалась историками как поворотный пункт рос. истории.

Лит.: Положение 19 февр. 1861 г. о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, ПСЗ-2, т. 36, отд. 1; Первое издание мат-лов Редакц. комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, ч. 1–18, СПб, 1859–60; [Хрущов Д. П.], Мат-лы для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование имп. Александра II, т. 1–3, Берлин, 1860–62; Скребицкий А., Крест. дело в царствование имп. Александра II, т. 1–4, Бонн-на-Рейне, 1862–68; Янсон Ю. Э., Опыт статистич. исследования о крест. наделах и платежах, 2 изд., СПб, 1881; Освобождение крестьян в царствование имп. Александра II. Хроника

деятельности Комиссии по крест. делу Н. П. Семенова, т. 1–3, СПб, 1889–92; Ходский Л. В., Земля и земледелец, т. 1–2, СПб, 1891; Иवानюков И., Падение крепостного права в России, 2 изд., СПб, 1903; Корнилов А. А., Крест. реформа, СПб, 1905; Лолицкий А., Выкупная операция, СПб, 1906; Жаншнев Г. А., Эпоха великих реформ, 10 изд., СПб, 1907; Великая реформа, т. 1–6, М., 1911; Журналы Секретного и Гл. к-тов по крест. делу, т. 1–2, П., 1915; Журналы и мемуары Общего собрания Гос. Совета по крест. делу, П., 1915; Отмена крепостного права. Доклады мин. внутр. дел о проведении крест. реформы. 1861–1862, М.–Л., 1950; Зайончковский П. А., Проведение в жизнь крест. реформы 1861 г., М., 1958; его же, Сов. историография реформы 1861 г., ВИ, 1961, № 2; его же, Отмена крепостного права в России, 3 изд., М., 1968; Литвак Б. Г., Сов. историография реформы 19 февр. 1861 г., ИСССР, 1960, № 6; его же, Рус. деревня в реформе 1861 г. Черноземный центр. 1861–1895, М., 1972; его же, Переворот 1861 г. в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива, М., 1991; Захарова Л. Г., Отеч. историография о подготовке крест. реформы 1861 г., ИСССР, 1976, № 4; её же, Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861, М., 1984; Дружинин Н. М., Рус. деревня на переломе, 1861–1880 гг., М., 1978; Горланов Л. Р., Крест. реформа 1863 г. в удельной деревне и ликвидация разряда удельных крестьян, в его кн.: Удельные крестьяне России, Смоленск, 1986; Рос. законодательство X–XX вв., т. 7. Док-ты крест. реформы, М., 1989; Великие реформы в России. 1856–1874, под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Д. Бушнелла, М., 1992; Отмена крепостного права в России. Указатель лит-ры (1856–1899), сост. Л. Г. Захарова, Л. Р. Горланов, А. Т. Топчий, Томск, 1993; Костюшко И. И., Агр. реформы в Австрии, Пруссии и России в период перехода от феодализма к капитализму. (Сравнит. очерк), М., 1994; Конец крепостничества в России. Док-ты, письма, мемуары, статьи, М., 1994; Бурдина О. Н., Крестьяне-дворянники в России, 1861–1907, М., 1996; Долбилов М. Д., Александр II и отмена крепостного права, ВИ, 1998, № 10.

П. А. Зайончковский, Л. Г. Захарова.

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1864 В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ реформа, в результате к-рой ликвидированы феод. отношения в Царстве Польском. Личная зависимость крестьян от помещиков упразднена в польских землях в 1807 до присоединения части Польши к России по решению Венского конгресса (1815). Однако сохранялась вотчинная власть помещиков над крестьянами; земля, находившаяся в пользовании крестьян, являлась собственностью помещиков, крестьяне были обязаны отбывать барщину или платить чинш (оброк). Опасаясь волнений крестьян, имп. Николай I указом от 26.5(7.6).1846 запретил помещикам присоединять к своим фольваркам крест. х-ва с наделом св. 3 моргов (морг равен 0,56 га). Указом имп. Александра II от 4(16).5.1861 барщина заменена ден. окупом (оброком), Положением от 5(17).6.1862 предусматривался обязательный перевод крестьян на оброк (очиншевание) с правом выкупа земли при согласии помещика.

В ходе Польского восстания 1863–64 Центр. жур. к-т повстанцев двумя де-

кретами от 22.1.1863 (по новому стилю) предоставил крестьянам в собственность земли, находившиеся в их пользовании, с условием уплаты гос. податей, обещал соответств. вознаграждение помещикам за эти земли, а также наделение безземельных участников восстания землёй в размере не менее 3 моргов. Рос. пр-во, стремясь привлечь крестьян на свою сторону и противопоставить их восставшей шляхте, решило провести реформу, к-рая в большей степени по сравнению с декретами повстанч. властей учитывала бы интересы крестьян.

По поручению имп. Александра II П. А. Милютин и его сотрудники, бывав в Царстве Польском, подготовили проект реформы. Он был рассмотрен в Особом к-те и после внесения нек-рых поправок одобрен императором. Осн. положения реформы опубл. в указах от 19.2(23).1864 «Об устройстве крестьян», «О ликвидационной комиссии», «Об устройстве сельских гмин» и «О порядке введения в действие новых о крестьянах постановлений». В отличие от *крестьянской реформы 1861*, сохранявшей остатки крепостничества (обязат. отношения крестьян к помещику, отрезки от крест. наделов, высокие выкупные платежи и т. п.), реформа в Царстве Польском была более радикальной и благоприятной для крестьян. С обнаружением указов крестьяне в частных, майоратных, институтских и казённых имениях, пользовавшиеся землёй, становились (за нек-рыми изъятиями) полными собственниками этой земли, жилых и хоз. построек, усадебного инвентаря независимо от размера зем. участка, категории крестьян, основания, на к-ром они пользовались землёй, вида повинностей, к-рые отбывали в пользу помещика. В собственность крестьян переходили также земли их общего пользования (выгоны для скота и т. п.), обществ. постройки (сборные избы, школы и т. п.), а кроме того, земли, подходившие под действие Указа 1846, если к 1864 они находились впусе (никем не использовались) или без обмена были присоединены к фольваркам (равноценный обмен крест. и помещичьих земель допускался законодательством). Крестьянам возвращались и земли, незаконно обмененные после 1846, напр. земли разного качества или неравной площади. Указом от 28.10(9.11).1866 вотчинные отношения упразднены в городах, действие указов 1864 распространено на мешан-земледельцев.

В результате реформы 694 тыс. крестьян стали собственниками 8,7 млн. моргов земли, из них 30% имели усадьбы до 3 моргов, 40% – от 3 до 15 моргов. В ср. надел составлял 12 моргов, в отд. губерниях – от 8 моргов (Келецкая) до 20 моргов (Сувакская). Крестьянин мог отдать внаём, заложить или продать свою усадьбу, но «в видах предупреждения расстройств в хозяйственном быту крестьян» дом и усадебные постройки нельзя было заложить или

отчуждать без земли; брать в залог или приобретать указные усадьбы разрешалось только крестьянам. Усадьбу нельзя было делить на участки менее 6 моргов. Крест. землевладение приобрело характер сословной поземельной собственности.

Право охоты на крест. землях предоставлялось сел. обществу, как и право пропинации (произ-ва и продажи водки), однако доходы от последней обращались на вознаграждение помещиков. За крестьянами сохранялось право пользоваться угодьями (сервитуты), т. е. право на получение строит. материала и дров из помещичьего леса, на сбор в нём сушкия, валежника и др., право пасти скот в лесу и на землях помещиков. Незаконно упразднённые после 1846 сервитуты восстанавливались полностью. К янв. 1868 восстановлены пастищные сервитуты для 247 тыс. дымов (дворов), лесные – для 224 тыс. дымов. Сервитуты действовали в 15 458 населённых пунктах, ими пользовались 325,8 тыс. крест. х-в. Отмена сервитутов производилась по добровольному соглашению сторон.

С 3(15).4.1864 крестьяне освобождались от всех повинностей (ден. окупа, хлебного оброка, чинша, остатков барщины и пр.) в пользу помещика. Упразднялись также др. обязанности и ограничения, вытекавшие из прежних отношений к земле и помещику. Крестьяне, в чью собственность перешли земли, освобождались от всяких обязанностей по отношению к третьей стороне (банкам, где была заложена земля помещика, учредителям опеки и пр.).

Помещики за отменённые повинности крестьян получали вознаграждение из казны. При этом сумма ден. окупа или стоимость барщины уменьшалась на $\frac{1}{3}$, сумма чинша – на $\frac{1}{4}$, остаток подлежал выплате помещику, если он не превышал установленного высш. размера поземельной платы (0,9 – 1,2 руб. с морга), т. е. рассчитанного дохода с земли. В случае превышения действительного дохода, получаемого помещиком с земли, над стоимостью крест. повинностей высш. размер поземельной платы понижался, но не более чем на 40%. В ср. вознаграждение помещиков составляло 0,64 руб. с морга в год, с учётом капитализации из 6% годовых – 10,76 руб., в отд. уездах колебалось от 7 руб. (Кальварийский) до 17,79 руб. (Ловичский), в селениях – от 5 руб. до 25 руб. К 1(13).2.1870 общая сумма вознаграждения помещикам определялась в размере 64,2 млн. руб. Оно выдавалось т. н. ликвидационными листами по нарицательной стоимости, приносившими ежегодно 4% дохода и погашавшимися посредством тиража в течение 42 лет. Потери мелкопоместных владельцев, имевших до 60 моргов земли, компенсировались единовремен. пособием (общая сумма 58,7 тыс. руб.), а майоратных владельцев – прирезкой казённой земли или снижением налога с помещиков.

Расходы по проведению реформы покрывались гл. обр. за счёт особого поземельного налога с крестьян, а также доходов от пропинации на крест. землях, части дворянского поземельного налога (с помещиков), прибавки к дворянскому подымному сбору (с помещичьих х-в), увеличения подымной подати в городах и продажи казённого имущества. Для одних крестьян поземельный налог (в ср. 22,5 коп. с морга в год) устанавливался в размере $\frac{2}{3}$ прежнего чинша или канона (вид оброчной платы), для других – в размере общей суммы подымной подати, шарваркового (дорожного) сбора и контингенса ливерункового (один из видов налогов). Если поземельный налог превышал прежние повинности крестьян, то он понижался до их размера. Платежи крестьян составляли 58,6%, помещиков – 33,1% (ок. 10 коп. с морга земли), гор. жителей – 8,3% окладных податей. В 1906 выплата вознаграждения помещикам была закончена, но взимание поземельного налога продолжалось.

С упразднением вотчинной власти вводилось новое гминное и сел. управление. Гмина являлась сословной единицей адм.-терр. деления и местного самоуправления. Её делами ведала гминный сход (состоял из домохозяев, владевших на правах личной собственности не менее чем 3 моргами земли), избираемые им войт и лавники, а также солтыс, избиравшийся на сел. сходе; все они утверждались в должности уездным начальником. К компетенции гминного схода относились выборы должностных лиц, хоз. и обществ. дела, раскладка сборов и повинностей и др. Войт следил за порядком в гмине, мог за мало-важные проступки налагать штраф до 1 руб. серебром и назначать провинившегося на обществ. работы до двух дней. Гминный суд в составе войта и лавников рассматривал тяжбы между лицами при иске до 30 руб. (с 1865 до 100 руб.), имел право за мало-важные проступки подвергать провинившегося штрафу до 3 руб. (с 1865 до 10 руб.).

Сел. общество, состоявшее из совершеннолетних домохозяев, являлось сословной крест. единицей самоуправления. Оно ведало землями общего пользования, распоряжалось обществ. постройками, школой, богадельней и решало др. общие вопросы. Помощником войта в сел. обществе был солтыс. Местное самоуправление фактически являлось низшим звеном гос. адм., полицейской и суд. власти.

Лит.: Костюшко И. И., Крестьянская реформа 1864 г. в Царстве Польском, М., 1962.

И. И. Костюшко.

КРЕСТЬЯНСКИЕ БРАТСТВА ПАРТИИ ЭСЁРОВ, нелегальные крест. организации *социалистов-революционеров партии*. Возникли в кон. 90-х гг. 19 в. Первое братство – «Об-во братолобия» создано крестьянином П. Д. Щербининым в 1897 в с. Павлодар Борисоглебского у. Тамбовской губ. Переработанный В. М. Черновым устав этого об-ва, переименованного в «Братство для за-

щиты нар. прав», опубл. в 1899 в Женеве *Союзом русских социалистов-революционеров*. В нач. 1900-х гг. К. б. действовали в Саратовской, Самарской, Воронежской, Пензенской, Тамбовской губерниях. Состояли преим. из жителей одной деревни. Первонач. создавались без непосредственного участия парт. функционеров, однако сама идея братств активно использовалась эсерами в работе среди крестьян. Манифест *Крестьянского союза партии эсеров* (1902) объявил создание тайных кружков и братств «первым делом» крестьян. В период Рев-ции 1905–07 по инициативе социалистов-революционеров братства были созданы более чем в 30 губерниях Европ. части России. В сер. 1905 в Пензенской губ. действовало 60 К. б.; в авг. 1906 в Воронежской губ. – 75, в кон. 1906 – 1700, во 2-й пол. 1907 – св. 10 000 крест. братств; в Вятской губ. в кон. 1907 – 22 братства, в янв. 1908 – 118 братств; в Костромской губ. в июне 1907 – ок. 30 братств. ЦК партии издал брошюру «Как устраивать сел. братства социалистов-революционеров» и Устав братства, были изданы уставы крест. братств нек-рых губ. к-тов партии эсеров. Братства создавались «с целью объединения живущих собств. трудом, сознательных крестьян в деревне для борьбы за полное освобождение всех трудящихся от гнёта сильных и богатых», за переход «земли в общенар. достояние для уравнит. пользования всех желающих обрабатывать её своим трудом». Нек-рые братства выдвигали требования установления «в России нар. правления без царя». Братства распространяли агитационно-пропагандистскую лит-ру, проводили беседы, собрания крестьян, участвовали в решении общинных дел, боролись за избрание своих членов старостами, старшинами, судьями, посылали делегатов на крест. съезды. В качестве гл. способов борьбы уставы братств предусматривали устр-во крест. забастовок, отказ от уплаты пошлин, платежей, от покупки и аренды земли и т. п. Руководителями органов братства были общие собрания жителей деревни, села, к-рые избирали правления. Братства существовали на членские взносы и добровольные пожертвования. В обстановке спада рев. активности крестьянства на общепарт. конференции 1908 нек-рые представители губ. к-тов партии эсеров выступили против дальнейшей работы в К. б., к-рые, по их мнению, перестали отвечать задачам партии. В 1909 5-й Совет партии эсеров рекомендовал более внимательно проводить «приём членов в сел. парт. первичные ячейки» (крест. братства) для того, чтобы «эти братства строго подобранным личным составом привлекались к более активному участию в общепарт. жизни». Перед братствами была поставлена задача бороться против агр. политики пр-ва, за лучшие условия аренды земель и продажи рабочей силы, за усовершенствование общественной жизни, развитие кооперации,

против помещиков, кулачества, ростовщичества и т.п. После 1907 кол-во братств резко сократилось. В 1908–09 прошёл ряд суд. процессов над членами К.б. (в частности, в Воронежской губ.). В связи с репрессиями и необходимостью усиления конспирации было решено преобразовать братства в более узкие парт. орг-ции и к 1910 они прекратили своё существование.

Лит.: Братство для защиты нар. прав. Устав «Братства для защиты нар. прав». Письмо ко всему рус. крестьянству, Женева, 1899; Примерные уставы крест. орг-ций, [б.м.], 1907; Как устраивать сел. братства социалистов-революционеров, К., 1908; Спиридонович А.И., Партия социалистов-революционеров и ее предшественники, 2 изд., П., 1918; Чернов В.М., Записки социалиста-революционера, Берлин – П. – М., 1922; его же, Перед бурей, М., 1993; Гинев В.Н., Борьба за крестьянство и кризис рус. неонародничества, 1902–1914 гг., Л., 1983; Леонов М.И., Эсеры в 1905–1907 гг., Самара, 1992.

В. А. Мишвецова.

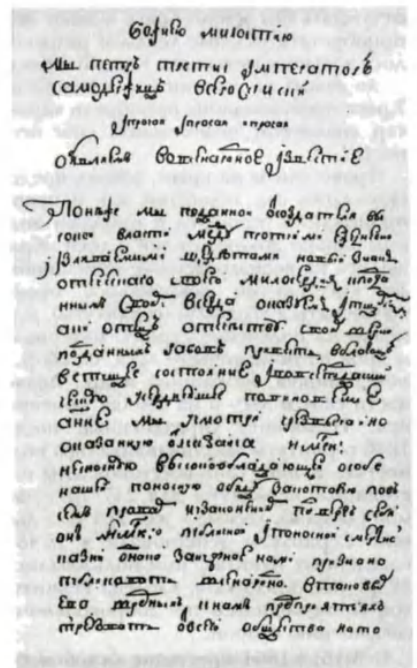
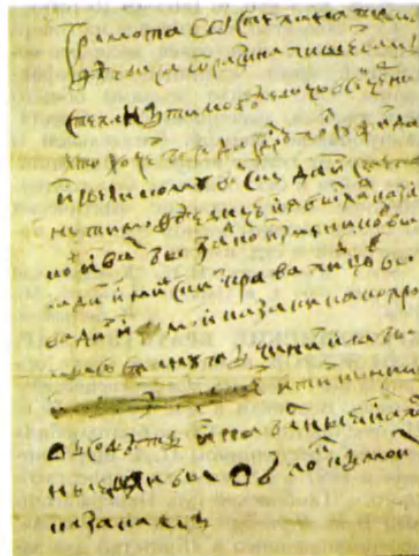
КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЙНЫ, утвердившиеся в сов. ист. лит-ре с 1920-х гг. название массовых движений 17–18 вв., в к-рых участвовали представители разл. слоёв населения (крестьяне, холопы, посадские люди, казаки, служилые люди по прибору и др.).

Термин «К. в.» получил распространение в России начиная с 1860-х гг. после выхода на рус. яз. работы нем. историка В. Циммермана «История крест. войны в Германии». Применительно к событиям рос. истории впервые употреблён под влиянием работы Ф. Энгельса «Крестьянская война в Германии» (1850) Г.В. Плехановым, к-рый рассматривал восстания под предводительством С.Т. Разина и Е.И. Пугачёва как борьбу крестьян против усиления крепостной зависимости («Наши разногласия», 1885; «Чернышевский и его время», 1894). После Окт. рев-ции 1917 М.Н. Покровский предпринял попытку связать массовые нар. выступления прошлого и современные ему события, определив восстания под предводительством И.И. Болотникова, Разина и Пугачёва как «крест. рев-ции», вызванные развитием торг. капитала («Рус. история в самом сжатом очерке», ч. 1–2, 1920). Однако уже в 1-й пол. 1920-х гг. исследователи вернулись к термину «К. в.» (М.Я. Феноменов в 1923, С.М. Дубровский в 1925 и др.), сопоставляя аналогичные явления в ср.-век. Германии, Англии, Франции и России (см. напр., «Крест. войны. Сб. статей, посвященный великим крест. войнам», М., 1925). В 1930–1940-х гг. сов. историки рассматривали массовые нар. выступления 17–18 вв., исходя из высказываний И.В. Сталина («Беседа с нем. писателем Эмилем Людвигом 13 дек. 1931 г.», 1932). Его оценка движений под предводительством Болотникова, Разина и Пугачёва нашла отражение в работах С.Г. Томсинского, Н.Н. Фирсова, Б.Н. Тихомирова и др. По мнению И.И. Смирнова, работа к-рого «Восстание Болотникова (1606–1607 гг.)» (Л., 1949) во многом опреде-

лила направление дальнейших исследований, К. в. нач. 17 в. вызвана юрид. оформлением в общегос. масштабе в кон. 16 – нач. 17 вв. *крепостного права* и явилась проявлением классовой борьбы крестьян против феодалов с целью ликвидации феодал. отношений, а осн. движущую силу восстания составляли крепостные крестьяне и холопы, выступавшие под лозунгом утверждения на престоле «добраго царя». Широкому обсуждению в печати проблема К. в. подверглась во 2-й пол. 50-х – 1-й пол. 60-х гг., была предпринята попытка отойти от упрощённого понимания К. в. как классовой борьбы крестьян против феодалов. Исходя из марксистского тезиса о гражд. войне как наивысшем проявлении классовой борьбы, В.И. Лебедев в 1954 предложил считать К. в. гражд. войнами, в 1958 эту идею поддержал А.А. Зимин. В результате нескольких дискуссий (1958–61, 1963–65) было выработано более широкое определение К. в., обозначены предпосылки, движущие силы, особенности и ист. значение К. в. 17–18 вв. Острую полемику вызвал тезис о расшатывании крест. войнами феодал. строя, однако большинство исследователей согласилось с пониманием К. в. как гражд. войны угнетённых классов и сословий города и деревни против класса феодалов и феодал.-крепостнич. гос-ва, вызванной резким обострением классовых противоречий в результате ухудшения экон., социального и юрид. положения нар. масс. По мнению историков, К. в. характеризуются относит. сплочённостью восставших, наличием общих лозунгов и единого центра движения (В.И. Буганов, В.В. Мавродин, В.Д. Назаров, А.А. Преображенский и др.).

В истории России сов. историки выделяли четыре К. в., каждая из к-рых рассматривалась как новый, более силь-

«Прелестное письмо» С. Т. Разина к народу. Сентябрь 1670.

Манифест Е. И. Пугачёва.

ный удар «по феодал.-крепостнич. системе и в перспективе приближала её к гибели» (Л.В. Черепнин).

Понятие «Крестьянская война нач. 17 в.» – объединяло все массовые выступления периода «смуты» (Хлопка восстание 1603, Илейки Муромца восстание 1605–07 и др.), кульминацией к-рых являлось Болотниково восстание 1606–07. А.Л. Станиславский трактует эти события как гражд. войну нач. 17 в.

«Крестьянская война под предводительством С.Т. Разина 1670–71» была вызвана усилением феодал.-крепостнич. гнёта в центр. России и распространением крепостнич. порядков на юж. и юго-вост. р-ны страны (см. Разина восстание 1670–71).

Понятие «Крестьянская война под предводительством К.А. Булавина 1707–09» введено в 1960-х гг. для обозначения восстания Булавина, к-рое рассматривалось как реакция нар. масс на оформление абсолютизма и распространение крепостного права вширь (см. Булавин К.А.).

«Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачёва 1773–75» связывалась историками с периодом наивысш. развития крепостного права; отмечались большой размах движения, высокая организованность повстанч. войска, а также активное участие в нём нерус. народностей (см. Пугачёва восстание 1773–75).

В сер. 1980-х гг. в связи с началом критич. осмысления марксистской методологии изучения истории ряд исследователей (Р.Г. Скрынников, Н.И. Павленко и др.) высказали мнение о непра-

вомерности определения массовых движений нач. 17 в. и восстания под предводительством Булавина как крестьянских. Использование термина «К. в.» в отношении восстаний Разина и Пугачёва не вызвало возражений, однако подверглось сомнению тезис об их антифеод. характере. В работах П. Г. Рындынского, М. А. Рахматуллина, Б. Г. Литвака и др. отмечалась необходимость поиска новых подходов к изучению массовых нар. движений 17–18 вв.

Лит.: Сочетание по истории крест. войн, в кн.: Ист. сб., т. 1, Л., 1934; Лебедев В. И., К вопросу о характере крест. движений в России XVII–XVIII вв., ВИ, 1954, № 6; Зимин А. А., Нек-рые вопросы истории крест. войны в России в нач. XVII в., ВИ, 1958, № 3; Панеях В. М., Науч. сессия по истории крест. войн в России, ВИ, 1964, № 9; Волков Л. В., Проблемы истории крест. войн в России в сов. ист. науке 1917–1934 гг., ТрМГИИ, 1965, т. 22; Шапиро А. А., Об ист. роли крест. войн XVII–XVIII вв. в России, ИСССР, 1965, № 5; Смирнов И. И., Маньков А. Г., Подъяпольская Е. П., Мавродин В. В., Крест. войны в России XVII–XVIII вв., М.–Л., 1966; Мавродин В. В., Сов. историография крест. войн в России, в сб.: Сов. историография классовой борьбы и рев. движения в России, ч. 1, Л., 1967; его же, Ист. значение крест. войн в России, в сб.: Методол. вопросы обществ. наук, [в. 1], Л., 1968; Пронштейн А. П., Об идеологии восставших во время крест. войн в России XVII–XVIII вв., в сб.: Актуальные проблемы науки, Ростов н/Д., 1967; его же, Решенные и нерешенные вопросы истории крест. войн в России, ВИ, 1967, № 7; Назаров В. Д., О нек-рых вопросах ленинской теории классовой борьбы рус. крестьянства в эпоху позднего феодализма, в сб.: Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма, М., 1970; его же, О нек-рых особенностях крест. войн нач. XVII в. в России, в сб.: Феодальная Россия во всемирно-ист. процессе, М., 1972; Крест. войны в России XVII–XVIII вв.: проблемы, поиски, решения, М., 1974 (биб.); Буганов В. И., Об идеологии участников крест. войн в России, ВИ, 1974, № 1; его же, Крест. войны в России XVII–XVIII вв., М., 1976; его же, Итоги и задачи изучения крест. войн в России, в сб.: Народы в Крест.

войне 1773–1775 гг., Уфа, 1977; Милов Л. В., Классовая борьба крепостного крестьянства России в XVII–XVIII вв., ВИ, 1981, № 3; Черепнин Л. В., Крест. войны в России периода феодализма, в его кн.: Вопросы методологии ист. исследования. Теоретич. проблемы истории феодализма, М., 1981; Янель З. К., Феномен стихийности и повстанч. организация массовых движений феод. крестьянства России, ИСССР, 1982, № 5; Пронштейн А. П., Мининков Н. А., Крест. войны в России XVII–XVIII вв. и донское казачество, Ростов н/Д., 1983; Рындынский П. Г., Идеальная сторона крест. движений 1770–1850-х гг. и методы ее изучения, ВИ, 1983, № 5; Индова Е. И., Преображенский А. А., Итоги и задачи изучения классовой борьбы рус. крестьянства в период позднего феодализма, в сб.: Проблемы социально-экон. истории феод. России, М., 1984; Павленко Н. И., К вопросу о роли донского казачества в крест. войнах, в сб.: Социально-экон. развитие России. Сб. статей к 100-летию со дня рождения Н. М. Дружинина, М., 1986; Мининков Н. А., О роли донского казачества в крест. войнах, в сб.: Общество, сознание, книжность, лит-ра периода феодализма, Новосибир., 1990; Соловьев В. М., Актуальные вопросы изучения нар. движений, ИСССР, 1991, № 3.

КРЕСТЬЯНСКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ, принятое в ист. лит-ре название органов рев. крест. самоуправления, создававшихся в период *Революции 1905–07*. Первые К. р. к. возникли в янв. – февр. 1905 в Кутаисской губ. в ходе массовых крест. вооруж. выступлений. Прообраз К. р. к. – крест. к-ты, созданные в мае 1902 в ходе крест. волнений в Озургетском у. Кутаисской губ. В период наивысш. подъема рев-ции (осень–зима 1905) они создавались практически во всех р-нах массового крест. движения: на Украине (Херсонская, Екатеринославская, Харьковская, Черниговская губернии), в Поволжье (Самарская, Казанская, Симбирская, Саратовская, Астраханская, Нижегородская губернии), в Центр. р-не (Моск., Тульская, Курская, Смоленская губернии), в Области войска Донского,

в губерниях Прибалтики (Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Виленская и Ковенская губернии), в Витебской и Могилевской губерниях, а также на Сев. Кавказе и в Закавказье (гл. обр. в Кутаисской губ.). Наибольшее число К. р. к. действовало в Курляндской и Лифляндской губерниях – св. 430, в Эстляндской губернии – 50, в Виленской и Ковенской губерниях – 125, в губерниях Закавказья – св. 50; сводные данные о К. р. к. в великорос., укр. и белорус. губерниях отсутствуют.

В большинстве случаев К. р. к. возникали стихийно, по почину самих крестьян и оформлялись посредством прямого голосования при перевыборах сел. и волостных органов управления, иногда инициаторами создания К. р. к. выступали представители рев. партий (эсеры или социал-демократы). К-ты разрабатывали «уставы» и «приговоры», в к-рых формулировали свои цели и задачи, а также определяли практич. способы борьбы крестьян за землю. Действуя как органы рев. власти, К. р. к. решали местные адм.-хоз. вопросы, создавали сел. школы, формировали отряды милиции для поддержания порядка и вооруж. отряды для борьбы с помещиками и карателями. Под руководством и по инициативе К. р. к. крестьяне отказывались от поставки новобранцев в армию, от уплаты налогов и аренды за землю, громили имения, захватывали землю и имущество помещиков; в ряде случаев к-там удавалось внести элементы организации в стихийные крест. выступления и возглавить вооруж. борьбу. Особенно велика была роль К. р. к. во время вооруж. восстаний в Кутаисской, Курляндской и Лифляндской губерниях, в ряде мест при участии и под руководством к-тов были созданы самоуправляющиеся крест. «республики» (см. *Гурийская республика*», *Мартовская республика*»), в ряде случаев К. р. к. именовались советами (см. *Новинский совет крестьянских депутатов*).

Руководители рев. орг-ций рассматривали К. р. к. как важнейшую форму организации и сплочения крестьянства, пытались контролировать их деятельность и использовать для пропаганды своих идей в крест. среде. Эсеры стремились воздействовать на К. р. к. через местные орг-ции Всерос. *крестьянского союза*. В Саратовской, Казанской и ряде др. губерний социал-демократы и эсеры, действуя в рамках «левого блока», заключали врем. боевые соглашения и совместно работали в К. р. к. В нояб. 1905 К. р. к. села Николаевский Городок, где социал-демократы и эсеры действовали совместно, поднял вооруж. восстания в Саратовском и Аткарском уездах Саратовской губ.

В кон. 1905 – нач. 1906 К. р. к. почти повсеместно разгромлены карательными отрядами. В период нового подъема крест. движения (весна–лето 1906) К. р. к. возродились, но к концу года прекратили существование.

«Суд Пугачёва». Художник В. Г. Перов. 1875.

Публ.: Рев-ция 1905–1907 гг. в России. Докты и мат-лы. Высший подъем рев-ции. Вооруж. восстания, ч. 1–3, М., 1955; то же. Второй период рев-ции, ч. 1–3, М., 1959–63. Лит.: Шестаков А. В., Крестьянство в рев-ции 1905 г., М. – Л., 1930; Рев-ция 1905–1907 гг. в нац. р-нах России. Сб. ст., 2 изд., М., 1955; Сенчакова А. Т., Крест. движение в рев-ции 1905–1907 гг., М., 1989.

О. А. Исхакова.

КРЕСТЬЯНСКИЙ БАНК, Крестьянский поземельный банк, гос. кредитное учреждение, выдававшее долгосрочные ссуды гл. обр. крестьянам на покупку частновладельч., прежде всего дворянских, земель. Учрежден в 1882. Действия К. б. распространялись на всю страну (на губернии Царства Польского с 1888), за исключением Остзейского края: к 1890 банк имел отделения в 41 губ., к 1915 – в 68. Находился в ведении Мин-ва финансов. Возглавлялся управляющим и советом (назначались мин. финансов), отделениями руководили управляющие (назначались мин. финансов), члены по назначению губернатора и 2 чл., выбираемые местным губ. земским собранием или губ. присутствием по крест. делам. Средства на произ-во ссуд К. б. получал путём выпуска 5,5%-ных закладных листов с номиналом 100, 500 и 1 тыс. руб. (были обеспечены землёй, принятой банком в залог) и за счёт правительств. субсидий. К. б. выдавал ссуды в размере 80–90% стоимости покупаемой земли на срок от 13 лет до 51 года 9 мес индивидуальным покупателям (в 1883–1915 св. 312 тыс. чел. приобрели св. 4,2 млн. дес.), крест. т-вам (св. 75 тыс.; 10,3 млн. дес.), крест. об-вам (св. 10,2 тыс.; 3,1 млн. дес.); всего ссудами К. б. воспользовалось св. 1 млн. крест. дворов. По ссудам К. б. взимал от 7,5% до 8,5% годовых. К. б. способствовал росту зем. цен (49 руб. за 1 дес. в 1896, 111 руб. в 1905, 136 руб. к 1914). В 1895 К. б. получил право покупать земли у помещиков (до 1905 приобрёл ок. 1 млн. дес.). В Рев-цию 1905–07 К. б. препятствовал падению цен на землю, скупив у помещиков 2,7 млн. дес. (по 107 руб. за дес.). За 1906–16 К. б. было куплено св. 4,6 млн. дес. (на сумму ок. 500 млн. руб.), из к-рых в эти же годы продано 3,8 млн. дес. В годы *стольницкой аграрной реформы* К. б. было продано крестьянам, выходящим на отруб, – 54,6% земли, крестьянам, выходящим на хутора, – 23,4%, сел. об-вам – 17%, прочим – 5%. Высокие платежи по процентам вели к росту недоимочности заёмщиков (с 9 млн. руб. в 1910 до 18 млн. в 1913 и 45 млн. в 1915). За невзнос платежей в 1883–95 было отобрано 0,2 млн. дес. земли, в 1906–15 – 0,6 млн. дес. Крестьяне всё реже обращались за ссудами в К. б. (в 1910 – 134 тыс. чел., в 1914 – 64 тыс. чел.). Из всего запаса К. б. к 1917 продан 61% земли. Декретом СНК от 25 нояб. (8 дек.) 1917 К. б. упразднён.

Лит.: Отчеты Крест. позем. банка за 1883–1915 гг., СПб – П., 1884–1916; Обзор деятельности Крест. позем. банка за 1883–1904 гг., СПб, 1906; Обзор деятельности Крест. позем. банка с 3 нояб. 1905 г. по

Крестьянский банк в г. Каменец-Подольск.

1 янв. 1907 г., СПб, 1907; Зака А. Н., Крест. позем. банк (1883–1910), М., 1911; Батуринский Д. А., Агр. политика царского пр-ва и Крест. позем. банк, М., 1925; Довин В., Крест. позем. банк (1883–1895), М., 1959; Соболев И. Г., Крест. позем. банк и борьба с «нем. засильем» в агр. сфере (1915–1917 гг.), «Вестник С.-Петерб. ун-та». Сер. 2. История. языкознание. литературоведение, 1992, в. 3; Проскурякова Н. А., Крест. позем. банк (1883–1916 гг.), ОИ, 1998, № 3.

Н. Б. Селунская.

«КРЕСТЬЯНСКИЙ ДЕПУТАТ», ежедневная обществ.-полит. газета, орган *Трудовой группы* 1-й Гос. думы. Выходила с 25 июня по 6 июля 1906 в Петербурге вместо газ. «Трудовая Россия». Всего вышло 10 номеров. Печаталась в Петерб. типографии Т-ва печатного и издат. дела «Труд». Издавалась на средства, полученные от членских взносов трудящихся, и частные пожертвования. Редактор – деп. 1-й Гос. думы А. Е. Тесля; члены редакции: депутаты-трудящиеся С. И. Бондарев, И. Д. Бычков, Я. Е. Дитч, П. В. Кальянов, Д. С. Куликов, И. П. Куриленко, И. Е. Лаврентьев, К. В. Лавровский, А. П. Маслов, М. А. Меркулов, Ф. М. Онипко и др. Газета знакомила читателей с работой Гос. думы и деятельностью фракции трудящихся; публиковала мат-лы о рабочем, крест. и профсоюзном движении, наказы крестьян и письма избирателей, отчеты о заседаниях фракции и Гос. думы в целом, в т. ч. посвященные обсуждению агр. законодательства. В газете опубликованы выдержки из проекта Положения о выборах в земства и зем. к-ты, подготовленные Трудовой группой, результаты независимого расследования обстоятельств евр. погрома в Белостоке. Редакция выступила инициатором создания местных отделов Трудовой группы для связи депутатов-трудящихся с избирателями. Выпуск газеты приостановлен полицией и затем запрещён приговором Петерб. суд. палаты.

О. А. Исхакова.

КРЕСТЬЯНСКИЙ СОЮЗ Всероссийский (ВКС), массовая обществ.-полит. организация, решение об образовании союза принято 5.5.1905 в Москве на съезде крестьян, созданном по инициативе Моск. об-ва сел. х-ва (присутствовало ок. 50 чел. от уездов Моск. губ.). Съезд избрал оргбюро (С. В. Курнин, В. Ф. Краснов, А. Ф. Стааль, А. В. Тесленко). После съезда в Моск., Курской, Тульской, Саратовской губерниях, на Украине, в Белоруссии и др. регионах крестьяне начали составлять приговоры о создании местных отделений союза. На учредит. съезде ВКС (31.7.–1.8.1905, Москва) присутствовало св. 100 крестьян из 22 губ., 25 земских служащих и гласных, а также представители от социал-демократич. партий – эсер И. И. Фундаминский (Бунаков) и большевик А. В. Шестаков. Съезд избрал Гл. к-т ВКС (Курнин, С. П. и Вас. П. Мазуренко, Краснов, Ф. П. Медведев, А. Овчаренко, Хомутов, Г. И. Шапошников, в нояб. 1905 в него кооптирован А. П. Щербак) и Бюро содействия К. с. при Гл. к-те (В. Г. Богораз, С. М. Блеклов, А. П. Левицкий, Стааль, Тесленко, А. С. Белевский, в нояб. кооптированы В. И. Анисимов, А. И. Перес, И. А. Цодиков). Были приняты осн. положения программы союза и принципы его орг. строения. Высшим органом ВКС признавался съезд, учреждались губ., уездные, волостные и сел. к-ты. В принятой полит. платформе съезд выразил недоверие пр-ву и выступил за созыв Учредит. собрания. Вопрос о форме гос. устройства России остался открытым (предположение Шестакова включить в полит. платформу требование установления демокр. респ. не было поддержано). Агр. программа ВКС предусматривала ликвидацию частной собственности на землю и безвозмездную передачу всех казенных, удельных и монастырских земель в распоряжение кре-

стьянства, помещики должны были получить частичную компенсацию за свои земли (размеры компенсации и способы распоряжения землей определялись местными зем. к-тами). Программа союза требовала: введения всеобщего нач. бесплатного образования; реорганизации системы выборных органов местного самоуправления с ограничением их компетенции вопросами адм.-хоз. и культурной жизни; самоуправления областей и нац. р-нов с изданием местных законов в пределах, установленных Учредит. собранием. Съезд признал возможным как легальной, так и конспиративной деятельности орг-ции, членам союза предоставлялось право «распространять свои взгляды и осуществлять свои требования всеми возможными способами, не стесняясь противодействия земских начальников и др. начальства», в то же время «настоячиво» советовалось «пользоваться своим правом составлять обществ. приговоры на сел. и волостных сходах и частных собраниях об усовершенствовании гос. благоустройства и улучшении нар. благосостояния». Делегаты высказались за бойкот законодательств. Думы. Тем не менее после опубликования Манифеста 6.8.1905 о созыве «Бульгинской думы» Гл. к-т ВКС издал воззвание «Ко всем крестьянам рус. гос-ва», в к-ром призывал их принять участие в выборах. 2-й съезд ВКС (6–10.11.1905, Москва) прошёл легально, на нём присутствовало 187 делег. от 75 уездов 26 губерний России (в т. ч. 145 крестьян, из них 10 эсеров и 5 с.-д.), участвовали офиц. представители от партий социалистов-революционеров и социал-демократов. На съезде рассматривались вопросы тактики союза. Принятые резолюции призывали крестьян отказываться от покупки и аренды помещичьей земли, не вступать ни в какие сделки и соглашения с помещиками, начать всеобщую агр. забастовку. Выдвигались требования немедленной отмены всех исключит. законов, судов и полномочий, отзыва ген.-губернаторов из губерний, охваченных крест. волнениями, полит. амнистии. В резолюции о местном самоуправлении делегаты призывали крестьян бойкотировать земских начальников, выбирать вместо них новых должностных лиц. Съезд постановил, что в случае преследования членов ВКС властями, союз выступит с призывом к крестьянам не платить податей и не поставлять рекрутов, закрывать винные лавки, изымать вклады из сберегат. касс и банков. Во всех принятых съездом док-тах указывалось на необходимость организации действий совм. с рабочими, в частности с ж.-д., с целью воспрепятствовать доставке карательных отрядов в р-ны, охваченные крест. волнениями. Было принято решение о бойкоте выборов в 1-ю Гос. думу.

Летом–осенью 1905 числ. ВКС быстро росла, в губерниях Европ. России создано не менее 359 сел. и 111 волостных орг-ций ВКС, в к-рых насчи-

тывалось ок. 200 тыс. членов. Большинство низовых (сел. и волостных) орг-ций возникло в р-нах массового крест. движения – в Поволжье, на Украине, в Центр. губерниях, около 70% из них создано по приговорам и постановлениям волостных и сел. сходов и собраний. Обл. бюро союза действовали в Петербурге (Сев. обл. бюро содействия Крест. союзу), Киеве (Киевское обл. бюро или Укр. к-т), Белоруссии (Белорус. крест. союз), Саратове (Обл. Юго-Вост. бюро); существовали Владимирский, Воронежский, Вятский, Казанский, Киевский, Нижегородский, Орловский, Полтавский, Самарский, Саратовский, Таврический, Ярославский губ. к-ты, Воронежское, Екатеринославское, Моск., Орловское, Псковское, Смоленское, Тульское губ. бюро. Они создавали местные орг-ции союза, созывали обл. и губ. крест. съезды, издавали лит-ру с изложением программы и тактики ВКС. В окт.–дек. 1905 состоялись Воронежский, Вятский, Екатеринославский, Казанский и др. губ. съезды, в дек. 1905 – Сев. обл. съезд союза, Екатеринославский и Саратовский съезды призывали крестьян к вооруж. восстанию. В окт. – нояб. 1905 в 18 губ. возникли уездные орг-ции ВКС, к-рые созывали крест. митинги, распространяли пропагандистскую лит-ру, организовывали сел. и волостные к-ты союза, проводили уездные крест. съезды. Подавляющее большинство членов ВКС составляли крестьяне, в орг-ции союза входили также представители сел. интеллигенции и земского «третьего элемента». Лидеры союза стремились сохранить массовый, внепарт. характер орг-ции «широких слоёв ср. рядового крестьянства». Однако левые партии использовали ВКС для пропаганды своих взглядов в крест. среде; большевики возглавляли ряд орг-ций союза во Владимирской, Нижегородской губерниях, в Суздальском и Ковровском у.; эсеры также руководили рядом орг-ций ВКС, они стремились к превращению их в «отделы» партии эсеров, вели в орг-циях ВКС исключительно парт. пропаганду и создавали чисто парт. группы. В руководящих органах союза шла острая борьба между сторонниками сближения и даже слияния с партией эсеров и теми, кто отстаивал внепарт. принадлежность ВКС или стремились к сближению с трудовиками (см. *Трудовая группа*). Во 2-й пол. нояб. 1905 начались массовые аресты членов и агитаторов союза; 14.11.1905 арестованы члены Бюро содействия ВКС и часть членов Гл. к-та, в связи с чем союз призвал крестьян забрать из банков и сберегат. касс свои вклады. К весне 1906 большинство орг-ций союза разгромлено полицией, часть деятелей ВКС эмигрировала и в мае создала в Париже Загран. бюро союза (пред. – С. П. Мазуренко), к-рое, однако, не сумело наладить связи с Россией и вскоре прекратило существование. 3-й съезд ВКС (март 1906) был посвящён решению тактич. вопросов, стоявших перед

союзом. Во 2-й пол. 1906 деятельность местных орг-ций ВКС оживилась в связи с решением Гл. к-та принять участие в избират. кампании во 2-ю Гос. думу. Отделения ВКС были восстановлены в Новгородской, Псковской, Киевской, Курской, Екатеринославской, Орловской, Тульской, Калужской, Тамбовской, Владимирской губерниях. В кон. 1906 состоялись уездные и губ. съезды ВКС в Моск., Херсонской, Пензенской и Симбирской губ. В период избират. кампании в Думу в Вологодской, Харьковской, Воронежской, Черниговской губ. ВКС заключил избират. блоки с Трудовой группой. Весной 1907 в Думе создана объединённая фракция Трудовой группы и ВКС (от союза в неё вошли Ф. П. Герасимов, П. А. Смирнов, Ф. В. Тихвинский, А. В. Архипов, А. Е. Кимряков, Д. К. Уразов), пред. фракции стал один из деятелей ВКС трудовик А. Л. Каравеев. Фракция активно участвовала в прениях по агр. вопросу, по вопросам об отмене смерт. казни и др., внесла ряд запросов. После роспуска 2-й Думы (3.6.1907) репрессии против членов ВКС возобновились, к кон. 1907 союз полностью разгромлен, работа его орг-ций и к-тов прекращена. После Февр. рев-ции ВКС возобновил свою деятельность. С июля издавал газ. «Голос Крест. союза». К кон. 1917 местные к-ты союза слились с Советами крест. депутатов или преобразовались в них.

Лит.: Мазуренко С. П., Крестьяне в 1905 г., М., 1925; Шестаков А. В., Всероссийск. союз, «Историк-марксист», 1927, № 5; Кирюхина Е. И., Всероссийск. крест. союз в 1905 г., Изв. 1955, т. 50; её же, Местные орг-ции Всероссийск. крест. союза, «УЗ Кировского пед. ин-та», 1956, в. 10; Колесниченко Д. А., Трудовики в первой рос. рев-ции, М., 1985; Сенчакова Л. Т., Крест. движение в первой рус. рев-ции, М., 1985; её же, Крест. движение в рев-ции 1905–1907 гг., М., 1989.

О. А. Исхакова.

КРЕСТЬЯНСКИЙ СОЮЗ ПАРТИИ ЭСЕРОВ, организация в составе *социалистов-революционеров партии*, созд. в сер. 1902 в связи с ростом крест. движения для работы среди крестьянства. В манифесте союза «Ко всем работникам рев. социализма в России» (газ. «*Революционная Россия*», 1902) развивались осн. положения тактики эсеров в деревне и вновь выдвигался народнич. лозунг «Земля и Воля!». Авторы манифеста полагали, что «в ближайшем будущем невозможно будет поднять на ... борьбу большинство крест. нас.», однако считали своей задачей организовать среди части крестьянства «небольшое, но дружное движение», способное при сочувственном нейтралитете остальных крестьян оказать помощь рев. интеллигенции и рабочим в решающий момент борьбы с самодержавием. Манифест подробно перечислял предполагаемые формы и методы борьбы, подразделяя их на легальные, полулегальные и нелегальные. К легальным методам относилась борьба за влияние в общественных делах, за должности старост, старшин и т. п., участие в культ.-просвет. мероприятиях. Полу-

легальные средства борьбы включали стачки земледельч. рабочих с требованием повышения платы и улучшения условий труда, арендаторов – за улучшение условий аренды, бойкот кулаков и помещиков. Нелегальные формы борьбы предусматривали убийства «наиболее вредных шпионов» среди крестьян и «ретивых местных администраторов». Рекомендовалось организовывать манифестации, коллективные приговоры крест. сходов по полит. и эконом. вопросам с требованием полит. свобод, уравнивания крестьян в правах с др. слоями населения. В 1902 союз издал 3 брошюры общим тиражом 25 тыс. экз., в последующие годы – ещё неск. брошюр и прокламаций. Со 2-й пол. 1902 специально для работы в деревне из составов парт. к-тов эсеров выделялись к-ты и группы Крест. союза из 3–4 чел. В 1902 такие группы созданы в Екатеринославе, Саратове, Полтаве, Харькове, Одессе, Кишинёве, Тамбове, Туле, Перми, в 1903 – в Житомире, Чернигове, Пензе, Курске, Гомеле, Витебске; в 1904 – в Киеве, Ниж. Новгороде, Минске, Самаре, Твери, Белостоке, Смоленске. В 1905 в ряде городов России прошли съезды эсеров, работавших среди крестьян, к-рые призвали крестьянство объединяться в братства и союзы. В июне 1905 было объявлено о создании Крест. союза Центр. области, решено издавать парт. газету для крестьян. Однако К.с. не стал массовой крест. орг-цией. В период Рев-ции 1905–07 действовал возникший на более широкой основе Всерос. крестьянский союз. После рев-ции эсеры публиковали инструкции по созданию крест. союзов, их примерные уставы, в к-рых предлагали создавать крест. союзы из *Крестьянских братств партии эсеров*, объединяя их в волостные, уездные и губ. союзы. В 1909 по инициативе Н. И. Ракитникова предпринята последняя попытка воссоздания Крест. союза: предполагалось создать сеть крест. союзов, подобных существовавшим ранее, и постепенно объединить их в эсеровский Всерос. крест. союз. В связи с кризисом внутри партии и усилением правительств. репрессий восстановить союз не удалось.

Лит.: Примерные уставы крест. орг-ций, [б.м.], 1907; Спиридович А. И., Партия социалистов-революционеров и ее предшественники, 2 изд., П., 1918; Гинев В. Н., Борьба за крестьянство и кризис рус. неонародничества 1902–1914 гг., Л., 1983; Леонид М. И., Эсеры в 1905–1907 гг., Самара, 1992. В. А. Мишечева.

КРЕСТЬЯНСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ. Включало выборные сел. и волостные адм.-хоз. и полицейско-суд. органы крестьян. Его возникновение относится ко времени образования соседской общины. До 19 в. К.с. существовало в рамках сел. общины. Его компетенция и функции не регулировались гос. законодательством. Сельский сход, состоявший из дворохозяев, решал вопросы земельного развёрстания, тяглового обложения, определения размеров мир-

Должностные знаки, учреждённые в ходе крестьянской реформы 1861. 1. Сельский староста. 2. Волостной старшина.

ских расходов, очередности при выполнении рекрутской повинности и обсуждения кандидатов в рекруты. Сход избирал должностных лиц: сельского старосту, сотских и десятских для выполнения полиц. функций в пределах общины, сборщиков податей, «рекрутских отдатчиков», целовальников (заверяли принятые сходом приговоры, вели следствие по земельным и др. спорам). Должностные лица освобождались от повинностей и получали вознаграждение «по мирской ряде». Рассмотрением внутриобщинных тяжб и мелких проступков занимался «суд стариков» («суд старейшин»). Временно для проверки старост избирались «счётчики», а для распределения повинностей по тяглам – «окладчики». До кон. 18 в. община сохраняла право выбора приходского священника (отменено имп. Павлом I в 1797). На общину возлагалось содержание дорог и мостов «в должном порядке», обеспечение транспортом чиновников при их разъездах, несение караульной службы, задержание беглых солдат, крестьян и вообще всех «подозрительных лиц», осуществление опеки малолетних сирот, призрения не имевших семейной поддержки калек и престарелых.

Структура и функции К.с. на уровне сел. общины и волости законодательно были оформлены при проведении *крестьянской реформы 1804–19 в Остзейском крае*, *Киселева реформы* (1837–41), *крестьянской реформы 1861*, *крестьянской реформы 1864 в Царстве Польском*, а также с принятием «Положения о крестьянах, водворённых на землях имений государственных, дворянских и удельных» от 26.6.1863. Изданное 12.7.1889 «Положение о земских участках начальниках» поставило К.с. в полную зависимость от *земского начальника*. См. также *Волостное правление*, *Волостной суд*,

Волостной сход, *Сельское общество*, *Сельские сходы*.

Лит.: Михайлов С., О волостных и сельских выборах, СПб, 1873; Труды по преобразованию волостных судов, т. 1–7, СПб, 1873–74; Записки РГО по отд. этнографии, т. 8. Сб. народных юрид. обычаев, СПб, 1878; Леонтьев А. А., Волостной суд и юрид. обычаи крестьян, СПб, 1895; Бржецкий Н. К., Очерки юрид. быта крестьян, СПб, 1902; Страховский И., Крест. права и учреждения, СПб, [1904]; Шефер А., Органы «самоуправления» царской России, Куйбышев, 1939; Александров В. А., Сельская община в России (XVII – нач. XIX в.), М., 1976; Осокина Е. А., Делопроизводительная документация органов крест. самоуправления пореформенной России, в сб.: Крестьянство Центрального промышленного района, Калинин, 1984; Хок С., Крепостное право и социальный контроль в России, пер. с англ., М., 1993. В. А. Федоров.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЧАСТНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, одна из непривилегированных форм *землеладения*; существовала наряду с крест. надельными землями. Складывалась после имп. указа от 12.12.1801, разрешавшего гос. крестьянам, купцам и мещанам приобретать населённые земли. К 1861 крестьяне в Европ. России на правах личной частной собственности владели ок. 2,8 млн. дес. земли; в 1877 – св. 5 млн. дес. (5,5% всего личного землеладения и 3,8% площади надельных земель в Европ. России). К 1905 площадь К.ч.з. возросла в 2,2 раза и составила св. 13,2 млн. дес. (13,3% всей частной зем. собственности в Европ. России). Кроме того, крест.-во покупало землю об-вами и т-вами (к 1905 – 11,4 млн. дес. в Европ. России), с учётом этого доля крест.-ва в частном землеладении составляла в нач. 20 в. 28,6% (ок. 24,6 млн. дес.), или 1/3 площади надельных земель. К 1915 в ходе *стольпинской аграрной реформы* площадь К.ч.з. в Европ. России увеличилась до 33,6 млн. дес. (или 35,4% всех частновладельч. земель региона), из них в частной личной собственности находилось 16,6 млн. дес. (22,6% личной зем. собственности), во владении крест. об-в и т-в – 17,06 млн. дес. (крестьяне, входившие в об-во или т-во, могли продать свой участок земли только с согласия об-ва или т-ва).

Наиб. широко К.ч.з. было распространено в Сев.-Зап. и Центр.-чернозёмном р-нах, т.е. в зонах развития промышленности и крест. неземледельч. промыслов; к 1905 выделялись ещё 2 р-на – Юж. Степной и Юго-Восточный. В крестьянском, как и в *мещанском землеладении*, преобладало мелкое и ср. землеладение. В 1877 97,6% крестьян-землеладельцев имели до 100 дес., что составляло в целом 60% крест. личного землеладения; среди них большинству (68%) принадлежали участки до 10 дес. Ср. слой крестьян-землеладельцев (2,3% всего их числа) обладал 1/3 всех личных частных земель крестьян. Крестьян-«латифундистов» (площадь имения св. 1 тыс. дес.) насчитывалось 255 чел., им принадлежало 12,5% частных крест. земель. В нач. 20 в. шёл процесс укрупнения крест. зем. собственности. К 1905 ср.

размер владений увеличился на 68% (с 18,3 дес. до 27 дес.), в 4 раза возросло число крупных зем. собственников из крестьян. Им принадлежало 17,6% всех купленных крестьянами земель (2,32 млн. дес.). Мелкие владения располагались на С.-З., С., в Центр.-пром. р-не, в Ср. Поволжье, Левобережной Украине. Св. $\frac{1}{3}$ составляли ср. владения – на Ю.-З., в вост. губерниях Центр.-чернозёмного р-на, в Ср. Поволжье. Крупные владения находились только на Ю., Ю.-В. и в Приуралье.

С учётом земель, полученных крестьянами в Сибири в ходе *переселенческого движения*, к 1915 К. ч. з. стало одной из крупнейших форм частной зем. собственности наряду с *дворянским землевладением*.

Н. А. Прокуракова.

КРЕСТЬЯНСТВО, категория населения России; сословие.

Середина 1-го тыс. – середина 13 в.

К сер. 1-го тыс. н.э. осн. занятиями восточных славян были земледелие, скот-во, рыб-во, охота, а также др. промыслы и деревенские ремёсла (тр. Б. А. Рыбакова, В. В. Седова, А. В. Кириянова, Б. А. Тимошука, А. В. Чернецова и др.), что подтверждено археол. раскопками на терр. Белоруссии, России, Украины (см. *Железный век*). Расселение вост.-слав. племён по терр. Вост. Европы сопровождалось развитием контактов с племенами *балтов, финно-угров* и др., а в ряде случаев ассимиляцией автохтонных этносов славянами. При этом преобладало взаимное обогащение производств. навыков в сфере промыслов и ремёсел, а отчасти и земледелия. Продвижение в лесные р-ны *словен* (ильменских славян), *кривичей, вятичей, радимичей* и др. было связано с первонач. широким распространением подсечного, а также переложного земледелия. В период становления *Древнерусского государства* происходило постепенное вытеснение подсечи и перелога паровой системой (с 2–3-польным севооборотом), прежде всего на ранее освоенных землях. Из с.-х. орудий употреблялись рало, соха, архаичный плуг, жел. мотыги, бороны, серпы и др. В зависимости от особенностей почв и давности их освоения использовались орудия неск. типов. Тягловой силой на пахоте служили лошади, в лесостепной зоне и в опольях лесной зоны также применялись вола. Из зерновых культур известны полба, озимая рожь, пшеница, овёс, ячмень, просо; из бобовых – горох, бобы, чечевица.

С 11 в. в зап., с 12 в. в вост. и юго-вост. р-нах сеяли гречиху, считавшуюся очень ценной пищ. культурой. Возделывались из маслично-волоконистых – лён, на приусадебных унавоженных участках – конопля; из овощей – репа, капуста, огурцы, морковь, свёкла, лук, чеснок и др., для нек-рых отводились особые площади (капустники, репища). При этом в лесостепи, а отча-

сти и в лесной зоне набор культур был представлен разнообразнее, чем в степи.

Судя по находкам костей домашних животных, разводились лошади и коровы (мелкой конституции), овцы, козы, свиньи; из птиц – куры, утки, гуси. Значит. место в х-ве занимало рыб-во (повсеместно), охота и бортничество (очень широко). Были распространены домашнее прядение и ткачество, обработка древесины, гончарное и кузнечное произ-во. При этом прядение и ткачество у женщин и плотницкое дело у мужчин бытовали практически в каждом дворе.

Кузнецы, производители сыродутного железа, ювелиры, гончары работали, как правило, на заказ и одновременно вели земледельч. х-во. Крест. х-во было натуральным. Сел. поселения вост. славян в лесостепной полосе, по археол. данным, первонач. располагались «гнездами» (по 3–4 в каждом «гнезде», с промежутками до 5 км одно от другого). Расстояния между «гнездами» достигало в ср. 30–40 км, но иногда доходило до 100 км и более. В 12–13 вв. происходило укрупнение поселений в лесостепи, а также в опольях Сев.-Вост. Руси. Археол. раскопки обнаружены следы многодворных (в неск. десятков дворов) поселений. В жилищных малых семей пл. 10–20 м² проживало, видимо, 4–5 чел. Поселения смоленских кривичей в 8–10 вв. были крупнее более поздних (11–13 вв.) на той же территории. В сев.-зап. и сев.-вост. районах Др.-рус. гос-ва застройка была по преимуществу прибрежно-рядовой, большинство поселений имело от 2–3 до 7–9 дворов. Сел. поселения до 14 в. наз. весями, сёлами. Сёла в письм. источниках упоминаются как княжеские и лишь отчасти как боярские и церк. владения. Погосты были центрами сбора дани, княж. суда, однако многие из них могли возникнуть как общинные центры ещё в догосударств. период и сохраняли впоследствии значение центров волостей-общин.

Община в *Русской правде* наз. вервью (см. в ст. *Община*). Основанная первонач. на кровно-родственных связях, она постепенно превращалась в соседскую терр. общину. Пастбища, сенокосы, рыболовные, охотничьи и лесные угодья находились в общем пользовании, при наследств. владении дворовыми, приусадебными и пахотными участками.

Регулярное обложение князьями данью свободных общинников привело к образованию гос. (феодалной) зем. собственности (см. *Землевладение, Землепользование*).

По мнению ряда учёных, зем. собственность гос-ва и общин была раздельной. С 11 в. в сел. местности возникали и расширялись княж. вотчины (домены), к-рые обслуживались разл. категориями зависимого населения, занимавшегося в т. ч. и с.-х. трудом. К 12 в. появились, наряду с княжескими, частные (сеньориальные) светские и церк. вотчины.

Осн. масса сел. трудового населения в 10–13 вв. была лично свободной и обозначалась в источниках термином «люди». Их представители иногда именовались «мужами». Одновременно формировались категории лично зависимых и полузависимых земледельцев: челядь, рабы, холопы, смерды, закупы и др. Причём челядь, рабы, холопы выполняли разл. функции и в сел. жизни и в гор. обиходе. Челядь – одна из самых ранних в вост.-слав. среде категорий патриархального рабства. Источниками рабства были плен, закабаление, самопродажа и др. В связи с переходом знач. части рабов на положение земледельцев, термин «работа» постепенно стал обозначать повинность барщинного типа (см. *Барщина*). С 10 в. в источниках упом. холопы, часть к-рых составляла трудовое население усадеб князей и бояр, в т. ч. и на пашне. Холопы не были субъектами права и находились в полной личной собственности владельцев, к-рые отвечали за них в случае любых суд. конфликтов. С 11 в. известны смерды. Б. Д. Греков относил это назв. ко всей совокупности др.-рус. крестьян; С. В. Юшков – к особой группе зависимых людей; А. А. Зимин и И. Я. Фроянов считали их рабами, посаженными на землю. Л. В. Черепнин видел в них, с одной стороны, гос. крестьян, типологически близких к позднейшим *черносошным крестьянам*, с другой – особую разновидность лично зависимого населения княж. х-ва, имевшего наделы и подсудного князю.

К нач. 12 в. сложился разряд зависимого крест. населения – закупы. Ими становились люди, попавшие в долговую кабалу и обязанные своей работой, в т. ч. и на господской пашне, вернуть долг займодавцу. Последний предоставлял закупу в качестве ссуды надел земли, с.-х. орудия, рабочий скот. Любой уход закупы от гос-ва, кроме особо оговорённых случаев, квалифицировался законом как «бегство» и превращал закупу в полного холопа. Свидетельства источников о повинностях сел. населения крайне скудны. Главными были натуральные и отчасти ден. платежи в пользу гос-ва. В кон. 12–13 вв. произошла существенная перемена в коренных условиях соц.-полит. бытия К.: полудье постепенно преобразовалось в систему *кормлений*. Дать, др. налоги и натуральные поступления шли непосредственно князю для последующего перераспределения в его окружении и среди церк. иерархов. В пользу князя и его представителей сел. жители отдавали продукты и деньги, платили суд. и торг. пошлины, штрафы и др. В обязанности крестьян входили трансп., строит. и др. отработки. Свободные крестьяне выделяли своих представителей в княж. ополчение. Чисто ден. форма налогов, пошлин, штрафов была менее распространена, чем натуральная (меха, воск, мёд, с.-х. продукты, ремесл. изделия). Барщина на господских землях практиковалась среди сел. холопов,

челяди и закупов. Развёрстка платежей, оброков и др. повинностей происходила, вероятно, в рамках общин, волостей, а центрами сбора были погосты, становища и города.

Вытеснение языческих верований христианством в сел. местностях происходило медленнее, чем в городах. В 11–13 вв. позиции Правосл. церкви укреплялись в связи с ростом числа приходов и епархий. Утверждение власти церкви над сел. прихожанами приводило к выступлениям во главе с языческими жрецами-волхвами (11–12 вв.). Поводом для восстаний были неурожаи, эпидемии, полит. неурядицы. Церковь закладывала в крест. среде представления об авторитете княж. власти, «милостивом» суде князя. Сел. население усваивало нормы трудового права владения землей.

Середина 13 – середина 16 вв.

В результате монгольских завоеваний (нашествие хана Батые 1237–42), экспансии Польши, Венгрии, Великого княжества Литовского и др. изменилась полит. карта Вост. Европы. Кн-ва на терр. совр. Белоруссии и Украины перешли под власть вел. князей литовских, польск. и венг. королей, частично попали в данническую зависимость от Золотой Орды. В кон. 14 – 1-й пол. 15 вв. в состав Литвы были включены кн-ва Смоленской и Чернигово-Северской земель. Русь стала особой, автономной частью Золотой Орды (см. *Монголо-татарское иго*). Происходили сложные демографич. процессы, отразившиеся на судьбах рус. К. Сел. население лесостепи в подавляющем большинстве уходило в междуречье Оки и Волги, а из ополей междуречья – гл. обр. в сев.-зап., сев. и сев.-вост. терр. Руси. Осваивались земли в лесных массивах и на водоразделах рек, требовав-

«Жатва». Фрагмент росписи церкви Ильи Пророка в Ярославле. Художник Г. Никитин. 1680–81.

«Праздник в деревне». Неизвестный художник. 18 в.

шие больших начальных затрат труда. Новая волна крест. внутренней колонизации (когда возобновлялась земледелие на заброшенных пашнях и поблизости закладывались новые рощицы) и внешней колонизации (продвижение в Ср. Поволжье, в Вятскую землю; в Предуралье и частично в Зауралье; к Ю. от ср. и ниж. Оки) относилась в осн. ко 2-й пол. 15 – сер. 16 вв. Продвижение К. на Ю. и Ю.-В. затруднялось частыми набегами золотоордынских, а с нач. 16 в. крымских ханов.

Границы земледелия располагались примерно между 54°–60°, отчасти 61° сев. широты; с присоединением Северщины в кон. 15 в. рубеж пашни отодвинулся к 51° сев. широты. Севернее 60-й параллели вызревали лишь скороспелые сорта ячменя и нек-рые огородные культуры. Климат Рус. равнины был умеренно континентальным с достаточным уровнем осадков, редкими засухами.

С 15 в. и особенно с 16 в. начался период т. н. малого оледенения, сопровождавшийся более частыми и сильными заморозками в конце весны – начале лета и в начале осени. Происходило понижение уровня плюсовых температур за вегетац. период, увеличение осадков осенью и т. п. Эти изменения климата отрицательно сказывались на урожаях. Годовой цикл с.-х. работ (не считая молотбы) составляла не более 5–6 мес (2-я пол. апр. – сер. сент.). Земледельцам требовалось для работы и поддержания жизни намного больше затрат пищи и энергии, чем крестьянам Зап. Европы, находившимся в более благоприятных для земледелия природно-климатич. условиях. На осн. терр. России преобладали тяжёлые почвы с пониженной биологич. активностью. К Ю. от ср. Оки климат, рельеф и почвы заметно благоприятствовали земледелию.

Источники фиксируют ряд терминов, обозначавших типы поселений, возникших благодаря колонизации (13–15 вв.). Появление слова «деревня» (от «драть») связано с раскорчёвкой нови крестьянами. От глагола «починать» произошло слово «починок», свидетельствовавшее о первых шагах по окультуриванию под пашню неосвоенных или заброшенных земель. Складывался новый тип поселений – слободы, создававшийся по инициативе гос. власти и крупных феодалов посредством установления налоговых льгот и введения адм.-суд. обособленности. Деревни и починки были малодворными поселениями (от 1–3 до 6–9 дворов), в зависимости от региона, давности освоения, типа владения. Они располагались друг от друга на расстоянии 1–5 км и более в границах волостей. Центрами княжеских (с нач. 16 в. дворцовых), церковных и др. владений были сёла (реже сельца), в к-рых обычно находились господский и приказничий дворы, церковь, дворы причта с церк. пашней, несколько десятков крест. дворов (в светских вотчинах также холопские дворы). К сёлам «тянули» деревни, починки, пустоши. На землях лично свободных крестьян центрами чёрных волостей обычно были погосты с приходскими церквями или иные пункты, объединявшие десятки и даже сотни деревень. Ряд терминов («пустоши», «селища», «дворища», «печища») возникли в связи с запустением земель в результате войн, эпидемий и т. п. в осн. в сер. 14 – сер. 15 вв.

В 13–16 вв. паровая система с 3-польным севооборотом стала господствующей. При этом она гибко сочеталась с применением подсеки (при освоении лесных участков) и перелога. Староосвоенные и близко расположенные к деревне поля нередко дополнялись «пашней наездом» и рощицей, когда

последовательность севооборота не соблюдалась. Соотношение ярового и озимого клиньев, размеры парового поля зависели от погодных условий и заметно варьировались.

Веквой опыт труда в конкретных почвенно-климатич. и ландшафтных условиях, интенсивная работоспособность в краткие периоды летней страды, исключит. терпение сел. труженика предопределили успехи К. в земледелии.

Осн. крест. промыслами в 13 – сер. 16 вв. были рыб-во и бортничество (с 16 в. пчеловодство), подсобное значение имели охота, собиране ягод, грибов и т. п. На С. и С.-В. гл. занятиями К. были охота на пушного зверя, ловля охотничьих птиц, мор. промысел тюленей, моржей и др. Солеварение на С., С.-В. и в отд. р-нах Центра сочеталось с земледелием или др. промыслами. Производилось сыростное желе-зо (Устюжна Железопольская, сев.-зап.

р-ны Новгородской земли и др.). Крестьяне повсеместно занимались обработкой дерева, специализировались в произ-ве крепостных и жилых срубов, дер. утвари, лаптей и посуды. В каждом дворе женщины пряли и ткали, с 16 в. известно произ-во грубошёрстных сукон. По заказам односельчан и на рынок работали кузнецы, гончары и др.

В 13 – сер. 16 вв. продолжалось совершенствование орудий труда, увеличился набор возделываемых культур, стала более совершенной техника земледелия, в крест. х-ве расширился круг промысловых и домашних ремесл. занятий. Использовалось неск. типов рал в зависимости от качества почв и характера вспашки. Появились рала с тяжёлыми наральниками, 2–3-зубые сохи с массивными сошниками. Не позднее 14 в. на сохе крепилась перекладная, а затем и неподвижная полница, что привело в 16 в. к созданию сохи-косули, т. е. орудия плужного типа, сохранив-

шего при этом все преимущества сохи. Усовершенствовались также плуги, бороны, косы (горбуши и литовки) и др.

В условиях преобладания паровой системы с 3-польным севооборотом осн. зерновыми культурами были озимая рожь и яровой овёс, составлявшие 75–95% объёма зерновых в оброке крестьян. Резко сократились посевы полбы, уменьшилось произ-во пшеницы и яровой ржи. Продолжали сеять ячмень, просо, гречиху. Возросла в крест. х-ве роль овощей, особенно капусты, репы, редьки, моркови, увеличилось произ-во техн. культур (лён, конопля). Выращивались плодовые деревья (яблоки, груши, вишни) и т. п. Конское поголовье с кон. 15 в. пополнялось табунами из Ногайской Орды и др. В каждой крест. семье было в ср. по одной лошади на каждого взрослого работника, 1–2 малолетних коровы, овцы, птица. Свиной из-за недостатка кормов держали немного.

В 13 – сер. 16 вв. происходила дальнейшая эволюция системы повинностей К. В период зависимости Руси от Золотой Орды все сел. труженики выполняли не только гос. и частновладельч. обязанности, но и выплачивали значит. часть дани («выхода»), ряд категорий сел. населения несли трансп. и натуральные повинности в пользу ханских представителей.

К кон. 15 – сер. 16 вв. относились события, видоизменившие систему крест. повинностей: отмена ордынского «выхода» (кон. 15 в.) после «Стояния на Угре» 1480 и ликвидация кормлений в ходе реформ пр-ва *Избранной рады* (сер. 16 в.). Возрастала роль централизованных совокупных сборов (налогов и пошлин), переводившихся с сер. 16 в. преим. в ден. форму, при сохранении отд. натуральных поставок и увеличении объёма трансп., воен., строительных и др. работ барщинного типа. Сборы уплачивались в соответствующие дворцы, казну, приказы. В основу обложения крестьян гос. налогами (см. *Тягло*) была положена соха – единица площади регулярно обрабатываемой пашни. У черносошных и владельческих крестьян, по приблизительным подсчётам, изымалось ок. 25–30% совокупного продукта (у первых в пользу гос-ва, у вторых – гос-ва и феодалов). Резко сократился объём вотчинного землевладения, соответственно возрастала роль поместной системы (см. *Поместье, Помещичьи крестьяне*), ставшей основной в светском землевладении. К кон. 15 в. оформилось разделение гос. чёрных и дворцовых земель, заселённых соответственно черносошными крестьянами и дворцовыми крестьянами.

Быстрый рост в 15 в. церк. землевладения и контингента зависимых от церкви крестьян к сер. 16 в. неск. замедлился. При всех видовых и региональных отличиях в повинностях К. преобладал натуральный оброк, фиксированный или из доли урожая (т. н. *издолье*); постоянно производились ден. взимания, при постепенном увеличении

Крестьянский обед. Акварель. Художник И.А. Еремёв.

«Гумно». Художник А.Г. Венецианов. Ок. 1821–23.

«Вечер в крестьянской избе». Литография П. Вдовичева. 1830-е гг.

«Посев». Художник Г. Г. Мясоедов. 1888.

отработок (сенокосение, заготовка дров, строит. работы).

В связи с отсутствием (до кон. 15 в.) статистич. источников перемены в соц.-экон. и юрид. положении К. устанавливаются по косвенным данным и, прежде всего, посредством анализа терминологии. По мнению Грекова, термины в осн. отражали особенности наиб. распространённых категорий К. Черепнин соотносил каждый термин с одним или неск. признаками той или иной категории сел. трудового населения в контексте определ. док-тов. В 14 – нач. 16 вв. известно неск. десятков терминов, относившихся к сел. производителям, не бывшим в холопской зависимости от собственников земли. Одни указывали на место проживания крестьян [«сельчане», «деревенщики», «слободчане» («слобожане») и т. п.], другие – на гос., адм.-терр., а также владельца принадлежности [люди «вел. князя», «княжеские» (в т. ч. вел. и удельных князей), «инокняжцы», «волостные», «становые», «погостные» (Новгородская земля), «чёрные», «посадничьи» (Новгородская земля), «митрополичьи», «владычьи» («домовые»), «монастырские», «церковные» («поповы») и т. п.]. Имуществ. различия отразились в терминах люди «добрые», «лучшие», «большие», «меньшие», «худые» («худяки») и др. Осн. занятия К. (гл. обр. промыслы) отражены в названиях: «бортники», «рыболовы», «огородники» и т. п., при этом в крупном феод. х-ве, прежде всего княжеском, эти группы трудового люда и нек-рые др. находились в особой форме зависимости от господина. Термины люди «пашенные», «страдные» относились почти всегда к сел. холопам, трудившимся на барщине, в х-вах почти исключительно светских феодалов. Длительность проживания крестьянина в данном месте отразилась в понятиях: «старожильцы», люди «старинные»,

«давние», «призванные», «пришлые», «приходцы» и т. п. При этом в более широком контексте обнаружены данные об особом положении нек-рых из этих групп К. в их отношении к гос. фиску.

С государевым тяглом связаны также термины люди «тяглые», «тяглецы», «письменные» и «неписьменные», «данские» и т. п. О видах ренты, её размерах свидетельствуют термины «половники» («исполовники»), «третники», «оброчники», «серебряники» и т. п. Носители этих названий получали большие ссуды

от землевладельца деньгами, рабочим скотом, орудиями труда; господин мог выкупить их из холопства или плена и наделить землёй и ссудой. Источники сохранили также свидетельства их самопродажи с зем. наделом. В результате подобных сделок личная зависимость крестьянина преобладала над поземельной. Существовали ограничения на любой его уход от господина, соблюдались права феодалов на надел и имущество крестьянина (ср. также назв.: «непохожие», «неотхожие», «юрьевские рядовые», «окупленные», «изор-

Крестьяне Нижегородской губернии. Фото А. О. Карелина.

ники», «закупные наймиты», «закладни» и т. п.).

Ряд упомянутых выше терминов относился к наиб. многочисл. группам сел. населения: люди «сельские», «чёрные», «волостные», «княжеские», «монастырские», а также «изорники» (Псковская земля) и др.

В 14 в. появился термин «христианин» — «крестьянин», к-рый с течением времени всё чаще применялся к осн. массе сел. трудового люда, исключая холопов. Став наиб. употребительным, в кон. 15 — сер. 16 вв. он практически объединил все слои и группы трудового сел. населения Рус. гос-ва и употреблялся гл. обр. в сочетании с определениями, указывавшими на владельч. принадлежность или имуществ. положение той или иной категории: крестьяне чёрные, государевы оброчные, дворцовые, вотчинные, помещичьи, митрополичьи, владычные, монастырские, церковные и др.; крестьяне добрые, лучшие, средние, меньшие и т. д.

Унификация терминологии отразила сложные соц.-экон., полит. и обществ. перемены, происшедшие в стране, в т. ч. успехи христианизации в сел. местностях в процессе становления *Русского централизованного государства*. Осн. социальные и юрид. условия жизнедеятельности К. были закреплены правовыми актами *Московского великого княжества* и Рус. гос-ва (см. *Судебник 1497*, *Судебник 1550*). Поземельная и личная зависимость крестьян закреплялась юридически посредством гос. ограничений крест. выхода (в отношении дворохозяев) по срокам и при условии уплаты спец. пошлин («пожилого»). Вместе с тем крестьяне были ещё в значит. мере субъектами права, отвечая лично и своим имуществом за те или иные нарушения закона. Они обладали совокупностью прав и обязанностей прежде всего в рамках общины и в сфере взаимоотношений с гос-вом, светскими и церк. феодалами. Эти в целом позитивные перемены в юрид. статусе К. были связаны с подъёмом х-ва особенно со 2-й пол. 15 в. Достигнутый к кон. 50-х гг. 16 в. уровень распаханых земель, а также суммарный объём пашни, сенокосов и др. окультуренных земель не был превышен вплоть до 18 в. Одной из причин этого явления был быстрый рост трудового населения с посл. трети 15 в. В староосвоенных р-нах Новгородской земли и в междуречье Оки и Волги в кон. 15 в. плотность населения достигала 3–7 чел. на 1 км². Преобладали средние и многопосевные дворы с запашкой от 8–10 дес. в 3 полях до 15–20 дес. В Новгородской земле в кон. 15 в., по массовым сведениям, средние и многопосевные дворы имели запашку от 7–9 до 15–20 дес. По подсчётам учёных, урожайность ржи на единицу посева составляла сам-3, реже сам-4, что обеспечивало воспроиз-во крест. х-ва и семьи даже без учёта промыслов и неземледельч. занятий. На Рязанщине, плодороднейшей терр. России нач. 16 в.,

Уличная сцена в селе Тамбовской губернии. Фото С.П. Герасимовой.

по отд. сведениям, рожь собирали сам-4–5, овёс — сам-4–6, ячмень — сам-8–16. 2-я пол. 16–17 вв.

С сер. 16 в. резко возросли размеры терр. Рос. гос-ва, а соответственно и площади с.-х. угодий. В 1552 и 1556 в состав России были включены часть Ср. и Ниж. Поволжья, Заволжье и Приуралья. Ко 2-й пол. 16 в. относится новый этап освоения Вост. Поморья, Прикамья и Вятского края. В 3-й четв. 16 в. распахивались земли на Ю. Чернозёмного центра, а также на Верх. Дону. В 1580-х гг. началось присоединение Сибири, завершившееся в 17 в. В 1654–67 к России отошли утраченные во время «Смуты» нач. 17 в. Смоленская земля и осн. часть Северской земли; с Россией объединилась Левобережная Украина с Киевом на прав. берегу Днепра. В сер. 16 в. Россию населяло ок. 6,5 млн. чел. (3,25 млн. душ муж. пола), на рубеже 16–17 вв. — ок. 7 млн. чел., столько же было, по подсчётам учёных, в 1648, в 1678 — ок. 9,4 млн. чел. Продолжалось ухудшение климатич. условий, что привело к массовым неурожаям и голоду 1601–03; неурожайными были 1650-е и кон. 1680-х гг. Развитию земледелия на Ю. России препятствовали частые набеги крымских татар.

В Нечернозёмном центре осн. культурами были рожь (озимая), овёс (яровой), а также ячмень и гречиха. В юж. р-нах Чернозёмного центра и Ср. Поволжья преобладали плодородные почвы и был более благоприятный для земледелия температурный режим, здесь с.-х. работы продолжались 7–7,5 мес, расширялся набор культур (пшеница, ячмень и др.), сокращался объём трудовых затрат на единицу продукции. В 17 в. на считывалось ок. 20 плодово-ягодных культур, выводились местные сорта яблонь, вишен, слив. Ведущим огородным культурам (капуста, репа и др.) отводились спец. поля. Гос-

подствовавшее трёхполье дополнялось в лесных р-нах подсекой с перелогом, в лесостепи и степи — степным и луговыми перелогом. Даже в староосвоенных землях Рязанского кр., Нечернозёмного центра, Севера перелог использовался для восстановления плодородия почв. На отд. дворцовых землях крестьяне применяли 5-польный севооборот с кормовыми культурами. Набор пахотных и др. с.-х. орудий продолжал совершенствоваться. Продвижение К. на Ю. и В. сопровождалось расширением сферы применения плуга, тяжёлых рал; использовались соха с полицей, соха-косуля, коса-литовка и т. п. При приспособлении орудий к новым условиям учитывался опыт местного населения Поволжья, Предуралья и т. д. Крест. х-во 2-й пол. 16–17 вв. оставалось в целом экстенсивным и натуральным. Относительно высокая урожайность зерновых отмечена в юж. р-нах, прежде всего в урожайные годы. Напр., в Козельском у. в посл. трети 16 в. урожай ржи были сам-4,5 и выше, овса — сам-5, пшеницы — сам-5. Такие же урожаи известны в Чернозёмном центре (сер.-2-я пол. 17 в.) и на хорошо возделанных небольших участках пашни в сев. уездах.

В сер. 16–17 вв. принципиально изменились социально-полит. и юрид. условия жизни К. Ок. 85 лет на Европ. части России происходили практически без перерыва внеш. и внутр. войны, опустошавшие почти все регионы (Ливонская, рус.-польские войны, Крымские и др. походы; «Смута» нач. 17 в., восстания народов Поволжья и Заволжья, И. Балаша, С. Т. Разина и др.), пандемии и длит. неурожай. Несколько раз (кон. 70-х — сер. 80-х гг. 16 в., в 1601–1603, 1610–20-е гг., в кон. 1650 — нач. 1660-х гг.) страна переживала тяжелейшие хоз. кризисы. При этом гос-во постоянно ужесточало фискальную поли-

Крестьяне Костромской губернии.

Крестьянки Костромской губернии.

тику. В кон. 16 в. (по данным переписей) в большинстве Новгородских пятин запустение пашни, положенной в тягло, достигало 90–95%, крест. население по сравнению с нач. 16 в. уменьшилось в 4–5 раз, в 7 раз и более сократилось число поселений. Аналогичной была картина во мн. уездах Центра страны. Разруха не затронула Ср. Поволжье, Заволжье, Вятский край, отдельные юж. и сев. уезды. По данным описаний кон. 10-х – нач. 20-х гг. 17 в., запустение тяжлых земель ещё более увеличилось по сравнению с кон. 16 в. Более 10 лет (до кон. 16 в.) происходило преодоление первого хоз. кризиса, но уже в 1601–03 неурожай и эпидемии стали началом нового кризиса. Изживание последствий «Смуты» было затруд-

нено рус.-польск. войной 1632–34, крымскими набегами 30–40-х гг. 17 в. и др. На разорённых сел. землях в осн. находились селища и пустоши, б. ч. к-рых позднее не возобновлялась. При распашке староосвоенных земель к 1660–70-м гг. число поселений сократилось на 35–60%. Расстояния между сёлами и деревнями увеличились. При этом насел. пункты становились многодворнее, а дворы укрупнялись.

Во 2-й пол. 16 в. в центр., юж. и зап. р-нах страны почти полностью был исчерпан фонд чёрных земель, перешедших в состав помещичьих или дворцовых владений. Чёрные волости и уезды сохранились в Поморье и Прикамье, Вятском кр., отчасти в Заволжье. Офиц. док-ты сер. 16–17 вв. делили крестьян

на владельческих (помещичьих, вотчинных, иноземцевых, принадлежавших иностранцам на рус. службе; духовных – патриарших, митрополичьих, владычных, монастырских, церковных; дворцовых) и гос. (черносошных; *однодворцев, ясачных людей*). С кон. 16 в. в док-тах упом. бобыли, гл. отличием к-рых от крестьян была, как правило, их хоз. маломощность. Они облагались гос. и владельч. повинностями и платежами в половинном размере. Во 2-й четв. 17 в. во мн. уездах бобыли составляли 30–40% всего крест. населения. По мере преодоления хоз. разрухи доля бобылей в К. уменьшалась. По данным за 1678, в светских имениях бобылей было от 11–12% до 31–32% по уездам, в духовных владениях – от 17% до 29–30%. В посл. трети 17 в. в светских владениях в связи с подворным обложением зафиксированы «задворные и деловые люди», по происхождению холопы, посаженные на крест, надел, имевшие свой двор. Они фактически слились с осн. массой К. и составляли ок. 5%. Владельческие крестьяне составляли ок. 79% всей числ. К. (6,8 млн. чел. от 8,6 млн.), ок. 4,6 млн. чел. принадлежало светским феодалам, 1,4 млн. – духовным, св. 0,8 млн. чел. – дворцовому х-ву. В составе гос. крестьян (св. 1,8 млн. чел.) преобладали черносошные крестьяне и ясачные люди. Достигнутый к кон. 60-х гг. 16 в. уровень налогов, др. сборов и повинностей (в ден. выражении) сохранился и во 2-й трети 17 в. Однако в 17 в. прежние налоги собирались уже с менее состоятельных крестьян. К. платило и новые налоги с высокими и быстро растущими ставками. «Стрелецкий хлеб», взимающийся натурой или деньгами, к 80-м гг. 17 в. увеличился в неск. раз. Крестьяне подвергались и экстраординарным поборам («запрос», «пятая», затем «десятая деньга» – 1610-е гг., 1632–34, 1654–67) и косвенному обложению. Во 2-й трети 17 в. пр-во перешло к взиманию нек-рых чрезвычайных сборов не по сошному окладу, а по дворам, затем ввело подворную развёрстку гос. налогов и др. сборов (указы 1679 и 1681). У мо-

Богородские крестьяне Нижегородской губернии. Фото А.О. Карелина.

настырских крестьян платежи в пользу гос-ва выросли в посл. трети 17 в. по отношению к 1630-м гг. в 2 раза и продолжали расти до кон. 17 в. Самые высокие ставки старых и новых налогов приходились на гос. крестьян, в первую очередь на черносошных. Ден. платежи и повинности (трансп., воен., строит., «посошная служба» в армии и т. п.) ограничивали рост владельч. ренты, т. к. господин отвечал перед гос-вом за недоимки своих крестьян. Ещё в 16 в. отмечен пост. рост господской запашки в светских и духовных имениях с более активным привлечением крестьян к разл. отработкам. При этом осн. роль в полевой барщине на светских землях принадлежала холопам, в духовных владениях на полевых работах – в осн. детёнышам и монастырским слугам. Натуральные поборы отличались разнообразием и включали практически всю продукцию промыслов и домашних занятий К., покрывая осн. потребности владельцев в пище (в т. ч. напитках), одежде, утвари и т. п. Учёные установили, что выплаты монастырских крестьян своим владельцам колебались в размерах 0,75–1 руб. в год (при наличии др. видов ренты). Увеличение ден. ренты достигалось переводом на деньги разл. мелких повинностей, пошлин от вотчинного суда и т. п. В целом эволюция гос. и владельч. ренты в сер. 16 – кон. 17 вв. отражала натурально-потребительский характер фео- и крест. х-в и укрепляла поземель-

ную, а с кон. 16 в. и личную зависимость К.

Хоз. кризисы 16–17 вв. привели к невиданным ранее перемещениям крест. населения. Во 2-й пол. 16 в. К. центр., сев.-зап., отчасти зап. уездов двинулось в осн. на С.-В. и на Ю. Волнообразная крест. колонизация охватила земли в верховьях Оки, Нижегородско-Арзамасский регион (3-я четв. 16 в.), в кон. 16 в. – юж. пограничье (Елецкий, Курский, Белгородский, Оскольский, Воронежский и др. уезды). Гос-во гарантировало безопасность переселенцев на Ю. страны сооружением *засечных черт*. Заселение Ю. в сер. – 2-й пол. 17 в. проводилось крестьянами центр. уездов, из Поочья, а также украинцами (см. *Слободская Украина*). Крестьяне зап. и частично центр. р-нов Поморья переселялись в Вост. Поморье и Сибирь. Колонизация Ср. Поволжья осуществлялась выходцами из Рязанщины и др. уездов.

В посл. четв. 16 – сер. 17 вв. преобладали мало- или среднепосевные крест. х-ва (вотчинные, поместные, дворцовые). Резко уменьшились и размеры надела. В кон. 16 в. в монастырских вотчинах крест. надел составлял от 3–4 до 6–7 дес. и лишь в малоразорённых р-нах – 9–10 дес. В тех же монастырях в 20–30-х гг. 17 в. надел равнялся 2–3 дес., в редких случаях – 5–6 дес. и выше. Восстановление культуры земледелия во 2-й пол. 17 в. привело к росту надела в монастырских вотчинах в центр. уездах от 3–3,8 до

6,5–7 дес., а в юж. уездах иногда до 9–12 дес. В светских владениях в ходе восстановления х-ва ср. надел составлял 5–6 дес.

Фискальная политика пр-ва ещё во 2-й пол. 16 в. побудила К. к развитию аренды запустевших земель как законной, так и незаконной («воровской»). Арендовались земли гл. обр. под зерновые культуры, а отчасти под сенокосные угодья. Они арендовали земли и у своих господ (до 25–30% и более от надельной запашки), что способствовало

«В деревне. Баба с лошадию». Художник В.А. Серов. 1898.

На покосе. Семья крестьянина с Пурех Балахинского уезда Нижегородской губернии. Фото М. Дмитриева. Кон. 19 в.

более эффективному использованию трудового потенциала и позволяло скрывать часть доходов от гос. обложения. Для выполнения ден. обязательств перед гос-вом и владельцами крестьяне вывозили на рынок в первую очередь продукцию промыслов, домашних занятий и ремёсел; занимались отходничеством (с сер. 17 в.) и лишь в крайних случаях вывозили на продажу хлеб.

В кон. 16 – 1-й трети 17 вв. в светских имениях на один двор приходилось в ср. от 1,7–1,8 до 2,4–2,5 взрослых мужчин. В 1678 в одном крест. дворе (в т. ч. бобыльском и задворных людей) в ср. находилось ок. 3,7 душ муж. пола, а в собственно крест. дворах проживало в ср. до 4,25 душ муж. пола.

В крест. х-ве обычно держали 3–6 лошадей (включая молодняк), кр. рогатый скот, овец, птицу. На Ю. и в опольях наряду с лошадьми пахали на волах. Источники свидетельствуют о простом воспроизве хоз. потенциала крест. двора. Возможности имущественной дифференциации были ограничены фискальной политикой пр-ва и уравнительной практикой помещиков, вотчинников и общины. Расслоение среди крестьян отмечено исследователями в торг. и пром. сёлах (владения князей Черкасских и др.). С кон. 16 в. известны частичные поравнения наделов и вытного тягла, с сер. 17 в. производились полные зем. переделы в дворцовых владениях и монастырских вотчинах.

В годы «Смуты» немало крестьян перешло в вольное *казачество*, на посады, в стрелецкие свободы, в отд. случаях – в состав купечества.

Юридическое оформление *крепостного права* стало интенсивным с кон. 16 в. с введением заповедных лет (нач. 1580-х гг., когда были запрещены в ряде регионов любые переходы крестьян), а также урочных лет (1597), т. е. 5-летнего срока, в течение к-рого владелец мог законно вернуть своих беглых крестьян. Поземельное закрепление К. связано с усилением гос. обложения при одноврем. резком сокращении тягло-надельной пашни и численности трудового населения. При этом поземельная крепость распространялась на глав крест. дворов. Сыск и возвращение беглых были в сфере частного права; законом тогда ещё не предусматривались санкции за приём беглых. В годы восстановления х-ва после «Смуты» был подтверждён 5-летний срок сыска. Для отд. духовных, а позднее (1637) и светских владельцев он был увеличен до 9 лет, в 1641 – до 10 лет для беглых и 15 лет для вывезенных крестьян. *Соборное уложение 1649* ввело бессрочное и лично-потомственное прикрепление всех частновладельч. крестьян (в т. ч. бобылей) к земле (наделу) с установлением штрафных санкций за приём беглых и последующей практикой их гос. сыска. При этом крепостные крестьяне ещё оставались субъектами в отд. сферах действия права, они вступали в сделки внутри имений

Крестьяне одной из южных губерний России. Фото 1900-х гг.

и за их пределами, были материально ответственны по суду за свои действия, могли выступать свидетелями, истцами, ответчиками в вотчинном, земском, а отчасти и в гос. суде. Их убийство или увечье в ряде случаев подпадало под уголовное преследование, за их «бесчестье» полагался штраф. В 1680–90-х гг. крестьяне фактически слились в правовом статусе с «задворными и деловыми людьми» (холопами по происхождению). Во 2-й пол. 17 в. расширилась практика прямых обменов крепостных крестьян (она известна с кон. 16 в.) и продаж крест. семей. К нач. 18 в. преобладание крепостнич. тенденции стало почти абсолютным.

Во 2-й пол. 16–17 вв. произошли значит. перемены в положении крест. соседской общины, существовавшей во всех регионах страны, во всех владениях и на гос. землях. Отмена кормлений и земская реформа сер. 16 в. усилили позиции выборных общинных институтов в адм. и суд. сферах, прежде всего в р-нах с преобладанием гос. (черносошных) крестьян, в дворцовых волостях. В регионах, где доминировали частные имения, владельч. крестьяне привлекались в качестве помощников низшего ранга к работе органов местного самоуправления во главе с местными дворянами. В годы «Смуты» гос. и дворцовые крестьяне принимали участие в работе «городовых» органов сословного представительства, в отд. случаях – в деятельности *земских соборов*. В 17 в. прерогативы и функции крест. общин («чёрных волостей-миров») заметно сузились под нажимом городских воевод. Волостные общины всё более подпадали под контроль гос. органов и учреждений. Крепостнич. законодательство кон. 16 в. и особенно 2-й четв. 17 в. ввело ограничения на разл. зем. сделки гос. крестьян. Община черносошных

крестьян представляла двухуровневую структуру. В распоряжении выборных органов волости были леса с охотничьими угодьями, реки, озёра (с рыбными ловлями), большие дороги, запустевшие земли и т. п. Часть же лесов, лугов и др. угодий находилась в общем распоряжении определ. деревень волости. В личном наследственно-подворном владении крестьян были приусадебная земля, пашня, надельные участки для огородов, часть сенокосных угодий. К. традиционно призвало регулирующую роль общины в хоз.-поземельных отношениях, в справедливой раскладке гос. и местных налогов, сборов, повинностей. Именно общинные органы осуществляли частичные и полные переделы земли. Гос-во опиралось на общину как на гаранта полной и своеврем. уплаты налогов, отбывания повинностей, адм. контроля за перемещениями крестьян и т. д. Волостная община нередко совпадала с приходом. В др. случаях включала неск. приходов. Церковь с прилегающей терр. и кладбищем была обычн. центром и приходской, а «мирской» жизни, где переплетались функции выборных лиц в общине и приходе. Крест. община сохраняла свои позиции и на владельч. землях, особенно в имениях крупных и ср. феодалов. Её размеры были, как правило, меньше, за редкими исключениями отсутствовала двухуровневая структура, зависимость от землевладельца и его администрации была сильнее.

Ухудшение экон. и правового положения К. с кон. 16 в. привело к специфич. изменениям в нар. мировоззрении. На рубеже 16–17 вв. возникла соц.-утопич. идея о праведном «царевиче (царе)-избавителе» и о «незаконном» правителе, борьба с к-рым, по мнению части К., имела священный характер. Крестьяне мечтали о прямом доступе к новому, «истинному», царю без посредников в лице бояр и приказных. Эта идея охватила широкие слои К. во время «Смуты» нач. 17 в. Соц. потрясения 3-й четв. 17 в. способствовали рождению в крест. среде идеи о «праведной земле – Беловодье». Поиск этой страны вызвал движение К. на Восток (в Зауралье, на Алтай, в Сибирь и далее). Несомненное улучшение экон. положения страны в посл. трети 17 в., приведшее к нек-рым позитивным переменам в экон. положении осн. слоёв К., не снизило социального напряжения. Продолжался процесс закрепощения, в кон. 17 в. возрос налоговый гнёт гос-ва, в ходе реформ Петра I произошли коренные изменения в судьбах К.

18 – 1-я пол. 19 вв.

В течение 18 – 1-й пол. 19 вв. К. продолжало оставаться преобладающей сословной категорией населения страны, хотя уд. вес его за этот период сократился с 90 до 85%. Произошли существенные изменения в составе и численности разл. разрядов К. – казённых (государственных), владельческих (по-

Табл. 1. ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ И УДЕЛЬНОГО ВЕСА РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ КРЕСТЬЯНСТВА (по данным 1–10-й ревизий; 1719–1858)

Ревизии	Годы	Всего крестьян	Государственные		Монастырские		Помещичьи		Удельные	
			тыс. душ муж. пола	уд. вес, %	тыс. душ муж. пола	уд. вес, %	тыс. душ муж. пола	уд. вес, %	тыс. душ муж. пола	уд. вес, %
1-я	1719	5401	1049	19,4	791	14,4	3146	58,2	415	8,0
2-я	1744	7385	2552	27,1	898	12,0	3443	53,8	492	7,1
3-я	1763	8252	2914	27,9	1027	13,0	3787	51,2	524	6,9
4-я	1782	9708	3873	38,9			5198	54,5	635	6,6
5-я	1795	16288	6034	41,1			9790	55,8	464	3,1*
6-я	1811	17273	6357	35,9			10417	61,2	499	2,9
7-я	1816	16114**	5774	35,8			9782	60,7	558	3,5
8-я	1833	19254	7809	41,5			10872	55,7	573	2,8
9-я	1850	20702	8713	42,0			11280	54,4	709	3,6
10-я	1858	21415	9345	43,6			11244	52,4	826	4,0

* Сокращение числа удельных крестьян после 4-й ревизии связано с раздачей их в частные руки.

** Сокращение численности крестьян между 6-й и 7-й ревизиями обусловлено потерями во время войн 1812–14.

мещичьих), монастырских, дворцовых (удельных) крестьян (см. табл. 1).

Разряд *государственных крестьян* юридически был оформлен петровскими указами 1719–24. В «плакате» 26.6.1724 о сборе подушных денег впервые были названы «гос. крестьяне», к к-рым отнесены все категории незакрепощённых крестьян. Они принадлежали казне и поэтому именовались также «казёнными»; до реформы 1837–41 (см. *Киселёва реформа*) находились в ведении Мин-ва финансов. В разряд гос. крестьян вошли разл. группы сел. населения как коренных рус. территорий, так и присоединённых земель: быв. «черносошные», «экономические» (отобранные в 1764 у монастырей и переданные в Коллегию экономии, отсюда их назв.), незакрепощённые крестьяне Прибалтики, Белоруссии, Украины, Закавказья, Поволжья и Сибири. В состав этого разряда К. входили также *однодворцы*, *половники* и т. н. *поиезуитские* крестьяне.

На землях, отошедших к России после разделов Речи Посполитой, находились крестьяне, принадлежавшие ордену иезуитов. После изгнания в 1820 иезуитов из России эти крестьяне под названием «поиезуитских» были переданы в казну. В 30-х гг. 19 в. у польск. помещиков, участников восстания 1830–1831, было конфисковано св. 200 тыс. ревизских душ принадлежавших им крестьян, к-рые также поступили в ведение казны.

Таким образом, ко времени проведения реформы 1837–41 осн. масса гос. крестьян была сосредоточена в сев. и центр. губерниях, Ср. и Ниж. Поволжье, в Приуралье, на Украине и отчасти в Белоруссии. Официально гос. крестьяне именовались «свободными сел. обывателями». Не будучи крепостными они, однако, также являлись зависимой категорией К.; гос-во предоставляло им в пользование наделы, за к-рые они были обязаны нести фиксированные законом повинности – оброк, а в Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерниях (вплоть до 19 в.) – барщину. Кроме того, гос. крестьяне, как и др. податные сословия, платили подушную подать и несли прочие ден. и натуральные повинности. Положение гос. кре-

стьян было неустойчивым, ибо они могли быть подвергнуты разл. формам закрепощения. Ещё при Петре I была введена практика приписки гос. крестьян к з-дам (см. в ст. *Приписные крестьяне*), выполнявшим казённые заказы: к 1765 числилось 142 572 души муж. пола, приписанные к з-дам (в т. ч. 99 330 душ – к казённым и 43 187 – к частным), в 1795 – 312 218 душ муж. пола (в т. ч. 241 253 – к казённым и 70 965 – к частным з-дам). В 18 в. широко практиковалась раздача казённых крестьян в частные руки путём «пожалований». При имп. Александре I раздача крестьян в частные руки прекратилась, однако сохранялись др. формы закрепощения: передача в воен. поселения (до 1825 в воен. поселения было обращено 384 тыс. душ муж. пола), перевод в удельное ведомство, продажа частным лицам (в 1810–17 было продано в частные руки 10 тыс. душ муж. пола гос. крестьян). В Литве, Белоруссии и на Правобережной Украине сотни тысяч гос. крестьян были даны в аренду (посессию) частным лицам. По «Положению» 1839 о «люстрации» (прове-

дении описей имуществ и исчисления доходности казённых имений в этих регионах) в течение 1842–56 с барщины на ден. оброк было переведено 680 920 ревизских душ гос. крестьян, на барщинной повинности оставалось 26 937 душ (ок. 4% общего кол-ва казённых крестьян в зап. губерниях).

При Петре I окончательно определился статус частновладельч. (крепостных) крестьян в результате слияния двух форм феодального земле- и душевладения: поместья (пожизненного владения, обусловленного обязат. службой) и вотчины (безусловной наследственной собственности), а также с ликвидацией в нач. 18 в. кабального холопства. В 18 в. увеличилась численность крепостных крестьян за счёт закрепощения разл. групп податного населения. При проведении очередной ревизии за помещиками закрепощались дети отставных солдат, если эти солдаты были взяты ранее в рекруты из данного помещичьего имения, записанные в крепостные «приёмышы», «незаконнорождённые», а также не имевшие определ. места жительства и занятий. Крепостными ста-

Семья крестьянина Нестерова. Томская губерния. Фото нач. 20 в.

новились купленные люди «из инородцев» и участники бунтов. При Петре I прекратилась раздача земель с крестьянами за службу (рядовые дворяне получали за службу ден. жалованье), однако в течение всего 18 в. раздавались земли с крестьянами видным сановникам за «особые заслуги»: Петром I было роздано 170 тыс. душ обоего пола, его ближайшими преемниками (в 1726–40) – 230 тыс., Елизаветой Петровной – 200 тыс. Императрица Екатерина II раздала 800 тыс. душ; кроме того, ею было выделено 50 тыс. душ для образования «командорственных» имений, передававшихся кавалерам высших орденов. Император Павел I было роздано 600 тыс. душ. Эти пожалования проводились не только за счёт раздачи казённых крестьян, но и имений, конфискованных у опальных вельмож («отписанных на государя»), «выморочных», дворцовых и быв. монастырских.

Владельческие (крепостные) крестьяне составляли более половины всего К. России. Их численность за время между 1-й и 10-й ревизиями возросла в 3,6 раза, однако уд. вес по отношению ко всем крестьянам сократился с 58,2 до 52,4%. При абсолютном приросте крепостного К. его относительное сокращение происходило за счёт перехода в др. сословия (только в 1816–58 в др. сословия перешло 1017,4 тыс. душ муж. пола крепостных крестьян), бегства на окраины страны, а также вследствие рекрутских наборов. В 18 – нач. 19 вв. крепостное право распространилось на новые терр.; усилилась крепостная зависимость крестьян, что выразилось в лишении их всех прав и полном подчинении власти помещиков. В 1783–85 в связи с распространением прав рос. дворянства на укр. войсковую старшину было запрещено и сидевшее на её землях укр. К. Распространение крепостного права на окраины России проходило и путём переселения рус. помещиками своих крепостных крестьян на пожалованные этим помещикам земли в степных и заволожских губерниях.

Законодательство 18 – 1-й пол. 19 вв. закрепляло монопольное право дворян владеть как населёнными, так и ненаселёнными имениями. Указом от 25.9.1730 запрещалось дворянам, монастырским слугам и всем крестьянам приобретать недвижимую собственность. Указ 14.3.1746 распространял этот запрет на купечество, казаков, ямщиков и «разночинцев», а также повелевал отобрать у посадских людей крестьян, купленных ими после 1-й ревизии. Межевая инструкция 1754 запрещала всем дворянам владеть населёнными имениями. Согласно указу 21.6.1758, все дворяне в полугодичный срок должны были продать свои недвижимые имения. Монопольное право дворян владеть населёнными имениями неоднократно подтверждалось (указы 1784, 1814, 1815, 1816, 1836, 1841, 1853). В указах 1-й пол. 19 в. подчёркивалось, что право владеть крепостными крестья-

нами имеют только потомственные дворяне, при этом запрещалось лицам, получившим даже статус потомственного дворянина «путём достижения определённого для этого чина», владеть населёнными имениями, «в к-рых их предки до третьего поколения были записаны в ревизию как крепостные».

Для самих крепостных крестьян вводились запреты или ограничения в предпринимательской деятельности. В 1731 крепостным крестьянам было запрещено вступать в откуп и подряды, а в 1734 заводить суконные фабрики. Серия указов усиливала власть помещиков над крестьянами. Указ 14.2.1747 предоставлял помещикам право покупать дворовых для отдачи в рекруты, а также продавать кому угодно для этой цели своих крестьян. Указ 13.12.1760 предоставлял помещикам правосылать своих крепостных «за дерзостные поступки» в Сибирь (ежегодносылалось 5–6 тыс. крестьян), при этом помещик получал рекрутские квитанции за каждого соланного крестьянина (согласно этому указу помещик мог оставить у себя детей сымаемых крестьян). Помещики получали право сдавать неугодных им крестьян в рекруты вне очереди в счёт будущих рекрутских наборов. В 1762 им было разрешено переселять своих крестьян, не испрашивая на то дозволения местных властей. Указ 1763 возлагал на К. обязанность содержать воинские команды, направляемые на подавление бунтов и волнений.

За подачу крестьянами прошений на «высочайшее имя» предусматривалось уголовное наказание (указ 19.1.1765). 22.8.1767 последовал запрет для крестьян подавать челобитные с жалобами на жестокость помещиков. Челобитчик и составитель челобитной подлежали наказанию кнутом и бессрочнойсылке в каторжные работы в Нерчинские рудники. Указом 1782 помещикам разрешалось отпускать на волю больших и престарелых крестьян (т. е. избавляться от заботы об их содержании). Согласно статьям «Свода законов Рос. империи» (изд. 1857), владелец крепостных крестьян «за проступки, не подлежавшие лишению прав состояния и только в отношениях между крестьянами и помещиком», мог наказывать их розгами до 40 ударов, палками до 15 ударов или подвергать аресту на срок до 7 дней, «а в более важных случаях – до 2 месяцев». За более серьёзные проступки помещик имел право отослать крестьянина в смиренный или рабочий дом сроком на 3 мес или сдать в арестантские роты гражданского ведомства на полгода. Решение помещика было безапелляционным и приводилось в исполнение немедленно. На практике помещики пользовались своими «правами» гораздо шире, о чём свидетельствуют многочисленные материалы расследований «злоупотреблений помещичьей властью». Крепостной крестьянин фактически был полной собственностью помещика, к-рый мог отнять у него всё его

достояние, а его самого с семьёй или отдельно от неё продать, заложить, подарить.

Вместе с тем самодержавие, исходя из общегос. интересов, принимало меры против «злоупотреблений помещичьей властью», допуская, при определ. условиях, возможность для крестьян возбуждать иски о воле. В соответствии с указом 1700 помещичьи и вотчинные холопы, включая тех, к-рые находились в бегах, но при этом не совершили какого-либо преступления, в случае если они записывались в солдаты, не подлежали возвращению господам. При Петре I было введено правило отстранять помещика от управления имением, если он разорял крестьян непосильными повинностями, и устанавливать над имением опеку, к-рая поручалась ближайшим родственникам помещика, а его самого направлять «для исправления под начал». Указы 1718, 1734, 1750, 1761 и 1767 обязывали помещиков кормить своих крестьян во время неурожая и голода, не допускать их до нищенства. С 1722 на помещиков была возложена ответственность за исправную уплату их крестьянами *подушной подати* (подать собиралась с крестьян и вносилась в казну самим помещиком или его приказчиком). Запрещалось ставить крестьян «на правёж» за долги их господина. С целью пресечь махинации помещиков, записывавших за собой во время проведения ревизий лиц якобы с их согласия, указами 1775, 1781 и 1783 запрещалась добровольная запись в крепостное состояние. Законодательство предусматривало условия, позволявшие крестьянам выйти из крепостного состояния. Указы 1737, 1743, 1744, 1745, 1770 и 1773 объявляли вольными вернувшихся из плена, а также «инородцев», принявших православие. Согласно указам 1763 и 1764, закрепощению не подлежали питомцы воспитат. домов и окончившие Академию художеств. Свободу получал взятый в рекруты из крепостных и вышедший в отставку.

Первой попыткой со стороны гос-ва регламентировать повинности крепостных стал указ императора Павла I от 5.4.1797 о 3-дневной барщине, запрещавший помещикам принуждать крестьян работать на барина в воскресные дни и рекомендовавший остальные 6 дней недели разделить поровну, указывая, что для барина «при добром распоряжении достаточно будет на удовлетворение всяким хоз. потребностям половина этих дней». Исследование показало, что, несмотря на рекомендательный характер этого указа, он соблюдался на практике, и 4–6-дневная барщина была исключением. В 1-й пол. 19 в. проблема решения «крестьянского вопроса» выдвинулась на первый план. 20.2.1803 был издан указ, предусматривавший освобождение крепостных крестьян по обоюдному согласию с помещиком за выкуп с землёй (см. «Вольные хлебопашцы»). По этому указу к 1858 выкупился на волю 152 тыс.

душ муж. пола (1,5% крепостных). В 1804–19 получили личную свободу (без земли) крестьяне Эстляндии и Лифляндии (см. *Крестьянская реформа 1804–19 в Остзейском крае*).

В первое десятилетие царствования имп. Александра I был принят ряд мер по ограничению произвола помещиков: указы 1808–09 запрещали продавать крестьян на ярмарках, давать объявления в газетах о продаже дворовых, в 1807 отменено право помещиков ссылать по своему произволу крестьян на каторгу, а в 1809 – на поселение в Сибирь. Подтверждалось правило: если крестьянин единожды получил свободу, то он не мог быть вновь «укреплён» за помещиком, а крестьянам, незаконно записанным во владение помещика, предоставлялось право возбуждать иск о предоставлении свободы. В 1818 Александр I дал секретные поручения 12 сановникам разработать проекты отмены крепостного права (среди авторов проектов – П. Д. Киселёв, Н. С. Мордвинов, В. Н. Каразин, П. А. Вяземский, П. Г. Репнин, А. А. Аракчесв). Все эти проекты объединял принцип постепенного освобождения К., без ущерба при этом экон. интересов помещиков. Однако изменение полит. курса в последнее пятилетие царствования Александра I отразилось и на законодательстве о крестьянах. Указами 1822–23 им вновь запрещалось подавать властям жалобы на жестокость своих господ, возбуждать иски о воле, восстанавливалось право помещиков по своему произволу ссылать крестьян в Сибирь.

Необходимость решения «крест. вопроса» со всей остротой встала в царствование имп. Николая I. Сознвая, что «крепостное право в нынешнем его положении есть зло, для всех ощутительно», Николай I тем не менее считал отмену его преждевременной. Пр-во опасалось, что освобождение крестьян будет сопровождаться нар. волнениями; учитывалось и сильное сопротивление «справа» – со стороны помещиков, не желавших поступиться своими правами и привилегиями. Для обсуждения крест. вопроса при Николае I было создано 9 секретных к-тов. Конкретные результаты их деятельности были весьма скромными: разрабатывались разл. проекты и предположения, издавались отд. указы, к-рые, однако, не затрагивали основ крепостного права. При Николае I было издано св. 100 разл. узаконений, касавшихся помещичьих крестьян и направленных на нек-рое смягчение крепостного права. В первую очередь были приняты меры против дальнейшего обезземеления К.: согласно указам 1827, помещикам запрещалось продавать крестьян без земли или землю без крестьян, запрещалось отдавать крепостных крестьян на з-ды. Указ 2.5.1833 запрещал продавать крепостных крестьян с публ. торга «с раздроблением семейств», «удовлетворять казённые и частные долги», расплачиваясь за них крепостными с отрывом их

от земли, а также переводить крестьян в дворовые, отбирая у них земли. В 1841 запрещено дворянам, не имевшим имений, покупать крестьян без земли («на своз»). Среди мер, направленных на нек-рое смягчение крепостного права, были: указ 1828, ограничивавший право помещиков ссылать крестьян в Сибирь по своему усмотрению; указ 2.4.1842 об *обязанных крестьянах*; указ 12.6.1844 о предоставлении помещикам права отпускать на волю дворовых по обоюдному с ними договору; указ 8.11.1847 о праве крестьян помещичьих имений, продававшихся с публ. торгов за неуплату казённых или частных долгов владельца имения, выкупаться на волю. Указ 1853 запрещал сдавать «в аренду помещичьи населённые имения» недворянам. В 1847–48 в губерниях Правобережной Украины (Волынской, Киевской и Подольской), а в 1855–61 в белорусских губерниях (Витебской, Гродненской, Минской и Могилёвской) была проведена инвентарная реформа: описание помещичьих имений с точной фиксацией крест. наделов и повинностей (см. *Инвентарные правила*). Осн. масса крепостных крестьян приходилась на центр. губернии России, Литву, Белоруссию и Украину, где они составляли от 50 до 70% населения. В сев. и юж. (степных) губерниях крепостные крестьяне составляли от 2 до 12%. Крепостных крестьян не было в Архангельской губ., в Сибири их насчитывалось всего 4,3 тыс. душ муж. пола.

С сер. 18 в. в составе крепостных крестьян заметно возрастала численность дворовых: в 1737 их насчитывалось 362 тыс. душ обоёго пола, в 1835–

915 тыс., в 1858 – 1467 тыс. Дворовые использовались в помещичьих имениях не только в качестве прислуги, но и привлекались к земледелию, торговле, промыслам, что было отмечено уже в 18 в. Иногда им выделялись зем. угодья и огороды, крупный и мелкий рогатый скот, хоз. и жилые постройки, выдавалось ден. жалованье; дворовые получали с барского двора и фураж для своего скота. Прем. из дворовых формировалась «крепостная интеллигенция»: крепостные актёры, музыканты, художники.

Не все потомственные дворяне, имевшие право владеть населёнными имениями, были помещиками (владельцами этих имений). По данным 10-й ревизии (1858), в России насчитывалось 127,1 тыс. семей потомственных дворян, из них 106,9 тыс. семей владели крепостными крестьянами, в т. ч. 3,7 тыс. только дворовыми. Следовательно, помещиками являлись 102,2 тыс. семей, 43 тыс. семей (40,5%) владели до 21 души муж. пола. Это были самые бедные из мелкопоместных дворян, к-рые нередко сами жили в крест. избах и сами, как и их крестьяне, обрабатывали свои небольшие зем. владения. Костромской губ. к-т по крест. делу писал в 1858 об этих владельцах: «У большинства таких владельцев все или большая часть крепостных содержались на правах дворовых и помещались в одном дворе с владельцем; поэтому собственных зем. участков они не имели, а обрабатывали помещичью землю или вместе с самим помещиком, или под непосредственным его вседневным надзором». Владельцы таких имений, «как

Зажиточные крестьяне Нижегородской губернии. Фото нач. 20 в.

участники труда, разделяли со своими крепостными людьми все условия земледельческого и хоз. быта». Зимой они отправляли своих крестьян на заработки. К числу мелкопоместных относились и владевшие 21–100 душами муж. пола (в ср. по 47 душ на владение – 36,2 тыс. семей) (33,5%). Среднепоместных (владевших 101–500 душами) насчитывалось 22,6 тыс. семей (21,5%); на каждую семью приходилось в среднем 198 душ. Крупнопоместных (владели более чем 500 душами муж. пола) насчитывалось 3858 семей (или около 3,5%), в их х-вах было сосредоточено 4,7 млн. (46%) крепостных крестьян, в ср. по 1200 душ на имение.

Особую (хотя и небольшую по численности) категорию в помещичьих имениях составляли крепостные крепостных крестьян (купленные зажиточными крестьянами на имя своего помещика). Крепостные крепостных использовались на с.-х. и др. работах купивших их крестьян, исполняли за них барщину, посылались на заработки. Так, изв. фабриканты с. Иваново Грачёвы в 1835 имели 210 душ муж. и 214 – жен. пола, купленных ещё в кон. 18 в. на имя помещика. Грачёвы использовали их труд на своих фабриках. За купленных на имя помещика крепостных их новый владелец обязан нести все гос. повинности. В случае нарушения этого обязательства или издевательства над купленными крепостными вотчинная администрация или сел. мир могли отобрать у владельца этих крестьян.

Разряд *удельных крестьян* образован «Учреждением об имп. фамилии» (5.4. 1797), к-рое передало дворцовых крестьян в Деп-т уделов (с 1826 Мин-во Имп. двора и уделов). Численность удельных крестьян увеличивалась как за счёт естеств. прироста, так и покупки крестьян у помещиков, перевода в удел казённых крестьян. В нач. 19 в. удельные крестьяне находились в 37 губерниях. В 1835 был проведён т. н. сибирский обмен – перевод 200 тыс. душ муж. пола гос. крестьян Сибирской губ. в разряд удельных. Одновременно в разряд гос. крестьян было переведено такое же число удельных крестьян из 19 губерний. Удельные крестьяне с этого времени были сосредоточены в 18 губерниях, причём почти половина их в двух поволжских – Самарской и Сибирской. По своему правовому статусу удельные крестьяне занимали «промежуточное» положение между помещичьими и государственными и находились «в том же отношении к имп. фамилии, как и помещичьи к помещикам». В составе удельных крестьян были «государевы» (принадлежавшие самому императору) и «конюшенные» (приписанные к конюшённому ведомству Имп. двора).

Исследования состояния х-ва разл. категорий К. в 18 – 1-й пол. 19 вв. свидетельствуют как о сокращении крест. наделов вследствие естеств. прироста населения, наступления на крест. наделы помещиков и удельного ведомства,

так и об увеличении наделов за счёт переселений, ликвидации барской запашки при переводе К. на оброк, расширения полевых угодий путём распашки пустошей, расчистки лесов, освоения целины и пр. По данным И. Д. Ковальченко, исследовавшего состояние помещичьей деревни в 32 уездах 11 губерний, в 11 уездах наделы увеличились на 3–44%, а в 21 уезде уменьшились на 3,5–48%. По данным описаний помещичьих имений 1858, надел помещичьих крестьян центр. губерний в среднем на одну ревизскую душу составлял 3,7 дес. В удельной деревне, по данным Л. Р. Горланова, за период с 1797 по 1863 ср.-душевой надел сократился с 4,2 до 3,45 дес. В гос. деревне, по данным Н. М. Дружинина, в результате проведения реформы П. Д. Киселёва в 8 губ. наделы увеличились, в 8 уменьшились, а в 5 губ. остались без изменения. Размеры наделов гос. крестьян составляли (в разных губерниях) 2,3–11,4 дес. на одну ревизскую душу. Земля отводилась в надел, как правило, не подворно, а общине. Затем уже каждому двору в соответствии с кол-вом в нём ревизских душ или тягол выделялся причитающийся ему надел соотв. размера. В связи с изменением состава семей и в соответствии с этим размеров повинностей происходило периодич. перераспределение наделовой земли, к-рое приурочивалось к очередной ревизии. Переделывалась только пахотная земля; выгоны и сенокосы оставались в общем пользовании, а усадьбы – в постоянном владении крест. двора. Зем. переделы производились след. образом: вся полевая земля сначала делилась на участки по их качеству и местоположению, а они, в свою очередь, распределялись между домохозяевами по числу душ или тягол. Тем самым создавались большая многополосность и чресполосность крест. наделов, состоявших иногда из 40–50 (и более) узких и длинных полосок.

К сер. 19 в. уд. вес общинного землепользования составлял в целом по России 80%, при этом в центр. её губерниях – 96%, в южных степных – 80–90%. Лишь в зап. губерниях преобладало подворное землепользование, уд. вес к-рого составлял: 61% в Белоруссии, 67% на Левобережной Украине, 86% на Правобережной Украине. Община сохранялась и в селениях с подворным землепользованием, с той лишь разницей, что в них отсутствовали зем. переделы. Сел. поземельная община как ячейка социальной структуры К. выполняла разнообразные хоз., социальные и фискально-полиц. функции. По принципу *круговой поруки* она отвечала за исправное выполнение натуральных и ден. повинностей в пользу помещика и гос-ва, на неё было возложено и установление очерёдности при назначении рекрутов. Община вмешивалась в семейные отношения крест. двора (наследование, опека, семейные разделы, назначение главы семьи – «большака», представлявшего крест.

двор на сел. сходе и ответственного за отбывание повинностей). Такое вмешательство диктовалось заботой об обеспечении платёжеспособности крест. двора. Вместе с тем община брала на себя функции «социальной опеки» – призрение малолетних крестьян-сирот, содержание одиноких калек и престарелых. Широко практиковались традиционные «помочи» – коллективная помощь крестьянам при постройке дома, при молотбе хлеба или выполнении др. срочных с.-х. работ, а также пострадавшим от стихийных бедствий.

Владение зем. собственностью долгое время являлось монопольным правом дворянства. Лишь указ 12.12.1801 предоставил право приобретать незаселённые земли в собственность и недворянским сословиям: купцам, мещанам, гос. крестьянам. Помещичьи и удельные крестьяне получили такое право лишь по указу 3.3.1848, хотя ещё в кон. 17 в. были зафиксированы факты приобретения земли в собственность крепостными крестьянами на имя своих помещиков. К сер. 19 в. среди гос. крестьян насчитывалось 268 тыс. зем. собственников, имевших в общей сложности 1 млн. 113 тыс. дес. земли. Помещичьи крестьянами только в 9 центр. губерниях было куплено (на имя помещиков) 270 тыс. дес. Ок. 140 тыс. дес. купленной земли имели 17 тыс. удельных крестьян. Покупные земли, в отличие от наделных, не подвергались обложению, на них не распространялись ни передел, ни принудит. севооборот. Однако записанные за помещиками купленные их крестьянами земли не были обеспечены правовой защитой. Этим воспользовались мн. помещики во время проведения реформы 1861, объявив эти земли своими.

В 18 – нач. 19 вв. имела место и *аренда* крестьян зем. земель. Объектом аренды являлись оставшиеся после наделения крестьян помещичьи угодья, а также наделные и покупные земли самих крестьян. Зажиточные крестьяне стремились арендой расширить своё х-во в предпринимат. целях. Аренда земли бедными крестьянами преследовала всецело прод. цели, преобладала она в малоземельных имениях и обычно сопровождалась кабальными условиями. Господствующей системой земледелия в 18 – 1-й пол. 19 вв. продолжало оставаться традиц. трёхполье: яровые – озимые – пар. Удобрения вносились, как правило, под озимые. Под паровым (незасеянным) клином земля «отдыхала». Паровое поле летом «умягчалось» (взрыхлялось), в него вносили навоз, готовя его под посев озимых культур. При трёхполье урожайность поддерживали не только пар и удобрения, но и чередование культур. В сев. губерниях при обилии лесных угодий и недостатке пахотных земель вплоть до нач. 20 в. практиковалась подсеčno-огневая система земледелия в соединении с трёхпольем. В первые 1–2 года выжженный лесной участок («лядина», удобренный

золой, давал обильные урожаи, затем он использовался под сенокос и, наконец, снова «запускался» под лес. В юж. степных р-нах, с обширными зем. пространствами и относительно редким населением, была распространена залежная система (или перелог): после снятия неск. урожаев землю оставляли на 10 лет и более без обработки для восстановления её плодородия. При вспашке вплоть до нач. 20 в. повсеместно применялась соха, приспособленная к разл. почвам и видам полевых работ в разл. местностях, в крест. х-ве существовал целый набор сох. Для рыхления пашни применялись также разного вида бороны, изготавливаемые из твёрдых пород дерева. Засеянное поле обычно приглаживали дер. катками для сохранения влаги. Кроме того, катками разбивали комы, чтобы устранить помехи при скашивании хлебов. Традиц. орудиями уборки и обработки урожая служили коса, серп и цеп. В первой пол. 19 в. не только в помещицьем, но и в крест. х-ве стали применяться молотилки, веялки, льномялки, соломорезки и др. несложные машины, к-рые обычно изготавливали сами крестьяне-умельцы. Среди с.-х. культур преобладали «серые» хлеба: озимая рожь, овёс, ячмень. Рожь занимала более половины посевов зерновых и была гл. прод. культурой. Среди яровых первенствовала овёс ($\frac{1}{3}$ посева клина) – основная фуражная культура. За ним следовал ячмень. Гречиха и горох вместе составляли от 8 до 12% посевов. В 18 в. в центр.-чернозёмных губерниях, Ср. Поволжье и юж. степной полосе стали внедряться посевы пшеницы, к-рая в 1-й пол. 19 в. в этих регионах занимала уже значит. уд. вес. В 18 в. урожайность в центр.-нечернозёмных губерниях: сам-2, сам-3, в чернозёмных – сам-3, сам-4. В 1-й пол. 19 в. ср. урожайность составляла: сам-3,23 в 1802–11; сам-3,2 в 1841–50; сам-3,1 в 1851–60. Рост произ-ва хлебов происходил не за счёт интенсификации с.-х. произ-ва, а за счёт расширения площади посевов: в 1802–60 посевная площадь увеличилась на 53% – с 38 до 58 млн. дес., а валовые сборы хлебов – со 155 до 220 млн. четвертей (в ср. по 8 пудов в 1 четверти). В центр. и зап. губерниях резко увеличились посевы картофеля, к-рый из огородной культуры превратился в полевою, а на Украине существенно выросли посевы сах. свёклы.

В кон. 18 – нач. 19 вв. формировались регионы, очаги и центры товарного земледелия. Центр.-чернозёмные, степные, средне- и нижневолжские губернии становятся осн. производителями товарного хлеба. В центр.-нечернозёмных губерниях заметно увеличилась площадь под техн. и огородными культурами. Во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях произ-во льноволокна за 1-ю пол. 19 в. возросло в 5 раз. Значит. размеры приобрел торг. коноплеводство в Калужской и Нижегородской губерниях. Крупный

Крестьянки в Москве. Фото нач. 20 в.

центр торг. огородничества – Ростовский у. Ярославской губ.; плодородные пойменные земли около оз. Неро стали «колыбелью рус. огородничества», здесь были выведены новые сорта овощей, выращивалось до 500 видов лекарственных растений. Продукция ростовских огородников шла не только на внутр., но и на внеш. рынок. В Богородском и Бронницком уездах Моск. губ. сложился р-н торг. хмелеводства, к-рым занимались 142 селения. В Моск., Ярославской, Тверской и Нижегородской губерниях возникли очаги товарного луководства, табаководства, птицеводства, мясо-молочного х-ва. Для крест. х-ва 18 – 1-й пол. 19 вв. характерно соединение земледелия с разл. промысловыми занятиями. Наиболее широко мелкая крест. пром-сть была распространена в центр.-нечернозёмных губерниях. Здесь было немало селений, в к-рых неземледельч. занятия играли гл. роль в крест. х-ве, а в крупных торг.-пром. селах – в Иванове и Мстёре Владимирской губ., Вичуге, Середе, Сидоровском и Красном Костромской губ., Павлове, Ворсме, Мурашкине и Богородском Нижегородской губ., Кимрах Тверской губ., Уломе Новгородской губ. – земледелие практически отсутствовало. Эти села стали центрами текст., кож., металлообр. и деревообр. пром-сти. Крестьяне этих сёл сдавали свою полевою землю в аренду соседним селениям. Характерно, что крест. промыслы получили развитие преим. в крепостной, а не в гос. деревне. Почти все указанные торг.-пром. селения принадлежали крупным помещикам (Шереметьевым, Голицыным, Юсуповым, Паниным), знатность, привилегии и влияние к-рых обеспечивали их крестьянам за-

щиту от вмешательства гос-ва и своеобразное «покровительство» в промыслах. В крепостной промысловой деревне уже в кон. 18 – нач. 19 вв. выделились представители буд. пром. буржуазии: династии фабрикантов Морозовых, Гучковых, Гарелиных, Гандуриных, Рябушинских вышли из крепостных крестьян.

Промысловый отход крестьян имел место ещё в 17 в. В 60-х гг. 18 в. в центр.-нечернозёмных губерниях на заработки уходило от 6 до 24% муж. нас., в центр.-чернозёмных – 2–4%. В кон. 18 в. из Ярославской, Костромской и Моск. губерний уходило на заработки 15–23% муж. нас., в сер. 19 в. – до 30–40% взрослого муж. населения. Деревня являлась осн. источником роста гор. населения. В сер. 19 в. к крест. сословию относились 52% жителей Петербурга и 58% жителей Москвы (преим. находившиеся на заработках отходники, а также многочисл. дворовые в господских домах).

Виды и размеры феод. повинностей помещичьих крестьян в значит. мере обуславливались многообразными факторами: почвенно-климатич. условиями, состоянием водных и сухопут. коммуникаций, близостью торг.-пром. центров, обеспеченностью крестьян землёй, в конечном счёте экон. обликом того или иного региона и в силу этого характером крест. и помещичьего х-ва. В центр.-нечернозёмных губерниях, с их менее благоприятными почвенно-климатич. условиями и развитием уже в 18 в. разнообразных занятий, помещики предпочитали отпускать своих крестьян на оброк. В то же время в центр.-чернозёмных губерниях, а также в Белоруссии и на Украине, помещики счи-

Табл. 2. УДЕЛЬНЫЙ ВЕС (%) БАРЩИННЫХ И ОБРОЧНЫХ КРЕСТЬЯН В 1765 И 1858
(составлена по данным И. Д. Ковальченко)

Районы	Барщинные		Оброчные	
	1765	1858	1765	1858
Северо-Западный	66,2	60,4	33,8	39,6
Центр.-нечернозёмный	40,8	32,5	59,2	67,7
Центр.-чернозёмный	75,0	73,1	25,0	26,9
Средневожский	66,2	77,2	33,8	22,8
Нижневожский	54,7	69,8	45,3	30,2
Западный	—	92,3	—	7,7
Юго-Западный	—	97,4	—	2,6
Украинский Левобережный	—	99,3	—	0,7
Южный Степной	—	99,9	—	0,1
Приуральский	—	90,3	—	9,7
Северный	—	16,5	—	83,5
Всего		71,5		28,5

тали для себя более выгодным практиковать барщину, расширяя барскую запашку для произ-ва хлеба на продажу.

В 1-й пол. 19 в. в целом по России уд. вес барщинных крестьян не только не уменьшился, но даже увеличился — с 56% до 71,5%. В центр.-чернозёмных губерниях на барщине находилось 73–80% крепостных крестьян, а в Белоруссии и на Украине — 92–99%. В то же время в центр.-нечернозёмных губерниях 67,5% крестьян находилось на оброке. При этом в губерниях высокого неземледельч. отхода (Ярославской и Костромской) уд. вес оброчных крестьян составлял ок. 90%. Разновидностью барщины была месящина. Однако она применялась в 18 — нач. 19 вв. немногими, гл. обр. мелкопоместными владельцами. Размеры оброка помещицких крестьян возрастали с 60-х гг. 18 в.: в 1760-х гг. он составлял 1–2 руб. с ревизской души, в 70-х гг. — 2–3 руб., в 80-х гг. — 4 руб., в 90-х гг. — 5 руб. При имп. Павле I ср. оброк составлял 6 руб. с души, к 1805 он возрос до 12–15 руб. Это обуславливалось не только развитием неземледельч. промыслов крестьян и, следовательно, ростом доходности крест. х-ва, но и ростом цен вообще, к-рые за указанный период поднялись более чем в 3 раза. Возросла и цена ревизской души: в 1760-х гг. она составляла 30 руб., в 80-х гг. — 80 руб., в 90-х гг. — 200 руб. В 1813 казённая такса за 1 душу составила 200 руб., в 1833 — 300 руб. (цена жен. души обычно составляла половину мужской). Рекрутская квитанция в то время приобреталась в ср. за 400 руб. Ещё в нач. 18 в. было отмечено развитие смешанной формы повинности — соединение барщины с оброком. Но широкое распространение она получила в 1-й пол. 19 в. и преим. в центр.-нечернозёмных губерниях в связи с ростом в них промысловых занятий К. К сер. 19 в. уд. вес крестьян, выполнявших смешанную повинность, составлял (%): в Калужской губ. — 23, Нижегородской — 25, Костромской — 21, Московской — 30, Тверской — 33, Ярославской — 32; в нек-рых уездах этих губерний на смешанной повинности находилось до 2/3

крестьян: в Макарьевском у. Костромской губ. — 61%, в Верейском и Волоколамском уездах Моск. губ. — 60 и 61%, Горбатовском у. Нижегородской губ. — 65%, в Мологском у. Ярославской губ. — 67%. Смешанная повинность осуществлялась след. образом: либо барщинные крестьяне облагались дополнительно ден. оброком, либо оброчные крестьяне принуждались к выполнению нек-рых барщинных работ. Вплоть до отмены крепостного права в оброчных и барщинных имениях существовал и натуральный оброк, т. н. добавочные сборы. Виды этих сборов были весьма разнообразны: хлеб, скот, птица, масло, яйца, шерсть, лён, грибы, ягоды, иногда овчины, а также сено, солома, дрова, мочало, лес. Этот натуральный оброк (особенно продукция с. х-ва и крест. промыслов) предназначался не только для удовлетворения повседневных потребностей помещика, но иногда и реализовывался им на рынке.

Гос. и удельные крестьяне помимо подушной подати платили оброк. Для гос. крестьян он был установлен в размере половины подушной подати: в 1719 — 40 коп., в 1760 — 1 руб., в 1768 — 2 руб., в 1783 — 3 руб.; в 1797 установлено 4 категории оброка — 5 руб. 10 коп., 4 руб. 59 коп., 4 руб. 8 коп. и 3 руб. 57 коп. В 1810 оброк по 4 категориям гос. крестьян был установлен соответственно — 8 руб., 7 руб., 6 руб. и 5 руб. 50 коп. В 1810 всем этим категориям оброк был увеличен на 3 руб. В 1839 размер оброка гос. крестьян в зависимости от категории плательщиков составлял от 9 руб. 91 коп. до 7 руб. 53 коп. Размер оброка с ревизской души удельных крестьян составлял: в 1800 — 1 руб. 28 коп. серебром, в 1834 — 2 руб. 58 коп., в 1858 — 3 руб. 54 коп. Все категории К., кроме уплаты подушной подати и оброка, несли многочисл. ден. и натуральные повинности. Наиб. тяжёлой была рекрутская повинность. Со времени её введения и до окончания Крымской войны 1853–56 было взято со всего податного населения, но в основном с К., 5157,3 тыс. рекрутов (из них вышли в отставку по окончании 25-летней службы 2331,1 тыс. чел., умерли и погибли в боях 2823,2 тыс. чел.). Тяжёлым бре-

менем на К. ложились подводная, дорожная, мостовая, постоянная, караульная и пр. виды натуральных повинностей, а также разл. косв. налоги (в т. ч. на соль и водку), сбор к-рых отдавался на откуп.

1861–1917 гг.

Отмена крепостного права в ходе реализации *крестьянской реформы 1861* коренным образом изменила положение К. Быв. помещицы крестьяне перестали быть собственностью своих хозяев и получили гражд. права: могли покупать на своё имя землю и др. недвижимость, заключать финанс. и торг. сделки, открывать пром. и иные заведения, решать свои обществ. вопросы на сел. сходе. Изменилось и их отношение к своим землям. Теперь они получили землю в собственность официально и стали именоваться крестьянами-собственниками. Положения о поземельном устройстве удельных (26.6.1863) и гос. (24.11.1866) крестьян, также получивших в собственность свои наделы, уравнивали правовое положение осн. категории К.

Значительно ускорился рост сел. населения в стране. Его среднегодовой естеств. прирост в 1860–1910 составил 139%: в 1850–60 — 11,5 чел. на 1 тыс. жит. (или 11,5%), в 1901–10 — 16%, в 1913 — 16,8%, самым высоким в нач. 20 в. он был на Сев. Кавказе и в Зап. Сибири (22,3%), в Повороссии (20,3%), несколько выше среднего — в Европ. России (16,2%). Ниже прирост был в Ср. Азии (12,8%), Прибалт. крае (6,9%), Закавказье (3,8%). Увеличение общего прироста произошло не за счёт рождаемости, она даже несколько снизилась (с 52 до 50%), хотя оставалась высокой, а в результате снижения смертности — с 39% в 1850–60 до 34% в 1901–10 (данные В. М. Кабузана). Снижение смертности было вызвано улучшением условий жизни К., развитием торг. связей между регионами, что уменьшало или сводило на нет влияние местных недородов хлеба, успехами земской медицины и сокращением сроков воен. службы после введения *всеобщей воинской повинности* в 1874. Высокая рождаемость при низкой ср. продолжительности жизни (34 года), связанной с высокой

дет. смертностью, привели к подавляющему преобладанию в среде К. молодых работоспособных возрастов: дети до 14 лет составляли 33% нас., лица от 14 до 60 лет – 60%, старше 60 лет – 7%.

Рождаемость в сел. местности была значительно выше, чем в городах. Самой высокой в 1890-х гг. она была в чисто аграрных губерниях: 53,6% в Орловской, 58,1% в Рязанской; в Центр.-земледельч. р-не в ср. составляла 52%, в Центр.-пром. р-не – 47,8%; в С.-Петербурб. губ. – 26%. Но смертность также была выше среди К.: в Центр.-земледельч. р-не – 39%, в Центр.-пром. р-не – 37,4%, в С.-Петербурб. губ. – 21,5%. Поскольку часть К. переселялась в города, доля сел. населения постоянно снижалась: 90,8% в 1860, 87,5% в 1897, 85,7% в 1914. Но абсолютный прирост сел. населения происходил очень быстро.

В кон. 19 в. осн. часть К., несмотря на интенсивное *переселенческое движение*, жила в Европ. России. В 1871–95 миграция К. из центр. губерний составила 3815,4 тыс. чел. (106 тыс. чел. в год), в 1896–1916 – 5227,6 тыс. чел. (248 тыс. чел. в год); всего переселилось, по неполным данным, 9043 тыс. чел. В нач. 20 в. ср. чистый прирост сел. населения Европ. России превышал 2 млн. чел. в год, что было выше уровня переселения.

Мн. лица, формально принадлежавшие к сословию крестьян, фактически перестали быть ими. В 1897 в городах проживало св. 7 млн. крестьян, что составляло 44% всех горожан, многие совсем потеряли связь с деревней, постоянно работали на ф-ках, з-дах, в стр-ве и т. п., часть гор. населения составляли врем. отходники. В сел. местности далеко не все крестьяне занимались с. х-вом. По данным переписи 1897, в Европ. России из 82 млн. сел. жителей 12 млн. (в 1905 – 17 млн.) называли гл.

источником дохода промысла, ремёсла, торговлю, извоз и др. деятельность. Возрастало врем. *отходничества* крестьян на заработки в города и в др. губернии, увеличился и уход целых семей в города. По данным подворной переписи Епифанского у. Тульской губ. (1911), из всех ушедших из деревни семейств 26% ушло в 1865–95, 14% – в 1896–1900, 19% – в 1901–05, 40% – в 1906–10.

Движение и размещение сел. населения в 1860–1914 по отд. регионам свидетельствует о значит. разнице темпов его роста в центре и на окраинах (см. табл. 3; данные Я. Е. Водарского, подсчёт автора).

Наиб. высокими темпами росло сел. население Предкавказья и Новороссии, куда направлялся осн. поток переселенцев в 1860–80-х гг. В эти же годы активно, но несколько медленнее шла миграция населения в Бессарабию, Ниж. Поволжье и Юж. Приуралье. С 1890-х гг. после целенаправленного вложения огромных гос. средств в стр-во жел. дорог (Великой Сиб. магистрали, ж. д. Оренбург – Ташкент и Красноводск – Ташкент) гл. направлением миграции стали Сибирь, Степной край и Ср. Азия.

Значительно ниже среднего был рост сел. населения двух центр. р-нов, где в 1858 проживал 31% К. страны (в 1914 24,8%). Самый низкий прирост был в Прибалтике; по мнению Я. Е. Водарского, это было связано с развитием здесь хуторского х-ва. Доля К. Европ. России в 1858–1914 понизилась с 85% до 79%, соответственно увеличилось сел. нас. колонизируемых окраин (с 15% до 21% от всего К. страны).

Реформы 1860-х гг., сохранив общину в тех местностях, где она существовала, ввели единое общественное самоуправление для К. всех категорий. Низовым звеном *крестьянского самоуправления* было сел. общество, или мир,

состоявшее у быв. гос. и быв. удельных крестьян из домохозяев одного селения. У быв. помещичьих крестьян сел. общество состояло из домохозяев, «водворённых на землях одного помещика», т. е. оно могло включать одну или неск. деревень или, наоборот, неск. обществ могли находиться в одном селе. В 1913 в стране насчитывалось 144,5 тыс. сел. обществ. Все хоз., обществ. и полиц. дела решал сел. сход, состоявший из домохозяев. Сход выбирал сел. старосту, писаря, сборщика налогов, десятских и сотских (последние с 1903 стали постепенно заменяться вольнонаёмными полиц. стражниками – одним на 2 тыс. жит.).

Сел. общества объединялись в *волость*, совпадавшую обычно с церк. приходом (300–2000 душ муж. пола), где все дела решали выборные органы: *волостной сход*, *волостное правление*, *волостной суд*, а все текущие дела – выборные волостные старшина и писарь. Крест. самоуправление действовало под контролем *мировых посредников*, позднее – *земских начальников*, в Сибири – крест. начальников.

В кон. 19 в. в России было ок. 525 тыс. сёл и деревень (в 1914 – ок. 548,5 тыс.), в т. ч. в Европ. России 511,6 тыс. (93%), в Сибири 14,6 тыс. (3%), в Ср. Азии и Казахстане 9,5 тыс. (1,7%), на Кавказе 12,6 тыс. (2,3%). На окраинах сел. поселения были в среднем более крупными: в Ср. Азии по 885 чел., на Кавказе по 671 чел., в Сибири по 418 чел. В Европ. России в среднем на одно поселение приходилось 171 чел. При этом в Чернозёмном центре в поселениях в ср. было по 104 двора (ок. 570 чел.), в Нечернозёмном – по 35 (190 чел.). На Ю. и в Поволжье встречались сёла по 1–5 тыс. чел., на С. и в Прибалтике – по 10–20 чел.

В худшем положении оказывались крупные сёла, т. к. крест. поля в них бы-

Табл. 3. РАЗМЕЩЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ПО РАЙОНАМ В 1858–1914

Районы	Сельское население, тыс. чел.			Сельское население 1914, % к 1858	Население р-на, % ко всему населению	
	1858	1897	1914		1858	1914
Центр.-промышленный	10723	13359	18247	170,2	16,9	13,1
Центр.-земледельческий	9106	11638	16292	178,9	14,4	11,7
Ср. Поволжье	5082	6832	8979	176,7	8,0	6,4
Ниж. Поволжье	1880	3464	4687	249,3	3,0	3,4
Урал и Сев. Приуралье	4031	5750	7616	188,9	6,4	5,5
Юж. Приуралье	1961	3537	4815	245,5	3,0	3,5
Север	1424	1930	2513	176,5	2,2	1,8
Предкавказье	691	3340	5091	736,8	1,2	3,6
Новороссия	3117	7221	10612	340,5	4,9	7,6
Левобережная Украина	4410	6717	9064	205,5	7,0	6,5
Правобережная Украина	4786	8652	11466	239,6	7,6	8,2
Белоруссия	3180	6084	8243	259,2	5,1	5,9
Прибалтика	3287	4568	5489	167,0	5,2	3,9
Бессарабия	768	1642	2246	296,1	1,2	1,6
Кавказ	3304	4750	5953	180,2	5,2	4,3
Сибирь*	3083	5273	8807	285,6	4,9	6,3
Степной край (Сев. Казахстан)*	1220	2262	3553	246,2	1,9	2,9
Туркестан (Ср. Азия)*	1224	4551	5943	485,5	1,9	4,2
Всего по России	63271	101570	139616	219,9	100,0	100,0

* Данные за 1867 как более точные.

ли разбросаны на 3–5 и более км от усадеб. Крестьянский двор оставался осн. хоз. единицей как в общинной, так и в подворной деревне. На протяжении всего пореформенного периода и особенно в нач. 20 в. увеличивалось число семейных разделов, несмотря на противодействие пр-ва (в 1886 издан закон, по к-рому для раздела нужно было получить согласие $\frac{2}{3}$ сел. схода). Но это не только не остановило дробление дворов, но и не смогло даже уменьшить его масштабы. В 1861–82 в 46 губерниях Европ. России произведена 2371 тыс. семейных разделов, или 107 тыс. в год (из них 12,8% – по разрошению сел. обществ, 87,2% – самовольно). В кон. 19 – нач. 20 вв., по данным Мин-ва внутр. дел, число разделов превысило 150 тыс. в год. Причиной было стремление молодых пар, и особенно невесток, избежать раздоров на экон. и бытовой почве, что было связано с изменением социальной психологии К., а также с усложнением хоз. жизни (втягиванием крест. х-ва в рыночные отношения, отходом на заработки). Всё имущество двора было общим, но продолжала существовать по нормам обычного права беспрекословная власть домохозяйина над членами большой семьи. Это стало вызывать недовольство молодых семей и споры. Если в 1870-х гг. в Европ. России двор насчитывал в ср. ок. 7 чел., в 1897 – 6,4 чел., то по с.-х. переписи 1917 – 6,2 чел. (по 38 губерниям). В центре страны процесс деления дворов шёл быстрее: в Моск. губ. на двор приходилось 7,5 чел. в 1858, 6 в 1869, 5,5 чел. в 1897.

В пореформенный период хозяйственная деятельность К. значительно усилилась, возросла его роль в с.-х. произ-ве. В 1860-х гг. крест. х-ва производили 78% хлебов в России, в 1890-х гг. – 85%, в нач. 20 в. – 88%, в 1917 – 92% (данные А. С. Нифонтова, В. С. Немчинова, а также с.-х. переписи 1917). В произ-ве совокупного продукта земледелия и жив-ва доля крест. х-в в нач. 20 в. составляла 92,4% (по стоимости), помещичьего х-ва – 7,4% (данные А. М. Анфимова). В 1913 с. х-во приносило св. половины нац. дохода России: по данным С. Г. Струмилина, 54%, по данным англ. исследователя М. Фэлкуса, 55,7%. По сведениям Всерос. переписи населения 1897, на доходы от земледелия жили 88,3 млн. чел., или 70% населения, на доходы от жив-ва – 4,5 млн. чел., или 3,6%. Отсюда следует, что $\frac{3}{4}$ населения занималось с. х-вом. В нач. 20 в. в России проживало ок. 8% населения мира, она давала св. $\frac{1}{4}$ мирового произ-ва хлебов, в т. ч. пшеницы 24,8%, ржи 47,5%, ячменя 35,4%; кроме того, св. 80% льна, 17% картофеля. Страна занимала 1-е место в мире по общему объёму с.-х. продукции.

Исследования А. С. Нифонтова показали, что отчёты губернаторов за 1850–1900, а с 1880-х гг. и сведения Центр. статистич. к-та (ЦСК) о зерновом произ-ве в России содержат достоверные и

вполне сопоставимые сведения, что подтвердила работа Н. М. Дружинина, И. Д. Ковальченко, А. М. Анфимова и др. учёных. Вместе с тем А. С. Нифонтов, как и большинство дореволюц. авторов (В. Г. Михайловский, С. Н. Прокопович), отмечал заниженность на 10–15% показаний губернаторских отчётов и ЦСК, в основе к-рых лежали донесения волостных крест. правлений и полиции. Это подтверждают данные *земской статистики* и сведения с.-х. переписей. Проведённая податными инспекторами Мин-ва финансов спец. проверка для доклада Гос. думе в 1910 подтвердила заниженность сведений текущей статистики. В докладе отмечалось, что «население всегда склонно, из опасения увеличения налогового бремени, несколько преуменьшать показания». Но ср. заниженность была почти одинаковой в разные годы, что позволяет точно проследить динамику зернового произ-ва.

В 1860-х гг. в осн. р-нах земледелия (29 губерний Европ. России) в крест. х-вах посевы хлебов увеличились по сравнению с 1850-ми гг. на 3%, посадки картофеля – на 31,9% (у помещиков посевы хлебов сократились на 11%, посадки картофеля остались на прежнем уровне, что привело по этим губерниям к уменьшению совокупных посевов хлебов). Это свидетельствует о том, что крест. х-ва легче приспособились к новым условиям в первые пореформенные годы.

В 1870-х гг. посевы хлебов и картофеля выросли на 6%, в 1880–90-х гг. – на 10,5%, в т. ч. хлебов на 6%, картофеля в 2,2 раза, что означало, с одной стороны, ухудшение питания К., с другой – улучшение агротехники (введение корнеплодов в посевы). Увеличение пашни произошло за счёт чернозёмной полосы, в нечернозёмной полосе произ-во хлебов сократилось при увеличении доходов от жив-ва. Создание сети *железных дорог*, увеличение гор. населения, рост спроса на с.-х. продукты на зап.-европ. рынке вызвали повышение товарности крест. х-ва на внутр. и внеш. рынке.

В 1880–90-х гг. на зап.-европ. рынке произошло падение хлебных цен, что привело к *аграрному кризису*. В 1883–94 ср. цены всех хлебов упали с 80 до 42 коп. за пуд. Однако с сер. 1890-х гг. рост спроса на хлеб продолжился, что вызвало дальнейшее расширение посевов и сбора хлебов, но гл. обр. за счёт наиб. товарных культур – пшеницы, овса, ячменя. Посевы ржи и проса выросли незначительно, их уд. вес сократился. Посевы гречи и полбы абсолютно сократились. Рожь, полба и гречиха потреблялись в осн. в крест. х-вах, пшеница и ячмень в значит. мере шли на продажу. С 1880-х гг. ср.-гд. сборы зерновых на наделных землях росли медленнее, чем на частновладельческих (27% против 48,55%), но доля валовых сборов хлебов в крест. х-вах увеличивалась за счёт посевов на арен-

дованных и купчих землях. Ср. чистый сбор зерновых вырос за 1880-е гг. на 22%, за 1890-е гг. на 23,2%, чистые сборы картофеля на 22% и 100% соответственно. Повысилась производительность труда в земледелии: за 1860–70-е гг. хлебные посевы расширились на 4%, а валовое произ-во хлебов на 19%; в 1880–90-х гг. эти показатели составили 6% и 38% соответственно.

По р-нам посевы и сборы хлебов росли неравномерно. В чернозёмной полосе происходило заметное смещение центра хлебного произ-ва. В юж. и юго-зап. губерниях посевы увеличились на 69%, в Центр.-чернозёмном р-не сократились на 15,8%. В нечернозёмной полосе в 1870–90-х гг. они увеличились в Прибалтике, с 1880-х гг. также в сев., зап. и сев.-зап. р-нах. В Центр.-нечернозёмном р-не посевы стали меньше дореформенного уровня. Т. о., сокращение посевов произошло в обоих центр. р-нах, что привело к ухудшению положения К. этих р-нов и получило в офиц. кругах назв. «оскудение центра». По сравнению с кон. 1860-х гг. число производящих губерний (откуда хлеб вывозился) увеличилось к кон. 19 в. с 22 до 27, здесь проживало 60 млн. чел., или 64% населения Европ. России; число потребляющих губерний (куда хлеб завозился постоянно) уменьшилось с 16 до 13, а переходная группа, ввозившая хлеб только в неурожайные годы, сократилась с 12 до 10 губерний.

Следовательно, агр. кризис не остановил рост с.-х. произ-ва в крест. х-вах, но понизил их доходность из-за низких хлебных цен, что привело к разорению мн. дворов. Тяжело отражалась на положении К. неурожайные годы, особенно 1872, 1880 и 1891. В 1891 собран самый низкий урожай: недород коснулся 17 губерний из 50 в Европ. части страны, сбор был в ср. на 25% меньше ср.-год. сборов. В 1892 смертность в сел. местности превысила показатели предыдущих лет на 400 тыс. чел. В центр. губерниях разорились сотни тысяч крест. х-в и даже целые деревни. В этих р-нах за 1860–90-е гг. снизились подушные сборы хлебов с наделных земель с 26 до 21 пуда. Но за счёт арендных и купчих земель, а также окраинных губерний Европ. части страны произошёл в ср. рост подушных сборов на 4% в 1860–70-х гг. и на 21,5% в 1880–1890-х гг. (по данным А. С. Нифонтова и А. М. Анфимова).

С сер. 1890-х гг. цены на с.-х. продукты стали неуклонно расти: с 1890–1900 по 1910–14 ср.-год. цены на рожь поднялись с 62,1 коп. за пуд до 78,9 коп., на пшеницу с 83,4 коп. до 109 коп., на мясо с 4,44 руб. до 6,66 руб., на сливочное масло с 13,64 руб. до 17,27 руб. за пуд. Это вызвало рост произ-ва и благотворно сказало на доходах крест. дворов в нач. 20 в.

Табл. 4. ИЗМЕНЕНИЕ ПРОПОРЦИЙ ПОСЕВОВ ВАЖНЕЙШИХ КУЛЬТУР ПО РАЙОНАМ В НАЧ. 20 в., %

Районы, годы	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овёс	Гречиха	Картофель
Европ. Россия						
1901-05	22,3	34,1	9,3	19,2	2,9	3,4
1906-10	23,7	32,9	10,2	18,9	2,8	3,5
1911-15	24,2	32,1	11,0	18,2	2,4	3,7
Сев. Кавказ						
1901-05	56,1	5,3	16,7	6,3	0,3	1,7
1906-10	55,9	4,1	19,6	7,3	0,2	1,3
1911-15	53,4	2,4	22,5	6,1	0,1	1,0
Сибирь						
1901-05	36,6	26,1	3,2	26,3	1,4	1,9
1906-10	39,9	20,5	3,3	29,8	1,0	1,7
1911-15	45,4	15,8	3,6	29,5	0,6	2,0

Валовые ср.-год. сборы хлебов в 1900-04 составляли 3,5 млрд. пудов, в 1909-13 - 4,9 млрд., т.е. увеличились в 1,5 раза, как за предыдущие 40 лет. Ещё более высокими темпами увеличивались сборы техн. культур: в 1860-1900 в 5 раз, в 1900-13 в 2 раза. Ср.-год. сборы хлебов на душу нас. составляли 28,5 пуда (455 кг) в 1901-10, 30 пудов (480,3 кг) в 1909-13. В 1913 в России собрано 5636,6 млн. пудов (90,2 млн. т), или по 34,4 пуда на душу нас. (550 кг), в т.ч. в Европ. России валовой сбор зерновых достиг 4262 млн. пудов (в 1901-10 3208 млн. пудов), или 33 пуда (529,2 кг) на душу населения.

Более быстрыми темпами развивалось земледелие на юж. и юго-вост. окраинах и в Азиат. части страны. Предкавказье в 1896-99 давало 4,65% общерос. валовых сборов зерна, в 1901-05 - 6%, в 1906-10 - 6,6%, в 1913 - 8,6%. Ср.-год. чистый сбор хлебов на душу нас. здесь составлял 37,9 пуда (606 кг) в 1895-99, 54,6 пуда (874 кг) в 1909-13, а валовой подушный сбор превышал 1 тыс. кг.

В Сибири, где не было помещиков и всё с.-х. произ-во было крестьянским, валовые ср.-год. сборы хлебов составляли 147,8 млн. пудов в 1901-05, 193,6 млн. пудов в 1906-10, 236,6 млн. пудов в 1911-15. Ср.-год. подушные сборы (36,7 пуда в 1906-10) в 1911-13 сократились до 33,4 пуда в связи с бурным ростом переселений, но в 1914 увеличились до 45,2 пуда (723 кг). По предложению Особого совещания по ж.-д. тарифам в 1893 введён челябинский «тарифный перелом», удваивавший тариф для сиб. хлеба с целью оградить «земледелие Европ. России от возможного наплыва сиб. хлеба». Несмотря на это, богатые сиб. крестьяне вывозили в нач. 20 в. 50 млн. пудов высокосортовой пшеницы. Вся Азиат. Россия в 1913 произвела 524 млн. пудов (или 9%) хлеба страны.

В зерновом произ-ве в кон. 19 - нач. 20 вв. происходили не только количественные, но и качественные изменения, к-рые проявились прежде всего в дальнейшем росте уд. веса наиболее товарных культур (см. табл. 4).

В зерновом произ-ве Европ. России и Сибири увеличилась доля пшеницы (в 1913 отменён челябинский «тарифный

перелом» и произошёл скачок в росте посевов пшеницы в сиб. губерниях). На Сев. Кавказе наиб. уд. вес пшеницы отмечался в кон. 19 в. (св. 56%), в нач. 20 в. доля пшеницы медленно, но неуклонно сокращалась из-за роста посевов ячменя, на к-рый предъявляли спрос зап.-европ. страны. Доля ржи во всех регионах уменьшилась, но в Европ. части она оставалась гл. хлебной культурой, занимая ок. 1/3 посевной площади, в Сибири её доля стала в 2 раза меньше, чем в центре, на Сев. Кавказе - в 13 раз. Это объяснялось малонаселённостью двух последних регионов и, следовательно, небольшим внутр. спросом на рожь, на внеш. рынок рожь поступала только из зап. р-нов. Кроме того, на окраинах К. было более житочным и больше употребляло в пищу белый хлеб, чем в центр. губерниях. В этом же была причина меньшей доли картофеля на окраинах. Площади под овсом стабилизировались, однако имели большие различия по р-нам. В начале пореформенного периода ок. 1/3 овса в крест. х-вах шло в пищу (крупя и толокно). В нач. 20 в. в связи с ростом цен на овёс крестьяне стали продавать его почти весь. По сравнению с 1870-ми гг. в Европ. России в ср. доля посевов ржи сократилась с 40 до 32%, гречихи с 5,9 до 2,4%, увеличились посевы пшеницы с 16 до 24% и ячменя с 6,6 до 11%. Почти сошли на нет посевы полбы, весьма распространённые в сер. 19 в. в житочных крест. х-вах.

С 1880-х гг. началась постепенная смена систем земледелия. До этого времени господствовало трёхполье. Введение парового поля способствовало уничтожению сорняков и накоплению в почве удобрений. По подсчётам Д. Н. Прянишникова, в 1 дес. пара накапливалось в год столько азота, сколько давало внесение 20-25 пудов дорожной чилийской селитры. Но к этому времени в Европ. России, за исключением окраин, были почти исчерпаны возможности расширения посевных площадей. Незначит. их рост шёл только в чернозёмной полосе и очень медленно, поскольку вырубка лесов и кустарников, осушение болот требовали много труда и средств, а распашка пастбищ и сенкосов отрицательно сказывалась на животноводстве. В 1900-14 посевная площадь России выросла на 10,6 млн.

дес. (с 74,8 до 85,4 млн. дес.), в т.ч. в Европ. России на 6%, на Сев. Кавказе на 47%, в Азиат. России на 71%.

Сокращение возможностей экстенсивного земледелия заставляло житочное К. переходить к введению посевов трав и кормовых культур, что повышало урожаи. Инициаторами плодосмена стали земские агрономы и грамотные крестьяне, читавшие спец. лит-ру. Сначала вводилось клеверное поле в 3-польную систему, затем устанавливалась 4-польная и многопольная система земледелия. В Моск. губ. в 1892 только в 2 сёлах Волоколамского у. проводился переход от обычного трёхполья к правильному севообороту, в 1901 таких сёл было 572 в 11 уездах, в 1908 - 1511 во всех 13 уездах.

Агрономич. деятельность земств началась в 1883 в Пермской губ., в 1891 она велась в 6 губерниях, в 1905 - во всех земских губерниях. Первоначально агрономич. службы существовали в рамках уезда, в 1901 по инициативе А. Ф. Фортунатова на 1-м Всерос. съезде деятелей агрономич. помощи местного х-ву решено перейти к разбивке уездов на отд. участки в зависимости от природных условий. К 1910 в 20 губерниях было 177 участковых агрономов, в 1914 они были во всех губерниях, охватывая в ср. по 2-3 волости. В 1911 на агрономич. съезде Моск. губ. А. В. Чайнов выдвинул перед агрономами задачу разработки организац. плана крест. х-ва, связав это с деятельностью крест. кооперации. Земства ввели в каждом уезде опытные поля или участки, закупали зерноочистит. машины для передачи в пользование крестьянам, устраивали пункты проката новых с.-х. машин, проводили их показат. работу, устраивали случайные пункты для распространения улучшенных пород скота, издавали массовыми тиражами дешёвую агрономич. лит-ру. Особенно эта деятельность получила широкий размах и гос. ден. помощь в период проведения *стольтинской аграрной реформы*.

В кон. 19 - нач. 20 вв. происходило быстрое увеличение применения машин и улучшенных орудий в с. х-ве, главными их покупателями стали крестьяне. В 1870-х гг. ежегод. ввоз и произ-во с.-х. машин оценивались в 2,3 млн. руб., в 1890 - 5 млн., в 1896 - 19 млн., в 1906 - 38 млн., в 1912 - 131,1 млн. руб., в т.ч. произ-во составляло 67,5 млн., ввоз -

63,5 млн. руб. За 1890–1912 ежегод. потребление машин и орудий увеличилось в 26 раз, не считая изделий, выпущенных мелкими и средними з-дами, а также изделий, изготовленных в рамках промыслов. Последние были довольно сложными машинами высокого качества, что отмечалось на мн. *сельскохозяйственных выставках*.

Верср. перепись с.-х. орудий 1910, охватившая 90 губерний и областей, показала, что К. больше всего (по стоимости) покупало машины для наиб. трудоёмких работ – уборки хлеба, сенокоса (жатки, сноповязалки, конные косиaki и грабли и пр.), к-рые были довольно дороги (от 100 до 550 руб.). Это объяснялось короткими сроками работ и возрастанием цен на рабочие руки. Среди орудий подъяма почвы преобладали сохи (7,8 млн. шт.; 44%), стальные плуги (6 млн.; 34%) и дер. плуги с жел. лемехами (3 млн.; 17%). Во мн. местностях, где плодородный слой был неглубоким, жел. плуг выворачивал наверх неплодородную землю, в к-рую попадало зерно, поэтому предпочтительнее была дер. соха. Местные кузнецы легко изготавливали и наваривали острые концы для жел. сошников у сохи. Дер. сохи преобладали в Сев. и Волжско-Донском (до 74%), Средне-Волжском (63%) р-нах, а жел. плуги получили распространение в южностепных, заволжских, сиб. губерниях, на Сев. Кавказе и в Прибалтике. Машины увеличивали производительность труда во много раз. На конной сенокосилке при 10-час. рабочем дне два подростка могли выкосить 5 дес., т.е. столько же, сколько 20 взрослых мужчин-косарей вручную. Жатка, особенно в комбинации со сноповязалкой, заменяла десятки работников на уборке хлеба. Перепись 1910 показала, что дорогие машины были в осн. в х-вах зажиточных крестьян, у бедняков кроме сох и дер. борон изредка встречались жел. плуги. Неравномерно распределялись орудия и по р-нам. Из каждых 100 орудий в Европ. России 51 было усовершенствованное, в Сибири – 77. Местные обследования 1890–1912 показали, что у 25–27% зажиточных дворов Европ. части страны было от 70 до 90% сложных машин, а от 22 до 44% х-в разных р-нов не имели машин и усовершенствованных орудий. По данным переписи 1917, крест. х-ва в ср. на 100 дес. посева имели 4,2 орудия и были обеспечены сложными машинами хуже помещичьих (5,6 орудий). Плугами были лучше обеспечены крестьяне (13,1 против 6,8 у помещиков), но помещики имели больше жаток и косилок.

Урожайность хлебов и картофеля в Европ. России за 1860–1910 увеличилась в ср. от сам-3,5 до сам-5. Это было результатом повышения агротехн. уровня с х-ва, а также вовлечения в оборот более производитель. земель на окраинах. Ср.-год. чистые урожаи на надельных землях были ниже, чем на частновладельческих (см. табл. 5).

Табл. 5. СРЕДНЕГОДОВЫЕ ЧИСТЫЕ УРОЖАИ ХЛЕБОВ В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ за 1861–1910

Периоды	Надельные земли		Частновладельческие земли	
	пудов с дес.	рост, %	пудов с дес.	рост, %
1861–70	29	100	33	100
1871–80	31	107	37	112
1881–90	34	117	42	127
1891–1900	39	134	47	142
1901–10	43	148	54	164

Табл. 6. УРОЖАЙНОСТЬ ХЛЕБОВ И КАРТОФЕЛЯ В РОССИИ И В ДР. СТРАНАХ (1913, пудов с десятины)

Страна	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овёс	Картофель
Европ. Россия	55	56	62	63	491
в т. ч. укр. губернии	74	62	–	–	208
США	68	68	85	70	408
Канада	94	61	108	102	750
Аргентина	27	58	–	–	518
Австралия	47	46	–	–	397
Франция	89	71	92	86	571
Австрия	89	92	107	94	602
Германия	157	127	148	146	1057

На частновладельч. землях урожай рос быстрее, чем на надельных, и разрыв за 1861–1910 увеличился с 4 до 11 пудов с 1 дес. В 1861 почти все частновладельч. земли были помещичьими, в нач. 20 в. положение резко изменилось. И. Д. Ковальченко на основе архивных данных определил, что в 22 центр. губерниях 47% посевов на этих землях (купленных и арендованных) принадлежало К. По с.-х. переписи 1917, в 35 губерниях Европ. России 34% посевов находилось на частных землях, из них 8,4% – на помещичьих. Большинство частновладельч. посевов были крестьянскими, но принадлежали гл. обр. зажиточным крестьянам.

Средние урожаи в России были близки к урожаям в странах с экстенсивным характером земледелия (см. табл. 6). Распашка свободных земель обходится дешевле и проводится легче, чем улучшение старых земель, требовавшее вложения капитала в произ-во и транспортировку удобрений.

Урожаи в США, где ещё были свободные земли, лишь ненамного превышали российские, а в Австралии были даже ниже. В группе др. осн. производителей хлеба с интенсивным характером земледелия (Австрия, Франция) урожаи были уже в 1,5 раза, в Германии в 2,5 раза выше, чем в России. При этом отмечается прямая зависимость урожаев от степени интенсификации х-ва. В Европ. России приходилось 6,9 кг минеральных удобрений на 1 га посевов, во Франции 57,6 кг, в Германии 166 кг.

Большое влияние на урожайность оказывали природные условия. В Зап. Европе и США период от сева до уборки был более продолжительным – в 1,5 раза больше, норма осадков в 2–2,5 раза выше, почти не было заморозков, редки были засухи. В пределах России зависимость урожаев от природных условий была весьма заметной: в табл. 6 выделены укр. губернии, где урожай пшеницы и ржи в 1913 был значительно выше среднего. По подсчётам

А. С. Нифонтова, ср. урожайность по ржи в «самах» в 1890-х гг. была в чернозёмной полосе 4,5 (при колебаниях от 4,1 в центр. губерниях до 6,1 в прибалт. губерниях), в чернозёмной полосе – 5,5 (при колебаниях от 5,0 в юго-вост. губерниях до 6,0 в нижеволжских губерниях). Непрерывное увеличение урожайности по всем культурам отмечалось с 1880-х гг. повсеместно, что свидетельствовало об огромном труде К. по улучшению техники земледелия.

В большинстве крест. х-в 2-е место по доходам занимало жив-во. Чисто скотоводч. х-в было лишь ок. 4%, гл. обр. на окраинах. поголовье скота с 1860-х гг., по данным Ветеринарного управления, постоянно возрастало (см. табл. 7).

Сведения за 1864–1913 приведены по статистике Ветеринарного управления, за 1916 – по с.-х. переписи 1916. По переписи, скота оказалось в 1916 на 26% больше, чем в 1913, хотя в годы 1-й мировой войны произошла значит. убыль скота. Это подтверждает заниженность сведений текущей статистики, но они собирались систематически по одной методике, поэтому по ним можно проследить тенденции в развитии животноводства. Наиб. темпы роста отличали стадо кр. рогатого скота, с ним связано развитие мясо-молочного животноводства. В 1916 коровы составляли 46% всего скота, в маслоделч. р-нах – до 60%. Почти одинаковым было соотношение роста стада лошадей и поголовья свиней (в 1,5 раза). По вопросу о поголовье овец данные переписи 1916 отличаются в 1,5 раза от сведений текущей статистики 1913, что не даёт возможность сделать однозначный вывод. Точно известно о сокращении в Европ. части страны и на Кавказе стада тонкорунных мериносовых овец: 15 млн. в 1880, 6 млн. в 1906. Это связано с тем, что в юж. губерниях стало более выгодно выращивать и продавать хлеб, поэтому мн. пастбища были распаханы. Часть элитного стада мазаевских и но-

Табл. 7. ПОГОЛОВЬЕ СКОТА ПО 51 ГУБЕРНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В 1864–1916

Виды скота	Ср.-годовое по пятилетиям, млн. голов			1913, млн. голов	1913, % к 1864–69	1916, млн. голов	1916, % к 1864–69
	1864–69	1896–1900	1906–10				
Лошади	15,5	19,2	21,0	22,8	147	23,2	150
Крупный рогатый скот	21,0	30,8	30,3	32,0	152	38,1	181
Овцы	44,2	45,1	40,7	41,4	94	61,0	138
Свины	9,4	12,3	11,4	13,5	144	16,3	174
Итого	90,1	107,4	103,4	109,7	122	138,6	154

вокавказских меринисов удалось перевести в юж. уезды Сибири.

С.-х. перепись 1916 представила также данные по др. регионам России и выделила отдельно крест. и частновладельч. х-ва. Крест. х-вам Европ. России принадлежало 94,4% общего кол-ва скота (т. е. доля крест. х-в была выше, чем в земледелии), частновладельч. х-вам, среди к-рых были и крестьянские, – 5,6% скота. Наиб. высокой была доля крест. х-в по числу коров – 95,7%. На окраинах крестьянам принадлежал почти весь скот. На Кавказе учтено 19,1 млн. голов всего скота, в Сибири и Степном крае – 44,1 млн. (перепись не охватила Ср. Азию). Всего в России было 201,8 млн. голов скота, из них в Европ. части 68,6%, в Сибири и Степном крае 21,9%, на Кавказе 9,5%.

Обеспеченность скотом на 100 жит. по Европ. России за 1894–1913 снизилась с 52,3 головы до 51,8, или на 1% (в пересчете на кр. рогатый скот; данные А. М. Анфимова). Некоторое уменьшение общей обеспеченности К. скотом объяснялось гл. обр. сокращением извоза и гужевых перевозок после строительства жел. дорог. Уменьшение компенсировалось повышением продуктивности скотоводства. В разных регионах были созданы гл. обр. в результате нар. селекции породы молочного (холмогорская, ярославская, тагильская, красная степная и др.) и мясного (серая украинская, симментальская и др.) скота. Крестьяне охотно раскупали скот улучшенных пород на агрономич. пунктах. Несмотря на это продуктивность жив-ва в России была в 1,5–2 раза ниже, чем в зап. странах. При ср. надоях в 900 – 1000 кг (в Дании 2,6 тыс. кг) во мн. зажиточных х-вах они составляли 2–3 тыс. кг.

На окраинах обеспеченность скотом была выше, чем в центр. губерниях. На 100 жит. Европ. части страны было 18 лошадей, 26 голов кр. скота, в Сибири 55 и 70 соответственно. Всего скота на 100 жит. в Сибири было 316 голов, в т. ч. у рус. крестьян 284, у крестьян др. национальностей 748. В разных группах К. значительной была разница в обеспеченности лошадьми. В кон. 19 в. в Европ. части было 29% безлошадных дворов и 30,3% однолошадных в 1912 соответственно 31,3 и 31%). В этот же период доля многолошадных дворов (4 и более) уменьшилась с 9,1 до 6%. В 1914 в Европ. России было 24% х-в, не имевших коров. По данным земских обследований, в Костромской

губ. 12% х-в не имели никакого скота. В 1917 в 34 центр. губерниях в крест. х-вах на 100 дес. посева приходилось 35 голов рабочего и 55,8 головы продуктивного скота, у помещиков – намного меньше: 18 и 6,6 головы соответственно (данные П. Д. Ковальченко, Т. Л. Моиссенко, Н. Б. Селунской). Доход от жив-ва в 50 губерниях Европ. России в 1900–13 вырос в 2 раза.

Начиная с 1860-х гг. под влиянием рынка возрастала специализация с.-х. произ-ва. Зерновое произ-во концентрировалось в чернозёмной полосе с явным перемещением его центра в юго-вост. губернии. К нач. 20 в. Таврическая, Херсонская, Бессарабская, Екатеринославская, Саратовская, Самарская, Оренбургская губернии и Область войска Донского давали св. 1/4 сбора зерновых. На С. и С.-З. выделялись р-ны льноводства. В 1913 в 14 из 27 льноводч. губерний произведено св. 1 млн. пудов волокна в каждой, в т. ч. в Смоленской 4,4, Тверской 2,8, Вятской 2,6, Псковской 2,6, Лифляндской 2,1 млн. пудов. В этом году в России был выращен 91% льна от всего, собранного в Европе (51,5 из 56,4 млн. пудов). В Курской губ., Украинском регионе и Предкавказье было сосредоточено произ-во сах. свёкла (670,7 млн. пудов в 1913). Прибалт., зап. и сев. губернии производили 60% молочных продуктов. Сибирь давала ок. 90% экспорта сливочного масла. На Сев. Кавказе 75% площадей занимали посевы пшеницы и ячменя (40% сбора), здесь же выращивались 90% семян подсолнечника, 15% табака. Дон и Сев. Кавказ обеспечивали 40% экспорта хлеба. Сложались р-ны коноплеводства, луководства, табаководства, сад-ва, огородничества, картофелеводства, крахмального промысла и др. Закавказье поставляло на рынок виноград и фрукты, в Ср. Азии с помощью пр-ва налажено в крупных размерах хлопководство, в Крыму и на Черноморском побережье Кавказа – виноделие.

В пореформенный период на новой основе возник и стал всё более обостряться земельный вопрос, заключавшийся в том, что для мн. крест. дворов их зем. надел не обеспечивал прожиточного минимума. Для нек-рых он был обусловлен первоначально недостаточными размерами надела, полученного по реформе 1861. Для большинства других он неизбежно должен был возникнуть при значит. росте сел. населе-

ния и обычае делить землю между всеми сыновьями (в странах Зап. Европы и Японии участок передавался только старшему сыну). Надел делился между 2–3 и более сыновьями в каждом поколении, к-рых сменилось за 1860–1917, по крайней мере, три.

При огромных пространствах России под с.-х. произ-во была пригодна далеко не вся земля. По обследованию землеустройства 1905 в России (без Царства Польского и Великого кн-ва Финляндского) было 1955 млн. дес. земли, в т. ч. в Европе России 440 млн. дес. В с.-х. фонд входили полностью крест. наделы земли (138,7 млн. дес.) и частновладельч. земли (101,8 млн. дес.). Из остальных, гл. обр. казённых, земель в с.-х. оборот можно было включить только те земли, на освоение к-рых можно было рассчитывать в ближайшее время: 25 млн. дес. (по подсчётам А. А. Кауфмана) или 40 млн. дес. (по подсчётам В. И. Ленина). Т. о., весь фонд пригодных для с.-х. земель насчитывал в 1905 в Европе России ок. 265–280 млн. дес. Остальные казённые земли (110–125 млн. дес.) были заняты лесами (69%), болотами, горами и т. п. и для ведения с.-х. произ-ва требовали огромных вложений средств (см. также *Землеустройство*).

Полученные по реформе 1861 ср. наделы равнялись 4,8 дес. на душу муж. пола, или по 14,4 дес. на двор. По данным экономиста Ю. Э. Янсона, в 1870-х гг. для прожиточного минимума семьи в 6 чел. в чернозёмной полосе необходимо было иметь 10,5 дес. земли, в нечернозёмной полосе – 11,5 дес., т. е. ср. крест. наделы 1860-х гг. были достаточны, если отвлечься от их распределения. По зем. переписи 1877 ср. размеры наделов равнялись 13,2 дес., в 1905 – 11,1 дес. По ср. показатели не отражали реального распределения земли.

Перепись землеустройства 1905 зафиксировала разные категории крестьян, нормы наделов к-рых сильно отличались. У быв. помещичьих крестьян (5,7 млн. дворов, или 47,7% от всех, имевших наделы) ср. наделы составляли 6,7 дес. на двор; у быв. государственных (5,3 млн. дворов, или 44,2%) – 12,5 дес.; у быв. удельных (0,4 млн., или 3,6%) – 9,5 дес. В числе сел. жителей, приравненных по правам состояния к крестьянам, находились колонисты разных национальностей (наделы в ср. по 20,2 дес.), башкиры и тептяри (переселенцы в Башкирию с Урала и Поволжья, или новобашкиры) – 28,3 дес., чиншевики (крестьяне, платившие чинш за бессрочно наследственную аренду земли её собственнику; гл. обр. в Прибалтике, Зап. Белоруссии и Зап. Украине) – 3,1 дес., прибалт. крестьяне – 36,9 дес., казаки – 52,7 дес., царане и резечи (мелкие зем. собственники в Бессарабии) – 5,3 дес.

Крест. наделы значительно отличались в разных регионах. В 1905 у быв.

помещичьих крестьян в сев. и сев.-зап. р-нах ср. надель были по 10–10,5 дес., в центр. и ср.-волжском р-нах – по 7 дес., на Левобережной Украине – по 5 дес. У быв. гос. крестьян наделы по этим р-нам составляли соответственно 26–30, 9–18 и 7–8 дес. Внутри общин земли делились по числу душ муж. пола и существовали переделы, поэтому распределение земли было более пропорционально населению, но многосемейные дворы имели наделы в 2–3 раза больше, чем малосемейные.

Всего в деревне в 1905 было 14,7 млн. дворов, из них 12,5 млн. имели наделы, 2,2 млн. наделов не имели. Из первых половина (6,2 млн.) владела участками менее 8 дес. на двор, в т. ч. 2,9 млн. (23%) – даже менее 5 дес. Т. о., у половины дворов наделы не позволяли получить от земледелия прожиточный минимум для семьи. По данным с.-х. переписи 1917, в 38 губерниях Европ. России ср. размеры наделов уменьшились до 8 дес. на двор, что ещё более обострило проблему малоземелья.

С другой стороны, в 1905 2,2 млн. домохозяев (18%) имели св. 15 дес. на двор, в т. ч. 617,7 тыс. (5%) – даже св. 30 дес. Им принадлежало 63,9 млн. дес., или почти половина (46,7%) всей наделной земли, в ср. по 29 дес. на двор. Они могли не только прокормиться со своего надела, но и получить чистую прибыль для расширения произ-ва. Между этими полярными группами была прослойка середняков – ок. 1/3 дворов с наделами от 8 до 15 дес., к-рые также позволяли прокормиться.

Мн. крест. х-ва (от 30 до 50% по разным р-нам) прибегали к *аренде* земли: помещичьей, казённой или крестьянской. Осн. массу арендаторов составляли бедняки и середняки, но они арендовали небольшие участки гл. обр. за обязательство отработать у арендодателя опред. число дней (отработки) или за часть урожая (издольщина). Такая аренда была в 2 раза дороже денежной (по подсчётам И. А. Карышева). Хотя при ней крестьянин получал кредит (земля весной, оплата осенью), но под огромные проценты. По мере развития сел. кредитной кооперации и гос. системы мелкого кредита возрастала доля ден. аренды. От 50 до 80% арендованной земли было сосредоточено у зажиточных крестьян. Бедняки арендовали из нужды, зажиточные крестьяне – для получения прибыли, для предпринимательства.

После 1861 К. получило возможность покупать частные земли, чем довольно широко и воспользовалось. Первоначально землю покупали только богатые крестьяне. В одном из отчётов Мин-ва внутр. дел упоминалось, что «крестьянин Терещенко» скупил 200 тыс. дес. земли. Возможность покупать земли с рассрочкой платежа через Крест. банк сделала покупки крестьянами земли массовыми. На 1.1.1915 в 50 губерниях Европ. России К. купило 34,4 млн. дес. частных земель, в т. ч. 13,2 млн. было

куплено отд. домохозяевами, 17,5 млн. – обществами и товариществами (иногда всей общиной). В последнем случае земля делилась между дворами в зависимости от суммы внесённых денег и использовалась единолично, но продавать её можно было только с разрешения товарищества. Пока не были внесены все деньги Крест. банку, требовалось и его разрешение на сдачу в аренду или перепродажу земли. Цены на землю были весьма высокими: в среднем ок. 60 руб. за 1 дес. в кон. 19 в., 105 руб. в 1907. Поэтому покупали её гл. обр. зажиточные крестьяне, изредка – середняки. Первонач. взнос в 20% цены, или 20 руб. за 1 дес. (цена коровы) для бедняка был почти невозможен. В товариществах происходил частый переход паёв от небогатых крестьян к зажиточным. У зажиточного К. было до 80–90% купчей земли.

Т. о., аренда и покупка земель не уравнивали реальное *землепользование* К., они увеличивали земли зажиточных, частично средних и в ничтожно малой степени бедных крестьян. Малоземелье половины К. (а среди быв. помещичьих крестьян – большинства) чрезвычайно обострило зем. отношения. Если в 1870-х гг. 27,7% дворов имели наделы, недостаточные для обеспечения прожиточного минимума семьи, то в 1905 их доля в Европ. России увеличилась в ср. до 50%, а в центр. губерниях чернозёмной и нечернозёмной полосы – до 60–70%.

Положение К. усугублялось *чересполосицей*, дальноземельем и мелкополосицей. Для получения земель одинакового качества каждым двором поля общины делились между всеми домохозяевами, а при переделах выделялись участки также в каждом поле. В 1912 обследование 22,4 тыс. крест. х-в 12 губерний выявило, что во всех сёлах чересполосица доходила до удивительных размеров: существовала даже группа дворов (1,5%), каждый из к-рых имел более 100 полос; 11% дворов имели 40–100 полос, 37% – 11–40 полос, 9,8% – 1–3 полосы. Мн. полосы, а также пастбища и сенокосы были расположены далеко. По данным обследования 1912, большинство дворов страдало от дальноземелья: 36% имели полосы на расстоянии св. 5 вёрст от своей усадьбы, 37,5% – от 1 до 5 вёрст. В меньшей степени эти недостатки были в сёлах с подворным землевладением, распространённым в зап. губерниях. В Прибалтике и в зап. губерниях сами крестьяне в кон. 19 – нач. 20 вв. по своему почину стали создавать хутора и отруба, где все полосы сводились вместе. В осн. это были деревни с подворным землепользованием, т. к. общины были более склонны к традиц. землепользованию. Лишь при проведении столыпинской агр. реформы в ходе землеустройства улучшено землевладение 2,7 млн. дворов (см. также *Землеустроительные комиссии*).

Большинство дереволуц. исследователей и земских статистиков считало

малоземелье К. центр. губерний не абсолютным, а относительным. По их мнению, при более интенсивном земледелии (внесении удобрений, переходе к посевам с улучшенными семнами и выведению более урожайных сортов, лучшей обработке почвы и т. п.) с имеющихся у крестьян наделов можно было получать доход, достаточный для прокормления семей, ведения х-ва. Но это потребовало бы огромных гос. субсидий для кредитования К., создания большого числа з-дов по выпуску удобрений и переработке с.-х. сырья, усиления агрономич. помощи, проведения дорог. Однако пр-во проводило политику *индустриализации*, назначая при этом высокие пошлины на вывозимые продукты с. х-ва и на ввозимые пром. товары, в т. ч. на с.-х. орудия и удобрения, увеличивало косвенные налоги. Т. о., доходы от с. х-ва вкладывались в осн. в пром-сть.

На окраинах зем. обеспечение К. было гораздо лучше, имелись свободные, удобные для с. х-ва земли, хотя в заселённых р-нах на окраинах были и бедняцкие дворы из-за неравномерного распределения земель. В Ставропольской губ. ср. душевые наделы крестьян составляли 16,7 дес. в 1881, 8 дес. в 1903, что было в 3 раза больше, чем в центр. губерниях. В Самарской губ. у быв. гос. крестьян на двор приходилось 30 дес. в 1877, 23 дес. в 1905. В Сев. р-не ср. наделы равнялись 22,4 дес. в 1905, в Заволжском р-не – 18,3 дес., т. е. были в 2–1,5 раза больше, чем в центр. губерниях.

Ср. наделы сиб. крестьян, по данным с.-х. переписи 1917, составляли 64 дес. на двор, в т. ч. 11,6 дес. пашни и 6,6 дес. сенокоса, остальное – пастбища, луга, лесные и пр. угодья. Мн. крестьяне Сибири засевали по 100–300 дес., имели сотни голов скота. Однако и в Сибири были малоземельные и безземельные дворы, только слой этот был меньше и жилая он лучше, чем в центре. Безлошадные и однолошадные х-ва даже при обилии земли не могли выжить в число середняков, т. к. не имели средств для ведения х-ва.

Расслоение К. по кол-ву земли привело к его дифференциации по всем показателям. У зажиточных крестьян было больше посева, лошадей, скота, инвентаря, усовершенствованных машин и т. п. По данным разл. земских переписей 1910–13, по 97 уездам 16 губерний (обработка А. А. Вайнштейна) у 20% дворов, имевших самые большие зем. наделы, было 51,2% рабочих лошадей, 44,6% коров, 49,6% посева и 47,1% всей земли (наделной и купчей). В укр. губерниях, по данным с.-х. переписи 1917, 12,2% зажиточных х-в сосредоточили 40% посева, 37,8% всей земли, а у 57% бедняков было 12,2% посева и 10% земли. Местные земские обследования показали, что меньше всего земли и посева имели безлошадные и однолошадные х-ва, к-рых в 1912 было соответственно 31,3% и 31%.

Процесс дифференциации К. шёл довольно быстро. Сравнение земских описей 1890–1900-х гг. по 22 чернозёмным уездам Европ. России (обработка И. Д. Ковальченко, Т. А. Моисеенко, Н. Б. Селунской) с данными 1880-х гг. по этим уездам (обработка В. И. Ленина) выявило особенности расселения и его динамику. У 20% зажиточных дворов, выделенных по размеру надела, в 1880-х гг. было 47% посева, в нач. 1900-х гг. — 50,1%. За это же время доля посева у 50% бедных дворов понизилась с 21,1% до 17,5%. В первый период у зажиточных дворов посев на душу нас. был в 3,1 раза больше, чем у бедных, во второй период — в 3,9 раза. В кон. 19 — нач. 20 вв. у зажиточных крестьян на двор приходилось 20 дес. земли, находившейся в пользовании, у бедных крестьян 3,5 дес., посев соответственно был 21,8 и 3,1 дес., голов рабочего скота 3,5 и 0,6, голов кр. рогатого скота 1,8 и 0,6; дворов с купчей земель было соответственно 17,9 и 5%. Рабочих нанимали 36,3% зажиточных крестьян и 2,85% бедных крестьян.

В зажиточных х-вах быстрее происходил рост населения. В 1858–78 у быв. помещичьих крестьян население выросло в ср. на 20,8%, в т. ч. в семьях с наделами до 4 дес. — на 18%, с 4–6 дес. — на 23,5%, св. 6 дес. — на 29,5%. У общинников рост составил 20,8%, у подворников — 26,1% (данные Г. Г. Ершова). Следовательно, в переделах земли больше были заинтересованы зажиточные дворы.

Расслоение привело не только к количественному изменению разл. групп К., но и вызвало изменения в жизненном укладе деревни. Бедняки были вынуждены расширить сферы приложения труда: занимались промыслами, нанимались на заработки, уходили в города. В зажиточных х-вах покупалась земля, машины, удобрения, изменялись системы земледелия, увеличивалось применение наёмного труда. Постоянно росло число батраков: 3,5 млн. в 1897; 4 млн. постоянных наёмных работников и 12 млн. срочных в 1914 (подсчёты И. Г. Дроздова).

Ценные сведения о материальном положении К. дали земские обследования крест. бюджетов. В 1880–1913 обследовано 11,6 тыс. х-в, в т. ч. 9,8 тыс. в Европ. России. По сводным данным обследований 293 бюджетов 1877–94 (обработка Ф. А. Щербины), наиб. доход от с. х-ва получало 76,4% крестьян, от промыслов — 23,6%. На душу нас. приходилось в ср. дохода от земледелия 20,75 руб. в год, от скот-ва и птицеводства 9,99 руб., от промыслов 9,47 руб., а всего 40,21 руб. В земледелии доход от продажи зерна со своих земель был 16,2 руб., с арендованных земель 1,91 руб., от огородничества и сад-ва 2,63 руб. В нечернозёмных губерниях доля дохода от промыслов была выше — до 1/3, на Ю. был выше доход от арендованных земель, близ больших горо-

дов на первое место выходил доход от огородничества и сад-ва.

В 1880–90-х гг. при обследовании бюджетов 1313 х-в Козельского у. Калужской губ. выделены разл. экон. группы. У бедных крестьян (с посевом до 3 дес.) доход от с. х-ва и промыслов составлял на 1 двор 197,7 руб. в год, у средних (6–9 дес.) 422,9 руб., у зажиточных (св. 12 дес.) 709,4 руб. Доходы на душу нас. различались меньше: 22,6 руб., 34,3 руб. и 45 руб., поскольку у бедняков семьи состояли из 5,9 чел., у середняков из 9,4 чел., у зажиточных крестьян из 13,2 чел. Общ. ср. доход на одно х-во составлял 352,3 руб., а расход — 512,6 руб., по группам расход составлял 313,5 руб., 602,4 руб. и 1075 руб. И общ. бюджет, и все бюджеты по группам сводились с дефицитом, к-рый покрывался заработками на стороне. Большое место сторонних заработков подтверждается и тем фактом, что 58% ф-к находилось в сел. местности.

Доход от промыслов составлял в ср. 25,3%, в т. ч. у бедняков 32,3%, у середняков 24,3%, у зажиточных 16%, что определялось гл. обр. незанятостью сел. населения зимой, а также малоземельем, невозможностью прожить с надела. Распределение расходов также значительно отличалось по группам К. У бедняков осн. часть расхода составляла личное потребление — 61,4%, на развитие х-ва шло 34,6%, на уплату налогов 4%, у зажиточных соответственно 46,5, 50 и 3,9%. По отношению к ден. доходам от земледелия (без промыслов) налоги и повинности составляли у бедняков 57,6%, у зажиточных 56,3%.

По данным обследования 230 х-в Воронежской губ., в 1887–96 можно проследить различия между группами дворов, выделенных не по размерам посева, а по числу рабочих лошадей. В общ. доход здесь были включены и доходы от торг.-пром. заведений, их владельцы имели чаще всего небольшие посевы и мало лошадей. Х-ва с 1–2 лошадьми имели доход в 333,1 руб. в год, с 3–4 лошадьми — 768,4 руб., с 5 и более лошадьми — 1015,5 руб. Доходы на душу нас. в выделенных группах составляли 50,4 руб., 68 руб., 84 руб., т. е. они были в 1,9 — 2,2 раза выше, чем в Калужской губ., разница между группами была меньше.

В бюджетах по Воронежской губ. выделены расходы на питание: у бедных крестьян они составляли в год 15 руб. на душу нас., у средних 21,8 руб., у зажиточных 24,1 руб. Бедняки ели в 2 раза меньше пшеничного хлеба, в 2,5 раза — круп, в 3 раза — мяса и больше в 3 раза картофеля. Всех хлебов (без овса) на душу нас. бедняки потребляли 16 пудов, зажиточные 25 пудов. Бедные крестьяне тратили на питание 35,5% дохода, зажиточные 28%, на хозяйн. нужды соответственно 38,8 и 49,6%, на налоги и повинности 7 и 4,2%.

Бюджетные обследования показали также, что материальное положение К. окраин в целом было гораздо лучше, чем в центр. губерниях. Переписи х-в переселенцев и старожилов за Уралом и выборочное обследование их бюджетов 1911–15 показали, что переселенцы-новосёлы жили лучше, чем на родине, в местах прежнего проживания, но гораздо хуже сиб. старожилов. Бюджеты 90 х-в переселенцев (ср. срок проживания в Сибири 3 года) разл. р-нов Зап. и Вост. Сибири показали, что общие доходы бедняков были выше, чем в центр. губерниях, зажиточных — выше, чем в Калужской губ., но ниже, чем в Воронежской губ. По данным обследования, переселенцы имели в ср. на родине 2,4 дес. посева, 0,6 дес. сенокоса, 5 голов скота, в Сибири соответственно 5,4 дес., 5 дес., 12 голов скота. По данным переписей 1911–15, из 45,6 тыс. хозяев переселенч. дворов улучшение своего положения в Сибири отметили 63%, ухудшение — 23%; 14% назвали его не изменившимся.

По данным бюджетов старожилов (переселившихся не позднее 1893) 21 х-ва из 21 села Томской губ., типичные средние для каждой местности дворы оказались в 2 раза зажиточнее ср. дворов центр. губерний. Они имели по 9,3 дес. посева, 25 дес. сенокоса, по 5,7 рабочих лошадей, 6 коров. Даже у дворов с посевом до 4 дес. доход на одно х-во равнялся 666,6 руб. в год, что в 2,5–3 раза превышало доходы бедных х-в в центре. Дворы старожилов с посевом св. 10 дес. имели доход в 2,5 тыс. руб., в т. ч. деньгами 1212 руб.

Х-ва зажиточных крестьян во всех р-нах получали более высокие урожаи хлеба и картофеля (в 1,5–2 раза), были более товарными. По расчётам В. С. Немчинова, точность к-рых подтвердилло исследование И. Д. Ковальченко, зажиточное К. давало половинную товарного хлеба страны накануне 1-й мировой войны (см. табл. 8).

Средняки и бедняки производили 28,4% товарного хлеба, но гл. обр. за счёт большого числа х-в, т. к. продавали они всего 14,7% собранного хлеба, а 85,3% шло у них на собств. потребление. Продажа хлеба у них часто была вынужденной (для уплаты налогов), в то время как зажиточные х-ва продавали хлеб для получения прибыли. Процент товарности в зажиточных х-вах был в 2,3 раза больше, чем у остальных К. На окраинах и в Сибири товарность зажиточных крест. х-в достигала 40%.

Расслоению К. способствовала и налоговая система, т. к. налоги распределялись не соответственно доходам, а раскладывались по числу душ муж. пола. Бедные крестьяне были не в состоянии платить налоги полностью, о чём свидетельствует пост. рост недоимок по платежам. В нач. 1880-х гг. пр-во провело податную реформу, в ходе к-рой отменён соляной налог (1880), проведено снижение выкупных платежей (1881): общее (1 руб. с души муж. пола)

Табл. 8. СРЕДНЕГОДОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО ХЛЕБОВ В КРЕСТЬЯНСКОМ И ПОМЕЩИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВАХ В 1909–13

Социальные группы	Валовой сбор		Товарный хлеб		Товарность хозяйства, %
	млн. пудов	%	млн. пудов	%	
Помещики	600	12,0	281,6	21,6	47,0
Крестьяне	4400	88,0	1019,0	78,4	23,2
В том числе:					
закиточные	1900	38,0	650,0	50,0	34,0
середняки и бедняки	2500	50,0	369,0	28,4	14,7
Итого	5000	100,0	1300,6	100,0	26,0

и специальное по отд. местностям, где были большие недоимки; в 1881 издан закон об обязательном переводе с 1883 на выкуп всех быв. помещичьих крестьян. С 1886 отменена главная *подушная подать*. Отмена подушной подати с быв. гос. крестьян (19 млн. руб.) сопровождалась увеличением (на 16 млн. руб.) их оброчной подати, к-рую переименовали в выкупные платежи.

Уменьшение платежей не остановило роста недоимок, тем более, что земские и мирские сборы на содержание земств и местных крест. учреждений не сокращались. В 1896 по случаю коронации Николая II гос. поземельный налог уменьшен вдвое, дана отсрочка по выкупным платежам. Но земские и мирские сборы продолжали расти. В 1891 объём крест. платежей составил 1 руб. 33 коп. с 1 дес. надела, в 1899 – 1 руб. 57 коп. К 1901 недоимки по выкупным платежам достигли 120 млн. руб. Император Николай II Манифестом от 11.8.1904 по случаю рождения наследника престола снял все недоимки по выкупным платежам, а в период Рев-ции 1905–07 Манифестом от 3.11.1905 досрочно отменил выкупные платежи (с 1.1.1906 наполовину, с 1.1.1907 полностью). Несмотря на рост земских, мирских и страховых сборов, прямые налоги с К. в 1900–12 понизились на 20%. Но с кон. 19 в., когда была введена *винная монополия*, осн. налогами стали косвенные (в России потреблялось 5 л чистого алкоголя в год на душу нас.). Они составляли 60–70% всех налогов с К. (из них половина за водку). Косвенные налоги постоянно росли: обложение водки в 1900–12 выросло со 144 до 256 млн. руб., сахара – с 27 до 46 млн. руб., табака, спичек, керосина – в 1,5 раза. Всех налоговых платежей на душу сел. нас. в 1901 приходилось 8,7 руб., в 1912 – 10,18 руб. Однако доля налогов в процентах к доходу за эти годы понизилась с 28,7 до 23,7, что свидетельствовало о более быстром росте доходности крест. х-в.

Значит. изменения в пореформенный период произошли в культуре К. Развитие рыночных отношений подрывало мн. старые устои патриархальной деревни, меняло быт и нравы К. Семьи зажиточных крестьян имели хорошую одежду, более высокий уровень грамотности, лучшее убранство жилищ. Мн. бедные дворы нищали, дома их ветшали. Деревни центр. губерний разительно отличались от деревень окраинных губерний своим внеш. обликом, нека-

зистостью домов, состоянием дворов. Среди правосл. сел. населения падал престиж церкви, сел. священников, но абсолютное большинство крестьян соблюдало церк. обряды, хотя по своей занятости не могло посещать все церк. службы.

В пореформенный период повысилась культура семейного быта, духовный уровень К. Из среды К. вышло мн. рабочих, купцов, предпринимателей, лиц интеллигентных профессий, офицеров армии и флота.

Для распространения грамотности большое значение имело Положение 1864 о нач. нар. уч-щах, разрешившее открывать их частным лицам и орг-циям. Создавались земские школы (40 тыс. к 1914), воскресные школы и т. н. вольные крест. школы. Развивалась практика приглашения крестьянами «ходячих» учителей, к-рые занимались с небольшими группами детей. Быстро расширялась и стала основной сетью уч-щ Мин-ва нар. просвещения, при К. П. *Победоносцеве* во много раз увеличилось ассигнование на церк.-приходские школы. В 1860 грамотных в стране было 7%, в 1897 – 21%, к 1914 среди лиц старше 8 лет – 60%. Пр-во приняло решение о переходе к обязат. бесплатному нач. образованию, проект такого закона внесён во 2-ю Гос. думу.

В деревне открывались обществ. и нар. б-ки (св. 10 тыс. в 1904), б-ки при земских и др. школах (76 тыс. в 1914). Во мн. сёлах возникли нар. дома, при к-рых были кружки грамотности, читальни, ставились спектакли. Часто они создавались кооперативами, у к-рых это было записано в уставе. Всё больше издавалось дешёвых (по 1–3 коп.) книг специально для народа. И. Д. *Сытин*, вышедший из крестьян, выпускал «Б-ку для самообразования», издал миллионы экз. букварей, популярных календарей, дет. книг с картинками. А. С. *Суворин* издал 300 вып. «Дешёвой б-ки» (книги рус. писателей, жития святых и др.). Ф. Ф. *Павленков* выпустил неск. серий дешёвых науч.-популярных книг.

В 1900–13 доход К. от зерновых хлебов и техн. культур вырос с 1842,5 млн. руб. до 3426 млн. руб., или на 86%, от скот-ва – с 831,5 млн. руб. до 1729,7 млн. руб., или на 108%. Доход на душу дер. населения от с. х-ва вырос с 30 до 43 руб., чистый доход (за вычетом налогов и платежей) – с 22 до 33 руб. (подсчёты С. Н. Прокоповича). Расходы К. на потребит. товары в 1900–10 возросли в 2 раза. В 1877–

1915 крестьяне купили 34 млн. дес. частной земли, пл. крест. частного землевладения увеличилась до 33,6 млн. дес. Рыночная цена земли, купленной только в 1906–13, составляла 1,5 млрд. руб. Значительно выросли вклады К. в *сберегательные кассы*, учреждения кредитной кооперации (*кредитные товарищества* и др.). Общее положение К. в кон. 19 – нач. 20 вв. постоянно улучшалось.

Однако ср. данные скрывают факт обеднения значит. части К. Расчёты по величине посева и числу рабочих лошадей показывают, что в центр. губерниях 30–50%, на окраинах 20–40% крест. дворов не могли обеспечить свои потребности, занимаясь с. х-вом. С учётом сторонних заработков, доходов от жив-ва эту долю следует понизить: группа бедняков, постоянно живущих впроголодь даже в урожайные годы, по разным регионам составляла 15–30%; самой большой она была в центр. губерниях. Бедняки составляли ядро крест. движения, хотя лозунг раздела помещичьей земель поддерживался всеми слоями К.

В течение 1861–1917 постоянно происходили крест. волнения. По данным сб. док-тов «Крест. движение в России» (т. 1–10, М., 1959–68), в ср. происходило ок. 140 выступлений в год (за единицу принималось село и не менее 15 участников). При наличии в стране св. 500 тыс. сёл охват был небольшим. Но в отд. годы в ряде регионов движение приобретало массовый характер.

По периодам выступления распределялись следующим образом:

Годы	Общее число выступлений	В среднем в год
1861–63	3242	1081
1864–69	575	96
1870–80	399	36
1881–89	659	73
1890–94	209	42
1895–1900	418	70
Итого	5502	1398

Самый крупный всплеск был сразу после крест. реформы 1861: св. половины всех пореформенных выступлений, среди них – *Безденские волнения 1861* и *Кандеевское выступление 1861*. Со 2-й пол. 1860-х гг. начался спад движения. Повышение активности К. в 1880-х гг. отразило понижение его жизненного уровня после падения хлебных цен. С сер. 1890-х гг. исследователи отмечают повышение влияния на К. рабочего движения в стране и рев. орг-ций. Наиб. активными были быв. помещичьи крестьяне (51% участников выступлений в 1890–1900), за ними следовали быв. гос. крестьяне (28%).

В 1861–80 осн. формой крест. движения был отказ подписать уставные грамоты. В Чернозёмном центре их не подписали 1,2 млн. чел., в укр. губерниях – 1,5 млн. чел. У крестьян было два гл. требования: увеличение зем. наделов (30,7% крест. выступлений в 1864–69, 43,1% в 1870–80, 67,5% в 1881–87,

80,8% в 1895–1900) и уменьшение платежей и повинностей (соответственно 42,7%, 34,3%, 16%, 10%). Т. о., преобладала борьба за землю. В нач. 20 в. после отмены выкупных платежей и всех недоимок эта тенденция ещё более усилилась. Среди остальных выступлений выделялась борьба против действий местных властей.

В нач. 20 в. число крест. выступлений возросло: 119 в 1901, 358 в 1902, 533 в 1903, 162 в 1904. Особенно массовым было движение в Полтавской и Харьковской губерниях в 1902, охватившее 165 сёл с нас. св. 150 тыс. чел. Волнения перешли на ряд соседних губерний и продолжались в 1903. В авг. 1902 в Курске были собраны сел. старосты и волостные старшины Харьковской, Черниговской, Курской, Воронежской и Орловской губерний. Перед ними выступил имп. Николай II и обещал ряд уступок, к-рые вскоре были сделаны (отмена круговой поруки, недоимок и пр.). Нек-рое снижение движения в 1904 оказалось временным.

В Рев-цию 1905–07 крест. выступления происходили по всей стране: ок. 9,5 тыс. за три года – по сводке Деп-та полиции, св. 22 тыс. – по подсчётам М. С. Симоновой и В. Г. Тюкавкина, св. 25,8 тыс. – по подсчётам Л. Т. Сенчаковой. Часто выступления крестьян происходили под воздействием рабочего движения. Особенно большое влияние на крест. движение оказала Всероссий. стачка в окт. 1905.

В ходе Рев-ции 1905–07 создан *Крестьянский союз*. В апр. 1906 накануне созыва 1-й Гос. думы создана новая полит. орг-ция К. – *Трудовая группа*. Значит. влиянием в крест. среде пользовалась *социалистов-революционеров партия*.

В 1-ю мировую войну в армию мобилизовано св. 15 млн. чел., в осн. из деревни. Женщины, подростки, вернувшиеся раненные солдаты и привлекавшиеся к работе военнопленные не могли полностью заменить мобилизованных на фронт крестьян. Посевы в целом по стране сократились с 82,4 млн. дес. в 1914 до 75,9 млн. дес. в 1916, т. е. на 11,4%, но в Сибири увеличились на 60%. Не коснулось сокращения посевов и окраин Европ. России. Валовой сбор хлебов был меньше среднего в довоен. период и составил за 3 года 13,5 млрд. пудов. Однако этого было достаточно для удовлетворения прод. потребностей населения и хоз. нужд К., включая корм скота, поскольку в годы войны почти полностью прекратились экспорт зерна и в связи с введением «сухого закона» использование его для винокурения и пивоварения. Все правительств. закупки хлеба были меньше довоен. экспорта. Ср. урожай по стране сохранился на прежнем уровне: 47 пудов с 1 дес. в 1911–15, 52 пуда в 1913, 48 пудов в 1916. По данным с.-х. переписи 1917, сбор зерна в стране составил 3,777 млрд. пудов: на 24% меньше ср. сбора 1909–13 (5 млрд. пудов). По ряду р-нов были отмечены

излишки после удовлетворения всех нужд: 54,2 млн. пудов излишков в центр. земледельч. губерниях (исключение составила Рязанская губ., где отмечено 0,8 млн. пудов недостатка), 374 млн. пудов в Повороссии (в Области войска Донского 14,4 млн. пудов недостатка), 99,6 млн. пудов в Юго-Зап. р-не, 112,8 млн. пудов на Сев. Кавказе. В Сибири за 1914–17 скопилось 352,5 млн. пудов товарного хлеба. В то же время по ряду р-нов отмечался недостаток хлеба: 124 млн. пудов в Ср. и Ниж. Поволжье, 97,6 млн. пудов в Центр.-пром. р-не. В целом по Европ. России излишков хлеба было 615,5 млн. пудов, недостатка – 318,9 млн. пудов. Трудность заключалась в перераспределении излишков, а главная – в подвозе огромного кол-ва хлеба с окраин в центр при крайне загруженных жел. дорогах.

Положение К. ухудшилось в связи с инфляцией рубля, быстрым ростом цен на хлеб и ещё более быстрым на промышленные товары первой необходимости. Зажиточные крестьяне и помещики не были заинтересованы в продаже хлеба, держали его большие запасы и прибегали к натуральному обмену. Пр-во попыталось в 1916 ввести по 31 губернии Европ. России твёрдые цены на хлеб и с 1 янв. 1917 продрозвёрстку поставок хлеба для армии. В кон. 1916 – нач. 1917 уменьшился подвоз хлеба в города, особенно в Петроград и Москву (в Москву вместо 86 вагонов в день поступало 46). Значит. часть его скупали спекулянты, к-рые наживали громадные состояния на росте цен. Не хватало хлеба и бедным х-вам всех р-нов, т. к. излишки хлеба были только у зажиточных крестьян. Гораздо хуже обстояло дело с продуктами жив-ва, производом сахара, растит. масла. Поголовье скота уменьшилось по Европ. России на 5–7 млн. голов; для армии было реквизировано 2 млн. лошадей. После Февр. рев-ции 1917 Врем. пр-во попыталось ввести почти повсеместно продрозвёрстку и твёрдые цены, но безрезультатно.

В начале войны крест. выступления почти прекратились, но возобновились в 1916, а после Февр. рев-ции приняли массовый характер. Они начались в марте 1917, когда крестьяне поняли, что эта рев-ция земли им не дала. По данным Врем. пр-ва, в марте 1917 было 17 выступлений, в апр. 204, в мае 259, в июне 577, в июле 1122, в авг. 690, в сент. 636, с 1 по 23 окт. 747; в марте – окт. 4246. По данным исследователей, привлекавших мат-лы местных архивов, за этот период произошло ок. 16,3 тыс. крест. выступлений (подсчёты А. Д. Малаявского). Почти все выступления носили агр. характер: К. захватывало земли помещиков, местные к-ты явочным порядком устанавливали низкую стоимость аренды. Начались захваты усадеб, имущества, лесов и т. д. Издавалось мн. циркуляров Врем. пр-ва о запрещении захватов, но с ними никто не считался. В отличие от 1905, крестьяне

жгли усадьбы, но не уничтожали имущество, зерно, скот, а делили их, считая, что Учредит. собр. узаконит захваты. Движение охватывало в основном центр. губернии, где было много частновладельч. латифундий.

В нач. 20 в. значит. роль в подъёме крест. движения принадлежала полит. партиям эсеров, социал-демократов, пользовавшихся агитаторов в деревни. Наиб. успехом среди крестьян пользовалась эсеровская программа «социализации» земли: передача всей земли в крест. общины. Большевики выдвигали программу В. И. Ленина о национализации всей земли, а часть из них требовала «раздела» земли. На 4-м, объединит. съезде РСДРП Ленин, чтобы не остаться в меньшинстве, голосовал вместе с «разделистами» (И. В. Сталин и др.). Но была принята программа меньшевиков, предлагавших «муниципализацию» земли, т. е. передача её местным органам власти со сдачей в аренду всем желающим. В марте 1917 возродился Всероссий. крест. союз; он поддерживал Врем. пр-во, осуждал захваты помещичьих земель, выступал за «социализацию» земли (передача её общинам); после окт. 1917 прекратил свою деятельность.

Агр. программы социалистич. партий и крест. орг-ций с требованием разделить помещичьи земли между крестьянами были осуществлены на нек-рое время после Окт. рев-ции 1917.

Лит.: Очерки истории СССР, т. 2–8), М., 1955–58; Очерки по истории рус. деревни X–XIII вв., Тр. ГИМ, в. 33, 43, М., 1959–67; Колесников П. А., Северная деревня в XV – 1-й пол. XIX в., Вологда, 1976; История крестьянства СССР с древнейших времён до Великой Окт. социалистич. рев-ции, т. 2–3, М., 1990–93; История крестьянства Зап. региона РСФСР. Период феодализма, Воронеж, 1991.

Багалея Д. И., Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского в.-вост. М., 1887; Миклашевский И. П., К истории хоз. быта Моск. гос-ва, ч. 1. Заселение и сел. х-во юж. окраины XVII в., М., 1894; Вессловский С. Б., К вопросу происхождения вотчинного режима, М., 1926; его же, Село и деревня в сев.-вост. Руси XIV–XVI вв. Историко-социологич. иссл. о типах внегородских поселений, М. – Л., 1936; Третьяков П. Н., Подсечное земледелие в Вост. Европе, ИГАИМК, 1932, т. 14, в. 1; Готьё Ю. В., Замосковский край в XVII в., М., 1937; Заозерский А. И., Царская вотчина XVII в., 2 изд., М., 1937; Греков Б. Д., Крестьяне на Руси с древнейших времён до XVII в., 2 изд., кн. 1–2, М., 1952–54; Цалкин В. И., Мат-лы для истории скотоводства и охоты в Др. Руси, МИА, 1956, № 51; Кирьянов А. В., История земледелия Новгородской земли X–XV вв., МИА, 1959, № 65; Тихомиров М. Н., Россия в XVI столетии, М., 1962; Кочин Г. Е., Сел. х-во на Руси в период образования Рус. централизован. гос-ва. Кон. XIII – нач. XVI в., М. – Л., 1965; Др.-рус. гос-во и его междунар. значение, М., 1965; Романов Б. А., Люди и нравы Др. Руси, 2 изд., М. – Л., 1966; Возникновение и развитие земледелия, М., 1967; Ляпушкин И. И., Славяне Вост. Европы накануне образования др.-рус. гос-ва, МИА, 1968, № 152; Петров В. П., Подсечное земледелие, К., 1968; Агр. история Северо-Запада России. 2-я пол. XV – нач. XVI в., Л., 1971; Тимченко Н. Г., История охоты и живот-

поводства в Киевской Руси (ср. Подшпрровье). К., 1972; Преображенский А. А., Урал и Зап. Сибирь в кон. XVI — нач. XVIII в., М., 1972; Волацкий Я. Е., Население России за 400 лет (XVI — нач. XX в.), М., 1973; его же, Население России в кон. XVII — нач. XVIII в., М., 1977; его же, Дворянское землевладение в России в XVII — 1-й пол. XIX в., М., 1988; Голубева Л. А., Восток и славяне на Белом оз. Х-ХIII вв., М., 1973; Зимин А. А., Холмы на Руси (с древнейших времен до кон. XV в.), М., 1973; его же, Крупная феод. вотчина и соц.-полит. борьба в России (кон. XV—XVI в.), М., 1977; Покровский Н. П., Актуальные источники по истории черносошного землевладения в России XIV — нач. XVI в., Новосибир., 1973; Рус. сторожила Сибири, М., 1973; Agr. история Северо-Запада России XVI в. Новгородские пятинны, Л., 1974; Горский А. Д., Борьба крестьян за землю на Руси в XV — нач. XVI в., М., 1974; Фроянов И. Я., Киевская Русь. Очерки соц.-экон. истории, Л., 1974; его же, Рабство и данничество у вост. славян (VI—X вв.), СПб., 1996; Корецкий В. И., Формирование крепостного права и первая Крепостная война в России, М., 1975; Бакланова Е. П., Крепост. двор и община на рус. Севере. Кон. XVII — нач. XVIII в., М., 1976; Горская П. А., Монастырские крестьяне Центр. России в XVII в., М., 1977; Agr. история Северо-Запада России XVI в. Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада, Л., 1978; Копанев А. И., Крестьянство Рус. Севера в XVI в., Л., 1978; его же, Крестьяне Рус. Севера в XVII в., Л., 1984; Дегтярев А. Я., Рус. деревня в XV—XVII вв. Очерки истории сел. расселения, Л., 1980; Славянские древности. Этногенез. Материальная культура Др. Руси, К., 1980; Никольская Т. Н., Земля вятичей, М., 1981; Янин В. Л., Новгородская феод. вотчина (Историко-генеалогич. иссл.), М., 1981; его же, Новгородские акты, XII—XV вв., М., 1991; Назаров В. Д., О феод. землевладении в Новгородской респ., ИСССР, 1984, № 2; Панеях В. М., Холопство в 1-й пол. XVII в., Л., 1984; Др. Русь. Город, замок, село, М., 1985; Иванова А. И., Внутр. освоение земель России XVI в. Историко-геогр. иссл. по мат.-лам монастырей, Л., 1985; История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма, т. 1—3, М., 1985—86; Кольчова Е. И., Agr. строй России XVI в., М., 1987; Шапиро А. Л., Рус. крестьянство перед закрепощением (XIV—XVI вв.), Л., 1987; Agr. история Северо-Запада России XVII в. (Население, землевладение, землепользование), Л., 1989; Тимощук Б. А., Вост.-слав. община VI—X вв. н.э., М., 1990; его же, Вост. славяне: от общины к городам, М., 1995; Кирьянова Н. А., С.-х. культуры и системы земледелия в лесной зоне Руси XI—XV вв., М., 1992; История крестьянства Северо-Запада России. Период феодализма, СПб., 1994; Коламогор А. Н., Новгородское землевладение XV в., М., 1994; Любавский М. К., Обзор истории рус. колонизации с древнейших времен и до XX в., М., 1996; Мораховская О. Н., Крепост. двор. История названий усадьбных участков, М., 1996; Черкасова М. С., Землевладение Троице-Сергиева мон. в XVI—XVII вв., М., 1996; Шватченко О. А., Светские феод. вотчины в России во 2-й пол. XVII в. (Историко-геогр. очерк), М., 1996; Швейковская Е. П., Гос.-во и крестьяне России. Поморье в XVII в., М., 1997.

Ксипен П., Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г., СПб., 1857; Тройницкий А. Г., Крепостное население в России по 10-й нар. переписи, СПб., 1861; Семевский В. И., Крестьяне в царствование имп. Екатерины II, т. 1, СПб., 1881 (2 изд., 1903), т. 2, СПб., 1901; его же, Крепост. вопрос в России в XVIII в. и 1-й пол.

XIX в., т. 1—2, СПб., 1888; Ден В. Э., Паселение России по 5-й ревизии. Подушная подать и статистика населения в кон. XVIII в., т. 1, М., 1902; Рубинштейн П. Л., Сел. х-во России по 2-й пол. XVIII в. (Историко-экон. очерк), М., 1957; Дружинин П. М., Гос. крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. 1—2, М. — А., 1946—58; Шепукова Н. М., Изменение уд. веса частновладельч. крестьянства в составе населения Европ. России (XVIII — 1-я пол. XIX в.), ВИ, 1959, № 12; Индова Е. И., Дворянское х-во в России. 1-я пол. XVIII в., М., 1964; Милов А. В., Иссл. об «Экон. примечаниях» к Ген. межеванию. (К истории рус. крестьянства и сел. х-ва 2-й пол. XVIII в.), М., 1965; его же, Великолукский пахарь и особенности ист. процесса, М., 1998; Булагин И. А., Положение крестьян и товарное произ-во в России. 2-я пол. XVIII в., М., 1966; его же, Монастырские крестьяне России в 1-й четв. XVIII в., М., 1977; Ковальченко И. Д., Рус. крепостное крестьянство в 1-й пол. XIX в., М., 1967; Тихонов Ю. А., Помещичьи крестьяне в России. Феод. рента в XVII — нач. XVIII в., М., 1974; Федоров В. А., Помещичьи крестьяне Центр.-пром. р-на России кон. XVIII — 1-й пол. XIX в., М., 1974; Кабузан В. М., Крепостное крестьянство России в XVIII — 50-х гг. XIX в. Численность, состав и размещение, ИСССР, 1982, № 3; Александров В. А., Обычное право крепостной деревни России, XVIII — нач. XIX в., М., 1984; его же, Рос. крестьянство в сер. XVIII — сер. XIX в., в кн.: История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма, т. 3, М., 1986; Горланов Л. Р., Удельные крестьяне России, 1797—1865 гг., Смоленск, 1986; Неупокоев В. И., Гос. повинности крестьян Европ. России в кон. XVIII — нач. XIX в., М., 1987.

Янсон Ю. Э., Опыт статистич. иссл. о крест. наделах и платежах, 2 изд., СПб., 1881; Ходский Л. В., Земля и земледелец. Экон. и статистич. иссл., т. 1—2, СПб., 1891; Карышев Н. А., Крепост. владения, аренда, дерит, 1892; Свод статистич. мат.-лов, касающихся экон. положения сел. населения Европ. России, СПб., 1894; Энгельгардт А. П., Из деревни. 12 писем. 1872—1887, СПб., 1897, 7 изд., М., 1987; Влияние урожаев и хлебных цен на некр. стороны рус. нар. х-ва, т. 1—2, СПб., 1897; Статистич. описание Калужской губ., т. 1, в. 1, Козельский у., под рук. А. Пешехонова, Калуга, 1897; Щербина Ф. А., Крепост. бюджет, Воронеж, 1900; Мануйлов А. А., Аренда земли в России в экон. отношении, в сб.: Очерки по крест. вопросу, в. 2, М., 1905; Статистика землевладения, 1905 г., СПб., 1906; Сб. статистико-экон. сведений по с.-х-ву России и иностр. гос-в, [в. 1—10], П., 1907—17; Чупров А. И., Малое земледелие и его осн. нужды, СПб., 1907; Морачевский В. В., Успехи крест. х-ва в России, СПб., 1910; Сб. статистич. сведений об экон. положении переселенцев в Сибири, сост. В. К. Кузнецов, в. 1—5, СПб., 1912—13; Коновалов И. А., Очерки совр. деревни, СПб., 1913; С.-х. машины и орудия в Европ. и Азиат. России в 1910 г., СПб., 1913; Кюфод А. А., Рус. землеустройство, СПб., 1914; Опыт исчисления нар. дохода 50 губерний Европ. России в 1900—1913 гг., под ред. С. Н. Прокоповича, М., 1918; Кауфман А. А., Вопросы экономики и статистики крест. х-ва, М., 1918; Макаров П. П., Крепост. х-во и его эволюция, М., 1920; Новгородские итоги Всерос. с.-х. и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям, в кн.: Труды ИСУ, т. 5, в. 1, М., 1921; Вайнштейн А. Л., Обложение и платежи крестьянства в довоен. и рев. время, М., 1924; Переселенцы, приславившиеся к старожилам, и старожила Алтайско-Томской части Сибири, Томск, 1927; Першин П. П., Зем. устроительство дорев. деревни, М. — Воронеж, 1928;

Дроздов И. Г., Заработная плата с.-х. рабочих до и после Октября, Л., 1930; Немчинов В. С., С.-х. статистика с основами общей теории, М., 1945; Тюкавкин В. Г., Сиб. деревня накануне Октября, Иркутск, 1966; Литвак Б. Г., Опыт статистич. изучения крест. движения в России в XIX в., М., 1967; Ковальченко И. Д., Соотношение крест. и помещичьего х-ва в земледельч. произ-ве капиталистич. России, в сб.: Проблемы соц.-экон. истории России, М., 1971; Будасев Д. И., Смоленская деревня в кон. XIX — нач. XX вв., Смоленск, 1972; Ковальченко И. Д., Милов А. В., Всерос. агр. рынок XVIII — нач. XX в., М., 1974; Нифонтов А. С., Зерновое произ-во России во 2-й пол. XIX в., М., 1974; Дубровский С. М., С.-х. во и крестьянство России в период империализма, М., 1975; Горюшкин А. М., Agr. отношения в Сибири периода империализма, Новосибир., 1975; Дружинин П. М., Рус. деревня на переломе. 1861—1880 гг., М., 1978; Анфимов А. М., Крепост. х-во Европ. России 1881—1904 гг., М., 1980; его же, Экон. положение и классовая борьба крестьян Европ. России. 1881—1904 гг., М., 1984; его же, Неоконченные споры, ВИ, 1997, № 5—7, 9; Малаевский А. Д., Крепост. движение в России в 1917 г., М., 1981; Тюкавкин В. Г., Цагин Э. М., Крестьянство России в период трех революций, М., 1987; Ковальченко И. Д., Моисеенко Т. А., Селунская Н. Б., Соц.-экон. строй крест. х-ва Европ. России в эпоху капитализма, М., 1988; Кабытов П. С., Козлов В. А., Литвак Б. Г., Рус. крестьянство: этапы духовного освобождения, М., 1988; Ратушняк В. Н., С.-х. произ-во Сев. Кавказа в кон. XIX — нач. XX в., Ростов-на-Д., 1989; Чайнов А. В., Крепост. х-во, М., 1989; Громыко М. М., Мир рус. деревни, М., 1991; Зырянов П. Н., Крепост. община Европ. России 1907—1914 гг., М., 1992; Сенчакова А. Т., Приговоры и наказания рос. крестьянства. 1905—1907 гг. По мат.-лам центр. губерний, т. 1—2, М., 1994; Россия, 1913 год, ред.-сост. А. М. Анфимов, А. П. Корелин, СПб., 1995; Архипова А. М., Мелкая крест. пром-сть Центр.-черноземного р-на России в нач. XX в., М., 1995; Кабузан В. М., Русские в мире, СПб., 1996; Разумов А. В., Расселение крестьянства Центр.-пром. р-на в кон. XIX — нач. XX в. Опыт количеств. анализа по данным земской статистики, М., 1996; Крепост. движение в России в 1901—1904 гг. Сб. док.-тов, М., 1998.

В. Д. Назаров (до 18 в.), В. А. Федоров (18 — сер. 19 в.), В. Г. Тюкавкин (с 1861).

КРЕЧЕТОВ Фёдор Васильевич (нач. 1740-х гг.—?), просветитель. Из семьи чиновника. В 1761 служил писцом в Карачевской восводской канцелярии, затем копистом в Юстиц-коллегии, писарем в штабе фельдмаршала А. Г. Разумовского, аудитором (1771) в Тобольском пех. полку. В 1775 вышел в отставку подпоручиком. В 1779 произведён в поручики, причислен к *Герольдии*. К. испытал влияние идей С. Е. Десницкого и А. Н. Радищева. Взгляды К. нашли отражение в его соч.: «План юридический» (1781—84), «Камилловы пять свиданий», «Героический трипеснец, или Троевидное изъяснение словесеского рассудка» (1784), «Изъяснение понятий юриспруденции всеобщей» (1785). К. выступал с осуждением самодержавия в России, за всеобщее и всесословное, в т. ч. женское, образование.

Пришёл к идее введения «всеобщей юриспруденции», т. е. распространения среди народа знания «прав граждан-

ских». В 1785 К. создал просветит. об-во; требовал ограничения самодержавия, реформы суда, свободы слова, равноправия женщин. В 1786 предпринял попытку издания ж. «Не всё и не ничего» (запрещён цензурой после выхода 1-го номера), в к-ром опубликовал отчёты о заседаниях об-ва; доказывал необходимость принятия справедливых гражд. законов. По мнению К., им должны повиноваться все сословия России, не исключая правящей верхушки и самого монарха. В 1788 арестован, но вскоре освобождён. В 1793 арестован вторично. К. инкриминировались призывы к низвержению крепостного права, атеизм и нападки на самодержавную власть. Несмотря на отказ К. в ходе следствия от радикальных высказываний по ряду вопросов, приговорён к одиночному бессрочному заключению в Петропавловской, затем в Шлиссельбургской крепости. Освобождён по амнистии 1801. Сведений о последних годах его жизни нет.

Следственные мат-лы по делу К. сохранились в док-тах Тайной экспедиции Сената вместе с делами Н. И. Новикова и Радищева.

Соч. в кн.: Русские просветители (от Радищева до декабристов), т. 2, М., 1966.

Лит.: Корольков М., Поручик Ф. Кречетов – Шлиссельбургский узник XVIII столетия. «Былое», 1906, № 4; Чулков Н., Ф. В. Кречетов – забвённый радикальный публицист XVIII в., «Лит. наследство», 1933, № 9–10; Сивков К. В., Папаникопуло С. В., О взглядах Ф. Кречетова, ВИ, 1956, № 3.

Д. П. Шанский.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ, принятие христианства как государственной религии (кон. 10 в.) и его распространение (11–12 вв.) в Др. Руси. Христ-во проникало в басс. Днепра во 2-й пол. 1-го тыс. По свидетельству араб. писателя Ибн Хордадбеха (840–850-е гг.), «рус. купцы», приезжавшие на Восток, называли себя христианами. В 860-х гг. греч. духовенством крещены «русы», восставшие против Византии. По сообщению Округного послания константинопольского патриарха Фотия (867), на Русь были посланы епископ и священник. В сер. 10 в. на Руси строились христ. храмы. В договоре Руси с Византией 944 упоминалась «соборная церковь Св. Ильи», находившаяся, скорее всего, в Киеве. Первой христианкой на киевском княж. столе была кн. Ольга, крестившаяся после смерти своего мужа Игоря. Её сын кн. Святослав I Игоревич не принял христ-ва, поскольку у княж. дружины традиц. язычество пользовалось большим престижем. В начале своего княжения в Киеве Владимир I Святославич (980) осуществил консолидацию языческого культа, учредив для почитания опредсл. круг идолов языческих божеств (см. в ст. *Язычество*). Формирование Древнерусского государства, усиление власти князя и его окружения, возникновение социально поляризованного общества (знати и несоблюдного населения) создавали предпосылки для замены

«Крещение святого князя Владимира». Фрагмент росписи Владимирского собора в Киеве. Художник В. М. Васнецов. 1885–96.

архаичной системы языческих культов мировой религией – христ-вом. В состав Др.-рус. гос-ва наряду с вост.-слав. населением входили народы и племена Прибалтики, Верх. Поволжья и Печорья, южных степей, имевшие собств. языческие культы. Христ. религия уравнивала с вост. славянами балтов, угоро-финнов, тюрков, способствуя консолидации гос-ва и формированию более широкого, относительно единого в конфессиональном отношении господствующего социального слоя. В условиях междунар. общения, торг. связей, воен., полит. и родств. союзов правители европ. гос-в были заинтересованы в принадлежности к одной, христ. семье, что делало их формально равными друг другу, противостоявшему др. конфессиям и язычникам-варварам. С помощью христ-ва и Церкви, не наследуя непосредственно, в отличие от ряда стран Юж. и Зап. Европы, культурные традиции Рим. империи, Русь перенимала её достижения косвенным путём. В 9–10 вв. Русь была связана с Константинополем (Царьградом) и со славянами на Балканском п-ове, находившимися в тесном общении с Византией. Эти связи в значит. степени определили церк. ориентацию Руси на вост.-христ. мир. Письменность, известная на Руси ещё до кон. 10 в., была создана на основе греч. алфавита. На старослав. (древнеболг.) язык были переведены важнейшие библейские и богослужебные тексты, что значительно облегчало усвоение на Руси христ. наследия. Византия, со своей стороны, была заинтересована в приобщении сев. соседей к новой вере, что должно было не только ослабить их натиск на империю, но и создать условия для включения Руси в сферу её полит. ин-

тересов. Принятие христ-ва на Руси как гос. религии связано с именем кн. Владимира I Святославича (правил в 980–1015), позднее канонизированного Церковью и признанного равноапостольным. Крещение было ускорено заключением полит. союза Владимира с императором Византии Василием II. В условиях мятежа своего полководца Варды Фоки, обладавшего большой армией и стремившегося занять имп. престол, Василий II обратился за воен. помощью к Владимиру, не скупясь на обещания. Важными условиями договора, по к-рому был послан в распоряжение императора 6-тысячный рус. отряд, являлись, по сведениям араб. христ. историка 11 в. Яхьи Антиохийского, выдача за «царя русов» сестры императоров Василия и Константина Анны и принятие Владимиром и его страной христ-ва. Это соглашение могло быть заключено зимой 987/88. Крестившийся князь принял имя небесного патрона императора – Св. Василия Великого. Однако после победы над мятежником император не спешил с посылкой в Киев невесты и греч. духовенства. Владимир, по сообщению др.-рус. писателя Иакова Мниха (11 в.), осадил и взял в 989/90 визант. крепость Корсунь (Херсон) в Крыму. После этого царевна Анна в сопровождении греч. духовенства прибыла в Корсунь и затем в Киев. По сообщению «Повести временных лет», сам Владимир крестился в Корсунь, город был возвращён императорам в качестве «вена» – выкупа за невесту. Если крещение Владимира произошло, скорее всего, в 988, то принятие христ-ва киевлянами проходило, вероятно, до 990, когда в нём, наконец, смогли принять участие привезённые из Корсуня и прибывшие с царевной константинополь-

ские священники. По «Повести временных лет» киевляне крестились в Днепре, по «Житию» Владимира – в притоке Днепра реке Почайна. Смена религии сопровождалась уничтожением языческих идолов и святилищ, на их местах ставились христ. церкви. На холме в Киеве, где стоял идол Перуна, была воздвигнута церковь Св. Василия; под Новгородом, на месте языческого святилища Перуна, также была построена церковь. Распространение христ-ва происходило при сопротивлении не только жречества, но и разл. слоёв населения. В Новгороде сохранялась легенда о введении христ-ва епископом Иоакимом Корсунянином и княж. водами, когда «Путья крестил мечём, а Добрыня огнём». В первое столетие после офиц. принятия христ-во не получило широкого распространения, ограничиваясь городами, пригородными усадьбами, возможно, местной общинной верхушкой. Митрополит Иоанн II отмечал в 1080-х гг., что христ. венча-

ние брака было распространено только у князей и бояр, а простые люди продолжали играть традиц. языческие свадьбы. Однако постепенно, к 13 в., было крещено и сел. население, свидетельством чего стало исчезновение курганных захоронений. Важным фактором распространения христ-ва на Руси было создание в кон. 10 – 1-й пол. 11 вв. церк. орг-ции с митрополией в Киеве и от 11 до 16 епископских кафедр в городах. В сер. 11 в. возникли *монастыри*, к-рые стали важной составной частью обществ. структуры, будучи тесно связанными с княж. властью и городами. Христианизация Руси привела к значит. подъёму культуры страны, распространению грамотности, появлению и развитию лит-ры, книгописания, возникновению ряда произ-в, связанных с созданием христ. храмов (произ-во стекла, смальты для мозаики; живопись, резьба по камню и пр.). Христ-во способствовало становлению личности человека, а соответственно и развитию всего обще-

ства. Крещение Руси было важнейшим после образования гос-ва событием др.-рус. истории. Оно способствовало формированию на Вост.-Европ. равнине др.-рус. цивилизации, явившейся важным фактором культурной и полит. жизни Европы.

Источн.: Повесть временных лет, ч. 1–2, М. – Л., 1950; Розен В. Р., Имп. Василий Болгаробойца, СПб., 1883; Бугословский С. А., К лит. истории «Памяти и похвалы» кн. Владимиру, ИзвОРАС, 1924, т. 29. Лит.: Введение христ-ва на Руси, М., 1987; Асбедев Л., Крещение Руси, 988–1988, М., 1987; «Крещение Руси» в трудах рус. и сов. историков, М., 1988; Культура и общество Др. Руси (X–XVII вв.). Заруб. историография. Реферативный сб., ч. 1–2, М., 1988; Вопросы науч. атеизма, в. 37. Православие в истории России, М., 1988; Рус. православие. Веки истории, М., 1989; Шапов Я. Н., Гос-во и церковь Др. Руси X–XIII вв., М., 1989; Тысячелетие Крещения Руси. Междунар. церк. науч. конференция «Богословие и духовность». 11–18 мая 1987 г., М., 1989; Церковь, общество и гос-во в Феод. России. Сб. ст., М., 1990; Карташев А. В., Очерки по истории Рус. церкви, т. 1, М., 1991; Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский, История Рус. церкви, кн. 1. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как введение в историю Рус. церкви, М., 1994; Топоров В. Н., Святость и святые в рус. духовной культуре, т. 1. Первый век христианства на Руси, М., 1995; Подскальский Г., Христианство и богословская литература в Киевской Руси. (988–1237 гг.), пер. с нем., 2 изд., СПб., 1996; Голубинский Е. Е., История Рус. церкви, т. 1, период первый. Киевский или домонгольский, полутома 1–2, М., 1997; Тальберг Ш., История рус. церкви, М., 1997; Рапов О. М., Рус. церковь в IX – перв. трети XII в. Принятие христианства, 2 изд., М., 1998.

Я. П. Шапов.

КРЖИЖАНОВСКИЙ Глеб Максимилианович (парт. псевд.: Брут, Ганс, Грызунов и др.) (11.1. по др. данным, 12.1.1872. Самара – 31.3.1959, Москва), полит. деятель, инженер-электрик. Незаконнорождённый сын ссыльного польск. студента (фам. и отчество даны по крестному отцу). Рано осиротел, детство провёл в нужде. С 1889 учился в Петерб. технол. ин-те, чл. студенч. марксистского кружка, участник демонстрации на похоронах Н. В. Шелгунова (1891), в том же году примкнул к *Брусневой группе*, затем вошёл в кружок С. И. Радченко, вёл пропаганду среди петерб. рабочих. Окончив с отличием ин-т (1894), работал инженером при Нижегородском земстве, в 1895 – на Александровском з-де в Петербурге, участвовал в создании Петерб. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», входил в его руководящий центр (1895). В дек. 1895 арестован, в февр. 1897 сослан в адм. порядке в с. Тесинское Минусинского окр. Енисейской губ. В тюрьме и ссылке написал песни «Варшавянка» («Вихри враждебные...»), «Красное знамя» («Слезами залит мир безбрежный...»), «Беснуйтесь, тираны...» (все – переработки польск. рев. песен; опубли. в сб. «Песни борьбы», Женева, 1902), к-рые пользовались широкой популярностью в рев. среде. Находясь в Сибири, в 1899 участвовал в совещании

«Крещение киевлян». Фрагмент росписи Владимирского собора в Киеве. Художник В. М. Васнецов. 1885–96.

Г. М. Кржижановский.

ссылных с.-д., на к-ром принят написанный В. И. Лениным «Протест» против составленного Е. Д. Кусковой «Гредо», содержащего изложение её взглядов на перспективы рос. с.-д-тии. В 1899–1900 работал на жел. дороге пом. машиниста, машинистом, пом. нач. депо ст. Тайга. По окончании ссылки в сент. 1901 сзидл за границу, в Мюнхене встречался с членами редакции газ. «Искра». С окт. 1901 в Самаре, нач. депо Самаро-Златоустовской ж. д., инициатор созыва самарского совещания «искровцев» (январь 1902), на к-ром образовано Бюро рус. орг-ции «Искры» во главе с К., участник совещания «искровцев» в Пскове, избран членом орг. к-та по созыву 2-го съезда РСДРП. На съезде (1903) заочно избран чл. ЦК, в июле 1903 переехал в Киев, служил на Юго-Зап. ж. д., в июне 1904 вышел из состава ЦК из-за несогласия с политикой меньшевистского большинства. Участвовал в создании киевской с.-д. группы «Вперёд» (1905). В дни окт. всерос. полит. стачки 1905 – один из организаторов забастовки железнодорожников Киева, пред. забастовочного к-та Юго-Зап. ж. д., уволен без права поступления на казённую службу. С 1906 в Петербурге, работал монтером, инженером, зав. кабельной сетью Василосторского р-на в «Об-ве электрич. освещения 1886 г.», в 1906 сотрудничал в большевистской газ. «Волна».

После Рев-ции 1905–07 отошёл от полит. деятельности, но оказывал эпизодич. содействие большевикам, поддерживал связи с Моск. к-том партии. С 1910 в Москве, участвовал в издании с.-д. ж. «Мысль», в 1911 печатался в «Приволжской газете». В 1910–12 гл. инж. кабельной электросети, участвовал в проектировании, постройке и эксплуатации первой в России электростанции на торфе «Электропередача» близ Богородска Моск. губ., в 1914–22 её коммерч. директор. С лета 1916 участвовал в деятельности моск. Лит. об-ва, связанного с Рус. бюро ЦК РСДРП. После Февр. рев-ции 1917 чл. Моск. совета (входил в большевистскую фракцию), зав. отделом топлива. В 1918 в ВСНХ, в 1919 – в Главэлектро, с 1920 пред. Гос. комиссии по электрификации России, один из авторов плана электрификации страны (ГОЭЛРО). В 1921–1930 пред. Госплана, руководил разработкой проекта 1-го пятилетнего плана. С 1929 акад. АН СССР (в 1929–39 вице-през. АН), основатель (1930) и дир. Энергетич. ин-та АН СССР. Герой

Соц. Труда (1957). Автор работ по проблемам энергетики и планирования (св. 500 назв.), восп. о Ленине (последнее изд. – «Великий Ленин», М., 1971).

Соч.: Соч., т. 1–3, М.–Л., 1933–36; Моя жизнь, Куйбышев, 1937; Избр., М., 1957. Лит.: Флаксерман Ю. П., Г. М. Кржижановский, М., 1964; Г. М. Кржижановский. Жизнь и деятельность. Сб. восп., М., 1974; Карцев В. П., Кржижановский, 2 изд., М., 1985; Каким быть плану: дискуссии 20-х гг., Г. М. Кржижановский, С. Г. Струмилин, Н. Д. Кондратьев. В. А. Базаров, Л., 1989.

П. О. Кровский.

КРИВЕНКО Сергей Николаевич (20.1.1847, Борисоглебск Воронежской губ. – 5.6.1906, Туапсе Черноморской губ.), публицист, обществ. деятель. Из дворян. По окончании Павловского воен. уч-ща (1867) выпущен подпоручиком в 72-й Тульский пех. полк, но вскоре вышел в отставку. В 1868–70 вольнослушатель Петерб. технол. ин-та. В дальнейшем занимался исключительно журналистикой, сотрудничал в газ. «С.-Петербург. ведомости», с 1873 – в ж. «Отечественные записки». Значит. влияние на формирование взглядов К.

С. Н. Кривенко.

оказали работы П. Л. Лаврова, а также тесное общение с одним из ведущих публицистов «Отеч. записок» Г. З. Елисеевым. В ст. «Кооперация на рус. почве. (Наши потребительские об-ва)» (1873, № 10; 1874, № 2 и 3), «Поиски за гражд. идеалом. (Проекты всесословной волюн-ти и обсуждение их в С.-Петерб. дворянском собрании)» (1875, № 5), в рецензии на кн. «Землеведение и земледелеие в России и др. европ. странах» А. Васильчикова (1877, № 8), ст. «Мелкий долгосрочный кредит для покупки крест. земель» (1878, № 11), «Новые всходы на нар. ниве» (1879, № 2) и др. К. отстаивал принцип верховного права народа на владение всей землёй, выступал против мер пр-ва, приводивших к обезземеливанию значит. части крест-ва и росту кулачества, выдвигал программу создания кооперативных пр-тий, оснащённых новейшей техникой и способных конкурировать с крупной капиталистич. пром-стью. В ст. «Физич. труд как необходимый элемент образования» (1876, № 2; 1877, № 4 и 5, отд. изд. – СПб., 1879 и 1888) К. доказывал необходимость устранения разделения между умств. и физич. трудом, видя в нём одно из гл. условий гармонич. развития личности. В кон. 1870-х гг. К. с группой единомышленников предпринял попытку организовать в р-не Туап-

се с.-х. артель, но потерпел неудачу. С 1881 вёл в «Отеч. записках» раздел «Внутр. обозрение» (под рубрикой «По поводу внутр. вопросов»), по поручению М. Е. Салтыкова-Щедрина участвовал в редактировании журнала. В 1879–83 один из инициаторов создания артелей литераторов, издававших ж-лы «Русское богатство», «Устои», «Слово».

В кон. 1870-х гг. сблизился с «Народной волей», участвовал в редактировании последних номеров одним. нелег. газеты, автор ряда статей в газ. «Листок "Нар. воли"», нелег. брошюр «Рус. об-ву от рус. революционеров» и «По поводу коронации» (др. назв. – «Чего ожидать от коронации») (обе – 1883). После убийства имп. Александра II (1.3.1881) К. участвовал в попытках воссоздания ос-бленной арестами орг-ции, в 1882–83 входил в её Петерб. центр, вёл переговоры с либералами (В. А. Гольцевым и др.) о совм. борьбе с самодержавием, был чл. «Об-ва помощи ссыльным и заключённым», вместе с Н. К. Михайловским выступал посредником в переговорах представителей «Священной дружины» с народолюбцами. 3.1.1884 арестован, после полутора лет одиночного заключения сослан в 1885 в адм. порядке в Глазов Вятской губ., в 1886 переведён в Тару Тобольской губ.

В 1890 получил разрешение вернуться в Петербург (до 1903 состоял под негласным надзором полиции), сотрудничал в ж. «Сев. вестник». С кон. 1891 один из ред. «Рус. богатства» (вёл в нём отдел внутр. хроники), привлёк Михайловского к участию в его редактировании, объединил вокруг журнала группу писателей и публицистов народнич. направления. В очерках «Культурные скиты» (1893, № 2 и 3), «Культурные одиночки в деревне» (1893, № 5 и 6), «По поводу культурных одиночек» (1893, № 12), «К вопросу о нуждах нар. пром-сти» (1894, № 7, 9, 10) утверждал, что «маленькие дела» – отнюдь не сионизм «маленьких идей», они могут работать и на «великую цель», под к-рой К. понимал коренные социальные преобразования в духе народнич. социализма. По убеждению, К., переустройство соц.-экон. строя России должно быть осуществлено не только «во имя народа», но и посредством народа. Исходя из этого положения, К. всячески приветствовал деятельность интеллигенции по насаждению и укреплению в нар. среде элементов «нового строя»: помощь крестьянам в устройстве ссудо-сберегат. касс, потребительских об-в и артелей, в организации переселений на новые земли в Сибирь, и др. Ведя аскетич. образ жизни, К. призывал интеллигенцию к «прощению», к слиянию с народом, приветствовал «оседание» одиночек и групп интеллигентов в деревне с целью создания «образцовых» с.-х. артелей и просветительской работы. Важнейшим фактором подготовки интеллигенции к будущему «новому строю» К. считал выработку ею высоких нравственных принципов.

Взгляды К. подвергались резкой критике как со стороны более радикально настроенных публицистов-народников, так и со стороны марксистов (наиб. резкие нападки на К. содержатся в одной из ранних работ В. И. Ленина «Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов»), однако К., отличавшийся терпимостью к чужим взглядам, сознательно избегал полемик со своими оппонентами.

Тяготение К. к пропаганде «малых дел» (см. «Малых дел» теория) привело его в 1894–95 к разрыву с Михайловским и выходу из редакции «Рус. богатства». В 1895–97 редактировал ж. «Новое слово», однако после перехода его в руки «асгальных марксистов» во главе с П. Б. Струве К. также покинул редакцию. В 1897–1900 один из фактич. руководителей газ. «Сын Отечества». В апр. 1900 по рекомендации П. Ф. Анненского, И. И. Петрункевича и П. Г. Кулябко-Корецкого К. избран членом ВЭО (как автор статей по вопросам кооперации, артелей и переселений). С нач. 1900-х гг. из-за болезни от активной деятельности отошёл, поселился в Туансе, эпизодически печатался в ж-лах «Рус. мысль» и «Вестник Европы».

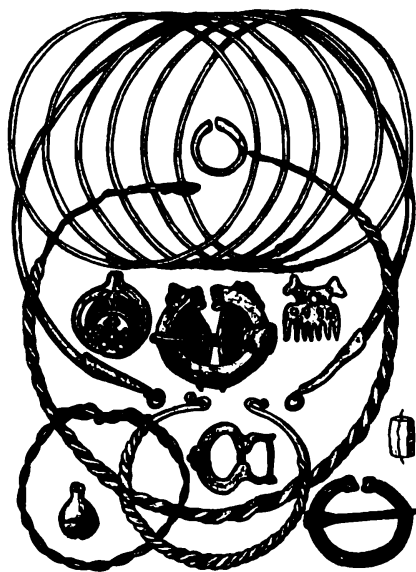
К. – автор мемуарных очерков «Из лит. восп.» (ИВ, 1890, № 2), «Восп. о М. Е. Салтыкове» (там же, 1890, № 11 и 12), «Лит. восп. и характеристики: Г. З. Елисеев» (РМ, 1901, № 7).

Соч.: Собр. соч., т. 1–2, СПб, 1911 (со вступит. ст. Е. Е. Колоцова «С. П. Кривиченко, как один из представителей семидесятых годов»); На распутье. Культурные скиты и культурные одиночки, СПб, 1895, 2 изд., М., 1901; М. Е. Салтыков, его жизнь и лит. деятельность. Биогр. очерк, СПб, 1891, 3 изд., П., 1914; Из рассказов Некрасова, АН, т. 49–50, М., 1946; Из «лит. восп.». (Два отрывка о Салтыкове и Тургеневе), в кн.: М. Е. Салтыков-Щедрин в восп. современников, М., 1957; Из «лит. восп.», в кн.: И. С. Тургенев в восп. современников, т. 1, М., 1969.

Лит.: Якубович П., Памяти С. П. Кривиченко, РБ, 1906, № 9; Слобожанин М. [Максимов Е. Д.], Черты из жизни и деятельности С. П. Кривиченко, «Мишурные годы», 1908, № 1, 3, 5, 6; его же. Из истории создания народничества, «Жизнь для всех», 1910, № 7, 8/9, 11; Валак С. П., С. П. Кривиченко в несл. лит-ре, в сб.: Из истории рабочего класса и рев. движения, М., 1958; Хорос В. Г., Народническая идеология и марксизм (конец XIX в.), М., 1972, с. 81–84, 103–05; Мокшин Г. П., Обществ.-полит. взгляды и деятельность С. П. Кривиченко (1847–1906), Воронеж, 1995 (Автореферат дисс.); Балусев Б. П., Либеральное народничество на рубеже XIX–XX вв., М., 1995 (ук.).

Б. П. Балусев.

КРИВИЧИ́, союз вост.-слав. племён. Согласно «Повести временных лет», обитали в верховьях Зап. Двины, Днестра и Волги; представители К. участвовали в призвании на Русь *Рюрика* и его братьев Синуса и Трувора (862), в походах *Олега* из Поворода (или Ладоги?) на Киев (882) и *Игоря* на Византию (944). Были самой крупной группой вост.-слав. племён. По лингвоархеол. данным, отделились от венедской общности зап. славян и расселились на В. с терр. между Неманом и Вислой. Разделив-

Украшения кривичей.

шись на 2 группы (псковскую и смоленско-полоцкую), по мнению В. В. Седова, заняли обширное пространство от Верх. Понеманья на З. до Костромского Поволжья на В., от Чудско-Псковского оз. на С. до верховьев Сожа и Десны на Ю. Среди осн. городов – Смоленск, Полоцк, Псков, Изборск. Ареал расселения К. совпал с терр. распространения *длинных курганов культуры* (7 – нач. 10 вв.) и в значит. степени с расположением др.-рус. круглых курганов (11–13 вв.). Вступали в контакты с племенами балтов и угро-финнов. По мнению ряда лингвистов (Г. А. Хабургаев и др.), К. 2-й пол. 1-го – нач. 2-го тыс. н. э. были обитателями лишь терр. Смоленщины, унаследовавшими нек-рые особенности культуры вост. балтов. Псковские К. занимали часть басс. р. Великая и Псковского оз. Смоленско-полоцкие К., расселяясь в области балтов – носителей *днепро-двинской культуры*, постепенно ассимилировали их. Отличит. признаком смоленско-полоцких К. были обнаруженные в погребениях височные жен. украшения – браслетообразные связанные кольца (псковская группа К. подобных украшений не имела). На Ю.-З. соседями К. были *дреговичи*. Граница проходила по линии, соединявшей совр. гг. Заславль, Борисов, Шклов, и далее до впадения р. Остёр в Сож. От устья р. Остёр начиналась граница К. с *радимичами*. Она спускалась к Ю., захватывая верховья р. Ипуть, а затем поднималась в сев.-вост. направлении, пересекая Десну примерно в р-не устья р. Ссица. Верховья Ипути и басс. Остёра принадлежали к терр., где К. смешивались с радимичами. Граница с *вяттичами* проходила в р-не Верх. Подесенья. К смешанной кривичско-вяттичской терр. принадлежал басс. р. Угра. От устья р. Ресса граница расселения К. уходила на С. до верховьев р. Москва. К терр.

К. относилось Верх. Поволжье, выше совр. г. Зубцов. Часть К. заселяла Тверское Поволжье, продвигаясь в Ярославскую и Ростово-Суздальскую земли. Словено-кривичское пограничье проходило севернее верховьев Зап. Двины и Ловати. На З. соседствовали с латгальскими и литов. племенами. От Освейского оз. зап. граница К. спускалась на Ю., пересекая Зап. Двину близ устья р. Дрисса. Крайним зап. пунктом расселения К. был совр. г. Браслав.

Лит.: Третьяков П. П., У истоков др.-рус. народности, Л., 1970; Седов В. В., Длинные курганы кривичей, М., 1974; его же, Славяне Верх. Поднепровья и Подишья, М., 1970; Хабургаев Г. А., Этнонимия «Повести временных лет»..., М., 1979.

Т. А. Пушкина.

КРИВОШЕ́ИН Александр Васильевич (19.7.1857, Варшава – 28.10.1921, Берлин; похоронен на р. кладбище в Тегеле), гос. деятель, гофмейстер (1906), статс-секр. (1910), чл. Гос. совета (с 1906). Сын подполковника, внук крестьянина. Окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та. Служил юрисконсультом Сев.-Донецкой ж. д., с 1884 – в архивном отделе Моск. окр. суда. Пользовался протекцией мин. внутр. дел гр. Д. А. Толстого. С 1887 – в Земском отделе Мин-ва внутр. дел. С 1888 комиссар по крест. делам в Калише. С 1891 делопроиз-

А. В. Кривошчин.

водителем, затем столоначальник Земского отдела. В 1892 женился на Е. Г. Карповой (1870–1942) – племяннице С. Т. Морозова. С 1896 пом. нач. вновь созданного *Переселенческого управления* Мин-ва внутр. дел, чл. подготовит. комиссии при К-те Сибирской ж. д.; фактически руководил работой управления (нач. управления В. И. Гишпиус постоянно болел); с 1902 и. д. нач. Переселенч. управления (утверждён в должности в 1904). Участвовал в работе Особого совещания для выработки правил заселения русскими прилегающих к КВЖД территорий, в комиссиях для обсуждения постановки таможенной политики, по преобразованию управления степных областей, в Особых совещаниях для обсуждения правил оборудования переселенч. участков в сев.-вост. губерниях и инструкций чинам завак. поземельно-устроит. партий, в обсуждении мер по укреплению и расширению крест. землевадения, нужд с.-х. пром-сти; участвовал в выработке Закона о переселении от 6.6.1904. С 1905 тов. (зам.) главноуправляющего землед. устройством и земледелием, чл. Особого

совещания о мерах к укреплению крест. земледелия. В февр. 1906 временно возглавлял Гл. управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ); выступал против планов «принудит. отчуждения помещичьих земель»; сторонник передачи решения агр. вопроса на места; разработал закон о местных землеустройт. комиссиях. 17.2.1906 представил в пр-во проект «Перечня ближайших мер к устройству земельного быта крестьян» (одобрен комиссией на заседаниях 31 янв., 7 и 10 февр.), намечавшего меры, к-рые могли бы быть проведены без изменения существующего законодательства: облегчение условий покупки крестьянами частновладельческих и казённых земель при помощи банка, широкое использование казённых земель для устройства малоземельных и безземельных крестьян, полюбовное и беспроцентное разверстание чересполосных угодий, разделение крупных сел. об-в, выполнение землемерных работ за счёт казны. Для осуществления этих мероприятий предполагалось учредить местные землеустройт. комиссии на основе привлечения местных сил и широкой децентрализации. Предполагалось также возобновить переселенч. движение, приостановленное с началом рус.-япон. войны 1904–05, согласовать деятельность *Крестьянского банка* с ГУЗиЗ. С 6.10.1906 К. – тов. мин. финансов, управляющий Дворянским земельным и Крестьянским поземельным банками. Под рук. К. деятельность Крест. банка сближена с общими задачами землеустройт. политики, положено начало широкой продаже банками земель в собственность крестьянам. В 1907 К. – присутствующий чл. Гос. совета. С 21.5.1908 по 26.10.1915 главноуправляющий землеустройством и земледелием. Сторонник уничтожения общинного земледелия и насаждения хуторского х-ва. По инициативе К. проведён закон от 29.5.1911, предоставлявший отд. хозяйствам право выхода на хутора и отруба без предварит. укрепления надела. При К. деятельность ГУЗиЗ значительно расширилась: бюджет почти утроился, достигнув 150 млн. руб. Усилены с.-х. мероприятия, к сотрудничеству привлечены земства, открыт С.-х. ин-т в Воронеже. Работы по землеустройству охватили св. 20 млн. дес. крест. надельных земель, издано «Положение» о землеустройстве. Поднята доходность казённых лесов, ускорены работы по лесоустройству, введены новые штаты Лесного ведомства, широкое распространение получило переселенч. дело на окраинах. Предприняты оросит. работы на Кавказе и в Туркестане, завершён Романовский канал в Голодной степи. Вместе с П. А. Столыпиным К. осенью 1910 совершил ряд поездок в Поволжье и Сибирь для корректировки переселенч. политики. По результатам поездок составлены совм. со Столыпиным «Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и По-

волжье в 1910 г.» (СПБ, 1910) и записка «Поездка в Сибирь и Поволжье» (СПБ, 1911). Совершил также поездки на Кавказ и в Туркестан, начал разработку плана колонизации этих р-нов. С 1914 чл. К-та финансов, с 11.8.1914 одновременно чл. Верх. совета по делам раненных. В 1914–15 сотрудничал с правыми фракциями Гос. думы, один из инициаторов создания «*Прогрессивного блока*» (официально своей позиции не декларировал). В 1915 фактически руководил пр-вом, являясь наиб. влиятельным его членом. В 1915–16 занимался организацией помощи раненым: первоначально особополномоченный Кр. Креста при 7-й армии, затем главноуполномоченный Кр. Креста в армиях Зап. фр. Разл. думские группировки неоднократно рассматривали К. как кандидата на пост премьер-мин. и др. руководящие посты.

В февр. 1917 находился в Петрограде, с приходом к власти Врем. пр-ва оставил службу и переехал в Москву. Отказался от предложения А. Ф. Керенского участвовать в работе Моск. Гос. совещания. В кон. 1917 участвовал в деятельности «Правого центра». В июле 1918 переехал в Киев. После поражения Германии в войне, с нояб. 1918 пытался войти в контакт с гос-вами Антанты с целью объединения антибольшевистских сил. В янв. 1920 во время эвакуации Белой армии с Сев. Кавказа занимался продовольств. вопросами тыла. 6.6.1920 назначен пом. Главнокомандующего Рус. армией ген. П. Н. Врангеля по гражд. части (т. е. главой пр-ва). Начал проведение земельной реформы в Крыму. 11.11.1920 провёл последнее заседание пр-ва, вместе с командованием армии эмигрировал.

Лит.: Левенсон М. А., Гос. совет, 2 изд., 11, 1915; Кривошеин К. А., А. В. Кривошеин. Судьба рос. реформатора. М., 1993.

О. А. Сорокина.

КРИВОШЕИН Аполлон Константинович (19.12.1833, Пиколаев Херсонской губ. – 12.11.1902, Шклово Могилёвской губ.), гос. деятель, д. с. с. (1881), гофмейстер (1892), землевладелец (27,1 тыс. дес. земли в Екатеринославской, Минской и Полтавской губ.). Из дворян, сын офицера. Окончил Ришельевский лицей в Одессе (1851) и Михайловское арт. уч-ще в Петербурге (1855). В дек. 1855 поступил в Михайловскую арт. академию, но в янв. 1856 испросил загранич. отпуск и вскоре вышел в отставку. Слушал лекции в Сорбонне и Коллеж де Франс (Париж). В 1862–66 служил в Мин-ве нар. просвещения. Выйдя в отставку, занимался ж.-д. строит. и операциями с недвижимостью, нашёл крупное состояние, приобрёл св. 20 тыс. дес. земли в Минской и Полтавской губ. В 1871–84 предводитель дворянства Ростовского у. Екатеринославской губ., в 1872–83 поч. мировой судья по тому же уезду, в 1874–78 Ростовский гор. голова [в 1871–74 его тов. (зам.)], гласный Ростовской гор. думы (1875–79), Ростовского уездного и Екатеринославского губ. земских собраний (1872–81). В ходе обсуждения проекта

создания Приазовской губ. представил пр-ву «Докладную записку о более правильном назначении Ростова, а не Таганрога губ. городом во вновь учреждаемой Приазовской губ.» (СПБ, 1874), к-рая, однако, не имела последствий. С 1884 причислен к Мин-ву внутр. дел. с 1887 чл. от мин-ва во Врем. управлении казённых жел. дорог; с 1889 – в Совете по тарифным делам при Мин-ве финансов. С нояб. 1891 дир. Хоз. деп-та Мин-ва внутр. дел, пользовался покровительством мин. И. Н. Дурново. С авг. 1892 управляющий Мин-вом путей сообщения, с 1.1.1893 мин. путей сообщения (назначен по рекомендации С. Ю. Витте, ранее занимавшего этот пост), допустил ряд злоупотреблений по службе (систематич. поборы с лиц, заключавших контракты с мин-вом, поставка шпал на казённые ж. д. из собств. имений по завышенным ценам и др.). 17.12.1894 уволен в полную отставку после ревизии его ведомства гос. контролёром Т. И. Филипповым и по настоянию пред. К-та министров П. Х. Бунге. Соч.: Две записки об эскаваторах. СПб., 1889.

Лит.: Подвиги А. К. Кривошеина, быв. мин. путей сообщения, Лондон, 1896; А. К. Кривошеин. (Некролог). ИВ, 1903. № 1; Витте С. Ю., Восп., т. 2, М., 1960, гл. 19.

Д. П. Шилов.

КРИЖАНИЧ Юрий (в монашестве А-вгустин) [ок. 1618, Быхц (совр. Быхач, Босния)–2(12).9.1683, близ Вены], писатель, историк, философ. По национальности хорват. Из дворянского рода Крижаничей-Неблужских. Окончил Загребскую католич. семинарию, изучал богословие и юриспруденцию в Вене и Болонье. В кон. 1640 поступил в иезуитский Коллегиум Св. Афанасия в Риме (готовил миссионеров для пропаганды церк. унии). Изучил греч., лат., нем., итал., испан., венг., тур., польск. и рус. языки. Выступал за культурное и полит. возрождение слав. народов, пропагандировал идею «славянского единства», предлагая в качестве одного из путей для его реализации унию католич. и правосл. церквей. С сент. 1641 священник, в том же году подал в Конгрегацию пропаганды веры (учреждение, созданное в 1622 папой Григорием XV для руководства миссионерской работой во всех частях света) «Записку» с просьбой направить его миссионером в Россию, но получил отказ. В 1642 возведён в сан миссионера, защитил диссертацию на звание д-ра богословия. В 1643–46 священник в разл. приходах Загребской епархии. В 1647 прибыл в Смоленск в свите униатского епископа Петра (Парчевского). В окт. – дек. 1647 находился в Москве как переводчик при посольстве Речи Посполитой (во главе с киевским воеводой А. Киселем) к царю Алексею Михайловичу. По возвращении в Рим пытался убедить Конгрегацию в перспективности пропаганды церк. унии в России. В 1650–51 священник при посольстве Священной Римской империи к тур. султану. По возвращении обосновался в Риме в Или-

рийской конгрегации Св. Иеронима, занимался переводами на лат. яз., подготовил к изданию лат. трактаты о музыке (1656), а также перевод с рус. яз. т. н. Кирилловой книги (сборник духовных соч. для руководства правосл. священником) (1652–56).

В 1658 самовольно отправился в Москву в рус. посольство стольника Я. П. Лихарева, к-рое возвращалось на родину. В Пекине, узнав о поражении рус. войска в *Копотской битве 1659*, составил воззвание к запорожским казакам с призывом не нарушать присягу, данную рус. царю. Направлен воеводой кн. А. Н. Трубецким в Москву, где подал царю челобитную с просьбой о разрешении работать в России историком-летописцем и переводчиком. Зачислен на службу в Приказ Большого дворца. Неоднократно встречался с *Симеоном Полоцким*, боярином Б. И. *Морозовым*, окольничим Ф. М. *Ртищевым*. В 1660 по поручению царя приступил к работе над грамматикой рус. языка («Объяснение выводу о письме словенском», 1661). В 1661 по неизвестной причине (по словам самого К., «за некое глупо слово») сослан в Тобольск, где продолжал работу над ист., экон., филос. трудами («Об Божьем смотреию», 1666–67; «Толкование ист. пророчеств», 1674, и др.), изучал быт, занятия и культуру местных жителей. Был знаком с историком Сибири С. У. *Ремезовым*, протопопом *Авакумом Петровым* (встречу с последним описал в «Обличении на Соловецкую челобитную», 1668), в 1675 встречался с направлявшимся с посольством в Китай Н. Г. *Снафарием*. Исходя из идеи возрождения славянства предпринял попытку создания «всеславянского» языка и использовал его в своих соч. («Грамматично изказание об рускому езизку», 1662–66; «Политика», 1663–66, и др.), собирал мат-лы для написания «всеславянской истории». Одним из первых подверг критике свидетельства рус. летописей о признании варягов, а также бытовавшую в Зап. Европе легенду о происхождении славян от трёх братьев – Чеха, Леха и Руса. По мнению К., «Рус. народ и имя всем прочим начало и корень»; он отводил Моск. гос-ву гл. роль в сплочении слав. мира, призывал к активной борьбе против Османской имп. и Крымского ханства. Считая гос. устройство Моск. гос-ва наилучшим в слав. мире, выдвинул программу преобразований, направленную на укрепление «совершенного самовластия» ради «благоденствия подданных» и «всеобщей справедливости».

В 1676, после смерти царя Алексея Михайловича, возвращён в Москву и назначен в Посольский приказ переводчиком, но к работе не допускался. В 1678 покинул Россию с дат. посольством Ф. фон Габеля. Весной 1678 принял монашество в доминиканском монастыре в Вильно, составил пособие для миссионерской деятельности доминиканцев – «История Сибири» (на лат. яз.).

В 1682, несмотря на противодействие доминиканцев, добился перевода в Рим. В Варшаве был задержан и направлен в качестве священника в армию польского короля Яна Собеского. Погиб в битве с турками под Веной.

Соч.: О промысле (Об Божьем смотреию). М., 1860; Собр. соч., в. 1–3, М., 1891–92; Политика, М., 1965, 2 изд., М., 1997.

Публ.: Рус. гос-во в пол. XVII в. Рукопись времен царя Алексея Михайловича, в. 1–6, 1859–60.

Лит.: Бессонов П. А., Ю. Крижанич, ревнитель воссоединения церквей и всего славянства в XVII в., «Правосл. обозрение», 1870, кн. 1–2; Маркевич А. И., Ю. Крижанич и его лит. деятельность, Варшава, 1876; Роганович И. П., Крижанич и его философия национализма, Казань, 1899; Белокур в С. А., Ю. Крижанич в России. По новым документам, в. 1–3, М., 1902–09; Пичета В. И., Политико-экон. взгляды Ю. Крижанича в связи с состоянием Моск. гос-ва во 2-й пол. XVII в., Екатеринбург, 1905; его же, Ю. Крижанич и его отношение к Рус. гос-ву, в кн.: Слав. сб., М., 1947; Вальденберг В. Е., Гос. идеи Крижанича, СПб., 1912; Алексеев М. П., Ю. Крижанич и фольклор Моск. иноземной слободы, в его кн.: Сравнит. литературоведение, Л., 1983; Дацюк Б. Д., Ю. Крижанич. Очерк полит. и ист. взглядов, М., 1946; Гольдберг А. А., Ист. наука о Ю. Крижаниче, УЗ ЛГУ, 1949, № 117, в. 1; его же, Работа Ю. Крижанича над рус. летописью, ТРОДРА, 1958, т. 14; его же, Ю. Крижанич о рус. обществе сер. XVII в., ИСССР, 1960, № 6; его же, «Идея слав. единства» в соч. Ю. Крижанича, ТРОДРА, 1963, т. 19; его же, О «Смертном разряде» Ю. Крижанича, в кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1974, М., 1975; Мордухович Л. М., Филос. и социологич. взгляды Ю. Крижанича, КСИС, 1963, в. 36; Пушкарев А. Н., Об оценке деятельности Ю. Крижанича, ВИ, 1957, № 1; его же, Ю. Крижанич. Очерк жизни и творчества, М., 1984 (библ.); Бадалич И. М., Ю. Крижанич – поэт Иллирии, ТРОДРА, 1958, т. 14; его же, Ю. Крижанич – предшественник И. Т. Посошкова, там же, 1963, т. 19; Алпатов М. А., Ист. концепция Ю. Крижанича, «Сов. славяноведение», 1966, № 3; Шашков А. Т., «Обличение на Соловецкую челобитную» Ю. Крижанича и споры XVII в. вокруг наследия Максима Грека, в сб.: Сиб. ист.-этнографич. и археография, Новосибир., 1980; Зеленин В. В., Ю. Крижанич в контексте своего времени, в кн.: История, культура, этнография и фольклор слав. народов, М., 1983; Пашенко Е., «Политика» Ю. Крижанича как произведение лит. барокко, «Сов. славяноведение», 1983, № 5; Орехова Н. Н., Творческое наследие Ю. Крижанича в совр. заруб. историографии, в сб.: Проблемы историографии всеобщей истории, Петрозаводск, 1991.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

КРИТСКИХ КРУЖОК, принятое в ист. лит-ре название тайного кружка, созданного во 2-й пол. 1826 в Москве Петром Ивановичем Критским (ок. 1806 – после 1855) – канцеляристом 7-го деп-та Сената, выпускником Моск. ун-та. Ядро кружка составили его братья – студенты Михаил (ок. 1809–36?) и Василий (ок. 1810–31), а также студент Николай Попов и архитекторский помощник Кремлёвской экспедиции Даниил Тюрин. В нач. 1827 к ним примкнул Н. Ф. Лушников (18-летний юноша, готовившийся к поступлению в Моск. ун-т). Считая себя продолжателя-

ми дела *декабристов*, члены К. к. читали и распространяли запрещённые стихи А. С. Пушкина и К. Ф. Рыльева, пытались вести пропаганду среди студентов ун-та, чиновников, солдат и офицеров Моск. гарнизона (при этом прибегали к мистификации, утверждая, что «их партия довольно значительна как в Москве, так и в Петербурге и в Сибири»). Программы и устава кружок не имел; по показаниям Лушникова, его члены ставили целью ограничение самодержавия, просвещение «черни», недопущение иностранцев на высшие гос. посты, сокращение срока солдатской службы до 10 лет (по др. данным, до 6), выступали за всемерное развитие нац. промышленности и распространение нар. обычаев. На собраниях членов К. к. обсуждались планы царубийства (не был одобрен) и организации «бунта» посредством распространения «возмутительных воззваний». По доносу штабс-капитана Боцана и прапорщика Ковалевского, к-рых пытались распропагандировать Лушников, в сер. авг. 1827 все члены кружка, а также 9 «прикосновенных» к нему лиц были арестованы. Следствие по их делу вели Моск. воен. власти. В дек. 1827 по повелению имп. Николая I бр. Критские, Лушников, Тюрин и Попов заключены без суда в Шварцгольмскую и Шлиссельбургскую крепости и в Соловецкий мон. без срока. Василий Критский в 1831 умер в Шлиссельбурге. В 1834–35 уцелевшие члены кружка отправлены солдатами в арестантские роты или на Кавказ. Тюрин провёл в одиночке в Шлиссельбурге 12 лет и лишь в 1839 отправлен солдатом на Кавказ. Остальные лица, привлечённые к следствию, были сосланы или отданы под надзор полиции.

Лит.: Лемке М. К., Тайное об-во братьев Критских, «Былое», 1906, № 6; Федосов И. А., Рев. движение в России во 2-й четв. XIX в., М., 1958, с. 59–73; Насонкина А. И., К вопросу о рев. движении студенчества Моск. ун-та. (Кружок студентов Критских, 1827), ВМГУ, сер. обществ. наук, 1953, в. 2, № 4; её же, Моск. ун-т после восстания декабристов, М., 1972, с. 169–85.

П. Б. Уваров.

КРОА де (Croj), Крои, Круа Карл Евгений (1651–20.1.1702, Ревель), герцог, военачальник, ген.-фельдмаршал (1700). Предок К. из рода венг. королей в 12 в. переселился во Францию, при женитбе приобрёл наследств. право на фамилию жены, его потомки в кон. 16 в. или нач. 17 в. получили герцогское достоинство. С 1676 К. на дат. службе, с 1682 в австр. армии в чине ген.-фельд.-лейтенанта, отличился в ряде сражений с турками. Дальнейшей карьере мешала склонность к пьянству и карточной игре. В 1693, командуя австр. войсками при осаде крепости Белград, К. допустил ряд тактич. ошибок, к-рые привели к поражению. Имп. Леопольд I отстранил К. от командования, но своего покровительства не лишил. С рекомендат. письмом Леопольда I К. предстал в 1698 в Амстердаме царю Петру I и был принят на рус. службу. Однако по пути

в Россию К. встретился с курфюрстом саксонским и королём Речи Посполитой Августом II и поступил к нему на службу в чине ген.-фельдмаршала. В 1700 К. по поручению Августа II прибыл в Новгород с просьбой к Петру I выделить 20-тыс. корпус для действия против осаждённых в Риге швед. войск. Пётр I потребовал от К. выполнения заключённых в 1698 договорённостей, 30.8.1700 определил его на рос. службу и отправил под Нарву. Во время осады крепости К. находился при Петре I. Покидая 18.11.1700 рус. армию, Пётр I передал К. общес командование войсками, несмотря на возражения последнего. В *Нарвском сражении* 19.11.1700 швед. войска разгромили рус. армию; К. пытался остановить бегущих солдат и организовать оборону, однако распространившиеся панические слухи об «измене» офицеров-иностранцев и начавшееся избиение их побудили его сдаться в плен. Находясь в Ревеле, К. в письмах Петру I просил выслать ему денег на содержание и дать возможность оправдаться за Нарву. Пётр I приказал перечислить К. 6 тыс. руб. Однако этих денег не хватило на покрытие долгов К.; после его кончины кредиторы в соответствии с действовавшим законодательством воспрепятствовали захоронению тела до выплаты родственниками долгов. Тело К. было положено в приделе лютеранской церкви Св. Николая в Ревеле, где в мумифицир. виде пролежало до 1858. Затем его поместили в подвале церкви под стеклянными колпаком и до 15.1.1897 демонстрировали публике. В 195-ю годовщину со дня смерти тело К. с воинскими почестями предано земле.

Лит.: Таталин П. М., Краткое извлечение из хроники г. Нарвы и гл. ист. события этого города с его основания, пер. с нем., СПб, 1886; Балашова Ю. П., Из истории Вел. Северной войны, УЗ Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской, 1958, т. 74, в. 5, с. 184; Бантыш-Каменский Д. Н., Биографии рос. генералиссимусов и ген.-фельдмаршалов, ч. 1-2, М., 1991. А. М. Блох, К. А. Залесский. **«КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ»**, принятое в ист., мемуарной и публицистич. лит-ре название трагич. событий воскресенья 9.1.1905 в Петербурге. В этот день войска расстреляла мирное шествие рабочих, направлявшихся к Зимнему дворцу с намерением подать имп. Николаю II петицию о своих нуждах. События «К.в.» предшествовала забастовка. Поводом к ней послужило увольнение в сер. дек. 1904 четырёх рабочих Путиловского з-да — членов орг-ции «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга», созданной Г. А. Гапоном. В кон. дек. 1904 совещание рабочих — членов «Собрания...» приняло решение «заявить через градоначальника нашему пр-ву, что отношение труда и капитала в России ненормально», потребовать возвращения уволенных и недопущения впредь подобного произвола. В случае, если требования рабочих не будут удовлетворены, «Собрание...» слагало с себя ответ-

Расстрел мирной демонстрации рабочих в С.-Петербурге на Дворцовой площади 9 января 1905.

ственность за сохранение порядка в рабочих р-нах столицы. Администрация Путиловского з-да отказалась удовлетворить эти требования, и 3.1.1905 на з-де началась стачка (13 тыс. участников). Помимо возвращения уволенных забастовщики требовали введения 8-часового рабочего дня и отмены сверхурочных работ. Путиловцев поддержали рабочие Обуховского, Невского судостроит., Патронного и др. крупных з-дов, где также имелись отделы гапоновского «Собрания...». К 7 янв. стачка стала всеобщей (по неполным офиц. данным, в ней участвовало св. 106 тыс. чел.). Гапон предложил рабочим составить на Высочайшее имя петицию о своих нуждах, отправить шествием к Зимнему дворцу и торжественно поднести её 9.1.1905 императору на Дворцовой пл. В составлении первых вариантов петиции утром 6.1.1905 участвовали В. Я. Богучарский, В. Г. Богораз и др. представители радикальной интеллигенции. Окончат. вариант отредактирован Гапоном и 7.1.1905 принят после обсуждения членами «Собрания...».

В петиции описывалось невыносимое положение рабочих, усугублявшееся произволом предпринимателей и чиновников, а также содержались требования 8-часового рабочего дня, дарования полит. свобод и созыва Учредит. собрания из представителей всех сословий. Попытки с.-д. агитаторов привлечь рабочих на свою сторону и убедить их в бессмысленности и опасности шествия к Зимнему дворцу успеха не имели, агитаторов рабочие изгоняли, а иногда и избивали. В этой обстановке петерб. с.-д. на совещании вечером 7.1.1905 приняли решение примкнуть к предполагаемому шествию, с тем, чтобы превра-

тить его в антиправительств. демонстрацию. Власти, встревоженные слухами о грядущих «беспорядках», привели в состояние готовности войска Петерб. гарнизона и полицию, вызвали в столицу подкрепления из Петергофа, Пскова и Ревеля. 6 янв. создан воен. штаб во главе с вел. кн. *Владимиром Александровичем*, город разбит на 8 секторов, в каждый из к-рых назначен командир, больницам было предписано готовиться к массовому приёму раненых. «Главначальствующим по подавлению беспорядков» назначен команд. гв. корпусом кн. С. И. Васильчиков, разработан план совм. действий войск и полиции. О принятых мерах мин. внутр. дел кн. П. Д. *Святополк-Мирский* вечером 8 янв. доложил находившемуся в Царском Селе имп. Николаю II. К утру 9.1.1905 в городе было сосредоточено 20 батальонов пехоты, 23,5 эскадрона кавалерии и 8 сотен казаков, ранее властями было отдан приказ об аресте Гапона, но ему удалось скрыться. Попытки делегации представителей демокр. интеллигенции (К. К. Арсеньев, Н. Ф. Анненский, И. В. Гессен, М. Горький, Н. И. Кареев, Е. И. Келрин, В. А. Мякотин, А. В. Пешехонов, В. И. Семевский, а также рабочий-гапоновец В. Д. Кузин) вступить в ночь на 9.1.1905 в переговоры с властями с целью недопущения кровопролития закончились безрезультатно, их принял пред. Комитета министров С. Ю. Витте, Святополк-Мирский в приёме отказал.

Ранним утром 9.1.1905 рабочие с жёнами и детьми, неся хоругви, иконы и портреты императора, двинулись вопреки призывам чинов полиции от окраин к центру Петербурга, однако в разных местах города они были встре-

Войска на Дворцовой площади Петербурга
9 января 1905.

Могилы жертв «Кровавого воскресенья»
на Преображенском кладбище в Петербурге.

чны ружейным огнём и рассеяны кавалерией. Отд. группам рабочих удалось проникнуть на Певский просп. и Дворцовую пл., где к часу дня сконцентрировалось неск. десятков тысяч человек. В два часа дня стоявшие на площади войска дали неск. залпов по толпе, а кавалерия и конные жандармы атаковали бегущих. По офиц. данным, 9 янв. в Петербурге было убито 96 и ранено 330 чел. По др. сведениям, число убитых и раненых достигало 4,9 тыс. чел. Погибшие тайно похоронены полицией на Преображенском, Митрофаньевском, Смоленском и Успенском кладбищах. В тот же день в столице были отмечены случаи разгрома оружейных магазинов, на Васильевском о-ве были сооружены баррикады. 10–12.1.1905 полиция произвела массовые аресты среди рабочих, студентов и либер. интеллигенции. Восстановление порядка в столице было возложено на ген. Д. Ф. Трепова, назначенного 11.1.1905 петерб. ген.-губернатором. Для расследования причин трагедии указом от 29.1.1905 создана спец. комиссия под председательством сенатора П. В. Шидловского (см. *Шидловского комиссия*). «К. в.» знаменовало начало *Революции 1905–1907*.

Лит.: Крапчихфельд В., «Кровавое воскресенье», «Мир Божий», 1906, № 1; Карелин А. Е., 9 января и Гапон, КЛ, 1922, № 1; Певский В. И., Январские дни в Петербурге в 1905 г., Харьков, 1925; Рабочие о 9-м янв. 1905 г., в кн.: Первая рус. рев-ция в Петербурге 1905 г., сб. 1, А.-М., 1925; Гимер Д., 9 янв. 1905 г. в С.-Петербурге. Восп., «Былое», 1925, № 1; Гуревич А., Девятое января, Харьков, 1926; Путиловы в 1905 г., Л., 1931; Семанов С., Кровавое воскресенье, Л., 1965; Смолен И., 9 января 1905 г. в Петербурге, Л., 1965; Ганелин Р. Ш., Канун «Кровавого воскресенья», (Парские власти 6–8 янв. 1905 г.), ВИ, 1980, № 1; его же, К истории текста петиции 9 янв. 1905 г., ВИД, в. 14, Л., 1983; его же, К предистории «Кровавого воскресенья», в сб.: Новое о Рев-ции 1905–1907 гг. в России, Л., 1989; Кавторин В., Первый шаг к катастрофе. [О предистории событий 9 янв. 1905 г.], СПб., 1992; Шацкило К. Ф., Николай II и 9 января 1905 г., в кн.: Россия в XIX–XX вв. Сб. ст. к 70-летию Р. Ш. Ганелина, СПб., 1998.

Библ.: Что читать о 9 янв. 1905 г. Указ. лит.-ры, П., 1922; Первая рус. рев-ция. Указ. лит.-ры, М., 1930, с. 92–96. Б. И. Юрьев.

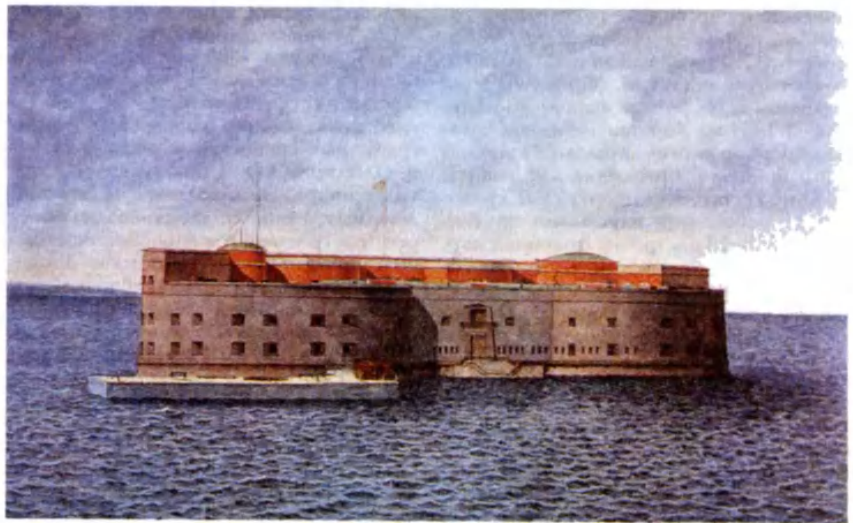
«КРОВЛЯ», одна из ведущих рос. сбытовых монополий, оптово-розничный синдикат, объединявший ряд уральских металлургич. пр-тий (выпускали 75% уральского кровельного железа). Синдикат возник в условиях высокого уровня концентрации произ-ва и акционирования пр-тий, при участии рос. банков (Азовско-Донского, Петерб. Торг.-Пром., Сибирского и др.). Созданию «К.» предшествовала конвенция уральских металлургич. пр-тий 1904 (др. назв. – картель уральских кровельных з-дов 1904): соглашение на период до 1908 об урегулировании размеров произ-ва и продажи кровельного железа, осн. ценах на него. Остановить падение цен картелю не удалось, в кон. 1906 он распался. Одноврем. в 1905 велись переговоры между будущими участниками о создании синдиката «К.» в форме акц. об-ва по продаже. Подготовленный в февр. 1906 устав об-ва в июле был утверждён в Мин-ве торговли и пром-сти, в авг. состоялось учредит. собр. об-ва «К.». В него вошли Т-во Алапаевских горных з-дов наследников С. С. Яковлева (доля участия в 1910 – 18,9%), Акц. об-во Верх-Исетских горных и металлург. з-дов, бывших Яковлева (13%), Об-во Камских железно- и сталелитейных з-дов (14,1%), з-ды гр. Строганова (13,9%), Об-во Лысьвенских горных з-дов наследников гр. Шувалова (12,7%) и др. Состав участников менялся, но ядро оставалось постоянным. Монополистич. договор 1906 между участниками соглашения передавал синдикату на 1907–10 исключит. право продажи и реализации кровельного железа, определение цен, скидок, условий платежа. Договор 1910 дополнил соглашение положением о премировании контрагентов за отказ от долей участия и передал синдикату общую сортировку и упаковку продукции. Договор 1912 продлил соглашение на 5 лет. Синдикат «К.» возглавлялся правлением (6 чл. и дир.-распорядитель), с 1906 – также и советом, в к-ром ведущую роль играли

лидеры соглашения; из числа членов совета формировался пост. наблюдат. к-т. Среди ведущих функционеров «К.»: А. Ратьков-Рожнов (пред. правления с 1907), С. Фармаковский (управляющий делами), В. Желватых, Г. Схолл-Энгбертс. Синдикат имел торг. конторы в Баку, Екатеринбург, Киеве, Москве, Петербурге, Царицыне. На рынке «К.» противостояли неск-рые уральские з-ды, не вошедшие в соглашение (напр., з-ды *Авамелик-Лазаревых*, производившие 15% кровельного железа Урала), земские органы по закупке кровельного железа для снабжения им сел. населения России («Железный союз» земств), а также синдикат «Продамета», к-рый отгосспил продукцию «К.» из Европ. России на Восток. В 1907–12 синдикат «К.» имел общерос. значение, в 1912–14 действовал как региональное объединение, ориентируясь на рынки Сибири, Урала, Ср. Азии. В I-ю мировую войну участвовал в работе орг-ции воен. времени, в т. ч. Металлургического к-та. В нач. 1918 синдикат «К.» преобразован в главк.

Лит.: Цукерник А. А., К истории синдиката «Кровля», ИЗ, 1955, т. 52; Китанин Т. М., Синдикат «Кровля» в годы I-й мировой войны (1914–1917 гг.), в сб.: Очерки по истории экономики и классовых отношений в России кон. XIX – нач. XX вв., М.-Л., 1964. Г. Р. Наумова.

КРОНШТАДСКАЯ КРЕПЁСТЬ, одна из первых рус. мор. крепостей. Основана по повелению царя Петра I в ходе Сев. войны 1700–21 на о. Котлин для обороны мор. подступов к Петербургу. Первое укрепление К. к. – мор. форт «Кроншлот», заложенный зимой 1703–1704 на отмели к Ю. от Котлина для обороны юж. (осн.) фарватера между Котлином и юж. берегом Финского зал. (место выбрано Петром I, стр-вом руководил А. Д. Меншиков). Открытый 7.5.1704 форт (этот день считается днём основания Кронштадта) представлял собой оснащённую 14 пушками 3-ярусную мазанковую башню в дер. каркасе, сооружённую на рьяжах (дер. срубях, заполненных камнем и затопленных на мелководье). В «Инструкции» коменданту форта Пётр I повелевал «содер-

жать сию ситатель... аще случится хотя до последнего человека». В 1704 и 1705 гарнизон форта во взаимодействии с батареями, построенными на юж. берегу Котлина, и кораблями Балт. флота отразил попытки швед. эскадры прорваться к Петербургу. В 1716–24 форт перестроен: воздвигнута вооруж. стенка бастионного начертания с внутр. гаванью для стоянки кораблей. В 1706 по предложению адм. К. И. Крюйса на зап. оконечности Котлина сооружена крепость «Св. Александр» («Александр-шанец»), вооружённая 40 орудиями. После победы под Полтавой (1709) в вост. части Котлина под рук. англ. инж. Э. Лейна началось стр-во гаваней, на стенках к-рых устанавливались орудия. Указом от 18.5.1720 Пётр I повелевает «оборону флота и сего места держать до последней силы и живота, яко наиглавнейшее дело». Стр-во К. к. продолжалось и после заключения Ништадтского мира 1721. В 1721 Пётр I утвердил ген. план города и крепости. В 1722–24 построен 2-й мор. форт – «Цитадель», 7.10.1723 на Котлине заложена Центр. крепость, окружавшая Кронштадт с С., В. и З., её бастионный фронт был прикрыт рвом, пересекавшим остров с С. на Ю. и соединённым с морем. С нояб. 1724 стр-вом руководил гл. ком. Кронштадта вице-адм. П. И. Сиверс, с 1727 – полк. де Кулон, общий надзор за работами до 1740 осуществлял ген.-фельдм. Х. А. Миних. С началом рус.-швед. войны 1741–43 К. к. приведена в оборонит. состояние, построен ряд врем. дополнит. укреплений. В 1740-х гг. на вооружении К. к. ок. 600 орудий. В 1780-х гг. начаты работы по перестройке в кам-

«Форт "Александр I"». Вид с горжевой (тыльной) части. Акварель. 1854.

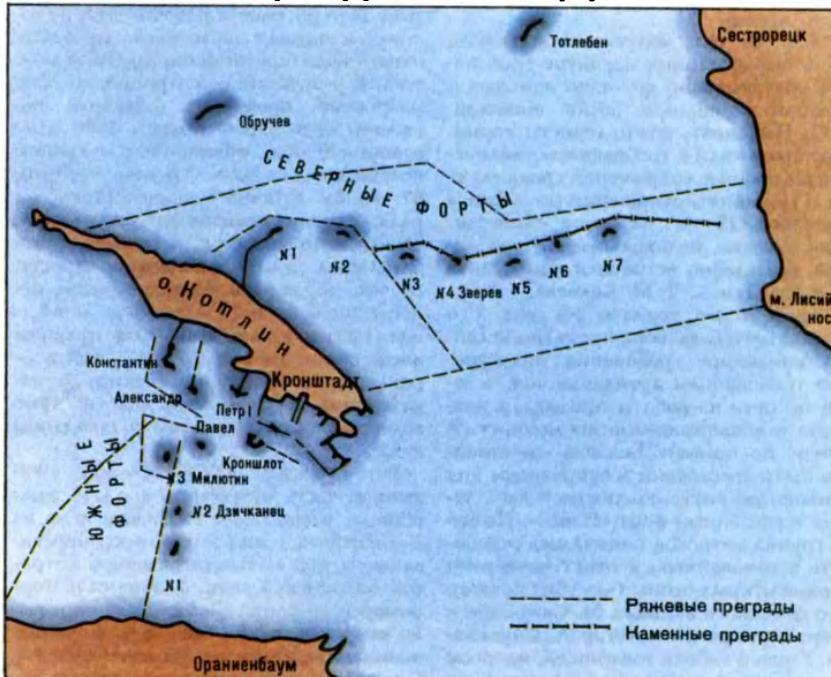
не стенок Военной и Купеч. гаваней, а также «Кроншлота» (стр-вом руководили ген.-инж. Ф. В. Баур, с 1783 адм. С. К. Фрейг, с 1788 адм. П. И. Пущин). В связи с обострением рос.-брит. отношений и угрозой нападения брит. флота в 1800–01 к Ю.-З. от «Кроншлота» возведено мор. укрепление «Рисбанк» с 70 орудиями, на отмели к С. от Котлина сооружены две батареи-платформы на свайных основаниях с 24 орудиями, тогда же начато стр-во свайной преграды между Котлином и мысом Лисий Нос (перекрывала сев. фарватер).

Накануне рус.-швед. войны 1808–09 к З. от «Цитадели» и к Ю. от «Кроншлота» возведены на свайных основаниях две батареи на 43 орудия, с началом войны – «Двойная Юж. батарея» на 49 орудий. Одноврем. укреплён «Кроншлот», на к-ром установлено ок. 100 пушек, продолжены работы по совершенствованию обороны сев. фарватера, где на отмели Котлина сооружены четыре «двойные» батареи.

Деревоземляные укрепления К. к. сильно пострадали во время катастрофич. наводнения в нояб. 1824 (неск-рые батареи полностью разрушены). Центр. крепость в 1825–40 заново отстроена в камне и кирпиче (состояла из оборонит. казарм, круглых башен и полубашен, соединённых стеной с бойницами, вала, рва и дополнит. укреплений). К 1834 на месте форта «Цитадель» возведён по проекту воен. инж. А. А. Карбоньера каменный с гранитной облицовкой форт «Имп. Пётр I», реконструированы др. укрепления, позднее из гранита, камня и кирпича сооружены форты «Имп. Александр I» (1836–45), «Имп. Павел I» (1845–61, на месте форта «Рисбанк», строитель – инж.-ген. В. И. Маслов), «Константиновская батарея» (1861, рядом с перестроенной двойной Юж. батареей), а также две казематированные батареи: «Кн. Меншиков» на полу-бастионе стенки Купеч. гавани (1843–1850) и батарея на форте «Кроншлот» (1850–63, руководитель стр-ва обих – воен. инж. И. А. Заржецкий).

С началом Крымской войны 1853–56 на косе в зап. части Котлина возведены неск. батарей, люнетов и редутов, на юж. и сев. фарватерах построены 9 врем. мор. батарей, устроены дополнит. ряжевые заграждения и минные поля, на к-рых подорвались 4 корабля противника. С учётом опыта войны в 1860–1880-х гг. под общим рук. воен. инж. Э. И. Тотлебена проведена реконструк-

КРОНШТАДТСКАЯ КРЕПОСТЬ
 Схема морских фортов и подводных преград в 1914г.

ция К. к. (непосредств. руководство работами в 1860–72 осуществлял воен. инж. К. Я. Зверев): вместо врем. батарей воздвигнуты пост. кам. форты № 1–7 на северном и № 1–3 на южном фарватерах. В 1864 на Константиновской батарее впервые в отеч. практике установлены броневые брустверы для защиты орудий. Начато перевооружение крепости 11-дюймовыми нарезными орудиями. В 1868–78 построена башенная мор. батарея № 3 (позднее – форт «Милютин»), орудия к-рой размещались в броневых вращающихся башнях. К кон. 19 в. сооружено 17 мор. батарей и фортов, 54 км ряжевых, 8 км каменных и 40 км свайных подводных преград. В 1890-х гг. началось стр-во бетонных укреплений, к-рые оснащались дальноточными орудиями кр. калибров, способными поражать противника на дальних подступах к К. к. В кон. 1890-х гг. форт «Имп. Александр I» выведен за штат К. к. и в 1899 на нём открыта противочумная лаборатория (отсюда и ныне бытующее назв. «Чумной форт»).

В 1897–1912 на сев. фарватере к З. и С.-З. от номерных батарей воздвигнуты мор. форты «А» и «В» («Тотлебен» и «Обручев»). С учётом опыта рус.-япон. войны 1904–05 в 1908 принято решение вынести приморскую оборону К. к. на 60 км к З. от Петербурга. С этой целью на юж. берегу Финского зал. к 1916 построены форт «Александровский» («Красная Горка») и батарея на мысе Серая Лошадь, на сев. берегу – форт «Николаевский» («Ино»), вооружённые 305-мм, 280-мм, 254-мм, 152-мм и 120-мм орудиями, перекрывавшими огнём всю вост. часть Финского зал. В 1909–13 на зап. оконечности Котлина возведён форт «Риф», реконструированы и перевооружены др. форты и батареи. Во время 1-й мировой войны огневая мощь К. к. заставила герм. командование отказаться от планов прорыва в Финский зал.

В 1920–30-х гг. укрепления К. к. модернизированы и стали основой укреплённых р-нов, сыграв огромную роль в обороне Ленинграда в 1941–44. Расформирована в 1957. В 1975 на форте «Красная Горка» открыт мем. комплекс-музей, в 1980 в Кронштадте создан музей «Кронштадтская крепость».

Лит.: Елагин С., Начало Кронштадта, Кронштадт, 1866; Крепость Кронштадт при Петре Великом, Кронштадт, 1904; Шелов А. В., Ист. очерк крепости Кронштадт, 1904; его же, Очерк развития крепостных построек в Кронштадте, МС, 1906, № 5; Раздолгин А. А., Скориков Ю. А., Кронштадтская крепость, Л., 1988. Ю. А. Скориков.

КРОНШТАДТСКИЕ ВОССТАНИЯ 1905 и 1906, вооружённые выступления матросов и солдат Кронштадта в период *Революции 1905–07*. К осени 1905 гарнизон Кронштадтской воен.-мор. крепости состоял из 12 флотских экипажей, учебно-арт. и учебно-минного отрядов, учебной команды строевых квартирмейстеров (всего ок. 12 тыс. матросов), крепостной пехоты и артиллерии (по 2 батальона), минной и сапёрной рот и

др. спец. команд, а также 94-го Енисейского пех. полка (всего ок. 7 тыс. солдат). Призыв в 1905 неск. тысяч новобранцев и запасных, а также перевод в Кронштадт из Петербурга и Либавы «неблагонадёжных» матросов, а из приграничных крепостей Варшавского ВО и Одесского ВО «старослужащих» артиллеристов, недовольных задержкой демобилизации, способствовали росту рев. настроений и одновременно ослаблению дисциплины в гарнизоне. Вновь прибывшие артиллеристы сблизились с моряками, нарушив давнюю традицию вражды «флотских» и «пехоты». В июне–июле 1905 из-за скверной пищи прошли стихийные выступления в минной роте, флотских экипажах, 1-м пех. батальоне.

Накануне восстания 1905 рев. пропаганду среди матросов и солдат Кронштадта вели с.-д. и с.-р. В связи с изданием Манифеста от 17.10.1905 уже вечером 18 окт. в городе прошли демонстрации с участием матросов, солдат и рабочих Пароходного з-да, в ряде мест произошли стычки с черносотенцами. В воскресенье 23.10.1905 участники многотысячного митинга на Якорной пл. потребовали от властей улучшить материальное и правовое положение «ниж. чинов», а также выдвинули полит. требования (введение всеобщего избират. права, уничтожение сословий, установление республики). С.-д. планировали на следующее воскресенье (30 окт.) провести новый митинг и одновременно обсуждали возможность вооруж. восстания. Учитывая обострение ситуации в городе, власти, в свою очередь, усилили крепостную пехоту арт. орудиями и затребовали подкреплений из Петербурга (25 окт. в город прибыл 4-й эскадрон л.-гв. Драгунского полка).

24 и 25 окт. матросы предъявили часть выработанных накануне требований обезбравшему флотские экипажи и корабли командиру порта вице-адм. К. П. Никонову. Артиллеристы гарнизона выступили с требованием увеличения жалованья, сокращения срока службы и гуманного отношения со стороны офицеров. 25 окт. на форте «Константин» солдаты, недовольные плохой пищей, враждебно встретили коменданта крепости ген.-л. Т. М. Беляева.

Утром 26 окт. солдаты 2-й роты 2-го крепостного батальона предъявили своему командиру требования, аналогичные требованиям артиллеристов, а затем по пути на работы призывали матросов к общегарнизонному митингу. К вечеру по приказу Беляева «зачинщики» были арестованы и отправлены под конвоем по внутрикрепостной жел. дороге в удалённый форт «Павел». По пути группа матросов попыталась освободить арестованных, в ответ начальник конвоя открыл огонь: был убит коचेгар 4-го флотского экипажа М. Свиридов и смертельно ранен кочегар А. Сирокваша. Узнав о гибели товарищей, матросы 7-го и часть 4-го флотских экипажей за-

хватили винтовки и вышли на улицы, к ним присоединились матросы учебно-минного и учебно-арт. отрядов. Попытки нек-рых матросов и с.-д. удерживать товарищей от стихийного выступления успеха не имели. Закрытые по приказу Никонова ворота казарм др. флотских экипажей были взломаны и их матросы также примкнули к восставшим, а вскоре к ним присоединилась часть солдат 3-го и 5-го арт. крепостных батальонов (всего ок. 3 тыс. матросов и до 1,5 тыс. солдат). Группы восставших во главе с матросами П. Булавским, И. Орловским, В. Волгиным и М. Лебедевым пытались захватить гауптвахту и штаб коменданта крепости, однако в перестрелке с солдатами 94-го пех. полка и крепостных пех. батальонов вскоре израсходовали патроны и отступили. Лишённые общего руководства и по большей части безоружные группы солдат и матросов бродили по городу, нек-рые вместе с частью горожан громили винные лавки и магазины, били стёкла в здании Мор. собрания и в офицерских квартирах. В ходе погрома были подожжены т. н. Татарские ряды, Гостинный двор, ряд частных домов в разных р-нах города. Подразделения, выделенные комендантом для подавления беспорядков, активности не проявляли, но уже к утру 27 окт. в город вступили войска, прибывшие из Петербурга и Ораниенбаума. Всего за время восстания с обеих сторон убито и умерло от ран 22 чел. (из них 16 матросов), ок. 100 чел. ранено.

28 окт. в Кронштадте было введено воен. положение, к 31 окт. арестовано св. 2 тыс. матросов и 800 солдат (гл. обр. 3-го и 5-го арт. крепостных батальонов). Всем арестованным грозил воен.-полевой суд, однако 2 нояб. по призыву Петерб. совета рабочих деп. в столицу началась забастовка протеста, охватившая большинство пр-тий и ж.-д. узел. В результате осн. процесс над 208 матросами прошёл в обычном воен.-мор. суде, к-рый в марте 1906 приговорил 9 чел., обвинённых в «явном восстании», к разл. срокам каторги, 67 чел. за «буйство в пьяном виде» – к разл. срокам тюремного заключения, 46 чел. отправлены в дисциплинарные батальоны или подвергнуты аресту, 84 чел. оправданы. Однако ещё не менее 120 солдат и 27 матросов в нояб. – дек. 1905 и в нач. 1906 были преданы воен. судам (из них 105 чел. приговорены к разл. срокам каторги и к др. наказаниям). Сотни матросов в 1906 содержались под арестом в ожидании суда.

Восстание 1906. К весне 1906 значит. часть матросов и солдат, замешанных в событиях 1905, выведена из Кронштадта, одновременно в город переведены ок. 600 «неблагонадёжных» матросов Каспийской воен. флотилии и Черноморского флота. Численность гарнизона возросла до 25 тыс. чел., флотские экипажи сведены в две флотские дивизии. С окт. 1905 город оставался на воен. по-

ложении, флотские экипажи были разоружены, увольнения в город сокращены, в частях офицеры и священники вели пост. беседы с личным составом, распространяли монархич. лит-ру. С др. стороны, работавшие в Кронштадте воен. орг-ции с.-д. и с.-р. создали в апр. 1906 контактное бюро (исполнит. к-т) из 10 чел. (по 2 с.-д. и с.-р. и 6 представителей от матросов и солдат). Межпарт. разногласия по вопросу о времени вооруж. восстания приводили к пост. спорам между с.-д. и с.-р., что вызывало недовольство у вовлеченных в орг-цию матросов и солдат. В мае-июне и в ночь на 9 июля почти весь актив с.-д. военной и рабочей орг-ций был арестован, руководящую роль в подготовке восстания стали играть с.-р. во главе с прибывшим в мас из Петербурга С. Ф. Михалевичем. 2.7.1906 в Гельсингфорсе состоялось совещание представителей с.-р., с.-д. и финской Кр. Гвардии с делегатом от кронштадтских с.-р. Согласно выработанному совещанием плану, восстание на Балтике должен был начать флот, а гарнизоны крепостей Кронштадт и Свеаборг должны были поддержать его. В Кронштадте руководители рев. орг-ций рассчитывали на солдат 94-го пех. полка, к-рые должны были передать безоружным матросам винтовки и пулемёты. Между тем для поддержания порядка 16 июля в Кронштадт был введён батальон л.-гв. Финляндского полка.

18 июля в Кронштадте стало известно о восстании в Свеаборге (см. *Свеаборское восстание 1906*). Утром 19 июля совещание с.-р., с.-д. и представителей частей гарнизона приняло решение начать восстание в тот же день в 11 ч вечера в связи с тем, что по имевшимся у с.-р. (но оказавшимся ложными) сведениям корабли флота якобы также восстали и идут к Кронштадту.

В назначенный час солдаты минной роты под началом унтер-офицера Т. Герасимова, рядового П. Виноградова (оба с.-д.), П. П. Конакова, А. М. Тер-Мкртычянца и К. Н. Иванова (все с.-р.) захватили арт. батарею «Литке» и форт «Константин», однако артиллеристы первой были заранее выведены командованием в город, а на форте «Константин» восставших не поддержали (артиллеристы сняли замки с части орудий, а другие были нацелены на море). В то же время матросы 1-й и 2-й флотских дивизий, арестовав офицеров (оказавшие сопротивление были убиты), вышли на улицу. К ним примкнули артиллеристы уч. отряда и бойцы рабочих дружин. В поисках оружия восставшие под рук. матросов П. Егорова, И. Никифорова, быв. члена Гос. думы трудовика Ф. М. Оникко и др. захватили Мор. арсенал, но там оказалось лишь 100 винтовок без патронов. Команды стоявших на рейде и в гавани кораблей были изолированы офицерами, а солдаты 94-го Енисейского пех. полка восставших не поддержали (посланник к ним агитатор был схвачен у ворот ка-

зармы, солдаты, отказавшиеся стрелять в восставших, были арестованы).

К утру 20 июля восставшие сдались (на форте «Константин» – после обстрела из орудий и пулемётов). В ходе восстания с обеих сторон убито 12 и ранено 20 чел. Власти арестовали ок. 300 минёров и сапёров, ок. 3 тыс. матросов, св. 80 рабочих, студентов и др. гражд. лиц. Уже 20 июля по приговору воен.-полевого суда расстреляны 7 солдат-минёров. В авг.–нояб. 1906 по приговорам разл. врем. воен. судов расстреляны ещё 29 чел., 248 чел. приговорены к разл. срокам каторги, св. 1 тыс. чел. отправлены в исправит.-арестантские отделения и тюрьмы, ок. 260 чел. оправданы. Кроме того, за организацию побега арестованных и за попытку покушения на руководившего подавлением восстания коменданта крепости ген.-м. А. А. Адлерберга и пред. воен. суда ген. В. А. Томашевича 14.10.1906 расстреляны с.-р. Л. А. Тубелевич, курсистки А. Мамасва и А. Вендиктова, солдаты Власов и Ипатов; рабочие Видомский, Ефимов, Пяташко и солдат Мионов сосланы на каторгу.

Источн.: Воен. восстания в Балтике в 1905–06 гг., М., 1933; Рев-ция 1905–07 гг. в России. Док-ты и мат-лы. Высший подъем рев-ции 1905–07 гг. Вооруж. восстания. Ноябрь–дек. 1905 г., ч. 1, М., 1955; то же, Второй период рев-ции. 1906–07 гг., ч. 2 – Май–сент. 1906 г., кн. 1, М., 1961.

Лит.: Зубелевич Ю. (Даша). Кронштадт. Восп. революционерки. 1906 г., ч. 1–3. Кронштадт, [1917]; Ольшанский Н., Кронштадтское восст. в 1906 г., КЛ, 1923, № 5; Иванов С. В., В Кронштадте, в Архангельске, в Либаве, КЛ, 1923, № 5; его же, Кронштадтское подполье. (1905–1906 гг.), ПР, 1924, № 12; Дрезен А., Вы жертвою пали в борьбе роковой... (Во что обошлись морякам Балтфлота и с.-д. орг-ции Кронштадта восстания 1905–1906 гг.), Л., 1925; Жарновецкий К., Кронштадтские восстания в 1905–1906 гг., КЛ, 1925, № 3; Коган Ф., Кронштадт в 1905–1906 гг., М., 1926; Егоров И. В. (сост.). 1905. Восстания в Балт. флоте в 1905–1906 гг. в Кронштадте, Свеаборге и на корабле «Память Азова», Л., 1926; Митрофанов В. М., В память жизни. Восп. минера – участника Кронштадтского восст. в июле 1906 г., Л., 1930; Кораблев Ю. И., Воен. работа петерб. большевиков в рев-ции 1905–1907 гг., М., 1955; его же, Рев. восстания на Балтике в 1905–1906 гг., Л., 1956; Глебов (Ленцнер) Л. А., Кронштадт в 1905–1906 гг., М., 1956; Сивков П. З., Кронштадт. Страницы рев. истории, Л., 1972; Митриков В. И., Кронштадтская воен. орг-ция РСДРП в 1906 г., ВИ, 1983, № 9.

А. В. Руднев.

КРОПОТКИН Пётр Алексеевич (27.11.1842, Москва – 8.2.1921, Дмитров Моск. губ.), князь, обществ. и рев. деятель, мыслитель, один из идеологов анархизма, географ, естествоиспытатель, путешественник, мемуарист. Из рода *Кропоткиных*. С 1857 воспитывался в Пажеском корпусе в Петербурге (определён кандидатом в 1850 личным повелением имп. Николая I), изучал естеств. науки, философию, социологию, историю. В 1861 как первый ученик назначен камер-пажом имп. Александра II. В июне 1862 произведён в офицеры и по личной просьбе определён в

П. А. Кропоткин.

чине сотника в Амурское казачье войско. По прибытии в Вост. Сибирь – адъютант и. д. воен. губернатора Забайкальской обл. ген. Б. К. Кукеля, участвовал в работах К-тов по преобразованию тюрем и системы ссылки и по разработке проекта гор. самоуправления для Читы. В 1863 сопровождал караван барж с продовольствием, следовавший в низовья р. Амур. По возвращении направлен с докладом в Петербург. С нач. 1864 чиновник особых поручений при ген.-губернаторе Вост. Сибири М. С. Корсакове (Иркутск), организовал и возглавил экспедиции по Сев. Маньчжурии (1864), Вост. Саянам (1865), Зап. Саянам (по Патомскому нагорью и Витимскому плоскогорью, 1866), открыл прямой путь с Олёкминских золотых приисков в Забайкалье, разработал схему орографии Сибири, первым обнаружил следы древнего оледенения и вулканизма в пределах Вост. Саяна. Итоги исследований К. привели к пересмотру взглядов на орографию и геол. строение Сибири, ранее предложенных А. Гумбольдтом и К. Риттером. Отчёт К. об Олёкминско-Витимской эксп. отмечен малой зол. медалью РГО (1868).

Под впечатлением расправы над ссыльными поляками – участниками Кругобайкальского восст. 1866 К. в 1867 вышел в отставку и уехал в Петербург, с сент. 1867 служил в Статистич. к-те Мин-ва внутр. дел, одновременно 1871 учился на физ.-матем. ф-те Петерб. ун-та. С 1868 чл. РГО и секр. Отделения физ. географии, продолжал исследование по орографии Сибири, результаты к-рых обобщил в тр. «Общий очерк орографии Вост. Сибири» («Записки РГО», 1875, т. 5). В 1871 в «Докладе Комиссии по снаряжению экспедиции в Сев. моря» теоретически обосновал возможность существования суши между архипелагами Шпицберген и Сев. Земля (расчёты К. подтвердились в ходе экспедиции под рук. австр. географов К. Вейпрехта и Ю. Пайера, открывших архипелаг Земля Франца-Иосифа). Летом 1871 К. участвовал в экспедиции в Швецию и Финляндию, на основании её результатов разработал собств. теорию материкового оледенения и пришёл к выводу о начале широкого распространения мощного ледникового покрова по терр. Евразии и Сев. Америки в четвертичный период. Выводы К., изложенные в работе «Исследования о ледниковом периоде» («Записки РГО», 1876, т. 7), получили

всеобщее признание и были подтверждены позднейшими исследованиями.

В кон. 1860-х – нач. 1870-х гг. К. пережил своеобразный идейный кризис, в результате к-рого отказался от занятий «чистой наукой», решив посвятить себя служению делу переустройства общества на справедливых началах. В февр. 1872 К. выехал в Швейцарию с целью знакомства с рабочим движением и новейшими течениями зап.-европ. общественной (прежде всего социалистич.) мысли. Вступив в Цюрихе в местную секцию 1-го Интернационала, К. изучал рев. и социалистич. лит-ру, посещал собрания рус. рев. эмигрантов; переехав в Женеву, ознакомился с деятельностью *Русской секции 1-го Интернационала*. Позднее в Невшателе и Сонвилле сблизился с последователями М. А. Бакунина Д. Гильомом, А. Маленом, А. Швицгелем и др. лидерами т. н. Юрской федерации 1-го Интернационала, отчасти под их влиянием стал последователем анархизма.

Вернувшись в мае 1872 в Россию, К. примкнул к петерб. кружку «чайковцев», под фам. Бородин вёл рев. пропаганду среди рабочих, участвовал в создании агитац. лит-ры. Осенью 1873 составил программную записку «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?» (опубл. в кн.: «Рев. народничество 70-х гг. XIX в.», т. 1, М., 1964), к-рая широко обсуждалась в кружке. В марте 1874 арестован в Петербурге, заключён в одиночную камеру Петропавловской крепости, весной 1876 переведён в Дом предварит. заключения, затем из-за болезни помещён в тюремное отделение Николаевского воен. госпиталя, откуда 30.6.1876 бежал и вскоре эмигрировал в Великобританию. Живя в Эдинбурге и Лондоне, сотрудничал в ж. «Nature», поддерживал связи с анархич. орг-циями европ. стран.

После кончины Бакунина (1876) К. – один из наиб. авторитетных теоретиков анархизма, в кон. 1870-х – нач. 1890-х гг. разработал собств. анархич. теорию – анархо-коммунизм (см. в ст. *Анархо-коммунизм*), осн. положения к-рой изложены им в многочисл. статьях и в кн. «Речи бунтовщика» (франц. изд. – Париж, 1885; рус. пер. – СПб, 1906), «Хлеб и воля» (франц. изд. – Париж, 1892; рус. пер. – Лондон–СПБ, 1906), «Анархия, её философия, её идеал» (франц. изд. – Париж, 1896; рус. пер. – М., 1906). В кн. «Поля, фабрики и мастерские» (англ. изд. – Лондон, 1899; рус. пер. – М., 1903) развивал идеи интеграции фабричного и земледельческого, умственного и физического труда.

К. участвовал в издании «Бюллетеня Юрской федерации» (1876–78, на франц. яз.), сотрудничал в «Рабочей газете» (Берн, 1876–77; первая анархич. газета на нем. яз.). С нач. 1877 в Швейцарии, в мае участвовал в демонстрации в Берне в годовщину Парижской Коммуны 1871, завершившейся вооруж. столкновением с полицией, в сент. 1877 делегат от Юрской федерации на конг-

рессе Междунар. объединения анархистов (анархич. Интернационала) в Вервье (Бельгия) и Междунар. социалистич. конгресса в Генте (Бельгия). Из-за угрозы ареста выехал в Лондон, где собирал мат-лы по истории Франц. рев-ции кон. 18 в. В марте–мае 1878 вёл социалистич. пропаганду среди рабочих в Париже. С мая 1878 вновь в Швейцарии, ред. газ. «Avantgarde» (орган Юрской федерации), основатель и с февр. 1879 ведущий сотр. 2-недельной газ. «Le Révolté». В июле 1881 участвовал в конгрессе анархистов в Лондоне. По настоянию рос. пр-ва в том же году выслан из Швейцарии, жил во Франции, затем в Великобритании, где читал лекции о рев. движении в России, сотр. ж. «The Nineteenth Century» и др. изданий, написал ряд статей по географии России для Брит. энциклопедии. С осени 1882 жил в Тононе (Франция), читал лекции по теории и практике анархизма, в дек. 1882 арестован франц. полицией, в янв. 1883 на Лионском процессе анархистов приговорён к 5 годам заключения, содержался в тюрьмах Лиона и Клерво, освобождён в янв. 1886 по требованию мировой науч. общественности, с марта жил в Великобритании, участвовал в издании газ. «The Anarchist» (1886), сотрудничал во франц. ж. «La Révolte» и «Les Temps Nouveaux», в 1889 основал в Лондоне анархич. газ. «Freedom». Одноврем. продолжал науч. исследования в области биологии, географии, геологии, этики, социологии, трудничал с франц. географом и видным анархистом Элизе Реклю в подготовке изд. «Земля и люди. Всеобщая география». С 1893 чл. Брит. науч. ассоциации. В ходе естеств.-науч. разысканий К. пришёл к выводу, что гл. фактором эволюции живой природы и общества является не борьба за существование, как утверждали т. н. вульгарные дарвинисты, а взаимная помощь. В кн. «Взаимная помощь как фактор эволюции» (англ. изд. – Лондон, 1902; рус. пер. под назв. «Взаимопомощь среди животных и людей», СПб, 1904) К. сформулировал т. н. закон взаимной помощи и солидарности, к-рый лёг в основу его этич. построений.

В 1897 и 1901 К. совершил поездки в США и Канаду, читал в ун-тах лекции по анархизму и рус. лит-ре (последние в переработанном виде изданы на англ. яз. под назв. «Идеалы и действительность в рус. лит-ре», Лондон, 1905, рус. пер. – СПб, 1907), участвовал в работах конгресса Брит. науч. ассоциации в Торонто (1901). По просьбе Л. Н. Толстого и В. Г. Чертоква содействовал устройству *духоборов* в Канаде.

В сент. 1900 В. Н. Черкезов и К. участвовали в нелег. совещаниях анархистов стран Зап. Европы и Америки в Лондоне. В 1904 К. создал Лондонскую группу рус. рабочих-анархистов с целью издания агитац. лит-ры для России, в 1903–05 сотр. анархич. газ. «Хлеб и воля» (Женева), в дек. 1904 пред. 1-й Конференции (съезда) рос. анархистов-комму-

нистов за границей (Лондон), участник Собрания рус. эмигрантов-анархистов (сент. 1905, Париж). Съезда рос. анархистов-коммунистов (сент. 1906, Лондон), Конференции анархистов-эмигрантов (янв. 1907, Париж), в окт. 1906–июле 1907 гл. ред. газ. «Листок "Хлеб и воля"», выступал в европ. печати со статьями в поддержку Рев-ции 1905–07, резко критиковал карательную политику пр-ва. В окт. 1908 К. по приглашению ЦК партии эсеров вошёл вместе с Г. А. Лопатыным и В. П. Фигнер в состав третейского суда над В. Л. Булцеевым, обвинившим Е. Ф. Азефа в провокации.

В 1909 вышел в свет труд К. «Вел. франц. рев-ция. 1789–1793» (одноврем. на франц., англ., нем. и исп. языках; рус. пер. – Лондон, 1914; последнее изд. – М., 1979), принёсший ему всемирную известность. На примере рев. событий во Франции кон. 18 в. К. предпринял попытку рассмотреть экон., полит., социальные и юрид. аспекты рев-ции, выделить общие закономерности рев. процесса и его особенности, обусловленные специфич. ситуацией в стране, показать роль нар. масс как осн. творца истории, проследить логику развития и спектр интересов разл. социальных слоёв, выявить реальную суть и подоплёку полит. лозунгов и мероприятий (в частности, якобинской диктатуры). К. оценивал рев-цию как закономерное явление ист. процесса, «резкий скачок вверх», конечным результатом к-рого должно стать полное уничтожение всех гос. ин-тов и учреждений. По убеждению К., анархич. коммунизм можно вводить сразу после разрушения в ходе рев-ции старых порядков. Гл. движущей силой рев-ции К. считал трудящихся (рабочих, крестьян и трудовые элементы интеллигенции). В духе анархич. теории К. отрицал необходимость рев. пр-ва и отвергал рев. диктатуру, т. к. при ней «рев-ция неизбежно вырождается в произвол и деспотизм». По убеждению К., «рев-ция может восторжествовать лишь в том случае, если она будет направлена не на установление новых привилегий, не к завоеванию власти, а к разрушению всех форм гнета и к организации обществ. жизни на началах свободы и равенства» (эти теоретич. построения получили дальнейшее развитие в работах 1917–21).

В 1909 К. сотрудничал в газ. «Хлеб и воля» (№ 1, Париж; № 2, Лондон), в 1912–16 вместе с Черкезовым участвовал в подготовке предпринятого по инициативе и на средства М. П. Сажина 10-томного собр. соч. Бакунина (вышел т. 1, Лондон, 1915). С началом 1-й мировой войны К. занял оборонч. позицию, в статьях цикла «Письма о текущих событиях» (газ. «Рус. ведомости», 1914–17; отд. изд. – М., 1917) призывал к войне «до конца герм. милитаризма», один из инициаторов т. н. «Манифеста 16-ти», в к-ром нашли отражение взгляды европ. анархистов-оборонцев (опубл. в февр. 1916 на франц. яз.).

30.5.1917 К. вернулся в Россию, жил в Петрограде, с авг. – в Москве, участвовал в работе Моск. Гос. совещания, в своём выступлении призвал к единению всех сил, действовавших в рев-ции, и к войне до победного конца, предложил провозгласить Россию федеративной республикой, не дожидаясь созыва Учредит. собр. В июле 1917 К. отказался от предложения А. Ф. Керенского возглавить одно из мин-в Врем. пр-ва, позднее отверг предложение занять должность проф. кафедры географии в Моск. ун-те. В кон. 1917 – нач. 1918 пред. Лиги федералистов в Москве. После окт. 1917 высоко оценил роль Советов, полагая, что они «должны объединить всех, кто на деле, своим собств. трудом участвует в произ-ве нац. богатства», одновременно подчёркивал, что потеря Советами реальной власти или их пассивность в деле управления массами могут привести к установлению диктатуры большевистской партии.

С мая 1918 жил в Дмитрове Моск. губ., от анархич. движения фактически отошёл, участвовал в организации музея местного края, занимался науч.-лит. деятельностью, подготовил к переизданию ряд своих трудов, работал над кн. «Этика» (издана посмертно: П. – М., 1922; последнее изд. – М., 1991). В 1918 – 20 неск. раз встречался с В. И. Лениным в Кремле, протестовал против политики «красного террора» и выступал в защиту кооперации. После кончины К. гроб с его телом был доставлен в Москву и выставлен для прощания в Колонном зале Дома Союзов (в дальнейшем эта траурная церемония стала традицией). Для участия в похоронах К. из Моск. тюрем были выпущены на один день под честное слово заключённые в них анархисты. Похороны К. 13.2.1921 на Новодевичьем кладбище вылились в массовую демонстрацию.

К. с 1897 работал над мемуарами, к-рые охватывают период с 1840-х до сер. 1880-х гг. и являются ценным источником по истории обществ. жизни России, народнич. движения 1870-х гг. и рус. эмиграции. С сент. 1898 печатал их на англ. яз. в ж. «Atlantic Monthly» (отд. изд. на англ. яз. – т. 1–2, Лондон, 1899); на рус. яз. под назв. «Записки революционера» восп. впервые опублик. в 1902 в Лондоне, позднее они неоднократно переиздавались (наиб. полные изд.: М.–Л., «Academia», 1933, с примечаниями Н. К. Лебедева; М., 1966, с предисл. и примечаниями В. А. Твардовской; последнее изд. – М., 1990).

Соч.: Соч., т. 1, 2, 4, 5, 7, СПб, 1906–07; Собр. соч., т. 1–2, М., 1918; Гос-во и его роль в истории, М., 1917; Поля, фабрики и мастерские, 4 изд., М., 1918; Хлеб и воля. Совр. наука и анархия, М., 1990; Анархия, ее философия, ее идеал, М., 1999.

Публ.: Дневник П. А. Кропоткина, М.–П., 1923; Переписка Петра и Александра Кропоткиных, т. 1–2, М.–Л., 1932–33; Письма из Вост. Сибири, Иркутск, 1983; Письма и статьи П. А. Кропоткина, ВФ, 1991, № 11; Неизв. письма П. А. Кропоткина, «Кентавр», 1992, № 5–6 и 7–8; Дневники разных лет, М., 1992.

Лит.: Сб. статей, посв. памяти П. А. Кропоткина, П.–М., 1922; П. А. Кропоткин, Сб. статей, М., 1922; Лебедев П. К., П. А. Кропоткин, М., 1925; П. А. Кропоткин и его учение. Интернац. сб., посв. 10-й годовщине смерти П. А. Кропоткина, Чикаго, 1931; Неттлау М., Взгляд на жизнь и учение П. А. Кропоткина в свете нек-рых его писем 1876–1914 гг., «Пробуждение», Детройт, 1931, № 15, февр., с. 75–164; Анисимов С. С., Путешествия П. А. Кропоткина, М.–Л., 1943; Пирумова Н. М., П. А. Кропоткин, М., 1972; её же, Гуманизм и революционность П. Кропоткина, ВФ, 1991, № 11; Маркин В. А., П. А. Кропоткин, 1842–1921, М., 1985; его же, П. Кропоткин, Иркутск, 1992; Ударцев С. Ф., Кропоткин, М., 1989; Труды Комиссии по науч. наследию П. А. Кропоткина, в. 1–2, М., 1992; [Кривенький В. В.], П. А. Кропоткин, в кн.: Полит. история России в партиях и лицах, М., 1993; Пронякин Д. И., Осн. доктр. междунар. науч. конференции, посв. 150-летию со дня рождения П. А. Кропоткина, в. 1, М., 1995.

Библи.: Гапачко Л. В., Старостин Е. В., Архив П. А. и Л. А. Кропоткиных, Зап. ОР ГБА, в. 34, М., 1973; Старостин Е. В. (сост.), П. А. Кропоткин (1842–1921). Библиография, указатель печатных трудов, в. 1–2, М., 1980; Беленький И. Л., Старостин Е. В. (сост.), П. А. Кропоткин. Указатель лит.-ры. 1921–1992 гг., М., 1992.

В. В. Кривенький.

КРОПОТКИНЫ, Кропоткины, княжеский род, *Рюриковичи*. Родоначальник – племянник последнего князя Смоленского Юрия Святославича (?–1407) кн. Дмитрий Васильевич Кропотка (?–1470; 18-е колесо от кн. Рюрика), пожалованный от вел. кн. Литовского именем Еловичи в Луцком повете. В 1496 его внуки кн. Фёдор Дмитриевич и кн. Иван Дмитриевич получили от вел. кн. Литовского грамоту, подтверждавшую их права на Еловичи (ветвь кн. Еловичи пресекался в Литве на 22-м колесе от Рюрика).

Младшие сыновья кн. Дмитрия Кропотки – кн. Александр Дмитриевич (?–1520) и кн. Иван Дмитриевич (?–1502; погиб в бою с ливонцами; по др. версии, в этом бою погиб не он, а его племянник – кн. Фёдор Александрович) в кон. 15 в. перешли на службу к вел. кн. Московскому Ивану III Васильевичу и были пожалованы поместьями в Деревской пятине Новгородской земли, в сер. 16 в. их потомки получили земли и в Водской пятине. В 16–17 вв. род князей К. умножился, его представители служили полковыми и городовыми воеводами, а также стряпчими, стольниками и городовыми дворянами по Новгороду, Ржеву и Можайску.

В кон. 16 – нач. 17 вв. наиб. известны: кн. Пётр Иванович К. (?–1630), бывший в годы Ливонской войны воеводой в Круцбурге (1579) и Чествине (1581), а в 1604 воеводой в Ивангороде; его брат – кн. Никита Большой Иванович К. – воевода на «Ливонской Украине», в 1576 наместник в Орешке, в 1584 воевода в Красном. Сын кн. П. И. Кропоткина – кн. Василий

Петрович К. (1553–1648) юношей участвовал в Ливонской войне, в 1609 – в походе кн. М. В. Скопина-Шуйского на Москву, в нач. 1620-х гг. воевода в Бежецке, в кон. 1620-х гг. – в Ладого, в 1630-х гг. – в Угличе, во 2-й пол. 1630-х гг. писался дворянином по Моск. списку. Младший из трёх его сыновей – кн. Фёдор Васильевич К. в 1655 пожалован в стольники, а в 1656 убит под Дертпом в ходе рус.-швед. войны 1656–58; его брат – кн. Александр Васильевич К. в 1642 пожалован в стряпчие, в 1643 в стольники, в нач. 1650-х гг. воевода в Сургуте; третий брат – кн. Василий Васильевич К. в чине стольника был воеводой в Воронеже (1651–54), в ходе рус.-польской войны 1654–67 участвовал в походах на Витебск и Полоцк (1654), в ходе рус.-швед. войны 1656–1658 – в походе на Ригу (1656), в 1661–1664 воевода в Переяславле-Рязанском, составлял межвые книги Рязанского у., в 1670–71 участвовал в подавлении восстания под предводительством С. Т. Разина, в 1687–88 воевода в Ниж. Новгороде. Сын последнего – кн. Михаил Васильевич К. (14.11.1650–1718), с 1672 стряпчий, с 1676 стольник, с 1682 комнатный стольник царя Ивана V Алексеевича, после его смерти жил гл. обр. в своих имениях. Сын его – кн. Иван Михайлович К., сопровождал Петра I во время *Великого полюдства 1697–98*, вместе с царём работал плотником на верфях Амстердама. Его брат – кн. Алексей Михайлович К. (?–1747) в 1729 вышел в отставку в чине капраала. Его сын – кн. Пиколай Алексеевич К. (1742–1795), отставной секунд-майор; в 1787 по его прошению Сенат утвердил род К. в княж. достоинстве. Внук последнего – кн. Алексей Петрович К. (20.8.1805–7.9.1871), участник подавления Польского восст. 1830–31, вышел в отставку в чине ген.-майора, кр. землевладелец (имения в Калужской, Рязанской и Тамбовской губ., св. 1,2 тыс. душ крестьян). Из трёх его сыновей наиб. известны: кн. П. А. Кропоткин и стар. брат последнего кн. Александр Алексеевич К. (1841, Москва – 25.7.1886, Томск), обществ. деятель, популяризатор науки, в 1853–59 воспитывался в Моск. кадетском корпусе, затем вольнослушатель Моск. ун-та, участник студенч. волнений осенью 1861, с 1864 служил в Иркутском казачьем полку, в 1867 вернулся в Петербург, в 1869 окончил Воен.-юр. академию, служил в Петерб. воен. суде, затем – в Почтовом деп-те Мин-ва внутр. дел, с 1872 в отставке в чине титулярного советника, публиковал в петерб. журналах науч.-популярные статьи по астрономии, небесной механике и др. В 1872–74 в Швейцарии, сблизился с рус. рев. эмигрантами (П. Л. Лавровым и др.), вскоре по возвращении в Россию арестован и в нач. 1875 выслан в адм. порядке в Минусинск Енисейской губ., в 1882 переведён в Томск, в 1870–80-х гг. сотруд-

Герб рода Кропоткиных.

начал в ж. «Знание», в «Сиб. газете» и др. изданиях; покончил жизнь самоубийством (см.: «Переписка Петра и Александра Кропоткиных», т. 1–2, М.–Л., 1932–33).

Родоначальник мл. ветви князей К. – сын кн. И. Д. Кропоткина Андрей Иванович К., участник похода на Казань в 1524, а затем и Ливонской войны. Один из его сыновей – кн. Василий Андреевич К. – Косой (?–1608; убит) в 1550 «испомещён» в Водской пятине, служил в числе городских дворян по Новгороду. Из его сыновей известен кн. Иван Васильевич К., отличился в 1608 при осаде Тулы и при освобождении Москвы от поляков в 1612. К этой же линии рода принадлежал кн. Кузьма-Воин Михайлович К. (?–1629), бывший воеводой в Шуе, Коломне и Торжке, составивший в 1625 первую писцовую книгу Тулы и Крапивны. К нач. 18 в. эта ветвь К. «измельчала»: рязанский помещик и гвардии солдат кн. Трифон Васильевич К., попавший в число лейб-кампанцев, по справке 1743 показал себя неграмотным. Исключение – кн. Яков Иванович К., назначенный указом от 11.9.1740 през. Сыского приказа. В 19 – нач. 20 вв. к рязанской (наиб. многочисленной) ветви относились: кн. Дмитрий Алексеевич К. (7.10.1818, Рязань – не ранее 1875), поэт, мелкий чиновник, в 1870–75 рязанский уездный предводитель дворянства; кн. Михаил Степанович К. (1.11.1823–9.2.1868), ген.-майор; кн. Сергей Михайлович К. (1838–1894), юрист, чл. Моск. окружного суда, автор работ по вопросам права; кн. Дмитрий Алексеевич К. (18.3.1864 – нояб. 1914), ген.-майор, ком. Вост.-Сиб. стрелк. бригады, погиб на фронте.

Из представителей т. н. лужской ветви рода наиб. известен кн. Алексей Иванович К. (8.3.1816–14.11.1903), ген.-лейтенант, в 1850-х гг. моск. обер-полицмейстер, позднее – лужский уездный предводитель дворянства.

К калужской (старшей) ветви кроме перечисленных выше потомков кн. И. А. Кропоткина принадлежали также кн. Пётр Николаевич К. (7.12.1831–12.10.1903), ген.-лейтенант, и кн. Дмитрий Николаевич К. (8.1.1836–9.2.1879), ген.-лейтенант, ген.-адъютант, с 1870 харьковский ген.-губернатор, за жестокое обращение с узниками харьковских тюрем и за расправу над участниками студенч. волнений в Харькове застрелен Г. Д. Гольденбергом (см. также ст. «Южный исполнительный комитет»). Праправнуки кн. И. А. Кропоткина: кн. Евгения Петровна К. (25.10.1866–21.6.1932, Париж), в замужестве графиня Гейден, в эмиграции – одна из создательниц т. н. Рус. дома под Парижем; кн. Николай Дмитриевич К. (1.6.1872, Харьков–11.10.1937, Берлин), сын кн. Д. Н. Кропоткина, д. с. с. и церемоний-мейстер Высочайшего двора, с 1908 курляндский, с 1912 лифляндский вице-губернатор; по смерти матери, урожд. графини фон дер Борх (1898), унаследовал её родовой замок Зегевольд (ныне Сигулда, Латвия), в 1899 внесён в дворянский матрикул Лифляндского рыцарства.

Род князей К. внесён в 5-ю часть дворянских родословных книг Калужской, Моск., Рязанской и С.-Петербур. губерний.

А. А. Шумков, Б. И. Юрьев.

КРОТОВ Яков Иванович (?–80-е гг. 15 в.), псковский посадник в 15 в. Впервые упом. в летописи под 1461 как посадник, возглавивший посольство в Юрьев (Дерпт). В 1462–66 участвовал

в проведении реформы посадничества Псковской республики, пытался освободиться от зависимости по отношению к Московскому великому княжеству. В составе псковских посольств посещал Москву (1463, 1474), Новгород (1470, 1480, 1482), Троику (1471), Ригу (1474). В 1470 был во главе посольства в Новгород и Москву. Возглавлял псковское войско в походе на Новгород (1471). С 1465 изв. как купеч. староста. Под рук. К. покрыта железом ц. Св. Софии, вокруг к-рой объединялось псковское купечество. Был церк. старостой одного из приделов псковского Троицкого собора, а также заказчиком стр-ва ц. Успения в с. Мелётово на Псковщине. Как и др. посадники, оказывал влияние на освещение псковской истории (см. *Псковское летописание*). В 1483 двор К. был разграблен восставшими псковичами. Посадниками были сыновья К. – Григорий и Иван.

Источн.: Псковские летописи, в. 1–2, М.–Л., 1941–55; Грамоты Вел. Повгорода и Пскова, М.–Л., 1949.

Лит.: Масленникова Н. П., Присоединение Пскова к Рус. централиз. гос-ву, А., 1955; Кафенгауз Б. Б., Древний Псков. Очерки по истории феодальной республики, М., 1969; Хорошкевич А. А., Псковские летописи как источник по истории внеш. торговли Пскова XIV – нач. XVI вв., в сб.: Летописи и хроники. 1973 г., М., 1974.

В. Б. Перякова.

КРУГОВАЙКАЛЬСКАЯ ЖЕЛЁЗНАЯ ДОРОГА, казённая, вост. участок *Великой Сибирской магистрали*, юж. обход оз. Байкал. Протяжённость 290 вёрст. Соединяла *Среднесибирскую железную дорогу* и *Забайкальскую железную дорогу*, ст. Байкал и ст. Мысовая на разных берегах озера. Являлась уникальным инж. сооружением, включала 59 тоннелей, 56 противообвалных галерей, подпорные стенки. Здесь впервые в практике ж.-д. стр-ва в России применялись электричество, взрывной способ разрушения горных пород. Изыскания для стр-ва начаты в 1890. К. ж. д. построена в 1899–1905 (на стр-ве широко использовался труд каторжан), нач. стр-ва – инж. А. В. Ливеровский и Б. У. Савримович. Стоимость стр-ва 37,6 млн. руб. Осн. линии: Иркутск – Байкал (движение открыто в 1900), Байкал – Танхой, Лиственничная – Мысовая (1905). После постройки К. ж. д. вошла в состав Забайкальской ж. д.

И. Н. Палтусова.

КРУГОВАЯ ПОРУКА, коллективная ответственность всех членов *общины*, *артели* и др. коллективов за действия каждого или за выполнение взятых на себя индивидуальных или общих обязательств (по формуле: все за одного и один за всех). Практика К. п. существовала со времён первобытнообщинного строя, являясь одной из основ родо-племенных отношений и важнейшей нормой обычного права. Наличие К. п. зафиксировано в *Русской правде*: она применялась при взимании штрафа (виры) за преступление, совершённое на территории (верви). Позднее К. п. широко использовалась гл. обр. в фискальной сфере при взимании разл. казённых податей и сборов, платежей по недоимкам

и др., когда их раскладка передавалась на усмотрение самих жителей под коллективную ответственность (с этой же целью сбор платежей возлагался на избранных самими плательщиками лиц, к-рые несли ответственность перед всем сел. об-вом). В 17 – нач. 18 вв. пр-во применяло К. п. как экстраординарную меру: указом от 15.1.1739 повелевалось разложить недоимки по сбору податей с купечества и гос. крестьян между всеми плательщиками «по званию их торгов и пожитков и владению земель». В кон. 18 в. К. п. применена при взимании недоимок с удельных крестьян: за лиц, «в ленность и нерадение впавших», отвечало всё сел. об-во. Для гос. крестьян ответственность сел. об-ва за исправный сбор податей установлена Манифестом от 16.5.1811 и «Положением о взимании ден. сборов» от 23.11.1833. Согласно им. выборные сел. старосты и волостные головы получили право по мирскому приговору «употреблять злостных недоимщиков» на работах в самом селении или отсылать их в рабочие дома вплоть до полной уплаты недоимок; бытовавшая ранее практика продажи движимого имущества должников, «яко для крестьян разорительная», запрещена. В случаях, если недоимка сел. об-ва превышала годовой оклад, ответственность за её выплату распространялась на всю волость (эта практика просуществовала до учреждения в 1837 Мин-ва гос. имущества).

Согласно Положению от 19.2.1861 о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (см. *Крестьянская реформа 1861*), принцип К. п. распространён на сел. об-ва быв. крепостных крестьян при взимании подушной подати, оброчных и выкупных платежей (в случае неплаты недоимка развёрстывалась между всеми членами общины, а сел. об-во получало право продать в счёт погашения долга часть движимого имущества недоимщи-

ка или, в качестве крайней меры, отобрать принадлежавший ему надел и отправить неплательщика на заработки с условием перечисления заработанных средств на уплату недоимки). В 1869 ответственность по сбору казённых податей при общинном владении землёй ограничена поземельной единицей – сел. об-вом. Согласно «Общему положению о крестьянах», каждое сел. об-во, вне зависимости от формы собственности на землю, отвечало на основе К. п. за каждого из своих членов при уплате казённых, земских и др. податей и при отбывании соответствующих повинностей (для облегчения условий К. п. сел. об-ва одной волости получили право объединяться для их выполнения по решению волостного схода, при этом крестьяне-землеладельцы освобождались от К. п.).

В центр. губерниях К. п. отменена указом от 12.3.1903, в остальных губерниях – указом от 5.10.1906 (в ходе подготовки к проведению *стольпинской аграрной реформы*).

Лит.: Беляев И. Д., О круговой поруке на Руси, «Рус. беседа», 1860, т. 2; Лаппо-Данилевский А. С., Организация прямого обложения в Моск. гос-ве со времен Смуты до эпохи преобразований, СПб, 1890; Собестянский И., Круговая порука у славян по древним памятникам их законодательства, 2 изд., Харьков, 1888; Бржецкий Н. К., Круговая порука сел. об-ва, СПб, 1896; его же, Недоимочность и круговая порука сел. об-ва, СПб, 1897. В. А. Федоров.

«КРУЖОК ДВОРЯН, ВЁРНЫХ ПРИСЯГЕ», полит. орг-ция, объединявшая немногочисленную, но относительно влиятельную часть консервативного дворянства. Образована на Всерос. съезде дворян, верных присяге (22–25.4.1906, Москва). Инициаторы создания – представители монархически настроенной аристократии и родовитого дворянства (кн. В. Д. Голицын, гр. В. Ф. Доррер, гр. А. А. Салтыков, кн. П. С. Щербатов, Л. М. Савёлов и др.).

Исполнит. орган «Кружка» – Совет (20 чел., в их числе пред. и его зам.). Печатные органы: «Вестник Кружка дворян» (Москва, 1908–09; ред. К. П. Степанов, в 1909 – С. Г. Аксаков) и ж. «Русский вестник».

Гл. цель «Кружка» – укрепление социального статуса дворянства, предотвращение его рядов от лиц, чьи действия или полит. позиции не соответствовали патриархально-традиционалистским представлениям о роли этого сословия. Стремясь возродить ист. традиции «благородного сословия» и придать ему своеобразный романтич. ореол, участники «Кружка» использовали в полит. лексике былинны образы и мотивы («светлые витязи», «старинные богатыри» и др.), рассматривали «Кружок» как «зачаток... рыцарского ордена». Лидеры «Кружка» призывали к созданию широкой сети закрытых уч. заведений для воспитания дворянского юношества в соответствии с традициями сословия, одноврем. подчёркивали необходимость облегчить доступ в его ряды лицам, имевшим заслуги перед отечеством, усилить «признаки сословия в мещанстве, купечестве и духовенстве». Полит. программа «Кружка» включала требования преобразования Гос. думы и Гос. совета в совещат. органы при императоре, выбранные от «бытовых групп, организованных в сословия» (с правом обращаться с запросами к пр-ву), упразднения губ. земств, сохранения ин-та *земских начальников*. Деятели «Кружка» активно противодействовали П. А. Столыпину, особенно в вопросе проведения реформы местного управления и самоуправления, выступали против планов создания *всесословных волостных земств*. Идеологи «Кружка» настаивали на необходимости сохранения крест. общины при параллельном развитии хуторского х-ва. Выступая от имени всего сословия, лидеры «Кружка» уделяли особое внимание распространению своих взглядов в правительств. кругах, придворных сферах и монархич. орг-циях посредством систематич. рассылки печатных изданий, программных заявлений, а также личных контактов (члены «Кружка» Н. А. Павлов, Г. А. Щечков и др. участвовали в деятельности *Объединённого дворянства* и всерос. Союза землевладельцев). «Кружок» выявлял и предавал гласности факты преследования консервативно настроенных чиновников, требовал от властей запрета лит. произведений и театральных постановок, посвящённых на «исконные начала» гос. и социального строя. В 1908 руководство «Кружка» выступило против празднования 80-летия со дня рождения гр. Л. Н. Толстого – «явного врага самого существа святой православной церкви».

Резкая критика нек-рых реформаторских планов пр-ва стала причиной настороженного отношения к «Кружку» в правительств. сферах, отдельные его члены подверглись преследованиям по

Участок Крюгобайкальской железной дороги.

служебной линии (ред. «Рус. вестника» И. А. Зерцалов уволен с должности инспектора типографий и книготорговли в Москве). С прекращением в 1911 издания «Рус. вестника» деятельность «Кружка» свёрнута. Его свособразный идейный преемник – ж. «Дворянский рус. вестник» (Петербург, 1912 и 1914, ред.-изд. Д. И. Шишмарёв).

Председатели Совета: В. Н. Ознобишин (1906–08), Л. М. Савёлов (1908–1909), А. А. Плещеев (1909–?).

Публ.: Кружок дворян, верных присяге. Москва. Съезд. 1906. Отчет съезда 22–25 апр. 1906 г. с прил., М., 1906; Савёлов Л. М., Дворянское сословие в его бытовом и общественном значении. Доклад.... 2 изд., М., 1907.

А. В. Елисеев.

«КРУЖОК ЛЮБИТЕЛЕЙ РУССКИХ ИЗЯЩНЫХ ИЗДАНИЙ», обществ. орг-ция, объединявшая библиофилов, коллекционеров, художников, искусствоведов, деятелей книги. Осн. осенью 1903 в Петербурге по инициативе В. А. Верещагина. Согласно Уставу (утверждён 15.10.1903), цель «Кружка» – «содействовать развитию худ. стороны в издаваемых в России произведениях печатного и графич. иск-ва и способствовать взаимному сближению собирателей означенных произведений». На первом собрании «Кружка» 12.12.1903 присутствовали члены-учредители: Верещагин, Р. Р. Голике, П. Д. Кедров, В. И. Клочков, С. Н. Крейтон, М. А. Остроградский, И. В. Ратков-Рожнов, П. Е. Рейнбот, Н. К. Синягин, Н. В. Соловьёв, Е. Н. Тевяшов, Г. В. Юдик; в 1913 в составе «Кружка» 2 поч. члена, 56 д. ч. и 4 члена-сотрудника. Средства «Кружка» формировались за счёт взносов, пожертвований, поступлений от аукционов и продажи книг. В 1908 «Кружок» приобрёл собств. квартиру в доме Вейнеров с небольшим залом для выставок и аукционов, кабинетом председателя и помещением для б-ки (библиотечкарем избран В. Я. Адарюков).

В 1911–16 «Кружок» организовал 6 выставок картин, гравюр, рисунков, предметов прикладного иск-ва и книг. Выставки стали заметными событиями культурной жизни Петербурга/Петрограда (см. каталоги выставок: «Рус. женщины в гравюрах и литографиях. Выставка портретов. Вступ. ст. Н. Н. Врангеля, сост. каталога Н. В. Соловьёв», СПб, 1911; «Рус. жизнь в эпоху Отеч. войны. Выставка гравюр и рисунков. Вступ. ст. В. А. Верещагина, сост. каталога Е. Г. Лисенков», СПб, 1912; «Придворная жизнь 1613–1913. Коронации, фейерверки, дворцы. Выставка гравюр и рисунков. Вступ. ст. Н. В. Соловьёва, сост. каталога Е. Г. Лисенков», СПб, 1913; «Рус. и иностр. книга XV–XIX в. Каталог выставки. Сост. В. А. Верещагин, П. Д. Кедров, П. Е. Рейнбот, М. А. Остроградский, вступ. ст. В. А. Верещагина», СПб, 1914; «Англ. и франц. гравюры XVIII в. Выставка Кружка любителей рус. изящных изданий. Сост. и вступ. ст. Е. Г. Лисенкова», П., 1916). В 1904 и 1914 «Кружок» издал каталоги аукцио-

нов, проходивших в помещении Об-ва поощрения художеств. Осуществлённые «Кружком» иллюстрир. худ. издания и мат-лы к их библиографии стали образцом для художников книги и полиграфистов и способствовали расцвету рус. иллюстрир. книги; в их числе: «Невский проспект» Н. В. Гоголя с илл. Д. Н. Кардовского (СПБ, 1905), «Четыре басни» И. А. Крылова с илл. А. Орловского (СПБ, 1907), поэма А. А. Голенищева-Кутузова «Рассвет» с илл. А. Л. Пятигорского (СПБ, 1908), кн. «С. Ф. Галактионов и его произведения» (сост. и автор вступ. ст. В. Я. Адарюков, СПб, 1910), «Казначейша» М. Ю. Лермонтова с илл. М. В. Добужинского (СПБ, 1913), «Мат-лы для библиографии рус. иллюстрир. изданий» (в. 1–4, СПб, 1908–10; сост. Верещагин, Синягин и Тевяшов), «Гравюра и литография. Очерки истории и техники» Лемана (СПБ, 1913), сб. «К юбилею Кружка любителей рус. изящных изданий. 1903–1913» [СПБ, 1913], «На память о выставке англ. и франц. гравюр XVIII в. ...» А. А. Трубникова (П., 1916), два издания Устава кружка (СПБ, 1904 и 1913), а также памятки, адреса, пригласит. билеты.

С 1907 «Кружок» издавал ж. «Старые годы», в 1911 Соловьёв начал выпускать ж. «Русский библиофил» (в обоих изд. постоянно сотрудничали мн. члены «Кружка»).

Традиции «Кружка» продолжало «Об-во друзей рус. книги» (1925–38), созданное в Париже Верещагиным, отчасти «Ленингр. об-во библиофилов» (1923–31) и «Рус. об-во друзей книги» (Москва, 1920 – кон. 1929/нач. 1930).

Лит.: Адарюков В., Воспоминания. «Гравюра и книга», 1924, № 2–3; Враская О., Вступ. ст. к кн.: Гоголь Н. В., Невский проспект. Рисунки Д. Н. Кардовского, Л., 1977; Сидорин Я. С., Из истории рус. иллюстрир. изданий, в кн.: Художник и полиграфия, Л., 1981; Вейнер П. П., «Старые годы», их история и критика, в кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1984, Л., 1986; Витухновская М. А., Воспоминания П. П. Вейнера о ж. «Старые годы», там же; Верещагин В. А., Кружок любителей изящных изданий..., в кн.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 59, М., 1989; Злочевский Г., «Это явление заслуживает особого внимания». Кружок любителей рус. изящных изданий, «Библиография», 1998, № 1.

Ф. М. Лурье.

«КРУЖОК РЕВНИТЕЛЕЙ ДРЕВЛЕГО БЛАГОЧЕСТИЯ», «кружок Стефана Вонифатьева», «кружок боголюбов», «духовная братия», «кружок протопопов», кружок единомышленников, участники к-рого ставили целью проведение в России религ.-нравств. преобразований. Возник во 2-й пол. 1640-х гг. по инициативе духовника царя Алексея Михайловича протопопа Благовещенского собора Моск. Кремля Стефана Вонифатьева. Пользовался поддержкой царя и боярина Б. И. Морозова. В «Кружок» входили: окольничий Ф. М. Ртищев; рук. Печатного двора кн. А. М. Львов; справщик Шестаков Мартемьянов; смоленский дво-

рянин, а затем архимандрит моск. Покровского мон. Спиридон Потёмкин; игумен моск. Златоустовского мон. Феофан; священники кремлёвских соборов: Архангельского – Михаил Рогов, Успенского – Иван Наседка; архимандрит моск. Новоспасского мон. Никол (будущий патриарх); настоятель моск. Казанского собора Иван Неронов; игумен Макарьевского Желтоводского мон. Иларион; провинциальные протопопы – костромской Даниил, муромский Логин, темниковский Даниил, а также Аввакум Петров.

Деятели «Кружка» ставили задачей повышение авторитета церкви, заботу о нравственности духовенства, усиление нравств.-религ. начал в жизни рус. общества, борьбу с нар. суевериями. Они стремились к просветит. деятельности, активизации деятельности Печатного двора, созданию школ для обучения юношества, подготовке высококравств. и образованных священнослужителей. Царь Алексей Михайлович по просьбе Вонифатьева издал ряд указов, направленных на устранение недостатков в религ.-нравств. жизни общества. Опираясь на теорию «Москва – третий Рим», участники «Кружка» разработали учение о «святой Руси» как последней хранительнице чистоты христ. веры. Царская власть и гос. ин-ты рассматривались «ревнителями» как явления внутрискр. порядка. По их мысли, царь обязан следовать политике церкви, а церковь – выступать в роли «печалователя» за правду перед царём. Члены «Кружка» утверждали, что царь, принимая от патриарха миропомазание, обласкался «в некий церк. чин» и превращался из светского властелина в духовного иерарха, подчинённого главе церкви. Идея «священство выше царства» нашла наиб. последоват. воплощение в воззрениях и деятельности Никона. Теория превосходства церк. власти над светской позволила «ревнителям» резко выступить против попыток секуляризации и ограничений прав монастырей в хоз. сфере. Члены «Кружка» утверждали, что судьбы мира и человечества связаны с судьбой России и рус. православия, что гибель «истинного христ-ва» в России повлечёт за собой Конец Света, поэтому сохранение чистоты веры – проблема не только русской, но и всемирной истории. Чтобы избежать гибели, по их мысли, необходимо провести реформу рус. церкви, гл. недостаток к-рой они видели в обмирщении. Идеал реформаторов был связан с созданием «Святой церкви» и «Священного царства», лишённых пороков. С точки зрения «ревнителей», реформа церкви должна была коснуться лишь её внутр. организации и нравств. сферы, но ни в коем случае не затрагивать само существо веры и культуры. На место иерархов церкви «духовная братия» хотела поставить людей из своего круга. Исправление нравственности служителей культа должно было ликвидировать злоупотребления иерархов и прими-

рять мирян с духовенством. Члены «Кружка» требовали включения в состав церк. соборов представителей низшего духовенства и мирян с правом решающего голоса. Они защищали «старую веру», каноничность осн. догматов к-рой была узаконена решением *Стоглавого собора*. При этом «ревнители» отмечали много мелких различий в культовых обрядах, объясняя разницу давностью обычаев или мнением авторитетных христ. деятелей. В вопросах догматики и церк. культуры деятели «Кружка» ориентировались на славяно-рус. и визант. духовные традиции и попытались возродить утраченный обычай обязательных церк. проповедей и поучений, а также выступили за осуществление постановления Стоглавого собора о введении единогласного пения во время церк. службы. Много внимания «Кружок» уделял исправлению ошибок и опечаток в богослужебных книгах; в этой работе участвовали начальник Печатного двора кн. Львов и справщик Шестак Мартемьянов.

Патриарх *Иосиф* настороженно отнёсся к деятельности Вонифатьева и его сотрудников, усмотрев в ней подрыв своего авторитета и власти. На Освящённом соборе 1649 разгорелась полемика между руководителями рус. церкви и духовником царя, во время к-рой Вонифатьев назвал иерархов «волками, а не пастырями» и заявил, что «в Моск. гос-ве нет церкви Божии». Патриарх потребовал от царя созвать собор, обвинить Вонифатьева в еретичестве и предать его смерти. Руководители «Кружка», имевшие серьёзное влияние на Алексея Михайловича, сумели доказать царю свою невиновность. После собора 1649 Вонифатьев и совет протопопов стали фактическими руководителями рус. церкви и получили возможность продвигать на епископские кафедры своих сторонников. После кончины в 1652 патриарха Иосифа «Кружок» способствовал выдвижению на этот пост митрополита Новгородского Пирона. Придя к власти, Никон стал проводить церк. реформу с целью укрепления своего авторитета, усиления влияния на ход церк. и гос. дел, что шло вразрез с идеями его быв. единомышленников, надевавшихся на развитие соборности в рус. церкви. Властолюбивый патриарх, недовольный вмешательством «духовной братии» в церк. и гос. дела, способствовал в 1653 роспуску «Кружка», большинство членов к-рого было заточено в монастыри или выслано из Москвы.

Лит.: Бороздин А. К., Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни рус. общества в XVII в., СПб, 1900, с. 14–61; Каптерев Н. Ф., Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович, т. 1, Сергиев Посад, 1909; его же, Патриарх Никон и его противники в деле исправления церк. обрядов. Время патриаршества Иосифа, 2 изд., Сергиев Посад, 1913; Устюгов Н. В., Чаев Н. С., Рус. церковь в XVII в., в сб.: Рус. гос-во в XVII в., М., 1961; Зеньковский С., Рус. старообрядчество. Духовные движения XVII в., Мюнхен, 1970; Николь-

ский П. М., История рус. церквн. М., 1983, с. 119–29; Панченко А. М., Рус. культура в канун петровских реформ, Л., 1984; Румянцев В. С., Нар. антицерковное движение в России в XVII в., М., 1986, с. 31–65.

Л. А. Ольшеская, С. Н. Травников.

КРУЗ, Крюйс фон Александр Иванович (26.10.1731, Москва – 5.5.1799, Кронштадт), военачальник, адм. (1790). Из дворян. Сын дат. моряка, принятого в 1723 офицером в рус. флот. После смерти отца (1764) усыновлён вице-адм. рус. службы Джеймсом Кеннеди, к-рый обучал его мор. делу. С 1747 К. служил в англ. флоте. В 1753 по экзамену при-

А. И. Круз.

нят в рус. флот унтер-лейтенантом (по контракту на 2 года), плавал на кораблях Балт. флота. В 1759 командовал придворными яхтами. В ходе Семилетней войны в 1760–61 участвовал в осаде *Кольберга*, затем командовал фрегатами «Св. Михаил» и «Надежда». В 1769–70, командуя лин. кораблём «Св. Евстафий», совершил в составе эскадры адм. Г. А. *Спиридова* поход в Средиземное м. (см. *Архипелагские экспедиции*); в Хиосском мор. сражении его корабль взял на абордаж тур. флагманский корабль «Реал Мустафа», от пожара оба корабля взорвались, К. был выброшен в воду; матросы, озлобленные его чрезмерно суровым обращением, не хотели брать его в шлюпку и даже ударили веслом по голове, но один из них вытаскил К.; в дальнейшем он изменил своё обращение с «нижними чинами». После победы в Чесменском мор. сражении К. получил в своё командование захваченный тур. корабль «Родос», к-рый повёл в Россию; 31 окт. севернее мыса Матапан корабль попал в сильный шторм и был вынужден пристать к берегу, где подвергся нападению местных жителей, от к-рых экипаж отбивался 16 сут; матросы после этого корабль сожгли и на шлюпках переправились на о. Цериги, откуда их приняли на эскадру. С 1773 К. – ком.

лин. корабля «Андрей Первозванный», с 1775 – лин. корабля «Пантелеймон». С 1777 пом. контр-адм. Ф. А. Клокачёва, командовавшего флотом на Азовском и Чёрном морях. В 1778, крейсирова с Азовской флотилией по Чёрному м., не допустил высадку тур. десанта в Крыму. С 1779 – на Балт. флоте. В 1780–82 командовал эскадрой в Нем. м. для обеспечения вооруж. нейтралитета, объявленного Россией 28.2.1780; в 1785 командовал практич. эскадрой в Балт. м., в 1788 – запасной сборной эскадрой, стоявшей у Кронштадта, в 1789 – гребной флотилией (до прибытия её начальника – принца Карла Нассау-Зигена). В ходе рус.-швед. войны 1788–90, командуя эскадрой, одержал победу над швед. эскадрой в *Красногорском морском сражении*, затем участвовал в *Выборгском морском сражении*. После войны командовал эскадрами на Балт. м.

Лит.: Милюков П., Адмирал А. И. фон Круз, МС. 1855. № 6; Соколов А., Воен. действия эскадры вице-адм. Круза, МС. 1857. № 9; Отрывок из записок гардемарины Мармылева, веденных на 110-пушечном корабле «Имп. Александр I» в кампании 1829 г., «Славянин», 1830, ч. 13.

Л. Б. Леонидов.

КРУЗЕ Эйлерт (? – после 1587), полит. авантюрист, дипломат, писатель. Из ливонских дворян. В 1557 и 1558 побывал в Москве с дипл. поручениями от *Ливонского ордена*. Участвовал в *Ливонской войне* 1558–83. В сражении при Эрмесе (2.8.1560) вместе с И. Таубе попал в плен и отправлен в Россию. В 1563 принят на рус. службу, получил зем. владения. В 1565 состоял в *отрициии*. Вместе с Таубе был советником царя *Ивана IV Грозного* по ливонским делам, разрабатывал планы присоединения Ливонии к Рус. гос-ву. В 1569 по поручению царя вёл переговоры с дат. принцем Магнусом. В 1570–71 сопровождал Магнуса в неудачном походе на Ревель. Вступил в тайные отношения с польск. властями в Прибалтике, совм. с Таубе пытался поднять восстание против рус. воевод в Дерпте, после провала к-рого бежал в Речь Посполитую, где был пожалован баронским титулом. В 1572 в соавторстве с Таубе составил «Послание» к гетману Я. Ходкевичу, персланное в 1581 Стефаном Баторием Ивану IV (издано Г. Хоффом без указания авторов в 1582). В «Послании» содержалась ценная информация об учреждении опричнины, опричном терроре, в т.ч. разгроме Твери и Новгорода. Достоверность ряда фактов, сообщаемых К. и Таубе, подтверждается Г. *Штаденом* и др. современниками («Послание» было опубликовано И. Ф. Г. *Эверсом* в 1821 по не исправному списку; рус. пер. М. Г. Рогинского, 1922). В 1577 К. получил послание *Ивана IV* с осуждением их с Таубе измены. Участвовал в походах Стефана Батория в Россию. Составил «Возражения» на «Ливонскую хронику» Б. Руссова, в к-рой был изображён в неприглядном свете. В 1587 находился в Варшаве в качестве посла от ливонского дворянства.

Соч.: Рогинский М. Г., Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе, как ист. источник, РИЖ, 1922, № 8.

Лит.: Аделунг Ф., Критико-лит. обозрение путешественников по России до 1700 г. и их сочинения, ч. 1, М., 1864, с. 163–74; Браудо А., Послание Таубе и Крузе к герцогу Кетлеру, ЖМНП, 1890, № 10; Скрынников Р. Г., Царство террора, СПб, 1992, с. 58–59. С. Ю. Шокарев.

КРУЗЕНШТЕРН Иван Фёдорович (Иоганн Антон) [8.11.1770, имение Гаггуд (Гонгунд), близ Ревеля.– 12.8.1846, имение Асс, близ Ревеля; похоронен в Ревеле], мореплаватель, гидрограф, один из основоположников отеч. океанографии, адм. (1841), ч.-к. (1803), поч. чл. (1806) Петерб. АН. Из дворян (см. *Крузенштерны*). Окончил Мор. шляхетный кадетский корпус (1788). Участвовал в рус.-швед. войне 1788–90, отличился в *Выборгском морском сражении* (1790). В 1793–99 в качестве волонтера совершенствовался в мор. деле на англ. кораблях, плавал в Атлантич., Тихом и Инд. океанах, участвовал в боях у берегов Сев. Америки с франц. кораблями. В 1799 составил проект организации кругосветной эксп. с целью развития торговли и направил его в *Адмиралтейств-коллегию*, но получил отрицат. ответ. В 1802 представил свой проект мин. мор. сил Н. С. *Мордвинову*, к-рый одобрил его. При поддержке Мордвинова и особенно канцлера Н. П. *Румянцева* была подготовлена первая кругосветная эксп. во главе с К. Корабли «Надежда» (ком. – К.) и «Нева» (ком. – капитан-л. Ю. Ф. *Лисянский*) в 1803–06 прошли путь из Кронштадта и обратно через Атлантич., Инд. и Тихий океаны. На «Надежде» находилось рус. посольство в Японию во главе с П. П. *Резановым*. Во время плавания К. впервые выполнил широкие океанографич. и гидрографич. работы у побережий Японии, Корси, Сахалина, Курильских о-вов и в др. р-нах Тихого ок., провёл серию глубоководных исследований. Описание путешествия и его науч. результаты К. изложил в кн. «Путешествие вокруг Света в 1803, 1804, 1805 и 1806 гг. ... на кораблях «Надежда» и «Нева»...» (ч. 1–3, 1809–12), к к-рой приложен атлас, включавший св. 100 карт и рисунков. Участвовал в подготовке кругосветных мор. эксп. под рук. О. Е. Коцебу на бриге «Рюрик» (1814) и под рук. Ф. П. *Литке* на шлюпке «Моллер» и «Сенявин» (1825), составил для них инструкции. В 1823–26 опублик. «Атлас Южного моря» со множеством карт островов и островных групп Тихого ок., а также «Собрание соч., служащих разбором и изъяснением «Атласа Южного моря»» (в 1836 издал дополнения к ним). С 1826 пом. дир., с 1827 дир. Мор. кадетского корпуса и чл. Адмиралтейств-совета. Обновил состав преподавателей корпуса, свёл до минимума применение телесных наказаний, поднял образоват. и нравств. уровень кадетов, ввёл в уч. курс новые предметы, основал офицерские классы (впоследствии – Мор. академия), музеев, б-ку, физ. кабин-

И. Ф. Крузенштерн.

нет и астрономич. обсерваторию. В 1830 составил план экспедиции для исследования высоких широт и экваториальной части Тихого ок.; в 1837 предложил снарядить байдарочную эксп. для описания сев. берегов Америки. Чл.-учредитель РГО (1845), чл. Лондонского Королевского об-ва и др. науч. об-в. С 1842 в отставке.

Лит.: Адм. И. Ф. Крузенштерн, СПб, 1869; К биографии адм. И. Ф. Крузенштерна, СПб, 1870; Невский В. В., Первое путешествие россиян вокруг света, М., 1951; Пассецкий В. М., И. Ф. Крузенштерн, М., 1974.

А. Е. *Ноббе*.

КРУЗЕНШТЕРНЫ, дворянский род. В 16 в. бюргеры г. Мансфельд в Саксонии. Родоначальник – швед. штатгальтер в Ревеле и надворный советник

Памятник И. Ф. Крузенштерну в С.-Петербурге. Скульптор И. Н. Шредер, архитектор И. А. Монигетти. 1873.

Филипп Крузиус, возведённый в 1649 в дворянское достоинство Швед. королевства под фам. Крузенштерн, в 1655–58 участвовал в швед. посольстве к царю Алексею Михайловичу, оставил подробное описание Московии. Его потомки владели поместьями в Эстляндии, с 18 в. состояли на рос. службе. Из рода К. наиб. известен мореплаватель И. Ф. *Крузенштерн*. Его сыновья: Николай (Отто) Иванович К. (16.8. 1802–2.12.1881), ген.-л. (1853), окончил Ин-т корпуса инженеров путей сообщения (1821), в 1823–26 адъютант ген. К. Ф. Толя, участник рус.-тур. войны 1827–28, во время Польск. восст. 1830–31 адъютант фельдм. И. И. Дибича, с 1831 флигель-адъютант, переведён в Конногв. полк, в 1838–41 сопровождал Имп. фамилию и вел. князей в путешествии за границу, с 1843 ген.-м. Свиты с.и.в., в 1847–50 тульский, с 1854 орловский воен. и гражд. губернатор, с 1856 сенатор, пред. 2-го отделения 3-го деп-та Сената, с 1866 в отставке; Александр (Юлиус) Иванович К. (10.8.1807–7.6.1888), д.т.с. (1876), окончил Царскосельский лицей (1826), служил в Мин-ве иностр. дел, в 1830–32 состоял при фельдм. Дибиче, затем служил в дипл. канцелярии наместника Царства Польского И. Ф. Паскевича (до 1837), в 1849–53 её управляющий, с 1861 чл. Гос. совета Царства Польского, пред. Комиссии внутр. дел. С 1863 сенатор, с 1875 первоприсутствующий в 1-м отделении 3-го деп-та Сената. Автор записок с проектами адм. преобразований, а также воспоминаний (не опублик.), состоял в переписке с мн. видными европ. учёными и политиками (А. Гумбольдтом, А. Тьером, Ф. Гизо и др.); Павел Иванович К. (24.1.1809–8.12.1881), мореплаватель, контр-адм. (1864), в 1823–26 учился в Царскосельском лицее, служил в Гв. экипаже, в 1826–29 участвовал в кругосветном плавании на шлюпке «Сенявин» под команд. Ф. П. Литке, в 1835–39 адъютант ревельского воен. губернатора Л. П. Гейдена, в 1849–50 совершил экспедицию в Белое м. на собств. шхуне «Ермак», в 1861–62 участвовал в снаряжённой на собств. счёт эксп. в Сев. Ледовитый ок.; с 1869 в отставке в чине вице-адмирала Его сын Павел Павлович К. (7.8.1834–8.8.1871), капитан-л. (1871), с 1852 служил на Балт. флоте, в 1860–62 возглавлял эксп. на шхуне «Ермак», загертой льдами в Карском м., в 1863–64 командовал винтовой лодкой «Хват», в 1868 переведён в Аральскую воен. флотилию.

Известны также племянники И. Ф. Крузенштерна Александр Карлович К. (19.3.1801–27.12.1874), ген.-л. (1855), и Фёдор Карлович К. (25.6.1823–14.3.1898), вице-адм. (1885). (Сын последнего – Николай Фёдорович К. (7.2.1854–5.4.1940), ген. от кавалерии (1911), окончил 1-е Павловское воен. уч-ще (1872), в ходе рус.-тур. войны 1877–78 офицер для поручений при Э. И. Тотлебене, окончил

Академию Генштаба (1881), затем – на высш. команд. должностях, в 1914–16 ком. 18-го армейского корпуса, умер в эмиграции в Германии. Его племянник – Отто Аксселевич К. (21.11.1880–9.10.1935, Сан-Паулу, Бразилия), полк. Генштаба, в 1919 ген.-м. белогв. Сев.-Зап. армии, затем в эмиграции, проф. Торг. школы в Сан-Паулу.

Из др. линии рода известен Алексей Фёдорович К. (15.2.1813–26.4.1886), тайный советник (1861), статс-секр. (1857), окончил Школу гв. подпрапорщиков и кав. юнкеров в Петербурге, служил в л.-гв. Семёновском полку, с 1837 на статской службе, чл. Комиссии по организации закупок удельных земель, с 1843 чиновник для особых поручений при наместнике на Кавказе, в 1856–58 главноуправляющий гражд. административной Кавк. наместничества.

Род К. внесён в дворянский матрикул Эстляндской губ.

М. Ю. Катин-Ярцев.

КРУПСКАЯ (в замужестве Ульянова) Падсжа Константиновна (14.2.1869, Петербург – 27.2.1939, Москва), полит. деятель. Из семьи офицера. Окончила с зол. медалью жен. г-зию в Петербурге, с 1889 училась на ист.-филол. отд. Высших жен. (Бестужевских) курсов, увлекалась учением А. П. Толстого. С нач. 1890-х гг. входила в марксистские студенч. кружки, связанные с *Бруснева группой*, участница демонстрации на похороны Н. В. Шелгунова (1891). В 1891–96 преподавала в Смоленской вечерне-воскресной школе за Певской заставой, вела пропаганду среди рабочих. С 1892 чл. кружка С. И. Радченко, в нач. 1894 познакомилась с В. И. Ульяновым (Лениным); чл. *Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»*, после ареста Ленина и его товарищей (дек. 1895) вошла в центр. группу «Союза». В 1896 арестована, помещена в Дом предварит. заключения, в марте 1897 освобождена до разрешения дела, вместе с Радченко и И. А. Саммером участвовала в подготовке 1-го съезда РСДРП. В кон. дек. 1897 определена в адм. порядке в ссылку в Уфимскую губ., по собств. просьбе отправлена в с. Шушенское Минусинского окр. Енисейской губ., где в июле 1898 обвенчалась с Лениным. В ссылке занималась вопросами жен. движения, автор брошюры «Женщина-работница» (опубл.: Мюнхен, 1901). В 1900 переведена в Уфу, где вела пропаганду в рабочем кружке. С 1901 – за границей, секр. редакции газ. «Искра», осуществляла конспиративную переписку с с.-д. организациями в России, чл. «Загран. лиги рос. с.-д.-тии», участница подготовки и делегат с совещат. голосом 2-го съезда РСДРП (1903), после раскола партии – секр. редакции большевистской газ. «Вперёд», с мая 1905 – газ. «Пролетарий»; секр. Загран. бюро ЦК РСДРП.

В нояб. 1905 вместе с Лениным приехала в Россию, как секр. ЦК РСДРП вела явкима, осуществляла связь с местными организациями партии, участница Таммерфорсской парт. конф. (1905),

Н. К. Крупская.

дел. 4-го съезда РСДРП с совещат. голосом (1906). С кон. 1907 вновь в эмиграции (Женева, Париж), секр. редакции газ. «Пролетарий» и «Социал-демократ», одновременно занималась изучением вопросов педагогики и нар. образования, сотр. ж. «Свободное воспитание», автор кн. «Нар. образование и демократия» (1915; опубл. в 1917). В 1910–12 секр. редакции «Рабочей газеты». В 1911 вела занятия в большевистской парт. школе в Лонжюмо (под Парижем). С июня 1912 в Кракове, осуществляла связь с редакцией газ. «Правда», один из инициаторов издания ж. «Работница», чл. загранич. части его редакции, сотрудничала в легальных ж. «Просвещение», «Вопросы страхования». В февр. 1915 выступила с докладом «Задачи загранич. орг-ций РСДРП» на парт. конф. в Берне, в марте представляла большевиков на Междунар. антивоен. жен. конференции там же. С лета 1915 секр. Центр. эмигрантских касс взаимопомощи в Швейцарии. Участвовала в подготовке Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) междунар. социалистич. конференций.

В апр. 1917 вместе с Лениным окончательно вернулась в Россию, участвовала в создании Социалистич. союзов рабочей молодёжи, вела парт. работу в Петрограде, дел. 6-го и всех последующих парт. съездов. После окт. 1917 работала в Наркомпросе; К. – один из авторов декретов по нар. образованию, с 1920 пред. Главполитпросвета, составитель списков книг «бурж.» авторов, подлежащих изъятию из б.-к. В 1925 примыкала к т.н. новой оппозиции в ВКП(б). С 1929 зам. наркома просвещения РСФСР, поч. чл. АН СССР (1931). Автор восп. о Ленине, работ по вопросам нар. образования, педагогики и библиотеч. дела.

Соч.: Восп. М.–Л., 1926; Восп. о Ленине, 3 изд., М., 1989.

Лит.: Сталь А. П., Н. К. Крупская, М.–Л., 1928; Левинова С. М., Павлоцкая С. А., П. К. Крупская, Л., 1962; П. К. Крупская и Прикамье. Сб. док-тов и восп., Пермь, 1969; Н. К. Крупская. Биография, 2 изд., М., 1988; О П. Крупской. Восп., очерки, статьи современников, М., 1988; Гончарова С. М., Защитница и пропагандист идейного наследия Ленина, Вн КПСС, 1989, № 2; П. К. Крупская. Библиография трудов и лит-ры о жизни и деятельности, М., 1973. П. О. Кровский.

КРУТЕНЬ Евграф Николаевич (17.12.1890, Киев–7.6.1917, д. Плотычи, близ Гарнополя, Галиция), воен. лётчик, капитан, ас 1-й мировой войны, один из основоположников тактики возд. боя.

Род. в семье офицера. Воспитывался в Киевском кадетском корпусе, окончил Константиновское арт. уч-ще в Петербурге (1911). Служил в конной артиллерии. В 1913 в ходе маневров войск Киевского ВО летал на самолётах (в т. ч. с П. П. *Нестеровым*) в качестве офицера-корректировщика арт. огня и офицера-наблюдателя, увлёкся авиацией и решил стать воен. лётчиком. В сент. 1914 окончил Гатчинскую воен. авиашколу (накануне выпуска выполнил 23.8.1914 на самолёте «Фарман» две «мёртвых пстли»), направлен в 21-й корпусной авиаотряд, летал на разведку и бомбометания, в нач. 1915 организовал ночной авианалёт на неприятельский аэродром. В июне 1915 – апр. 1916 ком. 2-го армейского авиаотряда. В нояб. 1915 с группой лучших лётчиков направлен в Москву на з-д «Дукс» для приёмки новых аэропланов. С апр. 1916 формировал, а в июне возглавил 2-й авиаотряд истребителей во 2-й армии Зап. фр. 12.8.1916 на истребителе «Ньюпор-XI» одержал первую победу в возд. бою. В нояб. 1916 с группой лётчиков командирован в Великобританию и Францию для изучения боевого опыта союзников и освоения новых типов истребителей. Во Франции прошёл курс ускоренной подготовки в Школе возд. боя в По и в Школе возд. стрельбы в Казо, в составе 3-й эскадрильи 12-й группы возд. боя (ком. – франц. ас А. Брокер) воевал на франко-герм. фронте.

В марте 1917 вернулся в Россию, с апр. 1917 ком. 2-й боевой авиагруппы, состоявшей из 3 корпусных авиаотрядов (Юго-Зап. фр.). Виртуозно владел техникой пилотажа и стрелк. вооружением, К. проявил себя как мастер возд. боя, разработал св. 20 способов атаки и выхода из неё для самолётов разл. типов, сбил ок. 20 самолётов противника (в т. ч. 3 на франко-герм. фр.). Погиб, возвращаясь с боевого задания (самолёт К., выработав всё горючее, сорвался в штопор при заходе на посадку).

На основе боевой практики К. одним из первых предпринял попытку разработать науч. основы возд. боя («Возд. бой», П., 1916), определил задачи истребит. авиации – «истребление возд. противника везде, где его можно найти». В брошюре «Тип аппарата истребителя» (6 м., 1917) сформулировал осн. требования, к-рым должен отвечать самолёт-истребитель: большая вертикальная и горизонтальная скорость, высокий потолок, хорошая маневренность («вёрткость»). К. внёс значит. вклад в становление тактики истребит. авиации, выдвинул и реализовал идею создания истребит. авиагрупп («Создание истребит. авиагрупп в России», П., 1916), первым рекомендовал действовать в бою парами. Считал пару оптимальной тактич. единицей, позволяющей истребителям «помогать друг другу взаимным маневром» («Наставление лётчику-истребителю», П., 1916).

Соч.: Что думалось в Лондоне, П., 1916; Нашествие иноплемеников, П., 1916; Воен. авиация во Франции, П., 1916; Кричащие пужды рус. авиации. [б. м., 1917]; Истребит. авиация, П., 1917.

Лит.: Залуцкий Г. В., Выдающиеся рус. летчики, М., 1953; Гальперин Ю. М., Возд. казак Вердена. Повесть-хроника, 2 изд., М., 1990, с. 92–102, 161–82.

В. П. Шенкин, В. В. Кривенький.

КРУШЕВАН Павел (Паволакый) Александрович (15.1.1860, с. Гиндешты Сорокского у. Бессарабской обл. – 5.6.1909, Кишинёв), журналист, публицист, полит. деятель. Из дворян. Систематич. образования не получил (вышел из 4-го класса Кишинёвской г-зии), служил в Гор. управе в Кишинёве, в 1887–95 –

П.А. Крушеван.

в акцизном управлении в Минске (с 1894 секр.). В 1895 вернулся в Кишинёв и жил исключительно лит. трудом. Дебютировал повестями «Разорённое гнездо» и «Счастливец всех» (обе 1882), в юности испытал влияние идей Л. Н. Толстого (письмо к нему К. – ЛН, т. 90, кн. 1, с. 296, 516). В 1-й пол. 1890-х гг. сотрудничал в газ. «Виленский вестник», в 1896 участвовал в издании газ. «Бессарабский вестник», с 1897 – газ. «Бессарабец». Автор романа «Дело Артабанова» (1896; 2 изд., 1900), сб. повестей и рассказов «Призраки» (1897; 2 изд., 1900), публицистич. дневника «Что такое Россия? Путевые заметки» (1896; 2 изд., 1900). В публицистич. статьях проповедал идею объединения всех народов России «под общим нац. знаменем», выступал с резкими выпадами против «инородцев» и особенно евреев, считал последних гл. виновниками всех бедствий, постигших Россию и её народ, гл. носителями крамолы. В среде рос. интеллигенции имел репутацию антисемита, в полемике со своими оппонентами не брезговал угрозами, оскорблениями, клеветой, за что неоднократно привлекался к суд. ответственности. В 1902–05 издавал в Петербурге крайне правую газ. «Знамя», в к-рой в авг.–сент. 1903 первым в России опублик. (под назв. «Программа завоевания мира евреями») антисемитскую фальшивку «Протоколы сионских мудрецов», к-рая позднее получила широкое распространение в среде крайне правых и черносотенцев.

Скандалную известность К. получил после кишинёвского погрома 1903, в известной степени спровоцированного его статьями в газ. «Бессарабец» (особенно увидевшими свет накануне по-

грома публикациями, содержащими обвинения евреев в убийствах с ритуальной целью). Под впечатлением кишинёвской трагедии студент Киевского политехн. ин-та П. И. Дашевский совершил в Петербурге покушение на К., нанеся ему лёгкое ножевое ранение. После этой акции ненависть к евреям и боязнь «мести кагала» приобрели у К. патологич. характер: он не расставался с оружием; боясь отравы, везде возил с собой личного повара.

В сер. 1905 К. вышел из редакции «Бессарабца» и стал издавать в Кишинёве крайне правую газ. «Друг»; в 1906 под его ред. вышли № 1–4 юмористич. ж. «Щелкунчик», а также один выпуск лит. прил. «Книжки "Друга"». В 1905 К. примкнул к «Союзу русского народа», создал в Кишинёве его отдел, к-рый благодаря энергии К. стал влиятельной полит. силой в крае: объединял неск. тысяч чел., имел отделения, подотделы и дружины в уездных городах Бессарабии. По свидетельству нач. Бессарабского губ. жандармского управления, к окт. 1907 отдел под рук. К. «добился значит. успеха и имел выдающийся рост», однако «примыкают к Союзу почти исключительно низшие слои населения, в некоторых местностях даже порочные субъекты».

В 1906 К. избран гласным Кишинёвской гор. думы, в 1907 – деп. 2-й Гос. думы от Бессарабской губ. (входил в группу правых). Умер скоропостижно от паралича сердца. После кончины К. деятельность правых орг-ций в Бессарабии стала клониться к упадку.

Лит.: Сиг [Гольдсдельман С. И.], П. Крушеван, Од., 1903; Урусов С. Д., Записки губернатора, т. 1, М., 1907; Падение царского режима, т. 7, М.–Л., 1927 (ук.); Яковлев О. (Скиталец), Чёрная тень (из восп. о Кишинёве), «Ленинград», 1940, № 17/18; Шолом Ал-й хем, Два антисемита, Собр. соч., т. 2, М., 1971; Национальная правда прежде и теперь, ч. 1, СПб., 1992; Кишиневский погром 1903. Сб. ст., Киш., 1993 (ук.); Правые партии. Док-ты и мат-лы, т. 1, М., 1998.

Ю. И. Кирьянов, А. В. Чанцев.

КРЫЖАНОВСКИЙ Сергей Ефимович (29.8.1862, Киев – 12.1.1935, Париж), гос. деятель, тайный советник (1907), статс-секр. (1916), сенатор (1907). Из дворян. Окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та (1885). Во время учёбы участвовал в работе студенч. науч.-лит. об-ва; чл. кружка, группировавшегося вокруг бр. Ф. Ф. и С. Ф. Ольденбурггов. Службу начал в 1885 в суд. органах; суд. следователь Новгородского окр. суда. В 1888 в адм. порядке приговорён к 2-недельному тюремному заключению по делу В. В. Водовозова. С 1891 тов. прокурора при Великолуцком, затем Рижском и Петерб. окр. судах. С 1896 нач. отдела Хоз. деп-та Мин-ва внутр. дел, участвовал в подготовке положения «О введении земских учреждений в Зап. губерниях» (1897), к-рое не было реализовано из-за оппозиции мин. финансов С. Ю. Витте.

С 1901 вице-дир., с 1903 и. о. дир. Хоз. деп-та, с 1904 пом. нач. Гл. управления по делам местного х-ва Мин-ва

внутр. дел. По поручению кн. П. Д. Святополк-Мирского составил всеподданнейший доклад о намечавшихся изменениях в гос. строе Рос. империи, в к-ром нашли отражение его собств. взгляды (в частности, признание неэффективными только репрессивных мер пр-ва в борьбе с «крамолой»). К. считал необходимым пойти на уступки «просвещённому обществу». Основной программы Святополк-Мирского – К. было введение выборов в состав Гос. совета (этот пункт исключён имп. Николаем II из окончат. редакции указа от 12.12.1904). К. участвовал в подготовке «Положения о старообрядческих и сектантских общинах», разработал «Положение о Гл. управлении и о Совете по делам местного х-ва» и Мед. устав.

В 1905 неск. месяцев занимал пост дир. 1-го деп-та Мин-ва юстиции. По рекомендации Витте назначен в состав совещания, разработавшего проект создания законосовещат. представительства. К. был осн. составителем проекта учреждения «Булъгинской думы». В процессе разработки законопроекта предлагал избирать членов Гос. думы от уездных земств, однако его предложение не получило поддержки А. Г. Бульгина. К. считал, что именно на уездном уровне можно предотвратить превращение губ. избират. собраний в арену парт. борьбы. При подготовке избират. закона выступал против ставки на «крест. цесаризм», а многочисл. крест. представительство в Гос. думе рассматривал как социальную угрозу самодержавию и дворянству. К. приписывается авторство записки, анонимно представленной имп. Николаю II в авг. 1905, о необходимости создания Совета министров во главе с первым министром, ответственным за единство правительств. политики. Эта записка явилась поводом к рассмотрению вопроса о единстве действий высш. власти в Особом заседании под председательством Д. М. Сольского в авг. – сент. 1905. В нач. окт. 1905 К. подал имп. Николаю II проект преобразования Гос. совета. Стремясь создать противовес Гос. думе, К. предлагал сформировать его из назначаемых императором представителей дворянских родов, предоставив им наследств. право голоса. Наряду с ними К. планировал ввести в Гос. совет выборных представителей от ун-тов, дворянских об-в, орг-ций купечества и промышленников. Участие в выборах К. предлагал ограничить высоким имуществ. цензом. Сразу после опубликования *Манифеста 17 октября 1905* К., назначенный зав. Особым делопроизводством о выборах в Гос. думу, по поручению Витте составил проект нового избират. закона (проект утверждён 11.12.1905).

С апр. 1906 тов. мин. внутр. дел, занимаясь вопросами местного самоуправления, мед. и ветеринарной частью, делами лиц неправославного вероисповедания, куррировал Деп-т общих дел. Осуществлял руководство избират. кампаниями в Гос. думу. Привлечён П. А.

Столыпиным к созданию нового избират. закона 3.6.1907. В бюрократич. кругах К. пользовался репутацией знатока юрид. тонкостей, талантливого составителя офиц. бумаг. К. – последоват. противник общины, критиковал политику Столыпина в агр. вопросе за непосредственность и недостаточную жёсткость. Выступал за децентрализацию власти и предоставление большей свободы местным органам самоуправления, что нашло отражение в предложении К. в 1908 «Положении о введении областного управления», к-рое не было утверждено. С 15.10.1911 гос. секр. Председательствовал в Совещании рус. и польск. членов законодат. палат об устройстве управления в Царстве Польском. С 1915 чл. Особого совещания по обороне. В период с дек. 1916 по февр. 1917 неоднократно рассматривался как один из возможных кандидатов на пост пред. Совета министров. Своё согласие на это назначение обуславливал рядом мер: возвращение гвардии в столицу, передача управления Петроградом из военного в гражд. ведомство, ограничение доступа лиц из придворных кругов к управлению гос.вом. Кандидатура К. отклонена из-за интриг при дворе и личного нерасположения к нему имп. Николая II. С 1.1.1917 чл. Гос. совета, с 10.3.1917 в отставке. Допрашивался чрезвычайной следств. комиссией Врем. пр-ва.

После окт. 1917 жил в Финляндии. В июне 1918 переехал в Киев, затем эмигрировал в Константинополь, а в 1920 во Францию. В 1921–25 ред. ист. сб. монархич. ориентации «Рус. летопись» (Париж). Один из учредителей и пред. правления «Союза ревнител. памяти имп. Николая II». Восп. К., написанные в эмиграции, – ценный источник по истории внутр. политики нач. 20 в.

Соч.: Восп. Из бумаг С. Е. Крыжановского, [Берлин, 1938]; [Из восп.], «Новый журнал», 1975, кн. 118, 121; Заметки рус. консерватора, ВИ, 1997, № 2–4.

Лит.: Падение царского режима, т. 2, М.–Л., 1925; Аврех А. Я., Париж накануне свержения, М., 1989; Ганелин Р. Ш., Рос. самодержавие в 1905 г., СПб., 1991; Джунковский В. Ф., Восп., т. 1–2, М., 1997 (ук.).

М. А. Акимов.

КРЫЛЕНКО Николай Васильевич (парт. псевд.: Абрам, Рено, Гурняк, Абрамов, Войченко, Постников и др.) (2.5.1885, д. Бехтево Сычёвского у. Смоленской губ.–29.7.1938, Москва), полит. деятель. Из семьи ссыльного, участника студенч. движения нач. 1880-х гг. С юных лет увлеклся обществ. науками (особенно историей). Окончил классич. г-зию в Люблине (1903) и историко-филол. ф-т Петерб. ун-та (1909); в 1912 сдал магистерские экзамены, в том же году поступил на юрид. ф-т, а в 1914 сдал экстерном экзамен за курс юрид. ф-та в Харьковском ун-те.

К. активно участвовал в студенч. волнениях 1904 в Петерб. ун-те, с дек. 1904 чл. РСДРП, примкнул к большевикам, вёл пропаганду среди студентов и ра-

бочих, входил в коллегию агитаторов при Петерб. к-те партии. В ходе Рев-ции 1905–07 участвовал в создании Петерб. совета рабочих деп., присутствовал на его 1-м заседании (14.10.1905), был чл. Воен. орг-ции РСДРП, выступил агитатором в воинских частях в Петербурге. В 1906 чл. Петерб. к-та РСДРП от Окружного р-на, сотрудничал в с.-д. газ. «Призыв» и «Волна». Вёл парт. работу в Москве; неоднократно подвергался арестам, высылался из столицы. Во время высылки в Люблин (кон. 1907 – осень 1908) написал кн. «В поисках "Ортодоксии"» (опубл. в 1909), в к-рой отразилось влияние идей зап.-европ. анархо-синдикализма (признание тактики «прямого действия» взамен парламентаризма, идея разрушения пролетариатом гос. машины в ходе социальной рев-ции и др.). В 1908 чл. студенч. Коалиц. совета в Петербурге, участвовал в подготовке массовых студенч. выступлений. В 1909–12 преподавал историю и лит-ру в частных школах в Люблине и Сосновцах. В 1911 сотрудничал в газ. «Звезда», с 1912 – в «Правде». Осенью 1912 отбывал воинскую повинность в качестве вольноопределяющегося в 69-м Рязанском пех. полку, затем вернулся к активной парт. работе: решением ЦК РСДРП прикомандирован к большевистской фракции 4-й Гос. думы, помогал депутатам в подготовке их выступлений. В дек. 1913 арестован (выдан полиции Р. В. Малиновским). В нач. 1914 выслан на 2 года в Харьков, в июле бежал, эмигрировал, жил в Австро-Венгрии, затем в Швейцарии, участвовал в конференции Загран. секции РСДРП в Берне (февр.–март 1915). Летом 1915 вернулся в Россию (под фам. Лохвицкий), вёл парт. работу в Москве, в ноябре был вновь арестован, после неск. месяцев тюремного заключения в 1916 мобилизован, направлен прапорщиком в действующую армию на Юго-Зап. фр. Служил в 13-м Финляндском пех. полку. После Февр. рев-ции 1917 вёл антивоен. агитацию среди солдат, избирался чл. полкового, дивизионного и армейского солдатских к-тов 11-й армии, дел. Общеармейского съезда фронтовиков (май, Петроград), представитель ЦК РСДРП(б) на съезде Юго-Зап. фр. в Каменце-Подольском (май). На 1-м Всерос. съезде Советов избран чл. ВЦИК, участвовал в проведении Всерос. конф. фронтовых и тыловых орг-ций РСДРП(б) (16–23.6.1917, Петроград), избран чл. Центр. бюро воен. орг-ции при ЦК партии. В окт. 1917 чл. Петрогр. ВРК. В нояб. 1917 – марте 1918 первый сов. Верховный главнокомандующий. С марта 1918 в ведомстве Наркома юстиции, участвовал в подготовке конституций РСФСР (1918) и СССР (1924). С мая 1918 возглавлял Коллегию обвинителей Рев. трибунала (с 1919 Верх. трибунал) при ВЦИК, с 1922 зам. наркома юстиции, с 1928 прокурор Республики, выступал гос. обвинителем на полит. процессах 1920-х–1930-х гг. В 1931–36 нарком юстиции

РСФСР, с 1936 – СССР. Чл. ЦКК ВКП(б) (1927–34), чл. През. ВЦИК, чл. ЦИК СССР.

К. – автор историко-мемуарных очерков «Почему побеждала рус. рев. армия» (П., 1917), «Февр. рев-ция и старая армия» («Пролетарская рев-ция», 1927, № 2–3), «Смерть старой армии» (ИИИ. 1978, М., 1981). Репрессирован.

Лит.: Симонян М., Жизнь для революции, М., 1962; её же. Его профессия – революция, 2 изд., М., 1985; Боборичкий Е., Богунов С., Трибун революции, «Социалистич. законность», 1962, № 5; Петров Ф. Н., Жизнь во имя революции, ВИ КПСС, 1964, № 5; Максимов Е. В., Н. Крыленко, М., 1982; Звягинцев А., Орлов Ю., «Пусть суд истории судит нас...» Прокурор Республики Н. В. Крыленко, в их кн.: Распятие революцией. Российские и советские прокуроры. XX век. 1922–1936 гг., М., 1998.

КРЫЛОВ Алексей Николаевич (3.8.1863, сел. Висяга Алатырского у. Симбирской губ.–26.10.1945, Ленинград), кораблестроитель, математик, механик, ген.-лейтенант по флоту (1911), акад. Рос. АН (1916; ч.-к. с 1914). Из дворян. По окончании Мор. уч-ща (1884) выпущен мичманом, зачислен в компасную часть Гл. гидрографич. управления Мор. мин-ва, где под рук. проф. И. П. де Колонга выполнил первые науч. работы по изучению девиации компасов, поместил в «Мор. сб-ке» работу «О расположении стрелок в картушке компаса» (1886, № 5). В 1888 работал под рук. Н. Е. Кутейшикова и П. А. Тупова на постройке броненосца «Имп. Николай I» на Франко-рус. з-де в Петербурге. Тогда же написал первую самостоят. инж. работу «Расчет башни броненосца "Имп. Николай I"» («Мор. сб-к», 1888, № 5). В 1890 окончил кораблестроит. отд. Мор. академии, оставлен при ней для подготовки к профессорскому званию, в 1890–91 слушал лекции по математике и теоретич. механике в Петерб. ун-те, преподавал математику в Мор. уч-ще, читал курс теории корабля в Мор. академии (с 1897 доцент, с 1910 ординарный), с 1913 за-служенный проф.), создал ряд уч. курсов, являвшихся оригинальными науч. трудами и имевшими большое практич. значение. В 1894 опубл. работы «Новый метод вычисления элементов корабля» и «Записки по теории корабля. Теория мореходных качеств корабля» (классич. труд по теории корабля), в 1895–98 разработал теорию качки корабля, получившую назв. «теория Крылова» (заслуги К. отмечены в 1898 зол. медалью Об-ва англ. корабельных инженеров), с 1897 вместе с С. О. Макаровым работал над проблемой непотопляемости судов, в 1902 составил т. н. таблицы непотопляемости, позволявшие математически рассчитать живучесть корабля.

В 1900–08 зав. Опытным судостроит. бассейном Мор. мин-ва в Петербурге; разработал осн. принципы и методы деятельности бассейна, сконструировал ряд принципиально новых приборов и средств измерения, усовершенствовал и обновил средства эксперимента, активно участвовал в испытаниях моделей

А. И. Крылов.

кораблей, подготовил преобразование бассейна в многопрофильное науч. учреждение с широкой эксперим. базой. В 1908–10 гл. инспектор кораблестроения и пред. Мор. техн. к-та Мор. мин-ва. Руководил отеч. кораблестроением в период воссоздания флота после рус.-япон. войны 1904–05, обеспечил разработку и осуществление судостроит. программ, составление проектов и постройку кораблей осн. типов и классов (в т. ч. первых рос. линкоров типа «Севастополь») с характеристиками, соответствовавшими лучшим мировым образцам.

Один из инициаторов, участник создания и разработки уч. программ Петерб. политехн. ин-та (1899), читал в нём новый курс «Вибрация судов», преподавал также в Ин-те инженеров путей сообщения (с 1910 читал курс теоретич. механики). С 1910 пост. консультант Петерб. Металлич., Путиловского, Балт. и Адмиралтейского з-дов по всем вопросам нового кораблестроения. С 1912 чл. правления Рус. об-ва пароходства и торговли.

С 1912 генерал для особых поручений при мор. министре. В 1915–16 пред. правления секвестрованного Об-ва Путиловских з-дов. С 1915 в качестве представителя Гл. управления кораблестроения Мор. мин-ва участвовал в деятельности Комиссии по изучению естеств. производит. сил России (КЕПС). В 1916 входил в состав Следств. комиссии по расследованию причин взрыва и гибели линкора «Императрица Мария», разработал проект подъёма затонувшего корабля. В 1916–17 дир. Гл. геофиз. обсерватории и нач. Гл. воен.-метеорологич. управления. Член и поч. член мн. рос. и иностр. науч. об-в, през. (с 1914) Рус. физ.-хим. об-ва.

В 1918 консультант Комиссии особых арт. опытов, в 1919–20 нач. Мор. академии, в 1928–31 дир. Физ.-матем. ин-та

АН СССР, был консультантом в разл. учреждениях флота и пром-сти. Автор св. 500 науч. трудов по теории корабля, теории магнитных и гироскопич. компасов, мор. артиллерии, астрономии, математике, механике, физике, а также по педагогике, истории науки и техники. Разработал рациональные схемы и приёмы для вычисления осн. характеристик судов (в т. ч. остойчивости и плавучести). Труды К. имели важное практич. значение, мн. из них сохраняют его и поныне. Среди созданных К. приборов – магнитоизмертели, динамометры, вибрографы, фотоотметатели для контроля стрельбы при качке корабля, оптич. прицелы для корабельной и береговой артиллерии, дальнометры и др., а также первая в России машина для интегрирования дифференциров. уравнений (1904). Автор науч. очерков о Ж. Лагранже, И. Ньюtone, П. Л. Чебышеве и др. деятелях науки, сделал непревзойдённый по точности перевод с латыни труда Пьютона «Матем. начала натуральной философии» (кн. 1–3, 1915–16). За время многолетней науч. инж. и преподават. деятельности К. создал школу отеч. судостроения.

Со чч.: Собр. трудов, т. 1–12, М.–Л., 1936–56; Восп. и очерки, М., 1956; Избр. труды, Л., 1958; Мои восп., 8 изд., Л., 1984.

Лит.: Лучининов С. Т., Великий кораблестроитель, М., 1951; его же, А. Н. Крылов, М., 1959; Штрайх С. Я., А. Н. Крылов, М., 1956; Памяти А. Н. Крылова. Сб. мат-лов, М.–Л., 1958; Гирс И. В., Первый рус. опытовый бассейн, Л., 1968; Липинин В., А. Н. Крылов, М., 1983; Крыжановская Н. А. (сост.), Акад. А. И. Крылов. Библиографич. ук., Л., 1952. Р. М. Мельников.

КРЫЛОВ Иван Андреевич [2.2.1769, по др. сведениям, 1766 или 1768, Москва(?) – 9.11.1844, Петербург], баснописец, драматург, журналист, д. ч. Рос. академии (1811), акад. Петерб. АП (1841), статский советник (1830). Из семьи армейского офицера, выслужившегося из солдат. Систематич. образования не получил, с юности увлекался рус., европ. и антич. лит-рой, историей, философией, самостоятельно выучил франц. яз., позже научился читать и писать по-немецки, по-итальянски, в 53 года освоил др.-греч. и англ. языки; увлеклся математикой, теорией музыки, играл на скрипке, рисовал, выступал в любительских спектаклях. С 1777 К. числился подканцеляристом Калязинского нижнего земского суда. Фактически поступил на службу в Тверской магистрат после смерти отца (1778), когда семья осталась без средств. С 1782 в Петербурге, с 1783 служил канцеляристом в Казённой палате. Жил в доме архитектора и поэта Н. А. Львова. Познакомился с Г. Р. Державиным и его женой, покровительствовавшей К.

Первый лит. опыт К. – перевод басни Ж. Лафонтена. В 1783–84 (по др. данным, в 1782) написал комич. оперу в стихах «Кофейница», в сер. 1780-х гг. трагедии «Клеопатра» (не сохр.) и «Филомела» в традициях рус. классицизма, либретто комич. оперы «Бешеная семья» (музыка О. Е. Тенеса), комедию

«Сочинитель в прихожей». Изв. актёр И. А. Дмитриевский ввёл К. в театр. круги Петербурга, способствовал его популярности и знакомству с П. А. Соймоновым, зав. Имп. т-рами и Горной экспедицией, куда в 1787 поэт перешёл на службу. Театр. деятельность К. оборвалась внезапно громким скандалом, ссорой с Я. Б. Княжниним, увидевшим, как и др. современники, в пьесе «Проказники» (1788) злую карикатуру на себя. Разорвав отношения с Соймоновым, отвергшим «Проказников» (как и др. пьесы, принятые к постановке), уволившись из Горной экспедиции (май 1788), К. надолго оставил гос. службу.

В 1786 К. опублик. 2 эпиграммы в ж. «Лекарство от скуки и забот» Ф. Туманского, в 1788–89 в ж. «Утренние часы» И. Г. Рахманинова оду «Утро» и первые басни «Стыдливый игрок», «Судьба игроков», «Павлин и Соловей», «Недовольный гостями стихотворец». В янв.–авг. 1789 К. – изд., ред. и осн. автор сатирич. ж. «Почта духов», к-рый представлял собой серию писем-фельетонов, в значит. части принадлежащих К. В «Почте духов» К. дал гротескную панораму совр. нравов, показывая комизм обыкновенного, повседневного существования и абсурдность привычного порядка вещей. В 1791 Рахманинов с ведома К. предпринял переиздание журнала, однако весь тираж был конфискован, а затем уничтожен пожаром (в 1802 появилось 3-е изд. «Почты духов» с редакц. правкой, принадлежавшей, вероятно, К.). В 1791 вместе с Дмитриевским, П. А. Плавильщиковым и А. И. Клаушиным К. организовал в Петербурге типографию на паях «Крылов с товарищи», в к-рой с 1792 печатались их ж. «Зритель». Настроения К. этого периода отразились в опубликованных в «Зрителе» повестях «Ночи», «Канб», статьях, продолжавших линию «Почты духов» («Похвальная речь в память моему дедушке», «Мысли философа по моде» и др.). В мае 1792 по приказу имп. Екатерины II в типографии произведён обыск, изъята повесть К. «Мои горячки» (не сохр.), за К. и Клаушиным установлен полицейский надзор, издание «Зрителя» прекращено. С 1793 К. совм. с Клаушиным выпускали ж. «С.-Петербург. Меркурий», к-рый с сер. 1793 перешёл к переводчику И. Н. Мартынову.

В 1794 К. переехал в Москву, на нек-рое время стал профессиональным карточным игроком. Вероятно, в 1795 К. было запрещено жить в столице: он скитался по провинции, по подмоск. именьям своих знакомых. В 1796 опубликовал в альманахе «Аониды» Н. М. Карамзина 2 стихотворения и почти на 10 лет отошёл от профессиональной писательской работы. В 1797 К. – личный секр. ген. от инфантерии кн. С. Ф. Голицына (см. Голицыны), в 1798–1801, после опалы Голицына, жил на положении компаньона в его именьях Зубриловка (Саратовская губ.) и Казацкое (Киевская губ.). В 1800 для любительского спектакля в Казацком написал

«шутотрагедию» «Подщипа, или Трумф» (публикация запрещена цензурой, широко распространялась в списках, впервые опубл. в России в 1871) и комедию «Пирог» (пост. в 1802 в Петербурге, в 1804 в Москве). В окт. 1801 – сент. 1803 жил в Риге, служил правителем дел канцелярии кн. С. Ф. Голицына, назначенного после коронации имп. Александра I лифляндским воен. губернатором. С 1804 в отставке, жил в Москве.

В 1805 К. перевёл басни Лафонтена «Дуб и трость», «Разборчивая невеста», «Старик и трое молодых» (опубл. с одобрения И. И. Дмитриева в ж. «Моск. зритель», 1806). В 1806–07 создал свои лучшие комедии «Модная лавка» (пост. в 1806), «Урок дочкам» (пост. в 1807), комич. оперу «Илья богатырь» (музыка К. А. Кавоса; пост. в 1806).

В 1806 К. вновь поселился в Петербурге, посещал лит.-худ. салон А. П. Оленина, где встречался с К. П. Батюшковым, Н. И. Гнедичем, В. А. Жуковским, В. В. Капнистом, В. А. Озеровым, А. С. Пушкиным и др. В 1808–10 служил под началом Оленина в Моетном деп-те. В 1808 совм. с кн. А. А. Шаховским и А. А. Писаревым издавал ж. «Драматич. вестник». С 1811 К. – чл. «Беседы любителей рус. слова» А. С. Шишкова; занимал самостоятельную позицию в спорах «беседчиков» и «арзамасцев», не разделяя господствовавших в «Беседе» взглядов и увлечений реставрацией классицизма и архаизацией языка (см. басню К. «Вельможа и философ», 1815). С 1812 пом. библиотекаря, в 1816–41 библиотекарь Имп. Публ. б-ки, до февр. 1818 заведовал всеми печатными книгами «на словенском и рос. языке». В марте 1812 входил в учреждённую Олениным при б-ке Комиссию для составления Славяно-рус. словаря. В 1816 совм. с В. С. Соколовым составил рукописный «Каталог рос. книг», в Имп. Публ. б-ке находящимся; впервые в истории библиотеч. дела в России применил шифровку книг. В течение неск. лет работал над «Библиографич. алфавитным указателем» – рекомендат. перечнем, включившем ок. 3000 назв. по философии, праву, физике, химии, худ. лит-ре (не издан). Значительно пополнил фонд рус. книг б-ки (4 кн. в 1812, св. 10 000 кн. в 1820); через М. П. Глазунова, А. Ф. Похорского, А. Ф. Смирдина и др. подбирал и приобретал для б-ки комплекты редких изданий и журналов, вышедших до 1811. С марта 1841 в отставке.

В нач. 1809 вышла первая книга басен К. (123 басни; СПб), принёсшая ему известность, в 1811 – кн. «Новые басни» (СПб). Именно в баснях талант К. раскрылся во всей полноте. Конкретность иносказательно-сатирич. изображения действительности дала основание В. Г. Белинскому назвать К. создателем рус. басни. Для произв. К. характерен неизвестный до того рус. поэзии разговорно-просторечный стиль («Волк и Ягнёнок», 1808; «Крестынин в беде», 1811; «Демьянова уха», 1813).

Портрет П. А. Крылова. Художник П. М. Лепанев. 1840-е гг.

Ёмкость социального смысла басен К. основана на постижении нац. склада рус. ума, языка и характера. Басни, повс. событиями Отеч. войны 1812, с особой полнотой передают патриотизм народа, проникнуты непримиримостью к неприятелю («Ворона и Курица», «Кот и Повар», «Обоз»; опубл. в ж. «Сын отечества» в 1812). К. первым в рус. лит-ре отразил нар. характер войны 1812. Его оценка происходившего, поддержка действий М. И. Кутузова находили отклик в обществ. кругах. Басню «Волк на псарне» Кутузов читал своей свите после сражения под Красным. Социальным проблематикой эпохи повс; басни 1810–20-х гг. («Листы и Корни», «Волк и Кукушка», «Пёстрые овцы»). К. глубоко раскрыл психологию мужика («Крестынин и Работник», 1815; «Крестынин и река», 1816), труд для К. – мерило подлинных достоинств человека («Стрекоза и Муравей», 1808; «Паук и Пчела», 1823). Мн. басни были откликами на лит. полемику того времени («Водолазы», 1812; «Свинья под дубом», «Прихожанин», обе 1823; «Филин и Осёл», 1830; «Кукушка и Петух», 1841). В 1815, 1816, 1819 и 1825 вышли новые издания басен К. (СПб; последнее – в 7 кн.).

В 1816 К. избран чл. Об-ва любителей рос. словесности при Моск. ун-те, с 1817 чл. *Вольного общества любителей словесности, наук и художества*, с 1818 поч. чл. *Вольного общества любителей российской словесности*.

Отчуждённость К. от лит. группировок позволяла ему печататься в изданиях разных лит. направлений (в г. ч. в ж. «Чтения в "Беседе..."», «Б-ка для чтения», «Сын отечества», «Сев. цветы», в «Лит. газете» А. А. Дельвига и Пушкина). Посещал кружки и салоны, нередко враждовавшие друг с другом: в 1810–20-х гг. «четверги» П. И. Греча,

вечера Дельвига, «субботы» Жуковского, кружок кн. Шаховского, «чтения» имп. Марии Фёдоровны; в 1830–1840-х гг. вечера В. И. Карлагофа, салоны С. С. Уварова, В. Ф. Одоевского, А. С. Смирновой-Россет, «среды» П. В. Кукольника и др. К. – деятельный сотр. ж. «Соревнователь просвещения и благодетельства», где в 1824 напечатаны басня о цензуре «Кошка и Соловей» и резкая басня «Рыбья пляска». В альманахе «Полярная звезда» К. Ф. Рылсера и А. А. Бестужева на 1823 опубликована басня «Крестынин и Овца».

В 1836 К. избран поч. вольным общником петерб. АХ. 2.2.1838 торжественно отмечено 70-летие К. и 50-летие его творч. деятельности – первое празднование лит. юбилея в России, на к-ром поэт был увенчан лавровым венком, в память юбилея выбита медаль. В 1843 напечатаны «Басни в девяти книгах» (СПб, изд. автора). Современники видели в произв. К. сатиру на имп. Александра I («Воспитание льва», 1811; «Рыбья пляска»), на высшие правительств. учреждения («Квартет», 1811), на имп. Николая I («Бритвы», 1829; «Вельможа», 1836).

Последние годы жизни провёл в кругу семьи его «усыновлённой крестницей» А. П. Савельевой (по версии М. А. Корфа и др., родная дочь К.).

Соч.: Полн. собр. соч., т. 1–3, СПб, 1847 (вступит. ст. П. А. Плетнева); Полн. собр. соч., т. 1–3, М., 1944–46; Басни, М., 1988; Басни. Сатирич. произв. Восп. современников, М., 1989.

Лит.: Лобанов М. Е., Жизнь и соч. П. А. Крылова, СПб, 1847; Кеневич В. Ф., Библиейские и ист. примечания к басням Крылова, 2 изд., СПб, 1878; И. А. Крылов. Исследования и мат-лы, М., 1947; Запалов А. В., И. А. Крылов, М.–Л., 1951; Бабинцев С. М., И. А. Крылов. Очерк его издат. и библиотеч. деятельности, М., 1955; Степанов П. А., И. А. Крылов. Жизнь и творчество, М., 1958; Лотман Ю. М., Пути развития рус. просветит. прозы XVIII в., в сб.: Проблемы рус. просвещения в лит-ре XVIII в., М.–Л., 1961; Могиланский А. П., Басенное творчество П. А. Крылова, в кн.: История рус. поэзии, т. 1, Л., 1968; Архипов В. А., И. А. Крылов. Поэзия нар. мудрости, М., 1974; И. А. Крылов. Проблемы творчества, Л., 1975; Разумовская М. В., «Почта духов» И. А. Крылова и романы маркиза д'Аржана, РЛ, 1978, № 1; И. А. Крылов в восп. современников, М., 1982; Гордин М. А., Жизнь И. Крылова, М., 1985; Афанасьев В. В., Цацц волшебника (И. А. Крылов), в его кн.: Свободной музы приношение, М., 1988; Коровин В., Поэт и мудрец. Книга об И. Крылове, М., 1996; Голубева О. Д., П. А. Крылов, СПб, 1997.

Библ.: Бабинцев С. М., И. А. Крылов. Указатель его произв. и лит-ры о нем, Л.–М., 1945.

А. А. Левина, И. С. Ряховская.

КРЫМ, Крымский полуостров, историко-геогр. район, на Ю. Вост. Европы. Пл. 27 тыс. км². Омывается Чёрным и Азовским морями; с материком соединён на С. Перекопским перешейком. Вост. К. отделён от Таманского п-ова Керченским проливом. Сев. часть п-ова – равнина (т. н. Степной К.), юж. часть занята Крымскими горами (т. н. Горный К.), вдоль к-рых проходит по-

Крым. Таврский могильник в районе горы Кошка. 2-я пол. 1-го тыс. до н.э.

Крым. Голова Афродиты из Пантикапея. Мрамор. Малоазийская работа I в. н.э.

лоса Юж. берега К. К. – один из древнейших р-нов заселения человеком терр. Вост. Европы. С кон. 2–1-го тыс. до н.э. К. населяли *киммерийцы*, *тавры* (от них назв. Таврика, Таврия, Таврида и др.).

О существовании древних земледельч. культур в К. свидетельствуют данные археологии. Ряд учёных считает киммерийцев носителями кизилкобинской, а тавров – кемиобинской археол. культур (2–1-е тыс. до н.э.), уходящих корнями в *бронзовый век*. Культура тавров отличалась архаичностью: на ранних этапах её развития ведущая роль принадлежала кам. орудиям. Из бронзы изготавливались гривны, браслеты, бляшки, кольца, булавки. Жел. орудий обнаружено мало. Таврские укрепления отличались своеобразием: стены из необработанных камней, сложенные насухо, иногда с башенными выступами без внутр. камер, примыкали к скалам, образуя как бы одно целое с горным ландшафтом (поселение Уч-Баш в Инкермане, ок. 8 в. до н.э., и др.). С 8–7 вв. до н.э. власть над степным К. принадлежала кочевникам – *скифам*, оттеснившим тавров и часть киммерийцев в горные р-ны. В 6–5 вв. до н.э. на побережье К. основаны *античные города* [в т.ч. Керкинитиды, Мирмекий, *Херсонес* (позднее Херсон)]. Возникновение греч. колоний было подготовлено развивавшимся в течение полутора тысячелетий обменом населения К. со странами Эгейского басс. Греки-колонисты заимствовали у тавров отд. навыки местного земледелия, а также восприняли культ их гл. богини – Девы. Ок. 480 до н.э. в результате объединения греч. городов на Керченском и Та-

манском п-овах, на ниж. Кубани и в Вост. Приазовье образовалось Боспорское гос-во со столицей в г. Пантикапей (совр. Керчь). Правящими династиями были Археанактиды (480–438 до н.э.) и Спартокиды (438–109 до н.э.). Население (греки, *синды*, *меоты*, часть скифов) занималось хлебопашеством, скотоводством, рыболовством; развивались ремёсла. Антич. и местные худ. традиции взаимообогащались (см. в ст. *Царский курган*). Боспорское царство было важнейшим экспортёром в города Греции и М. Азии хлеба, скота, рыбы, а также рабов. Ввозились вина, оливковое масло, ткани, керамика, оружие.

Крым. Руины Херсонеса.

Крым. Сюйренская башня-крепость. 10–12 вв.

Крым. Руины средневекового города Эски-Кермен

ювелирные изделия и т. д. 4–3 вв. до н. э. – время экон. и культурного расцвета Боспорского гос-ва.

В 3 в. до н. э. в К. перенесена столица гос-ва скифов (Неаполь, в р-не совр. Симферополя). Скифские цари стремились подчинить Боспорское гос-во, Херсонес и др. города Юж. К. Границы Скифского гос-ва доходили до Гл. гряды Крымских гор, на З. – до побережья Чёрного м., на В. – до Феодосии. С 3–2 вв. до н. э. началось проникновение в К. кочевников-сарматов, затем аланов, оказывавших помощь Херсонесу в борьбе со скифами и претендовавших на господствующее положение в К. Во 2 в. до н. э. Боспорское гос-во переживало острый кризис, усугублявшийся давлением скифов, сарматов и Понтийского гос-ва. В 107 до н. э. царь Перисад V передал власть понтийскому царю Митридату VI Евпатору, в связи с чем вспыхнуло восстание рабов и зависимого населения во главе с Савмаком. Восставшие убили Перисада, а Савмака провозгласили правителем гос-ва. Полководец Митридата VI Диофант подавил восстание. Боспор был включён в состав Понтийского гос-ва. В 1 в. до н. э. Вост. К. попал в зависимость от Рима (см. в ст. *Римские завоевания*). В 1–2 вв. н. э. Боспорское гос-во пережило новый этап своего расцвета. Строились укрепленные поселения, расширялись старые города. В связи с поселением сарматов в К. распространился особый худ. стиль ювелирных изделий (т. н. полихромный), распространившийся позднее в Зап. Европу. В кон. 2 в. н. э. боспорский царь Савромат II нанёс решит. поражение скифам и включил их вместе с таврами в состав своего гос-ва. Правители Боспорского гос-ва именовали себя «царями Боспора и тавроскифов». В 3–4 вв. К. подвергался разрушит. нашествиям *готов*, а затем *гуннов*, положившим конец антич. периоду в истории К. Уцелевшее население укрылось в горном К. Юго-Зап. К. превратился в густонаселённый и экономически развитый р-н, сохранивший тесные связи с Херсоном (Херсонесом), единств. городом, уцелевшим от разорения.

Вероятно, на рубеже 5–6 вв. Византия через Херсон начала освоение окружающих его земель, основывая опорные крепости в р-нах Внутр. гряды (от р. Альма на С.-В. до Инкермана на Ю.-З.), населённых потомками скифов, сарматов, аланами и др. Укрепленные поселения (т. н. пещерные города Бакала, Тепе-Кермен, Кыз-Куле, Каламита и др.) постепенно становились центрами владений, резиденциями местных правителей и их дружин. Визант. духовенство распространяло христ.-во. В 6 в. завершилось заселение горного К. готами, смешавшимися с разноэтнич. населением предгорий. Готы совершали грабительские мор. походы на побережье М. Азии и поставляли воен. отряды в Византию. С 6 в. в горном К. упоминается страна Дори (Дорос). По предположению ряда историков, её первонач. столицей был пещерный г. Эски-Кермен, а с 8–10 вв. Мангуп. В 7 в. в источниках упоминается Георгий, епископ Херсонесский и Дорантский. Позднее в стране Дори была самостоят. «Готская епархия». В кон. 7 – нач. 8 вв. Юго-Зап. и Вост. К. был завоеван *Хазарским каганатом*. В 787 в г. Эски-Кермен по призыву епископа Готского Иоанна произошло антихазарское восстание, подавленное завоевателями. В 8 в. из Приазовья в степной К. вторглись протоболг. племена. В связи с развернувшейся в Византии ожесточённой войной между иконоборцами и иконопочитателями (8–1-я пол. 9 вв.) произошло массовое переселение последних в К. и превращение его в место оппозиции духовным и светским властям Визант. империи. В этот период в К. возникли многочисл. монастыри (Успенский и др.). В 1-й пол. 9 в. Византия создала в К. особый адм.-воен. округ – Херсонскую фему во главе со стратигом. В неё входили и крепости в округе Херсона – под собират. назв. Климаты. Император и писатель Константин Багрянородный (10 в.) насчитывал их 9. В 860 К. посетили по пути в Хазарию слав. просветители *Кирилл и Мефодий*. В кон. 9 в. степная и юго-вост. части К. подверглись нашествию *пече-*

Крым. Генуэзская крепость в Феодосии.

негов. Во 2-й пол. 10 в. в результате разгрома кн. Святославом Игоревичем Хазарского каганата часть Вост. К. включена в состав *Тмутараканского княжества*. В ходе рус.-визант. войны (80-е гг. 10 в.) Херсон после долгой осады был взят, вел. кн. киевский *Владимир I Святославич* получил в жёны царевну Анну и принял ок. 988 христ.-во (см. в ст. *Крещение Руси*). Во 2-й пол. 12–13 вв. под ударами кочевников-половцев связи К. с рус. княжествами ослабли. В 12 – нач. 13 вв. в К. жили греки, аланы, армяне, караимы, половцы, а также потомки готов, хазар, болгар, печенегов и др. Развивались экон. и культурные взаимоотношения разноэтнич. населения К. В связи с захватом Константинополя крестоносцами (1204) Херсон и Климаты освободились от власти Византии и начали выплачивать дань Трапезундской империи. В горном К. сохраняло самостоятельность кн-во Феодоро (прежнее назв. – Дори, Дорос). Его правители происходили из знатного арм. рода Гаврасов-Таронитов. В 13 в. в К. существовало владение Кыр-кер (Кыр-кор), населённое аланами. По сообщению франц. монаха Г. де Рубрика, в сер. 13 в. между Херсоном и Судакком было 40 замков. Крымские епархии преобразовывались в митрополии

Крым. Турецкая крепость Еши-Кале.

(кроме Фульской), подчинённые константинопольскому патриарху (Херсонская, Готская, Сугдейская, Боспорская). В 13–15 вв. в К. находились *итальянские торговые фактории*, соперничавшие в экон. и полит. сфере с др. гос. образованиями на терр. п-ова.

Значит. ущерб крымским городам и их земледельц. округе нанесли монг. завоевания и золотоордынские набеги (1223, 1238, 1248–49, 1299, 1399). Часть К. стала улусом Золотой Орды. Монголо-татары оседали в К. уже в 1-й пол. 13 в. В кон. 13–14 вв. складывалось тат. феод. землевладение. Возникли уделы (бейлики), возглавляемые родами Яшлад (Сулешовы), Ширин, Барын, Аргын и др. В арм. колонии Солхат (ныне Старый Крым) в 14 в. обосновалась монг.-тат. администрация. Тат. назв. Солхата – Крым распространилось на весь п-ов. В кон. 13 – 1-й пол. 14 вв. Солхат стал крупным торг. центром, куда съезжались купцы с Бл. Востока, Ср. Азии, Золотой Орды, рус. кн.-в. Местные культурные традиции взаимодействовали с мусульм. иск-вом. В 1314 в Солхате построена мечеть-медресе. Во 2-й пол. 14 в. вследствие междоусобиц в Золотой Орде зависимость К. от ханской власти стала номинальной. В 1380 хан *Тохтамыш* заключил договор с генуэзцами, закреплявший за ними юж. побережье К. от Чембало (Балаклава) до Солдайи (Сугдея, Судак, Сурож). В 14–15 вв. крымско-рус. торг. связи осуществляли гости – сурожане (от назв. Сурож, см. *Гости*). Кн.-во Феодоро усилилось во 2-й пол. 14 в. Его владетели захватили часть побережья и основали в устье р. Чёрной (близ совр. Севастополя) порт Каламита. Князья Феодоро были родственниками правителей Византии, Трапезунда и др. По свидетельству рус. летописей, «князь Готии» Степан Васильевич Ховра переехал в Москву в 1391 или 1402 (см. *Ховрины*). Его сын Алексей, «владыка Феодоро и Поморья», построил в Мангуше княж. дворец (1425), а в р-не Каламиты новую крепость (1427). В 1427 восстановлен монастырь Апостолов (осн. в 686) в Партените (в р-не совр. пос. Фрунзен-

ское). В 1433 Алексей захватил генуэзскую крепость Чембало, но не смог её удержать. Феодоро поддерживало дружеств. отношения с *Крымским ханством*. В 1470-х гг. в Феодоро насчитывалось ок. 150–180 тыс. жит. В 1471 кн. Исаак, посетив Кафу, заключил мир с генуэзцами. Его дочь Мария была выдана в 1472 замуж за господара Молдавии Стефана Ш. В 1475 Крымское ханство стало вассалом Османской империи. В дек. 1475 турки взяли Мангуп, истребив почти всех жителей, и образовали суд.- адм. округ (кадылык) с центром в Мангуше.

Набеги крымских феодалов при поддержке Османской империи на терр. России, Вел. кн.-ва Литовского, затем Речи Посполитой, Молд. кн.-ва и др. приводили в 16–18 вв. к значит. материальным и людским потерям в этих странах. Только за 1-ю пол. 17 в. из России было уведено св. 200 тыс. чел., с Украины в 1634–57 св. 50 тыс. чел. Защищаясь от крымских вторжений, рус. пр-во сооружало в 16–17 вв. засечные черты, направляло войска против ханов (поход 1559 воеводы Д. Ф. Адашева, неудачные *Крымские походы 1687*

и 1689 кн. В. В. Голицына). *Азовские походы 1695–96* Петра I существенно ослабили крымско-османскую агрессию, но не смогли полностью предотвратить набеги на юж. р-ны Украины и России. В 1736–38 рус. войска трижды входили на Крымский п-ов.

В ходе рус.-тур. войны 1768–74 рус. войска овладели К.; по договору с ханом (1772) и *Кючук-Кайнарджийскому миру 1774* Крымское ханство было объявлено независимым от Османской империи и переходило под покровительство России. В 1783 К. присоединён к Рос. империи и в 1784 стал частью Таурич. обл., в 1797–1802 К. входил в

«Крымские татары и мусульм. Шамбоба» «Народы России», изданного Г.-Ф. Х. Паули (СПб. 1862).

Крым. Успенский монастырь близ Бахчисарая.

Новороссийскую губернию, с 1802 – в Таврическую губернию. В 1783 была заложена Севастопольская крепость, ставшая крупным портом и базой рус. флота в Чёрном м. Указом от 22.2.1784 тат. знати были дарованы права рос. дворянства. Тат. духовенство было освобождено от уплаты налогов. В кон. 18 в. в К. насчитывалось св. 100 тыс. жит. Наряду с татарами здесь жили ногайцы, греки, армяне, караймы, крымчаки и др. С кон. 18 в. в К. переселялись в осн. русские, украинцы, затем немцы, болгары, венгры, молдаване, литовцы и др. С целью улучшения земледелия в К. из Германии приглашались садоводы, в

1804 в Судаке открыто виноградарское уч-ще. В 1812 заложен Никитский ботанич. сад. В 1829 в Саках, а затем в Евпатории были открыты грязелечебницы, ставшие изв. курортами. Во время Крымской войны 1853–56 К. был гл. театром воен. действий. В кон. 1870-х гг. кн. Л. С. Голицын основал в своём имении Новый Свет, близ г. Судак, образцовое опытно-производств. х-во по виноградарству и виноделию. Богатейшие историко-культурные традиции К. оказали плодотворное влияние на развитие рус. культуры и науки. Будучи уникальным р-ном, в к-ром сосредоточено множество археол. и архит. памятников, К. стал важнейшей базой для изучения античности, христ. древностей, истории культуры народов России. Первое науч. ист. и геогр. описание К. принадлежало П. С. Палласу, совершившему путешествие по п-ову в 1793–94. Греч. поселения изучал И. А. Стелтковский (1826). В 1827 издан «Крымский сб.» П. И. Кеппена. Древний и ср.-век. К. изучали в 19 в. П. Дюбрюкс, Ф. Брун, кн. А. С. Уваров. Источники по истории К. изучали В. Г. Васильевский, В. В. Латышев и др. Значит. вклад в крымоведение принадлежал Б. Ф. Формановскому, М. И. Ростовцеву, И. И. Толстому, А. Л. Бертье-Делагарду, Ю. А. Кулаковскому и др.

Лит.: Россия. Полное геогр. описание нашего отечества, т. 14. Новороссия и Крым, СПб, 1910; Бертье-Делагард А. Л., Исследование нек-рых недоуменных вопросов средневековой в Гавриде, Од., 1914; Гайдукевич В. Ф., Боспорское царство, М.–Л., 1949; Надинский П. Н., Очерки по истории Крыма, ч. 1–2, Симферополь, 1951–57; Жебелев С. А., Сев. Причерноморье. Исследования и статьи по истории Сев. Причерноморья античной эпохи, М.–Л., 1953; Античные города Сев. Причерноморья. Очерки истории и культуры, т. 1, М.–Л., 1955; Якушева Е., Нижура А., «Пещерные города» Крыма, Симферополь, 1972; Якобсон А. Л., Крым в ср. века, М., 1973; Воронов А. А., Михайлова М. Б., Боспор Киммерийский,

М., 1983; Фадеева Т. М., По горному Крыму, М., 1987; её же, Тайны горного Крыма, М., 1998; Крым. Прошлое и настоящее, М., 1988; Высотская Т. Н., Скифские городища, [2 изд.], Симферополь, 1989; Пиоро И. С., Крымская Готия, К., 1990; Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. Сб. науч. трудов, Симферополь, 1992; Романовы и Крым, М., 1993; Кессельбреннер Г. Л., Крым. Страницы истории, М., 1994; Марков Е., Очерки Крыма. Картины крымской жизни, истории и природы, 3 изд., СПб – М., 1902, переизд., Симферополь, 1995; Андреев А. Р., История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского п-ова, М., 1997. Т. М. Фадеева.

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853–56, Восточная война, между Россией и коалицией держав в составе Турции, Великобритании, Франции и Сардинии за господство на Бл. Востоке (см. *Восточный вопрос*). Россия стремилась максимально ослабить Турцию, поставить под контроль Черномор. проливы и укрепить свои позиции на Балканах, в Закавказье и Средиземноморье. Император Николай I в конфликте с Турцией рассчитывал на договорённость с Великобританией, изоляцию Франции, где в 1852 провозгласил себя императором Наполеон III, лояльность Пруссии и благожелат. позицию Австрии. Правящие круги Великобритании и Франции, в свою очередь, стремились не дать России доступа к Средиземному м., устранить или вовсе уничтожить её влияние на Балканах, ослабить её в воен. и полит. отношениях, а также установить свой контроль над Босфором и Дарданеллами. Турция, рассчитывая на поддержку Великобритании и Франции, вынашивала планы захвата Крыма и Кавказа.

Поводом к войне послужил спор между правосл. и католич. духовенством о праве на «Святые места» в Палестине (позиции первого поддержал император Николай I, позиции второго – император Наполеон III, что привело к обострению рос.-франц. отношений). В нач. 1853 в Константинополь с чрезвычайной миссией направлен кн. А. С. Меншиков с задачей добиться от султана решения спора о «Святых местах» в пользу правосл. церкви и заключить конвенцию о признании Турцией императора Николая I покровителем правосл. подданных султана. Жёсткая позиция Меншикова привела к срыву переговоров. Тогда же Турция разрешила объединённой британо-франц. эскадре войти в Дарданеллы. В ответ Россия разорвала дипл. отношения с Турцией и в июне 1853 ввела свои войска в Молдавию и Валахию, находившиеся под сюзеренитетом тур. султана. 27 сент. (9 окт.) Турция предъявила России ультиматум с требованием очистить кн-ва, а 4(16) окт. объявила России войну, начав боевые действия на Дунае и в Закавказье. 20 окт. (1 нояб.) Россия объявила о состоянии войны с Турцией.

Начиная войну, Россия не имела чёткого стратегич. плана воен. действий. Предполагалось временно занять Дунайские кн-ва и тем самым заставить

Крым. Улица в Бахчисарае.

Ялта. Вид города. Открытка нач. 20 в.

Турции пойти на уступки. Тур. пр-во намеревалось вести оборонит. действия на Дунае и развернуть наступление на Кавказе, рассчитывая на то, что сравнительно малочисл. рус. силы в крае скованы борьбой с горацами (см. *Кавказская война*). Рос. Дунайская армия (команд. – ген. М. Д. Горчаков) насчитывала 82 тыс. чел., тур. армия (главнокоманд. – фельдм. Омер-паша) – ок. 150 тыс. чел. На Кавказе 30-тыс. корпусу ген.-м. В. О. Бегутова противостояла 100-тыс. армия Абди-паши.

На Кавк. театре ещё до объявления войны тур. войска в ночь на 4(16) окт. атаковали пост Св. Николая (к С. от Батума). В нач. нояб. тур. армия начала движение из р-на *Карса* в направлении Александрополя и Тифлиса. 14(26) нояб. отряд ген.-м. И. М. Андронникова (5 тыс. чел.) разбил у Ахалциха Ардаганский корпус турок (20 тыс. чел.), 19 нояб. (1 дек.) отряд Бегутова разгромил в *Башкадырларском сражении* гл. силы тур. армии. С начала войны рос. Черноморский флот, обладавший превосходством в силах, успешно действовал на мор. коммуникациях противника и блокировал его корабли в портах. 18(30) нояб. рус. эскадра под команд. вице-адм. П. С. Нахимова уничтожила в *Синопском морском сражении* осн. силы тур. флота. На Дунайском театре тур. войска в нояб. 1853 форсировали Дунай у с. Ольтеница, но их атаки 25 дек. 1853 (6 янв. 1854) у Четати, 22 янв. (3 февр.) 1854 у Журжи и 20 февр. (4 марта) 1854 у Калэраша были отбиты. Огнём рус. артиллерии уничтожена тур. Дунайская флотилия (6 канонерских лодок и один пароход).

Поражения тур. войск и флота ускорили вступление Великобритании и Франции в войну под предлогом защиты Турции. По словам брит. министра лорда Г. Пальмерстона, Великобритания вступала в войну с целью «Аландские о-ва и Финляндию отдать Швеции, часть остзейских провинций... передать Пруссии, восстановить самостоят. королевство Польское, Валахию, Молдавию и устье Дуная отдать Австрии, Крым, Черкессию и Грузию отторгнуть от России...». 23 дек. 1853 (4 янв. 1854) в Чёрное м. вошёл британо-франц. флот с экспедиц. войсками на борту, 9(21) февр. 1854 Россия разорвала отношения с Великобританией и Францией. 15(27) февр. пр-ва этих стран направили России ультиматум с требованием вывести свои войска из Дунайских кн-в, а 28 февр. (12 марта) заключили воен. союз с Турцией. 15(27) марта войну России объявила Великобритания, 16(28) марта – Франция. Россия объявила войну этим державам 11(23) апр. Угроза присоединения к коалиции Австрии и Пруссии, к-рые в апр. 1854 заключили «оборонительно-наступат.» союз, вынуждала Россию держать осн. воен. силы на зап. границе. Рус. армия была вооружена гладкоствольными кремнёвыми ружьями, к-рые по дальности и кучности стрельбы намного усту-

пали нарезным ружьям, стоявшим на вооружении союзников. Рус. флот как на Балтике, так и на Чёрном м. был в осн. парусным и не мог противостоять союзному флоту, включавшему много паровых судов.

Чтобы упредить противника на Балканах, рус. войска по повелению имп. Николая I форсировали 11(23) марта 1854 Дунай у Браилова, Галаца и Измаила, заняли крепости Исакча, Мачин, Тулча и осадили Силистрию. Одновременно были начаты работы по укреплению Черномор. побережья. 8(20) апр. к Одессе подошла эскадра союзников (6 лин. кораблей, 13 фрегатов, 9 паро-

ходов), к-рая 10(22) апр. начала бомбардировку города, однако попытка союзников высадить десант была отражена огнём береговых батарей (были подожжены два фрегата, под огонь рус. артиллеристов попал также севший на мель брит. пароходфрегат «Тигр»). В июне – июле союзные войска высадились в Варне, а союзный флот (34 лин. корабля, 55 фрегатов, в т. ч. 4 паровых корабля и 50 пароходфрегатов) блокировал рус. флот (14 лин. кораблей, 6 фрегатов и 4 пароходфрегата) в Севастополе. Ввиду враждебной позиции Австрии главнокоманд. Дунайской и Западной армиями ген.фельдм.

И. Ф. Паскевич отвёл войска от Дуная. К сент. 1854 рус. войска отошли за р. Прут, а Дунайские кн-ва были заняты австр. войсками.

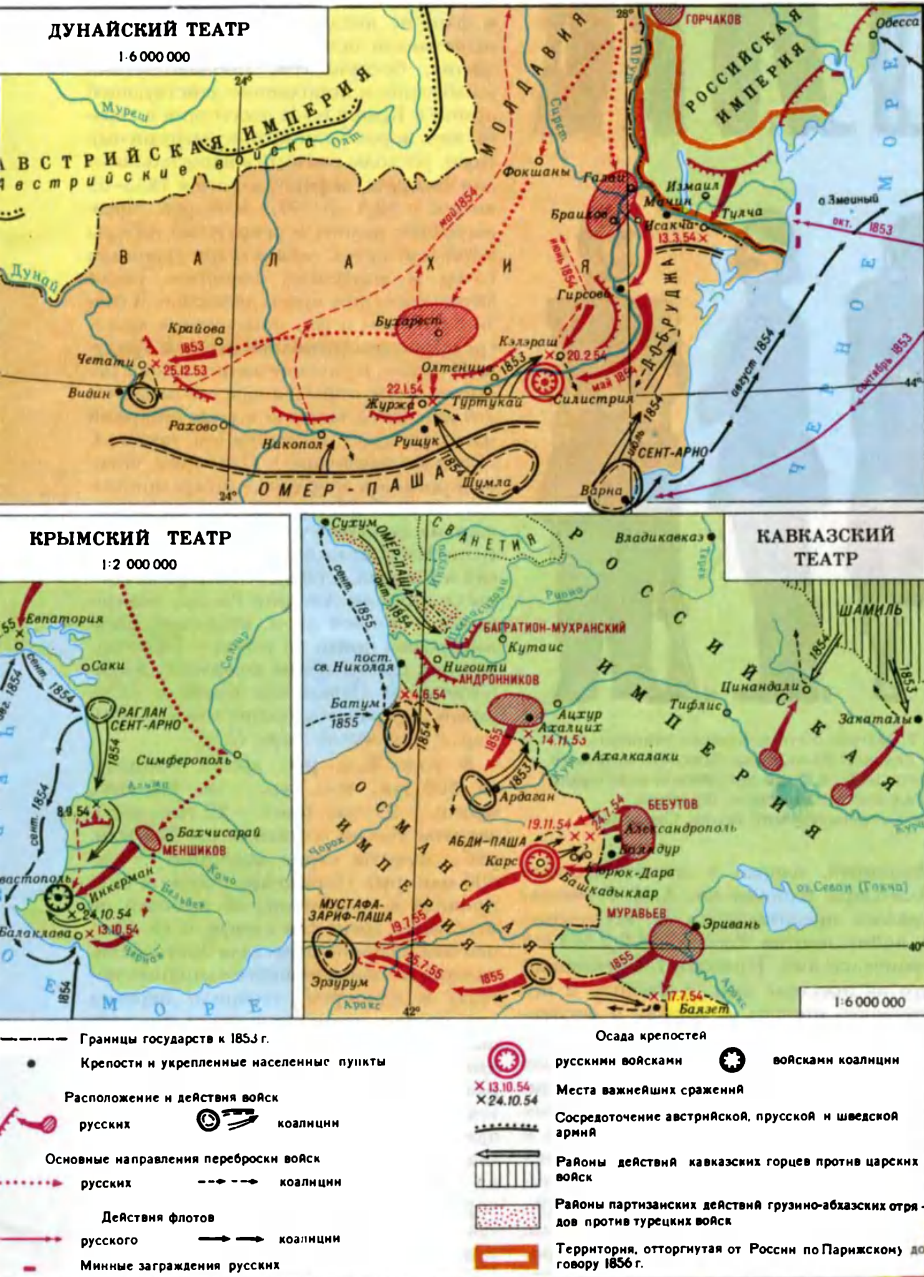
На Кавк. театре переформированная и пополненная тур. армия (ок. 120 тыс. чел.) под команд. Мустафы-Зариф-паши в мае 1854 перешла в наступление на александропольском и кутаискском направлениях. Им противостоял 40-тыс. корпус Бебутова, гл. силы к-рого (18 тыс.) были скованы боями с отрядами Шамиля, пытавшимися вторгнуться в Грузию. 4(16) июня отряд Андронникова разбил в бою на р. Чорох 34-тыс. тур. Батумский отряд;

17(29) июля во встречном бою на Чингильском перевале рос. отряд (3,5 тыс. чел.) нанёс поражение 20-тыс. отряду турок и занял крепость Баязет. 24 июля (5 авг.) Александропольский отряд Бебутова (ок. 20 тыс. чел.) разгромил у *Кюрюк-Дара* гл. силы тур. армии (60 тыс. чел.). Тур. армия на Кавказе как активная боевая сила перестала существовать.

Весной 1854 в Балт. м. вошли брит. и франц. эскадры (11 винтовых и 15 парусных лин. кораблей, 32 пародофрегата и 7 парусных фрегатов) под команд. вице-адм. Ч. Нейпира и А. Ф. Парсевалля-Дешена с целью уничтожения рус.

Балт. флота (26 парусных лин. кораблей, 17 фрегатов и корветов, в т.ч. 11 паровых), базировавшегося в Кронштадте и Свеаборге. Заранее поставленные минные заграждения сдерживали активность союзного флота, к-рый не решился атаковать Кронштадт. Летом союзники высадили десант на Аландские о-ва, где овладели гл. рос. укреплением Бомарзунд (из 1600 солдат и матросов, оборонявших его, 800 взяты в плен). Попытки высадить десанты в др. местах успеха не имели, и осенью 1854 союзный флот ушёл из Балтики. На Белом м. отряд брит. кораблей безуспешно пытался захватить Соловецкие о-ва (см. в ст. *Соловецкий монастырь*) и прорваться к Архангельску. На Д. Востоке союзная эскадра неудачно атаковала Петропавловский порт (см. *Петропавловская оборона*).

С осени 1854 гл. театром воен. действий стал Крым (отсюда утвердившееся назв. войны). 2-6 (14-18) сент. союзный флот (89 кораблей и 300 трансп. судов) высадил к Ю. от Евпатории экспедиц. войска (55 тыс. чел., 122 орудия) под команд. франц. маршала А. Ж. Сент-Арно (с 14 сент. команд. - ген. Ф. Канробер), брит. ген. (с нояб. фельдм.) лорда Ф. Дж. Раглана и тур. ген. Ахмет-паши. Не встретив сопротивления, союзники стали продвигаться на Ю. к Севастополю. 8(20) сент. между союзной армией и рус. армией под начальством главнокоманд. сухопутными и мор. силами в Крыму кн. Меншикова произошло *Альминское сражение*, после к-рого потерпевшие поражение и понёсшие значит. потери рус. войска отошли к Севастополю, а затем 12(24) сент. - к Бахчисараю. Союзные войска подступили к Севастополю с Ю. через Инкерман, заняли Балаклаву и Камышовую бухту, где создали базы для снабжения морем своих войск. 13(25) сент. 1854 началась *Севастопольская оборона*. В короткий срок силами солдат, матросов и жителей города на подступах к нему создана система мощных деревоземляных укреплений, вооружённых орудиями, снятыми с кораблей Чёрномор. флота. Во главе обороны встал вице-адм. В. А. Корнилов, его ближайшими помощниками были Нахимов, контр-адм. В. И. Истомин, воен. инж. полк. Э. И. Тотлебен и др. военачальники. В окт. рус. армия подошла к городу и расположилась на Мекензиевых высотах, однако попытки оказать помощь гарнизону Севастополя успеха не имели. 24 окт. (5 нояб.) рус. армия вновь потерпела поражение в *Инкерманском сражении*. Однако и союзники, войска к-рых понесли значит. потери, были вынуждены отказаться от планов штурма Севастополя и перейти к осаде города. 14(26) янв. 1855 по требованию имп. Наполеона III в войну на стороне коалиции вступила Сардиния, направившая в Крым 15-тыс. корпус. 5(17) февр. 1855 рос. командование повторило попытку оказать помощь гарнизону Севастополя: 19-тыс. отряд ген.-л. С. А. Хру-

Крымская война. 1. Штаб-офицер флота. 2. Матрос 30-го флотского экипажа.
3. Рядовой Селенгинского пехотного полка. 4. Рядовой 20-го полка Донского казачьего
войска. 5. Рядовой Кавказского стрелкового батальона. 6. Улан английской кавалерии.
7. Гренадер английской пехоты. 8. Рядовой полка зуавов. Франция.
9. Рядовой турецкой артиллерии. 10. Капрал гренадерского полка. Сардиния.

лева атаковал Евпаторию, где сосредоточился 35-тыс. тур. корпус, но был отбит. В февр. 1855 главнокоманд. рус. войсками в Крыму назначен ген. Горчаков.

Ещё в июле 1854 в Вене при посредничестве Австрии начались переговоры между воюющими сторонами. Выдвинутые странами коалиции условия (запрет России держать воен. флот на Чёрном м., её отказ от протектората над Молдавией и Валахией и от покровительства христ. подданным Турции, отторжение от России терр. в устье Дуная) рос. представители сочли неприемлемыми, и в апр. 1855 переговоры были прерваны. 2(14) дек. 1854 Австрия объявила о союзе с Великобританией и

Францией, однако в значит. степени благодаря усилиям кн. А. М. Горчакова удалось предотвратить её вступление в войну против России. 18.2(2.3).1855 скончался имп. Николай I. Сменивший его на престоле имп. Александр II постепенно пришёл к выводу о бесперспективности войны.

В нач. 1855 в Балт. м. вновь вошла союзная эскадра под команд. контр-адм. Р. Дандаса и Ш. Пено (20 винтовых лин. кораблей и 32 паровых фрегата и корвета), но её действия оказались неэффективными, не принесла удачи бомбардировка Свеаборга 28–30 июля (9–11 авг.), и в нояб. 1855 эскадра ушла. На Чёрном м. союзники овладели городами Керчь и Еникале (май 1855) и кре-

постью Кинбурн (окт. 1855). В Закавказье весной 1855 рус. войска под команд. ген. Н. Н. Муравьева блокировали Карс и в нояб. принудили тур. гарнизон к капитуляции.

В Крыму 4(16) авг. 1855 союзная армия нанесла поражение рус. войскам под команд. Горчакова в сражении у р. Чёрная (юго-восточнее Севастополя). 27 авг. (8 сент.) франц. войска взяли господствовавший над городом Малахов курган, в тот же день рус. гарнизон оставил Севастополь, затопив последние корабли и взорвав укрепления. С падением Севастополя воен. действия в Крыму фактически прекратились. В ходе войны выявилась экон. и техн. отсталость России, рус. армия и флот не имели обученных резервов, испытывали острый недостаток вооружения, боеприпасов, продовольствия (снабжение и пополнение действующей армии в Крыму из-за отсутствия в стране жел. дорог были крайне затруднены). Воен. расходы оказались непосильными для бюджета, дефицит к-рого в 1853–55 возрос с 52,5 до 307,3 млн. руб. Чрезвычайные налоги и рекрутские наборы истощали крест. х-ва, стране угрожали голод и эпидемии, одноврем. росло антикрепостнич. крест. движение. В связи с набором в гос. ополчение в крест. среде распространялись слухи о грядущей «воле», в ратники записывались целые волости, попытки властей подавить это движение вызвали в ряде губерний массовые крест. волнения (см. также ст. «Киевская казатчина»). Одноврем. активизировалась дворянско-либер. оппозиция. В этой обстановке рос. пр-во пошло на возобновление переговоров в Вене. Из-за враждебной позиции Пруссии и Швеции, а также из-за угрозы войны со стороны Австрии Россия, оказавшаяся в полной дипл. изоляции, была вынуждена пойти на уступки. Окончат. условия прекращения конфликта выработаны на *Парижском конгрессе 1856*, к-рый завершился подписанием 18(30) марта *Парижского мира 1856*.

В ходе К. в. рус. армия потеряла св. 500 тыс. чел., тур. – ок. 400 тыс., франц. – 95 тыс., брит. – 22 тыс., воен. затраты России составили ок. 500 млн. руб., затраты стран коалиции – ок. 600 млн. руб. Поражение России в К. в. привело к ослаблению её позиций на междунар. арене (по словам В. О. Ключевского, «Европа перестала бояться сев. колоса на обнажившихся глиняных ногах») и одноврем. ускорило переход рос. пр-ва к политике реформ, важнейшей из к-рых стала отмена *крепостного права*. К. в. оказала большое влияние на развитие воен. и воен.-мор. иск-ва и техники. После войны все армии осуществили перевооружение, перейдя от гладкоствольного оружия к нарезному, на флотах – к паровым броненосным кораблям. Получила распространение тактика стрелк. целей, зародились позиционные формы войны. В России опыт К. в. использован при проведении

«Крымская война. Оборона Севастополя. Общий вид укреплений русских и союзных войск в 1854 г.». Литография.

морских реформ 1850–60-х гг. и военных реформ 1860–70-х гг.

Публ.: Собрание донесений о воен. действиях и дилп. бумаг и актов, относящихся до войны 1853–1856 гг., СПб, 1858; Мат-лы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сб. под ред. Н. Дубровина, в. 1–5, СПб, 1871–74; П. С. Нахимов. Док-ты и мат-лы, М., 1954.

Лит.: Богданович М. И., Вост. война 1853–1856 гг., т. 1–4, СПб, 1877; Жомини А., Россия и Европа в эпоху Крымской войны, ВЕ, 1886, кн. 10; Дубровин Н. Ф., История Крымской войны и обороны Севастополя, т. 1–3, СПб, 1900; Зайончковский А. М., Вост. война 1853–1856 гг. в связи с современной ей полит. обстановкой, т. 1–2, СПб, 1908–13; Тарле Е. В., Крымская война [1853–1856 гг.], 2 изд., т. 1–2, М., 1950; то же, в его Соч., т. 8–9, М., 1959; Бестужев И. В., Крымская война 1853–1856 гг., М., 1956; Полетика Н. П., Пруссия и Крымская война, в сб.: Исследования по социально-полит. истории России. Сб. ст. памяти Б. А. Романова, Л., 1971; Виноградов В. Н., «Святые места» и земные дела (англо-рус. отношения накануне Крымской войны), «Новая и новейшая история», 1983, № 5; его же, Британский лев на Босфоре, М., 1991, с. 86–109; его же, Николай I в «Крымской ловушке», «Новая и новейшая история», 1992, № 4; Пономарев В. Н., Крымская война и рус.-амер. отношения, М., 1993; История внеш. политики России. 1-я пол. XIX в., М., 1995, с. 362–416; Крымская война: 1853–1856 (неизвестные страницы), «Родина», 1995, № 3–4.

Указ.: История дорев. России в дневниках и восп. современников. Аннотированный указ. ..., т. 2, ч. 1, М., 1977, с. 307–47.

В. Н. Багров, Б. И. Юрьев.

КРЫМСКИЕ НАБЕГИ, военные походы Крымского ханства в 16–18 вв. с целью захвата воен. добычи и пленных, получения дани, оказания полит. давления на соседние страны. Содействовали тур. экспансии в Вост. Европе. В совм. походах крымских, османских и др. войск участвовало 100 тыс. и более воинов, в походах только крымских ханов – 40–60 тыс., в набегах крымских

«царевичей» или неск. музр – 15–20 тыс., в набегах отд. музр – неск. тысяч или сотен воинов. Терр. Рос. гос-ва регулярно подвергалась набегам с нач. 16 в. В 1-й четв. 16 в. началось создание гос. системы обороны юж. границы России (см. *Засечные черты*). Наиб. крупные набеги были в 1507, 1512, 1513, 1515, 1517, 1521, 1527, 1531, 1533, 1535, 1537, 1541–42, 1543, 1548–50. Всего за 1-ю пол. 16 в. их было 48; на юж. границе на каждый год мира приходилось 3–4 года войны. Крымские отряды опустошали земли южнее «берега» (северские, тульские, рязанские земли), однако к С. от р. Ока крымское войско прорывалось редко. После покорения *Казанского ханства* (1552) Рос. гос-во перешло на Юге от обороны к активным наступат. действиям. Были организованы походы в степь на «улузы крымские» в 1552, 1555, 1556, 1558, 1559. Передовая линия обороны была перенесена за Оку. Пост. набеги крымских ханов возобновились во время *Ливонской войны* 1558–83 в связи с уходом рус. войск с юж. границы; крупные набеги были в 1558–60, 1562–64, 1567, 1569 (тур.-крымский поход на Астрахань), 1570. В 1571 крымский хан Девлет-Гирей прорвался за Оку, дошел до Москвы, в связи с чем пострадали 36 рус. городов. В 1572 120-тыс. тур.-крымское войско повторило нашествие, но было разбито рус. войском при с. Молоди, в 50 км южнее Москвы. Эта победа и реорганизация погран. службы (1571) ослабили воен. давление на юж. границу, но отд. набеги продолжались. Неск. крупных походов крымская знать предприняла совм. с *Ногайской Ордой* (1586, 1587). Интервенция Речи Посполитой и Швеции нач. 17 в. нарушила гос. систему обороны юж. границы; набеги участились: в 1609–11, 1614, 1615–17 (вплоть до заключения *Деулинского договора* 1618 с

Речью Посполитой), в 1631 и во время *русско-польской войны* 1632–34, в частности в 1634. Стр-во Белгородской засечной черты в кон. 30 – нач. 40-х гг. 17 в. значительно укрепило юж. границу. Набег Караш-Мурзы в 1647 был отбит, после чего набеги были переориентированы на Правобережную Украину, где Речь Посполита не сумела обеспечить надёжную защиту погран. областей. Во 2-й пол. 17–18 вв. крымские ханы неоднократно выступали союзниками Османской империи, организуя во время рус.-тур. войн набеги или присоединяясь к тур. армии (1677, 1678, 1711, 1736, 1769). Успехи рус. войск в *русско-турецкой войне* 1768–74 положили конец К. н.

Лит.: Новосельский А. А., Борьба Моск. гос-ва с татарами в 1-й пол. XVII в., М.–Л., 1948; Каргалов В. В., На степной границе, М., 1974.

В. В. Каргалов.

КРЫМСКИЕ ПОХОДЫ 1556–59, походы рус. и укр. войск против Крымского ханства. Вызваны необходимостью предотвращения крымских набегов, разорявших юж. и центр. р-ны Вост. Европы. Поход воеводы М. И. Ржевского (Дьяка) с отрядом городовых, донских и укр. казаков (1556) имел, вероятно, разведыват. характер. Ржевский спустился на стругах из Путивля по р. Псёл в Днепр, в р-не Днепровских порогов соединился с укр. казаками, посланными кн. Д. И. Вишневецким, достиг устья Днепра и под Очаковом захватил тат. и тур. пленных и трофеи. На обратном пути у крепости Ислам-Кермен отразил крымско-тур. нападение. В окт. того же года под крепостью Ислам-Кермен в низовьях Днепра «воевал» Вишневецкий.

Весной 1558 Вишневецкий возглавил рус.-укр. поход к Перекопскому перешейку. В его рать входили отряды жильцов (воевода И. У. Заболоцкий), детей боярских (воевода Ш. В. Кобяков), стрельцов (голова А. Щепотев), казаков (атаманы Д. Чулков, Ю. Булаков и др.). Объединившись в Днепре с укр. казаками, войско направилось к Перекопскому перешейку. Разгромив тат. сторожевой отряд под крепостью Перекоп, Вишневецкий вернулся к Днепру и нанёс поражение туркам у крепости Ислам-Кермен. Поднявшись к устью р. Самара, Вишневецкий встретился с прибывшим из Чернигова отрядом Ржевского на Монастырском о-ве, а затем по царскому указу отбыл в Москву.

Весной 1559 воеводы Д. Ф. Адашев и Заболоцкий с отрядом детей боярских и стрельцов прибыли в верховья р. Псёл, куда из г. Почапа подошёл воевода Т. Ф. Игнатьев, а из Чернигова Ржевский. Спустившись на стругах по Днепру к Кременчугу, войско в р-не Днепровских порогов пополнилось укр. казаками. Рать Адашева делилась на 3 полка. Во главе Большого полка стояли сам Адашев и Кобяков, а также стрелецкий голова Яков Бундов. Передовым полком командовали воеводы Заболоцкий и Ржевский; при них находился стрелецкий голова Щепотев с 300 стрельцами и укр. казаки. Стороже-

вой полк возглавляли воевода Игнатьев и стрелецкий голова В. Пивов. Рус.-укр. войско миновало тур. крепости в низовьях Днепра и вышло в Чёрное м. Под Очаковым запорожцы захватили 2 тур. корабля. В мае Адашев внезапно высадился в Крым за Перекопским перешейком и выслал к селениям Кременчик, Кошкарлы и Кагальник отряд кн. Ф. И. Хворостинина. Внимание хана было отвлечено появлением в низовьях Дона отряда Вишневецкого (апр. 1559), разбившего под Азовом небольшой отряд крымцев, а затем совм. с подошедшими воеводами И. М. Вешняковым, А. Б. Барятинским и Б. Коркодимовым воевавшего в окрестностях Тамани. Не встречая серьёзного сопротивления, Адашев ок. 3 недели воевал в Крыму, захватил и разграбил гг. Кёзеве (Гёзлеве), Карасев (Карасу), Бахчисарай, освободил пленников. Вернувшись на зап. берег Крыма, Адашев направился в устье Днепра, у Очакова он встретился с тур. пашами и подтвердил мирные намерения Ивана IV по отношению к тур. султану. Продвигаясь на судах вверх по Днепру, рус.-укр. рать вела перестрелку с крымцами, преследовавшими её по берегу Днепра, а в р-не порогов успешно отбила атаку противника. Встав у Монастырского о-ва, Адашев выслал против татар отряд воеводы Н. Ртищева и вынудил хана поспешно отступить. Летом 1559 под Перекоп ходил воевода Вешняков, где разгромил ногайское войско Тиналей-Мурзы.

Успешные походы Вишневецкого, Адашева и др. воевод против Крымского ханства не получили продолжения в связи с нехваткой войск, занятых в Ливонской войне 1558–83, а также с падением пр-ва *Избранной рады* и опалой А. Ф. Адашева, сторонника активизации внеш. политики Рус. гос-ва на юж. границах.

Источн.: ПСРЛ, т. 13. Вторая пол., СПб. 1906, с. 315–20; Разрядная книга 1475–1605 гг., т. 2, ч. 1, М., 1981, с. 46–48.

Лит.: Голицын Н. С., Рус. воен. история, ч. 2, СПб. 1878, с. 159–60; Каргалов В. В., На степной границе, М., 1974, с. 146–49.

Е. В. Мезенцев.

КРЫМСКИЕ ПОХОДЫ 1687 и 1689, походы рус. войска под команд. кн. В. В. Голицына против Крымского ханства в ходе войны стран «Священной лиги» с Османской империей. Предприняты для прекращения крымских и тур. набегов на юж. окраины России и Украины и защиты торг. путей. В случае успеха походов предполагалась отмена ежегод. выплаты дани крымскому хану. В нач. мая 1687 на р. Мерло сосредоточилось ок. 60 тыс. солдат, стрельцов, копейщиков, рейтар, а также дворянской конницы и донских казаков. Большим полком руководил кн. Голицын, моск. полками – кн. К. О. Щербатов, окольный – В. А. Змеев, новгородскими – боярин А. С. Шейн и кн. Д. А. Барятинский, рязанскими – кн. П. Я. Долгорукий, воевода П. Д. Скуратов, севскими – воевода Л. Р. Не-

плюев. В мае рус. войско двинулось на Ю. через Рыльск, затем Красный Кут. На р. Самара к нему присоединились укр. казаки (до 50 тыс.) под команд. гетмана И. С. Самойловича. 13.6.1687 войско расположилось лагерем в урочище Большой Луг (при слиянии р. Конские Воды, совр. р. Конская, с Днепром). Переправе через р. Конские Воды препятствовал обширный степной пожар, устроенный по приказу крымского хана. 14–15 июня войско продвинулось лишь на 12 вёрст, страдая от отсутствия воды и фуража. На воен. совете у р. Карачарак было решено вернуться, направив к низовью Днепра отряд под команд. Неплюева и Самойловича. 12 июля к Голицыну на р. Орель прибыл думный дьяк Ф. Л. Шахловтый с предложениями царевны Софьи Алексеевны продолжать воен. действия, а в случае невозможности – построить крепости на рр. Самара и Орель и оставить там гарнизоны и снаряжение для будущих походов. 23 июля Самойлович по ложному обвинению был лишён гетманства. 25 июля новым гетманом избран И. С. Мазепа. 14 авг. рус. войско вернулось на берег р. Мерло, где и было распущено по домам. Пр-во царевны Софьи признало поход успешным и наградило его участников.

Во 2-м К. п. (1689) участвовало ок. 112 тыс. чел. рус. войск, собравшихся

в марте на р. Мерло. Большим полком командовал Голицын, московскими – кн. Я. Ф. Долгоруков, Змеев, И. Ю. Леонтьев, новгородскими – Шейн и кн. Ф. Ю. Барятинский, рязанскими – кн. В. Д. Долгоруков и воевода А. И. Хитрово, севскими – окольный Неплюев, казанскими – Б. П. Шереметев. Поход начался 17 марта, но из-за морозов р. Орель удалось форсировать лишь 17 апр. На р. Самара 20 апр. к войску присоединился отряд казаков (ок. 40 тыс.) гетмана Мазепы. Хлебные запасы и снаряжение были размещены в крепости Новобогородск на р. Самара. 13 мая на рус. лагерь, расположившийся на р. Коирка, напал тат. отряд. Рус. и крымские войска встретились 15 мая у урочища Зелёная Долина. Отбив атаки тат. конницы, рус. войско двинулось на р. Каланчак и 20 мая подошло к Перекопу. Голицын вступил в переговоры с представителеми хана, требуя вернуть всех рус. пленников, прекратить набеги, отказаться от дани, не нападать на Речь Посполитую и не помогать Турции. 22 мая требование было отвергнуто ханом. Голицын был вынужден отступить, т. к. войско было ослаблено болезнями и безводьем. Преследуемые тат. конницей, рус. полки 29 мая достигли юж. рубежей Рус. гос-ва. 19 июня войско было распущено. Пр-во Софьи торжественно встречало Голицына в Москве. Песмот-

- Крымский поход В. В. Голицына.
Миниатюра нач. 18 в.

ря на неудачу, К. п. способствовали воен. успехам др. стран «Священной лиги» и содействовали укреплению междунар. связей России.

Источн.: Савелов А. М., Переписка патриарха Иоакима с воеводами, бывшими в Крымских походах 1687–1689 гг., Симферополь, 1906; Белов М. И., К истории дипл. отношений России во время крымских походов, УЗ АГУ, 1949, т. 112; Богданов А. П., «Истинное и верное сказание» о 1-м Крымском походе, в сб.: Проблемы изучения нарративных источников по истории рус. средневековья, М., 1982; Невилль де ла, Записки о Московии, пер. с франц., М., 1996.

Лит.: Голицын Н. С., Рус. воен. история, ч. 2, СПб, 1878; Бабушкина Г. К., Междунар. значение Крымских походов, ИЗ, 1950, т. 33; Богданов А. П., Первые рос. дипломаты, М., 1991. О. Ю. Дроздова.

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО, государство в Крыму и Сев. Причерноморье. Возникло в 1-й пол. 15 в. на основе наместничества *Золотой Орды*, с центром в Солхате (совр. Старый Крым). Первым ханом был Хаджи-Гирей (правил в 1443–66), основатель династии Гиреев (тат. Гирай), предположительно, потомок хана Джучи. Население – татары, армяне, греки, евреи (см. Крымчаки) и др. В 1502 К. х. присоединило часть терр. *Большой Орды*, причерноморские степи от Днестра до Кубани. Во 2-й пол. 16 в. под власть крымских ханов номинально перешли ногаи, входившие в 17–18 вв. в Кубанскую, Едичкульскую, Джембойлукскую, Едисанскую, Бужакскую орды. В кон. 15 в. столица ханства пере-

несена в Кырк-Ер (совр. Чуфут-Кале), с нач. 16 в. – в *Бахчисарай*.

После завоевания Османской империей генуэзских владений в Сев. Причерноморье (см. *Итальянские торговые фактории*) крымские ханы стали вассалами тур. султана. Кафа (тур. Кефе, совр. Феодосия) была центром османской провинции (назв.: лива, санджак, эйялет). Часть терр. в Сев. Причерноморье перешла к Турции, разместившей свои гарнизоны в Азове, Тамани, Темрюке, Аккермане (Белгороде), Очакове (Озю). В 1478 на крымский престол был возведён султаном Мехмедом II сын Хаджи-Гирея Менгли-Гирей (?–1515). Офиц. вассальные отношения были закреплены только при хане Ислам-Гирее II (правил в 1584–88), когда имя султана стало произноситься перед именем хана в хутбе (пятничной молитве). Зависимость ханов от султанов неуклонно усиливалась, хотя отд. ханы, особенно в 16 в., пытались вести независимую политику. В качестве «запасных» ханов в Стамбуле – позднее на о. Родос и др. – постоянно жили члены дома Гиреев, к-рые по воле султана заменяли неугодных крымских правителей. Гл. обязанностью ханов как османских вассалов было выделение войска для участия в многочисл. войнах султанов на Бл. Востоке, Балканах, Кавказе и пр. К. х. участвовало также на стороне Турции в войнах с Речью Посполитой, Молдавией и др. гос-вами.

К. х. делилось на владения (бейлики) ряда тат. фамилий. Наиб. знатные роды (Ширин, Барын, Аргын, Кипчак, позднее Седжеут, заменивший род Кипчак, а также Мангыт или Мансур) возглавлялись бегями, носившими титул карачи. Часть титулованной знати составляли мурзы (от «эмир-заде» – сын эмира). Верховный орган власти (диван) кроме самих ханов включал членов дома Гиреев, один из к-рых носил с кон. 15 в. титул калги (1-го наследника престола); позднее появился титул нуреддина (2-го наследника). В диван входили также высшие чины мусульм. духовенства – муфтий, кадиаскер (духовный судья) и др., а также представители гл. родов – беи, ханские наместники в ногайских ордах (сераскеры). Как правило, диван диктовал свою волю ханам. Ханы организовывали регулярные набеги на литов., польск., рус., адыгские земли. Захваченные пленники продавались в Кафе, крупнейшем центре работорговли, откуда невольники отправлялись на рынки Османской империи. Имущество ханов пополнялось подарками, получаемыми от польско-литов. и рус. правителей. Население занималось гл. обр. экстенсивным кочевым скотоводом в сочетании с земледелием. В юж. предгорьях и горном Крыму татары оседали на землю. Пастбищами владела знать, от к-рой зависели рядовые общинники-скотоводы. Политика К. х. по отношению к России, Польше и Великому княжеству Литовскому (затем Речью Посполитой) помогала Османской

империи в 16–17 вв. поддерживать равновесие сил в Вост. Европе и стабилизировать свою политику в Центр., Юж. Европе и на Бл. Востоке. Врем. союзнические отношения К. х. с Рус. гос-вом в кон. 15 в. распались после гибели их общего противника – *Большой Орды* (1502). В нач. 16 в. последовали первые *крымские набеги* на рус. земли, предпринимались и крупные походы на Москву (1521, 1541, 1552, 1571, 1572 и др.), создававшие пост. напряжённость на юж. рубежах Руси. Вплоть до присоединения к России Казанского и Астраханского ханств (1552–56) крымские ханы активно поддерживали антимоск. политику последних.

Развитие культуры К. х. связано с утверждением в 14–15 вв. в Крыму *ислама*. Распространились араб. письменность, мусульм. образование. В Солхате возникло высшее духовное уч. заведение – медресе. В 1500 в Бахчисарае по приказу Менгли-Гирея построено Зинджири-медресе. В 16 в. в Крыму работал известный османский зодчий Синан, строитель ханской мечети (1552) в Гёзлеве (совр. Евпатория). В 16–18 вв. сооружался комплекс Бахчисарайского ханского дворца (стр-во начато в 1503 итал. арх. *Алевизом Фрязином*). В Крыму возникла крымскотат. лит-ра, сначала теологическая, затем и светская. Наиб. известны стихотв. соч. Гази-Гирея II (рубеж 16–17 вв.). Влияние османских лит. традиций сказалось в ист. трудах: «Истории Сахиб-Гирай-хана» Реммалходжи (сер. 16 в.), хронике «Семь планет» в известиях о царях татарских» Сейида Мухаммеда Ризы (18 в.) и др.

С 17 в. Османская империя вошла в состояние кризиса и стала терять свою воен. мощь, что ослабило поддержку султанами крымских ханов и привело к усилению всевластия беев. Непрерыв-

«Фонтан слёз» в ханском дворце в Бахчисарае. Мастер Омср. 1764.

ные внутр. распри были причиной ещё более частой, чем прежде, смены ханов. Не прекращалось участие ханов в османских войнах. В ходе османско-польской войны нач. 17 в. состоялось св. 20 походов и набегов крымцев на Речь Посполитую. После включения Левобережной Украины в состав России (1654) К. х. вступило в антирус. союз с Речью Посполитой. Присоединение (1686) России к антиосманской «Священной лиге» Австрии, Польши и Венеции повлекло за собой *Крымские походы 1687 и 1689*, окончившиеся для России неудачей. *Азовские походы 1695–96* временно усилили позиции Петра I в Сев. Причерноморье, но после поражения рус. армии в *Прутском походе 1711* ситуация вновь изменилась в пользу Османской империи и К. х. В 18 в. в условиях остро соперничества группировок тат. знати нек-рые ханы (Менгли-Гирей II, Крым-Гирей и др.) пытались провести адм. и финанс. реформы, но гос. власть неуклонно слабела. В 1736–38 в ходе рус.-тур. войны рус. войска трижды входили в Крым. Не прекращались бунты в ногайских ордах. В результате рус.-тур. войны 1768–74 по условиям *Кючук-Кайнарджийского мира 1774* К. х. лишилось поддержки султанов и перешло в сферу влияния России. 10(21).3.1779 в селении Айнали-Кавак заключена рус.-тур. «Изыяснительная конвенция», по к-рой Турция ещё раз подтвердила независимость Крыма. В 1783 К. х. присоединено к России. Указом от 2.2.1784 на терр. быв. К. х. учреждена Таврическая обл., преобразованная в 1802 в *Таврическую губернию*. Поражение Османской империи в войне с Россией 1787–91 закрепило отказ Турции от претензий на Крым и утверждение России в Причерноморье.

Лит.: Смирнов В. Д., Крымское ханство под верховенством Османской Порты до нач. XVIII в., СПб, 1887; его же, Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии, Од., 1889; Новосельский А. А., Борьба Моск. гос-ва с татарами в 1-й пол. XVII в., М.–Л., 1948; Якобсон А. Л., Ср.-вековой Крым. Очерки истории и истории материальной культуры, М.–Л., 1964; Некрасов А. М., Возникновение и эволюция Крымского гос-ва в XV–XVI вв., ОИ, 1999, № 2; Виноградов А. В., Крымские ханы в XVI в., там же; Хорошкевич А. Л., Русь и Крым после падения ордынского ига: динамика трибурных отношений, там же; Дейников Р. Т., От вассального ханства Османской империи до Таврической губернии в составе России, там же; см. также *лит.* при ст. *Крым*.

А. М. Некрасов.

КРЫМЧАКИ, этнолингвистич. группа евреев, жителей *Крыма*. До 1783 именовались в док-тах крымских ханов евреями. Назв. «К.» («еврей-крымчаки») впервые появилось в рус. источниках в 1859. Язык культы, лит-ры и общинного законодательства был др.-еврейским. Первые документальные свидетельства о евреях в Крыму относятся к 1 в. н.э. Они занимались в осн. ремёслами и торговлей в *античных городах*, состояли на гражд. и воен. службе в Боспорском гос-ве. Ок. 909 в Кафе была сооружена

одна из древнейших синагог в Вост. Европе. Во 2-й пол. 10 – сер. 15 вв. евреи жили в городах, подвластных Византии, правителям *итальянских торговых факторий*, в 1-й пол. 15 в. – наместникам *Золотой Орды*, с 1443 – крымским ханам. Евреи, переселившиеся в *Крымское ханство*, сливались с общиной К. О различном происхождении К. свидетельствуют их фамилии, характерные для евреев – выходцев из тюркоязычных стран, М. Азии, Кавказа, Италии, Испании и др. После присоединения Крыма к Рос. империи (1783) к нач. 19 в. насчитывалось ок. 600 К. В петиции имп. Александру I (1818) К. именовали себя «бени Израэл» («сыны Израиля»). Занимались в осн. ремёслами, отчасти земледелием и виноградарством, немногие – торговлей. По переписи 1897, в Алуште, Ялте, Евпатории, Керчи и др. насел. пунктах Крыма проживало 3345 К. В 1902 в Симферополе и в 1907 в Карасу-Базаре были открыты 2 нач. школы для детей К. с преподаванием на рус. яз. Представители К. были делегатами 7-го Съезда сионистов России (май 1917).

Лит.: Лернер О. М., Евреи в Новороссийском крае. Ист. очерки, Од., 1901. **КРЮИС**, Крейс, Крейц Корнелий Иванович (4.6.1657, г. Ставангер, Норвегия, – 3.6.1727, Петербург; похоронен, по завещанию, в Амстердаме), воен.-мор. деятель, один из сподвижников Петра I по созданию рос. флота, адм.

К. И. Крюйс.

(1721). По происхождению датчанин. С юных лет плавал на торг. судах, затем 20 лет прослужил в нидерл. воен. флоте, командовал разл. кораблями, был обер-экипажмейстером Амстердамского порта. В 1706 принят на рос. службу с чином вице-адм. В том же году составил на основе голл. и дат. мор. уставов Правила мор. службы, ставшие руководством для рус. моряков, набирал иностранцев для рос. флота, участвовал в стр-ве *адмиралтейства* в Воронеже, порта в Таганроге и укреплений в Азове. Составил атлас и описание р. Дон, карту Азовского м. В 1702 готовил Архангельск к обороне на случай нападения шведов. С 1704 занимался кораблестроением на Балтике. В 1705 руководил отражением нападения швед. кораблей на о. Котлин. В 1710 командовал корабельным флотом во время воен. действий в Фин. зал. (*Выборга осада* и др.). С началом рус.-тур. войны 1710–13 руководил подготовкой *Азовского флота* (1710). В 1711–12 вновь командовал ко-

рабельным флотом на Балтике, отражал нападения швед. кораблей на Кронштадт. Отдан под суд по обвинению в нераспорядительности и прекращении преследования швед. кораблей во время воен. действий на море в 1712, приговорён к смертной казни, заменённой лишением чинов и ссылкой в Казань. В 1715 восстановлен в чинах и возвращён в Петербург. С 1717 вице-през. *Адмиралтейств-коллегии*.

Лит.: Берх В. Н., Жизнеописание рос. адм. К. И. Крюйса, СПб, 1825; его же, Жизнеописание первых рос. адмиралов, или Опыт истории Рос. флота, ч. 1, СПб, 1831; Соколов А., Суд над вице-адм. Крюйсом 1713 г., МС, 1849, № 1; Общий мор. список, ч. 1, СПб, 1885. Осе Р. и др., Корнелиус Крюйс. Адмирал Петра Великого, Ставангер – М. – СПб, 1998.

Л. Б. Леонидов.

КСЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ, блаженная Ксения (наст. имя и фам. Аксинья Григорьевна Петрова) (не ранее 1719 и не позднее 1730 – ок. 1800, по др. данным, 1803, Петербург), жителяница Петербурга, прославившаяся своими духовными подвигами. Была замужем за певчим придворного хора в чине полковника – Андреем Фёдоровичем Петровым. Овдовев в возрасте 26 лет, в день похорон мужа облачилась в его одежду и объявила присутствующим, что Андрей Фёдорович воплотился в ней, а сама Аксинья умерла. Раздав имущество, начала странствовать по Петербургу. Нек-рое время находилась под наблюдением полиции; мед. обследование не установило признаков её помешательства. Приняв образ «мнимого безумия», она облачила «безумие» мира. В отличие от юродивых, не глумилась над окружающими, а терпеливо сносила издевательства толпы. По гор. преданиям, обладала даром прорицания, предсказала смерть имп. *Елизаветы Петровны* (1761) и *Ивана VI Антоновича* (1764). Во 2-й пол. 1780-х гг. тайно трудилась на постройке церкви Смоленской иконы Божией Матери (арх. А. А. Иванов). Особо почиталась в семьях купечества, мещан, извозчиков, мелкого торг. и ремесл. люда. Похоронена на Смоленском кладб. Часовня К. П. стала местом паломничества. Канонизирована Рус. православ. церковью в 1988.

Лит.: Опатович С. И., Смоленское кладбище в С.-Петербурге. Ист. очерк, РС, 1873, № 8; его же, Церковь во имя Смоленской иконы Божьей Матери на кладбище, в кн.: Ист.-статистич. сведения о С.-Петерб. епархии, в. 4, СПб, 1875, с. 139–40; Булгаковский Д., Раба Божия Ксения, или Юродивый Андрей Фёдорович, 7 изд., СПб, 1893; Домбровский Ф. В., Юродивый Андрей Фёдорович, или Раба Божия Ксения, погребённая на Смоленском кладбище в Петербурге. Очерк, 5 изд., 1903; Рахманин Е., Раба Божия Ксения, почивающая на Смоленском правосл. кладб. в С.-Петербурге, 4 изд., [П.], 1913; Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В., Смех в Др. Руси, Л., 1984, с. 72–153; Гребенка Е. П., Петерб. сторона, в кн.: Физиология Петербурга, М., 1991, с. 79–80, 256; Топоров В. Н., Петерб. тексты и Петерб. мифы, в его кн.: Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. Избранное, М., 1995, с. 316–

376, 392–94; Горбачева Н., Ксения Петербургская, М., 1998.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

КУБАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, образована в 1860 из терр. быв. *Черноморского казачьего войска*, зап. части *Кавказского линейного казачьего войска* и *Закубанья* (левобережье Кубани). Центр – г. Екатеринодар. В 1860-х гг. нас. 0,4 млн. чел. Первоначально К. о. делилась на 3 округа – Екатеринодарский, Ейский, Таманский и территории 6 бригад, 6 полков и 1 батальона. В Закубанье с 1865 существовало ещё 5 округов: Псекупский, Лабинский, Урупский, Зеленчукский, Эльбрусский. Черноморское побережье Кавказа от Новороссийска до границы с Абхазией составляло Черноморский окр., подчинявшийся до 1896 начальнику К. о. В 1869 К. о. разделена на 5 уездов: Баталпашинский, Ейский, Екатеринодарский, Майкопский и Темрюкский; в 1876 учреждены Закубанский и Кавказский уезды. В 1888 вместо уездов образованы 7 отделов: Баталпашинский (центр – станица Баталпашинская), Ейский (г. Ейск, с 1902 – станица Уманская), Екатеринодарский, Кавказский (станица Тихорецкая, с 1902 – станица Кавказская), Лабинский (с. Армавир), Майкопский, Темрюкский (с 1910 Таманский; центр – Темрюк, с 1897 – станица Славянская). Управление областью осуществляло обл. правление во главе с начальником области, к-рый одновременно был наказным атаманом *Кубанского казачьего войска* и начальником войскового штаба. Во главе отделов стояли атаманы отделов, к-рым подчинялись станичные и хуторские атаманы; во главе горских аулов – старшины. Обществ. дела в станицах и аулах решали станичные и аульные сходы. В 1897 пл. К. о. 81,2 тыс. кв. вёрст, нас. 1918,8 тыс. чел. (в т. ч. гор. – 221,2 тыс. чел.), ок. 90% русские и украинцы, 3,4% адыги, 1,4% карачаевцы, 1,08% немцы, 1,05% греки, 0,73% армяне и др. В 1870–90-х гг. в К. о. переселялись крестьяне из Воронежской, Курской, Харьковской, Полтавской и др. губерний [в 1861 переселенцы («иногородние») составляли 1,3%, в 1904 – 50% жителей].

Гл. занятие населения – с. х-во (занято 79% жит.). Ведущим к 1890-м гг. ста-

Герб Кубанской области.

ло зерновое произ-во. Гл. культуры – пшеница, кукуруза, просо, овёс, рожь и др. В 1913 по валовому сбору зерна К. о. вышла на 2-е место в России, по произ-ву товарного хлеба – на 1-е место. Из незерновых культур важное место занимали подсолнечник и табак; развивались также виноградарство, сад-во и бахчеводство.

Из 8,7 млн. дес. земли в К. о. 69,2% принадлежало казачеству, 11,8% частным лицам, 7,2% казне, 7% горцам. Ср. надел казака 11,3 дес., карачаевца 7,9 дес., адыгейца 6,8 дес., крестьянина-переселенца 4,1 дес.; большинство «иногородних» арендовало землю.

Пром-сть была представлена гл. обр. кустарными пр-тиями: маслоб., муком., пивоваренными; 7,8 тыс. пр-тий в 1913. В нач. 20 в. созданы акц. компании («Фома Николенко», «Хуторок», Об-ва Кавк. маслоб. з-дов, Кавк. хим. з-дов), в 1913 – об-во «Саломас» на долю к-рого приходилось до 20% общерос. произ-ва подсолнечного масла. Свои отделения в К. о. имели Русский для внеш. торговли банк, Рус.-Азиат., Азово-Донской и др. банки; в 1903 открыто Кавк. отделение Крест. поземельного банка. В 1913 в К. о. 90 потребительских и 220 ссудо-сберегат. и кредитных т-в. В 1875 по терр. К. о. прошла Ростово-Владикавказская ж. д., в 1887 станица Тихорецкая соединена ж.-д. линией с Екатеринодаром, в 1888 жел. дорога продолжена до Новороссийска. В нач. 20 в. построены ж.-д. линии Сосыка – Ейск (1911), Армавир – Туапсе (1915) и др.; общая протяжённость жел. дорог 1,5 тыс. вёрст. В 1913 на р. Кубань курсировало 20 пароходов и 145 непаровых судов; крупнейшая пароходная компания – «Т-во И. И. Дицимана».

В нач. 1860-х гг. в К. о. действовали 1 войсковая г-зия и 30 начальных уч-щ; в нач. 20 в. – 12 муж. г-зий, Мариинская жен. г-зия (в 1902 преобразована в жен. ин-т), св. 1 тыс. начальных уч-щ. В 1879 создан обл. статистич. к-т, при к-ром открыт Этногр. и естеств.-ист. му-

зей. С 1863 издавалась газ. «Кубанские войсковые ведомости». В 1910 в К. о. было 57 б-ц и лазаретов. В нач. 20 в. открыты картинная гал. (1903), отделение Рус. муз. об-ва (1906), театр (1909).

В годы 1-й мировой войны из К. о. мобилизовано св. 160 тыс. чел. В авг. 1914 К. о. объявлена на воен. положении. Посевные площади сократились с 3,4 до 2,7 млн. дес.; число металлообр. пр-тий увеличилось с 20 до 26, хим. – с 4 до 10; на 1/3 выросло число пром. рабочих.

Лит.: Кубанская обл. в ее недавнем прошлом и настоящем, Екатеринодар, 1912; Шамрай В. С., Хронология достопримеч. событий, фактов и законоположений, имеющих отношение к истории Кубанской обл. и Кубанского казачьего войска с древнейших времен до апр. 1913 г., Екатеринодар, 1913; Мерхалев Д., Мат-лы по экон. положению Кубанского края, Екатеринодар, 1919; Юрченко К. И., Фаб.-заводская пром-сть на Кубани в 1913–1916 гг., Екатеринодар, 1920; Осн. адм.-терр. преобразования на Кубани (1793–1985 гг.), Краснодар, 1986; По страницам истории Кубани. (Краеведч. очерки), Краснодар, 1993; Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г., Краснодар, 1996; Энциклопедич. словарь по истории Кубани с древнейших времен до окт. 1917 г., Краснодар, 1997.

В. Н. Ратушняк.

КУБАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО, создано в 1860 из *Черноморского казачьего войска* и части *Кавказского линейного казачьего войска* в составе 22 конных полков, 13 пеших батальонов, 5 конно-арт. батарей и 1 гарнизонной арт. роты (в дек. 1861 упразднена). Дислоцировалось на терр. *Кубанской области*. Войском управлял наказной атаман, назначаемый императором. Кубанские казаки участвовали в *Кавказской войне* 1817–64. С февр. 1861 три кавк. казачьих эскадрона Собств. е. и в. конвоя на 3/4 состояли из кубанцев. В мае 1861 К. к. в. увеличено на 3 конных полка. С окт. 1861 в составе К. к. в. – Кубанский казачий дивизион, с февр. 1862 – конный Адагумский полк. В мае 1862 в предгорьях Кавказа переселено ок. 28 тыс. казаков, гос. крестьян и ниж. чинов Кавк. армии, из к-рых сформированы 2 новых конных полка. Указом от 11.10.1864 *Азовское казачье войско* упразднено и большинство его казаков влилось в К. к. в. В нояб. 1864 сформированы ещё один конный полк и береговой пеший батальон. В июле 1865 войску пожаловано войсковое Георгиевское знамя «за Кавказскую войну», а ряду полков – Георгиевские знамена (11-му и 17-му – «за отличие в Турецкую войну, в делах, бывших против горцев, в 1828–1829 годах и при покорении Зап. Кавказа в 1864»). В апр. 1866 конные сотни К. к. в. заменили донские казачьи полки в Закубанье. В июне 1866 К. к. в. сокращено на 2 полка. В мае 1867 образован Кубанский уч. казачий дивизион для подготовки мл. командного состава.

По «Положению о воинской повинности и содержании строевых частей Кубанского и Терского казачьих войск» от 1.8.1870 К. к. в. состояло из двух л.-гв. кубанских казачьих эскадронов

Собств. е. и. в. конвоя, 10 конных полков, двух пеших пластунских батальонов (см. *Пластуны*), 5 конно-арт. батарей, одного арт. дивизиона (дислоцировался в Варшаве) и уч. дивизиона; линейное терр. управление полками и бригадами было упразднено. В 1873 отряд кубанских казаков участвовал в Хивинском походе. В 1874 установлено старшинство. К. к. в. участвовало в *русско-турецкой войне 1877–78*; ряд частей награжден Георгиевскими штандартами за отличие при обороне Шипки, Баязета, взятии Карса и др. В авг. 1880 Георгиевским знаменем «за отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 гг.» награждено всё войско. В 1881 три полка К. к. в. в ходе Ахал-Текинской эксп. участвовали во взятии крепости Геок-Тепе.

По Положению о воен. службе К. к. в. от 24.6.1882 казаки разделены на 3 разряда, из к-рых «строевой разряд» делился на 3 очереди. В мирное время в составе войска были два эскадрона Собств. е. и. в. конвоя, 10 (с 1889–11) конных полков, один конный дивизион, два пластунских батальона и 5 конно-арт. батарей (в воен. время прибавлялось ещё 20 конных полков и 4 пластунских батальона). В сент. 1883 на основе нового Положения сформировано 7 местных команд (к 1893–94). К 1900 число пластунских батальонов увеличено до 18. Во главе К. к. в. стоял наказной атаман (одновременно – нач. Кубанской обл.), к-рый в воен. отношении пользовался правами нач. дивизии, а в гражданском – правами губернатора. Он назначал атаманов отделов, к-рым подчинялись выборные атаманы станиц и хуторов. Высш. органом станичной власти был станичный сход, к-рый избирал атамана и правление (состояло из атамана и двух избранных судей, с 1870 – атаман, пом. атамана, писарь, казначей). Станичные об-ва выполняли разл. по-

Штаб-офицер
Кубанского казачьего
войска. 1900.

Трубоч
Кубанской сотни
Собственного
е. и. в. конвоя.
Нач. 20 в.

винности: войсковую, общие по войску (содержание почтовых станций; ремонт дорог, мостов; воинский постой и др.), станичные (содержание «летучей почты», сопровождение арестантов, караульная служба и др.). В 1890 установлен день войскового праздника – 30 авг. В 1891 в Кубанской обл. введён ин-т поч. судей (каждая казачья община избирала от 3 до 6 поч. судей для обслуживания 2–3 станиц), к-рые были кассационной инстанцией на решения станичных судов. В сент. 1896 К. к. в. отмечено «за верность и преданность престолу и Отечеству» войсковым Георгиевским знаменем с Александровской лентой; были отмечены знамёнами и неск. полков К. к. в. В июле 1903 утверждено новое Положение об устройстве местных команд.

В *русско-японской войне 1904–05* участвовало два конных полка, 6 пластунских батальонов и одна конно-арт. ба-

тарей. В ходе Факумынского конного рейда (май 1905) казаки под команд. ген. П. И. Мищенко взяли в плен св. 800 япон. солдат и уничтожили арт. склад противника. Особо отличились сотни 1-го Уманского полка и 1-й Кубанской бригады. В период Рев-ции 1905–07 части К. к. в. привлекались для поддержания порядка в стране. Выполнение полиц. функций вызвало в дек. 1905 волнения во 2-м Урупском полку.

В 1863–1917 выходили «Кубанские войсковые ведомости» (с 1871 «Кубанские обл. ведомости»); в 1911–13 – газ. «Кубанский казачий листок», в 1914–1917 – ж. «Кубанский казачий вестник» и др. В 1910 на Кубани имелось 25 войсковых б-ц и лазаретов.

В *Первую мировую войну* К. к. в. выставило 37 конных полков, 24 пластунских батальона, отдельный конный дивизион, отдельный пластунский батальон, 51 сотню, 6 арт. батарей (всего св. 110 тыс. чел.).

В 1918 К. к. в. ликвидировано.

Лит.: Кубанское казачье войско, в кн.: Памятная книжка Кубанской обл. на 1881 г., Екатеринодар, 1881; Статистич. сведения о Кубанском казачьем войске, Екатеринодар, 1883; Дмитриенко И. И., Сб. ист. мат-лов по истории Кубанского казачьего войска, т. 1–3, СПб., 1896; Короленко П. П., Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. 1696–1896, Екатеринодар, 1896; Отчет начальника Кубанской обл. и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1895 г., Екатеринодар, 1896; Червинский В. Я., Памятка Кубанского казачьего войска, СПб., 1896; Ламонин А. Д., Ист. очерк о заселении станиц Кавказской Кубанского казачьего войска. 1794–1894, Екатеринодар, 1897; Сб. архивных док-тов, относящихся к истории Кубанского казачьего войска и Кубанской обл., Екатеринодар, 1904; Орлов П., Кубанские казаки. Откуда повелось Кубанское казачье войско и как несло оно Государеву службу на благо Руси, Екатеринодар, 1908; Щербина Ф. А., История Кубанского казачьего войска, т. 1–2, Екатеринодар, 1910–13 (репринт – Краснодар, 1992); Кияшко И. И., Именной список генералам, штаб- и обер-офицерам, старшинам, нижним чинам и жителям Кубанского казачьего войска, Екатеринодар, 1911; Шамрай В. С., Хронология достоприв-

Кубанские казаки.

Семья кубанских казаков.

мечат, событий, фактов и законоположений, имеющих отношение к истории Кубанской обл. и Кубанского казачьего войска с древнейших времен до апр. 1913 г., Екатеринодар, 1913; Казачьи войска. (Хроники гвардейских казачьих частей помещены в книге Имп. гвардия), СПб, 1912 (репринт, [б. м.], 1992); Лола М. И., О кубанском казачестве, Ростов на/Д. – Краснодар, 1926; Бондарь Н. И., Осн. тенденции развития кубанского казачества в XIX в., в кн.: Вопросы обществ.-полит. отношений на Сев.-Зап. Кавказе в XIX в., Майкоп, 1987; Казачий круг. [История кубанского казачества]. Сб. ст., М., 1991; Якаев С. Н., Одиссея казачьих регалий. [Кубанское казачество за рубежом], Краснодар, 1992; Горлова И., Манаенков А., Лях В., Культура кубанских станиц, 1794–1917. Ист. очерк, Краснодар, 1993; Куценко И. Я., Кубанское казачество, 2 изд., Краснодар, 1993. В. Н. Ратушняк.

КУБАЧИНЦЫ (самоназв. – угбуган, угбуганти, уг'буг), народ в Дагестане, жители пос. Кубачи. Яз. даргинский (кубачинский диалект). В ист. соч. К. известны с 6 в. как зирихгераны (перс. – «кольчужники»), а с 15 в. – как кубачи (тур. – «кольчужники»). В 5–10 вв. Кубачи – центр Зирихгерана, одного из ранних гос. образований Дагестана, игравшего активную роль на Сев.-Вост. Кавказе. В 6 в. зирихгераны стали данниками Персии. В 738–39 Зирихгеран покорён арабами и обложен ежегод. податью, в 13 в. подвергся нашествию монголов. После присоединения Дагестана к России по Гюлистанскому миру 1813 селение Кубачи вошло в состав Кайтаго-Табасаранского окр.

Земледелие и скотоводство носили подсобный характер. Осн. традиц. занятия К. – ремёсла: металлообработка, резьба по камню и дереву, строит. дело, обработка кости. Жен. промыслы – ручное вязание, вышивка, ткачество (произ-во сукон), изготовление войлока и обуви из него. Ведущая отрасль ремёсел – металлообработка (медночеканное дело – изготовление водоносных сосудов, ритуальной посуды, крышек к кот-

лам, литые бронз. котлов, светильников, художественно отделанного холодного и огнестрельного оружия, разнообразных жен. украшений, предметов муж. костюма, деталей конского снаряжения). Изделия металлообработки находили широкий сбыт далеко за пределами края. Высокой степени совершенства достигло в 13–15 вв. литые декорир. бронз. котлов, в 14–15 вв. – резьба по камню и дереву. На кам. рельефах высекались сцены охоты, состязаний, борьбы животных, звериного гона, изображения животных и птиц, растит. и эпиграфич. орнаменты. В 16–17 вв. оформились осн. типы кубачи (орнамента растит. стили), широко применявшиеся в разных видах нар. иск-ва. В 18–19 вв. аул Кубачи стал крупнейшим на Кавказе центром изготовления

холодного и огнестрельного оружия, отделанного серебром, резной костью, золотой насечкой, а также ювелирных изделий. Со 2-й пол. 19 в. мн. мастера-К. уходили «в отход» в города Кавказа.

Ислам (суннитского толка) принят К. в кон. 13 – нач. 14 вв., однако вплоть до 20 в. сохранялись языческие верования, проявившиеся в обрядах вызывания солнца и дождя, почитании священных деревьев, культе орла и разл. животных, ношении амулетов и талисманов.

Лит.: Шиллинг Е. М., Кубачинцы и их культура, М.–Л., 1949; Кильчевская Э. В., Декор. иск-во аула Кубачи, М., 1962; Иванов А. А., Иск-во Кубачи, Л., 1976.

КУВАЕВСКОЙ СИТЦЕНАБИВНОЙ МАНОФАКТУРЫ ТОВАРИЩЕСТВО, одна из ведущих текст. фирм в России. Осн. в 1817 Я. Е. Куваевым (1756–1833) в с. Иваново Шуйского у. Владимирской губ. как мануфактура с ручной выработкой ситцев. В 1833 пр-тие унаследовал И. Я. Куваев, в 1847 – его сын Х. И. Куваев. В сер. 1860-х гг. ф-ка перешла к вдове Х. И. Куваева Е. О. Куваевой, а затем к её дочери Н. Х. Куваевой. С 1872 ф-кой управлял её муж Н. Г. Бурялин.

Первая одноколесная печатная машина с конным приводом установлена на ф-ке в 1841, в 1847 – печатная машина в 4 колера (в 1853 – 3-колесная). После появления в 1857 паровой машины начато фаб. произ-во ситцев. В 1887 фирма преобразована в паевое т-во с осн. капиталом 1 млн. руб. (в 1912 – 5 млн.; увеличен за счёт прибыли). Паи принадлежали Бурялиным. К 1914 ф-ка Т-ва состояла из ситцепечатного, красильного, отбельного отделений (св. 2,5 тыс. рабочих). Оснащена совершенным по тому времени оборудованием: 20 печатных машин от 1 до 12 красок, 5809 гравировальных валов для нанесения рисунка на ткани, 9 отбельных

Общий вид зданий Куваевской ситценабивной мануфактуры.

кубов, 30 красивых и мыльных ванн, св. 250 вспомогат. машин. Энергетик. х-во состояло из паровых котлов, 5 двигателей Дизеля, большого числа электромоторов. Ф-ка выпускала в год 2,35 млн. кусков лёгких и средних хл.-бум. тканей, высокая организация произ-ва позволила освоить набивку и отделку сложноузорчатых тканей. Т-во (единственное из иваново-вознесенских ситцевиков) сумело серьёзно конкурировать с лучшими пр-тиями хл.-бум. отрасли – Т-вом «Циндель Эмиль», *Прохоровской Трёхгорной мануфактуры товариществом*, *Коншина Н. Н. товариществом*. На Всерос. худ.-пром. выставке 1896 в Ниж. Новгороде владельцы ф-ки получили право изображать гос. герб на своих изделиях, офиц. бумагах и т. п. Продукция отмечена зол. медалями на выставках: Всерос. худ.-пром. 1882 в Москве, Луисвилльской 1885, Всемирных 1889 и 1900 в Париже. Для понижения себестоимости изделий и повышения их конкурентоспособности владельцы ф-ки закупали пряжу и отдавали её в переработку на мелкие сел. ф-ки и кустарям. При этом «сложные» ткани заказывались на лучших ткацких ф-ках страны (Высоковской, Кренгольмской мануфактурах и др.). Продукция реализовывалась через крупные оптовые торг. фирмы И. В. Шукина, Н. Ф. Грибова, М. Н. Бардыгина и др. В нек-рых из них Т-во состояло пайщиком. Держало также паи Рус. экспортного т-ва, Иваново-Вознесенского т-ва механик. изделий; являлось акционером *Московского банка* Рябушинских. Кредитовалось в Моск. Торг. банке и Иваново-Вознесенском отделении Гос. банка. Пр-тие давало высокий доход: чистая прибыль в 1909–14 – 20% на осн. капитал, пайщикам выдавались в дивиденд 300–400 тыс. руб. в год. После окт. 1917 национализировано.

Лит.: Глебов Ю. Ф., Соколов В. М., История ф-ки Большой Ивановской мануфактуры, Иваново, 1952. С. В. Ильин.

КУТУШЕВ Вячеслав Александрович (22.1.1863, Уфа – 30.8.1944, Москва), князь, полит. деятель. Сын крупного землевладельца (см. *Кутушевы*). Учился в г-зии в Уфе, затем в 1-й воен. г-зии в Петербурге, по окончании к-рой (1881) поступил в Лесной ин-т, входил в нелег. студенч. кружки. По свидетельству В. А. Бурцева, в 1-й пол. 1880-х гг. близок к *Молодой партии «Народной воли»*, позднее входил в *Благовеа группу*, вёл пропаганду в рабочих кружках. Арестован в дек. 1884 в Пензенской губ. (адрес К. найден в бумагах Г. А. Лопатина), доставлен в Петербург, через месяц освобождён благодаря хлопотам отца. Окончив Лесной ин-т, с янв. 1887 служил пом. лесничего в Уфимской губ., в мае вновь арестован, заключён в уфимскую тюрьму, через 4 мес освобождён под залог с увольнением от службы и обязательством жить в имении отца в Уфимской губ. Под угрозой лишения наследства по требованию отца подал прошение о помиловании и в июне 1888 восстановлен в прежней должности. С

1893 на частной службе, в 1898–1902 гласный Уфимского губ. земства, и. д. пред. губ. земской управы, чл. губ. оценочной комиссии, содействовал устройству на терр. губернии крестьян-переселенцев (сторонник развития хutorских х-в), поддерживал связи с полит. ссыльными, устраивал их на службу в земство. Управляющим своими именьями К. в 1902 назначил ссыльного с.-д. А. Д. Цюрупу (позднее женился на его сестре), с помощью к-рого внедрил в с.-х. произ-во ряд техн. новшеств, ввёл прогрес. способы хозяйствования и передовые технологии, проводил мероприятия по улучшению местных пород рогатого скота, содействовал развитию бортничества и кустарных промыслов; выведенный Цюрупой новый сорт ржи наз. «Кутушевка».

В нач. 1900-х гг. К. совм. с А. А. Бельским, М. П. Бойковым, В. В. Леоновичем, А. И. Свидерским и Е. С. Созоновым создал Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров, куда вошли Екатеринбургский, Пермский и Уфимский объединённые к-ты с.-д. и эсеров (учредит. съезд Союза прошёл весной 1901 в имении К. Бекетова), в дальнейшем систематически оказывал ден. помощь «Союзу освобождения», РСДРП (через Цюрупу, М. Горького и Л. Б. Красина) и Партии социалистов-революционеров. В марте 1902 арестован после Пироговского съезда в Москве, полтора года провёл в заключении, затем сослан в адм. порядке в с. Падыны Повенецкого у. Олонечкой губ., в 1904 переведён в Пудож, затем в Вытегру. В июле 1905 бежал и вскоре эмигрировал. После Манифеста 17.10. 1905 вернулся в Россию, по амнистии восстановлен в правах, в 1906 примкнул к партии кадетов, оказывал ей значит. материальную поддержку. В 1906–09 чл. Гос. совета (по выборам от уфимского земства, примыкал к «академич. группе»). В 1909–18 служил в самарском отделении Донского зем. банка, был одним из руководителей к-тов партии кадетов в Уфе и Самаре, чл. масонской ложи «Вел. Восток народов России». Стремился создать широкую обществ. оппозицию самодержавию, К. установил связи с местными с.-д. и эсерами, поддержал с.-д. изд-во «Новый мир», вложил в него до 50 тыс. руб., полученных под залог одного из имений.

С началом 1-й мировой войны К. участвовал в деятельности земского и гор. союзов, к-тов помощи раненым и семьям запасных, занимался устройством нем. военнопленных и привлечением их к труду в сел. х-ве и пром-сти, содействовал развёртыванию воен. произ-ва в Поволжье и на Урале. В дни Февр. рев-ции 1917 комиссар тюрьмы в Самаре. Безвозмездно передал свои именья в распоряжение крестьян, пытался организовать крест. коммуны, но потерпел неудачу. В 1918 поддерживал контакты с К-том членов Учредит. собр. (Самара), с участниками Уфимского гос. совещания и членами Уфимской дирек-

тории, позднее занимался орг-цией обмена заложников, с этой целью неск. раз переходил линию фронта. В февр. 1919 заявил о выходе из партии кадетов. В 1921–22 чл. Центр. к-та Помгола, затем уполномоченный Наркомпрод в Ревеле (Таллине), с 1923 инспектор Всерос. кооп. банка, с 1930 на пенсии.

Соч.: В земской управе, в кн.: В. И. Ленин и Башкирия, 2 изд., Уфа, 1974.

Лит.: Писаренко Э. Е., Кадет кн. В. А. Кутушев, ВИ, 1997, № 2; его же, Либер. аристократия и революция (кн. В. А. Кутушев), в кн.: Рус. либерализм: ист. судьбы и перспективы, М., 1999.

Б. И. КУТУШЕВЫ, княжеский род, восходит к тат. кн. Бехану, к-рый в кон. 14 в. владел г. Сараклыч. Его потомок – кн. Кугуш, начальствовавший в кон. 15 – нач. 16 вв. над темниковскими татарами, стал родоначальником князей К. (от др. потомков кн. Бехана произошли князья Акчурины, Еникеевы, Ишеевы, Кулунчаковы, Тенишевы). В 1630-х гг. упоминается кн. Акай К., жалованный за службу вотчиной в Темниковском у. Из девяти его сыновей наиб. известен кн. Аюкай Акаевич К., к-рый вступил в службу в 1615/16, участвовал в Смоленской войне 1632–34 и в войне с Речью Посполитой 1654–67. Его брат Михаил Акаевич К. – дворянин московский, в 1658 воевода в Угличе, с 1690 стольник. Их племянник кн. Иван Байкеевич К. в 1681 перешёл в православие, за что жалован чинном стольника. Четверо др. сыновей кн. Акай – Теляш (Тляш), Аюкай, Кудаш и Алмамет положили начало четырём ветвям рода.

Из представителей 1-й ветви известен сын кн. Теляша Акаевича Сюнчалей (Иван) Тляшевич К., также принявший православие и в 1680 жалованный в стольники, в 1686–87 воевода в Инсаре. Его сын кн. Даниил Сюнчалеевич К. с 1692 стольник, в 1705 передал место в г. Сараклыч для стр-ва Саровского мон. его первому настоятелю иеромонаху Исаакию. Его брат кн. Иван Сюнчалеевич К. с 1681 стольник, затем воевода в Кадоме.

Правнук кн. Даниила – кн. Николай Михайлович К. (1777 – после окт. 1825), поэт, драматург, прозаик, с 1794 служил в л.-гв. Преображенском полку, участник Итал. и Швейцарского походов А. В. Суворова (1799), в том же году «за увечью от ран» уволен в отставку, в нач. 19 в. в статской службе. С 1800 печатался в ж. «Иппокрена, или Утехи любословия», «Вестник Европы», «Моск. курьер», «Друг юношества», «Рус. вестник» и др., видный представитель позднего сентиментализма, последователь Н. М. Карамзина, автор многочисл. стихотворений, повестей, комедий, прозаич. статей, басен и др., событиями отеч. истории посвятил поэму «Грановитая палата» (ч. 1–3, М., 1808) и стихотв. «Отрывок из повести о кн. Мстиславе» (1814, одно из первых подражаний «Слову о полку Игореве»).

Г. В. Кугушев.

Н. М. Кугушев.

Племянник кн. Н. М. Кугушева – кн. Григорий Васильевич К. (5.3.1824–21.9.1871, Москва), прозаик, поэт, драматург, композитор, окончил гимназич. курс Лазаревского ин-та вост. языков (1840), в 1840–44 вольнослушатель Петерб. ун-та, с 1844 служил по ведомству иностр. дел, в 1-й пол. 1850-х гг. – в Моск. гл. архиве Мин-ва иностр. дел, в 1862–64 инспектор репертуарной части моск. имп. театров; чл. ОЛРС (с 1867), чл.-учредитель Собрания рус. драматич. писателей (1870), автор многочисл. романсов (в т. ч. на стих. А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова), ром. «Корнет Отлетаев» (М., 1858), «Пыль» (ч. 1–2, М., 1858), «Постороннее влияние» (ч. 1–4, М., 1858–59); пьесы собраны в изданном посмертно сб. «Драматич. соч.» (т. 1–2, 1897).

Внук кн. П. М. Кугушева – кн. Флор Васильевич К. (6.2.1853, Козлов Тамбовской губ. – 6.11.1881, Петербург), писатель-юморист, переводчик, в 1874–76 учился в Харьковском ветеринарном ин-те, с кон. 1870-х гг. публиковал юмористич. миниатюры в ж. «Стрекоза», «Осколки» и др., издал сб. рассказов «Среди приятной компании» (СПб, 1881), перевёл с франц. яз. св. 20 комедий и водевилей.

Ко 2-й ветви рода относятся сыновья кн. Аюкая Акаевича: Степан (?–1700/1701) и Резеп (Никита), к-рые с 1675 служили в рейтарах, а в 1681 вместе с братом Семёном (1660/61–?) за крещение жалованы в стольники. Кн. Резеп с 1692 числился моск. дворянином. Из потомков кн. Степана Аюкаевича известен кн. Георгий Иванович К. (3.1.1872–1923, Одесса), дипломат, статский советник и камергер, окончил Александровский лицей (1893), был атташе рос. посольства в Мадриде. После окт. 1917 неоднократно подвергался арестам, умер вскоре после выхода из тюрьмы. Его сын – Иван Георгиевич К. (7.7.1894–25.6.1939, Париж), окончил Александровский лицей (1915) и офицерскую кав. школу (1915), служил в Кавалергардском полку, участник 1-й мировой войны, в Гражд. войну сражался на стороне белых, затем – в эмиграции вместе с мл. братьями Дмитрием Георгиевичем К. (14.8.1901–23.10.1968, Париж) и Георгием Георгиевичем К. (1.7.1907–23.11.1970, Париж), из к-рых первый занимался журнали-

стикой, а второй был кинорежиссёром. Их потомки ныне живут во Франции.

Потомкам Резепа (Никиты) Аюкаевича в 1852 отказано в княж. достоинстве. Внук Аюкая Акаевича Мустаи Исиневич за отказ креститься в 1713 лишён поместий, его потомки сохранили верность исламу и почти все остались в податном состоянии.

Представители 3-й ветви рода – потомки кн. Кудаша Акаевича. Его сыновья Пётр и Фёдор, а также внук Иван Петрович в 1680–81 за крещение жалованы в стольники. Из их потомков известен кн. Леонид Николаевич К. (1865–?), обществ. деятель, коллежский советник (1911), окончил Моск. техн. уч-ще (1890), в 1908–17 пред. Пензенской губ. земской управы, в марте – июне 1917 комиссар Врем. пр-ва в Пензенской губ. Его племянник – кн. В. А. Кугушев.

Из потомков кн. Алмамета Акаевича (4-я ветвь рода) известен его сын Мамет (Пётр), жалованный за крещение стольником (1681). Его потомкам в 1852 и 1861 отказано в княж. достоинстве.

Род князей К. занесён во 2-ю, 5-ю и 6-ю части дворянских родословных книг Пензенской, Тамбовской, Тульской и Уфимской губерний. Составленный Ж. Ферраном генеалогич. очерк «Князья Кугушевы. Семейный альбом. Генеалогич. иллюстрир. сборник» издан на франц. яз. (Париж, 1992).

Лит.: Дворянские роды Рос. империи, т. 3, М., 1996, с. 154–65.

Е. В. Пчелов.

КУДАШЕВЫ, княжеский род тат. происхождения. Родоначальник – мурза Ефай, живший в 1-й пол. 16 в. От его сына Кудаша произошёл князь К., от др. сыновей – князя Ефаева и Булушевы, утратившие позднее княж. титул. Ст. сын кн. Кудаша – Булай, родоначальник «татарской» ветви рода, в 1605–06 сражался против Лжедмитрия I под Кромами, Калугой и Москвой, позднее – сторонник царя Василия Шуйского, в 1607 участвовал в боях против Лжедмитрия II под Каширой и Тулой. Его потомки (за исключением двух небольших ветвей) сохранили верность исламу. Представители этой ветви и ныне проживают в России.

«Русская» ветвь рода происходит от др. сына Кудаша – Чепая, к-рый в 1618 находился в осаждённых поляками Москве. Его сыновья Чепкун (Капкун) и Алей приняли православие (при крещении названы Моисей и Василий) и получили чины стольников. Внук Чепкуна (Моисея) К. – кн. Фёдор Борисович К. и сын Адея (Василия) К. – кн. Иван Васильевич К. также были стольниками. Потомки последнего положили начало ещё неск. линиям мл. ветви рода. Представитель старшей линии (праправнук кн. И. В. Кудашева) – кн. Михаил Фёдорович К. (1805–47), ген.-м., служил в л.-гв. Моск. полку, членом тайных об-в не был, но накануне восстания 14.12.1825 участвовал в совещаниях членов *Северного общества*, агитировал

против присяги имп. Николаю I. В февр. 1826 арестован, в мае отправлен на Кавказ. В ходе рус.-перс. войны 1826–28 отличился в сражении при Аббас-Абаде (2.12.1827), позднее командовал 1-й бригадой 12-й пех. дивизии.

Др. линия рода – потомки внука кн. И. В. Кудашева – полковника кн. Даниила Ивановича К. (17.12.1737 – ок. 1840). Его сын – кн. Николай Данилович К. (1784 или 1786–6.10.1813), ген.-м. (1812), зять М. И. Кутузова [женат на его дочери Екатерине Михайловне (20.7.1787–30.12.1826)], в службу вступил в 1801 унтер-офицером, в ходе кампании 1805 участвовал в сражении под Аустерлицем. В кампанию 1807 отличился в бою под Гейльсбергом. Во время рус.-швед. войны 1808–1809 назначен адъютантом к вел. кн. Константину Павловичу. Во время Отеч. войны 1812 командовал партиз. отрядом, действовавшим под Москвой, во время загранич. похода 1813 – авангардом корпуса ген. М. И. Платова. Смертельно ранен в «Битве народов» при Лейпциге. Его брат кн. Сергей Данилович К. (29.5.1795–18.3.1862), камергер (1834), в 1838–44 киевский вице-губернатор. Сын последнего – кн. Николай Сергеевич К. (1829–1890), шталмейстер, был женат на Екатерине Петровне Демидовой (27.4.1838–?), происходившей из рода заводчиков *Демидовых*. Его сестра – княжна Александр (Алина) Сергеевна К., в замужестве Бердяева (1838–23.6.1912, Киев), мать Н. А. Бердяева.

Племянник кн. Н. С. Кудашева – кн. Сергей Владимирович К. (1863–1933, Флоренция, Италия), д.с.с., камергер, после окт. 1917 в эмиграции, вторым браком женат на Ольге Эриковне Пистолькорс (1888–1963), мать к-рой Ольга Валериановна Пистолькорс (урожд. Карнович) (2.12.1865–2.11.1929) во втором браке – супруга вел. кн. Павла Александровича. Потомки этой ветви князей К. ныне проживают за границей. Вдова кн. Сергея Александровича К. (1895–1918) Мария Павловна К. (урожд. Михайлова) была с 1934 женой франц. писателя Ромена Роллана.

Род князей К. (потомков Чепая) записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Киевской, Полтавской, Тамбовской и Херсонской губерний.

Лит.: Кудашев И. А., Кудашевы, в кн.: Лобанов-Ростовский А. Б., Рус. родословная книга, 2 изд., т. 1, СПб, 1895, с. 289–93; Дворянские роды Рос. империи, т. 3, М., 1996, с. 165–71.

Е. В. Пчелов.

КУДЕЛЛИ Прасковья Францевна (14.10.1859, Екатеринбург – 26.5.1944, Ленинград), участница рев. движения 1880–1900-х гг. Из семьи врача. Училась в Керчи в Ин-те благородных девиц, в 1878–82 – в Петербурге на ист.-филол. отделении Высш. жен. (Бес-тужевских) курсов; чл. *Группы народовольцев*. С 1893 учительница петерб. Смоленской (Корниловской) вечерне-воскресной школы для рабочих; позна-

комилась с Н. К. Крупской, Л. М. Книпович и др. с.-д. С 1893 выступала как переводчик и публицист: перевела на рус. яз. драму Г. Гауптмана «Ткачи», сотрудничала в ж. «Жизнь», «Мир Божий» и др. В 1897 написала брошюру «Памяти М. Ф. Ветровой», пользовавшуюся популярностью в рев. среде. В 1901 за участие в студенч. демонстрации у Казанского собора в Петербурге арестована, в адм. порядке выслана в Псков, где установила связь с группой содействия газ. «Искра»; публиковала в «Искре» свои статьи. С мая 1902 – в Лондоне, Лозанне, Женеве; посещала марксистские собрания, лекции. Вернувшись в окт. 1902 в Петербург, вошла в пропагандистскую группу при ПК РСДРП, сотрудничала в «Искре». В нач. 1903 арестована, в июле выслана в Тверь, с сент. 1903 чл. Тверского к-та РСДРП; примыкала к большевикам, 21.7.1904 арестована, через 4 мес освобождена за недостатком улик и выслана в адм. порядке в Тулу, где вскоре возглавила к-т РСДРП. Сотрудничала в с.-д. газ. «Вперёд», «Пролетарий». В 1905 активно участвовала в рев. событиях в Туле; в дек. 1905 дел. 1-й конф. РСДРП в Таммерфорсе от Тульской орг-ции. С 1906 в Петербурге, вела рев. работу в легальных рабочих орг-циях, в вечерне-воскресных школах; кооптирована в ПК РСДРП. В 1908 по поручению ПК организовала группу работников для участия во Всерос. жен. съезде. С 1910 чл. правления легального «Сампсониевского об-ва просвещения». В 1912–14 сотрудник газ. «Правда», чл. редколлегии ж. «Работница». В 1913 К. – один из организаторов проведения Междунар. жен. дня (впервые в России). В февр. 1914 арестована, выслана в Новгородскую губ. После Февр. рев-ции 1917 вернулась в Петроград. Участница Окт. рев-ции, затем на журналистской и науч. работе.

Соч.: Народовольцы на перепутьи. Дело Лахтинской типографии, Л., 1925.

Лит.: Славные большевички, М., 1958; Женщины в рев-ции, М., 1959; Ленинградки, Л., 1968; Тулячек славные дела, 2 изд., Тула, 1975. В. И. Крылов.

КУДРЯВЦЕВ Евгений Фёдорович (парт. псевд.: Лорд, Адмирал) (19.2.1879, с. Сланское Лебедянского у. Тамбовской губ. – 21.12.1906, Петербург), участник рев. движения. Сын священника. Учился в Тамбовской муж. г-зии. В нач. 1900 приехал в Петербург, установил связи с петерб. «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», тогда же познакомился с одним из создателей «Рабочей партии полит. освобождения России» Л. М. Родионовой-Клячко, распространял среди петерб. рабочих изданные партией листовки. В мае 1900 арестован и в июне 1901 выслан на 3 года в Тамбов, где вошёл в местную орг-цию партии эсеров. В 1905 чл. Тамбовского к-та партии, по его поручению готовил покушение на тамбовского губернатора В. Ф. фон дер Лауница, жестоко подавившего массовые крест. выступления в

губернии. После назначения фон дер Лауница в кон. 1905 петерб. градоначальником К. переселился в Петербург, где в янв. 1906 вошёл в состав *Боевой организации партии эсеров* (БО), участвовал в подготовке покушения на мин. внутр. дел П. Н. Дурново (не состоялось). После распада БО, в нояб. 1906, стал чл. Боевого отряда при ЦК партии эсеров во главе с Л. И. Зильбербергом, взял на себя осуществление террористич. акта против фон дер Лауница, к-рому, по словам Б. В. Савинкова, питал «какую-то исключит. ненависть».

21.12.1906 на церемонии открытия клиники наложных болезней при Петерб. ин-те экспериментальной медицины К. тремя выстрелами из револьвера убил фон дер Лауница, а 4-м выстрелом покончил с собой. Полиция не смогла установить личность покушавшегося. По распоряжению суд. властей голова К. была отделена от тела, заспиртована и в течение неск. недель выставлена для публ. опознания. По свидетельству нач. Петерб. охранного отделения А. В. Герасимова, власти узнали фамилию К. через границы Е. Ф. Азефа. Партия эсеров «по конспиративным условиям» также скрывала личность К., лишь 1.8.1907 газ. «Знамя труда» опубликовала некролог К., написанный М. А. Спиридоновой (знала К. по совм. работе в Тамбове). Лит.: Савинков Б. В., Воспоминания, М., 1990 (ук.); Герасимов А. В., На лезвии с террористами, М., 1991, с. 94–97.

Н. Д. Ерофеев, Р. А. Городницкий.

КУДРЯВЦЕВ Пётр Николаевич (4.8.1816, Москва – 18.1.1858, там же), историк, писатель, лит. критик. Из семьи священника. Окончил Моск. духовную семинарию (1836). В том же го-

П. Н. Кудрявцев.

ду, преодолев сопротивление семьи, поступил на 1-е отделение филос. ф-та Моск. ун-та, к-рое вскоре было преобразовано в историко-филос. ф-т; ученик Т. Н. Грановского и Д. Л. Крюкова, к-рые оказали определяющее влияние на формирование науч. интересов К., окончил курс в 1840 со степенью кандидата.

К. начал сотрудничать в столичных изданиях (чаще под псевд. А. Н., А. Нестроев), ещё участв. на ст. отделения духовной семинарии. В 1836 дебютировал в ж. «Телескоп» повестью «Катенька Пылаева ...». В кон. 1830-х – нач. 1840-х гг. публиковал повести и рассказы в ж. «Моск. наблюдатель», «Отеч. записки», «Современник» и др. Развивая

на рус. материале идеи франц. писательницы Жорж Санд, К. в своих произв. обращался к проблеме судьбы и положения женщины в рус. обществе. Первые лит. опыты К. вызвали восторженные отзывы В. Г. Белинского (К. сблизился с ним в 1838 и до сер. 1840-х гг. считал его своим идейным учителем), но получили скептич. оценку Грановского и Н. В. Станкевича.

В 1840–44 К. преподавал рус. яз. в Николаевском ин-те для обер-офицеров дочерей-сирот при Моск. воспитат. доме. В 1842 подготовил магистерскую дисс. «Папство и Священная Римская империя IX, X и нач. XI века», к-рая была отклонена членами Совета Моск. ун-та (декан ф-та С. П. Шевырёв считал, что выводы К. не соответствуют трактовке ист. событий с точки зрения православия).

С кон. 1830-х гг. К. выступал как лит. критик в «Лит. прибавлениях к "Рус. инвалиду"», «Лит. газете», «Отеч. записках», где опубликовал статьи о творчестве Я. П. Полонского, А. А. Фета, А. Н. Островского, рецензии на переводы Н. Х. Кетчера, произв. О. Бальзака и др.

В 1845–47 в ходе загранич. командировки К. посетил Австрию, Францию и Италию (собирал мат-лы по медиовистике, изучал историю иск-ва), слушал лекции К. Ф. Вердера, Л. Ранке, К. Риттера, Ф. Шеллинга и др. в Берлинском и Гейдельбергском ун-тах. Значит. влияние на К. оказало знакомство с трудами нем. историков Ранке и Б. Г. Нибура. Путевые впечатления от поездки нашли отражение в ст. «Бельведер» («Отеч. записки», 1846, № 3), «Письма из Парижа. Лувр» (там же, 1847, № 4–5) и др.

В авг. 1847 К. назначен преподавателем, а в сент. – и. д. адъюнкта по кафедре всеобщей истории Моск. ун-та, читал курсы лекций по истории Др. мира, ср. веков, Нового времени, а также спец. курс «Гуманизм и реформация в Европе» (глубокие по содержанию и блестящие по форме, лекции К. собирали обширную аудиторию). В дек. 1849 К. защитил магистерскую дисс. «Судьбы Италии от падения Западной Римской империи до восстановления её Карлом Великим» (М., 1850; в 1852 отмечена Демидовской пр.), куда включил мн. мат-лы своей первой диссертации. Оценивал гибель Зап. Римской империи как социокультурную катастрофу, обусловленную полит., гражд. и моральным разложением антич. общества, рухнувшего под натиском варваров. Отмечал, что на развалинах антич. мира возникли новые элементы – христ. церковь и варварская знать, ставшие зародышем ср.-век. мира. Эти же проблемы К. рассматривал в работах «Древнейшая римская история по исследованию Швейгера» (1854), «Римские женщины. Ист. рассказы по Тацитуту» (1856) и в незавершённой серии статей «Каролинги в Италии» (1852).

В 1849–51 К. состоял под негласным надзором полиции, поводом для к-рого стало письмо поэта А. Н. Плещеева к петрашевцу С. Ф. Дурову, содержащее лестную характеристику К. и его лекций.

С апр. 1851 К. – и. д. экстраординарного проф. Моск. ун-та. В 1851–56 вместе с группой коллег участвовал в издании основанного П. М. Леонтьевым сб-ка статей по классич. древности «Пропаилен». С дек. 1855 (после смерти Грановского) К. – проф. всеобщей истории, занял в Моск. ун-те кафедру своего учителя, написал о нём восп. («Отеч. записки», 1855, № 11), подготовил издание его соч., собрал мат-лы и опубликовал 1-ю главу биографии – «Детство и юность Т. Н. Грановского» («Рус. вестник», 1858, № 21–22).

С 1856 К. – один из ред. ж. «Рус. вестник», в к-ром вёл междунар. обзорные. Осенью 1856 вместе с женой выехал в загранич. командировку в Италию. Скоропостижная кончина супруги в марте 1857 стала для К. страшным ударом: вскоре по возвращении в Россию он умер от скоротечной чахотки.

Как историк К. интересовался прежде всего переломными эпохами в истории Европы, темы его исследований – утрата Грецией независимости («Последнее время греч. независимости», 1852), становление и падение Рима, первые века средневековья, зарождение и распространение идей гуманизма, Реформация, события Нидерландской революции («Осада Лейдена», 1855). Отличит. черта исследований К. – культурно-ист. подход к явлениям экон. и соц.-полит. жизни антич. и ср.-век. общества. К. – блестящий мастер ист. биографии, создал галерею портретов ист. деятелей, проникнутых тонким психологизмом: «Жозеф Бонапарт в Италии» (1855), «Карл V» (1856), «Юность Екатерины Медичи» (1857) и др. Проявлял также интерес к проблемам методологии истории. В полемике с С. С. Уваровым («Достовернее ли становится история?», 1851; в «Соч.» К. опубликована под назв. «О достоверности истории») исходил из необходимости соотносить в ист. познании объективное и субъективное. В работе «О совр. состоянии и значении всеобщей истории» (М., 1852) изложил свой взгляд на историю как на самостоят. науку, подверг критике взгляды Грановского на влияние геогр. фактора на историю и на соотношение истории и естествознания.

Соч.: Повести и рассказы, ч. 1–2, М., 1866; Соч. [ист. труды], т. 1–3, М., 1887–89; [Повести и рассказы], в кн.: Живые картины. Повести и рассказы писателей «натуральной школы», М., 1988; Лекции. Соч. Избр., М., 1991.

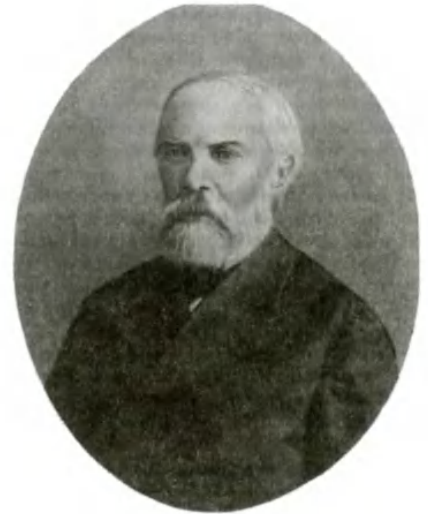
Письма: в кн.: П. В. Анненков и его друзья, т. 1, СПб, 1892; В. Г. Беллинский и его корреспонденты, М., 1948; [Письма Т. Н. Грановскому], в сб.: Ср. века, в. 17, М., 1960; Из архива П. Н. Кудрявцева, там же, в. 24, М., 1963.

Лит.: Галахов А. Д., Восп. о П. Н. Кудрявцеве, «Рус. вестник», 1858, № 4; его же, П. Н. Кудрявцев в 1842–1845 гг., РС, 1885,

№ 1–2; Тур Е. [Салиас де Турнемир Е. В.], Проф. П. Н. Кудрявцев. Восп., «Полярная звезда», 1881, № 3; Герье В. И., П. Н. Кудрявцев в его учено-лит. трудах, ВЕ, 1887, № 9–10; Ешевский С. В., П. Н. Кудрявцев, в его кн.: Соч. по рус. истории, М., 1900; его же, П. Н. Кудрявцев как преподаватель, там же; Гуковский М., Итал. Возрождение в трудах рус. ученых XIX в., ВИ, 1945, № 5–6; Бороздин И. Н., П. Н. Кудрявцев как историк Др. мира, ВДИ, 1951, № 2; Ромашова И. И., Ист. взгляды П. Н. Кудрявцева, «Труды Воронежского гос. ун-та», 1960, т. 53, в. 2; её же, Нек-рые проблемы визант. истории в освещении П. Н. Кудрявцева, в кн.: Сб. науч. работ аспирантов ВГУ, в. 1, Воронеж, 1961; Монахов Н. Н., Из истории рус. эстетич. мысли. П. Н. Кудрявцев, РА, 1969, № 1; его же, Из истории формирования рус. реализма. Беллетристика П. Н. Кудрявцева, там же, 1971, № 1; Гутнова Е. В., Историография истории ср. веков, М., 1985. *Н. А. Виленский.*

КУДРЯВЦЕВ-ПЛАТОНОВ Виктор Дмитриевич (9.10.1828, погост Кудерев Новоржевского у. Псковской губ. – 3.12.1891, Сергиев Посад), богослов, философ. Из семьи полкового священника. Окончил Варшавское духовное уч-ще (1843), учился в Волынской, Могилёвской и Черниговской духовных семинариях (1843–48). Окончил Моск. духовную академию (1852); за особые успехи в обучении удостоен именной стипендии митрополита Платона (Левшина), к-рая давала право на ношение поч. фам. Платонов. Магистерская дисс. К.-П. «О единстве рода человеческого» (опубл. в ж. «Прибавление к Творениям Св. Отцов в рус. переводе», 1852) получила высокую оценку архиепископа Филарета (Гумилевского). К.-П. был оставлен в академии бакалавром на кафедре философии. В 1854 перешёл на кафедру метафизики и истории древней философии. С 1857 экстраординарный, с 1858 ординарный проф. В 1861–62 преподавал философию наследнику престола вел. кн. Николаю Александровичу. В 1870–84 пом. ректора Моск. духовной академии по богословскому отделению. Защитил (1873) докторскую дисс. «Религия, её сущность и происхождение» (М., 1871). Инициатор создания и пред. «Братства преподобного Сергия для вспомоществования нуждающимся студентам и воспитанникам Моск. духовной академии» (1877–91). С 1881 чл. К-та Святейшего Синода по преобразованию духовных уч. заведений. Автор осн. пособий по философии для духовных уч. заведений «Введение в философию» (2 изд., М., 1890) и «Начальные основания философии» (2 изд., М., 1891), а также многочисл. богословских и филос. работ («О первоначальном происхождении на земле рода человеческого», 1860; «Об источнике идеи Божества», 1864; «О промысле», 1871, и др.).

Филос. воззрения К.-П., центр. место в к-рых занимает проблема сущности и происхождения религии, сложились в условиях широкого распространения в обществе позитивистских идей и критики религ. учений с позиций естеств.-науч. знаний и филос. рационализма.

В. Д. Кудрявцев-Платонов.

По мнению К.-П., противопоставление рационального знания и религии не может решить ни одной филос. или теол. проблемы. Ни материализм, ни идеализм не являются универсальными филос. системами, они одинаково односторонни, т. к. не оставляют места вере: материализм веру изгоняет, идеализм – «учтиво выпроваживает», тогда как только при помощи рационального обоснования веры возможно снять противопоставление духовной и материальной сторон бытия, понять их взаимосвязь и взаимозависимость. В отличие от позитивистов (О. Конта и др.), считавших, что религ., филос. и науч. знание последовательно сменяют друг друга в процессе развития человечества, К.-П. считал все три типа знаний равноценными моментами познания, существующими параллельно. В иерархии типов знания К.-П. отводил философии место выше прочих наук, но ниже теологии: задачей философии является «рациональное обоснование и доказательство тех истин религии, к-рые по своему содержанию могут быть доступны разуму». Наука изучает материальную сторону бытия, философия изучает идеи (постоянную и неизменную сущность материальных предметов). Мир идей организован согласно трём осн. идеям – истины, добра и красоты, к-рые, в свою очередь, объединены абсолютной идеей – совершенства. Гл. целью философии и является познание абсолютной идеи, к-рая, однако, не должна отождествляться с Богом. Раскрытие тайны совершенного бытия Бога – предмет теологии, а философия представляет собой лишь путь рационального приближения к Богу. Проникнуть в тайну бытия Бога возможно лишь в «высшей и всеобъемлющей сфере проявления человеческого духа» – религии, т. к. Бог даёт человеку лишь в откровении, а не в филос. познании. Определяя религию как «взаимоотношение между Богом и человеком», К.-П.

различал объективные и субъективные её источники: объективный источник религии – действие Бога на дух человека через откровение (сама идея Бога «укоренена» в сознании также при помощи откровения); субъективный источник – восприятие человеком действий Бога. К.-П. развил положение И. Канта о нравств. доказательстве бытия Бога, согласно которому наличие в сознании человека нравств. норм – наилучшее и неоспоримое доказательство бытия Бога. Нравств. образ жизни людей не отделим от их веры в Бога и только ею может быть обеспечен.

Философия религии К.-П. оказала влияние на формирование взглядов крупнейшего представителя рус. неокантианства – А. И. Введенского (1856–1925).

Соч.: Соч., т. 1–3, Сергиев Посад, 1892–94; Письма к графине А. Д. Блудовой проф. философии В. Д. Кудрявцева-Платонова, РА, 1901, кн. 5.

Лит.: Соколов П., Краткие сведения о жизни и трудах В. Д. Кудрявцева, «Богословский вестник», 1892, № 1; его же, В. Д. Кудрявцев, «Библиографич. записки», 1892, № 3, 6; Введенский А., Философия В. Д. Кудрявцева в общедоступном изложении, М., 1895; Цвык И. В., Религ.-филос. система В. Д. Кудрявцева-Платонова, М., 1997 (библ.).

И. К., Е. К.

КУЗНЕЦОВ Алексей Кириллович (13.2.1845, Херсон – 12.11.1928, Москва), участник рев. движения, краевед, археолог, музейный деятель. Из богатой купеч. семьи. Окончил Моск. коммерч. уч-ще (1864). С 1865 учился в Петровской земледельч. и лесной академии. Стремясь ближе познакомиться с нуждами и настроениями народа, во время летних каникул вместе с др. студентами обошёл пешком Моск. губ., Поволжье и Дон. В сент. 1869 познакомился с С. Г. Нечаевым, вошёл в состав осн. кружка тайного об-ва «Народная расправа», участник убийства студента И. И. Иванова (21.11.1869), обвинённого Нечаевым в провокаторстве. В кон. нояб. 1869 прибыл с Нечаевым в Петербург, вёл рев. пропаганду среди студентов. 3.12.1869 арестован, вскоре заключён в Петропавловскую крепость. По «процессу нечаевцев» (1871) приговорён к 10 годам каторги с последующим поселением в Сибири навсегда. Летом 1873 доставлен в Карийскую каторжную тюрьму (см. *Карийская каторга*); в 1877 выпущен в вольную команду, организовал школу и приют для детей ссыльнокаторжных с мастерскими для обучения ремёслам, разбил сад с оранжереями, завёл опытное поле с теплицей и парниками. Выйдя в 1878 на поселение, К. по предложению купца-предпринимателя и мецената М. Д. Бутина поселился в Нерчинске для организации в имении Бутина Зырянских с.-х. фермы. В Нерчинске К. создал частную школу (1878), продолжил начатые на Каре занятия краеведением (изучал природу, историю, этнографию, памятники старины, в 1878 первым в Забайкалье начал вести археол. раскопки). К. – инициатор создания в Нерчинске

первой общедоступной б-ки (1885) и первого в Забайкалье Музея местного края при ней (1886; до 1893 его дир.), куда передал собранные им естеств.-науч., этногр., археол., нумизматич. и др. коллекции.

Освоив фотографию, К. в 1878 открыл в Нерчинске первое в Забайкалье фотоателье (занимался портретной съёмкой, создал галерею портретов полит. ссыльных, снимал виды и достопримечательности Забайкалья, места каторги и ссылки, издал фотоальбомы «Виды Забайкалья», «Типы Нерчинской каторги» и др.). В 1880 К. основал и возглавил «Об-во попечения о нач. образовании» и уч-ще при нём, а также Кружок любителей музыки и лит-ры, в 1881 выступил с предложением создать с.-х. школу с ремесл. классами, составил для неё программы, организовал сбор пожертвований (школа открыта в 1916). В 1881 на ферме в Зырянках К. устроил первую в Забайкалье с.-х. выставку.

В 1889 К. переехал в Читу, где также открыл фотоателье (изготовил и передал в местный музей 11 фотоальбомов, в т. ч. два – посвящённых каторге). На доходы от занятий фотографией К. ежегодно совершал науч. поездки по Забайкалью, вёл археол. раскопки в басс. рек Онон, Или, Ингода, Аргунь, в р-не оз. Бальзино и др. открыл и исследовал т. н. Кондуйский «городок» (усадьба монг. феодала 14 в.). Собранные находки К. передавал в Нерчинский и Читинский музеи, проводил систематич. фотофиксацию археол. мат-лов, составил «Археол. атлас Юж. Забайкалья» (представлен Моск. археол. об-вом на Междунар. конгрессе по доист. археологии, антропологии и зоологии в Москве, 1892). В 1894 по инициативе К. и врача Н. В. Кириллова создано Читинское отделение Приамурского отдела РГО (ЧОРГО, впоследствии Забайкальский отдел РГО), в 1895 при нём открыты «Об-во нар. чтений» и книжный магазин, в 1896 – публ. б-ка и Музей местного края (К. возглавлял его сев. 30 лет), в 1900 – Показат. хранилище с.-х. орудий. В 1899 по инициативе К. в Чите прошла первая Обл. с.-х. и пром. выставка, экспонаты к-рой впоследствии дополнили музей.

В 1905 К. вступил в партию эсеров, активно участвовал в рев. событиях в Чите. В ходе карательной экспедиции ген. П. К. фон Ренненкампа К. был арестован, в нач. 1906 предан врем. воен. суду, а 1.3.1906 приговорён к смертной казни. Благодаря ходатайству РГО и Петерб. АН приговор заменён 10 годами каторги, к-рую К. отбывал в Акутуйской и Зерентуйской каторжных тюрьмах. В 1908 по заключению врачебной комиссии К. досрочно освобождён и сослан в Якутскую обл. В 1911 переведён в Якутск, участвовал в организации местного музея, систематизации его фондов и создании экспозиции.

В 1913 К. вернулся в Читу, восстановил пострадавший при пожаре 1911 музей, в дальнейшем систематически по-

полнял его коллекции. После установления в Чите сов. власти создал в музее Отдел истории каторги и ссылки, куда передал свою обширную коллекцию иконографич. и др. мат-лов. В авг. 1921 постановлением пр-ва Дальневост. респ. музею присвоено имя К. (наз. его именем до 1930). В 1928 К. выехал для лечения в Москву, где умер.

Соч.: Археол. изыскания в Юго-Вост. части Забайкалья летом 1892 г., «Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО», 1893, т. 24, в. 2; Программа для собрания сведений о реках Забайкалья, «Зап. Читинского отд. РГО», 1897, в. 2; Изюбринный промысел и разведение изюбры в Забайкальской обл., там же, 1898, в. 3 (отд. оттиск – Чита, 1899); Альбом с.-х. и пром. выставки в Чите в 1899 г., Чита, 1899; Обзор с.-х. и пром. выставки в Чите в 1899 г., Чита, 1899; Ист. очерк пчеловодства в Сибири и Забайкалье, М., 1899; Развалины Кондуйского городка и его окрестности, «Зап. Забайкальского отд. РГО», в. 16, Владивосток, 1925.

Лит.: Обзор деятельности Забайкальского отд. РГО и краевого музея им. А. К. Кузнецова за 30 лет. 1894–1924 гг., Чита, 1924; Майнов И., А. К. Кузнецов, «Изв. РГО», 1925, т. 57, в. 1; Хороших П. П., Памяти А. К. Кузнецова, Иркутск, 1928; Чернавский М. М., А. К. Кузнецов, КисС, 1929, № 2; Морозов в С. А., Рус. путешественники-фотографы, М., 1953; Петряев Е. Д., Впереди – огни. Очерк культурного прошлого Забайкалья, Иркутск, 1968; Формозов А. А., Страницы истории рус. археологии, М., 1986, с. 160–61; Петряев Е. Д. (сост.), Краеведы и литераторы Забайкалья. Библиограф. ук. Дорев. период. 2 изд., Чита, 1981.

Н. М. Полтунина.

КУЗНЕЦОВЫ, династия владельцев крупнейших з-дов по произ-ву фарфора и фаянса. Родоначальник – бесфамильный кузнец Яков Васильевич. В 1810 он вместе с сыновьями Терентием и Анисимом, к-рые приняли фамилию К., основал фарфоровый з-д в д. Ново-Харитоновка Бронницкого у. Моск. губ., привлёк к делу гжельских мастеров и быстро наладил выпуск типичной гжельской продукции: чашек с блюдами, тарелок «с бусом» (рельефными горошинами) по краю, полусферич. полоскательниц, мелкой жанровой пластики. С 1812 пр-тие возглавлял Т. Я. Кузнецов. Росписи мастеров з-да отличались скоростностью и лёгкой небрежностью, т. к. владельцы ориентировались на произ-во недорогого, повседневног фарфора. Продукция продавалась успешно, масштабы произ-ва и рынок сбыта расширились (44 рабочих, 4 горна в 1845; к 1852 освоено изготовление фаянса и полуфаянса, число рабочих возросло до 400). В 1832 Т. Я. Кузнецов заложил в пустоши Дулёво Покровского у. Владимирской губ. новую ф-ку (впоследствии крупнейшее пр-тие К.), в 1843 основал фарфоро-фаянсовый з-д в Риге, в 1851–53 сначала арендовал, затем приобрёл в собственности крупный фарфоровый з-д А. Т. Сафронова в д. Короткая Богородского у. Моск. губ. После его смерти в нач. 1850-х гг. произошёл раздел имущества между наследниками: сыновьями Сидором Терентьевичем К. (?–1864), к-рый стал осн. владельцем пр-тий, Емельяном Терентье-

вичем К., с одной стороны, и братом покойного А. Я. Кузнецовым с сыновьями Николаем Анисимовичем К. и Адрианом Анисимовичем К. — с другой. Родовой з-д в Ново-Харитоновке до 1854 находился в совм. владении, затем перешёл к Н. А. и А. А. Кузнецовым. В 1856 его владельцем числился один Н. А. Кузнецов, на з-де было 2 горна, паровая машина; 25 рабочих выделывали фарфор и фаянс на 4,4 тыс. руб. в год. На рубеже 1850–1860-х гг. пр-тие закрыто.

С. Т. Кузнецов расширил семейное дело. В Дулёво в 1859 работало 860 чел. и производилось фарфоровых и фаянсовых изделий на 90 тыс. руб. в год, в д. Короткая трудилось 400 рабочих (вскоре переведены в Дулёво), в Риге в 1859–62 занято до 285 чел., ежегодно вырабатывалось фарфоровых изделий на сумму 45–48 тыс. руб. На Рижской выставке сел. произ-ва и фаб. изделий 1853 С. Т. Кузнецов получил похвальный лист, на Петерб. мануфактурной выставке 1861 удостоен поч. отзыва.

Кузнецовское дело продолжили сын С. Т. Кузнецова Матвей Сидорович К. и племянник Иван Емельянович К.

И. Е. Кузнецов в Новгородской губ. владел 4 пр-тиями. В 1875 основал Чудовский стек.-хрустальный з-д близ ст. Чудово Николаевской ж. д., на к-ром изготовлялись хрустальная посуда, осветит. приборы, стеклянные изделия (в 1913 на 360 тыс. руб. при 897 рабочих). В 1878 открыл Волховский з-д близ ж.-д. ст. Волхов в Новгородском у.; пр-тие выпускало фарфор, фаянс, полуфаянс, майолику, огнеупорную посуду первонач. на 70 тыс. руб. в год при 200 рабочих (в 1913 на 850 тыс. руб. при 1,4 тыс. рабочих), удостоено 20 разл. наград на рос. и иностр. выставках. В 1892 И. Е. Кузнецов приобрёл Бронницкую фарфоро-фаянсовую ф-ку при д. Н. Мельница близ с. Бронницы Крестецкого у. Новгородской губ. (осн. в 1884, ранее принадлежала фирме «Меркурий» П. К. Рейхеля, в 1889 закрыта из-за убыточности произ-ва), за год увеличил оборот ф-ки до 60 тыс. руб. (в 1913 до 450 тыс. руб. при более чем 1 тыс. рабочих); выпускались фарфор и фаянс. В 1900 он основал Грузинскую фарфоро-фаянсовую ф-ку близ с. Грузино Новгородского у. (в 1913 выпускалось продукции на 500 тыс. руб. при более чем 1 тыс. рабочих). В 1913 вместе с сыновьями В. И., П. И. и И. И. Кузнецовыми учредил для владения этими пр-тиями «Т-во И. Е. Кузнецова».

М. С. Кузнецов, рижский 1-й гильдии купец, потомств. поч. гражданин, в 1864 унаследовал Дулёвский и Рижский з-ды, обеспечил грандиозный рост кузнецовского дела, стал крупнейшей фигурой в фарфоро-фаянсовой пром-сти России. В 1870 он купил у А. А. Ауэрбаха самый крупный и впоследствии наиб. известный в России фаянсовый Куз-

М. С. Кузнецов.

нецовский з-д в с. Кузнецово Корчевского у. Тверской губ. В 1871 основал фаянсовую ф-ку в с. Буды Харьковского у. В 1887–88 учредил для владения пр-тиями Т-во произ-ва фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова с осн. капиталом 3 млн. руб. (в 1913 св. 5 млн. руб.); правление — в Москве. В 1892 т-во, руководимое М. С. Кузнецовым, приобрело известнейшее фарфоровое пр-тие — *Гарднера завод* в с. Вербилки Дмитровского у. Моск. губ., основало фарфоро-фаянсовый з-д в г. Славянск Изюмского у. Харьковской губ., в 1894 купило у Торг. дома

Титульный лист книги И. Токмакова «Кузнецовы».

«В. Карякин и В. Рахманов» Рыбинскую фарфоро-фаянсовую ф-ку в д. Песочное Романово-Борисоглебского у. Ярославской губ., с 1898 арендовало, в 1911 приобрело у акц. об-ва Мальцовских з-дов Песоченскую фарфоро-фаянсовую ф-ку (осн. в 1854) в с. Песоченский Завод Жиздринского у. Калужской губ. Кроме того, т-во М. С. Кузнецова принадлежали каолиновые карьеры в Черниговской, Херсонской и Екатеринославской губерниях (на добытой там глине работали Будянский и Славянский з-ды), ряд вспомогат. произ-в. Подавляющее большинство мат-лов М. С. Кузнецов покупал за границей в очищенном, готовом к употреблению виде: глину — в Великобритании, полевой шпат — в Норвегии, кобальт, золото, кремь — в Германии. Иностр. партнёрам по своим эскизам заказывал и деколи (переводные картинки, выполненные литографским способом, для украшения изделий из фарфора и фаянса). В России приобретались глина, песок, алебастр, мел, торф и др. топливо. В 1913 пр-тия т-ва выпустили изделий на сумму св. 11,4 млн. руб., что составляло ок. 2/3 производительности всех керамич. з-дов страны. Ассортимент кузнецовской фирмы включал фарфоровую, фаянсовую, упаковочную, полуфаянсовую чайную и столовую посуду (в прейскуранте указано 1770 видов фаянсовой и 1015 видов фарфоровой посуды), а также майоликовые и терракотовые украшения для интерьеров, фасадов гражд. зданий и церквей, майоликовые печи и каминь, терракотовые фигуры и вазы; кроме того — изоляторы для электрич. проводки и санитарный фарфор. Т-во продавало свою продукцию через 15 собств. магазинов (в т. ч. в Варшаве, Кieve, Москве, Одессе, Петербурге, Ростове-на-Дону, Тюмени, Харькове) и на 12 ярмарках (в т. ч. в Вологде, Дертпе, Ирбите, Ниж. Новгороде, Острове, Пскове, Симбирске, Ярославле). Изделия фирмы М. С. Кузнецова экспортировались в Афганистан, страны Балканского п-ова, Германию, Китай, Персию, Турцию. В 1915 т-во, помимо «наличного товара» из отдельно продаваемых предметов посуды, в к-рый входило 329 форм одних только чашек, продавало 112 фасонов чайных сервизов, 20 фасонов кофейных приборов, по 23 фасона столовых фарфоровых и фаянсовых сервизов; формы, пользовавшиеся наиб. спросом, выпускались нескольких величин.

Огромный рынок, обслуживаемый т-вом М. С. Кузнецова, становился со временем всё более широким по социальному составу. Кузнецовская фирма мгновенно реагировала на любые перемены спроса. Благодаря этому продукция з-дов фирмы была разнохарактерна по техн. исполнению и худ. решению. Многочисл. группу кузнецовских изделий составляла дешёвая продукция с декором, основанным на гжельской традиции росписи фарфора — простые цветочные композиции, написанные яр-

кими мазками (наз. «агашками», «прозолотью»). Близки по характеру к этой группе предметы, входившие в «трактивный» и «азиатский» ассортимент: цветы и вост. орнаменты, яркие и пестрые по цвету, также выполнялись скорописно, зачастую с применением механич. приёмов декора – печати и т.н. крытья. Выпускались многочисл. изделия по иностр. образцам, среди названий кузнецовского декора характерны «сакс», «богемский», «лимож», «рококо». Механич. декорирование (деколь. печать, аэрографное крытьё, трафарет, штамп) с ручной дорисовкой широко практиковалось в украшении продукции для гор. покупателей. Сохранялась и традиция уникальной миниатюрной сложной живописи по фарфору, к-рая выполнялась на заказ. С 1902 т-во получило право именоваться поставщиком Имп. двора. Выгодные в коммерч. отношении изделия выпускались одновременно несколькими з-дами т-ва. Однако в фирме существовала и нек-рая специализация, напр. Рыбинская ф-ка изготовляла преим. «восточную», или «азиатскую», посуду, а Дмитровский з-д – дорогую и элегантную чайную посуду, заказные изделия со сложной росписью.

Продукция фирмы пользовалась неизменным успехом на разл. выставках. На Всерос. мануфактурной выставке 1870 в Петербурге М.С. Кузнецов удостоен зол. медали. На Политехн. выставке 1872 в Москве, Всерос. худ.-пром. выставках 1882 в Москве и 1896 в Ниж. Новгороде т-во получало право изображать Гос. герб на своих изделиях, вывесках, рекламе. Кроме того, оно отмечено высш. наградами на Всемирных выставках: в 1889 в Париже, в 1893 в Чикаго, в 1900 в Париже; на послед-

Флакон в виде денежного мешка, изготовленный на заводе Товарищества М.С. Кузнецова. Нач. 20 в.

ней выставке М.С. Кузнецов награждён франц. пр-вом орденом Почётного легиона.

Фирму наследовали гл. обр. сыновья М.С. Кузнецова – Н.М., С.М., М.М., А.М. и Г.М. Кузнецовы. После 1917 пр-тия К. национализированы, ныне составляют основу керамич. пром-сти России, Украины, Латвии: Дулёвский фарфоровый з-д, Дмитровский фарфоровый з-д (быв. Гарднера), Рижский фарфоро-фаянсовый з-д, Конаковский фаянсовый з-д (быв. Кузнецовский), Первомайский фарфоровый з-д (быв.

Рыбинский), Будянский и Славянский фаянсовые з-ды, Песоченский фарфоровый з-д, з-д «Пролетарий» (быв. Бронницкая ф-ка), з-д «Красный фарфорист» (быв. Грузинская ф-ка).

Лит.: Селиванов А.В., Фарфор и фаянс Рос. империи. Описание ф-к и з-дов с изображениями фаб. клейм, Владимир, 1903, с. 13–14, 43–44, 84, 87–90, 135–37, 146–47; Салтыков А.Б., Рус. керамика. Пособие по определению памятных материальной культуры XVIII – нач. XX вв., М., 1952, с. 80–81, 112–13, 120–23, 127, 133, 135; Андреева Л.В., Сов. фарфор. 1920–1930-е гг., М., 1975, с. 8–37; Бубнова Е.А., Конаковский фаянс, М., 1978, с. 39–55; Попов В.А., Рус. фарфор. Частные з-ды, М., 1980; Мусина Р.Р., Марки кузнецовского фарфора, в кн.: Музей. Художеств. собрания СССР, [в. 8], М., 1987.

Е.П. Смирнова.

КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ Владимир Дмитриевич (28.8.1859, Тверская губ. – 17.2.1927, Париж), обществ. и полит. деятель, юрист, публицист, ген.-майор (1901). Из дворян. Окончил Пажеский корпус (1878), с 1879 служил в Гв. конно-арт. бригаде. В 1880 поступил вольнослушателем в Воен.-юрид. академию (ВЮА), при переходе на спец. курс зачислен в штат, после окончания ВЮА (1883) служил воен. следователем Петерб. ВО. В 1890 защитил в ВЮА магистерскую дисс. «Характеристика общественной части уложения и воинского Устава о наказаниях» (СПб, 1890), в к-рой дал подробный историко-теоретич. очерк развития воен. законодательства в России; с 1890 экстраординарный, с 1895 ординарный проф. ВЮА; читал курс «Воен.-уголов. право» (изд.: СПб, 1895).

С 1897 гласный Бежецкого уездного и Тверского губернского земских собраний, сблизился с местными либер. земцами (И.И. Петрункевичем, Ф.И. Родичевым и др.) и вскоре стал одним из деятелей *земского движения*. С кон. 1890-х гг. выступал как публицист, публиковал статьи по проблемам земского самоуправления, кооп. движения, страхования, ведения земского х-ва, уделял значит. внимание необходимости повышения культурного уровня крестьянства, введения в России гражд. прав и полит. свобод.

С 1899 К.-К. читал лекции по воен.-уголов. праву в Академии Генштаба, одновременно. во 2-й пол. 1890-х – нач. 1900-х гг. работал в адм. отделе Петерб. юрид. об-ва, выступал на его заседаниях с аналитич. докладами, в к-рых критиковал существующее законодательство, рассматривал разл. стороны деятельности земства, в марте–апр. 1902 участвовал в работе Кустарного съезда (Петербург), на к-ром обсуждались вопросы внутр. политики, местного самоуправления, нар. образования и др. С 1903 чл. «Союза земцев-конституционалистов». В янв. 1904 по требованию В.К. Плеве за «неуместные суждения на земских собраниях» и «пост. стремления идти наперекор местной власти» лишён звания гласного и отчислен из ВЮА. В марте 1904 командирован в качестве пред. Воен.-судной комиссии в распоряжение главнокоман-

Сервизные и подарочные чашки, изготовленные на заводе Товарищества М.С. Кузнецова. Кон. 19 – нач. 20 вв.

дующего вооруж. силами России на Д. Востоке адм. Е. А. Алексеева, во время рус.-япон. войны 1904–05 находился в осаждённом Порт-Артуре, затем в Маньчжурской армии ген. А. Н. Куропаткина. Осенью 1904 вернулся в Петербург, восстановлен в звании земского гласного, возобновил преподавание в ВЮА. Участвовал в работах 4-го (6–8.7.1905, Москва), 5-го (12–15.9.1905, Петербург) и 6-го (6–13.11.1905, Москва) съездов земских деятелей, на 5-м съезде избран в состав Центр. земского консультативного к-та, на 6-м съезде предложил создать к-т для содействия центр. власти в «умиротворении страны» на основе положений Манифеста 17.10.1905. В сент. 1905 К.-К. избран заслуженным ординарным проф. ВЮА, но в кон. 1905 подал в отставку, записался в сословие присяжных поверенных и целиком посвятил себя обществ.-полит. и публицистич. деятельности: один из организаторов *Партии демократических реформ*, сотрудник газ. «Страна», «Воен. голос», «XX век», «Право» и ж. «Вестник Европы» (в последнем вёл раздел обществ.-полит. хроники).

В 1906 К.-К. избран деп. 1-й Гос. думы (от Тверской губ.), входил в Комиссию по разработке законопроекта об отмене смертной казни (одобрен Думой, но отклонён пр-вом). На заседании Думы 26.6.1906 выступил с предложением обратиться к населению страны с особым разъяснением о характере работ Думы в области агр. вопроса и с призывом спокойно ждать результата этих работ (предложение К.-К. – один из поводов к роспуску 1-й Думы). В 1907 К.-К. избран деп. 2-й Гос. думы, неоднократно выступал против смертной казни и деятельности воен.-полевых судов (пред. Комиссии о неприкосновенности личности, чл. Комиссии по подготовке законопроекта об отмене смертной казни). После роспуска Думы состоял гласным Петерб. гор. думы, был также тов. пред. Петерб. юрид. об-ва, чл. Совета присяжных поверенных. С 1908 приват-доцент юрид. ф-та Петерб. ун-та (читал лекции по уголов. праву), в 1909–13 проф. уголов. права на Высш. жен. курсах Н. П. Раева в Петербурге. В 1908–11 ред. «Вестника кассы взаимопомощи литераторов и учёных». Один из основателей Всерос. лиги борьбы против смертной казни (1909, запрещена властями).

В годы 1-й мировой войны К.-К. – пред. Ревизионной комиссии Всерос. земского союза, чл. Центр. воен.-пром. к-та, продолжал печататься в ж. «Вестник Европы» (чл. редакции, вёл раздел Вопросы внутр. жизни). После Февр. рев-ции сенатор 1-го деп-та Сената. К Окт. рев-ции отнёсся резко отрицательно.

В мае – авг. 1919 входил в состав Полит. совещания при главнокоманд. Сев.-Зап. фр. Н. Н. Юдениче. С 1920 в эмиграции, был деканом Рус. отделения юрид. ф-та Сорбонны (Париж), чл. Па-

рижской рус. академич. группы, Эмигрантского к-та, Союза рус. писателей и журналистов, Объединения рус. адвокатов во Франции.

Соч.: Воен.-юрид. академия. 1866–1891 гг. Краткий ист. очерк, СПб, 1891; Предельность земских расходов и обложения, СПб, 1900; Пресечение способов уклонения от следствия и суда, СПб, 1902; Проект земского управления в 13-ти неземских губерниях, СПб, 1902; Управление земским х-вом в девяти зап. губерниях, СПб, 1904; Земство и деревня. 1898–1903. Статьи, рефераты, доклады и речи, СПб, 1904; Из эпохи освободит. движения, т. 1–2, СПб, 1907; Соколыство и идея слав. единения, СПб, 1912. В. А. Телицын.

КУИНДЖИ Архип Иванович (1840, по др. сведениям, 1841 или 1842, Мариуполь – 11.7.1910, Петербург), живописец, акад. АХ (1893). Из семьи крымских татар-переселенцев (сын сапожника). С ранних лет увлёкся живописью. Работал ретушёром в Мариуполе, Одессе, позже – в Петербурге. В 1855 провёл 3 летних месяца в мастерской И. К. Айвазовского в Феодосии, где находился «под присмотром» молодого худ. А. М. Феслера. В 1866 (по др. версии, в 1861) К. приехал в Петербург, где вскоре сблизился с И. Е. Репиным, В. М. Васнецовым, И. Н. Крамским. Под впечатлением романтич. произв. Айвазовского создал первые работы, показанные на академич. выставках 1868 и 1869 (в т. ч. «Татарская саля при лунном освещении на Южном берегу Крыма», 1868). В 1868 Совет АХ удостоил К. звания свободного художника; диплом, удостоверяющий присвоение ему звания «классного художника», К. получил в 1870 – после сдачи соответствующих экзаменов; в 1872 за картину «Осенняя распутица» удостоен звания «классного художника». Посетив в 1870 о. Валаам, К. в созданных позднее картинах запечатлел характерные особенности суровой сев. природы, романтически усилив её величественную красоту («На острове Валааме», 1873; после восторженных отзывов Репина и Крамского картина была приобретена П. М. Третьяковым). С 1874 регулярно участвовал в выставках Т-ва передвижников, членом к-рого был в

А. И. Куинджи.

1875–79. Частые поездки в Мариуполь, на Украину внесли в творчество К. тему юж. природы с её особой поэтич. красотой и гармонией, яркими закатами и лунными ночами, идиллическими деревенскими мотивами («Степь», 1875; «Украинская ночь», 1876). С сер. 1870-х гг. творчество К. начало пользоваться исключит. популярностью. Публику завораживали яркость, звучность красок; мн. художники безуспешно пытались их воспроизводить, подозревали, что их появление основано на каком-то техн. фокусе (использование цветных стёкол и т. п.). В действительности К., интересовавшийся физ. природой взаимодействия света и цвета, посещал лекции проф. Петерб. ун-та Ф. Ф. Петрушевского, был знаком с Д. И. Менделеевым, изучал оптич. свойства разл. красок и дополнит. цветов. К VII выставке передвижников К. написал картины «Север», «После дождя», «Берёзовая роща» (все 1879). После инцидента с аноним-

А. И. Куинджи. «Берёзовая роща». 1879.

ной статьёй (опубл. в 1879 в газ. «Молва»), содержащей резкие выпады против картин К. (статья, как выяснилось, была написана художником-передвижником М. К. Клодтом). К. потребовал исключения Клодта из Т-ва и, поскольку его желание не было сразу удовлетворено, со свойственной ему горячностью сам заявил о выходе из него. Свои произведения (в их числе, вызвавшие сенсацию «Лунная ночь на Днепре», 1880; «Берёзовая роща», 1881) К. экспонировал отдельно, по одному, в специально оборудованном зале с искусств. освещением, усиливавшим воздействие световых эффектов. С 1882 К. прекратил выставлять свои картины. Получив финанс. независимость (в результате удачных покупок недвижимости, ден. операций, продажи картин за баснословные гонорары), приобрёл в 1886 дачу в Кикененгизе на Южном берегу Крыма, где проводил много времени; неоднократно бывал на Кавказе, создав цикл видов Эльбруса («Эльбрус. Лунная ночь», 1890–95).

В 1880-х гг. К. не порывал общения с передвижниками, посещал их «среды», поддерживал связь с учениками АХ, бывая на вечерах и собраниях, устраиваемых студентами. С 1889 участвовал в подготовке реформы АХ, был сторонником привлечения передвижников к её работе. В 1890 входил в состав Комиссии по подготовке нового устава АХ. В 1892 утверждён в звании проф. АХ, вместе с Репиным, Васнецовым, Поленовым и И. И. Шишкиным назначен сверхштатным членом её Совета. В 1895 окончательно порвал с передвижниками – противниками союза с АХ (Н. А. Ярошенко и др.). В 1892–97 возглавлял пейзажный класс АХ; среди его учеников – К. Ф. Богаевский, Н. К. Рёрих, А. А. Рылов. В 1897 во время забастовки учеников АХ, направленной против ректора, К., нарушив офиц. запрет профессорам вступать с «мятежниками» в контакт, пришёл на сходку, стремясь уговорить студентов вернуться к занятиям. Отстранённый от преподавания (оставлен членом академич. Совета), К. подал президенту АХ прошение об увольнении от должности проф.-руководителя мастерской. После отставки продолжал оказывать ученикам помощь, в т. ч. и материальную; в 1898 организовал их поездку в Германию и Францию. Осенью 1901 К. после длит. перерыва показал неск. своих картин («Вечер на Украине», «Христос в Гецсиманском саду», «Днепр», новый вариант «Берёзовой рощи») профессорам и ученикам АХ, а также избранным зрителям, в т. ч. Менделееву, худ. М. П. Боткину, арх. Н. В. Султанову. В нояб. 1901 К. последний раз выставил свои картины для ограниченного обозрения. Стремясь поддержать молодых художников, К. выделил 100 тыс. руб. для присуждения премий на конкурсе его имени, учреждённом президентом АХ в 1904. Оставаясь членом Совета АХ, неоднократно подвергал её руко-

№ 41 — «Соборная Русская Пролетария» — № 41

Г. А. КУКЛИНЪ.

**Северный Союз
русских рабочих
Стеназь Халтуринъ.**

(1878—1882 гг.)

f

ЖЕНЕВА
Maison G. A. Kuklin.
15, rue de Candolle.
1904

Титульный лист книги Г. А. Кукулина
«Северный Союз...».

водство резкой критике за консерватизм и организацию обучения. В 1909 организовал на свои средства Об-во художников (впоследствии – Об-во им. А. И. Куинджи; существовало до 1931), пожертвовав ему 150 тыс. руб. и своё имение в Крыму.

Лит.: Неведомский М. П., Репин И. Е., А. И. Куинджи, СПб. 1913, переизд. М., 1997; А. И. Куинджи, Альбом, сост., автор вступ. статьи Н. П. Новоуспенский, Л.–М., 1965; Манян В. С., Куинджи, М., 1976; Воронцова О. П., Куинджи в Петербурге, Л., 1986; Кудрявцева С. В., А. Куинджи, Л., 1989; А. И. Куинджи. 1841–1910. Список лит.-ры, Мариуполь, 1997. Е. М. Иванова.

КУКЛИН Георгий Аркадьевич [11.4.1880, Вятка – 30.4(13.5). 1907, Женева], участник рев. движения, издатель, историк. Из мещан. Окончил реальное уч-ще Я. Г. Гуревича в Петербурге (1897), учился на физ.-матем. ф-те Петерб. ун-та. В 1901 оставил ун-т и уехал за границу. Поселившись в Великобритании, примкнул к с.-д. группе «Жизнь», финансировал издание одноим. журнала (Лондон, 1902, № 1–6), вёл в нём раздел хроники рабочих волнений и стачек. В 1903 переехал в Женеву, где приобрёл типографию и основал собств. изд-во; под маркой «Б-ка рус. пролетария» выпустил св. 50 книг и брошюр, в т. ч. работы А. Бебеля, Ф. Лассалья, В. Либкнехта, К. Маркса, В. А. Поссе, запрещённые рос. цензурой произв. М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. Г. Короленко и др., а также собств. работы по истории рев. движения в России: «Неск. слов о праздновании 200-летия рус. печати» (1903), «Идеи "Жизни"». Страница из истории рус. рев. печати»,

№ 41 — «Соборная Русская Пролетария» — № 41

Г. А. КУКЛИНЪ.

ИДЕИ „ЖИЗНИ“

Страница из истории русской революционной печати.

f

ЖЕНЕВА
Maison G. A. Kuklin.
15, rue de Candolle.
1904

Титульный лист книги Г. А. Кукулина
«Идеи "Жизни"».

«Сев. Союз рус. рабочих и С. Халтурин», «Нар. волнения в царствование Николая I», «Петрашевцы» (все – 1904), «Польское движение при Александре I и Николае I» (1905).

В 1903 К. издал составленный им сб. «Итоги рев. движения в России за сорок лет (1862–1902)», содержащий «программы, программные статьи рус. рев. партий и групп и краткие очерки по истории рус. рев. движения» от прокламации «К молодому поколению» (1861) до программ с.-д. групп нач. 1900-х гг. с подробными комментариями. В 1905 К. выпустил в Женеве 1-й том «Материалов к изучению истории рев. движения в России (1800–1854)»; опубликовал ряд док-тов, в лит. прибавлениях – запрещённые рос. цензурой стихотворения А. А. Бестужева, К. Ф. Рылеева, А. С. Пушкина, Н. П. Огарёва, снабдил книгу указателем имён, алфавитным указателем док-тов и библиографией (420 назв.). К. планировал выпустить ещё 5 томов «Материалов...», однако реализовать замысел не сумел.

В 1902 К. учредил в Женеве рус. общедоступную б-ку, создал при ней архив, где хранились произведения рус. вольной печати и др. мат-лы. С 1902 сотрудничал с В. Д. Бонч-Бруевичем, возглавлявшим Б-ку и архив РСДРП в Женеве. В мае 1905 подал заявление о вступлении в РСДРП, в июне передал свою типографию и склад изданий в собственность ЦК РСДРП. С июля 1905 чл. Женевской группы Загран. орг-ции РСДРП, тогда же был кооптирован в Наблюдат. к-т Б-ки и архива РСДРП (заведовал последним), за свой счёт

приобретал книги для б-ки, составлял её каталог. В окт. 1905 б-ка и архив РСДРП полностью переданы в ведение К. Будучи больным тяжёлой формой туберкулёза, К. перед смертью завещал РСДРП свою б-ку и архив (с условием, что б-ка будет носить его имя).

С 1924 б-ка и архив – в России (в Ин-те Ленина, ныне в составе Рос. центра хранения и использования док-тов новейшей истории).

Лит.: Каталог изданий Г. А. Кукина и с.-д. орг-ции «Жизнь» (1902–1904 гг.), [Женева, 1905]; Бонч-Бруевич В. Д., Памяти Г. А. Кукина, «Вестник жизни», 1907, № 7; его же, Женевские воспоминания, в его кн.: Избр. соч., т. 2, М., 1961; Поссе В. А., Мой жизненный путь, М.–Л., 1929 (ук.); Ванда Л.-ковская М. Г., История рев. движения XIX в. в трудах Г. А. Кукина, в сб.: Проблемы истории рус. обществ. движения и ист. науки, М., 1981; её же, История изучения рус. рев. движения сер. XIX в. 1890–1917 гг., М., 1982 (ук.); Чернышёв В. Ю., «Хроника рабочих волнений и стачек» нелег. журнала «Жизнь» и её создатели Г. А. Кукин и В. А. Поссе, в кн.: Рабочее движение в России 1895–1904 гг. Сб. ст. и мат-лов для «Хроники рабочего движения в России...», М., 1988; Друговская А. Ю., Б-ка и архив РСДРП в агитационно-пропагандистской деятельности рос. с.-д. (по новым мат-лам), ВМГУ. Сер. 8. История, 1991, № 6. А. Г. Арноов.

КУЛАКОВСКИЙ Платон Андреевич (26.6.1848, Поневеж Ковенской губ. – 18.12.1913, Петербург), историк, филолог, переводчик, обществ. деятель, тайный советник (1908). Из семьи священника. Окончил историко-филол. ф-т Моск. ун-та (1870); ученик О. М. Бодянского и Н. А. Попова; под их влиянием занялся славяноведением). Преподавал лат. и рус. языки и словесность в г-зиях Москвы. В 1876 в ходе поездки по слав. землям посетил Прагу, Люблин, Загреб, посылал корреспонденции в газ. «Моск. ведомости» (в дальнейшем её пост. сотрудник). В 1878–82 проф. рус. яз. и лит-ры в Вел. школе (Белград). В 1882–84 вновь преподавал в г-зии в Москве, сотрудничал в газ. «Русь» И. С. Аксакова, к-рый оказал значит. влияние на формирование взглядов К. Защитил магистерскую дисс. «Вук Караджич, его деятельность и значение в сербской лит-ре» (М., 1882) – первое в мировой лит-ре исследование о жизни и творчестве этого учёного. Высоко оценивая в целом значение осуществлённой Караджичем лит.-языковой реформы для развития сербской лит-ры, К. вместе с тем отмечал, что она лишила последнюю общ-ей с рус. лит-рой церк.-слав. основы.

С 1884 преподавал рус. яз. в Варшавском ун-те, с 1892 проф. слав. наречий там же, одноврем. в 1886–92 ред. официозной газ. «Варшавский дневник». В 1893 защитил докторскую дисс. «Иллиризм. Исследование по истории хорватской лит-ры периода Возрождения» (Варшава, 1894; в 1895 отмечена Петерб. АН полной премией проф. А. А. Котляревского) – единственное в рос. славяноведении исследование, посвящённое проблеме становления идеологии иллиризма, истории иллириского движения в Хорватии в 1830–

1840-х гг. В 1890-х гг. неоднократно выезжал в слав. земли, посетил Хорватию, Черногорию, Болгарию, Сербиию, а также Константинополь. Автор св. 120 науч. работ по истории слав. лит-ры, истории сербов, рус. яз. и лит-ре, статей о деятелях слав. нац.-освободит. движения и культуры. Рассматривая славянство как целостный организм, К. в публицистич. статьях и науч. трудах развивал идею «слияния гос. и культурных сил всего славянства» под эгидой России с сохранением «самобытности и национальности каждого народа». Признавая право поляков на культурную автономию, выступал против предоставления краю автономии политической.

В 1902–05 чиновник особых поручений при мин. внутр. дел и редактор газ. «Правительственный вестник». С 1908 читал лекции по славяноведению в Петерб. историко-филол. ин-те, затем в Жен. пед. ин-те.

С 1906 д. ч., с 1907 поч. ч., с 1908 тов. (зам.) пред. Слав. благотворит. об-ва. В 1906–13 фактич. рук. Рус. окранныго об-ва, созданного с целью охраны «державных прав» рус. населения на окраинах империи, издатель еженедельника «Окраины России» (1906–12). В июне 1911 избран в Белграде тов. пред. «Союза слав. журналистов». С февр. 1912 чл. Гл. совета *Всероссийского национального союза*, возглавлял его панславистское крыло.

Соч.: Рус. язык и лит-ра пред. судом в Австро-Венгрии, Вильна, 1900; Начало рус. школы у сербов в XVIII в., СПб, 1903; Возникновение слав. об-в в России и значение их первого съезда в Петербурге, «Слав. известия», 1909, № 5; А. С. Будилович, ЖМНП, 1909, № 8.

Лит.: Грот К. Я., П. А. Кулаковский, ЖМНП, 1914, № 3; Сиротинин А., Из восп. о П. А. Кулаковском, «Слав. известия», 1914, № 1; Памяти П. А. Кулаковского, П., 1915 (библ.). Д. А. Коцюбинский.

КУЛЁВЧА, селение в Болгарии (в 16 км восточнее крепости Шумла), в р-не к-рого 30.5.1829, в ходе *русско-турецкой войны 1828–29*, произошло сражение между рус. и тур. войсками. Рус. армия под команд. ген. И. И. Дибича, базируясь на Варну, осадила крепость Силистрия. Тур. визирь Решид-паша вывел из Шумлы свои гл. силы (40 тыс. чел., 56 орудий), чтобы активными действиями оказать помощь осаждённому тур. гарнизону. Дибич, оставив часть войск для продолжения осады, двинулся с гл. силами (св. 30 тыс. чел., 146 орудий) против тур. армии и, оказавшись в её тылу, навязал сражение. 30 мая в 11 ч утра рус. войска силами авангарда, а затем и прав. фланга атаковали тур. армию у К. и д. Чирковна. Под натиском превосходящих сил тур. конницы рус. авангард вынужден был отходить, неся потери. Тур. конница, овладев К. и Чирковной, стала отбывать прав. фланг рус. боевого порядка, но его команд. ген. П. П. Паен контраатакой пехоты, подержанной огнём 35-орудийной батареи, отразил атаку и в ходе наступления совм. с авангардом вернул потерянный

рубеж. К 17 ч, с подходом и развёртыванием войск лев. фланга, рус. армия перешла в общее наступление и, обратив тур. войска в бегство, преследовала их до 8 км. Тур. армия потеряла 5 тыс. чел. убитыми, 2 тыс. пленными, весь обоз и артиллерию, 6 знамён; рус. армия – 2,3 тыс. чел. убитыми и ранеными. Победа при К. решила исход осады Силистрии и открыла рус. армии дорогу через Балканы к Адрианополю.

Лит. см. при ст. *Русско-турецкая война 1828–29*. А. М. Азеев.

КУЛИБИН Иван Петрович (10.4.1735, Ниж. Новгород – 30.7.1818, там же), механик-самоучка. Из семьи мелкого торговца. В юношеские годы увлекался изучением часовых механизмов. В 1764–67 при финанс. поддержке купца М. А. Костромина создал часы в форме яйца, представлявшие собой сложное механич. устройство. В 1769 преподнёс их имп. Екатерине II, к-рая назначила К. руководителем механич. мастерских Петерб. АН. В обязанности К. входило «иметь гл. смотрение над механич. и оптич. мастерскими, чтобы все работы с успехом и порядочно производимы были, и делать нескрытое показание академич. художникам во всём том, в чём он сам искусен». В мастерских изготовлялись астрономич. оптич. трубы, электростатич. устройства, навигац. приборы, в конструировании к-рых участво-

И. П. Кулибин.

вали учёные АН. Работая в АН, К. сконструировал «планетные» карманные часы, в к-рых применил компенсационное устройство новой системы; кроме часов, минут и секунд, они показывали месяцы, дни недели, времена года, фазы Луны. Создал также проекты башенных часов, миниатюрных «часов в перстне» и др. Разработал новые способы шлифовки стёкол для изготовления микроскопов, телескопов и др. оптич. приборов.

В 1770-х гг. спроектировал деревянный одноарочный мост через Неву с длиной пролёта 298 м (вместо применявшихся ранее 50–60-метровых пролётов), предложив использовать оригинальные фермы с перекрёстной решёткой. В 1776 построенная К. модель этого моста в 1/10 натуральной величины испытана спец. академич. комиссией; проект был одобрен, но не осуществлён. С 1801 К. работал над вариантами мостов (разработал 3 варианта деревянных и 3 варианта металлических мостов). В 1779 сконструировал фонарь (проеж-

Водоходное машинное судно, построенное по проекту И. П. Кулибина, при испытаниях на Волге у Нижнего Новгорода.

тор), дававший при слабом источнике мощный свет. Это изобретение использовано в пром. целях – для освещения мастерских, судов, маяков и пр. В 1791 К. изготовил педальную повозку-самокатку, в к-рой применил маховое колесо, тормоз, коробку скоростей, подшипники качения, а также разработал конструкцию «механич. ног» (протезов). В 1792 принят в члены ВЭО. В 1793 построил лифт, поднимающий кабину с помощью винтовых механизмов. Создал оптич. телеграф для передачи условных сигналов на расстоянии (1794).

В 1801 К. был уволен из АН и вернулся в Ниж. Новгород. В 1804 построил «водоход», работу над к-рым начал ещё в 1782 («судно шло противу воды, помощью той же воды, без всякой посторонней силы»). К этому же времени относятся работы К. по применению паровой машины для движения судов. Разработал также приспособления для расточки и обработки внутр. поверхностей цилиндров, машины для добычи соли, сеялки, разл. мельничные машины, водяное колесо оригинальной конструкции и др.

Лит.: Свиньин П., Жизнь рус. механики Кулибина и его изобретения, СПб, 1819; Пипуныров В. Н., И. П. Кулибин. Жизнь и творчество, М., 1955; Рукописные мат-лы И. П. Кулибина в Архиве АН СССР. Науч. описание с приложением текстов и чертежей. М.–Л., 1953 (АН СССР, Труды архива, в. 11).

КУЛИКОВО ПОЛЕ (диалектное назв. Ку́ликово поле), местность на правом берегу верх. Дона, где произошла Куликовская битва 1380. Ограничена с С. и С.-З. р. Непрядва – притоком Дона (Богородицкий, Кимовский и Куркинский р-ны Тульской обл.). Высшая точка К. п. – Красный холм, находится на водоразделе притоков Дона (рек Смолка, Курца) и притока Непрядвы (р. Ниж. Дубик). Охраняемая законом терр. К. п.

(ок. 16,5 тыс. га) замыкается с Ю. приблизительно по линии прав. притока Непрядвы р. Верх. Дубик и притока Дона р. Рыхотка. Включает археол., мемориальные, архит. и природно-ландшафтные памятники.

Впервые упомянуто в «Задонщине», а затем в «Сказании о Мамаевом побоище» как терр. по р. Непрядва, между р. Дон и р. Меча; в писцовых мат-лах кон. 16–17 вв. и «Книге Большому чертежу» – как р-н водораздела верх. Оки и Дона с истоками прав. притоков Оки рек Иста, Плава, Упа, Солова, а также притоков Дона – рек Непрядва и Меча.

Увековечение памяти о Куликовской битве началось под влиянием Отеч. войны 1812 и возросшего интереса к прошлому России после выхода первых томов «Истории...» Н. М. Карамзина. Первым исследователем К. п. был С. Д. Нечаев, инициатор создания памятника на Красном холме, предпринявший натурные работы на предполагаемом месте сражения (1821); авторы проектов памятника – скульп. И. П. Мартос, арх. А. М. Мельников (ему же принадлежала идея ст-ва ц. Сергия Радонежского), арх. А. А. Тон и К. А. Тон, А. П. Брюллов и др. В 1848–50 на Красном холме установлен столп-памятник Дмитрию Донскому (арх. Брюллов, инж. А. А. Фуллон). В 1865–94 близ устья Непрядвы в с. Манастырица возведена ц. Рождества Богородицы, сменившая дер. церковь, стоявшую, по преданию, на месте погребения рус. воинов, павших в битве. В 1880-х гг. К. п. обследовалось воен.

Церковь Сергия Радонежского на Куликовом поле. Архитектор А. В. Щусев. 1913–17.

Кольчуга, найденная на Куликовом поле.

историками и тульским археологом Н. И. Троицким. В 1913–17 неподалеку от столпа-памятника построена ц. Сергия Радонежского (арх. А. В. Шусев). В 1966 на Красном холме открыт филиал Тульского обл. краеведч. музея (т. н. «Домик-музей»); экспозиция создана авторским коллективом (под рук. А. И. Шкурко и худ. Я. Н. Грачёва). В 1979 по инициативе ГИМ началось междисциплинарное исследование совм. с Ин-том географии АН СССР и тульскими специалистами по программе «Куликово поле. История. Ландшафт». Верхнедонская археол. экспедиция ГИМ (рук. М. И. Гоняный) установила прежде неизвестный факт заселения К. п. в 12 – сер. 14 вв. Открыты др.-рус. поселения – городища, селища со следами земледелия, скотоводства, гончарного, металлургич. и др. ремёсел, а также бескурганые могильники. Видимо, население частично вернулось на разорённые места после нашествия Батыя (1237–41), но покинуло их во время междоусобицы в Золотой Орде в сер. 14 в.

Несмотря на полную распашку водоразделов, на совр. терр. К. п. сохранились элементы ист. ландшафта (отд. участки ковыльной степи, балочных дубрав и т. п.). В результате палеопочвенных исследований выявлены ранее неизвестные контуры ландшафта 13–14 вв. и важнейшие коммуникации р-на К. п. Левые берега Непрядвы и Дона были более лесистыми, чем ныне, балки также были покрыты лесом, в р-не К. п. существовали отд. дубравы.

Лит.: Гоняный М. И., Зайцев А. К. и др., Проблемы музеефикации и разработки зон охраны Куликова поля в свете междисциплинарных исследований, в сб.: Археол. фактор в планировочной организации территории, М., 1977, с. 120–45; Куликово поле. Сб. док-тов и мат-лов к 600-летию Куликовской битвы, Тула, 1982; Куликово поле. Мат-лы и исследования, Тр. ГИМ, в. 73, М., 1990.

А. К. Зайцев.

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА 1380, «Мамаево побоище», между объединённой рус. ратью во главе с вел. князем московским Дмитрием Ивановичем (см. *Дмитрий Донской*) и золотоордынским войском во главе с военачальником (беглярбеком) *Мамаем* 8.9.1380 (в день Рождества Богородицы) в р-не *Куликова поля* (правобережье р. Дон). Вызвана отказом кн. Дмитрия платить дань *Золотой Орде* (1374). Ей предшествовало поражение монг.-тат. войск на р. Вожа (1378). В кон. лета 1380 Мамай направился к границам Руси, предварительно договорившись о совм. действиях с вел. кн. литовским *Ягайло*. Наряду с монг.-тат. конницей в войске Мамай были отряды (в т. ч. наёмные) черкесов, исов (осетин), армян, генуэзцев и представителей др. народов правобережья Волги, Крыма, Сев. Кавказа. По мнению ряда учёных, численность этого войска достигала 50 тыс. чел. Мамай принудил вел. кн. рязанского *Олега Ивановича* (под угрозой разорения его кн-ва) не выступать на стороне Дмитрия. Распожившись лагерем у р. Меча, прав. притока Дона, Мамай стал поджидать прибытия Ягайло.

Узнав о выступлении противника, кн. Дмитрий начал срочно собирать полки. На его призыв откликнулись 23 союзных Москве князя, в т. ч.: кн. серпуховский и боровский *Владимир Андреевич Храбрый*; князя белозерские, ярославские; литовские – *Владимир* и *Дмитрий Ольгердовичи* и др. Однако б. ч. рус. земель не присоединилась к Дмитрию (Новгородская респ., Тверское, Нижегородское и Рязанское вел. кн-ва и др.). Войско Дмитрия, вероятно, насчитывало 30–40 тыс. чел. Возглавив союзное войско, Дмитрий со своими советниками осуществлял общее руководство, не вмешиваясь в организацию присоединившихся к нему полков. 20 авг. рус. ратники вышли из Москвы навстречу Мамаю, а 24 авг. достигли Коломны, где соединились с остальными отрядами. 26–27 авг. они перешли р. Ока, а в сентябре достигли р. Дон. По сообщению летописной повести, на Дон к Дмитрию Ивановичу пришла «грамотка» (послание) *Сергия Радонежского* с благословением на битву. Перейдя Дон и вступив на терр., полконтрольную Золотой Орде, Дмитрий развернул полки. По преданию, сражение началось поединком Александра Пересвета с Темир-мурзой, затем атакой монг.-тат. конницы. Позднее Мамай ввёл в действие все свои силы и добился сущест. перевеса. Однако внезапный удар из засады свежих отборных рус. отрядов во главе с кн. *Владимиром Андреевичем Храбрым* и моск. воеводой кн. *Д. М. Боброком-Вольским* изменил ход сражения. Войско Мамай не выдержало натиска и бежало. Преследование противника рус. конницей завершило полный разгром врага. Ягайло, остановившись в нескольких переходах от Куликова поля, не решился выступить против Дмитрия. Потери русских со-

ставили ок. 1/3 войска. Среди героев К. б. в источниках названы Александр Пересвет, Андрей Ослябя, Михайло Бренков, князь белозерские Фёдор Романович и сын его Иван, моск. бояре *Микула Васильевич*, *Тимофей Волуй* (см. *Валуевы*), *Андрей Серкизов*, *Лев Морозов*.

Победа Дмитрия, получившего после К. б. прозвище *Донской*, упрочила влияние Моск. вел. кн-ва в Сев.-Вост. Руси. Несмотря на разорение Москвы и др. городов, совершённое в 1382 ханом *Тохтамышем*, 9-летнее противостояние Дмитрия Золотой Орде доказало реальную возможность освобождения Руси от *монголо-татарского ига*.

К. б. нашла отражение в эпосе (легенды о боярине *Захарии Тютчеве*; былины *«Илья Муромец и Мамай»*, *«Про Мамай безбожного»*), лит. и документальных памятниках. Вскоре после битвы был составлен поминальный список павших на Куликовом поле. В кон. 14–16 вв. сложился круг источников о К. б., связанных не только общей темой, но и идеей сплочения рус. земель для защиты от иноземных захватчиков. Памятники Куликовского цикла (*«Задонщина»*, летописная *«Повесть»*, *«Сказание о Мамаевом побоище»*) продолжили лит. традиции описаний битвы в *«Повести о*

Текст и миниатюры из «Сказания о Мамаевом побоище». Список кон. 17 в.

менных лет», «Слове о полку Игореве» и др. В составе летописных сводов до нас дошла «Повесть» о К.б. в двух редакциях: Краткой – «О побоище на Дону» (создана вскоре после битвы, сохранилась в Рогожском летописце и Симеоновской летописи) и в Пространной (не ранее сер. 15 в.), составленной на основе Краткой редакции, Синодика, «Повести о житии Александра Невского», краткой версии «Чтения» о Борисе и Глебе.

Изучение К.б. началось в 18 в. в трудах А.И. Манкиева, М.М. Щербатова и В.Н. Татищева. Татищев впервые рационалистически осмыслил некоторые сообщения «Сказания» и др. источников, определил численность войска Дмитрия Донского (20 тыс.) и Мамаю (40 тыс.). В нач. 19 в. изучение К.б. продолжил Н.М. Карамзин. Он различал две версии рассказа о битве: достоверную (Ростовская летопись) и «баснословную» («Сказание о Мамаевом по-

боище»). В 1821 С.Д. Нечаев определил место битвы на пространстве правобережья Непрядвы и Дона. Критически осмыслил источники о К.б. и ставил под сомнение их достоверность Н.С. Арцибашев (1827). С.М. Соловьёв считал К.б. ист. вехой в столкновении Европы с Азией. Он сравнивал Мамаёво побоище с Каталаунской битвой (451), спасшей Европу от нашествия гуннов. В 60–70-х гг. 19 в. об ист. роли Дмитрия Донского разгорелась дискуссия между Н.И. Костомаровым и историками Д.В. Аверкиевым, В.М. Аскочкенским и М.П. Погодиным, прославившими Дмитрия Донского. В 1880–1890 вышло мн. статей и книг, приуроченных к юбилеям битвы и годовщине смерти Дмитрия Донского. Среди них особого внимания заслуживает работа Д.И. Иловайского, посвящённая Олегу Рязанскому. Высоко оценивал значение К.б. в освобождении Руси от монг.-тат. ига В.О. Ключевский. В 19 – нач.

«Отпевание и погребение русских воинов, павших на Куликовом поле». Миниатюра из Лицевого летописного свода. Сер. 16 в.

Миниатюра из «Сказания о Мамаевом побоище». Список 17 в.

20 вв. рус. филологами велась работа по изданию и изучению источников (тр. И.М. Снегирёва, И.И. Срезневского, В.М. Ундольского, С.К. Шамбинаго, А.А. Шахматова). Изучение К.б. оживилось со 2-й пол. 1930-х гг. (Б.Д. Греков, А.Н. Насонов, А.Ю. Якубовский). В 1940 – 70-х гг. историки и филологи занимались изучением взаимоотношений памятников Куликовского цикла и «Слова о полку Игореве» (А.С. Орлов, В.Ф. Ржига, В.П. Адрианова-Перетц, Д.С. Лихачёв, Л.А. Дмитриев, М.Н. Тихомиров, А.А. Зимин, Ю.К. Бегунов, М.А. Салмина, В.С. Мингалёв и др.). М.Н. Тихомиров специально исследовал экон. предпосылки борьбы против ига, социальный состав рус. войска, хронологию похода на Дон, ход битвы, а также её воен., полит. и внешнеполит. результаты. Л.В. Черепнин рассматривал битву как переломный момент в борьбе Руси за свою независимость. Воен. сторону событий 1380 изучали Б.А. Рыбаков, А.Н. Кирпичников, В.В. Каргалов, Е.А. Разин, А.А. Строков, Н.Н. Азовцев. Весь комплекс междунар. отношений в Вост. Европе в эту эпоху исследовал И.Б. Греков, кроме того, он проанализировал заново идеологич. направленность памятников Куликовского цикла. М.Г. Сафаргалиев и В.Д. Егоров представили историю Золотой Орды накануне и после сражения. 600-летию юбилею К.б. посвящено мн. публикаций, среди к-рых выделяются 4 сб. статей, выпущенных Ин-том истории СССР АН СССР, ИМЛИ, Пушкинским Домом и МГУ. Возникла также и дискуссия о месте битвы. В контексте рус.-монг. отношений рассматривал К.б. Л.Н. Гумилёв. Г.В. Вернадский считал битву высшим духовным и материальным усилием, на к-рое Вост. Русь была способна в это время, но к-рое не смогло привести к освобождению от ига.

Источн.: Повести о Куликовской битве, М., 1959; «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла, М.–Л., 1966; Сказания и повести о Куликовской битве, Л., 1982; Памятники Куликовского цикла, СПб, 1999.

Лит.: Шамбинаго С.К., Повести о Мамаевом побоище, СПб, 1906; Шахматов А.А., Отзыв о соч. С.К. Шамбинаго..., СПб, 1910; Пресняков А.Е., Образование Великорус. гос-ва, П., 1918; Будовиц И.У., Обществ.-полит. мысль Др. Руси (XI–XIV вв.), М., 1960; Черепнин Л.В., Образование Рус. централизован. гос-ва в XIV–XV вв., М., 1960; Мингалев В.С., Летописная повесть – источник «Сказания о Мамаевом побоище», ТрМГИИИ, 1966, т. 24, в. 2; Зимин А.А., «Сказание о Мамаевом побоище» и «Задонщина», АЕ за 1967 г., М., 1969; Салмина М.А., К вопросу о датировке «Сказания о Мамаевом побоище», ТрОДРА, 1974, т. 29; её же, Еще раз о датировке «Летописной повести» о Куликовской битве, ТрОДРА, 1977, т. 32; Греков И.Б., Вост. Европа и упадок Золотой Орды, М., 1975; Куликовская битва и подъем нац. самосознания, ТрОДРА, 1979, в. 34; Куликовская битва, М., 1980; Куликовская битва в лит-ре и иск-ве, М., 1980; Куликовская бит-

Русские воины.

Татарские воины.

ва в истории и культуре нашей Родины, М., 1983; Тихомиров М. Н., Древняя Москва, XII–XV вв. Россия на междунар. путях, XIV–XV вв., 2 изд., М., 1992. А. Е. Петров. «КУЛИНАРНЫЙ КОМИТЕТ», шуточное название выборного органа, действовавшего в Петербурге в 1902–04 и занимавшегося организацией собраний представителей либер. общественности, проводившихся в форме банкетов, приуроченных к юбилеям ист. событий или лиц. В отличие от др. массовых обществ. собраний, где в обязат. порядке присутствовали чины полиции, обстановка банкета позволяла свободно обсуждать «в кругу своих» наиб. животрепещущие вопросы внутр. политики и обществ. жизни. Состав «К. к.» не был постоянным; в разное время в него входили Н. Ф. Анненский, В. Я. Богучарский, Е. Д. Кускова, Н. К. Михайловский, А. В. Пешехонов и др. На его заседаниях определялись время и место проведения очередного собрания (как правило, в одном из «приличных» петерб. ресторанов, где традиционно собирались представители интеллигенции), намечалось «меню» (отсюда назв. к-та) будущего банкета: состав приглашенных, кандидатуры докладчиков и темы их выступлений («тостов»). Среди участников банкетов (их численность колебалась от неск. десятков до 200 чел. и более) – представители либер. профессуры, журналисты, земцы, деятели гор. самоуправления, многие из к-рых стали вскоре членами «Союза освобождения». Постепенно собрания-банкеты приобретали всё большую популярность среди петерб. интеллигенции. Деп-т полиции рассматривал их как «проявление борьбы против пр-ва на легальной почве», высшие чины Мин-ва внутр. дел неоднократно приглашали членов «К. к.» для «бесед», требуя от них прекращения антиправительств. агитации на банкетах. Убедившись в безрезультатности

«внушений», Деп-т полиции запретил рассылать приглашения на юбилейные торжества, однако банкеты продолжались. Апогеем деятельности «К. к.» стала подготовка и осуществление осенью 1904 массовой обществ. акции, приуроченной к 40-летию суд. реформы 1864 и охватившей св. 30 городов страны (см. «Банкетная кампания»). Только в Петербурге «К. к.» провёл 4 банкета (на основном 20.11.1904 присутствовало 676 чел.) и 6 собраний адвокатов, учителей, профессуры и артистов, вызвавших широкий обществ. резонанс. С началом Рев-ции 1905–07 деятельность «К. к.» прекратилась.

Лит.: Белокогонский И. П., Земское движение, 2 изд., М., 1914; Шацкило К. Ф., Рус. либерализм накануне рев-ции 1905–1907 гг., М., 1985, с. 293–302.

В. Г. Кошкидько.

КУЛИШ, Кулеш Пантелеймон Александрович (26.7.1819, местечко Воронеж Глуховского у. Черниговской губ. – 2.2.1897, хутор Мотроновка Борзнянского у. Черниговской губ.), обществ. деятель, фольклорист, историк, писатель. Из старинного казацкого рода (по др. версии, из мелкопоместных дворян). Окончил Новгород-Северскую г-зию, сдал вступит. экзамены в Киевский ун-т, но не был зачислен, т. к. не смог предоставить док-ты, подтверждавшие его дворянство. В кон. 1830-х гг. вольнослушатель филос. ф-та Киевского ун-та (курса не кончил). В нач. 1840-х гг. преподавал в ср. уч. заведениях Луцка, Ровно, Киева. В сер. 1840-х гг. член лит. кружка «Киевская молодда», познакомился с Н. И. Костомаровым, Н. И. Гулаком, Т. Г. Шевченко. В 1846–47 чл. Кирилло-Мефодиевского общества (принадлежал к его умеренному крылу), разработывал планы издания книг для нар. чтения на укр. яз.

В нач. 1847 командирован Петерб. АН за границу для изучения слав. язы-

ков, но в апр. 1847 арестован в Варшаве по делу Кирилло-Мефодиевского об-ва, доставлен в Петербург, заключён в тюрьму 3-го отделения. 24.4.1847 обратился с покаянным письмом к А. В. Дубельту. По всеподданнейшему докладу гр. А. Ф. Орлова, подтверженному имп. Николаем I (май 1847), заключён на 4 мес в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, затем сослан в Тулу под надзор полиции.

В 1847–50 служил в канцелярии тульского губернатора, ред. неофиц. части газ. «Тульские губ. ведомости». В 1850 вернулся в Петербург. В 1861–62 один из создателей и руководитель украинфильского ж. «Основа». В 1864–68 служил в Варшаве. В 1868–71 жил в Галиции, участвовал в лит.-обществ. жизни местной укр. интеллигенции. Последние годы жизни провёл в Черниговской губ.

К. с юношеских лет интересовался историей и культурой укр. народа. Под влиянием проф. Киевского ун-та М. А. Максимовича с кон. 1830-х гг. собирал произведения укр. нар. поэч. творчества. В 1847 издал сб. «Укр. нар.

П. А. Кулиш.

предания», в к-рый включил 60 текстов. После ареста К. тираж остался на складе, в 1893 б. ч. его привёрстана к 1-й кн. «Чтений» ОИДР. В 1850-х гг. записывал фольклор в Полтавской и Черниговской губерниях, часть записей опубликована в фольклорно-этногр. и ист. сб. «Записки о Юж. Руси» (т. 1–2, СПб, 1856–57).

В 1850-х гг. К. основал в Петербурге типографию, где печатал соч. укр. писателей (Шевченко, И. П. Котляревского, Г. Квитки, Марко Вовчок и др.), подготовил и издал «Соч. и письма» Н. В. Гоголя. Автор укр. букваря «Грамматка», 1857; 2 изд., 1861), провёл реформу укр. правописания, к-рое положено в основу совр. укр. орфографии. В 1860 издал укр. альманах «Хата».

Лит. деятельность начал в 1840 в альманахе Максимовича «Киевлянин», где поместил свои «малорос. рассказы». В 1840–60-х гг. сотрудничал в «Невском альманахе», дет. журналах «Звёздочка» и «Дело и отдых», ж. «Нар. чтение» и др., в 1860–70-х гг. в львовских укр. периодич. изданиях («Вечерница», «Правда» и др.).

К. – автор поэмы «Украина» (1843, на укр. яз.), написанной в жанре укр. нар. «дум» и посвящённой истории Украины до эпохи Богдана Хмельницкого, ряда

повестей на укр. и рус. языках из укр. быта (часть перепечатана в сб. «Повести», 1860), романов «Михайло Чернышенко, или Малороссия восемьдесят лет назад» (1843), «Черная рада. Хроника 1663 года» (1845; рус. пер. 1857), ряда поэтич. сб-ков и книг для нар. чтения на укр. яз.

Среди ист. работ К. – «История воссоединения Руси» (т. 1–3, СПб – М., 1874–77) и «Отпадение Малороссии от Польши (1340–1654)» (т. 1–3, М., 1888–1889), в к-рых автор критически оценивал деятельность Хмельницкого, массовые нар. и казацкие выступления 17–18 вв. По мнению проф. Н. Ф. Сумцова, к-рое разделяли и др. специалисты, ист. труды К. «бедны фактич. содержанием, многословны и риторичны».

К. перевёл на укр. яз. Пятикнижие, Псалтирь и Евангелие, а также мн. произв. У. Шекспира, Г. Гейне, Дж. Байрона, А. Мицкевича, А. С. Пушкина.

Соч.: Восп. о Н. И. Костомарове, «Новь», 1885, т. 4, № 13; Неск. встреч с Н. И. Костомаровым, КС, 1885, № 6; Соч. и письма, т. 1–5, К., 1908–10.

Лит.: Костомаров Н., П. А. Кулиш и его последняя лит. деятельность, КС, 1883, № 2; Шаховской Н., Памяти П. А. Кулиша, «Рус. обозрение», 1897, № 3; Гринченко Б., П. А. Кулиш, Чернигов, 1899; Шенрок В., П. А. Кулиш, К., 1901; Ефименко А. Я., П. А. Кулиш как историк, «Вестник и б-ка самообразования», 1904, № 44; Данилов В., П. А. Кулиш и «Киевская старина», под ред. Ф. Г. Лебединцева, «Украина», 1907, № 7–8; Кирдан Б. П., П. А. Кулиш, в его кн.: Собратели нар. поэзии. Из истории укр. фольклористики XIX в., М., 1974. **Б. И. КУЛЫШЕР** Иосиф Михайлович

(1.8.1878, Киев – 17.11.1933, Ленинград), экономист, публицист. В 1900 окончила юрид. ф-т Петерб. ун-та. В 1899–1903 поместил в нем. «Ежегоднике нац. экономики и статистики» цикл очерков «К истории развития капиталистич. прибыли», в к-рых рассмотрел процесс развития прибыли с капитала в связи с эволюцией пром-сти и торговли в Зап. Европе в 13–18 вв. В 1902–04 опубликовал в ж. «Рус. экон. обозрение» ряд статей, к-рые впоследствии легли в основу его работ «Очерки по истории таможенной политики» (СПБ, 1903) и «Хлебные пошлины и их влияние на нар. х-во» (СПБ, 1904), посвящённых обоснованию необходимости жёсткого контроля гос-ва над внеш. торговлей.

С 1905 К. – приват-доцент кафедры политэкономии и статистики Петерб. ун-та, где читал лекции по истории экон. быта Зап. Европы (опубл.: СПб, 1909; 8 изд., пересмотренное и дополненное – «История экон. быта Зап. Европы», т. 1–2, М.–Л., 1931; переведены на нем. яз. и опубл. с сокращениями в 1954 и 1958). Благодаря обилию фактич. материала, подробным библиографич. и историографич. примечаниям лекции К. и ныне сохраняют научно-справочную ценность. Рассматривая процесс хоз. развития народов, К. вы-

янял постепенность перехода от одной эпохи к другой и причины, вызывавшие эти переходы.

В 1906 представил в Мин-во торговли и пром-сти докладную записку о необходимости усовершенствования законодательства об акц. об-вах. В том же году по приглашению Мин-ва финансов К. выступил с докладом на совещании по вопросу о пересмотре промыслового обложения.

В 1-й пол. 1900-х гг. К. занимался изучением правового статуса кооперации в Зап. Европе и России («Обзор рус. и иностр. законодательства о кооперативных товариществах», СПб, 1906). В монографии «Очерки из истории форм пром-сти в Зап. Европе с XIII до XVIII ст. в связи с изучением вопроса о характере прибыли в пром-сти этого периода» (СПБ, 1906) К. наряду с изучением господствовавших форм пром-сти рассмотрел и малоисследованные вопросы: проблему такс, устанавливаемых гор. властями в ср. века, происхождение, виды и значение централизованных мануфактур, соотношение между рыночной ценой и трудовой ценностью в 16–18 вв. и др. Под ред. и с предисловием К. издан первый полный перевод труда нем. экономиста К. Бюхера «Возникновение нар. х-ва. Публичные лекции и очерки» (в. 1–2, СПб, 1907).

В февр. 1908 К. защитил в Петерб. ун-те магистерскую дисс. «Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием пром-сти и торговли в Зап. Европе» (т. 1–2, СПб, 1906–08), в к-рой выступил последователем т. н. ист. школы в политэкономии. С 1908 читал лекции по экономике пром-сти и торговли на Петерб. высших коммерч. курсах М. В. Побединского. С 1909 К. – член и тов. (зам.) пред. 3-го отделения ВЭО (политэкономия и с.-х. статистика), был также членом к-та Об-ва вспомоществования нуждающимся студентам-евреям.

В 1909–12 К. совершил ряд науч. поездок в Германию, где изучал состояние гор. х-ва и законодательство о местном налогодобложении (итоги – в трудах К.: «15 лет коммунальных финансов в Пруссии», СПб, 1910; «Местное обложение в иностран. гос-вах», ч. 1–2, СПб, 1911–13; «Коммунальное обложение в Германии в его ист. развитии», СПб, 1914). На 1-м Всерос. съезде деятелей по обществ. и частному призрению (март 1910, Петербург) К. выступил с докладом «О приискинии средств на покрытие расходов местных союзов на обществ. призрение» (опубл.: СПб, 1910), в к-ром выдвинул идею создания особого гос. фонда, формирующего свои активы за счёт местного обложения.

С 1910 К. читал курс политэкономии в Петерб. ин-те коммерч. знаний (опубл. под назв.: «Политическая экономия. Популярный курс. Пособие для прохождения политической экономии в коммерч. уч-щах и для самообразования», СПб, 1911; 3 изд., дополненное кратким обзором истории экон. уче-

ний, – П., 1918). К. выступал также с публ. лекциями и докладами в секции рус. истории Ист. об-ва при Петерб. ун-те и в Об-ве нар. ун-тов.

В мае 1915 К. защитил в Моск. ун-те докторскую дисс. «Коммунальное обложение в Германии в его ист. развитии. Опыт изучения осн. течений в развитии гор. финансов» (СПБ, 1914), в к-рой проанализировал историю развития коммунального обложения в герм. городах 14 – нач. 20 вв. В том же году К. участвовал в разработке плана и организации курсов по кооперации при Всерос. лиге равноправия женщин, выступал с научно-популярными лекциями об организации торговли в США в Об-ве сближения с Америкой.

Многочисл. работы К. о развитии акц. и торг. права, по истории биржи, фабрично-заводской статистике, гор. финансам, экон. географии и др. опубликованы в ж. «Рус. экон. обозрение», «Вестник финансов, пром-сти и торговли», «Вестник Европы», «Вестник Центр. банка», «Рус. богатство», «Рус. мысль», ЖМНП, в «Известиях Об-ва заводчиков и фабрикантов Моск. пром. р-на», в газ. «Речь», «Пром-сть и торговля», «Финансовая газета» и др. К. сотрудничал также в «Банковой энциклопедии» (т. 1–2, К., 1914–16) и в «Энциклопедич. словаре» изд-ва бр. А. Н. и И. Н. Гранат.

С 1918 К. – проф. Петрогр. (Ленингр.) ун-та, в 1918–19 преподавал также в Петрогр. кооперативном ин-те и Петрогр. коммерч. ин-те; в 1922 чл. редколлегии ж. «Экономист».

Соч.: Пром-сть и рабочий класс на Западе в XVI–XVIII ст., СПб, 1911, 2 изд., П., 1922; Торг. политика и финансы Англии в нач. XIX в., в кн.: Отеч. война и рус. об-во, 1812–1912, т. 1, М., 1912; Герм. экспорт и борьба с ним, П., 1915; Спорные вопросы организации статистики внеш. торговли, М., 1916; Воен. займы в Германии, в сб.: Воен. займы, П., 1917; Будущее нашей внеш. торговли, П., 1917; Осн. вопросы междунар. торг. политики, ч. 1–2, П., 1918–19, 3 изд., Л., 1929; Очерки финанс. науки, в. 1–2, П., 1919–20; Ден. обращение в прошлом и настоящем, П., 1922; Междунар. торг. договоры, ч. 1–2, П., 1922; Очерк истории рус. пром-сти, П., 1922; Очерк истории рус. торговли, П., 1923; Обзор мирового х-ва за время войны и после войны и состояние его к нач. 1923 г., П., 1923; то же, до нач. 1924 г., Л., 1924; то же, до нач. 1925 г., Л., 1925; История рус. нар. х-ва, т. 1–2, М., 1925; Очерк экон. истории Др. Греции, Л., 1925. **В. А. Телицын.**

КУЛОМЗИН Анатолий Николаевич (3.1.1838, с. Корнилово Кинешемского у. Костромской губ. – 13.9.1923, Марсель, Франция), гос. деятель, гофмейстер (1879), статс-секр. (1883), д. т. с. (1892), чл. Гос. совета (1902). Из дворян. Владел ок. 2,5 тыс. дес. земли в Костромской губ. Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1858), затем неск. лет слушал лекции в Гейдельбергском, Лейпцигском и Оксфордском ун-тах, изучал финанс. систему и банковское дело в Бельгии, Великобритании, Германии и Франции. В 1859–60 участвовал в работе Междунар. статистич. об-ва и юрид. секции Междунар. статистич. конгресса (1860, Лон-

дон) в качестве иностр. секретаря. В 1861 вернулся в Россию, в мае утверждён мировым посредником по Кинешемскому у. Костромской губ. 27.6.1862 причислен к Мин-ву внутр. дел. Весной 1863 по рекомендации Н. В. Калачова приглашён в качестве эксперта в межведомств. комиссию по разработке новых суд. уставов под председательством гос. секр. В. П. Буткова. В марте 1864 переведён в отделение дел об устройстве сел. состояния Гос. канцелярии; одновременно участвовал в описании архива Гос. совета и Гос. канцелярии. С 3.11.1864 и. д. секретаря пред. Деп-та гос. экономии Гос. совета К. В. Чекина. С 24.1.1867 эксперт (делопроизводитель) Гос. канцелярии, с окт. 1868 нач. отделения канцелярии К-та министров. Состоял чл. Комиссии по пересмотру системы податей и сборов (1870) и Комиссии по рассмотрению проекта положения об акц. компаниях (1872). С марта 1875 пом. управляющего делами К-та министров М. С. Каханова, с 14.1.1880 тов. мин. гос. имущества. С 1.1.1883 управляющий делами К-та министров. В 1883 впервые в России организовал в своём имении добычу и переработку фосфоритов. В 1885 возглавил издание «не подлежащих безусловной тайне» журналов К-та министров за 1802–26 (опубл.: т. 1. 1802–10, СПб, 1888; т. 2. 1810–12, СПб, 1891). С 11.12.1891 зав. делами Соединённого присутствия К-та министров и Деп-та гос. экономии Гос. совета. В февр. 1893 – дек. 1905 управляющий делами, с янв. 1899 одновременно чл. К-та Сиб. ж. д. С марта 1899 возглавлял Комиссию для предварит. рассмотрения мат-лов по устройству переселенцев в Сибири; чл. Комиссии для составления проекта положения о поземельном устройстве поселян сиб. губерний. В мае – сент. 1896 совершил поездку по Сибири для изучения положения поселенцев. С дек. 1896 пред. Совещания о поземельном устройстве населения Забайкальской обл.; возглавил Комиссию для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской обл. В мае – окт. 1897 вновь объехал весь край во главе группы исследователей (итоги работы опубл.: «Высочайше учреждённая под пред. статс-секр. Куломзина Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской обл. Мат-лы», в. 1–16, СПб, 1898; «Забайкалье. Свод мат-лов Высочайше учреждённой Комиссии для исследования местного землевладения и землепользования под пред. статс-секр. Куломзина», СПб, 1899). В 1897–1901 чл. Особого совещания по делам дворянского сословия. В нояб. 1897 возглавил работу по подготовке и изданию «Ист. обзора деятельности К-та министров» (т. 1–5, СПб, 1902). В нояб. 1897 участвовал в устройстве Сиб. отдела на Всемирной выставке в Париже. В 1897–1901 инициатор и автор программы исследования оз. Байкал. С янв. 1902 чл. Особого совещания о нуждах с.-х. пром-сти. Автор плана введения

всеобщего нач. образования (1904). Участвовал в разработке Указов о веротерпимости от 17.4.1905, о порядке отпуска земствам пособий на содержание нар. школ от 3.5.1908, Положения о Гос. думе (1905) и др. С 11.8.1910 пред. Совещания по вопросу о порядке управления бессарабскими имениями загранич. монастырей и правильного употребления получаемых от них сумм. С 2.3.1914 пред. Романовского к-та для призрения детей-сирот сел. состояния, с 11.8.1914 чл. Верх. совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. С 15.7.1915 по 1.1.1917 пред. Гос. совета. После Февр. рев-ции в отставке, в 1918 переехал в Киев, затем эмигрировал во Францию.

К. – автор св. 50 науч. работ по политико-адм., экон., финанс., агр. вопросам и проблемам нар. образования. В 1860–80-х гг., работая в архивах Мин-ва иностр. дел, Мин-ва финансов и Сената, обнаружил и ввёл в науч. оборот большое кол-во мат-лов по финанс. истории России, к-рые опубликовал в «Сб-ках» РИО («Гос. доходы и расходы в царствование имп. Екатерины II», 1870–71, т. 5–6; «Финанс. док-ты царствования имп. Екатерины II», 1880, т. 28; «Финанс. док-ты царствования имп. Александра I», 1885, т. 45). Под ред. К. изданы: «Свод статистич. мат-лов, касающихся экон. положения сел. населения Европ. России» (СПБ, 1894), «Статистич. данные по переселенч. делу, собранные статс-секр. Куломзиным в поездку по Сибири в 1896 г.» (СПБ, 1897), «Статистич. данные по переселенч. делу в Сибири за 1897, 1898, 1899 и 1900 гг.» (СПБ, 1899–1903), «Вел. Сиб. жел. дорога» (СПБ, 1900), «Колонизация Сибири в связи с общим переселенч. вопросом» (СПБ, 1900), «Наша ж.-д. политика по док-там архива К-та министров» (т. 1–4, СПб, 1902). С 1871 чл., с 1906 пом. председателя Рус. ист. об-ва; с апр. 1911 возглавлял Комиссию по вопросу о мерах к сохранению местных архивных мат-лов при этом об-ве.

Соч.: Поземельная подать в Англии, СПб, 1861; Постройка жел. дорог в России и на Западе, «Рус. вестник», 1865, № 11; Ассигнации в царствование Екатерины II, там же, 1869, № 5; Гос. доходы и расходы в России XVIII ст., ВЕ, 1869, № 5; Финанс. управление в царствование Екатерины II, «Юрид. вестник», 1869, № 2–3; Потребности нач. образования в Сибири, СПб, 1898; Средние уч. заведения и гор. уч-ща в Сибири, СПб, 1899; Доступность нач. школы в России, СПб, 1904; М. Х. Рейтерн. Биогр. очерк, СПб, 1910 (совм. с В. Г. Рейтерном); Опытный подсчет совр. состояния нашего нар. образования, СПб, 1912; Архив сельца Зиновьева (акты и письма), СПб, 1913 (соред.); Архив сельца Корнилова, СПб, 1913 (соред.); Сообщение в память Его Имп. Высочества вел. кн. Владимира Александровича..., РС, 1914, № 5; Д. Н. Замятнин. [Биогр. очерк], ЖМЮ, 1914, № 9; Восп. мирового посредника, «Зап. отд. рукописей ГБА», 1941, в. 10.

Лит.: Альянганс совр. рус. гос. деятелей, СПб, 1897; Гос. канцелярия. 1810–1910, СПб, 1910; Левенсон М. А., Гос. совет, П., 1915;

Список господам членам Гос. совета по Высочайшему назначению, по старшинству в чинах, с краткими о службе их сведениями, [П.], 1917. С. Л. Чернов, Д. Н. Шилов.

КУЛЫЖНЫЙ Андрей Евментьевич (1.12.1878, м. Карловка Константиноградского у. Полтавской губ. – 15.12.1919, Москва), деятель кооперативного движения, агроном, публицист. Из семьи сел. фельдшера. Окончил земледельч. уч-ще под Харьковом. Во 2-й пол. 1890-х гг. учился в Лесном ин-те в Петербурге, отчислен после студенч. волнений. В 1899 поступил на службу помощником губ. агронома Курской губ., с 1901 агроном Льговского у. той же губернии, участвовал в организации губ. Кустарного съезда, для к-рого подготовил «Описание кустарных промыслов в Льговском у. Курской губ.» (Курск, 1904); тогда же заинтересовался проблемами кооперации, видя в ней гл. способ повышения культуры с.-х. произ-ва.

В 1906 К. арестован по делу Всерос. крест. союза, вскоре освобождён с запретом служить в гос. учреждениях. В 1906–09 К. – вольнослушатель Моск. коммерч. ин-та. С 1909 зав. отделением с.-х. маш.-строит. фирмы «Г. Ф. Эккерт» в Константиноградском у. Полтавской губ. В 1910 в ходе поездки в Германию побывал на э-дах «Эккерт», изучал вопросы произ-ва и сбыта с.-х. машин, ознакомился с постановкой кооперативного дела в Дрездене и Бреславле. Работая в фирме «Эккерт», К. со 2-й пол. 1900-х гг. одновременно состоял пред. Карловского кредитного и с.-х. т-ва, благодаря его деятельности по организации сбыта с.-х. продукции доходы т-ва за 2 года возросли более чем в 4 раза.

Как представитель К-та о сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах К. входил в оргкомитет по проведению 1-го Всерос. съезда представителей кооперативных учреждений (Москва, 1908), на съезде выступил с докладами: «Назначение ссуд и производств. кредит» и «Совр. положение с.-х. об-в в России» (в основе последнего – результаты проведенных К. исследований деятельности с.-х. об-в в 20 губерниях России).

В кон. 1900-х – 1910-х гг. К. сотрудничал в ж. «Кооперативная жизнь», «Вестник кооперативных союзов», «Вестник сел. хозяйства», «Нужды деревни», в газ. «Рус. ведомости», где публиковал статьи по вопросам кредитной и с.-х. кооперации, кооперативного сбыта и закупок, взаимосвязей кооперации и обществ. агрономии и др. Проблемам с.-х. кооперации посв. работы К. «Где крестьянину достать за небольшой процент денег для улучшений и оборота в х-ве? (Кредитные т-ва в деревне)» (М., 1907), «Крестьянство и союзы» (М., 1907), «Как устраивать с.-х. об-во» (М., 1908). В работах «Деревенская кооперация» (М., 1912, 5 изд., М., 1920), «Деревенские т-ва по продаже яиц» (Полтава, 1911, 4 изд., М., 1918), «Деревенские с.-х. об-ва» (М., 1913), «Кооперативный сбыт продуктов мелкого х-ва» (М., 1913, 3 изд., М., 1918), «Мо-

жет ли рус. земледелец выгодно продавать свой хлеб?...» (М., 1913, 2 изд., П., 1918) К. анализировал структуру сел. кооперации в России, а также коренную проблему кооперации – сбыт с.-х. продукции. Для решения последней К. предлагал создать специализир. сбытовые центры (союзы) – «Союзкартофель», «Пенькосюз», «Кустарсбыт», «Козерно», «Кояйцо» и др., укомплектованные специалистами в данной отрасли с.-х. произ-ва. Эти союзы, по мысли К., позволили бы структурировать разнообразные кооперативные организации в единую систему специализированных кооперативных объединений. Идеи К. получили дальнейшее развитие в его выступлениях на Всерос. съезде земских касс (Москва, 1911) и Всерос. съезде деятелей мелкого кредита и с.-х. кооперации (Петербург, 1912).

С 1913 К. – член правления Моск. нар. банка и рук. его Товарного отдела, ставшего вскоре центром кооперативного стр-ва. Для разработки общих планов деятельности отдела и текущих проблем кооперативного движения К. организовал т. н. товарные совещания, в к-рых участвовали представители кредитных и с.-х. союзов, экономисты, финансисты, коммерсанты. На совещаниях рассматривались также вопросы установления деловых связей между рос. кооперацией и заруб. фирмами. В 1914 благодаря инициативе и личному участию К. Товарный отдел Моск. нар. банка удачно организовал сбыт за границу партии кооперативного товара, в частности льна, и закупил у загранич. партнёров с.-х. машины, двигатели, семена и др.

К. – сторонник создания единой орг-ции по кооперативному сбыту хлеба, построенной по типу акц. об-ва. Преимущество подобной орг-ции К. отстаивал в выступлениях на 2-м съезде представителей учреждений мелкого кредита (Киев, 1913) и др. совещаниях. В 1916 Совещание представителей союзов кредитных кооперативов Юга России (Одесса) приняло решение о создании акц. об-ва «Южно-рус. кооперативное зерно» с целью «организации в широком масштабе кооперативного экспорта зерновых продуктов и сбыта таковых на внутр. рынках России» и в целом одобрило составленный К. его устав, однако события 1917 помешали об-ву развернуть свою деятельность.

К. входил в редколлегия «Банковой энциклопедии» (т. 1–2, К., 1914–16), в 1915–18 был изд.-ред. ж. «Вестник кооперативных союзов (кредитных и сельскохозяйственных)», привлёк к сотрудничеству мн. видных теоретиков и практиков кооперативного движения.

После Февр. рев-ции К. делегирован кооперативными орг-циями в Мин-во продовольствия, где в течение 6 мес заведовал отделом «Заготсель», ведавшим заготовкой с.-х. продукции. Продолжая развивать идею о необходимости структурного преобразования с.-х. кооперации и создания «идейного центра» ко-

оперативного движения, К. в дек. 1918 добился создания Совета объединённой с.-х. кооперации, к-рый он и возглавлял до конца своих дней.

Соч.: Ответы на запросы гг. корреспондентов, Курск, 1899; Как вести дела кредитного т-ва, 3 изд., П., 1914; Значение кооперации в жизни крестьянства, 4 изд., П., 1918; Кредитные и судо-сбергат. т-ва, 4 изд., П., 1918; Курс кредитной кооперации, М., 1918; Организационная схема кооперативного стр-ва в области с. х-ва. (Закупки и сбыт), М., 1918; Организация и план работы Центр. т-ва по сбыту яиц «Кооперативное яйцо», М., 1918.

Лит.: Минин А. Н., А. Е. Кульманный, «Кооперативная жизнь», 1920, № 1–2; Кабанов В. В., Окт. рев-ция и кооперация (1917 г. – март 1919 г.), М., 1973 (ук.); его же, Кооператоры России: штрихи к портрету, в сб.: Кооперация. Страницы истории, в. 4, М., 1994. В. Л. Телицын.

КУЛЬМАН Квирин (Кульманов Квиринка) (15.2.1651, Бреславль, совр. Вроцлав, Польша – 4.10.1689, Москва), религ. деятель, писатель. Из семьи торговца. Учился в Бреславской г-зии. В 1669 перенёс душевную болезнь. В 1670 поступил на юрид. ф-т Йенского ун-та, затем перешёл в Лейпцигский ун-т. Написал стихотв. переложение Священного Писания, сочинял эпитафии. Прекратив занятия в ун-те, пытался овладеть всеми изв. науками по соч. Раймунда Люллия и Афанасия Кирхера. В сент. 1673 познакомился с трудом Я. Бёме «Великая тайна», посвящённым мистич. истолкованию библейской кн. «Бытие»; написал соч. «Воскресший Бем», в к-ром доказывал губительность для человечества светской науки, призывал к религ. обновлению общества, предвещая гибель католич. церкви, якобы искажившей учение Христа. В Лейдене сблизился с христ. сектой лабандистов, проповедовавших хилиазм (вера в существующее на Земле «тысячелетнее царство» Бога и праведников). Познакомился с соч. чеш. учёного и педагога Я. А. Коменского «Свет из тьмы». Убеждённый в том, что Провидение избрало его осуществить на Земле новое царство Христа, выступил с проповедями в Лейдене, однако как еретик был изгнан из города. Переехал в Амстердам, откуда – в Гронинген, Гамбург, а в нач. 1675 оказался в Любеке, где женился. С 1676 жил в Гамбурге, затем в Лондоне, где выдвинул проект обращения турок в христ-во. Во время путешествия с семьёй в Турцию, по признанию самого К., с ним произошло «духовное крушение», начались семейные неурядицы, материальные затруднения. Летом 1678 написал кн. «Преображение турок», к-рую вместе с соч. Коменского намеревался поднести султану. Изгнанный из Турции, в апр. 1679 вернулся в Амстердам, где расстался с женой. В 1679–81 совершил ряд поездок в Лондон, Париж, Женеву, собирая средства для паломничества в Иерусалим, предполагая проповедовать иудеям христ-во.

Встретился с выходцем из России худ. О. Гениным, учившимся живописи в Лондоне. В 1679–84 издал соч.: «Прохладительная псалтирь», «Письма к Ма-

гometу IV об обращении турок» и др. Осенью 1684 вернулся в Голландию с новой женой Марией, исповедовавшей хилиазм, и начал готовиться к путешествию в Россию. В 1687 напечатал в Амстердаме «Обращение к моск. царям», в к-ром предлагал объединить силы турок, татар и русских для борьбы с католич. Речью Посполитой и Ватиканом. В 1688 получил от Генина сообщение из Москвы о том, что в России «жить добро и пожиточно». Весной 1689 приехал в Москву под именем Лудвиг Лудовицы, принятым по совету своей 3-й жены Эфири Михаэлис, предвещавшей ему славу «пророка сев. народа». Остановился в Нем. слободе. Получив советы от пастора лютеранской церкви Иоахима Мейнке не вмешиваться в религ. дела, направил ему послание, содержавшее критич. суждения о лютеранстве. В ответ был обвинён Мейнке в еретичестве. В то же время в речи купца К. Нордермана на собрании в доме «иноземца» Вернера объявлен «посланцем Бога». Сведения о пророчествах жены К., что Россия ждёт «великий и страшный суд», о зарождающейся в Нем. слободе религ. смуте дошли до патриарха Иоакима и пр-ва. 28.5.1689 по царскому указу К. и Нордерман были арестованы, их бумаги изъяты и переведены на рус. яз. На допросах с применением пыток К. и Нордерман откровенно рассказали о своём вероучении. Переводчики Посольского приказа, изучавшие «Прохладительную псалтирь» К., заявили, что эта «книжка еретическая и противна христианской вере». Привлечённый к розыску иезуиты Товия Тахановский и Давид, лютеранские пасторы Мейнке и Бартольд Вагециус также подтвердили, что дела и мысли К. «христианской вере zelo вредительны и верным христианом zelo злобны». По царскому указу К. и Нордерман были сожжены.

Источн.: Цветаев Д., Памятники к истории протестантизма в России, ЧОИДР, 1883, т. 3.

Лит.: Тихонравов Н. С., Соч., т. 2, М., 1898, с. 305–75; Тан-Богораз В., Сожжение Квирина Кульмана. (Очерк из истории рос. инквизиции), «Красная новь», 1933, № 12; Панченко А. М., Чеш.-рус. лит. связи XVII в., Л., 1969.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

КУЛЬМСКОЕ СРАЖЕНИЕ в ходе заграничных походов русской армии 1813–14, 17–18 (29–30) авг. 1813, между частью сил союзной Богемской армии и франц. корпусом ген. Д. Вандама под Кульмом (чеш. – Хлумец; селение в Богемии на дороге из Праги в Дрезден). После поражения под Дрезденом (14–15 авг.; см. Дрезденское сражение) союзная Богемская армия (австр., прус. и рос. войска; всего 140 тыс. чел.) отходила через Рудные горы на Альтенбург и Теплиц в Богемию. Франц. имп. Наполеон I, чтобы отрезать ей путь отхода и уничтожить в горных теснинах, направил через Петерсвальде и Кульм к Теплицу корпус Вандама (37 тыс. чел., 84 орудия). На этом же направлении отходил отряд ген.-л. А. И. Остермана-Толстого

(17,5 тыс. чел.), прикрывавший лев. фланг союзной армии. 16 авг. и утром 17 авг. шёл почти непрерывный бой рос. отряда с преследовавшим его корпусом противника. 17 авг. отряд Остермана-Толстого занял оборонит. позицию южнее Кульма, имея приказ не допускать противника к выходам из ущелий, по к-рым продвигалась союзная армия. Французы неоднократно атаковали рос. отряд, но он, несмотря на потери (ок. 6 тыс. убитыми и ранеными), удержал позиции. В ходе сражения Остерман-Толстой был ранен и его заменил ген.-л. А. П. Ермолов. Вечером стали подходить части союзной армии, и общее командование принял ген. М. А. Милорадович. 18 авг. подошла часть гл. сил союзной армии (44 тыс. чел.), и общее командование перешло к ген. М. Б. Барклаю-де-Толли, к-рый решил концентрич. ударами разгромить корпус Вандама, оказавшийся изолированным. В тыл противника был направлен прус. корпус ген. Ф. Клейста (ок. 35 тыс. чел., 76 орудий). Вандам пытался сдержать союзные войска до подхода осн. сил во главе с Наполеоном. Видя свой корпус окружённым, он направил почти все свои войска против корпуса Клейста, надеясь прорваться на С. Однако это удалось только франц. кавалерии. После полудня К. с. окончилось. Французы потеряли ок. 10 тыс. чел. уби-

Кульмский крест. 1813.

тыми и ранеными, 12 тыс. пленными (в плен попал и сам Вандам), всю артиллерию и обоз; союзники – 9,5 тыс. чел. убитыми и ранеными. К. с. стало переломным событием кампании 1813, способствовало подъёму боевого духа союзных войск и упрочению антинаполеоновской коалиции. Наполеон был вынужден отойти к Лейпцигу, где потерпел кр. поражение (см. *Лейпцигское сражение*).

Лит.: Кольдевин Н., Бой при Кульме. СПб, 1875; Зайончковский А. М., 1813. Кульм. Памятка лейб-егеря, СПб, 1913; см. также лит. при ст. *Заграничные походы русской армии 1813–14.* С. А. Мальшикин.

КУЛЬНЕВ Яков Петрович (25.7.1763, г. Люцин, Речь Посполитая – 20.7.1812, д. Сивошино Полоцкого у. Витебской губ.), военачальник, герой Отеч. войны 1812, ген.-майор (1808). Из дворян.

Окончил Сухопут. шляхетный корпус (1785). Отличился в рус.-тур. войне 1787–91, польск. кампании 1792–94, в войне с Францией 1806–07. В рус.-швед. войну 1808–09, командуя разл. отрядами, нанёс ряд поражений противнику. В марте 1809 во главе авангарда корпуса ген. П. И. Багрatioна совершил переход по льду Ботнического зал., занял Аландские о-ва и г. Грислехамн (к С. от Стокгольма). В рус.-тур. войну 1806–12 командовал авангардом Дунайской армии (в 1810). С 1811 шеф Грод-

«Я. П. Кульнев». Художник Д. Дюу.

«Сражение при Кульме 17 августа 1813 г.». Художник А. Е. Коцебу, 1813.

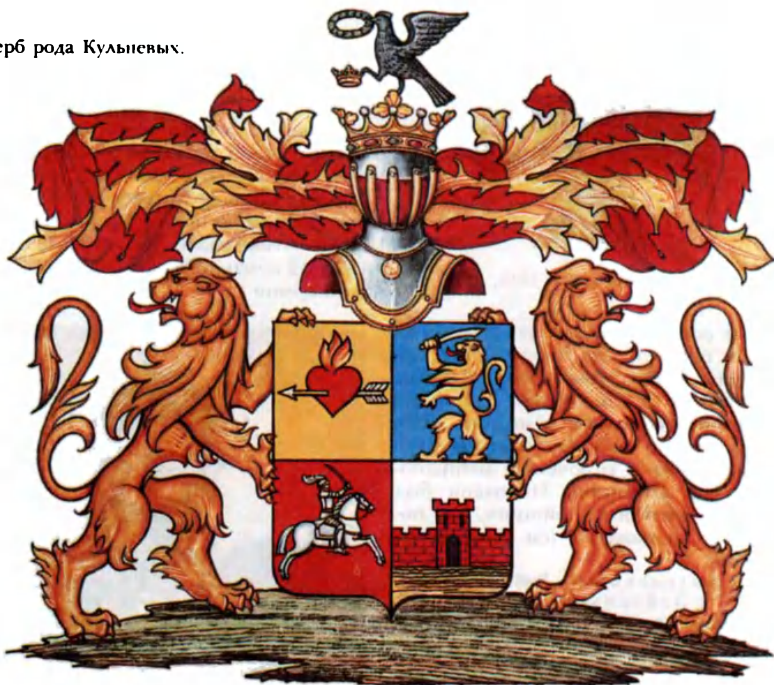

ненского гусарского полка. В нач. Отеч. войны во главе арьергарда прикрывал отход корпуса ген. П. Х. Витгенштейна за Двину, разбил противника при Друе (3 июля). Во время наступления корпуса возглавлял авангард, к-рый 18 июля отбил атаку противника, а 19 июля под Клястицами атаковал часть корпуса П. Удино и нанёс ему поражение, однако 20 июля под натиском превосходящих сил противника был вынужден отойти. Отступая в числе последних, К. был смертельно ранен ядром. Наполеон назвал его «одним из лучших генералов рос. кавалерии».

Лит.: Я. П. Кульнев, РС, 1887, № 2–3; Елец Ю. Л., Герой Отеч. войны Кульнев, М. – СПб, 1912; Давыдов Д. В., Восп. о Кульеве в Финляндии, Соч., М., 1962; Никифоров В. П., Помарнацкий А. В., А. В. Суворов и его современники, Л., 1964; Глинка В. М., Помарнацкий А. В., Восп. галерея Зимнего дворца, 3 изд., Л., 1981; Костин Б., Я. П. Кульнев, в кн.: Герои 1812 г., М., 1987. В. В. Трифонов.

КУЛЬНЕВЫ, дворянский род. Одною корнем с Мартыновыми и Сарафановыми, общий предок к-рых выехал из Польши ко двору вел. кн. московского Василия II Тёмного в 1460. Родоначальник К. – Иван Михайлович, видимо, имел прозвище Кульня. Его сыновья, Нечай и Григорий К., служили при царе Иване IV Грозном в городских воеводах; оба казнены летом 1575. Сын последнего – Михаил Григорьевич К. был наместником в

Герб рода Кульневых.

Болхове (1581–84) и Карачеве (1584). В 17 в. род распался на четыре ветви, объединить к-рые сейчас с полной достоверностью невозможно.

1-я ветвь принадлежала к мелкопоместной смоленской шляхте. Её представители внесены во 2-ю и 6-ю части дворянской родословной книги Смоленской губ.

2-я ветвь внесена во 2-ю часть дворянской родословной книги Новгородской губ.

3-я ветвь – потомство мещовского помещика Софрона К. (нач. 18 в.). Из её представителей наиб. известны: братья Я. П. Кульнев и Иван Петрович К. (1765 – после 1842), ген.-м. (1799). Последний окончил Сухопут. шляхетный корпус (1785). В 1799 покинул службу, вернулся на неё после смерти имп. Павла I (1801); ком. Вологодского пех. полка, с 1811 ком. пех. бригады. В Отеч. войну 1812 отличился в сражениях под Полоцком, при Чашниках, на р. Березина. В 1813 участвовал в осаде Данцига, после его взятия – командующий войсками, расквартированными в Данциге. Потомки Я. П. Кульнева – братья: Илья Яковлевич К. (18.12.1856–17.3.1910), ген.-м. (1908), в 1883–85 состоял на службе в Болгарском кн-ве в качестве ротного командира воен. уч-ща, в 1886–94 офицер-воспитатель Псковского кадетского корпуса, в 1894–1904 – 2-го Константиновского воен. уч-ща, с 1908 ком. л.-гв. Семёновского полка; Сергей Яковлевич К. (26.5.1858–1926), врач-венеролог, окончил ВМА (1883) и был оставлен при ней, в 1886 защитил докторскую дисс., в 1891–1925 гл. врач Петерб. Калининской б-цы, проф., зав.

кафедрой Женского мед. ин-та, пред. Рус. сифилидологич. об-ва.

3-я ветвь внесена во 2-ю часть дворянских родословных книг Витебской, Курской и Псковской губерний.

4-я ветвь внесена во 2-ю часть дворянской родословной книги Оренбургской губ.

А. А. Шумков.

КУЛЬ-ОБА, археол. памятник, курган в составе курганного некрополя *Пантикалея*, к 3. от совр. г. Керчь (*Крым*). Раскопан в 1830 археологом П. Дюбрюксом. Датирован 2-й пол. 4 в. до н. э. Насыпь высотой 10 м скрывала постро-

Курган Куль-Оба. Фрагмент изображения скифов на электровом сосуде. Фигуры конных скифов на концах золотой гривны.

енный по греч. образцу кам. склеп из больших, тщательно подогнанных блоков (в плане 4,3 x 4 м) с уступчатым сводом выс. 5 м. К склепу вёл короткий кам. коридор (дромос), перекрытый кам. плитами и дер. блоками. В склепе погребены 3 чел. Головой на юг в дер., расписном саркофаге лежал знатный мужчина 30–40 лет в расшитой зол. бляшками одежде. На голове его был остроконечный башлык, также расшитый бляшками и украшенный двумя золотыми листовидными обручами. На шее покойного – зол. гривна, оканчивающаяся фигурками конных скифов, а на руках и ногах – зол. браслеты. В спец. отделение саркофага помещены оружие и массивная зол. фиала (сосуд для питья) с изображениями головы Медузы Горгоны и бородатого человека в остроконечной шапке. Набор скифского вооружения включал меч в зол. обивке с изображением борющихся животных, лук со стрелами, нагайку, поножье и точильный камень. Рядом с саркофагом, напротив входа в склеп, покоилась женщина на дер. ложе (к-рое, возможно, осталось от др. саркофага), украшенном пластинами из слоновой кости с гравированными изображениями, воспроизводящими эпизод др.-греч. эпоса («суд Париса») и сцену охоты скифов. Погребённая была в расшитой золотом одежде, с электровой диадемой на голове и зол. гривной на шее. Найдены также зол. браслеты и подвески, в т. ч. 2 массивных зол. медальона с изображением головы Афины, копирующим соответствующую статую работы Фидия из храма Парфенон в Афинах. Обнаружены так-

Височные подвески с изображением головы Афины из кургана Куль-Оба.

же бронз. зеркало, серебр. веретено и электрический сосуд со скифскими сюжетами. В головах у мужчины и женщины похоронен зависимый человек, рядом с останками к-рого лежали кости лошади, шлем и поножи греч. типа. Вдоль стен располагались амфоры, бронз. котлы с остатками заупокойной пищи и др. посуды. У грабителей, проникших в склеп в ходе раскопок, были изъяты массивная зол. пластина в виде оленя, возможно украшавшая шит, и шейная гривна с львиными головками на концах. По сведениям грабителей, эти вещи найдены ими под плитами пола.

Изделия принадлежат к шедеврам др.-греч., скифского и смешанного греко-скифского иск-ва. Погребальный инвентарь находит близкие соответствия в скифских курганах 4 в. до н.э. Предполагается, что погребённый мужчина принадлежал к местной скифской аристократии, тесно связанной с верхушкой антич. городов Боспорского царства.

Лит.: Рус. древности в памятниках иск-ва, в. 2, СПб, 1889; Ростовцев М. И., Скифия и Боспор, Л., 1925; Артамонов М. И., Сокровища скифских курганов в собрании Гос. Эрмитажа, Л., 1966. А. Р. Катирович.

КУЛЬЧИЦКИЙ Людвик (псевд.: Аугустыньский, Варчыньский Михал, Войдыло, Лёлек, Лоло, Мазовецкий К., Мазовецкий Мечислав и др.) (22.7.1866, Варшава – 3.8.1941, там же), полит. деятель, историк, социолог, публицист. Из семьи чиновника. В 1874–83 учился в частных школах, в 1884–87 студент высшей Торг. школы Л. Ю. Кроненберга в Варшаве, к-рую оставил незадолго до окончания учёбы из-за ссоры с преподавателем. В 1885–87 участвовал в деятельности нелег. студенч. кружков самообразования; в нач. 1887 лектор нелег. кружка уч-ся 6-й гимназии Варшавы, студент кружка Торг. школы, рабочих кружков. В 1887–93 сотрудничал в газ. «Глос» («Голос»), писал статьи для варшавского еженедельника для женщин «Свят» («Рассвет») и для «Дзенника Лудзского» («Лодзинского еженедельника»). С осени 1887 в Швейцарии, вольнослушатель Женевского ун-та (оставил занятия, недовольный уровнем преподавания). В Цюрихе и Женеве сблизился с польскими и рос. эмигрантами (Н. И. Жуковский, М. П. Драгоманов, Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич). На формирование взглядов К. большое влияние оказали члены польск. партии «Пролетариат». К. считал, что первоочередной задачей польских социалистов должна стать борьба за общерос. конституцию, предусматривавшую предоставление автономии нац. окраинам России, в т. ч. Царству Польскому; по мнению К., террор – гл. средство полит. борьбы. В янв. 1888 в Варшаве, один из организаторов и авторов программных док-тов партии 2-й «Пролетариат», эмиссар Централизации (руководящего органа партии) в Царстве Польском. В дек. 1888 арестован в Варшаве по обвинению в социалистич. деятельности,

содержался в 10-м павильоне *Варшавской цитадели*. В дек. 1890 приговорён к 2,5 года заключения (отбывал в тюрьме Павяк в Варшаве), с дек. 1892 – в петерб. тюрьме «Кресты». С авг. 1893 жил в Ковно, с 1894 чл. Польской социалистич. партии (ППС), на 3-м съезде (1895, Вильно) избран в состав центр. рабочего к-та (ЦРК). В нояб. 1895 К. арестован в Варшаве, переведён в Ковно, в 1897 сослан в адм. порядке в местечко Тунка Иркутской губ., где написал «Очерк основ общей социологии». В 1899 бежал, эмигрировал, во Львове вступил в секцию Загран. союза польск. социалистов. В дек. 1899 делегат 6-го съезда ППС (Цюрих), избран членом её Загран. к-та. В нач. 1900 инициатор раскола ППС, возглавил группу, провозгласившую себя партией ППС – Пролетариат (3-й «Пролетариат»). Программные установки орг-ции К. изложил в брошюрах «Замечания по вопросу тактики польских социалистов в рос. захвате» (1900) и «К вопросу о восстании и др. проблемах программы и тактики» (1901), к-рые были изданы во Львове. Выступал с критикой руководства ППС за сепаратизм по отношению к рос. рев. движению. От имени партии ППС – Пролетариат вёл переговоры с руководством СДКПиЛ об объединении, закончившиеся безрезультатно. В 1900–05 преподавал социологию в Школе полит. наук при Львовском ун-те. К. – организатор и один из рук. Польского издательского об-ва во Львове (1900–14), сотрудничал в периодич. изданиях Кракова, Львова, Варшавы; вёл занятия в просветит. орг-циях. Автор работ по социологии и политике («Совр. интеллектуальные и полит. течения», 1903–04; «Автономия и федерация в совр. конституционных гос-вах», 1907, «Совр. анархизм», 1907, и др.). В 1910–11 отошёл от социалистич. движения. В 1917 чл. Высшего нац. к-та, один из организаторов Лиги польск. государственных и один из рук. Союза построения польск. гос-ва. С 1919 на разл. гос. постах, занимался науч. и преподават. деятельностью; один из рук., теоретик и идеолог Нац. рабочей партии. В. Т. Веденева.

КУЛЬЧИЦКИЙ Николай Константинович (16.1.1856, Кронштадт – 30.1.1925, Оксфорд, Великобритания), гос. деятель, учёный-медик, организатор нар. просвещения, тайный советник (1916), сенатор (с 1916). Из семьи обер-офицера. Окончил мед. ф-т Харьковского ун-та (1880), оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1883–1910 занимал в Харьковском ун-те кафедру гистологии и эмбриологии. С 1890 экстраординарный (затем ординарный и заслуженный) проф., был деканом мед. ф-та. Одноврем. (до 1893) читал лекции на физ.-матем. ф-те. Автор трудов по гистологии и эмбриологии. Разработал ряд оригинальных методов гистологич. исследований; фиксирующая смесь получила назв. «жидкость К.». С февр. 1912 попечитель Казанского уч. округа. При

содействии К. в округе открыта сеть новых уч. заведений. Стронник расширения программы преподавания рус. яз. для «инородцев». В апр. 1913 по инициативе К. создан 1-й съезд директоров г-зий и реальных уч-щ округа по уч.-воспитат. и хоз. вопросам. В 1912 под рук. К. в Казани проводились краткосрочные курсы для учителей франц. яз., в 1914 – лат. яз., а также летние пед. курсы для учителей нар. уч-щ. В 1914–16 попечитель Петрогр. уч. округа. В 1914 создал комиссию из директоров и председателей пед. советов для объединения мероприятий по адм. вопросам школьной и внешкольной жизни. Настаивал на более широком преподавании рус. яз. в уч. заведениях Вел. кн-ва Финляндского. Выступил с инициативой открытия в 1915/16 уч. году в Петрограде «окружной» жен. г-зии (на средства казны), к-рая должна была иметь программу, совпадавшую с программой муж. г-зий (Мин-во нар. просвещения отклонил проект). С 27.12.1916 по 28.2.1917 управляющий Мин-вом нар. просвещения. Один из противников реформы высш. и ср. школы, разработанной П. Н. Игнатьевым; считал, что она создаёт в ср. уч. заведениях условия, при к-рых учащиеся получают минимум знаний и не будут подготовлены к прохождению университетского курса. Издавал распоряжение всем чиновникам уч. ведомства являться на службу в форме. На заседании Совета министров 3.1.1917 выступал за роспуск Гос. думы и назначение новых выборов. В 1917 эмигрировал в Великобританию, работал в Оксфордском ун-те. Погиб в результате несчастного случая.

О. Л. Сорокина.

КУМЫКИ (самоназв. – къумукъ), народ на Кумыкской равнине и в предгорьях Дагестана. Яз. кумыкский сев.-зап. (кыпчакский) гр. тюркских языков. В этногенезе участвовали тюркоязычные племена (в т. ч. кыпчакско-половцы) и др. Первые упоминания этнонима «К.» встречаются у антич. авторов – Плиния Старшего (1 в. н.э.), Клавдия Птоломея (2 в. н.э.) и др. С 16 в. устанавливались тесные торг. и дипл. отношения К. с Россией. В нач. 17 в. Кумыкия присоединена к России. К 18–19 вв. на терр. расселения К. существовало неск. гос. образований: Тарковское шамхальство, Мехтулинское ханство, Эндиреевское, Костекское и Аксаевское владения, южные К. входили в Кайтагское уцмийство. После образования *Дагестанской области* (1860) фактически ликвидирована власть тарковского шамхала и ханов; вместо прежних владений созданы округа. К. составляли осн. население (более 60%) Темир-Хан-Шуринского и Хасавюртовского округов, в Кайтаго-Табасаранском окр. – ок. 15% населения. Примерно с 17 в. до нач. 20 в. кумыкский яз. служил языком межэтнич. общения на Сев.-Вост. Кавказе, был офиц. языком переписки с рус. царями, позднее – с представителями рос. администрации. Он

Женский и мужской традиционные костюмы кумыков.

изучался в гимназиях и уч-щах Владикавказа, Ставрополя, Моздока, Кизляра, Темир-Хан-Шуры и др. Из аварских, даргинских, лакских и рус. селений к К. в семьи кунаков на 2–3 года посылали 8–10-летних мальчиков, где они обучались кумыкскому языку. В кон. 19 в. выходят первые печатные книги на кумыкском яз. (использовалась общеджаргандская система письма на араб. графич. основе). С 8–12 вв. среди К. утвердился ислам, до этого нек-рое распространение имело христ-во, а в среде социальных верхов – иудаизм; языческие верования практически не сохранились. Осн. отрасль х-ва – земледелие. К. использовали 3-польную систему земледелия с чередованием посева культур (пшеница, кукуруза, ячмень и др.), приёмы искусств. орошения. Занимались также скот-вом (кр. и мелкий рогатый скот, лошади, буйволы).

Лит.: Гаджиева С.Ш., Кумыки, М., 1961.

КУНГРАТЫ, конграт, конгырат, потомки др.-монг. племени хонкират, кочевавшего в 12 – нач. 13 вв. в Вост. Монголии. Исповедовали шаманизм. В ходе монг. завоеваний 13 в. переселились на терр. улуса *Джучи*, тюркизировались и объединили часть местных родов и племён под назв. «К.». В 1360–88 образовали в Хорезме самостоят. ханство династии Суфи, разгромленное *Тимуром*. В 15–16 вв. жили в гос-ве *кочевых узбеков* и *Ногайской Орде*. Приняли ислам. В 17–19 вв. расселились на терр. *Среднего жуза*. Занимали господствующее положение среди населения *Хивинского ханства*. Предводители К. – Мухаммед Эмин и его сын Азиз-бий основали ханскую династию (1753–1920). Отд. роды К. вошли в состав каракалпакв, киргизов, ногайцев и др.

Лит.: Аристов Н.А., Заметки об этнич. составе тюрк. племен и народностей и сведения об их численности, СПб, 1897; Востров В.В., Муканов М.С., Родо-племен-

ной состав и расселение казахов. (Кон. XIX – нач. XX в.), А.-А., 1968. В.В. *Трепавлов*.

КУНЕРСДОРФСКОЕ СРАЖЕНИЕ, между русско-австр. и прусской армиями 1(12).8.1759 у д. Кунерсдорф (р-н Франкфурта-на-Одере) в ходе *Семилетней войны* 1756–63. Рус. армия под команд. ген. П.С. *Салтыкова*, заняв 20(31) июля Франкфурт и соединившись 21 июля (1 авг.) с австр. корпусом фельдм.-лейт. Г.Э. Лаудона, создала угрозу захвата Берлина. Прибыв из Силезии для спасения столицы, прусская армия под команд. короля Фридриха II (48 тыс. чел., ок. 200 орудий) 30–31 июля (10–11 авг.) переправилась через Одер севернее Франкфурта и обошла союзников с тыла, заставив их повернуться кругом. Союзная армия (41 тыс. чел. рус., св. 28 тыс. чел. австр. войск, 248 орудий) распалась след. образом: прав. фланг (на горе Юденберг) составила дивизия ген. В.В. *Фермора*, центр (на горе Б. Шниц) – войска ген.-поручиков А.Н. Вильбоа и П.А. *Румянцева*, лев. фланг (на горе Мюльберг) – обсерв. корпус ген.-поручика А.М. *Голлицина*; австр. войска находились в резерве за горой Юденберг. Прусские войска построились, как и рус. войска, в 2 линии, но в кособовом порядке. 1 авг. после 3-часового арт. обстрела рус. позиций Фридрих II бросил в атаку на Мюльберг превосходящие силы пехоты и конницы и оттеснил лев. крыло рус. войск, захватив 70 орудий. Установив на Мюльберге артиллерию, пруссаки подвергли продолжительному обстрелу Б. Шниц, а затем атаковали рус. центр с 3 сторон: пехота с Мюльберга, перейдя овраг Кунгруд, нанесла удар во фланг; кавалерия принца Евгения Вюртембергского ударила с тыла, а часть пехоты – с фронта, неподалёку от Кунерсдорфа. Дивизия Румянцева, загнув свой боевой порядок влево, с помощью австр. подкреплений отразила тройной удар противника, но понесла большой урон. При последовавшем затем новом ударе пруссаков рус. войска центра были оттеснены к Юденбергу и потеряли 20 орудий. Однако Салтыков, усилив войска центра частями прав. фланга и резерва, вновь занял Б. Шниц. Тогда Фридрих II бросил во фронтальную атаку на рус. центр и отчасти прав. фланг конницу ген. Ф.В. Зейдлица, но, встреченная плотным арт. и ружейным огнём, эта атака захлебнулась. Салтыков двинул из резерва рус. и австр. кавалерию, к-рая опрокинула расстроенную огнём прусскую конницу. Зейдлиц, собрав свои части, вновь пошёл в атаку, но встречным ударом союзной конницы был отброшен на свою пехоту и обращён в бегство. Одноврем. на прав. крыле прусской позиции от рус. картечи бежала кавалерия принца Вюртембергского. Воодушевлённые успехами, союзники перешли в наступление и отбросили противника от горы Мюльберг. Прусская пехота нек-рое время держалась на своей первонач. позиции, но, лишённая поддержки кавалерии, стала от-

ступать. Салтыков, подтянув свежие части из резерва, перешёл в наступление по всему фронту. Прусские войска дрогнули и, бросив свою и захваченную рус. артиллерию, обратились в бегство к Трентину, преследуемые союзной кавалерией. Потери прусской армии составили ок. 19 тыс. чел. (в т.ч. 8 тыс. убитыми и 5 тыс. пленными), 172 орудия, 26 знамён и 2 штандарта; остальная часть армии рассеялась. Союзники потеряли до 15 тыс. чел., в т.ч. русские – 13 тыс. Разгром прусской армии в К.с. поставил Пруссию на грань катастрофы, однако союзники ограничились преследованием противника только на поле сражения, что позволило Фридриху II через неск. дней собрать за Одером рассеянную армию и подготовиться к обороне Берлина.

Лит. см. при ст. *Семилетняя война*.

Е.В. *Мезенцев*.

КУНИК (Kunik) Арист Аристович (Эрнст Эдуард) [2(14).10.1814, д. Граниовицы, близ г. Яуэр, Прусская Силезия – 18.1.1899, Петербург], историк, археограф, нумизмат, экстраординарный акад. Петерб. АН (1850, адъюнкт с 1844). Из семьи прус. дворянина. Окончил Берлинский ун-т (1838). Определённое влияние на формирование ист. взглядов К. оказала философия истории Гегеля. В 1839 К. приехал в Россию, в Москве познакомился с М.П. *Погодиным*, под рук. к-рого изучал рус. яз., лит-ру и историю, в 1841–42 сотрудничал в ж. «Москвитянин». При посредничестве Погодина был представлен гр. С.С. *Уварову*. После кратковрем. поездки в Германию в нояб. 1842 поселился в Петербурге, пользовался покровительством акад. Ф.Ф. Круга, отчасти под его влиянием занялся нумизматикой. С февр. 1844 2-й хранитель Нумизматич. музея Петерб. АН. В кон. 1840-х гг. обратился в Археографич. комиссию с предложением организовать издание иностр. источников по истории России, в янв. 1849 назначен и.д. гл. редактора иностр. актов (утверждён в должности в марте 1851 с назначением членом Археографич. комиссии). Издал «Сказания иностр. писателей о России» (т. 1–2, СПб, 1851–68, совм. с Р. Минцловым), куда вошли соч. К. Буссова и П. Петрея, «Грамоты, касающиеся до сношений Сев.-Зап. России с Ригой и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке» (СПБ, 1857, совм. с М.А. Коркуновым), «Рус.-Ливонские акты, собранные К.Е. Напьерским» (СПБ, 1868). В 1853–55 К. редактировал «Учёные записки Имп. АН», где опубликовал ряд статей и заметок (в т.ч. по истории Петерб. АН, истории России 18 в.). В 1857 вёл археол. исследования в Ст. Ладоге и Новгороде. С февр. 1858 библиотекарь (дир.) 1-го отделения Б-ки Петерб. АН, в 1881 основал при отделении Слав. отдел, куда были переданы книги на слав. языках. С марта 1859 одноврем. служил в Эрмитаже хранителем рус. монет, с 1864 хранителем, с 1886 ст. хранителем галереи имп. Петра I и драгоценных

каменной. Результаты своих изысканий в области нумизматики К. обобщил в историко-нумизматич. исследовании «О рус.-визант. монетах Ярослава I Владимировича с изображением св. Георгия Победоносца» (СПБ, 1860; содержит 4 таблицы рисунков), работе «Разыскания о славяно-визант. монетах» («Изв. Имп. АН», 1861, т. 3, в. 1) и др.

Гл. сфера науч. интересов К. – происхождение Др.-рус. гос-ва. В тр. «Призвание швед. россов финнами и славянами» (т. 1–2, СПБ, 1844–45, на нем. яз.) К. выступил убежденным сторонником норманнского происхождения летописной «Руси», внёс большой вклад в разработку *норманнской теории* (позднее развил свои взгляды на этот вопрос в рецензиях на исследования С. А. Геденова и др.). К. – автор работ по истории рус.-сканд., рус.-визант. отношений, истории рус. науки и культуры 18 в., визант. и слав. хронологии. Составил и издал «Сб-к материалов для истории Имп. Академии Наук в XVIII веке» (ч. 1–2, СПБ, 1865), участвовал в подготовке «Этнографич. карты Европ. России» (СПБ, 1875). Разработал план «Рус. ист. библиографии», составленной и изданной В. И. Межовым.

В дек. 1876 советом Киевского ун-та избран доктором истории *honoris causa*, был поч. чл. Киевского и Новороссийского (Одесса) ун-тов, чл. Рус. и Моск. археол. об-в, мн. др. рус. и иностр. науч. об-в.

Соч.: Об ученых сборниках и периодич. изданиях Имп. Академии Наук, с 1726 по 1852 г. ..., «Уч. зап. Имп. АН», 1852, т. 1, в. 1; Лит. труды П. И. Кеплена, «Зап. Имп. АН», 1868, т. 12, кн. 2; Об изданиях соч. В. Н. Татищева и мат-лы для его биографии, СПБ, 1883; Записка об ученых трудах ... В. Г. Васильевского, СПБ, 1890.

Лит.: [Соколов И. И.], Труды акад. А. А. Куника по визант. и слав. хронологии, «Визант. временник», 1895, т. 2, в. 1–2; Полевой П., Три типа рус. учёных (Куник, Срезневский, Григорович), ИВ, 1899, № 4 (отгиск – СПБ, 1899); Васильевский В., [А. А. Куник. Некролог]. «Визант. временник», 1899, т. 6, в. 3–4; Вольтер Э. А., К истории издания рус.-ливонских актов и литов. дорожников. Из переписки А. А. Куника с К. К. Ширреном. Биобиблиографич. заметка, «Изв. Имп. АН», 6 сер., 1909, № 14; Лаппо-Данилевский А. С., А. А. Куник, «Изв. Имп. АН», 6 сер., 1914, № 18; Ровнякова Л. И., Письмо Я.-П. Иордана А. А. Кунику, в кн.: Рус.-европ. лит. связи, М.–Л., 1966. Б. И.

КУНСТКАМЕРА (нем. *Kunstskammer* – кабинет редкостей, иск-ва), музейное собрание, осн. в 1714 по инициативе Петра I. Первоначально К. размещалась в Летнем дворце в Петербурге, куда были перевезены личное собрание и б-ка Петра I из Аптекарской канцелярии в Москве. С 1719 открыта как первый в России общедоступный бесплатный естеств.-науч. и ист. музей (до 1727 в Кикиных палатах, затем – в специально построенном здании на Васильевском о-ве, арх. М. Г. Земцов, Г. И. Маттарнови, Н. Ф. Гербель, Г. Кьявери). В основе собрания К. – коллекции: анатомич. – Ф. Рейса, ботанич., зоологич. и минера-

Здание Кунсткамеры в С.-Петербурге. Фото 1990-х гг.

логич. – А. Себа (приобретены Петром I в 1716–17 в Голландии), собрание минералов, раковин, медалей лейб-медика Р. Арескина. К. получала средства от Соляной конторы и Мед. канцелярии. В 1724 К. и б-ка (св. 15 тыс. томов) переданы в ведение АН; велась систематизация и науч. обработка коллекций (в работе принимали участие М. В. Ломоносов, В. Н. Татищев и др.). В состав музея входили физ. кабинет с обсерваторией, натур-камера с анатомич. театром, мионц-кабинет (нумизматич.), Имп. кабинет (мемориальное собрание вещей Петра I). К. пополнялась материалами науч. экспедиций, организованных АН (Д. Г. Мессершмидта по Сибири 1720–27, Камчатской экспедиции 1733–43 и др.), коллекций, завещанных Кунсткамере Татищевым, Я. В. Брюсом (св. 500 предметов), конфискованных у А. П. Вольнского, П. И. Мусина-Пушкина, пожертвованной отд. лиц (А. Ф. Зубова и др.). В 1726 в К. поступила археол. коллекция зол. и серебр. предметов из окрестностей Астрахани. К 40-м гг. 18 в. имелись коллекции по флоре, фауне, этнографии, собранные со всех частей света, за исключением Австралии. В 1741 издан путеводитель по залам К. – «Палаты С.-Петерб. Имп. АН, б-ки и кунсткамеры, с кратким показанием всех находящихся в них худ. и натуральных вещей...» (2 изд., 1744). В 1747 б. ч. коллекций К. погибла во время пожара. Для восстановления утраченных мат-лов в 1761 АН разослала в губ. канцелярии списки для сбора коллекций по флоре, фауне и этнографии. С 1765 К. – один из центров по науч. обработке мат-лов, поступающих из разл. частей России в ходе выполнения программы АН по «физ. описанию Рос. империи», а также собранных во время кругосветных плаваний И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского (1803–1806), Ф. П. Литке и М. Н. Станюковича (1826–29), многочисл. поступлений от дир. правления Рос.-амер. компании М. М. Буддакова и др. Сведения о выполнении К. систематически публиковались в «С.-Петерб. ведомостях». В 1776 И. Г. Бакмейстер издал «Опыт о б-ке и

кабинете редкостей и истории натуральной С.-Петерб. Имп. АН» (на франц. яз.; рус. пер. 1779). По регламенту 1803 в штате К. – библиотекарь, надзиратель и их помощники, писец, чучельщики и сторожа. Руководство отделами осуществляли крупные учёные: анатомическим – К. Ф. Вольф, натур-кабинетом – П. С. Паллас, флоры – С. Г. Гмелин и др. В 1818–36 коллекции К. перестроены, созданы тематич. кабинеты (Восточный – 1818, Ботанический – 1824; Египетский – 1825, для к-рого у миланского купца де-Кастильена приобретена коллекция егип. древностей – 1200 предметов). Уставом и штатом АН в 1836 закреплено создание самостоят. академич. музеев: Зоологического, Ботанического, Минералогического, Нумизматического, Азиатского, Египетского, Этнографического (в 1879 преобразован в Музей антропологии и этнографии). В помещениях К. находились Азиатский, Египетский, Этнографический музеи и Кабинет Петра I (с 1851 в Эрмитаже); естеств.-ист. коллекции переведены в др. здание.

К. возглавляли: И. Д. Шумахер (с 1714), И. И. Тауберт (до 1771), акад. С. К. Котельников (1771–97), Н. Я. Озерцовский (1800–27).

Лит.: Липман А., Петровская кунсткамера, М.–Л., 1945; Станюкович Т. В., Кунсткамера Петербургской АН, М.–Л., 1953; Шафрановская Т. К., Петербургская кунсткамера, СПБ, 1994. Л. В. Чижова.

КУОРТАНЕ, насел. пункт в Юж. Финляндии, у оз. Куортаненъярви, где 19–21 авг. (31 авг. – 2 сент.) 1808, в ходе *русско-шведской войны 1808–09*, произошло сражение между рус. и швед. войсками. Рус. войска, потерпев весной 1808 в Финляндии ряд неудач в столкновениях с численно превосходящими силами швед. армии, временно перешли к обороне, но уже в июле, получив подкрепления, начали наступление, отступая швед. войска к С. Рус. корпус (11,5 тыс. чел., 38 орудий) под команд. ген.-л. Н. М. Каменского, наступая от Алавуся, сбил заслоны противника и 19 (31) авг. подошёл к К., где на сильно укрепл. позиции стояли гл. силы швед.

армии (7 тыс. регулярных войск, 5 тыс. ополчения, 30 орудий) под команд. фельдм. М. Клингспора. 20 авг. (1 сент.) Каменский атаковал швед. войска с фронта войсками полк. Я. П. Кульнева и ген.-м. Н. Н. Раевского, а в обход флангов направил отряды полк. Е. И. Властова и ген.-м. К. Ф. Казачковского. Швед. войска отразили фронтальные атаки рус. войск и отселили их к д. Хероя, но затем, после упорного боя, были вынуждены сами отойти под защиту своих укреплений. Тем временем Властов и Казачковский обошли швед. позицию, и Клингспор, опасаясь за свой тыл, ночью отступил на 2 км к д. Салми. 4-тыс. рус. авангард под команд. Кульнева, преследуя неприятеля, разбил 21 авг. (2 сент.) швед. арьергард, а затем, отразив контратаки швед. войск, энергично атаковал позицию их гл. сил у Салми с фронта. Одноврем. отряд Казачковского открыл огонь по швед. боевым порядкам с тыла. Швед. войска в беспорядке отступили к г. Васа, преследуемые рус. гусарами. Потери швед. стороны – 1,5 тыс. убитых и раненых, рус. – ок. 850 чел. Сражение при К. было переломным в ходе войны; инициатива в ведении воен. действий перешла к рус. командованиям.

Е. В. Мезенцев.

КУПЕРНИК Лев Абрамович (30.9.1845, Вильно – 29.9.1905, Киев), юрист, адвокат, общественный и театральный деятель, публицист. Из богатой купеч. семьи. Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1865). С 1867 пом. присяжного поверенного, с дек. 1872 присяжный поверенный округа Моск. суд. палаты. С 1877 занимался адвокатурой в Киеве, с 1891 – в Одессе, с 1896 и до конца дней – вновь в Киеве. К кон. 19 в. один из наиб. популярных адвокатов России, авторитетный криминалист и цивист, выдающийся суд. оратор, по восп. современников – «албимец киевлянин». Получил известность своими выступлениями на уголовных процессах о злоупотреблениях в Моск. ссудном коммерч. банке (1876), по делам шайки мошенников «червонные вальеты» (1877) и др. В 1874 впервые выступил защитником по полит. делам на процессе «долгушинцев», позднее участвовал почти в 30 полит. процессах, в т. ч. над участниками «Чигиринского заговора» 1877, в «процессе 12-ти» (1884), в т. н. Кутаисском процессе над группой евреев, обвинённых в убийстве с ритуальной целью (1879), по делу о евр. погромах в Кишинёве (см. *Кишинёвский погром* 1903) и Гомеле, над участниками агр. выступлений нач. 20 в., по делу о востании матросов на уч. корабле «Прут» (1905) и др. С 1903 чл. Киевского кружка полит. защиты, к-рым руководил один из лидеров т. н. молодой адвокатуры М. Б. Ратнер.

Как адвокат и обществ. деятель, К. неоднократно выступал против адм. и суд. произвола властей, в 1879 в личном письме из Черкалов киевского ген.-губернатора М. И. Чертова «отступить от шаблона» и не применяя широко смертную

казнь, т. к. «одни карательные меры бессильны» в борьбе с рев. движением. В 1885–86 К. издавал в Киеве либер. газ. «Заря» (закрыта властями). Передал «Фонду Вольной русской прессы» для публикации своей «Проекту рус. конституции» (опубл.: Лондон, 1894), к-рый предусматривал создание в России конституц. монархии (власть монарха ограничивалась демократически избранной Палатой нар. депутатов; на местах избирались обл. сеймы, для решения особо важных вопросов предполагалось созывать Земские соборы). В 1895 К. вёл в Лондоне переговоры с членами фонда об издании газ. «Земский собор» с участием Г. В. Плеханова и С. М. Кравчинского. В кон. 1890-х гг. обратился к имп. Николаю II с письмом, в к-ром предлагал провести конституц. реформу, предусматривавшую созыв Земского собора и создание ответственного перед ним К-та министров.

С кон. 1860-х гг. К. выступал с публицистич. статьями в газ. «Рус. ведомости», «Юрист», «Киевская газета», «Киевские отклики» и др., а также в ж. «Юрид. вестник»; в 1903 печатно выступил в защиту Л. Н. Толстого от нападок протоиерея *Иоанна Кронштадтского* («Киевская газета», № 232). С 1879 К. состоял под негласным надзором полиции. С 1904 чл. «Союза освобождения», осенью 1904 один из организаторов «банкетной кампании» в Киеве. В 1905, незадолго до смерти, привлечён к дознанию за антиправительств. выступление в Союзе адвокатов.

Страстный театрал и меломан, К. оказывал материальную поддержку мн. актёрам и музыкантам, выступал в печати с театральными рецензиями, в течение мн. лет возглавлял Киевское драматич. об-во, в 1891–95 чл. дирекции Одесского отделения Рус. муз. об-ва. Среди друзей К. – певцы Ф. И. Шаляпин, И. В. Тартаков, М. Е. Медведев, Е. П. Кадмина, композиторы Н. Г. Рубинштейн и П. И. Чайковский (письма последнего к К. опубл. в кн.: Чайковский П. И., Полн. собр. соч., т. 16 Б–17, М., 1979–81).

Похороны К. 1.10.1905 вылились в многолюдную полит. демонстрацию, к-рая была разогнана полицией с применением оружия, что повлекло за собой антиправительств. беспорядки.

Дочь К. от первого брака (с внучкой М. С. Щепкина Ольгой Петровной) – писательница и мемуаристка Т. Л. Щепкина-Куперник (1874–1952).

Лит.: Л. А. Куперник [Некролог], ИВ, 1905, № 11; Щепкина-Куперник Т. Л., Дни моей жизни, М., 1928; Троицкий Н. А., Адвокат, ген.-губернатор и смертная казнь, «Правоведение», 1970, № 5; его же, «Хорошие силы гибнут зря...» (письмо Л. А. Куперника к М. М. Стасюлевичу), «Сов. архивы», 1988, № 5; Ведерников В. В., Проблема парламентаризма в нелег. публицистике либералов (1894–1900-е гг.), в кн.: Труды Ленингр. отд. Ин-та истории СССР АН СССР, 1986, в. 16. Н. А. Троицкий.

«КУПЕЦ», торг.-пром. газета. Издавалась в 1832–35 в Петербурге (еженедельно, в 1835 ежемесячно). Вышло 40

номеров. Осн. при участии чиновника Деп-та мануфактур и внутр. торговли и поэта И. П. Мятлева, управляющего 3-м отделением Собств. е. и в. канцелярии А. Н. Мордвинова, журналиста Я. И. Сабурова и А. Н. Шахматова с целью «способствовать успехам отеч. пром-сти указанием торг. домов, фабрик, заводов и мастеров, со всеми условиями к быту и приобретению товаров и изделий». Печаталась параллельно на рус., франц. и нем. языках. В «К.» публиковались прејскуранты, чертежи «образцовых» изделий, адреса торг. и пром. пр-тий и фирм, а также анонимные статьи по истории торговли и отд. отраслей рос. пром-сти.

В. М. Бокова.

КУПЕЦКАЯ ПАЛАТА, название неск. гос. учреждений 17 и 18 вв.: 1) К. п., или Приказ купецких дел, центр. учреждение, оформившееся не позднее 1631, к-рое во 2-й пол. 17 в. находилось в зависимости от Сиб. приказа. Первонач. К. п. принимала, оценивала, хранила и отпускала, видимо, разл. казённые товары, но с сер. 17 в. гл. предметом её ведения стали меха, поступавшие преим. из Сибири. По данным Г. К. *Котшихина*, состояла из ежегодно выбираемых от моск. купечества ценовальников и сторожей во главе с гостем, имела также штат подьячих, приставов и сторожей; не исключено, что в неё входили и др. приказные служилые люди. Последнее упоминание о К. п. относится к 1681. По одной из версий, в нач. 1690-х гг. К. п. переименована в Скорняжную палату, а затем под назв. Расцной палаты просуществовала до 1698. 2) К. п., или Ефимочная палата, центр. гос. учреждение, подчинённое Сенату. Создана указом от 23.4.1711. Размещалась на Большом денежном дворе в Москве и осуществляла: покупку и организацию подрядов на поставку перечисленных в России в 17 в. серебр. талеров – ефимков (отсюда назв.), золота и серебра в слитках, изделиях, иностр. монете (также часто именовавшейся ефимками), мсди (до 1712); обмен денег, подлежащих изъятию из обращения; передачу заготовленного металла на *монетные дворы* и, частично, контроль за их работой. Выбранные к службе в К. п. 3 купца вели дела «обще», при них стояли пробирные мастера; для канцелярской работы, счёта и охраны казны использовались ценовальники и подьячие из штата Моск. губернии и солдаты Моск. гарнизона. В 1712 К. п. поставлена под управление ген.-квартирмейстера В. А. Апухтина. Документация К. п. выявлена вплоть до 1714, возможно, что она функционировала до 1719, когда монетное дело было передано в ведение *Камер-коллегии*, но представление о её работе до открытия в 1727 Монетной канцелярии неверно (в 1720-х гг. быв. чл. К. п. сохраняли за собой лишь права подрядчиков по торговле золотом и серебром). 3) Расправная палата купеческих дел, одно из назв. Моск. ратуши или магистрата.

Лит.: Арсеньев К. И., Ист.-статистич. обзорение монетного дела в России, «Зап. РГО», 1846, кн. 1; Попов Н., Вопрос о приказе купецких дел, ЖМНП, 1889, № 2.

М. В. Бабич.

КУПЕЧЕСКИЙ БАНК, см. в ст. *Московский купеческий банк*.

КУПЕЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, форма частного личного *землевладения*. К. з. складывалось после указа имп. Александра I от 12.12.1801, разрешавшего купцам, мещанам и гос. крестьянам приобретать населённые земли. Интенсивно росло после реформ 1860–1870-х гг. в связи с помещением предпринимат. капиталов в недвижимость. В 1877 во владении купцов и поч. граждан находилось 9,79 млн. дес. земли (10,7% всей личной частной зем. собственности Европ. России), в 1900 – 12,91 млн. дес. (15%), в 1915 – св. 11,8 млн. дес. (16,1%). Наиб. широко К. з. было распространено в Юго-Вост., Сев.-Зап., Юж. Степном, Центр.-пром. и Центр.-чернозёмном р-нах; особенно интенсивный рост К. з. отмечен в Сев.-Зап., Белорус., Центр.-пром. р-нах (более чем в 2 раза). Как и *дворянское землевладение*, К. з. отличалась высокой концентрацией. На долю кр. владений (пл. св. 1 тыс. дес.) в 1877 приходилось 80,4% купеч. земель, к-рые принадлежали 14,5% владельцев, из них 296 чел. с именными размером св. 5 тыс. дес. сконцентрировали в своих х-вах св. 4,6 млн. дес. (47% К. з.); соответственно в 1905 – 74,9% купеч. земель, 11,7% владельцев, из них 375 чел. с именными св. 5 тыс. дес. владели ок. 5 млн. дес. (38,5% К. з.); в 1915 – 72,7% купеч. земель, 30,3% владельцев, из них 332 чел. с именными св. 5 тыс. дес. владели примерно 4,5 млн. дес. (38,2% К. з.). До 1/12 части К. з. (ок. 1,1 млн. дес.) находилось в собственности лиц, имевших владения пл. св. 50 тыс. дес., среди них: потомств. поч. граждане С. Ф. Агарков (255 тыс. дес.), бр. Каменские (115 тыс. дес.), Зотовы (108 тыс. дес.); купцы А. Н. Шихобалов (125 тыс. дес.), Л. С. Аржанов (108 тыс. дес.), А. М. Мальцев (98 тыс. дес.). Ок. 700 тыс. дес. в нач. 20 в. находилось в собственности «новых дворян» – предпринимателей, возведённых в дворянское достоинство после реформы 1861 (Рукавишниковы – 208 тыс. дес., Терещенко – 108 тыс. дес., Харитоненко – 63 тыс. дес., и др.). Купцы, поч. граждане и «новые дворяне» составляли 9% среди крупнейших зем. собственников Рос. империи. В 1877–1905 в К. з. шёл процесс дробления имений. В 1877 мелкие (до 100 дес.) и средние (101 – 1 тыс. дес.) владения составляли 1,8% и 17,8% К. з., в 1905 соответственно 2,3% и 22,8%. При этом ср. размер купеч. владений уменьшился с 77,5 дес. в 1877 до 564 дес. в 1905 за счёт уменьшения ср. площади мелкого (на 17%) и крупного (на 16%) К. з. В 1905–15 происходила концентрация К. з.: ср. размер владений увеличился до 1505 дес. До 1905 К. з. было крупнейшей формой частного личного землевладения среди недворянской зем. собст-

венности, к 1915 уступало по размерам *крестьянскому частному землевладению*.

Лит.: Тагирова Н. Ф., Купеческие земельные владения Поволжья и Юж. Урала в нач. XX века, в кн.: Самарский ист. ежегодник, Самара, 1993.

Н. А. Проскуракова.

КУПЕЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ. Сложилось в России в ходе социальных преобразований 18 в. По мнению нек-рых историков (А. А. Кизеветтер и др.), *гильдии* 1-й четв. 18 в., юридически являясь объединением верхушки всего гор. населения, по своему составу были сословно-купеч. органами управления. В 20-х гг. 18 в. оформилась их адм. организация: каждая гильдия составляла купеч. корпорацию со своими гильдейскими собраниями и выборными представителями – старшинами, к-рые участвовали в общепосадской организации и служили в нек-рых посадах помощниками посадского мирского старосты. *Жалованная грамота городам 1785* окончательно подтвердила чисто купеч. характер гильдий, однако их деятельность выходила за пределы чисто сословных купеч. дел. В силу действия ценовых ограничений (наличие капитала не менее 5 тыс. руб.) органы гор. самоуправления – «собрания Градского об-ва» – являлись по составу не всесословными, а купеч. учреждениями, состоявшими из купцов 1-й и 2-й гильдий. Вступавшие в состав гильдий предприниматели наряду с получением ряда сословных и торг.-имуществ. прав (см. *Купечество*) наделались и рядом повинностей, основными из к-рых были необходимость платить подати и нести гор. службу. Купечество должно было из своей среды избирать каждые 3 года кандидатов в органы гор. управления, причём члены 1-й гильдии обязаны принимать на себя должности гор. голов, заседателей Советных судов и Приказов обществ. призрения, торг. депутатов, церк. старост; 2-й гильдии – бургомистров, ратманов, членов Судоходных расправ; 3-й гильдии – градских старост, членов Шестиградской думы и т. д. Характерное для положений *Жалованной грамоты городам 1785* переплетение функций сословного и общегор. самоуправления не было окончательно ликвидировано и с принятием *Городового положения 1870*.

К. с. во всей пореформ. России, за исключением Царства Польского и прибалт. губерний, было основано на одинаковых законодат. началах. В каждом городе купечество 1-й и 2-й гильдий образовывало купеч. об-во, к-рое участвовало в выборе членов податных присутствий, имело право входить через гор. голов или биржевые к-ты в Мин-во финансов с представлениями о нуждах торговли, ходатайствовать об учреждении К-тов торговли и мануфактур и пр. В большинстве городов империи делами купеч. об-ва ведали органы *городского самоуправления*, к кон. 19 в. только в 144 городах действовал отд. купеч. сословные учреждения. В 141 городе существовало упрощённое К. с.: для заведования сословными делами купеч. об-ва ежегодно избирался купеч. старосты и

их товарищи (до 1879 каждая гильдия избирала особого старосту), на к-рых возлагалась раскладка казённых податей, обществ. и гор. повинностей. Т. н. полное К. с., подразумевавшее наличие старшины об-ва, его исполнит. органа в лице управы и института выборных, существовало в Москве, Петербурге и Одессе. Выборные избирались на 3 года собранием всего купеч. об-ва, к-рое в силу его многочисленности делилось на участки с числом избирателей не более 600. Собрание выборных каждые 3 года избирало купеч. старшину и членов купеч. управы, состоявшей из председателя (в лице старшины), двух представителей местного купечества и двух заседателей от временно причисленных купцов (как рос. подданных, так и иностранцев). Купеч. управы заведовали находившимся в собственности сословия хозяйством (недвижимое имущество, благотворит. и уч. заведения), занимались исполнением приговоров собраний выборных, раскладкой и взиманием сословных и промысловых пошлин и сборов, учётом принадлежавших к купеч. сословию лиц. До 1905 они находились в ведении Мин-ва внутр. дел, затем – Мин-ва торговли и пром-сти.

К. с. в Царстве Польском существовало на основании постановления наместника от 11.1.1817, согласно к-рому для учреждения купеч. об-ва необходимо было наличие 10 купцов, жительствовавших в данном месте св. 2 лет. Указ от 23.5.1868 о распространении на Царство Польское действий Положения о пошлинах за право торговли и промыслов отменил обязательное причисление лиц, выбравших гильдейские свидетельства, к купеч. сословию. Принадлежность к нему стала делом добровольным, что привело к резкому сокращению численности купеч. об-ва. В прибалт. губерниях купцы традиционно входили в состав т. н. местных граждан Большой гильдии, а после введения Городового положения 1870 по существу оказались вне системы сословного управления и перешли, согласно Законом о состоянии, в ведение местных податных управлений.

Деятельность органов К. с. после реформ 2-й пол. 19 в. (в первую очередь, реформ гор. самоуправления) сводилась гл. обр. к отправлению канцелярских формальностей, ведению дел сословного х-ва и *благотворительности*. На nive благотворительности выделялись Моск. купеч. об-во (6 уч. заведений, 5 домов призрения, 1 б-ца, содержалось св. 400 стипендиатов в разл. учреждениях; всего т. и. специальных капиталов св. 9 млн. руб., недвижимого имущества – на сумму св. 7,5 млн. руб.), Петерб. купеч. об-во (Коммерч. уч-ще, 2 дома призрения, богадельня со школами, ок. 300 стипендиатов, 7 млн. руб. специального капитала, недвижимого имущества – на сумму св. 3,5 млн. руб.), Одесское купеч. об-во (Коммерч. уч-ще и содержание в нём 10 стипендиатов), Киевское купеч. об-во (Коммерч. уч-ще, обеспеченное

капиталом в 40 тыс. руб.). С изданием Положения о гос. промысловом налоге от 8.7.1898, отделившего приобретение сословных прав от выплаты промыслового налога, купеч. об-ва окончательно потеряли характер прочных сословных орг-ций.

Лит.: Кизеветтер А. А., Посадская община в России XVIII ст., М., 1903; его же, Городовое положение Екатерины II 1785 г., М., 1909; его же, Гильдия Моск. купечества. Ист. очерк, М., 1915; [Сторожев В.], Учреждения купеческого самоуправления, в кн.: История Моск. купеческого об-ва, т. 5, в. 3, М., [1915].

М. К. Шацко.

КУПЕЧЕСТВО, социальный слой, занимавшийся гл. обр. торговлей, а также предпринимательством в области пром-сти, с.-х. произ-ва, др. отраслей нар. х-ва; с 1775 законодательно оформленное гор. торг.-пром. сословие, пользовавшееся личными и хоз. привилегиями, обязанное уплатой налогов в казну.

Первое упоминание о купцах в Др. Руси содержится в договоре 10 в. с греками. В 10–16 вв. накопские купеч. капиталов происходило гл. обр. в сфере *внешней торговли*. Ею занимались группы горожан, пользовавшиеся поддержкой княж. власти. Рост численности К., заторможенный монг.-тат. нашествиями в 1-й пол. 13 в., возобновился на рубеже 13–14 вв. Наиб. влият. группы купцов в Москве, Новгороде, Пскове, Твери, Ниж. Новгороде и др. городах в 14–16 вв. объединялись в купеч. корпорации *гостей*. В Москве гости делились на сурожан (торговали с Византией, итал. городами, Турцией через порт Сурож в Крыму) и суконников (торговали с зап. городами).

После образования Рус. централизован. гос-ва важным, а затем первостепенным источником формирования К. стала внутр. межобластная торговля. Её развитие обусловило пополнение К. за счёт гор. и сел. жителей. К. в 16–17 вв. в осн. составляли посадские люди. Немногочисл. крупное привилегированное К., выполнявшее торг.-финанс. поручения пр-ва (продажа пушнины и др. товаров за границей, закупка иностр. товаров для казны и пр.), было сосредоточено в Москве, где вошло в три общерус. корпорации – гостей, торг. людей гостинной сотни (350 чел. в кон. 16 в.) и суконной сотни (250 чел.); оно было освобождено от несения тягла. В 17 в. усилилась связь купеч. капитала с пром. и с.-х. произ-вом. Крупное К. стало соединять торг. и кредитно-ссудные операции с предпринимательством (в т. ч. в соледобывающем, винокуренном, кож. деле). Развитие торговли вне города привело к появлению слоя торгующих крестьян, хотя право на торг. занятия в сер. 17 в. законодательно закреплено за посадским населением. Экон. значение гор. К. возросло, что нашло отражение в законодательстве, связанном с К. (*Торговый устав 1653, Новоторговый устав 1667* и др.).

Числ. К. возрастала в 17 в. за счёт ир. купцов, в 1-й четв. 18 в. – купцов

Дом купца Сапожниковова (17–18 вв.) в г. Гороховец Владимирской области.

Прибалтики. Во 2-й пол. 18 – 1-й пол. 19 вв. равные с российскими купцами права получили купцы Белоруссии (исключая свреев) и др. терр., вошедших в состав Рос. империи. В Прибалтике, Царстве Польском, Вел. кн-ве Финляндском К. сохраняло часть особых прав до 20 в.

Характер деятельности К. способствовал накоплению в его среде матем., геогр., экон. и др. знаний. Тверскому купцу 15 в. А. *Никитину* принадлежат путевые заметки «Хожение за три моря». Гость В. Д. *Ермолин* во 2-й пол. 15 в. был крупным подрядчиком и архитектором, по его заказу создана Ермолинская летопись. В 16–17 вв. пр-во использовало купцов для выполнения важных торг.-финанс. и дипл. поручений. Купцом по происхождению был экономист И. Т. *Посошков*, автор «Книги о скудности и богатстве» (1724).

С 1724 купцами стали официально именовать посадских людей. К ним относились собственники торг.-пром., купеч. и ссудного капитала, ремесленники

«Портрет петербургского купца 1-й гильдии В. Г. Кусова». Неизвестный художник. 1772.

и мелкие товаропроизводители, продавцы рабочей силы и даже нищие, во многих мелких городах – земледельцы. Они делились на 3 гильдии, но чёткого критерия для выделения гильдий не существовало. После неудачных попыток сосредоточить торговлю в городе пр-во в 1745 легализовало местную крест. торговлю вне города, а в 60–70-х гг. 18 в. расширило права крестьянства, разрешив заниматься местными промыслами и торговлей.

По Манифесту от 17.3.1775 из среды гор. К. выделено сословие гильдейского К.; лица, не вошедшие в него, отнесены к мещанам. Права гильдейского К. окончательно оформлены *Жалованной грамотой городам 1785*. В дальнейшем правовой статус К. уточнён в «Манифесте о дарованных купечеству новых выгодах, отличиях и преимуществах...» 1807, «Дополнит. постановлении об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний» (*Гильдейской реформе 1824*), «Положении о т-вах по участкам или компаниям на акциях» 1836, «Положении о пошлинах на право торговли и иных промыслов» 1863 (с изменениями 1865), «Положении о гос. промысловом налоге» 1898 и ряде указов.

Критерием принадлежности к К. с 1775 определено вхождение в гильдию в соответствии с ежегодно объявляемым капиталом (не менее 500 руб.). В 1786 записываться в гильдии запрещено дворянам, в 1807 им разрешено выкупать свидетельства 1-й и 2-й (с 1824 только 1-й) гильдий, пользоваться правами и нести повинности купцов этих гильдий (при сохранении преимуществ по дворянскому сословию). Выходцы из духовенства могли вступать в гильдию в случае снятия сана. Крепостные крестьяне (до 1861) и гос. чиновники (до 1863) не могли выкупать гильдейские свидетельства и вступать в купеч. гильдии, однако крестьяне с 1812 пользовались правом вести крупную, в т. ч. внешнюю, торговлю путём покупки торг. свидетельств. С 1824 выдачу гильдейских свидетельств осуществляли уездные казначейства по представлении удостоверения Гор. думы о выплате гор. и земских сборов; лица, выкупившие свидетельства, но оставшиеся в прежнем состоянии, именовались временными купцами, в работе купеч. об-ва не участвовали, службы по выборам выполняли по осн. состоянию. В 1827 числ. гильдейского К. в Европ. России – 68,9 тыс. чел. (в 1854 – 176,5 тыс. чел.). В случае невозобновления гильдейского свидетельства в срок, объявления его несостоят. должником, признания по суду виновным в совершении преступления купец терял права состояния и переходил в мещанское сословие; с 1807 купеч. об-во могло, не дожидаясь решения суда, общим приговором исключить купца из гильдии. С 1863 выкупать гильдейское свидетельство и вступать в купеч. гильдию могло любое лицо как с причислением по его желанию к К., так и с сохранением прежней сословной

«Портрет петербургского купца и фабриканта И. В. Кусова» (сына В. Г. Кусова). Неизвестный художник. 1772.

принадлежности (за исключением дворян); гос. чиновникам запрещалось заниматься подрядами, поставками и откупами только по своему ведомству.

Торг.-пром. права гильдейского К. впервые определены в 1785. Принадлежность к 1-й гильдии давала право производить всякий торг: внутри или вне империи оптом и в розницу, заводить ф-ки, з-ды, мор. суда; купцы 2-й гильдии могли вести торг внутри страны, заводить ф-ки, з-ды, речные суда; 3-й гильдии – производить мелочный торг в городе и уезде, где купец зарегистрирован, иметь мастерские, владеть мелкими речными судами, содержать трактиры, бани и постоялые двory. С 1807 К. могло образовывать *торговые дома* (с 1836 участвовать в *акционерных компаниях*). В 1807 впервые определены

размеры подрядов, к-рые могли получать купцы: 1-й гильдии – стоимостью св. 50 тыс. руб.; 2-й гильдии – 12–50 тыс. руб., 3-й гильдии – до 12 тыс. руб. Тогда же для иностр. предпринимателей установлена обязанность через год после начала деятельности в России вступать в рос. подданство или прекращать коммерч. деятельность (это ограничение упразднено в 1863). В 1824 купцы 1-й гильдии получили также право вести банковское и страховое дело; купцам 2-й гильдии разрешена внеш. торговля с оборотом до 300 тыс. руб. в год и стоимостью подрядов, откупов и маклерских услуг до 50 тыс. руб. за сделку; купцам 3-й гильдии разрешено иметь не более 32 работников в «заведениях», брать откупа и подряды, оказывать маклерские услуги на сумму до 20 тыс. руб. в год. В 1863 3-я гильдия упразднена. Принадлежность к 1-й гильдии давала право осуществлять оптовую торговлю, а также крупное и среднее пром. произ-во; ко 2-й – розничную торговлю и мелкое произ-во (не менее 15 работников на пр-тии), подряды, откупа, поставки на сумму до 15 тыс. руб.

Гильдейское К. с 1775 было обязано платить в казну гильдейскую подать – процент с объявленного капитала, его размеры в 1775–1821 увеличивались 8 раз, достигнув 5,2% с объявленного капитала в год (3212,5 руб. для 1-й гильдии, 1345 руб. для 2-й, 438 для 3-й). Подушная подать мещан оставалась неизменной (8 руб. в год), крестьяне с 1812 платили за торг. свидетельство меньшую, чем гильдейская подать К., сумму. В связи с этим предприниматели стали приобретать правовой статус мещан и торгующих крестьян, число выкупаемых купцами гильдейских свидетельств сокращалось (20 059 в 1816, 16 750 в 1820, 13 106 в 1824). В 1824 обложение К. снижено; состояло из гильдейской подати (4% с объявленно-

го капитала для 1-й и 2-й гильдий, 2,5% для 3-й гильдии), а также гор. и земских сборов (по 0,25% с объявленного капитала) и сборов на водные и сухопут. пути сообщения (10% с податного рубля); все вместе они составляли цену гильдейского свидетельства – 2200 руб. для 1-й гильдии, 880 руб. для 2-й гильдии, 132–220 руб. (в зависимости от местности) для 3-й гильдии. Кроме того, с 1824 К. платило билетный сбор на лавки: купцы 1-й и 2-й гильдии – 75–100 руб., купцы 3-й гильдии – 50–75 руб. Тогда же купеч. торговля в сел. местности запрещена. Налоги с торгующих крестьян и мещан увеличены. В 1839 обложение К. вновь уменьшено (660 руб. за свидетельство 1-й гильдии, 264 руб. – 2-й гильдии, 30–

«Купец-откупщик, вышедший в дворянство». Литография. 1820-е гг.

66 руб. – 3-й гильдии; 23–20 руб. за билет на лавку для 1-й и 2-й гильдий, 15–23 руб. – для 3-й гильдии). В 1863 обложение снижено почти в 3 раза, оно состояло из пошлины за купеч. свидетельство (265 руб. за свидетельство 1-й гильдии и 25–65 руб. за свидетельство 2-й гильдии) и сбора за билет, удостоверявший право владения торг. или пром. заведением (10–30 руб. за билет на каждое торг. или пром. заведение для купца 1-й гильдии, 5–20 руб. – для купца 2-й гильдии). В 1866 установлен сбор в пользу земств и городов: не более 25% с гильдейского свидетельства, в 1874 – квартирный сбор в размере не более 10% с цены гильдейского свидетельства и билетов, к-рый давал средства для возмещения стоимости проживания офицеров на частных квартирах. К 1884 размеры обложения увеличились. С 1885 владельцы гильдейских пр-тий (единоличные, а также торг. дома и т-ва на паях) стали платить дополнительно к гильдейским сборам также и раскладочный сбор в размере, определяемом законодательно по губерниям каждые 3 года (с 1885 примерно 3% с прибыли, с 1892 – 5%). В 1897 числ. гильдейского К. (с семьями) в Рос. империи – св. 281,2 тыс. чел., или ок. 0,2% всего населения. Осн. часть К.

«Купеческая семья». Неизвестный художник 1-й пол. 19 в.

«Купеческая вечеринка в Петербурге». Автолитография. 1843.

концентрировалась в Моск. губ. (св. 23,4 тыс. чел.), Москве (ок. 19,5 тыс.), С.-Петерб. губ. (ок. 20 тыс.), Петербурге (св. 17,4 тыс.), Херсонской губ. (св. 12,3 тыс.), Одессе (ок. 5 тыс.) и Киевской губ. (ок. 12 тыс. чел.).

С принятием закона о гос. промысловом налоге (1898) право на ведение собств. дела стали давать промысловые свидетельства 3 торг. и 8 пром. разрядов в зависимости от доходности, расположения, степени механизации пр-тия, числа рабочих. Их ежегодно выкупали предприниматели всех сословий. Прямая связь между получением купеч. гильдейского свидетельства и правом на занятия предпринимательством прекратилась. Числ. гильдейского К. в 1899 сократилась почти в 2 раза, в дальнейшем этот процесс продолжался; напр., в Москве в 1899 было ок. 2,5 тыс. купцов, в 1912 – ок. 2 тыс., в 1914 – св. 1,7 тыс. Единственным исключением являлся Петербург, где числ. гильдейского К. возросла: 2 тыс. чел. (1899), ок. 6 тыс. чел. (1914). Удельный вес К. среди лиц, занимавшихся торг.-пром. деятельностью, также уменьшался. Нек-рые купцы продолжали выкупать сословные свидетельства из соображений престижа и сохранения традиций; особое значение принадлежность к гильдиям имела для еврейского К., поскольку позволяла проживать вне черт оседлости. Право на вступление в 1-ю гильдию (с выкупом купеч. сословного свидетельства стоимостью 50 руб.) давали торг. промысловые свидетельства 1-го разряда и промышленные свидетельства 1–3-го разряда, право на вступление во 2-ю гильдию (с уплатой 20 руб.) – торг. свидетельства 2-го

разряда и промышленные 4–5-го разрядов.

Лица, принадлежавшие к К., освобождались от подушной подати (с 1775), от рекрутской повинности (1-я и 2-я гильдии) с уплатой ден. взноса в казну (1776), а также от телесных наказаний (1785); кроме того, они имели право представления лично и через купеч. об-ва соображений по делам торговли и пром-сти в Мин-во финансов (с 1807). В соответствии с имп. Указом от 12.12.1801 К. получило право приобретать ненаселённые земли; в результате сложилась вторая по величине в 19 в. категория частного землевладения – *купеческое землевладение*. С 1807 за особо важные заслуги купцы награждались орденами и медалями, пользовались преимуществами, связанными с этими отличиями. На К. была распространена паспортная льгота, избавлявшая от необходимости приписки и получения увольнительной от своего об-ва, что было обязательно для крестьян и мещан. С 1824 принадлежавшими купцу сословными правами пользовались и лица, включённые в одно с ним гильдейское свидетельство.

Купцы 1-й гильдии имели особые преимущества: право приезда к Имп. двору (с 1785), ношения шпаги (при рус. одежде – сабли) и губ. мундира той губернии, где купец был приписан, а также записи в «Бархатную книгу» знатных купеч. родов (с 1807). Они могли получать звания именитого гражданина (в 1785–1807), первостатейного купца (1807–24), негодянта или банкира (с 1824), потомств. и личного поч. гражданина (с 1832). С 1800 за успехи в торг. и пром. деятельности купцам присваи-

вали звание коммерции советника, с 1807 – и мануфактур-советника (оба звания давали право на чин 8-го класса гражд. службы). С 1804 купцы 1-й гильдии в случае 100-летия существования фирмы или личных заслуг перед императором могли получать личное и потомств. дворянство. С 1824 имели право подавать прошение об определении детей в ун-ты без увольнения от купеч. об-ва (без ограничений дети купцов обучались в уч. заведениях системы *коммерческого образования*).

После реформ 1860–70-х гг., давших личную свободу большинству населения страны, сословные права и привилегии К. играли всё менее сущест. роль. К кон. 19 в. (после введения всеобщей воинской повинности и отмены подушной подати) сословные права и льготы К. носили гл. обр. декоративный характер.

Все постоянные купцы образовывали гор. купеч. об-во, к-рое возглавлялось выбранными от каждой гильдии гильдейскими старшинами и из их числа – купеч. старостой. Купеч. об-во избирало членов податных присутствий, гласных в Гор. думу, с 1864 – в земства. К ведению купеч. старост Указом от 20.6.1815 отнесены попечение о делах купеч. сословия, передача купеч. об-ву указов и словесных распоряжений вышестоящих учреждений и лиц, сбор и систематизация сведений о купцах для внесения в городскую обывательскую книгу, раскладка на членов купеч. об-ва нерегулярных сборов и повинностей, их взывание и перечисление в соответствующие учреждения и пр. В 1862 в Петербурге и Москве, в 1863 в Одессе учреждены купеч. управы. Они состояли из купеч. старшины (пред. управы), его товарища, гильдейских старшин и их помощников, заседателей из иногородних купцов, членов купеч. управы. Купеч. управы избирались собранием выборных купеч. об-ва на 3–4 года, утверждались градоначальником или губернатором; находились в ведении Мин-ва внутр. дел, с 1905 – Мин-ва торговли и пром-сти. Они занимались текущими делами купеч. об-в, организацией выборов в Гор. думу, регистрации торг. дома, участвовали в обсуждении интересов К. (к кон. 19 в. гл. обр. среднего и мелкого) и в выработке ходатайств об удовлетворении его нужд. В нач. 20 в. купеч. об-ва в значит. степени утратили роль представит. орг-ций. Интересы К., гл. обр. торг.-промышленного, представляли также *совещательные учреждения* при Мин-ве финансов, биржевые об-ва и биржевые к-ты при биржах, со 2-й пол. 19 в. – *представительные организации буржуазии*.

К. преобладало в органах *городского самоуправления*. С 1785 бургомистры и рагманы избирались только из купцов 1-й и 2-й гильдий. В Общей думе и Шестигластой думе К. имело представительство от каждой гильдии. С 1824 только купцы 1-й гильдии могли быть гор. головами, заседателями «палат», со-

«Купцы, играющие в шашки». Художник В. Астрахов. 1857.

вестных судов. С 1870 преим. из купцов формировались гор. управы.

В кон. 18 – нач. 19 вв. возникли купеч. династии, к-рые к нач. 20 в. насчитывали до 5 поколений (Абрикосовы, Крестовниковы, Морозовы, Рябушинские и др.). Нек-рые представители К. известны своей активной обществ. деятельностью (П. А. Бурыйшкин, А. С. Вишняков, А. И. Коновалов, Н. А. Найдёнов и др.), деятельностью в издательско-просветит. области (М. П. Беляев, Н. П. Поляков, М. В. и С. В. Сабашниковы, К. Т. Солдатёнков, И. Д. Сытин и др.), в деле благотворительности и меценатства (Бахрушины, Бот-

кины, С. И. Мамонтов, С. Т. Морозов, П. М. и С. М. Третьяковы, С. И. и П. И. Щукины, Хлудовы и пр.). Из купеч. среды вышли мн. деятели отеч. культуры: историки И. И. Голицов, В. В. Крестинин, Н. А. Полевой, М. Д. Чулков, литераторы В. Я. Брюсов, М. Горький, Г. П. Каменев, А. В. Кольцов, И. С. Шмелёв, театр. деятели Ф. Г. Волков, К. С. Станиславский, музыканты А. Г. и Н. Г. Рубинштейны и др. С нач. 20 в. К. теряло своё влияние в деловой среде и практически не играло заметной роли в деятельности крупной буржуазии. Декретом ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражд. чинов» от 10.11.1917 купеч. сословие, наряду с др. сословиями, упразднено.

Лит.: Список московским всех гильдий купцам, объявившим на сей ... [1828–1829] год капитала, [б. м. и б. г.]; Справочная книга о лицах Петерб. купечества и др. званий, акц. и паевых об-вах и торг. домах, получивших ... сословные свидетельства 1 и 2 разрядов на торг. пр-тия, 1–5 разрядов на личные промысловые занятия на [1865–1880, 1882–1913, 1915–1916] г., СПб–П., 1865–1916; Справочная книга о лицах, получивших на [1869–1875, 1877–1917] г. купеч. и промысловые свидетельства по г. Москве, М., 1869–1917; Справочная книга о купцах первой и второй гильдий и вообще о лицах и учреждениях торг.-пром. класса, получивших купеч. и промысловые свидетельства по городу Одессе на торг. и пром. пр-тия высших разрядов на [1912–1916] гг., Од., [1912–16]; Плаксин С. И., Коммерческо-пром. Одесса и ее представители в кон. XIX ст. и история развития торг. фирм с приложением адресных сведений, Од., 1901; Найдёнов Н. А., Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном, т. 1–2, М., 1903–05; Кизеветтер А. А., Посадская община в России XVIII ст., М., 1903; История Моск. купеч. об-ва, 1863–1913, т. 1–5, М., 1908–14;

Пром-сть и торговля в законодат. учреждениях, кн. 1–3, СПб, 1912–13; Яковлевский В. Н., Купеч. капитал в феодально-крепостнич. России, М., 1953; Рындзюнский П. Г., Гор. гражданство дореформ. России, М., 1958; Гиндин И. Ф., Рус. буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности, ИСССР, 1963, № 2–3; Гавлин М. Л., Социальный состав крупной моск. буржуазии во второй пол. XIX в., в кн.: Проблемы отеч. истории, ч. 1, М., 1973; Боханов А. Н., Рос. купечество в кон. XIX – нач. XX в., ИСССР, 1985, № 4; его же, Коллекционеры и меценаты в России, М., 1989; его же, Крупная буржуазия России. Конец XIX в. – 1914 г., М., 1992; Бурыйшкин П. А., Москва купеческая, М., 1990; Миронов Б. Н., Рус. город в 1740–1860-е гг., Л., 1990; Думова Н. Г., Московские меценаты, М., 1992; Аксенов А. И., Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в., М., 1993; Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв. Сб. ст., М., 1996; Преображенский А. А., Перхавко В. Б., Купечество Руси. IX–XVII вв., Екатеринбург, 1997; Купечество в России: XV – 1-я пол. XIX в. Сб. ст., М., 1997; Голикова Н. Б., Привилегированные купеч. корпорации России XVI – 1-й четв. XVIII в., т. 1, М., 1998; Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири, т. 1–4, Новосибир., 1994–97; Купечество вятское. Из истории торговли, предпринимательства и благотворительности, Киров, 1999; Козлова Н. В., Рос. абсолютизм и купечество в XVIII веке. 20-е – нач. 60-х гг., М., 1999.

Д. И. Орлов.

КУПРИН Александр Иванович (26.8.1870, г. Наровчат Пензенской губ. – 25.8.1938, Ленинград), прозаик, публицист. Отец К. – из разночинцев, мать – из обедневшего старинного рода тат. князей Кулунчаковых. После смерти отца семья переехала в Москву (1874), где поселилась во Вдовьем доме в Кудрине. В 1876–80 К. воспитывался в Александровском сиротском уч-ще (Разумовский пансион), в 1880–88 – во 2-й Моск. воен. г-зии (в 1882 преобразована во 2-й кадетский корпус), с 1888 – в Моск. Александровском воен. уч-ще. Впечатления этих лет нашли отражение в повести «На переломе (Кадеты)» (1900) и романе «Юнкера» (1928–32). В авг. 1890 выпущен из уч-ща в чине подпоручика, служил в 46-м Днепровском пех. полку. Летом 1894 вышел в отставку в чине поручика.

В 1894–1900 жил в осн. в Киеве, сотрудничал в газ. «Киевлянин», «Киевское слово», «Жизнь и иск-во» (Киев), «Волянь» (Житомир), «Приазовский край» (Ростов-на-Дону), «Донская речь» (Новочеркаск), «Одесские новости» и др. Странствовал по Полесью, Рязанской губ., Крыму, печатал путевые корреспонденции, пробовал себя в разнообразных профессиях. Входил в круг пост. авторов (1893–1903) ж. «Русское богатство», в 1893 опубликовал здесь раннюю повесть «Впотьмах»; познакомился с Н. К. Михайловским и А. И. Иванчиным-Писаревым, состоял с ними в переписке. Среди др. ранних публикаций – повесть «Молох» (РБ, 1896, № 12), построенная на мат-ле личных наблюдений К. над развитием пром-сти Юга России. Символика повести отождествляет древнего жестокого идола и с мо-

«Купеческий клуб на Малой Дмитровке в Москве». Фотография. 1912.

«А. Н. Куприн». Художник К. В. Аккуратов. 1900-е гг.

гущественным «миллионщиком» Квашнинным, и с пожирающим человеческие жизни заводом, и со всей совр. цивилизацией. В повести «Олеся» («Киевлянин», 1898) К. обратился к теме «естественного человека», взаимовлияния цивилизации и естеств. начал жизни. В 1897 опубликована первая беллетристич. книга К. «Миниатюры. Очерки и рассказы». Творчество К. вызвало интерес Л. Н. Толстого, И. А. Бунина, М. Горького, В. Г. Короленко. В 1900 в Ялте К. сблизился с А. П. Чеховым, оказавшим на него огромное влияние (см. позднейшие восп. К.: «Памяти Чехова», 1904 и 1905; «О Чехове», 1910). Осенью 1901 в Москве, на «средах» Н. Д. Телешова, К. познакомился с Л. Н. Андреевым, Ф. И. Шаляпиным.

В нояб. 1901 К. переехал в Петербург по приглашению издателя «Журнала для всех» В. С. Миролюбова, в 1902–04 фактич. соредaktor (совм. с А. И. Богдановичем) ж. «Мир Божий». Период 1903–05 – время расцвета дарования и известности К. Его новеллы – субъективный и своеобразный мат-л к истории России нач. 20 в. [крест. среда в рассказах «Болото» и «Конюкрады», споры о «национализме на муаровой подкладке» («Корь»), «интеллигентное босячество» и его социальный фон («С улицы») и т. д.]. В эти годы К. вошёл в круг писателей т-ва «Знание».

В ранней прозе К. много зарисовок быта рус. армии на рубеже 19–20 вв. («Дознание», «Куст сирени», «Ночлег», «Прапорщик армейский», «Ночная смена», «В походе»). События обществ. жизни стала повесть «Поединок». Жестокие и безрадостные будни армейского полка, нелегкая жизнь и бессмысленная гибель подпоручика Ромашова складывались в «широкую, полную, правдивую и бытовую картину армейской жизни»

(С. А. Венгеров). Повесть, написанная до нач. рус.-япон. войны 1904–05, вышла в 6-м сб. т-ва «Знание» в мае 1905, в дни разгрома рус. флота при Цусиме. «Поединок» высоко оценили В. В. Стасов, И. Е. Репин, либеральная (Ф. Д. Батюшков, В. Л. Львов-Рогачевский, П. М. Пильский, А. Е. Редько и др.) и марксистская (А. В. Луначарский) критика. Критики консервативных («Рус. вестник») и символистских («Весты», «Вопросы жизни») изданий осудили повесть. В брошюре А. Дрозд-Бонячевского «"Поединок" Куприна с точки зрения строевого офицера» (СПБ, 1910) повесть рассматривалась как докт «подпольной пропаганды, в к-рой простой народ натравливается на войско, солдаты – на офицеров, а эти последние на правительство».

Свои обществ.-полит. взгляды и прогнозы эпохи Рев-ции 1905–07 К. выразил в ст. «Армия и рев-ция в России» (опубл. на нем. яз. в венской газ. «Neue Freie Presse», 1906, впервые полностью на рус. яз. – в ж. «Неман», 1989, № 5). Считая рев. взрыв неотвратимым, К. предвидел его страшные последствия: «Отвратительное невежество прикончит красоту и науку... И вчерашний раб, упившийся и покрытый кровью, будет плясать на этих развалинах при зареве горящих зданий с куском человеческого мяса в руках...». В Крыму осенью 1905 К. был очевидцем восстания 11–15 нояб. на крейсере «Очаков», участвовал в спасении матросов «очаковцев» (рассказ «Гусеница», 1918); откликом на происходившее был его очерк «События в Севастополе» (газ. «Наша жизнь», 1905), вызвавший суд. преследование со стороны вице-адм. Г. П. Чухнина: К. был запрещён въезд в пределы Севастопольского градоначальства.

В последующее время К. отошёл от злободневной проблематики, писателя всё более интересует природа человека, его силы, возможности, пестрота жизни. Лучшие произв. этой поры («Гамбринус», «Изумруд», «Суаамиф», «Листригоны», «Гранатовый браслет», «Леночка», «По-семейному») при внеш. разнообразии сюжетов пронизаны единой мыслью – «Надо только любить жизнь и доверяться ей». Появившийся в 1908 рассказ «Морская болезнь» нек-рыми коллизиями и изображением четы социал-демократов вызвал возмущение Горького, что привело к разрыву К. со «Знанием».

Дар очеркиста и мемуариста, широкий, разнородный круг знакомств и увлечений [новые переезды (Житомир, Рига и др.); в Одессе в 1909–10 поднимался с С. И. Уточкинским на возд. шаре, совершил полёт на аэроплане, спускался с водолазами под воду; в 1912 и 1914 поездки во Францию и Италию] позволили К. создать очерки и восп. о литераторах, авиаторах, людях цирка [«Памяти А. И. Богдановича», «Памяти Н. Г. Михайловского (Гарина)», «Уточкин», «Об Анатолии Дурове», «Люди-птицы»]. Важнейшей работой этих

лет К. считал повесть «Яма» (1909–15), для к-рой кропотливо собирал фактич. и статистич. мат-л. К. стремился помочь обществу излечиться от язвы проституции, признавая её «ещё более страшным явлением, чем война, мор и т. д.». Истинные причины этого векового зла, по мнению К., коренятся в биол. факторах, а не в социальных, а «падшие женщины» – «жертвы обществ. темперамента». В 1912 в изд-ве «Т-ва А. Ф. Маркс» начало выходить 8-томное «Полн. собр. соч.» К. (9-й т. с окончанием «Ямы» – 1915).

В начале 1-й мировой войны К. на короткий срок возвратился в армию, занимался обучением новобранцев, в 1915 демобилизован по состоянию здоровья; в своём гатчинском доме (поселился в 1911) открыл лазарет для раненых. Реалии 1-й мировой войны почти не отразились в творчестве К., но его повести «Жидкое солнце» (1913) и «Звезда Соломона» (под назв. «Каждое желание», 1917) в форме фантастико-филос. притчи несут в себе грозное предупреждение «фаустовскому человеку» с его стремлением путём науч. познания и «социального творчества» радикально переделать мир. В «Жидком солнце» поднимается проблема осознания своей моральной ответственности учёным, чьё изобретение может быть использовано «кучкой негодяев», к-рые употребят его «на пушечные снаряды и бомбы безумной силы». С мая 1917 К. – ред. (совм. с Пильским) газ. «Свободная Россия». К. – публицист – сторонник Февр. рев-ции – предрекал большое полит. будущее А. Ф. Керенскому, встревожен развалом фронта, падением дисциплины в армии [«Пахнет гарью», «О казачестве (особое мнение)» и др.]. С апр. 1918 К. систематически публиковал в газ. «Вечернее слово», «Молва» (также «Утренняя молва»), «Петроградское эхо», «Эра» фельетоны, полные сатирич. гротеска и гражд. гнева, резкие отзывы о «большевистской» России и её вождях («Каломель», «Памятники», «Все качества», «Три смерти» и др.); К. выступил в защиту вел. кн. Михаила («Михаил Александрович»); в фельетоне «Сенсация» (июль 1918) рассказал о своём кратковрем. аресте и пребывании в Доме предварит. заключения на Шпалерной (4 дня в июне 1918). В дек. 1918 К. разрабатывал проект крест. газ. «Земля», в связи с чем встречался с В. И. Лениным в Кремле; проект К. одобрен, но не реализован.

В начале нояб. 1919 с отступавшими частями армии ген. Н. Н. Юденича К. покинул Гатчину, а затем (вместе с семьёй) Россию. В дек. 1919 – мае 1920 К. печатался в газ. «Новая рус. жизнь» (Гельсингфорс), летом 1920 поселился в Париже. В 1920–22 в газ. В. Л. Бурцева «Общее дело» опубликовал восп. о России 1917–19 и «портреты» ист. деятелей («Генерал П. Н. Врангель», «Ленин», «Ленин (Моментальная фотография)», некрологи Ф. Д. Батюшкова, Н. С. Гумилёва, А. В. Колчака, А. Н. Пепеляева

и др.). В февр.– июне 1921 ред. ж. «Отчество». В прозе К. 1918–23 ошутим интерес к рус. истории, особенно к «истуканным временам» имп. Николая I [«Царский писарь», «Однорукий комедант» (полуапокрифич. биография ген. И. Н. Скобелева), ист. эссе «Пётр и Пушкин» (1929)]. Наиболее значит. худ. произв. К. периода эмиграции – повесть «Купол Св. Исаакия Далматского» (1928; худ. хроника наступления армии Юденича на Петроград) и роман «Юнкера». В мае 1937 в обстановке глубокой тайны Е. М. Куприна, жена писателя, увезла тяжелобольного К. в СССР. в Москву. Его последние очерки – «Москва родная», «Отрывки воспоминаний». К. поселился в Гатчине; скончался в ленингр. б-це от рака пищевода.

Соч.: Собр. соч., т. 1–12, Берлин, 1921–25; Собр. соч., т. 1–9, М., 1964; то же, т. 1–9, М., 1970–73 (в т. 9 – краткая хроника жизни и творчества Куприна); то же, т. 1–11, М., 1997–98.

Лит.: Куприна-Иорданская М. К., Годы молодости, 2 изд., М., 1966; Ширмаков П., А. И. Куприн и газета «Земля», РА, 1970, № 4; Куприна К. А., Куприн – мой отец, 2 изд., М., 1979; Кулешов Ф. И., Творч. путь А. И. Куприна, 1883–1907, 2 изд., Минск, 1983; его же, Творч. путь А. И. Куприна. 1907–1938, 2 изд., Минск, 1987; Фролов П. А., А. И. Куприн и Пензенский край, Саратов, 1984; Фоякова Н. Н., Куприн в Петербурге–Ленинграде, Л., 1986; Слово об А. Куприне, сост. О. М. Савин, Пенза, 1995.

Указ.: Ротштейн Э. М., Лит. работа А. И. Куприна. Хронологич. свод опубликованных и рукописных авторских текстов, М., 1951; его же, Библиография критич. отзывов о произв. А. И. Куприна, М., 1951; Павловская К. Е., А. И. Куприн. Публикация его произв. и лит.-ра о нем, «УЗ Саратовского ун-та», 1955, т. 53. Е. А. Дьякова.

КУРАКИН Александр Борисович (31.7.1697, Москва – 2.10.1749, там же), князь, гос. деятель и дипломат, д. т. с., обер-штабмейстер (с 1736). Из рода *Куракиных*, сын Б. И. *Куракина*. С детства сопровождал отца в загранич. поездках, был одним из первых русских, получивших образование за границей. С 1722 камер-юнкер и советник посольства в Гааге. С мая 1722 состоял при франц. дворе; первонач. действиями К. полностью руководил его отец. Им удалось обеспечить содействие Франции в сохранении мира с Турцией во время *Персидского похода 1722–23*. После смерти отца назначен в окт. 1727 послом в Париже. Покровительствовал учившемуся за границей В. К. *Тредиаковскому*. В июне 1728 покинул Париж. Вернувшись в Россию в янв. 1729, как двоюродный дядя имп. Петра II занял высокое положение при дворе. Примкнул к противникам А. Д. *Меншикова* и способствовал его падению. С 1730 камергер, входил в ближайшее окружение имп. Анны Ивановны. В 1731 основал в Москве госпиталь для содержания отставных офицеров, увечных и раненых солдат. В 1736 вместе с А. П. *Вольским* и Д. А. *Шепелевым* включён в состав Высш. суда (под председательством имп. Анны Ивановны) по разбору жалоб кн. К. Кантемира. Был ревностным сторон-

«Александр Борисович Куракин». Художник В. Л. Боровиковский. 1801–02. Фрагмент.

ником Э. *Бирона*, поддерживал его в борьбе против *Вольского*. В 1739 назначен послом в Берлин, но в должность не вступил. Во время подписания имп. Анной Ивановной заветания К. первым выступил с предложением о назначении *Бирона* регентом при имп. Иване VI. После прихода к власти правительницы Анны Леопольдовны первоначально сохранял своё положение при дворе. Однако затем, после показаний А. П. *Бестужева-Рюмина*, попал под подозрение, но Указом от 24.4.1741 прощён. С 12.12.1741 сенатор. В последние годы жизни постоянно участвовал в разл. совещаниях при дворе. Был женат на Александре Ивановне Паниной (3.2.1711–11.2.1786) – сестре П. И. *Панина* и Н. И. *Панина*. Т. А. *Родина*.

КУРАКИН Александр Борисович (18.1.1752, Москва – 24.6.1818, Веймар, Германия), князь, гос. деятель и дипломат, д. т. с. 1-го класса (1807), сенатор (с 1798), чл. Гос. совета (с 1810). Из рода *Куракиных*, внук Александра Б. *Куракина*, брат Алексея Б. *Куракина*. В детстве записан сержантом в л.-гв. Семёновский полк, с 1761 подпоручик. С 1763 жил в Петербурге на попечении своего внучатого дяди Н. И. *Панина*, после смерти отца (1764) находился под опекой *Паниных*. Сблизился с наследником престола вел. кн. Павлом Петровичем (будущий имп. Павел I). В 1766 направлен на учёбу в Альбертинскую коллегию (Киль), где слушал курс лекций, одновременно числясь при рос. посольстве в Копенгагене. В 1767–68 совершил путешествие в Речь Посполиту, Данию, Германию. В 1770 слушал лекции в Лейденском ун-те, затем путешествовал по Голландии, Великобритании, Франции. С 1771 камер-юнкер. Весной 1773 вернулся в Россию, вступил в масонскую ложу «Капитулум Петрополитум» (в

1779 принят в гл. петерб. ложу). С 1773 состоял при вел. кн. Павле, был одним из наиб. приближённых к нему лиц. В 1776 сопровождал Павла в Берлин на встречу с его невестой принцессой Софией Доротеей (буд. имп. *Мария Фёдоровна*). С 1778 камергер. В 1781 избран предводителем дворянства С.-Петерб. губ. В 1781–82 сопровождал Павла в загранич. поездке. По возвращении в Россию подвергся опале и отправлен в саратовское имение. Причиной послужило его ответ на письмо П. А. Библикова, в к-ром К. одобрительно высказывался об отзывах Библикова о неудовлетворит. состоянии дел в России. В ссылке продолжал пользоваться расположением Павла.

После смерти имп. Екатерины II К. 6.11.1796 возвращён в Петербург и назначен гофмаршалом, 16.11.1796 – вице-канцлером, получил 150 тыс. руб. на виллату долгов. Вскоре пожалован 4300 душами в Псковской и С.-Петерб. губерниях, а затем вместе с бр. Алексеем получил 20 тыс. дес. в Тамбовской губ., рыбные ловли и казённые участки в Астраханской губ. Вместе с А. А. *Безбородко* К. участвовал в заключении конвенции о принятии имп. Павлом I под своё покровительство *Мальтийского ордена* (1797), назначен балы ордена. В результате борьбы придворных группировок под давлением И. П. *Кутайсова* и Ф. В. *Ростопчина* уволен 9.9.1798 от должности вице-канцлера и уехал в деревню. После отставки *Ростопчина* вторично 20.2.1801 назначен вице-канцлером. Занимался разбором бумаг имп. Павла I. С 1801 чл. *Непрерывного совета* и управляющий Коллегией иностр. дел, с 5.9.1802 уволен от управления Коллегией и назначен Канцлером рос. орденов. После Аустерлицкого сражения 1805 подал имп. Александру I докладную записку, в к-рой писал о необходимости подготовки крупной армии для обороны России и одновременно предлагал начать переговоры с Францией. С июля 1806 посол в Вене. Вместе с Д. И. *Лобановым-Ростовским* подписал *Тильзитский мир 1807*. С окт. 1808 посол в Париже. Во время пожара на балу 1.7.1810 получил сильные ожоги и впоследствии часто болел. Постоянно информировал имп. Александра I об угрозе войны с Францией, рекомендовал заручиться поддержкой Австрии и Пруссии или добиться их нейтралитета, заключить мир с Турцией и Швецией и вступить в союз с Великобританией. В 1811 в письме Александру I предлагал в предстоящей войне избегать ген. сражения, используя тактику «малой войны» (на примере борьбы испанцев против французозов), затруднять снабжение франц. армии после её вторжения в Россию. В февр. 1812 предлагал Н. П. *Румянцеву* начать переговоры с франц. пр-вом с целью улаживания взаимных претензий, одновременно отмечая, что он не верит в успех этой акции. 15.4.1812 на встрече с франц. имп. Наполеоном I предпринял безуспешную

попытку урегулировать рус.-франц. отношения. После выезда Наполеона I в армию 27.4.1812 сложил с себя обязанности посла. В последние годы жизни активной полит. роли не играл. Крестьяне одной из вотчин К., согласно его завещанию, получили свободу; состояние перешло к брату Алексею Куракину.

Оставил «Воспоминания о путешествии в Голландию и Англию» (1815), опубликованные в «Архиве князя Ф. А. Куракина» (т. 5).

Соч.: Описание путешествия в 1786 его сиятельства... кн. А. Б. Куракина визит по Суру от Красноярской до Чирковской пристани..., СПб, 1793.

Т. А. Родина.

КУРАКИН Алексей Борисович (19.9.1759 – 30.12.1829), князь, гос. деятель, д. т. с. (1797), сенатор (с 1796). Из рода *Куракиных*, внук Александра Б. *Куракина* (1697–1749), брат Александра Б. *Куракина* (1752–1818). В детстве записан в л.-гв. Конный полк. После смерти отца (1764) находился на попечении дядей П. И. *Панина* и Н. И. *Панина*. В нач. 1775 направлен в Лейденский ун-т, где слушал курс лекций вместе с братом. Интересовался юриспруденцией, составил 6-ку в 500 томов, к-рую в 1776 вывез в Россию. В сент. 1776 произведён в прапорщики. С 1779 камер-юнкер. В 1780 избран заседателем верхнего земского суда. С 1780 в Экспедиции о гос. доходах. С 1786 камергер. С 1792 1-й советник, с 1795 управляющий 3-й экспедицией (ревизия гос. счетов). После вступления на престол имп. Павла I получил, вместе с братом, крупные зем. пожалования. 4.12.1796 – 8.8.1798 ген.-прокурор, управлял делами Тайной экспедиции, а также занимался составлением Общего гербовника дворянских родов. Одноврем. в 1797–98 мин. уделов и гл. дир. Гос. Ассигнационного банка. После принятия имп. Павлом I под своё покровительство *Мальтийского ордена* (1797) К. назначен казначеем этого ордена, а также др. рос. орденов. С дек. 1797 одноврем. гл. управляющий Вспомогат. дворянского банка, проект к-рого он сам составлял. С дек. 1796 осуществлял высш. руководство гос. коннозаводством. В янв. 1797 по докладу К. утверждено новое разделение дел между деп-тами Сената, одноврем. создано три врем. деп-та. В дек. 1797 представил доклад об учреждении школы юнкеров из дворян для обучения правоведению (при канцелярии Петерб. деп-тов Сената). В июле 1798 К. вместе с А. А. *Безбородко* и А. И. *Васильевым* поручено обсуждение финан. положения казны. В результате интриг И. П. *Кутайсова* и Ф. В. *Ростопчина* К. в 1798 снят с поста ген.-прокурора и назначен присутствовать в 1-м деп-те Сената. Вскоре вышел в отставку и жил в своём имении. В 1796–98 оказывал покровительство М. М. *Сперанскому*.

С вступлением на престол имп. Александра I вновь назначен присутствовать в Сенате. С сент. 1801 пред. Комиссии для пересмотра прежних уголов. дел. В 1802 рассматривался в

качестве кандидата на пост мин. внутр. дел. В 1802–07 малорос. ген.-губернатор. В 1802 в Малороссии начата подготовка к ген. межеванию, введены совместные суды. После отставки В. П. *Кочубя* К. 24.11.1807 назначен мин. внутр. дел. При К. увеличен штат мин-ва; в 1808 создано Гл. правление мануфактур. В сент. 1809 в ведение Мин-ва передан К-т для приведения в лучшее состояние человеколюбивых заведений. В окт. 1809 канцелярия при министре по штату гл. дир. почт преобразована в Почтовое отделение. Под рук. К. в 1808 выработан новый устав Мед.-хирургич. академии, в 1809 основана газ. «Сев. почта». В 1809 по ходатайству К. получено разрешение на выдачу ссуд и пособий купцам и мещанам для создания новых ф-к и з-дов (ок. 3 млн. руб.). В марте 1810 К. направлен в Париж с чрезвычайной миссией по случаю бракосочетания имп. Наполеона I. Во время отсутствия К. была проведена реформа мин-ва, ряд мелких вопросов выведен из ведения министра. В Петербург К. вернулся 6.10.1810, но к исполнению обязанностей министра не приступал (официально уволен в янв. 1811). С янв. 1810 чл. Гос. совета, в 1821–29 пред. Деп-та гос. экономии, замещал пред. Гос. совета кн. П. В. *Лопухина* во время его отсутствия. С нояб. 1825 пред. К-та для пособия разорённым от наводнения в Петербурге. В день *восстания 14 декабря 1825* находился в Зимнем дворце, весь день провёл с членами семьи императора. Входил в состав *Верховного уголовного суда* по делу декабристов, при отсутствии Лопухина и. о. пред. С 1826 Канцлер рос. орденов. В 1827 составил статут *Беспорочной службы знака отличия*.

Лит.: Иванов П. И., Опыт биографий ген.-прокуроров и министров юстиции, М., 1863; Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г., «Требования прокуроров с надлежащим уважением принимать», в их кн.: Око государево. Рос. прокуроры. XVIII в., М., 1994.

Т. А. Родина.

КУРАКИН Борис Иванович [20.7.1676, Москва – 17(28).10.1727, Париж], князь, гос. деятель и дипломат, д. т. с. (1725). Из рода *Куракиных*. С 1683 спальник при Петре I, в 1691–93 участвовал в его воинских «потехах» под селом Семёновское, в 1694 – в р-не д. Кожухово под Москвой. В 1691 женился на Ксении Фёдоровне Лопухиной (?–1698) – сестре супруги Петра I Евдокии. Офицером участвовал в составе Семёновского полка в *Азовских походах 1695–96*. В марте 1697 с группой дворянских недорослей послан под именем Бориса Иванова для обучения в Венеции. Изучал математику, механику, фортификацию и др. Получил свидетельство мастера. В 1698 вернулся в Москву и был назначен под Азов. В 1699 сопровождал Е. И. *Украинцева* в Константинополь. В 1700 участвовал в Нарвском сражении, в 1702 – во взятии Нотебурга (см. *Шлиссельбургская крепость*). Принимал участие в стр-ве Петербурга. В 1707 послан к римскому папе Клименту XI с задани-

«Борис Иванович Куракин». Гравюра Гунста с портрета маслом работы Г. Кнеллера. Нач. 18 в.

ем добиться непризнания Станислава Лещинского польским королём. После успешных переговоров посетил Венецию, Австрию, Гамбург, Голландию с целью предотвратить вербовку наёмников в швед. армию. Участвовал в Полтавском сражении 1709, где командовал Семёновским полком; после измены И. С. *Мазеты* К. поручена организация избрания нового гетмана. В окт. 1709 направлен к Брауншвейг-Люнебургскому курфюрсту для переговоров о браке царевича *Алексея Петровича* с дочерью курфюрста Шарлоттой. В нач. 1710 вёл переговоры с ганноверским курфюрстом (будущий англ. король Георг I), добился нейтралитета Ганновера. Затем нек-рое время находился в Голландии при после А. А. *Матвеева*. С 1709 полномочный мин. в Лондоне. Пытался склонить Великобританию к посредничеству при переговорах между Россией, Швецией и Турцией. Во время и после Утрехтского конгресса 1711–13 К. удалось удержать Великобританию от проявления открытой враждебности к России. Содействовал превращению в 1714–15 Сев. союза в мощную коалицию. С окт. 1711 полномочный мин. в Гааге. В 1712 после отъезда Матвеева стал одновременно послом в Лондоне и Гааге. В апр. 1714 полномочный представитель России на Брауншвейгском конгрессе, на к-ром обсуждался вопрос о рус.-швед. мире. В февр. 1715 К. дана грамота на заключение союза с Данией и Великобританией, однако брит. король выступил в поддержку Швеции, и союз заключён не был. К. вёл также работу по заказу кораблей, приглашению на рус. службу иностранцев; при создании Петерб. АН способствовал приглашению в Россию иностр. учёных. В 1717 сопровождал Петра I в путешествии по Франции. В авг. 1717 участвовал в заключении в Амстердаме договора между Россией, Францией и Пруссией о дружбе, союзе и торговле. Участвовал в *Аландском конгрессе 1718–19*. В 1723

вёл переговоры с Францией о заключении более тесного союза. Безуспешно пытался добиться брака между королём Франции Людовиком XV и вел. кн. Елизаветой Петровной. С янв. 1724 посол в Париже. Завещал часть состояния на устройство воен. богадельни.

Со ч.: Жизнь кн. Б. И. Куракина, им самим описанная, в кн.: Архив кн. Ф. А. Куракина, т. 1, СПб, 1890, с. 241–87; Дневники и путевые заметки кн. Б. И. Куракина. 1705–1710, там же, с. 101–240; Рус.-швед. война. Записки. 1700–1710, там же, с. 291–328; Записки кн. Б. И. Куракина о пребывании в Англии, отъезде в Россию к армии, путешествии с царем Петром Алексеевичем в Карлсбад и о назначении своем на съезд в Утрехт. 1710–1712, там же, т. 3, СПб, 1892, с. 301–14; Воен. хитрость царя Петра Алексеевича под Нарвой 8 июня 1704, там же, с. 152–53; Духовная князя Б. И. Куракина, РА, 1893, № 2.

Лит.: Крылова Т. К., Полтавская победа и рус. дипломатия, в сб.: Петр Великий, М.–Л., 1947; Никифоров Л. А., Рус.-англ. отношения при Петре I, М., 1950; Фейгина С. А., Аландский конгресс..., М., 1959; Молчанов Н. Н., Дипломатия Петра Великого, 4 изд., М., 1991.

Т. А. Родина.

КУРАКИНЫ, княжеский род, *Гедиминовичи*. Родоначальник – боярин кн. Андрей Иванович Булгаков, по прозвищу Курака (?–1569), – сын Ивана Булгака, праправнука 2-го сына Гедимины – Наримонта-Глеба. Андрей Курака имел 5 сыновей: Фёдора К. (?–1567), боярина с 1547; Дмитрия К. (?–1570), боярина с 1557; Петра К. (?–1575, казнён), боярина с 1559, наместника в Смоленске (1559) и в Казани (с 1572); Григория К. (?–1595), боярина с 1584; Ивана К. (?–1567, казнён), боярина с 1556. Потомство Дмитрия Андреевича К. пресеклось в 3-м поколении; наиб. известен его внук Иван Семёнович К. (?–1632), боярин, воевода и наместник в Смоленске, в 1606 видный деятель боярской группировки, возведшей на престол *Василия Шуйского*; был в числе бояр, требовавших ограничения царской власти. В 1607–08 успешно командовал отрядом, действовавшим против Лжедмитрия II, весной 1608 разбил войска А. И. Лисовского на р. Москва и занял Коломну. В 1610 один из наиб. активных сторонников призвания на рос. престол сына польского короля Сигизмунда – Владислава. В 1611–12 состоял при отряде А. К. Гонсевского. В 1615 удалён на службу в Тобольск.

Свою дальнейшую историю род К. ведёт от сына Петра Андреевича К. – Андрея Петровича К. (?–1615), боярина, к-рый во время отсутствия царя Ивана IV в 1579 управлял Москвой. Его сын Семён Андреевич К. (?–1606) имел двух сыновей: Фёдор Семёнович К. (?–27.11.1656), боярин (с 1645), в 1615 успешно действовал против войск Лисовского, затем занимал посты воеводы Большого полка в Туле (1616–17, 1623, 1627, 1628), Передового полка в Дедилове (1619), в Астрахани (1628–31 и 1646–50), Калуге (1634), Пскове (1635–36), Крапивне (1640), Новгороде (1645). В 1653 направлен осадным воеводой в Ки-

Герб рода Куракиных.

ев; Григорий Семёнович К. (гг. рожд. и смерти неизв.), боярин (с 1651), воевода в Вязьме (1638), Венёве (1641), Ливнах (1647–49), Новгороде (1657–61). В 1662 был отправлен с полком в Белёв и Севск, где успешно действовал против тат. войска. В 1662–68 первый воевода в Казани, с 1668 – в Севске; в мае 1668 одержал неск. побед над польскими войсками.

Сын Ф. С. Куракина – Фёдор Фёдорович К. (? – после 1683), боярин и воевода, в 1654–56 участник войны с Речью Посполитой, затем воевода в ряде городов, в 1662–66 «ведаль Москву», с 1674 воспитатель («дядька») царевича Фёдора (буд. царь Фёдор Алексеевич). Имел трёх дочерей, из к-рых Мария была замужем за ген.-фельдм. кн. В. В. Долгоруковым, а Анна – за канцлером кн. А. М. Черкасским. Сын Г. С. Куракина – Иван Григорьевич К. (? – 15.9.1681), боярин, смоленский воевода, имел трёх сыновей, из к-рых наиб. известен Б. И. Куракин. Ст. сын последнего – Александр Б. Куракин (1697–1749); дочери: Татьяна Борисовна К. (11.1.1695–7.5.1757) была замужем за ген.-фельдм. кн. М. М. Голицыным; Екатерина Борисовна К. (26.10.1702–17.11.1772) – за ген.-фельдм. А. Б. Бутурлиным. Александр Б. Куракин имел 6 дочерей, из к-рых Наталья Александровна К. (?–1797) была замужем за ген.-фельдм. Н. В. Репниным, и сына Бориса-Леонтия Александровича К. (11.6.1733–22.11.1764), ген.-поручика и гофмейстера (с 1761), сенатора (с 1764), к-рый в 1763–64 был през. Коллегии экономии, а в 1764 одновременно през. Камер-коллегии. Он был женат на дочери С. Ф. Апраксина – Елене (5.9.1735–31.10.1769). От этого брака родилось 7 сыновей, из к-рых наиб. известны: Александр Б. Ку-

ракин (1752–1818); Алексей Б. Куракин; Степан Борисович К. (9.7.1754–8.7.1805), д. т. с. и сенатор (с 1801). В 1769 произведён в мичманы и отправлен в Швецию для продолжения образования. В 1770 поступил волонтером в армию гр. П. И. Панина и после взятия Бендер (14.9.1770) отправлен с ключами от города к имп. Екатерине II. Участвовал в воен. действиях в Речи Посполитой (1772–73). С 1773 генеральс-адъютант А. И. Бибикова, участвовал в подавлении восстания Е. И. Пугачёва. Из всех братьев потомство оставил лишь Алексей Б. Куракин, имевший сына – Бориса Алексеевича К. (1783–2.10.1850), сенатора с 1822. Последний имел двух сыновей: Алексея Борисовича К. (4.5.1809–20.12.1872) и Александра Борисовича К. (1811–?).

Из представителей следующего поколения наиб. известны: Фёдор Алексеевич К. (1842–?), чл. Саратовской губернской учёной архивной комиссии. Издал первые 5 томов «Архива кн. Ф. А. Куракина» (т. 1–10, под ред. М. И. Семевского и В. Н. Смольянинова, СПб, 1890–1902). «Архив» содержит ценный мат-л по истории внеш. политики и обществ. развития России, сведения о роде К., мат-лы по крест. и помещичью х-ву и др.; Анатолий Александрович К. (1845–1936), шталмейстер. В 1862–68 служил в Кавалергардском полку, а затем по выбору в Ярославской губ.: могольский уездный предводитель дворянства, поч. мировой судья, пред. съезда мировых судей, пред. земской управы, губ. гласный (избирался бесценно в течение 30 лет). С 1872 состоял по Мин-ву гос. имуществ. Во время коронации имп. Александра III (1883) – обер-церемониймейстер. С 1899 чл. Совета минист-

ра гос. имуществ и земледелия. С 1907 пред. Совета главноуправляющего землеустройством и земледелием, представлял главноуправляющего в Совете по делам торг. мореплавания. С 1909 чл. Гос. совета по назначению (входил в группу правых). Был также поч. опекуном Опекунского совета Ведомства учреждений имп. Марии и попечителем Петерб. уч-ща глухонемых. Его сын Иван Анатольевич К. (1874–1950), окончил юрид. ф-т Харьковского ун-та, с 1902 мологский уездный предводитель дворянства, с 1905 ярославский губ. предводитель дворянства. Деп. 3-й Гос. думы, входил во фракцию октябристов. Чл. ЦК «Союза 17 октября». В 1915–17 попечитель Варшавского уч. округа. После Окт. рев-ции эмигрировал. Двоюродный брат последнего – Александр Борисович К. (1875–1941) был малоархангельским уездным предводителем дворянства и пред. Орловского отделения «Союза 17 октября». Избирался деп. 2-й Гос. думы (фракция октябристов).

Род К. записан в 5-ю часть дворянских родословных книг Орловской, Пензенской и Ярославской губерний.

Лит.: Долгоруков П. В., Рос. родословная книга, ч. 1, СПб, 1854; Петров П. Н., История родов рус. дворянства, т. 1, СПб, 1885; Лобанов-Ростовский А. Б., Рус. родословная книга, 2 изд., т. 1, СПб, 1895; Дворянские роды Рос. империи, т. 2, СПб, 1995, с. 59–64. Т. А. Родина.

КУРАКО Михаил Константинович (23.9.1872, имение Козелье, близ Могилёва – 8.2.1920, Кузнецк Томской губ.), металлург. Из семьи мелкопоместного дворянина. С 1890 работал на Александровском Южно-Российском заводе Об-ва Брянского з-да, затем на др. металлургич. з-дах Юга России. Был каталем, пробником, горновым мастером. Самостоятельно изучил физику, химию, неск. иностр. яз. Благодаря незаурядным способностям, не имея спец. образования, К. стал нач. доменного цеха. За активное участие в рев. событиях 1905 сослан в Вологодскую губ. (в 1906). После ссылки вернулся в 1908 в Донбасс, где работал нач. доменного цеха Юзовского металлургич. з-да. Создал школу рус. доменщиков, сыгравшую большую роль в организации произ-ва и усовершенствовании технологии выплавки чугуна. Сконструировал и построил на одной из печей Краматорского з-да первый в России механич. подъёмник для загрузки шихты; разработал оригинальную конструкцию горна, к-рая и поныне применяется на доменных печах; усовершенствовал фурменный прибор для подачи дутья; ввёл 4 стандартные марки фасонного огнеупорного кирпича, что позволило вдвое сократить продолжительность капитальных ремонтов печей. В 1917 выехал в Кузбасс, где под его руководством разрабатывался проект крупного металлургич. з-да. Мн. идеи К. воплощены при стр-ве Кузнецкого металлургич. комбината.

М. К. Курако.

Лит.: Бек А., Григорьев Г., М. Курако, [3 изд.], М., 1958; Бек А., Курако, в его кн.: Мои герои, М., 1967. Я. Е. Бродский.

«КУРАНТЫ», «Вести», «Вестовые письма», «Ведомости», «Куранты о всяких вестях», рукописная газета. Составлялась в Посольском приказе для информации рус. пр-ва о заруб. событиях; известна с 1600. Источниками сведений для «К.» служили европ. газеты, а также «вестовые листы», «отписки» воевод порубежных городов (Новгород, Псков, Астрахань, Путивль), *статейные списки* рус. дипломатов; сообщения европ. корреспондентов; данные, полученные от торговых людей, паломников и др. Посольский приказ получал иностр. газеты регулярно с 1631. В 1660 иноземец Леонтий Марселиус по заданию рус. пр-ва заключил договор с рижским и вилсским почтовыми служащими о получении иностр. периодич. печати. В 1665 иноземец Иван фон Сведен обязался поставлять в Москву «вестовые листы» и грамоты из разл. гос-в, получив на годовые расходы 500 руб. и 500 соболей. В 1667 в Москве была подписана почтовая конвенция с Речью Посполитой, облегчавшая поступление информации из Европы. В 20–40-х гг. 17 в. сообщения из гос-в Центр. Европы доходили в ср. за 100 дней, в 50-х гг. – за 80, в 60-х гг. – за 65, в 70-х гг. – за 40–45 дней. Срочная информация доставлялась за 2–3 недели гонцами или торговыми людьми.

Корреспондентами рус. пр-ва были «моск. торг. иноземцы» Исаак Масса, Юрий Клинк, Юстус Филлимонатус, Мельхер Бекман, швед. резиденты в Москве Пётр Крузбиорн и Карл Померенинк. В Москву присылали сообщения Идам Олеарий (из Гольштейна), Индрик Арпенбек (из Ревеля), Анофрий Кери (из Стокгольма), Яков фон Келен (из Нарвы), Григорий Ракс (из Риги), Мартын Гас (из Гданьска), Кондратий Юскенс (из Амстердама), Джон Гак (из Лондона) и др. Известия из Сев. Европы обычно шли по маршруту Копенгаген – Гданьск – Рига – Псков или Стокгольм – Архангельск – Вологда – Ярославль. Мат-лы из Центр. Европы доставлялись через Варшаву – Вильно – Дорогобуж – Вязьму или через литов. города, а далее через Великие Луки, Торopez и Тверь. Переводы иностр. известий обычно выполнялись дьяками Посольского приказа за 2–3 дня. В «К.» включались выборки из

источников, часто в свободном изложении. Среди переводчиков известны Борис Борисов, Михаил Сахарников, дьяк Артемий, Ефим фон Мейснер, Матвей Вестрес. Составители газеты, правщики-редакторы, переводчики и переписчики в офиц. док-тах именовались «курантальщиками». «К.» писались в форме столбцов в 2–3 экземплярах. Предназначались для сравнительно узкого круга лиц – царя и придворных, о чём свидетельствуют пометы на полях: «государю чтено», «государю чтено и боярам», «изволил государь прочесть сам вслух при боярах».

Царь Алексей Михайлович высоко ценил информацию «К.» и приравнял доставку «европских вестей» к «великим делам». Газета была известна и за пределами царского двора: рукописные книги 17 в. часто содержат выписки из «К.». Первая рус. газета входила в круг деловой письменности 17 в. и использовала стандартные выражения и термины моск. приказов. «К.» сообщали о междунар. полит. обстановке, войнах и сражениях, приводили речи гос. деятелей и тексты договоров, информировали о смене правителей, королевских и папских приёмах, о «морových поветриях», торг. делах, событиях культурной жизни заруб. стран.

Ист. интерес представляют известия «К.», связанные с событиями Тридцатилетней войны (1618–48), революции в Англии (1640–60), восстания против англ. господства в Ирландии (1641–52). В «К.» были приведены речь швед. королевы Кристины (1645), тексты мирных договоров между Данией и Швецией (1645), Испанией и Голландией (1648). Сообщения «К.» были посвящены войнам за владения в Бразилии, к-рые вела Португалия и Голландия; касались проблем внеш. политики Турции и т. п., а также описывали театральные постановки и нар. празднества, открытие школ и ун-тов. В «К.» освещались события рус. истории в интерпретации заруб. политиков (напр., подготовка России к Азовскому походу 1696 и штурм Азова войсками Петра I). Известны случаи намеренной задержки информации для «К.». Так, дат. пр-во, пытаясь скрыть от рус. царя свои неудачи в войне со Швецией (нач. 40-х гг. 17 в.), делало всё возможное, чтобы задержать пересылку вестей в Россию.

Последние изв. экземпляры «К.» относятся к 1696.

Изд.: Забелин И. Е., Куранты, или вестовые письма 1655 и 1665 гг., ЧОИДР, 1880, кн. 2; Петровский М., Из «Курантов» 1-й пол. XVII в., «Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те», 1911, т. 27, в. 4; Вести – Куранты. 1600–1639, кн. 1, М., 1972; то же, 1642–1644, кн. 2, М., 1976; то же, 1645–1646, 1648, кн. 3, М., 1980; то же, 1648–1650, кн. 4, М., 1983.

Лит.: Шлосберг А., Начало периодич. печати в России, ЖМНП, 1911, № 9; Марлинский С., Первая допетровская рукописная газета, ИЖ, 1945, кн. 5; Алексеев М. Н., Англия и англичане в памятниках моск. письменности XVI–XVII вв., УЗ ЛГУ, 1947, № 95. Сер. ист. наук, в. 15; Бер-

ков П. И., История рус. журналистики XVIII в., М.-Л., 1952, с. 24–32; Сахаров Л. М., Ист. условия возникновения первой рус. газеты и ее значение, «УЗ Моск. обл. пед. ин-та», 1964, т. 148. Рус. яз., в. 10; Рогов А. И., Рус.-австр. культурные связи в XVII в., в сб.: Австро-Венгрия и славяно-герм. отношения, М., 1965; Сапунов Б. В., Из истории междунар. культурных связей Руси в XVII в. («Вести-Куранты»), в сб.: Культурное наследие Др. Руси. Истоки, становление, традиции, М., 1976.

Л. А. Ольшевская, С. П. Травников.

КУРБАТОВ Алексей Александрович (?–1721), гос. деятель. Крепостной слуга гр. Б. П. Шереметева, затем дворецкий, сопровождавший его в поездке по Италии и Мальте в 1697–98. В нач. 1700 подбросил письмо в Ямской приказ (обнаружено 19 янв.) с предложением вести в России (по примеру зап. стран) гербовую бумагу для записи частных актов, что и было введено Петром I с 1.3.1700. Ежегод. доход казны от введения гербовой бумаги составлял, по мнению К., 50 тыс. руб. Отпущенный на волю, назначен дьяком Оружейного приказа (1700). В 1700, после смерти патриарха Адриана, совещал царю не спешить с избранием нового патриарха, а управление Монастырским приказом поручить светскому лицу. Занимался вскрытием финанс. нарушений, искал новые источники гос. доходов, положил начало деятельности «прибыльщиков». В 1702–03 ему поручено наблюдение за математич. навигацкими школами. Содействовал Л. Ф. Магницкому в написании «Арифметики» (изд. в 1703). Летом 1704 раскрыл дело о сокрытии доходов моск. торговцев, за что награжден 5 тыс. руб. В февр. 1705 назначен обер-инспектором Ратуши и фактически возглавил финанс. управление России. В 1705 увеличил питейный сбор по Москве на 112 тыс. руб. Открывал аптеки, содействовал увеличению питейных сборов, предлагал ввести налогообложение в зависимости от достатка не только гостей, но и всех торговых людей. Постоянно доносил царю о выявленных им случаях хищений, называя точные суммы и имена, не взирая на лица. Пользовался поддержкой А. Д. Меншикова. Выступая за целостность финанс. управления, критиковал губернскую реформу Петра I.

22.2.1711 назначен вице-губернатором Архангельска. На просьбу о должности губернатора получил отказ царя. Занимался снабжением Архангельского гарнизона оружием, расследовал дела об утаенных казенных товарах и деньгах, заболел о госпиталей и школах; открыл нач. школу для солдатских детей на 40 чел.; построил 7 кораблей. В 1711 собрал сверх оклада по Архангелогородской губ. 300 тыс. руб. Вместе с сотрудником Меншикова Д. Соловьёвым занимался приёмкой казенного товара для внеш. торговли, однако в мае 1713 по инициативе Меншикова отстранён от дела. В ответ К. обвинил Соловьёва в незаконной продаже за границу хлеба и рыбы, а также во взятках и казнокрадстве. Одновременно сам К. подверг-

ся обвинениям архангельских торговцев в поборам и притеснениях. Весной 1714 по распоряжению Петра I отстранён от вице-губернаторства. Во время следствия (им руководил кн. М. И. Волконский) отрицал свою виновность, затем признался в нек-рых растратах и взятках, подчёркивая их ничтожность по сравнению с гос. прибылью, к-рую принесла его деятельность. Попытка разоблачить Меншикова (окт. 1716) лишь усугубила положение К. В 1717 он напомнил Петру I и А. В. Макарову о своих прежних заслугах, признался в хищении из казны 10 тыс. руб. с намерением их вернуть. Перед смертью отпраздновал царю «Пункты о кабинет-коллегии» (публикация: Павлов-Сильванский Н., Проекты реформ в записках современников Петра Великого, СПб., 1897) с предложением создать единый высший орган для управления коллегиями. По заключению суда (после смерти К.) им было присвоено 16 422 руб. (растраты – 12 тыс., взятки – 4 тыс.).

Лит.: Павленко Н. И., Птенцы гнезда Петрова, [4 изд.], М., 1994; его же, Петр Великий, М., 1994. О. Ю. Дроздова.

КУРЬСКИЕ, княжеский род, Рюриковичи. Из рода ярославских князей. После смерти кн. ярославского Ивана Васильевича (1426) его дети Роман, Александр, Василий, Яков Воин и Семён получили уделы от их дяди кн. ярославского Фёдора Васильевича. Яков Воин, владевший с. Курба на р. Курбича в 25 км от совр. Ярославля, погиб под Казанью (1455) бездетным. После его смерти село перешло к кн. Семёну Ивановичу, прозванному «Курбским».

При детях Семёна, родоначальника К., кн. Фёдоре и кн. Дмитрие прозвище стало фамилией. Кн. Фёдор Семёнович К. служил при дворе вел. кн. московского Ивана III; стоял с войском в Ниж. Новгороде, готовясь к отражению набега казанского хана Алегамы (июль 1482), участвовал в походе на Югру (совм. с И. И. Травным-Салтыковым), в сражениях с вогульскими князьями и в захвате в плен кн. Молдана с 2 сыновьями (1483).

Кн. Дмитрий Семёнович К., по предположению историка И. А. Голубцова, был наместником в Вел. Устюге (ок. 1490–1500); присутствовал (февр. 1500) на свадьбе кн. В. Д. Холмского и дочери вел. кн. Ивана III Федосьи («ходи у саней» вел. кн. Софьи Палеолог).

У кн. Фёдора Семёновича К. было 3 сына: Михаил Карамыш, Семён и Роман. Михаил также участвовал в свадебной церемонии кн. В. Д. Холмского, в 1500 отразил набег ногайцев на Казань; в апр. 1501 в звании 2-го воеводы Большого полка воевал с литовцами; был воеводой Передового полка в Казанском походе (1505); в том же году убит вместе с братом Романом под Казанью.

Кн. Семён Фёдорович К. был в составе великокняж. свиты в новгородском походе (1495). Зимой 1499/1500 вместе с кн. П. Ф. Ушатым ходил на Юг-

ру. После 1503 описывал земли Торопецкого у. Во время похода на Казань (1506) стоял на р. Кама у первоза. В 1507 и 1512 возглавлял Передовой полк в походах рус. войска из Вел. Лук в Литву. В 1510/11 вместе с кн. П. В. Великим Гагиным Шестуновым назначен наместником в Псков. Служил воеводой Полка Левой руки в двух смоленских походах (1513–14), завершившихся присоединением Смоленска к Рус. гос-ву. В 1515 ходил к Мстиславлю, зимой 1516 в звании воеводы Сторожевого полка был в войске кн. В. В. Шуйского. Назначенный 2-м воеводой Большого полка (1516), направился к Витебску, воевал с литовцами в р-не Слуцка, Минска, Новогрудка и Могилёва (до авг. 1518). В июле–авг. 1519 наместник в Стародубе. В 1523 участвовал в походе вел. кн. Василия III к Ниж. Новгороду в звании воеводы Передового полка «на судовой рати». Вновь возглавлял Передовой полк в неудачном казанском походе (1524). Был в числе противников развода Василия III с Содомонией Сабуровой. Последний раз упоминается в источниках как воевода в Ниж. Новгороде (1528). По свидетельству З. Герберштейна (см. в ст. «Записки о Московии»), отличался «самой строгой жизнью».

Сыновья кн. Дмитрия Семёновича К. – Андрей и Александр служили Ивану III и Василию III. Кн. Андрей Васильевич от дочери кн. Андрея Васильевича Углицкого, сопутствовал Ивану III в новгородском походе (1495). В апр. 1508 командовал Сторожевым полком под Вязьмой. В 1512 в качестве одного из воевод Большого полка стоял на р. Угра в ожидании крымского набега. В 1514 возглавлял Полк Правой руки под Тулой. Будучи 2-м воеводой Большого полка, ходил к Витебску (1518). Последний раз упоминается в источниках в связи с береговой службой в Ниж. Новгороде (1521). Кн. Александр К. в разрядах не упомянут. Кн. Андрей и Александр Дмитриевичи К. умерли бездетными.

Сыновья кн. М. Ф. Карамыша К., дети боярские Михаил, Владимир Чёрный и Фёдор впервые упоминаются в разрядах в 1521, когда находились на заставе у Серпухова в ожидании набега крымского хана Мухаммед-Гирея. Кн. Владимир Карамышев К. погиб в том же году в бою с крымскими татарами.

Кн. Михаил Михайлович Карамышев К. был наместником в Торопце (с нояб. 1522), позднее, по-видимому, служил в Вятке. В авг. 1529 находился на береговой службе в Калуге (2-й воевода); в июле 1534 стоял на Коломне 3-м воеводой Передового полка. В нояб. 1534 – марте 1535 служил воеводой Передового полка под Новгородом, участвовал в литовском походе. В 1535 отправлен 1-м воеводой Полка Левой руки в Брянск. В марте 1536 находился в Ниж. Новгороде «для береженья» от казанского набега (2-й воевода Большого полка). В июле 1537 и июне 1539 был в

Коломне 2-м воеводой Полка левой руки; в 1541/42 2-й воевода Большого полка во Владимире. Последний раз упоминается в источниках в чине боярина, когда стоял на Коломне 3-м воеводой Большого полка (июль 1544).

Кн. Фёдор Михайлович Карамышев К. был 2-м воеводой в Ниж. Новгороде при своём дяде кн. С. Ф. Курбском (авг. 1528). В 1529 служил воеводой в Мещёре. В мае 1530 состоял 2-м воеводой Полка Правой руки в казанском походе «судовой рати». В 1531 стоял с войском в Кашпире. В дек. 1534 – марте 1535 участвовал в литовском походе. Умер бездетным.

При Иване III и Василии III К. не состояли в Боярской думе, что, по мнению ряда учёных, обусловлено их родств. и полит. связями с удельными князьями и боярской оппозицией моск. великокняж. дому.

У кн. М. М. Карамышева К. было 2 сына – кн. Андрей Михайлович и кн. Иван Михайлович и дочь, вышедшая впоследствии замуж за кн. М. Ф. Прозоровского. Наиб. известность в роде К. получил кн. Андрей (см. *Курбский А. М.*). В окт. 1550 Иван был занесён в *Тысячную книгу* как дворянин 2-й статьи с земельным окладом в 150 четей. Он отличился в казанском походе 1552 (см. *Казанские походы 1545–1552*); преследуя отступавшего противника, получил смертельные ранения, от которых скончался; был бездетным.

Единств. продолжателем рода К. остался кн. Андрей. Его жена Евфросинья и неизвестный по имени сын (ок. 1554–?) погибли вскоре после бегства кн. Андрея в Литву.

От 3-го брака с кн. Александрой Петровной (урожд. Семашко, ? – между 1601 и 1608) у него было двое детей: дочь Марина Андреевна К. (1580–?) и сын Дмитрий Андреевич К. (1582–после 1645), к-рый унаследовал б. ч. зем. владений отца; позднее принял католичество и получил второе имя – Николай. Служил польскому королю в должности подкомория Упитского. От брака с Кристиной Эйгирдовой у него было 3 сына – Ян, Андрей, предположительно, Кашпер (Каспер) и дочь Анна. Кн. Ян К. был гор. писарем в Упите и владел фольварком в местности Криничинской. Кн. Андрей К. находился на королевской службе, отличился в сражениях с запорожскими казаками и швед. войсками; получил звание маршала Упитского. Кн. Кашпер К. участвовал в рус.-польской войне 1654–67, ок. 1656 попал в плен под Вел. Луками, перешёл на рус. службу. Крещённый по правосл. обряду, принял имя Кирилл. Сражался с польско-литов. войсками. С 1667 жил в своём имении Пилонки под Усвятом, на терр., отошедшей к России по *Андрусовскому перемирию 1667*. В 1680-х гг. на рус. службу перешли сыновья Кашпера кн. Яков К. и кн. Александр К. Крестным отцом кн. Якова были кн. В. В. Голицын, а вос-

приемником кн. Александра – кн. Б. А. Голицын.

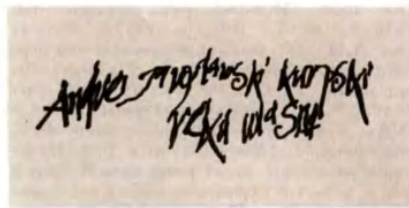
Есть основание предполагать, что опала кн. В. В. Голицына (1689) могла отразиться и на судьбе его крестника Якова. В «Записках» И. А. Желябужского сообщалось, что кн. Александр К. был бит кнутом за убийство жены (1693).

Род К. пресёкся в России в кон. 17 – нач. 18 вв. Сохранились косвенные свидетельства, что у кн. Кашпера К. были дети в его имении Пилонках. Род К. занесён в «Государев родословец» (сер. 16 в.), а затем в «Бархатную книгу».

Источн.: ААЭ, т. 1, СПб, 1836; АЮ, СПб, 1838; Родословная книга по трем спискам, «Временник ОИДР», 1851, кн. 10; Акты Литовской метрики о кн. Курбском и его потомках, в кн.: Устрялов Н. Г., Сказания кн. Курбского, 3 изд., СПб, 1868; Шумаков С., Акты Литовской метрики о кн. А. М. Курбском и его потомках, «Книговедение», 1894, № 7–8; Титов А. А., Синодик Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле, М., 1895; Розыские дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках, т. 3, СПб, 1888; ПСРА, т. 11–13, 29, М., 1965; Разрядная книга 1475–1598 гг., М., 1966; Разрядная книга, 1475–1605 гг., т. 1, ч. 1–3, М., 1977; Новые родословные книги XVI в. Сост. З. Н. Бочкарева, М. Е. Бычкова, в сб.: Редкие источники по истории России, [в. 2], М., 1977; Герберштейн С., Записки о Московии, М., 1988.

Лит.: Долгоруков П. В., Рос. родословная книга, ч. 1, СПб, 1854; Мацевич Л., Князь Курбский, «Древняя и новая Россия», 1880, № 2; Маркевич А. И., История местничества в Моск. гос-ве в XV–XVIII вв., Од., 1888; Лобанов-Ростовский А. Б., Рус. родословная книга, 2 изд., т. 2, СПб, 1895; Мартюшев А. М., Поход Курбского на Печору и за Урал в 1499 г., «Зап. Об-ва изучения Коми края», в. 5, Сыктывкар, 1930; Зимин А. А., Россия на пороге нового времени, М., 1972 (ук.); его же, Формирование боярской аристократии в России во 2-й пол. XV – 1-й трети XVI в., М., 1988 (ук.); Кобрин В. Б., Мат-лы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв., М., 1995; см. также лит. при ст. А. М. Курбский.

КУРБСКИЙ Андрей Михайлович (осень 1528 – май 1583, Ковель), князь, воевода; писатель, переводчик. Из рода *Курбских*. Отец – князь, боярин Михаил Михайлович К., мать – Мария (?) Михайловна Тучкова, дочь окольного (затем боярина), была троюродной тёткой царицы Анастасии Романовны (см. *Захарьины-Кожкины, Романовы*). Духовным отцом К. был старец ярославского Спасо-Преображенского мон. Феодорит Кольский, имевший глубокие познания в области богословия и книжности. Лит. интересы формировались под влиянием дяди – В. М. Тучкова, писателя, а также *Максима Грека* и др. Хорошо знал Священное Писание, соч. отцов церкви, церк. и отеч. историю, *летописи* и др. Упоминается в источниках с осени 1547 среди участников свадебной церемонии кн. дмитровского Юрия Васильевича (мл. брат *Ивана IV Грозного*) и кн. У. Д. Палецкой. Был близок к пр-ву (рук. А. Ф. Адашев), позднее назвал его *Избранной радой*. В 1549–50 в чине стольника и в звании есаула участвовал в походе на Казань. 14.8.1550 послан воеводой в Пронск для отражения набегов

Автограф князя А. М. Курбского.

Троицкая церковь в Троицком Верском монастыре на Волыни, в которой был похоронен князь А. М. Курбский. Литография. 19 в.

крымских татар. В окт. 1550 вместе с мл. братом Иваном зачислен в состав *Избранной тысячи*. В мае 1551 был 2-м воеводой Полка Правой руки на береговой службе у Зарайска. С 26.10.1551 находился в Рязани в ожидании ногайского набега. В июне 1552 участвовал в снятии осады Тулы крымскими татарами, ранен в бою. В мае 1552 был 2-м воеводой Полка Правой руки в Кашпире. В июле 1552 по царскому приказу выступил к Свияжску, а в авг. в составе рус. войска направился под Казань. В звании 2-го воеводы Полка Правой руки во время штурма 2.10.1552 прорвался в город через Елбугины ворота; затем охранял их, преследовал за городом отступавших казанцев и был тяжело ранен. Во время болезни Ивана IV (март 1553) присягнул малолетнему наследнику Дмитрию, чем укрепил к себе доверие царя. В 1553 сопровождал Ивана IV на богомолье в Кирилло-Белозерский мон. Присутствовал во время беседы царя с Максимом Греком в Троице-Сергиевом мон. В 1553/54 во главе Сторожевого полка участвовал в подавлении восстания в ср. Поволжье, в 1555 руководил подавлением новой вспышки восстания черемисов. В 1556 проводил смотр служилых людей по отечеству в Муроме, затем наделял их поместьями околами. В том же году – боярин, был в походе Ивана IV под Серпухов. В сент. – окт. 1556 возглав-

лял Полк левой руки и был 1-м воеводой в Калуге. В 1556/57 служил в Кашире, с дек. 1559 – в Туле. С начала Ливонской войны воевода Сторожевого полка, затем – Передового полка. Участвовал в осаде Нейгауза, Дерпта (Юрьева) и др. городов. 11.3.1559 послан 2-м воеводой Полака Правой руки на охрану юго-зап. границы от крымских набегов. Находился в Калуге, Мценске, в июле 1559 – в Деделове. В 1559 выступил на совещании царя с воеводами убеждённым сторонником воен. действий против Крымского ханства. В февр. 1560 послан в Ливонию во главе всего рус. войска. Совершил успешные походы под Белый Камень (Вейсенштейн), Феллин. В мае 1560 был в Юрьеве во главе Передового полка. В авг. 1560 послан под Венден, где нанёс поражение литов. отряду, возглавленному кн. А. И. Полубенским. Позднее разбил ливонских рыцарей под Вольмаром. При вступлении в войну польско-литов. и швед. войск К. с др. полководцами защищал приграничные с Ливонией города. С 25.3.1562 находился в Вел. Луках. В июне 1562 съёг посад в Витебске и захватил артиллерию в остроге; затем сражался с литов. отрядами, опустошавшими окрестности Невеля, где был ранен. В сент. 1562 назначен 2-м воеводой Сторожевого полка в походе Ивана IV на Полоцк; в ночь на 5.2.1563 руководил установкой осадных тур перед полоцким острогом. После взятия Полоцка (15.2.1563) сопровождал Ивана IV до Вел. Лук. Получил назначение быть наместником в Юрьеве сроком на 1 год, что свидетельствовало о немилости царя («наказание малое», по выражению Ивана IV). Захватив Москву за женой и малолетним сыном, выдвинулся со свойственником Д. Ф. Адашева – П. И. Туровым, поведавшим К. о предчувствии своей мученической кончины в связи с опалой, постигшей членов Избранной рады. Будучи юрьевским наместником, К. осенью 1563 вёл тайные, но безрезультатные переговоры с наместником швед. герцога Юхана III гр. фон Арцем о сдаче рус. царю замка Гельмет в Ливонии. После окончания годовой службы в Юрьеве в ночь на 30.4.1564 в сопровождении 12 верных слуг бежал в Литву, оставив на произвол судьбы жену с малолетним сыном. Покинуть крепость вместе со всей семьёй К. не мог, очевидно, из-за беременности жены. Одной из причин его поспешного бегства было, по предположению ряда историков, получение известий о грядущей опале. В то же время во 2-м послании старцу Псково-Печерского мон. Вассиану Муромцеву, написанном незадолго до побега, содержались косвенные намёки на возможность бегства из-за репрессий, проводившихся царём в России. Отец. учёные пришли к выводу о существовании переписки К. с кн. Ю. Н. Радзивиллом, подканцлером Е. Воловичем и польским королём Сигизмундом II Августом, в к-рой К. был обнадёжен милостью короля и Рады

панов в случае перехода на их сторону. Побег К. за границу повлёк опалу Ивана IV на родственников «государева изменника»: мать, жена и сын князя скончались в тюрьме; земли К. были конфискованы. 4.7.1564 король пожаловал его Ковелем с замком и землями, богатыми поместьями в Литве (в т. ч. Кревским староством), позднее Смедвинской волостью на Волини и др. владениями, при обязат. условии несения воен. службы польскому королю. К. призывал пр-во к войне с Иваном IV. Вместе с кн. В. Острожским и кн. Б. Корецким командовал Передовым полком в литов. походе в Россию в 1564. Ок. середины марта жестоко опустошал великолукские сёла и монастыри. 1.7.–4.10.1564 воевал под Полоцком. Военская доблесть К. была отмечена королём. В 1567 вёл переговоры с патриархом Константинопольским Митрофаном, содержание к-рых неизвестно. В кон. 1560-х гг., вероятно, надеясь заслужить прощение Ивана IV, вступил в тайные переговоры с представителем имп. Максимилиана II Габсбурга аббатом И. Циром о заключении антитур. воен. союза «Священной Рим. империи» и России. Узнав о смерти жены, К. женился в 1571 на богатой вдове княгине М. Ю. Козинской, происходившей из древнего польского рода князей Гольшанских. В период бескорольевья в Польше был озабочен реальной возможностью выбора сеймом на польский престол Ивана IV или царевича *Фёдора Ивановича*; как депутат сейма участвовал в избрании королём Генриха Анжуйского. В 1578 К. развёлся с Козинской. В 1579 вступил в брак с дочерью кременецкого старосты – Александрой Петровой Семашко. К. пользовался авторитетом просвещённого человека, не чуждого веяний *реформации*. Совершенствовался в области грамматики и риторики; освоил диалектику, философию и др. науки. В 1570-х гг. обучился лат. яз. Постоянно участвовал в зем. спорах (в т. ч. с родственниками бывшей жены Козинской), сопровождавшимися вооруж. столкновениями. Нередко и сам грабил своих соседей, а торговцев-евреев, живших на его землях, сажал в водяные ямы с целью вымогательства денег. В 1579 участвовал в осаде Полоцка, в 1581 отправился в поход на Псков, но перед рус. границей серьёзно заболел. Доставленный в с. Миляновичи (в 20 км от Ковеля), 24.4.1581 составил завещание.

Наиб. известные соч. К. – три послания Ивану IV и «История о вел. князе Московском». Начало переписки положило послание К., отправленное им царю после побега из Юрьева (30.4.1564). Желая оправдать свой поступок перед рус. и польско-литов. обществом, К. осуждал казни царских воевод, покрывших Казанское и Астраханское ханства и взявших ряд ливонских городов. Жаловался царю и на свои незаслуженные обиды. 2-е послание Ивану IV было ответом на царское письмо от 5.7.1564. К. высмеивал царя за грубый стиль «ши-

роковещательного и многошумящего» послания, недостойный, по его мнению, даже рядового «убогого воина». Его коробили также многочисл. бытовые подробности, связанные с детскими и юношескими воспоминаниями Ивана IV. В свою очередь, К. намеренно противопоставил посланию царя свои блестящие способности в области эпистолярного жанра. Это письмо не было своевременно отправлено князем царю и прилагалось позднее (очевидно, в дополненном или переработанном виде) к 3-му посланию К., ответу на 2-е письмо Ивана IV (1577). 3-е послание К. Грозному составлялось и дополнялось на рубеже 1578–1579. К. являл по поводу воен. неудач рус. армии, отвечал на обвинения царя. Стремясь оправдать своё бегство из Юрьева, К. ссылался не только на Священное Писание и творения отцов церкви, но и приложил свои переводы двух отрывков из «Парадоксов» Цицерона, содержание к-рых перекликалось с биографией самого К. Ссылаясь на крупные победы (1579) польско-литов. войск над русскими в Ливонской войне, К. оспаривал утверждение царя о том, что в борьбе с врагами ему помогает «сила Животворящего Креста». Он предсказал Ивану IV гибель вместе со всем царским домом, если царь не вернётся к благочестивым делам. В целом в посланиях К. в полемич. форме высказывалось несогласие с политикой царя 60–70-х гг. 16 в., выражались его симпатии аристократии.

«История о вел. князе Московском», самое крупное соч. К., датируется, по мнению мн. учёных, ок. 1573. (Н. Г. Устрялов и М. Н. Тихомиров полагают, что «История...» была окончена в целом не ранее 1578, А. Н. Ясинский – не позднее 1580, И. Ауэрбах – весной и летом 1581, В. В. Калугин – между 1579 и 1581. Одни исследователи связывали создание «Истории...» со слухами о возможности избрания на вакантный польский престол Ивана IV или его сына царевича *Фёдора* и были склонны рассматривать её как предвыборный памфлет.) Др. не считали, что цель создания «Истории...» – развенчание Ивана IV, претендовавшего на польский престол. В соч. излагалась жизнь Ивана IV от рождения до нач. 1570-х гг., объяснялись причины его нравств. перерождения и деградации. В «Истории...» описаны трагич. судьбы мн. современников К., погибших от царского произвола. «История...» написана в форме развёрнутого ответа на вопросы «светлых мужей» Речи Посполитой об особенностях правления Ивана IV. К. соединил в своём повествовании приёмы разл. жанров – летописей, житий, воинской повести, мемуаров. «История...» в целом окрашена драматизмом и даже трагедийностью. К. выступил в ней представителем просвещённой и дальновидной в своих полит. воззрениях аристократии, стоявшей на позициях компромисса с др. категориями *дворянства*. Гос. идеалом К. была Избранная рада, церковным – нестяжательство. Он подчёркивал в «Исто-

рии...» пагубное влияние иосифлян на формирование личности Ивана IV.

Во время своего пребывания в Юрьеве К. написал два послания к старцу Псково-Печерского мон. Вассиану Муромцеву и, вероятно, «Ответ о правой вере Иоанну многоучёному», под к-рым ряд исследователей видит известного в Юрьеве протестантского проповедника Иоганна Веттермана. 1-е послание и «Ответ...» посвящены гл. обр. церк.-догматич. вопросам и имели антикатолич. и антиеретич. направленность. 2-е послание старцу Вассиану содержало осуждение беззаконий царя, угодничества ряда церк. иерархов; обличение неправедного суда, сочувствие бедственному положению служилых людей, торговцев, крестьян. Как бы предчувствуя опалу и своё бегство за рубеж, К. призывал псково-печерских монахов выступить против законопреступных деяний Ивана IV и просил защиты от произвола царя. 3-е послание Вассиану, написанное, очевидно, в Вольмаре, содержало горькие жалобы и упреки монахам, не оказавшим К. поддержки и распространившим о нём наветы.

В 1570-х гг. К. написал ряд писем, в т. ч. кн. К. К. Острожскому (см. *Острожские*), владельцу виленской типографии Козьме Мамоничу, ученику старца Артемия Марку Сарыхозину и др., в к-рых защищал православие и выступал против союза с католич. церковью и, особенно, против реформационных и еретич. движений. Стремился к реалиг. пробуждению правосл. христиан в Литве, К. занялся активной лит.-переводческой деятельностью. В беседах со старцем Артемием пришёл к идее создания кружка книжников. В имени Милановичи в свободное от воен. службы время переводил и переписывал вместе с единомышленниками (кн. М. А. Ноготков-Оболенский, шляхтич бакалавр Амброжий Бжежевский, М. Сарыхозин и др.) разл. сочинения христ. писателей. К. и члены его скриптории составили в нач. 70-х гг. 16 в. сб. церк. сочинений «Новый Маргарит» (72 ст.), включавший труды Иоанна Златоуста, ранее неизвестные в слав. переводе, анонимное грамматич. соч. «О знаках книжных» и «Сказ», составленный самим К. Во 2-й пол. 1570-х гг. перевёл с лат. яз. трактат Иоанна Дамаскина «Источник знания», включавший «Богословие», «Диалектику» (частично), возможно, «Книгу о ересях». Переписал сочинения Григория Паламы и др., имевшие антикатолич. направленность. Учёные предполагают участие К. и его кружка в составлении Толковой Псалтири (2-я пол. 16 в.). Работал над переводами «Хроники» Никифора Каллиста Ксанфопула, сочинений отцов церкви Василия Великого, Григория Богослова, Дионисия Ареопагита, блаженного Иеронима и др. В лит. кружке К. был переведён с лат. яз. сб. слов и житий визант. агрографа Симеона Метафраста. Обращался К. и к прозв. антич. писателей (переводы Цицерона). Ориги-

нальные и переводные соч. К. дошли до нас в списках 16–19 вв. Списков же 16 в. сохранилось мало, что объяснялось строжайшим запретом царя поддерживать связи с выходцами из России в Речи Посполитой.

В 1620-х гг. в России обострился интерес к эпохе Ивана IV, что обусловило использование соч. К. Так, кн. И. А. Хворостинин в обращении «К читателю» использовал текст 1-го послания К. Ивану IV, знал его и кн. С. И. Шаховской. В 17 в. соч. К. включались в состав хронографов, летописей и др. В 70-х гг. 17 в. в рукописной традиции существовали т. н. «сборники К.», содержавшие «Историю о вел. князе Московском», его переписку и др. соч.

Изучение соч. К. началось в 18 в. В. Н. Татищевым, кн. М. М. Щербатовым и др. В 19–20 вв. наиб. значит. вклад в исследование тр. К. внесли Н. М. Карамзин, Н. С. Арцибашев, С. М. Соловьёв, Ясынский, В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов, С. Б. Веселовский, А. А. Зимин, Р. Г. Скрынников, С. О. Шмидт и др. Велись споры об его полнот. взглядах, причинах бегства из России, о достоверности его соч., и прежде всего «Истории...». Соч. К. издавали Н. Г. Устрялов (1833, 1842, 1868), Н. Д. Иванншев (1849), М. А. Оболенский (1858), А. С. Архангельский (1888), Г. З. Кунцевич (1914), Я. С. Лурье (1951, 1972), Ю. Д. Рыков (1979, 1981, 1993) и др.; заруб. публикации выполнили К. Штелин (Германия, 1921), Дж. Феннел (Великобритания, 1955, 1965), Х. Скалова, Б. Илек (Чехословакия, 1957), Б. Оливье (Франция, 1959), В. Айсман (ФРГ, 1972), И. Ауэрбах (ФРГ, 1976, 1989) и др. В 1971 в США опубликована книга Э. Кинана, посвящённая переписке К. с Иваном IV, согласно к-рой «История...» и ряд др. соч., приписываемых К., являются произведениями 17 в. Труды отеч. (Д. С. Лихачёв, Скрынников, Лурье, Зимин и др.) и заруб. (Н. Е. Андреев, Феннел, Р. Крамми, Ауэрбах и др.) учёных убедительно доказана несостоятельность положений Кинана.

Соч.: Сказания кн. Курбского, ч. 1–2, СПб, 1833, 3 изд., СПб, 1868; Соч. кн. Курбского, т. 1. Соч. оригинальные, РИБ, т. 31, СПб, 1914; Послания Ивана Грозного, М.–Л., 1951; История о вел. князе Московском, в кн.: «Изборник», М., 1969; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским, Л., 1979, 3 изд., М., 1993; Гаврюшин Н. К., Науч. наследие А. М. Курбского, в кн.: Памятники науки и техники, 1984, М., 1986; Памятники лит.-ры Др. Руси, 2-я пол. XVI в., М., 1986.

Источн.: ДАИ, т. 1, СПб, 1846; Жизнь кн. А. М. Курбского в Литве и на Волыни, т. 1–2, К., 1849; Ниенштедт Ф., Ливонская летопись. Сб. мат-лов и статей по истории Прибалт. края, т. 4, Рига, 1883; Сб. РИО, т. 71, СПб, 1892; Шумаков С., Акты Литовской метрики о кн. А. М. Курбском и его потомках, «Книговедение», 1894, № 7–8; Кунцевич Г. З., Акт Литовской метрики о бегстве кн. А. М. Курбского, ИзвОРЯС, 1914, т. 19, кн. 2; ПСРА, т. 13, М., 1965; 2 изд., т. 29, М., 1965; Разрядная книга 1475–1598 гг., М., 1966; Разрядная книга 1475–1605 гг., т. 1, ч. 1–3, М., 1977; Гос. архив Рос-

сии XVI столетия. Опыт реконструкции. Подгот. текстов и коммент. А. А. Зимина, в. 1–3, М., 1978.

Лит.: Горский С., Жизнь и ист. значение кн. А. М. Курбского, Казань, 1858; [Устрялов Н.], О жизни и сочинениях кн. Курбского, 3 изд., СПб, 1868; Андреев В., Очерк деятельности кн. Курбского на защиту православия в Литве и на Волыни, М., 1873; Ясинский А. Н., Соч. кн. Курбского как ист. мат-л, К., 1889; Лурье Я. С., Донесения агента имп. Максимилиана II аббата Пира о переговорах с А. М. Курбским в 1569 г. (По мат-лам Венского архива), АЕ за 1957 г., М., 1958; Скрынников Р. Г., Переписка Грозного с Курбским. Парадоксы Эдварда Кинана, Л., 1973; Рыков Ю. Д., «История о вел. князе Московском» А. М. Курбского и опричина Ивана Грозного, ИЗ, 1974, т. 93; его же, Князь А. М. Курбский и его концепция гос. власти, в сб.: Россия на путях централизации, М., 1982; Елисеев С. А., О времени создания А. М. Курбским «Истории о вел. князе Московском», ИСССР, 1984, № 3; Ковылов С. В., Отъезд кн. Андрея Курбского как проявление борьбы двух обществ.-полит. тенденций в XVI в., в сб.: Источниковедч. и историографич. вопросы отеч. истории XVI–XVII вв., Ярославль, 1992; Калугин В. В., Когда родился кн. А. Курбский, «Архив рус. истории», 1995, в. 6; его же, Андрей Курбский и Иван Грозный. Теоретич. взгляды и лит. техника древнерус. писателя, М., 1998; см. также лит. при ст. *Курбские*.

Ю. Д. Рыков.

КУРГА́НОВ Николай Гаврилович (1725, Москва – 13.1.1796, Кронштадт), просветитель, педагог, математик, акад. Петерб. АН (1774). Сын унтер-офицера. В 1738–41 учился в Школе матем. и навигацких наук, в 1741–46 – в Мор. академии (с 1752 Мор. кадетский корпус), где впоследствии преподавал математику, навигацию и астрономию (с 1792 инспектор). В 1746 участвовал в экспедиции под рук. А. Д. Красильникова по обследованию берегов Балт. м.; в 1750–52 проводил астрономич. исследования на о. Эзель. К. подготовил переводы неск. классич. трудов по навигации, в т. ч. «Бугерова новое сочинение о навигации» (1764). В 50-х гг. 18 в. сблизился с М. В. Ломоносовым. Стронник распространения знаний в разл. слоях общества, К. был автором доступн. написанных учебников: «Универсальная арифметика» (1757), «Книга о науке военной» (1777), «Новая арифметика» (1771) и др. В 1769 издал «Рос. универсальную грамматику» (в последующих изданиях – «Письмовник», до 1837 выдержал 11 изд.), содержавшую обширный общеобразоват. и занимат. мат-л. Следуя своему пед. методу, К. добивался развития интереса к чтению, с этой целью в «Письмовник» включены басни, песни, загадки, пословицы, «сбор стиходейств» (первая антология рос. поэзии 18 в.) и др.

Лит.: Берх В. Н., Жизнеописание Н. Г. Курганова, СПб, 1829; Кирпичников А., Курганов и его «Письмовник», ИВ, 1887, № 9; Денисов А. П., Н. Г. Курганов – выдающийся рус. учёный и просветитель XVIII в., Л., 1961; Стенник Ю., «Энциклопедия всякой мудрости», в сб.: Белье ночи, [в. 4], Л., 1975.

И. А. Кондакова.

КУРДЖИПС, археол. памятник меотской культуры, курган скифского време-

ни (последняя четв. 4 в. до н. э.). Раскапывался в Закубанье в 1895 под наблюдением местных властей и в 1896 под рук. археолога В. М. Сысоева. Открыто погребальное сооружение на уровне древнего горизонта, включавшее дер. конструкцию с перекрытием, к к-рой, вероятно, с С. подходил дер. коридор (дромос). Захоронение ограблено в древности. Останки трёх знатных воинов-всадников лежали в дер. камерах. Найдены также 7 жел. мечей (в т. ч. длинный всаднический меч), кинжал, наконечники 9 копий, дротиков и стрел. Один из погребённых имел полный набор защитного вооружения (шлем аттического типа, панцирь, поножи и щит), аналогичный доспеху скифского царя, изобразённого на зол. гробне из кургана *Солоха*. Из вооружения др. воинов сохранились шлемы и поножи. Обнаружен зол. колпачок от одежды или вооружения с вычеканенными на его поверхности фигурами воинов в скифской одежде. В могилу был помещён лошадиный череп с уздой, символизовавший конское захоронение. В вост. части курганной насыпи обнаружено поминальное жертвенное место в виде оградки из 3 камней. В 1 в. н. э. в юго-зап. части насыпи кургана погребена знатная женщина со служанкой. Из инвентаря сохранились зол. украшения, обломки бронз. зеркала и посуды.

Лит.: Галанина Л. К., Курджинский курган, Л., 1980. А. Р. Канторович.

«Курд в армии». Из альбома «Народы России», изданного Г.-Ф. Х. Паули, СПб, 1862.

добровольное объединение неск. больших семей, существовавшее до возвращения в зимовники поздней осенью. Осн. цель «обы» – совм. уход за скотом. Занимались отгонным скотоводством, сочетавшимся с богарным земледелием

(зерновые, табак). Значит. роль в х-ве занимали кустарные промыслы: ковроделие, изготовление шерстяных предметов одежды, утвари, мешков для хранения зерна и т. п. Курдские ковры отличались редким своеобразием рисунка, оригинальностью выработки, высоким качеством сырья (смесь овечьей и козьей или верблюжьей шерсти). Из ремёсел известны произ-во медной, керамич. утвари без полизов, обработка камня.

Лит.: Вильчевский О., Курды, М.–Л., 1961; Никитин В., Курды, пер. с франц., М., 1964; Аристова Т. Ф., Курды Закавказья, М., 1966; её же, Материальная культура курдов XIX – первой пол. XX в., М., 1990; Ментешавили А. М., Курды. Очерки обществ.-экон. отношений, культуры и быта, М., 1984; Джалиле Дж., Из истории обществ.-полит. жизни курдов в кон. XIX–нач. XX в., СПб, 1997. Т. Ф. Аристова.

КУРИН Герасим Матвеевич (1777, с. Павлово Богородского у. Моск. губ.–12.6.1850, там же), партизан *Отечественной войны* 1812. Крепостной крестьянин. После захвата войсками корпуса маршала М. Нея г. Богородск (23 сент.) К. вместе с вохновским волостным головой Е. С. Стуловым и сотским И. Я. Чушкиным создал из крестьян Вохновской волости один из самых крупных крест. партиз. отрядов (5,5 тыс. чел., в т. ч. 500 чел. конных). Отряд вооружался отбитым у врага оружием. Ком. отряда крестьяне выбрали

Курды. 2-я пол. 19 в.

КУРДЫ (самоназв. – курд, курманж), народ в Закавказье. Яз. курдский зап. подгруппы иранской гр. индоевропейской семьи. Существование в Закавказье отдельных курдских родо-племенных объединений относится к 10 в., а изв. курдская династия Шеддадидов правила в 11 в. на большой терр. от г. Гянджа до г. Ани. К кон. 19 в. усилились миграц. процессы К. из Турции и Персии в Закавказье, где курдское население сосредоточивалось в Александропольском, Новобаязетском, Сурмалинском, Шаруро-Даралагезском, Эриванском уездах Эриванской губ., в Арешском, Джебраильском, Джаванширском, Зангезурском уездах Елисаветпольской губ., в Ахалкалакском, Ахалцихском, Борчалинском уездах Тифлисской губ. Нек-рые родо-племенные группы оказались в Закавказье после рус.-перс. (1804–13; 1826–28) и рус.-тур. (1828–29; 1877–78) войн. Это были либо жители селений, к-рые согласно условиям Гюлистанского (1813), Туркманчайского (1828), Адрианопольского (1829) и др. договоров перешли в подданство России, либо мигрировавшие кочевые и полукочевые племена. В нач. 19 в. они обращались к рос. властям на Кавказе с просьбой разрешить им принять рос. подданство. Терр. Азербайджана занимали К.-мусульмане, терр. Армении и частично Грузии – К.-йезиды. Кочевое скотоводство (разведение мелкого и крупного рогатого скота) – осн. занятие закавк. курдов в 19 – 1-й пол. 20 вв. Во время перекочёвок К. создавали «оба» – временное,

«F. M. Курин». Художник А. Смирнов. 1813.

К. Действуя в Богородском у., отряд К. вёл почти ежедневные бои, отбивал вражеские обозы с награбленным имуществом и продовольствием, уничтожал франц. фуражиров, в начале окт. разбил 2 эскадрона противника, захватил пленны, оружие и обоз. Боевые действия отряда К. закончились после ухода французов из Богородска (2 окт.). В 1813 К. был награждён Знаком Отличия Воен. ордена. В 1820, по просьбе воен. историка А. И. Михайловского-Данилевского, К. написал воспоминания.

Лит.: Бычков А. Н., Крест. партиз. движение в Отеч. войне 1812 г., М., 1954; Герон 1812 г. Сб., М., 1987. *С. А. Малышкин.*

КУРИЦЫН Афанасий Фёдорович (? – не позднее 28.3.1541), гос. и полит. деятель, дьяк (не позднее февр. 1519). Сын Ф. В. Курицына. Впервые упоминается в источниках в сент. 1517. С нач. 1520-х гг. служил в Большом дворце и обл. дворцах, выполнял полит., дипл., воен. и др. поручения. Был на встречах тур. (1522) и литов. послов и на приёмах их у вел. кн. московского Василия III (авг. 1522, окт. 1526, авг. 1529, янв.–февр. 1537). В 1524 и 1525 участвовал в походах против Казанского ханства, в янв. 1526 – в свадебных торжествах Василия III с Еленой Глинской (см. *Глинские*). В 1527 подписал поручную грамоту о кн. М. А. Глинском. Находился в числе приближённых Василия III. Ок. 1530 или в 1531 способствовал возведению на ханский трон в Казани царевича Яяласа (Ян-Али). В марте 1531 в качестве пристава доставил из Тулы в Москву 3 опальных воевод (кн. И. М. Воротынского, кн. И. Ф. Овчину-Телепнёва-Оболенского, окольного И. В. Ляцкого). В нояб.–дек. 1533 в числе ближайших советников совещался у постели умирающего Василия III. Входил в окружение вел. кн. Е. И. Глинской. В янв. (?) – февр. 1534 подтверждал мн. жалованные грамоты. По мнению литов. агентов в Москве, был вторым по влиятельности среди 6 наиб. изв. дьяков. В 1534, в на-

чале рус.-литов. войны, выполнял важные поручения по разрядным делам. В 1535–37 состоял 2-м дьяком в *Разрядном приказе*. После февр. 1537 сведений о его службе нет. Перед смертью принял постриг.

Лит.: Лихачев Н. П., Разрядные дьяки XVI в., СПб, 1888; Зимин А. А., Дьяческий аппарат в России 2-й пол. XV – 1-й трети XVI в., ИЗ, 1971, т. 87; его же, Россия на пороге нового времени, М., 1972; Веселовский С. Б., Дьяки и подьячие XV–XVII вв., М., 1975. *В. Д. Назаров.*

КУРИЦЫН Фёдор Васильевич (? – между 1500 и 1504), гос. и полит. деятель, дьяк; писатель, переводчик. Участник посольств в Молдавию и Венгрию (1482–84), Вел. кн-во Литовское (1494), переговоров с дипломатами «Священной Римской империи» (1488, 1490, 1492), Вел. кн-ва Литовского (1491–1500), Ганзы (1494) и др. По мнению Л. В. Черепнина и А. А. Зимина, причастен к составлению *Судебника 1497*. Глава гуманистич. кружка («начальник» еретиков, по выражению архиепископа *Геннадия*; см. ст. *Новгородско-московская ересь*). Был составителем (или переводчиком) т. н. Лаодикийского послания, отразившего воздействие идей Платона и неоплатонизма. К. приписывают соиздание в кон. 1485 – нач. 1486 «Сказания о Дракуле воеводе», посвящённого «мутьянскому» (валашскому) кн. Владу Чепешу (правил в 1452–62, 1477), к-рый изображён жестоким, но справедливым правителем. Близость к кн. Елене Стефановне и её сыну Дмитрию, внуку вел. кн. московского *Ивана III*, а также близость к еретикам стали причиной опалы К.

Лит.: Лилиенфельд Ф., Иоанн Третьим и Ф. Курицын, в сб.: Культурное наследие Др. Руси. Истоки. Становление. Традиции, М., 1976. *А. Л. Хорошкевич.*

КУРЛОВ Павел Григорьевич (5.1.1860–1923), один из организаторов полит. сыска, ген.-лейтенант (1910), шталмейстер Имп. двора (1907). Из дворян, землевладелец (2 тыс. дес. в Новгородской губ. и ок. 460 дес. в Тверской губ.). Окончив по первому разряду Николаевское кав. уч-ще (1880), выпущен прапорщиком в л.-гв. Конно-гренадерский полк (сослуживец будущего мин. внутр. дел А. Д. Протопопова). В 1883 переведён в Корпус погран. стражи, с июля 1884 служил в его Петерб. бригаде. В 1888 окончил по первому разряду Воен.-юр.д. академию, в мае отчислен в распоряжение Воен.-судного управления, тогда же прикомандирован к прокурорскому надзору Моск. воен.-окр. суда. 1.6.1889 переведён в воен.-судное ведомство. С апр. 1890 тов. (зам.) прокурора Костромского окр. суда, с окт. – Тверского окр. суда. С июня 1891 пом. воен. прокурора Одесского воен.-окр. суда. В мае 1892 уволен в отставку «по домашним обстоятельствам». С нояб. 1892 тов. прокурора Владимирского окр. суда, с 1897 – Моск. окр. суда. С июня 1899 прокурор Вологодского окр. суда, с мая 1900 прокурор Моск. суд. палаты, одновр. и. о. секр. бла-

П. Г. Курлов.

готворит. Дамского к-та вел. кн. *Елизаветы Фёдоровны*. В апр. 1903 перешёл в Мин-во внутр. дел с назначением курским вице-губернатором (периодически исполнял должность губернатора). С мая 1905 минский губернатор. 18.10.1905 по приказу К. войска без предупреждения открыла огонь по участникам многотысячного митинга в Минске (неск. десятков человек убито и неск. сотен ранено; событие вошло в историю как «Курловский расстрел»). 14.1.1906 чл. партии эсеров И. Пулихов бросил в К. бомбу, к-рая не взорвалась. Под давлением общественности К. отстранён от должности и отозван в Петербург, сенатское расследование по делу о расстреле вскоре было прекращено, а К. 7.10.1906 назначен чл. Совета министра внутр. дел и в нояб. 1906 командирован в Архангельскую губ. «для выяснения положения ссыльных в Шенкурском уезде». В дек. 1906 – февр. 1907 временно управлял Киевской губ., в апр. – авг. 1907 и. о. вице-дир. Деп-та полиции и куратор его Особого отдела. С сент. 1907 нач. Гл. тюремного управления (вместо убитого А. М. Максимовского). С янв. 1909 тов. мин. внутр. дел, пользовался расположением имп. Николая II и членов его семьи, поддерживал контакты с Г. Е. Распутиным, ввиду крайней загруженности П. А. Столыпиным фактически руководил мин-вом: заведовал делами полиции, Деп-том духовных дел иностр. исповеданий, Техн.-строит. к-том, был пред. Особого совещания, образованного на основе ст. 34 Высочайше утверждённого «Положения о мерах к охранению гос. порядка и обществ. спокойствия» (назначен в обход быв. дир. Деп-та полиции И. М. Трусевича и нач. Петерб. охранного отделения А. В. Герасимова, ожидавших этого назначения). С марта 1909 ком. Отд. корпуса жандармов с оставлением в должности тов. министра и шталмейстера. В апр. 1909 освобождён от заведования делами Деп-та духовных

дел иностр. исповеданий и Техн.-строит. к-та и фактически возглавил полит. сыск в империи; несмотря на скандал, вызванный разоблачением Е. Ф. Азефа, продолжал прибегать к услугам секретной агентуры для борьбы с рев. и оппозиц. движением. Занимался организацией охраны членов царской семьи во время их выездов из Петербурга. В мае 1909 сопровождал имп. Николая II в Полтаву на торжества в честь 200-летия Полтавской битвы (в ходе их подготовки впервые апробирована деятельность Врем. регистрац. бюро, созданного для проверки благонадёжности населения), позднее – в Ригу на празднование 200-летия присоединения Лифляндии к России, затем в Италию; отвечал за организацию охраны при поездке императора с семьёй в Дармштадт (1910), Варшаву (июль 1910), в 1911 сопровождал императора в поездке в Киев. После убийства Столыпина уволен 14.10.1911 в отставку «по домашним обстоятельствам» с мундиром и пенсией (жил на даче у доктора П. А. Бадмаева). По мат-лам сенаторского расследования 1-й деп-т Гос. совета в марте 1912 вынес на Высочайшее усмотрение решение о предании К. и группы высших чинов Деп-та полиции суду по обвинению «в превышении власти и бездействии», повлёкших за собой убийство Столыпина. По повелению имп. Николая II дело в отношении К. оставлено без последствий. Многие (в т. ч. сослуживцы) считали К. гл. виновником гибели Столыпина. В обществе К. имел репутацию мота и человека, «живущего не по средствам», удар по его репутации нанесла развод с первой женой (дочерью ярославского купца-миллионера Вахрушева) и женитьба в 1911 на быв. жене его адъютанта М. В. Вилламовой (урожд. графиня Арфельдт). В. Ф. Джунковский характеризовал К. как «человека с шаткими принципами».

С началом 1-й мировой войны К. 30.9.1914 назначен пом. гл. нач. Двинского ВО (ведая также воен. цензурой и контрразведкой). В нояб. 1914 командирован в Ригу в качестве особо уполномоченного по гражд. управлению Прибалт. краем с правами ген.-губернатора. В авг. 1915 по повелению верх. главнокоманд. вел. кн. Николая Николаевича отчислен в резерв Двинского ВО, для расследования его действий назначена комиссия (К. обвиняли в плохой организации эвакуации и в потворстве немцам – жителям края, однако комиссия не обнаружила в его действиях состава преступления). В нояб. 1915 К. отчислен в резерв Штаба Петрогр. ВО. С вступлением Протопопова на пост мин. внутр. дел К. 16.10.1916 назначен состоящим при Мин-ве внутр. дел, а 23 окт. указом имп. Николая II (не опубл.) на него возложено исполнение обязанностей тов. мин. внутр. дел и зав. делами Деп-та полиции. К. призывал пр-во принять «особые полицейские меры» для поддержания порядка в стране. Протопопов из-за одиозности

фигуры К. не передал распоряжение о его назначении для распубликования в Сенат. 3.12.1916 одновременно опубликованы указы о назначении К. и о его отставке (прошение К. об отставке датировано 5.1.1917). В 1916 К. вместе с Бадмаевым и Г. А. Манташевым организовали акц. об-во для стр-ва жел. дороги в Монголии.

В первые дни Февр. рев-ции К. арестован, помещён в тюрьму Трубецкого бастиона Петропавловской крепости, давал показания Чрезвычайной следств. комиссии Врем. пр-ва; в авг. 1917 по состоянию здоровья переведён в хирургич. отделение Петрогр. одиночной тюрьмы, с нач. окт. находился под домашним арестом. 16.8.1918 с помощью друзей бежал за границу. В эмиграции работал над мемуарами.

Соч.: Гибель императорской России, [2 изд.], М., 1991.

Лит.: Мат-лы по истории рус. контрреволюции, т. 1. Погромы по офиц. док-там, СПб., 1908; Падение царского режима, т. 1–7. Л., 1924–27 (ук.); Аврех А. Я., Царизм накануне свержения, М., 1989; Зырянов П. П., П. Столыпин. Полит. портрет, М., 1992; Рууд Ч., Степанов С., Фонтанка, 16. Полит. сыск при царях, М., 1993 (ук.); Джунковский В. Ф., Восп., т. 1–2, М., 1997 (ук.).

З. И. Перегудова.

КУРЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1795 (центр – *Митава*) на терр. быв. *Курляндского герцогства* и *Пиленской обл.*, вошедших в состав России по 3-му разделу Речи Посполитой. До 1796 именовалась Курляндским наместничеством. Уезды: Бауский, Виндавский, Газенпотский, Гольдингенский, Гробинский, Илукстский, Добленский (Митавский), Тальсенский, Туккумский, Фридрихштадтский (Якобштадтский). Пл. 23,9 тыс. кв. вёрст, нас. 672 тыс. чел. (литовцы 77,8%, немцы 7,6%, русские 5,7%, евреи 5,6%, поляки 2,9% и др.; 1897). В 1913 нас. 783,1 тыс. чел. К. г. – агр. губерния. В 1817 ликвидировано крепостное право, крестьяне получили личную свободу, но вся земля оставалась в собственности помещиков. В 1863 крестьяне получили право покупать землю в личную собственность; начала формироваться прослойка кулачества (наряду с нем. помещиками – гл. поставщиками товарной с.-х. продукции). К кон. 19 в. осн. масса сел. населения (до 70%) – безземельные крестьяне, батраки и с.-х. рабочие. Осн. культуры – рожь, пшеница, ячмень, горох,

Герб Курляндской губернии.

Дворец великих герцогов Курляндских в Митаве (ныне Елгава, Латвия). Архитектор В. В. Растрелли. Начат в 1738.

овёс, картофель. Развиты садоводство и огородничество. Пром-сть – гл. обр. обрабатывающая. В 1912 в К. г. ок. 200 фаб.-зав. (мукомольные, водочные, лесопильные, кожевенные, кирпичные, льнопрядильные и др.) и 500 мелких кустарных пр-тий. Экон. развитию края способствовало стр-во ж. д. Рига – Митава (1867) и Либаво-Роменской ж. д. (1871–76) (протяжённость ж.-д. линий св. 560 вёрст). В К. г. действовали Либавское отд. Гос. банка, Гор. обществ. банки, отделения Моск. междунар. и Рижского коммерч. банков и др. К. г. играла значит. роль в торговле хлебом, льном, шерстью. Гл. торг. центры – мор. порты (Либава и Виндава) и Митава. В 1910-х гг. в К. г. 8 ср. уч. заведений (св. 3 тыс. уч-ся), 13 спец. ср. (св. 460 уч-ся), 790 низших (36,9 тыс. уч-ся); 33 б-цы на 1300 мест.

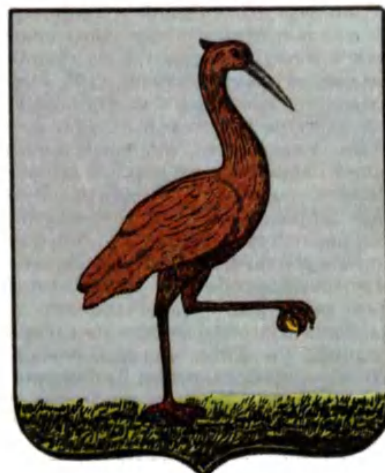
С началом 1-й мировой войны К. г. находилась в зоне боевых действий, в 1915 её терр. оккупирована герм. войсками и вошла в т. н. Области управления Верх. главнокомандующего Вост. фронтом.

г. Бауск.

г. Виндава.

г. Гробин.

Лит.: Лудмер Я. И., Справочный указатель фабрик и заводов в Курляндской губ., с данными об их оборотах и числе рабочих, Митава, 1886; Василевский А. П., Справочная книга о законоположениях, касающихся крестьян Прибалт. губерний, М., 1892; Местности Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерний, Рига, 1910; Всеобщий календарь Прибалт. края. 1915 г., Рига, [1914].
О. С.

КУРЛЯНДСКОЕ ГЕРЦОГСТВО, Курземское и Земгальское герцогство, государство в Прибалтике. Образовалось как вассал Польши (затем *Речи Посполитой*) в 1561 в результате распада Ливонского ордена. Столица — Митава. В 1656–1717 включало Пилтенскую обл.; в 1650–80-х гг. К. г. принадлежали колонии о. Тобаго и земли по р. Гамбия (Зап. Африка). Во главе К. г. стояли быв. магистр *Ливонского ордена* Г. Кетлер и его потомки (до 1737), а затем *Бироны*. Нем. дворянство добились значит. ограничения власти герцогов, с 1617 К. г. — «дворянская республика», находившаяся с 1710 в сфере влияния России. Высшая исполнит. и суд. власть с 1617 принадлежала совету герцога. Терр. делилась на 4 обер-гауптманских уезда. Латв. крестьяне по Курляндским статутам 1617 стали крепостными нем. помещиков. Развивалось барщинное с. х-во (произ-во зерна на внеш. рынок). Герцогские крепостные мануфактуры производили холст, оружие, строили суда. Гор. население не имело полит. прав. В 1790 под влиянием Франц. рев-ции образовалась т. н. Бюргерская уния, боровшаяся за реформы. С 1795 по 3-му разделу Речи Посполитой К. г. — в составе России (*Курляндская губерния*).

Герцоги: Годдерт Кетлер (1562–87); Фридрих (1587–1642); Вильгельм (1587–1616); Якоб (1642–81); Фридрих Казимир (1682–98); Фридрих Вильгельм (1698 – 1711); Фердинанд (1711 – 37); Эрнст Иоганн Бирон (1737–41, 1762–1769); Карл, принц Саксонский (1758–1763); Петер (1769–95).

Лит.: Форстен Г. В., Балтийский вопрос в XVI–XVII ст. (1544–1648), т. 1–2, СПб,

г. Газенпоп.

г. Гольдинген.

г. Туккум.

г. Фридрихштадт.

1893–94; Зутис Я., Остзейский вопрос в XVIII в., Рига, 1946.

К. Я. Страздинь, Э. В. Тарвел.

КУРНАТОВСКИЙ Виктор Константинович (16.6.1868, Рига – 6.9.1912, Париж), деятель с.-д. движения. Из дворян, сын воен. врача. Окончив г-зию в Риге, с 1885 учился на естеств. ф-те Петерб. ун-та; участвовал в студенч. движении, в народовольч. кружках, вёл

В. К. Курнатовский.

рев. пропаганду среди рабочих. В марте 1887 исключён из ун-та за участие в студенч. волнениях в связи с арестом членов группы А. И. Ульянова и выслан в Ригу. В авг. 1888 поступил в Моск. ун-т; один из организаторов студенч. марксистского кружка и полулегального «Рев. Красного Креста» (оказывал помощь политзаключённым и их семьям). 21.3.1889 арестован, в адм. порядке выслан на 3 года в Шенкурск Архангельской губ. Осенью 1892 эмигрировал в Швейцарию; в 1892–96 учился в Политехн. ин-те (Цюрих); установил связи с группой «Освобождение труда», занимался организацией транспортировки рев. лит-ры в Россию. При содействии Г. В. Плеханова был гостем на Цюрихском конгр. 2-го Интернационала (1893). В апр. 1897 приехал в Россию и на ж.-д. ст. Вержболово (Кураляндской губ.) арестован по доносу Е. Ф. Азефа; в адм. порядке выслан на 3 года в Минусинский окр. Енисейской губ.; работал химиком на сахарном з-де. На совещании 17 ссыльных с.-д. в с. Ермаковское (авг. 1899) подписал «Протест рус. с.-д.», направленный против «экономистов». С нояб. 1900 в Тифлисе работал химиком на винодельч. з-де; чл. Тифлисской с.-д. орг-ции, вёл пропаганду в рабочих кружках. В марте 1901 арестован, заключён в Метехский замок. В 1903 примкнул к большевикам. Осенью 1903 сослан в Бутурусский улус Якутской обл. Один из организаторов вооруж. Якутского протеста 1904; в июле приговорён к 12 годам каторги, с авг. находился в Александровском центре, с июля 1905 – в Акатуйской тюрьме. Освобождён по Манифесту 17.10.1905. С нояб. чл. Читинского к-та РСДРП, один из рук. «Читинской республики», организовал и был ред. газ. «Забайкальский рабочий». В конце дек. руководил освобождением из Акатуйской тюрьмы матросов-каторжан с уч. судна «Прут» (участников Севастопольского восстания 1905). 19.1.1906 на пути в Иркутск арестован карателями ген. Меллер-Закомельского; 23 марта в Чите воен.-по-

левым судом приговорён к расстрелу, заменённому по распоряжению из Петербурга пожизненной каторгой; ввиду болезни лёгких был помещён в Нерчинскую гор. 6-цу, откуда в мае бежал. Летом 1906 нелегально прибыл в Японию, с 1909 жил в Австралии; был разнорабочим, лесорубом. В авг. 1910 по приглашению В. И. Ленина приехал в Париж; из-за тяжёлой болезни активной парт. работы не вёл.

Лит.: Окулова Е., В. К. Курнатовский, М., 1948; Волчек Г., Войнов В., В. Курнатовский, М., 1961. Д. К. Митропольский.

КУРО-АРАКССКАЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ раннего бронзового века (2-я пол. 4-го – 3-я четв. 3-го тыс. до н.э.). Выделена Б. А. Куфтиным в 1940. В период наиб. распространения занимала терр. почти всего Закавказья, Центр. Дагестана, Чечни, Сев. Осетии и Кабардино-Балкарии, Сев.-Зап. Ирана, Вост. Анатолии, а также Вост. Средиземноморья. Большинство исследователей полагают, что общность сложилась в Закавказье или Вост. Анатолии в осн. на базе местного энеолитич. субстрата (см. Энеолит). Учёные предполагают также, что она сформировалась ещё в период энеолита, а на раннебронз. период приходится её развитая стадия.

В рамках культуры выделяются неск. локальных групп памятников: Вост.-Кавк. (Дагестанская), Иранско-Анатолийская, Шидакартлийская, Эчмиадзинская и др., различающиеся особенностями домостроительства, керамики, комплекса и нек-рыми др. элементами. Известно неск. сотен памятников (в осн. поселения, часто многослойные, а также погребальные памятники). Поселения располагались, как правило, вблизи рек, на возвышенностях. Часто создавались оборонит. сооружения в виде стен и рвов. Среди построек преобладали круглые в плане дома наземного типа с каменными, сырцовыми или глинобитными стенами и стационарными очагами разл. конструкции в центре. Пол часто обмазан глиной. Около домов располагались прямоуг. хоз. постройки. Существовали также дома квадратных очертаний со скруглёнными углами (Грузия), прямоуг. жилые постройки из камня в горных р-нах. Известны культовые общинные постройки-святые места с многоцветной росписью стен, ритуальной утварью. Погребальный обряд отличался многообразием форм, причины к-рого пока неясны. Открыты погребения на терр. поселений

между стенами и под полами домов, грунтовые могильники вблизи и в отдалении от поселений, подкурганые захоронения. Встречаются погребения в грунтовых ямах разной формы и размеров, использовались также кам. ящики, сооружения в виде склепов из сырцовых кирпичей или камней, круглые погребальные площадки с небольшой насыпью над ними и большие погребальные камеры, перекрытые высокими курганами. Погребения производились в скорченном положении на боку с неустойчивой ориентировкой, сопровождалась керамикой и металлич. предметами.

Основу х-ва составляли пашенное земледелие (пшеница, ячмень, просо, полба), садоводство (виноград, абрикосы) и отгонное скот-во (крупный и мелкий рогатый скот, овцы, свиньи, лошади, мулы). Было налажено произ-во молочных продуктов. Развивалось ткацкое ремесло (лён, шерсть). Использовался колёсный транспорт. Высокий уровень развития имело металлургия. произ-во (выплавка меди из руд, литьё изделий в разл. формах, обработка отливок горячей и холодной ковкой). Из медно-мышьяковых сплавов изготавливались орудия труда (ножи, серпы, шилья, мотыги), предметы вооружения (топоры, копья, кинжалы и др.), украшения (булавки, браслеты, бусы, подвески, пронизи). Керамич. посуда была лепной, отличалась хорошим обжигом. Характерны сосуды с чёрным лощением, резным или выпукло-вогнутым орнаментом в виде спиралей и геометрич. композиций. Осн. формы посуды – крупные плоскодонные сосуды с широкой горловиной и округлым туловом, ящцевидные сосуды, кувшины с цилиндрич. шейкой, широко открытые горшки, чаши, миски, кубки, кружки баночной формы. Характерный элемент культуры – своеобразной формы глиняные очаги, а также антропоморфные и зооморфные надочажные подставки, имеющие культовую символику. Существовали земледельч. и скотоводч. культы плодородия, а также культ огня, очага.

На Сев. Кавказе племена этой культурно-ист. общности начали расселяться из Вост. Грузии и Сев. Азербайджана с сер. 3-го тыс. до н.э. – первонач. на терр. Дагестана, Чечни, позднее – Сев. Осетии и Кабардино-Балкарии. На этих терр. известно св. 40 пам. (поселения и могильники), осн. часть к-рых располагается в Дагестане (поселения Геме-Тюбе I–II, Великентское, Мекеги, Галгалат-

Куро-Аракская культура: 1–3 – керамика; 4 – глиняная модель очага.

ли I, Мамай-Кутан, Чиркей и др., могильники Шебоха и Гоно). В Чечне К.-А. к.-и. о. представлена поселениями Луговое, Сержень-Юрт I-III, её влияние заметно в мат-лах нек-рых погребений Бамутского могильника. В Сев. Осетии и Кабардино-Балкарии известны 7 поселений (Загли-Барзонд, Кобан I-II, Шау-Лагат, Долинское и др.) и св. 30 погребений в могильниках Дзуарикау, Нижнекобанском и др.

Осн. формы материальной культуры сев.-кавк. памятников сходны с закавк.-анатолийскими, но имеются и черты локального своеобразия. В домостроительстве характерны круглые в плане сооружения с каменными или глинобитными на плетёном каркасе стенами. Полы утрамбованы и обмазаны глиной, имелись очаги круглой формы, хоз. ямы, в т. ч. зернохранилища. Известны также жилища полуземляночного или земляночного типа. На поселении Сержень-Юрт открыто пятиугольное в плане святилище. Зафиксированы разл. типы погребальных сооружений – четырёхугольные и круглые в плане кам. гробницы, кам. ящики, грунтовыс. ямы. Встречаются индивидуальные скорченные на боку погребения в курганах, склепы иногда использовались для неск. разномрем. захоронений. Выделяются две группы керамики – гладкостенная или лощёная серого или красноватого цвета и более поздняя с грубо обмазанной жидкой глиной внеш. поверхностью. Орнамент – резные или рельефные геометрич. композиции (параллельные штрихи, двойная спираль и др.). Осн. формы посуды – большие яйцевидные сосуды с резко выделенной горловиной и округлым туловом, баночные сосуды, прямостенные миски, высокие широкогорлые и узкодонные кувшины. Обычны жаровни и различные очажные подставки. Для керамики характерны полушарные ручки-ушки. Успешно развивалось местное металлургич. произ-во. Сев.-кавк. племена общности имели прочные связи как с Закавказьем, так и с племенами *майкопской культуры*. Традиции К.-А. к.-и. о. стали базой для оформления и развития на Кавказе культур периода ср. бронзы.

Лит.: Мунчаев Р. М., Древнейшая культура сев.-вост. Кавказа, МИА, 1961, № 100; его же, Кавказ на заре бронзового века, М., 1975; Кушнарева К. Х., Чубинишвили Т. Н., Древние культуры Юж. Кавказа, А., 1970. А. Г. Каменский.

КУРОПАТКИН Алексей Николаевич (17.3.1848, имение Шешурино Холмского у. Псковской губ. – 16.1.1925, там же), воен. и гос. деятель, писатель, ген. от инфантерии (1901), ген.-адъютант (1902). Из дворян (см. Куропаткины). По окончании Павловского воен. уч-ща (1866) зачислен подпоручиком в 1-й Туркестанский стрелк. батальон; во время похода против бухарцев (1867–1868) отличился при 1-м и 2-м штурмах Самарканда, в бою на Зерабулакских высотах и др. По окончании по первому разряду Академии Генштаба (1874) направлен в науч. командировку

А. Н. Куропаткин.

в Германию, Францию и Алжир, участвовал в Алжирской эксп. франц. войск (1874–75). По возвращении в Россию переведён в Генштаб и направлен в 1875 в штаб Туркестанского ВО; участвовал в подавлении Кокандского восстания 1873–76, при взятии укрепленного кишлака Учкурган (28.1.1876), где укрывался Пулат-хан с повстанцами, первым ворвался туда во главе полуроты охотников и сотни казаков. В мае 1876 возглавлял посольство к кашгарскому хану Якуб-беку для установления границы.

В рус.-тур. войну 1877–78 с июля 1877 офицер для поручений при главнокоманд. Дунайской армии с вел. кн. Николае Николаевиче (Старшем), в сент. 1877 – авг. 1878 нач. штаба 16-й пех. дивизии, к-рой командовал ген.-л. М. Д. Скобелев, отличился под Ловчей, Плевной, при переходе через Балканы; получил звание поч. гражданина Плевны. С 1878 зав. Азиат. частью Гл. штаба и одновременно. адъюнкт-проф. Академии Генштаба по кафедре воен. статистики. В 1879–83 командовал Туркестанской стрелк. бригадой в Ср. Азии. С окт. 1880 нач. Туркестанского отряда в Ахалтекинской экспедиции; пройдя с отрядом

за 18 дней св. 500 вёрст по пустыне от оз. Чагыл (Аму-Дарьинский отдел) к Бами, соединился с войсками Скобелева; при штурме Геок-Тепе командовал главной штурмовой колонной, к-рая первой ворвалась в крепость. В 1883–1890 в Гл. штабе; разработал проекты положений «Об особых правах и преимуществах гражд. службы в отдалённых краях империи» и «Об устройстве управления в Туркестанском крае». С 1890 команд. войсками и нач. Закасп. обл. и зав. Закасп. воен. ж.д.; проявил незаурядные адм. способности, содействовал развитию земледелия, пром-сти и торговли, привлёк в край многочисл. переселенцев из внутр. губерний России, основал рус. школы, провёл суд. реформу. В 1895 во главе чрезвычайного посольства ездил в Тегеран для сообщения перс. шаху о вступлении на престол имп. Николая II.

С 1.1.1898 управляющий Воен. мин-вом, с 1.7.1898 воен. мин., чл. Гос. совета. Под рук. К. в мин-ве разработан план мероприятий по усилению армии на 1899–1903. Из-за недостатка финанс. средств численное увеличение армии в Европ. России ограничилось завершением начатой предшественником К. ген. П. С. Ванновским организации резервных войск. Будучи сторонником усиления воен. мощи России гл. обр. на зап. границах, К. недооценивал угрозу войны с Японией, в результате чего подготовка рус. войск на Д. Востоке оказалась недостаточной. После подавления Ихэтуаньского восст. в Сев. Китае (1899–1901) почти 100-тыс. рус. армия была выведена с Д. Востока в Европ. Россию. В 1899–1903 К. упразднил особые фин. войска (кроме лейб-гв. Фин. стрелк. батальона), ввёл новый устав о воинской повинности для жителей Финляндии; увеличил офицерский запас; обеспечил формирование ополченских частей. Под рук. К. составлено новое «Положение о воен.-конской повинности»; образованы команды штабных самокатчиков; увеличено число воздухоплават. частей; созданы управления 8 армейских корпусов; увеличен ден. содержание офицеров; установлен предельный возраст для них и кандидатов на высшие командные должности; введены новые правила чиновпроизводства; 2-летний курс юнкерских уч-щ преобразован в 3-летний; открыты 7 новых кадетских корпусов и интендантский курс (с 1911 *Интендантская академия*); отменены телесные наказания для ниж. чинов; улучшено довольствие и казарменное расположение ниж. чинов; обеспечено ден. пособие казакам для исправного выхода на службу; завершено перевооружение войск магазинными 3-линейными винтовками С. И. Мосина; проведено перевооружение полевой артиллерии скорострельными пушками; сформированы первые пулемётные команды; велось стр-во новых крепостей (в т. ч. в Порт-Артуре) и стратегич. шоссе; проводились испытания автомобилей для нужд армии; введены походные

кухни, налажено широкое производство консервов и др.

Боевые заслуги, плодотворная деятельность в должности воен. министра, успешное командование армией на Курских манёврах (авг.–сент. 1902) создали К. репутацию талантливого администратора и военачальника. Общественность видела в нём преемника Скобелева и указывала на него как на единств. генерала, достойного возглавить рус. армию в случае войны с Японией. С началом русско-японской войны К. назначен команд. Маньчжурской армией (7.2.1904), 13.10.1904 – главнокоманд. вооруж. силами на Д. Востоке. Проявил нерешительность и колебания в управлении войсками, неумение организовывать взаимодействие соединений, сковывал инициативу подчинённых, что явилось одной из гл. причин поражения рус. войск в Ляоянской операции, Шахэйской операции, операции при Сандэну и Мукденской операции. К. в значит. степени виновен и в падении Порт-Артура (см. *Порт-Артура оборона*). В то же время он сумел наладить снабжение войск продовольствием и одеждой и организовать сан. службу таким образом, что впервые за все войны, к-рые вела Россия, число умерших от болезней было меньше числа убитых и умерших от ран. С 3.3.1905 до конца войны К. командовал 1-й Маньчжурской армией.

С 1906 чл. Гос. совета. Жил в своём имении Шешурино. Дискутировал с С. Ю. Витте по вопросу о виновниках поражения России в войне с Японией и вызвал Витте на дуэль. Основал в с. Яблоново Холмского у. с.-х. школу.

Во время 1-й мировой войны благодаря поддержке ген. М. В. Алексева назначен ком. Гренадерского корпуса (1915). В февр.–июле 1916 главнокоманд. армиями Сев. фронта, провёл неск. неудачных наступат. операций.

С июля 1916 туркестанский ген.-губернатор, команд. войсками Туркестанского ВО и войсковой наказный атаман Семиреченского казачьего войска; руководил подавлением *Среднеазиатского восстания 1916*.

В апр. 1917 по настоянию Ташкентского совета рабочих и солдатских депутатов арестован и отправлен в Петроград, но освобождён Врем. пр-вом. С июня 1917 чл. *Александровского комитета о раненых*. С мая 1917 до конца жизни жил в своём имении (после Октября за ним сохранили дом с богатой библиотекой). С 1918 один из организаторов и науч. консультант нар. музея в г. Холм. В годы Гражд. войны отказался выступить против сов. власти и отклонил предложение франц. посла Ж. Нуланса эмигрировать во Францию. С 1920 чл. совета ср. школы в с. Лебедево Холмского у. С 1921 преподавал в восстановленной в Яблоново с.-х. школе экон. географию.

Лит. деятельность начал во время Алжирской эксп.; корреспонденции из Алжира публиковал сначала в «Воен. сб-ке», а затем издал отд. книгой («Алжирия», 1877). Результатом путешествий К. в Кашгарию и Туркестан стали «Очерки Кашгарии» (1878; «Кашгария», 1879) и «Туркмения и туркмены» (1879). Книга о Кашгарии удостоена Рус. геогр. об-вом малой зол. медали. Рус.-тур. войне 1877–78 К. посвятил цикл статей «Ловча, Плевна, Шейново» (опубл. в «Воен. сб-ке», 1881–83, а затем изданы отд. книгой: «Деяствия отрядов ген. Скобелева в рус.-тур. войну 1877–1878 гг. Ловча и Плевна», ч. 1–2, 1885). Отд. труд К. посвящён Ахалтекинской эксп. Скобелева («Завоевание Туркмении», 1899). Опыт рус.-япон. войны нашёл отражение в 4-томном «Отчёте ген.-адъютанта Куропаткина» (1906); лично К. написал 2 последних тома. К. стремился не только облегчить быст-

рейшее использование опыта войны, но и, в значит. степени, отвести обвинения в плохом руководстве и снять с себя вину за поражения; 4-й том («Итоги войны») был вскоре переиздан в Германии. В работах «Задачи рус. армии» (т. 1–3, 1910) и «Рус.-кит. вопрос» (1913) К. рассматривал ист. путь развития России и формулировал задачи рус. армии и внешне. политики России в 20 в. Выступал против предоставления нац. окраинам автономии, опасаясь распада гос-ва; негодовал на засилье иностранцев и «инородцев» в правящих кругах России; предлагал предоставить русским преимуществ. права внутри гос-ва; настаивал на выделении финанс. средств для экон. и культурного развития коренных рус. терр. В области внешне. политики рекомендовал руководствоваться исключительно нац. интересами и не вмешиваться в войны, в к-рых не затронуты интересы России.

Соч.: Дневник, 1902–1906, КА, 1922, № 2; 1924, № 5, 7; 1925, № 1; 1935, № 1–3; Дневник, [б. м.], 1923; Япон. дневник, ВИЖ, 1991, № 12.

Лит.: Апушкин В. А., Куропаткин, 2 изд., СПб, 1908; Соболев Л. Н., Куропаткинская стратегия, СПб, 1910; Витте С. Ю., Вынужденные разъяснения по поводу отчета ген.-адъютанта Куропаткина о войне с Японией, СПб, 1911; Геттау Э., Куропаткин и его помощники, пер. с нем., ч. 1–2, СПб, 1913–14; [Кунстман Д. К., О последних годах жизни А. Н. Куропаткина], ВИЖ, 1965, № 6. Е. В. Мезенцев.

КУРОПАТКИНЫ, дворянский род. Родоначальник – отставной штабс-капитан корпуса воен. топографов Николай Емельянович К., происходил из унтер-офицерских детей Екатеринославской губ. Трое его сыновей получили права на потомств. дворянство по воен. чинам: А. Н. *Куропаткин*; Нил Николаевич К. (27.5.1851–23.7.1881), подполк. артиллерии, окончил 1-е воен. Павловское уч-ще и Михайловскую арт. академию, участник Хивинского (1873), Ахалтекинского (1874) и Кокандского (1874–75) походов; Павел Николаевич К. (15.6.1861–1938), ген.-майор, служил в Туркестанском ВО, с 1901 уездный воинский нач., участник 1-й мировой войны.

Род внесён в дворянские родословные книги Воронежской (3-я часть) и Псковской (2-я часть) губерний.

А. А. Шумков.

КУРОЧКИН Андрей Михайлович (1770–4.12.1842, Архангельск), кораблестроитель, ген.-майор Корпуса корабельных инженеров (1826). Из семьи офицера. Службу начал канониром в мор. артиллерии. С 1789 работал на верфях Петербурга. В 1790 произведён в корабельные подмастерья (чин прапорщика). Иск-во кораблестроения изучал на постройке кораблей под рук. мастеров «петровской школы» Иванова, Кольмана, Масальского, П. Мелихова, Л. Ямеса. Участвовал в постройке в Петербурге 100-пушечного лин. корабля «Св. Евсей». В 1791–94 самостоятельно построил в Петербурге 2 бомбардир-

А. Н. Куропаткин у санитарного поезда во время русско-японской войны 1904–05.

ских катера и бриг. В 1797–1800 занимался ремонтом кораблей в Ревельском воен. порту. В 1803 командирован в Архангельскую контрольную эксп.; осуществлял контроль по поручению Мор. мин-ва, одновременно с 1805 строил корабли. Постройкой и спуском на воду 74-пушечного корабля «Сильный» положил начало самой крупной в рос. флоте серии лин. кораблей, составивших эпоху в отеч. кораблестроении, создал стабильный, т. н. архангельский тип корабля. «Сильный» при относительно небольшой осадке отличался высокими мореходными и ходовыми качествами. Во избежание искажения проекта при последующем массовом воспроизведении др. мастерами чертёж «Сильного» по распоряжению Мор. мин-ва выгравирован на медной доске в качестве типового. «Сильный» и построенный К. 66-пушечный корабль «Мощный» действовали в 1807–08 в составе Атлантич. эскадры Д. Н. Сенявина. Всего в 1805–1824 К. по чертежам «Сильного» построил 18 кораблей; 13 таких же кораблей в 1829–49 построили др. мастера – ученики К. В тот период К. построил в Архангельске 4 лин. корабля, вооружённых 64–66 пушками, транспорт и 11 фрегатов, вооружённых 24–36 пушками. Построенные К. в 1826 80-пушечные корабли «Иезекииль» и «Азов» были самыми мощными из строившихся на Сев. Двине. Эти корабли и предшествовавшие им серии 36-пушечных фрегатов типа «Крейсер», воплотившие весь опыт К., вполне отвечали новейшим требованиям мор. практики, корабельной службы и дальних океанских плаваний, выдвинутым наблюдавшими за их постройкой М. П. Лазаревым и П. С. Нахимовым. «Крейсер» первым из фрегатов рос. флота совершил в 1822–1825 под команд. Лазарева кругосветное плавание. Корабли, построенные К., отлично показали себя в мор. сражениях и дальних плаваниях, имели длит. (до 25 лет) срок службы. С 1829 К. в отставке.

Лит.: Общий мор. список, ч. 6, СПб, 1892. Р. М. Мельников.

КУРОЧКИН Василий Степанович (псевд.: Пр. Знаменский, Борис Фаддеев, Тарах Толерансов и др.) (28.7.1831, Петербург – 15.8.1875, там же), поэт, переводчик, журналист, обществ. деятель. Брат Н. С. Курочкина. Из семьи чиновника, быв. крепостного, получившего потомств. дворянство. После смерти отца вместе с братьями Николаем и Владимиром (1829–1885) воспитывался в доме отца, полковника Е. Т. Готовцева. Учился в 1-м кадетском корпусе, затем поступил в Дворянский полк, откуда выпущен в 1849 прапорщиком в Гренадерский принца Вюртембергского полк, с 1852 подпоручик. С 1853 на службе в Деп-те ревизии отчётов Гл. управления путей сообщения и публ. зданий. В 1856 в чине коллеж. секретаря вышел в отставку, полностью посвятив себя лит-ре.

Первые лит. опыты К. (3 комедии в стихах) относятся ко времени нахождения в Дворянском полку. Тогда же впервые выступил в печати со стихотворением к юбилею вел. кн. Михаила Павловича («Журнал для чтения воспитанникам воен.-уч. заведений», 1848). С 1850 сотрудничал в ж. «Сын отечества». В нач. 1850-х гг. печатался в ж. «Пантеон», с сер. 1850-х гг. вел иностр. хронике в ж. «Б-ка для чтения», с 1856 систематически печатался в «Современнике», «Отеч. записках», «Рус. вестнике». Написал водевили «Между нами, господа!» (совм. с Н. И. Куликовым; пост. в 1853) и «Сюрприз» (пост. в 1854), роман «Увлечени» (не опубл., рукопись не сохр.). В 1857–58 в газ. «С.-Петерб. ведомости» вел обозрение «Петерб. летопись».

К. получил широкую известность благодаря переводам «Песен Беранже» (6 изд. в 1858–74), к-рые, по словам П. А. Ефремова, поразили современников «лёгкостью, смелостью и блеском стиха, удачной передачею духа подлинника, считавшегося непереводаемым». К. внёс в песни П. Ж. Беранже рус. колорит, нек-рые стихотворения, не про-

В. С. Курочкин.

пушечные цензурой, распространялись в списках.

Наиб. популярность К. приобрёл как издатель и ред. ж. «Искра» (1859–73); к работе в нём привлёк своих братьев. По словам А. М. Скабичевского, редактора «Искры» называли «всероссийскую грозу». Выступал и как поэт, пародист, фельетонист, обычно под псевдонимом. В «Искре» опубликованы почти все переводы К. из А. де Мюссе, А. де Виньи, О. Барбье, Г. Надо, Р. Бёрнса, Вольтера, В. Гюго, Ф. Шиллера и др. Сатирич. стихотворения посвящены текущим событиям обществ. и лит. жизни («Бедовый критик», 1859; «Тысячелетие России», 1862; «Рапсодия о нигилизме», 1863). К. широко использовал форму куплета, пародию. В 1864–1867 отстранён цензурным ведомством от редакторства (формальным поводом послужили нападки «Искры» на газ. Мин-ва внутр. дел «Сев. почта»), но фактически руководил журналом до его закрытия. В 1861–62 один из организаторов и активный чл. «Шахматного клуба» в Петербурге. В 1861 побывал в Германии, Франции, Швейцарии, Великобритании. В герценовской «Полярной звезде на 1861» опубликовано стихотворение К. «Навуходоносор» – пер-

из Беранже, насыщенное намёками на режим имп. Николая I. В 1861 чл. орг. центра (впоследствии – «Рус. центр. нар. к-т») тайного об-ва, позднее получившего назв. «Земля и воля». С 1862 К. – в поле зрения полиции, с 1865 состоял под негласным и бессрочным полиц. надзором. В 1866, после покушения Д. В. Каракозова на имп. Александра II, арестован и с 14 апр. по 23 июня находился в заключении в Петропавловской крепости.

В 1866 издан 1-й том соч. К., куда вошли его переводы, в 1869 издано собр. стихотворений в 2 томах. В 1860–1870-х гг. К. перевёл и переработал для постановки на рус. сцене оперетты и комедии: «Фауст наизнанку» (1869), «Дворников, Шиповников и компании» (1869), «Разбойники» (1871), «Прежде смерти не умрешь» (1872, совм. с Н. Сазоновым), «Дочь рынка» (1874) и др.

После закрытия «Искры» сотрудничал в «Вестнике Европы», «Неделе», «Новом времени», «Отеч. записках» и «Биржевых ведомостях». В последние годы жизни сочинил неск. острых сатирич. пьес для т-ра марионеток (сохранилась лишь пьеса «Принц Лутоня»; опубл. в сокращённом и изменённом виде в 1880 Н. С. Курочкиным).

Соч.: Стихотворения. Статьи. Фельетоны. М., 1957; Поэты «Искры», т. 1, Л., 1987.

Лит.: Лемке М. К., Эпоха цензурных реформ. 1859–1866, СПб, 1904; его же, Очерки освободит. движения «шестидесятых годов», СПб, 1908; Головкин Н. В., Сатирич. поэзия В. Курочкина, в кн.: Вопросы лит-ры, Минск, 1960; Ямпольский И. Г., В. Курочкин, в его кн.: Середина века, Л., 1974; Старицына З. А., Беранже в рус. лит-ре, М., 1980, с. 76–88; см. также лит. при ст. «Искра». Н. М. Корнева.

КУРОЧКИН Николай Степанович (псевд.: Пр. Преображенский, Хрисанф Тюттетев, Илья Черевичкин и др.) (2.6.1830, Петербург – 2.12.1884, там же), поэт, переводчик, журналист, обществ. деятель. Брат В. С. Курочкина. По окончании МХА в 1854–55 окружной врач С.-Петербурга и Новоладожского округов по Мин-ву гос. имуществ. С 1855 на воен. службе: врач Ораниенбаумского воен. госпиталя, затем в действующей армии в Крыму. По окончании Крымской войны 1853–56 вышел в отставку; вернувшись в Петербург, сдал экзамен на звание д-ра медицины, занимался частной практикой, был ассистентом Максимилиановской лечебницы. В мае 1858 уехал в Одессу, служил врачом в Рус. об-ве пароходства и торговли; побывал в Зап. Европе, на Кавказе, в Сирии и Египте, во время путешествия сблизился с Л. И. Мечниковым, вместе с к-рым участвовал в миссии Е. П. Мансурова (управляющий делами Палестинского об-ва) в Иерусалиме. В янв. 1860 вернулся в Петербург, навсегда оставив медицину.

Лит-рой К. увлёкся ещё в гимназич. годы. В 1847 в ж. «Пантеон» опубликовал перевод романа А. Гюсс «Три сестры», в 1850–51 в ж. «Сын отечества» – повесть «Недоразумение», неск.

Н. С. Курочкин.

стихотворений, фельетоны, переводы песен и баллад К. Мармье и комедий А. де Мюссе (совм. с братом Василием Курочкиным). В 1858 печатал популяризаторские статьи на мед. темы с разбором мед. книг в «Моск. мед. газете». С 1860 один из наиб. активных сотрудников ж. «Искра», где публиковались его сатирич. фельетоны и пародии. В 1861–62 фактич. руководитель журнала в связи с пребыванием брата Василия за границей. Сотрудничал также в ж. «Современник», «Рус. слово», «Век», «Гудок», «Время», «Дело» и др. Познакомившись с Т. Г. Шевченко, перевёл неск. его стихотворений (ж. «Нар. чтение», 1859, 1860). В 1861–62 неск. месяцев редактировал ж. «Иллюстрация», в 1865–67 – ж. «Книжный вестник», значительно расширил его программу и обогатил содержание (офиц. редактором К. не был утверждён, т. к. по отзыву 3-го отделения признан недостаточно благонадёжным); привлёк в журнал Н. Д. Ножина, В. А. Зайцева, Н. К. Михайловского.

В 1849 К. – чл. кружка петрашевца С. Ф. Дурова, привлекался к следствию по делу петрашевцев, но причастность К. не была доказана. В 1857–59 в доме арх. А. И. Штакенштейндера встречался с П. Л. Лавровым, М. Л. Михайловым, Я. П. Полонским и др. В 1861–62 один из организаторов и чл. «Шахматного клуба», с 1861 чл. тайного об-ва (см. «Земля и воля»), с 1862 канд. в чл. его ЦК. Во время загранич. поездок встречался с М. А. Бакуниным, А. И. Герценом (предполагалось сотрудничество К. в реорганизации «Колоколе»). В 1864

совм. с Зайцевым, Н. В. Соколовым и Ножиним перевёл кн. П. Ж. Прудона «Искусство, его основания и обществ. значение» (СПБ, 1865). С 1862 под наблюдением полиции. В 1866, после покушения Д. В. Каракозова на имп. Александра II, арестован и со 2 мая по 21 авг. находился в заключении в Петропавловской крепости.

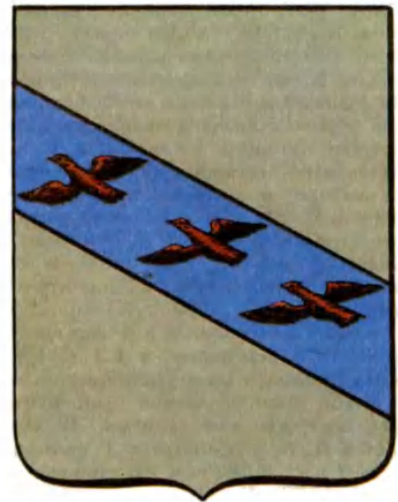
В 1867 совм. с братом Владимиром издал «Невский сб-к», составленный из ранее запрещённых произведений авторов ж. «Современник» и «Рус. слово». В 1868–69 – в редакции газ. «Неделя», инициатор публикации в ней очерков Герцена «Скуки ради» и «Ист. писем» Лаврова. С 1868, по приглашению Н. А. Некрасова, чл. редакции и зав. библиографич. отделом ж. «Отечественные записки», заменял Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина во время их отсутствия в Петербурге. Здесь К. печатал свои стихи на обществ.-полит. темы, переводы иностр. корреспонденций и романов. Сотрудничал также в ж. «Пчела» (1877), «Слово» (1881), «Рус. богатство» (с 1880, чл. издат. артели), с 1882 – в ж. «Устой» и «Наблюдатель» (в сатирич. стихотворениях, напечатанных в последнем журнале, создал пародийную маску – околочный надзиратель Ефим Скорпионов).

Соч.: Стихотворения, в кн.: Поэты «Искры», т. 2, Л., 1987.

Лит.: Винер Е. Н., Библиографич. журнал «Книжный вестник», Л., 1950; Альмухамедов Г. А., Писатель-демократ Н. С. Курочкин. «УЗ Казанского пед. ин-та», 1979, в. 191; Бушканец Е. Г., Н. С. Курочкин – редактор «Иллюстрация», в сб.: Рев. ситуация в России в сер. XIX в., в. 9, М., 1986; см. также лит. при ст. В. С. Курочкин, «Искра».

Н. М. Корнева.

КУ́РСК, город на берегах р. Сейм и её притока Тускарь. Как город, возникший на ручье Кур, впадающем в р. Тускарь, существует, вероятно, с кон. 10 в. Впервые упоминается в Житии Феодо-

Герб г. Курск.

сия Печерского (не ранее 1036, когда Днепровское Левобережье перешло под власть Ярослава Мудрого); первое летописное упоминание – под 1095. Во 2-й пол. 11 в. входил в Переяславское княжество, но после 1097 отошёл к Черниговскому князю. В 1185 курский кн. Всеволод участвовал в походе кн. Игоря Святославича на половцев, известно, в частности, по «Слову о полку Игореве». В 1223 курская дружина участвовала в битве на Калке. В период между 1289 и 1290 в Курском «княжестве» произошло восстание против баскака Ахмата. С кон. 1360-х гг. до кон. 15 в. К. входил в состав Вел. кн-ва Литовского. В 16–17 вв. К. – город Моск. гос-ва на границах с Речью Посполитой и Диким полем. В 1596 по указу царя Фёдора Ивановича на старом Курском городище поставлен город. На протя-

•Курск. Литография. 19 в.

жении 17 в. играл важную стратегическую роль. В 1611/12 осаждён польск. отрядами; в благодарность за избавление от врага в К. был поставлен Богородицкий Знаменский муж. мон., в его Богородицкой церкви помещена икона Знамения Божией Матери. В 1-й пол. 17 в. К. неоднократно подвергался нападениям польско-литов. отрядов, крымцев, ногайцев. В 1648 в К. вспыхнуло восстание стрельцов. В 1708 К. приписан к Киевской губ., с 1727 уездный город Белгородской губ., с 1779 центр наместничества, с 1797 губ. город. С 17 в. близ К. проходила *Коренная ярмарка* (в 1878 переведена в К.). С 1782 К. застраивалась по регулярному плану с чёткой прямоуг. сеткой улиц, центр был застроен кам. домами. С кон. 1860-х гг. К. – узловая ж.-д. станция. В 1897 нас. 75 782 чел. (со слободами). В кон. 19 в. в К. действовали: 79 ф-к и з-дов, гл. обр. по переработке с.-х. продукции; учительская семинария, муж. и 3 жен. г-зии, реальное уч-ще, частные уч. заведения; Об-во взаимного кредита, гор. обществ. банк; гор. б-ца, воен. госпиталь. В К. были 2 монастыря, в т. ч. Троицкий женский (осн. в 17 в.), 21 церковь, духовные уч-ща и семинария, кирха, костёл.

Лит.: Путеводитель и деловой справочник по г. Курску. Курск, 1913; Габель В. Ф., Гулин И. Н., Курск, М., 1951; Курск. Очерки истории города, 3 изд., Воронеж, 1975; Анпилогов Г. Н., О городе Курске X–XVI вв., ВМГУ, сер. 8. История, 1979, № 5; Загородский В. П., История вхождения Центр. Черноземья в состав Рос. гос-ва в XVI в., Воронеж, 1991, с. 16–20, 219–22; Курск. Краеведч. словарь-справочник, Курск, 1997; Курск. Док-ты. Восп. Статьи, Курск, 1997.

В. И. Смирнов.

КУРСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1779 как наместничество из части терр. Белгородской губ., в 1797 преобразована в губернию. Центр – г. Курск. Первоначально делилась на 15 уездов, с 1797 – в составе 10 уездов, с 1802 – вновь 15: Курский, Дмитриевский, Львовский, Рыльский, Путивльский, Суджанский, Обоянский, Белгородский, Богатенский (с 1802 Хотмыжский, с 1838 Грайворонский), Корочанский, Старооскольский, Новооскольский, Тимский, Щигровский, Фатежский. Пл. К. г. 40,8 тыс. кв. вёрст; в 1897 нас. 237,1 тыс. чел., в 1913 – 3190 тыс.

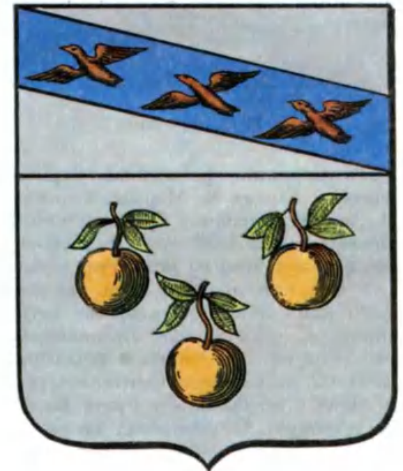
Герб Курской губернии.

г. Дмитриев.

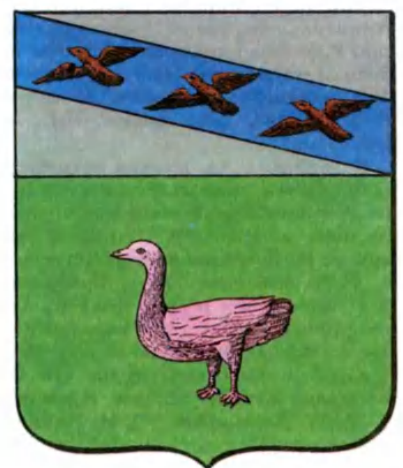

г. Белгород.

г. Короча.

г. Грайворон.

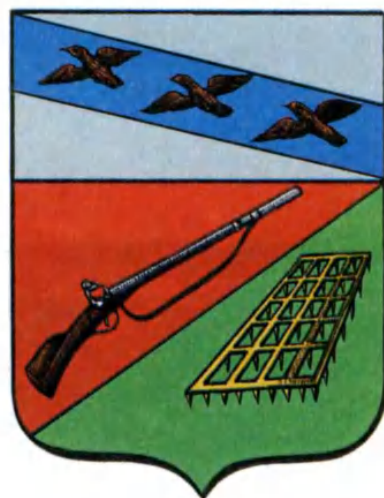
г. Льгов.

г. Обоянь.

г. Старый Оскол.

г. Фатсж.

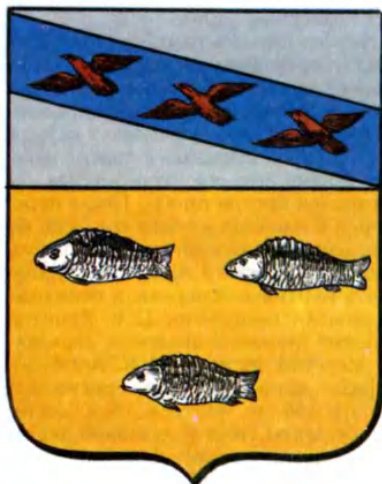
г. Рыбьск.

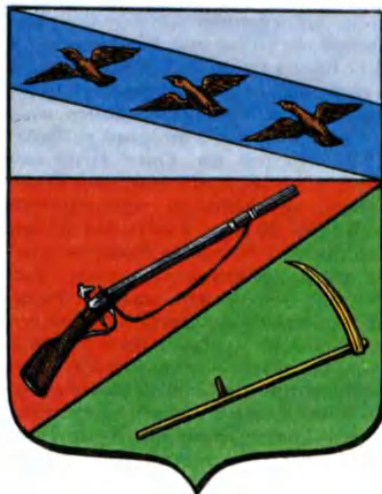
г. Суджа.

г. Шыры.

г. Новый Оскол.

г. Тим.

чел. (в т. ч. гор. – 7,1%); 18 городов, св. 4 тыс. сел. поселений.

К.г. – агр. губерния Чернозёмного центра России. Осн. культуры – пшеница, овёс, рожь, ячмень, гречиха, просо, картофель и др. Из 3964 тыс. дес. возделываемой земли 36,1% находилось в частной собственности, 61,7% составляла наделная земля, 2,2% – обществ. и церковная. Ср. размер крест. надела на двор – 6,7 дес. (душевой надел – 1,9 дес.), по отд. уездам колебался от 8,9 до 4,6 дес. на двор. Св. 60% частновладельч. земли находилось у помещиков, 28,2% – у крестьян. Пром-сть К.г. специализировалась на переработке с.-х. сырья. В 1861 в К.г. – 540 разл. пр-тий (11,9 тыс. рабочих); наиб. крупные – сахарные з-ды (1-й з-д в К.г. построен в с. Михайловка гр. Бобринским в 1829). В 1911 К.г. давала 12,5% общерос. произ-ва сахара. В К.г. действовали вино-

Путивль. Панорама города. Фото нач. 20 в.

курные, мукомольные, салотопенные, пивоваренные, кожевенные з-ды. Широкое распространение получили промыслы – гончарный, ткацкий, кузнечный, сапожный, шорный и др. Курск – крупный ж.-д. узел: во 2-й пол. 19 в. было установлено ж.-д. сообщение с Москвой (1868), Харьковом и Киевом (1869), Воронежем (1894), общая протяжённость ж.-д. линий по терр. К.г. в нач. 20 в. – 1137 вёрст. В К.г. действовали многочисл. местные ярмарки и *Коренная ярмарка*, имевшая всерос. значение. Из К.г. вывозили гл. обр. хлеб, сахар, фрукты (К.г. – один из центров рус. сад-ва); ввозили мануфактурные товары, кам. уголь, нефтепродукты, стальные изделия. В нач. 20 в. в К.г. св. 2,3 тыс. уч. заведений (163 930 уч-ся), в т.ч. учительский ин-т в Белгороде, 25 муж. и жен. г-зий, 7 реальных уч-щ, 3 духовные семинарии; 121 б-ца (на 3 тыс. мест). В К.г. было 1027 правосл. храмов, 9 монастырей.

Лит.: Ларионов С.И., Описание Курского наместничества..., М., 1786; Списки насел. мест Рос. империи. Курская губ., СПб, 1868; Памятная книжка Курской губ. на 1892 г., Курск, 1892; Из истории Курского края, Воронеж, 1965; Климов И.Я., Курская губ. во 2-й пол. XIX в., «УЗ Курского гос. пед. ин-та», 1968, т. 47. Вопросы истории и краеведения, ч. 2. И. М. Плаксин.

КУРСКОЕ КНЯЖЕСТВО, др.-рус. кн-во. Образовалось к 1-й четв. 13 в. в Посеймье. Ц.-г. Курск (Куреск). Во 2-й четв. 12 в. Посеймье было спорной землёй между переяславскими и черниговскими князьями. Впервые отд. княж. стол в Курске упом. в летописи в 1127, когда там правил Изяслав Мстиславич; до 1136 Посеймье управлялось посадниками из Переяслава. С 1136–38 в нём последовательно княжили Святослав Ольгович и его брат Глеб. В 12 в. сложилась терр. корпорация «куряне», пользовавшаяся определ. полит. влиянием. «Куряне» участвовали в походе

Святослава Ольговича на Псков (1137). До кон. 1146 Курская земля входила в Черниговское кн-во, подчиняясь новгород-северским князьям. В кон. 1146 здесь правил сын Юрия Долгорукого Иван. В 1147 Посеймье управлялось посадниками кн. Мстислава Изяславича, а затем до осени 1148 посадниками кн. Глеба Юрьевича, до лета 1149 посадниками черниговских князей Давыдовичей, позднее принадлежало Святославу Ольговичу. В нач. 1151 Курск упом. как владение Юрия Долгорукого, в 1154 в нём княжил Глеб Юрьевич. Воины Курской земли («куряне») упом. в «Слове о полку Игореве». В кон. 50-х гг. 12 в. Курск перешёл окончательно под власть Чернигова. Об обособленности К.к. в составе Черниговской земли свидетельствует летописное известие об участии курской дружины в битве на р. Калка в 1223. Судя по Любецкому синодику, в К.к. правили потомки новгород-северского кн. *Игоря Святославича*. Со 2-й четв. 13 в. началось усиление К.к., в состав к-рого входили Ольгов и Рылск. Зап. граница проходила между Рылском и Путивлем, северная – в р-не г. Крома (совр. г. Кромы), вост. и юго-восточная – от верховьев р. Сейм к верховьям р. Северский Донец, южная – не далее верх. течения р. Псёл. В 1226 курский кн. Олег Игоревич вступил в борьбу с кн. *Михаилом Всеволодовичем*, вероятно, за черниговский стол. В 1289–90 верх. власть над кн-вом осуществлялась баскаком Ахматом; в составе кн-ва существовали уделы – Липовичский кн. Святослава и Рылско-Воргольский кн. Олега. Они располагались к З. от Курска, в басс. р. Сейм. Воргол, вероятно, находился на р. Клевень (прав. приток Сейма). После смерти кн. Святослава в усобице княж. стол занял его брат Александр. Позже 13 в. известия о К.к. не встречаются. Курск упом. в числе залесских городов в «Спи-

ске рус. городов, дальних и ближних» (кон. 14 – нач. 15 вв.). Курск и Рылск принадлежали между 1402–33 вел. кн. литовскому Свидригайле.

Лит.: Зотов Р.В., О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском кн-ве в тат. время, СПб, 1892; Зайцев А.К., Черниговское кн-во, в сб.: Др.-рус. кн-ва X–XIII вв., М., 1975; Егоров В.Л., Владения Зол. Орды в р-не бассейна верх. Дона, в сб.: Липецк: начало истории, Липецк, 1996; Кучкин В.А., Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата, в сб.: Ср.-век. Русь, в. 1, М., 1996. А.К. Зайцев, А.В. Шеков.

КУРСКО-КИЕВСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, см. в ст. *Московско-Киево-Воронежская железная дорога*.

КУРТИНСКАЯ ПАНИХИДА, принятое в ист. и мемуарной лит-ре наименование полит. демонстрации в Казани, состоявшейся 16.4.1861 в форме панихиды в церкви на Куртинском кладбище (отсюда назв.) в память о крестьянах, погибших при подавлении *Бездненских волнений 1861*. Организаторы К.п. – члены нелегального кружка, объединявшего студентов Казанского ун-та и Казанской духовной академии. О трагич. событиях в с. Бездна Спасского у. в Казани стало известно 13 апреля. На прошедших 13 и 14 апреля студенч. сходках приняты решения о сборе средств в пользу семей погибших крестьян (проводился по подписному листу, где каждый жертвовател указывал сумму и свою фамилию) и об организации панихиды-демонстрации в знак протеста против действий властей (непосредств. повод – торжеств. обед, устроенный казанскими дворянами в честь гр. А.С. Апраксина, возглавлявшего карательную экспедицию в с. Бездна). В подготовке К.п. участвовали студенты ун-та Н.В. Копиченко, И.К. Олигер, А.М. Темников, И.Н. Умнов, А.Х. Христоворов и др., а также студенты духовной академии В.С. Боголюбов, Ф.И. Новицкий, С.С. Шашков и др. По решению кружка быв. студент ун-та С.А. Клаус и вольнослушатель М.К. Элпидин отправились в с. Бездна для сбора сведений о событиях (по распоряжению губернатора от 17.4.1861 оба арестованы, но вскоре освобождены из-за недостатка улик).

Стремясь придать панихиде широкую огласку, организаторы выбрали датой её проведения Вербное воскресенье, а местом – Богоявленскую церковь в центре Казани. Однако настоятель церкви М.М. Зефирова отказался служить панихиде, заявив, что она «есть прямая демонстрация против пр-ва». После переговоров с членами кружка согласие на проведение панихиды дал настоятель церкви Куртинского кладбища. Кроме причта Куртинской церкви, в панихиде участвовали священник И.В. Яхонтов и студент духовной академии иеродьякон Мелетий (в миру М.К. Яковлев). По разл. данным, на К.п. присутствовали от 150 до 400 чел., б.ч. составили студенты ун-та и духовной академии. Вопреки канону Яхонтов явился во время службы «убиенных за

свободу и любовь к отечеству», а проф. А. П. Шапов произнёс с амвона церкви речь, начинавшуюся словами «Други, за народ убитые!» и завершавшуюся призывом «Да здравствует демокр. конституция!». По свидетельству полицейстера бар. А. А. Витте, после панихиды её участники демонстративно прошли мимо него с пением песни на слова В. С. Курочкина «Долго нас помещики душили...».

Для расследования обстоятельств, связанных с К. п., в Казань была направлена следств. комиссия Синода, а позднее – следователь Мин-ва внутр. дел. На основании собранных ими мат-лов 9 студентов, взявших на себя вину в организации К. п., исключены из ун-та, трое студентов духовной академии исключены из духовного звания, а двое других предоставлены в распоряжение епархиального начальства со степенью студентов семинарии. Священник Яхонтов и иеродьякон Мелетий сосланы «для вразумления» соотв. в Соловецкий и Троице-Селенгинский (Иркутской епархии) монастыри. Шапов уволен от преподавания, по Высочайшему повелению арестован, доставлен в Петербург, после неск. месяцев заключения определён на службу по ведомству Мин-ва внутр. дел. Откликами на действия властей стали публикации в газ. «Колокол»: «Что делается с проф. Шаповым?» (1861, л. 102) и «Неистовства Синода» (1862, л. 135).

Публ.: Речь А. П. Шапова после панихиды по убитым в с. Бездне крестьянам, КА, 1923, т. 4; К истории демонстрации-панихиды по убитым в с. Бездне, Казанской губ., крестьянам в 1861 г., там же, 1926, т. 4(17); Безденское восстание 1861 г. Сб. док-тов, Казань, 1948.

Лит.: Фирсов Н. А., Студенч. истории в Казанском ун-те 1855–63 гг., РС, 1889, № 3; П-в Ф. А. [Половцев Ф. А.]. Из восп. 1859–1861 гг., ИВ, 1907, № 11; Попельницкий А. З., Панихида по убитым крестьянам в с. Бездне, Казанской губ., Спасско-го у., в апр. 1861 г., ГМ, 1917, № 9–10; Вульфсон Г. Н., Бушканец Е. Г., Общ.-полит. борьба в Казанском ун-те в 1859–1861 гг., Казань, 1955; Вульфсон Г. Н., Разночинно-демокр. движение в Поволжье и на Урале в годы первой рев. ситуации, Казань, 1974, с. 240–50; см. также лит. при ст. А. П. Шапов. В. Э. Багдасарян.

КУРЧИНСКИЙ Михаил Анатольевич (30.9.1876, г. Опочно Радомской губ. – 12.5.1939, Тарту, Эстония), экономист, историк, публицист. Из дворян. Окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та (1899), оставлен при кафедре финанс. права для подготовки к проф. званию; с 1900 чл. ВЭО. Ещё студентом опубликовал первую монографию – «Союзы предпринимателей. Экон. этюд» (СПБ, 1899), посвящённую синдикатам как форме монополистич. объединений. Рассмотрев проблему возникновения синдикатов, их виды и деятельность, К. пришёл к выводу, что бороться с монополиями можно лишь путём муниципализации отд. отраслей произ-ва, а не посредством создания рабочих союзов и антимонопольного законодательства. В 1902, после одного из публ. выступлений по

агр. вопросу, К. арестован и выслан в Архангельскую губ. В 1904 вернулся в Петербург, с окт. 1905 приват-доцент Петерб. ун-та. Публиковал статьи по текущим проблемам нар. х-ва, финанс. и экон. политики и самоуправления в ж. «Вестник знания», «Критич. обозрение», «Городское дело», «Коммерч. образование», «Коммерч. школа и жизнь» и в газ. «Страна», выступал сторонником т. н. муниципального социализма, путь к достижению к-рого видел в передаче средств произ-ва в распоряжение органов обществ. самоуправления (работы: «К истории развития рус. нар. х-ва», «Вестник знания», 1906, № 2–3; «Муниципальный социализм», СПб, 1906, 2 изд., П., 1917; «Муниципальный социализм и развитие гор. жизни», СПб, 1907, и др.).

В период работы 2-й Гос. думы К. – врем. сотрудник законодат. отдела её канцелярии, подготовил для Президиума Думы и её финанс. комиссии памятную записку о порядке рассмотрения гос. налоговой росписи, составил «справку» о внесённом на рассмотрение Думы законопроекте Мин-ва финансов об изменении обложения гор. имуществ. В 1908 К. участвовал в работе 1-го Всерос. съезда представителей кооперативных учреждений в Москве. В 1908–10 во время летних загранич. поездок собирал в б-ках Берлина, Дрездена, Парижа и в Прусском статистич. бюро мат-лы о состоянии гор. х-ва и гор. финансах; по результатам разысканий подготовил монографию «Гор. финансы. Эволюция налоговой системы в городах Пруссии в кон. XIX – нач. XX в. (1870–1910)» (СПБ, 1911; в 1912 защитил её в качестве магистерской дисс. в Петерб. ун-те). Анализируя развитие гор. финансов Пруссии на грани двух веков, К. пытался теоретически сконструировать рациональную и гибкую систему местного налогообложения, основанную на реальном соотношении доходов и налогов с них, при передаче последних гос-вом в распоряжение гор. «общин» (в 1920–30-х гг. работа К. переведена на нем., франц. и эст. языки). Взгляды К. на проблему преобразования гор. финансов получили дальнейшее развитие в сообщении, с к-рым он выступил в 1913 на Совещании деятелей по гор. благоустройству в Петербурге. В кон. 1900-х гг. К. подготовил ряд статей по полит. экономии и истории нар. х-ва для «Нар. энциклопедии науч. и прикладных знаний» (т. 1–14, М., 1910–12), выпущенной Т-вом И. Д. Сытина. Под ред. К. изданы переводы трудов нем. экономистов В. Зомбарта («Совр. капитализм», т. 1, в. 2, т. 2, М., 1904–05) и К.-Т. фон Эберга («Курс финанс. науки», СПб, 1913). Последнюю работу К. дополнил данными по рус. финанс. праву.

В 1911 К. вместе с группой профессоров покинул Петерб. ун-т в знак протеста против политики мин. нар. просвещения А. А. Кассо, с 1912 преподавал в Александровском лицее, Алек-

сандровской воен.-юрид. академии, на Петерб. высших жен. юрид. курсах Н. П. Раева. В 1915 был приглашён читать лекции по полит. экономии и финан. дисциплинам в Юрьевский ун-т; после его эвакуации в 1917 в Воронеж К. вернулся в Петроград и вскоре стал проф. Петрогр. ун-та. В 1918–20 наряду с преподаванием занимался изучением полит. учений, издал кн. «Апостол эгоизма. Макс Штирнер и его философия анархии» (П., 1920).

В 1922 по приглашению пр-ва Эстонии К. принял должность проф. Тартуского ун-та, где преподавал до конца жизни, одновременно сотрудничал в рус. эмигрантских и зап.-европ. науч. периодич. изданиях, активно участвовал в деятельности Рус. академич. группы в Эстонии, с сер. 1920-х гг. деп. парламента Эстонии, представлял в нём интересы рус. населения, с 1927 вице-пред. Междунар. конгресса нац. меньшинств при Лиге Наций и лидер всех рус. групп, входивших в его состав.

Соч.: Поземельная задолженность. Статистика задолженности в Австрии, Германии, Франции, Италии и России, П., 1917; Социальный закон, случай и свобода, Дерпт, 1922; Из курса полит. экономии. Пособие к лекциям, Дерпт, 1923; Европ. хаос. Экон. последствия великой войны, Дерпт, 1925; Основы экон. науки. Курсы лекций, ч. 1, Юрьев, 1926; Соединенные штаты Европы. Экон. и полит. перспективы этой идеи, Юрьев, 1930.

В. А. Телицын.

КУРЫКАНЫ, союз скотоводч. тюркоязычных племён, предки к-рых вышли из Сев.-Вост. Монголии. Во 2-й пол. 1-го тыс. н. э. расселились вокруг Байкала, в долинах рек Ангара, верх. Лена, ниж. Селенга и Баргузин. Учёные связывают К. с создателями курумчинской культуры жел. века (6–10 вв.). В 6 в. – под властью Тюркского каганата, в 7–8 вв. совм. с уйгурами воевали с Вост.-тюрк. каганатом. Возглавлялись вел. сыгынами. В 7 в. поддерживали дип. связи с империей Тан (Китай). Пользовались тюрк. рунич. письмом. В 10–11 вв. часть К. оттеснена на ср. Лену монголоязычными племенами и участвовала в этногенезе якутов. Оставшиеся К. смешались с пришельцами и стали одним из этнич. компонентов хоринских бурят.

Лит.: Окладников А. П., Якутия до присоединения к Рус. гос-ву, [2 изд.], М.–Л., 1955; Румянцев Г. Н., Происхождение хоринских бурят, Улан-Удэ, 1962.

В. В. Трепапов.

КУСКОВА (урожд. Есипова) Екатерина Дмитриевна (23.11.1869, Уфа – 22.12.1958, Женева), обществ. и полит. деятель, публицист, издательница. Из семьи учителя, затем акцизника чиновника. С 1876 училась в г-зии в Самаре, с 1878 – в Новоузенске, с 1879 – в Саратове. В 15-летнем возрасте осиротела, осталась без средств существования, заняла место матери по завещанию богатейшей. По окончании г-зии в 1885 вышла замуж за своего гимназич. учителя физики И. П. Ювеналиева (участник киевских народнич. кружков 2-й пол. 1870-х гг.), в кон. 1880-х гг. через мужа познакомилась с вернувшимся в

Е. Д. Кускова.

Саратов из ссылки Н. Г. Чернышевским. После смерти мужа в 1890 поступила на акушерские курсы при Воспитат. доме в Москве, вошла в студенч. кружок самообразования. Летом 1891 в Саратове познакомилась с М. А. Натансоном и В. М. Черновым, участвовала в собраниях радикально настроенных интеллигентов, составивших вскоре ядро «Народного права» партии, тогда же дебютировала как публицист в газ. «Саратовский вестник». Закончив в том же году фельдшерские курсы, вступила в сан. отряд по борьбе с холерой, едва не погибла от рук участников массовых холерных «беспорядков» (под впечатлением от этого события в дальнейшем выступала сторонницей реформистского пути преобразования общества, уделяла особое внимание культ.-просвет. работе в народе). По делу о кружке Н. М. Астырева выслана в адм. порядке в Пензу, но вскоре доставлена в Москву, после месяца тюрьмы отдана на 3 года под надзор полиции.

Весной 1894 К. заключила фиктивный брак с содержащимся в тюрьме студентом П. И. Кусковым. Летом того же года выслана в Ниж. Новгород, где познакомилась с В. Г. Короленко, Н. Ф. Анненским и М. Горьким, вела рев. пропаганду среди сормовских рабочих, отошла от народничества и перешла на позиции марксизма. В кон. 1895 вернулась в Москву, стала женой С. Н. Прокоповича, вместе с ним в февр. 1896 выехала за границу лечить обострившийся туберкулёз, установила связи с группой «Освобождение труда», встречалась с Г. В. Плехановым, слушала лекции по социальным наукам в Брюссельском ун-те; живя с мужем в Берлине, примкнула к местной группе «Союза рус. социал-демократов», но вскоре заявила о намерении выйти из неё из-за несогласия с программой.

В 1899 К. вернулась в Россию; в форме тезисов, озаглавленных «Credo» и предназначенных для узкого круга друзей и единомышленников, изложила свои взгляды на перспективы и задачи с.-д. движения в стране. Полагала, что для России, к-рая ещё не прошла стадию бурж. рев-ции, чисто социалистич. пропаганда несвоевременна и вредна, т. к. ослабляет энергию борьбы за полит. освобождение, к-рую рос. с.-д. должны вести вместе с либералами. Гл. задачу с.-д-тии видела в развитии сознания и культуры рабочего класса через его участие в разл. клубах, школах,

профсоюзах, кооперативах. Лишь по мере повышения культурного уровня рабочие могут втягиваться в полит. движение. А. И. Ульянова-Елизарова переслала экземпляр этого док-та В. И. Ленину в Шушенское. Последний подверг «Credo» резкой критике и опубликовал этот не предназначенный для печати док-т в своей ст. «Протест рос. социал-демократов» («Рабочее дело», 1899, № 4–5; см. Полн. собр. соч., 5 изд., т. 4). Обвинённая ортодоксальными марксистами в «бернштейнианстве», «экономизме», «предательстве рабочего движения», К. организационно порвала с рос. с.-д-тией, участвовала в деятельности «Союза освобождения». С 1904 сотрудничала в газ. «Наша жизнь». В 1905 К. – один из организаторов и рук. Союза союзов. На учредит. съезде Конституц.-демокр. партии (окт. 1905) избрана членом сё ЦК, но из-за программных и тактич. разногласий отказалась примкнуть к ней.

Основатель и ред. (вместе с Прокоповичем) еженедельника «Без заглавия» (выходил в Петербурге с 24 янв. по 14 мая 1906, объединял быв. левых «освобожденцев», а также публицистов народнич. направления), вела в нём отдел «Печать» (по существу – внутр. обозрение), опубликовала программную ст. «Ответ на вопрос – кто мы?» (1906, № 3), в к-рой выступила против бойкота выборов в Гос. думу, пропагандировала идею блока всех левых сил, включая кадетов. В февр.-дек. 1907 К. – один из ведущих публицистов газ. «Товарищ», где публиковала статьи по актуальным вопросам обществ.-полит. жизни страны, о деятельности 2-й Гос. думы и выборах в 3-ю Гос. думу. С 1908 регулярно печаталась в газ. «Русские ведомости». В своих статьях пыталась осмыслить опыт и итоги Рев-ции 1905–07, выступала против модных «упаднических» течений в лит-ре и иск-ве, призывала молодёжь хранить верность прежним идеалам, в статьях 1912–13 отмечала признаки нового обществ. подъёма. Активно участвовала в начатых по инициативе Горького переговорах об издании журнала, способного объединить представителей всех демокр. сил вне зависимости от их идеол. воззрений (завершились созданием в 1911 ж. «Современник»). В ст. «Во что же верить?» («Современник», 1912, кн. 5) К. обратилась к интеллигенции с призывом помогать культурному росту осн. массы народа, дабы предохранить его от экстремистских увлечений. В ст. «Усложнение целей» (1913, кн. 9) доказывала необходимость преодоления раскола в рабочем и с.-д. движении. Вместе с мужем занималась проблемами кооперативного движения.

С началом 1-й мировой войны занимала оборонч. позиции. По свидетельству современников, К. – член жен. масонской ложи, на её квартире проводились собрания масонов, 6.4.1916 состоялось совещание представителей ли-

бер. партий, на к-ром намечен состав будущего «кабинета доверия».

После Февр. рев-ции К. поддержала пр-во А. Ф. Керенского, участвовала в деятельности Демокр. совещания, избрана членом Предпарламента, на заседаниях к-рого выступала против проведения социальных преобразований в условиях войны, призывала отдать все силы обороне страны. После окт. 1917 жила в Москве, издавала газ. «Власть народа», ставшую одним из центров оппозиции большевизму и диктатуре пролетариата» (закрыта в 1918). Входила в руководство Лиги спасения детей, чл. совета Полит. Красного Креста, в 1921 К. – один из руководителей К-та помощи голодающим, в том же году арестована, сослана на Север. В 1922 вместе с мужем выслана из СССР. Жила в Берлине, затем в Праге, с 1939 в Женеве, сотр. газ. «Последние новости», «Дни», «Новое рус. слово», ж. «Совр. записки», «Воля России», «Новый журнал» и др., работала над мемуарами.

Соч.: Открытки (Из тетрадки восп.), «Совр. записки», 1925, кн. 25; Обезглавленный сокол (К 35-летию работы М. Горького), там же, 1928, кн. 36; Крен налево (Из прошлого), там же, 1931, кн. 44; Месяц соглашения, «Воля России», 1928, кн. 3–5; Трагедия М. Горького, «Новый журнал», 1954, кн. 38; Давно минувшее, там же, 1955, кн. 43, 1956, кн. 44–45, 47, 1957, кн. 48–51, 1958, кн. 54.

Лит.: Аронсон Г., Е. Д. Кускова. Портрет обществ. деятеля. «Новый журнал», 1954, кн. 37; его же. Россия накануне рев-ции. Ист. этюды. Монархисты, либералы, масоны, социалисты, Нью-Йорк, 1962, с. 138–43; Карпович М., Е. Д. Кускова (1869–1958), «Новый журнал», 1959, кн. 56; Милюков П. Н., Восп., т. 1–2, М., 1990 (ук.); Николаевский Б. И., Рус. масоны и рев-ция, М., 1990, с. 163–64; Гиппиус З., «О днях петербургских. 1914–1918», «Родина», 1991, № 4.

Н. Д. Ерофеев.

КУСТА́РНАЯ ПРОМЫ́ШЛЕННОСТЬ, мелкое крест. товарное произ-во, ориентированное на рынок. Как массовое явление К. п. сложилась в процессе втягивания крест. и помещичьего х-ва в интенсивные товарно-ден. отношения (в сер. 19 в. доход от К. п. в помещичьих сёлах рос быстрее, чем оброк). Впитала давние производств. и худ. традиции, выработанные в крест. среде (см. *Промышль*). Бурно возрастала во 2-й пол. 19 в., чему способствовала мобилизация средств на выкупные платежи. С 1880-х гг. развивалась во взаимодействии с фаб. системой, всей капиталистич. инфраструктурой. На эволюцию К. п. влияло агр. развитие, в частности расслоение крест.-ва. Значит. часть кустарей превращалась в фаб. пролетариат, другие становились рабочими на дому, выполняя заказы ф-к или раздаточных контор. Часть кустарей стала мелкими промышленниками капиталистич. типа.

Сохранение К. п. как более или менее целостного феномена в кон. 19 – нач. 20 вв. было связано с наличием крест. землевладения, развитием субподрядных отношений с ф-кой, приобретением кр. капитала к организации произ-ва, сбыта и кредита для К. п., широким раз-

Ткацкий стан, украшенный резьбой.
Нижегородская губерния. 19 в.

витием кооперации кустарей, интенсивной обществ. помощью им со стороны земств, а также частных лиц и благотворит. учреждений, активностью представит. орг-ций (см. *Съезды деятелей по кустарной промышленности, Торгово-промышленные съезды и др.*), гос. поддержкой (в первую очередь, благодаря правительств. заказам).

На размещение К. п. оказывали влияние уровень концентрации рабочих рук, традиции производств. деятельности в регионе, развитие трансп. системы и инфраструктуры в целом, близость или доступность сырья. Губернии с интенсивно развитой К. п. (Моск., Нижегородская, Владимирская, Рязанская, Вятская, Вологодская, Подольская, Волынская, Черниговская) являлись одновременно центрами кр. фаб. индустрии. Губернии, несколько уступавшие по развитию К. п. предыдущим, но имевшие самобытные традиции кустарных промыслов (Курская, Орловская, Воронежская, Саратовская, Казанская, Херсонская, Полтавская, Тверская, Костромская, Пермская, Томская, Лифляндская, Эстляндская), также являлись источ. производств. центрами с достаточным высоким уровнем развития фаб.-зав. пром-сти.

Ассортимент изделий К. п. был чрезвычайно велик, подвижен и формировался под влиянием рыночного спроса, гл. обр. запросов сел. жителей, дополняя ассортиментный ряд фаб. произ-ва. В нач. 20 в. изделия К. п. стали продаваться и на внеш. рынках.

Особенностью К. п. было сочетание промысловой и агр. деятельности, они по-разному соотносились в отд. регионах. К 1917 40,8% крест. х-в в р-нах интенсивного развития К. п. занимались промыслами. Уд. вес доходов от промысла и от с. х-ва колебался в зависимости от специфики первого: напр., гжелские кустари от с. х-ва имели 44%

дохода, дмитровские башмачники – 44% (34% от промысла, остальные от извоза и сторонних занятий), звенигородские кустари, занимавшиеся плетением из прутьев, – 33%. В р-нах интенсивного развития с. х-ва промыслы обеспечивали развитие агр. части крест. х-ва. Поэтому доход (напр., в Центр.-чернозёмном р-не) от промыслов в х-вах зажиточных крестьян составлял 24%, а в бедняцких 60%.

Определение масштабов К. п. в связи с пост. подвижностью самого явления, а также отсутствием сопоставимой статистики затруднено. В 1860-х гг. стоимость изделий К. п. из всех погруженных на речных пристанях товаров – 9,6% (хлебные грузы 30,8%). В 1870-х гг. кустарей было 7,5 млн., в кон. 19 в. 4 млн. (по др. сведениям, 10 млн.), накануне 1914 – 4 млн. (сумма произ-ва К. п. 2 млн. руб.).

Постройки, оборудование, орудия труда в К. п. были чрезвычайно простыми, порой примитивными. Как правило, жилище семьи служило и производств. помещением (исключение составляли кузнечное дело и нек-рые др. произ-ва). Первонач. капитал в К. п. различался по регионам и промыслам. В 1870-х гг. для того, чтобы приступить к гонке смолы, необходимо было иметь 300 руб., гончару для обзаведения – 20–30 руб. (для стр-ва спец. помещения – 80 руб.). Со временем оборудование и орудия труда кустаря совершенствовались как самим кустарём, так и под влиянием фаб.-зав. произ-ва. Всё более активно привлекалась малая механизация. В кон. 19 – нач. 20 вв. массовые масштабы приобрело введение усовершенствованных механизмов типа вязальных и швейных машин, ножных кузнечных молотов и пр.

Ложкарное производство. Деревня Деяново Нижегородской губернии. Фото М. Дмитриева. Кон. 19 в.

Сырьём в К. п. служили гл. обр. дерево, прутья, растит. волокна, кожа, шерсть и щетина, минералы, металлы. Осн. тенденциями в развитии сырьевой базы К. п. были дорожание сырья, переход от работы с легкодоступным местным сырьём к работе с привозным сырьём, с полупродуктом фаб. произ-ва (пряжа, выделанные кожи, сортовое и кровельное железо, сталь). Кустарь выступал на рынке и как потребитель, и как товаропроизводитель.

В К. п. в первую очередь использовался личный труд кустаря и членов его семьи (напр., дети в ложкарном промысле били баклуши – заготовки для ложек, в гончарном – были горновщиками; на подсобных работах использовался труд стариков). Широко применялся труд женщин (кружевной, стеклярусный, полотняно-ткацкий и др. промыслы). Существовал и наёмный труд, зачастую в своеобразных формах: ученичество, затягивавшееся на 10–15 лет; найм для выполнения конкретной операции; сезонный найм; найм работников для выполнения домашних и с.-х. работ; по экспертным оценкам, в нач. 20 в. число наёмных рабочих в К. п. относилось к числу фаб.-зав. рабочих как 7 к 1, т. е. составляло примерно 16,8 млн. чел. Использование найма было характерно для кустарных кооперативов (на 125 чл. Павловской слесарной артели приходилось 185 наёмных рабочих).

Заработок в К. п. колебался в зависимости от региона и отрасли. В нач. 20 в. он мог составлять от неск. десятков до 300–400 руб. в год (в осн. в кооперативах производств. типа). Оплачивался труд и изделиями произ-ва или продуктами питания. Наёмный рабочий не был защищён фаб. законодательством, уровень его эксплуатации был высок. Как и сам кустарь, он имел неогранич. рабочий день (до 16 ч). Рабочий год был подвержен сезонным колебаниям. В К. п. имели значение индивид. качества работника, степень его мастерства, владение секретами произ-ва.

Кредит являлся важным фактором развития К. п. Мелкий кредит предоставляли гос-во (беспроцентные ссуды, ссуды под 3–4%) через Гос. банк (особая группа операций «ссуды через посредника»), Удельное ведомство, Мин-во земледелия и гос. имуществ, а также земства, кустарные банки. В нач. 20 в. р. привлекался взаимный кредит кустарей.

В сбыте изделий К. п. особую роль играли скупщики. Значит. помощь оказывали земские учреждения, устраивавшие кустарные выставки, склады, музеи (наиб. крупными и известными были Моск. кустарный музей, Рязанский, Вятский, Рузский в Моск. губ., Лохвицкий в Полтавской губ.). В кон. 19 – нач. 20 вв. в К. п. распространилась сбытовая кооперация, позволявшая кустарям самостоятельно без посредников осваивать рынок, в т. ч. внешний (напр., михайловские кружевницы Рязанской губ., объединившись, вышли

Детские резные санки-салазки. Яржлавская губерния. Кон. 19 в.

на рынки Турции). Важным фактором развития К. п. был рынок казённых заказов. Изделия К. п. реализовывались в системе розничной и оптовой торговли наряду с изделиями фаб.-зав. пром-сти. В 1913 в Москве было ок. 1700, в Петербурге ок. 1 тыс. магазинов и контор, торговавших изделиями К. п.

В К. п. развивалась тенденция к кооперированию. Уже на ранних стадиях во мн. промыслах использовались коллективный, артельный труд, совм. пользование дорогостоящими орудиями произ-ва, а также добыча сырья. Это стало одной из предпосылок для внедрения в К. п. сбытовой, кредитной и производств. кооперации в кон. 19 – нач. 20 вв. По примерным оценкам, к 1914 было ок. 500 производств. кустарных кооперативов (наиб. крупные – Павловская, Нижне-Исетская, Дедюкинская, Ветлужская, Федоскинская артели). По числу охваченных кооперацией кустарей выделялись столярный, мебельный, сапожный, чугунолитейный, железоделат., портняжный промыслы. Многофункциональностью отличались кредитные, ссудо-сберегат. т-ва: приём в залог кустарных изделий, закупка сырья, комиссионная продажа изделий К. п., закупка орудий труда и предметов потребления. В нач. 20 в.

возникли союзы кустарных кооперативов (Союз кустарных артелей Моск. губ., Ржевско-Савёловская орг-ция кредитных т-в и др.).

Сохранению и развитию ряда уникальных промыслов способствовали расширение проф.-техн. образования, энтузиазм обществ. деятелей. Существовали Инструкторские школы Гл. управления землеустройства и земледелия, многочисл. частные школы [50 частных школ кружевниц (пропагандистками промысла были Н. А. Огарёва, М. Д. Тенишева, Е. Н. Половцева), школа прядения и ткачества М. А. Урусовой (с. Сычёвка Смоленской губ.), школа вышивания С. П. Казначеевой (с. Подлесное Рязанской губ.), школа рукоделия А. В. Львовой (с. Спасское Моск. губ.) и др.]. Изв. центрами по изучению и распространению нар. промыслов были Абрамцево, Талашкино, Поленово, в них концентрировались творч. силы рос. интеллигенции, к-рая заботилась о развитии нар. традиций в К. п.

Лит.: Труды Комиссии по исследованию кустарной пром-сти в России, в. 1–17. СПб, 1879–90; Андреев Е. Н., Кустарная пром-сть в России, СПб, 1882; Туган-Барановский М., Рус. ф-ка в прошлом и настоящем, 7 изд., т. 1, М., 1938, гл. 4. Борьба ф-ки с кустарем; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, Полн. собр. соч., 5 изд., т. 3, М., 1958, гл. 5, 6; Бородаевский С., Кооперация, земство и кустарная пром-сть, СПб, 1913; Рыбников А. А., Кустарная пром-сть и сбыт кустарных изделий, М., 1913; Рындинский П. Г., Крест. пром-сть в пореформенной России, М., 1966; Терновский К. Н., Организации мелкой пром-сти в России в годы 1-й мировой войны, ВИ, 1981, № 8; его же, Кустарная пром-сть и царизм (1907–14 гг.), ВИ, 1986, № 7. Г. Р. Наумова.

КУТАИС, город в зап. части Грузии, по берегам р. Риони. Древнейший город Колхидского царства (6–2 вв. до н. э.), с 80-х гг. 8 в. его столица. При цар. Баграте III (975–1014) в К. построен храм, разрушенный турками в 1691. При царе Георгии II (1072–89) К. разорён турками-сельджуками, после чего резиденция перенесена в Тифлис. С 1259 К. – столица Имеретии. В 1268–69

разорён монголо-татарами. При царе Георгии V (1314–46) К. вошёл в состав Картлийского царства. В 1396 сожжён Тамерланом; вскоре восстановлен. С 1462 вновь столица Имеретии. В 60-х гг. 17 в. захвачен турками, в 1770 освобождён рус. и имеретинскими вой-

Герб г. Кутаис (утверждён в 1843).

Герб г. Кутаис (утверждён в 1870).

Здание кустарного отдела на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде. Фото Я. А. Индурского.

сками. С 1810 в составе Рос. империи, с 1846 центр Кутаисской губ.; с 50-х гг. 19 в. один из центров обществ.-полит. и культурной жизни Грузии. Нас. 32,5 тыс. чел. в 1897, 56,4 тыс. чел. в 1912, в т. ч. грузины 31,8 тыс., русские 11,2 тыс., евреи 9,5 тыс., армяне 1,7 тыс. В 1912 действовали 58 ф-к и з-дов; Михайловский дворянский зем. банк, отделения столичных коммерч. банков; 23 уч. заведения (6,7 тыс. уч-ся); мужская и женская г-зии, реальное уч-ще, дворянская г-зия, жен. уч. заведение Св. Нины и др.; было 12 правосл., 2 армяно-григорианские церкви. На высоком правом берегу р. Риони сохранились развалины древних укреплений.

«Развалины храма Баграта в Кутаисе». Художник П. Г. Чернецов. Нач. 1830-х гг.

бахчеводство, рыб-во. На терр. К. г. расположены значит. месторождения полезных ископаемых (кам. уголь, марганцевые, серебросвинцовые, медные и цинковые руды, нефть, мрамор и др.); развивалась добывающая пром-сть. В

Герб Кутаисской губернии.

Лит.: Мепишавили Г. И., Хурцидзе Д. П., Кутаиси. Путеводитель, Тб., 1966.

КУТАЙССКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1846 из части терр. быв. *Грузино-Имеретинской губернии* (центр – г. Кутаис). Уезды: Кутаисский, Зугдидский, Лечхумский, Озургетский, Рачинский, Сенакский, Шаропанский. В 1866 учреждён Сухумский окр. Из земель, присоединённых к России от Турции по решению Берлинского конгр. 1878, были образованы Карская и Батумская обл. К. г. Отд. части К. г. сохраняли свои традиц. назв.: Гурия, Имеретия, Мингрелия, Сванетия, Цебельда. В 1897 пл. К. г. 32 тыс. кв. вёрст; нас. 1058 тыс. чел. (гор. – 97,5 тыс. чел.), в т. ч. гру-

зины 32,5%, имеретинцы 22,5%, а также абхазцы 5,6%, турки 4,4%, армяне 2,7%, русские 1,8%. В 1903 Батумская обл. (Батумский, Артвинский округа и г. Батум) и Сухумский окр. выделены из состава К. г.; кутаисский воен. губернатор стал именоваться кутаисским губернатором.

К. г. – агр. губерния Закавказья. Осн. занятия населения – земледелие (занято 157 тыс. чел.). В нач. 20 в. ср. размер дворянских зем. владений 38,5 дес., ср. крест. надел 2,73 дес. Осн. культуры – кукуруза, пшеница, ячмень, бобы, чечевица. Б. ч. посевных земель находилась в Кутаисском и Шаропанском уездах. Развита виногр-во и виноделие (более 3/4 вина потреблялось в самой К. г., часть его вывозилась в Тифлис), сад-во,

Вид г. Кутаис. 2-я пол. 19 в.

г. Одзжетлы.

1912 в К. г. действовали 1269 пром. пр-тий (гл. обр. мелкие кустарные и полукустарные). Большое значение для К. г. имела Закавказская ж. д. (построена в 1871–83). Гл. торг. пункты: Кутаис, Самтреди, Хони. Центр экспортной торговли – Поты; в 1912 в порт прибыло 1280 судов. Вывозились за границу марганцевая руда, кукуруза, ореховое дерево и др. В 1912 в К. г. насчитывалось: 747 уч. заведений (св. 69 тыс. уч-ся), в т. ч. мужская и женская г-зии, реальное уч-ще, дворянская г-зия, учительская семинария, 644 нач. школы; 29 б-ц и приёмных покоев (на 330 мест). К. г. делилась на 2 спархии – имеретинскую (на её терр. было 6 муж. и 1 жен. монастырь, св. 840 правосл. церквей) и гурийско-мингрельскую (5 муж. и 1 жен. монастырь, св. 470 церквей).

Лит.: Обзор Кутаисской губ. за ... [1887, 1892, 1894–1913] год, Кутаис, 1888–1916; Список насел. местам Кутаисской губ., [Кутаис, 1907].

КУТАЙСОВ Александр Иванович (30.8.1784. Петербург – 26.8.1812, близ с. Бородино Можайского у. Моск. губ.), граф, военачальник, герой *Отечественной войны* 1812, ген.-майор (1806). Сын И. П. Кутайсова. Получил домашнее образование. В 1793 записан вице-вахмистром в л.-гв. Конный полк, в 1796 – сержантом в л.-гв. Преображенский полк и в тот же день переведён капитаном в Великолуцкий пех. полк. С кон. 1796 обер-провиантмейстер в штабе ген.-поручика М. И. Кутузова, командовавшего войсками вдоль финл. границы. С сент. 1798 ген.-провиантмейстер-лейт., что соответствовало чину подполковника. Действит. службу К. начал в янв. 1799 полковником л.-гв. Арт. батальона и адъютантом ген.-л. А. А. Аракчеева. В окт. 1799 – мае 1803 адъютант инспектора всей артиллерии ген. от артиллерии А. И. Корсакова. С июня 1801 чл. «Воинской комиссии для рассмотрения положения войск и устройства оных», к-рая разработала первую в России комплексную систему арт. вооружения, названную «системой

1805 г.» или «аракчеевской» (по фамилии пред. комиссии). С июня 1803 ком. 2-го Арт. полка. В кон. 1805 в составе корпуса ген.-л. И. Н. Эссена совершил поход в Австрию, куда прибыл после окончания воен. действий. В кампанию 1806 в составе корпуса под команд. ген. Ф. Ф. Буксгевдена участвовал в бою под м. Голимином (14.12.1806). В *Прейсши-Эйлауском сражении* командовал артиллерией прав. фланга армии ген. Л. Л. Беннигсена. В решающий момент сражения перебрал артиллерию на лев. фланг, остановил прорвавшегося противника и создал условия для перехода пехоты в контратаку. Командуя артиллерией отряда ген.-л. Д. С. Дохтурова, отличился в бою под м. Ломитеном (июнь 1807). Во *Фриланском сражении* 1807 артиллерия К. прикрывала отступление рос. армии; награждён зол. шпагой, украшенной алмазами, с надписью «За храбрость». В 1808 поддержал идею изд. «Арт. журнала». С 1809 нач. артиллерии корпуса ген. от инфантерии С. Ф. Голицына, направленного в Австрию. В 1810–11 совершенствовал воен. знания в Вене; изучил тур. и араб. языки (всего владел шестью языками). С лета 1811 чл. Комиссии по составлению воен. уставов и положений, создавшей «Учреждение для управления большой действующей армией». Накануне Отеч. войны разработал первый боевой устав полевой артиллерии – «Общие правила для артиллерии в полевом сражении». С начала войны нач. артиллерии 1-й армии, в период отступления руководил действиями артиллерии арьергарда, а 24–29 июня командовал всем арьергардом. В бою у с. Какувячино (14.7.1812) К. ранен в прав. ногу, но остался в строю. В *Бородинском сражении* командовал всей артиллерией. Перед боем отдал артиллеристам приказ сражаться до последней возможности, не боясь потерять орудия. Убит во время контратаки

«Портрет А. И. Кутайсова». Художник Дж. Дов.

на батарею Раевского. Останки К. после боя отыскать не удалось.

Лит.: Любенков Н., Рассказ артиллери-ста о деле Бородинском, СПб, 1837; Михайловский-Данилевский А. И., Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 гг., т. 1, СПб, 1845; Дивов Н. А., Из восп. отставного ген.-майора артиллерии, РА, 1873, № 1; Ермолов А. П., Записки, ч. 1, М., 1865; Столетие Воен. мин-ва, т. 4, ч. 1, кн. 2, в. 1, СПб, 1903; Воен. галерея 1812 г., СПб, 1912; Глинка В. М., Помарнацкий А. В., Воен. галерея Зимнего дворца, 3 изд., Л., 1981. А. А. Смирнов.

КУТАЙСОВ Иван Павлович (ок. 1759, Кутай, Турция – 9.1.1834), фаворит имп. Павла I, родоначальник графов *Кутайсовых*. По происхождению турок, в ходе рус.-тур. войны 1768–74 ребёнком захвачен в плен в Бендерах (1770), отослан гр. П. И. Паниным в Петербург ко двору. Имп. Екатерина II подарила мальчику царевичу Павлу Петровичу (будущий имп. Павел I), к-рый стал его крёстным отцом и дал фамилию по месту рождения. Вскоре К. был отправлен в Париж и Берлин для обучения парикмахерскому и фельдшерскому делу, по возвращении состоял при Павле Петровиче «для услуг». Обладая острым умом, К. сумел завоевать полное доверие своего господина, оказывая на него большое влияние и был заметной фигурой «гатчинского двора» Павла Петровича. Имп. Екатерина II относилась к К. с подозрением и пресекла все попытки сына продвинуть его по службе.

8.11.1796 (через день после смерти Екатерины II) Павел I произвёл К. из камер-фурьеров (6-й класс) в гардеромейстеры (5-й класс), 16.12.1796 пожаловал кам. дом в Петербурге стоимостью 110 тыс. руб., а в день коронации (5.4.1797) произвёл в обер-гардеромейстеры (4-й класс). 17.3.1798 К. получил дворянство, 22.2.1799 пожалован баронским титулом и чином егермейстера (3-й класс), 5.5.1799 «за отличную ревность, усердие и приверженность» возведён в графское достоинство, а 1.1.1800 назначен обер-штальмейстером (2-й класс).

Мастер придворной интриги, К. для достижения своих целей не брезговал никакими средствами. Сумев в 1798 с помощью фаворитки Павла I Е. И. Вырубовой урегулировать размолвку с императором, К. вскоре способствовал её падению и возвышению новой фаворитки – А. П. Лопухиной. К. инспирировал серию доносов на Г. Р. Державина, помешавшего ему завладеть шкловским имением С. Г. Зорича, оклеветал гос. казначая А. И. Васильева, отказавшего ему в суде, и добился в нояб. 1800 его смещения. В 1797 от брит. посланника в Петербурге Ч. Витворта получил взятку в размере 20 тыс. руб. за содействие в заключении торг. договора, а в 1798 – 40 тыс. руб. в обмен на обязательство склонить императора к заключению союза с Великобританией против Франции. В 1800 К. способствовал назначению П. Х. Оболянинова на пост ген.-прокурора и в дальнейшем использовал его в своих целях. Страсть к

И. П. Кутайсов.

чинам и наградам сочеталась у К. с жадной наживой: он «выпросил» у императора 2 тыс. душ и 24,6 тыс. дес. в Тамбовской губ., 3 тыс. душ и 36 тыс. дес. в Курляндской губ. (в т. ч. имения Альт-Раден и Ной-Раден), а также рыбные ловли в р-не устья р. Эмба, приносящие до 0,5 млн. руб. годового дохода.

Во времена Екатерины II «высочка» К. вызвал безразливую неприязнь, а с воцарением Павла I – страх и ненависть современников: А. П. Ермолов, арестованный по делу т. н. смоленских якибинцев, в 1798 отказался принять помощь К., не желая быть обязанным «цирюльнику»; А. В. Суворов в 1799 публично осмеял К., посланного ему навстречу при торжестве. Въезде в Петербург посас Альпийского похода (этот поступок Суворова – одна из причин последовавшей вскоре его опалы).

В ночь дворцового переворота 11.3.1801, закончившегося гибелью Павла I, К. бежал из Михайловского замка и укрылся в доме С. С. Ланского, 16.3.1801 уволен от службы и с дозволения имп. Александра I выехал за границу. В 1802 решением *Непременного совета* Эмбинские ловли взяты в казну, а К. выплачена компенсация в 150 тыс. руб. По возвращении в Россию К. жил гл. обр. в Москве и тамбовских имениях, где наладил образцовое х-во, построил в Моршанском у. мельницу на р. Цна производительностью до 900 кулей зерна в день, создал конный завод, где разводил лошадей элитных пород. Следуя девизу своего герба («Живу одним и для одного»), К. до конца дней сохранял благоговейную память о Павле I: покидая Москву накануне вступления в неё французов в 1812, вывез в числе немногих вещей портрет императора.

Лит.: Рассказы ген. Кутлубицкого о временах имп. Павла I, РА, 1866, в. 8/9, 1868, в. 7, 1912, кн. 2, в. 8; Иконников В. С., Граф Н. С. Мордвинов, СПб, 1873 (ук.); Юношеские воспоминания принца Евгения Виртембергского, РА, 1878, кн. I, в. 1; Гельбиг Г. [Г.], Рус. избранники и случайные люди в XVIII в., РС, 1887, т. 56; Цареубийство 11 марта 1801 г., 2 изд., СПб, 1908; см. также лит. при ст. Павел I.

А. М. Блох.

КУТАЙСОВЫ, графский род. Родоначальник – И. П. Кутайсов, фаворит имп. Павла I, возведённый в 1799 в графское достоинство. Его сыновья – герой Отеч. войны 1812 ген.-майор А. И. Кутайсов и Павел Ивано-

вич К. (15.11.1782 – 9.3.1840), гос. деятель, д.т.с. Последний в юности пользовался покровительством Павла I, служил в армии, затем в Коллегии иностр. дел, Мин-ве юстиции, Сенате, с 1809 обер-прокурор и сенатор. В 1822–32 чл. Управления имп. театров. В 1825 чл. К-та для оказания помощи пострадавшим от наводнения 1824 в Петербурге. В 1825–35 чл. К-та по постройке Исаакиевского собора. В 1829 провёл сенаторскую ревизию в Закавказье. С 1832 гофмейстер и вице-президент, с 1834 обер-гофмейстер и президент гоф-интендантской канторы (до 1838). С 1837 чл. Гос. совета, первоприсутствующий в 4-м, 5-м и 6-м деп-тах Сената; пред. Об-ва поощрения художников.

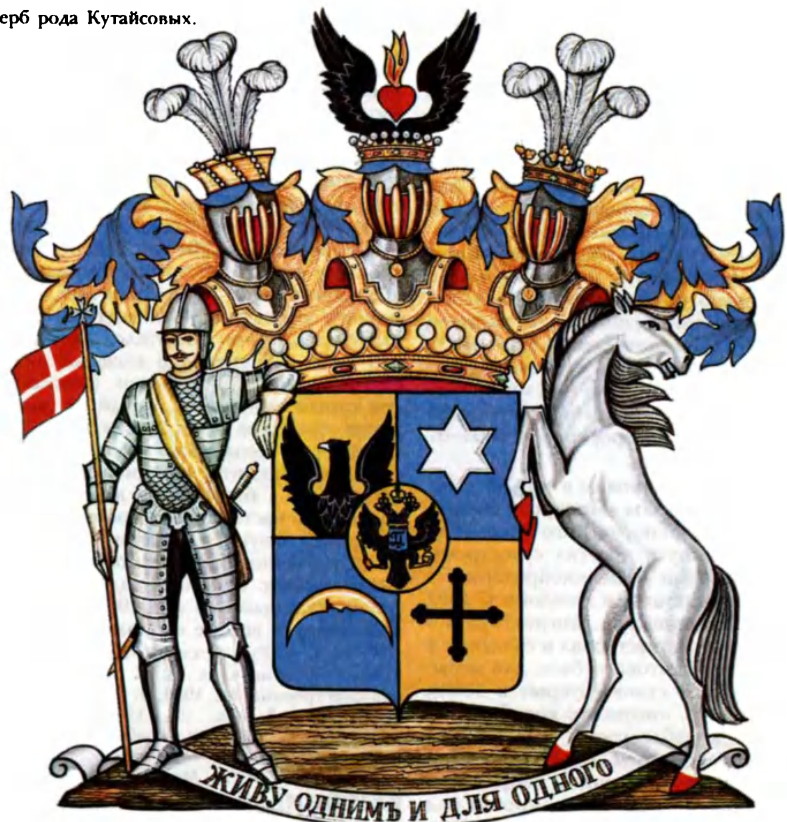
Правнук И. П. Кутайсова – Павел Ипполитович (1837–5.7.1911), гос. деятель, генерал от инфантерии, в 1873–80 нижегородский губернатор, с 1896 сенатор, в 1903–05 иркутский ген.-губернатор, весной 1905 по повелению имп. Николая II разрабатывал проект «положения» об учреждении земств в Сибири; с 1904 чл. Гос. совета; поч. опекун.

Род графов К. занесён в 5-ю часть родословной книги Тамбовской губернии.

Лит.: Лавошников И., Памяти гр. П. И. Кутайсова, ИВ, 1912, № 2; Альтшуллер М. И., Земство в Сибири, Томск, 1916.

И. В. Акулишин.

Герб рода Кутайсовых.

Н. Е. Кутейников.

и «Азии» артиллерией). В 1880–84 строил в Новом Адмиралтействе полуброненосный фрегат «Дмитрий Донской», разработал ряд деталей и устройств, позднее широко применявшихся в кораблестроении, впервые ввёл в практику весовой контроль для предупреждения перегрузки корабля во время его постройки.

В 1885–88 К. наблюдал за постройкой на верфи Галерного Островка броненосца «Имп. Николай I», по его инициативе барбетная установка арт. орудий была заменена более совершенной – башенной (этот тип установки стал применяться и на кораблях последующих серий). В 1884 К. прикомандирован к Мор. техн. к-ту (МТК) на правах его члена, с 1886 и. д., с 1887 ст. судостроитель при Петерб. порте, с янв. 1888 и. д. инспектора кораблестроит. работ в портах и пом. гл. инспектора кораблестроения.

В 1890 К. руководил разработкой проекта броненосного крейсера «Рюрик», первого в серии самых мощных крейсеров рус. флота («Россия», «Громобой»); предложил установить на нём более компактные и экономичные водотрубные котлы (вместо огнетрубных), отказаться от парусного вооружения, таранного форштевня, малокалиберной артиллерии, предназначавшейся для отражения абордажных атак, и др., однако многие его предложения были отвергнуты членами МТК, сославшимися на опыт брит. флота. Тогда же К. выдвинул идею применения трёхвальной котломашинной установки с паровой машиной «экономического хода» на ср. валу, что позволяло бы увеличить дальность плавания корабля при минимальном расходе топлива (эта конструкция установлена на построенном в 1893–97 крейсере «Россия»).

В 1891 К. участвовал в ходовых испытаниях имп. яхты «Полярная звезда» при переходе до порта Виго (Испания), на обратном пути посетил судостроит. пр-тия Франции и Великобритания, а также Мор. выставку в Лондоне. С 1892 и. д. ст. помощника гл. инспектора кораблестроения, участвовал в создании в Петербурге Опытного басс. для испытаний моделей судов (открыт в 1894). С окт. 1895 гл. инспектор кораблестроения, нач. кораблестроит. отдела МТК. В 1896 определением Деп-та герольдии «признан в потомственном дворянском достоинстве». С 1897 чл. комиссии под пред. С. О. Макарова по проектирова-

нию первого рус. ледокола «Ермак», в том же году в докладе «О высших школах судостроения» выступил с предложением создать спец. уч. заведения для подготовки гражд. инженеров-судостроителей. По инициативе К. в 1901 создан Петерб. политехн. ин-т с кораблестроит. ф-том. К. воспитал мн. инженеров-кораблестроителей, был первым наставником А. И. Крылова во время его стажировки на стр-ве броненосца «Имп. Николай I», преподавал основы мор. техн. наук вел. князьям Константину Константиновичу, Дмитрию Константиновичу и Александру Михайловичу.

В 1900 К. посетил судостроит. з-ды Франции, Германии и США, где инспектировал ход стр-ва заказанных рос. пр-вом эскадренных броненосцев и крейсеров (результаты командировки опубликованы инж. К. А. Теннисоном в кн. «Отчет по объезду портов Европы и Америки летом 1900 г...», СПб, 1901), в ходе поездки посетил с делегацией России Всемирную выставку в Париже, участвовал в качестве вице-през. в работе Международн. конгресса мор. инженеров в Париже. По возвращении в Россию создал в кон. 1900 комиссию по проектированию первой рос. боевой подводной лодки «Дельфин».

Будучи, по отзыву Крылова, «самым образованным корабельным инженером в нашем флоте», К. участвовал в создании окончательных проектов всех боевых кораблей, построенных во 2-й пол. 1890-х – нач. 1900-х гг., внёс значит. вклад в разработку теории непотопляемости и в практику борьбы за живучесть корабля, ввёл многочисл. техн. новшества и усовершенствования, позволившие сократить сроки стр-ва кораблей, облегчить их эксплуатацию и повысить боевые качества.

В янв. 1904 определён по Адмиралтейству ген.-майором с производством за отличие в ген.-лейтенанты. В начале рус.-япон. войны 1904–05, вскоре после гибели в р-не Порт-Артура броненосца «Петропавловск», Крылов на заседании особого совещания МТК выступил с докладом, в к-ром попытался доказать, что гибель броненосца вызвана недостатками его конструкции (возложил тем самым вину на К., к-рый по должности отвечал за конструкцию корабля). Специально созданная комиссия пришла к выводу, что «причинами гибели броненосца... были такие явления, которые, при настоящем состоянии кораблестроит. науки, никакими мерами предотвращены быть не могли». К. тяжело перенёс конфликт, здоровье его резко ухудшилось, в авг. 1905 он подал в отставку и вскоре скончался.

К. – д. ч. Рус. техн. об-ва.

Лит.: Шершов А. П., К истории воен. кораблестроения, М., 1952; Крылов А. Н., Мои восп., 8 изд., Л., 1984; Быховский И. А., Династия корабелов Кутейниковых, СПб, 1992.

Р. М. Мельников, А. П. Глебов.

КУТЕЙНИКОВ Николай Николаевич (24.2.1872, Петербург – 6.1.1921,

Ниж. Новгород), инженер-кораблестроитель, полк. Корпуса корабельных инженеров (1910). Сын Н. Е. Кутейникова. По окончании Техн. уч-ща Мор. ведомства в Кронштадте (1892) выпущен мл. помощником судостроителя, определён в Петерб. портовую контору и назначен на Балтийский завод к стр-ву броненосца береговой обороны «Адмирал Ушаков». В 1894 поступил на кораблестроит. отделение Николаевской Мор. академии, к-рое окончил в 1896 первым по списку (фамилия К. занесена на мраморную доску). Работал в Опытном басс. под рук. проф. А. А. Грехнева, затем в ходе загранич. командировки изучал работу кораблестроит. з-дов Франции, слушал лекции в Мор. инж. школе (Париж). В марте 1897 уволился в запас, работал на Балт. з-де подмастером механич. мастерской, в сент. 1901 вновь зачислен на службу по Корпусу корабельных инженеров.

С 1898 пом. строителя эскадренного броненосца «Пересвет», в 1899 вёл достройку крейсера 1-го ранга «Громобой», в 1900 – эскадренного броненосца «Ослябя», в 1901 – эскадренного броненосца «Победа» (в 1902 руководил его ходовыми испытаниями при переходе в Великобританию и обратно в Кронштадт), в 1902 – эскадренного броненосца «Имп. Александр III». В 1900 руководил стр-вом кораблей нового класса – минных заградителей «Амур» и «Енисей». Одновременно К. занимался проблемами подводного плавания: вместе с мор. инж. Е. В. Колбасевым спроектировал разборную подводную лодку, в 1901 по проекту Колбасева построил на Балт. з-де подводную лодку «Пётр Кошка», впервые применив разработанный им секционный метод стр-ва корабля.

В 1901 К. выступил со статьёй «Разбор элементов подводных судов» (отдельное изд. под назв. «О подводном плавании», СПб, 1902), в к-рой на основе собств. матем. расчётов и инж. анализа наметил перспективные направления развития подводного кораблестроения. Гл. мор. штаб использовал ряд положений работы К. при составлении задания на проектирование первой рос. боевой подводной лодки «Дельфин» (проект разработан И. Г. Бубновым при участии К., лодка построена на Балт. з-де в 1902–03).

С началом рус.-япон. войны 1904–05 К. во главе ремонтного отряда Балт. з-да (189 чел.) в февр. 1904 отбыл на Д. Восток. Участник Порт-Артура обороны 1904, с 3.4.1904 флагманский корабельный инженер Штаба заместника на Д. Востоке, адм. Е. И. Алексеева, руководил работами по исправлению боевых повреждений на кораблях эскадры Тихого ок., запертых в бухте Порт-Артура. Вместе с инж. П. Ф. Вешкурцевым построил спец. дер. кессоны разных профилей для бездокового ремонта повреждённой подводной части кораблей. В дек. 1904 – янв. 1905 в япон. плену. В марте 1905 вернулся в Россию, издал

Н. Н. Кутейников.

кн. «Из боевого опыта корабельного инженера под Порт-Артуром» (СПБ, 1905), в к-рой доказывал, что гл. причиной гибели рус. кораблей было не их плохое качество, а неумелое боевое применение и неумение команд вести борьбу за их живучесть. К. полагал, что следует отказаться от попыток создания универсальных боевых кораблей и впредь строить корабли, предназначенные для выполнения конкретных тактич. боевых задач (ряд выдвинутых К. идей был использован при составлении программы возрождения рус. флота после рус.-япон. войны).

Вернувшись в 1905 на Балт. з-д, К. возглавил работы по переделке устаревшего броненосца «Пётр Великий» в уч. судно, в 1906 руководил работами по усовершенствованию 11 построенных во Франции эсминцев типа «Летучий», в 1906–07 построил по усовершенствованному им проекту минные заградители «Амур» и «Енисей», названные так в память одноим. кораблей, погибших на Д. Востоке. В 1907 создал в пос. Кокуй на р. Шилка и в Осиповском затоне, близ Хабаровска, судосборочные базы, где осуществлялась сборка канонерских лодок типа «Шквал», изготовленных под рук. К. на Балт. з-де для *Амурской военной флотилии*. Эти канонерские лодки стали первыми в мире боевыми кораблями, оснащёнными дизельными двигателями; благодаря исключительно удачной конструкции и высоким боевым качествам корабли этой серии оставались в строю св. 40 лет.

С 1907 К. участвовал в проектировании нового типа боевых кораблей – дредноутов, с 1909 гл. строитель первых кораблей этого типа – линкоров «Севастополь» и «Петропавловск». Одновременно в 1910 разработал проект дизельного броненосного крейсера водоизм. 19 тыс. т, предвосхитив почти на 20 лет идею создания герм. «карманных» линкоров типа «Дойчланд».

С янв. 1912 К. – пост. чл. Комиссии для наблюдения за постройкой кораблей на Балт. м. С февр. 1913 пом. дир., с авг. 1914 дир. Путиловской верфи (см. в ст. *Путиловский завод*). Значительно расширил пр-тие, построил ряд новых мастерских и цехов, провёл доуглубит. работы, что позволило строить на верфи корабли класса крейсеров. В кон. 1916 (по др. данным – в нач. 1917) ушёл с поста директора, с апр. 1917 в резерве чинов Мор. ведомства.

После окт. 1917 по рекомендации Л. Б. Красина К. назначен уполномоченным Главвуда по ремонту судов и ж.-д. вагонов на судостроит. пр-тиях страны, одновременно с 1918 работал в Гл. техн. управлении Мор. ведомства. В марте 1919 решением Президиума ВСНХ направлен на Сормовский з-д для организации переоборудования гражд. судов в боевые корабли для Волжской и Астраханско-Касп. воен. флотилий, участвовал в разработке проекта и в стр-ве первого сов. танка «Борец за свободу тов. Ленин» (1920). Умер от сыпного тифа и воспаления лёгких.

К. – чл. Об-ва мор. инженеров (с 1901), неоднократно выступал на его заседаниях с докладами, в 1902 прочёл цикл лекций «О мерах по повышению непотопляемости судов», опубликовал ок. 70 переводов и оригинальных статей по вопросам кораблестроения в «Вестнике Об-ва мор. инженеров», «Мор. сб-ке», ж. «Рус. судоходство...», газ. «Кронштадтский вестник» и др. изданиях. В нач. 1910-х гг. чл. редакции «Воен. энциклопедии», издававшейся Т-вом И. Д. Сытина.

Лит.: Быховский И. А., Строитель первого рус. дредноута, «Судостроение», 1972, № 11; его же, Династия корабелов Кутейниковых, СПб, 1992. А. П. Глебов.

КУТЛЕР Николай Николаевич (1859–10.5.1924, Москва), гос., обществ. и полит. деятель, тайный советник, землевладелец (560 дес.) и предприниматель. Из дворян. Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1882). В 1882–85 пом. присяжного поверенного в Москве, вёл уголов. дела, с 1885 на гос. службе, сделал блестящую карьеру в Мин-ве финансов. Исполняющий дела податного инспектора 3 уездов Моск. губ. (с 1885), затем в Москве (с 1887). Вместе с членом Совета Мин-ва финансов А. А. Рихтером работал по вопросам земского и гор. х-ва. Ревизор по податной части (1889), управляющий Симбирской казённой палатой (1891), вице-дир. (1892–99), дир. (1899–1904) Деп-та окладных сборов Мин-ва финансов. В период его руководства Деп-том изменён порядок взимания окладных сборов, отменена *круговая пощуха*. К. участвовал в проведении ден. реформы 1895–97, тогда же по поручению С. Ю. Витте совм. с В. И. Ковалевским, К. Ф. Головиным и А. Д. Поленовым изучал вопрос о снижении урожайности и истощении земель в Чернозёмном центре. Участвовал в выработке закона об ограничении земского обложения (12.6.1900), считал, что оценочное дело следует передать от земских деятелей в Мин-во финансов. В 1903 также чл. Особого совещания о нуждах с.-х. пром-сти.

В авг. 1904 – янв. 1905 в кабинете П. Д. Святополк-Мирского был товарищем мин. внутр. дел, в февр. – окт. 1905 в кабинете Витте – товарищем мин. финансов и управляющим Дворянским и Крестьянским банками. Будучи главноуправляющим землеустройством и земледелием (28.10.1905–3.1.1906), К.

Н. Н. Кутлер.

в период кульминации Рев-ции 1905–07 по распоряжению имп. Николая II подготовил проект решения агр. вопроса за счёт частичного отчуждения крупных и средних помещичьих имений (сдаваемых в аренду и обрабатываемых крест. инвентарём) в пользу малоземельных крестьян за ден. вознаграждение, но настаивал на неприкосновенности мелких (менее 100 дес.), а также «образцово-показательных» и «интенсивных» имений. Выступал за устранение зависимости крестьян от общины и их переход к владению обособленными участками, хуторами и отрубями. Проект К. в условиях спада рев-ции не только не был принят, но и вызвал негодование двора. К. был сторонником расширения компетенции Гос. думы, в дек. 1905 предложил дать Гос. совету право условного (суспезивного) отклонения законодат. предложенный Гос. думы так, чтобы вторичное постановление Думы, принятое $\frac{2}{3}$ голосом, представлялось на утверждение императору независимо от решения Гос. совета.

Выйдя в отставку, К. в 1906 вступил в Конституционно-демокр. партию, был избран в состав ЦК, стал одним из гл. специалистов по экон. и финанс. вопросам, одним из авторов её агр. программы, пост. сотрудником газ. «Речь». В 1906 участвовал в деятельности кадетской фракции 1-й Гос. думы. Доказывал необходимость постепенности и осторожности в проведении агр. реформы, целесообразность выкупа земли не только гос-вом, но и крестьянством. Участвовал в составлении проекта «42-х» (предложение думской фракции кадетов, внесённые в 1-ю Гос. думу в мае 1906). Выступал против требования национализации земель, предоставления её всем желающим по «трудовой норме» и создания местных земельных к-тов, выдвинутого трудовиками в проекте «104-х» (май 1906). Для реализации агр. реформы вместе с П. Н. Миллюковым предлагал организовать к-ты: $\frac{1}{3}$ чл. к-тов от гос-ва, $\frac{1}{3}$ – от помещиков, $\frac{1}{3}$ – от крестьян.

С 1906 К. занимался также предпринимат. деятельностью, был дир. правления Об-ва соединённых цементных з-дов «Донецкий» и «Союз», чл. правления Петерб. учётного банка, участником крупных ж.-д. концессий; избирался на ответств. посты в представит. орг-циях буржуазии: пред. советов *Съездов представителей промышленности и торговли* (в 1917), *Съездов горнопромыш-*

ленников Урала, К-та по делам металлургич. пром-сти.

В 1907 по списку кадетов избран от Петербурга во 2-ю Гос. думу (состоял членом финанс. и агр. комиссий), в 1909 – в 3-ю Гос. думу по дополнит. выборам. Был осн. консультантом кадетской фракции по финанс. вопросам.

В 1915–18 входил в руководство Центр. воен.-пром. к-та, в 1917 пред. торг.-пром. фракции Предпарламента, зам. пред. Рус.-амер. к-та.

В период арестов лидеров кадетской партии, объявленной Сов. пр-вом «партией врагов народа», К. 1.12.1917 арестован, но вскоре освобождён. В дек. 1917 передал 1 млн. руб., полученных от торг. дома «И. Стахеев и К^о», табачной ф-ки Богданова, Кавк., Тульского и Моск. нар. банков, в фонд помощи базирующимся чиновникам 9 банков.

Позднее перешёл на сторону сов. власти, с 1919 чл. Ин-та экон. исследований Наркомата финансов. В 1921 совм. с С. П. Прокоповичем, Е. Д. Кусковой, Н. М. Кишкиным участвовал в деятельности инициативной группы по созданию Всерос. к-та помощи голодающим. Чл. правления Госбанка РСФСР, сыграл важную роль в практич. реализации мероприятий ден. реформы 1922–24.

Лит.: Шелухаев В. В., Кадеты – гл. партия либеральной буржуазии в борьбе с рев-цией 1905–1907 гг., М., 1983; Думова Н. Г., Кадетская партия в период первой мировой войны и Февр. рев-ции, М., 1988; её же, Кончилось ваше время..., М., 1990; Эйдельман Н. Я., «Рев-ция сверху» в России, М., 1989; Марченкова Л. В., Н. Н. Кутлер. Мат-лы к биографии, в сб.: Из глубины времен, в. 8, СПб, 1997. М. Ю. Лачаева.

КУТОРГА Михаил Семёнович (6.7.1809, Могилёв, по др. данным, Чериков Могилёвской губ. – 26.5.1886, имение Борки Мстиславского у. Могилёвской губ.), историк, ч.-к. Петерб. АН (1848). В 1827 поступил на словесное отделение Петерб. ун-та, в июле 1828 в числе 6 других студентов повелением имп. Николая I направлен для продолжения учёбы в Дерптский ун-т, к-рый окончил в 1832 со степенью магистра философии. С 1833 в Зап. Европе, слушал лекции в Сорбонне (Париж), Гейдельбергском, Мюнхенском и Берлинском ун-тах. Значит. влияние на формирование науч. интересов и взглядов К. оказало знакомство с трудами нем. историка Б. Г. Нибура и его учеников, а также с работами франц. историков Ф. Гизо, О. Минье и О. Тьери.

По возвращении в Россию К. в авг. 1835 «назначен для преподавания» в Петерб. ун-те «древней, средней и новой истории» и вскоре избран адъюнктом. В 1838 защитил докторскую дисс. «Колена и сословия аттические» (СПБ, 1838; на франц. яз. – Париж, 1839). С 1838 экстраординарный, с 1844 ординарный проф., с 1864 поч. ч. Петерб. ун-та. С кон. 1840-х гг. наряду с чтением лекций К. устраивал у себя на квартире «вечерние беседы» со студентами, ставшие прообразом науч. семинаров (среди посетителей – В. В. Бауэр, В. Г. Ва-

сильевский, М. М. Стасюлевич и мн. др.). К. преподавал также в Римско-католич. духовной академии (Петербург).

В марте 1869 К. перешёл на кафедру всеобщей истории Моск. ун-та, в 1874 вышел в отставку и поселился в собственн. имении в Могилёвской губ., до конца дней занимался науч. размышлениями, а также содействовал развитию нар. образования в Мстиславском у.

Многочисл. статьи К. опубликованы в ж. «Современник», «Ба-ка для чтения», «Рус. вестник», «Журнале Мин-ва нар. просвещения» и др.

Гл. сфера науч. интересов К. – история Др. Греции, к-рой посвящён цикл работ, созданных в 1830–80-х гг. (в т. ч. докторская дисс.), а также «История Афинской республики от убийства Иппарха до смерти Мильтиада» (СПБ, 1848; отмечена Демидовской пр.), «Критич. разыскания о законодательстве Алкмеонида Клисфена» (в сб.: «Прописки», кн. 3, М., 1853), «Введение в историю древней греч. образованности» (ЖМНП, 1867, ч. 133), «Борьба демократии с аристократией в древних эллинских республиках перед перс. войнами» («Рус. вестник», 1875, т. 120), «Обществен. положение рабов и вольноотпущенных в Афинской республике» (опубл. посм.), «Афинская полития. Её состав, свойства и всемирно-ист. значение» (1885–86) и др. (мн. работы переведены на иностр. языки).

По мнению К., Др. Греция оказала большое и разностороннее влияние на историю слав. народов, а потому её история «имеет именно для нас, русских, особый вес и значение» и служит «к точнейшему уразумению нашей народности». На основе критич. анализа источников К. пришёл к выводу, что в древнейшей Греции господствовала обществ. собственность на землю; а гос-во и «сословия» возникли (как и в др. странах) в результате «иноземных завоеваний». Однако в позднейших работах К. пересмотрел мн. положения «теории завоевания». Гл. фактором, определявшим осн. направления истории Др. Греции, К. считал борьбу между «сословиями» – аристократией и «дмократией» (т. е. народом, отсюда «дмократия»), окончившуюся победой последнего. Взгляды К. на «дмократию», к-рую он в ранних работах характеризовал как образец гражд. свободы, позднее претерпели значит. изменения. Победу «дима» над аристократией К. стал рассматривать как «зародыш будущих смут и волнений», поскольку «дмократия» базируется на преобладании одной части общества над другой. Высшим достижением др.-греч. государственности стала, по мнению К., «полития» Перикла, введение к-рой явилось «преобразованием», а не «переворотом». В результате этого прежние аристократы и «дмократы» стали равноправными гражданами, объединёнными в «нераздельную гражд. общину».

Особый интерес у К. вызвала проблема рабства в Др. Греции, к-рое по

мере развития х-ва стало основой гражд., экон. и обществ. жизни Эллады. Проанализировав формы и размеры рабовладения, К. пришёл к выводу, что выступления рабов были вызваны гнётом рабовладельцев, а стремление рабов «к облегчению своей участи было естественным и законным: оно вытекало из врождённого человеку чувства свободы».

Соч.: Полит. устройство германцев до шестого столетия, СПб, 1837; Ист. воспоминания путешественника, СПб, 1839; Перс. войны..., СПб, 1858; О науке и её значении в гос-ве, «Рус. вестник», 1873, № 3; Собр. соч., т. 1–2, СПб, 1894–96.

Лит.: Дестунис Г. С., М. С. Куторга. Восп. и очерки, СПб, 1886; Языков Д. Д., Восп. о М. С. Куторге, ИВ, 1886, № 9; Куторга М. [С. Т.], Заметка о неизвестных соч. М. С. Куторги, ЖМНП, 1891, № 5; Алпатов М. А., Мировоззрение М. С. Куторги и его концепция истории Др. Греции, ВДИ, 1955, № 3; Маддиссон Ю., Молодой Куторга (к вопросу о возникновении рус. ист. науки об античности), «УЗ Гартуского ун-та», 1956, в. 43; Константинова А. Д., Нек-рые вопросы родового строя древних греков в трудах М. С. Куторги, в кн.: Итоговая науч. конференция Казанского ун-та за 1962 г., Казань, 1962; её же, Жизнь и науч. деятельность М. С. Куторги, в сб.: Вопросы историографии всеобщей истории, в. 2, Казань, 1967; её же, Обществ.-полит. и ист.-филос. взгляды М. С. Куторги, там же, в. 3, Казань, 1968.

М. Е. Голостенов.

КУТУЗОВ, Голенцев-Кутузов-Смоленский Михаил Илларионович (Ларионович) (5.9.1747 – 16.4.1813, Бунцлау, Силезия), граф (1811), светлейший князь (1812), полководец, дипломат, ген.-фельдмаршал (1812). Из дворян (см. *Голенцевы-Кутузовы*). Учился в Арт. и инж. дворянской школе в Петербурге, одновременно с 1759 преподавал там же арифметику и геометрию. По окончании школы (1761) произведён в инж.-прапорщики. В 1762 флигель-адъютант ревельского ген.-губернатора ген.-фельдм. П. А. Ф. Гольштейн-Бекского. В том же году произведён в капитаны и назначен ком. роты Астраханского пех. полка, к-рым в это время командовал А. В. Суворов. С 1764 в распоряжении команд. рус. войсками в Польше ген.-поручика И. И. Веймарна, командовал мелкими отрядами, действовавшими против польск. конфедератов. В 1767–68 деп. Комиссии по составлению нового Уложения.

В ходе рус.-тур. войны 1768–74 состоял с 1770 обер-квартирмейстером при ген.-м. Ф. В. Бауре, затем – в Смоленском и Старооскольском пех. полках. Отличился в сражениях при Рябой Могиле, Ларге, Кагуле и при штурме Бендер. Из-за неосторожной шутки в адрес главнокоманд. Дунайской армией ген.-фельдм. гр. П. А. Румянцева в 1772 переведён в Крымскую армию ген.-аншефен кн. В. М. Долгорукова. В бою под Алуштой 23.7.1774 К., командуя гренадерским батальоном Моск. легиона, первым ворвался в укреплённую д. Шумы, при преследовании бегущего неприятеля тяжело ранен пулей в висок

и постепенно потерял способность видеть правым глазом.

С 1776 К. – глава масонской ложи «К трём ключам» (Регенсбург), позднее был принят в ложах Франкфурта, Вены, Берлина, Петербурга, Москвы. В 1777–1782 служил в Новороссии под началом ген.-фельдм. кн. Г. А. Потёмкина. В 1777–84 командовал Луганским пикинерским и Мариупольским легкоконными полками, с 1785 шеф сформированного им Бугского егерского корпуса. В 1786 составил «Примечания о пех. службе вообще и о егерской особенно» (опубл.: М., 1955), в к-рых изложил методику боевой подготовки егерей. С началом рус.-тур. войны 1787–91 корпус К. нёс охрану границы по р. Буг, летом 1788 участвовал в осаде Очакова, во время к-рой 18 авг. вторично ранен в голову. В 1789 командовал отд. корпусом, с к-рым участвовал в сражении при Каушанах (13 сент.) и в занятии крепостей Аккерман и Бендеры.

В 1790 при штурме *Измаила* К. командовал 6-й колонной, лично вёл солдат на приступ. Его действия получили высокую оценку Суворова, к-рый ещё до взятия крепости назначил К. её комендантом. Измаильский отряд К. разгромил 4.6.1791 у Бабадага тур. корпус (ок. 15 тыс. тур. и ок. 8 тыс. тат. войск). Выдающаяся роль К. сыграл в *Мачинском сражении* (1791): командуя левофланговым корпусом, силами своей кавалерии нанёс решающий удар по тылу правого фланга тур. войск и обратил их в бегство.

В 1792 К. командовал частью армии ген.-аншефа М. В. Каховского, действовавшей против польск. войск. В 1792–1794 чрезвычайный и полномочный посол в Константинополе, сумел склонить

«Князь М. И. Кутузов-Смоленский, главнокомандующий русской армией в 1812 г.» Художник Р. М. Волков.

тур. пр-во к заключению союза с Россией и др. европ. державами против рев. Франции, а также разрешить в пользу России ряд спорных вопросов, возникших в связи с реализацией *Ясского мира 1791*. В 1794–97 гл. дир. Сухопут. шляхетного кадетского корпуса в Петербурге, провёл реорганизацию и установил в нём строгий режим, усилил практич. направленность обучения, ввёл преподавание тактики (сам читал этот курс, а также курс воен. истории). В 1795–96 одновременно командовал сухопут. войсками в Финляндии. В 1797–98 успешно выполнил дипл. миссию в Пруссии, склонив её к вступлению в антифранц. коалицию.

Герб М. И. Кутузова.

В янв. 1798 произведён в генералы от инфантерии, в 1798–99 инспектор войск в Финляндии, составил операц. план на случай войны со Швецией. В сент. 1799 назначен команд. корпусом, предназначенным для экспедиции в Голландию, в кон. 1799 – литов. воен. губернатором и инспектором пехоты Литовской и Смоленской инспекций, а также шефом Псковского мушкетёрского полка, к-рый до его расформирования в 1818 носил имя К. В 1800 команд. армией на Волыни, в 1801 петерб. воен. губернатор (управлял также гражд. частью С.-Петербур. и Выборгской губерний) и инспектор Финл. инспекции.

В 1802 уволен из армии, до 1805 проживал в своих поместьях в Житомирском у. Волынской губ. С началом рус.-австро-франц. войны 1805 – главнокоманд. армией, направленной в Австрию, искусно совершил отступат. марш-маневр от Браунау к Ольмюцу, в ходе к-рого нанёс поражение корпусам И. Мюрата под Амштеттеном и Э. Мортье под Кремсом, сорвал попытку противника обойти рус. войска у Шенграбена и вывел их из-под удара превосходящих сил имп. Наполеона. Предложенный К. план дальнейших воен. действий не был принят имп. Александром I, по настоянию к-рого союзники, вопреки мнению К., дали Наполеону ген. сражение (см. *Аустерлицкое сражение*), закончившееся их полным разгромом (К. вновь был ранен в голову). Ответственность за поражение Александр I возложил на К. В 1806 назначен киевским воен. губернатором, в марте 1808 – команд. корпусом в Молд. армии, но из-за разногласий с ген.-фельдм. А. А. Прозоровским в 1809 вновь назначен литов. воен. губернатором.

С марта 1811 главнокоманд. Молд. (с марта 1812 – Дунайской) армией, разгромил тур. войска при Рушуке, взял крепости Туртукай и Слободзея, заманил неприятеля на лев. берег Дуная и окружил под Слободзей. Поставленная на грань воен. катастрофы, Турция была вынуждена заключить выгодный для России *Бухарестский мир 1812*. За заслуги К. 29.10.1811 возведён в графское, а 29.7.1812 – в княжеское Рос. империи достоинство с титулом светлости. Оставив в мае 1812 Дунайскую армию, К. неск. недель провёл в своём имении в Волынской губ. Получив известие о вторжении Великой армии Наполеона в Россию, поспешил в Петербург, губ. дворянством избран нач. Петерб. ополчения, в короткие сроки сформировал и обучил его части. 2.8.1812 определён членом Гос. совета.

8.8.1812 К. назначен главнокоманд. всеми действующими против Наполеона войсками (официально – по постановлению Чрезвычайного К-та в составе А. А. Аракчеева, А. Д. Балашова, С. К. Вязмитинова, В. П. Кочубея, П. В. Лопухина и Н. И. Салтыкова). 17.8.1812 К. прибыл в Царёво-Займище, где принял командование, а 26 авг. дал Наполеону ген. сражение (см. *Боро-*

динское сражение), после к-рого отступил к Москве. Стремясь сохранить армию, К. на воен. совете в Филях 1.9.1812 поддержал выдвинутое М. Б. Барклаем-де-Толли предложение сдать столицу без боя. Совершив фланговый марш-манёвр с Рязанской дороги на Калужскую (см. *Тарутинский манёвр*), К. остановился с армией в укрепленном лагере у с. Тарутино, восполнил потери, обучил новобранцев, направил летучие войсковые отряды для партизанских действий на коммуникациях противника. 6 окт. нанёс поражение корпусу Мюрата под Тарутином, чем вынудил Наполеона оставить Москву. У Малоярославца преградил наполеоновской армии путь на Калугу (см. *Малоярославское сражение*) и принудил отступить по разорённой Смоленской дороге. Преследуя противника параллельно Смоленскому тракту, К. отсекал и уничтожал отдельные его части, стремясь, по возможности, беречь свои войска, к-рые в условиях зимы также несли значит. потери. К. планировал «совершенно истребить» армию Наполеона на р. *Березина*, но последний сумел перехитрить рос. командование, в результате боеспособная часть Великой армии вырвалась из ловушки и продолжила отступление.

29.11.1812 К. с войсками вступил в Вильну, а к сер. декабря изгнание осн. сил неприятеля из пределов России было завершено. За заслуги в Отеч. войне К. получил чин ген.-фельдм., награждён зол. оружием и орденом Св. Георгия 1-й степени, став первым в России полным Георгиевским кавалером; к его фамилии добавлена поч. приставка – Смоленский.

В начале загран. похода 1813 К. командовал соединёнными рус. и прус. войсками, к-рые по его плану двигались по сходящимся направлениям от Берлина, Калиша и Бреслау в р-н Лейпцига, чтобы упредить сосредоточение гл. сил Наполеона и сорвать его план перехода в контрнаступление.

После кончины тело К. было забальзамировано, доставлено в Петербург и погребено в Казанском соборе.

К. – крупный помещик, только в 1793–99 получивший от имп. Екатерины II и Павла I ок. 16 тыс. душ.

Во время Вел. Отеч. войны 1941–45 учреждён орден К. 1-й, 2-й (1942) и 3-й (1943) степеней.

Публ.: М.И. Кутузов. Док-ты, т. 1–5, М., 1950–56; Письма. Записки, М., 1989; Фельдм. Кутузов. Док-ты, дневники, восп., М., 1995.

Лит.: Синельников Ф., Жизнь, воен. и полит. деяния... М. А. Голенищева-Кутузова-Смоленского, ч. 1–6, СПб, 1813–14; Бутовский И. Г., Фельдм. кн. Кутузов при конце и начале своего боевого поприща, СПб, 1858; Полководец Кутузов. Сб. ст., М., 1955; Яблочкин Ю., О вновь выявленных док-тах к биографии М.И. Кутузова, в кн.: Ленингр. дом ученых. Сб. докладов воен.-ист. секции № 1, А., 1957; Тарле Е. В., М.И. Кутузов – полководец и дипломат, Соч., т. 7, М., 1959; Брагин М. Г., Кутузов, 5 изд., М. – Екатеринбург, 1995; Жилин П. А., Фельдм. М.И. Кутузов,

3 изд., М., 1988; Первый смотр недоросля Михаила Кутузова, «Отеч. архивы», 1995, № 4; Гуляев Ю. Н., Соглаев В. Т., Фельдм. Кутузов, [т. 1–2], М., 1995; Троицкий Н. А., Фельдм. М.И. Кутузов: легенда и реальность, Саратов, 1998.

Н. А. Троицкий, А. А. Смирнов.

КУШЕЛЕВЫ-БЕЗБОРОДКО, см. *Безбородко*.

КУШНЕРЁВ Иван Николаевич (24.11.1827, Москва, по др. данным, Клин Моск. губ. – 10.2.1896, Москва), писатель-очеркист, предприниматель в области издательского дела. Из дворян. В 1841–44 воспитывался в Дворянском полку в Петербурге. В 1845 служил в Смоленском губ. правлении, в 1846–55 на разл. канцелярских должностях в Москве, в 1858–60 – в Твери и Красном Селе С.-Петерб. губ.

Сотрудничал в ж. «Современник», «Рус. мир», «Век», «Искра», «Гудок» и др., где публиковал нравоописат. очерки о жизни города и деревни (значит. их часть перепечатана в кн. «Очерки и рассказы», ч.1–2, СПб, 1860, и в его «Соч.», т.1–3, М., 1895). К. был издателем и редактором ж. «Грамотей» (СПБ, 1862–68, М., 1869–76), еженед. «Нар. газеты» (1863–69). В 1868 редактировал «Ведомости моск. гор. полиции», завещивал полицейской типографией, в 1869–70 ред.-издатель «Всеобщей газеты», в 1871–72 – «Моск. биржевой газеты».

В 1869 К. открыл в Москве типографию (одна ручная скоропечатная машина, один ручной печатный станок, 12

рабочих и служащих, общая стоимость имущества 7 тыс. руб.). С 1872 К. специализировался на издании т. н. акцидентной продукции (бланков, счетов, этикеток, конторских книг и др.), к-рая приносила гораздо больший доход, чем издание книг. В 1873 К. купил участок земли на Пименовской ул., где в одноэтажном дер. здании разместил типографию с 4 скоропечатными машинами и неск. ручными станками (70 рабочих), в том же году открыл литографию с одной скоропечатной машиной, а в 1874 – магазин по продаже канцелярских товаров на Никольской ул. В 1875 К. надстроил здание типографии 2-м этажом, в спец. пристройке разместил паровой двигатель. В кон. 1875 К. преобразовал свою фирму в т-во на вере с капиталом в 100 тыс. руб. С 1878 К. стал принимать заказы на печатание книг, с 1880 – на изготовление иллюстрир. изданий. К 1881 в типографии насчитывалось 6 скоропечатных и 3 литографские машины, 5 печатных и 6 литографских станков, а также др. вспомогат. оборудование общей стоимостью св. 92,2 тыс. руб. В 1882 К. открыл отделение фирмы в Киеве. В 1884 к дер. зданию типографии К. пристроил 2-этажный кирп. корпус и вновь существенно расширил дело.

В 1888 К. преобразовал т-во на вере в акт. Т-во печатного дела и торговли И. Н. Кушнерёв и К^о с осн. капиталом в 350 тыс. руб. (350 паёв по 1 тыс. руб.). Став директором и пред. правления Т-ва, К. расширил и надстроил кирп. корпус. В 1891 на месте дер. здания типографии сооружён новый 3-этажный производств. корпус, в надстройке 4-го этажа разместилось фототипическое отделение, в осн. здании установлена ротационная машина нем. фирмы «Кёниг и Бауэр» (одна из первых в Москве), а также 16 скоропечатных и 9 литографских машин (св. 250 рабочих). В 1892–93 К. открыл отделение фирмы в Петербурге. Годовой доход Т-ва в 1893 превысил 487 тыс. руб., чистая прибыль – 106 тыс. руб.

С 1872 фирма К. постоянно выполняла заказы Страхового об-ва «Якорь», с 1875 – Моск.-Брестской ж. д., с 1882 – кондитерской фирмы Т-ва А. И. Абрикосова сыновей (цветные обёртки для конфет и др., ранее изготовлявшиеся за границей). Выпущенные Т-вом 2 альбома репродукций картин рус. художников, отпечатанные способом хромофотографии, отмечены сереб. медалью на Всемирной выставке 1889 в Париже, продукция Т-ва удостоена поч. диплома на Пром. выставке 1892 в Казани, зол. медали на 1-й Всерос. выставке печатного дела в Петербурге (1895) и высш. награды на Всерос. худ.-пром. выставке 1896 в Ниж. Новгороде.

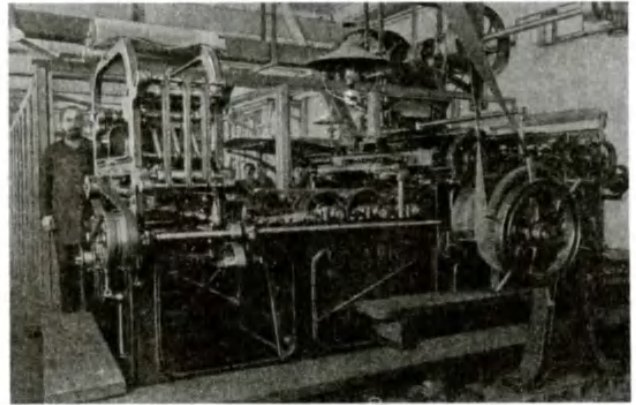
С 1869 в типографию К. принимали мальчиков 11–14 лет для обучения наборному и печатному делу, позднее там же готовили гравёров и рисовальщиков, в переплётном отделении – пере-

И. Н. Кушнерёв.

Здание типографии Товарищества печатного дела и торговли И. Н. Кушнерёв и К^о.

Ротационная печатная машина в типографии Товарищества печатного дела и торговли И. Н. Кушнерёв и К^о.

плётчиков (все ученики жили при типографии «на хозяйских харчах»).

В 1894 в моск. типографии Т-ва действовали 2 ротационные, 15 скоропечатных, 10 литографских машин, а также 2 печатные машины для мелких работ (т.н. американки) и 16 ручных печатных и литографских станков (св. 500 рабочих); в ней печатались ж. «Рус. мысль», «Артист», «Вопросы философии и психологии», «Природа и охота», «Театральная б-ка», еженедельники «Рус. спорт», «Охотничья газета», «Конская охота» и др., а также газ. «Новости дня» (всего в 1894 типография выполнила 368 заказов на печатание книг, брошюр и периодич. изданий общим тиражом св. 1 млн. экз.). В типографии К. отпечатаны сказки «Тысяча и одна ночь» (т.1–3, 1889–90), Соч. М. Ю. Лермонтова (т.1–3, 1891–99) и др. сложные в полиграфич. отношении издания.

В кон. 1883 – нач. 1884 К. участвовал в создании Графич. группы при Моск. отделении Рус. техн. об-ва, куда вошли и др. владельцы крупных моск. типографий.

После смерти К. правление Т-ва (С. Н. Михайловский, И. Д. Петров, С. В. Чефранов и др.) продолжало расширять дело: в Москве в нач. 1900-х гг. сооружён новый 4-этажный типографский корпус, а старые надстроены 4-м этажом, в 1902 выпущены дополнит. паи на 100 тыс. руб. В 1900–02 типография переведена на электрич. привод, смонтировано электрич. освещение, в 1903 в моск. типографии установлена первая в Москве наборная машина «Типограф», к 1905 воздвигнут новый 6-этажный производств. корпус, в 1912 вновь осуществлена полная техн. реконструкция типографии, к-рая стала одним из крупнейших полиграфич. пр-тий России. Осн. капитал Т-ва возрос с 400 тыс. руб. (1897) до 800 тыс. руб. (1913), годовая производительность моск. типографии (1110 рабочих) – ок. 1,2 млн. руб. (1913). В ходе 1-й мировой войны Т-во переживало кризис, число рабочих моск. типографии сократилось до 450 чел. (1916). В

1918 пр-тия Т-ва национализированы, в 1922 моск. типография названа «Красный пролетарий».

Лит.: 25-летие типографии...Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, М., 1894; Краткий очерк развития мастерских Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о в Москве, М., 1895; Ф-ка книги «Красный пролетарий». История типографии быв. «Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о», М., 1932; Ленинский заказ. (К 100-летию типографии «Красный пролетарий»), М., 1969.

Е. Б. Белодубровский, Б. И. Юрьев.

КУЯВИЯ, СЛАВИА, АРСАНИЯ, Куйаба, Славийа, Арсанийа, названия групп русов (9 в.) и их терр. образований («центров»), упоминаемых в сочинениях араб., перс. и ср.-азиат. географов 10–12 вв. (ал-Истахри, Ибн Хакаль, ал-Идриси и др.). Ближайшим к Куявии был назван г. *Булгар*, столица *Булгарии Волжско-Камской*. Царь этой группы русов жил в г. Куйаба (Куйа.а, Ку.а.на, Кукиана). Славия признавалась главенствующей среди русов Куявии и Арсании. Царь правил в г. Слава (Салау, Сла.а, Силак), расположенном на вершине горы. Центр Арсании (ал-Арсанийа, Аусани) находился между Куйабой и Славой в 4 днях пути. Жители Арсы торговали мехами, оловом (свинцом), рабами и мечами, но убивали чужеземцев, проникавших на их территорию.

Эти и др. свидетельства о Куявии, Славии, Арсании стали предметом науч. дискуссий.

Большинство исследователей под Куйабой подразумевали Киев, а под Славией – земли ильменских словен (см. *Словене*). Арсанию связывали с землёй племени эрзя, а центр этой группы русов соотносили с Арзамасом, Рязанью и др. (Х. Д. Френ, Д. А. Хвольсон, А. Я. Гаркави, А. А. Шахматов, М. Б. Свердлов и др.). Др. учёные идентифицировали Арсанию с Тмутараканской Русью (Д. И. Иловайский, Д. И. Багалей, А. В. Лонгинов, В. А. Пархоменко, С. В. Юшков, В. В. Мавродин, А. Н. Насонов, В. А. Мошин, Г. В. Вернадский, М. Ю. Брайчевский и др.). А. Е. Крымский и Я. Е. Боровский видели в Арсании земли, прилегавшие к Новгороду-Северскому. А. П. Новосель-

цев, В. А. Кучкин, Л. А. Голубева, И. В. Дубов, Г. С. Лебедев и др. считали местоположением Арсании Верх. Поволжье или р-н Белоозера – Ростова. Пархоменко видел в Куявии, Славии, Арсании не полит. образования, а регионы с особым культурным и экон. укладами. П. П. Смирнов, Г. Ф. Корзухина и Д. А. Мачинский полагали, что все 3 группы русов жили в Волго-Окском междуречье.

Мнения отд. историков (А. Л. Монгайт, Б. А. Рыбаков) о местоположении Куявии, Славии, Арсании менялись. А. М. Карасик определял значение слова Арсания (Артания) как «страна на заповор». В. Я. Петрухин видит в 3 центрах русов проявление фольклорной традиции троячности структуры объекта описания.

Лит.: Карасик А. М., К вопросу о третьем центре Др. Руси, ИЗ, 1950, т. 35; Новосельцев А. П., Вост. источники о вост. славянах и Руси VI–IX вв., в кн.: Др.-рус. гос-во и его междунар. значение, М., 1965; Свердлов М. Б., Локализация русов в араб. геогр. лит-ре IX–X вв., «Изв. Вост. геогр. об-ва», 1970, т. 102, в. 4; Боровский Я. Е., Вост. источники о трех группах русов. Артания и анты, в сб.: Чернигов и его округа в IX–XIII вв., К., 1988; Коновалова И. Г., Рассказ о трех группах русов в соч. араб. авторов XII–XIV вв., в кн.: Древнейшие гос-ва Вост. Европы. Мат-лы и исследования. 1992–1993 гг., М., 1995.

А. С. Корольва.

КШЕСИНСКАЯ Матильда (Мария) Феликсовна (19.8.1872, Лигово, близ Петербурга – 6.12.1971, Париж), артистка балета, педагог. Дочь Феликса Ивановича Кшесинского (наст. фам. Кржесинский-Нечуй; 1823–1905), балетного артиста, прославившегося исполнением польских, цыганских, венгерских танцев; сестра Иосифа (Михаила) Феликсовича Кшесинского (1868–1942), также артиста балета. С восьми лет К. была приходящей ученицей Петерб. театрального уч-ща (занималась у Л. И. Иванова, Е. О. Вазем, Х. П. Иогансона). На выпускном спектакле удостоилась внимания имп. Александра III, пожаловавшего ей стипендию «украшением рус. балета». В 1890 зачислена в балетную труппу имп. т-ров. Артисткой брала

М. Ф. Кшесинская в роли Эсмеральды. 1901.

уроки у Э. Чекетти, но, восприняв виртуозность итал. исполнительства (первая из рус. балерин овладела фуэте), оставалась танцовщицей рус. балетной школы. К. отличалась яркой артистич. индивидуальностью, большой работоспособностью; её танцу присущи жизнерадостность и выразительность. К. с успехом исполняла как характерные, так и лирические партии. Среди ролей: Аспиччия («Дочь фараона» Ч. Пуни), Лиза («Тщетная предосторожность» П. Гертеля), Эсмеральда (Пуни), Жизель («Жизель» А. Адана), Одетта-Одиллия («Лебединое озеро» П. И. Чайковского), Царь-Девича («Конёк-Горбун» Пуни), Китри («Дон Кихот» Л. Ф. Минкуса). Творч. карьера К. была тесно связана с М. И. Петипа; в поставленных им балетах К. исполнила партии Авроры («Спящая красавица» Чайковского), Коломбины («Арлекинад» Р. Е. Дриго), Никии («Баядерка» Минкуса), Нирити («Талисман» Дриго). Танцевала в балете «Фея кукол» И. Байера, поставленном Н. Г. и С. Г. Легатами. Участвовала в постановках балетмейстера М. М. Фокина («Эвника», «Бабочки», «Эрос» и др.). К. пользовалась неизменным успехом у публики и первенствовала на петерб. сцене, оттесняя иностр. гастролёров. При покровительстве членов имп. фамилии (с нек-рыми из них, в т.ч. цесаревичем Николаем Александровичем, затем имп. Николаем II, вел. кн. Сергеем Михайловичем и вел. кн. Андреем Владимировичем, её связывали личные отношения) К. оказывала влияние на репертуар и долгие годы сохраняла монопольное право на исполнение любимых ролей. Из-за столкновений с К. в 1902

директор имп. театров кн. С. М. Волконский оставил свой пост; по его свидетельству, К. «достигала всего, чего хотела»; через вел. кн. Сергея Михайловича она восходила к Государю, к-рый в память своих когда-то близких с ней отношений разрешал все её просьбы. В 1904 К. вышла из состава труппы и участвовала лишь в отд. спектаклях (2–3 раза в течение сезона). В 1903–09 успешно выступала в Монте-Карло, Варшаве, Вене, Париже (в «Гранд-Опера»); в 1911–12 в составе антрепризы С. П. Дягилева – в Лондоне и др. городах. В России последний раз танцевала в апр. 1917 на сцене Петрогр. консерватории. Привлекалась в качестве свидетеля по делу воен. мин. В. А. Сухоминова. В марте 1917 особняк К. (построен в 1904–06; арх. А. И. фон Гоген, при участии арх. А. И. Дмитриева, А. В. Самойлова) был занят солдатами автобронсдивизиона. В нём разместились ЦК и ПК РСДРП (б), редакция газ. «Солдатская правда», большевистский солдатский клуб «Правда». К. возбудила суд. дело о возвращении ей особняка. Суд вынес решение в её пользу, но оно не было выполнено. В 1920 К. эмигрировала во Францию. В 1921 овенчалась с вел. кн. Андреем Владимировичем, оформив многолетнюю связь с ним, и получила титул княгини Романовской-Красинской [их сын Владимир Андреевич (1902–74) в 1911 возведён в звание потомств. дворянина]. В 1929 открыла балетную школу в Париже, продолжала участвовать в спектаклях, устраивала турне; последнее выступление К. состоялось в 1936.

«Русская» – любимый вставной номер М. Ф. Кшесинской. Марининский театр. 1912.

Соч.: Восп., М., 1992.

Лит.: Борисоглебский М. В. (сост.), Мат-лы по истории рус. балета, т. 2, Л., 1939; Волконский С. М., Мои восп., т. 2, М., 1992, с. 159–75; Исмаил-Заде Д. И., Каприз, «Родина», 1993, № 1; Бобров В. Д., Династия Кшесинских, в сб.: Из глубины времен, в. 8, СПб., 1997.

А. В. Буторов.

КЫНОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, одно из первых кооперативных обществ в России. Учреждено в 1864 на Кыновском горном з-де в Пермской губ., первонач. как договорная обществ. лавка, с 1870 (после утверждения устава) потребительское об-во. Инициаторы: служащие з-да, к-рые сообща выписали партию чая из Москвы, затем стали делать оптовые закупки разл. товаров и в др. городах. Организатор – управляющий з-да А. А. Рогов. Нач. капитал – беспроцентная ссуда в 6 тыс. руб., полученная у владельца з-да С. Г. Строганова (выплачена в 1877). Торг. обороты – 12 тыс. руб. (кон. 1860-х гг.), 35–40 тыс. руб. (1870-е гг.), 220 тыс. руб. (кон. 19 в.). В 1877 об-во понесло большие убытки в связи с пожаром, но продолжало действовать. В 1898 явилось одним из учредителей *Московского союза потребительских обществ*. Товары об-ва (в 1900 – 5 лавок) продавались на 30% дешевле среднерыночных цен не только членам кооператива, но и всем жителям. Об-во получало прибыль (делало закупки у оптовых торговцев по сниженным ценам): 1500–1700 руб. в год (1860–70-е гг.), 3–4 тыс. (1900-е гг.); она распределялась среди членов кооператива, кроме того, делались отчисления на культ.-просвет. нужды (в 1894–1917 – 6315 руб.). В нач. 20 в. деятельность К. о. п. значительно сократилась в связи с уменьшением численности рабочих и закрытием з-да в 1910. В 1914 близ з-да проведена жел. дорога, об-во вновь увеличило торг. обороты. После окт. 1917 К. о. п. продолжало работу до сер. 1920-х гг.

В. Г. Тюкавкин.

КЫШТЫМСКИЕ ВОЛНЕНИЯ, принятое в ист. лит-ре название массовых выступлений горнозаводских рабочих и заводских крестьян в Екатеринбургском у. Пермской губ. в 1822–23. Центр К. в. – металлургич. з-ды и заводские сёла Кыштымского горного округа, принадлежавшие винному откупщику Л. И. Расторгуеву. Гл. причина К. в. – тяжёлые условия труда и произвол администрации (прежде всего – управляющего з-дами Г. Зотова): ненормированный рабочий день, высокие «уроки» (нормы выработки), низкая оплата труда (мастера получали в неделю 2,5 руб., подмастерья – ок. 2 руб., работники – до 1,2 руб.) и задержки с выплатой жалованья, злоупотребления при обеспечении населения продовольствием.

18.2. и 23.2.1822 рабочие Верхне- и Нижне-Кыштымских з-дов подали местному исправнику коллективные жалобы на действия заводской администрации, к-рые остались без ответа. 1.3.1822 св. 50 рабочих кыштымских з-дов бросили работу и направились в Екатеринбург.

бург с жалобой уездному начальству, однако по дороге были арестованы, помещены в острог, а затем под конвоем возвращены в Кыштым. Вскоре был арестован и один из руководителей выступления мастеровой А. Дайбов, призывавший рабочих обратиться с петицией к императору. 9.5.1822 в Екатеринбург с жалобой на заводское начальство отправились св. 100 мастеровых, однако и они были арестованы (через неск. месяцев ок. 100 чел. освобождены). По постановлению К-та министров, утверждённому 1.8.1822 имп. Александром I, четверо «зачинщиков» преданы суду, участь прочих передавалась на усмотрение Пермского горного правления, к-рое постановило наказать каждого 25 ударами палок и сослать на Богословские горные з-ды. Одновременно К-т министров предписал Расторгуеву в кратчайшие сроки устранить причины волнений, в противном случае з-ды подлежали передаче в управление казённой администрации.

Известие о решении Пермского горного правления вызвало новые волнения в Кыштыме. Их возглавил «торгующий мастеровой» К. Ф. Косолапов, его ближайшими помощниками стали У. Дайбов, А. Косолапов и Т. Устинов. 3.10.1822 в Кыштым прибыла воинская команда (20 казаков и 10 солдат) для приведения в исполнение постановления о наказании ок. 100 участников волнений, однако рабочие во главе с Косолаповым не допустили экзекуции (Косолапов объявил распоряжение о наказании подделкой, т. к. на нём отсутствовали «золотые литеры»). В нояб. 1822 волнения перекинулись на также принадлежавшие Расторгуеву Каслинский и Нязе-Петровский з-ды, в нач. декабря к ним примкнули заводские крестьяне сёл Рождественское и Воскресенское и соседних деревень (всего в К. в. участвовало, по разл. данным, от 8 до 10 тыс. чел.). Посланцы кыштымских мастеровых вели агитацию среди рабочих Шемахинского, Уфалейского и Златоустовского з-дов. 2.2.1823 рабочие захватили в Кыштыме судебных чиновников и местного священника, призванного к прекращению «беспорядков» (др. представители администрации бежали), создали свои органы управления – «мирские конторы», подчинившиеся «центр. Кыштымской казённой конторе», организовали сбор продуктов и денег в пользу наиб. нуждавшихся мастеровых (при этом заводской хлебный магазин и касса остались нетронутыми).

Для подавления волнений власти направили в округ воинский отряд (3 тыс. солдат с артиллерией). Получив известие о намерении властей применить силу, рабочие решили оказать вооруж. сопротивление (у них имелись ружья и одна пушка), однако 10.2.1823 выехавший на разведку Косолапов был арестован и движение лишено руководства. 6 февр. войска заняли Каслинский, 11 февр. – Кыштымские, 17 февр. – Нязе-Петровский з-ды, а 19 февр. – с.

Рождественское (последний очаг К. в.). Действия войск сопровождались массовыми арестами и экзекуциями.

Арестованный Косолапов первоначально содержался при уездной управе в Екатеринбурге, после неск. столкновений с охраной его перевели на местный монетный двор, откуда он 22.9.1823 бежал. Скрываясь в лесах близ Кыштыма, Косолапов поддерживал связи с рабочими, намеревался подать прошение об их нуждах имп. Александру I, к-рый при посещении Урала летом 1824 должен был проезжать в р-не Кыштыма. 25.6.1824 Косолапов погиб в перестрелке при попытке его задержания (по одной из версий выдан подкупленными рабочими); его образ нашёл отражение в фольклоре горнозаводского Урала.

Следствие и суд над зачинщиками К. в. продолжались св. 7 лет. По приговору Сената от 19.9.1830 А. Косолапов, Т. Косолапов, Т. Устинов и Н. Хорошенин заключены в Орскую крепость, восемь других сосланы на поселение в Сибирь. Дело в отношении остальных участников волнений прекращено по Манифесту от 22.8.1826 по случаю коронации имп. Николая I (многие из них подвергнуты телесным наказаниям по распоряжению Пермского горного правления).

Параллельно Сенат рассматривал дело «о противозаконных поступках» управляющего Кыштымскими з-дами Зотова. По поручению имп. Александра I дознанием о положении мастеровых на з-дах Расторгуева занимался Особый к-т, учреждённый в связи с неурожаем в Витебской, Могилёвской и Псковской губерниях, следствие возглавлял направленный в Кыштым фангель-адъютант гр. А. С. Строганов. В 1830 дело в отношении Зотова приостановлено, а сам он освобождён из-под стражи.

Публ.: Рабочее движение в России в XIX в., т. 1. 1800–1860, М., 1951, с. 657–90.

Лит.: Савич А. А., Из истории крест. волнений на Урале в 1-й пол. XIX в., в кн.: Пермский краевед. сб., в. 2, Пермь, 1926; его же, Очерки истории крест. волнений на Урале в XVIII–XX вв., М., 1931; Ушаков М. И., Кыштымское восстание 1822–1823 гг., «УЗ Свердловского пед. ин-та», 1938, в. 1; Блиннова Е. М., Клим Косолапов. (Ист. очерк), в её кн.: Стихи и проза, Челябинск, 1939; Горловский М. А., Пятницкий А. Н., Из истории рабочего движения на Урале. Очерки о положении крепостных рабочих Ср. Урала и их борьбе за ликвидацию крепостничества (1800–1870 гг.), Свердловск, 1954; Кривоногов В. Я., О составе участников антикрепостнич. борьбы на Кыштымских з-дах в 20-х гг. XIX в., в сб.: Вопросы истории Урала, в. 1, Свердловск, 1958; Сметанин С. И., Рабочее движение на Урале в 20–50-х гг. XIX в., в сб.: Из истории рабочего класса Урала, Пермь, 1961.

В. Э. Багдасарян.

КЫШТЫМСКИХ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ ОБЩЕСТВО, одно из крупнейших акц. обществ в горнодоб. и металлургич. пром-сти Урала. Учреждено в 1900 на базе Кыштымского горного округа, образованного в 1-й пол. 19 в. винным купщиком Л. И. Расторгуевым. Правле-

ние – в Петербурге, гл. управление – в г. Кыштым Пермской губ. Осн. капитал об-ва: в 1900 – 8,6 млн. руб. (акциями первонач. владели бароны Меллер-Закомельские и семья Дружининых), в 1912 – 16 млн. руб. Об-во принадлежало: в Пермской губ. – Нязе-Петровский чугуноплавильный и железоделат. з-д в Красноуфимском у. (осн. П. Осокиным в 1747), Каслинский чугуноплавильный и железоделат. з-д в Екатеринбургском у. (осн. И. Н. Коробовым в 1749), Верхне- и Нижне-Кыштымские чугуноплавильные и железоделат. з-ды в Екатеринбургском у. (осн. Н. А. Демидовым в 1751), Шемахинский железоделат. з-д в Красноуфимском у. (осн. Л. И. Харитоновым в 1814); а также 14 зол. приисков в Екатеринбургском у., 10 рудников жел. руды с 24 шахтами и залежи огнеупорных материалов в Пермской губ., 23,6 тыс. дес. земли (Киоламанская лесная дача) в Златоустовском у. Уфимской губ. В нач. 1900-х гг. осуществлена техн. реконструкция Кыштымских и Нязе-Петровского з-дов. В период экон. кризиса 1900–03 металл не сбывался из-за низких цен, имущество заложено в Ярославско-Костромском банке. С 1907 об-во принадлежало англо-рус. акционерам: первоначально Англо-Сиб. компании (учреждена в Лондоне в 1906) и её дочерней Кыштымской корпорации (учреждена в Лондоне в 1908); дир.-распорядитель – Л. Уркарт. С преобразованием в 1912 Англо-Сиб. компании в *Русско-Азиатскую корпорацию* К. г. з. о. вошло в её состав. Новые владельцы провели отраслевую переориентацию округа на добычу гл. обр. медной руды и выплавку меди: были построены медеплавильный и медеэлектролитный з-ды (ныне Кыштымский медеэлектролитный з-д). Финанс. и инж. обеспечение осуществлял Г. Гуввер, Ф. А. Иванов и др. Продукция продавалась через синдикат «Медь».

Лит.: Вяткин М. П., Горнозаводской Урал в 1900–1917 гг., М.–Л., 1965; Буранов Ю. А., Акционирование горнозаводской пром-сти Урала, М., 1982. М. Ю. Лачаева.

КЮИ Цезарь Антонович (6.1.1835, Вильна – 26.3.1918, Петроград), композитор, муз. критик; инженер-генерал (1904). Из семьи учителя. В 1850 уехал в Петербург, где с 1851 учился в Гл. инж. уч-ще, с 1855 – в Николаевской инж. академии. В 1857 К. «по окончании полного курса отчислен от Академии на действ. службу, с оставлением при уч-ще репетитором по топографии». К. рано увлёкся музыкой; в 14 лет сочинил своё первое произв. – мазурку. Нек-рое время занимался композицией с С. Моношко. Знакомство и дружба с М. А. Балакиревым, работа под его руководством над новыми сочинениями способствовали приобретению и развитию композиторских навыков, становлению собств. убеждений и взглядов на творчество. В 1858 К. работал над оперой «Кавказский пленник» по поэме А. С. Пушкина (поставлена в 1883 в Петербурге) и комич. оперой «Сын мандарина», предназначавшейся для домаш-

«Цезарь Кюи». Рисунок И. Е. Репина. 1900.

него спектакля (преьера состоялась в 1859, на проф. сцене – в 1878). В 1861 приступил к созданию оперы «Вильям Ратклиф» на сюжет одноим. поэмы Г. Гейне (окончена в 1868, поставлена в 1869 в Мариинском т-ре). В это же время К. открыл частный пригласительный пансион для мальчиков, поступавших в Инж. уч-ще: в течение года мальчики (ок. 30 чел.) жили в доме К. на полном обеспечении, обучались арифметике, алгебре, планиметрии, истории, географии, иностр. языкам и др. предметам. С 1864 К. регулярно выступал как муз. критик: пост. сотрудник газ. «С.-Петерб. ведомости» (до 1877), ред. ж. «Муз. обозрение» (1885–88), участвовал в работе муз. отдела ж. «Артист» (1889–95), печатался во мн. периодич. изданиях, в т. ч. в газ. «Голос», «Гражданин», «Новости» и «Биржевая газета». К. рецензировал петерб. концерты и оперные спектакли, анализировал творчество рус. и заруб. композиторов, иск-во исполнителей. В своих выступлениях К. в концентрированном и доступном для широкого круга читателей виде выражал взгляды и идеи «Могучей кучки». Сам К. впоследствии так сформулировал свои позиции критика: «Цель моя заключалась в пропаганде наших идей и поддержке композиторов "Новой рус. школы", к-рых музыку я высоко ценю». В обозрении «Оперный сезон в Петербурге» («С.-Петерб. ведомости», 3.9.1864) К. выразил точку зрения «Могучей кучки» на значение рус. музыки для европ. культуры: «...в Европе музыка одряхлела (в настоящее время один только Берлиоз – свежий человек) и не может подбодриться, несмотря на все гармонические и оркестровые приправы, а рус. музыка полна сил и свежести. Там музыка отжила свой век, а у нас только начинает жить». Критич. оценка К. деятельности Рус. муз. об-ва (РМО) вызвала недовольство вел. кн. Елены Павловны (высочайшая покровительница об-ва). В 1876 К. завершил работу над оперой «Андрело» по

драме В. Гюго (либретто В. П. Буренина; поставлена в Мариинском т-ре, 1876).

Во время рус.-тур. войны 1877–78 К. в 1878 командирован в р-н расположения действующей армии, «для изучения на месте фортификац. работ, произведённых обеими воюющими сторонами». Он осматривал фортификац. сооружения Сан-Стефано, Адрианополя, Шипки, Плевны, Рущука и др., анализировал целесообразность их применения в конкретных условиях, подготовил сравнит. характеристику рус., тур. и рум. крепостей. Оценивая опыт рус.-тур. войны и прогнозируя развитие воен. дела в будущем, К. пришёл к убеждению, что роль фортификации со временем «будет становиться всё важнее по мере дальнейшего совершенствования огнестрельного оружия». По возвращении в Петербург К. активно отстаивал свои взгляды в лекциях, книгах и статьях, в т. ч. в ст. «Путевые заметки инженерного офицера на театре воен. действий в европ. Турции» («Инженерный журнал», 1878, № 8–9). С 1878 адъюнкт-проф., с 1880 проф. (с 1891 засл. проф.) Воен.-инж. академии в Петербурге. К. – автор «Краткого учебника полевой фортификации» для пех. юнкерских уч-щ (до 1917 выдержал 9 изд.). Теоретич. спор с герм. генералом фон Зауером, отрицавшим значение фортификации в будущих войнах, нашёл отражение в работе «По поводу нынешнего фортификац. брожения» (СПб, 1892).

С кон. 70-х гг. К. регулярно помещал статьи, посвящённые творчеству рус. композиторов, в нек-рых франц. газетах. Эти публикации послужили основой для книги К. «Музыка в России», вышедшей на франц. яз. в парижском изд-ве Г. Фишбахера и посвящённой Ф. Листу, заочное знакомство с к-рым состоялось в 1877. В этой книге К. обобщил взгляды на рус. музыку, ознакомил франц. читателей с рус. нар. песней, произв. М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, Балакирева, М. П. Мусоргского и др. К., в частности, утверждал, что «нар. песни, будем ли мы рассматривать их текст или их музыку, всегда будут иметь большое значение для всякого образованного человека. В них высказываются творческие силы целого народа». В 1883 в знак протеста против отклонения постановки оперы Мусоргского «Хованщина» оперным к-том К. вышел из его состава и опубликовал открытое письмо в газ. «Новости» и «Биржевая газета». В нач. 80-х гг. началась переписка К. (очное знакомство произошло в 1885) с известной в европ. муз. кругах гр. Л. де Мерси-Аржанто (в 1888 в Париже вышла книга Мерси-Аржанто «Цезарь Кюи. Критические записки»; по её заказу И. Е. Репин написал портрет К.). В 1885 благодаря усилиям графини в Льеже состоялась премьера оперы К. «Кавказский пленник». Во время пребывания в замке Аржанто К. создал сюиту «В Аржанто», вокальный

цикл из 20 романсов, струнный квартет, две оркестровые сюиты и оперу «Le Flibustier» (др. назв. – «У моря»). В 1896 в Петербурге вышла книга К. «Рус. романс. Очерк его развития», отд. главы к-рой посвящены творчеству Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Балакирева, Чайковского и др. композиторов. К. считал нар. песню «колыбелью совр. романса, когда коллективное творчество перешло в творчество индивидуальное и выразилось в художественной технически совершенной форме». В 1896–1904 К. – один из дир. Петерб. отделения РМО. К 100-летию со дня рождения Пушкина (1899) К. написал вокальный цикл «Двадцать пять стихотворений Пушкина» для голоса с фортепьяно, посвятив новое соч. Керзинскому кружку (Кружок любителей рус. музыки, осн. в Москве в 1896 А. М. и М. С. Керзинными). С 1901 прекратил регулярную муз.-критич. деятельность; работал над большим фортепьянным циклом (завершён в 1904).

По предложению К. в нач. 20 в. под Севастополем началось сооружение башенной арт. батареи, способной вести круговой обстрел и защищать город и воен.-мор. базу от возможного нападения как с суши, так и с моря (в связи с началом 1-й мировой войны стр-во законсервировано, продолжено в кон. 1920-х гг., завершено в 1933; батарея использовалась во время обороны Севастополя в 1941–42). После начала рус.-япон. войны 1904–05, в февр. 1904, за один день написал романс «Варяг» («Памяти крейсера-богатыря») на стихотв. Е. Дмитриева (опубл. в газете). Вместе с созданным тогда же романсом на стихи Пушкина «Мне бой знаком» он вошёл в новый цикл, получивший назв. «Отзвуки войны 1904–1905 гг.». Откликом на события 1-й мировой войны стал романс К. «Бейте тевтона», а также марш для духового оркестра, посвящённый экипажу линкора «Слава». В 1916 К. занял пост пред. Особого совещания по устройству концертов и спектаклей в пользу Георгиевских кавалеров и их семейств; занимался организацией в Петрограде выступлений ведущих рус. музыкантов в пользу армии и флота.

На склоне лет композитор обратился к дет. музыке, прежде всего к дет. опере («Снежный богатырь», 1906; «Красная шапочка», 1911; «Кот в сапогах», 1915). По инициативе А. Н. Римского-Корсакова (сына композитора Н. А. Римского-Корсакова), издателя ж. «Муз. современник», К. готовил полное собр. своих рецензий и статей. В 1909–10 в «Ежегоднике имп. театров» и газ. «Биржевые ведомости» опубликованы его восп. о Даргомыжском и Балакиреве. В неск. публикациях К. подверг критике модернистские течения в рус. и заруб. музыке. Последнее выступление К. в печати – ст. «Краткая инструкция, как, не будучи музыкантом, сделать гениальным модерн-композитором» («Новое время», 17.2.1917). Автор опер «Сара-

цин» (1899), «Пир во время чумы» (1901), «Мадемуазель Фифи» (1903), «Капитанская дочка» (1911) и др.; романсов («Эоловы арфы», «Истомлённая горем», «Сожжённое письмо» и др.). К. завершил не законченные авторами оперы: «Каменный гость» Даргомыжского, «Сорочинская ярмарка» Мусоргского.

Поч. ч. Киевского лит.-артистич. об-ва (1899), Рус. хорового об-ва (1900), Филармонич. об-ва (1902).

Соч.: Краткий ист. очерк современной фортификации, 3 изд., СПб, 1897; Муз.-критич. статьи, ч.1, П., 1918; Избр. статьи, Л., 1952; Избр. письма, Л., 1955.

Лит.: Финдейзен Н., Библиографич. указатель муз. произв. и критич. статей Ц. А. Кюи, «Артист», 1894, № 34-35; Назаров А., Ц. А. Кюи, М., 1989.

КЮРЮК-ДАРА́, селение по дороге из Александрополя в Карс, близ к-рого 24 июля (5 авг.) 1854, в ходе *Крымской войны*, произошло сражение между рус. и тур. войсками. 23 июля (4 авг.) гл. силы тур. Анатолийской армии (60 тыс. чел., 64 орудия) под команд. Мустафы Зариф-паши предприняли наступление со стороны Карса против рус. Александропольского отряда ген.-л. В. О. Бебутова (18 тыс. чел., 72 орудия), стоявшего лагерем у К.-Д. В составе тур. войск насчитывалось св. 4 тыс. чел., вооружённых нарезными ружьями, и 10 тыс. чел. — штуцерами; в рус. отряде был только батальон с нарезными ружьями, но имелось неск. ракетных станков. Бебутов, узнав от лазутчиков об отправлении тур. обозов в Карс, предположил, что противник начал отход и решил атаковать его на марше с фланга и тыла. Перед рассветом 24 июля (5 авг.) отряд выступил из лагеря, оставив на месте обозы под прикрытием сапёрного батальона, двух казачьих сотен и 16 орудий. Зариф-паша, стремясь окружить рус. отряд, растянул фронт своих войск широкой подковой. Выдвинутая вперёд иррегулярная конница (башибузуки; 14 тыс. чел.) стала обходить рус. войска с флангов, пытаясь отрезать их от Александрополя и овладеть их лагерем. На лев. фланге рус. отряда башибузуки при поддержке 4 штуцерных батальонов успели занять гору Караял, господствовавшую над местностью. С фронта наступала колонна Измаил-паши (22 батальона, 22 эскадрона, 48 орудий) и Керим-паши (19 батальонов, 16 эскадронов, 32 орудия), к-рые должны были одновременно атаковать фронт и фланги рус. отряда. Гл. силы рус. войск сперва разгромили прав. крыло тур. войск и захватили гору Караял, а затем разбили и центр противника. 20 батальонов тур. пехоты не выдержали штыкового удара 7 рус. батальонов. След за тем было опрокинуто и лев. крыло тур. войск. Уцелевшие тур. войска укрылись в Карсе. Тур. сторона потеряла св. 3 тыс. чел. убитыми, св. 5 тыс. ранеными, св. 2 тыс. пленными, 15 орудий, 2 знамени, 4 штандарта; 12 тыс. солдат иррегулярной конницы разбежались. Потери рус. войск составили св. 3 тыс. чел., в т.ч.

600 убитыми. Победа при К.-Д. позволила рус. войскам развернуть наступление на Карс.

Е. В. Мезенцев.
КЮХЕЛЬБЕКЕР Вильгельм Карлович (10.6.1797, Петербург — 11.8.1846, Тобольск), писатель, поэт, декабрист. Из дворян. Окончил Царскоевский лицей (1817, одноклассник и друг А. С. Пушкина, И. И. Пущина, А. А. Дельвига), с юных лет писал стихи (с 1815 печатался в ж. «Амфион» и «Сын отечества»), изучал нем. поэзию, труды зап. и антич. мыслителей. Вместе с Пущиным и Дельвигом входил в преддекабристский кружок «Священная артель» (распалась в 1817). С лета 1817 служил в Петерб. архиве Коллегии иностр. дел, одновременно преподавал рус. словесность в Благородном пансионе при Гл. пед. ин-те в Петербурге, участвовал в работах Об-ва

В. К. Кюхельбекер.

учреждения уч-щ взаимного обучения, поддерживал дружеские отношения с мн. членами «Союза благодетель». Публиковал стихи, критич. и публицистич. статьи в ж. «Благонамеренный», «Соревнователь просвещения и благотворения», «Невский зритель» и др. С осени 1817 чл. ВОЛСНХ, с 1819 чл. ВОЛРС, в том же году принят Ф. Н. Глиной в масонскую ложу «Избранного Михаила».

Творчество К. кон. 1810-х — 1-й пол. 1820-х гг. проникнуто мотивами вольнолюбия, сознанием неизбежности обществ. преобразований. В стихотворении «Поэты» (1820; посв. высылаемому из Петербурга Пушкину) К. обратился к теме пророческой и гражд. миссии поэта, его трагич. участи в совр. обществе. Тогда же по доносу В. Н. Каразина К. попал в поле зрения властей, в авг. 1820 вышел в отставку, в качестве секретаря обер-камергера А. Л. Нарышкина (см. *Нарышкины*) уехал за границу, посетил Германию, где познакомился с И. В. Гёте, а также Францию и Италию. В апр. — мае 1821 в Париже К. выступил в об-ве «Атеней» с лекциями о рус. яз. и лит-ре, в к-рых развивал вольнолюбивые идеи о верховной власти народа, высказывал надежды на ликвидацию крепостного права и деспотизма. Многие написанные за границей стихи содержали отклики на антиосманское восстание в Греции и рев-цию в Пьемонте. В авг. 1821 К. вернулся в Россию. Впечатления от поездки отразились в серии публицистич. писем (впервые опубл. в 1824—25 в разл. изданиях; перепечатаны в издании «Путешествие. Дневник.

Статьи», Л., 1979). В кон. 1821 по ходатайству А. И. Тургенева определён чиновником особых поручений в канцелярию ген. А. П. Ермолова, в Тифлисе сблизился с А. С. Грибоедовым, общение с к-рым оказало значит. влияние на творчество К. В мае 1822 уволен в отставку за дуэль. В июле 1823 — апр. 1825 жил в Москве, преподавал в Благородном пансионе при Моск. ун-те, вместе с В. Ф. Одовским издавал альманах «Мнемозина» (1824—25), где поместил отрывок из пьесы «Армяне», проникнутой тираноборч. настроениями (полностью изд. в 1939), ряд стихотворений, а также критич. ст. «О направлении нашей поэзии...» (ч. 2) и «Разговор с Ф. В. Булгариним» (ч. 3). В апр. 1825 вернулся в Петербург, сотрудничал в ж. «Сын отечества», «Благонамеренный».

В нояб. принят К. Ф. Рылевым в Сев. об-во. Активный участник *восстания 14 декабря 1825* (стрелял в вел. кн. Михаила Павловича, но пистолет дал осечку, пытался собрать расстроенные арт. огнём ряды восставших). В ночь на 15 дек. скрылся из Петербурга, арестован 19.1.1826 в Варшаве (опознан по приметам, составленным Булгариним), доставлен в Петербург, заключён в Алексеевский равелин. Верх. уголов. судом осуждён по 1-му разряду (по конфирмации приговорён к 20 годам каторги, срок сокращён до 15 лет). В 1826—35 содержался в одиночном заключении в Шлиссельбургской, Динабургской, Кексгольмской, Свеаборгской крепостях и в Вышгородском замке в Ревеле. В дек. 1835 отправлен в Баргузин Иркутской губ., в 1839 переведён в Акинскую крепость, в 1844 — в д. Смоино Курганского окр., в янв. 1846 выехал для лечения в Тобольск. В заключении и ссылке создал стихи, поэмы «Давид» (1826—29), «Юрий и Ксения» (1832—35; на сюжет др.-рус. «Повести о Тверском Отроче панастиры»), «Сирота» (1833—1834), пьесу «Ижорский» (1827—41, ч. 1—2 опубл. анонимно благодаря хлопотам Пушкина в 1835), трагедию «Прокофий Ляпунов» (1834, опубл. в 1938; посвящена событиям «Смуты» нач. 17 в.), драматич. поэму «Агасвер» (1832—46, опубл. в 1878) и мн. др.; в ряде произв. обращался к мотивам и образам рус. фольклора (пов. «Иван, купецкий сын», 1832—42). В Ревеле К. начал вести «Дневник» (1831—45; опубл. в 1929 Ю. Н. Тыняновым, к-рому принадлежит большая заслуга в собирании и публикации соч. К.). В «Дневнике» нашли отражение идейно-нравств. искания К. последекабристского периода, размышления о лит-ре, религии, философии.

Соч.: Последний Колонна, Л., 1937; Соч., т.1—2, Л., 1939; Избр. произв., т.1—2, М.—Л., 1967; Соч., Л., 1989; [Статьи. Письма], в кн.: Декабристы. Эстетика и критика, М., 1991; Незав. тексты В. К. Кюхельбекера по архивам Тынянова, в кн.: Тыняновский сб. Четвертые Тыняновские чтения, Рига, 1990.

Лит.: ВД, т. 2, М.—Л., 1926; Тынянов Ю. Н., Архивисты и новаторы, Л., 1929; его

же, Кючля. Роман и статьи, М., 1975; Мстиславская Е. П., Творч. рукописи В. К. Кюхельбекера, в сб.: Записки Отдела рукописей ГБЛ, в. 36, М., 1975; Беспалова Л. Г., В. К. Кюхельбекер в Тобольской губ., «Науч. тр. Тюменского гос. ун-та», 1975, сб. 14; Писатели-декабристы в восп. современников, т. 2, М., 1980; Пашкина Л. Д., Один факт из биографии В. К. Кюхельбекера (В. К. Кюхельбекер – узник Кексгольмской крепости), РЛ, 1984, № 2; Шатин Ю. В., Сиб. мотивы в дневнике В. К. Кюхельбекера, в сб.: Традиции и тенденции развития лит. критики Сибири, Новосиб., 1989; Постнов О. Г., Эстетич. и лит.-критич. позиция В. К. Кюхельбекера в период сиб. ссылки, 40-е гг., там же. **Б. И.**

КЮЧУК-КАЙНАРДЖИЙСКИЙ МИР

1774, мирный договор, завершивший *русско-турецкую войну 1768–74*. Заключён 10(21).7.1774 (в 63-ю годовщину позорного для России *Прутского мира 1711*) в болг. д. Кючук-Кайнарджа на прав. берегу Дуная, близ Силистрии; обмен ратификац. грамотами состоялся 13(24).1.1775 в Константинополе. Договор подписали: от России – ген.-поручик кн. Н. В. Репнин, от Турции – реис-эфенди (мин. иностр. дел) Ибрагим-Мюниб и эфенди Нишанджи-Ресми-Ахмед. Заключению мира предшествовали безуспешные попытки тур. дипломатии привлечь к посредничеству в переговорах Францию и Пруссию. Неудача этих попыток, безнадежное воен. положение Турции, а также мятежи её вассалов вынудили тур. пр-во принять рос. условия мира. Россия, в свою очередь, также спешила с подписанием мира, чтобы высвободить воен. силы для подавления восстания под предводительством Е. И. Пугачёва.

К.-К. м. расширил границы России до Юж. Буга на Ю.-З. и до Кубани на Ю.-В. Согласно договору, к России отходили крепости Кинбурн (в устье Днепра), Керчь и Еникале «с их уездами и пристанями» в Керченском проливе, в со-

Медаль в честь заключения Кючук-Кайнарджийского мира 1774. Аверс и реверс.

став России вошли также Кабарда и Осетия. За Россией признавалось право стр-ва укреплений в её причерноморских владениях. За это она возвращала Турции занятые в ходе войны терр. за Дунаем, Днестром, на Сев. Кавказе, в Грузии и на о-вах Эгейского м. Договор провозглашал независимость Крымского ханства от Турции (новый хан Шагин-Гирей придерживался пророс. ориентации). Обе стороны декларировали обоюдную свободу торговли, рос. торг. суда получали право свободного плаванья в Чёрном м., по Дунаю и через проливы Босфор и Дарданеллы наравне

с англ., франц. и тур. судами. Молдавия и Валахия получали автономию в составе Османской империи, за Россией признавалось право покровительства христианам – подданным Турции, а последняя обязывалась обеспечить свободу христ. вероисповедания на всей своей терр., возвратить христианам (славянам, грекам, молдаванам, валахам, грузинам) конфискованные земли, не подвергать их преследованиям за участие в войне на стороне России. В Константинополе учреждалась рос. дипл. миссия во главе с посланником или полномочным министром, одновременно Россия получила право назначать консулов и вице-консулов в тур. владениях. Турция обязывалась уплатить России контрибуцию в размере 4,5 млн. руб. (что было значительно меньше воен. издержек России). По повелению имп. Екатерины II в честь заключения К.-К. м. в Москве в июле 1775 были устроены грандиозные нар. гулянья, на Ходынском поле по проекту арх. В. И. Баженова воздвигнут комплекс сооружений, символизировавших победы рус. оружия. Празднства, в к-рых приняла участие императрица, завершились грандиозным фейерверком.

Заключение К.-К. м. – значит. успех рос. дипломатии: он закрепил выход России к Чёрному м., обеспечил безопасность её юж. границ от разорит. набегов крымских татар, сделал возможным хоз. освоение плодородных степей Юга России, укрепил влияние России на Балканах. Ближайшим результатом К.-К. м. стало присоединение Крыма к России (1783) и создание *Чёрноморского флота*. Стремление Турции к реваншу привело к *русско-турецкой войне 1787–91*, завершившейся выгодным для России *Ясским миром 1791*.

Публ.: Юзефович Т., Договоры России с Востоком политические и торговые, СПб, 1869.

Лит.: Уляницкий В. А., Дарданеллы, Босфор и Черное м. в XVIII в., М., 1883; Дружинина Е. И., Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. (его подготовка и заключение), М., 1955; Достян И. С., Значение Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г. в политике России на Балканах кон. XVIII и XIX вв., «Etudes balkaniques», Sofia, 1975, № 2; Вост. вопрос во внеш. политике России, кон. XVIII – нач. XX вв., М., 1978; Бажо в. А. П., Дипломаты екатерининской эпохи. Вост. вопрос и Кючук-Кайнарджийский мир, в кн.: Рос. дипломатия в портретах, М., 1992.

В. Г. Хандорин.

КЯХТА, торговая слобода Троицкосавского окр. Забайкальской обл., на р. Кяхта. В 18–19 вв. – крупнейший центр торговли с Китаем. Осн. в 1728 как приграничный торг. форпост после заключения рус.-кит. договора (см. *Кяхтинский договор 1727*) в 4 км от Троицкосавска (осн. в 1727), напротив кит. насел. пункта Маймачен. В 1743 К. переведена в разряд «слобод». В 18 в. торговля на К. велась нерегулярно, прерывалась на длит. сроки (1762–69, 1785–92). В 1792 в К. переведена таможенная из Иркутска, торговля приобрела устойчивый характер. Торговля

Обмен ратификационными грамотами в Константинополе (Стамбуле) 13(24) января 1775 после заключения Кючук-Кайнарджийского мира. Гравюра. 1775.

Кяхта. Вид города. Фото нач. 20 в.

Герб Кяхтинского градоначальства.

тыс. руб. В 40–50-х гг. 19 в. св. 80 ф-к и мануфактур Моск. пром. р-на вырабатывали ткани для кяхтинского торгова. Единицей промена являлся чай; в 1801–10 ежегодно выменивалось до 75 тыс. пудов, в кон. 19 в. – св. 1 млн. пудов.

После Пекинского договора 1860, когда рус. купцы получили право свободного доступа в Китай, кяхтинская торговля стала гл. обр. транзитной, её торг. оборот в 1894 достигал 17 млн. руб. Значит. часть людей, обслуживающих погран. торговлю, жила в Троицкосавске; доступ на пост. жительство в К. был ограничен. В 1851 в К. было 32 дома, 72 лавки; нас. ок. 600 чел. В кон. 19 в. в К. действовали реальная г-зия, жен. прогимназия, ремесл. школа. С

операции рус. купцов в 1800–55 осуществлялись по особым правилам («Положение» 15.3.1800, «Наставления» и «Инструкции» Кяхтинской таможне от 5.10.1800), согласно к-рым проводить их могли исключительно лица, находившиеся «в вечном рос. подданстве», операции носили меновой характер (товар на товар), расценки на рус. товары и качество кит. товара определяла выборная коллегия из 6 купцов («компаньонов», или «старейшин»). После 1855 рус. купцам разрешено покупать чай на серебро и вести торговлю по свободным ценам, в 1860 – покупать товар на деньги и вывозить за границу кредитные билеты. Предметами торгова с кит. стороны в 18 в. были гл. обр. хл.-бум. ткани, в 19 в. – чай. Среди рус. товаров ведущее место в 18 в. занимала пушнина, в 19 в. – текст. изделия (сукна, плис, ситцы). В 1853 из общей суммы рус. промена на 5840,1 тыс. руб. серебром на долю текст. изделий пришлось 4028 тыс., изделий из золота и серебра – 994,6 тыс., пушнины – 247 тыс., выделанной кожи – 183,1

1862 издавалась еженед. газ. «Кяхтинский листок», с 1897 – ж. «Байкал». В 1889 открыт краеведч. музей, в 1891 – подотдел РГО.

С открытием движения по Транссиб. магистрали и КВЖД кяхтинская караванная торговля утратила былое значение; возросла торговля России и Монголии через К. Кяхтинские чаесторговцы длит. время выступали монополистами на внутр. рынке России (в 1822–62 действовал запрет на ввоз чая в страну через европ. границу). Товарообмен с Кяхтой был сосредоточен в руках небольшого числа крупных предпринимателей (72,4% всего кяхтинского оборота приходилось в 1854 на долю 7 моск. и 11 кяхтинских фирм). На чаесторговле нажили свои состояния Ф.М. Вогау, Боткины, И.Ф. Трапезников, А.В. Швецов, Корзинкины, Лосевы, Сабашниковы, связанные с ними текст. предприниматели Морозовы, бр. Хлудовы, А.К. Крестовников и др.

Лит.: Субботин А.И., Чай и чайная торговля в России и др. гос-вах, СПб, 1892; Краткий очерк возникновения, развития и теперешнего состояния наших торговых с Китаем сношений через Кяхту, М., 1896; Си-лин Е.П., Кяхта в XVIII в.... [Иркутск], 1947; Хохлов А.Н., Кяхтинская торговля и ее место в политике России и Китая, в кн.: Док-ты опровергают, М., 1982. С.В. Ильин.

КЯХТИНСКИЙ ДОГОВОР 1727, об установлении границ и торговле между Россией и Китаем; подписан в Кяхте 21 окт. (1 нояб.) рос. послом С.Л. Владиславичем-Рагузинским и уполномоченными Цинского пр-ва Чабиной, Тегутом и Тулишеном.

В июне 1725 в Китай было направлено рос. посольство во главе с Владиславичем-Рагузинским. В результате 2-летних переговоров 20.8.1727 был подписан Буринский договор (на р. Буря, приток р. Аргунь), наметивший в общих чертах рус.-кит. границу на участке от р. Аргунь (на В.) до перевала

Кяхта. Гостиный двор. Фото нач. 20 в.

Павильон кяхтинских часторговцев на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1896 в Нижнем Новгороде.

ла Шабин-Дабага (на З.). По условиям Буринского договора образованы 2 смешанные рос.-кит. разграничит. комиссии, к-рые определили границу на местности и подготовили описание погран. знаков («реестр пограничным маякам»), составили карту границы и др. Буринский договор вошёл в К. д. составной его частью.

При заключении К. д. стороны руководствовались принципом: «Каждый владеет тем, чем владеет теперь». Гос. граница, намеченная Буринским договором и подтверждённая К. д., проходила по линии фактически существовавших рос. и кит. караулов, а там, где их не было, преим. по естеств. рубежам (горным хребтам, сопкам и рекам). Для укрепления добрососедских отношений оба пр-ва согласились предать забвению все накопившиеся к 1727 дела о перебежчиках, обязываясь в то же время впредь производить взаимную выдачу их без промедлений. Рос. торговля в Пекине ограничивалась разрешением отправлять раз в 3 года караван численностью не более 200 чел.; открыта беспрошленная погран. торговля в Кяхте и Цурухайту. К. д. закреплял согласие Цинского пр-ва на пребывание в Пекине Рус. духовной миссии и разрешение россиянам «молиться и почитать своего Бога по своему закону». Устанавливал порядок приёма посольств и дипл. переписки. Урегулирование местных погран. споров возлагалось на погран. администрацию обеих сторон. 10-я статья К. д. определяла юрид. меры в отношении нарушителей границ (18.10.1768 внесены дополнения в неё с определением режима рос.-кит. границы). К. д. являлся правовой основой рос.-кит. отношений вплоть до сер. 19 в. В дальнейшем его положения уточнены и изменены *Айгунским договором 1858*, *Тяньцзиньским трактатом 1858*, *Пекинским договором 1860* и др.

Лит.: Сб. договоров России с Китаем. 1689–1881, СПб, 1889; Русско-китайские отношения. 1689–1916, М., 1958; Междунар. отношения на Д. Востоке, кн. 1. С кон. XVI до 1917 г., М., 1973.

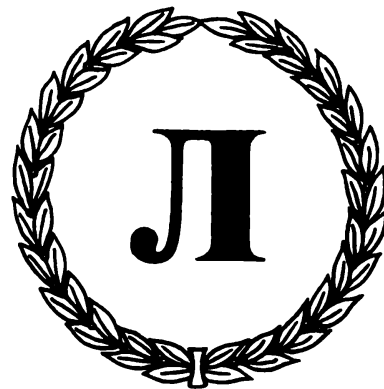
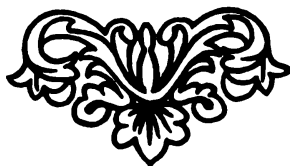
В. Т.

КЯХТИНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1915 (русско-китайско-монгольское, т. н. тройственное), дипл. акт, регулировавший полит. и терр. вопросы, связанные с признанием автономии Внеш. Монго-

лии. Подписано в Кяхте после 8-месячных переговоров 25 мая (7 июня) рос. ген. консулом в Монголии д. с. с. А. А. Миллером, уполномоченными Китая Би Гуй-фаном и Чэнь Лу и уполномоченными Внеш. Монголии Ширнин Дамдином и Чакдурчжабом. По К. с. Внеш. Монголия оставалась под формальным сюзеренитетом Китая, к-рый обязывался не вводить на её терр. свои войска, не претендовать на колонизацию её земель и не вмешиваться во внутр. управление. За Внеш. Монголией признавалось право заключать междунар. договоры по экон. вопросам. Россия обязывалась не «содержать при своём представителе в Урге более 150 чел. консульского конвоя». Разграничение терр. автономии возлагалось на особую комиссию из представителей России, Китая и Внеш. Монголии, к-рая должна была приступить к работам не позже 2 лет со дня подписания К. с.

Лит.: Русско-китайские отношения. 1689–1916, М., 1958, с. 102–06.

В. Т.

ЛАБЗИН Александр Фёдорович (28.4.1766, Москва – 26.1.1825, Симбирск), поэт, переводчик, издатель, обществ. деятель, д. с. с. (1804). Из дворян. Окончил Моск. ун-т (1784). В студенч. годы увлеклся идеями франц. просветителей, в 1782–83 посещал домашние лекции главы моск. масонов проф. философии Моск. ун-та И. Г. Шварца, вскоре стал его ревностным адептом. Тогда же сблизился с П. И. Новиковым и весной 1783 вступил в масонскую ложу мартинистов, позднее «участвовал капиталами» в деятельности *Типографической компании*. С 1784 служил переводчиком в Моск. губ. правлении, с 1787 – в той же должности при конференции Моск. ун-та. В кон. 1789 (после ликвидации Типографической компании) переехал в Петербург, служил цензором иностр. прессы в Секретной экспедиции Петерб. почтамта. В апр. 1799 переведён в Иностр. коллегию, одноврем. в сент. назначен конференц-секретарём петерб. АХ, уделял особое внимание нравственному воспитанию её учеников. По поручению имп. Павла I участвовал вместе с А. А. Вахрушевым в составлении «Истории ордена св. Иоанна Иерусалимского» (ч. 1–5, 1799–1801), в янв. 1801 получил звание историографа *Мальтийского ордена*. С окт. 1804 дир. Деп-та воен.-мор. сил, с апр. 1805 чл. Адмиралтейского деп-та. В янв. 1818 Л. назначен вице-през. петерб. АХ. В сент. 1822 выступил против избрания в поч. любители АХ А. А. Аракчеева, Д. А. Гурьева и В. П. Кочубея (на заявление, что они «близки к государю», Л. ответил, что на этом основании членом АХ можно избрать ещё более близкого к государю человека – лейб-кучера Илью Байкова). Ген.-губернатор Петербурга М. А. Милорадович доложил о происшествии находившемуся в Австрии имп. Александру I. Высочайшим указом от 20.10.1822 Л. был уволен в отставку и выслан в г. Сенгилей Симбирской губ. В результате хлопот друзей и родственников в 1823 ему была назначена пенсия и было дозволено переселиться в Симбирск.

В 1797 по поручению Новикова Л. возглавил масонские собрания в Петербурге, в 1800 организовал и возглавил ложу «Умирающий Сфинкс» (просуще-

ствоваала до 1822); много занимался благотворительностью. В 1809 управлял в Петербурге шотландской ложей «Вифлеме», в марте 1809 открыл собрания теоретич. масонской степени. В своих духовных исканиях Л. стремился к обретению вечных истин, к созданию «внутр. церкви» (непосредств. общения человека с Богом), видя в ней залог человеческого счастья и прообраз Церкви небесной. Осуществляя духовно-масонскую просветительскую миссию, Л. занимался переводами, изданием и распространением книг религ.-мистич. содержания, в частности трудов К. Экартсгаузена, И.-Г. Юнга-Штилинга, Я. Бёме и др. (ряд переводов подписал криптонимом «У. М.» – «ученик мудрости»). Деятельность Л. по изданию духовно-мистич. лит-ры вызвала резко негативную оценку архимандрита Фотия и ряда высших сановников (В. П. Кочубей считал, что Л. «ещё опаснее Новикова»). В янв. 1806 Л. приступил к изданию ж. «Сионский вестник», в статьях религ. и духовно-нравств. содержания резко выступал против неведения, порицал франц. энциклопедистов, одновременно скептически оценивал обрядовую сторону православ. церкви, осмеивал совр. монашество, высказывалась в пользу веротерпимости. В своём журнале Л. печатал также соч. Г. С. Сквороды, масонские труды Н. В. Репнина, И. В. Лопухина (в сент. 1806 из-за давления духовной цензуры Л. прекратил издание). В 1812 анонимно издал кн. «Обстоятельное известие о чудесном спасении вдовы ген.-майорши Н. М.» (своей сестры Н. Ф. Микулиной), в к-рой своеобразно отразились события Отеч. войны 1812. С 1812 чл. Рос. библейского об-ва, пользовался покровительством през. об-ва кн. А. Н. Голицына, благодаря его поддержке в кон. дек. 1816 получил разрешение на возобновление «Сионского вестника» и субсидию на его издание от имп. Александра I. Однако направление журнала по-прежнему вызывало подозрение видных церк. деятелей, полагавших, что Л. своей проповедью идеи «внутр. церкви» подрывает авторитет церкви официальной. В июне 1818 «Сионский вестник» был подчинён духовной цензуре, после чего в июле Л. ликвидировал журнал. В мае 1825 был издан указ, согласно к-рому «Сионский вестник» и ряд др. изданий Л. были изъяты из продажи как «противные вере».

Л. дебютировал как поэт-сатирик в 1782 в ж. «Вечерняя заря». В 1780-х гг. был деятельным членом лит. об-ва «Собрание университетских питомцев». В 1784–85 печатался в ж. «Покоящийся трудолюбец» (автор сатирич. стихов, высмеивавших галломанию и слепое подражание иноземным нравам). Перевёл на рус. яз. пьесы «Женитьба Фигаро» П. Бомарше (впервые поставлена в янв. 1787 в Петровском т-ре в Москве под назв. «Фигарова женитьба»), «Судья» Л. С. Мерсье (1788; дал героям рус. имена, ввёл в текст рус. реалии) и

др. В 1800-х гг. писал стихи и пьесы для своего домашнего театра и для спектаклей студентов АХ. В нач. 1800-х гг. выполнил вольные стихотв. переводы произв. Ж. Делюля («Бессмертие», 1802; «Дифирамб на бессмертие души», 1804). Л. участвовал в лит. вечерах у А. С. Шишкова и А. С. Хвостова, поддерживал дружеские отношения с Г. Р. Державиным (в 1808–16 «под наблюдением» Л. изданы первые 4 части собр. соч. поэта). С 1811 чл. «Беседы любителей рус. слова». В 1810-х гг. сотрудничал в ж. «Сын отечества» и «Благонамеренный». Цензурные мытарства и служебные неприятности подорвали здоровье Л., к-рый с 1819 страдал приступами эпилепсии. Несмотря на болезнь, Л. и в ссылке поддерживал оживлённую переписку с друзьями и единомышленниками, сохранял верность своим взглядам, твёрдость и терпение, что нашло отражение в его стихотворении «К жене моей» (нояб. 1823).

Духовные искания Л., его призывы к «самонаблюдению и раздумью» привлекали внимание Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского; имя Л. встречается в набросках Л. Н. Толстого к роману «Декабристы». М. Н. Лонгинов характеризовал взгляды Л. как первое проявление «теософич. учения в России».

Соч.: [Стих.], в кн.: Поэты-сатирики кон. XVIII – нач. XIX в., Л., 1959.

Лит.: Бессонов П., А. Ф. Лабзин. Лит.-биограф. очерк, РА, 1866. № 6; Лонгинов М. Н., Новиков и моск. мартинисты, М., 1867; Галахов А. Д., Обзор мистич. лит-ры в царствование имп. Александра I, ЖМНП, 1875, № 11; [Примо Г. Г.], А. Ф. Лабзин и его сыска, РА, 1892, № 12; Дубровин Н. Ф., Наши мистики-сектанты. А. Ф. Лабзин и его журнал «Сионский вестник», РС, 1894, № 9–12, 1895, № 1–2; Державин Н. А., «Ученик мудрости», (А. Ф. Лабзин и его лит. деятельность), ИВ, 1912, № 7; Модзалевский Б. Л., К биографии Новикова. Письма его к Лабзину..., «Рус. библиофил», 1913, кн. 3–4 (то же, в кн.: Письма Н. И. Новикова, СПб., 1994); Лабзина А. Е. Воспоминания, в кн.: История жизни благородной женщины, М., 1996; Etkind A., «Умирающий Сфинкс»: круг Голицына – Лабзина и петерб. период рус. мистич. традиции, в сб.: *Studia slavica finlandensia*, т. 13, Helsinki, 1996. Н. Д. Кочеткова.

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ, пергаменная рукопись, созданная группой переписчиков в 1377 для кн. суздальско-нижегородского Дмитрия Константиновича по благословению епископа Суздальского и Нижегородского Дионисия. Б. ч. текста (л. 40 об., начиная с 9-й строки, до л. 173 об.) в осн. переписана монахом Лаврентием (отсюда назв. летописи). Другому, неизвестному по имени писцу принадлежит начало текста (л. 1–40 об., по 8-ю строку). Текст на л. 157–157 об., 167–167 об., возможно, принадлежит третьему писцу. Изложение событий доведено до 6813 (1304). Преобладание в заключит. части Л. л. тверских известий и явно протверская трактовка событий кон. 13 – нач. 14 вв. свидетельствуют о том, что в основу летописи был положен свод вел. кн. тверского и владимирского Михаила Ярославича. Составители Л. а., очевидно,

скопировали «ветшаную» рукопись великокняж. свода нач. 14 в. (см. *Владимирское летописание*).

Мнение ряда исследователей (В. Л. Комарович, Г. М. Прохоров) о творч. характере работы Лаврентия и его помощников, в частности при описании нашествия хана Батые на Русь, не подтвердилось при сопоставлении сохранившихся фрагментов *Троицкой летописи* за 1237–38, совпадающих с текстом Л. л. Рукопись начинается с «*Повести временных лет*» в редакции игумена Выдубецкого мон. *Сильвестра* и включает единственный изв. список соч. *Владимира II Мономаха*. На л. 1 сохранилась запись: «Книга Рожественского монастыря Володимирьскаго», датированная кон. 16 – нач. 17 вв., что дало основание ряду исследователей предполагать о принадлежности Л. л. владимирскому Рожественскому мон. В то же время обнаружены данные о нахождении рукописи в 17 в. в нижегородском Печерском мон., где она была непосредственно использована при составлении особого Печерского летописца. Учитывая, что Дионисий до своего поставления в епископы был архимандритом Печерского мон. и что в этом монастыре летопись Лаврентия хранилась вплоть до 17 в., можно говорить о вероятности составления Л. л. именно в Печерском мон. В 18 в. рукопись находилась в собрании новгородского Софийского собора. В 1791 она попала к гр. А. И. Мусину-Пушкину, к-рый преподнёс её в дар имп. Александру I, передавшему летопись в Имп. Публичную б-ку.

Изд.: ПСРА, т. 1, М., 1997 (репринтное воспроизведение текста по изд.: ПСРА, 2 изд., т. 1, в. 1–3, Л., 1926–28).

Лит.: Тихомиров И. А., О Лаврентьевской летописи, ЖМНП, 1884, № 10; Комарович В. Л., Из наблюдений над Лаврентьевской летописью, ТрудРА, 1976, т. 30; Прохоров Г. М., Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи, ВИД, 1972, т. 4; его же, Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи, ТрудРА, 1974, т. 28; Русинев Н. Д., О происхождении текста Лаврентьевской летописи, в сб.: *Идеология и культура феодальной России*, Г., 1988. Б. М. Клос.

«ЛАВРИСТЫ», сторонники идей П. Л. Лаврова в народнич. движении (см. *Народничество*). В 1-й пол. 1870-х гг. кружки «Л.» действовали в Одессе, Киеве и др. городах. Наиболее известен петерб. кружок «Л.», созданный в нач. 1870-х гг. студентом МХА Л. С. Гинзбургом и объединявший к 1873 ок. 30 чел., гл. обр. студентов МХА, Петерб. технол. ин-та и Петерб. ун-та (в их числе В. Е. Вацар, В. М. Ильин, А. А. Крыль, Н. Г. Кулябко-Корецкий, В. П. Образцов, Д. И. Рихтер, бр. Е. С. и А. С. Семьяновские, А. Ф. Таксис, М. Л. Чудовский; в Москве делами кружка ведал А. С. Бутурлин). В 1872–1873 петерб. «Л.» участвовали в создании журнала (а в 1875 – и газеты) «*Вперед!*», финансировали их издание, снабжали редакцию информацией и корреспонденциями, организовывали доставку печатной продукции в Россию.

В Петербурге «Л.» вели социалистич. пропаганду среди рабочих и интеллигенции, создавали новые кружки, распространяли нелег. лит-ру. Попытки Гинзбурга и др. «Л.» сделать ж. «Вперёд!» органом только своего кружка вызвали сопротивление Лаврова и др. членов редакции, к-рые стремились сплотить вокруг издания представителей всех течений в рос. рев. движении. В кон. 1873 редакция «Вперёд!» просила петерб. «Л.» объединиться с «чайковцами» для лучшей организации транспортировки рев. лит-ры в Россию, однако реализовать этот замысел не удалось. В июне 1875 Гинзбург обсуждал в Лондоне с редакцией «Вперёд!» план объединения рос. рев. кружков в «Союз рус. рев. групп». Вскоре петерб. «Л.», уцелевшие от арестов «чайковцы», а также члены кружков «кавказцев» и «фричей» заключили соглашение о создании «Союза», однако отказались признать газ. «Вперёд!» его органом, т. к. в публикациях последней отсутствовали призывы к немедленным рев. действиям. Однако уже к весне 1876 «Союз» распался из-за разногласий по вопросам тактики рев. действий между «Л.» и более радикально настроенными «чайковцами» во главе с М. А. Натансоном. В авг. 1876 по инициативе Лаврова в Лондоне образовано «Об-во изданий "Вперёд!"», к-рое объединяло лиц, работавших в наборные ж. «Вперёд!», и, согласно уставу, вступало в федеративные отношения с кружками «Л.» в России. В конце нояб. (нач. дек.) 1876 в Лондоне прошёл съезд «Л.» (от редакции «Вперёд!» – Лавров и А. Л. Линёв, от петерб. кружка «Л.» – Гинзбург и В. Н. Смирнов, от одесского кружка – Г. А. Попко, а также двое представителей киевского кружка). Его участники рассмотрели подготовленные Лавровым и петерб. «Л.» проекты программы. Оба док-та содержали призывы к свержению существующего общества, строя посредством социальной рев-ции и замене его новым, основанным на «началах рабочего социализма». При этом Лавров доказывал необходимость создания тайной орг-ции революционеров и преобразования «Союза рус. рев. групп» в «партию», а петерб. «Л.» считали эти шаги несвоевременными и призывали сосредоточить все усилия на подготовке пропагандистской работе гл. обр. среди рабочих. После обсуждения большинством участников съезда принят 2-й вариант программы, признано «нецелесообразным существование отд. кружков за границей». В результате обострившихся разногласий Лавров сложил с себя обязанности гл. ред. газ. «Вперёд!» (её издание прекратилось на № 48). Во 2-й пол. 1870-х гг., отчасти под влиянием опыта герм. с.-д-тии, гл. направлением деятельности петерб. кружка «Л.» стала социалистич. пропаганда среди рабочих (мног. участники их рабочих кружков вскоре вошли в состав *Северного союза русских рабочих*). В кон. 1870-х гг. петерб. кружок «Л.» прекратил существование.

Лит.: Кулябко-Корецкий Н. Г., Из давних лет. Восп. лавриста, М., 1931; «Вперед!», 1873–1877. Мат-лы из архива В. П. Смирнова, т. 1–2, Dordrecht, 1970; Итенберг Б. С., П. А. Лавров в рус. рев. движении, М., 1988, с. 145–65.

Б. С. Итенберг.

ЛАВРОВ Вукол Михайлович (11.9.1852, Елец Орловской губ. – 10.1.1912, Москва), журналист, переводчик, издатель. Потомств. поч. гражданин, сын купца. Окончил 3 класса Елецкого гор. уч-ща, в дальнейшем обучался дома под рук. ст. сестёр. С отроческих лет помогал отцу в его торг. делах. Во время частых наездов в Москву сблизился с кружком литераторов, учёных и артистов, соби-

В. М. Лавров.

рвавшихся у А. И. Кошелёва. В 1878 оставил занятие торговлей, получив в наследство миллионное состояние, поселился в Москве и занялся лит.-издат. деятельностью. Моск. дом Л., а также его подмосковная усадьба Малеевка вскоре стали центрами культурной жизни; у Л. собирались писатели, артисты, музыканты и др. деятели культуры.

В 1880 Л. приступил к изданию ж. «Русская мысль», в 1885 стал его офиц. ред.-издателем (фактич. ред. В. А. Гольцев). При содействии Гольцева Л. привлёк к сотрудничеству Л. Н. Толстого, а также В. М. Гаршина, Д. В. Григоровича, Н. П. Златовратского, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Н. К. Михайловского, Г. И. Успенского, Н. В. Шелгунова и др. литераторов, ранее группировавшихся вокруг закрытого в 1884 ж. «Отеч. записки». Л. поддерживал дружеские связи со своим земляком П. С. Лесковым, привлёк в журнал А. П. Чехова, в 1888 познакомился с Н. Г. Чернышевским и опубликовал в журнале ряд его последних статей. В Деп-те полиции журнал Л. имел репутацию «в высшей степени вредного органа печати», сам Л. с 1882 состоял под негласным надзором полиции.

Одной из гл. задач журнала Л. считал популяризацию зарубежных (прежде всего, славянских) литератур, привлекал опытных переводчиков, сам получил известность как один из лучших переводчиков с польск. яз. (интерес к Польше и её культуре зародился у Л. в ранней юности под впечатлением событий Польск. восстания 1863–64 и как реакция на антипольск. кампанию, развернувшуюся в те годы в рус. печати). С 1881 Л. регулярно публиковал в «Рус. мысли» и др. изданиях свои переводы произв. В. Гомулицкого, Т. Т. Ежа, С. Жеромского, М. Конопницкой, Э. Ожешко, Б. Пруса, В. Реймонта, Г. Сенкевича и др. Критика считала Л. лучшим переводчиком Сенкевича, в его переводе издана 1-я серия Полного собр. соч. Сенкевича (т. 1–6, М., 1904–1917). Л. также пользовался известностью в среде польск. писателей, поддерживал с многими из них дружеские отношения и переписку. Л. – автор ряда стихотворений и статей по вопросам лит-ры, политики («Сенкевич о Бисмарке», РМ, 1898, № 8), театральной жизни («Нечто о смутянстве», там же, 1901, № 2) и др.

Расходы на издание журнала, а также широкий образ жизни подорвали благосостояние Л., к нач. 20 в. он оказался на грани разорения, в 1905 прекратил издат. деятельность, в 1907 – редакторскую работу.

Л. – чл. ОЛРС (с 1904).

Лит.: Соколов П., Москвич, ИВ, 1916, № 9; Гиляровский В. А., Соч., т. 3, М., 1967, с. 188–98; Ровнякова А. И., В. Лавров и распространение польск. лит-ры в России, Л., 1968 (с. 209–12 – биография польск. переводов Лаврова); Старикова Е. В., «Рус. мысль», в кн.: Лит. процесс и рус. журналистика кон. XIX – нач. XX в. Бурж.-либер. и модернистские издания, М., 1982.

В. Н. Баскаков.

ЛАВРОВ Михаил Иванович (10.7.1873, Ораниенбаум С.-Петерб. губ. – 23.11.1904, Порт-Артур), один из первых воздухоплавателей в рос. воен.-мор. флоте, лейтенант (1899). Из дворян, сын мор. офицера. По окончании Мор. кадетского корпуса (1894) выпущен мичманом на Балт. флот. В 1896–1900 находился в плаваниях на эскадренных броненосцах «Наварин» и «Сисой Великий» на Средиземном м. и Д. Востоке. По возвращении в Кронштадт окончил Арт. офицерский класс (1901), изучал воздухоплавание в Учебном воздухоплават. парке воен. ведомства в Петербурге (1902). Летом 1903 участвовал в работах Комиссии по выработке врем. положения о мор. воздухоплават. парках, в записке «Применение воздухоплават. дела во флоте» от 7.9.1903 представил один из первых отчет. проектов корабля-разведчика с воздухоплават. оборудованием на борту.

В том же году Л. назначен зав. мор. воздухоплават. парком в Порт-Артуре, однако следовавший на Д. Восток пароход Рус. Вост.-Азиатской компании «Маньчжурия», на к-ром находилась материальная часть парка, 27.2.1904 был

захвачен японцами. Прибыв в февр. 1904 в Порт-Артур, Л. разработал проект оборудования парохода типа «Шилка» возд. шаром для ведения разведки на море (не осуществлён). В марте-мае 1904 Л. командовал мор. батареей № 1 (47-мм орудия), защищавшей вход в гавань, отличился при отражении ночных атак япон. брандеров 14 марта и 20 апр. (см. *Порт-Артура оборона*). При поддержке ген. Р. И. Кондратенко с мая 1904 в условиях осады вёл работу по созданию воздухоплават. парка: используя подручные средства, изготовил два аэростата («Попугай» и «Орёл») и оборудование для добычи водорода. 29.7.1904 Л. и лейт. Н. П. Пелья совершили по одному пробному подъёму на аэростате «Попугай». Дальнейшие опыты были прерваны из-за отсутствия мат-лов для добытия водорода.

Вместе с личным составом воздухоплават. парка Л. участвовал в отражении нояб. штурма Порт-Артура. 22.11.1904 смертельно ранен при защите горы Высокой. В 1905 именем Л. назван возд. шар Севастопольского мор. воздухоплават. парка («Лейтенант Лавров»).

Лит.: Ник. Ст., М. И. Лавров. Некролог. «Воздухоплаватель», 1905, № 1; Дружинин Ю. О., Емслин А. Ю., Воздухоплават. крейсер «Русь», [М.], 1997, с. 11–12, 60–61.

А. Ю. Емелин.

ЛАВРОВ Пётр Лаврович (2.6.1823, с. Мелехово Великолуцкого у. Псковской губ. – 25.1.1900, Париж), философ, социолог, публицист, один из идеологов

П. Л. Лавров.

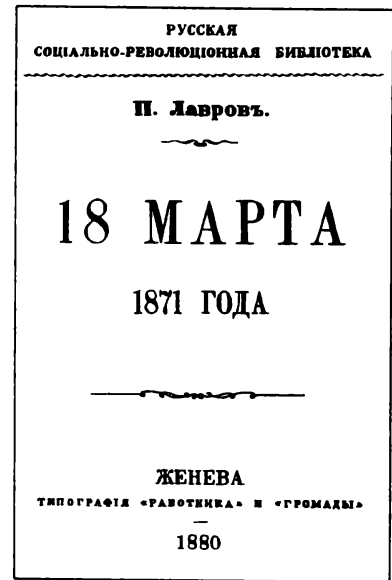
народничества. Из дворян. С 1837 учился в Арт. уч-ще в Петербурге, отличился успехами в математике, проявлял интерес к поэзии, лит-ре, обществ. наукам, возглавлял кружок самообразования. По окончании уч-ща (1842) оставлен для продолжения курса в офицерских классах. В 1844 по рекомендации М. В. Остроградского определён репетитором матем. наук там же, позднее преподавал математику в Михайловской арт. академии (с 1858 проф.) и Константиновском воен. уч-ще (с 1860 наставник-наблюдатель). В ходе Крымской войны 1853–56 командирован в июне 1855 в Нарву с заданием привести крепость в оборонит. состояние на случай высадки англо-франц. десанта. С 1858 полковник.

В 1841 дебютировал в ж. «Б-ка для чтения» стихотворением «Бедуин», в дальнейшем писал свободолюбивые

стихи, к-рые расходились в списках. В 1856 переслал 5 стихотворений А. И. Герцену, сопроводив их «Письмом к издателю» (опубл. в сб. «Голоса из России», кн. 4, 1857). Наиб. яркое поэтич. произв. Л. – «Новая песня» («Отречёмся от старого мира!...», позднее именовалась «Рабочая марсельеза»; впервые опубл. в газ. «Вперёд!», 1875, № 12).

Ещё в юности Л. познакомился с трудами франц. социалистов Ш. Фурье, К. А. Сен-Симона, П. Ж. Прудона, позднее испытал влияние философов-позитивистов О. Конта и Г. Спенсера. К сер. 1850-х гг. гл. сфера интересов Л. – проблемы философии и этики, а также история мысли. В первой публицистич. статье «Письма о разных совр. вопросах» («Общезанимат. вестник», 1857, № 1, 20) Л. провозгласил принцип единства знаний и действий, что стало его жизненным кредо. В 1858–59 поместил в ж. «Б-ка для чтения» статьи о философии Г. В. Ф. Гегеля, в ж. «Отсч. записки» – «Очерк теории личности» (1859, № 11, 12; отд. изд. – «Очерки вопросов практич. философии. 1. Личность», СПб, 1860). В нояб. 1860 выступил с тремя публ. лекциями о философии, в к-рых призывал к критич. осмыслению действительности и активным действиям с целью реализации осознанных идеалов (опубл.: ОЗ, 1861, № 1; отд. изд. – «Три беседы о совр. значении философии», СПб, 1861). В центре филос. построений Л. – цельная личность, человек «в его реальном единстве, как ощущающий и действующий, как желающий и познающий». Свою филос. систему Л. именовал антропологизмом и считал, что она должна согласовываться объективную реальность с субъективными представлениями о её явлениях, материальное и идеальное, теоретич. и практич. деятельность человека. Согласно Л., «внутренне свободная» личность неизбежно вступает в конфликт с несправедливым обществом, её нравств. обязанность – изменение этого общества на принципах «обществ. солидарности» и «справедливости». В конечном итоге филос. концепция Л. подвела к признанию социализма как идеального обществ. строя, основанного на добровольном союзе свободных и нравственно развитых личностей. Делая акцент на этич. сфере, Л. считал «область нравственности» не врождённой, а производной, выработанной самой личностью в процессе приобщения к ист. движению (участие в нём – нравств. обязанность личности). Таким образом, моральное начало приобрело у Л. характер творч. силы, создающей как человека, так и саму историю.

В кон. 1850-х – нач. 1860-х гг. Л. активно участвовал в обществ. жизни: в февр. 1861 избран казначеем *Литературного фонда*, осенью выступил в защиту участников студенч. волнений в Петербурге, в 1862 сблизился с членами тайного об-ва «Земля и воля», в том же году стал членом и одним из старост

Титульный лист книги П. Л. Лаврова «18 марта 1871 г.».

«Шахматного клуба», где собирались либерально настроенные литераторы и обществ. деятели. В 1861 пытался занять кафедру философии в Петерб. ун-те, но успеха не имел. В 1861–63 зав. редакцией филос. наук, затем – ред. «Энциклопедич. словаря, составленного рус. учёными и литераторами» (отд. 1, т. 1–5, отд. 2, т. 1, не завершён). С 1863 фактически возглавлял редакцию ж. «Загран. вестник» (официально в должности редактора не утверждён из-за отрицат. отзыва 3-го отделения). Поддерживал тесные связи с лидерами *женского движения*, участвовал во многих их начинаниях.

В апр. 1866 (после покушения Д. В. Каракозова на имп. Александра II) Л. арестован по обвинению в распространении «вредных идей» и связях с людьми, «известными пр-ву своим преступным направлением», воен. судом приговорён к исключению из воен. службы и ссылке в одну из внутр. губерний под надзор полиции. В февр. 1867 отправлен в Вологодскую губ. Живя в Тотьме, Вологде и Кадникове, много писал для петерб. изданий, в ссылке создал одну из своих гл. работ – «Ист. письма» (опубл. в 1868–69 в газ. «Неделя» под псевд. П. Миртов; отд. переработанное изд. выпущено Н. П. Поляковым – СПб, 1870; 5-е легальное изд., П., 1917; неоднократно переиздавались в вольной и нелег. печати), в к-рых в наиб. полной форме раскрыл свою историческую теорию и дал «формулу прогресса», суть к-рой – «развитие личности в физич., умственном и нравств. отношении, воплощение в обществ. формах истины и справедливости». Гл. движущая сила прогресса – «критическая мыслящая личность», к-рая своей

деятельностью перерабатывает «культуру» в «цивилизацию», т. е. в обществ. формы, соотносящиеся с нравственным и интеллектуальным миром человека и определяемые им (т. н. «субъективный метод» Л.). Подлинными деятелями прогресса личности становятся лишь объединившись в «партию», к-рая придаёт их борьбе «направление и единство». Важнейший элемент концепции Л. – идея «цены прогресса», достигнутого неисчислимыми страданиями большинства, и вытекающая из неё идея «уплаты долга» интеллигенцией народу с тем, чтобы «уменьшить зло в настоящем и в будущем». Теоретически обосновав роль интеллигенции в истории, Л. пытался убедить её в возможности изменить общий ход ист. развития, ориентируясь на свободно избранный идеал. Эта идея встретила живой отклик в среде радикально настроенной интеллигенции и оказала значит. влияние на формирование её мировоззрения. По отзывам современников, «Ист. письма» стали «Евангелием социально-революционной молодежи», идейно подготовили «хождение в народ». Многие выдвинутые в них положения получили дальнейшее развитие в ст. «Формула прогресса г. Михайловского» (ОЗ, 1870, № 2) и позднейших работах Л.

В февр. 1870 Л. с помощью Г. А. Лопатина бежал из ссылки, эмигрировал во Францию, в Париже вступил в одну из секций 1-го Интернационала, был свидетелем франко-прус. войны 1870–1871, осады Парижа пруссаками, рев-ции 4.9.1870 и Парижской Коммуны 1871; опыт Коммуны обобщил в кн. «18 марта 1871 г.» (Женева, 1880). После переговоров с представителями рос. рев. кружков и групп переселился в Цюрих, затем в Лондон, где издавал журнал и газ. «Вперёд!», программа к-рых нацеливала на подготовку социальной рев-ции путём длит. пропаганды социалистич. идей в народе силами интеллигенции. Глав. условиями для осуществления социального переворота Л. считал: «1) увеличивающееся страдание масс... 2) умственный и нравственный паралич господствующих групп старого общества... 3) существование в среде старого общества... развитых личностей, к-рые прямо враждебны старому порядку».

Полемизируя с «бакунистами» и «якобинцами» (сторонниками П. Н. Ткачёва), Л. доказывал, что без тщательной предварит. подготовки заговор или стихийный нар. «бунт» приведёт в случае успеха лишь к перераспределению имущества, т. е. к установлению бурж. строя. Задача интеллигенции – внести в сознание народа социалистич. идеи, именно в этом Л. видел залог успеха будущей рев-ции. По убеждению Л., крестьянство, составляющее осн. массу населения России, способно воспринять социалистич. идеи, т. к. сохранило реальную основу социалистич. переустройства общества – крест. общину и мирское самоуправление. В будущем

перевороте Л. выдвигал на первый план соц.-экон. преобразования, т. к., по его убеждению, в условиях экон. неравенства не может быть подлинной полит. свободы для всех, а полит. преобразования сами по себе выгодны лишь представителям эксплуататорских слоёв. В брошюре «Русской социально-революционной молодежи» (Лондон, 1874), направленной против Ткачёва, Л. осудил «рев. зуд» молодежи, из-за к-рого может быть поставлено на карту будущее России.

Полемика с анархич. построениями М. А. Бакунина посвящена работа Л. «Гос. элемент в будущем обществе» (ж. «Вперёд!», т. 4, в. 1, Лондон, 1876). В ней он обосновывал необходимость сохранения гос-ва после победы социальной рев-ции и подчёркивал необходимость скорейшего перехода от централизованного гос-ва к свободной федерации самоуправляющихся общин. В статьях 1870-х гг. получило дальнейшее развитие учение Л. о партии, теоретич. основы к-рого заложены в «Ист. письмах». В отличие от Ткачёва, Л. полагал, что партия не может «вызвать» рев-цию, её задача – «облегчить и ускорить неизбежный переворот» и свети к минимуму рев. насилие. Л. считал, что партия должна соединять представителей интеллигенции с народом и быть «не стадом под руководством небольшого числа пастухов и не собранием партизанов, к-рые, имея в виду общую цель, действуют каждый на свою голову, ностройной и цельной орг-цией». Последователи Л. в России и в эмиграции именовались «лавристами».

В 1876, разойдясь во взглядах со своими последователями в России и товарищами по редакции, Л. вышел из её состава, уехал во Францию, до конца дней жил в Париже, продолжал сотрудничать под разл. псевдонимами (их выявлено ок. 60) в легальной рус. печати (гла. обр. в ж. «Знание» и «Дело»), публиковал статьи по проблемам философии иск-ва, лит.-критич. выступления, рецензии и др., но глав. темой теоретич. изысканий Л. по-прежнему оставались филос. проблемы человеческого знания и насущные вопросы этики. Им посвящены, в частности, статьи «Науч. основы истории цивилизации» («Знание», 1872, № 2), «Очерки систематич. знания» (там же, 1873, № 6), монографии «Опыт истории мысли» (т. 1, в. 1, СПб, 1875), «Опыт истории мысли нового времени» (т. 1, ч. 1–2, Женева, 1888–1894), «Очерк эволюции человеческой мысли» (Женева, 1898), «Задачи понимания истории. Проект введения в изучение эволюции человеческой мысли» (М., 1898; под псевд. С. С. Арнольди) и «Важнейшие моменты в истории мысли» (М., 1903; изд. посмертно под псевд. А. Доленги), к-рые, по мысли Л., являлись подготовит. мат-лами к обобщающему энциклопедич. труду по истории мысли (не осуществлён).

С кон. 1870-х гг. Л., благодаря своему высокому нравств. авторитету, являясь своеобразным духовным лидером рос. эмиграции, поддерживал контакты с видными представителями отеч. науки и культуры (Н. А. Белоголовым, Г. Н. Вырубовым, М. М. Ковалевским, И. С. Турганевым и мн. др.) а также иностр. учёными, обществ. и полит. деятелями. В 1878 создал рус.-польск. социалистич. кружок, позднее участвовал в ряде издат. предприятий рос. эмиграции (в т. ч. в создании в 1880 серии «Рус. социальн.-рев. б-ка»).

На рубеже 1870–80-х гг. полит. взгляды Л. эволюционировали в сторону большего радикализма. Под впечатлением деятельности «Народной воли» Л. постепенно пришёл к выводу о возможности осуществления в России полит. переворота силами рев. интеллигенции, объединённой в сплочённую партию с целью проведения в дальнейшем радикальных соц.-экон. преобразований. В нач. 1880-х гг. Л. сблизился с «Нар. волей». Признавая тактику индивид. террора опасной «для дела социализма», Л. всё же стал «союзником» «Нар. воли», а в кон. 1881 (вместе с В. И. Засулич) загранич. уполномоченным её «Кр. Креста», за что в февр. 1882 выслан франц. правом в Великобританию (под давлением обществ. мнения уже в мас. получил разрешение вернуться в Париж). В 1883–86 издавал (вместе с Л. А. Тихомировым) ж. «Вестник «Народной воли»». В ст. «Социальная рев-ция и задачи нравственности» (1884, № 3; 1885, № 4) одним из первых поставил вопрос о нравств. облике революционера. Тогда же вступил в полемику с рос. марксистами (Г. В. Плехановым и его последователями): считая теорию К. Маркса односторонней, излишне рационалистичной и неприменимой к условиям России, предупредил «рус. учеников» Маркса об опасности её догматизации. Ставя задачу единения рев. сил в борьбе с самодержавием выше идейных разногласий, Л. был готов пойти на уступки марксистам, однако непримиримость последних фактически уже в нач. 1880-х гг. привела к расколу рос. рев. движения на два крыла – марксистское и народническое. В июле 1889 Л. представлял Россию на Междунар. социалистич. конгрессе в Париже. В кон. 1880-х гг. Л. – один из организаторов Кружка старых народолюбцев, к-рый ок. 1892 оформился в *Группу старых народолюбцев*, редактировал серию «Мат-лы для истории рус. социально-рев. движения», в к-рой издал свою работу «Народники-пропагандисты 1873–1878 гг.» (в. 1–2 и 3–6, Женева, 1895–96; в России опубл. в 1907 с цензурными изъятиями, полностью – Л., 1925) – один из первых очерков истории народнич. движения 1870-х гг. Попытки теоретич. обобщения опыта рев. движения в России во 2-й пол. 19 в. Л. предпринял в статьях «Взгляд на прошедшее и настоящее рус. социализма» («Календарь «Нар. воли»», Женева, 1883), «История,

социализм и рус. движение» (Женева, 1893) и др.

Строя свою теорию социализма на нравственно-этич. принципах, Л. основывался на убеждении в самоценности личности, пытался предупредить опасность её подавления обществом и гос-вом, умерить «крайности» рев. движения, сплотить интеллигенцию и связать её с народом не на базе общих соц.-экон. и полит. интересов, а на этич. основе, к-рая представлялась ему единственно возможной и самой прочной в условиях России.

Соч.: Собр. соч., сер. 1, 3–6, в. 1, 2, 5–9, II, 1917–20 (не завершено); Этюды о зап. лит-ре, II, 1923; Избр. соч. на социально-полит. темы..., т. 1–4, М., 1934–35 (не завершено); Философия и социология. Избр. произв., т. 1–2, М., 1965; О религии, М., 1989.

Публ.: Вперед! Сб. ст., посвященных памяти П. А. Лаврова, II.–М., 1920; Мат-лы для биографии П. А. Лаврова, в. 1, II., 1921; П. А. Лавров. Статьи, восп., мат-лы, II., 1922; «Вперед!». 1873–1877. Мат-лы из архива В. Н. Смирнова, т. 1–2, Dordrecht, 1970; Лавров. Годы эмиграции. Архивные мат-лы, т. 1–2, Dordrecht–Boston, 1974.

Лит.: Раппопорт Ш., Социальная философия П. Лаврова, пер. с франц., СПб, 1906; Кареев П. И., Теория личности П. А. Лаврова, СПб, 1907; Русанов Н. С., П. А. Лавров. (Очерк его жизни и деятельности), «Былое», 1907, № 2; его же, Социалисты Запада и России, 2 изд., СПб, 1909; Витязев П., Чем обязана рус. общественность П. А. Лаврову?, «Ежемес. журнал», 1915, № 2, 3; его же, П. А. Лавров в восп. современников, ГМ, 1915, № 9, 10; Камков Б., Ист.-филос. воззрения П. А. Лаврова, II., 1917; Нечаев В. И., Процессы П. А. Лаврова 1866 г., в кн.: Сборник мат-лов и статей. Редакция ж. «Ист. архив», в. 1, М., 1921; Гизетти А. А., П. А. Лавров как «историк мысли», II., 1922; Книжник-Ветров И., П. А. Лавров, 2 изд., М., 1930; Кулябко-Корецкий П. Г., Из давних лет. Восп. лавриста, М., 1931; Володин А. И., П. А. Лавров – теоретик, ВФ, 1966, № 6; Седов М. Г., П. А. Лавров в рев. движении России, ВИ, 1969, № 3; Богатов В. В., Философия П. А. Лаврова, М., 1972; Антонов В. Ф., «Ранний» П. А. Лавров в освободит. борьбе, в сб.: Освободит. движение в России, в. 4, Саратов, 1975; его же, Рев. творчество П. А. Лаврова, Саратов, 1984; Лукин В. Н., П. А. Лавров как эстетик и лит. критик, Саратов, 1979; Семенова Т. Г., Экон. взгляды П. А. Лаврова, М., 1980; Володин А. И., Итенберг Б. С., Лавров, М., 1981; Итенберг Б. С., П. А. Лавров в рус. рев. движении, М., 1988; Власкин А. Г., «Критически мыслящая личность» и моральные ценности в филос. концепции П. А. Лаврова, в сб.: Философия и освободит. движение в России. Межвузовский сб., Л., 1989.

Библи.: Народничество в работах сов. исследователей за 1953–1970 гг., М., 1971, с. 34–38; История рус. философии. Указатель лит-ры, изданной в СССР на рус. яз. за 1917–1967 гг., ч. 2, М., 1975, с. 578–85; то же за 1968–1977 гг., ч. 2, М., 1981, с. 73–83; Сводный каталог рус. нелегальной и запрещенной печати XIX в. Книги и периодич. издания, 2 изд., ч. 1–3, М., 1981–82 (ук.); П. А. Лавров. Библи. трудов, М., 1987.

Р. А. Арсланов.

ЛАВРОВ-ПЛАТОНОВ Александр Фёдорович (в монашестве Алексий) (1829, Ярославская губ. – 21.11.1890, Вильна), церк. деятель, богослов и канонист. Из семьи священника. По окон-

А. Ф. Лавров-Платонов.

чании Моск. духовной академии (1854) преподавал в ней церк. красноречие, с 1863 греч. яз., с 1870 каноническое право. С 1864 экстраординарный проф. С 1869 чл. К-та по подготовке духовно-суд. реформы при Синоде. Л.-П. не согласился с подготовленным К-том окончат. проектом, изложив собств. позицию в «Особом мнении», приложенном к журналу заседаний К-та. Считал противоречащим церк. устройству проектируемые К-том духовно-окружные суды из пресвитеров, независимых от архиереев, отвергал возможную неподсудность мирян церк. суду и особенно планируемую передачу брачных и бракоразводных дел в гражд. суды. Настойчивые усилия Л.-П. и высшего духовенства привели в итоге к отклонению проекта. В 1870–78 занимал кафедру церк. законоведения. В 70-х гг. под его руководством «Обществом любителей духовного просвещения» издавались «Правила св. апостолов, св. соборов вселенских и св. отцов с толкованиями», к-рые публиковались в «Чтениях Общества любителей духовного просвещения». В янв. 1878, оудовев, принял монашество, в марте того же года возведён в сан архимандрита. С апр. 1878 епископ Можайский, викарий Моск. епархии, с 1883 епископ Дмитровский, викарий Моск. епархии. В 1883 активно выступал за упразднение Устава духовных академий (1869), считая, что «так называемое ныне самоуправление – корень всего нынешнего зла». Сторонник введения строгой дисциплины и порядка в духовных академиях. Пред. Братства преподобного Сергия в Моск. д. духовной академии (1884). С марта 1885 епископ Таврический. С мая 1885 епископ, с 1886 архиепископ Виленский и Литовский. Автор богословских исследований, работ по разл. аспектам церк. права. Осн. соч. – «Предполагаемая реформа церк. суда» (ч. 1–2, СПб, 1873; 2 изд., ч. 1, СПб, 1874), целью к-рого являлся скрупулёзный анализ исторически сложившихся предметов церк. суда с привлечением рос. и заруб. законодательства, а также подтверждение канонической законности суд. власти спархиальных архиереев в Рус. правосл. церкви. Л.-П. решительно выступал против вмешательства светских органов в духовно-суд. деятельность, отстаивал сложившуюся самостоятельность духовного суда без сокращения его компетенции. Способствовал подготовке издания многолетней переписки духовного пи-

сателя А. Н. Муравьёва (о нём см. в ст. *Муравьёвы*) с митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым).

Соч.: Архимандрит Порфирий, настоятель правосл. церкви при имп. рос. посольстве в Риме, «Душеполезное чтение», 1866, № 2; Памяти Филарета, митрополита Московского, там же, 1868, № 1; Вдовы священнослужителей, «Христианское чтение», 1870, № 12, 1871, № 2, 7; Новый вопрос в Правосл. Рус. церкви, «Прибавления к творениям св. отцов», 1871, кн. 2; Вторая апология по новому вопросу, там же, кн. 4; Слово в день годовичного поминовения... А. В. Горского, «Правосл. обозрение», 1876, № 12; Слово пред отпоеванием заслуженного проф. Моск. духовной академии П. С. Казанского, там же, 1878, № 3.

Лит.: Смирнов С. К., История Моск. духовной академии до ее преобразования, М., 1879; Флоровский Г., Пути рус. богословия, 2 изд., Париж, 1937, с. 343, 558–59.

М. В. Никулин.

ЛАГОРИО Лев Феликсович (16.6.1827, Феодосия – 9.12.1905, Петербург), живописец, рисовальщик, акварелист, проф. пейзажной живописи (1860), поч. ч. АХ (1900). Сын неаполитанского вице-консула в Крыму Феличе Лагорио; в 1852 Л. принял рус. подданство. Первые худ. навыки получил у И. К. Айвазовского, ещё будучи гимназистом в 1838–40 в Феодосии. В 1842 на средства А. И. Казначеева отправлен в Петербург для поступления в АХ. В 1843–50 учился в Академии у А. И. Зауервейда, М. Н. Воробьёва, Б. П. Вилевальде. В 1847 командирован Академией в Выборг на 3 мес. результатом поездки стала картина «Вид Выборга» (1848; Феодосийская карт. гал.). В 1850 за работу «Вид с природы на Лахте в окрестностях Петербурга» награждён большой зол. медалью и получил право на поездку за границу в качестве пенсионера АХ. В 1851 послан Академией на один год на Кавказ «для писания тамошних видов». В 1852 Л. уехал за границу, работал в Риме и его окрестностях (Тиволи, Олсвано, Альбано, Ариччи), бывал в Сорренто, на Капри, а также во Франции (посетил Нормандию) и Швейцарии. В эти годы Л. написал много пейзажей: «На острове Капри. Береговые утёсы», «Нормандский берег» (оба 1859, ГТГ), «На берегу морского залива. Италия» (1860, ГТГ), «Вид в окрестностях Рима» (1860, ГРМ) и др. По возвращении в Россию в 1860 Л. представил в качестве отчёта ок. 30 этюдов и картин. О больших успехах молодого художника свидетельствовало присвоение ему звания проф. пейзажной живописи, мнуня звание академика. Л. жил и работал в Петербурге, лето проводил в Крыму, где в Судаке у него была мастерская. Неоднократно бывал на Кавказе, ездил в Финляндию, Швецию, Норвегию. В 1882 получил правительственный заказ на серию картин из событий рус.-тур. войны 1877–78. Для сбора натурального материала ездил в Малую Азию и Европ. Турцию. Из заказанных картин Л. исполнил: «Взятие приступом г. Ловчи 22 августа 1877», «Занятие Баязета 18 апреля 1878», «Освобождение Баязета 28 мая 1878» (все – 1892) и «Сус-

А. Ф. Лагорино. «Морской вид». 1885.

линское дело парохода "Великий князь Константин".

Основной жанр, в котором наиб. полно проявилось дарование Л., — изображение моря и прибрежной жизни. Ранние работы Л., запечатлевшие окрестности Петербурга, побережье Финского залива, виды Балт. моря («Старая Ладога», 1843; «Вид на Неву и Петровскую набережную с домиком Петра I»; обе 1859), отмечены идиллич. тишиной пейзажа, отсутствием каких-либо «романтических красот». Эти же качества присущи работам, выполненным Л. в Италии («На острове Капри. Берег в ненасть», 1859, и др.). В его произведениях редко можно встретить бушующую стихию. Наиб. часто художник изображает тихие бухты итал. побережья с ровным освещением, спокойную синеву неба. На выставках его картины обращали на себя внимание «удивительной мягкостью кисти, благородством тонов и воздушной перспективой». Их сравнивали с пейзажами М. И. Лебедева, С. Ф. Щедрина. Впервые побывав на Кавказе в 1851, Л. неоднократно возвращался в эти места. Излюбленными мотивами его произведений были горн. реки, перевалы, окутанные туманом долины. Наиб. известностью среди его кавк. картин пользовалась «Кайшаурская долина» (1876; Л. неоднократно повторял и варьировал этот мотив). Часто Л. соединял в одной композиции горн. и мор. пейзажи, такие картины привлекали особое внимание современников. Спокойные цветовые созвучия, ясно организованная композиция, отсутствие эффектов, тонкослойность живописной поверхности — эти особенности манеры Л., сложившейся ещё в академич. годы, оставались практически неизменными на протяжении его длительного творч. пути. Графика Л. с изображением парусников отличается точ-

ностью и тщательностью в передаче особенностей их конструкции, к-рые Л. изучал в юности на Балт. море.

В 1880–90-х гг. Л. преподавал рисунок и живопись в великокняжеских семьях и в семье князей Имеретинских; его учеником был также художник-маринист Н. Н. Гриценко.

Л. — один из учредителей Петербургского об-ва выставок худ. произведений (1874–84) и участник его выставок. Л. также участвовал в выставках АХ (1849–99), Об-ва русских акварелистов (1887), всерос. выставок — в Москве (1882), Ниж. Новгороде (1896), всемирных и международных — в Лондоне (1872), Париже (1868, 1889), Вене (1873), Филадельфии (1876). Персональные выставки Л. состоялись в Петербурге в 1893 и 1906 (посмертно).

Лит.: Булгаков Ф. И., Наши художники ... на академич. выставках последнего 25-летия, т. 2, СПб, 1890; Барсамов Н. С., А. Ф. Лагорино, в кн.: Русское искусство. Очерки о жизни и творчестве художников. Сер. XIX в., М., 1958.

Г. С. Чурак.

ЛАДОГА, см. Старая Ладога.

ЛАДОЖСКИЕ КАНАЛЫ, Старо- и Ново-Ладожские каналы, см. в ст. Приладожские каналы.

ЛАДЫЖНИКОВ Иван Павлович [13.1.1874, с. Песковское (Пески) Шадринского у. Пермской губ. — 20.10.1945, Москва], издатель, участник рев. движения. Из семьи сел. псаомщика. Окончил Духовное уч-ще в г. Далматов (1889), служил письмоводителем в волостном правлении. В 1890 поселился в Перми, где окончил фельдшерскую школу (1893). С нач. 1890-х гг. входил в кружок самообразования, члены к-рого впоследствии составили ядро одного из первых в Перми марксистских кружков. С 1893 служил фельдшером в Пермской губ. земской б-це, затем — в ж.-д. мастерских, вёл пропаганду среди рабочих, в 1898 один из создателей «Перм-

ской группы освобождения рабочего класса». В том же году из-за угрозы ареста уехал в Ниж. Новгород, сотрудничал в газ. «Нижегородский листок», вёл пропаганду в рабочих кружках. В 1901 один из создателей и чл. Нижегородского к-та РСДРП, участвовал в организации полит. демонстрации 1.5.1902 в Сормове. В 1901 познакомился и вскоре подружился с М. Горьким, по его рекомендации в 1902 стал зав. книжным магазином «Книжный музей» (одна из явок нижегородских с.-д.). В марте 1903 арестован, в окт. 1904 освобождён под залог в 5 тыс. руб. В нач. 1905 приехал в Петербург, участвовал в работе местной с.-д. орг-ции. Летом 1905 выехал в Женеву, вошёл в состав Хоз. комиссии ЦК РСДРП, организовал изд-во «Демос» для издания за границей произв. Горького и писателей, группировавшихся вокруг изд-ва «Знание». В кон. 1905 перевёл фирму в Берлин, под маркой «Изд-во И. П. Ладыжникова» печатал марксистскую лит-ру и соч. писателей-«знаньцев», значит. часть доходов (до 50%) отчислял в кассу РСДРП. В 1913 из-за финанс. трудностей ликвидировал дело, поселился в Петербурге, был ближайшим помощником и повременным Горького в его лит. делах. С нач. 1-й мировой войны Л. работал в лазаретной комиссии при Об-ве изысканий иск-в, организовывал концерты для раненых. В сер. 1915 вместе с Горьким и А. И. Тихоновым открыл в Петрограде изд-во «Парус» (ведаль всей техн. стороной дела), один из инициаторов создания ж. «Летопись» (1915–17). В 1917–18 Л. возглавлял техн. часть редакции с.-д. газ. «Новая жизнь», в 1918 один из учредителей изд-ва «Всемирная лит-ра». В 1921 командирован в Германию, где под старой маркой наладил издание книг для Сов. России. В 1923–33 — в акц. об-ве «Междунар. книга» (в 1931–33 коммерч. дир.). С 1933 на пенсии. С 1937 науч. сотр. Ин-та мировой лит-ры им. Горького, разбирал и систематизировал архив Горького, составил (совм. с Е. Ф. Розмирович) «Описание рукописей М. Горького» (т. 1, опубл. в 1948).

Лит.: Каталог книгоизд-ва И. П. Ладыжникова, Берлин, 1912; Пискунов А. С.-д. орг-ция в Ниж. Новгороде за 1900–1903 гг., в кн.: Мат-лы по истории рев. движения, т. 4, Ниж. Новгород, 1922; Горький А. М., Письма к писателям и И. П. Ладыжникову, М., 1959 (Архив А. М. Горького, т. 7); Иоффе А. М., Из истории загранич. большевистского книгоизд-ва в период первой рус. революции 1905–1907 гг. (Изд-во «Демос», «Уз Моск. библиотечного ин-та», 1963, в. 10; Голубева О. Д., Книгоизд-во «Парус» (1915–1918), в сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 12, М., 1966; её же, Горький — издатель, М., 1968; Дун А. З., К истории книгоизд-ва И. П. Ладыжникова, «Уз Ленинбадского пед. ин-та», 1970, в. 36; Антропов В. И., И. П. Ладыжников. Биограф. очерк, Челябинск, 1972; Бонч-Бруевич В. Д., Восп. Книгоизд-во «Демос», его возникновение, организация и деятельность. Публ. и предисл. О. Д. Голубевой, в сб.: Зап. Отд. рукописей ГБЛ, в. 34, М., 1973. С. В. Белов, Б. И. Юрьев.

ЛАЖЕЧНИКОВ Иван Иванович (14.9.1790, Коломна Моск. губ. – 26.6.1869, Москва), писатель, статский советник (1858). Из купеч. семьи (сын одного из богатейших коломенских купцов). Получил домашнее образование под рук. гувернёра (француза-эмигранта), приглашённого по рекомендации Н. И. Новикова. С 1806 служил (зачислен в 1802) в Моск. архиве Коллегии иностр. дел, с 1810 в канцелярии моск. губернатора Н. В. Обрескова. Брал уроки риторики у проф. Моск. ун-та П. В. Победоносцева, посещал лекции А. Ф. Мерзлякова. В 1807 опубликовал в «Вестнике Европы» подборку рассуждений и афоризмов под назв. «Мои мысли». В 1808–12 печатался в ж. «Аглая», «Рус. вестник», «Вестник Европы». Охваченный патриотич. порывом, в сент. 1812 сбежал из дома и вступил прапорщиком в Моск. ополчение; в составе Моск. гренадерского полка участвовал в сражениях под Гатутином, Малоярославцем и др., в загранич. походах рус. армии 1813–14 (адъютант принца Мекленбургского, ген. Б. В. Полуэктова). С 1818 адъютант шефа л.-гв. Павловского полка А. И. Остермана-Толстого. В 1815 в Дерпте начал работать над «Историей города Дерпта», в 1817 издал «Первые опыты в прозе и стихах», в 1820 – «Походные записки рус. офицера...». С 1819 на статской службе: дир. училищ Пензенской губ. (с 1820), дир. Казанской г-зии (с 1823), затем дир. училищ Казанской губ. В 1825 избран адъюнктом рос. словесности Казанского ун-та. Выйдя в отставку, в 1826 поселился в Москве, где усиленно изучал рус. историю. Будучи управляющим (с кон. 1820-х гг.) имением Остермана-Толстого, занимался ист. разысканиями в его семейной б-ке и архиве.

Работая над своим первым ист. романом «Последний Новик, или Завоевание Лифляндии в царствование Петра Великого» (ч. 1–4, 1831–33) – о первых победах России в Сев. войне – Л. изучал работы о Петре I И. И. Голикова, Я. Штелина, Вольтера и др., использовал собств. материалы, док-ты, собранные в архивах Дерпта. Центральная идея романа, как понимал её сам Л., – «любовь к нар. славе». «Чувство, господствующее в моем романе, – писал Л., – есть любовь к отчизне. В краю чужом оно отсвечивает сильнее».

В 1831–37 Л. – дир. училищ Тверской губ. В Твери написан роман «Ледяной дом» (М., 1835), в к-ром обратился ко времени царствования Анны Ивановны и «бироновщине». Созданию романа предшествовала серьёзная работа с источниками: мемуары, ист. труды Я. П. Шаховского, М. М. Щербатова, И. Н. Болтина, А. И. Вейдемейера, Г. В. Крафта («Подлинное и обстоятельное описание построения в Санкт-Петербурге в январе месяце 1740 г. Ледяного дома», СПб, 1741), семейные предания князей Голицыных и др. В романе Л. воссоздал атмосферу интриг, жестоких шутовских потех, до-

«И. И. Лажечников». Художник А. В. Тыранов. 1834.

носов, преследований и казней. Хотя роман пользовался шумным успехом у публики и сразу же после выхода был переведён на нем. и франц. языки, в лит. среде он был встречен неоднозначно. Трактовка центральных ист. лиц романа (Э. И. Бирона и А. П. Волынского) вызвала серьёзную полемику между автором и А. С. Пушкиным, к-рый упрекал Л. в несоблюдении ист. истины. В прологе к своему третьему ист. роману «Басурман» (М., 1838) Л. сформулировал своё творч. кредо: ист. романист «должен следовать более поэзии истории, нежели хронологии её. Его дело не быть рабом чисел: он должен быть только верен характеру эпохи и двигателя её». «Басурман» посвящён истории Моск. гос-ва кон. 15 в. Один из гл. источников романа – «История гос-ва Российского» Н. М. Карамзина. В романе поставлена проблема отношений между Русью и Европой, к-рые прослеживаются через судьбу «басурман» – чужеземцев на рус. службе («врач-немчин» Антон, мастер-итальянец Аристотель Фиораванти, «жидовин» Схарий). Тексты прижизненных изданий ист. романов Л. значительно отличаются друг от друга из-за того, что автор вынужден был перерабатывать их из-за пост. преследований цензуры. Уже после первой публикации «Ледяного дома» мин. нар. просвещения С. С. Уваров упрекал цензуру, пропустившую роман и не выполнившую, по его мнению, «долг предусмотрительности». В 1850 «Ледяной дом» был запрещён цензурой для новых изданий (полный текст романа опубли. только в 1959).

В 1837 Л. вышел в отставку и поселился в имении в с. Конопляно Старопиского у. Тверской губ. В 40-е гг. написал стихотворные драматич. трагедии («Христиерн II и Густав Ваза», 1842; «Опричник», 1842, запрещена цензурой, опубли. в 1859). С 1843 вице-губернатор в Твери, с 1853 – в Ви-

тебске. В 1854 вновь подал в отставку и переехал в Москву, в 1856 – в Петербург, где поступил на службу в Цензурный к-т, цензуровал ж. «Современник» (позднее писал: «Когда в мое цензурство хотели запретить "Современник", я взял его на своё поручительство»). С нач. 50-х гг. обратился к мемуарной и автобиографич. прозе («Новобранец 1812 года», 1853; «Знакомство мое с Пушкиным», 1856; «Заметки для биографии Белинского», 1859; «Несколько заметок и воспоминаний по поводу статьи (М. П. Погодина) "Материалы для биографии А. П. Ермолова"», 1864; «Как я знал М. А. Магницкого», 1866). В 1858 Л., окончательно выйдя в отставку, поселился в Москве. В последние годы жизни им написаны романы на совр. темы – «Немного лет назад» (ч. 1–4, 1862) и «Внучка панцирного боярина» (1868). Среди др. произв. Л. – незавершённый ист. роман «Колдун на Сухаревой башне» (первые выпущ. в ж. «Отеч. записки» в 1840), ист. драма в стихах «Матери соперницы» (1868), водевиль «Окопировался» (поставлен в 1854), пов. «Беленькие, черненькие, серенькие» (1856) и др.

Соч.: Собр. соч., т. 1–8, СПб, 1858; Полн. собр. соч., т. 1–12, СПб – М., 1899–1900; Соч., т. 1–2, М., 1986; Басурман. Колдун на Сухаревой башне. Очерки-восп., М., 1989.

Лит.: Гаршин Е., И. И. Лажечников, как исторический романист, СПб, 1895; Ильинская Н. Г., Роман И. И. Лажечникова «Ледяной дом», «Уз Ленинградского гос. педин-та им. А. И. Герцена», 1958, т. 184, в. 6; Троицкий В. Ю., И. И. Лажечников и его роман «Ледяной дом», «Лит-ра в школе», 1992, № 2.

ЛАЗАРЕВ Егор Егорович (12.4.1855, с. Грачёвка Бузулукского у. Самарской губ. – 23.7.1937, Прага), полит. деятель, публицист. Сын крепостного крестьянина-мельника. По окончании уездного уч-ща учился в Самарской г-зии, с 1872 чл. гимназич. кружка саморазвития. Летом 1873 вёл рев. пропаганду среди крестьян Бузулукского у. Самарской губ. С февр. 1874 чл. народнич. кружка в Самаре, летом вновь «ходил в народ», в августе арестован в родном селе, заключён в губ. тюрьму, затем переведён в Дом предварит. заключения в Петербурге. Привлекался к следствию по делу о рев. пропаганде в империи, судился по «процессу 193-х», в янв. 1878 оправдан и освобождён (состоял под негласным надзором полиции). Отбывал воинскую повинность в 159-м Гурийском пех. полку на Кавказе, вёл пропаганду среди солдат, участник рус.-тур. войны 1878–1879. По возвращении на родину (1880) выступал поверенным по разл. делам, поддерживал связи с рев. подпольем, вёл пропаганду среди крестьян, призывал к всеобщему переделу земли. Арестован по доносу С. П. Дегаева, в июле 1884 выслан в адм. порядке на 3 года в Забайкальскую обл. В ссылке познакомился с амер. журналистом Дж. Кенаном, организовал с его помощью ряд явок для устройства побегов полит. ссыльных через вост. границу.

С сент. 1887 вновь под негласным надзором на родине; в февр. 1888 арестован по обвинению в связях с самарским народнич. кружком и с сектантами-штундистами, в августе в адм. порядке выслан в Нижнеудинский окр. Иркутской губ. В ссылке установил нелег. переписку с лидерами рос. эмиграции (Г. В. Плехановым, М. Н. Ошаниной, С. М. Кравчинским и др.). В июле 1890 бежал, эмигрировал в Японию, затем в США, помогал Кеннану в работе над кн. «Сибирь и сылка», по данным полиции – инициатор создания «Фонда Вольной русской прессы», участвовал в работе его нью-йоркского филиала, выступал с лекциями перед рос. эмигрантами.

Весной 1894 выехал в Европу, в Лондоне установил связи с к-том Фонда вольной рус. прессы, в Париже – с *Группой старых народолюбцев*, безуспешно пытался объединить представителей разл. течений рос. эмиграции. В июле по требованию рос. пр-ва выслан из Франции. В Лондоне вошёл в к-т Фонда вольной рус. прессы, избран его секр., ведал всеми хоз. делами. Летом 1895 вёл безрезультатные переговоры о совместных действиях с Плехановым и П. Б. Аксельродом. С кон. февр. 1896 в Швейцарии; один из основателей *Аграрно-социалистической лиги*, чл. её редакц. комиссии. Участвовал в создании *социалистов-революционеров партии*, с 1903 чл. её Загран. орг-ции, канд. в чл. Загран. к-та. При обсуждении парт. программы отстаивал идею национализации земли, возражал против тактики агр. террора. После издания Манифеста 17.10.1905 вернулся в Россию. Автор ряда агитацион. брошюр, участвовал в работе 1-го и 2-го съездов партии, чл. Крест. комиссии при ЦК, один из экспертов эсеровской группы во 2-й Гос. думе, после разгона Думы (1907) высал в Швейцарию.

В 1909 вернулся в Петербург, работал в редакции ж. «Вестник знания». В 1910 познакомился с М. Г. Богровым, по одной из версий, внушил ему мысль убить П. А. Столыпина. В ноябре того же года арестован и после 4 мес. заключения сослан на 4 года в Вост. Сибирь, в нач. 1911 выслан за границу. В период 1-й мировой войны 1914–18 на оборонч. позициях, считал Германию и Австро-Венгрию «синонимом воен. реакции», а Великобританию и Францию – «защитниками и представителями нар. свободы и демократии», доказывал, что война «вычеркнула из повестки дня всякую классовую и проф. борьбу», сделал гл. задачей «борьбу против внеш. врага». Сотрудничал в эмигрантских эсеровских газ. «За рубежом» и «Новости», полемизировал с эсерами-интернационалистами (В. М. Черновым и др.), расценил Циммервальдскую конф. (1915) и её решения как «авантюру».

После Февр. рев-ции 1917 вернулся в Россию, поселился в Самаре, входил в местный к-т партии эсеров, примыкал к её прав. крылу, поддерживал Врем. пр-во, чл. Всерос. Совета крест. депу-

татов, избран в Учредит. собрание по списку партии эсеров. После окт. 1917 участвовал в антибольшевистском движении, в 1918 мин. нар. просвещения в пр-ве К-та членов Учредит. собрания (Самара). С 1919 в эмиграции, жил в Праге, один из ред. ж. «Воля России», автор воспоминаний и ряда мемуарных очерков.

Соч.: Из восп. о Л. Н. Толстом, «Воля России», 1922, кн. 6, 7; Джордж Кеннан, там же, 1923, кн. 8/9, 11, 13; Бабушка Брешковская, там же, 1924, кн. 3; Дела минувших дней, там же, 1925, кн. 3–5; Д. Богров и убийство Столыпина, там же, 1926, кн. 6–9; Моя жизнь, Прага, 1935.

Лит.: Спиридович А. И., Партия социалистов-революционеров и ее предшественники, 2 изд., П., 1918 (ук.); Вераза Р., Содержание одной старой повести. (К 70-летию со дня рождения Е. Е. Лазарева), «Воля России», 1925, кн. 5; Гармиза В. В., Крушение эсеровских правительств, М., 1970; Леонов М. И., Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг., М., 1997.

И. Л. Ерофеева.

ЛАЗАРЕВ Иван Давыдович (1820, г. Шуша, Карабахское ханство – 14.8.1879, укрепление Чат, при слиянии рек Атрек

И. Д. Лазарев.

и Сумбар, Закаспийская обл.), военачальник, ген.-лейт. (1866), ген.-адъютант (1877). Из арм. семьи. Учился в Шушинском уездном уч-ще. Службу начал в 1839 рядовым в Ширванском пех. полку. Участвовал в *Кавказской войне*. В 1843 за отличия произведён в прапорщики. С 1850 управляющий Мехтулинским ханством, в 1854 – Даргинским окр., с 1859 команд. войсками и нач. врем. управления в Ср. Дагестане. Имел репутацию справедливого и мужественного человека, пользовался большим уважением у горцев; *Шамиль*, осаждённый в 1859 в ауле *Гушиб*, просил для ведения переговоров о сдаче прислать к нему Л., к-рый отправился к нему один и привёл его к главнокоманд. Кавк. армией ген. А. И. *Барятинскому*. С 1860 Л. – воен. начальник Ср. Дагестана. В 1861 без кровопролития прекратил восстание горцев. С 1865 команд., с 1866 нач. 21-й пех. дивизии. С 1866 состоял без должности при войсках Кавк. армии. В *русско-турецкую войну 1877–78* с авг. 1877 нач. Байрактарского отряда, отличился в *Авлияр-Аладжинском сражении*. Затем командовал блокадным корпусом под *Карсом* (непосредственно руководил штурмом крепости), в нач. 1878 – отрядом войск, к-рый рассеял курдов, собравшихся в округах Ван и Муш для помощи тур. гарнизону Ба-

тума. В 1879 нач. отряда, предназначенного для проведения *Ахалтекинской экспедиции*. В начале похода заболел и вскоре умер. Похоронен в Тифлисе.

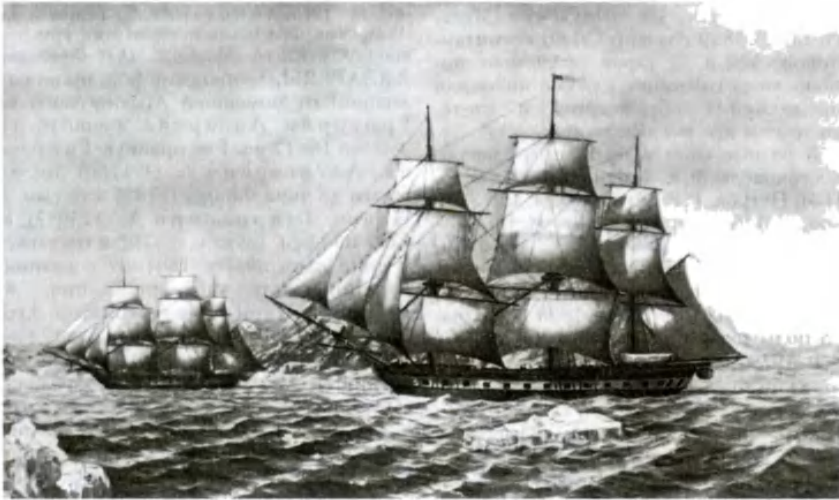
Лит.: Потто В. А., Ген.-адъютант И. Д. Лазарев, Тифлис, 1900. Л. Б. Леонидов.

ЛАЗАРЕВ Михаил Петрович (3.11.1788, Владимир – 11.4.1851, Вена), флотоводец, мореплаватель, адм. (1843), ген.-

М. П. Лазарев.

адъютант (1833). Из дворян (см. *Лазаревы*). Окончил Мор. кадетский корпус (1803), проходил стажировку в брит. флоте (1804–08). Служил на Балтийском и Черноморском флотах. Участвовал в рус.-швед. войне 1808–09 и Отеч. войне 1812, на бриге «Феникс» высаживал десант в Данциг. В 1813–16. командуя судном «Суворов», принадлежавшим Рос.-Амер. компании, совершил кругосветное плавание из Кронштадта к Аляске и обратно, открыл атолл, названный именем А. В. *Суворова* (Маршалловы о-ва в Тихом ок.). В 1819–21, будучи ком. шлюпа «Мирный» и пом. нач. кругосветной экспедиции Ф. Ф. *Беллинсгаузена*, участвовал в открытии Антарктиды и мн. островов. В 1822–25 во главе отряда, состоявшего из фрегата «Крейсер» (ком. – Л.) и шлюпа «Ладога» (ком. – капитан-лейт. А. П. Лазарев), совершил 3-е кругосветное плавание из Кронштадта к берегам Сев. и Юж. Америки и обратно, провёл обширные науч. исследования в Атлантич. и Тихом океанах по метеорологии, этнографии и др. С 1826 ком. лин. корабля «Азов», с 1827 одновременно. нач. штаба эскадры контр-адм. Л. П. *Гейдена*, действовавшей в Средиземном м., отличился в *Наваринском морском сражении* 1827. Во время рус.-тур. войны 1828–29 участвовал в блокаде Дарданелл. С 1832 нач. штаба Черноморского флота. В февр.-июне 1833 командовал одной из эскадр, посланных в Босфор для поддержки тур. султана в его борьбе с егип. пашой Мухаммедом Али. С 1833 и. д. гл. ком. Черноморского флота и портов, воен. губернатора Севастополя и Николаева (в кон. 1834 утверждён в должностях). В 1836–40 руководил пятью десантными операциями против горцев на Кавк. побережье. При Л. вступили в строй первые паровые корабли с жел. корпусами, вооружённые бомбич. орудиями; в Севастополе учреждено адмиралтейство, построены док, ремонтные мастерские, береговые батареи, основана мор. б-ка. Л. создал школу, продолжавшую традиции Ф. Ф. *Ушакова* и Д. Н. *Сеняви-*

«Шлюпы "Восток" и "Мирный" у берегов Антарктиды». Художник М. Семёнов.

на. Из «лазаревской школы» вышла целая плеяда талантливых флотоводцев и командиров (среди них – Г. И. Бутаков, В. И. Истомин, В. А. Корнилов, П. С. Нахимов).

Лит.: М. П. Лазарев. Док-ты, т. 1–3, М., 1952–61; Соколов А. В., Кушнарев Е. Г., Три кругосветных плавания М. П. Лазарева, М., 1951; Узин С. В., Юсов Б. В., М. П. Лазарев, М., 1952; Никульченков К. И., Адмирал Лазарев, М., 1956; Фирсов И. И., Первооткрыватель голубого континента, Владимир, 1963; его же, И Антарктида, и Нарварин, Ярославль, 1983; его же, Колумбы России, М., 1996; Островский Б. Г., Лазарев, М., 1966; Давыдов Ю. В., Три адмирала, М., 1996; Черпоусько А. Д., Глубокий след за кормой, ВИЖ, 1997, № 5.

В. П. Багров.

ЛАЗАРЕВСКИЙ ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ, уч. заведение в Москве. Создан в 1815 по инициативе и на средства арм. семьи Лазаревых как общеобразоват. уч-ще (с 1827 именовалось Л. и. в. я.). Цель ин-та – доставить «юношеству не только армянскому», но и всем желающим «способы к образованию в науках и особенно к теоретическому и практическому изучению восточных языков». Семья Лазаревых несла расходы по содержанию уч-ща, обеспечивала бесплатное обучение 30–40 воспитанников; за семьёй закреплялось право попечительства. Вскоре после открытия курс обучения в уч-ще был разделён на 3 класса: нижний, средний и высший. Изучались перс., араб. и тур. языки, перс., араб. и тур. лит-ра; в курсе истории и истории культуры осн. внимание уделялось истории стран Ближнего и Среднего Востока. В уч-ще принимали детей 10–14 лет, имевших «начальное познание в основах закона Божия, в чтении, письме и арифметике»: т. н. лазаревские воспитанники (в т. ч. 10 чел. из «детей несостоятельного арм. духовенства»), а также неск. детей, обучавшихся на средства, внесённые нек-рыми состоятельными армянами (Арапетов, Аргутинский, Касперов

и др.). В число пансионеров и полупансионеров принимались «дети как армян, состоящих под покровительством рос. державы, так и др. наций, из дворян и чиновников», а также «других свободных состояний». К 1825 уч-ще окончили 58 чел. В 1835 ин-т преобразован в частное уч. заведение гимназического типа с 5-годовалым курсом обучения, получившее в 1837 права гос. уч. заведения. Ин-т должен был «доставлять опытных переводчиков вост. языков», учителей для арм. уч. заведений и «священнослужителей для христиан григорианского вероисповедания». Воспитанники ин-та, находившиеся на иждивении его основателей, обязаны были после окончания проработать не менее 6 лет в арм. школах России или в самом ин-те. Л. и. в. я. посылал своих воспитанников в арм. школы Астрахани,

Тифлиса, Нахичевани и др. городов. В 1841 при ин-те учреждено духовное отделение (на 20 воспитанников), затем – особый коммерч. курс. С 1840-х гг. ин-т готовил и «чиновников для службы в Закавказском крае». В 1848 ин-т преобразован в уч. заведение лицейского типа; утверждён новый устав. Курс обучения установлен в 8 лет (6 лет – общегимназический курс; 2 года – высший, для изучения вост. языков и литературы). Кавказские стипендиаты обучались по особому уч. плану. Уч-ся, прославившие полный курс вост. языков, получали те же права, что и выпускники вост. отделения Петерб. ун-та, – чин 12-го (иногда – 10-го) класса. В 1849 было утверждено дополнение к уставу 1848, по к-рому все воспитанники, «кроме духовных», обязаны обучаться непременно одному из вост. языков по собственному их выбору, турецкому, персидскому или татарскому... Армяне, грузины, татары должны изучать свои отеч. языки; кавк. воспитанники обучаться местным языкам...». В 1851 в ин-те основано приговорит. отделение (срок обучения 1–2 года). По уставу 1848 число пансионеров увеличено до 140 (в т. ч. 25 из них обучались на средства казны, т. н. «императорские» и «кавказские» стипендиаты). Изучение вост. языков начиналось в гимназических классах и завершалось в высших спец. классах. В 1868 из управления Кавк. к-та ин-т передан в ведомство Мин-ва нар. просвещения. Его «первенствующим почётным членом» был верх. патриарх-католик всех армян, почётными членами – представители семьи Лазаревых. В 1871 ин-т реорганизован: состоял из одного приговорительного, семи гимназических и трёх спец. классов. В спец. классы принимались юноши с 17-летнего возраста «всех состояний, без различия звания и вероисповедания» с аттестатом зрелости и равнознач-

Лазаревский институт восточных языков. Фото нач. 20 в.

Нагрудный знак Лазаревского института восточных языков. 1900.

ными свидетельствами. Уч-ся делились на приходящих и пансионеров. Обучение в высших классах велось на кафедрах: арм., араб., перс. словесности, турецко-тат., груз. языков, практики перс., тур., араб. языков, вост. каллиграфии. Арм. и груз. языки были обязательными только для армян и грузин. В 1892 введён курс юрид. наук, к-рый воспитанники Л. и в. я. слушали вместе со студентами юрид. ф-та Моск. ун-та. Студенты Л. и в. я. участвовали в работе Вост. комиссии МАО и Этногр. отдела Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. В спец. классах в 1900 введён курс мусульм. права, в 1901 – узб. язык.

В 1829 в ин-те открыта типография, с 1830 книгопечатание велось на 13 языках (рус., арм., лат., греч., франц., нем. и др.). Типография имела 21 образец шрифтов. Наряду с книгами для уч-ся (грамматики, уч. пособия по изучению арм., рус. и франц. языков, учебники по истории, логике, риторике, богословию, географии, каллиграфии и др.) печатались пособия по с. х-ву, счетоводству и др. Ин-т постоянно издавал арм. прописи; в 1836 в типографии напечатан полный арм.-рус. словарь (составитель А. Худобашев). В 1833–38 изданы «Собрания актов, относящихся к обозрению истории арм. народа» (т. 1–3), в 1840 – «Краткое начертание рос. истории» И. К. Кайданова (на арм. яз.) и др. С 1846 типография сдавалась в аренду (позднее куплена А. И. Мамонтовым), науч. издания ин-т печатал в др. типографиях на средства, получаемые от попечителей и др. лиц. По инициативе профессоров ин-та с 1899 выходила серия науч. работ «Труды по востоковедению» (мат-лы и исследования В. Ф. Миллера, А. Е. Крымского, В. А. Гордлевского и др.). Б-ка ин-та в 1836 насчитывала 8 тыс. томов, в 1870-х гг. была выделена б-ка спец. классов (в 1903 – св. 13,7 тыс. томов, в 1913 – св. 19,8 тыс. томов); всего в б-ках ин-та в 1913 было ок. 40 тыс. книг. В 1886 при ин-те организованы вечерние курсы для желающих изучать вост. языки (в 1889 их окончили

16 чел., в т. ч. 10 – студенты Моск. ун-та). В 1899 создано Об-во воспитанников Л. и в. я., к-рое оказывало помощь уч-ся гимназич. классов ин-та для продолжения образования в ин-те, ун-те или др. уч. заведениях.

В разные годы в ин-те преподавали востоковеды Ф. Е. Корш, В. Ф. Миллер, П. Я. Петров, Р. Р. Штакельберг, С. Е. Саков, В. А. Гордлевский, И. Н. Холмогоров, А. Е. Крымский, С. Назарян, Л. Э. Лазарев, Н. О. Эмин и др. В 1904/05 в высш. классах ин-та обучалось 110 чел., в 1916 – 130; в 1898–1916 было подготовлено 217 специалистов.

В 1919 на базе Л. и в. я. создан Армянский ин-т, преобразованный вскоре в Переднеазиатский ин-т, с 1920 – Центр. ин-т живых вост. языков, с 1921 – Моск. ин-т востоковедения.

Директора: Х. Е. Лазарев (1815–49), С. И. Зеленой (1850–55), П. Д. Делянов (1856–61, 1869–1911, с перерывом), Я. М. Неверов (1861–64), И. К. Бабст (1864–68), Г. И. Кананов (1868–69, 1881–97), В. Ф. Миллер (1897–1911), В. П. Гидулянов (1911–17).

Лит.: Зиновьев А. З., Ист. очерк Лазаревского ин-та вост. языков... 2 изд., М., 1863; Тридцатилетие спец. классов Лазаревского ин-та вост. языков (1872–1902), М., 1903; Мат-лы для истории Лазаревского ин-та вост. языков, М., 1914; Бартольд В., История изучения Востока в Европе и России, 2 изд., Л., 1925; Базилянц А. П., Лазаревский ин-т вост. языков. (Ист. очерк), М., 1959; е го же, Лазаревский ин-т в истории Отеч. востоковедения, М., 1973; Амирханян А., Тайны дома Лазаревых. Фрагменты истории моск. арм. общины XIV–XX вв., М., 1992. О. В. Старкова. ЛАЗАРЕВЫ, дворянский род, происходящий от помещика Арзамасского у. Григория Лазарева, жившего на рубеже 16–17 вв. Его правнук Гавриил Алексеевич Л. (?–1760) дослужился до чина майора (1745). Его сын – Павел Гаврилович Л. (1759–?), с 1777 на воен. службе, с 1793 в отставке в чине капитана, в 1801–02 советник Владимирского губ. правления, в 1802–05 вятский вице-губернатор. Его брат Пётр Гаврилович Л. (1743–1799, по др. данным, 1800), тайный советник, служил в л.-гв. Преображенском полку, с 1781 пред. гражд. палаты в Твери, в 1787–96 правитель Владимирского наместничества, в 1796 сенатор. Из его сыновей наиболее известен мореплаватель адм. М. П. Лазарев. Брат последнего – Андрей Петрович Л. (1787 – 11.9.1849), вице-адм. (1842), по окончании Мор. корпуса (1804) выпущен на флот, в 1806–07 участвовал в боевых действиях против франц. войск, оккупировавших Далмацию (в т. ч. в блокаде Рагузы, занятии о. Курцало и Санто-Кроче и др. боёв). В 1812–14 – в составе англо-рус. эскадры, блокировавшей берега Голландии. В 1819 руководил экспедицией на бриге «Новая Земля» в Сев. Ледовитый ок., пытался обойти о-ва Новая Земля, но из-за тяжёлой ледовой обстановки и на-

Герб рода Лазаревых.

чавшейся среди команды цинги был вынужден вернуться в Архангельск. В 1822–24 совершил на шлюпе «Ладога» кругосветное плавание с целью доставки грузов для *Российско-Американской компании*. В дальнейшем командовал судами Балт. флота. С 1825 ком. 12-го флотского экипажа, с 1832 ком. 2-й бригады 2-й флотской див., затем 3-й бригады 1-й див., позднее нач. 1-й флотской дивизии. Автор кн. «Плавание брига «Новая Земля» под начальством флота лейтенанта А. Лазарева в 1819 г.» (СПБ, 1820) и «Плавание вокруг света на шлюпе «Ладога» в 1822, 1823 и 1824 гг.» (СПБ, 1832). Третий брат, Алексей Петрович Л. (1793–?), контр-адм. (1839), по окончании Мор. корпуса (1805) служил на Балт. флоте, затем – в составе Архипелагской экспедиции вице-адм. Д. Н. *Сенявина*. В ходе рус.-тур. войны 1806–12 участвовал в занятии о. Тенедос, отличился в Дарданелльском и Афонском мор. сражениях. В 1819–22 совершил кругосветное плавание на шлюпе «Благонамеренный» (ком. – капитан-лейт. Г. С. Шишмарёв), к-рое описал в своих «Записках...» (опубл. в 1950). С 1824 в л.-гв. Измайловском полку, адъютант вел. кн. Николая Павловича (буд. имп. Николай I), участник подавления восстания 14.12.1825 на Сенатской пл. В ходе рус.-тур. войны 1828–29 отличился при осаде Варны, позднее наблюдал за эвакуацией егип. войск из Греции. С 1833 вновь на Балт. флоте. В 1839–42 ком. Астраханского порта и Касп. воен. флотилии. В 1850–51 керчь-еникальский градоначальник. С 1851 в отставке.

Сыновья М. П. Лазарева от брака с Екатериной Тимофеевной Фандер Флит (? – 7.5.1877): Михаил Михайлович Л. (25.10.1839–17.2.1908), полный генерал по Адмиралтейству, поч. опекун; Пётр Михайлович Л. (5.7.1850–?), тайный советник (1898), шталмейстер (1898), окончил Александровский лицей, с 1869 служил в Кавалергардском полку, с 1884 в отставке, в 1886–89 курский вице-губернатор, в 1889–1901 таврический губернатор, с 1901 сенатор, с 1905 чл. Гос. совета, был женат (с 1880) на гр. Елизавете Феликсовне Сумароковой-Эльстон (1858–?), тётке кн. Ф. Ф. *Юсупова* графа Сумарокова-Эльстона.

Род Л. записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Нижегородской губ.

Существовал также ряд дворянских родов Л. более позднего происхождения.

Лит.: Студенкин Г. И., Лазаревы, в кн.: Руммель В. В., Голубцов В. В., Родословный сб. рус. дворянских фамилий, т. 1, СПб, 1886, с. 503–11.

Е. В. Пчелов.

ЛАЗАРЕВЫ, дворянский род арм. происхождения. Известен с кон. 16 в. Родоначальник – владетельный кн. Эммануил (Манук) Лазарянц, к-рый жил в Ст. Джульфе и в кон. 16 – нач. 17 вв. вёл борьбу с перс. шахом Абба-

Герб рода Лазаревых (армянского происхождения).

сом I. После падения в 1605 Ст. Джульфы Лазарянц принял перс. подданство и переселился с семьёй в Исфаган, в окрестностях к-рого возникло арм. поселение Нор-Джуга (Н. Джульфа). Его сын Лазарь (Елеазар) был при шахе Аббасе II нач. монетного двора и хранителем казны. Др. представители рода Л. также занимали видные гос. должности в державе Сефевидов и вели торг. операции, в результате к-рых скопили огромное состояние.

Родоначальник рос. ветви рода – Лазарь Назарович Л. (3.4.1700, Н. Джульфа – 8.1.1782, Москва), ок. 1720 занимал должность правителя Н. Джульфы, но вскоре в связи с антиармянской политикой перс. пр-ва оставил пост и в 1-й пол. 1720-х гг. переехал с родственниками в Россию, где в компании с управляющим казённой шёлковой ф-кой Д. Я. Земским занимался коммерч. операциями. Пётр I привлекал Л. в качестве переводчика при сношениях с Персией. В 1735 Л. основал шёлковую мануфактуру в с. Фряново (позднее Богородского у. Моск. губ.) и вскоре стал поставщиком Имп. двора (в нач. 19 в. его потомки продали мануфактуру купцам Рогожиным в качестве платы за долги). Вплоть до 1740-х гг. Л. пользовался доверием Надир-шаха, вёл торг. операции в Персии и сохранял за собой имения в Н. Джульфе. После гибели Надир-шаха (1747) Л., спасаясь от преследований,

окончательно переселился с семьёй в Россию, первонач. обосновался в арм. колонии в Астрахани, а в 1758 в Москве, где купил дом, а затем и ряд соседних зем. участков в р-не Мясницкой ул. Поддерживал контакты с арм. общинами в др. странах, вёл переговоры с представителями груз. династии Багратиони об армяно-груз. союзе для совм. борьбы против Персии и Турции. Благодаря его неоднократным ходатайствам указами от 2 мая и 22 мая 1770 дозволено начать в Петербурге стр-во армяно-григорианских церквей. В 1768 пожалован наследств. титулом барона «Священной Рим. империи». Указом имп. Екатерины II от 20.5.1774 Л. возведён в потомств. дворянское достоинство (дворянская грамота получена 3.10.1776).

Из четырёх сыновей Л. Н. Лазарева наиб. известен старший – Иван (Ованес) Лазаревич Л. (23.11.1735, Н. Джульфа – 24.10.1801, Москва), предприниматель, меценат, кр. землевладелец, д.с.с. (1799). В 1760-х гг. поселился в Петербурге, где завязал тесные деловые отношения с бр. *Орловыми*, позднее – с кн. А. А. *Безбородко*, кн. А. А. *Вяземским*, кн. Г. А. *Потёмкиным*, бр. *Зубовыми* и др. С 1764 придворный ювелир, позднее советник Гос. коммерч. банка, через посредничество гр. Г. Г. Орлова продал в казну алмаз массой 189,62 карата (ныне известен под назв. «Граф Орлов»). Неоднократно

Памятник-обелиск Лазаревым (1822) во дворе бывшего Лазаревского института восточных языков (ныне Посольство Республики Армения в Москве), до 1914 находился в саду усадьбы Лазаревых.

привлекался в качестве консультанта по вопросам вост. политики, в 1780-х гг. один из авторов проекта создания независимого арм. гос-ва под эгидой России (кандидатом на арм. престол Л. выдвигал кн. Потёмкина). По инициативе и при участии Л. организовано массовое переселение армян в Повороссию, Таврию и на Дон: под рук. Л. и в значит. степени на его средства созданы арм. поселения в Григориополе, Кизляре, Шахичевани-на-Дону и в Крыму. В кон. 1790-х гг. владел 16 тыс. душ крепостных. В выкупленном им у казны имении Ропша (под Петербургом) гостили мн. коронованные особы (позднее Павел I перекупил имение за 500 тыс. руб.). 3.3.1771 Л. с братьями подписал контракт об аренде на 6 лет пермских имений *Строгановых* (Новоустьинских соляных промыслов, Билимбаевского, Добрянского и Очерского з-дов), спустя неск. лет приобрёл у них Чермозский (1778) и Хохловский (1784) з-ды, построил Кизеловский (1784–88) и Палазинский (1794–97) горные з-ды, на к-рых пытался внедрить передовые по тому времени методы произ-ва. К нач. 19 в. площадь пермского имения Л. св. 105 тыс. дес. Л. жертвовал значит. суммы на стр-во и содержание больниц, приютов, школ, на его средства в Петербурге по проекту арх. Ю. М. Фельтена построены армяно-григорианские церкви Св. Екатерины (1771–80) и Воскресения Христова (завершена в 1791). Имп. Иосиф II возвёл Л. в графское достоинство «Священной Рим. империи» (1788), а имп. Павел I произвёл Л. в командоры *Мальтийского ордена* (1800). Его единств. сын Артемий Иванович Л. (25.7.1768, Петербург – 12.1.1791, там же), премьер-майор, участник рус.-тур. войны 1787–91 (адъютант Потёмкина).

Второй сын Л. Н. Лазарева – Миной (Мина, Минас, Минар) Лазаревич Л. (17.10.1737, П. Джульфа – 18.1.1809, Москва) оставил службу в чине надворного советника, участвовал вместе с братом в организации переселения армян в Россию, на свои средства построил ц. Воскресения Христова на Арм. кладбище в Москве, ставшую родовой усыпальницей Л. (стр-во завершено в 1815 на средства брата Екима).

Во всех благотворит. акциях Л. принимал деятельное участие третий сын Л. Н. Лазарева – Христофор (Хачатур) Лазаревич Л. (12.12.1741, П. Джульфа – 11.6.1774, Москва), на его средства в Москве строилась армяно-григорианская ц. Воздвижения Креста Господня (завершена в 1779, арх. Фельтен; уничтожена в 1930-х гг.).

После кончины И. А. Лазарева наследником его недвижимого имущества стал мл. брат – Еким (Яким, Иоаким, Овагим) Лазаревич Л. (5.9.1743, П. Джульфа – 24.1.1826, Москва), к-рый, исполняя завещание ст. брата, основал в Москве Лазаревское арм. уч-ще (см. *Лазаревский институт восточных языков*) и был его первым попечителем. Для изучения истории Армении Л. в 1823 основал в Москве Об-во любителей древностей, ставшее духовным центром арм. интеллигенции. По его завещанию пермские имения поделены между сыновьями Иваном и Христофором, а прочие (в Моск. и Тульской губ.) отошли к сыну Лазарю.

Все четыре сына Е. А. Лазарева вступили в воен. службу: Артемий Екимович Л. (15.2.1791, Москва – 4.10.1813, Лейпциг), штаб-ротмистр л.-гв. Гусарского полка, участник 42 сражений, погиб в битве при Лейпциге. По Высочайшему повелению его тело в

1815 доставлено в Петербург. Его брат Иван Екимович Л. (1.2.1786, Москва – 6.2.1858, Петербург), д.с.с., камергер, воспитывался в благородном пансионе при Моск. ун-те, затем служил в гвардии, участвовал в войне с Францией 1806–07 и Отеч. войне 1812, позднее служил по Ведомству иностр. дел, с 1818 попечитель Лазаревского уч-ща (ин-та), в 1829 основал в Москве арм. типографию. Умер бездетным, его состояние унаследовал брат – Христофор Екимович Л. (17.6.1789, Москва – 9.12.1871, Петербург), тайный советник и камергер, воспитывался в нем. уч-ще Св. Петра (Петершуле) в Петербурге, затем сдал экзамены за курс Гл. нед. ин-та. Участник Отеч. войны 1812 и рус.-тур. войны 1828–29, позднее служил по Ведомству иностр. дел, с 1858 (после кончины брата) – попечитель Лазаревского ин-та, содействовал созданию ж. «Юсисапайл» («Сев. сияние», на арм. яз.). Мл. брат – Лазарь Екимович Л. (17.2.1797, Москва – 14.10.1871), ген.-майор, воспитывался в Корпусе инженеров путей сообщения, вскоре поступил в л.-гв. Гусарский полк, участвовал в Отеч. войне 1812, рус.-перс. (1826–28) и рус.-тур. (1828–1829) войнах (награжден зол. саблей «За храбрость»), затем занимался переселением в Россию 40 тыс. армян (по условиям Туркманчайского мира 1828).

Все внуки Л. Н. Лазарева умерли, не оставив муж. потомства. Дабы предотвратить пресечение рода дочь Х. Е. Лазарева Елизавета Христофоровна вопреки сопротивлению армяно-григорианской церкви вышла замуж за своего кузена кн. С. Д. Абамелика (сына Марфы Екимовны Л.), к-рому в 1873 указом имп. Александра II дозволено именоваться кн. *Абамелик-Лазаревым*.

Публ.: Письма гр. М. М. Сперанского к Х. И. Лазареву, СПб., 1864.

Лит.: Мсерянц М., Памятник жизни и деятельности знаменитых представителей рода Лазаревых, М., 1856; Зиновьев А. З., Ист. очерк Лазаревского ин-та вост. языков, с краткою биографией учредителей ин-та, 2 изд., М., 1863; Новокрещеных Н. Н., Чермозский з-д, его прошлое, настоящее и летопись событий, СПб., 1889; его же, Постройка Кизеловского з-да И. А. Лазарева, Уфа, 1892; Дмитриев А., Пермские землевладельцы Лазаревы и их преемники кн. Абамелик, ИВ, 1893, № 5; Дилоян В. А., Хоз., полит. и культурная деятельность Лазаревых в России во 2-й пол. XVIII в., Ер., 1962 (Автореф. дисс.); его же, Из истории обществ.-полит. деятельности Лазаревых (2-я пол. XIX в.), Ер., 1966; Чернявская М. А., Горнозаводское х-во Лазаревых в крепостную эпоху (кон. XVIII – 1-я пол. XIX вв.), Свердловск, 1968; Базилянц А. П., Правда интереснее легенд, М., 1975; его же, Над архивом Лазаревых (Очерки), М., 1982; Лазаревы в рус. иск-ве, Ер., 1986; Амирханян А., Тайны дома Лазаревых. Фрагменты истории моск. арм. общины XIV–XX вв., М., 1992; Базилянц А., Мартиросян Р., Обелиск. Обществ.-полит. и хоз. деятельность арм. диаспоры Москвы и Петербурга со 2-й пол. XVIII в. и до 1917 г., Ер., 1993.

В. Э. Багдасарян.

ЛАЗАРЬ (Баранович) (1593 или 1620 – 3.9.1693, Чернигов), церк. и полит. деятель, писатель. Из крестьян или мещан Черниговщины. Учился в Киевской, Виленской и Калишской коллегиях. В нач. 40-х гг. 17 в. учитель риторики и поэтики, затем проф., с 1650 ректор Братской коллегии; игумен Братского, с 1652 Кирилловского монастырей (Киев), с 1653 – Елецкого мон. (Чернигов). 8.3.1657 по просьбе Б. М. Хмельницкого посвящён митрополитом Гедеоном в сан епископа Черниговского. В 1657 служил праздничную обедню на выборах гетмана И. Е. Выговского. В 1657, 1660–61, 1670 местоблюститель Киевской митрополии. В 1666–67 принимал участие в церк. соборе в Москве, на к-ром был осуждён патриарх *Никон*. В сент. 1668 возведён патриархом *Иоасафом II* в сан архиепископа по просьбе царя *Алексея Михайловича*, укреплявшего черниговскую

Лазарь (Баранович).

кафедру ввиду опасности перехода Киева под власть Речи Посполитой. В 1668 участвовал в избрании на Глуховской раде гетмана *Д. И. Многогрешного*, в 1672 осудил его в окружном послании, обвинив в связях с *П. Д. Дорошенко*, и привёл к присяге нового гетмана *И. С. Самойловича*. Пользовался поддержкой царей *Алексея Михайловича*, *Фёдора Алексеевича*, *Ивана Алексеевича*, царевны *Софьи Алексеевны*. Вместе с тем активно отстаивал автономию укр. духовенства от Моск. патриархии, адм. самостоятельность Украины. В 1674 организовал в Новгороде-Северском типографию, к-рая в 1679 была переведена в Чернигов. Под ред. Л. или им самим написано и опубликовано 26 книг стихов, проповедей, похвальных слов, полемич. соч. в Новгород-Северской, Киевской, Черниговской, Познаньской типографиях. Автор сб-ков «Меч духовный» (1666) и «Трубы словес проповедных» (1674), в к-рых выступил против католич. и униатской экспансии, за что *Димитрий Ростовский* назвал его «великим столпом церкви». В 1671 издал в Киеве на польск. яз. сб. «Лютни Аполлона», содержащий св. 1000 стихотворений религ.-дидактич., гражд.-патриотич., философской и др. тематики. Перу Л. приписывают драматич. соч. «Действо на страсти Христовы», созданное, видимо, в период его службы в Киевской коллегии. Состоял в переписке с *Симеоном Полоцким*, *Сильвестром Косовым*, *Иннокентием Гизелем*,

Димитрием Ростовским и др. Заботился о развитии образования и культуры, восстановлении церквей и монастырей, улучшении жизни низшего духовенства. Вместе с тем его обвиняли в присвоении церк. имущества, чужих земель и имений, в вымогательстве денег.

Лит.: Страдомский А., Лазарь Баранович, архиепископ Черниговский и Новгород-Северский, ЖМНП, 1852, № 7–8; Соловьёв С., Лазарь Баранович. (Из истории юж.-рус. митрополии), «Правосл. обозрение», 1862, № 2; Сумцов Н.Ф., К истории юж.-рус. лит-ры XVII столетия, в. 1. Лазарь Баранович, Харьков, 1884; Эйнгорн В.О., Очерки из истории Малороссии в XVII в. Сношения малорос. духовенства с моск. пр-вом в царствование Алексея Михайловича, М., 1899; Каменева Т.П., Книгопечатание в Чернигове (1646–1818), в сб.: Проблемы источникововедения, т. 8, М., 1959; её же, Черниговская типография, её деятельность и издания, в кн.: Тр. ГБА, т. 3, М., 1959.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ЛАЗАРЬ (до 1611–14.4.1682, Пустозерск), один из лидеров старообрядчества. Священник (рукоположен до 1633) в Романове-Борисоглебске (на Волге). Ок. 1642 прибыл в Москву, занимался «книжной справой» на *Печатном дворе*, сблизился с участниками «*Кружка ревнителей древнего благочестия*» С. Вонифатьевым, И. Нероновым и др. В 1653 выступил против церк. реформ патриарха *Никона*, в том же году за «неистовое прекословие» сослан вместе с протопопом *Аввакумом Петровым* в Тобольск. По свидетельству находящегося там же *Ю. Крыжанца*, продолжал проповедь «старой веры». В 1665 возвращён в Москву, однако после изыятия «росписей», осуждавших церк. нововведения, сослан в Пустозерск. Заочно осуждён церк. собором и в авг. 1666 в окопах отправлен в Москву. В дек. 1666 церк. собор рассмотрел взятые у Л. в 1665 «росписи». С осуждением Л. выступил *Симеон Полоцкий*, к-рый позже включил «обличения» в свою кн. «Жезл правления» (1667). Однако Л. счёл свои взгляды искажёнными, а их «разбор» неудовлетворительным и предложил испытать свою правоту огнём, утверждая, что Бог сохранит его невредимым. 17.7.1667 лишён сана и предан анафеме. 27.8.1667 на Болотной пл. в Москве Л. вместе с *Елифаньем* подвергнут «урезанию языка» и сослан в Пустозерск. Прибыв 12.12.1667 вместе с др. осуждёнными (Аввакумом, Епифанием и дьяконом Ф. Ивановым) к месту ссылки, Л. в февр. 1668 сказал царскому воеводе: «Государево слово и дело» (т. е. сообщил о желании дать сведения о деле гос. важности), после чего подал две челобитные царю и патриарху, в к-рых доказывал правоту «старой веры» и вновь изъявлял готовность «предо всем царством самовластно выти на огонь во извещение истины» (челобитные достигли Москвы через два года и оказались в руках архимандрита Чудова мон., буд. патриарха *Иоакима*). Во время богословских споров «соузников» Л. поддерживал взгляды Аввакума, участвовал в составлении его посланий и челобит-

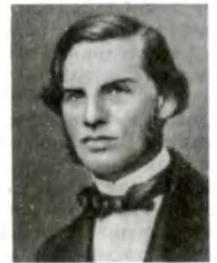
ных. 14.4.1670 Л. вместе с *Елифаньем* и дьяконом *Фёдором* подвергнут повторной «казни»: вырезанию языка и отсечению кисти правой руки, затем переведён в одиночное заточение в землянку, вход в к-рую был засыпан землёй. Вместе с тремя «соузниками» сожжён в срубе. Л. почитается старообрядцами как священикомученик и священоисповедник.

Публ.: Мат-лы для истории раскола за первое время его существования, т. 4, М., 1878; Барсков Я.А., Памятники первых лет рус. старообрядчества, СПб, 1912, с. 53–67; Пустозерская проза, М., 1989, с. 205–18.

Лит.: Смирнов П.С., Внутр. вопросы в расколе в XVII в., СПб, 1898; Дружинин В.Г., Писания рус. старообрядцев, СПб, 1912.

Б. В. Кузнецов.

ЛАКИЕР Александр Борисович (29.4.1824, Таганрог – 28.1.1870, там же), историк, геральдист, публицист. Из дворян; отец Л. – врач, выходец из Гер-

А. Б. Лакиер.

мании, прибыл в Россию в 1816 и в 1836 вступил с семьёй в рос. подданство. Л. окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1845), служил в Мин-ве юстиции. С 1846 сотрудничал в ж. «Отеч. записки», «Сын отечества», «Журнале Мин-ва нар. просвещения» и др., в к-рых публиковал статьи по истории права, др.-рус. законодательству, а также обзоры книг и документальных публикаций по истории. В 1848 защитил в Моск. ун-те магистерскую дисс. «О вотчинах и поместьях» (СПб, 1848), в к-рой предпринял попытку рассмотреть развитие форм собственности на землю в России с древнейших времён. Избран (1848) д. ч. Рус. археолого-нумизматич. об-ва (см. *Русское археологическое общество*), позднее – чл. его правления, казначей, библиотекарь и хранитель музея. В нояб. 1849 выступил на заседании об-ва с докладом «О наградах за службу в России до времён Петра Великого» (опубл. под назв. «О знаках отличия за службу в России до времён Петра Великого» в «Записках имп. Археолого-нумизматич. об-ва», т. 2, СПб, 1850), в к-ром выдвинул предложение, что до нач. 18 в. наградами в России служили рус. и иностр. зол. монеты, а также выстроил систему знаков отличия и наград начиная с шейной гривны. Этот труд Л. мн. десятилетия оставался единств. работой о наградах в России до 18 в. В ст. «О службе в России до времён Петра Великого» (ЖМНП, 1850, ч. 65–66) Л. пересмотрел ряд положений своей дисс. (в т. ч. вопрос о появлении частной собствен-

ности на землю в Др. Руси) и предпринял попытку проанализировать историю поместного землевладения в России, подчеркнув отличие последнего от системы *хормлени*.

Одним из первых среди рос. историков Л. обратился к изучению системы договоров и юрид. значимости офиц. докт-ов (ст. «Общие основания системы договоров и обязательств по началам рус. законодательства», «Сын отечества», 1852, кн. 4–6), ввёл в общие понятия о договорном праве сведения о форме и процедуре сделок, способах их закрепления и др. В работе «История подделки монет в России до времён Петра Великого» («Записки имп. Археол. об-ва», т. 5, СПб, 1853) проследил осн. этапы эволюции надзора за монетным делом в России 16–17 вв.

Гл. труд Л. – «Рус. геральдика» (первонач. – в «Записках имп. Археол. об-ва», т. 7, СПб, 1854; отд. изд. – ч. 1–2, СПб, 1855; в 1856 отмечен Демидовской пр.; переиздание – М., 1990, с послесловием Н. А. Соболевской) содержит детальный разбор и пояснение гербов как знаков отличия. Часть исследования посвящена вопросам сфрагистики. Л. рассматривал печать не только как одно из средств подтверждения подлинности акта и определения времени его составления, но и как внеш. выражение правовых отношений. Описал все известные к тому времени княжеские печати, снабдил описания примечаниями, уточнениями и объяснениями, а также предпринял попытку классификации печатей. Осуществил также сравнит. анализ изображений рус. печатей в сопоставлении с польск., литов. и др. европ. образцами. Этот труд Л. и ныне сохраняет науч.-справочное значение.

В 1856–58 Л. совершил загранич. путешествие, в ходе к-рого посетил Францию, Испанию, Сев. Африку, Италию, Бельгию, Великобританию, Сев. Америку и Канаду, а также о. Куба; отрывки из путевых дневников Л. опубликованы в ж. «Современник» (1858, № 4, 9–10), «Отеч. записки» (1858, № 10), «Рус. вестник» (1858, № 10, кн. 1–2), в газ. «С.-Петерб. ведомости»; отд. издание (с дополнениями) – «Путешествие по Сев.-Американским Штатам, Канаде и о. Кубе» (т. 1–2, СПб, 1859).

С 1858 Л. служил в Центр. статистич. к-те Мин-ва внутр. дел, а также состоял в Земском отделе мин-ва, учреждённом для подготовит. работ по крест. реформе, одноврем. читал лекции по гражд. праву в Уч-ще правоведения в Петербурге. В 1859 оставил службу и поселился в Таганроге, где занимался х-вом в своём имении.

Соч.: История титула государей России, ЖМНП, 1847, № 10–11; Обзор сношений между Англией и Россией в XVI–XVII столетиях, СПб, 1854.

Лит.: Соболева Н. А., Первый рус. ученый-геральдист, ВИ, 1991, № 4–5.

В. А. Телицын.

ЛАКСМАН Адам Эрикович (1766, Барнаул – после 1796), глава первой рос.

миссии в Японию. Сын Э. Г. Лаксмана. Учился в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, ок. 1783 произведён в офицеры. В 1786–95 исправник в Гижигинские. Занимался метеорологич. наблюдениями, собирал сведения о вулканич. явлениях на Камчатке и др. В 1791 Л. поручено возглавить экспедицию в Японию (проект экспедиции составлен отцом Л.). По предписанию ген.-губернатора И. А. Пиля Л. прибыл в Охотск, где был снаряжён галиот «Св. Екатерина». В сент. 1792 Л. вышел в море (в составе экспедиции 40 чел.). Миссия Л. имела целью установление торг. отношений между Россией и Японией, перво к-рой проводило с 17 в. политику изоляции страны от внеш. мира. Для этой цели было решено воспользоваться случаем: отправив на родину неск. японцев, потерпевших крушение у рос. берегов. В окт. 1792 «Св. Екатерина» прибыла в залив Немуро, где рос. путешественники оставались ок. 8 мес. После переговоров с япон. чиновниками в июне 1793 галиот покинул Немуро и в нач. июля пришёл в Хакодате. Л. получил от япон. властей разрешение на посещение одним рос. судном порта Нагасаки для переговоров о торговле. В сент. 1793 Л. и его спутники вернулись в Охотск. За время путешествия Л. собрал коллекцию образцов флоры и фауны Сев. Японии, семян с.-х. культур, а также изделия ремёсел айну и японцев. В отчётах и журналах Л. содержались сведения о г. Эдо и Курильских о-вах. Полученная Л. лицензия явилась юрид. основанием для отправления в Японию рос. посольств (Н. П. Резанова в 1803 и Е. В. Путятина в 1855). В 1794 Л. с отцом был вызван в Петербург, где получил чин капитана. В 1796 возвратился в Гижигинск.

Лит.: Лагус В., Э. Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка, СПб, 1890, с. 215–315; Файнберг Э. Я., Рус.-япон. отношения в 1697–1875 гг., М., 1960, с. 52–70.

О. В. Старкова.

ЛАКСМАН Эрик (Кирилл) Густавович (27.7.1737, Нейшлот, Швеция – 5.1.1796, станица Древянская Тобольской губ.), естествоиспытатель и путешественник, коллежский советник (1794), акад. Петерб. АН (1770; ч.-к. с 1764). Учился в ун-те в Або, затем пом. пастора в небольшом приходе в вост. части Финляндии. С 1762 в России; преподавал естеств. историю и физику в учреждённой А. Ф. Бюшингом церк. школе (Петершуле) в Петербурге, вёл ботанич. исследования. С 1764 пастор в Барнауле, изучал сиб. флору, собирал гербарий, высылал в Европу семена местных растений, производил метеорологич. наблюдения, занимался химией и минералогией; совершил поездки до Кяхты и Нерчинска. В 1769 возвратился в Петербург, избран членом ВЭО, публиковал статьи в его «Трудах...». По приглашению гл. дир. Петерб. АН гр. В. Г. Орлова сопровождал его в путешествии на Волгу; проводил естеств.-ист. наблюдения, после возвращения опубликовал работу «*Novae insectorum species*». Пре-

подавал в академич. г-зии и Сухопут. шляхетном кадетском корпусе. В 1779 совершил продолжит. поездку по Сев.-Зап. России, результаты к-рой изложил в соч. «*Bemerkungen über das nordische Gebirge*» (не опублик.). В 1780 оставил академию (вероятно, из-за разногласий с её дир. С. Г. Домашневым), получил место пом. нач. нерчинских рудников (уволен в 1782). Вскоре определён на службу в Кабинет е. и. в. Жил в Иркутске, занимался минералогич. исследованиями. Предложил использовать в стекловарении природную глауберову соль вместо соды и поташа, разработал способ получения поваренной соли вымораживанием рапы соляных озёр. В 1784 вместе с А. А. Барановым основал стек. з-д близ Иркутска, где применил свой способ стекловарения. Много путешествовал, изучал растит. и животный мир Алтая и Вост. Сибири; в 1790 совершил поездку по рекам Лена и Вилюй. В 1790 направил в Петербург на имя гр. А. А. Безбородко записку, содержащую сведения о торговле Японией с голландцами и китайцами и проект снаряжения посольства в Японию. В 1791 доставил в Петербург по распоряжению имп. Екатерины II японцев, потерпевших крушение у рос. берегов. После возвращения в Иркутск (1792) участвовал в подготовке экспедиции в Японию, к-рую возглавил его сын А. Э. Лаксман. После возвращения экспедиции Л. вместе с сыном был вызван в Петербург. Умер на обратном пути.

Часть коллекций Л. в 1786 была куплена казной.

Лит.: Лагус В., Э. Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка, СПб, 1890; Раскин Н. М., Шафрановский И. И., Э. Г. Лаксман, выдающийся путешественник и натуралист XVIII в., Л., 1971.

О. В. Старкова.

ЛАКЦЫ (самоназв. – казикумухцы, лаак), народ в Дагестане. Яз. лакский, относящийся к кавк. (иберийско-кавк.) языкам. В 7 в. вошёл во владение Гумык (Гумык), позднее в *Казикумухское шамхальство*. В 11–15 вв. ислам суннитского толка стал господствующей религией Л. при сохранении традиц. нар. верований. Вместе с др. народами Дагестана участвовали в борьбе с монг. завоевателями (13 в.) и вторжением *Тимура* (1395–96). Образовавшееся в 1712 Казикумухское ханство в 1820 было присоединено к России, а в 1860 преобразовано в Казикумухский окр. Дагестанской области.

Основой социального устройства Л. была сел. община (джамаат). Совет старейшин (кьюнисса) разбирал жалобы, споры и т. п. Власть принадлежала помощнику старейшины – ялурзу. Существовали патриархальные роды (тухум) и группы родств. семей (усурсу). Сохранялись обычаи кровной мести и платы за убийство. Лакское общество состояло из знати, бывшей в родстве с прежними казикумухскими ханами; детей знати и женщин из нижестоявших сословий; свободных крестьян; крепостных (до 1913) и детей рабов. Письмен-

Традиционный
лакский
женский
наряд.

ность была основана на араб. алфавите. В 1860-х гг. по инициативе рус. лингвиста П. К. Услара, составителя лакско-рус. словаря и грамматики, вышли первые книги на лакском яз. на основе рус. алфавита («Казикумухская азбука» Услара, «Арифметика» А. Омарова и др.). Традиц. занятиями Л. были земледелие и жив-во, домашние и отхожие промыслы (изготовление сукон, палатов; произ-во металлич. посуды и др.). Во 2-й пол. 19 – нач. 20 вв. практиковались отходничество и отгон скота в Россию.

Лит.: Очерки истории Дагестана, т. 1, Махачкала, 1957; История народов Сев. Кавказа с древнейших времен до кон. XVIII в., М., 1988.

П. Б.

ЛАМАИЗМ (от тибетского «лама» – высший), региональная форма сев. буддизма, основанная на сочетании учений махаяны, развившей все осн. концепции раннего буддизма, и ваджраяны, гл. направления махаяны и буддизма в целом, разработавшего многообразную систему йогической практики. Формирование Л. началось в 7 в. в Тибете.

Учёные не пришли к единому мнению о том, что следует понимать под Л. – тибетский, монгольский, а также бурятский, тувинский, калмыцкий буддизм в целом со всеми школами или только школу гелугпа («закон добродетели или «желтошапочный» Л.), основанную тибетцем Цзонхавой Лобзангдракпой (1357–1419) на рубеже 14–15 вв. В Л., как и в др. формах буддизма, представлены его осн. концепции: сансара (бытие, связанное со страданием и перерождениями живых существ) и нирвана (состояние просветления в результате преодоления желаний), калачакра («колесо времени»), бхавачакра («колесо жизни»), сложное сакральное явление – мандала, йогический комплекс приёмов и упражнений для очищения тела и сознания, практика медитации, передача эзотерич. знаний непосредственно от учителя к ученику и др. Священные тексты Л. – Ганджур (собрание канонич. будд. текстов) и Данджур (переводы с санскрита на тибетский текст, поясняющих проповеди Будды). Особое зна-

чение в Л. придаётся текстам тантры (их 2606), указывающим путь к просветлению.

В мифологии Л. одно из центр. мест занимает страна всеобщего отсутствия – Шамбала. В Л. сложился отсутствующий в иных формах буддизма инт-«живых богов», связанный с концепцией перерождения и воплощения богов пантеона в тела реальных земных людей. Формирование Л. в Тибете, Монголии, Бурятии, Калмыкии, Туве и др. сопровождалось усвоением добуддийских культовых традиций. Будд. пантеон в его локальных вариантах существенно пополнился за счёт персонажей нар. мифологии тибетцев, монголов, бурят и др. При этом создавались новые мифол. «биографии», в к-рых «обращение» в Л. шаманских духов и ландшафтных божеств происходило при встрече с самим Буддой, Далай-ламой (титул полит. и духовного владыки тибетцев) и др. Сакральный характер приобретали не только мифол., но и ист. персонажи. «Золотой род» ханов, правителей Монгольской империи, был возведён ламаистским духовенством к мифич. царю Индии Маха Самади, потомком к-рого якобы был Чингисхан.

В эпоху монгольских завоеваний (кон. 12–13 вв.) буддизм исповедовала покорённая ханами часть уйгур, киданей, тангутов, китайцев. В 1-й пол. 13 в. ханы не оказывали буддизму предпочтения среди др. религий. Буддисты встречали при дворах монг. ханов противодействие мусульм., несторианских, католич. миссионеров, а также шаманов. Во 2-й пол. 16 в. монголы приняли ламаистское учение школы гелугпа. В 1578 монг. правитель Алтан-хан присвоил 3-му наместнику школы гелугпа Соднам Джамцхо (1543–88) титул Далай-ламы (полный тибетский титул: Вачирдара Далай-лама – «учитель, чьи знания бесконечны, как океан»; в Тибете Далай-ламу называли Дже римпочхе – «драгоценный владыка» и Тхамчад кхьенпа – «всведущий»). В 1650 Далай-ламой был утверждён титул главы ламаистской церкви в Монголии Джебцун-дамба-хутухта.

Калмыки познакомились с основами Л. в Джунгарии (кон. 16 в.). В 1648 просветитель Зая-Пандита (Зая-пандита Намхай-джамцхо) создал калм. письменность. В 17 в. на терр. совр. Калмыкии было 11 ламаистских монастырей (см. Хурулы). С 1771 главы ламаистской церкви в Калмыкии приняли титул Ламы калм. народа с подчинением непосредственно Далай-ламе. Рос. пр-во пыталось ограничить численность и штаты хурулов. Во 2-й пол. 19 в. возникали внештатные хурулы, сложился инт-хурульских учеников. В нач. 20 в. укрепились связи с ламаистами Бурятии и Монголии, создавались высшие конфессиональные школы философии (цаннит чооре), строились новые хурулы, возвращались в Л. ранее крещённые группы калмыков.

В Бурятию Л. проник в сер. 17 в. из Тибета через Монголию и в кон. 17 – нач. 18 вв. распространился на терр. всего Забайкалья. В 1741 имп. Елизавета Петровна утвердила деятельность 11 монастырей (см. Дацаны) и 150 лам. С 1764 Верховным ламой бурят Забайкалья стал гл. лама Цугольского дацана с титулом Бандидо хамбо-ламы (учёный первосвященник). Он подчинялся непосредственно главе монг. ламаистской церкви. В кон. 19 в. Л. проник в Предбайкалье – Зап. Бурятию. Незначит. отклонения от общемахаянской традиции Л. в Бурятии были обусловлены влиянием традиц. древних верований. Сохранились обряды и ритуалы, связан-

«Монгольский лама».

Гравюра Е. О. Скотникова по рисунку Е. М. Корнеева. Офорт. Раскраска акварелью Корнеева. 1809.

Буддийский храм калмыков.
Фото М. Дмитриева. 1894–95.

Буддийский храм в С.-Петербурге.

ные с культом обо, почитанием духов земли, гор, рек, деревьев. Резкое различие в обрядности обыденного и эзотерического уровней Л. проявлялось в том, что вначале особую роль в спасении верующих от страданий сансары играл учитель-наставник лама, на 2-м уровне решающее значение придавалось личному морально-психологич. самосовершенствованию адепта посредством тантрической практики, йогического созерцания и др. методов, позволявших освободиться от причинно-следственной зависимости закона кармы (общая сумма совершённых живым существом поступков и их последствий). В филос., психологич. и этнич. учении бурятского Л. нет серьёзных отличий от фундам. положений буддизма махаяны.

В кон. 19 – нач. 20 вв. в среде бурят. интеллигенции и части будд. духовенства возникло обновленч. движение, ставившее своей целью очищение Л. от грубых суеверий, невежества, стяжательства и т. п. Новое течение стремилось восстановить первонач. чистоту религ.-филос. учения Будды, перевести службу с тибетского на монг. яз. В нач. 20 в. по инициативе ламы Кижингинского дацана Лубсан Самдан Цыденова (1842–1920) и хамбо ламы (настоятеля) тибетского монастыря Гумбун Джаяк-сыгэгэна в бурят. Л. возникло течение, связанное с уходом из монастырей, в к-рых искажено истинное учение Будды. В отдалении от традиц. монастырей основывались новые общины. Цыденов принял титул дхармараджа (царь учения). Один из организаторов обновленческого движения в Бурятии, Калмыкии и Туве Агван Доржиев (1853–1938) был возведён в Тибете в 3-й высший чин старшего хамбо с правом голоса во всех вопросах политики и веры.

Во 2-й пол. 18 в., после разгрома китайцами Джунгарского ханства, монг. ламы-миссионеры проникли на терр. Тувы. В 60-х гг. 18 в. появились первые монастыри (см. *Хурь*). Л. в Туве не имел своего религ. центра, хурь подчинялись главе монг. ламаистской церкви. Л. оказал влияние на нар. обряды тувинцев, календарные праздники, на нар. медицину и т. д., но и сам испытал

влияние шаманизма. Особой популярностью у тувинцев пользовалась мистерия цам, приуроченная к летним праздникам будд. календаря. В отличие от ламаистских традиций Монголии, Бурятии и др., верующие в Туве не исповедовали культа перерождения. К 1917 в Туве насчитывалось 19 монастырей и молелен, при к-рых было ок. 3 тыс. лам и послушников.

В 17–18 вв. Л. оказал влияние на верования и культуру народов Алтая. В местной мифологии появились будд. персонажи: небесный писарь Шигымине-бурхан, соответствовавший образу Будды-Шакьямуни, богатырь Мангдышир (Манджушри – бодхисатва, олицетворяющий мудрость) и др. В кон. 19 в. на Алтае проповедовали монг. миссионеры-ламаисты. В нач. 20 в. возникло нац.-религ. движение – бурханизм. Его обряды включали элементы шаманства, христ-ва и в наим. степени Л., к-рый был представлен, в частности, термином «бурхан» (верховный и единый Бог). На Алтае не было ламаистских общин, монастырей, культовых сооружений.

В 19 в. Россия стала одним из мировых центров изучения буддизма, и в т. ч. Л. Во 2-й пол. 19 – нач. 20 вв. проводились обширные геогр., этногр., воен.-топографич. и др. исследования Центр. Азии и Забайкалья, к-рые способствовали расширению науч. представлений о Л. у бурят, монголов и др. народов (труды А. М. Позднеева и др.). Возникший в придворных кругах интерес к тибетской медицине способствовал приглашению в Петербург (1860-е гг.) ламы Агинского дацана А. А. Бадмаева (?–1873), его мл. брата П. А. Бадмаева (1849–1920) и др. В 1899–1902 в Ахасу совершил паломничество Г. Ц. Цыби-ков. В 1909–15 в Петербурге построен первый в Европе будд. храм (арх. Г. В. Барановский). Его основателем был А. Доржиев, средства предоставлены Далай-ламой XIII и верующими. Науч. руководство проектированием осуществляли В. В. Радлов, С. Ф. Ольденбург, Ф. И. Щербатской, Н. К. Рёрих.

Лит.: Жуковская Н. А., Ламаизм и ранние формы религии, М., 1977; Ламаизм в Бурятии XVIII – нач. XX в. Структура и социальная роль культовой системы, Новосиб., 1983; Бакаева Э. П., Буддизм в Калмыкии. Историко-этногр. очерки, Элиста, 1994.

И. Л. Жуковская.

ЛАМАНСКИЙ Владимир Иванович (26.6.1833, Петербург – 19.11.1914, там же), историк, филолог, этнограф, обществ. деятель, публицист, акад. Петерб. АН (1900). Из дворян; отец – Иван Иванович Л. – дир. Кредитной канцелярии Мин-ва финансов, позднее сенатор. Брат Е. И. Ламанского. Окончив с зол. медалью 1-ю г-зию в Петербурге (1850), Л. поступил на историко-филол. ф-т Петерб. ун-та, где учился у И. И. Срезневского; студенч. соч. Л. «Рассуждение о языке Рус. Правды» (1854) отмечено серебр. медалью. Окончив ун-т со степенью кандидата историко-филол. наук (1854), Л. неск. месяцев слу-

жил в Петерб. губ. правлении, в окт. 1855 – окт. 1857 – в Имп. Публ. б-ке, с кон. 1858 – в Гос. архиве Мин-ва иностр. дел. В янв. 1860 защитил магистерскую дисс. «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании» (опубл. в «Уч. записках 2-го отделения имп. АН», 1859, кн. 5; отд. оттиск – СПб., 1859; отмечена Демидовской пр. АН). В 1862–64 в ходе загранич. науч. командировки Л. посетил Сербию и др. слав. земли, а также Италию, Грецию и Турцию, познакомился со мн. слав. учёными и обществ. деятелями, собрал обширный мат-л по истории юж. и зап. славян

В. И. Ламанский.

(«О нек-рых слав. рукописях в Белграде, Загребце и Вене...», «Записки имп. АП», 1864, т. 6, прил. № 1); впечатления от поездки нашли также отражение в ст. «Сербия и юж.-слав. провинции Австрии» (ОЗ, 1864, № 2 и 5) и «Национальности итальянская и славянская в полит. и лит. отношениях» (там же, 1864, № 11 и 12). Весной 1865 Л. избран доцентом Петерб. ун-та по кафедре слав. филологии. В 1868 в ходе 2-й загранич. науч. командировки изучал архивы Венеции, собранные в них мат-лы позднее опубликовал в кн. «Гос. тайны Венеции» (СПБ, 1884, на франц. яз.). После защиты в 1871 докторской дисс. «Об ист. изучении греко-слав. мира в Европе» (СПБ, 1871) – экстраординарный (с мая 1873 ординарный) проф. кафедры слав. филологии Петерб. ун-та, с мая 1890 засл. ординарный проф. там же, читал в ун-те курсы лекций по истории слав. народов и слав. филологии. Создал в Петерб. ун-те школу славистов («школа Ламанского»), мн. его ученики впоследствии возглавляли кафедры славяноведения в ряде рос. ун-тов.

Одноврем. Л. в 1872–97 возглавлял кафедры рус. и церк.-слав. яз. и истории рус. лит-ры в Петерб. духовной академии (там же преподавал и палеогра-

фию), в 1890–1900 проф. Воен. академии Генштаба (читал курс лекций о совр. положении слав. народов). В 1884 в ходе нового загранич. путешествия Л. собирал в архивах и б-ках мат-лы для спецкурса о деятельности слав. просветителей Кирилла и Мефодия (позднее посвятил им монографич. исследование «Слав. житие Св. Кирилла как религ.-эпич. произведение и как ист. источник», ЖМНП, 1903, № 4–6, 12, 1904, № 1, 4, 5; отд. изд. – П., 1915).

Л. – автор св. 400 науч. работ и публикаций, их знач. часть посвящена проблемам слав. филологии, а также истории, культуре и этнографии слав. народов. Ряд исследований и публикаций касается жизни и деятельности первых рос. славистов – Срезневского и П. И. Прейса, а также заруб. славистов – Й. Домбровского, П. Й. Шафарика, Ф. Миклоша и др. Л. рассматривал славянство как единую культурно-этногр. общность, полагал, что специфич. особенности слав. мира сформировались благодаря влиянию греч. культуры и православия, и это гл. причина, отделяющая слав. мир от враждебного ему «романо-герм. мира», сформировавшегося под влиянием «латинства». Россия и рус. народ, по мнению Л., неотделимы от других слав. «земель» и народов. Гл. задача последних – освобождение от чуждой им «стихии» и сближение с Россией и её народом (особое внимание в этом процессе Л. уделял взаимопроникновению и взаимообогащению культур как гл. основы будущего слав. единства). Историко-геогр. обоснование своей теории о существовании «греко-слав. мира» наряду с «азиат.» Востоком и «романо-герм.» Западом Л. дал в трактате «Три мира Азийско-Европ. материка» («Слав. обозрение», 1892, т. 1, кн. 1–4; отд. оттиск – СПб, 1892). Мн. положения, выдвинутые Л., перекликаются со взглядами А. С. Хомякова, И. В. Киреевского и П. Я. Данилевского.

Идеал обществ. устройства Л. искал в «многовековых проявлениях» нар. духа, полагал, что православие будет играть роль связующего звена для всех слав. народов лишь в том случае, если оно вернётся к формам, существовавшим при Кирилле и Мефодии. Терпимо относясь к др. вероисповеданиям, Л. полагал, что присоединение всех слав. народов к православию должно осуществиться добровольно. Средством сближения слав. народов Л. считал единый лит. язык – русский («Распространение рус. языка у зап. славян», ЖМНП, 1867, № 6, и «Об общеслав. значении рус. лит. языка», «Изв. С.-Петербург. слав. благотворит. об-ва», 1887, № 9), однако это не должно препятствовать развитию др. слав. языков. Одноврем. Л. полагал, что русские могут и сами многому научиться у юж. и зап. славян, поэтому всестороннее изучение этих народов может принести большую пользу России.

Параллельно с занятиями славистикой Л. с кон. 1850-х гг. занимался изу-

чением истории рус. культуры и общества. жизни 18 в., в «Чтениях» ОИДР, «Вестник» и «Известиях» РГО, «Записках» Петерб. АИ, «Журнале Мин-ва нар. просвещения», «Рус. архиве», сб. «Осмадцатый век» и др. изданиях поместил св. 150 статей, заметок и публикаций, в к-рых ввёл в науч. оборот значит. комплекс архивных мат-лов о жизни, деятельности и творчестве имп. Екатерины II, кн. Е. Р. Дашковой, В. Г. Козицкого, Г. Ф. Миллера, Н. И. Новикова, А. И. Радищева, А. П. Сумарокова и др. Особое внимание Л. уделял изучению жизни и деятельности М. В. Ломоносова («М. В. Ломоносов. Биогр. очерк», ОЗ, 1863, № 1 и 2; «Ломоносов и Петерб. Академия наук», ЧОИДР, 1865, кн. 1, и др.).

С 1854 Л. – секр. Отделения этнографии РГО, участвовал в редактировании его «Вестника», в 1865–71 и 1887–1910 пред. Отделения этнографии, один из инициаторов празднования юбилея Ломоносова (1865) и созыва Слав. съезда, приуроченного к Этногр. выставке 1867 в Москве. В 1890 основал, затем мн. годы возглавлял ж. «Живая старина», сумел объединить вокруг него как учёных – специалистов в области этнографии и фольклористики, так и местных краеведов-любителей; в № 1 журнала Л. опубликовал написанную им «Программу для собрания сведений по этнографии», к-рая в течение мн. лет служила руководством для этнографов и фольклористов. В 1890-х гг. Л. участвовал в создании Этногр. музея имп. Александра III, разработал план его организации. В 1880 возглавил Историко-филол. об-во при Петерб. ун-те.

По полит. воззрениям Л. близок к поздним славянофилам; сотрудничал в изданиях И. С. Аксакова «Парус», «День», «Москва», «Русь», в течение неск. десятилетий активно участвовал в работах С.-Петербург. отделения Слав. благотворит. об-ва, в 1887–88 редактировал его «Известия». Во время сербо-черногорско-тур. войны 1876 и рус.-тур. войны 1877–78 Л. неоднократно выступал с публицистич. статьями, в к-рых сочувственно отзывался о нац.-освободит. борьбе слав. народов Балканского п-ова. В сб. «Братская помощь пострадавшим семействам Боснии и Герцеговины» (СПБ, 1876) поместил программную ст. «Россия уже тем полезна славянам, что она существует» (назв. статья стало лозунгом движения рус. общественности в поддержку слав. народов). Тогда же по приглашению имп. Марии Александровны прочитал для неё и вел. князья цикл лекций о совр. положении славянства.

К 25-летию (1883) и 50-летию (1904) науч., лит. и обществ. деятельности Л. его ученики составили и издали «Сб. статей по славяноведению» (1883) и «Новый сб. статей по славяноведению» (1905), к-рые стали своеобразными манифестами «школы Ламанского», тогда

же Л. избран поч. ч. многих рос. и иностр. науч. об-в, ун-тов, академий.

Лит.: А. С. [Слоанинский Л. З.]. Славянофильство и либерализм. По поводу мнения проф. Ламанского и его единомышленников, ВЕ, 1884, № 10; Пыпин А. П., Рус. славяноведение в 19 столетии, ВЕ, 1889, № 9; Шахматов А. А., Записка об ученых трудах... В. И. Ламанского, СБОРЯС, 1901, т. 69; его же, В. И. Ламанский, «Изв. АИ», сер. 6, 1914, т. 8, прил. № 18; Грот К. Я., В. И. Ламанский, ИВ, 1915, № 1; Анниченко И. А., Патриарх рус. славяноведения, ГМ, 1915, № 2; Князев Г. М., Слав. «вост.» вопрос в определении В. И. Ламанского, ЖМНП, 1916, № 9–12; Переписка двух славянофилов [И. С. Аксакова и В. И. Ламанского], РМ, 1916, № 9, 12, 1917, № 2–4; Из переписки П. И. Костомарова с В. И. Ламанским [1858–1867], ГМ, 1917, № 1; Письма В. И. Ламанского М. Ф. Раевскому, в кн.: Заруб. славяне и Россия. Док-ты архива М. Ф. Раевского, 40–80 гг. XIX в., М., 1975. Б. И. Юрьев.

ЛАМАНСКИЙ Евгений Иванович (13.12.1825, по др. данным, 1.12.1826, Петербург – 31.1.1902, там же), тайный советник, финан. деятель, экономист, публицист, ч.-к. Петерб. АИ (с 1859). Брат В. И. Ламанского. В 1845 окончил Александровский лицей, поступил на службу в 1-е отделение Собств. е. и. в. канцелярии, с 1853 чиновник по особым поручениям Мин-ва финансов. В нач. 1857 из-за разногласий с руководством Мин-ва финансов вышел в отставку.

С 1850 чл. РГО, редактировал «Вестник РГО» (ч. 16–18, 25–27, СПб, 1856–57, 1859–60), с 1852 зав. 6-кой и секр. отделения статистики, с 1853 и. о. секр. РГО, с 1861 пред. отделения ста-

Е. И. Ламанский.

истики об-ва. Редактировал «Сб. статистич. сведений о России, издаваемых статистич. отделением РГО» (кн. 2, СПб, 1854), где опубликовал и свои работы – «Ист. очерк ден. обращения в России с 1650 г. по 1817 г.» и «Статистич. обзор операций гос. кредитных учреждений с 1817 г. до наст. времени». Используя отчёты кредитных и др. гос. учреждений, Л. проследил особенности деятельности Гос. комиссии погашения долгов, Гос. ассигнац. банка, Гос. заёмного банка, Гос. коммерч. банка, Опекунских советов и Приказов обществ. призрения и пришёл к выводу о необходимости укрепления финанс. системы путём слияния многочисл. гос. банковских учреждений в единый банк; удостоен премии РГО. Во 2-й пол. 1850-х гг. редактировал «Записки Сиб. отдела РГО» (кн. 1–3, СПб, 1856–57). В кон. 1857 по поручению РГО выехал

в науч. заруб. командировку. Изучал деятельность банковских учреждений в Берлине, Брюсселе, Гамбурге. Участвовал в работе 3-го статистич. междунар. конгресса (Вена, 1857). В Париже осенью 1857 – зимой 1858 работал на разл. должностях в Банке Франции, тщательно изучил все практич. банковские операции. Во время пребывания в Лондоне знакомился с деятельностью Банка Англии, встречался с А. И. Герценом.

Вернувшись в Россию осенью 1858, Л. вновь поступил на гос. службу чиновником по особым поручениям при управляющем Мин-вом гос. имуществ, публиковал статьи по вопросам финанс. политики в ж. «Экономист» и «Рус. вестник». В кон. 1850-х гг. входил в состав особой финанс. комиссии, созданной при Редакционных комиссиях для рассмотрения финанс. стороны крест. реформы, в частности проблемы выкупной операции. Участвовал также в работе Комиссии для обсуждения мер к лучшему устройству банков и ден. системы, созданной в 1859 по распоряжению имп. Александра II, разработал предложенные Комиссией мероприятия, в частности «Положение о гос. 5%-ных банковских билетах», выпускавшихся в обмен на прежние билеты гос. кредитных установлений (обнародовано 1.9.1859), что означало консолидацию вкладов. В окт. 1859 – июне 1860 старший дир. Гос. коммерч. банка. В нояб. – дек. 1859 консолидировал вклады на сумму ок. 270 млн. руб. Работал над проектом устава Гос. банка, в основу к-рого положил принципы Банка Франции. После утверждения императором устава (1860) и основания Гос. банка Л. состоял тов. его управляющего, в 1867–81 управляющий Гос. банком. Внедрил учёт векселей, чековое обращение, впервые ввёл систему единства кассы в банке, подготовил и написал все инструкции по банковским операциям и делопроизводству, завёл счетоводство и книги по образцу Банка Франции (двойная бухгалтерия, баланс и т. д.), поставил на артельные начала организацию низших служащих банка. За время его управления Гос. банку удалось ликвидировать 225 млн. руб. долга, оставшегося от упразднённых гос. кредитных учреждений, привлечь вкладов на 2 млрд. руб., увеличить число филиалов с 7 до 55, а сумму осн. капитала – с 16 до 28 млрд. руб. С 1861 Л. также чл. Ученого к-та Мин-ва финансов, в 1873–78 чл. Совета торговли и мануфактур при Мин-ве финансов.

Л. – автор проекта размена кредитных билетов на звонкую монету (1862–1863), к-рый окончился неудачей, в частности, из-за спекуляций на вывозе золота и серебра за границу. Инициатор продажи Гос. банком кредитных билетов за золото (1867–70, 1871–76), что привело к повышению курса рубля и накоплению зол. запаса в Гос. банке. Считая, что для продуктивного развития пром-сти и торговли необходим в первую очередь кредит, гл. назначение

к-рого в «сближении капитала с трудом», Л. способствовал образованию первых частных кредитных учреждений, в т. ч. Петерб. об-ва взаимного кредита (1864), состоял в 1864–70 пред. его правления, добился существ. развития деятельности об-ва. В 1871–74 пред. правления Русского для внеш. торговли банка.

После выхода в отставку (1882) Л. состоял гласным Петерб. гор. думы, Петергофского уездного земства. Чл. правления Берёзовского золотопром. об-ва, пред. правления Волжско-Камского коммерч. банка, входил в состав К-та съезда представителей банков коммерч. кредита. Был ч.-к. Венского геол. об-ва, Франц. геогр. об-ва, Австр. геогр. об-ва и корр. Бельг. статистич. к-та (с 1857), ч.-к. Парижского статистич. об-ва (с 1861). С 1859 чл. ВЭО; в 1890–93 пред. 3-го отделения ВЭО и комиссии ВЭО «для сообщений замечаний Мин-ву финансов по предпринятому им изменению таможенного тарифа». В 1859–1890-х гг. один из участников т. н. экон. обедов в ресторане Донона, к-рые играли роль своеобразного полит. клуба. С 1861 участник частного кружка рос. экономистов (в него входили А. Н. Бутковский, И. В. Вернадский, М. Х. Рейтерн и др.).

В нач. 1890-х гг. под влиянием голода 1891–92 Л. предпринял исследование причин неурожая и изыскание мер для устранения и предупреждения их губительных последствий. В качестве объекта исследования избрал Индию; изучил экономику, финансы, формы правления, социальную сферу страны, последствия неурожая и меры борьбы с ними брит. колониальных властей. Результаты исследований изложил в публ. лекциях и в кн. «Индия. 1. О неурожаях в Индии. 2. Современная Индия. Экон. этюд» (СПБ, 1893).

Автор восп. (впервые опубликованы его дочерью в 1915 в ж. «Рус. старина»). Соч.: Общества взаимного кредита, СПБ, 1863; Откуда взять капиталы для постройки жел. дорог в России?, СПБ, 1866; О важнейших экон. явлениях последнего времени, СПБ, 1890; Воспоминания, 1840–1890 гг., Пенза, 1995.

Лит.: Памяти Е. И. Ламанского, «Нар. х-во», 1902, кн. 2; Юргенс Ф. А., Восп. об Е. И. Ламанском в связи с деятельностью Гос. банка, СПБ, 1903; Ист. очерк 50-летней деятельности С.-Петербур. об-ва взаимного кредита. 1864 – 17 марта – 1914, СПБ, [1914].

В. Л. Телицын.

ЛАМЗДОРФ Владимир Николаевич (25.12.1844, Петербург – 6.3.1907, Сан-Ремо, Италия), граф, гос. деятель, дипломат, д. т. с. (1901), гофмейстер (1889), статс-секр. (1902). По окончании Пажеского корпуса (1862) служил в 4-м отделении Собств. е. и. в. канцелярии (см. Ведомство учреждений императрицы Марии), состоял чиновником при канцелярии Петерб. совета дет. приютов. С 1866 – в Мин-ве иностр. дел (МИД): переводчик, делопроизводитель Деп-та внутр. сношений, с 1872 – 2-й, с 1875 1-й секр. Канцелярии МИД, с 1879 управляющий литографией Мин-ва, с 1881

В. Н. Ламздорф.

советник МИД. С кон. 1870-х гг. сопровождал имп. Александра II, затем имп. Александра III на их встречах с императорами Германии и Австро-Венгрии. Был свидетелем заключения (1881) и возобновления (1884) «Союза трёх императоров». В 1882–96 дир. Канцелярии МИД, одновременно с апр. 1886 ст. советник МИД. В 1881 вступил в «Священную дружину». Ближайший сотрудник и доверенное лицо Н. К. Гирса, Л., оставаясь «за кулисами», оказывал значит. влияние на выработку внешнеполит. курса, составлял по поручению министера обзоры и записки по вопросам внеш. политики, готовил проекты всеподданнейших докладов и инструкций рос. дипл. представителям за границей. В 1880-х гг. сторонник сохранения тесных союзнич. отношений с Германией, поддерживал позицию Гирса, противившегося изменению внешнеполит. ориентации России и сближению с Францией. Однако после отказа Германии возобновить в 1890 «Перестраховочный договор» 1887 Л. в 1891–93 принял активное участие в подготовке русско-французского союза.

В авг. 1896 Л. назначен временно управляющим Мин-вом, с янв. 1897 тов. (зам.) министра при М. Н. Муравьёве; обладая огромной работоспособностью, фактически сосредоточил в своих руках всю текущую работу по управлению Мин-вом; внёс большой вклад в подготовку Гаагской конф. мира (1899), за что 21.7.1899 удостоен Высочайшей благодарности. В кон. 1890-х гг. пользовался поддержкой и покровительством С. Ю. Витте, в значит. степени благодаря ему в июне 1900 назначен управляющим Мин-вом, а 25.12.1900 – министром иностр. дел. Гл. принцип внешнеполит. курса Л. – стремление к мирному разрешению возможных конфликтов. Рассматривая союз с Францией как основу внеш. политики России, Л. выступал за его сохранение и укрепление; в связи с обострением ситуации на Д. Востоке побуждал Францию к более активной дипл. поддержке России. Вместе с тем Л. полагал, что союз с Францией не должен препятствовать развитию отношений России с Германией. В то же время Л. сдержанно и осторожно относился к попыткам брит. дипломатии найти пути к смягчению рос.-брит. отношений (позиция, традиционная для рос. дипломатии кон. 19 в.). Л. пытался ослабить рос.-австр. противоречия на Балканах. В дек. 1902

во время резкого обострения обстановки в этом регионе он предпринял поездку в Белград, Софию и Вену, в ходе к-рой убеждал пр-ва балканских стран воздержаться от шагов, могущих привести к войне. В 1903 Л. выработал и согласовал с австр. мин. иностр. дел гр. А. Голуховским программу реформ в Македонии (см. *Мюрцштегское соглашение 1903*), добился от тур. пр-ва согласия принять эту программу, что явилось кр. успехом рос. дипломатии. В окт. 1904 Л. подписал рос.-австр. декларацию о взаимном нейтралитете, в к-рой подтверждалось намерение сторон следовать политике сохранения статус-кво на Балканах. Один из немногих противников активизации рос. политики в Китае и на Д. Востоке; стремился предотвратить конфликт с Японией, настоял на начале переговоров с Китаем об условиях вывода рос. войск из Маньчжурии, введенных туда в ходе междунар. акции по подавлению т. н. восстания ихэтуаней. Одноврем. пытался договориться с Японией о разграничении сфер влияния в регионе на основе взаимных уступок. Умеренному курсу Л. и поддерживавшего его Витте противостояла влиятельная придворная группировка (см. «Безобразовская клика»), к-рой удалось склонить имп. Николая II к устраниению Витте и Л. от решения вопросов дальневост. политики (1903). В ответ на этот акт Л. выразил желание выйти в отставку, однако имп. Николай II не принял её. С началом рус.-япон. войны 1904–05 Л. сосредоточил усилия на поддержании стабильности и сложившегося баланса сил в Европе и на Бл. Востоке, в нояб. 1904 подписал соглашение с брит. послом в Петербурге Ч. Гардингом об урегулировании т. н. Гульского инцидента (обстрел кораблями 2-й Тихоокеанской эскадры адм. З. П. Рожественского англ. рыболовных судов, ошибочно принятых за япон. миноносцы). Противясь попыткам Германии расстроить рус.-франц. союз, Л. убедил имп. Николая II отказаться от выполнения условий *Бьёркского договора 1905*, противоречивших обязательствам России в отношении Франции. После подписания *Портсмутского мирного договора 1905* Л. предпринял ряд шагов по сближению с Великобританией и по нормализации отношений с Японией, однако окончательно новый внешнеполит. курс оформился при его преемнике – А. П. Извольском.

Л. противился к.-л. преобразованиям во внешнеполит. ведомстве: в апр. 1905 отклонил предложение члена Гос. совета П. А. Сабурова создать постоянный негласный совещат. орган для обсуждения вопросов внеш. политики. Приверженность Л. к бюрократич. методам руководства Мин-вом и отказ от реформ вызвали резкую критику в прессе; в обществе имя Л. ассоциировалось с неудачами дальневост. политики и поражением в войне с Японией (фактически Л. имел к ним лишь косвенное отношение), его обвиняли также в чрезмерной

уступчивости Австро-Венгрии в Балканском вопросе. В этой обстановке Л. 28.4.1906 подал в отставку с поста министра и был назначен чл. Гос. совета.

«Дневник» Л., к-рый он вёл в 1886–1896, – важнейший источник по истории внеш. политики России кон. 19 в. Стремился вскрыть «подспудные стороны ист. игры в карты», Л. включал в его текст копии дипл. док-тов, газетные вырезки и др. мат-лы. «Дневник» даёт представление о механизме выработки и принятия важнейших внешнеполит. решений, раскрывает закулисную сторону работы рос. МИДа, содержит ценнейшую информацию об отношениях России с Германией и Францией, деятельности рос. дипломатии в связи с близкневост. кризисом 1890-х гг. и др.

Публ.: Дневник В. Н. Ламздорфа. 1886–1890, М.–Л., 1926; то же, 1891–1892, М.–Л., 1934; то же, 1894–1896, М., 1991.

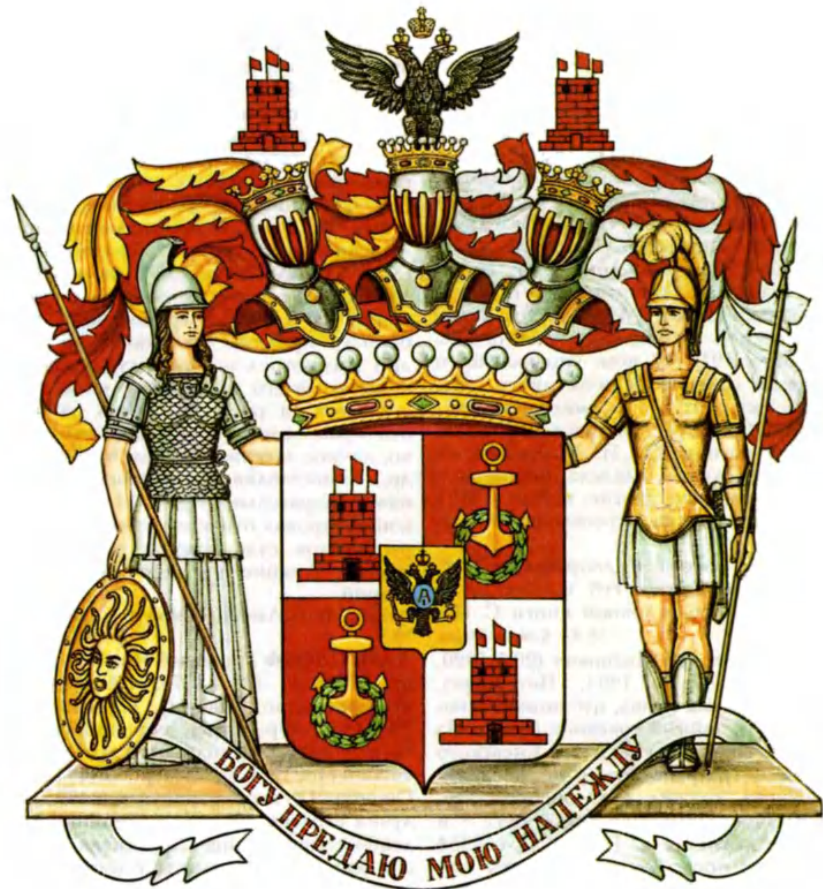
Лит.: Романов Б. А., Очерки дипл. истории рус.-япон. войны. 1895–1907, 2 изд., М.–Л., 1955; Розенталь Э. М., Дипл. история рус.-франц. союза в нач. XX в., М., 1960; Игнатъев А. В., Внеш. политика России в 1905–1907 гг., М., 1986; Рыбаченок И. С., Последний бастион. В. Н. Ламздорф и Мюрцштегское соглашение 1903 г., в кн.: Рос. дипломатия в портретах, М., 1992.

В. И. Куликов.

ЛАМЗДОРФЫ, фон дер Венге Ламздорфы, дворянский и графский

род нем. происхождения, именуемый по местечку Ланстроп в Вестфалии. Прямая поколенская роспись начинается с Отто фон Ламесторпе (ок. 1280 – до 1367), внук к-рого Герд фон Ламсторп (ок. 1355 – после 1427) был вассалом Ливонского ордена в Эстляндии. Его потомки – дворяне герцогства Курляндского. В нач. 17 в. ротмистр Бартольд фон Л. служил в войске царя Василия Шуйского и 24.4.1608 убит казаками по подозрению в измене. В 18 в. в период упадка Речи Посполитой, под протекторатом к-рой находилась Курляндия, мн. представители рода Л. перешли на рос. службу. Из них наиб. известен Юрий Фёдорович (Георг Вильгельм) Л. (5.4.1690–15.11.1740, Рига), владелец имения Тришкан, служил в разных полках, участвовал в боях на границе с Персией (1732) и в осаде Данцига (1734), с 1738 полк. Рижского гарнизона. Его сын – Иван Юрьевич (Иоганн Рейнгольд) Л. (17.7.1715–15.2.1789), полк., в 1765–1787 командовал 1-м Рижским гарнизонным батальоном. Сын последнего – Матвей Иванович Л. (3.11.1745, Петербург – 23.3.1828, там же), начал службу в саксонской армии, с 1764 на рос. службе, в 1784–94 состоял при вел. кн. Константине Павловиче, в 1795 по-

Герб рода Ламздорфов. Девиз – «Богу предаю мою надежду».

жалован в ген.-майоры, в 1796–98 курляндский гражд. губернатор, в 1799 произведён в ген.-поручики и назначен дир. Сухопут. шляхетного кадетского корпуса, одновр. в 1800 на него возложено воспитание вел. князей Николая и Михаила Павловичей; в 1814, 1815 и 1816 сопровождал их в загранич. путешествиях, пользовался особым доверием и благоволением имп. *Марии Фёдоровны*. 1.7.1817 возведён с нисходящим потомством в графское Рос. империи достоинство, с 1822 чл. Гос. совета, последние годы жил в имении Брезильген Курляндской губ.

Его сын – гр. Николай Матвеевич Л. (15.12.1804, Петербург – 5.10.1877, Лозанна, Швейцария), ген.-лейтенант (1866), участник рус.-тур. войны 1828–29 и подавления Польского восст. 1830–31, с 1837 дир. Лесного и Межевого ин-та, с 1843 упр., в 1845–51 дир. Лесного деп-та, в 1861–74 поч. опекун Странноприимного дома в Петербурге и Гатчинского сиротского ин-та. Один из сыновей последнего – гр. Александр Николаевич Л. (17.3.1835, Петербург – 14.2.1902, имение Ашитково Бронницкого у. Моск. губ.), д.с.с. (1869), гофмейстер (1874), и.д. през. Моск. дворцовой конторы (1872–81). Его брат – гр. Константин Николаевич Л. (24.12.1841, Петербург – 13.8.1900, Сокирницы Прилукского у. Полтавской губ.), ген.-лейтенант (1886), был женат на гр. Екатерине Павловне Комаровской (1846–1916), дочери гр. П.Е. Комаровского, женатого на М.П. Галаган; 1.9.1894 ему было Высочайше дозволено именовать с потомством графом Л.-Галаган. Мл. брат А.Н. и К.Н. Ламздорфов – дипломат и гос. деятель В.Н. Ламздорф.

Сын К.Н. Ламздорфа – гр. Павел Константинович Л.-Галаган (4.1.1879, Петергоф С.-Петерб. губ. – 6.11.1954, Иси-ле-Муино, близ Парижа), статский советник (1915), камер-юнкер (1905), в 1914–15 тов. (зам.) статс-секр. 1-го Законодат. деп-та Гос. совета, в 1915–17 пом. управляющего Земским отделом Мин-ва внутр. дел, после окт. 1917 – в эмиграции, вице-през. Союза рус. дворян во Франции.

Часть потомков М.И. Ламздорфа, не вступая в службу, владела именьями в Остзейском крае, другие, выйдя в 1874 из рос. подданства, переселились в Германию.

Род Л. внесён в дворянскую матрикулу Курляндской губ. и в 5-ю часть дворянской родословной книги С.-Петербурга. *М. Ю. Катин-Ярцев.*

ЛАНГЕ Николай Иванович (20.5.1820, Чернигов – 15.7.1894, Петербург), юрист, историк права, публицист, сенатор (1877), тайный советник (1877). Из дворян. Окончил юрид. ф-т Киевского ун-та (1841), преподавал в уч. заведениях Киева, служил в Олонцеком губ. правлении (Петрозаводск), с 1847 – в Мин-ве юстиции. С 1851 г., с 1854 тов. (зам.) пред. Киевской палаты уголов. суда. В 1860–66 губ. прокурор в

Волынской, затем С.-Петерб. губерниях. Во время подготовки и проведения *судебной реформы 1864* представил в Мин-во юстиции ряд записок о преобразованиях в области уголов. судопроиз-ва и суд. дела. С 1866 чл. Петерб. суд. палаты, в 1870–82 ст. пред. Харьковской суд. палаты.

Л. – автор многочисл. статей по вопросам суд. практики, теории и истории права, к-рые публиковал в «Журнале Мин-ва юстиции», «Суд. вестнике», «Юрид. вестнике». Осн. сфера науч. интересов Л. – юрид. быт России 14–16 вв. В работе «Исследование об уголов. праве Рус. правды» (СПБ, 1860; в 1862 отмечена Уваровской пр. Петерб. АН) Л. рассмотрел юрид. нормы, содержащиеся в этом древнейшем памятнике рус. права, особенности сословной структуры общества и монетной системы той эпохи, выделил в составе Рус. правды законодат. блоки (о нарушениях личности, прав по имуществу и др.). Выявив общее и особенное в юрид. и др. актах, а также в этногр. памятниках Др. Руси и гос-в Скандинавии, Л. пришёл к выводу о слав., а не о норманском происхождении Рус. правды. Уделив особое внимание наказаниям за бесчестье, Л. полагал, что наличие в законодат. актах ответственности за нанесение обид выражает представление общества о чести и вместе с тем степень развития индивида как личности (см.: «О наказаниях и взысканиях за бесчестье по древнему рус. праву», СПб, 1859). Результатом изучения деятельности суд. учреждений Др. Руси, объёма их власти, зависимости судопроиз-ва от адм. деления, системы налогов и повинностей стал вывод о единообразии юрид. быта во всех удельных князьях Др. Руси (см.: «Древние рус. смесные или вобщие суды», М., 1882). В обобщающем труде «Древнее рус. уголов. судопроиз-во (XIV, XV, XVI и пол. XVII вв.)» (СПБ, 1884) Л. на основе анализа юрид. актов (уставных и губных грамот, книг Разбойного приказа, судебников 16 в. и др.) рассмотрел историю судопроиз-ва и развития его форм, разл. виды преступлений и ответственности за них, отд. правоведч. вопросы (поручительство, личное задержание, суд. пошлины и др.). Сопоставляя рус. и европ. судопроиз-во и карательное право 14–16 вв., Л. констатировал относит. гуманность др.-рус. уголов. судопроиз-ва, отмечал пагубное влияние на него зап. юрид. теорий.

Лит.: Н.И. Ланге. [Некролог], ИВ, 1894, № 9. *В. А. Телицын.*

ЛАНГСДОРФ Григорий Иванович (Георг Генрих) (18.4.1774, Вёльштайн, курфюршество Майнц, Германия – 29.6.1852, Фрейбург), естествоиспытатель, этнограф, дипломат, статский советник (1821), акад. Петерб. АН (1812). Окончил Гёттингенский ун-т, в 1797 получил степень доктора медицины. Как лейб-медик принца Христиана Августа фон Вальдека вместе с ним в 1797 прибыл в Португалию. После смерти

Г. И. Лангсдорф.

фон Вальдека остался в Лиссабоне как практикующий врач, одновр. был врачом нем. госпиталя в Лиссабоне; занимался науч. исследованиями. С 1798 д. ч. гёттингенского Физич. об-ва. В 1801–1802 участвовал в походе брит. войск из Португалии в Испанию. После Амьенского мира 1802 вернулся к науч. работам, возобновил связи в учёных кругах; по сообщению путешественника Ф. Ратцеля, приобрёл «русских друзей». В 1802 прислал в Петерб. АН мат-лы по ихтиологии, к-рые получили одобрение акад. П.Я. Озерецковского; в 1803 Л. избран ч.-к. Петерб. АН. В 1803 возвратился на родину. В авг. 1803 принят в состав первой рус. кругосветной экспедиции под рук. И.Ф. Крузенштерна; ему поручены наблюдения по ихтиологии и минералогии. Вёл также планомерные этногр. и страноведч. исследования, наблюдения за атмосферными явлениями и др. По предложению Н.П. Резанова в 1804 Л. включён в состав рус. посольства в Японию. В составе экспедиции Резанова Л. в 1805 путешествовал по Сев.-Зап. Америке, Калифорнии; в сент. 1806 – марте 1808 – по Камчатке, Сибири и Европ. России. Через Казань и Москву Л. в марте 1808 прибыл в Петербург, где в июле был принят в Петерб. АН в качестве адъюнкта по ботанике, в сент. 1809 переведён на должность адъюнкта по зоологии. В Петербурге Л. обрабатывал этногр., геогр., зоологич. мат-лы экспедиции. В 1811 вошёл в состав только что образованного К-та для внутр. устройства Камчатской, Охотской и Якутской областей; участвовал в составлении «Нового положения о Камчатке». В 1812 издал описание кругосветного путешествия – «Замечания о путешествии вокруг света в 1803–1807 гг.» (т. 1–2; 43 гравюры). В основе труда Л. – его путевые дневники; одновр. Л. тщательно изучал соч. предшественников и сопоставлял их мат-лы с данными своих наблюдений. С 1808 д. ч. Моск. об-ва естествоиспытателей.

В сент. 1812 Л. назначен рос. ген. консулом в Рио-де-Жанейро (с сохранением звания академика и академич. жалованья), куда прибыл в апр. 1813. Перед Л. ставились задачи детально изучить браз. рынок, содействовать рус. торговцам в Рио-де-Жанейро и др. городах Бразилии, а также обеспечить всем необходимым корабли Рос.-Амер. компании и др. рус. суда при их возможной стоянке в этом порту. В мно-

гочисл. донесениях в Деп-т внеш. торговли Мин-ва финансов и Коллегию иностр. дел Л. собрал разнообразные сведения о браз. экспорте, торговле в Бразилии англ., амер., швед. купцов, ценах на разл. товары, условиях ввоза товаров из России. Дом Л. стал одним из культурных центров Рио-де-Жанейро, где бывали представители местной интеллигенции и администрации, члены дипл. корпуса, европ. путешественники. В 1817–19 Л. одноврем. был поверенным в делах России при португ. дворе, к-рый в этот период находился в Рио-де-Жанейро. Поддерживал пост. связь с Петерб. АН, много работал в б-ке и музее Рио-де-Жанейро. В дек. 1816 – марте 1817 Л. вместе с франц. учёным О. Сент-Илером путешествовал по пров. Минас-Жерайс. В 1821 Л. приехал в Петербург, где передал АИ собранные естеств.-науч. коллекции и представил отчёт о исследованиях в Бразилии. Вскоре обратился к К. В. Нессельроде с прошением, в к-ром изложил проект рус. науч. эксп. в Бразилию. В июне 1821 план эксп. Л. был утверждён, в марте 1822 Л. вместе с др. её участниками прибыл в Бразилию.

В сент. – нояб. 1822 обследовал большой р-н пров. Рио-де-Жанейро, в 1823 путешественники проводили исследования в окрестностях Мандиоки, побывали на реках Инвумерин, Парайба, в селениях Сумидориу, Барра и др. В 1823–24 в Россию отправлены результаты исследований и рукописи участников экспедиции, в г.ч. «Зоологич. наблюдения, сделанные в пров. Рио-де-Жанейро в 1822–23 гг. Г. де Лангсдорфом и Э. Менстрие». В 1824–28 Л. путешествовал по провинциям Минас-Жерайс, Сан-Паулу, Мату-Гросу. В апр. 1828 заболел тропич. лихорадкой, приведшей к психич. расстройству. Коллекции (энтомологич., ихтиологич., орнитологич., этногр.; образцы минералов, гербарии – ок. 100 тыс. экз.; рисунки, карты, планы, рукописи и др.), составленные Л. и его сотрудниками, стали ядром юж.-амер. собраний академич. музеев России. Обработать коллекции и дневники Л. из-за болезни не смог, в 1830 он возвратился в Германию, в февр. 1831 уволен из Ведомства иностр. дел России, в июне – из Петерб. АИ, получив пожизненную пенсию (1000 руб. в год).

Лит.: Маннзер Г. Г. Экспедиция акад. Г. И. Лангсдорфа в Бразилию (1821–1828), М., 1948; Комиссаров Б. Н., Г. И. Лангсдорф, Л., 1975; Дневник рус. комплексной академич. экспедиции в Бразилию в 1824–1826 гг. М., 1995.

О. В. Сухарева.

ЛАНДИЛИЦИЯ, род поселённых войск, предназначенных для охраны границ Рос. гос-ва. Учреждена царём Петром I в 1713 в составе 6 пеших полков из 5 расформированных некомплектных пех. полков и 7 тыс. военнопоселенцев быв. Белгородской черты для защиты Украины от набегов крымских татар. В 1722 к Л. причислены укр. однодворцы. На содержание Л. шла особая ден. подать с жителей Украины. В

1723 под рук. ген. М. М. Голицына организованы 2 регулярных и 2 иррегулярных кон. полка (по 1500 чел.); вооружение рядовых состояло из палаша или сабли, 2 пистолетов; $\frac{1}{2}$ имела карабины или ружья, $\frac{2}{3}$ – копья. В 1729 численность конной Л. доведена до 4 регулярных и 6 иррегулярных полков. В 1731 Л. развёрнута в 4 пеших и 16 кон. регулярных полков (всего ок. 22 тыс. чел., 220 орудий) и в 1732 названа Укр. Л. В том же году для защиты Оренбургского кр. от набегов степных кочевников сформирована Закамская Л. в составе 1 пешего и 3 кон. полков (всего ок. 4,5 тыс. чел.) из однодворцев, быв. стрельцов и др. служивых людей, издавна послённых в погран. городках за Камой. С 1736 Укр. Л. стала именоваться Укр. ландмилиционн. корпусом, а её пешие полки преобразованы в конные; всем 20 полкам даны знамена и обмундирование полевых войск (но из белого сукна). В 1761 для охраны юж. рубежей Сибири создана Сиб. Л. в составе драгунского полка и пешего батальона (расформирован в 1764). В 1762 Укр. ландмилици. корпус переименован в Укр. корпус, состав к-рого в след. году сокращён до 1 конного и 10 пеших полков, к-рым даны особые наименования и назначены пост. квартиры в городах. Полки поочерёдно несли службу на Укр. линии. С 1765 существовала Смоленская Л. в составе 1 конного полка (быв. Рославльский шквадрон). В 1770 полки Укр. корпуса, а в 1769 пеший полк Закамской Л. вошли в состав армии на равном положении с полевыми полками. В 1771 кон. полки Закамской и Сиб. Л. обращены на формирование лёгких полевых команд. Смоленский кон. полк в 1775 преобразован в драгунский.

В. И. Циркут.

ЛАНЖЕРОН Александр Фёдорович (13.1.1763, Париж – 4.7.1831, Петербург), граф, гос. и воен. деятель, ген. от инфантерии (1811). Из франц. дворян. В 17-летнем возрасте, в чине мл. лейтенанта, отправился в Сев. Америку в рядах франц. армии, оказывавшей помощь повстанцам в борьбе за независимость против брит. короны. В 1783 вернулся во Францию в звании полковника. Увлёкся лит-рой. С началом Франц. рев-ции эмигрировал; в мае 1790 принят на рос. службу в чине полковника в 1-й Сиб. гренадерский полк. Участвовал волонтером в рус.-швед. войне 1788–90, с осени 1790 в рус.-тур. войне 1787–91; отличился при штурме Измаила, в сражении при Магине. В 1791–94 в прус. и австр. армиях, сражавшихся против. рев. Франции. По поручению имп. Екатерины II направлял в Петербург сообщения о ходе воен. действий. С 1795 вновь на рос. службе в должности командира Малороссийского гренадерского полка. С воцарением Павла I (1796) принял рос. подданство. Пользовался особым расположением императора, с к-рым состоял в личной переписке. В 1797 произведён в ген.-майоры и назначен шефом Уфим-

ского мушкетёрского полка. В 1799 назначен обер-квартирмейстером особого 25-тыс. корпуса, сформированного в Курляндии и Самогитии под нач. Х. И. Бенкендорфа; вскоре на Л. возложено командование этим корпусом. С 1799 шеф Рязжского мушкетёрского полка, в 1800–06 инспектор инфантерии Брестской инспекции. В сражении под Аустерлицем (1805) командовал колонной в корпусе ген. Ф. Ф. Буксгевдена (колонна Л. понесла значит. потери); имп. Александр I намеревался отправить Л. в отставку, но затем оставил его в армии без к.-л. назначения. Во время рус.-тур. войны 1806–12 Л. в 1807 отправлен в Дунайскую армию; отличился, командуя отд. отрядами и корпусом под Измаилом, в р-не Бухареста, у Силистрии; при взятии Рушук (сент. 1810) произведён в ген. от инфантерии. С нач. 1811 замещал заболевшего главнокоманд. Молд. армией ген. Н. М. Каменского, с прибытием в армию М. И. Кутузова стал его ближайшим помощником. Во время Отеч. войны 1812 командовал одним из корпусов в армии адм. П. В. Чичагова, участвовал в сражении под Борисовом (нояб. 1812), в освобождении Вильно и форсировании Вислы. С началом загранич. походов рус. армии 1813–14 Л. поручена блокада г. Торн в Пруссии, к-рым он овладел на 7-й день (4.4.1813). Осенью 1813 Л. находился во главе 42-тысячного корпуса, приданного Силезской армии ген. Г. Л. Блюхера. Корпус Л. отличился в сражении при Кацбахе. В первый же день сражения под Лейпцигом (окт. 1813) корпус Л. взял 1200 пленных, 13 орудий, а затем выбил противника из хорошо укрепленного селения Шенфельд, что позволило прорвать линию франц. обороны и первым вступить в город. Л. участвовал в осаде Касселя, в кон. дек. 1813 ему поручена блокада Майнца, к-рый капитулировал 31.1.1814. В ходе воен. действий на терр. Франции Л. командовал прав. флангом армии фельдм. Блюхера в сражениях под Краоном, Лаоном и Фер-Шампенуазом. 18.3.1814 войска Л. овладели высотами Монмартра, что предопределило капитуляцию Парижа. За взятие Монмартра Л. получил из рук имп. Александра I орден Св. Андрея Первозванного. Весной 1815 Л. командовал оккупат. войсками в Эльзасе и Лотарингии, а затем руководил их возвращением на родину. После окончания антинаполеоновских войн Л. был назначен в нояб. 1815 херсонским воен. губернатором; с 1822 ген.-губернатор Новороссии и главноначальствующий над бугскими и черноморскими казаками. Содействовал развитию края, благоустройству Одессы, одна из улиц к-рой впоследствии была названа его именем. В 1817 в Одессе учреждено порто-франко, введённое в 1819 (существовало до 1849). При Л. в Одессе в 1817 был основан *Ришельевский лицей*, открыты нар. уч-ще для девочек, создан ботанич. сад, устроен Приморский бульвар (1820), от-

крыт памятник Э. О. Ришельё (1826). В 1823 Л. без объяснения причин уволен от должности и выехал за границу, откуда вернулся по вызову благоволившего к нему имп. Николая I. В 1826 назначен членом Верх. уголов. суда по делу декабристов. Во время рус.-тур. войны 1828–29 Л. сопровождал имп. Николая I в поездке на Дунай, в действующую армию, где ему было поручено командовать войсками в обеих Валахиях (Великой и Малой). Под непосредств. руководством Л. рус. армия штурмом овладела тур. крепостями Турно и Каа. В 1829 Л. вышел в отставку по болезни и поселился в Одессе. В 1831 приезжал по делам в Петербург, где умер от холеры. Обширные восп. Л. хранятся в Архиве Мин-ва иностр. дел Франции в Париже (отрывки из восп. публиковались в 1895–1911 в «Восн. сб-ке» и «Рус. старине»).

Лит.: Словарь рус. генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг., в сб.: Рос. архив, в. 7, М., 1996. П. П. Черкасов.

ЛАНСЕРÉ, семья рус. художников, скульпторов и архитекторов. Евгений Александрович Л. (12.7.1848, Моршанск – 23.3.1886, имение в с. Нескучное Белгородского у. Курской губ.), скульптор; работал в жанре «малой пластики» (камерная скульптура бытовой тематики) и как анималист. Внук пленного франц. офицера, осевшего в России после наполеоновской кампании 1812–14, сын воен. инженера рус. армии. По линии жены – Е. Н. Лансере (1850–1933) – был в родстве с семьёй Бенуа. В 1864–69 учился на юрид. ф-те Петерб. ун-та. Систематич. худ. образования не получил; в 1850–60-х гг. самостоятельно занимался лепкой, посещал скульптурные мастерские; по свидетельству В. В. Стасова, одним из его учителей был скульптор-анималист Н. И. Либериц. Худ. способности Л. были отмечены в 1861 И. К. Айвазовским и П. К. Клодтом. Дебютировал в 1869 на выставке петерб. АХ. За скульптурные композиции «Тройка», «Руслан и Людмила» ему было присвоено звание классного художника 2-й степени (1869). Уже в первых работах определились общий характер и своеобразие творчества Л., обогатившего рус. скульптуру новизной тематики и романтич. приподнятостью образов. Осн. тема работ Л. – быт простых людей, человек в гармонической взаимосвязи с природой – крестьяне, всадники, охотники. Совершал ежегод. поездки по стране (Центральные губ., Украина, Башкирия, Ср. Азия), собирал этногр. материал; впечатления от поездок легли в основу его произв. «Возвращение с поля крестьянок Рязанской губерний», «Украинец-плужник», «Киргизский косяк на отдыхе» и др. После поездки на Кавказ (1870) создал серию работ, в т. ч. «Оглядывающийся черкес», «Закуривающий черкес». Работы Л. отличались множеством деталей, дающих точное представление о быте землепашцев или кочевников. В 1872 Л. было при-

своено звание классного художника 1-й степени, в 1878 – звание «почётный вольный общник» (давалось видным членам заруб. академий и деятелям рус. иск-ва, что было, по сути, полупризнанием заслуг скульптора Академией художеств). Откликом на события рус.-тур. войны 1877–78 стала серия работ: «Переход через Балканы», «Воин, пьющий из каски», «Утрата товарища», «Засада», «Группа болгар и турок», «Атака казака»; участвовал (совм. со скульптором А. Л. Обером и худ. М. О. Микешным) в создании скульптурной группы «В память освобождения болгар», отлитой из серебра. Создал ряд работ, изображающих быт конницы рус. армии («Донские казаки-фуражиры», 1878, «Гусарский трубач» и др.). Путешествие по Бл. Востоку (1882) нашло отражение в т. н. араб. серии (1882–84) – «Араб на коне», «Араб с соколом», «Арабский шейх», «Арабская конная игра» и др. В 1870–80-х гг. часто возвращался к разработке многофигурных композиций, особенно его привлекал мотив рус. тройки («Деревенская тройка», «Отдыхающая тройка», «Отправляющаяся тройка»). Создатель серии статуэток лошадей разных пород; в изображении лошадей точно передавал особенности породы и повадки (часть этой серии находится в Музее С.-х. академии им. К. А. Тимирязева). Среди произв. ист. тематики – «Запорожец после битвы» (1873), «Царский сокольник XVII в.» (1872), «Святослав» (1886). В жанре портрета создал два бюста – О. К. Бенуа и А. Н. Бенуа в детстве. Произведения Л. экспонировались на выставках АХ (1870–80-е гг.), на Худ. пром. выставке в Москве (1882), на междунар. выставках – в Лондоне (1872), Париже (1878), на Всемирной выставке в Вене (1872). После смерти Евгения Александровича вся семья Л., в к-рой было 6 детей, переехала из имения в Нескучном в Петербург, в дом Н. Л. Бенуа. В семье Бенуа дети Л. получили первонач. худ. образование, а занятия архитектурой и живописью стали «фамильным делом в семье Бенуа-Лансере» (Е. Е. Лансере). На формирование мировоззрения юных Л. оказал влияние и мл. брат матери, А. Н. Бенуа, увлечённый идеей худ. преобразования рус. иск-ва.

Сын Евгения Александровича – Евгений Евгеньевич Л. (23.8.1875, Павловск – 13.9.1946, Москва), живописец, график, художник театра, педагог, акад. (1912), д. ч. петерб. АХ (1916). На творчество Л. оказали влияние личное отца, от которого он унаследовал «интерес ... к исконно верному бытовому жесту, ... к этнографической характеристике своих персонажей», и скульптор-анималист Обер. Учился в Школе Об-ва поощрения художеств в Петербурге (1892–95) у Э. К. Лингарта и Я. Ф. Ционглинского (с 1894). В 1894 исполнил (совм. с Альб. Н. Бенуа) панно для дома на Подъяческой ул. в Петербурге, а также пять рисунков к

«Портрет Е. Е. Лансере». Художник Б. М. Кустодиев. 1913.

«Повестям» Е. А. Лыткиной. Продолжил худ. образование в Париже (1895–1898): в Академии Ф. Коларосси (учился одно время с К. А. Сомовым, А. П. Остроумовой-Лебедевой, Е. С. Кругликовой) и в Академии Жюльена. Во время одной из поездок по Франции (1897, совм. с А. Н. Бенуа) приступил к работе над циклом иллюстраций к книге Е. Балабановой «Легенды о старинных замках Бретани» (СПБ, 1899) – первой серьёзной работе в области книжной графики. С 1891 тесно примыкал к кружку Бенуа, а в 1899–1905 график ж. «Мир иск-ва» (автор заставок, виньеток, концовок и т. д.). В кон. 1890-х – нач. 1900-х гг. занимался «графикой малых форм» (эскизы, марки, в т. ч. марка Музея Старого Петербурга, 1912, знак Об-ва защиты и сохранения в России памятников иск-ва и старины, 1910) и «виньеточной деятельностью» в журналах. Оформлял ж. «Художественные сокровища России» (1901–02), «Детский отдых» (1901–03), «Золотое руно» (1907), создал плакат для «Историко-художественной выставки рус. портретов», т. н. «Таврической» выставки (1905), иллюстрировал повести А. С. Пушкина «Выстрел» и «Дубровский» (1899); «Соч. А. С. Пушкина» в 3 томах, изд. П. П. Кончаловского, М., 1899), книги Н. Кутепова «Царская и императорская охота на Руси. Конец XVII и XVIII в.» (т. 3, 2 изд., СПб, 1902), А. Бенуа «Царское Село в царствование имп. Елизаветы Петровны. (Материалы для истории искусства в России в XVIII в. по главнейшим архитектурным памятникам)» (СПБ, 1910), произведения М. Ю. Лермонтова – «Демон» (1914) и «Ашик-Кериб» (1915). Особняком стоят циклы иллюстраций к повестям Л. Н. Толстого – «Хаджи-Мурат» (П., 1916; новый вариант для изд. «Молодой большевик», К., 1936; Детиздат, 1937) и «Казаки» (изд-во Academia, М.–Л., 1937; работа велась

в 1916–17, 1928, 1936), выполненные в исключительно лаконичном рисунке и цвете (акварель в сочетании с перовым рисунком с подцветкой), – результат творч. осмысления текста Толстого в синтезе с натурными зарисовками ист. памятников и этногр. материалом, собранным на местах действия в период поездок на Кавказ в 1912 и 1928. С 1901 работал над циклом станковых произв., посвящённых архит. облику Петербурга, нашедшему отражение в серии «бытовых» («Старый Никольский рынок», 1901; «Васильевский остров», 1901; «Калинкин мост», 1902) и «исторических» пейзажей («Здание Двенадцати коллегий в XVIII столетии», 1903; «Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе», 1905; «Ботик Петра I», 1906; «Корабли времён Петра I», 1909, 1911). Совершил поездки: в 1902 (совм. с Л. Н. Бенуа) в Сибирь, Маньчжурию и Китай, в 1903 (совм. с П. Е. Лансере и В. А. Шуко) по России – в Псковскую, Киевскую и Курскую губернии (результат поездки – этюды гор. пейзажей), в 1907 – в Италию. С 1900-х гг. работал как театральным художником (в т. ч. над оформлением оперы Р. Вагнера «Гибель богов» в Мариинском т-ре, 1903, и др.), в области оформления интерьера и др. В 1905–06 участвовал в сатирич. журналах «Зритель», «Жупел» и др. В период 1-й мировой войны в течение трёх месяцев находился на Кавк. фронте в качестве воен. корреспондента. В 1912–15 зав. худ. частью гранитных фабрик в Петергофе и Екатеринбурге, а также фарфорового и стекольного з-дов в Петербурге (с 1901 эпизодически), находящийся в ведении Кабинета е. и. в. Чл. «Мира искусства», участник орг. собрания по выработке устава и созданию распорядит. к-та его выставок (февр. 1900); чл. к-та воссозданного объединения «Мир иск-ва» (с 1910), чл.-учредитель Союза рус. художников (с 1903). Чл. Об-ва архитекторов (с 1906). Участвовал в выставках рус. и финл. художников (1898), «Мира иск-ва» (1900–03, 1911–16) и др. С 1917 на Кавказе. В 1921–34 совершал неоднократные поездки по Грузии с целью зарисовок её этногр. и архит. памятников. Проф. живописи и рисования АХ Грузии (1922–34), чл.-сотр. Кавк. археол. ин-та (с 1925). По возвращении в Москву (1934) работал преим. в области монументально-декор. живописи. Руководитель кафедры графич. дисциплин Архит. ин-та в Москве (с 1934), проф. живописи и руководитель монументальной мастерской в АХ в Ленинграде (с 1935). Нар. худ. РСФСР (1945). Автор многочисл. статей по иск-ву и дневников.

Второй сын Евгения Александровича – Николай Евгеньевич Л. (14.4.1879, Петербург – 6.5.1942, Саратов), архитектор, живописец, график, историк арх-ры, педагог, музейный работник. В 1898–1904 учился на архит. отделении Высшего худ. уч-ща при пе-

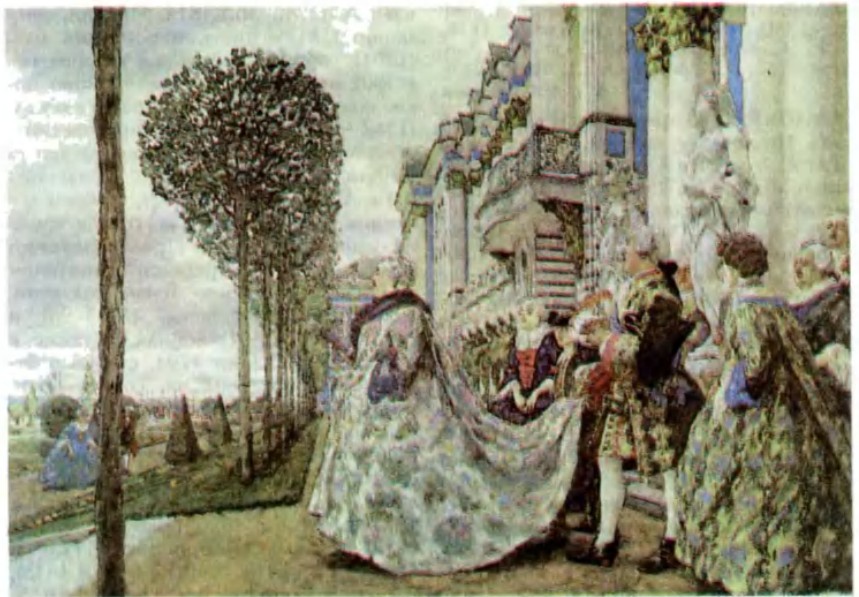

«Н. Е. Лансере». Художник К. А. Сомов. 1896.

терб. АХ. С 1901 работал в мастерской проф. Л. Н. Бенуа. Во время обучения создал первую самостоят. постройку – дом Б. М. Кулюбакина близ Судака (1901). По заданию АХ находился в экспедициях в Псковской и Новгородской губерниях для изучения памятников др.-рус. арх-ры. В 1904–06 в Москве работал пом. архитектора на стр-ве дома Первого рос. страхового об-ва. По возвращении в Петербург с 1907 начал самостоят. деятельность – участвовал в разл. конкурсах; в проектах и по-

стройках обращался к разным стилям и эпохам: к мотивам др.-рус. зодчества (проект Епархиального жен. уч-ща в Курске, 1907), к модерну, рус. барокко, англ. готике и др. Излюбленным типом здания стала малоэтажная камерная постройка с квадратными окнами с мелкой расстекловкой. Увлечение рус. архитектурой 18–19 вв. получило выражение в оформлении худ. выставок: залов Петра I, Елизаветы Петровны и Павла I на «Историко-художественной выставке портретов» в Таврическом дворце (1905), зала Рус. отдела и входа на Междунар. выставку мебели в Петербурге (1908) и др. Секретарь музея «Комиссии по изучению Старого Петербурга» (с 1907, официально утверждён в 1912). Сотрудничал в ж. «Старые годы», где публиковал статьи по истории рус. классич. арх-ры (1911–14). Под влиянием рус. классицизма выполнены осн. архит. работы 1910-х гг.: загородный дом Л. А. Брюна под Лугой (1911), особняк Новинских в Петербурге (1913–14) и др. От гл. направления архит. поисков Л. – работ в духе неоклассицизма – отличаются проекты Рус.-Азиатского банка (1916) и реконструкция доходного дома Д. П. Браиловского и Л. В. Щукина (1917), созданные с монументальной помпезностью с привлечением позднеренессансных и барочных мотивов. Выступал как мастер арх-ры малых форм (надгробие О. К. Бенуа-Кавос на Смоленском кладбище, 1915, и др.). Работал над проектированием памятников имп. Петру I в Лодейном Поле (1910), имп. Марии Фёдоровне (1912). Проф. архит. композиции на Высших жен. архит. курсах В. Ф. Багаевой (с 1913); в 1914–16 преподавал «декоративную композицию» на Женских пед. политехн. курсах. После

Е. Е. Лансере. «Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе». 1905.

Е. Е. Лансере. «Корабли времён Петра I». Темпера. 1911.

Февр. рев-ции 1917 участвовал в Особом совещании по делам иск-ва при Врем. пр-ве (позже – Комиссия по делам иск-в). Работал в области гражд. и пром. стр-ва. Был хранителем историко-бытового отдела Гос. Рус. музея. С 1923 входил в Совет Об-ва Старого Петербурга (возрождено в 1921). Был первым реставратором квартиры А. С. Пушкина на Мойке. Участвовал в создании экспозиции Летнего дворца Петра I (1925). Занимался изучением рус. арх-ры послепетровского времени.

Дочь Евгения Александровича Л. – З. Е. Серебрякова.

Лит.: Кравченко К., Е. Е. Лансере, М.-Л., 1946; Федоров Б., Е. А. Лансере, «Искусство», 1949, № 4; Шмидт И., Е. А. Лансере, М., 1954; Подобедова О. И., Е. Е. Лансере, М., 1961; Оль Г. А., Лансере Н. П., Н. Е. Лансере, Л., 1986.

А. Г. Луканова.

ЛАНСКИЕ, дворянский и графский род. По легенде, предок Л. – Франциск Лонский, выехавший из Польши в Москву ок. 1500. Его внук (по др. источникам, правнук) Пётр Дмитриевич Л. в 1585 жалован за службу помещиком. От трёх его сыновей произошли три ветви рода. Наиб. известны представители третьей (младшей) ветви – потомки Андрея-младшего Петровича Л., владевшие поместьями в Тульском у. Внук А. П. Ланского – Артемий Григорьевич Л. имел четырёх сыновей; его внук Александр Дмитриевич Л. (8.3.1758–24/25.6.1784), ген.-поручик (1783), ген.-адъютант (1784), действит. камергер (1779), получил домашнее воспитание, в 1770 записан в Кон. гвардию, в окт. 1779 приближен ко двору, пожалован во флигель-адъютанты и в 1780 стал фаворитом имп. Екатерины II, под её рук.

много занимался самообразованием, в гос. дела не вмешивался, придворных интриг избегал. Умер скоропостижно от дифтерии, когда готовился указ о возведении его в графское достоинство. По повелению государыни, к-рая тяжело переживала его кончину, похоронен в Царском Селе. Их дочь Екатерина Александровна Алексеевна (1782–26.5.1807) была замужем за адм. П. С. Свиныным. Сестра А. Д. Ланского – Евдокия Дмитриевна Л. (1757–1816) была замужем за сенатором И. Л. Чернышёвым (их сын – кн. А. И. Чернышёв).

Известность получили также сыновья Сергея Артемьевича Л.: В. С. Ланской; Николай Сергеевич Л. (1746–30.3.1814, Намюр), ген.-майор (1813), пинский воинский нач. (1794), гродненский гражд. губернатор, с 1802 возглавлял 8-ю экспедицию Воен. коллегии; Пётр Сергеевич Л. (1752 – 18.4.1805), статский советник, обер-прокурор врем. Межевого деп-та Сената (с 1802); Павел Сергеевич Л. (1757 – 6.1.1832), тайный советник (1821), в 1776 вступил в службу сержантом в л.-гв. Преображенский полк, в 1783 переведён капитаном в Инж. экспедицию Воен. коллегии, участвовал в рус.-швед. (1788–90) и рус.-тур. (1787–91) войнах, а также в польской кампании 1794, с 1798 в отставке, с апр. 1801 чл. совета Воен. коллегии с производством в ген.-майоры, во время войны 1806–07 и Отеч. войны 1812 занимался устройством воен. госпиталей и призреванием раненых, с 1814 чл. Воен. совета Воен. мин-ва, с 1821 сенатор, в 1826 чл. Верх. уголов. суда по делу декабристов; Степан Сергеевич Л. (8.9.1760–15.1.1813), гофмаршал; Сергей Сергеевич Л.

(7.9.1761–1.5.1814), тайный советник, сенатор (с 1809). Его жена – Елизавета Ивановна Л. (урожд. Луиза-Элизабет-Констанса Вилламова) (3.9.1764–8.10.1847), писательница и поэтесса, писала прсим. на франц. яз.; Дмитрий Сергеевич Л. (1767 – 21.10.1833), тайный советник, в 1806–10 моск. гражд. губернатор, с 1821 сенатор, с 1826 в отставке.

Сын Н. С. Ланского – Сергей Николаевич Л. (1779 – 23.2.1814), ген.-лейтенант (1813), в 1787 вступил в службу в л.-гв. Измайловский полк, с 1801 – в л.-гв. Конном полку, в 1802–05 на дипл. службе, затем вернулся в армию, отличился в Аустерлицком сражении (1805), участник кампании 1807, в 1809–11 находился в Дунайской армии, с 1810 шеф Белорус. гусарского полка. В Отеч. войну 1812 – в армии П. В. Чичагова, участвовал в сражении при Березине, в ходе загранич. походов рос. армии отличился в сражении под Кацбахом (1813), в 1814 командовал авангардом корпуса М. С. Воронцова, смертельно ранен в бою под Краоном в Шампани.

Его двоюродные братья: Павел Петрович Л. (1791 – 25.1.1873, Неаполь), ген. от кавалерии (1855), службу начал в 1809 юнкером в Кавалергардском полку, участник Отеч. войны 1812 и загранич. походов рос. армии 1813–14 (сражался при Смоленске, Бородине, Малоярославце, Красном, Люцене, Бауцене, Дрездене, Кульме, Лейпциге и др., участник взятия Парижа в 1814). С 1820 полк., 14.12.1825 находился на Сенатской пл. в рядах правительств. войск, пожалован флигель-адъютантом. С 1837 нач. 1-й гв. кав. дивизии, с 1848 ком. гв. резервного кав. корпуса. Во время Венгерского похода 1849 отличился в сражениях при Вайцене и Дебрецене, с 1856 чл. Воен. совета, с 1862 инспектор войск и пред. Комиссии для рассмотрения и обсуждения вопросов по ремонту кавалерии; Пётр Петрович Л. (13.5.1799–6.5.1877), ген. от кавалерии (1866), ген.-адъютант (1849), службу начал в 1818 юнкером в Кавалергардском полку, в 1844–53 ком. л.-гв. Конного полка, в 1846 зачислен в Свиту с. и. в., в 1855–59 чл. К-та гос. коннозаводства, одновременно с 1856 нач. гв. Кирасирской дивизии, в 1857–61 нач. 1-й гв. кав. дивизии. Был женат (с 1844) на вдове А. С. Пушкина Наталье Николаевне (урожд. Гончаровой).

Сын Степана Сергеевича Ланского – С. С. Ланской в 1861 возведён в графское Рос. империи достоинство, его сестра Ольга Степановна Л. (11.1.1797–18.5.1872) была женой писателя кн. В. Ф. Одоевского. Их потомок – гр. Андрей Михайлович Л. (31.3.1902, Москва – 22.8.1976, Париж), художник, до 1917 воспитывался в Пажеском корпусе, после окт. 1917 в эмиграции, с 1921 жил в Париже, дебютировал в 1923 на выставке группы рус. художников «Удар», в

«А. Д. Ланской». Гравюра Панемакера с миниатюры на фарфоре художника Де-Мейсома.

1950–60-х гг. один из ведущих мастеров абстрактного иск-ва.

Род Л. записан в 5-ю и 6-ю части дворянских родословных книг Моск., Тверской, Симбирской и Тамбовской губерний.

Лит.: Лобанов-Ростовский А. Б., Рус. родословная книга, 2 изд., т. 1, СПб, 1895, с. 298–304, 452; Петров П. Н. (сост.), История родов рус. дворянства, [репринт], кн. 2, М., 1991, с. 109–12.

Е. В. Пчелов.

ЛАНСКОЙ Василий Сергеевич (1753–1831), гос. деятель, д. т. с. (1812). Из дворян (см. Ланские). Дядя С. С. Ланского. Получил домашнее образование. В янв.

1767 зачислен в л.-гв. Преображенский полк. В янв. 1781 произведён в подполковники и переведён в л.-гв. Гренадерский полк. С апр. 1783 ген.-кригскомиссар. В ходе польской кампании 1794 за отличия в сражениях при Холме и Липне произведён в ген.-майоры. В 1795 назначен саратовским губернатором с переименованием в д. с. с., в кон. 1796 переведён на ту же должность в Тамбов. В 1797 возвращён в Саратов, в 1803–13 гродненский губернатор. С 1809 сенатор. В 1812 заведовал интендантским управлением. В 1813 – мае 1815 ген.-губернатор и президент Верх. врем. совета по управлению быв. Вел. герцогством Варшавским. В мае – нояб. 1815 пред. Врем. правительствующего совета Царства Польского, руководил разграничением с Австрией и Пруссией. Вводил в действие положения Конституции Царства Польского, дарованной краю в 1815 имп. Александром I, однако в докладах императору подчёркивал, что этот акт не привёл к сближению поляков с Россией, напротив, по убеждению Л., создавая польскую армию, «мы питаем себе змия, готового всегда излить свой яд на нас».

В кон. 1815 Л. отозван в Петербург и назначен чл. Гос. совета. В 1819–28 пред. Комиссии по принятию прошений, на Высочайшее имя приносимых, одноврем. с февр. 1824 пред. Комиссии по сооружению Исаакиевского собора в Петербурге. С 29.8.1823 управляющий Мин-вом внутр. дел, издал ряд распоряжений, касавшихся функций центр. и

местных учреждений этого ведомства и порядка делопроизводства в них. Л. обязал губернаторов ежегодно лично проводить ревизию вверенных им губерний и доносить о результатах непосредственно императору и особо министру внутр. дел. В 1826 чл. Верх. уголовного суда по делу декабристов; упразднил существовавшую в составе Мин-ва Особую канцелярию (её функции переданы Третьему отделению Собств. с. и. в. канцелярии). 19.4.1828 Л. уволен в отставку по собств. прошению. Б. И. Юрьев.

ЛАНСКОЙ Сергей Степанович (23.12.1787–26.1.1862, Петербург), граф (с 1861), гос. деятель, д. т. с. (1851), оберкамергер (1861). Из дворян (см. Ланские). Племянник В. С. Ланского. Получил домашнее образование. В марте 1800 зачислен в Коллегию иностр. дел. С началом рус.-швед. войны 1808–1809 командирован в Финляндию чиновником особых поручений по дипл. части к главнокоманд. рос. войсками гр. Ф. Ф. Буксгевдену (отличился при взятии крепости Свеаборг). С марта 1809 служил в 1-м деп-те Сената, с дек. 1815 – в Деп-те гос. имущества Мин-ва финансов. В 1817–23 один из директоров Комиссии погашения долгов. В 1810–22 чл. масонских лож «Соединённых друзей», «Елизаветы к добродетели», «Трёх светил», «Вел. провинц. ложи Литвы» и др., 2-й мастер «Вел. провинц. ложи». В 1818 принят А. Н. Муравьевым в «Союз благоденствия», но вскоре от движения декабристов отошёл и к следствию по их делу не привлекался. С 1824 в отставке, служил по выбору от дворянства в Богородском у. Моск. губ. и в Моск. совестном суде. В 1830–32 костромской, в 1832–34 владимирский губернатор.

С 31.12.1834 сенатор, участвовал в выработке проекта условий проведения откупных операций. С 3.6.1839 поч. опекун, присутствующий в Петерб. опекуном совете, управлял Петерб. сохранный казной и сберегат. кассой (до 1855), а также Гатчинским воспитат. домом. С 1840 чл. Особой комиссии по устройству Александровской мануфактуры в Петербурге. С 1842 чл. Об-ва попечительства о тюрьмах, с 1848 вице-през. Попечительного о тюрьмах к-та. С 1845 чл. Гл. совета жен. уч. заведений, руководил подготовкой их нового устава, с 1847 чл. К-та для начертания проекта о преобразовании муж. сиротских ин-тов. С 1.1.1850 чл. Гос. совета, присутствующий в Деп-те гражд. и духовных дел.

С 20.8.1855 мин. внутр. дел (исполнял эту должность ещё в 1851 по случаю отсутствия министра гр. Л. А. Перовского), преобразовал Статистич. к-т Мин-ва внутр. дел в Центр. статистич. к-т, передал Деп-т казённых врачебных заготовлений в состав воен. ведомства. Один из руководителей подготовки крестьянской реформы 1861, однако собств. программы решения крест. вопроса не имел. Первоначально Л. находился под влиянием своего тов. (зам.) А. И. Лев-

Герб рода Ланских.

шина и склонялся к предоставлению крестьянам личной свободы без наделения их земель (по образцу крест. реформы, осуществленной в нач. 19 в. в остзейских губерниях). После смещения Левшина и назначения на его место Н. А. Милютин (1859) Л. поддержал предложенную последним программу освобождения крестьян с передачей им в собственность наделенной земли за выкуп. С янв. 1857 Л. — чл. Секретного к-та по крест. делу, с 1858 — *Главного комитета по крестьянскому делу*, выступил против идеи создания врем. ген.-губернаторств с целью предотвращения массовых волнений, ожидавшихся при объявлении «воли». 23.4.1861 уволен в отставку с оставлением членом Гос. совета и в др. должностях и возведен с потомством в графское Рос. империи достоинство (вместе с Л. в отставку отправлен и Н. А. Милютин). В мае того же года Л. выехал на 6 месяцев на лечение за границу, вскоре по возвращении скончался.

Лит.: Мельников П. И., Гр. С. С. Ланской, РА, 1879, № 2; Чумиков А., Гр. С. С. Ланской, РС, 1879, № 9; Левшин А. И., *Достопамятные минуты в моей жизни*, РА, 1885, № 8; Захарова Л. Г., *Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1856—1861*, М., 1984 (ук.); Миرونенко С. В., *Страницы тайной истории самодержавия*, М., 1990 (ук.); Борисов А., *Один из реформаторов. С. С. Ланской — мин. внутр. дел. «Милиция»*, 1992, № 7; Тот Ю. В., С. С. Ланской. Вехи биографии, в сб.: *Из глубины времен*, в. 5, СПб, 1995.

Л. Г. Захарова, Б. И. Юрьев.

ЛАПИНА Эстер Лея Менделевна (парт. псевд.: Татьяна Лапина, Бэла) (16.7.1876, Гродно — 4.5.1909, Париж), участница рев. движения. Из семьи купца 2-й гильдии. По окончании Гродненской жен. г-зии (1892) поступила в зубо-врачебную школу в Варшаве, где сблизилась с с.-д. Окончив школу со званием зубного врача, поселилась в Петербурге, собирала средства для местных с.-д., содействовала созданию с.-д. орг-ции в Гродно. В 1899 арестована, вскоре освобождена и выехала за границу; живя в Берлине, занималась организацией доставки нелегальной лит-ры в Россию. В 1901 вернулась в Петербург, участвовала в деятельности гр. «Рабочее знамя». В февр. 1902 арестована, находясь в заключении, прониклась террористич. настроениями. В июне 1902 выслана в Новгород, вскоре бежала за границу, где вступила в партию эсеров. Тогда же выразила М. Р. Гоцу желание вступить в *Боевую организацию партии эсеров* (БО), к-рое в тот момент не было удовлетворено. В авг. 1902 Л. по поручению ЦК вернулась в Россию, в качестве члена Киевского к-та партии вела рев. работу в Черногории (ведала, в частности, нелегальной общепарт. типографией), по заданию Г. А. Гершуни поддерживала связи с членами БО. 8.2.1903 арестована, на следствии отказалась от дачи показаний. В дек. 1904 освобождена, выехала в Гродно, с февр. 1905 вновь на парт. работе в Киеве (до апр. член Киевского к-та).

В марте 1905 Л. возобновила попытки вступить в БО, вела по этому поводу переговоры с П. М. Рутенбергом, к-рый поручил ей (по свидетельству самой Л.) подготовку покушения на вел. кн. Владимира Александровича (не состоялось ввиду отъезда Рутенберга из Петербурга). В июне 1905 Л. легально выехала за границу, в авг. вернулась в Россию, до нояб. по заданию ЦК занималась организацией перевозки взрывчатых веществ и координацией деятельности боевых групп на местах. В нояб. 1905 по предложению Е. Ф. Азефа Л. введена в состав Петерб. к-та и Боевого к-та партии эсеров. 23.12.1905 арестована, 30.6.1906 освобождена за недостатком улик. В авг. 1906 по поручению Азефа объехала ряд городов, где знакомилась с постановкой боевого дела и отбирала кандидатов для включения в БО. В этой работе Л. натолкнулась на противодействие ряда членов ЦК (С. Н. Слептова, В. М. Чернова и др.), к-рые в сент. 1906 на заседании ЦК в Иматре (Финляндия) обвинили Л. в искажении смысла её бесед с членами ЦК. В свою очередь, Л. обвинила оппонентов в сознательной дискредитации БО. Этот инцидент привёл к конфликту между ЦК и БО, к-рый был улажен лишь после введения представителя БО Б. В. Савинкова в состав ЦК. Тогда же было принято решение организовать под началом Л. отд. Центр. боевой летучий отряд, к-рый действовал бы под непосредств. руководством БО. На отряд была возложена подготовка покушения на петерб. градоначальника В. Ф. фон дер Лауница (две попытки покушения в нояб. 1906 успеха не имели). После роспуска БО в нояб. 1906 деятельность отряда Л. контролировал глава Боевого отряда ЦК партии эсеров Л. И. Зильберберг, к-рый, по утверждению Л., препятствовал всем её начинаниям. В результате в дек. 1906 отряд Л. был распущен, а сама она отошла от подготовки покушения на Лауницу. По рекомендации Азефа и Гершуни в нач. 1907 Л. вошла в состав Орг. бюро при ЦК партии эсеров, где занималась разл. вопросами боевой деятельности, с апр. 1907 по поручению ЦК формировала Центр. боевой отряд для покушения на вел. кн. Николая Николаевича и П. А. Столыпина. Азеф обещал Л., что после создания отряда все его участники войдут в состав БО. К лету 1907 было установлено наблюдение за Столыпиным, но 15.6.1907 Л. была арестована, в нояб. сослана в адм. порядке в Якутскую обл., летом 1908 бежала за границу, где вступила в БО (восстановлена в 1907).

После разоблачения Азефа в эмигрантских кругах стали распространяться слухи о связях Л. с Деп-том полиции, ЦК организовал негласное расследование. Когда сведения о расследовании дошли до Л., она запросила об этом ЦК и получила отрицат. ответ (хотя «разбирательство» продолжалось). В кон. апр. 1909 Л. в заявлении 5-му Совету

партии сообщила о своём выходе из её рядов и о намерении добровольно сдать рос. полиции (что грозило ей смертной казнью), однако сил на этот шаг у Л. уже не было и она покончила с собой (в предсмертной записке Л. обвинила ЦК в создании «положения, при к-ром нет никаких сил жить»).

Лит.: Бурцев В. Л., В погоне за провокаторами, М., 1989; Савинков Б. В., Восп. террориста, М., 1990; Городницкий Р. А., Боевая орг-ция партии социалистов-революционеров в 1901—1911 гг., М., 1998.

Р. А. Городницкий.

ЛАЙПО-ДАНИЛÉВСКИЙ Александр Сергеевич (15.1.1863, имение Удачное при с. Мало-Софиевка Верхнеднепровского у. Екатеринославской губ. — 7.2.1919, Петроград), историк, археограф, источниковед, социолог, ординарный акад. Петерб. АН (1905; адъюнкт с 1899, экстраординарный акад. с 1902). Из дворян. Окончив с зол. медалью Симферопольскую г-зию (1882), поступил на ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (среди его учителей — К. Н. Бестужев-Рюмин, В. Г. Васильевский, А. И. Веселовский, Е. Е. Замысловский, В. И. Сергеевич). Значит. влияние на формирование взглядов Л.-Д. оказало знакомство с трудами Н. К. Михайловского, философ-позитивистов О. Конта, Дж. С. Милля. Студенч. работа Л.-Д. «Скифские древности», опубл. в 1887, получила высокую оценку специалистов. По окончании ун-та (1886) Л.-Д. оставлен при кафедре рус. истории для приготовления к профессорскому званию. В магистерской дисс. «Организация прямого обложения в Моск. гос-ве со времен Смуты до эпохи преобразований» (СПб, 1890; отмечена Уваровской пр. Петерб. АН) рассмотрел систему раскладки податей и организацию их взимания. В 1890 избран приват-доцентом Петерб. ун-та (оставался в этой должности до конца своих дней), читал общий курс рус. истории («Лекции по рус. истории», СПб, 1891), а также курс рус. историографии, в к-ром одним из первых поставил вопрос о её месте в системе ист. наук, о «школах» и «направлениях» в отеч. ист. науке (подготовленный Л.-Д. «Очерк развития рус. историографии» остался в рукописи). С нач. 1890-х гг. Л.-Д. руководил семинарием по дипломатике частных актов, составил «Очерк рус. дипломатики частных актов» (П., 1920), создал науч. школу в области источниковедения (среди его учеников — С. Н. Валк, Б. Д. Греков, А. Е. Пресняков, Б. А. Романов). Преподавал также в петерб. Ист.-филол. ин-те (с 1891 до нач. 1900-х гг.), в частной г-зии Л. С. Таганцевой, в Тенишевском уч-ще.

Гл. сфера науч. интересов Л.-Д. — история внутр. политики, экономики, юрид. быта и культуры России. Значит. влияние на ист. концепцию Л.-Д. оказали идеи представителей т. н. гос. направления в отеч. историографии — А. Д. Градовского и Б. Н. Чичерина. Л.-Д. полагал, что развитие «великорус. национальности» в 14—18 вв. «сказыва-

А. С. Лаппо-Данилевский.

лось гл. обр. в прогрессивном росте правительства органов и их функций, а не в разностороннем движении всей совокупности народных сил». Среди работ Л.-Д. по соц.-экон. истории – монографии «Критич. заметки по истории нар. х-ва в Великом Новгороде и его области за XI–XV столетия» (СПБ, 1895), «Рус. пром. и торг. компании в 1-й пол. XVIII ст. Ист. очерк» (СПБ, 1899), «Разыскания по истории прикрепления владельческих крестьян в Моск. гос-ве XVI–XVII вв.» (СПБ, 1900), «Очерк истории образования главнейших разрядов крест. населения в России» (СПБ, 1905), «Служилые кабалы позднейшего типа» (М., 1909). Истории России 2-й пол. 18 в. посвящён «Очерк внутр. политики имп. Екатерины II» (СПБ, 1898). В обобщающем тр. «История полит. идей в России в XVIII в. в связи с развитием ее культуры и ходом ее политики» (завершён к 1911, опубл. лишь 1-я часть: «История рус. обществ. мысли и культуры, XVII–XVIII вв.», М., 1990) Л.-Д. выдвинул свою концепцию истории рус. культуры, предпринял попытку проследить влияние на неё зап.-европ. культуры, одним из первых в отеч. историографии затронул проблему становления личности, её взаимоотношений с гос-вом и сословно-обществ. группами.

С сер. 1890-х гг. Л.-Д. углублённо занимался социологией и теоретич. проблемами ист. науки, тогда же приступил к чтению в ун-те спец. курсов по теории социальных и ист. наук («Осн. принципы обществоведения», «Систематика социальных явлений разных порядков», «Введение в историю» и др.), организовал семинарий по изучению вопросов методологии и методики ист. исследований. Эволюция взглядов Л.-Д. от позитивизма 1890-х гг. к своеобразно трактуемому неокантианству 1900–10-х гг. наша, в частности, отражение в ст. «Осн. принципы социологич. доктрины О. Конта» (опубл. в сб.: «Проблемы идеализма», М., 1902). Подвергнув критич. анализу ист.-социологич. концепцию Конта, автор отметил отсутствие в позитивизме разработанной гносеологич. основы теории ист. знания. С 1906 Л.-Д. читал в ун-те общий курс «Методологии истории» (опубл.: ч. 1–2, СПб, 1910–13), в к-ром, в частности, дал своё толкование теории познания философов-неокантианцев т. н. баденской школы. В качестве метода познания ист. явлений Л.-Д. предлагал т. н. идиографич. метод, к-рый по-

зволял воспроизвести своеобразие фактов истории (в отличие от принятого в естество. науках номотетич. метода, стремящегося к установлению закономерностей). При этом ист. факт Л.-Д. трактовал как «воздействие сознания данной индивидуальности на среду, в особенности на обществ. среду». В сер. 1900-х гг. Л.-Д. пришёл к выводу, что «законов истории» ещё никому не удалось установить, а историки, стремящиеся открыть их, довольствуются в лучшем случае эмпирич. обобщениями. Понятию закономерности Л.-Д. противопоставил категорию ценности, к-рую рассматривал как критерий отбора ист. фактов, учитывающий эthic., эстетич. и др. факторы. По убеждению Л.-Д., именно отношение к ценности «даёт основание выбрать из многообразия действительности те факты, к-рые затем подлежат изучению с причинно-следственной точки зрения», а выявление ист. связи фактов с вызвавшими их причинами и порождёнными ими следствиями служит для объединения представления историка о прошлом, позволяет осмыслить историю как непрерывный процесс. Л.-Д. утверждал, что «история изучает человека, поскольку он содействует (или препятствует) реализации социальных, полит. ценностей и т. п., то же самое можно сказать и про событие. Т. о., в отношении данного факта к данной ему культурной ценности историк-учёный получает критерий для выбора фактов из многосложной действительности». В общей концепции методологии истории Л.-Д. выделял два уровня: первый – «методология источниковедения» – направлен на воссоздание источника как явления культуры своего времени, второй – «методология ист. построения» – направлен на воссоздание данной культуры (страны, эпохи, сообщества).

Исходя из своих социологич. и методологич. построений, Л.-Д. разработал теорию ист. источника, к-рый он рассматривал как «реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением». Принципы и методы типизирующей и индивидуализирующей критики источников Л.-Д. раскрыл на мат-ле наиболее характерных произведений мировой культуры – от памятников археологии до произведений совр. иск-ва, правовых актов, ист. и филос. текстов с широким применением методов сравнит. анализа. Идеи Л.-Д. оказали значит. влияние на теоретич. искания отеч. историков и социологов кон. 19 – нач. 20 вв. в области историософии и методологии ист. познания.

Л.-Д. опубликовал «Кормлёную книгу Костромской чети 1613–1627», «Писцовую и переписную книги XVII в. по Ниж. Новгороду», «Записную книгу крепостным актам XV–XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву», провёл большую работу по изданию науч. наследия акад. А. А. Куника, разработал «План издания архивных док-тов

XVI–XVIII вв.» (1901), руководил подготовкой документальных публикаций: «Сборник грамот быв. Коллегии экономии», «Памятники рус. законодательства», «Памятники дипл. и культурных сношений России и Италии», «Письма и бумаги имп. Петра Великого» и др.

Л.-Д. – чл. Археографич. комиссии (с 1894), был секр. Ист. об-ва при Петерб. ун-те (возглавлял секцию рус. истории этого об-ва) и Отделения рус. и слав. древностей Археол. об-ва, с нач. 1890-х гг. пред. Круга историков при ист.-филол. ф-те Петерб. ун-та, один из учредителей Социологич. об-ва им. М. М. Ковалевского (1916); координировал деятельность губ. учёных архивных комиссий, участвовал в работах археол. съездов. Чл. Междунар. социологич. ин-та, Междунар. ассоциации академий (в 1913 секр. съезда её представителей в Петербурге). В 1916 удостоен звания поч. доктора права Кембриджского ун-та (Великобритания).

В 1905 Л.-Д. вместе с А. А. Шахматовым составил записку «О свободе печати», к-рая была поддержана общим собранием АН, в 1906 избран чл. Гос. совета от АН и ун-тов (сложил полномочия после роспуска 1-й Гос. думы). После Февр. рев-ции 1917 Л.-Д. работал в Особом совещании по выработке закона о выборах в Учредит. собрание, к событиям окт. 1917 отнёсся резко отрицательно, однако продолжил преподавание в ун-те, участвовал в подготовке реформы архивного дела. Умер от заражения крови.

Соч.: Собрание и Свод законов Рос. империи, составленные в царствование имп. Екатерины II, ЖМНП, 1897. № 1, 3, 5, 12; Очерк истории образования главнейших разрядов крест. населения в России, в кн.: Крест. строй, т. 1, СПб, 1905; Екатерина II и крест. вопрос, в кн.: Великая реформа. Рус. об-во и крест. вопрос в прошлом и настоящем, т. 1, М., 1911; Ист. взгляды В. О. Ключевского, в кн.: В. О. Ключевский. Характеристики и воспоминания, М., 1912; Методология истории. I. Принципы и методы ист. науки. II. Главнейшие направления в теории ист. знания, «Изв. РАН», 6 сер., 1918, № 5; Осн. принципы ист. знания в главнейших его направлениях: номотетическом и идиографическом, там же, 1918, № 6, 7, 9, 11, 13.

Лит.: Кондратьев Н. Д., Теория истории А. С. Лаппо-Данилевского. К 25-летию его науч.-лит. деятельности, «Ист. обозрение», т. 20, П., 1915; Райнов Т. И., О филос. взглядах и пед. приемах А. С. Лаппо-Данилевского, ЖМНП, 1915, № 3; Памяти акад. А. С. Лаппо-Данилевского, РИЖ, 1920, кн. 6 (список трудов Л.-Д.); Пресняков А. Е., А. С. Лаппо-Данилевский, П., 1922; Мат-лы для биографии А. С. Лаппо-Данилевского, Л., 1929; Черепнин Л., А. С. Лаппо-Данилевский – бурж. историк и источниковед, ВИ, 1949, № 8; Грехова Г. И., Эпистолярное наследие А. С. Лаппо-Данилевского, ВИД, 1976, в. 8; Копанев А. И., Археографич. деятельность А. С. Лаппо-Данилевского в освещении С. Н. Валка, там же, 1978, в. 9; Киреева Р. А., Неопубл. труды А. С. Лаппо-Данилевского по рус. историографии, в кн.: ИИИ, 1978, М., 1981; её же, Изучение отеч. историографии в дореф. России с сер. XIX в. до 1917 г., М., 1983; Цамутал А. Н., Борьба направлений в рус. историографии в период империализма. Историо-

графич. очерки. Л., 1986 (ук.); Корзун В. П., Пути развития ист. науки в ист.-науч. концепции А. С. Лаптево-Данилевского, в кн.: Историки об истории. Омск, 1989; Сидельников Р. А., Проблемы методологии истории в университетских курсах А. С. Лаптево-Данилевского, в кн.: Рос. ун-ты в XIX – нач. XX в. Сб. науч. ст., в. 1. Воронеж, 1993; Шмидт С. О., А. С. Лаптево-Данилевский на рубеже эпох, АЕ за 1994 г., М., 1996; Мелушевская О. М., Методология истории А. С. Лаптево-Данилевского и совр. гуманитарное познание, там же; Нечухрин А. Н., Рамзаны С. П., Мир абсолютных ценностей: А. С. Лаптево-Данилевский, в кн.: Историки России. XVIII – нач. XX в., М., 1996; Чернобаев А. А., А. С. Лаптево-Данилевский в дорев. рус. историографии, в кн.: История и политика: методология, историография, практика, П. Новгород, 1997; ег же, А. С. Лаптево-Данилевский, в кн.: Историки России XVIII–XX вв., в. 4, М., 1997. Б. И. Юрьев.

ЛАПТЕВ Иван Петрович (28.8.1774–21.6.1838, Петербург), палеограф, один из зачинателей отеч. флигранологии, коллекционер. Вологодский купец 2-й гильдии, с 1822–23 петерб. купец 3-й гильдии. Автор первой в России книги о флигранях: «Опыт в старинной рус. дипломатике, или способ узнавать на бумаге время, в к-рое писаны старинные рукописи...» (СПБ, 1824), где опубликовал 150 и описал 20 знаков 15–17 вв. Книга Л. была положительно оценена А. Х. Востоковым; приведённые в ней водяные знаки вошли в альбом К. Я. Тромониной (СПБ, 1844), изучались в трудах Н. П. Лихачёва. После издания книги Л. продолжил работу по выявлению водяных знаков, собрав коллекцию ок. 2 тыс. флиграней; помогал в поиске и описании источников для труда Г. А. Розенкампа «Обозрение Кормчих книги в историческом виде» (М., 1829; СПб, 1839). В течение 40 лет Л. собирал и изучал рукописи и старопечатные книги, составив одно из крупнейших в России 1-й пол. 19 в. собрание [ок. 2,5 тыс. единиц, гл. обр. славяно-русских, в том числе том Лицевого летописного свода 16 в. (за 1116–1257); списки Кормчих книг 16 в., один из к-рых, Рогожский, сохранил много древних черт текста *Русской правды*; сборник, включающий Скитский патерик и Пандекты Никона Черногорца 14 в.; список «Златая цепь» с рукописи 16 в.]. Л. владеет также ценной нумизматич. коллекцией, в к-рой хранились серебр. монеты великих и удельных князей, редкие монеты 17–19 вв., в т.ч. единственный экземпляр Екатеринбургского медного рубля имп. Екатерины I (1726). Нумизматич. коллекция Л. частично описана С. И. Шодуаром в кн. «Обозрение рус. денег и иностр. монет, употреблявшихся в России с древних времён» (т. 1–3, СПб, 1837–41). После кончины Л. рукописи и книги распроданы на аукционе в Петербурге в 1840, нумизматич. коллекция – на аукционе в 1845. Большинство рукописей ист. содержания куплены букинистом Т. Ф. Большаковым и составили основу собрания М. П. Погодина.

Лит.: [Востоков А. Х.], Рецензия на кн. Лаптева, «Библиографич. листы», 1825. № 10;

Любимов В. П., О Лаптевом списке Правды Русской, в кн.: Правда Русская, т. 2, М. – Л., 1947; Иванова К. И., Рукописи И. П. Лаптева в собр. М. П. Погодина, АЕ за 1982 г., М., 1983; Крутова М. С., О книжной коллекции И. П. Лаптева и Златой цепи в ее составе, в кн.: Обществ. сознание. Книжность, лит.-ра периода феодализма. Новосибир., 1990; Андрушайтите Ю. В., Вологодский купец И. П. Лаптев – филиграновед, библиофил, нумизмат, в кн.: Послужить Северу..., Вологда, 1995; ег же, Палеографич. изучение бумажных водяных знаков в России 1-й трети 19 в., АЕ за 1996 г., М., 1998.

Ю. В. Андрушайтите.

ЛАПТЕВЫ, мореплаватели, исследователи Арктики, двоюродные братья. Дмитрий Яковлевич Л. (гг. рожд. и смерти неизв.), вице-адм. (1762). С 1718 служил на Балт. флоте. Руководил одним из отрядов 2-й Камчатской эксп. 1733–43. Его отряд провёл описание мор. побережья от устья р. Лена до мыса Б. Баранов (к В. от устья р. Кольма), басс. и устья р. Анадырь, пути по суше от Анадырского острога до Пенжинской губы, сделал съёмку рек Б. Анюй и Анадырь, описал о. Св. Антония. В дальнейшем служил на Балт. флоте. С 1762 в отставке. Харитон Прокофьевич Л. (?–21.12.1763), капитан 1 ранга (1758). С 1718 служил на Балт. флоте. Руководил одним из отрядов 2-й Камчатской эксп. 1733–43, к-рый произвёл съёмку мор. побережья от устья Лены до устья Енисея, сделал описание п-ова Таймыр от устья Хатанги до устья р. Пясина, открыл и описал прибрежные острова. После экспедиции служил на Балт. флоте, преподавал в Мор. шляхетном кадетском корпусе.

Лит.: Яников Г. В., Великая сев. экспедиция. [1733–1743], М., 1949; Гехтман Г. Н., Выдающиеся географы и путешественники, Тб., 1962; Белов М. И., Путь через Ледовитый океан, М., 1963. В. И. Багров.

ЛАРГСКОЕ СРАЖЕНИЕ, во время *русско-турецкой войны 1768–74*, между рус. армией и тат.-тур. войском 7.7.1770 на р. Ларга (лев. приток р. Прут). 4 июля 1-я рус. армия (38 тыс. чел., 115 орудий) под команд. ген.-аншефа П. А. Румянцева подошла к сильно укреплённой позиции войска крымского хана Каплан-Гирея, расположенным между реками Ларга и Бабикуа, близ их впадения в Прут. Отразив в 2-дневных боях атаки авангарда противника, Румянцев решил нанести удар, чтобы разгромить войско Каплан-Гирея до подхода тур. армии вел. визиря Халиль-паши, стоявшей у Исаки. Гл. силы армии (ок. 30 тыс. чел.) ночью скрытно подступили к прав. крылу тат.-тур. войска, к-рое не ожидало нападения, и на рассвете 7 июля атаковали его. Одноврем. корпус ген.-поручика П. Г. Племянникова, отвлекая внимание противника, произвёл демонстративное нападение с фронта. Рус. пехота, построившись в каре, наступала, имея в интервалах артиллерию, а позади конницу. Рус. войска, отразив ружейным и арт. огнём атаки тат. конницы, ворвались в неприятельский лагерь и, оттеснив тур. пехоту, заняли 3 редута. На 4-м редуте анычары отбили атаку

корпуса Племянникова, но вынуждены были уступить гл. силам рус. армии. Тяжёлая кавалерия ген.-поручика И. П. Салтыкова рассеяла пытавшуюся прикрыть отступление своих войск тат. конницу. Для преследования противника Румянцев выслал лёгкую кавалерию и казаков, к-рые только у Измаила нагнав арьергард противника и разгромили его. Сражение длилось св. 8 часов. Тат.-тур. войско потеряло только в лагере св. 1 тыс. чел. убитыми, 2 тыс. пленными, всю артиллерию и обоз; потери рус. войск – 100 убитых и раненых.

Лит. см. при ст. *Русско-турецкая война 1768–1774*. Е. В. Мезенцев.

ЛАРИН Пётр Данилович [1735 или 1736, с. Любучи (ныне Любичи) Переяславль-Рязанского у. Моск. губ. – 22.8.1778, Москва; похоронен в с. Любичи], купец, предприниматель, меценат. Из дворянских крестьян, грамоте учился у сел. дьячка, с 14 лет служил в питейных заведениях, затем по винным откупам, занимался самообразованием, вскоре разбогател. К 1771 Л. – моск. 1-й гильдии купец, держал винные откупа в Казани и Архангельске, вёл торговлю рыбой, пенькой, хлебом с Великобританией, бывал в Лондоне, овладел англ. языком.

В 1770-х гг. построил в родном селе на свои средства кам. церковь Воскресения Христова (стоимость работ 65 тыс. руб.). Тогда же Л. стал интересоваться вопросами нар. образования, задумал открыть в Любичах уч-ще с коммерч. уклоном и ок. 1777 обратился за разрешением к имп. Екатерине II (из внесённых им в Опекунский совет 50 тыс. руб. Л. выделил 20 тыс. на постройку уч-ща, а 30 тыс. – на учреждение в селе банка; проценты от капитала предназначались на содержание уч-ща и 25 учеников, прочие учащиеся должны были вносить ежегод. плату в 10 руб.). По проекту Л. в уч-ще должны были преподавать рус. яз. (грамматика, чтение и письмо), закон Божий, арифметику «с нек-рыми частями высших геометрич. наук», основы коммерч. знаний, бухгалтерию. Для детей состоятельных родителей предполагалось ввести преподавание иностр. языков и математики (за особую плату). Л. выделил также средства для создания «небольшой и приличной сему месту книгохранильницы». К участию в приёмё выпускных экзаменов Л. предполагал привлечь представителей местного дворянства, чиновничества и купечества. Замысел Л. – один из первых проектов создания коммерч. уч-щ в России. Именным указом от 12.3.1778 имп. Екатерина II признала проект Л. «за благо» и утвердила его. 16.4.1778 гл. дворцовая канцелярия отвела в с. Любичи землю под уч-ще, но после скоростной кончины Л. дело о постройке затянулось, возникли проблемы с завещанием (тяжба по делу о «Ларинском наследстве» продолжалась до 1803). Только в 1817 при Мин-ве нар. просвещения образо-

Н. Д. Ларин.

ван т. н. Ларинский капитал в 700 тыс. руб., из них 160 тыс. руб. пошли на постройку и содержание уч-ща в Любичах (открыто в 1819 как муж. уч-ще, в 1884 при нём создано жен. отделение). На выделенные из Ларинского капитала 127 тыс. руб. в 1828–34 построен один из корпусов Имп. Публичной б-ки в Петербурге (ныне Рос. нац. б-ка), разместившийся в нём читальный зал по Высочайшему повелению назван Ларинским (ныне Литературный зал). В 1834 из капитала выделено 110 тыс. руб. на сооружение 4-й (Ларинской) г-зии на Васильевском о-ве (на её содержание шли проценты с капитала в сумме 400 тыс. руб.). Оставшиеся средства обращены на постройку здания Ришельевского лицея в Одессе.

Лит.: Стасов В. В., П. Д. Ларин, «Древняя и новая Россия», 1876, т. 1, № 3; Пятидесятилетие С.-Петербург. Ларинской гимназии, 1836–1886, СПб, 1886; Влазнев В., Мат-лы для ист.-статистич. очерка быв. «Государевых дворцовых рыбных ловцов сел: Белоомута, Ловец, Любичи и Дединова», Рязань, 1895; Яцимирский А., Забытый «крест» проект XVIII в. об основании коммерческого уч-ща в рус. селе, «Педагогическая мысль», 1904, в. 2; Памятники архитектуры Моск. обл., М., 1975, т. 1, с. 334.

Т. И. Самохвалова.

ЛАРИН Ю. (наст. имя, отчество и фам. Михаил Залманович Лурье; парт. и лит. псевд.: Провинциал, Лар., Л. А. Рин, Юрьев) (22.6.1822, по др. данным, 17.6.1882, Симферополь – 14.1.1932, Москва), полит. деятель. Отец – инж.-железнодорожник, оставил семью до рождения сына; мать – сестра издателей бр. А. Н. и И. Н. Гранат. Гимназистом входил в нелег. кружки, участник маёвки 1900 в Симферополе. С осени 1900 – в Одессе, поступил на юрид. ф-т Новороссийского ун-та, член, затем руководитель нелег. студенч. орг-ции, занимался доставкой рев. лит-ры в Россию. Весной 1901 один из организаторов массовых студенч. вы-

ступлений, охвативших Новороссийский, Киевский, Харьковский и Моск. ун-ты. Осенью 1901 арестован, исключён из ун-та и выслан на родину под гласный надзор полиции. В 1901–02 возглавлял с.-д. орг-цию в Симферополе, участвовал в создании Крымского союза РСДРП. В авг. 1902 вновь арестован и сослан в адм. порядке на 8 лет в Якутскую обл. Осенью 1904 бежал из ссылки и вскоре эмигрировал, в Женеве примкнул к меньшевикам, тогда же деботировал как парт. публицист брошюрой «Почему сдался Порт-Артур?». С янв. 1905 на нелег. работе в Петербурге, один из руководителей Агитационной комиссии, участвовал в создании первых профсоюзов (автор первого проекта Устава Петерб. союза металлистов). В мае 1905 арестован и заключён в Петропавловскую крепость, освобождён в октябре того же года по амнистии, вошёл в петерб. группу меньшевиков, работал в согласительном Федеративном объединённом совете РСДРП, с нач. 1906 – в Объединённом Петерб. к-те РСДРП. После ареста в нач. дек. 1905 членов Исполкома Петерб. совета рабочих деп. Л. – один из организаторов выборов (6.12.1905) нового состава Исполкома. Весной 1906 участвовал в кампании по выборам в 1-ю Гос. думу в Феодосии. Дел. 4-го и 5-го съездов РСДРП от меньшевиков, в 1906–07 активно поддерживал выдвинутую П. Б. Аксельродом идею «рабочего съезда», посвятил этому вопросу брошюру «Широкая рабочая партия и рабочий съезд» (М., 1906). Стремился «к расширению рабочей базы социализма», предлагал создать единую социалистич. партию из с.-д., эсеров и представителей др. течений, представленный в рабочем движении. Осенью 1906 – летом 1907 в Киеве входил в состав ЦК Укр. с.-д. союза «Спилка», бывшего автономной орг-цией меньшевистской фракции РСДРП. В 1907–09 на нелег. работе в Баку: секр. Союза мсханич. рабочих нефт. пром-сти, один из руководителей кампании за подписание коллективного договора с предпринимателями, автор брошюр «О совещании с нефтепромышленниками» (1907), «Коллективный договор» (1908) и «Рабочие нефт. дела. (Из быта и движения 1903–1908 гг.)» (1909).

В 1909–12 занимался гл. обр. лит. работой, печатался в ж. «Возрождение» («Жизнь», «Дело жизни»), сотрудничал с группировавшимися вокруг его редакции меньшевиками-«ликвидаторами», одним из первых выступил за возвращение к нелег. формам борьбы. Участник парт. конференции меньшевиков в Вене (авг. 1912), на к-рой был создан антибольшевистский «августовский блок». В янв. 1913 арестован в Тифлисе после лекции в рабочем клубе, доставлен в Петербург, после года заключения признан мед. комиссией безнадежно больным, освобождён и выслан за границу. С началом 1-й мировой войны примкнул к группе меньшевиков-интернационалистов во главе с

Л. Мартовым. Печатался в легальных рос. изданиях («Вестник Европы», «Рус. ведомости», «Летопись» и др.). После Февр. рев-ции вернулся в Россию, избран чл. Исполкома Петросовета, выступал против лозунга «войны до победного конца», за немедленное заключение перемирия и начало мирных переговоров. Входил в группу с.-д., объединившихся вокруг редакции ж. «Интернационал», вместе с ними в авг. 1917 вступил в РСДРП(б).

После окт. 1917 работал в системе ВСНХ (чл. его Президиума), один из создателей Госплана, с 1921 чл. его Президиума. В 1922 фактически отстранён от участия в выработке экон. политики, но привлекался в качестве эксперта к работе в разл. комиссиях. Автор работ по истории с.-д. и проф. движения в России.

Соч.: Будущее рус. рев-ции, «Отклики современности», 1906, № 1, 3; Крест. вопрос и с.-д-тия, СПб, 1906; О нашей партии, «Отклики современности», 1906, № 5; Крестьяне и рабочие в рус. рев-ции, П., 1918; Состав пролетариата. (Из области социальной физиологии), П., 1918; Трудовая повинность и рабочий контроль, П., 1918; Группировка классов в рус. рев-ции, в сб.: Эволюция классов в рус. рев-ции, М., 1922; Автобиография, в кн.: Деятели СССР и рев. движения России. Энциклопедич. словарь Гранат. Репринтное изд., М., 1989.

Лит.: Ларина А., Незабываемое, М., 1989; Сухомлинова О., Ю. Ларин, в сб.: Истоки. Вопросы истории нар. х-ва и экон. мысли, в. 1, М., 1989.

В. И. Колодежный.

ЛАСКОВСКИЙ Фёдор Фёдорович (22.7.1802, Петербург – 8.4.1870, там же), воен. инженер и историк, ген.-лейтенант (1862). Из дворян. Окончил Гл. инж. уч-ще (1822). С 1824 преподавал в нём фортификацию. С 1832 одновременно адъюнкт-проф. и с 1842 проф. *Военной академии*, с 1858 засл. проф. *Инженерной академии*. Совм. с проф. П. В. Болдыревым написал «Курс долговременной фортификации» (1864), к-рый долгое время был единств. пособием по этому предмету. Преподавал фортификацию сыновьям имп. Александра П. Л. – основоположник истории рус. воен.-инж. иск-ва. В 1853–69 на основе огромного комплекса отеч. и иностр. источников создал фундам. тр. «Мат-лы для истории инж. иск-ва в России» (ч. 1–3, 1858–65; охватывает период с древнейших времён до 1762; ч. 4, посвящённая эпохе 1762–96, в связи с кончиной автора осталась в рукописи и хранится в б-ке Воен.-инж. академии им. В. В. Куйбышева). В своём труде Л. впервые представил историю всех отраслей рус. воен.-инж. иск-ва, включая развитие долговрем. и полевой фортификации, способов укрепления гос. границ, воен.-инж. управления, организации и подготовки инж. войск, а также описал историю стр-ва Моск., Псковского, Смоленского кремлей, др. крепостей, их осады и обороны, проанализировал происхождение рус. воен.-инж. терминологии. Труд Л. сохранил своё науч. значение до наст. времени.

В. И. Устинов.

ЛАССИ, Ласи (Ласу), Пётр Петрович (Петер Эдмонд) (30.10.1678, Лимерик, Ирландия – 19.4.1751, Рига), граф (с 1740), военачальник, ген.-фельдм. (1736). Служил сначала в брит., затем во франц. и австр. (с 1698) армиях. В 1700 перешёл на рус. службу в чине поручика. С началом Сев. войны участвовал в *Нарвском сражении* (1700) и в составе корпуса ген. А.И. Репнина в экспедиции под Ригу (1701). В 1702, командуя гренадерской ротой, отличился в бою под Гуммельсгофом. С 1703 ком. «Дворянской роты», участвовал в походах в Лифляндию (1703), во взятии Дерпта (1704), в воен. действиях под Гродно (1705–06), во взятии Ст. Быхова (1708). С 1708 командовал Сиб. пех. полком, отличился в Полтавском сражении (1709). В 1710 первым со своим полком вступил в Ригу. Участвовал в *Прутском походе 1711*. Находясь под непосредств. началом Петра I, отличился в сражении под Фридрихштадтом (1713). Осаждал Штеттин (1713) и Висмар (1716). В 1717 командовал отрядом в герцогстве Мекленбург. В 1719 – в составе мор. экспедиции к берегам Швеции; высадившись с отрядом в р-не Стокгольма, опустошил его окрестности; захваченная добыча оценивалась в 1 млн., а ущерб – в 12 млн. талеров.

В 1723–25 Л. состоял чл. Воен. коллегии. С 1726 главнокоманд. армией, расположенной в Петербурге, в Ингрии, Новгородской губ., Эстляндии и Карелии; рижский ген.-губернатор (с 1726). В 1727, после избрания (1726) принца Морица Саксонского герцогом Курляндским и Семигальским, направлен с 3 пех. и 2 кон. полками в Курляндию, добился отмены результатов выборов (29.9.1727), затем исполнял функции губернатора края. В 1733 Л., сочетавший качества талантливого военачальника и дипломата, во главе 16-тысячного корпуса направлен в Польшу для поддержки кандидата на польск. престол Августа III Саксонского (см. *Польское наследство*). Занял Ковно (19 авг.), Гродно (27 авг.), Прагу (20 сент.). 29 сент. вынудил конфедератов покинуть Варшаву. Королём был избран Август III, а второй претендент – Станислав Лещинский – бежал в Данциг. В 1734 командовал отрядом, к-рый обеспечивал тыл корпуса ген.-фельдм. Х.А. Миниха при осаде Данцига и сыграл большую роль во взятии города. В 1735 во главе 15-тысячного корпуса направлен на помощь имп. Карлу VI в его противостоянии Франции.

Во время рус.-тур. войны 1735–39 Л. командовал Донской армией, руководил осадой и взятием Азова (19.7.1736). В 1737 возглавил командование армией, действовавшей в районе Крыма. Вопреки противодействию генералитета решил не штурмовать укрепленные позиции крымскотатарских войск на Перекопе и, предприняв обходный маневр через Сиваш по Арабатской косе, в сражениях 12 и 14 июня разбил войско крымского хана. В 1738 совер-

П. П. Ласси.

шил второй переход через Сиваш, взяв крепость Чиваш-Кале и принудил гарнизон Перекопа к сдаче. Дальнейшие воен. действия были прекращены из-за опасений возможной войны со Швейцарией.

В 1740–41 Л. – ген.-губернатор и команд. войсками в Лифляндии. С 1741 чл. Воен. коллегии. Во время рус.-швед. войны 1741–43 главнокоманд. армией. В авг. 1741 штурмом взял Вильманстранд. После дворцового переворота (нояб. 1741) одним из первых присягнул имп. Елизавете Петровне. В 1742 войска Л. овладели Фридрихсгамом, Борго и Нейшлотом, заблокировали в р-не Гельсингфорса швед. армию ген. К.Э. Левенгаупта и принудили её к капитуляции. В 1743 возглавил эскадру, направленную к Стокгольму (возвратилась вследствие заключения Абоского мира). С 1744 ген.-губернатор и команд. войсками в Лифляндии.

Лит.: Бантыш-Каменский Д.Н., Биографии рос. генералиссимусов и ген.-фельдмаршалов, ч. 1, СПб., 1840 (репринт, ч. 1–2, М., 1991, с. 203–15); Буганов В.И., Буганов А.В., П. Ласси, в их кн.: Полководцы XVIII в., М., 1992.

К. З.

ЛАТЕНСКАЯ КУЛЬТУРА, латенская культурно-историческая общность, одна из основных археол. культур раннего жел. века Зап. и Центр. Европы, оказавшая влияние на нек-рые культуры Вост. Европы. Названа по поселению Латен на Невшатальском оз. (Швейцария). Датирована 5 в. до н.э. – нач. 1 в. н.э. Унаследовала мн. особенности гальштатской культуры. Создателями Л. к. были кельты, способствовавшие её распространению среди др. народов Европы.

Раскопаны многочисл. поселения Л. к.: неукрепленные и укрепленные (т.н. оппидумы) в ранний период посёлки или протогорода, а позднее – города (торгово-ремесл. и племенные центры), крупнейшими из к-рых были Бибракте и Алезия (Франция), Галиш-Ловачка (Закарпатская Украина) и др.

Погребальные памятники представляются курганами и грунтовыми могильниками; практиковались как труположения, так и трупосожжения. Для раннего периода характерны отд. погребения на колесницах. Осн. материалом для произ-ва оружия и орудий труда было железо, вытеснившее бронзу. Оружие представлено длинными мечами, кинжалами с антропоморфными рукоятками, копьями с пламевидными и лавролистными наконечниками, шлемами с коническими высокими шишаками (италийские) и полушарными с большими полыми рогами. Конское снаряжение включало удила, соединённые с подвижными кольцами, шпоры, струйные бляхи и др. Осн. орудиями труда были жел. топоры (длинные проушные), тёлка; дер. плуги с жел. лемехами, серпы, косы, циркули и пружинные ножницы. Мужчины одевались в рубахи, штаны, боевые кожаные куртки, сандалии; женщины – в платья, знатные носили пояса с бронз. цепями с эмалью. Среди украшений были распространены золотые, серебряные, бронз., жел. фибулы, браслеты, торквесы (гривны). При раскопках обнаружено мн. привозных антич. изделий. Основу х-ва составляли земледелие и придомное скот-во. Высокого развития достигли чёрная и цветная металлургия, произ-во эмали. Сформировался особый латенский стиль в худ. ремесле и иск-ве. В скульптурах (каменных, реже бронзовых) воплощены образы богов и героев. Сменилась на всей терр. провинциальной римской культурой.

Латенизированные культуры – археол. культуры, входившие в зону влияния Л. к. на терр. Ср. и Вост. Европы, объединяют преобладание в находках латенских по форме мечей, наконечников копий, фибул и браслетов, чёрнолощённых сосудов и керамики со специально ошершавленной поверхностью, а также господство обряда кремации на стороне с последующим захоронением праха в яме, без кургана, на больших кладбищах – «полях погребений».

Среди латенизированных культур Вост. Европы исследователями выделены: *пшеворская культура*, культура Поенешти-Лукашэвка, *милоградская культура*, оксывская и зарубинецкая культуры и др. Памятники зарубинецкой культуры (2 в. до н.э. – 1 в. н.э.) обнаружены на терр. Ср. и отчасти Верх. Приднестровья. Названа по могильнику у с. Зарубинцы в Киевской обл., раскопанному В.В. Хвойкой в 1899. Поселения существовали в поймах и на мысах, где иногда укреплялись рвами и валами с частоколом. Наземные или немного углублённые жилища (16–20 м²) в юж. ареале имели плетнёвые стены, на С.-бревенчатые. Могильники бескурганные, погребения гл. обр. по обряду кремации – безурновые. Найдены фибулы среднелатенского типа с треугольным шитком – как привозные, так и местного изготовления. Керамика легкая, сосуды разл. форм. Население занималось земледелием и скот-вом, а также охотой и

рыб-вом. Развивалась металлообработка. О торговле с антич. городами Сев. Причерноморья свидетельствуют находки амфор и стеклянных бус. Исследователи связывали носителей зарубинецкой культуры с германскими племенами (бастарны и др.), балтами, праславянами (труды Хвойки, Ю. В. Готье, П. Н. Третьякова, Ю. В. Кухаренко, Е. В. Максимова, Б. А. Рыбакова, К. В. Каспаровой, Л. Д. Поболя и др.).

Лит.: Филип Я., Кельтская цивилизация и её наследие, Прага, 1961; Кухаренко Ю. В., Памятники жел. века на терр. Полесья, М., 1961; его же, Зарубинецкая культура, М., 1964; Третьяков П. Н., Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге, М.-Л., 1966; Поболь Л. Д., Славянские древности Белоруссии. (Могильники раннего этапа зарубинецкой культуры), Минск, 1973; Монгайт А. Л., Археология Зап. Европы. Бронзовый и железный века, М., 1974; Граков Б. Н., Ранний жел. век, М., 1977; Рыбаков Б. А., Геродотова Скифия, М., 1979; Щукин М. Б., На рубеже эр, СПб, 1994. А. Р. Канторович, И. В. Яценко.

ЛАТЫШЬ (самоназв. – л а т в и е ш и; от нем. «леттиш» – латышский), народ. Яз. латышский балт. группы индоевроп. семьи. Осн. диалекты – среднелатышский (лгшйши в основу лит. языка) и верхнелатышский, или латгалльский. Предки Л. – др.-балт. племна (см. *Балты*) проникли в басс. рек Вента, Лиелупе (Аа), Даугава, Гауя в кон. 3–2-го тыс. до н. э. и расселились среди финно-угорских племён. К 1-му тыс. н. э. образовались племенные группы: курши (корсь в др.-рус. летописях), латгалы (летьгола), земгалы (зимгола, зимгола), сельы. С сер. 1-го тыс. н. э. предки Л. овладевали произ-вом железа. Осн. занятия: земледелие, скот-во, рыб-во и охота. В кон. 1-го – нач. 2-го тыс. распространилось трёхполье с применением сохи с жел. сошником. Развивались кузнечное, ювелирное, гончарное и др. ремёсла, активно велась торговля, о чём свидетельствуют археол. находки араб., зап.-европ. и визант. монет. Л. завязывали торг. и культурные взаимоотношения со скандинавами, эстами, *восточными славянами*. К 12 в. на землях латгалов возникли кн-ва Ерсика и Кокнесе. Во 2-й пол. 12 в. вслед за нем. купцами на терр. Вост. Прибалтики проникли нем. миссионеры. В 1186 в Ишкиле и в 1201 в Риге обосновались нем. епископы; в 1209 рыцари захватили Ерсикю. В 1211 основана рижская, т. н. домская (кафедральная), школа. Распространялась письменность на лат. и нем. языках. В 1206 и 1212 латгалы вместе с ливами восставали против крестоносной агрессии. В 1214 крестоносцы захватили Талаву, а с 1219 начали завоевание Земгале. Курши и земгалы продолжали сопротивление и совм. с литовцами нанесли поражение рыцарям в боях при Сауле (1236) и у оз. Дурбе (1260). По мере захвата Прибалтики нем. рыцарями население обращалось в католичество. Во 2-й четв. 13 в. – 1561 Л. входили в состав населения *Ливонии* и находились под властью *Ливонского ордена*, Рижского епископства (затем архиепископства) и Курляндского епископства. Раз-

Традиционные латышские костюмы земель Курземе (слева), Аугшземе и Видземе (справа).

вивалось мызное (хуторское) х-во. На зап.-европ. рынки вывозился хлеб. В 1494 документально засвидетельствовано наличие крепостного права. Важнейшим городом-портом была Рига. Гор. ремесленники с 14 в. объединялись в цехи, мастера цехов – в Малую гильдию. Нем. купцы подчинили себе гильдии, цехи и управление городами (магистраты). С 1517 началось распространение лютеранства; в 20-х гг. 16 в. создана письменность на латыш. яз. посредством лат. графики. В 1525 напечатана в Германии первая книга на латыш. яз. (лютеранская «Немецкая месса»).

В нач. Ливонской войны 1558–83 Ливонский орден прекратил существование. В 1561 образовались Курляндское и Задвинское (Земгальское) герцогства. Латыш. земли к С. от Даугавы (Задвинское, или Земгальское, герцогство) перешли под власть *Речи Посполитой*, земли к Ю. от Даугавы частично вошли в *Курляндское герцогство*, находившееся в зависимости от польского короля. В 1584–89 в Риге произошло возмущение латыш. бюргерской оппозиции в связи с введением григорианского календаря. В 1588 основана Рижская гор. типография, выпускавшая церк. книги, азбуки, календари и др. на латыш. яз. К 1599 составлен т. н. проект Кодекса Д. Гильхена, к-рым законодательно оформлялось положение крепостных. Во 2-й пол. 16 в. в Риге открылась первая школа для латыш. населения. Польско-швед. война 1600–29 опустошила терр. края. По Альтмаркскому перемирию 1629 Швеция получила Лифляндию, включавшую зап. часть Задвинского герцогства (обл. Видземе, до р. Айвиексте вместе с Ригой) и часть Юж. Эстляндии. Под властью Речи Посполитой оставалась Латгалия. Во время *русско-шведской войны 1656–58* часть терр., населённой Л., была разорена. В 80–90-х гг. 17 в. швед. король Карл XI

объявил гос. собственностью часть крупных дворянских имений (редукция), оставив быв. владельцев арендаторами.

В результате *Северной войны 1700–21* по *Ништадтскому миру 1721* Швеция отказалась от Лифляндии (Видземе и др. терр.) в пользу России. По первому разделу Речи Посполитой (1772) к России присоединена Латгалия, а в 1795 Курляндское герцогство и Пильтенская обл. В 1783 образована *Лифляндская губерния*, в 1797 – *Курляндская губерния*; часть Л. проживала в Белорусской губ., затем в *Витебской губернии*. В 1804 было издано «Положение о ливляндских крестьянах», запретившее помещикам расширять свои имения за счёт крест. земли. В 1817 в Курляндской и в 1819 в Лифляндской губерниях крестьяне получили личную свободу; земля осталась в собственности помещиков (см. *Крестьянская реформа 1804–19 в Остзейском крае*). В 1861 отменено крепостное право у латгалских крестьян. В 50–60-х гг. 19 в. возникло движение латыш. нац. возрождения (*младолатыши*). Строились жел. дороги (см. *Ливао-Роменская железная дорога, Риго-Орловская железная дорога*).

В кон. 19 – нач. 20 вв. формировались полит. партии. Рабочие, крестьяне, часть интеллигенции приняли участие в *Революции 1905–07*. В годы *Первой мировой войны 1914–18* терр. Латвии оказалась в сфере воен. действий и была частично оккупирована герм. войсками.

С нач. 19 в. Л. селились в Петербурге, Москве и др. городах. Первой латыш. с.-х. колонией стал пос. Рыжково (первонач. Рижская) в Тобольской губ., основанный ссыльными поселенцами – участниками крест. восстания 1802. В 1820–40-х гг. ссыльные Л. создали колонии Вецрига (Ст. Рига) в Омской губ. и Леяс Буланка (Ниж. Буланка) на Ю. Енисейской губ. В 1840-х гг. воз-

Традиционное латышское жилище в Земгале.

пикали латыш. колонии в Псковской губ., в 1860-х гг. – в Белоруссии, С.-Петербург., Воронежской, Костромской губерниях; в Поволжье, на Дону и Кубани. в 1870-х гг. – в Тамбовской губ., в 1880-х гг. – в Тверской, Калужской и Уфимской губерниях. С сер. 1890-х гг. возрос приток латыш. переселенцев в Сибирь и на Д. Восток. Самое отдалённое латыш. поселение – Латвия, основанное в 1909 выходцами из Курляндии на Тихоокеанском побережье к С. от Владивостока. Во время 1-й мировой войны Л. – беженцы и эвакуированные с семьями – жили в Петрограде, Москве, Ниж. Новгороде, Костроме, Самаре, Саратове, Харькове, Екатеринославе и др. Действовали латыш. об-ва в Москве и Петрограде (Всерос. об-во латыш. писателей и деятелей иск-ва в Москве и др.). Издавались газеты, журналы и книги на латыш. яз., в Москве и Петрограде работали латыш. театры, проводились концерты нац. музыки.

Историография. Первые труды, описывавшие историю Л., относятся к 13 в. (хроника Генриха Латвийского, Старшая Ливонская рифмованная хроника, 13 в.; Младшая Ливонская рифмованная хроника, 14 в.). Хроника секретаря Риги Г. Гелсвега (2-я пол. 15 в.) защищала интересы рижского патрициата и нем. бюргерства. В 16 в. возникли хроники Б. Руссова и И. Реннера, посвящённые в осн. событиям Ливонской войны. В 17–18 вв. господствовала т. н. школа эрудитов (Г. Иернс, Г. Бреверн, Фр. К. Гадсбуш). В 17 в. создана история латышской П. Эйггорна. В хронике Х. Кельха описано положение латыш. и эст. крестьян. Ко 2-й пол. 18 – нач. 19 вв. относились труды по латыш. истории И. Г. Эйзена, Г. И. Яннау, Г. Меркеля, И. Петри и др. В трудах К. Г. Зоннтага, Ф. Г. Бунге, К. Ширрена, А. Рихтера и др. (нач. 19 в.) прославлялось т. н. ливонское время. В 50–70-х гг. 19 в. изданы соч. Ю. Ф. Самарина по истории края. Ученик С. М. Соловьёва Я. Крюгер-Кродзник занимался преим. проблемами истории латыш. крестьянства (до 13 в.). Появились труды, освещавшие

историю Латвии с марксистских позиций (Ф. Розинь, К. Ландер).

Источн.: Сб. мат-лов и статей по истории Прибалтийского края, т. 1–4, Рига, 1876–82; Форстен Г. В., Акты и письма к истории Балтийского вопроса в XVI и XVII ст., в. 1–2, СПб. 1889–93; Генрих Латвийский, Хроника Ливонии, М.–Л., 1938.

Лит.: Форстен Г. В., Балтийский вопрос в XVI и XVII ст. (1544–1648), т. 1–2, СПб. 1893–94; История Латвийской ССР, т. 1–3, Рига, 1951–57; Вилакс Б. Я., Формирование пром. пролетариата в Латвии во 2-й пол. XIX в., Рига, 1957; Дорошенко В. В., Очерки агр. истории Латвии в XVI в., Рига, 1960; История Латв. ССР, 2 изд., Рига, 1971; Денисова Р. Я., Этногенез латышей, Рига, 1977; Мугуревич Э., Проблемы формирования латыш. народности в средневековье, в сб.: Проблемы этногенеза и этнич. истории балтов, Вильнюс, 1985.

ЛАТЫШСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (ЛДП), полит. партия, создана в нач. 1905 в Риге. Один из основателей и лидер – А. Берг (Берг). Центр. орган – газ. «Балтийские Вестнесис» («Балт. вестник», 1905–06, Рига), др. парт. издания – газ. «Савиетис» («Свобода», 1907, Рига), «Дзимтесис Вестнесис» («Вестник Родины», 1906–17, Рига) и др. Программа ЛДП содержала требования введения демокр. свобод, всеобщего, прямого и равного избират. права при выборах как в органы общерос. представительства, так и в местные и областные органы самоуправления, разделения Лифляндской губ. по нац. признаку (с присоединением терр., населённой эстонцами, к Эстляндской губ.), предоставления органам самоуправления самых широких полномочий в решении местных вопросов. Особо подчёркивалась необходимость введения латыш. яз. в качестве языка преподавания в нач. школах и обязательного преподавания этого языка в ср. школах. В качестве пути решения агр. вопроса предлагался принудит. выкуп органами крест. самоуправления крупных имений с последующей продажей земли крестьянам мелкими участками. Программа ЛДП включала также требования упразднения сословных привилегий дворянства, создания крест. банка и третейских судов для разрешения конфликтов, связанных с арендой зем-

ли, введения 8-часового рабочего дня, создания рабочей инспекции на пром. пр-тиях, разработки и принятия законодательства по охране труда гор. и сел. рабочих.

Партия пользовалась популярностью в среде латыш. крестьян, ремесленников, рабочих, интеллигенции, приобрела значит. влияние в местных с.-х. об-вах, её активисты создавали разл. легальные нац. орг-ции (кооперативы, судо-сберегат. кассы, культ.-просвет. об-ва и др.), ставшие опорой партии на местах. В ходе выборов в 1-ю Гос. думу ЛДП входила в блок латыш. нац. партий, противостоявший немецкой по составу *Прибалтийской конституционной партии*, однако ни одного деп-та в Думу провести не смогла. На выборах во 2-ю Гос. думу ЛДП вновь вошла в блок латыш. партий, от которого в Думу были избраны два депутата (оба примкнули к фракции кадетов). В обстановке спада революции в июне 1907 деятельность ЛДП практически прекратилась.

Лит.: Залевский К., Нац. партии в России, в кн.: Обществ. движение в России в нач. XX в., т. 3, кн. 5, СПб. 1914, с. 275–76.

Н. Д. Постников.

ЛАТЫШСКАЯ КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (ЛКДП), полит. партия, создана в 1905 в Риге. В руководство входили видные деятели Рижского латыш. об-ва – Ф. Альберт, Ф. Гросвальд, А. Красткалн. Числ. ок. 600 чел. Центр. орган – газ. «Латвия» (1906–15, Рига, на латыш. яз.). В идейно-теоретич. плане программа ЛКДП близка программе *Конституционно-демократической партии*. Оптимальной формой будущего гос. устройства России представлялась конституционная монархия. Программа ЛКДП включала требования всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, демокр. свобод, равенства всех граждан перед законом независимо от пола, национальности и вероисповедания, неприкосновенности личности и жилища. В нац. вопросе программа отмечала необходимость предоставления латыш. народу широкой автономии в составе России, создания нац. органов местного самоуправления, формирования особого бюджета края (за счёт коммунальных налогов), введения латыш. яз. в гос. делопроиз-во и школьное преподавание. Решение агр. вопроса лидеры партии связывали с передачей в собственность крестьянам всей находившейся в их пользовании земли.

Одна из гл. форм деятельности ЛКДП – создание разл. нац. культ.-просвет. об-в и кружков (хорового пения, драматич. и др.), а также об-в трезвости, к-рые становились осн. ячейками парт. работы на местах. Мн. об-ва созданы ЛКДП совместно с *Латышской демократической партией* и *Латышской социал-демократической рабочей партией* (с последней партия поддерживала тесные контакты вплоть до осени 1905). Лидеры ЛКДП с восторгом встретили издание Манифеста 17.10.1905, восприняв его как реализацию своих полит.

идеалов. С этого момента ЛКДП резко выступала против любых проявлений рев. движения, открыто заявив в первом номере газ. «Латвия» (январь 1906) о намерении «защитить конституцию от революционеров», стремящихся «одним ударом... на место самодержавия поставить с.-д. республику». По убеждению лидеров партии, созданная в стране конституция монархия является стабилизирующим фактором, способным предотвратить «полную анархию и расчленение» России, сохранить сложившиеся основы хоз. жизни и экон. связи. Рев. насилие, напротив, подталкивает пр-во в сторону реакции и играет на руку сторонникам восстановления абсолютизма.

Одно из гл. направлений деятельности ЛКДП – борьба против засилья в крас. нем. аристократии и её гл. полит. орг-ции – Прибалтийской конституционной партии. В ходе кампании по выборам в 1-ю Гос. думу ЛКДП вступила в избират. блок с др. латыш. нац. партиями, выдвинув в качестве избират. лозунга требование отмены дворянских сословных привилегий. В ходе выборов в Риге блок получил 62,1% голосов, депутатом от Риги был избран Гросвальд, примкнувший в Думе к фракции кадетов. Во 2-ю Гос. думу ЛКДП также провела одного депутата. Во 2-й пол. 1906 в партии произошёл раскол: группа во главе с Гросвальдом и Красткалом вышла из её состава и создала самостоятел. латыш. реформистскую партию (числ. ок. 100 чел., устав зарегистрирован Мин-вом внутр. дел в дек. 1906).

После разгона 2-й Гос. думы (июнь 1907) популярность ЛКДП резко уменьшилась, что отчасти связано с разочарованием латыш. населения в полит. институтах, созданных Манифестом 17.10.1905, а также с распространением в его среде националистич. настроений, с одной стороны, и радикальных рев. идей, с другой. В июле 1907 ЛКДП прекратила существование, часть националистически настроенных членов примкнула к Латвийской народной партии.

Лит.: Залевский К., Нац. партии в России, в кн.: Обществ. движение в России в нач. XX в., т. 3, кн. 5, СПб., 1914, с. 271–73.

И. Д. Постников.

ЛАТЫШСКАЯ НАРОДНАЯ ПАРТИЯ (ЛНП), полит. партия, возникла в 1905 в Риге. Объединила националистически настроенных представителей прав. крыла Рижского латыш. об-ва (числ. в 1905–07 ок. 200 чел.). Лидеры партии – публицист Ф. Вейенберг (Вейенберг) и поэт А. Ниедре (Недра). ЛНП пользовалась значит. влиянием в среде латыш. буржуазии и протестантского духовенства. Осн. программные требования: признание рос. пр-вом нац. прав латыш. населения, проведение реформ с целью предоставления краю широкой автономии в рамках Рос. империи, создание нац. органов местного самоуправления, противодействие нем. засилью в полит. и экон. сферах (особенно в области землевладения).

Для ЛНП характерно резко отрицат. отношение к любым формам рев. идеологии, однако до издания Манифеста 17.10.1905 партия не выступала открыто против Латвийской социал-демократической рабочей партии и др. рев. орг-ций, видя в них силу, способную заставить самодержавие пойти на уступки. После издания Манифеста у лидеров партии появилась надежда, что их требования будут удовлетворены мирным путём; тогда же ЛНП объявила все рев. орг-ции врагами латыш. народа, а к-рыми необходимо вести борьбу. На страницах парт. органа газ. «Ригас авизе» («Рижская газета», изд. в 1905–15) публиковались статьи с призывами к пр-ву ввести в крае воен. положение, шире применять карательные экспедиции и воен.-полевые суды для подавления массового крест. движения. ЛНП поддержала евр. погромы, считая их эффективным средством борьбы с «засильем» евр. капитала в экономике края. В ходе кампании по выборам в 1-ю Гос. думу ЛНП выступила с предложением ввести высокий имущественный избират. ценз с целью предохранить Думу от проникновения в нее депутатов от рев. партий и «некультурных широких масс населения». После введения в Остзейском кр. воен. положения (нояб. 1905) руководство ЛНП постепенно пришло к выводу о необходимости примкнуть к блоку латыш. нац. партий, созданному в противовес нем. Прибалтийской конституционной партии, однако ни одного депутата в 1–4-ю Думы ЛНП провести не смогла. В 1912 в ЛНП влилось правое крыло латыш. реформистской партии. В период 1-й мировой войны в связи с приближением линии фронта к Риге деятельность ЛНП и издание газ. «Ригас авизе» прекратились (1915). После Февр. рев-ции 1917 ЛНП воссоздана, но заметной роли в полит. жизни края не играла и в 1919 распалась.

Лит.: Залевский К., Нац. партии в России, в кн.: Обществ. движение в России в нач. XX в., т. 3, кн. 5, СПб., 1914, с. 276–78; Непролетарские партии России. Урок истории, М., 1984, с. 88.

И. Д. Постников.

ЛАТЫШСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ (ЛСДРП), национальная полит. партия. Ведёт историю от Рижской с.-д. орг-ции, возникшей в авг. 1899 в результате объединения с.-д. кружков. В апр. 1902 на её базе оформилась Прибалт. латыш. с.-д. рабочая орг-ция. Её лидеры Я. Э. Янсон (Браун) и Я. П. Озолс работали агент программы будущей ЛСДРП (в его основе – Эрфуртская программа Герм. с.-д. партии и программа РСДРП). 1-й съезд партии, проходивший в июне 1904, принял решение об объединении с РСДРП на федеративных началах, утвердил устав, из-за разногласий по агр. вопросу передал проект программы партии на рассмотрение спец. комиссии. Центр. органом партии в крае стала газ. «Циня» («Борьба»), за границей – ж. «Социал-демократс». В сент. 1904 представителем

ЛСДРП вошли в Федеративный к-т рижских с.-д. орг-ций.

2-й съезд ЛСДРП (июнь 1905) принял программу, состоявшую из двух частей. Конечной целью своей деятельности партия ставила захват полит. власти рабочим классом и построение социалистич. общества (программа-максимум), ближайшей целью – свержение самодержавия и превращение России в демокр. республику с парламентом (сеймом), избираемым всеми гражданами, достигшими 20 лет (программа-минимум). В области нац. вопроса выдвигался лозунг предоставления всем народам России права на самоопределение и на свободное употребление родного языка при равенстве всех языков. Вопросы будущего полит. устройства Латвии в программе разработаны не были (судя по публикациям в парт. печати, будущую Латвию лидеры партии рассматривали как составную часть России, входящую в её состав на началах автономии). Выдвигая ряд требований по защите пролетариата от произвола предпринимателей, программа фактически обходила агр. вопрос. В связи с началом Рев-ции 1905–07 съезд принял решение о подготовке всеобщей забастовки и вооруж. восстания. Проводя политику, направленную на сближение с др. рев. партиями, ЛСДРП сотрудничала с местными орг-циями Бунда, РСДРП, польск., литов. и нем. с.-д. орг-циями. В 1905 сформировалась строго законспирированная структура партии. Высшим органом ЛСДРП являлся съезд, между съездами её работой руководил исполнит. орган – ЦК, к-рому подчинялись районные орг-ции в городах и сел. р-нах. В состав последних входили кружки на пром. пр-тиях. По мере увеличения числа кружков районные орг-ции делились на подрайоны и сел. центры. Для ведения боевой работы созданы разведыват. бюро, техн. комиссия и др., контроль за деятельностью местных орг-ций осуществлял ревизионный к-т. ЛСДРП формировала боевые дружины в городах и отряды «лесных братьев» в сел. местности, к-рые оказывали вооруж. сопротивление действиям властей по «умиротворению» края, а также проводили ден. «экспроприации» для нужд партии, зачастую переходившие в грабежи. В этой связи осенью 1906 конференция ЛСДРП исключила «лесных братьев» из партии за дискредитацию рев. движения и приняла решение о прекращении вооруж. борьбы с пр-вом и роспуске боевиков (на практике боевые дружины и отряды «лесных братьев» продолжали действовать самостоятельно). Последнее решение привело к выходу из партии группы радикально настроенных членов.

На 4-м съезде РСДРП (апр. 1906) принят «проект условий объединения ЛСДРП с РСДРП», согласно к-рому первая становилась автономной терр. орг-цией РСДРП под названием Социал-демократия Латвийского края (СДЛК). Войдя на федеративных правах в

РСДРП, СДАК приняла её программу, но сохраняла самостоятельность в рамках своей орг-ции и право проводить свои съезды. После Рев-ции 1905–07 внутри СДАК развернулась острая фракционная борьба между большевиками и меньшевиками. В 1912 ЦК СДАК отказался участвовать в созванной большевиками Пражской конф., что привело к расколу: летом 1912 в противовес ЦК образован большевистский Центр СДАК. Представители СДАК участвовали в работе Августовской конф. РСДРП в Вене. Внутрифракционная борьба завершилась победой большевиков, к-рые возглавили избранный в янв. 1914 новый ЦК.

Во время 1-й мировой войны мн. члены СДАК были эвакуированы в глубь России, где работали в местных орг-циях РСДРП. Значит. влиянием СДАК пользовалась среди солдат латыш. нац. стрелк. полков. После Февр. рев-ции 1917 меньшевики исключены из СДАК и образовали самостоят. Латыш. с.-д. рабочую партию. На организованном большевиками 5-м съезде СДАК (июнь 1917) принято новое назв. партии – Социал-демократия Латвии (СДА), она стала местной терр. орг-цией РСДРП(б), в Москве образовано её Рос. бюро. В марте 1919 СДА переименована в Коммунистич. партию Латвии.

Лит.: Очерки истории Коммунистич. партии Латвии, ч. 1, 1893–1919, Рига, 1962; Бондарев П. Я., Агр. политика Коммунистич. партии Латвии (1904–1940 гг.), Рига, 1982; Хроника истории Коммунистич. партии Латвии, т. 1, Рига, 1984. Н. Д. Постников.

ЛАТЫШСКИЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ЛСДС), полит. партия, возникла в нач. 1900-х гг. в результате объединения ряда рев. орг-ций и групп. Лидеры: Э. Ролав, Э. Скубикус, М. Валтерс, А. Д. Трауберг и др. Принятая на 1-м Всеобщем съезде ЛСДС (29–30.12.1905) программа отразила влияние полит. платформ рос. Партии социалистов-революционеров и Латыш. с.-д. рабочей партии: конечной целью Союза провозглашалось уничтожение капиталистич. строя посредством захвата власти пролетариатом, ближайшей целью – свержение самодержавия и создание в России федеративной демокр. республики. Центр. законодат. органом будущей республики должно было стать Учредит. собрание России, избираемое всеобщим, тайным голосованием с широким представительством от нац. окраин. На местах намечалось создать органы областного и местного самоуправления, наделённые широкими полномочиями. Латвия должна была получить нац. автономию и составить самоуправляющийся округ – Латыш. край (орган краевого самоуправления – латыш. Учредит. собрание), полит. права предоставлялись всем гражданам независимо от нац. принадлежности, вероисповедания и пола. Программа Союза содержала также общедемокр. требования: свободы слова, совести, печати, собраний, союзов, стачек, уничтожения сословий, чинов, равноправия всех

граждан перед законом, отделения школы от церкви, бесприказного нач. обучения и др. Агр. часть программы включала требование социализации земли: отчуждения помещичьих, гос., кабинетских и церк. земель и передачи их вместе с инвентарём «беззасмысленным об-вам» для совместной обработки. В области рабочего вопроса партия добивалась введения 8-часового рабочего дня, страхования труда, принятия законов о защите жен. и дет. труда, создания рабочей инспекции.

Центр. органы ЛСДС – газ. «Революционная Балтия» и «Строднекс» («Рабочий»). Во время Рев-ции 1905–07 крупные орг-ции ЛСДС действовали в Риге и Либаве, члены Союза вели массовую агитацию среди сел. населения края, создавали вооруж. отряды и боевые дружины («красные отряды», «лесные братья»), к-рые нападали на имения нем. помещиков и местных кулаков («серых баронов»), вступали в столкновения с полицией и правительственными войсками, занимались экспроприациями с целью пополнения парт. кассы. Боевики Союза вели также террористич. борьбу против «агентов пр-ва».

Уделяя гл. внимание подпольной работе и с.-д. подполью, члены ЛСДС в вооруж. борьбе, ЛСДС фактически отказался от использования легальных форм деятельности, игнорировал предпринятые латыш. рабочими попытки создания легальных профсоюзов, бойкотировал выборы в 1-ю Гос. думу. Выдвинутый Союзом лозунг создания «земледельч. трудовых об-в» для совместной обработки земли не встретил поддержки среди крест-ва, стремившегося получить помещичьи и др. земли в единоличную собственность. В апр. 1906 представители ЛСДС участвовали в конференции рев. и опозиц. партий, на к-рой было достигнуто соглашение о координации действий с целью свержения самодержавия и создания Рос. демокр. республики. Союз поддерживал контакты и сотрудничал с Партией социалистов-революционеров, ППС – Рев. фракцией, Бундом и др. рев. партиями.

В результате массовых арестов 1906–1907 численность ЛСДС резко сократилась, а к 1908 он фактически прекратил существование (уцелевшие члены партии примкнули к социалистам-революционерам или анархистам). Немногочисл. группы ЛСДС продолжали действовать в странах Зап. Европы и в США. Осенью 1910 парт. конф. в Брюсселе объявила о возобновлении деятельности Союза и избрала его ЦК. В 1911 стали возрождаться орг-ции ЛСДС в Рос. империи, была налажена доставка нелег. лит-ры из-за границы. В 1912 ЛСДС выступил за бойкот выборов в 4-ю Гос. думу.

Очередная парт. конференция (10–11.3.1913, Брюссель) приняла новое назв. орг-ции – Партия социалистов-революционеров Латыш. края (ПСРЛК) и внесла изменения в программу: буду-

щая Латвия должна «освободиться от варварской России» и стать независимой республикой; земли, конфискованные у помещиков, подлежали передаче в собственность крестьянам. Программа признавала применение полит. и экон. террора в качестве средств борьбы, но допускала и использование легальных форм работы (в профсоюзах и др. об-вах). Орг-ции ПСРЛК в крае были крайне малочисленны: наиболее значительная – в Риге (в 1913 – 40–50 чел.). К кон. 1914 в результате арестов деятельность партии на терр. Рос. империи вновь прекратилась, возобновилась после Февр. рев-ции 1917. В мае 1917 численность ПСРЛК – 2 тыс. чел. Весной 1917 латыш. и рос. социалист-революционеры создали объединённый парт. к-т. В 1919 ПСРЛК прекратила существование. Н. Д. Постников.

ЛАШКАРЁВ Сергей Лазаревич (1739, Москва – 6.10.1814, с. Дымово Витебской губ.), гос. деятель, дипломат, тайный советник (1799). Из дворян. Отец – Л. Г. Лашкарёв-Бибилури – происходил из старинного груз. дворянского рода. Получил домашнее образование и в кон. марта 1762 определён студентом в Коллегию иностр. дел. В янв. 1764 поступил в школу переводчиков при рус. миссии в Константинополе. Владел арм., араб., груз., греч., итал., перс., тур., франц. языками и латынью. В нач. рус.-тур. войны 1768–74, после ареста рус. посла (резидента) в Константинополе А. С. Обрескова, фактически стал поверенным в делах рус. миссии в Константинополе. Вёл переписку с команд. рус. эскадрой на Чёрном м. гр. А. Г. Орловым, главнокоманд. 1-й армией фельдмаршалом кн. А. М. Голицыным, рус. послом в Вене кн. Д. М. Голицыным и др. Летом 1771 вернулся в Россию, прикомандирован к киевскому губернатору Ф. М. Воейкову и вскоре отозван в Коллегию иностр. дел в Петербург, в апр. 1772 назначен переводчиком. Участвовал в качестве 2-го драгомана (переводчика) в Фокшанском конгрессе 1772, выполнял поручения кн. П. А. Румянцева. В том же году включён в состав рус. миссии в Константинополе. В 1776–77 вместе с рус. чрезвычайным посланником А. С. Стаховым добился пропуска через пролив Дарданеллы рус. торг. и воен. судов. С дек. 1779 ген. консул в Синопе, с 1780 ген. консул в Молдавии, Валахии и Бессарабии. В авг. 1782 добился от тур. пр-ва (дивана) права свободного входа рус. судов в р. Дунай и порты Бессарабии. Способствовал уменьшению пошлин с рус. товаров, доставляемых в Молдавию и Валахию, и отмене транзитных пошлин. По его ходатайству Турция предписала господарю Молдавии не препятствовать рус. подданным свободно возвращаться на родину. 25.10.1782 назначен резидентом при крымском хане Шагин-Гирее. Склонил хана к отречению от престола и переезду в Россию, сопровождал его до Калауги – места поч. ссылки. С марта 1786

поверенный в делах в Персии, «на время» оставлен при Гл. квартире команд. войсками фельдмаршала кн. Г. А. Потёмкина в Елизаветграде. В кон. 1786 направлен в Константинополь для предотвращения кризиса в рус.-тур. отношениях. После возвращения из Турции (нач. 1787) находился при Потёмкине. Сопровождал имп. Екатерину II в её путешествии в Крым. Участвовал в рус.-тур. войне 1787–91, в т. ч. в осаде Очакова (1788), и сопровождал пленённого пашу в Петербург, затем нек-рое время управлял Молдавией. В апр. 1791 получил благодарность от кардинала Толедского за заботу о католиках, находившихся в Молдавии. В том же году назначен третьим уполномоченным от России на мирных переговорах, подписал *Ясский мир 1791*. С 1792 чл. Коллегии иностр. дел, ведал азиат. делами с правом личного доклада императрице. С 1797 управляющий вновь образованного *Азиатского департамента* Коллегии иностр. дел. Вёл активную переписку с груз. царями Ираклием II, Георгием XII, царевичем Давидом и др. В авг. 1801 участвовал в заседаниях Непременного совета по груз. вопросу; считал несвоевременным присоединение Грузии к России, полагая, что этому должно было предшествовать присоединение кавк. горцев. Странник добрососедских отношений с Бухарой. В янв. 1804 уволен от службы. В марте – дек. 1807 возвращён на службу и назначен управляющим Молдавией и Валахией. В авг. 1807, после 2-недельных переговоров, заключил перемирие с Турцией. Владел землями в Екатеринославской губ., в Крыму (на р. Кача – 3,3 тыс. дес.) и др.

Лит.: Лашкарев С. С., Биография тайного советника С. А. Лашкарева, СПб, 1858; Каландадзе Ц. П., Участие грузин в культурной и обществ. жизни России в 1-й пол. XIX в., Тб., 1984, с. 98–108; Кессельбрэннер Г. А., Хроника одной дипл. карьеры. (Дипломат-востоковед С. А. Лашкарев и его время), М., 1987. В. Т.

ЛБОВ Александр Михайлович (ревал. псевд.: Семён Лещ, Длинный) (11.3.1876, слобода Мотовилиха Пермского у. Пермской губ. – 2.5.1908, Вятка), участник рев. движения. Из крестьян. Окончил сел. школу в Мотовилихе и с 1890 работал в сталелитейном отделе Мотовилихинского з-да. В 1898 призван в армию, служил в л.-гв. Гренадерском полку в роте с. и. в. В 1899 в связи со смертью брата уволен в запас как солдат. кормилец. Ок. 1900 поступил рабочим в снарядный цех Мотовилихинского з-да, поддерживал эпизодич. связи с местными революционерами.

С началом Рев-ции 1905–07 один из рук. рабочего движения в Мотовилихе – Пермь, входил в отряд рев. самообороны, участвовал в стычках с черносотенцами. 18.10.1905 возглавлял в качестве знаменосца демонстрацию рабочих Мотовилихи и Перми с требованиями освобождения полит. заключённых (выполнено властями). Вскоре Л. был уволен с з-да и, приобретая на

собств. средства социалистич. лит-ру, отправился по сёлам и деревням Оханского у., призывая народ к вооруж. борьбе с самодержавием. На одном из собраний Л. был схвачен полицией и в течение 1 мес содержался в тюрьме в Оханске. После освобождения вернулся в Мотовилиху, установил связи с местными социал-демократами, был одним из рук. вооруж. восстания в Мотовилихе в дек. 1905. После его подавления возглавил отряд «лесных братьев» (в разное время – от 20 до 60 боевиков) и повёл партизанскую борьбу с властями. Себя и своих сторонников Л. именовал «коммунистами-анархистами, людьми вольными, стоящими вне партии и политики». В 1906–07 отряд Л. осуществил св. 30 вооруж. нападений на банки, кассы, винные лавки и др., развернул террор против чинов полиции и местной администрации. Добытые в результате «экспроприаций» деньги употреблялись на закупку оружия, выдавались в качестве пособий местным жителям, а также передавались эсерам-максималистам и большевикам. Крупнейшая акция Л. – ограбление почтово-кассового парохода «Анна Степановна Любимова», осуществлённое 3.7.1907 совм. с эсерами-максималистами. Из захваченных 30 тыс. руб. ок. 7 тыс. переданы в распоряжение большевистского загранич. центра для закупки оружия, по др. версии – для освобождения С. А. Тер-Петросяна (Камо) из берлинской тюрьмы, остальные поделали между собой боевики. В 1-й пол. 1907 Л. разрабатывал планы захвата силами «лесных братьев» всего Богословского окр. и Перми, однако в июле 1907 после ареста восьмью и гибели троих своих товарищей Л. уехал в Вятку, а в нач. 1908 в Полонск, где 17.2.1908 попал в облаву и был арестован. 22.4.1908 решением Врем. воен. суда в Вятке Л. приговорён к смертной казни (повешен).

Лит.: Белобородов А., Из истории партизанского движения на Урале (1906–1909 гг.), КЛ, 1926, № 1; Ваганов Н., В подполье, «Прикамье», Альманах, Пермь, 1957, № 23; Назаровский Б. Н., Лбов А. М., в кн.: Революционеры Прикамья, Пермь, 1966; Аборкин В. И., Генеральная репетиция, в кн.: Слово о Мотовилихе. Годы. События. Люди, Пермь, 1974; Кривенький В., Иуды и робингуды, «Родина», 1993, № 4.

В. И. Аборкин, В. В. Кривенький.

ЛÉБЕДЕВ Алексей Петрович (2.3.1845, с. Очаково Рузского у. Моск. губ. – 14.7.1908, Москва), историк церкви. Из семьи священника. Учился в Перервинском духовном уч-ще, затем в Моск. духовной семинарии. В 1866 поступил в Моск. духовную академию, ученик проф. В. Д. Кудрявцева-Платонова. По окончании академии (1870) доцент кафедры древней церк. истории. В 1871 защитил магистерскую дисс. («Превосходство откровенного учения о творении мира перед всеми другими объяснениями его происхождения»). С 1874 экстраординарный, в 1879–95 ординарный, с нояб. 1895 заслуженный проф. Моск. духовной академии. Осн. идея работ и

А. П. Лебедев.

лекционных курсов Л., неоднократно вызывавшая критику со стороны офиц. правосл. церкви, – признание прав на существование за всеми течениями в христ-ве, поскольку «с точки зрения истории все церкви – явления исторически истинные». Поэтому история церкви, являясь основой всех богословских наук, «не может и не должна служить никаким частным сепаративным интересам». Докторская дисс. Л. «Вселенские соборы IV и V в. Обзор их догматич. деятельности в связи с направлением школ Александрийской и Антиохийской» (1879) вызвала обширную полемику. Л. обвинён в «антиправославии», проповеди протестантских идей и «усвоении гегелевского метода» в отношении истории. Вскоре после защиты работа Л. была исключена из духовно-пед. обращения (официально одобрена лишь в нач. 1900-х гг.). Ответом Л. на критику, отзывы явились работы «Из истории Вселенских соборов IV и V в. – Pendant к соч. "Вселенские соборы IV и V в."» (М., 1882) и «Неск. слов по поводу рецензии проф. протоерея Иванцова» (М., 1883). С сент. 1895 ординарный проф. Моск. ун-та по кафедре церк. истории. В янв. 1896 уволен из академии по прошению. В дек. 1900 выбыл за выслугою лет из штатных профессоров с назначением пенсии и оставлением в звании профессора, по решению ист.-филос. ф-та сохранил штатную кафедру церк. истории. Лекции Л., прочитанные в Моск. духовной академии и ун-те, легли в основу цикла монографий по истории Вост. правосл. церкви (т. 1–10), к-рый и ныне сохраняет науч. значение [«Церк. историография в главных ее представителях с IV в. до XX» (2 изд., СПб, 1903); «Очерки внутр. истории визант.-восточной церкви в IX, X и XI вв.» (2 изд., М., 1902); «Ист. очерки состояния визант.-восточной церкви от кон. XI до пол. XV в. (от начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г.» (2 изд., М., 1902); «Церк.-ист. повествования общедоступного содержания и изложения» (2 изд., М., 1903); «История греко-восточной церкви под властью турок. От падения Константинополя (в 1453 г.) до наст. времени» (2 изд., СПб, 1903); «Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом» (3 изд., СПб, 1904); «Вселенские соборы IV и V вв.» (СПБ, 1904); «Вселенские соборы VI, VII и VIII вв.»

(СПБ, 1904); «История разделения церквей в IX, X и XI вв.» (2 изд., СПб, 1905); «Духовенство древней вселенской церкви от времен апостольских до IX в.» (М., 1905; 2 изд., СПб, 1997)). Предметом полемики стали также статьи и брошюры Л., посвященные церк. реформам, в к-рых он отстаивал принцип выборности архiereев духовенством и мирянами («Об участии мирян на соборах», М., 1906; «Уроки и примеры из истории древних соборов применительно к предстоящему Всерос. собору», М., 1907; «Слепые вожди. Четыре момента в ист. жизни церкви», М., 1907; «Зачем бы нам нужен патриарх?», «Богословский вестник», 1907, № 1).

Соч.: Рассказы из истории христ. аскетич. жизни, М., 1884; Новые и старые источники истории первонач. монашества. «Богословский вестник», 1892, № 4; О нашем символе веры, там же, 1902, № 1–2; Взгляд гр. Л. Н. Толстого на ист. жизнь Церкви Божией, [Сергиев Посад], 1904; Братия Господни, М., 1905; К моей учено-литературной автобиографии, «Богословский вестник», 1907, № 6; По вопросу о происхождении первохристианской иерархии, Сергиев Посад, 1907.

Лит.: И. К. [И. Корсунский], Двадцатипятилетие учено-лит. деятельности проф. А. П. Лебедева, Сергиев Посад, 1895; Добронравов Н. П., А. М. Иванов-Платонов и А. П. Лебедев, М., 1899; Горский-Платонов П., Голос старого профессора по делу проф. А. П. Лебедева с ... А. М. Ивановым-Платоновым, М., 1900; Андреев И. Д., А. П. Лебедев, СПб, 1908; Глубоковский Н., Памяти покойного проф. А. П. Лебедева, СПб, 1908; его же, Рус. богословская наука в ее ист. развитии и новейшем состоянии, Варшава, 1928 (перизд.: М., 1992); Покровский А. А., Проф. А. П. Лебедев, Сергиев Посад, 1908; Спасский А., Проф. А. П. Лебедев. (Учено-лит. деятельность его и заслуги в области церк.-ист. науки), Сергиев Посад, 1908; Елеонский Н., А. П. Лебедев, М., 1909.

А. Г. Аронов.

ЛЕБЕДЕВ Амфиан Степанович (1833, с. Карпово Богородского у. Моск. губ. – 27.1.1910, Харьков), историк церкви. Из семьи священника. Окончил Моск. духовную академию со степенью магистра богословия (1856; дисс. «О нравственном достоинстве гражд. законов Моисеевых», 1858). До 1858 пом. инспектора, в 1858–59 преподаватель всеобщей истории в Моск. духовной семинарии, в 1859–60 в Херсонской духовной семинарии. В 1860 в ходе загранич. поездки слушал лекции реформаторского богослова проф. Ж. Э. Навиля в Женевской академии. По возвращении вновь пом. инспектора в Моск. духовной семинарии, в 1861–69 преподаватель церк. истории там же. С нач. 1860-х гг. сотрудничал в ж. «Духовное чтение», где помещал статьи по древней церк. истории (наиб. значит. публикация – «Краткие очерки из истории церкви Христовой», 1862, № 10, 11, 1863, № 5, 7). С 1869 экстраординарный проф. кафедры истории церкви, в 1891–1901 декан ист.-филол. ф-та Харьковского ун-та (с 1894 заслуженный проф.). В 1894 удостоен степени д-ра рус. истории honoris causa. Читал в ун-те общий курс истории церкви (свой взгляд на место этой науки среди ист. дисциплин

лин изложил во вступит. лекции, см.: «История церкви, как предмет университетского преподавания», ВЕ, 1875, № 10), а также курсы истории визант. и слав. церквей, истории вост. и зап. церквей, истории рус. церкви, выступал с публ. лекциями на Высших жен. курсах и курсах для рабочих. В 1870-х гг. пытался организовать газ. «Церковно-обществ. вестник», однако издание не было разрешено.

Л. – один из учредителей *Харьковского историко-филологического общества* (1877), участвовал в деятельности Харьковского об-ва грамотности, в работах *археологических съездов*. Автор св. 60 науч. трудов. Ранние исследования Л. посвящены преим. истории древней и визант. церквей. В числе последних – цикл статей о личности патриарха Фотия и о его времени (опубл. в ж. «Православное обозрение», 1868, № 5 и 9, и в «Чтениях в Об-ве любителей духовного просвещения», 1873, № 1). В 1868 Л. совершил поездку в Сербию, под впечатлением к-рой опубликовал в ж. «Рус. вестник» статьи о положении серб. церкви, а также работу «Черты нар.-религ. быта сербов» («Чтения в Об-ве любителей духовного просвещения», 1871, № 10).

После переезда в Харьков гл. сфера науч. интересов Л. – история южно-рус. церкви, в частности Белгородской епархии 17–18 вв. В 1900–01 провёл обследование архивов монастырей Курска, Путивля, Рыльска, а также Коренной, Глинской и Софронисовой пустыней и Курской духовной консистории, результаты к-рого вошли в отчёт «Сведения о нек-рых архивах духовного ведомства в губерниях Курской и Харьковской» («Сб. Харьковского ист.-филол. об-ва», 1902, т. 13). Гл. труд Л. – «Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности. (По архивным документам)» (Харьков, 1902), содержащий биографии и характеристики 17 местных владык: от митрополита Феодосия (1667–71) до Феокиста (Мочульского) (1787–1818). Особое внимание Л. обращал на их деятельность в области распространения образования, ввёл в науч. оборот значит. комплекс документов, извлечённых из местных архивов.

Др. сфера науч. интересов Л. – история просвещения и уч. заведений в крае: «А. А. Дегуров. Биограф. очерк из истории Харьковского и Петерб. ун-тов» (ВЕ, 1876, № 3), «Харьковский коллегий как просветит. центр Слободской Украины до учреждения в Харькове ун-та» (М., 1886), «Об участии Харьковского об-ва в открытии Харьковского ун-та» («Записки имп. Харьковского ун-та», 1893, кн. 1), «Кафедра богословия в Харьковском ун-те» (там же, 1896, кн. 2), «К истории низших духовных и обществ. школ в Белгородской епархии в XVIII в.» («Сб. Харьковского ист.-филол. об-ва», 1894, т. 6, в. 2).

В последние годы жизни (отчасти под влиянием событий 1905–07) выступал с публицистич. статьями по проблемам

совр. церковно-религ. жизни в газ. «Утро» (Харьков), «Моск. еженедельник» и др. изданиях. Поддерживал старообразцев в их борьбе за религ. равноправие, симпатизировал реформаторским течениям в Рус. правосл. церкви, полагал, что в основу церк. обновления должно лечь евангельское христ.-во, а не «византийская древность». Последняя работа Л. – «Вероисповедное положение армян в России до времени Екатерины II (включительно)» (1909), в к-рой автор рассмотрел отношения между Рус. православной и Армянско-григоринской церквями и обрисовал стеснённое положение армян в России до кон. 18 в.

Чл. ОИДР (с 1884), Моск. археол. об-ва (с 1902), а также Воронежской губ. учёной архивной комиссии и Еллинского филол. силлогиса (Константинополь). Владел обширным собранием рукописей, найденных в ходе археографич. экспедиций. После смерти Л. его собрание куплено коллекционером Титовым. «Биография» Л. опубликована в кн. «Ист.-филол. ф-т Харьковского ун-та за первые 100 лет его существования (1805–1905)» (Харьков, 1908, с. 297–301, там же – список трудов).

Соч.: Вновь открытые полемич. соч. XVII в. против лютеран, ЧОИДР, 1884, кн. 3; Г. С. Сковорода, как богослов, «Вопросы философии и психологии», 1895, № 3; Пресвященный П. Успенский. (По поводу столетия со дня его рождения), «Богословский вестник», 1904, № 9; Христианская помощь нуждающимся в древние времена христианства, Харьков, 1905; Первый науч. труд проф. П. Ф. Сумцова, «Сб. Харьковского ист.-филол. об-ва», 1909, т. 18.

Лит.: Редин Е. К., Проф. А. С. Лебедев. (К чествованию его, как декана ист.-филол. ф-та). 1891–1901, Харьков, 1901; Бузескул В., А. С. Лебедев, в его кн.: Ист. этюды, СПб, 1911; Проф. А. С. Лебедев, [Некролог], «Записки имп. Харьковского ун-та», 1910, кн. 2.

А. Г. Аронов.

ЛЕБЕДЕВ Василий Александрович (1.10.1833, Ниж. Новгород – 2.5.1909, Петербург), экономист, финансист. Из дворян (сын врача). Окончил юрид. ф-т Казанского ун-та (1857), выпускное соч. по истории рус. таможенного законодательства (не опубл.) отмечено зол. медалью. С 1857 служил в Деп-те полиции исполнителем Мин-ва внутр. дел, через 1,5 года вышел в отставку по болезни, зарабатывал на жизнь журналистикой; перевёл на рус. яз. и издал книги нем. экономиста К. Рау «Осн. начала финансовой науки» (т. 1–2, СПб, 1867–68) и франц. экономиста Ф. Бастиа «Экон. софизмы» (ж. «Пром-сть», 1862, т. 5, кн. 5–6, т. 6, кн. 7–12, т. 7, кн. 13–16; отд. изд. – СПб, 1863).

В 1862, по представлению Казанского ун-та, Л. направлен в загранич. науч. командировку: слушал лекции по экон., финан., ист. и юрид. дисциплинам в Берлинском, Лейпцигском и Гейдельбергском ун-тах, изучал особенности налоговых систем стран Европы. По возвращении в Россию в 1866 выдержал магистерский экзамен, с янв. 1867 приват-доцент кафедры финанс. права Петерб. ун-та. В 1868 защитил магистер-

скую дисс. «О поземельном налоге» (СПБ, 1868), в к-рой рассмотрел осн. параметры поземельного налогообложения и возможности его развития в России.

В 1870-х гг. Л. занимался разработкой проблем местных налоговых систем (см. его кн. «Земские повинности и местные налоги», СПб, 1875). По мнению Л., земство и община должны быть настолько самостоятельны, насколько это не противоречит идее гос. единства. С др. стороны, чтобы устранить возможность произвольного вмешательства властей в дела местного самоуправления, необходимо чётко регламентировать отношения между пр-вом, земством и общиной, а также наделить местную власть правом принуждения при решении адм. и хоз. вопросов.

В кон. 1870-х – нач. 80-х гг. Л. разработал уч. курс «Финансовое право» (т. 1–2, СПб, 1882–85; 2 изд., т. 1, в. 1–3, СПб, 1889–93, отмечено пр. С. А. Грейга Петерб. АИ), в к-ром систематически изложил основы финансов. науки (за исключением учения о гос. кредите), уделив особое внимание гос. бюджету России, анализу правовых норм, определивших функционирование этой важнейшей отрасли гос. х-ва; в особом ист.-статистич. очерке рассмотрел историю составления росписей бюджета начиная с 17 в. Исследование было снабжено подробной библиографией вопроса.

С 1884 Л. – экстраординарный, с 1886 ординарный проф. Петерб. ун-та. В 1886 защитил докторскую дисс. «Местные налоги. Опыт исследования теории и практики местного обложения» (СПБ, 1886), в к-рой проанализировал вопрос о системах и формах налогообложения, рассмотрел его разл. типы – самостоятельный (Англия, Шотландия, Ирландия), связанный с гос. обложением (Франция), смешанный (Пруссия). По мнению Л., система местного обложения должна складываться из отдельных прямых налогов (косвенные налоги могут допускаться лишь как исключение для нек-рых местностей), все субъекты и объекты налогообложения должны нести на себе доли налога, соответствующие их «податной способности». Система налогообложения должна сочетать налоги с отдельных видов доходов с подоходным налогом и налогом на предметы роскоши; только такая система, по убеждению Л., могла бы служить базой местного бюджета.

Многочисл. статьи Л. по вопросам финанс. и экон. политики, налогообложения, конверсии гос. займов, местного самоуправления в России и странах Европы и др. публиковались в журналах «С. х-во и лесоводство», «Сб. гос. знаний», «Сев. вестник», «Юрид. летопись», «Юрид. библиография», газетах «С.-Петербург. ведомости», «Суд. вестник», «Молва», «Новое время» и др. В кон. 1890-х – нач. 1900-х гг. Л. выступал с резкой критикой идеи национализации земли (полагая, что это приве-

дет к социальным конфликтам и резкому падению объёмов с.-х. произ-ва), против огосударствления частной собственности и либерализации обществ. жизни. По убеждению Л., рос. общество нуждалось не в полит. свободах, а в повышении общей культуры, распрощении просвещения. В переписке с И. Х. Озеровым (1902–03) поддерживал идею создания рабочих просветит. орг-ций. В 1900-х гг. работал над мемуарами, фрагменты к-рых опубликовал под заглавием «Учебные воспоминания» (РС, 1907, т. 130, кн. 6, т. 131, кн. 7).

Соч.: Бумажные деньги, СПб, 1889; Граф Е. Ф. Канкрин, СПб, 1896. В. А. Телицын.

«ЛЕБЕДЕВ В. А.», 1) акц. об-во в воздухоплавания, одна из первых в России авиастроит. фирм; 2) акц. об-во механич. передвижений и произ-в, одна из первых в России автомобилестроит. фирм.

Об-во воздухоплавания осн. в 1913. Правление – в Петербурге. Учредитель об-ва – В. А. Лебедев в 1909 окончил во Франции лётную школу конструктора и авиатора А. Фармана (в 1911 открыл в Петербурге одну из первых частных авиашкол, в 1911–12 заведовал также авиашколой Всерос. аэроклуба в Петербурге; в 1916 на учредит. съезде избран товарищем пред. совета Съездов представителей авиац. и автомобильн. пром-сти). В 1909 совм. со своим братом, специалистом по двигателям внутр. сгорания, проф. А. А. Лебедевым, авиатором С. А. Уляшиным, петерб. предпринимателем Ломачем организовал Петерб. т-во авиации (ПТА) «Ломач и К»; добился согласия Фармана на сотрудничество, получил заказ от воен. ведомства (в 1910 на пр-тии по типу самолёта «Фарман-4» конструкторами Н. В. Ребиковым, В. Ф. Савельевым и П. А. Харламовым сконструирован биплан «ПТА», премирован на 1-й Междунар. выставке воздухоплавания 1911 в Петербурге). В 1911 В. А. Лебедев при финанс. поддержке моск. купца М. К. Ушкова приобрёл у франц. фирмы «Шовьер» лицензию на произ-во воздушных винтов, открыл в Петербурге мастерскую по их изготовлению (в 1912 преобразована в з-д «Интеграл»). Увеличив капитал, в 1912 открыл также самолётостроит. з-д близ Комendantского аэродрома в Петербурге – с 1913 осн. пр-тие акц. об-ва воздухоплавания «Лебедев В. А.» (ок. 300 рабочих).

Осн. капитал об-ва – 1 млн. руб. (4 млн. руб. в 1917). Среди акционеров: В. Д. Савицкий, П. Н. Гуртович, И. И. Бибинов, С. А. Степанов, В. Д. Никольский. Контрольный пакет акций (8730 из 10 тыс.) принадлежал В. А. Лебедеву и его жене; 815 акций – подрядчику А. В. Зобнину («Торг. дом А. В. Зобнин и К». Волжское строит. дело).

В 1-ю мировую войну, используя финанс. поддержку казны, по приказам Управления воен.-возд. флота (УВВФ) самолётостроит. з-д выпускал самолёты; совм. с з-дом «Интеграл» – лыжи и

воздушные винты для самолётов; цены – на 40% выше против мирного времени. Первоначально осуществлялась сборка самолётов иностр. марок «Ваузен», «Моран-Сольнье», «Депердюссен» с двигателем «Сальмсон». В 1915 по трофейному нем. образцу сконструирован усовершенствованный биплан «Лебедев-12» с мотором «Сальмсон» в 140–150 л. с., к-рый развивал горизонтальную скорость 125–130 км/ч при нагрузке 350 кг и мог осуществить подъём на 2,5 км за 35 мин.

К янв. 1916 з-д сдал УВВФ 350 самолётов разных типов, в апреле об-во подписало контракт с Гл. воен.-техн. управлением (ГВТУ) на поставку 225 бипланов «Лебедев-12» (общая сумма 5,1 млн. руб. с выдачей 15%-ного аванса и иностр. валюты для закупки за границей необходимых мат-лов и частей). Одновременно з-д был расширен, произ-во оснащено станками и спец. оборудованием на сумму 2,5 млн. руб. В 1916 действовали деревообделочный, механич., слесарный, сварочный, сборочный, малярный и сушильный цеха, столярная мастерская (ок. 1,5 тыс. рабочих). Дир. з-да – инж.-механик С. А. Заболоцкий. К сер. 1917 производительность пр-тия 40–50 аппаратов в месяц (против 10 до начала войны).

Получив осенью 1915 по решению Особого совещания по обороне льготные ссуды и безвозвратное пособие на расширение произ-ва, об-во начало сооружение отделений самолётостроит. з-да в Таганроге и Пензе. Казённые суммы составили 35% расходов по стр-ву. Таганрогский з-д строился с учётом требований конвейерного произ-ва по системе мер. инж. Ф. У. Тейлора, контроль за стр-вом осуществлял инспектор УВВФ. К окт. 1917 практически закончен гл. корпус з-да, построены моторный цех и сборочный цех, рассчитанный на параллельную сборку в двух потоках – сухопутных и мор. аэропланов, установлена незначит. часть оборудования; з-д приступил к ремонту поплавок для мор. аэропланов. Сооружение первых отделов Пензенского з-да завершено в нояб. 1916, в них начато произ-во воздушных винтов (годовая производительность з-да «Интеграл» и Пензенского филиала – 10 тыс. винтов); для сборки самолётов построен цех пл. св. 2 тыс. м². Хоз. кризис 1917 не позволил закончить стр-во и оборудование филиала.

Наряду с самолётостроением В. А. Лебедев пытался наладить автомобилестроит. произ-во. В февр. 1916 подписал контракт с ГВТУ на сооружение автомобильного з-да и поставку 750 легковых штабных и 750 сан. автомобилей. В марте 1916 утверждён устав акц. Об-ва механич. передвижений и произ-в «Лебедев В. А.». Правление – в Петрограде. Осн. капитал 3 млн. руб. (30 тыс. акций по 100 руб.). Прем. правом приобретения акций пользовались акционеры об-ва воздухоплавания. Среди них: проф. А. А. Лебедев (в 1917 дир. от-

крывшегося Рус. торг. и трансп. банка), доверенный об-ва по автомобильному з-ду П. А. Лебедев, граф А. А. Мордвинов, дир. з-да «Интеграл» Н. М. Глаголев, горный инж. В. А. Кузнецов, инж.-электрик В. К. Дубровский и др. Текущие счета об-ва находились в Петрогр. торг., Сиб. торг., Рус. торг.-пром., Волжско-Камском банках.

Стр-во з-да, рассчитанного на выпуск 1,2 тыс. автомобилей в год, начато в февр. 1916 в Ярославле (подрядчик – Зобнин, гл. дир. з-да – П. С. Сергеев, в 1917 – А. В. Карпов, зав. делами – представитель англ. об-ва «Бекос» в России П. Ю. Стефанкович, наблюдающий от ГВТУ – капитан В. А. Крит). В мае 1916 об-во заключило контракт с «Бекосом» на поставку мат-лов и оборудования на 544,5 тыс. ф. ст. (в октябре открыло отделение в Манчестере для организации поставок из Великобритании и разработки совм. с англ. фирмой «Кросслей» конструкции шасси нового автомобиля; возглавлялась инж. О. А. Малышевичем и В. В. Субботиным). В октябре 1916 з-д частично пущен: во врем. помещениях начата сборка 150 автомобилей из частей, поставленных фирмой «Кросслей». К июлю 1917 в осн. завершено стр-во кам. зданий, установлена 1/4 часть оборудования (остальное подготовлено к отправке или находилось в дороге). К терр. з-да проложена ж.-д. ветка от линии Ярославль – Вологда.

К осени 1917 об-во осталось без средств. Члены правления скрылись. Ярославский з-д закрыт в нояб. 1917; вскоре по ходатайству комиссии рабочих и служащих вновь начаты работы по оборудованию з-да с использованием грузов, поступавших из Архангельска и Владивостока (к осени 1918 прибыло до 900 вагонов). Осуществлялся ремонт автомобилей.

В янв. 1918 Особое совещание по обороне приняло решение о секвестре Петрогр. авиац. з-да (передан в ведение ГВТУ; в Гражд. войну находился в ведении Главкоавиа ВСНХ, продолжал выпуск новых и ремонт старых самолётов; сохранилось произ-во в Таганрогском отделении, к-рое впоследствии стало базой з-да им. Г. Димитрова, выпускавшего самолёты-амфибии; ныне з-д им. Г. М. Бериева), а также о секвестре Ярославского автомобильного з-да (передан в ведение ГВТУ). В авг. 1918 автомобильный з-д национализирован, подчинён автосекции ВСНХ, в 1925 выпустил первые 3-тонные автомобили собств. конструкции. С 1947 осуществлял серийное произ-во дизелей, в 1958 переименован в Ярославский моторный з-д.

Лит.: Воронкова С. В., Стр-во автомобильных з-дов в России в годы первой мировой войны (1914–1917 гг.), ИЗ, 1965, т. 75; Полевка труда и стр-ва. 1916–1966, Ярославль, 1966; Арапов Е. В., Ярославль. Путеводитель, М., 1976, с. 190–96; Авиация в России, 2 изд., М., 1988, с. 278–91; Дузь П. Д., История воздухоплавания и авиации в России, 3 изд., М., 1989, с. 34–40. С. В. Воронкова.

К. В. Лебедев.

ЛЕБЕДЕВ Клавдий Васильевич (16.10.1852–21.9.1916, Москва), живописец, график, иллюстратор, акад. (1897), д. ч. (1906) петерб. АХ. Из крестьян. Отец Л. – живописец церк. орнаментов. В 1870-х гг. поступил в Строгановское худ.-пром. уч-ще в Москве, вскоре перешёл в МУЖВЗ, где в 1875–81 учился у Е. С. Сорокина и В. Г. Перова. В уч-ще увлёкся графич. техниками и считался одним из лучших рисовальщиков курса. За картину «Выход боярышни из церкви» получил Большую серебряную медаль. В 1890–94 преподавал в МУЖВЗ, с 1894 проф. натурного класса в Высш. худ. уч-ще при петерб. АХ. Выйдя в 1898 в отставку, переехал в Москву; поддерживал дружеские отношения с худ. В. Е. Маковским и коллекционером И. Е. Цветковым. В 1883 впервые экспонировал на выставке Т-ва передвижных худ. выставок картину «Боярская свадьба»; с 1884 пост. участник выставок, с 1891 чл. Т-ва. В своём творчестве Л. постоянно обращался к темам из рус. истории 16–18 вв.: «Смерть царя Фёдора Алексеевича» (1897), «В Московском приказе XVII века» (1898), серия картин и рисунков из эпохи Ивана IV Грозного и др. Художника привлекала задача передачи атмосферы ист. эпохи через особенности быта, костюмы, оружие, утварь. Наиб. значительная работа Л. – картина «Марфа Посадница. Уничтожение Новгородского Веча» (1899). В 1912 Л. обратился к событиям Отеч. войны 1812: «В 1812 году. Выезд жителей из Москвы перед вступлением французов», «В 1812 году. Моск. губернатор г-р. Ростовичин выдаёт народу как измещника купеч. сына Верещагина». Одноврем. с произведениями на ист. темы Л. работал над жанровыми картинами из совр. жизни («В вагоне», 1893; «К сыну», 1894); готовил иллюстрации к произв. И. С. Тургенева (отд. альбом, 1884), А. С. Пушкина, А. К. Толстого, П. А. Некрасова и др., в 1900–10-х гг. – для издания Н. И. Кутенцова «Царская охота на Руси» (1896–1911, т. 1–4). Л. создал цикл иллюстраций (св. 100 листов) к Библии для нар. серии альбомов по Священной истории Ветхого и Нового Завета, издававшихся И. Д. Сытинным.

Лит.: Сопьдинский О. И., К. В. Лебедев, М.–Л., 1948; ерго же, К. В. Лебедев, в кн.: Рус. иск-во. Очерки о жизни и творчестве художников. 2-я пол. XIX в., т. 2, М., 1971; Карпова Т., Ветхий и Новый Завет в иллюстрациях К. Лебедева, «Наше наследие», 1996, № 38.

Т. Л. Карпова.

ЛЕБЕДЕВ Пётр Николаевич (24.2.1866, Москва – 1.3.1912, там же), физик. Из купеч. семьи. Его отец – П. В. Лебедев, служащий чаеоторг. фирмы «Боткина Петра сыновья» товарищество, имел также и собств. дело по продаже чая. В 1884–87 Л. учился в Моск. техн. уч-ще, в 1887–89 и 1890–91 – в Страсбургском ун-те в Германии (работал в лабораториях А. Кундта и Ф. Кольрауша), зимний семестр 1889/90 – в Берлинском ун-те.

В 1892 по ходатайству профессоров Моск. ун-та А. Г. Столетова и А. П. Соколова принят сверхштатным лаборантом физ. лаборатории ун-та. В 1895 создал установку, с помощью к-рой впервые получил миллиметровые магнитные волны, установил их отражение, двойное лучепреломление, интерференцию и др. явления, присущие световым волнам. В 1896 избран приват-

П. Н. Лебедев.

доцентом, начал чтение части курса опытной физики студентам-медикам. В 1896–97 также штатный преподаватель физики и электротехники Моск. инж. уч-ща. В 1899 защитил докторскую (минуя магистерскую) дисс. «Экспериментальное исследование пондеромоторного действия волн на резонаторы», впервые установил общие закономерности для волн разной природы (звуковых, гидравлич. и электромагнитных). С 1900 проф. Моск. ун-та.

В 1900 Л. провёл успешный эксперимент по измерению давления света на твёрдые тела, опровергнув сомнения в реальности такого давления, к-рые сформировались после неудачных экспериментов ряда учёных (О. Ж. Френеля, А. Бартоли, Ф. Пашена, В. Крукса). При этом Л. использовал некр-ые выводы теории кометных хвостов Ф. А. Бредихина (его работы Л. изучал ещё в 1887–90), а также сумел получить высокий вакуум и применил к нему водород. В результате он экспериментально подтвердил электромагнитную теорию Дж. К. Максвелла (1873). В 1905–07 Л. как чл. Междунар. комиссии по исследованию Солнца измерял температуру солнечных пятен, их магнитные поля, прозрачность атмосферы и т. д. В 1910 завершил эксперименты, доказавшие существование светового давления на газы, и измерил это давление. Л. объяснил также свечение кометных хвостов резонансной флюоресценцией

(в настоящее время это объяснение признано основным). В 1909–11 пытался выяснить природу земного магнетизма, осн. результаты опубликовал в ст. «Магнетометрич. исследования вращающихся тел» («Журнал Рус. физ.-хим. об-ва», 1911, т. 43, часть физ., в. 9). В 1911 оставил Моск. ун-т в знак протеста против действий мин. нар. просвещения Л. А. Кассо. Вместе со своими учениками на частные жертвования открыл физ. лабораторию в *Шаньявского университета*. Основал и возглавил Моск. физ. об-во.

Соч.: Собр. соч., М., 1963.

Лит.: Дуков В. М., П. И. Лебедев, 2 изд., М., 1956; Певская П. И., Науч. связи Ф. А. Бредихина и П. И. Лебедева, в её кн.: Ф. А. Бредихин (1831–1904), М.–Л., 1964; Сердюков А. Р., П. И. Лебедев, М., 1978; Науч. переписка П. И. Лебедева, М., 1990; Лукомская А. М., П. И. Лебедев. Библиографич. ук., М.–Л., 1950. П. И. Невская.

ЛЕВ ДАНИЛОВИЧ (?–1301), князь галицкий (с 1264), галицко-волинский (с 1269?). Сын кн. *Данила Романовича* и Анны, дочери кн. *Мстислава Мстиславича Удалого*. Во время разорения монголами Юж. Руси (см. *Монгольские завоевания*) бежал с отцом в Венгрию (1240). В 1245 по приказу отца пытался изгнать из Перемышля кн. Ростислава Михайловича, но потерпел поражение. В том же году вместе с Даниилом разгромил Ростислава и его союзников под г. Ярослав (см. *Ярославское сражение* 1245). В 1250 женился на Констанции, дочери венг. короля Бела IV, внучке Ростислава. В 1250-х гг. сопровождал отца в походах в литовские, ятвяжские и чешские земли. В 1261 участвовал в переговорах кн. Василька Романовича с монг. полководцем Бурундаем и был принуждён монголами срыть укрепления вокруг г. Данилов, Львов и др. После смерти отца (1264) получил в наследство г. Галич, Перемышль, Дорогичин, Мелник. В 1269, узнав о намерении литов. кн. Войшелка передать ряд земель его мл. брату кн. Шварну Даниловичу, Л. Д. воспротивился этому и убил Войшелка. После смерти Шварна (1269?) занял его г. Холм, Червен, Белз. В 1273 поддержал князя краковского Болеслава Стыдливового в войне с др. польск. князьями. В 1274–76 отбивал нападения литов. князей на г. Дорогичин. С 1279 безуспешно боролся за овладение г. Краков и Люблин. В 1280 вместе с др. рус. князьями разбит поляками под Краковом. Воевал совм. с монголами в Литве (1277), Венгрии (1282), Польше (1283, 1287). С 1284 боролся за наследство большого князя владимиро-волинского Владимира Васильковича и после его смерти (1289) захватил г. Берестий, Каменец и др. В 1290–91 вновь ввязался в борьбу за Краков, поддержав мазовецких князей, а затем чеш. короля Вацлава II. Присоединил к своим владениям Люблин. Превратив г. Львов в фактич. столицу кн-ва, руководил его стр-вом и укреплением. Политика Л. Д. вызвала осуждение лето-

писцев, отмечавших его трусость, жадность и беспринципность.

Источн.: ПСРА, т. 2, М., 1962.

Лит.: Зубрицкий Д. И., История древнего Галицко-Русского кн-ва, ч. 3, Львов, 1955; Андрияшев А. М., Очерк истории Волинской земли до кон. XIV ст., К., 1887; Пахуто В. Т., Очерки по истории Галицко-Волинской Руси, М., 1950; Горский А. А., Русские земли в XIII–XIV вв. Пути полит. развития, М., 1996. А. С. Королев.

ЛЕВ ДИАКОН (греч. Λέβν Διάκονος) (ок. 950, м. Калоя в М. Азии – ок. 1000), визант. историк, автор «Истории», содержащей ценные сведения о рус.-визант. отношениях. Из зажиточной семьи. Назван историками «Калойским» по месту рождения. После окончания школы в Константинополе (60-е гг. 10 в.) служил в патриаршей канцелярии, затем возведён в сан патриаршего дьякона (отсюда прозвище). В нач. 80-х гг. 10 в. благодаря связям при дворе имп. Василия II Болгаробойцы (правил в 976–1025) получил должность придворного дьякона. Сопровождал императора в походах, в 986 едва не погиб в бою византийцев с болгарами.

Ок. 990 составил «Историю», в к-рой события 956–976 описаны на основе личных наблюдений и рассказов очевидцев. В 6 из 10 книг «Истории» содержалось описание войн вел. кн. киевского *Святослава I Игоревича* на Балканах. По полноте и яркости изложения труд Л. Д. считается лучшим источником по балканским войнам 60-х гг. 10 в. Подробно описал болг.-визант. конфликт, произошедший, по его версии, зимой 965/966; отправку имп. Никифором Фокой (правил в 963–969) патрикия Калокира с дарами к кн. Святославу с предложением совершить поход на Болгарию; отметил, что союзниками Святослава были *печенеги* и *венгры*; сообщил о поддержке частью болгар действий Святослава; передал подробности дворцового переворота в Константинополе, прихода к власти Иоанна I Цимисхия (правил в 969–976) и начала войны Святослава с греками; рассказал о походе Иоанна I Цимисхия в Болгарию, его победах над Святославом, о заключении мира и гибели Святослава при возвращении на Русь от рук печенегов. «История» содержит сведения о походе русов на Царьград 941, о гибели *Игоря* и др. Л. Д. не был участником похода Иоанна I Цимисхия против Святослава и описывал события на основе устных рассказов очевидцев и какого-то офиц. источника. Ряд сообщений Л. Д. вызывает у историков сомнение. Согласно рассказу Л. Д., Калокир, приехав к Святославу в 967, стал убеждать рус. князя свергнуть имп. Никифора Фоку и возвести его – Калокира на престол. Приезд Калокира в действительности произошёл после убийства Никифора Фоки Иоанном I Цимисхием. Согласно рассказу Л. Д., Святослав совершил на Балканы один поход, тогда как их было два. Л. Д. называл русов тавроскифами и помещал их родину на Боспоре Киммерийском, а описывая гибель Игоря,

сообщил, что тот пал от рук германцев. Большое влияние на «Историю» Л. Д. оказали соч. Гомера, Платарха, Иосифа Флавия, Прокопия Кессарийского и др. Историк К. Б. Газе обратил внимание на то, что описание Л. Д. внешности Святослава напоминает облик предводителя гуннов Аттилы в соч. Приска. Л. Д. рассказал о похоронах погибших русов во время осады греками Доростола в полнолуние в ночь на 21.7.971, хотя полнолуние в ночь на 21 июля имело место лишь в 970, когда Цимисхий ещё не вторгся в Болгарию. Этот красочный эпизод похорон у Доростола, часто используемый в трудах историков для описания обычаев русов, возможно, является отражением др. сведений, имевшихся у греков в 10 в.

Соч.: История, М., 1988.

Лит.: Сюзюмов М., Об источниках Льва Диакона и Скилицы, в кн.: Визант. обозрение, т. 2, в. 1, Юрьев, 1916; Карышковский Н. О., К вопросу о первоисточниках по истории походов Святослава, «Краткое сообщение Ин-та славяноведения», 1952, в. 9; его же, Лев Диакон о Тмутараканской Руси, «Визант. временник», 1960, т. 17; Каждан А. П., Из истории визант. хронографии X в., там же, 1961, т. 20; Иванов С. А., Визант.-болг. отношения в 966–969 гг., там же, 1981, т. 42. А. С. Королев.

ЛЕВАШОВ, Левашев Василий Васильевич (10.10.1783–23.9.1848, Петербург), граф (1833), гос. и воен. деятель, генерал от кавалерии (1833), ген.-адъютант (1817). Внебрачный сын генерала от инфантерии В. И. Левашова (см. *Левашовы*). Получил домашнее образование. С 1799 служил в канцелярии пе-

В. В. Левашов.

терб. ген.-губернатора гр. П. А. Палена. В 1801 поступил на воен. службу в л.-гв. Кирасирский полк, в 1802 перешёл в Кавалергардский полк. Участник войн с Францией 1805 и 1806–07, отличился при Аустерлице (1805), Пултуске (1806), Прейсиш-Эйлау (1807); в Отеч. войну 1812 – в сражениях под Витебском, Смоленском; в Бородинском сражении заменил погибшего командира Кавалергардского полка, позднее отличился при Тарутине, Малоярославце и Красном. Во время загранич. походов рус. армии 1813–14 также участвовал в ряде битв, под Лейпцигом был ранен в рукопашной схватке. С 1815 ком. л.-гв. Гусарского полка, с 1817 – 2-й бригады лёгкой кав. дивизии. В 1820 пред. (презус) воен. суда над солдатами – участниками *Семёновского полка выступления*. 14.12.1825, в день восстания *декабристов*, Л. находился на Сенатской пл. при

имп. Николае I. После подавления восстания назначен чл. Следств. комиссии, лично вёл допросы, добивался принятия к заговорщикам суровых мер. В 1826 чл. *Верховного уголовного суда* над декабристами, в нарушение Манifestа от 1.6.1826 включён в состав Ревизионной комиссии, проверявшей действия Следств. комиссии по делу «Общества соединённых славян».

С 1826 ком. 1-й Кирасирской дивизии. С 1831 врем. волынский и подольский ген.-губернатор, с 1832 киевский, подольский и волынский ген.-губернатор, в 1835–36 черниговский, полтавский и харьковский ген.-губернатор. С 1838 чл. Гос. совета по Деп-ту гос. экономии (с 1839 пред. этого деп-та), одновременно с 1841 пред. К-та по коннозаводству, с 1842 чл. К-та по постройке жел. дороги Петербург – Москва. С 31.12.1847 пред. Гос. совета и К-та министров. Умер от холеры.

Лит.: Сб. биографий кавалергардов. [в. 3], СПб, 1906. В. А. Фёдоров.

ЛЕВАШОВ Михаил Дмитриевич (ок. 1738–74 или 1776), мореплаватель, исследователь Аляски и Алеутских о-вов. Служил на Балт. флоте. Во время Семилетней войны 1756–63 участвовал в осаде Кольберга. В 1764 произведён в капитан-лейтенанты и назначен в секретную экспедицию П. К. Креницына, посланную на Д. Восток для плавания к берегам Сев. Америки. Экспедиция отправилась в окт. 1766 из Охотска на 4 кораблях, но только гукор (одномастовое парусное судно) «Св. Павел» под команд. Л. благополучно прибыл в Большерецк на Камчатке. Др. суда разбились о берег, взамен их экспедиция получила галиот «Св. Екатерина». В июле 1768 корабли под команд. Креницына и Л. вышли из Нижнекамчатска, идя вдоль Алеутских о-вов, они разминувшись. За время плавания Л. нанёс на карту цепь Адриановских о-вов, о. Амухта; у о. Уналашка он встретился с Креницыным. После изучения о. Уникама, во время к-рого Л. первым прошёл Исаоцким проливом между Уникамом и п-овом Аляска, галиот и гукор направились на С. вдоль побережья Аляски, но, не найдя гавани для зимовки, повернули назад. «Св. Павел» прибыл на о. Уналашка, где встал на зимовку (ныне бухта Датч-Харбор). В июне 1769 Л. прибыл к месту стоянки «Св. Екатерины», команда к-рой пополнилась его людьми. В связи с малочисленностью команд было решено отказаться от дальнейшего исследования амер. побережья. На обратном пути к Камчатке Л. дал описание Четырёхспочных о-вов; в авг. 1769 прибыл в Нижнекамчатск. После гибели Креницына (июль 1770) Л. принял командование экспедицией и в авг. 1770 привёл корабли в Охотск. По возвращении в Петербург в окт. 1771 Л. был досрочно произведён в капитаны 1-го ранга. Л. составил карту и описание Алеутских о-вов и части побережья Аляски, «Атлас видов Камчатских и Алеутских о-вов» из собств.

рисунков, собрал богатый этногр. материал о жизни алеутов. В нач. 1773 вышел в отставку в чине капитан-командора.

Лит.: Глушанков И. В., Секретная экспедиция. Магадан, 1972; Рус. тихоокеанская эпопея. Хабаровск, 1979, с. 336–61; Рус. экспедиции по изучению сев. части Тихого ок. во 2-й пол. XVIII в., М., 1989, с. 78–126; Альперович М. С., Россия и Новый Свет, М., 1993 (ук.); История Рус. Америки, т. 1, М., 1997, с. 199–223. Д. Н. Никитин.

ЛЕВАШОВ Сергей Васильевич (1856, Тульская губ. – 6.6.1919, Одесса), обществен. и полит. деятель, врач, д. с. с. Из дворян. По окончании Петерб. медико-хирургич. академии (1878) оставлен для усовершенствования при клинике проф. С. П. Боткина, затем направлен в загран. науч. командировку; ещё во время пребывания за границей назначен проф. клиники внутр. болезней Казанского ун-та (1887). В 1908–13 проф. и ректор Новорос. ун-та (Одесса), учредитель Высших жен. мед. курсов в Одессе. Придерживался правых взглядов, избирался гласным Одесской гор. думы и поч. мировым судьёй.

Чл. «Союза русского народа», после конфликта в его руководстве в 1911 примкнул к т. н. обновленческому «Союзу рус. народа» во главе с П. Е. Марковым 2-м. В 1912 избран деп. 4-й Гос. думы от Одессы, был тов. (зам.) пред., затем пред. фракции правых. В 1913 выступал в Думе в поддержку политики пр-ва в области школьного образования. В речи 10.2.1915 говорил о необходимости войны до полной победы, т. к. иначе Россия будет низведена «на ступень ничтожного, рабски подчинённого Германии гос-ва», доказывал, что только разгром Германии и её союзников даст России возможность решить её «всковые задачи» на Бл. Востоке, в противном случае Россия окажется окружённой «стальным кольцом из нем. штыков» и изолированной от цивилизованного мира. В речах в Гос. думе Л. призывал депутатов положить конец распрям и обеспечить поддержание внутр. мира. Во время войны, по убеждению Л., «возможен только один блок, это блок всего рус. народа для одоления врага, и никакие другие блоки недопустимы». Л. – один из инициаторов созыва совещания монархистов в Петрограде 21–23.11.1915, на к-ром он был избран тов. (зам.) председателя. В своём выступлении Л. подчеркнул необходимость сплочения правых сил для борьбы с «внутр. нем. засильем» и «искусств. дороговизной» предметов первой необходимости, в качестве платформы для объединения Л. предложил лозунг: «Православие, самодержавие и рус. народность». В том же выступлении Л. обратил внимание собравшихся на то, что в «торг.-пром. классе» зреет убеждение, что для него настала пора выступить на арену полит. жизни единой крупной силой. На совещании Л. избран тов. (зам.) пред. Пост. совета всерос. съездов монархич. орг-ций, а в янв. 1916 – поч. ч. Рус. монархич. союза (Москва).

С назначением Б. В. Штурмера на пост пред. Совета министров (янв. 1916) Л. поддержал его внешне и внутриполит. курс. В июне и окт. 1916 Л. председательствовал в Пост. совете (за отсутствием его пред.), в октябре провёл в Петрограде 5-дневное заседание представителей правых орг-ций, подписал (вместе с А. И. Дубровиным, Марковым 2-м и А. А. Римским-Корсаковым) публ. заявление о том, что Пост. совет не имеет ничего общего с «Отечественно-патриотическим союзом» В. Г. Орлова, допускавшим в свои ряды «инородцев» и «иноверцев». В кон. 1916 Совет петрогр. монархич. орг-ций уполномочил Л. и др. лидеров правых ходатайствовать о приёме их делегации в «высших сферах» с целью ознакомления имп. Николая II со взглядами правых «на полит. момент». Однако события февр. 1917 помешали этим планам. В дальнейшем Л. от полит. деятельности отошёл. По одним данным – убит, по другим – расстрелян большевиками вскоре после занятия ими Одессы.

Лит.: Дневник В. Пуришкевича, в. 2, К., 1918; Союз рус. народа. По мат-лам Чрезвычайной следств. комиссии Врем. пр-ва, М.–Л., 1929; Васюков В. С., Внеш. политика России накануне Февр. рев-ции. 1916 – февр. 1917 г., М., 1989, с. 33–36; Правые в 1915 – февр. 1917. (По нерасшифрованным Деп-том полиции письмам), в кн.: Минувшее. Ист. альманах, т. 14, М. – СПб, 1993 (ук.); «Борьба наша проиграна». Док-ты правых. 1914 – февр. 1917 г., ИА, 1994, № 5; Переписка правых и др. мат-лы об их деятельности в 1914–1917 гг., ВИ, 1996, № 4, 7; Правые партии. Док-ты и мат-лы, т. 2, М., 1998 (ук.).

Ю. И. Кирьянов.

ЛЕВАШОВЫ, дворянский и графский род. По родословной легенде, предок Л. (а также Свечинных, Яхонтовых и др. дворянских родов) – Христофор Карл Дол, выехавший в нач. 14 в. «из немец» в Псков, где крестился с именем Василий, якобы получил в вотчину Гдов, а позднее приехал в Тверь, где стал боярином вел. кн. Александра Михайловича. Родоначальник Л. – праправнук Дола, тверской боярин 15 в. Александр Викулович Леваш. Его потомки вплоть до кон. 15 в. служили тверским князьям. Известны внуки Леваша: Константин Константинович Л., боярин последнего тверского князя Михаила Борисовича, и Иван Константинович Л., к-рый в 1485 бежал вместе с князем в Литву.

С кон. 15 в. Л. служили в Москве, в 16 в. были помещиками Моск. и Тверского уездов, участвовали в походах на Казань, в Ливонской войне и др. воен. действиях. В нач. 17 в. наиб. известен Фёдор Васильевич Л., воевода в Балахне (1610), дворянин московский, сподвижник кн. Д. М. Пожарского, в Нар. ополчении 1611–12 командовал одним из отрядов; за моск. «осадное сидение» 1618 жалован вотчиной, в 1619 воевода в Царицыне, в 1629 обезжиг голова в Москве. Его внуки: Пикита Григорьевич Л., дворянин московский (1640–85), был воеводой в Царё-

Герб рода Левашовых.

мии, за отличие в Инкерманском сражении произведён в ротмистры; в 1856 участвовал в работе Парижского мирного конгресса. С 1858 чл. К-та по улучшению быта помещичьих крестьян от дворян С.-Петербур. губ.; с янв. 1859 ком. л.-гв. Стрелк. батальона, зачислен в Свиту с. и. в.; в 1861–66 орловский (в 1861–62 и. д.), в 1866–71 петерб. губернатор, в 1871–74 тов. (зам.) шефа жандармов и управляющего 3-м отделением Собств. с. и. в. канцелярии. Его брат – гр. Владимир Васильевич Л. (30.11.1834–26.5.1898), генерал от артиллерии (1894). Окончил Пажеский корпус и Михайловскую арт. академию. В 1867–74 кутаисский воен. губернатор, в 1876–78 градоначальник в Одессе, с 1885 состоял по воен. мин-ву.

Род Л. занесён в 5-ю и 6-ю части дворянских родословных книг Повгородской и Тульской губерний.

Существовало также неск. одним. дворянских родов, к одному из к-рых принадлежал С. В. Левашов.

Лит.: Руммель В. В., Голубцов В. В., Родословный сб. рус. дворянских фамилий, т. 1, СПб, 1886, с. 519–49; Петров П. П. (сост.). История родов рус. дворянства, кн. 2, М., 1991, с. 112–15. Е. В. Пчелов.

ЛЕВЕНВОЛЬДЕ Карл Густав (?–30.4.1735, мыза Раппин, близ г. Дерпт, Лифляндская губ.), граф (1726), гос. деятель, дипломат, обер-шталмейстер (1732). Из рода *Левенвольде*, брат Р. Г. *Левенвольде*. С 1727 камергер при дворе имп. *Петра II*. Узнав о решении *Верховного тайного совета* пригласить на рус. престол герцогиню Курляндскую *Анну Ивановну*, а также о «*Кондициях*», направил гонца к своему брату Р. Г. *Левенвольде* с просьбой предупредить *Анну* о планах «верховников». После восшествия на престол *Анны Ивановны* приближен ко двору. По инициативе Э. И. *Бирона* назначен ком. л.-гв. Измайловского полка в чине ген.-поручика, затем ген.-адъютантом (1730). В первые годы правления *Анны Ивановны* был, наряду с *Бироном*, А. И. *Остерманом* и Х. А. *Минихом*, одним из её ближайших советников. Под влиянием Л. и при поддержке П. И. *Ягужинского* были расширены привилегии лифляндского дворянства. В 1731 Л. направлен полномочным мин. в Берлин и Вену для предотвращения раздела Речи Посполитой и выбора жениха для *Анны Леопольдовны*. Представил на рассмотрение имп. *Анны Ивановны* кандидатуры маркграфа Карла Бранденбургского и *Антон-Ульриха*. В кон. 1732 вновь направлен в Берлин, заключил трактат о совм. действиях России, Австрии и Пруссии по избранию (после смерти Августа II) польск. короля и герцога Курляндского, достиг договорённости о поддержке кандидата на польск. престол португ. инфанта Эммануила. Был сторонником избрания герцогом Курляндским 2-го сына прус. короля – Августа Вильгельма, добивался недопущения к выборам Станислава Лещинского или др. кандидата Франции (по требованию австр. посла в Петербурге

вококшайске (1658), Балахне (1673) и др. городах; Яков Григорьевич Л., стряпчий (1672), стольник (1676), ранен при подавлении восстания под началом С. Т. Разина (1670); в 1673 воевода в Царёвсанчурске, за отличие в Чигиринских походах 1677–78 жалован вочинами, участник Крымского похода 1687. Сыновья П. Г. Левашова – Дмитрий Большой, Дмитрий Меньшой и Григорий служили стряпчими и стольниками. Их племянник – Василий Яковлевич Л. (1667–7.4.1751, Москва), ген.-аншеф (1734), сенатор (1744). Начал службу в 1696 солдатом в Азовском походе; во время Сев. войны 1700–21 сражался под Нарвой, Полтавой и др., участвовал во взятии Нотебурга, Риги, пользовался расположением и доверием имп. Петра I. После Перс. похода 1722–23 начал воевал над землями, занятыми рус. войсками, успешно оборонял Решт от численно превосходящего перс. войска, неоднократно отражал нападения перс. и тур. отрядов; после заключения *Гянджинского трактата 1735* вернулся с войсками в Россию, участвовал в рус.-тур. (1735–39) и рус.-швед. (1741–1743) войнах; с 1744 главнокоманд. в Москве, с 1749 одноврем. назначен первенствующим в моск. Сенатской канцелярии. Его внук – Василий Иванович Л. (1740 – февр. 1804), генерал от инфантерии (1797), обер-егермейстер (1800). В службу вступил в 1758 в л.-гв. Преображенский полк, позднее перешёл в армию, в ходе рус.-тур. войны

1768–74 отличился в сражении при Ларге и при взятии крепости Журжа; с 1778 майор л.-гв. Семёновского полка, сопровождал имп. Екатерину II в её путешествии в Крым, во время рус.-швед. войны 1788–90 руководил обороной Фридрихсгама. Его брат – Фёдор Иванович Л. (16.12.1751–10.5.1819), тайный советник (1803), сенатор (1797).

В. И. Левашов пользовался расположением имп. Павла I; сенатским указом от 5.8.1798 его «воспитанникам и воспитанницам» (внебрачным детям) пожаловано дворянское достоинство и фамилия Л. Из них наиболее известен В. В. *Левашов*, возведённый в 1833 в графское Рос. империи достоинство. Брат последнего – Константин Васильевич Л. (1785–15.5.1813), герой Отеч. войны 1812. В службу вступил в 1804 в Мин-во юстиции; с 1805 в армии, отличился во мн. сражениях рус.-тур. войны 1806–12; с 1810 в Кавалергардском полку, за отличие в Бородинском сражении 1812 награждён зол. шпагой с надписью «За храбрость», скончался от раны, полученной в сражении при Малоарславце.

Из сыновей гр. В. В. Левашова наиболее известен гр. Николай Васильевич Л. (14.11.1828–23.1.1888), гос. и воен. деятель, генерал от инфантерии (1878), ген.-адъютант (1866). По окончании Пажеского корпуса (1846) вступил в службу в Кавалергардский полк, в ходе Крымской войны 1853–56 выполнял ряд поручений кн. А. С. *Меншикова* по организации снабжения ар-

трактат не был ратифицирован). После смерти Августа II в марте 1733 направлен в Варшаву. Получил широкие полномочия, в т. ч. и право принятия решения о начале воен. действий против Речи Посполитой. В кон. 1733 совм. с австр. и прус. послами добивался отмены выборов королём Лещинского. После избрания королём Лещинского (11.9.1733) получил в подчинение рус. войска, введённые в Польшу (ком. — ген. П. П. Ласси). Отличаясь суровостью и своевольем, одновр. оказался медлительным при принятии решений. Находясь в дружеских отношениях с Остерманом, неоднократно вступал в конфликт с Минихом. В нач. 1734 добился удаления его из Петербурга и назначения главнокоманд. войсками, введёнными на терр. Речи Посполитой. В янв. 1734 направлен для участия в коронации Августа III, в янв.—апр. 1734 назначен в Вену для переговоров о совм. действиях против Турции. С сер. 1734 тяжело болел, жил в Раппине и участия в полит. жизни не принимал.

Лит.: Записки В. А. Нащокина, СПб, 1842; Герье В. И., Борьба за польск. престол в 1733 г., М., 1862; Хмыров М. Д., Ист. статьи, СПб, 1873.

К. А. Залесский.

ЛЕВЕНВОЛЬДЕ Рейнгольд Густав (1693, Лифляндия — 22.7.1758, Соликамск), граф (1726), гос. деятель, фаворит имп. Екатерины I, обер-гофмаршал (1730). Из рода *Левенвольде*, брат К. Г. *Левенвольде*. С восшествием на престол имп. Екатерины I (1725) произведён в камергеры, пользовался её полным доверием. После смерти императрицы (1727) жил в своём имении в Лифляндии. В 1730 по поручению брата К. Г. *Левенвольде* сообщил герцогине Курляндской *Анне Ивановне* о решении *Верховного тайного совета* пригласить её на рус. престол. За день до прибытия в Митаву официального посольства рекомендовал Анне не отказываться от выдвинутых «верховниками» условий (т. н. «*Кондиций*»), к-рые, по его мнению, можно уничтожить после вступления на престол. Приближен императрицей ко двору. Вместе с А. И. *Остерманом* настаивал на выборе для Анны Леопольдовны жениха из числа герм. князей и провозглашения наследником престола ребёнка от этого брака. Активного участия в гос. деятельности не принимал. Вёл крупную карточную игру. Использовал положение при дворе для получения доплат. доходов, однако, несмотря на это, имел значит. долги (в 1740 получил от императрицы на их оплату 80 тыс. руб.). Во время болезни Анны Ивановны (окт. 1740) участвовал с Э. И. *Бироном*, Х. А. *Минихом*, гр. А. П. *Бестужевым-Рюминым* и кн. А. М. Черкасским в совещании о назначении *Бирона* регентом. Пользовался личным доверием правительницы Анны Леопольдовны, активно вмешивался в решение важнейших гос. вопросов. В день переворота, приведшего к власти имп. *Елизавету Петровну* (25.11.1741), арестован и заключён в крепость. Предан суду по обвинению в

злоупотреблении служебным положением, а также в том, что советовал Анне Леопольдовне принять титул императрицы всероссийской. 19.1.1742 приговорён к смертной казни, заменённой ссылкой в Соликамск с лишением чинов, орденов, дворянства и конфискацией имущества.

К. А. Залесский.

ЛЕВЕНВОЛЬДЕ, графский, баронский и дворянский род одного происхождения с *Врангелями* и угасшим в 18 в. родом Энгдесов. По результатам новейших разысканий, родоначальником считается рыцарь Генрих *Левенвольде* (? — до 1238), выходец из Ниж. Саксонии, участник крестовых походов в Ливонии нач. 13 в. Его прямой потомок — Герхард Иоганн Л. (? — 26.4.1723, мыза Малла в Эстляндии), в 1686 упомянут как капитан швед. службы в Риге, в 1688 произведён в майоры, друг и соратник И. Р. *Паткуля* в борьбе против господства шведов в Прибалтике, в 1695 арестован швед. властями, приговорён к смертной казни, но помилован, послан в Курляндию, с 1698 гофмаршал герцога Фердинанда Кетлера; вступив в польско-саксонскую службу, участвовал в Сев. войне 1700–21; с 1708 на рос. службе, после подписания условий капитуляции Риги (1710) рос. главноуполномоченный (пленпотенциарий) в Лифляндии, с 1713 состоял при дворе Шарлотты Брауншвейг-Вольфенбюттельской (супруги царевича *Алексея Петровича*), в 1711–21 обер-гофмейстер. Из его сыновей наиболее известны К. Г. *Левенвольде* и Р. Г. *Левенвольде*.

Их брат — Фридрих Казимир Л. (ок. 1692–5.3.1769, Вена), граф Рос. империи (1726) и «Священной Римской империи» (1730), дипломат, камергер (1730), в 1730–33 полномочный мин. в Варшаве, с 1735 на австр. службе, тайный советник (1746), генерал от кавалерии (1754). Со смертью его незаконного сына Христиана Фридриха Нордхофена, за к-рым в 1769 были

признаны наследств. права и титул графа «Священной Римской империи», графская ветвь рода угасла. Др. ветвь рода, признанная в баронском достоинстве определением лифляндского ландтага от 1750, угасла в сер. 19 в.

Род Л. внесён в лифляндскую дворянскую матрикулу.

Лит.: Зутис Я., Отзвёский вопрос в XVIII в., Рига, 1946.

М. Ю. Катин-Ярцев.

ЛЕВЕНСОН А. А. ТОВАРИЩЕСТВО СКОРОПЕЧАТНИ, Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, одна из крупнейших фирм в Рос. империи, специализировавшихся на произ-ве литографской продукции. Основ. в Москве в 1881 А. А. Левенсоном первонач. как единоличное пр-тие. В 1887 преобразована в т-во на вере «Торговый дом А. А. Левенсон и К^о» (пайщики: Левенсон, В. А. Красовский, С. Я. Уманский). В 1889–90 учреждено Т-во скоропечатни А. А. Левенсон с осн. капиталом 210 тыс. руб. (500 тыс. руб. в 1913), в состав правления входили Красовский (пред.), Левенсон (дир.-распорядитель), а также члены правления Л. А. Карзинкин, П. М. Пыльцев, Уманский. Т-во имело отделения в Курске, Самаре, Томске, Чите.

Стремясь закрепиться на рынке ценных бумаг, руководство фирмы в 1897 обращалось в Мин-во финансов с просьбой разрешить котировать паи Т-ва на Моск. бирже, но получило отказ.

В 1900 по проекту арх. Ф. О. Шехтеля построено новое здание типографии и конторы. В типографии действовали литографский и типографский цеха, фотоцинкография, словолитня, переплётная мастерская.

Фирма выпускала дешёвые нар. картинки, плакаты, печатные иконы и др., издавала ж. «Дешёвая библиотека» (1890; ред.-изд. Левенсон), «Новости иностр. лит-ры» (1891–99, ред.-изд. Левенсон, А. Я. Липскеров), «Семья» (1893–1905; ред.-изд. Левенсон, Липскеров, Д. Голомзин).

Реклама Товарищества скоропечатни А. А. Левенсон.

В типографии печатались также заказы спец. назначения: мат-лы секретных расследований по особо важным делам: в 1896 – мат-лы, связанные с коронацией имп. Николая II; в 1913 в связи с 300-летием дома Романовых – меню высочайших обедов, оформленные по рисунку худ. А. Я. Головина, С. И. Ягужинского. Фирма имела договор с Моск. конторой имп. театров на печатание афиш и программ.

В 1910 в типографии Т-ва напечатан первый поэтич. сборник М. И. Цветаевой «Вечерний альбом». Т-во специализировалось на высококачеств. воспроизведении памятников др.-рус. письменности, издании богато иллюстриров. книг. В 1912 выпущено факсимильное изд. «Архангельского Евангелия 1092 г.», воспроизводившее оригинал в мельчайших подробностях. В 1914 опубликована кн. «Рус. пословицы и поговорки в рисунках В. М. Васнецова и в лит-ре наших писателей». Подобные издания типографии оценивались в то время как «чудо совр. книгопечатания» (Е. В. Барсов).

Фирма выпускала оформленные в «рус. стиле» спец. юбилейные издания, напр. «Летописный и лицевой изборонок дома Романовых» (1913).

В 1913 в типографии (мощность двигателей 88 л. с.) было 450 рабочих, выпущено продукции на 1,35 млн. руб.

Продукция Т-ва отмечена Большой серебрян. медалью на Выставке печатного дела в Петербурге (1895), зол. медалями на Выставке в память столетия литографии в Париже (1895), на Всемирной выставке в Париже (1900), на худ.-пром. выставке в Одессе (1910), Гран-при на Всемирной выставке в Мадриде (1907). Т-во получило право обновлять поставщиком рос. имп. двора (1896).

В 1917 типография приобретена Земгором, после окт. 1917 национализирована, в 1924 ликвидирована.

Лит.: Левенсон А. А., Ист. очерк и описание мастерских. 1881–1903, М., 1903.

Т. И. Грико.

ЛЕВИТАН Исаак Ильич (18.8.1860, посад Кибарты Сувалкской губ. – 22.7.1900, Москва), живописец, акварелист, акад. петерб. АХ (1898). Сын ж.-д. служащего. Учился в МУЖВЗ (1873–83) у В. Г. Перова, А. К. Саврасова, В. Д. Поленова; за годы учёбы получил три Малые серебрян. медали за картины «Вечер», «Солнечный день» (обе – 1877), «Пейзаж» (1878), за рисунки с натуры. В 1898–1900 руководил пейзажным классом МУЖВЗ; его учениками были П. И. Петровичев, Н. Н. Сапунов, И. И. Горелов и др. В начале творч. пути сильное воздействие на Л. оказало творчество Саврасова. В ранних картинах («Вечер», «Осень. Дорога в деревне», 1877, обе – ГТГ; «Весна», 1877, частное собр.) Л. продолжил традиции рус. пейзажа 1870-х гг. с его интересом к обыденным сел. мотивам. В картине «Осенний день. Сокольники» (1879, ГТГ) впервые заявили о себе особые, «левитановские» интонации. Живописной свежестью и вниманием к скром-

И. И. Левитан. «Автопортрет». 2-я пол. 1880-х гг.

ным уголкам подмосковной природы отмечены этюды 1880-х гг. («Первая зелень. Май», 1883; «Мостик. Саввинская слобода», 1884; «Речка Истра», 1885; все – ГТГ), исполненные в окрестностях Звенигорода, где художник часто жил летом вместе с А. П. Чеховым. Весной 1887 Л. впервые работал на Волге, затем бывал там ежегодно (до 1890), оставаясь в Плесе, где им созданы картины лирико-эпич. характера («Вечер на Волге», 1887; «После дождя. Плесь», 1889; «Вечер. Золотой Плесь»; все – ГТГ). 1890-е гг. – особенно плодотворный период творчества Л., время его полного признания как ведущего

пейзажиста. Новое осмысление получила тема «человек и природа» в пейзажах «Тихая обитель» (1890, ГТГ), «Вечерний звон» (1892, ГТГ). В этот же период созданы картины «У омута» (1892, ГТГ), «Владимирка» (1892; в 1894 Л. подарил картину Третьяковской галерее). Наиб. глубокое филос. размышление Л. нашёл в картине «Пад вечным покоем» (1894, ГТГ). С картинами филос. содержания соседствуют у Л. произв., исполненные чувства светлой радости («Март», «Золотая осень», «Весна. Большая вода»; все – 1895, ГТГ; «Золотая осень. Слободка», 1889, 1898, ГРМ). Последние годы жизни Л. отмечены исканиями новых подходов к созданию пейзажа. Макс. простота, лаконичность худ. средств и вместе с этим высокая степень обобщения, выразительности и красоты присущи картинам «Летний вечер. Околица», «Сумерки. Стога» (обе – 1899, ГТГ). Последняя, незавершённая картина Л. – «Озеро» (1900, ГРМ). Л. оказал огромное влияние на развитие рус. пейзажной живописи, создав её особый тип – пейзаж настроения.

Л. – чл. моск. худ. кружка В. Е. Шмаровина «Среда» (1886–90) и участник его выставок, чл. Моск. об-ва любителей художеств (с 1888; с 1891 чл. его к-та), участвовал в выставках об-ва. С 1891 чл. Т-ва передвижников (с 1884 участник его выставок). Работы Л. экспонировались на Ученич. выставках МУЖВЗ (1877–83), выставках картин ж. «Мир иск-ва» (1899, 1900), Всерос. выставке 1896 (Ниж. Новгород), Выставке рус. и финл. художников (1898, Петербург), всемирных и междунар. вы-

И. И. Левитан. «Тихая обитель». 1890.

ставках (1893, Чикаго; 1896–99, Мюнхен; 1900, Париж).

Лит.: Глаголь С., И. И. Левитан, М., 1913; И. И. Левитан. 1861–1900. Восп. и письма. К 50-летию со дня смерти, М., 1950; И. И. Левитан. Письма. Док-ты. Восп., М., 1956; Федоров-Давыдов А. А., И. И. Левитан. Жизнь и творчество, М., 1966 (прил.: Док-ты, мат-лы, библиография); Петров В. А., И. И. Левитан. СПб., 1992.

Г. С. Чурак.

ЛЕВИТСКИЙ Владимир Фавстович (6.6.1854, по др. данным, 1855, с. Старостинце Сквирского у. Киевской губ. – 26.10.1939), экономист, публицист. Из семьи священника. Окончил юрид. ф-т Поворосийского ун-та в Одессе (1878) со степенью канд. прав. В 1878–81 пом. присяжного поверенного. В 1881–83 продолжил образование в Берлинском и Гейдельбергском ун-тах. В 1884 сдал в Моск. ун-те магистерский экзамен по полит. экономии. С 1885 приват-доцент кафедры полит. экономии Демидовского юрид. лица в Ярославле, читал также курсы финанс. права и «истории полит. экономии в связи с историей хоз. быта». В мае 1890 защитил в Моск. ун-те магистерскую дисс. «Задачи и методы науки о нар. х-ве» (Ярославль, 1890), в к-рой рассмотрел взгляды представителей разл. европ. науч. школ на проблемы методологии полит. экономии. С янв. 1891 и. д. экстраординарного проф. по кафедре полит. экономии и финанс. права Демидовского лица. В летние месяцы 1891 и 1892 в ходе науч. командировок во Францию изучал проблемы развития с. х-ва в Зап. Европе, результаты исследований изложил в докладе «Характерные черты совр. положения земледелия и землевладения во Франции», с к-рым выступил в окт. 1892 на заседании Моск. юрид. об-ва. Л., в частности, отметил устойчивость мелкого земледельч. х-ва в периоды экон. кризисов.

С авг. 1904 Л. – и. д. экстраординарного проф. юрид. ф-та Харьковского ун-та, преподавал также историю полит. экономии на Высших харьковских коммерч. курсах; с 1895 пред. к-та по присуждению премий за сочинения по исследованию хоз. быта Харьковской губ., учреждённых Харьковским зем. банком в память имп. Александра II. Летом 1896 Л. изучал земледельч. артели Александровского и Елизаветградского уездов Херсонской губ., пришёл к выводу о полной зависимости артелей от гос. и частных субсидий, хотя и признал, что лишь в подобных объединениях возможно сочетание начал индивидуализма и общности, эгоизма и альтруизма (ст. Л. «Земледельч. артели Херсонской губ.», «Рус. мысль», 1896, кн. 9). С кон. 1890-х гг. Л. сотрудничал в «Энциклопедич. словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, где поместил ряд статей по истории экон. учений. В 1899 защитил докторскую дисс. «С.-х. кризис во Франции. (1862–1892)» (Харьков, 1899). С 1900 ординарный проф. по кафедре полиц. права, с нояб. 1902 – по кафедре полит. экономии и статистики

Харьковского ун-та. В работе «Агр. вопрос в России с точки зрения осн. течений в развитии совр. нар. х-ва» (Харьков, 1906) выдвинул тезис о невозможности решения агр. вопроса в России по одной к.-л. схеме. По мнению Л., для этого необходимы «индивидуализация и точный учёт местных и нац. особенностей разных областей России». Свои теоретич. разработки Л. подтвердил результатами сравнит. изучения латифундии «наследников Л. Е. Ксенига» и мелкого земледельч. х-ва – имения «Украинка», расположенных в Харьковской губ. (работа Л. «К вопросу об экон. значении крупных и мелких заводско-земледельч. х-в ...», Харьков, 1907).

С янв. 1908 Л. входил (совм. с А. П. Анцыферовым и В. Я. Железновым) в комиссию, организованную при К-те о ссудо-сберегат. и пром. т-вах для разработки и практич. осуществления вопроса об устройстве *Московского народного банка*. На 1-м Всерос. съезде представителей кооперативных учреждений (апр. 1908, Москва) выступил с докладом об организации кооперативного банка, участвовал также в работе 1-го Всерос. съезда деятелей по мелкому кредиту и с.-х. кооперации (март 1912, Петербург). Л. – один из составителей «Справочной книги для сел. товариществ» (Харьков, 1913; издана К-том содействия сел. кооперации при Харьковском об-ве с. х-ва), публиковал статьи по вопросам с. х-ва, аренды земли, истории экон. учений и хоз. быта, взаимовлиянию экономики и права в ж. «Рус. мысль», «Рус. экон. обозрение», «Нар. х-во», «Юрид. вестник», в «Известиях» Харьковского ун-та, газ. «Рус. ведомости» и др.

Полит. экономия, по мнению Л., – наука, решающая три задачи: первые две относятся к исследованию существующих явлений с точки зрения причин и следствий (экон. теория и история хоз. быта), третья задача – объяснение осн. механизмов нар. х-ва. Считая, что все достижения полит. экономии слгаются из элементов знания, внесённых в науку разл. экон. школами, считал возможным сближение разл. науч. направлений на почве решения ряда методологич. вопросов (в частности, при характеристике норм, типов хоз. явлений и законов, или управляющих).

В годы 1-й мировой войны Л. сближился с кадетами, в 1917 читал курс лекций на агитац. курсах Партии конституционалистов-демократов. В 1919–30 проф. Харьковского с.-х. ин-та, акад. АН УССР (1925), сотрудничал во Всес. науч. ассоциации востоковедения.

Соч.: Вопрос о методе полит. экономии в новейшей герм. лит-ре, «Юрид. вестник», 1884, № 12; Лекции по истории хоз. быта. Ярославль, 1885; Предмет, задача и метод науки полиц. права. Харьков, 1894; Лекции по полиц. праву. Харьков, 1899, 2 изд. Харьков, 1902; Нек-рые черты совр. положения экон. знаний, «Рус. экон. обозрение», 1901, № 9; История полит. экономии в связи с историей хоз. быта, в. 1, Харьков, 1907, 2 изд., Харьков, 1914; Памяти А. И. Чупрова, Харьков, 1909 (совм. с А. Н. Анцыферовым); Муници-

пальная программа Партии нар. свободы и социалистич. партий, Харьков, 1917; Очерки истории хоз. быта народов Др. Востока. Харьков, 1926.

В. А. Телицын.

ЛЕВИЦКИЙ Дмитрий Григорьевич (ок. 1735, Киев? – 4.4.1822, Петербург), живописец-портретист. Учился у отца – укр. гравёра, священника Г. К. Левицкого-Носа и у А. П. Антропова (с 1758). Возможно, в 1752–55 участвовал вместе с отцом в росписях Андреевского собора в Киеве. Ок. 1758 пересёлся в Петербург. В 1762 участвовал в оформлении коронац. торжеств в Москве. Акад. (1770), руководитель портретного класса (1771–87), советник (с 1776) петерб. АХ. Уже в первых известных портретах Л. выступает зрелым мастером, создающим в эффектных парадных композициях общую торжественность с естествен. выразительностью позы и жеста, с трезвостью внутр. оценки модели, идущей от традиций иск-ва укр. мастеров 17–18 вв. и Антропова (портреты: «А. Ф. Кокоринов», 1769–70, ГРМ; «П. А. Демидов», 1773, ГТГ, и др.). В серии портретов юных воспитанниц Смольного ин-та (ок. 1773–76, ГРМ) Л. с артистич. мастерством раскрыл разнообразие характеров и живость чувств своих моделей, передал красоту и обаяние молодости. Глубоко личным, сердечным отношением окрашены сдержанные по худ. средствам портреты близких Л. людей: П. А. Львова (1773–1774; Лит. музей, Москва) и его жены М. А. Дьяковой (1778, ГТГ), семейной четы Бакуниных (оба – 1782, ГТГ) и др. С нач. 1780-х гг. в творчестве Л. сказывается влияние классицизма и идеологии дворянского просвещения: в портрете Екатерины II «Законодательницы» (1783, ГРМ), программа к-рого была разработана Львовым, воплощено представление о «мудрой монархии», господствовавшее в окружении Г. Р. Державина, к к-рому принадлежал и Л. В 1790-х гг. Л. сблизился с П. И. Новиковым, в 1797 вступил по его рекомендации в масонскую ложу; в 1800 совм. с

«Портрет Д. Г. Левицкого». Художник В. А. Бородинский. 1796.

Д.Г. Левицкий. «Портрет Е. Н. Хованской и Е. Н. Хрущовой». 1873.

Новиковым и А.Ф. Лабзиным (в этот период – конференц-секретарь петерб. АХ) основал в Петербурге ложу «Умирающего сфинкса». Поздние работы Л. отчасти утрачивают прежнюю цельность и гармоничность, однако некоторые из них отмечены яркой выразительностью худ. средств (портреты дочерей гр. А.И. Воронцова, кон. 1780 – нач. 1790-х гг., ГРМ). После 1800 из-за болезни глаз почти не работал. Деятельность Л. способствовала окончат. утверждению портрета как полноправного жанра рус. изобразит. иск-ва, оказала значит. влияние на формирование целого поколения рус. портретистов, в т.ч. на В.А. Боровиковского.

Лит.: Дятлов С.П., Рус. живопись в XVIII в., т. 1. Д.Г. Левицкий, СПб., [1902]; Гершензон-Чегодаева Н.М., Д.Г. Левицкий, М., 1964; Молева Н.М., Д.Г. Левицкий, М., 1980; Валицкая А.П., Д.Г. Левицкий, Л., 1985. М.А.

ЛЕВИЦКИЙ, Львов-Львицкий, Левитский Сергей Львович (5.8.1819, Москва – 10.6.1898, Петербург), фотограф, один из создателей рус. школы дагеротипного иск-ва. Внебрачный сын сенатора Л.А. Яковлева, двоюродный брат А.И. Герцена. Получил домашнее образование, владел нем., англ. и франц. языками. С 1835 учился на юрид.-те Моск. ун-та. В 1839–44 служил пом. столоначальника в Канцелярии Мин-ва внутр. дел в Петербурге. Свободное время посвящая занятиям химией, физикой и гальванопластикой. Во время пребывания на Кавказе в составе правительственной Комиссии по изучению состояния минеральных вод (1843) в качестве письмоводителя и переводчика Л. под рук. химика Ю.Ф. Фрицша выполнил первые ландшафтные любительские дагеротипные снимки окрестностей городов Пятигорск и Кисловодск. В 1844 Л. вышел в отставку и уехал за границу. В Париже Л. совершенство-

вался в теории дагеротипии: посещал лекции химика И.Б. Дюма, физика М. Дебре, познакомился с Л.Ж. Дагером. Осенью 1845 как «режиссёр» участвовал в создании единственного прижизненного дагеротипного портрета Н.В. Гоголя в группе рус. художников, живших в Риме (А.А. Иванов, И.А. Монигетти, П.А. Рамазанов и др., сам фотограф). В 1849 Л. вернулся в Россию и открыл «Дагеротипное заведение» в Петербурге. В 1851 на Лондонской междунар. выставке Л. получил зол. медаль за дагеротипные портреты, что стало первым офиц. признанием рус. школы дагеротипного иск-ва. Здесь он познакомился с техн. возможностями нового мокроколлоидного способа фотографирования. По возвращении Л. переоборудовал свою лабораторию, к-рую возглавил изобретатель и фотолюбитель А.И. Шпаковский, и стал одновременно изготавливать дагеротипы и снимки на бум. основе. Ателье Л., получившее назв. «Светопись Левицкого», в скором времени стало одним из самых модных благодаря высокому качеству работ и культуре обслуживания. Портреты Л. отличались разнообразием компоновки фигур, необычной мягкостью, нежными полутонами и полнотой изображения. Среди его работ – портреты членов имп. фамилии, композитора М.И. Глинки, историка Т.П. Грановского, актёров бр. П.А. и Б.А. Каратыгиных, певцы П. Виардо. В 1857 Л. выполнил мокроколлоидным способом знаменитую «Серию портретов рус. писателей» (Л.И. Толстой, П.А. Вяземский, А.П. Островский, И.С. Тургенев, И.А. Гончаров и др.; всего 17 изображений). К кон. 1850-х гг. в ателье Л. работали неск. фотографов и подмастерьев, заказы часто выполнялись не самим хозяином, а его помощниками. С кон. 1859 Л. возглавил парижский филиал фотографич. фирмы амер. фотографа У. Томсона. В 1861 Л. продал своё петерб. заведение и купил собств. ателье в Париже, к-рое стало центром встреч и знакомств мн. русских, приехавших в столицу Франции (здесь состоялась знакомство Герцена с Ф.И. Тютчевым). Через фотоателье Л. пересылалась корреспонденция Герцену, портреты к-рого выполнены Л. в 1861–63. За фотопортреты франц. имп. Наполеона III и членов его семьи, снятые в Фонтенбло, Л. удостоен звания «Фотограф Франц. имп. двора» (май 1864). В кон. 1864 Л., будучи приглашённым имп. Марией Александровной, выполнил ряд портретов членов рос. имп. фамилии, к-рые, с разрешения царствующих особ, продавались на фирменных бланках «Левицкий в Ницце». После возвращения в Россию в конце лета 1865 вновь открыл ателье в Петербурге. В 1875 получил звание «Фотограф Их Имп. Величеств», перевёл мастерскую на Невский проспект под новым названием «Л. и сын» (начиная с 1871 его ст. сын Лев принимал непосредств. участие в работе). В 1890 Л. начал стр-во

спец. «Фотографич. Дома», к-рый стал функционировать с кон. 1894. Весной 1895 Л. полностью передал сыну управление фотографич. фирмой (существовала до 1914).

За 20 лет работы Л. снял ок. 40 тыс. портретов. Л. – участник и эксперт мн. отеч. и трёх междунар. фотографич. выставок; организатор, пред. (1878–89), затем поч. ч. V (фотографич.) отдела Рус. Техн. об-ва, эксперт в Деп-те торговли и мануфактур по привилегиям в области фотографии. Чл. Франц. фотографич. об-ва (1864). Сконструировал камеру с раздвижными мехами (1847) и чугунные штативы, ввёл ретушь по негативу, рисованные комнатные и видовые фоны (1860), передвижной пол в павильоне (1867). Одним из первых проводил опыты съёмки при свете вольтовой дуги (1857), а с кон. 1870-х гг. перевёл своё ателье на работу при электрич. свете. Автор статей по фотографии, воспоминаний.

Соч.: Из воспоминаний старого фотографа, в сб.: Фотография. Ежегодник, в. 1, СПб., 1892; Как я сделался фотографом. «Фотограф-любитель», 1896, № 6.

Лит.: Чибисов К.В., Очерки по истории фотографии, М., 1987; Семёнова И., Галерея рус. писателей С. Левицкого, «Наше наследие», 1989, № 5; Пикин В.А., Рассказы о фотографах и фотографиях, Л., 1991; Рус. фотография. Сер. XIX – нач. XX вв., М., 1996. И.А. Семёнова.

ЛЕВОБЕРЕЖНАЯ УКРАИНА, Гетманщина, историко-геогр. название части укр. земель на лев. берегу Днепра, вошедших в состав России после заключения *Андрусовского перемирия 1667* между Россией и Речью Посполитой. На Л.У. сохранялось автономное управление, сложившееся во время Освободит. войны 1648–54. Во главе управления стоял гетман, к-рый избирался ген. войсковой радой (советом) и утверждался моск. пр-вом. Гетман осуществлял управление, опираясь на совет из представителей ген. старшины (высшей воен. и гражд. администрации). В адм. отношении Л.У. делилась на полки [Гадячский, Киевский, Лубенский, Миргородский, Нежинский, Переяславский, Полтавский (до 1775), Прилукский, Стародубский, Черниговский] и сотни, во главе к-рых стояли полковники и сотники. Формально все должности считались выборными, однако фактически их занимали представители старшины, назначавшиеся гетманом с последующим утверждением царём, а на низовом уровне – наследовались. Юрид. положение Л.У. в составе России регулировалось особым док-том («статьями»), к-рый принимал гетман во время присяги (см. *Мартовские статьи 1654*). Гетманская администрация контролировалась рус. пр-вом через *Малороссийский приказ*.

С нач. 18 в. определяющей становится тенденция на ограничение гетманской власти со стороны гос-ва. В 1722–1727 и 1734–50 выборы гетмана не проводились, а управление Л.У. находилось в ведении т.н. Первой малороссийской коллегии (см. *Малороссийская коллегия*) и Коллегии министерско-

го правления. После отставки гетмана К. Г. Разумовского указом имп. Екатерины II от 10.11.1764 гетманское управление ликвидировано, а его функции переданы т. н. Второй малороссийской коллегии. В 1781 ликвидировано полковое адм.-терр. деление, Л. У. разделена на Черниговское, Новгород-Северское и Киевское наместничества, а в 1796 стала наз. *Малороссийской губернией*, к-рая в 1802 преобразована в Черниговскую и Полтавскую губернии. В 1783 казацкие полки преобразованы в регулярные полки рос. армии. Указом от 3.5.1783 было завершено закрепощение укр. крест-ва, в 1785 на казацкую старшину распространены права и привилегии рос. дворянства. После присоединения к России Правобережной Украины (1793) понятие «Левобережная Украина» используется как географическое.

Лит.: Лазаревский А. М., Описание старой Малороссии, т. 1–3, К., 1888–1902; Пустро А. И., Левобережная Украина в составе Рос. гос-ва во 2-й пол. XVIII в. Нек-рые вопросы соц.-экон. и обществ.-полит. развития, К., 1988.

Л. А. Хитров.

«ЛЕГАЛЬНЫЙ МАРКСИЗМ», принят в ист. лит-ре наименование идейно-полит. течения в среде радикальной интеллигенции, во 2-й пол. 1890-х – нач. 1900-х гг. нашедшего отражение в легальной прессе (отсюда назв.). В рус. обществ. мысли благодаря трудам популяризатора экон. идей К. Маркса, П. И. Зибера, Г. В. Плеханова и группы «Освобождение труда» к нач. 1890-х гг. был поставлен вопрос о закономерности капиталистич. развития России. Влияние марксизма испытали мн. представители народнич. движения 1880-х гг., однако в 1893–94 народнич. публицисты П. К. Михайловский, С. Н. Кривенко и др. выступили с критикой взглядов «рус. учеников Маркса». В 1894 вышла работа П. Б. Струве «Критич. заметки к вопросу об экон. развитии России», в к-рой впервые в рус. легальной печати излагалась система марксистских взглядов в противопоставлении народническому. В ней доказывалось, что развитие капитализма в России – объективная ист. тенденция; капитализм представлялся средством уничтожения общины как пережитка крепостничества, преодоления отсталости и «некультурности» России, выравнивания обществ. неравенства. В 1896–97 вокруг изд-ва М. И. Водовозовой, ж. «Новое слово», «Мир Божий» и газ. «Самарский вестник» сложились группы марксистских писателей и издателей, связанных с с.-д. орг-циями: Струве, М. И. Туган-Барановский, С. Н. Булгаков, А. И. Потресов, А. А. Исаяв, А. И. Скворцов, А. М. Калмыкова, П. П. Маслов и др. С ними тесно сотрудничали Плеханов и В. И. Ленин. Центр. событием в идейной борьбе между марксистами и народниками стала дискуссия в *Вольном экономическом обществе* (Петербург, март 1897), в к-рой Струве и Туган-Барановский с марксистских позиций пытались доказать, что общинный строй, в к-ром народники видели основу будущих со-

циалистич. преобразований, является частью полукрепостнич. отношений в рос. деревне и тормозом развития общества. Гл. вопросом в полемике стал т. н. «вопрос о рынках». Полемизируя с народниками, марксисты утверждали, что капитализм создаёт рынок прежде всего в кустарном произ-ве и имеет в России такие же возможности для развития, как и в США («Критич. заметки...» Струве, ст. «К вопросу о рынках» Ленина и др., работа «О рынках при капиталистич. произ-ве» Булгакова). В полемике с народниками «легальные марксисты» обосновывали неизбежность развития капиталистич. отношений вширь через окончат. отделенные ремесла от змследия; вслед за Плехановым, противопоставляли город и деревню как начала цивилизации и косности, зачастую фаталистически трактовали ход истории и преувеличивали степень зрелости предпосылок социализма в России, доказывая общность путей её развития с Западом. Они отсчитали неисчерпанность резервов капитализма и необходимость эпохи бурж. демократии в достижении социалистич. целей. Помимо возможности из-за цензурных условий раскрыть до конца рев. теорию марксизма, «легальные марксисты» подвергались критике со стороны с.-д. – «практиков». Многочисл. публ. выступления и активная издат. деятельность «легальных марксистов» способствовали распространению марксизма в среде студент. молодежи. В процессе полемики с народниками (1896–98) их теоретич. деятельность была перенесена из области экономики в область философии. Признавая и пропагандируя экон. учение Маркса, они не являлись последователями его философского учения. В поисках этич. фундамента социализма часть «легальных марксистов» (Струве, Булгаков, Б. А. Кистяковский) обратилась к идеалистич. философии. В кон. 1890-х гг., в условиях распространения в среде зап.-европ. с.-д-тий идей Э. Бернштейна и перехода рос. с.-д. к непосредств. агитации в рабочей среде, попытки «легальных марксистов» соединить марксизм с идеализмом стали предметом активной полемики. Тем не менее по осн. вопросам единство «рус. учеников Маркса» сохранялось: Струве написал «Манифест Рос. с.-д. рабочей партии» (1898), продолжалась совм. работа «легальных марксистов» и более радикально настроенных с.-д. в ж. «Начало», «Научное обозрение» (1899). С 1899 началось формирование «критич. направления» в марксизме (Струве, Туган-Барановский, Булгаков), представители к-рого выступили с пересмотром марксистской политэкономии, теории социальной революции и классовой борьбы, указывая на целостность общества при капитализме и производит. роль капитала. Одновременно Струве заявил о необходимости более широкого, чем чисто экономическое, обоснования социализма. На рубеже 19 и 20 вв. к «легальным марксистам» примкнули

бывшие с.-д. Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, А. С. Изгоев (А. С. Ланде), а также М. М. Филиппов, В. А. Поссе, П. Нежданов (Ф. А. Липкин); в их руки перешёл ж. «Жизнь». С окончат. оформлением «критич. направления» (1900–01) взгляды «легальных марксистов» эволюционировали к филос. идеализму и полит. эволюционизму. Переломным моментом в их мировоззренч. эволюции стал выпуск сб-ка филос. статей «Проблемы идеализма» (1902). Изживание радикализма, начавшееся в рамках с.-д-тии, достигло в нём критич. точки, за к-рой последовал постепенный переход «легальных марксистов» к либерализму, привело «Л. м.» к провозглашению внеклассового общечеловеческого идеала обществ. развития. Однако в их требовании введения конституц. порядка, к-рый позволял бы эволюц. путём достичь социальной справедливости и обществ. самоуправления, проявилось восприятие полит. либерализмом опыта социалистич. движения. Контакты вышедшей из «Л. м.» «демократ. оппозиции» (Струве, Туган-Барановский, В. Я. Богучарский) с с.-д. прекратились в 1901–02. Большинство «легальных марксистов» вступило в «Союз освобождения», а в период Рев-ции 1905–07 в *Конституционно-демократическую партию*.

Лит.: Франк С., Теория ценности Маркса и ее значение, СПб, 1900; Струве П., На разные темы. Сб. ст., СПб, 1902; Булгаков С., От марксизма к идеализму, СПб, 1903; Туган-Барановский М., Теоретич. основы марксизма, СПб, 1905; Потресов А. Н., Этюды о рус. интеллигенции, СПб, 1906; Ангарский Н., Легальный марксизм, М., 1930; Булдаков В. П., Историкографич. проблематика «легального марксизма», ИЗ, 1971, т. 87; Колесов М. А., «Легальный марксизм» как историкографич. проблема, ВМГУ. Сер. 8, История, 1991, № 5.

М. А. Колерова.

ЛЕГКОКОННЫЕ ПОЛКИ, вид лёгкой кавалерии. В 1775 созданы первые три Л. п. Малороссийской конницы (с 1779 – Киевский, Северский, Черниговский), к-рые в 1784 преобразованы в карабинерные (см. *Карабинеры*). В 1783 в результате воен. реформ Г. А. Потёмкина 6 пикинёрных, 9 гусарских полков и один казачий полк переформированы в девять Л. п. Екатеринославской конницы (комплектовалась пресм. жителями Екатеринославского наместничества), а в 1784 семь гусарских полков – в Л. п. Укр. конницы. Л. п. имели на вооружении сабли в металл. ножах, карабины и пистолеты; комплектовались только уроженцами Украины и Новороссии. Пользовались особым покровительством Потёмкина, имели 15-летний срок службы, сверхсрочники награждались зол. и серебр. медалями. В 1788 в составе Л. п. созданы команды кон. егерей (в 1789 на их основе сформирован Елизаветградский конно-егерский полк). В 1788 Воронежский и Ольвипольский Л. п. преобразованы в гусарские, в 1789 Елизаветградский Л. п. – в конно-егерский, в 1790 из Константиноградского и Таврического Л. п. сформирован Таврический

конно-егерский полк. К концу царствования имп. Екатерины II было 11 Л. п.: Александрийский, Ахтырский, Изюмский, Мариупольский, Острожский, Павлоградский, Полтавский, Сумский, Украинский, Харьковский, Херсонский. В нояб. 1796 по приказу имп. Павла I шесть из них преобразованы в гусарские, один – в кирасирский, а четыре поступили на укомплектование др. полков. К. А. Залесский.

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ 1242, сражение рус. войска и войска рыцарей-крестоносцев Ливонского ордена 5.4.1242 у вост. берега Чудского оз. Поход крестоносцев был вдохновлён и подготовлен папской курией и, возможно, был связан с планами швед. вторжения в устье р. Невы (см. *Невская битва 1240*). В 1240–41 нем. и дат. рыцари захватили Изборск и Псков, а также прилегавшие к Финскому зал. земли воды, неоднократно нападали на селения по р. Луга; выстроили замок на Копорском погосте и приблизились к Новгороду на расстоянии дневного перехода. По просьбе новгородцев Александр Невский вернулся в Новгород, в 1241/42 взял и разрушил Копорье и освободил Псков. В начале весны 1242 он послал отряды в набег на неприятельские опорные пункты в земле чуди (эстов). В начале апреля отряд новгородца Домаша Твердиславича и тверского воеводы Кербета был разбит у селения Мост (совр. Моосте) рыцарями, выступившими из Дерпта по

направленно к Пскову. Получив известие о движении осн. сил крестоносцев на Новгород, Александр отвёл своё войско на лёд Чудского оз. к о. Вороний Камень и расположился в узком месте (на «узмени») на перекрёстке дорог на Псков (по льду) и Новгород. Александра Невского поддерживал его брат Андрей Ярославич с владимирским войском. Утром 5.4.1242 орденское войско (числ. ок. 1 тыс. чел.) вступило на лёд Чудского оз. Увидев перед собой у его вост. берега рус. дружины, крестоносцы выстроились в боевой порядок – «свинью» (по летописной терминологии), в голове к-рой и по периметру располагались конные рыцари, а внутри – пешие воины (кнехты). Битва началась атакой противника, пробившего построение русских. Уткнувшись в берег, ливонцы замедлили движение. В это время во фланги им ударили рус. конные дружины, окружили орденское войско и начали его уничтожение. Вырвавшись из окружения, остатки рыцарей бежали, преследуемые русскими, более 7 км к зап. берегу озера. Ливонцы, попавшие на тонкий лёд («сиговину»), проваливались и тонули. Войско Ливонского ордена потерпело полное поражение, потеряв убитыми, ранеными и пленными ок. 2/3 своего состава. Победа в Л. п. 1242 обезопасила зап. границы Новгородской республики от вторжений крестоносцев. В 1242 заключён мирный договор Новгорода с Ливонией, по к-рому орден отказывался от притязаний на Псков, Лугу, Водскую землю и др. территории.

Известия о Л. п. 1242 сохранились как в рус., так и нем. источниках. К наиб. ранним рус. свидетельствам относится почти современная событию запись в Новгородской первой летописи старшего извода. Подробное описание сражения содержится в «Житии» Александра Невского, составленном в 1280-х гг.; сообщение о помощи кн. Андрея Ярославича своему брату Александру помещено в *Лаврентьевской летописи*. В Новгородско-Софийском своде 30-х гг. 15 в. соединены летописная и житийная версии. Псковская летопись повествует о торжестве. встрече победителей в Пскове. «Старшая Ливонская рифмованная хроника» кон. 13 в. (на лат. яз.) привела подробности о подготовке и ходе сражения, а также о потерях рыцарей. К ней восходят сообще-

ния нем. хроник 11–16 вв. Историк и археолог исследовали передвижение войск, ход битвы и др. проблемы, выделяя из них 2 основные: масштабы и значение сражения; определение места сражения. Отеч. историки (Ю. К. Бегунов, А. Н. Кирпичников, В. Т. Пашуто, М. П. Тихомиров и др.) опровергли бытовавшую в заруб. науч. лит-ре и публицистике трактовку Л. п. 1242 как пограничной стычки и показали её ист. значение. Вопрос о месте сражения дискутировался с кон. 19 в. Первоначально историки считали, что Л. п. 1242 произошло у зап. берега Чудского оз., близ р. Омовжа (совр. Эмбах). А. И. Бунин доказывал, что битва состоялась у вост. берега озера. Тихомиров первоначально предполагал, что место сражения – у зап. берега, но позднее пришёл к выводу, что «полюс» боя надо искать в самом узком месте совр. Тёплого оз., у его вост. берега, близ с. Чудская Рудница, напротив с. Изменка. Решающие аргументы в этот спор внесли труды комплексной экспедиции по уточнению места Л. п. под рук. Г. Н. Караева, опубликованные в 1966. Экспедицией собраны и проанализированы все письм. источники о сражении, восстановлены древние очертания берегов Чудского оз., установлено местонахождение о. Вороний Камень. Все собранные мат-лы подтвердили то, что сражение произошло у вост. берега совр. Тёплого оз. близ совр. о. Городецкий, где некогда и находился о. Вороний Камень.

Источн.: Мансикка В., *Житие Александра Невского*, СПб, 1913; Серебрянский П. И., *Др.-рус. княжеские жития*, М., 1915; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, М. – Л., 1950; ПСРЛ, т. 1, М., 1962.

Лит.: Пашуто В. Т., Александр Невский и борьба рус. народа за независимость в XIII в., М., 1951; его же, Внеш. политика Др. Руси, М., 1968; Караев Г. Н., Новые данные о месте Ледового побоища, ИСССР, 1963, № 6; Бегунов Ю. К., Памятник рус. лит-ры XIII в. «Слово о погибели Рус. земли», М. – Л., 1965; Ледовое побоище 1242 г. Тр. комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища, М. – Л., 1966; Рыбаков Б. А., *Восн. иск-во*, в кн.: *Очерки русской культуры XIII–XV вв.*, ч. 1, М., 1970; Тихомиров М. П., *Др. Русь*, М., 1975; Караев Г. П., *Потресов А. С.*, Загадка Чудского озера, 2 изд., М., 1976; Фенел Д. Ж., *Кризис ср.-век. Руси*, пер. с англ., М., 1989; Александр Невский и его время. К 750-летию со дня Ледового побоища, в сб.: *Др. Псков. Исследования ср.-век. города*, СПб, 1994;

«Ледовое побоище 1242 г.». Миниатюра из Лицевого летописного свода. 16 в.

Кирничников А. Н., Ледовое побоище 1242 г. (новое осмысление), ВИ, 1994, № 5; Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и мат.-лы, СПб, 1995.

А. Е. Петров.

ЛЕДОВЫЙ ПОХОД, рос. войск из Финляндии в Швецию в марте 1809 по льду Ботнического зал. во время русско-шведской войны 1808–09. Овладев к дек. 1808 всей Финляндией, имп. Александр I, чтобы побудить швед. короля Густава IV Адольфа к скорейшему заключению мира, решил перенести воен. действия на терр. Швеции. Составленный в Петербурге план предусматривал вторжение трёх корпусов: ген.-л. П. И. Багратиона – из Або через Аландские о-ва на Грислахамн, ген.-л. М. Б. Барклай-де-Толли – из Васы через прол. Кваркен на Умео, ген.-м. П. А. Шувалова – из Усаборга в обход Ботнического зал. с С. через Торнео тоже на Умео. Захватив эти важные пункты на швед. побережье, корпусам должны были занять Сев. Швецию и вместе двинуться на Стокгольм (при благоприятных условиях корпусу Багратиона разрешалось одному идти на Стокгольм).

Поход должен был начаться ещё в янв. 1809, но главнокоманд. рос. армией в Финляндии ген. Б. Ф. Кнорринг, не веря в успех предприятия, медлил с его исполнением, чтобы затем, сославшись на наступавшую весну, отменить его. Барклай-де-Толли и Шувалов тоже сомневались в удаче похода. Багратион же считал, что риск оправдан, если не терять времени и действовать смело.

Командующий швед. войсками на Аландских о-вах ген. Г. К. Дебельн, имея всего неск. тысяч солдат, не надеялся устоять против рос. войск и просил разрешения короля оставить о-ва до наступления корпуса Багратиона. Но Густав IV велел ему держаться до последнего человека и высылал в подкрепление швед. гвардию. Одноврем. по приказу короля Дебельн выслал всех жителей с островов близ Або на Аландские о-ва, чтобы затруднить рос. войскам снабжение продовольствием и топливом в походе.

20.2(4.3).1809 в Або прибыл воен. мин. ген. А. А. Аракчеев с поручением Александра I немедленно начать поход в Швецию. Первым 26 февр. из Або выступил корпус Багратиона (30 пех. батальонов, в т. ч. по батальону от л.-гв. Преображенского, Измайловского и Егерского полков, 4 эскадрона кавалерии, 6 сотен казаков, всего 15 тыс. чел., 20 орудий). В его тылу следовали Кнорринг, Аракчеев и быв. посланник в Швеции Д. М. Алопеус, имевшие полномочия на мирные переговоры со шведами, если те их предложат. Швед. передовые посты после небольших стычек отходили к своим гл. силам на Аландских о-вах. Известие о выступлении корпуса Багратиона потрясло Стокгольм и вызвало давно назревавший гос. переворот. 1(13).3.1809 Густав IV был свергнут, пришедший к власти герцог Карл Зюдерманландский срочно по-

слал Дебельну приказ предложить рос. стороне мирные переговоры, а если последуют отказ и продолжение наступления, оставить Аландские о-ва. Между тем Дебельн, имея 6 тыс. солдат и 4 тыс. вооруж. местных жителей, сосредоточил почти всех их в сильно укрепленной позиции на Б. Аланде – гл. острове архипелага, намереваясь оказать упорное сопротивление. Получив 3(15).3.1809 приказ герцога, он немедленно послал к Багратиону парламентёров с предложением перемирия, но тот, не имея соответствующих полномочий, отправил их к Кноррингу, Аракчееву и Алопеусу. 4(16) марта его корпус вышел к Б. Аланду. 4 колонны, завязав перестрелку, двинулись на гл. позицию швед. войск с фронта, а 5-я колонна под команд. ген.-м. П. А. Строганова стала обходить её, чтобы отрезать швед. войскам путь отступления. Дебельн почти без боя оставил Б. Аланд и соседние острова. При отходе швед. арьергард был настигнут колонной Строганова у о. Лемланд и понёс значит. потери. Кнорринг приказал Багратиону прекратить преследование противника ввиду начавшихся переговоров о перемирии, однако 5(17) марта отдал приказ Багратиону продолжать наступление. Рос. авангард под команд. ген.-м. Я. П. Кульнева догнал и разгромил швед. арьергард, отбив при этом знамя Зюдерманландского полка. Особенно отличились гродненские гусары и казаки, взявшие в плен швед. батальон. К утру 6(18) марта рос. войска заняли все Аландские о-ва, захватив 32 орудия, 5 тыс. ружей, 8 канонских лодок и 138 торг. кораблей, стоявших в гаванях. В ходе боёв потери шведов составили неск. сотен убитыми и ранеными и св. 2 тыс. пленными, рос. стороны – 30 убитыми и ранеными.

Кнорринг запретил Багратиону двигаться дальше, считая, что шведы теперь согласятся на мир. Лишь по настоянию Аракчеева 7(19) марта был выслан вперёд для разведки 1-тысячный конный отряд под команд. Кульнева, к-рый через 8 ч достиг швед. берега. Швед. егеря вышли на лёд ему навстречу, но были с налёта опрокинуты, потеряв до 100 чел. пленными. Спешив конников, Кульнев атаковал противника в лесу, разбил его, подступил к г. Грислахамн и потребовал его сдачи, после чего швед. войска оставили город.

6(18) марта, получив приказ Аракчеева, выступили в поход корпус Барклай-де-Толли и Шувалова. Корпус Барклай-де-Толли (3,5 тыс. чел., 8 орудий) двинулся налегке, без обозов, взяв только на 10 дней сухарей. Пройдя за 4 дня 100 вёрст, корпус преодолел Кваркен и появился двумя колоннами у г. Умео, уничтожив по пути швед. пикеты на о. Галден и о. Гольмен и имея при этом всего неск. раненых. 1-тысячный швед. гарнизон во главе с ген. Кронштедтом был застигнут врасплох, т. к. шведы считали, что переход через

Кваркен в такое время года невозможен. 10(22) марта Барклай-де-Толли атаковал швед. войска и отбросил их в город, после чего Кронштедт поспешил заключить перемирие, по условиям к-рого очистил Умео и всю Вестер-Ботнию до р. Эре. Затем Барклай-де-Толли выслал в сторону Торнео для захвата швед. воен. складов отряд, к-рый близ г. Ратан нанёс поражение швед. отряду.

Корпус Шувалова (4 тыс. чел.), наступая берегом, вскоре подошёл к Торнео, послав отряд под команд. ген.-м. И. И. Алексеева по льду Ботнического зал. в обход швед. позиции. Пройдя 50 вёрст и выйдя к о. Биоркен, отряд Алексеева вынудил 1,5-тысячный швед. отряд под угрозой окружения без боя оставить 11(23) марта Торнео. Рос. войска преследовали отступавших берегом и параллельно по льду залива (отряд Алексеева). В 30-градусный мороз, потеряв часть людей обмороженными, Алексеев удачно совершил обходный маневр. В 35 верстах от Торнео швед. отряд был разбит. После этого Шувалов потребовал сдачи стоявшего у г. Калликса 7-тысячного швед. отряда ген. Гриппенберга. Получив известие о появлении в его дальнем тылу корпуса Барклай-де-Толли, к-рый отрезал ему путь отступления, Гриппенберг 13(25) марта капитулировал. Авангард корпуса Шувалова продвинулся затем до Лулео, завершив занятия Сев. Швеции.

Заключив 7(19) марта перемирие, Кнорринг послал Барклаю-де-Толли и Шувалову приказ приостановить воен. действия. Швед. пр-во согласилось на мирные переговоры. Однако Кнорринг с согласия Аракчеева сначала отозвал из Грислахамна отряд Кульнева, а затем, опасаясь, что предстоящее скорое вскрытие Ботнического зал. отрезит рос. войска от источников снабжения в Финляндии, отвёл 8(20)–13(25) марта корпус Багратиона в Або, оставив на Аландах гарнизон в 1 тыс. чел. Исходя из тех же соображений, он приказал отойти в Финляндию корпусам Барклай-де-Толли и Шувалова, сведя, т. о., на нет успех операции. Швед. пр-во, избавившись от непосредств. угрозы Стокгольму и видя, что швед. территория оставлена противником, отказалось от заключения мира.

Беспримерный в воен. истории Л. п. рос. войск, хотя и не достиг поставленной цели, предрешил исход войны в пользу России. В сент. истощённая войной Швеция вынуждена была подписать *Фридрихсгамский мир 1809*.

Источн.: Журнал зимнего похода на Аландские о-ва корпуса Рос. имп. войск под началом ген. от инфантерии кн. Багратиона в марте 1809 г., ОЗ, 1821, ч. 8, № 19, 20; 1822, ч. 9, № 21, 22.

Лит.: В-н Ф. П., Зимняя экспедиция 1809 г. через Кваркен, ВС, 1900, № 7, 8; Писаревский Г., Ледовый поход рус. армии в 1809 г., Баку, 1941; см. также лит. при ст. *Русско-шведская война 1808–09*.

Е. В. Мезенцев.

ЛЕЕР Генрих Антонович (Генрих Август) (4.4.1829, Ниж. Новгород – 16.4.1904, Петербург), воен. теоретик и историк, ген. от инфантерии (1896), ч.-к. Петерб. АН (1887). Из дворян. Службу начал в 1844 кондуктором кондукторской роты Гл. инж. уч-ща. В 1848 произведён в прапорщики и оставлен при уч-ще полевым инженером. С 1850 служил в сапёрном батальоне на Кавказе, в 1851 участвовал в боях с горцами, затем учился в Воен. академии, к-рую окончил в 1854. В том же году определён офицером штаба команд. войсками в Эстляндии. В 1855 зачислен в Генштаб, в 1856–58 преподавал тактику и воен. историю в Павловском кадетском корпусе. С 1858 адъюнкт-проф., с 1864 проф. тактики, с 1865 проф. воен. иск-ва Николаевской академии Генштаба, читал курсы стратегии, тактики и воен. истории, одноврем. вёл курсы стратегии и воен. истории в Николаевской инж. академии. С 1865 инспектор классов во 2-м воен. Константиновском уч-ще. С 1870 состоял для поручений при Гл. управлении воен.-уч. заведений (ГУВУЗ), одноврем. с 1872 чл. Воен.-уч. к-та Гл. штаба. В 1874 участвовал в Брюссельской междунар. конф. о законах и правилах ведения войны. С 1874 засл. проф. С 1877 чиновник особых поручений 4-го класса в ГУВУЗ. В 1881–84 чл. К-та по устройству и образованию войск, с 1885 непреременный чл. Пед. к-та ГУВУЗ. В 1889–98 нач. Николаевской академии Генштаба. С 1896 одноврем. чл. Воен. совета. В кон. 1880-х гг. преподавал стратегию и воен. историю наследнику-цесаревичу Николаю Александровичу (будущий имп. Николай II).

В кон. 1850-х гг. Л. выступал последователем Н. В. Медема, однако позднее пересмотрел свои взгляды и в кон. 1860-х гг. стал основателем «академич. школы» в отеч. воен. науке. Развивая идеи, выдвинутые англ. и нем. воен. теоретиками Г. Ллойдом и А. фон Бюловом, а также Г. В. Жомини, Л. рассматривал стратегию как свод «вечных и безусловных» принципов («законов»), а воен. иск-во – как их приложение на практике. Воен. науку Л. сводил к теории стратегии, определяя её (в широком смысле) как философию воен. дела. Стратегию Л. подразделял на «чистую» и «прикладную»: первая изучала «принципы» воен. иск-ва, а вторая – приложение этих «принципов» на практике. В узком смысле Л. отождествлял стратегию с тактикой театра воен. действий, назначение воен. теории видел в том, чтобы помочь полководцу принять правильное решение в непрерывно меняющейся обстановке. Фактически Л. свёл стратегию к учению об операции и первым сформулировал осн. положения этого учения. Особое внимание Л. уделял выбору операционной линии («идея операции»). Операции Л. подразделял на главные, вспомогательные и подготовительные. По теории Л., операции включали в себя подготовку театра воен. действий, сосредоточение и развёр-

Г. А. Леер.

тывание на нём армии, марш-манёвр и решающее сражение, определяющее исход кампании.

Одним из первых Л. пришёл к выводу, что в условиях массовых армий и возросшего масштаба вооруж. борьбы войны становятся вся страна, а победа может быть достигнута лишь при условии единства управления, мысли и воли командования, тщательной подготовки как армии, так и театра воен. действий.

Л. преклонялся перед воен. гением Наполеона и считал его полководч. иск-во классич. образцом воен. иск-ва. Сформулированные Л. принципы стратегии являются своеобразной интерпретацией способов действия Наполеона.

Гл. труд Л. – «Опыт критико-ист. исследования законов иск-ва ведения войны» [ч. 1, СПб, 1869; 3 изд. – «Записки стратегии», в. 1–2, СПб, 1877–80; с 4 изд. выходил под назв. «Стратегия. (Тактика театра воен. действий)», ч. 1–3, СПб, 1885–89] выдержал 6 изд., переведён на ряд иностр. языков, св. 30 лет был единств. пособием по стратегии в воен.-уч. заведениях.

В «Записках тактики для воен. уч-ща» (СПб, 1866) и в работе «Прикладная тактика» (в. 1–2, СПб, 1877–80) Л. развил своё учение о бое и боевых порядках войск в условиях применения нарезного оружия, отметил возросшее значение огневого боя, вслед за А. И. Астафьевым ратовал за переход от тактики колонн и рассыпного строя стрелков к тактике стрелк. цепей. В новых условиях Л. особо подчёркивал необходимость согласованных действий трёх родов войск (пехоты, кавалерии и артиллерии) и единства управления ими.

Воен. историю Л. рассматривал как лабораторию воен. науки и воен. иск-ва, разработал т. н. критико-ист. метод исследования, в соответствии с к-рым анализ и оценка воен.-ист. факторов осуществлялись с точки зрения воен. теории. Этот метод позднее широко применялся рус. воен. историками. Его «Публичные лекции о войне 1870 г. между Францией и Германиею до Седана включительно» (СПб, 1871; 2 изд., СПб, 1873) – первый в отеч. и мировой историографии труд по истории франко-прус. войны 1870–71. Л. отмечал, что эта война вскрыла значение подготовки армии к войне, её быстрой мобилизации, своеврем. стратегич. раз-

вёртывания армий на театре воен. действий и роли в этом деле жел. дорог, а также единства действий войск и управления ими в сражениях и операциях. По убеждению Л., законы стратегии и тактики в новых условиях не изменились, однако он был вынужден признать, что на войне повелевают не они, а непрерывно меняющаяся обстановка. Отсюда – резко возросшая роль штабов как организаторов управления войсковыми массами.

В тр. «Очерк воен. действий в Турции» (СПб, 1878) Л. первым предпринял попытку изучить опыт рус.-тур. войны 1877–78, проанализировал ход воен. действий на её первом этапе, высоко оценил стратегич. планы рос. командования и ход сосредоточения и развёртывания армии на театре, почти лишённом жел. дорог, а также операцию по форсированию Дуная и захвату плацдарма на его прав. берегу. Ряд работ Л. посвятил изучению Северной войны 1700–21, войн с Наполеоном I в 1805 и 1806–07, Отеч. войны 1812 и загранич. походов рус. армии 1813–14 с точки зрения развития воен. иск-ва. В работе «Пётр Великий как полководец» («Воен. сб.», 1865, № 3 и 4) Л., не отрицая факт заимствования Петром I организации зап.-европ. армии, подчёркивал самобытность его полководч. иск-ва.

Проблемам методики и методологии воен. науки посвящены труды Л. «Метод воен. наук (стратегии, тактики и воен. истории)» (СПб, 1894) и «Коренные вопросы. (Воен. этюды)» (СПб, 1897). Л. – ред. «Энциклопедии воен. и мор. наук» (т. 1–8, СПб, 1883–97) и «Обзора войн России от Петра Великого до наших дней» (т. 1–4, СПб, 1885–98; автор глав о войнах нач. 19 в., в т. ч. главы об Отеч. войне 1812) – лучших отеч. воен.-ист. и справочных изданий 19 в. Труды Л. и его воен.-пед. деятельность оказали значит. влияние на проведение воен. реформ 1860–70-х гг.

Л. – поч. ч. Михайловской арт. и Николаевской инж. академий (1893), а также Академии Генштаба (1898), Петерб. ун-та (1893) и Швед. академии воен. наук.

Соч.: Значение критич. воен. истории в изучении стратегии и тактики, ВС, 1863, № 5; Приготовление театра воен. действий в инж. отношении, [б. м., 1864]; Совр. состояние стратегии, ВС, 1867, № 1–5, 9, 10; Положительная воен. наука, СПб, 1870; Значение подготовки к войне вообще и подготовит. стратегич. операций в особенности, СПб, 1875; Прикладная тактика, в. 1–2, СПб, 1877–80; Тактич. значение местности, СПб, 1878; Задачи стратегии как иск-ва и как науки, СПб, 1880; Стратегич. этюды, [в. 1–2], СПб, 1885–86; Условия театра войны на Балканском п-ове для рус. армии, СПб, 1889; Сложные операции, СПб, 1892.

Лит.: Правдин Н., Воен.-пед. и воен.-лит. деятельность Г. А. Леера. (По поводу 50-летия службы его в офицерских чинах), СПб, 1898; Бескровный Л. Г., Очерки воен. историографии России, М., 1962, с. 203–208; Мещеряков Г. П., Рус. воен. мысль в XIX в., М., 1973 (ук.); Рус. воен. мысль. Кон. XIX – нач. XX вв., М., 1982, с. 46–47, 81–83, 92–95.

А. М. Агеев, Л. Б. Леонидов.

ЛЕЗГИНЫ, народ на Сев. Кавказе. Яз. лезгинский лезгинской группы кавказских (иберийско-кавказских) языков. Предки Л. входили в Албанию Кавказскую (до 5 в.), Лакз (до 13 в.) и др. гос-ва. В 10–15 вв. принял ислам. С 13–14 вв. существовали союзы сел. обществ («вольные общества»), объединённые вокруг кр. селений (Ахты-пара, Курах, Алты-пара, Кюре, Докуз-пара). До 16 в. Ахты-пара и Курах временно попадали в зависимость от гос-ва *Ширван*. В 18 в. часть Л. входила в Кубинское и Дербентское ханства, в кон. 18 в. с. Курах стало резиденцией казикумухских ханов, а с 1812 – столицей Кюринского ханства, объединившего Курахский, Кушанский, Агульский и Ричинский союзы. Лакские союзы Самурской

«Чеченец и лезгин». Из альбома «Народы России», изданного Г.-Ф.Х. Паули (СПб, 1862).

Традиционное жилище лезгин.

долины (Ахтынский, Алтыпаринский, Докузпаринский) сохраняли независимость. С 1806 кубинские, а с 1813 остальные Л. – в Рос. империи (Дербентская и Кубинская провинции; с 1846 – Шемахинская губ., затем Бакинская и Дербентская губернии). Занимались земледелием, скотоводством, промыслами.

Лит.: Очерки истории Дагестана, т. 1, Махачкала, 1957; История народов Сев. Кавказа с древнейших времен до кон. XVIII в., М., 1988.

ЛЭЙБ-ГВАРДИЯ (от нем. Leib – тело и итал. guardia – стража, охрана), почётное название наиб. привилегированных воинских формирований, выполнявших функции личной охраны монарха (см. также *Гвардия*). Первыми л.-гв. полками Рос. армии стали *Преображенский полк* и *Семёновский полк* (со старшинством с 22.8.1700, хотя последний именовался таким уже в док-тах 1698). Особое место в Л.-г. занимала *Лейб-компания*, созданная имп. Елизаветой Петровной в 1741 и просуществовавшая до 1762. В Л.-г. зачислялись как части, вновь образованные на основе уже существовавших л.-гв. частей (напр.: л.-гв. Егерский полк развёрнут в 1806 из л.-гв. Егерского батальона; л.-гв. Моск. полк сформирован из осн. части л.-гв. Литовского полка, переименованного в авг. 1817 в честь 5-й годовщины Моск. битвы, т. е. Бородинского сражения 1812), так и армейские части, особо отличившиеся в боевых действиях (Павловский гренадерский полк наименован л.-гв. в апр. 1813 за отличие в Отеч. войне 1812). При этом назв. «лейб-гвардейский» являлось коллективной наградой всех ниж. чинов и офицеров данной части. До 2-й пол. 18 в. части Л.-г. комплектовались исключительно дворянами и на протяжении всего 18 в. выполняли функции воен.-уч. заведений, готовивших кадры унтер-офицеров и офицеров для армейских частей. Большинство гос. деятелей 18–19 вв. начинали карьеру службой в л.-гв. частях.

Женский и мужской традиционные костюмы лезгин.

Шефами частей и подразделений Л.-г. были, как правило, члены имп. фамилии: имп. Александр I был шефом л.-гв. Семёновского (с 1796) и л.-гв. Преображенского (с 1801) полков, вел. кн. Николай Павлович (будущий имп. Николай I) – шефом л.-гв. Измайловского полка (с 1800) и л.-гв. Сапёрного батальона (с 1817), вел. кн. Константин Павлович – шефом л.-гв. Уланского (с 1803) и л.-гв. Финляндского (с 1813) полков, вел. кн. Александр Николаевич (будущий имп. Александр II) – шефом л.-гв. Гусарского (с 1818) и л.-гв. Павловского (с 1825) полков, имп. Александра Фёдоровна – шефом л.-гв. Кавалергардского полка.

К 1912 звание Лейб-гвардейских носили 45 частей и подразделений, в т. ч. 16 пех. и 13 кав. полков, 15 арт. батальонов и один сапёрный батальон (т. е. почти все части гвардии). Все формирования Л.-г. пользовались правами гвардии, а с 1813 – «старой гвардии» (т. е. преимущественно в два чина перед армейскими офицерами). С 1813 вновь образуемые л.-гв. части зачислялись в «молодую гвардию», офицеры к-рой пользовались преимущественно в один чин. В 1886 «старая» и «молодая» гвардии уравниваются в правах, офицеры всех л.-гв. частей сохраняли преимущество в один чин.

Назв. «Л.-г.» вышло из употребления после Февр. рев-ции 1917.

Лит. см. при ст. *Гвардия*. А. А. Смирнов.

ЛЭЙБ-КАМПАНИЯ, гренадерская рота л.-гв. *Преображенского полка*, при содействии к-рой 25.11.1741 произведён дворцовый переворот и на престол возведена имп. *Елизавета Петровна*. 31.12.1741 рота получила наименование Л.-к. Штат её составили 364 чел. (вместе с музыкантами и нестроевыми). Императрица приняла звание капитана Л.-к.

и присвоила строевым чинам след. ранги: капитан-поручику – полного генерала, 2 поручикам – ген.-лейтенанта, 2 подпоручикам – ген.-майора, адъютанту – бригадира, прапорщику – полковника, 8 сержантам – подполковника, 6 вице-сержантам – премьер-майора, подпрапорщику и квартирмистру – секунд-майора, 12 капралам – капитана, 12 вице-капралам – капитан-поручика, 300 гренадерам – поручика. Недворяне получили потомств. дворянство и поместья. Лейб-кампанцам были пожалованы гербы с надписью «За верность и ревность», особая форма одежды (в торжеств. случаях – кавалергардское обмундирование) и знамя с надписью «Силою креста победила». Лейб-кампанцы размещались в помещении близ Зимнего дворца и получали содержание из придворной конторы. Они несли внутр. охрану дворца и составляли конвой императрицы, при этом отлича-

лись отсутствием дисциплины и распущенностью. 21.3.1762 имп. *Пётр III* упразднил Л.-к. Имп. *Екатерина II* в начале царствования вернула б. ч. уволенных лейб-кампанцев на службу и зачислила их в *кавалергарды*; остальные, имевшие менее 80 душ, получили пенсии в размере полугодового жалованья.

ЛЕЙПЦИГСКОЕ СРАЖЕНИЕ, «Битва народов», между союзными рус.-австро-прус.-швед. и наполеоновскими войсками 4–7(16–19).10.1813 у г. Лейпциг в ходе *заграничных походов русской армии 1813–14*. В начале окт. 1813 наполеоновская армия (ок. 200 тыс. чел.; 700 орудий) находилась в р-не Лейпцига. Союзные войска (св. 300 тыс. чел., в т. ч. 127 тыс. русских; 1385 орудий), составявшие Богемскую, Польскую, Северную и Силезскую армии, двигались к Лейпцигу по сходящимся направлениям с целью окружить и уничтожить противника. К началу сражения к Лейпцигу подошли с Ю. Богемская армия австр. фельдм. К. Шварценберга (133 тыс. чел., в т. ч. ок. 39 тыс. русских; 578 орудий) и с С. Силезская армия прус. ген. Г. Блюхера (60 тыс., в т. ч. 38 тыс. русских; 315 орудий). Наполеон, рассчитывая разгромить союзные армии порознь, решил сначала атаковать Богемскую армию, против к-рой сосредоточил 122-тысячную группировку войск. Против Силезской армии он выставил 50-тысячную группировку под команд. маршала М. Нея. Корпус ген. А. Бертрана (12 тыс. чел.) прикрывал у Линденау (к З. от Лейпцига) путь отхода к Рейну. Союзное командование решило атаковать противника утром 4(16) окт. силами Богемской и Силезской армий, не дожидаясь подхода др. войск. Богемская армия была раз-

делена на 3 группы и общий резерв. Наступление начала гл. группа (84 тыс. чел.; св. 400 орудий) под команд. ген. М. Б. *Барклая-де-Толли* в направлении на Вахау – Либертовльквиц, где развернулись упорные бои за насел. пункты и переправы на реках Гезель и Плейсса. В 3 ч дня франц. кавалерия (10 тыс. чел.) под команд. И. Мюрата, поддержанная мощным арт. огнём, прорвала центр группы Барклая-де-Толли; вслед за ней в атаку перешла франц. пехота. Однако к 5 ч дня усилиями рос. гвардии, гренадер, кавалерии ген.-л. П. П. *Палена* и казаков ген. М. И. *Платова* наступление противника было отражено. Противник понёс большие потери от огня выдвинутой вперёд рус. 112-орудийной батареи ген.-м. И. О. Сухозанета. Силезская армия, действуя на фронте Мёккерн, Моккау, оттеснила наполеоновские войска к Лейпцигу. На след. день к союзникам подошли с В. Польская армия ген. А. Л. *Беннигсена* (54 тыс. чел., в т. ч. 30 тыс. русских; 186 орудий) и с С.-В. Северная армия наследника швед. престола Карла-Юхана (Ж. Бернадота) (58 тыс. чел., в т. ч. 20 тыс. русских; 256 орудий). Наполеон, получив всего 25 тыс. чел. подкрепления и имея в полтора раза меньше войск, чем союзники, обратился 5(17) окт. к ним с предложением о мирных переговорах, к-рое осталось без ответа. Стянув войска ближе к Лейпцигу, Наполеон сосредоточил на фронте 16 км ок. 150 тыс. чел. и 630 орудий. 6(18) окт. союзники перешли в наступление с В., С. и Ю., нанося гл. удар силами Богемской армии, и после ожесточённого сражения, длившегося целый день, вынудили Наполеона в ночь на 7(19) окт. начать отвод войск. Попытки австр. корпуса фельдм.-лейт. И. Дююли (20 тыс. чел.; 60 орудий) сбить корпус Бертрана с позиций и овладеть Линденау были отражены. Наполеону удалось через Линденау отвести свои войска (ок. 100 тыс. чел.) к Эрфурту и затем к Рейну. Ок. 20 тыс. наполеоновских войск, составлявших арьергард, из-за преждеврем. взрыва моста через Эльстер, по к-рому они отходили, были отрезаны и попали в плен. К концу дня союзники заняли Лейпциг. Наполеоновские войска потеряли в Л. с. 20 тыс. чел. убитыми (в их числе маршал Ю. Понятовский и 4 генерала), 40 тыс. ранеными и св. 40 тыс. пленными (в их числе король Саксонии Фридрих-Август I и 22 генерала), 325 орудий, 28 знамен и орлов, большой обоз. Потери союзников составили до 80 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными, из них – 38 тыс. русских (в т. ч. 19 генералов). Победа союзных армий в Л. с. привела к освобождению всей терр. Германии и Голландии от наполеоновских войск и к распаду Рейнского союза

Нагрудный знак офицера Лейб-кампании. 1741.

Офицер (1), гренадер (2) и барабанщик (3) Лейб-кампании. 1741–62.

«Победа при Лейпциге». Гравюра Скотта. 1820.

(с 1806 объединение ряда герм. гос-в под протекторатом Наполеона).

Лит.: Левицкий Н.А., Лейпцигская операция 1813 г., М., 1934. Е.В. Мезенцев.

ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИЕ, единственный герцогский род в составе рос. дворянства; ветвь франц. дворянского рода Богарне, известного с 1390. В 1764 одна из его ветвей получила титул маркизов, её представитель – виконт Александр де Богарне женат на Жозефине Гашэ де ля Пажери (впоследствии супруга имп. Наполсона I). Её сын от первого брака Эжен Богарне (3.9.1781–21.2.1824), усыновлённый Наполеоном I, принц империи, вице-король Италии, во время похода в Россию (1812) командовал 4-м корпусом, после бегства Наполсона I возглавил остатки «Вел. армии» и вывел их из страны. В 1817 получил от своего тестя – баварского короля Максимилиана-Иосифа титулы герцога Лейхтенбергского и князя Эйхштедтского. Его мл. сын Максимилиан Эжен Жозеф Огюст Наполсон [22.9(2.10).1817, Мюнхен – 20.10.1852, Петербург] – 3-й герцог Лейхтенбергский (с 1835), в 1837 приехал в Россию, в 1839 женился на дочери имп. Николая I вел. княжне Марии Николаевне (6.8.1819, Павловск – 9.2.1876, Петербург); по Указу от 2.7.1839 стал членом рос. имп. фамилии. В том же году пожалован в ген.-майоры, назначен шефом л.-гв. Гусарского полка, избран поч. ч. Петерб. АН. Получил известность трудами в области гальванопластики и электрохим. металлургии, создал в Петербурге гальванопластич. з-д, принимал участие в постройке первых рос. жел. дорог. Поч. ч. (1842) и през. (1843) петерб. АХ. По Указу от 6.12.1852 его потомки от этого брака стали членами имп. фамилии с титулами герцогов Л., князей Романовских.

Из его сыновей наиб. известны: герцог Николай Максимилиано-

вич Л. (23.7.1843, Сергиевская дача Петергофского у. С.-Петерб. губ. – 6.1.1891, Париж), ген. от кавалерии (1890), ген.-адъютант (1890), служил в гв. пехоте, был шефом 27-го Киевского драгунского полка, учёный-минералог, организатор ряда геол. экспедиций по России для создания геол. карты страны, открыл и исследовал минерал, названный в его честь «лейхтенбергит». Поч. ч. Киевского ун-та, чл. совета и Учёного к-та Корпуса горн. инженеров; во время рус.-тур. войны 1877–78 командовал кавалерией в Зап. отряде Дунайской армии. С 1868 женат на Надежде Сергеевне Анненковой, в первом браке Акинфовой (17.7.1840–25.5.1891, Петербург), графине Богарне (с 1879). В связи с этим мorganатич. браком их потомки лишились титула князей Романовских, но сохранили титул герцогов Л. с отделением от имп. фамилии (11.11.1890). После 1917 его сыновья эмигрировали в Баварию и Францию, их потомки живут в США и Германии.

Герцог Евгений Максимилианович Л. (27.1.1847, Петербург – 18.8.1901, там же), ген. от инфантерии (1898), ген.-адъютант (1897), участник рус.-тур. войны 1877–78, в 1888–93 нач. 37-й пех. дивизии; первым браком (1869) женат на правнучке М.И. Кутузова Дарье Константиновне Опочининой (7.3.1845–7.3.1870, Петербург), графине Богарне (1869); вторым браком (1878) – на сестре ген.-л. М.Д. Скобелева Зинаиде Дмитриевне (11.6.1856, Петербург – 4.6.1899, там же), графине Богарне (1878), герцогине Лейхтенбергской с титулом светлости (1889). Его дочь – графиня Дарья Евгеньевна Богарне (1870, Петербург – 5.11.1937, Ленинград), окончила Сорбонну (1906), в 1917 сформировала сан. отряд и была с ним на фронте, после окт. 1917 эмигрировала, в окт. 1918

вернулась в Россию, в 1927 приняла сов. гражданство (единств. потомок дома Романовых, добровольно оставшийся в СССР), под именем Доры Евгеньевны Лейхтенберг работала в изд-ве «Всемирная лит-ра» (1920–30), затем в Гос. Публ. б-ке в Ленинграде, расстреляна по постановлению НКВД.

Герцог Сергей Максимилианович Л. (8.12.1849, Петербург – 12.10.1877, у д. Йован-Чифлика, Болгария), ген.-майор (1877), служил в л.-гв. Конном полку, во время рус.-тур. войны 1877–78 состоял при цесаревиче Александре Александровиче (буд. имп. Александр III), погиб во время рекогносцировки.

Герцог Георгий Максимилианович Л. (17.2.1852, Петербург – 20.4.1912, Париж), ген.-лейтенант (1910), ген.-адъютант (1910), числился по гв. пехоте. Вторым браком женат (1889–1906) на принцессе Анастасии Николаевне Черногорской (Петровиц-Негош) (1868–1935), к-рая впоследствии вышла замуж за вел. кн. Николая Николаевича (младшего). Из сыновей герцога Георгия наиб. известен герцог Сергей Георгиевич Л. (4.7.1890, Петергоф С.-Петерб. губ. – 16.12.1974, Рим), капитан 2-го ранга, флигель-адъютант (1912), окончил Мор. корпус, в 1-ю мировую войну состоял при главкоманд. Черноморским флотом, единств. член имп. фамилии, сражавшийся в рядах Белого движения; в составе отряда кораблей капитана 1-го ранга В.В. Бубнова участвовал в занятии Херсона и Николаева, в 1920 офицер связи от флота при ген. Я.А. Слащеве в Крыму, в июле 1920 обвинён в участии в монархич. заговоре и отправлен ген. П.Н. Врангелем к отчиму вел. кн. Николаю Николаевичу в Италию. Возглавлял Рус. собрание в Риме, после 1945 поч. пред. Рус. нац. объединения. С его смертью ветвь герцогов Л., князей Романовских пресеклась.

Лит.: Сахаров И.В., Подданные франц. королей – баварские герцоги – члены Рос. Имп. Дома – граждане Германии, Франции, США, Канады: род Богарне за последние два века, в кн.: Рос. нац. б-ка на междунар. науч. конгрессах по генеалогии и геральдике, СПб, 1996; Пчелов Е.В., Богарни-Лейхтенбергские и их потомки, в сб.: Память сердца. [Генеалогич. сб.], М., 1996; его же, Род Богарне в России, в кн.: II этап Отеч. войны 1812 г. Проблемы изучения. Источники. Памятники, Малоярославец, 1997; Красюков в Р.Г., Герцоги Лейхтенбергские, в сб.: Дворянский календарь, тетрадь 5, СПб, 1998.

Е.В. Пчелов.

ЛЁМКЕ Михаил Константинович (30.10.1872, по др. данным, 31.10.1872, Демянск Новгородской губ. – 18.8.1923, Петроград), историк, археограф, публицист, издатель. Из дворян (сын отставного офицера). Окончил 2-й кадетский корпус (1891) и 2-е воен. Константиновское уч-ще (1893) в Петербурге, выпущен подпоручиком в 1-й Невский пех. полк. С 1894 печатался в ж. «Разведчик», а также в разл. провинц. периодич. изданиях, много занимался самообразованием. В сер. 1890-х гг. познакомился с уча-

стником обществ. движения 1860-х гг. П. Г. Гофштеттером, под влиянием к-рого увлёкся эпохой 60-х гг. В 1898 успешно сдал экзамены в Академию Генштаба, но к учёбе не приступил, а вышел в запас.

Поселившись в Орле, сотрудничал в газ. «Орловский вестник» (вскоре стал негласным руководителем газеты), печатался также в газ. «С.-Петерб. ведомости», «Рус. ведомости», ж. «Рус. богатство», «Вестник права», «Образование», «Рус. мысль». В 1901–02 редактировал газ. «Приднепровский край» (г. Екатеринослав), неоднократно вступал в конфликт с цензурой, в марте 1902 выпустил «белый» номер газеты (с пустыми местами вместо изъятых цензурой статей), распоряжением мин. внутр. дел Д. С. Сипягина издание газеты приостановлено, а Л. отстранён от руководства ею.

В апр. 1902 Л. поселился в Петербурге, вошёл в круг оппозиционно настроенных писателей и журналистов, в 1903 издал кн. «Думы журналиста», посвящённую положению провинц. печати (вызвала широкий обществ. резонанс). С 1903 Л. заведовал ист. отделом, а с 1904 управлял изд-вом М. В. Пирожкова в Петербурге. Был близок к «Союзу освобождения», поддерживал тесные связи с деятелями земского движения, участвовал в издании сб. «Мелкая земская единица» (СПБ, 1902), в к-ром поместил свою ст. «Вопрос о мелкой земской единице в лит-ре (1901–1902 гг.)». Одноврем. Л. собирал мат-лы об «эпохе великих реформ», уделяя особое внимание истории обществ. движения, журналистики, цензуры. В монографии «Эпоха цензурных реформ 1859–1865 гг.» (СПБ, 1903; 2 изд., 1904) на основе впервые введённых в науч. оборот мат-лов Л. проследил процесс подготовки и проведения цензурной реформы 1865, создания и введения в действие Врем. правил о печати 1865 (см. в ст. *Цензура*). Дальнейшее развитие эта тема получила в работе Л. «Очерки по истории рус. цензуры и журналистики XIX столетия» (СПБ, 1904). В 1904 Л. издал биографию одного из родоначальников сиб. областничества Н. М. Ядринцева.

В 1904, с началом рус.-япон. войны, Л. был мобилизован в армию, нек-рое время служил в Варшаве. Во время министерства кн. П. Д. Святополк-Мирского Л. одним из первых получил доступ в архив быв. *Третьего отделения*, в многочисл. статьях, публиковавшихся в период 1905–07 (гл. обр. в ж. «Мир Божий» и особенно в «Былом»), Л. ввёл в науч. оборот значит. комплекс докт-ов и мат-лов об обществ. движении и карательной политике царского пр-ва в период 1860-х гг. В переработанном виде эти статьи вошли в монографии «Полит. процессы М. И. Михайлова, Д. И. Писарева и Н. Г. Чернышевского» (СПБ, 1907; 2 изд. – под назв. «Полит. процессы в России 1860-х гг.», М.–П., 1923), «Очерки освободит. движе-

М. К. Лемке.

ния "шестидесятих годов"» (СПБ, 1908, два издания). Проблеме взаимоотношения власти и лит-ры посвящена работа Л. «Николаевские жандармы и лит-ра. 1826–1855 гг.» (СПБ, 1908; 2 изд., 1909). Сознательно избегая широких обобщений и выводов, Л. уделял осн. внимание фактик. стороне описываемых событий, стремился опубликовать (полностью или частично) как можно больше докт-ов из ранее закрытых архивов. Названные работы Л., а также его публикации в периодич. печати фактически заложили источниковую базу для изучения обществ. движения, обществ. мысли, журналистики и отчасти внутр. политики 1860-х гг. Несмотря на отд. неточности, работы Л. и ныне сохраняют науч.-справочную ценность.

В период Рев-ции 1905–07 Л. отошёл от быв. «освобожденцев» и сблизился с с.-д., чему во многом способствовало тесное знакомство с Н. И. *Иорданским*, сотрудничал в с.-д. газ. «Начало», в 1906 неск. месяцев редактировал ежедн. критико-биогр. ж. «Книга», где поместил ряд рецензий на труды по истории обществ. движения в России. С 1906 управлял типографией и книжным складом М. М. *Стасюлевича*, после смерти последнего (1911) разобрал его обширный архив, составил и издал документальную публикацию «М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке» (т. 1–5, СПБ, 1911–13), содержащую ценнейшие сведения по истории обществ. и культурной жизни России 2-й пол. 19 – нач. 20 вв.

Как издат. работник Л. участвовал в деятельности Рус. (позднее – Всерос.) об-ва книгопродавцев и издателей, в подготовке 1-го Всерос. съезда издателей и книгопродавцев (1909, Петербург; редактировал «Труды» съезда); один из создателей Всерос. об-ва книжного дела (1912; см. его брошюру «Почему основано Всерос. об-во книжного дела», СПБ, 1912), член его Совета и издатель «Вестника» об-ва (СПБ, 1912–14).

Под ред. Л. и с его комментариями изданы мемуары А. В. *Никитенко* «Моя повесть о самом себе...» (2 изд., т. 1–2, СПБ, 1904–05), «Полн. собр. соч.» Н. А. Добролюбова (т. 1–4, СПБ, 1911). Гл. делом жизни Л. стала подготовка «Полн. собр. соч. и писем А. И. Герцена» (т. 1–22, П., 1915–25); все соч. и письма Герцена Л. расположил в строго хронологическом порядке (такая структура издания вызвала критику со сто-

роны мн. учёных), по мере возможности восстановил цензурные и др. изъятия и снабдил публикацию подробнейшими комментариями (в нек-рых томах занимают до 1/4 объёма), в к-рых впервые опубликовал многочисл. письма друзей и знакомых Герцена, а также их воспоминания и др. мат-лы, касавшиеся Герцена, его окружения и его эпохи.

С началом 1-й мировой войны Л. в чине штабс-капитана служил в 312-й Петрогр. пешей дружине (Ревель), в сент. 1915 определён переводчиком в Бюро печати при Штабе Верх. главнокомандующего (Могилёв), затем штаб-офицер для делопроиз-ва и поручений Управления ген.-квартирмейстера при Верх. главнокомандующем. Книга Л. «250 дней в царской Ставке (25 сент. 1915–2 июля 1916)» (П., 1920) содержит ценные мат-лы о закулисной жизни Ставки и связанных с ней лиц. В июле 1916 Л. как «неблагонадёжный» удалён из Ставки и определён в Комиссию по опросу рус. пленных, бежавших из Германии.

После Февр. рев-ции Л. назначен управляющим Экспедиции заготовления гос. бумаг, в окт. 1917 одним из первых среди высших чиновников признал большевистское пр-во, весной 1918 руководил эвакуацией Экспедиции в Пензу. 7.8.1918 арестован в Петрограде как быв. офицер, через неск. месяцев освобождён благодаря хлопотам В. Д. Бонч-Бруевича и А. В. Луначарского. С окт. 1918 служил в Наркомпросе, продолжал подготовку соч. Герцена, готовил собр. соч. Д. И. Писарева (не осуществлено); преподавал в уч. и воен.-уч. заведениях Петрограда (в частности, читал курс истории рев. движения в России), один из учредителей (1920) и пред. Об-ва изучения истории освободит. и рев. движения в России (Петроград), один из создателей (1921) Группы красной профессуры (с 1922 Группа левой профессуры) в Петрогр. пед. ин-те им. А. И. Герцена, соредaktor ж. «Книги и рев-ция» (1920–21), чл. редколлегии Госиздата, дир. треста «Петропечатъ» (1922–23). В сент. 1922 вступил в РКП(б).

Архив Л. – в ИРЛИ (среди неопubl. работ – указатели содержания рус. журналов нач. 20 в., монография «Святая дружина Александра III» и др., а также «Дневник» – ценный источник по истории рус. журналистики и обществ. жизни кон. 19 – нач. 20 вв.). «Автобиография» Л. опубликована в сб. «Рус. ведомости. 1863–1913» (М., 1913).

Лит.: Кулешов В. И., Переписка М. К. Лемке с наследниками Герцена, ЛН, т. 63(Ш), М., 1956; Вандалковская М. Г., Обзор мат-лов дневника М. К. Лемке, АЕ за 1969 г., М., 1971; её же, М. К. Лемке – историк рус. рев. движения, М., 1972; Григорьев И. К., М. К. Лемке – историк, книгоиздатель, в сб.: Невский библиофил. Альманах, в. 2, СПб, 1997.

М. Е. Голостенев, Б. И. Юрьев.

ЛЕНГНИК Фридрих Вильгельмович (12.1.1873, г. Гробиня Курляндской губ. – 29.11.1936, Москва), полит. дея-

тель. Из семьи нар. учителя. Окончив Екатеринославское реальное уч-ще, в 1891 поступил в Петерб. технол. ин-т; участвовал в студенч. движении, с 1893 чл. с.-д. кружка, вёл пропаганду среди рабочих. С начала 1896 чл. Петерб. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», один из организаторов в 1896 празднования 1 Мая и забастовки петерб. текстильщиков. В 1896 окончил ин-т; инженер-технолог. В авг. 1896 арестован, содержался в Доме предварит. заключения, с нояб. – в Петропавловской крепости, с марта 1897 – в пересыльной тюрьме. Весной 1898 в адм. порядке выслан на 3 года в Вост. Сибирь (отбывал ссылку в с. Казачинском Енисейского у., затем в с. Верхне-Сузтукском Тесинской вол. Минусинского окр. Енисейской губ., на ст. Иланская Сиб. ж.д.). В авг. 1899 на совещании 17 ссыльных с.-д. в с. Ермаковском подписал написанный В. И. Лениным «Протест рос. социал-демократов», направленный против «Кредо» «экономистов». С 1901 агент газ. «Искра» в Екатеринославе, Самаре (в янв. 1902 один из создателей Бюро Рус. орг-ции «Искры»), Киеве и др. В нояб. 1902 кооптирован в Орг. к-т по созыву 2-го съезда РСДРП, на к-ром в 1903 избран заочно членом ЦК и Совета партии. В сент. 1903 уехал в Швейцарию, в Женеве был представителем ЦК РСДРП, ведая организацией парт. явок. В окт. 1903 дел. от ЦК партии на съезде «Загран. лиги рус. рев. с.-д-тии»; вместе с группой большевиков ушёл со съезда в знак протеста против принятого по инициативе меньшевиков решения о неподчинении ЦК РСДРП. В марте 1904 нелегально приехал в Россию. Один из рук. Сев. бюро ЦК РСДРП. В июне 1904 арестован в Москве, заключён в Таганскую тюрьму; в окт. совм. с 19 большевиками (Н. Э. Бауманом, Б. М. Кнунянцем, Е. Д. Стасовой и др.) в тюрьме принял «Обращение к членам РСДРП», в к-ром осуждалась деятельность меньшевиков, одобрялось обращение Совещания 22 большевиков «К партии» с требованием скорейшего созыва 3-го съезда РСДРП для вывода партии из кризиса («Обращение» отпечатано МК РСДРП и распространено в парт. орг-циях). Весной 1905 освобождён до суда из-за обострения туберкулёза лёгких; не дожидаясь суда, нелегально уехал за границу. Находился на лечении в Давосе (Швейцария). В кон. 1907 вернулся легально в Россию (в связи с амнистией по Манifestу 17 окт. 1905). Вынужденный оставаться на легальном положении для постоянного мед. наблюдения (туберкулёз), Л. из-за полиц. контроля часто менял места проживания (Ревель, Екатеринослав, Александровск, Новочеркасск, Москва, Самара, Петербург); находился на инж.-техн. работе, участвовал в деятельности местных с.-д. орг-ций. Участник Окт. рев-ции в Петрограде, затем на адм. и парт. работе.

Лит.: Муравьев А., Ф. В. Ленгник, Л., 1966; У истоков партии, 2 изд., М., 1969; Деятели СССР и рев. движения России. Энциклопедич. словарь Гранат, М., 1989.

Е. А. Дронова.

«ЛЕНЗОТО», см. в ст. «Ленское золотопромышленное товарищество».

ЛЕНИН (наст. фам. Ульянов) Владимир Ильич (лит. псевд.: Владимир, В., Вал., Ильин, Н. Ленин, Петербуржец, Петров, К. Тулин, Вильям Фрей; парт. псевд.: Карпов, Мейер, Николай Петрович, Старик и др.) (10.4.1870, Симбирск – 21.1.1924, Горки Моск. губ.), полит. и гос. деятель, лидер большевиков. Брат А. И. Ульянова. Род. в семье инспектора, затем дир. нар. училищ Симбирской губ., д. с. с. И. Н. Ульянова и М. А. Ульяновой (урожд. Бланк). Дед Л. со стороны отца – из крепостных крестьян; со стороны матери – врач. На выбор жизненного пути Л. оказала серь-

В. И. Ленин. 1897.

ёзное воздействие казнь в 1887 ст. брата Александра, повешенного за подготовку покушения на имп. Александра III (см. в ст. *Первоапрельцы*). После окончания с зол. медалью г-зии в Симбирске (1887) поступил на юрид. ф-т Казанского ун-та; в декабре того же года исключён из ун-та за участие в студенч. сходке и выслан под негласный надзор полиции в имение матери – Кокушкино Казанской губ. Занимался самообразованием, перечитал роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?», к-рый, по словам самого Л., его «глубоко перепал». Определённое воздействие на формирование полит. взглядов и принципов Л. оказали также соч. П. Н. Ткачёва. В окт. 1888 Л. возвратился в Казань, вступил в один из марксистских кружков, в к-ром изучил 1-й том соч. К. Маркса «Капитал» и книгу Г. В. Плеханова «Наши разногласия» с резкой критикой народничества с марксистских позиций. С 1889 проводил каждое лето на приобретённую матерью хуторе Алакаевка, а зимы – в Самаре. Установил контакты с местными народолюбцами, марксистами и либералами. Неоднократные ходатайства Л. о восстановлении в Казанском ун-те и о выезде за границу для продолжения образования были отклонены. После этого в сент. 1891 сдал экстерном экзамены по курсу юрид. ф-та в Петерб. ун-те. В 1892–93 служил пом. присяжного поверенного в Самаре. В 1893 написал первую лит. работу – ст. «Новые хоз. движения в крестьян-

ской жизни», к-рая была отклонена редакцией либер. ж. «Рус. мысль».

В авг. 1893 Л. пересел в Петербург. Вошёл в марксистский кружок студентов Технол. ин-та, вёл пропагандистскую работу в рабочих кружках. Быстро завоевал авторитет у петерб. марксистов резкой и убедит. критикой народнич. идей. В реферате «По поводу т. н. вопроса о рынках» и работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894) опроверг народнич. тезис, согласно к-рому разорение крест-ва означает сужение рынка для капитализма, с позиций т. н. материалистич. понимания истории критиковал социологию Н. К. Михайловского, утверждал, что не может быть «иного пути к социализму, как через рабочее движение», что «передовым борцом» против самодержавия будет пролетариат. Одноврем. вступил в острую полемику с теми марксистами, к-рые ограничивались лишь констатацией факта прогрессивности капитализма; в работе «Экон. содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1895) трактовал марксизм как единственно верную рев. теорию. Ранние произв. Л. вызывали противоречивые оценки единомышленников, отмечавших их большую силу и определ. односторонность, упрощение сложности жизни. В 1894–95 вёл пропаганду в рабочих кружках.

В апреле – мае 1895 встречался за границей с членами Группы «Освобождение труда», в т. ч. с Плехановым, В. И. Засулич, к-рые оценили его способности организатора и популяризатора марксизма. После возвращения в Россию поддержал идею перехода от пропаганды марксизма к массовой агитации в среде пролетариата. Осенью 1895 руководимая им марксистская группа объединилась с группой Л. Мартова в единую общегородскую орг-цию – Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В ночь с 8 на 9 дек. 1895 арестован; после тюремного заключения 1 марта 1897 выслан на 3 года в Сибирь. В мае 1897 прибыл в с. Шушенское Минусинского окр. Енисейской губ. В июле 1898 женился на Н. К. Крупской, также сосланной в Сибирь по делу Петерб. «Союза борьбы...». В ссылке написал св. 30 работ, завершил кн. «Развитие капитализма в России» (1899), получившей высокую оценку не только марксистов, но и исследователей либер. толка. Опираясь на значит. фактический материал, Л. доказывал, что Россия уже стала капиталистич. страной и поэтому пролетариат обрёл полит. силу, превышающую его долю в общей массе населения Рос. империи. Вместе с тем Л. обращал внимание на сохранение в России многочисл. остатков докапиталистич. отношений. Отстаивал тезис о двойственной природе крестьянства, сочетавшего собственнич. и пролетарские тенденции; пришёл к выводу о необходимости рев. союза рабочего класса и крестьянства. В 1899 организовал протест группы

ссылных социал-демократов против *экономизма* в рос. с.-д. движении.

После окончания ссылки (нач. 1900) Л. провёл в Пскове совещание с Мартовым и А. Н. Потресовым по вопросу создания общерос. с.-д. газеты, к-рая, по его замыслу, должна была стать гл. звеном в цепи мероприятий по воссозданию *Российской социал-демократической рабочей партии* (РСДРП). В июле 1900 выехал за границу, жил в Мюнхене, Лондоне, Женеве. По мнению Л. Д. Троцкого, Л. приехал за границу, чтобы в кратчайший срок создать «идейную основу и орг. аппарат» для подготовки рев-ции, «ускорить пришествие рев-ции и обеспечить её победу». Принял участие в организации газ. «Искра» и ж. «Заря». Вошёл в состав редакции «Искры», вместе с Мартовым был фактич. редактором газеты, создал разветвлённую цепь агентов «Искры» в России и через их посредство установил связь с разрозненными местными орг-циями РСДРП. Написал передовую статью для 1-го номера «Искры» — «Насущные задачи нашего движения», в к-рой отстаивал идею создания рев. пролет. партии. В ст. «С чего начать?» (№ 4) назвал «Искру» не только коллективным пропагандистом и агитатором, но и организатором буд. пролет. партии. Всего в № 1–51, вышедших до окт. 1903, опубликовано 47 статей Л., в т. ч. 18 передовых. В ж. «Заря» опубликован ряд статей Л. с критикой взглядов «легальных марксистов» по агр. вопросу. Публикация в «Заре» статьи Л. «Гонимые земства и Аннибалы либерализма» (№ 2–3), в к-рой он подверг резкой критике взгляды идеологов рос. либерализма, стала одной из причин раскола редакции и закрытия журнала.

В работе «Что делать?» (1902) разработал концепцию пролет. партии, призванной «перевернуть Россию» путём «назначенного» ею «всенар. вооруж. восстания», полагал, что отсутствие полит. свобод в России делает необходимыми жёсткую централизованную организацию создаваемой пролет. партии и

создание внутри неё ядра «профессиональных революционеров». Участвовал в обсуждении и существенной корректировке написанного Плехановым проекта Программы РСДРП. На 2-м съезде РСДРП (июль – авг. 1903, Брюссель – Лондон) возглавил группу т. н. твёрдых искровцев. Добился включения в программу партии положения о диктатуре пролетариата как условия победы социальной рев-ции. При обсуждении Устава партии выступил за обязат. участие членов партии в работе одной из её орг-ций (в отличие от Мартова, считавшего достаточным, чтобы член партии признавал её программу, оказывал ей материальную поддержку и регулярное содействие). Потерпев поражение в голосовании по проекту Устава, Л. и его сторонники получили большинство при выборах центр. органов партии – редакции газ. «Искра» и ЦК РСДРП. Л. наряду с Плехановым и Мартовым избран чл. редакции «Искры». После отказа 15 сторонников Мартова участвовать в выборах ЦК в него были избраны только сторонники Л., что знаменовало раскол рос. с.-д. партии на две фракции – ленинцев (*большевиков*) и мартовцев (*меньшевиков*). В окт. 1903 после фактич. перехода Плеханова на сторону меньшевиков Л. вышел из редакции «Искры», в ноябре кооптирован в состав ЦК. Термин «ленинизм» как обозначение системы радикальных полит. взглядов и соответствующего им полит. крыла в с.-д. движении впервые появился в 1904 в работе Мартова «Борьба с «осадным положением» в Рос. с.-д. рабочей партии» (псевд. Ленин был впервые использован В. И. Ульяновым в 1901).

В кн. «Шаг вперёд, два шага назад» (1904) Л. подверг резкой критике позицию меньшевиков и попытался обосновать необходимость и неизбежность использования рев. пролет. партией «якобинских» методов борьбы с самодержавием. Выдвинул идею немедленного созыва 3-го съезда партии; не получив поддержки ЦК, стал инициатором

Что делать?

Набо́льшие вопросы нашего движения

Н. ЛЕНИНА.

... Борьба была предать партию и изменять, подчиниться диктатуре габриэля... партия должна была расплыться и превратиться в ряды обманчивой гильдии, партия удерживала себя, что означало гибель... (Из письма Ленина к Мартову от 24 июля 1902 г.)

STUTTGART
Verlag von J. H. W. Dietz Nachf. (G. m. b. H.)
1902

Обложка книги В. И. Ленина «Что делать?».

ром создания Бюро к-тов большинства для подготовки съезда (состоялся в апр. 1905 в Лондоне в условиях начавшейся в России *Революции 1905–07*). В кн. «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (1905), комментируя и развивая осн. решения съезда, утверждал, что в ист. условиях нач. 20 в. в России пролетариат выступает в качестве гегемона бурж.-демокр. рев-ции, в связи с чем в стране открывается дорога к установлению «диктатуры пролетариата и крестьянства», в свою очередь делающей возможным непосредственный переход к социалистич. рев-ции.

В нояб. 1905 нелегально вернулся в Петербург. Возглавил редакцию газ. «Новая жизнь» (издавалась до нач. дек. 1905). Резко критиковал Манифест 17 окт. 1905. Призывал к развёртыванию вооруж. методов борьбы пролетариата, созданию боевых рабочих дружин, активно поддержал декабрьские вооружённые восстания 1905. По оценкам современников, в период Рев-ции 1905–07 первостепенной роли в рев. событиях Л. ещё не играл. В статьях, опубликованных после поражения восстаний («Уроки Московского восстания», 1906, и др.), доказывал, что поступательное развитие рев-ции продолжается. 9 мая 1906 впервые выступил на митинге. Отстаивал бойкот 1-й Гос. думы, противопоставляя «конституц. иллюзиям» полит. стачки и вооруж. борьбу, и лишь в сер. 1906, после разгона 1-й Гос. думы, пришёл к выводу о целесообразности участия в выборах для «организации революции». Наиб. важным в событиях 1905–07 считал «рев. творчество масс», в частности создание таких «самочинных» органов, как Советы рабочих

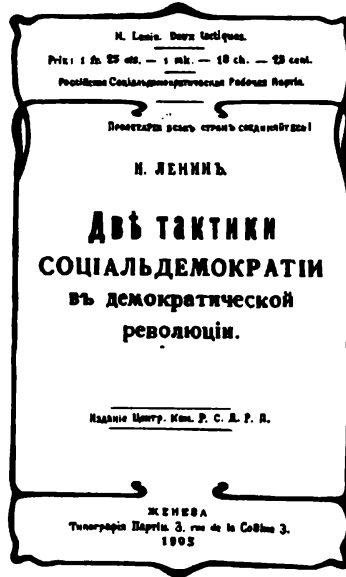
Снимки, сделанные охранным отделением после ареста В. И. Ленина в 1895.

депутатов, крест. к-ты и др. Под влиянием крест. движения настаивал на пересмотре агр. программы РСДРП, введения в неё в качестве центр. пункта положения о национализации земли, вызвавшего возмущения не только меньшевиков, но и части большевиков.

После формального восстановления единства РСДРП продолжал отстаивать в качестве центр. пункта большевистской тактики антилиберализм, обосновывал необходимость такой тактики на 4-м (Объединительном, апр. 1906, Стокгольм) и 5-м (апр. – май 1907, Лондон) съездах партии; 5-й съезд принял написанную Л. резолюцию «Об отношении к бурж. партиям», нацеливавшую членов РСДРП на конфронтацию практически со всеми рос. партиями. В 1905–1912 представлял РСДРП в Междунар. социалистич. бюро, возглавлял большевистские делегации на Штутгартском (1907) и Копенгагенском (1910) конгрессах 2-го Интернационала. В связи с возросшей опасностью полиц. преследований летом 1906 переехал из Петербурга в Куоккалу (Финляндия), в дек. 1907 вновь эмигрировал; жил в Женеве, Париже (с дек. 1908), Кракове (с июня 1912). Входил в редакции газ. «Пролетарий» (1906–09), «Социал-демократ» (1908–17, с 1911 ред. газ.), а также «Рабочей газеты»; фактически руководил издававшимися в России газ. «Звезда» (1910–12) и «Правда» (с 1912; традиционно считается основателем этой газеты), ж. «Мысль» (дек. 1910 – апр. 1911) и «Просвещение» (1911–14). В эти годы за Л. укрепилась репутация «создателя постоянной склоки в партии» (М. Горький). Одобрял любые, в т. ч. нечистоплотные, меры финансирования деятельности большевистской фракции РСДРП («экспроприации») боевиками фракции казённых и частных средств, борьба за наследство фабриканта Н. П. Шмита и др.).

Добиваясь личной власти в большевистской фракции РСДРП, монопольного права на интерпретацию идеологии и практики большевизма, раскола т. н. Большевистский центр, являвшийся руководящим органом фракции; в 1909 добился исключения из фракции другого лидера центра – А. А. Богданова (за несогласие последнего с ленинскими представлениями о парламентской тактике большевиков). В кн. «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) подверг резкой критике филос. взгляды Богданова и др. рос. и зап.-европ. философов; доказывал партийный характер философии. Критиковал т. н. богосискательство и богостроительство, получившие распространение среди рос. с.-д. Формально согласившись с решением пленума ЦК РСДРП (январь 1910) об объединении большевистских и меньшевистских фракций, на деле приступил к окончат. орг. размежеванию с меньшевиками: организовал большевистскую парт. школу в Лонжюмо (близ Парижа), в январь 1912 создал в Праге вместо планировавшейся общепарт.

Обложка книги В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

конференции фракционную конференцию большевиков, объявил её решения обязательными для всех рос. социал-демократов; избран чл. ЦК. Стремление Л. преобразовать большевистскую фракцию в самостоят. партию совпало со стремлением властей и полиции, к-рые считали необходимым закрепить раздробленность рос. с.-д-тии. Подъём рабочего движения (1912–14) Л. расценил как доказательство отсутствия в России реформистской альтернативы, к-рую признавали меньшевики и одно время сам Л. В работах по нац. вопросу («Критич. заметки по нац. вопросу», 1913; «О праве наций на самоопределение», 1914) критиковал идею культурно-нац. автономии, отстаивал право наций на самоопределение вплоть до права на образование самостоят. гос-в, подчёркивал, что борьба против нац. гнёта непосредственно связана с борьбой против самодержавия.

Начало 1-й мировой войны 1914–18 застало Л. в местечке Поронино (Австро-Венгрия); был арестован австро-венг. властями по подозрению в шпионаже, но вскоре под давлением австр. социалистов освобождён. В конце авг. 1914 вместе с Г. Е. Зиновьевым переехал в нейтральную Швейцарию, поселился в Берне, с февр. 1916 – в Цюрихе. В Манифесте РСДРП «Война и рос. с.-д-тия» (1 нояб. 1914), написанном совм. с Зиновьевым, и др. работах («О нац. гордости великороссов», «Воен. программа пролет. партии») резко отмежевался от патриотич. позиции, занятой лидерами 2-го Интернационала. Выступил с ульт-

традикальными лозунгами поражения своего правительства и превращения войны «империалистической» в войну гражданскую. Поражение России («царизма») в войне считал наименьшим злом с точки зрения развития рев. перспективы (по оценке англ. дипломата Дж. Бьюкенена, «Россия была лишь пешкой в той игре, к-рую играл Л.», стремясь к осуществлению утопич. идеи «мировой революции»). В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916, опубл. в 1917) утверждал, что капитализм исчерпал свои возможности и вступил в стадию «загнивания» и «умирания». Выводы Л. вытекали не столько из экон. анализа «империализма», сколько из ощущения взрывоопасности социально-полит. ситуации в воюющих странах и понимания, что бедствия войны резко повысили шансы лев. радикализма. Исходя из того факта, что в нач. 20 в. произошли качественные изменения в экон. и социальной структуре развитых капиталистич. стран, приведшие «к самому всестороннему обобществлению произ-ва», доказывал, что это неизбежно ведёт к созданию «какого-то» нового обществ. порядка, переходного «от полной свободы конкуренции к полному обобществлению», т. е. к социализму. Полагал, что в силу неравномерности развития империализма «возможна победа социализма первоначально в немногих и даже в одной, отдельно взятой капиталистич. стране»; высказывал убеждение, что победа бурж.-демокр. рев-ции в России зажжёт огонь социальной рев-ции в Европе. Предпринимал попытки объединения радикальных элементов европ. с.-д-тии вне рамок 2-го Интернационала. Среди участников Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) конференций с.-д.-интернационалистов сторонники Л. составили меньшинство.

Оторванный от России, Л. полагал, что рев. движение в стране росло «крайне медленно, туго», до рев-ции оставалось «5, 10 и более лет», а в январь 1917 говорил: «Мы, старики, может быть, не доживём до решающих битв ... грядущей рев-ции». О победе Февр. рев-ции 1917 в России и свержении самодержавия узнал из швейц. газет 2(15) марта. 3(16) марта в письме А. М. Коллонтай высказался за создание «по-прежнему» особой партии, соединяющей легальную работу с нелегальной. В «Письмах из далека» (7–12 марта) наметил стратегию и тактику большевиков в изменившихся условиях. Начал подготовку к возвращению в Россию. Поскольку пр-ва стран Антанты отказались разрешить проезд рус. эмигрантов через свои территории, Л. принял выдвинутый Мартовым план проезда через Германию. Через посредство швейц. социалиста Ф. Платтена с пр-вом Германии была достигнута соответствующая договорённость; 27 марта вагон с рус. эмигрантами отбыл из Швейцарии. 3 апр. 1917 Л. прибыл в Петроград. В ночь с 3 на 4 апр. высту-

пила на собрании большевиков с т.н. Апрельскими тезисами; 4 апр. выступила на собрании большевиков – участников Всерос. совещания Советов с разъяснением тезисов. Выдвинул идею перерастания бурж.-демок. революции в социалистическую под лозунгом «Вся власть Советам!», объявил «республику Советов» высшей формой демократии. В тот же день введён в состав Исполкома Петрогр. Совета рабочих и солдатских депутатов. Благодаря настойчивым усилиям Л. был сорван план объединения РСДРП, выдвинутый меньшевиками и поддержанный Рус. бюро ЦК партии. На 7-й Всерос. (Апр.) конференции РСДРП(б) избран в ЦК, избирался в ЦК на всех последующих съездах (6–12-й) партии. В ходе развития рев-ции призвал к замене гос-ва «диктатуры буржуазии» «диктатурой пролетариата», способной принести народу мир и обеспечить социальную справедливость. Идеи Л. вызвали резкую критику представителей всех рев. партий. Тем не менее популярность Л. в массах росла день ото дня; из лидера малочисл. партии он превращался в вождя масс, жемавших немедленного удовлетворения своих социальных чаяний. Потресов объяснял полит. успех Л. отличавшим его сочетанием железной воли, неукротимой энергии с верой в рев. движение и с не меньшей верой в себя, а также обладанием секретом «прямо гипнотич. воздействия на людей». По мнению Ф. И. Дана, Л. отличался абсолютной бескорыстностью и «был убеждён, что он знает правду, и это даёт ему право ...добиться того, чтобы вы действовали так, как он хочет». В июле 1917, после неудачной попытки большевиков захватить власть и в связи с выдвинутыми против Л. обвинениями в шпионаже в пользу Германии (поводом для этого послужили сведения о финансировании большевистской партии герм. пр-вом), Л. по решению ЦК перешёл на нелег. положение; скрывался сначала в Петрограде, затем у оз. Разлив (вместе с Зиновьевым) и (с авг. 1917) в Финляндии (Ялкова, Гельсингфорс, Выборг).

Работал над кн. «Государство и революция», написал брошюру «Грозная катастрофа и как с ней бороться», заочно руководил работой 6-го съезда РСДРП(б), принявшего решение о курсе на вооруж. свержение Врем. пр-ва и создание пр-ва Советов. В 1-й пол. сент. 1917, после подавления мятежа Л. Г. Корнилова, направил в ЦК партии письма с предложением немедленно начать подготовку к вооруж. восстанию. Инициатива Л. была настоятельно встречена членами ЦК, большинство к-рых, по свидетельству Зиновьева, считали, «что ещё рано, что меньшевики и эсеры имеют ещё довольно много сторонников». В кон. сент. (по др. данным, в нач. окт.) Л. нелегально вернулся в Петроград. На заседании ЦК 10 окт. Л. при поддержке Троцкого добился принятия резолюции о вооруж.

восстании (подтверждена 16 окт.). Настойчиво убеждал ЦК и Петроградский Военно-революционный комитет (ВРК) в необходимости немедленного вооруж. выступления («промедление... смерти подобно»). После начала восстания вечером 24 окт. пришёл в Смольный, где размещался ВРК, утром 25 окт. написал воззвание «К гражданам России!», объявившее Врем. пр-во низложенным, в ночь на 26 окт. подготовил проекты декретов 2-го Всерос. съезда Советов о мире, о земле, об образовании «Врем. рабочего и крест. пр-ва» – Совета нар. комиссаров (СНК). 26 окт. избран 2-м съездом пред. СНК. В нояб. избран чл. Учредит. собрания от Балт. флота.

С деятельностью Л. в качестве главы пр-ва и лидера большевистской партии связаны все осн. события в истории Сов. гос-ва до кон. 1922 – нач. 1923. Л. – один из гл. инициаторов создания Всерос. чрезвычайной комиссии (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем, широко и бесконтрольно применявшей методы насилия и репрессий; разгона Учредит. собрания; ликвидации оппозиц. партий, означавшей начало перехода к однопарт. системе, и органов печати; репрессий в отношении всех «непролетарских» социальных слоёв, включая интеллигенцию и духовенство; политики «военного коммунизма» и др. Гл. обр. по инициативе Л. был заключён сепаратный Брестский мир с Германией и её союзниками, означавший выход Сов. России из 1-й мировой войны. В ходе Гражд. войны создана регулярная Кр. Армия. В 1919 образован 3-й (Коммунистич.) Интернационал, ведущие позиции в к-ром заняла РКП(б). После завершения в 1920 осн. этапа Гражд. войны, в условиях острого экон. и социального кризиса, Л. пришёл к осознанию необходимости перехода к новой экон. политике (НЭП), допускавшей существование в условиях гос-ва «диктатуры пролетариата» частного сектора экономики. Под его руководством разработан Гос. план электрификации России (ГОЭЛРО) – первый перспективный план развития экономики страны. В 1922 выдвинул идею объединения сов. республик, созданных на терр. быв. Рос. империи, в Союз Советских Социалистич. Республик; с 1923 пред. СНК СССР. В мае 1922 Л. тяжело заболел и с декабря этого года практически не участвовал в полит. деятельности.

Соч.: Полн. собр. соч., 5 изд., т. 1–55, М., 1958–65; Ленинский сборник, т. 1–40, М.–Л., 1924–85; В. И. Ленин. Неизвестные док-ты. 1891–1922 гг., М., 1999.

Лит.: В. И. Ленин. Биограф. хроника, т. 1–12, М., 1970–82; В. И. Ленин. Биография, т. 1–2, 8 изд., М., 1987; Валентинов Н., Недорисованный портрет..., М., 1993; Волкогон Д., Ленин. Полит. портрет, кн. 1–2, М., 1997; Котеленец Е. А., В. И. Ленин как предмет ист. исследования; М., 1999. И. С. Розенталь.

ЛЕНКОРАНИ ШТУРМ, рус. войсками 1.1.1813 в ходе *русско-персидской войны 1804–13*. 9.8.1812 10-тысячный отряд перс. войск вторгся в Талышское ханство и захватил его столицу Ленкорань,

изгнав оттуда рус. вассала Мир-Мустафу-хана, после чего перс. войска приступили к осаде рус. укрепления на косе Гамушеван. В ответ на это главнокоманд. на Кавказе ген.-л. П. Ф. Ртищев направил в Талышское ханство отряд ген.-м. П. С. Котляревского (1500 чел. пехоты, 470 казаков; 6 орудий). Выступив из Карабахского ханства 17.12.1812 и пройдя по Муганской степи без дорог 80 вёрст, отряд 19 дек. захватил крепость Аркевал, 20 дек. разгромил близ неё перс. конницу и освободил при этом 3 тыс. арм. и азерб. семей, угнанных персами из Карабаха. Соединившись у Гамушевана с мор. отрядом капитана 1-го ранга Веселого, отряд 26 дек. подошёл к Ленкорани, где находился 4-тысячный перс. гарнизон во главе с Садык-ханом, и обложил её. Город был защищён укреплениями, подступы к к-рым прикрывали батареи (башни), а также болота и р. Ленкоранка. Садык-хан, надеясь на укрепления и помощь со стороны спешившего на выручку с войсками наследного принца Аббас-мирзы, отклонил требование Котляревского о капитуляции. В 5 ч утра 1.1.1813 рус. войска тремя колоннами при поддержке десанта моряков Касп. воен. флотилии пошли на приступ. Котляревский в приказе объявил солдатам, что «отступления не будет» и что «должно или взять крепость или всем умереть». Перс. гарнизон, имея двойное превосходство в силах и прикрытый укреплениями, оказал упорное сопротивление. Котляревский был тяжело ранен, его отряд потерял 341 чел. убитыми и 599 ранеными. После 3-часового штурма рус. войска овладели крепостью. Почти весь перс. гарнизон был уничтожен: Садык-хан с 10 др. ханами и 2,5 тыс. воинов были убиты, а ок. 1300 воинов погибло при бегстве, пытаясь спастись впасть через Ленкоранку. Рус. войска захватили 2 знамени и 8 орудий. Аббас-мирза, узнав о падении Ленкорани, ушёл в глубь Персии. Прямым следствием взятия Ленкорани стало открытие мирных переговоров, окончившихся заключением *Гюлистанского мира 1813*.

Лит.: М. П., К 100-летию штурма Ленкорани, «Воен.-ист. сб.», 1913, № 1.

Е. В. Мезенцев.

ЛЭНСКИЙ (наст. фам. Вервицки-отти; носил её до 1897) Александр Павлович (1.10.1847, Кишинёв – 13.10.1908, Москва), актёр и режиссёр, театральный педагог. Внебрачный сын кн. П. И. Гагарина и итал. певицы О. Вервицки, гастролировавшей в России. Дет. годы провёл в имении отца Сасово Тамбовской губ. После смерти родителей жил с 1858 в Москве в семье актёра Малого т-ра К. Н. Полтавцева, женатого на сводной сестре Л. В 1865 дебютировал во Владимире в т-ре под рук. А. М. Читау-Огарёвой; до 1876 играл на провинц. сцене (Ниж. Новгород, Самара, Муром, Саратов, Казань, Астрахань и др.). В Москве впервые выступил в 1872 в Т-ре на Политехн. выставке, летом 1873 гастролировал в Москве

А. П. Ленский.

в Общедоступном т-ре под рук. П. М. Медведева. С 1876 до конца жизни работал в моск. Малом т-ре (в 1882–84 – в Александринском т-ре в Петербурге); с 1907 гл. режиссёр т-ра. Дебютировал в Малом т-ре в ролях Чацкого («Горе от ума» А. С. Грибоедова), Глумова («На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского), в совр. пьесах – в ампула молодых героев. С большим успехом играл с Г. Н. Федотовой в шекспировских комедиях (Петруччио – «Укрощение строптивой», 1876; Бенедикт – «Много шума из ничего», 1877), с М. Н. Ермоловой в пьесах Островского (Дульчин – «Последняя жертва», 1877; Паратов – «Бесприданница», 1878); был введён в ранее поставленные спектакли, сыграв в произв. Островского ок. 30 ролей: Великатов («Таланты и поклонники», 1881), Милонов («Лес», 1895), Мамаев («На всякого мудреца довольно простоты», 1905) и др. С именем Л. связано утверждение в репертуаре Малого т-ра высокой комедии, героич. и романт. драмы. Горячий пропагандист творчества У. Шекспира, Л. ставил в свои бенефисы «Ричарда III» (1878), «Ромео и Джульетту» (1881), «Отелло» (1888) и др.; выдающаяся роль в этом ряду – Гамлет. Л. впервые сыграл на рус. сцене Уриеля Акосту («Уриель Акоста» К. Гуцкова, 1879), играл Дон Жуана («Дон Жуан» Мольера, 1876) и др. С сер. 80-х гг. перешёл на характерные роли. Наиб. удавшиеся роли Л. играл постоянно: профессор Кругосветлов («Плоды просвещения» Л. Н. Толстого, 1891), Лыняев («Волки и овцы» Островского, 1893) и др.; вершина среди его характерных ролей – Фамусов («Горе от ума» Грибоедова, 1887); эту роль Л. играл на протяжении двух десятилетий.

С открытием в 1888 Драматич. курсов Моск. театр. уч-ща Л. – преподава-

тель иск-ва драмы. В ст. «Заметки о мимике и гриме» (1890), «Заметки актёра» (1894) и др. Л. выступал за «школу переживания», отстаивал правду чувств и страстей на подмостках. С 1895 организовывал для своих воспитанников, молодых актёров, вступивших в труппу, утренние воскресные спектакли на сцене Малого т-ра, ставя рус. и заруб. классику. В 1898–1903 возглавлял драматич. труппу молодых актёров Малого т-ра (в осн. своих учеников) в Новом т-ре (филиал Большого и Малого т-ров), где поставил «Сон в летнюю ночь» Шекспира (1899), «Снегурочку» Островского (1900). Лучшая режиссёрская работа Л. – «Кориолан» Шекспира (1902), первый целостный шекспировский спектакль на рус. сцене. Здесь Л. наиболее полно реализовал свои режиссёрские принципы: ансамблевать в актёрском исполнении, единый замысел постановки, пронизывающий гримы, костюмы, декорации, музыку, партитуру массовых сцен. Л. принадлежат режиссёрские и сценографич. новшества: вращающийся круг, сооружённый впервые по его проекту на сцене Малого т-ра, отказ от павильонного решения декораций, использование разноэтажных сценических площадок, введение музыки в качестве органического составного элемента в спектакль и др. На сцене Малого т-ра Л. поставил «Ромео и Джульетту» (1900) и «Бурю» (1905) Шекспира, «Без вины виноватые» Островского (1908).

Критики писали о Л. как актёре нервного и чуткого темперамента с выдающимся лирич. дарованием. К. С. Станиславский восхвалял его «исключительной сценической мягкостью». Вс. Э. Мейерхольд называл Л. «гениальным мастером сцены и гениальным педагогом».

Будучи гл. режиссёром (с 1907) Малого т-ра, Л. стремился, вопреки репертуарной политике Дирекции имп. театров, ставить совр. драматургию. Однако цензурные ограничения и травля со стороны Дирекции привели Л. незадолго до его смерти к решению оставить театр.

Л. увлекался живописью, скульптурой, лит-рой. Картины Л. выставлялись в Моск. об-ве любителей художеств; скульптурный проект памятника Н. В. Гоголю работы Л. был отмечен 2-й премией на Всерос. конкурсе. В печати Л. нередко выступал со статьями, в т. ч. по трактовке образов в произв. Шекспира, П. О. Бомарше.

Соч.: Статьи. Письма. Записки, 2 изд., М., 1950.

Лит.: Филиппов В. А., А. П. Ленский, «Временник Рус. Театрального об-ва», М., 1924, кн. 1; Зограф Н., А. П. Ленский, М., 1955; Пажитнов Л. Н., А. П. Ленский, М., 1988.

ЛЕНСКИЙ РАССТРЁЛ 1912, принятое в ист. и мемуарной лит-ре название трагич. событий, происшедших 4.4.1912 в ходе забастовки на приисках «Ленского золотопромышленного товарищества» («Лензото») в Иркутской губ. Причина

стачки – крайне тяжёлые условия труда и быта, несоблюдение норм техники безопасности (713 случаев травм на 1 тыс. работавших в 1911), систематич. нарушения администрацией договоров о найме, неверный учёт выработки, принудит. работы в праздничные дни, распространение трудовой повинности на жён и детей рабочих, дороговизна продуктов и предметов первой необходимости, отсутствие сносного жилья и мед. обслуживания. По одной из версий, стачка спровоцирована руководством компании, проводившим биржевую игру на понижение курса акций.

Поводом к начавшейся 29.2.1912 на Андреевском прииске стачке послужили случаи выдачи рабочим конины под видом говядины; к 4 марта в забастовке участвовали св. 6 тыс. рабочих 48 приисков. Бастовавшие избрали Центр. стачечный к-т (Делегатское собрание) и Центр. бюро, к-рые координировали деятельность стачечных к-тов на отд. приисках. Для соблюдения порядка в рабочих казармах были избраны старосты, закрыты винные лавки, уничтожены запасы водки у шинкарок. Фактически стачкой руководили полит. ссыльные: с.-д. П. Н. Баташев, Э. Ю. Думпе, Р. И. Зелионко (Зеленко), Г. В. Черепанов, с.-р. И. И. Попов, анархисты И. З. Розенберг, А. К. Лесных (Лесной) и др. (мн. из них входили в т. н. «тайный совет», действовавший параллельно с Центр. бюро). 4.3.1912 на собрании забастовщиков принята петиция к администрации, содержащая требования введения 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты на 10–30% в зависимости от квалификации рабочих, улучшения жилищных условий, мед. обслуживания, прод. снабжения, отмены трудовой повинности для женщин, а также удаления наиб. одиозных лиц из числа администрации приисков. Телеграммой от 4.3.1912 правление т-ва известило о согласии рассмотреть часть требований при условии возобновления работ с 6 марта, грозя в противном случае массовыми увольнениями и выселением рабочих (в условиях ранней весны прииски были фактически отрезаны от мира, угроза выселения ставила рабочих и членов их семей на грань катастрофы).

Пытаясь урегулировать конфликт, иркутский губернатор Ф. А. Бантыш направил на прииски окружного инж. Н. К. Тульчинского, пользовавшегося популярностью среди рабочих, а также жандармского ротмистра Н. В. Трещенкова. Переговоры Тульчинского с забастовщиками успеха не имели. В ночь на 4 апр. по приказу Трещенкова арестовано 11 членов Центр. бюро. Ранним утром 4 апр. представители рабочих обратились к Тульчинскому с просьбой помочь освободить арестованных. Последний посоветовал обратиться с письм. ходатайствами к тов. (зам.) губ. прокурора, находившемуся на Надеждинском прииске. Неск. тысяч рабочих двинулись разными путями к при-

Вдовы и дети погибших во время Ленского расстрела на панихиде у братской могилы.

иску. На подступах их встретила воинская команда (св. 100 солдат). Солдаты без предупреждения дали неск. залпов по толпе, а затем продолжали стрелять по бегущим и упавшим на землю. В результате расстрела, по разным данным, погибло от 83 до 270 и ранено до 250 чел.

Известие о Л. р. вызвало резкую реакцию всех полит. течений – от крайне левых до черносотенцев (последние считали гл. причиной трагедии «еврейское засилье» в правлении «Лензото»). По стране прокатилась волна стачек протеста, в к-рых участвовало св. 300 тыс. чел. (это дало лидеру большевиков В. И. Ленину повод заявить о начале «нового рев. подъёма» в стране). Для расследования обстоятельств трагедии на прииски выехали комиссия Гос. думы во главе с А. Ф. Керенским и правительств. комиссия под председательством сенатора С. С. Манухина. 4.6.1912 ок. 4 тыс. рабочих временно прервали забастовку, но подготовленный под рук. Манухина проект нового договора их не удовлетворил и 2.7.1912 стачка возобновилась. Через неск. дней по решению администрации начата «эвакуация» приисков. По итогам расследования реорганизована администрация «Лензото», ликвидировано монопольное положение компании в Ленско-Витимском золотоносном р-не.

Источн.: Всеподанный отчет ... сенатора, тайного советника Манухина по исполнению... расследования о забастовке на Ленских промыслах, СПб, 1912; Правда о Ленских событиях, М., 1913; Из отчета сенатора Манухина, КЛ, 1922, № 2–3; Ленские события 1912 г. Док-ты и мат-лы, М., 1925; Ленские прииски. Сб. док-тов, М., 1937; Ленские события. Статьи и мат-лы, М., 1938.

Лит.: Невский А., Ленские события и их причины, СПб, 1912; Николаевский Я. Б., Новое о прошлом. Ленская стачка 1912 г., «Былое», 1920, № 15; Тюшевский А., К истории забастовки и расстрела рабочих на Ленских приисках, П.,

1921; Григорьев Ф. С., Шапирштейн-Лерс Я. Е., К истории рабочего и рев. движения в Бодайбинском золотопр. р-не. Ленское «9 января» – 4 апр. 1912 г., Бодайбо, 1924; Кудрявцев И. Н., Ленский расстрел, Харьков, 1934; Аксенов Ю. С., Ленские события 1912 г. Положение и борьба ленского пролетариата, М., 1960; Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика, т. 3, Томск, 1991.

Библи.: Кац А. С., Максимовская Н. М., Сильванская А. Н., Ленский расстрел. (Библиографич. ук. лит-ры 1912–1916 гг.), КиС, 1932, кн. 4; Библиография о Ленских событиях 1912 г., в кн.: История пролетариата СССР, сб. 10, М., 1932; Ленский расстрел. Библиография, под ред. и с предисл. В. И. Невского, М. – Л., 1932.

В. Э. Багдасарян.

«ЛЕНСКОЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО», «Лензото», крупнейшее в России золотодобывающее предприятие. Учреждено в 1863 в Петербурге для добычи золота в Ленско-Витимском р-не Сибири (прииски разрабатывались с 1840-х гг.). Реорганизовано в акц. об-во в 1896 в связи с необходимостью расширить пр-тис; среди крупнейших акционеров – М. Э. Мейер, бароны Гиннбурги, А. В. Ратьков-Рожнов. В 1908 б. ч. акций «Л. з. т.» скупила специально для этого учрежденная в Лондоне компания «Лена Голдфилдс» [в её создании активно участвовали А. И. Вышнеградский – вице-пред. правления 1-го состава, А. И. Путилов (в 1912 оба вышли из правления); среди акционеров – С. Ю. Витте, имп. Мария Фёдоровна – мать Николая II; ведущая роль принадлежала В. И. Тимирязеву – дир. Рус. горнопром. корпорации]. «Л. з. т.» пользовалось кредитами London Joint stock Bank, Гос. банка, Русско-Азиатского банка, Учётно-ссудного банка в Персии, Петерб. Междунар. банка и его отделения в Варшаве. Осн. капитал т-ва 16 млн. руб. (1913). «Л. з. т.» владело 52 кв. вёрстами золотоносной земли в долине р. Бодайбо (эксплуатировало 24), 570 приисками (в 1914 Гос. банк передал т-ву 52 своих прииска), Бодайбинской ж. д., Ленско-Витимским пароходством (в 1910–11 построило собств. флотилию), контролировало торговлю в Олёкминском окр. Якутской обл. На приисках с 1897 введены паровая оттайка песков и их гидравлич. промывка, применялось ударное, канатное, алмазное (с 1901) бурение, использовалась электроэнергия на произ-ве, транспорте, для телеф. и телегр. линий (в

Могилы жертв Ленского расстрела.

1896–1914 построены 2 тепло- и 7 гидроэлектростанций). Добыто: в 1871–1912 – 7,6 тыс. пудов золота, в 1914 – 1 тыс. пудов (50% всей золотодобычи Сибири). Золотопром-сть подчинила своим интересам винокурение, пивоварение, кожевенное, муком. произ-во, лесопильные и железоделат. з-ды, спо-

Ленский горный округ. Михайло-Архангельский прииск «Ленского золотопромышленного товарищества». Добыча старателями породы из шурфа ручным подъёмом. Почтовая открытка нач. 20 в.

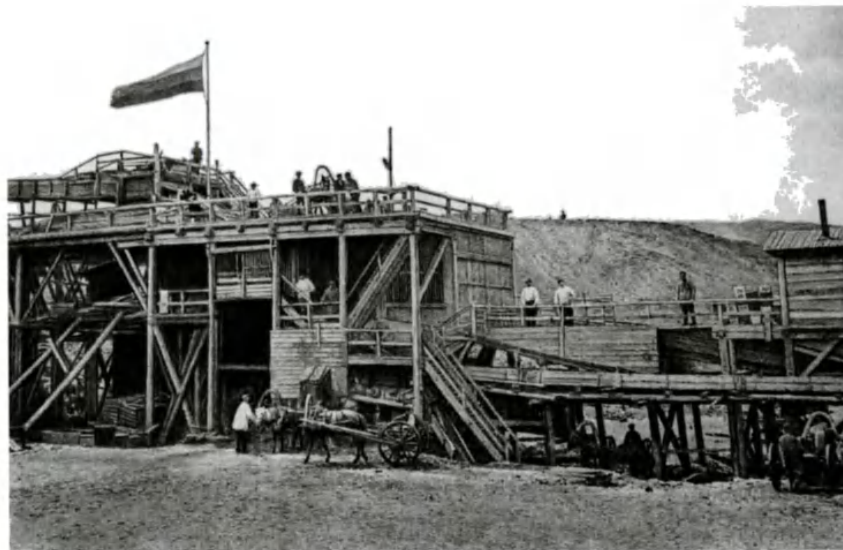
Делёжка и взвешивание намытого за день золота. Почтовая открытка нач. 20 в.

Ленские прииски. 1912.

собствовала развитию пароходства на Лене, являлась осн. фактором формирования рабочего класса в регионе. На приисках «Л. з. т.» в 1912 насчитывалось 6 тыс. рабочих, в 1917 – 4,5 тыс.; всего в золотопром. р-не – св. 10 тыс. Рабочий день – 11 часов (зимой) и 14 часов (летом), ср. заработная плата 2 руб. в день ($\frac{2}{3}$ получали товарами и продуктами из приисковых лавок т-ва, переплачивая за них 10–100%). 29.2.1912 началась забастовка рабочих, к-рая закончилась *Ленским расстрелом 1912*. В 1912 сенатором С. С. Манухиным проведено расследование положения рабочих «Л. з. т.». По его результатам изменён состав правления (предстал Н. С. Авдаков, его зам. – И. Х. Озеров, дир.-распорядителем – А. Ф. Грауман), к-рое в 1915–16 не решилось повысить розничные цены, несмотря на подорожание продуктов. «Л. з. т.» национализировано в 1918.

Лит.: Семевский В. И., Рабочие на сиб. зол. промыслах, т. 1–2, СПб, 1898; Всеподданнейший отчет... сенатора, тайного советника Манухина по исполнению... расследования о забастовке на Ленских промыслах, СПб, 1912; Шарапов И. П., Очерки по истории Ленских золотых приисков, Иркутск, 1949; Сапоговская Л. В., Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв.: Урал и Сибирь – модели развития, Екатеринбург, 1998. М. Ю. Лачава.

ЛЕНЦ Эмилий Христианович (Генрих Фридрих Эмиль) (по уточнённым данным, 12.2.1804, Дерпт – 29.1.1865, Рим), физик, один из основоположников электротехники, тайный советник (1864), экстраординарный (с 1830), ординарный (с 1834) акад. Петерб. АН. Отец – обер-секретарь магистрата Дерпта Х. Ленц. Учился на филос. (1820–1822) и богословском (1822–23) ф-тах Дерптского ун-та. Подружился с Ф. Парротом – сыном первого ректора и основателя кафедры физики ун-та Г. Ф. Паррота, стал часто бывать в доме Парротов и в кабинете физики ун-та, где освоил навыки работы с физ. приборами. В 1823 Паррот рекомендовал Л. Адмиралтейству для проведения физ., астрономич. и геофиз. наблюдений на воен. паруснике «Предприятие» под команд. капитана О. Е. Коцебу во время кругосветного плавания 1823–26, соста-

вил для Л. программу наблюдений. При участии Паррота, В. Я. Струве и Л. в мастерской Дерптского ун-та сконструировано и изготовлено оборудование, с помощью которого Л. осуществил в экспедиции первые надёжные и систематич. измерения температуры и солёности океанской воды на больших глубинах, изучил их вертикальное распределение, а также зафиксировал суточный ход температуры воздуха. Л. доказал наличие холодной и солёной воды на больших глубинах, что изменило распространённое ранее мнение. В 1827 получил степень доктора в Гейдельбергском ун-те. В 1828 избран адъюнктом Петерб. АН. В 1829–30 по поручению АН осуществил геодезич. наблюдения в высокогорных р-нах Кавказа и на побережье Каспийского м.; одним из первых использовал метод барометрич. нивелировки и начал заниматься вопросом о вековом изменении уровня Каспийского м.

С 1830 дир. физ. кабинета при Петерб. АН, начал там исследования по электричеству и магнетизму, ставшие осн. направлением его науч. деятельности. В 1833 доложил на заседании АН, в 1834 опубликовал работу «Об определении направления гальванич. токов, возбуждаемых электродинамич. индукцией»; в ней сформулирован «закон Ленца», или «правило Ленца» (направление наведённого тока или тока индукции всегда таково, что его магнитное поле противодействует тем процессам, к-рые вызывают индукцию). В 1834 Л. — чл. к-та для построения обсерватории и инспектор воспитан. заведения Петербурга. В 1835–41 преподавал физику в Мор. корпусе. В 1836 возглавил кафедру физики и физ. географии Петерб. ун-та. В большом цикле исследований, выполненных отчасти совместно с Б. С. Якоби, заложил основы создания электр. машин. В их работе «О законах электромагнитов» (ч. 1–2, 1838–44) впервые даны методы расчёта электромагнитов в электр. машинах. В 1839 Л. выпустил учебник по физике для гимназий (выдержал 11 изд.). С 1840 декан физ.-матем. ф-та Петерб. ун-та, доктор Гельсингфорского ун-та. В 1842 доложил на заседании АН, в 1843–44 опубликовал работу «О законах выделения тепла гальванич. током», в к-рой экспериментально обосновал закон теплового действия электр. тока, обнаруженный Д. Джоулем в 1841 (получил назв. «закон Джоуля–Ленца»). В 1848–61 Л. преподавал физику в Михайловском арт. уч-ще (с 1855 в Михайловской арт. академии). В 1849–58 опубликовал работу «О влиянии скорости вращения на величину индукционных токов в магнитоэлектр. машинах» (ч. 1–3). При анализе процессов, происходящих в электр. генераторе, применил изобретённый им прибор для изучения формы кривой перем. тока. В 1851 выпустил учебник «Физ. география». В 1851–59 заведовал кафедрой физики Гл. пед. ин-та. Читал также лек-

ции по физике вел. князьям Константину, Николаю и Михаилу Николаевичам, вел. княжнам Ольге и Александре Николаевнам. В 1862 чл. комиссии для определения длины секундного маятника в разл. местностях. С 1863 ректор Петерб. ун-та. Л. принадлежат также работы по установлению зависимости сопротивления металлов от температуры, утверждению закона Ома, разработка баллистич. метода для измерения магнитного поля (совм. с Б. С. Якоби) и др. Л. основал науч. школу, из к-рой вышли физики М. П. Авенариус, Ф. Ф. Петрушевский, А. С. Савльев, М. И. Тальзин и др.

Лит.: Лежнева О. А., Ржонсницкий Б. Н., Э. Х. Ленц (1804–1865), М.—Л., 1952 (библ.); Прюллер П. К., Физики Тартуского ун-та и Петерб. АН, в кн.: Петерб. АН и Эстония, Тал., 1978, с. 48–55; Ржонсницкий Б. Н., Розен Б. Я., Э. Х. Ленц, М., 1987. Н. И. Невская.

ЛЕОНИД (в миру Лев Александрович Кавелин) (22.2.1822, по др. данным, 19.2 или 20.2–22.10.1891, Троице-Сергиева лавра Моск. губ.), церк. историк, археолог, археограф, библиограф, ч.-к. Петерб. АН (1881). Из дворян. Дворянский брат К. Д. Кавелина. Мать — урожд. М. М. Нахимова, двоюродная сестра адм. П. С. Нахимова. Учился в 1-м Моск. кадетском корпусе (1835–40). «За отличные успехи» выпущен прапорщиком в л.-гв. Вольнский полк. В 1852 в чине капитана вышел в отставку и стал послушником Иоанно-Предтеченского скита Оптиной пустыни, 28.2.1855 пострижен в рясофоры. 7.9.1857 принял монашество, в том же году рукоположен в иеродьяконы, затем в иеромонахи. В 1857 назначен чл. Рус. духовной миссии в Иерусалиме (прибыл в Иерусалим в янв. 1858). В 1859 вернулся в Оптину пустынь, по пути посетил Афон. С 1863 нач. Рус. духовной миссии в Иерусалиме с возведением в сан архимандрита. 28.6.1864 освятил домовую церковь миссии (первый рус. храм в Иерусалиме). Указом Святейшего Синода от 16.7.1865 переведён настоятелем посольской церкви в Константинополь. В 1869–77 настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского мон. С 1877 наместник Троице-Сергиевой лавры.

Лит. деятельность начал в сер. 1840-х гг. Сотрудничал в еженедельнике «Иллюстрация» и ж. «Маяк», в последнем редактировал раздел поэзии, публиковал свои стихи и прозу. С 1850-х гг. Л. занимался изучением памятников древней слав. письменности, истории правосл. святых на Востоке (в Иерусалиме, Константинополе, на Афоне), а также рус. правосл. монастырей. Ему принадлежат работы в области слав. филологии, публикации памятников древней письменности («Житие и чудеса Св. Николая Мирликийского и похвала ему», СПб, 1881; «Житие преподобного Власия Мниха. Памятник словено-болг. письменности IX в.», СПб, 1887; «Два памятника др.-рус. киевской письменности XI и XII вв.»,

Леонид (Л. А. Кавелин).

ЧОИДР, 1890, кн. 2; «О родине и происхождении глаголицы и об её отношении к кириллице», СПб, 1891, и др.). Автор св. 50 работ, основанных на архивных материалах, по истории рус. правосл. монастырей. Составитель одного из лучших путеводителей по Св. местам («Старый Иерусалим и его окрестности», М., 1873), а также библиографич. трудов: «Описание слав. рукописей 6-ки Свято-Троицкой Сергиевой лавры» (ЧОИДР, 1878, кн. 2, 4; 1879, кн. 2), «Систематич. описание славяно-рос. рукописей собрания гр. А. С. Уварова» (ч. 1–4, М., 1893–94). Дополнил и опубликовал работу П. М. Строева «Описание рукописей монастырей Волоколамского, Нового Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутиева Боровского» (СПБ, 1891).

Д. ч. Имп. об-ва истории и древностей российских (1867), ч.-к. Археографич. комиссии (1863), поч. чл. Моск. духовной академии (1884), чл. Моск. об-ва любителей духовного просвещения (1869) и др.

Со чл.: Ист. описание Козельской Введенской Оптиной пустыни..., ч. 1–2, СПб, 1847, 4 изд., М., 1885; Сказание о жизни и подвигах... иеросхимонаха Макария, М., 1861 (репринт, Козельск, 1995); Ист. описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни, СПб, 1865, 5 изд., [Курск], 1898; Рус. монастырь св. Пантелеймона [на Афоне], Од., 1867; Описание соборного храма Воскресения Христова... в Воскресенском «Новый Иерусалим» именуемом монастыре, М., 1870; Ист. описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого мон. ..., М., 1876, М., 1894; История церкви в пределах нынешней Калужской губ. и калужские иерархи, Калуга, 1876; Ист. описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. 1–2, М., 1879 (в соавт. с А. В. Горским); Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.) ..., СПб, 1891; Ист.-археол. и статистич. описание Боровского Пафнутиева мон., 2 изд., Калуга, 1894.

Лит.: Корсаков Д., Архимандрит Леонид (Кавелин), ЖМНП, 1891, № 12 (библ.);

Воскресенский Г. А., Памяти отца архимандрита Леонида..., ЧОИДР, 1892, кн. 2; Корсунский И., Архимандрит Леонид. «Библиографич. записки», 1892, № 2, 9, 10; Шереметев С., Архимандрит Леонид (Кавелин), М., 1901; Языков Д. Д., Обзор жизни и трудов рус. писателей и писательниц, в. 11, СПб, 1909; Просвирнин Анатолий, священник, Труды архимандрита Леонида (Кавелина), «Богословские труды», 1972, сб. 9 (библ.); Собрание Леонида Кавелина. Ф. 557, в кн.: Рукописные собрания ГБЛ. Ук., т. 1, в. 2, М., 1986. Е. К.

ЛЕОНИД (в миру Лев Данилович Наголин) (1769, Карачев Орловской губ. – 11.10.1841, Оптина пустынь Козельского у. Калужской губ.), проповедник, старец. Из мещан, служил приказчиком. В 1797 поступил в *Оптину пустынь* и через 2 года перешёл в Белобережскую пустынь (Орловская губ.), где в 1801 постригся в монахи с именем Леонид; в том же году иеромонах. В 1804 назначен строителем Белобережской пустыни. В 1808 принял схиму с именем Лев. В 1811 переселился в Валаамский мон., смотритель. Вместе со своим наставником схимонахом Феодором и иеросхимонахом Клеопой вёл духовные беседы с братьями и многочисл. посетителями монастыря. В 1814 из-за конфликта с настоятелем игумном Иннокентием перешёл со своим наставником в Александрово-Свирский мон. В 1828 перешёл в Площанскую пустынь (Орловская губ.), с 1829 – в Оптину пустынь, в к-рой ввёл и упрочил т. н. *старчество*. Без совета и благословения Л. ничего важного не делалось в обители. В пустынь стекались многочисл. посетители и паломники для покаяния, утешения и духовных бесед с Л. Духовная деятельность Л. распространялась также на Белёвский Крестовоздвиженский мон., Борисовскую Тихвинскую пустынь, Севский Троицкий мон., Калужскую Тихвинскую пустынь и др.

Соч.: Вопросы ученика и ответы старца, в кн.: Ист. описание скита при Козельской Венденской пустыни, СПб, 1852.

Лит.: Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида, Сергиев Посад, 1991.

И. А. Кондакова.

ЛЕОНИД-АНГАРСКИЙ (наст. фам. Леонович) Василий Викторович (27.2.1875, с. Оёк Иркутского окр. Иркутской губ. – 30.1.1932, Москва), полит. деятель. Сын ссыльного поляка, отбывавшего каторгу за участие в Польском восст. 1863–64, и сиб. крестьянки. С 1891 учился в Иркутской учительской семинарии, участвовал в работе ученич. кружков самообразования, сотрудничал в газ. «Вост. обозрение» (под псевд.: В. Оёкский, Ангарский), «Сибирь», «Сиб. жизнь». С 1894 вольнослушатель юрид. ф-та Петерб. ун-та (курса не окончил), примкнул к *Группе народовольцев*, участвовал в издании её «Летучих листков». В окт. 1896 арестован, заключён в Петропавловскую крепость, затем выслан в адм. порядке в Выборг. В 1897 установил связи с Петерб. группой социалистов-революционеров. В кон. 1897 сослан в адм. порядке на 3 года в Бирск Уфимской губ. После лик-

видации полицией Петерб. группы социалистов-революционеров (март 1898) арестован, доставлен в Петербург, содержался в Доме предварит. заключения, затем возвращён в Бирск (срок ссылки был продлён на 4 года). С осени 1900 – в Уфе; установил связи с местными революционерами, вёл пропаганду среди рабочих и уч-ся. В кон. 1901 один из организаторов Уральского союза с.-д. и с.-р. В марте 1903, после расстрела бастовавших рабочих в Златоусте (см. «*Златоустовская бойня*»), вместе с Г. А. Гершунци разработал план покушения на уфимского губернатора Н. М. Богдановича, санкционированного применение оружия против бастовавших. Через неск. дней после убийства Богдановича рабочим Е. О. Дулебовым Л.-А. арестован и св. 10 мес провёл в заключении в уфимской тюрьме, освобождён в апр. 1904 из-за отсутствия улик. В 1903 заочно кооптирован в ЦК *социалистов-революционеров партии*. После окончания срока ссылки переехал в Самару, в 1904 один из организаторов и участник съезда эсеров Поволжья в Самаре, основанного Обл. Поволжский союз партии эсеров. С целью объединения эсеровских орг-ций объехал Минск, Харьков, Киев, Петербург, Москву. Весной 1905 участвовал во 2-м съезде Обл. Поволжского союза эсеров (Пенза). В июне 1905 арестован в Одессе в дни восстания на броненосце «*Потёмкин*» и выслан в Чернигов, перешёл на нелег. положение, для координации действий местных парт. орг-ций посетил Саратов, Самару и Москву; в окт. 1905 участвовал в моск. конференции эсеров. Один из создателей орг. устава партии. В дек. 1905 – янв. 1906 участник 1-го парт. съезда эсеров; уполномоченный ЦК партии по Москве, затем по Петербургу. В июне 1906 арестован и заключён в петерб. тюрьму «*Кресты*», в окт. освобождён под залог, участвовал в съезде Сев. Обл. орг-ции эсеров, избран членом Сев. Обл. к-та партии, на 2-м Совете партии по предложению ЦК введён в состав Центр. Оргбюро. В 1906–07 чл. Летучего боевого отряда под рук. А. Д. Трауберга, связанной между отрядом и ЦК. С лета 1907 жил в Финляндии, в марте 1908 эмигрировал во Францию. Деп-т полиции с помощью Е. Ф. Азефа предпринял попытку дискредитировать Л.-А. в глазах членов партии, к-рая, однако, не увенчалась успехом. Один из инициаторов создания спец. комиссии по расследованию провокации в партии эсеров. В июле 1908 участвовал в Лондонской конф. партии, вскоре отошёл от активной полит. деятельности, занимался лит. работой, сотрудничал в ж. «*Современник*», ряде газет. В период 1-й мировой войны сблизился с группой эсеров-интернационалистов, членами редакций газ. «*Мысль*» и «*Жизнь*».

После Февр. рев-ции чл. объединённого парт. к-та, занимавшегося отправкой полит. эмигрантов в Россию. В авг. 1917 вернулся в Россию, отошёл от де-

ятельности партии, лектор в Союзе швейников-кустарей. С 1919 читал лекции в Рабочем ун-те Секции рабочих домов Моссовета, секр. Союза общества орг-ций по обмундированию Кр. Армии и Флота, чл. кружка народовольцев Об-ва быв. политкаторжан и ссыльно-поселенцев, участвовал в редактировании изданий об-ва, сб. «*Нар. Воля перед царским судом*», «*Нар. Воля в док-тах и воспоминаниях*» и др. В 1920-х гг. преподавал лит-ру в Моск. кав. школе, Высш. школе лётчиков, Муз. техникуме для слепых и др. В 1925–27 науч. сотрудник Музея Рев-ции СССР, выступал с лекциями по истории рев. движения.

Соч.: Что такое торжествующая свинья?, СПб, 1906.

Лит.: Попов И., В. В. Леонович-Ангарский, [Некролог], «*Кис*», 1932, № 4.

Я. В. Леонтьев.

ЛЕОНТИЙ РОСТОВСКИЙ (? – до 1088, Ростов), епископ Ростовский. По легенде, возникшей, вероятно, при дворе вел. кн. владимирского *Андрея Боголюбского*, родился в кон. 10 – нач. 11 вв. в Константинополе (Царьграде), где обучался и принял монашество; затем прибыл в Киев и поселился в Киево-Печерском мон. (осн. ок. 1051). Согласно др. данным, родился на Руси, был одним из первых постриженников Киево-Печерского мон., возможно, там же готовился к миссионерству. Был знаком с рус. и греч. книжностью и владел языком народа *меря*. Возглавил Ростовскую епископию, по-видимому, в 3-й четв. 11 в. Рукоположен митрополитом Киевским Георгием (1065–76). В «*Послании*» Симона Поликарпу (см. *Киево-Печерский патерик*) назван «первопрестольником» Ростовским, однако, по др. источникам, до него эту кафедру занимали епископы Феодор и Иларион, бежавшие из Ростова от преследований язычников. Л. Р. также был изгнан из города и поселился под Ростовом на берегу ручья Брутовщина, где построил церковь. Завоевав доверие слав. и финно-угорского населения, крестил мн. ростовчан и позже вернулся на кафедру. Время и обстоятельства смерти Л. Р. не известны. Автор «*Сказания*» о Л. Р. утверждает, что епископ умер своей смертью («с миром отойде») и был похоронен в дер. ростовском Успенском соборе. По мнению Г. Ю. Филипповского, Л. Р. умер ок. 1076. Ссылаясь на сведения Киево-Печерского патерика («его же невернии много мучивше, бивше»), Н. Н. Воронин считал, что епископ погиб во время ростовского восст. 1071, Я. Н. Щапов полагал, что Л. Р. умер до 1088. Его мощи были обретены 23.5.1164 во время закладки нового храма. Канонизирован Рус. правосл. церковью. Учёные предполагают, что культ святого сложился в посл. четв. 11–1-й пол. 12 вв.

Л. Р., наряду с митрополитом Киевским *Кириллом* и *Серапионом Владимирским*, считается одним из вероятных авторов «*Поучения к попам*», в к-ром определялось место священника в об-

ществе, а также значение его проповеди в нравств. воспитании верующих. В 60-х гг. 12 в. неизв. автором составлено «Сказание» о Л. Р., в к-ром использованы Ростовский летописец, Синодик Успенского собора, местные легенды и предания.

Источн.: Епископское поучение собору епархиального духовенства, РИБ, т. 6, СПб, 1880, стлб. 111–16; Титов А. А., Житие святого Леонтия, епископа Ростовского, М., 1893; ПЛДР, XII век, М., 1980, с. 482; Сказание о Леонтии Ростовском, в кн.: Др.-рус. предания (XI–XVI вв.), М., 1982.

Лит.: Макарий, архиепископ Харьковский, История рус. церкви, 2 изд., кн. 2, СПб, 1868; Воронин Н. Н., «Житие Леонтия Ростовского» и визант.-рус. отношения 2-й пол. XII в., в кн.: Визант. временник, т. 23, М., 1963; Рапов О. М., Рус. церковь в IX – 1-й трети XII вв. Принятие христ-ва, М., 1988 (ук.); Шаповал Я. Н., Гос-во и церковь Др. Руси X–XIII вв., М., 1989 (ук.); Филипповский Г. Ю., Столетие дерзаний, М., 1991, с. 76–85.

Л. А. Ольшевская.

ЛЕОНТЬЕВ Константин Николаевич (13.1.1831, с. Кудиново Мещовского у. Калужской губ. – 12.11.1891, Сергиев Посад Моск. губ.), религ. философ, публицист, писатель, лит. критик. Из дворян. Определяющее влияние на формирование его взглядов оказали усвоенное в детстве эстетич. отношение к жизни и религ., монашески ориентированное мировосприятие. По окончании Калужской г-зии (1849) Л. поступил в Демидовский лицей в Ярославле, в том же году перевёлся на мед. ф-т Моск. ун-та. В 1851 познакомился с И. С. Тургеневым, к-рый ввёл Л. в круг моск. литераторов и поддержал его первые лит. опыты, благожелательно отзывавшись о комедии «Женитьба по любви». В 1854 Л. дебютировал в печати повестью «Благодарность» (опубл. в газ. «Моск. ведомости»).

В 1854 в связи с Крымской войной Л., не окончив курса, поступил в батальонные лекари, работал в госпиталях в Керчи и Феодосии. С 1857 в отставке, служил домашним врачом в имении бар. Д. Г. Розена в Нижегородской губ. В 1860 переехал в Петербург, оставил медицину и посвятил себя лит. труду. Вошёл в круг либерально настроенных литераторов, группировавшихся вокруг ж. «Отечественные записки», помещил в нём роман «Подлинки» (1861, № 9–11), «В своём краю» (1864, № 5–7; отд. изд. – СПб, 1864) и др. произв., а также критич. статьи о творчестве Тургенева, Марко Вовчка и др.

Л. приветствовал подготовку крест. и др. реформ нач. 1860-х гг., с восторгом встретил Манифест 19.2.1861 об отмене крепостного права. Веря в религиозность и «здравый смысл» освобождённых крестьян, Л. полагал, что они станут для правящего сословия образцом в сфере духовности, культуры и х-ва, воплощением нац.-религ. особенностей России. Но под впечатлением событий нач. 1860-х гг. (студенч. волнения, появление рев. прокламаций, подъём нац.-освободит. движения в Царстве Польском, завершившийся Польским

К. Н. Леонтьев.

восстанием 1863–64) Л. пришёл к выводу о пагубности либер. идей, грозящих стране распадом, и встал на консервативные позиции.

В нач. 1863 Л. поступил на службу в Азиат. деп-т Мин-ва иностр. дел, в окт. определён секр. и драгоманом (переводчиком) рос. консульства в Кандии (о. Крит). В 1864 Л. нанёс «оскорбленные действия» (ударил хлыстом по лицу) франц. консулу Дерше, к-рый позволил себе резкий отзыв о России. Получив выговор, Л. переведён в рос. консульство в Адрианополь, в 1866 – в Белград. В 1867–68 вице-консул в Тульче, в 1869–71 – в Янине, в 1871 консул в Салониках.

Служба на Балканах, знакомство с жизнью населявших край народов, а также с полит. и нац. проблемами региона стали важным фактором формирования ист.-филос. и полит. взглядов Л. Статьи, очерки и др. произв., созданные на Балканах и опубликованные в «Отеч. записках» и «Моск. ведомостях», вошли в сб. «Из жизни христиан в Турции» (т. 1–3, М., 1876).

К кон. 1870, несмотря на удачную карьеру, Л. стал задумываться о том, чтобы закончить жизнь в монастыре. В 1871 он перенёс тяжёлую болезнь, выздоровление воспринял как чудесное исцеление и дал обет принять монашеский постриг. Оставив службу, Л. в авг. 1871 поселился в рус. Пантелеймоновск. мон. на Афоне, где изучал труды отцов церкви, общался со старцами, испытал духовное влияние архимандрита Макария и отца Иеронима. Но просьба Л. о постриге была отклонена ввиду его недостаточной духовной готовности к монашескому подвигу.

Выйдя в янв. 1873 в отставку, Л. жил в Константинополе и на о. Халки. Весной 1874 вернулся в Россию, жил попеременно в Москве, Кудинове, подмосковном Николо-Угрешском мон. (зимой 1874/75 прошёл послушание), особенно часто – в *Оптиной пустыни*, являясь духовным сыном отца Климента (Зедергольма), а после его кончины (1878) – старца отца Амвросия. Под их влиянием Л. оставил беллетристику и с нач. 1870-х гг. сосредоточился на полит. и религ.-филос. публицистике, сотрудничал в изданиях «охранительного» направления (ж. «Рус. вестник», «Рус. обозрение», «Гражданин», газ. «Моск. ведомости»). В янв.–апр. 1880 пом. ред. газ. «Варшавский дневник»; фраза из его статьи в этой газете –

«...надо *подморозить* (Курсив автора.– Ред.) хоть немного Россию, чтобы она не «гнила»...» – стала квинтэссенцией правительств. программы *контрреформ*.

В 1880 Л. по предложению Т. И. Филиппова поступил цензором в Моск. цензурный к-т. В 1887 вышел в отставку, поселился близ Оптиной пустыни, проходил своеобразное полумирское послушание под рук. отца Амвросия. 18 (по др. данным, 23).8.1891 Л. тайно принял в пустыни монашеский постриг под именем Климента, по указанию Амвросия отправился в Троице-Сергиеву лавру для монашеского служения, но скоропостижно умер в лаврской гостинице от воспаления лёгких. Похоронен на кладб. Гефсиманского скита близ Троице-Сергиевой лавры.

Наиб. полно ист.-филос. и полит. взгляды Л. отразились в трактате «Византизм и славянство» (1875), передовых статьях «Варшавского дневника» (1880), в работах «Отшельничество, монастырь и мир. Их сущность и взаимная связь. (Четыре письма с Афона)» (1874), «Племенная политика как орудие всемирной рев-ции» (1888), «Плоды нац. движений на правосл. Востоке» (1888–1889) и др., часть к-рых собрана в кн. «Восток, Россия и славянство» (т. 1–2, М., 1885–86). В них Л. изложил своё учение о гос. форме и долговечности существования гос-в, о культурно-ист. типах и триедином процессе мирового развития.

Социально-полит. воззрения Л. связаны с его учением о форме. Понятие формы Л. распространял на три сферы бытия: физико-хим. (природную), социальную и духовную. В первом случае форма мыслилась как сила, организующая материю посредством присущей форме центростремительной функции. По убеждению Л., всякая материя несёт в себе заданную Богом идею. Осуществление этой идеи становится возможным лишь при воздействии на материю формы. Это воздействие всегда носит насильств., деспотич. характер: любое явленное, не подчинившееся «естеств. деспотизму» формы, гибнет и разлагается, т. к. перестаёт следовать внутр. идее, вложенной свыше. По убеждению Л., на социальном уровне такую внутренне присущую идею несёт в себе любая нация. Гос-во реализует эту идею посредством соответствующей формы, насильем скрепляя аморфную социальную материю в единый обществ. организм. Поэтому всякий народ, стремящийся к самосохранению, обязан смириться с определ. долей насилия над собой со стороны гос-ва. Гос. форма, по мнению Л., должна соответствовать «мистич. основам», присущим каждому народу. Для России и русских такими «основами» являются «Православие, Самодержавие и рус. поземельная община». В случае, если общество перестанет следовать предопределённой свыше гос. форме и попытается заимствовать принципы развития у иных гос-в, предавая забвению свои отличит.

черты, последует «расстройство» свойственной ему полит. формы и гибель этого гос-ва.

На духовном уровне Л. рассматривал форму как «единение» человеческих душ в религ. вере. У русских это «единение» обеспечивает правосл.-самодержавная власть монарха — орудие Божией воли на земле. Монархия несёт людям свет правосл. религии, препятствует богоотступническим тенденциям обожествления человека, постановке во главу угла «себялюбивых» тенденций соблюдения его абстрактных прав и свобод. Не позволяя человеку «отступить» от Бога, самодержавное гос-во сохраняет в чистоте и святости человеческую природу, делает само существование человека «богоугодным» и, следовательно, благодаря своей формообразующей функции отсрочивает гибель мира и пришествие антихриста, даёт человеческим душам возможность спастись и обрести Царство Божие.

В социально-полит. построениях Л. во многом следовал положениям натурфилософии, усвоенным в годы учёбы в ун-те, перенося законы развития органич. образований в социальную сферу. Любое гос-во, как и индивидуальный организм, проходит, согласно Л., три стадии развития: «первичной простоты», «цветущей сложности» и «вторичного смешительного упрощения». При этом вторая стадия характеризуется наивысшим проявлением индивидуальных отличит. черт. На социальном уровне этой стадии соответствует максимальная степень обществ. дифференциации, неравенства, полит. деспотизма и насилия, гос. и церк. дисциплины, возникновение самобытных форм бытия и культуры. Гос-во на этой стадии создаёт эстетику жизни — красоту, к-рая есть форма, единство в сложности и многообразии, вершина расцвета. Смысл существования, по Л., сводится к задержке развития мироздания на стадии расцвета («цветущей сложности»), поэтому на стадии зарождения человечества его развитие должно носить творчески развивающий, а затем сдерживающе-охранительный характер. Это ключевое положение социальной философии Л. согласуется с усвоенным им святоотеческим постулатом о пассивно-созерцательном отношении к миру: Бог сотворил мир действием своей воли (генезис), это действие выразилось в движении (кинесис), к-рое стремится к своему завершению и полноте, к стабильности в Боге (стасис), т.е. к цели творения. Если формы бытия достигли своего совершенства, выполнили задачу соответствия замыслу Бога, наступают стадия внутр. богопознания и самосовершенствования человека в рамках сложившихся форм бытия. Следом, по Л., наступает стадия «упрощения» и гибели.

Европа, согласно Л., пережила стадию расцвета в 15–17 вв., создав власть папства и сильные монархии. Последующий период — время распада, упро-

щения, результатом к-рых неизбежно станут социальное разложение и губительное равенство. Стадия «цветущей сложности» в Европе — итог внутр. развития её цивилизации. Россию же привело к расцвету долгое и благотворное визант. влияние, суть к-рого — главенство православия, идея самодержавно-монархич. государственности, отказ от чрезмерных материальных благ и ориентация на загробное спасение души. Визант. дух на ранних стадиях рос. истории скрепил в единое целое «грубый слав. материал», сплотил «в одно тело полудикую Русь». Принципы визант. православия и монархии помогли пережить монг.-тат. поражение и победить в Куликовской битве, позднее творчески-созидающее влияние правосл. монархии выразилось в «собирании» Руси под властью моск. царей.

«Начало сложного и органич. цветения, единства в многообразии» Л. связывает с царствованием Петра I, к-рый своими реформами расколол и «усложнил» рус. общество, создав служилую аристократию. В результате гос-во стало опираться не на «простонародные толпы: своекорыстные, страстные, глупые, подвижные, легко развратимые», но на «прочные сословные ступени», служащие «боковыми опорами для здания долговечного монархизма». Пётр I поставил церковь под контроль гос-ва, что позволило этим двум силам совместно воплощать высший божественный замысел, состоящий в уходе от старомосковского, недостаточно «усложнённого» общества. Императрица Екатерина II, по мнению Л., вела Россию «к цветению, творчеству и росту» путём усиления разнообразия, углубления расслоения общества, увеличения «неравноправности лиц, классов, областей, вероисповеданий, полов и т.д.». Даровав дворянству «вольность», она превратила его в привилегиров. сословие, подготовив тем самым расцвет рус. культуры в кон. 18–1-й пол. 19 вв. При имп. Николае I Россия «достигла той культурно-гос. вершины, после к-рой оканчивается живое гос. созидание и на к-рой надо приостановиться по возможности надолго, не опасаясь даже и нек-рого застоя». Крымская война 1853–56 подорвала охранит. политику гос-ва, и Россия приступила к разрушительным «эмансипационным реформам новоявленной Европы». Политику контрреформ 1880-х гг. Л. рассматривал как «великое исправительное движение», но пессимистически оценивал её перспективы из-за утраты народом внутр. религиозности, проистекающей из «лично-неправильного нашего отношения к Богу и Церкви».

Усвоив и переосмыслив мн. теоретич. положения, выдвинутые Н.Я. Данилевским в кн. «Россия и Европа» (1869), англ. философ Г. Спенсером, славянофилами И.В. Киреевским и И.С. Аксаковым, Л. создал собств. теорию культурно-ист. типов, к-рые, по его убеждению, не связаны с одной определ.

национальностью, способны заимствовать отличит. черты друг у друга и смешиваться в один общий культурный тип. В предложенной Данилевским структуре культурного типа (полит., социально-экон., культурная и религ. деятельность) Л. главенствующую роль отводил религии. По его мнению, Россия развивалась под влиянием не только самобытных культурных начал, но и заимствовала мн. черты иного, византийского, культурного типа, прежде всего — православие, самодержавие и монашески-аскетич. мировосприятие.

По утверждению Л., этот симбиоз культурно-ист. типов должен служить началом новой славяно-вост. цивилизации со сверхнациональным полит. и культурным центром на Босфоре. Создание нового культурно-гос. образования произойдёт посредством завоевания Россией «Царьграда» и Черноморских проливов, после чего Россия будет существовать в двух ипостасях: как империя с новой столицей в Киеве и как глава «Великого Вост. союза». Л. сводил *Восточный вопрос* к противостоянию религ. Востока и безбожного Запада, подверженного анархии, всеобщему уравнению и огрублению, призывал к духовному союзу православия и ислама ради сохранения в человеческом сознании религ. мировоззрения.

Определяя срок существования гос-в в 1000–1200 лет и применяя эту мерку к истории России, Л. пришёл к выводу, что она «стоит у страшного предела» своего разрушения и гибели, отсрочить последнюю можно только встав на антизападный путь развития. Л. отрицал разработанное зап.-европ. философами представление о прогрессе как о равномерно развивающемся гармонич. процессе восхождения от низшего к высшему, стирающем различия между классами и людьми и приближающем царство всеобщего благополучия и счастья. По мнению Л., «правильная вера в прогресс должна быть пессимистическая», т.к. человечество существует и развивается лишь благодаря сословным различиям, социальному и индивидуальному неравенству. Неизбежным итогом развития будет гибель человечества и всего живого. Обретение подлинного равенства, истинной свободы и справедливости возможно лишь в Царстве Божием, но не на земле. Эти взгляды Л. сформировались под влиянием правосл. эсхатологии с её верой в близкий приход антихриста, и, отчасти, трудов представителей философии пессимизма (А. Шопенгауэр, Э. фон Гартман).

В своих антропологич. построениях Л. исходил из религ. постулата о несовершенстве и значительной греховности человеческой природы, считал осн. препятствием к религ. самосовершенствованию человека его стремление следовать разуму, а не вере, к-рая является гл. инструментом богопознания. По убеждению Л., вера, в отличие от разума, душеспасительна. Истинный христианин обязан за-

ботиться о спасении души в Царствии Небесном, а не о комфорте в земной жизни. Следуя святоотеческой традиции, Л. считал основой религ. добродетелей чувство страха перед Богом, ибо вслед за страхом следует смирение, затем – вера, и только потом – любовь как «особый дар благодати».

С религ. воззрениями Л. связана его трактовка понятий нация и национализм: отодвигая этнич. фактор на второй план, Л. рассматривал нацию как единение людей в религ. вере, как совокность единоверцев. Полагал, что национализм вне религии – тот же все-разрушающий либерализм. Л. осуждал политику русификации нац. окраин России, видя в ней одно из проявлений губительного процесса европеизации. По его мнению, рус. народ уже идёт за либеральной, прозападно настроенной интеллигенцией, выражающей чуждые России принципы. Распространение этих принципов на окраины приведёт лишь к дальнейшему ослаблению гос. организма. Напротив, бытующие у окраинных народов религ. и культурные традиции опосредованно выполняют охранит. функции: чуждые идеям либерализма и равнодушные к проблемам рус. нации, «иноверцы» окраин верно служат царю и, следовательно, косвенно способствуют величию правосл. России.

Л. полагал, что идея панславизма преждевременна и вредна для России: создание единого всеслав. гос-ва приведёт к ослаблению и разложению рус. правосл. гос-ва, т.к. религ. основы, на к-рых зиждется последнее, неизбежно рухнут под натиском либерально-бурж. начал, уже усвоенных юж. и зап. славянами. Наиб. опасность для России, по мнению Л., представляют болгары, стремящиеся к религ. расколу во имя получения «племенного эскархата».

В последние годы жизни Л. задумывался над возможными последствиями распространения социалистич. идей. На основе изучения трудов Ф. Лассаля, Л. Блана и П. Ж. Прудона он пришёл к выводу, что в экон. плане социализм может стать охранит. началом, способным скрепить народ в единое целое в узких рамках разнородных общин. Тогда же Л. высказал идею о возможном появлении в России «социалистич. монархии». В последних трудах Л. утверждал, что сохранение самобытности России возможно лишь путём соединения «китайской государственности» с «индийской религиозностью», подчинения им европ. социализма, создания на этой основе новых, прочных социальных групп и разделения общества на новые горизонтальные слои.

Идеи Л. оказали значит. влияние на формирование взглядов публицистов «охранит.» направления П. Е. Астафьева, Ю. Н. Говорухи-Отрока, В. В. Розанова, Л. А. Тихомирова, И. И. Фуделя, Д. Н. Цертелева и др., сыграли важную роль в становлении и развитии отеч. консервативной мысли.

Соч.: Собр. соч., т. 1–9, М. – СПб, 1912–13; «Моя лит. судьба», АН, т. 22–24, М., 1935; Египетский голубь. Роман, повести, воспоминания. М., 1991; Записки отшельника. М., 1992; Избранное, М., 1993; Избр. письма, 1854–1891, СПб, 1993; Рус. социально-полит. мысль XIX в. К. Н. Леонтьев, М., 1995; Восток, Россия и славянство. Филос. и полит. публицистика. Духовная проза. 1872–1891, М., 1996.

Лит.: Медведский К., Философ-христианин. (Основы мирозерцания К. Н. Леонтьева), «Рус. вестник», 1896, № 1, 3, 4; Агеев К. М., Христ-во и его отношение к благоустройству земной жизни. Опыт критич. изучения и богословской оценки раскрытого К. Н. Леонтьевым понимания христ-ва, К., 1909; Памяти К. Н. Леонтьева. Лит. сб., СПб, 1911; Александров А., I. Памяти К. Н. Леонтьева. II. Письма К. Н. Леонтьева А. А. Александрову, Сергиев Посад, 1915; Янов А. А., Славянофиль и К. Леонтьев, ВФ, 1969, № 8; его же, Трагедия великого мыслителя, там же, 1992, № 1; Иваск Ю., К. Леонтьев. Жизнь и творчество, Берн – Франкфурт-на-Майне, 1974 (библ.); Рабкина Н. А., Ист. взгляды К. Н. Леонтьева, ВИ, 1982, № 6; её же, «Византизм» К. Леонтьева, ИСССР, 1991, № 6; Садмин А. М., Полит. историософия К. Леонтьева, в сб.: Рус. полит. мысль 2-й пол. XIX в., М., 1989; Корольков А. А., Пророчество К. Леонтьева, СПб, 1991; Сивак А., К. Леонтьев, Л., 1991; Новиков А. И., Григорьева Т. С., Консервативная утопия К. Леонтьева, в кн.: Россия глазами русского, СПб, 1991; К. Леонтьев, наш современник, СПб, 1993; Майорова О. Е., Мемуары как форма авторефлексии: к истории несуществленного замысла К. Леонтьева, в сб.: Лица. Биограф. альманах, в. 6, М. – СПб, 1995 (там же: Из восп. К. Н. Леонтьева. Публ. О. Е. Майоровой); Долгов К. М., Восхождение на Афон. Жизнь и мирозерцание К. Леонтьева, М., 1995; К. Н. Леонтьев: pro et contra. Личность и творчество К. Леонтьева в оценке рус. мыслителей и исследователей, кн. 1–2, СПб, 1995; Косик В. И., К. Леонтьев: размышления на слав. тему, М., 1997. М. Ю. Черновский.

ЛЕОНТЬЕВ Павел Михайлович (18.8.1822, Тула – 24.3.1874, Москва), филолог, историк, археолог, журналист, ч.-к. Петерб. АН (1856). Из дворян. Правнук А. Т. Болотова. Окончил Моск. дворянский ин-т (1837; с серебр. медалью) и словесное отделение филос. ф-та Моск. ун-та (1841); ученик проф. Д. Л. Крюкова, под влиянием к-рого занялся проблемами классич. филологии и истории античного мира. Пользовался покровительством попечителя моск. уч. округа гр. С. Г. Строганова. В 1841–43 служил помощником библиотекаря в университетской б-ке. После сдачи магистерских экзаменов (1843) командирован за границу, слушал лекции в Кёнигсбергском, Лейпцигском и Берлинском ун-тах, посетил древние города Италии, где знакомился с памятниками антич. культуры. По возвращении в Россию (1847) определён адъюнктом, а в 1851, после защиты докторской дисс. «О поклонении Зевсу в Древней Греции» (М., 1850), – экстраординарным проф. кафедры римской словесности и древностей Моск. ун-та. Читал курсы лекций по истории Древнего Рима, антич. иск-ва (в т. ч. по истории др.-греч. зодчества), религ. верованиям Древней Греции и Древнего Рима и др. В

1851–56 Л. издал 5 томов сб-ка статей по классич. древности «Пропиалеи», в к-ром опубликовал ряд своих трудов, в т. ч. «Обзор исследований о классич. древностях сев. берега Чёрного моря» (т. 1). В 1853 Л. руководил археол. раскопками в устье Дона, в р-не с. Надвиговка, результаты к-рых изложил в ст. «Разыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях» («Пропиалеи», т. 4).

С 1856 Л. – деятельный сотрудник ж. «Русский вестник», где поместил свою ст. «О судьбе земледельч. классов в Древнем Риме» (1861, № 1) – одно из первых в России исследований по агр. истории Древнего Рима, и по истории колоната в частности. С 1863 Л. совм. с М. Н. Катковым редактировал газ. «Московские ведомости», а в 1863–71 – еженед. прибавление к ним – «Совр. летопись». Друг и единомышленник Каткова, Л. – один из ведущих публицистов «охранительного» направления 1860–70-х гг. Осн. внимание в своих публицистич. выступлениях Л. уделял проблемам нар. образования, особенно проблемам гимназич. обучения. Последовательный сторонник т.н. классич. системы образования, Л. выступал за введение в гимназич. курс древних языков и за изучение трудов антич. авторов, видя в этом спасение от «языва материализма». Статьи Л. были замечены в правительств. сферах, и в 1869 он был включён в состав Учёного к-та Мин-ва нар. просвещения, занимавшегося разработкой нового гимназич. устава. Составленные Л. проект устава и записка к нему легли в основу гимназич. реформы 1871, утвердившей систему классич. образования.

В 1868 Л. и Катков основали в Москве привилегированное уч. заведение – Лицей царевича Николая (см. *Катковский лицей*); Л. – один из авторов устава лицея, составитель уч. программ, с нач. 1870-х гг. и до конца дней непосредственно руководил уч. процессом.

Публ.: Письма П. М. Леонтьева к В. П. Безобразову, «Рус. обозрение», 1897, № 9.

Лит.: [Катков М. Н.], Памяти П. М. Леонтьева, М., 1875; Добровольский К., Памяти П. М. Леонтьева. (Из лицейских воспоминаний), в кн.: Календарь имп. лицея в память царевича Николая на 1898–1899 уч. год, М., 1899. Б. И. Юрьев.

ЛЕПЕХИН Иван Иванович (10.9.1740, Петербург – 6.4.1802, там же), натуралист, путешественник, акад. Петерб. АН (1771; с 1768 адъюнкт). Сын солдата л.-гв. Семёновского полка. В 1751 принят в академию г-зию. В 1760 в числе лучших учеников произведён в студенты *Академического университета*. В 1762 для продолжения образования направлен в Страсбургский ун-т, где в 1767 защитил дисс. на степень д-ра медицины. В окт. 1767 возвратился в Петербург. В 1768 возглавил один из отрядов Оренбургской эксп. АН (см. *Академические экспедиции*). Исследования отряда Л. охватывали Ср. и Ниж. Поволжье, Ср. Азию, Юж. Урал, часть Казахста-

на и побережье Касп. м., а также Архангельскую губ. (ученик Л. – Н. Я. Озерецковский самостоятельно обследовал часть вост. берега Белого м. и Кольского п-ова). Л. подробно изучал природные богатства обследуемых территорий, собрал мат-лы по зоогеографии, истории, этнографии, фольклору, нар. медицине. Путевые заметки Л. опубликованы АН под назв. «Дневные записки путешественника... по разным провинциям Рос. гос-ва» (ч. 1–4, 1771–1805; 4-я часть записок вышла после смерти Л., подготовлена к печати Озерецковским). На страницах «Записок...» Л. высказывал суждения о разл. явлениях природы, их причинах и значении, поднимал вопросы возможности освоения природы, развития х-ва, пром-сти, стр-ва городов. Л. дал описание разл. промыслов, способов земледелия, торг. и пром. городов Поволжья, горнозаводского Урала и др. «Записки...» содержат богатый этногр. мат-л, в т. ч. о жизни народов Поволжья.

В 1773 Л. по заданию АН совершил экспедицию для обследования белорус. земель, отошедших к Рос. империи после 1-го раздела Речи Посполитой (1772). Экспедиция продолжалась 9 мес (описание экспедиции не сохр.). Л. побывал в Торопце, Могилёве, Полоцке, у истоков Волги и Зап. Двины, в Орше, Витебске и др. городах. После возвращения в Петербург Л. в 1774 назначен дир. Ботанич. сада; наладил связь с учениками разл. экспедиций, заруб. ботаниками; в Петербург поступали семена редких растений из Копенгагенского, Страсбургского, Туринского и др. ботанич. садов. В 1777–94 инспектор академич. г-зии. Со времени основания Рос. Академии (1783) Л. – её неперемный секрет. Участвовал в подготовке «Словаря Академии Российской», определял понятия, относящиеся к естеств. наукам. Составил план издания «Словаря, азбучным порядком расположенного». По предложению Е. Р. Дашковой Л. первым из членов Рос. Академии награждён зол. медалью. В 1784 Л. совм. с П. С. Палласом составил инструкцию для изучения Крыма.

Статьи Л., посвящённые разл. вопросам, публиковались в периодич. изданиях Петерб. АН, «Трудах» Воляного экон. об-ва, «Технол. журнале» и др.; в их числе «Описание сельдяного хода...» (1787), «Описание акулы» (1790), «О домашних средствах, простым народом в болезнях употребляемых». Отд. изданиями вышли «Краткое руководство к разведению шёлка в России» (1798) и «Способы к отвращению в рогатом скоте падежа...» (1800). Л. участвовал в «Собрании, старающемся о переводе иностр. книг», созданном имп. Екатериной II. Перевёл 6 из 10 томов «Естеств. истории» Ж. Л. Бюффона (ч. 1 переведена Л. совм. с С. Я. Румовским, ч. 6–10 – перевод и примечания Л.).

Л. – чл. Берлинского об-ва испытателей природы (1776), Гессен-Гомбургского патриотич. об-ва (1778), ВЭО (1770).

Лит.: Озерецковский Н. Я., Жизнь И. И. Лепехина, «Журнал Деп-та нар. просвещения», 1822, ч. 11; Полонев В. Я., Краткое жизнеописание И. И. Лепехина, в кн.: Труды Рос. академии, ч. 2, СПб., 1840; Фрадкин Н. Г., Академик И. И. Лепехин и его путешествия по России в 1768–1773 г., М., 1953; Кулябко Е. С., Замечательные питомцы Академич. ун-та, Л., 1977, с. 121–31.

О. В. Сухарева.

ЛЕПЕШИНСКИЙ Пантелеймон Николаевич (29.2.1868, с. Студенец Климовичского у. Могилёвской губ. – 29.9.1944, Москва), полит. деятель, публицист. Из семьи священника. В 1886 поступил на физ.-матем. ф-т Петерб. ун-та. Чл. студенч. народовольч. кружка. За участие в студенч. волнениях в 1890 исключён из ун-та и выслан из Петербурга. В 1891 сдал экзамены экстерном в Киевском ун-те. С 1892 служил на жел. дороге в Севастополе, вёл рев. пропаганду. С 1894 – в Петербурге, был связан с *Группой народовольцев*, на своей квартире вместе с товарищем собрал мимеограф и печатал листовки, вёл пропаганду среди рабочих. 8.12.1895 арестован, в февр. 1897 сослан в адм. тюрьму на 3 года в Енисейскую губ., где в дек. 1898 в Минусинске встретился с В. И. Лениным, под влиянием к-рого стал марксистом. Сотрудничал в газ. «Сиб. жизнь». В авг. 1899 в числе 17 ссыльных с.-д. подписал составленный Лениным «Протест рос. социал-демократов» против «Кредо» «экономистов». С весны 1900 работал в Пскове, агент «Искры». 3.11.1902 на его квартире образован Орг. к-т по созыву 2-го съезда РСДРП; 4 нояб. Л. арестован, в июне 1903 выслан в Енисейскую губ. В дек. 1903 бежал за границу. В Женеве примкнул к большевикам, был секрет. Совета партии, один из создателей б-ки и архива ЦК РСДРП. Участник Совещания 22-х большевиков (1904). Вместе с женой О. Б. Лепешинской (урожд. Протопопова; 1871–1963) организовал дешёвую столовую для политэмигрантов. В нач. 1905 работал в Екатеринбургском к-те РСДРП, участвовал в подготовке 3-го съезда РСДРП. С лета 1905 – в Женеве; с кон. 1905 – в Петербурге; сотрудничал в газ. «Вперёд», «Пролетарий», «Волна» и др. В 1907 в Орше создал с.-д. кружок ж.-д. рабочих. В 1909 арестован, вскоре освобождён за недостатком улик. В 1910 дир. коммерч. уч-ща в подмосковном с. Щёлково, уволен по представлению властей, служил конторщиком в Туле. С 1912 работал в Моск. гор. управе. Входил в большевистскую лит. группу вместе с М. С. Ольминским, И. И. Скворцовым-Степановым и др. В 1-ю мировую войну 1914–18 один из организаторов «Лит. об-ва», связанного с Рус. бюро ЦК РСДРП, участвовал в издании сб. «Прилив». Участник Февр. и Окт. рев-ций, затем на гос. и науч. работе.

Со чл.: На повороте, 4 изд., М., 1955; На рубеже двух веков, в кн.: Восп. о В. И. Ленине, 3 изд., т. 2, М., 1984.

Лит.: Лепешинская О. Б., Мои восп., Абакан, 1957; У истоков партии, 2 изд., М., 1969.

В. Н. Заботин.

ЛЕПЕШКИНЫ, предпринимательская династия в Москве, благотворители, обществ. деятели. Родоначальник – Логин Козьмич Л. (1761, г. Кашира Тульской губ. – 1823, Москва), из каширских купцов, в 1813 вместе с семьёй поступил в моск. купечество. Его сыновья, в свою очередь, стали родоначальниками двух ветвей рода Л.

Старший сын Василий Логинович Л. (1785–1840, Москва), купец 1-й гильдии, мануфактур-советник, пономств. поч. гражданин. Основал 2 хим. з-да: в 1824 в Москве (40 рабочих в 1840-х гг., 70 в 1870-х гг., 110 в 1890-х гг., 140 в 1915; с 1888 з-д принадлежал учреждённому Торг. дому «В. В. Лепёшкина сыновья») и в 1836 в с. Иваново, или Вознесенском Посаде (с 1871 – г. Иваново-Вознесенск). Пр-тия унаследовали его сыновья: Николай Васильевич Л. (1819 – ок. 1882), Сергей Васильевич Л. (1823–?), Александр Васильевич Л. (1825–85), Василий Васильевич Л. (1838–89). Н. В. Лепёшкин открыл ещё 2 небольших хим. пр-тия: в 1839 в с. Дмитровка Шуйского у. и в 1846 в с. Хомутово Ковровского у. Владимирской губ. С 1883 з-д в провинции владела его вдова Л. Ю. Бовь Васильевна Л. (ок. 1826–?), купчиха 1-й гильдии. С 1877 Н. В. Лепёшкин – гласный Моск. гор. думы. Его брат А. В. Лепёшкин, купец 2-й гильдии, торговал обоими под фирмой «А. В. Лепёшкин и К^о» (учреждена в 1885; в 1890 преобразована в Торг. дом «Наследники А. В. Лепёшкина и И. М. Баранов»), был выборным моск. купеч. сословия (с 1863), попечителем Андреевской богадельни (с 1868), гласным Моск. гор. думы (с 1877), чл. комиссии Моск. купеч. об-ва для раздачу пособий бедным гражданам. Сын Н. В. Лепёшкина Сергей Николаевич Л. (1860–1902) вместе с др. наследниками вёл пром. дело, а также оптовую торговлю москательными товарами в Москве в Старом Гостином дворе под фирмой «Н. В. Лепёшкина сыновья», в 1897–1900 состоял гласным Моск. гор. думы.

Основателем др. ветви Л. стал мл. сын Л. К. Лепёшкина – Семён Логинович Л. (1787–1855), купец 1-й гильдии, мануфактур-советник, пономств. поч. гражданин (с 1833), моск. гор. голова (1846–48). В 1820-х гг. он открыл Вознесенскую мануфактуру близ с. Муромцево Дмитровского у. Моск. губ. (ок. 1,2 тыс. рабочих в 1840-х гг., ок. 1,4 тыс. в 1870-х гг., св. 1,8 тыс. в 1890-х гг., св. 3 тыс. в 1913). В 1850-х гг. при участии Л. Г. Кнопа пр-тие оборудовано механич. станками, стало одним из лучших по техн. оснащению в Центр.-пром. р-не. По духовному завещанию С. Л. Лепёшкин пожертвовал 30 тыс. руб. на пособия бедным, стипендии в Мецанских

уч-щах и на Андреевскую богадельню в Москве.

Вознесенскую мануфактуру унаследовали его сыновья – Василий Семёнович Л. (1821–60), Дмитрий Семёнович Л. (1828–92) и Семён Семёнович Л. (ок. 1825–79). С 1878 пр-тие принадлежало Т-ву Вознесенской мануфактуры С. Лепёшкина сыновей, в к-ром значительным было участие фирмы «Кноп Л.».

В. С. Лепёшкин в 1855–60 был старостой ц. Сошествия Св. Духа и одновременно попечителем богадельни на Даниловском кладбище в Москве (с 1861 эти обязанности исполнял его брат Д. С. Лепёшкин). Его вдова Варвара Яковлевна Л. (урожд. Прохорова; 1831–1901) в 1880–90-х гг. была пред. попечительского совета убежища для слепых мужчин, учреждённого Об-вом призрения слепых, а также поч. ч. Екатеринбургского благотворит. об-ва. В 1887 она открыла проф. уч-ще им. покойной дочери Варвары Л. в Москве. План организации уч-ща в 1885 разработан М. К. Каблуковой – публицисткой, сторонницей жен. проф. образования (возглавляла уч-ще в 1887–89). Уч-ще готовило учительниц гор. и сел. школ, имело также классы швейного мастерства. По завещанию В. Я. Лепёшкиной здания уч-ща, оценённые в сумму св. 200 тыс. руб., и капитал на его содержание (500 тыс. руб.) переданы городу. Сын В. С. и В. Я. Лепёшкиных Семён Васильевич Л. (ок. 1857 – ок. 1913), один из учредителей и дир. Моск. Т-ва механич. изделий (осн. в 1882; владело з-дом по произ-ву машин для текст. ф-к при ст. Гривно Моск.-Курской ж. д.), в нач. 20 в. возглавлял Варваринское акц. об-во домовладельцев (учреждено в 1897; эксплуатировало 5 собств. и 1 арендуемый дом). С. В. Лепёшкин состоял гласным Моск. гор. думы, был поч. ч. Об-ва пособия нуждающимся студентам Моск. ун-та. В 1880 на его средства построено и в 1881 открыто первое общежитие для студентов Моск. ун-та.

Д. С. Лепёшкин – выборный моск. купеч. сословия в 1863–92, в 1880-х гг. имел банкирскую контору в Москве, был попечителем Николаевского Дома призрения вдов и сирот купеч. сословия, чл. Комиссии публ. нар. чтений при Об-ве распространения полезных книг.

Г. Н. Ульянова.

ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич (ночь на 3.10.1814, Москва – 15.7.1841, подножие горы Машук в 4 верстах от Пятигорска; в апр. 1842 прах перевезён в фамильный склеп в Тарханы Пензенской губ.), поэт, прозаик, драматург. Из дворян (см. *Лермонтовы*). После ранней смерти матери Л. воспитывался у бабушки – Е. А. Арсеньевой (1773–1845), отстранившей отца от воспитания сына; детство Л. прошло в её имении Тарханы Пензенской губ.

В 1827 бабушка перевезла Л. в Москву, чтобы продолжить его образование, начатое в Тарханах иностр. гувернё-

«М. Ю. Лермонтов».
Художник К. А. Горбунов. 1883.

рами. В 1828–30 полупансионер Моск. университетского благородного пансиона. Здесь Л. начал пробовать свои силы в переводах и самостоит. творчестве. В 1830–32 студент Моск. ун-та. Существование на формирование мировоззрения и интерес Л. к истории оказало влияние на формирование молодёжь и преподавателями А. З. Зиновьевым, А. Ф. Мерзляковым, М. Г. Павловым, С. Е. Раичем и др., увлечение творчеством А. С. Пушкина, писателей-декабристов, англ. и нем. романтиков, философией И. Фихте и Ф. Шеллинга. Проблема личности, её судьбы и свободы определила направление творч. эволюции Л. Пять лет, проведённые в Москве, – время поэтич. становления Л. За этот период им написано более 200 сти-

хотворений. В авг. 1832, не закончив курса в Моск. ун-те, Л. переехал в Петербург. В 1832–34 учился в Школе гв. подпрапорщиков и кав. юнкеров. 22.11.1834 Л. выпущен корнетом в л.-гв. Гусарский полк (Царское Село).

Лирика кон. 20-х – нач. 30-х гг. достаточно полно выявила специфич. особенности худ. мышления Л. Она как бы спаяна изнутри личностью лирич. героя – двойника поэта и представляет собой своеобразный «лирич. дневник», отразивший, с одной стороны, духовные искания его современников, с другой – события жизни самого поэта, процесс его внутр. роста. Слияние в характере лирич. героя Л. типических черт романтич. героя (конфликтность чувств, внутр. раздвоенность, гиперболизм переживаний, трагич. одиночество) и чисто лермонтовской «жажды бытия» сформировало особую психол. доминанту, ставшую основой характера «лермонтовского человека», к-рый прошёл через всё творчество поэта. Автобиографизм позволил Л. придать изображаемому событиям особую достоверность. «История души» человеческой, её связь с ист. настоящим и прошлым уже в этот период стали для Л. важнейшей темой в лирике, поэмах, драме и прозе.

На развитие худ. самосознания Л., его обращение к ист. теме, несомненно, повлиял и его интерес к своей генеалогии по отцовской линии. Род Лермонтовых [основатель шотл. офицер Георг (Юрий) Лермонт (17 в.)], согласно родовым преданиям, восходит к полубогатому шотл. поэту и прорицателю Томасу Рифмачу (13 в.), прозванному Learmonth (у Л. шотл. мотивы в стихотворениях «Гроб Оссиана», 1830, «Желание», 1831). В нач. 1830-х гг. Л. ассоциировал свою фамилию с фами-

М. Ю. Лермонтов. «Пятигорск». 1837–38.

лейей исп. герцога, министра двора и кардинала Франсиско Лермы (1552–1623) – версия полностью легендарная, породившая, однако, портрет «предка Лермы» работы Л. (1832–33), «исп.» мотивы в его акварелях и, возможно, сказавшаяся в его драме «Испанцы» (1830).

Вторым важнейшим моментом, определившим развитие худ. сознания Л., стал интерес к истории. Ист. воззрения Л. отразили искания рус. общества. мысли 30-х гг. 19 в., новые представления о ходе истории, выработанные в России в последдекабристское 15-летие. Ранний Л. воспринимал настоящее как отклонение от героич. прошлого, эпоху торжества тирании. В ранней лирике нашли отклик текущие события рус. и европ. жизни: начало воен. действий на Балканах во время рус.-тур. войны 1828–29 («Война», 1829), рев. события во Франции [«30 июля. – (Париж). 1830 г.», вспыхнувшая в Ниж. Поволжье эпидемия холеры («Чума», «Чума в Саратове»; оба 1830) и др. Одновременно Л. обратился и к прошлому России: осмысление эпохи Новгородской республики в стихотворениях «Новгород» (1830), «Приветствую тебя, воинственных славян...» (1832), ист. поэме «Последний сын вольности» (1831). В неоконч. романе «Вадим» (1832–34), фабула к-рого основана на устных свидетельствах тарханских крестьян, родных и соседей-помещиков, Л. первым в рус. лит-ре сделал попытку воплотить тему восстания 1774–75 под рук. Е. И. Пугачёва; роман оказался не завершённым из-за стилистич. несоответствия двух планов повествования: основанного на достоверных фактах изображения событий восстания и романтич. фигуры героя-мстителя. Соединить протестующего героя с «судьбой народной» Л. в романе не удалось.

На этом этапе творчества ист. факт, событие использовались Л. лишь как повод для погружения во внутр. мир героя, раскрытия мощи его духа, силы ума. Вследствие ист. и личных обстоятельств особое значение приобрела у Л. тема Востока. В 1820 и 1825 Арсеньева возила внука на воды на Кавказ. Кавказская природа, быт и нравы горцев, их история и легенды вошли в его творчество. В стихотворениях «Черкешенка», «Грузинская песня» (оба 1829), «Кавказу», «Утро на Кавказе» (оба 1830), «Люблю я цепи синих гор...» (1832) и др. Кавказ выступает как мечта об идеале, гармонии, противостоящих тусклости и обыденности окружающей его жизни. Параллельно Л. разрабатывал тему Кавказа в поэмах «Черкесы», «Кавказский вояка» (обе 1828), «Калы» (1830–31), «Ангел смерти» (1831), «Измаил-Бей» (1832), «Аул Бастунджи» (1833–34), «Демон» (1839), «Мицыри» (1840). Этот мат-л неизбежно был связан с изображением сцен боёв и сражений.

В 1835 вышла поэма «Хаджи Абрек» – первое (не считая раннего стихотворения «Весна» – ж. «Атеней»,

1830) выступление Л. в печати («Б-ка для чтения», т. 11). В 1836 завершены драмы «Маскарад» и «Два брата»; рабобал над романом «Княгиня Лиговская», в к-ром обобщил свои наблюдения над жизнью «света».

1837 стал переломным в жизни поэта. Стихотворение «Смерть поэта», написанное после гибели Пушкина и распространявшееся в списках, принесло ему широкую известность (в т. ч. и в пушкинском лит. окружении, увидевшем в Л. идейного наследника великого поэта), а со стороны властей – преследования. За сочинение «непозволительных» стихов Л. 18.2.1837 арестован и после проведённого дознания переведён в Нижегородский драгунский полк на Кавказе. По ходатайству родственников в октябре его перевели в Гродненский гусарский полк (Повгородская губ.), а в апр. 1838 в л.-гв. Гусарский полк (Царское Село). Первая кавк. ссыла, где Л. вплотную столкнулся с тяготами армейской жизни, судьбами фронтальных офицеров и солдат, познакомился со ссыльными декабристами (В. М. Голицыным, С. И. Кривоцовым, Н. И. Лорером, А. И. Одоевским, А. И. Черкасовым), подвела к переоценке им своего жизненного опыта. В творчестве это проявилось, с одной стороны, в тяготении к философским, надличностным формам выражения худ. мысли (аллегорич. стихотворение «Ветка Палестины», 1837; «Три пальмы», 1839; «Туши», 1840; «Утёс», «На севере диком...», «Листок», все 1841), с другой – обыденная жизнь, её мелочи, переживания обычного человека стали ощущаться им как непреходящие ценности. Этими настроениями пронизано стихотворение «Родина» (1841). Особую значимость в этом контексте приобретает у Л. прошлое, раскрывающее истоки нац. характера, помогающее увидеть перспективы развития России, и в связи с этим – тема войны 1812, осознававшаяся в рус. обществе как поворотное событие в истории страны: стихотворения «Поле Бородина» (1830 или 1831), «Два великана» (1832), «Бородино» (1837). В стихотворении «Бородино» Л. добился глубочайшей достоверности в изображении ист. события, передав роль рассказчика-повествователя простому солдату, участнику сражения. Создав собирательный образ рус. солдата – защитника родины, Л. в полной мере выразил свои взгляды на роль народа в ист. процессе. Стихотворение адресовано современникам как укор и напоминание о долге перед рус. народом, поразившим мир своей стойкостью и волей к победе в борьбе с завоевателями. К этим стихотворениям примыкает наполеоновский цикл («Наполеон», 1829 и 1830; «Эпитафия Наполеона», 1830; «Св. Елена», 1831; позднее – «Воздушный корабль», 1840; «Последнее новоселье», 1841), где Л. отдал дань восхищения «мужу рока». Наполеон для него – живое воплощение его концепции романтич. личности. В трактовке

поэта Наполсон – «избранник», отмеченный «божественным перстом», противостоящий порочной стране, к-рая предала своего героя.

Особое место в разработке ист. темы у Л. занимает поэма «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» (1837). В основе сюжета «Песни...» лежат фольклорные и ист. факты. Действие поэмы относится к эпохе Ивана IV Грозного, а сюжет – события, характерные для того времени. Одним из несомненных источников поэмы считается песня о Матрюке Темрюковиче из сб. Кирши Данилова «Древние рус. стихотворения...» (1818). Имя героя Л. заимствовал из варианта той же песни, записанной П. В. Киревским (дети Кулашниковы, братья Калашнички, Калашниковы). Помимо фольклора Л. опирался на труды по истории России. Так, в т. 9 «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина есть эпизод, где рассказывается о жене чиновника, обесчещенной опричниками царя. В поэме Л. стремился воссоздать дух и колорит эпохи, а также раскрыть этнич. и духовные ценности рус. человека через трагич. столкновение добра и зла.

Тема Востока, сопровождавшая Л. на протяжении всего его творч. пути, в последние годы жизни также стала рассматриваться им с точки зрения ист. судьбы России. Ещё в «Измаил-Бее» Россия представлялась поэту «новым грозным Римом», к-рый «украсит Север Августом другим». Противоречия ист. процесса осознаны здесь Л. как принципиально неразрешимые. Впервые у Л. «история души человеческой» и история народа накладываются друг на друга, и одна из них дополняет другую. Противопоставление Востока и «Севера тёмного» (России) выявляет лермонтовское понимание сущности рус. культуры, противостоящей и «дряхлому» Востоку, и Западу как культура юная («Умирающий гладиатор», 1836; «Спор», 1841). Но в то же время Л. страдал «осмеянному» европ. миру и покорённому вольному Казбеку.

Новое освещение получала у Л. тема совр. жизни, раскрывающаяся через противопоставление героич. прошлого и современности, осознанных поэтом в их ист. преемственности и обусловленности. В стихотворениях «Дума» (1838), «Как часто, пёстрою толпю окружён...» (1840), «Прощай, немая Россия...» (1841), драме «Маскарад» (1835–36; опубл. с цензурными искажениями в сб. «Стихотворения», 1842; полностью – 1873) Л. оценивал своё поколение как не оправдавшее ист. предназначения, «сумеречное», преждевременно состарившееся и утратившее жизненные силы. Все духовные муки его восходят к скепсису, неверию, «бремени познания и сомнений».

Особенно горько эта мысль звучит в романе «Герой нашего времени» (1838–1840), вызвавшем бурные дискуссии в лит. кругах и обществе. Л. беспощадно

обнажил слабости и пороки современника, человека «эпохи безвременья». Подчиняя всё произведение задаче раскрытия опаснейшего, с его точки зрения, социального явления, Л. отказался от хронологич. принципа построения и сквозного сюжета. Роман состоит из 5 частей – эпизодов из жизни героя; каждая часть благодаря своим жанровым особенностям (физиологич. очерк, повесть-путешествие, авантюрная новелла, повесть-дневник и филос. повесть) позволяет в новом ракурсе раскрыть внутр. мир Печорина, дать объяснение его «странному» поведению. Т. о., стержнем романа становится не событие, а диалог-спор между жизненными позициями автора и его героя, обречённого, как и всё поколение «эпохи безвременья», на «кипение в бездействии пустом». Отчуждённость от обществ. жизни деформирует человека, обрекая его на уход в себя, разочарование, разъедающую рефлексию и крайний эгоцентризм. В отношении же окружающих людей эта односторонность выливается в жестокость, стремление утвердить себя любыми средствами, беспощадный волюнтаризм. Последовательно раскрывая сущность «болезни века», Л. показывает, как Печорин, пытаясь построить для себя свой особый мир, подвергает скепсису, глумлению важнейшие человеческие ценности: дружбу, любовь, честь, доверие. Он сует вокруг себя только горе и слёзы, выполняя роль «топора в руках судьбы». Оригинальность и новизна худ. решений, острота и глубина постановки вопроса об ист. значимости эпохи 1830-х гг. в жизни России поставили роман в число наиб. ярких явлений рус. культуры.

Весной 1838 Л. вернулся в Петербург, сблизился с пушкинским лит. кругом (Е. А. Баратынский, П. А. Вяземский, В. А. Жуковский, В. Ф. Одоевский, А. И. Тургенев, семья Карамзиных, ведущие издатели). В 1838–40 входил в «Кружок шестнадцати» – аристократич. об-во молодёжи, частью из воен. среды: К. В. Браницкий-Корчак, И. С. Гагарин, А. Н. Долгорукий, А. А. Столыпин (Монго). В 1840, помимо отд. стихотворений, вышел подгот. Печориным Л. к изданию сб. стихов.

В апр. 1840 за дуэль с сыном франц. посланника де Барантом Л. переведён в Тенгинский пех. полк в действующую армию на Кавказ, куда выехал в мае; в составе Чеченского отряда ген. А. В. Галафеева участвовал в экспедициях в Малую и Большую Чечню, походе в Темир-Хан-Шуру, в кровопролитном сражении при р. Валерик (11.7.1840). За проявленную в боях храбрость дважды представлен к высоким наградам, но имп. Николай I вычеркнул его из списка награждённых. Пережитое с документальной точностью запечатлено в стихотворении «Валерик» (1840). Написанное в форме исповеди-послания любимой женщине, оно в то же время является блестящим образцом стихотворного батальо-

го очерка. В нём Л. продолжал развивать тему ист. судеб России и Востока, но здесь она раскрыта через конкретное ист. событие, свидетелем и участником к-рого был сам поэт. Осознание трагизма, нарастающее по мере описания страшных подробностей боя, гибели людей на фоне величественной природы, выливается в конце стихотворения в филос. вывод о бессмысленности «беспреданной и напрасной» человеческой вражды, об антигуманной сущности войны. В нач. февр. 1841, получив 2-месячный отпуск, Л. вернулся в Петербург, в марте подал прошение об отставке, но, получив в апреле предписание в 48 часов покинуть столицу, отправился на Кавказ. По дороге к месту службы задержался для лечения в Пятигорске. Здесь 15 июля Л. был убит на дуэли, поводом к к-рой послужила ссора с однокашником по юнкерской школе Н. С. Мартыновым (1815–75). Гибель Л. имела широкий обществ. резонанс.

Соч.: Полное собр. соч., т. 1–5, М.–Л., 1935–37; Соч., т. 1–6, М.–Л., 1954–57; Собр. соч., т. 1–4, Л., 1971–81.

Лит.: Бродский Н. Л., М. Ю. Лермонтов. Биография, т. 1 – 1814–1832; М., 1945; Пульхритудова Е. М., «Валерик» М. Ю. Лермонтова и становление психол. реализма в рус. лит-ре 30-х гг. XIX в., в кн.: М. Ю. Лермонтов. Сб. ст. и мат-лов, Ставрополь, 1960; Эйхенбаум Б. М., Статьи о Лермонтове, М.–Л., 1961; Мануйлов В. А., Летопись жизни и творчества М. Ю. Лермонтова, М.–Л., 1964; Усок И. Е., Герой лирики Лермонтова, в кн.: Творчество М. Ю. Лермонтова, М., 1964; Коровин В. И., Творч. путь М. Ю. Лермонтова, М., 1973; Андроников И. А., Лермонтов. Иссл. и находки,

4 изд., М., 1977; М. Ю. Лермонтов. Проблемы типологии и историзма, Рязань, 1980; Лермонтовская энциклопедия, М., 1981; Лотман Ю. М., В школе поэтич. слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь, М., 1988; М. Ю. Лермонтов в восп. современников, М., 1989; Щеголев П. Е., Лермонтов. Восп. Письма. Дневники, М., 1999. Т. В. Савченко.

ЛЕРМОНТОВЫ, Лермонтовы, дворянский род шотландского происхождения. Родоначальник в России – Георг (Юрий) Лермонт, состоял на службе в войске Речи Посполитой, в 1613 под г. Белый в числе др. наёмников – шотландцев и ирландцев перешёл на сторону России, служил в войске кн. Д. М. Пожарского, в 1621 жалован поместьями в Галичском у., погиб во время рус.-польск. войны 1632–33 в чине ротмистра рейтарского полка. Его сын Пётр (?–1679) в 1653 принял православие, в 1656–59 был воеводой в Саранске. Сын последнего Юрий (Евтихий) Петрович Л. (?–1708) в 1679 определён стряпчим, в 1686 жалован в стольники. Один из 4 его сыновей – Пётр Евтихович Л. (1698–1734) служил в армии, с 1728 капитан. Его потомки служили в армии в обер-офицерских чинах; внук Пётр Юрьевич Л., отставной поручик, с 1784 галичский уездный предводитель дворянства. Его сын Юрий Петрович Л. (1787–1831) по окончании 1-го кадетского корпуса в Петербурге в 1804 выпущен прапорщиком в Кексгольмский пех. полк, позднее служил в корпусе воспитателем, с 1811 в отставке по болезни в чине капитана. В 1812 вступил в Тульское ополчение. Его сын –

Герб рода Лермонтовых. Девиз: «Моя участь – Иисус».

поэт М. Ю. Лермонтов (после его гибели эта ветвь рода пресеклась).

Др. ветвь рода Л. происходит от сына Петра Евтихевича Л. – Михаила Петровича Л. Его правнук – Михаил Николаевич Л. (до 1836 писался Лермантов) (1792–1866), адмирал (1860), служил в Гв. экипаже, в ходе рус.-швед. войны 1808–09 участвовал в бою со швед. гребной флотилией у о. Пальво. Во время Отеч. войны 1812 сражался под Смоленском и при Бородине, в ходе заграничных походов рус. армии 1813–14 – при Бауцене и Кульме. Позднее плавал на фрегате «Проворный». После восстания 14.12.1825 на Сенатской пл. в Петербурге возглавлял следствие в Гв. экипаже, в дальнейшем пользовался расположением имп. Николая I. Его сын – Александр Михайлович Л. (1838–1906), ген.-м., участник рус.-тур. войны 1877–78, отличился при занятии Бургаса. Двоюродная сестра последнего Юлия Всеволодовна Л. (1846–1919) была подругой С. В. Ковалевской, первой в России получившая учёную степень д-ра хим. наук (1874).

Лит.: Никольский В. В., Предки М. Ю. Лермонтова, РС, 1873, № 4; Руммель В. В., Голубцов В. В., Родословный сборник рус. дворянских фамилий, т. 2, СПб, 1887; Сторожев В. Н., Георг Лермонтов – родоначальник рус. ветви Лермонтовых, М., 1894; Загорюлько В. И., Лермонтовы. Очерки о великом поэте и его родственниках, СПб, 1998.

С. А. Панфилова.

ЛЭСГАФТ Пётр Францевич (21.9.1837, Петербург – 28.11.1909, близ Каира; похоронен в Петербурге), педагог, анатом, врач; один из основоположников школьной гигиены, д-р медицины (1865), д-р хирургии (1868). Окончил Медико-хирургич. академию в Петербурге (1861); занимался анатомией под рук. проф. В. Л. Грубера) и был оставлен для науч. работы там же. С 1868 зав. кафедрой физиол. анатомии Казанского ун-та. В 1871 за выступление в печати против произвола администрации ун-та был уволен без права заниматься пед. деятельностью. Вернувшись в Петербург, вёл науч. работу; в 1872–74 руководил кружком женщин, допущенных к занятиям в Медико-хирургич. академии.

Получив разрешение на пед. деятельность (1874), Л. работал в Гл. управлении воен.-уч. заведений (до 1886), где занимался вопросами физич. воспитания. В этот период сформировалась его оригинальная концепция физич. образования, к-рая на практике проверялась во 2-й Петерб. воен. гимназии. Гл. принцип образоват. теории Л. – единство физич. и умственного развития человека. Систему направленных упражнений Л. рассматривал как средство не только физического развития, но и умственного, нравственного и эстетич. воспитания. Большое значение Л. придавал подвижным играм как средству формирования характера ребёнка. В 1877–82 руководил организованными им при гимназии уч.-гимнастич. курсами. В 1881 по его инициативе были от-

П. Ф. Лесгафт.

крыты курсы преподавателей гимнастики и фехтования в войсковых частях. В 1886–97 Л. читал лекции по анатомии на естеств. ф-те Петерб. ун-та и на Рождественских жен. курсах. В 1893 участвовал в работе Петерб. об-ва содействия физич. развитию; организовывал дет. площадки, катки, экскурсии и прогулки для детей из малоимущих семей. В 1893 на средства своего ученика И. М. Сибирякова Л. открыл Биологич. лабораторию, при к-рой был создан музей; выходили «Известия» (под ред. Л. в 1896–1910 вышло 10 томов, по 4 выпуска в томе). В 1896 Л. добился открытия при Биологич. лаборатории курсов воспитательниц и руководительниц физич. образования, куда принимались лица любой национальности, обществ. положения, вероисповедания.

В 1901 за организацию письменного протеста 99 обществ. деятелей против расправы над студентами – участниками антиправительств. демонстрации на Казанской пл. (19.2.1901; см. «Казанские демонстрации») – Л. был выслан из Петербурга (возвратился в 1902). Во время Рев-ции 1905–07 в доме Л. нек-рое время заседал Исполнит. к-т Петерб. совета рабочих депутатов. Рев. настроения, царившие на курсах при Биологич. лаборатории, стали причиной их закрытия пр-вом в янв. 1905. В 1905/06 уч. году в помещении быв. курсов Л. открыл Вольную высшую школу и при ней вечерние курсы для рабочих (закрыты пр-вом в 1907, нелегально существовали до 1912).

Соч.: Собр. пед. соч., т. 1–5, М., 1951–54; Избр. пед. соч., М., 1988.

Лит.: Шахвердов Г. Г., П. Ф. Лесгафт. Очерк жизни и науч.-пед. деятельности, Л., 1950; Шабунин А. В., П. Ф. Лесгафт, М., 1982.

ЛЕСЕВИЧ Владимир Викторович (15.1.1837, с. Денисовка Лубенского у. Полтавской губ. – 13.11.1905, Киев), философ, публицист, обществ. деятель. Из дворян. По окончании Николаевского инж. уч-ща (1856) служил в 1-м Кавк. сапёрном батальоне, участвовал в боях с горцами, сотрудничал в газ. «Кавказ». В 1861 окончил Николаевскую академию Генштаба. В годы учёбы Л. сблизился с П. Л. Лавровым, к-рый оказал определяющее влияние на формирование его взглядов и интересов. В 1863 вышел в отставку в чине штабс-капитана, жил в своём имении, в кон. 1860-х гг. совершил поездку в Германию и Великобританию, по возвращении поселился в Петербурге. В дальнейшем зани-

мался лит. деятельностью: с 1868 сотрудничал в ж. «Совр. обозрение», в том же году стал пост. сотрудником ж. «Отеч. записки», позднее печатался в ж. «Знание», «Сев. вестник», с кон. 1890-х гг. в ж. «Рус. мысль». В 1870-х гг. Л. испытал влияние идей Н. К. Михайловского, входил в группированные вокруг последнего кружки петерб. интеллигенции – т. н. Об-во трезвых философов и Ольхинский клуб, поддерживал контакты с участниками народнич. рев. кружков и групп. По дознанию в причастности к рев. движению весной 1879 Л. был арестован и сослан в адм. порядке в Енисейскую губ., в 1881 переведён в Казань, в 1882 в Полтаву, в 1885–88 жил под надзором полиции в Твери.

В 1882 Л. А. Тихомиров и Лавров пытались привлечь Л. к редактированию ж. «Вестник "Нар. воли"», но последний отклонил их предложение. В ст. «Революционеры и естеств. ход событий» («Вестник "Нар. воли"», 1883, № 1, под псевд. Украинец) Л. выступил в поддержку тактики террора, констатируя неизбежность рев-ции в России, трактуя её как переворот, осуществляемый силами рев. партии. По возвращении в Петербург (1888) Л. примкнул к кружку литераторов, группировавшихся вокруг Михайловского, участвовал в реорганизации ж. «Русское богатство», до 1898 входил в его редкомиссию. В 1901 Л. выслан в Полтавскую губ. за участие в подписании протеста против расправы над участниками демонстрации на Казанской пл. в Петербурге (см. «Казанские демонстрации»). В 1902–03 посетил Италию и Францию, участвовал в работе Междунар. социологич. конгресса (Париж, 1903), читал лекции в Высш. рус. школе обществ. наук (Париж). Последние месяцы жизни провёл в Киеве.

Активный поборник развития укр. нац. культуры и просвещения, сторонник самоопределения Украины, Л. ещё в 1864 создал в своём имении первую на Украине школу с преподаванием на укр. яз. (вскоре была закрыта властями), позднее поддерживал связи с мн. деятелями укр. нац. движения (М. П. Драгомановым, В. Г. Малёваным и др.), организовал в Петербурге Об-во по изучению этнографии и истории Украины, учредил при Лит. фонде «капитал им. Т. Г. Шевченко», выдвинул идею создания Об-ва издания полезных книг на укр. языке.

В области философии Л. выступал последователем франц. философа-позитивиста О. Конта, популяризации взглядов к-рого посвятил ряд статей в ж. «Совр. обозрение» и «Отеч. записки». Опираясь на идеи Конта, Л. определял «положит. философию» как «мировоззрение, слагающееся из методич. строя философий наук, охватывающих всю совокупность положит. знания», утверждал неизбежность победы «позитивной», «науч.» стадии в развитии мысли в борьбе с пережитками

теологии и метафизики, мешающими её дальнейшему развитию. В работах «Опыт критич. исследования основ начал позитивной философии» (СПб, 1877) и «Письма о науч. философии» (СПб, 1878) Л. обосновывал необходимость разработки теории познания, не получившей, на его взгляд, достаточного развития в трудах Конта, и в этой связи призывал к критич. освоению наследия нем. классич. философии (прежде всего, гносеологич. построений И. Канта).

В 1880–90-х гг. в значит. степени под влиянием трудов швейц. философа Р. Авенариуса и его последователей филос. взгляды Л. эволюционировали в сторону эмпириокритицизма, что нашло отражение в кн. «Эмпириокритицизм как единственная науч. точка зрения» (опубл. посмертно: СПб, 1909). По убеждению Л., преобразованный с помощью новейшей теории познания позитивизм может стать «философией науки», способной осуществить синтез всего науч. знания. Подобная науч. философия, по Л., должна будет обращаться к отд. понятиям частных наук с целью переработки их в единое и цельное мировоззрение. Гносеология как осн. науч.-филос. дисциплина, объединяющая все области науч. знаний, в перспективе будет представлять собой «познание вообще». В своём обосновании принципов теории познания Л. исходил из того, что представления, лежащие в фундаменте знаний, имеют своё основание в отдельных чувственных фактах. «Надстраивающееся» над фактами опосредованное знание, оперируя с абстрактными понятиями, вынуждено покидать пределы фактич. достоверности. На этом, в конечном итоге, основывается характерная для неокантианства мысль о субъективности («конструируемости») «объективных законов». Последние, по мысли Л., принадлежат человеческому познанию, а не «объективно существующему миру».

Основной задачей науч. философии Л. считал подготовку преобразований всех сфер жизни (в т. ч. обществ. отношений) путём привлечения внимания к систематич. изучению вопросов, способствующих человеческому благу.

Лит.-критич. работы Л. о творчестве Данте, Г. Э. Лессинга и др. собраны в сб. «Этюды и очерки» (СПб, 1886). Особое место в творчестве Л. занимают работы по истории буддизма: «Буддийский нравственный тип» («Сев. вестник», 1886, № 5), «Новейшее движение в буддизме...» («Рус. мысль», 1887, № 8), «Религ. свобода по эдиктам царя Асоки Великого» (в сб.: «Вопросы философии и психологии», 1889, кн. 1) и др.

Соч.: Собр. соч., М., [1915–17] (не окончено).

Лит.: Соловьёв В. С., О заслуге В. В. Лесевича для филос. образования в России, в сб.: Вопросы философии и психологии, 1890, кн. 5; Колубовский Я. Н., Мат-лы для истории философии в России (1855–1888). XI. В. В. Лесевич, там же, 1891, кн. 8; Кареев Н. И., Памяти В. В. Лесевича, «Совре-

менность», 1906, № 1; Туманов Г., Один из последних шестидесятников, «Рус. мысль», 1906, № 1; Ганейзер Е., В. В. Лесевич в письмах и восп., ГМ, 1914, № 8; Шкурин П. С., Позитивизм в России XIX в., М., 1980 (ук.). Е. И. Тарусина, П. А. Плотно.

ЛЕСКОВ Николай Семёнович (4.2.1831, селцо Горохово Орловского у. Орловской губ. – 21.2.1895, Петербург), писатель. Из семьи чиновника. Учился в Орловской г-зии (1841–46). В 1847–49 пиесец Орловской палаты уголов. суда. В кон. 1849 переехал в Киев, где служил пом. столоначальника, столоначальником рекрутского стола ревизского отделения Киевской казённой палаты. Живя у своего дяди, проф. медицины Киевского ун-та С. П. Алфёрова, встречался с профессорами ун-та; посещал университетские лекции, изучал произв. зап.-европ. философов и историков. В религ.-философском «новозаветном» кружке студентов-медиков изучал Евангелие, знакомился с ср.-век. араб. философией. Одновременно Л. интересовался религ. паломниками, сектантами, стекавшимися в Киев; др.-рус. арх-рой и живописью. В 1857 вышел в отставку и поступил на частную службу к своему родственнику со стороны матери А. Я. Шкотту, что позволило ему увидеть «с возка и с барки» всю Русь. Письма-отчёты, к-рые Л. посылал Шкотту во время деловых разъездов по России, заинтересовали беллетриста И. В. Селиванова, находившего их «достойными печати». В 1860 начал печататься в столичных изданиях, тогда же опубликовал в киевском еженедельнике «Совр. медицина» публицистич. статьи «Заметка о зданиях», «О рабочем классе», «Несколько слов о врачах рекрутских присутствий», «Полицейские врачи в России», где рисовал гор. нищету, застарелые нравы. В янв. 1861 переехал в Петербург, где всецело занялся лит. работой; в февр.–авг. 1861 корр. ж. «Рус. речь», печатался в «Отеч. записках» и др. изданиях, высказывался за жен. эмансипацию, призывал к просвещению народа, вольному переселению крестьян на новые земли. Участвовал в дискуссиях политико-экон. к-та РГО, членом к-рого стал в 1862. В это время Л. сблизился с артелью издателей ж. «Век» (Г. З. Елисеевым, В. С. и Н. С. Курочкиными, С. В. Максимовым, Н. В. Успенским, А. А. и Н. А. Потехиными, Н. В. Шелгуновым и др.), журналистом А. И. Бенин, о драматич. жизни к-рого впоследствии написал повесть «Загадочный человек» (1870).

В 1862 появились нравоописат. рассказы Л. «Погасшее дело», «Разбойник» и «В тарантасе». 30.5.1862 Л. выступил в «Сев. пчеле» со статьёй о *майских пожарах 1862* в Петербурге, в к-рой потребовал от градоначальника открыть народу «поджигателей», связав своё требование со слухами, что происшедшие в столице пожары организованы студентами под влиянием прокламации «Молодая Россия». В условиях начатых пр-вом репрессий против студенчества статья Л. была расценена лит. обще-

«Портрет писателя Н. С. Лескова». Художник В. А. Серов. 1894.

ственностью как желание «охранителя» мобилизовать силы реакции для защиты режима. Потрясённый резонансом статьи, Л. уехал за границу (как корр. «Сев. пчелы» посетил Австрию, Францию). Публицистич. полемика Л. по актуальнейшим обществ. вопросам нашла продолжение в повести «Овцебык» (1862, Париж) и романе «Некуда» (1863–64, Петербург), рисовавшем бесперспективность «нигилистич.» протеста молодёжи России. Уже в рецензии «Николай Гаврилович Чернышевский в его романе "Что делать?"» (1863) Л. пытался отграничить «настоящих нигилистов», «новых людей», посвящающих себя труду, движущих общество «вперёд» (к последним Л. причислял и «нигилиста-постепеновца» Чернышевского), от «шалых шавок, окричавших себя нигилистами». По мнению Л., на Руси единственно возможно и необходимо поступательно-эволюц. совершенствование общества путём реформ. Л. критиковал стремление «переделать весь свет» без сколько-нибудь «определённого понятия» о предлагаемом грядущем, развенчивал упования на «спасителя», роль коего априорно отводилась «чужому человеку» – иностранцу, не имеющему, с его точки зрения, понятия о самобытной стати Руси.

В 60-х гг. Л. опубликовал цикл повестей о рус. женщинах «Житие одной бабы» (1863), «Леди Макбет Мценского уезда» (1865), «Вонительница» (1866), «Котин долец и Платонида» (1867) и пьесу «Расточитель» (1867), в к-рых проявились талант Л.-психолога, знание скрытых процессов нац. жизни, сложная трактовка религ.-бытового пласта нар. культуры. В это же время Л. написал театральные обзоры («Рус. драматич. театр в Петербурге»), статьи о лит-ре («Летопись лит. странностей и безобразий», «Большие брани» и др.),

опубликовал роман «Обойдённые» о «маленьких людях» «с просторным сердцем»; дал анализ совр. раскола («О раскольниках г. Риги...», «С людьми древнего благочестия»), обрисовал нравы немцев, живущих на Васильевском о-ве в Петербурге («Островитяне») и др. Постоянно сотрудничал в «Биржевых ведомостях» (1869–71), «Вечерней газете» (1869–70).

Как продолжение спора с революционерами о перспективах рус. ревл. движения была воспринята современниками публикация романа «На ножах» (1870–71). Сам Л. стремился вскрыть в романе характер пореформенного развития страны, в ходе к-рого, с одной стороны, неизбежно отпадение от нигилизма его бывших попутчиков, а с другой – укрепление социальных надежд на олицетворяющих христ. этику народолюбцев из разных сословий – «чудаков, антиков, нигилистов чистой расы». Параллельно роману «На ножах» создавалась повесть-сатира «Смех и Горе», где выразилась вся относительность сближения Л. с позицией «Рус. вестника». Средствами «оварного», внешне наивного юмора Л. показал, что в России сменяющихся эпох личность равно не защищена от полицейского всевластия, «от самых внезапных разнообразий», подстерегающих её на каждом шагу.

В 1872 Л. совершил путешествие на о. Валаам, где в «незыблемой твердыне рус. иночества, пребывающей здесь во всей чистоте древней христ. общины» возник замысел повести «Очарованный странник» (1873). Полувековой путь героя, испытующие и закаляющие его скитания, подвиги, искушения, включения – духовное восхождение воспринимались как символ общенационального развития. Контраст между значительностью мужика и нравств. ущербностью «сословия князей» стал камнем преткновения для сотрудничества Л. с «Рус. вестником», к-рый отказался печатать повесть (окончат. разрыв с журналом произошёл в 1874 после публикации хроники «Захудалый род»).

Роман Л. «Соборяне» (1872) положил начало серии сказаний о нар. праведниках. В предисловии к рассказу «Однород» (1879), открывшему цикл о «рус. антиках» («Шерамур», 1879; «Кадетский монастырь», 1880; «Левша», 1881; «Инженеры-бессребреники», 1887; «Томление духа», 1890), Л. писал: «Если без трех праведных, по народному верованию, не стоит ни один город, то как же устоять целой земле с одной дрянью...». Множественность и стихийность явления рус. «праведников» была залогом надежды, основой ист. оптимизма Л. («Такие люди, стоя в стороне от главного ист. движения... сильнее других делают историю»).

В то же время Л. создал серию очерков и рассказов, проникнутых тонкой иронией, о церк. иерархах, сановных «пастырях»: «Мелочи архиерейской жизни», «Русское тайнобрачие» (оба

1878), «Архиерейские объезды» (1879), «Епархиальный суд» (1880), «Бродяги духовного чина» (1882) и др. Это не начало абсолютного отвержения «церковности»: «Более чем когда-либо верю в великое значение церкви, но не вижу нигде того духа, который причастен обществу, носящему Христово имя». В религ.-просветит. целях во 2-й пол. 1870-х – нач. 80-х гг. Л. выпустил ряд брошюр: «Молитвенные возношения к Богу св. отца нашего Кирилла, епископа Туровского» (1876), «Зеркало жизни истинного ученика Христова» (1877), «Указка к книге Нового Завета» (1879). В нач. 1880-х гг. Л. опубликовал большое число рецензий на сочинения церк. историков России и Запада, на исследования о рус. религиозных и культурных обычаях. В рецензии на труд П. Лошкарёва «Отношение Римского гос-ва к религии вообще и к христ-ву в особенности», пропагандируя социальную важность «ист. знаний», усвоения «уроков истории», Л. обличал новейших «охотников прививать визант. идеалы», предлагавших «спасти Россию» от увлечения гнилым Западом посредством «отвода глаз на здоровую Византию». Старозаветную Русь, повиновавшуюся царям даже тогда, когда они «зли суть», Л. именвал «деликатной в отношении своих государей» («Край погибели», ИВ, 1881, № 11). Для Л. «византизм» – неограниченный произвол самодержавия, подавление личности и обществ. свобод, атмосфера страха и гражд. рабоплепия. Сотрудничая во 2-й пол. 70-х – нач. 80-х гг. в различных, в т. ч. второсортных, изданиях, Л. опубликовал произведения, запечатлевшие национально-характерные явления, ситуации, натуры: «Чертогон» (1879), «Штопальщик», «Путешествие с нигилистом» (оба 1882), «Старый гений» (1884) и др. Его «Рассказы к стати» (1884–89) силой социального обобщения далеко выходили за пределы простого газетного отклика на житейский факт («Два свинопаса», «Совместители» и др.).

В своём творчестве Л. обращался к жанру легенд на темы жизни первохристиан («Легендарные характеры», 1892). Он утверждал, что апостольские заветы надо искать в трудящемся народе, что в сфере религ.-филос. самобытности «народ делает историю своего самосознания» («Церковные интриганы. Ист. картины», 1882; «Скоморох Памфалон», 1887, и др.). Духовная и светская цензура затрудняла печатание произведений Л.: в 1886 цензура запретила публикацию брошюры «Повесть о богоугодном древоколе». В февр. 1883, через неделю после публикации статьи «Поповская чехарда и приходская прихоть», Л. был отстранён от службы в Учёном к-те Мин-ва нар. просвещения по рассмотрению книг, издаваемых для нар. чтения, где состоял с янв. 1874. В 1889 был арестован отпечатанный в изд-ве А. С. Суворина (2200 экз.) 6-й том Собр. соч. Л., в к-ром были со-

браны социально-критич. очерки о духовенстве, в т. ч. «Мелочи архиерейской жизни».

В 70–80-х гг. Л. многое переоценивал в своих взглядах, неоднократно говорил о стремлении каждого честного художника «служить тому, чтобы Царство Божие настало на земле как можно скорее и всеовершеннее». Совпадения в оценках рос. действительности, созвучие ведущих социальных представлений, однонаправленность в поисках путей преодоления обществ. противоречий, критический пафос творчества сближают Л. с Л. Н. Толстым (личное знакомство писателей произошло 20.4.1887). Определяла близкие ему черты учения Толстого, Л. в 1883 писал: «Точку он видит верную: христианство есть учение жизненное, а не отвлеченное... У нас византизм, а не христианство, и Толстой против этого бьётся с достоинством, желая указать в Евангелии не столько «путь к небу», сколько «смысл жизни»».

В основе творчества Л. кон. 80–90-х гг. – отвержение рос. полит. режима, его институтов и ценностных ориентиров. Не приемля «рус. бунта», Л. тем не менее уже в кон. 80-х гг. с горечью называл рус. ревл-цию «неизбежной» («На смерть Каткова», 1887).

Соч. ч.: Полн. собр. соч., т. 1–12, СПб, 1897; Полн. собр. соч., 3 изд., т. 1–36, СПб, 1902–03; Собр. соч., т. 1–11, М., 1956–58; Соч., т. 1–3, М., 1988; Собр. соч., т. 1–12, М., 1989.

Лит.: Гроссман Л., Н. С. Лесков. Жизнь, творчество, поэтка, М., 1945; Другов Б., Н. С. Лесков. Очерк творчества, 2 изд., М., 1961; Троицкий Ю. Ю., Лесков-художник, М., 1974; Ашурков В. Н., Ист. прообраз тульского Левши, ВИ, 1977, № 5; Сухачев Н. А., Туниманов В. А., Развитие легенды у Лескова, в сб.: Миф – фольклор – лит-ра, Л., 1978; Аннинский Л., Лесковское ожерелье, 2 изд., М., 1986; Горелов А. А., Н. С. Лесков и нар. культура, Л., 1988; его же, Некрасов и Н. С. Лесков, в кн.: Некрасовский сборник, в. 10, Л., 1988; его же, Н. С. Лесков в оценках М. Е. Салтыкова-Щедрина и критики «Отеч. записок» (1868–1883), в кн.: Салтыков-Щедрин и рус. лит-ра, Л., 1991; Лесков и рус. лит-ра. Сб. ст., М., 1988.

ЛЕСНАЯ, деревня к Ю.-В. от Могилёва, близ к-рой 28.9.1708, в ходе *Северной войны*, произошёл сражение между рос. и швед. войсками. Швед. корпус ген. А. Л. Левенгаупта (16 тыс. чел.; 17 орудий) с обозом (7 тыс. повозок с провиантом и боеприпасами) шёл из Риги в р-н Стародуба (Украина) на соединение с армией короля Карла XII. Пётр I решил разгромить его. 15 сент. он выступил из Соболева во главе корвоанта (летучего корпуса), состоявшего из 10 драгунских и 3 пех. (посаженных на лошадей) полков (всего ок. 12 тыс. чел.; 30 орудий). 20 – 22 сент. швед. корпус переправился через Днепр у Шклова, а затем двинулся к Пропойску, чтобы перейти р. Сож. Пётр I направил туда отряд драгун для уничтожения моста. 25 сент. передовые отряды рос. кавалерии под команд. ген. А. Д. Меншикова настигли швед. корпус и установили, что

его численность вдвое занижена. Пётр I приказал ген.-м. Р. Х. Бауру, находившемуся с конным корпусом в р-не Кричева, идти с 4-тысячным отрядом на соединение с корволантом. Левенгаупт отправил 6 ч. обозов под прикрытием 3-тысячного отряда к Пропойску; осн. силы корпуса заняли вечером 27 сент. позицию севернее Л., на высотах, опираясь на р. Леснянка и вагенбург (укрепление из повозок). Перед гл. позицией Левенгаупт выдвинул 6 батальонов. Пётр I, опасаясь, что Левенгаупт может уйти, решил атаковать его, не дожидаясь подхода отряда Баура. В полдень 28 сент. рос. колонны, отразив атаку швед. авангарда, отбросили его. Затем корволант строем в 2 линии атаковал гл. силы швед. корпуса и после 3-часового боя вынудил противника отступить в вагенбург. В 5 ч дня подошёл отряд Баура, занявший место на лев. фланге боевого порядка. Рос. войска вновь атаковали и захватили мост через Леснянку, преградив тем самым противнику путь к Пропойску, однако неожиданный удар отряда, ранее посланного с обозом к городу, заставил рос. войска оставить переправу. Ночью Левенгаупт поспешно отступил, бросив артиллерию, вагенбург и раненых. Рос. драгуны вместе с казаками и калмыками преследовали противника и у Пропойска разбили его арьергард. Т.к. переправы на р. Сож были уничтожены рос. войсками, остатки швед. корпуса двинулись вниз по реке и 30 сент. переправились через неё в плыв у д. Глинка (15 вёрст ниже Пропойска). До армии Карла XII добралось ок. 6 тыс. чел. Рос. войска захватили ок. 1 тыс. чел. пленными, артиллерию, почти весь обоз, 34 знамени и 10 штандартов. Швед. сторона потеряла 2 тыс. чел. убитыми и св. 6 тыс. ранеными (почти все попали в плен). Потери рос. войск – 1 тыс. чел. убитыми и ок. 3 тыс. ранеными.

«Изображение батальни... при деревне Лесной... сентября в 28 день 1708». Художник Н. Лармессен. Нач. 18 в.

Мемориальная часовня в Лесной. 1908.

В сражении при Л. рос. войска впервые одержали крупную победу над считавшимся непобедимым противником. Разгром корпуса Левенгаупта лишил швед. армию необходимых подкреплений, боеприпасов и провианта, что поставило её в тяжёлое положение. Пётр I назвал победу при Л. «матерью Полтавской батальни».

Лит.: Драке Л., К 200-летней годовщине сражения при д. Лесной, РС, 1908, № 9.

Е. В. Мезенцев.

ЛЕСНО́Й ДЕПАРТА́МЕНТ, центр. орган управления лесным ведомством.

1) Образован указом Сената «О лесном управлении» от 12.3.1798, входил в состав Экспедиции гос. х-ва, опекунства иностранных и сел. домоводства при Сенате.

До создания Л. д. управление лесами осуществляли разные ведомства. Адмиралтейскими (корабельными) лесами ведали: Приказ адмиралтейских дел (1700–07), Канцелярия воен.-мор. флота (1707–18), спец. комиссар *Адмиралтейств-коллегии* (1720–22), Вальдмейстерская канцелярия Адмиралтейств-коллегии (1726–34), Обер-сарваерская контора Адмиралтейств-коллегии (1718–1720 и 1757–63), Интендантская экспедиция (1732–65), Экспедиция ген.-интенданта (1765–98). Заводские леса находились в ведении *Берг-коллегии* (1719–1731 и 1742–84).

Указом Сената от 26.5.1798 казённые леса переданы в ведение Адмиралтейств-коллегии, ей же подчинены и все должностные лица, ведавшие лесоустройством. При Интендантской экспедиции Адмиралтейств-коллегии создан особый деп-т для управления лесами во главе с ген.-интендантом и обер-сарваером. В законодат. актах назв. «Л. д.» впервые упомянуто в именном указе от 27.2.1799 «О правилах вырубki лесов...». Функции Л. д.: «приведение гос. лесов в известность», сохранение их от «непозволительного опустошения», получение от них доходов, лесоразведение, руководство и надзор за местной лесной администрацией (форстмейстерами, ферстерами и унтер-ферстерами). По именному указу от 29.12.1799 в штате Л. д. – управляющий, 4 старших и 2 младших советника; в составе Л. д.: канцелярия, чертёжная, приказной стол, регистратура и 6 отделений, ведавших казёнными лесами на всей терр. страны. На местах казёнными лесами управляли 40 обер-форстмейстеров, 160 форстмейстеров и 124 землемера (1798).

При учреждении в 1802 мин-ва и в соответствии с «Уставом о лесах» (11.11.1802) лесное управление передано в ведение Мин-ва финансов, во главе Л. д. – гл. директор гос. лесов, в составе Присутствия деп-та – 6 советников и 3 члена (от Адмиралтейств-коллегии – по лесам корабельным, от Берг-коллегии – по лесам заводским и фабричным и от Коммерц-коллегии – по части торговли лесом). Для «скорейшего приведения лесов в известность», повышения доходности от лесной части и надзора за лесоустройством и лесоразведением в 1805–06 в составе Л. д. созданы две врем. лесные инспекции: 1-я ведала лесами 9 великорос. губерний, 2-я – лесами зап. губерний (просуществовали соответственно до 1811 и 1815). На местах управление лесной частью осуществляли обер-форстмейстеры. С 1798 кандидаты на должности обер-форстмейстеров и форстмейстеров сдавали при Л. д. спец. экзамены по лесоводству. В 1800 при Мор. корпусе учреждён 4-годовалный форстмейстерский класс, в 1803 в Царском Селе открыто 3-годовалное Практич. лесное уч-ще, к-рое в 1811 было переведено в Петербург и преобразовано в Форст-институт. В 1804–13 действовал 3-летний

Лесной ин-т в г. Козельск Калужской губ., в 1808–11 – Лесной ин-т на Елагином о-ве в Петербурге, к-рые позднее были объединены в единое уч. заведение (см. *Петербургский лесной институт*).

С изданием «Общего учреждения министерств» (1811) Л. д. упразднён, функции переданы Деп-ту гос. имущества Мин-ва финансов, после создания Мин-ва гос. имущества (1837) управление казёнными лесами распределено между соответствующими отделениями трёх его деп-тов.

Директора Л. д. и гл. директора гос. лесов: И. М. Дерibas (1799–1800), И. Балле (1800–01), К. А. Габлиц (1802–1808), гр. Г. В. Орлов (1809–11).

2) Образован 18.1.1843 по Высочайше утверждённому докладу гр. П. Д. Киселёва в составе Мин-ва гос. имущества (с 1894 Мин-ва земледелия и гос. имущества, с 1905 Гл. управление землеустройства и земледелия, с 1915 Мин-во земледелия), первоначально ведал всеми казёнными лесами, кроме корабельных (последние в 1828–53 в ведении Деп-та корабельных лесов Мор. мин-ва, затем переданы в Л. д.). Ему подчинялся имевший воен. организацию *Корпус лесничих*.

Во главе Л. д. – директор, назначавшийся из генералов Корпуса лесничих. В составе деп-та – 6 отделений, канцелярия деп-та, канцелярия Общего присутствия и Лесной аудиториат (ведомственный суд. орган, упразднён в 1867). По Положению от 18.1.1843 1-е (Инспекторское) отделение заведовало Корпусом лесничих и лесной стражей, а также уч. заведениями ведомства, вело дела по Общему присутствию и готовило ежегодные отчёты; 2-е отделение осуществляло управление лесами, собирало сведения об их состоянии, проводило лесоустройт. работы, взискивало налоги и штрафы; 3-е отделение ведало охраной лесов и надзором за исполнением постановлений по лесной части, вело следствия по делам о самовольных порубках, лесных пожарах, злоупотреблениях чинов лесного ведомства; 4-е отделение составляло планы по лесному х-ву, надзидало за исполнением распоряжений по разведению лесов, управляло образцовыми лесотехн. заведениями; 5-е отделение собирало сведения о ценах на лес и лесоматериалы в стране и за рубежом, а также данные о лесосплавных реках, составляло таксы на лес и рассматривало сметы на его отпуск учреждениям и частным лицам; 6-е (счётное) отделение выполняло контрольные функции. В чертёжной Л. д. составлялись и хранились карты и планы лесов и лесных дач. Лесной техн. к-т рассматривал дела, требовавшие особых техн. соображений о мерах по лесоустройству.

В дальнейшем по мере дробления функций число отделений возрастало и к 1916 достигло 17 (инспекторское, оборонное, судебное, два лесокультурных, по отпуску леса, лесоохранительное, счётное, заведующего спец. лесной час-

Нагрудный юбилейный знак Лесного департамента. 1898.

тью, об обмене земель, по отводу земель от казённых лесов, судебн-межевое, по делам культурных учреждений Кавказа, по лесной торговле, два по лесоустройству, песчано-овражное). В составе Л. д. действовала также Пост. комиссия по лесному опытному делу. Штат лесного ведомства увеличился с 1255 (1843) до 3009 чел. (1900).

Казённые леса делились на лесничество, к-рые объединялись в округа. Число лесничеств возросло с 453 в 1843 до 1500 в 1912. До 1830-х гг. ими ведали лесные отделения казённых палат, с 1838 – лесные отделения палат гос. имущества во главе с губ. лесничими. Последние были также и гл. начальниками лесной стражи в губернии. Лесная стража состояла из окружных лесничих в округах, лесничих в лесничествах, подлесничих в лесных участках и объездчиков. В помощь губ. лесничему назначались губ. учёный лесничий и неск. ревизоров. В 1845 должности окружных лесничих и подлесничих упразднены, введена единая должность лесничего. Надзор за деятельностью лесничих возложен на окружных лесных ревизоров. В помощь лесничим назначались лесные кондукторы, к-рых готовили спец. егерские уч-ща лесного ведомства (исключение – Курляндская губ., где были сохранены должности ферстеров и унтер-ферстеров). В 1866 палаты гос. имущества преобразованы в управления, в 20 губерниях их управляющие были в то же время и губ. лесничими. В 1882 последняя должность ликвидирована, одноврем. увеличено число лесных ревизоров. Эту структуру лесное ведомство сохраняло до 1917.

Директора Л. д.: гр. Н. М. Ламздорф (1843–51; до 1845 управляющий), Е. Н. Норов (1851–58), А. Г. Лашкарёв (и. д., 1858), А. А. Неверовский (1858–1864), А. Г. Лашкарёв (1864–70), И. Г. Войнуков (1871–75), гр. Э. К. Чапский (1875–79), Ю. И. Блюменталь (1879–1881), П. А. Кампиони (1882–86), Е. С. Писарев (1886–95), Ф. П. Никитин (1895–1904), А. Ф. Кублицкий-Питотух (1905–15), Н. В. Грудистов (1915–1916), Н. Г. Чернявский (1916–17).

Лит.: Врангель В., История лесного законодательства Рос. империи, СПб, 1841; Список советникам палат и губ. лесничим.

Дек. 1865, СПб, 1865; Ист. обозрение пятидесятилетней деятельности Мин-ва гос. имущества, ч. 1, СПб, 1888; Арнольд Ф. К., История лесоводства в России, Франции и Германии, СПб, 1895; Столетие учреждения Лесного деп-та. 1798–1898, СПб, 1898; Печехоршев Т. В., Краткий обзор деятельности казенного лесного управления за 1893–1902 гг., СПб, 1903; Шафранов П. А., Архив Мин-ва земледелия и гос. имущества, СПб, 1904; Гинс Г. К., Шафранов П. А., С.-х. ведомство за 75 лет деятельности. 1837–1912 гг., П., 1914; Список лиц, служащих по Лесному деп-ту и Лесному ведомству. Испр. по 1 июля 1915 г., П., 1915; Ерощкин Н. П., История гос. учреждений дореволюц. России, 4 изд., М., 1997 (ук.).

А. Н. Ерощкина.

«ЛЕСНЫЕ БРАТЯ», самоназвание бойцов партизанских отрядов, действовавших в 1906 в Курляндской и Лифляндской губерниях. Первые отряды «Л. б.» сформированы в янв. 1906 на основе боевых дружин Латыш. с.-д. рабочей партии (АСДРП; с апр. 1906 – С.-д.тия Латыш. края, С/ЛК) и Латыш. с.-д. союза (АСДС; его группы были немногочисленны и действовали недолго) для вооруж. отпора карательным экспедициям общей числ. 15 тыс. чел., направленным в край в кон. 1905 для подавления массового крест. движения. Решение о создании отрядов «Л. б.» одобрено конференцией АСДРП (март 1906). Силами членов боевых групп организовано обучение «Л. б.» основам воен. дела, налажено произ-во бомб и холодного оружия. В нач. 1906 члены ЦК АСДРП Ф. Грининь и Я. Лутер закупили в Бельгии, Германии и Швейцарии партии оружия и динамита на сумму 50,5 тыс. марок и 6,3 тыс. франков и переправили их в распоряжение «Л. б.». По данным полиции, уже в 1-м квартале 1906 отряды «Л. б.» совершили 190 вооруж. акций. В отличие от АСДС, латыш. с.-д. удалось с помощью «Л. б.» до определ. степени организовать стихийное агр. движение и придать ему полит. окраску.

Наибольшего размаха движение «Л. б.» достигло летом 1906, охватив (по неполным данным) 91 волость Курляндской, 84 волости Лифляндской и 9 волостей Витебской губерний. Особенно активно отряды «Л. б.» действовали в Виндавском, Гольдингенском, Тальсенском и Тукумском уездах Курляндской губ., Валкском, Венденском, Вольмарском и Рижском уездах Лифляндской губ., их общая числ. до 5 тыс. чел. Наиб. крупными отрядами командовали Д. Бейка, Ж. Биринь, М. Битит, Ю. Гавен, Э. Лаповиц, Т. Лиена, Я. Лиепинь и др., общее руководство деятельностью «Л. б.» по решению ЦК АСДРП осуществлял Ю. Кажмер. В волостях, контролируемых «Л. б.», закрывались винные лавки, корчмы и церкви (для предотвращения «неумышленного предательства» в пьяном виде, а также под предлогом нарушения священниками тайны исповедия). 25.8.1906 газ. «Циня» опубликовала единый устав отрядов «Л. б.», согласно к-рому численность отд. боевой группы определялась

в 10–15 чел.; приём новых бойцов производился с общего согласия всех членов отряда, их решение утверждалось местной с.-д. орг-цией, к-рая осуществляла общее руководство действиями отряда. Деятельность «Л. б.» финансировалась за счёт добровольных пожертвований, а также имущества, захваченного у нем. помещиков, и штрафов, налагавшихся на кабатчиков и священнослужителей, не подчинившихся приказам о закрытии кабаков и церквей. При взимании штрафов выдавались квитанции, скрепленные печатью отряда или местного с.-д. к-та, однако постепенно гл. источником ден. поступлений стали экспроприации (при этом часть захваченных денег передавалась в распоряжение с.-д. орг-ций).

По неполным офиц. данным, в апр.–нояб. 1906 «Л. б.» провели ок. 650 акций, в т. ч. св. 210 вооруж. нападений на нем. помещиков, кулаков («серых баронов»), чинов полиции, участников карательных экспедиций, св. 370 налётов на волостные правления, почтовые и телегр. конторы, корчмы и казённые винные лавки, ок. 60 поджогов усадеб, мыз, разл. хоз. построек. В газ. «Циня» и спец. листовках регулярно публиковались списки разоблаченных агентов полиции и «предателей» (в т. ч. представителей духовенства), многие из к-рых были убиты.

В помощь войскам местные нем. помещики формировали «отряды самообороны», численность к-рых достигала 3 тыс. чел. (ок. 300 нем. помещиков лично участвовали в карательных акциях). Назначенный в 1906 курляндским и лифляндским ген.-губернатором бар. А. Н. Меллер-Закомельский установил коллективную ответственность населения за совершённые в данной местности террористич. акты и др. вооруж. выступления. В ходе карательных операций на терр. Курляндской и Лифляндской губерний сожжены св. 300 крест. усадеб, расстреляны на месте и повешены без суда ок. 1200 чел., убиты «при попытках к бегству» ок. 2000 чел., арестованы и заключены в тюрьмы 2500 чел., преданы суду св. 1300 чел. (из них 595 приговорены к смертной казни, остальные – к разл. срокам каторги и тюремного заключения). Мн. командиры отрядов «Л. б.» осенью 1906 погибли в боях. В этой обстановке нек-рые группы «Л. б.» занялись исключительно экспроприациями (фактически грабежами), что приводило к дискредитации социал-демократов в среде крестьян. В ноябре 1906 конференция делегатов и пропагандистов сел. орг-ций СДЛК исключила «экспроприаторов» из партии и большинством голосов приняла решение о прекращении партизанской борьбы и роспуске отрядов «Л. б.», о чём было официально объявлено в газ. «Циня» (№ 57, от 17.11.1906). Однако ряд участников движения выступил за продолжение вооруж. борьбы и вышел из состава СДЛК. Отд. отряды и группы

«Л. б.» действовали на терр. края, а также в Финляндии до кон. 1907.

Публ.: В тисках террора. Прибалт. край перед судом самодержавия (1905–1907 г.). Восп. и мат.-лы, М., 1926; Мат.-лы о рев-ции 1905–1907 гг. в Латвии, Рига, 1955; Рев-ция 1905–1907 гг. в Латвии. Док-ты и мат.-лы, Рига, 1956.

Лит.: Недра А. К., Крест. движение в Лифляндской и Курляндской губ., Рига, 1906; Гейман В. В., Прибалт. смута, СПб, 1907; Янсон-Браун И., Рев-ция в Прибалтике, М., 1924; Янсон П., Карательные экспедиции в Прибалт. крае в 1905–1907 гг. (По мат.-лам П Гос. думы), Л., 1926; Дауге П. Г., Рев-ция 1905–1907 гг. в Латвии, Рига, 1949; Крастынь Я. П., Рев-ция 1905–1907 гг. в Латвии, М., 1952; Ионане И. А., О заключит. этапе партизанской борьбы в рев-ции 1905–1907 гг. в Латвии, «УЗ Латв. гос. ун-та им. П. Стучки», т. 50, Рига, 1963 (на латыш., рус. яз.); Бейка Д., Год лесных братьев. Мемуары, Рига, 1970; Карьяхярм Т., Крастынь Я., Тила А., Рев-ция 1905–1907 гг. в Прибалтике, Тал., 1981. В. Э. Багдасарян.

ЛЕСОВСКИЙ Степан Степанович (1817, г. Ретет, Франция – 26.2.1884, Петербург), воен.-мор. деятель, адм. (1881), ген.-адъютант (1869). Из дворян. Окончил Мор. кадетский корпус (1835) и Офицерские классы при нём (1839). В 1834–38 служил на Балтийском, с 1839 на Черноморском флотах. Участвовал в боевых действиях против горцев. Плавал под команд. В. И. Истомина в Средиземном м. В 1851–53 ком. брига «Язон», фрегата «Кулевча». С 1853 на Балт. флоте, ком. фрегата «Диана», направленного из Кронштадта в состав Тихоокеанской эскадры вице-адм. Е. В. Путятина. Не заходя ни в один порт, обогнув мыс Горн, пришёл к берегам Японии. 11 дек. 1854 фрегат погиб на рейде порта Симода из-за землетрясения; из его обломков под рук. Л. построена шхуна «Хеда», на к-рой экипаж прибыл в Николаевский Пост (на р. Амур). За Л. закрепилась репутация знающего и способного, но крайне жестокого командира. На его кораблях нередко возникали стихийные возмущения матросов, едва не перераставшие в бунты (наиб. серьёзная угроза бунта была предотвращена ст. офицером «Дианы» И. И. Бутаковым). С 1855 Л. – ком. сводного экипажа из команд фрегат «Аврора», «Диана» и «Паллада» и нач. береговых батарей в Николаевском Посту. В 1856 вызван в Петербург и назначен на службу в торг. флот для организации *Русского общества пароходства и торговли* (РОПиТ). В 1858 по личному избранию ген.-адмирала вел. кн. *Константина Николаевича* назначен капитаном над Кронштадтским портом. В 1862–63 командирован в США для выяснения боевых и мореходных качеств броненосных кораблей типа «Монитор»; в результате поездки Л. мор. ведомство построило около десятка таких кораблей для Балт. флота. В 1863–64 командовал эскадрой, направленной к берегам Сев. Америки, в 1864–65 – отрядом кораблей в Средиземном м. С 1866 пом. гл. ком., затем гл. ком. Кронштадтского порта; при нём в Кронштадте устроены водопровод, газовое освеще-

щение, хлебопекарни, помещения для семейных ниж. чинов. С 1871 пом. управляющего, в 1876–80 управляющий Морским министерством. Поскольку Константин Николаевич занимался преим. общегос. делами, общее управление флотом и мор. ведомством осуществлял Л. Во время его пребывания в должности велось стр-во броненосного флота, увеличилось кол-во дальних плавателей, сократилась численность береговой администрации. Л. активно содействовал развитию отеч. кораблестроения. С 1880 чл. Гос. совета. В 1881–82 одно-врем. гл. нач. мор. сил в Тихом ок. В 1882–84 пред. особо учреждённой комиссии при Мор. мин-ве для пересмотра мор. устава.

Лит.: Общий мор. список, ч. 10, СПб, 1898. Н. В. Манбелов.

ЛЕСТОК Иван Иванович (Иоганн Герман, Арман) (29.4.1692, Люнебург, Ниж. Саксония – 12.6.1767, Петербург), граф, (с 1743), лейб-медик, д. т. с. (1741). Из дворян Шампани (Франция), сын хирурга. Учился дома у отца, затем в Париже. Сидел в тюрьме, освобождён по ходатайству герцогини Орлеанской. Нек-рое время служил лекарем во франц. армии. С 1713 на рос. службе. Назначен лично Петром I дворцовым хирургом. В 1716–17 сопровождал Петра I за границу, состоял хирургом при Екатерине Алексеевне (будущая имп. *Екатерина I*). В 1719 сблизился с прус. дипломатом И. Г. Фокеродтом. За связь с дочерью придворного шута в июле 1719 сослан в Казань. После восшествия на престол имп. Екатерины I (1725) возвращён и назначен лейб-хирургом. Состоял при вел. кн. *Елизавете Петровне*. Несмотря на близость к А. П. Волынскому, во время ареста последнего не пострадал и к следствию не привлекался. Сыграл видную роль в заговоре с целью возведения на престол Елизаветы Петровны. Был связан с франц. послом Ж. И. Тротти маркизом де ла Шетарди и швед. посланником Э. М. фон Нолькеном, оказывавшим финанс. поддержку заговору. Во время переворота 25.11.1741 неотлучно находился при Елизавете. Вместе с Елизаветой Петровной, учителем музыки К. И. Шварцем и М. И. Воронцовым ездил в казармы л.-гв. Преображенского полка, распределяя воен. отряды для ареста Х. А. Миниха, Р. Г. Левенвольде, А. И. Остермана и др. После восшествия на престол Елизаветы Петровны пользовался большим влиянием при дворе. Покровительствовал иностранцам. Добился личного расположения императрицы. С дек. 1741 лейб-медик, гл. дир. Мед. канцелярии и мед. ф-та. Вмешивался в назначение гос. чиновников, в решение вопросов внеш. политики. Последовательно выступал защитником франко-прус. интересов, в т. ч. по вопросам заключения мира во время рус.-швед. войны 1741–43 (предлагал прибегнуть к посредничеству Франции). Активно поддерживал Шетарди, обеспечивая ему беспрепятственный доступ

к императрице. Получал пенсии от франц., брит. правительства. Постоянно интриговал против А. П. Бестужева-Рюмина, пытаясь отстранить его с поста вице-канцлера и получить возможность большего влияния на внеш. политику. Убедил Елизавету Петровну ликвидировать посты канцлера и вице-канцлера, преобразовать Коллегию иностр. дел и создать особый совет для обсуждения и руководства внешнеполитическими делами. В 1743 сфальсифицировал дело Лопухиных и анстр. посланника маркиза А. Ботта де Адорно, обвиняя их в организации заговора с целью свержения Елизаветы Петровны. Был одним из инициаторов выбора в невесты будущему имп. Петру III – Софии Фредерики Августы принцессы Анхальт-Цербтской (будущая имп. Екатерина II). Пользовался поддержкой матери Екатерины. В марте–апр. 1743 направил ген.-м. Д. Кейту инструкции по действиям в отношении Швеции, к-рые шли в разрез с инструкциями Бестужева-Рюмина. После того как Бестужев-Рюмин ознакомил Елизавету Петровну с перепиской Л. и Шетарди (3.4.1745), Л. было запрещено вмешиваться в иностр. дела. По обвинению в связях с прус. королём Фридрихом II (18.10.1748) и подготовке переворота с целью передачи престола вел. кн. Петру Фёдоровичу и его супруге Екатерине попал под следствие, ведение к-рого поручено (31 окт.) С. Ф. Апраксину и А. И. Шувалову. 10 нояб. арестован секретарь Л. капитан А. Шапилов. 13 нояб. арестованы Л. и его жена. 23 нояб. начато приращение к Л. пыток. 29.11.1748 приговорён к смертной казни по обвинению в связях с иностр. дипл. представителями, оскорблении величества, подготовке гос. переворота и др. Помилованный Елизаветой, бит кнутом и отправлен в ссылку в Охотск, имущество конфисковано. В 1750 переведён в Углич, в апр. 1753 – в Устюг Великий. 9.3.1762 помилован имп. Петром III, восстановлен в чинах и дворянстве. Последние годы жил в Петербурге. Имп. Екатерина II назначила ему пенсию и пожаловала поместье в Лифляндской губ.

Лит.: Фурсенко В. В., Деао о Лестоке 1748 г., СПб, 1912 (биб.); Хмыров М. Д., Граф Лесток, в его кн.: Ист. статьи, СПб, 1873; Семевский М. И., Лесток. Биограф. очерк, [6 м., б. г.]; Анисимов Е. В., Россия в сер. XVIII в. Борьба за наследие Петра, М., 1986.

ЛЕТОПИСЕВЕДЕНИЕ, историко-филол. дисциплина (раздел *источниковедения*), объектом изучения к-рой являются летописи (11–17 вв.). Изучение летописей как ист. источников началось в 18 в. В. Н. Татищевым и продолжено М. В. Ломоносовым, Г. Ф. Миллером, М. М. Щербатовым, И. Н. Болтинным и А. Л. Шлёцером.

Татищев призвал к систематич. изучению летописей. Он поставил задачу собрать максимально возможное число летописных списков и предлагал разделить их на «генеральные» (описания истории всей Руси) и «топографии»

(истории отд. земель – Новгородской, Псковской, Сибири и т. п.). Далее списки делились им по степени достоверности. Чем список старше, тем большего доверия, по мнению Татищева, заслуживала сохранившаяся в нём летопись. Учёный предполагал, что создание летописи было одновременным актом. Каждый следующий летописец лишь продолжал изложение с того момента, на к-ром остановился его предшественник. Вставки или пропуски в тексте Татищев связывал с «нерассудностью» позднейших переписчиков либо со злой волей нек-рых из них. Подобный подход позволял надеяться, что когда-нибудь отыщется полный и исправный текст той или иной летописи, не подвергшийся искажениям.

Первая попытка Шлёцера восстановить первонач. текст древнейшей рус. летописи («очищенного Нестора») опиралась на методы критики библейского текста. Однако, сводя в единый текст фрагменты разных списков, казавшиеся исследователю первоначальными с точки зрения «здравого смысла» или по свидетельствам др. источников, Шлёцер получил летопись, никогда не существовавшую в действительности. Следуя этой методике, историки 2-й пол. 18 в. старались осмыслить содержание восстановленного т. о. текста, а затем установить его достоверность. Методика Шлёцера критиковалась И. Ф. Г. Эверсом и А. Н. Поповым. Эверс впервые высказал предположение, что при восстановлении древнейшего текста следует использовать все сохранившиеся списки летописи, в т. ч. и поздние компиляции, в к-рых могли отразиться ранние этапы развития текста. Он пришёл к выводу о необходимости критич. сравнения списков, представлявших, возможно, параллельные летописные традиции Др. Руси.

Мн. летописные тексты ввёл в науч. оборот Н. М. Карамзин. Он предлагал группировать летописи по сходным спискам и изучать полученные в результате этой процедуры редакции. Серьёзный шаг в изучении летописания сделали М. Т. Каченовский и его последователи – учёные *скептической школы*, появившейся в 20-х – нач. 30-х гг. 19 в. Методику Шлёцера и его последователей они назвали «низшей» критикой источника. В понятие «высшей» критики было включено одноврем. проведение дипл. (см. *Дипломатика*) и ист. критики, включая проверку достоверности летописных сведений «духом времени». Вывод «скептиков» о том, что рус. летописание зародилось лишь в 14 в., и их общий подход к изучению рус. летописей встретили решительные возражения со стороны ряда историков 1-й пол. 19 в. В 1820 П. М. Строев предположил, что летописи представляют собой своды мат-лов, бывших в распоряжении летописцев. На основании этого вывода была выработана новая методика изучения летописания. Гл. задачами исследования стали выявление составных ча-

стей или источников летописи, установление времени их создания и проверка достоверности. Ещё одно направление в изучении рус. летописей связано с именем чеш. слависта Й. Добровского, предложившего принимать летописные списки такими, какие они есть. Их следовало сгруппировать по сходным редакциям и на основе сравнения установить последовательность их создания. Тем самым были заложены основы систематизации летописных памятников.

Активным защитником традиц. воззрений на летописание был М. П. Погодин. Особое внимание он сосредоточил на сборе сведений об источниках, на к-рые опирались летописцы: совр. записи о событиях, сделанные «как бы по горячим следам», свидетельства современников и участников, а также болг. и визант. летописи, «нормандские» сказания, рассказы жителей соседних земель. Зарождение летописания Погодин относил к кон. 11 – нач. 12 вв. По его мнению, основу летописей составили визант. и болг. хроники, дополненные преданиями, собств. наблюдениями летописцев и т. п. мат-лами. Не выходили за рамки традиц. воззрений на летописи в сер. 50-х гг. 19 в. также П. С. Казанский и А. М. Кубарев. П. Г. Бутков одним из первых высказал идею, что визант. и болг. хроники являлись не основой, а лишь дополнением рус. летописания. В кон. 40-х – нач. 50-х гг. 19 в. И. Д. Беляев и И. Я. Бедриков доказали, что Лаврентьевская и Ипатьевская летописи не зависят друг от друга и являются самостоят. сводами, зачастую по-разному освещающими одни и те же события. Беляев считал, что летописные своды различались по своему назначению. Он выделял летописи государственные, монастырские, фамильные и др., и это, по его мнению, определяло характер каждой из них. В нек-рых случаях он связывал взгляды летописца с тем или иным сословием или местом жительства, что могло влиять на освещение одних и тех же событий в разных летописях. В 50-х гг. 19 в. на основании того, что древние летописи сохранились лишь в поздних списках 14–17 вв., М. И. Сухомлинов предложил сопоставлять последние для выявления списка (списков), сохранившего самый ранний текст. Введение в летописное изложение элементов визант. лит-ры (Пален, Хроники Георгия Амартола), библейских и греч. преданий, а также нар. сказаний и легенд превратило его, по мнению исследователя, в лит. произведение.

В сер. 19 в. И. И. Срезневский высказал гипотезу, что погодные записи велись в Новгороде ещё в 10 в. Он также поддержал идею Буткова об оригинальном характере рус. летописания. Ряд интересных наблюдений над текстом летописей сделал Н. И. Костомаров (1862). Противоречия в летописном тексте при изложении одних и тех же событий он связал с тем, что в одном летописном своде могут быть объедине-

ны тексты неск. авторов. Основу др.-рус. летописания, по мнению Костомарова, составили «своенородные» предания. Костомаров обратил внимание на необходимость учёта тенденциозности летописцев. По его словам, летописи создавались доверенными людьми князей и использовались в полит. целях. Одним из первых он попытался проследить связь перехода летописной работы из одних рук в другие с переменной полит. ориентации в летописании. В то же время он нередко произвольно использовал летописный мат-л, привлекая сведения из летописей, к-рые сам признавал явно недостоверными. Основанием для этого служил «здоровый смысл» исследователя. Вывод о тенденциозности летописцев поддержали Д. И. Иловайский, П. П. Ламбин, С. А. Геденов. Отсюда перед наукой встала задача тщательной проверки сведений, сохранившихся в летописях, особенно позднейших.

В 1868 вышла в свет монография К. Н. Бестужева-Рюмина, посвящённая изучению состава рус. летописей до кон. 14 в. В летописных текстах он обнаружил значит. число явных «сшивов», противоречивших одна другой записей, прямых указаний на использованные источники, имена авторов отд. сказаний, различие в слоге и т. п. Это дало основание видеть в каждой летописи не произведение одного лица, а свод источников. Основу летописей составляли, по мнению Бестужева-Рюмина, отдельные годовые записи и сказания, зафиксированные не позднее 10 в. В дальнейшем к ним добавляли ист. песни, былины, сказания, а также летописные заметки, к-рые велись в Новгороде, Ростове, Чернигове. Это дало основание видеть в каждой летописи труд «книжников целой эпохи». Все сведения летописей делались Бестужевым-Рюминым на заслуживающие или не заслуживающие доверия. Включение их объяснялось личными, религ. и полит. воззрениями летописца. Рус. летопись представлялась Бестужеву-Рюмину «архивом, в к-ром хранятся следы погибших для нас произведений первоначальной нашей литературы». При таком взгляде гл. задачей изучения летописания становилось выяснение источников, к-рые входили в состав летописей. С кон. 1860-х гг. мнение о сводном характере летописей прочно утвердилось в ист. науке. Это повлекло за собой выводы о возможности «расшивки» летописи на предшествующие своды, а также о необходимости более глубокого истолкования и раскрытия идейного содержания летописания. В 1870 М. А. Оболенский в качестве гл. задач анализа летописных сообщений признал восстановление правильного чтения каждого из них, а затем раскрытие их «подлинно исторического... смысла». Для проверки справедливости каждого предложенного толкования исследователь предлагал использовать текст той же летописи, помещённый ниже или

выше. Рассказ летописца, по мнению Оболенского, передавал реальные факты, не доверяя к-рым нет оснований.

Осн. итоги методики изучения рус. летописания к нач. 70-х гг. 19 в. были подведены в «Пособии к изучению рус. истории критическим методом» И. В. Лашнюкова. Признавая составной характер летописей, он возражал против излишне прямолинейного определения места составления записей, основываясь лишь на том, о каких городах или землях идёт в них речь, поскольку такие сведения могли быть записаны и в др. регионе. При этом предлагалось видеть в каждом летописном памятнике не свод, а цельное непрерывное повествование нескольких лиц, лит.-ист. произведение, имеющее свою судьбу. В то же время разрабатывалась методика определения в летописных текстах позднейших вставок и не отрицалась возможность выделения фрагментов, принадлежащих разным авторам. Лашнюкову удалось установить рубеж (образование Рус. гос-ва со столицей в Москве), когда характер летописания изменился и стал по преимуществу официальным. Подчёркивалось, что одноврем. изменилось и отношение летописцев к имевшемуся у них мат-лу: они стали произвольно сокращать и дополнять ранние летописи. Идея Лашнюкова была поддержана П. Н. Янишем, решительно выступившим против мнения, будто летописцы механически переписывали бывшие в их распоряжении источники. После работ Яниша в науке закрепились мнение о систематич. уничтожении памятников местного летописания после присоединения земель, в к-рых они создавались, к Москве. Тогда же Л. И. Лейбович предложил все списки летописей делить по четырём признакам: мат-лу, на к-ром они написаны (пергамен, бумага); форме изложения (пространные и краткие); месту создания; времени написания списков (древние и новые). Предлагалась также систематизация списков по изводам и «редакциям» – в зависимости от близости по форме изложения. Именно такими группами они и были изданы Археографич. комиссией в *Полном собрании русских летописей*.

В 70–80-х гг. 19 в. появился ряд трудов И. А. Тихомирова, посвящённых рус. летописанию 14–15 вв. В основе их лежали методы, разработанные Бестужевым-Рюминым (фиксация дублированных текстов, «сшивов», выписок из разл. источников, подробное освещение событий, относившихся в той или иной земле, а затем комплексный анализ текста летописи). Такая методика позволяла выделять известия, зафиксированные в разных летописных центрах. По мнению Тихомирова, все эти известия летописец механически объединял в единый текст. Признаков редакторской работы летописцев таким методом выявить не удалось. Вместе с тем отмечалась идеологич. направленность отд. записей – «в интересах своего князя».

Тихомиров ввёл деление летописания на официальное и частное. Гл. задача, к-рую он ставил перед собой, заключалась в выявлении источников того или иного летописного свода, без установления причин, к-рыми мог руководствоваться его составитель.

Попытку обобщить накопленный к нач. 80-х гг. 19 в. мат-л по изучению летописей предпринял А. И. Маркевич. Он отметил тесную связь рус., визант. и зап.-слав. летописания, оценил вклад отеч. и заруб. учёных в решение вопросов происхождения рус. летописей, их состава, формы, содержания, особенностей изложения и высказал соображения о связи угасания летописания с появлением разрядных книг. Авторами древнейших рус. летописей, по мнению учёного, были монахи; в то же время он поддержал мнение Срезневского, что летописные записи могли вести и миряне, причём к концу развития летописания их роль возрастала. При этом подчёркивался неофиц. характер летописей. Цель летописания исследователь видел во внутр. побуждении летописцев, стремившихся сохранить в памяти интересные события, а также «надеясь от Бога милость прияти». Подобно Бестужеву-Рюмину, Маркевич считал, что летописи состоят из погодных заметок случайного характера и ист. сказаний или повестей. Все учтённые к тому времени 168 списков летописей Маркевич предлагал делить на группы по содержанию (точнее, по месту совершения событий): по «разрядам»; каждый разряд – на изводы (с учётом отбора известий, их размещения, хронологии и т. п.), изводы – на редакции (краткие и пространные). Кроме того, в рамках изводов он выделял списки по времени их появления (древние и новые) и по мат-лу их изготовления (на пергамене или бумаге). Подобная классификация, по мнению Маркевича, позволяла вместо публикации всех списков ограничиться изданием сводной летописи, «выбирая лучший список за основной текст и относя варианты в примечания». Значение летописей (особенно ранних) как ист. источников Маркевич оценивал очень высоко. Он предлагал говорить о достоверности того или иного летописного известия, опираясь на результаты «спец. ист. критики, к-рая должна принять в соображение и положение лица, к-рое могло сообщить данное известие, и его симпатии и антипатии и т. д.»

Значение летописей как источников П. В. Голубовский объяснял тем, что они как бы аккумулялировали в своём изложении все стороны жизни общества на разных этапах его развития, причинные события и их последствия. Исследователи 2-й пол. 19 в. проделали огромную работу по выявлению источников древних рус. летописей. При этом не были решены проблемы времени и причин зарождения летописной формы изложения, а также ещё не сложилось представление о характере

летописания в целом. Выход из создавшегося положения М. О. Коялович видел в синтетич. подходе к каждой летописи, в восстановлении, «хотя бы некой её цельности». Он предлагал использовать для этого выдвинутый ещё Добровским метод «снятия слов» на основе выявления в разных списках общих ошибок. В. О. Ключевский пытался найти решение этого вопроса на основе «определения угла зрения писателя». Однако ему не удалось установить различий во взглядах создателей летописей, из чего был сделан вывод, что им была присуща одна точка зрения – общая у всех летописцев.

Накопленный опыт, а также использование методов, применявшихся заруб. источниковедцами (в частности, разрабатывавшими текстологию Священного Писания), дали возможность в кон. 19 в. разработать новую методику изучения летописных текстов.

Создателем принципиально новых подходов к анализу летописей стал А. А. Шахматов. В отличие от своих предшественников, он рассматривал летопись как цельное лит.-ист. произведение, объединённое идеей, ради к-рой оно создавалось. Каждый летописный памятник представлялся ему как сознательная систематич. переработка предшествующего летописного мат-ла, своеобразное звено в цепи летописной традиции 11–16 вв. Это позволяло на основе текстологич. анализа дошедших списков реконструировать тексты сводов, лежавших в основе позднейших летописей. Путём пословного сопоставления всех доступных ему списков Шахматов выявил разночтения и «общие места», присущие летописям. Систематич. анализ выявленных разночтений, их классификация и комплексное объяснение позволили выявить списки, имевшие совпадающие чтения, сгруппировать списки по редакциям и выдвинуть ряд взаимодополняющих гипотез, объяснявших возникновение обнаруженных разночтений. Предполагалось, что разночтения, совпадавшие в неск. списках, имели общее происхождение и восходили к общему протографу. Сопоставление гипотетич. сводов позволило, в свою очередь, выявить ряд общих черт, присущих нек-рым из них. Таким путём были воссозданы предполагаемые исходные тексты. При этом оказалось, что мн. фрагменты летописного изложения заимствовались из очень ранних сводов, что, в свою очередь, дало возможность перейти к реконструкции древнейшего рус. летописания. Полученные в результате такого восхождения от реальных летописей к их гипотетич. протографам выводы получили полное подтверждение, когда был найден Моск. свод 1408, существование к-рого предсказал Шахматов.

Следующим важным условием науч. изучения летописей явилось установление личности самого летописца, его полит., религ., этич. и пр. взглядов, симпатий и антипатий, пристрастий и

неприятностей. Одним из важнейших выводов Шахматова, сделанных в результате систематич. изучения летописных сводов 14–16 вв., было заключение, что «рукой летописца водили не отвлечённые представления об истине, а мирские страсти и полит. интересы». Шахматов смог обобщить осн. достижения в изучении летописания и перевёл его на принципиально новый уровень. В связи с этим всю историю изучения летописей принято делить на два периода: дошахматовский и современный. Комплексное изучение всех сохранившихся летописных списков и восхождение от известных списков к гипотетич. сводам, анализ истории каждой летописной статьи – в рамках данной летописи и предшествующих ей сводов – до того момента, когда она была включена в летописный текст, стали магистральным направлением дальнейших исследований. Шахматов положил начало новому этапу в развитии летописной археологии: изданию летописей стало сопутствовать археографич. описание их списков, основанное на сложившемся в 90-х гг. 19 в. представлении летописной генеалогии.

Метод Шахматова уже при его жизни был принят и развит петерб. историками – А. Е. Пресняковым и М. Д. Присёлковым. Они впервые обратили внимание на источниковедч. значение нового метода исследования летописания. Стало ясно, что использование отд. летописных сообщений без предварит. исследования свода, в к-ром они сохранились, невозможно. В то же время выводы Шахматова подвергались критич. пересмотру. Одной из причин стал принципиально иной подход к анализу летописей. Как правило, основанием для критики становились наиб. слабые гипотетич. выводы относительно ранних этапов развития др.-рус. летописания, напр. гипотеза о существовании Древнейшего свода 1036–39. При этом В. М. Истрин, Н. К. Никольский, И. П. Ерёмин, С. А. Бугославский шли от неизвестного к известному, а не наоборот, как это делал Шахматов. Они рассматривали летописи как собственно лит. тексты, в гораздо меньшей степени зависевшие от обществ. жизни своего времени, нежели от субъективных взглядов их авторов. Сопоставление летописных текстов у этих учёных-филологов носило формально-текстологич. характер. История летописания представлялась им гораздо более простой, чем это следовало из построений Шахматова. В то же время они упрекали Шахматова и его последователей в модернизации и излишней политизации взглядов летописцев. Критич. пересмотр работ Шахматова позволил сделать ряд интересных наблюдений, касающихся источников летописных сводов и приёмов работы летописцев. В частности, обращалось внимание на роль религ. представлений последних при освещении совр. им событий. Выводы Истрина, Ерёмина и Бугославско-

го не были приняты подавляющим большинством отеч. исследователей.

В полном объёме путь, к-рый проделывал Шахматов, исследуя каждую летопись, стал ясен лишь после публикации в 1938 его учеником – Присёлковым рабочих мат-лов своего учителя, к-рые получали при издании назв. «Обозрение рус. летописных сводов XIV–XVI вв.». В свою очередь, выводы и методы Шахматова были развиты в трудах Присёлкова. Его перу принадлежит первый опыт систематич. изложения истории др.-рус. летописания 11–15 вв., а также проведённая с использованием выводов и методики Шахматова реконструкция текста Троицкого списка летописей, сгоревшего в Москве в 1812. К важнейшим достижениям Присёлкова в изучении летописей следует отнести попытку более тесно связать историю летописания с полит. историей рус. земель. Благодаря этому шахматовская схема взаимоотношений сохранившихся списков летописей и их утраченных протографов приобрела дополнит. основания, а в каких-то случаях была уточнена. Из заключения о тенденциозной переработке предшествующих сводов в поздних летописях (в частности, моск. редакции местных летописных сводов) был сделан вывод о необходимости проверки их информации показаниями др. сводов, в к-рых известия могли сохраниться в первонач. виде. Тем самым был сделан важный шаг в развитии источниковедч. анализа летописей. Была сформулирована мысль о сугубо классовом характере летописания (исключение делалось лишь для его нач. этапов), что вряд ли может быть принято без существ. оговорок. Критике был подвергнут и ряд выводов Присёлкова о бедности и однообразии содержания др.-рус. летописей, их безусловно придворном характере. Такой подход нашёл отражение в первом учебнике источниковедения М. Н. Тихомирова, где летописи были охарактеризованы как источники, прежде всего обслуживавшие классовые, полит. интересы феодалов. Отд. наблюдения и выводы были развиты Тихомировым в ряде статей, объединённых в посмертном издании, специально посвящённом летописанию.

Особое место в развитии методики изучения летописей занимают работы Н. Г. Бережкова, посвящённые хронологии рус. летописания. Он проанализировал прямые временные указания Лаврентьевской, Ипатьевской, Новгородской I, Симеоновской, Воскресенской и др. летописей. Последоват. сравнение дат позволило ему подтвердить гипотезу Н. В. Степанова о существовании в летописании на протяжении 11–14 вв. 3 стилей летосчисления – мартовского, ультрамартовского и сентябрьского. Анализ опорных дат (сочетаний указаний года, месяца и числа, астрономич. явлений, к-рые могут рассчитываться независимо от летописной датировки, а также циклич. хронографич. указаний), их сопоставление с предшествующими и последующими да-

тами (как в пределах одной летописной статьи, так и в соседних статьях), а также сличение датировок одного и того же события в разных летописях позволили Бережкову выделить в рамках каждого из обследованных летописных памятников «полосы» с мартовскими и ультрамартовскими датами. При этом учитывалась шахматовская генеалогия летописных сводов. Работа Бережкова связала текстологич. изучение летописного мат-ла с его хронологич. анализом, показав роль систем летоисчисления как объективного показателя при выделении в составе летописи фрагментов предшествовавших ей сводов.

Представления о работе летописца, способах ведения и приёмах летописания были в значит. степени развиты и уточнены Д. С. Лихачёвым. При этом в методику изучения летописей и их генеалогии существенных корректив внесено не было. Работа Лихачёва о рус. летописях и их культурно-ист. значении (1947) стала первым обобщающим трудом, в к-ром история летописания освещалась от зарождения до угасания. В кон. 40-х – нач. 50-х гг. 20 в. в нек-рых работах сов. историков методы Шахматова и Присёлкова были объявлены «антимарксистскими», а сами они охарактеризованы как «бурж. источниковеды». В это же время шахматовские подходы продолжали творчески развиваться. Основываясь на них, исследователи др.-рус. летописания достигли успехов.

Появился ряд работ обобщающего характера. Прежде всего это исследование А. И. Насонова, в к-рых он сосредоточил внимание на спорных и слабо разработанных вопросах истории летописания. Особое значение придавалось сочетанию и взаимопроникновению «формального» (текстологич.) и «идеологич.» анализа.

Значит. вклад в теорию и методику летописных источниковедения и археографии (издание «Иоасафовской летописи» и др.) внёс А. А. Зимин. Итоги изучения летописных текстов подвёл ученик Присёлкова Я. С. Лурье в монографии, посвящённой истории общерус. летописания 14–15 вв.

Изучению летописания в русле комплексного источниковедения посвящён ряд исследований В. Л. Янина. В его генеалогич., сфрагистич., нумизматич., археол. и др. трудах данные летописей, *житий, актов* и др. источников соотношены с уникальными сведениями *берестяных грамот*.

Мировоззрение летописцев рассматривалось в трудах Н. Г. Рубинштейна, Ерёмина, А. П. Пронштейна, В. Г. Мирзоева, Кизилова и др.

Начальное летописание изучалось в трудах Лихачёва, Б. А. Рыбакова, Л. В. Черепнина, А. Г. Кузьмина, О. В. Творогова, Тихомирова, М. Х. Алешковского, А. С. Дёмина. Особенности работы с поздними летописями уделяли внимание С. В. Бахрушин, А. И. Андреев, С. О. Шмидт, В. И. Корецкий, С. Н. Азбелев, Н. А. Дворецкая. Весомый вклад в развитие методики изучения ле-

тописей внесли Б. М. Клосс, В. Г. Вовина, Я. Г. Солодкин, А. А. Амосов, В. В. Морозов. Текстологич. анализ они дополнили наблюдениями над палеографич. и кодикологич. особенностями летописных списков. Такой подход позволил существенно уточнить соотношение, а в ряде случаев бесспорно доказать генеалогич. связь между списками.

Методы конкретно-ист. анализа летописных сообщений разрабатывались В. А. Кучкиным, В. Д. Назаровым, Б. Н. Флорей.

В последние десятилетия вновь возродился интерес к реконструкциям несохранившихся летописных памятников путём вычленения их фрагментов из реальных текстов сводов. Они основываются на гипотетич. терр. приуроченности летописных статей и отд. известий и носят, в известной степени, вероятностный характер. Таковы исследования Насонова о тверском летописании, Кузьмина – о рязанском, Н. Н. Воронина и Ю. А. Лимонова – о летописании Владимир-Суздальской Руси, Л. Л. Муравьёвой – о летописании в Твери, Москве, Ниж. Новгороде, Ростове, Рязани и Смоленске.

Особое место занимает изучение летописания Сев.-Зап. Руси, к-рое осуществляется по реально дошедшим новгородским и псковским сводам (Насонов, Янин, А. А. Гиппиус).

Развивая выводы Бережкова, Рыбаков, Кузьмин, С. В. Цыб предприняли ряд попыток внести коррективы в историю раннего летописания. В отличие от прежних работ такого рода, совр. исследователи, как правило, исходят из общепринятых представлений об осн. отношениях летописных памятников. Лишь Кузьмин выступил против «формальной» методики в Л., связанной с именами Шахматова и Присёлкова. Он предлагал вернуться к «расшивке» летописей, выделению «разных источников» на основе их содержания. Критика шахматовского метода Кузьминым вызвала развёрнутые возражения Лихачёва, Лурье и др.

Лексический состав «Повести временных лет» исследовали В. П. Филин, А. С. Львов, О. В. Творогов и др.

К наст. времени методика изучения летописных сводов, предложенная Шахматовым и развитая его учениками и последователями, получила всеобщее признание. Это не исключает определ. недостатков такого подхода. Критич. анализ источника сводится фактически к изучению истории его текста. За пределами интересов исследователя остаётся большой комплекс проблем, связанных с историей значений и смыслов слов и выражений, бытовавших в тот период, когда создавался тот или иной летописный свод. Соответственно зачастую игнорируется та образная система, к-рая использовалась летописцем и хорошо понималась его читателями. Результатом такого подхода может стать некритич. восприятие информации, заключённой в подлинном, с точки зрения историка, тексте летописной статьи. Проблема достоверности текста подменяется проблемой его подлинно-

сти. Дополнит. сложности адекватного (насколько это вообще возможно) понимания др.-рус. произведений связаны с тем, что в отеч. книжности отсутствовали богословские, схоластич. традиции. Летописец часто сообщал о событиях столь «примитивно», что может сложиться (и зачастую складывается) впечатление, будто он был непосредств. очевидцем происходившего, бесхитростно описывавшим только что увиденное. Часто именно на ощущении «эффекта присутствия автора» базируются датировки этапов развития летописных сводов, делаются выводы об участии в летописании тех или иных лиц, строятся предположения о полит. ориентации летописцев. Между тем летописец – весьма начитанный книжник, мастерски подбиравший из множества известных ему произведений «кусочки драгоценной смальты» (Лихачёв), к-рые он складывал в единое по замыслу и грандиозное по масштабу мозаичное полотно летописи. Анализ полит., религ., этич. и т. п. взглядов летописца затруднён, поскольку они проявляются только в косвенной форме – при описании и характеристике летописных персонажей и событий. Перечисленные препятствия преодолимы, хотя и требуют от исследователя дополнит. усилий. Понимание информации, заключённой в письм. источнике, прежде всего зависит от того, насколько точно определил исследователь цель его создания. Содержание и форма текста напрямую связаны с тем, зачем он создан. Замысел – осн. фильтр, к-рый помогал летописцу отбирать информацию. Он определял набор и порядок известий в летописи, внеш. форму изложения, ориентировал создателя и читателя летописного текста на необходимые лит. параллели. Определение замысла позволяет непротиворечиво объяснить: 1) причины, побуждавшие создавать новые своды и продолжать начатое когда-то изложение; 2) структуру летописного повествования; 3) отбор мат-ла, подлежащего изложению; 4) форму его подачи; 5) подбор источников, на к-рые опирался летописец. Путь выявления замысла – обратный: по анализу содержания и смысла текстов, на к-рые опирался летописец, по лит. формам, встречающимся в летописи, можно восстановить актуальное для летописца и его потенциальных читателей содержание летописных сообщений, свода в целом, а уже на этом основании пытаться вычлнить базовую идею, вызвавшую к жизни данное произведение.

Одним из самых сложных в изучении летописей является понятие авторства. Само представление об авторе, составителе или редакторе – в силу компилятивного характера летописного текста – оказывается в значит. степени условным. Каждый из участников создания летописи, прежде чем приступить к описанию событий и процессов, очевидцем или современником к-рых он был, сначала переписывал один или несколько предшествующих летописных сводов, бывших в его распоряжении.

Для автора летописи критерием достоверности его личных впечатлений было их соответствие коллективному опыту общества. Отклонение от такого социального стандарта представлялось, видимо, несущественным (т. е. не раскрывающим сущности явления), а потому неистинным. В этом отношении сама форма летописных сводов оказывалась идеальным воплощением особого ист. сознания их авторов. Когда же летописец подходил к созданию оригинального, «авторского» текста о совр. ему событиях, участником или очевидцем к-рых он был либо о к-рых узнавал от свидетелей, индивидуальный опыт автора или его информаторов мог вступать в противоречие с обществ. памятью. Однако этот явный парадокс исчезал, когда в происходящем удавалось различить черты высшего для христ. сознания ист. опыта. Для летописца Священная история – вневременная и постоянно заново переживаемая в реальных событиях ценность. Отсюда следовал и способ описания – через прямое или опосредованное цитирование авторитетных (чаще всего сакральных) текстов. Аналогия с уже известными событиями давала летописцу типологию существенного. Именно поэтому тексты источников, на к-рые опирался летописец, были для него и его современников собранием готовых клише для описания и одноврем. оценки происходящего.

Лит.: Шлецер А. А., *Нестор. Рус. летописи на древне-слав. яз., пер. с нем., ч. 1–3*, СПб, 1809–19; Бестужев-Рюмин К. Н., *О составе рус. летописей до кон. XIV в.*, СПб, 1868; Шахматов А. А., *Разыскания о древнейших рус. летописных сводах*, СПб, 1908; его же, *Обозрение рус. летописных сводов XIV–XVI вв.*, М.–Л., 1938; Приселков М. Д., *История рус. летописания XI–XV вв.*, Л., 1940; Лихачев Д. С., *Рус. летописи и их культурно-ист. значение*, М.–Л., 1947; его же, *Текстология. На мат-ле рус. лит-ры X–XVII вв.*, 2 изд., Л., 1983; Азбелев С. Н., *Новгородские летописи XVII в.*, Новгород, 1960; Библиография рус. летописания, сост. Р. П. Дмитриева, М.–Л., 1962; Тихомиров М. Н., *Источниковедение истории СССР, в. 1. С древнейших времен до кон. XVIII в.*, М., 1962; его же, *Рус. летописание*, М., 1979; Березков Н. Г., *Хронология рус. летописания*, М., 1963; Рыбаков Б. А., *Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи*, М., [1963]; его же, *Рус. летописцы и автор «Слова о полку Игореве»*, М., 1972; Насонов А. Н., *История рус. летописания XI – нач. XVIII в. Очерки и исследования*, М., 1969; Подобедова О. И., *Миниатюры рус. ист. рукописей. К истории рус. летописания*, М., 1964; Еремин И. П., *Лит-ра Др. Руси. (Этюды и характеристики)*, М.–Л., 1966; его же, *Лекции и статьи по истории др.-рус. лит-ры*, 2 изд., Л., 1987; Зимин А. А., *Трудные вопросы методики источниковедения Др. Руси*, в кн.: *Источниковедение. Теоретич. и методич. проблемы*, М., 1969; Кузьмин А. Г., *Рус. летописи как источник по истории Др. Руси*, Рязань, 1969; Черепнин Л. В., *Спорные вопросы изучения Начальной летописи в 50–70-х гг.*, ИСССР, 1972, № 4; Буганов В. И., *Отч. историко-географ. рус. летописания. Обзор сов. лит-ры*, М., 1975; Лимонов Ю. А., *Летописание Владимирско-Суздальской Руси*, Л., 1967; Лурье Я. С., *Общерусские летописи XIV–XV вв.*, Л., 1976; его же, *Две истории Руси XV в. Ранние и поздние, независимые и офи-*

циальные летописи об образовании Моск.-ва, СПб, 1994; Мыцк Ю. А., *Укр. летописи XVII в. Уч. пособие*, Днепрпетровск, 1978; Клосс Б. М., *Никоновский свод и рус. летописи XVI–XVII вв.*, М., 1980; Муравьева Л. Л., *Летописане Сев.-Вост. Руси кон. XIII – нач. XV в.*, М., 1983; его же, *Моск. летописание 2-й пол. XIV – нач. XV в.*, М., 1991; Улащик П. П., *Введение в изучение белорусско-литов. летописания*, М., 1985; Корецкий В. И., *История рус. летописания 2-й пол. XVI – нач. XVII в.*, М., 1986; Пронштейн А. П., *Источниковедение в России. Эпоха феодализма*, Ростов-на-Дону, 1989; его же, *Источниковедение в России. Эпоха капитализма*, Ростов-на-Дону, 1991; Цыб С. В., *Др.-рус. времяисчисление в «Повести временных лет»*, Барнаул, 1995.

И. Н. Данилевский.

«ЛЕТОПИСЕЦ НАЧАЛА ЦАРСТВА», «Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси», летописный свод, повествующий о событиях 1533–52 – годах малолетства *Ивана IV Грозного, боярского правления, Казанских походах 1545–52, венчании на царство Ивана IV и др.* Составлен в связи с победой над *Казанским ханством* (1552) и заканчивался описанием праздничных торжеств. Позднее неоднократно редактировался. Редакция, доведенная до 1556, вошла в состав *Никоновской летописи*. Включала вставки, посвященные гос. деятельности А. Ф. *Адашева*, а также высказывания, обличавшие своеволие боярства. Редакция 1556 пополнилась статьями 1556–58, освещавшими, в частности, реформы *Избранной рады*. Известна также редакция, доведившая изложение до 1560. Летописные записи 1560-х гг. заносились в черновые тетради, хранившиеся в Царском архиве. Согласно «Описи Царского архива», в 1568 «Летописец» («Л. н. ц.» редакция 1560) и «тетради» с записями за 1560–68 были пересланы в Александровскую слободу, где находилась опричная резиденция Ивана IV (см. в ст. *Опричина*), где в переработанном виде использовались при составлении *Лицевого летописного свода*. После 1560 в связи с опричной политикой Ивана IV офиц. летописание не велось (см. в ст. *Московское летописание*).

Изд.: ПСРА, т. 29, М., 1965.

Лит.: Шахматов А. А., *Разбор соч. И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной»*, СПб, 1899; Зимин А. А., И. С. Пересветов и его современники, М., 1958, с. 29–41; Клосс Б. М., *Никоновский свод и рус. летописи XVI–XVII вв.*, М., 1980, с. 195–96. Б. М. Клосс.

ЛЕТОПИСИ, ист. сочинения 11–17 вв. Традиционно Л. в широком смысле называют ист. сочинения, в к-рых изложение велось строго по годам, начиналось словами «В лето» и сопровождалось хронографическими (годовыми), часто календарными, а иногда и хронометрическими (часовыми) датами. По видовым признакам они близки западноевропейским анналам (от лат. *annales libri* – годовые сводки) и хроникам (от греч. *chronikos* – относящийся ко времени). В узком смысле Л. принято называть реально дошедшие до нас летописные тексты, сохранившиеся в одном или

нескольких сходных между собой списках. Иногда небольшие по объёму Л. – чаще всего узко местного или хронологически ограниченного характера – называют летописцами (Рогожский летописец, «Летописец начала царства» и др.). Из-за неопределённости понятий «небольшой объём» или, напротив, «большой объём» их иногда могут называть и «Л.». В Древней Руси Л. могли называть не только точно датированные записи о происходившем, но и расположенные в хронологич. порядке описания деяний без разбивки на годовые статьи (напр., новозаветную книгу Деяний апостолов).

Как правило, под Л. подразумеваются комплексы списков, объединяемых в одну или несколько редакций. При этом считается, что они имеют в основе общий текст, который принято называть протографом (от греч. *prōtos* – первый и *gráphō* – пишу). Каждый список по-своему передаёт его, в большей или меньшей степени искажая или, наоборот, исправляя. Большинство Л., представляющих собой своды предшествующих текстов, включают хронологические записи событий за год («погодные» записи), документы (междунар. договоры, частные и публичные акты), самостоятел. лит. произведения («повести», «слова», *жития* и др. агнографические мат-лы, сказания) или их фрагменты, а также фольклорные записи. Каждый летописный свод принято рассматривать как самостоятельное цельное лит. произведение, имеющее свой замысел, структуру, идейную направленность. Летописание велось на Руси в 10–17 вв. Л. 16–17 вв. существенно отличаются от Л. раннего периода. Работа с ними имеет свою специфику.

В результате архивных разысканий историков и филологов, деятельности *Археологической комиссии* и *археологических экспедиций* в науч. оборот введено более 200 списков Л. Их значит. часть опубликована (полностью или в виде вариантов к др. спискам) в продолжающейся серии *Полное собрание русских летописей*. Нек-рые летописные памятники (Новгородская Л., Устюжская, псковские и др. летописи) изданы отдельно. Каждый летописный список имеет условное название. Чаще всего оно давалось по месту хранения (*Ипатьевская летопись*, Академический, Синодальный, Археологический и др. списки) либо по владельцу (*Радвишиловская летопись*, *Никоновская летопись*, списки Оболенского, Хрущёвский и т. п.). Иногда Л. названы по имени их заказчика, составителя, редактора или переписчика (*Лаврентьевская летопись*), а также месту создания (Новгородская летопись, Московский свод). Однако последние наименования обычно даются не отд. спискам, а целым редакциям, в к-рые объединяется ряд списков. Если несколько Л. носят одинаковые названия, к ним добавляется условный номер (Псковские I, II и III, Новгородские I, II, III, IV и V летописи и т. п.), при-

Смоленске (см. *Смоленское летописание*), Твери (см. *Тверское летописание*), в 15–16 вв. – в Вологде, Устюге Великом и др. городах.

В связи с возвышением Моск. вел. князя в 14 в. *московское летописание* восприняло и развило общерус. летописную традицию. Официальное летописание моск. вел. князей достигло своего расцвета в 16 в., но во 2-й пол. столетия исчерпало свои возможности. Появились ист. произведения, изменившие структуру летописного повествования (см. *Казанский летописец*, «*Степенная книга*» и др.). В 16–17 вв. продолжалась работа по составлению и редактированию хронографов. Создавались ист.-публицистич. сочинения. В 17 в. формировалось провинциальное летописание (см. также *Сибирское летописание*).

Изд.: ИСРА, т. 1–41. СПб – Л. – М., 1841–1995.

Лит.: Шахматов А. А., Разыскания о древнейших рус. летописных сводах. СПб, 1908; его же, Обзорение рус. летописных сводов XIV–XVI вв., М. – Л., 1938; Приселков М. Д., История рус. летописания XI–XV вв., Л., 1940; Лихачев Д. С., Рус. летописи и их культурно-ист. значение. М. – Л., 1947; Насонов А. П., История рус. летописания XI – нач. XVIII в., М., 1969; Лурье Я. С., Общерус. летописи XIV–XV вв., Л., 1976; Клосс Б. М., Лурье Я. С., Рус. летописи XI–XV вв., в сб.: Методич. рекомендации по описанию славяно-рус. рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, в. 2, ч. 1, М., 1976; Зиборов В. К., О летописи Нестора. Осн. летописный свод в рус. летописании XI в., СПб, 1995; Солодкий Я., История позднего рус. летописания, М., 1997.

Библ.: Казакевич А. Н., Сов. лит-ра по летописанию (1960–1972 гг.), в кн.: Летопись и хроники, М., 1976, с. 294–356. Б. М. Клосс.

«**ЛЕТОПИСЬ**», ежемес. лит., науч. и пол. лит. журнал, выходил в дек. 1915 – дек. 1917 в Петрограде. Основатель и факт. рук. – М. Горький, формальный ред. – А. Ф. Радзишевский (псевд. Р. Арский), изд. – А. П. Тихонов. Финансирование издания осуществлялось частично из средств созданного Горьким книгоизд-ва «Парус», а также за счёт пожертвований частных лиц. По свидетельству А. И. Ульяновой-Елизаровой, Горький считал задачей журнала: «1) борьбу за интернациональность и 2) борьбу со всеми остатками азиатчины в нашей жизни». Среди сотрудников – Б. В. Авлов, В. П. Волгин, О. А. Ерманский, В. Керженцев (П. М. Лебедев), Л. Б. Камнев, Ю. Ларин (М. А. Лурье), А. Лозовский (С. А. Дридзе), М. С. Ольминский, М. Н. Покровский, Н. Н. Суханов (Гиммер) (в большинстве – с. д., часть к-рых примыкала к большевикам, часть – к меньшевикам-интернационалистам). Отдел науки возглавлял К. А. Тимирязев, отдел философии – В. А. Базаров (среди ведущих сотрудников отдела – А. А. Богданов и П. С. Юшкевич). Беллетристич. отделом и отделом библиографии руководил Горький (в первом печатались писатели И. А. Бунин, М. М. Пришвин, К. А. Тренёв, А. П. Чапыгин,

В. Я. Шишков и др., в «Л.» дебютировал И. Э. Бабель).

Публицисты «Л.» выступали против милитаризма и шовинизма, «воен.-гос. организации х-ва», за «единство культуры» Европы (Базаров), с этих позиций полемизировали с социалистами-«оборонцами» (Г. В. Плехановым, В. Л. Бурцевым и др.), доказывая, что виновником «всемирной бойни» являются не только Германия, но и правящие круги всех воюющих стран. По свидетельству Горького, воен. цензура запрещала до 4/5 всех материалов, мн. статьи выходили с отточиями, обозначившими цензурные изъятия. В 1917 журнал придерживался антибольшевистской направленности. В дек. 1917 издание «Л.» прекратилось.

Лит.: Бережной А. Ф., М. Горький и его журнал «Летопись» в годы первой мировой войны, в его кн.: Рус. легальная печать в годы первой мировой войны, Л., 1975; Дубинская Т. И., «Летопись», в кн.: Рус. лит-ра и журналистика нач. XX века. 1905–1917. Большевицкие и общедомокр. издания, М., 1984.

Ю. И. Борисов.

«**ЛЕТОПИСЬ О МНОГИХ МЯТЕЖАХ**», ист. сочинение с описанием событий 1584–1655. Составлено, вероятно, ок. 1658 в Москве при Патриаршем дворе на основе переработки *Нового летописца* и использования официальных разрядных записей, церк. и богословской лит-ры. Содержит отсутствующие в др. источниках сведения по истории 30–50-х гг. 17 в., уделяет гл. внимание мероприятиям по исправлению текста церк. книг, проведенным при патриархе Никоне, и др. церк. вопросам. Оглащается общей религ.-церк. направленностью. Известна в рукописных списках, опубл. Н. И. Повиковым (СПб, 1771).

«**ЛЕТОПИСЬ САМОВИДЦА**», украинская, т. н. казацкая, летопись. Составлена анонимным автором (по предположению укр. историка М. Н. Петровского – ген. подскарбием Романом Ракушкой-Романовским). «Л. С.» охватывает историю Украины 1648–1702. Наибольшее внимание уделено событиям Освободит. войны 1648–54, описаны победоносные сражения казаков во главе с Б. М. Хмельницким под Жёлтыми Водами, Корсунем, Пилявцами и др. Летописец даёт негативную оценку деятельности гетманов И. Е. Выговского, П. Д. Дорошенко, П. И. Тетери и др., осуждает пропольскую и протурецкую ориентацию части казацкой старшины. Автор позитивно оценивает вхождение Украины в состав России, свидетельствуя, что «по усий Украине увесь народ з охотою тос учини... и немалая радость межю народом стала», однако, будучи сторонником автономии Украины, выступал против увеличения податей в государеву казну и возрастания числа царских воевод.

«Л. С.» – ценный памятник укр. историографии и укр. лит-ры; один из образцов укр. лит. языка 17 в.

Публ.: Летопись Самовидца по новооткрытым спискам..., К., 1878; Летопись Самовидца, К., 1971.

«**ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ В ЮЖНОЙ РУСИ**», ист. сочинение, составлено в нач. 18 в. львовским каноником Я. Юзефовичем по заданию архиепископа львовского Константина (Зелинского) на лат. языке. Хронологич. рамки – 1614–1700, содержит ценные сведения о церк. устройстве, полит. событиях на Украине, а также истории Львова (приведён дневник осады города в 1655 войском гетмана Б. М. Хмельницкого, составленный современником событий – львовским студентом Боженциком). Оригинал летописи утрачен, сохранились лишь рукописные списки. Часть текста (за 1634–90) с сокращениями напечатана во Львове в 1854 на польск. яз. В 1888 часть текста (на лат. яз., за 1624–1700) с сокращениями опубликовал В. Б. Антонович («Сб. летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси»).

ЛЕТОСЧИСЛЕНИЕ, система счёта больших промежутков времени. Начальный момент системы Л., отмеченный тем или иным действительным или легендарным событием, называется эрой. На Руси с древности до 1700 использовалась визант. эра, начинавшая счёт лет «от сотворения мира», к-рое произошло за 5508 лет до Рождества Христова. Календарный год начинался не с января, а с марта или сентября (т. н. сентябрьский и мартовский стили).

Сентябрьский год опережал январский на 4 мес (с сентября по декабрь), 8 мес (с января по август) совпадали. Мартовский год по сравнению с январским запаздывал на 2 мес (январь и февраль). Мартовский стиль имел две разновидности: ультрамартовский и циркумартовский. Ультрамартовский год (от лат. «ультра» – по ту сторону) опережал январский на 10 мес (с марта по декабрь), и только 2 мес (январь и февраль) совпадали с январским годом (по ультрамартовскому стилю «от сотворения мира» принято считать не 5508, а 5509 лет) (табл. 1). Начало нового года не было на Руси твёрдо установленным числом, а могло приходиться как на начало марта, так и на конец февраля (1-е весеннее полнолуние). Такие годы принято называть циркумартовскими или циркуультрамартовскими (от лат. «цирка» – вокруг). Правила соотношения этих годов с январским годом те же, что для мартовского и ультрамартовского стилей. С кон. 15 в. сентябрьский год вытеснил мартовский. С 1700 указом Петра I сентябрьское начало года заменено январским. Одноврем. вместо эры «от сотворения мира» введена эра «от Рождества Христова». Но Юлианский календарь, пришедший на Русь с принятием христ-ва, сохранялся (подробнее см. в ст. *Календарь*).

Из Византии был заимствован также счёт времени по индиктам. Индиктом называют число, обозначающее порядковое место года в текущем 15-летнем цикле. Индикт года определяется делением даты «от сотворения мира» на 15 по сентябрьскому стилю. Полученное

частное показывает число целых 15-летних циклов, прошедших с начала эры «от сотворения мира». Остаток деления показывает индикт в текущем цикле. Если дата делится на 15 без остатка, то индикт равен 15. Напр., индикт 6980 года равен 5 ($6980:15=465$ и 5 в остатке). Если дата указана по эре «от Рождества Христова», то для определения индикта её необходимо предварительно перевести на эру «от сотворения мира», прибавив 5508. Январские, мартовские и ультрамартовские годы имеют по 2 индикта (табл. 1). В январском году с января по август индикт равен числу, полученному делением, а с сентября по декабрь – больше полученного числа на 1. В мартовском году с марта по август индикт равен числу, полученному делением, а с сентября по февраль – больше полученного на 1. В ультрамартовском году с марта по август индикт меньше числа, полученного делением на 1, а с сентября по февраль индикт равен числу, полученному делением.

Для счёта времени использовались также солнечный и лунный циклы. Календарный год не содержит целого числа недель: в простом году – 52 нед и 1 день, в високосном – 52 нед и 2 дня. Поэтому одни и те же числа месяца ежегодно приходятся на разные дни недели, однако порядок перемещения чисел по дням недели повторяется через каждые 28 лет. Этот 28-летний период называют циклом солнца, а порядковое место года в его пределах – кругом солнца данного года. Круг солнца определяется аналогично индикту – делением даты «от сотворения мира» на 28. Остаток деления определяет круг солнца данного года. Напр., круг солнца 7137 года равен 25 ($7137:28=254$, остаток 25). Если год указан по эре «от Рождества Христова», его следует предварительно перевести на эру «от сотворения мира», прибавив 5508. Для определения воскресных дней года использовали т. н. вращелето – назв. воскресного дня в данном году, обозначенное одной из первых букв рус. алфавита. Каждому кругу солнца соответствует своё вращелето. Для его определения дни недели обозначались начальными буквами кириллицы, расставленными в обратном порядке: понедельник – З, вторник – С (зелё), среда – Е, четверг – Д, пятница – Г, суббота – В, воскресенье – А (буквы Б и Ж отсутствуют, т. к. они не имели цифрового обозначения). (Напр., для 7137 года вращелето – Г.) Каждый год вращелето изменяется, переходя на следующую букву (в високосном году через букву) (табл. 2).

Солнечный цикл особым образом соотносится с лунным. Фазы Луны приходятся на одни и те же дни солнечного календаря через каждые 19 лет. Этот период наз. лунным или метоновым циклом (по имени греч. астронома Метона, установившего в 5 в. до н.э. зависимость между солнечным и лунным годами). Порядковое место года в неза-

вершённом 19-летнем цикле называется кругом луны и вычисляется делением даты «от сотворения мира» на 19. Остаток деления показывает круг луны данного года. Напр., круг луны 7137 года равен 12 ($7137:19=375$, в остатке 12). Счёт времени солнечными и лунными циклами использовался для определения даты Пасхи и переходящих церк. праздников (см. *Праздники православные*). Каждые 19 лет весеннее полнолуние (Пасха празднуется в ближайшее к полнолунью воскресенье) падает на одно и то же число. Для определения даты Пасхи необходимо знать связанное с кругом солнца данного года вращелето и круг луны (табл. 3). Напр., чтобы выяснить дату празднования Пасхи в 6726 году, следует определить круг солнца данного года ($6726:28=24$, в остатке 6). Для 6-го круга солнца по табл. 2 определяется вращелето – З. Затем вычисляется круг луны ($6726:19=354$), остатка нет, значит, круг луны 19. В соответствии с рассчитанными данными (вращелето З и круг луны 19) по табл. 3 определяется дата Пасхи – 15 апр.

Разработкой принципов согласования разл. систем счёта времени и пере-

Табл. 1. СООТНОШЕНИЕ МАРТОВСКОГО, СЕНТЯБРЬСКОГО И УЛЬТРАМАРТОВСКОГО ГОДОВ С СЕНТЯБРЬСКИМ ГОДОМ

	Январские годы		Ультрамартовский год
Январь			
Февраль			
Март			
Апрель			
Май			
Июнь			
Июль			
Август			
Сентябрь			
Октябрь			
Ноябрь			
Декабрь			
Январь		Мартовский год	$X=N-5508$
Февраль			
Март			
Апрель			
Май			
Июнь			
Июль			
Август			
Сентябрь			
Октябрь			
Ноябрь			
Декабрь			
Январь		Мартовский год	$X=N-5507$
Февраль			
Март			
Апрель			
Май			
Июнь			
Июль			
Август			
Сентябрь			
Октябрь			
Ноябрь			
Декабрь			

Условные обозначения: X – январский год эры «от Рождества Христова»; N – дата эры «от сотворения мира».

вода (редукции) дат с одной системы Л. на другую занимается спец. ист. дисциплина – хронология.

Для расчёта январского года в соответствии с таблицей необходимо выяснить, по какому стилю (мартовскому, сентябрьскому или ультрамартовскому) приведена дата, а также месяц, на который приходится событие. Если указание на месяц отсутствует, вычитается два возможных количества лет (напр., сентябрьский 7165 год соответствует 1656/57 году).

Табл. 2. ВРУЦЕЛЕТО

Вращелето	Круги солнца			
А	1	7	12	18
В	2	13	19	24
Г	3	8	14	25
Д	9	15	20	26
Е	4	10	21	27
С	5	11	16	22
З	6	17	23	28

Табл. 3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДАТЫ ПАСХИ

Круги луны		Вращелето	Пасха
2		Г	22 марта
2		В	23
2		А	24
2		З	25
2		С	26
2		Е	27
2	7	Д	28
2	7	Г	29
2	7	В	30
2	7	А	31
	4	З	1 апреля
	4	С	2
1	4	Е	3
1	4	Д	4
1	4	Г	5
1	4	В	6
1	6	А	7
1	6	З	8
1	6	С	9
1	6	Е	10
3	6	Д	11
3	6	Г	12
3	6	В	13
3	6	А	14
3	6	З	15
3	8	С	17
3	8	Е	18
	8	Д	19
	8	Г	20
	8	В	21
	8	А	22
	8	З	23
	8	С	24
	8	Е	25

Г. А. Леонтьева.

«ЛЕТУЧИЕ ЛИСТКИ», нелегальное непериодич. издание петерб. Группы народоовольцев. Вышло 4 номера: № 1(1892) и № 2(1893) отпечатаны в подпольных типографиях на ст. Любань Николаевской ж. д. и в Боровицком у. Новгородской губ., № 3 и 4 (1895) – в подпольной типографии на Крюковом канале в Петербурге. Мат-лы, подготовленные для № 5, захвачены полицией в июне 1896 при аресте подпольной типографии группы в пос. Лахта под Петербургом. Программные статьи № 1 и 2 (автор А. А. Федулов) в целом следуют программе «Народной воли» нач. 1880-х гг.; в статьях № 3 и 4 (авторы А. С. Белев-

ский, Е. А. Прейс и Федулов) отразили изменения в настроениях рев. молодёжи 1-й пол. 1890-х гг., отчасти связанные с проникновением в её среду идей марксизма и выразившиеся в ослаблении террористич. и заговорщических элементов. Отражением идейных исканий народовольцев 1890-х гг. стала публикация работы П. Л. Лаврова «О программных вопросах» (№ 4, с сокращениями). Ряд статей посвящён полит. ситуации в стране («Совр. положение», № 2; «Александр III и рус. общество», № 3; «Об истекшем годе», № 4), последствиям голода нач. 1890-х гг. («К расчёту», № 1), положению заключённых на каторге («Письма из Акатуя», № 2) и др. В «Л. л.» опубликованы ряд секретных циркуляров и распоряжений центр. и местных властей, адреса новгородского и тверского земств имп. Николаю II (№ 3), а также разл. сообщения, письма, хроники арестов и др. «Л. л.» перепечатаны в кн. П. Ф. Куделли «Народовольцы на перепутьи» (Л., 1925).

Публ.: [Федулов А. А.], Накануне, в кн.: Рев. радикализм в России: век девятнадцатый, М., 1997; [Левит Е. Г.], Открытое письмо к народовольцам – издателям «Летучего листка», там же.

Лит.: Моськина Н. В., Издат. и пропагандистская деятельность народовольцев в 1-й пол. 90-х гг. XIX в., в сб.: Соц.-экон. и полит. проблемы истории народов СССР, М., 1986; см. также лит. при ст. *Группа народовольцев*.
И. В. Моськина.

ЛЕФОРТ (Lefort) Франц Яковлевич (2.1.1656, Женева – 2.3.1699, Москва), адмирал (1696), гос. и воен. деятель, сподвижник Петра I. Выходец из Швейцарии. Предки Л. переселились в Женеву в 16 в. из Пьемонта, вели крупную морскательную торговлю в разл. гос-вах и занимали видные посты в пр-ве Женевской республики. Л. обучался в кальвинистском колледже и, по семейной традиции, готовился к коммерч. деятельности, но в 1675 покинул Женеву и отправился в Голландию. Находясь в свите наследного принца Курляндского Фридриха Казимира, участвовал в войне Голландии против Франции. По окончании войны Л. вступил в отряд голл. полк. фан-Фростена, с к-рым отправился на службу в Россию. В авг. 1675 отряд высадился в Архангельске, в нач. 1676 прибыл в Москву, но на рус. службу принят не был и распался. Л. остался в Москве и поселился в Нем. слободе. В 1678 зачислен на рус. службу в чине капитана. В нач. 1679 направлен в киевский гарнизон под начало кн. В. В. Голицына и ген.-м. П. И. Гордона. Командовал ротой, участвовал в многочисл. стычках с крымскими татарами. Вернувшись в Москву в 1683 после кратковрем. отпуска в Женеве, Л. до осени 1685 выполнял разл. дипл. поручения. Его дом постепенно превратился в центр Нем. слободы; в нём собирались не только её жители, но и представители рус. знати, в частности князья В. В. и Б. А. Голицыны. Осенью 1685 Л. вернулся в Киев; участвовал в *Крымских походах 1687 и 1689*, командуя батальоном.

Ф. Я. Лефорт.

По одной из версий, в 1689 Л. был в числе первых, кто перешёл с войсками на сторону Петра I в период его конфликта с царевной Софьей. С 1690 ген.-майор. Пётр I, с весны 1690 регулярно посещавший Нем. слободу, в сентябре впервые посетил дом Л. и вскоре сблизился с ним. Л. стал одним из гл. организаторов и участников воен. «потех» Петра I; в 1691 произведён в ген.-лейтенанты, в 1693 – в полные генералы. С 1691 командовал полком, для размещения к-рого выстроил слободу на лев. берегу Яузы, получившую назв. Лефортской (отсюда назв. местности Лефортovo). В 1691–94 сопровождал Петра I в поездках на Плещеево оз. в Переславль-Залесский, на Кубенское оз., в Архангельск и на Белое м. В то же время Л. занялся наймом на рус. службу воен. и мор. специалистов, используя при этом свои связи в Зап. Европе. В 1-м Азовском походе 1695 Л. – один из трёх (наряду с Гордоном и А. М. Головиным) командующих рус. войсками, сторонник быстрого штурма Азова. Во 2-м Азовском походе 1696 Л. командовал флотом; после взятия Азова Пётр I пожаловал ему д. Богоявленскую Епифанского у. и назначил новгородским наместником.

Возглавлял *Великое посольство 1697–1698* (по мнению мн. современников и историков, его гл. инициатор); «младшими» послами были Ф. А. Головин и П. Б. Возницын. Как глава посольства Л. формально вёл все переговоры и подписывал важнейшие док-ты; в то же время он знакомил Петра I со странами Европы, занимался наймом специалистов для рус. флота и финансировал закупку корабельного снаряжения. После известия о стрелецком мятеже 1698 сопровождал Петра I в Москву, но от личного участия в казнях стрельцов уклонился.

В 1698 Л. поселился в отстроенном для него дворце на Яузе (с 1865 в нём находился *Лефортский архив*). Лефортский дворец стал своеобразным центром рус. полит. и придворной жизни 1698–99; здесь происходили все важнейшие встречи Петра I и многочисл. придворные праздники. Л. умер скоропостижно, от простуды. Пётр I устроил ему пышные похороны.

Среди петровских «птенцов» Л. выделялся расточительностью, оставив огромные долги (ок. 6 тыс. руб.), к-рые уплатил царь. После смерти Л. его дворец перешёл к А. Д. Меншикову. По настоянию Петра I сын Л. – Анри приехал в Россию из Женевы и до своей смерти (1702) неотлучно находился при царе. Яркую характеристику Л. оставил его современник Б. И. Куракин в своей «Истории о царе Пётре Алексеевиче» («Архив кн. Ф. А. Куракина», т. 1, СПб, 1890).

Лит.: Виноградов И. И., Житие Ф. Я. Лефорта, женевского гражданина, рос. генерала и великого адмирала, СПб, 1799; Голицов И. И., Ист. изображение жизни и всех дел славного женева Ф. Я. Лефорта..., СПб, 1800; Устрялов Н. Г., Лефорт и потехи Петра Великого до 1689 г., СПб, 1851; Поссельт М., Ген. и адм. Ф. Я. Лефорт. Его жизнь и его время, [пер. с нем.], ВС, 1870, № 7–12, 1871, № 1–3; Письма Ф. и П. Лефорт о «Великом посольстве», вступит. ст. А. Бабкина, ВИ, 1976, № 4; Новые документы о Пётре Первом, публ. А. Бабкина, «Новый журнал», 1985, кн. 158. О. Ю. Дроздова.

ЛЕФОРТОВСКАЯ ТЮРЬМА, бытовое название Московской военной тюрьмы, построенной в 1881 на вост. окраине Москвы – в Лефортове. Согласно «Правилам» от 15.5.1867 и «Положению о воен. тюрьмах» от 16.5.1867, Л. т. предназначалась для содержания «нижних чинов» воен. ведомства, приговорённых судом к одиночному заключению на срок от неск. недель до одного года за нарушение правил чинопочитания, неповиновение или неисполнение приказаний, насильств. действия против караула и должностных лиц воен. звания, уклонение от службы и «неисправимо дурное поведение» (пьянство, самовольные отлучки и пр.).

Л. т. состояла из трёх 4-этажных тюремных корпусов, образующих в плане букву «К» (арх. П. Н. Козлов). В них располагались 205 «светлых» одиночных камер и 7 «тёмных» карцеров. Корпуса не имели межэтажных перекрытий, двери камер выходили на боковые галереи, благодаря чему надзиратели с центр. площадки могли наблюдать одновременно за всеми камерами. Над вестибюлем гл. корпуса располагалась ц. Николая Чудотворца, в помещении к-рой для вывода заключённых на молитву оборудованы 112 дер. одиночных «булок». К тюремным корпусам примыкало одноэтажное служебное здание, в нём размещались кухня, прачечная, ваннные комнаты, а также казармы для членов охраны и др. Л. т. имела собств. газовый з-д для производства светильного газа и водокачку. Все постройки были обнесены кам. стеной выс. в 2 сажени, за

к-рой находились хоз. двор, а также двор для прогулок заключённых.

Первоначально Л. т. подчинялась моск. губ. воинскому начальнику, после принятия нового «Положения о воен. тюрьмах» от 24.7.1883 – нач. 15-й местной (с 1895 – Моск.) бригады, по «Врем. положению о военно-тюремных заведениях» от 28.10.1913 – зав. военно-тюремными заведениями Моск. ВО. Начальник Л. т. (назначался Высочайшим приказом по представлению воен. министра), 2 помощника, секретарь, врач и священник составляли тюремный к-т – управление тюрьмы. Штат надзирателей – 2 фельдфебеля и 14 унтер-офицеров, а также вспомогат. персонал.

Режим Л. т. отличался строгостью: разговоры, шум, лежание на кровати днём и др. нарушения карались карцером. Массовых протестов заключённых не было, однако условия одиночного заключения иногда приводили к психич. срывам, попыткам самоубийства или нападения на надзирателей. Заключённые выполняли хоз. работы, в качестве поощрения допускались к работам в мастерских, ежедневно 2 ч уделялось строевой подготовке и 1 ч – гимнастике. Переписка дозволялась в виде исключения за «безукоризненное поведение».

В нач. 1-й мировой войны в Л. т. размещены персонал и узники эвакуированной Варшавской воен. тюрьмы. По распоряжению нач. Гл. военно-судного управления с нояб. 1914 заключённые привлекались к выполнению воен. заказов по нарядам Моск. окр. интендантского управления.

После Февр. рев-ции 1917 все заключённые Л. т. освобождены, а дела о них прекращены. Приказом команд. войсками Моск. ВО от 12.4.1917 Л. т. передана в ведение моск. коменданта и преобразована в Лефортовскую гауптвахту. 31.10.1917 Воен.-рев. к-т Благоуше-Лефортовского р-на назначил в Л. т. своего комиссара, в нач. ноября в ней были размещены арестованные юнкера Алексеевского воен. уч-ща и офицеры, участвовавшие в боях с большевиками. К нач. дек. 1917 все они были переведены в Бутырскую тюрьму.

Лит.: Военно-тюремные заведения в России и за границей, СПб, 1904; Тавастшерна А. В. (сост.). Военно-тюремные учреждения, в кн.: Столетие Воен. мин-ва. 1802–1902, т. 12, ч. 3, СПб, 1911; История военно-тюремных заведений в России и краткие сведения о дисциплинарных частях в Зап. Европе, Херсон, 1914. Е. А. Кривяков.

ЛЕФОРТОВСКИЙ АРХИВ (Моск. отделение Общего архива Гл. штаба), воен.-ист. архив. Создан в 1819 как Моск. отделение архива инспекторского деп-та Воен. мин-ва для хранения док-тов Воен. коллегии и Воен. мин-ва, потерявших практич. значение (размещался в здании Сената в Кремле). В Л. а. поступали док-ты канцелярий и «дежурств» военачальников, штабов действующих армий, воинских соединений и др. В 1833 в Л. а. переданы дела Кабинета имп. Александра I, Канцелярии

вел. кн. Константина Павловича и др. К 1861 в Л. а. сконцентрировано 1227 тыс. дел. Находился в ведении инспекторского деп-та. Штат Л. а. 4 чел. (столоначальник, его пом., 2 писаря). В 1860-х гг. практиковалось командирование к Л. а. офицеров и писарей дислоцировавшихся в Москве полков (для описания дел).

В 1865 в связи с изменениями в системе центр. аппарата Воен. мин-ва архив переподчинён Гл. штабу и переименован в Лефортовский дворец (отсюда назв.). В Л. а. переданы док-ты из петерб. Общего архива Гл. штаба, мат-лы Воен. мин-ва, быв. воен. поселений, нек-рых воен. округов, крепостей и частей. Для упорядочения док-тов в 1901 при Л. а. создано Особое делопроизводство по описанию мат-лов со штатом 14 чел. Сформировано и описано ок. 166 тыс. дел, изданы «Описи дел Моск. отделения Общего архива Гл. штаба» (т. 1–8, 1912–13) и подготовлены к печати 168 аналогичных справочников (их выпуску помешала 1-я мировая война). В 1914 при Л. а. создано Центр. хранилище воен.-ист. дел действующей армии, куда поступали док-ты периода 1-й мировой войны (подлинники приказов и журналов воен. действий, дела оперативного, отчётного и разведыват. характера, трофейные док-ты и др.). К 1917 в Л. а. сосредоточено ок. 3 млн. дел, составлено св. 1500 описей.

Мат-лы Л. а. использовали А. С. Пушкин при работе над «Историей Пугачёва», Л. Н. Толстой, воен. историки Н. Ф. Дубровин, Д. Ф. Масловский, А. З. Мьшляевский и др. На основе источников Л. а. изданы документальные серии «Мат-лы к истории воен. иск-ва в России» (т. 1–3, 1889–92), «Сборник воен.-ист. мат-лов» (в. 1–16, 1892–1904) и др.

Ныне док-ты Л. а. и Центр. хранилища воен.-ист. дел действующей армии находятся в РГВИА.

Лит.: Самошенко В. Н., Ист. архивы древ. России, М., 1986. В. П. Самошенко.

ЛЖЕДМИТРИЙ I (ок. 1580–17.5.1606, Москва), самозванец, выдававший себя за царевича *Дмитрия Ивановича* (сына царя *Ивана IV Грозного*). По офиц. версии пр-ва Бориса Годунова (к-рую большинство историков считают достойной доверия), наст. имя Юрий Богданович Отрепьев. Из мелкопоместных галицких дворян. Служил в Москве в холопах на дворе бояр Романовых. В нояб. 1600 принял постриг под именем Григория (возможно, опасаясь преследований как слуга опальных Романовых, обвинённых в заговоре против Бориса Годунова). До 1601 жил в Кремлёвском Чудовом мон., взят на Патриарший двор «для книжного письма». В 1602 бежал в Литву, где объявил себя сыном царя *Ивана IV Дмитриевича* и нашёл покровителей в лице кн. А. Вишневецкого и сандомирского воеводы Ю. Мнишека, с дочерью к-рого Мариной Л. I заключил помолвку. В марте 1604 при содействии краковского воеводы Н. Збжидовско-

«Дмитрий Самозванец». Гравюра Ф. Снядцекого. 17 в.

го и папского посланника при дворе польск. короля К. Рангони перешёл в католичество, был принят королём Сигизмундом III, хотя офиц. поддержки от него не получил. В окт. 1604 Л. I во главе 6-тысячного войска (половину к-рого составляли казаки) вступил в пределы Моск. гос-ва. К нач. дек. 1604 власть Л. I признали города Северской земли (кроме Новгорода-Северского), Комарицкая вол. и вол. Кромы. После неудачной осады Новгорода-Северского (17.11.–21.12.1604) Л. I также потерпел поражение 21.1.1605 в битве под с. Добрыничи (Комарицкой вол.) и бежал в Путивль. Однако к марту 1605 ему присягнули «польские города» Воронеж, Белгород, Ливны, Елец, Курск и др. После смерти Бориса Годунова (13.4.1605) значит. часть осаждавшей Кромы царской рати 7 мая перешла на сторону Л. I (полки Ф. И. Шереметева, кн. И. В. Голицына и П. Ф. Басманова). Объединённое войско двинулось к Москве, где 1.6.1605 произошёл переворот в пользу Л. I. Фёдор Годунов и его мать царица Мария Григорьевна взяты под стражу и вскоре убиты. 20 июня Л. I вступил в Москву, а 22 июля венчался на царство.

Первые места в Боярской думе Л. I предоставил своим «родственникам» Нагим (М. Ф. Нагой стал конюшим, ещё четверо из рода Нагих пожалованы в бояре), а также доверенным лицам – кн. В. М. Мосальскому (Рубцу), Басманову, М. Г. Салтыкову и др. Вернул из ссылки мать царевича Дмитрия – Марию Григорьевну (Марфу) Нагую, к-рая признала его своим «сыном». Главой Рус. православ. церкви стал *Игнатий* (рязанский архиепископ). Стремясь заручиться поддержкой папского престола и польск. короля, Л. I предложил им создать союз против Османской империи в составе России, «Священной Римской империи», Испании и Речи Посполитой и весной 1606 объявил в Ельце сбор войска для похода на Азов.

Подражая польск. королю, Л. I переименовал Боярскую думу в Сенат, внёс изменения в дворцовые церемонии,

принял титул «пресветлейшего и непобедимейшего монарха и вел. князя Цесаря». Расходы на содержание польск. и нем. стражи, на развлечения и подарки польск. королю и невесте М. Мнишек опустошили гос. казну. Недостаток средств Л. I пополнял за счёт увеличения податей и займов у монастырей. Деятельность Л. I вызвала недовольство боярской аристократии, стремившейся к восстановлению «догодуновских» порядков, и правосл. духовенства, опасавшегося «латинской ереси», открытую неприязнь вызвали также его женитьба на католичке Мнишек (свадьба с к-рой состоялась 8.5.1606) и приезд в Москву её многочисл. родственников. В результате заговора, организованного кн. Василием Шуйским и поддержанного верхушкой посадского населения Москвы, Л. I был свергнут и убит. В течение 3 дней его тело было выставлено на Красной пл., затем вывезено за город и зарыто. Из-за распространявшихся слухов о чудесах на могиле Л. I и о его «спасении» труп был вновь вырыт, сожжён в с. Котлы (к Ю. от Москвы), а пепел выстрелом из пушки развезён в сторону зап. границы.

Лит.: Костомаров Н. И., Кто был первый Лжедмитрий?, СПб, 1864; Добrotворский А., Кто был первый Лжедмитрий?, «Вестник Зап. России», 1866, т. 2, кн. 6; Гиршберг А., Дмитрий Самозванец, Львов, 1898; Пирлинг П., Дмитрий Самозванец, М., 1912, 2 изд., Ростов н/Д., 1998; Платонов С. Ф., Вопрос о происхождении первого Лжедмитрия, в его кн.: Соч., т. 1. Статьи по рус. истории, 2 изд., СПб, 1912; его же, Очерки по истории смуты в Моск. гос-ве XVI–XVII вв., М., 1937; Скрынников Р. Г., Самозванцы в России в нач. XVII в. Г. Отрепьев, Новосиби., 1987; Ульяновский В. И. (сост.), Лжедмитрий I и Украина. Указатель архивных источников и мат-лов, К., 1991.

А. Е. Морозова.

ЛЖЕДМИТРИЙ II (?–11.12.1610, Калуга), самозванец, выдававший себя за сына царя *Ивана IV Грозного* – царевича *Дмитрия Ивановича*, якобы спасшегося от убийц в Угличе (см. *Угличское дело*) и от восставших москвичей 17.5.1606 (см. *Лжедмитрий I*). Появился в 1607 в Стародубе-Северском. Провозгласив себя «царём Дмитрием», собрал войско, основу к-рого составили польск. отряды кн. А. Вишневецкого, кн. Р. Ружинского и др., а также часть южнорус. дворянства, казаки И. М. Заруцкого, остатки отрядов И. И. Болотникова. В июле 1607 предпринял поход на Брянск и Тулу. Разбив в мае 1608 под Болховом войска царя *Василия Шуйского*, подошёл к Москве и осевал в её окрестностях *Тушинский лагерь*. В авг. 1608 тайно обвенчался с М. Мнишек. Осенью 1608 установил контроль над значит. терр. к В., С. и С.-З. от Москвы. Раздавал земли и крестьян своим приверженцам, производил реквизиции в пользу польск. войск. После распада Тушинского лагеря в дек. 1609 бежал в Калугу. В июле 1610 подошёл к Москве, но в авг. вновь бежал в Калугу, где был убит служилым татаринном П. Урусовым. См. также «Смута».

Печать и подпись Лжедмитрия II.

Лит.: Платонов С. Ф., Очерки по истории смуты в Моск. гос-ве XVI–XVII вв., М., 1937; Корсцкий В. И., Формирование крепостного права и первая крест. война в России, М., 1975; Тюменцев И. О., Смута в России в нач. XVII ст. Движение Лжедмитрия II, Волгоград, 1999.

В. Д. Назаров.

ЛЖЕДМИТРИЙ III (?–июль 1612), самозванец, выдававший себя за сына царя *Ивана IV Грозного* – царевича *Дмитрия Ивановича*. Происхождение Л. III неизвестно. По одной из версий, его наст. имя Сидорка. Впервые появился в Новгороде в нач. 1611; не получив поддержки, в марте этого же года ушёл в Ивановгород, жители к-рого признали его «царём». В дек. 1611 занял Псков. В марте 1612 власть «псковского вора» признала часть отрядов *Первого ополчения 1611*. Самоуправство Л. III и его войска вскоре вызвало недовольство горожан. Опасаясь разоблачения, бежал из Пскова, но 18–20.5.1612 настигнут псковским воеводой кн. И. А. Хованским и взят под стражу. По требованию Совета всей земли во главе с кн. Д. Т. Трубецким и И. М. Заруцким привезён в Москву и вскоре казнён.

А. Е. Морозова.

«ЛИАНОЗОВА Г. М. СЫНОВЬЯ», Товарищество нефтяного производства «Г. М. Лианозова сыновья», одна из крупнейших нефтепр. фирм России. Учреждена в 1907 в связи с преобразованием пр-тий нефтепромышленника Г. М. Лианозова его наследниками (С. Г. и Д. Г. Лианозовыми и др.). Правление – в Петербурге, в его состав в разное время входили Т. В. Белозерский, Н. Б. Глазберг, А. О. Гукасов, В. С. Завойко, С. Г. Лианозов, М. Е. Мазиров, И. А. Меликов, А. И. Путилов, Ф. А. Шумилов. Среди гл. акционеров: С. Г. Лианозов, Рус.-Азиат. и Петерб. междунар. банки, П. О. Гукасов, А. А. Манташев, И. М. Шадинов, Сиб. торг. банк и банкирский дом «О. А. Розенберг», Белозерский, И. М. Кон, Путилов, М. А. Соловейчик. Осн. капитал: 2 млн. руб. в 1907, 4 млн. руб. в 1911,

8 млн. руб. в 1912, 16 млн. руб. в 1913, 30 млн. руб. в 1914.

Первонач. Т-ву принадлежали нефтеносные земли с 18 скважинами близ Баку, бензиновый, керосиновый, масляный и гипсолитовый з-ды в Баку, склады в Баку и Батуме. В 1912–14 Т-во при поддержке Рус.-Азиат., Сиб. торгового и Петерб. частного банков приобрело частично или полностью акции и имущество пр-тий: «А. С. Меликов и К^о», Апшеронского нефтепр. об-ва, нефтепр. и торг. об-ва «Арамазд», нефтепромыслы К. Л. Кварнстрема, Я. А. Мансвостова, бр. Красильниковых, Тифлисского т-ва на Биби-Эйбате, т-ва «Халафи», а также 12 тыс. акций Бакинского нефтяного об-ва, 3,3 тыс. паёв т-ва «Бр. Мирзоевы». В 1912 вошло в состав *Русской генеральной нефтяной корпорации* (РГНК), при перераспределении акций внутри РГНК получило 7,2 тыс. акций Нафтаганского нефте-

Г. М. Лианозов.

пром. об-ва, 7,4 тыс. акций Апшеронского нефтепр. об-ва и 12,2 тыс. акций об-ва «Арамазд»; передало 30 тыс. своих паёв Рус. т-ву «Нефть», 6 тыс. т-ву «Бр. Мирзоевы» и 42 тыс. – об-ву «А. И. Манташев и К^о». В 1913 совм. с Каспийским т-вом и Рус. т-вом «Нефть» учредило дочернее Нефтепр. и разведочное акц. об-во, к-рому передало 51 заявку на нефтеносные участки близ Грозного. С 1912 совм. с Рус. т-вом «Нефть», с 1914 с *Нобель братьев товариществом* приобретало и осваивало новые нефтеносные земли близ станции Вознесенская Терской обл., в Ширванской степи близ Грозного, в урочище Доссор на р. Эмба (Уральская обл.). Однако в осн. Т-во вело нефтедобычу на арендованных землях, арендные платежи поглощали до 36% доходов (1916).

В 1913–14 Т-во приняло широкую программу буровых работ на осваиваемых участках с привлечением об-ва подрядного бурения «Молот» и об-ва «Быв. Э. Ф. Биэринг», к-рые были приобретены совм. с фирмами «А. И. Манташев и К^о», «И. Е. Питосев и К^о», «Бр. Мирзоевы», «Нефть».

Собств. добыча нефти Т-ва Лианозовых составляла 1,8–2 млн. пудов в год в 1907–10, 2,3 млн. в 1911 и 1912, 6 млн. в 1913, 9,2 млн. пудов в год в 1914. Кроме того, владея акциями др. пр-тий, Т-во контролировало добычу нефти: ок. 30 млн. пудов в 1912, 30,3 млн. пудов в 1913, 36,8 млн. пудов в 1914.

Первонач. Т-во Лианозовых поставляло нефтепродукты Т-ву бр. Нобель, в 1912-15 продавало через сбытовую сеть РГНК, гл. обр. через Вост. об-во товарных складов, страхования и транспортирования товаров с выдачей суд. В 1911-13 Т-во Лианозовых сделало попытку выйти на европ. рынок, учредив 3 филиала: франц. («La Lianosoff française»), англ. («British Lianosoff White Oil Co»), нем. («Deutsch Lianosoff Mineralöl Export Ag»). Т-во продавало нефтепродукты (керосин и смазочные масла) в гг. Антверпен, Ваардинген, Гамбург, Дюнкерк, Зесбрюгге, Лондон, Марсель, Париж, Руан, Сан-Луи-де-Рон. В 1913 реализовало св. 1,6 млн. пудов (ок. 27 тыс. т) нефтепродуктов на 4,1 млн. франков (св. 1,5 млн. руб.). В связи с нач. 1-й мировой войны экспорт прекращён, европ. филиалы занимались ре-

ализацией гл. обр. товаров амер. произ-ва (19,7 тыс. т за 4,6 млн. франков в 1914, 9,4 тыс. т за 2 млн. франков в 1915).

В годы войны Т-во Лианозовых стремительно наращивало объём собств. добычи нефти (2,8 млн. пудов в 1915, св. 16 млн. пудов в 1916), приняло новую программу буровых работ, затратив в 1916 на её реализацию 3,5 млн. руб. Для сбыта нефти и нефтепродуктов в 1915 учреждено дочернее Волжско-Баккинское торг. акц. об-во («Вобато»), к-рому принадлежали 3 крупных нефтехранилища в Москве, 9 нефтехранилищ в Баку общей ёмкостью 3,5 млн. пудов и др., судоремонтные мастерские в Астрахани, неск. нефтеналивных судов и ок. 2 тыс. вагонов-цистерн.

Активы Т-ва Лианозовых оценивались в 72,86 млн. руб. (1916), в т. ч. сто-

имость имущества - св. 19,13 млн. руб. В своей деятельности оно опиралось на поддержку банков из состава финансов группы РГНК, ежегодно пользовалось банковским кредитом в форме спец. текущих счетов и учёта векселей в объёме 5-5,5 млн. руб.

Прибыль Т-ва составляла: 173 тыс. руб. (1909), 504 тыс. руб. (1910), 1 млн. руб. (1911), 2,5 млн. руб. (1912), 4,8 млн. руб. (1913), 2,8 млн. руб. (1914), 2,7 млн. руб. (1915); дивиденд - 22,5% (1911), 16% (1912), 18% (1913), в остальные годы не выдавался.

С 1916 в соответствии с планами руководства РГНК для достижения более тесной связи с нобелевским концерном 100 тыс. паёв Т-ва Лианозовых по среднебиржевой расценке приобретались Т-вом бр. Нобель, началась быстрая интеграция пр-тий Т-ва в структуру нобелевского концерна. В 1920 пр-тия Т-ва Лианозовых национализированы.

Лит. см. при ст. Русская генеральная нефтяная корпорация.

С. В. Калмыков.

ЛИБАВО-РОМЕНСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, связывала Левобережную Украину с Балт. м. В 1871-77 принадлежала обществу Либавской и Ландварово-Роменской ж. д., в 1877-91 - обществу Л.-Р. ж. д. (учредитель - К. Ф. фон Мекк), затем перешла в ведение МПС (управление - в Минске). Осн. линии: Либаво-Кошеды (движение открыто в 1871), Вилейка-Минск (1872), Минск-Бахмач, Калкуны-Радзивиличи (обе 1873), Бахмач-Ромны (1874), Осиновичи-Урчье (1907), Версны - Гродзянка - Завишин (1911). Протяжённость (1913) - 1344 версты (в т. ч. 183 версты - 2-колейный путь). Проходила по терр. Курляндской, Виленской, Ковенской, Минской, Могилёвской, Черниговской, Полтавской губерний. По линии Бахмач-Ромны и далее через порт Либава осуществлялись крупные экспортные и импортные перевозки. Грузооборот (1913) - 86,7 млрд. пудо-верст, пасс. перевозки - 5 млн. чел.; 428 паровозов, 11530 товарных и 405 пасс. вагонов; ж.-д. мастерские - в Гомеле, Либаве, Минске; рабочих и служащих 17,7 тыс. чел. Осн. капитал: 105,5 млн. руб. в 1900, 147,6 млн. руб. в 1913. Чистый доход - в пределах 7% от осн. капитала. На Л.-Р. ж. д. было 13 школ, 7 уч-щ, курсы для подготовки агентов служб движения. В мае 1918 часть линий передана в ведение Наркомата путей сообщения.

И. Н. Палтусова.

ЛИБЕР (наст. фам. Гольдман) Михаил Исаакович (5.6.1880, Вильно - 4.10.1937), полит. деятель. Род. в семье коммерсанта, поэта И. М. Гольдмана, писавшего на древнеевр. яз. В 1896 вступил в С.-д. партию Литвы. Один из лидеров Бунда с момента его образования в 1897. Впервые арестован в 1899. В 1900 эмигрировав, вошёл в Загран. к-т Бунда. На 2-м съезде РСДРП (1903) возглавлял делегацию Бунда. С 1904 чл. ЦК Бунда. Участник Рев-ции 1905-07, чл. исполкома Петерб. Совета. На 4-м

Реклама Товарищества нефтяного производства «Г. М. Лианозова сыновья».

Товарищество Нефтяного Производства

„Г. М. ЛІАНОЗОВА С-вей“

Правленіе: С.-Петербургъ, Захарьевская ул., № 10.

Телефоны №№ 619-69, 619-70, 619-71 и 166-49.

256	Основной капиталъ: 30.000.000 рублей.
св. 121 Г	Запасный капиталъ: 13.195.400 рублей.

Нефтяные промысла: Сабунчи, Балаханы, Романы, Биби-Эйбатъ, Сураханы, Бинагады (Апшеронскій полуостровъ) Грозный и т. д.

Керосиновый, масляный, бензиновый и гипсолитовый заводы въ Бѣломъ и Черномъ городахъ (Бакинскаго Градоначальства).

Продажа нефти, бензина, керосина, маселъ: цилиндрическаго, машиннаго, вентеннаго, солароваго, вазелиноваго, вагоннаго и др., нефтяныхъ остатковъ, гудрона, гипсолитовыхъ досокъ и пр.

Экспортъ нефтяныхъ продуктовъ во Францію, Бельгію, Германію, Англію и т. д.

СКЛАДЫ: Баку, Батумъ, Саратовъ, Руанъ, Парижъ, Дюнкерхенъ, Лондонъ, Гамбургъ, Антверпенъ, С.-Луи-де-Ронъ (Марсель), Зесбрюгге, Влаардингенъ и т. д.

Почтовый адресъ для Россіи:

Товарищество Нефтяного производства

„Г. М. ЛІАНОЗОВА С-вей“.

Для заграницы: Société Lianosoff.

Телеграфный адресъ для Россіи и заграницы: „Товарищество“—Tonelis.

М. И. Либер.

(Объединит.) съезде РСДРП (1906) представлял Бунд и отстаивал идею его автономии в рамках РСДРП. На 5-м съезде РСДРП (1907) представлял Бунд и избран чл. ЦК РСДРП. Участник 8-й (1908) конф. Бунда. В 1908–11 входил от Бунда в Загран. бюро ЦК РСДРП; примыкал к «ликвидаторам». В 1910 выслан в Вологодскую губ., в 1911 бежал и эмигрировал за границу. В 1912 участвовал в совещании латыш. и польск. с.-д. и Бунда, в 9-й конф. Бунда и Авг. конф. с.-д. меньшевиков. В окт. 1912 арестован в Белостоке, приговорён к 2 мес тюрьмы за «проживание по чужому паспорту» и к 3 мес за «самовольную отлучку» с места ссылки и снова возвращён в Вологодскую губ. Летом 1914 эмигрировал и осенью того же года вернулся в Россию. В нач. 1915 арестован и сослан в Самарскую губ. После Февр. рев-ции прибыл в столицу, избран чл. исполкома Петрогр. Совета; возглавлял правое крыло Бунда и меньшевиков. На 10-й конф. Бунда (апр. 1917) в докладе по вопросу о войне призывал к обороне страны и поддержке Врем. пр-ва, но против участия в нём социал-демократов. 13 апр. избран чл. Бюро исполкома Петрогр. Совета. Чл. Президиума ВЦИК 1-го созыва, тов. пред. ВЦИК. В авг. 1917 на Объединит. съезде РСДРП, представлявшем все течения меньшевизма, избран чл. ЦК. 25 окт. вышел из состава ВЦИК. В годы Гражд. войны выступал за союз антибольшевистских сил с Антантой. В 1923 арестован и сослан. В дальнейшем от полит. деятельности отошёл, был на хоз. работе. В июле 1937 арестован в Алма-Ате и расстрелян.

Соч.: Задачи рабочего класса в рус. рев-ции, М., 1917; Дела большевиков, Екатеринослав, 1918; Полит. автономия областей и задачи с.-д., Екатеринослав, 1918; Социальная рев-ция или социальный распад..., Харьков, 1919.

Лит.: Абрамович Р., М. И. Либер, «Социалистич. вестник», 1947, № 4.

В. В. Ворошилов.

ЛИБЕРАЛИЗМ (от лат. *liberalis* – свободный), направление обществ. мысли, обществ.-полит. движение, а также одно из слагаемых правительственной политики. В основе либер. мировоззрения – идеал свободной и ответственной личности, система взаимообусловленных прав и обязанностей человека и гражданина, реализуемая в рамках правового гос-ва посредством социальных и полит. компромиссов. На Западе важнейшими факторами формирования Л. явились

наследие антич. правовой культуры, традиции борьбы за сословно-корпоративные вольности и свободу совести, укоренённость частной собственности и влиятельного среднего класса. В России в силу специфики её ист. развития эти факторы либо отсутствовали, либо находились в зачаточном состоянии.

Заемствованные с Запада либер. идеи и представления вступали на рос. почву во взаимодействие с доминировавшим патриархально-консервативным мировоззрением и образом жизни, в результате чего в процессе европеизации жизни верхов рус. общества либер. ценности усваивались избирательно, фрагментарно, в зависимости от реальных интересов наиб. влиятельных социальн.-полит. сил (монархич. власти, высш. чиновничества, поместного дворянства). Особенности Л. в России обуславливались также его зависимостью от имперской традиции, воплощавшей единство приоритетов внутр. и междунар. политики правящей элиты. Либер. тенденции и настроения заметно оживлялись в моменты резкого ослабления могущества и престижа гос. власти вследствие воен. или дипл. неудач (войны с Наполеоном I в 1805–07 и заключение *Тильзитского мира 1807*, поражение в *Крымской войне 1853–56*, итоги *Берлинского конгресса 1878*, *русско-японская война 1904–05* и *Портсмутский мирный договор 1905*).

Зарождение Л. и либер. традиции в России восходит ко 2-й пол. 18 в. Усвоенные имп. Екатериной II идеалы «просвещённого абсолютизма», стремление к правовой регламентации адм. системы, юрид. оформление сословного строя (см. *Манифест о вольности дворянства 1762*, *Жалованная грамота дворянству 1785* и *Жалованная грамота городам 1785*), поощрение частной инициативы в экономике и культурной сфере (в частности, разрешение открывать частные типографии), привлечение представителей сословий к обсуждению вопросов законодательства (см. в ст. *Уложенные комиссии*) способствовали не только зарождению либер. интеллектуальной тенденции в рамках рос. просветительства, но и появлению в среде *дворянства* нового типа людей – европейски образованных, сознающих своё достоинство, способных к восприятию и утверждению либер. ценностей.

Имп. Екатерина II сознательно и целенаправленно воспитывала «просвещённого преемника» – своего внука вел. кн. Александра Павловича (буд. имп. *Александр I*). Зарождение Л. как полит. программы пр-ва связано с группировавшимся вокруг вел. князя кружком *«молодых друзей»*, участники к-рого ещё в 1796 резко осудили стремление империи «лишь к расширению своих пределов» при сохранении «неумоверного беспорядка» в гос. делах. С восшествием Александра I на престол (1801) Л. приобрёл на уровне верх. вла-

сти характер конкретной программы действий. Впервые пр-во поставило перед собой задачу введения в стране основных гражд. и полит. свобод, создания системы нар. образования, установления новых принципов межгос. отношений. В этой ситуации дворянский Л. 1-й четв. 19 в. представлял собой своеобразный интеллектуальный резерв, «периферию» правительственного Л., выражением к-рого стали *Сперанского реформы*. Одно из проявлений Л. в области правительственной политики – создание в рамках Рос. империи в нач. 19 в. конституционных автономий (см. *Великое княжество Финляндское* и *Царство Польское*).

В целом либер. тенденции чаще становились составляющей политики пр-ва в области внеш. политики (создание греч. Республики Семи Ионических о-вов в 1799, поддержка автономии Молдавии, Валахии и Сербии в составе Османской империи, зафиксированная в ряде рос.-тур. трактатов кон. 18 – нач. 19 вв., позднее – участие в выработке Конституции Болгарии в 1878–79 и др.).

В 19 – нач. 20 вв. Л. тесно связан с дворянским умонастроением и образом жизни. В силу социального статуса, сословной организованности, относительной образованности, материальной обеспеченности поместное дворянство являлось естеств. опорой и даже генератором независимого образа мысли и поведения в патриархальной среде, стихийно воспроизводя черты аристократич. Л. и выступая против засилья «бюрократии». Светский, свободный от жёсткой субординации дворянский быт с его открытостью и укorenившимися к нач. 19 в. традициями внутрисословного равенства противостоял замкнутому, иерархически организованному миру власти. Внося в привычные формы дворянского быта новое содержание, либералы и сами испытывали его мощное воздействие. Значит. роль в развитии и сохранении либер. ценностей играли семейные традиции, тесно связанные с традициями дворянской усадебной культуры. Дворянская культура в целом и свойственный ей стиль жизни оказали значит. влияние на вошедших в либер. среду выходцев из разночинной интеллигенции и предпринимателей.

Попыткой осуществить «принципы» Франц. рев-ции кон. 18 в. и избежать её «ошибок» и «преступлений» стало движение *декабристов*, образ действий к-рых был в значит. степени предопределён неудачей реформаторских замыслов пр-ва Александра I, отсутствием в стране гражд. общества, а также профессиональными навыками боевого офицера, прошедшего школу Отеч. войны 1812 и загран. походов рус. армии 1813–14. Замыслы и действия членов тайных об-в 1810–20-х гг. явились своеобразной антитезой реформаторско-бюрократич. практики, а попытки реализации либер. идеала в условиях

неготовности общества к его восприятию привели либо к усилению традиц. монархии (единственного действительного гаранта реформирования страны), либо к возникновению угрозы диктатуры якобинско-бонапартистского типа, получившей идеологич. обоснование в конституц. проектах П. И. Пестеля (см. «Русская правда» П. И. Пестеля). Поведение декабристов на следствии, «исповедальный» характер их показаний, данных новому имп. Николаю I, свидетельствовали об отсутствии разрыва между властью и реформаторски настроенными дворянами, о готовности последних поддержать политику преобразований «сверху», осуществляемых самодержавным монархом.

Становление Л. как самостоятельного течения рос. обществ.-полит. мысли, нашедшего отражение как в мировоззренческой, так и в поведенческой сферах, относится к 1830–40-м гг. Изначальная черта полит. воззрений «людей 40-х гг.», многие из к-рых позднее участвовали в подготовке и проведении «великих реформ» 1860–70-х гг., – двойственность восприятия существующей власти. С одной стороны, уже самим фактом своего независимого духовного существования они бросали вызов «николаевскому царствованию» с его попытками регламентировать все стороны обществ. жизни, с др. стороны, в самодержавии они видели потенциального союзника, способного встать во главе реформ. Выступления против крепостного права, адм. произвола, в защиту свободы совести и свободы слова сближали западников и славянофилов. В 1840–50-х гг. центрами либер. мысли в её «западническом» варианте были кружки Т. Н. Грановского в Москве и К. Д. Кавелина в Петербурге.

В отличие от западничества, к-рое уже к сер. 19 в. стало образом мысли значит. части образованного слоя рус. общества, славянофильство как идейное течение не выходило за рамки сравнительно узкого интеллектуального круга. Деятели славянофильства, утверждавшие самим фактом независимого духовного творчества, гражд. поведения и хоз.-экон. деятельности индивидуальную свободу как социальную норму, способствовали становлению либер. начал, однако их религ.-филос. искания шли в противоположном направлении, отрицая самоценность индивида и, зачастую, саму идею правового гос-ва. Именно в ходе споров славянофилов и западников 1840–50-х гг. тема свободной личности вошла в проблематику рус. либер. мысли.

Неудачи в Крымской войне 1853–56 и кончина имп. Николая I (1855) явились переломным этапом в развитии рос. Л. В сер. 1850-х гг. программные статьи идеологов Л. распространялись гл. обр. в списках, позднее публиковались на страницах «Голосов из России» А. И. Герцена, а с кон. 1850-х гг. также на страницах легальной печати. Центрами, вокруг к-рых группировались пред-

ставители либер. общественности, стали редакции ряда созданных или обновлённых в сер. 1850-х гг. периодич. изданий – журналов «Атеней», «Русский вестник» (до 1863), позднее – «Вестник Европы», «Русская мысль», «Юрид. вестник» и газет «С.-Петербург. ведомости» (в нач. 1860-х гг.), «Голос», «Порядок», «Земство», «Страна», «Молва» и особенно «Русские ведомости», а также науч. об-ва и обществ. орг-ции (Вольное экономическое общество, Моск. юрид. об-во, Русское географическое общество, Об-во пособия нуждающимся литераторам и учёным и др.).

Судьбы России и проблема реформ обсуждались и в высш. сферах, в частности в салонах вел. кн. Елены Павловны, вел. кн. Константина Николаевича, посетителями к-рых были не только либерально мыслящие литераторы и профессора, но и чиновники (гл. обр. среднего звена), из среды к-рых вышли наиб. видные представители «либеральных бюрократов».

Другой влиятельной полит. силой в пореформенную эпоху становилось фрондирующее поместное дворянство, руководствовавшееся как идейными, так и чисто меркантильными интересами (участие дворянства в гос. делах, сохранение принципа сословности, дворянского землевладения и др.). В рамках усиливавшейся дворянской оппозиционности происходило взаимодействие либер. и консервативных тенденций.

В основе рос. либер. мышления сер. 19 в., формировавшегося в процессе освоения и критич. переработки зап.-европ. опыта, лежали идеи раскрепощения личности, законности, «простора и гласности», а также идея социальной справедливости, подкреплённая соображениями полит. прагматизма, выразившимися в проектах освобождения крестьян с землёй на основе межсословного компромисса. Осн. требования либералов кон. 1850-х – нач. 1860-х гг. – введение сословного местного самоуправления, а после освобождения крестьян (1861) и проведения земской реформы (1864) – создание сословного центра. представителями («увенчание здания»). Одним из гл. очагов либер. оппозиции кон. 1850-х – нач. 1860-х гг. было Тверское губ. дворянское собрание, руководящую роль в к-ром играли бр. А. А. и П. А. Бакунины, А. А. Головачёв, А. И. Евровеус и А. М. Унковский.

Одним из проявлений либер.-консервативных тенденций явился план создания общениперского цензового представит. органа, составленного из кр. землевладельцев. С теоретич. обоснованием этой формы союза между монархией и поместным дворянством выступил на рубеже 1850–60-х гг. М. Н. Катков, попытки воплотить её на практике предпринимали П. А. Валуев, а позднее гр. П. А. Шувалов, убеждавшие имп. Александра II принять меры к расширению слоя частных зем. собст-

венников посредством постепенного освобождения крестьян из-под власти общины, а также к предоставлению полит. прав поместному дворянству – относительно просвещённому и единственно реально существующему представителю слоя зем. собственников – гл. опоры престола.

Результатом своего рода компромисса консервативных и либер. тенденций в дворянской среде, достигнутого уже в условиях пореформенной России, стала идея созыва земско-дворянского представительства, впервые публично высказанная в адресе моск. дворянства имп. Александру II (1865). Органом этой дворянской оппозиции стала газ. «Весть», издававшаяся в 1863–70 В. Д. Скарятиньим.

Большинство рос. либералов 2-й пол. 19 в. рассматривало гос. власть как своеобразный компенсатор отсутствовавших основ гражд. общества. В этой ситуации процесс распространения и укоренения либер. идей и принципов изначально связывался в либер. обществе с общим ходом модернизации страны «сверху» – посредством правительственных реформ. Сама возможность ограничения самодержавия воспринималась многими либер. мыслителями как угроза реформаторскому потенциалу страны, а результаты реальных попыток ослабления гос. контроля над экономикой и внеш. торговлей (Тамозженный тариф 1819, финанс.-экон. мероприятия пр-ва после Крымской войны) лишь подтверждали неготовность общества к восприятию форм классич. западного Л. Самодержавие, в свою очередь, находило в реформаторской деятельности подтверждение своего права на существование в качестве надсословного института, гаранта общего блага и гос. могущества. Рассматривая свободу как результат компромисса между личностью и гос-вом, обществом и властью, идеологи рос. Л. считали расширение сферы этого компромисса делом времени. В силу своих социальных истоков и идейных установок Л. в России никогда не терял связей с пр-вом; своеобразными формами его бытования на всём протяжении существования были либер. бюрократия и либер. общественность. Однако в пореформенный период наметились новые тенденции – постепенный отказ от расчётов на самодержавную власть и ставка на обществ. инициативу в области местного гор. и сел. самоуправления и х-ва (земство, гор. думы, земская статистика, земская медицина, земские школы и др.), судебно-следственной практики (мировой суд, суд присяжных, адвокатура), законотворчества и др. Интеллектуальной базой Л. стала быстро прогрессирующая университетская наука: уже в 1870–80-х гг. на обществ. арену вышла целая плеяда либер. профессоров и тесно связанных с ними обществ. деятелей и публицистов (П. Г. Виноградов, В. А. Гольцев, В. А. Дерожинский, Н. А. Каблуков, Н. И. Кареев,

М. М. Ковалевский, И. В. Луцицкий, С. А. Муромцев, А. С. Посников, Ф. И. Родичев, В. Ю. Скалон, бр. А. Ф. и С. Ф. Фортунатовы, А. И. Чупров, В. Е. Якушкин, И. И. Янжул и др.), в значит. степени под влиянием идей Л. возникли новые направления в историографии, юриспруденции, социологии, экон. науке, естествознании. Попытку синтеза традиций рос. монархич. государственности и идей зап. конституционализма предприняли представители т. н. ист.-юр. школы А. Д. Градовский, Кавелин и Б. Н. Чичерин (в совр. ист. науке эта школа именуется *государственным направлением*), рассматривавшие абсолютную власть монарха как инструмент перехода к правовому гос-ву и отводившие помещиному дворянству роль противовеса произволу власти, защитника права и проводника культуры в деревне.

Наряду с традиционными для Л. проблемами свободы личности и правового гос-ва внимание рос. либералов всё больше привлекали социально-экон. проблемы: низкая эффективность крест. х-ва, малоземелье, податное бремя, судьба общины, рабочий вопрос, а также связанные с ними проблемы развития нар. образования и повышения общего культурного уровня населения. Участники т. н. Гельдельбергского съезда 1873 (Н. Н. Зибер, Посников, В. М. Соболевский, Чупров и др. сотрудники и авторы газ. «Рус. ведомости») впервые выдвинули в качестве осн. задачи либер. движения требование «конституции» (полит. освобождения России) не как самоцели, а как гл. рычага для проведения «широких демокр. реформ в хоз. и обществ. строе».

Одной из гл. форм либер. движения с 1870-х гг. стало *земское движение*, участники к-рого первонач. добивались лишь расширения сферы обществ. самостоятельности. В нач. 1870-х гг. сложился кружок молодых дворян-конституционалистов в Борзенском у. Черниговской губ. (бр. В. Н. и Г. П. Волк-Карачевские, М. А. Имшенцкий, И. И. Петрункевич, В. Я. Савич, В. В. Тарновский и др.). Позднее одним из центров земской либер. оппозиции стало Тверское губ. земство. Мн. деятели земского движения поддерживали дружеские отношения с представителями либер. профессуры и журналистики, что позднее сыграло большую роль в становлении единого либер. движения.

Отражением нового обществ. настроения стал правительственный курс, предложенный гр. М. Т. Лорис-Меликовым в кон. 1870-х – нач. 1880-х гг. (см. «Конституция» Лорис-Меликова). В полит. обстановке 1880–90-х гг. нек-рые положения этого курса нашли выражение в политике П. X. Бунге.

Представители Л. в большинстве своём критически оценивали социальные последствия развития капитализма на Западе, что в сочетании с широко распространёнными в обществе народ-

нич. идеями предопределило их сдержанное отношение к перспективам индустриально-капиталистич. модернизации России. Ускоренный рост рос. пром-сти под эгидой самодержавия, успехи ведущих стран Запада в социально-экон. и полит. сферах побудили рос. либералов выдвинуть в кон. 19 в. собств. программу экон. развития страны. В этой ситуации своеобразным феноменом стало появление «*легального марксизма*», получившего в кон. 1890-х гг. значит. распространение в среде молодых учёных (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский и др.).

Голод 1891–92, отчасти вызванный финансово-экон. политикой И. А. Вышнеградского, заявления имп. Николая II о неизменности «охранительного» курса, сделанные им в янв. 1895 в ответ на ходатайства земств о расширении прав органов местного самоуправления, а также продолжение правительственного курса на форсированное создание кр. пром-сти способствовали новому росту земско-дворянской оппозиционности и оживлению земского движения. Одноврем. продолжался процесс объединения либерально настроенной интеллигенции вокруг редакций оппозиционных периодических изданий, науч. и профессиональных об-в и др.

В кон. 19 – нач. 20 вв. Л. как полит. течение приобрёл новые черты, что позволило ряду совр. исследователей определять его как «новый либерализм», к-рый, в отличие от «старого», выдвигал не только требования полит. преобразований, но и открыто заявил о необходимости социально-экон. реформ с целью «удовлетворения интересов трудящихся масс» (решение агр. вопроса путём принудительного отчуждения части помещичьих земель по «справедливой цене», облегчение положения рабочего класса: 8-часовой рабочий день, рабочее законодательство и др.). В своей деятельности участники либер. движения кон. 19 – нач. 20 вв. стали сочетать легальные и нелегальные формы (широкое использование загранич. бесцензурной печати, систематич. проведение тайных земских съездов, многочисл. попытки наладить контакты с предст. радикальных партий и групп, готовность идти на врем. соглашения с ними и др.). Значит. вклад в подготовку объединения сторонников «активного» Л., в выработку его полит. программы и тактики внёс основанный в 1902 ж. «Освобождение». Наметился переход от «салонного» общения, дружеских кружков и объединений («Беседа») к созданию протопартийных структур («Союз земцев-конституционалистов», «Союз освобождения»). Именно с этого момента рос. Л. стал превращаться из интеллектуально-течения в социально-полит. движение. Ведущую роль в либер. движении кон. 19 – нач. 20 вв. играли В. И. Вернадский, братья кн. Павел Д. Долгоруков и кн. Пётр Д. Долгоруков, И. И. Петрункевич, кн. Д. И. Шаховской, а также

Н. Ф. Анненский, В. Я. Богучарский, П. Н. Милоков, А. В. Пешехонов, Струве и др. Крупнейшей полит. акцией рос. либералов стала «*банкетная кампания*» (1904), способствовавшая дальнейшей консолидации либер. и демокр. обществ. ответственности.

Процесс полит. и орг. оформления Л. завершился уже в ходе Рев-ции 1905–1907 созданием легальных либер. полит. партий. Левое крыло рос. Л. представляла *Конституционно-демократическая партия*, правое – «*Союз 17 октября*», промежуточные положения занимали *Партия демократических реформ*, *Мирное обновление партии* и др. более мелкие объединения. Либер. партийность (особенно в её кадетской интерпретации) отражала отказ от авторитарных традиций, прямо или опосредованно проявившихся в деятельности как радикальных, так и крайне правых партий, и являлась попыткой моделирования демокр. устройства общества в целом. В обобщённой форме полит. программа рос. Л. после 1905 предусматривала превращение России в конституц. монархию, правовое гос-во с элементами социальной защиты низших слоёв общества. Попытки осмысления итогов Рев-ции 1905–07 и идейные искания определённой части рос. либералов нашли отражение в сб-ках «*Вехи*» (1909) и «*Интеллигенция в России*» (1910).

Характерной чертой «послереволюционного» Л. явилось тяготение к объединению в рамках Гос. думы и Гос. совета всех либер. полит. сил, нашедшее выражение в создании «*Прогрессивного блока*» (1915), в к-рый наряду с либералами вошли и представители умеренно правых. В ходе 1-й мировой войны в обстановке полит. кризиса, вызванного восн. неудачами, блок выдвинул лозунг создания «*пра-во доверия*» (т. е. назначения министров по согласованию с Гос. думой), связывая с ним надежды на консолидацию общества и возможность избежать рев. взрыва.

После Февр. рев-ции лидеры либералов заняли ведущее положение во Врем. пр-ве и предприняли попытку реализации своей полит. программы, однако в условиях нарастания рев. хаоса в стране достичь положит. результатов не смогли.

В 19 – нач. 20 вв. рос. Л. изучался не как целостное явление, а в контексте истории правительственного реформаторства, эволюции гос.-правовых структур, обществ. движения и социально-полит. мысли. Практика правительственного Л. 1-й четв. 19 в. и 1850–1870-х гг. затронута в трудах представителей офиц. историографии (М. И. Богданович, Н. К. Шильдер, С. С. Татищев). Значит. вклад в изучение становления в нач. 19 в. рос. Л. как течения обществ. мысли внесли А. Н. Пытин, В. И. Семевский, в исследование Л. 2-й пол. 19 – нач. 20 вв. – Г. А. Джаншиев, И. П. Белоконский, Н. И. Иорданский, Б. Б. Веселовский, А. А. Корнилов.

В отеч. историографии разработка проблем истории Л. началась в 1960-х гг. В контексте исследования т. н. первой рев. ситуации 1850–60-х гг. проблемы Л. разрабатывали Ш. М. Левин, В. Н. Розенталь, В. А. Китаев, И. П. Попов, Н. Г. Сладкевич, В. А. Твардовская, М. А. Шмигельская, Я. А. Ярославцев и др. Сходным образом исследовался Л. в контексте полит. кризиса кон. 1870-х – нач. 1880-х гг. (Б. С. Итенберг, А. А. Алафаев, В. Е. Кельнер, Ф. А. Петров и др.). Отдельной сферой исследования стали земское движение и деятельность либер. интеллигенции во 2-й пол. 19 в. (Н. М. Пирумова, М. С. Сидорова, А. Д. Степанский, В. В. Ведерников, П. И. Шлёмин и др.). Процесс создания и функционирования либер. полит. партий нач. 20 в. изучали В. В. Шелохаев, Н. Г. Думова, Е. Д. Черменский, В. М. Шевырин, В. Н. Селецкий, их предысторию на рубеже 19–20 вв. – К. Ф. Шаццло. В отеч. историографии 1970–80-х гг. более углублённо изучался рос. Л. кон. 19 – нач. 20 вв.

В историографии существует значит. расхождение мнений в вопросе о времени возникновения Л. в России. Шелохаев возводит Л. как течение рос. обществ. мысли к пореформенному периоду. Историк-эмигрант В. В. Леонтович относит зарождение Л. в России к 1760-м гг., В. Ф. Пустарнаков датирует это явление 1860-ми гг. Согласно К. С. Гаджиеву, либер. мировоззрение укоренилось в России лишь в кон. 19 – нач. 20 вв. Шаццло полагал, что Л. как полит. течение возник в 1840-х гг. Мн. историки (Левин, Пирумова и др.) ведут отсчёт истории рос. Л. с 1850-х гг. Анализируя феномен «нового либерализма», Черменский трактовал его как этап в развитии земско-либер. движения. Шаццло, напротив, пришёл к выводу, что создание «Союза освобождения» знаменовало собой качественный сдвиг в истории либер. движения и отразило изменения в его социальном составе, идеологии, стратегии и тактике. Эта точка зрения получила признание в науч. и учебной лит-ре 1990-х гг.

Публ.: Опыт рус. либерализма. Антология, М., 1997.

Лит.: Розенталь В. Н., Обществ.-полит. программа рус. либерализма в сер. 50-х гг. XIX в. (по мат-лам «Рус. вестника» за 1856–1857 гг.), ИЗ, 1961, т. 70; Китаев В. А., От фронды к охранительству. Из истории рус. либер. мысли 50–60-х гг. XIX в., М., 1972; Левин Ш. М., Очерки по истории рус. обществ. мысли. 2-я пол. XIX – нач. XX в., Л., 1974; Понов И. П., Из истории обществ. движения в России в годы рев. ситуации (кон. 50-х – нач. 60-х гг. XIX в.), Рязань, 1976; Пирумова Н. М., Земское либер. движение. Социальные корни и эволюция до нач. XX в., М., 1977; Степанский А. Д., Либер. интеллигенция в обществ. движении России на рубеже XIX–XX вв., ИЗ, 1983, т. 109; Шаццло К. Ф., Рус. либерализм накануне революции 1905–07 гг. Организация, программы, тактика, М., 1985; его же, Русский либерализм в кон. XIX – нач. XX вв., в кн.: Проблемы соц.-экон. и полит. истории России XIX–XX вв., СПб, 1999; Революционеры и либералы России, М., 1990; Вайцкицкий А., Нравственность и право в теориях рус. либералов кон.

XIX – нач. XX вв., «Вопросы философии», 1991, № 8; Алафаев А. А., Рус. либерализм на рубеже 70–80-х гг. XIX в. Из истории журнала «Вестник Европы», М., 1991; Шелохаев В. В., Идеология и полит. организация рос. либер. буржуазии. 1907–1914 гг., М., 1991; его же, Либер. модель переустройства России, М., 1996; его же, Рус. либерализм как историографич. и историософская проблема, ВИ, 1998, № 4; Секиринский С. С., Филиппова Т. А., Родословная рос. свободы, М., 1993; Рормозер Г., Пути либерализма в России, «Полис», 1993, № 1; Новикова Л., Сиземская И., Либер. традиции в культурно-ист. опыте России, «Свободная мысль», 1993, № 15; Капустин Б. Г., Начало рос. либерализма как проблема полит. философии, «Полис», 1994, № 5; Вишевский Э., Либер. оппозиция в России накануне 1-й мировой войны, пер. польск., М., 1994; Секиринский С. С., Шелохаев В. В., Либерализм в России. Очерки истории (сер. XIX – нач. XX в.), М., 1995; Приленский В. И., Опыт исследования мировоззрения ранних рус. либералов, ч. 1, М., 1995; Леонтович В. В., История либерализма в России. 1762–1914, М., 1995; Селезнева Л. В., Зап. демократия глазами рос. либералов нач. XX в., Ростов н/Д., 1995; Либерализм в России, М., 1996; Олейников Д. И., Классич. рос. западничество, М., 1996; Гоголевский А. В., Очерки истории рус. либерализма XIX – нач. XX в., СПб, 1996; Осипов И. Д., Философия рус. либерализма XIX – нач. XX в., СПб, 1996; Харусь О. А., Либерализм в Сибири нач. XX в.: идеология и политика, Томск, 1996; Медушевский А. Н., Конституционные проекты рус. либерализма и его полит. стратегия, ВИ, 1996, № 9; его же, Демократия и авторитаризм: рос. конституционализм в сравнит. перспективе, М., 1998; Ведерников В. В., Китаев В. А., Луночкин А. В., Конституц. вопрос в рус. либер. публицистике 60–80-х гг. XIX в., М., 1997; Нарский И. В., Рос. либерализм в европ. и нац. контексте (Историографич. парадокс), в кн.: История нац. полит. партий России. Мат-лы междунар. конференции. Москва. 21–22 мая 1996 г., М., 1997; Рус. либерализм: ист. судьбы и перспективы. Мат-лы междунар. науч. конференции. 27–29 мая 1998 г., М., 1999. С. С. Секиринский.

«ЛИБЕРАЛЬНЫЕ БЮРОКРАТЫ», название группировки в среде чиновничества сер. – 2-й пол. 19 в., представители к-рой выступали за преобразование обществ. отношений и адм. аппарата России путём реформ, проводимых самодержавной властью. Термин «Л. б.» получил распространение в сов. ист. лит-ре 1960–70-х гг. (в совр. англо-амер. историографии бытует термин *enlightened bureaucrats* – «просвещённые бюрократы», подчёркивающий отличие рос. чиновников-реформаторов от европ. либералов 19 в.). Современники именовали «Л. б.» «прогрессистами», «демокр. партийцами», «интеллигентной адм. партией», противопоставляя их «реакционерам».

Сознание необходимости глубоких преобразований стало распространяться среди петерб. чиновничества в кон. 1830-х–1840-х гг., своеобразными центрами средоточения «Л. б.» являлись Мин-во внутр. дел и Мин-во гос. имуществ, во главе к-рых стояли крупные реформаторы в царствование имп. Николая I – графы Л. А. Перовский и П. Д. Киселёв, привлекавшие на службу «просвещённую молодёжь» – выпуск-

ников ун-тов, Уч-ща правоведения, Александровского лицей. Покровителями молодых «Л. б.» выступали вел. кн. Елена Павловна (1806–73; вдова вел. кн. Михаила Павловича, тётка буд. имп. Александра II, хозяйка известного в Петербурге лит.-полит. салона) и вел. кн. Константин Николаевич (важную роль в формировании идеологии либер. бюрократии сыграло Рус. геогр. об-во, к-рое он возглавлял). Наиб. яркие представители «Л. б.» – племянники гр. Киселёва Н. А. Милютин и Д. А. Милютин, служившие соотв. в Мин-ве внутр. дел и в Воен. мин-ве, секр. вел. кн. Константина Николаевича А. В. Головин, ближайший помощник гр. Киселёва А. П. Заблоцкий-Десятовский и др. Идею формирования либер. бюрократии происходило в тесном контакте с обществ. деятелями, в разное время также состоявшими на гос. службе: В. И. Далем, К. Д. Кавелиным, Ю. Ф. Самариним, М. Е. Салтыковым (*Салтыков-Щедрин*) и др. Значит. влияние на мировоззрение «Л. б.» оказал проф. Моск. ун-та Т. Н. Грановский, близко знакомый с бр. Милютиными. Нек-рые более радикально настроенные молодые чиновники посещали в сер. 1840-х гг. «пятницы» М. В. Петрашевского. В дружеских кружках и салонах «Л. б.» обсуждали планы переустройства общества и пути устранения пороков гос. строя России – сверхцентрализации, мелочной регламентации всех сторон обществ. жизни, подавления к.-л. инициативы.

С 1840-х гг. в среде «Л. б.» обсуждались планы преобразования суда, введения местного самоуправления, рационализации и упорядочения гос. аппарата при расширении функций и прав его низших звеньев, внедрения в жизнь страны начал гласности и законности. Залогом успешности преобразований, по убеждению «Л. б.», должна была стать отмена *крепостного права*, призванная открыть путь к развитию частной инициативы, создать условия для экон. прогресса страны и постепенного уравнения сословий в правах. «Л. б.» полагали, что только реформы «сверху», предпринятые по инициативе самодержавной власти, могут оградить Россию от рев. потрясений, к-рые пережили в кон. 18–1-й пол. 19 вв. страны Европы. Но вплоть до конца царствования имп. Николая I эти планы не выходили за пределы кружков и салонов.

После поражения России в Крымской войне 1853–56 имп. Александр II и ряд лиц из его ближайшего окружения осознали неизбежность реформ. Первые попытки преобразований с использованием принципа гласности, опорой на науку и опыт стран Запада предприняты в мор. ведомстве, к-рое с 1853 возглавлял вел. кн. Константин Николаевич. Вокруг него сложилась сплочённая группировка чиновников – «константиновцев» (Головин, Д. Н. Набоков, М. Х. Рейтерн и др.), реформаторская деятельность к-рых возвысила престиж власти в глазах общества и укрепила ав-

торитет «Л. б.» в правительств. кругах (см. *Морские реформы 1850–60-х гг.*). Печатным органом «Л. б.» стал «*Морской сборник*» – единств. журнал, на страницах к-рого во 2-й пол. 1850-х гг. открыто обсуждались вопросы насущных преобразований разл. сторон жизни страны. С началом в 1856 работ по подготовке *крестьянской реформы 1861* резко возросло влияние «Л. б.», служивших в Мин-ве внутр. дел. Руководящую роль в деятельности *Редакционных комиссий* играл Н. А. Милютин, к-рого поддерживали его единомышленники Самарин, П. П. Семёнов (*Семёнов-Тян-Шанский*), кн. В. А. Черкасский, Н. Х. Бунге и др. Разработанный при их активном участии проект реформы предусматривал освобождение крестьян с землёй за выкуп и создание в деревне двух типов хозяйств – крупного помещичьего и мелкого крестьянского. По замыслу «Л. б.» реформа должна была принести значит. доход казне, т. к. гос-во выступало в качестве посредника при проведении *выкупной операции*, создать массовую опору монархии в лице наделённых землёй крестьян, повысить роль монарха как верховного арбитра в межсословных делах. В этой же среде намечены осн. принципы построения местного самоуправления, реализованные в ходе *земской реформы 1864*.

Осуществив крест. реформу 1861, имп. Александр II под давлением консервативного дворянства был вынужден отправить в отставку П. А. Милютину и его покровителя мин. внутр. дел С. С. Ланского (последнего сменил близкий к консервативным кругам П. А. Валуев), но при этом назначил на ключевые посты в пр-ве Головнина (с 1861 управляющий Мин-вом, с 1862 мин. нар. просвещения), Д. А. Милютину (воен. мин. с 1861), Рейтерна (мин. финансов с 1862), В. А. Татафинова (гос. контролёр с 1863). Под их руководством проведены преобразования в области нар. просвещения, высш. и ср. образования, *целозурь*, гос. финансов, подготовлены и осуществлены *военные реформы 1860–70-х гг.* Либерально настроенные чиновники во главе с управляющим Мин-вом юстиции Д. Н. Замiatинным разработали осн. положения *судебной реформы 1864*.

Большинство «Л. б.», отстаивая необходимость глубоких социальных и адм. преобразований, выступало против введения представительства, считая неограниченную власть императора гл. рычагом и гарантом реформ. В области нач. политики среди «Л. б.» не было единства: вел. кн. Константин Николаевич, Головин и др. доказывали необходимость поиска компромисса между центр. властью и нац. окраинами, братья Милютины и их сторонники выступали за проведение жёсткой имперской политики; сохранение особого статуса нац. окраин, а тем более расширение их прав представлялись им помехой в деле установления единообразного и рационального гос. управления, наруше-

нием принципа равенства прав всех подданных империи. После подавления Польского восст. 1863–64 подготовлена и проведена под рук. Н. А. Милютина *крестьянская реформа 1864 в Царстве Польском*.

К сер. 1860-х гг. влияние «Л. б.» в пр-ве упало: с одной стороны, сказалось пост. давление на имп. Александра II со стороны консервативного землевладельч. дворянства, с др. стороны, развитие гласности и расширение прав личности и общества дали результаты, не предусмотренные реформаторами: на полит. арене появились радикально настроенные группировки, представители к-рых требовали решит. перемен в социальном и полит. строе России. После покушения Д. В. Каракозова на имп. Александра II (1866) «Л. б.» лишились прежнего влияния: уволен в отставку Головин, снизилась реформаторская активность пр-ва. Однако продолжались преобразования в финанс. и воен. ведомствах, подготовлено и введено новое *Городовое положение 1870*. Стремясь предотвратить поворот пр-ва к реакции, ряд «Л. б.» стал склоняться к мысли о введении в стране совещат. представительства: в 1866 вел. кн. Константин Николаевич выдвинул проект создания при Гос. совете съездов депутатов от земств и дворянских собраний, к-рый не был одобрен имп. Александром II. Подобный проект созыва представительства предложил в кон. 1870-х – нач. 1880-х гг. гр. М. Т. Лорис-Меликов (см. «*Конституция Лорис-Меликова*»), к-рого поддержали Милютин и мин. финансов А. А. Абаза. После гибели имп. Александра II (1.3.1881) лидеры «Л. б.» вел. кн. Константин Николаевич, Лорис-Меликов, Милютин и Абаза получили отставку, их реформаторские планы потеряли крах. Последний представитель «Л. б.» – мин. финансов Н. Х. Бунге, к-рый провёл в 1881–86 ряд либер. преобразований (учреждение *Крестьянского банка*, начало отмены *подушной подати* и др.). Отставные «Л. б.» в 1880-х гг. пытались противодействовать плану *контрреформ* в Гос. совете. С нач. 1890-х гг. «Л. б.» сошли с полит. арены, их отд. идеи нашли отражение в реформаторской деятельности С. Ю. Витте и П. А. Столыпина.

Источн.: Милютин Д. А., *Дневник*, т. 1–4, М., 1947–50; его же, *Восп.* 1816–1843, М., 1997; Переписка имп. Александра II с вел. кн. Константином Николаевичем, 1857–1861, *Дневник вел. кн. Константина Николаевича*, [1858–1861], М., 1993; Бунге Н. Х., *Загробные заметки*, в кн.: *Река времен*, кн. 1, М., 1995; Головин А. В., *Записки для немногих*, ВИ, 1996, № 1–2, 4–6, 9–10, 1997, № 1–11.

Лит.: Зайончковский П. А., *Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг.*, М., 1964; его же, *Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.*, М., 1978; Чернуха В. Г., *Внутр. политика царизма с сер. 50-х до нач. 80-х гг. XIX в.*, Л., 1978; Захарова Л. Г., *Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1856–1861*, М., 1984; ее же, *Самодержавие и реформы в России, 1861–1874*, в сб.: *Великие реформы в России, 1856–1874*, М., 1992; Шевырев А. П., *Рус. флот после Крымской войны: либер. бюрок-*

ратия и мор. реформы, М., 1990; Степанов В. А., Н. Х. Бунге. Судьба реформатора, М., 1998. А. Ю. Полунов.

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ НАРОДНИКИ, название представителей умеренного направления в *народничестве*, утвердившееся в ист. лит-ре с кон. 19 в. Как идейное течение либер. народничество зародилось в 1860-х гг., когда в среде радикальной интеллигенции обозначилось размежевание по вопросу о реал. или реформаторском характере будущих социальных преобразований. Осн. положения «рус. социализма», сформулированные его родоначальниками А. И. Герценом и Н. Г. Чернышевским, сочетались у Л. н. с убеждённою в возможности ненасильств. реформирования страны с целью предотвращения развития капиталистич. отношений, влекущих за собой обнищание и разорение крестьянства – осн. части населения России. Предлагаемые ими реформы должны были способствовать модернизации страны с опорой на традиц. социальные институты и ценности – общинное землевладение (см. *Община*) и якобы присущие рус. крестьянству социалистич. инстинкты. Наиб. видными представителями Л. н. были Н. К. Михайловский, В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон, Я. В. Абрамов, И. И. Каблиц (Юзов), П. П. Червишский, С. Н. Кривенко, С. Н. Южаков, не разделявшие взглядов революционеров или разошедшиеся в эффективности радикальных средств воздействия на пр-во и общество. Значит. влиянием в среде интеллигенции и отчасти молодёжи идеи Л. н. пользовались в 80-х – 90-х гг. 19 в. (после разгрома «*Народной воли*», повлекшего за собой кризис реформ. народничества).

Большой вклад в формирование идеологии либер. народничества внёс Михайловский. Одновременно с публикацией «Ист. писем» П. А. Лаврова появилась его ст. «Что такое прогресс?» (1869), ставшая своеобразным манифестом Л. н. Признавая необходимость глубоких социальных преобразований, Михайловский делал акцент на трудовом сотрудничестве людей, совершенствовании форм кооперации. Предложенный Михайловским этич. подход к решению обществ. проблем оказал значит. влияние на рус. обществ. мысль 2-й пол. 19 – нач. 20 вв. Ключевую роль в эволюции России в сторону создания общества, построенного на началах социальной справедливости, Михайловский отводил отеч. интеллигенции. Её нравств. и интеллектуальный потенциал должен был стать залогом будущего общества порядка. Но отвергая принципы и нормы бурж. цивилизации, Михайловский отвергал и реформ. насильств. способ осуществления социальных преобразований, отдавая предпочтение реформаторскому пути развития. В 1870-х гг. Михайловский пришёл к выводу о необходимости полит. борьбы с существовавшим строем, завоевания демокр. прав и свобод, их законодат. закрепления путём принятия конституции, что

стало новым шагом в развитии его концепции конца 1860-х гг.

Разработанные Л. н. теории простой и сложной кооперации, типов и степеней социального развития, борьбы за индивидуальность и особенно предожинная Михайловским теория «героев и толпы» стали вехами в процессе осмысления роли личности в прогрессе общества. Одноврем. с сер. 1870-х гг. у части Л. н. обозначился отход от социалистич. направленности доктрины. Переоценка опыта движения рев. народников наиб. ярко отразилась в работах Червинского и Каблицы. Приняв попытку критич. осмысления опыта «хождения в народ», «оседлой» пропаганды 2-й пол. 1870-х гг. и всего теоретич. наследия рев. народничества, они выдвинули на первый план не идею морального долга «просвещенного меньшинства» перед народом, а необходимость осознания нужд и запросов последнего. В основе их идеала справедливого общества лежал принцип «самостоятельного» развития рус. деревни. Интеллигенция отводила роль «бродячьи элемент», обеспечивающего преобразования, соответствующие «мнению народа». Концентрация внимания на повседневных проблемах жизни крестьян-подталкивала часть Л. н. к выводу о необходимости сосредоточить усилия интеллигенции исключительно в сфере культурно-общественной деятельности — в области нар. образования, здравоохранения и др. Дальнейшее развитие эти идеи получили в 1880-х гг. в работах Абрамова. Последний считал гл. задачей интеллигенции конкретную помощь крестьян в преодолении трудностей капиталистич. экономики и указал на возможную форму её практич. реализации — работу в земстве. По существу Абрамов предложил идею деполитизированного и очищенного от социалистич. идеологии «хождения в народ». Разработанная Абрамовым «*малых дел*» теория стала своеобразной новой идеологией для части народнической молодежи, побудила многих её представителей отойти от радикальных способов борьбы, осознать необходимость и полезность культурно-общественной деятельности. Отказ части Л. н. от социалистич. принципов вызвал резкую критику как со стороны радикалов, так и со стороны др. представителей либер. народничества (особенно непримиримую позицию в отношении «теории малых дел» и её последователей занимал в 1880–90-х гг. Михайловский).

Значит. вклад в изучение проблем пореформенного развития России внесли народники-экономисты Воронцов и Даниельсон. Их труды, основанные на обширном фактич. материале, выявили ухудшение экон. положения крестьян после реформы 1861, расслоение сел. населения, сокращение его покупательной способности и др. Народники-экономисты одними из первых предприняли попытку анализа особенностей процесса модернизации нар. х-ва в стране

с преимущественно агр. характером произ-ва, выявили серьёзные диспропорции в развитии разл. его отраслей, показали трудности становления рыночных отношений. Однако социальная направленность сделанных ими выводов была различна. Если Даниельсон, призывая общество «спасти общину», поддерживал попытки радикальной интеллигенции добиться полит. переустройства России, то Воронцов в своих социальных построениях делал ставку на пр-во, выдвигал программу гос. регулирования экономики, при осуществлении к-рой крестьян. х-во могло бы наиболее безболезненно адаптироваться к товарно-ден. отношениям.

Достижения Л. н. в области изучения экон. эволюции России позволяли определить насущные потребности деревни, разработать неотложные меры по защите крестьян. х-ва от грозящего разорения, в определённой мере понять психологию крестьян. В целом к кон. 1880-х гг. среди Л. н. отчётливо проявились два подхода к оценке общего состояния рос. общества и возможных перспектив его развития в будущем: или приспособление к новым социальным условиям, или полит. реформирование страны с ориентацией на социалистич. идеал. Общим для обоих направлений в либер. народничестве оставалось лишь признание необходимости мирной эволюции страны.

В 1890 – нач. 1900-х гг. в новых социально-экон. условиях мн. идеи Л. н. были переосмыслены представителями т. н. *неонародничества*, в к-ром также оформились радикальное и умеренное направления, проявившиеся позднее в программах партий социалистов-революционеров (эсеров) и народных социалистов (энесов).

В 1900–1910-х гг. историки либер. и народнич. ориентации С. А. Венгеров, А. Н. Пыпин, Д. Н. Овсянко-Куликовский, В. Е. Чешинский (Ветринский), Е. А. Соловьёв (Андреевич) и др. расценивали взгляды Л. н. 1880-х гг. как отход от демократизма, радикализма и социализма их предшественников — рев. народников 1870-х гг., обусловленный идеализацией рус. мужика и традиц. устоев сел. жизни. Иванов-Разумник трактовал взгляды Л. н. как проявление тенденции «обмещания» народничества в 1880-х гг. Несмотря на расхождения в интерпретации эволюции народничества в целом и его либер. крыла в частности, все исследователи отмечали несовместимость собственно *либерализма* и народничества. Течение, противостоявшее рев. народничеству, определялось терминами «догматич.», «критич.», «оптимистич.», «легальное» народничество.

Попытку выявить социальные корни либер. народничества предприняли рос. марксисты. Г. В. Плеханов высказал мысль о мелкобурж. характере идей Л. н. и народничества в целом. Во многом сходной со взглядами Плеханова была и концепция, предложенная в

1890-х гг. В. И. Лениным. По его мнению, либер. народничество знаменовало собой вырождение собственно народничества, а Л. н. 1880–90-х гг. уже не посягали на основы бурж. общества, добивались не уничтожения эксплуатации, а лишь смягчения её. Термин «Л. н.» получил довольно широкое распространение в с.-д. лит-ре 1900–1910-х гг. (работы А. Н. Потресова, Л. Мартова и др.). В 1920 – нач. 1930-х гг. изучением взглядов Л. н. занимались Б. П. Козьмин, Б. И. Горев, Е. Е. Колосов, позднее либер. народничество фактически было исключено из сферы науч. исследований. В 1960–80-х гг. появился ряд обобщающих работ (в т. ч. Э. С. Виленской, Б. П. Балуева, А. А. Галактионова, П. Ф. Никандрова, А. П. Казакова, М. Г. Седова, Ф. М. Суловой, В. А. Твардовской, В. И. Харламова и др.) о либер. народничестве в целом, о филос., социологич., экон. взглядах отдельных его представителей. Со 2-й пол. 1980-х гг. ряд историков для определения этого направления рус. обществ. мысли применяют термин «реформаторское народничество».

Лит.: Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 2, СПб, 1891; Иванов-Разумник, История рус. обществ. мысли. Индивидуализм и мещанство в рус. лит-ре и жизни XIX в., т. 2, СПб, 1907; Соловьёв Е. А. (Андреевич), Очерки из истории рус. лит-ры XIX в., 3 изд., СПб, 1907; Овсянко-Куликовский Д. Н., Лит-ра 70-х гг., в кн.: История России в XIX в., т. 7, в. 26, СПб, 1909; Потресов А., Эволюция обществ.-полит. мысли в предрев. эпоху, в кн.: Обществ. движение в России в нач. XX в., т. 1, СПб, 1909; Ветринский Ч. (Чешинский В. Е.), Очерк истории журналистики за 2-ю пол. XIX в., в кн.: История рус. лит-ры XIX в., т. 5, М., 1910; Венгеров С., Восемьдесят лет, в кн.: Рус. лит-ра XX в., т. 1, М., 1914; Марто в Л., Обществ. и умственные течения в России 1870–1905 гг., Л.-М., 1924; Плеханов Г. В., Социализм и полит. борьба, Соч., т. 2, М., 1925; его же, Наши разногласия, там же; его же, Обоснование народничества в трудах г. Воронцова, там же, т. 9, М.-П., 1925; Козьмин Б. П., Рев. подполье в эпоху «белого террора», М., 1929; его же, От «девятнадцатого февраля» к «первому марта», М., 1933; его же, Из истории рев. мысли в России, М., 1961; Кузьмин Д. (Колосов Е. Е.), Народовольч. журналистика, М., 1930; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, Полн. собр. соч., 5 изд., т. 1, М., 1958; его же, К характеристике экон. романтизма, там же, т. 2, М., 1979; его же, От какого наследства мы отказываемся?, там же; его же, Народническая буржуазия и растерянное народничество, там же, т. 8, М., 1959; Каратаев Н. К., Народнич. лит-ра 60–90-х гг. XIX в., в кн.: Народнич. экон. лит-ра, М., 1958; его же, Либер. народники — идеологи мелкой буржуазии, в кн.: История рус. экон. мысли, т. 2, ч. 2, М., 1960; Твардовская В. А., Социалистич. мысль в России на рубеже 1870–1880-х гг., М., 1969; Лапшина Г. С., Газета «Неделя» в 1868–1871 гг., 1970 (Автореферат дисс.); её же, Рус. пореформенная печать 70–80-х гг. XIX в., М., 1985; Хорос В. Г., Народнич. идеология и марксизм. (Кон. XIX в.), М., 1972; Сулова Ф. М., Эволюция крестьян. социализма (80-е — 1-я пол. 90-х гг.), А., 1975 (Автореферат дисс.); Виленская Э. С., П. К. Михайловский и его идейная роль в народнич., дис-

жени 70-х – нач. 80-х гг. XIX в., М., 1979; Харламов В. И., Из истории либер. народничества в России в кон. 70-х – нач. 90-х гг. XIX в. [Обществ.-полит. воззрения Каблицы (Юзова), М., 1980 (Автореферат дисс.); Канасва Т. М., Газета «Неделя» в обществ. движении пореформенной России (1875–1893), М., 1981 (Автореферат дисс.); Балуге в Б. П., Либер. народничество на рубеже XIX–XX вв., М., 1995; Зверев В. В., Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в., М., 1997; Твардовская В. А., Итенберг Б. С., Русские и Карл Маркс: выбор или судьба?, М., 1999. В. В. Заерва.

ЛИВАДИЙСКИЙ ДОГОВОР 1879, между Россией и Китаем, о возвращении последнему Кульджинского (Илийского) края, временно занятого рос. войсками. Подписан 20.9(2.10).1879 в Ливадии (близ Ялты, в Крыму) со стороны России – товарищем мин. иностр. дел Н. К. Гирсом и посланником в Пекине Е. К. Бюцовым, со стороны Китая – послом Чун Хоу.

Кульджинский край был занят рос. войсками в июне 1871, после того как эта терр. отпала от Цинской империи в результате начавшегося в 1862 антиманьчжурского восстания в Синьцзяне. Рос. пр-во обещало вернуть Кульджу Китаю, как только последний будет обладать достаточными силами для вступления в фактич. владение краем и объявит амнистию его жителям. Рос.-кит. переговоры о будущем Кульджи начались в мае 1872 в Сергиополе (Семипалатинская обл.). Условиями возвращения Кульджи Китаю рос. сторона ставила: открытие доступа рос. купцам во внутр. р-ны Цинской империи через Кульджу и Тарбагатай (Чугучак), учреждение рос. консульств в гл. торг. центрах Синьцзяна и Монголии, выплату компенсации рос. подданным за убытки, понесённые ими во время Синьцзянского восст., изменение границы между двумя странами в р-не Тарбагатай. Кит. пр-во нашло эти условия чрезмерными и переговоры были прерваны. Сложной была ситуация и в самой Кульдже: представители местного населения, опасаясь мести со стороны цинских властей, неоднократно обращались к рос. пр-ву с просьбами оставить Кульджу в составе России. Учитывая стратегич. положение Кульджи, туркестанский ген.-губернатор К. П. фон Кауфман и связанные с ним воен. круги выступали за аннексию края.

Во 2-й пол. 1870-х гг. кит. войска предприняли крупное наступление в Синьцзяне с целью восстановления своей власти в этой провинции. Воен. успехи позволили кит. пр-ву вновь поставить вопрос о возвращении Кульджинского края. В ходе обсуждения кульджинского вопроса на межведомственных особых совещаниях в Петербурге 19.3.1876 и 4.3.1879 было принято решение вернуть Кульджу Китаю при условии предоставления России торг. льгот и оставления за ней юго-зап. части Кульджинского края со стратегически важным Музартским перевалом через Тянь-Шань (на последнем пункте настаивали воен. круги

и власти Туркестанского края). Кит. пр-во приняло предложенные рос. стороны условия. В ходе рос.-кит. переговоров, проходивших весной и летом 1879 в Петербурге, был согласован текст договора, после чего кит. делегация прибыла в Ливадию, где состоялось его подписание.

А. д. состоял из 18 статей. По ст. 1 ббольшая часть Кульджинского края возвращалась Китаю. Зап. часть Илийской долины, а также долина Текеса и Музартский перевал оставались во владении России (ст. 7). Россия должна была получить также часть долины Чёрного Иртыша с оз. Зайсан (ст. 8). Китай обязывался выплатить ден. компенсацию в размере 5 млн. руб. (ст. 6). Рос. купцы получали право беспошлинной торговли в Монголии и Синьцзяне (ст. 12), для них открывались новые пункты торговли в глубине кит. терр. (ст. 14). Кит. пр-во объявляло амнистию жителям Кульджинского края, принимавшим участие в Синьцзянском восст. 1862–77 (ст. 2), за рос. подданными сохранялось право на недвижимость, к-рой они владели на отходившей к Китаю терр. (ст. 4). Россия получила право назначать консулов в города Сучжоу, Кобдо, Улясуйтай, Хами, Турфан, Урумчи и Гучень (ст. 10).

Стороны согласовали также правила для сухопутной торговли (17 статей) и протоколы о порядке уплаты Китаем ден. компенсации и о подтверждении положений *Айгунского договора 1858*, предоставлявших рос. подданным право судоходства по р. Сунгари и торговли с местным кит. населением.

Однако кит. пр-во, подстрекаемое брит. дипломатией, отказалось ратифицировать А. д. Россия и Китай оказались на грани вооруж. конфликта, но до войны дело не дошло: возобновившиеся летом 1880 рос.-кит. переговоры завершились заключением *Петербургского договора 1881*.

Публ.: Воскресенский А. Д., Дипл. история рус.-кит. Санкт-Петерб. договора 1881 г., М., 1995, с. 280–91.

Лит.: Гуревич Б. П., История «Илийского вопроса» и ее кит. фальсификаторы, в кн.: Док-ты опровергают. Против фальсификации истории рус.-кит. отношений, М., 1982; Воскресенский А. Д., «Илийский кризис» и рус.-кит. Ливадийский договор 1879 г., в кн.: И не распалась связь времен... М., 1993; Куликов В. И., Ливадийский договор 1879 г. и отношение к нему в России, в сб.: Рос. государственность: этапы становления и развития, ч. I, Кострома, 1993.

В. И. Куликов.

ЛІВЕН Андрей Александрович (9.7.1839–2.3.1913, Петербург), светлейший князь, гос. деятель, д. т. с. (1911), статс-секр. (1874–82). Из рода *Ливенов*, внук К. А. *Ливена*. Окончил естеств. отделение Моск. ун-та (1859), служил при канцелярии лифляндского, эстляндского и курляндского ген.-губернатора. С 1865 курский, с 1867 черниговский, в 1869–70 моск. вице-губернатор. В 1870–1871 моск. губернатор. С 1872 товарищ мин. гос. имуществ, одноврем. в 1876–82 сенатор. С дек. 1879 управлял

А. А. Ливен.

Мин-вом гос. имуществ, одноврем. в 1879–82 чл. Гос. совета. Под рук. Л. разработан проект учреждения окружных и общего с.-х. съездов (утверждён 30.5.1880), в ведение Мин-ва гос. имуществ из Мин-ва финансов переданы надельные земли Царства Польского (1880), в Деп-т земледелия из врем. отдела передано заведование казёнными землями и оброчными статьями. Усиленная продажа земель в Башкирии в кон. 1870-х гг. (несмотря на то, что при Л. она приостановлена), а также приобретение там самим Л. имущества на льготных условиях привели к его отставке в марте 1881 (имение Л. добровольно вернуло в казну). С 1881 жил в имении, занимался с. х.-вом. С 1910 чл. Гос. совета по назначению, входил в группу правых, однако по ряду вопросов расходился с ней. При обсуждении в Гос. совете проекта общенародного законодательства вышел из группы правых и выступил 10.6.1910 с речью в защиту проекта; сторонник широкой автономии нац. окраин. Вместе с С. Ю. *Vumme* – один из организаторов группы беспартийных в Гос. совете. С апр. 1912 главноуправляющий Собств. е. и в. канцелярией по делам учреждений имп. Марии. К. З. **ЛІВЕН** Карл Андреевич (1.2.1767–31.12.1844, Зентен Курляндской губ.), светлейший князь (1826), гос. деятель, ген. от инфантерии (1827). Из рода *Ливенов*. В 1770 записан в армию, с 1785 прапорщик. В 1789 определён в действующую армию на Дунай, адъютант в штабе Г. А. Потёмкина, участник рус.-тур. войны 1787–91. С 1790 ком. Тульского мушкетёрского полка, в 1792–95 участвовал в воен. действиях в Польше, отличился при штурме Праги (предместье Варшавы). С 1797 шеф Рязского мушкетёрского полка, с авг. 1798 ком. Лейб-гренадерского полка, с февр. 1799 ком. л.-гв. Преображенского полка, с марта чл. Воен. коллегии, с нояб. ар-

хангельский воен. губернатор и шеф местного гарнизонного полка. В дек. 1801 уволен со службы, жил в имении. С 1813 старшина Рус. библейского об-ва, в 1819 през. свангелическо-лютеранской консистории. В 1817–28 попечитель Дерптского уч. округа и ун-та, чл. Гл. правления уч-щ. Один из ведущих деятелей Мин-ва нар. просвещения, выступал против попыток запрета преподавания философии в ун-тах, за разрешение профессорам выписывать книги из-за границы, против предоставления попечителям права удалять заподозренных в вольнодумстве преподавателей. Благодаря Л. принят новый устав Дерптского ун-та (1820; см. *Юрьевский университет*). С 1826 одновр. чл. Гос. совета. В 1828–33 мин. нар. просвещения и пред. К-та устройства уч. заведений, одновр. с 1830 чл. Совета воен.-уч. заведений. В период управления Л. мин-вом принят новый устав гимназий и нар. уч-щ (1828), к-рый усилил контроль

К. А. Ливен.

гос-ва над уч. заведениями и последовательно проводил принцип сословности в образовании. В 1828 принят новый цензурный устав, более мягкий, чем т. н. «чугунный» устав 1826 (см. *Цензура*). Стремился усилить контроль над печатью и уч. заведениями в рамках существовавших законов и уставов, что вызвало многочисл. обвинения Л. в попустительстве вольнодумным идеям. После создания Гл. управления цензуры (1828) пытался оградить цензурное дело от вмешательства др. ведомств, что привело к столкновению с нач. *Третьего отделения* А. Х. Бенкендорфом. В марте 1833 уволен с поста министра, с оставлением членом Гос. совета (до 1838). После 1833 жил в осн. в имении.

Лит.: Лемке М. К., Николаевские жандармы и лит-ра. 1826–1855. СПб, 1908; Рождественский С. В., Ист. обзор деятельности Мин-ва нар. просвещения. 1802–1902. СПб, 1902. П. В. Акулышин.

ЛИВЕНЫ, фон Ливены, баронский и княжеский род. По семейному преданию, происходил от старшины ливов, к-рый в кон. 12 в. или нач. 13 в. первым принял христ-во. Его потомки Рейнгольд Л. и Берендс Отто Л. возведены в 1653 королевой Христиной в баронское достоинство. С нач. 18 в. мн. Л. состояли на рус. службе. Наиб. известны: Маттиас Эберхард (Матвей) Л. (24.2.1698–16.8.1762), ген.-поручик (1755), участник рус.-швед. войны 1741–43, позднее командовал т. н. лифляндской бригадой, в сражении

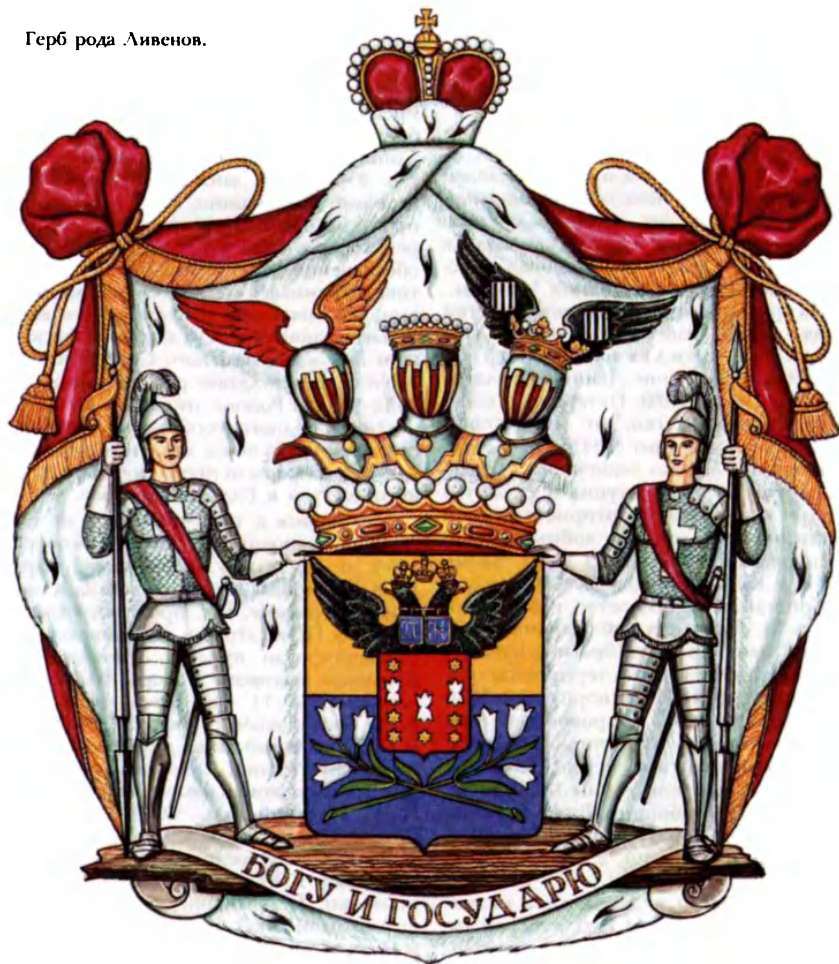
при Грос-Егерсдорфе (1757) командовал кавалерией в армии С. Ф. Апраксина и был тяжело ранен; Андрей Романович (Отто Генрих) Л. (11.10.1726–4.2.1781, Киев или Переяславль), ген.-майор рос. службы. Его супруга Шарлотта Карловна Л. (урожд. фон Гаугребен) (27.6.1743–24.2.1828, Павловск С.-Петербур. губ.) с 1783 состояла воспитательницей дочерей вел. кн. Павла Петровича (будущий имп. Павел I), а затем его сыновей – вел. кн. Николая (будущий имп. Николай I) и Михаила, с 1794 статс-дама, пользовалась расположением имп. Екатерины II, Павла I, его супруги имп. Марии Фёдоровны, имп. Александра I и Николая I, вместе с потомством возведена в 1799 в графское, а в 1826 (в дни коронации Николая I) в княжеское достоинство, в дек. 1826 пожалована титулом светлости.

Из их сыновей наиб. известны: кн. К. А. Ливен и кн. Христофор Андреевич (Христоф Генрих) Л. (6.5.1774, Киев – 29.12.1838, Рим), воен. деятель и дипломат, ген. от кавалерии (1819), ген.-адъютант (1798), в 1779 записан в артиллерию, в службу вступил в 1791, с 1797 флигель-адъютант имп. Павла I, с 1798 нач. его военно-походной канцелярии, в ходе

войны с Францией (1805) участвовал в сражениях при Вишау и Аустерлице, в 1807 сопровождал имп. Александра I в Тильзит, в 1808 зачислен в ведомство иностр. дел, в дек. 1809 определен чрезвычайным послом и полномочным министром в Берлин, пользовался расположением короля Фридриха Вильгельма III, поддерживал антифранц. настроения в стране, в 1812–34 посол в Лондоне, с 1834 попечитель (воспитатель) цесаревича Александра Николаевича (будущий имп. Александр II), в 1838–39 сопровождал его в поездке в Европу. Жена Х. А. Ливена – Дарья Христофоровна Л. (урожд. Бенкендорф) (17.12.1783, Рига – 27.6.1857, Париж), сестра А. Х. Бенкендорфа, хозяйка лит.-полит. салонов в Берлине (1810–12) и Лондоне (1812–34), к-рые посещали мн. выдающиеся гос. деятели и дипломаты европ. держав, была возлюбленной австр. дипломата и гос. деятеля кн. К. Меттерниха, в 1837 разошлась с мужем, жила в Париже, св. 20 лет поддерживала дружеские отношения с франц. историком и гос. деятелем Ф. Гизо.

Сыновья К. А. Ливена: кн. Андрей Карлович (Отто Андреас) Л. (2.3.1798, Зентен Курляндской губ. –

Герб рода Ливенов.

7.3.1856, Блиден Курляндской губ.), ген.-майор (1839), и Александр Карлович Л. (14.1.1801–17.2.1880, Москва), гос. деятель, ген. от инфантерии (1875), получил домашнее образование, с 1818 на воен. службе, отличился при подавлении восстания 14.12.1825 на Сенатской пл. в Петербурге и в 1826 назначен флигель-адъютантом имп. Николая I, участник рус.-тур. войны 1828–29 и подавления Польского восст. 1830–31, с 1842 2-й комендант Севастополя, с 1845 таганрогский градоначальник, с 1853 сенатор, в 1857 пред. Особого ревизионного к-та в Москве, с 1861 д.ч. совета Имп. Человечколюбивого об-ва и през. Моск. попечительного о бедных к-та. Его сын – кн. А. А. Ливен.

Из др. представителей княжеского рода Л. наиб. известны: Александр Александрович (Александр Карл Николай) Л. (7.7.1860, Зентен Курляндской губ. – 8.3.1914, Удине, Италия), воен.-мор. деятель, вице-адм. (1912), окончил курс воен.-мор. наук при Николаевской мор. академии (1898), в рус.-япон. войну 1904–05 нач. минной обороны Порт-Артура, затем ком. ряда кораблей, с 1908 пред. Комиссии по описанию рус.-япон. войны, с 1911 нач. Мор. ген. штаба, руководил разработкой т.н. Малой судостроит. программы, в июне 1912 добился её утверждения Гос. думой; кн. Анатолий Павлович (Анатолий Леонид) Л. (16.11.1872, Петербург – 3.3.1937, Кемери, Латвия), ген.-лейтенант (1913), внучатый племянник К. А. и Х. А. Ливенов, последний владелец родового имения Мезотен Курляндской губ., в 1919 ком. рус. отряда балто-нем. ландсвера, солдаты к-рого именовались «ливенцы», с 1920 хозяйствовал в оставленной ему части имения Мезотен.

Из представителей баронской ветви рода наиб. известен Вильгельм Карлович (Вильгельм Генрих) Л. (29.9.1800, имение Дюнгоф Курляндской губ. – 2.2.1880, Петербург), воен. и гос. деятель, ген. от инфантерии (1861), ген.-адъютант (1845), обер-егермейстер (1871), по окончании Дерптского ун-та (1821) вступил в службу в Свиту е.и.в. по квартирмейстерской части, участник рус.-тур. войны 1828–29 и подавления Польского восст. 1830–1831, в 1833 сопровождал А. Ф. Орлова в Константинополь, затем командирован в М. Азию для наблюдения за отводом егип. армии Ибрагима-паша, с 1834 обер-квартирмейстер пехоты отд. гв. корпуса (с 1841 гв. корпуса), с 1836 флигель-адъютант, сопровождал имп. Николая I в его многочисл. поездках, с 1855 ген.-квартирмейстер Гл. штаба, во время Крымской войны 1853–56 чл. Комиссии для обороны Балт. берегов, с 1861 ген.-губернатор Лифляндии, Эстляндии и Курляндии, с 1863 чл. Гос. совета.

Род Л. внесён в дворянские матрикулы Лифляндской и Курляндской губерний и о. Эзель, а также в дворян-

ские родословные книги Виленской, Нижегородской и С.-Петербур. губерний.

М. Ю. Катин-Ярцев.

ЛИВОНИЯ (лат. Livonia, нем. Livland), историческая область в Прибалтике. Первоначально область расселения ливов в низовьях рр. Даугава и Гауя; со 2-й четв. 13 в. по 1561 терр. Латвии и Эстонии, завоёванная нем. крестоносцами. Л. называли конфедерацию 5 феод. гос-в (*Ливонский орден*, Рижское архиепископство, Курляндское епископство, Дерптское епископство и Эзель-Викское епископство), к-рая номинально находилась под властью папы Римского и императора «Священной Римской империи». После образования *Курляндского герцогства* (1561) Л. стали называть Юж. Эстонию и сев. часть терр. Латвии, к-рые в ходе *Ливонской войны* 1558–83 перешли под власть Речи Посполитой, а по Альтмаркскому перемирию (1629) – к Швеции. В этом суженном значении термин «Л.» был в 17 в. замещён термином *Лифляндия*.

ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА 1558–83, России с Ливонским орденом, а также с Польшей, Великим княжеством Литовским (с 1569 с Речью Посполитой), Швецией за побережье Балт. м. С сер. 16 в. «Балтийский вопрос» стал приоритетным направлением во внеш. политике Рус. гос-ва. В 1553 истёк срок 30-летнего рус.-ливонского перемирия. Причина нараставшего в 50-х гг. 16 в. конфликта между Россией и Орденом были препятствия, чинимые в Ливонии свободной торговле рус. купцов, преследования православных, а также неуплата т.н. Юрьевской дани дерптскими епископами, владевшими, как считало рус. пр-во, исконными рус. землями. На переговорах в 1554 рус. сторона, помимо обеспечения своих интересов в Прибалтике, стремилась связать Орден договором, искалчавшим в будущем его вассальную зависимость от короля польского и вел. кн. литовского Сигизмунда II Августа. В результате рус.-швед. войны 1554–57 для России открылась возможность свободного сообщения с европ. странами через швед. владения, что, однако, не разрешало проблему полноценного доступа к Балт. побережью.

Убедившись в том, что Орден не собирался выполнять условия договора 1554 о 15-летнем перемирии, царь *Иван IV Грозный* направил войска к ливонской границе. Рус. пр-во вступало в войну за Прибалтику в обстановке обострившихся до предела отношений с *Крымским ханством*. В апр. 1558 была осаждена, а 11 мая взята воеводой А. Д. Басмановым Нарва, 18 июля кн. В. С. Серебряный занял Дерпт. Сосредоточенным у границ Ливонии летом 1558 рус. войском командовали воеводы: кн. П. И. Шуйский, кн. Ф. И. Троекуров (Большой полк); кн. А. М. Курбский, Д. Ф. Адашев (Передовой полк); кн. Серебряный, Б. Ю. Сабуров (полк Правой руки); кн. П. Д. Щепин, В. В. Розладин (полклевой руки). Русские овладели городами и замками Эгц, Нейшлосс, Ней-

гауз и др. и захватили почти всю Вост. Ливонию. В авг. 1558 рус. отряды дошли до Ревеля. В дек. 1558–февр. 1559 состоялся поход на Ригу; Большой полк возглавляли воеводы: кн. С. И. Микулинский, царевич Тохтамыш, П. В. Морозов, Передовой полк – кн. Серебряный и П. Р. Юрьев, полк Правой руки – Ю. И. Кашин, И. А. Бутурлин, Сторожевой полк – М. Я. Морозов, Ф. И. Салтыков. Под Гирзеном было разгромлено войско рижского архиепископа, у Динамюнде сожжены рижские корабли. Рус. отряды проникли в Курляндию.

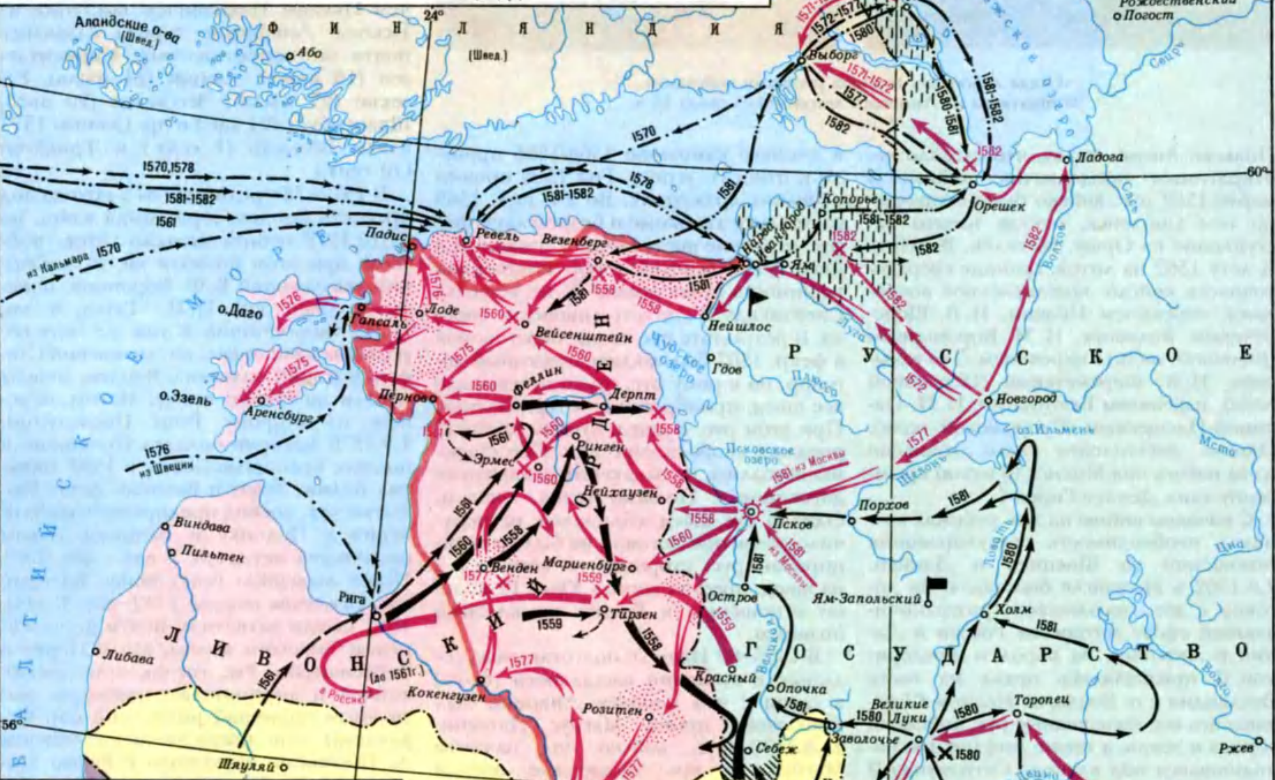
В марте 1559 при посредничестве дат. посольства было заключено рус.-ливонское перемирие до нояб. 1559. Дальнейший развал Ордена способствовал обострению соперничества между Россией, Польшей с Литвой, Данией и Швецией. 31.8.1559 Сигизмунд II Август заключил в Вильне договор с Орденом, по к-рому принимал его под свою «клинтеллу и протекцию», а 15 сент. королевский протекторат был распространён на Рижское архиепископство. Король обязывался защищать Ливонию от рус. войск, за что получал в залог юго-зап. часть страны вплоть до Зап. Двины.

Пр-во Ивана IV рассчитывало на противодействие Сигизмунду II Августу со стороны Габсбургов, считавшихся протекторами Ордена, но император «Священной Рим. империи» устранился от конфликта. В нач. 1560 в Ливонии возобновились воен. действия. Из Пскова на усиление захваченных крепостей выступило рус. войско под команд. воевод: кн. И. Ф. Мстиславского, кн. Серебряного, кн. И. И. Кашина (Большой полк), И. П. Яковлева, И. В. Шереметева Меньшого (Передовой полк), кн. Шуйского, Н. В. Шереметева (полк Правой руки), кн. М. П. Репнина, П. И. Головина (полклевой руки), кн. А. И. Ногтева Суздальского, Юрьева (Сторожевой полк). 9.2.1560 был взят г. Мариенбург. Весной 1560 в Ливонию вступило войско, возглавленное кн. Курбским, Д. Ф. Адашевым (Большой полк), кн. П. И. Горенским, Д. Ф. Пушкиным (Передовой полк), кн. Ф. И. Троекуровым, Бутурлиным. Позднее к ним присоединился А. Ф. Адашев. 2.8.1560 лучшие силы Ордена были разгромлены под Эрмесом. 21.8.1560 сдался гарнизон Феллина. Вскоре, однако, рус. войско было разбито под Вейсенштейном.

В июне 1561 швед. королю Эрику XIV присягнуло на верность рыцарство Сев. Эстляндии. К Швеции перешёл Ревель. Поход кн. Николая Разивила Чёрного завершился осенью 1561 подчинением Риги Польско-Литов. гос-ву. В ноябре в Вильне состоялся сейм, окончательно утвердивший условия подданства Ливонского ордена Сигизмунду II Августу. Магистр И. Кетлер принёс присягу королю в присутствии представителей ливонского рыцарства и городов. 28 нояб. был подписан акт о присоединении Ливонии к

ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА 1558-1583 гг.

- Границы государств к началу войны
- Военные действия в 1558-1561 гг.**
 - ← русских войск
 - ливонских войск
 - литовских и шведских войск на стороне Ливонского ордена
 - Восстания народов Прибалтики против Ливонского ордена
- Военные действия в 1562-1578 гг.**
 - ← русских войск
 - польско-литовских войск
 - шведских войск
 - Границы территории, занятой русскими войсками в 1558-1577 гг.
- Военные действия в 1579-1583 гг.**
 - ← русских войск
 - польско-литовских войск
 - шведских войск
 - ☠ Героическая оборона Пскова 26.6.1581 - 4.2.1582 гг.
 - ✕ Места и годы основных сражений
 - ✕ 1564
 - ✕ 1580
 - ✕ 1581
 - ✕ 1582
 - ✕ 1583
 - ✕ 1584
 - ✕ 1585
 - ✕ 1586
 - ✕ 1587
 - ✕ 1588
 - ✕ 1589
 - ✕ 1590
 - ✕ 1591
 - ✕ 1592
 - ✕ 1593
 - ✕ 1594
 - ✕ 1595
 - ✕ 1596
 - ✕ 1597
 - ✕ 1598
 - ✕ 1599
 - ✕ 1600
 - ✕ 1601
 - ✕ 1602
 - ✕ 1603
 - ✕ 1604
 - ✕ 1605
 - ✕ 1606
 - ✕ 1607
 - ✕ 1608
 - ✕ 1609
 - ✕ 1610
 - ✕ 1611
 - ✕ 1612
 - ✕ 1613
 - ✕ 1614
 - ✕ 1615
 - ✕ 1616
 - ✕ 1617
 - ✕ 1618
 - ✕ 1619
 - ✕ 1620
 - ✕ 1621
 - ✕ 1622
 - ✕ 1623
 - ✕ 1624
 - ✕ 1625
 - ✕ 1626
 - ✕ 1627
 - ✕ 1628
 - ✕ 1629
 - ✕ 1630
 - ✕ 1631
 - ✕ 1632
 - ✕ 1633
 - ✕ 1634
 - ✕ 1635
 - ✕ 1636
 - ✕ 1637
 - ✕ 1638
 - ✕ 1639
 - ✕ 1640
 - ✕ 1641
 - ✕ 1642
 - ✕ 1643
 - ✕ 1644
 - ✕ 1645
 - ✕ 1646
 - ✕ 1647
 - ✕ 1648
 - ✕ 1649
 - ✕ 1650
 - ✕ 1651
 - ✕ 1652
 - ✕ 1653
 - ✕ 1654
 - ✕ 1655
 - ✕ 1656
 - ✕ 1657
 - ✕ 1658
 - ✕ 1659
 - ✕ 1660
 - ✕ 1661
 - ✕ 1662
 - ✕ 1663
 - ✕ 1664
 - ✕ 1665
 - ✕ 1666
 - ✕ 1667
 - ✕ 1668
 - ✕ 1669
 - ✕ 1670
 - ✕ 1671
 - ✕ 1672
 - ✕ 1673
 - ✕ 1674
 - ✕ 1675
 - ✕ 1676
 - ✕ 1677
 - ✕ 1678
 - ✕ 1679
 - ✕ 1680
 - ✕ 1681
 - ✕ 1682
 - ✕ 1683
 - ✕ 1684
 - ✕ 1685
 - ✕ 1686
 - ✕ 1687
 - ✕ 1688
 - ✕ 1689
 - ✕ 1690
 - ✕ 1691
 - ✕ 1692
 - ✕ 1693
 - ✕ 1694
 - ✕ 1695
 - ✕ 1696
 - ✕ 1697
 - ✕ 1698
 - ✕ 1699
 - ✕ 1700
 - ✕ 1701
 - ✕ 1702
 - ✕ 1703
 - ✕ 1704
 - ✕ 1705
 - ✕ 1706
 - ✕ 1707
 - ✕ 1708
 - ✕ 1709
 - ✕ 1710
 - ✕ 1711
 - ✕ 1712
 - ✕ 1713
 - ✕ 1714
 - ✕ 1715
 - ✕ 1716
 - ✕ 1717
 - ✕ 1718
 - ✕ 1719
 - ✕ 1720
 - ✕ 1721
 - ✕ 1722
 - ✕ 1723
 - ✕ 1724
 - ✕ 1725
 - ✕ 1726
 - ✕ 1727
 - ✕ 1728
 - ✕ 1729
 - ✕ 1730
 - ✕ 1731
 - ✕ 1732
 - ✕ 1733
 - ✕ 1734
 - ✕ 1735
 - ✕ 1736
-

«Осада ливонских городов русскими войсками». Миниатюры из Лицевого летописного свода 16 в.

Польско-Литов. гос-ву, что сделало неотвратимым продолжение войны. В марте 1562 рус. войско было отправлено под Смоленск, откуда начато наступление на Оршу, Могилёв, Витебск. К лету 1562 на литов. границе сосредоточилось войско, возглавленное воеводами: царевичем Ибаком, И. В. Шереметевым Большим, И. М. Воронцовым (Большой полк), царевичем Тохтамышем, Н. В. Шереметевым (Передовой полк), царевичем Бекбулатом, И. И. Овчиной-Плещеевым (Сторожевой полк). Однако наступление было отложено из-за набега под Мценск (6 июля) крымского хана Девлет-Гирея I.

С началом войны на зап. рубежах возникла необходимость урегулирования отношений со Швецией и Данией. 7.8.1562 в Можайске был заключён договор с дат. посольством, разграничивший сферу интересов России и Дании в Ливонии. За королём Фредериком II признавались права на часть Эстляндии с о. Эзель, за Иваном IV оставались все захваченные рус. войсками города и земли, а также Лифляндия, находившаяся под властью Сигизмунда II Августа. Дания обязывалась не оказывать помощь польскому королю и Швеции в войне против России. В 1562 был ратифицирован договор со швед. королём о 20-летнем перемирии.

30.11.1562 Иван IV выступил в поход на Полоцк, завершившийся в февр. 1563 взятием города. Год 1564 прошёл в ожесточённых боях. 26 янв. рус. войско потерпело сокрушит. поражение от польско-литов. стороны на р. Ула под Полоцком, где погиб кн. П. И. Шуйский. В апр. в Литву перебежал кн. Курбский. 2.7.1564 русские были разбиты под Оршей. В сент. – окт. 1564 состоялся поход польско-литов. войск на Полоцк, совпавший с осенним набегом Девлет-Гирея I. Ответные действия рус. войск

в зимнюю кампанию 1564/1565 привели к относит. успеху. Год 1565 прошёл в мелких сражениях. Во 2-й пол. 1565 состоялись затяжные и безрезультатные рус.-польские переговоры. Созванный в июле 1566 Земский собор подтвердил решимость пр-ва Ивана IV не уступать Сигизмунду II Августу ливонские города. В результате рус.-швед. переговоров в февр. 1567 был заключён союзный договор, по к-рому рус. пр-во признавало все швед. приобретения в Прибалтике. При этом рус. и швед. купцам гарантировалась свобода торговли. Обе стороны обязались не заключать сепаратных договоров с Польско-Литов. гос-вом. Однако рус.-швед. сближение не получило развития: договор не был ратифицирован рус. стороной, а восшедший на швед. престол король Юхан III занял по отношению к России враждебную позицию.

В 1568–69 Иван IV подготавливал создание в Ливонии вассального гос-ва, в связи с чем королём Ливонии был приглашён принц Магнус Датский. 21.8.1570 рус. войско под началом Магнуса и при поддержке воевод И. П. Яковлева и В. И. Умнова-Колычева осадило Ревель. Однако развитие воен. действий в Прибалтике было сковано постоянной угрозой набегов крымских татар. 24.5.1571 Москва была сожжена Девлет-Гиреем I. Лишь убедительная победа рус. войск в *Молодинской битве 1572* позволила Ивану IV активизировать свои действия в Ливонии. Царь также пытался использовать для успешного ведения войны обстановку «бескоролевья» в Речи Посполитой (1572–73). Он вынашивал планы объединения Рус. гос-ва и Речи Посполитой. В 1572–73 состоялся поход к крепости Вейсенштейн, в к-ром участвовали Иван IV и воеводы: царевич Саин-Булат (см. *Симеон Бекбулатович*), кн.

И. Ф. Мстиславский, М. И. Морозов (Большой полк), кн. И. А. Шуйский, И. Д. Плещеев (полк Правой руки), кн. В. Ю. Голицын, кн. Д. И. Хворостинин (Передовой полк), кн. И. П. Шуйский, кн. В. А. Сицкий (Сторожевой полк), кн. С. Д. Пронский, кн. О. М. Щербатый (полкевой полк). 1.1.1573 крепость была взята. Поход царевича Саин-Булат Бекбулатовича и кн. Мстиславского к Ревелю был неудачным. В период нового «бескоролевья» в Речи Посполитой (1574–75) Иван IV выдвигал на польский престол собств. кандидатуру, а также царевича *Федора Ивановича*.

Воен. действия рус. войск в Ливонии в 1576–77 были направлены в осн. против Ревеля, к-рый так и не был взят. 9.7.1577 на Вольмар выступило войско во главе с кн. Т. Р. Трубецким, 13.7.1577 Иван IV вместе с царевичем Иваном Ивановичем выступил из Пскова. Ливонские города сдавались почти без сопротивления: Мариенхаузен (16 июля), Люцин (24 июля), Резекне (27 июля), Эссвеген (20 авг.), Шваненбург (21 авг.) и др. Осенью 1577 взяты Вольмар (1 сент.) и Трикатен (10 сент.).

В 1577–78 предприняты 3 похода под крепость Венден, к-рая была взята, но 21.10.1578 отбита польско-литов. войском; при этом погибли кн. В. А. Сицкий, окольничий В. Ф. Воронцов, попали в плен кн. П. И. Татев и кн. П. И. Хворостинин. В том же году король польский и вел. кн. литовский Стефан Баторий захватил Венден, шведы напали на Нарву; принц Магнус перешёл на сторону Речи Посполитой. 1.9.1579 Баторий овладел Полоцком, а позднее крепостью Сокол, в 1580 захватил Велиж, Усвят и Великие Луки. Попытки рус. воевод предпринять наступления к Полоцку и Великим Лукам окончились неудачей. В авг.–дек. 1581 Псков выдержал осаду войск Батория (см. *Псковская оборона 1581–82*). К кон. 1581 шведы захватили почти всё побережье Финского залива, взяли Нарву и Вейсенштейн. Рус. гос-во, ослабленное войной и внутриполит. кризисом, вызванным опричной политикой (см. *Опричнина*), при посредничестве иезуита А. Поссевино заключило с Речью Посполитой *Ям-Запольский мир 1582*, а затем со Швецией *Плюсское перемирие 1583*. Рус. гос-во сохранило за собой лишь небольшой участок Финского залива с устьем Невы. Однако «Балтийский вопрос» остался одним из ведущих направлений отеч. внеш. политики.

Лит.: Форстен Г. В., Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648), т. 1. Борьба из-за Ливонии, СПб, 1893; Виппер Р. Ю., Иван Грозный, 3 изд., М., 1944; Смирнов И. И., Иван Грозный, Л., 1944; Новосельский А. А., Борьба Моск. гос-ва с татарами в 1-й пол. XVII в., М.–Л., 1948; Корольюк В. Д., Ливонская война, М., 1954; Бахрушин С. В., Иван Грозный, Науч. тр., т. 2, М., 1954; Дербов Л. А., Борьба Рус. гос-ва за Прибалтику..., «УЗ Саратовского гос. ун-та», 1956, т. 47; Скрынников Р. Г., Иван Грозный, М., 1975; Курукин И. В., К

изучению источников о начале Ливонской войны... в сб.: Историко-ведческие исследования по истории феодальной России, М., 1981; Зимин А. А., В канун грозных потрясений, М., 1986; Вернадский Г. В., Моск. царство, ч. 1, М., 1997. А. В. Виноградов.

ЛИВОНСКИЙ ОРДЕН (позднелат. *Domus sancte Marie Theutonicorum in Livonia*; нем. *Dutscher orden to Lyffland*), католическая воен.-полит. орг-ция рыцарей *Тевтонского ордена*, образовавшаяся феод. гос-во в Вост. Прибалтике в 13–16 вв. Возник в 1237 после разгрома *Ордена меченосцев* в битве при Сауле (1236). Терр. Л. о. включала почти 2/3 латыш. и эст. земель, захваченных нем. рыцарями в Вост. Прибалтике. Во главе Л. о. стоял пожизненно избираемый магистр с резиденцией в Риге или Вендене (Цесис). Укрепленными замками Л. о. управляли комтуры и фогты, к-рые отчитывались перед ежегод. собраниями (*capitula*) высших чинов ордена. К кон. 14 в. при магистре был образован совет из 5–6 высших чиновников ордена, определявший всю политику ордена. Полноправные члены Л. о. (400–500 чел. до 16 в. и 120–150 чел. в сер. 16 в.) назывались братьями (*fratres*). Кроме братьев, в Л. о. входили священники и полубратья (ремесленники и служащие). Войско Л. о. (ок. 4 тыс. чел. в нач. 15 в.) состояло из братьев (со своими вооруж. кнехтами) и вассалов; с кон. 14 в. использовались также наёмные войска. Экспансия Л. о. на Восток остановлена его поражением в *Ледовом побоище 1242*. С кон. 13 в. началась борьба Л. о. против Рижского архиепископства за полит. гегемонию в Ливонии. Одержав победу, Л. о. в 1330 стал феод. сеньором Риги. Разгром Тевтонского ордена (см. *Грюнвальдская битва 1410*) подорвал полит. положение и Л. о. Кирхгольмский договор (1452) оформил над Ригой власть двух феод. сеньоров (Рижского архиепископа и Л. о.), несмотря на сопротивление города и продолжавшиеся столкновения сеньоров, это положение сохранилось до 60-х гг. 16 в. В 14–1-й пол. 15 вв. основу внеш. политики Л. о. составляли отношения с Великим княжеством Литовским, Новгородской респ., а со 2-й пол. 15 в. – с Рус. гос-вом. С 20-х гг. 16 в. в результате распространения Реформации в Вост. Прибалтике полит. положение Л. о. было ослаблено. Во время *Ливонской войны* 1558–83 Л. о. в 1561 распался, на его терр. были созданы *Курляндское герцогство* (последний магистр Л. о. Готтгард Кетлер, перейдя в лютеранство, стал первым герцогом этого герцогства), Задвинское герцогство (в 1566 вошло в состав Великн-ва Литовского), остальные земли были разделены между Швецией и Данией. Л. о. окончательно ликвидирован 5.3.1562.

Лит.: История Латв. ССР, т. 1, Рига, 1952, с. 100–69; История Эст. ССР, т. 1, Таллин, 1961, с. 177–348; Хорошкевич А. А., Торговля Великн-города с Прибалтикой и Зап. Европой в XIV–XV вв., М., 1963; её же, Рус. гос-во в системе междунар. отношений кон. XV – нач. XVI вв., М., 1980; Казаков А. Н. А., Рус.-ливонские и рус.-ганзейские

отношения. Кон. XIV – нач. XVI вв., М., 1975; См. также лит. при ст. *Ливонская война 1558–83*.

ЛИВЫ (самоназв. – *livli*, латыш. назв. – *libieši*, др.-рус. – *либы*), народ. Язык ливский юж. подгруппы прибалтийско-финской группы финно-угорской ветви уральской семьи. В 9–12 вв., по письм. источникам, археол. памятникам, данным топонимике, Л. жили на терр. совр. Латвии, в зап. и сев.-зап. прибрежных р-нах Балтийского м., а также в ниж. течении рр. Даугава и Гауя и к В. вплоть до границ совр. Эстонии. Осн. занятия: пашенное земледелие, скот-во, рыб-во, бортничество. Развивались ремёсла и торговля. С 10 в. у Л. формировалось классовое общество. Полит. развитие шло в направлении образования раннефеод. княжеств. С 60-х гг. 11 в. Л. платили дань *Полоцкому княжеству*, в 80-х гг. 12 – 1-й чств. 13 вв. ввели войну с крестоносцами. В процессе образования латыш. народа (см. *Латыши*) на балтской этнич. основе (см. *Балты*) Л. в подавляющем большинстве ассимилировались. От Л. про-

«Молодой ливонский воин». Художник А. Бауманис.

изошло название региона Ливония (нем. – *Лифляндия*). Во 2-й пол. 19 в. латыш. деятели науки и культуры содействовали сохранению языка и культуры потомков Л.

Лит.: Назарова Е. А., Освободит. борьба ливов в нач. XIII в., ВИ, 1982, № 1; её же, Из истории взаимоотношений ливов с Русью (X–XIII вв.), в кн.: Древнейшие гос-ва на территории СССР. Материалы и исследования, 1985, М., 1986; Седов В. В., Ливы, в кн.: Финно-угры и балты в эпоху средневековья, М., 1987; Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. Сост. М. Йюкипин, Ювяскюля, 1995.

Е. Л. Назарова.

ЛИДЕРС Александр Николаевич (14.2.1790–1.2.1874, Одесса), граф (1862), военачальник, ген. от инфантерии

(1843), ген.-адъютант (1849). Из дворян (см. *Лидерсы*). Службу начал в 1805 подпоручиком в Брянском пех. полку, в составе к-рого участвовал в *Аустерлицком сражении* 1805. Отличился в рус.-тур. войне 1806–12 (в составе Охотского пех. полка), Отеч. войне 1812 и загранич. походах 1813–14 (в составе л.-гв. Егерского полка). С 1823 ком. Егерского полка, с к-рым отличился в рус.-тур. войну 1828–29. Командовал пех. бригадой при подавлении *Польского восстания 1830–31*, затем нач. штаба, а с 1837 ком. пех. корпуса. Во время *Кавказской войны* команд. войсками в Сев. и Нагорном Дагестане (с 1844), успешно действовал против войск Шамиля; командовал Чеченским отрядом в *Даргинской экспедиции* 1845. С 1848 команд. войсками в Молдавии и Валахии, где возникли волнения; сумел наладить хорошие отношения между войсками и местным населением. В *Венгерском походе* 1849 командовал 5-м пех. корпусом, действовавшим в Трансильвании. С нач. *Крымской войны* 1853–56 командовал отрядом на ниж. Дунае, затем – в юж. Буджаке. С февр. 1855 главнокоманд. Южной, с 27.12.1855 – Крымской армиями. По окончании воен. действий в Крыму Л. занимался в осн. организацией снабжения и мед. обеспечения войск. После войны ком. 5-го пех. корпуса, затем главнокоманд. 2-й армией. С 1856 в отпуске по болезни. С 1861 и. д. наместника в Царстве Польском и главнокоманд. 1-й армией. Во время прогулки по Варшаве тяжело ранен в результате покушения А. А. Потемби. С 1862 чл. Гос. совета. К. А. Залеский.

ЛИДЕРСЫ, дворянский и графский род нем. происхождения. Ведёт начало от гоштинца Бернгарда Иоганна Л. (ок. 1714 – после 1790), служившего придворным хирургом и имевшего чин надворного советника. Его сын Пиколай Иванович Л. (ок. 1763 – после 1820) в 1778 начал службу сержантом в л.-гв. Преображенском полку, в 1787–88 служил в Таврическом легконном, в 1788–90 – в Смоленском легконном полках, в 1790–1806 поочередно в Выборгском, Псковском мушкетёрских и Брянском пехотном полках. С 1800 ген.-майор, в 1806–10 шеф Охотского пех. полка, в 1809 тяжело ранен при штурме Браилова, в 1810–11 комендант Хотина, в 1812 – в армии адм. П. В. Чичагова, участвовал в боях под Несвижем, Борисовом, при Брылях и при занятии Вильно. С 1820 в отставке, помещик Подольской губ. Сын его А. Н. Лидерс в авг. 1862 пожалован графским титулом. Дочь последнего – Надежда Александровна Л. (6.2.1838–1.1.1895), вышла замуж за полковника гвардии Александра Александровича фон Веймарна (17.4.1828–25.1.1888, Петербург), к-рому за отсутствием у А. Н. Лидерса наследников муж. пола 30.9.1863 было Высочайше дозволено именоваться снисходящие потомством графом Лидерс-Веймарном. Их сын гр. Александр

Александрович Л.-Веймарн (30.8.1856, Одесса – 28.3.1914, Ницца) начал службу в 1876 в л.-гв. Конноарт. бригаде, с 1884 служил в л.-гв. Гусарском е.и.в. полку, с 1894 на статской службе, с 1901 в звании камергера, чл. Совета министра внутр. дел, д.с.с. (1904); от деда унаследовал майорат Холм в Люблинской губ. Его мл. брат – гр. Фёдор Александрович Л.-Веймарн (12.12.1859, Одесса – 19.11.1927, Вена), ген.-лейтенант (1911); по окончании Михайловского арт. уч-ща (1880) начал службу в 9-й арт. бригаде, в 1881–97 служил в л.-гв. Конноарт. бригаде, с 1897 состоял для особых поручений при воен. министре; владел родовым имением в Подольской губ.

Родоначальником младшей (дворянской) ветви Л. стал мл. брат гр. А.Н. Лидерса – Константин Николаевич Л. (1802–?), ген.-майор в отставке (с 1856). Его сын – Александр Константинович Л. (23.1.1832–19.7.1905), ген.-лейтенант (1886), в 1868–1873 подольский, в 1873–78 киевский, в 1878–86 моск. губ. воинский начальник. Его сын – Иван Александрович Л. (13.12.1859–?), инж.-ген.-майор (1912); окончил 3-е Александровское воен. уч-ще в Москве (1880), в 1915–17 и.д. инспектор инж. части Двинского ВО.

Род Л. внесён в дворянские родословные книги Бессарабской, Воронежской и Подольской губерний.

М. Ю. Катин-Ярцев.

ЛИЗОГУБ Дмитрий Андреевич (27.7.1849, по др. данным, 29.7.1849, имение Седнево Городнянского у. Черниговской губ. – 10.8.1879, Одесса), революционер-народник. Из дворян; сын кр. землевладельца, участника подготовки крест. реформы в Черниговской губ. Андрея Ивановича Лизогуба (1804–64). Воспитывался в коллеже в Монпелье (Франция); по возвращении в Россию сдал экзамены за курс г-зии в Екатеринославе, поступил на матем. ф-т Петерб. ун-та, затем перешёл на юрид. ф-т, в 1874 оставил ун-т. Активный участник студенч. кружков нач. 1870-х гг., Л. выступал противником С. Г. Нечаева. Ок. 1873 примкнул к кружку «чайковцев» (член его харьковской группы); ведя крайне скромный образ жизни, оказывал орг-ции значит. финанс. помощь, распространял в Харькове, Чернигове и др. городах книги по обществ. и естеств. наукам, изданные по инициативе и при участии «чайковцев», был связан также с кружком бр. Жебунёвых в Киеве. В 1873 выехал за границу, побывал в Париже, Лионе, Лондоне и Сербии, изучал устройство «ассоциаций рабочих», установил связи с кружками серб. студентов и редакцией ж. «Вперёд!». По возвращении вёл рев. пропаганду среди крестьян Черниговской губ. Арестован 18.8.1874 по доносу Г. С. Трудицкого, отправлен на жительство в своё имение в Черниговской губ., привлечён к дознанию по делу о рев. пропаганде в империи. В кон. 1874 примкнул к кружку,

организованному в Киеве Л. Г. Дейчем и И. Ф. Фесенко для рев. пропаганды среди сектантов. 19.2.1876 дело о принадлежности Л. к кружку Жебунёвых по Высочайшему повелению разрешено в адм. порядке с установлением за ним гласного надзора полиции. В мае 1876 Л. привлечён к дознанию по обвинению в хранении нелег. лит-ры, однако за недостатком улик дело прекращено.

Осенью 1876 Л. – один из учредителей тайного об-ва, получившего позднее назв. «Земля и воля», передал на его нужды значит. часть своего состояния (оценивалось в 150 тыс. руб.). Л. поддерживал также связи с украинифильским об-вом «Уния» в Полтавской губ., в окт. 1876 третий раз привлечён к дознанию по делу этого об-ва и по обвинению в распространении запрещённой лит-ры. 6.4.1877 дело также разрешено в адм. порядке: Л. отдан под гласный надзор полиции с запрещением отлучаться с места жительства, его ходатайство о выдаче загранич. паспорта было отклонено. В кон. 1877 или нач. 1878 Л. одним из первых среди революционеро-народников отошёл от анархич. «бунтарства», пришёл к убеждению в необходимости ответить на террор пр-ва в отношении мирных пропагандистов рев. террором. Вместе с В. А. Осинским Л. участвовал в создании т. н. Исполнит. к-та рус. социально-рев. партии (в ист. лит-ре известен как «Южный исполнительный комитет»), живя нелегально в Киеве и Одессе, пропагандировал в рев. среде террористич. методы борьбы. В сент. 1878 привлечён к дознанию по делу рев. кружка С. Ф. Чубарова, вскоре арестован и заключён в Одесскую тюрьму. Благодаря «чистосердечным признаниям» управляющего его имения В. В. Дриго и участника народнич. кружков Ф. Е. Курицына Л. обвинён в подготовке террористич. актов, в связях с И. М. Ковальским, Осинским, членами Юж. исполнит. к-та В. А. Малинкой, Чубаровым и др., в предоставлении на рев. цели значит. ден. средств и в намерении поднять крест. восстание. В выступлении на суде Л. показал юрид. несостоятельность обвинения, отказался от защиты и от участия в процессе. Несмотря на полное отсутствие доказательств, Одесский воен.-окружной суд признал Л. одним из гл. руководителей «рев. партии» и 5.8.1879 приговорил его к смертной казни (см. ст. «Процесс 28-ми»). От подачи прошения о помиловании Л. отказался, повешен вместе с И. Я. Давиденко и Чубаровым на Скаковом поле близ гор. ско-тобойни.

В 1881 в № 5 нелег. газ. «Народная воля» опубликован биогр. очерк «Д. А. Лизогуб» (перепечатан в кн.: «Лит-ра партии "Нар. воля"», М., 1930, с. 114–17). Письма Л. из тюрьмы опубликованы в сб. «Архив "Земли и воли" и "Народной воли"» (М., 1930, с. 106–10).

Лит.: Ястремский С., Д. А. Лизогуб, КиС, 1924, № 4(11); Степняк-Кравчин-

ский С. М., Подпольная Россия, М., 1960, с. 74–79; Троицкий Н. А., Царские суды против рев. России, Саратов, 1976 (ук.); его же, Первые из блестящей плеяды, Саратов, 1991 (ук.). И. А. Кислицына.

ЛИКВИДАТОРЫ, течение в меньшевистской фракции Рос. социал-демокр. рабочей партии, сложившееся после поражения Рев-ции 1905–07. См. в ст. *Меньшевики*.

ЛИЛИЕНФЕЛЬД-ТОАЛЬ Павел Фёдорович фон (Павел Фромгольд Игнатьевич) (29.1.1829, Белосток – 11.1.1903, Петербург), экономист, социолог, гос. деятель, сенатор (1885), тайный советник (1878). Из дворян (см. *Лиллиенфельды*). Окончил Александровский лицей в Петербурге (1848), служил в Мин-ве внутр. дел. В 1861–67 мировой посредник, после введения земств (1864) – земский гласный Петергофского у. С.-Петербур. губ., в 1865–67 пред. земской управы, поч. мировой судья и пред. мирового съезда того же уезда, способствовал предотвращению эпидемии холеры (1866), создал сеть аптек и сан. пунктов, добился увеличения штата врачей. По инициативе Л.-Т. земство выделяло значит. средства на развитие нар. образования и на повышение с.-х. знаний населения. В мае 1867 – авг. 1868 петерб. вице-губернатор, в авг. 1868 – дек. 1885 курляндский губернатор.

В исследовании «Осн. начала полит. экономии» (кн. 1, СПб, 1860; опубли. под псевд. П. Лилеев) Л.-Т. предпринял попытку рассмотреть осн. «регуляторы» (принципы), предопределяющие масштаб и объём произ-ва богатств и услуг, одним из первых среди рос. экономистов отнёс к подобным «регуляторам» закон спроса и предложения, а также покупательную способность населения и конкуренцию между производителями.

В работе «Земля и воля» (СПб, 1868; опубли. под криптонимом П. А.) Л.-Т. рассмотрел процессы, происходившие в рос. деревне после крест. реформы 1861, а также состояние введённых суд. и земской реформами мировых судов и земских учреждений. По мнению Л.-Т., для увеличения производительности с.-х. труда и упрочения сел. быта необходимо ликвидировать общинное владение землёй и институт круговой поруки, уменьшить число «питейных заведений», ограничить крест. и земское самоуправление, дабы сократить до предела причины, вызывающие противостояние центр. и местных властей, расширить применение с.-х. машин и ввести систему доступного кредита, всеми средствами поддерживать и финансировать нар. и с.-х. школы. Полагая, что в рос. обществе и народе отсутствуют внутр. дисциплина и уважение к законам, Л.-Т. характеризовал обычное состояние рос. общества как колебания между деспотизмом и анархией.

В социологии Л.-Т. выступал сторонником т. н. органич. школы (см. его «Мысли о социальной науке будущего», ч. 1, СПб, 1872; опубли. под криптонимом П. А.; изд. в расширенном вариан-

те – т. 1–5, Митава, 1873–81, на нем. яз.). Причину «кризиса» совр. социологии Л.-Т. усматривал в применении т. н. умозрительно-догматич. метода при рассмотрении обществ., полит. и экон. проблем. Преодоление кризиса, по мысли Л.-Т., возможно лишь при использовании т. н. социально-эмбриологич. закона, согласно к-рому в развитии отд. индивидуума отмечаются те же периоды, что и в развитии общества и природы. Сопоставление человеческого общества с природой, признание социальной жизни продолжением жизни природы, а обществ. организма – реальным существом, развивающимся во времени и пространстве, оценивались Л.-Т. как возможное условие примирения материализма и идеализма. Взгляды Л.-Т. нашли отражение в его докладах на Междунар. социологич. конгрессах 1894 и 1895 в Париже («Органич. метод в социологии», Париж, 1896, на франц. яз.; «К защите органич. метода в социологии», Берлин, 1898, на нем. яз.).

Будучи курляндским губернатором, Л.-Т. в 1873 лично контролировал исполнение Высочайшего распоряжения об изъятии из библиотек «нежелательной лит-ры», в т. ч. и собств. книг, к-рые из-за криптонима П. А. цензура приписала П. А. Лаврову.

Лит.: Кареев Н. И., Прожитое и пережитое, Л., 1990 (ук.). В. Л. Телицын.

ЛИЛЕНФЕЛЬДЫ, Лилиенфельды-Тоали, дворянский род швед. происхождения. Родоначальник – Ларссон Модулер, ассессор надворного суда в Дерпте, в 1650 возведён в дворянское достоинство Швед. королевства под фам. Лильефельт. Его потомки, получившие фамилию Л., внесены в матрикулы Эстляндии и Эзеля (1746), Лифляндии (1797) и Курляндии (1790).

Из старшей линии рода наиб. известны Карл Карлович Л. (4.12.1790–24.12.1875), поручик гвардии, владелец имения Ной-Оберпален Феллинского у. Лифляндской губ., лифляндский ландмаршал (1844–48). Его сыновья: Георгий Карлович Л. (5.4.1828–11.10.1881), в звании камергера Имп. двора (с 1866), лифляндский ландмаршал (1866–69) и ландрат; Александр Карлович Л. (8.9.1831–6.6.1909), эстляндский ландрат.

Из мл. линии рода известны Георг (Егор Андреевич) Л. (30.7.1772–10.5.1835), ротмистр, эстляндский предводитель дворянства (1827–30), ландрат. Эти же посты занимал и его сын – Оттон Л. (10.9.1805–15.3.1896). К этой же линии принадлежал ген.-м. Оттон Фёдорович Л. (19.12.1827–10.2.1891) и его брат – П. Ф. Лилиенфельд-Тоаль, к-рый в 1883 получил Высочайшее соизволение так именоваться с нисходящим потомством (по родовой имени его супруги – урожд. графини Меллин – в Эстляндской губ.). Сын последнего – Анатолий Павлович Л.-Тоаль (25.10.1865–11.11.1931), камергер (1911), д. с. с. (1906), пензен-

Г. П. Лилиенфельд-Тоаль.

ский губернатор (1910–14), после окт. 1917 в эмиграции, преподавал рус. яз. в Кильском ун-те (Германия). Его брат – Георгий Павлович Л.-Тоаль (9.4.1870 – ок. 1929), д. с. с., царёвский уездный предводитель дворянства (Астраханская губ.). М. Ю. Катин-Ярцев.

ЛИНЁВИЧ, Леневиц Николай Петрович (24.12.1838–10.4.1908, Пестербург), военачальник, ген. от инфантерии (1904), ген.-адъютант (1905). Из дворян. Окончил Черниговскую губ. г-зию. Службу начал в 1855 унтер-офицером в Севском пех. полку. С 1855 в Прагском, с 1858 в Навагинском пех. полках. В 1856 произведён в прапорщики. С 1860 батальонный адъютант, в 1862 ком. роты. С 1863 командовал ротой в 75-м пех. Севастопольском полку. В ходе *Кавказской войны* участвовал в 1859–64 в составе Чеченского и Даховского отрядов в боях против горцев в Чечне и Терской обл. В 1865 прикомандирован к уч. пех. батальону. С 1867 преподаватель, с 1870 пом. ком. Кавк. уч. роты. Во время *русско-турецкой войны 1877–78* прикомандирован летом 1877 к 15-му гренадерскому Тифлисскому полку в составе Кавк. армии, с осени 1877 командовал 2-м Кавк. стрелк. батальоном, отличился в боях с тур. войсками в составе Карского и Кобулетского отрядов. С 1879 ком. 84-го пех. Ширванского полка, с 1885 – формирующейся 2-й Закасп. стрелк. бригады, одновременно, до 1895 нач. гарнизона Мерва, в 1888, во время обострения обстановки на границе с Афганистаном, нач. Тахта-Базарского наблюдат. отряда. С 1895 команд. войсками Южно-Уссурийского отдела, руководил формированием сиб. стрелк. полков. В 1900–03 ком. Сиб. (затем – 1-й Сиб.) армейского корпуса, сформированного на базе Южно-Уссурийского отдела. При подавлении Ихэтуаньского восст. в Китае (1899–1901) командовал рос. Печилийским экспедиц. отрядом,

совершившим поход на Пекин; в 1900 по соглашению с нач. экспедиц. отрядов др. держав (Австро-Венгрии, Великобритани, Германии, США, Франции, Японии) возглавил рос. и союзные войска, взявшие 1(13).8.1900 город штурмом. В апр.–мае 1901 руководил действиями рос. отряда в прилегающих к р. Уссури р-нах Китая. В 1901–03 командовал войсками в Южно-Уссурийском крае и Хунь-чунс. С 1903 команд. войсками Приамурского ВО, одновременно войсковой наказный атаман Приамурских казачьих войск и и. д. приамурского ген.-губернатора.

В *русско-японскую войну* команд. Маньчжурской армией (до вступления в эту должность ген. А. П. Куропаткина), сыграл значит. роль в её организации и развёртывании. Затем команд. войсками Приамурского ВО и нач. обороны Приморской обл. С 14.10.1904 команд. 1-й Маньчжурской армией. Со 2.3.1905 главнокоманд. сухопут. и мор. силами, действовавшими против Японии. Не предпринимал активных действий против япон. войск, ограничиваясь инж.

Н. П. Линевиц.

оборудованием позиций, требовал присылки подкреплений, без к-рых считал невозможным возобновление воен. действий, высказывался против заключения мира с Японией. 20.1.1906 уволен с должности главнокомандующего, после чего ему было предъявлено обвинение в бездействии власти и неприятии мер для подавления рев. волнений в Харбине и Забайкалье. В ходе предварит. рассмотрения дела в частном присутствии Воен. совета Воен. мин-ва были выдвинуты дополнит. обвинения: в замедлении отвода войск с боевых позиций и их эвакуации в Россию, подержании отношений со стачечниками, попытках помешать проведению репрессивных мер др. генералами и пр. Л., отвергая обвинения, указывал, что

его намерения состояли в эвакуации запасных воинских частей – одного из осн. источников рев. опасности и затем в наведении порядка силами надёжных кадровых частей, отмечал техн. трудности эвакуации, в частности недостаток трансп. средств. В кон. 1906 по распоряжению имп. Николая II следствие прекращено.

Соч.: Рус.-япон. война. Из дневников А. П. Куропаткина и Н. П. Линевича, Л., 1925.

Лит.: Смена главнокомандующего..., М., 1905; Россия в П. А., Памяти Н. П. Линевича, ИВ, 1908, № 6. О. В. Теребов.

«ЛИОНСКИЙ КРЕДИТ» (Crédit Lyonnais), один из крупнейших франц. банков; единств. иностр. банк, имевший отделения в России (рос. законодательство не допускало прямую деятельность иностр. банков в стране). Осн. в 1863 в г. Лион, в 1913 правление «Л. к.» переведено в Париж. Его агентство в Петербурге открыто в 1878 первоначально под вывеской банкирской фирмы Огюста Селерье. С 1879 оно стало официально представлять «Л. к.». В 1891 банк открыл свои отделения в Москве и Одессе. С кон. 1880-х гг. «Л. к.» вошёл в число банков, регулярно размещавших за границей рос. гос., ж.-д. и гор. займы. Он участвовал в реализации рос. займов 1888, 1890, 1891, 1906 и 1909, а также гарантированных рос. пр-вом займов жел. дорог: Северо-Донецкой (1908), Алтайской (1912), Западно-Уральской (1912), Черноморской (1913), Семиреченской (1913) и объединённого займа 1914. Наряду с осуществлением обменных, переводных и пр. «регулярных» операций отделения «Л. к.» в России систематически поставляли для службы финанс. исследований банка интересовавшую её информацию. Архивные док-ты «Л. к.» представляют собой богатый источник по экон. исто-

рии России. После Окт. рев-ции 1917 отделения «Л. к.» в России упразднены. В. И. Бовыкин.

«ЛИПГАРТ ЭМИЛЬ И К°» Товарищес-т в о, многопрофильная фирма, владевшая, в частности, одним из старейших и крупнейших в Рос. империи пр-тий по произ-ву земледельч. орудий и с.-х. машин. Учреждено в 1899. Правление – в Москве. Первоначально фирма регистрировалась как Торг. дом «Эмиль Липгарт и К° (1866–76), затем – Об-во для продажи цемента, извести и алебастра «Эмиль Липгарт и К°» (1876–99). Учредитель: Эмиль Александрович Липгарт (1838–?), домашний учитель, с 1865 купец. Члены правления в разное время: Эмиль и Эдуард Александрович, Эмиль и Георгий Эмильевичи, Эрнст Эдуардович Липгарты, Эмиль Фёдорович Рингель. Осн. капитал: 500 тыс. руб. в 1876; 700 тыс. руб. в 1899; 1,2 млн. руб. в 1906; 2,5 млн. руб. в 1913; 3,5 млн. руб. в 1914.

В 1899, когда фирма преобразована в Т-во на паях «Л. Э. и К°», ей принадлежали цементная ф-ка, алебастровый и известковый з-ды (осн. в 1870), каменоломни для выработки бутовой и сортовой плиты, др. строит. мат-лов в с. Шурово Зарайского у. Рязанской губ., склады в Москве, Омске, Сретенске, Чите. Крупнейшим пр-тием Т-ва была ф-ка земледельч. орудий и машин в Москве (быв. *Московская фабрика Бутенопов*). Приобретя ф-ку Бутенопов, фирма Липгартов модернизировала и расширяла произ-во: 2 паровые машины общей мощностью 14 л. с., 30 станков, ок. 140 рабочих в 1881; 2 паровые машины в 18 л. с., 18 горнов, 37 станков, 180 рабочих в 1887; 3 паровые машины в 124 л. с., 2 керосиновых двигателя, ок. 470 рабочих в 1897; паровой и газовый двигатели в 250 л. с., 500 рабо-

чих в 1909. В сер. 1890-х гг. на ф-ке установлено электр. освещение. Ассортимент выпускаемых изделий расширялся, освоено произ-во керосиновых двигателей для с.-х. машин (40 в 1893, 64 в 1894). Наиб. удачным в деятельности «Л. Э. и К°» был рубеж 19–20 вв.: в 1896/97 выпущено продукции на сумму св. 1,2 млн. руб., в 1900/01 – ок. 2,5 млн. руб. В нач. 20 в. изготовлялись плуги, лушительники, бороны, экстрапаторы, картофелесажалки, разбросные сеялки, конные приводы, топчакки, молотилки, клеверные тёрки, просушки, сенные прессы, мельницы, соломорезки и пр. Продолжая традиции основателей ф-ки, Т-во «Л. Э. и К°» следило за новыми изобретениями в области с.-х. техники, приобретало привилегии на выпуск машин (картофелесажалки Рисслера, зерносушилки Эсмарка и др.), усовершенствовало нек-рые машины, конструировало собственные (напр., веялку «Экономка»). Земледельч. орудия и с.-х. машины моск. ф-ки «Л. Э. и К°» продавались оптом и в розницу частным лицам, губ. земским управам и т-вам по совм. закупке с.-х. техники в центр. и вост. губерниях России, на Кавказе, в Сибири через собств. торг. отделения, а также при посредничестве крупнейшей в России фирмы по продаже с.-х. техники – акц. компании «Работник» (осн. в 1886). В свою очередь, Т-во «Л. Э. и К°» торговало не только собств. продукцией, но и изделиями иностр. фирм: локомотивами Клейтона и Шутлеворта, сноповязалками Мак-Кормика и др.

В 1910-х гг. Т-во «Л. Э. и К°» проводило согласованную с др. пр-тиями жёсткую ценовую политику, обусловленную давлением со стороны «Продамцы» и активизацией земских закупочных орг-ций (10 уездных посреднических складов в Рос. империи в 1885; 152 в 1895; 326 губ. и уездных складов и 556 отделений в 1905). В 1913 Т-во участвовало в конфиденциальном съезде представителей 12 крупнейших рос. и иностр. пр-тий с.-х. машиностроения в Москве. Подписанное ими соглашение предусматривало назначение земствам, Моск. народному банку и др. посреднич. орг-циям таких цен, к-рые не позволили бы им перепродавать с.-х. машины дешевле, чем у предприятий-изготовителей, установление разницы между ценами для земств и частных лиц в размере не менее 5%, сокращённого срока платежа для земств (до 6 мес), снижение для них скидок с 35 до 20%, усиление штрафных санкций.

Продукция Т-ва «Л. Э. и К°» отмечена зол. медалями на рос. пром. и с.-х. выставках в 1875, 1876, 1878 и 1880, медалями разного достоинства, а также правом изображать гос. герб на своих изделиях, вывесках, рекламе на Всерос. худ.-пром. выставках 1882 в Москве и 1896 в Ниж. Новгороде, зол. медалями на Всемирной выставке 1900 в Париже.

В 1-ю мировую войну ф-ка «Л. Э. и К°» продолжала выпускать пахотные

Здание в Одессе, в котором размещалось отделение банка «Лионский кредит». Фото нач. 20 в.

орудия, приводы, молотилки, веялки, разл. с.-х. машины.

После Окт. рев-ции 1917 пр-тия по произ-ву строит. мат-лов национализированы, моск. ф-ка земледельч. орудий и с.-х. машин закрыта, её оборудование передано самолётостроит. пр-тию (бывшее С. С. Шетинина) в Ярославле.

Лит.: Краткие справочные сведения о з-дах, мастерских и складах земледельч. машин и орудий, СПб, 1905; Гензель А. М., З-ды, ф-ки и склады с.-х. машин и орудий, СПб, 1910; Вся технико-пром. Москва. Справочная книга «Машинного рынка», 1913–1914, М., 1913; Измайловская Е. И., Рус. с.-х. маш-ние, М., 1920. А. М. Елифанова.

ЛИПГАРТЫ фон, фон Либгарды, дворянский род. Происходит от Иоганна Л. (? – между 1661 и 1663), управляющего двором графини Турн в Пернау (Эстляндия), ассессора ландгсрихта. Его сыновья Иоганн и Фридрих в 1688 возведены в дворянское достоинство Швед. королевства. Правнук Фридриха – Рейнгольд Вильгельм Л. (17.12.1750, мыза Ратсгоф Лифляндской губ. – 9.1.1829, там же), надворный советник (1790), лифляндский ландрат (1805–29), през. Лифляндского общепольного и экон. об-ва (1809–28), собрал значит. коллекцию живописи. Его сын – Карл Готгард Л. (1.3.1778–22.12.1853), служил в армии, вышел в отставку в чине корнета; жил в имении Альт Кустгоф (Лифляндская губ.), с 1829 владел майоратным имением Ратсгоф близ Дерпта, где создал пейзажный парк; с 1829 уездный депутат дворянства, в 1833–36 лифляндский ландмаршал (предводитель дворянства). Его сын – Карл Эдуард Л. (16.5.1808–15.2.1891, Флоренция), д-р медицины, коллекционер и историк иск-ва, в 1847–62 през. Лифляндского общепольного и экон. об-ва. Его сын – Эрнст Карлович (Эрнст Фридрих) Л. (21.8.1847, Ратсгоф – 31.3.1932, Ленинград), художник, акад. живописи (1893), д.ч. (1902), затем поч. ч. Академии художеств, учился живописи во Флоренции и Париже (участник парижских салонов), в 1886–96 преподавал декоративную живопись в школе Об-ва поощрения художеств (Петербург), в 1906–29 хранитель Эрмитажа.

Двоюродный брат Рейнгольда Вильгельма Л. – Антон Иванович (Отто Иоганн Фридрих) Л. (1773–1830), с 1783 на воен. службе, участник польской кампании 1794, с 1807 шеф Полтавского пех. полка, участник Отеч. войны 1812, в том же году уволен в отставку «за ранами» в чине ген.-майора, с 1814 вновь на воен. службе, комендант Херсона.

К др. линии рода принадлежит Иван Фёдорович (Иоганн Фромгольд) Л. (1733–98), инженер и геодезист, тайный советник, сенатор (1796), в 1770–73 руководил землеустроит. работами при создании нем. колоний в Поволжье, с 1775 советник Гл. арт. и фортификац. канцелярии, с 1787 занимался работами по прокладке Екатери-

нинского канала и по укреплению берегов р. Фонтанка в Петербурге, в 1791–96 ассессор Имп. конторы дворцов и садов, составил план Петербурга (1795), участвовал в разработке сметы по стр-ву Михайловского замка (петерб. резиденция имп. Павла I).

С 18 в. Л. владели обширными поместьями в Лифляндской губ., в нач. 20 в. им принадлежали 14 имений в Юрьевском и Верроском уездах общей пл. св. 42 тыс. десятин.

Род Л. внесён в дворянский матрикул Лифляндской губ. (1747) и дворянскую родословную книгу С.-Петерб. губ. (1843).

Лит.: Веснина (Шестакова) Н. Н., История лифляндского рода фон Липгарт, СПб, 1995. М. Ю. Катин-Ярцев.

ЛИПЕЦКИЙ СЪЕЗД, съезд группы рев. народников 15–17.6.1879 в Липецке Тамбовской губ. Созван в обстановке кризиса «Земли и воли», вызванного разногласиями между «политиками» и «деревенщиками». Инициаторы съезда, принадлежавшие к «политикам», ставили целью выработку единого плана действий на предстоявшем съезде «Земли и воли» в Воронеже (см. *Воронежский съезд*). В Л. с. участвовали 11 чел.: землеvolыцы А. И. Баранников, А. А. Квятковский, А. Д. Михайлов, Н. А. Морозов, М. Н. Ошанина, Л. А. Тихомиров, М. Ф. Фроленко, член группы «Свобода или смерть» С. Г. Ширяев, представители др. народнич. кружков Г. Д. Гольденберг, А. И. Желтков и Н. Н. Колодкевич. В ходе Л. с. выработано требование внести в программу «Земли и воли» пункт о необходимости полит. борьбы с целью завоевания демокр. свобод. Участники Л. с. провозгласили себя Исполнит. к-том Рус. социально-рев. партии, приняли его программу и устав, к-рые позднее легли в основу программы «Народной воли» (участники Л. с. составили ядро её Исполнит. к-та). Насильств. методы борьбы (в т.ч. царевубийство) сочтены предпочтительными до того момента, пока не откроется возможность легальной деятельности (Михайлов произнёс обвинит. речь против имп. Александра II, к-рая вызвала одобрение всех участников). Съезд избрал Распорядит. комиссию (Михайлов, Тихомиров, Фроленко) и Редакц. коллегию (Морозов и Тихомиров). Решения Л. с. фактически предопределили раскол «Земли и воли», после к-рого Исполнит. к-т был готов выступить как самостоят. орг-ция. Л. с. явился поворотным пунктом в истории рев. народничества, знаменовавшим отход от ранее господствовавшего аполитизма в сторону признания необходимости полит. борьбы с самодержавием как первоочередной и самостоят. задачи движения.

Лит.: Фроленко М. Ф., Липецкий и Воронежский съезды, Собр. соч., 2 изд., т. 2, М., 1932; Твардовская В. А., Кризис «Земли и воли» в кон. 70-х гг., ИСССР, 1959, № 4; Морозов Н. А., Повести моей жизни, т. 2, М., 1961; Пелевин Ю. А., А. Д. Михайлов о Липецком съезде и программе Исполнит.

к-та «Нар. воли», «Сов. архивы», 1982, № 5; см. также лит. при ст. «Земля и воля» и «Народная воля».

А. А. Сундиева.

ЛИПИН Николай Иванович (22.11.1812–3.2.1877, Петербург), учёный в области ж.-д. транспорта, тайный советник (1875). Окончил Ин-т Корпуса инженеров путей сообщения в Петербурге (1833). Оставлен в ин-те на преподават. работе (репетитор при проф. М. С. Волкове). Одноврем. выполнял ряд практич. заданий (напр., проект шоссе Москва–Брест в 1834–36). В 1838 в «Журнале путей сообщения» опубликовал первую науч. работу «Исследование одной из кривых, употребляемых при сопряжениях дорог», в 1840 – курс лекций о железных дорогах, в к-ром впервые исследовал круг вопросов проектирования и стр-ва жел. дорог, ввёл терминологию, сохранившуюся поныне («путь», «паровоз»), обосновал необходимость единой рельсовой колеи, доказал преимущество стальных рельсов перед чугунными. В 1843–51 Л. участвовал в стр-ве ж.-д. Петербург–Москва (с 1855 *Николаевская железная дорога*), в изысканиях и проектировании сев. участка дороги (прокладка велась под рук. П. П. Мельникова), в организации землеройных работ с применением экскаваторов. В 1850 Л. избран проф. Ин-та Корпуса инженеров путей сообщения, с 1853 читал курс «Водяные сообщения и строит. машины». С 1856 вице-дир., с 1865 дир. Деп-та жел. дорог Мин-ва путей сообщения; продолжал преподават. работу; участвовал также в проектировании строящихся жел. дорог. Под рук. Л. составлен проект «Положения об эксплуатации паровозных жел. дорог». Среди специалистов Л. был известен также как переводчик науч. трудов заруб. исследователей, рецензент и критик лит-ры, посвящённой жел. дорогам.

Лит.: Житков С., Биографии инженеров путей сообщения, в. 1, СПб, 1889; Шульга В. Я., Липин Н. И., в кн.: Ученые и изобретатели ж.-д. транспорта, М., 1956; Зензинов Н. А., Рыжак С. А., Выдающиеся инженеры и ученые ж.-д. транспорта, 2 изд., М., 1990. А. П. Чартокая.

ЛИПИЦКАЯ БИТВА 1216, произошла 21–22 апр. на р. Липица, у г. Юрьев-Польский, между владимиро-суздальской ратью князей Ярослав Всеволодовича и Юрия Всеволодовича и новгородско-псковско-смоленско-ростовским войском князей Мстислава Мстиславича Удалого, Константина Всеволодовича и др. Оспоривая главенство стольного г. Владимира в Сев.-Вост. Руси, ст. сын Всеволода кн. ростовский Константин принимал Владимирское вел. княжение по смерти отца лишь при условии переноса великокняж. стола из Владимира в Ростов, но получил от Всеволода отказ, поддержанный созданным во Владимире в 1212 собором князей Всеволодовичей (кроме Константина), епископа Иоанна, бояр «с городов и с волостей» и др.

Великим кн. владимирским после смерти отца стал Юрий Всеволодович, не признанный Константином.

Приглашённый в 1215 на новгородское княжение Ярослав Всеволодович начал преследовать сторонников прежнего кн. новгородского Мстислава Удалого, послал на вечевые порядки, а затем, поссорившись с новгородцами, покинул город, захватил Торжок и Волок Ламский и перекрыл подвоз зерна в Новгород. Вернувшись в Новгород, Мстислав попытался выбить Ярослава из Торжка и освободить захваченных новгородских купцов и по слов. Начались стычки между отрядами Мстислава и Ярослава. Вскоре Мстислав обратился за помощью к своим родственникам – брату кн. псковскому Владимиру Мстиславичу, двоюродному брату кн. смоленскому Владимиру Рюриковичу и сыну вел. кн. киевского Мстислава Романовича Старого Всеволоду. На его сторону встал и Константин. Ярослав же объединился с братом Юрием. Воен. столкновения происходили в марте–апр. 1216 на территории Верх. Поволжья. В середине апр. 1216 соединённые силы Ярослава и Юрия расположились на р. Газа, Мстислав с новгородцами, псковичами и смолянами встал у Юрьева-Польского, а Константин с ростовцами расположился на р. Липица. Мстислав и Константин пытались уговорить Юрия не участвовать в сражении, а Ярославу предлагали вернуть захваченных заложников и признать старшинство Константина в Ростовской и Владимирской землях. При этом Юрий и Ярослав намеревались поделить между собой суздальские владения. Не достигнув соглашения, князья решились биться.

Константин переместился к Мстиславу, стоявшему у Юрьева, Юрий и Ярослав подошли ближе к Липице. Между войсками протекала ручей, подходы к к-рому были заболочены. Битва началась атакой новгородцев и смолян, преодолевших в пешем строю ручей и завязавших бой с дружиной Ярослава, что дало возможность переправиться коннице Мстислава. Ярослав бежал. Увидев это, и Юрий начал отступление. По данным, восходящим к тенденциозному новгородскому источнику, Юрий и Ярослав потеряли 9233 чел. убитыми и 60 пленными. Потери Мстислава и Константина составили якобы 6 чел. Юрий бежал во Владимир, но организовать защиту города не смог. Когда новгородские и смоленские дружины подошли к Владимиру, Юрий сдался на милость Мстислава и получил в княжение Городец Радилев в Суздальской земле. Бежавший в Переяславль-Залесский Ярослав отправил послов к Константину, умоляя не выдавать его своему тестю Мстиславу, одарил своих противников, отпустил новгородских заложников и, по требованию Мстислава, его дочь, и благодаря этому остался переяславским князем. Кроме того, он прекратил враждовать с Новгородом.

Лит.: Лурье Я. С. Повесть о битве на Липице 1216 г. в летописях XIV–XIV вв., ТрОДРА, 1979, т. 34; Лимонов Ю. А., Вла-

димиро-Суздальская Русь, Л., 1987; Фенел Дж., Кризис средневековой Руси, 1200–1304, пер. с англ., М., 1989; Рыбаков Б. А., Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв., 2 изд., М., 1993. А. Е. Петров.

ЛИПОВАНЕ (рум. Lipoveni), филипоны, пилипоны (т.е. филиповцы), приверженцы одного из направлений в старообрядчестве. В 18 в. обосновались в Буковине, Румынии. Общины Л. существовали также в Вост. Пруссии, отчасти в Прибалт. крас и Речи Посполитой. Для Л. характерны замкнутый образ жизни, полное неприятие всего мирского как «царства Антихриста». В 1846 в с. Белая Криница (Буковина) учреждена архиерейская кафедра старообрядческой *Белокрыницкой епархии*.

ЛИПРАНДИ Иван Петрович (17.7.1790–9.5.1880, Петербург), воен. историк, публицист, этнограф, библиофил, ген.-майор (1832). Сын выходца из Италии Педро де Липранди, приехавшего в Россию в 1785. Получил домашнее образование. В 1807 вступил в службу колонновожатый в Свиту с. и. в. по квартирмейстерской части; участник рус.-швед. войны 1808–09, в дек. 1808 за отличия произведён в подпоручики. С 1809 участвовал также в рус.-тур. войне 1806–12. В Отеч. войну 1812 квартирмейстер 6-го пех. корпуса ген. Д. С. Дохтурова, участник сражений под Смоленском, Бородином, Тарутином, Красным, в ходе загранич. походов 1813–1814 отличился при взятии Суассона (1814). Во время пребывания рус. экспедиционного корпуса во Франции руководил воен. полицией, помог префекту парижской полиции Видоку раскрыть заговор «Об-ва булавок», составил ист. и статистич. описание Арденнского деп-та (на франц. яз.), заслужившее лестный отзыв франц. властей. Входил в масонскую ложу Иордана (был её секр. и казначесом).

В 1819 вернулся в Россию. В 1820–22 служил в полках, расквартированных в Бессарабии, изучал вост. языки, собирал мат-лы о Турции и Балканах, позднее составил многотомный энциклопедич. словарь «Оттоманская империя» (не опублик.; фрагменты напечатаны в 1830–31 в газ. «Одесский вестник»), собрал ценную коллекцию вост. оружия. В 1820 Л. познакомился с А. С. Пушкиным, до 1824 дружески общался с ним (последний пользовался книгами из обширной б-ки Л.). Был близко знаком со мн. будущими декабристами.

В нояб. 1822 – марте 1823 в отставке «по домашним обстоятельствам», собирався ехать в Грецию или Юж. Америку, чтобы принять участие в нац.-освободит. борьбе, но получил «отказ в выдаче» загранич. паспорта. С марта 1823 чиновник особых поручений при новороссийском ген.-губернаторе гр. М. С. Воронцове. В окт. 1825 вновь зачислен подполковником в квартирмейстерскую часть.

В янв. 1826 арестован по подозрению в принадлежности к тайному общ-ву, доставлен в Петербург, заключён в Петропавловскую крепость, через

месяц освобождён с оправдательным аттестатом. В дек. 1826 произведён в полковники. В 1827 по высочайшему повелению направлен с разведыват. миссией в Дунайские кн-ва. Во время рус.-тур. войны 1828–29 командовал партиз. отрядом, сформированным из местных жителей. Позднее участвовал в подавлении Польского восст. 1830–1831. С 1832 в отставке в чине ген.-майора, жил лит. трудом (печатался в ж. «Моск. наблюдатель», «Сев. архив», затем в ж. «Маяк», сотрудничал в «Энциклопедич. лексиконе» А. А. Плюшара). В 1840 из-за недостатка средств поступил с чином статского советника в Хоз. деп-т Мин-ва внутр. дел, вскоре определён чиновником особых поручений при мин. Л. А. Перовском, пользовался полным доверием последнего. В 1843–52 возглавлял Комиссию по делам раскольников и скопцов, первонач. доказывал необходимость преследования всех вообще сект, позднее, изучив историю и образ жизни сектантов, разработал свою классификацию сект, разделив их на опасные и неопасные для пр-ва, предлагал прекратить преследование последних, утверждая, что оно ведёт не к уничтожению «ереси», а к распространению взятости среди чиновников, ведающих делами о сектантах. В ходе работы комиссии Л. просмотрел св. 10 тыс. секретных дел в Гос. архиве, Моск. архиве Коллегии иностр. дел, Архиве старых дел, Разрядно-Сенатском архиве и др. хранилищах, на их основании подготовил работы «Краткое обозрение существующих в России расколов, ересей и сект, как в религ., так и в полит. их значении» (Лейпциг, 1853; 3 изд. – Лейпциг, 1906), «Дело о скопце камергере Еленском» (ЧОИДР, 1867, кн. 4), «О секте Татаринской» (там же, 1868, кн. 4) и др.

С марта 1848 Л. по поручению Перовского вёл наблюдение за кружком *петрашевцев*, внедрил в него своих агентов (П. Д. Антонолли, Н. Ф. Наумова и В. М. Шапошникова). В апр. 1849 по требованию Третьего отделения Собств. е. и. в. канцелярии передал все собранные мат-лы Л. В. Дубельту. После ареста членов кружка участвовал в комиссии по разбору их бумаг, в авг. 1849 подал в Следств. комиссию записку, в к-рой утверждал, что кружок петрашевцев «не столько мелкий и отдельный заговор, сколько всеобъемлющий план общего движения и разрушения... к-рый угрожает коренным потрясением обществ. и гос. порядку» (опубл. в РС, 1872, № 7). Участие Л. в раскрытии «заговора» петрашевцев поколебало его положение, в обществе распространялись слухи о его издоемстве. В 1854 Л. уволен из Мин-ва внутр. дел «по сокращении штата», в 1855 причислен к Мин-ву уделов и фактически отстранён от дел. Пытаясь вернуть расположение властей, написал ряд оправдат. и служебных записок (не опублик.; среди последних – «Краткое изложение действий Комиссии о разборе скопцов» и

«Неск. слов об элементах, подготовляющих полит. перевороты в Государствах»), однако успеха не имел.

В 1861 Л. вышел в отставку (в 1864 вновь переименован в ген.-майоры) и занялся изучением истории войн 1-й трети 19 в., в частности Отеч. войны 1812 (статьи по этой теме частично вошли в кн.: «Мат-лы для Отеч. войны 1812 г.», СПб, 1867). Составил библиографич. указатель «Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 г. об Отеч. войне 1812 г.» (отд. 1–2, М., 1876), к-рый сохраняет науч.-справочное значение. В исследованиях широко использовал личные воспоминания и мат-лы из дневника, к-рый вёл в течение всей жизни (сохранились фрагменты). С 1866 чл. ОИДР, опубликовал в его «Чтениях» мн. свои ист. статьи. Печатались также в ж. «Воен. сб-к», «Рус. архив», «Рус. старина», «Древняя и новая Россия», газ. «С.-Петербург. ведомости», «Сев. почта» и др. Автор критич. разборов воен.-ист. трудов А. И. Михайловского-Данилевского и М. И. Богдановича. Л. Н. Толстой использовал статьи Л. при работе над романом «Война и мир». Ряд работ Л. посвящён Вост. вопросу («Вост. вопрос и Болгария», ЧОИДР, 1868, кн. 1), воен. и полит. ситуации на Балканах («Взгляд на настоящий театр воен. действий на Дунае и на содействие, к-рое мы можем встретить в Болгарии», М., 1878), а также этнографии народов Балканского п-ова («Краткий очерк христ. областей Тур. империи», «Пар. врачевание в Европ. Турции», обе – М., 1877).

Автор мемуарных заметок о пребывании Пушкина на Юге: «Заметка на статью "А. С. Пушкин в Южной России"» (РА, 1866, кн. 2–3) и «Замечания на "Воспоминания Ф. Ф. Вигеля"» (ЧОИДР, 1873, кн. 2). Отрывки из восп. Л. изданы также в кн.: «Писатели-декабристы в воспоминаниях современников» (т. 1, М., 1980), «А. С. Пушкин в воспоминаниях современников» (2 изд., т. 1, М., 1985) и «А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников» (М., 1980). Труды и мемуары Л. отличаются фактографич. точностью благодаря его чрезвычайной осведомлённости и острой наблюдательности.

Из-за стеснённого материального положения Л. был вынужден распродать свою б-ку, насчитывавшую неск. тысяч томов: ок. 3 тысяч книг, гл. обр. о Турции, поступили в б-ку Гл. штаба (см.: «Систематич. каталог б-ки Гл. штаба», ч. 1–2, СПб, 1879–80), остальные – в Имп. Публ. б-ку в Петербурге и в б-ку Румянцевского музея в Москве.

Соч.: Нек-рые замечания, почерпнутые преимущественно из иностр. источников, о действит. причинах гибели Наполеоновских полчищ в 1812 г., СПб, 1855; Битва и занятие позиций при Шумле 8 июля 1828 г., ..., СПб, 1860; Бородинское сражение, СПб, 1861; Мат-лы для войны [1808] и 1809 гг. при завоевании Финляндии, СПб, 1863; Пятидесятилетие Бородинской битвы, или Кому и в какой степени принадлежит честь Бородинского дня, М., 1867.

Публ.: «Выписка из дневника 1812 г., сентября 3-го и 4-го дня», в кн.: 1812 год... Воен. дневники, М., 1990 (публ. А. Г. Тартаковского).

Лит.: Арсеньев И., И. П. Липранди, «Колосья», 1885, № 5; Цявловский М., Из восп. И. П. Липранди о Пушкине, в кн.: Летописи Гос. лит. музея, кн. 1, М., 1936; Эйдельман Н. Я., «Где и что Липранди?», в кн.: Пути в неизведанное. Писатели рассказывают о науке, сб. 9, М., 1972; его же, Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений, М., 1979 (ук.); Курочкин Ю., Дело Липранди, «Урал», 1973, № 6, то же, в его кн.: Уральские находки, Свердловск, 1982; Трубецкой Б. А., И. П. Липранди – кто же он?, в его кн.: Пушкин в Молдавии, 5 изд., Киш., 1983; Возный А. Ф., «Донсящий по особым поручениям» – Липранди, в его кн.: Петрашевский и царская тайная полиция, К., 1985; Ишутин В. В., И. П. Липранди, «Сов. славяноведение», 1989, № 2.

М. В. Сидорова, А. Б. Рогачевский.

ЛИСОВСКИЙ Александр Иосиф (? – окт. 1616), польский полковник, участник событий Смутного времени. Из дворян. Служил гусаром в войске польского короля Сигизмунда III. За участие в вооруж. выступлении шляхты против короля (1606–07) приговорён к «лишению чести» и изгнанию. Во главе небольшого отряда запорожских казаков ушёл в Россию, в кон. 1607 или нач. 1608 присоединился в Орле к войску *Лжедмитрия II*, вскоре стал одним из его военачальников. Основу полков Л. составили казаки, уцелевшие после подавления *Болотникова восстания 1606–07*. Обладая значит. силами (ок. 30 тыс. чел.), Л. предпринимал самостоят. операции по захвату рус. городов. Весной 1608 Л. с войском выступил из Северной земли к Москве, разгромил под Зарайском рязанские рати, захватил Коломну и соединился с *Лжедмитрием II* в *Тушинском лагере*. Вместе с отрядами польского полка Я. П. Сапеги осаждал Троице-Сергиев мон. (см. *Троицкая осада 1608–10*). Весной–осенью 1609 захватил Владимир и Суздаль, разграбил воложские земли. В янв. 1610 перешёл на сторону Сигизмунда III, в 1611 по решению сейма получил прощение и до 1615 действовал со своими отрядами в р-не Пскова. В 1615 с отрядом в 600 чел. совершил набег на рус. «украинные» города, захватив Карачев, Лихвин, Перемышль, Белёв. Зимой 1615/16 разорил земли от Владимира до Тулы и ушёл в Польшу. Умер во время подготовки нового набега на рус. земли. Его отряды, именовавшиеся в память о предводителе «лисовичками», сохранялись в составе польского войска как род лёгкой конницы, не получавшей жалованья и существовавшей за счёт воен. добычи. В 1616 «лисовички» во главе с полк. С. Чаплинским сожгли Мещовск и Козельск, но были разбиты кн. Д. М. Пожарским под Калугой и окончательно покинули пределы России по условиям *Деулинского договора 1618*.

Лит.: Платонов С. Ф., Очерки по истории смуты в Моск. гос-ве XVI–XVII вв., М., 1937, 5 изд., М., 1995; Станиславский А. Л., Гражд. война в России XVII в., М., 1990, с. 153–57. Д. Н. Пихитин.

ЛИСОВСКИЙ Николай Михайлович (1.1.1854, Москва – 19.9.1920, там же), библиограф, книговед, журналист, bibliофил, д. с. с. (1906). Из дворян. В 1867–73 учился в 5-й петерб. муж. г-зии (однокашник С. А. Венгерова), но курса не окончил. В 1874–75 волюнтерствовал в Петерб. земледельч. ин-та. С 1879 служил в Канцелярии Восн. мин-ва, участвовал в работах Гл. распорядит. комиссии по переустройству быта рабочих воен. ведомства. Обладая сильным голосом, в 1879–81 учился в Петерб. консерватории по классу пения.

П. М. Лисовский.

Как журналист дебютировал в 1871 хроникёрскими заметками в газ. «Петербург. листок», в 1872–74 публиковал корреспонденции о положении крестьян в газ. «Неделя», в 1874–76 – в «Земледельч. газете» и др. изданиях. С нач. 1880-х гг. сотр. ж. «Муз. мир», «Театр», «Всемирная иллюстрация», газ. «Голос» и др., где помещал рецензии на спектакли и концерты и др. статьи.

С гимназич. лет Л. увлекался библиографией, в 1881–82 редактировал ж. «Рос. библиография», в 1884 основал и до 1894 редактировал ж. «Библиограф», в к-ром поместил свои работы: «О псевдонимах и анонимах в рус. лит-ре» (1884, № 1), «К библиографии о М. Ю. Лермонтов» (1891, № 7–8), «Новые мат-лы для биографии И. С. Тургенева» (1892, № 3–5, 10–12; отд. оттиск – СПб, 1892), ряд рсцензий и обзоров, издал также «Библиографич. указатель произв. А. С. Грибоедова и лит-ры о нём (1814–1889)» (совм. с В. И. Межовым и др.; опубл. в кн.: Грибоедов А. С., Полн. собр. соч., т. 1, СПб, 1889; отд. изд. – СПб, 1889), «Летопись событий в жизни и деятельности А. Г. Рубинштейна...» (РС, 1889, № 11; отд. оттиск – СПб, 1889), «Мат-лы для указателя лит-ры по рабочему вопросу» (СПб, 1905) и др.

С нач. 1890-х гг. Л. занимался изучением библиографии отеч. периодич. печати от её возникновения в нач. 18 в. до нач. 1900-х гг. Итогом работ стал капитальный справочник «Рус. периодич. печать. 1703–1900 гг. (Библиография и графич. таблицы)» (в. 1–4, СПб – П., 1895–1915; в одной книге и без таблиц – под назв. «Библиография рус. периодич. печати. 1703–1900. Мат-лы для истории рус. журналистики», П., 1915; репринт – т. 1–2, М., 1995). Тематически к нему примыкает «Список указа-

телей к рус. периодич. изданиям XVIII и XIX ст.» (СПБ, 1903). Оба указателя и ныне сохраняют науч.-справочное значение.

Л. — один из организаторов и участник 1-й Всерос. выставки печатного дела (Петербург, 1895), на к-рой его заслуги в области библиографии отмечены поч. дипломом и большой зол. медалью. В 1900–1910-х гг. разрабатывал теоретич. проблемы книговедения, считал его гл. задачей «изучение эволюции книги в её качественном и количественном отношениях», рассматривал книгу как библиографич., ист. и социальное явление, в качестве особого раздела книговедения выделял «учение о журнализме». В 1913 по ходатайству группы профессоров решением учёного совета ист.-филол. ф-та Л. допущен в качестве приват-доцента к чтению лекций по книговедению в Петерб. ун-те, после переезда в Москву (1914) читал этот курс в Моск. ун-те (с 1916) и на библиотечных курсах при Нар. ун-те им. А. А. Шанявского (с 1915), по отзывам современников — выступил «пионером академич. преподавания книговедения в России».

Л. — один из создателей и бессменный чл. Совета Рус. библиологич. об-ва в Петербурге (1899), тов. (зам.) пред. Рус. библиографич. об-ва в Москве (1914–20), чл. Об-ва деятелей печатного дела, Об-ва любителей рус. словесности, Об-ва пособия нуждающимся литераторам и учёным и др., один из учредителей Лит.-библиографич. ин-та в Петрограде (1916). Летом 1917 избран чл. Совета Книжной палаты. Б-ка Л., к-рую он собирал с гимназич. лет, к 1920 насчитывала 25 тыс. томов (особой полнотой отличался раздел «Библиография»).

Соч.: Краткий очерк 100-летней деятельности типографии Глазуновых в связи с развитием их книгоиздательства. 1803–1903. СПб, 1903; Книговедение, как предмет преподавания, его сущность и задачи, «Библиографич. изв.», 1914, № 1–2; Книговедение, его предмет и задачи, в кн.: *Sertum bibliologicum*. В честь... проф. А. И. Маленна, М., 1922.

Публ.: Записки профессоров Петерб. ун-та о Н. М. Лисовском, в сб.: Книга. Исследования и мат-лы, сб. 45, М., 1982.

Лит.: Частная б-ка Н. М. Лисовского, в кн.: Альманах печати на 1909 г., СПб, 1909 (отд. оттиск — СПб, 1909); Ловягин А. М., Н. М. Лисовский. (К 30-летию его лит. деятельности), «Лит. вестник», 1902, № 7 (отд. изд. — СПб, 1903); Либрович С. Ф., Ключарь рус. печатного слова, «Известия книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф...», 1912, № 3; Труды Н. М. Лисовского по рус. периодич. печати с отзывами о них, М., 1916; Боднарский Б., Памяти Н. М. Лисовского, «Библиографич. известия», 1921, № 1–4; Н. М. Лисовский и его библиографич. деятельность. Доклады..., М., 1925; Турунов А., Архивный фонд Н. М. Лисовского, в сб.: Сов. библиография, в. 1, М., 1946; Федоров И. В., Н. М. Лисовский (1854–1920), М., 1953; Машкова М. В., История рус. библиографии нач. XX в., М., 1969 (ук.); Динерштейн Е. А., Ключарь рус. библиографии, «Сов. библиография», 1970, № 3; Дмитриева Г. П., Библиографич. труды Н. М. Лисовского в области театра и музыки, в кн.: Вопросы библиотекведения и библиографии, Л., 1974. А. Е. Лошкин.

«ЛИСТКІ "ХЛЕБ И ВОЛЯ"», обществ.-полит. газета, центр. орган анархистов-коммунистов — «хлеболовцев». Издавалась с окт. 1906 по июль 1907 в Лондоне (техн. подготовка велась в Париже), вышло 18 номеров. Издатель и редакторы — П. А. Кропоткин и М. И. Гольдсмит, в редакцию входили В. И. Федоров-Забрежнев, И. С. Книжник-Ветров, А. М. Шапиро, П. Кушнир. Основана по инициативе Кропоткина как продолжение газ. «Хлеб и воля»; издание финансировалось гл. обр. членами рос. анархистских групп за границей (Швейцария, Франция, США). Практически все разделы газеты готовили Кропоткин и Гольдсмит. В газете публиковались статьи по теории анархизма, обзоры анархистского движения в России и за границей, корреспонденции из России, прокламации и воззвания анархистских групп, рецензии на лит-ру по истории рев. движения. Издание прекратилось из-за отсутствия средств и частых болезней Кропоткина.

В. В. Кривенький.

«ЛИСТОК ГРУППЫ "БЕЗНАЧАЛИЕ"», обществ.-полит. журнал, центр. орган анархистов-коммунистов — «безначальцев». Основан лидерами Парижской группы анархистов-«безначальцев» С. М. Романовым (Бидбеем), М. Г. Суцциным и Е. (К.) Литвином. Издавался в апр. — сент. 1905 в Париже, вышло 4 номера. Публиковал теоретич. статьи с изложением взглядов «безначальцев», прокламации близких «безначальцам» анархистских групп в России (анархистов-«общинников» и др.), корреспонденции из России. Издание прекратилось из-за финанс. трудностей.

В. В. Кривенький.

ЛИСЯНСКИЙ Юрий Федорович (2.8.1773, Нежин — 22.2.1837, Петербург), мореплаватель, капитан 1-го ранга (1809). Из дворян. Окончил Мор. шляхетный кадетский корпус (1786). Службу начал в 1786 гардемаринном на Балт. флоте. Во время рус.-швед. войны 1788–90 участвовал на фрегате «Подражислав» в Голландском (1788), Эландском (1789), Ревельском и Выборгском (оба 1790) мор. сражениях. В 1789 произведён в мичманы. В 1792 командовал транспортом «Эммануил». В 1793–1800 стажировался в брит. флоте и участвовал в боевых действиях против франц. и пиратских кораблей в Атлантич. и Инд. океанах. По возвращении в Россию командовал фрегатом «Австроил» (1801) на Балт. флоте. В 1802 вместе с корабельным мастером И. С. Разумовым отправился сначала в Гамбург, а затем в Великобританию для закупки судов для кругосветного плавания. Перевёл с англ. яз. книгу Дж. Клерка «Движение флотов» (1803), в к-рой впервые теоретически обосновывалась маневренная мор. тактика. Был назначен ком. шлюпа «Нева», к-рый участвовал в 1803–06 в первом в России кругосветном плавании под команд. И. Ф. Крузенштерна, находившегося на судне «Надежда». Значит. часть пути от

Ю. Ф. Лисянский.

Гавайских о-вов прошёл самостоятельно по своему маршруту. Более года плавал у сев.-зап. берегов Америки, обследовал о. Кадык, устья ряда рек, заливы Аляска и Бристольский. Летом 1804 на о. Ситка (у побережья Аляска) моряки «Невы» под команд. Л. отбили захваченную индейцами рус. укрепл. факторию Архангельская. Л. произвёл гидрографич. исследования, составил описи и карты мн. точек Мирового ок., открыл о-ва архипелага Александра и один из Гавайских о-вов. На обратном пути впервые в истории мореплавания провёл парусный корабль без захода в порты от Кантона до Портсмута (обогнув Юж. Африку) за 142 дня. Летом 1806 вернулся в Кронштадт. В результате этого плавания были установлены новые пути к рос. владениям на Камчатке и в Сев. Америке, обследованы малоизвестные р-ны Тихого ок., проведены многочисл. наблюдения за скоростью и направлением мор. течений, ветрами, температурой, солёностью воды и др. Полученные данные включены в гидрографич. описания и нанесены на навигацион. карты. В 1807–08 Л. командовал кораблями «Зачатие Св. Анны» и «Эмгейтен» на Балт. флоте, отрядом кораблей для наблюдения за англ. кораблями в р-не о-вов Гогланд и Бронхольм. С 1809 в отставке.

Соч.: Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803–1806 гг., [2 изд.], М., 1947.

Лит.: Штейнберг Е. Л., Жизнеописание рус. мореплавателя Ю. Лисянского, М., 1948; Невский В. В., Первое путешествие россиян вокруг света, М., 1951. А. Е. Иоффе.

ЛИТВИНОВ Максим Максимович (наст. имя и фам. Меир Генох Моисеевич Валлах) (5.7.1876, Белосток Гродненской губ. — 31.12.1951, Москва), полит. деятель. Из мещан; сын банковского служащего. Получил традиц. евр. религ., а также светское образование в объёме реального уч-ща. В 1893 поступил вольноопределяющимся на воен. службу; занимался самообразованием, изучал социально-экон. науки, историю социализма, работы К. Маркса и Ф. Энгельса. Во 2-й пол. 1890-х гг. служил бухгалтером-кассиром на ф-ке в Клинцах (Черниговская губ.), где в 1898 создал ряд кружков самообразования для рабочих и ремесленников, вёл среди них рев. пропаганду. В 1900 из-за слезки переехал в Киев; чл. местного к-та РСДРП. В апр. 1901 арестован, заключён в Лукьяновскую тюрьму, привлечён к дознанию по делу о подпольной типографии и складах нелег. лит-ры в Ки-

еве. 18.8.1902 в числе 11 заключённых бежал из тюрьмы, вскоре эмигрировал, в Швейцарии работал при редакции «Искры», входил в состав «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». После 2-го съезда РСДРП (1903) примкнул к большевикам. С кон. 1903 зав. экспедицией «Искры» в Цюрихе.

В марте 1904 в качестве уполномоченного ЦК для Сев.-Зап. края нелегально вернулся в Россию, вёл подпольную работу в Петербурге, Минске, Петрозаводске, Бобруйске, Двинске, Риге. В 1904 секр. Рижского к-та РСДРП, в дек. 1904 участник Конференции представителей парт. к-тов сев. региона в Колпино (под Петербургом). По рекомендации В. И. Ленина включён в состав Бюро к-тов большинства (всёгда доставкой и распространением нелег. лит-ры, а также обеспечением нелег. перехода границы). В апр. 1905 дел. 3-го съезда РСДРП (Лондон) от рижской парт. орг-ции. По поручению ЦК партии летом 1905 готовил на о. Нарген (близ Ревеля) приёмку партии оружия, отправленного в Россию

М. М. Литвинов.

(см. «Джона Графтона» экспедиция). Осенью 1905 вместе с Л. Б. Красиным организовал в Петербурге издание первой легальной большевистской газ. «Новая жизнь», под фам. Ниц осуществлял всю техн. и орг. работу по её выпуску. В нач. 1906 из-за угрозы ареста эмигрировал; действуя вместе с Камо под непосредств. руководством Красина, выполнял секретные поручения ЦК по закупке в Бельгии и отправке в Россию кр. партий оружия (в т. ч. на яхте «Зора», к-рая в дек. 1906 потерпела крушение у берегов Румынии). В 1907 вернулся в Россию, вёл парт. работу в Петербурге, Поволжье, на Урале, затем вновь эмигрировал. В авг. 1907 секр. с.-д. секции рос. делегации на 7-м конгрессе 2-го Интернационала в Штутгарте.

В янв. 1908 задержан в Париже франц. полицией, к-рая при обыске обнаружила у Л. 12 кредитных билетов достоинством 500 руб. из числа похищенных 13.6.1906 при ограблении казначейской кареты в Тифлисе. Решением франц. пр-ва Л. выслан из страны, выехал в Великобританию, поселился в Лондоне, избран секр. местной группы РСДРП. С 1912 представлял большевиков в Междунар. социалистич. бюро. Во время 1-й мировой войны под фам. Гаррисон служил в лондонском отделении Моск. нар. банка. В февр. 1915 участ-

вовал в Конференции социалистов стран Антанты в Лондоне, на к-рой по поручению ЦК РСДРП огласил декларацию, осуждавшую империалистич. войну и участие социалистов в бурж. пр-вах (текст написан Лениным; внесённые Л. поправки сделали текст ещё более резким по форме).

После Окт. рев-ции на дипл. службе. Автор работ по вопросам внеш. политики; восп. Л. о Камо опубликованы в сб. «Камо. Воспоминания, статьи, очерки, док-ты...» (Ер., 1982).

Лит.: Шейнис З. С., М. М. Литвинов: революционер, дипломат, человек, М., 1989.

А. В. Сидоров.

ЛИТВИНОВ-ФАЛИНСКИЙ Владимир Петрович (1868 – 29.10.1929, Лондон), инженер-технолог, экономист. Окончил Петерб. технол. ин-т (1892). С 1895 служил фабричным инспектором в фабричной инспекции при Деп-те торговли и мануфактур, затем в отделе пром-сти Мин-ва финансов, занимался вопросами развития шелководства и шелкоткачества. На Всерос. торг.-пром. съезде в Ниж. Новгороде (1896) выступил с докладом «О мерах поощрения у нас шелководства ("О повышении пошлины на шёлк-сырец")» (опубл.: Ниж. Новгород, 1896). Исследовал проблему страхования на произ-ве, на основе изучения зап.-европ. законодательства в этой области и собств. статистич. исследований причин травматизма на произ-ве разработал осн. положения первого в России закона о вознаграждении увечных рабочих (утверждён 2.6.1903). По сравнению с аналогичными законами др. стран, рос. закон отводил осн. роль в социальном обеспечении гос. структурам, предусматривалась ответственность как рабочих – за нарушение правил техники безопасности, так и предпринимателей – за необеспечение мер и условий, необходимых для предотвращения увечий. Закон устанавливал гибкую систему градации степеней утраты трудоспособности (см.: «Новый закон о вознаграждении увечных рабочих. Текст закона 2-го июня 1903 г. с объяснениями», СПб, 1903; 5 изд., СПб, 1910; «Общедоступное разъяснение нового закона 2 июня 1903 г. о вознаграждении увечных рабочих», СПб, 1904).

С сент. 1900 Л.-Ф. читал курс лекций по фабричному законодательству в Петерб. технол. ин-те, с 1909 – в Петерб. политехн. ин-те (см. также его работу «Фабричное законодательство как предмет преподавания в техн. ин-тах», СПб, 1900). В кн. «Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России» (СПБ, 1900; 2 изд., СПб, 1904) Л.-Ф. проанализировал рос. фабричное законодательство 1880–90-х гг., выступил с «разумное сочетание» в нём интересов гос-ва, предпринимателей и рабочих. По мнению Л.-Ф., большую роль в разрешении социальных проблем должны сыграть рабочие сберегат. кассы («О сберегат. кассах обеспечения, учреждаемых при частных пром. пр-тиях и горных промыслах», СПб, 1900).

В 1905–15 Л.-Ф. – управляющий отделом пром-сти Мин-ва торговли и пром-сти, участвовал в разработке страхового законодательства 1912, автор работ «Как и для чего страхуются рабочие» (СПБ, 1912; 2 изд., СПб, 1913) и «Новые законы о страховании рабочих». Текст законов с мотивами и подробными разъяснениями» (СПБ, 1912), как представитель пр-ва выступал по этим вопросам на заседаниях Гос. думы.

В годы 1-й мировой войны чл. Эвакуационной комиссии. На 9-м съезде представителей пром-сти и торговли (май 1915, Петроград) в докладе «Война и пром-сть» (опубл.: П., 1915) проанализировал особенности развития рос. пром-сти начиная с 1890-х гг., рассмотрел причины роста и спада произ-ва в отд. отраслях, пришёл к выводу, что вывоз с.-х. продуктов и др. товаров из России обусловлен не избытком продукции, а потребностью населения в ден. средствах. Л.-Ф. полагал, что во время войны расширение правительства заказов приведёт к созданию новых произ-в, общему оживлению пром-сти и увеличению потребительской способности населения.

В кон. 1900-х – нач. 1910-х гг. Л.-Ф. состоял редактором технико-пром. отдела «Нового энциклопедич. словаря», выпускавшегося акц. об-вом «Издательство» (быв. Ф. А. Брокгауз – И. А. Эфрон).

После окт. 1917 эмигрировал в Великобританию, преподавал в Рус. нар. ун-те, сотрудничал в Рус. экон. об-ве, читал лекции по полит. экономии в разл. объединениях рус. эмиграции.

Соч.: Ткачество. Изготовление несложно и сложно-узорчатых тканей, СПб, 1895; Шелковая пром-сть в России, СПб, 1902; Ответственность предпринимателей за увечья и смерть рабочих по действующим в России законам, 3 изд., СПб, 1903; Организация и практика страхования рабочих в Германии и условия возможного обеспечения рабочих в России, СПб, 1903; Наше экон. положение и задачи будущего, СПб, 1908. В. Л. Телицын.

ЛИТВИН-СЕДОЙ Зиновий Яковлевич (наст. имя и фам. Звулон Яковлевич Литвин) (4.3.1879, Коломна Моск. губ. – 15.10.1947, Москва), участник рев. движения. Из рабочих. Учился в ремесл. уч-ще в Москве. С 1892 ученик, затем слесарь на моск. з-дах; с 1893 слушатель Пречистенских рабочих курсов, в 1895 вошёл в с.-д. рабочий кружок З. Л. Лаврова, связанного с Московским «Рабочим союзом». В марте 1896 уволен с з-да за организацию стачки. 6.7.1896 арестован за распространение листовок, призывавших к забастовке солидарности с петерб. рабочими, за недостатком улик в августе освобождён. Вошёл во 2-й состав руководящего ядра «Рабочего союза». В дек. 1896 вновь арестован; отклонил попытки нач. Моск. охранного отделения С. В. Зубатова привлечь его к своим «рабочим орг-циям». В сент. 1897 в адм. порядке выслан под надзор полиции в Коломну, затем работал на фабрике в Калужской губ. Летом 1898 нелегально вернулся в Мо-

скую, работал на з-де и возглавлял с.-д. рабочий кружок. Избегая ареста, уехал в Петербург, где на з-де «Сименс и Гальске» также создал рабочий кружок. В апр. 1900 арестован, в декабре в адм. порядке выслан в Тифлис. Через М. И. Калинина установил связь с социал-демократами, но 23 дек. был вновь арестован, заключён в Метехский замок. В марте 1901 выслан в Тамбов, летом – в Коломну для отбытия воинской повинности. Служил унтер-офицером в инж. и ж.-д. войсках в Туркестанском ВО. Весной 1903 демобилизован по болезни, приехал в Ниж. Новгород, где через Я. М. Свердлова установил связь с к-том РСДРП, работал на нефтеперегонном з-де близ Сормова.

После 2-го съезда РСДРП (1903) примкнул к большевикам. В марте 1905 по поручению Нижегородского к-та РСДРП организовал 10-дневную забастовку приказчиков и служащих, арестован, но по требованию бастующих освобождён. Уехал в Москву, через С. И. Мицкевича установил связь с Моск. к-том РСДРП. В июне 1905 арестован за организацию митингов в Коломне. Освобождён 18 окт. (в дни амнистии по Манифесту 17 окт. 1905). В дек. 1905, во время вооруж. восстания в Москве, избран нач. штаба боевых дружин Пресни. Весной 1906 направлен ЦК РСДРП в Финляндию, в Гельсингфорсе вошёл в Центр. группу Воен. орг-ции РСДРП. Дел. 4-го съезда РСДРП (1906) от Воен. орг-ции. С июня чл. Воен.-боевого центра по подготовке восстания в Свеаборгской крепости. В кон. 1906 тяжело заболел, по решению Большевицкого центра нелегально уехал на лечение в Швейцарию, затем во Францию. В Париже работал на автозаводе «Рено», затем таксистом; в 1912 участвовал в организации стачки, после к-рой вынужден был уехать в Канаду, затем в США; работал на автозаводе в Детройте, выступал с докладами о Рев-ции 1905–07. С кон. 1913 снова в Париже. В нач. 1-й мировой войны мобилизован во франц. армию как подданный союзной державы; был шофёром сан. машины; за антивоен. пропаганду дважды подвергался арестам. После Февр. рев-ции вернулся в Россию. После Окт. рев-ции на воен., гос. и адм. работе.

См. чл.: Дек. вооруж. восстание 1905 на Пресне, в сб.: Моск. Дек. вооруж. восстание 1905, М., 1940; На баррикадах, в кн.: На баррикадах Москвы. Сб. восп., докт-ов и мат-лов, М., 1975; К истории Моск. вооруж. восстания, в кн.: Моск. большевики в огне рев. боев, М., 1976.

Лит.: Зархий С., Седой, М., 1984; Таррин Ф., Баррикады на Пресне, М., 1985.

И. Ф. Угаров.

«ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЩЕСТВО 11-го НУМЕРА», кружок Белинского, название дружеского кружка казённо-коштных студентов словесного отделения Моск. ун-та, собиравшегося в комнате № 11 университетского пансиона, где жил В. Г. Белинский. Кружок сложился в кон. 1830, среди его членов – Н. А. Аргилландер, Н. Л. Григорьев

(товарищ Белинского по гимназии), П. Я. Петров, П. И. Прозоров, И. С. Савинич, М. Б. Чистяков. На еженед. «лит. вечерах» участники кружка беседовали о текущих полит. событиях, читали и обсуждали новинки худ. лит-ры, журнальные статьи, собственные лит. опыты. На этих дружеских «учёно-лит. диспутах» Белинский получил первые навыки критич. анализа лит. произведений. В нач. 1831 Белинский прочёл в кружке свою проникнутую антикрепостнич. настроениями драму «Дмитрий Калинин», к-рая встретила сочувственный отклик у его товарищей (члены кружка намеревались поставить эту пьесу на сцене студенч. театра). В янв. 1831 Моск. цензурный к-т запретил драму как «безнравственную», а автору было сделано строжайшее внушение. Результатом этих событий стали нервный срыв, тяжёлая болезнь Белинского и фактический выход его из ун-та. Тогда же собрания прекратились. Савинич и после распада кружка сохранил тесные отношения с Белинским: в 1831 дебютировал вместе с ним в газ. «Листок», затем сотрудничал в ж. «Телескоп» и газ. «Молва», в 1833 сблизился с Н. В. Станкевичем, в том же году участвовал в создании тайного лит. об-ва, объединявшего группу патристически настроенных студентов-поляков. Др. участники кружка по окончании ун-та служили по

ведомству нар. просвещения; Петров стал видным учёным-ориенталистом.

Лит.: Аргилландер П. А., В. Г. Белинский. (Из моей студенческой с ним жизни), РС, 1880, т. 28, № 5; Гурьянов В., Сорочкин В. (сост.). Биогр. словарь университетских товарищей Белинского. ЛН, т. 56, М., 1950; Поляком М., Студенч. годы Белинского, там же; Гурьянов В. П., В. Г. Белинский и тайное лит. об-во студентов Моск. ун-та, УЗ МГУ, 1952, в. 156. Труды кафедры истории СССР; Насонкина Л. И., Моск. ун-т после восстания декабристов, М., 1972, с. 197–210; В. Г. Белинский в восп. современников, М., 1977.

К. М.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД, Общество литературного фонда, неофиц. название *Общества для пособия нуждающимся литераторам и учёным*, созданного по инициативе писателя А. В. Дружинина в 1859 в Петербурге.

ЛЙТКЕ (Lütke), дворянский и графский род. Происходит от магистра богословия Иоганна Филиппа Л. (1705, по др. данным, 1710, Дрезден, Саксония – 1771, Калуга), к-рый в 1735 был приглашён по контракту на должность конректора Академии г-зии в Петербурге. В 1736–37 Л. был также ректором евангелич. уч-ща св. Петра (Петершале) в Петербурге, затем пом. пастора в церкви св. Анны. Из-за конфликта с прихожанами Л. в 1738 уехал в Швецию, с сер. 1740-х гг. пастор в малом лютеранском приходе в Москве. Умер во время эпи-

Герб рода Литке. Девиз – «Бодрствуя служит».

демии чумы. Его сын – Пётр Готлиб Иванович Л. (16.2.1750–4.3.1808, Петербург), с 1768 служил в Нарвском карабинерном полку; участник рус.-тур. войны 1768–74 и польск. кампании 1771–72. В 1775–76 сопровождал кн. Н. В. Репнина, отправленного с миссией в Константинополь, с 1777 его адъютант, сопровождал князя в поездке на Тешенский конгресс (1778), в 1781–82 управлял его поместьями в Ветлаужском у. Нижегородской губ. С 1783 в отставке в чине секунд-майора. Арендовал имение Респёвка (Петровское тож) в Воронежской губ. С 1794 чл. Верх. литов. правления, с 1795 советник таможенных дел Петерб. казённой палаты, участвовал в выработке нового таможенного тарифа. С 1797 чл. Коммерц-коллегии и инспектор Петерб. и Кронштадтской таможен, д.с.с. (1800). Сын его – Ф. П. Литке 28.10.1866 возведён в графское достоинство Рос. империи. Сыновья последнего: гр. Константин Фёдорович Л. (25.8.1837, Царское Село С.-Петербург. губ. – 17.9.1892, Штутгарт, Германия), контр-адм. (1888), в 1860–62 адъютант вел. кн. *Константина Николаевича*, затем мор. агент в Австро-Венгрии и Италии (1888–92); гр. Николай Иоганн Фёдорович Л. (14.8.1839 – 3.6.1887, Варшава), д.с.с. (1884), камергер (1876), служил в Деп-те уделов, ведал золотодобычей, унаследовал от отца мызу Авандус (Эстляндская губ.). Сын последнего – гр. Константин Вениамин Николаевич Л. (1.2.1873–31.8.1915), полк. л.-гв. Преображенского полка (1913), погиб в бою с герм. войсками под Вильно.

Род Л. внесён в дворянский матрикул Эстляндской губ. (1846).

М. Ю. Катин-Ярцев.

ЛИТКЕ Фёдор Петрович (Фридрих Беньямин) (17.9.1797, Петербург – 8.8.1882, там же), граф (1866), воен.-мор. деятель, мореплаватель, географ, адмирал (1855), ген.-адъютант (1842), поч. ч. (1855) и през. (1864–81) Петерб. АН. Из дворян (см. *Литке*). В 1804–08 воспитывался в пансионе Е. Х. Мейера. В 11 лет потеряв отца, жил в доме брата матери – чл. Гос. совета Ф. И. Энгеля. В 1813 под влиянием своего опекуна, будущего адм. И. С. Сульменева (муж сестры Л.), поступил волонтёром во флот. В том же году за участие в сражении при осаде Данцига произведён в мичманы. В 1817–19 совершил своё первое кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка» под команд. В. М. Головнина, во время к-рого познакомился с Ф. Ф. Матюшкиным и Ф. П. Врангелем, дружеские отношения с последним сохранял всю жизнь. В «Дневнике...», к-рый Л. вёл во время плавания, содержится, помимо геогр. и этногр., сведения о полит. и экон. состоянии Сев. и Юж. Америки, Азорских о-вов, Камчатки и др. регионов. В 1821–24 (по рекомендации Головнина) возглавлял экспедицию для исследования зап. побережья Н. Земли, Мурманского побережья, вост. части Баренцева и Белого морей. Помимо описи берегов Н. Зем-

Ф. П. Литке.

ли, Л. определил геогр. координаты ряда мест по берегам Белого м., исследовал его глубины и отмели. Описание плавания дал в кн. «Четырёхкратное путешествие в Сев. Ледовитый океан... на воен. бриге "Новая Земля" в 1821–1824 гг.» (ч. 1–2, СПб, 1828; переизд.: М., 1948). В 1826–29 в чине капитан-лейт. руководил кругосветным плаванием на шлюпах «Сенявин» и «Моллер» (ком. последнего – капитан-лейт. М. Н. Станюкович); были исследованы зап. побережье Берингова м., о-ва Прибылова, о-ва Бонин и Каролинский архипелаг. Экспедиция собрала богатые геогр., океанографич. и этногр. материалы. В 1834–36 опубликовал соч. «Путешествие вокруг света... на воен. шлюпе "Сенявин" в 1826–1829 гг.» (ч. 1–3) и дополнение к нему (т. н. «Замечания»), содержавшие материал о малоисследованных окраинах России, Рус. Америке, Каролинских о-вах. В 1832–52 состоял воспитателем, а затем попечителем при вел. кн. *Констатине Николаевиче*, к-рому предстояло возглавить воен.-мор. ведомство России. В это время сблизился с В. А. Жуковским, переписка с к-рым посвящена гл. обр. проблемам воспитания.

В 1835 получил чин контр-адмирала, в 1843 – вице-адмирала. С 1846 пред. Мор. учёного к-та. В 1850–57 гл. ком. и воен. губернатор Ревельского, затем Кронштадтского портов. С 1855 чл. Гос. совета. Л. – один из инициаторов создания РГО, его первый вице-председатель (1845–50, 1857–72) и фактич. руководитель (в 1873 РГО учредило Большую зол. медаль имени Л.). Л. объединил вокруг себя мн. выдающихся людей своего времени; его корреспондентами были К. М. Бэр, А. Гумбольдт, Г. П. Гельмерсен, М. В. Остроградский, В. И. Даль и др. Л. принадлежит идея создания первого записывающего «приливомера» (1839), к-рый был построен и установлен в 1841 на берегу Сев. Ледовитого океана. Среди науч. работ Л. – статьи «О приливах в Северном Великом океане и Ледовитом море» («Записки Гидрографич. деп-та Мор. мин-ва», 1841, ч. 2), «Доклад его имп. высочеству вел.

кн. Константину Николаевичу об экспедиции в Азовское море» («Записки имп. РГО», 1862, кн. 3). Известна «семейная записка» («Автобиография», опубл. в «Записках имп. АП», 1888, т. 57, прил. 2), написанная Л. в 1865–68 и адресованная сыновьям.

Именем Л. названы мыс, полуостров, гора и залив на Н. Земле; о-ва в архипелаге Земля Франца-Иосифа и др.

Соч.: Дневник, ведённый во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка», в кн.: Шур Л. А., К берегам Нового Света, М., 1971.

Лит.: Безобразов В. П., Граф Ф. П. Литке, СПб, 1888; Добровольский А. Д., Плавание Ф. П. Литке, М., 1948; Алексеев А. И., Ф. П. Литке, М., 1970. О. В.

ЛИТОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в ходе адм.-терр. реформ имп. Павла I из терр. *Виленской губернии* и *Слонимской губернии* (центр – г. Вильно). В 1801 разделена на *Гродненскую губернию* и *Литовско-Виленскую губ.* (с 1840 Виленская губ.).

ЛИТОВСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (ЛДП), полит. партия, образована в 1902 из групп, ранее объединявшихся вокруг редакций ж. «Варпас» (см. *Варшишники*) и «Укиникас» («Ссл. хозяин»). Лидер партии – П. Вышинский (Вышинскис). Проект программы (опубл. в 1902) провозглашал конечной целью образование независимой Литвы, а ближайшей – автономию края в его этногр. границах в составе обновлённой демокр. России. Наряду с пропагандой своих идей ЛДП вела культ.-просвет. работу в ср. слоях общества, среди рабочих и особенно среди крестьян, пользовалась значит. влиянием среди представителей нац. интеллигенции. В основе орг. структуры партии – разл. кружки (гимнастики, грамотности и др.), а также земледельч. об-ва и кооперативы.

В 1905 ЛДП преобразована в Демокр. партию Литвы (ДПЛ), программа к-рой была составлена с учётом полит. изменений, произошедших в стране после публикации Манифеста 17 окт. 1905. Партия претендовала на выражение интересов всего литов. народа, а не к.-л. класса, декларировала необходимость создания независимой Литов. республики, соединённой «федеративными связями с соседними демокр. гос-вами – Польшей, Украиной и, возможно, Латвией. Первым шагом к независимости должно было стать создание автономной «этногр. Литвы с сеймом в Вильно». Программа включала требования демократизации школ, введения литов. яз. в делопроизводство и преподавание, отделения церкви от гос-ва и школы от церкви. В области агр. вопроса предусматривались передача всех земель в распоряжение сейма Литвы, наделение малоземельных и безземельных крестьян из спец. фонда, созданного за счёт казённых земель, изъятых у кр. землевладельцев «излишков», частновладельч. земель, выкупленных за счёт гос-ва, и др. В рабочем вопросе программа партии включала требования 8-часового рабочего дня, гаранти-

рованной заработной платы, свободы стачек. В нояб. 1905 ДПЛ выступила гл. организатором Нац. литов. съезда, принявшего программу пассивного сопротивления пр-ва. В ходе Рев-ции 1905–07 ДПЛ взаимодействовала с Литов. с.-д. партией, выступала за сотрудничество со всеми рев. и оппозиц. партиями и движением России с целью свержения самодержавия, в 1-ю Гос. думу провела четырёх своих кандидатов, во 2-ю – двух. В 1906 предст. левого крыла ДПЛ создали массовую орг-цию – Союз крестьян Литвы, к-рый стал автономным отделением партии. В 1907 мн. видные деятели партии были арестованы, разгромлены орг-ции Союза крестьян Литвы, в партии заметно усилилось влияние предст. правого крыла. В ходе 1-й мировой войны после оккупации края герм. войсками (1915) мн. деятели ДПЛ эвакуировались в Россию, где в нояб. 1917 на базе ДПЛ образована Партия социалистов-ляудинников Литвы. На терр. Литвы ДПЛ просуществовала до 1920, когда из её состава выделился ряд новых партий.

Лит.: Обществ. движение в России в нач. XX в., т. 3, кн. 5, СПб, 1914, с. 290–92; По-остники в Н. Д., Полит. партии Прибалтики, в кн.: История нац. полит. партий России, М., 1997, с. 181–89.

Н.Д. Постников.

ЛИТОВСКАЯ МЕТРИКА (от польск. *metryka* – архив), архив канцелярии великого князя литовского (подлинники и копии), включавший также личные архивы канцлеров, док-ты городов (14–18 вв.) и др. Представляет разнообразные материалы по истории *Великого княжества Литовского*, с 1569 – *Речи Посполитой*. Канцелярия была высш. гос. учреждением, ведавшим вопросами внеш. политики, воен. делом, оформлением прав городов и их стр-вом, управлением воеводствами на терр. совр. Литвы, Украины, Белоруссии, России, земельными пожалованиями и закреплением прав на землю, сбором налогов и пошлин, судопроизводством и т.д. Действовала в Троках, Вильне, а также в Кракове. Окончат. систематизация текущих записей производилась в Вильне. Тексты док-тов написаны кириллицей на др.-рус., затем на старобелорус. языках, часть посольских материалов 15–16 вв. составлена на латыни, в 17 в. кол-во лат. текстов увеличилось, появились также док-ты на польск. языке. Б.ч. актов скопирована в книгах. До 90-х гг. 15 в. записи имели преим. форму реестра, где фиксировались дата док-та, имена участников сделки, краткое содержание, имена лиц, санкционировавших выдачу акта. Книги содержали записанные попеременно посольские дела, частные акты, суд. решения и т.д. В 16 в. постепенно формировались тематич. комплексы посольских и суд. дел. С 90-х гг. 16 в. краткие записи заменялись полными копиями док-тов. С 1594 по инициативе канцлера Льва Сапеги старье книги Л.м. были скопированы, их подлинность заверена. Книги-копии хранились отдельно от великокняж. архива в Вильне. В кон. 16 – нач. 17 вв.

появилось назв. книг-копий – «метрика», именно они дошли до нас, а подлинники книги утрачены. Разросшееся делопроизводство канцелярии в 17 в. привело к возрождению реестров. В 17 в. состав книг Л.м. усложнился в связи с деятельностью канцлера и подканцлера. В сер. 40-х гг. 18 в. Л.м. перевезена в Варшаву, с этого времени, в отличие от книг польск. Коронной канцелярии, она стала называться «Л.м.». С древних книг были сделаны новые копии на латыни.

В 1796, после 3-го раздела Речи Посполитой, книги Коронной канцелярии и Л.м. были перевезены в Петербург и в кон. 18 – нач. 19 вв. сосредоточены в архиве *Коллегии иностранных дел* и др. архивах. Часть док-тов получили Австрия и Пруссия, передавшие их после *Тильзитского мира 1807* в Варшаву. В 1887 материалы Коронной канцелярии и Л.м. были переданы на хранение в Моск. архив Мин-ва иностр. дел, позднее док-ты, относившиеся к деятельности Коронной канцелярии, неоднократно передавались в Варшаву. С 1939 Л.м. хранится в ЦГАДА (ныне РГАДА), с 1954 фонд пополнялся польскими делами из Архива внеш. политики России (АВВР).

Исследования и публикации док-тов Л.м. проводились М.К. Любавским, М.В. Довнар-Запольским, П.А. Максимова, И.И. Лаппо, В.И. Пичетой, Э.Д. Банионисом и др.

Публ.: Леонтович Ф.И., Акты Литов. метрики, т. 1, в. 1–2, Варшава, 1896–97; Довнар-Запольский М.В., Акты Литов. Рус. гос-ва, в. 1–2, М., 1897–99; Малиновский И.А., Сб. мат-лов, относящихся к истории панов-рады Вел. кн-ва Литовского, [ч. 1–2], Томск, 1901–12; РИБ, т. 20, 27, 30, 33, СПб–П., 1903–15; Литов. метрика. Книга сигиллат. 1709–19 гг., Варшава, 1987; Литов. метрика. Реестры подымного Вел. кн-ва Литовского. Виленское воеводство. 1690, Варшава, 1989; Литов. метрика. Книга записей 5, Вильнюс, 1993; Литов. метрика (1528–47). 6-я книга судебных дел, Вильнюс, 1995; Литов. метрика. Книга записей 8, Вильнюс, 1995; Литов. метрика. Книги публичных дел 7, Вильнюс, 1996; Литов. метрика. Книга записей 10, Вильнюс, 1997; Литов. метрика. Книга записей 11, Вильнюс, 1997.

Лит.: Пташ и цкий С.А., Описание книг и актов Литов. метрики, СПб, 1887; его же, Описание док-тов и бумаг, хранящихся в Моск. архиве Мин-ва юстиции, кн. 21, М., 1915; Бережков Н.Г., Литов. метрика как ист. источник, ч. 1, М.–Л., 1946; Исследование по истории Литов. метрики. Сб. науч. тр., [в. 1–2], М., 1989.

М.Е. Бычкова.

ЛИТОВСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (АСДП), полит. партия, возникла в апр. 1896. Лидеры партии А. Домашевич и А. Моравский стремились объединить в её рядах исключительно рабочих-литовцев. Эта позиция вызвала сопротивление др. членов партии, к-рые в мае 1896 создали Рабочий союз Литвы во главе с С. Трусевишем (Залевским), объединивший польск. рабочие марксистские кружки края. Принятая на 1-м съезде АСДП программа (1896) провозглашала конечной целью замену капитализма социализмом (программа-максимум), первым шагом к

её реализации должно было стать создание независимой Литов. респ., объединённой в единый федеративный союз с др. гос-вами, вновь образованными на зап. землях Рос. империи. В этом плане нашли отражение положения программы Польск. социалистич. партии (ППС) о создании независимого от России федеративного гос-ва в границах быв. Речи Посполитой. Конституция будущей Литвы должна была гарантировать демокр. свободы и права всем гражданам без различия пола, возраста, национальности и вероисповедания. В области рабочего вопроса предполагалось введение гарантированного минимума зарплаты, 8-часового рабочего дня, свободы стачек, собраний и союзов. Агр. вопрос специально в программе не рассматривался. Печатный орган АСДП – газ. «Литов. рабочий» (1896–99, выходила на польск. и литов. языках); выпускалась также агитац. лит-ра на идише, распространявшаяся среди рабочих-евреев. 2-й съезд партии (1897) по настоянию интернационалистского крыла исключил из программы пункты, касавшиеся создания федеративного союза вне России и оставил открытым вопрос о будущем гос. устройстве и статусе Литвы.

В 1898–99 мн. деятели АСДП были арестованы, Домашевич выехал в эмиграцию, где создал Загран. союз литов. социалистов. Во главе руководства партии встал ксендз Амбрашевич, что привело к усилению нац.-сепаратистского течения в АСДП: взамен идеи социального переустройства на первый план выдвинута задача создания нац. Литов. гос-ва; программа АСДП была отменена, а сама партия перем. в Литов. партию. После ареста ряда лидеров националистов (1902) в Литов. партии вновь усилилось влияние сторонников с.-д-тии. С помощью членов Виленского к-та ППС Ф.М. Закса, Ф.Д. Перль и др. в том же году АСДП воссоздана на основе программы 1896, в к-рую был включён пункт о создании Литов. респ. в рамках обновлённой России. Центр. орган – газ. «Эхо литов. рабочей жизни» (на литов. и польск. языках). В 1903 АСДП развернула работу среди крест-ва и батраков, в 1904 резко выступила против рус.-япон. войны; к 1905 – одна из крупнейших партий Литвы. В ходе Рев-ции 1905–07 партия установила контакты с РСДРП, Бундом, Поалей Цион, Белорус. социалистич. громадой. Под эгидой АСДП в крае создавались профсоюзы, члены партии участвовали в работе разл. легальных культ.-просвет. об-в, организовывали стачки, антиправительственные митинги и демонстрации, бойкотировали представителей рус. администрации и рус. школы. 4-й съезд партии (июнь 1905) переименовал её в Социал-демокр. партию Литвы (СДПЛ), ввёл в программу пункт о создании федерации республик в границах быв. Речи Посполитой, но в составе России. В начале осени 1905 группа членов СДПЛ вышла из её рядов и создала Литов. с.-д.

рабочую партию (АСДРП), идейно близкую РСДРП. В 1906 обе партии вновь объединились. СДПЛ бойкотировала выборы в 1-ю Гос. думу (1906), во 2-ю Гос. думу провела 5 своих кандидатов.

После Рев-ции 1905–07 в партии возникли фракции автономистов (выступали за создание литов. автономии в составе будущей демокр. России) и федералистов (сторонники самостоят. Литов. гос-ва в составе федерации гос-в). На конференции СДПЛ (весна 1907) автономисты добились включения в программу требования автономии Литвы в составе России. В авг. 1907 7-й съезд партии принял решение о вхождении СДПЛ в состав РСДРП, однако оно не было реализовано (СДПЛ объединилась с орг-цией ППС в Литве, сохранив прежнее назв.).

В нач. 1-й мировой войны в СДПЛ оформились левое крыло и правое крыло. Представители первого фактически примкнули к большевикам, а правые сохранили самостоятельность и вновь вернулись к лозунгу независимости Литвы. После оккупации края герм. войсками (1915) мн. члены СДПЛ продолжали полит. деятельность на терр. России. Представители левого крыла после окт. 1917 создали литов. секцию РКП(б) (существовала до 1922). В марте 1918 левые литов. с.-д. вышли из СДПЛ и образовали Социал-демокр. партию Литвы и Белоруссии (с июля 1918 Социал-демокр. рабочая партия Литвы и Белоруссии, с авг. – Коммунистич. партия Литвы и Белоруссии). Представители правого крыла СДПЛ в сент. 1917 вошли в состав Тарибы Литовской, на основе к-рой в нояб. 1918 образовано нац. литов. пр-во, провозгласившее независимую Литов. республику.

Лит.: Литов. социал-демокр. партия, в кн.: Обществ. движение в России в нач. XX в., т. 3, кн. 5. СПб, 1914, с. 283–90; Постников Н. Д., Полит. партии Прибалтики, в кн.: История нац. полит. партий России, М., 1997, с. 181–89. Н. Д. Постников.

«ЛИТОВСКИЙ ЗАМОК», бытовое название Петерб. тюремного замка, располагавшегося у пересечения р. Мойка и Крюкова канала в местности Коломна. 2-этажное здание «Л. з.» построено в 1783–87 (арх. И. Е. Старов) на месте существовавшего с 1714 острога (тюрьмы) и представляло в плане неправильный 5-угольник с круглыми 3-этажными башнями по углам. С 1797 в нём квартировал Кавалергардский полк, позднее – Литов. мушкетёрский полк (отсюда назв.). Вскоре после Отеч. войны 1812 здание изъято из воен. ведомства и в 1823–24 перестроено под рук. арх. И. И. Шарлеманя под тюрьму, предназначавшуюся для содержания уголов. преступников из С.-Петербурга, Псковской, Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерний, осуждённых на разл. сроки заключения, или находившихся под следствием. «Л. з.» состоял из 10 изолированных друг от друга отде-

Тюрьма «Литовский замок», сожжённая в феврале 1917.

лений (в 1-м содержались осуждённые за кражу, во 2-м – за нищенство, в 3-м – за грабёж, подлог и мошенничество, в 5-м – за разбой и убийство, в 6-м – за бродяжничество, в 9-м – за мелкие проступки, в 4-м – рецидивисты, в 7-м – т. н. секретные арестанты, в 8-м – лица «благородного происхождения», в 10-м – женщины). 94 камеры тюрьмы были рассчитаны на 793 заключённых (664 в мужской и 92 в жен. половине, а также на 37 больных обоего пола), однако фактич. численность узников всегда превышала расчётную. В камерах муж. отделений арестанты размещались на нарах, в жен. – на жел. кроватях (такие же кровати – в камерах для «благородных»). Узники занимались разл. ремёслами (значит. часть дохода от продажи изделий шла в их пользу и выдавалась на руки при освобождении). Суточный рацион для «простолудинов» включал 2,5 фунта хлеба и 12 золотников мяса или рыбы, для «благородных» – 2 фунта хлеба и 0,5 фунта мяса или рыбы. При «Л. з.» был приют для детей заключённых в возрасте от 5 до 16 лет, в к-ром они обучались грамоте, словесности и ремёслам. В «Л. з.» имелись правосл. церковь, костёл, кирха, мечеть и синагога (единств. тюрьма, где проводился обряд венчания вступающих в брак заключённых, к-рые доставлялись для этого в «Л. з.» из др. тюрем).

Режим тюрьмы определялся спец. инструкциями и формально был достаточно строгим, однако в сер. 19 в. при попустительстве администрации в «Л. з.» процветали азартные игры, пьянство и ростовщичество, было налажено массовое изготовление фальшивых паспортов, дозволялись еженед. посещения заключёнными-мужчинами жен. отделения (как следствие – многочисл. случаи родов в тюрьме). В 1867 новая администрация попыталась навести в «Л. з.» порядок, в ответ заключённые устроили «бунт», к-рый продолжался 3 дня, но был подавлен. Для регулирования отношений между арестантами и тюремными властями создан ин-т выборных старост.

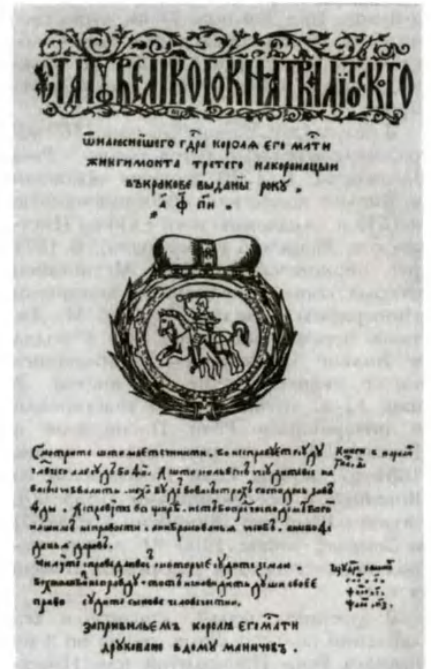
В 1871 в «Л. з.» из Петропавловской крепости переведены лица, осуждённые по процессу «нечасовцев» (в их числе – А. К. Кузнецов, И. Г. Прыжов, П. Н. Ткачев, П. Г. Успенский и др.). Позднее (после постройки Дома предварительного заключения) полит. заключённые попадали в «Л. з.» крайне редко. Однако в период Рев-ции 1905–07 и в последующие годы их численность резко возросла. В начале Февр. рев-ции все заключённые «Л. з.» (включая уголовных) освобождены рабочими и солдатами Петрогр. гарнизона, а само здание сожжено (руины разобраны в 1929–30).

Лит.: Никитин В. Н., Жизнь заключённых. Обзор петерб. тюрем и относившихся до них узаконений и адм. распоряжений, СПб, 1871; его же, Тюрьма и ссылка. Ист., законодат., адм. и бытовое положение заключённых... со времени возникновения рус. тюрем до наших дней. 1560–1880 г., СПб, 1880.

В. Э. Багдасарян.

ЛИТОВЦЫ (самоназв. – летувайя), народ. Яз. литовский балтийской гр. индоевропейской семьи языков. Предки Л. (аукштайты, жемайты и др.), относившиеся к центр. группировке балтов, жили в басс. рек Неман и Зап. Двина (1-е – нач. 2-го тыс. н. э.). Занимались земледелием, скот-вом, охотой, рыб-вом, бортничеством; развивались ремёсла и торговля. Исповедовали языч. верования. Миндовг (правил с кон. 30-х гг. 13 в. до 1263) объединил литов. племена и основал гос-во – Великое княжество Литовское. Сопrotивлялся вторжению нем. рыцарей-крестоносцев, Л. одержали победы при Сауле (1236) и Дурбе (1260). С 14 в. горожане переходили к самоуправлению на основе

Титульный лист «Статута Великого княжества Литовского». 1588.

Традиционные костюмы литовцев.

Магдебургского права. После заключения вел. князем литовским Ягайло Кривской унии 1385 Л. стали принимать католичество. В 14–15 вв. началось закрепощение крестьянства. В Грюнвальдской битве 1410 Л. совм. с поляками, русскими, белорусами и украинцами разгромили рыцарей Тевтонского ордена. В 16 в. завершилось закрепощение литов. крестьянства. В 16 в. среди Л. распространялись гуманистич. и реформац. идеи (см. *Реформация*). Установились связи Л. с деятелями белорус., рус. и укр. культуры. В 20-х гг. 16 в. белорус. просветитель Ф. Скорина открыл типографию в Вильне. В 1539–42 в Вильне действовала первая ср. школа, открытая А. Кульветисом. Во 2-й пол. 16 – 1-й пол. 17 вв. существовало ок. 30 нач. школ при католич. костёлах и монастырях. В 1547 М. Межвидас издал в Кёнигсберге литов. катехизис.

В результате Люблинской унии 1569 образовалось польско-литов. гос-во – Речь Посполита. В 1570 иезуиты основали в Вильне коллегию, преобразованную в 1579 в «Академию и ун-т Об-ва Иисуса» (см. *Виленский университет*). В 1574 рус. первопечатник Пётр Мстиславец открыл совм. с купцами Мамоничами типографию в Вильне. В 1595 М. Даукаша перевёл на литов. яз. и издал в Вильне «Катехизис». Открывались также свангелистские ср. школы. В нач. 17 в. литов. отряды участвовали в интервенции Речи Посполитой в Россию. В ходе рус.-польск. войны 1654–67, войны Речи Посполитой со Швецией и её союзниками (1655–60), захвата Швецией Жямайтии (1654–67) и *Северной войны* 1700–21 литов. народ перенёс тяготы разорения, голода и т. п.

В условиях полит. кризиса и ослабления польско-литов. гос-ва по 3-му разделу Речи Посполитой (см. *Петер-*

бургские конвенции 1770–90-х гг.) литов. земли отошли к Рос. империи (1795). Были образованы *Виленская губерния* (1795–97, 1840–1921; в 1801–40 – Литовско-Виленская), *Литовская губерния* (1797–1801), *Ковенская губерния* (1842–1920). Л. участвовали в *Польском восстании 1830–31*. В 1861 было отменено крепостное право. В 1861–1914 Л. переселялись в США, пром. центры России (Петербург, Ригу и др.); основывали колонии в Смоленской, Калужской, Тульской и др. губерниях. После подавления *Польского восстания 1863–64* литов. крестьяне получили право выкупа надела на условиях более благоприятных, чем в др. губерниях Рос. империи. Развитию пром-сти способствовало стр-во *железных дорог* (Петербургско-Варшавской и др.). В 1864–1904 была запрещена литов. печать лат. шрифтом. В 70–80-х гг. 19 в. сформировалась группа литов. интеллигенции (см. *Аушриники*). Были созданы «Петербург. благотворительное об-во литовцев и жямайтов» (1892–1918), «Об-во по оказанию помощи моск. литовцам» (1903–14). Л. участвовали в Революции 1905–07. С нач. 1-й мировой войны 1914–18 литов. беженцы эвакуировались в Петроград, Москву, Воронеж, Тамбов и др. Было образовано «Литовское об-во помощи пострадавшим от войны» (1914–18), имевшее отделения в 122 городах России.

История. Древнейшая история Л. отражена в т. н. белорус.-литов. летописях, хрониках и др. В кон. 14 в. составлена летопись «Литовскому роду починок». В 15 в. созданы «Летописец великих князей литовских», т. н. белорус.-литов. летопись (1446), в 1-й пол. 16 в. – «Летописец Великого княжества Литовского и Жомойтского», Супрасльская летопись, «Хроника Быховца». Бытовой уклад Л. и их взаимоотношения с соседними народами освещены в соч. Михалона Литвина «О нравах татар, литовцев и москвитян» (ок. 1550), «Хронике» М. Стрыйковского (1582) и «Истории Литвы» А. Кояловича (ч. 1–2, 1656–69). В 19 в. зна-

чит. вклад в изучение истории литов. народа внесли И. Лелевель, И. Ж. Онацевич, И. Н. Дашлович, И. Б. Ярошевич и др. Собратель литов. древностей и фольклора Т. Нарбут издал историю Литвы в 9 томах (1835–41). Ряд трудов по истории литов. народа принадлежит С. Даукантасу. В 19 в. созданы фундам. публикации источников, отражавшие историю взаимоотношений Л., белорусов, русских и украинцев («Акты, относящиеся к истории Юж. и Зап. России», т. 1–15, 1863–92; «Акты Виленской археографич. комиссии», т. 1–39, 1865–1915, и др.). Различные аспекты литов. истории отражены в тр. М. О. Кояловича, В. Б. Антоновича, П. П. Дашкевича, Ф. И. Леонтовича, И. П. Новицкого, Н. А. Максимейко, М. Ф. Владимирского-Буданова, М. К. Любавского, И. И. Лапко, М. В. Довнар-Запольского, Л. Яновичуса и др.

Лит.: Народы Еврон. части СССР, т. 2, М., 1964 (библ.); Литва. Краткая энциклопедия, Вильнюс, 1989; см. также лит. при ст. *Литовская метрика*.

ЛИТОВЧЕНКО Александр Дмитриевич (1835, Кременчуг – 16.6.1890, Петербург), живописец, график, акад. петерб. АХ (1868). Из семьи преподавателя уездного уч-ща. Учился в петерб. АХ у ист. живописца Ф. А. Бруни; за рисунки и эскизы с натуры получил две Маэлье (1855, 1857) и две Большии (1857, 1858) серебр. медали, а в 1861 за картину «Харон переносит души через реку Стикс» удостоен Малой зол. медали. В 1855 сблизился с И. П. Крамским, вместе с ним и др. учениками АХ участвовал в 1863 в «бунте четырнадцати» (см. в ст. *Артель художников*) и покинул академию со званием художника 2-й степени. Дружба с реформатором рус. ист. живописи В. Г. Шварцем, возникшая в 60-х гг., определила дальнейшую творч. судьбу Л. Разделяя со Шварцем увлечение рус. историей 16–17 вв., в 1867 создал картину «Сокольниковый времён царя Алексея Михайловича», принёсшую ему большой успех у рос. и зап.-европ. публики (полотно экспонировалось на Всемирной выставке 1867 в Париже), а также звание академика петерб. АХ.

Восточная Литва. Традиционное жилище.

Уже в этой работе определились осн. черты творчества Л. – приверженность к бытовой конкретности сюжета и ист.-археол. достоверности аксессуаров, для достижения к-рой художник много работал в Моск. Оружейной палате, зарисовывая старинные костюмы, утварь, оружие. Полотна 70–80-х гг. отмечены масштабностью многофигурных композиций, тщательностью разработки мизансцен и одновременно нек-рой эмоциональной сухостью: «Царь Иван Грозный показывает свои сокровища английскому послу Горсею» (1875, ГРМ), «Царь Алексей Михайлович и Никон, архиепископ Повгородский, у гроба чудотворца Филиппа, митрополита Московского» (1880–86, ГТГ; моделью для Никона послужил В. В. Стасов), «Итальянский посланник Кальвуччи срисовывает любимых соколов царя Алексея Михайловича» (1889, Харьковский музей изобразит. иск-в). С 1878 чл. Т-ва передвижных худ. выставок (см. *Передвижники*). Писал также портреты («В. Г. Шварц», 1870, ГТГ), участвовал в росписи храма Христа Спасителя в Москве.

Лит.: Верещагина А. Г., А. Д. Литовченко, в кн.: Рус. иск-во. Очерки о жизни и творчестве художников. Вторая пол. XIX в., [т.] 1, М., 1962.

М. И. Андреев.

ЛИТТА (Litta) Юлий Помпеевич (Джулио Ренато) (1.4.1763, Милан – 24.1.1839, Петербург; похоронен в Царском Селе), граф (1797), гос. деятель, обер-камергер (1826). Сын итал. дворянина, служившего в австр. армии. Воспитывался в коллегии Св. Климента в Риме, в 1780 вступил в *Мальтийский орден*, с 1782 командовал галерой орденского флота. С 1789 на рос. службе в чине капитана ген.-майорского класса. В ходе рус.-швед. войны 1788–90 один из создателей гребного флота на Балт. м., командовал авангардом гребной флотилии герцога К. Нассау-Зигена, за отличие в Роченсальском мор. сражении (1789) произведён в контр-адмирала. С 1792 в отпуске «впредь до востребования».

В 1795 направлен в Петербург для переговоров о возвращении Мальтийскому ордену доходов от Острожского приорства, вошедшего в состав России после раздела Речи Посполитой (завершились успехом после кончины имп. Екатерины II). Пользуясь особым расположением имп. Павла I, Л. в янв. 1797 заключил конвенцию об «установлении» Мальтийского ордена в России. Назначенный чрезвычайным послом Ордена в Петербурге, Л. вскоре был возведён в графское Рос. империи достоинство и произведён в вице-адмирала. Благодаря его усилиям имп. Павел I в окт. 1798 провозглашён вел. магистром Мальтийского ордена, сам Л. назначен его наместником (лейтенантом) и фактически ведал всеми делами Ордена. Вместе со своим братом Лоренцо (папским нунцием в России) и неаполитанским посланником в Петербурге герцогом А. де Серра-Каприола выступал проводником католич. влияния в Рос-

сии. По просьбе имп. Павла I папа Римский освободил Л. от обета безбрачия. Женившись в окт. 1798 на гр. Е. В. Скаворской (?–1829; племянница кн. Г. А. Потёмкина), Л. вошёл в круг высшей придворной аристократии. 11.1.1799 Л. назначен шефом сформированного по его инициативе корпуса *кавалергардов*. В результате интриг гр. Ф. В. Ростопчина и др. представителей т. н. рус. партии при дворе Л. попал в опалу, в марте 1799 уволен в отставку без прошения и сослан в имения жены. В том же году возвращён в Петербург, но прежнего влияния уже не имел.

В дальнейшем Л. пользовался благосклонностью имп. Александра I и Николая I, в 1810 пожалован в обер-шеники, назначен гофмейстером, в 1810–17 главначальник над гоф-интендантской канторой. С 1811 чл. Гос. совета (с 1830 пред. Деп-та гос. экономии), поддерживал политику М. М. Сперанского, а также проекты преобразований в области финансов, предложенные Н. С. Мордвиновым. В 1814 Л. настоял на поднесении имп. Александру I наименования «Благословенный» (вместо титула «Великий»). Не имея законных детей, Л. завещал своё огромное состояние внучке жены – гр. Ю. П. Самойловой (1803–75).

Публ.: Дешети графа Литты, посланника Мальтийского ордена в С.-Петербурге, писанные в кон. 1796 г. и нач. 1797 г., СБРИО, т. 2, СПб., 1868.

Лит.: Сб. биографий кавалергардов. 1762–1801, т. 2, СПб., 1904, с. 376–86; Скоропадская А., Граф Ю. П. Литта, СПб., 1904; Винтер Э., Папство и царизм, пер. с нем., М., 1964.

П. В. Акулишин.

ЛИФЛЯНДИЯ (нем. Livland), в 17–нач. 18 вв. название терр. совр. Юж. Эстонии и сев. части терр. совр. Латвии (до р. Даугава). После Альмаркского перемирия 1629 между Речью Посполитой и Швецией Юж. Эстония и сопредельная часть Латвии, ограниченная Даугавой (Зап. Двина) и её притоком р. Айвиексте, образовали под властью Швеции отд. провинцию – Л. (латыш. Vidzeme, эст. Līvīvianca). По *Нистадтскому миру 1721* Л. вошла в состав России как часть Рижской, а затем *Лифляндской губернии*.

ЛИФЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1719 как Рижская губ. (центр – г. Рига), включала терр. упразднённой *Смоленской губернии* и Лифляндии, занятой рос. войсками в ходе Северной войны 1700–21. Первоначально делилась на 2 провинции: первую (Лифляндия с гг. Рига, Пернов, Венден и о. Эзель) и вторую (Смоленщина с гг. Смоленск, Дорогобуж, Рославль, Вязьма). В 1726 Смоленская провинция выделена в самостоят. Смоленскую губ. В сер. 18 в. в составе Рижской губ. 5 провинций: Рижская, Венденская, Дерптская, Перновская, Эзельская. В 1783 губерния преобразована в Рижское наместничество (уезды: Рижский, Венденский, Вольмарский, Валкский, Дерптский, Перновский, Феллинский, Верроский, Эзельский).

В 1796 наместничество преобразовано в Л. г. В 1893 Дерптский у. перешел в Юрьевский. В 1897 пл. Л. г. 42,7 тыс. кв. вёрст, нас. 1310,6 тыс. чел. (ок. 45% – латыши, ок. 40% – эстонцы, 8% – немцы, 5% – русские, а также евреи и поляки), в т. ч. гор. нас. 376 тыс. чел. 11 городов (в т. ч. 8 уездных), крепость Усть-Двинск (до 1893 Динамунде), 7 посадов, 22 местечка.

Л. г. была одной из самых развитых в экон. отношении губерний Прибалтики. Законами 1804 и 1819 в Л. г. отменено крепостное право, крестьяне получили личную свободу, однако вся земля осталась в руках нем. помещиков. Законами 1849 и 1860 крестьянам разрешалось покупать земли в личную собственность, формировалась прослойка кулачества (наряду с помещиками – гл. поставщики товарной с.-х. продукции). К нач. 20 в. до 80% сел. жителей безземельные; св. 51% земли – собственность помещиков.

Осн. с.-х. культуры – рожь, пшеница, овёс, ячмень, гречиха, горох, чечевица, бобы, картофель. Повсеместно были развиты сад-во (фрукты из Л. г. поступали в Петербург, а также в Финляндию) и жив-во, на побережье Балт. м., Рижского залива, а также в озёрах и реках – рыб-во. Во 2-й пол. 19 в. в Л. г. развивалась пром-сть; Рига стала гл. пром. центром и важнейшим портом Прибалтики. В 1900 в Л. г. действовали 1215 пр-тий, гл. обр. обрабатывающие (2/3 пр-тий находилось в Риге). Значит. распространение получили отхожие промыслы и батрачество, были развиты кустарные промыслы, в т. ч. гончарный, плетение сетей и др. В 1861 построены ж. д. Рига – Динабург, в 1867 – Рига – Митава, в 1871 – Либаво-Роменская ж. д. (общая протяжённость ж.-д. линий по терр. Л. г. в нач. 20 в. 560 вёрст). Из Л. г. вывозили хлеб, лён, пеньку, кормовые травы, лес; ввозили кам. уголь, мел, удобрения, хлопок и др. товары. В 1900 в Л. г. – 28 б-ц (на 1700 мест), гл. обр. частные; 1826 уч. заведений (102,7 тыс. уч-ся), в т. ч. 3 высш. уч. заведения; св. 140 правосл. церквей, 2 католич., св. 300 лютеранских, 2 синагоги; 5 кредитных учреждений. Во время 1-й мировой войны к кон. 1915 Л. г. – при-

фронтальной район, на её терр. дислоцировалась 12-я армия Сев. фронта. В 1915–17 на терр. Л. г. размещалось неск. десятков тысяч беженцев из Курляндской губ. В 1915 проведена массовая эвакуация пром-сти в вост. р-ны России (только из Риги эвакуировано ок. 920 пр-тий с 75 тыс. рабочих).

Лит.: Василевский А. П., Справочная книга о законоположениях, касающихся крестьян прибалт. губерний, М., 1892; Фогель В. К., Новый алфавитный список волостей Лифляндской губ., Рига, 1905; его же. Новый список имений Лифляндской губ., 3 изд., Рига, 1906; Всеобщий календарь Прибалт. края, 1915 г., Рига, [1914].

ЛИХАЧЁВ Иван Фёдорович (1826, Казанская губ. – 15.11.1907), воен.-мор. деятель, теоретик и историк, вице-адм. (1874). Из дворян. Окончил Мор. кадетский корпус (1843). Служил на кораблях Черноморского и Балтийского флотов. В 1850–51 совершил кругосветное плавание на корвете «Оливуца», к-рым затем до 1853 командовал. С 1853 пом. редактора «*Морского сборника*». В

И. Ф. Лихачёв.

Крымской войне 1853–56 флаг-офицер при вице-адм. В. А. Корнилове; участник Севастопольской обороны 1854–55; заведовал средствами переправы и сообщениями в Сев. бухте. В 1857 привёл из Балт. м. в Чёрное м. 3 винтовых корвета и состоял нач. штаба при зав. мор. частью в Николаеве контр-адм. Г. И. Бутакове. С 1858 адъютант ген.-адм. вел. кн. *Константина Николаевича*, принимал деятельное участие в разработке и проведении *морских реформ 1850–1860-х гг.*, был убеждённым сторонником стр.-ва броненосного флота. В 1860 сформировал и возглавил эскадру на Д. Востоке, находившуюся в распоряжении рос. посла в Китае ген.-м. Н. П. Игнатьева во время подписания *Пекинского договора 1860*; занял залив Посыета; в 1861 организовал базирование рос. кораблей на о. Цусима, но под давлением Великобритании Россия отказалась от острова, а Л. был зачислен в резерв флота, с 1863 ком. отряда крейсеров Балт. флота. В 1864–66 команд. первой броненосной эскадрой на Балтике, в организации к-рой сыграл гл. роль. С 1866 член арт. отделения Мор. техн. к-та. С 1867 мор. агент (атташе) в Великобритании и Франции. В 1882, после изменения полит. курса пр.-ва, отказался от предложенной ему должности пред. Мор. техн. к-та. С 1883 в отставке.

Автор статей по разл. вопросам мор. теории и практики (в т. ч. «Воен. суда

будущего», «Пробелы мор. воспитания»). В 1888 в ж. «Рус. судоходство» опубликовал наиболее значительную работу «Служба генерального штаба во флоте», в к-рой впервые обосновал необходимость создания Мор. генштаба как оперативного-стратегич. органа управления флотом, разработал основы его организации и деятельности. В этой же работе затронуты вопросы образования мор. офицеров. Л. настаивал на выдвижении способных людей, преданных флоту, мор. делу и Отечеству. Придавал большое значение изучению воен.-мор. истории, при этом рекомендовал не считаться с авторитетами и устойчивыми мнениями, а беспристрастно исследовать факты и, не поддаваясь ложному патриотизму, вскрывать ошибки и промахи в боевой деятельности флота. Л. занимался также археологией, лингвистикой.

Соч.: Дело о гибели броненосца «Гангут» 12 июня 1897 г. ок. Транзулда. [б. м.], 1898; Реформы, в к-рых нуждается личный состав флота, [б. м.], 1899; В Севастополе 50 лет тому назад, РС, 1904, № 5; Роль Черноморского флота в Крымскую войну и затопление наших воен. судов в Севастопольской бухте в 1854 г., МС, 1913, № 11.

Лит.: К. Ж., Вице-адм. И. Ф. Лихачев. Биограф. очерк, МС, 1912, № 11. А. Е. Иоффе.

ЛИХАЧЁВ Николай Петрович (12.4.1862, Ленинградская Казанской губ. – 14.4.1936, Ленинград), историк, источниковед, искусствовед, книговед, библиограф, архивист, специалист в области вспомогат. и спец. ист. дисциплин, коллекционер, тайный советник (1916), акад. Рос. АН (с 1925; ч.-к. Петерб. АН с 1901). Из дворян. Окончил ист.-филол. ф-т Казанского ун-та со степенью канд. ист.-филол. наук (1884), оставлен при кафедре рус. истории для приготовления к профессорскому званию. Во время науч. командировки 1886–88 работал в архивах и б-ках Москвы и Петербурга. В 1889 защитил в качестве магистерской дисс. монографию «Разрядные дьяки XVI в. Опыт ист. исследования» (СПБ, 1888; в 1890 отмечена Уваровской пр. Петерб. АН). В 1888 утверждён приват-доцентом Казанского ун-та, однако к занятиям не приступал (формально оставил ун-т в 1895). В качестве докторской дисс. в 1892 защитил монографию «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Моск. гос.-ве. Ист.-археогр. очерк» (СПБ, 1891).

С 1892 по приглашению А. И. Соболевского преподавал в Петерб. археол. ин-те, где основал кафедру *дипломатики* (с 1923 археол. отделение Петрогр. ун-та), первым в практике рус. высшей школы стал читать курс рус. дипломатики (опубл.: «Лекции по дипломатике, читанные в 1896/7 академич. г. ...», СПб, 1897; «Дипломатика. Лекции, записанные... в 1898/9 академич. г. ...», СПб, 1899) и в его рамках – курс *сфрагистики* [опубл.: «Рус. сфрагистика. Лекции, записанные... в 1899–1900 академич. г.» (СПБ, 1900); «Зап. и рус. дипломатика и сфрагистика Др. Востока» (СПБ, 1907)]. Позднее Л. издал ряд ра-

Н. П. Лихачёв.

бот о печатях Др. Востока, Византии, Др.-рус. гос.-ва, в т. ч. «Мат-лы к истории визант. и рус. сфрагистики» (в. 1–2, Л., 1928–30), при участии А. В. Орешникова и С. И. Чижова составил уникальный по полноте «Сфрагистич. альбом» [1906–17; содержал изображения 1265 визант. и рус. печатей, размещённых на 83 таблицах; таблицы с изображениями рус. печатей в переработанном виде перепечатаны В. Л. Яниным в его монографии «Актовые печати Др. Руси X–XV вв.» (т. 1–2, М., 1970), 2-я ч. (26 таблиц) опубл. в книге Л. «Моливдувалы греч. Востока» (М., 1991)]. С 1894 Л. – чл. *Археогр. комиссии*, ред. в. 11 её «Летописи» (1903).

Среди работ Л. по книговедению – «Каталог летучих изданий и их перепечаток. Манифесты, указы и др. правительства, распоряжения...» (СПБ, 1895), монография «Книгопечатание в Казани за первое 50-летие существования в этом городе типографии...» (СПБ, 1895) и др., ряд статей и сообщений Л. поместил в ж. «*Антиквар*» и «*Русский библиофил*». В 1902 по ходатайству Д. Ф. Кобеко Л. назначен пом. дир. Импер. Публ. б-ки в Петербурге, изучал историю книги и книгопечатания, способствовал пополнению фондов, был ред. «Отчётов» б-ки за 1902–07 (1910–14), участвовал в подготовке юбилейного издания «Имп. Публ. б-ка за 100 лет...» (СПБ, 1914). С 1914 чл. Совета Мин.-ва нар. просвещения.

Л. – один из создателей науч. *генеалогии* в России, чл.-учредитель (1897) и чл. совета *Русского генеалогического общества*, чл. *Историко-родословного общества* (1905); одним из первых предпринял попытку критич. анализа источников рос. генеалогии, поставил проблему фальсифициров. грамот и достоверности родословных росписей 17 в., издал (совм. с Н. В. Мятлевым) «Тысячную книгу 7059–1550 г.» (М., 1911), сохранившую список лиц, включённых в *Избранную тысячу*. Генеалогия рус. дворянства посвящены работы: «Происхождение А. Ф. Адашева, любимца Ивана Грозного» (ИВ, 1890, № 5), «Новое родословие кн. Голицыных» (1893), «Местнические дела 1563–1605 гг.» (1894), «Боярский список 1611 года» (1895), «Государев родословец» и род Адашевых» (1897), «Государев родословец и Бархатная книга» (1900), «Грамоты рода Осоргиных» (1900), «Заметки по родословию нек-рых княж. фамилий» (1900), «Родственные связи княж.

фамилий с семьями дьяков» (1900), «Родоприсхождение дворян Головкиных» («Изв. Рус. генеалогич. об-ва», 1903, т. 2), «Документы о князьях Сицких» (там же, 1909, в. 3), «Генеалогия дворян Корсаковых» (1913) и др.

В тр. «Б-ка и архив моск. государей в XVI ст.» (СПБ, 1894) Л. поставил под сомнение факт существования «царской б-ки», привезённой в Россию *Собфьей Палеолог*, проанализировал состав царского архива сер. 16 в., сообщил сведения о списках посольских дьяков и подьячих до 1613. Автор ряда публикаций по проблемам внеш. политики Моск. гос-ва, издал «Дело о приезде в Москву Антония Поссевина» (1903), в предисловии дал палеографич. и дипл. анализ док-та, рассмотрел проблему взаимоотношений Москвы и Ватикана в кон. Ливонской войны 1558–83, затронул вопросы об убийстве Иваном IV Грозным своего сына царевича Ивана и о предполагаемой душевной болезни царя. Дальнейшее развитие эта тема получила в публикациях «Письмо папы Пия V к царю Ивану Грозному...» (1906) и «К истории дипл. сношений с папским престолом при царе Борисе Годунове» (1906). Л. издал также «Инок Фомы слово похвальное...» (1908), сопроводив публикацию исследованием о событиях сер. 15 в. В работе «Басма золотоордынских ханов» (1916) разрешил вопрос о значении этого термина и о внеш. виде басмы.

Л. внёс значит. вклад в развитие отеч. палеографии и филигранологии, разработал методику хронологич. идентификации недатированных рукописей и актов на основе изучения водяных знаков на бумаге (филиграней), выявил и исследовал св. 5 тыс. филиграней на бумаге рус. и зап.-европ. произ-ва за период с 1293 по 1832; результаты исследований изложил в монографии «Палеографич. значение бумажных водяных знаков» (ч. 1–3, СПб, 1899).

Проблемам истории др.-рус. иск-ва посвящены работы «Мат-лы для истории рус. иконописания. Атлас» (ч. 1–2, СПб, 1906, 419 таблиц), «Манера письма Андрея Рублёва» (1907), «Род иконописцев» (1908), «Ист. значение италогреч. иконописи, изображения Богоматери в произв. итало-греч. иконописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных рус. икон» (1911). Л. издал памятники др.-рус. книжности «Лицевое житие св. благоверных князей русских Бориса и Глеба» (1907) и «Хожение св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. По лицевым рукописям XV и XVI вв.» (1911), сопроводив их своими монографич. введениями, составил «Краткое описание икон собрания П. М. Третьякова» (М., 1905).

Л. – чл. Об-ва археологии, истории, этнографии при Казанском ун-те (1881), Рус. археол. об-ва (1889), ОЛДП (до 1892), Моск. нумизматич. об-ва (1892), Моск. археол. об-ва (1896), Об-ва ревнителей рус. ист. просвещения в память имп. Александра III (1896), Союза рос.

архивных деятелей (1917), поч. ч. Рус. библиолитич. об-ва (1913), Итал. библиографич. об-ва, иностр. чл. Афинского об-ва византистов. В юности – спортсмен-тяжелоатлет междунар. класса (в 1887 одержал победы над изв. тяжелоатлетами Манцони и Уильямом).

По полит. взглядам Л. – убеждённый монархист, активно участвовал в деятельности «Русского собрания», был пред. Комиссии о дворянских архивах Совета объединённого дворянства.

Л. – один из крупнейших отеч. коллекционеров кон. 19 – нач. 20 вв., поддерживал науч. и деловые связи более чем с 200 рус. и иностр. антикварами и букинистами. В основе его собрания – семейная б-ка, к-рую Л. описал в работе «Генеалогич. история одной помещицкой б-ки» (СПБ, 1913). Благодаря усилиям Л. объём б-ки возрос до 80 тыс. томов (одна из крупнейших частных б-к России). Одним из первых Л. стал собирать произведения др.-рус. живописи. Его коллекция (ок. 1,5 тыс. икон) в 1913 куплена имп. Николаем II за 300 тыс. руб. золотом и передана в Рус. музей. Собрание визант. и рус. печатей 6–14 вв. насчитывало св. 6 тыс. единиц. Др. сфера увлечения Л. – декоративно-прикладное иск-во и вост. «древности», а также памятники письменности Востока и Зап. Европы. Собрание рукописей включало коллекции док-тов кн. П. И. Багратиона, историка Д. Н. Бантыш-Каменского, кн. Г. А. Потёмкина, Т. Г. Шевченко и др., а также многочисл. автографы королей, гос. деятелей, писателей и учёных Великобритании, Франции, Испании, Португалии, Швеции, Дании, Польши и др. стран. Особый интерес представляли коллекции памфлетов против кардинала Д. Р. Мазарини эпохи Фронды во Франции (1,6 тыс. названий) и летучих изданий периода Франц. рев-ции кон. 18 в. (ок. 5,1 тыс. единиц), архивы ряда монастырей, док-ты по истории рус. городов. Нумизматич. коллекция насчитывала 15 тыс. ед. хр. (в т. ч. св. 1 тыс. монет Др. Греции, Рима, ряда стран Востока).

После окт. 1917 Л. продолжал преподавать в Петрогр. археол. ин-те, одновременно в 1919–29 сотр. Гос. академии истории материальной культуры (ГАИМК). Стремясь спасти своё собрание, Л. в 1918 передал его Петрогр. археол. ин-ту, где был создан Палеографич. кабинет, преобразованный в 1925 в Музей палеографии АН СССР (в 1925–30 Л. – его дир.), а в 1930 – в Музей книги, док-та, письма АН СССР. 28.1.1930 Л. арестован по сфабрикованному обвинению в создании контррев. орг-ции «Всенар. союз борьбы за возрождение свободной России», в февр. 1931 исключён из членов АН СССР (восстановлен в 1968), в авг. 1931 сослан на 5 лет в Астрахань (реабилитирован в 1967). Коллекции Л. конфискованы и переданы в Гос. Эрмитаж, отдел рукописей Б-ки АН СССР, Рус. музей и др. гос. хранилища. Ныне архив Л. в собрании С.-Петерб. отделения Ин-та рос.

истории РАН, личный фонд Л. – в С.-Петерб. филиале Архива РАН (св. 1 тыс. ед. хр.).

Соч.: Восп. биофила и собирателя док-тов и автографов, в сб.: Книга. Исс. и мат-лы, сб. 62, М., 1991; Письма Н. П. Лихачёва к А. В. Оршинникову. 1917–1922 г., в кн.: Река времён. Книга истории и культуры, кн. 2, М., 1995.

Лит.: Денике Б., К чествованию Н. П. Лихачёва, «Среди коллекционеров», 1922, № 7/8; Янин В. Л., К 100-летию со дня рождения Н. П. Лихачёва, СА, 1962, № 2; Свойский М. Л., Музей палеографии, ВИ, 1977, № 4; Валк С. П., Н. П. Лихачёв, ВИД, т. 9, Л., 1978; Степанова Е. В., Деятельность Н. П. Лихачёва в Академии истории материальной культуры, в кн.: Из истории Византии и византиноведения, Л., 1991; с е же, Коллекция Н. П. Лихачёва в Эрмитаже, Л., 1991; Мишенкова М. В., Н. П. Лихачёв как исследователь родословий рус. дворянства (По мат-лам личного фонда ЛО Архива АН СССР), в сб.: Реализм ист. мышления. Проблемы отеч. истории периода феодализма, М., 1991; Климанов А. Г., Ученый и коллекционер, «известный всей России, ещё более Европе», в кн.: Репрессированная наука, Л., 1991; его же, Н. П. Лихачёв и подделки, ВИД, т. 21, Л., 1990; его же, Н. П. Лихачёв о венецианской сфрагистике и дипломатике, ВИД, т. 23, Л., 1991; его же, Н. П. Лихачёв: византиноведение в рукописном наследии ученого, в кн.: Архивы рус. византистов в С.-Петербурге, СПб, 1995; Простоловосова Л. Н., Н. П. Лихачёв. Судьба и книги. Библиографич. ук., М., 1992; Из коллекций акад. Н. П. Лихачёва. Каталог выставки, СПб, 1993; Академич. дело 1929–1931 гг., в. 1, СПб, 1993; Наумов О. Н., «Положение ученого мира теперь тяжело» (Письмо Н. П. Лихачёва В. Д. Бонч-Бруевичу), «Отеч. архивы», 1997, № 1; ВИД, т. 26. К 60-летию со дня смерти акад. Н. П. Лихачёва, СПб, 1998. А. Г. Аронов.

ЛИХАЧЁВ Пётр Гаврилович (1758, д. Тягуши Новгородской губ. – 1812, Кёнигсберг), герой *Отечественной войны* 1812, ген.-майор (1798). Из дворян. Участвовал в Закубанском походе А. В. Суворова 1783, рус.-швед. войне 1788–90.

П. Г. Лихачёв.

В 1791 вышел в отставку по состоянию здоровья, но через год вернулся на службу. В 1797 сформировал 17-й егерский полк, командуя им (с 1798), прослужил св. 10 лет на Кавказе, участвовал в боях с горцами. Отказавшись от плац-парадной муштры, обучал солдат гимнастике, стрельбе, умению действовать, применяя к местности. С 1808 в отставке. С 1809 шеф Томского мушкетёрского (с 1811 – пех.) полка. С 1811 нач. 24-й пех. дивизии, с к-рой участвовал в Отеч. войне 1812. Отличился при обороне Смоленска (5–6 авг.

1812) и особенно в *Бородинском сражении*, в к-ром его дивизия обороняла курганную батарею, сменив около полудня 26 авг. расстроенные части 7-го пех. корпуса. Будучи из-за болезни не в состоянии ходить, руководил войсками, сидя на походном стуле в переднем углу укрепления. Когда противник ворвался на батарею, Л., собрав остаток сил, бросился навстречу с обнажённой шпагой. Исколотый штыками, захвачен в плен и представлен Наполеону I; франц. император подал Л. его шпагу, но тот отказался её принять. Умер от ран.

Лит.: Михайловский-Данилевский А. И., Имп. Александр I и его сподвижники..., т. 1, СПб, 1845; Воен. галерея 1812 г., СПб, 1912. Т. С. Лавина.

ЛИХАЧЁВ Фёдор Фёдорович (? – ок. 1653, похоронен в Псково-Печерском мон.), гос. деятель. Из дворян. Начал службу при царе Фёдоре Ивановиче. Подьячий (1603), дьяк Стрелецкого приказа (1608–09). Служил в Казённом (1611–12) и Поместном (1612) приказах *Народного отолчения 1611–12*, затем в приказах Большого прихода (1613), Разбойном (1617), Большого двorca (1621). С 1622 думный дьяк, возглавлял Разрядный приказ (1623–30), руководил восстановлением «Книги Большому Чертежу». Приближённый и доверенное лицо царя Михаила Фёдоровича, во время его отъездов «на богомолье» неоднократно назначался «ведать Москву». С 1626 «уряжал» (руководил церемониями) встречи иностр. послов. В 1631–32 подвергся опале и был сослан. Возглавлял Посольский приказ (1621/22, 1635–43), Новгородскую четь (1635–43). В 1641 пожалован званием печатника и правом именоваться с «вичем» (т. е. «Фёдоровичем», а не «Фёдоровым сыном»). На Земском соборе в янв. 1642 был докладчиком по вопросу о судьбе Азова (см. «*Азовское сидение 1637–42*»). Думный дворянин (1644). Принадлежал к числу наиб. образованных людей своего времени. Благодаря знанию лат. языка вёл переговоры с иностр. послами без переводчика. В февр. 1627 по поручению патриарха Филарета участвовал в богословских прениях с юннорус. просветителем Л. Зизанием по поводу издания на моск. Печатном дворе его «Катехизиса».

Владел значит. зем. угодьями, располагавшимися в 6 уездах (в т. ч. Моск. и Нижегородском). В 1643 выдал дочь Прасковью за кн. И. С. Прозоровского. На склоне лет принял монашеский постриг под именем Филарета.

Источн.: Дворцовые разряды, т. 1–3, СПб, 1850–52; Записные книги Моск. стола, РИБ, т. 9–10, СПб, 1884–86; Акты Моск. гос-ва. Разрядный приказ. Моск. стол. 1571–1664, т. 1–3, СПб, 1890–1901; Белокуров С. А., Разрядные записи за Смутное время, ЧОИДР, 1907, кн. 3.

Лит.: Лихачев Н. П., Разрядные дьяки XVI в., СПб, 1888; Богоявленский С. К., Приказные судьи XVII в., М.–Л., 1946; Веселовский С. Б., Дьяки и подьячие XV–XVII вв., М., 1975. О. В. Новохатко.

ЛИХАЧЁВЫ, дворянский род. Родоначальник – литов. шляхтич Олег Богуславич Лиховец (Лиховский), выехавший в 1426 на службу к вел. кн. Василию II Тёмному и получивший в крещении прозвище Алексей Лихач. По др. родословной легенде, его выезд из Литвы на Русь датируется 13 в. Документально род Л. изв. с кон. 15 в., Алексей Лихач испомещён в Новгороде, после его присоединения к Москве (1478). Его сыновья Дмитрий Дружина (упомянут как помещик Деревской пятины в 1495/96), Матвей Кошка и Никита положили начало трём ветвям рода, из к-рых первая и третья пресекались, а вторая продолжается и ныне.

Во 2-й пол. 16 в. известен Терентий (Терех) Григорьевич Л., участник заключения перемирия со шведами на р. Сестра (1575), дьяк Галицкой чети (1575/76), затем – Пушечного приказа, в 1576–78 дьяк в походах «у пушечного наряда», в 1581–82 был среди защитников Пскова от войск Стефана Батория. Его потомки в 17 в. служили в приказах и при дворе, были стольниками и воеводами, в кон. 17 в. нек-рые из них жалованы в окольничие.

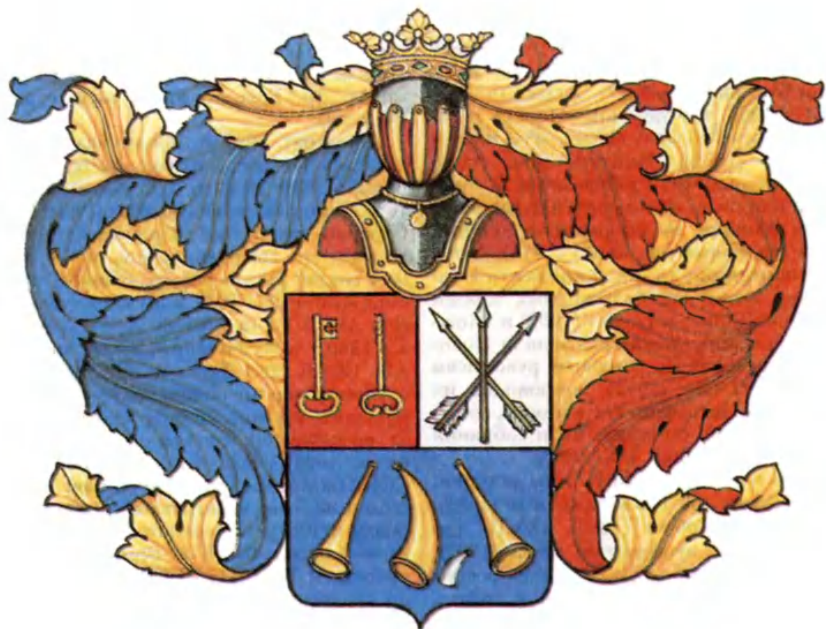
Среди представителей старшей ветви рода – Василий Богданович Л. (? – после 1668), дипломат, патриарший стольник (1629), дворянин московский (1636), воевода в Цивильске (1641) и Сосницах (1668); в 1658 с титулом наместника Боровского послан с дипломатической миссией во Флоренцию к вел. герцогу Тосканскому Фердинанду II; вместе с дьяком Иваном Фоминным составил стейный список, содержащий описание путешествия и сведения об Италии (опубл. в кн.: «Памятники дипл. сношений Древней России с державами ино-

странными», т. 10, СПб, 1871, с. 509–670). Его племянник – Ф. Ф. Лихачёв.

К старшему ответвлению ср. ветви рода принадлежал Константин Иванович Л. (? – после 1648), к-рый служил при царском дворе путным ключником, жалован поместьями во Владимирской земле, известен как собиратель книг. Его племянник Алексей Тимофеевич Л. (до 1636–1729) в 1658–64 также служил при дворе путным ключником, учитель царевича Алексея Алексеевича и будущего царя Фёдора Алексеевича, пользовался расположением последнего, составил его житие (не сохр.), с 1676 стряпчий с ключом, с 1677 комнатный стольник, с 1680 постельничий; в 1682 по требованию воставших стрельцов сослан на неск. месяцев в Калязинский мон., с авг. 1683 окольничий; с авг. 1700 недолго ведал Приказом рудокопных дел; был чл. кружка Ф. М. *Ртищева*, часть своей обширной б-ки пожертвовал в 1724 в Успенский жен. мон. в Александровской слободе. Его брат Михаил (Филимон) Тимофеевич Л. (?–1706) с 1676 стряпчий с ключом, в 1682 вместе с братом сослан в Калязинский мон., с 1686 окольничий, с 1688 думный дворянин, с 1691 гл. судья Оружейной палаты, с 1694 тов. судьи в Казённом приказе и Приказе Большой казны, затем управлял Оружейной палатой, владел вотчинами в Белозерском, Рузском и Медынском уездах.

К младшему ответвлению этой ветви принадлежали П. Г. Лихачёв и его четверюродный брат Александр Логинович Л. (ок. 1752 – 7.3.1814), подпоручик в отставке (с 1773), надворный советник (1800), масон, вероятно, один из основателей ложи «Восходящее Солнце» (Казань), с нач. 1780-х гг. слу-

Герб рода Лихачёвых.

жил по выборам от казанского дворянства, дир. Гл. нар. уч-ща в Казани (1798–1804), мамадышский уездный предводитель дворянства (1807–10), известен как переводчик и владелец обширной б-ки. Его правнук – Андрей Фёдорович Л. (4.6.1832 – 11.8.1890), археолог и нумизмат, окончил Казанский ун-т (1853), служил в канцелярии казанского губернатора, с 1858 в отставке; чл. Рус. археол. об-ва, собрал коллекцию монет (преим. восточных), автор работ «Бытовые памятники Вел. Булгарии» (СПБ, 1876), «Скифский след на Билярской почве» (Казань, 1885), «Золотой клад из динаров Патанских султанов Индии» («Записки Вост. отд. Рус. археол. об-ва», 1886, т. 1, в. 2), «Чистополюский клад из кувчин. монет 2-й пол. X в., открытый в 1885 г.» (там же, 1887, т. 2, в. 1–2). Брат последнего – И. Ф. Лихачёв передал его коллекцию в дар Казани, на их основе создан т. н. Лихачёвский музей (см. о нём в сб.: «Труды Моск. нумизматич. об-ва», 1898, т. 1, с. 225–30). Их племянник – Н. П. Лихачёв.

Род Л. занесён в 6-ую часть дворянских родословных книг Казанской губ.

Лит.: Лобанов-Ростовский А. Б., Рус. родословная книга, 2 изд., т. 1, СПб, 1895; Лихачёв Н. П., Вкладная запись выдающегося генеалогич. интереса, «Изв. Рус. генеалогич. об-ва», 1903, в. 2; его же, Генеалогич. история одной помещичьей б-ки, «Рус. библиофила», 1913, № 5 (оттиск – СПб, 1913); Ильинский Л. К., Русский на Западе в 1659 г., в кн.: Сб. статей в честь Д. А. Корсакова, Казань, 1913. О. Н. Наумов.

ЛИХУДЫ, церк. деятели, просветители, братья. Иоанникий Л. (в миру Иоанн) (1633, о. Кефалония – 7.8.1717, Москва) и Софроний Л. (1652, о. Кефалония – июнь 1730, Солотчинский мон., близ Рязани). Окончили Падуанский ун-т (1670), преподавали в духовных уч-щах Кефалонии. Приглашены в Россию патриархом Иоакимом (по рекомендации патриарха Иерусалимского Досифея). В марте 1685 прибыли в Москву, преподавали греч. яз. в уч-ще при Богоявленском мон., в 1687–94 – грамматику, риторику, логику, пиитику, физику в *Славяно-греко-латинской академии*, составили ряд уч. пособий по этим наукам (на греч. яз.). В 1687–91 участвовали в развернувшихся в церк. и придворных кругах спорах о «пресуществлении Св. Даров». В полемиц. труде «Акос, или Врачевание, противопологаемое ядовитым угрызением змиевым» (1687) выступили против «латинских» (южнорус. и польских) богослужебных книг. После перевода «Акоса» на рус. язык (1688) с резкой критикой взглядов Л. выступил Сильвестр Медведев. В 1688–91 Иоанникий Л. вёл переговоры с пр-вом Венеции о союзе против Османской империи. В 1693 патриарх Иерусалимский Досифей направил в Москву письмо, в к-ром обвинил Л. в пренебрежении богословием и увлечении лат. яз. и филологией. В 1694 сын Иоанникия Л. –

Николай похитил дочь дворянина Селифонтова Марию. Опасаясь наказания, Л. тайно бежали из Москвы к Смоленску, но были пойманы, удалены из академии и переведены на моск. Печатный двор, где в 1697–99 по распоряжению царя Петра I преподавали итал. яз. В 1698, после того как учившийся у братьев П. Артемьев, находясь в составе посольства патриарха Иоакима в Венеции, перешёл в католичество, Л. обвинены в проповеди «латинства», а также во взяточничестве и помещены в моск. Новоспасский мон. В 1704, после доноса о переписке Л. с Константинополем, переведены в костромской Ипатьевский мон., а в янв. 1706 – в Новгород, где по ходатайству митрополита Иова получили разрешение открыть славяно-греко-лат. школу (по образцу московской). В 1707 Софроний Л. вызван в Москву для преподавания греч. языка. Оставшийся в Ногороде Иоанникий Л. по поручению митрополита Иова участвовал в «увещевании» находившегося в заточении С. Денисова (см. в ст. Денисовы), в 1716 переехал в Москву и вместе с братом занимался исправлением слав. перевода Библии. После смерти Иоанникия Л. Софроний Л. продолжал преподавание в академии. С 1723 архимандрит *Солотчинского монастыря*, в 1729 отстранён от настоятельства по старости.

Л. – авторы многочисл. полемиц. соч. и сб-ков против католиков, лютеран, старообрядцев: «Мечч духовный. Диалоги сиречь разглагольства грека учителя к некоему исинуту» (написан Софронием Л. в 1690), «Шит веры» и «Остен» (составлены Л. совм. с Евфимием Чудовским и Афанасием Холмогорским), «Лютерские ереси», «Коллурий от лютой страсти очелобения Капитонского», большого числа поэтич. произведений, а также переводов с греч., лат. и итал. языков.

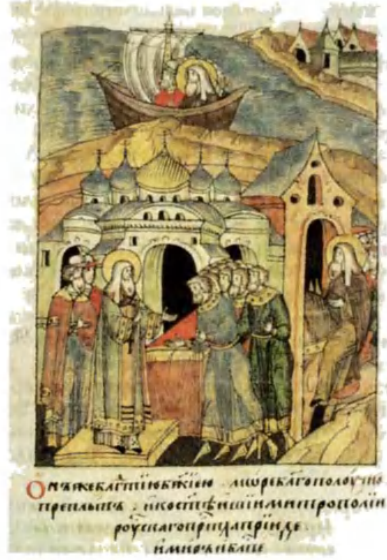
Соч.: Мечч духовный. Памятник рус. духовной письменности XVII в., Казань, 1866; Акос, или Врачевание противопологаемое ядовитым угрызением змиевым..., ЧОИДР, 1896, кн. 4, с. 538–77.

Лит.: Смельовский А., Братья Лихуды и направление теории словесности в их школе, ЖМНП, 1845, № 2–3; Извеков Д. Г., Полемиц. противопротестантская деятельность ученых греков братьев Лихудов, «Правосл. обозрение», 1872, № 5; Любомудров Н., Софроний Лихуд (настоятель Рязанского Солотчинского мон.), «Рязанские епархиальные ведомости». Прибавление, 1872, № 20, с. 504–17; Шляпкин И., К истории полемики между моск. и малорусскими учеными в кон. XVII в., ЖМНП, 1885, № 10; Сменцовский М., Братья Лихуды, СПб, 1899; его же, Значение Лихудов в истории рус. церк. просвещения и церк. жизни, «Богословский вестник», 1899, № 11; Лихачёв Н. П., Портрет Иоанникия Лихуды, в кн.: Памятники древней письменности и иск-ва. Отчеты 1900–1901 гг., в. 146, СПб, 1902; Чеван С., К истории учебно-пед. лит-ры Моск. Руси XVII в., ЖМНП, 1915, № 10; Фонкич Б. Л., Новые мат-лы для биографии Лихудов, в кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1987, М., 1988; его же, Греч. книгописание в России в XVII в., в кн.: Книжные центры Др. Руси. XVII в. Разные ас-

пекты исследования, СПб, 1994; Лукичев М. П., К истории рус. просвещения кон. XVII в. (Итал. школа братьев Лихудов), в кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1993, М., 1994; см. также лит. при ст. *Славяно-греко-латинская академия*.

Б. В. Кузнецов.

ЛИЦЕВОЙ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД, иллюстрированный летописный свод 16 в. Создан по заказу царя *Ивана IV Грозного* в 1568–76 в опричной (см. *Отричнина*) резиденции царя Александровской слободе. Сохранился в 10 томах. В своде более 16 тыс. миниатюр. Первые 3 тома посвящены изложению всемирной истории, для чего

«Возвращение митрополита Петра на Русь из Константинополя. 1305 г.». Миниатюра Лицевого летописного свода 16 в.

были использованы *хронографы*, «История Иудейской войны» Иосифа Флавия и др. Рус. история изложена в 7 томах, охватывавших события 1114–1567. В её основу положен список кн. М. А. Оболенского *Никоновской летописи*. Начало и окончание истории, доведённое, по-видимому, до 1568, утеряно. Над составлением Л. л. с. трудился значит. штат царских книгописцев и художников. Среди миниатюристов было чёткое разделение труда, что позволило в сжатые сроки выполнить значит. объём работ по иллюстрированию многотомного свода. Миниатюры, выполненные на высоком худ. уровне, – ценный ист. источник по материальному произ-ву, культуре и быту Др. Руси и соседних народов.

Изложение истории подчинено укреплению самодержавной власти царя, созданию представления, что Русь является наследницей древних монархий. Ок. 1575 подготовленный текст свода с иллюстрациями, посвящённый истории правления Ивана IV, был существенно пересмотрен. Сохранились многочисл. приписки, сделанные неизв. редактором на полях рукописи, в к-рых содержались обвинения против лиц, подверг-

шихся опалам и казням во времена опричного террора. По неизв. причинам работа над Л. л. с. не была завершена: миниатюры последней части свода выполнены лишь чернилами, но не раскрашены, отредактированный текст переписан не полностью. Бумага свода была передана на нужды Печатного двора в Александровской слободе и использована в 1576 при печатании Псалтыри.

Лит.: Пресняков А. Е., Моск. ист. энциклопедия XVI в., ИзвОРЯС, 1900, т. 5, кн. 3, с. 824–76; Подобедова О. И., Миниатюры рус. ист. рукописей, М., 1965, с. 102–332; Клосс Б. М., Никоновский свод и рус. летописи XVI–XVII вв., М., 1980, с. 206–65; Амосов А. А., Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодикологическое исследование, М., 1998.

Б. М. Клосс.

ЛИЦЕЙ (от греч. — *Lykeion*), тип среднего или высшего уч. заведения. Л. (лицей) — др.-греч. филос. школа близ Афин, основанная Аристотелем в 335 до н. э. и названная по храму Аполлона Ликейского, находившемуся неподалёку. В России до 1917 Л. — закрытые привилегированные уч.-воспитательные учреждения (первонач. — «гимназии высших наук»), преимущественно для детей дворян. Состояли из 2 ступеней: 1-я — с гимназич. программой, 2-я — с ускоренной университетской программой. Предназначались для воспитания и проф. подготовки гос. чиновников (первоначально и учителей гимназий). Во время обучения воспитанники проживали в платных пансионах (в 19 в. было 6 Л., к 1917 — 3).

Старейшим в России был *Демидовский лицей* в Ярославле, учреждённый в 1803 на средства мецената П. Г. Демидова как уч.-ще высших наук (в 1833 преобразовано в Л., с 1870 Демидовский юрид. Л.). Окончившие его курс принимались на службу с чином 14-го класса; аттестаты (с 1811) приравнивались к университетским.

В 1810 был учреждён имп. Л. в Царском Селе с целью «образования юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной» (в 1843 переведён в Петербург и переименован в *Александровский лицей*).

Ришельевский лицей в Одессе вёл начало от частного пансиона де Вольсен, взятого в 1803 под покровительство градоначальником Одессы Э. О. Ришелье. С 1805 стал называться *Благородным воспитат. ин-том*; в 1817 ин-т и коммерч. гимназия преобразованы в Л.; на его базе в 1865 открыт *Новороссийский университет*.

Вольнский (Кременецкий) Л. осн. в 1805 (до 1819 назывался Высшей волинской г-зией) в г. Кременец Волинской губ. польск. деятелем просвещения Т. Чацким с целью распространения польск. культуры среди укр. населения и для подготовки чиновников для Волинии. Содержался вл. обр. на жертвования частных лиц. Состоял из низшего (4 класса обучения по одному году) и высшего (3 курса по 2 года) отделений. В низших классах преподавались языки (лат., польск., рус., нем. и

франц.), арифметика, география и др.; на высших курсах — матем., словесные и юрид. предметы. В связи с *Польским восстанием 1830–31* Л. был закрыт в 1831.

Нежинский лицей осн. на средства, выданные кн. А. А. Безбородко (открыт в 1820 как Гимназия высш. наук, с 1832 физ.-матем., с 1840 юрид. Л.).

Попытки развития лицейской системы образования в России завершились созданием *Катковского лицея*, предназначенного для детей из состоятельных семей, независимо от сословной принадлежности. Особенность Катковского Л. — система «*тutorства*» (самостоят. занятия воспитанников проходили под рук. преподавателей и наблюдением наставников — «*tutorов*»).

В 1833 Мин-во нар. просвещения планировало вместо *Виленского университета*, закрытого в 1832 за участие студентов в Польском восстании 1830–1831, открыть Л. в Орше (средства на него выделены не были).

По организац. форме и уч.-воспитательным целям дворянским Л. фактически было Уч-ще правоведения в Петербурге.

Л. (кроме Александровского и Катковского, находившихся под покровительством императора) не выдержали конкуренции с университетами из-за высокой платы за обучение, низкого качества преподавания и др.

Лит.: Егоров А. Д., Лицеи России. Опыт ист. хронологии, кн. 6. Указатели..., Иваново, 1996; его же, то же, кн. 7, ч. 1–2, Иваново, 1996; его же, то же, кн. 8. Ист. опыт организации лицейского образования. Очерки, ч. 1–2, Иваново, 1997–.

ЛИШЕНИЕ ПРАВ СОСТОЯНИЯ, вид уголовного наказания, впервые зафиксирован в «Уставе воинском» (1716), нормы к-рого, по замыслу царя Петра I, должны были применяться и в общих судах. В соответствии с «Уставом» преступник лишался покровительства закона и объявлялся «шельмованным», т. е. «изверженным из числа добрых людей и верных». «Шельмование» применялось к лицам, совершившим тяжкие преступления, каравшиеся смертной казнью или вечной ссылкой (в т. ч. в каторжные работы). Табличка с именем преступника прибавлялась к виселице, при объявлении приговора палач ломал над его головой шпагу, преступник публично объявлялся «вором» («шельмой»), его имущество подлежало конфискации. Указ от 11.1.1722 распространил «шельмование» на уклонявшихся от службы дворян («нетчиков»).

Законом 1766 введён институт Л. п. с., закреплённый в Своде законов Рос. империи (1832), Уложении о наказаниях (1845) и др. законодат. актах. Рос. уголовное законодательство 19 — нач. 20 вв. различало три вида общих правоприменений: 1) лишение всех прав состояния; 2) лишение всех особенных, как лично, так и по состоянию присвоенных прав и преимуществ; 3) лишение нек-рых прав состояния. Лишение всех прав состояния явля-

лось наказанием за особо тяжкие (в т. ч. за государственные) преступления, каравшиеся смертной казнью, ссылкой на каторгу или поселение. Оно влекло за собой: 1) поражение сословных прав (не распространялось на жену преступника и детей, рождённых или зачатых до вступления приговора в силу), 2) поражение служебных прав и преимуществ (лишение преступника почётных титулов, чинов, орденов, др. знаков отличия, а также дипломов и аттестатов, влияющих на права состояния), 3) потерю прав поступать на службу, участвовать в выборах в органы сословного самоуправления и др., быть опекуном, попечителем, третейским судьей, повенным в делах, записываться в гильдии, заниматься врачебной практикой и пед. деятельностью, 4) поражение семейных прав, 5) поражение имущественных прав (всё имущество осуждённого поступало к наследникам, как в случае его естеств. смерти). С незначит. изменениями эта система просуществовала до Февр. рев-ции 1917.

Законом от 21.1.1846 определён образ «публичной» (гражданской) казни, применявшийся к лицам, лишённым всех прав состояния: преступник доставлялся к месту казни на чёрных («позорных») дрогах, на его груди вывешивалась табличка с указанием рода вины. Если преступник был дворянином, то после оглашения приговора палач ломал над его головой шпагу. Затем преступник выставлялся на эшафот к позорному столбу на 10 мин. В 1880 этот образ был отменён.

Лит.: Старнавский, Лишение прав по нашим законам, СПб, 1890. К. М.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Алексей Борисович (18.12.1824, сельцо Алексеевское Воронежского у. Воронежской губ. — 18.8.1896, ст. Шелетовка Волинской губ.; похоронен в Москве), князь, гос. деятель, дипломат, коллекционер, генеалог, д. т. с. (1879), сенатор (1867), статс-секр. (1870), камергер (1863), поч. ч. Петерб. АН (1876). Из рода князей *Лобановых-Ростовских*. Окончил с зол. медалью Царскоевский (Александровский) лицей (1844, однокашник М. Е. Салтыкова-Щедрина). Служил сначала в Деп-те хоз. и счётных дел, затем в Канцелярии Мин-ва иностр. дел. С 1847 секр. посольства в Париже, в 1850–56 секр. миссии в Берлине. В 1856, в ходе Крымской войны 1853–56, направлен под именем мещанина Рубинштейна с секретной миссией в Париж для ведения предварит. переговоров о заключении мира. В 1856–59 советник миссии в Константинополе, в 1859–63 чрезв. посланник и полномочный министр там же, заключил выгодный для России торг. договор с Турцией (1862). В марте 1863 вышел в отставку, поселился в Ницце, с июля 1863 числился по ведомству Мин-ва иностр. дел.

В 1866 переведён в Мин-во внутр. дел; с июля орловский губернатор, в 1867–78 тов. (зам.) министра внутр. дел (во время отсутствия министра 8 раз уп-

А. Б. Лобанов-Ростовский.

равлял мин-вом). Участвовал в работе комиссий: о губ. и уездных учреждениях; по составлению проекта нового Городового положения; по поземельному устройству гос. крестьян; по поземельному устройству поселян (царан) Бессарабской обл.; по применению Городового положения в городах прибалт. губерний. Пред. Комиссии по делам раскола (1868), Статистич. совета при Мин-ве внутр. дел (1868–75), вице-през. Петерб. тюремного к-та (с 1875).

После завершения рус.-тур. войны 1877–78 Л.-Р. – чрезв. и полномочный посол в Константинополе, провёл успешные переговоры о выработке соглашения с Турцией, статьи к-рого не рассматривались на *Берлинском конгрессе 1878*. По договору от 27.1.1879 Турция обязывалась выплатить России 802,5 млн. франков контрибуции, а также возместить ущерб рос. подданным и учреждениям в размере 26,75 млн. франков. В 1879–82 Л.-Р. – чрезв. и полномочный посол в Лондоне, содействовал заключению рус.-англ. конвенции «о взаимной выдаче наследств, остающихся после смерти мореходцев» (1880). В 1882–95 чрезв. и полномочный посол в Вене, способствовал заключению рус.-австр. конвенции о соединении Новоселицкой ветки Юго-Зап. жел. дорог с Львовско-Черновицкой ж. д. (1893) и торг. конвенции (1894). В дек. 1894 направлен к папе Римскому с известием о вступлении на престол имп. Николая II.

В янв. 1895 Л.-Р. назначен послом в Берлин, но в должность не вступил, т. к. в феврале был определён управляющим Мин-вом иностр. дел (с 6.3.1895 министр). Инициатор (вместе с С. Ю. Витте) совместного демарша России, Германии и Франции, заставившего Японию смягчить условия Симоносекского договора 1895 с Китаем (Япония отказалась от оккупации Ляодунского п-ова, ограничившись ден. компенсацией), участвовал в подготовке и подписании рус.-кит. договора (3.6.1896, Москва) о союзе против Японии и о сооружении и эксплуатации КВЖД (1896). Стронник союза с Францией и сохранения статус-кво на Бл. Востоке, Л.-Р. в то же время пытался противодействовать брит. политике в Египте, добивался свободы судоходства по Суэцкому каналу, пытался привлечь Германию к сотрудничеству в этом вопросе. Способствовал восстановлению рус.-болг. отношений, разорванных в результате *Болгарского кризиса 1885–87*.

Л.-Р. с юных лет занимался историей России (гл. обр. 18 в.) и рус. генеалогией, полагая, что «родственные связи играли в нашей истории роль значительно большую, чем это обыкновенно представлялось, и что от них существенно зависел и самый ход ист. событий». По инициативе М. И. Семевского Л.-Р. подготовил и анонимно издал «Рус. родословную книгу» (т. 1–3, СПб, 1873–78; 2 изд., т. 1–2, СПб, 1895), и ныне сохраняющую научно-справочную ценность. Собрал обширную коллекцию писем, мемуаров и др. док-тов по истории России 18 – нач. 19 вв., записал рассказы мн. современников о царствовании имп. Екатерины II, Павла I и Александра I. На основе материалов своего собрания Л.-Р. подготовил ряд документальных публ. и статей: «Е. И. Нелидова» (РА, 1873, кн. 2), «Ещё о записках княгини Дашковой» (РА, 1881, кн. 1), «Светлейший кн. П. П. Лопухин» (РС, 1873, № 5), «Родословие фамилии Бирона» (РС, 1873, № 1), «Манштейны» (РС, 1876, № 5), «Зубовы» (РС, 1876, № 9), «Земский и Затрапезные, представители именитых купеч. фамилий в XVIII в.» (РС, 1884, № 1), «А. А. Пушкина» (РС, 1884, № 10), «Вопрос о кн. Щербатове» (РС, 1886, № 10); издал док-ты гр. А. Г. Головкина (РС, 1876, № 5), письма Д. И. Фонвизина к С. С. Зиновьеву (РС, 1876, № 2), а также письма царицы Прасковьи Фёдоровны (супруги Ивана V) Я. Н. Римскому-Корсакову (РС, 1884, № 9). В течение мн. лет Л.-Р. работал над историей царствования имп. Павла I, с разрешения имп. Александра II проводил изыскания в фамильном архиве имп. ссыма, на основе камер-фурьерских журналов и др. архивных материалов составил «Дневник» – подённую хронику царствования Павла I (не опубл.). Готовил к печати дневники Е. П. Дивовой (урожд. гр. Бутурлина) – хозяйки лит.-полит. салона в Париже (не опубл.). По приглашению имп. Александра II с 1877 Л.-Р. участвовал в работах Комиссии по сбору материалов для составления жизни-неописания имп. Николая I. Анонимно издал в Париже на франц. яз. «Письма маркизы де Куаньи...» (1884) и ряд др. материалов по истории Франции.

Л.-Р. владел обширным собранием портретов, а также богатейшей коллекцией монет, к-рая после его кончины куплена Эрмитажем (наиб. интересно собрание рус. монет, отчеканенных в Кёнигсберге во время занятия его рус. войсками в 1758–61). В 1884 Л.-Р. передал в дар Моск. гл. архиву Мин-ва иностр. дел подлинник воззвания архимандрита Троице-Сергиева мон. Дионисия и келаря Авраамия Палицына к жителям Перми и др. городов с призывом к борьбе против польских интервентов (1611). Б-ка Л.-Р. к 1896 насчитывала св. 8 тыс. томов (наиб. ценная часть – издания 18 в., тр. по истории и генеалогии рус. дворянства). После его кончины отдел «Rossica» приобрёл

гр. В. Н. Панин, остальные книги поступили в б-ку Зимнего дворца.

Л.-Р. – поч. ч. Имп. Публ. б-ки (1877), чл. Попечит. совета Центр. уч-ща техн. рисования бар. А. Л. Штиглица (1895), инициатор создания *Русского генеалогического общества*.

Лит.: Иконников В., Опыт рус. историографии, т. 1, кн. 2, К., 1892 (ук.); Уманский А. М., Рус. мин. иностр. дел кн. А. Б. Лобанов-Ростовский, СПб, 1896; Теплов В., Кн. А. Б. Лобанов-Ростовский. Биограф. очерк, СПб, 1897; Губастов К., Кн. А. Б. Лобанов-Ростовский, СПб, 1902; Румбольд Г., Восп. дипломата, ИВ, 1909, № 8; Бобриков Г., В Царьграде в 1878–1879 гг., РС, 1913, № 3; Витте С. Ю., Восп., т. 3, М., 1960 (ук.); Из дневника В. Н. Ламздорфа, ВИ, 1977, № 6; Рыбаченок И. С., А. Б. Лобанов-Ростовский во главе рос. МИД, в кн.: Портреты рос. дипломатов, М., 1991; её же, Мин. иностр. дел России А. Б. Лобанов-Ростовский, «Новая и новейшая история», 1992, № 3; Акиншин А. Н., Ласунский О. Г., Воронежское дворянство в лицах и судьбах, Воронеж, 1994. Л. Г. Аронов.

ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ Дмитрий Иванович (20.9.1758–25.7.1838), князь, воен. и гос. деятель, генерал от инфантерии (1807). Из рода князей *Лобановых-Ростовских*. Получил домашнее образование. В 1772 записан сержантом в л.-гв. Семёновский полк, в 1779 произведён в прапорщики, до 1782 получил следующие два чина и в 1783 вышел в армию подполковником; в этом же году участвовал в занятии Крыма. В ходе рус.-тур. войны 1787–91 отличился при штурме Очакова (1788) и при взятии Измаила (1790), в обоих сражениях был тяжело ранен, в 1789 за доблесть произведён в полковники. С 1789 шеф Апшеронского мушкетёрского полка. Оправившись от ран, участвовал в сражении при Мачине (28.6.1791), где действовал «с отменным искусством и храбростью»; послан с донесением о победе в Петербург, был тепло принят и отмечен имп. Екатериной II. В 1792–95 участвовал в подавлении польск. восст. под предводительством Т. Костюшко, за отличие при взятии Праги (предместья Варшавы; 1794) награждён зол. шпагой с надписью «За храбрость».

При имп. Павле I Л.-Р. назначен шефом Псковского мушкетёрского полка (1796), пожалован в командоры ордена Св. Анны, получил имение в 400 душ крестьян. С 1797 воен. губернатор в Архангельске и шеф полка своего имени. В дек. 1798 уволен в отставку по прошению в чине ген.-лейтенанта (жил гл. обр. в своих имениях, лечился от ран и занимался с. х-вом).

В 1806 призван имп. Александром I на службу, командовал сформированной им в Твери 17-й дивизией. В 1807 вёл в Тильзите переговоры о перемирии с маршалом Бертье и с франц. имп. Наполеоном I, подписал акт о перемирии на выгодных для России условиях. Вместе с кн. А. Б. Куракиным участвовал в мирных переговорах, завершившихся подписанием *Тильзитского мира 1807* (за заслуги в подготовке мирного соглашения 27.6.1807 пожалован чином генерала от инфантерии, орденом Св.

Александра Невского и 25 тыс. руб. «на обзаведение в Петербурге»).

С 1.1.1808 воен. губернатор Петербурга, 2.2.1809 уволен по прошению, 23.5.1809 вернулся на службу и вступил в корпус кн. С. Ф. Голлицына, стоявший в Галиции. С дек. 1810 лифляндский, эстляндский и курляндский ген.-губернатор и воен. губернатор Риги; ввиду угрозы войны с Францией усилил гарнизон города, привёл в оборонит. состоянии крепость Динамюнде. С началом Отеч. войны 1812 имп. Александр I назначил Л.-Р. «воен. начальником в пространстве империи от Ярославля до Воронежа» с поручением сформировать 2 дивизии «резервного войска» (к сент. сформированы 8 пехотных и 4 егерских полка, к-рые были сведены в 2 дивизии и накануне контрнаступления рос. армии прибыли в Тарутинский лагерь в распоряжение М. И. Кутузова). С нач. 1813 Л.-Р. руководил формированием резервной армии, дислоцировавшейся близ границы (к июню 1813 направил в действующую армию 36 батальонов числ. 36 тыс. чел.). В дек. 1813 Л.-Р. назначен чл. Гос. совета, но к обязанностям приступил лишь по возвращении в Россию в 1815. С янв. 1817 Л.-Р. возглавлял Комиссию для исследования всех действий Провиантского деп-та (расследовала злоупотребления по интендантскому ведомству в период 1812–1815). 25.8.1817 Л.-Р. назначен мин. юстиции, в 1818 одноврем. пред. К-та для изыскания средств к уменьшению расходов по Воен. мин-ву. На посту мин. Л.-Р. провёл изменение штатов мин-ва, а также Сената и подведомственных ему учреждений (17.10.1817), принял ряд мер по улучшению положения служивших при Сенате чиновников, а также по произ-ву и распределению дел в деп-тах Сената; по инициативе Л.-Р. для ускорения прохождения дел вместо одного Общего собрания Сената учреждены два, создан Особый к-т «для собрания законов к искоренению лихоимства и лихоимательства» (11.5.1826).

В 1822 отказался от предложения имп. Александра I возглавить Воен. мин-во, ссылаясь на старость, и даже просил увольнения от должности мин. юстиции, однако император оставил князя на прежнем посту. В дни *междоусобицы 1825* по предложению Л.-Р. и М. А. Милорадовича сенаторы, а затем и прочие чиновники и военные присягнули на верность *Константину Павловичу*. В 1826 Л.-Р. по поручению имп. Николая I исполнял должность ген.-прокурора в Верх. уголов. суде по делу *декабристов*. 18.10.1827 уволен в отставку с сохранением министерского содержания и с оставлением в должности чл. Гос. совета, однако из-за расстроенного здоровья участия в делах почти не принимал.

Лит.: Иванов П., Опыт биографий ген.-прокуроров и министров юстиции, СПб, 1863; Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г., «Забывая свой покой для пользы других», в их кн.: Тайные советники империи. Рос. прокуроры. XIX в., М., 1995. Н. М. Корнева.

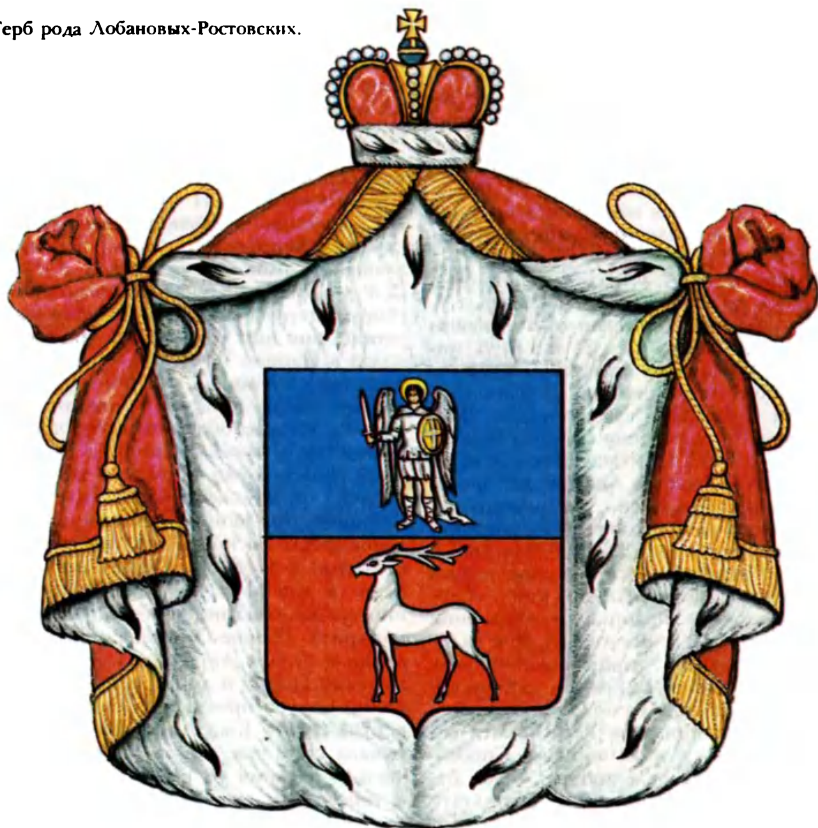
ЛОБА́НОВЫ-РОСТО́ВСКИЕ, княжеский род, *Рюриковичи*. Родоначалник – живший на рубеже 15–16 вв. кн. Иван Александрович Лобан (потомок в восьмом колене ростовского кн. Василько Константиновича, убитого татарами в 1238 после битвы на р. Сить и причисленного позднее к лику святых), помещик Деревской пятины (1495), воевода в походах против литовцев, шведов и татар (1496–1512). Из шестерых его сыновей младший – Иван Меньшой – погиб 20.9.1514 в бою с литовцами под Оршей, трос других – князья Иван Большой, Семён и Борис – положили начало трём ветвям рода. Их потомки в 16–17 вв. служили воеводами, были стольниками, окольничими, боярами.

Из представителей старшей ветви известны: сын кн. Ивана Большого – кн. Юрий Иванович Л.-Р., бывший в 1568–71 воеводой в Туровле; его сын – кн. Иван Юрьевич Л.-Р., в 1572 воевода в Туровле, в 1574–76 – в Ругодиве (Нарве); сын последнего – кн. Иван Иванович Л.-Р. по прозвищу Козий Рог (? – 30.7.1639), стольник, в 1613 среди прочих подписал грамоту об избрании царём Михаила Фёдоровича, в 1618 находился в осаждённой поляками Москве, в 1629–30 воевода сторожевого полка в Крапивне, в 1635 воевода у Арзамасской засеки, в 1637 воевода передового полка в Дедилове, в февр. 1639 послан на воеводство в Томск, но по пути скончался в На-

рымском остроге. Сын его – кн. Иван Иванович Л.-Р. (? – 17.4.1664), окольничий (с 1649), боярин (с 1661), в 1653 возглавлял Вел. посольство к перс. шаху Аббасу I, в 1656 наместник рязанский, в том же году рос. посол на съезде в Вильно (где решался вопрос об избрании царя Алексея Михайловича королём Речи Посполитой), с окт. 1658 воевода в Смоленске, в ходе рус.-польск. войны 1654–67 взял в 1659 Мстиславль и Старый Быхов, в 1662 разбил под Путивлем войско крымского хана; в 1662–63 судья Моск. судного приказа, затем вновь воевода в Смоленске. Его брат – кн. Александр Иванович Л.-Р. (? – 26.9.1677), стольник (с 1640), окольничий (с 1676), в 1650–60-х гг. воевода в Вел. Луках, Тамбове, Брянске, участник рус.-польск. войны 1654–67, в 1663 судья Моск. судного приказа, в том же году послан на службу в Смоленск, в 1668 полковой воевода в Севске, затем служил при дворе, по неизвестной причине схвачен и казнён в Москве.

Вторая ветвь рода – потомки кн. Семёна Ивановича Л.-Р. Из пяти его сыновей наиб. известны: кн. Иван Большой Семёнович Л.-Р., в 1574 воевода в Остроге, в 1583–92 – в Новгороде и Гдове, в 1618 находился в осаждённой поляками Москве; его брат – кн. Пётр Семёнович Л.-Р. (? – 1595), окольничий (с 1587), служил воеводой в разных городах (в 1583, 1584–85 и 1590–92 – в Новгороде), в 1587 2-й судья Разбойного приказа; дру-

Герб рода Лобановых-Ростовских.

гой брат — кн. Иван Меньшой Семёнович Л.-Р. в 1611 пожалован в стольники.

Из представителей младшей ветви наиб. известны внуки кн. Б. И. Лобанова-Ростовского: кн. Фёдор Михайлович Л.-Р., служивший воеводой в разных городах (в т. ч. в 1571 в Полоцке, в 1584–86 в Астрахани), его брат — кн. Василий Большой Михайлович Л.-Р. (? — 1606), в ходе Ливонской войны — воевода в Пскове, один из организаторов обороны города от войск Стефана Батория (1581), позднее воевода в Новгороде, Ивангороде, Ливнах и Астрахани; кн. Семён Михайлович Л.-Р. в 1579–85 воеводствовал в разл. городах, в 1587 судья Разбойного приказа; кн. Василий Меньшой Михайлович Л.-Р. (? — 19.3.1611) был воеводой при царе Василии Шуйском, убит поляками в Москве.

Сын кн. Василия Большого — кн. Афанасий Васильевич Л.-Р. (? — 1629), стольник (с 1611), чашник (с 1613), был в числе подписавших грамоту об избрании на царство Михаила Фёдоровича, в 1613–18 судья Стрелецкого приказа, в февр. 1615 пожалован в бояре; в 1618 находился в осаждённой поляками Москве (за «осадное сиденье» жалован вотчиной в Ростовском у.), в 1620 числился в Панском приказе, с 1625 воевода в Свияжске, где и скончался. Сын кн. С. М. Лобанова-Ростовского — кн. Иван Семёнович Л.-Р. по прозвищу Турий Рог, был в 1625–36 дворничиним московским, его сын — кн. Никита Иванович Л.-Р. (? — 1658), воевода, стольник, окольничий (с 1658).

К 18 в. обе младшие ветви рода пресеклись.

Из представителей старшей ветви в кон. 17 — нач. 18 вв. наиб. известен сын кн. И. И. Лобанова-Ростовского (младшего) — кн. Яков Иванович Л.-Р. (? — 23.5.1732), комнатный стольник царей Фёдора, Ивана и Петра Алексеичей, в 1685 на Троицкой дороге ограбил царскую казну и убил двоих сопровождающих её людей, за что бит кнутом «в железном подкалете». Позднее участвовал в Азовских походах 1695–96, был майором л.-гв. Семёновского полка, от двух браков имел 28 детей, однако продолжателями рода стали лишь Михаил и Иван. Сестра Я. И. Лобанова-Ростовского — Степанида Ивановна Л.-Р. (? — 1674), была первой женой боярина, генералиссимуса А. С. Шеина.

Из внуков Я. И. Лобанова-Ростовского наиб. известен кн. Д. И. Лобанов-Ростовский. Его брат — кн. Александр Иванович Л.-Р. (24.5.1752–20.1.1830), ген.-майор, в 1797 избран моск. губ. предводителем дворянства, в сент. 1800 смещён указом имп. Павла I за нарушения, допущенные при определении «недорослей» на службу. Брат последнего — кн. Яков Иванович Л.-Р. (23.3.1760–18.1.1831), д. т. с. (1810), обер-камергер (1829), сенатор (1806), в службу вступил в 1781 в л.-гв. Семёновский полк.

Вскоре перешёл в статскую службу: с 1794 обер-прокурор 5-го деп-та Сената, позднее надзирал за моск. деп-тами Сената, был чл. Опекунского совета в Москве. В 1808–16 ген.-губернатор Малороссии, в 1812 сформировал 17 маалорос. казачьих полков, а также земское ополчение. С февр. 1816 чл. Гос. совета, с 1827 пред. Деп-та гражд. и духовных дел Гос. совета.

Сыновья кн. А. И. Лобанова-Ростовского: кн. Алексей Александрович Л.-Р. (30.3.1786–26.10.1848), тайный советник (1840), сенатор (1842), камергер (1823); в службу вступил в 1802 юнкером в Моск. гл. архив Коллегии иностр. дел, в 1809 перешёл в Мин-во внутр. дел, в том же году определён в Экспедицию сухопут. сообщений, с 1812 чиновник особых поручений Деп-та гос. имуществ, с 1819 — 4-го деп-та Сената, в 1821–24 рязанский гражд. губернатор, с 1824 в отставке, в 1832 ефремовский уездный, в 1832–35 тульский губ. предводитель дворянства, с 1835 управляющий контрольной комиссией по части арт. и инженерной, с 1837 ген.-контролёр Деп-та гражд. отчётности; его брат — кн. Иван Александрович Л.-Р. (1789–9.5.1869), д. т. с. (1853), сенатор (1839), обер-гофмейстер, в службу вступил в 1802 в Коллегию иностр. дел, затем служил в ведомстве путей сообщения; с 1812 — в Восн. мин-ве, с 1819 — в 7-м деп-те Сената, с 1823 обер-прокурор 7-го, с 1831 — 1-го деп-та Сената (с 1853 первоприсутствующий в этом деп-те); др. брат — кн. Борис Александрович Л.-Р. (1795–2.3.1863), д. с. с. (1842), камергер (1831), в службу вступил в 1812 юнкером в Моск. гусарский полк, с 1814 — в л.-гв. Гусарском полку, участник Отеч. войны 1812 и загранич. походов 1813–14, с 1817 в отставке, в 1822–25 воронежский уездный предводитель дворянства, с 1825 чиновник особых поручений при моск. воен. ген.-губернаторе, с 1828 советник Моск. палаты уголовного суда, с 1839 обер-прокурор 6-го деп-та Сената, с 1843 в отставке; сын последнего — кн. А. Б. Лобанов-Ростовский.

Сын кн. Я. И. Лобанова-Ростовского (младшего) — кн. Александр Яковлевич Л.-Р. (19.7.1788–26.11.1866), ген.-майор (1828), библиофил и коллекционер, воспитывался в пансионе аббата Николая, в 1801 зачислен в Коллегию иностр. дел, в 1802–05 служил в её Моск. гл. архиве, в 1806 определён корнетом в Кавалергардский полк, участвовал в кампании 1807. В 1813–15 служил в Полтавском казачьем, в 1815 — в Изюмском гусарском, с 1817 — в л.-гв. Конно-егерском (адъютант кн. П. М. Волконского), с 1819 — в л.-гв. Гусарском полках. Участник рус.-тур. войны 1828–29, с сент. 1828 в отставке по болезни, жил гл. обр. в Париже, пользовался расположением короля Карла X. Собирая материалы об Анне Ярославне (дочери вел. кн. Ярослава Мудрого, супруге франц. короля Генриха I), издал на франц. яз. «Собра-

ние ист. источников об Анне, или Аньес, супруге короля Франции Генриха I» (Париж, 1825). Увлекался эпохой Марии Стюарт, издал её письма (Париж, 1839), собрал ок. 800 её портретов, к-рые завещал Эрмитажу (вместе с книгами о Марии Стюарт; описание собрания портретов опубли. в 1856 на франц. яз.; 2 изд. — 1860). Свою б-ку по воен. иск-ву и коллекцию геогр. карт (каталог последнего собрания опубли. на франц. яз. в 1823) продал Гл. штабу, собрание гравированных портретов имп. Петра I пожертвован Имп. Публ. б-ке в Петербурге. Чл. РГО и Об-ва франц. библиофилов (Париж), основатель (1846) и первый командор Рос. имп. яхт-клуба в Петербурге.

Его брат — кн. Алексей Яковлевич Л.-Р. (8.1.1795–1848), ген.-лейтенант (1837), ген.-адъютант (1833), в службу записан в 1802 юнкером в Моск. гл. архив Коллегии иностр. дел. В 1812 служил в канцелярии Восн. мин-ва, с 1814 поручик Александровского гусарского полка, участник загранич. похода рус. армии 1814, с 1826 командовал 2-м сводным гв. лёгким кав. полком. В ходе рус.-тур. войны 1828–29 отличился в сражении под Варной (1828), пожалован чином ген.-майора Свиты е. и. в. В 1836 усмирил крест. волнения в Симбирской губ., с 1838 неоднократно выполнял личные поручения имп. Николая I при иностр. дворах. Из его сыновей наиболее известны: кн. Николай Алексеевич Л.-Р. (2.12.1823–1897), егермейстер; кн. Дмитрий Алексеевич Л.-Р. (28.2.1825–1908), ген.-лейтенант.

После окт. 1917 род Л.-Р. в эмиграции, из его представителей наиб. известен праправнук кн. Алексея Александровича Лобанова-Ростовского — кн. Никита Дмитриевич Л.-Р. (р. 6.1.1935, София), геолог, финансист, владелец значит. коллекций рус. театрально-декорационной живописи (1880–1930-х гг.) и рус. фарфора.

Род князей Л.-Р. внесён в 5-ю часть дворянских родословных книг Воронежской, Новгородской, Саратовской и Смоленской губерний.

Лит.: Долгоруков П., Рос. родословная книга, ч. 1, СПб, 1854, с. 212–17; Румель В. В., Голубцов В. В., Родословный сб. рус. дворянских фамилий, т. 1, СПб, 1886, с. 550–62; Петров П. Н. (сост.), История родов рус. дворянства, [репринт], кн. 1, М., 1991, с. 202–05; Дворянские роды Рос. империи, т. 1, СПб, 1993, с. 289–93; Акиншин А. Н., Князья Лобановы-Ростовские в Воронеже, в сб.: Известия Рус. генеалогич. об-ва, в. 8, СПб, 1997. *Е. В. Пчелов.*

ЛОБАЧЕВСКИЙ Николай Иванович (20.11.1792, Ниж. Новгород — 12.2.1856, Казань), математик, педагог, организатор науки. Из семьи мелкого чиновника. Окончил физико-матем. ф-т Казанского ун-та (1811). Учился математике у Г. И. Карташевского и М. Ф. Бартельса. В 1811, получив степень магистра, стал помощником Бартельса. Читал лекции по арифметике и геометрии чиновникам, желавшим получить более высокие должности, но не имевшим необходимого

Н. И. Лобачевский.

образования. С 1814 адъюнкт, с 1816 экстраординарный профессор. В 1816/17 уч. г. прочитал совств. курсы элементарной алгебры, геометрии, а также плоской и сферич. тригонометрии. В лекциях по геометрии Л. впервые привёл нек-рые из своих доказательств V постулата Евклида (впоследствии сам обнаружил в них недостатки и в учебнике по геометрии, подготовленном в 1823, написал, что все до сих пор данные доказательства «не заслуживают быть почтены в полном смысле математическими»; учебник не был опубликован из-за неблагоприятного отзыва на него акад. Н. И. Фаусса). В 1817/18 уч. г. Л. прочитал важнейший курс чистой математики – курс дифференц. и интегрального исчисления по Г. Монжу и С. Ф. Лакруа. В 1818–28 состоял чл. Училищного к-та Казанского ун-та, наблюдавшего за «способностями, прилежанием и благонаравием» учителей Казанского уч. окр. и входившего в Совет ун-та с представлением об удалении недостойных учителей. В 1819 Л. поручено заниматься университетской б-кой, в 1821, «обманутый надеждами привести б-ку в новый порядок», он подал прошение об освобождении от этой работы. В 1820–21 Л. – декан физико-матем. ф-та Казанского ун-та. В связи с отъездом из Казани профессора физики Ф. К. Броннера и участием профессора астрономии И. М. Симонова в кругосветной экспедиции Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева (1819–21) Л. возглавлял кафедры физики и астрономии ун-та. Преподавание математики он возобновил в 1821/22 уч. г. С 1822 ординарный профессор. С того же года чл. образованного при ун-те Строит. к-та, с 1825 его председатель. Изучил строит. дело и архитектуру. Мн. наиб. удачные в архит. отношении здания на терр. Казанского ун-та (анатомич. театр, б-ка, астрономич. и магнитная обсерватория) построены в соответствии со строит. замыслами Л. С 1823 Л. – чл. Издательского к-та ун-та, в 1828 возглавил его; способствовал тому, что с 1834 взамен ж. «Казанский вестник», выпускавшегося М. А. Магницким, стал выходить науч. ж. «Учёные записки Казанского ун-та». В 1823–25 Л. вновь декан физико-матем. ф-та ун-та. В 1825–35 университетский библиотекарь. Под рук. Л. проведены инвентаризация книг, систематизация фондов, создан каталог (ныне каталоги б-ки ун-та, к-рая носит имя Л., составляются по правилам, разработанным им); благодаря Л.

увеличены средства на содержание б-ки. По его инициативе б-ка стала доступной и для гор. обывателей.

С 1823 Л. продолжал исследования, посвящённые постулату о параллельных линиях. Первоначально Л. не исключал возможности найти его строгое доказательство, однако в 1826 в докладе «Сокращённое изложение начал геометрии с точным доказательством теоремы о параллельных линиях», представленном на рассмотрении коллег по физико-матем. ф-ту ун-та, построил новую систему геометрии, опираясь на все аксиомы и постулаты Евклида, за исключением пятого. Вместо него он принял противоположное утверждение: на плоскости через точку, не лежащую на данной прямой, проходит более чем одна прямая, не пересекающая данную.

Затем Л. перечислил важнейшие свойства параллельных линий и теоремы воображаемой геометрии, закончил выводом уравнений, связывающих в ней стороны и углы прямоугольного треугольника. Рукопись доклада Л. была передана на рассмотрение спец. комиссии физико-матем. ф-та, к-рая не смогла понять новой геометрич. системы, предложенной Л. Однако давать отрицат. отзыв о работе своего коллеги комиссия не стала, рукопись не возвратила (ныне считается безвозвратно утраченной).

В 1829–30 в ж. «Казанский вестник» (в. 25–29) Л. опубликовал работу «О началах геометрии», первая треть к-рой, по его словам, извлечена из упомянутого доклада 1826. Изложению и разъяснению своей теории Л. посвятил работы «Воображаемая геометрия» («Учёные записки Казанского ун-та», 1835), «Новые начала геометрии с полной теорией параллельных» (там же, 1835–1838). Однако ни одно из трёх сочинений понято не было. В 1834 в ж. «Сын отечества» (№ 41) появилась ст. «О началах геометрии, соч. г. Лобачевского», подписанная инициалами С. С. и содержащая резкую критику новой теории.

Л. тяжело переживал критику, счёл, что его работы написаны слишком сжато, недостаточно ясно и почти без доказательства. Он составил небольшое соч. «Геометрические исследования по теории параллельных линий», содержащее лишь начала открытой им геометрии, изложенные в более доступной форме, и опубликовал его в Берлине в 1840 на нем. яз. Именно по этому сочинению с идеями Л. познакомился матем. мир. В 1842 по инициативе К. Ф. Гаусса Л. избран ч.-к. Гёттингенского учёного об-ва, однако признание идей Л. пришло значительно позже, после обнаружения в кон. 1850-х гг. писем Гаусса к Г. Х. Шумахеру (1840) и к астроному В. Я. Струве (1846), в к-рых он дал восторженный отзыв «Геометрическим исследованиям» Л. В 1868 итал. математик Э. Бельтрами, опираясь на результаты Ф. Г. Миндинга, нашёл поверхность, на к-рой может быть осуществлена геометрия Л. Работы Д. Гиль-

берта, Ф. Клейна, А. Пуанкаре, Б. Римана показали, что если считать геометрию Евклида свободной от противоречий, то таковой следует считать и геометрию Л.

В 1827–46 Л. – ректор Казанского ун-та (переизбирался 6 раз). В речи на торжеств. собрании ун-та 5.7.1828 (опубл. в «Казанском вестнике» в 1832) заявил, что университетское образование должно быть чуждым всякой схоластики, воспитание не может подавлять личность, напротив, обязано растить «все способности ума, все дарования, все страсти». Л. осуществлял общее руководство ун-том, решал также повседневные задачи. В 1830 ун-т был защищён от эпидемии холеры в Казани благодаря своевременным мерам, принятым Л.: изоляция университетской терр. от остального города, организация проживания и питания студентов, создание двух лазаретов, энергичное применение дезинфекц. средств и поддержание безукоризненной чистоты, за чем ректор наблюдал лично. Л. выражено высочайшее благоволение «за усердие по предохранению ун-та и др. уч. заведений от холеры». Во время пожара в 1842 благодаря энергии, порядительности и активности Л. от огня спасены б-ка (из 40 тыс. книг пропали и обгорели только 43) и астрономич. инструменты.

Кроме геометрии, Л. уделял внимание др. разделам математики. С 1823 работал над подготовкой учебника по алгебре (в 1825 получил одобрение совета физико-матем. ф-та ун-та), однако по неизв. причинам публикация задержалась, Л. переработал первонач. вариант и в 1834 опубликовал книгу под назв. «Алгебра, или Вычисление конечных».

Две работы Л. находились на рубеже геометрии и др. разделов математики. Одна из них («О вероятности средних результатов, полученных из повторных наблюдений»; опубл. в «Journal für die reine und angewandte Mathematik», 1842, Bd 24, Heft 2) содержала рассуждения, относящиеся к вычислению вероятной ошибки, получаемой при решении треугольников при помощи логарифмов. Другая работа («Значение нек-рых определённых интегралов»; опубл. в «Учёных записках Казанского ун-та», 1852), примыкает к соч. «Применение воображаемой геометрии к нек-рым интегралам» (там же, 1836), хотя геометрич. соображения в ней не используются. Несомненно, однако, что к этой теме Л. привели многочисл. вычисления определённых интегралов, к-рые он произвёл ранее средствами воображаемой геометрии.

Учению о сходимости бесконечных рядов посвящены 3 работы Л.: «Об исчезании тригонометрич. строк» («Учёные записки Казанского ун-та», 1834), «Способ уверяться в исчезании бесконечных строк и приближаться к значениям функций от весьма больших чисел» (там же, 1835), «Ueber die Convergenz

der unendlichen Reihen» (приложение к «Meteorologische Beobachtungen aus dem Lehrbezirk der Kaiserlichen Russischen Universität Kasan», 1841).

Классич. проблема механики рассматривается в ст. «Условные уравнения для движения и положение гл. осей в твёрдой системе» («Учёные записки имп. Моск. ун-та», 1835), к-рая содержит вывод уравнений движения твёрдого тела и осн. свойств гл. осей вращения. После наблюдения солнечного затмения Л. опубликовал отчёт о нём – «Полное затмение солнца в Пензе 26 июня 1842 г.» («Учёные записки Казанского ун-та», 1842; «Журнал Мин-ва нар. просвещения», 1843, т. 39, отд. 2).

В 1846 Л. назначен помощником попечителя Казанского уч. окр., однако, в 1847 из-за сложных отношений с попечителем округа ген. В. П. Молоствовым почти совсем устранился от дел. Кипучая деятельность Л. резко оборвалась, но он продолжал поддерживать связь с ун-том: посещал экзамены, собрания преподавателей. В 1853 возглавил Юбилейную комиссию, образованную в связи с намечавшимся в 1855 празднованием 50-летия ун-та (отменено по указанию министра нар. просвещения от 26.10.1853). Результатом недолгой деятельности Юбилейной комиссии стал «Сборник учёных статей, написанных профессорами имп. Казанского ун-та, в память пятидесятилетнего его существования» (Казань, 1856–1857, т. 1–2), в к-рый вошла последняя науч. работа ослепшего Л. – «Пангеометрия», записанная под диктовку его учениками; она посвящена гл. теме его исследований – построению неевклидовой геометрии. В 1855 Л. избран поч. ч. Моск. ун-та.

Лит.: Александров П. С., Колмогоров А. Н., Н. И. Лобачевский. 1793–1943. М., 1943; Каган В. Ф., Лобачевский, М.–Л., 1944; Модзалевский Л. Б., Мат-лы для биографии Н. И. Лобачевского, М.–Л., 1948; Андронов А. А., Где и когда родился Н. И. Лобачевский, в сб.: Историко-математические исследования, в. 9, М., 1956; Васильев А. В., Н. И. Лобачевский, М., 1992; Гудков Д. А., Н. И. Лобачевский. Загадки биографии, Н. Новгород, 1992.

Г. С. Смирнова.

ЛОБКÓ Павел Львович (1.6.1838–25.11.1905, Петербург), гос. деятель, генерал от инфантерии (1900), ген.-адъютант (1905). Из дворян, сын ген.-майора. Окончил 1-й Моск. кадетский корпус (1856), выпущен прапорщиком в л.-гв. Литовский полк, прикомандирован к Михайловской арт. академии (в июне 1857 отчислен в полк). С 1859 служил в штабе Отдельного гв. корпуса. По окончании Николаевской академии Генштаба (1861); по 1-му разряду с Малой серебрян. медалью причислен к Генштабу, преподавал в академии (с 1862 пом. проф., с 1867 адъюнкт-проф., с 1870 проф., с 1883 заслуженный проф. по кафедре воен. администрации). Одновременно служил пом. делопроизводителя (с 1867) и делопроизводителем (с 1868) в канцелярии Воен. мин-ва. Во время рус.-тур. войны 1877–78 состоял при воен. мин.

Д. А. Милютине на театре воен. действий, в окт. 1877 – июле 1878 пом. нач. штаба войск, находившихся в тылу действующей армии. С 1881 управляющий делами Воен.-учёного к-та Гл. штаба и пом. нач. (с 1884 нач.) канцелярии Воен. мин-ва, в 1881 участвовал в работах Комиссии о переустройстве воен. управления. В 1887–88 читал курс воен. администрации наследнику престола вел. кн. Николаю Александровичу (будущий имп. Николай II). Чл. комиссий: по пересмотру законоположения о казённых заготовках и поставках (с 1886), по пересмотру Положения о полевом управлении войск (с 1887), по перевооружению армии (1889–95), для пересмотра Устава о службе гражданской (с 1895). С 1898 чл. Гос. совета (в 1899 присутствовал в Деп-те гос. экономии). В дек. 1899 по протекции быв. воен. мин. П. С. Ванновского назначен гос. контролёром, на этом посту зарекомендовал себя как упорный и бескомпромиссный противник финанс. и экон. политики С. Ю. Витте (особенно в вопросе о привлечении иностранного капитала). За время управления Л. в составе ведомства учреждён Деп-т кредитной отчётности (1901), введены новые штаты (1903), образована Врем. законодат. комиссия для подготовки реформы Государственного контроля. В 1904–05 чл. Особого совещания о нуждах с.-х. пром-сти. В 1905 Л. участвовал в двух совещаниях по вопросу об учреждении законосовещат. думы. 26.10.1905 уволен от должности гос. контролёра с оставлением членом Гос. совета.

Со чл.: Записки воен. администрации для воен. уч-щ, СПб, 1866, 18 изд. под назв.: Записки воен. администрации для воен. и юнкерских уч-щ, СПб, 1912.

Лит.: Совр. Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. [СПб, 1904]; Гос. контроль. 1811–1911, СПб, 1911; Витте С. Ю., Восп., т. 2, М., 1960; Дякин В. С., Деньги для с. х-ва. 1892–1914 гг., СПб, 1997.

Д. Н. Шилов.

ЛОБОВИКО́В Сергей Александрович (19.6.1870, д. Белая Глазовской у. Вятской губ. – 27.11.1941, Ленинград), профессиональный фотограф-художник. Из семьи сел. дьякона. В 1877–80 учился в сел. школе, с 1882 – в Глазовском духовном уч-ще, к-рое оставил по болезни. В 14 лет остался сиротой. В 1885 в Вятке поступил в ученики в фотографич. заведение П. Г. Тихонова (на 5 лет без заработной платы); с 1890 фотограф. В 1892 призван на воен. службу. В 1893 – в фотографии К. К. Буллы в Петербурге. По совету фотографа А. О. Карелина решил работать самостоятельно и в янв. 1894 открыл в Вятке небольшой портретный павильон. В 1900 во время поездки по Австро-Венгрии, Бельгии, Германии, Франции, Швейцарии познакомился с новыми направлениями в фотоискусстве: «благородными» способами печати (гуммиарабик, бромойль и т. д.). В том же году на Всемирной выставке в Париже Л. получил бронз. медаль за серию снимков «Крестьянские будни и труд крестьянина в России». В 1903 в

собств. доме открыл «Фотографию, цинкографию и типографию Лобовикова», организовал 2 лаборатории и нанял копиристов. Дом Л. был одним из центров культурной жизни города. Л. занимался науч. и худ. съёмками в области жанровой и пейзажной фотографии, постепенно добиваясь свойственной только ему тонкой серо-чёрной тональности отпечатков гуммиарабика, в 1911–1914 овладел методом печати олеографии. В 1907–10 Л. приобрёл известность среди фотохудожников России и за рубежом. Д. ч. Рус. фотографич. об-ва в Москве (с 1900; поч. ч. с 1913), пред. Вятского фотографич. об-ва (с 1908; поч. ч. с 1912); чл. Дрезденского об-ва развития любительской фотографии (1909); поч. ч. Лондонского об-ва изящных иск-в (1910). Участник 2-го Всероссий. съезда Рос. деятелей по фотографии (1908). Чл. жюри многочисл. междунар. фотовыставок. В 1910 чл. жюри на Междунар. салоне худ. фотографии.

Поч. гражданин г. Вятка. Чл. Техническо-строит. и хоз. комиссии (1913) и Комиссии по нар. образованию Вятской гор. думы; гласный Думы в 1913–14. Вместе с группой местных художников организовал Вятский худ. кружок (в 1909–11 пред. правления, с 1911 поч. ч.), Худ.-ист. музей, науч. сотрудником к-рого был с 1914 (чл. правления до 1922). Д. ч. Вятского учёного архива (1912).

В 1914–18 публиковал свои работы в ж. «Вестник фотографии», «Семейное воспитание» и др.

После Окт. рев-ции продолжал работать в своей мастерской (в 1920 получил гос. охранную грамоту), состоял чл. коллегии Губ. подотдела по делам музеев и охране памятников иск-в. В нач. 1919 мобилизован фотографом в штаб 3-й армии Вост. фронта. После возвращения в Вятку в 1920–28 читал лекции для слушателей курсов по подготовке деятелей по изучению края и др. Выполнял репортажные снимки «рев.-ист. характера и нового быта», к-рые экспонировал на нар. праздниках в Вятке. Чл. Ассоциации художников рев. России (АХРР; 1926). В 1930 Л. закрыл фототелье и полностью посвятил себя преподават. деятельности, выполняя отд. работы по заказам разл. учреждений. В 1920–33 читал курс фотографии в Ин-те нар. образования в Вятке. В 1932 передал безвозмездно ин-ту свой дом под фотолaborаторию, к-рая вскоре была закрыта. С 1934 жил в Ленинграде, работал консультантом в фотокинолаборатории АН СССР.

Участник и призёр отеч. и междунар. фотографич. выставок и салонов: Петерб. фотографич. об-ва (1899), Всемирной парижской выставки (1900), 1-й Междунар. выставки Петерб. фотографич. об-ва (1903), Междунар. фотовыставки (1904, Ницца), 1-й Междунар. выставки (1908, Киев), выставки в Петерб. АХ (1908) и др. Собрал обширную б-ку спец. отеч. лит-ры, коллекцию

снимков бытового, геогр., ист. и краеведч. характера.

Лит.: Морозов С. А., Творческая фотография, 3 изд., М., 1989; С. Лобовиков. Рус. мастер худ. фотографии. Каталог выставки. Кассель, 1996. И. А. Семакова.

ЛОВЧА, город в Сев. Болгарии, в 35 км юго-восточнее Плевны, на р. Осым (приток Дуная), у подножия гор Стара-Планина (Балканы). В 19 в. важный стратегич. пункт, прикрывавший путь от Плевны к Троянскому перевалу. В русско-турецкую войну 1806–12 был взят рус. войсками под команд. ген.-м. М. С. Воронцова 17(29).10.1810 и ген.-м. Д. Ф. Сен-При 28.1(10.2).1811. В русско-турецкую войну 1877–78 через Л. войска Османа-паши, находившиеся в Плевне, поддерживали связь с армией Сулеймана-паши и получали подкрепления. 5(17).7.1877 Л. была захвачена стремит. набегом казачьего отряда полк. Жеребкова (400 чел., 2 орудия); однако 14(26) июля тур. бригада Рифата-паши вынудила рос. отряд оставить город. Тур. войска создали на высотах, окружавших Л., позицию, состоявшую из траншей фронтом на С. и В.; на отв. высоте к С. от города, на зап. берегу р. Осым, – 2-ю позицию из большого редута и траншей, приспособленных к круговой обороне. Гарнизон Л. под команд. Рифата-паши составляли 8 тыс. чел. (в т. ч. ок. 3 тыс. чел. иррегулярных войск) при 6 орудиях. 18(30).8.1877 главнокоманд. Дунайской армией вел. кн. Николай Николаевич (Старший) принял решение о наступлении на Плевну, но предарительно приказал овладеть Л., что, по его мнению, обеспечило бы тыл войск Зап. отряда во время штурма Плевны. Для этой цели создан отряд под команд. ген.-м. А. К. Иммертинского (ок. 27 тыс. чел., 98 орудий), к-рый 22 авг. (3 сент.) атаковал Л. с Ю.-В. колонной ген.-м. М. Д. Скобелева (гл. удар) и с В. колонной ген.-м. В. М. Добровольского (вспомогат. удар). После арт. подготовки колонны сначала взяли юж. и юго-вост. укрепления, а затем большой редут и горбд. При атаке особенно успешно действовала колонна Скобелева. Её солдаты, стремясь преодолеть огонь тур. нарезных ружей, стихийно переходили от колонн с рассыпным строем стрелков к стрелк. цепям и впервые делали перебежки от укрытия к укрытию, что было новым явлением в рос. пех. тактике. В итоге тур. сторона потеряла св. 2 тыс. чел. убитыми, рос. сторона – 1,7 тыс. чел. Попытка войск Османа-паши вернуть Л. 23 авг. (4 окт.) не удалась. Взятие Л. прервало связь тур. войск в Плевне с армией Сулеймана-паши, обеспечило тыл войск Зап. отряда и создало возможность для перехода рус. войск через Троянский перевал за Балканы.

Лит.: Куропаткин А. Н., Действия отрядов ген. Скобелева в рус.-тур. войну 1877–78 г. Ловча и Плевна, ч. 1, СПб., 1885; Зайончковский А. М., Наступат. бой по опыту действий ген. Скобелева в сражениях под Ловчей, Плевной (27 и 30 авг.) и Шейново, СПб., 1893. А. М. Агеев.

ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, оборонит. действия рос. войск против австро-герм. войск 29.10(11.11) – 11(24).11.1914 в р-не г. Лодзь в ходе Первой мировой войны. После завершения Варшавско-Ивангородской операции рос. штаб верх. главнокомандующего разработал план продолжения наступления в пределы Германии силами 2-й и 5-й армий Сев.-Зап. (главнокоманд. – ген. Н. В. Рузский) и 4-й и 9-й армий Юго-Зап. (главнокоманд. – ген. Н. И. Иванов) фронтов. С С. операция должна была обеспечиваться наступлением 1-й и 10-й армий в Вост. Пруссии, а с Ю. наступлением 3-й и 8-й армий к Карпатам. 11-я армия имела задачу продолжать блокаду Перемышля.

Наступление намечалось начать 1(14) нояб., при этом учитывались интересы союзников, чьи армии в это время отражали натиск герм. войск в р-не Ипра (Бельгия). Герм. командование, узнав из перехваченных радиogramм об этом плане, решило упредить наступление рос. войск и захватить стратегич. инициативу. Оно перебросило из Верх. Силезии в р-н Торна усиленную герм. 9-ю армию (155 тыс. чел., 450 пулеметов, 960 орудий; команд. – ген. А. Макензен). К операции привлекались вспомогат. войска: корпуса «Бреслау» (18 тыс. чел.), «Позен» (23 тыс. чел.) и перевезённые с Зап. фронта кав. дивизия, 2-й армейский (26 тыс. чел.), 3-й (39 тыс. чел.), 13-й (26 тыс. чел.) и 24-й (17,5 тыс. чел.) резервные корпуса; из них непосредственно в Л. о. были задействованы 124 тыс. чел., 250 пулеметов, 480 орудий, а также 1-я гв. пех. резервная дивизия из группы ген. Р. Войраша (13 тыс. чел.). Герм. планом намечалось силами 9-й армии нанести удар во фланг и тыл 2-й (163 тыс. чел., 357 пулеметов, 504 орудия; команд. – ген. С. М. Шейдеман) и 5-й (86,2 тыс. чел., 182 пулеметов, 306 орудий; команд. – ген. П. А. Плеве) рос. армий с целью окружить и разгромить их в р-не Лодзи. Вспомогат. войска и австро-венг. 2-я армия должны были сковать рос. 1-ю, 2-ю и 5-ю армии с фронта. На направлении гл. удара герм. командованию удалось создать превосходство в живой силе и артиллерии. 29 окт. (11 нояб.) герм. 9-я армия нанесла удар в стык 1-й и 2-й армий у Влоцлавска, стремясь через г. Кутно выйти на рубеж р. Бзура, где намечалось развёртывание герм. сил для удара по тылам рос. войск. 5-й Сиб. корпус 1-й армии, ведя упорные бои, отошёл, избежав окружения, а 2-й армейский корпус 2-й армии, несмотря на тройное превосходство сил противника, удержал свои позиции. 1 (14) нояб. 2-я, 5-я и 4-я рос. армии перешли в наступление, однако вскоре вынуждены были отойти на В.

Ход боевых действий заставил Русского отменить свою директиву о наступлении и начать перегруппировку 2-й и 5-й армий с зап. направления на сев.-западное. Рос. командование шло на риск, не оставляя прикрытия с 3.,

но решение оправдало себя. Макензен направил 25-й армейский корпус ген. Р. Шеффера для охвата Лодзи с С.-В. и Ю.-В., а 3-й кав. корпус ген. Р. Фроммеля – с З., стремясь замкнуть кольцо вокруг города. Замысел герм. командования был разгадан. Группа Шеффера (48 тыс. чел.; кроме 25-го корпуса в неё вошли 3-я гв. дивизия и 1-й кав. корпус), вышедшая 5–6(18–19) нояб. в тыл рос. 2-й армии, была остановлена подошедшими с Ю. корпусами рос. 5-й армии на участке дороги Лодзь – Петроков. Рос. 2-я армия обороняла Лодзь, 5-я армия встала южнее города заслоном на пути группы Шеффера и корпуса Фроммеля. Фронтальное наступление группы Войраша и частей австро-венг. 2-й армии было отбито. В боях 5–8(18–21) нояб. были сорваны попытки корпусов «Бреслау» и «Позен» обойти Лодзь с Ю.-З. и Ю., чтобы объединиться с группой Шеффера. Не зная об этом, Шеффер продолжал двигаться на соединение с Фроммелем, подставляя свои тылы под удар Ловичского отряда (43-я пех. дивизия, бригада 63-й пех. дивизии, 6-я Сиб. стрелк. дивизия, 2 кав. дивизии) рос. 1-й армии, к-рый, наступая с С., сомкнулся с частями рос. 2-й армии. Группа Шеффера в р-не г. Брезны (восточнее Лодзи) оказалась в окружении, потеряв в боях 10–11(23–24) нояб. 42 тыс. чел. убитыми, ранеными и пленными, но из-за ошибочных действий команд. 1-й армией ген. П. К. Ренненкампа, направившего осн. силы Ловичского отряда не на пути её отхода, а в др. сторону, из окружения удалось вырваться её остаткам (6 тыс. чел.).

В Л. о. потери каждой стороны превысили 200 тыс. чел. В нач. декабря рос. армии обоих фронтов отступили на рубеж рр. Бзура, Равка и Нида, где перешли к обороне. Л. о. – одна из самых крупных и сложных операций маневренного периода 1-й мировой войны. Активные действия велись на фронте св. 200 км и в глубину до 150 км. В операции участвовало св. 600 тыс. чел. с обеих сторон. Для неё характерно проведение глубоких обходов, окружений и встречных сражений.

Лит.: Лодзинская операция. Сб. докт. М.-Л., 1936; Рыбин Д., Лодзинская операция на рус. фронте мировой войны в 1914 г., М., 1938. Ю. Ф. Соголов.

ЛОДЗИНСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ, рев. выступление рабочих Лодзи 9(22)–11(24).6.1905, первое вооруж. восстание во время Революции 1905–07.

Лодзь – уездный город Петроковской губернии, крупнейший центр текст. пром.-сти Царства Польского (в нач. 20 в. св. 360 фабрик, св. 60 з-дов, св. 40 тыс. рабочих, значит. часть к-рых составляли немцы и евреи). С началом Рев-ции 1905–07 Лодзь – один из гл. центров рев. движения в крае. 13(26).1.1905 в городе вспыхнула стачка ткачей (6 тыс. участников), забастовщики выдвигали гл. обр. экон. требования. В мае–июне прошёл ряд крупных стачек и полит. демонстраций, разогнан-

ных войсками с применением оружия. 5(18) июня произошло столкновение участников рабочей «массовки» с драгунами, в результате к-рого неск. чел. были убиты на месте, многие ранены. 7(20) июня похороны погибших вылились в 50-тысячную демонстрацию, организованную по призыву СДКПиЛ, Бунда и Польск. социалистич. партии (ППС). На след. день намечалась демонстрация на похоронах двоих рабочих-евреев, скончавшихся от ран в больнице. Однако полиция, стремясь предотвратить уличные беспорядки, накануне тайно похоронила погибших. Эти действия вызвали массовое возмущение рабочих: вечером 8(21) июня на улицу вышло ок. 70 тыс. чел. Власти беспрепятственно пропустили рабочих через богатые кварталы города, но на окраине казаки напали на демонстрацию, расстреляли её надвое и окружили. Войска без предупреждения произвели по толпе 6 залпов (всего убито 18 и ранено ок. 100 чел.).

9(22) июня в день католич. праздника «Воплощения тела Господня» пр-тия Лодзи прекратили работу, боевые отряды рев. партий, а также стихийно возникшие группы рабочих повсеместно нападали на казаков, полицейских и жандармов, захватывали оружие, вступали в стычки с армейскими патрулями. Жизнь в городе была парализована: закрыты магазины, прекратилось уличное движение, выведена из строя система уличного освещения (разбито 1300 фонарей), прервана телеф. и телегр. связь, а также ж.-д. сообщение на линии Лодзь – Згерж. Местные орг-ции Бунда и СДКПиЛ попытались придать движению организованный характер и вечером 9(22) июня создали комиссию по организации и руководству восстанием, однако её влияние на ход событий было незначительным. ППС и Нац.-демокр. партия выступили против вооруж. выступления, к-рое, по их мнению, лишь провоцировало новые репрессии со стороны властей.

В ночь на 10(23) июня в евр. кварталах Лодзи началось стр-во баррикад (всего ок. 50, нек-рые достигали высоты 3-этажного дома). Утром в городе вспыхнули уличные бои: восставшим противостояли дислоцированные в Лодзи три полка 10-й пех. дивизии, 5 сотен Уральского казачьего полка, 46-й драгунский полк, а также силы полиции и жандармерии. Особым упорством отличались столкновения в р-не Петроковской ул. К 14 ч дня войска повсеместно потеснили восставших и разобрали большинство баррикад, дружинники отвечали огнём с чердаков и из окон домов. К вечеру 10(23) июня бои стали стихать. Однако обеспокоенные власти в ночь на 11(24) июня перебросили в город 40-й Кольванский, 38-й Тобольский и 39-й Томский пех. полки. Утром 11(24) июня в городе и окрестности введено воен. положение, ответственность за восстановление порядка возложена на тов. мин. внутр. дел ген.

Д. Ф. Трепова. К утру рабочие вновь возвели баррикады в р-не Петроковской и ряда др. улиц, бои вспыхнули в евр., нем. и польск. кварталах, к 9 ч утра жизнь в городе вновь замерла, оставшие уничтожили 35 (из 54) монопольных винных лавок, разгромили ряд публ. домов.

После полудня правительств. войска перешли к активным действиям и к вечеру взяли город под свой контроль. В ночь на 12(25) июня ликвидированы последние очаги сопротивления восставших. 13(26) июня жители Лодзи направили к воен. властям делегацию с просьбой прекратить боевые операции.

По данным СДКПиЛ, потери восставших – св. 1,2 тыс. чел. убитыми и ранеными; по офиц. исполным данным, только 10(23) июня убито 160 и ранено 152 чел. В результате действий войск погибло много мирных жителей, к-рые не выполняли распоряжения воинских начальников, т. к. не понимали команд, отдававшихся на рус. яз. В июне 1905 во мн. городах Царства Польского прошли забастовки солидарности с рабочими Лодзи.

Лит.: Тимковский И. К., Город пролетариев. (Лодзь), [СПБ], 1907; Волковичер И. Июньские дни в Лодзи, в кн.: 1905. История рев. движения в отд. очерках, т. 2, М.–Л., 1926; Социал-демократия Польши и Литвы в рев-ции 1905 г. Сб. докт-ов, пер. с польск., М., 1956; Хренов И. А., Лодзинское восстание, М., 1958; Стецкевич С. М., Пролетариат Королевства Польского в рев-ции 1905–1907 гг., СПб., 1995.

А. Н. Петров.

ЛОДЫГИН Александр Николаевич (6.10.1847, с. Стеньшино Липецкого у. Тамбовской губ. – 16.3.1923, Нью-Йорк), инженер, изобретатель-электротехник, предприниматель. Из дворян (см. Лодыгинь). Учился в Тамбовском (с 1859) и Воронежском (с 1861) кадетских корпусах. В 1865 выпущен юнкером в 71-й Белёвский полк. Летом того же года работал подручным кузнеца на Тульском оружейном з-де; разработал проект «электролёта» – летательного аппарата тяжелее воздуха на электрич. тяге. В 1866 зачислен в Моск. пех. юнкерское уч-ще. В 1868 возвратился в полк, в 1869 вышел в отставку.

В 1869–70 работал слесарем на Тульском оружейном з-де. Осенью 1870 приехал в Петербург. Вольнослушателем посещал занятия по химии, физике, механике, математике в Петерб. практич. технол. ин-те (с 1896 Технол. ин-т) и в Петерб. ун-те, в нояб. 1870 участвовал под рук. В. Ф. Петрушевского в испытаниях ламп накаливания своей конструкции. В том же году подал воен. мин. докладную записку с проектом «электролёта». Не встретив интереса в России, предложил его пр-ву Франции, находившейся в состоянии войны с Пруссией. Франц. пр-во выделило 50 тыс. франков для осуществления проекта. Л. приехал во Францию, был включён в К-т защиты юго-востока страны. Стр-во «электролёта» началось на з-де Шнейдера в Крезе. Аппарат представлял собой геликоптер с электродвигателем;

А. Н. Лодыгин.

имел два винта: один сверху для вертикального взлёта и удержания в воздухе, другой на горизонтальном валу для линейного перемещения. В связи с окончанием франко-прус. войны финансирование проекта прекращено.

В кон. 1871 Л. возвратился в Петербург. Возобновил занятия в высш. уч. заведениях, посещал лекции И. А. Вышнеградского, Д. И. Менделеева и др. Получил место техника в Об-ве нефтяного газа «Сириус». Разрабатывал системы электрич. освещения и отопления. Сконструировал автономный выдохательный аппарат с применением дыхательной смеси кислорода и водорода, получаемых электролизом из воды; для изготовления опытного образца запросил у Мор. мин-ва 300–350 руб., но получил отказ из-за отсутствия в аппарате устройства для отвода отработанных газов (в 1878 устранил этот недостаток).

В 1871–74 проводил опыты по созданию электрич. ламп накаливания, а также публичные демонстрации их применения для освещения. В 1872 подал заявку на изобретение ламп накаливания, в 1874 получил привилегию (патент) в России, а затем в Австро-Венгрии, Бельгии, Великобритании, Индии, Испании, Италии, Португалии, США, Франции, Швеции. В дек. 1874 удостоен Ломоносовской пр. Петерб. АН.

В 1874 образовал Т-во электрич. освещения «А. Н. Лодыгин и К^о». В 1875 лампы, изготовленные т-вом, использовались для освещения магазина модного белья на Б. Морской ул. в Петербурге, на подводных работах при стр-ве Александровского (ныне Литейного) моста через р. Нева, однако больших заказов не последовало.

В 1875 Л. и его друзья-народники приобрели земельный участок близ укрепления Вельяминовское (с 1896 г. Туапсе) и основали колонию-общину: выкорчевали часть леса, построили усадьбу, посадили сад, разбили виноградник, вели лов рыбы. В 1878, после потери б.ч. земли вследствие землемерной ошибки, колония прекратила существование. Л. получил место техника на з-де т-ва «Яблочков-изобретатель и К^о». Вместе с П. Н. Яблочковым, В. Н. Чиколевым, Д. А. Лачиновым и др. активно участвовал в учреждении 6-го (электротехнического) отдела Русского технического общества (1880) и его печатного органа – ж. «Электричество».

В 1884 лампы Л. с успехом демонстрировались на Междунар. выставке в Вене. В том же году Л. организовал их

произ-во в Париже. В 1885 прислал в Петербург партию своих ламп для 3-й Электротехн. выставки. В 1886 здание в Париже, где проходило годовичное собрание франц. физ. об-ва, было освещено 145 лампами Л. В 1886 в Париже опубликовал на франц. яз. брошюру, в к-рой доказывал преимущество ламп накаливания по сравнению с дугowymi, сообщал об изготовленных им лампах на 1 тыс. свечей со сроком работы до 1 тыс. ч.

В 1888 Л. по приглашению Д. Вестингауза переехал в США, участвовал в стр-ве з-да по изготовлению электрич. ламп накаливания в Питтсбурге. Исследовал разл. материалы и совершенствовал технологию изготовления ламп с целью повышения их светоотдачи и долговечности. В 1893 вновь обратился к использованию нити накала из тугоплавких металлов, уже применявшейся им в Париже при изготовлении мощных ламп в 100–400 свечей.

В 1894 Л. приехал в Париж и открыл фирму «Лодыгин и Лиль» (в 1897 разорилась, не выдержав конкуренции с более дешёвой продукцией фирм «Эдисоновская всеобщая компания электричества» и «Сименс и Гальске»). С 1897 Л. разрабатывал электромобили и аккумуляторы на з-де амер. компании «Коламбия» в Париже. В 1899 получил из России известие о присвоении ему Советом Электротехн. ин-та поч. звания инженера-электрика. В 1900 на Всемирной выставке в Париже представил лампы с нитью из тугоплавких металлов, его портрет был помещён в рус. отделе выставки среди портретов 12 выдающихся изобретателей России.

С 1900 Л. вновь в США, работал на з-де по произ-ву цельнометаллич. вагонов, старшим химиком на з-де аккумуляторов в Буффало. В 1902–05 инженер по освещению при стр-ве метрополитена в Нью-Йорке, с 1906 ст. химик на кабельном з-де и одноврем. руководитель стр-ва собств. з-да в Питтсбурге по электрохим. произ-ву вольфрама, хрома, титана и др. металлов. Разработал электрич. печи разл. назначения: для плавки металлов, мела, стекла, закали и отжига больших изделий, получения фосфора, кремния и др. веществ.

Свой амер. патент на лампу с нитью из вольфрама Л. продал компании «Дженерал Электрик» и в 1907 приехал в Россию. В течение 1-го семестра читал курс «Проектирование электрохим. з-дов» в Электротехн. ин-те, затем чтение курса прекращено «за неимением средств». Не имея др. источников дохода, Л. с 1907 работал начальником одной из тяговых трамвайных подстанций. На 1-м Менделеевском съезде (1907), на съезде выпускников Электротехн. ин-та (1908) сделал доклады о печах для электроплавки металлов. В 1909 в ж. «Электричество» опубликовал статью «Техн. образование в США и идеалы амер. инженеров», в к-рой утверждал, что инженеры и предприни-

матели в условиях бурно развивающегося капитализма в России должны направлять свою энергию на благо общества. Избран поч. пред. 6-го Всерос. электротехн. съезда (дек. 1910 – янв. 1911). В 1911 рос. общественность и пресса торжественно отметили 40-летие лодыгинской лампы накаливания. В 1914 Л. изучал пром-сть и энергетич. ресурсы Нижегородской и Олонейской губерний для решения вопроса об электрификации промыслов. В том же году по результатам обследования опубликовал доклад, в к-ром, в частности, говорилось о бездействовавшем в Карелии Кончезерском металлургич. з-де, залежах руды, условиях использования энергии местных рек и сделан вывод о целесообразности создания там электрометаллургич. з-да. В окт. 1914 Гл. воен.-техн. управление одобрило улучшенный Л. вариант летат. аппарата вертикального взлёта, обшитого алюминием (не построен).

В нач. 1917 после критич. выступления в печати Л. вынужден был уволиться со службы и остался без средств к существованию. Весной 1917 отправил в США жену и дочерей, в сентябре уехал сам. Работал в разл. амер. компаниях. Чл. Амер. ин-та инженеров-электриков (с 1899). Поч. ч. Рус. электротехн. об-ва (с 1923).

Лит.: Белькинд А. Д., А. Н. Лодыгин. Очерк жизни и деятельности. М.–Л., 1948; Шателен М. А., Рус. электротехника второй пол. XIX в., М.–Л., 1950; Жукова Л. Н., Лодыгин, 2 изд., М., 1989; Гаева Л., А. Н. Лодыгин. 1847–1923, в кн.: От машин до роботов, кн. 2, М., 1990. В. А. Урвалов.

ЛОДЫГИНЫ, Ладыгины, дворянский род. Восходит к боярину Андрею Ивановичу *Кобыле*, внук к-рого, Григорий Семёнович по прозвищу Лодыга и стал основателем рода. Его потомок, Василий Семёнович Л. по прозвищу Шапа в 1526 отправлен в плен от вел. кн. Василия III Ивановича к папе Римскому Клименту VII.

В 16–17 вв. многочисл. представители рода Л. служили дворянами московскими, жаловались чинами стольников и стряпчих, владели поместьями и вотчинами в разных уездах. Борис Владимирович Л. был воеводой в Козельске (1587), Пскове (1589), Уфе (1593), Путивле (1597), Гавриил Васильевич Л. – воеводой в Себеже (1612), Перми (1617–19), Галиче (1627), Темникове (1629–30), брат его – Артемий Васильевич Л. – воеводой в Воронеже (1616–19). Воеводами в Ярославле служили Иван Васильевич Л. (1614–16) и Дмитрий Васильевич Л. (1629–30), Родион Яковлевич Л. в 1638–39 был воеводой в Переславле-Залесском, Данило Иванович Л. в 1645–47 – в Ниж. Новгороде, Тимофей Дмитриевич Л. в 1649–52 – в Тобольске, Иван Иванович Л. (? – 1709) в 1666–69 – в Тюмени, Матвей Уварович Л. в 1679–81 – в Таре, Василий Павлович Л. в 1700 – в Пскове.

В 18 в. сложилось неск. ветвей рода Л. Представитель «тамбовской» ветви Иван Николаевич Л. (1786–?) в 1806–09 и 1816–19 был липецким уездным предводителем дворянства. Его ст. брат – Пётр Николаевич Л. в 1816–19 и 1821–27 избирался рязанским губ. предводителем дворянства. К «тамбовской» ветви принадлежал знаток коневодства Дмитрий Николаевич Л. (1810–?). Сын последнего – Николай Дмитриевич Л. (1842–2.9.1885), автор ряда работ по коневодству, составитель и издатель капитального тр. «Рысистые заводы в России» (т. 1–4, М., 1874–81); свою уникальную б-ку (ок. 1 тыс. томов, б. ч. – книги по коневодству) он завещал Моск. публичному и Румянцевскому музею. К этой же ветви рода принадлежал А. Н. Лодыгин.

Из представителей «тверской» ветви рода наиб. известен Николай Иванович Л. (1791–1864), ген.-майор, участник войн с Францией 1805 и 1806–07, а также Отеч. войны 1812 и загранич. походов 1813–14, в 1836–47 воронежский воен. и гражд. губернатор.

К «вологодской» ветви рода относится Константин Алексеевич Л. (1803–81), ген.-майор, участник Крымской войны 1853–56.

Герб «тамбовских» Л. утверждён в 1808 и включён в 6-ю часть «Общего гербовника дворянских родов Всерос. империи». Род Л. внесён в 6-ю часть дворянских родословных книг Владимирской, Вологодской, Рязанской, Тамбовской и Тверской губерний.

А. Л. Патракова.

ЛОЗЫНСКИЙ Евгений Иустинович (наст. имя и фам. Алексей Михайлович Устинов; псевд.: Кармельюк, Подолянин, Е. Устинов и др.) (28.2.1867, Брацлав Подольской губ., по др. данным, 1879, с. Бяково Сердобского у. Саратовской губ. – 1937, Таллин), полит. деятель, публицист. Из семьи крупного помещика. Окончил Киевский и Берлинский ун-ты (по др. данным, в 1904 историко-филол. ф-т Моск. ун-та и в 1917 агрономич. отделение Цюрихского политехникума). В рев. движении с сер. 1880-х гг. (по др. данным, с 1902), чл. народовольч. «Орг-ции доктора М. Д. Фокина». С нач. 1900-х гг. чл. *социалистов-революционеров партии*, сотрудник газ. «*Революционная Россия*». В июле 1904 один из организаторов парт. группы в Мариинском земледельч. уч-ще в Саратовской губ. Дел. Междунар. социалистич. конгресса в Амстердаме (14–20.8.1904). С мая 1905 возглавил крайнее левое крыло партии эсеров, один из активных сторонников «агр. террора», руководитель «*аграрных террористов*» группы, сотрудник газ. «Вольный дискуссионный листок». В Женеве сблизился с В. К. Махайским, воспринял его идеи и вышел из группы «агр. террористов». С 1906 в Женеве, организатор группы махаевцев. С кон. 1906 в России, в 1907 издавал печатный орган махаевцев ж. «Против течения». После Рев-ции 1905–07 выступил с теоретич. трудами, разви-

вавшими осн. положения махасвщины. В 1907–08 отбывал заключение в тюрьме «Кресты». С 1908 в эмиграции (Швейцария, Франция). С 1917 в России, в 1917–18 чл. партии левых эсеров, с 1920 чл. РКП(б), на сов., в 1921–37 (с перерывом в 1932–34) на дипл. работе.

Соч.: Какова должна быть программа рус. рев-ции?, Женева, 1905; Совр. анархизм, его конечные идеалы, программа, тактика и нравств.-классовая сущность, Женева, 1905; Совр. анархизм, М., 1906; Что же такое, наконец, интеллигенция?, СПб., 1907; Итоги парламентаризма. Что дал и может ли он что-либо дать рабочим массам?, СПб., 1907; Машинный прогресс и нар. образование, Екатеринбург, 1908; Где выход?, СПб., 1909; Итоги и перспективы рабочего движения на Западе и в России, СПб., 1909; Лев Толстой об интеллигенции и рабочем вопросе, СПб., 1911; Вегетарианство и воспитание, М., 1912.

Лит.: Мошинский И. Н. (Юз. Конарский), 90-е годы в Киевском подполье, КиС, 1927, № 5; Поссе В. А., Мой жизненный путь. Дореф. период (1864–1917 гг.), М.–Л., 1929; Чернов В. М., Перед бурей. Восп., Нью-Йорк, 1953. В. В. Кривенький.

ЛОМБАРДЫ, учреждения краткосрочного кредита, занимавшиеся операциями со ссудами под заклад разл. движимого имущества (кроме ценных бумаг и долговых обязательств). История организованного ломбардного кредита в России началась с 1729, когда указом имп. Анны Ивановны предписано Монетной конторе выдавать ссуды нуждающемуся населению под залог золотых и серебряных вещей за плату из расчёта 8% годовых. Ссудами под драгоценные заклады впоследствии занимался также *Государственный займный банк*.

Первыми специализированными Л. стали гос. Петерб. и Моск. *ссудные казны* (обе открыты в 1772). На всём протяжении своей истории они оставались крупнейшими учреждениями ломбардного кредита Рос. империи.

Возникновение частных Л. началось в 1-й пол. 19 в. К 1914 на терр. Рос. империи производили операции 17 акц. Л.: Первый петерб. ломбард, учреждённый в 1838 (первонач. назывался Петерб. компанией для хранения и залога разных движимостей и товаров), открыл операции в 1840; Об-во для залога движимых имуществ в Петербурге (1869); Петерб. частный ломбард (1870); Петерб. столичный ломбард (1888); Северный ломбард (1911); *Московское товарищество для ссуд под заклад движимых имуществ* (1869); Моск. об-во кредита под заклад движимости (1873); Моск. частный ломбард (1885); Второе моск. об-во кредита под заклад движимости (1893); Одесский частный ломбард (1886); Варшавское акц. ссудное об-во под заклад движимостей (1888); Варшавский частный ломбард (1899); Астраханский частный ломбард (1900); Бакинский частный ломбард (1907); Царицынский акц. частный ломбард (1909); Ростовский-на-Дону частный ломбард (1912); Киевский частный ломбард (1913). В 1912 открыт ломбард акц. об-ва для хранения и залога движимых имуществ в Харбине. Самым крупным из акц. Л. был Петерб. сто-

С.-Петербургский городской ломбард. 1899.

личный ломбард (акц. капитал – 5 млн. руб.; запасный – 1,6 млн. руб.; чистая прибыль за 1913 – 882,7 тыс. руб.) – один из немногих Л., имевших филиалы в др. городах Рос. империи (Владимире, Екатеринбурге, Казани, Киеве, Ниж. Новгороде, Саратове).

Первый гор. Л. в Рос. империи – Л. в Варшаве (1797). В 1886 создан Вологодский гор. ломбард. Его устав взят за образец при организации подобного рода учреждений в др. городах страны. К 1914 в России открыто 105 гор. Л. Крупнейшие из них: *Московский городской ломбард* (баланс – ок. 8,6 млн. руб.), Петерб. (открыт в 1899, баланс – св. 3,8 млн. руб.) и Рижский (открыт в 1895, баланс – св. 1,8 млн. руб.) ломбарды.

Ломбардными операциями занимались также и *городские общественные бан-*

ки. Для выдачи ссуд нуждавшимся крестьянам под залог с.-х. продуктов и инвентаря нек-рые земства создавали сел. Л. Первый такой Л. организовало в 1866 Крестецкое уездное земство Новгородской губ. Оно выдавало ссуды под заклад хлеба крестьянам за плату от 8 до 10% годовых. Хлеб от крестьян принимался также в уплату казённых и земских повинностей. По закону от 23.8.1893 земствам открыт кредит в *Государственном банке* для осуществления операций по закладу хлеба и др. с.-х. продуктов. В нач. 20 в. хлебная операция земских Л. стала сокращаться. Лишь Крестецкое земство, неск. уездных земств Воронежской губ. и Тверское губ. земство продолжали операции по выдаче ссуд крестьянам под залог их хлеба. Тверской земский ломбард стал принимать от крестьян в залог так-

Московский городской ломбард. Сухаревское отделение. Фото нач. 20 в.

Ломбард. Приём закладов.

же носильное платье за плату от 1% в месяц.

Все Л. имели свои осн. капиталы, к-рые инвестировались в недвижимое имущество и использовались для выдачи ссуд. Акц. Л. имели помимо того ещё и запасные капиталы. Гл. источником расширения оборотных средств у Л. выступали разного рода займы. Гор. Л. прибегали к услугам муниципалитетов или пользовались пожертвованиями частных лиц, 18 гор. Л. учреждены полностью или частично на средства благотворителей. Акц. Л. выпускали облигаци. займы и, кроме того, занимали деньги по соло-векселям в банках и у частных лиц. Банковский кредит в такой форме обходился им примерно в размере от 6 до 9% годовых. Собственники гор. домов закладывали их в зем. банках под сравнительно невысокий процент. Полученные в ссуду закладные листы выступали у них в роли залога для получения кредитов в банках. Гос. ломбардам предоставлялись заимообразно средства из Гос. банка. В наиб. трудном положении оказывались губ. и уездные муниципальные Л. из-за скудости гор. финансов рос. провинции.

В 1911 неск. гор. управлений ходатайствовали о разрешении муниципальным Л. принимать ден. вклады от населения. Фактически депозитную операцию производил лишь Кишинёвский гор. ломбард, к-рый платил своим вкладчикам от 6 до 7% годовых, т.е. значительно больше, чем акц. коммерч. банки и др. кредитные учреждения (не более 5%).

Осн. активной операцией Л. выступала выдача ссуд наличными деньгами под залог движимого имущества. Ссудные казны выдавали деньги под заклад исключительно изделий из золота, серебра и драгоценных камней. В 1913 на их долю приходилось 49,3% от общей

суммы драгоценных закладов всех Л. России (Петерб. ссудной казны – 33,2% и Моск. – 16,1%). Акц. и гор. Л. принимали в заклад также носильное платье, меховые изделия, посуду, громоздкие вещи (швейные машинки, граммофоны, велосипеды и т.п.). Уездные Л. ссужали под заклад нек-рых предметов крест. произ-ва (холста, овчины, сукна и пр.). В стоимость услуг Л. входил процент за пользование ссудой, стоимость хранения заложённой вещи и её страхование. Сумма, к-рая выдавалась в ссуду, всегда была меньше стоимости вещи. Так, казённые Л. не выдавали в ссуду более $\frac{1}{5}$ суммы оценки. По истечении срока хранения заёмщик должен был либо выкупить свою вещь, либо совершить операцию её перезалога.

Размеры процентов, взимавшихся Л., нормировались их уставами. Акц. Л. взимали в среднем ок. 12% годовых, не считая платы за хранение и страхование закладов (устав Петерб. столичного ломбарда разрешал ему взимать 2% в месяц). Неск. меньшую плату за свои услуги устанавливали гор. Л. Самые низкие проценты взимали ссудные казны (6,11–6,32%) благодаря дешёвому кредиту в Гос. банке и достаточно дорогим закладам, к-рые сильно сокращали операцион. расходы.

Заклады, к-рые выступали обеспечением просроченных ссуд, по истечении льготного срока назначались к продаже с аукциона. Если заклад не продавался со второго торга, то он поступал в собственность Л. и мог быть продан через его розничный магазин. 15 Л. производили также приём драгоценных вещей на хранение и комиссионную продажу по поручениям собственников (за вознаграждение в размере 1,5%). Операция хранения получила самое большое развитие в Петерб. ссудной казне.

В 1914 ссудные казны выдали ссуды на сумму св. 22,2 млн. руб. (32,52% общего числа ссуд), акц. Л. – св. 30,6 млн. руб. (44,83%) и гор. Л. – ок. 15,5 млн. руб. (22,65%).

Частные Л. ликвидированы в соответствии с декретом СНК от 14.12.1917 о национализации всего банковского дела в России. Моск. и Петрогр. ссудные казны упразднены по приказу нар. комиссара финансов от 16.3.1920 (их операции прекращены с весны 1919); их имущество, ценности и штат перешли в Гос. хранилище ценностей (Гохран).

Лит.: Очерк деятельности акц. об-ва Санкт-Петербургский столичный ломбард. За 1888–1912 гг., СПб, 1913; Министерство финансов. Особенная канцелярия по кредитной части. Операции ломбардов в России в 1913 г., П., 1915; Кириллов И. А., Ломбарды в России, [Сергиев], 1922. С. В. Ильин.

ЛОМЖА, город на р. Нарев. Возник в 12 в. (находился на месте позднейшей д. Старая Ломжа, вероятно, ок. 1340 польск. королём Казимиром Великим здесь построен замок. До 1438 поселение перенесено на терр. Н. Ломжи, получило права города. С сер. 15 в. Л. владела мазовецкие князья, терр. значительно расширилась. В Л. – 2 замка, 7 костёлов, 3 часовни, 2 ратуши. В 16 в. в городе насчитывалось до 600 ремесленников, принадлежавших к 30 цехам; велась значит. торговля с Литвой, Кёнигсбергом, Данцигом и др. (гл. предметы вывоза – мёд, воск, янтарь, зерновой хлеб, лён, конопля, рогатый скот). Росту города способствовали его выгодное положение на р. Нарев, а также политика князей мазовецких, направленная на укрепление Л., служившей крепостью на границах с Ливонским орденом. С пресечением рода мазовецких князей (1526) и переходом Мазовии под власть Польши Л. постепенно терял своё значение. Неоднократно подвергался опустошит. нападениями со стороны казаков (1595 – отряды С. Наливайко, 1650 – Б. М. Хмельницкого), шведов (1658) и др. В кон. 18 в. город состоял из неск. полуразрушенных домов. По 3-му разделу Речи Посполитой (1795) Л. отошёл к Пруссии, с 1815 – в Рос. империю, в составе Царства Польского, адм. ц. Августовского воеводства (1815–18), затем уездный центр. С 1.1.1867 – губ. город. К кон. 19 в. в Л. св. 20 тыс. жит.; неск. мелких предприятий (мельницы, мыловаренный, пивоваренный з-ды и др.), театр, отделение Гос. банка, муж. и жен. гимназии, гор. уч-ща. В 1913 нас. Л. – 28,5 тыс. чел. (47% – поляки, 43% – евреи), 33 уч. заведения, 4 правосл., 3 римско-католич. церкви, жен. католич. монастырь, синагога, евр. молитв. дома, 2 б-цы, св. 60 ф-к и з-дов (ок. 700 рабочих). В годы 1-й мировой войны Л. оккупирован герм. войсками.

Ю. И. Штапельберг.

ЛОМЖИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ, одна из губерний Царства Польского. Образована в 1867 из частей Августовской и Варшавской губерний в составе 8 уездов: Кольненского, Ломжинского, Мазовец-

кого (центр – г. Тыкоцин), Маковско-го, Островского, Остроленского, Пултуского, Щучинского. В 1897 пл. 9,26 тыс. кв. вёрст; нас. 585,7 тыс. чел. (в т. ч. гор. нас. 68,1 тыс.). В 1895 Пултуский у. отошёл к Варшавской губ. При упразднении Седлецкой губ. в 1912 в Л. г. передан Венгровский у. В 1912 пл. губернии 10,4 тыс. кв. вёрст (уезды: Венгровский, Кольненский, Ломжинский, Мазовецкий, Маковский, Островский, Остроленский, Щучинский), нас. 805,7 тыс. чел.; 8 городов, св. 3,5 тыс. др. насел. пунктов. Осн. занятие жителей – с. х-во (удовлетворяло потребности самой губернии, часть продукции вывозилась в др. местности). Гл. культуры: картофель, рожь, пшеница, ячмень, просо, гречиха. Сад-во и огородничество имсли пром. характер в окрестностях Ломжи и Остроленки. Развито скот-во. Пром-сть была представлена пр-тиями по переработке с.-х. продукции. В 1912 насчитывалось 690 мелкх ф-к и з-дов (3 тыс. рабочих), в т. ч. 29 винокуренных, св. 40 кирпичных и гончарных; 9 пивоварен, 13 лесопилсн. св. 370 мельниц. В нач. 20 в. в Л. г. – 4 б-цы, св. 300 уч. заведений, в т. ч. св. 140 нач. школ, гимназии, частное коммерч. уч-ще и др. Из-за погран. положения Л. г. здесь размещались многочисл. воинские части. Во время 1-й мировой войны Л. г. оккупирована герм. войсками.

Ю. И. Штакельберг.

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (8.11.1711, д. Мишанинская Куростровской волости Архангелогородской губ. – 5.4.1765, Петербург), первый отец учёный-естествоиспытатель мирового значения; поэт, художник, историк, филолог, переводчик, поборник отеч. просвещения, развития науки и экономики, акад. (проф.) Петерб. АН (1745), поч. ч. АХ (1763), статский советник (1763). Из семьи гос. крестьянина-помора. В 1720-х гг. обучался грамоте. Помогая отцу в промысле рыбы и мор. зверя на Белом, Баренцевом морях и в Сев. Ледовитом ок., знакомился с жизнью и бытом сев. народов; в это же время сблизился с раскольниками-беспоповцами.

Получив в Холмогорской воеводской канцелярии паспорт, в дек. 1730 отправился с рыбным обозом в Москву, где, скрыв своё происхождение, поступил (январь 1731) в *Славяно-греко-латинскую академию*. По нек-рым данным, в 1733–1734 обучался в *Киево-Могилянской академии*. В сент. 1734 пытался устроиться священником в Оренбургскую экспедицию И. К. Кирилова. В нояб. 1735 в числе 12 лучших учеников Славяно-греко-лат. академии переведён в Академич. ун-т при Петерб. АН. В кон. 1735 начал составлять личную б-ку (ныне часть сохранившихся книг находится в Б-ке АН в Петербурге и Университетской б-ке г. Хельсинки, Финляндия).

В 1736 направлен для продолжения обучения в Марбургский ун-т (Германия). Под рук. известного физика и философа Х. Вольфа формировались науч.

«Портрет М. В. Ломоносова». Неизвестный художник. 1780-е гг.

взгляды, энциклопедич. познания, рационалистич. мировоззрение Л. С 1739 обучался химии, металлургии и горному делу у И. Генкеля во Фрейбурге.

По возвращении в июне 1741 в Петербург испытывал затруднения в общении с академич. начальством и коллегами-иностранцами, вступал в конфликты с И.-Д. Шумахером и др. При этом пользовался покровительством гр. М. И. Воронцова, позднее – фаворита имп. Елизаветы Петровны И. И. Шувалова.

В январ. 1742 определён адъюнктом физического класса АН. Наряду с науч. работой держал корректуру календаря на 1746, в 1748–51 проперял переводы иностр. изведений для «С.-Петербург. ведомостей», переводил с нем. на рус. язык труды заруб. учёных. Л. неоднократно отмсчал плохую организацию учебного процесса в Академич. ун-те и г-зии.

С его именем связано создание первого в России ун-та. В письме Шувалову (июль 1754) он изложил план основания ун-та свроп. типа, реализованный в 1755 в Москве (см. *Московский университет*). В университетских курсах лекций использовались труды Л. по естествознанию, рус. грамматике, риторике, поэтике. Он же разработал «Штаты и регламенты» для ун-та и университетских г-зий. В соответствии с его планом увеличилась численность уч-ся г-зий за счёт расширения фондов казённого содержания и постройки общежитий. Назначенный советником Академич. канцелярии (февр. 1757), получил возможность влиять на адм. дела АН. Л. представил план реорганизации управления АН и проект её устава. Важнейшей задачей деятельности АН считал подготовку отеч. учёных. Возглавляя (январ. 1760) Академич. ун-т и г-зию, он учредил в последней особые классы по

изучению рус. языка. Предпринятая Л. попытка организации Петерб. ун-та при его жизни не увенчалась успехом.

Науч. и науч.-организац. деятельность Л. была исключительно разносторонней. Его труды охватывали широкий круг естеств. и гуманитарных наук.

Исследования Л. по физике и химии основывались на представлениях об атомно-молекулярном строении вещества. Будучи последователем англ. химика и физика Р. Бойля (1627–91), Л. развил учение о «нечувствительных» (т. е. неощутимых) частичках материи – «корпускулах», или молескулах («Физическая диссертация о различии смешанных тел, состоящем в сцеплении корпускул», 1739). Он полагал, что всем свойствам вещества можно дать исчерпывающее объяснение с помощью представления о различных чисто механических движениях корпускул, в свою очередь состоящих из атомов.

Л. исключал в своих рассуждениях понятие особой материи огня, света и теплоты, к-рос в 18 в. повсеместно привлекалось для объяснения физических явлений. В соч. «Физические размышления о причинах теплоты и холода» (1744) Л. тщательно проанализировал имевшийся опытный материал и привёл веские доказательства против общепринятой в его время, но ошибочной теории теплорода и предположил, что теплота обусловлена вращат. движением частиц вещества. В основу своей молекулярно-кинетич. теории Л. положил сформулированный им принцип сохранения материи и движения.

Поставив перед собой цель, опровергнуть утверждение Бойля, что открытая колба после нагревания становится тяжелее по причине присоединения «огненной материи», Л. провёл серию хим. экспериментов, прокалив на огне металлч. стружки в открытой и закрытой колбах и взвешивая их до и после эксперимента, и тем самым показал, что без доступа воздуха извне вес колбы не меняется.

В трудах Л. по теоретич. химии использовались достижения физики. В дек. 1741 Л. закончил работу «Элементы матем. химии». Представив в Академич. собрание дисс. «О действии хим. растворителей вообще…» (1744), Л. составил обширную программу исследований свойств растворов, получил данные о растворимости солей в воде при разл. температурах, разработал приборы для физ. исследования хим. объёмков (вискозиметр для измерения вязкости, рефрактометр для определения показателя преломления, прибор для определения твёрдости образцов). В 1745–46 добился постройки первой в России Хим. лаборатории при АН (открыта в 1748). В 1752–1753 прочитал студентам Академич. ун-та курс «Введение в истинную физ. химию», сопровождавшийся демонстрационными опытами и практич. занятиями.

РОССИЙСКАЯ ГРАММАТИКА

НИКОЛАЙ ЛОМОНОСОВ
ПЕЧАТАНА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
В Издательстве Академии Наук
1788 г.

Фронтиспис и титульный
лист книги
М. В. Ломоносова
«Российская грамматика».

Одним из важнейших изобретений Л. в области оптики была «ночезрительная труба» (1756–58), позволявшая в сумерки относительно отчётливо различать предметы. Задолго до В. Гершеля (1792–1871) Л. сконструировал отражат. (зеркальный) телескоп без дополнит. плоского зеркала. Занимаясь изучением астрономии и геофизики, перевёл с нем. на рус. яз. «Описание в начале 1744 года явившихся кометы», составленное Г. Гейнзиусом. Во время прохождения Венеры по диску Солнца (26.5.1761) Л. впервые правильно истолковал размытие солнечного края при двукратном прохождении Венеры через край диска Солнца и т. о. открыл существование у неё атмосферы.

Л. уделял большое внимание изучению атмосферного электричества, к-рое проводил совм. с физиком Г. В. Рихманом (1711–53), погибшим от удара молнии во время эксперимента. В 1752 произнёс в Публ. собрании АН «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих», а в июле 1755 – «Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее». С помощью разработанной им конструкции маятника, позволявшей обнаружить крайне малые его отклонения, Л. попытался подтвердить свою теорию земного тяготения.

Л. принадлежал значит. вклад в развитие в России геологии и минералогии. Он лично произвёл большое кол-во анализов горных пород. В июле – нояб. 1741 участвовал в составлении «Каталога камней и окаменелостей Минерального кабинета Кунсткамеры АН». Л. также работал над доказательством органич. происхождения почвы, торфа, каменного угля, нефти, янтаря. В своём «Слове о рождении металлов от трясения Земли» (1757) и работе «О слоях земных» (кон. 1750-х гг.; изд. в 1763) последовательно проводил идею об эволюции природы и фактически применил метод, впоследствии получивший в геологии назв. актуализма.

Л. оказал влияние на развитие отеч. металлургии, занимавшей в его время одно из ведущих мест в мире. В 1744 он написал ст. «О вольном движении воздуха, в рудниках примененном».

В 1763 опубликовал соч. «Первые основания металлургии или рудных дел», в к-ром подробно рассмотрел как свойства разл. металлов, так и способы их получения.

В течение ряда лет разрабатывал технологию получения цветного стекла. В сент. 1752 закончил первую мозаику «Мадонна» с картины итал. живописца Ф. Солимены (1657–1747), а также создал ряд других мозаичных изображений. В 1752 подал в Сенат предложение «Об учреждении в России мозаичного дела». В том же году занимался устройством бисерной и мозаичной ф-ки в Усть-Рудице (в 75 км от Петербурга), для к-рой получил земли и крестьян (1753).

Приступив к «смотрению» за Геогр. департаментом АИ (март 1758), Л. занимался организацией составления «Атласа Российского». Разработал обширный план получения как физико-геогр., так и экономико-геогр. данных для составления «Атласа» с помощью геогр. экспедиций, а также путём обработки ответов на спец. анкеты, разосланные в разл. пункты страны. В «Рассуждении о большей точности мор. пути» (1759) предложил ряд новых приборов и методов для определения геогр. долготы и широты места. В этом соч. Л. впервые внёс предложение об организации междунар. Мореплавательской академии для совм. решения наиб. важных науч.-техн. проблем мореплавания. Исследуя мор. льды, дал их первую классификацию («Рассуждение о происхождении ледяных гор в сев. морях», 1760). Он неоднократно подчёркивал полит. и хоз. важность для России освоения Сев. мор. пути. В 1763 закончил «Краткое описание разных путешествий по сев. морям и показание возможного прохода Сиб. океаном в Вост. Индию», в к-ром высказал уверенность, что «России могущество будет прирастать Сибирью». В 1764 составил «прибавление» к этой работе – «О сев. мореплавании на Восток по Сиб. океану», сопроводив его «примерной» инструкцией «морским командующим офицерам». Л. представил также доказательство существования материка на Юж. полюсе Земли.

Обратившись к Шувалову с письмом «О сохранении и размножении Рос. народа» (1.11.1761), предложил ряд мер по увеличению народонаселения. Считая осн. условием роста численности народа укрепление брачных отношений, особое внимание обращал на длительность брака, предлагал запретить неравные по возрасту браки, разрешить повторные браки до священников, допускать пострижение в монахи не ранее 50 лет для мужчин и 45 лет для женщин, советовал перенести Великий пост с весны на осень и т. д. Л. разрабатывал также меры снижения общего уровня смертности.

Важнейшим импульсом в оформлении ист. взглядов Л. стала борьба со сторонниками *норманнской теории*. В окт. 1749 – марте 1750 он участвовал в обсуждении диссертации Г. Ф. Миллера «Происхождение имени и народа российского». В «Замечаниях» на диссертацию Миллера и в «Посвящении» (1749) к «Истории Российской» В. И. Татищева доказывал самобытность происхождения рус. культуры и государственности. Он пытался опровергнуть утверждение Г. Ф. Т. Байера о происхождении первых князей от варягов. В 1760 напечатал «Краткий рос. летописец с родословием», в к-ром изложил осн. события рус. истории с приложением родословий *Рюриковичей* и *Романовых* до имп. Елизаветы Петровны, составленных А. И. Богдановым. «Древняя Рос. история...» (ч. 1–2, СПб, 1766) стала первой печатной работой, вводящей читателя в круг проблем, связанных с ролью в мировой истории предков рус. народа. Л. исходил из убеждения, что русские имеют столь же древнюю историю, как и др. народы, при этом полагал, что в период т. н. великого переселения народов шло смешение разл. народов и образование новых.

По мнению Л., история должна служить сокровищницей ист. опыта, где любой человек, «от государя до последнего гражданина, может сыскать себе образец для лучшего свершения своих дел». Задача историка «смертными и преходящими трудами дать бессмертие множеству народа ... и показать славные дела наших государей».

Л. был убеждён в том, что самодержавие в России является наилучшей из возможных форм правления, т. к. «разномысленною вольностию Россия едва не дошла до крайнего разрушения». Первым самодержцем в истории России он считал *Рюрика*. Идеалом правителя для Л. стал Пётр I, к-рому он посвятил «Слово похвальное», произнесённое в Публ. собрании АН (26.4.1755), и эпич. поэму «Пётр Великий» (1760–61), а также создал портрет Петра I и мозаичное панно «Полтавская баталия» (1762–64). Л. высказывал убеждение, что просвещённый монарх должен дать «непреклонные и ясные законы», а «науки сами все дела человеческие приведут на верх совершенства».

Полагая, что история России в осн. носит светский характер, Л. различал в ней периоды становления, роста, упадка и нового, более высокого подъёма. Он разделил рос. историю на 6 периодов: 1-й – до Рюрика; 2-й – от призвания Рюрика до смерти Ярослава Мудрого; 3-й – до нашествия хана Батыя; 4-й – до княжения Ивана III; 5-й – до смерти царя Фёдора Алексеевича; 6-й – от Петра I до Елизаветы Петровны.

Лит. творчество Л. сочеталось с глубоким науч. осмыслением филол. пробл. Его перу принадлежали оды, лирич. соч., трагедии, послания, эпиграммы и др. Значит. вкладом в отеч. поэзию стали оды: «На взятие Хотина» (1739; опубл. в 1751), «На день восшествия на всероссийский престол её величества государыни императрицы Елизаветы Петровны 1747 г.» (1747), «...Императрице Екатерине Алексеевне ... на преславное её восшествие на ... престол...» (1762), «Утреннее размышление о Божием величестве», «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния» (1743). Л. участвовал в поэтическом соревновании с А. П. Сумароковым и В. К. Тредиаковским, заключавшемся в создании стихотворных переложений 143-го псалма Давида (авг. 1743). Л. написал трагедии «Тамира и Селим» (1750), «Демифонт» (1752). Широко распространялась в списках его сатира «Гимн бороде» (1757; опубл. в 1859). Теоретич. обоснованием его поэтич. практики стала работа, посвящённая силабо-тонич. системе рус. стихосложения («Письмо о правилах российского стихотворства», 1739; опубл. в 1778). Свои взгляды на красноречие Л. изложил в «Риторике» (написана в 1743; изд. в 1748 – «Краткое руководство к красноречию. Кн. I. Риторика»), где были заложены основы стилистики рус. языка и определены перспективы её развития в будущем. «Рос. грамматика» (1755, изд. в 1757), положившая начало собственно науке о рус. яз., носила нормативный характер и была одним из важнейших этапов формирования отеч. грамматич. мысли. Она оказала влияние на грамматику рус. яз. П. Г. Курганова, А. А. Барсова и др. Самостоят. историко-науч. значение имеют подготовит. мат-лы к «Рос. грамматике». Соч. Л. «Предисловие о пользе книг церковных в рос. языке» (1757) стало основополагающим в истории рос. стилистики применением учения античной и средневековой традиции о 3 стилиях («высоком», «средственном», «низком») к рус. лит. языку и жанрам отеч. лит-ры. Л. классифицировал и разграничивал стили («стили») лит. языка в прямой зависимости от стилистич. характеристики слов, выражений, грамматич. форм, синтаксич. конструкций и тем самым определил нормы стилей – высокого, среднего и низкого. Л. выдвинул понятие о «сродственных» и «не-

сродственных» языках, определил семью слав. языков, намечил деление их на юго-вост. и сев.-зап. группы и отличал др.-рус. язык от старославянского.

В янв. 1764 составил «Роспись сочинениям и др. делам советника Ломоносова». Избран поч. ч. Швед. королевской АН (30.4.1760). В апр. 1764 избран поч. ч. АН Болонского ин-та.

Современники, признавая достижения Л. в разл. сферах науки и культуры, проявляли большой интерес и к его лит. произведениям. Отрицат. оценки личности и деятельности Л. высказывались Сумароковым, И. П. Елагиным, членами Синода и др. И. Ф. Богданович, О. П. Козодавлев, М. И. Баккаревич, напротив, отмечали «божеств. характер» духовных дарований Л.

Н. И. Новиков, М. Н. Муравьев, А. Н. Радищев и др. писали об энциклопедизме Л., патриотич. направленности его творчества; ставили его в один ряд с великими деятелями антич. и зап. культуры. По мнению Муравьева, Л. не уступал знаменитым европейским мыслителям нового времени. Первая биография Л. была написана А. П. Шуваловым и издана на франц. яз. в 1765. Первая биография на рус. яз. принадлежала перу Новикова (изд. в «Опыте ист. словаря о рос. писателях», СПб, 1772). Первым из современников, охарактеризовавшим психологич. особенности личности Л., был Я. Я. Штелин, к-рый писал (1783): «Характер Ломоносова: Физический. Отличался крепостью и почти атлетическою силою: ... Образ жизни общий плебейм. Умственный. Исполнен страстью к науке: стремление к открытиям. Нравственный. Мужиковат...». В 1-й пол. 19 в. появились публикации трудов Л. по соц.-экон. вопросам, мореплаванию, значит. увеличилось число отзывов о его жизни и деятельности (А. С. Шишков, В. М. Севергин, М. П. Перевощиков; А. И. Тургенев, А. Ф. Мерзляков, М. Т. Каченовский и др.). По мнению А. С. Пушкина, Л. достиг в области поэзии неизмеримо больших успехов, чем его традиционные соперники Тредиаковский и Сумароков; он смог приложить свои умственные способности и глубокие знания к реформированию лит. языка и процессу становления науки и сыграл решающую роль в закладке фундамента новой нац. культуры. Рассматривалась проблема преемственности между Петром I и Л. По мнению С. П. Шевырёва, Пётр I и Л. обладали сходными, присутствующими рус. уму и характеру качествами – разносторонностью способностей, стремлением к благу страны. Шевырёв считал, что Л. стремился прежде всего примирить науку с правосл. верой, чтобы сохранить последнюю в неизменном виде и непоколебимом значении, а науч. знания хотел использовать для упорядочения деятельности гос-ва, в целях экон. и культурного развития, улучшения жизни народа. По мнению

славянофилов (А. С. Хомяков, К. С. Аксаков и др.), Л. представлял нац. (самобытное) направление в духовной жизни России, противостоявшее западному (подржательному), к-рое олицетворяли Тредиаковский и др. Подчёркивались заслуги Л. в создании науч. концепции славянского происхождения Руси, вопреки норманнской теории. Аксаков в своей магистерской дисс. «Ломоносов в истории рус. лит-ры и рус. языка» (изд. в 1846, защищена в 1847) доказывал, что Ломоносовым завершилось начатое в 17 в. становление определяющей роли авторской личности в лит-ре. Н. А. Полевому, Н. В. Гоголю и др. Л. представлялся гением-страдальцем, обречённым на самопожертвование во имя счастья неблагодарной толпы. Его гл. заслугами считались вклад в формирование рус. лит. языка, возбуждение умственной деятельности своих современников. Гоголь видел в Ломоносовской поэзии проявление восторга, охватившего рус. общество под влиянием грандиозных результатов петровских преобразований. В. Г. Белинский подчёркивал, что Л. был продолжателем дела Петра I, высоко оценивал его теоретико-филол. разыскания, реформу лит. языка, разработку правил, регламентировавших стихосложение и др. Важнейшим этапом в изучении жизни и деятельности Л. стало празднование в апр. 1865 100-летия со дня его смерти. В связи с этим вышли в свет собрания архивных мат-лов, подготовленные В. И. Ламанским, П. С. Билярским, А. А. Куником, П. П. Пекарским, Я. К. Гротом, Н. А. Лавровским. Опубликованы классические в Ломоносоведении труды А. С. Будиловича, Пекарского. Крупнейший вклад в публикацию и изучение физико-химического наследия Л. внёс в нач. 20 в. Б. Н. Меншуткин, к-рый издал также науч.-популярную биографию Л. (1911). Новым этапом в развитии Ломоносоведения стал выпуск сб. статей и мат-лов «Ломоносов» (в. 1–9, 1940–91, библи. в в. 3–5, 9). В 1950–83 издано Полн. собр. соч. (М. – Л., т. 1–11). В 1961 опубликована «Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова». Вклад Л. в становление рус. лит. языка рассматривался в трудах П. Н. Беркова, П. С. Кузнецова, В. В. Виноградова, В. П. Вомперского и др. Изучением жизни и творчества Л. занимались Е. Н. Лебедев, В. П. Лысов, А. А. Морозов, Г. Е. Павлова, А. С. Фёдоров.

Лит.: Билярский П. С., Материалы для биографии Ломоносова, СПб, 1865; Сухопляев И. К., Взгляд Ломоносова на политику народонаселения, в кн.: Ломоносовский сб-к, СПб, 1911; Меншуткин Б. Н., Труды М. В. Ломоносова по физике и химии, М. – Л., 1936; Модзалевский Л. Б., Рукописи Ломоносова в АН СССР, Л. – М., 1937; Морозов А., М. В. Ломоносов, 2 изд., Л., 1952; Беляевский М. Т., М. В. Ломоносов и основание Моск. ун-та, [М.], 1955; Радовский М. И., М. В. Ломоносов и Петерб. АН, М. – Л., 1961; М. В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников, М. –

Л., 1962; Кулябко Е.С., М.В. Ломоносов и учебная деятельность Петерб. АН, М. – Л., 1962; Кулябко Е.С., Бешенковский Е.Б., Судьба 6-ки и архива М.В. Ломоносова, Л., 1975; Моисеева Г.Н., Ломоносов и др.-рус. лит-ра, Л., 1971; Лысцов В.П., М.В. Ломоносов в рус. историографии 1750–1850-х гг., Воронеж, 1983; его же, М.В. Ломоносов в рус. историографии 1860–1870-х гг., Воронеж, 1992; Алпатов М.А., М.В. Ломоносов, в его кн.: Рус. ист. мысль и Зап. Европа (XVIII – I-я пол. XIX в.), М., 1985; Ломоносов и книга, Сб. науч. трудов, Л., 1986; Павлова Г.Е., Федоров А.С., М.В. Ломоносов, [2 изд.], М., 1988; Лебедев Е.Н., Ломоносов, М., 1990; Ломоносов. Краткий энциклопедический словарь, ред.-сост. Э.П. Карпеев, СПб, 1999.

Э. П. Карпеев, В. С. Редков.

ЛОНГИНОВ Михаил Николаевич (2.11.1823, Петербург – 23.1.1875, там же), гос. деятель, историк, критик, публицист, библиограф и библиофил, статс-секр. (1874), тайный советник (1873). Из дворян. Воспитывался (до 1838) в Царскосельском лицее, окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та (1841). Служил в Комиссариатском деп-те Воен. мин-ва, с 1849 чиновник для особых поручений Деп-та духовных дел иностр. вероисповеданий Мин-ва внутр. дел. В 1854 пере-

М. Н. Лонгинов.

вёлся в Москву чиновником для особых поручений при моск. ген.-губернаторе (одноврем. исправлял должность смотрителя Рогожского богадельного дома, был попечителем Моск. ремесл. об-ва). В 1865–66 чл. от пр-ва в Тульском губ. по крест. делам присутствии и поч. попечитель губ. гимназии. В 1866 крапивинский уездный предводитель дворянства (Орловская губ.), в 1867–71 орловский губернатор. С кон. 1871 нач. Гл. управления по делам печати, инициатор введения «Новых врем. правил о цензуре» (1872), существенно стеснивших положение печати. С сер. 1874 из-за болезни фактически отошёл от дел.

В 1840–50-х гг. Л. – пост. сотрудник ж. «Современник», близкий друг Н. А. Некрасова, И. И. Панаева, А. К. Толстого, И. С. Тургенева, с 1860-х гг. один из ведущих критиков ж. «Русский вестник», пост. сотрудник ж. «Русская старина», «Русский архив» и др., автор ок. 300 работ, содержащих богатейший фактич. материал и, как правило, не утративших своего науч.-справочного значения. Труды Л. условно подразделяются на неск. циклов: Библиографич. записки («Современник», 1856–57; фактически положили начало новому жанру – «рассказы о книгах»); Мат-лы для истории рус. просвещения и лит-ры

в кон. 18 в. (1860-е гг., «Рус. вестник»); Библиографич. разсказания о рус. писателях 18 и 19 вв. («Рус. архив») и Библиографич. сведения о нек-рых рус. писателях 18 в. («Рус. старина»). Статьи Л. публиковались также в ж. «Библиографические записки» и «Атеней», газ. «Рус. ведомости», «Молва», «Совр. летопись» и др. Среди публикаций Л. – материалы о жизни и творчестве А. П. Радищева, П. И. Новикова, Я. Б. Княжнина, Д. И. Фонвизина, И. П. Елагина, Ф. А. Эмина, имп. Екатерины II, а также о семействе Ганнибалов, П. М. Карамзине, М. М. Сперанском, И. А. Крылове, В. А. Жуковском, А. С. Грибоедове, Е. А. Баратынском, Д. В. Давыдове, Н. В. Гоголе, М. Ю. Лермонтове и А. С. Пушкине (Л. – знаток «потаённого» Пушкина, составитель рукописного сб-ка его стихов, не пропущенных цензурой; первым опубликовал мн. произв. поэта). Л. – ред. заруб. изданий соч. Грибоедова (Берлин, 1860 и 1870), «Писем Карамзина к А. Ф. Малиновскому и писем Грибоедова к С. П. Бегичеву» (М., 1860); провёл большую работу по сбору и публикации материалов о Новикове, посвятил ему 5 статей и кн. «Новиков и моск. мартиности» (М., 1867; отмечена полной Уваровской пр., 1868). Автор ряда работ о П. Я. Чаадаеве, к-рого знал лично и был пост. посетителем его «понедельников»; ст. «Восп. о П. Я. Чаадаеве» («Рус. вестник», 1862, № 11) положила начало изучению жизни и творчества философа. Л. – единств. рус. литератор, печатно ответивший на статью Д. И. Писарева «Пушкин и Белинский» («Что значит "договориться"», «Совр. летопись», 1865, № 32). Л. – чл. ОЛРС (в 1858–64 его секр.), был также чл. Об-ва посещения бедных (Петербург).

В богатейшей б-ке Л. выделялись своей полнотой собрания изданий 18 в. и книг, запрещённых и уничтоженных цензурой (ценность собрания увеличивается наличием многочисл. автографов, а также дополнений, примечаний и раскрытий псевдонимов, сделанных Л.). В 1916 дочь Л. – кн. А. М. Козловская передала б-ку и архив отца в дар Пушкинскому Дому (поступили в 1921).

Л. известен как автор повести «Широкая натура» (опубл. в «Современнике» под псевд. Н. Серебрицкий), ряда стихотворений (под псевд. Скорбный поэт), а также «Стихов не для дам» порнографич. содержания (изд. в 1863 в Карлсруэ; частично перепечатаны в 1994 в одном. сб-ке).

Соч.: Соч., т. 1, М., 1915 (не завершено); А. М. Кутузов и А. Н. Радищев, «Современник», 1856, № 8; Новиков и Шварц. Мат-лы для истории рус. лит-ры в кон. XVIII в., «Рус. вестник», 1857, № 11; Драматич. соч. Екатерины II, М., 1857; О петерб. дворцах XVIII в., М., 1873; Речь о значении, к-рое должно иметь Об-во любителей рос. словесности в совр. лит-ре, ЛН, кн. 22–24, М., 1935; Заметки о Лермонтове, в кн.: М. Ю. Лермонтов в восп. современников, М., 1964; Избранное. [Библиофильские разсказания], в кн.: Собиратели книг в России, М., 1988.

Лит.: Березин-Ширяев Я. Ф., М. Н. Лонгинов, «Библиограф», 1892, № 2; Бер-

ков П., М. П. Лонгинов в 60-х годах, ЛН, кн. 22–24, М., 1935; Степанов А. П., Б-ка М. Н. Лонгинова, в его кн.: У книг своя судьба, Л., 1974; Равич Л. М., В дар Пушкинскому Дому, в кн.: Собиратели книг в России, М., 1988; Под сению кулакс и под кровосью борделя. («Писатель не для дам» М. Н. Лонгинов). Публ. А. М. Равича, в кн.: Лица. Биограф. альманах, [т.] 2, М. – СПб, 1993; Равич Л. М., М. Лонгинов, библиофил и ученый, в кн.: Книга. Исследования и мат-лы, сб. 62, М., 1996.

Указ.: [Бочагов А. Д.], Библиография трудов М. Н. Лонгинова, «Антиквар», 1902, № 5–7; Б-ка Д. В. Ульянинского. Библиографич. описание, т. 1–3, М., 1912–15 (ук.).

Л. М. Равич.

ЛОНДОНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ 1827, принятое в ист. лит-ре название Договора между Россией, Великобританией и Францией о совместных действиях с целью установления мира в Греции, подписанного 24.6(7).1827 в Лондоне послами России и Франции кн. Х. А. Ливеном и кн. Ж. О. А. де Полиньяком и брит. статс-секр. по иностр. делам лордом Дж. У. Далли.

Л. к. заключена в результате переговоров, начатых по инициативе России и Великобритании, предусматривала коллективное посредничество трёх держав в урегулировании конфликта между восставшими греками и Турцией на основе положений, определённых статьями 2–3 и 5 *Петербургского протокола 1826*. Свои условия стороны согласились изложить в совместной декларации, к-рую послы трёх держав в Константинополе должны были направить тур. пр-ву (статьи 1 и 4). При подготовке дополнит. секретной статьи, в к-рой намечались действия сторон в случае неудачи посреднич. миссии, Россия настаивала на конкретных воен. мерах, Франция и Великобритания, в свою очередь, стремились уклониться от обязательства воен. характера. В результате была принята расплывчатая формулировка: стороны соглашались принять все меры для принуждения участников конфликта к заключению перемирия, но без вмешательства в воен. действия. Особо оговаривалось, что при отказе Турции от посредничества три державы продемонстрируют сближение с греками, установят с ними торг. отношения и направят в Грецию консульских агентов.

Во исполнение условий Л. к. послы России, Великобритании и Франции 4(16).8.1827 направили реис-эфенди (мин. иностр. дел Турции) коллективную ноту с предложениями о посредничестве и заключении перемирия с греками. Однако реис-эфенди отказался даже принять её. После этого к берегам Греции были направлены союзные эскадры с целью помешать переброске тур. войск из Египта. Пежежание Турции подчиниться режиму блокады привело к *Наваринскому морскому сражению*, в результате к-рого соединённый тур.-егип. флот был уничтожен. В дек. 1827 послы России, Великобритании и Франции покинули Константинополь. Нарушение Турцией условий рос.-тур.

договоров и невыполнение ею условий Л. к. стали поводом к началу *русско-турецкой войны 1828–29*. В ходе войны дипломаты России, Великобритании и Франции уточнили в спец. протокол от 10(22).3.1829 положения Л. к., касавшиеся границ будущего греч. гос-ва и его отношений с Турцией. Эти решения были закреплены условиями *Адрианопольского мира 1829*.

Публ.: Мартенс Ф. Ф., т. 11, СПб, 1895, с. 355–62; ВПР. Сер. 2, т. 7, М., 1992, с. 134–38.

Лит.: Фадеев А. В., Россия и вост. кризис 20-х гг. XIX в., М., 1958; Шапаро О. Б., Освобождение Греции и Россия, М., 1965; Междунар. отношения на Балканах, 1815–1830 гг., М., 1983; Виноградов В. Н., Великобритания и Балканы от Венского конгресса до Крымской войны, М., 1985.

М. А. Чепелкин.

ЛОНДОНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ 1871, принятое в ист. лит-ре название Договора об изменении нек-рых статей *Парижского мира 1856*, датированного 1(13).3.1871 и в окончательном виде подписанного в Лондоне 3(15).3.1871 уполномоченными России (посол бар. Ф. И. Бруннов), Германии (посол гр. А. Бернсторф), Австро-Венгрии (посол гр. Р. Апшони), Франции (посол герцог Ж.-В. де Бройль), Великобритании (статс-секр. по иностр. делам лорд Дж. Гренвилль), Италии (посол К. Кадорна) и Турции (посол К. Муссурус-паша).

Заключение Л. к. завершило борьбу рос. дипломатии за отмену ограничит. статей *Парижского мира 1856*. Франко-прус. война 1870–71, окончившаяся поражением Франции, отвлекла внимание европ. держав от проблем Бал. Востока и создала благоприятную обстановку для действий рос. дипломатии, добивавшейся пересмотра положений о «нейтрализации» Чёрного м. Резко усилившаяся в результате войны Пруссия поддержала требования России в обмен на её благожелат. нейтралитет во франко-прус. конфликте. В окт. 1870 рос. пр-во заявило об отказе от соблюдения ограничит. статей (см. в ст. *Горчакова циркуляры*). Это решение вызвало протесты со стороны Великобритании и Австро-Венгрии. Тогда по предложению Пруссии (с янв. 1871 Германская империя) вопрос был передан на обсуждение междунар. конференции, участниками к-рой стали все державы, подписавшие *Парижский мир 1856* (представитель Франции прибыл к последнему заседанию).

Л. к. отменяла статьи 11, 12 и 14 *Парижского мира 1856* о «нейтрализации» Чёрного м., а также прилагавшуюся к договору рус.-тур. конвенцию, ограничивавшую кол-во и тоннаж рос. и тур. лёгких сторожевых кораблей на Чёрном м. (ст. 1). В то же время подчёркивалась незыблемость прочих положений, зафиксированных *Парижским договором* (ст. 9). Особо подтверждались свобода торг. судоходства через Черноморские проливы (ст. 3) и запрет на проход через них в мирное время иностр. воен. судов (ст. 2). По настоя-

нию Великобритании и Австро-Венгрии в последнюю статью включено положение о праве Турции «открывать проливы в мирное время для воен. судов дружественных и союзных держав» в случае, если она найдёт это необходимым, чтобы обеспечить исполнение условий *Парижского мира 1856*. Фактически это положение было направлено против России, поскольку большинство постановлений *Парижского мира 1856* имело целью воспрепятствовать усилению рос. влияния на Балканах и Бал. Востоке. Ряд статей Л. к. регулировал вопросы судоходства по Дунаю и полномочия Междунар. комиссии, созданной для их разрешения в 1856.

Публ.: Мартенс Ф. Ф., т. 15, СПб, 1909, с. 499–505; Сб. договоров России с др. гос-вами. 1856–1917, М., 1952, с. 107–10.

Лит.: Горяинов С. М., Босфор и Дарданеллы, СПб, 1907; Дранов Б., Черноморские проливы, М., 1948; Шнейерсон А. М., Франко-прус. война и Россия, Минск, 1976; Вост. вопрос во внеш. политике России, кон. XVIII – нач. XX в., М., 1978. М. А. Чепелкин.

ЛОНДОНСКИЕ КОНВЕНЦИИ, две многосторонние конвенции о режиме Черноморских проливов, заключённые в Лондоне в 1840 и 1841.

1-я Л. к. – между Россией, Австрией, Великобританией, Пруссией и Турцией – подписана 3(15).7.1840 рос. посланником бар. Ф. И. Брунновым, австр. уполномоченным бар. Ф. Нейманом, брит. статс-секретарём по иностр. делам лордом Г. Пальмерстоном, прус. посланником бар. Г. Бюловом и тур. послом Хекиб-Эффенди.

Потрясший Османскую империю в 1831–33 конфликт между центр. тур. пр-вом и пашой Египта Мухаммедом-Али (см. о нём в ст. *Ункяр-Искелесийский договор 1833*) вновь вспыхнул в кон. 1830-х гг. Направленная султаном против Мухаммеда-Али армия потерпела поражение, на его сторону перешёл весь тур. флот. Распад Османской империи не входил в планы России. Вместе с тем угроза столкновения с Великобританией, к-рая успешно соперничала с Россией в борьбе за преобладающее влияние в Константинополе, и стремление вбить клин в отношения между Великобританией и Францией, открыто помогавшей Мухаммеду-Али, побудили рос. пр-во отказаться от одностороннего вмешательства в конфликт на стороне султана и начать переговоры с Великобританией (позднее к ним присоединились Австрия и Пруссия).

Помимо поисков путей урегулирования егип. кризиса, имп. Николай I и рос. мин. иностр. дел гр. К. В. Нессельроде предложили сторонам договориться о закрытии Черноморских проливов для прохода воен. судов всех стран (кроме самой Турции). Ранее проход иностр. кораблей через проливы запрещался либо от воли султана, либо определялся условиями двусторонних договоров Турции с др. державами. Имп. Николай I и гр. Нессельроде полагали, что многостороннее соглашение с участием вел. держав надёжнее защитит

Чёрное м. от проникновения иностр. флотов.

Подписавшие Л. к. 1840 стороны обязывались совм. добиваться от Мухаммеда-Али принятия выработанных ими условий примирения. Предусматривалась мор. блокада побережья Египта, а в случае необходимости – совм. защита по просьбе султана Константинополя и проливов (ст. 2 и 3). Согласно ст. 4 Турция обязывалась в мирное время держать Босфор и Дарданеллы закрытыми для прохода иностр. воен. судов. Приложенный к Л. к. спец. протокол позволял тур. пр-ву выдавать разрешения на проход через проливы малых иностр. кораблей для обслуживания нужд иностр. миссий в Константинополе.

Дипл. и воен. меры стран, подписавших Л. к., побудили егип. пашу и стоявшую за его спиной Францию пойти на уступки: Мухаммед-Али ограничил свои претензии Египтом, к-рый был признан его наследств. владением.

2-я Л. к. После разрешения егип. кризиса Франция приняла новые условия о режиме Черноморских проливов. 1(13).7.1841 рос. посланник бар. Бруннов, австр. посол кн. П. Эстергази и бар. Нейман, франц. поверенный в делах бар. Ф. Буркенз, прус. посланник бар. Бюлов, тур. посол Хекиб-Эффенди и глава брит. Мин-ва иностр. дел лорд Пальмерстон подписали новую конвенцию, к-рая повторяла содержание ст. 4 Л. к. 1840 и прилагавшегося к ней протокола.

Установленный Л. к. 1840 и 1841 режим Черноморских проливов просуществовал с небольшими изменениями (см. *Лондонская конвенция 1871*) до 1-й мировой войны, а формально – до заключения Лозаннской конвенции о проливах (1923). Принцип закрытия проливов для прохода иностр. воен. судов в мирное время не смог обеспечить безопасность Черноморского побережья России (см. *Крымская война*). Между тем Россия, Турция, а в дальнейшем и др. гос-ва Черноморского басс. утратили возможность самостоятельно, без вмешательства европ. держав регулировать режим проливов.

Публ.: Мартенс Ф. Ф., т. 12, СПб, 1898, с. 130–40, 155–59.

Лит.: Горяинов С. М., Босфор и Дарданеллы, СПб, 1907; Дранов Б., Черноморские проливы, М., 1948; Георгиев В. А., Внеш. политика России на Бал. Востоке в кон. 30 – нач. 40-х гг. XIX в., М., 1975; Виноградов В. Н., Великобритания и Балканы; от Венского конгресса до Крымской войны, М., 1985. М. А. Чепелкин.

ЛОПАРЬ, см. *Саамы*.

ЛОПАТИН Герман Александрович (13.1.1845, Ниж. Новгород – 25.12.1918, Петроград), деятель рев. движения 60–80-х гг. 19 в., переводчик, публицист, поэт. Из дворян. По окончании с зол. медалью Ставропольской губ. г-зии в 1862–66 учился на естество. отд. физ.-матем. ф-та Петерб. ун-та; участвовал в студенч. движении, весной 1866 подвергнут кратковрем. аресту по делу

Д. В. Каракозова. В мае 1867 защитил канд. работу, но от науч. и служебной карьеры отказался. Осенью 1867 Л. отправился в Италию добровольцем в армию Дж. Гарибальди, однако к моменту его приезда отряды Гарибальди были разбиты. В нояб. 1867 Л. посетил в Ницце А. И. Герцена. В кон. 1867 возвратился в Петербург, с помощью Н. Ф. Даниельсона поступил на службу в Петерб. об-во взаимного кредита. Тогда же в кружке близких к Л. лиц (Даниельсон, Н. П. Любавин, М. Ф. Негрескул, П. Ф. Киришбаум) возникла мысль о переводе на рус. яз. «Капитала» К. Мар-

Г. А. Лопатин.

кса. Одноврем. Ф. В. Волховский и Л. пытались создать тайное «Рублёвое общество», ставившее целью изучение реальных перспектив рев. пропаганды в народе. В февр. 1868 Л. был арестован и после неск. месяцев заключения сослан в адм. порядке в Ставрополь под надзор властей. 7.10.1868 Л. причислен к канцелярии губернатора, с 16.1.1869 мл. чиновник для особых поручений; участвовал в проведении зем. реформы в крас (замена захватного землепользования общинно-передельным) и в обустройстве эст. переселенцев. В Ставрополе Л. заведовал гор. библиотекой, вёл рев. пропаганду среди учеников гимназии и духовной семинарии, одноврем. изучал труды Ф. Лассаля, К. Маркса, Г. Спенсера и, по собств. свидетельству, впервые серьёзно заинтересовался «экономикой и социализмом».

В нач. 1870 в связи с угрозой ареста Л. бежал из Ставрополя в Петербург, организовал побег П. А. Лаврова из ссылки за границу и вскоре эмигрировал сам. В Париже Л. вступил в одну из секций 1-го Интернационала, изучал рабочее движение в Зап. Европе. В мае 1870 в Швейцарии установил связи с рус. рев. эмиграцией, встретившись с М. А. Бакуниным, открыл ему правду о деятельности С. Г. Нечаева в России. Весной 1870 Л. приступил к переводу «Капитала» на рус. яз. В июне 1870 переехал в Великобританию, познакомился с Марксом, а вскоре сблизился с ним (в сент. 1870 Л. по предложению Маркса избран чл. Ген. совета 1-го Интернационала как секр. по делам России). В нояб. 1870 Л. выехал в Россию с целью организации побега П. Г. Чернышевского из сиб. ссылки. Мат-лы по переводу «Капитала» Л. передал Даниельсону, к-рый завершил перевод, используя разработанную Л. рус. полит-

экономич. терминологию. По паспорту Любавина и под видом чл. РГО Л. в кон. 1870 отправился в Сибирь, но 1.2.1871 был арестован в Иркутске, св. 2 лет находился под следствием, дважды пытался бежать. 10.6.1873 бежал из здания Иркутского суда и вскоре эмигрировал. За границей сотрудничал в ж. «Вперед!», занимался переводами, неск. раз нелегально ездил в Россию; не примыкая ни к одной из действовавших рев. орг-ций, оказывал им помощь. В 1877 Л. участвовал в издании сб. стихов полит. заключённых «Из-за решётки», в предисл. «К читателю» резко критиковал романы Ф. М. Достоевского «Бесы» и И. С. Тургенева «Повь» за искажённое, с его точки зрения, изображение революционеров. Л. встречался и переписывался с Марксом и Ф. Энгельсом (поддержал его выступления против нем. философа Е. Дюринга). Скептически оценивая мн. теоретич. построения рев. народников, Л. пришёл к выводу, что Россия стоит не перед социалистич., а перед бурж.-демок. рев-цией, отсюда гл. задача революционеров – борьба против самодержавия за полит. свободу.

Л. приветствовал намстившийся к кон. 1870-х гг. переход рос. революционеров от аполитизма к признанию необходимости полит. борьбы против самодержавия. В нач. 1879 Л. нелегально выехал в Россию, но 25.3.1879 был арестован в Петербурге и вскоре сослан в адм. порядке в Ташкент (служил в финанс. конторе своего родственника С. К. Глинки-Янчевского, в 1881 участвовал в экспедиции В. Ф. Ошанина в Ферганскую долину). В нач. 1882 Л. переведён в Вологду, где вокруг него сложился кружок полит. ссыльных и местной молодёжи. В кон. февр. 1883 Л. бежал из ссылки и вскоре вновь эмигрировал. За границей установил связи с членами Испанит. к-та «Народной воли» М. Н. Ошаниной и Л. А. Тихомировым, принял их предложение примкнуть к «Нар. воле» и 31.10.1883 выехал в Россию с целью восстановить ослабленную арестами орг-цию. Весной 1884 на съезде народолюбцев в Париже Л. вошёл в состав Распорядит. комиссии «Нар. воли» (фактически возглавил её).

По возвращении в Россию Л. объединил «старых» и «молодых» народолюбцев, организовал издание № 10 газ. «Нар. воля». Объехав ряд городов России, установил связи с местными кружками; готовил покушения на мин. внутр. дел Д. А. Толстого и др. сановников. 6.10.1887 Л. был арестован в Петербурге, найденные при нём адреса привели к массовым арестам по всей России (Л. до конца дней тяжело переживал эту трагедию). На «процессе 21-го» (май–июнь 1887) Л. приговорён к смертной казни, заменённой по конфирмации пожизненным заключением (отбывал в Шлиссельбургской крепости; в заключении писал стихи). Освобождён под амнистии 28.10.1905, жил чл. обр. в Вильно, часто наезжал в Петербург.

Л. приветствовал созыв 1-й Гос. думы, считал, что деятельность её рабочей курии даст Думе «хороших экспертов по рабочему делу», а избравшие их рабочие почувствовали «ответственность за свои мнения, слова и поступки», станут «гораздо умереннее» в своих требованиях. Симпатии Л. вызывали статьи Е. Д. Кусковой в газ. «Товарищ» и особенно статьи публициста А. Б. Петрищева в ж. «Рус. богатство». Л. неоднократно выступал в печати с дополнениями и поправками к воспоминаниям своих товарищей по борьбе, но от многочисл. просьб написать свои воспоминания отказался. В 1908 Л. перевёл и опубликовал в ж. «Минувшие годы» переписку Маркса и Энгельса с Даниельсоном (№ 1) и ст. Э. Бернштейна «К. Маркс и рус. революционеры» (№ 10). В 1908–13 Л. жил и лечился за границей, где сблизился с В. Л. Бурцевым (сотрудничал в его сб-ках «Былое», участвовал в организации издания газ. «Общее дело» и ж. «Современник»), А. В. Амфитеатровым, М. Горьким. В 1908 Л. – чл. третейского суда по делу Е. Ф. Азефа. С 1913 Л. жил в Петербурге в «Доме литераторов». Февр. рев-цию Л. принял восторженно, к деятельности большевиков в 1917 отнёсся резко отрицательно, по-прежнему считая, что Россия не готова к социалистич. рев-ции. Осенью 1917 Л. обвинил А. Ф. Керенского в том, что он предал А. Г. Корнилова и «не помог ему арестовать Совет рабочих депутатов». Окт. переворот Л. расценил как заговор с целью захвата власти. Последние дни провёл в Петропавловской б-це (умер от рака пищевода).

Соч.: Автобиография. Показания и письма. Статьи и стихотворения. Библиография, П., 1922; Поэты рев. народничества, Л., 1967; Поэты-демократы 1870–1880-х гг., Л., 1968; Ответы на анкету. Публ. Л. Н. Ивановой, в сб.: Ежегодник РО Пушкинского Дома. 1975. Л., 1977; Незвестные стихи Г. Лопатина. Публ. Н. А. Троицкого. РА. 1978. № 2.

Лит.: Лавров П. А., Г. А. Лопатин, П., 1919; Попов И. И., Г. А. Лопатин, 2 изд., М., 1930; Рапопорт Ю. М., Из истории связей рус. революционеров с основоположниками науч. социализма (К. Маркс и Г. Лопатин), М., 1960; Антонов В. Ф., Г. Лопатин, Липецк, 1960; его же, Рус. друг Маркса Г. А. Лопатин, М., 1962; его же, Г. Лопатин, кто он?, ВИ, 1989, № 5; Научитель М. В., Г. Лопатин в Сибирь, Иркутск, 1963; Кондратьев П. Д., Пока свободю горим, Л., 1975; Лищинер С. А., А. И. Герцен и Г. А. Лопатин, ВА, 1977, № 2; Харченко А. И., Випкер А. В., Мятёжная жизнь, 2 изд., Ставрополь, 1979; Лопатина Е. Б., Давыдов Ю. В., Штрихи к портрету Г. А. Лопатина, в сб.: Освободит. движение в России, в. 10, Саратов, 1981; Давыдов Ю. В., Г. Лопатин, его друзья и враги, М., 1984; Михайлов Б. Г., Лопатин и вологодские народники (1882–1883 гг.), ВИ, 1988, № 8.

Указ.: Крайнева Н. Я., Проница П. В. (сост.), Народничество в работах сов. исследователей за 1953–1970 гг., М., 1971 (ук.).

В. Ф. Антонов

ЛОПАТИНСКИЙ Лев Григорьевич (6.1.1842, г. Долина, Галиция – 21.8.1922, Баку), педагог, кавказовед, этнограф.

лингвист, тайный советник (1886). Из старинного дворянского рода. Учился в Пражском (с 1860) и Львовском (окончил в 1864) ун-тах. Взгляды Л. сформировались в значит. мере под влиянием проф. Я. Ф. Гловацкого, одного из руководителей просветит. движения в Галиции. Л. выступал с переводами и небольшими статьями в рус. галицийских изданиях, выходивших во Львове (ж. «Вечерницы», «Мечта», газ. «Слово»), издал «Пар. календарь на 1861 год». Во Львове зародился интерес Л. к проблемам связи языков с ист. судьбами народов («О сев. говоре малорус. наречия», «Рус. филол. вестник», Варшава). С 1866 на рус. службе; преподавал лат. яз. в г-зиях: Седлецкой (Царство Польское), Новгород-Северской, 2-й Киевской. Составил «Руководство для первонач. обучения лат. языку в низших классах гимназий и прогимназий» (К., 1873). Опыт Л. в пед. работе с разнородным по нац. составу и вероисповеданию коллективом уча-ся привлёк внимание попечителя Киевского уч. округа ген.-л. П. А. Антоновича. В 1874 Л. назначен инспектором Новгород-Северской г-зии. В 1877 переведён на ту же должность в Уфу. В 1881–83 дир. г-зии в Троицке.

С 1883 служил на Кавказе: дир. прогимназии в Пятигорске. В это время увлёкся изучением истории и быта горских народов. В 1889–1917 инспектор Кавк. уч. округа, одноврем. чиновник по особым поручениям в воен.-нар. управлении при Гл. управлении наместника на Кавказе. Жил в Тифлисе. Как наиболее опытный из инспекторов в течение более 20 лет неоднократно замещал попечителя уч. округа в его отсутствие или в вакантный период.

Л. занимался организацией нач. школ для детей рус. военных, чиновников и местного населения. Для активизации уч. процесса изучал и исследовал нек-рые кавк. языки. Стал ближайшим сотрудником К. П. Яновского в издании «Сб-ка мат-лов для описания местностей и племён Кавказа»; после 1896 продолжал его самостоятельно; из более чем 40 выпусков подготовил к печати 25, снабдив мн. публикации вступит. заметками, аннотациями, примечаниями и т. п.; расширил тематич., хронологич. и жанровые рамки издания, благодаря чему оно приобрело фундам. характер для формирования рос. кавказоведения. Привлёк к участию в «Сб-ке...» мн. молодых учёных, в т. ч. представителей кавк. народов. В «Сб-ке...» опубликовал большинство своих кавказоведч. трудов, в т. ч.: «Рус. кабард. грамматика» и «Рус.-кабард. словарь» (вып. XII «Сб-ка...») – первый в России труд (ок. 600 стр.) по кабард.-черкесскому яз. (отд. изд.: «Рус.-кабард. словарь с указателем и краткою грамматикою», Тифлис, 1890). За эти работы удостоен степени д-ра философии Лейпцигского ун-та. Труд Л. положил начало распространению в школах Кавк. уч. округа практики преподавания на родном яз.

для детей кабард. народов. В 1906 в Тифлисе издана «Кабардинская грамматика». Опубликовал в «Сб-ке...» кабард. сказания и ист. тексты, заметки о кумыках, о чеченских ист. текстах, о картвельских языках, груз. летописях и их сведениях о Кавказе и России и др.

В г-зиях округа Л. стремился усовершенствовать преподавание лат. яз. Автор неоднократно переработанных им учебников «Краткая лат. грамматика» (11 изд. к 1914) и «Латинская книга для чтения» с лат.-рус. и рус.-лат. словарями (7 изд. к 1912), а также методич. указаний к преподаванию. Участник 1-го Всерос. съезда преподавателей древних языков (Петербург, дек. 1911).

Л. – инициатор организации (1901) и пред. Кавк. отд. Моск. археол. об-ва (МАО), ред. (совм. с Е. С. Такайшвили) «Известий» отделения (с 1904).

После февр. 1917 оставил службу в уч. округе. Один из первых преподавателей тифлиского Закавказского ун-та (1918). В 1919 переехал в Баку; проф. Бакинского ун-та, читал курсы антич. и визант. лит-р. Основал (1921) Азсрб. отд. МАО. В 1922 Бакинский ун-т присудил ему степень д-ра honoris causa.

Лит.: Л. Г. Лопатинский, в кн.: Имп. Моск. археол. об-во в первое 50-летие его существования (1864–1914), т. 2. М., 1915; Марр Н. Я., О трудах Л. Г. Лопатинского, «Зап. Вост. отд. Рус. археол. об-ва», 1916, т. 24; Меликсет-Бек в Л., Л. Г. Лопатинский [Некролог], «Изв. Кавказского ист.-археол. ин-та», Тифлис, 1926, т. 4; Лопатинский Л. Г., в кн.: Биобиблиографич. словарь отеч. тюркологов. Доктёрский перюд., под ред. А. И. Кононова, 2 изд., М., 1989.

Л. В. Игнатъев.

ЛОПУХИН Алексей Александрович (1864–1.3.1928, Париж), гос. деятель, д. с. с. (1903). Из дворян (см. *Лопухины*). Окончил г-зию в Орле (однокашник П. А. Столыгина) и юрид. ф-т Моск. ун-та со степенью кандидата прав (1886). Служил кандидатом на суд. должность при Тульском окр. суде (1886), затем – при прокуре Тульского окр. суда. В 1887 пом. суд. следователя Епифанского у. Тульской губ., в 1887–89 секр. прокурора Ярославского окр. суда, в 1889–90 суд. следователь Любимского у. округа Ярославского окр. суда. В 1890–93 тов. (зам.) прокурора Рязанского, в 1893–96 – Моск. окр. судов (в 1896 участвовал в расследовании причин Ходынской катастрофы). В 1896–99 прокурор Тверского, в 1899–1900 – Моск., в 1900–02 – Петерб. окр. судов. В февр. – мае 1902 прокурор Харьковской суд. палаты, проводил следствие по делу о *Полтавско-Харьковских крестьянских волнениях 1902*, представил доклад о его результатах прибывшему в Харьков мин. внутр. дел В. К. Плеве и 9.5.1902 назначен и. д. дир. *Департамента полиции* (утверждён в должности 6.5.1903, с того же года чл. Главного по фабричным и заводским делам присутствия).

В 1902 Л. представлял Мин-во внутр. дел в Комиссии, образованной при Мин-ве финансов для обсуждения отчёта Д. С. Сипягина по обзору в 1901 Ярославской, Костромской, Нижегород-

А. А. Лопухин.

ской и Владимирской губерний. В дек. 1903 чл. Совещания для подготовки работ по пересмотру существующих законов о ссрехах под председательством кн. И. Л. Оболенского, в мае 1904 чл. Комиссии для обсуждения вопроса о подведомственности чинов фабричной инспекции под председательством П. И. Дурново, в окт. 1904 чл. Совещания при Мин-ве внутр. дел для выработки руководящих указаний местным властям по вопросу о применении Указа от 11.8.1904 относительно нек-рых изменений в действующих постановлений о правах жительства евреев в разл. местностях империи. Расследовал причины *Кишинёвского погрома 1903*, а также действия в ходе его местных властей.

В борьбе с рев. и оппозиц. движением Л. делал ставку на развитие секретной агентуры, в то же время требовал от полиции строгого соблюдения законов. С целью повышения эффективности полит. сыска ввёл новые методы слежки, в 1903 преобразовал розыскные пункты в *охранные отделения*, поставил во главе последних молодых жандармских офицеров, ранее в полиции не служивших. Л. содействовал назначению С. В. Зубатова, к-рого хорошо знал по службе в Москве, начальником Особого отдела Деп-та полиции. По ходатайству Л. во главе загранич. агентуры поставлен Л. А. Рагаев, сменивший на этом посту «ветерана» полит. сыска П. И. Рачковского. В дек. 1904 Л. представил в К-т министров докладную записку, в к-рой подверг критич. разбору принятое в 1881 *Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия*, отметил, что этот акт не дал ожидаемых результатов («Записка» Л. опубликована в 1905 в Женеве в виде брошюры с предисл. В. И. Ленина, а также в сб. «Былое», 1909, № 9–10, под назв. «Записка о развитии рев. движения в России»).

4.3.1905 (вскоре после убийства И. П. Калаявым вел. кн. *Сергея Александровича*) Л. смещён с поста дир. Деп-та полиции и назначен эстляндским губернатором. Во время евр. погрома 15.10.1905 в Ревеле Л., не доверяя полиции и войскам, разрешил создать рабочую милицию, с помощью к-рой успешно прекратил «беспорядки». В Петербурге его действия сочли недопустимыми и потребовали подать в отставку, однако Л. отказался, и 8.11.1905 по Высочайшему повелению уволен с должности без прошения и пенсии. В янв. 1906

Л. в беседе с пред. Совета министров гр. С. Ю. Витте обратил внимание последнего на угрозу евр. погромов в ряде городов и сообщил ему о провокаторской деятельности нек-рых чинов Деп-та полиции, печатавших в здании деп-та прокламации погромного содержания. Эти же сведения Л. передал своему шурину – депутату 1-й Гос. думы кн. С. Д. Урусову, к-рый 8.6.1906 выступил в Думе с обличит. речью. В письме к Столыпину (июнь 1906; опубл. в сб. «Трудовой народ. Нар.-социалистич. обозрение», в. 2, СПб, 1906; перепечатано Ф. М. Лурье в ст. «Из истории правительственных провокаций. Опыт ист. расследования», «Вестник Евр. ун-та в Москве», 1993, № 4) сообщил о фактах провокаторской деятельности Деп-та полиции и отмечал неспособность центр. власти «не только прекратить погромную политику местных властей, когда она исходит от них, но даже получить полную осведомлённость об организации ими погромов». 13.7.1906 Л. окончательно уволен от службы. Осенью 1906 передал текст своего письма Столыпину адвокату О. О. Грузенбергу, к-рый огласил его на суде над членами Петерб. Совета рабочих депутатов.

В 1906–09 Л. занимался адвокатурой, участвовал в работе Комиссии по вопросу о соединении Моск. р-на с Сев. жел. дорогами, выполнял отд. поручения банкира Л. С. Полякова (см. Поляковы). В кн. «Из итогов служебного опыта. Настоящее и будущее рус. полиции» (М., 1907) подверг критике рос. полиц. систему, предложил создать вместо полит. полиции «т. н. суд. полицию с возложением заведования ею на прокуратуру». Попытался наладить контакты с партией кадетов; по одной из версий, в нач. 1908 участвовал (вместе с кн. Урусовым и В. П. Обишкиным) в попытке создания «Междупартии» с целью объединения оппозиц. и рев. сил.

В 1906 Л. посещал редакцию ж. «Былое», где познакомился с В. Л. Бурцевым, позднее встречался с ним в Финляндии. В сент. 1908 во время встречи в экспрессе Кёльн–Берлин подтвердил Бурцеву факт сотрудничества Е. Ф. Азефа с Деп-том полиции, в ноябре повторил это сообщение на встрече с членом ЦК партии эсеров А. А. Аргуновым в Петербурге, в декабре – на встрече с Аргуновым, Б. В. Савиновым и В. М. Черновым в Лондоне. Вскоре факт выдачи Азефа стал известен властям. По требованию Столыпина Л. 18.1.1909 арестован и предан суду Особого присутствия Правительствующего Сената с участием сословных представителей по обвинению в оказании содействия тайной рев. орг-ции, на суде объяснил свой поступок желанием пресечь дальнейшие террористич. акты, подготовкой к-рых руководил Азef. 30.4.1909 Л. приговорён к 5 годам каторги, к-рая по конфирмации заменена лишением всех прав состояния и ссылкой на 5 лет в Сибирь (отбывал в Минусинске, с 1911

в Красноярске, в февр. 1913 помилован Николаем II). С 1913 вице-дир. Сиб. торг. банка в Москве, в 1916 сотрудничал с Междунар. коммерч. банком (Петроград), в 1917 участвовал в деятельности межбанковских орг-ций: Комиссий для предварит. разработок вопроса о хлебозаготовочных операциях в условиях хлебной монополии и по вопросу об участии банков в финансировании лесной пром-сти. После Февр. рев-ции давал показания Чрезвычайной следств. комиссии Врем. пр-ва. После окт. 1917 пытался вести переговоры с большевистскими властями по вопросу о национализации банков. В дальнейшем жил в Москве. Мемуары Л. «Отрывки из воспоминаний (По поводу "Воспоминаний" гр. С. Ю. Витте)» (М.– П., 1923) содержат характеристики ряда гос. деятелей нач. 20 в., рассказы о Ходынской катастрофе 1896 и расследовании её причин, о конституц. планах пр-ва в 1904–05.

После 1922 Л. эмигрировал, жил во Франции, был чл. правления Петрогр. Междунар. коммерч. банка.

Л. – поч. ч. Моск. совета дет. приютов (1903) и чл. правления Шлессельбургского крепостного округа Имп. Рос. об-ва спасения на водах (1903).

Публ.: Дело А. А. Лопухина в Особом присутствии Правительствующего Сената. Стенографич. отчет, СПб, 1910; Падение царского режима, т. 7, М.– Л., 1927 (ук.); Письма Азефа. 1893–1917, М., 1994 (ук.); Формулярный список А. А. Лопухина, в сб.: Из глубины времен, в. 6, СПб, 1996.

Лит.: Витте С. Ю., Восп., т. 3, М., 1960 (ук.); Бурцев В. Л., В погоне за провокаторами; «Протоколы сионских мудрецов» – доказанный подлог, М., 1991; Николаевский Б. И., История одного предателя. Террористы и полит. полиция, М., 1991 (ук.); Лурье Ф., Азef и Лопухин, «Нева», 1990, № 9; его же, Политические и провокаторы, СПб, 1992 (ук.); Рууд Ч., Степанов С., Фонтанка, 16. Полит. сыск при царях, М., 1993 (ук.); Балух Б. П., Дело А. А. Лопухина, ВИ, 1996, № 1; Островский А. В., Родственные связи А. А. Лопухина, в сб.: Из глубины времен, в. 6, СПб, 1996; Миндлин А., «Чужие среди своих», А. А. Лопухин и С. Д. Урусов против гос. антисемитизма, М., 1997. А. Г. Аронов.

ЛОПУХИН Иван Владимирович [24.2.1756, с. Воскресенское Севской пров. Белгородской губ. (позже Кромский у. Орловской губ.) – 22.6.1816, там же], гос. деятель, публицист, мемуарист, д. т. с. (1807); масон. Из дворян (см. Лопухины). Л. получил домашнее образование; в детстве записан унтер-офицером в гвардию (практически не служил по болезни). В 1782 вышел в отставку капитан-поручиком с присвоением чина полковника, поступил советником в Моск. уголов. палату (в 1784–85 её пред.). Выступал за «умеренность в наказаниях», что послужило причиной его разногласий с ген.-губернатором Я. А. Брюсом и вынужденной отставки в 1785.

В молодости увлекался философией просветителей (Вольтер, Ж. Ж. Руссо), переводил соч. П. А. Гольбаха (русско-вопросодетский уничтожен самим

И. В. Лопухин.

Л.). Первое опубликованное соч. Л. – «Рассуждение о злоупотреблении разума нек-рыми новыми писателями...» (М., 1780). К 1782 Л. – чл. неск. масонских лож и «Дружеского учёного об-ва» П. И. Новикова. С 1784 управляющий ложи «Блистающей Звезды» и надзиратель для всех «рус. братьев». Один из участников и руководителей «Типографической компании» Новикова. Среди его друзей – изв. масоны А. М. Кутузов, О. А. Поздесев, кн. П. В. Репнин. В 1780–90-х гг. издал оригинальные и переведённые работы, разъяснявшие масонские доктрины. Из соч. Л. наиб. известны «Катехизис истинных франк-масонов для употребления ищущих премудрости» (1790, на франц. яз.), «Духовный рыцарь, или Ищущий премудрости» (М., 1791; 2 изд. под назв. «Искатель премудрости, или Духовный рыцарь»), «Нек-рые черты о внутр. церкви, о едином пути истины и о разл. путях заблуждения и гибели» (СПб, 1798, 1799 – на франц. яз.). Проповедуя масонство, по определению Л., «науку добра», гл. задачу видел в моральном перерождении каждого человека, путь к к-рому лежит через самопознание; постижение «внутр. человека» ведёт, по Л., к откровению тайны мира и божественной жизни, поскольку человек – микрокосм всей «природы». После ареста Новикова Л. подвергся в апр. 1792 допросу и обыску, но, в отличие от др. участников кружка, был оставлен в Москве под наблюдением, дав слово, что прекратит масонскую деятельность. В 1792–96 занимался лит. творчеством, опубликовал переводы псамов «Подражание нек-рым песням Давидовым» (М., 1794), а также своё единств. драматич. произв. «Торжество правосудия и добродетели, или Добрый судья» (М., 1794).

После вступления на престол имп. Павла I Л. в дек. 1796 был вызван в столицу, назначен стат-секретарём; через 47 дней уволен. В янв. 1797 назначен в 5-й Моск. деп-т Сената. В том же году вместе с сенатором Спиридовым послан с ревизией в Казанскую, Вятскую и Оренбургскую губернии. По итогам ревизии добился наказания за злоупотребления вятского губернатора, большинства губ. чиновников. Издал «Выписку наставлений и приказаний, данных гг. сенаторами при осмотре Вятской губернии в марте 1800 г.». В 1801–02 по приказу имп. Александра I вместе с Ю. А. Нелединским-Мелецким осматривал Слободско-Украинскую губ.;

благодаря вмешательству Л. было смягчено «бедственное» положение духовных. В 1802–05 Л. – пред. Комиссии «для разбора споров и определения поместий в Крыму»; высказал в Крым для рассмотрения споров между татарами и рус. помещиками по зем. вопросам. В 1806 наблюдал за порядком при формировании «земского войска» во Владимирской, Калужской, Рязанской и Тульской губерниях. С 1807 сенатор 8-го Моск. деп-та. Свои взгляды по обществ.-полит. вопросам изложил в кн. «Отрывки сочинения одного старинного судьи и его же Замечание на известную книгу Руссову "Du contrat Social"» (М., 1809). Поборник законности, справедливости и личной свободы, Л. видел в «крепостном состоянии» беззаконное зло, однако сохранение его считал неизбежным для укрепления монархич. власти: «В России ослабление ...подчинённости крестьян помещикам опаснее нашествия неприятельского». Мн. масонские произв. Л. 1790-х гг. пересздавались в 1810 в журнале его ближайшего единомышленника и друга М. Н. Невзорова «Друг юношества». В 1808–09 под диктовку Л. написаны «Записки о нек-рых особенностях жизни и службы ... сенатора И. В. Лопухина» (отрывки – ж. «Друг юношества», 1812, № 1; полностью – ЧОИДР, 1860, кн. 1–2; отд. изд. – М., 1860; со вступит. ст. А. И. Герцена, Лондон, 1860; репринт, М., 1990). «Записки», широко распространявшиеся в списках (в т. ч. по инициативе и самого автора), сыграли значит. роль в формировании обществ. настроений 1-й пол. 19 в. Во время Отеч. войны 1812 Л. в авг. 1812 покинул Москву из-за вступления войск Наполеона, жил в подмосковном с. Савинское, в к-ром устроил своеобразный культурный мемориал. В 1813 получил отпуск по состоянию здоровья, к-рый неоднократно пролежал. Переехал в своё орловское поместье Воскресенское, женился на дочери моск. купца М. Е. Никитиной. Издал соч. «Нечто для размышления о молитве и сущности христ-ва» (Орёл, 1814), в к-ром отстаивал идеал «внутр. христ-ва» в противовес внеш. соблюдению христ. правил. Чл. Библейского об-ва (с 1814).

Л. пользовался большой популярностью среди современников как пример честного и бескорыстного судьи, благотворителя и филантропа, человека, забываящегося не о себе, а о благе отечества. Л. имела и многих недоброжелателей, обвинявших его в лицемерии и скрытых пороках.

Соч.: Масонские труды, СПб, 1997.

Лит.: Афанасьев А. Н., И. В. Лопухин, в кн.: Архив ист. и практич. сведений..., кн. 1, СПб, 1860; Лонгинов М. Н., Повиков и моск. мартинисты, М., 1867; Дубицкий А. И. В. Лопухин, Казань, 1889; Суворовцев А. П., И. В. Лопухин. Его масонская и гос. деятельность, СПб, 1901; Пиксанов Н. К., И. В. Лопухин, в кн.: Масонство в его прошлом и настоящем, т. 1, М., 1914; Пыпин А. Н., Рус. масонство. XVIII и 1-я четв. XIX в., П., 1916; Вернадский Г. В., Рус. масонство в царствование Екатерины II,

П., 1917; Ошеревич Б. С., Очерки по истории рус. уголовно-правовой мысли, М., 1946. П. В. Акульшин.

ЛОПУХИН Пётр Васильевич (1753 – 6.4.1827, Петербург; похоронен в имении близ Порхова Псковской губ.), светлейший князь (1799), гос. деятель, д.т.с. 1-го класса (1814). Из дворян (см. Лопухины). Получил домашнее образование, 7-летним мальчиком записан в л.-гв. Преображенский полк, вступил в службу в 1769 прапорщиком. В 1777 в чине полковника определён к статским делам, с 1779 в чине бригадира и. д. петерб. обер-полицеймейстера (в 1780 утверждён в должности). С 1783 правитель канцелярии Тверского намес-

П. В. Лопухин.

стничества, в том же году назначен моск. гражд. губернатором. С 1793 ярославский и вологодский ген.-губернатор. В 1796 переименован из ген.-лейтенанта в тайные советники и назначен присутствующим в моск. деп-тах Сената. С авг. 1798 ген.-прокурор и присутствующий в Имп. совете, участвовал в подготовке указов об избавлении от телесных наказаний лиц старше 70 лет и о передаче на ревизию в Межевой деп-т Сената дел об «отсуженных» помещиками казённых землях (оба 1798), добился расширения прав губ. прокуроров по части надзора за местными органами власти.

Л. пользовался доверием имп. Павла I, жалован за службу Корсуниским старостом в Богуславском у. Киевской губ., домом на Дворцовой наб. в Петербурге. 19.1.1799 возведён с потомством в княжеское Рос. империи достоинство, а в февр. получил титул «светлость». В результате придворных интриг в июле 1799 уволен в отставку по прошению. Дочь Л. Анна (в замужестве кн. Гагарина) была фавориткой императора.

С воцарением имп. Александра I (1801) Л. – чл. *Непременного совета*, с 1803 мин. юстиции и глава Комиссии составления законов; будучи по должности ген.-прокурором Сената, провёл его реорганизацию (учредил два новых деп-та, а также врем. деп-ты и к-ты для «обозрения» поступающих в Сенат жалоб). В янв. 1807 одновременно возглавил К-т сохранения обществ. безопасности, рассматривавший дела об оскорблении Величества, гос. измене, о распространении «ложных и вредных слухов», о тайных об-вах и др. С 1810 пред. Деп-та гражд. и духовных дел Гос. совета, с 1812 пред. в Деп-те законов и в прочих деп-тах, с 1816 пред. Гос. совета и К-та министров. В 1826 пред. Верх. уголов. суда по делу *декабристов*.

Лит.: Иванов П. И., Опыт биографии ген.-прокуроров и министров юстиции, СПб, 1863; Звягинцев А., Орлов Ю., «Служи со всем усердием», в их кн.: Тайные советники империи. Рос. прокуроры. XIX в., М., 1995. Б. И. Юрцев.

ЛОПУХИНА Евдокия Фёдоровна (30.6.1670, Москва – 27.8.1731, там же), русская царица (с 1689), первая жена Петра I. Урождённая Авдотья Илларионовна Л., дочь стрелецкого головы Иллариона (Фёдора) Авраамовича Лопухина (позже – стольник и окольный царя Алексея Михайловича). Имя и отчество царской невесте поменяли перед свадьбой, что должно было отвести от неё порчу (имя отцу дано по Фёдоровскому образу Божией Матери – святыни дома Романовых). Лопухины были близки к *Нарышкиным*, и царица Наталья Кирилловна сама выбрала Л. в невесты сыну, стремясь опереться на влиятельный род, популярный среди стрельцов. По свидетельству ряда современников, Л., воспитанная в строгих традициях православия и Домостроя, была умна и хороша собой. Венчание Петра I и Л. состоялось 27.1.1689 в церкви Преображенского дворца под Москвой. В февр. 1690 у Л. родился первый сын – царевич *Алексей Петрович*, в окт. 1691 – второй сын, царевич Александр Петрович, к-рый умер в младенчестве. Охлаждение между супругами началось с 1692, когда Пётр I познакомился в моск. Немецкой слободе с дочерью торговца Анной *Монс*. Окончательно Пётр I оставил жену после смерти в 1694 своей матери. Л. ещё называли царицей, она жила с сыном во дворце в Кремле, но её родственники Лопухины, занимавшие видные гос. посты, попали в опалу. После возвращения Петра I из-за границы в 1698 Л. была сослана в Суздальский Покровский мон. и насильно пострижена в монахини под именем Елена. В Манифесте, изданном в связи с «делом царевича Алексея» (3.2.1718), Пётр I сформулировал обвинения против бывшей царицы: «...за некоторые её противности и подозрения». Л. была подвергнута допросу «с пристрастием», затем сослана под надзор в Староладожский Успенский мон. В 1725, после смерти Петра I, Л. перевели в Шлиссельбургскую крепость. После вступления на престол её

внука, имп. Петра II (1727), Л. возвращена в Москву, поселена в Кремле, однако никакой роли при дворе не играла. В 1730 кандидатура Л. рассматривалась Верховным тайным советом в качестве возможной претендентки на престол в связи с кончиной Петра II и пресечением прямой линии Романовых (Л. от короны отказалась). Последние годы жизни провела в Новодевичьем монастыре.

Литт. см. при ст. Лопухины. Б. П. Краевский.

ЛОПУХИНЫ, дворянский и княжеский род. Родоначальник – Василий Варфоломеевич Лопуха, мал. сын Варфоломея Григорьевича Глебова, происходившего, по преданию, от касожского (адыгского) кн. Редеди, убитого в 1022 тмутараканским кн. Мстиславом Владимировичем Храбрым. Ст. внук Василия Лопухи – Яков Алферьевич Л., положил начало ст. ветви рода. Его сын – Владимир Яковлевич Л., торопецкий помещик, погиб в 1571 при набеге хана Девлет-Гирея на Москву. Его племянник – Шикита Васильевич Л., в кон. 16 в. стрелецкий голова в Москве, в 1610–14 воевода во Владимире, в 1615 – в Боровске. Внук последнего – Илларион Дмитриевич Л. (?–29.7.1677), думный дьяк (1658), думный дворянин (1667), начал службу при царе Василии Шуйском, за «моск. осадное сидение» 1618 жалован вотчинами, ездил с посольством в Венгрию (1630) и Турцию (1633), в 1653–54 глава Посольского приказа, участвовал в подготовке договора с гетманом Б. М. Хмельницким о воссоединении Украины с Россией, с 1667 2-й судья Приказа Казанского дворца. Его сын – Леонтий Илларионович Л. (?–30.9.1677) за участие в войне с Речью Посполитой 1654–67 жалован вотчинами, с 1657 стольник, в 1678 2-й судья Земского приказа, а внук – Фёдор Леонтьевич Л. также был стольником, служил стрелецким головой, участвовал в рус.-тур. войне 1677–81, в правление царя Фёдора Алексеевича и царевны Софьи Алексеевны жалован вотчинами, в 1693 сопровождал Петра I в поездке в Архангельск. Его сын – Авраам Фёдорович Л. (17.7.1706 – похоронен 23.5.1748), статский советник, окончил Мор. академию в Петербурге, служил на флоте, затем в статской службе: прокурор Моск. губ., с 1743 прокурор Юстиц-коллегии. Внук последнего – Авраам Васильевич Л. (18.1.1774–19.2.1835), поэт, переводчик, коллежский советник, служил в л.-гв. Преображенском полку, затем – в статской службе, сотрудничал в ж. «Друг просвещения», «Чтение для вкуса, разума и чувствований», «Иппокрена» и др.

Во 2-й пол. 17 в. известен также сын Н. В. Лопухина – Авраам Никитич Л. (?–2.8.1685), моск. дворянин (1640), воевода в Лихвине (1645–47), моск. стрелецкий голова (1648), в 1655 участвовал в обороне Могилёва от поляков, с 1670 дворецкий царицы На-

тали Кирилловны, с 1672 думный дворянин, возглавлял Приказ Большого дворца, участвовал в работе Земского собора 1682, принявшего решение об уничтожении местничества, вскоре постигся в монахи под именем Александр, похоронен в Троице-Сергиевом мон. Его сын – Пётр Авраамович Большой (Лапка) Л. (1630 – похоронен 12.5.1701), стряпчий (1654), участвовал в войне с Речью Посполитой 1654–67, в 1670 стрелецкий голова в Астрахани, с 1672 стольник, во время «Хованщины» (1682) на стороне Ивана V и Петра I, с 1689 окольничий, в том же году во время борьбы Петра I с царевной Софьей встал на сторону первого и прибыл ему на помощь в Троице-Сергиев мон., жалован в бояре. В янв. 1695 схвачен по доносу Л. К. Нарышкина; по одной версии, скончался от пыток, по другой – сослан в свои деревни. Его брат – Пётр Авраамович Меньшой Л. (?–1698), стряпчий (1657), стольник (1658), был стрелецким головой и полковником, в 1678–80 глава Рейтарского приказа, с 1688 окольничий, возглавлял Ямской приказ, затем Приказ каменных дел, с 1690 боярин, глава Приказа Большого дворца и дворцового Судного приказа. В 1698 арестован по обвинению в убийстве крестьян, умер под пыткой. Тре-

тий брат – Илларион (Фёдор) Авраамович Л. (1638 – похоронен 12.3.1713), стряпчий (1658), позднее – стрелецкий голова и полковник, с 1679 стольник, в 1682 направлен воеводой в Верхотурье, по возвращении жалован в окольничие, в 1689, после женитьбы Петра I на его дочери Е. Ф. Лопухиной, поименован Фёдором и жалован в бояре. После раскрытия заговора И. Е. Цыклера и А. П. Соковнина (1697) отправлен воеводой в Тотму, позднее жил в своих деревнях «до указу». Четвёртый брат – Василий Авраамович Л. (Старший) (1.2.1646 – похоронен 9.6.1698), стольник (1676), в 1683 стрелецкий полковник, «за верную службу в Москве» во время стрелецкого восст. 1682 жалован поместьями, с 1689 окольничий, возглавил Приказ Казанского дворца, в 1691 жалован в бояре, после раскрытия заговора Цыклера и Соковнина в 1697 сослан в Шаронду. Пятый брат – Сергей Авраамович Л. (?–1711), стольник (1671), боярин (1692), с 1697 воевода в Вязьме.

Сын П. А. (Большого) Л. – Александр Петрович Л. (7.3.1683–19.12.1728), стольник (1692), впоследствии д. т. с.; внук – Владимир Иванович Л. (8.7.1703–29.8.1797, Москва), ген.-поручик (1762), окончил Мор. академию в Петербурге, служил на фло-

Герб рода Лопухиных.

те, затем в армии, во время войны за «польское наследство» (1733–35) первым вступил в Варшаву (1733), участвовал в осаде Данцига (1734) и походе на Рейн (1735). В ходе рус.-тур. войны 1735–39 отличился при взятии Очакова (1737) и Хотина (1739); участник рус.-швед. войны 1741–43, с 1755 киевский обер-комендант, с 1761 присутствующий в Воен. коллегии, с 1763 в отставке. Из его сыновей наиб. известен И. В. Лопухин. Брат последнего – Пётр Владимирович Л. (27.2.1752–28.4.1805), бригадир (1785), с 1761 служил в л.-гв. Семёновском полку, участник рус.-тур. войны 1768–74.

Сын Иллариона (Фёдора) Л. – Авраам Фёдорович Л. (?–8.12.1718), в 1676–86 стольник царицы Натальи Кирилловны, в 1689 сзидл с посольством в Турцию, с 1692 стольник Петра I, в 1697 послан в Европу для обучения корабельному делу и др. наукам, по возвращении входил в ближайшее окружение царевича *Алексея Петровича*, после бегства последнего за границу сохранил в тайне его местонахождение, по возвращении царевича арестован, пытан, 19.11.1718 приговорён Сенатом к смертной казни колесованием (тело Л. оставалось «на колесе» до 21.3.1719). Его сыновья: Фёдор (Авраам) Авраамович Л. (30.4.1697 – похоронен 10.11.1757), тайный советник, обер-церемониймейстер на коронации имп. Елизаветы Петровны (1742) и Василия Авраамович Л. (Младший) (5.8.1711–19.8.1757), ген.-аншеф, участник рус.-тур. войны 1735–39, отличился в рус.-швед. войне 1741–43. В начале Семилетней войны 1756–63 состоял в армии гр. С. Ф. *Апраксина*, в *Грос-Езердорфском сражении* командовал лев. крылом, принявшим гл. удар прус. армии, скончался от ран.

Сын В. А. Лопухина (Старшего) – Степан Васильевич Л. (ок. 1685–6.7.1748, Селенгинск), ген.-лейтенант (1741), получил образование в Лондоне, в 1719 отличился в мор. сражении у о. Эзель, с воцарением Петра II (1727) взят ко двору, жалован в камергеры, с 1740 кригс-комиссар по мор. ведомству и присутствующий в ранге вице-адм. в Адмиралтейств-коллегии, в 1741 участвовал в суде над Э. И. *Бироном*. После свержения *Анны Леопольдовны* (нояб. 1741) арестован, в нач. 1742 освобождён и направлен губернатором в Астрахань. В авг. 1743 вновь арестован по доносу (т. н. «лопухинское дело»), пытан, бит кнутом и по урезанию языка сослан в Селенгинск. Его жена (с 1715) – Наталья Фёдоровна Л. (урожд. Бака) (11.11.1699–11.3.1763), племянница *Анны Монс*, с 1731 статс-дама при дворе имп. *Анны Ивановны*, затем Елизаветы Петровны, возлюбленная гофмаршала гр. К. Р. Левенвольде, в 1743 арестована вместе с мужем, также бита кнутом и по урезанию языка сослана в Сибирь, откуда возвращена в 1761 указом имп. Петра III. Из их сыновей наиб. известен Авраам Степанович Л.

(8.8.1732–6.6.1799), ген.-поручик (1781), участник войн с Турцией 2-й пол. 18 в., с 1788 управлял Орловским наместничеством. Мн. представители этой ветви рода похоронены в моск. *Андрониковом монастыре*.

Из др. представителей потомства Я. А. Лопухина наиб. известны Степан Иванович Л., стольник Петра I (1692), сосланный в 1719 по делу царевича Алексея в Кольский острог, и его четверюродный брат Алексей Андреевич Л., также стольник Петра I (1692) и восвода в Шаронде (1696). Внук последнего – П. В. Лопухин в 1799 возведён в княжеское Рос. империи достоинство с титулом «светлости». Его сын – светлейший кн. Павел Петрович Л. (3.5.1790–23.2.1873), ген.-лейтенант (1829), действит. камергер (1801), во время войны с Францией 1806–07 отличился под Фридриандом. В Отеч. войну 1812 сражался под Витебском, Смоленском, при Бородине, Тарутине, Малоярославце, Вязьме, Красном, во время загранич. походов 1813–14 отличился под Лейпцигом и при взятии Парижа. С 1817 командовал бригадой в 1-й Уланской дивизии. Масон, вел. мастер ложи «Трёх добродетелей», один из создателей об-ва «Зелёная лампа», чл. «Союза спасения» (1817), Коренной управы «Союза благоденствия» и Сев. об-ва (до 1822). После восстания *декабристов* допрошен имп. Николаем I и по Высочайшему повелению освобождён без последствий. С 1827 нач. 2-й конно-егерской дивизии, с 1830 ком. 1-й гусарской дивизии, участник подавления Польского вост. 1830–31. С 1835 в отставке. Его сестра Анна Петровна Л. (8.11.1777–25.4.1805), камер-фрейлина и кавалерственная дама ордена Св. Иоанна Иерусалимского (1798), фаворитка имп. Павла I, с 1800 замужем за кн. П. Г. Гагариным. Вторая сестра – Екатерина Петровна Л. (11.4.1783–21.6.1830), жсна флигель-адъютанта Г. А. Демидова. Их внуку ген.-м. Николаю Петровичу Демидову (15.4.1836–22.11.1910) указом имп. Александра II в 1865 передано право на титул светлейшего князя с разрешением впредь именоваться Лопухин-Демидов (титул передавался старшему в роде).

Ср. ветвь Л. происходит от брата Я. А. Лопухина – Тимофея Алферьевича Л. Из его потомков известен Александр Николаевич Л. (1779–1833), отставной кавалергард, вяземский уездный предводитель дворянства. Его дочь – Варвара Л. (1815–9.8.1851), в замужестве Бахметова (с 1835), в нач. 1830-х гг. предмет увлечения М. Ю. Лермонтова, к-рый посвятил ей ряд произведений и написал три её портрета (прототип княжны Мэри и Веры в ром. «Герой нашего времени»). Её племянник – Александр Алексеевич Л. (1839–1895), камергер, д. с. с., с 1867 тов. (зам.) прокурора Моск. окр. суда, затем прокурор Петерб. суд. палаты, выступал об-

винителем на процессе В. И. Засулич, после её оправдания судом присяжных отстранён от должности, с 1882 пред. Варшавского окр. суда. Его сыновья – А. А. Лопухин и Дмитрий Александрович Л. (1865–24.11.1914), ген.-майор, ком. л.-гв. Конно-гренадерского полка, участник рус.-япон. и 1-й мировой войн, умер от ран. Их двоюродные братья: Владимир Борисович Л. (1871 – после 1940), д. с. с., камергер, окончил физ.-матем. ф-т Петерб. ун-та (1894), служил в Гос. контроле, с 1898 в Мин-ве иностр. дел, затем в Гос. канцелярии и Мин-ве финансов, с 1910 вновь в Мин-ве иностр. дел, после окт. 1917 один из организаторов бойкота сов. власти чиновниками дипл. ведомств, автор восп. (опубл. частично под назв. «Люди и политика», ВИ, 1966, № 9–11, и «После 25 октября», в кн.: «Минувшее. Ист. альманах», в. 1, М., 1990); Николай Сергеевич Л. (14.9.1879–1952), окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1901), участник рус.-япон. войны 1904–05, в 1918 арестован в Тюмени по обвинению в подготовке освобождения быв. имп. Николая II из Тобольска, бежал из-под стражи, с 1920 в эмиграции в Харбине, США и Франции, содействовал созданию рус. церк. общин за границей, построил в своей усадьбе под Парижем одну из первых рус. эмигрантских церквей; Пётр Сергеевич Л. (14.2.1885–2.8.1962), участник Белого движения, в эмиграции участвовал в создании Рус. правосл. церкви за рубежом, уч. завсдений для детей рус. эмигрантов и др.; Михаил Сергеевич Л. (18.9.1889–1918), окончил юрид. ф-т Моск. ун-та, участник 1-й мировой войны, после окт. 1917 чл. антибольшевистского «Союза защиты Родины и свободы», зимой 1917–18 пытался организовать освобождение быв. имп. Николая II и его семьи, арестован органами ВЧК в Москве и расстрелян.

Мл. ветвь Л. происходит от Григория Алферьевича Л. Из его потомков известны: Андрей Иванович Л. (1742–1818), тайный советник (1790), правитель Тульского наместничества и губернатор (в 1787–1802); его сын – Пётр Андреевич Л. (1767–17.8.1834), ген.-майор (1798), ген.-адъютант (1799), отличился в рус.-швед. войне 1788–90, участник польской кампании 1792, в Отеч. войну 1812 шеф 6-го пех. полка Моск. ополчения, с к-рым участвовал в сражениях при Бородине, Тарутине, Малоярославце, Вязьме и Красном, а также в загранич. походах 1813–14. С 1814 в отставке. В 1820–28 звенигородский уездный предводитель дворянства. К той же линии принадлежал Александр Павлович Л. (10.10.1852–22.8.1904), историк и богослов, окончил Петерб. духовную академию, с нач. 1880-х гг. преподавал там же, с 1885 проф. кафедры древней истории гражд. истории, ред. ж. «Христ. чтение» и «Церк. вестник» (с 1893), среди трудов – «Руководство к библейской

А. П. Лопухин.

истории Ветхого Завета» (СПБ, 1888), «Руководство к библейской истории Нового Завета» (СПБ, 1889), «Библейская история при свете новейших исследований и открытий» (2 изд., т. 1–5, СПБ, 1913–15) и др. Подготовил издание толковой Библии с обширными комментариями (т. 1–12, СПБ, 1905–1913).

Дворянские ветви рода Л. занесены в 6-ю часть дворянских родословных книг Владимирской, Киевской, Моск., Новгородской, Орловской, Псковской, Тверской, Тульской губерний.

Лит.: Ювеналий (Воейков), Краткое ист. родословие благородных и знаменитых дворян Лопухиных..., М., 1796; Долгоруков в П. В., Рос. родословная книга, ч. 2, СПб, 1855, с. 55–64; Петров П. П. (сост.), История родов рус. дворянства, кн. 2, М., 1991, с. 31–34; Дворянские роды Рос. империи, т. 2, СПб, 1995, с. 168–84; Лопухины. Историко-генеалогич. заметки, «Дворянское собрание», 1995, № 2; Островский А. В., Родственные связи А. А. Лопухина (1864–1928), в сб.: Из глубины времен, в. 6, СПб, 1996.

Е. В. Пчелов.

ЛОРЕР Николай Иванович (1797 или 1798 – май 1873, Полтава), декабрист, мемуарист. Из дворян. Получил домашнее образование, в 1812 в течение неск. месяцев воспитывался в Дворянском полку при 2-м кадетском корпусе в Петербурге. В нояб. 1812 выпущен прапорщиком по армии, в июле 1813 зачислен в л.-гв. Литовский полк. В ходе загранич. походов рус. армии 1813–14 уча-

«Портрет Н. И. Лорера». Художник Р. К. Шведс. 1841.

ствовал в сражениях при Дрездене, Кульме, Лейпциге и Париже. В это время вступил в т. н. походную масонскую ложу «Александра к военной верности», впоследствии чл. ложи «Палестина» в Петербурге. С 1817 подпоручик, с 1818 поручик, в нояб. 1819 вышел в отставку «по домашним обстоятельствам», в мае 1820 вновь поступил на службу в л.-гв. Моск. полк. В 1824 переведён майором в Вятский пех. полк на Украину. Принят (1824) Е. П. Оболенским в Сев. об-во декабристов, вскоре стал членом и Южного об-ва. Л. – близкий друг П. И. Пестеля, был посвящён во все планы «южан», знал о планах царсубийства и вооруж. восстания. По поручению Южного об-ва ездил (1824) в Петербург с целью узнать о положении дел в Сев. об-ве. По своим взглядам Л. – сторонник конституц. монархии, считал освобождение крестьян гл. условием преобразования внутр. строя России.

Л. арестован по доносу А. И. Майброды 23.12.1825 в Тульчине, доставлен в Петербург и заключён в каземат Кронверкской куртны Петропавловской крепости. В июле 1826 Верх. уголов. судом приговорён к 12 годам каторги (срок сокращён до 8 лет). В янв. 1827 отправлен в Сибирь, содержался в Читинском остроге, с сент. 1830 – в Петровском Заводе. С 1832 на поселении в с. Мёртвый Култук на Байкале, затем в г. Курган Тобольской губ. В 1837 определён рядовым в Кавказский корпус, участвовал в боях с горцами. В 1840 произведён в прапорщики, с 1842 в отставке, жил в Херсоне, затем в имении брата Дмитрия в с. Водяное Херсонского у. Херсонской губ. Тогда же начал работать над мемуарами, к-рые завершил в 1862–67. «Записки декабриста» Л. впервые частично опубликованы в ж. «Рус. архив» (1874) и «Рус. богатство» (1904; обе публикации с цензурными изъятиями и искажениями), полностью – в 1931 (2 изд. – Иркутск, 1984). Восп. Л. – ценный источник по истории движения декабристов (прежде всего – Южного об-ва).

Лит.: ВД, т. 12, М. – Л., 1969; Эйдельман Н. Я., Из предыстории декабризма. (Об одном эпизоде в «Записках» Н. И. Лорера), в сб.: Проблемы истории рус. обществ. движения и ист. науки, М., 1981. А. И. Серков.

ЛОРИС-МЕЛИКОВ Михаил Тариелович (1825, по др. данным, 1.1.1826, Тифлис – 12.12.1888, Ницца, Франция; похоронен в Тифлисе), граф (1878), гос. и воен. деятель, ген. от кавалерии (1875), ген.-адъютант (1865), чл. Гос. совета (1839) в Школе гв. подпрапорщиков и кав. юнкеров в Петербурге. В 1843 выпущен корнетом в л.-гв. Гродненский гусарский полк. В 1847 по собств. просьбе переведён на Кавказ офицером для особых поручений при наместнике гр. М. С. Воронцове, участвовал в боях с горцами в Чечне и Дагестане. В ходе Крымской войны 1853–56 командовал передовым конным отрядом «охотников», отличился в боях при Баяндуре, Баш-

кадыкларе, Курюк-Даре и др. С авг. 1855 состоял для особых поручений при новом главнокоманд. Кавк. армией ген. Н. Н. Муравьёве. После взятия Карса (нояб. 1855) нач. Карсской обл., с 1858 нач. войск в Абхазии и инспектор линейных батальонов Кутаисской губ. В 1859 командирован в Турцию для переговоров о принятии в её пределы горцев-переселенцев из Терской обл. В 1859–63 воен. нач. Юж. Дагестана и дербентский градоначальник. С марта 1863 нач. Терской обл. и наказной атаман Терского казачьего войска, подавил попытки вооруж. выступлений горцев

М. Т. Лорис-Меликов.

против рос. властей, освободил от крепостной зависимости крестьян, принадлежавших местным князьям, ввёл в крае общесимперскую податную, адм. и суд. системы, способствовал развитию нар. образования (благодаря его усилиям число уч. заведений в крае достигло 300), на свои средства учредил ремесл. уч-ще во Владикавказе. В мае 1875 в связи с болезнью оставил пост нач. области (назначен состоять при наместнике на Кавказе вел. кн. Михаиле Николаевиче) и уехал для лечения за границу. В связи с обострением рус.-тур. отношений осенью 1876 Л.-М. по Высочайшему повелению вызван из Висбодена и назначен ком. Отдельного Кавк. корпуса. Во время рус.-тур. войны 1877–78 фактически руководил воен. действиями в Закавказье, особо отличился в ходе операции по занятию Ардагана (май 1877), в Аладжинском сражении (20–22.9.1877) и при штурме Карса в ночь на 6.11.1877. За заслуги в апр. 1878 возведён в графское Рос. империи достоинство.

После обнаружения случаев чумы в Астраханской губ. Л.-М. в нач. 1879 назначен врем. астраханским, саратовским и самарским ген.-губернатором и наделён неогранич. полномочиями для борьбы с угрозой эпидемии. К его прибытию в Астраханскую губ. все необходимые карантинные меры уже были приняты, очаг болезни (с. Ветлянка) локализован и угроза эпидемии ликвидирована. Тем не менее Л.-М. приказал создать дополнит. кольцо кордонов на границе Астраханской губ. и вскоре обратился к имп. Александру II с представлением об упразднении вверенного ему ген.-губернаторства в связи с прекращением чумы. Обществ. мнение приписало Л.-М. все заслуги по ликвидации угрозы эпидемии. Из 4 млн. руб., отпущенных на борьбу с чумой, Л.-М.

истратил ок. 300 тыс., оставшуюся сумму вернул в казну, что также способствовало увеличению его популярности в обществе и в близких к пр-ву кругах.

В связи с участившимися террористич. выступлениями на Ю. России (о них см. в ст. «Южный исполнительный комитет») Л.-М. в апр. 1879 назначен харьковским врем. ген.-губернатором (на место убитого кн. Д. Н. Кропоткина). Усилил полицию и ужесточил репрессию, Л.-М. одновременно попытался привлечь на свою сторону либерально настроенную часть общества, призвав «представителей местных интересов» к сотрудничеству с властями. С целью искоренения причин, толкавших молодежь на участие в рев. движении, Л.-М. выдвинул программу преобразования системы уч. заведений, к-рая после обсуждения была одобрена в июле 1879 Особым совещанием под председательством П. А. Валуева и послужила одним из гл. источников принятых в том же году «Правил для студентов», а также Университетского устава 1884 и т.н. *Циркуляра о «кухаркинских детях»* (1887).

12.2.1880 Л.-М. назначен главой *Верховной распорядительной комиссии* и фактически получил неогранич. полномочия. Следуя своей программе привлечения общества на сторону власти в борьбе с «крамолой», Л.-М. уже 15.2.1880 опубликовал воззвание «К жителям столицы», в к-ром обратился за поддержкой к «благочестивейшей части общества», видя в ней «гл. силу, могущую содействовать власти» в деле восстановления обществ. порядка в стране. Неуклонно придерживаясь жестких мер в отношении террористов (скадствие по делу И. О. Молодцова, совершившего 20.2.1880 покушение на Л.-М., было закончено в тот же день, 21 февр. воен.-окружной суд приговорил его к смертной казни, а 22 февр. он был повешен), Л.-М. во Всеподданнейшем докладе от 11.4.1880 предложил программу преобразований, включавшую проекты податной реформы, перестройки местного управления, расширения прав старообрядцев, пересмотра паспортной системы, урегулирования отношений рабочих и предпринимателей, изменения в системе нар. образования, привлечения «сведущих людей» (выборных представителей дворянства, земств и органов гор. самоуправления) к обсуждению проектов нек-рых правительств. распоряжений. Импер. Александр II одобрил планы Л.-М. и по его ходатайству в конце апреля уволил слышавшего реакционером мин. нар. просвещения гр. Д. А. Толстого (этот акт встретил широкую поддержку в либер. кругах и способствовал дальнейшему росту авторитета Л.-М.). Успехам Л.-М. в значит. степени способствовали его добрые отношения с наследником престола вел. кн. Александром Александровичем (буд. импер. Александр III) и мorganатич. супругой импер. Александра II кн. Е. М. Юрьевской (см. о ней в ст. *Долгоруковы*).

В авг. 1880, посчитав задачи Верх. распорядит. комиссии выполненными, Л.-М. представил Александру II доклад о её упразднении и об одновремен. реорганизации ведомства внутр. дел и полит. полиции. В соответствии с этими предложениями упразднено *Третье отделение* Совест. с.и.в. канцелярии, его функции переданы Деп-ту гос. полиции Мин-ва внутр. дел (см. *Департамент полиции*). Сам Л.-М. указом от 6.8.1880 назначен мин. внутр. дел и шефом жандармов. В сент. 1880 по инициативе Л.-М. в разл. губернии направлены сенаторские ревизии (собранные ими материалы легли в основу работ *Кахановской комиссии*). В нояб. 1880 мин. финансов А. А. Абаза при поддержке Л.-М. добился отмены соляного налога. Был смягчен цензурный гнет, а также несколько урегулирована система *административной ссылки* и *высылки*, широко применявшаяся местными властями для борьбы с рев. и либер. движением. В докладе, представленном 28.1.1881 импер. Александру II, Л.-М. предлагал учредить по образцу *Редакционных комиссий*, готовивших крест. реформу 1861, врем. подготовит. комиссии для обработки собранных в ходе сенаторских ревизий сведений и подготовки намеченных в докладе от 11.4.1880 реформ. В состав комиссий должны были войти представители чиновники и выборные представители от земств и органов гор. самоуправления (см. «*Конституция Лорис-Меликова*»). Утром 1.3.1881 Александр II принял Л.-М., подписал представленный им доклад и назначил на 4 марта заседание Совета министров для обсуждения подготовленного им проекта, однако через неск. часов император был убит народолюбцами.

Новый импер. Александр III под влиянием К. П. Победоносцева и др. деятелей консервативного направления изменил свой взгляд на предложения Л.-М. и 8.3.1881 отказался утвердить их. В докладе от 12.4.1881 Л.-М. предложил новый план реформ, включавший проекты «объединения полиции» (подчинение губернаторам как обычной полиции, так и губернских жандармских управлений, упразднение ин-та урядников и др.), преобразования училищной части (сосредоточение управления всеми уч. заведениями в одном ведомстве, развитие проф. образования вместо классического), изменения законодательства о печати в сторону расширения «гласности», демократизации органов земского управления, расширения прав органов крест. самоуправления, поощрения переселений как одного из гл. средств разрешения проблемы крест. малоземелья. Вопрос о привлечении выборных от земств и городов к обсуждению законопроектов оставался открытым. Гл. условием успешной реализации своей программы Л.-М. считал «единство пр-ва и программы внутр. политики» (т.е. согласие всех членов кабинета с планом и духом предложенных им преобразований). Импер. Александр III, не выразив

явно несогласия с докладом, вынес его на обсуждение Кабинета министров. Однако на совещаниях 21 и 28.4.1881 проект Л.-М. не получил общего одобрения. В то же время Л.-М. воспринял издание Манифеста от 29.4.1881 «о незыблемости самодержавия» как крушение своих реформаторских замыслов и 30.4.1881 подал в отставку, вызвав первый в истории России «министерский кризис» (вместе с ним ушли в отставку Абаза и воен. мин. гр. Д. А. Милютин).

Последние годы Л.-М. жил гл. обр. за границей (в Висбадене и Ницце), где сблизился с П. А. Белоголовым, А. И. Кошелёвым, М. Е. Салтыковым-Щедриным и нек-рыми др. видными либералами. Изредка наезжал в Петербург для участия в наиб. важных заседаниях Гос. совета (обсуждение вопроса о законе транзите весной 1883, проекта нового университетского устава в 1883–84).

Соч.: О кавк. правителях. РА, 1873. № 5; Записка, составленная из рассказов и показаний Хаджи-Мурата. РС, 1881. № 3.

Публ.: Ковалевский М. М., Конституция гр. Лорис-Меликова и его частные письма. Бсрлин, 1904; Переписка Александра III с гр. М. Т. Лорис-Меликовым (1880–1881 гг.). КА, 1925. т. 1(8); Исповедь гр. Лорис-Меликова (письмо М. Т. Лорис-Меликова к А. А. Скальковскому от 14 окт. 1881 г.). КиС, 1925. кн. 2(15).

Лит.: Гр. М. Т. Лорис-Меликов. Тифлис, 1889; Тихомиров А. А., Конституционалисты в эпоху 1881 г., 3 изд., М., 1895; то же, в его кн.: Критика демократии, М., 1997; Белоголовый Н. А., Гр. М. Т. Лорис-Меликов, в его кн.: Восп. и др. статьи, 4 изд., СПб., 1901; Голицын Н. В., Конституция гр. Лорис-Меликова. Мат-лы для ее истории, «Былое», 1918, № 4/5; [Михайловский П. К.], К характеристике Лорис-Меликова, в кн.: Лит-ра партии «Нар. воля», М., 1930, с. 77–79; Хейфец М. И., Вторая рев. ситуация в России. (Кон. 70-х – нач. 80-х гг. XIX в.). Кризис правительств. политики, М., 1963; Зайончковский П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг., М., 1964; Копп А. Ф., Гр. М. Т. Лорис-Меликов. Собр. соч., т. 5, М., 1968; Россия в рев. ситуации на рубеже 1870–1880-х гг., М., 1983; Мамонов А. В., П. А. Валуев и М. Т. Лорис-Меликов: два взгляда на реформирование России, в сб.: Россия и реформы, в. 3, М., 1995.

И. Е. Дронов.

ЛОСЕВ Александр Лукич (1850–19.5.1917), предприниматель в области текст. произ-ва, моск. 1-й гильдии купец, потомств. поч. гражданин. Брат М. Л. Лосева. Отец – Лука Васильевич Лосев (?–1885) происходил из крестьян Владимирской губ.; нажив капитал на торговле чаем и др. товарами, вместе с бр. Матвеем в 1858 основал прядильно-ткацкую ф-ку (17 тыс. верстён, 450 механич. станков) в м. Собино Владимирского у. Владимирской губ., преобразованную в 1862 в Т-во Собинской мануфактуры бум. изделий. Под рук. Л., к-рый участвовал в управлении делами с 1869, а в 1885–1917 являлся дир.-распорядителем Т-ва, пр-тис превратилось в одну из самых крупных и преуспевающих фирм в текст. пром-сти. Кроме того, Л. возглавлял правление Т-ва Лемешенской мануфактуры Андрея Никитина (ф-ка бум. ткачества в с. Лемешки

Владимирской губ., в 1914 сумма годового произ-ва 3,6 млн. руб., 1,6 тыс. рабочих), был пайщиком и дир. правления Моск.-Кавк. нефтепром. т-ва, чл. ревизионной комиссии *Московского торгово-промышленного товарищества* (1916). Входил в состав руководящих органов ряда финанс. учреждений. С 1895 избирался чл. учётно-ссудного к-та моск. конторы Гос. банка. С 1906 чл. советов Моск. купеческого об-ва взаимного кредита и Моск. купеч. банка. В нач. 20 в. состояние Л. оценивалось в неск. млн. руб. Его годовой доход в должности дир. и в качестве пайщика Собинской мануфактуры превышал 200 тыс. руб. (в 1911 им получено 65 тыс. руб. таньем и 173 тыс. руб. дивиденда). Имел дом в Москве и 640 дес. земли под лесом во Владимирской губ. (1901). Принимал участие в подготовке Всерос. худ.-пром. выставки 1882 в Москве (за эту деятельность удостоен зол. медали). С 1885 выборный Моск. биржевого об-ва, с 1901 биржевой старшина, с 1906 чл. хлопкового к-та при *Московской бирже*. Участвовал в работе представительных орг-ций буржуазии. В 1888 избран чл. моск. отделения Совета торговли и мануфактур. С 1899 чл. Моск. губернского по фаб.-зав. делам присутствия. В 1895 получил звание мануфактур-советника за «полезную деятельность на поприще пром-сти и торговли». При Собинской мануфактуре учредил уч-ще (в 1891 за его устройство награжден орденом Св. Анны 3-й степени), состоял членом попечительского совета Александровского коммерч. уч-ща, чл. Об-ва вспомоществования недостаточным ученикам Моск. практической академии коммерч. наук. Имел награды за заслуги по духовному ведомству (с 1884 церк. староста церкви Воскресения на Собинской мануфактуре, попечитель церк.-приходской школы при д. Кадыево Владимирского у. Владимирской губ.).

С. В. Ильин.

ЛОСЕВ Антон Иванович (13.1.1765, Иркутск – 4.12.1829, там же), геодезист, картограф, архитектор. Из «навигационных детей». В 1779 окончил Иркутскую школу навигации и геодезии с чином геодезии сержанта, оставлен в школе для преподавания «навигационных наук». В 1782 переведён в губ. канцелярию старшим геодезистом и пом. архитектора. С 1786 уездный землемер, с 1790 губ. архитектор, с 1805 губ. землемер. С 1821 в отставке, выполнял разл. поручения, связанные с геодезич. и картографич. работами. Чл. ВЭО (1811). На протяжении почти 50 лет участвовал в геодезич. съёмках и картографировании Вост. Сибири, в т. ч. производил съёмку рек Селенга (1787), Ниж. Тунгуска (1790–92), Лена (1785, 1786), Моск. тракта (1787–91), оз. Байкал (1787, 1788). Карты, составленные Л. на основе собств. съёмок, отличались большой точностью. Высокую оценку современников получили «Ген. карта р. Лены» (1785), «Ген. геогр. карта Иркутской губ.» (1805); мат-лы Л. положены в основу «Карты оз. Байкал» (1806). Руководил работами

по созданию атласа Иркутской (1819) и Енисейской (1822) губерний. Автор экономико-геогр. работ, в к-рых даны комплексные характеристики Вост. Сибири: «Описание Иркутской губ.» (1805), «Хоз. описание Иркутской губ.» (т. 1–6, 1810–11, составлено по программам ВЭО) и др. Для ОИДР Л. составил «Обозрение разных происшествий, до истории и древности касающихся в Иркутской губ.» (1812; на основе гл. обр. архивных мат-лов изложил историю Сибири со времени похода Ермака до 1800). Выполнил многочисл. просекты жилых, гражд. и культовых зданий для Иркутска, Верхнеудинска и др. городов, в т. ч. комплекс казарм и офицерских квартир для Рос.-Амер. компании (1799), ансамбль площади Толкучего рынка в Иркутске (1799).

Лит.: Сухова Н. Г., А. И. Лосев и его роль в изучении Вост. Сибири, в кн.: *Источниковедение городов Сибири кон. XVI – нач. XX вв.*, Новосибир., 1983, с. 43–65.

И. М. Полунина.

ЛОСЕВ Михаил Лукич (1849–6.6.1912), предприниматель, технолог. Из купеч. семьи, брат А. Л. Лосева. Окончил Петерб. технол. ин-т (1871) по специальности химик-технолог. Изучал организацию хл.-бум. произ-ва на пр-тиях Зап. Европы. Внёс существ. вклад в развитие отеч. пром-сти красящих веществ. Первонач. работал на семейном пр-тии, принадлежавшем Т-ву Собинской мануфактуры бум. издателя, где пытался наладить беление и отделку хл.-бум. тканей новыми способами. После неудачи поступил во 2-й пол. 1870-х гг. колористом на ситцевобивную ф-ку Котовых (в Москве, в р-не Девичьего поля). Выработал особую чернотаниновую краску, к-рая выдерживала запаривание, не ослабляя ткани и не смешиваясь с соседними разноцветными красками. С 1880 Л. участвовал в работе моск. отд. Рус. техн. об-ва, первоначально в качестве тов. пред., в 1885–86 пред. технол. группы об-ва. В 1883 вошёл в состав администрации Т-ва «В. И. Рагозин и К^о», на ф-ке к-рого вырабатывались полуфабрикаты для произ-ва красителей (финанс. поддержкой спас пр-тие от банкротства). В 1886–89 дир. правления Т-ва Ярцевской мануфактуры (руководил фаб. произ-вом), являлся также совладельцем Собинской и Лемешенской мануфактур, др. пром. пр-тий, владельцем двух домов в Москве. В 1889 Л. выступил одним из инициаторов создания Об-ва для содействия улучшению и развитию мануфактурной пром-сти (с 1900 чл. химико-технол. совета, в 1901–09 пред. Об-ва); руководил также лабораторией Об-ва, входил в состав совета приядильно-ткацкого уч-ща, организованного при Об-ве. С 1890 чл. Моск. по фаб. делам присутствия. С 1895 чл. учётного к-та Рус. торг.-пром. банка (с 1904 чл. совета этого банка, руководитель его моск. отд.). Л. предпринял попытку на практике осуществить идею Д. И. Менделеева и В. В. Морковникова и наладить пром. получение из кавк. нефти ароматич. углеводородов, в первую оче-

редь бензола, анилинового масла и анилиновой соли. Для этого в 1900 совм. с текст. фабрикантом П. П. Соловьёвым учредил Т-во бензоланилинового з-да («Бензоллан»), на к-ром по способу инж. А. Н. Никифорова получали бензол из нефтепродуктов, а затем – анилиновое масло и соль. Из-за сильной конкуренции нем. хим. монополий пр-тие находилось в тяжёлом финанс. положении, но не прекращало произ-во благодаря ден. поддержке Л. и Соловьёва. С 1906 Кинешемский з-д т-ва «Бензоллан» стал выпускать продукцию на уровне мировых образцов (Гран-при на Итал. выставке 1909 в Риме). По инициативе Л. на з-де произведены пробы получения искусств. красящих веществ. Л. финансировал поиски нефти в Ср. Азии, вступив одним из гл. пайщиков в Ср.-Азиат. нефтепром. т-во («САИТО»), учреждённое в 1908.

Л. – чл. совета Строгановского худ.-пром. уч-ща, к-та Политехн. музея, Моск. филармонич. об-ва, с 1903 попечитель Арнольд-Третьяковского уч-ща для глухонемых (на средства, выделенные Л., при уч-ще открыты дет. б-ка, столовая и др. мастерские, проведено электр. освещение; по настоянию Л. Моск. гор. дума в 1908/09 финанс. году ассигновала 105 тыс. руб. на расширение здания уч-ща). В 1908 Л. избран чл. Гос. совета, работал в его финанс. комиссии. В 1910 организовал Всерос. съезд деятелей по воспитанию, обучению и призрению глухонемых.

С. В. Ильин.

ЛОСЕНКО Антон Павлович (30.7.1737, г. Глухов – 23.11.1773, Петербург), живописец и рисовальщик. Из семьи крестьянина, войскового подрядчика. В 1744–53 служил певчим в петерб. Придворной капелле. После потери певческого голоса в 1753 определён в мастерскую И. П. Аргунова (см. *Аргуновы*) для обучения живописи; в 1758–60 продолжил худ. образование в петерб. АХ, одноврем. начал в ней преподават. деятельность. Пенсионер АХ в Париже (1760–62 и 1763–65) и Риме (1766–69). С 1770 академик и проф., с 1772 дир. петерб. АХ. В ранних произв. Л. усложнённая композиция и бурная патетика в духе барокко («Чудесный улов рыбы», 1762, ГРМ) сочетаются с тенденциями классицизма («Зевс и Фетида», 1769, ГРМ). Уже как сложившийся мастер ист. жанра (в характерном для иск-ва 18 в. его религ.-мифологич. понимании) выступил с картиной, в к-рой нац. прошлое уравнивалось в правах с антич. историей: в полотне «Владимир перед Рогнедой» (1770, ГРМ) в рамках условно-академич. системы Л. сделал попытку передать сложный этич. конфликт, воссоздать живые человеческие чувства. Классицистич. идея исполнения патриотич. долга раскрывается в незаконч. картине «Прощание Гектора с Андромахой» (1773, ГТГ). Большой жизненной убедительности достиг Л. в портретах П. И. Шувалова (1760, ГРМ) и актёра Ф. Г. Волкова (1763, ГРМ; повторение – в ГТГ). Многочисл. рисунки

А. П. Лосенко. «Владимир перед Рогнедой». 1770.

Л., примечательные тонкостью графич. техники и точностью лепки формы, до нач. 19 в. служили в качестве уч. пособия в классах АХ; для учеников АХ Л. также составил спец. руководство «Изъяснение краткой пропорции человека...» (1772).

Лит.: Каганович А. А., А. Лосенко и рус. иск-во сер. XVIII столетия, М., 1963.

М. А.

ЛОСИЦКИЙ Александр Емельянович (1869–1944, Москва), статистик, экономист, публицист. Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та. По приглашению П. А. Каблукова с 1894 служил статистиком в Моск. губ. земской управе. С 1898 чл. ВЭО; в 1897–99 выступал на его заседаниях с докладами о размерах урожая зерновых в европ. губерниях России, обработал мат-лы Центр. статистич. к-та Мин-ва внутр. дел по сбору хлебов и картофля за 1893–97 в крест. и помещичьих х-вах (результаты опублик. в кн. Н. Г. Кулябко-Корсецкого «Р-ны хлебной производительности Европ. России и Зап. Сибири», СПб, 1903). Совм. с В. С. Голубевым, В. Г. Громаном, С. П. Проккоповичем и др. Л. участвовал в составлении обзора «Агр. движение в России в 1905–1906 гг.» (ч. 1–2, СПб, 1908), содержавшего сведения о крест. движении в 47 губерниях страны.

В «Трудах» ВЭО, ж. «Вестник статистики», «Паша жизнь», «Совр. мир», «Образование», «Сел. и лесное х-во» Л. публиковал статьи по вопросам с. х-ва, статистики, крест. движения, крест. бюджета и др., выступал с критикой социальных аспектов *стольпинской аграрной реформы*.

В 1909 Л. сотрудничал в комиссии ВЭО по исследованию изменений, происходящих в крест. х-вах и крест. быту под влиянием указа от 9.11.1906 и последующих мероприятий пр-ва, участвовал также в работах комиссии по вопросам зем. статистики при Статистич.

отделении Об-ва им. А. И. Чупрова для разработки обществ. наук.

В 1911–17 Л. – пом. зав. гор. статистич. отделом Москвы, одноврем. в 1916 консультант экон. отдела Всерос. Союза городов. После Февр. рев-ции возглавлял статистико-экон. отдел Мин-ва продовольствия, занимался изучением проблем урожайности и обеспечения населения продовольствием (см.: «Урожай хлебов в России в 1917 году», М., 1918).

Осн. работы Л. посвящены сел. общине и процессам, происшедшим в ней в результате реформ П. А. Столыпина. По мнению Л., распад общины начался самопроизвольно, ещё до стольпинской реформы, к-рая только затруднила и сделала болезненным этот естеств. процесс. Л. полагал, что распад общины носит «в общем и целом» прогрессивный характер, а выход крестьян на хутора и отруба при определённой материальной и агрономич. поддержке приведёт к росту их материального благосостояния и улучшению техники х-ва.

С 1918 Л. работал в ЦСУ, Госплане РСФСР, преподавал в МГУ. В 1930 арестован по «делу» т. н. Трудовой крест. партии, в 1932 освобождён, работал консультантом Союзнарплита.

Соч.: Рус. деревня в «идиллич.» изображении и в действительности, «Науч. обозрение», 1898, № 11; Выкупная операция, СПб, 1906; Община и Указ 9 ноября, в кн.: Крест. право и община перед Гос. думой..., СПб, 1907; Распадение общины, СПб, 1912; К вопросу об изучении степени и форм распада общины, М., 1916; Пищевое значение совр. продуктов питания, М., 1920; Совр. состояние скот-ва в России, М., 1924. В. Л. Толицын.

ЛУГАНСКИЙ ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД, см. в ст. *Гартмана Русское общество машиностроительных заводов*.

ЛУТИНИН Владимир Фёдорович (20.5.1834, Москва – 13.10.1911, Париж), физикохимик, обществ. деятель, публицист. Из дворян, брат С. Ф. Лузинина. Отец братьев Л. – отставной военный, подполк. Генштаба, владел обширным лесным имением в Ветлужском у. Костромской губ. Л. получил домашнее образование, в кон. 1840-х гг. готовился поступить в Моск. ун-т, но не смог этого сделать из-за распоряжения имп. Николая I от 1848 об ограничении числа студентов в рос. ун-тах. В 1853 окончил Михайловское арт. уч-ще в Петербурге, служил в гв. конной артиллерии, в ходе Крымской войны 1853–56 участвовал в походе в Дунайские кн-ва, в осаде Силистрии, в обороне Севастополя. Впечатления от Крымской кампании отражены в мемуарах Л., частично опубликованных под назв. «Севастопольские воспоминания» (РС, 1910, № 9). В 1858 Л. окончил Михайловскую арт. академию (ученик П. Л. Лаврова), служил помощником учёного секретаря арт. отделения Воен.-учёного к-та при Воен. мин-ве, сотрудничал в «Арт. журнале». В 1858–59 совершил поездки во Францию, Германию, Бельгию, Великобританию. В 1861 вышел в отставку в

чине поручика, в том же году участвовал в деятельности тайного об-ва «Великорусс». В марте 1862 выехал за границу, изучал химию в Гейдельбергском ун-те, работал там же в хим. лаборатории Р. Бунзена, затем в Париже у Ш. Вюрца и А. Ренью (Париж), занимался разработкой вопросов механич. теории теплоты и теории строения органич. соединений, а также проблемами термодинамики, совм. с Э. Теннером перевёл на рус. яз. работу нем. инж. Г. Цейнера «Осн. начала механич. теории теплоторода с особенным рассмотрением водяного пара» (СПБ, 1862). Одноврем. с занятиями химией Л. интересовался историей и совр. состоянием кооперативных учреждений, рабочих об-в и ассоциаций. В ст. «Стремления новейшего пролетариата. Об-ва работников в Англии для приобретения в собственность земель и домов» (ОЗ, 1863, № 11–12) и «Г. Вернер и основанная им в Рейтлингене братская община» (там же, 1864, № 11) Л. анализировал проблему соотношения личной поземельной собственности и коллективного земледельческого использования, вопрос преобразования общины в производств. ассоциацию, рассматривал кооперацию как своеобразную социальную силу, способную преобразовать общество на началах справедливости.

За границей Л. установил контакты с А. И. Герценом, Н. П. Огарёвым, М. А. Бакуниним, выполнял ряд их поручений (см. очерк Л. «Свидание с Маццини», РС, 1910, № 9). Л. – один из организаторов т. н. Гейдельбергской читальни (1862) – кружка радикально настроенных рус. студентов Гейдельбергского ун-та, участвовал в издании рев. лит-ры. В 1866 заочно привлечён к дознанию по делу о Гейдельбергской читальне, по постановлению следств. комиссии по возвращении в Россию подлежал отдаче под надзор полиции, а в случае «обнаружения проявления вредного образа мыслей» – высылке «в места отдалённые».

В мае 1867 Л. по просьбе отца получил разрешение вернуться в Россию и проживать в отцовском имении под надзором полиции, в августе того же года прибыл в Петербург, зиму из-за болезни провёл в Крыму, затем поселился в имении отца в Ветлужском у., руководил деятельностью созданного его братом Рождественского ссудо-сберегат. т-ва, опубликовал в газ. «С.-Петербург. ведомости» ряд статей о постановке кооперативного кредита, его целях и задачах, совм. с публицистом П. П. Колупановым издал кн. «Практич. руководство к учреждению сел. и ремесл. банков по образцу нем. ссудных товариществ» (М., 1869), вместе с юристом А. В. Яковлевым написал работу «Сел. ссудные товарищества (их устройство и назначение)» (СПБ, 1870).

В сент. 1868 Л. выехал на лечение за границу (жил на о. Мадейра и в Париже), по возвращении вновь поселился в имении отца, в авг. 1869 освобождён от надзора полиции. В нач. 1870-х гг.

работал в лаборатории франц. химика П. Берглю в Париже, выступал с науч.-популярными лекциями, в т. ч. и о перспективах кооперативного движения (позднее легли в основу опубликованной на франц. яз. работы «Артели и кооперативное движение в России», Париж, 1886).

Вернувшись в 1870-х гг. в Россию, Л. организовал на собств. средства в Петербурге первую термхим. лабораторию, как член Рус. хим. об-ва вёл переписку с заруб. науч. орг-циями, входил в комиссию по присуждению премий им. П. П. Соколова за исследования в области химии, в 1878–79 пом. ред. «Журнала Рус. хим. об-ва». После убийства 1.3.1881 имп. Александра II за лабораторией Л. установлен надзор полиции, ввиду чего Л., передав её имущество в распоряжение Физ. станции Рус. техн. об-ва, в 1882 уехал во Францию, где продолжил науч. исследования. Вернувшись в 1888 в Россию, Л. поселился в Москве, занимался хим. исследованиями в лаборатории проф. В. В. Марковникова при Моск. ун-те и в собств. хим. лаборатории, читал в ун-те лекции по термхимии, термометрии, калориметрии, печатал статьи по проблемам кооперации и др. в газ. «Рус. ведомости». В янв. 1890 Моск. ун-т удостоил Л. степени д-ра химии *honoris causa*, в 1896 за вклад в развитие науки Л. награждён орденом Поч. легиона Франци.

В 1897 Л. передал в дар Моск. ун-ту свою обширную б-ку (ок. 10 тыс. томов, разделы: физ.-хим. и ист.-социальный, см. «Каталог б-ки им. проф. В. Ф. Лугинина», М., 1917) и выделил 15 тыс. руб. на её содержание. В июне 1898 по представлению физ.-матем. ф-та Моск. ун-та Л. утверждён сверхштатным экстраординарным профессором по кафедре химии.

В 1901 Л. внёс в Гос. банк 200 тыс. руб., завещав их Ветлужскому земству на содержание б-цы, двух школ и церкви в с. Рождественское Ветлужского уезда. В 1903 Л. передал в дар Моск. ун-ту свою термхим. лабораторию. В 1904 Учёный совет ун-та вновь утвердил Л. в должности сверхштатного ординарного профессора по кафедре химии, однако это решение было отменено мин. нар. просвещения. В том же году Л. избран поч. ч. Моск. ун-та. Выйдя в 1905 в отставку, Л. с 1907 жил в Швейцарии и во Франции, вёл хим. исследования в собств. лаборатории (Монтрё, Швейцария) и у П. Берглю (Париж), а также в минералогич. лаборатории Сорбонны (Париж).

Соч.: Труды В. Ф. Лугинина, проф. имп. Моск. ун-та, т. 1, М., 1917.

Лит.: Ломоносовский сб. Мат-лы для истории развития химии в России, М., 1901, с. 238–48; В. Ф. Лугинин. [Некролог], ИВ, 1911, т. 126, кн. 12; Каблукон И., В. Ф. Лугинин, в кн.: Отчет о состоянии и действиях имп. Моск. ун-та за 1911 г., М., 1912 (отд. изд. — М., 1912); его же, Мои воспоминания, «Фронт науки и техники», 1935, № 9; Памяти В. Ф. Лугинина, Харьков, 1913; Меркулов А. В., Братья Лугинины, пионе-

ры кредитной кооперации, и первый кредитный кооператив в России, 3 изд., Харьков, 1919; Тимирязев К. А., Соч., т. 7, М., 1939 (ук.); Соловьев Ю. И., Староросльский П. И., В. Ф. Лугинин. 1834–1911, М., 1963 (библ.). В. А. Телицын.

ЛУГИНИН Святослав Фёдорович (16.9.1837, Вена — 1.4.1866, Ницца, Франция), обществ. деятель, публицист. Брат В. Ф. Лугинина. Получил домашнее образование. В 1860–63 во время загран. поездок слушал лекции по полит. экономии в Гейдельбергском ун-те, изучал особенности центр. и местного управления, полит. и обществ. строй зап.-европ. гос-в, а также принципы деятельности ссудо-сберегат. товариществ, созданных в Саксонии нем. экономистом и полит. деятелем Г. Шульце-Деличем, и др. кредитных учреждений Германии, пришёл к выводу, что подобные т-ва надо создать в России, где крест. х-во испытывало пост. потребность в дешёвом кредите.

С 1860 Л. — чл. РГО (отделение статистики); создал Ветлужское статистич. об-во (первое уездное статистич. об-во в России), составил топографич. карту Ветлужского у., перевёл на рус. яз. работу нем. публициста Г. Кленке «А. Гумбольдт. Биограф. очерк» (СПб., 1860).

В нач. 1860-х гг. Л. избран ветлужским уездным предводителем дворянства, с созданием земств (1864) — пред. Ветлужского уездного земского собрания и гласный Костромского губ. земства, выступал в поддержку идеи равномерного распределения натуральных повинностей и поземельного налога между всеми сословиями.

В 1-й пол. 1860-х гг. Л. изучал опыт местного самоуправления в странах Европы, результаты его разысканий частично опубликованы в ст. «Волостные суды» («Рус. вестник», 1864, № 3) и «Бельгийские земские учреждения» (там же, 1864, № 12). Сравнивая полит. системы Великобритании и Бельгии, Л. отдавал предпочтение последней, считая, что в Бельгии наиб. удачно решён вопрос о взаимоотношении между гос-вом, местным самоуправлением и крест. общиной.

В 1864–65, живя в имении отца в с. Рождественское Ветлужского у., Л. создал первое в России Рождественское ссудо-сберегат. т-во, организованное по образцу саксонских т-в в Шульце-Делича. Разработанный Л. устав т-ва утверждён 22.10.1865, деятельность его началась 1.8.1866 (уже после смерти Л., к-рый в марте 1866 по настоянию врачей выехал для лечения туберкулёза во Францию).

Лит.: С. Ф. Лугинин. [Некролог], в сб.: Отчет РГО за 1866 г., СПб., 1867; Меркулов А. В., Братья Лугинины, пионеры кредитной кооперации, и первый кредитный кооператив в России, 3 изд., Харьков, 1919.

В. А. Телицын.

ЛУЖИЦКАЯ КУЛЬТУРА, археол. культура позднего бронзового и раннего железного веков (13–4 вв. до н. э.). Занимала терр. совр. Польши, С.-В. Германии, С.-В. Чехии, С. Словакии, часть

терр. Украины (Вольны) и др. Назв. — от ист. областей Верх. и Ниж. Лужица (Германия). Возникла в результате взаимодействия ряда культур бронз. века (*боевых топоров культуры*, унетичкой, тшинецкой и др. культуры).

Носители Л. к. жили в неукреплённых поселениях, а с 8–7 вв. и в городищах на вершинах холмов, на мысах, защищённых рвами, валами, дер. стенами. Наиб. изв. археол. памятник — Бискупинское городище (близ Познани, Польша). Дер. дома (наземные и полуземлянки) в поселениях были срубной и столбовой конструкции. Погребения совершались в грунтовых могильниках, обычно находившихся рядом с поселениями. Покойники обычно кремировались; прах помещался в биконическую глиняную урну или сыпался на дно ямы. В отд. случаях практиковались трупоположения. Курганы сооружались редко, в осн. на С. арсала Л. к. (напр., Королевский курган близ Берлина, Германия). Обнаружены клады (наиб. изв. Эберсвальдский клад близ Берлина), сохранившие украшения, привозные сосуды, оружие, орудия труда, зол. и бронз. заготовки. Значит. влияние на Л. к. оказала гальштатская культура.

Племена Л. к. занимались пашенным земледелием, о чём свидетельствуют находки вставных лопатовидных дер. сошников к дер. плугам, костяных мотыг, бронз. и жел. серпов, жел. тёрка-мотыг и кам. зернотёрки. Скот-во было придомным. Паселение занималось также охотой и рыб-вом. Развивались чёрная (с 7 в. до н. э.) и цветная металлургия, а также ювелирное ремесло. Высокого уровня достигли деревообработка и плотницкое дело, резьба по кости и ткачество. Посуда, изготовленная вручную без применения гончарного круга, имела разнообразную форму (биконические, яйцевидные, амфоровидные сосуды; чаши, миски, кувшины, кубки) и украшалась напелами, бороздками, цветной росписью, заглаживанием и шершавливанием отд. частей поверхности.

Носители Л. к. находились на стадии развитых родо-племенных отношений и, вероятно, группировались в союзы племён, о чём свидетельствуют не менее 10 локальных вариантов единой культуры, установленные исследователями. Обнаружение групп длинных домов с отсеками в ряде поселений Л. к., возможно, свидетельствует о существовании родовых, общинных или большесемейных объединений в рамках племен. По мат-лам ряда погребений и кладов можно предполагать наличие родо-племенной аристократии.

В совр. науке существуют две осн. версии об языковой и этнич. принадлежности носителей Л. к. Одни учёные относят их к диалектной общности, составлявшей т. н. др.-европейский массив и сформировавшейся задолго до возникновения праславянского, прагерманского и др. языков, но на поздней стадии существования достигшей языковой и этнич. дифференциации.

Др. исследователи считают население Л. к. одной из групп древних славян.

Лит.: Кухаренко Ю. В., Археология Польши, М., 1969; Монгайт А. А., Археология Зап. Европы. Бронзовый и железный века, М., 1974; Граков Б. Н., Ранний железный век, М., 1977; Седов В. В., Славяне в древности, М., 1994. А. Р. Канторович.

ЛУЖКОВЦЫ, Лужковское соглашение, представители одного из направлений *беглопоповцев* в старообрядчестве. Первая община Л. появилась в 1822 в посаде Лужки г. Стародуб Черниговской губ. Позднее течение распространилось на Дону, Урале, в Молдавии, а также в Гуслицах (район на С.-З. Рязанской и З. Владимирской губерний вдоль течения р. Гуслица до верховьев р. Нерская). В 1822 пр-во разрешило *поповцам* принимать беглых попов (при условии ведения ими метрических книг), однако Л. признавали истинным только тайное священство. Полагая, что «царство Антихриста» уже наступило, уклонялись от ведения метрических книг, отвергали присягу, военную службу, особую молитву за царя. После образования в 1846 *Белокритичской иерархии* Л. не признали власть митрополита Амвросия, продолжая принимать священство от иерархов офиц. церкви. Для венчания Л. обращались в Рус. правосл. церковь, но крестили детей и погребали умерших сами. Новых членов принимали через отречение от ересей. После обсуждения на соборе в с. Берендино Московской губ. (1885) вопроса о «спасительности» священства, принимаемого от «никониан», большинство общин Л. окончательно перешло на позиции бег-

лопоповцев. Оставшиеся без священников Л. в Гуслицах превратились в *беспоповцев* (местное прозв. – лужкены), хотя и сохранили предания об «истинных» священниках 1-й пол. 19 в. Е. К.

ЛУКА (?–10.11.1189), епископ Ростовский (с 11.3.1184). Был игуменом Спасского мон. в с. Берестово под Киевом. Пользовался поддержкой вел. кн. владимирского *Всеволода Большое Гнездо*, выдвинувшего его на ростовскую епископскую кафедру. Не получил поддержки митрополита Никифора II, поставившего в Ростов за деньги грека Николая. Однако по требованию кн. Всеволода всё же получил ростовскую кафедру (1184). В 1187 Л. и епископ Черниговский Порфирий упростили кн. Всеволода заключить мир с Рязанским кн-вом, для чего епископ ездил на переговоры в Рязань. В том же году крестил кн. *Юрия Всеволодовича*.

В 16 в. сложилось местное почитание Л. С 1552 по повелению царя *Ивана IV Грозного* по нему справляется ежегод. панихида (8 окт.) в Успенском соборе Владимира.

Лит.: Титов А. А., Ростовская иерархия, М., 1890, с. 22–23; Бсрезков П. Г., Хронология рус. летописания, М., 1963 (ук.); Лимонов Ю. А., Летописание Владимиро-Суздальской Руси, Л., 1967, с. 87, 88, 90, 100, 101; Шапов Я. Н., Гос-во и церковь Др. Руси X–XIII вв., М., 1989 (ук).

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ЛУКА ЖИДЯТА (Жирята, Желдата) (?–15.10.1059), епископ Новгородский, писатель. По одним сведениям, был новгородцем, по другим – киевлянином. Первый епископ из рус.

духовенства. Поставлен на новгородскую епископию в 1035 по настоянию вел. кн. киевского *Ярослава Мудрого* собором епископов. Был советником при малолетнем сыне Ярослава – кн. Владимире. Поддерживал школу, основанную (1030) Ярославом. Участвовал в закладке (1045) и освящении (1050) Софийского собора. В 1050 хоронил кн. Анну, жену Ярослава, а в 1052 участвовал в погребении кн. Владимира Ярославича. В 1055 оклеветан собств. холопом Лудикой, вызван в Киев к митрополиту Ефрему, заточён по обвинению «в непотребных речах» и поддержке идеи поставления митрополита Киевского из среды рус. епископов. В 1058 оправдан. Умер по дороге в Новгород. Похоронен в Новгороде за Софийским собором.

Как местночтимый новгородский святой канонизирован в 1439. Как общерус. святой почитается с 1549. Мощи Л. Ж. обнаружены 22.3.1558.

Л. Ж. приписывают создание «Поучения к братии», насыщенное библейскими цитатами, содержащее свод правил. Текст разделён учёными на 4 части: в 1-й раскрывались обязанности христианина по отношению к Богу; во 2-й излагались нормы взаимоотношений человека с близкими, домашними и друзьями; в 3-й приводились общие правила жизни мирянина; в 4-й описано нравств. состояние новгородской паствы. Из присущих новгородцам грехов Л. Ж. особо выделял склонность к ссорам, обычай мстить за обиду или оскорбление, хвастовство, немилостивое отношение к рабам, нищим и убогим. Проповедник выступал против «бесовских игрищ», употребления срамных слов, пьянства, блуда и новгородской «буести». Поучение Л. Ж. считается образцом безыскусной церк. проповеди, обращённой к простым людям. А. А. *Шахматов* полагал, что Л. Ж. был причастен к составлению древнейшего Новгородского летописного свода. Существует мнение, что новгородский епископ занимался переводом с греч. яз. церк. книг. В период епископства Л. Ж. создано *Остромирово евангелие*.

Соч.: Бугославский С., Поучение епископа Луки Жидята по рукописям XV–XVII вв., ИзвОРЯС, 1913, т. 18, кн. 2.

Лит.: Добромыслов В., Святой Лука Жидята, второй епископ Новгородский, «Странник», 1865, № 10–11; Тихомиров П. И., Кафедра Новгородских святителей со времени введения христ-ва в Новгороде до покорения его Моск. державе, Новгород, 1891; Никольский Н., Мат-лы для повременного списка рус. писателей и их сочинений (X–XI вв.), СПб, 1906; Шахматов А. А., Разыскания о древнейшей рус. летописных сводах, СПб, 1908; Хороше в А. С., Церковь в социально-полит. системе Новгородской феодальной республики, М., 1980. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

ЛУКОМСКИЙ Владислав Крескентьевич (5.7.1882, Калуга – 11.7.1946, Москва), историк, генеалог, геральдист, библиограф, коллежский асессор (1913), д-р ист. наук (1944). Из дворян. По окончании Орловской классич. г-зии (1900) поступил на юрид. ф-т Моск.

Лужицкая культура на территории Польши. Металлические предметы: 1–5, 7–9 – украшения; 6, 10–15 – оружие и орудия труда.

ун-та, в 1902 (после студенч. волнений) перевёлся на юрид. ф-т Петерб. ун-та, к-рый окончил в 1905. В студенч. годы заинтересовался геральдикой и в апр. 1905 «допущен» к работе с мат-лами канцелярии Деп-та герольдии Сената. С дек. 1905 служил в Мин-ве внутр. дел и в редакция газ. «Правительств. вестник» и «Рус. гос-во», с июня 1906 – в Мин-ве юстиции с откомандированием в канцелярию Деп-та герольдии: с янв. 1907 и.о., с янв. 1908 и.д., с мая 1912 пом. обер-секр. этого деп-та. Не оставляя службы, Л. окончил Петерб. археол. ин-т (1909). С марта 1914 чл. присутствия, с июня 1914 и.д., с марта 1915 управляющий Гербовым отделением

В. К. Лукомский
(не ранее мая 1909).

Деп-та герольдии, упорядочил и дополнил правила составления гербов, с авг. 1914 готовил реформу отделения, участвовал в разработке дворянских родовых гербов, в составлении последних томов «Общего гербовника дворянских родов Всероссий. империи». Один из организаторов выставок в честь 200-летия Сената (1911) и 300-летия дома Романовых (1913).

В 1905 Л. на паях с С. Н. Тройницким учредил типографию «Сириус», специализировавшуюся на издании геральдич. и генеалогич. лит-ры, участвовал в создании геральдич. ж. «Гербовед» (изд. в 1913–14), но из-за разногласий с Тройницким в кон. 1913 отказался от сотрудничества. Л. – инициатор включения курса геральдики в программу Петерб. археол. ин-та (1912), в 1913–22 читал в ин-те лекции по общей геральдике и истории рус. геральдики, с 1920 проф. кафедры геральдики и генеалогии. В 1921–25 преподавал геральдику в Петрогр. (Ленингр.) ун-те, в 1930-х гг. читал лекции по архивному делу на разл. курсах.

Под влиянием брата (искусствоведа Г. К. Лукомского) Л. участвовал в движении за сохранение памятников иск-ва и старины, сотрудничал в ж. «Старые годы», участвовал в работах археологических съездов, в 1917–18 чл. Царскосельской худ.-ист. комиссии, хранитель быв. апартаментов и б-ки имп. Николая II. В 1918 создал и возглавил Гербовый музей (существовал в Ленинграде до 1931), к-рый под рук. Л. стал одним из гл. центров исследований в области вспомогат. ист. дисциплин.

Не имея наследников, в кон. 1930-х гг. начал передавать мат-лы из своего архива в гос. хранилища (ныне в РГИА, С.-Петербург), однако б.ч. архива, а

также собранные им геральдич. и др. коллекции погибли при пожаре его квартиры (7.2.1942). В июле 1942 Л. был эвакуирован в Москву, преподавал в Моск. гос. историко-архивном ин-те, с 1945 работал также в Ин-те истории материальной культуры.

Гл. область науч. интересов Л. – история и источниковедение отеч. геральдики. В своих трудах он определил осн. группы геральдич. источников, уточнил терминологию, классифицировал рус. гербы, разработал методику изучения гербов как ист. источника. В исследовании гербов Л. выделял 3 этапа: 1) собиране, 2) классификация и регистрация, 3) гербовая экспертиза, т.е. датировка герба, определение его принадлежности и изучение на этой основе докт-ов и памятников материальной культуры.

Л. подготовил к печати справочники: «Гербы третьей части Гербовника дворянских родов Царства Польского» (совм. с С. Тройницким, СПб, 1910), «Малорос. гербовник» (совм. с В. Л. Модзалевским, СПб, 1914; репринт – К., 1993), составил для уч. целей «Эмблематич. гербовник» (опубл. в сб.: «Геральдика», Л., 1987, с. 131–68). В работах о гербах отд. родов и лиц (князей Амилахваровых, Острожских, графов Милорадовичей, графов Шереметевых, а также Митусовых, Пушкиных, Романовых, Савёловых, Н. И. Павлищева и др.) Л. объяснял смысл их эмблем, исходя из истории рода и ист. событий, участниками к-рых были его представители. Опираясь на анализ герба, Л. высказал предположение о происхождении первопечатника Ивана Фёдорова из рода Рагозиных (или Рагоз; см. сб. «Иван Фёдоров первопечатник», М. – Л., 1935, с. 167–175) и о слав. происхождении предка А. С. Пушкина – Ратши (см. сб.: «Пушкин», в. 6, М.–Л., 1941, с. 398–408).

С 1911 Л. собирал и изучал изображения не утверждённых официально гербов, помещавшихся на зданиях, надгробиях, разл. предметах (к 1922 – ок. 2 тыс. изображений, опубликованных частично в ж. «Гербовед», 1913, № 1–5; авторский экз. описания погиб в блокаде, 2-й экз. в 1923 вывезен Н. А. Тильпольтом за границу, и судьба его неизвестна).

Л. занимался также источниковедч. и палеографич. изучением жалованных грамот 17–18 вв., лейб-кампанских гербов, библиографией отеч. геральдики (составил каталог б-ки Гербового отделения и общий список геральдич. лит-ры 19 – нач. 20 вв.), созданием указателей к «Общему гербовнику...», «Гербовнику дворянских родов Царства Польского» и др., вёл отдел генеалогии и геральдики в «Новом энциклопедич. словаре» издания Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В 1920–30-х гг. Л. занимался атрибуцией экслибрисов, составил указатель анонимных книжных знаков (опубл.: «Тр. Ленингр. об-ва экслибрисистов», 1926, в. 7–8, с. 25–47);

работая в Ленингр. об-ве экслибрисистов, в 1924–31 был ред. его «Трудов». Автор справочников по униформологии и фалеристике, обобщающих исследований по использованию гербов как ист. источника, о направлениях и задачах отеч. геральдики.

Л. – д.ч. Об-ва библиотековедения (с 1909), Об-ва охраны памятников иск-ва и старины (с 1909), Рус. генеалогич. об-ва (с 1910, с 1919 чл. Совета), Ист.-родословного об-ва (с 1910), Об-ва ревнителей истории (с 1913), Рус. библиологич. об-ва (с 1915), Об-ва возрождения художественности Руси (1915) и др., а также ряда губернских учёных архивных комиссий. Один из учредителей Союза рос. архивных деятелей (1917), пред. Союза членов Петерб. археол. ин-та (1917) и др.

Соч.: О геральдич. искусстве в России, «Старые годы», 1911, № 2; Рус. геральдика, П., 1915 (совм. с Н. А. Тильпольтом; 2 изд. – М., 1996); Гербовая экспертиза (случай и способы применения), «Архивное дело», 1939, № 1(49); Герб как ист. источник, КСИИМК, в. 17, М. – Л., 1947.

Публ.: Белоконов С. И., Неизв. статья В. К. Лукомского о Г. И. Нарбуте, в сб.: Геральдика, Л., 1987; Борисов И. В., Библиографич. ук. рус. лит-ры по геральдике до 1917 г. В. К. Лукомского, «Гербовед», 1996, № 9; Наумов О. Н., Изучение родовой геральдики в СССР кон. 1920-х гг. (Письма В. К. Лукомского В. С. Арсеневу), там же, 1996, № 10.

Лит.: Каменцева Е. И., Науч. деятельность В. К. Лукомского и его роль в развитии вспомогат. ист. дисциплин, ВИД, 1985, в. 17; Пашков А. М., В. К. Лукомский и Археол. ин-т, в сб.: Геральдика, Л., 1987; Борисов И. В., Деятельность В. К. Лукомского в Москве (1942–1946 гг.), там же; Каменцева Е. И., Наумов О. Н., В. К. Лукомский. Жизнь и деятельность, М., 1994 (библ.).

О. Н. Наумов.

ЛУКОМСКИЙ Георгий Крескентьевич (2.3.1884, Калуга – 25.3.1952, Ницца, Франция), график, акварелист, худ. критик и историк архитектуры. Из дворян. Брат В. К. Лукомского. Учился в реальном уч-ще и рисовальной школе в Орле. В 1901 пытался поступить в петерб. АХ, но не был принят. В 1902–03 учился на archit. отд. Казанской худ. школы, участвовал в деятельности Кружка любителей изящного, одним из первых занялся натурным обследованием, обменом и описанием памятников арх-ры города и окрестностей. В 1903–15 учился (с перерывами) в петерб. АХ, к-рую окончил со званием архитектора-художника. С 1909 участвовал в худ. выставках: академических, Союза рус. художников, Нового об-ва художников (все в Петербурге), в Междунар. выставке в Брюсселе, Выставке рус. иск-ва в Париже (1910), в выставках ряда провинц. городов. Первая персональная выставка Л. (200 работ) прошла в нояб. 1909 в ред. ж. «Аполлон».

В ходе загранич. поездок 1904, 1905, 1907 и 1909 Л. ознакомился с арх-рой городов Франции, Италии, Швейцарии, Германии и Польши, создал графич. и акварельные серии «Старый Париж», «Дворцы, виллы и сады», «По городам

Италии», «Из средневековья», «Старая Варшава» и др., автор кн. «Прогулки по старым кварталам Парижа» (СПБ, 1912). Из-за болезни лёгких в 1907–09 жил в Москве, работал в мастерской К. Ф. Юона, занимался самообразованием. В 1909–14 путешествовал по старым городам (Кострома, Тверь, Владимир, Вологда, Казань и др.), под впечатлением поездок создал серии «Древляньские напевы», «Памятники архит. старины России», «Казань» и др., в к-рых проявил себя как мастер архит. пейзажа.

Определяющее влияние на формирование эстетич. взглядов Л. оказали воззрения представителей худ. объединения «Мир искусства». С 1909 Л. помещал статьи по арх-ре, живописи и прикладному иск-ву, проблемам сохранения и восстановления памятников истории и иск-ва в ж. «*Старые годы*» и «*Зодчий*», с 1911 – в ж. «Аполлон», в 1913 сотрудничал в ж. «Иск-во в Юж. России», в 1915 – в ж. «Аргус». Одна из гл. сфер науч. интересов Л. – арх-ра рус. провинции; ей посв. работы «О прошлом и совр. состоянии провинц. худ. архитектуры России» (СПБ, 1912), «О нек-рых памятниках архитектуры Курска в связи с пребыванием в нём имп. Екатерины II» (СПБ, 1913), «Кострома» (СПБ, 1913; совм. с В. К. Лукомским), «О нек-рых памятниках старинной архитектуры Переславля-Залесского и о печальном состоянии памятников церковничества Горницкого Переславского мон.» (СПБ, 1914), «Вологда в её старине» (СПБ, 1914; репринт – Вологда, 1991), «Воронежская старина» (П., 1915), «Памятники старинной архитектуры России в типах худ. стр-ва» (П., 1915; 2 изд., П., 1916), «Старинные церкви Костромской губ.» (П., 1916) и много числ. статьи. К ним примыкает цикл публикаций о памятниках арх-ры Украины: «Батуринский дворец, его история, разрушение и реставрация. Очерк» (СПБ, 1912), «О происхождении форм др.-рус. зодчества Чернигова» (СПБ, 1912), «Вольнская старина» (К., 1913; оттиск из ж. «Иск-во в Юж. России» с добавлением 15 илл., тираж 35 экз.), «Старинные усадьбы Харьковской губ.» (П., 1917), «Луцкий замок» (П., 1917) и др. Эти издания содержат ценнейший фактич. материал, проиллюстрированы графич. работами Л., а также фотографиями.

Как и др. представители «Мира иск-ва», Л. уделял особое внимание теме «Петербург и его пригороды». Ей посв. работы «Новый Петербург. (Мысли о совр. стр-ве)» (СПБ, 1913; оттиск из ж. «Аполлон»), «Совр. Петроград» (П., 1916; 2 изд. – «Совр. Петербург. Очерк истории возникновения и развития классич. стр-ва», П., 1917), «Старый Петербург. Прогулки по старинным кварталам столицы» (П., 1917), «Александровский дворец-музей» (П., 1918), «Екатерининский дворец-музей» (П., 1918) и др.

С нач. 1-й мировой войны Л. участвовал в воен.-инж. работах в Галиции,

одноврем. изучал памятники арх-ры и истории края, посвятил им серию рисунков (опубл. в его кн. «Галиция в её старине», П., 1915).

После Февр. рев-ции Л. – чл. Особого совещания по делам иск-в, Всерос. коллегии по делам музеев, в июле 1917 – нояб. 1918 пред. Царскосельской худ.-ист. комиссии, руководитель работ по изучению, описанию и реставрации памятников Царского Села, воспрепятствовал попыткам разграбления сокровищ его дворцов. С нояб. 1918 – на Украине, возглавлял архит. отдел Всеукр. к-та охраны памятников истории и старины в Киеве. В окт. 1919 выехал в Крым, вскоре эмигрировал, с 1921 жил в Берлине, с 1925 в Париже (секр. парижской группы «Мира иск-ва»), с 1940 в Великобритании, активно участвовал в культурных начинаниях рос. эмиграции, организовал 16 выставок своих работ, издал ряд исследований по истории рус. и зап.-европ. иск-ва и арх-ры. В 1920-х гг. одноврем. сотрудничал в сов. периодич. изданиях.

Л. – поч. ч. Орловского об-ва любителей изящных иск-в, участвовал в деятельности Сев. кружка любителей изящных иск-в (Вологда), Харьковского лит.-худ. кружка и др.

Соч.: Венок на могилу пяти деятелей иск-ва, Берлин, [б. г.]; Павловск и Гатчина в рисунках поэта В. А. Жуковского (1783–1852), [Берлин, 1922]; С.-Петербург. Ист. очерк архитектуры и развития города, Мюнхен, 1923; Царское Село, Мюнхен, 1923; Киев. Церк. архитектура XI–XIX в. Визант. зодчество. Укр. барокко, Мюнхен, 1923; Художник в рус. рев-ции. Записки худ. деятеля, Берлин, 1923; Задачи рус. иск-ва за границами СССР, [Париж], 1925.

Лит.: Дульский П. М., Казань в графике Г. Лукомского, Казань, 1920; Г. К. Лукомский. [Мат-лы к биографии и каталог выставки]. Вступ. ст. Э. Голлербаха, Казань, 1928; Кобак А. В., Северюхин Д. Я., Мат-лы к биографии Г. К. Лукомского, в сб.: Андиферовские чтения, Л., 1989.

Ю. И. Штакельберг.

ЛУКЪЯНОВ Сергей Михайлович (23.8.1855, Москва – 2.9.1935, Ленинград), гос. деятель, учёный-физиолог, тайный советник (1905). Сын управляющего имениями князей Юсуповых, выслужившего личное дворянство (в 1899 Л. утверждён в потомств. дворянстве). Учился в нем. Петропавловской школе (Петершуле) в Петербурге, затем – в Полтавской и Иркутской г-зиях (последнюю окончил в 1874 с зол. медалью). В 1874–79 обучался в МХА в Петербурге, к-рую также окончил с отличием. В апр. 1880 определён на службу по воен. ведомству с прикомандированием к Клинич. воен. госпиталю, исполнял обязанности ординатора в академич. терапевтич. клинике проф. С. П. Боткина и работал в клинич. лаборатории. Одноврем. в 1880–81 преподавал общую патологию на фельдшерских курсах при Общине Св. Георгия. Осенью 1882 переведён мл. врачом в 44-й Камчатский пех. полк с оставлением при ВМА (фактически в полку не служил). С янв. 1883 лекарь Деп-та таможенных сборов Мин-ва финансов. В том

С. М. Лукьянов.

же году защитил докторскую дисс. «К вопросу о функциональных расстройствах сердца по отд. полостям» (СПБ, 1883). В 1883–85 в ходе загранич. науч. командировки совершенствовался в науч. учреждениях Лейпцига. С осени 1885 приват-доцент на кафедре общей патологии ВМА, с марта 1886 экстраординарный (с мая 1889 ординарный) проф. общей патологии Варшавского ун-та (создал при кафедре науч. кабинет и лабораторию, читал также курс бактериологии). С 1891 чл. библиотечной и редакц. комиссий Рус. мед. об-ва при Варшавском ун-те, с 1892 пред. редакц. комиссии по изданию «Варшавских университетских известий», факультетских сб-ков и книг учёного содержания (под ред. Л. опубл. в. 1–3 «Архива лаборатории общей патологии при Имп. Варшавском ун-те»). Преподавание в ун-те Л. совмещал со службой врачом в Варшавском Александро-Маринском девичьем ин-те. В дек. 1893 – янв. 1894 пред. 5-го съезда Об-ва рус. врачей в память Н. И. Пирогова.

В мае 1894 – апр. 1902 Л. – дир. Ин-та экспериментальной медицины в Петербурге (неоднократно исполнял обязанности его попечителя, с 1904 поч. ч. ин-та), инициатор создания и руководитель (с 1895) отдела общей патологии, специализировался на изучении клеточных структур организмов при разл. патологич. процессах, общей патологии сосудистой системы и органов пищеварения. Осн. тр.: «Основания общей патологии клетки» (Варшава, 1890), «Основания общей патологии сосудистой системы» (Варшава, 1893), «Пять вступит. лекций к курсам общей патологии» (Варшава, 1895), «Основания общей патологии пищеварения» (СПБ, 1897).

В 1895 командирован в Париж для участия в похоронах Л. Пастера, участник Междунар. конф. для обсуждения мер против распространения чумной заразы (Венеция, 1897). С февр. 1897 чл. совещания при пред. Комиссии о предупреждении занесения в империю чумной заразы и о борьбе с нею. По инициативе Л. в форту «Александр I» Кронштадтской крепости в 1899 открыта первая в России противочумная лаборатория. С апр. 1897 Л. – совещат. чл. Мед. совета Мин-ва внутр. дел с оставлением в прежних должностях. Одноврем. с дек. 1898 преподавал суд. медицину в Уч-ще правоведения в Петербурге (с мая 1917 засл. проф.). В 1900 участвовал в работах Комиссии по воп-

росу об улучшениях в ср. общеобразоват. школе. С апр. 1902 тов. (зам.) мин. нар. просвещения, в окт. 1905 временноуправляющий мин-вом. С нояб. 1905 сенатор, с 1906 чл. Гос. совета по назначению. Одноврем. в апр. 1907 – апр. 1917 пред. попечительского совета Имп. Клинич. ин-та вел. кн. Елены Павловны.

С февр. 1909 Л. – обер-прокурор Синода, стремился склонить к компромиссу представителей разл. течений в Рус. правосл. церкви, пытался устранить недоразумения в контрольной части духовного ведомства, усовершенствовать делопроиз-во в духовных консисториях, уделял значит. внимание улучшению материального положения духовенства, организовал курсы природоведения для преподавателей духовных уч-щ. Автор работ по проблемам взаимоотношения церкви и гос-ва в России. Совм. с пред. Совета министров П. А. Столыпиным предпринял расследование деятельности Г. Е. Распутина. На основании собранных Л. мат-лов Столыпин составил всеподданнейший доклад, но Высочайшего решения по нему не последовало. Тогда же по настоянию Столыпина и Л. Синод принял постановление об удалении из Царицына скандально известного иеромонаха *Илиодора*. Однако через месяц Илиодор самовольно вернулся в Царицын, а Л. в мае 1911 уволен от должности обер-прокурора с оставлением членом Гос. совета и сенатором.

В марте 1915 – марте 1917 Л. состоял при верх. нач. Сан. и эвакуац. части принца А. П. Ольденбургского. После окт. 1917 преподавал в Петрогр. мед. ин-те, Пед. ин-те дошкольного образования, Сов. ин-те для усовершенствования врачей (позднее – Гос. клинич. ин-т для усовершенствования врачей). В нояб. 1919 арестован органами Петрогр. ЧК, по ходатайству ряда видных врачей вскоре освобождён. С 1930 на пенсии.

С 1880-х гг. Л. выступал в печати со статьями по вопросам философии науки, в к-рых отразилось влияние идей франц. философа-позитивиста О. Конта. С юношеских лет писал стихи (часть опубл. в 1900–02 в ж. «Вестник Европы»), автор критич. статей о поэтич. творчестве Вл. С. Соловьёва и гр. А. А. Голеннищева-Кутузова. В 1890-х гг. поддерживал дружеские отношения с Соловьёвым, после кончины последнего участвовал в издании его писем, мн. годы работал над составлением жизнеописания философа. Труд Л. «О Вл. С. Соловьёве в его молодые годы. Мат-лы к биографии» (впервые – ЖМНП, 1915–1917; отд. изд. – т. 1–3, П., 1916–21; репринт – т. 1–3, М., 1990; в кн. 3, в. 2 – указатели ко всему изданию и ст. А. А. Носова о Л.) доведён до 1878 и поныне сохраняет науч.-информац. ценность.

Л. – ч.-к. Флорентийской мед.-физ. академии (с 1893), поч. ч. Омского (с 1902), Вологодского (с 1904) и др. мед.

обществ, а также Петерб. (с 1911) и Киевской (с 1914) духовных академий, Моск. об-ва по исследованию памятников древностей им. А. И. Успенского (с 1916) и др. науч. об-в и учреждений.

Со чл.: Дорожные заметки, Варшава, 1889; Позитивная биология О. Конта и философия, М., 1898; Речи и очерки, СПб, 1899; О последних днях жизни и о смерти А. С. Пушкина с мед. точки зрения, СПб, 1899; О ср. школе по отношению к высшему мед. образованию, в кн.: Труды... комиссии по вопросу об улучшениях в ср. общеобразоват. школе, в. 7, СПб, 1900; Обзор нек-рых сторон деятельности духовного ведомства за 1910 г., СПб, 1911; Речи и статьи, СПб, 1913.

Лит.: Левенсон М. Л., Гос. совет. [Портреты и биографии]. 2 изд., П., 1915; Лондон Е., С. М. Лукьянов. [Некролог]. «Сов. врачебный журнал», 1936, № 3; Грекова Т. И., С. М. Лукьянов – ученый, педагог, гос. деятель, в сб.: Актуальные вопросы биологии и медицины, в. 1, Л., 1989; её же, «Странная» карьера, «Наука и религия», 1990, № 4–5.

М. В. Никулин, Н. М. Корнева.

ЛУКЪЯНОВСКАЯ ТЮРЬМА (в просторечии «Лукьяновка»), тюрьма в Киеве, сооружена в 1863 как Киевский губ. тюремный замок на окраине города в местности Лукьяновка (отсюда назв.). Предназначалась для содержания уголов. преступников. С нач. 1870-х гг. в ней содержались под следствием лица, обвинявшиеся в полит. преступлениях. Через Л. т. прошли мн. участники «хождения в народ», члены народнич. кружков («Киевской коммуны» и др.), во 2-й пол. 1870-х гг. – организаторы «Чигиринского заговора» И. В. Бохановский, А. Г. Дейч и Я. В. Стефанович (бежали в 1878 с помощью М. Ф. Фроленко, устроившего на службу в Л. т. надзирателем), члены «Южного исполнительного комитета» (В. А. Осинский и др.), в 1880-х гг. – участники народовольч. групп и кружков (в т. ч. лица, судившиеся по «процессу 12-ти»; народолец В. И. Бычков в 1882 совершил из Л. т. успешный побег), руководителей и члены «Южнорусского рабочего союза» Е. Н. Ковальская, Н. П. Щедрин, С. Н. Богомолец (родила в тюрьме сына – буд. акад. А. А. Богомольца) и др. Позднее в Л. т. содержались мн. участники рев. и оппозиц. движения на Юге России. В 1902 Киевский к-т РСДРП организовал побег 11 узников – 10 с.-д. (в их числе Н. Э. Буман, А. Е. Гальперин, М. М. Литвинов, И. А. Пятничкин) и одного эсера; на подготовку побега затрачено ок. 1,8 тыс. руб. В кон. 19 – нач. 20 вв. узниками Л. т. были В. В. Воловцов, И. С. Книжник-Ветров, А. В. Луначарский, Ю. Д. Мельников, М. А. Сильвин, Е. В. Тарле, Д. И. и М. И. Ульяновы, Г. И. Чудновский, А. Г. Шлихтер и др. В 1905–07 в Л. т. содержались солдаты – участники Киевского восст. сапёров 1905, активисты разл. рев. партий и групп, боевики, «экспроприаторы», участники агр. волнений и др. По данным тюремной «переписи», проведённой 1–2.1.1907 одним из заключённых, в Л. т. насчитывалось 275 политических (в т. ч. 35 женщин), из них 90 с.-д., 56 эсеров, 19 анархистов, 13 бундовцев, 36 беспартийных.

В 1879, 1880, 1882 и 1883 в Л. т. произошли крупные «беспорядки», вызванные попытками властей ужесточить режим содержания, в 1901 – массовая голодовка политзаключённых, добивавшихся сокращения сроков предварит. заключения. Л. т. имела репутацию одной из самых «либер.» тюрем Рос. империи: в периоды ослабления режима двери камер, в к-рых содержались политические, не запирались, допускались общие прогулки, спорт, игры, чтения лекций, дискуссии (известие о дискуссии 1895 между народниками и марксистами вышло далеко за стены тюрьмы). Отмечены случаи участия охранников в праздниках, организованных заключёнными, и приёма в качестве передачи не только продуктов и белья, но даже мебели и спиртных напитков. Все политзаключённые были объединены в «коммуну», избранные ими старосты контролировали качество пищи, осуществляли закупки продовольствия, белья, книг и др., в пределах тюрьмы в ультимативной форме запрещались рукоприкладство и сквернословие. Установленным политзаключёнными порядкам подчинялись и уголов. арестанты. После поражения Рев-ции 1905–07 режим в Л. т. был ужесточён, администрация спровоцировала кровавые столкновения политических с уголовными; для устрашения нарушителей режима неск. узников, пытавшихся переговориваться через окна, были застрелены часовыми. В дни Февр. рев-ции 1917 все политзаключённые освобождены. Л. т. и ныне используется как место заключения.

Лит.: Локерман А., По киевским тюрьмам в 1904–1905 гг., КиС, 1925, № 6–7; К истории побега 11-ти. Восп. рабочего Я. Самсонова, там же, 1925, № 7; Петренко А., Побег из Киевской тюрьмы 10 искровцев и одного с.-р. в 1902 г., там же; Гейне Н., Политические в «Лукьяновке». Очерк по статистике полит. заключённых, там же, 1926, № 2, 4; Коффе Г. М., Из недр архива, там же, 1929, № 1; Киев. Адреса рев-ции, К., 1987.

В. Э. Багдасарян, Б. И. Юрвев.

ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Васильевич (лит. и парт. псевд.: Воинов и др.) (11.11.1875, Полтава – 26.12.1933, Ментона, Франция; похоронен в Москве), деятель с.-д. движения, лит. критик, драматург, публицист, философ. Отец – д. с. с., пред. Контрольной палаты Нижегородской губ. А. И. Антонов; отчим – д. с. с. В. Ф. Луначарский. Будучи гимназистом, с 1892 чл. марксистских ученич. кружков в Киеве, вёл пропаганду в рабочих кружках. Окончив гимназию, в 1895 уехал в Швейцарию, в Цюрихском ун-те изучал философию и естествознание под рук. одного из основоположников эмпириокритицизма Р. Авенариуса. С 1896 жил во Франции, Италии, самостоятельно изучал философию, произв. К. Маркса, Ф. Энгельса и др. Познакомился с П. Б. Аксельродом, Г. В. Плехановым и др. членами группы «Освобождение труда», а также с деятелями европ. с.-д-тии Р. Люксембург, Ж. Жоресом, П. Лафаргом и др. Пережил период увлечения идеалистич. философией Авенари-

А. В. Луначарский.

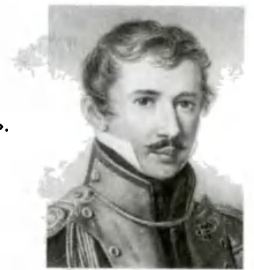
уса, что наложило отпечаток на его филос. и эстетич. взгляды. С 1898 вёл рев. работу в Москве, совм. с А. И. Елизаровой-Ульяновой участвовал в восстановлении Моск. к-та РСДРП; в апр. 1899 арестован, в октябре выпущен до вынесения приговора под надзор полиции с запрещением жить в Москве. Уехал в Полтавскую губ., затем вёл с.-д. работу в Киеве, Калуге, где познакомился с А. А. Богдановым, оказывавшим на Л. большое влияние мн. годы. В апр. 1900 арестован в Киеве, освобождён до приговора и с согласия властей уехал в Вологду. В мае 1902 получил решение властей о ссылке на 2 года; отбывал в Вологде, Тотьме. В ссылке занимался лит. и рев.-пропагандистской деятельностью, выступал против взглядов С. Н. Булгакова и Н. А. Бердяева (ст. «Рус. Фауст», «Трагизм жизни и белая магия», обе 1902; «Метаморфоза одного мыслителя», 1904). В ранних филос.-эстетич. работах («О художнике вообще и о нек-рых художниках в частности», «К вопросу о познании», «К вопросу об оценке», «Основы позитивной эстетики», все – 1903–05) пытался найти синтез материалистич. эстетики рус. демократов с идеями эмпириокритицизма. Ознакомившись с мат.-лами 2-го съезда РСДРП (1903), примкнул к большевикам. С мая 1904 жил в Киеве, по заданиям ЦК РСДРП выезжал в Смоленск, в октябре уехал в Париж. По предложению В. И. Ленина переехал в Женеву и вошёл в редакцию газ. «Вперёд», затем «Пролетарий». Дел. 3-го съезда РСДРП (1905), выступал с докладом о необходимости вооруж. восстания. В нояб. 1905 по заданию ЦК партии приехал в Петербург, вошёл в редакцию газ. «Новая жизнь». В кон. дек. 1905 арестован, заключён в «Кресты», но в февр. 1906 за недостатком улик освобождён, в марте эмигрировал в Италию. Дел. 4-го съезда РСДРП (1906). Был представителем большевиков на Штутгартском конгр. 2-го Интернационала (1907). С 1908 «отзовист», один из организаторов Парт. школы на о. Капри (Италия), в 1909 – «Вперёд» группы. Филос. разногласия, возникшие у Л. с Лениным ещё в 1904–07, в 1908–10 переросли в полит. борьбу, прервав их личные дружеские отношения. В филос. работах этого периода («Религия и социализм», т. 1–2, 1908–11, и др.) Л. пытался обосновать идеи богостроительства (объявление социализма высш. формой религии) в целях привлечения широких масс к рев. борьбе. Его филос.

и полит. позиции были подвергнуты Лениным острой критике в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909). В эстетике продолжал отстаивать реализм, связи иск-ва с идеями социализма и рев. борьбой (ст. «Задачи с.-д. творчества», 1907, и др.). В 1910 представитель от большевиков на Копенгагенском конгр. 2-го Интернационала. В 1911 жил во Франции. Сотрудничал в ряде рос. газет и журналов, где публиковал рецензии, обзоры, этюды о художниках, освещая события зап.-европ. худ. культуры; писал рассказы, комедии (сб. «Идеи в масках», 1912); выступал с лекциями и рефератами в рус. колониях во Франции, Бельгии, Германии, Швейцарии. В 1912–14 сотрудничал в газ. «Правда». С нач. 1-й мировой войны выступил против шовинизма в политике («Письмо в редакцию», 1914, и др.) и иск-ве («Поэзия и война», 1915, и др.), встал на позиции интернационализма. С 1915 жил в Швейцарии. Совм. с В. А. Антоновым-Овсеенко, Д. З. Мануильским, Л. Д. Троцким редактировал антивоен. ж. «Наше слово» (Париж). После Февр. рев-ции вернулся в мае 1917 в Петроград, примкнул к «межрайонцам», вместе с к.-рыми на 6-м съезде РСДРП(б) принят в большевистскую партию. Участник Окт. рев-ции, затем на гос. и науч. работе.

Соч.: Собр. соч. Литературоведение. Критика. Эстетика, т. 1–8, М., 1963–67; Силуэты, М., 1965; Восп. и впечатления, М., 1968; В. И. Ленин и А. В. Луначарский, ЛН, т. 80, М., 1971; Человек нового мира. Сб. ст., речей, докладов, восп. о В. И. Ленине, 2 изд., М., 1980; Об иск-ве, т. 1–2, М., 1982; Рассказы о Ленине, 5 изд., М., 1985.

Лит.: Луначарская-Розенель Н. А., Память сердца. Восп., 4 изд., М., 1977; Павловский О., Луначарский, М., 1980; А. В. Луначарский. Ук. трудов, писем и лит.-ры о жизни и деятельности, т. 1–2, М., 1975–79. А. Ф. Ермаков.

ЛУНИН Михаил Сергеевич (29.12.1787, по др. данным, 18.12.1787, Петербург – 3.12.1845, Акатуйская тюрьма), подполковник (1824), декабрист, публицист. Из дворян. Получил домашнее образование. В 1803 вступил в службу в л.-гв. Егерский полк, в 1805 переведён в л.-гв. Кавалергардский полк. Участник войн с Францией 1805–07 (отличился в сражениях при Аустерлице, Гельсборге, Фриланде), в Отеч. войну 1812 участвовал в сражениях при Смоленске, Бородине (награждён зол. шпагой «За храбрость»), Тарутине, Малоярославце, во время загранич. походов рус. армии 1813–14 – при Лютцене, Бауцене, Дрездене, Кульме, Лейпциге и Париже. В 1810-х гг. и позднее входил в кружок офицеров-кавалергардов (С. Г. Волконский, П. П. Лопухин и др.), где царил свобода мыслей и речей. В среде гв. молодёжи и в обществе Л. был известен «молодеческими проказами» и дуэлями, чем вызвал неудовольствие имп. Александра I; 6.10.1815 уволен в отставку. В сент. 1816 уехал в Париж. Не имея средств, зарабатывал на жизнь своим трудом. Во Франции поддерживал связи с итал. карбонариями, был знаком с

«М. С. Лунин». Художник П. Соколов.

К.-А. Сен-Симоном, публицистом Ж. де Местром, много занимался самообразованием. В 1-й пол. 1817, после смерти отца, вернулся в Россию. В нач. 1822 вновь вступил в службу ротмистром в Польский уланский полк, в марте 1824 переведён в л.-гв. Гродненский гусарский полк в Варшаву, назначен адъютантом вел. кн. *Константина Павловича*, пользовался его расположением и доверием, вошёл в высш. круги польского общества, одновременно сблизился с деятелями тайного Польского патриотич. об-ва.

В 1816 Л. одним из первых вступил в «Союз спасения» (узнал о его существовании от Н. М. Муравьева), участник «Московского заговора» 1817; предложил организовать отряд («партию в масках»), к-рый должен был убить имп. Александра I на Царскосельской дороге. Убийство императора, по мысли Л., должно было стать началом рев. преобразований (в дальнейшем от этого замысла отказался). По нек-рым данным, Л. посещал в это время мasonicкую ложу «Трёх добродетелей», в к-рой состояли мн. декабристы, но ни в протоколах-ложе, ни в её списках имя Л. не упомянуто. С созданием «Союза благоденствия» Л. – чл. его Коренного совета, участвовал в *Петербургском совещании 1820*, где голосовал за resp. форму правления. Главным для Л. был вопрос об ограничении исполнит. власти законом. Для пропаганды своих идей Л. приобрёл литографский станок, однако не использовал его. Формально после самороспуска «Союза благоденствия» Л. стал члном Сев. об-ва декабристов, но склонялся к союзу со сторонниками П. И. Пестеля на Юге (участвовал в обсуждении первонач. проектов его «Рус. правды»). В период *междоцарствия 1825* Л. с группой генералов и офицеров выступил против отречения Константина Павловича.

Л. арестован в Варшаве в апр. 1826, доставлен в Петербург, заключён в Петропавловскую крепость, на следствии отказался назвать имена «злоумышленников». Верх. уголов. судом в июле 1826 приговорён к 20 годам каторги (срок сокращён до 15 лет). В 1826–28 содержался в одиночном заключении в Свеаборгской и Выборгской крепостях, затем отправлен в Сибирь. С июня 1828 – в Читинском остроге, с сент. 1830 – в Петровском З-де, с 1836 на поселении в с. Урик близ Иркутска.

В Сибири Л. написал свои гл. антиправительств. соч.: «Взгляд на тайное

«М. С. Лунин».
Акварель Н. А. Бестужева. 1836.

об-во в России (1816–1826)» – первый опыт истории движения декабристов, созданный его участником, «Письма из Сибири», «Разбор донесения тайной следственной комиссии...» (с замечаниями Н. М. Муравьева), «Обществ. движение в России...», «Взгляд на польские дела» и др. Эти соч. Л. благодаря его сестре Е. С. Уваровой и др. получили распространение в России (но в очень узком кругу). В 1838 «Письма из Сибири» к сестре были перехвачены властями, и Л. было запрещено вести переписку в течение года. В 1841, после доноса местного чиновника, представившего властям экз. «Взгляда...», в доме Л. произведен обыск, сам Л. по Высочайшему повелению арестован в ночь на 27.3.1841 и заключён без суда в Акатуйскую каторжную тюрьму Нерчинского окр., где умер при таинственных обстоятельствах (вероятно, от инфаркта, но действия властей после его смерти породили слухи об убийстве Л. тюремщиками). Соч. Л. впервые опубликованы А. И. Герценом в альманахе «*Полярная звезда*», в России легально изданы в 1905.

Соч.: Соч. и письма, П., 1923; Письма из Сибири, М., 1987; Соч., письма, док-ты, Иркутск, 1988.

Лит.: Кашин Н., К биографии декабриста М. С. Лунина, КиС, 1925, № 5; Гессен С. Я., Коган М. С., Декабрист Лунин и его время, Л., 1926; ВД, т. 3, М.–Л., 1927; Гессен С. Я., Новые мат-лы и исследования о декабристе Луине, КиС, 1928, № 7; его же, Лунин и Пушкин, там же, 1929, № 6; Азадовский М., К вопросу о соч. Лунина, там же, 1930, № 1; Эйдельман Н. Я., Лунин, М., 1970; его же, Обреченный отряд, М., 1987; Перцева Т. А., Сиб. кружок распространителей соч. М. С. Лунина, в сб.: Сибирь и декабристы, в. 1, Иркутск, 1978; Окунь С. Б., Декабрист М. С. Лунин, 2 изд., Л., 1985; Цуприк Р. И., Сиб. б-ка М. С. Лунина, в сб.: Книжное дело Сибири и Д. Востока в XIX–XX вв., Новосибир., 1986; Дьяков В. А., Смерть декабриста Лунина, ВИ, 1988, № 2; Сафонов М., Неизвестный

Лунина. Потаенные планы декабристов в Сибири, Иркутск, 1993.

А. И. Серков.

ЛУНЦ Михаил Григорьевич (лит. псевд.: М. Г., М. Григорьев, М. Григорьевский) (9.3.1872, Ковно – 31.3.1907, Москва), публицист, полит. и профсоюзный деятель. Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1896), продолжил образование в Гейдельбергском ун-те, где слушал лекции по полит. экономии, посещал филос. семинары К. Фишера. Вернувшись в нач. 1898 в Россию, поселился в Москве, занимался публицистикой, публиковал статьи по вопросам фаб. законодательства, страхования рабочих и др. в газ. «Рус. ведомости», ж. «Рус. мысль», с 1903 – в ж. «Рус. богатство». Сблизившись с марксистами, с кон. 1890-х гг. вёл занятия по полит. экономии в рабочих кружках. С 1904 чл. РСДРП, большевик, в 1905 чл. лит.-лекторской группы МК РСДРП.

С 1904 чл. редакции ж. «Правда», вёл раздел «Внутр. обозрение». Один из основателей и тов. (зам.) пред. *Музея содействия труду* в Москве. В нач. 1905 задумал исследование о положении рабочего класса в России (не завершено; предварит. тезисы – «Фаб. законодательство в России» – опубли. в ж. «Образование», 1906, кн. 3 и 4). С нояб. 1905 чл. редакции с.-д. газ. «Борьба» (запрещена на № 9, в т. ч. и за публикацию статьи Л. о стачке почтово-телегр. служащих). В дек. 1905 выехал на лечение за границу. По возвращении летом 1906 избран секр. Центр. бюро профсоюзов в Москве. С кон. 1906 чл. редакции газ. «Вопросы дня», с нач. 1907 – газ. «Истина» (обе запрещены после выхода пяти номеров), организатор издания и ред. ж. «Профессионал» (1907). Один из организаторов 1-й Обл. конференции проф. союзов по обработке волокнистых веществ Моск. пром. р-на (февр. 1907, Москва), на к-рой выступил с докладом «Прядильно-ткацкая пром-сть в России», редактор протоколов конференции (М., 1907).

Л. сотрудничал в ист. комиссии уч. отдела Об-ва распространения техн. знаний, под его ред. издан «Библиогр. сборник № 1. Обзор лит-ры по рабочему вопросу. Выпуск 1. Профессиональное движение» (М., 1907).

В своих публицистич. работах Л. резко выступал против «классового мира», в первую очередь – против т. н. полицейского социализма, отрицал саму идею компромисса между рабочими, с одной стороны, и предпринимателями и властями – с другой, полагал, что изменения в области фаб. законодательства обусловлены не потребностями произ-ва, а исключительно степенью активности рабочего движения. Мн. работы Л. (в т. ч. и не публиковавшиеся ранее) вошли в посмертный сб. «Из истории фаб. законодательства, фаб. инспекции и рабочего движения в России» (М., 1909; по распоряжению властей на сб. наложен арест, однако значит. часть тиража успела разойти).

Соч.: Фабрикант и рабочий. Две жизни, М., 1905; Полицейский социализм в России. (Зубатовщина), СПб, 1906; Фаб. законодательство в России, в кн.: Рабочий ежегодник. Год I. 1906, СПб, 1906.

В. А. Телицын.

ЛУТУГИН Леонид Иванович (21.2.1864, Петербург – 17.8.1915, Кольчугино Кузнецкого окр. Томской губ.; похоронен в Петрограде), геолог, горный инженер, обществ. деятель. Во 2-й пол. 1880-х гг., в годы учёбы в петерб. Горном ин-те, был членом нелег. орг-ций, участвовал в студенч. движении. По окончании ин-та (1889) служил в Геол. к-те, в 1890 и 1891 участвовал в геол. исследованиях Печорского края и Тиманского кряжа. С лета 1892 изучал геол. строение Донецкого басс., в частности глубину залегания угольных пластов; составил схему геол. строения бассейна, облегчавшую его дальнейшее изучение. С 1897 возглавлял работы по созданию одновёрстной геол. карты Донбасса, с 1898 руководитель всех работ, проводившихся Геол. к-том в Донбассе. Один из ведущих специалистов в области поле-

А. И. Лутугин.

вой геологии, Л. давал консультации мн. инженерам и предпринимателям, интересовался перспективами развития донецкой пром-сти, значением бассейна для экономики страны. Как признанный знаток южнорус. горной пром-сти неоднократно выступал с докладами на съездах горнопромышленников Юга России, на разл. совещаниях, в науч. и техн. об-вах. С 1889 деятельный чл. Об-ва горных инженеров, ред. его «Известий». В 1892–1904 секр. науч.-техн. комиссии Об-ва, организовал ряд докладов по проблемам горного дела (в частности, о золотодобыче в Сибири).

С 1897 Л. – проф. Горного ин-та, читал лекции по ист. геологии. Сочувствуя студенч. движению, участвовал во всех коллективных выступлениях левой профессуры в защиту прав студентов, однако был противником студенч. забастовок. В 1899 организовал заявление Об-ва горных инженеров о бойкоте газ. «Новое время», выступившей с нападки на участников студенч. волнений, в 1901 участвовал в протесте группы профессоров, литераторов и обществ. деятелей против избиения участников демонстрации 4 марта (см. в ст. «*Казанские демонстрации*»). Залог успеха студенч. движения Л. видел в его единстве, в случаях угрозы раскола выступал на студенч. сходках с предложениями прекратить выступления в целях сохранения сил для дальнейшей борьбы. В

значит. степени благодаря вмешательству Л. в 1899, 1901 и 1902 удалось урегулировать конфликты между студентами и руководством Горного ин-та.

Л. – инициатор проведения I-го Всероссийского съезда деятелей по прикладной геологии и разведочному делу (1902), на съезде по распространению железа (1903) Л. сплотил вокруг себя группу молодых инженеров и земцев и придал ему характер оппозиц. выступления. В кон. 1903 участвовал в работе 3-го съезда деятелей по проф. и техн. образованию. В 1904 в знак протеста против исключения из Горного ин-та студентов – участников волнений Л. вместе с группой профессоров вышел в отставку.

Один из инициаторов создания «Союза освобождения», Л. участвовал в работах его I-го съезда (3–5.1.1904, Петербург; заседание 5 янв. проходило на квартире Л.). На 2-м съезде «Союза...» (20–22.10.1904) Л. кооптирован в состав его Совета, активно участвовал в организации и проведении «банкетной кампании». В кон. 1904 организатор и тов. пред. Всерос. союза инженеров и техников – первого проф. союза интеллигенции в России, один из инициаторов создания Всерос. Академического союза.

Во время Рев-ции 1905–07 Л. – участник нелег. городских и земских съездов, собраний и съездов союзов инженеров, профессоров и др., один из инициаторов создания *Союза союзов*, на его I-м съезде (8–9.5.1905, Москва) избран в Центр. бюро, примыкал к его лев. крылу. 3.11.1905 возглавляемый Л. Петерб. союз инженеров присоединился к полнит. стачке, начатой по призыву Петерб. Совета рабочих депутатов 2 нояб. в защиту участников восстания в Кронштадте (см. в ст. *Кронштадтские восстания 1905 и 1906*). 19.11.1905 собрание Союза по предложению Л. приняло решение о содействии создаваемым рабочим клубам, об оказании материальной помощи нуждающимся рабочим и о бойкоте нач. Ижорского з-да ген. Гросса за предпринятые им репрессии против инженеров – участников рев. демонстрации. В нояб. 1905 Л. избран пред. Союза союзов; по его инициативе 28.11.1905 представители Союза инженеров выступили на заседании Центр. бюро в поддержку вооруж. восстания, заявив, что считают его единств. средством добиться созыва Учредит. собрания. Центр. бюро большинством голосов поддержало это заявление. 30.11.1905 собрание Петерб. отделения Всерос. союза инженеров и техников по предложению Л. особым письмом заявило о своей солидарности с Петерб. Советом рабочих депутатов, тогда же Центр. бюро Союза союзов одобрило т. н. финанс. манифест Петерб. Совета. Большой обществ. резонанс вызвало письмо Л. в защиту П. П. Шмидта, опубликованное в газ. «Новая жизнь». Опасаясь ареста, Л. в кон. 1905 выехал в Финляндию, в апр. 1906 вернулся в Петербург, участвовал

в создании *Трудовой народно-социалистической партии*, в июне 1906 избран членом её Орг. к-та. После отпуска I-й Гос. думы и подавления ряда антиправительств. выступлений лета 1906 Л. пришёл к выводу, что создание легальной социалистич. партии является бесплодным делом и в кон. авг. 1906 вместе с П. Ф. Якубовичем вышел из Орг. к-та.

Осенью 1906 Л. вернулся в Горный ин-т. В янв. 1907 выдвинут кандидатом от левого блока во 2-ю Гос. думу, но избран не был. В дек. 1907 в связи с выдвинутым кандидатурой Л. в 3-ю Гос. думу от Трудового блока он был уволен из Геол. к-та (однако и в 3-ю Гос. думу Л. не прошёл). Летом 1908 под давлением властей Л. ушёл с поста проф. Горного ин-та и целиком посвятил себя геол. исследованиям: вместе с учениками в 1909–11 составил обзорную трёхвёрстную геол. карту Донбасса (отмечена Большой зол. медалью на Междунар. выставке в Турине). В 1914–1915 работал в Кузнецком угольном басс. Л. – создатель отеч. школы геологов-угольщиков (П. И. Степанов, В. И. Яворский, А. А. Гагев и др.).

Л. – чл. ВЭО (с 1903 тов. пред. 2-го отделения, затем вице-през. Об-ва), Рус. техн. об-ва (РТО) (чл. его Совета). С нач. I-й мировой войны чл. комиссии Рус. техн. об-ва о мерах по пром-сти в связи с войной, представлял Совет Об-ва на съезде по улучшению отеч. леч. местностей, участвовал в организации питательных и сан. отрядов, лазаретов. Именем Л. названы город в Донбассе (Лутугино Луганской обл. Украины) и угольный пласт в Кузбассе.

Лит.: Бауман В., Памяти Л. И. Лутугина, «Рус. записки», 1915, № 10; Ивановский С. Р., Л. И. Лутугин, М., 1951 (библ.); Яворский В. И., Л. И. Лутугин и его методика геол. исследований, Новосибир., 1956; его же, Л. И. Лутугин, в сб.: Очерки по истории геол. знаний, в. 19, Л., 1978; Ерман Л. К., Интеллигенция в первой рус. рев-ции, М., 1966 (ук.); Александров В. Е., Лутугин, Донецк, 1971.

А. В. Силченко.

«ЛУЧ», ежедн. газета меньшевиков-ликвидаторов. Издавалась легально с 16.9.1912 по 5.7.1913 в Петербурге. Всего вышло 237 номеров тиражом 9–16 тыс. экз. Члены редакции: П. Б. Аксельрод, А. Ф. Бурьянов, Ф. И. Дан, Л. Г. Дейч, В. Ежов (С. О. Цедербаум), Н. Н. Жордания, Ст. Иванович (Португейс), А. М. Коллонтай, Л. Мартов, А. С. Мартынов, А. И. Потресов, Л. Д. Троцкий, Н. С. Чхеидзе и др. Отв. ветств. ред. М. М. Диранов, издатель – М. В. Журавлёва. В газете сотрудничали: А. Е. Бадаев, Е. Гегсчкори, К. Залевский (Ст. Труевич), П. П. Маслов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, А. И. Чхенкели, Н. Р. Шагов и др. Освещала положение в стране и за рубежом, рев. выступления рабочего класса, выборы в 4-ю Гос. думу, ход воен. действий на Балканах. В «Л.» публиковались письма рабочих о забастовочной борьбе, об условиях труда и быта и др.; в отд. номерах появлялись заметки об открытии редакцией сборов денег в поддержку забастовщиков и ссыльных,

информация о провокаторах. На поддержку «Л.» проводились групповые сборы финанс. средств среди рабочих (до дек. 1912 проведено 74 сбора). Выпуск газеты проходил в условиях постоянных полицейских преследований (81 номер был подвергнут репрессиям).

Лит.: Рус. лит-ра и журналистика нач. XX в., 1905–1917, М., 1984.

Л. Р. Александровская.

ЛУЧИЦКИЙ Иван Васильевич (2.6.1845, Каменец-Подольск Подольской губ. – 22.8.1918, Киев), историк, обществ. деятель, ч.-к. Петерб. АН (1908). Из дворян. Окончил с зол. медалью 1-ю Киевскую г-зию (1862). Учась на ист.-филос. ф-те Киевского ун-та, с 1864 сотрудничал в газ. «Киевлянин». Значит. влияние на формирование мировоззрения и ист. взглядов Л. оказали труды франц. философа-позитивиста О. Конта. После окончания ун-та (1866) Л. оставлен стипендиатом на кафедре всеобщей истории для приготовления к профессорскому званию, после сдачи магистерского экзамена отправлен в науч. команди-

И. В. Лучицкий.

ровку во Францию. По возвращении (1869) преподавал в Киево-Печерской прогимназии. В 1871 защитил в Казанском ун-те магистерскую дисс. «Феод. аристократия и кальвинисты во Франции» (К., 1871). В 1871–74 вновь в загран. командировке: работал в б-ках и архивах Франции, в Париже познакомился с П. Л. Лавровым, И. С. Тургеневым, Г. И. Успенским, а также с франц. полит. деятелями Л. Бланом, Л. Гамбеттой, Ж. Клемансо и др., поместил в ж. «Знание» серию ст. «Из истории развития скептицизма в области магии и колдовства (Ист.-психол. этюд)» и др.

С сент. 1874 Л. – доцент кафедры всеобщей истории Киевского ун-та. В 1877 защитил в Петерб. ун-те докторскую дисс. «Католич. лига и кальвинисты во Франции» (К., 1877). С 1877 экстраординарный, с 1888 ординарный проф. Киевского ун-та, с 1899 засл. проф.; одновременно в 1879–89 проф. Киевских высших жен. курсов.

В 1870-х гг. гл. сфера науч. интересов Л. – религ. войны и религ. движения во Франции 16 в., с кон. 1870-х гг. – соц.-экон. проблемы истории Европы, в частности история отмены крепостного права, к-рой посвящена работа «История крест. реформы в Зап. Европе с 1789 г.» («Киевские университетские известия», 1878–81). В 1890-х гг., изучая историю франц. крестьянства, Л. одним из первых приступил к разработ-

ке архивных мат-лов по истории землевладения во Франции 18 в., на базе к-рых созданы работы «Вопрос о крест. поземельной собственности во Франции до рев-ции и продажа нац. имуществ» (К., 1894; франц. пер. – 1895 и 1897), «Крест. землевладение во Франции накануне рев-ции (преим. в Лимузене)» (К., 1900; франц. пер. – 1912), «Состояние сельскохозяйственных классов во Франции накануне рев-ции и агр. реформа 1789–1793 гг.» (К., 1912) и др. В своих работах Л. пришёл к выводам, что крест. землевладение во Франции накануне рев-ции было распространено значительно шире, нежели считалось ранее (охватывало от 1/3 до 3/5 зем. угодий в разных провинциях страны), размеры крест. владений не сокращались, а увеличивались, «сила» дворянства заключалась не в обладании землёй, а в феод. привилегиях, отсутствие прилива свободных капиталов к земле приводило во Франции 18 в. к отставанию в области с.-х. культуры, продажа нац. имуществ в эпоху рев-ции была выгодна не только скупщикам и кр. буржуазии, но и крестьянам, а размер крест. покупок возрастал пропорционально степени отдалённости продававшихся земель от городов. Результаты исследований Л. легли в основу дальнейшей разработки агр. вопроса во Франции.

Наряду с изучением агр. отношений в Европе Л. углублённо занимался рассмотрением соц.-экон. отношений на Украине, применяя экон.-статистич. и сравнительно-ист. методы анализа, пришёл к выводу о существовании общины на Украине не только в древности, но и до сер. 19 в., поставив под сомнение выводы А. Я. Ефименко, Д. И. Багаля и ряда др. историков об Украине, как стране подворно-индивидуального крест. х-ва (см. его работы: «Общинное землевладение в Малороссии», «Устои», 1882, № 7; «Следы общинного землевладения в Левобережной Украине XVIII в.», ОЗ, 1882, № 11; «Сб. мат-лов для истории общины и обществ. земель в Левобережной Украине XVIII в.», К., 1884; «Сябры и сябринное землевладение в Малороссии», СПб, 1889, и др.).

С нач. 1870-х гг. Л. – чл. кружка укр. интеллигенции – т. н. Старой (Киевской) громады, в 1870–80-х гг. избирался гласным Золотоношского уездного и Полтавского губ. земств, мировым судьёй Золотоношского у., гласным Киевской гор. думы, на своём хуторе Каврайском построил и содержал на свои средства нар. уч-ще, с созданием в 1882 Киевского об-ва грамотности активно участвовал в его работах. В 1890-х гг. содействовал стр-ву Нар. дома и открытию Публ. б-ки (пожертвовал для неё свою обширную б-ку) в Киеве, организовывал публ. чтения и лекции, входил в Совет Ист. об-ва Нестора-летописца, инициатор издания благотворит. сб-ков в пользу голодающих и в пользу «недостаточных студентов» Киевского ун-та. В нач. 1900-х гг. Л. вместе с М. М. Ковалевским участвовал в создании Рус.

высш. школы обществ. наук в Париже, в 1902 ходатайствовал перед администрацией о восстановлении закрытых властями Киевских высш. жен. курсов.

В нач. 1900-х гг. Л. – чл. «Союза освобождения», участник ряда земских и гор. съездов 1905. На учредит. съезде Конституционно-демокр. партии (КДП) (окт. 1905) избран чл. ЦК, в нояб.–дек. 1905 пред. Киевского губернского, с янв. 1906 – Киевского обл. к-та партии, соредатор газ. «Киевские отклики» и «Свобода и право», чл. ЦК Союза автономистов-федералистов, чл. Всерос. академич. союза деятелей высшей школы, в 1906 выборщик в 1-ю Гос. думу.

По свидетельству современников, Л. в полит. отношении представлял широко распространённый в Киеве тип украинца-федералиста, искренне любившего «этнографическую Украину», но воспитанного в лоне рус. культуры и не верившего в «гос. силы» укр. народа. В период Рев-ции 1905–07 Л. разработал свой проект «организации местной автономии», к-рый предполагал создание в составе Рос. империи 23 самоуправляющихся областей, образованных согласно специфике их экон., этнич. и нац. условий; в частности, укр. земли должны были войти в состав Зап.-Малорус. (Киевская, Подольская, зап. часть Волынской губернии), Вост.-Малорус. (Черниговская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская губернии) и Новорос. (Херсонская и Таврическая губернии) областей.

На 2-м съезде КДП (янв. 1906) Л. настаивал на необходимости сохранения в предвыборной программе требования созыва Учредит. собрания, критиковал агр. проект кадетов за игнорирование нац. особенностей регионов России, подчёркивал, что идея национализации земли неприемлема для Украины. Позднее в спец. письме в ЦК КДП Л. отмечал, что «социальная (но не социалистическая) агр. реформа может быть действенной и прочной, лишь если она связана одновременно с рядом др. социальных реформ, и притом на основе передачи земли и орудий произ-ва в руки одних автономных единиц, связанных в свободном союзе и объединённых одной общей вольной связью в общее целое». На 3-м съезде КДП (апр. 1906) Л. настаивал на предоставлении местным группам партии права рекомендовать через обл. выборы своих кандидатов в члены ЦК. Участник обл. совещаний КДП в Одессе (май 1906) и Киеве (лето 1907). Л. – один из учредителей Укр. науч. об-ва в Киеве (кон. 1906 – апр. 1907).

Избранный депутатом 3-й Гос. думы (от Киева), Л. в 1908 переселился в Петербург, преподавал на Высш. жен. (Бестужевских) курсах, в Психоневрологич. ин-те, на курсах П. Ф. Лесгафта. В Думе выступал в защиту права украинцев на использование родного языка в судопроизводстве и нар. образовании.

После Февр. рев-ции Л. вернулся в Киев, вскоре вышел из КДП и в дек.

1917 стал одним из основателей Укр. федеративно-демокр. партии, объединившей мн. «старогромадовцев», отстаивавших идею преобразования Рос. гос-ва в федерацию автономных областей. С 17.8.1918 проф. Киевского ун-та.

Л. – чл. Ист. об-ва при Петерб. ун-те, поч. д-р Петерб. ун-та (1913), поч. д-р ун-та в Гааге (1901), поч. д-р ун-та Глазго (1911).

Лит.: Кареев Н. И., Пятьдесят лет науч. работы И. В. Лучицкого, «Науч. ист. журнал», 1914, № 4; его же, И. В. Лучицкий, П., 1919; его же, Прожитое и пережитое, Л., 1990 (ук.); Мякотин В., Работы И. В. Лучицкого по малорус. истории, «Науч. ист. журнал», 1914, № 4; Петров Е., Исследования И. В. Лучицкого по социальной истории Франции в эпоху религ. войн, там же; Сю А., Чем экон. и социальная история Франции в XVIII в. обязаны трудам Лучицкого?, там же; Тарле Е. В., И. В. Лучицкий как университетский преподаватель, там же; его же, И. В. Лучицкий. К 50-летию его науч.-лит. деятельности, 1863–1913, ГМ, 1914, № 1; Бутенко В., Наука новой истории в России, «Анналы», 1922, № 2; Вёсбер Б. Г., Происхождение религ. войн во Франции в освещении И. В. Лучицкого, в кн.: Франц. ежегодник, 1958, М., 1959; Лаптин П. Ф., Проблемы общины в трудах И. В. Лучицкого, в сб.: Ср. века, в. 23, М., 1963; Погодин С. П., «Рус. школа» историков: Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский, СПб, 1997.

Указ: Иванов Ю. Ф., Лучицкая С. И., Библиографич. указатель трудов И. В. Лучицкого и лит-ры о нем, ИИИ. 1981, М., 1985.

С. Г. Чмырь.

ЛЫЗЛОВ Андрей Иванович (ок. 1655 – не ранее 1697), историк, переводчик. Сын патриаршего боярина И. Ф. Лызлова (? – 1684). В 1670 в чине «жиальца» упоминается на службе при дворе. С 1674 стряпчий, с 1676 стоальник, участник Чигиринских походов 1677 и 1678, служил в полку боярина кн. В. В. Голыцына. Участник Крымских (1687 и 1689) и Азовских (1695–96) походов. В 1682 Л. перевёл с польского яз. фрагменты из «Хроники» Матвея Стрыйковского, в 1686 – соч. Симона Старовольского «Двор царя турецкого». В 1692 закончил работу над «Скифской историей», в к-рой описал борьбу рус. народа и его зап. соседей с монголо-тат. и тур. завоевателями (доведена до кон. 16 в.). Л. использовал большой круг источников и ист. соч. (Степенная книга, Хронограф русский в ред. 1512, «Казанский летописец» Иоанна Глазатого, «История о великом князе московском» кн. А. Курбского, укр. ист. труды, польско-литов. хроники, соч. лат.-итал. и др. авторов). Считая турок и татар потомками древних скифов (отсюда заглавие книги), Л. рассмотрел известия антич. авторов о Сев. Причерноморье, изложил историю обороны Руси от хазар, печенегов, половцев, особое внимание уделил монголо-тат. завоеваниям, а также истории Крымского ханства. «Скифская история» уже в рукописи получила широкое распространение в России, затем была дважды издана Н. И. Новиковым («Скифская история... от Андрея Лызлова прилежными трудами слошена и на-

писана лета 1692», СПб, 1776; 2 изд., ч. 1–3, СПб, 1787).

Соч.: Скифская история, М., 1990.

Лит.: Чистякова Е. В., «Скифская история» А. И. Лызова и вопросы востоковедения, в сб.: Очерки по истории рус. востоковедения, сб. 6, М., 1963; Богданов А. П., Гладкий А. И., Лызов А. И., ТРОДРА, 1985, т. 39; Лукничев М. П., Чистякова Е. В., К биографии автора «Скифской истории» А. И. Лызова, в кн.: АЕ за 1986 г., М., 1987; Чистякова Е. В., Богданов А. П., «Да будет потомкам явлено...». Очерки о рус. историках 2-й пол. XVII в. и их трудах, М., 1988, с. 120–33.

Е. В. Чистякова, А. П. Богданов.

ЛЫКОВ, Лыков-Оболенский Борис Михайлович (1576 – 2.6.1646), князь, гос. и воен. деятель. Из древнего княж. рода (см. *Лыковы*). В 1594–97 рында при дворе царя Фёдора Ивановича. В 1598 подписал грамоту об избрании на царство Бориса Годунова. В 1598–1605 стольник. В кон. 1602 попал в опалу по доносу неоднократно местничавшего с ним кн. Д. М. *Пожарского*, в 1602–04 воевода в Брянске. В 1604 одним из первых признал *Лжедмитрия I* и был направлен им приводить к присяге жителей «украинных городов». С мая 1605 2-й воевода Большого полка, кравчий и «великий боярин» (апр. 1606) при дворе Лжедмитрия I. При царе Василии Шуйском участвовал в подавлении *Болотникова восстания 1606–07* (5.6.1607 в битве на р. Восма разбил отряды А. А. Телятевского). Позднее сражался с войском *Лжедмитрия II*. В авг. 1608 у Медвежьего брода (на р. Москва) разбил отряды польского полка А. Лисовского. В нояб. 1609 – марте 1610 воевал под началом кн. М. В. Скопина-Шуйского. После свержения Василия Шуйского (июль 1610) вошёл в боярское пр-во (т. н. «*Семибоярщина*»), в 1611–12 находился в «осадном сидении» в Кремле вместе с иноземным гарнизоном, после его капитуляции (окт. 1612) по разрешению Земского пр-ва уехал в свою вотчину. На Земском соборе 1613 поддержал кандидатуру *Михаила Фёдоровича Романова*, к-рому приходился дядей (был женат на сестре его отца – Анастасии Никитичне). В сент. 1614 по поручению пр-ва царя Михаила Фёдоровича вёл в Ярославле переговоры с казаками («чтоб обратились на истинный путь»). После провала переговоров начал вооруж. борьбу с казачьими отрядами. 14.1.1615 разгромил атамана З. М. Заруцкого (брата И. М. *Заруцкого*) в р-не Балахны, а 23.7.1615 – атамана М. И. Баловнева под Даниловым мон. (близ Москвы). Весной 1617 в Муроме вёдал сбором ратных людей против войска польского королевича Владислава, осенью того же года вместе с Г. Л. Валевским послан оборонять Можайск, в июне–сент. 1618 успешно выдержал осаду польских войск. В 1619 глава Разбойной приказа, затем воевода в Ниж. Новгороде, руководил составлением новых писцовых книг и разбором «верстаний» служилых людей. В 1620–1622 воевода в Казани. В 1623–28 возглавлял Приказ Сыских дел, с 1626 ко-

нующий, в 1628–31 глава Ямского приказа. Перед началом *Смоленской войны 1632–34* назначен «товарищем» возглавлявшего царское войско кн. Д. М. Черкасского, однако из-за местнического спора оба воеводы отстранены от похода, а командование поручено М. Б. *Шешину*. В 1634–37 руководил Приказом Сбора пятинных и запросных денег. Получил право именоваться наместником рязанским и тверским. Возглавлял указы – Казанского дворца (1635–43), Сибирский (1637–43) и Каменных дел. В дек. 1640 в отсутствие царя «ведал Москву».

Л. – крупный землевладелец (богачейший в роде): по данным на 1613, ему принадлежало св. 1500 четвертей вотчинных земель в Боровском, Оболенском и Тверском уездах (из них ок. 840 четвертей – пожалованные царём Василием Шуйским выморочные вотчины кн. И. И. Курлятева), а также св. 1500 четвертей поместных владений (в осн. в Луховском у.). Похоронен в Боровском Пафнутьевом монастыре.

Источн.: Дворцовые разряды, т. 1–2, СПб, 1850–51; Боярская книга, 1627 г., М., 1986; Разрядная книга, 1475–1605 гг., т. 3, ч. 3, М., 1989, т. 4, ч. 1, М., 1994.

Лит.: Богоявленский С. К., Приказные судьи XVII в., М.–Л., 1946; Павлов А. П., Государев двор и полит. борьба при Борисе Годунове, СПб, 1992 (ук.).

Л. Е. Морозова.

ЛЫКОВЫ, Лыковы-Оболенские, княжеский род, ветвь рода *Оболенских*. Родоначальник – правнук кн. Константина Юрьевича Оболенского Иван Владимирович Лыко-Оболенский, наместник в Великих Луках (1479), смещён вел. кн. Иваном III за притеснения горожан, перешёл на службу к волоцкому кн. Борису Васильевичу, по приказу вел. князя доставлен в окопах в Москву. В 1483 посол к крымскому хану Менгли-Гирею. В 1487 и 1489 воевода в походах на Вятку. Участник походов на Литву 1493 и 1502. 2-й наместник в Повгороде (1495–97). Имел 5 сыновей, один из к-рых – Иван Меньшой Белоглаз – родоначальник ветви Белоглазовых-Лыковых (его потомки с кон. 16 в. служили стольниками и дворянами по моск. списку, а с кон. 17 в. – в Речи Посполитой). Наиб. известный потомки Василия Ивановича Л.: его сын Юрий Чапля, воевода (1548/49 и 1555) и конящий (1550) кн. Владимира Андреевича Старицкого; внук Юрия Чапли – Б. М. Лыков. Внук Василия Ивановича Л. – Фёдор Иванович Л., полковой голова в Ливонских походах 1559 и 1576, 2-й воевода в Новгороде-Северском (1570), 2-й воевода в Полоцке (1570–74), дворянин по моск. списку (1577), воевода в Великих Луках, в 1579 попал в плен к полякам. Его сын Иван Фёдорович Л., стольник (1624), воевода в Крапивне (1641), Вязьме (1642–1643) и Курске (1647); участвовал в рус.-польской войне 1654–67. Был женат на дочери кн. Д. М. *Пожарского* Елене. Последний представитель рода Л. –

сын И. Ф. Лыкова – Михаил Иванович Л. (13.7.1640–14.2.1701), стольник (1669), воевода и наместник в Смоленске (1677), воевода в Н. Осколе (1678), окольничий (1681), боярин (26.6.1682), руководил арестом князей И. А. и А. И. Хованских (см. «*Хованщина*»). В 1683–84 воевода в Вятке. Возглавлял Моск. судный (1687) и Сыский (1689–91) приказы. В 1698–1700 воевода на Двине. Дочь Прасковья (? – 7.10.1685) была первой женой кн. А. И. *Репнина*.

Лит.: Лобанов-Ростовский А. Б., Рус. родословная книга, 2 изд., т. 1, СПб, 1895, с. 337–40; Власьев Г. А. (сост.), Потомство Рюрика, т. 1, ч. 2, СПб, 1906, с. 478–96; Кобрин В. Б., Мат-лы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв., М., 1995.

Е. В. Пчелов.

ЛЫВОВ Георгий Евгеньевич (21.10.1861, Дрезден – 6.3.1925, Париж), князь, обществ. и полит. деятель, землевладелец (св. 900 дес.). Из древнего княж. рода (см. князья *Лывовы*). По окончании Поливановской г-зии в Москве в 1881 поступил на юрид. ф-т Моск. ун-та. Значит. влияние на формирование взглядов Л. оказали труды славянофилов, с к-рыми

Г. Е. Лывов.

он познакомился ещё в г-зии. Из-за сложного финанс. положения семьи Л. вместе с братом кн. С. Е. Лывовым в нач. 1880-х гг. занялся предпринимательством, превратил имение в с. Поповка Александровского у. Тульской губ. в высокопродуктивное х-во (на полученные доходы братья Л. провели водопровод, открыли лавку, построили новое здание школы и дома для крестьян). Окончив в 1885 ун-т, Л. поселился в Поповке, совмещал хоз. деятельность со службой в Тульском губернском по крест. делам присутствии, в 1893 вышел в отставку в знак протеста против использования воинских команд в борьбе с крест. «беспорядками». С нач. 1890-х гг. посвятил себя земской деятельности, в 1900–05 пред. Тульской губ. земской управы. В 1890-х гг. неоднократно встречался с гр. А. Н. Толстым, обсуждал с ним планы организации помощи голодающим, устройства приютов и др.

С кон. 1890-х гг. Л. – участник либер. кружка «*Беседа*». В нач. 20 в. разделял мн. положения программы «*Союза освобождения*». Залог процветания России видел в «союзе народа с властью», в духе учения славянофилов идеализировал крест-во и общину, «где все равны», высоко ценил «нар. душу», уповал

на «нар. мудрость», к-рая, будучи свободной от опеки пр-ва, способна самостоятельно устроить обществ. жизнь на справедливых началах. Полит. идеал Л. – конституц. монархия.

С началом рус.-япон. войны 1904–05 Л. возглавил созданную Рос. об-вом Красного Креста комиссию для координации усилий земств и городов по организации врачебно-прод. отрядов. 5.5.1904 Л. в качестве главноуполномоченного во главе отряда из 360 добровольцев выехал в Маньчжурию, где руководил работами по созданию передвижных мед. и питательных пунктов, был свидетелем ряда сражений.

По возвращении в Тулу Л. вступил в «Союз освобождения» (был также членом «Союза земцев-конституционалистов»), участвовал в земских совещаниях и съездах 1904–05 (см. в ст. *Земское движение*), в публ. выступлениях высказывался за создание законосовещат. представит. органа при монархе. Входил в состав делегации земских деятелей, к-рая 6.6.1905 обратилась к имп. Николаю II с призывом незамедлительно созвать «нар. представителей» и заключить мир с Японией ради установления «внутр. спокойствия». С осени 1905 Л. – чл. Конституционно-демокр. партии, входил в её Тульский к-т; позднее вышел из партии. Вскоре после издания Манифеста от 17.10.1905 пред. Совета министров гр. С. Ю. Витте предложил Л. занять пост министра земледелия, однако этот план не был осуществлён. В 1906 Л. – деп. 1-й Гос. думы от Тульской губ., протестовал против разгона Думы, но *Выборского воззвания* не подписал. Вскоре премьер-мин. П. А. Столыпин пытался включить в состав пр-ва Д. Н. Шипова и Л., однако выдвинутые ими условия (предоставление обществ. деятелям не менее 50% мест в пр-ве, скорейший созыв новой Думы и внесение на её рассмотрение закона о земле, прекращение смертных казней и амнистия политзаключённым) оказались неприемлемыми для властей, и назначение не состоялось.

С 1906 Л. занимался преимущественно обществ.-благотворит. деятельностью: собирал пожертвования в помощь голодающим, малоимущим, погорельцам, устраивал врачебно-сан. пункты для борьбы с возможными эпидемиями и др. По нек-рым данным, в 1907 Л. сблизился с масонскими ложами «Возрождения», «Полярная звезда» и «Малая медведица». В 1908 основал орг-цию для помощи переселенцам в Сибири и на Д. Востоке, совершил поездку на вост. окраины страны с целью обследования водных путей и условий устройства переселенцев. Впечатления от поездки нашли отражение в кн. «Приамурье» (1909). В 1909 ездил в США и Канаду, где изучал местный опыт колонизации, ознакомился с жизнью дубоборов в Канаде.

В 1913 Л. баллотировался на пост моск. гор. головы, однако его кандидатура была отклонена мин. внутр. дел

Г. Е. Львов. Петроград. 1917.

Н. А. Маклаковым. С началом 1-й мировой войны Л. возглавил Всерос. земский союз помощи больным и раненым воинам, а после его объединения в 1915 с Всероссий. Союзом городов стал пред. объединённого *Земгора*, координировал деятельность по формированию и оснащению сан. поездов, заготовке лекарств и перевязочных средств, а также др. имущества для фронта. По полит. взглядам в этот период Л. близок к «прогрессистам», участвовал в совещаниях земских деятелей, собраниях партии кадетов. Фамилия Л. включена в список министров «пр-ва доверия», составленный «прогрессистами» и опубликованный в газ. «Утро России» (14.8.1915). В апр. 1916 на частном совещании обществ. и полит. деятелей, проходившем на квартире Е. Д. Кусковой и С. Н. Прокоповича, Л. рассматривался как гл. кандидат на пост премьер-министра в случае радикальных перемен в пр-ве. С кон. 1916 Л. занимал крайне оппозиционную позицию в отношении пр-ва: в нач. дек. 1916 на совещании представителей 22 губ. земских управ заявил, что «страна ждёт полного обновления, перемены самого духа власти и приёмов управления», доказывал, что только новое «ответственное перед страной пр-во» способно сохранить монархию и вывести страну из кризиса.

После победы Февр. рев-ции Л. 2.3.1917 возглавил Врем. пр-во (мин. пред. и мин. внутр. дел). 7.7.1917 подал в отставку, уехал в Москву, затем в *Оптичу пустынь*. После окт. 1917 под чужим именем выехал в Тюмень, подвергся кратковрем. аресту, позднее скрывался в Омске. С 1918 в эмиграции, один из организаторов «Рус. полит. со-

вещания», создатель системы «Бирж труда» для помощи рос. эмигрантам, передал в их распоряжение средства *Земгора*, хранившиеся в Нац. банке США. Позднее от полит. деятельности отошёл, живя в Париже, бедствовал, зарабатывал ремесл. трудом, писал мемуары.

Соч.: Воспоминания, М., 1998.

Лит.: Памяти кн. Г. Е. Львова, «Совр. зап.», Париж, 1925, т. 24; Ельцова К., Сын отчизны. (На смерть кн. Львова), там же, т. 25; Полнер Т. И., Кн. Г. Е. Львов в тюрьме, там же, т. 24; его же, Жизнь и деятельность кн. Г. Е. Львова, Париж, 1926; его же, Жизненный путь кн. Г. Е. Львова. Личность. Взаимы. Условия деятельности, Париж, 1932; Пушкарёва И. М., Г. Е. Львов, в сб.: Россия на рубеже веков: ист. портреты, М., 1991.

И. М. Пушкарёва.

ЛЬВОВ Дмитрий Михайлович (21.10.1850, Пензенская губ. – после 1916, Казань), учёный, специалист в области финанс. права. Из семьи священника. Окончил юрид. ф-т Казанского ун-та (1874). С мая 1875 служил по суд. ведомству. С июня 1877 магистрант кафедры полицейского права, с 1879 – кафедры полит. экономии и статистики Казанского ун-та. В мае 1880 защитил в Моск. ун-те магистерскую дисс. «Промысловый налог и методы его установления в зап.-европ. гос-вах и России» (Казань, 1878). С 1880 приват-доцент Казанского ун-та, в 1881–82 в ходе загранич. науч. командировки слушал лекции по полит. экономии и финанс. наукам в Венском ун-те (см. его «Отчёт об учёных занятиях [по финанс. праву] во время командировки 1882 г.», Казань, 1882). С окт. 1884 и д. экстраординарного проф. кафедры финанс. права Казанского ун-та. В сент. 1893 защитил докторскую дисс. «Налог с наследства» (ч. 1, Казань, 1893), в к-рой доказывал, что первоосновой совр. европ. законов, регулирующих налогообложение, является римское право. Во 2-й части исследования (не опубл.) Л. прослеживал эволюцию налога с наследства в ср. века, а также его совр. состояние во Франции, Австро-Венгрии и Баварии.

В статьях по вопросам финанс.-хоз. политики, публиковавшихся в «Учёных записках» Казанского ун-та, ж. «Счетоводство», «Рус. экон. обозрение», «Экон. журнале», Л. доказывал необходимость отказа от дробности и мелочной регламентации налогообложения пром-сти, торговли и физич. лиц и предлагал сохранить лишь два вида налогов – промысловый и с наследства. В «Курсе финанс. права» (Казань, 1887) предпринял попытку анализа структур гос. доходов и расходов, дал ист. очерк развития финанс. теории и организации финанс. х-ва, а также росписи местных (земских) финансов. Гл. задачей финанс. науки Л. считал развитие осн. начал и правил, по к-рым необходимо действовать в стремлении к приобретению и правильному употреблению материальных средств для достижения гос. целей. Предмет финанс. права, по убеждению Л., составляет приложение общих начал финанс. науки к законодательству.

В 1899 Л. вышел в отставку по болезни и от науч. деятельности отошёл.

В. Л. Телицын.

ЛЬВОВ Николай Александрович (4.3.1751, имение в д. Черенчицы Новоторжского у. Новгородской губ. – 22.12.1803, Москва), поэт, переводчик, архитектор, тайный советник, д. ч. Рос. Академии (1783). Из дворян (см. Львовы). Ок. 1769 вступил в бомбардирскую роту л.-гв. Измайловского полка, посещал полковую школу. Увлекался лит-рой и иск-вом. Вокруг Л. сложился кружок молодых литераторов (Н. П. Осипов, бр. Н. С. и П. С. Ермолаевы и др.). В это же время Л. познакомился с В. В. Капнистом, И. И. Хемницером, позднее с М. Н. Муравьевым

Н. А. Львов.

и Г. Р. Державиним. Вместе с дир. Горного деп-та и Горного уч-ща М. Ф. Соимоновым и Хемницером Л. в 1777 совершил загранич. путешествие (Германия, Голландия, Франция), где познакомился с памятниками арх-ры и иск-ва. После возвращения в Россию Л. при содействии дипломата П. В. Бакунина поступил в Коллегию иностр. дел, пользуясь покровительством гр. А. А. Безбородко; с 1762 «гл. присутствующий в Почтовых дел правлении». В кругу литераторов (Державин, Капнист, Хемницер, А. В. Храповицкий, Муравьев, А. М. Бакунин, позднее – А. Н. Оленин) Л. считался «гением вкуса»; помогал своим друзьям советами, часто правил их рукописи. К кружку литераторов примыкали и близкие по взглядам художники – Д. Г. Левицкий (идеи Л. использованы Левицким при исполнении портрета имп. Екатерины II по заказу Безбородко), В. А. Боровиковский и др. Л. – автор текстов комич. опер «Сильф, или Мечта молодой женщины» (1778), «Ямщики на подставе» (издана и поставлена в 1787) с записанными Л. ямщиками: песнями, оранжированными и оркестрованными Е. И. Фоминым, «Милет и Милета» (1796), остросатирич. пьесы «Парисов суд» (1796). В лит. наследии Л. – шуточные поэмы, лирич. стихотворения, дружеские послания («Ботаническое путешествие на Дудерову гору»). В 1780-х гг. развернулась архит. деятельность Л.: в 1780 утверждены проекты собора Св. Иосифа в Могилёве (сооружён в память встречи имп. Екатерины II с австр. имп. Иосифом II; 1781–98) и Невских ворот Петропавловской крепости в Петербурге (1784–87); построил Троицкую ц. («Кулич и Пасха», 1785–1787), здание Почтамта в Петербурге

(1782–89), Борисоглебский собор в Торжке (1785–96) и др. В 1780-х гг. Л. проектировал и строил усадебные сооружения, в т. ч.: церковь и колокольня в с. Арпачево (1783–91) в Тверской губ.; Троицкая ц. в с. Александровском (1785–87), церкви с. Мурина (1786–90) в С.-Петерб. губ.; дома, мавзолей и хоз. постройки в Никольском; ансамбль Александровской дачи близ Павловска (нач. 1780-х гг.); усадьба в Знаменском (Раёк); Летний домик в Ляличах; проекты церквей в Выборге, Валдае и Кольвани; ряд жилых домов в Петербурге и Москве (в т. ч. в 1785–87 дом А. Р. Воронцова на Немецкой ул., не сохр.). В те же годы работал над проектами здания Кабинета и Казанского собора в Петербурге. В 1786 Л. присуждено звание поч. ч. АХ. Автор «образцовых проектов» почтовых станций для губернских и уездных городов (построены в Твери, Торжке).

Л. много лет собирал и изучал рус. нар. песни, в 1790 издал «Собрание нар. рус. песен с их голосами» в муз. обработке И. Прача. В «предувдомлении» к сб-ку Л., оценив рус. песни как одну из богатейших форм нац. культуры, указал (одним из первых в России) на специфику многоголосия рус. песни и на связи напевов с нар. поэзией. В Суздале, разбирая старинные рукописи Спасо-Евфимиева мон., Л. обнаружил, а позднее опубликовал две летописи: «Летописец Русский от пришествия Рурика до кончины царя Иоанна Васильевича» (ч. 1–5, 1792) и «Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии» (ч. 1–4, 1798–99), в предисловии к к-рой Л. высказал свой взгляд на ист. науку. При изучении истории, по мнению Л., важны легенды, предания, песни, к-рые дополняют «картину века». Л. полагал, что историк «в целом народе должен видеть одно исплинское лицо, к-рого он портрет пишет». Издал один из первых переводов исл. саги «Песнь норвежского витязя Гарольда Храброго» (1793), «Стихотворения Анакреона Тийского» (кн. 1–3, 1794) с предисловиями и примечания-

Н. А. Львов. Троицкая церковь («Кулич и Пасха») в Петербурге. 1785–87.

ми. Переводил сонеты Петрарки, оды Сафо, либретто оперы Паизиелло «Нина, или С ума сошедшая от любви» (до 1792); собирал мат-л для «Словаря художников и художеств» (не сохр.). Одноврем. с лит. и издат. деятельностью Л. проявил себя как иллюстратор, рисовальщик и гравёр (иллюстрирование соч. Державина, архит. зарисовки и др.). Л. – автор рисунка орденов Св. Владимира (1782) и Св. Анны (1797).

Разнообразная деятельность Л. сочеталась с поездками (в Бранденбург, Италию, Испанию; в 1787 состоял в свите имп. Екатерины II во время её поездки в Крым).

В 1786 Л. командирован в Боровичи для поисков кам. угля в Валдайских горах. На берегу р. Мста обнаружил «превеликое множество и хорошей доброты угля»; добытый уголь был доставлен водным путём в Петербург и оказался годным не только для хоз. нужд, но и «на заводское дело» (для обжига кирпича и извести, для винокуренных, стекловых и др. з-дов). Одноврем. Л. представил образцы угля из Моск. басс. и Донбасса. В 1799 Л. опубликовал (анонимно) кн. «О пользе и употреблении рус. земляного угля», в к-рой доказывал выгоду использования отеч. природных богатств. Занимаясь проблемами разработки кам. угля, Л. предложил «добывать» из его мелких отходов «горячую серу», необходимую для изготовления пороха, а также смолу для смазывания и предохранения от порчи снастей и подводной части кораблей. Изобрёл новый строймат-л для кровель, т. н. кам. картон. Вопросам отопления и вентиляции зданий посвящена его кн. «Рус. пирастатика, или Употребление испытанных уже воздушных печей и каминов...» (ч. 1–2, 1795–99). Л. разработал способ возведения глинобитных домов и добился издания указа от 21.8.1797 об учреждении в с. Никольском под его руководством уч-ща землестроения для обучения крестьян с целью доставления сел. жителям «здоровых, безопасных, прочных и дешёвых жилищ и соблюдения лесов в гос-ве» (до 1802 уч-ще подготовило 377 мастеров, 87 подмастерьев и 351 ученика). В 1798–99 построил в Гатчине землестроительный Приоратский дворец.

В 1803 Л. командирован на Кавказ для обследования минеральных источников и устройства там водных лечебниц. Во время поездки Л. изучал памятники истории и арх-ры; в путевых тетрадях Л. сохранились изображения домика Петра I и деревянной церкви в Липецке, деревянной церкви и её деталей в Керчи, вид крепости Еникале и др. В Фанагории был сооружён памятник Л. из разн. «примесчаня достойных остатков древних камней» (в т. ч. и Тмутараканский камень).

Соч.: Трактат о садово-парковом иск-ве, [СПБ, между 1797 и 1799]; Предисловие и примечания к первой книге трактата А. Палладио, СПб, 1798; Поэты XVIII в., т. 2, Л., 1972, с. 195–257; Избр. соч., Кельн – СПб,

1994; Письма Н. А. Львова, в кн.: Рос. архив, т. 9, М., 1999.

Лит.: Верещагин В., Путевые заметки Н. А. Львова по Италии в 1781 г., «Старые годы», 1909, № 5; Коплан Б. И., К истории жизни и творчества Н. А. Львова, «Известия АН СССР», 1927, № 7-8; Будылина М. В., Брайцева О. И., Харламова А. М., Архитектор Н. А. Львов, М., 1961; Никулина Н. И., Н. Львов, Л., 1971. О. В. Сухарева.

Львов Николай Николаевич (1867–1944), обществ. и полит. деятель, кр. землевладелец (св. 28,6 тыс. дес. земли). Из дворян (см. *Львовы*). Учился в Швейцарии, затем окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1891). В 1892–1900 предводитель дворянства Балаховского у. Саратовской губ., поч. мировой судья. С 1893 гласный Саратовского губ. земского собрания, с 1899 пред. губ. земской управы. Видный деятель *земского движения* (примыкал к т. н. староземцам), сторонник объединения усилий земских гласных и земских служащих («третий элемент») в борьбе за расширение прав органов местного самоуправления, в то же время выступал против планов создания всесословных волостных земств («мелких земских единиц»). С нач. 1900-х гг. деятельный участник собраний кружка «Беседа», в апр. 1902 представил на его обсуждение записку «О причинах совр. «смутного положения» в России и о мерах к улучшению его», в к-рой подверг резкой критике деятельность высшей бюрократии и отметил, что единств. средство предотвратить грозивший рев. взрыв – дарование полит. свобод и созыв нар. представителей (Земского собора с законодат. функциями). Тогда же Л. участвовал в разработке программы ж. «Освобождение», позднее поддерживал переписку с П. Б. Струве, обсуждал с ним осн. вопросы, связанные с изданием. Л. – участник съезда либер. обществ. деятелей 20–22.7.1903 в Шафхаузене (Швейцария), на к-ром был решён вопрос о создании «Союза освобождения», позднее Л. участвовал в создании «Союза земцев-конституционалистов», а также в нелег. земских съездах и совещаниях 1904–05. Входил в состав делегации земских и гор. деятелей, к-рая 6.6.1905 обратилась к имп. Николаю II с призывом созвать «нар. представителей» и заключить мир с Японией с целью скорейшего установления «внутр. спокойствия». Большое впечатление на Л. произвели массовые крест. выступления и погромы, происшедшие в 1905 в его имениях (подавлены войсками под рук. саратовского губернатора П. А. Столытина).

Осенью 1905 Л. – один из создателей Конституционно-демокр. партии, на 1-м съезде избран чл. её ЦК. В 1906 Л. – деп. 1-й Гос. думы от Саратовской губ., вошёл во фракцию кадетов, но вскоре порвал с ними, выступив против оппозиционного по направленности адреса, подготовленного кадетским большинством Думы в ответ на тронную речь имп. Николая II. Л. отказался поддерживать требование амнистии политзаключённым, т. к. считал необходимым пред-

Н. Н. Львов.

варить его осуждением террористич. методов борьбы, примыкавших лев. партиям. Выступил также против включённого в агр. программу кадетов пункта о принудит. отчуждении части частновладельч. земель в пользу крестьян, т. к. полагал, что разорение помещичьих х-в не решит агр. вопроса, но снизит общую культуру деревни. В качестве альтернативы Л. предлагал расширение и упорядочение переселенч. движения.

После разгона 1-й Гос. думы Л., выйдя из кадетской фракции и партии, подписал воззвание, направленное против призывов, содержавшихся в *Выборгском воззвании*. Летом 1906 Л. – один из создателей Партии мирного обновления. В период работы 2-й Гос. думы Л. поддерживал контакты со Столыпиным, вёл с ним переговоры о создании пр-ва с участием обществ. деятелей (успеха не имели). Л. – деп. 3-й и 4-й Гос. дум от Саратовской губ., в 3-й Гос. думе – чл. комиссий по переселению и по вопросам законодательства, в 4-й Гос. думе – тов. (зам.) её пред. В 1912 один из создателей Партии прогрессистов.

После Февр. рев-ции 1917 участвовал в организации Всерос. союза зем. собственников и сел. хозяев (май), на Советском обществ. деятелей в Москве (авг.) избран чл. Совета обществ. деятелей, в окт. – чл. Врем. Совета Рос. Республики (Предпарламента).

После окт. 1917 участник Белого движения, сотрудник ряда периодич. изданий, с нояб. 1920 в эмиграции.

Соч.: Белое движение. Доклад. Белград, 1924.

Лит.: Пирумова Н. М., Земское либер. движение. Социальные корни и эволюция до нач. XX в., М., 1977 (ук.); Шелохаев В. В., Кадеты – гл. партия либер. буржуазии в борьбе с рев-цией 1905–1907 гг., М., 1983; Шаццлло К. Ф., Рус. либерализм накануне рев-ции 1905–1907 гг. Организация. Программы. Тактика, М., 1985 (ук.).

И. В. Нарский.

Львов Фёдор Николаевич (11.8.1823, Рязанская губ. – 23.5.1885, Петербург), обществ. деятель. Из дворян (см. *Львовы*). Окончил 1-й кадетский корпус в Москве (1841), выпущен подпоручиком в л.-гв. Егерский полк (Петербург). Ещё будучи кадетом, Л. увлекался естеств. науками, гл. обр. химией, с 1844 публиковал науч.-популярные статьи в петерб. журналах. С 1846 (после сдачи экзамена) репетитор химии в Павловском кадетском корпусе, одноврем. посещал лекции на естеств. и камеральном ф-тах Петерб. ун-та и в Петерб. технол. ин-те.

С нач. 1840-х гг. Л. дружил с А. И. Пальмом, с кон. 1846 посещал собрания кружка офицеров у Н. А. Момбелли, с осени 1848 – «пятницы» М. В. Петрашевского, позднее входил в кружок С. Ф. Дурова. Участвовал в обсуждении плана создания «Братства взаимной помощи», поддержал предложение П. Н. Филиппова организовать «домашнюю литографию» для печатания бесцензурной лит-ры. В 1849 Л. произвдён в штабс-капитанский к расстрелу, Л. вместе с товарищами пережил обряд «приготовления» к смертной казни, к-рая по конфирмации была заменена 12 годами каторги. В нач. 1850 Л. доставлен в Вост. Сибирь, сохранился в Шилкинском з-де Нерчинского окр., затем в Александровском среброплавильном з-де, где возобновил занятия химией и делал опыты по добыче серебра из руды. Позднее был переведён в Петровский з-д. В февр. 1856 Л. подал в Восн. мин-во записку об улучшении качества пороха (одобрена Арт. отделом Восн.-учёного к-та).

По Манифесту от 26.8.1856 Л. вышел на послесение, по распоряжению ген.-губернатора Вост. Сибири П. П. Муравьёва-Амурского переведён в Иркутск, где сблизился с отбывавшими ссылку декабристами. В 1858 причислен к Горному отд. Гл. управления Вост. Сибири, совершил ряд экспедиций по изучению природных богатств края (в т. ч. сиб. минеральных источников), занимался усовершенствованием технологии произ-ва на Иркутском солеваренном з-де (см. «Отчёт о занятиях в Иркутском солеваренном з-де», «Горный журнал», 1862, № 6). Л. участвовал в создании первых в Вост. Сибири газет – «Иркутские губ. ведомости» (с 1857) и «Амур» (с 1860), где поместил ряд статей (спи-

Ф. Н. Львов.

сок см. в кн.: «Петрашевцы», т. 3, М.–Л., 1928, с. 374–76).

В апр. 1859 Л. опубликовал в газ. «Иркутские губ. ведомости» заметку о «несклюдовской истории» (дуэли между чиновниками Ф. А. Беклемишевым и М. С. Несклюдовым, закончившейся гибелью последнего) и отправил корреспонденцию А. И. Герцену в Лондон («Об иркутской дуэли»; опубл.: ЛН, т. 63, М., 1956). В янв. 1860 Л. уволен от должности, был вынужден покинуть Иркутск и поселиться в доме декабриста В. Ф. Раевского в с. Олонки. В нач. 1860-х гг. Л. при участии Петрашевского написал «Записку о деле петрашевцев», к-рую также переправил в Лондон (в «Колоколе» опубл. частично под назв. «Львов и Гагарин»; полностью – ЛН, т. 63, со вступит. ст. и комментариями В. Р. Лейкиной-Свирской).

В нач. 1860-х гг. Л. сотрудничал в ж. «Современник», где опубликовал ст. «Заметки отставного канцелярского служителя в поисках его за промышленностью» (1861, № 3), «Из Иркутска» (1861, № 9), а также «Выдержки из восп. ссыльно-каторжного» (1861, № 9; 1862, № 1 и 2) – одно из первых в отеч. мемуаристике описаний каторги и ссылки.

В сер. 1863 Л. вернулся в Европ. Россию, благодаря петерб. ген.-губернатору кн. А. А. Суворову получил право жительства в столицах, с сент. 1863 служил в его канцелярии, сотрудничал в ж. «Промышленность», «Экон. указатель», газ. «С.-Петербург. ведомости» и др. В 1866 восстановлен в сословных правах, в том же году вышел в отставку и был избран чл. Рус. техн. об-ва (в 1867–69 пом. секр., с 1870 секр. Об-ва и ред. его «Записок», в 1871 представитель Об-ва на Междунар. выставке в Лондоне). В 1872 причислен к Мин-ву финансов, был комиссаром от России на ряде Междунар. выставок 1870-х гг. (Лондон, Брюссель, Париж), выступал сторонником активизации рос. внеш. торговли, расширения экон. связей со странами Европы, выхода России на «всесветный рынок». Последние годы жизни тяжело болел.

Со зч.: Открытие кислорода, СПб, 1874.

Публ.: [Отрывки из восп. и писем], в кн.: Петрашевцы, т. 1, М.–Л., 1926; [Записка о деле петрашевцев], в кн.: Первые рус. социалисты. Восп. участников кружков петрашевцев в Петербурге, Л., 1984.

Лит.: Венедиктов И. И., Ф. Н. Львов. (Из восп.), РС, 1901, № 4; Дулов А. В., Публицистика петрашевца Ф. Н. Львова, в сб.: Журналистика в Сибири, в. 2, Иркутск, 1969; Пальм А. И., Ф. Н. Львов. Из старых восп., в кн.: Первые рус. социалисты..., Л., 1984; см. также лит. при ст. *Петрашевцы*. Б. И. Юрвев.

ЛЬВОВ, город на водоразделе рек Зап. Буг и Днестр. Основан в 50-х гг. 13 в. галицко-волинским кн. *Даниилом Романовичем*, давшим городу имя своего сына Льва. Др.-рус. поселение на терр. Л. существовало в кон. 11–12 вв. Л. впервые упом. в Галицко-Волинской летописи под 1256. В 1259 хан Бурундуй, подчинив Юго-Зап. Русь, разрушил гор. укрепление. При кн. Льве Даниловиче го-

Львов. Успенская церковь и башня Корнякта.

Львов. Площадь Рынок. Итальянский дворик.

род вновь укреплен, был столицей *Галицко-Волинского княжества*. В 1286 Л. выдержал двухнедельную осаду ордынских войск хана Телебуга. В 1340 подвергся нападению со стороны Польши, в 1349 завоёван польским королём Казимиром III. В 1377–87 находился под властью венг. королевства, в 1387 вновь отошёл к Польше. В 13–14 вв. Л.–кр. торг.-ремесл. центр. В 1356 получил *Магдебургское право*. В кон. 14 в. на месте старой крепости по приказу Казимира III построена кам. крепость – Высокий замок; в 14–15 вв. возведён Низкий замок (сгорел в 1564, в нач. 19 в. разобран). Во 2-й пол. 15 в. Л. на нек-рое время утратил былое торг. значение. В 1528 пострадал от опустошит. пожара. В 15 в. в Л. возникли братства; при Успенском братстве в 1586 основана школа (с преподаванием на укр., греч. и лат. языках). В 1608 основана иезуитская коллегия (в 1661 преобразована в академию; с 1787 ун-т). Во 2-й пол. 16 в. торг. значение Л. вновь возросло (из стран Востока в Л. шли шёлк, атлас, перс. ковры, пряности, из Валахии – вина, мёд, скот, были разл. товары из Германии, Англии, Голландии, Рус. гос-ва), львовские купцы торговали в Кракове, Варшаве, Вильно, Гданьске и др. Развивались швейное, гончарное, кузнечное, бондарное и др. ремёсла (в 1627–33 цеха объединяли ок. 500 мастеров более 50 разл. специальностей). В нач. 17 в. нас. Л. ок. 30 тыс. чел. В сер. 17 в. экономика Л. пришла в упадок. В 1648 Л. взят войсками Б. М. Хмельницкого, в 1655 город выдержал двухнедельную осаду. В 1672 был осаждён войсками тур. султана Мохаммеда IV. В период *Северной войны* 1700–21 Л. в 1704 захвачен и разорён швед. войсками. Всего с 1453 по 1704 Л. 14 раз выплачивал контрибуции. В нач. 18 в. нас. 20 тыс. чел. В 1772 при первом разделе

Речи Посполитой Л. в составе Галиции отошёл к Австрии (в 1867–1918 в Австро-Венгрии), переименован в Лемберг, адм. и полит. центр пров. Галиция. В 1784 Магдебургское право упразднено, в Л. закрыты 28 монастырей и костёлов, в 1785 повсеместно введён нем. яз. В 1786 нас. 25 тыс. чел., в 1849 – 70,3 тыс. чел. В 18 в. в Л. развивалась пищ. пром-сть, в 1-й пол. 19 в. возникли металлообработ. з-ды, пр-тия по изготовлению хоз. инвентаря и др. (в 1850 – 9 ф-к и мануфактур), созданы кредитные учреждения: Кредитное земское т-во (1841), Галицкая сберегат. касса (1844). В 30-х гг. 19 в. в Л. действовали польские патриотич. об-ва и группы – «Союз друзей народа», «Содружество польского народа». В кон. 1850-х гг. частными компаниями начато ж.-д. стр-во: в 1861 Л. соединён жел. дорогой с Перемышлем, в 1866 – с Черновцами, в 1871 – с Подволочиской. В Л. издавалось св. 20 периодич. изданий, в 1848–1852 действовал укр. любительский театр, в 1864 возник проф. укр. театр (нем. и польские театр. труппы были созданы ещё в 80-х гг. 18 в.). К кон. 19 в. в Л. было 14 костёлов, униатская, армянская, евангелическая церкви, синагога, евр. молитвенные дома. В 1869 нас. 87 тыс. чел. (без гарнизона), в 1890 – 120 тыс. чел. Ведущие пром. произ-ва – швейное, обувное, пищ. пром-сть. В нач. 20 в. в Л. действовали ун-т (ок. 6 тыс. студентов), Техн. академия (с 1877, создана на базе реальной школы, основанной в 1844), Академия ветеринарной медицины (с 1897), Коммерч. академия, Высший муз. ин-т (1903), 8 г-зий (6 польских, 1 нем. и 1 рус.-укр.), реальное, пром. и др. уч-ща, учительская семинария; науч. и худ. об-ва, Худ.-пром. музей (1874), Музей естеств. истории и этнографии (1893), Музей укр. иск-ва (1905), Картинная галерея (1907) и др. Во вре-

мая 1-й мировой войны в р-не Л. в 1914–15 велись ожесточённые бои между рос. и австро-герм. войсками; с сент. 1914 по июнь 1915 занят рос. армией. После отступления рос. войск из Галиции летом 1915 в Л. восстановлено австро-венг. правление.

Лит.: Очерк Львова, Львов, 1915; Верецагин В. А., Старый Львов, П., 1915; Пашук А., Деркач И., Львов, 2 изд., Львов, 1962; Островский Г. С., Львов, 2 изд., Л., 1975; История городов и сел УССР. Львовская обл., К., 1978. Э. Б. Басманова.

ЛЬВОВЫ, дворянские роды разного происхождения. Наиб. известный род ведёт начало от Марка Демидовича (выехал в нач. 15 в. из Литвы в Тверь к вел. кн. Ивану Михайловичу); его потомок Лев Измайлович – родоначальник Л.; в сер. 16 в. известны дети боярские Иван и Николай Китаевичи Л., во 2-й пол. 16 в. – Михаил Ильич Л. – помещик Новоторжского у. Его племянник – Иосиф Никитич Л., по прозвищу Алай, в 1607 по приказу Ажедмитрия II посажен на кол в Великих Луках. Новоторжские помещики Никита Игнатьевич Л. и Семён Иванович Л. погибли в 1634 при осаде Смоленска. Их троюродный брат – Пимен Никитич Л. служил воеводой в Кашине (1650–51). Др. представитель рода – Пётр Иванович Л. – в 1628 новоторжский городской дворянин, участник Смоленской войны 1632–34, служил воеводой в Заволочье, затем сотенным головой в Большом полку в Белгороде, в 1647 воевода в Опочке, в 1651 – в Пельме, с 1660 дворянин московский, в 1669–71 воевода в Кевроле и Медыни, в 1673 – в Терюшке.

В кон. 17 – нач. 18 вв. многочисл. представители рода Л. служили дворянами московскими, стряпчими, владели поместьями гл. обр. в Новоторжском у. Иван Иванович Л. был новоторжским уездным предводителем дворянства в 1789, а Пётр Петрович Л. (1741–?) – в 1791–97. К этой ветви рода принадлежал Н. А. Львов. Его двоюродный брат – Фёдор Петрович Л. (20.6.1766–14.12.1836), тайный советник (1829), начал службу в 1778 подпрапорщиком в л.-гв. Преображенском полку, в 1783 определён в Коллегию иностр. дел, с 1794 дир. Архангельской портовой таможни, с 1797 таможенный инспектор в Эстляндской губ., с 1801 в Канцелярии Гос. совета, с 1802 правитель Канцелярии министра коммерции, с 1803 дир. Деп-та там же, в 1810 определён в Комиссию законов, участвовал в подготовке проекта таможенного устава; с 1816 в отставке, в 1824 по проекции гр. А. А. Аракчеева назначен пом. статс-секр. Гос. совета по Деп-ту воен. дел, с 1826 дир. Придворной певческой капеллы, одновременно до 1833 состоял в должности пом. статс-секр. Гос. совета (в 1827 и д. статс-секр. Гос. совета по Деп-ту гос. экономии); деятельный участник «Беседы любителей рус. слова», Л. был известен как автор стихов и прозаич. соч. в жанре «писем» (ча-

стично опубл. в его сб. «Часы свободы в молодости», ч. 1–2, СПб, 1831), а также брошюры «О пении в России» (СПБ, 1834).

Из его сыновей наиб. известен композитор Алексей Фёдорович Л. (25.5.1798, Фалль, близ Ревеля – 16.12.1870, имение Романь Ковенского у.), по окончании Ин-та инженеров путей сообщения (1818) служил по ведомству воен. поселений, с кон. 1825 адъютант А. Х. Бенкендорфа, участник рус.-тур. войны 1828–29, позднее сопровождал имп. Николая I в загран. поездках, по его поручению в 1833 написал музыку гимна «Молитва рус. народа» (на слова В. А. Жуковского), первое исполнение к-рого состоялось в присутствии августейших особ 23.11.1833 (по Высочайшему повелению с 25.12.1833 гимн «Боже, царя храни» на музыку Л. исполнялся как «рус. нар. гимн»). В янв. 1837 Л. назначен дир. Придворной певческой капеллы; скрипач-виртуоз, Л. неоднократно выступал с концертами в России и за рубежом, устраивал муз. вечера в Петербурге, в к-рых участвовали лучшие отеч. и иностр. музыканты, создал струнный квартет, организовал в Петербурге Симфонич. об-во (1840). Л. внёс исключит. вклад в становление отеч. школы церк. пения: учредил при Придворной певческой капелле регентский класс, положил на ноты ряд духовно-муз. соч., исполнявшихся в придворных церквах (т. н. «Придворный обиход», опубл. в 1857, до кон. 1860-х гг. выдержал 12 изд.), в 1859 издал Утреню, Воскресные утренние антифоны, Воскресные и праздничные ирмосы греч. распева, а также Октоих и Сокращённый Ирмологий знаменного распева, создал ок. 40 оригинальных духовных композиций, в т. ч. 4 концерта, а также 24 этюда для скрипки и виолончели, неск. опер (в т. ч. «Ундина» на текст Жуковского и «Староста Борис, или Рус. мужичок и франц. мародёры в 1812 г.»), оперетту «Варвара» и др. В 1861 вышел в отставку по болезни, от муз. жизни отошёл; «Записки» Л. опубликованы в РА (1884, т. 2 и 3).

Его братья: Пётр Фёдорович Л. (1796–?), ген.-майор Отд. корпуса жандармов; Илья Фёдорович Л. (1797–10.4.1841, Петербург), полк., ком. л.-гв. Павловского полка; Леонид Фёдорович Л. (23.2.1813 – ?), коллежский советник (1853), с 1851 управляющий Петерб. палатой гос. имуществ; Фёдор Фёдорович Л. (20.8.1820–31.3.1895), д. с. с., конференц-секр. петерб. АХ, затем дир. Строгановского худ. уч-ща в Москве.

Др. род Л. ведёт начало от Андрея Львова, к-рый жил в 1-й пол. 16 в. Его потомок Василий Прокофьевич Л. за моск. «осадное сидение» 1610 пожалован в 1618 вотчиной в Брянском у. и стал родоначальником «брянских» Л. Из представителей этого рода наиб. известны: Лаврентий Иосифович Л. (? – 1758), с 1727 на воен. службе, с 1741 смоленский губ. проку-

рор, с 1751 полк., прокурор Гл. провиантской канцелярии, владел именьями в Белгородском, Брянском, Карачевском уездах. Его сын – Сергей Лаврентьевич Л. (1740–7.4.1812), ген. от инфантерии (1800), по окончании Арт. кадетского корпуса (1762) служил в армии, участник рус.-тур. войн 2-й пол. 18 в., отличился при штурме Очакова (1788), при взятии Измаила (1790) тяжело ранен; пользовался доверием кн. Г. А. Потёмкина, однако мн. современники дурно отзывались о его моральных качествах, а о долгах его ходили легенды; с 1791 шеф Белорус. егерского корпуса, в 1799 по повелению имп. Павла I выступил в поход в помощь австр. войскам, но за допущенный недосмотр, в результате к-рого во время бивака стрела целая деревня, отозван в Россию и заключён в крепость, вскоре освобождён и пожалован в генералы от инфантерии; в 1803 по повелению имп. Александра I совершил полёт на возд. шаре вместе с франц. аэроавтом Ж. Гарнереком. Его брат – Михаил Лаврентьевич Л. (1758–27.6.1825, Москва), ген.-майор флота (1798), по окончании Мор. кадетского корпуса (1775) служил на Балт. флоте, участник Голландского мор. сражения с швед. флотом (1788), затем переведён на Черноморский флот, командовал рядом кораблей, участник мор. сражений в Керченском прол. и у о. Тендра (оба 1790), отличился в сражении у мыса Калиакрия (1791), с 1796 вновь на Балт. флоте, ком. линейного корабля «Три иерарха», с 1798 в отставке «за болезнью от старых ран»; с началом Отеч. войны 1812 участвовал в формировании ополчения в Калужской губ., ком. сводного пех. полка ополчения Медынского у., с к-рым уничтожил неск. кр. отрядов франц. фуражиров, а также неск. групп отступавших франц. войск, ранен при освобождении Могилёва, с 1813 в отставке. Его сын – Дмитрий Михайлович Л. (1793–17.3.1842), тайный советник, в 1807 вступил в Калужское ополчение, с 1810 в Кавалергардском полку, участник Отеч. войны 1812 и загран. походов 1813–14 (отличился при Бородине, Кульме и Фер-Шампенуазе), с 1823 полк., с 1824 присутствующий в Экспедиции Кремлёвского строения с пожалованием в камергеры, с 1828 одноврем. зав. Кремлёвским архит. уч-щем, с 1833 присутствующий в Строит. к-те при Моск. ун-те, с 1835 попечитель Моск. дворцового архит. уч-ща, в том же году участвовал в устройстве Мануфактурной выставки в Москве (чл. выставочного к-та), с 1837 чл. Комиссии для построения храма Христа Спасителя в Москве. Его брат – Андрей Михайлович Л. (1798–?), ген.-майор (1846), с 1817 служил в гвардии, участник подавления Польского восст. 1830–1831, позднее – адъютант и офицер для особых поручений при моск. ген.-губернаторе.

К др. дворянским родам принадлежали:

Афанасий Иванович Л. (1703–?), гос. деятель, статский советник, вступил в службу в 1721 в армию, участник войны за Польское наследство и рус.-тур. войны 1735–39, в 1753–58 обер-прокурор Святейшего Синода, пытался подчинить епархиальные учреждения обер-прокурорскому надзору, что вызвало конфликт с представителями высш. духовенства.

Николай Михайлович Л. (20.2.1821, Петербург – 12.4.1872, Свенцянцы Виленской губ.), журналист и драматург, учился на мед. ф-те, затем на словесном отд. Казанского ун-та (1836–40, курса не окончил), с сер. 1850-х гг. в Петербурге, печатался в ж. «Современник», «Отеч. записки», в 1858 ред. ж. «Весельчак», в 1858–59 – ж. «Светопись», с нач. 1860-х гг. служил в Виленской губ., автор пьес «Свет не без добрых людей», «Предубеждение...», «Компания на акциях» и др. произведений.

Николай Георгиевич Л. (1869–1918, Севастополь), воен.-мор. деятель, контр-адм. (1914), окончил Мор. корпус (1900), в ходе рус.-япон. войны 1904–05 отличился при обороне Порт-Артура, в 1908–10 ст. делопроизводитель Гл. мор. штаба, убит матросами.

К одному из родов Л. принадлежал и Н. Н. Львов.

Существовало также неск. родов Л. позднего происхождения, родоначальники к-рых выслужили дворянство в кон. 18–19 вв.

Лит.: Руммель В. В., Голубцов В. В., Родословный сб. рус. дворянских фамилий, т. 1, СПб, 1886, с. 570–96. И. Ю. Соснер.

ЛЬВОВЫ, княжеский род, *Рюриковичи*, ветвь князей ярославских. Родоначальник – кн. Лев Данилович Зубатый (18-е колено от Рюрика), живший на рубеже 15–16 вв. Его сын кн. Василий Львович отъехал с сыновьями в Литву. Потомки двух его братьев – кн. Андрея Львовича Луговки и кн. Дмитрия Львовича Векошки – прозывались соответственно Зубатыми-Луговкиными и Зубатыми-Векошкиными. В царствование Ивана IV Грозного представители обеих ветвей стали именоваться князьями Львовыми. Старшая ветвь – потомки кн. Дмитрия Львовича Векошки. Старший из его сыновей – кн. Фёдор Дмитриевич Большой – погиб в Казанском походе 1545. Продолжателем рода стал его брат – кн. Андрей Дмитриевич Л. Его правнук кн. Матвей Данилович Л. был воеводой в Тобольске (1592), Вологде (1597) и Верхотурье (1601).

Племянник последнего – кн. Алексей Михайлович Л. (?–8.2.1653), гос. деятель и дипломат, в 1610 воевода в Ниж. Повгороде, участник Земского ополчения 1612, сподвижник кн. Д. М. Пожарского, в 1613 подписан под грамотой об избрании М. Ф. Романова на царство, в 1615 воевода в Рязань, в 1618–20 тов. воеводы в Астрахани, в 1621 ездил с посольством в

Данию сватать племянницу короля Христиана IV принцессу Доротею за царя Михаила Фёдоровича (миссия успеха не имела). Позднее служил в Поместном приказе и при дворе, с 1627 окольныйчий, до 1652 ведал Приказом Большого дворца. Участвовал в подготовке и подписании *Поляновского мира 1634* с Речью Посполитой, за что в том же году пожалован в бояре. В 1635 отправлен с миссией в Варшаву, в 1638 воевода в Туле, в 1644 вновь ездил в Варшаву для решения вопроса о царском титуле и о размежевании Путивльских земель. По возвращении пожалован в дворянские, получив «в путь» богатые слободы в Ярославле и Ярославском у. Во время восст. 1648 в Москве двор Л. был разграблен (как и дворы ряда др. бояр). За службу Л. жалован вотчинами в Моск., Галицком, Рязанском и Кашинском уездах (в последнем владел волостью Кимры с деревнями и пустошами). Все четыре брака Л. были бездетными, незадолго до кончины он погостил с именем Авраамий в монахи Толгского мон., где и умер.

Племянники кн. А. М. Львова (сыновья его брата кн. Петра Михайловича): кн. Дмитрий Петрович Л. (?–1660), с 1623 стольник, в 1628–30 воевода в Рязань, в 1630–1633 – в Устюге Великом, в 1635 воевода Большого полка в Переяславле-Рязанском, в 1638 воевода в Яблонице, в 1641 полковой воевода в Мценске, в 1645 осадный воевода в Лихвине. В том

же году пожалован в окольныйчий. В 1646–48 служил в Белгороде, Ливнах, Валуйках. Неоднократно участвовал в приёмах разл. посольств и в дипл. переговорах. В 1655 пожалован в бояре, с 1656 наместник в Муроме, с 1658 воевода в Астрахани; его брат – кн. Василий Петрович Л. (? – 1659), с 1628 кравчий при дворе патриарха *Филарета*, в 1636 воевода в Архангельске, в 1640 – в Яблонице, в 1642 – в Одоеве, в 1643–45 – в Путивле, в 1647 «ставил» Царёв-Алексеев город, в том же году пожалован в окольныйчий. В 1650–51 воевода в Пскове, усмирив восстание горожан. Участник рус.-польск. войны 1654–67. Его сын – кн. Михаил Васильевич Л. (?–1676), стольник, ведал Печатным двором в Москве, выступил против церк. реформы патриарха *Никона*, в 1655 сослан в Соловецкий мон. Его дядя – кн. Семён Петрович Л. (?–1659), с 1625 стольник, в 1630–31 воевода в Воронеже, в 1646 – в Белгороде, в 1647 – в Ливнах. С 1652 окольныйчий; в ходе рус.-польск. войны 1654–1667 попал под Копотопом в плен и вскоре умер от ран.

Троюродный племянник кн. С. П. Львова – кн. Михаил Никитич Л. (?–1704) был женат на кормилице царевича Петра Алексеевича (будущий царь Пётр I) Неониле Ерофеевне; с 1683 стольник, с 1688 окольныйчий, с 1689 гл. судья («генерал-профос») Земского приказа, с 1692 боярин.

Герб рода князей Львовых.

В 1693 сопровождал Петра I в его первой поездке в Архангельск. Участник Азовских походов 1695–96. В 1697 по поручению Петра I «ведал Москву», тогда же заболел психик. расстройством. По излечении назначен в 1700 чл. Комиссии по составлению нового Уложения. В 1703, находясь в Тихвине, ведал отправкой работных людей на стро-во новых укреплений Шлиссельбургской крепости. Его дядя – Степан Фёдорович Л. воевода в Ниж. Новгороде (1675–76), окольный (1677).

В кон. 17 в. представители рода Л. служили стольниками, стряпчими, жильцами, участвовали в многочисл. войнах и сражениях (только под Нарвой в 1700 погибли шестеро князей Л.). В 18 в. старшая линия князей Л. распалась на две ветви, родоначальниками к-рых стали внуки окольного кн. Степана Фёдоровича Л., сыновья кн. Якова Степановича Л. Внук последнего – кн. Семён Сергеевич Л. (1736–?), статский советник (1793), вступил в службу в 1752 капитаном артиллерии, с 1759 в отставке в чине поручика. С 1775 служил прокурором в Тамбовской, Калужской и Тульской губерниях. Его сын – кн. Дмитрий Семёнович Л. (6.7.1775–23.12.1834), ген.-майор (1815), младенцем записан в л.-гв. Измайловский полк, в службу вступил в 1782 сержантом. Во время рус.-швед. войны 1788–90 служил в Гребной флотилии, отличился в мор. сражении при Роченсальме и Выборге. С 1792 вновь в армии, участвовал в подавлении Польск. восст. под предводительством Т. Костюшко, в 1794 отличился при штурме Праги (пригород Варшавы). С 1795 ком. Белёвского мушкетёрского полка, с 1797 в отставке. В 1806 сформировал в Калужской губ. «земское войско», в Отеч. войну 1812 ком. сводного полка ополченцев Перемышляского у. Калужской губ. С февр. 1813 командовал Калужским ополчением. В ходе загранич. походов 1813–14 командовал дивизией при осаде крепостей Модлин и Данциг. С нач. 1815 в отставке. Известен как страстный коллекционер живописи (из-за чего впал в долги), владел собранием картин гл. обр. зап.-европ. мастеров.

Его брат – кн. Владимир Семёнович Л. (23.11.1771 – 26.10.1829), начал службу в л.-гв. Преображенском полку, с 1796 в отставке в чине капитана гвардии. В Отеч. войну 1812 служил в Моск. ополчении, участник Бородинского сражения 1812. С 1813 в чине подполковника вышел в отставку по болезни, в 1828–29 клинский уездный предводитель дворянства. Известен как мастер акварельного рисунка. В 1807 приобрёл у Е. П. Лопухиной имение в с. Спаское-Телешово Клинского у. Моск. губ., ставшее родовым гнездом этой ветви рода.

Из его сыновей наиб. известен кн. Владимир Владимирович Л. (11.3.1805–22.3.1856, Москва), писатель, статский советник (1847), в 1822 всту-

пил в службу колонновожатым в Свиту е. и. в. по квартирмейстерской части. С 1831 в отставке, с 1836 чиновник канцелярии Моск. гражд. губернатора, в 1838–47 инспектор классов 1-го Моск. кадетского корпуса. В 1847–50 деп. Моск. дворянского собрания, в 1850–52 цензор Моск. цензурного к-та, уволен за разрешение публикации отд. изд. «Записок охотника» И. С. Тургенева. За труды по организации с.-х. выставки 1852 в Москве «прощён» и восстановлен в прежней должности. Автор многочисл. очерков, повестей, сказок и рассказов для детей. Создал в своих имениях и содержал за свой счёт ряд школ и больниц для крестьян.

Его брат – кн. Дмитрий Владимирович Л. (30.4.1810 – 18.11.1875), публицист, с 1828 на воен. службе. Автор брошюры «Освобождение помещичьих крестьян через посредство ликвидационных уездных контор» (Лейпциг, 1859). Третий из братьев – кн. Евгений Владимирович Л. (5.10.1817 – 1896), в 1856–58 алексинский уездный предводитель дворянства, близок к славянофилам, друг гр. Л. Н. Толстого, в 1869 чл. от пр-ва в Тульском губернском по крест. делам присутствии. Четвёртый из братьев – кн. Георгий Владимирович Л. (12.8.1821 – 7.9.1873), юрист, д.с.с. Окончил Уч-ще правоседения в Петербурге (1842), служил в Сенате, с 1855 – в мор. ведомстве, участвовал в подготовке и проведении реформы Мор. мин-ва, осуществлённой под руководством вел. кн. *Константина Николаевича*, сотрудничал в ж. «Мор. сборник». Составил записку о положении *капитанов* (содержавшиеся в ней факты способствовали уничтожению этого ин-та). Позднее служил советником Моск. губ. правления, по болезни вышел за границу, где и скончался.

Дочь кн. В. В. Львова – княжна Елизавета Владимировна Л. (в замужестве Матвеева) (31.10.1853–?), писательница, автор повестей, рассказов (частично вошли в сб. «Рассказы», СПб, 1896) и пьес.

Сыновья кн. Е. В. Львова: кн. Г. Е. Львов; кн. Алексей Евгеньевич Л. (14.1.1850 – 1937), д.с.с. (1898), гофмейстер (1903). Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1874), служил в Мин-ве юстиции, с 1892 секр. Совета Моск. худ. об-ва, с 1894 инспектор, в 1896–1917 дир. Моск. уч-ща живописи, валяния и зодчества; кн. Владимир Евгеньевич Л. (1851–1920), дипломат, д.с.с. (1902), в службе с 1870, в 1880–89 секр. миссии в Гааге, в 1890–95 1-й секр. миссии в Мадриде, в 1895–96 – в Бухаресте, в 1901–16 дир. *Московского главного архива Министерства иностранных дел*, поч. опекун Опекунского совета Ведомства учреждений имп. Марии, чл. Совета Елизаветинского ин-та в Москве; кн. Сергей Евгеньевич Л. (31.8.1859–1937), предприниматель, владелец и глава фирмы «Пожевские заводы кн.

С. Е. Львова», к-рой принадлежали Пожевский железнодорожный, Елизавето-Пожевский прокатный и Лукьяновский чугуноплавильный з-ды в Пермской губ.

Из др. представителей этой ветви рода известен сын кн. Д. С. Львова – кн. Александр Дмитриевич Л. (17.12.1798–21.3.1866), тайный советник (1859), гофмейстер, начал службу в 1816 в Кавалергардском полку, с 1826 на статской службе по ведомству Мин-ва финансов, в 1834–39 управляющий Моск. конторой Гос. коммерч. банка, с 1842 попечитель Моск. сиротского дома, в 1849–51 пред. К-та для надзора за ф-ками и з-дами в Москве, с 1858 вице-през. Моск. дворцовой конторы.

Представители этой линии рода внесены в 5-ю часть дворянских родословных книг Моск. и С.-Петербур. губерний. Почти все потомки перечисленных выше лиц погибли в Гражд. войну или были репрессированы в 1920–30-х гг.

Потомки др. внука кн. С. Ф. Львова – кн. Никиты Яковлевича Л. – жили гл. обр. в Калужской и Тульской губерниях, многие из них служили по выборам от дворянства. Наиб. известен кн. Александр Дмитриевич Л. (1863–?), д.с.с. (1912), в службе с 1884, пред. Петергофской уездной земской управы, чл. попечительского совета Приюта принца Ольденбургского и совета Дома призрения душевнобольных, один из организаторов пожарного дела в России, создатель (1881) добровольной пожарной дружины в Стрельной (под Петербургом) и Рос. пожарного об-ва (1893); ред. ж. «Пожарное дело», один из инициаторов проведения 1-й Всерос. пожарной выставки в Петербурге (1892).

Представители этой ветви рода внесены в 5-ю часть дворянских родословных книг Калужской и Тульской губерний, их родовое гнездо – усадьба «Забвение» в с. Болото Белёвского у. Тульской губ., перешедшая к Л. от Стрешневых в 1647.

Представители мл. ветви рода (потомки кн. А. Л. Зубатого-Луговки) в 16–17 вв. служили стольниками, жильцами и Моск. дворянами на разл. службах. Из них наиб. известен кн. Пётр Лукич Л. (? – 1715), стольник (1660), в 1677–80 воевода в Томске, в Крымском походе 1687 воевода в Большом полку у знамени, тогда же пожалован в окольное, в 1688 воевода в Севске и судья Владимирского судного приказа, в 1689–91 воевода в Курске, в 1693–94 – вновь в Севске. В 1697 построил на свои средства корабль для Азовского флота. В 1698 судья при расследовании дел участников стрелецкого бунта, в 1707–08 состоял в Провиантском приказе, в 1708–1710 наместник в Казани. Его племянник – кн. Иван Большой Борисович Л. (1669 – 23.9.1719), стольник, в 1700–14 комиссар при рос. недорогах, отправленных для обучения навигации в Голландию и Великобританию, с 1716 обер-экипажмейстер Ад-

миралтейств-коллегии, в 1718 дважды подвергался аресту по делу царевича *Алексея Петровича*, в том же году сослан в свои деревни.

Др. представитель рода – кн. Семён Иванович Л. (? – 11.5.1671), стольник (1639), служил при дворе, в 1658 ездил с посольством в Вильно, в 1662 воевода в Пскове, в 1664–65 полковой воевода в Белгороде, в 1667–70 гов. воеводы в Астрахани, убит во время восстания под предводительством С. Т. Разина. Кн. Пикита Яковлевич Л. (? – 29.3.1684), патриарший, а с 1629 царский стольник, участник рус.-польск. (1654–67) и рус.-швед. (1656–58) войн, с 1658 окольный, в 1660–62 воевода в Калуге, затем судья Ямского приказа. С 1665 воевода в Кисеве, в 1666–1668 – в Севске, позднее постригся в монахи в Толгском мон. Кн. Пётр Григорьевич Л., в 1682 воевода в Вологде, затем комнатный стольник царевны *Софьи Алексеевны*, после её падения отправлен воеводой в Архангельск, в 1693–94 – в Вологду. Участник Азовских походов 1695–96, в 1696–97 воевода в Азове, пожалован в окольных, построил на свои средства два корабля для Азовского флота, с 1705 в Москве, ведал делами больных и раненых. Веств кн. Львовых-Луговкиных пресеклась в кон. 18 в., а не в 17 в., как утверждается в ряде исследований.

Лит.: Долгоруков П. В., Рос. родословная книга, ч. 1, СПб, 1854, с. 185–90; Петров П. П., История родов рус. дворянства, кн. 1, М., 1991, с. 165–69; Дворянские роды Рос. империи, т. 1, СПб, 1993, с. 275–78.

И. Ю. Соснер.

Льнопромышленников Общество Всероссийское, отраслевая представительная орг-ция буржуазии. Л. о. создано в 1906. Устав утверждён в 1912. Учредители об-ва: С. П. Третьяков, А. А. Щербаков, П. А. Ленинов. Совет находился в Москве, пред- А. В. Демидов. Л. о. объединяло св. 70% пр-тий отрасли. Совм. с Моск. об-вом с. х-ва провело в 1911 в Москве Всерос. съезд представителей льняного дела и выставку. Неоднократно ходатайствовало о расширении потребления льняных тканей в армии. По задачам и структуре было аналогично *Обществу фабрикантов хлопчатобумажной промышленности*.

Лит.: Всерос. об-во льнопромышленников, его задачи и деятельность [за 1906–1910 гг.], М., 1911; Устав Всерос. об-ва льнопромышленников, М., 1912. *Е. А. Воронцова.*

Льноцѣнтр, Центральное т.-во льноводов в России, объединение кооперативных льноводч. артелей и их союзов. Учреждено в 1915 при поддержке товарного отдела *Московского народного банка*. Соподчиняло кооперативным орг-циям в поддержании опред. уровня цен на лён, его переработке, приобретении материалов и оборудования. Объединяло первоначально 200 льноводч. артелей, к кон. 1917 – св. 4 тыс. артелей Смоленской, Новгородской, Псковской, Тверской, Вятской и др. губерний. В 1915 Л. продал на

внутр. и внеш. рынке 103 тыс. пудов льняного волокна, в 1916 – 941 тыс., в 1917 – 2,4 млн. пудов (или 20% всего произ-ва льна в России). Обороты Л. составляли в 1915/16 операц. году 5 млн. руб., в 1917/18 – 527 млн. руб. В 1916 с целью противостоять на внеш. рынке 3 англ. фирмам, объединившимся при содействии англ. пр-ва, Л. при участии Льняного отдела Мин-ва торговли и пром-сти заключил соглашение с *Российским акционерным льнопромышленным обществом* о создании объединения для вывоза льна за границу по единым ценам и одинаково высокого качества. Л. прекратил существование в 1918.

Лит.: Маслов С. Л., Льняная кооперация. Её итоги и перспективы в 1918 г., М., 1918. *В. Г. Тюкавкин.*

Льяловская культура, археол. культура *неолита* в Волго-Окском междуречье. Названа по стоянке у с. Льялово на р. Клязьма, в 40 км к В. от Москвы. Открыта в 1922–23 Б. С. Жуковым и определена им как этап в развитии неолита в целом в лесной зоне Вост. Европы. По мнению ряда археологов, восходит к верхневолжской культуре и входит в круг культур с ямочно-гребенчатой керамикой. А. Я. Брюсов и М. Е. Фосс в 1950-х гг. определили ареал Л. к. в границах бассейна Клязьмы и Москвы. В. М. Раушенбах описала ранний этап бытования Л. к. по материалам Суцѣвской стоянки, в кремнёвом инвентаре к-рой ею отмечены черты *мезолита* и неолита. Позднейшие исследования установили факт смешения слоѣв мезолитич. и неолитич. стоянок, расположенных на этом месте. Памятники Л. к. раскапывали и изучали В. П. Третьяков, П. П. Гурина, Д. А. Крайнов, В. В. Сидоров, В. И. Неприна, А. А. Формозов. Хронология и периодизация Л. к. не раз корректировались разными исследователями (Брюсов, Фосс, Сидоров, С. В. Ошибкина): от 2-го тыс. до н. э. (Брюсов) до кон. 5-го – 1-й четв. 3-го тыс. до н. э. (Сидоров). Новые материалы (раскопки поселения Воймежное 1) дают возможность датировать ранний этап Л. к. ок. 5700 лет назад, а развитый этап ок. 5500 лет назад и завершающую стадию ок. 5300 лет назад.

Поселения Л. к. были расположены на берегах озѣр и небольших речек в окружении в осн. широколиственных лесов. Открыты сезонные и промысловые стоянки, жилые площадки, жилища, иногда углублѣнные в землю. Керамич. сосуды были круглодонными и остродонными, вылепленными вручную из глины с примесью дресвы, песка и иногда толчёной раковины. Орнаментировано всё тулово сосуда. Зональный орнамент представляет собой сочетание ямочных (выполненных бесемнитамми) и гребенчатых (выполненных специально сделанными штампами) отпечатков. Встречаются сосуды от 40–45 см до 10–12 см в диаметре. Ранний этап развития Л. к. характеризуется преобладанием гребенчатой орнаментации.

Льяловская культура. Скульптурная реконструкция по черепу мужчины из могильника Сактыш 2 а. Автор Г. В. Лебединская.

ции. Гребенчатые штампы разнообразны. Пояски из отпечатков гребенчатого штампа разделены 1–2 строчками бесемнитных ямок. В среднельяловской керамике преобладает ямочная орнаментация. Гребенчатые штампы использовались в качестве разделителей ямочных зон. На позднем этапе преобладало заполнение всей поверхности ямочными отпечатками. Использовались полулунные штампы.

Орудия изготовлялись из кремня разл. качества в осн. местного происхождения. Найдено много скребков для обработки шкур, ножи, многочисл. резцы и разнообразные рубящие орудия. Оружие представлено двусторонне обработанными наконечниками копий и стрел ромбических, листовидных и черешковых форм; обломками костяных наконечников стрел и гарпунов. Посетители Л. к. были охотниками, рыбаками и собирателями.

Могильники Л. к. расположены, как правило, на терр. стоянки или рядом. Погребения (труположения в узких ямах) в осн. безынтарные или с небольшим кол-вом украшений (подвески из зубов лося) и орудий.

Население Л. к. нек-рые исследователи относят к протофиннам (Третьяков, А. Х. Халиков).

Лит.: Древние охотники и рыбаки Подмосковья. По мат-лам многослойного поселения эпохи камня и бронзы – Воймежное 1, М., 1997. *А. В. Энгватова.*

ЛЮБАВСКИЙ Матвей Кузьмич (1.8.1860, с. Б. Можары Сапожковско-го у. Рязанской губ. – 22.11.1936, Уфа), историк, акад. АН СССР (1929; ч.-к. РАН с дек. 1917). Из семьи дьячка. По окончании Рязанской духовной семинарии (1878) поступил на историко-филол. ф-т Моск. ун-та. Ученик Н. А. Погова (под его влиянием занялся изучением

М. К. Любавский.

истории *Великого княжества Литовского*) и В. О. Ключевского. В 1882 окончил ун-т со степенью кандидата (кандидатское соч. «Дворяне и дети боярские в Моск. гос-ве» отмечено зол. медалью и пр. им. П. В. Исакова), оставлен при кафедре рус. истории для приготовления к профессорскому званию. С 1886 преподавал историю в г-зии О. А. Виноградской, с 1887 – во 2-й жен. г-зии и Марининском уч-ще. В 1894 защитил магистерскую дисс. «Обл. деление и местное управление Литовско-Рус. гос-ва ко времени издания первого литов. статута» (М., 1892; отмечена премиями Г. Ф. Карпова и гр. С. С. Уварова), в к-рой впервые ввёл в науч. оборот значит. комплекс источников, почерпнутых из Литов. метрики.

С 1894 приват-доцент кафедры рус. истории Моск. ун-та, разработал курсы: «История Зап. Руси» (1895/96), «Ист. география России в связи с колонизацией» (1897; опубли.: М., 1909), «История зап. славян» (1899; опубли.: М., 1917; 2 изд., М., 1918) и «История Литовско-Рус. гос-ва до Люблинской унии» (1899; в переработанном виде опубли. под назв. «Очерк истории Литовско-Рус. гос-ва до Люблинской унии включительно», М., 1910). В 1901 защитил в качестве докторской дисс. монографию «Литовско-рус. сейм. Опыт по истории учреждения в связи с внутр. строем и внеш. жизнью гос-ва» (М., 1901). Ряд выдвинутых Л. положений вызвал дискуссию, в к-рой участвовали М. В. Довнар-Запольский, Н. А. Максимова, Ф. И. Леонтович. Л. ответил оппонентам ст. «Новые труды по истории Литовско-рус. сейма» (ЖМНП, 1903, № 2 и 3). С 1901 Л. – экстраординарный, с янв. 1903 ординарный проф. кафедры рус. истории (Ключевский рассматривал Л. как своего преемника), в дополнение к прежним курсам стал читать курсы древней рус. истории («Лекции по древней рус. истории до кон. XVI в.», М., 1915; 3 изд., М., 1918), истории России 17–18 вв. («Рус. история XVII и 1-й четв. XVIII вв. Курс, читанный в осеннем семестре 1911 г.», М., [1912]; «Рус. история XVIII в.», М., 1913), вёл семинары по источниковедению древней рус. истории, рус. историографии и др. С окт. 1902 секр. историко-филол. ф-та, с окт. 1904 пом. ректора Моск. ун-та. С 1907 одновременно проф. кафедры рус. истории на Высших жен. курсах.

Последователь и видный представитель государственного направления в исто-

риографии. Л. уделял осн. внимание изучению развития социально-правовых ин-тов Литовско-Рус. гос-ва, к-рое считал преемником Киевской Руси и своеобразным антагонистом Владимиро-Суздальской земли. Обществ. строй Литовско-Рус. гос-ва близок, по мнению Л., феодализму Зап. Европы (в Сев.-Вост. Руси феод. отношения замерли на уровне первичных, зачаточных форм и не получили дальнейшего развития). Путём сравнит. изучения истории Великого княжества Литовского и Рос. гос-ва 14–16 вв. Л. пытался уяснить причины своеобразия дальнейшего развития этих изначально близких по социальной, экон. и полит. структуре гос-в. Исследуя историю Киевской Руси, Л. отмечал элементы федеративного устройства Др.-рус. гос-ва, преобладание со 2-й пол. 12 в. земледелия над торговлей, в противоположность Ключевскому, отрицал наличие «глубокой пропасти» между «Киевской» и «удельной» Русью, поддерживал т. н. демографич. концепцию возвышения Москвы. Л. рассматривал самодержавие как исторически обусловленную и закономерную форму гос. устройства Рос. гос-ва 14–18 вв., т. к. именно оно взяло на себя заботу об интересах «разряженной, а потому податливой массы» народа в наиб. напряжённый период его истории. Другие сферы науч. интересов Л. – возникновение гос-в у зап. славян, их взаимоотношения с германцами, проблема феодализма в Польше, реформация в Чехии и др.

В период Рев-ции 1905–07 Л. выступил сторонником твёрдой законной власти, резко отрицательно отнёсся к рев. движению, к-рое, по его мнению, наносило большой вред высшей школе, отвлекая студенч. молодёжь от занятий наукой; по полит. взглядам Л. был близок к октябристам. Осенью 1905 Л. вместе с В. И. Вернадским, Р. Ю. Виппером, Ключевским, П. И. Новгородцевым, К. А. Тимирязевым и др. видными учёными вошёл в состав Комиссии для управления хоз. и уч. делами Моск. ун-та. С 1907 чл. Совета при попечителе Моск. уч. округа. С янв. 1909 декан историко-филол. ф-та, вёл в газ. «Голос Москвы» отдел университетской жизни, в своих статьях проводил идею возрождения в ун-те духа академизма, доказывал необходимость отстранения высшей школы от политики. После отставки в февр. 1911 ректора А. А. Мануйлова, протестовавшего против политики мин. нар. просвещения Л. А. Кассо, в апреле того же года Л. избран ректором Моск. ун-та (перезизбран на 2-й срок в марте 1914).

С началом 1-й мировой войны Л. в публицистич. выступлениях призывал сплотиться и отбросить внутр. распри перед лицом «нем. опасности», содействовал перестройке работы ун-та с учётом нужд обороны страны.

Л. – тов. (зам.) пред. ист. комиссии уч. отдела Моск. отделения Рус. техн. об-ва, в 1907–17 секр., в 1917–29 пред. ОИДР.

д. ч. мн. других науч. об-в, поч. ч. ряда губ. учёных архивных комиссий; в 1916 инициатор подготовки 1-го съезда историков (намечался на 1919, не состоялся), содействовал выходу в свет ж. «Исторические известия», был чл. его редакции.

Февр. рев-цию Л. воспринял как закономерное явление, скептически отнёсся к попыткам Врем. пр-ва предотвратить новый рев. взрыв, пессимистически оценивал перспективы страны. В марте 1917 отошёл от адм. деятельности и не стал выдвигать свою кандидатуру на выборах ректора в апр. 1917 (на этом посту его сменил М. А. Мензбир). Окт. переворот Л. встретил враждебно, однако к нач. 1920-х гг. занял лояльную позицию в отношении сов. власти; несмотря на ряд приглашений, поступивших из-за рубежа, отказался покинуть Россию. Продолжая преподавание в ун-те, весной 1918 возглавил моск. отделение Гл. управления архивным делом (ГУАД); в 1918–20 чл. коллегии и зам. зав. ГУАД, в 1918–19 участвовал в работах его науч.-издат. комиссии), в 1918–30 руководитель Высших архивных курсов (читал лекции по ист. географии и истории архивного дела в России), в 1920–30 дир. Древлехранилища. В качестве консультанта участвовал в подготовке Рижского мирного договора с Польшей (1921). С марта 1919 проф. ф-та обществ. наук МГУ (читал курсы по истории Великого княжества Литовского, истории России 18 в., ист. географии), одновременно работал в Ин-те истории РАНИОИ. Среди учеников Л. – С. В. Бахрушин, Н. Г. Березков, В. К. Пикольский, А. А. Повосельцев, В. И. Пичета.

В авг. 1930 Л. арестован по т. н. «Академич. делу», обвинён в участии в «контррев. заговоре», в февр. 1931 лишён звания академика, в авг. 1931 постановлением Коллегии ОГПУ приговорён к 5 годам ссылки (с учётом предварит. заключения). В 1932–35 науч. сотрудник Башк. н.-и. ин-та нац. культуры (Уфа). В 1967 реабилитирован и восстановлен в списке д. ч. АН СССР.

Соч.: Александр I и Польша, в кн.: Отчужденная война и рус. общество, т. 7, М., 1912; Царство Польское и его конституция, в кн.: Книга для чтения по истории нового времени, т. 3, М., 1912; XVIII век и Ломоносов, [М., 1912]; Моск. ун-т в 1812 г., М., 1913; С. М. Соловьев и В. О. Ключевский, М., 1913; В. О. Ключевский, в сб.: В. О. Ключевский. Биограф. очерк, речи... и мат-лы для его биографии, М., 1914; О значении переживаемого ныне ист. момента, М., 1915; Наступление на степь, М., 1918; Осн. моменты истории Белоруссии, М., 1918; Образование осн. гос. территорий великорус. народности, [ч. 1] – Заселение и объединение Центра, Л., 1929; Обзор истории рус. колонизации с древнейших времен и до XX в., М., 1996.

Лит.: Богословский М. М., Записка об ученых трудах проф. М. К. Любавского, [б. м., б. г.]; Сб. ст. в честь М. К. Любавского, II, 1917 (там же – список трудов); Карев Д. В., Участие акад. М. К. Любавского в сов. архивном стр-ве, «Сов. архивы», 1978, № 2; его же, История отеч. архивоведения в творч. наследии акад. М. К. Любавского, в сб.: Источ-

никоведение и историография. Снец. ист. дисциплины, М., 1980; его же, Акад. М. К. Любавский: судьба и наследие, в сб.: Пашадавад. кн. 6, ч. 3, Гродно, 1994.

А. В. Сидоров.

ЛЮБЕРЕЦКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД, см. *Международная компания жатвенных машин в России.*

ЛЮБЕЧ, один из древнейших городов Руси. Расположен на лев. берегу Днепра. Упомянут в летописи под 882, когда был захвачен кн. Олегом во время похода на Киев. В 9 – нач. 11 вв. Л. – значительный торг. пункт Руси. Согласно договору кн. Олега с греками, Л. полагалась часть дани с Византии. В 1016 под Л. произошла битва между войсками кн. Ярослава Мудрого и Святополка, открывшая Ярославу путь на Киев. Во 2-й пол. 11 в. Л. – один из важнейших городов Черниговского кн-ва, место проведения княжеского съезда в 1097 (см. *Любечский съезд 1097*). Впоследствии Л. входил в Черниговскую вол. и управлялся наместниками черниговского князя. В 1147 разрушен и разграблен киевским кн. Изяславом Мстиславичем. Восстановлен к кон. 12 в.; в 1180 кн. Святослав Всеволодович собрал в Л. чернигово-северских князей. В 1239 Л. наряду с др. левобережными городами был сожжён Менгу-ханом. В 14–16 вв. принадлежал Вел. кн-ву Литовскому, с 1569 – в Речи Посполитой. В 1654 в составе Левобережной Украины отошёл к России. В нач. 20 в. Л. – местечко в Черниговской губ.; нас. св. 2 тыс. чел.; 7 церквей, 6-ца. В Л. шла торговая лесою, хлебом, солью; 4 ярмарки. Пристань (пароходное сообще-ние с Киевом).

В 1948 раскопки в детинце проводил В. К. Гончаров, в 1957–60 Л. полностью раскопан Б. А. Рыбаковым (детинец, окольный город, посады, курганы). По археол. данным, древнейшее поселение в Л. возникло не позднее 9 в., княжеский замок-двор основан Владимиром Мономахом (продолжал существовать и при Ольговичах).

Лит.: Куза А. В., Малые города Др. Руси, М., 1989, с. 79–81.

О. С.

ЛЮБЕЧСКИЙ СЪЕЗД 1097, съезд шести князей в г. Любеч, участники к-рого провозгласили принцип наследования князьями земель своих отцов. На Л. с. была сделана попытка урегулировать межкняжеские противоречия. *Святополку II*, как старшему, был оставлен Киев с Туровом и Пинском; *Владимиру II Мономаху* – Переяславское кн-во, Ростово-Суздальская земля, Смоленск и Белоозеро; Олегу и Давыду Святослави-чам – Чернигов и Северская земля, Рязань, Муром и Тмутаракань; Давыду Игоревичу – Владимир-Волынский с Луцком; Васильку Ростиславичу с братом Володарем – Теремовль, Червен, Перемышль. Вскоре после Л. с. Давыд Игоревич с согласия Святополка ослепил Васильку, что вызвало длит. междоусобицу, разбиравшуюся на *Уветичском съезде 1100*.

Источн.: Повесть временных лет, ч. 1–2, М. – Л., 1950.

П. Б.

ПОЙМА ДНЕПРА

Замок Владимира Мономаха в Любече (конец 11 в.). План раскопок.

ЛЮБЛИН, город на р. Быстрица, при впадении в неё рр. Чеховка и Чернесска. Польское торг. поселение на месте Л. существовало с 10 в., в 12 в. – укреп-лённый пункт. В нач. 13 в. Л. осаждали войска галицкого кн. Романа, в 1241 город разрушен монголо-татарами, в 1245 занят кн. Даниилом Романовичем Галицким, входил в состав Галицкого кн-ва. В 1302 возвращён Польше, от-строен практически заново. В 1317 полу-чил *Магдебургское право*, при польск. короле Казимире Великом окружён стеной. Развитие города способствовали полученная им после 1386 привилегия на торговлю с Вел. кн-вом Литовским и право складирования товаров и сбора таможенной пошлины (1392). С 1474 Л. – центр воеводства, крупный торг. и ремесл. город. Своего расцвета достиг при польск. короле Сигизмунде II Ав-густе. В 1569 в Л. происходили заседа-ния объединённого польско-литов. сей-ма, на к-ром заключена *Люблинская уния 1569*. С 1630 в городе существовала ти-пография. В 1795 Л. отошёл к Австрии, с 1809 в составе Вел. герцогства Вар-

шавского, по решению Венского кон-гресса 1814–15 отошёл к Рос. империи; с 1837 центр *Люблинской губернии*. В кон. 19 в. в Л. – 48 тыс. жит.; ок. 30 мелких пр-тий (винокуренные, кож., кирп., мы-ловаренные, табачные, по произ-ву с.-х. орудий, казённая холщовая ф-ка; в 1913 – 125 ф-к и з-дов; 1800 рабочих). В нач. 20 в. в городе действовали 98 уч. заведений (муж. и жен. гимназии, духо-вные семинарии, коммерч. уч-ще и др.), об-во врачей, Муз. об-во, 2 т-ра, 4 б-цы (на 360 мест). Привислинскими жел. дорогами Л. соединён с Варшавой. В 1913 – 76,8 тыс. жит. Во время 1-й миро-вой войны Л. летом 1915 оккупиро-ван герм. войсками. *Ю. И. Штакельберг*. **ЛЮБЛИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ**, образо-вана в 1837 из Люблинского воеводства Царства Польского. Состояла из 4 уез-дов: Грубешовского, Замостского, Крас-новоставского, Люблинского. В 1844 к Л. г. присоединены 4 уезда ликвидиро-ванной Подляской губ. (Бельский, Лу-ковский, Радзинский и Седлецкий). В 1866 эти 4 уезда перешли во вновь об-разованную Седлецкую губ. Одноврем.

Люблин. Старый город.

Герб Люблинской губернии.

в составе Л. г. образованы 6 новых уездов: Белгородский, Любартовский, Новоалександрийский, Тوماшовский, Холмский и Яновский. В кон. 19 в. в Л. г. — 13 городов, 52 посада; пл. 14,7 тыс. кв. вёрст; нас. 1159,4 тыс. чел. (в т. ч. гор. нас. 148,9 тыс. чел.). В 1912 (фактически в 1913) в связи с ликвидацией Седлецкой губ. и образованием Холмской губ. из Л. г. выделены Белгородский, Грубешовский, Замостский, Тوماшовский и Холмский уезды; к Л. г. присоединены Гарволинский, Лукковский, Радинский (быв. Радзинский), Седлецкий и Соколовский уезды. В 1913 пл. Л. г. — 14,3 тыс. кв. вёрст; нас. 1452,4 тыс. чел., в т. ч. 223,5 тыс. чел. в 14 городах. 63% нас. — поляки; среди других — евреи, русские, украинцы.

Осн. занятие нас. — с. х-во. Гл. культуры — рожь, овёс, пшеница, картофель, а также табак и хмель. Развиты скот-во, лесное х-во и связанные с ними проз-ва. В 1894 в Л. г. св. 1,5 тыс. ф-к и з-дов (6,6 тыс. рабочих); винокуренные, свеклосахарные, пивоваренные, кожевенные и др. Экон. развитию Л. г. способствовало стр-во Привислинских ж. д. (общая протяжённость по терр. Л. г. 153 версты). Судоходство — по рр. Висла, Буг, Сан. Через Л. г. проходил торг. путь из Данцига на Вольнь, Украину (до Чёрного м.), а также из Люблина во Львов и Венгрию. В кон. 19 в. в Л. г. действовали св. 590 уч. заведений (7,5 тыс. уч-ся), в т. ч. Ин-т с. х-ва и лесоводства в Новоалександрии; 15 больниц. Церк.-архсол. музей (осн. в 1880) в Холме.

В годы 1-й мировой войны Л. г. была оккупирована летом 1915 герм. войсками.

Ю. И. Штакельберг.

ЛЮБЛИНСКАЯ УНИЯ 1569, соглашение об объединении Польского королевства и Великого княжества Литовского в одно гос-во — *Речь Посполиту*. Подписано 28 июня, 1 июля утверждено раздельно депутатами польск. и литов. сеймов. Л. у. завершила процесс объединения обоих гос-в, начавшийся с *Кревской унии 1385*. Заключение унии было ускорено *Ливонской войной 1558–*

1583. Обсуждение условий объединения Польши и Литвы началось 10.1.1569 в Люблине (отсюда назв. унии). Литов. магнаты соглашались на объединение только на условиях существования отд. сената и сейма Вел. кн-ва Литовского. Они настояли на проведении раздельных заседаний литов. и польск. сеймов, а 1 марта прервали переговоры и покинули Люблин. Польск. король и вел. кн. литовский Сигизмунд II Август постановил, а польск. сейм, опираясь на поддержку литов. шляхты, санкционировал отторжение от Вел. кн-ва Литовского Подляшья, Вольни, Подолии и Киевского воеводства; для привлечения на свою сторону шляхты и горожан этих земель был отменён ряд налогов и повинностей, что вынудило литов. магнатов возобновить переговоры, завершившиеся подписанием Л. у.

Л. у. предусматривала установление в Польше и Литве единообразного гос. устройства, общей ден. системы, образование общего сейма. Во главе гос-ва — республика (Речи Посполитой) стоял король, избиранный общим сеймом. Уния подтвердила присоединение к польск. короне части терр. Вел. кн-ва Литовского, объявляла Ливонию общим достоянием. В Литве были сохранены особое законодательство и суды, отд. высшие адм. должности, казна и войско, офиц. языком остался старобелорус. язык. Л. у. привела к усилению колонизации укр., белорус. и литов. земель и укреплению влияния католич. церкви, что и было оформлено *Брестской унией 1596*.

Источн.: Дневник Люблинского сейма 1569 г., СПб, 1869; Белоруссия в эпоху феодализма. Сб. док-тов и мат-лов, т. 1, Минск, 1959, с. 150–57.

Лит.: Любавский М. К., Очерк истории Литовско-Русского гос-ва до Люблинской унии включительно, 2 изд., М., 1915; Лаппо И. И., Люблинская уния и третий литовский статут, ЖМНП, 1917, № 5; Пичета В. И., Польша на путях к колонизации Украины и Белоруссии. Люблинская уния и ее полит. последствия, ИЗ, 1940, т. 7; История Польши, т. 1, М., 1954.

А. И. Розов.

ЛЮБЛИНСКИЙ (наст. фам. Мотошнович) Юлиан Казимирович (6.11.1798 — 26.8.1873, Петербург), декабрист. Из дворян. В 1803–11 воспитывался в католич. уч-ще в Межиречье Корцеком, затем «по бедности и болезни» — дома. В 1817 избран от дворянства ассессором нижнего земского суда Новоград-Волынского у. Волынской губ. Вскоре оставил должность, продолжил образование в Кременецком лицее. В 1818 неск. месяцев служил в канцелярии Виленского ун-та. В 1819–21 вольнослушатель Варшавского ун-та на отделении администрации и права, сблизился с членами польских тайных об-в «Союз молодых поляков» и «Союз друзей». В 1821 арестован по делу этих об-в и в 1822 выслан в адм. порядке в Новоград-Волынский под надзор полиции. В ссылке сблизился с братьями А. И. и П. И. *Борисовыми*, к-рым открыл свой план «искоренить ненависть» между поляками и русскими «через соеди-

нение отраслей (народов. — *Ред.*) славянских». Под влиянием Л. созданное бр. Борисовыми «Общество друзей природы» было преобразовано в «Общество соединённых славян». Вместе с бр. Борисовыми Л. написал «Правила» («Катехизис») об-ва, перевёл на франц. яз. «клятвенное обещание» и на польский яз. — «Правила» (для распространения среди местной шляхты). Л. отрицательно отнёсся к вхождению «славян» в состав Юж. об-ва декабристов и фактически отошёл от движения.

Арестован в февр. 1826 в Житомире, доставлен в Петербург, заключён в Петропавловскую крепость. Верх. уголовным судом 5.7.1826 приговорён к 5 годам каторги (срок сокращён до 3 лет), к-рую отбывал в Читинском остроге. С 1829 на поселении в Тункинской крепости (Иркутская губ.), с 1845 — в с. Жилкино той же губернии. После амнистии 1856 вернулся в Европ. Россию, жил в г. Слаута Волынской губ., с 1872 — в Петербурге. Л. — автор мемуаров, к-рые намеревался опубликовать А. И. Герцен (судьба рукописи не известна).

Соч.: Автобиография, публ. и послесловие П. П. Чулкова. МП, т. 60, кн. 1, М., 1956.

Лит.: ВД, т. 5, М. — Л., 1926; Ольшанский П. П., Декабристы и польское нац.-освободит. движение, М., 1959; Достяп И. С., Полит. идеи Об-ва соединённых славян. «Сов. славяноведение», 1968, № 4. А. И. Серков.

«**ЛЮБОМУДРЫ**», члены лит.-филос. кружка «Общество любомудрия», созд. осенью 1823 в Москве. Об-во объединяло в осн. быв. воспитанников Моск. университетского благородного пансиона и Моск. ун-та. Ядро кружка составили кн. В. Ф. *Одоевский* (пред.), Д. В. *Всневитинов* (секр.), И. В. *Киреевский*, А. И. *Кошелев*, П. М. *Рожалин*. Разделяли их филос. взгляды и лит. позицию Н. А. *Мельгунов*, А. С. *Поров*, М. П. *Погодин*, С. А. *Соболевский*, В. П. *Ти-*

Ю. К. Люблинский.

тов, С. П. Шевырёв. По восп. Погодина, в об-во входил и кн. П. Д. Черкасский. Само название «Л.» подчёркивало отличие их филос. взглядов, ориентированных на Германию, от взглядов сторонников франц. философов-просветителей 18 в. (противопоставление романтич. «мудрости» просветительскому «разуму»).

Собрания «Л.» проходили сначала на квартире Черкасского, затем у Одоевского. Об-во имело устав и программу и как орг-ция просуществовало до конца дек. 1825; в связи с известиями о востании декабристов было номинально распущено, а устав и программа торжественно уничтожены его пред. Одоевским. «Л.» печатались преим. в ж. «Вестник Европы» и в издававшемся Одоевским и В. К. Кюхельбекером альманахе «Мнемозина». После формального роспуска об-ва быв. «Л.» группировались вокруг выпускаемого ими ж. «Московский вестник».

В центре интересов «Л.» – филос. проблемы, изучение произведений зап. европ. мыслителей Б. Спинозы, И. Канта, И. Фихте, Л. Окена, Й. Гёрреса, Ф. Шеллинга. «Л.» особенно увлеклись филос. взглядами раннего Шеллинга, с к-рыми их познакомили университетские проф. Д. В. Велланский, И. И. Давыдов и М. Г. Павлов. На основе «системы тождества» Шеллинга «Л.» пытались создать целостную филос. систему, охватывающую все отрасли знания. Философия воспринималась ими как «наука наук», как универсальный способ познания закономерностей развития природы, человеческого духа и общества. Вслед за Шеллингом «Л.» отрицательно относились к опытному методу познания действительности, выдвигая на первый план интеллектуальное познание.

Особое внимание «Л.» обращали на сферу эстетики, где выступали против эмпиризма и «критики вкуса», доказывая необходимость «единой теории изящного». Веневитинов и Одоевский одни из первых в России начали разрабатывать эстетич. теорию романтизма. В области лит-ры «Л.» утверждали принципы нац. самобытности лит-ры и иск-ва, критикуя с этой точки зрения сторонников классицизма.

«Л.» стремились перевести общечел. построения в конкретно-ист. область. Отсюда их интерес к проблемам просвещения и народности. «Л.» исходили из шеллингианского положения о значении отд. народности в развитии общечеловеческой цивилизации. По Шеллингу, каждая народность – выразительница опред. ист. идеи, в к-рой проявляется самосознание народа. Ист. процесс мыслился как смена одной народности другой. Необходимым условием прогрессивного развития человечества являлось просвещение, в развитии к-рого «Л.» вслед за Шеллингом видели залог самобытности культуры. «Л.» считали, что просвещение народа, а не насильств. изменение полит. строя явля-

ется единственным средством исправления недостатков гос. и обществ. устройства. В то же время ситуация декабря 1825 временно способствовала радикализации взглядов нек-рых членов кружка (Веневитинова, Киреевского, Кошелёва, Рожалина), что проявилось в чтении сочинений франц. полит. писателей и обсуждении «необходимости произвести в России перемену правления» (Кошелёв). Поражение декабристов утвердило «Л.» в мысли, что единств. средство улучшения благосостояния народа – его постепенное просвещение.

После закрытия «Моск. вестника» кружок окончательно распался. Разработка «Л.» на рус. почве филос. и эстетич. проблем в изв. мере подготовила деятельность В. Г. Белинского, И. И. Падужина, И. В. Станкевича.

Лит.: Иванов-Разумник Р., История рус. обществ. мысли, 3 изд., т. 1, СПб, 1911; Милуков П. Н., Главные течения рус. ист. мысли, 3 изд., СПб, 1913; Веселовский А. П., Идеалистич. кружки 20–30-х гг., в кн.: Три века. XIX в. 1-я пол., т. 5, М., 1913, с. 236–47; Манн Ю. В., Рус. филос. эстетика, М., 1969; Каменский З. А., Моск. кружок любуководов, М., 1980; Записки А. И. Кошелёва, М., 1991; см. также лит. при ст. В. Ф. Одоевского. Л. В. Константинова.

ЛЮДОГОВСКИЙ Алексей Петрович (1840–11.2.1882, Москва), агроном, экономист, публицист. Окончил Горьговецкий земледельч. ин-т (1861). В 1861–1864 преподавал в Моск. земледельч. школе. По поручению Моск. губ. статистич. к-та Л. провёл исследования особенностей структуры почвы, её обработки, удобрения, а также севооборотов, чередования с.-х. работ в Моск. губ. и влияния на них климатич. изменений (результаты опубл. в газ. «Моск. губ. ведомости», а также в «Сб-ке материалов для изучения Москвы и Моск. губ.», М., 1864; отд. изд. – «Материалы для с.-х. описания Моск. губ.», М., 1864). С 1865 чл. 3-го отделения ВЭО (с.-х. статистика и полит. экономия). В 1867–68 Л. преподавал на кафедре земледелия Петерб. земледельч. ин-та. В 1870 защитил в Петерб. ун-те магистерскую дисс. «Подсолнечник. Принятие, распределение и движение минеральных питательных веществ в связи с образованием органич. веществ» (СПБ, 1869). С 1870 и. д. ординарного проф. Петровской земледельч. академии (Москва), с этого же года чл. Моск. об-ва с.-х. (МОСХ), работал в к-тах земледелия и с.-х. консультаций. В 1871 редактировал журнал МОСХ «Рус. сельское х-во» (совм. с М. В. Неручевым). В «Земледельч. газете», ж. «Сельское х-во и лесоводство» и «Трудах» ВЭО Л. публиковал статьи о роли и значении минер. удобрений, способах обработки почвы, уходе за растениями и др. Совм. с И. А. Стебутом, А. А. Фадеевым и И. П. Чернопятовым Л. подготовил с.-х. справочник «Настольная книга для рус. сел. хозяев» (т. 1–3, СПб, 1875–80; издана МОСХ).

В тр. «Основы с.-х. экономики и с.-х. счетоводства» (СПБ, 1875) Л. разработал учение о системах х-ва. Понятие

«система х-ва» определял как «род и способ соединения качественно и количественно: земли, труда и капитала». Гл. признаками, позволявшими различать системы х-ва, Л. считал степень интенсивности х-ва, способы обеспечения плодородия почвы, состояние скот-ва, соотношение в х-ве земель, занятых кормовыми и товарными культурами. Определяющее влияние на системы х-ва оказывали, согласно Л., естеств.-ист. (истощение земель), экон., геогр. факторы.

Учение Л. о системах х-ва – первое оригинальное учение, предложенное отеч. агр. мыслью. Оно получило дальнейшее развитие в трудах его коллег и последователей – Б. Д. Бруцкуса, И. А. Стебута, А. Н. Челинцева, А. Н. Шишкина и др.

Соч.: Об истощении и статике плодородия почвы, по представлениям совр. теории земледелия, [М.], 1864; Об искусств. удобрениях, СПб, 1866; Закон возврата Либиха и рациональный метод определения размеров удобрения, М., 1871. В. А. Телицын.

ЛЮКСЕМБУРГ (нем. Luxemburg, польск. Luksemburg) Пеза (5.3.1871, г. Замостье Люблинской губ. – 15.1.1919, Берлин), деятель польск., рос. и междунар. с.-д. движения. Из бурж. семьи. В 1887 окончила в Варшаве гимназию; вошла в кружок чл. партии «Пролетариат» К. Щепаньского, после его ареста в нояб. 1888 нелегально уехала в Германию. С 1889 жила в Швейцарии; с 1890 училась на филос., затем на ф-те гос.-правовых наук Цюрихского ун-та. В 1892–93 совм. с А. Варским, Б. Весоловским, Ю. Мархлевским, Я. Тышкой и др. организовала польск. студенч. кружок, ставший идеологич. центром формирующейся польск. с.-д-тии (впоследствии Л. – теоретик и один из рук. Социал-демократии Королевства Польского и Литвы). В 1892 опубл. брошюры «Праздник 1 мая» и «Праздник 1 мая в Лодзи» (нелегально распространялись в Царстве Польском). Установила связи с Союзом польск. рабочих, с группой «Освобождение труда». С 1893 один из рук. ж. «Справа работничая» («Рабочее дело», Париж). В своих статьях разрабатывала программные и тактич. вопросы польск. с.-д-тии, междунар. рабочего движения. В брошюре «Независимость Польши и рабочее дело» (1895) доказывала необходимость совм. борьбы польск. рабочего класса и рос. пролетариата за демокр. республику, к-рая, по её мнению, создаст условия для борьбы за социализм. Выступала против националистич. тенденций в деятельности Польск. социалистич. партии (ППС), против её требований гос. независимости Польши. Сотрудничала в зап.-европ. с.-д. печати. В 1896 участвовала в работе Лондонского конгресса 2-го Интернационала. В 1897 окончила ун-т с присвоением звания д-ра права за исследование «Пром. развитие Польши» (Лейпциг, 1898; СПб, 1899). С 1898 жила в Германии; вступила в С.-д. партию Германии (СДПГ), вела пропаганду среди населения польск. земель. Дел. Штутгарт-

Р. Люксембург.

ского съезда СДПГ (1898). В 1898 опубликовала серию статей в герм. с.-д. печати «Социальная реформа или рев-ция», направленных против идей видного герм. с.-д. деятеля Э. Бернштейна (в 1899 издана отд. книгой в Лейпциге и Петербурге). На Парижском конгрессе 2-го Интернационала (1900) выступила с докладом о необходимости борьбы против милитаризма, колониализма и опасности новых войн. В 1901 установила связь с редакцией газ. «Искра». Поддерживая в целом проект Программы РСДРП, разработанной редакцией газ. «Искра», считала, что провозглашение права наций на самоопределение помешает укреплению союза польск. и рос. пролетариата в борьбе с самодержавием и, следовательно, явится популистством национализму. Пыталась добиться через представителей СДКПиЛ Варского и Я.С. Ганецкого на 2-м съезде РСДРП (1903) исключения из Программы РСДРП этого положения. В 1903 опубликовала ст. «Памяти "Пролетариата"», раскрывавшую историю, место и значение этой партии в польск. рев. движении (отд. изд. – Хар., 1926). Сотрудничала в газ. «Червонь штандарт» («Красное знамя»). С февр. 1904 пост. представитель СДКПиЛ в Междунар. социалистич. бюро 2-го Интернационала. В 1904–05 написала работу «Чего мы хотим?» (СПБ, 1906), являвшуюся программным докт-ом СДКПиЛ. С нач. Рев-ции 1905–1907 направляла в Варшаву составленные ею тексты для листовок и воззваний, организовывала сбор средств в помощь забастовщикам; на Йенском съезде СДПГ (сент. 1905) призвала «учиться у рус. рев-ции». 29 дек. нелегально приехала в Варшаву, вела организац. и агитац. работу. 4 марта 1906 арестована; во время свиданий в тюрьме с Ганецким разрабатывала условия вступления СДКПиЛ в состав РСДРП на 4-м съезде РСДРП. С помощью герм. с.-д. (А. Бебель и др.) 28 июня освобождена под ден. залог без права выезда из Варшавы. 1 авг. нелегально уехала в Петербург, участвовала в работе Петерб. к-та РСДРП, сотрудничала в большевистской газ. «Новая жизнь», др. с.-д. изданиях. В сент. 1906 вернулась в Германию. В 1907–14 читала лекции по политэкономии, истории нар. х-ва в парт. школе СДПГ в Берлине; готовила тр. «Введение в подлит. экономию». Дел. 5-го съезда РСДРП (1907), по осн. вопросам (об отношении к бурж. партиям,

о думской тактике, о профсоюзах, о «рабочем съезде» и др.) поддерживала большевиков. На Штутгартском конгрессе 2-го Интернационала (авг. 1907) от имени рос. и польск. делегаций выступила с требованием усиления борьбы против угрозы новой войны, а в случае её развязывания – рев. свержения правящих классов. В 1908–09 сотрудничала в большевистской газ. «Пролетарий», в 1910 – в центр. органе РСДРП газ. «Социал-демократ». Во время Копенгагенского конгресса 2-го Интернационала (авг. – сент. 1910) участвовала в провозднённом В.И. Лениным совещании левых с.-д.; автор протеста против статьи Л.Д. Троцкого в герм. с.-д. печати о положении в РСДРП (протест подписали Варский, Ленин, Г.В. Плеханов). Осенью 1911 ст. «О положении в РСДРП» (не опубликована) дала близкие к ленинским оценки ликвидаторов, отзовистов, троцкистов, но выражала опасения, что методы борьбы большевиков с ними могут привести к изоляции большевистского течения в рос. с.-д.тии. Не разделяя линии большевиков на организац. разрыв с ликвидаторами, отрицательно отнеслась к решениям 6-й (Пражской) Всерос. конференции РСДРП (1912). Сотрудничала в ж. «Мысль» (1910–11) и газ. «Правда» (1912–14) – органах РСДРП. В 1-ю мировую войну стояла на интернационалистич. позиции. Была одним из создателей орг-ции герм. левых с.-д. – группы «Интернационал» (с 1916 – «группа Спартака»). В февр. 1915 – февр. 1916 в заключении в Берлинской тюрьме за антимилитаристскую речь, произнесённую ещё в 1913. В тюрьме написала брошюру «Кризис нем. с.-д.тии» (изд. нелегально в 1916). 1.5.1916 совм. с К. Либкнехтом и др. участвовала в организации антивоен. демонстрации в Берлине. 10 июля арестована; получив в тюрьме известия о событиях в России, приветствовала Февр. и Окт. рев-ции 1917. Освобождена в ходе Ноябрь. рев-ции 1918 в Германии. Развернула борьбу за образование Советов рабочих и солдатских депутатов, в декабре была одним из организаторов КП Германии. Л. вместе с К. Либкнехтом убита контрреволюционерами.

Соч.: Избр. соч., т. 1, ч. 1–2, М.–Л., 1928–30; Речь, М.–Л., 1929; Рукопись о рус. рев-ции. Вступ. статья Я.С. Дабкина, ВИ, 1990, № 2.

Лит.: Петкин К., Р. Люксембург и рус. рев-ция, пер. с нем., М., 1923; Эссен М., Р. Люксембург, М.–Л., 1926; Рузавина Е.И., Р. Люксембург, М., 1989. А.Я. Мануэлевич.

ЛЮТЕРАНСТВО, одно из осн. направлений *протестантизма*, возникшее в ходе Реформации 16 в. в Германии на основе учения нем. богослова Мартина Лютера (1483–1546) и его последователей.

В качестве символич. книг лютеране признают труды Лютера и его учеников: Аугсбургское исповедание – изложение оснв Л., составленное Ф. Меланхтоном, ближайшим соратником Лютера, для представления имп. Кар-

лу V на Аугсбургском рейхстаге в 1530; Апология Аугсбургского исповедания, написанная Меланхтоном в ответ на возражения католиков (значение символич. книги получила в 1537); Шмалькаденские статьи – руководство для прений с католиками на предполагавшемся Вселенском соборе, составленные Лютером и одобренные лютеранским сеймом в Шмалькадене (1537); Большой (для учителей и пасторов, 1528) и Малый (для народа, 1529) катехизисы Лютера; Формула согласия, составленная в 1580 с целью примирения приверженцев враждующих течений среди лютеран и объединения их усилий для борьбы с протестантскими сектами (анабаптистами, антиринитариями и др.).

Основу лютеранского вероучения составляет тезис об «оправдании верой», в соответствии с к-рым путь человека к спасению лежит только через веру и личное общение с Иисусом Христом. Л. отрицает сословие духовенства в качестве наделённого благодатью посредника между Богом и человеком. Священное Писание лютеране признают единств. источником вероучения, доступным толкованию каждого. Всякий христианин имеет право учительствовать и совершать таинства: «все христиане – священники». Из семи церк. таинств Л. признаёт только крещение (совершается путём окропления, обливания или погружения в воду) и причастие (совершается не реже одного раза в месяц), не выработав единой позиции относительно исповеди. Л. отрицает существование (превращение) хлеба и вина в тело и кровь Христовы, заявляя о присутствии последних в хлебе и вине. В 12–18 лет лютеране совершают конфирмацию – подтверждение обетов, данных за них при крещении восприимниками. Богослужение в Л. ведётся на родном языке и отличается большей по сравнению с католицизмом и православием значительной сокращённостью: Рождество Христово, Богоявление, Воскресение Господне (Пасха), Пятидесятница. К особым праздникам лютеран относятся День Аугсбургского исповедания (25 июня) и День Реформации (31 окт.).

Л. в России носило ярко выраженный консервативный характер: любые нововведения в богослужении встречались негативно как церковью, так и пр-вом. Общины лютеран в России подчиняются коллегияльным органам церк. управления – синодам (съездам) и консисториям, членами к-рых наряду с духовенством состоят и ми-

ряне. До нач. 20 в. светская власть обладала правом широкого участия в церк. управлении. Светский государь являлся главой лютеранской церкви.

В России первые лютеране появились в 1-й пол. 16 в. Это были мастера и купцы, приглашённые вел. кн. Василием III; затем их ряды пополнили пленные, захваченные в ходе Ливонской войны 1558–83. В 1559 образовалась лютеранская община в Москве, в 1576 построена первая кирха. В 1580-х гг. иноземцы-лютеране проживали также в Пиж. Повгороде, Гвери, Казани, Архангельске, Владимире, Угличе, Костроме. Царь Борис Годунов, благоволивший к иностранцам, разрешил моск. лютеранам пригласить проповедников из Германии. После Смутного времени (1605–13) в России, преим. в Москве, оказалось много лютеран из числа солдат наёмного войска. Во 2-й пол. 17 –

1-й четв. 18 вв. большое число лютеран прибыло в Россию в качестве офицеров, воен. инженеров, мастеров, лекарей, аптекарей, купцов и мануфактуристов. В 16–17 вв. лютеране в России не только не имели церк. организации, но и находились вне сословной системы. Лишь переход в православие давал возможность продвигаться по службе, вступать в брак с православными, выбирать место жительства. Соборное уложение 1649 запретило устройство лютеранских храмов рядом с православными. В Москве в 1652 иноземцы выслены за пределы города в особую слободу на берегу ручья Кокуй, получившую назв. Пемецкой. В 1662 в столице по ходатайству саксонского двора образовалась саксонская лютеранская община, первым пастором к-рой стал Иоганн Грегори (? – 1675), организовавший при дворе царя Алексея Михайловича (в специально построенной «хоромине» в с. Преображенском) первый рус. театр (1672) и школу для обучения «комедийному делу» мещанских и подьяческих детей (1673). В посл. четв. 17 в. общее число протестантов в России (в осн. лютеран) достигло 18 тыс. чел., после издания царём Петром I Манифеста (от 16.4.1702) о предоставлении иностранцам свободы исповедания их численность существенно возросла.

Вопрос об урегулировании отношений с лютеранской церковью встал перед рос. правом уже во 2-й четв. 18 в., когда по Ништадтскому миру 1721 в состав Рос. империи вошли населённые протестантами Эстляндия, Лифляндия, Ингерманландия и часть Карелии. В результате разделов Речи Посполитой приобретены т. н. польские Инфлянты – Динабургский, Люцинский, Режицкий и Дриссенский уезды (1772) и герцогство Курляндское (1795). Для лютеран этих областей сохранялось действие Общего швед. церк. устава редакции 1686 с особыми приложениями для Лифляндии (1691) и Эстляндии (1692), а также Курляндского (1570) и Лифляндского (1634) уставов, Священнической привилегии (1675) и Правил консисториального судопроизва (1687). Не изменилось деление лютеранской церкви на консисториальные округа (см. в ст. *Консистории протестантские*). При богослужении использовались Швед. агенда (Службник 1693) и более древние Лифляндские и Эстляндские агенды (1522–61), действовавшие на этих терр. со времён Реформации.

Росту численности лютеран способствовала политика рос. пр-ва по привлечению нем. колонистов, к-рые селились в Поволжье и Причерноморье. Манифест имп. Екатерины II от 22.7.1763 предоставил им право беспрепятственного отправления религ. обрядов. Лютеране (преим. немцы) образовали свои колонии вначале в Саратовской (1764–1802), Самарской (1764–1867), С.-Петербургской (1765–1812), Черниговской (1766), Лифляндской (1766) и Воронежской (1766) губерниях, затем в Херсонской (1782–1838), Екатеринославской (1789–1852), Полтавской (1792), Таврической (1804–11) и Новгородской (1822–36) губерниях, а также в Бессарабии (1814–42).

Первые попытки создать централизован. систему управления лютеранскими церквями предпринял Пётр I: в 1711 учреждена должность суперинтендента, на к-рую назначен пастор «старой» моск. Михайловской кирхи Бартольд Вегсций. Дела лютеран, ранее находившиеся в ведении Посольского приказа, в 1720 переданы в Коллегию иностр. дел, а в 1721 в Святейший Синод. С 1718 над лютеранами, пожелавшими перейти в православие, совершался только обряд миропомазания (без повторного крещения). В 1721 рос. пр-во разрешило смешанные браки (при условии крещения и воспитания детей в правосл. вере). В 1723 Святейшему Синоду поручено перевести на рус. яз. и опубликовать лютеранский катехизис.

В 1734 указом имп. Анны Ивановны управление делами всех иностр. исповеданий передано в т. н. Консисториальное заседание Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел. В 1743 учреждён коллегиальный орган управления лютеранской церковью – С.-Петербур. консисториальное заседание, указами от 1758 и 1762 разрешено открывать кладбища при лютеранских церквях. Остзейские дворяне и духовенство до 1780-х гг. сохраняли дарованные швед. королями привилегии. Гор. реформа 1785 упразднила привилегии остзейских городов, но указом имп. Павла I от 28.11.1796 прежнее положение восстановлено: рос. пр-во признало подчинение лютеранских церквей местным консисториям.

С нач. 19 в. деятельность лютеранской церкви в России подвергалась всё более жёсткой регламентации. В 1805 имп. Александр I утвердил составленный Юстиц-коллегией новый устав лю-

Лютеранская церковь св. Екатерины на Васильевском острове в Петербурге. Архитектор Ю. М. Фельтен. 1768–71.

Лютеранская церковь св. Петра на Невском проспекте в Петербурге. Архитектор А. П. Брюллов. 1832–38.

Евангелическо-лютеранская церковь св. Михаила на Гороховом поле в Москве. Фото 1883.

теранской церкви, получивший назв. «Литургическое учреждение». В 1810–1817 лютеранская церковь подчинялась Гл. управлению духовных дел иностр. исповеданий, в 1817–24 – особому протестантскому отделению Мин-ва духовных дел и нар. просвещения, с 1824 – вновь Гл. управлению духовных дел, подчинённому Мин-ву нар. просвещения, а с 1832 – Деп-ту иностр. исповеданий Мин-ва внутр. дел.

Указом от 20.7.1819 лютеранская церковь на терр. Рос. империи объединена с Реформатской церковью в единую Евангелич. церковь под управлением *Консистолии генеральной*. Главой Евангелич. церкви назначался епископ, кандидатуру к-рого утверждал император. Однако из-за противодействия остзейских дворян и духовенства указ не получил практич. применения. Полномочия нем. пастора Иоганна Сигнеуса, назначенного епископом всех протестантских церквей, в 1820 были ограничены С.-Петербур. консисториальным округом.

В кон. 1820-х гг. принято решение составить свод церк. уставов, учреждений и повелений, касающихся устройства протестантских церквей Рос. империи. После предварит. сбора материалов был образован К-т для разработки Общего устава Евангелич. церкви. При участии профессоров теологич. ф-та Дерптского ун-та и членов К-та в 1830 составлена Литургич. агенда (на основе местных агенд и Прусской агенды редакций 1815 и 1828). 28.12.1832 утверждён Устав Евангелическо-лютеранской церкви (образцом послужили Общий швед. церк. устав, «Литургич. учреждение» и Прус. церк. устав редакции 1828), к-рый завершил централизацию управления протестантскими церквями России. За лютеранской церковью Рос. империи закрепилось назв. Евангелическо-лютеранская. В соответствии с уставом страна разделена на консистори-

альные округа, к-рые подчинялись Ген. консистории. Высшим органом церк. управления объявлен Ген. Синод, состоявший из ген.-суперинтендентов и суперинтендентов (руководителей консисториальных округов), пробстов (благочинных), депутатов, избранных окр. и провинц. синодами, а также лиц, назначенных властями. Верховным главой лютеранской церкви признавался император, он утверждал перемены в устройстве богослужения, догматич. нормы, правила проповеднич. деятельности, а также все постановления Ген. консистории и Ген. Синода.

В России существовало неск. ответвлений Л. В губерниях Привислинского кр. находились общины т. н. Евангелическо-аугсбургской церкви, к-рая признавала только Аугсбургское исповедание. Деятельность этой церкви регламентировал Устав 1849, практически идентичный Уставу Евангелическо-лютеранской церкви 1832. Евангелическо-аугсбургская церковь образовывала Варшавский консисториальный окр. во главе с ген.-суперинтендентом, разделённый на 4 диоцеза (суперинтендентских округа).

Особое положение в церк.-адм. отношении занимали т. н. швабские сепаратисты – жители нем. колоний в Грузии, созданных в 1819. Они не отступали от осн. догматов Л., но придерживались более строгого учения о покаянии и считали излишней «высшую богословскую учёность». Управлял сепаратистскими общинами (на основе особых правил 1829 и 1841) обер-пастор («старший брат»), избранный из числа местных пасторов. Для решения наиб. важных вопросов созывался синод. Сепаратисты, как и Евангелическо-аугсбургская церковь, подчинялись непосредственно Деп-ту духовных дел иностр. исповеданий. К 1913 общая числ. сепаратистов, проживавших в Грузии, а также в Гаврической и Херсонской губерниях, – ок. 1 тыс. чел. (1913). В 1-й четв. 20 в. сепаратисты влились в состав общин Евангелическо-лютеранской церкви.

В прибалт. губерниях и в Сарепте (близ Царицына) существовали общины *гернгутеров*, возглавляемые епископом. Там, где гернгутеры не имели своих молитвенных домов, они посещали лютеранские храмы. Для гернгутерских братских общин действовали спец. Правила 1834.

Особая система церк.-адм. управления действовала в Финляндии, 98% нас. к-рой исповедовали Л. В состав фин. церкви входили Абоская, Боргоская, Куопиоская и Ньюшлотская епархии, к-рыми руководили епископы. Духовный глава Абоской епархии с 1817 имел сан архиепископа и являлся председателем духовного сословия сейма и церк. съездов. Внутр. устройство фин. церкви основывалось на принципе самоуправления, закреплённом Церк. уложением 1869.

Евангелич. община немцев Архангельска, объединившая в 1817 лютеран,

реформатов и незначит. число англикан, в 1838 подчинена непосредственно Мин-ву внутр. дел.

С 1850-х гг. Деп-т иностр. исповеданий вёл статистику лютеранских приходов. По его данным, на терр. Рос. империи в 1862 существовало 488 лютеранских приходов, а в 1914 – уже 591. В 1885 в них насчитывалось 2,6 млн. прихожан (без учёта Финляндии и Закавказья), а в 1916 – 7,1 млн.

В 17–18 вв. в России не существовало уч. заведений, готовивших лютеранских пасторов. Священнослужителей приглашали в осн. из Германии и Швейцарии, и они не всегда соглашались принимать обязательное в таких случаях рос. подданство, в связи с чем в лютеранских приходах наблюдалась постоянная нехватка пасторов и богословов. В 1803 началась подготовка лютеранского духовенства на теологич. ф-те Дерптского (с 1893 Юрьевский) ун-та, а с 1809 – в Александровском (Гельсингфорском) ун-те. Программа обучения в ун-тах находилась под контролем Ген. консистории. Претенденты на пасторские должности были обязаны представлять свидетельство об университетском образовании. Пасторы должны были выдержать все экзамены и быть утверждёнными местной консисторией и собранием общины. В нач. 19 в. в связи с нехваткой проповедников в Поволжье при Дерптском ун-те в 1827 открыта бесплатная семинария, а в 1863 в Колино (близ Петербурга) – спец. уч. заведение для подготовки учителей лютеранских воскресных школ.

Манифесты 1904–05 о свободе вероисповедания создали благоприятные условия для функционирования лютеранской церкви. В 1907 ген.-супер-

Немецкая кирха в Самаре.
Открытие нач. 20 в.

интендент Г. Пенгу разработал и издал «Проект приходского и синодального устройства Евангелич.-лютеранской церкви России» (на основе к-рого впоследствии выработан Устав Евангелическо-лютеранской церкви 1924). Однако во время 1-й мировой войны в ходе т. н. кампании по борьбе с «немецким засильем» мн. рос. лютеране (в особенности жившие в Волынской губ.) подверглись унижениям и преследованиям. Соборы немцев (более 3 чел.) объявлялись незаконными, запрещены богослужение и произнесение проповедей на нем. языке. В 1916 во всех лютеранских консисториях и приходах Рос. империи запрещено делопроизводство на нем. языке. В духовных уч. заведениях, в т. ч. на богословском ф-те Юрьевского ун-та, преподавание велось только на рус. языке. Прекратился выпуск ж. «Сообщения и известия о евангелическо-лютеранской церкви в России», а также немецкоязычных газет лютеранских общин («С.-Петербург. евангелич. воскресная газета» и др.).

В 1917 Врем. пр-во освободило лютеранскую церковь от мелочной опеки со стороны гос-ва. Все вопросы, касающиеся лиц лютеранского исповедания, передавались в ведение специально созданного при новом Мин-ве исповеданий Деп-та по делам инославных и иноверч. исповеданий. Приходские духовные уч. заведения подчинялись Мин-ву нар. просвещения. Работа по подготовке первого в истории лютеранской церкви Всерос. ген. синода была прервана в окт. 1917.

Осн. периодич. издания Евангелическо-лютеранской церкви: «Журнал для протестантских проповедников в Рос. империи» (Рига, 1816–19); «Сообщения и новости для евангелич. духовенства России» (Рига–Дерпт, 1838–1914; оба на нем. яз.).

Источн.: Устав Евангелич.-лютеранской церкви в России, СПб, 1832; ПСЗ-2, т. 11, ч. 1, СПб, 1837; Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностр. исповеданий, христианских и иноверч., СПб, 1913.

Лит.: Неустроев А. Н., О Евангелическо-лютеранской церкви в Рос. империи, СПб, 1856; Антопий (Коржавин), Учение об оправдании по символич. книгам лютеран, изложенное по сравнению с правосл. учением, Тамбов, 1886; Цветаев Д. В., Протестантизм и протестанты в России до эпохи преобразований, М., 1890; Терентьев Н., Лютеранская вероисповедная система по символич. книгам лютеранства, Казань, 1910; Буткевич Т. И., Протестантизм в России, Хар., 1913; Борков И. В., Лютеранское учение по Шмалькаденским членам. Критич. очерк, Казань, 1917; Божко Ю., Лютеранство и его учение, А.-А., 1966; Бобылев А., История и правовое положение Лютеранской церкви в России до 1917 г., «Наша церковь», 1996, № 3–5; Курило О. В., Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.), М., 1996, (библ.).

Библ.: Бобылев А., Подготовка Реформации. Реформация. Лютеранская церковь. Библиографич. список книг и брошюр, изданных в период с 1917 по 1994 г. на рус. яз., «Наша церковь», 1996, № 1–5.

А. В. Бобылев, Е. А. Вишленкова.

ЛЮТЦЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ, между рус.-прусс. и франц. войсками 20 апр. (2 мая) 1813 у г. Лютцен (Саксония) в ходе *заграничных походов русской армии 1813–14*. Рус.-прусс. армия (92 тыс. чел., 650 орудий) под команд. ген. П. Х. Витгенштейна находилась в р-не гг. Лейпциг, Альтенбург. Франц. имп. Наполеон I, располагавший армией в 150–160 тыс. чел. (при 350 орудиях), намеревался овладеть Лейпцигом, обойти правое крыло союзных войск и отбросить их в Богемские горы. С этой целью его армия в сер. апреля начала движение от Эрфурта к Лейпцигу. Рус. командование, разгадав замысел Наполеона I, решило атаковать его войска, растянувшиеся на марше, и разбить их по частям. В ночь на 20 апр. (2 мая) гл. силы рус.-прусс. армии (ок. 70 тыс. чел., 450 орудий) сосредоточились в р-не местечка Пегая (южнее Лейпцига) и на рассвете построились в боевой порядок на лев. берегу р. Эльстер. Утром 20 апр. (2 мая) союзные войска атаковали находившийся у Лютцена (юго-западнее Лейпцига) франц. корпус маршала М. Пейя (35 тыс. чел.). Однако Витгенштейн действовал нерешительно и медленно, к тому же в руководство воен. действиями постоянно вмешивались находившиеся в армии имп. Александр I и прусс. король Фридрих-Вильгельм III. Приказы до войск доходили с опозданием и были разноречивы. Наполеон I направил на помощь Нею гвардию, а затем стянул к месту сражения и др. корпуса (всего до 100 тыс. чел., 300 орудий). Франц. войска перешли в наступление и к вечеру оттеснили союзные войска почти к исходным позициям, охватив их фланги. В ночь на 21 апр. (3 мая) рус.-прусс. армия отступила, а в последних числах апреля (нач. мая) ушла за Эльбу. Франц. войска заняли Лейпциг и Дрезден. Рус.-прусс. армия потеряла 11 тыс. чел. убитыми и ранеными (в т. ч. русские – 3,5 тыс.), франц. армия – 15 тыс. чел.; с каждой стороны в плен попал по 1 тыс. чел. Союзники предложили Наполеону I мирные переговоры, но он отказался.

Е. В. Мезенцева.

ЛЯДОВ (наст. фам. Мандельштам) Мартын Николаевич (12.8.1872, Москва – 6.1.1947, там же), полит. деятель. Из купеч. семьи. Окончил в Митаве реальное уч-ще (1889); был членом ученич. народнич. кружков. В 1890–91 вольноопределяющийся в армии; унтер-офицер; затем служил на хим. з-де в Москве. Под влиянием брата – Г. П. Мандельштама примкнул к социал-демократам. С 1892 чл. моск. с.-д. кружков Г. М. Круковского–Мандельштама, затем А. П. Винокурова – С. И. Мицкевича. В нояб. 1892 арестован, освобожден под надзор полиции. С 1893 чл. Центр. марксистской группы – «шестёрки», в 1894 один из создателей *Московского «Рабочего союза»*; 30.4.1895 участвовал в организации первой маёвки моск. рабочих близ ж.-д. ст. Вешняки. Автор рев. брошюр и листовок. В июле 1895 арестован, в 1897

М. П. Лядов.

сослан в Верхоянск. С 1902 жил под надзором полиции в Саратове, чл. местного к-та РСДРП. В февр. 1903 нелегально уехал за границу. Чл. группы содействия газ. «Искра» в Берлине. Дел. 2-го съезда РСДРП от Саратовской орг-ции; большевик. После съезда представитель ЦК РСДРП в Берлине, затем – в России. В авг. 1904 участник Совещания 22-х большевиков в Женеве, чл. Бюро к-тов большинства (БКБ). Дел. от большевиков на Амстердамском конгрессе 2-го Интернационала. С дек. 1904 представитель БКБ в России. Участвовал в шестии рабочих к Зимнему дворцу 9.1.1905 в Петербурге. Вёл подготовку и был дел. 3-го съезда РСДРП от Моск. орг-ции. В авг. 1905 арестован в Баку, из тюрьмы бежал. С окт. 1905 чл. МК РСДРП, в нояб. вместе с В. Л. Шанцером был в Петербурге на встрече с В. И. Лениным, по поручению к-рого ездил за границу для информирования зап.-европ. социал-демократов о событиях в России. В дек. 1905 чл. Исполнит. комиссии МК РСДРП по руководству вооруж. восстанием. В янв. – февр. 1906 проводил на Урале и в Сибири выборы делегатов на 4-й съезд РСДРП; дел. съезда от Моск. орг-ции; затем работал в Петербурге. В дни *Свеаборгского восстания 1906* послан ЦК РСДРП для руководства событиями, но прибыл в Гельсингфорс в момент подавления восстания. Работал в Финл. восн. орг-ции РСДРП, в нояб. 1906 дел. 1-й конференции восн. и боевых орг-ций РСДРП в Таммерфорсе. В 1907 проводил выборы делегатов на 5-й съезд РСДРП; дел. съезда от Екатеринбургской орг-ции; дел. 3-й и 4-й конференций РСДРП, затем вёл работу в Петербурге, Москве, Финляндии.

Автор кн. «История РСДРП. Ч. 1. Возникновение с.-д. движения в России (1883–1897)» (СПБ, 1906). Часть 2 отпечатана в типографии изд-ва «Зерно», но весь её тираж конфискован и, за исключением неск. экз., уничтожен полицией; рукопись части 3 (период 1903–06) не сохранилась.

В 1908 эмигрировал; дел. 5-й конференции РСДРП. Один из создателей парт. школ на о. Капри и в Болонье (1909–11), примыкал к отзовистам. В 1911 отошёл от них, приехал в Баку. Участвовал в «страховой кампании» 1912–14. В 1-ю мировую войну организовал ряд стачек. С 1918 на хозяйств. и науч. работе. В 1920 восстановлен в РКП(б).

Соч.: 25 лет Рос. коммунистич. партии (большевиков), Н. Новгород, 1923; Как начала складываться Рос. коммунистич. партия (большевиков), М., 1924; Из жизни партии, М., 1956.

Лит.: Корзинкин П., Рядовой первого призыва, в кн.: У истоков партии, 2 изд., М., 1969; Маньковская И. А., М. П. Лядов, В. И. КПСС, 1972, № 8; Горская Г. В., Историко-парт. творчество М. П. Лядова, там же, 1988, № 12.

В. П. Заботкин.

ЛЯМИН Иван Артёмьевич (16.8.1822, Москва – 9.12.1894, там же), предприниматель в области текст. пром-сти, биржевой и банковский деятель, д. т. с. Из купеч. рода Ляминых, хл.-бум. фабрикантов, числившихся в моск. купечестве с 1782. Обучался в низш. классах Моск. практич. академии коммерч. наук. С 1858 возглавлял текст. ф-ку в Дмитровском у. Моск. губ. (осн. помещиком Пономарёвым в 1841), к-рая с 1874 принадлежала Т-ву Покровской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры, образованному Ляминными (ныне Яхромская прядильно-ткацкая ф-ка в Моск. обл.). В 1890 осн. капитал т-ва 1,5 млн. руб. (в 1912 – 4 млн. руб.). Па ф-ке производилось пряжи и миткала на 4 млн. руб., число рабочих – 4 тыс. чел. (в 1912 – 6 тыс. чел.).

Л. – один из учредителей Моск. купеч. банка (1866) и пред. его совета (1870–1891). Паряду с И. К. Бабстом (пред. правления банка в 1869–78) Л. сыграл важную роль в становлении и развитии банка, определении осн. направлений его деятельности и круга клиентуры. Кроме того, Л. находился в числе учредителей и чл. совета Моск. купеч. об-ва взаимного кредита (с 1869) и Моск. коммерч. ссудного банка (1870–1875).

Был видным деятелем в предпринимат. среде и гор. самоуправлении. Староста при проведении 9-й ревизии среди моск. купечества (1850–51), чл. Коммерч. суда (1854–58). В 1860-х гг. выборный Моск. биржевого к-та, чл. совета Моск. купеч. управы. Фактически руководил съездом фабрикантов и торговцев, рассматривавшим вопрос о заключении торгово-таможенного рос.-герм. союза 1865. В 1865–68 пред. Моск. биржевого к-та. Во 2-й пол. 1860-х гг. Л. сблизился со славянофилами, особенно с И. С. Аксаковым, финансировал газ. «Москва» и «Москвич», был одним из их авторов. В 1871–73 моск. гор. голова.

Дочь Л. – В. И. Дубровина – в 1909 пожертвовала Моск. гор. обществ. управлению зем. владение со строениями (оценённое в 200 тыс. руб.), в к-рых в том же году открыты детский приют для беспризорных и бесприютных детей и богадельня им. И. А. Лямина.

Г. Н. Ульянова.

ЛЯНГУСОВ Спиридон (40-е гг. 17 в. – 1-я четв. 18 в.), купец гостинной сотни, в 1660-х гг. вёл торговлю в Сибири. С нач. 1690-х гг. казённый целовальник Расцённой палаты Сиб. приказа. По поручению рус. пр-ва в 1693 посетил Китай для изучения возможности налаживания казённой торговли. В 1696

И. А. Лямин.

организовал и возглавил первый казённый караван, взяв товаров на 42 тыс. руб. В февр. 1697 караван в составе 478 чел. отбыл из Москвы, в июле 1698 достиг Перчинска, позднее прибыл в Пекин. Реализовав товар, Л. приобрёл для нужд казны кит. товары на сумму ок. 55 тыс. руб. и в 1699 вернулся в Москву. Л. и купцы его каравана дали в Сиб. приказе ценные показания о своём пребывании в Пекине. В дальнейшем казённая торговля с Китаем приобрела регулярный характер.

Источн.: Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией... Дополнения, т. 10, СПб., 1867.

Лит.: Александров В. А., Россия на дальневост. рубежах, М., 1969. С. Г. Милуков.

ЛЯОЙНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1904, боевые действия в ходе русско-японской войны 1904–05 между рус. Маньчжурской

армией (ок. 160 тыс. чел., 606 орудий; команд. – ген. А. П. Куропаткин) и япон. 1-й (команд. – ген. Куроки) и 2-й (команд. – ген. Оку) и 4-й (команд. – ген. Подзу) армиями (всего 130 тыс. чел., 484 орудия) 11–21.8.1904 близ города Ляоян на Ю.-В. Маньчжурии.

После неудачной попытки деблокировать в июне 1904 осаждённый Порт-Артур Маньчжурская армия отошла на дальние подступы к Ляояну. Япон. командование (главнокоманд. – маршал Ояма) планировало концентрич. ударом окружить и уничтожить её: 1-я армия получила задачу обойти лев. фланг рус. войск, 2-я – прав. фланг, 4-я армия – наступать с фронта. В тылу рус. армии на подступах к Ляояну были частично подготовлены арьергардная (в 30 км к Ю. и Ю.-В. от Ляояна, состояла из трёх участков), передовая (в 8 км к Ю. от Ляояна) и главная (в 2–3 км от Ляояна) позиции. К началу Л. о. арьергардную линию обороняли Юж. группа войск (1-й, 2-й и 4-й Сиб. корпуса; всего 70 тыс. чел., 152 орудия, команд. – ген. П. П. Зарубасев) и Вост. группа войск (3-й Сиб., 10-й армейский корпус, ряд частей 17-го армейского корпуса и кав. отряды – всего 55 тыс. чел., 298 орудий, команд. – ген. А. А. Билдерлинг). Общий резерв (17-й армейский корпус и конная группа) находился в Ляояне.

В ночь на 11 авг. япон. 1-я армия перешла в наступление против Вост. группы. Япон. гв. дивизия пыталась обойти прав. фланг 3-го Сиб. корпуса, но в результате контрудара 140-го Зарайского пех. полка (ком. – полк. Е. И. Мартынов) была смята и в беспорядке отступила. В то же время 10-й армейский корпус, атакованный двумя япон. дивизиями, опасаясь обхода своего лев. фланга после упорного боя, несколько отошёл назад. 13 авг. 4-я и 2-я япон. армии развернули наступление против Юж. группы войск, но их атаки были

Приют для беспризорных детей и богадельня имени И. А. Лямина в Москве, 1909.

отбиты. Несмотря на явную неудачу япон. наступления, ген. Куропаткин в ночь на 14 авг. отдал рус. войскам приказ отойти на передовую позицию с тем, чтобы дать на ней бой, а затем перейти в контрнаступательные силы прав. фланга. Маршал Ояма, в свою очередь, планировал охватить Маньчжурскую армию и вынудить её отойти на гл. позицию. Осн. удар он намеревался нанести по 2-му Сиб., а вспомогательный – по 3-му Сиб. и 10-му армейскому корпусам.

К 17 авг. передовую позицию занимали 1-й и 3-й Сиб. и 10-й армейский корпус (90 батальонов, 19 кав. сотен, 266 орудий), в общем резерве – 2-й и 4-й Сиб. корпуса, а также части прибывшего по жел. дороге и начавшего выгрузку 5-го Сиб. и подходившего из тыла 1-го армейского корпусов (всего 61,5 батальона, 30 кав. сотен и 136 орудий). Фланги рус. войск прикрывали: правый – отряд ген.-майора П. П. Мищенко, левый (с задачей не допустить выхода противника к ж. д. Ляоян–Мукден) – 17-й армейский корпус (всего на флангах – 26 батальонов, 39 кав. сотен и 190 орудий). Кроме того, для наблюдения за флангами и тылом выделено 18,5 батальона, 50,5 кав. сотни при 52 орудиях, в гарнизоне Ляоян – 5,5 батальона и 2 кав. сотни.

17 авг. япон. войска перешли в наступление по всему фронту: 1-я армия наносила удар по 10-му армейскому корпусу и лев. флангу 3-го Сиб. корпуса и готовилась силами одной дивизии и одной бригады форсировать р. Тайцзыхэ; 2-я армия тремя колоннами действовала против 1-го Сиб. корпуса, пытаясь охватить прав. фланг рус. позиций; 4-я армия наступала против 3-го и 1-го Сиб. корпусов, стремясь охватить их фланги. Всю в бой все силы, маршал Ояма остался без резервов. В результате ожесточённого боя, длившегося весь день, япон. атаки на всех направлениях были отбиты. Однако ночью часть сил 1-й япон. армии скрытно переправилась через р. Тайцзыхэ у пос. Канкватунь и вышла на дальние подступы к Ляояну. Возобновившиеся 18 авг. бои также не принесли успеха япон. войскам (на неск. направлениях их атаки были отбиты штыковыми ударами рус. войск, японцы понесли большие потери). Куропаткин, опасаясь обхода своего лев. фланга, приказал войскам отойти на гл. позицию, объясняя отход необходимостью сократить линию фронта и создать сильную группировку для перехода в контрнаступление.

К 19 авг. к 3. и Ю. от Ляояна была развёрнута Ляоянская оборонит. группа (2-й и 4-й Сиб. корпуса и две бригады 10-го армейского и 3-го Сиб. корпусов, команд. – ген. Зарубаев), на прав. берегу р. Тайцзыхэ – Правобережная наступат. группа (17-й и 10-й армейские, 1-й и 3-й Сиб. корпуса, команд. – ген. Куропаткин). По плану рос. командования первая группа должна была оборонять

Ляоянский укрепрайон, а вторая – нанести удар по переправившимся япон. войскам. Последние упредили замысел рос. командования и в течение 19–21 авг. многократно атаковали рус. позиции в центре и на прав. фланге, но успеха не имели. Однако к В. от Ляояна войска 1-й армии после ожесточённых боёв сумели 19 авг. захватить д. Сыквантунь и господствующую сопку. Героич. штыковой атакой 137-й Нежинский пех. полк отбил высоту, но удержать её не смог.

Понеся большие потери, 1-я япон. армия была вынуждена прекратить наступление и перейти к обороне. Япон. командование планировало утром 21 авг. отвести войска на лев. берег р. Тайцзыхэ. Однако Куропаткин, преувеличивая возможности противника и опасаясь обхода своего лев. фланга, дал приказ отступить по направлению к Мукдену, опередив на 2 ч отход япон. войск, к-рые 22.8.1904 вступили в Ляоян. В ходе Л. о. рус. войска потеряли убитыми св. 16 (по др. данным, св. 17) тыс., японские – св. 24,8 тыс. чел. Маньчжурская армия отступила к Мукдену в полном порядке, эвакуировав раненых и не оставив противнику никаких трофеев. Япон. командование не имело сил на организацию преследования, не удалось ему выполнить и гл. задачу – окружить и уничтожить рус. войска. Однако и Маньчжурская армия не смогла оказать помощи осаждённому Порт-Артуру. В ходе Л. о., имевшей значит. размах (фронт – 75 км, глубина – до 35 км, продолжительность – 11 дней), выявилось возросшее значение манёвра, огня и взаимодействия войск. Вместе с тем оно вскрыло крупные недостатки в воен. организации, стратегии и тактике рус. армии. Успех японцев во многом обусловлен пассивностью рус. командования, грубыми ошибками в управлении войсками (создание непомерно больших резервов, неумение использовать превосходство в силах и средствах, преждевременный отвод войск и др.).

Лит.: Мускатлинт Ф. Битва при Ляояне. Критич. очерк, Од., 1905; Свечин А., Вост. отряд от Ляояна к Тюренчену и обратно..., Варшава, 1908; Рус.-япон. война 1904–1905 гг. Работа Воен.-ист. комиссии, т. 3, ч. 3. СПб., 1910; Соболев Л. Н., Куропаткинская стратегия, СПб., 1910; Шолов М., Ляоянская операция, «Воен. вестник», 1940, № 4; см. также лит. при ст. Русско-японская война 1904–05. А. И. Куксин.

ЛЯПУНОВ Александр Михайлович (25.5.1857, Ярославль – 3.11.1918, Одесса), математик и механик, акад. Петерб. АН (1901). Сын дир. *Демидовского лицея*, астронома М. В. Ляпунова. Окончил гимназию в Ниж. Новгороде (1876), физико-матем. ф-т Петерб. ун-та (1880). Ученик П. Л. Чебышева, крупнейший представитель созданной им петерб. матем. школы (на основании конспектов Л. удалось восстановить лекции Чебышева по теории вероятностей). На 4-м курсе ун-та Л. награждён зол. медалью за развитие темы «О равновесии тяжё-

лых тел в тяжёлых жидкостях». Оставлен при ун-те для подготовки к званию профессора.

В 1885 защитил в Харьковском ун-те магистерскую дисс. «Об устойчивости эллипсоидальных форм равновесия вращающейся жидкости». В том же году начал читать лекции по механике в Харьковском ун-те. В 1888–92 занимался проблемой устойчивости движения, к-рая принадлежит к числу труднейших задач естествознания (вопросы, связанные с ней, решали мн. выдающиеся математики от И. Пьютона до А. Пуанкаре). Опубликовал цикл статей по устойчивости движения механич. систем с конечным числом степеней свободы. В 1892 на основе своих исследований защитил в Моск. ун-те докторскую дисс. «Общая задача об устойчивости движения»; оппонентами были проф. Н. Е. Жуковский и Б. К. Млодзиский. В этой работе Л. разработал новые строгие методы для решения задачи об устойчивости. В 1893 Л. получил звание профессора.

А. М. Ляпунов.

Занимаясь подготовкой курса матем. физики в Харьковском ун-те, внёс большой вклад в дальнейшую разработку теории потенциала («О некоторых вопросах, относящихся к задаче Дирихле», 1898). Для доказательства теорем ему потребовалось ввести понятие особых поверхностей (ныне называются поверхностями Л.). В дальнейшем исследование в этом направлении успешно продолжал его ученик В. А. Стеклов.

В Харьковском ун-те (где он читал курс теории вероятностей) Л. выполнил свои знаменитые работы о центр. предельной теореме (1900–01). Ему удалось найти простое и строгое доказательство центр. предельной теоремы в более общей форме, чем у Чебышева и А. А. Маркова. Для этого Л. разработал оригинальный метод характеристич. функций, к-рый широко применяется в совр. теории вероятностей.

В 1891–98 тов. (зам.) пред., в 1899–1902 пред. Харьковского матем. об-ва, в 1899–1902 также ред. «Сообщений Харьковского матем. общества». В 1901 вновь вернулся к проблеме фигур равновесия вращающейся однородной жидкости. Ему удалось доказать устойчивость грушевидных форм равновесия, опровергнув тем самым гипотезу англ. астронома Дж. Дарвина о происхождении из них двойных звёзд, опирающуюся на исследования А. Пуанкаре. В 1902 Л. переехал в Петерб.

бург. В 1902–04 исследовал также вопросы гидростатич. теории фигур планет П. С. Лапласа и А. М. Лежандра.

Состоял чл. Матем. об-ва Палермо (с 1907), ч.-к. Парижского АП (1916), иностр. чл. Нац. академии деи Линчеи в Риме (1908), поч. ч. Петерб., Харьковско-го и Казанского ун-тов и др.

Летом 1917 ввиду обострения туберкулёза у его жены – П. Р. Ляпуновой (урожд. Сеченовой) переехал в Одессу; в день смерти жены предпринял попытку самоубийства, через три дня скончался.

Соч.: Избранные труды. [М.], 1948.

Лит.: Гнеденко Б. В., Очерки по истории математики в России, М.–Л., 1946, с. 133–43; Геронимус Я. А., Очерки о работах корифеев рус. механики, М., 1952; История естествознания в России, т. 2, М., 1960, с. 140–49; Боголюбов А. П., Математики. Механики. Биограф. справочник, К., 1983, с. 300–01; Бородин А. И., Бугай А. С., Выдающиеся математики, 2 изд., К., 1987, с. 330–31.

Г. С. Смрнова.

ЛЯПУНОВ Захарий Петрович, полит. деятель нач. 17 в. Из старинного рязанского дворянского рода. Брат П. П. Ляпунова. В 1595 послан на службу в Елец, из-за местнической распри сбежал в своё поместье, за что был бит батогами и в кандалах возвращён на службу. В 1603 уличён в продаже донским казакам запрещённых товаров (вина, слитры, свинца, деспехов) и бит кнутом. В мае 1605 примкнул к Ажедмитрию I, после его гибели (май 1606) участвовал в *Болотникова востании 1606–07*. В нояб. 1607 перешёл на сторону царя Василия Шуйского, сражался против отрядов Ажедмитрия II. В кон. 1607 разбит польским полк. А. Лисовским под Зарайском и бежал. В 1608–10 находился на службе в Москве. Участвовал в заговоре против Василия Шуйского, поддерживая притязания на трон боярина кн. В. В. Голицына. Лично участвовал в свержении Шуйского и его насильств. пострижении (17–19.7.1610). Поддержал кандидатуру польского королевича Владислава на рус. престол. Вошёл в состав «великого посольства» к польскому королю Сигизмунду III под Смоленск, откуда сообщил брату о ходе переговоров. Боярское пр-во посоветовало королю пресечь действия Л. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Л. Е. Морозова.

ЛЯПУНОВ Прокопий Петрович (?–22.7.1611, Москва), воен. и полит. деятель. Из старинного дворянского рода. Пользовался большим влиянием среди рязанских дворян. Брат З. П. Ляпунова. В 1604 возглавлял отряд рязанских дворян в походе против Ажедмитрия I. В мае 1605 под крепостью Кромь, узнав о смерти царя Бориса Годунова, перешёл на сторону Ажедмитрия I. В 1605–06 воювал в Переяславле-Рязанском. Отказался признать власть царя Василия Шуйского (см. *Пашкова и Ляпунова выступление 1606*). Вместе с отрядами И. И. Болотникова осаждал Москву. 15.11.1606 перешёл на сторону Василия Шуйского, пожалован в думные дворяне (1607) и включился в борь-

бу против Болотникова: участвовал в битве на р. Восма (5–7.6.1607) и осаде Тулы. В 1608–10 возглавлял походы рязанских служилых людей против отрядов Ажедмитрия II; организовал оборону Переяславля-Рязанского и снабжал хлебом осаждённую Ажедмитрием II Москву. После внезапной смерти М. В. Скопина-Шуйского А. открыто обвинил Василия Шуйского в убийстве и стал собирать против него войско (с этой целью вёл переговоры с Ажедмитрием II, польским полк. Я. П. Саисгой, зарайским воеводой кн. Д. М. Пожарским). В борьбе за престол после свержения Василия Шуйского поддерживал кандидатуру боярина кн. В. В. Голицына. Одобрив заключённый 17.8.1610 боярским пр-вом договор о приглашении на рус. престол польского королевича Владислава. Однако, узнав об отказе короля Сигизмунда III утвердить договор и о занятии Москвы польским гарнизоном, возглавил (в янв.) организацию *Первого ополчения 1611*. В июне 1611 наряду с боярами кн. Д. Т. Трубецким и И. М. Заруцким входил в Земское пр-во («Совет всей земли»). В ведении Л. находились земская казна, сбор припасов и оружия для войска, связь с городами. Жёсткие меры, принятые Л. с целью пресечения грабежей и бесконтрольных поборов в подвластных Земскому пр-ву землях, привели к конфликту с казаками. Поводом для расправы казаков с Л. явились действия воеводы М. Плещеева, приказавшего утопить неск. десятков казаков, а также подброшенное поляками письмо, в к-ром от имени Л. воеводам приказывалось убивать казаков. Вынужденный явиться в Казачий круг для объяснений, Л. был зарублен.

Лит. см. при ст. *Первое ополчение 1611*.

Л. Е. Морозова.

ЛЯЦКИЕ, Лятские, дворянский род, происшедший от 3-го сына Захария Ивановича Кошкина (см. *Захарьины-Кошкины*) Василия Л. (ум. в кон. 15 в.); дальние родственники *Романовых*. Сын Василия – Иван Л. (? – после 1534), бежавший (1534) в Вел. кн-во Литовское, был милостиво принят польск. королём Сигизмундом I Старым и получил владения Высокий Двор и Жолудск в Трокском воеводстве. Сообщённые им Антонию Виду геогр. сведения были использованы при составлении одной из первых карт России. В кон. 17 в. род Л. измелял. После разделов Речи Посполитой Л. жили в Рос. империи. Род внесён в 6-ю часть родословных книг Минской и Виленской губерний. К одной из ветвей рода принадлежал Евгений Александрович Л. (3.3.1868, Минск – 7.7.1942, Прага), лит. критик, историк рус. лит-ры, этнограф, прозаик. Окончил историко-филол. ф-т Моск. ун-та (1893). Собирал белорус. фольклор. Был близким сотрудником А. И. Пыпина. Исследовал творчество И. А. Гончарова, И. Г. Чернышевского, А. П. Чехова, М. Горького и др. В кон. 1917 уехал в Финляндию, с 1922 жил в Праге, был проф. Карлова ун-та. Опубликовал ряд работ, по-

свящённых «*Слову о полку Игореве*», ист. песням, былинам.

И. Б.

ЛЯЩЕНКО Пётр Иванович (10.10.1876, Саратов – 24.7.1955, Москва), экономист, ч.-к. АП СССР (1943), акад. АП УССР (1945). Из семьи земского служащего. Окончил естеств. отд. физико-матем. ф-та (1899) и юрид. ф-т (1900) Петерб. ун-та, оставлен при кафедре с. х-ва для подготовки к профессорскому званию. В 1900–01 слушал лекции в Лейпцигском ун-те и в с.-х. ин-те. В 1902 сдал магистерский экзамен и приступил к чтению лекций по экономике, организации с. х-ва, полит. экономии и экон. географии в Петерб. ун-те и на Бестужевских курсах, участвовал в создании «Полной энциклопедии рус. с. х-ва и соприкасающихся с ним наук» (т. 1–12, СПб., 1900–12).

В 1905 избран делегатом от доцентских групп Петерб. ун-та в Петерб. Совет рабочих депутатов. При аресте членов Совета получил ранение, после излечения выслан из Петербурга на 2 года (с запретом преподават. деятельности). В 1908 Л. защитил в Петерб. ун-те магистерскую дисс. «Очерки агр. эволюции России. Т. 1. Разложение натурального строя и условия образования с.-х. рынка» (СПб., 1908; 4 изд., Л., 1925), в к-рой попытался проследить этапы агр. эволюции в стране с 9–10 вв. до 2-й пол. 19 в. В ходе загранич. науч. командировки (1909–10) Л. собирал мат-л о внеш. торговле России. В работе «Зерновое х-во и хлеботорг. отношения России и Германии в связи с таможенным обложением» (П., 1915) предпринял попытку проследить соотношение угодий, размера и распределения посевных площадей, а также место с. х-ва во всём комплексе нар. х-ва.

В 1910 Л. по поручению Мин-ва торговли и пром-сти изучал состояние хлебной торговли по 54 губерниям и областям России, итогом этих исследований стала работа «Хлебная торговля на внутр. рынках Европ. России. Описательно-статистич. исследование» (СПб., 1912), в к-рой Л. пришёл к выводу о прямой зависимости объёма внутр. торговли хлебом от размера экспорта хлеба.

С 1913 Л. – и. д. ординарного проф. кафедры полит. экономии и статистики, декан экон. ф-та Томского ун-та. В 1914 защитил в качестве докторской дисс. т. 2 «Очерков агр. эволюции России» (ч. 1. «Первоначальное наделение и осуществление крест. собственности», СПб., 1913; ч. 2. «Регулирование крест. землевладения», Томск, 1917). Порепороченное агр. законодательство Л. расценивал как логич. следствие положений Манифеста 19.2.1861. По убеждению Л., любой законодат. акт, регулирующий зем. отношения, неизбежно приобретает в условиях России «характер полит. орудия в сословно-классовой борьбе». Диссертация Л. в 1917 отмечена премией Рос. АП.

В 1915–17 Л. редактировал «Известия Томского ун-та», сотрудничал в

ж. «Сиб. летопись», возглавлял К-т содействия сиб. кооперации и Зап.-Сиб. об-во с. х-ва, состоял в Томском отделе Сиб. об-ва помощи раненым войнам.

После окт. 1917 пред. Томского губ-продкома, участвовал в организации продотрядов в Сибири. В 1918–22 проф. полит. экономии Донского ун-та и одновременно ректор Донского ин-та нар. х-ва (Ростов-на-Дону), руководитель статистико-экон. отделения Юго-Вост. союза Союзов кредитных и ссудо-сберегат. т-в. С 1922 Л. жил в Москве, работал в Паркомате земледелия, с 1926 проф. Ин-та красной профессуры и МГУ, одновременно науч. сотр. Коммунистич. академии. В 1927–35 зав. кафедрой Укр. н.-и. ин-та марксизма-ленинизма (Харьков). С 1935 вновь в Москве, науч. сотр. Ин-та экономики, с 1942 – Ин-та истории АН СССР.

Библи.: П. Н. Лященко, 1876–1955. Библиогр. укр., К., 1961. В. А. Телицын.

МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО (лат. – jus theutonicum magdeburgense), система феод. гор. права; сложилась в 13 в. в герм. г. Магдебург на основе привилегий, данных архиепископом Вихманом гор. патрициату (1188), сб-ка герм. ср.-век. права – т. н. Саксонского зеркала (1221–1225), постановлений суда шеффенов Магдебурга и др. М.п. носило универсальный характер, т. е. трактовало разл. виды правоотношений: деятельность гор. власти, суда, его компетенцию и порядок судопроизводства, вопросы зем. собственности «в пределах города», нарушения владения, захвата движимого имущества, устанавливало наказания за разл. виды преступлений и т. д., особое место занимали нормы, регулировавшие торговлю и ремёсла, деятельность цехов и купеч. гильдий, порядок налогообложения.

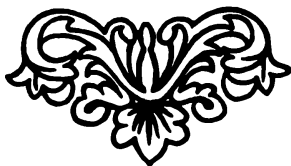
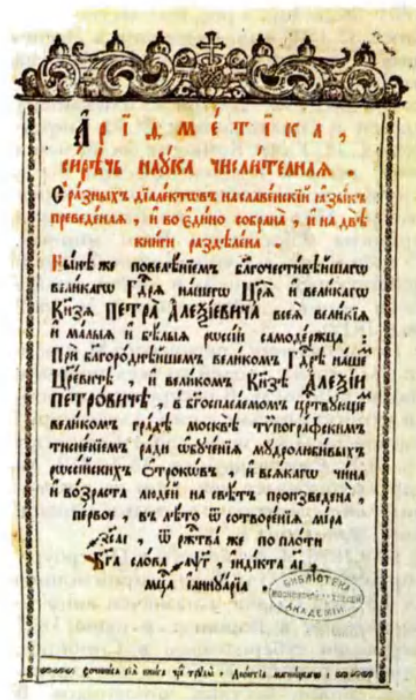
М.п. предоставляло городу право на самоуправление и собств. суд, право зем. собственности и освобождение от б. ч. феод. повинностей. М.п. было воспринято мн. городами Польши, Литвы (с 14 в.), а затем перешло в Галицию и Белоруссию (с 16 в.), где его иногда называли нем. правом. Действие М.п. сохранялось на терр. России в находившихся ранее под властью Речи Посполитой укр. и белорус. землях (вошли в состав России в сер. 17 в.), в Лифляндской и Эстляндской губерниях (присоединены к России по условиям Ништадтского мира 1721). С учётом М.п. составлена *Жалованная грамота городам* 1785, положения к-рой действовали до принятия *Городового положения* 1870.

МАГНИЦКИЙ Леонтий Филиппович (9.6.1669, Останков – 19.10.1739, Москва), математик, педагог. Из патриарших крестьян. Самостоятельно выучился грамоте и основам лат. яз. В 1684 принят чтецом в Иосифо-Волоколамский мон., затем направлен в моск. Симонов монастырь. Между 1686 и 1694 учился в *Славяно-греко-латинской академии*. Овладел матем. науками в объёме, превосходившем уровень образования, достигнутого в России к кон. 17 в. До 1700 преподавал в частных домах. Встретился с царём Петром I. После открытия в Москве Школы матем. и навигацких наук (1701) по рекомендации А. А. Курбатова назначен преподавателем,

читал лекции по геометрии, плоской тригонометрии, мореходной астрономии и навигации. Взятый по указу от 1.2.1701 «в ведомость Оружейной палаты», М. с помощью жителя дворцовой Каданевской слободы В. А. Киприанова и др. составил к нояб. учебник арифметики, к-рый был издан в Москве в 1703. «Арифметика, сиречь наука числительная» представляла собой свособразную энциклопедию по математике, содержала пространное изложение арифметики, важнейшие для практич. применения статьи элементарной алгебры, описывала способы приложения арифметики и алгебры к геометрии, объясняла основы практич. геометрии, включала понятия о вычислении тригонометрич. таблиц, начальные сведения по астрономии, геодезии и навигации. В книге использованы греч., лат., нем. источники и переводы зап.-европ. науч. трудов. Общие рассуждения на матем. темы изложены в стихотв. форме, на титульном листе и в тексте помещены символы, рисунки. Каждое новое правило сопровождалось простым примером, общей формулировкой и большим количеством задач. Свыше полувеска книга М. была школьным учебником. М. В. Ломоносов называл её и грамматику Мелетия Смотрицкого «вратами учёности».

В 1703 М. совм. с А. Д. Фарварсоном и С. Гвином и при участии Киприанова подготовил рус. издание логарифмич. таблиц А. Влакка. В 1722 издал перевод на рус. яз. (совм. с Фарварсоном) астрономич. и навигацционных таблиц. По распоряжению Петра I для М. был

Страница из книги Л.Ф. Магницкого «Арифметика...».

выстроен дом в Москве в р-не ул. Лубянки и пожалованы деревни. Тем не менее он получал меньшее жалование, чем его коллеги-иностранцы Фарварсон и Гвин. Будучи одним из обвинителей в ереси Д. Е. Тавришинова, М. составил «Записку», посвящённую этому делу.

Лит.: Галаанн Д. Д., А. Ф. Магницкий и его арифметика, в. 1-3, М., 1914; Прудников В. Е., Рус. педагоги-математики XVIII-XIX вв., М., 1956, с. 13-21; Денисов А. П., А. Ф. Магницкий. 1669-1739, М., 1967.

С. С. Илизаров.

МАГНИЦКИЙ Михаил Леонтьевич (23.4.1778 – 21.10.1844, Одесса), гос. деятель, д. с. с. (1810). Из дворян. Правнук А. Ф. Магницкого. В возрасте 3 лет записан в л.-гв. Преображенский полк. Воспитывался в Благородном пансионе при Моск. ун-те, был одним из лучших учеников, в юности писал стихи (опубл. в ж. «Приятное и полезное пресрвож-

М. А. Магницкий.

дение времени», в альманахе П. М. Карамзина «Аонида» и в др. изд.). В 1795 вступил в службу в гвардию, в 1796 перешёл в армию капитаном, ординарец при кн. Д. В. Голицыне. С янв. 1798 на статской службе в Коллегии иностр. дел, неск. месяцев состоял при А. В. Суворове для ведения дипл. переписки, в 1801-03 служил в рос. посольстве в Париже. С 1803 нач. отделения в Экспедиции гос. благоустройства Мин-ва внутр. дел. С 1810 стат-секр. Деп-та законов Гос. совета, один из ближайших друзей и сподвижников М. М. Сперанского. С 1811 дир. Комиссии составления воен. уставов и уложений при Воен. мин-ве с правом личного доклада императору. Под рук. М. подготовлены и приняты «Учреждение Воен. мин-ва», «Учреждение для управления большой действующей армией» и «Врем. наказ» Воен. мин-ву, действовавший до 1832 (все 1812).

После падения Сперанского М. в марте 1812 также уволен со всех постов и сослан в Вологду. В распространявшемся в списках письме к имп. Александру I (приписывалось моск. ген.-губернатору гр. Ф. В. Ростопчину) от 15.4.1812 М. характеризовался как один из руководителей «заговора» в пользу франц. имп. Наполеона I.

30.8.1816 М. возвращён в Петербург, «прощён», получил ден. компенсацию за 4,5 года ссылки и назначен вице-губернатором в Воронеж, в июне 1817 переведён губернатором в Симбирск, снискал репутацию борца со злоупотреблениями местных чиновников. В

Симбирске М. создал и возглавил местное отделение *Библейского общества* (одно из первых в России), что было отмечено министром духовных дел и нар. просвещения кн. А. П. Голицыным и вызвало благосклонное отношение имп. Александра I. В янв. 1819 М. переведён в Петербург и назначен чл. Гл. правления уч-щ при Мин-ве духовных дел и нар. просвещения, в том же году по поручению министра провёл ревизию Казанского ун-та. В итоговом донесении М. отмечал низкий образовательный и моральный уровень как преподавателей, так и студентов, пренебрежение религией, увлечение «вольнодумством». В заключение М. предлагал или «уничтожить» ун-т, или приостановить его деятельность для коренного переустройства системы преподавания и воспитания. После ревизии М. уволены 11 профессоров, из 6-ки изъяты книги «вольнодумного» содержания, усилен контроль администрации за студентами и преподавателями, для чего введена должность дир. ун-та (составленная М. «Инструкция» директору опубл. в «Сб. постановлений по Мин-ву нар. просвещения», т. 1, СПб, 1864). Назначенный в июле 1819 попечителем Казанского уч. окр., М. стремился перестроить преподавание на «началах доброй нравственности и христ. благочестия», с тем чтобы искоренить идущие с Запада и чуждые России «вольнодумные идеи». С этой целью была преобразована гимназия при ун-те, изменены уч. планы, расширено преподавание богословия за счёт др. предметов. По предложению М. в 1821 вместо газ. «Казанские известия» (одна из первых провинц. газет) стал выходить ж. «Казанский вестник». Одновременно М. предпринял ряд мер по улучшению подготовки в ун-те врачей и педагогов, стремился сделать ун-т центром изучения востоковедения, предлагал открыть Ин-т вост. языков в Астрахани, но это предложение реализовано не было.

В записке о нар. воспитании (1823), представленной имп. Александру I (опубл. в «Сб. ист. мат-лов, извлечённых из архива I отделения Собств. с. и. в. канцелярии», в. 1, СПб, 1876), М. утверждал, что дело образования и воспитания в России стоит на грани катастрофы: «князь тьмы века» завладел обществ. мнением Европы и отчасти России. Единств. спасение – переустройство всего дела воспитания и образования на основе принципов «православия» и «самодержавия», что позволит уничтожить «заговор против Бога и царей». Развивая эти мысли в др. записках, М. предлагал уничтожить преподавание естеств. права и новейшей истории в ун-тах и преобразовать их по типу Казанского. В 1820-23 М. подготовил записку с предложением ужесточить цензуру, а также проект нового цензурного устава (ряд положений, выдвинутых М., использован при подготовке Цензурного устава 1826). Мн. записки М. являлись прямыми доносами:

при его участии из Петерб. ун-та удалены проф. К. И. Арсеньев, А. И. Галич и А. П. Куницын.

После «погрома» Казанского ун-та М. в кругах либер. дворянства приобрёл репутацию реакционера и обскуранта, что нашло отражение в стихах А. С. Пушкина («Второе послание цензору»), А. Ф. Воейкова («Дом сумасшедших»), эниграммах кн. П. А. Вяземского. В правительств. кругах М. также имел мн. недоброжелателей: его пост. оппонентами в Гл. правлении училищ были С. С. Уваров, гр. А. И. Лаваль, кн. К. А. Ливен, неприязнь к М. испытывал и вел. кн. Николай Павлович (будущий имп. Николай I), к-рого М. обвинил в покровительстве профессорам, уволенным за «вольнодумство». В 1823-24 М. активно включился в интригу, организованную архимандритом *Фотием* против кн. А. П. Голицына, и даже демонстративно вышел из Библейского об-ва. После падения Голицына и назначения А. С. Шишкова министром нар. просвещения (1824) положение М. пошатнулось, его попытки найти поддержку у гр. А. А. Аракчеева успеха не имели. Вскоре после воцарения имп. Николая I ген.-м. П. Ф. Желтухин произвёл ревизию Казанского ун-та, по результатам к-рой М. был обвинён в финанс. злоупотреблениях и в мас 1826 отрёшён от должности, на его имения наложен секвестр. В дек. 1826 М. выслан под надзор полиции в Ревель.

В 1832-33 М. участвовал в издании ж. «Радуга»; ему приписывается авторство ряда анонимных статей с нападками на европ. просвещение, а также издание «Альманаха исторического...» в 1832 (под криптонимом К-н-ц-г-м). В 1833 М. получил право повсеместного жительства, кроме Петербурга, неск. месяцев провёл в Москве, но в 1834 получил повеление жить в Одессе, где занимался лит. трудом (печатался в «Одесском альманахе», «Одесском вестнике», позднее сотрудничал также в ж. «Москвитянин»). В 1839 из-за конфликта с местными властями выслан в Херсон, в 1841 благодаря заступничеству кн. А. П. Голицына и вел. кн. Михаила Павловича возвращён в Одессу и получил небольшую пенсию.

Соч.: Краткое руководство к деловой и гос. словесности для чиновников, вступающих в службу, М., 1835.

Публ.: Мнение д. с. с. Магницкого о науке естеств. права, ЧОИДР, 1861, кн. 4; Дополнение... Магницкого на издание «Библиографич. листов»... там же, 1864, кн. 2; Два мнения попечителя Казанского уч. округа, РА, 1864, кн. 1; Об осмотре уч. заведений Казанского уч. округа, там же, 1867, № 12; [Отзывы Магницкого о «запрещённых книгах»], ЧОИДР, 1870, кн. 4; Показание Магницкого, в кн.: Деятельность в. кн. I, М., 1872; Два доноса в 1831 г. Всеподданнейшие письма М. Магницкого имп. Николаю об иллоуминациях, РС, 1899, № 1-3; Причины преследования М. А. Магницкого, им самим описанные, РС, 1901, № 3.

Лит.: [Булиц П. Н.], Университетский суд над проф. Соллцеевым во время попечительства Магницкого, «УЗ Казанского ун-та», 1864, в. 1; Феоктистов Е., Магницкий,

СПБ, 1865; Лажечников П. И., Как я знал М. А. Магницкого, РВ, 1866, № 1; Стурдза А. С., Восп. о М. А. Магницком, РА, 1868, кн. 2; Пятковский А., Певзурный проект Магницкого. (Из истории цензуры в России), ОЗ, 1869, т. 186, № 10; М. А. Магницкий. Новые данные к его характеристике, РС, 1875, № 11; М. А. Магницкий и его сылки. 1812–1844, там же, 1875, № 12; Морозов П., Мое знакомство с М. А. Магницким, РА, 1875, кн. 3; Булич П. П., Очерки по истории рус. лит-ры и просвещения с нач. XIX в., СПб, 1912; Акульшин П. В., М. А. Магницкий – историкографический миф и ист. реальность, в кн.: Петерб. чтения–96, СПб, 1996; см. также лит. при ст. *Казанский университет.* П. В. Акульшин.

МАДАТОВ Валериан (Растом) Григорьевич (18.5.1782, Карабах – 4.9.1829, Шумла), князь, восначальник, герой *Отечественной войны* 1812, ген.-лейтенант (1826). Из арм. княжеского рода. В службу вступил в 1797 портупей-пра-

В. Г. Мадатов.

порщиком в л.-гв. Преображенский полк, в 1802 произведен в подпоручики. В 1803–06 в отставке. Отличился в рус.-тур. войнах 1806–12. В нач. Отеч. войны 1812 ком. батальона Александровского гусарского полка в авангарде 3-й Зап. армии; освободил гг. Устидуг (11 июля), Грубешов (12 июля), Брест-Литовск (13 июля), нанёс ряд поражений противнику под Кобринном (15 июля), Пружанами (17 июля), Городечно (31 июля), Молодечно (4 нояб.), отличился в сражении на *Березине* у Борисова (9–12 нояб.), затем, преследуя противника по пути к Вильно, у м. Плещеницы разгромил (18 нояб.) вражеский отряд, захватив весь обоз, 2 генералов, 25 др. офицеров и 400 солдат. В *заграничных походах русской армии 1813–14*, командуя разл. отрядами, в сражении при Калише (февр. 1813) в конной атаке опрокинул конницу противника и принудил сдать 2 батальона саксонской пехоты, держал в блокаде крепость Глогау, отличился в *Люценском сражении* 1813, *Бауценском сражении* 1813, *Лейцигском сражении* 1813. В 1815 в оккупац. корпусе во Франции. С 1816 команд. войсками в Карабахском ханстве, с 1817 воен.-окружной начальник ханств Шекинского, Ширванского и Карабахского. В *русско-персидской войне 1826–28* во главе 2-тысячного отряда разгромил у Шамхора 10-тысячный отряд противника (нач. сент. 1826), сыграл гл. роль в *Елизаветпольском сражении* 1826, где командовал 1-й линией войск. В *русско-турецкой войне 1828–29* с 2-тысячным отрядом в течение 3 мес оборонял Праводы (Болгария) против

12-тысячного тур. корпуса; затем, командуя гусарской дивизией, отличился в сражении при Кулевче (30.5.1829). Умер от чахотки. Первонач. был похоронен в Шумле, позднее перезахоронен в Александровской лавре в Петербурге. Прославился как один из лучших кав. начальников рос. армии, пользовался любовью и доверием в войсках.

Лит.: Мадатова С. А., Жизнь ген.-лейтенанта кн. Мадатова, 3 изд., СПб, 1874; Воен. галерея 1812 г., СПб, 1912. П. Ю. Шведова.

МАЗАЕВЫ, братья, религ. деятели, баптисты. Из зажиточной семьи, принадлежавшей к *молоканам*. Их отец Иван Мазев занимался овцеводством, вывел высокопродуктивную породу тонкорунных овец, названную *мазаявской*. Дей Иванович М. (1855, с. Нововасильевка Бердянского у. Таврической губ. – 1922, Моздок) продолжил дело отца по развитию отгонного овцеводства на Кубани и в Ставрополье. В 1884 под влиянием баптистского проповедника В. Г. Павлова принял крещение, придерживался взглядов т. н. частных баптистов (см. в ст. *Баптизм*), лишён отцом наследства. Один из основателей (1884) и пред. (1886–1920, с перерывами) Союза рус. баптистов. В 1885 избран пресвитером, лидер патриархально-консервативного направления в баптизме, внедрил авторитарные формы управления общинами верующих, выступал против создания самостоят. региональных орг-ций и объединения на паритетных началах с Союзом евангельских христиан. Противник участия верующих в полит. и гос. деятельности, считал, что их социальная активность должна реализовываться во внутриобщинной, религ. и миссионерской практике. Монархист, по своим полит. взглядам близок к октябристам, резко отрицательно относился к деятельности рев. партий. Возглавлял делегации рус. баптистов на 1-м Учредительном (1905, Лондон) и 2-м (1911, Филадельфия) конгрессах Всемирного союза баптистов. Неоднократный участник и пред. съездов баптистов, евангельских христи-

Д. И. Мазев.

ан-баптистов и Всерос. съездов баптистов. Один из учредителей и тов. (зам.) председателя Баптистского миссионерского об-ва (1907). Содействовал изданию ж. *«Беседа»*. В 1907–09 и 1912 ред. ж. *«Баптист»*. В 1910 чл. комиссии по попечительству за инвалидами. Гавриил Иванович М. (1858, с. Нововасильевка Бердянского у. Таврической губ. – 1937, Кустанай), один из ос-

нователей мериносного овцеводства в Зап. Сибири. В 1884 принял крещение и перешёл к баптистам, проповедовал в губерниях Кавказа. В 1887–1904 кассир Союза рус. баптистов. С 1904 пресвитер Омской общины, в 1907–19 пред. Сиб. отдела Союза рус. баптистов. В 1886–1917 неоднократный участник и пред. съездов баптистов, евангельских христиан-баптистов и Всерос. съездов баптистов. В 1908 на его средства в Омске построен молитвенный дом на 2 тыс. мест. С 1910 пред. Сиб. баптистского миссионерского об-ва. Автор сб-ка религ. проповедей и мемуаров.

Соч.: Мазев Д. И., Всемирный конгресс баптистов в Лондоне в 1905 г., Ростов н/Д., 1909 (совм. с В. В. Ивановым).

Лит.: Кулешов П., Петров Н., Мазаявское овцеводство, «Сельское хозяйство и лесоводство», 1895, № 8–11; Клибанов А. И., История религ. сектанства в России. (60-е гг. XIX в. – 1917 г.), М., 1965; История евангельских христиан-баптистов в СССР, М., 1989, с. 535–36, 578. С. П. Савинский.

МАЗЕПА Иван Степанович (ок. 1640, с. Мазепинцы, под Белой Церковью, – 22.8.1709, Бендеры; похоронен в Галаце), гетман Левобережной Украины. Из укр. шляхетской семьи. Учился в Киево-Могилянской академии, состоял при дворе польского короля Яна II Казимира, был послан на 3 года в Европу. Позднее сзидл с поручениями от короля к укр. гетманам И. Е. Выговскому, Ю. Б. Хмельницкому, П. И. Тетере. В 1669–73 служил писарем в войске гетмана Правобережной Украины П. Д. Дорошенко, в 1674 перешёл к гетману Левобережной Украины И. С. Самойловичу, с 1682 ген. есаул. В 1686 при поддержке кн. В. В. Голицына участвовал в низложении Самойловича, дал присягу на верность России и 25.7.1687 избран «царского величества Войска Запорожского обоих сторон Днепра гетманом». Добиваясь укрепления личной власти, опирался на казацкую старшину, раздавал земли и препятствовал переходу крестьян в казаки, ставил во главе полков своих приверженцев, усиливал, в противовес городоному казачеству и запорожцам, личные «охотные» полки. Стараясь показать свою «верность православию», жертвовал часть своих доходов на содержание и стр-во церквей. Рядовое казачество и крестьяне относились к «ляху» М. враждебно, в связи с чем последнему приходилось прибегать к полит. и воен. поддержке рус. царя: гетманскую резиденцию г. Батурин постоянно охранял стрельцкий (затем солдатский) полк. М. пользовался полным доверием царя Петра I, к-рый считал его умелым правителем, ценил поставляемую им информацию о полит. положении в Вост. Европе и на Балканах. Поступавшие с 1688 доносы о переговорах М. со Шведцией и Речью Посполитой царь считал клеветой и переправлял их в Батурин. М. неоднократно получал от рус. пр-ва награды (в их числе орден Св. Андрея Первозванного, 1700), ему принадлежало св. 100 тыс. крестьян на Украине и св. 20 тыс. в России.

Дом И. С. Мазепы в Черниговце.

В 1692–95 М. разбил отряды «ханского гетманчика» Петрика (авантюриста, чьи претензии на гетманство поддерживал крымский хан), во время *Азовских походов 1695–96* действовал в низовьях Днестра в составе войска Б. П. *Шереметева*. В 1697–98 вместе с рус. войском ходил под Очаков. В нач. Северной войны 1700–21 обеспечивал содержание гарнизонов и фортификац. работы в крепостях Левобережной и Правобережной Украины, направлял отряды казаков на вспомогат. участки воен. действий (к Пскову, на Вольнь, в Галицию и Белоруссию). Одноврем. в 1705–07 вёл тайные переговоры с находившимся в полной зависимости от Швеции польским королём Станиславом Лещинским о переходе Украины под власть Речи Посполитой. 25.10.1708 под предлогом ссодинения с рус. армией М. перешёл с 4–5 тыс. казаков через Десну в расположение швед. армии. Остальные казачские полки подтвердили верность рус. царю. «Гнездо измены» – Батурин был сожжён рус. войсками, в нояб. 1708 в Глухове Пётр I произвёл ритуал заочного отрешения М. от гетманства (одноврем. он был отлучён от церкви). Попытки М. вступить в переговоры о возвращении в рус. подданство были отвергнуты царём. После разгрома шведов в *Полтавском сражении 1709* М. бежал в тур. крепость Бендеры.

Лит.: Плохинский М., Гетман Мазепа в роли великорус. помещика, в кн.: Сб. Харьковского историко-филол. об-ва, т. 4, Хар., 1892; Уманец Ф. М., Гетман Мазепа. Ист. монография, СПб., 1897; Костомаров П. И., Руина. Мазепа. Мазеницы, М., 1995.

В. А. Артамонов.

МАЗУРЕНКО Семён Петрович (1.2.1868, слобода Криворожье Донецкого окр. Области войска Донского – после 1918), обществ. и полит. деятель. Из крестьян. Учился в Харьковском земледельч. уч-ще, входил в орг-цию «Чёр-

ный передел», в 1887 исключён из 5-го класса за чтение и распространение нелег. лит-ры, состоял под негласным надзором полиции. В 1888 пересёхал в Москву, учился в реальном уч-ще. С кон. 1889 в Воронеже, вольноопределяющийся 71-го резервного Коротоякского пех. батальона, чл. нелег. с.-д. кружка. В 1895 сдал в Воронежской г-зии экстерном часть экзаменов на аттестат зрелости, в 1898 (также экстерном) – выпускной экзамен за курс Михайловского кадетского корпуса. В дек. 1897 привлечён к дознанию по делу «О Воронежском противоправительств. кружке и рев. пропаганде среди местной интеллигенции и рабочих». В апр. 1899 уволен со службы в чине подпоручика и подчинён на 3 года гласному надзору полиции по месту рождения (в 1901 гласный надзор заменён негласным с воспрещением жительства в столицах и в С.-Петербург. губ.). В 1901–03 за границей, слушал лекции на юрид. ф-тах Сорбонны (Париж) и Баварского ун-та (Мюнхен), неоднократно обращался в Мин-во нар. просвещения с просьбой о разрешении сдать в Петерб. ун-те экзамен за курс юрид. ф-та, но получал отказ из-за отсутствия аттестата классич. г-зии. В Париже вступил в «Союз лит-ры в Россию. По возвращении на родину (1903) жил на своём хуторе близ Криворожья (410 дес.), вступил в Рев. укр. партию, вёл пропаганду среди крестьян и землевладельцев Области войска Донского. В ходе рус.-япон. войны 1904–05 санитар Воронежского земского отряда Кр. Креста в действующей армии в Маньчжурии. Весной 1905 вернулся на родину, вместе с бр. Василием в мае 1905 выступил на крест. волостном сходе с требованием конфискации частновладельч. земли и передачи её крестьянам. Летом того же года разъ-

езжал по волостям Донецкого окр., собирал сел. сходы, на к-рых принимались «приговоры» об отмене выкупных платежей. Участник Учредит. съезда Всероссий. крестьянского союза (июль–авг. 1905, Москва), на к-ром избран чл. его Гл. к-та, один из организаторов и пред. 2-го съезда Крест. союза (нояб. 1905, Москва). В 1906 привлечён Повочеркасской, Петерб. и Саратовской суд. палатами к ответственности по обвинению в рев. пропаганде среди крестьян и за принадлежность к Крест. союзу, однако сумел скрыться за границу (за поимку М. власти назначили премию в 10 тыс. руб.), поселился в Париже, где организовал Загран. бюро Крест. союза (1906). Инициатор создания эмигрантской рев. орг-ции «Укр. Громада» (1909). Рос. пр-во пыталось добиться выдачи М., однако пр-во Франции в сент. 1910 отклонило это требование. С нач. 1-й мировой войны М. подал прошение о разрешении вернуться в Россию и вступить в армию, однако оно было отклонено. М. вернулся на родину несчастливо и под именем П. П. Хрещенкова поступил на службу во Всерос. земский союз помощи больным и раненым воинам, завёдовал сан. поездом на Юго-Зап. фр., в 1915–23 сан. поездами там же. В 1916 подал на Высочайшее имя прошение о помиловании. В дек. 1916 по Высочайшему повелению освобождён от ответственности за присвоение чужого имени и прошлую рев. деятельность.

После Февр. рев-ции возглавил Моск. обл. к-т Крест. союза, редактировал газ. «Голос Крест. союза», один из инициаторов и организаторов Всерос. съезда Крест. союза (июль–авг. 1917, Москва), на к-ром избран пред. Гл. к-та. Осенью 1917 участвовал в работе Демокр. совещания, избран от Крест. союза во Врем. Совет Рос. Республики (Предпарламент). В нач. окт. 1917 отбыл на фронт в качестве комиссара Врем. пр-ва. Резко отрицательно отнёсся к событиям окт. 1917 в Петрограде и к разгону Учредит. собрания в янв. 1918, однако вскоре занял в отношении сов. власти лояльную позицию. С 1918 работал в сов. учреждениях. Дальнейшая судьба неизвестна.

Соч.: Крестьяне в 1905 г., М., 1925; Всерос. Крест. союз перед судом истории. [Полтава, 1926] (совм. с В. П. Мазуренко).

О. А. Исхакова.

МАЗУРИН Владимир Владимирович (21.3.1882, Москва – 1.9.1906, там же), полит. деятель. Из купеч. семьи. С 1903 учился на физико-матем. ф-те Моск. ун-та, в дек. 1903 посетил Швейцарию, где познакомился с членами Боевой орг-ции партии эсеров (А. Д. Покотилковым и др.), получил предложение войти в её состав, но вскоре вернулся в Москву, где вошёл в состав Моск. к-та партии от Железнодорожной районной орг-ции. В мае 1904 арестован и привлечён к дознанию по делу о подпольной типографии партии эсеров, содержался в Бутырской, с авг. 1904 – в Таганской тюрьмах (участник ряда тюремных протестов). 31.3.1905 Моск. окружным су-

дом приговорён к 7 годам тюрьмы (срок сокращён до 2 лет), за попытку побега переведён в Орловскую тюрьму. В окт. 1905 освобождён по амнистии, вернулся в Москву, возглавил оппозиционное парт. руководству течение в моск. орг-ции (см. «Московская оппозиция» партии эсеров), сторонник радикальных форм борьбы (экспроприаций, террора), пользовался большим влиянием и авторитетом в рев. среде. Во время Дек. вооруж. восст. в Москве – нач. летучей боевой дружины, выполнявшей приговоры созданного на Пресне воен.-рев. трибунала (расстрел пом. нач. моск. сысковой полиции А. И. Войлошикова и др.), в последние дни восстания – участник баррикадных боёв на Пресне, сумел вывести дружину из окружённого карательными войсками района. 7.3.1906 руководил «экспроприацией» Моск. об-ва взаимного кредита, в ходе к-рой захвачено 875 тыс. руб. (из них

В. В. Мазурин.

ок. 125 тыс. руб. переданы разл. эсеровским орг-циям, остальные переданы в распоряжение «оппозиции» и пошли на закупку оружия, оборудование подпольных типографий, явочных квартир и др. нужды). До лета 1906 М. скрывался в Батуме; один из создателей и идеологов *Союза социалистов-революционеров-максималистов*. По возвращении в Москву вновь возглавил боевую дружину и организовал серию «партизанских набегов» – убийств чинов полиции. 29.8.1906 выслезн флярами, при аресте оказал вооруж. сопротивление, был тяжело ранен; 31 авг. воен.-полевым судом приговорён к смертной казни, через неск. часов повешен в Таганской тюрьме.

Лит.: Д. Володя Мазурин, «Максималист», 1921, № 20; Таг-ин Е., Владимир Мазурин, там же, 1921, № 24–25; Жуковский-Жук И., В. В. Мазурин, КиС. 1924, № 2.

Д. Б. Павлов.

МАЗУРИН Николай Алексеевич (1823, Москва – 1903, Петербург; похоронен на кладбище Покровского мон. в Москве), предприниматель, один из крупнейших моск. благотворителей. Из купеч. семьи. Предполагательно, его дед происходил из Серпухова, где в 1830-х гг. имелась бумаготкацкая ф-ка купца В. В. Мазурина. Известен также дед М. по материнской линии – Александр Гаврилович Попов (1770–?), выходец из г. Боровск, в Москве – с 1794, купец 2-й гильдии, в 1840-х гг. владелец фарфорового з-да в д. Горбуново Дмитровского у. Моск. губ., впоследствии

дворянин; мать М. – Анна Алексеевна (1801–64), отец – Алексей Васильевич Мазурин (1786–1865), купец 1-й гильдии; братья – Павел Алексеевич (моск. купец 1-й гильдии, торговец москательным товаром) и Алексей Алексеевич Мазурины.

М. вёл торг. деятельность в Петербурге, числился «комиссионером», петерб. купцом 2-й гильдии, имел 2 доходных дома на Васильевском о-ве.

Пожертвовал Моск. купеч. об-ву на благотворит. цели землю и капиталы общей стоимостью ок. 2 млн. руб., в т. ч. в 1886 предназначил участок земли стоимостью 25 тыс. руб. и 500 тыс. руб. капитала на устройство и содержание Дома призрения имени семьи Мазуриных «на 100 чел., происходящих из моск. купеч. или мещанского сословий, чисто рус. происхождения, правосл. вероисповедания» (был открыт в 1887 в Москве на Котельнической наб.). По духовному завещанию М. ок. 1,4 млн. руб. (одно из крупнейших пожертвований за всю историю моск. благотворительности) использовано на стр-во и оборудование 5-этажного корпуса Дома бесплатных квартир имени бр. П. А. и А. А. Мазуриных на 500 чел. (открыт в 1907); М. пожертвовал также крупные капиталы Покровскому мон. и церквям в Москве, Моск. и Калужской губерниях.

Лит.: Филаткина Н. А., Мазурины, «Моск. журнал», 1997, № 6. Г. Н. Ульянова.

МАИЁВСКИЙ Николай Владимирович (29.4.1823, с. Первино Новоторжского у. Тверской губ. – 11.2.1892, Петербург; похоронен в с. Пятница-Плот Новоторжского у.), учёный-артиллерист, ген. от артиллерии (1889), ген.-адъютант (1879), ч.-к. Петерб. АН (1878). Из дворян. По окончании физико-матем. ф-та Моск. ун-та (1843) поступил юнкером в 1-ю батарею 16-й арт. бригады. В 1844 произведён в прапорщики и стал слушателем офицерских классов Михайловского арт. уч-ща, по окончании к-рых (1846) выпущен в гв. конную артиллерию. С 1850 секр., с 1858 чл. Арт. отделения Воен.-учёного к-та (с 1859 Арт. к-т). С 1858 проф. (с 1876 засл. проф.) Михайловской арт. академии, где до 1890 возглавлял кафедру баллистики.

М. – создатель отеч. науч. школы баллистики, осн. положения к-рой обобщил и систематизировал в «Курсе внеш. баллистики» (СПБ, 1870; в 1873 отмечен пр. имени ген. А. В. Дякина), первым в отеч. науке создал стройную теорию движения в воздухе продолговатых вращающихся снарядов, объяснил явление дериации (отклонение вращающегося в полёте снаряда в сторону вращения), сформулировал (1882) «однородный закон сопротивления воздуха» движению продолговатых снарядов (закон Маиевского). В нач. 1850-х гг. М. составил таблицы стрельбы для гладкоствольных орудий, позднее разработал методику составления таблиц стрельбы для нарезных орудий, первым применил теорию вероятностей при исследо-

Н. В. Маиевский.

вании эффективности стрельбы артиллерии. В кон. 1850-х гг. М. одним из первых начал трудиться над созданием нарезных орудий, сочетая теоретич. исследования с практич. опытами, лично участвовал в проектировании, производстве и испытаниях нарезных полевых и береговых орудий мн. систем (в т. ч. 4- и 9-фунтовых нарезных стальных пушек, 8-, 9- и 11-двоймовых береговых орудий, принятых на вооружение рос. армии), сыграл большую роль в перевооружении артиллерии рос. армии в 1860–80-х гг. Работы М. «О давлении пороховых газов на стены орудий...» («Арт. журнал», 1856, № 1) и по проблеме дериации («О влиянии вращательного движения на полёт продолговатых снарядов в воздухе», СПб, 1865) отмечены двумя Большими Михайловскими пр. (1859 и 1866).

М. – чл. мн. учёных об-в; в своём имени в Тверской губ. создал астрономич. обсерваторию, результаты наблюдений публиковал в трудах Пулковской обсерватории и Рус. астрономич. об-ва.

Соч.: О главнейших системах нарезных арт. орудий, «Арт. журнал», 1862, № 7; О решении задач прицельной и навесной стрельбы, там же, 1882, № 9 и 11; О вероятности отклонений от центра группирования точек попадания снарядов в мишень, СПб, 1885.

Лит.: Забудский Н., Ген. от артиллерии Н. В. Маиевский, «Арт. журнал», 1892, № 4; Мандрыка А. П., Н. В. Маиевский, М., 1954 (библ.); Трифонов В., Основное положение рус. баллистич. школы, ВИЖ, 1973, № 5. А. Н. Сауткин.

МАЙКОВ Аполлон Николаевич (23.5.1821, Москва – 8.3.1897, Петербург), поэт, прозаик, популяризатор отеч. истории, тайный советник (1888), ч.-к. Петерб. АН (1853). Из дворян (см. Майковы). Брат А. Н. Майкова. С 1833 жил в Петербурге. Получил домашнее образование (рус. словесность и лат. яз. преподавал И. А. Гончаров). Окончил (1841) юрид. ф-т Петерб. ун-та; диссертация М. на соискание степени канд. юрид. наук наз. «О первонач. характере законов, по источникам слав. права». С 1841 служил в Мин-ве финансов.

А. И. Майков. Художник В. Г. Перов. 1872.

В нач. 1842 М. издал первую книгу стихотворений и сразу приобрёл известность поэта, виртуозно владеющего стихом, тонко воссоздающего антич. мирозерцание. В 1842–44 М., получивший от имп. Николая I пособие для загранич. путешествия, жил в Италии, где занимался живописью и поэзией («Очерки Рима», СПб, 1847), в Париже, где посещал лекции по изобразит. иск-ву и лит-ре, в Дрездене. В 1844 познакомился в Праге с чеш. просветителями – поэтом В. Ганкой и филологом П. Й. Шафариком. Эти связи способствовали формированию у М. интереса к слав. старине, к идеям слав. общности.

С 1844 М. – библиограф Румянцевского музея. С 1852 цензор, с 1875 до конца жизни пред. К-та иностр. цензуры. В 1840-х гг. пост. сотр. ж. «Отеч. записки», «Современник», «Финский вестник», печатал статьи о лит-ре и иск-ве. М. разделял эстетич. идеи натуральной школы, влияние поэтики к-рой ощутили в его прозаич. произв. «Завещание дяди племяннику», 1847; «Старушка. Орывок из записок праздного человека», 1848), в поэмах «Две судьбы» (1845), «Машенька» (1846).

Во 2-й пол. 1840-х гг. М. сблизился с кружком В. Г. Белинского, в частности с И. С. Тургеневым и Н. А. Некрасовым, с петрашевцами, особенно с Ф. М. Достоевским и А. Н. Плещеевым (по делу петрашевцев М. подвергался допросам, был на короткое время арестован, до 1855 состоял под тайным надзором). Вскоре разочаровался в социалистич. идеях, находя их не соответствующими «идеалу человеческого нравств. совершенства». В нач. 1850-х гг. М. отдал свои симпатии «молодой редакции» ж. «Москвитянин». В период Крымской войны 1853–56 М. пришёл к убеждению, что монархич. власть – основа рус. жизни и стержень гос-ва, дающий силы противостоять агрессии Запада.

Плодом таких настроений явилось написанное в 1854 и не опубликованное при жизни М. стихотворение «Коляска», в к-ром поэт восторженно писал об имп. Николае I как о «первом труженике народа своего» и «державном повелителе». Впоследствии М. признал ошибочность своей оценки этого монарха. В 1855 вышел поэтич. сб. М. «1854-й год», а в 1858 – «Стихотворения А. Майкова» (т. 1–2, СПб).

В нояб. 1857 М. назначен делопроизводителем Врем. к-та по пересмотру цензурного устава. В 1858 по приглашению Мор. мин-ва участвовал в эксп. на корвете «Баян» в Грецию. Однако «Баян» долго оставался в Италии, а в Грецию так и не попал. В результате поездки появились циклы «Неаполитанский альбом (Мисс Мэри)» (1858), «Новогреч. песни» (1858–62). М. обратился к драматич. жанру («Три смерти», 1857), позднее в трагедии «Два мира» (1-я ред., 1872; полностью опубл. в 1882) показал столкновение антич. и христ. мировоззрений.

М. разделял идею об особой миссии рус. народа, проистекающей из его глубокой религиозности. На формирование обществ. взглядов М., по его собств. признанию, большое влияние оказала публицистика Ф. И. Тютчева. Резко отрицательно оценил М. Польское восстание 1863–64. В 1860-х гг. наиб. близкими М. становятся «почвеннические» воззрения А. А. Григорьева, Достоевского, Н. Н. Страхова. М. выступал страстным критиком радикализма, противопоставляя нигилистич. «всеотрицанию» красоту, величие и поэзию патриархальной старины, века «дедов» («Бабушка и внучек», 1861; поэма «Княжна», 1878); на покушение Д. В. Каракова на имп. Александра II 4.4.1866 М. откликнулся стихами, заканчивающимися призывом: «Сплотимся все вокруг царя...».

М. был одним из организаторов Ломоносовского юбилея 1865 (заметка «Несколько слов по поводу столетней памяти Ломоносова» – «Сын отчества», 1865, № 77).

С сер. 1850-х гг. М.-поэт обратился к сюжетам из истории, особенно русской, в нач. 1860-х гг. сблизился с Н. И. Костомаровым и П. И. Мельниковым-Печерским. К этому периоду относятся: стихотворение «Клермонтский собор» (1853), «Приговор (Легенда о Константианском соборе)» (1859), драматич. поэма «Странник» (1867), изображающая бегунов – сектантов самого крайнего толка (Достоевский назвал поэму М. «шедевром из всего того, что он написал... Изучение быта [раскола] и сущности его учений – глубокое и богатое»), «Сказание о Петре Великом в преданиях Сев. края» (1874), «В Городце в 1263 г.» (1875), баллада «Емшан» (1875, обработка одного из преданий, вошедших в Ипатьевскую летопись), «Сказание о 1812 г.» (1876). Эти и др. стихотворения, в т. ч. «Заветы старины» (1878) о будущей миссии России, вошли

в цикл «Отзывы истории». М. выполнил первый поэтич. перевод полного текста «Слова о полку Игореве» (1870), дав своё истолкование памятника; перевёл сказания слав. народов «Сабла царя Вукашина (Из сербских нар. песен)» (1869), «Любуша и Перемысл» (1871) и др.

В 1880–90-х гг. М. выступал также как популяризатор рус. истории, издал ряд книг для нар. чтения о прошлом России: «Из-за чего пошла война России с мусульманством» (кн. 1–3, СПб, 1883), «Царь Иван Васильевич Грозный» (5 изд., П., 1916), «Иван Ш Васильевич» (6 изд., П., 1916), «О святых моск. митрополитах Петре и Алексее и о славном Мамаевом побоище» (5 изд., СПб, 1907). Эти книги М. преим. являются доступным переложением др. рус. источников, снабжены многочисл. цитатами. «Русь-Россия» для М. – империя-оплот вселенского православия, «Третий Рим» – православенский правосл. Визант. монархии, противостоящий мусульм. Востоку (ср. в стихотворении «Клермонтский собор») и католич. Западу; Россия – покровительница и защитница славянства. М. проводил идею о нар. характере рос. монархии, противопоставляя своекорыстию и мятежности боярства преданность царю простых людей. При этом М. иногда искажал факты (напр., покорение казаками Ермака Сибири и их посольство в Москву объединил по времени с отказом бояр присягать сыну больного Ивана IV Грозного – стихотворение «Царь Иван Васильевич Грозный»). Рисуя Ивана IV великим царём – «строителем» Руси и реформатором, М. умалчивал о его злодеяниях, об опричном терроре («У гроба Грозного», 1888). Неземно положительно характеризовал Петра I (ср. стихотворение «Кто он?», 1841, 1857; «Петру Великому», 1888 или 1889). В современности М. видел прямое продолжение времён Ивана III и Ивана IV.

В 1872 вышел сб. «Стихотворения Ап. Майкова» (СПБ, т. 1–3), в 1884 и 1893 – полное собр. сочинений.

Соч.: Полное собр. соч., 9 изд., т. 1–4, СПб, 1914; Избр. произв., Л., 1977; Письма к Ф. М. Достоевскому (1867–1878), в кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1982, Л., 1984.

Лит.: Златковский М. Л., А. Н. Майков, 2 изд., СПб, 1898; Барсуков Н., Восп. о Н. И. Костомарове и А. Н. Майкове, СПб, 1898; Языков Д. Д., Жизнь и труды А. Н. Майкова. Мат-лы для истории его лит. деятельности, М., 1898; Данилов В. В., К характеристике лит. деятельности А. Н. Майкова, Варшава, 1907; А. Н. Майков. Его жизнь и соч. Сб. ист.-лит. статей, 2 изд., М., 1911; Мережковский Д. С., Майков, Полное собр. соч., т. 13 (Вечные спутники), СПб–М., 1911; Прохоров Е. И., Драматич. поэмы А. Н. Майкова, в кн.: Мей Л., Драм. – Майков А., Драматич. поэмы, М., 1961; Ямпольский И. Г., Из архива А. Н. Майкова, в кн.: Ежегодник Рукописного отд. Пушкинского Дома на 1974 г., Л., 1976, на 1976 г., Л., 1978; Коровин В. И., Поэт А. Майков, в кн.: Майков А., Стихотворения, М., 1980.

А. М. Ранчин.

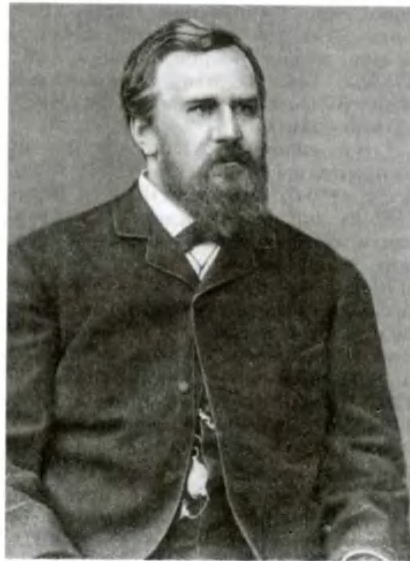
МАЙКОВ Леонид Николаевич (28.3.1839, Петербург – 7.4.1900, там же), этнограф, фольклорист, историк лит-ры, акад. (1891; ч.-к. с 1884) и вице-през. (с 1893) Петерб. АН. Из дворян (см. *Майковы*). Брат поэта А. П. *Майкова*. Окончил ист.-филол. ф-т Петерб. ун-та (1860). В студенч. годы чл. кружка, в к-рый входили Д. И. Писарев, А. М. Скабичевский и др., тогда же опубликовал первые работы по текстологии и фольклору, считал себя учеником И. И. *Срезневского*. В 1860 неск. месяцев преподавал в г-зии Имп. человеколюбивого об-ва, с янв. 1861 служил на петерб. таможене, с 1863 – в Деп-те внеш. торговли Мин-ва финансов. В том же году защитил магистерскую дисс. «О былинах Владимиров цикла» (СПБ, 1863), в к-рой поставил вопрос об ист. основе рус. эпоса и предложил методику его изучения. М. пришёл к выводу, что «содержание былин Владимиров цикла выработалось в продолжение X, XI и XII ввек... а установилось не позже времени тат. владычества... когда... в народе свежа была память о первенствующем значении Киева».

В 1868–82 пом. ред., в 1883–90 ред. «Журнала Мин-ва нар. просвещения»; значительно расширил его программу, привлёк к участию мн. видных учёных-филологов и историков. Одновременно с 1864 пом. секр. Центр. статистич. к-та, в 1876–85 чл. и делопроизводитель Статистич. совета Мин-ва внутр. дел, один из составителей «Статистич. временника Рос. империи» (с 1866), справочников «Списки насел. мест Рос. империи по сведениям 1859 г., в. 47. Херсонская губ.» (СПБ, 1868), «Волости и важнейшие селения Европ. России» (в. 1 и 4, СПБ, 1880 и 1883), «Статистика поземельной собственности и насел. мест Европ. России» (в. 1 и 4, СПБ, 1880 и 1884) и др.

В 1868 М. участвовал в работе Комиссии для разбора Синодального архива, в 1869 – в переписи населения Петербурга. В 1871 проводил статистич. изыскания в Поволжье для Политехн. выставки 1872 в Москве. В 1872 участвовал в Междунар. статистич. конгрессе в Петербурге, в 1894 – в I-м съезде деятелей по печатному делу.

Гл. сферы науч. интересов М. – рус. устное нар. творчество, история др.-рус. лит-ры и книжности, а также рус. лит-ра 18 – I-й пол. 19 вв. В разные годы М. сотрудничал в ж. «Библиографич. записки», «Библиограф», «Вестник Европы», «Древняя и новая Россия», «Ист. вестник», «Рус. архив», «Рус. старина», «Рус. филол. вестник» и др.; опубликованные в них статьи частично вошли в сб. «Ист.-лит. очерки» (СПБ, 1895).

Среди работ М. по фольклору – «Великорус. заклинания» («Записки РГО по Отделению этнографии», т. 2, СПБ, 1869; отд. оттиск – СПБ, 1869; одно из лучших исследований на эту тему), ст. «О старинных рукописных сб-ках нар.

А. П. Майков.

песен и былин» (ЖМПП, 1880, ч. 212). Под ред. М. опубликованы сб. «Сказки и предания Самарского края», собранные Д. Н. Садовниковым («Записки РГО по Отделению этнографии», т. 12, СПБ, 1884), и др. мат-лы.

Работы М. по истории др.-рус. лит-ры частично вошли в сб. «Мат-лы и исследование по старинной рус. лит-ре» (в. 1–3, СПБ, 1890–91) и в кн. «Очерки из истории рус. лит-ры XVII и XVIII столетий» (СПБ, 1889). М. ввёл в науч. оборот значит. комплекс мат-лов по истории рус. книжности времён Петра I, лит-ры и журналистики эпохи имп. Екатерины II, о творчестве Симеона Полоцкого, А. Д. Кантемира, А. П. Сумарокова, М. В. Ломоносова, Н. М. Карамзина и др. деятелей рус. культуры 17–18 вв. Рус. лит-ре кон. 18 – I-й пол. 19 вв. посвящены монографии «О жизни и соч. В. И. Майкова» (СПБ, 1867), «Батюшков, его жизнь и сочинения» (СПБ, 1887; 2 изд., СПБ, 1896; отмечена полной Пушкинской пр., 1889), «Ист.-лит. очерки. Крылов. Жуковский. Батюшков. Пушкин. Плетнёв. Погодин. Фет» (СПБ, 1895), «Пушкин. Биограф. мат-лы и ист.-лит. очерки» (СПБ, 1899) и др. Вместе с А. П. Майковым М. составил и издал сб. статей своего брата Вал. Н. Майкова «Критич. опыты» (СПБ, 1891), сопроводив его биограф. очерком, подготовил и снабдил предисловием Соч. К. Н. Батюшкова (т. 1–3, СПБ, 1885–87, комментарии – совм. с В. И. Ситовым). С 1889 по поручению Петерб. АН работал над изданием академич. соч. А. С. Пушкина (под ред. М. вышел т. 1 – «Лирич. стихотворения», СПБ, 1899; 2 изд., СПБ, 1900), в 1891 изучал с этой целью семейные архивы кн. П. П. Вяземского и гр. С. Д. Шереметева, редактировал сб. «П. В. Анненков и его друзья» (СПБ, 1892, анонимно). Посмертно опубликованы состав-

ленные М. «Мат-лы для академич. издания соч. Пушкина» (СПБ, 1902).

М. – создатель и глава т. н. историко-фактич. (или майковско-сайтовской) школы в литературоведении, отличит. черта к-рой – повышенное внимание к выявлению и сбору фактич. мат-ла, к изучению широкого лит. фона эпохи. Принципы своего подхода к изучению лит. процесса М. изложил в ст. «История рус. лит-ры как наука и как предмет преподавания» (ОЗ, 1864, № 7).

С 1864 М. – чл. РГО, печатался в его «Известиях», в 1871–86 пред. Отделения этнографии РГО, уделял особое внимание собиранию и публикации этнограф. мат-лов и памятников рус. устного нар. творчества, участвовал в редактировании «Записок РГО по Отделению этнографии», в составлении «Этнограф. карты Европ. России» А. Ф. Риттиха (опубл.: СПБ, 1875), в подготовке «Географ.-статистич. словаря Рос. империи» П. П. Семёнова-Тян-Шанского (т. 1–5, СПБ, 1863–85), в организации отдела РГО на Антропологич. выставке 1878 в Москве; один из инициаторов издания ж. «Живая старина», поместил в нём ряд своих статей. С 1876 чл., с 1885 правитель дел, с 1899 пред. *Археологической комиссии*, участвовал в редактировании издаваемых ею документальных сб-ков «Рус. ист. б-ка». Под ред. М. в 1895 издан в 10 «Летописи» занятий Комиссии за 1885–87. Опубликовал восп. И. И. Пеплюева (РА, 1871, № 4; отд. изд. – СПБ, 1893), А. Г. Хомутовой (там же, 1891, кн. 3), восп. о Пушкине С. П. Шевырёва («Рус. обозрение», 1893, № 4–5), А. Ф. Вельмана («Рус. вестник», 1893, № 12; оттиск – СПБ, 1893), гр. М. А. Корфа (РС, 1899, № 8–9), дневники А. Я. Протопова («Древняя и новая Россия», 1880, № 8), П. И. Челющева (СПБ, 1886), А. Н. Вульфа (РС, 1899, № 3), мат-лы о деятельности М. Ф. Каменского (РА, 1873, кн. 2), А. П. Ермолова (РС, 1874, т. 9), митрополита Евгения (Болховитинова) (РА, 1875, кн. 3) и др.

В 1882–93 М. одновременно пом. дир. Имп. Публ. б-ки в Петербурге, возглавлял её хоз. к-т, учредил в ней отдел палеографии, участвовал в подготовке и издании «Отчётов...» б-ки, организовал свособразный семинар по др.-рус. лит-ре для молодых учёных-читателей (среди посетителей – В. Ф. Борянский, А. М. Ловгагин, А. И. Маленин, Б. Л. Модзалевский, П. К. Симони, В. И. Срезневский). М. – чл. Рус. ист. об-ва, Об-ва любителей древней письменности, Об-ва ревнителей рус. ист. просвещения в память имп. Александра III, Православного Палестинского об-ва, Моск. археол. об-ва. В 1899 участвовал в создании Рус. библиологич. об-ва, избран его пред., но в связи с крайней загруженностью отказался от должности.

После кончины М. его вдова передала в дар Петерб. АН собранную им коллекцию рукописей, на её базе при рукописном отделении Б-ки АН создан

Пушкинский отдел имени М. (в 1910 туда же передана обширная б-ка М.). В 1910 Петерб. АН учредила пр. имени М. за соч. по истории рус. лит-ры.

Соч.: А. И. Артемьев, СПб, 1874; Об-во любителей древней письменности, ЖМНП, 1877, № 4; Е. Е. Замысловский, там же, 1896, № 8; К биографии А. Х. Востокова, СПб, 1896; Памяти К. Н. Бестужева-Рюмина. Речь..., СПб, 1897; Памяти В. Г. Васильевского, РС, 1899, № 6; Об ученой деятельности А. Ф. Бычкова, СПб, 1900; Записка об ученых трудах акад. Н. П. Кондакова, СБОРСЯС, 1901, т. 69.

Лит.: Жданов И. Н., Учено-лит. деятельность Л. Н. Майкова, ЖМНП, 1900, № 10; Корсаков Д. А., Л. Н. Майков, Каз., 1900; Чечулин Н., Памяти учителей. К. Н. Бестужев-Рюмин. В. Г. Васильевский. Л. Н. Майков, СПб, 1901; Лященко А. И., Несколько слов памяти Л. Н. Майкова, «Лит. вестник», 1901, т. 1, кн. 1; Памяти Л. Н. Майкова. Сб., СПб, 1902; Батюшков Ф. Д., Гуманист-академик, в его кн.: Критич. очерки и заметки о современниках, ч. 2, СПб, 1902; Астахова А. М., Былины. Итоги и проблемы изучения, М.-Л., 1966 (ук.).

Библ.: Симиони П., Библиографич. список ученых и лит. трудов и изданий Л. Н. Майкова... I. Статьи и заметки о Л. Н. Майкове и некрологи. II. Перечень ученых и лит. трудов Л. Н. Майкова (1857–1900 гг.), СПб, 1900; Рудаков В. Е., Хронологич. указатель лит. трудов Л. Н. Майкова, ЖМНП, 1900, № 10. Б. И. Юрьев.

МАЙКОВЫ, дворянский род. Родоначальник – Андрей Майко, служивший дьяком во 2-й пол. 15 в. К этому же роду принадлежал *Нил Сорский*. Потомок Андрея Майко – Иван М. в 1591 был губным старостой в Рязани. Его сын – Григорий Иванович М., в 1613–36 дворянин московский, за «моск. осадное сидение» 1618 жалован в 1619 поместьем в Ярославском у. Его внуки: Степан Яковлевич М., стряпчий (1692), и Иван Яковлевич М., стряпчий (1682) и стольник (1692). Сын первого – Иван Большой Степанович М. – секунд-майор л.-гв. Семёновского полка, участник рус.-тур. войны 1735–39 (был при осаде Очакова в 1737) и рус.-швед. войны 1741–43, впоследствии жил в своём ярославском поместье, содействовал Ф. Г. Волкову в создании первого рус. публ. театра в Ярославле.

Сын И. С. Майкова – Василий Иванович М. (1728–17.7.1778, Москва), поэт, получил домашнее образование, с 1742 служил в л.-гв. Семёновском полку, с 1761 в отставке в чине гв. капитана, с 1762 служил в Моск. губ. правлении, в 1766–68 тов. (зам.) моск. губернатора, с 1770 прокурор Воен. коллегии, с 1775 гл. член в конторе Мастерской и Оружейной палаты в Москве; чл. ВЭО (с 1770), Вольного рос. собрания при Моск. ун-те (с 1775), видный масон. Автор од, лирич. стихов, басен («Нравоучит. басни», ч. 1–2, М., 1766–67), драматич. соч. (трагедия «Фемист и Иеронима», 1787; муз. пастораль «Деревенский праздник, или Увенчанная добродетель», 1777, и др.), переводов (в т. ч. «Метаморфозы» Овидия, «Воен. наука» Фридриха II). С 1762 публиковал свои произв. в ж. «Полезное

увеселение», «Свободные часы», «Трутенъ», «Вечера» и др. Наиб. известны комич. поэмы «Игрок ломбера» (М., 1763), «Елисей, или Раздражённый Вахх» (СПБ, 1771); см. также его «Избр. произв.» (М. – Л., 1966).

Его племянник – Аполлон Александрович М. (1761–20.12.1838), д. с. с. (1804), камергер (1812), в 1820–1825 гл. дир. театр. зрелищ. Автор торжеств. од и комедии «Неудачный разговор, или Помолвил, да не женился» (1794). Брат последнего – Михаил Александрович М. (1770 – ок. 1848), поэт и баснописец, в 1782 вступил в службу сержантом гвардии, в 1784–93 и 1795–96 в л.-гв. Конном полку, в 1793–95 – в армейской артиллерии, с 1796 в отставке в чине премьер-майора. В 1804–17 служил в Моск. дирекции Имп. театров, в 1824–26 дир. Демидовского уч-ща высш. наук в Ярославле (см. *Демидовский лицей*), отстранён от должности по результатам ревизии. Издал «Собр. басен и стихов» (ч. 1–2, М., 1821), сб. «Новые басни» (М., 1825), «Басни» (Ярославль, 1832; 2 изд., 1836).

Сыновья А. А. Майкова: Александр Аполлонович М. (1792–26.1.1886), полк. гв. артиллерии, участник Отеч. войны 1812; Николай Аполлонович М. (28.8.1796–23.8.1873), живописец, акад. Петерб. АХ (1835); окончил 2-й кадетский корпус в Петербурге, участник Отеч. войны 1812 (ранен при Бородине) и загранич. походов 1813–1814; писал в осн. на ист. и религ. сюжеты, расписывал церкви; Михаил Аполлонович М. (9.5.1799–1.3.1881), ген. от артиллерии, его дочь – Софья Михайловна М. (28.6.1835–20.2.1909), переводчица произв. В. Скотта, Дж. Ф. Купера и др., внук – Михаил Григорьевич М. (8.3.1866–10.10.1905, Петербург), прозаик, поэт, публицист, печатался с 1888, издал сб. прозы «История одного брака» (СПБ, 1893), с 1890-х гг. обозреватель и фельетонист газ. «Новое время», «С.-Петерб. ведомости», «Россия» и др., чл. Совета и зав. б-кой Рус. лит. об-ва (кон. 1880-х гг.); Константин Аполлонович М. (30.7.1811–28.1.1891), ген.-майор. Их сестра Надежда Аполлоновна М. (1803–57) – жена писателя П. П. Свиньина. Жена Н. А. Майкова – Евгения Петровна М. (урожд. Гусятникова) (17.12.1803, Москва – 19.7.1880, Петербург), из моск. купеч. семьи, поэтесса и прозаик, хозяйка лит. салона в Петербурге; печаталась в ж. «Б-ка для чтения», «Подснежник» и др.

Сын Ал-дра Ап. Майкова – Аполлон Александрович М. (28.7.1826, Москва – 17.10.1902, там же), филолог, историк-славист, обществ. деятель, ч.-к. Петерб. АН (1895), гофмейстер (1888). Окончил курс по 1-му отд. филос. ф-та Моск. ун-та (1847), ученик О. М. Бодянского и М. П. Погодина, изучал памятники сербской деловой письменности, защитил магистерскую дисс. «История сербского яз. по памятникам, писанным кириллицею, в связи с историей

народа» (М., 1857), в 1857–59 адъюнкт кафедры рус. словесности там же. В 1861–65 мировой посредник Судогодского у. Владимирской губ. В 1869–72 ковровский уездный предводитель дворянства, в 1875–86 чиновник особых поручений при моск. ген.-губернаторе, в 1887–88 управляющий моск. Имп. театрами. Один из основателей (1870) и казначей Об-ва драматич. писателей и оперных композиторов. Идеино близок к славянофилам, выступал в печати со статьями по истории юж. славян, по проблемам междунар. политики (гл. обр. в связи со слав. вопросом). Список трудов опубликован в «Известиях С.-Петербур. Слав. благотворит. об-ва» (1902, кн. 3, дек.).

Среди сыновей Н. А. Майкова – поэт А. Н. Майков и этнограф, фольклорист и литературовед Л. Н. Майков. Их брат – Валериан Николаевич М. (28.8.1823, Москва – 15.7.1847, с. Новое Петергофское у. С.-Петербур. губ.),

Валериан Николаевич Майков.

лит. критик, публицист, получил домашнее образование (среди учителей – И. А. Гончаров, близкий друг семьи М.), окончил юрид. ф-т Петерб. ун-та (1842), служил в Деп-те с. х-ва Мин-ва гос. имущества, с 1843 в отставке, в ходе загранич. поездки слушал лекции в Сорбонне и Коллеж де Франс (Париж). В 1845 посещал кружок М. В. Пётрашевского, один из авторов и ред. «Карманного словаря иностр. слов, вошедших в состав рус. яз.» (т. 1, СПб, 1845). Сотрудничал в ж. «Финский вестник» (1845), «Отеч. записки» (с 1846, возглавлял отдел критику). Посмертно изданы сб. ст. «Критич. опыты» (СПБ, 1891), Соч. (т. 1–2, К., 1901) и «Лит. критика» (Л., 1985). Др. брат – Владимир Николаевич М. (24.7.1826, Петербург – 11.3.1885, Нарва), писатель, переводчик, издатель, окончил Петерб. ун-

(1850), с 1851 служил в петерб. таможене, с 1854 – в Деп-те внеш. торговли Мин-ва финансов. Как прозаик дебютировал в 1848 в ж. «Современник», позднее печатался в «Отеч. записках», в 1858–62 изд.-ред. ж. «Подснежник», в 1864–70 лет. ж. «Семейные вечера» (совм. с М. Ф. Ростовской), перевел на рус. яз. соч. Г. Филдинга, Ч. Диккенса, В. Скотта и др. англ. писателей. Его жена – Екатерина Павловна М. (урожд. Калита) (1836, д. Калитовка Пирятинского у. Полтавской губ.–22.6.1920, Сочи), прозаик, автор кн. «Азбука и первые уроки чтения» (СПБ, 1867) и пов. «Как началась моя жизнь» (СПБ, 1864; 2 изд., СПБ, 1871), прототип Веры в ром. Гончарова «Обрыв»; под влиянием идей «жсн. эмансипации» в 1866 оставила семью, в 1869 училась на Аларчинских жен. курсах в Петербурге, в том же году уехала на Сев. Кавказ, жила в созданной радикально настроенными интеллигентами «коммуне». В 1888 поселилась в Сочи, где создала обществ. б-ку, в 1903 организовала Об-во помощи рабочим.

Сын А. Н. Майкова – Аполлон Аполлонович М. (1866–?), художник, полит. деятель, чл. «Союза рус. народа», канд. в чл. его Гл. совета (1905–07).

Сыновья Вал. П. Майкова: Валериян Владимирович М. (17.2.1857–11.8.1899), литературовед, переводчик. Автор кн. «Н. В. Гоголь и С. Т. Аксаков. К истории лит. влияния» (СПБ, 1892), биогр. очерка об А. А. Дельвиге, приложенного к изданию его соч. (СПБ, 1893), прозаик, перевода десяти од Пиндара (ЖМНП, 1892–98) и др.; Владимир Владимирович М. (16.4.1863, Петербург – 21.2.1942, Ленинград), историк, палеограф, археограф и библиограф, ч.-к. АН СССР (1925), по окончании ист.-филол. ф-та Петерб. ун-та (1886) работал в Археографич. комиссии (до 1930), с 1896 одновременно в Имп. Публ. б-ке в Петербурге (с 1900 и до конца дней в её Рукописном отделении, способствовал пополнению его фондов, к 1935 описал неск. тысяч хранящихся в нём рукописей 11–19 вв.). В 1900–25 преподавал палеографию в Петерб. археол. ин-те, в 1909–13 – на Высших жен. (Бестужевских) курсах. Участвовал в работах археологических съездов 1904, 1908 и 1911, чл. Рус. археол. об-ва, Рус. ист. об-ва (один из ред. его сб-ков), Об-ва любителей древней письменности (в 1894–1931 его секр., чл. к-та, с 1903 ред. его изданий). Исследовал и издал многочисл. акты, акты, писцовые книги 16–17 вв., сиб. летописи и др.; составил альбом по палеографии «Памятники скорописи 1600–1699 гг.» (СПБ, 1906).

Род М. записан в 6-ю часть дворянских родословных книг Ярославской и С.-Петербург. губерний.

Лит.: Руммель В. В., Голубцов В. В., Родословный сб. рус. дворянских фамилий, т. 2, СПб, 1887, с. 1–7. Е. В. Пчелов.

МАЙКОПСКАЯ КУЛЬТУРА, археол. культура раннего бронзового века, распространённая в предгорьях Сев. Кавказа во 2-й пол. 3-го тыс. до н. э. Названа по Майкопскому кургану, раскопанному на терр. г. Майкоп Н. И. Веселовским в 1897. Представлена многочисл. курганами, иногда укреплёнными поселениями. На позднем этапе развития М. к. создавались кам. гробницы, в т. ч., по мнению ряда учёных, подкурганные дольмены, открытые в станице Новосвободной и др. Наряду с кам. сверлёными топорами, вкладышами для ножей и серпов, наконечниками стрел найдены медные топоры, мотыги, долота, ножи, кинжалы, вилы, наконечники копий. Обнаруженные при раскопках украшения, по мнению исследователей, свидетельствуют о связях племён М. к. со странами Передней Азии. Керамика М. к., изготовленная на гончарном круге, была пресм. красной, лощёной, иногда орнаментированной. Ведущие формы х-ва – скот-во и земледелие. Богатый погребальный инвентарь Майкопского и др. курганов свидетельствует об имуществ. неравенстве. Инвентарь Майкопского кургана включал зол. и серебр. сосуды, фигурки бычков, множество зол. пластин, бронз. орудия. На одном из сосудов вырезаны очертания, предположительно, Кавказского хребта.

Лит.: Иссен А. А., К хронологии «больших кубанских курганов», в сб.: Сов. археология, в. 12, М.–Л., 1950; Крупнов Е. И., Древняя история и культура Кабарды, М., 1957; Формозов А. А., Периодизация поселений Майкопской культуры, в сб.: Ист.-археол. сб., М., 1962; его же, Каменный век и энеолит Прикубанья, М., 1965; Мун-

чаев Р. М., Памятники Майкопской культуры в Чечено-Ингушетии, СА, 1962, № 3.

А. П.

МАЙСКИЕ ПОЖАРЫ 1862 в Петербурге, катастрофические по масштабам пожары в мае 1862. Начались 15–16 мая, продолжались св. 2 нед., происходили в разных р-нах города: на Б. и М. Охте, Ямской ул., в Моск., Казанской, 3-й Адмиралтейской частях и в др. местах. Гл. причины – необычайно жаркая и сухая погода, несоблюдение жителями норм пожарной безопасности, обилие в городе горючих мат-лов (дров, сена на извозничьих дворах и др.); отсутствие водопровода, плохая организация и слабая техн. оснащённость пожарных частей, к-рые имели на вооружении малоэффективные ручные насосы. В ходе М. п. целиком выгорела т. н. Солдатская слободка на М. Охте, пострадал р-н, прилегающий к р. Фонтанка, где, в частности, сгорели Шукин двор и Толкучий рынок с их многочисл. лавками. Особенно сильным был «апраксинский» пожар 28 мая, уничтоживший неск. тысяч лавок Апраксина двора (крупнейшего торг. центра Петербурга). Тогда же пострадало здание Архива Мин-ва внутр. дел (часть дел погибла). В результате М. п. тысячи жителей остались без крова, владельцы сгоревших лавок были разорены или понесли значит. убытки.

Сложная полит. обстановка в стране после крест. реформы 1861 (ожидание массовых крест. выступлений, рост нац.-освободит. движения в Царстве Польском, студенч. волнения в Петербурге и др. городах) и неспособность властей организовать эффективную

Майкопская культура: 1–2 – керамика; 3 – псалый; 4 – топор-тесло; 5 – втульчатое орудие; 6 – нож; инвентарь из дольменов станицы Новосвободной: 7–8 – керамика; 9 – вилообразное орудие; 10 – проушной топор (3–6, 9–10 – изделия из бронзы).

борьбу с огнём вызвали среди жителей панич. настроения и слухи о поджогах, в к-рых обыватели обвиняли «нигилистов», «поляков» и «студентов». Версию о поджогах поддержали мн. петерб. и моск. газеты, усмотревшие в М. п. реализацию «заранее обдуманного плана». Для ловли «поджигателей» жители создавали ночные дозоры из добровольцев, к-рые хватали (а часто и избивали) случайных прохожих, принимая их за «злоумышленников». Известны случаи, когда полиция поощряла слухи и провоцировала нападения зевак на студентов.

М. п. совпала с появлением в Петербурге прокламации П. Г. *Заичевского* «Молодая Россия», составленной в крайне радикальном духе и наполненной призывами к «революции кровавой и неумолимой». Этот факт дал повод властям связать пожары с деятельностью «рев. партии», вождями к-рой они считали публицистов ж. «*Современник*» и «*Русское слово*». Подобные настроения охватили и часть общества, так И. С. *Аксаков*, отрицая прямую причастность «Современника» и «Рус. слова» к прокламациям и поджогам, всё же утверждал, что поджигатели – «суть их законнорожденные духовные детища». Этой точке зрения придерживался и Ф. М. *Достоевский*, к-рый лично просил П. Г. *Чернышевского* (к-рого он считал «вождём» нигилистов) «повлиять» на деятелей подполья с тем, чтобы они прекратили поджоги.

В сложившейся обстановке мин. внутр. дел П. А. *Валуев* в докладе имп. Александру II подчёркивал, что «для спасения общества и гос-ва нужны... энергические правительств. распоряжения». Для расследования дела о распространении прокламаций в мае 1862 создана Следств. комиссия под председательством кн. А. Ф. Голицына, для борьбы с пожарами учреждён Особый врем. к-т под председательством ген.-адъютанта Н. В. Зиновьева. Петербург был разделён на 3 врем. воен. губернарства, дела о лицах, заподозренных в поджогах, подлежали рассмотрению воен. судов. При петерб. воен. ген.-губернаторе кн. А. А. Суворове создана спец. Комиссия о поджогах (пред.-ген.-адъютант П. П. Ланской). Несмотря на то что в результате следствия ни одного «злоумышленника» обнаружить не удалось, пр-во использовало М. п. как повод для репрессий против демокр. общественности. Ещё в мае без объявления причин был закрыт книжный магазин П. А. *Серно-Соловьевича*, к-рый власти считали «гнездом нигилистов», 8 июня распоряжением воен. ген.-губернатора «впредь до усмотрения» закрыт Шахматный клуб (один из центров обществ. жизни Петербурга нач. 1860-х гг.). В июне 1862 приостановлены на 8 месяцев ж. «Современник» и «Рус. слово», произведены аресты среди преподавателей и уч-ся *воскресных школ* (сами школы закрыты по всей стране; см. также *Воскресников дело*).

2.7.1862 по делу о «*Карманной типографии*» арестован Д. И. *Писарев*, 7.7.1862 по обвинению в «сношениях с лондонскими пропагандистами» арестованы Чернышевский и Серно-Соловьевич. Арестам подверглись также нек-рые «неблагонадёжные» литераторы, издатели, руководители и участники студench. движения. Опасаясь возобновления студench. волнений, власти решили не открывать закрытый осенью 1861 Петерб. ун-т.

Под впечатлением М. п. пр-во и власти Петербурга приняли ряд мер по благоустройству города. В 1863–64 «Акц. об-во С.-Петерб. водопроводов» построило первую водопроводную сеть дл. 115 км, охватившую центр. часть города, на лев. берегу Невы близ Таврического дворца сооружена Гл. водопроводная станция. Одноврем. началось оснащение петерб. пожарной охраны паровыми насосами (первый куплен в Великобритании в 1863). В 1860–1870-х гг. сооружены новые кам. корпуса Апраксина и Щукина дворов, ставших центрами оптово-розничной торговли и деловой жизни столицы. Одним из последствий М. п. стало изменение конъюнктуры книжного рынка. При пожаре Апраксина двора в лавках букинистов погибли огромные запасы книг, изданных в 18 – 1-й пол. 19 вв., многие ранее доступные издания стали библиографич. редкостью, резко возросли цены на старые книги.

Лит.: Рубахин В. Ф., Графы Апраксина и их петерб. вотчина – Апраксин двор, СПб, 1912; Штурманы будущей бури, Л., 1983.

Б. И. Юрьев.

МАКАРИЙ (в миру Макаp) (1481/82–31.12.1563, Москва), митрополит Московский и всея Руси (с 1542), писатель, живописец. Происходил, видимо, из духовенства. Известны имена его родителей – Леонтий и Евфросина. По отзывам современников, владел «премудростью и разумом глубоких филос. ученых и богословских книг». В кон. 15 в. стал монахом Пафнутьев-Боровского мон.; служил чтецом, дяконом, священником. Овладев иск-вом иконописи, участвовал в росписи храмов обители, в т. ч., возможно, кам. трапезной (после 1511). Был убеждённым сторонником *иосифлян*. В февр. 1523 поставлен митрополитом *Данилом* в архимандриты Можайского Лужецкого мон. Обратил на себя внимание вел. кн. московского *Василия III*, приезжавшего в Можайск на охоту и на богомолье. Поддержал вел. князя в разводе с Соломонией Сабуровой и благословил его на 2-й брак с Еленой Галинской. При поддержке вел. князя 4.3.1526 возведён в архиепископы Новгородские, вступил на кафедру, пустовавшую 17 лет. Получил от *Василия III* казну прежних архиепископов, вывезенную в Москву из Повгорода. Проводил промосковскую политику, способствовал усилению власти моск. митрополита в Новгородской епархии. Опираясь на решения церк. собора 1503, ввёл в монастырях своей епархии общежительный устав, отменив-

Митрополит Макарий. Фрагмент миниатюры Лицевого Астосписного свода 16 в.

ший «особножителство» *нестяжателей* в ряде сев. обителей. Строго разграничил муж. и жен. монастыри. Снизил поборы с низшего духовенства. Активно занимался миссионерством среди угро-финских народов; по его настоянию зимой 1531 крещены лопари Мурманского п-ова. В 1534 направил грамоту в Волскую пятину с требованием искоренить бытовавшие там языческие обряды. При нём сооружены и поновлены новгородские церкви Параскевы Пятницы (1524), Прокония (1529), апостола Марка, Троицы на Колмове, Зачатия Иоанна Предтечи, Якова Заведсева, Николая Проповедника (1532), Варлаама (1536); в Софийском соборе перестроен иконостас, поставлен новый алтарь и расписаны стены (1527–31); в связи с рождением (1530) у *Василия III* сына *Ивана* (буд. царь *Иван IV Грозный*) отлит и водружён на соборную колокольню колокол-благовестник весом в 250 пудов. По указанию М. в 1535 в Пскове сооружён архиепископский дворец. Поддержал стр-во водяной мельницы на р. Волхов. В 1537 воспрепятствовал въезду в Повгород мятежного кн. старика *Андрея Ивановича*. Создал книгописную мастерскую, собрав на владычном дворе книжников, переводчиков, писцов, миниатюристов. По воле М. ок. 1539 составлен т. н. Владычный Астосписный свод. В 1540 вместе со священником Софийского собора Агафоником исследовал пасхалию в кн. «Великий миротворный круг», расчитал дату празднования Пасхи на 532 года вперёд. В 1541 под рук. М. завершена т. н. 1-я Софийская редакция «*Великих Четвы-Миней*». 16.3.1542 избран в митрополиты Московские и всея Руси при поддержке кн. А. М. Шуйского. В обстановке придворной борьбы

(см. *Боярское правление*) заступался за опальных, чем вызывал раздражение и ненависть временщиков. Укрепил позиции нисифлян в церк. иерархии: в 1543 добился назначения архиепископом Повгородским Феодосия, быв. монаха Иосифо-Волоколамского мон., поставил архимандритом Симонова мон. Савву Чёрного; покровительствовал Трифону и Алексею Ступининым и др. Во время восстания москвичей 1547 содействовал отстранению от власти *Глинских*.

М. – один из ближайших советников Ивана IV; составив чин венчания, венчал его на царство (16.1.1547). В том же году благословил Ивана IV на брак с Анастасией Романовной Захарьиной-Юрьевой. Был активным участником *земских соборов* 1547, 1549, 1550; выступал за примирение враждовавших боярских группировок. На церковных (т. н. Макарьевских) соборах 1547, 1549 провёл *канонизацию* 39 общерус. святых. На соборе 1549 добился отлучения от церкви сподвижника *Максима Грека* архимандрита Чудова мон. Исака Собаки. Перепиывался со ссыльным Максимом Греком, включил ряд его соч. в «*Великие Четьи-Минси*», при этом уклонялся от рассмотрения его просьб о помиловании. Во время Казанского

Смирнынмакаріє, бѣією млтїю митрополитѡ всѣа рѣсїи

Автограф митрополита Макария.

похода 1550 ездил к царю во Владимир, где благословил войска и участвовал в составлении приговора о *местничестве*. В февр. 1551 совм. с царём созвал церк.-земский *Стоглавый собор*, на к-ром была упорядочена церк. обрядность на терр. Рос. гос-ва, подтверждена неизбежность монастырского землевладения, но под давлением светской власти ограничены права церкви на покупку земель; осуждены продажа и покупка церк. должностей (т. н. симония), вымогательство и взяточничество

в церк. среде, разврат и пьянство в монастырях. Предложил создать «*книжные училища*» для обучения духовенства. Участвовал в составлении уставного сб. «*Стоглав*». Во время похода Ивана IV на Казань (1552) выступал перед войском и посылал царю грамоты с призывами к победе. В 1552 под рук. М. созданы 2-я (Успенская), а в 1554 – 3-я (Царская) редакции «*Великих Четьи-Миней*». На церк. соборах 1553–55 поддержал обвинения в ереси М. С. *Баикина*, старца *Артемия*, *Феодосия Косого*. Защищал *Сильвестра*, обвинённого дьяком И. М. *Висковатовым* в неканоничности росписей Благовещенского собора Моск. Кремля. Приговорив дьяку обвинением в еретичестве, М. вынудил его к покаянию. Во время отъезда царя из Москвы вёл гос. дела, принимал литов. дипломатов, рассылал гонимых с грамотами за рубеж. В 1555 руководил церк. собором, учредившим Казанскую епархию и поставившим архиепископом Казанским Гурия. При участии М. расписывались Покровский (Василия Блаженного) собор и Золотая палата в Моск. Кремле, составлялись *Летописец* начала царства и *Царственная книга*. В 1560 безуспешно заступался перед царём за опальных *Сильвестра* и *А. Ф. Адашева*. В конце своей жизни отошёл от гос. дел, руководил созданием «*Степенной книги*», поддерживал книгопечатание И. *Федорова*, поновлял иконы. Ему приписывают 15 лит.-публицистич. и церк.-дидактич. посланий, *Сводную Кормчую книгу*, перевод *Требника*, ряд соч. в составе «*Великих Четьи-Миней*». В 1564 написаны «*Житие*» и «*Сказание о последних днях митрополита Макария*». *Канонизирован* (1988) Рус. правосл. церковью.

Соч.: ААЭ, т. 1, СПб., 1836, № 184, 213, 225, 253; АИ, т. 1, СПб., 1841, № 159, 160, 172, 239, 292, 300; ДАН, т. 1, СПб., 1846, № 25, 28, 34, 40, 46; Барсов Е. В., Др.-рус. памятники священного венчания царей на царство в связи с греч. их оригиналами. ЧО-ИДР, 1883, кн. 1, с. 49–90; Моисеева Г. П., Старшая редакция «*Писания*» митрополита Макария Ивану IV, ТрОДРА, т. 16, М. – Л., 1960, с. 466–72.

Лит.: Макарий (Булгаков), Моск. митрополит Макарий как анг. деятель, «Христ. чтение», 1873, № 4, с. 597–657; Шишов А., Всерос. митрополит Макарий и его заслуги для рус. церкви, «Странник», 1869, № 12.

Митрополит Макарий благословляет на царство Ивана IV. Миниатюра Апцевого летописного свода 16 в.

с. 75–106; Лебедев Н., Макарий, митрополит всероссийский (1482–1563), «Чтения в Об-ве любителей духовного просвещения», 1877, ч. 2, № 9, с. 392–406, № 10, с. 444–78; 1878, ч. 1, № 1, с. 391–429; 1880, ч. 2, № 9, с. 286–310; 1881, ч. 2, № 7, с. 47–69; Заусидицкий К., Макарий, митрополит всея России, ЖМНП, 1881, № 10, с. 209–59; № 11, с. 1–38; Смирнов И., Мат-лы для характеристики книжной деятельности всерос. митрополита Макария, «Богословский вестник», 1916, № 3, с. 163–89; № 6, с. 275–91; Орлов А. С., Книга рус. средневековья и ее энциклопедич. виды, «Доклады АН СССР. Серия В», 1931, № 3, с. 37–51; Будовниц И. У., Рус. публицистика XVI в., М.–Л., 1947; Дихачев Д. С., Рус. летописи и их культурно-ист. значение, М.–Л., 1947; Мнев П. Е., Макарий, в кн.: История рус. иск-ва, т. 3, М., 1955, с. 572–78, 605–06; Зимин А. А., И. С. Пересветов и его современники, М., 1958; его же, Россия на пороге нового времени, М., 1972; Лурье Я. С., Идеол. борьба в рус. публицистике кон. XV – нач. XVI вв., М.–Л., 1960; Насонов А. Н., История рус. летописания XI – нач. XVIII вв., М., 1969; Клосс Б. М., Деятельность митрополитской книгописной мастерской в 20–30-х гг. XVI в. и происхождение Никоновской летописи, в сб.: Др.-рус. иск-во. Рукописная книга, М., 1972, с. 318–38; Шмидт С. О., Становление рос. самодержавства. Исследования социально-полит. истории времени Ивана Грозного, М., 1973; Скрынников П. Т., Гос-во и церковь на Руси XIV–XVI вв., Новосибир., 1991; Макарий (Веретенников), Святытель Макарий, митрополит Московский и всея Руси (1482–1563), М. – Сергиев Посад, 1996.

Л. А. Ольшевская.

МАКАРИЙ (посл. треть 17 в. – 1-я пол. 18 в.), церк. деятель, путешественник, писатель; иеромонах Спасо-Преображенского мон. в Повгороде-Северском. Имел глубокие познания в области истории церкви, догматики, патристики, практики богослужения; владел греч. языком. 3.12.1704 иеромонахи М. и Сильвестр направлялись в Киев, а затем в Яссы, где побывали на приёме у молд. господара Михаила Раковицы. 18.2.1705 паломники прибыли в Галац, затем на корабле по Дунаю и Чёрному м. 10.4.1705 – в Константинополь (Стамбул). Посетили Софийский собор, ряд церквей. В июне 1705 М. и его спутник через Мраморное м., Дарданеллы, о-ва Хиос, Станков, Гороса, Родос прибыли в Александрию и поселились на подворье патриарха Герасима II Палиота. Из Александрии М. и Сильвестр на корабле совершили поездку в устье Нила, побывали в г. Решит, осмотрели егип. пирамиды и христ. памятники Каира. 30.9.1705 паломники достигли Иерусалима. Они посетили Вифлеем, Ильинский и Крестовоздвиженский монастыри, лавру Саввы Освящённого, с. Скудельниче, дом царя Давида, Гефсиманию, Силоамскую купель, Сионскую и Елеонскую горы, Воскресенский собор. 12.10.1706 отпустили из Иерусалима через Иопнию на родину. От г. Иллиополь приплыли к г. Адалия. Отсюда при содействии митрополита Адалийского Леонтия они направлялись через М. Азию в Константинополь, где состоялась их встреча с рус. послом П. А. Толстым. В Константинополе паломники прожили всю зиму и вернулись в Повгород-Северский

9.5.1707. Существуют полная и краткая редакции «Хождения» М., в к-ром проявился светский подход в отборе объектов описания, ощущается тенденция к беллетризации повествования, ориентация на живую разговорную речь. В науч. лит-ре существует версия, что автором путевых записок был Макарий Онецкий. Он, как и М.-паломник, был родом с Черниговщины, находился в сане иеромонаха, владел греч. яз., перевёл «Слова святого Ефрема Сирина» и «Беседы на посылание святого апостола Павла».

Лит.: Леонид (Кавелин), Паломники-писатели петровского и послепетровского времени, или Путники во святой град Иерусалим..., ЧОИДР, 1873, кн. 3, отд. 5; Хитрово В. Н., Палестина и Синай, ч. 1, в. 1, СПб., 1876; Иконников В. С., Опыт рус. историографии, т. 2, кн. 2, К., 1908; Дауциг Б. М., Бл. Восток в рус. науке и лит-ре, М., 1973; Травников С. Н., Путевые записки петровского времени (проблема историзма), М., 1987.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

МАКАРИЙ Оптинский (в миру Михаил Николаевич Иванов) (20.11.1788, с. Желзняки Калужского у. Калужской губ. – 7.9.1860, Оптина пустынь Козельского у. Калужской губ.), иеросхимонах, переводчик, проповедник. Из дворян. В 1802 окончил Карачевское гор. приходское уч-ще, служил бухгалтером. В 1806 в связи со смертью отца вышел в отставку в чине губ. секретаря. В окт. 1810 поехал на богомолье в Богородицкую Площанскую пустынь (Орловская губ.), где в ноябре того же года определён послушником. В дек. 1810 пострижен в рясофоры, наречён Мельхиседеком и назначен письмоводителем. 7.3.1815 пострижен в мантию и наречён Макарием. Сблизился со схимонахом Афанасием (Захаровым), учеником старца Паисия Величковского, под руководством к-рого переводил и переписывал святоотеческие сочинения. В 1817 рукоположен в иеромонахи. В 1828 поступил в послушание к иеромонаху Леониду (Наголкину). С 5.2.1834 поселился в Иоанно-Предтеченском скиту Оптиной пустыни; помогал Леониду в его переписке. С 1836 духовник братии, с 1839 скитоначальник. После смерти старца Леонида его многочисленная паства перешла к М. и была им значительно приумножена. В 1845 по настоянию супругов И. В. и П. П. Киреевских подготовил и издал работу «Житие и писания Молдавского старца Паисия Величковского» («Москвитинин», 1845, № 4). Выйдя в 1847 в расширенном виде отд. книгой (2 изд., М., 1848), она положила начало науч. изданию святоотеческих сочинений. В 1845–60 монахи Оптиной пустыни [иеромонахи Аверосий (Гренков) и Леонид (Кавелин), монахи Ювеналий (Полодцев), Климент (Зедергольм) и др.] под рук. М. перевели на рус. яз., подготовили к печати [редакт. и организац. работу выполняли супруги Киреевские; содействовали митрополит Филарет (Дроздов), Игнатий (Брянчанинов), Ф. А. Голубинский, М. П. Погодин и др.] и издали ок. 20 святоотеческих сочине-

Макарий Оптинский (М. П. Иванов).

ний; иеромонаха Никифора Феотокья (1 изд., 1848; 2 изд., 1849), Паисия Величковского (1849), преподобных Варсануфия Великого и Иоанна (1 изд., 1852; 2 изд., 1855), Феодора Студита (1853), Фалассия (1855), Симсона Богослова (1856), Марка (1858), Орисия (1859), Исайи (1860). М. принадлежат переводы соч. Максима Исповедника, «Жития Григория Синаита», «Слова о молитве св. Григория Паламы» (1848), новославянский перевод «Лествицы» преподобного Иоанна; примечания и указатель к кн. «Св. отца нашего Исаака Сирина ... слов духовно-подвижнических» (1854). В 1855 М. келейно принял схиму. В 50-х гг. с М. встречался П. В. Гоголь, переписывался И. В. Киреевский и др. Писания М. к монашествующим и мирянам изданы посмертно стараниями учеников и Н. П. Киреевской.

Соч.: Собр. писем блаженные памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария, ч. 1–6, М., 1862–63; Собр. писем ... к мирским особам, т. 4, М., 1863; Душеполезные поучения преподобного Макария Оптинского, [б. м.], 1997.

Лит.: [Иеромонах] Леонид, Последние дни ... Макария, М., 1860; его же, Сказание о жизни и подвигах старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Макария, М., 1861, 2 изд., М., 1881; Поселянин Е., Рус. подвижники XIX в., 2 изд., СПб., 1901, с. 231–248; Никодим, Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их лит.-аскетич. деятельность, М., 1909; Оптинский старец отец иеромонах Макарий и его труды по изданию писаний старца Паисия Величковского, в кн.: Четвериков С., протоиерей, Оптина пустынь, 2 изд., [Париж], 1988; Житие преподобного отца нашего Макария Оптинского, в кн.: Оптиские старцы, [б. м.], 1990; Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Макария, М., 1997. В. Т.

МАКАРИЙ (в миру Михаил Яковлевич Глухарёв) (30.10.1792, Вязьма Смоленской губ. – 17.5.1847, Болхов Орловской губ.), церк. деятель, миссионер и

переводчик, архимандрит. Из семьи священника. Окончил Смоленскую духовную семинарию (1813) и Петерб. духовную академию (1817, со званием магистра богословия). С июля 1817 инспектор Екатеринбургской духовной семинарии и ректор уездных приходских уч-щ. В 1819 пострижен в монахи. С 1821 ректор Костромской духовной семинарии и настоятель Богоявленского мон., одноврем. возведён в сан архимандрита. В 1823 переехал в Киев, поселился в Китаевской пустыни, затем в Глинской пустыни Курской губ.

В авг. 1830 – июле 1844 М. возглавлял правосл. миссию «для сиб. инородцев» в Бийске (известна также как Алтайская миссия). Проповедовал среди сиб. татар и калмыков. Основал 3 миссионерских стана в Бийске, Найме и Улалу (Томская губ.). Изучив алт. языки, перевёл осн. богослужебные тексты и молитвы, положил начало составлению грамматик и словарей местных наречий. По инициативе М. в крае построены неск. церквей, школ и богадельня. Оставив Алтай из-за болезни, М. до конца жизни являлся настоятелем Боховского Оптина мон. (Орловская губ.).

Осуществлённый М. перевод Ветхого Завета с древнеевр. яз. на русский (опубл.: «Православное обозрение», 1860–1867) лёг в основу позднейших рус. изданий Библии.

Соч.: Отрывки из путевых записок миссионера, «Христ. чтение», 1834, ч. 2, с. 209–22, 314–34, ч. 3, с. 329–38, ч. 4, с. 328–39; 1838, ч. 3, с. 340–57; Письма, М., 1851; Слова, [М.], 1854; [Представление Святейшему Синоду о необходимости издания Библии на рус. яз.], ЧОИДР. 1862, кн. 3, с. 167–78.

Лит.: Вербицкий В., Очерк деятельности Алтайской духовной миссии по случаю 50-летнего ее юбилея (1830–1880 гг.), в кн.: Памятная книжка Томской губ. 1885, Томск, 1885; Голубинский Д., Макарий, основатель Алтайской миссии, по бумагам Ф. А. Голубинского, «Душеполезное чтение», 1890,

Архимандрит Макарий (М. Я. Глухарёв).

ч. 3, с. 390–98, 552–64; 1891, ч. 1, с. 127–34, ч. 3, с. 599–602; Макаревский М. И., Жизнеописание архимандрита Макария, основателя Алтайской миссии. СПб, 1892; Ястребов И., Очерк жизни и деятельности Макария по случаю столетия его рождения, Бийск, 1893. Д. А. Валовцев.

МАКАРИЙ (в миру Михаил Петрович Булгаков) (19.9.1816, с. Сурково Новооскольского у. Курской губ. – 9.6.1882, с. Черкизово Моск. у.; похоронен в Троице-Сергиевой лавре), митрополит, историк церкви, д. ч. Петерб. АН (1854). Из семьи священника. В 1831–37 учился в Курской духовной семинарии. В авг. 1837 поступил в Киевскую духовную академию, где проявил интерес к истории Рус. правосл. церкви. 15.2.1841 пострижен в монахи. После окончания академии со степенью бакалавра (1841) читал курс рус. истории там же. По инициативе М. в том же году в академии основана кафедра рус. церк. и гражд. истории. В 1842 ректор Кисво-Подольских духовных уч-щ. В том же году переведён в Петерб. духовную академию, в 1843 защитил магистерскую дисс. «История Киевской академии» (СПБ, 1843), с окт. 1844 проф. богословия. 17.12.1844 посвящён в архимандриты. Опубликовал курс лекций «Введение в православное богословие» (СПБ, 1847), за что получил звание д-ра богословия. В дек. 1850 – мае 1857 ректор Петерб. духовной академии. 28.1.1851 рукоположен в епископы. С 1850 гл. редактор ж. «Христианское чтение».

Оставаясь ректором академии, исполнял обязанности епископа Винницкого, викария Каменец-Подольской епархии и настоятеля Шаргородского Свято-Николаевского мон. Труд М. «Православно-догматич. богословие» (т. 1–5, СПб, 1849–53) в 1853 отмечен Демидовской пр. Петерб. АН. С 1.5.1857 епископ Тамбовский и Шацкий, организатор миссионерской деятельности среди старообрядцев. С 1859 епископ Харьковской, с 1862 архиепископ. Основал духовно-лит. ж. «Духовный вестник» (1862) и ж. «Харьковские епархиальные ведомости» (1867). По инициативе М. учреждена премия с общим фондом 120 тыс. руб. для поощрения лучших соч. по богословским и светским гуманитарным наукам (присуждалась после смерти учредителя поочерёдно Петерб. АН до 1913, Петерб. духовной академией до 1916; с 1997 присуждается Моск. патриархией, мэрией Москвы и РАН).

В 1868–79 архиепископ Литовский и Виленский, при его участии в епархии построено и восстановлено св. 290 правосл. храмов. В 1874–75 М. провёл инспекцию всех четырёх *духовных академий* Рос. империи. С марта 1879 митрополит Московский и Коломенский, чл. Святейшего Синода и священноархимандрит Троице-Сергиевой лавры.

Поч. ч. Археол. об-ва (1853), Петерб. духовной академии (1857) и ряда др. науч. об-в.

Гл. труд М. – «История рус. церкви» (т. 1–12, СПб, 1857–83) продолжил

Митрополит Макарий (М. П. Булгаков).

традицию, заложенную работами митрополитов *Платона* (П. Е. Левшина) и *Евгения* (Е. А. Болховитинова), а также А. Н. Муравьёва, архиепископа Филарета (Д. Г. Гумилевского). Хронологич. рамки книги – от первых проповеднических христианств до 1667. В основе периодизации – идея отношения Рус. правосл. церкви к Константинопольскому патриархату: 988–1240 – греч. период, полная зависимость от Константинополя; 1240–1589 – греко-рус. период, переход к самостоятельности; с 1589 – полная самостоятельность Рус. правосл. церкви. Использован материалы рукописных собраний гр. Н. П. Румянцева, М. П. Погодина, Петерб. АН, Моск., Петерб., Киевская духовных академий, а также ряда монастырей, М. создал непревзойдённый по фактич. полноте труд. Переиздан (кн. 1–7, М., 1994–96), дополнен томами по истории церкви 17–20 вв., док-тами, справочными материалами.

Среди др. работ – «История рус. раскола, известного под именем старообрядства» (СПБ, 1855). Причинами раскола М. считал невежество духовенства, а также распространение «подложных» и повреждённых текстов. Зарождение «раскола» М. связывал со спорами о необходимости исправления богослужебных книг, возникшими в среде рус. духовенства в 1-й четв. 15 в. Гл. веха в истории старообрядчества – принятие в 1665 церк. собором исправленных богослужебных книг и появление «раскольников», не признавших власть церкви. Труд М. «Руководство к изучению христ. православно-догматич. богословия» (СПБ, 1869) – осн. учебник по богословию в семинариях. При жизни М. опубликовано св. 200 его богословских и публицистич. проповедей (одна из самых известных произнесена в 1880 на открытии памятника А. С. Пушкину в Москве).

Соч.: История христ-ва в России до равноапостольного кн. Владимира... СПб, 1846; Очерк истории рус. церкви в период дотатарский, СПб, 1847; Церковь Русская во дни св. Владимира и Ярослава до избрания митрополита Илариона, СПб, 1850; Собрание слов и речей Макария, архиепископа Литовского и Виленского, СПб, 1869; Патриарх Пникон в деле исправления церк. книг и обрядов, М., 1881; Слова и речи, произнесенные в Моск. епархии в 1879–1882 гг., СПб, 1890; Слова и речи, произнесенные в 1841–1868 гг. в Киеве и Петербурге, в Тамбовской и Харьковской епархиях, 2 изд., СПб, 1891.

Лит.: Демидов В., Высокопреосвященный Макарий, митрополит Московский и Коломенский. Его жизнь, деятельность и взгляды на гос-во, общество, науку и религию, СПб, 1879; Смирнов С. К., Кончина и погребение высокопреосвященного Макария, митрополита Московского и Коломенского, М., 1882; Лебедев Н., Макарий, быв. митрополит Московский. Биогр. очерк, 2 изд., СПб, 1882; Извеков Н., Нек-рые черты деятельности митрополита Макария (Булакова) по управлению Литовскою епархией, Сергиев Посад, 1892; Кипарисов В. Ф., Митрополит Московский Макарий (Булаков) как проповедник, Сергиев Посад, 1893; Титов Ф. И., Макарий (Булаков), митрополит Московский и Коломенский. Ист.-биогр. очерк, т. 1–3, К., 1895–1915; его же, Макарий (Булаков), архиепископ Харьковский и Ахтырский (1859–1868). С кратким очерком всей жизни, К., 1897; Рождественский А., Макарий (Булаков), митрополит Московский. По воспоминаниям его письмоводителя, «Странник», 1909, № 5–6; Карташев А. В., Очерки по истории рус. церкви, т. 1–2, М., 1991. Д. А. Боловнев.

МАКАРИЙ (в миру Михаил Андреевич Невский, по рождению Парвицкий) (1.10.1835, с. Шапкино Ковровского у. Владимирской губ. – 1.3.1926, Николо-Угрешский мон., близ Москвы), митрополит, церк. и обществ. деятель. Из семьи сел. пономаря. В 1854 окончил духовную семинарию в Тобольске, с 1855 работал в Алтайской миссии. С 1861 учитель Центр. миссионерского уч-ща в г. Улала, в том же году принял монашеский постриг, рукоположен в иеромонахи. Перевёл Священное Писание и богослужебные тексты на алт. языки, установил транскрипцию алт. письменности. В июне 1863 направлен в Казань для издания грамматики алт. языка. По инициативе М. в Казанской инородч. школе введено богослужение на тат. яз. С июля 1871 игумен, с 1875 пом. нач., с июля 1883 нач. Алтайской миссии (одноврем. возведён в сан архимандрита). С февр. 1884 епископ Бийский. С мая 1891 епископ Томский. С мая 1912 митрополит Московский и Коломенский, пост. чл. Святейшего Синода. Придерживался консервативно-монархич. взглядов, призывал верующих разрывать всякое общение с противниками самодержавной монархии, проповедовал возвращение к «христ. благочестию» Др. Руси, необходимость строгого соблюдения постов и церк. обрядов. Пользовался расположением имп. Николая II, считавшего М. «святым угодником», «великим подвижником и праведником».

В 1913 М. выступил в защиту имяславия (религ. движение, возникшее в

1910–12 в рус. правосл. монастырях на Афонс, приверженцы к-рого утверждали, что в имени Божием присутствует сам Бог своими энергиями), однако 18.5.1913 Святейший Синод в своём послании осудил имяславцев и отлучил их от церкви. Распоряжением имп. Николая II М. назначен пред. Церк. суда при Моск. синодальной конторе для разбирательства по данному вопросу. Заручившись поддержкой ряда представителей моск. богословской школы [архимандрита Арсения (А. Г. Стадницкого), проф. М. Д. Муретова и др.], М. добился признания имяславия полностью правосл. учением (решение суда подтверждено указом Святейшего Синода от 24.5.1914). После Февр. революции М. смещён с Моск. кафедры и удалён в Николо-Угрешский монастырь.

Соч.: Полное собр. проповеднич. трудов Макария, митрополита Московского и Коломенского, за все время его служения в архиерейском сане (1884–1913), Сергиев Посад, 1914.

Источн.: Арсений (Жадановский), епископ. Воспоминания, М., 1995.

Лит.: Харлампович К., Преосвященный Макарий. Казань, 1905; Беликов Д., протоиерей, Высокопреосвященный Макарий, архиепископ Томский, как проповедник, «Церк. ведомости», 1911, № 30–32; Дмитриевский С. П., Макарий, митрополит Московский и Коломенский, Томск, 1913; Царю Небесному и земному верный. Митрополит Макарий Московский. Апостол Алтайский (Парвицкий – Невский), М., 1996.

А. В. Елисеев.

МАКАРОВ Александр Александрович (7.7.1857 – 5.9.1918, Петроград), гос. деятель, юрист, д. т. с. (1917). Из купеч. семьи. По окончании юрид. ф-та Петерб. ун-та (1878) определён кандидатом на суд. должности в Петерб. окр. суд с откомандированием в канцелярию 2-го уголов. отделения, с июля 1879 в 3-м уголов. отделении, с ноября при суд. следователе 2-го участка Царскосельского у. В янв. 1880 получил право самосюга. Производства следствий, в том же году пом. секр. канцелярии председателя Петерб. окр. суда, с авг. 1882 секр. 1-го уголов. отделения. В 1884–87 «добавочный мировой судья» по Петербургу, в 1887–90 столичный поч. мировой судья, одноврем. с мая 1885 чл. Петерб. окр. суда. В 1889 участвовал в проведении суд. реформы в Прибалт. крае, в 1889–94 прокурор Ревельского окр. суда. В 1894–97 прокурор Нижегородского, в 1897–99 – Московского окр. судов. С мая 1899 пред. Киевского окр. суда, с марта 1901 прокурор Саратовской суд. палаты, с апр. 1906 ст. пред. Харьковской суд. палаты.

18.5.1906 назначен товарищем (зам.) мин. внутр. дел, дир. Деп-та полиции, командиром Отд. корпуса жандармов, одноврем. состоял пред. Особого совещания при Мин-ве внутр. дел, рассматривавшего ходатайства адм. властей о выслаке политически неблагонадёжных лиц. Заведовал также делами Деп-та духовных дел иностр. исповеданий, Техн. строит. к-та Мин-ва внутр. дел и Гл. управления по делам печати.

С кон. 1906 пред. Комиссии по реформе полиции в империи. 22.4.1907 М. Высочайше повелено присутствовать в Сенате с оставлением в прежней должности (участвовал в работах 1-го деп-та и Общего собрания).

С 1.1.1909 гос. секр., вскоре назначен чл. Алексеевского гл. к-та по призрению детей лиц, погибших в войне с Японией. С 20.9.1911 по 16.12.1912 мин. внутр. дел, никаких преобразований на этом посту не произвёл, при обсуждении в Гос. думе вопроса о *Ленском расстреле 1912* «прославился» фразой: «Так было, так будет». С 1.1.1912 чл. Гос. совета, с марта 1914 тов. пред. Романовского к-та для возбуждения делу призрения сирот сел. населения без различия сословий и вероисповеданий. 19.8.1915 Гос. совет избрал М. членом Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, гос. и обществ. учреждений и пр-тий, работающих для целей гос. обороны. С 26.1. по 7.7.1916 и с 4.1. по 5.5.1917 пред. Особого присутствия при Гос. совете для предварит. рассмотрения восподанных жалоб на определения деп-тов Сената, а с 7.7. по 20.12.1916 мин. юстиции, ближайший сподвижник пред. Совста министров А. Ф. Тренова.

5.5.1917 в связи с упразднением должностей членов Гос. совета по назначению «оставлен за штатом на общ. основаниях». Декретом СПК от 14.12.1917 объявлен уволенным от должности с 25.10.1917. Расстрелян по постановлению ВЧК.

Лит.: Из вост. М. Е. Бакая. Еще о провокации и провокаторах, «Былое», 1909, № 11–12; Сидоров А. А., Из записок моск. цензора (1909–1917), ГМ, 1918, № 1–3; Курло в П. Г., Конец рус. царизма. Восп. быв. командира корпуса жандармов, М. – П., 1923; его же. Гибель имп. России, М., 1991; Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г., «Человек твердых убеждений», в их кн.: В эпоху потрясений и реформ. Рос. прокуроры. 1906–1917, М., 1996.

Н. М. Корнева.

МАКАРОВ Алексей Васильевич (1674 или 1675 – 1750), гос. деятель, кабинет-секретарь Петра I (с 1710). Выходец из моск. посадских людей. Благодаря своим способностям и трудолюбию сделал блестящую карьеру. Был одним из ближайших советников Петра I и пользовался его полным доверием, оказывал значит. влияние на ход гос. дел. По словам иностр. наблюдателя того времени Ф. В. Берхгольца, М. завелова делами, о к-рых не давалось знать Сенату. Постоянно сопровождал Петра I в поездках. В 1718 построил первую частную суконную и каразейную мануфактуру. За содействие возведению на престол Екатерины I был пожалован чином тайного советника и кр. поместьями. При имп. Петре II, пользуясь поддержкой кн. Долгоруких, занял пост президента Камер-коллегии. В правление Анны Ивановны перешёл на сторону противников Долгоруких. В 1722–29 собирал материалы, писал и редактировал (совм. с фон Гюйсенем, П. П. Шафировым, Ф. Прокоповичем и др.) «Историю Се-

верной войны» (рукопись в РГАДА). В 1732 обвинён одним из своих родственников (в связи со спором о наследстве) во взяточничестве и сокрытии секретных бумаг и взят под стражу. Особая комиссия, проводившая следствие в 1732–34, признала обвинение несодержимым, однако М. был освобождён только в 1740.

Лит.: Голиков И. И., Деяния Петра Великого, Дополнение, т. 18, М., 1897; Бантыш-Каменский Д. Н., Словарь достопамятных людей Рус. земли, ч. 3, М., 1836; Шереметевский В. В., Дела следственной комиссии о кабинет-секретаре Петра I А. В. Макарове (1732–34), в кн.: Описание документов и бумаг, хранящихся в Моск. архиве Мин-ва юстиции, т. 6, М., 1889; Павленко Н. И., Птенцы гнезда Петрова, [4 изд.], М., 1994. О. С.

МАКАРОВ Степан Осипович (27.12.1848, Николаев – 31.3.1904, близ Порт-Артура), флотоводец, воен.-мор. теоретик, мореплаватель, океанограф, кораблестроитель, вице-адм. (1896). Из семьи прапорщика флота. Окончил Мор. уч-ще в Николаевске-на-Амуре (1865). Плавал на кораблях Тихоокеанской эскадры контр-адм. А. А. Попова (1863–64) и броненосной эскадры Балт. флота вице-адм. Г. И. Бутакова (1869). Написал ряд работ, положивших начало теории непотопляемости корабля. С 1876 на Черноморском флоте. В рус.-тур. войну 1877–78, командуя пароходом «Великий князь Константин», оборудованным по его предложению для перевозки минных катеров, успешно атаковал тур. корабли шестовыми минами, впервые применил торпеды Уайтхэда. В 1880–81 заведовал мор. частью в Ахалтекинской экспедиции ген. М. Д. Скобелева. В 1881–82 ком. парохода-стационара «Тамань», исследовал пролив Босфор и открыл в нём глубинные течения. В 1885 опубликовал труд «Об обмене вод Чёрного и Средиземного морей». В 1886–89, командуя парусно-паровым корсетом «Витязь», совершил кругосветное плавание из Кронштадта и обратно через Атлантич. и Тихий океаны, провёл ряд исследований в Тихом ок., к-рые обобщил в ра-

С. О. Макаров.

Жетон в память о гибели вице-адмирала С. О. Макарова на броненосце «Петропавловск».

Памятник вице-адмиралу С. О. Макарову на Якорной площади в Кронштадте. Скульптор А. В. Шервуд. 1913.

боте «Витязь» и Тихий океан» (т. 1–2, 1894). С 1890 мл. флагман Балт. флота. С 1891 гл. инспектор мор. артиллерии; изобрёл бронебойные наконечники к арт. снарядам, ввёл на вооружение флота бездымный порох. С кон. 1894 командовал эскадрой в Средиземном м., к-рую в 1895 привёл в Тихий ок. из-за ожидавшегося воен. столкновения с Японией. С 1896 команд. практик. эскадрой Балт. флота. С окт. 1899 ком. 1-й флотской дивизии Балт. флота, с декабря гл. ком. Кронштадтского порта и воен. губернатор Кронштадта. Выдвинул идею создания ледокола для исследования Арктики; руководил постройкой ледокола «Ермак», на к-ром в 1899 и 1901 совершил рейсы к Шпицбергену, Земле Франца-Иосифа и Н. Земле. Накануне рус.-япон. войны 1904–05 верно оценивал угрозу внезапного нападения Японии и советовал вывести корабли с внешнего на внутр. рейд Порт-Артура, но его предостережение не приняло во внимание. С февр. 1904 команд. Тихоокеанской эскадрой; успешно руководил действиями кораблей при обороне Порт-Артура. Погиб на броненосце «Петропавловск», подорваншемся на mine.

Автор св. 50 науч. работ по разл. отраслям воен.-мор. дела и океанографии. Разрабатывал вопросы тактики броненосного флота.

В то же время отстаивал ложную идею преимуществ небронированных кораблей. Уделял большое внимание вопросам воспитания и обучения личного состава, следуя традициям школы Г. И. Бутакова.

Соч.: О непотопляемости судов, СПб, 1875; «Ермак» во льдах, ч. 1–2, СПб, 1901; Броненосцы или броненосные суда?, СПб, 1905; Вопросы мор. тактики и подготовки офицеров, М., 1943; Океанографич. работы, М., 1950; Мир не вечен...: «Рассуждения по вопросам мор. тактики» и др. соч., СПб, 1997.

Лит.: С. О. Макаров. Док-ты, т. 1–2, М., 1953–60; Врангель Ф. Ф. Вице-адм. С. О. Макаров, ч. 1–2, СПб, 1911–13; Добровольский А. Д., Адм. С. О. Макаров, путешественник и океанограф, М., 1948; Лурье А., С. О. Макаров, М., 1949; Островский Б. Г., Адм. Макаров, 2 изд., М., 1954; Деятельность вице-адм. С. О. Макарова в судостроении, Л., 1977; Семанов С. Н. Адм. Макаров, Калининград, 1997.

В. Н. Багров.

МАКАРЬЕВ ЖЕЛТОВОДСКИЙ МОНАСТЫРЬ Троицкий, мужской (с 1883 женский), на лев. берегу Волги, в 100 верстах от Ниж. Новгорода. Основ. ок. 1435 постриженником Печерско-Вознесенского мон. Макарием в урочище Жёлтые воды (отсюда назв.). В 1439 во время набега хана Улу-Мухаммеда монастырь разорён, братия перебита. Макарий попал в плен (отпущен при условии не восстанавливать монастырь). Ок. 1620 М. Ж. м. возобновлён уроженцем Мурома монахом Авраамием (в миру Алексей). После постройки Троицкого собора монастыря с благословения патриарха Филарета сюда перенесена из Макарьева Унженского монастыря икона чудотворца Желтоводского и Унженского Макария. Через неск. лет после возобновления М. Ж. м. в нём было 30 монахов, во 2-й пол. 17 в. – ок. 200. В 1666 в монастыре учреждена архимандрития. В период Крест. войны под предводительством С. Т. Разина в 1670 монастырь подвергся нападению восставших, обороной монастыря, в к-рой принимали участие монахи (позднее получили прощение патриарха «за пролитие крови»), руководил архимандрит Пахомий. После бегства защитников монастырь разорён, вскоре восстановлен. В 1722 его посетил Пётр I. В 1764 монастырь отнесён ко 2-му классу. В 19 в. в нём действовал епархиальный приют для сирот.

Складывание вотчины и расцвет монастыря приходится на 17 в. М. Ж. м. имел владения в Алатырском, Казанском, Макарьевском и Нижегородском уездах, дворы в Лыскове, Ниж. Новгороде, подворье в Москве. В 1700 за ним числились 328 дворов, в 1719 – св. 2 тыс. душ крестьян, в 1764 – св. 3 тыс. В 1624–1817 (по др. версии, торг велся с 16 в.) у стен монастыря проходила ярмарка (см. Макарьевская ярмарка). Средства, получаемые от сбора торг. пошлин на ярмарке, – одна из осн. статей дохода М. Ж. м. В нач. 18 в. Пётр I отменил право монастыря на сбор пошлин, заменив его выдачей ежегодной руги в размере 2 тыс. руб. После пере-

носа ярмарки в Ниж. Новгород (1817) начался упадок монастыря. В 1866 при участии моск. купца А. П. Дьякова для получения средств на поддержание монастыря на Нижегородской ярмарке построена часовня. В 1868 по настоянию архиепископа Нектария М. Ж. м. был закрыт, его стены и здания предназначены к сносу (действовала только Макарьевская ц., приписанная к Казанскому собору г. Макарьев). Монахи разошлись по др. монастырям. К моменту упразднения за М. Ж. м. числились 47 дес. земли, мельница на р. Маза, озеро Липовское, доходный дом в Москве, часовня на Нижегородской ярмарке. Владения и ден. капитал (25 тыс. руб.) перешли к Нижегородскому епархиальному попечительству. В 1882 при участии имп. Марии Александровны в быв. монастыре учреждена жен. община сестёр милосердия (15 чел.), с 1883 – жен. монастырь, в к-ром к нач. 20 в. проживало 19 монахинь и 128 послушниц (к 1917 – 41 монахиня, 177 послушниц). После возобновления М. Ж. м. получил земли (в нач. 20 в. – 84 дес.), мельницу, часовню на ярмарке. В 1927 М. Ж. м. закрыт.

В архит. ансамбле: стены и башни (1662–67), Троицкий собор (1658), церкви – Успения Божией Матери (1651), Архистратига Михаила (1669–70), Св. Макария Унженского (1808).

Лит.: Пискарев П. И., Описание Троицкого Макарьево-Желтоводского второклассного муж. мон., Н. Новгород, 1846; Титов А. А., Троицкий Макарьевский Желтоводский мон., М., 1910; Соколова Н. В., Хоз.-торг. деятельность Макарьевского Желтоводского мон. в XVII в., в сб.: Верхнее и Среднее Поволжье в период феодализма.

Макарьев Желтоводский монастырь.

Горький, 1985; с ё же. Роль Макарьевского Желтоводского мон. в хоз. и культурном развитии Нижегородского края в XVII – I-й четв. XVIII в., в сб.: В памяти Отечества. Мат-лы науч. чтений. Горький, 1989.

И. Г. Пономарёва.

МАКАРЬЕВ УНЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ Троицкий, мужской, на прав. берегу р. Унжа (ныне в г. Макарьев Костромской обл.). Осн. ок. 1439 уроженцем Ниж. Новгорода монахом Макарием [1349–1444; постриженник нижегородского Печерско-Вознесенского мон., основатель Богоявленской и Макарьевской пустыней (близ Кинешмы), Троицкого Макарьево-Желтоводского монастыря; канонизирован Рус. правосл. церковью]. Особую известность монастырь приобрёл в нач. 17 в., когда его посещали и делали щедрые вклады царь Михаил Фёдорович, князья

«Макарий Желтоводский и Унженский». Икона 18 в.

«Макарьев Желтоводский монастырь». Гравюра А. Г. Ухтомского. 1816.

Черкасские, Волконские, Милославские, Оболенские, Шуйские и др. В 30-х гг. 17 в. монастырь владел 90 деревнями в Унженском и Галичском уездах, 2 мельницами, подворьями в городах Унжа, Юрьевец и Москва, рыбными ловлями на местных реках и озёрах. К 1764 имел 7 сёл, 72 деревни, 4 мельницы, ок. 3,8 тыс. крестьян, ежегод. доход св. 4 тыс. руб. Экон. положение монастыря

было подорвано секуляризацией 1764 (в 1798 ок. 28 дес. земли, 2 мельницы, 2 дома в Макарьеве), монастырь отнесён к 3-му классу. В 1775 монастырская слобода преобразована в г. Макарьев, где в 1791 открыто уездное духовное уч-ще (позднее переведено в монастырь). В 1854 М. У. м. отнесён к 1-му классу, игумен получил сан архимандрита. В монастыре имелась богатая ризница (вклады Ивана IV Грозного, Василия Шуйского, патриарха Филарета и др.), в его б-ке хранились книги 16–19 вв.

Архит. ансамбль М. У. м. сложился в 17–19 вв.: кам. стены (1755–64). Троицкий собор (1664–70), церкви Св. Макария Унженского (1670–74) с трапезной (1824), Николая Чудотворца (1682–85) с трапезной (1849–54), Успенская (1735, перестроена в 1847); братский и больничные корпуса (17–18 вв., перестраивались). После Окт. рев-ции монастырь упразднён. Пыньс в быв. Никольской надвратной церкви – Макарьевский краеведч. музей, филиал Костромского гос. объединённого историко-архит. музея-заповедника.

Лит.: Макарий, архимандрит, Сказание о жизни и чудесах преподобного Макария.... ч. 1–2. М., 1850; Описание Макариева Унженского Костромской епархии третьеклассного муж. мон., М., 1835; Херсонский И. К., Астописъ Макариева Унженского мон. Костромской епархии, в. 1–2, Кострома, 1888–92.

П. Б.

МАКАРЬЕВСКАЯ ЯРМАРКА, крупнейшая ярмарка России в 17 – нач. 19 вв. Проходила ежегодно на лев. берегу Волги, у стен Макарьева Желтоводского монастыря.

М.я. располагалась в ср. течении Волги между устьями её гл. притоков – Оки и Камы. На этой терр. издревле встречались потоки товаров из Сев. и Вост. Европы и стран Ср. Азии. С 9 в. до нашествия Батыя (1236–41) торговля велась в г. Булгар и Волжско-Камской Булгарии, с 14 в. развивалась в Казани на Арском поле, куда регулярно ездили и рус. купцы. С нач. 16 в. из-за нарастания враждебности в отношениях Моск. гос-ва и Казанского ханства условия этой торговли осложнились. В 1523 после избития рус. купцов в Арской ярмарке и с целью подрыва торговли Казани Василий III запретил ездить туда рус. купцам и указал вести торг с вост. купцами в пределах Моск. гос-ва: в г. Василь (впоследствии Васильсурск) на прав. берегу Волги, у впадения в неё Суры, неподалёку от разорённого Макарьева мон. После восстановления монастырь активно посещался паломниками, особенно 25 июля – в день преподобного Макария. Это привлекало сюда и купцов. По нек-рым предположениям, уже в 16 в. здесь завязался торг, более оживлённый, чем в Васильсурске.

Первоначально на М.я. большое значение имел сбыт изделий местных промыслов: полотен из с. Лысково, тулупов, шапок, рукавиц из с. Мурашкино, дер. посуду из заволжских лесных р-нов. Вскоре привлечённые выгодным

Макарьевская ярмарка. Гостиный двор. Гравюра 19 в.

расположением М.я. здесь появились крупные моск., ярославские, казанские купцы, затем армяне, бухарцы, торговцы из др. р-нов Ср. Азии, а также из Персии и Закавказья. Особое значение приобрели торг. связи с Астраханью. По мере освоения Сибири, возникновения торг. контактов с Китаем М.я. становилась одним из центров обмена рос. и европ. товаров на сиб. и кит. товары; связь осуществлялась по р. Кама, её притокам и через Ирбитскую ярмарку. Связь с Украиной, Белоруссией, Речью Посполитой, Причерноморьем обеспечивалась через Свенскую ярмарку. Зап.-европ. товары поступали на М.я. гл. обр. через Архангельск.

В 1641 по указу царя Михаила Фёдоровича Макарьев мон. получил право ежегодно собирать в свою пользу пошлины с торговли на М.я. 25 июля; в остальные дни торговля была беспошлинной. Ярмарка находилась под управлением монастырских властей, к-рые наблюдали за порядком, разбирали конфликты между купцами. В 1667 царь Алексей Михайлович указал брать пошлины в казну, за исключением 5 дней, когда разрешалась беспошлинная торговля. В 1681 царь Фёдор Алексеевич

разрешил монастырю взимать пошлины. К этому времени М.я. действовала в течение 2 нед., к кон. 17 в. – в течение месяца (1–30 июля). В 1691 пошлины с важнейших товаров (соли и рыбы) указано взимать в казну через Нижегородскую таможду, прочие льготы монастыря сохранились (подтверждены в 1698). Однако в 1700 царь Пётр I лишил монастыря их привилегий. Пошлины с М.я. стали поступать в казну, она перешла под управление гос. органов (приказов Большой казны и Казанского, с 1718 – Коммерц-коллегии). Монастырь мог взимать плату лишь за сдачу своих помещений и организуемый им перевоз через Волгу. При Петре I на М.я. появились браковщики, призванные следить за качеством товаров, ярмарка проходила с 8 по 26 июля. В 1728, чтобы соотнести сроки торговли на М.я. и на др. ведущих ярмарках, указом Петра II велено проводить её с 29 июня по 8 июля, однако, в действительности торговля затягивалась до 20-х чисел июля.

В 18 в. масштабы торговли на М.я. возросли. В 1720 товарооборот св. 220 тыс. руб.: св. 1/3 товаров (на 81 тыс. руб.) поступало из Астрахани, среди

Макарьевская ярмарка. Торговая площадь в с. Лысково. Фото М. П. Дмитриева. Кон. 19 в.

них: шёлк, сафьян, овчины, рис, финики (значит. часть их доставлялась из Персии, Ср. Азии, Закавказья), а также рыба (на 35 тыс. руб.) и соль; из Сибири поступало товаров на 27 тыс. руб., б. ч. из них – ткани из Китая (на 18 тыс. руб.); среди собственно сиб. товаров выделялись пушнина (на 2 тыс. руб.) и железо; из Москвы привезено и продано тканей, готового платья, галантерейных товаров, красок и др. изделий рус. и зап.-европ. произ-ва на 30 тыс. руб. Среди др. городов по интенсивности торг. связей с М.я. выделялись Казань (откуда поступило мехов, шёлка, кож на 12 тыс. руб.), Ярославль (на 7,5 тыс. руб.), Яренск (на 4 тыс. руб.), Вологда (на 1 тыс. руб.); из этих городов привозили рос. и иностр. товары, закупленные в Архангельске, Астрахани и отчасти в Петербурге. Всего М.я. посещали торг. люди из более чем 200 городов и сёл России. Значит. часть товаров, приобретённых на М.я., предназначалась для продажи на Украине (напр., на Свенскую ярмарку в 1720 их было отправлено на 25 тыс. руб.).

В 1730–40-х гг. на М.я. поступало товаров более чем на 400 тыс. руб. ежегодно, в 1785 – примерно на 6,5 млн. руб. Торговля производилась на Гостином дворе, имевшем ок. 20 рядов, и в стоявших вокруг него «балаганах». Продавалось товаров в Сиб. китайском ряду на 1,39 млн. руб. (чай, хл.-бум. и шёлковые ткани), в Панском ряду – на 1,2 млн. руб. (разл. рос. и зап.-европ. товары), в Большом моск. суконном – на 545 тыс. руб. (сукно, иностр. изделия), в Старом астраханском – на 435 тыс. руб. (разный «астраханский» товар), в Малом ярославском – на 248 тыс. руб. (сукно и «китайские» товары), в Шапошном треушном – на 240 тыс. руб. (шапки, перчатки, позументы), в Суворовском – на 197 тыс. руб. (тафта, полушёлковые ткани, другие рус. и иностр. товары), в Ивановском – на 185 тыс. руб. (рус. набивные ткани), в Холщовом – на 180 тыс. руб., в Малом астраханском – на 150 тыс. руб. (сукно, пестрядь), в Серебряном – на 146 тыс. руб. (серебр. изделия, галантерейные товары), в Большом ярославском – на 116 тыс. руб. (москательный товар), в Казанском татарском – на 103 тыс. руб. (кожи), в Медном – на 92 тыс. руб., в Игольном – на 87 тыс. руб. (товары для крестьян, пуговицы, запонки и т.п.), в Щепетильном – на 60 тыс. руб. (галантерейные изделия), в Ружейном – на 18 тыс. руб., в кладовых и амбарах – на 209 тыс. руб. В «балаганах» продавались железо (на 310 тыс. руб.) и медь (на 15 тыс. руб.), вина и водка (на 250 тыс. руб.), фарфоровая и хрустальная посуда (на 108 тыс. руб.), мыло (на 87 тыс. руб.), бумага (на 50 тыс. руб.), стекло (на 38 тыс. руб.), колокола (на 30 тыс. руб.), иконы (на 4 тыс. руб.), комоды, кресла, стулья (на 10 тыс. руб.), пермские сундуки (на 7 тыс. руб.), «керженская» дер. посуда (на 5 тыс. руб.).

Во 2-й пол. 18 – нач. 19 вв. М.я. по масштабам торговли превосходила любую др. крупную ярмарку на 20–25% (в 1790 товарооборот – 30 млн. руб.), окончательно определилась её роль как центр. звена ярмарочной системы страны. М.я. проходила с 10 июля до сер. августа. Мн. региональные и местные ярмарки Центр. России (напр., в Лебедяни, Тамбове, Холуе и др.) заканчивались в июне, чтобы купцы могли направить товары на М.я., и возобновлялись в конце лета для распродажи товаров, поступивших с М.я. Ведущая роль в торговле на М.я. принадлежала крупнейшим купцам из Москвы, Петербурга, Ярославля, Ниж. Новгорода, Казани. Среди иностр. купцов выделялись греки, поляки, насчитывалось до 1,5 тыс. арм. купцов. На М.я. действовали иезуитские церкви, мечеть.

В 1802 для управления М.я. создана спец. контора. К 1809 за счёт казны построены новые здания – 1 каменное и 24 деревянных (1400 лавок), за счёт купечества – 12 дер. зданий (1800 лавок). В центре М.я. размещался Модный ряд, где продавались дорогие иностр. товары. В годы континентальной блокады Великобритании и Отеч. войны 1812 М.я. переживала упадок, но уже в 1815 стоимость привезённых на ярмарку товаров составила 300 тыс. руб.

Масштабы М.я. возросли настолько, что стали очевидны неудобства её размещения: низкий, часто затопляемый берег; отсутствие места для стр-ва новых помещений; необходимость складировать товары, особенно тяжёлые и громоздкие, на прав. берегу Волги у с. Лысково, а также постоянно переправляться с одного берега реки на другой на лодках, плотах и «самолёте» (особ. пароме, сконструированном так, что он двигался поперёк реки под действием её течения). В нач. 19 в. неоднократно ставился вопрос о переводе М.я. в Ниж. Новгород, окончательно он решился после пожара 18.8.1816, когда ярмарочный комплекс выгорел почти полностью. По имп. Указу от 15.2.1817 (подтверждён 6.3.1818) М.я. переведена в Ниж. Новгород, хотя летом 1817 у Макарьева мон. ещё проводилась торговля во врем. «балаганах». Официально за ярмаркой сохранялось прежнее назв., затем она стала называться *Нижегородская ярмарка*.

Лит.: Гурьянов И., Ист. обозрение Н. Новгорода и переведенной туда Макарьевской ярмарки, М., 1824; История Нижегородской ярмарки, «Нижегородские губ. ведомости». Прибавления, 1845, № 27–37; Безобразов В.П., Очерки Нижегородской ярмарки, М., 1865; Мельников А.П., Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки, М. Новгород, 1917; Шумилякин С.М., Архитектура Макарьевской ярмарки, в сб.: Записки краеведов, Горький, 1979; Волков М.Я., Центры ярмарочной торговли в Европ. России в 1-й четв. XVIII в., в сб.: Проблемы социально-экон. истории Феодал. России, М., 1984.

МАКЛАКОВ Василий Алексеевич (10.5.1869, Москва – 15.7.1957, Баден, Швейцария), обществ. и полит. деятель,

В. А. Маклаков.

юрист, публицист. Из дворян. Брат П. А. Маклакова. В 1887 поступил на сестств. ф-т Моск. ун-та, вскоре перешёл на ист.-филол. ф-т, к-рый окончил в 1894 (ученик П. Г. Виноградова). За участие в студенч. движении дважды исключался из ун-та, был одним из создателей моск. землячества. Во время студенч. волнений 1890 подвергнут кратковрем. аресту. Попытка Виноградова оставить М. при ун-те для подготовки к профессорскому званию не удалась из-за противодействия попечителя Моск. уч. округа П. П. Боголенова. В 1896 М. сдал экстерном экзамены за курс юрид. ф-та, стал присяжным поверенным округа Моск. суд. палаты, пом. адвокатов А. Р. Ледницкого и Ф. Н. Плевако, вскоре получил самостоят. практику. В нач. 1900-х гг. М. вместе с Н. К. Муравьевым, П. П. Малянтовичем, П. В. Тесленко и др. создал кружок молодых защитников по полит. делам. Получил всерос. известность выступлениями на процессах по обвинению М. А. Стаховичем кн. В. П. Мещерского в клевете (1904) и по делу крестьян с. Долбенково Дмитровского у. Орловской губ., разгромивших экономико-вел. кн. Сергея Александровича (1905). Обладая выдающимися ораторскими способностями (современники называли М. «моск. златоустом»). Был дружен с А. П. Чеховым, в 1891 познакомился с гр. Л. П. Толстым, позднее неоднократно оказывал по просьбе писателя юрид. помощь его последователям, автор мемуарных очерков: «Л. П. Толстой, как обществ. деятель» (М., 1912), «Толстой и суд» («Рус. мысль», 1914, кн. 3), «Толстой и большевизм» (Париж, 1921), «Толстой, как мировое явление» («Совр. записки», 1929, кн. 38) и др.

В нач. 1900-х гг. М. участвовал в земском движении, с 1904 секр. кружка «Бесседа», поддерживал связи с П. Б. Струве, доставлял ему информацию для ж. «Освобождение». Осенью 1905 один из основателей Конституц.-демокр. партии, со 2-го съезда партии (январь 1906) чл. её ЦК и Моск. к-та. Во время избират. кампании во 2-ю Гос. думу руководил парт. школой ораторов. Деятель 2–4-й Гос. дум, один из лидеров прав. крыла фракции кадетов. 13.3.1907 выступил в Думе с речью, в к-рой доказывал, что применение воен.-полевых судов в борьбе с рев. движением противоречит самой идее права и законности и подрывает основы государствен-

ности. В ночь на 3.7.1907 Струве, М. В. Челноков, С. Н. Булгаков и М. встречались с премьер-мин. П. А. Столыпиным в надежде предотвратить роспуск 2-й Гос. думы. М. выступал защитником на процессе по делу о *Выборском воззвании*. Будучи одним из лидеров прав. крыла кадетов, М. часто полемизировал с П. Н. Милоковым по мн. принципиальным полит. вопросам, критиковал агр. программу партии за излишнюю, с его точки зрения, «левизну», скептически оценивал уровень правосознания народа и поэтому не верил в благие последствия введения всеобщего, прямого, равного и тайного избират. права. Считая, что изданные 23.4.1906 Осн. гос. законы Рос. империи дают достаточно возможностей для совершенствования социального и полит. строя страны, М. пытался найти компромисс с властью, с одобрением отнёсся ко мн. начинаниям Столыпина. Большой обществен. резонанс вызвали думские речи М. по делу Е. Ф. Азефа (1909), о необходимости отмены *черты оседлости* (1911), о бюджете Мин-ва внутр. дел (1911), о введении земств в Зап. крас (1911) и др. Отстаивая начала права и законности, М. резко критиковал Столыпина за его методы проведения законопроектов в порядке применения ст. 87 Основных законов, т. е. путём врем. роспуска обеих палат. Те же начала М. отстаивал в публицистич. статьях (печатался в газ. «Рус. ведомости», ж. «Рус. мысль», «Вестник Европы», «Моск. еженедельник»).

После аннексии Австро-Венгрии Боснии и Герцеговины (1908) М. увлёкся идеей слав. единства, участвовал в деятельности разл. слав. орг-ций. В 1913 М. вместе с О. О. Грузенбергом и Н. П. Карабчевским выступил защитником на процессе по *Бейлиса делу* (речь М. издана в виде брошюры: «Убийство А. Ющинского. Речь в Киевском окр. суде 25 окт. 1913 г.», СПб, 1914). В статьях «Значение дела Бейлиса» («Рус. ведомости», 1913, 30.10) и «Спасительное предостережение. Смысл дела Бейлиса» («Рус. мысль», 1913, № 11) М. отмечал, что приговор присяжных спас доброе имя суда, сдвиг не опороченное действиями высших суд. властей. После этих публикаций М. и редакторы «Рус. ведомостей» и «Рус. мысли» преданы суду «за распространение в печати заведомо ложных и позорящих сведений о действиях правительств. лиц» и приговорены к 3 мес. тюрьмы (приговор в исполнение не приведён).

В годы 1-й мировой войны М. участвовал в работе Всерос. земского союза. Под впечатлением поражений на фронтах неоднократно выступал в Думе и в печати с резкой критикой пр-ва. С 1915 чл. «*Прогрессивного блока*», рассматривался его лидерами как гл. кандидат на пост мин. юстиции в «пр-ве нар. доверия». 3.11.1916 произнес в Думе антиправительств. речь, закончив её словами: «Либо мы, либо они: вместе наша жизнь невозможна». Участвовал в заго-

воре с целью убийства Г. Е. Распутина, снабдил кн. Ф. Ф. Юсупова кистенём для осуществления покушения. Пакануне Февр. рев-ции вёл безрезультатные переговоры с министрами Н. П. Покровским и А. А. Риттиком о мерах для предотвращения назревавшего взрыва.

После Февр. рев-ции комиссар в Мин-ве юстиции, затем недолгое время возглавлял Юрид. совещание при Врем. пр-ве, чл. Особого совещания по подготовке Положения о выборах в Учредит. собрание. Крайне скептически оценивал перспективы либерально-демокр. преобразований в условиях войны и неподготовленности быв. оппозиции к гос. деятельности, считал необходимым восстановить преемственность законной власти, прервавшейся с отречением вел. кн. *Михаила Александровича*. В авг. 1917 участвовал в Гос. совещании в Москве. Чл. Врем. Совета Рос. Республики (Предпарламента). Осенью 1917 назначен послом во Францию, прибыл в Париж на след. день после окт. переворота в Петрограде. Приказом Л. Д. Троцкого от 17.11.1917 лишён звания посла, однако сохранял дипл. статус до 1924. В годы Гражд. войны занимался финанс. и дипл. обеспечением Белого движения, инициатор создания Совета послов и Рус. полит. совещания в Париже, пытался отстаивать интересы России на Парижской мирной конференции. Чл. масонской ложи «Свободная Россия». После признания Францией СССР (1924) возглавил «офис» по делам рус. беженцев при Мин-ве иностр. дел Франции (и одновременно. Эмигрантский к-т). В годы 2-й мировой войны занял антинацистскую позицию. В 1943 арестован гестапо, освобождён после 5 мес. заключения.

Автор мемуарно-публицистич. статей и книг: «Из прошлого», («Совр. записки», 1929–36, кн. 38–44, 46–48, 50, 51, 53, 54, 56, 58, 60; перизд. с изменениями в кн. «Власть и общественность на закате старой России», т. 1–3, Париж, 1936), «Первая Гос. Дума» (Париж, 1939), «Вторая Гос. Дума» (Париж, б. г.) и др., в к-рых попытался критически переосмыслить деятельность партии кадетов.

Соч.: Нек-рые дополнения к восп. Пуришкевича и кн. Юсупова об убийстве Распутина, «Совр. записки», 1928, кн. 34; 1905–1906 гг., в кн.: М. М. Винавер и рус. общественность нач. XX в., Париж, 1937; Канун рев-ции, «Новый журнал», 1946, кн. 14; Еретич. мысли, там же, 1948, кн. 19, 20; Речь: судебные, думские и публицистич. лекции. 1904–1926, Париж, 1949; Из восп., Нью-Йорк, 1954.

Публ.: «Большевизм есть несчастье, но несчастье заслуженное». Переписка В. А. Маклакова и А. А. Кизеветтера, «Источник», 1996, № 2; «Окунуться в Россию». Переписка В. А. Маклакова с Б. А. Бахметевым, ОИ, 1996, № 2; В поисках новой России. Письма Б. А. Бахметева и В. А. Маклакова, там же, 1997, № 1, 2, 4; Соблазнитель генералов, «Родина», 1997, № 12 (всё – публ. О. В. Будницкого).

Лит.: Мельгунов С., О В. А. Маклакове, «Возрождение», 1951, тетр. 15; Ефимовский Е., Один из могикан. (Памяти В. А. Маклакова), там же, 1957, тетр. 68; Тыркова-Вильямс А., Рус. парламента-

рий. [В. А. Маклаков], «Новый журнал», 1958, кн. 52; Ледницкий В., Вокруг В. А. Маклакова. (Личные восп.), там же, 1959, кн. 56; Адамович Г. В., В. А. Маклаков. Политик, юрист, человек, Париж, 1959; Иоффе Г. З., Кудашов С. В., Маклаков: вместо подчинения одним другим надо искать равновесие, «Кентавр», 1993, № 6; Будницкий О., Написанные без оглядки. В. Маклаков и его письма-портреты, «Родина», 1996, № 10; его же, Нетипичный Маклаков, ОИ, 1999, № 2. О. В. Будницкий.

МАКЛАКОВ Николай Алексеевич (9.9.1871, Москва – 23.8.1918, Петроград), гос. и полит. деятель, гофмейстер (1913), землевладелец (228 дес. в Моск. губ.). Из дворян. Брат В. А. Маклакова. Окончил ист.-филол. ф-т Моск. ун-та (1893). С Февр. 1894 чиновник для особых поручений при Моск. казённой палате, затем – податной инспектор в Суздале, с 1898 – во Владимире. С 1900 нач. отделения Тамбовской казённой палаты, с 1902 дир. Тамбовской губ. попечительного о тюрьмах к-та. С марта 1906 управляющий Полтавской казённой палатой, один из гл. организаторов торжеств в честь 200-летия Полтавской битвы 1709, был отмечен П. А. Столыпиным и в июне 1909 назначен и. д. черниговского губернатора (утверждён в должности в кон. 1909), по отзывам высш. властей показал «выдающиеся адм. способности».

С дек. 1912 управляющий Мин-вом внутр. дел, с 21.2.1913 министр, с янв. 1915 одновременно. чл. Гос. совета (входил в группу правых). Убеждённый монархист, М. трактовал всех полит. деятелей, занимавших позиции левее правых октябристов, как «врагов Отечества», с подозрением относился к деятельности Гос. думы, в 1913 и позднее неск. раз обращался к имп. Николаю II с предложением распустить её и внести изменения в Осн. гос. законы Рос. империи. Содействовал назначению В. Ф. Джунковского тов. (зам.) министра внутр. дел и ком. Отд. корпуса жандармов, провёл

Н. А. Маклаков.

св. 150 законопроектов, в т. ч. о реорганизации полиции, о печати, о подготовке 2-й всеобщей переписи населения. После начала 1-й мировой войны в нояб. 1914 подал в Совет министров записку, в к-рой предлагал ограничить функции Земского и Гор. союзов исключительно помощью больным и раненым и запретить им к.-л. полит. деятельность, был одним из авторов проекта Закона от 2.2.1915 о борьбе с «нем. засильем». Либер. обществ. мнение ставило М. в вину цензурные репрессии, закрытие ВЭО (1915), «неприятельное» отношение к деятельности Земгора; крайне правые, в свою очередь, обвиняли его в недостаточном последовательном проведении «правого курса».

5.7.1915 М. уволен от должности министра с оставлением членом Гос. совета (с февр. 1916 чл. его финанс. комиссии). В дальнейшем поддерживал контакты и переписку с крайне правыми полит. деятелями (И. П. Тихоновичем-Савицким, К. П. Пасхаловым и др.), в 1916 – нач. 1917 участвовал в деятельности кружка правых обществ. деятелей, группировавшихся вокруг А. А. Римского-Корсакова (кн. Д. П. Голицын, кн. А. А. Ширинский-Шихматов и др.). В своей речи в Гос. совете 26.11.1916 резко критиковал либеральную оппозицию в Гос. думе и Гос. совете за «умаление верховных прав монарха», протестовал против обвинений имп. Николая II и правых в «германофильстве», утверждал, что вина за отсутствие «твёрдой власти» в стране лежит не только на пр-ве, но и на его противниках слева. В кон. дек. 1916 в письме императору М. убеждал последнего, что судьба династии находится в опасности, призывал принять «крутые меры» для её спасения и «отложить возобновление занятий Думы на более отдалённый срок». Тогда же среди лидеров правых возникли планы выдвинуть М., имевшего в их среде репутацию «сильной фигуры», на пост пред. монархич. съезда и ввести его в руководство *Консервативного блока*, однако оба проекта не были осуществлены. В нач. февр. 1917 мин. внутр. дел А. Д. Протопопов по Высочайшему повелению вызвал М. в Петроград и поручил подготовить проект Манифеста о роспуске Гос. думы. Накануне Февр. рев-ции имп. Николай II рассматривал М. в качестве возможной кандидата на пост диктатора с неогранич. полномочиями. Явившись на заседание Совета министров 25.2.1917, М. вместе с А. Ф. Треповым и кн. Ширинским-Шихматовым от имени группы правых Гос. совета предложил ввести в Петрограде осадное положение. 27.2.1917 М. арестован, заключён в Петропавловскую крепость, допрашивался Чрезвычайной следств. комиссией Врем. пр-ва. Расстрелян по постановлению ВЧК.

Публ.: Допрос Н. А. Маклакова, в кн.: Падение царского режима, т. 3, Л., 1925, и т. 5, М. – Л., 1926 (см. также ук., т. 7, М. – Л., 1927); Правые в 1915 – февр. 1917. По перлюстрированным Деп-том полиции письмам, в кн.: Минувшее. Ист. альманах, т. 14, М. – СПб., 1993 (ук.).

Лит.: Дякин В. С., Рус. буржуазия и цизм в годы 1-й мировой войны. (1914–1917). Л., 1967 (ук.); Черменский Е. Д., IV Гос. дума и свержение царизма в России, М., 1976; Курлов П. Г., Гибель императорской России, М., 1992, с. 156–59; Джунковский В. Ф., Восп., т. 1–2, М., 1997 (ук.); Правые партии. Док-ты и мат-лы, т. 2, М., 1998 (ук.).

Ю. И. Кирьянов.

МАКОВ Лев Саввич (1830 – 28.2.1883, Петербург), гос. деятель, д. т. с. (1880), стат-секр. (1878), землевладелец (св. 6 тыс. дес. в Минской и Уфимской губерниях). Из дворян. Окончил по 1-му разряду Пажеский корпус (1849), выпущен в л.-гв. Уланский полк. В 1858 перешёл на гражд. службу, причислен к Мин-ву внутр. дел, с 1861 чиновник особых поручений по крест. делам при мин. внутр. дел П. А. Валуеве, участвовал в ревизии сенатором А. Х. Кангером Калужской и Владимирской губерний (1861–62). С янв. 1865 правитель Особенной канцелярии министра внутр. дел. В 1872–73 чл. от Мин-ва внутр. дел в Комиссии для исследования положения с х-ва и сел. производительности (см. в ст. *Валуева комиссия*). С нояб. 1876 тов. (зам.) мин. внутр. дел и чл. Комиссии для исследования ж.-д. дела в России. С нояб. 1878 управляющий Мин-вом внутр. дел, с февр. 1879 мин. внутр. дел (креатура Валуева), участвовал в работах Особых совещаний для изыскания мер к лучшей охране спокойствия и безопасности в империи (1878–1879), инициатор введения ин-та урядников (1878), за что получил благодарность имп. Александра II, сторонник жёстких мер в борьбе с рев. и либер. движением. При М. в составе мин-ва учреждены *Главное торговое управление* (1879) и Совет по тюремным делам (1879). В обстановке нарастающего рев. движения в стране М. в авг. 1880 смещён с поста мин. внутр. дел (его место занял гр. М. Т. Лорис-Меликов) и возглавил специально созданные для него Мин-во почт и телеграфов и Гл. управление духовных дел иностр. исповеданий (авг. 1880 – март 1881). На последнем посту сыграл большую роль в восстановлении отношений с рим. курией, прерванных в 1866. С марта 1881 чл. Гос. совета. В февр. 1883 пред. Комиссии для пересмотра законов о евреях. Покончил жизнь самоубийством (по одной из версий – вследствие неприятностей по службе, связанных с раскритиком кр. растраты в почтовом ведомстве).

Лит.: Обзорение Олонекской губ. министером внутр. дел Л. С. Макавым. (В июне 1879 г.), Петрозаводск, 1879; Скальковский К., Наши гос. и обществ. деятели, 2 изд., СПб., 1891; Фрейман О. Р., Нажи за 185 лет, Фридрихсгам, 1894; Валуев П. А., Дневник 1877–1884, П., 1919; Дневник Е. А. Перетца (1880–1883), М. – Л., 1927 (ук.); Зайончковский П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг., М., 1964 (ук.); Тот Ю. В., «В качестве чиновника, не более того», Л. С. Маков (1880–1883 гг.), в кн.: Персонажи рос. истории. История и современность. Тезисы 3-й Всерос. заочной науч. конференции, СПб., 1996. Д. Н. Шилов.

МАКОВСКИЕ, семья художников. Егор Иванович М. (14.4.1802, Москва – 9.8.1886, там же), художник-любитель, коллекционер. Писал миниатюры на кости (брал уроки у К. Е. Зиля). Служил в Удельной конторе (с 1818), затем во 2-м Деп-те гражд. палаты; нек-рое время был пом. бухгалтера в Комиссии по сооружению храма Христа Спасителя у А. Л. Витберга, затем бухгалтером Экспедиции кремлёвского строения. Его дом был одним из центров худ. жизни Москвы, где бывали художники, музыканты, артисты, писатели, в т. ч. К. П. Брюллов, И. П. Витали, С. К. Заряно, В. А. Тропинин. Брал уроки музыки у гитариста И. В. Богданова. В 1834 получил от АХ Малую зол. медаль за рисунок «Два натурщика». Поч. ч. Моск. худ. об-ва. Один из инициаторов создания в Москве первого натурального класса (1832), преобразованного в 1833 в Моск. худ. класс, ставший позднее основой МУЖВЗ (1843). Современники называли М. «родоначальником худ. коллекций в Москве»; собрание М. включало ок. 300 гравюр и небольшую коллекцию живописи и графики. Его дети – Константин, Николай, Владимир и Александр.

Константин Егорович М. (20.6.1839, Москва – 17.9.1915, Петроград), живописец, рисовальщик, д. ч. АХ (1898). Учился у В. А. Тропинина, делал копии с его картин; с 1851 в МУЖВЗ,

К. Е. Маковский.

где учился у М. И. Скотти, С. К. Заряно. В 1858 поступил в АХ. В 1861 отказался от конкурса по программе и получил разрешение избрать собств. тему для конкурса. За картину «Агенты Дмитрия Самозванца убивают сына Бориса Годунова» получил в 1862 Малую зол. медаль. В 1863 вместе с 13 др. учениками АХ отказался от участия в конкурсе на первую зол. медаль и вышел из Академии со званием классного художника 2-й степени. Один из членов-учредителей петерб. Артели художников (1863), из состава к-рой он вскоре вышел, и Т-ва передвижных худ. выставок (1870). Картины художника 1860–1870-х гг. посвящены сценам из жизни «бедных людей» («Печальное детство», «Маленькие шарманщики у забора», «Маленький сапожник с девочкой» и др.). В 1867 получил звание академика (за картины «Следочница», «Бедные дети», портреты ген.-л. К. П. Кауфмана, ген. П. И. Рокосовского, О. Н. Ворониной), в 1869 – звание профессора (за картины «Наставление матери», «Бесе-

да», «Нар. гулянье во время масленицы на Адмиралтейской площади в Петербурге» (имела большое значение для развития рус. жанра и была высоко оценена современниками) и др.]. В 1870-х гг. писал картины из крест. жизни («Дети, бегущие от грозы»); для сбора мат-ла совершал поездки в Тамбовскую, Саратовскую, Тверскую губернии, на Украину. Посещал муз. вечера «Могучей кучки». В разные годы создал портреты изв. деятелей эпохи – оперного певца О. А. Петрова (1870), композитора А. С. Даргомыжского, писателя А. Н. Островского (1871), художника И. И. Шишкина (1856) и др. М. был одним из самых популярных портретистов рус. аристократии. В своих, как правило, больших, виртуозных по технике живописи портретных полотнах увлекался эффектными позами, тщательным воспроизведением роскошных туалетов, деталей и фактуры предметов (портреты: Строгановой, 1864; Ю. П. Маковской, 1881; «Семейный портрет», 1882, и др.). С 1880-х гг. жил

в осн. в Париже, где с 1893 имел собств. мастерскую. С 1883 выставл. свои картины самостоятельно, считая формы деятельности Т-ва передвижников устаревшими; организовал выставку своей картины «Боярский свадебный пир» в Петербурге, Москве, Париже, Антверпене. В ист. картинах проявился незаурядный декоративный дар художника, пристрастие к выявлению живописной фактуры и к сложным композиц. решениям. Его картины («Боярский свадебный пир XVII столетия», «Выбор невесты царём Алексеем Михайловичем», 1887, «Смерть Иоанна Грозного», 1888, и др.) имели большой успех на выставках в России и за рубежом. Для работы над огромным эпич. полотном «Воззвание Минина на Нижегородской площади» (1896) М. изучал архивные источники – летописи, рукописные своды и др. М. был пост. сотр. ж. «Нива». М. – один из учредителей петерб. Об-ва художников (чл. в 1891–1916, с перерывами). Участвовал в выставках АХ (1860–1892, 1910, с перерывами) и др.

К. Е. Маковский. «За чаем».

Николай Егорович М. (28.4.1842, Москва – 6.10.1886, Петербург), живописец, график; занимался арх-рой. Первонач. худ. образование получил в Моск. архит. уч-ще Дворцового ведомства, с 1859 учился на архит. отделении АХ. В 1865 получил Малую серебрян. медаль за проект кам. сел. правосл. церкви. В 1866 окончил АХ со званием свободного (неклассного) художника по арх-ре. Служил пом. архитектора при Мин-ве двора. Оставив архит. практику, занялся живописью. В 1873 получил звание классного художника 2-й степени за пейзаж «Вид Москвы». В 1874 посетил Египет; работа над произв., связанными с его жизнью, стала одной из ведущих в его творчестве; наряду с архит. пейзажами, он выполнил неск. жанровых композиций из жизни Каира. Др. тема творчества М. – виды городов, гл. обр. Москвы, её архит. памятников («У Крутицкого терема в Москве», «Благовещенский собор в Москве», «Вид Москвы у Дорогомиловского моста»). В 1881 путешествовал по России, значит. часть времени провёл на Украине; результатом поездки стала серия картин с изображением массовых нар. сцен («Ярмарка в укр. городке» и др.). Чл. Моск. об-ва любителей художеств (с 1881), участник его выставок (1881, 1882, 1886), М. – один из учредителей Т-ва передвижников (1870; чл. с 1878, участник его выставок в 1875–86, с перерывами). Участник выставок АХ (1862, 1872, 1878), Всерос. 1882 и др.

Владимир Егорович М. (26.1.1846, Москва – 21.2.1920, Петроград), живописец, рисовальщик, акварелист, офортист, акад. АХ (1873; д. ч. с 1893). Учился в МУЖВЗ у Е. С. Сорокина и С. К. Зарянка. По окончании уч-ща (1866) получил Большую серебрян. медаль за картину «Литературное чтение» (1866) и звание классного художника 3-й степени. В 1869 за картину «Крестьянские мальчики стерегут лошадей» получил звание классного художника. Осн. тема произв. – изображение моск. жизни; персонажи его картин – мелкие чиновники, торговцы, мещане, представленные с лёгкой иронией в незамысловатых житейских ситуациях. В 1880-х гг. М. летом часто бывал на Украине, где овладевал навыками пленерной живописи. В этот период написаны картины «Крах банка», «Свидание», «На бульваре», «Объяснение», приобретённые П. М. Третьяковым. Наряду с И. Е. Репиным и Н. А. Ярошенко художник отразил в своём творчестве историю рев. движения в России кон. 70-х – нач. 80-х гг. 19 в. («Вечеринка», 1875–97; «Оправданная», 1882; «Узник», 1882, и др.). В 1895–96 создал цикл картин и этюдов под общим назв. «На Волге». Автор портретов Е. И. Маковского, И. Е. Цветкова, И. М. Прянишникова и др. Создал иллюстрации к произв. А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева. В 1-й пол. 1870-х гг. имел собств. литографич. мастерскую. С 1884 работал

в технике офорта под рук. Л. М. Жемчужникова. В 1870-х гг. участвовал в росписи храма Христа Спасителя в Москве. Преподавал в МУЖВЗ (1882–1894); среди его учеников – А. Е. Архипов, В. Н. Бакшеев, С. Ю. Виноградов, С. В. Малютин. Проф., руководитель мастерской жанровой живописи Высш. худ. уч-ща при АХ (1894–1918), в 1894 и. о. ректора, в 1895–96 ректор уч-ща. Чл. Т-ва передвижников (1872; экспонент с 1871). Поч. ч. Моск. об-ва любителей художеств (участник выставок в 1881–1911, с перерывами). Один из

В. Е. Маковский. «Автопортрет». 1905.

учредителей Об-ва им. А. И. Куинджи (1909).

Александра Егоровна М. (1837, Москва – 1915, там же), художница-любительница. Систематич. образования не получила. Училась у своих братьев В. Е. и К. Е. Маковских. Участвовала в выставках Т-ва передвижников (1878–1892, с перерывами), АХ (1866–68), «Мира иск-ва» (1902) и др. Автор картин «Летний день» (1879), «В окрестностях Петербурга» (1884) и др.

Лит.: Журавлева Е. В., В. Е. Маковский, М., 1972; Помыткина Л. И., К. Маковский. «Воззвание Минина», Горький, 1978. Г. Г. Долечук.

МАКСИМ (?–6.12.1305, Владимир), митрополит Киевский (с 1283), писатель. По происхождению грек. В 1283 сзидил в Орду, после возвращения из к-рой создал собор рус. епископов в Кивсе. По нек-рым данным, осуждал попытку заключения унии в Лионе (1274) с католиками, отлучение от Церкви патриархом Константинопольским Арсением визант. имп. Михаила VIII Палеолога и раскол греч. церкви на арсенитов и иосифитов. В 1285 побывал во Вла-

димире, Новгороде, Пскове, Галиче (южном). Хиротонисал в Кивсе епископа Суздальского Иакова (1288), епископа Ростовского Тарасия (1289), епископа Тверского Андрея (1289), епископа Владимирского Симеона (1295), епископа Новгородского Феоктиста (1300). После разгрома Кивса ордынцами (1299) и запустения Юж. Руси перешёл во Владимир, в связи с чем перевёл Симеона в Ростов. В 1301 участвовал в заседаниях патриаршего собора в Константинополе, встречался с патриархом Иоанном XII. Во время путешествия получил от игумена Ратского монастыря на Вольни (будущего митрополита Петра) икону Богородицы, к-рую доставил во Владимир. Протестовал против разделения Рус. митрополии по инициативе кн. Юрия Львовича (1302) и основания митрополичьей кафедры в Галиче (южном). Оказывая влияние на внутр. политику Сев.-Вост. Руси, удержал от войны за вел. владимирское княжение вел. кн. московского Юрия Даниловича и вел. кн. тверского Михаила Ярославича. Автор «Правил» («Благословения»), включённого в состав Кормчих книг; «Правило» состояло из 2 частей: в ч. 1 говорилось о необходимости для священников и мирян соблюдать посты, в ч. 2 – о таинстве брака. Осуждал языческий пережиток сожительства без церк. благословения. Призывал мирян строго соблюдать религ. заповеди. В отличие от предыдущих митрополитов, М. погребён во владимирском Успенском соборе.

Соч.: Правило митрополита Максима, РИБ, т. 6, СПб, 1880, с. 139–42.

Лит.: Карташев А. В., Очерки по истории рус. церкви, т. 1, М., 1991, с. 295–98; Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский, История рус. церкви, кн. 3, М., 1995 (ук.).

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

МАКСИМ ГРЕК (в миру Михаил Треволис) (ок. 1470, Арта, Греция – 12.12.1556, Троице-Сергиев мон.), церк. деятель, писатель, переводчик. Из аристократической греч. семьи. С 1480 учился в школе на о. Корфу, владении Венецианской республики. В 1490–91 баллотировался в состав совета о. Корфу, но потерпел неудачу. Переселившись во Флоренцию, познакомился с изв. гуманистами А. Полициано, М. Фичино, И. Ласкарисом. Пополнял образование в Болонье, Падуе, Ферраре, Милане, посещал Париж, германские города. В Венеции сблизился с типографом А. Мануцием. В 1498 перебрался в Мирандолу на службу к Джованни Франческо Пико делла Мирандола, племяннику мыслителя Возрождения Джованни Пико делла Мирандола. Под впечатлением от проповедей Дж. Савонаролы перешёл из православия в католичество (1502) и постригся в доминиканском мон. Сан Марко. В 1504 уехал на Афон, где вернулся в православие и постригся в Ватопедском мон., приняв имя Максим. Благодаря своей широкой образованности был приглашён в Россию вел. князем всея Руси Ва-

В. Е. Маковский. «Собирает картины и рисунков» («Любитель старинны»). Акварель. 1869.

В. Е. Маковский. «Вечеринка». 1875–97.

Присезд в Москву Максима Грека.
Миниатюра Лицевого летописного свода 16 в.

Максим Грек. Миниатюра кон. 16 в.

сением III для перевода Толковой Псалтыри на рус. яз.

Поселившись в Москве (4.3.1518), переводил Псалтырь и др. церк. сочинения с греч. на латынь, а помощники М. Г. – «толмачи» Дмитрий Герасимов, Власий, М. Я. Медоварцев, Селиван «перекладывали» текст с лат. яз. на церковно-слав. яз. Одновременно М. Г. овладел рус. разговорным и лит. языками. В Симоновом, а затем в Чудовом монастырях встречался и полемизировал с москвичами И. Д. Сабуровым, И. В. Токмаковым, М. В. Тучковым-Морозовым, к-рого обучал греч. языку. После окончания работы над переводом (ок. 1522) был награждён, но задержан в Москве, т. к. правительств. и церк. круги опасались, что старец поведает в Греции о «лихих» сторонах моск. жизни, к-рые вызвали его резкое неприятие (распутство, лихоимство, суеверие, ерничество и т. д.). Сближение М. Г. с главой нестяжателей Вассианом Патрикеевым вызвало преследования со стороны иосифлян. Недовольство офиц. кругов усугубили неодобрительные отзывы М. Г. о разводе вел. кн. Василия III с Соломонией Сабуровой. Привлечённый свидетелем к следствию по делу И. Н. Берсея-Беклемишева (1525), М. Г. сообщил о «дерзких» словах последнего в адрес вел. князя. С санкции

Василия III и митрополита Даниила М. Г. обвинили в ереси за критику сложившейся практики поставления рус. митрополитов без благословения патриарха Константинопольского, однако старец своей вины не признал. Отлучённый от церкви, он был заточён (1525) сначала в Симоновом мон., а затем в темнице Иосифо-Волоколамского мон. под строгим присмотром старца Тихона Ленкова. Слабый здоровьем, М. Г. неск. раз впадал в «омертвение» и всю последующую жизнь страдал от болезни ног и глаз. На церк. соборе 1531, осудившем Вассиана Патрикеева, М. Г. были предъявлены обвинения в умышленной порче переводов богослужебных книг, осуждении монастырского землевладения, хуле на вел. князя, волховании, изменнических связях с тур. послом и т. п. Отлучённый от причащения, М. Г. в оковах был сослан в Тверской Отрочь монастырь. После смерти Василия III и сведения с митрополитичью престолом Даниила по благословению митрополита Иоасафа с М. Г. были сняты оковы, ему разрешили посещать церковь, причащаться, читать, писать, вступать в беседы с посетителями. Смягчению опалы помогли грамоты вост. патриархов на имя Ивана IV Грозного с просьбами отпустить М. Г. на Афон. В нач. 50-х гг. 16 в. по настоя-

нию игумена Артемия М. Г. перевели «на покой» в Троице-Сергиев мон., где он возобновил лит. занятия. К нему приезжали митрополит Макарий, А. Ф. Адашев, Сильвестр и др. В 1553 со старцем беседовал Иван IV.

Перу М. Г. принадлежит св. 350 сочинений, большинство из к-рых не имеет точной даты. От его пребывания в Италии сохранилось 6 писем, от афонского периода дошло 4 эпитафии, канон Иоанну Крестителю и др. В России (до опалы) им переведены Толковая Псалтырь, Толковый Апостол, соч. Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Василия Великого, Афанасия Великого, Кирилла Александрийского. Выступая против монастырского землевладения, в «Стязании об известном иноческом жителстве» М. Г. приводил в качестве образца нищенствующие католич. ордена францисканцев и доминиканцев, укоряя монастырские власти, сгонявшие крестьян с земли или насильно задерживавшие их, требуя выплаты пожилого, не считаясь с «бесчисленными трудами, потами и страданиями». В «Слове душеполезном зело внимающим ему» писал об упадке нравов среди монахов, забвении христ. заповедей, пьянстве, сребролюбии, симонии и ростовщичестве. В вопросе о преимуществе царства и священства занимал осторожную по-

зицию, признавая их Божественное происхождение и необходимость гармонии между светской и духовной властями. В соч. «Главы поучительны начальствующим правоверно» определял назначение священства в духовном и нравственном просвещении паствы, а светских властей – в мудром управлении страной на основе «правды и справедливости». Будучи сторонником сильной великокняж. власти, выдвинул идею нравственной ответственности земных владык перед Богом за судьбы страны и подданных, призывал правителей прислушиваться к советам «добрых мужей», побеждать в себе «дурные страсти» и «беззаконные похоти».

Эпохе боярского правления М. Г. посвятил «Слово пространне излагающе с жалостью нестроения и безчиния царей и властей последнего жития», в к-ром осуждал самоуправство бояр, воспользовавшихся малолетством Ивана IV.

В ряде сочинений М. Г. обличал католиков, протестантов, Армянскую апостольскую церковь, мусульман, иудеев, а также язычников. Развивая антикатолич. тему, в кон. 30-х – нач. 40-х гг. 16 в. написал: «Тое же инока Максима Грека Слово похвалное к святым апостолам Петру и Павлу, в том же обличение на латыньския три болшия ереси». Одним из первых в рус. публицистике выступил против церк. унии («Слово на латинов»). «Латинской прелестию» называл увлечения моск. великокняж. двора астрологией, гаданиями, толкованием примет и сновидений («Слово противу тщашихся звездозрением предрицати о будущи и о самовластии человека», 1522/23). Несколько произведений посвятил т. н. ереси жидовствующих (см. *Новгородско-московская ересь*).

Составил ряд лингвистич. руководств («О грамматике», «О прозодиях», «Толкование имён по алфавиту»), в к-рых пытался создать своеобразное пособие для рус. переводчиков и книжников, видя в языкознании «начало входа в философию». В ответ на критику моск. книжниками его переводов статей из византийского т. н. Лексикона «Суда» (10 в.), соч. Симеона Метафраста и др. М. Г. изложил осн. принципы перевода на церковно-слав. язык в «Слове отвещательном о исправлении книг русских» и «Исповедании православной веры». Сохранился ряд посланий М. Г. Василию III, Ивану IV, митрополитам Даниилу и Макарию, Тучкову-Морозову, Ф. И. Карпову, Н. Булеву, Сильвестру и др.

Сочинения М. Г. пользовались большой популярностью у рус. книжников, ему подражали Зиновий Отенский, Дионисий Зобниковский, патриархи Филарет и Никон и др. Тожество М. Г. и Михаила Триволиса доказано И. Денисовым (1943). Канонизирован Рус. правосл. церковью в 1988.

Соч.: Сочинения преподобного Максима Грека, ч. 1–3, Казань, 1859–62; Соч. преподобного Максима Грека в русском переводе, ч. 1–3, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910–11; Ковтун Л. С., Лексикография в Моск. Руси XVI – нач. XVII в., Л., 1975; Бу-

ланин Д. М., Переводы и послания Максима Грека. Неизданные тексты, Л., 1984.

Источн.: Судные списки Максима Грека и Исака Собака, М., 1971.

Лит.: Белокуров С., О библиотеке московских государей в XVI ст., М., 1898; Иконников В. С., Максим Грек и его время, 2 изд., К., 1915; Дунаев Б. И., Преподобный Максим Грек и греч. идея на Руси в XVI в., М., 1916; Иванов А. И., Лит. наследие Максима Грека, Л., 1969; Казакова Н. А., Очерки по истории рус. обществ. мысли. 1-я треть XVI в., Л., 1970; её же, Максим Грек в советской историографии, ВИ, 1973, № 5; Зимин А. А., Россия на пороге нового времени, М., 1972; Сеницына Н. В., Ранние рукописные сборники соч. Максима Грека (Кодикологич. исследование), АЕ за 1971 г., М., 1972; её же, Максим Грек в России, М., 1977; её же, Гипербореец из Эллады, или Одиссея Максима Грека, в кн.: Прометей, т. 16, М., 1990; Шапко в А. Т., Максим Грек в старообрядческой рукописной традиции XVIII в. Урала, Поморья и Сибири, в кн.: Из истории духовной культуры дореволюционного Урала, Свердловск, 1979; Громов М. Н., Максим Грек, М., 1983; Буланин Д. М., Максим Грек, в кн.: Словарь книжников и книжности Др. Руси, в. 2 (2-я пол. XIV–XVI в.), ч. 2. Л–Я, Л., 1989 (биб.). Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

МАКСИМАЛИСТЫ, см. в ст. *Союз социалистов-революционеров-максималистов*.
МАКСИМОВ Василий Максимович (17.1.1844, д. Лопино Новоладожского у. С.-Петербур. губ. – 18.11.1911, Петербург), живописец, акад. петерб. АХ (1878). Из крестьян. Воспитывался в монастыре. В 1855–62 подмастерье в мастерских петерб. иконописцев – В. М. Пешехонова, затем К. А. Ярыгина, к-рый дал М. возможность посещать рисовальную школу при петерб. Технол. ин-те. По окончании срока действия контракта с иконописной мастерской М. поступил (1863) вольноприходящим учеником в петерб. АХ; учился у худ. А. Т. Маркова, зарабатывая на жизнь писанием икон и вывесок, лето проводил в д. Лопино. Известность М. принесла картина «Большое дитя» (отмечена АХ медалью «за экспрессию»), написанная в деревне во время каникул. В 1864–65 чл. худ. артели П. А. Крестноосцева, куда входили Е. А. Кошелев, А. Н. Шурыгин, А. А. Ки-

«В. М. Максимов». Художник И. Н. Крамской. 1887.

селёв, А. Ф. Калмыков и др.; члены артели исполняли заказы для заработка, в свободное время работали над картинами на сюжеты из совр. действительности. От участия в конкурсе на Большую зол. медаль АХ, дававшую право на поездку за границу, М. отказался, т. к. считал для себя более важным изучать жизнь своего отечества. В 1866 получил звание классного художника 3-й степени и поселился в д. Шубино Тверской губ., став домашним учителем в имении Голенищевых-Кутузовых. Вскоре возвратился в родную деревню, чтобы «на свободе ознакомиться с крест. жизнью – не сквозь чужие очки и не по дет. впечатлениям, а во всей полноте подготовленности и любви». В 1867 получил 1-ю пр. Об-на поощрения художников за картину «Бабушкины сказки», тогда же приобретённую П. М. Третьяковым. В 1870 за картины «Мечта о будущем», «Бабушкины сказки», «Сборы на гулянье» и этюд «Старуха» удостоен звания классного художника 1-й степени. С 1871 экспонент, с 1872 чл. Т-ва передвижников и пост. участник его вы-

В. М. Максимов. «Всё в прошлом». 1889. Фрагмент.

ставок. Вместе с В. М. Васнецовым в 1871 ездил в Киев. В это же время М. работал над самой большой своей картиной – «Приход колдуна на крестьянскую свадьбу» (1871–75). Глубокое знание художником крест. жизненного уклада, обычаев и верований, искренняя симпатия к своим персонажам сказались в работах «Семейный раздел» (1876), «Бедный ужин» (1879), «Аукцион за недоимки» (1879), «Большой муж» (1881), «Лесной сторож» (1893). Эти картины отличает острая наблюдательность, ясность сюжетной канвы, продуманность композиц. решения. С 1881 М. неоднократно бывал на Волге. В ряду произв. на темы из крест. жизни особняком стоит картина «Всё в прошлом» (1889), запечатлевшая облик старых дворянских усадеб и их обитателей. В 1890-х гг. М., продолжая работать над крест. темой, одновременно написал цикл пейзажей в окрестностях Пскова, связанных с жизнью А. С. Пушкина. В 1899 в изд-ве К. А. Фишера вышел юбилейный альбом «Пушкинский уголок»; М. иллюстрировал стихотворения Пушкина, в т. ч. «Роняет лес багряный свой убор». На передвижных выставках 1901 и 1902 М. показал неск. пейзажей, созданных под впечатлением поездок по старинным рус. городам (Псков, Печоры).

Соч.: Автобиогр. записки, ГМ, 1913, № 4–7.

Лит.: Леонов А., В. М. Максимов. Жизнь и творчество, М., 1951; Лазуко А. К., В. Максимов, Л., 1982. Т. Л. Капнова.

МАКСИМОВ Евгений Дмитриевич (лит. псевд.: Е. Максимов-Слобожанин, М. Слобожанин, Филантропов и др.) (18.1.1858, Суджа Курской губ. – 25.9.1927, Ленинград), экономист, статистик, публицист, обществ. деятель, д. с. с. (1905). Из дворян. По окончании Судженского уездного уч-ща поступил в Полтавскую г-зию, в 1872 работал в сапожной артели, созданной его бр. Павлом с целью пропаганды народнич. идей. По окончании Сумского реального уч-ща учился в 1876–79 в Моск. техн. уч-ще; был чл. народнич. кружков. В 1879–83 служил учителем в школе с. Княжево Суджанского у. Курской губ. Во 2-й пол. 1880-х гг. гласный Суджанского уездного земского собрания, один из инициаторов создания низшей земской с.-х. школы в с. Кучеров-Хутор. С 1881 выступал в печати со статьями по проблемам сел. кредита и финанс. деятельности земств, в работе «Земские финансы» (СПБ, 1885) предложил ряд мер по упорядочению земского финан. х-ва (сокращение расходов, единообразие в оценке гор. имуществ, подлежащих земскому обложению, и др.), а также по поддержке крест. общины и стимулированию с.-х. образования. В 1887–88 поместил в ж. «Киевская старина» ряд статей по истории заселения Слободской Украины.

С 1888 служил податным инспектором и секр. Терской обл. статистич. к-та во Владикавказе, изучал экон. быт и особенности землепользования и зем-

леводства у народов Сев. Кавказа, результаты исследований опубликовал в сб. «Статистич. таблицы насел. мест Терской обл.» (т. 1–2, Владикавказ, 1890–91), «Туземцы Сев. Кавказа. Ист.-статистич. очерки» (в. 1–2, Владикавказ, 1892–94, соавт. с Г. А. Вертеповым), а также в серии путевых очерков (опубл. в 1891–93 в ж. «Наблюдатель»).

В 1892 переехал в Петербург, служил делопроизводителем в Комиссии статс-секр. К. К. Грота по пересмотру законов об обществ. призрении, с 1895 нач. благотворит. отделения Хоз. деп-та Мин-ва внутр. дел. С 1896 чл., с 1900 управляющий делами К-та попечительства о домах трудолюбия и работных домах, изучал организацию системы обществ. и частного призрения в России и за рубежом, в 1897–1918 печатался в издававшемся К-том ж. «Трудовая помощь», в кон. 1890-х гг. в качестве уполномоченного К-та работал по организации «трудовой помощи» в Вятской, Казанской и Симбирской губерниях. В 1902 чл. К-та по устройству Кустарной выставки, участвовал в работах 1-го Съезда деятелей по кустарной пром-сти (1902). С 1905 в отставке по болезни.

В публикациях кон. 1890-х – 1-й пол. 1900-х гг., посвящённых проблемам обществ. призрения, М. предложил систему мер по борьбе с нищенством, отметил необходимость разработки законов, к-рые обеспечили бы правовую основу благотворительности, призывал к сочетанию гос. и частной благотворит. деятельности, доказывал, что последняя не должна подлежать к.-л. регламентации, настаивал на использовании многолетнего опыта земств в деле обществ. призрения (см.: «Очерк ист. развития и совр. положения обществ. призрения в России», б. м., б. г.; «Происхождение нищенства и меры борьбы с ним», СПБ, 1901; «Особые благотворит. ведомства и учреждения», СПБ, 1903; «Обществ. попечение о недостаточном трудящемся населении», СПБ, 1905; «Гор. обществ. управления в деле помощи бедным», СПБ, 1905; «Обществ. помощь нуждающимся в ист. развитии её в России», СПБ, 1906; «Законодат. вопросы попечения о нуждающихся», СПБ, 1907).

В нач. 1890-х гг. М. сблизился с кругом публицистов, группировавшихся вокруг редакции ж. «Рус. богатство» (В. П. Воронцов, С. Н. Кривенко и др.), со 2-й пол. 1890-х гг. сотрудничал также в ж. «Новое слово», «Образование», «Рус. мысль», газ. «Сын отечества», «Рус. ведомости» и др., где публиковал статьи по проблемам земского самоуправления, нар. образования и кооперации.

Со 2-й пол. 1900-х гг. М. – один из лидеров кооперативного движения, видел в кооперации обществ. силу, способную разрешить противоречия между трудом и капиталом. Оценивая деятельность кооперации в целом, М. рассматривала её не как паллиатив, а как социальную систему, охватывавшую экон. и духовную сферы. Участник 1-го коопе-

Е. Д. Максимов.

ративного съезда (1908; см. в ст. *Кооперативные съезды*), к-рому посвятил брошюру «Смотр кооперативным силам» (СПБ, 1909). На 2-м съезде деятелей по кустарной пром-сти (1910) руководил секцией по вопросам кредита и кооперации, избран чл. Пост. бюро Всерос. съездов деятелей по кустарной пром-сти. В докладе «Кредитные кооперативы в системе кредитных учреждений для нужд кустарной пром-сти» (опубл.: СПБ, 1910) М. предложил создать систему кредита для поддержки кустарной пром-сти, к-рая через спец. банк объединила бы деятельность земских касс, губ. земских фондов и правительств. учреждений. На 3-м Всерос. кустарном съезде М. поддержал итоговую резолюцию, провозгласившую производств. артель «высшей и идеальной формой кооперативного единения в техн., экон. и воспитат. отношении». По убеждению М., артель – социальное предприятие, имеющее «тенденцию перехода в распределении от трудового начала к коммунистическому».

В 1909 М. вместе с В. А. Поссе учредил т-во по изданию ж. «Жизнь для всех». В 1911–12 один из создателей *Московского народного банка*. В 1912 основал «Ежегодник кустарной пром-сти», участвовал в издании «Вестника Всерос. съездов деятелей по кустарной пром-сти» (с 1912; с 1914 «Вестник кустарной пром-сти»). В 1915 вместе с Н. В. Левитским, А. Г. Штранге и Воронцовым создал «Об-во для содействия артельному делу в России» (издавало ж. «Артельное дело», «Трудовое единение», а также книги по проблемам кооперативного движения).

В 1900-х – 1910-х гг. М. – один из учредителей Об-ва Аккерманской ж. д., чл. Совета Рус. торг.-пром. банка, дир.-распорядитель издат. т-ва «Общественная польза», пред. Совета Рус. об-ва пароходства и торговли (РОПит), чл.

правления акц. горнопром. об-ва «Техе», пред. попечительского совета Царскосельской жен. г-зии.

После февр. 1917 М. примыкал к нар. социалистам, чл. к-та об-ва «Культура и свобода», преподавал на кооперативных курсах Рос. лиги равноправия женщин, Петрогр. муниципальных курсах, проф. Петрогр. кооперативного ин-та, позднее преподавал в Ин-те высших коммерч. знаний, проф. ЛГУ, автор работ по вопросам науч. орг-ции труда. Осенью 1917 М. избран во Врем. Совет Рос. Респ. (Предпарламент), где представлял т. н. кооперативную группу. В 1918 пред. Совета Всерос. съезда по произ-ву и сбыту кустарных товаров, чл. Советов Съездов промысловой кооперации и Всерос. союза промысловой кооперации. В мае 1920 подвергнут кратковрем. аресту.

Сыновья М. — историки лит-ры В. Е. Евгеньев-Максимов и Д. Е. Максимов.

Соч.: Земское страхование и его роль в экон. жизни страны, М., 1890; О круговой поручке в сел. об-вах, СПб, 1893; На культурной работе. Очерки и восп., СПб, 1907; Из истории и опыта земских учреждений в России. Очерки, СПб, 1913; Содержание и природа артельного движения, П., 1918; Трудовое единение. Справочник артельщика-кооператора, П., 1918; Ист. развитие идей артельного движения, Боровичи, 1919; Новые построения в идеологии и теории кооперативизма-артельности, П., 1919; Общее содержание системы науч. организации труда, Л., 1925.

Лит.: Кабанов В. В., Окт. рев-ция и кооперация. (1917 г. — март 1919 г.), М., 1973 (ук.); его же, Кооператоры России: штрихи к портретам, в сб.: Кооперация. Страницы истории, в. 4, М., 1994.

В. Л. Телицын, А. Э. Героним, Я. В. Леонтьев.

МАКСИМОВ Сергей Васильевич (25.9.1831, Парфентьев посад Кологривского у. Костромской губ. — 3.6.1901, Петербург), путешественник, писатель, этнограф, фольклорист, мемуарист, поч. ч. Петерб. АН (1900). Из дворян. Окончил г-зию в Костроме, в 1850 поступил на мед. ф-т Моск. ун-та, вскоре сблизился с членами «молодой редакции» ж. «Москвитянин» (дружбу с А. Н. Островским сохранил до конца дней). В 1852 переехал в Петербург, поступил в МХА (курса не окончил, в 1856 «уволен по прошению»). В 1-й пол. 1850-х гг. вошёл в круг петерб. литераторов (бр. В. С. и Н. С. Курочкины, М. А. Михайлов и др.). С 1854 публиковал в ж. «Бка для чтения» очерки из нар. быта, сотрудничал в «Справочном энциклопедич. словаре» А. В. Старчевского. В 1855 путешествовал по Владимирской, Нижегородской, Вятской и Костромской губерниям, посетил Нижегородскую ярмарку. Написанные после путешествия очерки публиковал в «Б-ке для чтения» (позднее объединил их в кн. «Лесная глушь. Картины нар. быта», т. 1–2, СПб, 1871) и вскоре приобрёл репутацию знатока нар. жизни.

В нач. 1856 М. получил приглашение принять участие в т. н. лит. экспедиции, организованной Мор. ведомством по инициативе и под покровительством вел. кн. *Константина Николаевича*. Ито-

С. В. Максимов.

гом многомесячного путешествия по Северу Европ. России стал цикл очерков, опубликованных в 1857–59 в «Мор. сб-ке» и «Б-ке для чтения» (отд. изд. — «Год на Севере», т. 1–2, СПб, 1859; 4 изд., М., 1890; последнее изд. — Архангельск, 1984). Книга М., отмеченная зол. медалью РГО, содержала яркое описание природы рус. Севера, быта, нравов, обычаев рус. поморов, а также карелов и лопарей. В 1858 М. по примеру П. И. Якушкина совершил путешествие по южнорус. губерниям. Мат-лы наблюдений жизни и быта крест-ва «хлебородных» губерний страны вошли в кн. «Куль хлеба и его похождения» (СПБ, 1873; 5 изд., СПб, 1907; последнее изд. — М., 1996). В 1859–61 по заданию Мор. ведомства М. совершил путешествие на Амур с целью изучения проблем, возникших в процессе освоения края рус. крестьянами-переселенцами. Цикл очерков об этом путешествии опубликовал в «Мор. сб-ке» и др. периодич. изданиях (отд. публикация — «На Востоке. Поездка на Амур», СПб, 1864; 2 изд., СПб, 1871). На обратном пути М., заручившись офиц. разрешением, обследовал сиб. тюрьмы и остроги, собирал в местных архивах мат-лы и док-ты по истории сиб. каторги и ссылки. Первая часть книги под назв. «Ссылные и тюрьмы» (т. 1. Несчастные, СПб, 1862) издана Мор. ведомством под грифом «секретно». В дальнейшем М. публиковал очерки о каторге и ссылке в ж. «Вестник Европы» (1868, № 6–9) и «Отеч. записки» (1869, № 1–5, 8–10); отд. изд. — «Сибирь и каторга» (ч. 1–3, СПб, 1871; 3 изд., СПб, 1900).

В ходе путешествий по Заволжью, Северу и Сибири М. собрал значит. мат-л по истории раскола и старообрядчества, на его основании написал ряд очерков, к-рые позднее объединил в кн. «Рассказы из истории старообрядчества по раскольничьим рукописям» (СПБ, 1861). М. расценивал раскол как нар. оппозицию властям.

В 1862–63 М. также по заданию Мор. ведомства совершил экспедицию на побережье Касп. м. и на р. Урал, в ходе к-рой изучал общинный быт уральских казаков, а также жизнь рус. сектантов (молокан, субботников, духоборов, скопцов и др.) и мусульман-шинитов (очерки «С дороги в Уральск» и «Из Уральска» в «Мор. сб-ке», 1863, № 10 и 11). По возвращении М. был обвинён в связях с В. И. Кельсиевым, привлечён к следствию по делу о «сношениях с лондонскими пропагандистами» (нахо-

дился под секретным надзором полиции). 10.12.1864 приговором Сената от суда освобождён.

В 1867–68 М. предпринял последнее путешествие в составе экспедиции РГО по изучению Сев.-Зап. края. Впечатления от путешествия по Смоленской, Могилёвской, Витебской, Виленской, Гродненской и Минской губерниям легли в основу публикаций в газ. «Голос» (1868), ж. «Древняя и новая Россия» (1876, № 6–8), многотомном изд. «Живописная Россия» (т. 3, ч. 2, СПб–М., 1882), а также в цикле статей «Бродячая Русь» (ОЗ, 1874–76; отд. изд. — «Бродячая Русь Христа-ради», СПб, 1877), содержащих детальное описание быта, нравов и обычаев нищих, богомольцев, бродячих торговцев и ремесленников, крестьян-отходников, сектантов и др. представителей нар. «низов».

С 1865 М. редактировал издания для нар. чтения, выпускавшиеся изд-вом «Обществ. польза», подготовил и издал собств. книги для народа — «Край грешёного света» (т. 1–4, СПб, 1865–66; 9 изд., СПб, 1898–1902) о жизни и культуре вогулов, зырян, вотяков, чувашей, карелов, бурят и др. народов Рос. империи. «О рус. земле...» (СПБ, 1865), «О рус. людях...» (СПБ, 1865), «Как и чему учил Пётр Великий народ свой» (СПБ, 1872), «Голодовка и зимовка на Новой Земле» (СПБ, 1874), «Рассказы из рус. истории...» (СПБ, 1885), «Ледяное царство и мёртвая земля» (СПБ, 1886), а также своеобразные путеводители по рус. святыням — «Соловецкий монастырь» (СПБ, 1872) и «Троицко-Сергиевская Лавра» (СПБ, 1872). Много числ. очерки и рассказы для дет. и нар. чтения М. публиковал в ж. «Дет. чтение», «Игрушечка», «Задуманное слово», «Рус. школа».

С нач. 1868 и до кон. 1890-х гг. М. редактировал «Ведомости С.-Петербур. градоначальства и столичной полиции».

С 1883 публиковал в газ. «Новости», затем в газ. «Новое время» заметки под рубрикой «Не спуста слово молвится», содержащие анализ идеоматич. выражений рус. яз. на фоне нар. культуры (отд. изд. — «Крылатые слова», СПб, 1890, последнее изд. — М., 1995, Ниж. Новгород, 1996). В 1880–90-х гг. М. поместил ряд очерков по истории освоения окраинных земель Рус. гос-ва и о роли монастырей в их колонизации в изд. «Живописная Россия».

С 1898 М. сотрудничал с «Этногр. бюро», созданным в Петербурге кн. В. Н. Тенишевым; на средства последнего подготовил и издал кн. «Нечистая сила» (СПБ, 1899) и «Нечистая, неведомая и крестная сила» (СПБ, 1903; последнее изд. — М., 1996), содержащие сведения об обычаях, верованиях и поверьях крест. населения Центр. России.

М. — автор восп. о Н. А. Бестужеве, И. Ф. Горбунове, Д. И. Завалишине, Л. А. Мее, А. Н. Островском, А. Ф. Писемском, П. И. Якушкине.

Соч.: Собр. соч., т. 1–20, СПб, [1908–13] (в т. 20 — Указатель соч. С. В. Максимова, со-

ставленный А. Г. Фоминим); Избр., М., 1981; Лит. путешествия, М., 1986; Избр. произв., т. 1-2, М., 1987; Куль хлеба. Нечистая, неведомая и крестная сила, Смоленск, 1995; Крестная сила. Неведомая сила, М., 1999; Письма С. В. Максимова к А. А. Бахрушину, в кн.: Рос. архив, т. 9, М., 1999.

Лит.: Пыпин А. Н., Новейший этногр. стиль, ВЕ, 1877, № 8; его же, История рус. этнографии, т. 2, СПб, 1891; Плеханов С., Странник. К 150-летию со дня рождения С. В. Максимова, «Наш современник», 1981, № 10; его же, Охота за словом, М., 1987; Гуминский В., Открытие мира, или Путешествия и странники, М., 1987; Лебедев Ю. В., С. В. Максимов и Н. А. Некрасов, РА, 1982, № 2; его же, В середине века, М., 1988; Мартынова А., Бытописатель земли русской, М., 1987; Лощиц Ю., Слушание земли, М., 1988; Павлов А. В., К истории поездки С. В. Максимова на Амур, РА, 1992, № 2.

Ю. В. Лебедев.

МАКСИМОВИЧ Михаил Александрович (3.9.1804, хутор Тимковщина Золотоношского у. Полтавской губ. – 10.11.1873, хутор Михайлова Гора, там же), естественствователь, историк, этнограф, филолог, фольклорист, ч.-к. Петерб. АН (1871). Из дворян; потомок старинного казачьего старшинского рода. В 1819 поступил на словесное отд. Моск. ун-та; через 2 года перешёл на физико-матем. отд. по специальности ботаника, ученик проф. М. Г. Павлова, разделял его натуралистическо-филос. взгляды.

В студенч. годы М. вошёл в круг моск. литераторов, был близко знаком с Н. А. Полевым, вступил в лит. кружок («Об-во друзей») С. Е. Раича, посещал «субботы» С. Т. Аксакова, лит. салоны А. П. Елагиной, К. К. Павловой и др., в кон. 1826 познакомился с А. С. Пушкиным, позднее – с Н. В. Гоголем.

По окончании курса (1823) М. оставлен при ун-те для приготовления к профессорскому званию, с 1826 заведовал университетским ботанич. садом. В янв. 1827 защитил магистерскую дисс. «О системах растительного царства» (М., 1827), в том же году утверждён адъюнктом. В 1832 совершил науч. поездку на Кавказ, откуда привёз обширную ботанич. коллекцию. С 1833 ординарный проф., зав. кафедрой ботаники Моск. ун-та. Автор трудов по систематике растений. Блестящий лектор, тонкий знаток рус. яз., М. ввёл в оборот ряд новых рус. ботанич. терминов и понятий.

С открытием в 1834 в Киеве ун-та Св. Владимира (см. *Киевский университет*) М. назначен проф. кафедры рус. словесности, в 1834–35 первый ректор ун-та. В 1841 вышел в отставку по болезни. В том же году предпринял неудачную попытку создать в Киеве ист. об-во (подготовленные им Устав и др. док-ты не были утверждены властями). В 1843 участвовал в организации Врем. комиссии для разбора древних актов, до 1845 редактировал её издания.

В 1845 М. поселился на своём хуторе Михайлова Гора, где продолжил науч. изыскания. В 1849 вернулся на кафедру рус. словесности Киевского ун-та, но вскоре вновь оставил её, позднее неск. раз безуспешно пытался поступить на

М. А. Максимович.

службу по ведомству Мин-ва нар. просвещения. Часто по делам наезжал в Киев и Москву. В 1857 заведовал редакцией ж. «Рус. беседа», в 1858 сотрудничал в газ. И. С. Аксакова «Парус», в нач. 1860-х гг. – в его газ. «День», а также в укр. ж. «Основа» (1861–62). В 1858 в значит. степени благодаря хлопотам М. возобновилась деятельность ОЛРС (до янв. 1859 М. – его секр.).

В 1830, 1831 и 1834 М. составил и издал 3 выпуска альманаха «Денница», к участию в к-ром привлёк Пушкина и др. видных моск. и петерб. литераторов (в их числе Е. А. Баратынский, П. А. Вяземский, Ф. Н. Глинка, А. А. Дельвиг, И. В. Киреевский, Ф. И. Тютчев, А. С. Хомяков, С. П. Шевырёв, Н. М. Языков). Позднее М. издал 3 выпуска альманаха «Киевлянин» (1840, 1841, 1850), где наряду с собств. статьями опубликовал ист. работы В. Ф. Домбровского, М. П. Погодина, С. М. Соловьёва, а также произв. рус. и укр. писателей. В 1859 и 1864 М. издал 2 выпуска сб. «Украинец».

С нач. 1820-х гг. М., наряду с занятиями естествознанием, углублённо изучал историю Др. Руси, а также историю, культуру, быт и фольклор укр. народа. Составленные и изданные М. сб-ки «Малорос. песни» (кн. 1–4, М., 1827; тексты на укр. яз. в рус. транскрипции), «Укр. нар. песни» (ч. 1, кн. 1–3, М., 1834) и «Сб-к укр. песен» (ч. 1, К., 1849) положили начало укр. фольклористике, получили высокую оценку современников, способствовали росту нац. самосознания укр. интеллигенции.

В ист. работах «Откуда идёт Рус. земля, по сказанию Несторовой повести и по др. старинным писаниям русским» (К., 1837), «Антикритика. Письмо... к издателю» («Москвитянин», 1841, № 5, в дальнейших публикациях – «О происхождении варягурсов») и др. М. подверг резкой критике норманнскую теорию происхождения Др.-рус. гос-ва. М. генетически связывал историю Др. Руси с историей Украины, а укр. народ – с древними русичами. Проблемам др.-рус. лит-ры М. посвятил монографию «История др.-рус. словесности» (кн. 1, К., 1839) – одно из первых исследований на эту тему в России. В течение мн. лет М. изучал «Слово о полку Игореве», трактует его и как памятник лит-ры, и как нар.-поэтич. произв. («Песнь о полку Игореве»). Статьи 1–3, ЖМНП, 1836, № 4, 6; 1837, № 1). М. перевёл «Слово...» на рус. (К., 1837) и укр. (К., 1857) языки. В ст. «Критико-ист. иссле-

дование о рус. языке» (ЖМНП, 1838, № 3) предложил свою классификацию слав. языков, подразделив их на 2 группы: восточную и западную. Истории Украины посвящены работы «Исследование о гетмане Петре Конашевиче Сагайдачном» (1843), «Заметка о первых гетманах казацких и первых полковниках Прилуцких» (1849), «Обозрение родовых полков и сотен...» (1856), «О мнимом запустении Украины в наше время Батьево и населения её новопришлым народом», «О причинах взаимного ожесточения поляков и малороссиян, бывшего в XVII веке», «Воспоминание о Богдане Хмельницком» (три последние – 1857), «Письма о Богдане Хмельницком» (1860) и др. Особое внимание М. уделял истории казачества, к-рое рассматривал как социальную категорию, ставя его в один ряд со шляхтой, крест-вом, духовенством и мешанством. В работах, посвящённых нац.-освободит. борьбе укр. народа против польских феодалов, М. подверг критике теорию о культуртрегерской роли польской шляхты на Украине, считал католицизм и униатство орудиями духовного порабощения укр. народа польской шляхтой. Отд. цикл работ посвящён истории гайдамацкого движения 18 в. («Известия о гайдамаках», 1845, «Объяснение нек-рых укр. песен», 1857, «Сказание о Колюшине», изд. 1875, и др.). Труды М. по истории Украины и казачества стимулировали интерес укр. интеллигенции к истории своего народа. В сер. 1840-х гг. М. был близок к членам *Кирилло-Мефодиевского общества*, к-рые намечали его на пост редактора замысленного ими журнала.

С сер. 1820-х гг. М. писал стихи, к-рые публиковал в альманахах «Уrania» (М., 1826), «Сев. лира» (М., 1827) и др. (с сер. 1830-х гг. писал также и на укр. яз.). Его перу принадлежат поэма «Богдан Хмельницкий» (М., 1833). Лит.-критич., ист. и публицистич. работы М. печатались в ж. «Атеней», «Телескоп», «Москвитянин», «Журнал Мин-ва нар. просвещения», «Рус. беседа», газ. «Молва» и др.

М. – автор науч.-популярных работ по естествознанию; его «Книга Наума о великом Божьем мире» в 1833–76 выдержала 12 изд. Среди др. науч.-популярных работ – «Размышления о природе» (М., 1833; 2 изд., К., 1847), «Краткий букварь для рус. народа» (М., 1859; 4 изд., К., 1869), «Сказания о стародавних людях Киевской земли» (в. 1, К., 1865).

М. – чл. св. 20 науч. об-в, учреждений и орг-ций (в т. ч. поч. ч. Моск., Новорос., Киевского и Харьковского ун-тов).

Соч.: Собр. соч., т. 1–3, К., 1876–80; Автобиография, КС, 1904, № 9.

Лит.: Юбилей М. А. Максимовича, 2 изд., СПб, 1872; Пономарев С. И., М. А. Максимович, СПб, 1872; Драгоманов М., М. А. Максимович. Его лит. и обществ. значение, ВЕ, 1874, № 3; Чаев Н., М. А. Максимович, РА, 1874, кн. 2; Стещенко И., М. А. Максимович, КС, 1904, № 9; Памяти М. А. Максимовича, К., 1905; Грушев-

ский М., Максимович, СПб, 1906; Коваленко Л. А., Ист. взгляды М. А. Максимовича, ИИИ, 1972, М., 1973; Кирдан Б. П., М. А. Максимович, в его кн.: Собиратели нар. поэзии (из истории укр. фольклористики XIX в.), М., 1974; Марков П. Г., Общ.-полит. и ист. взгляды М. А. Максимовича, К., 1986; Паламарчук П. Г., «Песня – дар небес великий» (М. А. Максимович), в его кн.: Козацкие могилы, М., 1990.

А. В. Бойко.

МАКУШИН Пётр Иванович (31.5.1844, с. Путино Оханского у. Пермской губ. – 4.6.1926, Томск), книгопродавец, типограф, обществ. деятель. Из семьи сел. причетника. Окончил Пермскую духовную семинарию (1863), как лучший ученик принят в Петерб. духовную академию. В 1866 за неск. месяцев до выпускных экзаменов уехал на службу в Правосл. миссию на Алтай; в 1866–68 преподавал в Центр. миссионерском уч-ще в пос. Улала, создал при нём школу для девочек. В 1868–73 смотритель Томского духовного уч-ща. В 1870 организовал в своём доме первую в Томске публ. б-ку. В кон. 1872, взяв у местного купца В. В. Михайлова в долг 5 тыс. руб., закупил в Москве и Петербурге крупные партии книг и 19.2.1873 открыл в Томске первый в Сибири книжный магазин (Торг. дом «Михайлов и Макушин»). В 1873–1915 систематически выпускал обзоры и специализир. каталоги магазина и б-ки, к-рые бесплатно рассылал по всей Сибири. В 1880 открыл в Томске муз. магазин, в дальнейшем, расширяя дело, создал сеть книжных магазинов во всех кр. городах Сибири; в 1896–1902 организовал в сёлах Томской губ. св. 120 книжных «лавок-шкафов». Безукоризненно честный в делах, М. завоевал высокий авторитет в среде моск. и петерб. издателей и книгопродавцев, к-рые отпускали ему книги в кредит и со значит. скидкой (И. Д. Сытин – до 30%), что позволяло М. продавать книги в Сибири по ценам Европ. России. Убытки от торговли книгами М. покрывал доходами от продажи писчебум. товаров, а также от предпринимат. деятельности: в 1873 М. открыл в Томске переплётную и линовальную мастерские, в 1876 – типографию, к-рая в 1880-х гг. помимо ручных печатных и литографских станков была оснащена 3 скоропечатными машинами (в 1913 – 20 рабочих, годовая производительность 20 тыс. руб.). В 1893 М. учредил в Иркутске Т-во «Макушин и Посохин», к-рому принадлежали книжный магазин и типолитография (в 1913 – 50 рабочих, одна из крупнейших в Сибири). В 1881–88 М. издавал в Томске «Сиб. газету», в 1894–1918 – газ. «Сиб. жизнь» (в 1894–95 «Томский справочный листок», в 1895 «Томский листок»), объединил вокруг них местные лит. силы, привлекал к сотрудничеству многих полит. ссыльных, статьи к-рых определяли направление и лицо газет.

С 1875 М. неоднократно избирался гласным Томской гор. думы, ведал в ней вопросами нар. образования, возглавлял гор. училищную комиссию. В 1880-х гг. по инициативе и при участии

П. И. Макушин.

М. в Томске созданы Бесплатная нар. библиотека-читальня, Музей прикладных знаний и Нар. т-р (помещались в кам. здании, сооружённом на средства купца С. С. Валтугова, близкого знакомого М.). М. – активный чл. Об-ва содействия учащимся в Петербурге сибирякам, учредитель и один из руководителей Об-ва попечения о нар. образовании в г. Томск (1882–1905; учредил на свои средства ряд нач. школ) и Об-ва содействия устройству сел. б-к (1901; об-во под рук. М. развернуло в сёлах Сибири ок. 600 бесплатных б-к с общим книжным фондом ок. 300 тыс. томов). По инициативе М. в Томске в кон. 19 – нач. 20 вв. были организованы публ. лекции, ряд воскресных школ, учреждён Дом попечения о нар. образовании. М. – один из инициаторов создания первого в Сибири *Томского университета* (открыт в 1888), участвовал в финансировании стр-ва уч. корпуса, студенч. общежития и столовой. В 1900-х гг. М. пожертвовал св. 100 тыс. руб. на устройство Томского нар. ун-та (его здание – «Дом науки им. Макушина» – сооружено в 1911–12, Устав ун-та утверждён лишь в 1916). Всего в 1880-х – 1900-х гг. М. пожертвовал на дело развития нар. образования в Томской губ. св. 600 тыс. руб. (в т.ч. св. 400 тыс. руб. недвижимостью). М. – один из создателей «Сиб. лит. фонда», один из учредителей и чл. правления Томского об-ва любителей художеств (1909).

В 1919 все пр-тия и магазины М. национализированы, сам М. неск. раз подвергался арестам ЧК. С 1922 М. работал в системе Сибгосиздата (Сибкрайиздата). В 1924 избран тов. (зам.) председателя Сиб. отд. Всерос. об-ва «Долой неграмотность». Поч. ч. Об-ва по изучению Урала, Сибири и Д. Востока (1926). Согласно завещанию, похоронен в ограде «Дома науки».

Соч.: Нар. бесплатная б-ка в Томске, Томск, 1887; К 50-летию книготорговли в Сибири. (Из восп.). Новониколаевск, 1923; Газетно-издат. деятельность во время царизма, «Сев. Азия», 1928, № 2.

Лит.: [Рубакин Н. А.], Обширное поле для плодотворной работы. Деятельность П. И. Макушина в области нар. образования, «Мир Божий», 1892, № 8; 25-летие Сиб. книжного магазина П. И. Макушина в Томске, Томск, 1898; Крекнин Г., Ревнитель света – П. И. Макушин, Томск, 1916; Полувековой юбилей П. И. Макушина, Томск, 1917; Здобнов Н. В., П. И. Макушин, «Сев. Азия», 1926, № 4; Войтик П. Д., Поборник просвещения, «Сиб. огни», 1958, № 9; его же, Газеты Макушина, там же, 1962, № 5;

Пичурин Л., «Ни одного неграмотного», в сб.: Собеседник, в. 4, Новосибир., 1979; Утков В. Г., Книги и судьбы. Очерки, 2 изд., М., 1981, с. 164–204; его же, Сиб. гость Л. Н. Толстого, в кн.: Альманах библиофила, в. 5, М., 1978; Сталева Т. В., Сиб. просветитель П. Макушин, Томск, 1986; Макушинские чтения, Новосиб., 1988; Волкова В. Н., Сиб. книгоиздание 2-й пол. XIX в., Новосиб., 1995; Шарц А. К., П. И. Макушин. (Библиографич. ук.). Пермь, 1966.

С. В. Белов, Б. Ю. Иванов.

МАЛ (?–946), князь *древлян*, упомянутый в «Повести временных лет» под 945 в связи с восстанием против поборов вел. кн. киевского *Игоря*. После убийства *Игоря* древляне предлагали его вдове *Ольге* выйти замуж за М. Согласно более поздним летописным сводам, М. в 946 возглавлял оборону Искоростена от войск *Ольги* и после захвата города был казнён. Упоминание в «Повести временных лет» князя М. – одно из свидетельств наличия у *восточных славян* государственности до завоевания их земель *Рюриковичами*. В 1864 историк Д. И. Прозоровский, обратив внимание на сходство имён М. и тестя вел. кн. киевского *Святослава Игоревича* – *Малка Любечанина*, предположил, что после подавления древлянского восстания М. не был убит, а послан в Любеч. А. А. Шахматов отметил, что в «Истории Польши» Яна Длугоша (15 в.), при составлении к-рой использовались неизв. рус. летописи, упоминается древлянский кн. *Миския*, а в нек-рых поздних рус. летописях – *Ниския*. Шахматов отметил сходство имён *Миския* с именем сына воеводы *Игоря Свенельда* (40–70-е гг. 10 в.) *Мистишей* и пришёл к выводу, что древлянский князь М. был *Мстиславом Лютым*, сыном *Свенельда*. Шахматов принял версию Прозоровского о происхождении матери *Святослава* – *Малуши* от М. – *Миския*. Т. о., вел. кн. *Владимир I Святославич*, по версии Шахматова, был правнуком *Свенельда*. В нач. 20 в. фин. учёный Х. Пиппинг предположил, что появление в летописи князя М. – результат недоразумения. По его мнению, летописец неправильно перевёл на рус. яз. сканд. текст о мести *Ольги*. Версию о мифичности личности М. поддержал в 1912 С. А. Корф. В том же году С. Н. Сыромятников опроверг версию Пиппинга и Корфа и высказал предположение о том, что М. – не имя собственное, а определение возраста древлянского князя. По предположению филолога А. И. Попова, князь М. происходил из *Амалов* (знатный род *готов*).

Лит.: Прозоровский Д., О родстве Св. Владимира по матери, в кн.: Зап. Имп. АН, т. 5, кн. 1, СПб, 1864; Шахматов А. А., Рассказание о древнейших рус. летописных сводах, СПб, 1908; его же, *Мстислав Лютый* в рус. поэзии, в кн.: Сб. Харьковского ист.-филол. об-ва, т. 18, Хар., 1909; Корф С., Древлянский князь *Мал*, ЖМНП, 1912, № 2; Сыромятников С., Древлянский князь и варяжский вопрос, там же, 1912, № 7; Попов А. И., Названия народов СССР. Введение в этнонимистику, Л., 1970.

А. С. Корольо.

МАЛАХОВ КУРГАН, господствующая высота юго-восточнее Севастополя. Один из важнейших опорных пунктов *Севастопольской обороны* 1854–55. С конца мая 1855 являлся объектом длительной ожесточённой борьбы между рос. и англо-франко-тур. войсками. На средства, собранные населением города, на М. к. были сооружены оборонит. башня (1854) и бастион, названный Корниловским (в честь вице-адм. В. А. *Корнилова*). Подступы к М. к. прикрывал ряд укреплений. Обороной М. к. руководил контр-адм. В. И. *Истомин*, погибший 7.3.1855 на прилегавшем к М. к. укреплении. На М. к. были смертельно ранены руководители обороны Севастополя Корнилов (5.10.1854) и адм. П. С. *Нахимов* (28.6.1855). Во время 6-й бомбардировки Севастополя (24–27.8.1855) М. к. подвергся наиб. сильному обстрелу (против него действовали 110 крупных орудий). Почти все его укрепления были разрушены. 27 авг. в 12 ч франц. дивизия атаковала М. к., к-рый обороняло менес 1 тыс. солдат и матросов. Только после кровопролитных рукопашных схваток, в ходе к-рых почти все защитники бастиона были убиты или ранены, противник овладел М. к. Падение М. к. предопределило судьбу осаждённого Севастополя.

Во время Революции 1905–07 в р-не М. к. происходили сходки, маёвки и митинги рабочих, солдат и матросов. В июне 1905 в балке у М. к. представители кораблей и частей Черноморского флота приняли решение о начале вооруж. восстания.

Лит.: Чебанюк З. Малахов курган, Симферополь, 1968; Доронина Э., Шавшин В., Малахов курган, 2 изд., Симферополь, 1985. В. Н. *Багров*.

МАЛЕНЬКОЙ, Маленьков Семён Мартынович (?–1702, Шемаха), купец. В 1695 возглавил торг. экспедицию, отправленную Приказом Большой казны

«Башня Малахова кургана после окончания военных действий». Литография Д. Россова по рисунку с натуры Н. Берга.

в Индию. М. прибыл в Исфахан (Персия), затем (в 1698) от Бендер-Аббаса морем в Сурат (Индия). В Индии М. провёл св. 2 лет, получил от падишаха Аурангзеба фирман (грамоту) на свободный проезд и беспрошлинную торговлю в инд. городах. Закупив большую партию товаров, в янв. 1701 отправился морем в Персию. Записки М. и его спутников содержат сведения о жизни Персии и Индии, условиях торговли рус. купцов на Востоке.

Лит.: Гольдберг Н. М., Рус.-инд. отношения в XVII в., «УЗ Тихоокеанского ин-та АН СССР», 1949, т. 2. П. Б.

МАЛИКОВ Александр Капитонович (1839, Покровский у. Владимирской губ. – 8.3.1904, Вильно), участник рев.

движения 1860–70-х гг. Из зажиточных крестьян. Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та (1863). В мае – дек. 1864 служил суд. следователем в Жиздринском у. Калужской губ., где вокруг него сложился кружок либер. чиновников и помещиков. В том же году М. сблизился с кружком «ишутинцев», выступил инициатором устройства в Жиздринском у. чугунолитейного з-да на началах ассоциации. Оставил службу в кон. 1864 после столкновения с калужским губернатором, с мая 1865 суд. следователь в г. Холм Псковской губ., участвовал в разработке планов освобождения Н. Г. *Чернышевского*, отбывавшего каторгу в Сибири. В мае 1866 арестован по делу Д. В. *Каракозова*, заключён в Петропавловскую крепость. В сент. 1866 приговорён к ссылке (отбывал в Холмогорах Архангельской губ., по ходатайству своего быв. преподавателя К. П. *Победоносцева* переведён в Архангельск, служил в губ. статистич. к-те). В 1872 поселился в Орле, служил в управлении Орловско-Витебской ж. д. С нач. 1870-х гг. поддерживал связи с петерб. кружком «чайковцев». Весной 1874 М. выступил с проповедью созданной им своеобразной новой религии («бого-человечества»), цель к-рой – «доставить счастье не только пролетариату, но и имущим классам» путём мирного переустройства общества на началах равенства, справедливости и любви. В основе учения М. – принцип любви к каждому человеку, как к Богу, что, по мнению М., позволит объединить человечество в единое гармоничное общество без насилия (ибо насилие рождает лишь ответное насилие, но не гармонию). Сторонники М. (Н. В. *Чайковский*, С. Л. *Клячко*, В. И. *Алексеев*, Д. А. *Аитов*, Н. Н. *Теплов*, Л. Ф. *Эйгоф*, К. С. *Пругавина* и др., всего 15–20 чел.) в ходе дискуссий весной

«Малахов курган. Батарея Корниловского бастиона».

Литография художника А. Э. Мюнстера по рисунку с натуры В. Ф. Тимма.

1874 в рев. среде о целях и способах переустройства общества выступили против рев. методов борьбы, утверждая, что «рев. программа не основана на науке», а деятельность революционеров, разжигающая вражду между народом и имущими классами, лишь увеличивает силы их противников. Однако попытки единомышленников М. распространить его идеи в среде радикальной молодёжи успеха не имели. В июне 1874 М. арестован и привлечён к дознанию по делу о «*хождениях в народ*», но по ходатайству Победоносцева в нояб. 1874 освобождён под надзор полиции. В авг. 1875 М. и его последователи выехали в Сев. Америку и основали в штате Канзас с.-х. коммуну с целью осуществить на практике свои идеи. Весной 1877 коммунa распалась. В 1878 М. вернулся в Россию, познакомился с Л. Н. Толстым (последний видел в М. близкого по духу человека). В 1880–81 М. жил в Перми (служил в управлении Уральской ж. д.), где вокруг него сложился небольшой кружок местной молодёжи. В нач. 1880-х гг. религ. воззрения М. постепенно приняли формы традиц. православия, однако верность нравств. идеалам 1860-х гг. М. сохранил до конца дней. В 1897 М. переехал в Покровскую слободу (под Саратовом), служил коммерч. агентом Саратовской ж. д. (с 1899 одновременно зав. отделением гор. станции ж. д.). В 1897 М. поместил в ж. «*Русское богатство*» (под псевд. Боронин) очерк «На задворках фабрики», в 1901 в «Книжках "Недели"» – очерки «Край без будущего». В 1901 М. переведён коммерч. агентом в г. Михайлов Саратовской губ., с 1903 служил в Вильно агентом по отчуждению земель при стр-ве Полоцко-Седлецкой ж. д. Умер скоропостижно от сыпного тифа.

Соч.: На задворках фабрики. Край без будущего, М., 1902.

Лит.: Фаресов А., Один из «семидесятников», ВЕ, 1904, № 9; его же, Семидесятники, СПб, 1905; Чайковский Н. В., [Ответ на статью Фаресова «Один из семидесятников»], ВЕ, 1905, № 5; Пругавин А. С., О Л. Толстом и толстовцах, М., 1911; его же, Неприемлющие мира, М., 1918; Ковалик С. Ф., Рев. движение 70-х гг. и процесс 193-х, М., 1928; Покушение Каракозова, т. 2, М., 1930 (ук.); Алексеев В. И., Восп., в кн.: Летописи Гос. лит. музея, кн. 12, т. 2, М., 1948; Виленская Э. С., Рев. подполье в России (60-е гг. XIX в.), М., 1965 (ук.); Троицкий Н. А., Первые из блестящей плеяды. Большое об-во пропаганды, 1871–1874 гг., Саратов, 1991 (ук.). К. А. Соловьёв.

МАЛИНОВСКИЙ Александр Андреевич (10.7.1853, Яренский у. Вологодской губ. – 22.10.1906, Новгород), земский статистик, участник рев. движения 1870-х гг. Из семьи священника. По окончании Вологодской духовной семинарии (1873) поступил в Петровскую земледельч. академию в Москве. Участник рев. народного кружков (в т. ч. моск. отделения об-ва «*чайковцев*»), работал в типографии И. Н. Мышкина, весной–летом 1874 участвовал в «*хождениях в народ*». 10.8.1874 арестован в Тотемском у. Вологодской губ., на

«*процессе 193-х*» признан невиновным, в сент. 1878 отправлен в Сольвычегодск под поручительство родителей.

В нач. 1880-х гг. занимался статистич. исследованиями на Юго-Зап. ж. д., с 1884 сотр. Воронежского земского статистич. бюро, под рук. земского статистика Ф. А. Щербины изучал особенности землевладения, землепользования, с.-х. произ-ва в крест. и помещичьих х-вах губернии, а также бюджеты крест. х-в. Итоги исследований опубликованы в изданных Воронежским земством «Сборнике статистич. сведений по Воронежской губ.» (т. 1, в. 1, т. 2, в. 1, 3, т. 3, в. 1; все – Воронеж, 1884–86), «Сборнике оценочных сведений по крест. землевладению в Землянском, Задонском, Коротаевском и Нижнедевицком уездах» (Воронеж, 1889), «С.-х. обзор по Воронежской губ. за 1886 г. Период 1 – Зима и весна» (Воронеж, 1886; то же, Период 2 – Лето и осень, там же, 1886).

С 1886 М. возглавлял статистич. бюро Новгородской губ. земской управы, в 1886–98 руководил и лично участвовал в проведении сплошного исследования земельных угодий в 11 уездах Новгородской губ. (см.: «Мат-лы для оценки земельных угодий Новгородской губ.», [т. 1–14], Новгород, 1889–1900). Под редакцией М. изданы «Мат-лы для оценки гор. недвижимых имуществ Новгородской губ.» (т. 1–14, Новгород, 1901–04), в к-рых представлены сведения о стоимости строений, об оценке земли, данные по определению валовой и ср. чистой доходности, общей оценке гор. имуществ. М. руководил также обследованием пром. пр-тий губернии (см.: «Дополнит. мат-лы для оценки фабрик и з-дов, собранные в 1904 г. по Боровичскому, Валдайскому, Крестецкому и Устюженскому уездам Новгородской губ.», Новгород, 1905).

В 1-й пол. 1900-х гг. М. занимался сбором данных оценочного характера по след. параметрам: территория, население, скот-во, земледелие, землепользование, промыслы, пашни, сенокосы, усадьбы. Составил по отд. уездам Новгородской губ. подробные описи, экон. таблицы по земельному и имуществ. положению крестьян («Оценочные данные о пашне и сенокосах Демянского у. Новгородской губ.», Новгород, 1902; «Оценочные данные о земельных угодьях Валдайского у. со статистико-экон. таблицами», Новгород, 1904; то же ... Новгородского у., Новгород, 1906). Кроме того, М. осуществил оценочное обследование ж.-д. имущества в пределах Новгородской губ. («Мат-лы для оценки жилых помещений в уездах Новгородской губ. Ж.-д. станции», Новгород, 1905–07).

Лит.: А. А. Малиновский. [Некролог], «Вестник Новгородского земства», 1906, № 22. В. Л. Телицын.

МАЛИНОВСКИЙ Алексей Фёдорович [2.3.1762, Москва – 26.11.1840, там же; похоронен в Воскресенском мон. (Новый Иерусалим)], историк, археограф,

архивист, переводчик, чл. Рос. академии (1835), сенатор. Сын священника; в 1794 М. получил от Коллегии иностр. дел аттестат в том, что он «по происхождению есть природный и действительный дворянин», однако его потомки добились подтверждения своего дворянского происхождения лишь в 1860.

По окончании Моск. ун-та (1778) М. неск. месяцев служил в Межевой канцелярии, вскоре вышел в отставку, 1.3.1779 по протекции гр. Н. П. Шереметева определён актуариусом в Моск. гл. архив Коллегии иностр. дел, где служил под рук. Г. Ф. Миллера и Н. Н. Бантыш-Каменского. В 1783 получил чин переводчика. Как ближайший помощник Бантыш-Каменского вёл большую работу по систематизации и описанию фондов архива, по заданиям Коллегии иностр. дел готовил обзоры сношений России с иностр. гос-вами, составлял «конференции» (истории) мн. европ. дворов.

В 1780-х гг. М. был близок к Н. И. Новикову и его кружку, публиковал свои переводы в арендованных Новиковым «Моск. ведомостях», ж. «Гор. и деревенская б-ка», «Утренний свет», «Вечерняя заря», «Моск. ежемес. издание». М. перевёл на рус. яз. «Слово о полку Игореве», вместе с Бантыш-Каменским готовил его 1-е изд. (М., 1800), входил в Румянцевский кружок, помогал Н. П. Румянцеву в собирании рукописей для его коллекции, в дальнейшем участвовал в организации первых археографических экспедиций. М. – один из инициаторов создания при архиве Комиссии печатания гос. грамот и договоров (1811; её секр.-редактор, с 1814 пред.).

В 1812 М. вместе с Бантыш-Каменским организовал эвакуацию фондов архива во Владимир, затем в Ниж. Новгород, в нояб. 1812 вернулся в Москву, руководил восстановлением здания архива, а затем и его ревизуацией. После смерти Бантыш-Каменского (1814) М., согласно его завещанию, назначен управляющим архивом. Тогда же возглавил работу по подготовке 2–4-го томов документальной публикации «Собрание гос. грамот и договоров...» (М., 1813–28; 5-й том, также подготовленный под рук. М., вышел в свет лишь в 1894), издание к-рой стало важной вехой в развитии отеч. археографии. Под рук. М. начинали службу «архивные юноши» – выходцы из лучших моск. семей, ставшие впоследствии видными литераторами (в их числе Д. В. Веневитинов, бр. И. В. и П. В. Киреевские, А. И. Кошелев, Н. А. Мельгунов, С. А. Соболевский, бр. Н. И., А. И. и С. И. Тургеневы, С. П. Шевырёв и др., учеником М. был и археограф П. М. Строев).

Под впечатлением Отеч. войны 1812 М. подготовил записку с предложением в ознаменование заслуг крест-ва в войне 1812 даровать свободу их детям, родившимся после 1812 (оставлена без последствий). В дек. 1816 М. назначен членом врем. Комиссии в помощь разо-

А. Ф. Малиновский.

рненным в войне 1812, ведавшей распределением пособий от казны среди москвичей, имущество к-рых погибло при пожаре 1812.

Связанный многолетней дружбой с Н. М. Карамзиным, М. помогал ему в архивных разысканиях, снабжал материалами, делал замечания к 1-му тому его «Истории гос-ва Российского». Позднее М. содействовал А. С. Пушкину в его работе над «Историей Петра» и «Историей Пугачёва». В течение мн. лет М. состоял в переписке с кн. Е. Р. Дашковой, доставлял опальной княгине книги, располагал рукописью её «Записок», составил её первую биографию (не опубли.). Будучи с юных лет близким знакомым гр. Н. П. Шереметева, М. в 1801 участвовал в качестве свидетеля в тайном венчании графа и П. И. Жемчуговой. В 1801–07 управляющий домовый канцелярий Шереметева, надзирал за стр-вом Странноприимного дома гр. Шереметева в Москве (в 1803–26 гл. смотритель), составил его «Учреждение» и штат (21.4.1803 утверждены имп. Александром I).

М. – чл.-учредитель ОИДР (в 1831–1835 его пред.), в изданиях об-ва поместил ряд своих работ по истории внеш. политики России (в их числе: «Известие об отправлениях в Индию рос. посланников, гонцов и купчин с товарами и о приездах в Россию индейцев с 1469 по 1751 год», написано в 1808, опубли. в «Трудах и летописях ОИДР», ч. 7, М., 1837), а также биограф. очерки об А. С. Матвееве, кн. В. В. Голицыне и др. Отд. изданием вышел очерк М. «Биограф. сведения о кн. Д. М. Пожарском» (М., 1817). В 1812–16 М. подготовил работу «Биограф. сведения об управляющих в России иностр. министрах» (не опубли.), содержащую биографии лиц, возглавлявших Посольский приказ и Коллегию иностр. дел. В течение мн. лет М. изучал фонды и архив *Оружейной*

палаты Моск. Кремля; итогом этой работы стала монография «Ист. описание древнего рос. музея, под названием Мастерской и Оружейной палаты в Москве обретающегося» (ч. 1 опубли. в 1807, ч. 2 и 3 не опубли.), содержащая очерк истории Оружейной палаты и описание хранившихся в ней рос. «древностей». В том же 1807 утверждён поч. ч. Оружейной палаты. М. – один из первых историков рус. театра, автор работ «Записки, принадлежащие к истории рос. театра» (в сб. «Собрание нек-рых театральных сочинений, с успехом представленных на Моск. публ. театре», ч. 2, М., 1790), «О рос. театре» («Рус. вестник», 1808, № 7), «Ист. известие о рос. театре» («Сев. архив», 1822, № 21) и др., посвящённых рус. театру кон. 17 – нач. 19 вв.

Посмертно изданы: «Ист. взгляд на межевание в России до 1765 г.» (СПБ, 1844), «Ист. и дипл. собрание дел, происходивших между рос. вел. князьями и бывшими в Крыму тат. царями с 1462 по 1533 г.» («Записки Одесского об-ва истории и древностей», 1863, т. 5) и «К истории Моск. гл. архива Коллегии иностр. дел» (М., 1899).

М. – автор ряда переводов (в т. ч. вольных) нем. и франц. пьес, среди них – комедии «Ненависть к людям и раскаяние» (М., 1796) и драмы «Сын любви» (М., 1795) нем. драматурга А. Коцебу. В нач. 19 в. М. задумал и возглавил издание «Театр Августа фон Коцебу...» (ч. 1–16, М., 1802–06; продолжение – ч. 1–4, М., 1807–08), сочинял также пьесы для любительских спектаклей («Пролог по случаю сел. праздника в Ильинском», поставлена в 1808, и др.), а также либретто к операм.

В кон. 1810 – 1-й пол. 1820-х гг. М. написал своеобразный путеводитель «Обозрение Москвы» в 3 книгах, содержащий ценные сведения о моск. церквях, монастырях, старинных зданиях, наиб. замечательных коллекциях (в т. ч. собраниях А. И. Мусина-Пушкина, Ф. В. Ростопчина и др.), а также нар. празднествах и др. (ч. 1 опубли.: М., 1992, под ред. С. Р. Долговой с её монографич. послесловием «А. Ф. Малиновский»).

М. – поч. ч. Моск. об-ва натуралистов (1807), Моск. об-ва с. х-ва (1818), ОЛРС (1823), Об-ва любителей коммерч. знаний (1824), чл. К-та по учёной части имп. Человеколюбивого об-ва.

Ещё при жизни М. передал в архив значит. часть своего собрания рукописей, после смерти туда же по завещанию поступила обширная б-ка М., содержащая гл. обр. труды по истории России.

Публ.: Письма Карамзина к А. Ф. Малиновскому и письма Грибоедова к С. Н. Бегичеву, М., 1860; Переписка гос. канцлера гр. Н. П. Румянцева с моск. учеными, М., 1882; Старикова Л. М., «Записка о возникновении и развитии театрального иск-ва в Москве со времени Алексея Михайловича по 19 в.» А. Ф. Малиновского, в кн.: Памятники культуры. Новые открытия. 1993, М., 1994.

Лит.: [Погодин М. П.], Известие о жизни и кончине А. Ф. Малиновского, «Москви-

тнин», 1841, № 1; Сперанский М. Н., Первое издание «Слова о полку Игореве» и бумаги А. Ф. Малиновского, в кн.: Слово о полку Игореве. Снимок с 1-го изд. 1800 г., М., 1920; е го же, Перевод «Слова о полку Игореве» в бумагах А. Ф. Малиновского, в кн.: Др.-рус. лит-ра и ее связи с новым временем, М., 1967; Софинов П. Г., Из истории рус. дорев. археографии. Краткий очерк, М., 1957 (ук.); Дмитриев Л. А., История первого издания «Слова о полку Игореве», М.–Л., 1966 (ук.); Овчинников Р. В., Пушкин в работе над архивными док-тами, Л., 1969 (ук.); Бутько С. П., Малоизвестное описание документальных мат-лов Моск. гл. архива Мин-ва иностр. дел, составленное А. Ф. Малиновским, АЕ за 1968 г., М., 1970; Козлов В. П., Колумбы рос. древностей, 2 изд., М., 1985 (ук.); Долгова С. Р., «Никто лучше Вас...», в сб.: Куранты, в. 2, М., 1987; е е же, «Итак, да здравствуют архивы!...», в сб.: С любовью и тревогой, М., 1990.

С. Р. Долгова.

МАЛИНОВСКИЙ Василий Фёдорович (1765, Москва – 23.3.1814, Петербург), дипломат, публицист, просветитель, педагог, ст. советник. Брат А. Ф. Малиновского. После окончания в 1781 филос. ф-та Моск. ун-та поступил на службу в Моск. архив Коллегии иностр. дел. Тогда же начал лит. деятельность. В 1791 секретарь рус. делегации на переговорах по подготовке рус.-тур. Ясского мирного договора 1791. В 1800–02 ген. консул в Яссах (Молдавия), содействовал возвращению в Россию беглых крепостных после амнистии 1801. В 1802 М. направил мин. внутр. дел гр. В. П. Кочубею записку «О освобождении рабов» – один из первых проектов уничтожения крепостного права в России. Переехав в Петербург, опубликовал в 1803 кн. «Рассуждение о мире и войне», в к-рой, ратуя за общий и справедливый мир, выдвинул идею создания междунар. орг-ции по поддержанию безопасности. Осенью 1803, под влиянием Н. И. Новикова, М. начал издавать в Петербурге еженедельник «Осенние

«В. Ф. Малиновский». Неизвестный художник. 1802–03.

вечера» (вышло 8 номеров), в к-ром являлся автором большинства статей. В них он отстаивал идеи народоправства, равенства всех людей и народов, подчёркивал важность развития науки и просвещения.

Женившись на С. А. Самборской, дочери протоиерея А. А. Самборского, воспитателя (законоучителя) имп. Александра I и друга М. М. Сперанского, М. оказался близок к последнему. Сперанский способствовал назначению М. 2.6.1811 на должность директора создававшегося Царскосельского лицея (см. *Александровский лицей*). М. определял в лицей и своего ст. сына Ивана; в их семье лицеисты нередко проводили часы досуга. М. читал в лицее лекции по междунар. и естеств. праву. М. сам подбирал преподавателей для лицея и создал в нём атмосферу, благоприятствовавшую всестороннему развитию личности лицеистов, их патриотич. и нравственному воспитанию. Среди учеников М. — кн. А. М. Горчаков, А. А. Дельвиг, В. К. Кюхельбекер, А. С. Пушкин, И. И. Пущин и др.

Соч.: *Общий мир*. «Сын отечества», 1813, ч. 10, № 51, с. 235–44; *Петербург в 1803 г.* (Из дневника), ГМ, 1915, № 10, с. 265–66; *Избр. обществ.-полит. соч.*, М., 1958.

Лит.: [Кошанский Н. Ф.], *Известие о жизни Малиновского*, «Сын отечества», 1814, ч. 14, № 18, с. 220–23; *Семевский В.*, *Размышление В. Ф. Малиновского о преобразовании гос. устройства России*, ГМ, 1915, № 10, с. 239–47; *Кобеко Д. Ф.*, *Первый директор Царскосельского лицея*, П., 1915; *Руденская Я. М.*, *В. Ф. Малиновский*, «Кодры», 1970, № 10; *Черейский Л.*, *Пушкин и его окружение*, 2 изд., Л., 1988; *Эйдельман Н. Я.*, *Прекрасен наш союз...*, в его кн.: *Твой 18-й век*, М., 1991; *Равкин З. И.*, *Педагогика Царскосельского Лицея Пушкинской поры (1811–1817 гг.)*. Ист.-пед. очерк, М., 1999.

В. Н. Рыжляков.

МАЛИНОВСКИЙ Роман Вацлавович (парт. псевд.: Константин, Костя; полиц. клички: Портной, Икс) (18.3.1877, Гостынский у. Варшавской губ. — 5.11.1918, Москва), деятель рабочего движения, агент полиции. Из дворян. Сын участника Польского восст. 1863–64. Получил домашнее образование, работал учеником в книжном магазине, затем токарем в Плоцке и Варшаве. Арестован по обвинению в кражах, в июле 1899 Плоцким окр. судом приговорён к тюремному заключению. В 1901–06 служил в л.-гв. Измайловском полку. В 1904–05 сблизился с рев. кругами. С 1906 чл. РСДРП (нефракционный с.-д.), работал на Трубном з-де и з-де Лангезипена в Петербурге. С июля 1906 секр. одного из районных отделений Петерб. союза металлистов (в нояб. 1906 — нояб. 1909 секр. центр. правления союза), дел. Всерос. съездов: нар. ун-тов (январь 1908), 1-го кооперативного (апр. 1908), 1-го фаб.-зав. врачей (апр. 1909), 4-го торг.-пром. служащих (июнь–июль 1913), на к-рых выступал с докладами по вопросам страхования рабочих и др.

15.11.1909 арестован, лишён права жительства в Петербурге, в февр. 1910 поселился в Москве, работал на з-де

Р. В. Малиновский.

Штолле, в Сокольническом трамвайном парке, в 1912 — на ф-ке Фермана в Ростокине, учился в Нар. ун-те им. А. Л. Шаняевского, участвовал в работе культ.-просвет. об-в, поддерживал связи с меньшевиками (В. В. Шером, В. Ф. Плетнёвым и др.) и большевиками (В. П. Ногиним, Н. И. Бухариным и др.), получил известность как блестящий оратор (в с.-д. кругах его называли «рус. Бебелем»). В январ. 1910 Пленум ЦК РСДРП наметил М. кандидатом в чл. Рус. бюро ЦК, но 13.5.1910 (накануне кооптации) он был арестован и вскоре стал секретным сотр. Моск. охранного отделения. Дел. 6-й Всерос. (Пражской) конференции РСДРП (1912), на к-рой познакомился с В. И. Лениным, заявил о своём переходе к большевикам, избран чл. ЦК РСДРП. Объединённый канд. от социал-демократов в 4-ю Гос. думу по рабочей курии Моск. губ., в окт. 1912 при активном содействии охраны победил на выборах. В Думе был тов. (зам.) председателя с.-д. фракции, после её раскола (нояб. 1913) — пред. большевистской фракции и её гл. оратор. Неоднократно приезжал в Краков и Поронин (Австро-Венгрия) для участия в заседаниях ЦК РСДРП и совещаниях ЦК с парт. работниками.

С окт. 1912 (после переезда в Петербург) секретный сотр. Деп-та полиции, подчинялся непосредственно его дир. С. П. Белецкому, «освещал» деятельность ЦК РСДРП, редакции газ. «Правда», думской с.-д. фракции, моск. с.-д. орг-ции, привлекался для проверки сведений, получаемых Деп-том полиции из др. «источников». Следуя инструкциям Белецкого и решениям большевистского руководства, проводил политику, направленную на углубление раскола в РСДРП; получал ежемес. жалованье 400 (позднее 500 и 700) руб. После отставки Белецкого по требованию тов. мин. внутр. дел В. Ф. Джунковского М. уволен из Деп-та полиции, 8.5.1914 сложил с себя депутатские полномочия и, получив 6 тыс. руб. выходного пособия, выехал за границу. Прибыв в Поронин, заявил, что отдаёт себя на суд Загран. бюро ЦК РСДРП, объяснял уход из Думы нервным срывом, усугубившимся в результате разногласий по тактич. вопросам с др. депутатами-большевиками. Исключён из партии «за дезертирство». Комиссия большевистского ЦК (Я. С. Ганецкий, Г. Е. Зиновьев и Ленин), расследовавшая в 1914 обвинения М. в провокаторстве, признала их клеветниче-

скими и обвинила меньшевиков в распространении порочащих М. слухов (мат.-лы комиссии опубл.: ВИ, 1993, № 9).

В нач. 1-й мировой войны М. мобилизован в Варшаве в рос. армию, в нояб. 1914 в бою под г. Лодзь контужен и попал в плен, содержался в лагере для военнопленных Альтен-Грабов (Германия), вёл культ.-просвет. работу и рев. пропаганду среди пленных, поддерживал переписку с Лениным и Зиновьевым. После Февр. рев-ции разоблачён, в обращениях к Загран. представительству ЦК РСДРП и к Врем. пр-ву просил разрешения вернуться на родину, выражал готовность предстать перед судом ЦК партии. 20.10.1918 вернулся с группой военнопленных в Петроград, заявил, что отдаёт себя в руки сов. правосудия, был арестован и доставлен в Москву. 5 нояб. Верх. рев. трибунал при ВЦИК (пред. О. Я. Карклин, обвинитель Н. В. Крыленко) после однодневного суд. разбирательства приговорил М. к расстрелу (приговор приведён в исполнение в ту же ночь).

Лит.: Большевики. Док-ты по истории большевизма с 1903 по 1916 год быв. Моск. охранного отделения, М., 1919, 3 изд., М., 1990; Крыленко Н. В., *За пять лет, 1918–1922 гг.*, М.—П., 1923; Бадаев А. Е., *Большевики в Гос. думе*, Л., 1929, 8 изд., М., 1954; Зиновьев Г. Е., *Восп. Малиновский*, «Изв. ЦК КПСС», 1989, № 6; Тютюкин С. В., Шелохаев В. В., *Рев-ция и нравственность*, ВИ, 1990, № 6; Дело провокатора Малиновского, М., 1992; «Дорогой друг Роман Вацлавович!» В. И. Ленин и Р. В. Малиновский: 1915–1916 гг., ИА, 1995, № 4; Розенталь И. С., *Провокатор Малиновский: судьба и время*, М., 1996; Джунковский В. Ф., *Восп.*, т. 1–2, М., 1997 (ук.). И. С. Розенталь.

«МАЛОВСКАЯ ИСТОРИЯ», принятое в ист. и мемуарной лит-ре название первого в России открытого студенч. протеста в марте 1881 в Моск. ун-те. Его объектом стал проф. права М. Я. Малов (1790–1849), по единодушному свидетельству современников — человек крайне амбициозный. Раздражение студентов вызывали его демонстративный консерватизм, а также высокомерие и заносчивость, к-рые и стали поводом к конфликту. На одной из лекций Малов, возмущённый шумом, назвал слушателей «мальчишками» и покинул аудиторию. В ответ студенты полит. отделения Я. И. Костенецкий, П. П. Каменский и А. Н. Топорнин предложили устроить Малову обструкцию, их поддержали студенты словесного отделения П. А. Антонович, А. Д. Закревский, И. А. Оболенский, Н. П. Огарёв и др., а также студенты естеств. отделения А. И. Герцен, М. П. Носков, Д. В. Пассек и др. 16.3.1881 студенты разных отделений по взаимному согласию сорвали лекцию Малова, изгнали его из аудитории, а затем и из здания ун-та. Вечером того же дня инициаторы протеста на собрании у студента Я. И. Почки решили добиваться удаления Малова; в дальнейшем на ежедн. сходках обсуждали своё положение и недостатки системы образования, составили письмо на имя попечителя Моск. уч. ок-

руга кн. С. М. Голицына, в к-ром объяснили мотивы протеста.

Малов пытался придать «делу» полит. характер и донёс в жандармерию, что протест произошёл во время лекции о преимуществах монархич. формы правления (на самом деле, лекция была на др. тему). Университетское начальство, сознавая одиозность Малова, решило не поднимать «шума», а отправить последнего через неск. месяцев в отставку и одновременно «примерно наказать» зачинщиков протеста. По соглашению с товарищами «вину» взяли на себя студенты «со связями» – И. А. Арапетов, Герцен, Каменский, В. О. Олов, кн. А. А. Оболенский и М. Розенгейм. 24 марта по распоряжению попечителя они были посажены «под арест на четыре дня на хлеб и воду» (фактически арест превратился в многодневную дружескую пирушку, после освобождения товарищи торжественно пронесли шестерых «звоников» в профессорских креслах по всему зданию ун-та).

«М. и.» знаменовала начало студенческого движения в России, способствовала росту корпоративных и вольнолюбивых настроений в среде моск. студенчества (в том же году оформился *Герцена–Огарёва кружок*). В свою очередь попечитель ун-та после «М. и.» обязал деканов строго следить за тем, чтобы лекции профессоров читались «в духе, согласном с видами пр-ва».

Лит.: Костенецкий Я. И., Восп. из моей студенч. жизни, РА, 1887, № 2; Герцен А. И., Былое и думы, ч. 1, гл. 6, Собр. соч., т. 8, М., 1956; Насонкина Л. И., Моск. ун-т после восстания декабристов, М., 1972, с. 210–22.

В. М. Бокова.

МАЛОРОССИЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ,

1) образована в 1764. Включала территорию 10 полков, входивших в состав *Киевской губернии*. Центр – г. Глухов, с 1773 – Козелец, с 1775 – Киев. В 1781 М. г. упразднена; Киевский, Переяславский, Лубенский и Миргородский полки отошли к Киевскому наместничеству, остальная терр. – к Новгород-Северскому и Черниговскому наместничествам.

2) Образована согласно указу имп. Павла I в 1796 в составе Черниговского и Новгород-Северского наместничеств, 10 уездов Киевского и 3 уездов Екатеринославского наместничеств. Центр – г. Чернигов. В 1802 М. г. разделена на Черниговскую и Полтавскую губернии.

МАЛОРОССИЙСКАЯ КОЛЛЕГИЯ,

центральное учреждение по управлению *Малороссией*. Учреждена согласно указу Петра I от 16.5.1722 для надзора за деятельностью укр. гетмана и казачьей старшиной при гетмане И. И. Скоропадском в Глухове. Формально создавалась вместо воеводы «для лучшей верности и управления... дабы малороссийский народ ни от кого, как неправедными судами, так и от старшин налагаемыми утесняем не был». В функции М. к. входили принятие челобитных и вынесение по ним решения, смотрение за хлебными и денежными гос. сборами,

выплата жалованья «сердюкам и компанейцам», контроль за размещением драгунских полков и надзор за драгунами и др. По гражд. делам М. к. подчинялась Сенату, по военным – главнокомандующему рус. войсками на Украине кн. М. М. Голицыну. Возглавлял М. к. первоначально бригадир С. Л. Вильямин, с 1723 – Голицын. В состав М. к. входили 6 штаб-офицеров рус. полков, расквартированных на Украине, и прокурор (ежегодно назначался из капитанов или капитан-поручиков гвардии). Штат М. к. (32 чел.) был утверждён 19.2.1725. В М. к. входили также общеколлежская канцелярия и 6 страховых контор, каждую из к-рых курировал один из членов коллегии. Одна из контор – Крепостная – ведала сбором «пошлин и за написания крепостных актов на недвижимые имения» (ликвидирована 3.6.1726). После смерти гетмана Скоропадского (1722) выборы гетмана фактически прекратились; М. к. стала органом управления Левобережной Украиной (исполнительный орган – Ген. войсковая канцелярия). В 1727 гетманство было временно восстановлено (гетманом в Глухове стал Д. П. Апостол) под контролем рус. чиновников; М. к. ликвидирована. В 1734 управление Украиной перешло в ведение Правления гетманского уряда; в февр. 1734 для руководства деятельностью укр. властей была создана Канцелярия малороссийских дел при Сенате (ликвидирована в 1750 в связи с введением гетманства). В 1750 новым гетманом стал Е. Г. Разумовский, по представлению к-рого управление Малороссией было передано из Коллегии иностр. дел в специально созданную Экспедицию малороссийских дел при Сенате, к-рая стала фактически контролировать действия гетмана и казачьей старшины. В 1764 гетманство было окончательно упразднено и восстановлена М. к. во главе с президентом и ген.-губернатором П. А. Румянцевым. Перед президентом М. к. были поставлены задачи устранить смещение правления воинского и гражданского и подготовить Малороссию к введению общерос. губернских учреждений; устранить волокиту и притеснения населения в судах и расправе; привести в соответствие с общерос. законодательством льготы и привилегии, предоставленные казацкой старшине гетманством; прекратить самовольные переходы казачества с места на место; провести размежевание земель на Украине; осуществить ревизию населения, земель и расходов. Румянцеву предписывалось обратить внимание на укр. пром-сть, на расширение пром-ва табака, на исправление путей сообщения и др. В 1760–70-х гг. М. к. руководила освоением Новороссии, присоединённой к России в ходе рус.-тур. войны 1768–74. В нояб. 1767 утверждён доклад президента М. к. о создании при ней Особой экспедиции для надзора за поселившимися на Украине иностр. колонистами и об оказании им материальной помощи из доходов коллегии. В 1781 было упразднено разделение Ук-

раины на полки, в 1782 на Малороссию было распространено «Учреждение о губерниях». С введением на Украине общерос. законодательства и гос. аппарата указом Сената от 20.8.1786 М. к. ликвидирована.

Источн.: ПСЗ-1, т. 6, № 4010, т. 7, № 4200, 4523, 4699, 4901, т. 16, № 12277, т. 18, № 13015, т. 22, № 16430, т. 25, № 19052.

Лит.: Воскресенский Н. А., Законодательные акты Петра I, т. 1, М.–Л., 1945; Ерошкин Н. П., История гос. учреждений дореволюционной России, 4 изд., М., 1997.

А. Н. Ерошкина.

МАЛОРОССИЙСКИЙ ПРИКАЗ,

Приказ Малая Россия, центр. гос. учреждение в Москве. Ведал управлением вошедшей в состав России *Левобережной Украины* (Малороссии). Образован в кон. 1662 – нач. 1663. Находился в подчинении *Посольского приказа* (в 1667–69 – Разрядного приказа), с февр. 1671 вошёл в его состав, сохранив особый штат и отд. делопроизводство. Подразделялся на столы (приказной, гетманский, Нежинский, Батурицкий, Черниговский, Киевский) и повьтский. Имел в своём ведении Малороссийский двор (в Москве), где останавливались послы и гонцы с Украины. Возглавлялся судьёй (с февр. 1671 судьёй *Посольского приказа*), в подчинении к-рого состояли до 4 дьяков, ок. 15 подьячих (к 1697 число последних возросло до 40 чел.). Толмачи (переводчики) М. п. одновременно числились и в штате *Посольского приказа*. М. п. осуществлял надзор за деятельностью гетмана и Ген. Рады, разбирал конфликты между гетманом и казацкими старшинами, царскими воеводами и местными властями, ведал назначениями воевод и штатом приказных изб, утверждал решения воеводских судов, разбирал жалобы местного населения на действия воевод; проводил расследования и выносил приговоры по делам об измене гетманов и казацких старшин. Решал вопросы, связанные с размещением и содержанием рус. войск на терр. Украины, обеспечивал укрепление и оборону важнейших городов (Киев, Переяслав, Чернигов, Нежин и др.). В ведение М. п. направлялись пленные, захваченные в результате воен. действий. М. п. собирал сведения о внутреннем и внешнеполит. положении Украины, посылая в особых случаях людей для сбора дополнит. информации, вёл розыск беглых крестьян и служилых людей; занимался делами укр. правосл. церкви. Через М. п. осуществлялись все контакты жителей Украины с Моск. пр-вом. Упразднён имп. Петром I в 1722, с мая того же года дела М. п. переданы новоучреждённой *Малороссийской коллегии*.

Лит.: Богоявленский С. К., Приказные суды XVII в., М.–Л., 1946; Софроненко К. А., Малороссийский приказ Рус. гос-ва 2-й пол. XVII и нач. XVIII вв., М., 1960.

А. Г. Гуськов.

МАЛОРОССИЯ, ист. название части совр. Украины. Восходит к термину «Малая Русь», появившемуся в 14 в. (кн. галицкий Юрий Львович именовал себя «князем всей Малой Руси»). Константи-

нопольская патриархия называла Малой Русью или Малой Россией земли южнорусских кн-в, захваченные Польшей и Литвой. Позднее термин использовался для обозначения укр. земель. В связи с включением в состав Рос. гос-ва части укр. и белорус. земель (см. *Переяславская рада 1654, Андрусовское перемирие 1667*) царь *Алексей Михайлович* стал титуловаться самодержцем «всая Великия и Малья и Белья России». Термин «М.» закрепился в офиц. обиходе. Во 2-й пол. 18 в. по отношению к землям, отвоёванным Россией у Османской имп., возник термин «Новороссия» (см. также *Новороссийская губерния*). С 1917 термин «М.» вышел из офиц. употребления (см. *Украинцы*). П. Б.

МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОЕ СРАЖЕНИЕ, в ходе *Отечественной войны* 1812 между рус. и франц. армиями 12 окт. за город Малоярославец Калужской губ. После оставления Москвы рус. армия совершила маневр и укрепилась в лагере близ с. Тарутино Боровского у. Калужской губ. (см. *Тарутинский манёвр*). Узнав о поражении 6.10.1812 своего авангарда в р-не с. Тарутино, Наполеон 7 окт. вывел свою армию из Москвы и двинул её по Новой Калужской дороге. В ночь на 11 окт. партизаны отряда А. Н. *Сеславина* обнаружили у с. Фоминское движение осн. сил армии Наполеона на Калугу. Ген. Д. С. *Дохтуров*, находившийся поблизости со своим отрядом, выслал к Боровску 1-й кав. корпус и 5 казачьих полков, а сам с 6-м пех. корпусом выступил к Малоярославцу, направив М. И. Кутузову просьбу двинуть туда всю армию, чтобы преградить Наполеону путь на Калугу.

Вечером 11 окт. передовые части франц. 13-й пех. дивизии ген. А. Ж. Дельзона подошли к Малоярославцу, форсировали р. Лужа и заняли город. Той же ночью к Малоярославцу продвинулись казачий корпус ген. М. И. *Платова* и 6-й пех. корпус. Утром к ним присоединились 1-й кав. корпус и летучие отряды И. С. *Дорохова* и *Сеславина*. Кутузов с осн. силами двигался к городу из с. Тарутино. На рассвете 12 окт. 33-й и 6-й егерские полки полк. А. И. *Бистрома* и А. С. *Глебова* при поддержке артиллерии атаковали неприятеля и отбросили его к разрушенному мосту через р. Лужа. Постепенно в сражение с обеих сторон втягивались всё новые части: *Дохтуров* ввёл в город 19-й егерский полк полк. Н. В. *Вуича* и *Вильманштаттский* пех. полк майора А. С. *Астафьева*, Дельзон поддержал полки своей 1-й бригады частями 2-й бригады, к-рые вытеснили русских из зап. части города. В ответ *Дохтуров* ввёл в бой 11-й егерский полк подполк. Н. Ф. *Каширинова*. В ходе ожесточённых уличных схваток ген. Дельзон погиб, французов удалось отбросить к р. Лужа, бой продолжался в предместье и у стен *Никольского мон.* К 10 ч у Малоярославца сосредоточились все части 4-го корпуса ген. Э. Богарне. Он перебросил в помощь остаткам 13-й дивизии

1-ю бригаду 14-й пех. дивизии ген. Ж. Б. *Бруссье*, к-рая при поддержке артиллерии вновь овладела городом. В ответ *Дохтуров* направил в помощь передовым частям, к-рыми командовал ген. А. П. *Ермолов*, бригаду ген. Ф. И. *Талызина* из 7-й пех. дивизии; в результате неприятель вновь был выбит из города. Однако Богарне около полудня ввёл в бой 2-ю бригаду 14-й пех. дивизии, и Малоярославец вновь оказался в руках французов. Войска *Ермолова*, подкреплённые *Софийским*, *Томским* и *Полоцким* пех. полками, контратаковали противника, нанесли ему большие потери и выбили из города. Попытка ответной атаки силами 13-й и 14-й пех. дивизий также была отражена. После этой неудачи Богарне ввёл в бой 15-ю пех. дивизию ген. Д. *Пино*, к-рая вытеснила русских из города за *Калужскую заставу*.

После полудня к Малоярославцу подошёл 7-й пех. корпус ген. Н. Н. *Раевского*, к-рый ок. 14 ч принял командование над центром и прав. крылом рус. войск, подкрепив их *Ладожским*, *Полтавским*, *Орловским* и *Нижегородским* пех. полками. В результате общего наступления рус. войска овладели верхней частью и предместьями Малоярославца. Однако Богарне ввёл в бой бригаду итал. гвардии и вновь захватил город.

Ок. 16 ч к Малоярославцу подступили гл. силы рус. армии, части 8-го пех. корпуса ген. М. М. *Бороздина* сменили обескровленные полки *Дохтурова*, выбили неприятеля и успешно отразили его контратаки. По приказу Наполеона ок. 17 ч в город вступила 5-я пех. дивизия ген. Ж. Д. *Компана*, а под городом сосредоточилась вся резервная ка-

валерия маршала И. *Мюрата*. Мощным ударом неприятель вновь занял город. По приказу *Кутузова* ген. П. П. *Коновицын*, возглавив 2-ю гренадерскую дивизию, выбил французов из верх. части и центра города. Наполеон в ответ ввёл в сражение 3-ю пех. дивизию ген. М. Э. *Жерара*. Уже в темноте при свете пожара войска Богарне вытеснили русских за пределы города и выдвинули свою артиллерию к гор. черте. К 22 ч прекратился арт. огонь, а к 23 ч – ружейная перестрелка. В ходе М. с. каждая из сторон потеряла убитыми до 7 тыс. чел. К ночи рус. армия полукольцом охватила Малоярославец, преградив противнику путь на Калугу.

Утром 13 окт. Наполеон с небольшим конвоєм выехал на рекогносцировку и едва не попал в руки казачьего разъезда, а кав. отряд, посланный им для разведки дороги на Медынь, был разгромлен казаками. Созванный Наполеоном вечером воен. совет высказался против атаки рус. позиций. Было решено отступить к Смоленску через Можайск. 14 окт. франц. армия повернула на С. и начала отступление. Кутузов, не зная о решении Наполеона, отступил к *Полотняному Заводу* с целью прикрыть дорогу на Калугу через *Медынь*.

М. с. стало переломным моментом кампании 1812. После него Наполеон, вынужденный отступать по разорённой Старой Смоленской дороге, окончательно утратил стратегич. инициативу, что, в конечном итоге, привело его армию к поражению.

Лит.: Глинка В., Малоярославец в 1812 г., где решалась судьба большой армии Наполеона, СПб, 1842; Никулищев Б. А., Маршманевр Наполеона I на Малоярославец, «Воен.-ист. сб.», 1911, № 2; Миловидов Н. И.,

«Сражение при Малоярославце». Литография.

Бой при городе Малоярославце 12 окт. 1812 г., М., 1912; Дмитриев А., Малоярославец [Из истории Отеч. войны 1812 г.], ВИЖ, 1962, № 10; Васильев А. А., Малоярославское сражение в Отеч. войне 1812 г., в кн.: Малоярославец (очерки по истории города) к 180-летию Отеч. войны 1812 г., [Малоярославец], 1992.

А. А. Шмаков.

МАЛУША, рабыня, ключница вел. кн. киевской Ольги. Дочь некоего Малка, происходившего из Любеча (Малк Любечанин). Стала наложницей сына Ольги вел. кн. киевского *Святослава I Игоревича*, от к-рого родила сына, будущего вел. кн. киевского *Владимира I Святославича*. За связь со Святославом сослана Ольгой. О дальнейшей судьбе М. сведений нет. Брат М. — Добрыня занимал видное положение при дворе своего племянника *Владимира I*. В 1864 историк Д. И. Прозоровский предположил, опираясь на сходство имён древлянско-го кн. *Мала* и отца М. — Малка, что древлянский князь не был убит по приказу Ольги в 946, а сослан с семьёй в Любеч; Прозоровский считал М. дочерью Мала. Это предположение подержал А. А. Шахматов.

Лит.: Прозоровский Д., О родстве Св. Владимира по матери, в кн.: Зап. Имп. АН, т. 5, кн. 1, СПб, 1864; Срезневский И. И., О Малуше, милостнице вел. кн. Ольги, матери вел. кн. Владимира, там же; Шахматов А. А., Разыскания о древнейших рус. летописных сводах, СПб, 1908.

А. С. Король.

МАЛЫГИН Степан Гаврилович (1702–1764), исследователь Арктики, участник 2-й Камчатской экспедиции. Из дворян. Учился в Школе матем. и навигацких наук (1711–17). В 1717–34 служил на Балт. флоте. Составил первое руководство по навигации на рус. яз. «Сокращённая навигация по карте де-Редуксион», получившее одобрение Петерб. АН (издано в 1733). В 1736 направлен в Пустозерский острог, чтобы возглавить двинско-обский отряд 2-й Камчатской экспедиции. Первонач. командовал ботом «Экспедицион», к-рый в мае 1736 разбился в устье р. Печора. Выйдя 21.6.1736 из устья Печоры на кочу «Обь» и ещё двух судах, через пролив Югорский Шар прошёл в Карское м., описал берег до устья р. Кара, но из-за сплошного льда не смог дойти до устья р. Обь. Суда зимовали на речке Трёхозёрной (приток р. Кара) под охраной 12 чел.; М. с остальной командой уехал в Обдорск. В июне 1737, выйдя из Трёхозёрной, М. произвёл опись р. Кара, обогнул п-ов Ямал и о-вами Ямал и Белый, названный позднее именем М., 17.8.1737 вошёл в устье Оби. В окт. суда пришли в Берёзов, откуда М. возвратился в Петербург. По итогам плавания составлена «Меркаторская карта Северного океана...» — первая карта юж. берега Карского м. и п-ова Ямал. В 1738–1757 М. плавал в Финском зал. и Балт. м., зимой 1741–48 заведовал штурманской ротой в Кронштадте. В 1752–62 «капитан над Рижским портом», в 1762–64 нач. адмиралтейской конторы в Казани.

Лит.: История открытия и освоения Сев. мор. пути, т. 1, М., 1956 (ук.).

Т. С. Фёдорова.

«МАЛЫЙ СОВЕТ МИНИСТРОВ», принятое в ист. лит-ре название высш. гос. учреждения, образованного 9.12.1909 указом имп. Николая II. Фактически «М. С. м.» возник после упразднения 23.4.1906 *Комитета министров* и передачи в *Совет министров* всех ранее подлежавших его ведению вопросов гос. управления (включая второстепенные), что затрудняло деятельность последнего и отвлекало министров от решения важнейших дел. Чтобы облегчить работу руководителей ведомств и освободить их от рассмотрения частных вопросов, имп. Николай II в мае 1906 разрешил министрам передавать «комитетские дела» на рассмотрение своих товарищей (заместителей), составивших т. н. 2-е присутствие Совета министров (с сент. 1906 его заседания проходили под председательством мин. финансов В. Н. Коковцова).

2-е присутствие своей властью выносило постановления по текущим адм. делам или передавало свои решения на утверждение императора без обсуждения их в Совете министров. Однако собрания 2-го присутствия проводились редко (в 1907 — семь, в 1908 — шесть раз), и частные адм. вопросы по-прежнему обременяли Совет министров. В связи с этим в кон. 1909 проведена реформа 2-го присутствия, к-рое было преобразовано в *Совет министров сокращённого состава* (или «М. С. м.»), за к-рым закреплены право окончат. решения вопросов адм. управления, определение штатов разл. учреждений, рассмотрение по представлению Мин-ва внутр. дел ходатайств земских собраний, координация действий отд. ведомств в отношении *Государственной думы*, а также частные случаи нарушения законодательства. Постановление «М. С. м.» вступало в силу, если принимались единогласно. Пред. Совета министров мог по своему усмотрению направлять на рассмотрение «М. С. м.» любые вопросы, требовавшие предварит. обсуждения. Заседания «М. С. м.» проводились 2 раза в месяц под председательством одного из министров (после того как Коковцов в сент. 1911 возглавил пр-во, пост. пред. «М. С. м.» стал гос. контролёр П. А. Харитонов).

После Февр. рев-ции «М. С. м.» ликвидирован.

Лит.: Флоринский М. Ф., К истории образования и деятельности Малого Совета министров (1906–1914), ВЛГУ, Серия История. Язык. Лит-ра, 1977. № 2, в. 1.

В. Г. Кошкидько.

МАЛЫЙ ТЕАТР, один из старейших рус. драматич. театров. Официально открыт 14.10.1824 в Москве. Ведёт историю с 1757, когда при Моск. ун-те был создан т-р (публ. спектакли с 1759), существовавший затем как частная антреприза; его актёрами были уч-ся худ. классов университетской г-зии. В 1776 на основе антрепризы возник т-р, получивший в 1780 назв. *Петровский те-*

атр. На протяжении 18 — нач. 19 вв. моск. драматич. труппа работала вместе с оперно-балетной. В 1806 т-р стал казённым — вошёл в систему императорских; размещался в разл. моск. зданиях: манеже при доме П. Е. Пашкова, деревянном т-ре возле Арбатских ворот, доме П. А. Позднякова, доме гр. С. С. Апраксина. В 1824 спектакли драматич. труппы перенесены в здание, перестроенное арх. О. И. Бове из частного дома купца В. В. Варгина на Петровской пл. (с 1829 — Театральная пл.) и получившее назв. М. т. (в отличие от Большого т-ра, открытого в 1825). В 1838–40 перестроено арх. К. А. Тоном.

В 1-й пол. 19 в. М. т. стал одним из крупнейших центров рус. культуры. Определяющее значение в становлении сценич. иск-ва М. т. имело творчество актёров, приглашённых в 1815–24, прежде всего П. С. Мочалова (1817) и М. С. Щепкина (1822), заложивших основы исполнит. школы этого т-ра, соединившей романтизм с глубоким психологич. реализмом. Важнейшим обществ. событием стала постановка комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (1831; Чацкий — Мочалов, Фамусов — Щепкин). Среди других наиб. известных актёров М. т. 1-й пол. 19 в. — М. Д. Львова-Синецкая, Н. В. Репина, мастер комедии В. И. Живокини, преемники Мочалова на трагич. роли — Л. А. Леонова, К. Н. Полтавцев, ученики и продолжатели традиций Щепкина — И. В. Самарин и С. В. Шумский.

С нач. 1850-х гг. осн. драматургом т-ра стал А. Н. Островский. Премьера его пьесы «Не в свои сани не садись» состоялась 14.1.1853 (бенефис Л. П. Никулиной-Косицкой). Всего в М. т. поставлено 47 его пьес, составивших эпоху в истории рус. сценич. иск-ва, знаменовавших качественно новый этап развития реализма, психологич. правды характеров. Островский принимал непосредств. участие в жизни М. т., постановках своих пьес, требуя стройности исполнит. ансамбля, высокой культуры сценич. речи, достоверности и худ. единства всех элементов спектакля. Деятельность Островского встречала постоянное сопротивление цензуры и Дирекции Имп. театров.

Для репертуара М. т. 2-й пол. 19 в. характерно обращение к ист. драматургии, что связано с интересом к истории в рус. обществе 1860–70-х гг., желанием постигнуть закономерности ист. развития России. Островский видел в ист. репертуаре основу рус. т-ра и считал, что ист. драмы и хроники «развивают нар. самопознание и воспитывают сознательную любовь к отечеству». На сцене М. т. ставились ист. хроники, ист. драмы, мелодрамы и комедии; большинство постановок было посвящено эпохе Ивана IV Грозного и борьбе с польской интервенцией нач. 17 в. Драматурги искали в прошлом проблемы и события, близкие к современности. Для А. К. Толстого ист. тема служила раскрытию проблемы государственности: эпохе

Москва — Moscow. № 45.

Имп. Малый театр. — Petit théâtre imperial.

Здание Малого театра. Фото нач. 20 в.

Грозного в его пьесах противопоставлена княжеская домосковская Русь, социально-ист. конфликт переведён в моральный план. Д. В. Аверкиев искал в событиях прошлого мелодраматич. сюжеты и характеры, исключит. страсти, эффектные положения. Среди значит. постановок: ист. хроники и драмы Островского — «Воевода» (1865), «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», «Козьма Захарыч Минин-Сухорук», «Тушино» (все — 1867), «Василия Мелентьевна» (в соавторстве с С. А. Гедсоновым, 1868); ист. трагедии А. К. Толстого — «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Фёдор Иоаннович» (обе — 1868), «Царь Борис» (1899); ист. драмы Л. А. Мей — «Царская невеста» (1870), «Псковитянка» (1873), И. И. Лажечникова — «Опричник» (1867), А. И. Южина — «Измена» (1903), ист. мелодрама Аверкиева — «Каширская старина» (1871). В 1880 впервые в Москве поставлена ист. трагедия А. С. Пушкина «Борис Годунов» (возобновлена в 1889). При постановке ист. драматургии, подготовке декораций и костюмов т-р обращался к работам крупнейших историков, археологов, этнографов, знатоков др.-рус. истории, в т. ч. Н. И. Костомарова, И. Е. Забелина, Ф. Г. Солнцева.

В М. т. ставились пьесы и др. жанров: комедии-фарсы, водевили и оперетты, нередко легковесные. Но основу репертуара 2-й пол. 19 в. составляли произв. Пушкина, Гоголя, возобновлялись пьесы Грибоедова и Фонвизина, видное место занимала драматургия Тургенева («Месяц в деревне», 1882, и др.), Сухо-Кобылина («Свадьба Кречинского», 1855; «Дело», 1882), Л. Н. Толстого («Плоды просвещения», 1891; «Власть тьмы», 1895), ставились «Эмилия Галотти» Г. Э. Лессинга (1870), «Уриель Акоста» К. Гуцкова (1879), «Макбет» (1890) и др. пьесы У. Шекспира. В 1866 на сцене М. т. дебютировала М. Н. Ермолова.

Её бенефисные спектакли позволили ввести в репертуар рус. т-ра пьесы трагедийно-героич. плана зап.-европ. авторов: «Овечий источник» (1876, Лауренсия) и «Звезда Севильи» Лопе де Веги (1886, Эстрелья), «Орлеанская дева» (1884, Жанна д'Арк) и «Мария Стюарт» (1886, заглавная роль) Ф. Шиллера, «Эгмонт» И. Гёте (1888, Клерхен). В 1880–90-х гг. в творчестве ведущих актёров проявились традиции героич. романтизма. Идси гражд. подвига, борьбы с насилием, самоотверженного служения народу находили горячий отклик у зрителей, особенно у студенч. молодежи.

Новым творч. этапом в жизни М. т. стало пополнение труппы в 1891 молодыми актёрами — первыми выпускниками Драматич. курсов Моск. театрального уч-ща, воспитанниками А. П. Ленского. С его именем связаны широкое развёртывание режиссёрской деятельности в М. т. и новое понимание функций и задач режиссуры, представление о спектакле как о целостном худ. произведении, в противоположность прежнему характеру спектаклей как концертной формы, объединяющей мастерство отд. актёров, или как зрелищно-постановочной феерии. В 1898 Ленский, стремясь осуществить программу реформ, соединяющих традиции Щепкина и Островского с новаторскими исканиями К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, создал филиал М. т. — Новый театр. С 1909 М. т. возглавлял А. И. Южин (управляющий труппой).

Среди крупнейших актёров М. т. 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. — семья Бороздиных — Музилей — Рыжовых, С. В. и Е. Н. Васильевы, Ф. П. Горев, Л. П. Никулина-Косицкая, Е. К. Лешковская, В. А. Макшеев, Н. М. Медведева, А. А. Остужев, О. А. Правдин, Я. И. Рыбаков, Н. В. Рыкалова, семья Садовых,

Г. Н. Федотова, А. А. Яблочкина, Н. К. Яковлев.

Развитие М. т. тесно связано со становлением рус. обществ. мысли и лит-ры; театр заслужил назв. «второго Моск. ун-та». На протяжении всего существования М. т. сохранял преемственность состава и репертуарно-худ. политики. В 1919 М. т. вошёл в группу академич. т-ров.

Лит.: Моск. Малый театр. 1824–1924, М., 1924; Зограф Н. Г., Малый театр 2-й пол. XIX в., М., 1960; его же, Малый театр в кон. XIX — нач. XX в., М., 1966; Марков П. А., Эпоха накануне Малого театра. Малый театр 30-х и 40-х годов XIX в. (период: Мочалов — Щепкин). Малый театр и его актер. Новейшие театральные течения, в его кн.: О театре, т. 1. Из истории рус. и сов. театра, М., 1974; История рус. драм. театра, т. 1–7, М., 1977–87; Малый театр СССР, т. 1, М., 1978.

А. Р. Волчанский.

МАЛЫХ Мария Александровна (10.8.1879, Иркутск — 9.8.1967, Ленинград), издательница, книгопродавец, типограф. Из купеч. семьи. Окончила жен. г-зию в Томске (1896), служила в Управлении работ по постройке Средне-сиб. ж. д. В 1898 переехала в Петербург, пыталась поступить в Жен. мед. ин-т, но не была принята «по возрасту», училась на курсах П. Ф. Лесгафта. Весной-летом 1899 работала «на голоде» в Уфимской губ. В 1899–1900 училась на мед. ф-те Цюрихского ун-та, сблизилась с рос. рев. эмиграцией, через П. Б. Аксельрода познакомилась с Г. В. Плехановым. Вместе с буд. мужем — рижским с.-д. А. Г. Эдельманом задумала органи-

М. А. Малых.

зовать в России изд-во для легального выпуска марксистской лит-ры. Вернувшись в Россию, в 1901 открыла в Петербурге «Изд-во Марии Малых». В серии «Совр. б-ка» выпускала в виде брошюр рассказы рус. и иностр. авторов, популярную лит-ру, работы К. Каутского, М. И. Туган-Барановского и др. (часть вырученных средств переправила в Швейцарию Аксельроду для издания газ. «Искра»). Продолжала учёбу на курсах Лесгафта, участвовала в студенч. движении, в демонстрации 4.3.1901 у Казанского собора (см. «Казанские демонстрации»). В 1902 начала выпуск дешёвых брошюр в сериях «Общедоступная читальня», «Страницы альбома», «Странички из записной книжки», «Странички из записной книжки» (часть из них вышла в Риге, где надзор цензуры был слабее). В 1902–04, живя в Швейцарии и Германии, работала совм. с В. И. Лениным, В. И. Засулич и др. с.-д.-эмигрантами план из-

дания популярной лит-ры для рабочих. С нач. Рев-ции 1905–07 расширила дело. Осенью 1905 в Швейцарии вместе с Лениным составила проект договора о превращении её изд-ва в легальное парт. изд-во с отчислением 50% дохода в пользу РСДРП (в силу не вступил, т. к. ЦК РСДРП одноврм. вёл в Петербурге переговоры о создании парт. изд-ва на базе изд-ва «Знание»). В 1905–06 М. печатала «Дневник социальдемократа» Г. В. Плеханова [вышли № 1–8, № 1 (9) издан в 1916]. С окт. 1905 выпускала серию брошюр «Пролетариат», в к-рой впервые легально были напечатаны Программа РСДРП, Манифест 1-го съезда РСДРП, ряд работ Плеханова, Ленина, др. рос. с.-д., а также К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, К. Каутского, П. Лафарга, В. Либкнехта и др. В 1906 открыла в Петербурге собств. типографию, приступила к выпуску новых серий: «Наука миросозерцания» и «Б-ка Марии Малых» (гл. обр. марксистская агитац. и науч.-популярная лит-ра по социально-полит. вопросам), «Общедоступная читальня» и «Новый лубочник» (рассказы и повести «тенденциозного содержания» для нар. чтения, в т. ч. произв. В. Гюго, Э. Золя, А. Франса и др.). В 1906 издавала также ж. «Знание – сила, сила – знание» (№ 1–7/8).

Изд-во и книжный склад М. были одной из явок петерб. с.-д., неоднократно подвергались обыскам, мн. издания М. арестованы цензурой, М. неск. раз привлекалась к суду. В 1907 книжный склад и типография М. опечатаны полицией. 13.1.1909 Петерб. суд. палата приговорила М. к 1 году крепости за нарушение законов о печати, но она скрылась из зала суда и вскоре эмигрировала. В 1911–13 М. издавала в Цюрихе атеистич. ж. «Авангард». С нач. 1-й мировой войны М. вернулась в Россию, окончила курсы мед. сестёр, в нач. 1915 в составе 2-го Сиб. передового врачбно-питательного отряда отбыла на фронт, работала в госпиталах. В авг. 1915 вернулась в Петроград, организовала и возглавила питательный пункт для беженцев на ст. Сортировочная. С авг. 1916 зав. издательским отделом Всерос. Союза городов при штабе Сев. фр. (Псков). После Февр. рев-ции зав. изд-вом Врем. к-та Гос. думы в Петрограде, была близка к группе «Единство»; возобновив собств. изд-во, выпустила 2 сб-ка «Знание – сила» и ряд брошюр. В кон. 1918 ликвидировала изд-во, работала в проф. союзах, затем в разл. изд-вах. С 1927 персональный пенсионер.

Лит.: Дун А. З., Изд-во М. Малых, в сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 6, М., 1962; Блинов А. С., Пострелова Т. А., М. Малых, Л., 1976; Белов С. В., «Совершенно безвозмездно», в его кн.: Стремляная, 12, М., 1986.

С. В. Белов, Б. И. Юрьев.

«МАЛЫХ ДЕЛ» ТЕОРИЯ, принятое в публицистике 1880 – нач. 1900-х гг. и в совр. ист. лит-ре название теории, выдвинутой и обоснованной в 1880-х гг. публицистом Я. В. Абрамовым (отсюда

встречающиеся в лит-ре 2-е назв. – «абрамовщина»). В статье газ. «Неделя» он призывал интеллигенцию (и прежде всего, молодёжь) отодвинуть «на второй и даже на третий план» «широкие обществ.-полит. вопросы» и «большие дела» (под к-рыми подразумевалась рев. борьба за изменение существующего обществ. строя) и заняться «малыми делами», направленными на непосредств. улучшение нар. быта. В обстановке кризиса рев. народничества после разгрома «Народной воли» проповедь Абрамова имела опреде. успех: мн. представители интеллигенции, воспитанные на идее «долга народу», шли на службу в земства (сел. учителями, земскими статистиками, врачами, фельдшерами и др.; см. также ст. «Третий элемент»), оседали «на земле», создавая образцовые с.-х. артели и своеобразные коммуны. В условиях полит. реакции 1880-х гг. и крайне подозрительного отношении властей к любым начинаниям интеллигенции эта мирная работа «в народе» требовала самоотверженности и подвижничества. Вклад, к-рый в 1880-х – 90-х гг. внесла народнич. интеллигенция в развитие нар. образования, здравоохранения, организацию переселенч. движения и др., недостаточно изучен.

Радикальная часть народнич. интеллигенции, следуя традициям рев. народничества 1870-х гг., критически отнеслась к «М. д.» т., считая, что в условиях самодержавной России 1880-х гг. бюджетная Абрамовым программа будет малоэффективной и отвлечёт общество от решения коренных социально-полит. вопросов. Расхождения в оценке перспектив «М. д.» т. привели в 1894–95 к расколу в редакции ж. «Русское богатство» (всдушего демокр. журнала того времени): из неё вышли С. П. Криушенко, В. П. Воронцов и нек-рые др. сотрудники, тяготевшие к «М. д.» т.; др. часть сотрудников, во главе с фактич. руководителем журнала Н. К. Михайловским, подвергла взгляды Абрамова резкой критике. Отрицательно отнеслись к «М. д.» т. и рус. марксисты, к-рые в эти годы выходили на обществ. арену.

Лит.: Абрамов Я. В., Что сделало земство и что оно делает, СПб, 1889; Шелгунов Н. В., Очерки рус. жизни, СПб, 1895; Криушенко С. П., На распутии, 2 изд., М., 1901; Харламов В. И., Теория «малых дел» Юзова в оценке читателей-современников, в сб.: Из истории обществ.-полит. мысли России XIX в., М., 1990; Новак С. Я., Я. В. Абрамов – пионер «теории малых дел», ОИ, 1997, № 4; Зверев В. В., Эволюция народничества: «теория малых дел», там же.

Б. П. Балуев.

МАЛЬТА, археол. памятник, стоянка верхнего палеолита на р. Белая у с. Мальта, в 85 км к З. от Иркутска. Обнаружена в 1928 М. М. Герасимовым и исследовалась им до 1959. Раскопки возобновлены в 1989. Открыты остатки одновременно существовавших жилищ (лёгкие, типа чума; полуземлянки; наземные). Жители М. охотились на север. оленя, мамонта, шерстистого носорога. Найдены кам. орудия (ножи, проколки,

резцы, скребки), изделия из кости (наконечники острог, дротиков; кинжалы, ножи, шилья, иглы; украшения – пряжки, подвески, диадемы, браслеты и др.), а также множество предметов иск-ва (скульптурные фигурки женщины, птиц – уток, гусей, лебедей, носорога; гравиров. изображения мамонта и змей). Обнаружено погребение ребёнка с богатым инвентарём. Кам. и костяные изделия из М. близки к находкам на стоянке Буреть (см. Мальтийско-буретская культура).

Лит.: Герасимов М. М., Раскопки палеолитич. стоянки в с. Мальте, ИГАИМК, 1935, в. 118; его же, Палеолитич. стоянка Мальта. (Раскопки 1956–57 гг.), СЭ, 1958, № 3.

М. Г.

МАЛЬТИЙСКИЙ ОРДЕН, Орден Св. Иоанна Иерусалимского, католич. духовно-рыцарский орден, основанный в нач. 12 в. в Палестине в ходе крестовых походов; в 1530 получил от имп. Карла V во владение о. Мальта, до 1798 обладал гос. суверенитетом. Глава ордена – вел. магистр, при нём состоял Священный совет. В адм. отношении М. о. делился на 8 «языков», или «наций», последние подразделялись на приорства; низшая адм. единица – орденское поместье (командорство).

Первые дипл. контакты России с М. о. установлены в кон. 17 в. Посетившие Мальту П. А. Толстой (1697) и Б. П. Шереметев (1698) первыми из русских возведены в достоинство поч. рыцарей ордена. Во 2-й пол. 18 в. рос. пр-во стремилось к сближению с М. о., рассматривая его как потенциального союзника, а о. Мальта – как базу для борьбы с Турцией в Средиземноморье. С 1764 рос. мор. офицеры проходили обучение на кораблях орденского флота. В 1769 на Мальту был назначен рос. поверенный в делах М. ди Кавалькабо. Сложное воен. и полит. положение ордена также побуждало его искать сближения с Россией. С 1780-х гг. мальтийские рыцари служили на рос. флоте (наиб. известен контр-адм. Ю. П. Лумма).

После второго раздела Речи Посполитой (1793) в состав России вошло созданное в 1774 на Воляни Острожское приорство М. о., состоявшее из 14 командорств. Усиление воен. активности Франции в Средиземноморье во 2-й пол. 1790-х гг. поставило под угрозу само существование М. о. и побудило его к дальнейшему сближению с Россией. 4(15).1.1797 между Россией и орденом заключена конвенция, определившая их отношения. Согласно этому акту, имп. Павел I и его сыновья возведены в достоинство поч. рыцарей ордена, Россия обязывалась уплачивать М. о. ежегод. субсидию, на её терр. создавалось приорство в составе 10 командорств для рос. подданных из числа дворян-католиков во главе с принцем Конде. Согласно «Прибавочным статьям» к конвенции, подписанным 17(28).11.1797, имп. Павел I по просьбе Священного совета ордена принял на себя звание протектора (покровителя) М. о.

Орден Св. Иоанна Иерусалимского:
1 – звезда; 2 – лента и крест 1-й степени.

После того как вел. магистр Ф. фон Гомпеш сдал Мальту франц. войскам, Священный совет М. о. 27.10.1798 избрал вел. магистром ордена имп. Павла I, что было подтверждено Манифестом от 16.12.1798 «О восприятии е. и. в. звания вел. магистра ордена Св. Иоанна Иерусалимского и о местопребывании одного ордена». Указом от 22.12.1798 новое звание было присоединено к имп. титулу, а символика М. о. включена в гос. герб и гос. печать Рос. империи. Подобный шаг объясняется как чертами характера романтически настроенного императора, стремившегося возродить ср.-век. «рыцарские доблести и добродетели», объединить на этой основе дворянство и монархии Европы, а также повысить образоват. и нравственный уровень рос. дворянства, так и чисто прагматич. стремлением получить на Средиземном м. новую базу (в дополнение к занятым в 1799 Ионическим о-вам).

Резиденцией вел. магистра и Священного совета М. о. (из 25 его членов 16 – рос. подданные) стал Петербург. Непосредственно делами М. о. занимался назначаемый вел. магистром «лейтенант» («поручик», помощник), в нояб. 1798 – марте 1799 этот пост занимал гр. Литта, затем – гр. Н. И. Салтыков. В число рос. орденов был включён орден

Св. Иоанна Иерусалимского, ставший гл. наградой за воен. подвиги. Орден делился на 3 степени: Большой командорский крест, Командорский крест и Кавалерский крест. Знак ордена – золотой, покрытый белой эмалью равноконечный крест с расширяющимися и раздваивающимися концами, на чёрной орденской ленте. Знаки высш. степеней украшались изображениями лилий, трюфелей, корон, каждой степени соответствовала шитая звезда. Для награждения дам предусматривались две степени ордена – Большой и Малый кресты. Для награждения ниж. чинов в нояб. 1800 учреждён «донат» ордена, заменивший знак отличия ордена Св. Анны (награждённые им лица освобождались от телесных наказаний и получали право на пенсию из орденских сумм). Кавалеры М. о. имели своё орденское платье, к-рое отличалось от рос. орденской одежды, узаконенной в 1797. Мальтийский мундир представлял собой красный кафтан с чёрными лацканами, воротником, обшлагами и зол. пуговицами с изображением мальтийского креста. На обоих плечах были зол. эполеты с бахромой. Наряду с этим мундиром существовало и парадное одеяние, к-рое можно видеть на неск-рых портретах имп. Павла I. Оно состояло из зол. долматика с серебр. мальтийским крестом и мантии.

28.12.1798 издан Указ «О составлении ордена Св. Иоанна Иерусалимского из двух великих приорств: Рос.-католического и Российского». Во главе последнего, состоявшего из 98 командоров и входившего в состав англо-баварско-польского «языка» М. о., поставлен вел. кн. Александр Павлович (будущий имп. Александр I). В состав приорства могли зачисляться как православные, так и лица др. христ. исповеданий. В февр. 1799 утверждены правила приёма в М. о. рос. дворян: претенденты на рыцарское достоинство должны были доказать, что их предки получили дворянство за воен. службу и принадлежали к нему не менее 150 лет. 21.7.1799 имп. Павел I утвердил «Правила для учреждения родовых командорств» М. о. в России (гл. условие – владение имением, приносящим не менее 3 тыс. руб. годового дохода, 10% от к-рого поступало в казну ордена).

В 1799 в России насчитывалось ок. 300 рыцарей М. о.: 129 чл. Рос.-католич. приорства (в т. ч. 7 рыцарей Большого креста, 20 командоров, 20 владельцев фамильных командорств, 3 командора-капеллана и 79 рыцарей «по милости») и 166 чл. Рос. вел. приорства (12 рыцарей Большого креста, 92 командора, 21 владетель фамильных командорств и 41 рыцарь «по милости»), а также 19 чл., не входивших в состав приорств (в их числе 4 рыцаря, 14 дам Большого креста и одна дама Малого креста). В нач. 1799 воссоздан Кавалергардский корпус – гвардия вел. магистра М. о., содержавшаяся за счёт средств Капитулы ордена Св. Иоанна

Иерусалимского (см. *Кавалергарды*). Рыцари М. о., не имевшие чинов, зачислялись на рос. службу прапорщиками.

Пребывание правосл. рос. императора во главе католич. ордена создавало двусмысленную ситуацию, испанские и часть итал. приорств М. о. отказались признать его власть, в сложном положении оказались и римские папы Пий VI и Пий VII.

После убийства имп. Павла I и восшествия на престол имп. Александра I (март 1801) последний отказался принять звание вел. магистра и ограничился званием «протектора», делегировав полномочия «лейтенанта» вел. магистра гр. Салтыкову. Указом от 18.4.1801 символика М. о. исключена из гос. герба и гос. печати, а звание вел. магистра М. о. – из имп. титула. В сент. 1802 в Италии избран новый вел. магистр – католик. Этот акт был признан в России, и в 1803 Священный совет М. о. в Петербурге прекратил деятельность, передав новому вел. магистру регалии и архив ордена. Указом от 26.2.1810 средства рос. приорств М. о. взяты в гос. казну, а Указом от 20.11.1811 ликвидированы орденские заповедные имения. 20.1.1817 имп. Александр I утвердил Положение К-та министров «О недозволении получающим в нынешнее время орден Св. Иоанна Иерусалимского носить оный».

В нач. 20 в. символика М. о. (белый 8-конечный крест на красном поле) использовалась как эмблема *Пажеского корпуса*, размещавшегося в быв. резиденции ордена – Воронцовском дворце в Петербурге, а также частей армии, сформированных в годы правления имп. Павла I. В 1913 при участии вел. кн. Александра Михайловича создана благотворит. орг-ция «Рус. правосл. орден Св. Иоанна» (после 1917 действует за границей).

Лит.: Лабзин А., Вахрушев А., История Ордена Св. Иоанна Иерусалимского, ч. 1–5, СПб, 1799–1801; Краевский Г., Краткое топографич., ист. и полит. описание о. Мальта и державного ордена Св. Иоанна Иерусалимского, СПб, 1800; Делеши гр. Анты, посланника Мальтийского ордена в Петербурге, писанные в кон. 1796 г. и нач. 1797 г., СБРИО, т. 2, СПб, 1868; Алябьев А., Сношения России с Мальтийским орденом (до 1789 г.), в кн.: Сб. Моск. гл. архива Мин-ва иностр. дел, в. 5, М., 1893; Антошевский И. К., Державный орден Св. Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России, СПб, 1914; Станиславская А. М., Рус.-англ. отношения и проблемы Средиземноморья, М., 1962; Перминов П. В., Под сенью восьмиконечного креста. (Мальтийский орден и его связи с Россией), М., 1991; Имп. Павел I и Орден Св. Иоанна Иерусалимского в России, СПб, 1995; Андреев А., Захаров В., Настенко И., История Мальтийского ордена, М., 1999.

П. В. Акульшин.

МАЛЬТИНСКО-БУРЕТСКАЯ КУЛЬТУРА, археол. культура, представленная группой памятников верхнего палеолита, расположенных в долине р. Ангара. Осн. памятники: *Мальта*, Буреть, Красный Яр (верх. комплекс), Сосновый Бор, Федяево. Для кремнёвого инвен-

Кремнёвые орудия со стоянки Мальта.

таря характерна совершенная призматич. техника раскалывания; нуклеусы призматические и конические. Осн. типы орудий представлены острями, ножами, проколками, резчиками, концевыми скребками, разнообразными резцами, долотообразными орудиями с подтёской. Вкладышевая техника не прослеживается. Обработка кости достигла высокого уровня. Найдены статуэтки женщин в одежде, фигурки птиц и др. Орнаментация разнообразна. На поселениях обнаружены остатки долговременных наземных жилищ, сооружённых из крупных блоков камня и костей животных. На стоянке Мальта открыто 15 жилищ, стоявших вдоль реки, в одном из них под очагом в облицованной плитками яме обнаружено погребение мальчика, окрашенное охрой, с богатым инвентарём. Поселение Буреть в устье пади Сухой открыто и исследовалось А. П. Окладниковым (1936, 1937, 1939). Обнаружены остатки 4 жилищ (3 наземных, одно углублённое в землю до 1 м), основу конструкций к-рых составляли кости мамонта, черепа носорогов, рога сев. оленей. Среди находок жен. фигурок из бивня мамонта – изображение женщины, одетой в меховой арктич. костюм с капюшоном.

Лит.: История Сибири с древнейших времён до наших дней, т. 1, А., 1968; Древняя история Сибири, т. 1, Улан-Удэ, 1972; Палеолит СССР, М., 1984.

Н. Б.

МАЛЬЦОВЫ, Мальцевы, фабриканты и землевладельцы. В нач. 18 в. числились в орловском и моск. купечестве, с 1775 «восстановлены в дворянстве», доказав принадлежность к нему с 1634. В 1724 Василий М. и Афанасий М. основали стек. з-д близ Можайска. После указа Сената 1747 об уничтожении стек. и жел. з-дов на терр. в 200 вёрст вокруг Москвы и Петербурга (с целью сохранения лесов) М. перевели з-д частично на р. Гусь, в р-н совр. г. Гусь-Хрустальный, частично в с. Дятьково (ныне город в Брянской обл.); на этой основе развились два т. н. Мальцовских пром. р-на. В кон. 18–19 вв. М. занимали ведущее положение в частной стек.-хрустальной пром-сти. Они наладили массовое произ-во стекла в России (в 1-й пол. 19 в. не менее 1/2 частного общерос. произ-ва). М. поделили рынки сбыта стекла: продукция Дятьковского з-да продавалась преим. в юж. р-нах, Гусевского – в Петербурге и сев.-вост. р-нах. Изделия неоднократно отмечались наградами на рос. и междунар. пром. выставках. М. породнились с

князьями Урусовыми, Мещерскими, графами Игнатьевыми, их положение в среде дворянства упрочилось. Продолжали покупать земли и крестьян (до сер. 19 в.). Осваивали новые произ-ва (в 1820 у П. Е. Демидова приобрели Людиновский и Сукремльнский чугунолитейные з-ды в Брянском у.).

Со 2-й четв. 19 в. «мальцовское дело» развивалось по двум линиям, родоначальниками к-рых стали сыновья Акима М. – Сергей Акимович М. (1771–1823) и Иван Акимович М. (1772–1853). Иван Сергеевич М. (1807–80), сенатор, д. т. с. (с 1864); унаследовав ок. 75 тыс. дес. земли (5 тыс. крестьян), 8 пром. пр-тий (т. н. «вост. группа» мальцовских з-дов), расширил землевладение до 111 тыс. дес. (6 тыс. крестьян), увеличил число з-дов до 11. Кроме того, совм. с С. А. Соболевским в 1828 основал текст. пр-тие в Петербурге – Сампсониевскую (Мальцовскую) мануфактуру. Наряду с предпринимат. деятельностью состоял на гос. службе: участвовал в миссии А. С. Грибоедова в Персию, долгое время прожил за границей, выполняя дипл. поручения. В 1820-х гг. входил в кружок «любомудров», был знаком с А. С. Пушкиным, сотрудничал в «Моск. вестнике» М. П. Погодина. Его состояние перешло к племяннику – Ю. С. Нецаеву-Мальцеву. Пр-тия национализированы в нач. 1918.

Двоюродный брат И. С. Мальцова – Сергей Иванович М. (1810–93) служил в гв. кавалерии, затем адъютантом принца Ольденбургского, с 1849 в отставке в чине ген.-майора. В кон. 1830-х гг. вступил во владение з-дами пром. округа в Брянском у. Орловской губ. и в сопредельных уездах Калужской и Смоленской губерний. Выдвинул лозунг: «Всё из рус. материала». При нём заводской округ стал одним из центров отеч. маш-ния (налажено произ-во рельсов, паровозов, вагонов и др.); кроме того, развивались чугунолитейное произ-во и стек. дело, были созданы вспомогат. произ-ва: кирпичные, смолокурные, канатный, лесопильный, газовый з-ды, писчебум. ф-ки. В 1860–70-х гг. т. н. Мальцовский пром. округ занимал терр. примерно в 250 тыс. дес. (ок. 20 крупных з-дов, 130 мелких обслуживающих пр-тий; числ. рабочих не менее 13–15 тыс. чел.; всего в округе нас. ок. 100 тыс. чел.). В пределах округа действовали узкоколейная ж. д. (290 вёрст), телеграфная (267 вёрст) и

телефонная (303 версты) линии. Кроме того, С. И. Мальцов разработал и внедрил в 1840-х гг. на терр. округа программу поддержания ср. цен на хлеб путём создания хлебных запасов (предлагал распространить её на всю терр. Рос. империи; проект одобрен ВЭО). При подготовке крест. реформы 1861 выступил противником наделения крестьян землёй. В 1875 разделил состояние на паи, учредил Т-во на паях со складочным капиталом 6 млн. руб., оставаясь гл. пайщиком. В 1880-х гг. мальцовские з-ды переживали кризис, С. И. Мальцов

И. С. Мальцов.

отошёл от дел. В 1885 з-ды переданы под контроль казны как гл. кредитора (оценены в 15,76 млн. руб.). С 1893 благодаря крупным правительств. заказам на паровозы, вагоны, платформы положение стало улучшаться. В 1894 образовано «Акц. об-во Мальцовских з-дов» (первоначально пред. правления был Иван Сергеевич М. – сын С. И. Мальцова); акц. капитал в 1900 – 6 млн. руб., в 1915 – 16 млн. руб. Прибыль резко возросла в 1-ю мировую войну. З-ды национализированы в дек. 1918.

Лит.: С. И. Мальцов и Мальцовские пром.-торг. т-во, СПб, 1880; Субботин А., Мальцовский заводской р-н, СПб, 1892; Краткое описание Мальцовских з-дов, СПб, 1896; Междцкий М. П., Восп. о С. И. Мальцове, ИВ, 1897, № 11; Болышева К. А., К истории Мальцовского стек. произ-ва, Л., 1927; Цейтлин М. А., Очерки по истории развития стек. пром-сти в России, М.–Л., 1939; Ионова Г. И., Выступления рабочих на з-дах Мальцева после реформы 1861 г., в сб.: Проблемы истории обществ. движения и историографии, М., 1971; Иванов Н. А., Кошелев А. С., Заводская сторона. Очерк истории Дятьковского пром. р-на, Тула, 1983; Гавлин М. Л., Из истории рос. предпринимательства (династия Мальцевых), «Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные науки. Отеч. лит-ра», сер. 5. История, 1994, № 1; С. И. Мальцов и история развития Мальцовского пром. р-на, ч. 1–2, Брянск, 1994–98. Г. Н. Ульянова.

МАЛЮТА СКУРАТОВ, см. *Скуратов-Бельский* Г. А.

МАМАЙ (? – кон. 1380, Кафа), золотоордынский правитель и военачальник. При хане Бердибеке (1357–59) стал его зятем и командующим войсками прав. крыла (бекларыбеком). В период междоусобиц 1360–70-х гг. управлял терр. *Золотой Орды* западнее Волги от имени своих ставленников, ханов Абдуллаха (1362–69) и Мухаммеда Булака (1369–1380); неоднократно захватывал столицу *Сарай-Берке*. Поддерживал отношения с Египтом. В 1375 активно способствовал передаче ярлыка на великняжение владимирское вел. кн. тверскому *Михайлу Александровичу*; организовывал набеги на моск., нижегородские и рязанские земли. В 1380, при подготовке большого похода на Русь, заключил воен. союз с вел. кн. литовским *Ягайло* и объявил себя ханом. Разгромленный в *Куликовской битве 1380*, М. собрал новое войско, к-рое было разбито на р. Калка ханом *Тохтамышем*. Бежал в свой личный уаус Крым, где был убит.

Лит.: Греков Б. Д., Якубовский А. Ю., *Золотая Орда и ее падение*, М.–Л., 1950; Егоров В. А., *Золотая Орда перед Куликовской битвой*, в кн.: *Куликовская битва*, М., 1980.

В. В. Третьяков.

МАМИН-СИБИРЯК (наст. фам. Мамин) Дмитрий Наркисович (25.10.1852, Висим-Шайтанский завод Верхотурского у. Пермской губ. – 2.11.1912, Петербург), прозаик. Из семьи священника. Окончил высш. отд. Екатеринбургского духовного уч-ща. Позднее в восп. «Из далёкого прошлого» (СПБ, 1902) возвращался к впечатлениям детства, отрочества, напр. к своему увлечению рус. ист. романистикой, прозой А. А. Бестужева-Марлинского, к приезду в Висим в 1863 владельца Тагильских заводов П. П. Демидова (отражен в романе «Горное гнездо») и к специфич. быту раскольников. В 1868–72 учился в Пермской духовной семинарии. Занимался самообразованием, читал «крамольных» авторов (Н. Г. Чернышевский, П. А. Лавров, Д. И. Писарев). В 1872, окончив 4-й класс, ушёл из семинарии, поступил на ветеринарное отд. МХА в Петербурге. Летом 1874 «за песни возмутительных песен» попал под негласный надзор полиции. Осенью 1874 дебютировал как репортёр в газ. «Рус. мир» и «Новости», в 1875–76 опубликовал в ж. «Сын отечества» и «Кругозор» первые рассказы. В 1875 предложил редакции ж. «Отеч. записки» роман «Приваловские миллионы», однако М. Е. Салтыков-Щедрин признал его непригодным для печати. Осенью 1876 оставил МХА, поступил на юрид. ф-т Петерб. ун-та, однако перутомасные и обостренные болезни (туберкулёз) в 1877 вынудили его уехать из Петербурга.

В апр. 1878 М.-С. обосновался в Екатеринбургe, где вокруг него сложился т. н. Маминский кружок. Изучал мат-лы по истории и пром-сти края, интересовался его обществ. жизнью (в 1880 присутствовал на 1-м съезде про-

Д. Н. Мамин-Сибиряк.

мышленников в Ниж. Повгороде). Работа над новой ред. «Приваловских миллионов», названной «Каменный пояс», включил в неё развёрнутые ист.-этногр. описания (историю колонизации Урала при Иване III и Иване IV, походы Ермака, историю развития рудного дела в допетровское время и при Петре I). Летом 1881 по приглашению редакции газ. «Рус. ведомости» ездил в Москву, описал поездку в цикле очерков «От Урала до Москвы» («Рус. ведомости», окт. 1881 – февр. 1882). С этого времени (до нач. 1890-х гг.) постоянно сотрудничал в провинц. и столичных газетах. Рассказы нач. 80-х гг. «В камнях» (первые подписи Д. Сибиряк), «На рубеже Азии», «Золотуха» и др. принесли ему репутацию «писателя-уральца», работающего с локальной (уральской) темой. Печатался в ж. «Дело», «Отеч. записки», «Вестник Европы», «Устои», «Наблюдатель» и др. В 1883–1884 завершил работу над романами «Приваловские миллионы» (5-я, окончат. редакция), «Горное гнездо» и «Дикое счастье» («Жилка»). Роман «Приваловские миллионы» подытожил его догворем. наблюдения над совр. жизнью Урала, где в толще устоявшегося быта формировались новые соц.-экон. отношения. М.-С. особо задумывался над осуществимостью всевозможных социальных проектов; выснесению разл. точк зрения на этот счёт уделено в романе значит. место. В романе «Горное гнездо» сатира на заводские нравы и жестокую борьбу интересов и честолюбий соседствовала с мрачно-патетич. описанием большого пром. произ-ва как «царства огня и железа» и грозно молчащей нар. массы.

М.-С., живя преим. в Екатеринбургe, был избран гласным Гор. думы. Часто путешествовал по Уралу, Пермской губ., участвовал в качестве журналиста в пром. выставках и археол. раскопках. Совм. с членами Маминского кружка вёл безрезультатные переговоры о покупке газ. «Екатеринбургская неделя». Бывая в Москве, познакомился с Н. Н. Златовратским, А. Н. Плещеевым, В. Г. Короленко, А. И. Эртелем, М. М. Ковалевским. В сер. 80-х гг. написал романы «На улице», «Именинник», пьесу «На золотом дне (Золото-промышленники)». Весной 1886 принят в чл. ОЛРС. Сб. «Уральские рассказы» (т. 1–2, М., 1888–89) заставил критику увидеть в М.-С. оригинального художника. Романы «Три конца. Уральская летопись» (1890, о событиях на Урале

на протяжении 15 лет после крест. реформы 1861), «Золото» (1892), «Хлеб» (1895; написан под впечатлением голода 1891–92) принесли М.-С. славу «рус. Золя» (А. М. Скабичевский).

В 1891 М.-С. переехал в Петербург, сблизился с издательницей ж. «Мир Божий» А. А. Давыдовой и его редактором В. П. Острогорским, познакомился с Г. И. Успенским, П. К. Михайловским. Сотрудничал в ж. «Сев. вестник», «Рус. мысль», «Рус. богатство», газ. «Рус. ведомости». Обратившись к ист. прозе, написал повести «Братья Гордеевы» (1891; о демидовских крепостных, обучавшихся за границей) и «Охоины брови» (1892; из эпохи пугачёвщины на Урале). С юности интересуясь фольклором, М.-С. занимался обработкой легенд казахов и киргизов (сб. «Легенды», СПб, 1898). По оживлённым в памяти петерб. впечатлениям юности работал над одной из своих лучших книг – «Черты из жизни Пепко» (1894) – печальным и трезвым романом-воспоминанием, вызвавшим нападки консервативной критики на описанный в нём «умств. пролетариат» и «результаты... центристск. движения, к-рое тянет молодёжь из провинции в столицу» («Рус. вестник»). В этот период М.-С. содал романы «Весенние грозы» (1893), «Без названия» (1894), «По новому пути» (1896), «Падающие звёзды» (1899), сб-ки рассказов «Ноктюрны» (СПБ, 1899), «Золотая муха» (М., 1903), «Детские тени» (М., 1894), а также «Алёныны сказки» (СПБ, 1896). За рассказ «Зимовье на Студёной» (1892) М.-С. получил зол. медаль Петерб. к-та грамотности (1892), за рассказ «Емеля-охотник» (1884) – пр. Фребелевского пед. об-ва (1896). М.-С. подолгу жил в Царском Селе и Павловске, в 1897, 1900, 1905 ездил в Крым, где встречался с А. П. Чеховым, А. И. Куприным, М. Горьким, И. А. Буниным, К. С. Станиславским; в 1903 в последний раз побывал на Урале. События рос. жизни нач. 20 в. оценивал скептически, не веря ни в рев-цию, ни властям.

Со ч.: Полн. собр. соч., т. 1–12, П., 1915–17; Собр. соч., т. 1–8, М., 1953–55; Собр. соч., т. 1–6, М., 1980–81.

Лит.: Уральский сб., посвященный памяти писателя Д. Н. Мамин-Сибиряка, Екатеринбург, 1913 (подробная библиография и критич. отзывы); Боголюбов Е. А., *Творчество Д. Н. Мамин-Сибиряка*, в. 1–4, Молотов, 1944; Удильцев Б. Д., Д. П. Мамин-Сибиряк. Рукописи и переписка, М., 1949; Д. П. Мамин-Сибиряк в восп. современников, Свердловск, 1962; Дергачев И. А., Д. Н. Мамин-Сибиряк в лит. контексте 2-й пол. XIX в., Екатеринбург, 1992; Лигостаева Л. Н. (сост.), Д. Н. Мамин-Сибиряк. Библиограф. указатель, Свердловск, 1981.

А. В. Чанцев.

МАМИЧ-БЕРДЕЙ (? – 1556, Москва), черемисский (марийский) сотенный князь, руководитель восстания в Ср. Поволжье (во время т. н. Черемисской войны 1552–57). Выступал за восстановление независимости *Казанского ханства*, пытался противостоять попыткам Моск. пр-ва подчинить черемисские (марий-

ские) земли. Весной 1554 осуществил неск. нападений на рус. гарнизоны. В 1555 объединил под своей властью черемисские племена по лев. берегу Волги (ок. 20 тыс. чел.). Пытался заручиться поддержкой Ногайской орды, Астраханского и Крымского ханств. В февр. – марте 1556 возглавил поход против рус. войска в Арской стороне. Вырезав рус. гарнизоны, М.-Б. соединился с тат. отрядами и двинулся на Горную сторону, но его вероломно захватил в плен чуваш. сотник Алтыш и выдал рус. пр-ву. Казнён.

Лит.: Дубровина А. А., Соц.-экон. и полит. развитие Марийского края в XV–XVI вв., в сб.: Вопросы дореволюц. истории Марийского края, Йошкар-Ола, 1978; Бахтин А. Г., К вопросу о причинах повстанческого движения в Марийском крае в 50-х гг. XVI в., «Марийский археографич. вестник», Йошкар-Ола, 1994, № 4; его же, К вопросу о характере и движущих силах восстания 1552–1557 гг. в Ср. Поволжье, там же, 1996, № 6; его же, XV–XVI вв. в истории Марийского края, Йошкар-Ола, 1998, с. 145–53.

А. Г. Бахтин.

МАМОНТОВ Анатолий Иванович (1839, Ялуторовск Тобольской губ. – 4.10.1905, Москва), типограф, предприниматель. Потомств. поч. гражданин. Из семьи куша 1-й гильдии, винного откупщика, поч. гражданина И. Ф. Мамонтова. Брат С. И. Мамонтова. Окончил естеств. отд. физ.-матем. ф-та Моск. ун-та (1860). В 1860–62 путешествовал по Великобритании, Франции, Германии, Австрии, Италии и Швейцарии. Вернувшись в Россию, в дек. 1862 арендовал типографию Лазаревского ин-та вост. языков в Москве (однако годом основания фирмы считается 1863). В 1866 открыл собств. типографию. В том же году привлекся к дознанию по делу о покушении Д. В. Каракозова на имп. Александра II (в сер. 1860-х гг. М. близок к кружку «ишутинцев», в 1864–1865 при его типографии существовала созданная ими коммуна наборщиц), находился под негласным надзором полиции. Во 2-й пол. 1860-х гг. поддерживал деловые связи с издателем Ф. Ф. Павленковым, издателем и владельцем б-ки А. С. Ушаковым, А. Ф. Черениным (у М. печатался его ж. «Книжник» и др. издания), др. издателями и книгопродавцами; в 1860-х гг. М. отпечатал тираж «Толкового словаря в живом великорус. языке» В. И. Даля. В 1872 М. купил два участка земли в Леонтьевском пер., на одном из них построил новое здание типографии (арх. В. А. Гартман; яркий образец «кирпичного стиля» в применении к пром. арх-ре), оснастил её 8 скоропечатными машинами, 3 типографскими станками, др. машинами (приводились в действие паровым двигателем в 6 л. с.). Типография (одну из крупнейших в Москве того времени) обслуживали 80 рабочих и 20 учеников. В 1873 М. открыл на имя жены книжный магазин «Дет. воспитание», в 1881 (совм. с Черениным) – книжный склад и б-ку для чтения.

В 1880-х гг. М. печатал произв. Л. П. Толстого, сотрудничал с изд-вом

К. Т. Солдатёнова, др. издателями и книгопродавцами. В 1892, расширив дело, М. преобразовал фирму в акц. «Т-во типографии А. И. Мамонтова» (кроме М. директорами правления стали его зять Г. А. Рачинский и сын М. А. Мамонтов; крупнейший пайщик – С. И. Мамонтов; акц. капитал – 300 тыс. руб.). М. был также кандидатом в директора правления Об-ва Моск.-Ярославской ж. д., одним из учредителей «Т-ва Невского механич. з-да» и акц. «Об-ва Вост.-Сиб. чугуноплав. з-дов». Крах пр-тий С. И. Мамонтова в нач. 1900-х гг. тяжело отразился на делах т-ва М.: в 1901 фирма прекратила платежи (при стоимости имущества 331,4 тыс. руб. долг превысил 309 тыс. руб.), в 1902 по ходатайству кредиторов над делами т-ва учреждена администрация и вскоре оно вышло из кризиса.

Дом М. – один из центров культурной жизни Москвы 2-й пол. 19 – нач. 20 вв., близкими друзьями М. были худ. В. А. Серов и В. М. Васнецов, коллекционер И. С. Остроухов, композитор П. П. Булахов и др. В 1902 М. продал часть своего владения в Леонтьевском пер. С. Т. Морозову, на средства которого в 1902–03 сооружён особняк в неорус. стиле (арх. С. У. Соловьёв), подаренный последним Моск. Кустарному музею.

После смерти М. делами типографии ведал его сын Михаил Анатольевич. Рабочие типографии М. участвовали в окт. полит. стачке 1905, создали боевую дружину (входила в объединённую дружину печатников), участвовали в Дек. вооруж. восстании. 8.12.1905 в типографии М. отпечатан второй номер «Известий Моск. Совета рабочих деп-тов».

В 1913 т-во построило новое здание типографии в Филипповском пер. (арх. И. А. Герман; яркий образец пром. арх-ры нач. 20 в.), в к-ром разместились типолитография, хромоцианкография и переплётная (оснащены 70 электродвигателями общей мощностью 150 л. с.; 400–450 рабочих; объём годового произ-ва 650–700 тыс. руб., главноуправляющий – Д. Я. Маковский, управляющий типографией – М. А. Мамонтов).

После окт. 1917 имущество т-ва национализировано.

Лит.: Устав Т-ва типографии А. И. Мамонтова, М., 1913; Полиновская Л. Д., Моск. типограф А. И. Мамонтов и его связи с обществ.-полит. движением в России, в сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 60, М., 1990.

Л. Д. Полиновская.

МАМОНТОВ Савва Иванович (2.10.1841, Ялуторовск Тобольской губ. – 6.4.1918, Москва; похоронен в Абрамцеве), предприниматель, меценат. Потомств. поч. гражданин. Мануфактур-советник (1896). Брат А. И. Мамонтова. С 1849 вместе с родителями в Москве. В 1854–56 учился в Петерб. ин-те Корпуса гражд. инженеров, в 1860–62 – в Моск. ун-те. Увлёкся т-ром, в 1862 послан отцом в Баку по делам Закаспийского торг. т-ва (учреждено И. Ф. Мамонтовым и В. А. Кокоревым в 1865; первонач. специализировалось на торговле шёлком). С 1863

«Портрет С. И. Мамонтова». Художник М. А. Врубель. 1897.

заведовал Моск. (центр.) отделением т-ва. В 1864 с деловой поездкой был в крупнейшем центре шёлковой торговли – в Милане (Италия), одновременно познакомился с лучшими оперными постановками т-ра «Ла Скала». В 1860-х гг. канд. в члены правления, член правления Об-ва Моск.-Ярославской ж. д. (учреждено в 1859; пред. правления – Ф. В. Чижов, дир. об-ва и его крупный акционер – И. Ф. Мамонтов). Одновременно владел конторы по продаже строит. материалов. В 1869 после смерти отца унаследовал часть его состояния. В 1870 приобрёл на имя жены Е. Г. Мамонтовой (дочь Г. Г. Сапожникова) имение С. Т. Аксакова Абрамцево (285 дес.), близ станции Хотьково Моск.-Ярославской ж. д., где построил б-цу, школу, мост, плотину на р. Воря, церковь, а также мастерские для художников. С 1872 по рекомендации Чижова – дир. об-ва Моск.-Ярославской ж. д., к-рое действовало успешно и приносило хорошую прибыль акционерам. В нач. 1870-х гг. купец 1-й гильдии; избран гласным Моск. гор. думы, д. ч. Об-ва любителей коммерч. знаний.

С кон. 1860-х – нач. 1870-х гг. в доме М. на Садовой-Спасской ул. в Москве, затем в Абрамцеве формировался «мамонтовский кружок», в к-рый входили худ. и арх. В. А. Гартман, скульптор М. М. Антокольский, искусствовед А. В. Прахов, худ. И. И. Левитан, И. В. Неврев и др. У Мамонтовых, где художники имели необходимые для творчества условия, И. Е. Репиним созданы «Проводы новобранца» и портреты членов семьи Мамонтовых; В. М. Васнецовым – «Богатыри», «Битва русских со скифами», «Ковёр-самолёт», «Три царевны подземного царства»; М. А. Врубелем – «Сидящий демон»; В. А. Серовым – множество рисунков, портрет ст. дочери М. – Ве-

ры («Девочка с персиками»); В. Д. Поленовым, К. А. Коровиным – эскизы декораций, рисунки. М. принадлежало собрание скульптур и картин, имевших значит. худ. ценность, среди них: «Мальчик» В. Г. Перова, «Барышни» Н. А. Ярошенко, «Поздравление» В. Е. Маковского, «Испанки», «Корабли», «Натурщица в мастерской», «Вид с балкона в Париже» Коровина, «Вид Севастополя» И. С. Остроухова, портреты А. Мазини и Ф. Тамань работы Серова, «Вид Днепра» и др. работы Васнецова, портрет Э. А. Сайгина работы Репина, этюды и рисунки Врубеля, скульптурные работы «Христос перед Пилатом», «Мефистофель» и «Иоанн Креститель» Антокольского.

Общерос. известность как предприниматель М. приобрёл с постройкой Донецкой кам.-уг. ж. д., связавшей Донбасс с Мариупольским портом. В 1876 на торгах М. получил концессию на её стр-во (велось в основном в 1878–79, завершено в 1882). Одноврем. поддерживал мн. начинания в области культуры. В 1870–1880-х гг. помогал организации

худ. выставок в Москве. В 1878 в его моск. доме состоялся первый театральный вечер, в к-ром в числе других участвовал 17-летний К. С. Алексеев (*Станиславский*). С 1879 в Абрамцеве и Москве неск. раз в год устраивались спектакли, первой была поставлена драма А. И. Майкова «Два мира». М. способствовал пропаганде иск-ва передвижников, в 1880 издал за свой счёт альбом «Рисунки рус. художников». При поддержке М. в 1882 Е. Д. Поленова открыла в Абрамцеве худ. мастерскую, развивавшую традиции нар. творчества и ремёсел. После законодат. разрешения (1882) частных театральных трупп в столичных городах М. первым в России решил заняться постановками больших оперных спектаклей. С 1884 совм. с композитором и дирижёром Н. С. Кротковым приступил к формированию труппы. В 1885 в помещении Лианозовского т-ра состоялся первый спектакль *Московской частной русской оперы*, М. участвовал в её финансировании, в разработке эстетич. концепции, присутствовал на репетициях, привлёк

к оформлению спектаклей художников своего кружка. Оказал значит. влияние на формирование худ. индивидуальности Ф. И. Шалляпина. Добивался также обществ. признания отд. художников. На Всерос. худ.-пром. выставке 1896 в Ниж. Новгороде построил спец. павильон для экспонирования двух панно Врубеля «Микула Селянинович» и «Принцесса Грёза», снятых с экспозиции комиссией АХ. С 1899 совм. с М. К. Тенишевой финансировал ж. «*Мир искусства*»; внёс неск. десятков тысяч руб. в фонд *Музея изящных искусств* в Москве, избран чл.-учредителем К-та по устройству музея. В 1899 совм. с С. Т. Морозовым начал издавать газ. «Россия» (до 1902). Был также пред. Дельвиговского ж.-д. уч-ща в Москве; как один из душеприказчиков Чижова занимался учреждением уч. заведений, в т. ч. Костромского пром. уч-ща им. Ф. В. Чижова, был его пожизненным поч. попечителем.

В нач. 1890-х гг. правление Об-ва Моск.-Ярославской ж. д. постановило продлить ж.-д. линию до Архангельска (построена в 1894–97, регулярное движение начато в 1898); в 1894 об-во преобразовано в Об-во Моск.-Ярославско-Архангельской ж. д. (с 1907 Об-во *Северных железных дорог*). М. возглавил правление. Одноврем. начал создавать конгломерат связанных между собой пр-тий, в к-рый (помимо жел. дорог) должны были войти строивший подвижной состав Невский судостроит. и механ. з-д в Петербурге (в 1890 арендован у казны, с 1891 принадлежал образованному Моск. т-ву Невского механ. з-да; М. – пред. правления) и для снабжения его сырьём – Николаевский металлургич. з-д в Нижнеудинском округе Иркутской губ. (для владения им образовано Об-во Вост.-Сиб. железн. заделательных и механ. з-дов; М. – пред. правления). Долги, сделанные М. в попытке финансировать столь грандиозный проект (гл. обр. Петерб. междунар. банку во главе с А. Ю. Ротштейном), ошибки (напр., «замораживание» средств в осн. фондах), нарушение финанс. законодательства (перевод средств Моск.-Ярославско-Архангельской ж. д. на нужды Невского з-да и Вост.-Сиб. об-ва) вызвали крушение мамонтовского дела. Кредиторы обратились с иском в суд, в 1899 М. арестован. В 1900 Моск. окр. суд признал его невиновным в корыстном умысле, однако объявил несостоятельным должником. Имущество было распродано, кредиторы удовлетворены. Впоследствии М. отошёл от дел. Поселился при гончарном з-де «Абрамцево» в Москве (осн. в 1889, переведён в Москву в 1896). Жил замкнуто.

Лит.: Архангельское ж.-д. об-во, СПб, 1898; Процесс С. Мамонтова и др., М., 1900; Найденов Н. А., Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном, ч. 2, М., 1905; Пром. и торг. т-во бр. А. и Н. Мамонтовых в Москве, 1854–1909, М., 1909; Полснова Н. В., Абрамцево. Восп., М., 1922; Мамонтов В. С., Воспоминания о рус. художниках, 2 изд., М., 1951; Коган Д., Ма-

Мамонтовский кружок. Слева направо: В. И. Суриков, И. Е. Репин, С. И. Мамонтов (за роялем), К. А. Коровин, В. А. Серов, М. М. Антокольский. 1880-е гг.

монтовский кружок, М., 1970; Копшицер М. И., С. Мамонтов, М., 1972; Боханов А. Н., С. Мамонтов, ВИ, 1990, № 11; С. Мамонтов. Книга-альбом, М., 1995.

А. Н. Боханов.

«МАНАС», киргизский героический эпос. Исследователи не пришли к единому мнению о дате возникновения «М.». Состоит из 3 частей. Содержит св. полумиллиона стихотворных строк. Осн. содержание памятника: чудесное рождение богатыря Манаса, его возмужание, женитьба на побеждённой богатырше, борьба с родичами и непокорными вассалами, мирная жизнь (праздники, пиры), походы (в Афганистан, Ср. Азию, Китай), гибель героя вместе с дружиной. В трилогию входят также эпич. сказания о сыне Манаса – Сементее и внуке – Сейтеке («Сементей» и «Сейтек»). «М.» исполнялся сказителем (манасчи). Впервые часть эпоса записана в 1856 Ч. Ч. Валихановым. В 1862 и 1869 востоковед В. В. Радлов зафиксировал краткий вариант «М.». Полный текст составлен в 20 в. на основе версий манасчи Сагымбая Орозбакова, Саякбая Каралаева и др. Певцы-импровизаторы включали в повествование собственные сюжеты. Так, в запись Радлова включены рассказы о паломничестве Манаса в Мекку, его встрече с «белым царём». Исследователи установили сходство ряда эпизодов в тексте «М.» с эпич. сказаниями др. тюркских народов (см. *Тюркки*).

Изд.: Манас. Киргизский эпос. Великий поход, М., 1946; Киргизский героический эпос «Манас», М., 1961; «Манас» – героический эпос киргизского народа, Фр., 1968.

Лит.: Ауэзов М., Киргизский героический эпос «Манас», в его кн.: Мысли разных лет, А.-А., 1959; Кыдырбаева Р., К проблеме традиционного и индивидуального в эпосе «Манас», Фр., 1967; её же, Генезис эпоса «Манас», Фр., 1980; Жирмунский В. М., Введение в изучение эпоса «Манас», в его кн.: Тюркский героический эпос. Избр. тр., Л., 1974.

МАНАСЕВИЧ-МАНУЙЛОВ Иван Фёдорович (1869, Ковно – авг. или сент. 1918, ст. Белоостров, близ Петрограда), сотрудник *Департамента полиции*, полит. авантюрист. Надворный советник (1906). Приёмный сын (с 1876) золото-промышленника и мецената Ф. С. Манасевича-Мануйлова, вместе с к-рым принял лютеранство. Окончил реальное уч-ще Я. Г. Гуревича в Петербурге (1887). Занимая деньги у ростовщиков под будущее наследство, вёл широкий образ жизни, пользовался покровительством кн. В. П. Мещерского и дир. Деп-та духовных дел Мин-ва внутр. дел А. Н. Мосолова, при их содействии перешёл из лютеранства в православие и поступил на службу в Имп. Человеколюбивое об-во. С 1890 сотрудничал в газ. «Новое время» и «Новости», тогда же стал оказывать «услуги» нач. Петерб. охранного отделения полк. П. В. Секеринскому. В 1894 в Париже по поручению Петерб. охранного отделения собирал сведения о деятельности загранич. агентуры Деп-та полиции и об отношении франц. общества к заключению рус.-франц. союза, тогда же пытался

шантажировать зав. загранич. агентурой Деп-та полиции П. И. Рачковского. С кон. 1894 агент Петерб. охранного отделения. В 1895 короткое время служил по тюремному ведомству в Ярославской губ., где познакомился с Б. В. Штюрмером. С июля 1897 в Деп-те духовных дел Мин-ва внутр. дел, в 1899 командирован в качестве агента деп-та в Рим. С авг. 1902 сверхштатный чиновник для особых поручений при мин. внутр. дел, направлен по распоряжению В. К. Плеве в Париж для установления секретных связей и подкупа представителей франц. прессы. В 1902 издавал в Париже газ. «La Revue Russe» (10 тыс. франков на неё выделены из личных средств имп. Николая II). В февр. 1903 – июне 1904 во время секретной загранич. командировки растратил на собств. нужды св. 18 тыс. франков, выделенных ему из казённых сумм на подкуп иностр. газет. Во время рус.-япон. войны 1904–05 занимался контрразведкой, создал агентурную сеть при япон. миссиях в Антверпене, Брюсселе, Гааге, Мадриде, Лондоне, Париже, Эссене. Несоразмерность качества представленной М.-М. информации с размером выплаченного содержания (в окт. 1904 – июле 1905 – св. 52,6 тыс. руб.) вынудили руководство Деп-та полиции в конце июля 1905 отозвать его в Петербург. Осенью 1905 М.-М. прикомандирован к пред. Совета министров гр. С. Ю. Витте, в кон. 1905 по его поручению направлен за границу с целью привлечь Г. А. Гапона к сотрудничеству с Деп-том полиции. В апр. (по др. данным – в сент.) 1906 М.-М. по распоряжению тов. мин. внутр. дел ген. Д. Ф. Трепова уволен в отставку по прошению с сохранением ден. содержания до окт. 1906 (в апр. – сент. 1906 ему выплачено 12 тыс. руб.).

С кон. 1906 М.-М. – пост. сотр. газ. «Новое время» и «Вечернее время» (лит. псевд. – «Маска»), поддерживал дружеские отношения с Г. Е. Распутиньим, пользуясь близостью к придворным и правительств. кругам, занимался шантажом и мошенничеством, выманивал у обращающихся к нему за протекцией лиц значит. суммы. В кон. 1900-х гг. М.-М. вступил в контакт с В. А. Бурцевым, к-рому обещал продать секретные док-ты Деп-та полиции, однако сделка не состоялась. Расследование, предпринятое в 1908–09 Петерб. охранным отделением, и предварит. следствие по обвинению М.-М. в шантаже и вымогательстве, возбуждённое в марте 1910 Петерб. суд. палатой, были прекращены по настоянию мин. внутр. дел, опасавшегося разоблачения на суде его секретной деятельности. Благодаря дружбе с Распутиньим М.-М. в 1914–17 играл заметную роль в деятельности придворной камарильи, в кон. 1915 вновь причислен к Мин-ву внутр. дел, выполнял секретные поручения мин. внутр. дел Штюрмера, банкира Д. Л. Рубинштейна, петрогр. митрополита Питирима и др., одновременно

был личным информатором тов. мин. внутр. дел С. П. Белецкого. В авг. 1916 пытался шантажировать тов. дир. Моск. соединённого банка И. С. Хвостова, вымогая у него 25 тыс. руб., был арестован с полицием. 28.2.1917 Петрогр. окр. судом приговорён к 1,5 годам тюрьмы. 27.2.1917 освобождён из подождённого восставшими Дома предарит. заключения, 2 марта вновь арестован, но вскоре выпущен благодаря хлопотам Бурцева, позднее сотрудничал в его газ. «Общее дело». После окт. 1917 продолжал заниматься шантажом, выдавая себя за сотр. ВЧК. В авг. или сент. 1918 пытался под чужим именем выехать за рубеж, но был опознан на границе с Финляндией и расстрелян на месте.

Лит.: Перетц Г. Г., В цитадели рус. рев-ции. Записки коменданта Таврического дворца, П., 1917, репринт – СПб, 1997; Палеолог М., Царская Россия накануне рев-ции. пер. с франц., М.–П., 1923, [2 изд., М., 1991]; Бурцев В. А., Борьба за свободную Россию. Мои восп. (1882–1922 гг.), Берлин, 1923; его же, В погоне за провокаторами, М.–А., 1928, репринт – М., 1989; Щеголев П. Е., Рус. Роккамболь. И. Ф. Манасевич-Мануйлов по архивным мат-лам, в его кн.: Охранники, агенты, палачи, М., 1992.

В. В. Кривенький.

МАНАСЕИН, Манасеин Николай Авксентьевич [19.11 (по др. данным – 17.11).1834, Успенская слобода Бирюченского у. Воронежской губ. – 16.9.1895, Царское Село С.-Петербур. губ.], юрист, гос. деятель, д. т. с. (1890). Из дворян. Брат В. А. Манасеина. Окончил Уч-ще правоведения в Петербурге (1854), служил в 8-м и 6-м деп-тах Сената. В апр. 1856 – февр. 1857 в отставке по болезни, затем продолжал служить в 8-м деп-те. В апр. 1860 уволен от службы по «домашним обстоятельствам». С 31.12.1863 по предложению калужского губернского по крест. делам присутствия исправлял должность мирового посредника Мещовского у., в февр. утверждён канд. к мировым посредникам и до июля 1866 исполнял обязанности мирового посредника 1-го участка Мещовского у. В апр. 1865 причислен к Мин-ву юстиции. При проведении суд. реформы назначен 7.7.1866 тов. прокурора Моск. окр. суда, 2.10.1866 – прокурором Калужского окр. суда, 12.10.1867 – тов. прокурора, 2.7.1870 – прокурором Моск. суд. палаты. В 1870, 1871 и 1874 провёл ревизию следств. части в Смоленской, Костромской и Вологодской губерниях. 15.12.1877 назначен дир. Деп-та Мин-ва юстиции, в 1879 в течение 2 мес исполнял обязанности тов. мин. юстиции. 8.9.1880 назначен сенатором (с дек. 1880 – 5-го, с дек. 1881 – 1-го деп-та). В 1882–83 провёл по высочайшему повелению ревизию Лифляндской и Курляндской губерний «во всех отношениях государственного их управления». Представленный М. в 1884 ревизионный отчёт послужил программой ряда правительств. мероприятий и реформ в Прибалт. крае, приближивших внутр. устройство последнего к общеимперскому. С 12.6.1885 М. первоприсутствующий в Соединённом присутствии 1-го и Кассационного деп-тов Се-

Н. А. Манассейн.

ната. 6.11.1885 назначен управляющим Мин-вом юстиции, 1.1.1887 – мин. юстиции.

Под рук. М. разработана программа суд. реформы в прибалт. губерниях (высочайше утверждена 9.7.1889), распространявшаяся на них, хотя и в существенно изменённом виде (без суда присяжных и выборного мирового суда), действие суд. уставов 1864. В соответствии с программой суд. контрреформы, разработанной в 1885 К. П. Победоносцевым, М. провёл ряд мероприятий по её осуществлению: ограничение публичности суд. заседаний (1887), изменение правил составления списков присяжных заседателей (1887), расширение компетенции судов с сословными представителями в ущерб судам присяжных (1889). Разработанные под рук. М. проекты реформы адвокатуры и порядка кассационного обжалования законодату. воплощения не получили. Однако наиб. существенные изменения в правилах судопроизводства и в организации суд. процесса последовали не со стороны Мин-ва юстиции, а со стороны Мин-ва внутр. дел, подготовившего, вопреки сопротивлению М. и Победоносцева, законы о *земских начальниках* и гор. судьях (1889), к-рыми был фактически ликвидирован ин-т мировых судов (кроме Петербурга, Москвы, Одессы, Казани, Харькова, Ниж. Повгорода и Кишинёва), а значит, масса дел передана в ведение администрации.

1.1.1894 М. уволен с поста мин. и назначен чл. Гос. совета.

Лит.: ВЕ, 1894, № 2, с. 847–63; Станкевич В. И., Н. А. Манассейн (Дружеские восп.), Калуга, 1895; Мещерский В. П., Мои восп., т. 1–3, СПб., 1897–1912; Кони А. Ф., Униатские дела, в его кн.: На жизненном пути, т. 1, СПб., 1912, с. 511–37; его же, Пасторские дела, там же, с. 570–90; его же, Крушение царского поезда в 1888 г., Собр. соч., т. 1, М., 1966, с. 420–95; его же, Триумфы, там же, т. 2, М., 1966, с. 253–328; Витте С. Ю., Восп., т. 1–3, М., 1960 (ук.). Н. М. Корнева.

МАНАССЕЙН, Манассейн Вячеслав Авксентьевич [3.3.1841, д. Верх. Делезерский (отсюда лит. псевд. – В. Делезерский) Лаишевского у. Казанской губ. – 13.2.1901, Петербург], врач, обществ. деятель, журналист; д. с. с. (1892?). Из дворян. Брат Н. А. Манассейна. В 1857 поступил на мед. ф-т Моск. ун-та, в 1860 перешёл в Казанский ун-т, поддерживая связь с отбывавшим ссылку М. Д. Муравским, был одним из организаторов воскресных школ в Казани. За участие в студенч. волнениях в янв. 1861 исключён из ун-та в числе пяти «наиб. беспокойных и наим. благоразум-

ных» студентов. Учился на мед. ф-те Дерптского ун-та, активно участвовал в жизни рус. студенч. колонии, публиковал в газ. «Рус. речь» статьи о нравах дерптских «буришей» (нем. студентов). В нояб. 1863 подвергнут кратковрем. аресту, впоследствии состоял под надзором полиции. В 1864 перешёл в МХА, к-рую окончил в 1866 с серебр. медалью, был оставлен при академич. клинике С. П. Боткина (работал ординатором, затем ассистентом). В 1869 защитил докторскую дисс. «Мат-лы для вопроса о голодании» (СПБ, 1869, переизд. на нем. яз. в Тюбингене). В 1870–72 стажировался в клиниках и лабораториях Германии и Австро-Венгрии. С 1872 приват-доцент, в 1876–92 ординарный проф. МХА (с 1881 – ВМА) по кафедре частной патологии и терапии внутр. болезней, одновременно в 1872–79 заведовал фундам. б-кой академии.

Благодаря усилиям М. его кафедра приобрела собств. клинич. базу с лабораторией и первым в ВМА гидротерапевтич. отделением. Блестящий лектор и врач, М. был кумиром студентов и, по свидетельству его биографа Д. Н. Жбанкова, являлся для них «не только профессором медицины, но и учителем жизни». В 1876 М., облачённый в парадный мундир, фактически возглавлял демонстрацию на похоронах умершего в тюрьме студента МХА П. Ф. Чернышёва.

М. – автор трудов по проблемам голодания, лихорадки, роли зелёной плесени в происхождении бактерий и др.; первым в России применил в диагностике желудочный зонд (1872), создал школу терапевтов (среди его учеников – Н. А. Засецкий, М. Г. Курлов, А. М. Левин и мн. др. видные медики), представители к-рой развивали боткинское клинич.-экспериментальное направление в медицине. Клиника М. была ведущей в России в области изучения туберкулёза.

М. – основатель (1880) и редактор еженедельника «Врач», к-рый благодаря его усилиям вскоре стал трибуной отеч. мед. мысли, сыграв заметную роль в развитии земской медицины, в деятельности Об-ва рус. врачей в память Н. И. Пирогова и Пироговских съездов. Наряду со статьями, переводами, рефератами и науч. рецензиями по проблемам клинич. и теоретич. медицины и обществ. гигиены, в еженедельнике публиковались материалы по вопросам мед. образования, условий труда и быта врачей, проблемам взаимоотношений врача и общества. Среди сотрудников еженедельника – крупнейшие деятели отеч. науки: В. М. Бехтерев, Г. П. Габричевский, Н. П. Кравков, П. Ф. Лесгафт, В. П. Образцов, И. П. Павлов, И. М. Сеченов, Н. В. Склифосовский и мн. др.

В своих публицистич. статьях М. выдвигал программные реформы в области здравоохранения, предусматривавшую введение бесплатной квалифицированной мед. помощи сел. жителям, организацию общедоступной амбулаторной

помощи в городах. В области нар. образования М. добивался сближения программ г-зий и реальных уч-щ. М. выступал за отмену смертной казни, телесных наказаний, за равноправие женщин, против сословных и нац. ограничений. После кончины М. в соответствии с его волей издание еженедельника было прекращено (его преемником стал ж. «Рус. врач», осн. в 1901 в память М.).

Пользовавшийся исключит. авторитетом в обществе, М. с 1877 постоянно избирался чл. к-та Лит. фонда (в 1890-х гг. был его пред.), в 1897–1901 был пред. суда чести Союза писателей, многократно выступал на третейских судах между врачами (современники называли его «судьёй чести всего врачебного сословия»). В 1885–99 М. возглавлял Об-во вспомоществования недостаточным студентам ВМА, работал также в Гл. мед. вспомогат. кассе, в Рос. об-ве Красного Креста и др. орг-циях.

Б-ка М. (30 тыс. томов) по завещанию передана Томскому ун-ту.

Соч.: О значении психич. влияний, СПб., 1877; Лекции общей терапии, ч. 1, СПб., 1879.

Лит.: Крестовский П., Мат-лы к истории кафедры частной патологии и терапии Имп. ВМА, СПб., 1898, с. 154–225; Жбанков Д. Н., В. А. Манассейн. (Мат-лы для биографии). «Врач», 1901, № 13; Арсеньев Г. И., В. А. Манассейн. (Жизнь и деятельность), М., 1951; Гохлернер Г., Врач, журналист, учёный, «Наука и жизнь», 1974, № 8. В. И. Бородунин.

МАНГАЗЕЯ, город в Зап. Сибири, на р. Таз, в 200 км от её устья. Первое рус.-зырянское торг. поселение на р. Таз относится к 1570-м гг. В 80-х гг. об этом поселении стало известно промышленникам Строгановым. В 1598 была предпринята неудачная попытка присоединить эти земли к России. В 1600 на р. Таз был послан отряд казаков под команд. кн. М. Шаховского и Д. Хрипунова с наказом поставить здесь город. Однако из-за сопротивления ненецких племён отряд был вынужден остановиться в торг.-пром. городке на мысу, при впадении р. Осетровка в р. Таз. Стр-во первого государственного острога началось в 1601. Острог был четырёхугольный, огороженный частокольным тыном. В М. размещались воеводский двор, съезжая изба, амбар и Троицкая церковь. В нач. 17 в. М. являлась опорным пунктом продвижения рус. отрядов на С. Сибири, в бассейны рр. Енисей и Лена. М. быстро приобрела торг.-промысловое значение, к нач. 20-х гг. 17 в. насчитывала до 2 тыс. жителей. Осн. занятие населения – меновая торговля с ненцами, собольные и рыбные промыслы, сбор ясака. Город пережил пожары 1619 и 1643. В 1629–31 разрушен в эпоху «мангазейской смуты» (вспыхнула между двумя мангазейскими воеводами А. Ф. Палицыным и Г. И. Кокоревым и вылилась в вооруж. столкновения посадских людей с администрацией). Служилые люди присылались в М. из Тобольска и Берёзова посменно; к 1672 пост. гарни-

зон города – 65 стрельцов. Только в 1640-х гг. из М. было вывезено ок. полумиллиона шкур соболей. М. была крупным ремесл. центром: в 1654 в городе работало ок. 50 ремесленников. Хлеб в М. поступал из Тобольска через Берёзов «морским ходом» через Обскую и Тазовскую губы. С постройкой в 1637–39 Дубчесской слободы (Ворогово) на р. Енисей снабжение хлебом улучшилось.

Освоение нового пути на Енисей и Лену через Маковский острог на р. Кеть, закрытие мор. пути в М. в 1627 (для предотвращения проникновения туда иностранцев) и оскудение местных собольих промыслов привели к упадку гор. жизни. В 1672 город был перенесён на р. Енисей – в Туруханское зимовье.

Несмотря на краткость существования города, в нём получило развитие городское летописание; было создано одно из первых лит. произв. Сибири «Сказание о Василии Мангазейском».

Лит.: Буцинский П. Н., К истории Сибири. Мангазья и Мангазейский уезд, «Записки Харьковского ун-та», 1893, кн. I; его же, Соч., т. 2. Мангазья. Сургут. Нарым и Кетск. Тюмень, 1999; Житков Б., Город Мангазья и торг. путь через Ялмал, «Естествознание и география», 1903, № 5; Резун Д. Я., Василевский Р. С., Летопись сибирских городов, Новосиб., 1989.

МАНГУП, Мангун-Кале, Феодоро, древний город в 20 км к В. от Севастополя. Поселение возникло в 4 в. н. э., с 6 в. – один из центров ср.-век. Крыма, заселённый готами. С 8–10 вв. столица страны Дорос, центр «Готской епархии». В 12–15 вв. столица кн-ва Феодоро. После завоевания Крыма Османской империей (1475) М. – центр адм. округа. Население занималось выделкой кож. Во 2-й пол. 16 в. наступил упадок города. Сохранились участки крепостных стен 6 и 15 вв., остатки базилики 6 в., перестроенной в 1425, дворца 15 в., тур. цитадели 16 в. и др. Археол. исследования ведутся с 90-х гг. 19 в.

Лит.: Тиханова М. А., Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма, МИА, 1953, № 34; Якобсон А. А., Средневековый Крым, М.–Л., 1964. П. Б.

МАНГЫТЫ, племя, потомки др.-монг. племени мангут, переселившегося в *Дешт-и-Кипчак* в ходе *монгольских завоеваний* 13 в. Тюркизировались, сохранив кочевой образ жизни. Исповедовали шаманизм. Расселились на терр. Зап. и Сев. Казахстана. Входили в состав *Белой Орды*; приняли ислам, вероятно, в 14 в. В 15–16 вв. составляли большинство населения *Ногайской Орды* («ногайцы» рус. источников). М. были одним из гл. этнич. компонентов кочевых узбеков, переселившихся в 16 в. в Мавераннахр. В 17–18 вв. вели борьбу с *кунгратами* и др. племенами. Заняли господствующее положение в составе населения *Бухарского ханства*. Феод. знать основала династию эмиров (1753–1920). В качестве отд. родов вошли в состав каракапак, киргизов, узбеков и др.

Лит.: Бартольд В. В., Мангыты, Соч., т. 5, М., 1968. В. В. Трепаалов.

МАНИФЕСТ 29 АПРЕЛЯ 1881 (в ист., мемуарной и публицистич. лит-ре – *Манифест о незыблемости самодержавия*), законодат. акт имп. *Александра III*, изданный через 2 месяца после убийства народовольцами имп. *Александра II* и завершивший борьбу правительства, группировок вокруг проекта т. н. «*Конституции*» *Лорис-Меликова*; ознаменовал победу консервативных сил во главе с К. П. *Победоносцевым* над либерально настроенными бюрократами (М. Т. *Лорис-Меликов*, А. А. *Абаза*, Д. А. *Милютин* и др.). Позиция консерваторов, окончательно оформившаяся в ходе обсуждения представленного Лорис-Меликовым проекта в заседании Совета министров 8.3.1881 и на совещании министров 21.4.1881 в Гатчине, сводилась к убеждению, что его осуществление станет «первым шагом к конституции», разрушит цельность гос.-идеологич. строя России, покоящегося на принципе незыблемости самодержавия, и ввергнет гос-во в пучину полит. и социальных катаклизмов. Представители либер. группировки, напротив, утверждали, что реализация предложений Лорис-Меликова не повлечёт ограничения самодержавия, но упорядочит отношения власти и общества. Созыв выборных представителей от земств и городов, по их мнению, призван наладить связь между «землёй» и «властью» и расширить тем самым социальную базу самодержавия.

После совещания министров 21.4.1881 имп. Александр III склонился к точке зрения консерваторов. В тот же день в письме к Победоносцеву он оценил предложения сторонников Лорис-Меликова как «заученные фразы, вычитанные ими из нашей паршивой журналистики и бюрократич. либерализма». Победоносцев, к-рый после убийства народовольцами имп. Александра II (1.3.1881) настойчиво призвал нового монарха «сказать слово правды и воли» и «покончить разом... все разговоры о свободе печати, о своеобразии сходов, о представительном собрании», увидел в письме государя призыв к действию. В ответном письме к Александру III от 23.4.1881 он выдвинул идею издания спец. манифеста ввиду необходимости «обратиться к народу с заявлением твёрдым, не допускающим никакого двоемыслия», а уже 26 апр. представил императору проект этого акта. После консультаций с гр. С. Г. *Строгановым*, мин. Имп. двора гр. А. В. *Адлербергом* (см. о нём в ст. *Адлерберги*) и вел. кн. *Владимиром Александровичем*, к-рые полностью одобрили текст, Александр III подписал его. 29.4.1881 Манифест был опубликован в газ. «*Правительственный вестник*».

Проникнутый духом провиденциализма, Манифест по своей идейной направленности восходил к формуле «право-

славие, самодержавие, народность», выдвинутой в 1830-х гг. гр. С. С. *Уваровым* (по признанию Победоносцева, образом для него послужили манифесты имп. Николая I от 19.12.1825 и от 13.7.1826).

Апеллируя к чувствам «благогосударственного народа, во всём свете известного любовью и преданностью своим Государям», Манифест объявлял о решимости нового государя «стать бодро на дело правления в уповании на Божественный Промысел, с верою в силу и истину Самодержавной власти», к-рую он обязывался «утверждать и охранять для блага народного от всяких на неё посползновеней». Манифест призывал «всех верных подданных» к «искоренению гнусной крамолы, позорящей землю Русскую, – к утверждению веры и нравственности, – к доброму воспитанию детей, – к истреблению неправды и хищения, – к водворению порядка и правды в действии учреждений, дарованных России благодетелем её, возлюбленным нашим родителем».

Т. о., провозглашая незыблемость самодержавия, Манифест подтверждал и необратимость результатов реформ 1860–1870-х гг., а также намечал своеобразную программу преобразования обществ. отношений на религ.-нравств. началах.

Ближайшим последствием публикации Манифеста стал беспрецедентный для России «*министерский кризис*», когда три ведущих министра (Лорис-Меликов, Абаза и Милютин) подали в отставку в знак несогласия с содержанием Манифеста и с намеченным им курсом внутр. политики. Эта отставка знаменовала собой крах реформаторских планов либер. бюрократов. Манифест стал идеологич. основой внутр. политики имп. Александра III, в частности т. н. *контрреформ*.

Публ.: ПСЗ-3, т. 1, № 118.

Источн.: К. П. Победоносцев и его корреспонденты, т. 1, М.–П., 1923; Письма К. П. Победоносцева к Александру III, т. 1, М., 1925.

Лит.: Готье Ю. В., Борьба правительств. группировок и Манифест 29 апр. 1881 г., ИЗ, т. 2, М., 1938; Хейфец М. И., Вторая рев. ситуация в России. (Кон. 70-х – нач. 80-х гг. XIX в.). Кризис правительств. политики, М., 1963; Зайончковский П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг., М., 1964; Итенберг Б. С., Кризис самодержавной власти, в кн.: Россия в рев. ситуации на рубеже 1870–1880-х гг., М., 1983.

И. Е. Дронов.

МАНИФЕСТ О ВЪЛЬНОСТИ ДВОРЯНСТВА 1762 («О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству»), принятое в ист. лит-ре название законодат. акта (манифеста), утверждённого имп. *Петром III* 18.2.1762 и ставшего важнейшим шагом на пути оформления сословных привилегий дворянства. О своём решении отказаться от принципа обязательной дворянской службы Пётр III объявил на заседании Сената 17.1.1762. Издание Манифеста имело непосредств. отношение к деятельности Уложенной комиссии 1754–66 (см. *Уложенные комиссии*) и её проекту «О состо-

яниях подданных вообще». В качестве составителей Манифеста современники называли А. И. Глебова (Я. Я. Штелин) и Д. В. Волкова (кн. М. М. Щербатов). В Манифесте дворянская служба рассматривалась как почётный долг, но уже не считалась правовой обязанностью сословия («никто... из дворян российских не волею службу продолжать не будет»); дворяне имели право прекратить свою службу в любое время (кроме воен. времени для военных, а также необходимостью достижения офицерского чина либо 12-летней выслуги). Дворяне могли «беспрепятственно», получив «надлежащие паспорта» в Коллегии иностр. дел, выезжать за границу, поступать на иностр. службу. Император сохранял за собой право на «употребление» отставных дворян к «каким-либо земским делам» (но «не иначе, как за подписанием... собственной руки именным указом») и «при Сенате» (для чего предполагался «погодный с переменной» выбор на местах самими дворянами 50 чел.), а также на вызов уехавших за границу («когда о том учинено будет надлежащее обнародование»). Единств. сословной обязанностью дворянства Манифест признавал получение образования (в «училищах» в России или за границей либо «в домах своих через искусных и знающих учителей»). Все предусмотренные Манифестом привилегии не распространялись на отнесенных прежде к служилому дворянству однодворцев (свободных владельцев одного-двух крест. дворов), чем сужался социальный состав дворянства. Принципам Манифеста придавалась сила «фундаментального и неперменного правила». Манифест не содержал прямого указания, является ли правом дворянина вообще не поступать на гос. службу. Проекты, разработанные созванными уже после гибели Петра III Комиссией о воленности дворянства 1763 и Уложенной комиссией 1767–68, решали этот вопрос положительно, однако поддержки не получили. Осн. положения Манифеста были подтверждены *Жалованной грамотой дворянству 1785*.

Публ.: ПСЗ-1, т. 15, № 11444.

Лит.: Вернадский Г. В., Манифест Петра III о воленности дворянства и законодат. комиссия 1754–1766 гг., в сб.: Ист. обозрение, т. 20, П., 1915; Рубинштейн Н. А., Уложенная комиссия 1754–1766 гг. и ее проект нового уложения «О состоянии подданных вообще». (К истории социальной политики 50-х – нач. 60-х гг. XVIII в.), ИЗ, 1951, т. 38; Дворянская империя XVIII в. (Осн. законодат. акты), М., 1960; Омельченко О. А., Кодификация права в России в период абсолютной монархии (2-я пол. XVIII в.), М., 1989; Фазисова И. В., «Манифест о воленности» и служба дворянства в XVIII столетии, М., 1999.

А. Б. Плотицков.

МАНИФЕСТ О ПРИСОЕДИНЕНИИ КРЫМА И ПРАВОБЕРЕЖЬЯ КУБАНИ К РОССИИ («О принятии полуострова Крымского и всей Кубанской стороны под Российскую Державу»), законодат. акт имп. Екатерины II; обнародован 8.4.1783. Предпосылкой к опубликованию Манифеста послужило отречение крымского хана Шагин-Ги-

рея (см. в ст. *Крым*). В Манифесте говорилось, что после русско-турецкой войны 1768–74, когда Крым был занят рус. войсками, Россия согласилась на сохранение независимости *Крымского ханства* ради возобновления «добротоу соглашения и дружбы с Портою Оттоманскою». Однако «мятежи» в ханстве вынуждали рус. пр-во вводить туда войска для поддержания спокойствия, что обошлось России более чем в 12 млн. руб., не считая людских потерь, «к-рые выше всякой денежной оценки». Всё это, как и враждебные действия Турции, побудило имп. Екатерину II к решению «взять под державу Нашу п-ов Крымский, п-ов Тамань и всю Кубанскую сторону». Манифест обещал новым подданным «охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру», даровал им все права и преимущества рос. граждан. Летом 1783 жители Крымского п-ова были приведены к присяге на верность рос. престолу. Турция официально признала переход Крыма и Кубани в подданство России.

Публ.: ПСЗ-1, т. 21, № 15708.

Лит.: Дубровин Н. Ф., Присоединение Крыма к России, [Сб. документов], т. 2, СПб, 1885, т. 3, СПб, 1887, т. 4, СПб, 1889; Смирнов В. Д., Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII столетии, Од., 1889.

В. Н. Ратушняк.

МАНИФЕСТ 17 ОКТЯБРЯ 1905 «Об усовершенствовании государственного порядка», манифест имп. Николая II, опубликован в дни высшего подъёма *октябрьской политической стачки 1905* (бастовало до 2 млн. чел., ж.-д. сообщение прервано, армия, по словам воен. мин. А. Ф. Редигера, была ненадёжна). Внутриполит. ситуация требовала принятия экстренных мер с целью прекращения «столь опасной для гос-ва смуты». В высших правительств. сферах рассматривались два варианта-выхода из кризиса: введение воен. диктатуры (за неё выступали гр. К. И. Пален, гр. А. П. Игнатъев, Н. М. Чихачёв, И. А. Горемыкин) или коренное переустройство управления страной. Гл. сторонник последнего варианта – гр. С. Ю. Витте. 9 окт. он представил находившемуся в Петергофе имп. Николаю II записку, в к-рой, угрожая «ужасами рус. бунта», предлагал государю даровать конституцию, созвать нар. представительство и предоставить населению гражд. свободы. 13 окт. Николай II телеграммой поручил Витте, не дожидаясь закона о преобразовании Кабинета министров, объединить деятельность министерств с целью повсеместного восстановления порядка. 14 окт. Витте представил императору всеподданнейший доклад, развивавший осн. положения его записки. Ближайшей задачей пр-ва провозглашалось немедленное осуществление гражд. свобод, созыв Гос. думы, преобразование Гос. совета и Кабинета министров. Витте надеялся, что император утвердит его доклад и разработанная им программа преобразований обретёт силу закона, однако вечером того же дня Ни-

колай II повелевал изложить осн. положения доклада в виде манифеста с тем, чтобы его положения обрели вид «государем даруемых фактов». В течение ночи кн. А. Д. Оболенский составил проект манифеста. 15 окт. Витте, Н. И. Вуич, гр. В. Б. Фредерикс и Оболенский обсудили и доработали проект, вечером того же дня по повелению Николая II он был передан Горемыкину и бар. А. А. Будбергу (см. *Будберги*), к-рые на его основе составили свои проекты. Однако вел. кн. Николай Николаевич (Младший) и Д. Ф. Трепов поддержали проект, подготовленный под рук. Витте, к-рый и был подписан 17 окт. в шестом часу вечера вместе со всеподданнейшим докладом последнего. 18.10.1905 Манифест опубликован в газ. «Правительственный вестник».

Манифест содержал повеление властям принять все меры к прекращению беспорядков, бесчинств и насилий, возлагал на «высшее пр-во» выполнение «непреклонной» царской воли: «Даровать населению незыблемые основы гражд. свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Было обещано «привлечь теперь же» к участию в выборах в Гос. думу «в мере возможности... те классы населения, к-рые ныне совсем лишены избират. прав, предоставив засим дальнейшее развитие начала общего избират. права вновь установленному законодат. порядку» (по Положению от 6.8.1905, о нём см. в ст. «*Бульгинская дума*»). Манифест провозглашал, что «ни один закон не мог воспринять силу без одобрения Гос. думы», на к-рую возлагался также надзор «за закономерностью действий» администрации. Док-т завершался призывом «ко всем верным сынам России помочь прекращению... неслыханной смуты» и вместе с государем «напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле».

Публикация Манифеста вызвала огромный обществ. подъём по всей стране: во 2-й пол. окт. грандиозные митинги и манифестации прошли в столицах и мн. др. городах. Ответом на них стали черносотенные погромы в Твери, Киеве (продолжался до 21 окт.), Одессе (продолжался до 22 окт.), Иваново-Вознесенске и др. местах. Либер. общественность расценила принятие Манифеста как свою победу, увидела в нём провозглашение «коренных начал правового строя», положивших конец абсолютизму и открывших возможность легальной полит. (в т. ч. парламентской) деятельности. Мн. рус. правоведы полагали, что после издания Манифеста самодержавие в России прекратило существование и страна стала конституц. монархией. Значит. часть участников либер. движения кон. 19 – нач. 20 вв. увидела в Манифесте реализацию своих полит. чаяний и объединилась в «*Союз 17 октября*». Вскоре завершилось оформление *Конституционно-демократической партии*, а также др. полит. партий. Правые круги, напротив, вос-

приняли Манифест как покушение на коренные основы гос. строя России, в их среде также усилились тенденции к консолидации: в нояб. 1905 основан «Союз русского народа», позднее оформился ряд др. орг-ций *монархистов*.

Лидеры левых партий и групп оценили Манифест как проявление слабости пр-ва, его вынужденную капитуляцию перед рев. натиском, как маневр власти, попытку отвлечь трудящихся от борьбы за полное полит. и социальное освобождение. Такая оценка способствовала росту в их среде радикальных настроений, уверенности в том, что только посредством рев. насилия можно добиться решающей победы.

Реализация содержавшейся в Манифесте полит. программы начата 19.10.1905 учреждением *Совета министров* под председательством Витте. 21 окт. объявлена амнистия лицам, осуждённым за гос. преступления до 17.10.1905. Указами от 24.11.1905 и 26.4.1906 отменена предварит. цензура. 11.12.1905 утверждён новый избират. закон (см. о нём в ст. *Государственная дума*). 20.2.1906 опубликован Манифест о преобразовании Гос. совета и пересмотре учреждения Гос. думы, а 8.3.1906 – Правила о порядке рассмотрения гос. росписи доходов и расходов. Оба последних док-та нарушали данное Манифестом 17.10.1905 обещание о представлении Думе законодат. прав и существенно ограничивали её компетенцию, Гос. совет фактически обрел статус верхней палаты, к-рой отводилась роль «тормоза» на пути законотворчества Думы. Итогом реформаторской деятельности властей стал утверждённый 23.4.1906 «Свод основных государственных законов».

Гл. результаты Манифеста 17.10.1905 – возникновение в России двухпалатного представительного органа, в к-ром были представлены разл. полит. силы, появление легальных полит. партий, профсоюзов и др. обществ. орг-ций, а также легальной оппозиц. печати.

Публ.: ПСЗ-3, т. 25, отд. 1, № 26803; Законодат. акты переходного времени. 1904–1908 гг., СПб, 1909, с. 150–51; Гос. дума в России. Сб. док-тов и мат-лов, М., 1957, с. 90–91; Рос. законодательство X–XX вв., т. 9, М., 1994, с. 41.

Лит.: Гессен В., Самодержавие и Манифест 17 окт., «Полярная звезда», 1906, № 9; Нечаев В., Манифест 17 окт. и форма правления, там же, 1906, № 4–5; Кокошкин Ф. Ф., Юрид. природа манифеста 17 окт., «Юрид. вестник», 1913, кн. 1; Алексеев А. С., Манифест 17 окт. 1905 г. и полит. движение, его вызвавшее, там же, 1915, кн. 11; Мироненко К. Н., Манифест 17 окт. 1905 г., УЗ АГУ, 1958, № 255; Витте С. Ю., Восп., т. 3, М., 1960; Черменский Е. Д., Буржуазия и царизм в первой рус. рев-ции, 2 изд., М., 1970; Островский А. В., Сафонов М. М., Неизвестный проект Манифеста 17 окт. 1905 г., «Сов. архивы», 1979, № 2; их же, Манифест 17 окт. 1905 г., ВИД, 1981, в. 12; Кризис самодержавия в России, 1895–1917, Л., 1984; Ганелин Р. Ш., Рос. самодержавие в 1905 г. Реформы и рев-ция, СПб, 1991, с. 202–22.

В. Г. Кошкидько.

МАНИФЕСТ 3 НОЯБРЯ 1905 «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения», издан имп. *Николаем II* с целью умиротворения крест-ва в период высшего подъёма рев. событий осени 1905. Резкий рост крест. движения (в сент. 1905 – 71 выступление, в окт. – 219), погромы усадеб и захваты помещичьих земель вызвали крайнюю тревогу правящей бюрократии и всего дворянства. 29.10.1905 реформированный *Совет министров* на своём заседании рассмотрел подготовленный проф. П. П. Мигулиным законопроект, предусматривавший принудит. отчуждение ок. 50% помещичьих земель в пользу крест-ва, и единогласно отверг его. В ходе дальнейших обсуждений 31 окт. и 3 нояб. члены Совета министров пришли к выводу, что снизить накал крест. выступлений можно путём отмены выкупных платежей (см. в ст. *Выкупная операция*) и расширения деятельности *Крестьянского банка*. Эти идеи и легли в основу как Манифеста, так и соответствующего указа Сенату.

Во вступит. части Манифеста имп. Николай II выражал озабоченность и сожаление по поводу захватов крестьянами помещичьих усадеб и земель и призывал их к прекращению насильств. действий, обещая решить крест. вопрос законным путём. В качестве первоочередных мер объявлялось об уменьшении на 50% выкупных платежей с 1.1.1906 и об их отмене с 1.1.1907, а также об увеличении объёмов кредитов, выделяемых Крест. банком крестьянам на приобретение земли и введении более льготных правил кредитования. Указом от того же числа Крест. банк получил право приобретать в неограниченном кол-ве помещичьи имения для дальнейшей перепродажи их крестьянам, а также выдавать последним ссуды для покупки помещичьей земли в «размере 90% спец. оценки». Безземельные и малоземельные крестьяне могли с разрешения мин. финансов и главноуправляющего ведомством земледелия и землеустройства получать ссуду в размере полной стоимости приобретаемой земли.

Однако меры, предложенные в Манифесте, не смогли умиротворить деревню: в нояб. 1905 число крест. выступлений по сравнению с октябрём возросло в 3,6 раза. Хотя за крестьянами и числился долг в 1,6 млрд. руб., основная их масса уже выплатила выкупные суммы. Увеличение банковской ссуды на покупку земли не могло оперативно разрешить проблему крест. малоземелья, тем более, что широкие слои крестьян надеялись получить землю бесплатно после созыва Гос. думы (эти настроения нашли отражения в многочисл. приговорах, заявлениях и предложениях сел. обществ, направленных в Мин-во внутр. дел, Гл. управление землеустройства и земледелия и др. гос. учреждения).

В этой обстановке Совет министров вновь вернулся к вопросу о принудит. отчуждении части помещичьих земель, поручив в нояб. 1905 рассмотреть его спец. комиссии под председательством Н. Н. Кутлера. Разработанный в нояб.–дек. 1905 под его рук. законопроект был, по словам гр. С. Ю. Витте, более «мягким для помещиков», но по сути мало отличался от проекта Мигулина и в итоге был отвергнут. Одобрение Совета министров получил законопроект, подготовленный образованным 25.11.1906 при Мин-ве внутр. дел совещанием под рук. принципиального противника отчуждения помещичьих земель управляющего земским отделом Мин-ва внутр. дел Вл. И. Гурко (о нём см. в ст. о роде Гурко). В своём проекте Гурко рассматривал отмену выкупных платежей как решающую предпосылку к полной ликвидации общинного землевладения, предлагал разрешить крестьянам свободно выходить из общины и свободно распоряжаться своим наделом. 5.3.1906 Совет министров поддержал законопроект в надежде, что он ослабит крест. движение и укрепит в сознании крестьян уважение к праву собственности. Тогда же имп. Николай II одобрил это решение пр-ва.

Манифест 3.11.1905, отменив выкупные платежи, фактически завершил крест. реформу 1861 и положил начало новой агр. политике, к-рая нашла выражение в *стольтинской аграрной реформе*.

Публ.: Законодат. акты переходного времени. 1904–1908 гг., СПб, 1909, с. 172–76; Агр. вопрос в Совете министров, М.–Л., 1924; Совет министров Рос. империи, 1905–1906 гг. Док-ты и мат-лы, Л., 1990.

Лит.: Витте С. Ю., Восп., т. 3, М., 1960; Симонова М. С., Агр. политика самодержавия в 1905 г., ИЗ, 1968, т. 81; Сидельников С. М., Агр. политика самодержавия в период империализма, М., 1980.

В. Г. Кошкидько.

МАНИФЕСТЫ О ПРИСОЕДИНЕНИИ ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ К РОССИИ, законодат. акты, определившие условия и порядок вхождения *Картли-Кахетинского царства* в состав Рос. империи. К кон. 18 в. Вост. Грузия, ослабленная внутр. усобицами, не могла противостоять экспансии со стороны Турции и Персии. Царь *Георгий XII*, следуя традициям, заложенным *Георгиевским трактатом 1783*, обратился в 1800 к имп. Павлу I с просьбой принять Вост. Грузию в рос. подданство. Георгий XII выражал готовность передать рос. императору всю законодат. власть и соглашался на занятие края рос. войсками. Вместе с тем Георгий XII просил оставить за ним и его потомками груз. престол (т.е. исполнит. власть), назначить представителям груз. династии ден. содержание, а также сохранить груз. воен. формирования. Имп. Павел I принял эти условия, однако в Петербурге было известно о смертельной болезни Георгия XII и распрях между его наследниками. Не желая связывать себе руки, рос. пр-во в подготовленном в кон. 1800 тексте Манифеста сознательно

обошло вопрос о будущей форме правления в Вост. Грузии.

В Манифесте, обнародованном 18.1.1801 (уже после кончины Георгия XII), имп. Павел I торжественно объявлял о «присоединении Царства Грузинского» к Рос. империи в целях прекращения внутр. усобиц и защиты края от внеш. врагов. Император обещал сохранять «все права, преимущества и собственность, законно каждому принадлежавшие» и распространить на население Вост. Грузии права рос. подданных. Указом от 6.3.1801 Вост. Грузия преобразована в *Грузинскую губернию* во главе с ген.-губернатором (т.о. упр. раздвинулась власть груз. царской династии, о сохранении к-рой ходатайствовал Георгий XII).

После убийства 11.3.1801 имп. Павла I реализация положений Манифеста и Указа приостановлена, т.к. вступивший на престол имп. Александр I колебался в выборе дальнейшего курса в отношении Вост. Грузии. Для ознакомления с ситуацией в крае в Тифлис был направлен ген.-л. К.Ф. Кнорринг (о нём см. в ст. *Кнорринг*), к-рый пришёл к выводу, что прекратить усобицы и обеспечить безопасность населения можно лишь путём упразднения царской власти и включения Вост. Грузии в состав России. 12.9.1801 имп. Александр I издал Указ «О учреждении внутреннего в Грузии управления» и Манифест «К Груз. народу». Эти акты подтверждали решение о присоединении Картали-Кახетинского царства к России. Особо отмечалось, что только вхождение в состав империи, а не рос. протекторат и не воцарение кого-либо из наследников Георгия XII может гарантировать внутр. спокойствие и внеш. безопасность края. Вместо власти царя в Вост. Грузии учреждалось «Верховное груз. пр-во» из рос. чиновников. «Главнуправляющим» назначен ген.-л. Кнорринг. Груз. подданным гарантировались свобода вероисповедания и сохранение прав собственности (в т.ч. и на уделы, принадлежавшие царевичам из династии Багратионов). Все подати, взимавшиеся с местного населения, обращались на нужды края. К Указу прилагались «Постановление внутр. управления Грузии» и «Штат чинов, для управления Грузией назначаемых». В соответствии с этими док-тами на Вост. Грузию распространялось рос. законодательство (с учётом местных традиций, прежде всего – в области гражд. судопроизводства). В крае вводилась рос. администрация, груз. дворянству дозволялось участвовать в губ. и местных органах власти (эти меры разъяснены населению в Высочайше утверждённом «Плакате, объявленном в Кახетии и Карталини... об учреждении Верх. груз. пр-ва в Тифлисе» от 12.9.1801).

Включение Вост. Грузии в состав России и отстранение от власти груз. царской династии вызвало сопротивление со стороны братьев и сына царя Георгия XII. Они бежали из страны и воз-

главили антирос. выступления части груз. дворянства. Под влиянием присоединения Вост. Грузии к России в 1803–11 в рос. подданство перешли (с сохранением внутр. автономии) Имеретия, Мегрелия (Мингрелия), Гурия, Абхазия и часть Сванетии. Постепенно рос. власти ликвидировали автономию этих земель: Имеретии – в 1810–11, Гурии – в 1828, Мегрелии – в 1867 (фактически в 1857, после подавления *Мегрельского восстания 1856–57*), Сванетии – в 1857–59, Абхазии – в 1864.

Публ.: ПСЗ-1, т. 26, № 19721, 19770, 20007, 20009; ВПР, сер. 1, т. 1, М., 1960, с. 93–94.

Лит.: Бутков П. Г., Мат-лы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг., ч. 2. СПб. 1869; Дубровин Н., История войны и владычества русских на Кавказе, т. 3. СПб. 1886; Утверждение рус. владычества на Кавказе, т. 1, Тифлис, 1901; Фадеев А. В., Россия и Кавказ 1-й трети XIX в., М., 1960; Киняпина Н. С., Блиев М. М., Дегоев В. В., Кавказ и Ср. Азия во внеш. политике России, 2-я пол. XVIII – 80-е гг. XIX вв., М., 1984.

М. А. Чепелкин.

МАНИХЕЙСТВО, синкретическое религиозное учение. Основано пророком Мани («Мани живой», ок. 216 – ок. 277), проповедовавшим в сер. 3 в. в Двуречье, в Персии, Ср. Азии, Индии. В своём вероучении он соединил различные элементы гностицизма, христианства, иудаизма, зороастризма, митраизма, буддизма и др. В основе М. лежало представление о том, что во Вселенной изначально существовали два начала, или две силы, противоположные друг другу и не связанные между собой: Свет и Мрак. Свет персонафицирован верховным божеством – Отцом величия (Отец, Бог истины). В области Света царят единство, гармония, согласие и безмятежность («покой»). Свет полностью духовен, нематериален; все его творения совершенны и бессмертны.

Противостоявший свету Мрак персонафицирован в Материи. Мрак бездуховен, лишён блага и гармонии, его творения безобразны и смертны. Свет расположен вверху, Мрак – в бездне. В ходе борьбы Мрака со Светом Отец величия произвёл первые эманации: Мать жизни (Великий дух), Первочеловека, затем Духа живого (он же – Отец жизни). Силы Мрака захватили некую область Света и смешались с ним. Первочеловек и божественные силы победили Мрак, но на границе Света и Мрака осталась область смешения. Дух живой и Мать жизни выделяли частицы смешения и вознесли их вверх. Этот процесс освобождения, по учению Мани, продолжается на протяжении всей истории.

Мани считал, что существует изначальная истинная вера, возвещённая божеством Первочеловеку, к-рая искажалась ложными толкованиями иудаизма, буддизма, зороастризма, христианства. Сам Мани, вначале пользовавшийся поддержкой перс. царя из династии Сасанидов – Шапура I (?–272), затем потерял её и подвергся гонениям; его уче-

ние было признано ложным зороастрийским жречеством, а в христианстве провозглашено ересью, в 8–9 вв. преследовалось мусульманами. Тем не менее, М. распространилось на Бал. и Ср. Востоке, в Сев. Африке, на терр. Римской империи, достигло Испании на З. и Китая на В. В 8 в. оно было принято в качестве гос. религии в Уйгурском царстве. М. оказало влияние на формирование учения маздакитов в гос-ве Сасанидов (5–6 вв.), павликиан в Визант. империи (7–8 вв.), тондракийцев в Армении (9–11 вв.), богомилов на Балканах (10–14 вв.), альбигойцев в Юж. Франции (12–13 вв.) и др.; некие учёные находят отражение связанной с богомильством дуалистической концепции мироздания и творения первого человека в тексте др.-рус. «*Повести временных лет*» [описание спора волхвов, предводителей нар. восстания в Ростовской земле (ок. 1071), с Яном *Вышатичем*].

Публ.: КЕФАЛАЙА («ГЛАВЫ»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исследование, комментарий, глоссарий и указатель Е. Б. Смагиной, М., 1998 (библ.).

П. Б.

МАНКИЕВ, Манкиевич Алексей Ильич (? – 16.5.1723, Петербург), переводчик, историк. По нек-рым данным, происходил из польского дворянского рода. Владел лат., польск., швед. и, возможно, итал. языками. В 1700, в нач. *Северной войны*, задержан швед. пр-вом вместе с посольством кн. А. Я. Хилкова; до 1713 жил в Стокгольме, в 1713–18 – в г. Вестерос. В 1704–1707 помогал переводчику и подьячим посольства; в 1707–16 служил переводчиком и секретарём Хилкова. Посылал тайные сообщения рос. пр-ву. Работал над переводом соч. антич. философа Эпиктета «Руководство морали» («Энхиридион»). В 1715 закончил кн. «Ядро Рос. истории ко угождению приискательных», посвятив её Петру I. В 1718 вернулся в Россию. С 1720 переводчик в Коллегии иностр. дел, в т.ч. в переговорах с швед. пр-вом в Стокгольме и при заключении *Ништадтского мира 1721*. В 1722–23 участвовал в демаркации рос.-швед. границы.

«Ядро Рос. истории...» состоит из 7 книг и доведено до 1712. При написании его М. использовал рус. источники из собрания швед. учёного Я. Г. Спарвенфельдта («*Степенную книгу*», «Родословие великих князей», «Чин венчания на царство», «*Казанский летописец*», «Сказание о Гришке Отрепьеве», «*Иное сказание*», «*Новый летописец*», «Летописец вкратце», «Описание новые земли, сиречь Сибирского царства» и др.). Был знаком с трудами антич. (Ксенофонт, Геродот и др.), итал. (Мавро Орбини, Энеас Сильвиус), нем. (Иоганн Карион, Филипп Меланхтон), швед. (Петтер де Ерлзеунда, Павлинус Готус, Йоханнес Готус, Йоханн Видекинд), польских (Ян Длугош, Мацей Стрыйковский, Бернард Валповский, Марцин Бельский, Винцент Кадлубек), укр. (Фёдор Сафонович) истори-

ков. Кн. I–VII составлены в соответствии с разработанной М. периодизацией отеч. истории, в основу которой положены этапы развития самодержавия. М. выделяет две категории полит. устройства России: самодержавное правление «владелельных моск. князей» и вечевые традиции в Новгородской и Псковской землях, где «жили всяк по своей воле». Начало рос. самодержавия возводилось им к правлению *Рюрика*. М. утверждал, что самодержавие – наиб. приемлемая для России форма гос. строя. В кн. I разбирался вопрос о происхождении рус. народа. Первый период рос. истории завершался призыванием *Рюрика*, *Синесуса* и *Трувора*. Кн. II доведена до правления кн. *Всеволода Большое Гнездо*. Кн. III охватывает события кон. 12 – сер. 15 вв. В гл. «О великом князе *Василии Васильевиче*, его делах и взятии Константинополя от турков, и о начале могущества *Турецкого*» М. пытался связать важнейшие этапы рос. и всемирной истории. В кн. IV описаны правление *Ивана III*, свержение *монголо-татарского иса*, открытие Америки. Изложение событий доведено до кончины царя *Федора Ивановича*. Кн. V ограничена периодами от начала правления *Бориса Годунова* до конца правления *Василия Шуйского*. Кн. VI завершена описанием освобождения Москвы в 1612. Кн. VII посвящена периоду от избрания царя *Михаила Федоровича Романова* до 1712. «Ядро Рос. истории...» издавалось в 1770, 1784, 1791 и 1799. Г. Ф. *Миллер*, неправильно прочитавший подпись под посвящением Петру I, приписал его Хилкову.

Лит.: *Оболенский М. А.*, Сведения об авторе «Ядра Рос. истории» А. И. Манкиеве, [М., 1858]; *Токмаков И.*, Мат-лы для истории рус. и иностр. библиографии в связи с книжной торговлей, в. 2, СПб, 1886, с. 6–9; *Шукин П. И.*, Незвестная рукопись А. И. Манкиева, написанная в 1714 г. в швед. городе Вестеросе, РА, 1889, т. 10, с. 319–20; *Очерки истории ист. науки в СССР*, т. 1, М., 1955, с. 171–75; *Пештис С. А.*, Рус. историография XVIII в., ч. I, Л., 1961; *Рогов А. И.*, Стрыйковский и рус. историография 1-й пол. XVIII в., в сб.: *Источники и историография слав. средневековья*, М., 1967; *Алпатов М. А.*, Рус. ист. мысль и Зап. Европа. XVII – 1-я четв. XVIII вв., М., 1976, с. 294–96. *С. Н. Травников*, *Л. А. Ольшевская*.

МАНСИ (самоназв. – мансь, манси, махум), вогулы (назв. до 1930-х гг.), народ в басс. р. Обь и на Ю.-В. Урала. Язык мансийский угорской ветви финно-угорской семьи. Вместе с хантами входили в группу обских угров. Сложилось в результате смешения др.-уральского населения с уграми, пришедшими из юж. степей Зап. Сибири и Сев. Казахстана; испытали влияние самодийцев. Предки М. в рус. источниках («*Повесть временных лет*» и др.) наз. (вместе с хантами) *югрой* (с 1096). К нач. 12 в. населяли оба склона Ср. Урала, берега рек Кама, Печора с притоками, басс. рек Обь и Иртыш (от р. Ляпин до р. Тура). В 15–16 вв. у М. проходил процесс разложения первобытно-общинного строя. Они платили дань сиб. ханам. В 3-й

Мужской и женский традиционные костюмы манси.

четв. 15 в. моск. вел. кн. *Иван III* отправил экспедиции в Зауралье с целью приведения в подданство «княжеств» Югорской земли. Царь *Иван IV Грозный* вел переговоры о подданстве с югорскими князьями в 1558. В результате ликвидации Сиб. ханства М. вошли в состав Рос. гос-ва в кон. 16 – нач. 17 вв. Началось заселение земли М. русскими, возникли остроги и торг. центры. Приход русских в Зап. Сибирь повлиял на развитие экономики, культуры и социальных отношений М. Обмен и торговля с рус. купцами ускорили имуществ. расслоение народа. С нач. 18 в. происходила христианизация М., завершившаяся в 1751. При этом М. сохранили тотемистич. культы, шаманство, элементы промысловых культов (в т. ч. медведя). В нач. 19 в. жили в Верхотурском у. Пермского губ. и Берёзовском и Тобольском уездах Тобольской губ. Оsn. занятия: охота, отчасти рыболовство, оленеводство (у сев. М.), пашенное земледелие на Ю.-В. Урала. В 1897 числ. М. 7473 чел.

Лит.: *Георги И. Г.*, Описание всех в Рос. гос-ве обитающих народов, ч. 1, СПб, 1776; *Паллас П. С.*, Путешествие по разным провинциям Рос. гос-ва, кн. 1, ч. 2, СПб, 1786; *Бахрушин С. В.*, Остяцкие и вогульские кн-ва в XVI–XVII вв., Л., 1935; *Народы Сибири*, М.–Л., 1956; *Бояршинова З. Я.*, Население Зап. Сибири до начала рус. колонизации, Томск, 1960; *Долгих Б. О.*, Родо-

летнее жилище манси – берестяной чум.

вой и племенной состав народов Сибири в XVII в., М., 1960; *Бабаков В. Г.*, Манси, ВИ, 1973, № 4; *Гемуев И. П.*, Сага-лаев А. М., Религия народа манси, Новосибир., 1986; *Ромбандеева Е. И.*, История народа манси (вогулов) и его духовная культура. (По данным фольклора и обрядов), Сургут, 1993. *Е. А. Пивнева*.

МАНСУР (Ушурма) (1760, аул Алды, близ совр. г. Грозный, Чечня – 13.4.1794, Шлиссельбургская крепость), руководитель движения народов Дагестана, Чечни и Зап. Кавказа против рос. властей в 1785–91. Чеченец, из бедной крест. семьи, принадлежавшей к тейпу (роду) элистанджи. С именем М. связано распространение на Сев. Кавказе *мюридизма*. Объявив себя «избранником Мухаммеда», М. проповедовал аскетизм и равенство всех правоверных перед Аллахом, требовал возвращения к «чистому» исламу и соблюдения норм *шариата*. Оsn. содержанием учения М. стала идея газавата («священной войны против неверных»). М. провозгласил себя шейхом, а затем имамом, сделав своей резиденцией аул Алды. В нач. 1780-х гг. с целью противодействия рос. властям начал организацию горского войска, основу которого составили конные и пешие ополчения аварцев, даргинцев, кумыков, чеченцев, а также нек-рое число осетин, кабардинцев, черкесов, абазинцев, бжедухов, шансугов, бесленеевцев, натухайцев и др. На начальном этапе движения значит. роль играли представители горской знати. М. впервые ввёл рекрутский набор войска и утвердил особый натуральный и ден. сбор на его содержание. Оsn. часть войска М. составляла лёгкая конница, организованная во взводы, роты, батальоны и полки. Для обороны аулов в Чечне, Дагестане, Кабарде и Черкесии М. создал дружины, организовал интендантскую службу, склады продовольствия и провианта, наладил разведку и систему оповещения отрядов. Во время боевых действий против рус. войск отряды М. применяли партизанскую тактику. Для защиты от артиллерии М. впервые на Кавказе применил подвижные деревянные заграждения (щиты из бруса, заполненные землёй и установленные на колёсах). Активные боевые действия рус. войск против М. начались в 1785. 5–6 июля у р. Сунжа М. разгромил отряд под команд. полк. Ю. П. Пьери, к-рый накануне разрушил арт. огнём аул Алды (среди уцелевших офицеров находился П. И. *Баграцион*). 15 июля того же года М. разрушил Каргинский редут, а 21 июля совершил нападение на крепость Кизляр. С началом в 1787 рус.-тур. войны воен. действия переместились в Закубанскую Черкесию, гл. силы М., пополненные тур. полками, сосредоточились в междуречье Урупа и Лабы. В авг. – сент. 1787 потерпел неск. поражений от ген.-поручика П. С. Потёмкина и полк. М. В. Ребиндера. В октябре того же года, преследуемый войсками ген.-аншефа П. А. Текелли-Поровича и атамана А. И. Иловойского, М. отступил в тур. крепость Анапа, где в мае

1791 был осаждён войсками ген. И. В. Гудовича (11 пех. батальонов, 1900 егерей, 24 кав. эскадрона, 20 орудий), ген. Загрязского (4 пех. батальона, 20 эскадронов драгун, 2 донских казачьих полка, 16 орудий) и ген. Шица (800 егерей, 10 кав. эскадронов, 300 донских казаков, 14 орудий). 22.7.1791 Анапа пала, М. пленён и в кандалах доставлен в Шлиссельбургскую крепость. Умер от чахотки.

Лит.: Савинов В., Ших-Мансур, «Пантеон», М., 1852, т. 1; Терещенко А., Лжепророк Мансур, «Сын отечества», 1856, № 15–16; Дубровин Н. Ф., История войны и владычества русских на Кавказе, т. 2, СПб, 1871, с. 86–92, 103–06, 118–263; Прозрителев Г., Шейх Мансур, Ставрополь, 1912; Корольков М. Я., Шейх-Мансур Анапский. (Эпизод из первых лет завоевания Кавказа), РС, 1914, № 5; Фарфоровский С., Борьба чеченцев с русскими, РА, 1914, кн. 1, в. 4; Юдин П., Лжепророк Ушурма-Ших-Мансур. (Из истории религ. движений на Кавказе), там же, 1914, кн. 3, в. 10; Шерипов З., Шейх-Мансур. (Краткий ист.-биограф. очерк), в сб.: «О тех, кого называли абреками», [Грозный], 1927; Скитский Б. В., Социальный характер движения имама Мансура, в сб.: Известия 2-го Сев.-Кавказского пединститута им. Гадиева, т. 9, Орджоникидзе, 1932; Смирнов Н. А., Турецкая агентура под флагом ислама (восстание шейха Мансура на Сев. Кавказе), в сб.: Вопросы истории религии и атеизма, в. 1, М., 1950; Гапуров Ш. А., Некоторые вопросы историографии движения горцев под предводительством Мансура во 2-й пол. 80-х гг. XVIII в., в кн.: Вопросы историографии дореволюционной Чечено-Ингушетии, Грозный, 1988; Ахмадов Ш. Б., Имам Мансур. Нар.-освободит. движение в Чечне и на Сев. Кавказе в кон. XVIII в., Грозный, 1991. *Хаджи-Мурат Ибрагимбеков.*

МАНСУРОВ Иван (? – после 1586), полковой воевода. Из дворян. В 1585 возглавил отряд служилых людей, направленный из Москвы в Сибирь на помощь *Ермаку Тимофеевичу*. Осенью того же года вышел к р. Иртыш, однако дружины *Ермака*, уже повернувшего «на Русь», не застал. Дойдя до Оби, поставил на прав. берегу, напротив одного из устьев Иртыша «городок» (первую рус. крепость в Сибири). Местные жители (остяки) восприняли появление русских в т. н. Белогорье, где находилось одно из их гл. святилищ, крайне враждебно. В течение неск. дней отряд М. отражал нападения остяцкого войска, к-рое, однако, разбежалось после того, как пушечным ядром был разрушен деревянный идол, специально привезённый жрецами для устрашения пришельцев. Через неск. дней остяцкие «князцы» явились к М. с богатым ясаком, прося мира и покровительства. Один из сиб. князцов – Лугуй обратился в Москву и в авг. 1586 получил от царя охранную грамоту на 6 своих волостей (на ниж. Оби). Весной 1586 М. (вероятно, оставив в крепости небольшой гарнизон) отплыл вниз по Оби, затем, перевалив Урал, вернулся на Русь. Построенный М. острог в соответствии с царским указом в 1594 был сожжён, местом пребывания царской администрации в крае стал Сургут.

Источн.: ПСРЛ, т. 36. Сиб. летописи, ч. 1, М., 1987.

Лит.: Миллер Г. Ф., История Сибири, т. 1, М.–Л., 1937, с. 266–69; Скрынников Р. Г., Сиб. экспедиция *Ермака*, 2 изд., Новосибир., 1986, с. 263–64. *Н. И. Никитин.*

«МАНТАШЕВ А. И. и К^о», Нефтепромышленное и торговое общество «А. И. Манташев и К^о», одна из наиб. крупных акц. нефтепромп. фирм в Рос. империи. Учреждена в 1899 с преобразованием торгома арм. нефтепромышленника, выходца из семьи тифлиского торговца А. И. Манташева (1842–19.4.1911). Осн. капитал об-ва 22 млн. руб., разделённый на 88 тыс. акций по 250 руб. (1899); по-видимому, в результате упадка бакинской нефт. пром-сти (1905–07) в 1911 уменьшен до 11 млн. руб. В 1915 осн. капитал 20 млн. руб. (акции по

А. И. Манташев.

100 руб.; введены в котировку на заруб. биржах), в 1917 – 28 млн. руб. Среди гл. акционеров – Петерб. междунар. Рус.-Азиат., Сиб. торг. банки, а также Т. В. Белозерский, П. О. Гукасов, С. Г. Лианозов, А. И. и Л. А. Манташевы, А. И. Путилов, Д. Ф. Харазов, И. М. Шадинов, т-во «*Лианозова Г. М. сыновья*», Рус. т-во «*Нефть*». Правление – в Баку, затем в Петербурге; в состав правления в разное время входили М. О. Арамянц, Белозерский, Н. Б. Глазберг, А. О. Гукасов, Н. Н. Леонов, С. Г. Лианозов, Манташевы, А. С. Уланов, Харазов, Шадинов.

При основании об-во владело 147,7 дес. нефтеносных земель, арендовало 25,6 дес. в Балаханах, Сабунчах, Раманах, Забрате, Биби-Эйбате (всё близ Баку), в 1911 соотв. 10 дес. и 18 дес. (183 скважины, из них 126 производительных), в 1915 – 10 дес. и 25 дес. Кроме того, об-ву принадлежали в Баку керосиновый з-д с ежегод. производительностью 12 млн. пудов керосина (з-д был оборудован хранилищами для мазута ёмкостью 9 млн. пудов, для нефти ёмкостью 6 млн. пудов, резервуарами ёмкостью 2 млн. пудов), а также з-д для выделки смазочных масел с ежегод. производительностью 1,5 млн. пудов, при нём – мор. пристань протяжением 100 сажень и элеватор для перекачки нефти и мазута на суда. Об-во имело механич. мастерскую в Забрате (изготавливалось оборудование для собств. скважин и з-дов), склады и наливные станции в 34 насел. пунктах в России (Балабаново, Белгород, Вязьма, Витебск, Воронеж, Вильно, Двинск, Екатеринослав, Киев,

Липецк, Минск, Пенза, Смоленск, Сумы, Тула, Уральск, Харьков и др.) и в 15 пунктах в Египте, ящичный з-д в Батуме (ежегод. производительность – 8 млн. жёстных и 4 млн. деревянных ящиков), нефтепровод протяжённостью ок. 50 вёрст. Стоимость имущества: 31,4 млн. руб. в 1909; ок. 29 млн. руб. в 1915. Добыча нефти составляла накануне акционирования (1898) 5 млн. пудов, затем 49,2 млн. в 1904, 26,2 млн. в 1905, 23,1 млн. в 1906, 25,3 млн. в 1907, 24,9 млн. в 1908, 28,4 млн. в 1911, 24,8 млн. в 1912, 23,6 млн. в 1913, 17,9 млн. в 1914, 15,2 млн. в 1915. Об-во продавало нефть и нефтепродукты в Рос. империи, а также экспортировало их (гл. обр. керосин) через Батум. Имело конторы и агентства в Александрии, Бомбее, Каире, Константинополе, Лондоне, Марселе, Порт-Саиде, Салониках, Смирне и Шанхае. В кон. 19 в. экспорт керосина составлял 3,2 млн. ящиков и 9,7 млн. пудов наливом.

В 1899 и 1900 при ср.-год. ценах нефти соотв. 13,7 и 15,7 коп. за пуд об-во выдало акционерам в дивиденд соотв. 12% и 10%, в 1901 в результате резкого понижения цен на нефть дивиденд не выдавался, в 1902 составил 4%. В 1908 в связи с новым понижением цен об-во постиг кризис: доход превысил расход на 169,2 тыс. руб., дивиденд не выплачивался. В дальнейшем финанс. показатели об-ва были неравномерными: в 1909 валовая прибыль 1,4 млн. руб., дивиденд 4%; в 1910 прибыль 501,6 тыс. руб., дивиденд не выдавался; в 1911 соотв. 2,1 млн. руб. и 6%, в 1912 – 4 млн. руб. и 18%, в 1913 – 6,8 млн. руб. и 21%, в 1914 – 2,1 млн. руб., дивиденд не выплачивался.

В 1909 переговоры о приобретении об-ва вёл англо-голл. трест Г. Детердинга, однако сделка не состоялась. В 1912 Л. А. Манташев продал Петерб. международному и Рус.-Азиатскому банкам контрольный пакет акций об-ва (22 тыс. акций, 50% капитала), что означало присоединение об-ва к *Русской генеральной нефтяной корпорации* (РГНК). Взамен об-ву Манташева передано не менее 35 тыс. акций РГНК. Между об-вом и Касп. т-вом, т-вом «*Лианозова С. Г. сыновья*», Рус. т-вом «*Нефть*», т-вом «*Бр. Мирзоевы*» и Моск.-Кавк. нефтепромп. т-вом установлены личные унии. В рамках РГНК в группу об-ва Манташева входили Моск.-Кавк. нефтепромп. т-во, Нафталанское об-во и об-во «*Шихово*». Об-во «*Манташев А. И. и К^о*» совм. с т-вом «*Лианозова С. Г. сыновья*» владело т-вом подрядного бурения, т-вом чугунолит. и механич. з-дов «*Молот*», экспортный филиалом Лианозовых «*La Lianosoff française*». С включением в состав РГНК об-во Манташева отходило на вторые роли: неуклонно падала добыча нефти, фактически прекратилась экспортная деятельность об-ва в Египте и на Д. Востоке, часть производств. мощностей сдана в аренду т-ву Лианозовых. Со 2-й пол. 1916 осу-

шестнадцать постепенная интеграция об-ва Манташева вместе с частью пр-тий РГНК в состав Нобелевского концерна.

Пр-тия об-ва национализированы в 1920.

Лит.: Монополистич. капитал в нефт. пром-сти России. 1883–1914. Док-ты и мат-лы, М.–Л., 1961 (ук.); Фурсенко А. А., Нефт. тресты и мировая политика. 1880-е гг.–1918 г., М.–Л., 1965 (ук.); Монополистич. капитал в нефт. пром-сти России. 1914–1917. Л., 1973 (ук.); Алидров С. С., Нефт. монополии в Азербайджане в период 1-й мировой войны, Баку, 1974.

И. А. Дьяконова, С. В. Калмыков.

МАНУЙЛОВ, Мануилов Александр Аполлонович (28.2.1861, Одесса – 20.7.1929, Москва), экономист, обществ. и гос. деятель, публицист, статский советник (1903). Из семьи чиновника.

А. А. Мануилов.

Окончил юрид. ф-т Новороссийского ун-та в Одессе (1883), ученик А. С. Потишкова. В 1883 переехал в Москву, сотрудничал в газ. «Рус. ведомости», в 1886 сдал магистерский экзамен по полит. экономии в Моск. ун-те. В 1891 и 1894 в науч. командировках в Ирландии и Великобритании. В 1895 защитил в Моск. ун-те магистерскую дисс. «Аренда земли в Ирландии» (М., 1895). Как экономист М. отдавал предпочтение системе, при к-рой право собственности на землю принадлежит гос-ву, а отд. лицам – лишь право пользования ею на основе аренды. С 1895 М.– приват-доцент Моск. ун-та, одноврем. пом. редактора газ. «Рус. ведомости» (автор переводов по проблемам иностр. политики, экон. и финанс. вопросам).

В 1901 М. защитил докторскую дисс. «Понятие ценности по учению экономистов классич. школы. (Смит, Рикардо и их ближайшие последователи). Критич. исследование по истории осн. положений теоретич. экономии» (М., 1901), в к-рой попытался рассмотреть учение классиков полит. экономии о ценности в связи с общей системой экон. теории и с учётом ист. обстановки, в к-рой это учение возникло и развивалось. С 1901 М. – и. д. ординарного проф. кафедры полит. экономии и статистики Моск. ун-та. По поручению Особого совещания о нуждах с.-х. пром-сти М. подготовил «Очерк ирландского и англ. законодательства об аренде» (СПБ, 1903), в к-ром рассмотрел систему регулирования отношений между зем. собственниками и арендаторами. В 1904–05 под ред. М. издан сб. ст. «Очерки по крест. вопросу» (в. 1–2).

В периодич. печати М. выступал против насильств. уничтожения общины, за предоставление ей возможности свободно развиваться, считал необходимым ликвидировать противоречия в действующем законодательстве об общине, к-рые явились, по его мнению, результатом компромисса между противниками и сторонниками общинного землевладения при подготовке крест. реформы 1861.

С осени 1905 М. – чл. партии кадетов, входил в её агр. комиссию, но по соображениям личного порядка отказался войти в состав ЦК. Предлагал включить в агр. программу партии следующие требования: признание казённых и удельных земель гос. фондом для сдачи их в аренду крестьянам; выкуп в собственности гос-ва части владельческих земель в целях дополнит. наделения на началах пользования малоземельных и безземельных крестьян; широкое внедрение зем. аренды (см. его кн. «Поземельный вопрос в России. Малоземелье, дополнит. надел и аренда», М., 1905).

С авг. 1905 М. – проректор, с осени того же года – ректор Моск. ун-та, в 1908 переизбран на 2-й срок, одноврем. с 1909 проф. Моск. коммерч. ин-та.

В 1907–11 М. – чл. Гос. совета от АН и ун-тов, последовательно отстаивал принцип университетской автономии. В 1911 в знак протеста против политики мин. нар. просвещения Л. А. Кассо подал в отставку с поста ректора Моск. ун-та и отказался от проф. звания. После увольнения из ун-та читал лекции в Моск. коммерч. ин-те, Моск. гор. нар. ун-те им. А. Л. Шаняевского, на Моск. высших жен. курсах, состоял пред. Учёного совета Моск. науч. ин-та и гласным Моск. гор. думы. С 1912 М. сотрудничал в Комиссии по организации домашнего чтения при Учебном отделе Общества распространения техн. знаний, изучал проблему отношения права и х-ва, трактуя её как отношение между содержанием законодат. норм и хоз. деятельностью (см. его работу «Хозяйство и право», М., 1912).

С 1913 М. – ред. «Рус. ведомостей». С 1914 пред. Экон. совета Всерос. Союза городов. Совм. с В. Я. Железновым редактировал серию «История экон. мысли».

В марте – июле 1917 М. – мин. нар. просвещения Врем. пр-ва. После окт. 1917 выехал на Юг России, был проф. Екатеринославского ун-та, преподавал также в Тифлисе и Ростове-на-Дону. В нач. 1920-х гг. вернулся в Москву, преподавал в МГУ, как консультант Наркомфина участвовал в проведении ден. реформы 1922. С 1924 чл. правления Госбанка СССР.

Соч.: Планы арендуемых угодий в нек-рых селениях Моск. губ., СПб, 1903; Пособие к лекциям по полит. экономии, в. 1, М., 1907; О задачах университетского преподавания, в кн.: Вступит. лекции профессоров Моск. Имп. ун-та, М., 1909; Учение о деньгах. Лекции по полит. экономии, М., 1910, 5 изд., М., 1918; Новейшее законодательство о зем. общине. Его характеристика и результаты, СПб, 1912; Дополнение к лекциям по общему курсу по-

лит. экономии, М., 1912, 2 изд., М., 1918; Курсы по кооперации, т. 1, М., 1912 (ред.), 3 изд., М., 1918; Полит. экономия. Курс лекций, в. 1, М., 1914, 3 изд., М., 1919; Н. А. Умов, как обществ. деятель, М., 1916; Очередные задачи экон. политики. [б. м., б. г.]; «Путь спасения России может быть только один...», «Родина», 1994, № 1, с. 70–71.

Лит.: Матанкин А. А. А. А. Мануилов, М., 1917; Заграевская Е. Ю., Проблемы крест. х-ва в бурж. экон. лит-ре России (кон. XIX – нач. XX вв.), М., 1991 (Автореф. дисс.).

В. Л. Телицын.

МАНУС Игнатий Порфирьевич, биржевой деятель (кон. 19 – нач. 20 вв.), д. с. с. (1915), купец 1-й гильдии. Род. в Бессарабии в семье врача. Окончил г-зию, затем ок. 15 лет служил на рос. жел. дорогах, занимаясь хоз. и финанс. делами. Его призвание раскрылось на Петерб. бирже, где с сер. 1890-х гг. он стал спекулировать ценными бумагами. Не занимая офиц. должностей на бирже, М. накануне 1-й мировой войны играл там важную роль, воздействуя на биржевые курсы. Эта деятельность принесла ему не только влияние, но и богатство: М. владел крупными пакетами акций мн. пром. пр-тий, ж.-д. об-в и банков, что позволило ему войти в руководящие органы нек-рых из них. К нач. 1-й мировой войны М. – чл. совета Сиб. торг. банка, пред. правления Рос. транспортно и страхового об-ва, чл. правления Т-ва Петерб. вагоностроит. з-да, кандидат в чл. правления Об-ва Юго-Вост. жел. дорог, владелец св. 11 тыс. акций Петерб. междунар. банка.

В рос. деловых кругах пользовался репутацией человека энергичного и предприимчивого, но абсолютно беззащитного в средствах достижения своих целей. Многих отталкивала и его близость к таким скандально известным личностям, как кн. В. П. Мещерский и Г. Е. Распутин. Располагая возможностями сосредоточить в своих руках необходимое число акций, М. на общем собрании акционеров того или иного об-ва проводил в состав его правления «нужных» людей. Заключённые им союзы обычно оказывались недолговечными, оборачиваясь острыми конфликтами с партнёрами. Кипучая энергия и неукротимый темперамент М. находили своё выражение не только в его бурной коммерч. деятельности, но и в вызывавшем немало насмешек современников увлечении журналистикой. Его статьи на экон. темы и многочисл. рецензии, посвящённые событиям муз. жизни, публиковались в кон. 19 – нач. 20 вв. во мн. газетах и журналах преим. правового направления. С 1880-х гг. началось его сотрудничество в суворинском «Новом времени». Затем он стал вести финанс. отдел в журнале кн. Мещерского «Гражданин» (под псевд. «Зелёный»). В 1900-х гг. регулярно публиковал статьи за подписью «Ното» в газ. «Биржевые ведомости» и ж. «Экономист России». Автор кн. «Полит., экон. и финанс. вопросы последнего времени» (СПБ, 1905) и др.

В. И. Бовыкин.

МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИЯ, центр. гос. учреждение. Находилась в под-

чинении Сената; действовала в нач. 1720-х гг. – 1727, 1742–79 и 1796–1804. Склады в М.-к. завершились в 1722, когда в составе образованной в 1717 Берг-мануфактур-коллегии сформировался персонал, занятый исключительно «мануфактурами» (так в 18 в. чаще всего наз. текст. пр-тия). Создание М.-к. закреплено спец. Регламентом (издан 3.12.1723), к-рый определил гл. направления её деятельности. М.-к. осуществляла организацию управления группой казённых и всеми частными бум., галантерейными, кожевенными, медными, парфюмерными, полотняными, сахарными, стекловыми, шёлковыми и т. п. ф-ками и з-дами: технико-финанс. содействие владельцам, обеспечение их рабочей силой (путём ссылки на работы осуждённых и «гулящих», позволения покупки крепостных, приписки гос. и дворцовых имений, перераспределения квалифцир. мастеровых), иностр. и рус. специалистами, в нек-рых случаях – сырьём. М.-к. также защищала льготы фабрикантов и вела борьбу с «безуказным» предпринимательством (без разрешительных док-тов, в качестве к-рых до кон. 1760-х гг. выступали выдаваемые М.-к. жалованные грамоты-привилегии, затем – «билеты» об уплате ежегод. пошлин), контролировала состояние пр-тий и соблюдение правил реализации готовой продукции, регулировала отношения в сфере вольного найма и применяемого мануфактуристами принудит. труда, вела гражд. суд. дела всех «фабричных» (от хозяев до по-сессионных крестьян). М.-к. исполняла и обязанности, косвенно связанные с подвѣдомственностью пр-тий, чьи изделия и использованные для их выпуска мат-лы составляли гос. монополию или имели воен. значение, в т. ч. заготавливала и снабжала учреждения гербовой бумагой для разл. видов крепостных актов и челобитных, поставляла (в 1742–79) сукно и каразю в армию и на флот, хранила и отпускала по назначению поступавший в столицу поташ (с 1764), удовлетворяла потребности в вексельной бумаге (с 1797). Свои полномочия М.-к. делила (по терр. признаку) с Мануфактур-конторой, являвшейся её отделением. Во время пребывания М.-к. в Москве в 1743–79 её влияние распространялось на все губернии, кроме С.-Петербургской, Новгородской и прибалтийских, к-рыми ведала находившаяся в Петербурге Мануфактур-контора; после перевода М.-к. в Петербург за ф-ки и з-ды, сосредоточенные в московском и прилегающих к нему регионах, отвечала переведённая в Москву Мануфактур-контора. Структура М.-к. и её конторы включала присутствие, канцелярию и ниж. чинов, порядок работы к-рых отличался от др. центр. коллегий и канцелярий закреплением за советниками и ассессорами определ. групп пр-тий, а также использованием солдат, помимо охраны материальных ценностей, для экзекуций над «фабричными». Статус обоих учреждений как органов

руководства внутр. пром-стью наиб. полно реализовался в 1740–60-х гг. До сер. 1720-х гг. ключевые вопросы поощрения произ-ва решались именными и сенатскими указами. 24.2.1727 М.-к. была упразднена, её функции (в урезанном виде) переданы в 1727 в основанную на правах сенатского учреждения Мануфактур-контору, а после её закрытия (1731) – в Коммерц-коллегию; М.-к. была восстановлена 7.4.1742. В посл. четв. 18 в., отмеченной бурным ростом частного предпринимательства и отменой привилегий зависимых от М.-к. и Мануфактур-конторы категорий населения, функции этих учреждений свелись преим. к собиранию сведений об отд. пр-тиях и разбору возникавших на них конфликтов. Это послужило ведущим мотивом к ликвидации М.-к. и её отделения 22.11.1779; вновь открыты 27.4.1797 и 9.7.1798, но существовали, по оценке законодателей эпохи Александра I, «только по имени» и были окончательно упразднены актами 8.4.1802, 18.7.1803 и 27.2.1804 с распределением обязанностей между Мин-вом финансов и Мин-вом внутр. дел.

Публ.: ПСЗ, т. 5–8, 11–13, 15–20, 24–28, 44, ч. 2.

Лит.: Щербатов М. М., Статистика в рассуждении России, ЧОИДР, 1859, кн. 3; Бабурин Д., Очерки по истории Мануфактур-коллегии, М., 1939. М. В. Бабич.

МАНУФАКТУРНЫЙ СОВѢТ, см. в ст. *Совещательные учреждения*.

МАНУФАКТУРЫ, предприятия, основанные на разделении труда и ручной ремесленной технике. В России первые пром. заведения мануфактурного типа появились в 16 в. Предпосылки для возникновения М. были созданы ростом ремесла, товарного произ-ва и обусловленной этим дифференциацией ряда производителей. Среди М. различались: централизованная (казённая и частная), к-рая объединяла наёмных рабочих в одной мастерской; смешанная (сочетала использование отдельных операций и централизованной мастерской с работой на дому); рассеянная М., где предприниматель скушал и продавал продукт самостоятельных ремесленников, снабжал их сырьём, орудиями произ-ва. Ряд исследователей относит к М. казённые пр-тия – Пушечный и Монетный дворы, Кадашевскую (в Москве) и Константиновскую (в Твери) государственные слободы, производившие ткани для дворцового обихода. Известны также канатные дворы, заведённые иностранцами в Вологде и Холмогорах. В 17 в., по оценкам большинства учёных, в России насчитывалось ок. 30 М. (по мнению А. А. Преображенского, не менее 65). Инициатива заведения М. принадлежала иностранцам и казне. В 1636 начали действовать доменный и молотовый з-ды голл. купца А. Д. Винуса, построенные под Тулой. В 1650 вступила в строй группа из 4 молотовых з-дов на р. Скнига в Каширском у., принадлежавших дат. купцу П. Марселису (позднее построен доменный з-д на р. Вепрея). Тесть Марселиса Ф. Акема в

1650-х гг. завершил стр-во 2 з-дов на р. Протва в Боровском у. – доменного и молотового. Использование двигательной силы воды на всех з-дах давало им существенное преимущество по сравнению с ручными горнами и кузницами. В результате в домнах поддерживалась постоянная, причём более высокая, температура, обеспечивавшая получение чугуна и железа (при вторичной плавке чугуна) лучшего качества. Как при произ-ве железа, так и в процессе его обработки значительно увеличилась производительность труда, не сопровождавшаяся увеличением персонала. На каждом из доменных з-дов было занято не более 20 чел., на молотовых – 3–35 чел. Все з-ды иностранцев успешно действовали во многом благодаря щедрой гос. поддержке (в течение первых 10 лет они были освобождены от налогового обложения и ежегодно получали по 3000 руб. в виде авансовых платежей в счёт будущих поставок железа в казну).

В 1683 голл. купец Тауберт при поддержке рос. пр-ва основал небольшую суконную М., обеспечив её привозным сырьём и иностр. мастерами. Однако пр-тие не смогло просуществовать более 5 лет из-за недостатка капиталов, обученных работников и дешёвого сырья.

При комплектовании штатов иноземные предприниматели в большинстве случаев прибегали к найму рабочих людей. На всех 7 тульско-каширских железных з-дах рабочие люди являлись исключительно наёмными даже в кон. 17 в., причём преобладали иностр. работники. В 1620–30-х гг. казна предпринимала самостоятельные попытки организовать разведку железных руд и застройку железнорудных з-дов в Зап. Сибири и на Урале: в Верхотурском у. на р. Нейва и в Чердынском у. Однако это были маломощные заведения, организованные по типу крестьянских или посадских промыслов. Имеются также сведения о существовании во 2-й пол. 18 в. казённых стек. и кожевенных (сафьянного) з-дов, находившихся в ведении Тайного приказа. В 1673 казной было организовано произ-во бумаги. Однако построенная на р. Язуз бум. мельница вскоре была передана голл. купцу. С 1685 в Москве начала действовать шелкоткацкая М., заведённая иностр. мастером Паульсоном при поддержке дворцового ведомства, к-рое и стало осн. потребителем продукции. Это пр-тие, перешедшее вскоре в собственность дворцового ведомства, оказалось нерентабельным: себестоимость выделяемых тканей более чем в 2 раза превышала цены привозных zahraniчных материй.

В нач. 17 в. внутри государственной Кадашевской слободы выделился Хамовый двор – крупная текст. М. (в её штате в сер. 17 в. значилось св. 500 мастериц), производившая для дворца не только льняные ткани и готовые изделия (скатерти, салфетки, полотенца), но

и в небольшом кол-ве хл.-бум. материи. Эту М. отличало от мелких крест. промыслов развитое разделение труда – и по отд. технологич. операциям, и по видам товаров, частичное применение широких ткацких станков для выработки тканей, превосходящих домотканые и по ширине и по качеству. Аналогичная М. возникла в нач. 1630-х гг. в дворцовом с. Брейтово на р. Молога, близ Ярославля (быв. владение кн. Прозоровских). Оба пр-тия относились к смешанному типу М., когда централизованное произ-во сочеталось с выполнением отд. операций (прядение и частично ткачество) на дому.

На казённых М. использовалась, как правило, труд приписанных к дворцовому ведомству людей, для к-рых он являлся формой отработки феодальной ренты. Большинство предпринимателей принадлежало к купечеству и посадским людям. Имеются известия о постройке на Урале в 1-й пол. 17 в. медеплавильного з-да гостем Н. Светешниковым. Рудознатец Д. Тумашев, сын плавильщика казённого Погорского медного з-да, в 1669 построил железоплавильный з-д на р. Нейва в Верхотурском у. В кон. 17 в. чугунолитейный и железоделательный з-д на р. Белый Колодезь в Романовском у. основали входивший в гостиную сотню Н. Аристов и выходец из суконной сотни дьяк К. Борин.

Предпринимательской деятельностью занимались приближённые к царю Алексею Михайловичу бояре Б. И. Морозов и И. Д. Милославский. Морозов в 1651 начал стр-во доменного и молотового з-да мануфактурного типа в с. Павлово Звенигородского у. (в 1668, после смерти Морозова, пр-тие отошло в казну). В сер. 1650-х гг. Милославский построил доменный и молотовый з-д на р. Поротва (в 1656 з-д арендовали Марселс и Акема).

Ряд исследователей полагает, что мануфактурной стадии развития достигла к этому времени солеваренная пром-сть, развивавшаяся в Соли Галицкой, Старой Руссе, на Беломорском Севере и в Вост. Поморье (Тотьма, Соль Вычегодская и Соль Камская). Ведущую роль в развитии соляных промыслов играли торг. и посадские люди. Лишь в Зап. Поморье крупнейшими владельцами соляных варниц были монастыри. В пром. масштабах существовали также винокурение, кожевенное, поташное, селитренное пороховое, стекольное, канатное и др. произ-ва, находившиеся в купеческих руках и принявших товарную форму.

В 1696–97 казной был построен новый Хамовный двор в Москве, к-рый представлял передовое по техн. оснащению и организации производства пр-тие. Весь производств. процесс был разделён на ряд отд. последовательных операций. В 1700 на 10 станах были вытканы первые 2 тыс. аршин парусины. В 1710 здесь насчитывалось 180 станков, до 400 работников, вырабатывалось 50–

60 тыс. аршин. Хамовный двор (в 1704 перешёл в ведение Адмиралтейств-коллегии) полностью удовлетворял потребности флота, а часть продукции поступала в свободную продажу. К 1719 число постоянных работников достигло 1362 чел., число станков возросло до 383, выработка разных полотен составила ок. 180–190 тыс. аршин (из них примерно $\frac{2}{3}$ – парусные). В связи с началом Сев. войны 1700–21 шло усиленное стр-во металлургич. з-дов и др. М., производивших продукцию для нужд армии и флота. В 1700–01 возводятся Невьянский (Федьковский) и Каменский металлургич. з-ды. В 1702 вступил в строй Уктусский, в 1704 – Алапаевский з-д. На юге, в Воронежском у., в нач. 18 в. построены Липецкий и Кузминский з-ды. Одноврем. шло сооружение железоделательных з-дов в Олонецком кр. (в 1702–07 построены 5 з-дов в непосредственной близости к театру воен. действий в годы Сев. войны, что компенсировало бедность местных руд). В кон. 1690-х гг. в Москве было организовано первое мануфактурное произ-во канатов. В 1712 при Хамовном дворе открылся второй канатный з-д, на к-ром работали 90 чел. Производств. процесс на этих пр-тиях был разделён на ряд операций: трепание и чесание пеньки, прядение, сматывание пряжи с веретён на вышки, свивание канатов, их смоление и сушка. Продукция шла не только на нужды отеч. флота; её излишки отправлялись и на экспорт «по великому числу» в Испанию, Португалию и Францию. В 1701 в Москве был заведён Кожевенный двор, изготавливавший ежемесячно ок. 2 тыс. портупей и амуниционных ремней при штате (1709) 4 мастера и 100 учеников. В том же 1701 возникло ещё одно казённое пр-тие – Шляпный двор. На нём в 1709 силами 199 работников при 5 мастерах изготавливалось ежемесячно 3 тыс. солдатских головных уборов, часть к-рых поступала и в свободную продажу. В 1704–05 вблизи Всехсвятского каменного моста, напротив Моск. Кремля, было возведено здание Большого суконного двора, с основания к-рого, по существу, берёт начало мануфактурная суконная пром-сть России. Эта М. потребовала от гос-ва больших вложений на фундаментальную каменную постройку осн. производств. помещений, покупку многочисл. загранич. оборудования и инструментов, наём иностр. мастеров, обучение своих кадров. Качество выпускаемого в первые годы сукна и его кол-во не удовлетворяли воен. ведомство (в 1718 на М. было произведено лишь 31 161 аршин сукна при годовой потребности армии в 125 000 аршин). Однако к 1720 здесь насчитывалось уже ок. 600 работников разных специальностей; только наиб. сложные отделочные операции (воршение, пристрижка верхов, крашение, прессование) выполнялись иностр. мастерами. Почти одновременно с Суконным двором был пущен Пуговичный,

производивший мундирные пуговицы. Он относился к кр. пр-тиям с непостоянным штатом работников (в 1705–06 более 300 чел.).

Достигнув первых результатов в производстве металла и разл. рода воен. оснастки, казна немедленно приступила к созданию новых мощностей для выпуска непосредственно вооружения. В Петербурге в 1709–11 построены Литейный двор и Адмиралтейство, представлявшие в тот момент кр. производств. комплексы: первый имел в своём составе неск. кузнечных цехов, пушечных и оружейных дворов, второй – корабельные верфи, пильные мельницы, канатные (переведённые из Москвы в 1716) и прядильные дворы. В 1712 заложен Тульский оружейный завод. В 1721 под Петербургом завершилось стр-во *Сестрорецкого завода*.

Особым типом М. стали *монетные дворы*. В 1697 закончилось стр-во нового Монетного двора в Москве (в Китай-городе), на к-ром чеканились монеты кр. достоинства; в 1699 заработал Набережный медный двор (на нём выпускались мелкие медные монеты – денёжки и полушки, а с 1704 – и копейки). В 1701 старый Хамовный двор в Кадашевской слободе Замоскворечья был преобразован в ещё один монетный двор, на к-ром начали чеканить первые серии серебряных и золотых монет. Новые монетные дворы были оснащены передовой техникой: плащильными станами, обрешными машинами для делания монетных кружков, гуртильными станками, при помощи к-рых кромки монет обрамлялись насечками или надписями, печатными станками.

Одноврем. развивалась и лёгкая пром-сть. Её центром стала Москва. Московские и окрестные жители имели давние навыки ремесленного и мелкого домашнего произ-ва. В 1705 возник чулочный з-д, в 1706 – полотняный и скатертный, в 1705–06 построен зеркальный з-д; несколько позднее – в 1719 – на казённые средства построен Прядильный двор в с. Покровское, задуманный как отделение по изготовлению тонкой пряжи для Екатерингофской полотняной М. близ Петербурга. Уже в 1740-х гг. лучшие рос. пр-тия отправляли за рубеж, особенно в Великобританию, свои полотна, ставшие конкурентоспособными.

При очевидных заслугах гос-ва в мануфактурном стр-ве первых лет быстро обнаружился и слабые стороны, прежде всего плохое управление казёнными пр-тиями вследствие недостатка знающих, получивших профессиональную подготовку специалистов. Как правило, М. требовали больших капитальных вложений, к-рые не всегда окупались, а нередко приносили прямые убытки. Поэтому пр-во постепенно начало отказываться от содержания М., прежде всего в отраслях обрабатывающей пром-сти, отдавая их в частные руки с целью привлечения состоятельных рус. купцов к участию в пром. произ-ве. Так,

в 1709 в Москве в аренду на 10 лет был сдан зеркальный з-д, в 1711 и 1715 – бум. мельница и чулочный з-д. В 1711 торг. люди А. Турчанинов и С. Цынбальщиков в приказном порядке получили во владение полотняный з-д. В 1718 в руки моск. купца В. М. Короткого была передана бум. М. В 1720 Моск. суконный двор передан во владение компании из 12 «добрых купеческих людей» во главе с В. Щеголиным. В результате «разгосударствления» за казной в Москве остались только монетные дворы и Хамовный двор. Купцам Микляеву, Полуярославцеву, Чиркину, Пахомову в 1722–25 были переданы казанская суконная М., петерб. воскобелильный и крахмальный з-ды, воронежский кож. з-д. Гос. М. передавались купцам, как правило, на очень выгодных для них условиях, с предоставлением крупных ден. ссуд и привилегий. В то же время в 1-й четв. 18 в. пр-во не соглашалось на передачу частным лицам М. металлургич. отрасли, считая необходимым сохранить над ней гос. контроль. Лишь Н. Демидову в 1702 был отдан Невьянский доменный и молотовый з-д на Урале на условиях поставки в казну железа по низким ценам. Кроме того, в 1712 бездействующий Саралинский медеплавильный з-д в Казанской губ. был передан сначала компании во главе с подьячим В. Калугиным, а затем в 1724 вместе с расположенным там же и также бездействующим Елабужским доменным з-дом комиссару И. Небогатову. В 1-м десятилетии 18 в. возникло только 4 частных металлургич. з-да, 2 из к-рых являлись малоочинными. В дальнейшем, когда были усилены поощрит. меры пр-ва и обнаружилась высокая рентабельность пр-тий отрасли, частное стр-во активизировалось: во 2-м десятилетии начали действовать 8 новых з-дов, в 3-м – 21. Частные металлургич. з-ды проигрывали казённым в размерах и мощности (кроме нек-рых з-дов Демидова), однако все они относились к крупному и технологически сложному произ-ву мануфактурного типа с развитым разделением труда. Так, общее кол-во специальностей мастеровых и работных людей уральских з-дов доходило до 80. Перечень одних лишь мастеров горнозаводского дела, использовавшихся на осн. произ-ве, включал 26 специальностей. Производств. операции были обособленными и закрепленными за конкретными работниками. Практика взаимозаменяемости работных людей, перекрестка с одной операции на другую, нередко встречавшаяся на М. 17 в., в 18 в. уже практически не применялась. Металлургич. пр-тия петровской эпохи, оснащенные передовой техникой того времени, наглядно демонстрировали преимущества мануфактурного произ-ва, многократно увеличивавшего производительность труда. Если по сравнению с М. 17 в. в схеме использования источника энергии (падающей воды) не произошло принципиальных изменений, то в 18 в. появились

и активно внедрялись новые мощные механизмы: подъёмные машины, устройства для промывания руд и толчения шлака, специальные горны для выделки уклада, железорезательные станы и плочильные машины, пыльные мельницы для обработки древесины. Увеличилось кол-во используемых инструментов и техн. приспособлений (в 17 в. на тульских и каширских з-дах 77 наименований, в петровскую эпоху уже ок. 600). К сер. 1720-х гг. объём продукции петровских металлургич. М. не только удовлетворял потребности казны и внутр. рынка, но и позволял экспортировать железо. В 1724 Пётр I дал распоряжение продать за границу всё железо с казённых пр-тий, оставив для внутр. пользования только произведённое на частных з-дах. По данным Берг-коллегии, в 1722–27 за границу было отправлено 238 998 пудов железа, полученного преим. с уральских з-дов. Всего же на Урале в это время выплавлялось ок. 600 тыс. пудов чугуна.

В 1-й четв. 18 в. в России возникло 205 М., из к-рых 100 являлись казёнными. Наиб. кол-во пришлось на долю металлургич. пром-сти – 69 (33,6%); 52 из них относились к пр-тиям чёрной металлургии и 17 – к цветной. В этой группе соотношение казённых и частных М. было почти одинаковым: соотв. 35 и 34. Второй по численности была группа текстильных М. Всего их было заведено 32 (15,6%) (из них только 8 казённых): 8 парусно-полотняных, 15 суконных и 9 шёлкоткацких. Значит. число составляли лесопильные заведения – 23 (в т. ч. 7 казённых), пороховые – 17 (8 казённых), кожевенные – 14 (7 казённых) и стекольные – 10 (3 казённых) з-ды. Как правило, любое возникшее в форме М. крупное произ-во являлось централизованным. Даже владельцы тех пр-тий, к-рые находились по соседству с крест. поселениями, избегали раздавать работу крестьянам на дом. Среди мануфактуристов в это время преобладали посадские люди – торговцы и ремесленники. Средства, вырученные от прибыльных торг. операций, к к-рым постепенно стали присоединяться доходы от весьма выгодного и не требовавшего больших затрат винокурения, винных подрядов и откупов, позволяли купцам направлять часть из них в пром-сть. Для заведения М. и их техн. оснащения был необходим очень значительный капитал, а правительстве. ссуды обычно не превышали 5–6 тыс. руб. (лишь в редких случаях размер ссуд многократно увеличивался для финансирования особо крупных проектов, как это было, напр., во время создания Моск. суконного двора: компания во главе с Щеголиным получила 30 тыс. руб., или же группа петровских вельмож – Ф. А. Апраксин, П. А. Толстой и П. П. Шафиров – 36 тыс. руб. на заведение в Москве шелкоткацкой М.). Нехватка оборотных средств, на к-рую постоянно жаловались мануфактуристы, нередко

серьёзно тормозила и сам производств. процесс. Переход к повсеместному мануфактурному произ-ву порождает трудности с обеспечением новых пр-тий квалифицированными мастерами и работниками. Из-за границы казной выписывались специалисты для железодельных з-дов, суконной, полотняной, чулочной, шпалерной, зеркальной и др. М. При этом годовые оклады мастеров-иностранцев в 5–10 раз превосходили ден. содержание рус. мастеров. Состоятельные частные владельцы крупных М. также прибегали к найму иностр. специалистов, однако, как правило, ограничивались приёмом 1–2 мастеров для обучения соств. техн. персонала. Для быстрого укомплектования штатов заводимых М., прежде всего казённых, пр-во на первых порах использовало выходцев из разл. разрядов несвободного населения – дворцовых крестьян, солдат и матросов, арестантов, пленных, однако явное предпочтение отдавалось наёмному труду. Что касается частных М., то выдача разрешений на их заведение сопровождалась требованием принимать на работу исключительно наёмных людей «из свободных, а не крепостных». При найме устанавливался определ. срок работы на пр-тии, по истечении к-рого нанимавшийся мог покинуть М.; уход до положенного срока приравнивался к бегству, за к-рое предусматривалось наказание. Наёмные работные люди получали плату за работу сделно по установленным расценкам. Лишь наиб. квалифицированные из них иногда состояли на твёрдых ден. окладах, подобно мастерам и подмастерам, оклады к-рых почти всегда фиксировались. Помимо кадров, занятых на осн. производств. операциях, привлекалось большое кол-во подсобных и вспомогательных работников на малоквалифицированные и трудоёмкие работы. Для обеспечения М. работными людьми пр-во с 17 в. стало практиковать приписку к з-дам гос. крестьян. При Петре I к Олонецким з-дам было приписано ок. 11 тыс. крестьян, к Уральским – 25 тыс. Значит. кол-ва рабочих рук требовали и текстильные М. для выполнения простейших операций по размотке и приготовлению пряжи. Однако здесь широко применялся вольный подённый труд, в осн. женский. По мере роста и укрепления М., возникновения новых пр-тий потребность в квалифицированных работных людях возрастала. Получило распространение переманивание работных людей с одной М. на другую, невзирая на установленный штраф в размере 100 руб. В такой обстановке пр-во вынуждено было отказываться от ставки гл. обр. на наёмный труд. Указ от 18.1.1721 предоставил купечеству наравне с дворянством право покупки к з-дам крестьян, при условии неотчуждения их от пр-тий. Указы 1736 законодательно закрепили создание целой категории лиц принудительного труда на М. и з-дах. Указ от 7.1.1736, распро-

странявшийся на М. лёгкой пром-сти, запрещал приём беглых крестьян и солдатских детей. Одновременно он прикреплял к фабрикам «навечно» тех работников, к-рые в своё время нанялись добровольно, с освобождением их от подушной подати. За крестьян мануфактуристам полагалось выплатить компенсацию прежним владельцам – светским или духовным. Указ от 12.11.1736 удовлетворил челобитные уральских заводчиков Демидовых и Осокиных, также просивших закрепить пришедших работников людей за их пр-тиями (ок. 7500 душ мужского пола). Для указных М., прежде всего в лёгкой пром-сти, весомой привилегией стало монопольное положение производимой продукции на рынке благодаря развернувшейся уже в 1740-х гг. борьбе с мелкими «неуказными» производителями. В 1751 последние были официально объявлены вне закона, их продукция безжалостно изгонялась с рынка с помощью административно-репрессивных мер.

Поставленное в исключительно выгодные условия кр. мануфактурное произ-во развивалось достаточно быстрыми темпами. Согласно одним данным, в 1760-х гг. насчитывалось св. 660 указных М. в металлургич., текст., бумагоделательной и стекольной пром-сти (по др. данным, их было 504, причём половину составляли текстильные М.). На долю чёрной и цветной металлургии приходилось 105 з-дов. Сводная ведомость 1775 (одна из самых полных среди документов учёта обрабатывающей пром-сти) зафиксировала св. 500 пр-тий. Однако в неё не вошли солеваренные, винокуренные, поташные, кирпичные заведения, множество кожевенных и мыловаренных, часть из к-рых относилась к пр-тиям мануфактурного типа, а также св. 150 з-дов чёрной и цветной металлургии.

Во 2-й пол. 18 в. металлургич. пром-сть испытала на себе воздействие ряда неблагоприятных факторов: в сер. 1750-х гг. с целью сохранения лесов были закрыты подмосковные металлургич. з-ды; на протяжении 1750-х гг. в руки дворянской знати было передано 22 рентабельных казённых з-да, большинство из к-рых быстро пришло в запустение; восстание Е. И. Пугачёва (1773–1775) нанесло урон 89 уральским з-дам, на их восстановление потребовалось 3–5 лет. Тем не менее Урал как ведущий центр металлургии продолжал наращивать выпуск чугуна и железа: в 1760-х гг. соответственно 2,7 и 1,6 млн. пудов, в 1770-х гг. – 3,9 и 2,4 млн. пудов, в 1780-х гг. – 5,3 и 2,9 млн. пудов. Эта тенденция сохранялась и в последующие годы. До 1790-х гг. в целом устойчивое положение наблюдалось и в медеплавильной пром-сти: в 1760-х гг. выплавка меди составила ок. 1,7 млн. пудов, в 1770-х гг. – ок. 1,5 млн. пудов, в 1780-х гг. – 1,8 млн. пудов.

Если в 1745 стоимость продукции, произведённой своими текст. М., соста-

вила 582 тыс. руб., то в 1765 – 2644 тыс. руб. Прирост в полотняной пром-сти составил 534%, в суконной – 420%, в шёлковой – 396%. Полотняные М. удовлетворяли не только внутр. спрос на свои изделия (в осн. грубые сорта полотна), но и в огромных кол-вах их экспортировали. В 1766 только через Петерб. порт отправлено за границу св. 5 млн. аршин полотна на 800 тыс. руб. Суконная пром-сть к нач. 1760-х гг. уже не только сполна обеспечивала армию солдатским сукном, но производила его уже больше требуемого кол-ва: в 1763 выпуск сукна составил 1,5 млн. аршин при годовой потребности 800 тыс. аршин, тогда как в 1743 заявки казны были удовлетворены только на 50%, остальное сукно пришлось импортировать. Развивалось шёлкоткацкое произ-во, к-рому удалось заметно потеснить на внутр. рынке загранич. шёлковые изделия: с сер. 1740-х гг. импорт уменьшился почти на 460 тыс. руб. Был освоен выпуск самых дорогих и сложных узорчатых тканей. Успехи текст. пром-сти признавались и пр-вом, что явилось основанием для отмены в 1760-х гг. ряда льгот: освобождения мануфактуристов от уплаты пошлин на покупаемое сырьё и от налога с оборота (в металлургии заводладельцы десятую часть продукции отчисляли казне). Ещё ранее, в 1747, сразу после второй ревизии, «вечноотданные» работники текст. М. были обложены подушной податью в размере 70 коп. с души, как не имеющие других источников дохода помимо своей работы (в отличие от горнозаводских приписных крестьян, чья подать составляла 1 руб. 10 коп.). С 1754 все частные ф-ки и з-ды, при к-рых имелись приписные или купленные деревни, наравне с казёнными обязывались поставлять рекрутов, а при отсутствии деревень владельцам надлежало вносить 100 руб. за каждого рекрута.

Однако привилегия в отношении указной М. породила и застои явления, проявившиеся в 1760-х гг. Они не только искусственно сдерживали развитие мелкого товарного произ-ва, но и препятствовали свободной конкуренции. Изменения в пром. политике пр-ва, обозначившиеся в нач. 1760-х гг., нанесли благополучию указной М. незначительный урон. В 1762 последовали ликвидации торг. монополий кр. купеческих компаний (указ от 28 марта) и запрет на покупку к ф-кам и з-дам деревень (указ от 29 марта). В 1767 *Мануфактур-коллегия* получила имп. указ «О запрещении промыслов и рукоделий» (не был опубликован), к-рым фактически была прекращена борьба с безуказным произ-вом в лёгкой пром-сти. 30.10.1769 был обнародован сенатский указ, дозволявший всем желающим заводить ткацкие станы (сфера его действия была значительно шире рамок текст. произ-ва), чем лишил указные ф-ки господства на рынке.

Все эти изменения благотворно сказались на развитии обрабатывающей пром-сти. По данным 1799, в этой отрасли насчитывалось ок. 3000 заведений, из к-рых св. 1200 относилось к пр-тиям мануфактурного типа. Особенно быстрыми темпами развивалось хл.-бум. произ-во (подавляющее большинство заведений этого вида стало возникать во 2-й пол. 1780-х гг.). Устойчивые позиции сохраняла чёрная металлургия (к кон. 18 в. действовало 134 з-да), в то время как медеплавильное произ-во, сосредоточенное исключительно на Урале, вступило в полосу кризиса. В 1790-х гг. выплавка меди сократилась на 400 тыс. пудов по сравнению с предыдущим десятилетием. Осн. причиной стало нежелание заводчиков поставлять в казну медь по твёрдым (ниже рыночных) расценкам, делавшим произ-во малорентабельным. Сказывались также истощение рудных месторождений, нехватка гидроресурсов для строительства плотин.

Среди предпринимателей во всех отраслях доминировало рус. купечество. До сер. 18 в. оно наиб. активно вкладывало капиталы в кр. мануфактурное произ-во. Начиная с сер. 18 в. живейший интерес к пром. предпринимательству выказало дворянство (прежде всего, знать). Оно гл. обр. вкладывало средства в винокурение (из-за низких затрат, быстрой окупаемости капитала, обеспеченности дешёвой рабочей силой и лесом), а также в металлургию произ-во. В 1750-х гг. к канцлеру М. И. Воронцову отошли Пыскорский, Мотовиляхинский, Висимский и Егошихинский медеплавильные з-ды, к графу и сенатору Р. И. Воронцову – Верхисетский железный з-д, к камергеру И. Г. Чернышёву – Юговские медные з-ды, к графу С. П. Ягужинскому – Сыльвенский и Уткинский железные з-ды, к графу П. И. Шувалову – Гороблагодатские – Туринский, Кушвинский, Баранчинский и Верхнетуринский з-ды. Тем не менее среди заводладельцев 18 в. преобладало купечество (109 чел.); дворян – 39 чел.

Социальный состав мастеровых и рабочих людей во 2-й пол. 18 в. претерпел существенные изменения. В обрабатывающей пром-сти с 1760-х гг. неуклонно повышалось значение вольнонаёмного труда. Он широко применялся даже на многих указных М., укомплектованных «вечноотданными». Осн. массу наёмных мануфактурных рабочих составили оброчные крестьяне-отходники. В металлургич. пром-сти в 1750–60-х гг. возобладали принудительные методы комплектования заводских кадров. В 1764 на всех частных железоделательных з-дах Урала крепостные составляли ок. 57% мастеровых и рабочих людей (ок. 20 тыс. душ мужского пола), на медеплавильных з-дах – ок. 70%.

Техн. состояние рос. М. менялось медленно. Нововведения и изобретения с трудом пробивали себе дорогу.

В металлургии конструкция доменной печи в 18 в. оставалась неизменной (как и в Европе), но стандартные для 1-й половины века размеры печи (10 аршин) были увеличены в 1760-х гг. на нек-рых крупных з-дах (до 14–20 аршин) и стали повсеместной нормой в конце столетия. В 1790-х гг. внедрение важного новшества – цилиндрических (поршневых) мехов вместо дощатых – позволило увеличить производительность домы с 300 до 900 пудов в сутки. В течение 15 лет с момента их первого применения $\frac{2}{3}$ уральских з-дов было оборудовано новыми мехами. Техника и технология металлообработки также медленно претерпевали изменения. В осн. совершенствовались формы и размеры ударных сменных частей молота («головы»). В 1782 впервые внедрён прокатный станок для получения тонкого листового железа, пришедший на смену плосильным станам.

В то время, как нек-рые страны Зап. Европы, включая Францию, к 1760-м гг. накопили техн. опыт и конструктивные решения, необходимые для перехода к машинному произ-ву в текст. пром-сти, рос. текст. мануфактуристы не выказали интереса к нововведениям, несмотря на отд. попытки Сената и Мануфактур-коллегии пробудить его. Новая попытка последовала лишь в 1797, когда пр-во по своей инициативе приступило к обсуждению масштабного проекта использования англ. чесальных и прядильных машин на рос. М. Впервые собственными силами внедрил загранич. механич. ткацкий станок для произ-ва лент владелец моск. шёлкоткацкой мануфактуры И. Шелагин в 1798. Однако это были лишь первые шаги в направлении механизации. Ручной труд продолжал сохранять исключительно главенствующее положение на всех рос. М. вплоть до 40-х гг. 19 в. Приблизительно с этого времени начинается процесс постепенного вытеснения М. фабрикой, к-рый протекал неравномерно в разных отраслях и разных регионах. Наиб. заметно этот процесс шёл в хл.-бум. пром-сти, где стало активно внедряться механич. бумагопрядение. Начало положила возникшая в 1798 Александровская бумагопрядильная мануфактура в Петербурге, со временем почти полностью механизированная, на к-рой впервые в России в 1805 был установлен паровой двигатель. На ней впоследствии было налажено и произ-во прядильных машин, к-рыми до 1842 (когда был отменён запрет на вывоз наиб. качественных англ. машин) оснащались большинство возникших рос. бумагопрядильных ф-к. К 1850 крупные рос. ткацкие пр-тия в осн. были обеспечены отеч. пряжей машинного изготовления.

В ситценабивном произ-ве ручной труд стал заменяться машинным уже в 1-й четв. 19 в. К нач. 1830-х гг. выбойка почти полностью вытеснена дешёвыми ситцами, отпечатанными на цилиндрич. машинах. Вместе с тем ткачество

как осн. операция в текст. произ-ве оставалось в 1-й пол. 19 в. преим. делом мануфактурного, ручного труда. Даже в наиб. передовой хл.-бум. отрасли текст. пром-сти массовое появление ткацких станков приходится на 50–60-е гг. 19 в. Из 766 заведений отрасли, учтённых официальной фабрично-заводской статистикой (по др. сведениям, их насчитывалось св. 1100), только 32 были оснащены механич. ткацкими станками. На большинство текст. М. новое дорожное машинное оборудование внедрялось медленно, долгое время соседствуя со старыми ручными орудиями труда.

Широкое распространение с кон. 18 в. получила рассеянная М., возникшая сначала в полотняной пром-сти, а затем охватившая и остальные текст. отрасли. Владелец рассеянной М. обычно имел небольшое централизованное произ-во с оборудованием для отделочных операций и незначит. кол-вом ткацких станков. Основной же объём ткацких работ выполнялся, как правило, крестьянами в собственных жилищах. Мануфактурист снабжал крестьян необходимым оборудованием и сырьём через своих подрядчиков, от них же получал готовую продукцию для окончательной отделки.

Подобная организация произ-ва оказалась очень выгодной. Предприниматель пользовался дешёвым крест. трудом, не затрачивая при этом больших средств на стр-во производств. помещений, содержание штата мастеров и пр. Обычной была практика, когда при центральном отделении М. действовало не более 20–30 станков, а «на стороне» – 200–300.

В 1820–30-х гг. рассеянная М. особенно широко распространилась в Московской, Калужской, Тульской, Рязанской, Владимирской, Костромской, Ярославской, Тверской губерниях. В сер. 19 в. она достигла уже огромных размеров. В одной лишь Владимирской губ. и нескольких соседних уездах Костромской губ. в кон. 1850-х гг. ткачеством миткаля было занято до 150 тыс. крестьян. По мнению Г. С. Исаева, в количественном отношении неучтённая рассеянная пром-сть в неск. раз превышала централизованную М.

В др. отраслях обрабатывающей пром-сти, имевших устойчивый рост со 2-й пол. 18 в., таких как бумажная, стекольная, централизованная М. сохраняла своё прежнее значение на протяжении почти всей 1-й пол. 19 в. До сер. 1830-х гг. в бум. произ-ве машины имелись только на одной казённой Петергофской ф-ке. В это время в отрасли насчитывалось 137 пр-тий. С начала столетия их кол-во увеличилось более чем вдвое (с 64 в 1804). В дальнейшем численный прирост несколько замедлился (в 1850 существовало 159 пр-тий, в 1862 – 165), однако началось их активное техн. переоборудование. В 1862 54 бум. ф-ки были оснащены пром. машинами (в 1850 имелось 29 таких ф-к). На долю машинного произ-ва при-

ходило 80% всей произведённой продукции отрасли.

В стекольной пром-сти устойчивое положение М. сохранялось значительно дольше, на протяжении почти всего 19 в., что прежде всего объясняется широким проникновением в отрасль со 2-й пол. 18 в. дворянского капитала. Наличие у владельцев вотчин дешёвого крепостного труда (до 1861), собственного сырья и леса сулило высокую рентабельность при небольших вложениях средств и быстрой оборачиваемости капитала. В 1762 из 58 стекольных, хрустальных и зеркальных з-дов помещикам принадлежало 40%, а в 1801 из 131 з-да – уже 75%. К 1862 из 195 существовавших в стране з-дов дворянам принадлежало 126 (64,6%). Вотчинная стекольная М., ориентированная исключительно на рынок, успешно конкурировала с купеческой и не испытывала потребности в радикальной модернизации техники и технологии. К тому же сама технология производств. процесса отводила ручному труду гл. место. Увеличение объёмов произ-ва достигалось в осн. экстенсивным путём. В 1830–50-х гг. произошло заметное укрупнение з-дов. Об этом косвенно свидетельствует увеличение кол-ва рабочих, занятых на осн. производств. операциях: их численность возросла с 5765 чел. в 1825 (тогда имелось 164 з-да) до 11464 чел. в 1860 (195 з-дов). Объём произ-ва отрасли в стоимостном исчислении увеличился в 1860 на 140% по сравнению с 1848 и составил 4,3 млн. руб. серебром.

После отмены крепостного права ярлом рос. стеклоделия по-прежнему являлись з-ды *Мальцовых*. В нач. 19 в. они одними из первых стали использовать вспомогат. печи, повышая эффективность работы осн. печей и качество продукции, а в 1840-х гг. – паровые двигатели для начинавших получать распространение в отрасли гранильно-шлифовальных станков. На их з-дах впервые удалось произвести пользовавшееся большим спросом рубиновое стекло, выкрашенное медью, а также урановое, зеленовато-жёлтое стекло. Из обычных, но тщательно очищенных стеклянных составов была получена посуда, похожая на хрустальную. Эта технология в 1840-х гг. получила распространение на всех частных з-дах России. На мальцовских з-дах удалось значительно сократить продолжительность варки хрустальной массы: с 45–48 до 30–32 часов в 1840-х гг. и до 17–24 часов в 1856.

В 1-й пол. 19 в. возникли и совершенно новые виды мануфактурного произ-ва, среди них – изготовление с.-х. машин. К 1861 существовало 102 пр-тия по изготовлению орудий и машин для с. х-ва, в большинстве своём мануфактурного типа. Их осн. продукцией являлись молотилки, веялки, соломорезки, плуги, машины по обработке сахарной свёклы и картофеля. Только на Юге России неск. заведений (Потёмкина, Кова-

левского, Менцеля) производили паровые молотилки и мельницы.

С первых десятилетий 19 в. мануфактурное произ-во в ключевых отраслях добывающей пром-сти вступило в фазу кризиса. Упадок особенно заметно проявился в чёрной металлургии. При этом кол-во металлургич. з-дов оставалось примерно на одном уровне (в нач. 19 в. – 190, в 1850–51 – 212). Но рост выплавки чугуна был незначителен. Если в начале века он составил ок. 10 млн. пудов, то к 1860 – ок. 18 млн. пудов (в Великобритании произ-во чугуна за те же годы увеличилось в 24 раза и достигло 240 млн. пудов в 1860).

Слабая техн. база и отсталые производств. отношения, господствовавшие на металлургич. М. в России, не позволяли конкурировать с зап.-европ. фабричным произ-вом. Дешевизна крепостного труда на всех стадиях производств. процесса, начиная от добычи руды, уже не компенсировала низкую производительность. Снижение же затрат путём совершенствования произ-ва имело одно существенное препятствие: содержание значит. числа прикреплённых к з-дам рабочих в условиях, когда модернизация объективно вела к сокращению числа рабочих мест, увеличивало издержки и в конечном счёте приводило к удорожанию продукции.

Предвестником перехода от М. к фабрике в металлургии стал постепенный отказ от устаревшего кричного способа выделки железа. В 1850-х гг. он начинает заменяться пудлингованием. В 1860 из произведённых на Урале 10870 тыс. пудов железа половина была получена новым способом. Однако применение пудлингования не базировалось на использовании каменного угля вместо древесины. Себестоимость продукции не снижалась, а повышалась пропорционально росту цен на неё. Это было связано с увеличением затрат на заготовку дров и руды (вследствие истощения топливно-сырьевых ресурсов), а также на выплату заработной платы наёмным рабочим, численность к-рых на горных з-дах в 1850-х гг. заметно возросла. Начавшееся в предреформенное десятилетие техн. перевооружение отрасли само по себе ещё не могло устранить М., заменить её фабричным произ-вом. Этот процесс тормозили господствовавшие в стране феодально-крепостнические порядки. Даже ставшее массовым применение наёмного труда на вспомогательных горнозаводских работах соседствовало с таким явлением, как перевод на оброк крепостных, за счёт чего заводчики изыскивали значит. часть средств на заработную плату наёмным рабочим.

Свой отчётливый отпечаток крепостничество наложило и на помещичью М. (термин «посессия» впервые был употреблён в указе от 11.8.1797; под посессиями прежде всего понималось условное владение прикрепленными к М. и неотчуждаемыми от них людьми,

в т.ч. не только пожалованными казной по указу 1736, но и покупными, а также отводившимися для пром. пр-тий землями), исчерпавшую все свои ресурсы и находящуюся в глубоком упадке. К 1861 в обрабатывающей пром-сти осталось 44 помещичьих пр-тий из 150, существовавших в 1835. Владельцы многих из них обращались к пр-ву с ходатайствами об упразднении ставших обременительными посессий. Указ о ликвидации помещичьих М. в обрабатывающей пром-сти последовал 16.3.1861, а в горнозаводской пром-сти – 2.12.1862.

С отменой крепостного права (1861) заметно пошатнулось положение тех помещичьих М., к-рые ранее пользовались дешёвым крепостным трудом, – металлургич., винокуренных, свеклосахарных, стекольных, суконных.

В пореформенные десятилетия замена М. фабричным произ-вом наиб. активно происходила в пром. городах Европ. России. Кр. машинная индустрия быстрее всего развивалась в текст. пром-сти, особенно в хл.-бум. отрасли, объём произ-ва к-рой за период с 1861 по 1880 утроился. В гл. районах сосредоточения хл.-бум. ф-к – Московском, Петербургском и Прибалтийском – концентрация механич. ткацких станков достигала 75% от общепромышленного показателя, а общая мощность паровых машин – 80%. М. становилось всё труднее конкурировать с фабриками. По данным 1879, ткач на механич. станке вырабатывал в среднем за год 202 куски ткани (1 кусок = 36 м), тогда как на ручном стане – 34 куска, т.е. в 6,5 раза меньше. Тяжело отразился на положении М. экон. кризис, начавшийся в 1880. В одном лишь бумаготкаком, ситценабивном и красильно-отделочном произ-вах в 1880-х гг. было ликвидировано св. 700 мелких и средних мануфактурных и кустарных пр-тий. Вместе с тем, находясь в процессе становления и развития, кр. машинная индустрия не отказывалась от использования прежних форм организации произ-ва, основанных на ручном труде. Возник симбиоз фабрики и расseyанной М. Многие кр. текст. фабриканты всячески культивировали раздачу работы на дом из-за крайне низкой оплаты труда ткачей, выделывавших суровые ткани, вследствие чего их произ-во обходилось на 100–130% дешевле фабричного. Напр., вокруг крупнейшей Никольской прядильно-ткацкой ф-ки Морозовых в Орехово-Зуеве в нач. 1870-х гг. существовала широкая сеть раздаточных контор, в к-рую было вовлечено ок. 20 тыс. ткачей-надомников из деревень Московской, Владимирской, Рязанской и Костромской губерний.

Приблизительно в 80-х гг. 19 в. М. благодаря бурно развернувшемуся ж.-д. стр-ву, созданию новой топливно-энергетич. базы рос. тяжёлой индустрии (Донецкий и Домбровский каменноугольный бассейны, Бакинские нефтя-

ные промыслы), освоению Южного горно-металлургич. р-на сложились необходимые условия для быстрого развития фабричного произ-ва. Пришедшее на смену М., оно полностью начинало доминировать в ключевых отраслях пром-сти. Однако во многих окраинных и отсталых районах страны продолжали господствовать М. и мелкотоварное произ-во. Так, пром. и горное дело Сибири в целом в 1-й пол. 1890-х гг. оставалось в осн. на мануфактурной стадии развития. В Тобольской губ. на долю пр-тий с паровыми двигателями приходилось не более 20%, в Забайкальской обл. – 10%.

Лит.: Лаппо-Данилевский А.С., Русские промышленные и торговые компании в первой пол. XVIII ст., СПб, 1899; Любомиров П.Г., Очерки по истории русской пром-сти. XVII, XVIII и нач. XIX в., М., 1947; Володарская Ч.Г., Ликвидация помещичьей мануфактуры в России, «УЗ Ленинградского гос. пед. ин-та им. А.И.Герцена», 1947, т. 61; Заозерская Е.И., Мануфактура при Петре I, М.-Л., 1947; её же, Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах России в 20–60-х гг. XVIII в., М., 1960; её же, У истоков крупного производства в русской пром-сти XVI–XVII вв. К вопросу о генезисе капитализма в России, М., 1970; Павленко Н.И., Развитие металлургической пром-сти России в первой пол. XVIII в., М., 1953; его же, История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводовладельцы, М., 1962; Пажитнов К.А., Очерки истории текстильной пром-сти дореволюционной России, [т. 1–2], М., 1955–58; Мешалин И.В., Текстильная пром-сть крестьян Московской губернии в XVIII и первой пол. XIX в., М.-Л., 1950; Исаев Г.С., Роль текстильной пром-сти в генезисе и развитии капитализма в России. 1760–1860, М., 1970; Яцунский В.К., Роль отечественного машиностроения в снабжении прядильными оборудованием русских фабрик в первой пол. XIX в., ИЗ, 1953, т. 42; его же, Технический переворот в бумажной пром-сти России в 30–50-х гг. XIX в., в сб.: Вопросы экономики, планирования и статистики, М., 1957; Струмилин С.Г., Избр. произв. История черной металлургии в СССР, М., 1967; Рыбачков Ю.Я., Промышленная статистика России XIX в., М., 1976; Мухин А.А., Начало перехода от мануфактуры к фабрике в пром-сти Сибири пореформенного периода (1861–1895 гг.), в сб.: Промышленность и рабочие кадры досоветской Сибири, Новосибир., 1978; Певзнер И.В., Суконная пром-сть России на рубеже XVIII и XIX вв. и экономическая политика правительства, ИЗ, 1978, т. 102; Волков М.Я., Очерки истории промыслов России. Вторая пол. XVII – первая пол. XVIII в., М., 1979; Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А., Эволюция феодализма в России, М., 1980; Очерки русской культуры XVIII в., ч. 1, М., 1985; Черкасова А.С., Мастерские и рабочие люди Урала в XVIII в., М., 1985; Юрчук К.И., Вотчинные мануфактуры в стекольной пром-сти России в кон. XVIII – первой пол. XIX в., Воронеж, 1988.

А.В. Ковальчук.

МАНУХИН Сергей Сергеевич (27.9.1856 – 17.4.1922, Петроград?), гос. деятель, д. т. с. (1915). Из семьи личного дворянина. По окончании юрид. ф-та Петерб. ун-та в 1879 зачислен канд. на суд. должности при прокуратуре Петерб. окр. суда, с мая 1879 секр. при прокуратуре Орловского окр. суда. В авг. 1880

С. С. Манухин.

причислен к Мин-ву юстиции (МЮ), в сент. командирован для занятий в законодат. отделение Деп-та МЮ, с янв. 1882 столоначальник, с янв. 1884 редактор Деп-та МЮ, с февр. 1886 чиновник для особых поручений там же. С марта 1886 и. о. (с нояб. – и. д.) пом. управляющего законодат. отделением Деп-та МЮ с правом самостоят. представления докладов. С дек. 1888 и. д. юрисконсульта в Консультации МЮ и управляющего законодат. отделением. С 2.11.1890 тов. (зам.) обер-прокурора Уголов. кассационного деп-та Сената, с 21.11.1890 и. о. вице-дир. 1-го деп-та МЮ. В янв. 1891 ст. юрисконсульт Консультации МЮ, в качестве представителя от мин-ва участвовал в работах Конгресса криминальной антропологии (Брюссель, 1892) и Международ. конференции для возбуждения вопросов частного междунар. права (Гаага, 1893), участвовал также в деятельности Особого совещания при 1-м деп-те МЮ для обсуждения вопроса о пересмотре действующих постановлений Устава гражд. судопроизводства об исполнении суд. решений (1893), Комиссии для пересмотра законоположений по суд. части при МЮ (1894–99).

С 7.6.1895 и. д., с 29.6.1895 дир. 1-го деп-та МЮ, с янв. 1902 тов. (зам.) мин. юстиции, с апр. того же года сенатор; был также пред. Особой комиссии для пересмотра действующих в отношении лиц правосл. исповедания правил произ-ва дел о расторжении браков по прелюбодеянию одного из супругов (1902) и Особого совещания для составления перечня дел, к-рые «не имея гос. значения... могут быть переданы из центр. учреждений на окончат. разрешение местной власти» (1903). С мая 1904 чл. Особой комиссии для обсуждения предположений о согласовании с новым Уголов. уложением 1903 правил об уголов. подсудности установлений, учреждённых по закону 12.7.1889, и о наиб. целесообразной постановке дела отправления правосудия в волостных судах (см. в статьях *Волостной суд*, *Земский начальник*, *Уголовное уложение*).

С 21.1.1905 М. – управляющий МЮ, с 17.4.1905 мин. юстиции. Под рук. М. начата разработка предположений по выполнению указа от 12.12.1904, в к-ром, наряду с подтверждением неременного сохранения неизблемости самодержавия, содержались обещания соблюдать законность, сократить применение чрезвычайного законодательства, разработать ряд мероприятий по «уст-

роению крест. жизни», расширить права органов земского и гор. самоуправления в области местного благоустройства, смягчить цензуру, ввести начала религ. веротерпимости, «обеспечить самостоятельность судов и равенство перед ними лиц разл. сословий». Чл. Особого совещания при Гос. совете для пересмотра действующего учреждения Правительствующего Сената и выработки законоположений о местных адм. судах (17.1.1905 – 26.4.1906), отстаивал самостоятельность Сената, добивался расширения его права законодат. инициативы и предоставления ему права непосредств. обращения к императору. Одноврем. М. участвовал в деятельности созданных при Гос. совете совещаний, рассматривавших вопросы гос. преобразований, в т. ч. в Совещании для обсуждения предначертаний, указанных в Высочайшем рескрипте 18.2.1905, обсуждавшем проект учреждения Гос. думы (см. *Булъинская дума*), в Особом совещании для рассмотрения дополнительных к узаконениям о Гос. думе правил (6.8.1905–22.4.1906) и в Совещании для рассмотрения предположений Совета министров о способах осуществления Высочайших пред-казаний, возвещённых в пункте 2 *Манифеста 17 октября 1905* (2.12.1905–11.1.1906), к-рое рассматривало проект нового избират. закона. В ходе обсуждения М. проводил мысль о необходимости «самоограничения» самодержавия, отстаивал предоставленное Гос. думе право законодат. инициативы, поддерживал предложение о допущении к выборам в городах не только домовладельцев, но и квартирьерщиков.

Под рук. М. разработан проект указа об амнистии – «Об облегчении участи лиц, впадших до воследования Высочайшего Манифеста 17 окт. 1905 г. в преступные деяния государственные» (издан 21.10.1905). При обсуждении этого законопроекта в Совете министров М. высказывалась за применение широкой амнистии к полит. преступникам, исключая террористов (последний М. предлагал сократить сроки наказания). Его предложения были одобрены, и в итоге амнистия была предоставлена всем лицам, совершившим до 17.10.1905 полит. преступления, предусмотренные отмеченными в указе статьями, а также лицам, принимавшим участие в стачках (ст. 1). Лица, отбывавшие наказания по определённым в указе статьям за преступления, совершённые св. 10 лет назад, освобождались от дальнейшего наказания, ссыльнокаторжные переводились на поселение, ссыльнопоселенцам по истечении 4 лет пребывания в ссылке разрешалось избирать место жительства с восприятием в течение 3 лет проживать в столицах и столичных губерниях (ст. 2). Осуждённым, к-рые не попадали под действие статей 1 и 2, срок наказания сокращался наполовину, осуждённым на вечную каторгу устанавливался срок наказания в 15 лет

(ст. 3). Всем лицам, приговорённым до 17.10.1905 к смертной казни, она заменялась 15 годами каторги. Позиция М., отстаивавшего в условиях рев-ции принципы законности, вызвала нападки со стороны придворных кругов, к-рые обвиняли его в бездеятельности (гл. противники М. – мин. внутр. дел П. Н. Дурново и ген. Д. Ф. Третов). 9.11.1905 Совет министров под председательством имп. Николая II заслушал доклад М. (беспрецедентный случай в практике высшего гос. управления), в к-ром последний в ответ на обвинения в слабости репрессивной политики отстаивал неизбежность принципов законности, гласности судопроизводства, несменяемости судей и др. Вскоре после заседания М. подал прошение об отставке, и 16.12.1905 был уволен с поста министра с назначением чл. Гос. совета и оставлением в звании сенатора.

В 1906–17 М. – пост. пред. Комиссии законодат. предположений при Гос. совете, 29.4.1906 назначен к присутствию в 1-м деп-те Гос. совета, участвовал в законодат. работах по крест. вопросу, в обсуждении проектов организации переселенч. дела, о помощи голодающим, о местном суде, о суд. власти земских начальников, о всесословной волости, о страховании и мед. обслуживании рабочих, защищал законопроект о свободном переходе из православия в инославию, о допущении женщин в адвокатуру и др. В апр. 1912 М. возглавил ревизию по делу о событиях на Ленских зол. приисках (см. *Ленский расстрел 1912*), во «Всеподданнейшем отчёте» (опубл.: СПб, 1912) отметил крайне тяжёлые условия труда на приисках и возложила всю вину за беспорядки на руководство компании «Лензото» и администрацию приисков. Летом 1914 М. – и. о. вице-пред. Гос. совета, 3.5.1917 назначен сенатором 1-го деп-та Сената, 5.5.1917 в связи с упразднением должностей членов Гос. совета по назначению оставлен за штатом, в дек. 1917 уволен со службы с правом «возбудить ходатайство о назначении пенсии».

Лит.: Афанасьев Н. И., Современники. Альбом биографий, т. 1, СПб, 1909; Конон А. Ф., С. С. Манухин. (Восп.), в его кн.: На жизненном пути, т. 5, Л., 1929; Раух Г. О., Дневник, КА, 1926, т. 6; Курлов П. Г., Конец рус. царизма, М.–П., 1923; его же, Гибель императорской России, М., 1991; Звягинцев А., Орлов Ю., «Прекрасный юрист и безусловно порядочный человек», в их кн.: Под сенью русского орла. Рос. прокуроры. 2-я пол. XIX – нач. XX вв., М., 1996.

Н. М. Корнева.

МАНШТЕЙН (Manstein) Христофор (Кристоф) Герман фон (1.9.1711, Петербург – июль 1757, Леймерц, Саксония), полковник гвардии (1740), ген.-майор прусской службы, мемуарист. Сын прусского генерала, принятого на рус. службу при Петре I. Учился в Берлинском кадетском уч-ще, затем служил в полку маркграфа Карла. В 1736 по предложению отца вернулся в Россию, в чине капитана служил командиром гренадерской роты С.-Петерб. пех. полка. В ходе рус.-тур. войны 1735–39 в составе Днеп-

ровской армии Х. А. Миниха участвовал во взятии Очакова (1737), в сражении при Ставучанах (1739) и др., в конце войны назначен адъютантом Миниха, в дальнейшем пользовался полным его доверием. Во время гос. переворота в ночь на 9.11.1740 по приказу Миниха лично арестовал регента Э. И. Бирона (в награду получил поместья в Ингерманландии, назначен ком. Астраханского пех. полка). В рус.-швед. войне 1741–43 командовал бригадой, полком, отличился в сражении при Вильманстранде (1741) и при высадке десанта на швед. побережье (1743). После войны назначен ком. полка в Сибирь, затем ком. 2-го Моск. пех. полка в Лифляндии; был арестован по доносу, освобождён за отсутствием вины. Неоднократно просил об отставке, но получал отказ. В 1744 выехал в Берлин, где обратился к рус. посланнику П. Г. Чернышёву с просьбой об увольнении от рус. службы. Поступил на службу к прусскому королю Фридриху II (назначен его ген.-адъютантом), в России заочно приговорён к смертной казни как дезертир (док-ты по делу М. см. в ст. «О выходе Манштейна из рус. службы», в ж. «Рус. архив», 1872, и в кн. «Архив кн. Воронцова», кн. 7, М., 1875, и кн. 24, М., 1880). В 1745 М. участвовал в походах Фридриха II в Силезию и Саксонию, в ходе Семилетней войны 1756–63 был комендантом крепости Дипольдисвальде, командовал бригадой в сражении под Прагой (1757), убит в стычке с австр. гусарами.

М. – автор «Записок о России» (написаны в Потсдаме на франц. яз.), содержащих сведения о царствовании имп. Екатерины I, Петра II, Анны Ивановны, регентше Бирона и первых годах правления Елизаветы Петровны, описания войн, дворцовых интриг и гос. переворотов периода 1727–44. Высокую оценку мемуарам М. дал К. Н. Бестужев-Рюмин, к-рый полагал, что, «кроме Манштейна, для царствования Анны Иоанновны нет ни одного иностранца, на к-рого можно было бы положиться». «Записки» М. изданы на франц. яз. в Лейпциге (1771), Амстердаме (1771), Лионе (1772) и Париже (1856), на англ. яз. в Лондоне (1770, 1773, 1856), на нем. яз. в Бремене и Лейпциге (1771), на рус. яз. в 1810 (в Дерпте и Москве), 1823 (в Москве), полностью – в 1875 в Петербурге (приложение к ж. «Рус. старина»), переизд. – М., 1998. С. А. Арутюнов.

МАРАЕВА (урожд. Волкова) Анна Васильевна (21.1.1845, д. Топорино Медынского у. Калужской губ. – 23.8.1928, Серпухов; похоронена в семейном некрополе на Преображенском кладбище в Москве), потомств. поч. гражданка (с 1882), владелица ф-к, меценатка, собирательница памятников др.-рус. книжности и иконописи. Из правосл. крест. семьи, занимавшейся кустарным производом холста. Получила домашнее образование. В 1869 вышла замуж за старообрядца федосеевского беспоповского согласия, фабриканта, серпуховского

А. В. Мараева.

1-й гильдии купца, попечителя Преображенского богаделенного дома в Москве М. В. Мараева (1830–82) и перешла в старообрядчество. С 1882 М. стала во главе семейного мануфактурного произ-ва, включавшего бумаготкацкую ф-ку при д. Заборье и ситценабивную ф-ку при пустоши Данки в Серпуховском у. Моск. губ. С 1884 серпуховская 1-й гильдии купчиха. В 1911 избрана дир.-распорядителем правления «Т-ва мануфактур А. В. Мараевой в г. Серпухове», пайщиками к-рого стали она и её семеро детей (т-во национализировано в 1918).

Видная деятельница старообрядчества, покровительница серпуховской общины федосеевцев. Построила и ук-

Товарная этикетка к продукции «Товарищества мануфактур А. В. Мараевой в г. Серпухове».

расила иконами и утварью Покровскую моленную при ф-ке (1908, арх. М. Г. Пиотрович), возвела богадельню на 20 чел. Располагала обширной коллекцией светской живописи и б-кой, в основу к-рых положено приобретённое в 1896 собрание картин рус. и зап.-европ. художников, скульптуры, графики и книг Ю. В. Мерлина. Коллекцию разместила в построенном ею в Серпухове усадебном доме (1895–96, арх. Р. И. Клейн). На средства М. содержались лазареты для раненых в годы рус.-япон. и 1-й мировой войн, в к-рых работали её дочери.

В 1918 в доме М. на основе её коллекции образован Серпуховской уездный музей (ныне Серпуховской ист.-худ. музей). Иконы 14–17 вв. из Покровского храма и домашней моленной М. перешли в Гос. музейный фонд, затем в ГТГ, ГРМ, ГИМ, Музей-квартиру П. Д. Корина в Москве. Из собрания старопечатных книг М. происходит знаменитый «Пустозерский сборник» с автографом жизнеописания протопопа Аввакума Петрова, хранящийся ныне в Древлехранилище ИРЛИ.

Лит.: Разумовский Ф. В., Худ. наследие Серпуховской земли, М., 1992, с. 200–07.

В. А. Любартювич.

МАРЕК Песах Зусманович (Пётр Семёнович) (1862, Шадов Шавельского у. Ковенской губ. – 1920, Саратов), историк рос. еврейства, фольклорист. Род. в семье мелаеда (учителя евр. нач. школы) и поэта Зусмана Мареха. В детстве получил традиц. евр. религ., а также светское образование (учился в г-зии в Шавлях Ковенской губ.). Окончил юрид. ф-т Моск. ун-та со степенью канд. прав (1889). В студенч. годы один из создателей и руководителей пастинофильского кружка евр. молодёжи «Бней Цион» («Сыны Сиона», 1884–90), членами к-рого были будущие деятели евр. нац. движения Е. И. Левонтин, Я. И. Мазе, М. М. Усышкин, Е. В. Членов и др. С нач. 1890-х гг. М. занимался предпринимательством: торговал «конвертно-футлярным товаром», держал магазин и футлярную мастерскую в здании Верх. торг. рядов в Москве.

С кон. 1880-х гг. М. сотрудничал в рус.-евр. и рус. периодич. печати. Как историк дебютировал в 1888 в ж. «Восход» статьёй «Из истории евр. печатного дела в России» (кн. 4 и 9). В дальнейшем активно участвовал в работах *Общества для распространения просвещения между евреями в России* (ОПЕ; вплоть до своей кончины состоял членом К-та моск. отделения) и его Ист.-этн. комисси. Вместе с историком и фольклористом С. М. Гинзбургом составил и издал сб. «Евр. нар. песни в России» (СПБ, 1901), ставший основой для дальнейшего изучения нар. песенного творчества рос. евреев. В нач. 1900-х гг. М. по поручению ОПЕ совершил ряд поездок по городам и местечкам *черты оседлости*, собрал значит. мат-л по истории рос. еврейства, а также по истории евр. школьного дела. Итогами поездки стали монография

«Очерки по истории просвещения евреев в России. (Два воспитания)» (М., 1909) и примыкавшая к ней по тематике работа «Борьба двух воспитаний. Из истории просвещения евреев в России (1864–1873)» (в сб.: «Пережитое», т. 1, СПб, 1910), в к-рых М. рассмотрел проблему борьбы религ. и светского начал в евр. образовании в 1844–73.

М. – один из создателей *Еврейского историко-этнографического общества* (1908), в дальнейшем сотрудничал в его печатном органе – ж. «Еврейская старина», а также в сб. «Пережитое», участвовал в подготовке Еврейской энциклопедии (т. 1–16, СПб, 1908–13), автор введения и ред. «Истории евреев в России» (т. 1, М., 1914; т. 2, кн. 1, М., 1921). Писал также на идише, наиб. значит. произв. – повесть «Цвей гзейрес» («Два злодеяния», 1908), посвящённая эпохе имп. Екатерины II.

М. – деятельный чл. Моск. евр. общины. Неоднократно выступал против распространения антисемитизма в рос. обществе, резко порицал евр. погромы. В янв. 1919 М., спасая от голода, переехал в Вольск Саратовской губ., где завершил работу над кн. «История религ. борьбы» (не опубл.), посвящённой возникновению хасидизма, а также над «Историей евр. интеллигенции в России» (частично опубл. в 1922–28 в сб. «Евр. мысль» и «Евр. вестник»).

Соч.: Раскладчики налогов в Литовских кагалах XVII–XVIII в., «Евр. старина», 1909, т. 1; Евреи в Смоленске (по поводу книги Х. Д. Рывкина), там же, 1909, т. 2; Нар. вариант одной драмы, в сб.: Пережитое, т. 2, СПб, 1910; Родословная евр. интеллигента, в кн.: Евр. мысль. Науч.-лит. сб., т. 1, П., 1922; Из истории евр. интеллигенции. Вост. европеизм, в кн.: Евр. вестник. Науч.-лит. сб., Л., 1928.

Лит.: С. Д. [Дубнов С. М.], Отголоски минувшего века, «Евр. старина», 1909, т. 1; Гинзбург С. М., Памяти ушедших, в кн.: Евр. мысль. Науч.-лит. сб., т. 1, П., 1922.

Д. З. Фельдман.

МАРЖЕРЕТ Жак (1550-е гг., Осонн, Франция – после 1618), франц. наёмник, автор записок о России. Из судейского сословия. Во время религ. войн во Франции сражался на стороне гугенотов. С нач. 1590-х гг. воевал против турок в войсках императора «Священной Римской империи», семиградского воеводы, польского короля. С 1600 на рос. службе в чине капитана, командовал ротой иноземных наёмников. Отличился в сражении против войска *Лжедмитрия I* у с. Добрыничи (21.1.1605), позднее перешёл на сторону самозванца, возглавлял отряд иноземной стражи в Кремле. После воцарения Василия Шуйского (1606) уехал во Францию, где в 1607 опубликовал записки о Моск. гос.-ве. В 1608 вновь вернулся в Россию, служил *Лжедмитрию II*, затем польскому королю Сигизмунду III, участвовал в битве у с. Клушино (24.6.1610), в к-рой было разгромлено войско царя Василия Шуйского, а также в подавлении восстания москвичей и разрушении Москвы в марте 1611. Осенью того же года уехал в Германию. Вёл переговоры с руково-

дителями *Народного ополчения 1611–12* об условиях поступления на службу, однако получила отказ за то, что «кровь христианскую проливал пуще польских людей и, награбивши государевой казны, пошёл из Москвы». Соч. М. – ценный источник по истории России кон. 16 – нач. 17 вв., содержат сведения о природе и населении страны, системе гос. учреждений, войске, религии, быте и нравах «москвитов».

Соч.: Состояние Рос. державы и Вел. княжества Московского, с присовокуплением известий о достопамятных событиях четырех царствований с 1590 г. по сент. 1606, в кн.: Устрялов Н. (сост.), Сказания современников о Димитрии Самозванце, 3 изд., ч. 1, СПб, 1859; Россия нач. XVII в. Записки капитана Маржерета, М., 1982. Д. Н. Никитин.

МАРИЙНСКАЯ ВОДНАЯ СИСТЕМА, во 2-й пол. 19 – 20 вв. крупнейший искусств. водный путь в России и Европе. Создана на основе старинной водно-сухопут. дороги. Названа в честь супруги имп. Павла I имп. Марии Фёдоровны, оказавшей поддержку в финансировании стр-ва. Соединяла Волгу с Балт. м. Шла от Рыбинска по р. Волга, р. Шексна, Белозерскому обводному каналу (построен в 1843–46; 3 шлюза; протяжённость ок. 67,5 км) вокруг Белого оз., по р. Ковжа (2 шлюза), через водораздел по Мариинскому соединит. каналу [1799–1810; протяжённость 8 км; в 1882–86 параллельно сооружён Ново-Мариинский канал (8,5 км, 2 шлюза) с Константиновским водопроводным каналом], р. Вытегра, Онежскому обводному каналу [включает р. Волища и р. Ошта, часть Кольево оз. с двумя продольными дамбами (1,5 км) и копаную часть (33,2 км); общая протяжённость 67,5 км; строился в 1818–20 на протяжении от р. Вытегра до урочища Чёрный Песок (ок. 20,3 км), в 1845–52 – до р. Свирь (Вознесенская пристань)], р. Свирь и *Приладожским каналам*. Протяжённость М. в. с. от Рыбинска до Петербурга 1124,4 км, в т. ч. шлюзованной части – 180,8 км (по др. данным: ок. 1146 км; обходных каналов – ок. 303 км, шлюзованных – ок. 91 км). Падение невской ветви – 130,8 м, волжской – 43,9 м (шлюзована в 1846).

Идея стр-ва М. в. с. принадлежала имп. Петру I. В 18 в. вели изыскания и составляли проекты стр-ва Барклай-де-Толли, Я. Э. Де Витте, В. И. Гагарин, М. А. Деденёв, В. Д. Корчмин, Лихачёв, Д. Перри, Г. А. Рязанов. В 1802–11 стр-вом руководил Ф. П. *Деволдан*. Первое судно прошло по М. в. с. в 1808. В 1848–80-х гг. предложено значит. число проектов по улучшению М. в. с., действовал спец. Мариинский к-т. Реконструкции М. в. с. производились в 1858–62 (уменьшено число шлюзовых камер, полушлюзы заменены шлюзами, их стало 35, спрямлены извилистые участки рек), 1880-х гг. (стр-во Новых Приладожских каналов), 1890–96.

Пропускная способность М. в. с.: 30 млн. пудов грузов, 110 дней пути от Рыбинска до Петербурга в 1810-х гг.; 68 млн. пудов, 45 дней – в 1886;

120 млн. пудов, 31 день – в 1890. В навигацию в год к Петербургу проходило в 1840-х гг. 1,7 – 2 тыс. судов и 2–3 тыс. плотов, в кон. 19 – нач. 20 вв. – соотв. 4–6,5 тыс. и 2 тыс.; в обратном направлении – 0,5–1 тыс. судов. С 1860-х гг. по М. в. с. стали перевозить значит. часть грузов, к-рые ранее шли по Вышневолоцкой и Тихвинской водным системам. Общий объём грузов в кон. 19 в. достигал 200–250 млн. пудов; среди них преобладали хлеб, а также др. прод. товары (мясо, сало, соль, масло, яйца, мёд, вина, спирт), пром. товары (ткани, одежда, обувь), металлы и изделия из них, нефть, лес, строит. мат-лы. В 1900 по Мариинскому каналу к Петербургу прошло ок. 3,7 тыс. судов, в т. ч. св. 270 паровых (пароходное движение открыто в 1863) и ок. 1,9 тыс. плотов; в обратном направлении – св. 1,4 тыс. судов, в т. ч. св. 270 – паровых. М. в. с. эксплуатировалась кр. хлебопромышленниками, купцами из Петербурга, Москвы, Ниж. Новгорода, Рыбинска и др. городов, компаниями Ладожского, Петерб.-Волжского пароходства, акц. пароходным об-вом «По Волге» и др. Сыграла существ. роль в развитии трансп.-экон. связей Сев., Прибалт., Центр.-пром. и Вост. р-нов, в изменении социальной структуры и производств. специализации мн. насел. пунктов. Эффективно функционировала в 1-ю мировую войну (в 1915 по ней к Петрограду доставлено 230 млн. пудов грузов).

Коренная реконструкция М. в. с. проводилась в 1940 и 1947–64. В 1964 она получила назв. Волго-Балтийский водный путь им. В. И. Ленина (протяжённость ок. 1,1 тыс. км, глубина не менее 4 м; проходит суда водоизмещением до 5 тыс. т). В 1992 в Волгоиз открыт Музей Волго-Балта. Сохранившиеся сооружения М. в. с. представляют собой ценнейшие памятники архитектуры, науки и техники.

Лит.: Прокофьев М., История рус. каналов и Мариинской системы по Штукенбергу, СПб, 1872; Завадский К., Водяные сообщения России, ч. 2, СПб, 1885; Гершельман Э. Ф., Ист. очерк внутр. водных сообщений, СПб, 1892; Петрашень И., Мариинская система. 1810–1910, СПб, 1910; Акулов К., Судходные каналы и их устройство, СПб, 1912; Стромиллова Е. Н., Славина И. И., Манкуни Г. Г., Волго-Балт с борта теплохода, Л., 1984; Плечко Л. А., Старинные водные пути, М., 1985.

Д. Ю. Гузевич, Э. Г. Истомина.

МАРИЙНСКИЙ ТЕАТР Императорский, один из старейших и крупнейших т-ров оперы и балета России. Открыт 2.10.1860 в Петербурге. Назван Мариинским в честь супруги имп. Александра II Марии Александровны и носил это назв. до 1920. Здание М. т. строилось в 1859–60 (арх. А. К. Кавос) на месте сгоревшего в янв. 1859 Театра-цирка (того же архитектора), функционировавшего с 1849. Новое здание предназначалось в первую очередь для исполнения опер, была увеличена ширина сцены (до размеров сцены моск. *Большого театра*), удлинен зрительный

Сцена из балета «Восстание в сераляе» в постановке Мариинского театра. Балетмейстер А. Титюк, художник Т. Лабар. Кон. 1830-х гг.

зал, прибавлен ещё один ярус. В 1883–1896 осуществлена реконструкция фасадов и интерьера (арх. В. А. Шрётер), улучшена акустика зала, пристроен новый корпус со стороны фасада. Число мест – 1625 в 1890-х гг.

Открывшийся М. т. продолжил традиции Театра-цирка, где помимо цирковых представлений ставились драматич. спектакли (силами актёров Александринского т-ра), комич. оперы 18 в. и водевили (в 1854–59 в Театре-цирке работали рус. оперная и нем. драматич. труппы). Первоначально в М. т. оперные и драматич. спектакли исполнялись в определённые дни недели. Среди драматич. постановок – премьеры пьесы «Грех да беда на кого не живёт» А. Н. Островского (1863). В отличие от петерб. Большого (Каменного) т-ра (осн. в 1783, здание арх. А. Ринальди), где остались балетная труппа и труппа Итал. оперы и соответственно постановки рус. оперы стали исключением, М. т. постепенно становится центром развития отеч. муз.-театрального иск-ва.

В 1886 после закрытия Большого (Каменного) т-ра (его здание по указу имп. Александра III было передано Имп. Русскому музыкальному обществу, а позднее перестроено и отдано Петерб. консерватории) в М. т. были перенесены все муз. представления; драматич. спектакли здесь стали исключением (в том числе – премьеры пьесы «Тени» М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1914). История оперной и балетной трупп М. т. кон. 19 в., т. о., тесно связана с традициями Большого т-ра. Именно этот т-р сыграл огромную роль в становлении рус. балета (деятельность балетмейстеров и танцовщиков И. И. Вальберха, французов Ш. Дидло и Ж. Ж. Перро, последний возглавлял труппу в 1848–1859) и рус. оперы (оперную труппу в 1803–40 возглавлял К. А. Кавос).

С 1836 в заново отстроенном здании Большого т-ра шли преим. балеты и оперы – русские, немецкие и итальянские, а открылся т-р премьерой первой рус. классич. оперы «Жизнь за царя» М. И. Глинки. В 1842 здесь была поставлена вторая его опера «Руслан и Людмила». С 1843 на сцене т-ра господствовала труппа Итал. оперы, а русская фактически была оттеснена и переведена в Москву. Лишь с сер. 1850-х гг. спектакли рус. оперы возобновились в Петербурге, но уже на сцене Театра-цирка. На открытии М. т. была также исполнена опера «Жизнь за царя» (130-е представление). Несмотря на то, что Дирекция Имп. т-ров отдавала предпочтение зап.-европ. репертуару, на сцене т-ра в последующие десятилет-

тия были осуществлены постановки практически всех рус. опер, составивших золотой фонд отеч. муз.-театрального иск-ва. В 1861 была возобновлена опера «Руслан и Людмила», в 1865 – «Русалка» А. С. Даргомыжского (её премьера состоялась на сцене петерб. Большого т-ра в 1856), были осуществлены постановки опер «Юдифь» (1863) и «Вражья сила» (1871) А. Н. Серова, «Каменный гость» А. С. Даргомыжского (1872), «Псковитянка» (1873), «Маяская ночь» (1880), «Снегурочка» (1882) и «Ночь перед Рождеством» (1895) П. А. Римского-Корсакова, «Борис Годунов» М. П. Мусоргского (1874), ранние оперы П. И. Чайковского, а также его шедевры – «Пиковая дама» (1890) и «Иоант» (1892), «Князь Игорь» А. П. Бородина (1890), «Орестей» С. И. Танеева (1895) и др. Среди постановок зап.-европ. классики – оперы Дж. Верди (в т. ч. «Сила судьбы», 1862, созданная композитором для М. т.), К. М. фон Вебера, В. А. Моцарта, Дж. Пуччини, позднее Р. Вагнера (тетралогия «Кольцо нибелунга»), Р. Штрауса. В 1860–69 муз. руководителем и гл. дирижёром М. т. был К. Н. Лядов, в 1869–1916 – Э. Ф. Направник, сыгравший большую роль в творческом развитии т-ра. В опере выступали выдающиеся рус. певцы Ф. П. Комиссаржевский, Е. А. Лавровская, И. В. Ершов, Л. В. Собинов, Ф. И. Стравинский, часто на сцене т-ра пел Ф. И. Шаляпин. М. т. продолжил и развил лучшие традиции рус. балета. В 1859–69 в Петербурге работал франц. балетмейстер А. Сен-Леон, преемником к-рого стал М. И. Петипа (в 1869–1903 гл. балетмейстер М. т.), поднявший исполнительский и худ. уровень спектаклей на недостижимые ранее высоты (балеты «Баядерка» Л. Ф. Минкуса, 1877, «Спящая красавица», 1890, и 1-я и 3-я картины «Лебединого озера», 1895, Чай-

Эскиз декорации к балету И. Ф. Стравинского «Петрушка» в постановке Мариинского театра в Петербурге. Художник А. П. Бенца.

Здание Мариинского театра.
Фото 1990-х гг.

ковского, «Раймонда» А. К. Глазунова, 1898, и др.). Вторым балетмейстером т-ра в 1885–1901 был Л. И. Иванов, осуществивший постановки сцены «Половецких плясок» в опере «Князь Игорь» Бородина, балета «Щелкунчик» Чайковского (1892) с его знаменитым «Танцем снежных хлопьев». К нач. 20 в. академич. традиции балета М. т. стали тормозом творческого развития, однако с приходом в т-р балетмейстера М. М. Фокина (работал в т-ре в 1898–1918) начались поиски новых образов и сценических решений. После триумфальных Русских сезонов (1909–11) Фокин в М. т. осуществил след. постановки: «Прелюдии» на музыку Ф. Листа (1913), «Стенька Разин» на музыку Глазунова и «Эрос» на музыку Чайковского (обе 1915), «Арагонская хота» на музыку Глинки (1916).

Среди лучших танцоров М. т.: Е. О. Вазем, Н. Г. и С. Г. Легаты, А. Я. Ваганова, Н. П. Владимиров, Т. П. Карсавина, М. Ф. Кшесинская, А. П. Павлова, И. О. Преображенская, В. Ф. Нижинский.

Расцвет худ.-оформительского искусства в М. т. связан с именами работавших в т-ре А. Н. Бенуа, А. Я. Головина, К. А. Коровина, Б. М. Кустодиева.

В 1917 правительственным декретом от 9 нояб. т-р объявлен государственным и передан в ведение Нар. комиссариата по просвещению.

Лит.: Старк Э. (Зигфрид), Петербургская опера и ее мастера (1890–1910), Л. – М., 1940; Похитонов Д., Из прошлого русской оперы, [Л.], 1949; Красовская В., Балет Ленинграда, Л., 1961; Мариинский – вчера, сегодня, всегда..., СПб, 1993; Петровская И., Сомина В., Театральный Петербург. Начало XVIII века – октябрь 1917 года, СПб, 1994. М. В. Есипова.

МАРИЙЦЫ (самоназв. – мари́й, устарелое – черемисы), народ. Яз. мари́йский волжско-фин. группы финно-угорской семьи языков. Подразделяются на 3 осн. субэтнич. группы: горные, луговые и субэтнич. группы: Горные М. населяют правобережье Волги, луговые – Ветлужско-Вятское междуречье, вост. М. живут к В. от р. Вятка. Основной формировавшийся в 1-м тыс. н.э. др.-мар. этноса были финно-угорские

племена Волго-Вятского междуречья, занимавшиеся подсечным земледелием, охотой, ремёслами и торговлей. Назв. «ц-р-мис» отмечено в хазарском док-те 10 в. В 10–12 вв. М. испытали экон. и культурное влияние *Булгарии Волжско-Камской*. М. поддерживали тесные этнокультурные связи с волжско-камскими булгарами, *чуваши*, позднее казанскими татарами. С 30-х гг. 13 в. М. находились под *монголо-татарским игом*. С 15 в. приволжские М. входили в *Казанское ханство*, сев.-западные (поветлужские) – в кн-во Сев.-Вост. Руси. Начался процесс христианизации М., при этом сохранялась «мари́йская вера», сочетавшая православие с традиц. языческими верованиями. С 1551–52 в ходе завоевания Казанского ханства – в Рус.

«Черемиска». Акварель художника
Е. М. Корнеева. 1802.

Мужской и женский
традиционные костюмы мари́йцев.

гос-ве. В 16–18 вв. часть М. переселилась на терр. Башкирии. Во 2-й пол. 16 в. строились рус. города: Кокшайск, Козьмодемьянск, Царёвококшайск и др. Земля М. жаловалась рус. помещикам, монастырям, практиковалась крест. колонизация. Среди М. распространились новые полевые, огородные и садовые культуры, срубные овины, духовая печь и т.д. Массовая христианизация в 18–19 вв. способствовала усвоению рус. культуры, обычаев, обрядов.

Лит.: Смирнов И. Н., Черемисы, Казань, 1889; Крюкова Т. А., Материальная культура мари́йцев XIX в., Йошкар-Ола, 1956; Происхождение мар. народа, Йошкар-Ола, 1967; Козлов В. К. И., Очерки этнич. истории мар. народа, М., 1978; Никитина Т. Б., Мари́йцы (кон. XVI – нач. XVIII вв.). По мат-лам могильников, Йошкар-Ола, 1992; Иванов А. Г., Мари́йцы Поволжья и Приуралья (по их наказам в Уложенную комиссию. 1767–1768 гг.), Йошкар-Ола, 1993; е го же, Очерки по истории Мари́йского края XVIII в., Йошкар-Ола, 1995; Бахтин А. Г., XV–XVI вв. в истории Мари́йского края, Йошкар-Ола, 1998. П. Б.

МАРИ́Я ФЕ́ДОРОВНА Романова (до перехода в православие София Доротея Августа Луиза) (14.10.1759, Штеттин, Пруссия – 12.11.1828, Гатчина С.-Петерб. губ.), императрица, вторая супруга имп. Павла I (с сент. 1776), мать императоров Александра I и Николая I. Дочь герцога Фридриха Евгения Вюртембергского. Из-за разлада между имп. Екатериной II и вел. кн. Павлом была отстранена от воспитания сыновей (вел. князей Александра и Константина). После вступления на престол Павла I назначена 12.11.1796 «начальствовать» над Воспитат. об-вом благородных девиц (*Смольный институт*). С мая 1797 гл. начальница над воспитат. домами (Моск. и Петерб.), по её инициативе ограничено число воспитанников из мещан до 500 чел. (остальные должны были отдаваться на воспитание благонадёжным крестьянам). Уделяла преимуществ. внимание попечительству о *женском образовании*. Содействовала созданию или приняла под своё покровительство сиротское уч-ще (Мари́нский ин-т, Петербург), уч-ще ордена Св. Екатерины (Москва), Павловский ин-т, Акушерский ин-т (Москва), Повивальный ин-т (Петербург), Александровское уч-ще (Москва), Гатчинский воспитат. дом, Харьковский жен. ин-т, Симбирский жен. ин-т, уч-ще для солдатских детей, уч-ще для дочерей чинов Черноморского флота. М. Ф. пожертвовала и завещала ок. 4 млн. руб. столичным жен. ин-там. Использовала своё влияние для привлечения к финансированию жен. образования средств из гос. казны и пожертвований от частных лиц. Свою деятельность осуществляла через личную канцелярию, преобразованную в окт. 1828 в *Ведомство учреждений императрицы Мари́и* (4-е отделение Собств. е. и. в. канцелярии). В память М. Ф. учреждён (1828) Мари́нский знак отличия беспорочной службы (двух степеней), жаловавшийся лицам жен. пола за долговрем. службу в благотворит. и воспитат. заведениях.

Мария Фёдоровна.

Лит.: Шумигорский Е. С., Императрица Мария Федоровна, т. 1, СПб, 1892; Несин В. Сауткина Г., Павловск императорский и великокняжеский, СПб, 1996, с. 99–136; Кудрина Ю. В., Мария Федоровна Романова: последние годы, ОИ, 1997, № 6; см. также лит. при ст. *Благотворительность*. К. З.

МАРКЕЛ (в миру Колчин) (2-я пол. 16 в. – 1635, Троице-Сергиев мон.; похоронен там же), дьякон, писатель. Находился в Троице-Сергиевом мон. во время его осады войском польского полк. Я. П. Сапеги (см. *Троицкая осада 1608–10*). Составил «писание» об осаде монастыря, позднее включённое *Авраамием Палицыным* в его «Сказание». М. – автор патриотич. посланий к жителям рус. городов с призывами бороться против «воров» и «литовских людей». В 1611 в Ярославле участвовал в формировании отрядов *Народного ополчения 1611–12*. С 1617 ризничий Троице-Сергиева мон. В 1618 на церк. соборе, разбивавшем работу архимандрита Троице-Сергиева мон. *Дионисия* (Зобниновского) по исправлению богослужебных книг, выступил с обвинением последнего в ереси.

Лит.: Бережков М. Н., Троицкая Сергиева лавра в смутное время Моск. гос-ва нач. XVII в., К., 1893; Морозова Л. Е., Вопросы авторства и датировки первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына, АЕ за 1983 г., М., 1985. Б. В. Кузнецов.

МАРКОВ (в Гос. думе по старшинству именовался Марков 2-й) Николай Евгеньевич (2.4.1866, Курск – 1945, Висбаден, Германия), полит. деятель, коллежский советник, землевладелец (250 дес. в Щигровском у. Курской губ.). Из дворян. Сын писателя Е. Л. Маркова (1835–1903). Окончил Ин-т гражд. инженеров. Избирался гласным Курской губ. земской управы. С 1905 участвовал в деятельности *Объединённого дворянства*. В кон. 1905 основатель Партии нар. порядка (Курск), к-рая позднее вошла в «Союз русского народа» (СРН).

С кон. 1908 чл. Гл. совета СРН, один из инициаторов издания газ. «*Земщина*» (с сер. 1915 офиц. издатель). В кон. 1909 М. фактически возглавил СРН, добившись отстранения А. И. Дубровина, избранного поч. пред. «Союза...». Окончат. раскол «Союза...» на съезде 24.11–1.12.1911 в Москве привёл к образованию т. н. обновленч. (или «марковского») СРН, пред. Гл. совета к-рого М. стал в нояб. 1912, сменив на этом посту гр. Э. И. Коновницына. М. и его сторонники систематически получали ден. «субсидии» от Деп-та полиции. В 1911 Б. В. Никольский в докладе, представленном «Русскому собранию», обвинил М. в получении «тёмных денег»; возникший скандал вылился на страницы печати. Позднее (по неполным данным) М. получил в нояб. 1915 от Деп-та полиции 25 тыс. руб., в янв. 1916 – 8 тыс., в янв. и февр. 1917 – по 30 тыс. руб.

М. избирался деп. 3-й (1907) и 4-й (1912) Гос. дум от Курской губ., был одним из лидеров и гл. ораторов думской фракции крайне правых, в своих вы-

Н. Е. Марков.

ступлениях обвинял во всех бедах, постигших Россию, «инородцев» и особенно евреев (получил известность как патологич. антисемит), последовательно отстаивал престиж гос. власти, оправдывал действия пр-ва по подавлению массовых выступлений рабочих с помощью войск. Резко отрицательно высказывался о представителях кр. капитала, считал их гл. виновниками трагич. событий на Ленских золотых приисках (см. *Ленский расстрел 1912*), в нояб. 1913 вместе с А. Е. Бадаевым и В. М. Пуришкевичем входил в комиссию, направленную Гос. думой к бастовавшим рабочим Обуховского з-да для урегулирования конфликта. В целом положительно оценивая агр. политику П. А. Столыпина, М. приветствовал появление «нового класса крестьян – мелких собственников, или крестьян-помещиков», но категорически отвергал любые проекты перераспределения помещичьей и церк. земли, поддерживал политику переселения малоземельных крестьян в Сибирь (в этой связи выступал за постройку Амурской ж. д.).

С нач. 1-й мировой войны М. – сторонник «войны до победного конца», в 1915 вошёл в состав Особого совещания по обороне гос-ва (от Гос. думы). В окт. 1915 выступил одним из авторов «Окружного послания» Гл. совета СРН «К рус. людям», в к-ром утверждалось,

что в условиях врем. трудностей, вызванных войной, «конституционалисты, парламентарии, революционеры, а в особенности немцы и жида» добиваются «умаления прав самодержца всея Руси», и содержал призыв направлять телеграммы поддержки на имя императора и пред. Совета министров. В дальнейшем М. активно участвовал в организации совещаний и съездов *монархистов*, к-рые, как он считал, должны были продемонстрировать «истинное мнение страны по целому ряду вопросов» и беспощадность призывов деятелей Земгора и «*Прогрессивного блока*» к созданию пр-ва, ответственного перед Гос. думой, а не перед императором. В связи с истечением в 1917 срока полномочий 4-й Гос. думы М. предлагал изменить избират. закон (по примеру закона от 3.6.1907) и впредь проводить выборы по сословиям, чтобы избежать новую Гос. думу «от либер. деятельности» и партийности. В нач. 1917 в монархич. кругах М. рассматривался как один из гл. кандидатов на пост руководителя т. н. *Консервативного блока*, однако эти планы не были реализованы.

В 1918–20 находился в армии ген. Н. Н. Юденича. С 1920 в эмиграции. В 1921–27 пред. Высш. монархич. совета, сторонник вел. кн. Кирилла Владимировича, издавал газету-журнал «*Двуглавый орёл*», после прихода А. Гитлера к власти в Германии (1933) сотрудничал с нацистами.

Соч.: *Войны темных сил*, кн. 1–2, Париж, 1928–30, [2 изд.], М., 1993; *История евр. штурма России*. Доклад, Харбин, 1937; *Отреченные дни Февр. рев-ции*, Харбин, [6. г.].

Пу б л.: Падение царского режима. Стенографич. отчеты, т. 1–7, М.–А., 1924–27 (см. ук. в т. 7); *Союз рус. народа*. По мат-лам Чрезв. следств. комиссии Врем. пр-ва 1917 г., М.–А., 1929 (ук.); *Правые в 1915 – февр. 1917*, в кн.: *Минувшее*, т. 14, М.–СПБ, 1993.

Лит.: Юрский Г., *Правые в Третьей Гос. думе*, Харьков, 1912; Степанов С. А., *Черная сотня в России (1905–1914 гг.)*, М., 1992; *Национальная правая прежде и теперь*, ч. 1, СПб, 1992; *Лакер У., Черная сотня*. Происхождение рус. фашизма, пер. с англ., М., 1994 (ук.); *Правые партии*. Док-ты и мат-лы, т. 1–2, М., 1998 (ук.). Ю. И. Кирьянов.

«МАРКОВСКАЯ РЕСПУБЛИКА», самоуправлявшаяся крест. «республика», созданная в ходе рев. событий осени 1905 в Марковской вол. Волоколамского у. Моск. губ. 30–31.10.1905 крестьяне с Марково приняли на сел. сходе «Приговор», составленный сел. агрономом А. А. Зубрилиным при содействии Центр. бюро Всерос. *Крестьянского союза*. В «Приговоре» содержались требования: введения полит. свободы, созыва законодат. Гос. думы на основе всеобщих, равных, тайных и прямых выборов, уничтожения сословных привилегий и уравнивания всех граждан в правах, объявления амнистии полит. заключённым, замены косвенных налогов прямым прогрессивным налогом, отмены выкупных платежей и наделения крестьян землёй за счёт гос., кабинетских, уделных, монастырских и части частновладельч. земель. Сход постановил не

выполнять распоряжения губ. и уездных властей, не платить налоги и не поставлять новобранцев в армию. Для управления волостью было решено создать спец. выборный орган.

В нояб. 1905 волостной сход одобрил «Приговор», дополнив его требованиями свержения самодержавия и немедленного созыва Учредит. собрания. Участники схода объявили Марковскую вол. «республикой», президентом к-рой был избран сел. староста П. А. Буршин. «Марковский приговор» был опубликован 6.11.1905 в газ. «Рус. ведомости» и вскоре издан отд. брошюрой, к-рую агитаторы Всерос. Крест. союза широко распространяли в крест. среде.

Кроме с. Марково в состав «М.р.» вошли ещё 5 селений волости (Корневское, Монасино, Горы, Фроловское и Дулепово) с нас. 6 тыс. чел. Вся власть на этой терр. была сосредоточена в руках Крест. рев. к-та, к-рый возглавляли вол. старшина И. И. Рыжов (дел. Учредит. съезда Всерос. Крест. союза), крестьяне М. И. Рыжов, З. И. Соколов, Буршин и сел. учитель В. Н. Никольский (также дел. Учредит. съезда Всерос. Крест. союза). Все вопросы внутр. жизни «М.р.» решались на общих сходах. В нояб. 1905 крестьяне волости оказали помощь бастовавшим рабочим ткацкой ф-ки бр. Старшиновых в д. Щёкино (в 3 км от Волоколамска), собрав для них ок. 200 подвод картофеля и др. продуктов, поддержали забастовку батраков т. н. Лотошинской экономии помещика кн. Мещерского. Под рук. крестьянина И. Ложкина был создан боевой отряд, охранявший участников самовольной запашки помещичьих земель и порубок принадлежавших им лесов.

«М.р.» просуществовала до лета 1906, когда для подавления крест. движения в уезд были введены казаки. 17.7.1906 полиция арестовала И. И. и М. И. Рыжовых, Зубрилина и др. руководителей «М.р.», а в течение следующих 2 нед. — ещё св. 300 крестьян, после чего Крест. рев. к-т прекратил существование. В волости были восстановлены прежние порядки.

Лит.: Приговор сел. схода крестьян с. Маркова Моск. губ., М., 1905; Павлов И. Н., Марковская республика. Из истории крест. движения 1905 г. в Моск. губ., М.—Л., 1926; Агр. движение 1905—1907 гг. в Моск. обл. Сб. док-тов, М., 1936; Смирнов И. И., «Марковская республика». Из истории крест. движения 1905 г. в Моск. губ., М., 1975.

О. А. Исхакова.

МАРКС Адольф Фёдорович (2.2.1838, Штеттин, Пруссия — в ночь на 22.10.1904, Петербург), издатель. Из семьи нем. предпринимателя. По окончании коммерч. уч-ща служил в книготорг. фирмах в Висмаре (вел. герцогство Мекленбург-Шверин) и Берлине. В сент. 1859 по приглашению книготорговца Ф. А. Битепажа приехал в Петербург, организовал отдел иностр. книги в книготорг. фирме Битепажа и Кулагина. В 1863—64 приказчик в книжном магазине М. О. Вольфа, составил для последнего

А. Ф. Маркс.

каталог нем. науч. и худ. лит-ры 1800—60-х гг. (совм. с Г. Д. Гоппе). В 1864—69 служил письмоводителем в правлении Петерб.-Варшавской ж. д., участвовал в составлении «Всеобщей адресной книги С.-Петербурга...» (СПб, 1867—68). В 1869 М. издал в переводе на рус. яз. «Статистич. таблицу государств и владений всех частей света» О. Гюбнера и книгу д-ра Э. Штальберга «Кумыс. Его физиологич. и терапевтич. действие». На вырученные деньги М. приступил к изданию еженед. иллюстрир. журнала для семейного чтения «Нива» (№ 1 вышел 18.12.1869), к-рый вскоре стал одним из самых популярных рус. журналов этого типа. В качестве бесплатных приложений выпускал «Парижские моды» с выкройками, олеографии и др. печатную продукцию, с кон. 1880-х гг. — лит. сб-ки, иллюстрир. б-ку «Нивы», с 1894 — собр. соч. рус. писателей, а также альбомы репродукций картин рус. художников (И. К. Айвазовского, А. О. Орловского, И. Е. Репина и др.).

В 1870—80-х гг. М. выпустил отд. изданиями ист. повести В. И. Кельсиева, произв. П. П. Гнедича, Н. Н. Каразина, В. В. Крестовского, В. П. Ключникова, гр. Е. А. Салюса, ист. романы Вс. С. Соловьёва и др., в 1884—88 — 5 изданий Полн. собр. соч. А. Н. Майкова (т. 1—3), в 1891 — Полн. собр. соч. М. Ю. Лермонтова под ред. А. И. Введенского (т. 1—4), в 1892 — Полн. собр. соч. А. С. Грибоедова, стихи И. И. Козлова, А. В. Кольцова и А. И. Полежаева, в 1893 — Соч. М. В. Ломоносова и Соч. Д. И. Фонвизина. В том же году М. перекупил у издателя В. В. Думнова за 150 тыс. руб. права на издание Соч. Н. В. Гоголя (в дальнейшем выпускал их массовыми тиражами, 15-е и 16-е изд. — в 1900 и 1901, в качестве

прил. к «Ниве»), за 75 тыс. руб. приобрёл права на издание Соч. Ф. М. Достоевского (в 1894—95 Полн. собр. соч. Достоевского вышло в прил. к «Ниве») и А. П. Чехова (собр. соч. в 10 томах вышло в 1899—1901, в 16 томах в качестве прил. к «Ниве» — в 1903). В 1896 в прил. к «Ниве» изданы Полн. собр. соч. Д. В. Григоровича, в 1897 — Соч. П. Д. Боборыкина, в 1898 — Полн. собр. соч. И. С. Тургенева, в 1899 — Полн. собр. соч. И. А. Гончарова, в 1897 и 1902—03 — Полн. собр. соч. Н. С. Лескова, в 1901 — Соч. Г. П. Данилевского, в 1904—05 — Полн. собр. соч. А. К. Шеллера-Михайлова (их тираж соответствовал тиражу «Нивы» и колебался от неск. десятков тысяч до 275 тыс. экз.). Одним из первых М. приступил к выпуску «роскошных» иллюстрированных подарочных изданий, среди них — «Потерянный и Возвращённый рай» Дж. Мильтона с илл. Г. Доре (1878), «Фауст» И. В. Гёте в переводе А. Фета с илл. Э. Зейбертца (1889), «Сказки» бр. Я. и В. Гримм (1893).

Среди др. изданий М. — «История иск-в с древнейших времён» П. П. Гнедича (1885), «Всеобщая история» О. Иегера (1894), «Леонардо да Винчи» А. Л. Вольнского (1899), «История рус. словесности...» П. Н. Полевого (т. 1—3, 1900), «Иллюстрир. всеобщая история писем» Я. Б. Шницера (1903), цикл науч.-популярных очерков З. А. Рагозиной «История Халдеи...», «История Ассирии...» и «История Мидии...» (1902—1903), ряд книг по естествознанию, в т. ч. «Рус. лес» Ф. К. Арнольда (т. 1—3, 1890—91; 2 изд., 1893—99), а также выдержавшая ряд изданий книга А. Фишер-Дюкельман «Женщина — домашний врач». М. издал также «Большой всемирный настольный атлас» (в его

Обложка Собрания сочинений Г. И. Успенского. Художник И. Я. Билибин. Издание Товарищества А. Ф. Маркс (т. IV, СПб, 1907).

подготовке участвовали проф. Э. Ю. Петри и полк. Ю. М. Шокальский), составленный им и проф. А. Л. Гикманом «Всеобщий геогр. и статистич. карманный атлас», «Учебный геогр. атлас» Петри. М. составил «Геогр. и статистич. карманный атлас России» (опубл. посмертно в 1907).

В 1881 М. приобрёл с аукциона типографию А. Веллинга, в к-рой ранее печаталась «Нива», в 1885 перевёл её в специально построенное здание, значительно расширил и модернизировал машинный парк (в 1886 11 машин и 4 станка, паровой двигатель; 75 рабочих). Первым в России оснастил типографию скоропечатной ротационной машиной и высокопроизводит. скоропечатными литографскими машинами герм. произ-ва. В сер. 1890-х гг. в типографии насчитывалось 15 типографских и 8 литографских машин, 4 типографских и 6 литографских станков, 2 паровых двигателя; 133 рабочих. В сер. 1890-х гг. паровые двигатели заменены 3 газомоторами. Тогда же М. построил ещё одну типографию (в 1898 в них работало 559 чел.). На 1-й Всерос. выставке печатного дела (1895) фирма М. отмечена зол. медалью Рус. техн. об-ва. В 1898–1901 по проекту арх. Н. В. Дмитриева и Л. М. Харламова построен новый производств. комплекс из неск. 4- и 5-этажных корпусов, в к-рых разместились типография, литография, картографич., фотографич. и автотипич. отделения, хранилища клише и стереотипов; 150 машин приводилось в действие паровой машиной и электродвигателем, в отделениях и цехах установлено св. 100 электромоторов; работы велись в 2 смены (по 10 ч), рабочих 700 чел. (всего в фирме ок. 1 тыс. чел.). Годовой тираж печатавшейся в этой типографии «Нивы» достигал 275 тыс. экз.

М. – чл.-учредитель Об-ва книгопродавцев и издателей (1883), однако из-за чрезмерной занятости участия в делах фактически не принимал, ограничиваясь материальной поддержкой его начинаний; чл. мн. благотворит. об-в, поч. ч. имп. Целевоелюбивого об-ва. Указом от 27.11.1897 возведён в собственное дворянское достоинство. Завещал 0,5 млн. руб. на благотворит. цели. Памяти М. посвящён спец. номер «Нивы» (1904, № 50).

После кончины М., по его завещанию, фирма преобразована в 1907 в Т-во издат. и печатного дела А. Ф. Маркс (устав утверждён 12.3.1906) с осн. капиталом 1,6 млн. руб. (400 паёв по 4 тыс. руб. каждый). Паи распределены между ближайшими родственниками М., дир.-распорядитель – вдова М. – Лидия Филипповна (во 2-м браке Всеволодская; владела 204 паями). Тогда же основан спец. благотворит. фонд имени М. Одно из крупнейших издат. начинаний Т-ва – выпуск в 1914 тиражом 200 тыс. экз. Полн. собр. соч. В. Г. Короленко в 9 томах (27 книгах) под ред. автора. С нач. 1-й мировой войны Т-во вступило в полосу кри-

зиса: чистая прибыль сократилась с 247 тыс. руб. (1910) до 117 тыс. руб. (1915), дивиденды колебались в пределах 5,5–7%. 20.5.1916 фирма куплена Т-вом И. Д. Сытина за 1 млн. руб. (Сытин стал дир.-распорядителем), в нояб. 1919 фактически прекратила существование; восстановлена в 1922 и до 1924 действовала под маркой «А. Ф. Маркс». Публ.: [Письма Л. Н. Толстого к А. Ф. Марксу], в кн.: Сб. Пушкинского Дома на 1923 г., П., 1922.

Лит.: А. Ф. Маркс, «Нива», 1894, № 53; Эйзен И., Книгоиздательство А. Ф. Маркса, СПб, 1901; А. Ф. Маркс (Некролог), ИВ, 1904, № 12; А. Ф. Маркс (Некролог), «Книжный вестник», 1904, № 43; Достоевская А. Г., Продажа прав «Ниве». (Из «Восп.»), в сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 32, М., 1976; Видуэцкая И. П., А. П. Чехов и его издатель А. Ф. Маркс, М., 1977; Баренбаум И. Е., Костылева Н. А., Книжный Петербург – Ленинград, Л., 1986, с. 206–09; Динерштейн Е. А., Петерб. изд-во А. Ф. Маркса. (Его роль и значение в развитии рус. книгоиздания посл. четв. XIX в.), в сб.: Книжное дело Петербурга – Петрограда – Ленинграда, Л., 1981; его же, «Фабрикант» читателей: А. Ф. Маркс, М., 1986.

И. Ю. Борисов.

МАРСЕЛИСЫ, семья гамбургских купцов нидерландского происхождения, переселившихся в Россию в 17 в. Габриэль (Гавриил) М. (? – 1643) торговал с Россией с нач. 17 в., помогал приезжавшим в Гамбург рус. дипломатам. В нач. 17 в. открыл в Москве торг. контору в компании с Исааком Аменом. В 1631 содействовал полк. А. Лесли в найме на рус. службу солдат и офицеров. Его сын – Пётр Гаврилов М. (1602, Роттердам – 1672, Москва), дворянин, казначей дат. королевы Вольдемара, комиссар дат. короля Кристиана IV и швед. королевы Кристины. Прибыл в Москву в 1629. В 30-х гг. 17 в. по поручению рус. пр-ва вёл переговоры в Голштинии и поставлял в казну вооружение. В 1638 получил за заслуги пожалованную грамоту на право свободной торговли в России. В 1639 вместе с Ф. Акемой и А. Д. Виниуком основал компанию по стр-ву и эксплуатации железоделат. и оружейных з-дов под Тулой. В 1643–44 выступал посредником в сватовстве дат. королевицы Вольдемара к царевне Ирине Михайловне. В 1644 получил жалованные грамоты на организацию железоделат. з-дов на реках Вага, Кострома, Шексна. Взятые в 1647 в казну тульские з-ды, в 1649 возвращены М. и Акеме. В 1653 участвовал в постройке 4 з-дов в р-не Каширы, а в 1656 взял (вместе с Акемой) из оброка у боярина кн. И. Д. Милославского Поротовский железоделат. з-д в Малоярославском у., рядом с к-рым был построен Угодский з-д. Управлял з-дами до 1662. В 1665 послан рус. пр-вом к императору «Священной Рим. империи», дат. королю и Бранденбургскому курфюрсту с целью склонить их к посредничеству в установлении мира между Россией и Речью Посполитой. В том же году получил право на разработку медных руд в Олонцеком у. В 1667 получил из казны во владение

Тульские и Каширские железоделат. и оружейные з-ды вместе с приписанной к ним Соломенской вол. По отзывам современников, активно участвовал в подготовке *Новоторгового устава 1667*. По поручению А. Л. Ордина-Нащокина вместе с сыном Леонтием организовал врем. почтовую связь между Москвой, Вильно и Ригой (1668–76). Имел 3 сыновей от 1-го брака: Леонтия (Леонарда) (1638, Гамбург – 1670, Москва; в 60-х гг. 17 в. жил в Риге и был полит. осведомителем рус. пр-ва), Гавриил (Габриэль) (? – 1674) и Петра Старшего (? – 1675, Москва); 2-м браком был женат на дочери Акемы – Анне, от к-рой имел сына – Петра Младшего (? – 1696, Москва).

После смерти отца Гавриил, Пётр Старший и Пётр Младший наследовали железоделат. и оружейные з-ды. По взаимной договорённости, в 1674 управление ими поручено Петру Старшему, по смерти к-рого права на владение з-дами перешли к его малолетнему сыну Христиану (1674, Москва – 1690, там же). При Христиане делами занимался его опекун А. Бутенант. После смерти Христиана и Петра Младшего род М. пресёкся; пр-тия перешли к Л. К. Нарышкину.

Лит.: Козловский И. П., Первые почты и первые почмейстеры в Моск. гос-ве, т. 1, Варшава, 1913; Крепостная мануфактура в России, ч. 1, Л., 1930; Бакланов П. Б., Мавродин В. В., Смирнов И. И., Тульские и каширские з-ды в XVII в., М.–Л., 1934. А. В. Демкин.

МАРТЕНС Фёдор Фёдорович (Фридрих Фромгольд) (15.8.1845, Пернов Лифляндской губ. – 7.6.1909, Ваак Лифляндской губ.; похоронен в Петербурге), юрист, дипломат, публицист, тайный советник (1891). Из семьи мелкого церк. служащего. Окончил Гл. нем. уч-ще при церкви Св. Петра (Петершulte) в Петербурге (1863) и юрид. ф-т Петерб. у-та (1867; кандидатское соч. – «Об отношениях между Россией и Оттоманской империей в царствование имп. Екатерины II»). В дальнейшем специализировался в области междунар. права, оставлен при ун-те для приготовления к профессорскому званию. В 1869 защитил магистерскую дисс. «О праве частной собственности во время войны» (СПБ, 1869). В 1869–71 в ходе загранич. командировки слушал лекции в ун-тах Вены, Гейдельберга и Лейпцига. С 1871 доцент, после защиты докторской дисс. «О консулах и консульской юрисдикции на Востоке» (СПБ, 1873) – экстраординарный (в 1876–1905 ординарный) проф. кафедры междунар. права Петерб. ун-та. Преподавал также в Уч-ще правоведения (1871–1909) и Александровском лицее (1886–99) в Петербурге. В тр. «Совр. междунар. право цивилизованных народов» (т. 1–2, СПб, 1882–83) М. на основе анализа конкретн.-ист. материала и междунар.-правовых актов предпринял попытку выявить закономерности развития междунар. отношений и регулирующего их междунар. права. Исследование М. ока-

Ф. Ф. Мартенс.

зало значит. влияние на формирование науки междунар. права в кон. 19 – нач. 20 вв., переведено на 7 иностр. языков, в России выдержало 5 изданий (5-е – в 1904–05).

В 1869 М. принят на службу в Мин-во иностр. дел, с 1878 чиновник особых поручений при гос. канцлере кн. А. М. Горчакове, с 1881 непреременный чл. Совета мин-ва. В 1874 участвовал в Брюссельской конф. по кодификации законов и обычаев сухопут. войны, составил проект междунар. конвенции, предусматривавший подробную регламентацию прав воюющих сторон в отношении друг друга и частных лиц. С 1884 пост. представитель России на междунар. конференциях Кр. Креста (в 1902 награждён Знаком отличия этой орг-ции). В 1893–1904 представлял Россию на 4 конференциях по междунар. частному праву в Гааге, в 1889–90 – на Брюссельской конф. по Африке (о мерах борьбы с работорговлей). Вершина дипл. карьеры М. – участие в работе 1-й Гаагской конференции мира (1899), к-рая приняла на основе подготовленного им в 1874 проекта Конвенцию о законах и обычаях войны и учредила по его предложению Пост. палату третейского суда и Междунар. следственные комиссии. На 2-й Гаагской конференции (1907) второй уполномоченный от России и пред. одной из комиссий (см. *Гаагские конференции мира*). По инициативе М. в Гааге сооружён Дворец Мира (открыт в 1913), в к-ром расположен третейский суд. Благодаря высокому междунар. авторитету М. неоднократно приглашался в качестве третейского судьи для решения важных междунар. споров: между Великобританией и США по вопросу о рыболовстве в Беринговом м. (1893), между Великобританией и Венесуэлой из-за терр. на р. Ориноко (1899) и др. С 1899 чл. групп арбитров Пост. палаты третейского

суда в Гааге. В 1905 М. участвовал в подготовке мирного договора с Японией (см. *Портсмутский мирный договор 1905*).

В нач. 1870-х гг. имп. Александр II по предложению кн. Горчакова поручил М. издание важнейших договоров, заключённых Россией с др. гос-вами. Результатом этой работы было «Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностр. державами» (т. 1–15, СПб, 1874–1909) – одна из лучших документальных публикаций кон. 19 – нач. 20 вв., снабжённая написанными М. на основании архивных док-тов обширными ист. комментариями и отличающаяся тщательностью археографич. подготовки. Тома 1–4 посвящены отношениям России с Австрией и охватывают период 1648–1877, тома 5–8 – отношениям с герм. гос-вами, Пруссией и Герм. империей (1656–1888), тома 9–12 – отношениям с Великобританией (1710–1895), тома 13–15 – отношениям с Францией (1717–1906).

М. – автор ряда очерков (опубл. в ж. «Вестник Европы» и «Рус. мысль»), касавшихся разл. проблем истории внеш. политики России, в т. ч.: «Россия и Пруссия при Екатерине II» (1882), «Россия и Пруссия в эпоху Реставрации» (1883), «Россия и Англия в XVI–XVII вв.» (1891), «Россия и Англия в нач. XIX столетия» (1894), «Имп. Николай I и королева Виктория» (1896), «Россия и Англия накануне разрыва» (1898), «Александр I и Наполеон. Последние годы их дружбы и союза» (1905).

С нач. 1870-х гг. М. неоднократно выступал как публицист по важнейшим проблемам внеш. политики России и междунар. отношений. Многие его работы фактически выражали офиц. позицию рос. Мин-ва иностр. дел, выходили в свет первоначально на иностр. яз. и предназначались для европ. читателей. В кн. «Вост. война и Брюссельская конференция» (СПБ, 1879) М. связал реалии рус.-тур. войны 1877–78 с необходимостью установления законов и обычаев ведения войны. Проблема столкновения интересов России и Великобритании посвящена кн. «Россия и Англия в Ср. Азии» (СПБ, 1880), вопросам урегулирования рос.-кит. отношений – работа «Россия и Китай» (СПБ, 1881; см. также *Петербургский договор 1881*), проблемам междунар. отношений на Бл. Востоке – кн. «Егип. вопрос и междунар. право» (СПБ, 1882). Отклик М. на итоги 1-й Гаагской конференции мира – работа «Гаагская конференция мира. Культурно-ист. очерк» (СПБ, 1900).

М. – д. ч. РИО и Брюссельской королевской академии, поч. д-р прав Эдинбургского, Кембриджского, Оксфордского и Йельского ун-тов, поч. ч. Бернского и Дублинского юрид. об-в, чл. Европ. ин-та междунар. права в Геневе (с 1874, с 1885 его вице-през.).

Лит.: Грибовский В., Юбилей проф. Ф. Ф. Мартенса, «Журнал Юрид. об-ва при

Имп. С.-Петерб. ун-те», 1896, кн. 2; Нольде Б. Э., Ф. Ф. Мартенс, РМ, 1909, кн. 12; Таубе М. А., Ф. Ф. Мартенс (1845–1909). Некролог, СПб, 1909; Саккетти А. Л., Ф. Ф. Мартенс. К 50-летию со дня смерти, в кн.: Сов. ежегодник междунар. права. 1960, М., 1961; Левин Д. Б., Наука междунар. права в России в кон. XIX и нач. XX вв., М., 1982; Кросс Я., Ракверский роман. Уход проф. Мартенса, пер. с эстон., М., 1989; Пустогаров В. В., Ф. Ф. Мартенс – юрист, дипломат, 2 изд., М., 1999. Т. В. Мартенс.

МАРТОВ Л. (наст. имя и фам. Юлий Осипович Цедербаум; псевд.: Алексей, А. Егоров, Брат, Мартуша, Юлий, Ю. О. и др.) (12.11.1873, Константинополь, Турция – 4.4.1923, Шёмберг, Германия), полит. деятель, публицист. Из семьи потомств. поч. гражданина. По окончании 1-й Петерб. г-зии (1891) поступил на естеств. ф-т Петерб. ун-та. Участник студент. движения, в 1892 возглавил нелегальный с.-д. кружок (с осени – Петерб. группа «Освобождение труда»), вскоре арестован за распространение нелегальной лит-ры и исключён из ун-та. После полутора лет содержания в Доме предварит. за-

Л. Мартов.

ключения и в «Крестах» летом 1893 выслан из столицы под гласный надзор полиции в Вильно, где вступил в Бунд, участвовал в евр. рабочем движении, вёл пропаганду в нелегальных кружках; отредактировал брошюру А. И. Кремера «Об агитации». Осенью 1895 вернулся в Петербург, предложил группе «стариков» во главе с В. И. Ульяновым (Лениным) объединиться с Петерб. группой «Освобождение труда» и перейти к систематич. агитации среди рабочих; вошёл в руководящий центр вновь созданной орг-ции, к-рая в декабре того же года названа по предложению М. *Петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса»*.

В янв. 1896 М. арестован, в тюрьме написал свою первую книгу – «Совр. Россия» (Женева, 1898). После года одиночного заключения в янв. 1897 выслан в адм. порядке на 3 года в Туруханск; автор работ по истории рос. рев. движения: «Рабочее дело в России» (Женева, 1899; 5 изд., СПб, 1906) и «Красное знамя в России» (Женева, 1900). В 1899 поддержал протест 17 ссыльных с.-д. против «Кредо» Е. Д. Кукковой, автор сатирич. «Гимна новейшего рос. социалиста», в к-ром высмеивал сторонников «экономизма» в с.-д. движении. В янв. 1900 вернулся в Европ. Россию, в кон. марта – нач. апреля участвовал в переговорах в Пскове о создании газ. «Ис-

кра» и ж. «Заря», организовал группу содействия «Искре» в Полтаве. В авг. 1901 выехал за границу, вошёл в редакцию «Искры» и «Зари»; читал лекции в Высш. рус. школе обществ. наук в Париже. Дел. 2-го съезда РСДРП, на к-ром разошёлся во взглядах с Лениным и большинством делегатов (см. *Большевики*) по вопросам об осн. положениях построения рабочей партии: видел в ней не узкую законспирированную орг-цию, а широкое демокр. объединение, считал, что основой партии должны стать профсоюзы. На съезде входил в Программную комиссию. Предложил свою формулировку параграфа 1 Устава партии, к-рая, вопреки сопротивлению Ленина и его сторонников, была принята съездом. После съезда вошёл в состав Бюро *меньшевиков* и в обновлённую редакцию «Искры». С началом Рев-ции 1905–07 призывал обновлять тактику РСДРП на доверии к «стихиям рев. развития». На Женевской конф. меньшевиков (май 1905) настаивал на выборности всех парт. органов.

В окт. 1905 вернулся в Россию, участвовал в работе Петерб. Совета рабочих депутатов, входил в редакцию газ. «Начало». С дек. 1905 чл. объединённого ЦК РСДРП. В февр. 1906 участник Петерб. объединительной конф. РСДРП, чл. редакции газ. «Парт. известия» (объединённый центр. орган РСДРП), отвергал тактику бойкота Гос. думы. Дел. 4-го съезда РСДРП. В февр. и июле 1906 подвергся арестам; ссылка в Нарымский край заменена в сентябре высылкой за границу. В 1907 дел. 5-го (Лондонского) съезда РСДРП, на к-ром выступил с докладом о работе ЦК, избран канд. в чл. ЦК. В том же году участвовал в работе Штутгартского конгресса 2-го Интернационала, вместе с Р. Люксембург и Лениным внёс радикальные поправки в резолюцию об отношении к войне. После Рев-ции 1905–07 близок к «ликвидаторам», однако, в отличие от них, допускал возможность новой бурж.-демокр. рев-ции; действия большевиков расценил как рецидив «нечаевщины» (см. *Нечаев С. Г.*), на пленуме ЦК РСДРП (январь 1910) критиковал «раскольнический курс» большевиков. В 1910–11 чл. объединённой редакции центр. органа РСДРП – газ. «Социал-демократ» (вышел из неё вместе с Ф. И. Даном из-за разногласий с большевиками). В 1911 окончательно пришёл к выводу о невозможности дальнейшего сосуществования двух фракций в составе одной партии. Тогда же сблизился с *меньшевиками-партийцами*. Участник Августовской (1912) конф. РСДРП в Вене, с 1913 чл. Загран. секретариата Организац. к-та (ОК) РСДРП. В 1913 по амнистии вернулся в Россию, редактировал газ. «Луч» (1913), в мае 1914 вновь эмигрировал. М. участвовал в подготовке «Истории России в XIX в.» (т. 1–9, СПб, 1907–11; автор разделов: «Развитие крупной пром-сти и рабочее движение до

1892 г.» и «Развитие пром-сти и рабочее движение с 1893 до 1903 г.»). Для «Истории рус. лит-ры XIX в.» (т. 1–5, М., 1908–10) написал разделы «Обществ. и умственные течения 70-х гг.» и «Обществ. движения и умственные течения в 1884–1905 гг.». Один из редакторов и авторов многотомного издания «Обществ. движение в России в нач. XX в.» (кн. 1–7, СПб, 1909–14), явившегося попыткой осмысления итогов и опыта Рев-ции 1905–07.

В годы 1-й мировой войны М. – лидер левого крыла меньшевиков (см. *Меньшевики-интернационалисты*), входил в редакцию газ. «Голос» и ж. «Наше слово» (Париж), но в 1916 вышел из их состава из-за разногласий с Л. Д. Троцким. Участник Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) междунар. социалистич. конференций, М. полагал, что вслед за империалистич. войной последует период войн гражданских, к-рые приведут к ликвидации капитализма. В качестве практич. лозунга с.-д-тии выдвигал требование мира без аннексий и контрибуций «во что бы то ни стало», поддерживал тезис большевиков о том, что пролетариат заинтересован в провале империалистич. планов своих пр-в, но отвергал «пораженчество», т. к., по его убеждению, для каждой стороны война являлась «актом подлинной борьбы за существование». Признавал ошибочным стремление меньшевик-ликвидаторов «строить... будущее рос. пролетариата на ист. победе рос. буржуазии», а не на «победе нац. рев-ции». Критикуя правых меньшевиков за «социал-патриотизм», М., однако, стремился сохранить единство меньшевистской партии.

После Февр. рев-ции в мае 1917 М. через терр. Германии возвратился в Петроград, вошёл в редакцию ж. «Интернационал», газ. «Летучий листок» и «Искра», был избран чл. Исполкома Петросовета и ВЦИК 1-го состава. В статьях и публичных выступлениях заявлял, что рев-ция не остановится на создании бурж. Врем. пр-ва, выступал против его поддержки, призывал проводить политику «давления» Советов на бурж. власть для осуществления демокр. преобразований и достижения демокр. мира, не исключая в дальнейшем перехода власти в руки рев. демократии и даже к пролетариату; критиковал тактику коалиции с буржуазией, поддержанную большинством участников Всерос. конф. меньшевиков (май), отказался войти в ЦК и в редакцию «Рабочей газеты». Редактировал «Летучий листок» меньшевиков-интернационалистов, входил в их Врем. центр. бюро. В июльские дни выступил за создание пр-ва из представителей социалистич. партий; как и все меньшевики, отрицал наличие в России необходимых предпосылок для перехода к социализму. На Объединит. съезде меньшевиков (август) вошёл в состав ЦК от «интернационалистского» меньшинства. На 2-м Всерос. съезде Советов внёс предложе-

ние остановить развитие гражд. войны путём переговоров о создании власти, признанной всей рев. демократией (принято делегатами), но затем покинул съезд. Осуждая окт. переворот и антидемокр. акции большевиков (репрессии против печати и оппозиц. партий, разгон Учредит. собрания и др.), М., тем не менее, считал, что долг социалистов – «оставаться с пролетариатом, даже если он ошибается» и отрицал саму идею вооруж. борьбы с новой властью, считал возможной коалицию с большевиками на базе «неутопич.» положений их программы. В 1918 редактор газ. «Вперёд» (Москва), резко выступал против политики красного террора. В июне 1918 исключён из состава ВЦИК (вновь избран в 1919), неск. раз подвергался обыскам. В июле 1920 ЦК РСДРП обратился в Совнарком с ходатайством о разрешении М. выехать за границу в связи с резким ухудшением состояния его здоровья. Несмотря на возражения большинства членов Политбюро, ходатайство, по настоянию Ленина, было удовлетворено, и М. в сент. 1920 выехал в Германию, где основал ж. «Социалистич. вестник», создал и возглавил Загран. делегацию РСДРП (эмигрантский парт. центр меньшевиков). В публицистич. статьях выступал с критикой политики большевиков и Коминтерна, но призывал защищать рус. рев-цию от междунар. империализма. Из-за обострения туберкулёза с нояб. 1922 был прикован к постели. Автор мемуаров «Записки социал-демократа» (Берлин, 1922; 2 изд., М., 1924).

Соч.: Борьба с «осадным положением» в РСДРП, Женева, 1904; Народ и Гос. дума, СПб, 1906; Социалисты-революционеры и пролетариат, СПб, 1907; Спасители или узурпаторы?, Париж, 1911; Против войны! Сб. ст. (1914–1916), М., 1917; Полит. партии в России, 2 изд., М., 1917; Итоги войны и рев-ция, М., 1918; История рос. с.-д-тии, т. 1, П.-М., 1918; Развитие крупной пром-сти и рабочее движение в России, П.-М., 1923; Долой смертную казнь!, Берлин, 1923; Мировой большевизм, Берлин, 1923; Обществ. и умственные течения в России. 1870–1905 гг., Л.-М., 1924; Очерки междунар. социализма и рабочего движения (1907–1913 гг.), Л.-М., [1926].

Публ.: Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова, Берлин, 1924; Письма, 1916–1922, Вепсон, 1990; Из писем 1917 г., «Свободная мысль», 1991, № 16.

Лит.: Памяти Мартова, «Социалистич. вестник», 1923, № 8–9; К годовщине смерти Ю. О. Мартова, там же, 1924, № 7–8; Дан Ф., К 10-летию смерти Ю. О. Мартова, там же, 1933, № 6–7; Аронсон Г., Мартов в борьбе с большевизмом (1903–1910), там же, 1940, № 7; Николаевский Б., Ю. О. Мартов и с.-р. (Ист. справка), там же, 1944, № 9–10; Мартов и его близкие, Нью-Йорк, 1959; Меньшевики, Вепсон, 1988; Меньшевики после Окт. рев-ции, Вепсон, 1990; Крылов В. В., От «Искры» к «Социалистич. вестнику», «Сов. библиография», 1990, № 5; Помпер Ф., Троцкий и Мартов, ИСССР, 1991, № 5; Иоффе Г. З., Ю. О. Мартов, в кн.: Россия на рубеже веков: ист. портреты, М., 1991; Савельев П. Ю., Л. Мартов в сов. ист. лит-ре, ОИ, 1993, № 1; Урилов И. X., Ю. О. Мартов. Политик и исто-

рик, М., 1997; Казарова Н. А., Ю. О. Мартов. Штрихи к полн. портрету, Ростов н/Д., 1998. Н. В. Муравьева, И. С. Розенталь.

МАРТОВСКИЕ СТАТЬИ 1654, «Статьи Богдана Хмельницкого», «Статьи войска Запорожского», принятое в ист. лит-ре название акта, оформившего юрид. положение Украины после её вхождения в состав Моск. гос-ва. По решению *Переяславской рады 1654* в Москву для подтверждения прав и вольностей Украины направлено посольство (числ. 60 чел.) во главе с войсковым судьёй С. Богдановичем-Зарудным и переяславским полк. П. И. Тетерей. 13–20 марта привезённый укр. послами проект договора (23 «Простительные статьи») был согласован с царскими представителями – боярами кн. А. Н. Трубецким, В. В. Бутурлиным, окольниковым П. П. Головиным, думным дяком А. И. Ивановым. 21 марта текст док-та, оформленный в виде 11 статей, подан царю Алексею Михайловичу и 27 марта утверждён им.

М. с. подтверждали выборность гетмана и казацкой верхушки, права и «вольности» укр. шляхты (старшины), казаков, мещан, правосл. духовенства, самостоятельность войсковых судов; определяли размер жалованья и доходных мест для войсковой старшины (писари, судьи, полковники, есаулы, хорунжие, гетманский бунчужный), ден. отчисления на арт. дело. Реестр войска Запорожского увеличивался до 60 тыс. чел., однако назначение жалованья простым казакам откладывалось до выяснения размера доходов с Украины. Сбор податей оставался в ведении местных властей, но должен был осуществляться под контролем рос. представителей. Гетман сохранял право самостоятельно принимать и отпускать иноземных послов (исключая польских и турецких), обязывался сообщать в Москву о содержании переговоров и задерживать послов, прибывших с намерениями, враждебными Моск. гос-ву. Россия обещала направить к г. Смоленск войско против польск. короля. В Киеве «для бережения от приходу поляков и всяких воинских людей» размещался рус. гарнизон во главе с воеводой. Предусматривались совм. действия царских и казацких войск против Речи Посполитой и Крымского ханства, а в мирное время – помощь России пограничным укр. городам «кормами и порохом». Принято устное соглашение о возвращении в Россию беглых. Одновременно с М. с. укр. послам выданы жалованные грамоты Б. М. Хмельницкому (на Чигиринское староство и зем. владения), укр. правосл. шляхте, городу Переяславу, а также «войску Запорожскому о правах войсковых». Совокупность всех док-тов именовалась «Мартовскими статьями». Позднее оригиналы грамот были утеряны. Под назв. «Статьи Богдана Хмельницкого» с 1657 известна редакция М. с., включавшая 14 пунктов; в отд. статьи были выделены жалованные грамоты от 27.3.1654, а также изменена

в сторону ограничения прав гетмана на дипл. контакты с др. державами ст. 5 первоначального текста.

В дальнейшем осн. положения М. с. (в редакции 1657) официально подтверждались при избрании нового гетмана, но одновременно в текст док-та вводились изменения, направленные на ограничение самоуправления Украины. По условиям *Переяславских статей 1659*, принятых гетманом Ю. Б. Хмельницким, рус. гарнизоны размещались в Киеве, Переяславе, Чернигове, Нежине, Брацлаве и Умани, войску Запорожское обязывалось по первому требованию выступать на «государеву службу». *Московские статьи 1665*, заверенные гетманом И. М. Брюховецким, расширили адм. и суд. полномочия царских воевод и увеличили численность рус. гарнизонов. Глуховские статьи, утверждённые в 1667 при избрании гетмана Д. И. Многогрешного, несколько ограничили функции царских воевод и уменьшили их число. Представители войска Запорожского включались в состав рос. посольств и участвовали в дипл. переговорах, затрагивавших интересы Украины. По Коломацким статьям 1687, подписанным гетманом И. С. Мазепою, Украина признавалась подвластной «не гетманскому регименту, а царского величества самодержавной державе». С 1706 казацкое войско перешло под командование царя. После измены Мазепы (1709) обязанности гетмана исполнялись царским «резидентом» (с 1710 – двумя). С появлением в 1722 наказных (назначенных императором) гетманов практика подтверждения М. с. прекращена.

Источн.: Акты, относящиеся к истории Юж. и Зап. России, т. 10, СПб, 1878, № 8, XI, с. 445–52, XV, с. 471–78, XVII, с. 477–84, XXI, с. 489–502; Воссоединение Украины с Россией. Док-ты и мат-лы, т. 3, М., 1954, № 245.

Лит.: Шафранов П. А., О статьях Богдана Хмельницкого (1654 г.), КС, 1889, № 11; Голобуцкий В., Дипл. история освободит.

войны укр. народа 1648–1654 гг., К., 1962.

А. Г. Гуськов.

МАРТОС Иван Петрович (1754, Ичня, ныне Черниговской обл. – 5.4.1835, Петербург), скульптор. Род. в семье мелкопоместного укр. дворянина из казаков. Учился в петерб. АХ (1764–73), пенсионер АХ в Риме (1773–78), где изучал и копировал произведения антич. скульптуры. Академик (1782), ст. проф. (1794), ректор скульптуры (1814), засл. ректор (1831) АХ. Убеждённый сторонник классицизма, М. с нач. 1780-х гг. выступил как крупнейший мастер мемориальной пластики, в к-рой сумел органично слить присущие этому стилю гражд. пафос и идеальную возвышенность образов с достоверной и лиричной передачей глубоко личных переживаний (надгробие С. С. Волконской, мрамор, 1782; ГТГ). Суровая сдержан-

«Портрет И. П. Мартоса». Художник П. О. Росси. 1813.

И. П. Мартос. «Памятник Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому» в Москве на Красной площади перед зданием Верхних торговых рядов. Сер. 19 в.

Памятник Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому в Москве на Красной площади у Покровского собора. Скульптор И. П. Мартос. Фото 1980-х гг.

ность героев в проявлении чувств, величавость облика и жеста, восходящие к антич. идеалам мужества и красоты, лаконичная выразительность силуэта, органичная связь с архит. средой характерны для мемориальных произведений М. зрелого периода: надгробий Е. И. Гагариной (бронза, 1803, Музей гор. скульптуры, Петербург) и Павла I (мрамор, гранит, 1807, Павловск) и др. В главном для этого периода произведении – пам. Кузьме Минину и кн. Дмитрию Пожарскому на Красной пл. в Москве (бронза, латунь, гранит, 1804–18) – скульптор нашёл выразит. композиц. и смысловос. равновесие между барельефами постамента и центр. скульптурной группой, создал целостный монумент в духе зрелого классицизма, в к-ром соединились пластическая мощь и ощущение духовного подъёма, черты антич. и нац. героики; поставленный первонач. у здания Верх. Торговых рядов, напротив Сенатской башни Моск. Кремля, памятник органично вписался в ансамбль гл. площади города. Нек-рый ригоризм, измельчённость деталей при общей лаконичности форм присущи поздним монументальным работам М.: памятникам Александру I в Таганроге (бронза, гранит, 1828–31) и Э. О. Ришелье в Одессе (бронза, гранит, 1823–28). М. известен и как мастер монументально-декор. скульптуры (статуя «Актеон» для фонтана Петергофа, золочёная бронза, 1801; рельеф «Источение Моисеем воды в пустыне» на аттике Казанского собора в Петербурге, известняк, 1804–07).

Лит.: Коваленская Н., Мартос М.–Л., 1938; Гофман И., И. П. Мартос, Л., 1970.

Е. Е. Андреева.

МАРТЫНОВ Александр Самойлович (наст. имя и фам. Саул Самуилович

Пиккер; лит. псевд.: Днепровский, А. М., А. М.-ов, Поляков) (5.1.1865, Пинск Минской губ.–5.6.1935, Москва), полит. деятель. Из семьи лесоторговца. Окончил реальное уч-ще в Пинске (1882), в 1882–83 жил в колонии полит. поднадзорных-народовольцев близ Екатеринослава, пытался вести рев. пропаганду среди крестьян. В 1884 сдал экзамен на аттестат зрелости при классич. г-зии в Николаеве и поступил на юрид. ф-т Петерб. ун-та. В Петербурге примкнул к «Народной воле», чл. её рабочей и военной орг-ций, поддерживал связи с с.-д. группой Д. Благоева. В 1886 исключён из ун-та за участие в полит. демонстрации в память 25-летия со дня смерти П. А. Добролюбова и выслан в Пинск. В 1887 арестован и после 2 лет предварит. заключения сослан в адм. порядке в Якутскую обл. (отбывал ссылку в Среднеколымске, Якутске и Киренске). В ссылке перешёл на позиции марксизма, в 1899 вернулся в Европ. Россию, чл. Екатеринославского к-та РСДРП и редакции нелег. газ. «Южный рабочий». В 1900 вновь арестован, после освобождения эмигрировал в Германию, вошёл в берлинскую группу «Союза рус. с.-д.», по взглядам примыкал к «экономистам», редактировал совм. с Б. Н. Кричевским ж. «Рабочее дело» (1901 – февр. 1902), издавал газ. «Красное знамя» (1902). Дел. 2-го съезда РСДРП (1903), на к-ром примкнул к меньшевикам; участвовал в работе программной комиссии; после съезда вошёл в состав новой редколлегии газ. «Искра». В брошюре «Две диктатуры» (Женева, 1905) обосновал тактику меньшевиков в рев-ции; участник меньшевистской конф. в Женеве (май 1905). С окт. 1905 в Петербурге, сотрудничал в газ. «Начало», выступал в поддержку теории «сперманентной рев-ции». В апр. 1906 арестован на петерб. гор. парт. конференции, после освобождения вновь выехал за границу. Дел. 4-го (Объединит.) съезда РСДРП, на к-ром выступал докладчиком от меньшевиков по вопросу «о совр. моменте и классовых задачах пролетариата», подчеркнул принципиальные различия в подходе большевиков и меньшевиков к проблеме рев-ции, высказался против плана национализации земли, на съезде избран в редакцию ЦО партии. Вернувшись в Россию, сотрудничал в газ. «Киевская мысль», «Рус. жизнь», ж. «Отклики современности» и «Привет», руководил выступлениями членов с.-д. фракции 2-й Гос. думы. На 5-м съезде РСДРП (1907) выступил с докладом об отношении к «бурж. партиям», избран чл. ЦК РСДРП.

В кон. 1907 эмигрировал в Швейцарию, примыкал к «ликвидаторам», секр. редакции ж. «Голос социал-демократа» (1908–11), один из авторов многотомного исследования «Обществ. движение в России в нач. XX в.» (1909–14), входил в редакцию газ. «Луч» (1912–13), «Невский голос» (1912), ж. «Возрождение» (1908–10), сотр. ж. «Наша заря»

(1910–14). Участник Объединит. пленума ЦК РСДРП (январь 1910, Париж), конференции меньшевиков в Вене (авг. 1912), дел. Чрезв. конгресса 2-го Интернационала в Базеле (1912). С нач. 1-й мировой войны стоял на интернационалистских позициях, выступал с критикой т. н. оборонцев в газ. «Наше слово» и др., входил в редакцию «Известий Загран. секретариата Орг. к-та РСДРП» (1915–17).

В мас 1917 вместе с Л. Мартовым через Германию вернулся в Россию, вошёл в редколлегию «Рабочей газеты» и ж. «Интернационал», дел. Объединит. (август) и Чрезв. (ноябрь–декабрь) съездов меньшевиков, с августа чл. Петерб. к-та и ЦК РСДРП (до июня 1918), участник Демокр. совещания (сентябрь), в сентябре–октябре чл. Врем. совета Рос. респ. (Предпарламента), гласный Петрогр. гор. думы, избран деп. Учредит. собрания от Тулы. Возражал против участия социалистов в коалиц. Врем. пр-ве, выступил против «Апр. тезисов» В. И. Ленина. После окт. 1917 утверж-

А. С. Мартынов.

дал, что «якобинская диктатура Ленина» ведёт рабочий класс «не к социализму, а к анархии», публиковал антибольшевистские статьи в ж. «Рабочий Интернационал». В июне 1918 выехал с семьёй на Украину, занимался журналистикой, работал учителем, от полит. деятельности отошёл. С 1922 в Москве. В 1923 заявил о разрыве с меньшевиками и вступил в РКП(б), работал в Ин-те К. Маркса и Ф. Энгельса, с 1924 – в Коминтерне, чл. редколлегии ж. «Коммунистич. Интернационал», преподавал в Коммунистич. академии и Коммунистич. ун-те им. Я. М. Сверлова.

Соч.: Ист. очерк наших порядков, Женева, 1901; Рабочие и рев-ция, Женева, 1902; Победы и реванши, 2 изд., СПб, 1906; Избират. соглашения, СПб, 1907; Международность на Западе и на Востоке, П. – М., 1916; Две диктатуры, 2 изд., П., 1917; Очерки рус. истории, в. 1–2, 2 изд., М. – П., 1918; На два фронта, П., 1917; О меньшевизме и большевизме, 2 изд., М., 1923.

Лит.: Дан Ф., Смерть А. С. Мартынова, «Социалистич. вестник», 1935, № 12.

Е. Н. Сокольникова.

МАРТЫНОВ Евгений Иванович (22.9.1864, крепость Свеаборг Гельсингфорсской губ. – 11.12.1937, Москва), воен. историк и теоретик, ген.-лейтенант (1910). Из дворян. Сын офицера. По окончании Александровского воен. уч-ща (1883) выпущен подпоручиком в С.-Петербург. гренадерский полк, в 1885

Е. И. Мартынов.

переведён в л.-гв. Литовский полк. По окончании Николаевской академии Генштаба (1889) служил в штабах 8-й кав. дивизии, 1-го, 10-го и 12-го армейских корпусов. С 1894 состоял при Гл. штабе, пост. чл. Воен.-ист. комиссии по описанию рус.-тур. войны 1877–78. С нач. рус.-япон. войны 1904–05 ком. 140-го Зарайского пех. полка, с к-рым участвовал в сражениях при Вафангоу, Ляояне, Шахэ и в многочисл. боях. В авг. 1904 отличился в бою при Ляндянсане, в ходе к-рого полк М. ударом во фланг остановил наступление 1-й гв. бригады японцев, а затем тыковой атакой опрокинул её и обратил в бегство. С дек. 1904 М. – нач. штаба 3-го Сиб. армейского корпуса 1-й Маньчжурской армии ген. Н. П. Ливевича. Воен. впечатления нашли отражение в кн. «Дневник полкового командира (1904–1905)» (СПБ, 1906), «Бой при Ляндянсане и сражение на Шахэ» (СПБ, 1908) и «Восп. о япон. войне командира пех. полка» (Плоцк, 1910). В 1905–08 вновь служил в Гл. штабе, с 1908 ком. 1-й стрелк. бригады. В 1910–12 нач. Заамурского округа погран. стражи, пытался прекратить казнокрадство и пресечь многочисл. злоупотребления, допускаясь высокопоставленными чиновниками округа и КВЖД, смещён в результате интриг недоброжелателей и переведён с понижением на должность нач. 35-й пех. дивизии (Рязань).

В марте 1913 подал в отставку, летом того же года выехал на Балканы в качестве воен. корр. газ. «Утро России», участвовал на стороне Сербии во 2-й Балканской войне, автор кн. «Сербия в войне с царём Фердинандом» (М., 1913). По возвращении в Россию в нояб. 1913 предан воен. суду по сфабриков. обвинению в разглашении служебных док-тов, по приговору Моск. воен. окр. суда лишён воен. пенсии и права занимать в течение 3 лет к.-л. гос. или обществ. посты. С нач. 1-й мировой войны М. вернулся на воен. службу, назначен пом. нач. штаба Юго-Зап. фр., 10.8.1914 в качестве наблюдателя вылетел на разведку австр. позиций, но аэроплан был подбит, совершил вынужденную посадку на терр. противника и М. попал в плен. Вернулся в Россию после заключения Брестского мира 1918, в июне – нояб. 1918 гл. нач. снабжения РККА, с дек. 1919 работал в Воен.-ист. отделе Всерос. Гл. штаба, с марта 1919 преподавал в Воен. академии Генштаба, одновременно состоял чл. Воен.-ист. комис-

сии по исследованию и использованию опыта войны 1914–18, участвовал в разработке уставов РККА. Первым из воен. историков занялся изучением роли армии в событиях февр. 1917. С июля 1918 в отставке по возрасту. В 1937 арестован по сфабриков. обвинению в антисов. агитации.

Ученик Г. А. Леера, М. с кон. 1880-х гг. занимался вопросами стратегии, а также теории и истории воен. иск-ва; в отличие от учителя, ставил под сомнение тезис о «вечности» и «неизменности» гл. принципов воен. иск-ва. В работах «Стратегия в эпоху Наполеона I и в наше время» и «Методич. стратегия и её критики» (обе – СПб, 1894) М. утверждал, что уровень развития воен. иск-ва определяется уровнем развития общества, каждому этапу обществ. развития соответствуют свои специфич. приёмы в области воен. дела. По убеждению М., для любой (даже малой) войны требуются тщательная подготовка и заранее выработанный план, с тем чтобы свести к минимуму элемент случайности. В ранних работах М. несколько преувеличивал роль путей сообщения (гл. обр. жел. дорог) в совр. войнах и полагал, что боевые действия в них сведутся, как и в 18 в., к борьбе за коммуникации. В работах 1890-х гг. М. утверждал, что в связи с колоссальным развитием воен. техники в условиях совр. войны у полководца резко сократились возможности для творчества в области стратегии и тактики. По мнению М., «техника стесняет свободу творчества и стратегич. иск-во пало под давлением техники», а победа в конечном счёте определяется техн. оснащением и числ. войск (позднее под впечатлением опыта рус.-япон. войны 1904–1905 М. пересмотрел эту точку зрения).

В монографии «Обязанности политики по отношению к стратегии» (СПБ, 1899) М. утверждал, что война является последним средством реализации полит. целей. На примерах из рус. и всеобщей истории предпринял попытку показать связь между политикой и стратегией. По утверждению М., войну следует вести не ради достижения к.-л. отвлечённых идеалов или сиюминутных личных чувств правителей, а ради реализации долгосрочных и реальных нац. интересов. С этих позиций М. критически оценивал внеш. политику имп. Павла I, Александра I и Николая I, к-рые, по убеждению М., руководствовались в области внеш. политики не нац., а династич. интересами, во имя торжества монархии. принципа втягивали страну в борьбу с европ. рев-циями, забывая о нац. интересах на Балканах и необходимости установления более выгодной конфигурации зап. границы. Эта политика оттолкнула от России поляков и венгров и привела в конечном счёте к укреплению позиций потенциальных противников – Австрии и Пруссии (позднее – Австро-Венгрии и Германии). По мнению М., любая стратегия ограничивается целями, постав-

ленными политикой, однако никакая политика не должна мешать стратегии в достижении этих целей, при этом сам масштаб полит. целей должен соответствовать воен. и экон. потенциалу страны. На основании опыта войн России 18–19 вв. М. подчёркивал, что задача дипломатии – закрепить успех, достигнутый в ходе воен. действий. Поэтому начинать войны можно только тогда, когда др. державы-соперницы заняты собств. проблемами и не могут вмешаться в конфликт и умалить значение достигнутой победы. В трудах по истории рус.-тур. войны 1877–78 М. подверг критике действия высш. командования (в частности, имп. Александра II и вел. кн. Николая Николаевича Старшего), к-рые привели к затягиванию войны и тяжёлым потерям.

В 1906–10 М. издал серию книг о рус.-япон. войне 1904–05, в к-рых подробно описал театр воен. действий, ход воен. действий в Маньчжурии, воен. быт рус. армии. В кн. «Из печального опыта рус.-япон. войны» (СПБ, 1906; 2 изд., СПб, 1907) М. резко критиковал армейские порядки и действия рос. командования (особенно главнокоманд. ген. А. Н. Куропаткина), отмечал, что причинами поражения рус. армии были плохое руководство войсками, отсутствие инициативы в высш. и ср. командном звене, а также низкий моральный дух войск, обусловленный непониманием целей войны. Воен.-ист. работы М., написанные на основе архивных мат-лов и личных впечатлений, и ныне сохраняют науч.-справочное значение.

Соч.: Л.-гв. Егерский полк в войну с Турцией 1877–1878 гг., СПб, 1896; К 20-й годовщине боя под Телишем, СПб, 1897; Ист. очерк развития др.-греч. тактики, СПб, 1900; Как возникла Плевна, СПб, 1900; Блокада Плевны, СПб, 1900; Маньчжурские порядки, в. 1–2, М., 1913; За что я был предан суду и осужден, М., 1914; Работа наших ж.-д. дельцов в Маньчжурии, П., 1914; Царская армия в февр. перевороте, Л., 1927; Корнилов. (Попытка воен. переворота), Л., 1927.

Лит.: Мещеряков Г. П., Рус. воен. мысль в XIX в., М., 1973; Бескровный Л. Г., Армия и флот России в нач. XX в., М., 1986; Кавтарадзе А. Г., Воен. историк и писатель, ВИЖ, 1986, № 11; Мартынова-Савченко М. С., Наше наследие, там же, 1989, № 8; Крохмалюк А., Жизнь – России, честь – никому, «Пограничник», 1995, № 7.

Е. В. Мезенцев.

МАРТЬЯНОВ Николай Михайлович (15.7.1844, Виленская губ. – 30.11.1904, Минусинск Енисейской губ.), естествоиспытатель, краевед, музейный деятель. Из семьи отставного унтер-офицера, служившего лесным объездчиком. Учился в 2-классном уч-ще в Минске, из-за недостатка средств курса не кончил. Работал учеником в аптеке. В 1866 приехал в Петербург, учился на курсах при МХА и в 1866 сдал экзамен на звание аптекарского помощника. Работая в аптеке в Царском Селе, часто наезжал в Петербург, слушал лекции в МХА. Увлекался ботаникой и минералогией, собрал коллекцию минералов, встречавшихся в окрестностях Петербурга.

В 1871–72 жил в Москве, учился на фармацевтич. курсах при мед. ф-те Моск. ун-та, одновременно посещал лекции по минералогии, геологии и зоологии. В 1872 сдал экзамен на звание провизора и в 1873 поселился в Казани. Работая в аптеке, всё свободное время отдавал сбору гербариев и др. естеств.-науч. коллекций, участвовал в деятельности Об-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те, сотрудничал в его «Трудах».

В 1874 М. по приглашению владельца аптеки А. В. Малинина переехал в Минусинск, служил зав. аптекой, одновременно занялся изучением края. С 1875 совершал ежегод. экспедиции и экскурсии, в ходе к-рых собрал богатейшие коллекции (в частности, местной флоры), налажил обмен коллекционными мат-лами с музеями Петербурга, Казани, Вены, Бреслава. В янв. 1877 М. выступил с инициативой создания в Минусинске местного публ. музея. 6.6.1877 устав музея утверждён Гор. думой, а М. назначен его распорядителем. Первоначально Гор. дума выделила на содержание музея 100 руб. в год, вскоре эта сумма возросла до 200 руб., позднее по ходатайству П. П. Семёнова-Тян-Шанского музей стал получать 1,5 тыс. руб. в год от казны. Значит. финанс. помощь музею оказывали сиб. предприниматели (особенно А. М. Сибиряков). В 1887–90 для музея построено спец. 2-этажное кирпич. здание, в 1901 сооружено второе здание, в к-ром разместилась гор. публ. б-ка, также созданная по инициативе М. За 25 лет существования музея его фонды возросли с 1450 (1877) до 65 тыс. (1902) ед. хр. Особый интерес представляли собранные самим М. коллекции флоры Вост. Алтая, Кузнецкого Алатау, а также Красноярского, Канского, Енисейского и Минусинского уездов Енисейской губ. Среди ближайших сотрудников и помощников М. по делам музея – полит. ссыльные П. А. Аргунов, В. А. Быстрянский (Ватин), Д. А. Клеменц, Ф. Я. Кон, А. О. Лукашевич.

Благодаря усилиям М. и его помощников музей стал культурным центром города и края, его собрание отмечено дипломом Всерос. худ.-пром. выставки 1896 в Ниж. Новгороде, а также серебрян. медалью и поч. дипломом Всемирной выставки 1900 в Париже. За заслуги перед городом М. в 1885 удостоен звания поч. гражданина Минусинска, в 1897 избран поч. мировым судьей Красноярского окр. М. – один из инициаторов открытия в Минусинске прогимназии и реального уч-ща, чл. Об-ва попечительства о нар. образовании.

Соч.: Мат-лы для флоры вост. края России, Казань, 1874; Минусинский публичный местный музей. Каталог и краткое описание, Томск, 1881; Мат-лы для флоры Минусинского края, Казань, 1882; Каталог нар.-мед. средств, находящихся в Музее, Красноярск, 1893; Флора Юж. Енисея, Минусинск, 1923.

Лит.: Адрианов А., Н. М. Мартыанов, М., 1902; Клеменц Д. А., Н. М. Мартыанов. (Некролог), «Изв. РГО», 1904, т. 40, в. 4;

Кон Ф. Я., Н. М. Мартыанов, «Рус. антропол. журнал», 1904, № 3–4; Ярилов А. А., На память о создателе Минусинского музея Н. М. Мартыанове, [Минусинск], 1906; Яворский Г., Н. М. Мартыанов, Абакан, 1961.

М. Е. Голостенов, Б. И. Юрьев.

МАРТЬЯНОВ Пётр Алексеевич (1835, с. Промзино Алатырского у. Симбирской губ. – 20.9.1865, Иркутск), обществ. деятель. Из крепостных крестьян гр. А. Д. Гурьева (отец – управляющий именем, состоятельный хлеботорговец, неоднократно пытался выкупиться на волю, но получал отказ). Учился грамоте в вочинной школе, с 11 лет помогал отцу в делах, много читал, занимался самообразованием; в 1854 в газ. «Моск. ведомости» опубликовал стихи патриотич. содержания, посвящённые Крымской войне, в к-рых власти усмотрели «вольный образ мыслей» (дело прекращено за недоказанностью вины). С 1855 самостоятельно вёл торговлю хлебом, в 1859 выкупился на волю с семьёй за 6 тыс. руб. Из-за хлопот с уплатой выкупа запустил дела, понёс огромные убытки (кредиторы наложили арест на стоявшие в Рыбинске 30 барок с 60 тыс. кулей хлеба), обанкротился, поступил на службу к В. А. Кокореву, затем по рекомендации последнего – в об-во «Кавказ и Меркурий». В авг. 1861 выехал в Великобританию; в Лондоне познакомился с А. И. Герценом, Н. П. Огарёвым, М. А. Бакуниним. Тогда же направил гр. Гурьеву письмо с требованием возвратить выкуп. Не получив ответа, обратился с письмами к имп. Марии Александровне и шефу жандармов кн. В. А. Долгорукову с просьбами о содействии в возвращении выкупа и получении компенсации за понесённые по вине графа Гурьева убытки, ходатайствовал о передаче его дела на рассмотрение «особой судной комиссии».

3(15).4.1862 М. направил письмо имп. Александру II, к-рое опубликовал также в «Колоколе» (л. 132 от 8.5.1862): призывал государя уничтожить существующую в России бюрократич. систему с её засильем чиновничества, созвать Земскую думу из лучших людей «по выбору всей земли», в т. ч. и от крестьянства, к-рому должно быть предоставлено право участия в выборах «без всякого ограничения». По словам М., только таким путём «император и самодержец» мог стать «земским царём» – главой «монархии народной, рука об руку союзной с земством, выражающей земство». Восстановление земского начала М. связывал с уничтожением сословий, выражал надежду, что дворянство само откажется от привилегий и «сольётся с народом своим». Подчёркивая необходимость возвращения крестьянам их земли без выкупа, М. обращал внимание императора на то, что земля в России освоена и заселена задолго до появления к.-л. пр-ва и помещиков и представляет собой в сознании народа его «неотъемлемую и неотчуждаемую... наследств. собственность». М. призывал Александра II к введению в

стране гласного суда, свободы вероисповедания, уничтожению рскрутских наборов, созданию «единого бессословного нар. царства славянского равенством, федерацией и самоуправлением областей». М. предупреждал императора об угрозе рев-ции, к-рую можно предотвратить лишь встав на путь возвращения к земским началам. Письмо М. из канцелярии Александра II было передано в 3-е отделение, к-рое стало собирать сведения об авторе, а его агенты установили за М. слежку.

Идея созыва «Земской думы» при «земском царе» получила дальнейшее развитие в брошюре М. «Народ и гос-во» (изд. в Лондоне в кон. 1862). По мнению М., история России пронизана борьбой земского начала с государственным. Гос-во М. трактовал не как «нац. и геогр. целостность», а как «неответственное пр-во и все правительственные сословия, господствующие и эксплуатирующие с его помощью». При этом народ, по убеждению М., продолжает смотреть на царя, как на своего избранника, воплощающего единство и целостность земли. Дальнейшее развитие страны, по мнению М., возможно лишь при восстановлении земских начал (наступившая эпоха преобразования создаёт для этого благоприятные условия) и воплощении нар. издси о «земском царе». Взгляды М. вызвали интерес Герцена и Огарёва, к-рые усмотрели в них отражение нар. чаяний и показателем полит. пробуждения рус. крест-ва.

В нач. 1863 М., вопреки уговорам Герцена и Огарёва, решил вернуться в Россию, 12.4.1863 был арестован на погран. ст. Верхне-Болово, доставлен в Петербург, заключён в Алексеевский равелин. По повелению Александра II М. предан суду Сената. Ему инкриминировались написание императору письма, «наполненного преступными выражениями о правах самодержавной власти» и «об изменении в России порядка управления», публикация письма в «Колоколе» и связь с Герценом и Огарёвым. В нояб. 1863 М. приговорён к 5 годам каторги с последующим поселением в Сибири навечно. Во время следования по этапу М. тяжело заболел и вскоре скончался в иркутской тюремной б-це. Откликом на процесс М. стала статья Герцена «П. А. Мартыанов и земский царь» («Колокол», л. 176 от 1.1.1864).

Лит.: Лемке М. К., Дело П. А. Мартыанова, в его кн.: Очерки освободит. движения «шестидесятых годов», 2 изд., СПб., 1908; Козьмин Б., К биографии крестьянина П. А. Мартыанова, КА, 1923, т. 3; Клеянкин А. В., Крестьянин П. Мартыанов – корреспондент «Колокола», ВИ, 1967, № 1; Федоров В. А., Крест. демократ-шестидесятник П. А. Мартыанов, в сб.: Проблемы истории обществ. движения и историографии, М., 1971.

П. О. Кроковский.

МАРФА (в миру Ксения Ивановна Романова) (ок. 1573–21.1.1631, Москва), мать царя *Михаила Фёдоровича*. Из рода костромских дворян Шестовича. С 1590 супруга Ф. Н. Романова (см. *Филарет*). В

нояб. 1600 по подозрению в организации заговора против царя Бориса Годунова взята под стражу, разлучена с мужем и детьми, пострижена в монахини и сослана в Толвыжский погост в Занежье, где содержалась в полной изоляции. С 1602 жила под стражей вместе с детьми и свояченицей М. Н. Черкасской в с. Клин Юрьевского у. В 1605 с разрешения Лжедмитрия I вернулась в Москву. Выдала дочь Татьяну за кн. И. М. Катырева-Ростовского, породнившись тем самым с царём Василием Шуйским (по линии его 2-й жены кн. М. Буйносовой-Ростовской). После освобождения Москвы отрядами *Народного ополчения 1611–12* уехала с сыном Михаилом в с. Домнино Костромского у., затем переселилась в Костромской Ипатьевский мон. После избрания сына на царство (1613) долго не соглашалась дать «родительское благословение», опасаясь за его жизнь и жизнь находившегося в польском плену супруга. По возвращении в Москву – игуменья Вознесенского мон. в Кремле. Обладала значит. влиянием на сына-царя. Возвышение её племянников М. М. и Б. М. Салтыковых дало современникам повод говорить, что царством правит «богомольная старица Марфа со своим родом». В её ведении находились Царицына палата, Хамовная и Кадашевская слободы, садовое х-во в с. Рубцово-Покровское, царские огороды за р. Москва.

Лит.: Хрущов И. П., Ксения Ивановна Романова, 2 изд., СПб, 1882; Забелин И. Е., Домашний быт рус. цариц в XVI и XVII столетиях, 3 изд., М., 1901 (переизд. Новосиб., 1992); Иконников А. А., Царицы и царевны из дома Романовых, 2 изд., К., 1914, репринт, М., 1991. А. Е. Морозова.

МАРФА-ПОСАДНИЦА, см. в ст. *Борейские*.

МАРХЛÉВСКИЙ (Marchlewski) Юлиан Юзефович (Юлиан Балтазар) (5.5.1866, Влоцлавек Варшавской губ. – 22.3.1925, близ Нерви, Италия), деятель польского и рос. с.-д. движения. Из семьи мелкого торговца. Гимназистом был чл. нелег. кружка самообразования, к-рым руководил учитель Н. М. Архангельский – чл. партии «Пролетариат». По окончании г-зии работал с 1887 красильщиком на ф-ке в Варшаве; участвовал в деятельности партии «Пролетариат» 2-й. Избегая ареста, в кон. 1887 нелегально уехал в Германию, затем в Швейцарию. Познакомился с работами Г. В. Плеханова и зап.-европ. марксистов. Летом 1889 в Варшаве, снова работал в красильне; один из организаторов Союза польских рабочих (СПР). В 1890 – в Швейцарии. С февр. 1891 в Лодзи создал ряд кружков СПР; в ноябре арестован, в 1892 освобождён под залог и выслан за границу. Споспобствовал сближению кружков СПР и групп «Пролетариата», что подготовило образование Польской с.-д. партии (июль 1893; см. *Социал-демократия Королевства Польского и Литвы* – СДКПиЛ). С мая 1893 студент Ф-та полит. наук Цюрихского ун-та. Совместно с Р. Люксембург, Я. Тышкой, А. Варским издавал польский с.-д. ж. «Справа

Ю. Ю. Мархлевский.

работника» («Рабочее дело»). Участник Цюрихского конгр. 2-го Интернационала (1893). По окончании ун-та получил диплом д-ра наук. С 1896 – в Мюнхене, затем в Дрездене, сотрудничал в с.-д. печати. С 1898 снова в Мюнхене. В 1900 участвовал в организации печатания газ. «Исфа» и её транспортировке в Россию. С 1902 чл. Гл. правления СДКПиЛ. В 1902–05 руководил в Мюнхене изданием переводов произв. худ. лит-ры. С нач. 1905 вёл рев. работу в Кракове, с ноября – в Варшаве. В нач. 1906 организовал персправку оружия из Бельгии в Царство Польское для рабочих боевых дружин. В июне 1906 один из руководителей 5-го съезда СДКПиЛ. В дек. 1906 арестован, но, не будучи опознанным, в февр. 1907 освобождён. Дел. 5-го съезда РСДРП (1907), избран канд. в чл. ЦК. На Штутгартском конгр. 2-го Интернационала (1907) выступал по ряду вопросов с критикой позиции правых с.-д. В докладе на 6-м съезде СДКПиЛ (Прага, 1906) выступал против раздела среди крестьян помещичьих земель после победы рев-ции, за передачу её в управление коллективам с.-х. рабочих. Дел. от СДКПиЛ на 5-й конф. РСДРП (1909). В 1909–13 один из ред. газ. Герм. с.-д. партии «Лейпцигер Фольксгайтунг» («Лейпцигская нар. газета»). Участник Копенгагенского (1910) и Базельского (1912) конгрессов 2-го Интернационала. В 1911 пытался предотвратить раскол в СДКПиЛ. В дек. 1913 – мае 1915 один из ред. интернационалистского ж. «Социал-демократиче корреспонденц»; в янв. 1914 арестован за статью, осуждавшую нравы герм. военщины, приговорён к 3 мес тюрьмы. После начала 1-й мировой войны занял интернационалистские позиции. В дек. 1914 опубликовал статью, осуждавшую поддержку лидерами герм. с.-д.-тии агрессивной политики герм. пр-ва. Вместе с Люксембург, К. Цеткин, Ф. Мерингом, К. Либкнехтом и др. входил в группу, с апр. 1915 издававшую нелег. ж. «Ди Интернационале», в 1916 образовавшую рев. орг-цию «Спартак». 22.5.1916 арестован, 25 окт. заключён в концлагерь Хавельсберг. В июне 1918 сов. пр-во обменяло его на пленного герм. генерала. После прибытия в Петроград – на дипл., парт. и науч. работе. Автор работ по истории Польши.

Соч.: Очерки истории Польши, Соч., т. 6. М. – Л., 1931.

Лит.: Варненская М., Ишу Балтазара Куявского, М., 1965; Тых Ф. А., Шумарер Х., Ю. Мархлевский, пер. с польск., М.,

1969; Жуковская Е., Свет вольности, в сб.: Ленинская гвардия планеты, 2 изд., М., 1970; Яжборовская И. С., Ю. Мархлевский как историк, ИИИ 1976, М., 1979.

А. Я. Манусевич.

МАРЧЕНКО Василий Романович (28.12.1782, Могилёв – 6.12.1840, Петербург), гос. деятель, д. т. с. (1840). Из дворян. Учился в Могилёвском гл. нар. уч-ще, служил канцеляристом в Могилёвском верхнем земском суде. После объединения Могилёвской и Полоцкой губерний в Белорусскую губ. (кон. 1796) чиновник канцелярии белорус. губернатора С. С. Жегулина, после его отставки (1799) переехал в Петербург. По протекции приятеля отца – С. К. Вязмитинова поступил на службу в Комиссариатскую экспедицию Воен. коллегии, участвовал в ревизии комиссариатских дел ряда губерний. С назначением Вязмитинова министром воен.-сухопутных сил (1802) чиновник его канцелярии, с 1804 зав. секретной частью, с 1805 экспедитор. После назначения министром гр. А. А. Аракчеева (1808) сопровождал его в поездке в действующую армию в Финляндию (1809). В 1810–12 томский губернатор. С 1812 пом. статс-секр. Деп-та воен. дел Гос. совета. В 1812–14 в составе Собств. с. и. в. канцелярии находился при действующей армии, пользовался доверием и расположением имп. Александра I (рукой М. написаны тысячи имп. манифестов, рескриптов и др. док-тов периода Отеч. войны 1812 и загранич. походов 1813–14). В 1814 М. сопровождал императора в поездке в Великобританию, состоял при нём на Венском конгрессе. С 1815 статс-секр. е. и. в. и управляющий делами К-та министров, сопровождал государя в его поездках по России. С 1818 статс-секр. Гос. совета по Деп-ту гражд. и духовных дел, с 1821 – в Деп-те гос. экономии Гос. совета. С 1827 и. д. гос. секр. (утверждён в должности в 1830). С 1834 чл. Гос. совета.

«Автобиогр. записка» М., охватывающая период 1782–1838, – ценный источник по истории внутр. политики России 1-й трети 19 в. (опубликована В. А. Бильбасовым: РС, 1896, № 3–5). Др. «Записка» М. посвящена событиям *междоцарствия 1825*, содержит описание *восстания 14 декабря 1825* на Сенатской пл. в Петербурге (опубликована в «Ист. сб. Вольной рус. типографии в Лондоне», кн. 1, 1859; факсимильное переизд. – М., 1971, с. 61–75; др. публ.: «Рассказ очевидца о 14-м дек. 1825», Лейпциг, 1863, и в сб. «Мат-лы для истории царствования имп. Николая Павловича», Лейпциг, 1880; отрывок – в сб. «Декабристы в восп. современников», М., 1988, с. 253–56).

Лит.: А. Д. Боровков и его автобиогр. записки, СПб, 1899; Н. Д. [Дубровин Н. Ф.], Разомовка В. Р. Марченко с гр. Аракчеевым, РС, 1901, № 5; Гос. канцелярия. 1810–1910, СПб, 1910; Строев В. Н., Столетие Собств. с. и. в. канцелярии, СПб, 1912; Жихаре в С. П., Записки современника. Восп. старого театра, т. 2, М., 1989 (ук.).

А. А. Кононов.

МАСКЕВИЧ Самуил (ок. 1580 – ок. 1640), полковник польской армии, в 1609–11 участник польской интервенции в Россию. Автор записок о России (известны под назв. «Записки Маскевича»); хронологич. рамки записок 1594–1621. В качестве очевидца М. описал осаду польской армией Смоленска (1609–1610), разгром войска кн. Д. И. Шуйского армией С. Жолкевского в Клушинской битве (1610). В 1611 М. находился в составе польского гарнизона в Москве, участвовал в подавлении восстания москвичей, в боях с 1-м и 2-м ополчениями. «Записки» М. содержат характеристики воен. и полит. деятелей того времени (царя Василия Шуйского, Жолкевского, кн. Д. Т. Трубецкого, П. П. Ляпунова и др.). На польском яз. частично опубликованы в 1822, полностью – в 1961. На рус. яз. впервые опубликованы Н. В. Устряловым («Сказания современников о Димитрии Самозванце», ч. 5, СПб, 1834).

С. Г. Миложов.

МАСЛОВ Иван Ильич (1817, с. Краснополье Кролевецкого у. Черниговской губ. – 14.11.1891, Москва), обществ. деятель, меценат, тайный советник (1882). Из дворян. Окончил Нежинский лицей. С нач. 1840-х гг. служил в канцелярии коменданта С.-Петербур. (Петропавловской) крепости, в 1855–57 чиновник Удельного ведомства, входил в круг петерб. литераторов, был дружен с И. И. Панаевым, А. В. Дружининым, И. С. Тургеневым (неоднократно помогал ему в решении разл. юрид. проблем). В 1857–59 управляющий Новгородской удельной канторой, Гдовским имением, именем имп. фамилии «Ильинское» Звенигородского у. Моск. губ., в 1859–82 управляющий Моск. удельной канторой.

С 1860 М. – чл. Моск. об-ва с. х-ва (МОСХ), с 1870 поч. ч., в 1861–83 вице-през. об-ва, пред. его 4-го отдела (по Земледельч. школе), чл. созданного об-вом К-та для всенародного распространения грамотности, с 1865 пред. К-та скотоводства, один из организаторов 1-й Всерос. выставки крупного рогатого скота (1869, Петербург) и ок. 20 показательных выставок племенного скота. Пропагандировал идею развития племенного скот-ва, инициатор издания первых рус. печатных указателей и справочных мат-лов по разведению мясного и молочного скота. По предложению М. К-т скотоводства МОСХ учредил поч. диплом (т. н. Масловскую премию) за достижения в области скотопром-сти и ветеринарии. М. участвовал в деятельности Ветеринарного к-та Мин-ва внутр. дел, входил в состав экспертных комиссий МОСХ по обследованию конных заводов, поддерживал (в т. ч. материально) деятельность Н. В. Верещагина по организации артельных сыроварен.

С 1865 гласный Моск. губ. земского собрания; внёс предложение о создании при земской управе статистич. отдела (реализовано при поддержке пред. губ. земской управы Д. А. Наумова).

В 1876–82 чл. дирекции Моск. отделения Рус. муз. об-ва, из собств. средств оплачивал обучение ряда малоимущих студентов Моск. консерватории, входил в Комиссию по возведению храма Христа Спасителя в Москве, завещал ок. 500 тыс. руб. на организацию сел. училищ и земледельч. школ, а также на учреждение именных стипендий в Моск. консерватории.

В. А. Телицын.

МАСЛОВ Пётр Павлович (лит. псевд.: Икс, Джон) (15.7.1867, д. Масловка Уйской станицы Оренбургского у. Оренбургской губ. – 4.6.1946, Москва), экономист, публицист, полит. деятель, акад. АН СССР (1929). Из казачьей семьи. Учился в Троицкой г-зии, в 1880 гимназистом привлекался к дознанию по делу о кружке самообразования. С 1887 учился в Казанском ветеринарном ин-те, в 1888 за участие в студенч. волнениях выслан из Казани, поступил в Харьковский ветеринарный ин-т. Летом 1889 арестован по делу Н. Е. Федосеева, ок. 3 лет пробыл в заключении. В тюрьме работал над кн. «Распределение прибавочной стоимости» (запрещена цензурой в 1893). В 1892 освобождён, выехал за границу, изучал полит. экономии в Венском ун-те.

В 1896 вернулся в Россию. Живя в Самаре, редактировал первую легальную марксистскую газ. «Самарский вестник». После её закрытия властями (1897) переехал в Петербург, продолжил начатые в Самаре исследования агр. отношений в России, сотрудничал в ж. «Науч. обозрение», «Жизнь», «Начало», с 1914 чл. ВЭО, где с кон. 1890-х гг. выступал с докладами гл. обр. по агр. вопросу, участвовал в работе разл. просветительских об-в, издал кн. «Агр. кризис и с.-х. рабочие» (СПБ, 1900).

В 1901 арестован за участие в с.-д. кружках, выслан на 3 года в Саратов, в ссылке подготовил кн. «Условия развития с. х-ва в России. Опыт анализа с.-х. отношений» (ч. 1–2, СПб, 1903). После 2-го съезда РСДРП (1903) примкнул к меньшевикам.

С 1904 – в Москве, участвовал в редактировании ж. «Правда» и «Моск. газеты», сотрудничал в ж. «Совр. мир» и «Вестник с. х-ва». В монографии «Агр. вопрос в России» (т. 1–2, СПб, 1905–1908; 6-е дополненное изд. – т. 1, М.–Л., 1926) М., отметив связь между производит. силами и типом создаваемого ими х-ва, предпринял попытку обосновать теорию борьбы «продовольственной» и капиталистич. ренты, отмечал факт сосуществования в рос. экономике двух взаимоисключающих, с его точки зрения, явлений – дифференциации крест-ва и нивелировки его х-ва.

М. – автор с.-д. программы муниципализации земли (см. его работу «Агр. программа с точки зрения интересов пролетариата», М., 1905), к-рая предусматривала уничтожение всех сословных ограничений, касавшихся крестьян и их собственности, введение прогрессивного подоходного налога, сохранение мел-

кого частного землевладения и отчуждение посредством выкупа помещичьих латифундий, земли к-рых поступали в распоряжение местных органов самоуправления («муниципалитетов» – отсюда назв. программы). Национализация, согласно М., подлежали лишь церковные, монастырские, кабинетские и удельные земли. Программа муниципализации земли принята (вопреки сопротивлению большевиков) на 4-м (Объединит.) съезде РСДРП (1906, Стокгольм; М. участвовал в его работе). Осн. положения программы муниципализации земли М. включил в записку, составленную им для членов с.-д. фракции 2-й Гос. думы (опубл. под назв. «Обоснование зем. закона», М., 1917).

В 1908 М. как редактор «Моск. газеты» был приговорён судом к 2 годам тюрьмы за нарушение законов о печати, однако сумел эмигрировать. Участвовал в редактировании обобщающего тр. «Обществ. движение в России в нач. XX в.» (кн. 1–7, СПб, 1909–14). В кн. «Теория развития нар. х-ва. Введение в социологию и политехнич. экономии» (СПБ, 1910; 2 изд., СПб, 1913) М. предпринял попытку проследить условия развития производит. сил общества, изменений в хоз. организации, перераспределения производит. сил в пределах обществ. х-ва.

После амнистии 1913 М. вернулся в Россию, занимался публицистикой, продолжил изучение агр. проблем. Отмечая проникновение капиталистич. отношений во все области обществ. произ-ва, М. прослеживал их и в тех отраслях, где ещё сохранялся старый уклад х-ва, следствием чего являлась чрезвычайно смешанная структура организации нар. х-ва (см. его работу «Капитализм. Наёмный труд и заработная плата», ч. 1, СПб, 1914). Автор тр. «Экон. причины мировой войны» (М., 1915; 2 изд., М., 1917). Будучи членом с.-д. группы «Самозащита», М. участвовал в подготовке одним. сб-ка статей, в издании ж. «Наше дело», сотрудничал с Моск. Воен.-пром. к-том (ВПК), поддерживал идею создания при ВПК рабочих групп. После Февр. рев-ции М. входил в редакцию ж. «Экон. обозрение» и «Дело», работал в Гл. зем. к-те. На Всерос. конф. меньшевистских и объединённых орг-ций РСДРП (Петроград, 7–12.5.1917) М. выступил против предоставления будущему Учредит. собранию права окончат. решения агр. вопроса, считал, что его должно решать органы местного самоуправления.

В годы Гражд. войны М. преподавал в высш. уч. заведениях в Иркутске, Чите и Омске, от полит. деятельности отошёл, участвовал в работе региональных отделений Всерос. центр. союза потребит. об-в, изучал проблемы развития кооперации и историю крест. движения в России. Среди работ М. начала 1920-х гг. – «Кооперация и нар. х-во» (Омск, 1919), «История хоз. быта Зап. Европы и России» (Омск, 1920), «Наука о нар. х-ве» (в. 1–2, Иркутск, 1920–21;

2 изд., М. – П., 1923), «Теория кооперации» (Чита, 1922).

Во 2-й пол. 1920-х гг. М. вернулся в Москву, работал в Ин-те экономики РАНИОН, был проф. МГУ.

Соч.: Землепользование или землевладение? в сб.: К вопросу об агр. программе, М., 1906; Как крестьянам добиться успеха?, СПб., 1906; Экон. действительность и экон. перспективы, в сб.: Итоги и перспективы, М., 1906; Общедоступный курс истории нар. х-ва от первобытных времен до 20 столетия, П., 1914 (6 изд., Л. – М., 1925); Война и демократия, М., 1916; Империализм и война, М., 1917; Что делать с землей, [П.], 1917 (4 изд., [П.], 1917); Статистич. справочник по агр. вопросу, в. 1–2, М., 1917–18 (ред.); Итоги войны и рев-ции, М., 1918; Крест. движения в России, М., 1923; Как крестьяне боролись за землю в 1905–1906 гг., М. – Л., 1925; Основы кооперации и условия накопления кооперативного капитала, М. – Л., 1925 (2 издания); Влияние естеств. и социальных условий на производительность труда. Доклад и прения, М., 1926; Основы экон. политики, М. – Л., 1926.

Лит.: Беккер С., К вопросу о «производительных силах». О теории г. Маслова, М., 1908; Орлов И. Б., «Персонаж исчезнувшей меньшевистской Атлантиды» (И. П. Маслов: экономист, публицист и полит. деятель), в кн.: Меньшевики и меньшевизм, М., 1998.

В. Л. Телицын.

МАСЛОВ Семён Леонтьевич (4.2.1873, по др. данным, 1.2.1874, с. Нижнес Долгос Ливенского у. Орловской губ. – 20.6.1938), экономист, статистик, публицист, участник кооперативного движения, гос. и полит. деятель. Из крестьян. Во время учёбы в Елецкой г-зии входил в нелег. кружок самообразования. С 1894 студент мед. ф-та Моск. ун-та, участник студенч. движения, чл. Союза землячеств. В 1897 арестован и выслан в Казань. По окончании юрид. ф-та Казанского ун-та (1903) служил пом. присяжного поверенного, сотрудником статистич. отделения Казанской губ. земской управы. С нач. 1900-х гг. изучал проблемы экон. развития деревни, обеспечения крест. х-ва с-х. инвентарём [«Крест. аренда в Орловской губ. (По данным земской статистики)», Каз., 1902; «Плуги и др. улучшенные с-х. орудия в крест. х-ве Казанской губ.», Каз., 1905], в дальнейшем сотрудничал в ж. «Образование», «Заветы», «Вестник кооперации», «Кооперативная жизнь», «Вестник льняного дела» и др., где публиковал статьи по вопросам надельного землепользования, кредитования, аренды, кооперативного дела и др.

С 1902 М. – чл. партии эсеров, в 1905 арестован по обвинению в составлении и распространении антиэков. листовки, провёл в заключении ок. 2 лет. В 1906 ред. «Крест. газеты» (Казань), в 1907–10 чл. редакции нелег. эсеровской газ. «Земля и воля». В эти же годы сотрудничал с ВЭО, по поручению к-рого обработал данные опроса о распространении с-х. знаний, проведённого в 162 уездах (см. «К вопросу о распространении с-х. знаний внешкольным путём», СПб., 1910).

В работе «Крест. х-во. (Популярные очерки с-х. экономии)» (СПБ., 1911; 4 изд., доп. и перераб., под назв. «Крест. х-во. Очерки экономики мелко-

го земледелия», М., 1920) М. охарактеризовал крест. х-во как производств. ячейку, создаваемую непосредственно производителем для удовлетворения своих нужд путём приложения личного труда. Основание с-х. произ-ва, по убеждению М., должен служить труд самого земледельца.

В 1911 М. был вновь арестован, освобождён в 1913 по амнистии. Живя в Москве, служил в Центр. т-ве льноводов (возглавлял статистич. отделение, в 1915–16 пред. его правления), входил также в К-т о сел. ссудо-сберегат. и пром. т-вах Моск. об-ва с. х-ва, вёл раздел «Из экон. жизни» в ж. «Вестник с. х-ва».

М. – участник Всерос. кооперативного съезда (1913, Киев), съездов представителей льняного дела (1913 и 1916, Москва; чл. Совета съездов), изучал проблемы кооперативного сбыта льна и хлеба, считал, что борьба с давлением торг. посредников, понижавших трудовой доход, является гл. причиной, побуждающей крестьян объединяться в сбытовые союзы (см.: «О формах кооперативного сбыта хлеба», М., 1913; «Сбыт хлеба в крест. х-ве и кооперация», СПб., 1913; «О сбыте льна. Т-во льноводов», М., 1915; «Задачи кооперативного сбыта льна...», М., 1916). В работах «Земство и кооперация» (М., 1914; 2 изд., М., 1916), «Кооперативная аренда земли...» (М., 1914), «К теории кооперативного кредита» (СПБ., 1914), «Земство и его экон. деятельность за 50 лет существования. 1864–1914 гг.» (М., 1914) М. оценивал кооперацию как объединение трудовых земледельцев для борьбы с капиталом. В ходе этой борьбы с-х. кооперация, по мнению М., обслуживает конкретные ежеднев. потребности крест. х-ва, увеличивает его продуктивность и доходность, положительно влияя тем самым на развитие производит. сил в агр. секторе.

После Февр. рев-ции М. – гласный Моск. гор. думы, с марта 1917 чл. Совета Всерос. кооперативных съездов (участвовал в разработке «Положения о кооперативных т-вах и их союзах» – первого рос. закона о кооперации, принятого в марте 1917), с апр. 1917 зам. пред. Совета Гл. зем. к-та, с мая – чл. Исполкома Всерос. Совета крест. депутатов. Участник 3-го (июнь 1917) и 4-го (нояб. 1917) съездов партии эсеров; избран деп. Учредит. собрания от Орловского Совета крест. депутатов и партии эсеров. В сент.–окт. 1917 мин. земледелия Врем. пр-ва. После окт. 1917 подвергнут кратковрем. аресту, в дальнейшем от полит. деятельности отошёл.

В 1918–30 на преподават. работе в Москве. В последней кн. «Экон. основы с-х. кооперации» (М., 1928) предпринял попытку рассмотреть роль и место с-х. кооперации в системе нар. х-ва. В 1930 М. арестован по обвинению в принадлежности к партии эсеров; Особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорён к 3 годам ссылки (отбывал в Алма-Ате и Уфе). В 1934 вернулся в Мо-

скову. 21.2.1938 вновь арестован по прежнему обвинению. Расстрелян по приговору Воен. коллегии Верх. суда СССР.

Библи.: С. Л. Маслов, в кн.: Рус. экономисты-аграрники XX в. Ук. лит.-ры, М., 1992.

В. Л. Телицын.

МАСЛОВ Степан Алексеевич (20.12.1793, Москва – 20.4.1879, там же), экономист, обществ. деятель, переводчик, тайный советник (1870). Из семьи церк. служителя. В 1806–09 учился в Моск. славяно-греко-лат. академии, с 1809 вольнослушатель, с 1811 студент словесного отд. этико-ист. ф-та Моск. ун-та. Во время Отеч. войны 1812 находился в Ярославской губ., в нач. окт. 1812 тайно пробрался в занятую французами Москву, где оставались его родители (см. его кн. «Путешествие в Москву во время пребывания в одной французской», М., 1813). По окончании ун-та (1813) М. преподавал словесность в частных уч. заведениях, с 1817 – в Моск. воспитат. доме, в том же году поступил секретарём к вице-през. Моск. мед.-хирургич. академии Г. И. Фишеру-фон-Вальдгейму. В окт. 1820 защитил в Моск. ун-те докторскую дисс. «О системах полит. экономии» (М., 1820, на лат. яз.).

С дек. 1820 М. – секр., с 1833 непреходящий секр. *Московского общества сельского хозяйства* (МОСХ), в 1821–40 ред. «Земледельч. журнала», с 1841 – «Журнала с. х-ва и овцеводства», в многочисл. статьях и публикациях пропагандировал внедрение новых с-х. культур и с-х. техники, доказывал необходимость усвоения опыта Зап. Европы, а также гос. поддержки с. х-ва.

В составе МОСХ М. основал к-ты: сахароваров (1833, дир. и ред. его «Записок»), шелководства (1846, дир.), пчеловодства (1849), акклиматизации животных и растений (1856), обработки торфа и его продуктов (1858), по распространению грамотности между крестьянами в помещичьих имениях (1859, дир.), а также Справочное депо для сел. хозяев (1850). М. поддерживал проекты развития тонкорунного овцеводства, создания производств по дублению овчин (ввёл в употребление термин «дублёнка»), добился принятия Мин-вом финансов решения о снижении акциза на сахар и субсидировании отеч. свеклосахарной пром-сти (см.: «О свеклосахарной пром-сти», М., 1847; «О свеклосахарной пром-сти в России», М., 1854), считал необходимым развивать отеч. шелководство (см.: «О шелководстве в России», М., 1867). С кон. 1820-х гг. М. участвовал в совместных исследоват. проектах МОСХ и ВЭО (чл. ВЭО с 1828, поч. ч. с 1864; в 1845 удостоен зол. медали ВЭО).

Полностью посвящая себя делам МОСХ, М. в 1839 отклонил предложение занять пост дир. Деп-та с. х-ва Мин-ва гос. имуществ и кафедру полит. экономии в Моск. ун-те. М. представлял МОСХ на 4-м (1840), 6-м (1842), 7-м (1843) и 8-м (1844) Общих съездах герм. сел. хозяев, составил «Ист. обозрение

действий и трудов Имп. Моск. об-ва с. х-ва со времени его основания до 1846 г.» (М., 1846; 2 изд., М., 1850, в приложении – библиография трудов членов МОСХ). Деятельность М. отмечена серебром. (1828) и двумя зол. медалями (1837 и 1840) МОСХ.

М. перевёл на рус. яз. ряд трудов нем. экономистов и агрономов, в т. ч. «Основания рационального с. х-ва» А. Д. Тэера (ч. 1–5, М., 1830–35; перевод ч. 1–3 отмечен зол. медалью ВЭО).

В 1859 М. ушёл с поста неперемного секр. МОСХ, но остался директором учреждённых им к-тов. В том же году М. начал сотрудничать с Учёным к-том Мин-ва гос. имущества и Статистич. отд. Мин-ва внутр. дел.

В кон. 1840-х – нач. 1850-х гг. М. совершил ряд поездок в Поволжье и на Кавказ, а также в Италию, Великобританию и Германию, в ходе к-рых изучал местные особенности с. х-ва, пром-сти, кустарные промыслы, принципы адм. управления. Путевые отчёты и заметки М. публиковал в газ. «Моск. ведомости» и «Журнале с. х-ва» (отд. изд.: «О поездке на Кавказ», М., 1848; «О поездке по Германии в 1851 г.», М., 1851; «О поездке в Италию», М., 1851; «О поездке по Англии в 1851 г.», М., 1851; «Заметки во время поездки по Волге от Твери до Костромы», М., 1859).

Выйдя в 1870 в отставку, М. участвовал в работах учреждённого им «Моск. к-та для распространения в народе грамотности на религ.-нравств. основании». Своё состояние М. завещал Моск. ун-ту, Моск. земледельч. школе и Моск. духовной семинарии.

М. – чл. Об-ва льняной пром-сти, Гл. моск. об-ва улучшения овцеводства (с 1832 дир.), ОЛРС, Моск. об-ва испытателей природы, Об-ва поощрения завак. пром-сти, Лифляндского, Курляндского, Южнорос., Казанского об-в с. х-ва, Копенгагенского об-ва друзей сев. древностей, Стокгольмской академии и др. науч. об-в.

Соч.: Участие Имп. Вольного экон. об-ва в трудах Имп. Моск. об-ва с. х-ва, М., 1847; О всенар. распространении грамотности в России на религ.-нравств. основании, кн. 1–4, М., 1848–49, 2 изд., М., 1849; 50-летие Бородинской битвы и Спасобородинский монастырь, М., 1862.

Лит.: Цертелев П., Доброй памяти С. А. Маслова, СПб, 1879; С. А. Маслов. Некролог, РА, 1879, кн. 2, № 5–8; Советов А., Памяти С. А. Маслова, «Труды ВЭО», 1879, т. 3, в. 4; Красноперков А., Восп. о С. А. Маслове..., М., 1888; Ист. записка об учреждении Имп. Моск. об-ва с. х-ва и восп. о действиях и деятелях об-ва за истекшее 75-летие с 20-го дек. 1820 г. по 20-е дек. 1895 г., М., 1895, с. 128–33. В. Л. Телицын.

МАСЛОВСКИЙ Дмитрий Фёдорович (20.9.1848, Омск – 3.11.1894, Петербург), воен. историк, ген.-майор (1891). Из дворян. Окончил Павловское воен. уч-ще (1866) и Николаевскую воен. академию Генштаба (1873). В том же году определён ст. адъютантом штаба 1-й Гренадерской див., затем – корпуса. В 1876–78 офицер штаба 10-го армейского корпуса, с 1878 – штаба войск Моск.

Д. Ф. Масловский.

ВО, одноврем. преподавал тактику в 3-м Александровском воен. уч-ще. С 1884 нач. штаба 1-й пех. дивизии, с 1885 – штаба 13-го армейского корпуса. С 1885 одноврем. адъюнк-т-проф., с 1889 проф. воен. иск-ва Николаевской академии Генштаба, инициатор создания (1890) и первый проф. кафедры истории рус. воен. иск-ва там же.

По своим воен.-теоретич. взглядам М. – последователь «академич. школы» Г. А. Леера, считал гл. задачей воен. истории изучение образцов полководч. иск-ва. Создал первый академич. курс истории рус. воен. иск-ва, автор многочисл. работ по этой тематике, в т. ч. капитальных трудов «Строевая и полевая служба рус. войск времён имп. Петра Великого и имп. Елизаветы» (М., 1883; удостоен Макарьевской пр. Петерб. АН), «Рус. армия в Семилетнюю войну» (в. 1–3, М., 1886–91) и «Записки по истории воен. иск-ва в России» (в. 1–2, 1891–94). Исследования М. и ныне сохраняют науч.-справочную ценность. М. полагал, что гл. задача истории воен. иск-ва – выяснение его истоков и эволюции, а также выявление причин, влиявших на его развитие. Решающими факторами, определяющими ход и исход сражения, М. считал моральное состояние войск, войсковые традиции, а также правила воен. иск-ва, установленные великими полководцами. Исходя из положений «академич. школы», М. уделял осн. внимание изучению деятельности военачальников, отодвигая на второй план проблему изменения средств вооруж. борьбы. В своих трудах М. на основе критич. анализа обширного комплекса документальных источников предпринял попытку доказать, что отеч. воен. иск-во имело свои нац. корни. Обосновывая преемственность воен.-ист. процесса, М. отмечал своеобразие развития рос. армии, обусловленное особенностями ист. развития страны в целом. Анализируя воен. реформы Петра I, М. подчёркивал, что они не были простым заимствованием зап.-европ. системы воен. организации, но явились дальнейшим развитием преобразований в воен. сфере, начатых его предшественниками. Продолжением Петровских реформ стали, по убеждению М., воен. реформы времён имп. Елизаветы Петровны.

М. одним из первых приступил к изучению архивов рос. армии, способствовал систематизации, обработке и публикации док-тов из архива Гл. штаба. При

участии и под ред. М. издано 19 томов документальных публикаций, в т. ч. «Рус.-австр. союз 1755 г.» (М., 1887), «Реляции временно главнокомандовавшего рус. армией ген.-поручика Фролова-Багрева 1759 г.» (М., 1888), «Мат-лы к истории воен. иск-ва в России» (в. 1–3, М., 1889–92) и др., составлен «Каталог Моск. отделения Общего архива Гл. штаба» (в. 1–4, М. – СПб, 1890–93) – одно из лучших справочных изданий своего времени.

Соч.: Из истории воен. иск-ва в России. Опыт критич. разбора похода Дмитрия Донского, 1380 г., до Куликовской битвы включительно, ВС, 1881, № 8, 9; Атака Гданьска фельдмаршалом графом Минихом 1734 г. Сб. реляций гр. Миниха, М., 1888; Исчисление причиненного неприятелю урона во время предприятия [рус. войск] на Берлин, РА, 1889, кн. 2, в. 6; Сев. война. Док-ты 1705–1708 гг., в кн.: Сб. воен.-ист. мат-лов, в. 1, СПб, 1892; Рус. армия Екатерины Великой, ВС, 1892, № 5; Ларго-Кагульская операция гр. П. А. Румянцева, там же, 1893, № 8, 9; Оборона берегов Суворовым. (Кинбурнская операция 1787 г.), там же, 1894, № 2.

Лит.: Бескровный Л. Г., Очерки воен. историографии России, М., 1962, с. 218–27; Мещеряков Г. П., Рус. воен. мысль в XIX в., М., 1973; Рус. воен. мысль. Кон. XIX – нач. XX в., М., 1982, с. 149–50, 160–62.

А. М. Азеев, А. Б. Леонидов.

МАСОНСТВО, франкмасонство (от франц. *franc-maçon* – вольный каменщик), философско-этич. явление общественно-интеллектуальной жизни, религ.-этич. движение. Название (Орден вольных каменщиков), орг. структуру (объединение в ложи, иерархич. степени), традиции М. заимствовал от ср.-век. цехов (братств) строителей-каменщиков, отчасти от рыцарских и мистич. орденов (тамплиеры, розенкрейцеры и др.). Участники движения ставили задачей совершенствование человеческой природы, уделяли особое внимание вопросам этики, проповедали идеи всемирного братства, взаимопомощи, выступали против религ. и нац. нетерпимости.

В совр. ист. науке принято М. принято вести с 1717, когда в Великобритании была создана первая «Великая Ложа Англии». В течение неск. десятилетий М. распространилось по всему христ. миру; кроме традиц. иерархич. степеней (ученик, подмастерье, мастер) в М. появились «высшие» степени, что повлекло за собой многочисл. расколы. Хотя осн. принципы М. (вера в Высшее Начало, в бессмертие души и др.) оставались неизменными, само движение разделилось на неск. «систем» («шотландскую», «шведскую», «французскую» и др.), к-рые отличались обрядами и числом степеней посвящения. Борьба между течениями подчас приводила к объединению отд. «послушаний» в масонские союзы.

По масонскому преданию, первым рус. вольным каменщиком был царь Пётр I, однако документальные подтверждения его причастности к М. не обнаружены. Рос. подданные стали вступать в масонские ложи за границей в нач. 1730-х гг. (К. Г. Разумовский,

З. Г. и И. Г. Чернышёвы и др.). В 1731 англ. масоны назначили капитана Дж. Филиппса провинц. вел. мастером в Россию. В 1741 этот пост занял генерал рос. службы Дж. Кейт. В 1740–60-х гг. М. в России было немногочисленным и объединяло преим. иностранцев, живших в Петербурге, а также фрондирующих представителей аристократич. родов (ложа Р. И. Воронцова, в к-рую входили И. Н. Болтин, А. П. Сумароков, кн. М. М. Щербатов и др.). В числе масонов был и вел. кн. Пётр Фёдорович (буд. имп. Пётр III), открывший свою ложу в Ораниенбауме.

В нач. 1770-х гг. во главе рос. М. встал И. П. Елагин (вольный каменщик с 1750), к-рый в соответствии с дипломом, полученным из Лондона, стал вел. мастером, руководителем т. н. «первого елагинского союза», объединявшего 14 лож. Благодаря негласному покровительству титулованных и чиновных особ (одним из руководителей «елажинского союза» был, в частности, петерб. губернатор С. Ф. Перфильев) численность рос. М. быстро росла. Ложы «елажинского союза» напоминали модные клубы, где собирался цвет столичного общества.

Стремясь «сломить абсолютизм англичан» в рос. М., Берлинская нац. ложа направила в 1770 в Петербург бар. И. Г. Г. Л. Рейхеля, занявшего пост дир. наук в Сухопутном шляхетном корпусе. Вскоре Рейхель сумел создать свой масонский союз («рейхелевский»), объеди-

нивший 8 лож. В 1776 «елажинская» и «рейхелевская» системы объединились, составив 20 лож. Новый союз уделял особое внимание проблемам религ.-нравств. совершенствования и получил известность благотворит. деятельностью.

В том же 1776 часть рос. масонов направила в Швецию кн. Александра Б. Куракина, чтобы «воспринять» там «истинное» М. В 1778 в России открыта первая ложа «шведской» системы. Среди её руководителей – кн. Г. П. Гагарин (см. в ст. Гагарины), кн. Алексей Б. Куракин, И. А. Дмитриевский, И. М. Дерibas, Ф. П. Фрез, к-рые активно участвовали в закулисной придворной борьбе, ориентируясь на вел. кн. Павла Петровича (буд. имп. Павел I). Вскоре в составе «шведской» системы действовала 21 ложа, была создана иерархич. структура «высших» масонских степеней во главе с «невидимым» (тайным) капитулом «Феникс». Полит. активность участников «шведской» системы вызвала недовольство имп. Екатерины II, к-рая удалила ряд видных масонов из столицы, а ложи (в т. ч. и «слагинские») фактически прекратили свою деятельность.

С кон. 1770-х гг. центром рос. М. стала Москва. В кон. 1770-х – нач. 1780-х гг. моск. масоны установили тесные контакты с нем. ложами и создали неск. независимых «мастерских» («Три Знамени», «Гармония» и др.), членами к-рых стали Н. И. Новиков, князя Н. Н.

и Ю. Н. Трубецкие, М. М. Херасков, гр. П. А. Татищев, кн. А. А. Черкасский и др. Выдающаяся роль среди моск. масонов играл проф. Моск. ун-та И. Г. Шварц, прибывший в Россию в 1779. Состоявшийся в 1782 в Вильгельмсбаде масонский конвент (съезд) признал Россию независимой 8-й масонской провинцией. Присутствовавший на конвенте Шварц установил связи с берлинскими розенкрейцерами, чья мистич. система привлекала его.

В нач. 1784 моск. масоны решили примкнуть к новому («розенкрейцеровскому») союзу, сложившемуся в Ордене вольных каменщиков. Орденским начальником в России стал Шварц, а после его кончины (1784) – бар. Г. Я. Я. Шредер. Ок. 20 рос. масонов были посвящены в высшие («розенкрейцерские») степени. Розенкрейцеры делились на «круги» («округа») из 5 чел. во главе с орденскими директорами (в 1784 эти посты заняли Новиков, кн. И. В. Лопухин, С. И. Гамалея и, вероятно, И. А. Поздеев, сменивший умершего Шварца). Ниже по иерархич. лестнице стояла «теоретич.» степень, в к-рую в Петербурге, Москве, Орле и Вологде были посвящены ок. 60 чел. Работой этой степени руководила Гаупт-Директория (кн. Н. Н. Трубецкой, Новиков и до 1788 Татищев). Затем шли три «символич.» степени: ученик, подмастерье, мастер. Посвящённые в них лица составляли не менее 10 лож. Отдельными «символич.» ложами руководили 4 «ложи-матери»: «Три Знамени», «Озирис», «Сфинкс» и «Элевзис». Рос. «розенкрейцеры» уделяли особое внимание обществу и просветит. деятельности: создали Собрание университетских питомцев, Дружеское учёное об-во, Типографическую компанию, Филол. и Переводческую семинарии, б-ку, открыли ряд школ. Помимо издат. деятельности, к-рую возглавлял Новиков, масоны занимались благотворительностью: оказывали помощь бедным, открыли бесплатную аптеку, б-цу, раздавали хлеб во время неурожая и т. д. Иностр. связи моск. масонов, их просветительская деятельность, а также попытки установить через В. И. Баженова контакты с вел. кн. Павлом Петровичем вызвали беспокойство имп. Екатерины II, к-рая в 1785 повелела «освидетельствовать» Новикова в Законе Божием, рассмотреть выпущенные им книги и провести инспекцию созданных при его участии школ. Проводившие расследование моск. архиепископ Платон и губ. прокурор А. А. Тельс признали Новикова «хорошим христианином», однако в янв. 1786 Екатерина II повелела закрыть все частные школы и б-цы и запретила печатать в частных типографиях книги духовного содержания (6 книг, изданных моск. «розенкрейцерами», были запрещены к продаже). В 1792 Новиков, М. И. Багрянский, В. Я. Колокольников и М. И. Невзоров были арестованы, Трубецкой, Лопухин и др. видные масоны высланы в свои имения,

Атрибутика российских масонских лож: фартуки, знак, оттиск печати. 1-я четв. 19 в.

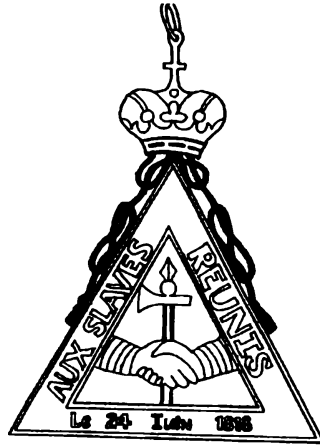

ряд их изданий изъят и уничтожен. По высочайшему повелению Новиков заключён в Шлиссельбургскую крепость, где содержался до воцарения Павла I. Идейным руководителем моск. масонов стал Поздеев, стремившийся свести их деятельность к поискам внутр. совершенства.

Выйдя на свободу, Новиков в 1797 назначил Г. М. Походяшина и А. Ф. Лабзина руководителями масонских лож в Москве и Петербурге. В 1798–1800 в Москве оформилась ложа «Нептун» во главе с П. И. Голенищевым-Кутузовым, в Петербурге – ложа «Умиравший Сфинкс» во главе с Лабзиным. Сторонники «шведской» системы открыли в Петербурге ложу «Пеликан», деятельность к-рой в 1803–04 фактически была санкционирована властями. Быстрый рост числа её членов позволил ложе в 1805–10 создать три союзные «мастерские» – «Александр Благотворительности к Коронованному Пеликану», «Пётр к Истине (Правде)» и «Елизавета к Добродетели». В 1809 тайно возобновлена работа капитула «Феникс», в к-рый входили масоны высших степеней, в 1810 образована директоральная (руководящая, великая) ложа «Владимир к Порядку». В 1802 А. А. Жеребцов учредил в Петербурге ложу «Соединённые Друзья», в 1809 – ложу «Палестина», во главе с гр. М. Ю. Виельгорским (обе работали по «франц.» актам). В 1810 заседания «франц.» лож посещали петерб. воен. губернатор А. Д. Балаиёв и принц Александр Вюртембергский. Последнему (как члену имп. фамилии) было предложено возглавить рос. М., однако этому воспротивился имп. Александр I.

В 1807 в Россию приехал И. А. Фесслер, основавший в Петербурге ложу «Полярная Звезда», в к-рую вошли лица из ближайшего окружения М. М. Сперанского. Последний предложил государю реформировать М. и поставить его под контроль пр-ва. Этот проект был передан на рассмотрение особого к-та, в состав к-рого кроме Сперанского вошли мин. нар. просвещения гр. А. К. Разумовский и мин. полиции Балаиёв. В результате длит. закулисной борьбы пр-во признало не ложу «Полярная Звезда», а ориентировавшийся на «шведское» М. союз директоральной ложи «Владимир к Порядку». Было официально запрещено принимать в ложи лиц моложе 25 лет, обсуждать в них вопросы изменения гос. порядка и давать клятвы «неизвестным начальникам». Ложи были обязаны подавать в Мин-во полиции сведения о своём составе и собраниях. Особо отмечалось, что пр-ву негодно «присвоение в распоряжение ордена заведённой воспитанія юношества, аптек, книжных лавок, типографий».

«Французские» ложи «Соединённые Друзья» и «Палестина» в 1811 примкнули к союзу «Великой Ложы», под руководством к-рой стали работать 5 «символических» мастерских. В тайне от пр-ва действовали собрания масонов

Знак ложи «Соединённых Славян». Надпись: «К Соединённым Славянам»; «24 июня 1818».

высших степеней: лож «Св. Георгий» и «Сфинкс», капитулов «Феникс» и «Гора Табор». В 1812 в союзе ложи «Владимир к Порядку» открыты ложи в Ревеле и Феодосии, с началом Отеч. войны 1812 стали создаваться врем. военно-походные ложи в полках (напр., «Александр к Военной Верности» в л.-гв. Конном полку). Во время Отеч. войны и загранич. походов 1813–14 членами лож стали мн. будущие декабристы (в 1813 в нем. «мастерской» «Железный Крест» участвовали А. Ф. фон дер Бригген, кн. С. Г. Волконский, А. Н. Гвоздев, П. П. Лопухин, П. И. Пестель, Н. И. Тургенев, М. А. Фонвизин и др.), в Кронштадте открылась «мастерская» «Нептун к Надежде», объединявшая офицеров флота.

Под влиянием Поздеева и Голенищева-Кутузова руководитель «швед.» М. в России И. В. Бёбер согласился внести изменение в масонские акты, к-рые усилили мистич. окраску масонских работ и ввели принцип «невидимых начальников». Эти преобразования вызвали протест части масонов. По инициативе быв. «собрата» Фесслера и Сперанского по ложе «Полярная Звезда» Е. Е. Элизена ложа «Пётр к Правде» предприняла попытку реформы М.: в июле 1814 особым постановлением она отвергла мистицизм в М. и высказалась против высших степеней в ордене. В ложе был введён принцип выборности всех должностей, её члены вышли из высших степеней, собрания ложи стали проводиться отдельно от др. петерб. «мастерских». В ответ руководители союза ложи «Владимир к Порядку» обязали каждого её члена подписать акт против действий ложи «Пётр к Правде». В кон. 1814 была создана директория двух лож высших «шотландских» степеней. Приверженцы розенкрейцерских степеней также высказались за сохранение высших степеней и создали собств. «шотландские» ложи: «Феникс» (в Москве, для членов ложи «Нептун») и «Вифлеем» (в Петербурге, для членов высших степеней ложи «Умиравший Сфинкс»).

Пр-во, обеспокоенное ростом влияния аристократич. оппозиции, а также тайной работой «мастерских» высших степеней и введением института «невидимых начальников», поддержало нововведения, принятые в ложе «Пётр к Правде». Контроль за деятельностью масонов осуществляла Особенная канцелярия Мин-ва полиции (с 1819 – Мин-ва внутр. дел), директор к-рой М. Я. фон Фок был одновременно главой рус. отделения ложи «Пётр к Правде». 20.7.1815 ложи «Пётр к Правде», «Палестина», «Изида» и «Нептун к Надежде» подписали договор о создании «Великой Ложы Астрей», гл. целью её работ провозглашалось «усовершенствование человеческого благополучия посредством распространения нравственности, добродетели, веры, совершенной преданности к Государю и строжайшего исполнения законов». В 1817 в союзе директоральной ложи «Астрей» открыта первая ложа, работавшая на рус. яз., – «Избранный Михаил». Тогда же в новый союз перешла ложа «Александр к Коронованному Пеликану», членов к-рой привлёк принцип выборности должностей лиц масонской «мастерской», однако они не отказались от высш. степеней и продолжали собираться в ложе «Св. Георгий» и в капитуле 7-й степени (работы возглавлял чиновник Особенной канцелярии И. И. Земан, благодаря чему деятельность масонов всех уровней иерархии оказалась под контролем пр-ва).

В условиях продолжавшегося перехода масонов в союз «Астрей» новые руководители «швед.» союза (С. С. Ланской, Виельгорский и А. П. Римский-Корсаков) пытались воссоздать прежнюю структуру: в 1815–17 в противовес ложе «Избранный Михаил» в среде офицеров гвардии создана ложа «Три Добродетели», вместо ложи «Св. Георгий» – «шотландская» «мастерская» «Александр Златого Льва», в среде немецкоязычных масонов – ложа «Дубовая Долина к Верности»; образован также ряд «символич.» лож: «Три Светила» (Петербург), «Эвксинский Понт» (Одесса), «Ищущие Манны» (Москва), однако в целом соотношение сил складывалось в пользу союза «Астрей», куда перешли ложи «Соединённые Друзья» и «Иордан» (Феодосия), возникли новые «мастерские» в столицах и провинции (всего в союз «Астрей» в разное время входило 25 «мастерских»).

В 1815–18 М. способствовало объединению будущих декабристов (св. 120 участников движения были членами разл. лож). Под влиянием орг. структуры М. созданы «Орден русских рыцарей» и «Союз спасения». Его руководители (кн. С. П. Трубецкой, кн. И. А. Долгоруков, кн. Ф. П. Шаховской, А. Н. Муравьёв, Пестель) входили до 1818 в ложу «Три Добродетели». В 1816 ложа «Владимир к Порядку» преобразована в союз «Великая Провинциальная Ложа», в 1819 в нём отменены выборы должностных лиц отд. мастерских, в ре-

зультате чего члены тайных об-в фактически лишились влияния в «шведском» масонстве (за исключением ложи «Эвксинский Понт», члены к-рой сохранили право избирать руководителей). Будущие декабристы участвовали также в работах лож, неизвестных пр-ву: Лопухин – в саратовской ложе во главе с И. А. Фесслером, А. С. Грибоедов – в петерб. ложе «Благо», И. Н. Хотьинцев – в ложе «Минерва». В период существования «Союза благоденствия» декабристы использовали для пропаганды своих идей ложи «Избранный Михаил», «Эвксинский Понт», «Любовь к Истине» (Полтава), «Соединённые Славяне» (Киев), «Озирис Звезда Пламенистая» (Каменец-Подольский), к-рые фактически являлись управами тайного об-ва.

В 1818–19 в Москве стали проходить собрания масонов «теоретич. градуса», объединившие как последователей Новикова, так и сторонников Поздеева. Одноврем. в «шведском» союзе отменены выборы в управляющей «Великой Провинциальной Ложе», члены к-рой стали назначаться Верховной Директорией. В союзе «Астрея» руководство всех масонских систем объединилось в Верховном Капитуле. Усилившаяся централизация вызвала кризис в союзе «Астрея»: в 1819–20 фактически распались ложи «Иордан» (Феодосия), «Изида», «Три Сестры» (Ревель), «Три Венчаных Меча» (Митава), «Любовь к Истине» (Полтава), «Соединённые Друзья», «Северные Друзья», «Александр к Коронованному Пеликану» (Петербург), при этом собрания масонов в ряде мест были прекращены по требованию властей.

В 1820 руководителем союза «Астрея» стал Бёбер, к-рый восстановил работы в директоральной ложе по «шведской» системе, возобновил заседания всех «мастерских» высш. степеней. В ответ мн. вольные каменщики (в их числе зачинатель реформы М. 1815 Эллизен) вышли из лож, среди масонов вновь стал обсуждаться вопрос о возвращении к принципам периода ложи «Владимир к Порядку» и о соединении двух масонских союзов. Сторонником этих планов был и Е. А. Кушелев, возглавивший в 1821 союз «Астрея», однако лидеры «Великой Провинциальной Ложи» настаивали на введении во всех ложах розенкрейцерской системы строгого наблюдения. Опасаясь потерять контроль за деятельностью лож, Кушелев в том же году направил имп. Александру I записку, в к-рой предложил временно приостановить масонские работы. Тогда же вел. кн. Константин Павлович приказал закрыть масонские «мастерские» в Царстве Польском, Литве и Белоруссии.

Именным рескриптом от 1.8.1822 имп. Александр I повелел прекратить деятельность Ордена вольных каменщиков в России, поскольку ложи в др. странах стали заниматься «сокровенно предметами политическими», однако тайные собрания масонов продолжа-

лись в Ниж. Новгороде, Киеве, Житомире, Саратове и др. городах. Вступивший на престол имп. Николай I рескриптом от 21.4.1826 вновь запретил деятельность масонских лож. После 1826 продолжали заседания лишь члены ложи «Ищущие Манны» в Москве и масоны «теоретического градуса» в Петербурге (ок. 80 чел.), провозгласившие своей целью «Богу угождать и ближнему служить». Члены собраний изучали нравственно-богословские труды, устраивали доклады на эти темы, а также занимались благотворительностью. Опасаясь преследований со стороны властей, члены лож привлекали новых членов лишь из числа ближайших родственников и друзей, что приводило к самоизоляции М. и обрекло его на умирание. После 1870-х гг. встречи масонов «теоретического градуса» фактически прекратились, последние тайные посвящения относятся к нач. 20 в., когда последний потомств. розенкрейцер В. С. Арсеньев принял в орден своих сына и внука.

В 1840–50-х гг. в ряды заруб. масонов вступили эмигранты М. А. Бакунин, П. И. Сазонов, кн. П. В. Долгоруков, однако их участие в ложах было кратковременным. Возрождение рос. М. во 2-й пол. 19 в. связано с деятельностью философа-позитивиста Г. Н. Вырубова и изобретателя П. И. Яблочкова: первый в 1880-х гг. занимал видные посты в союзе «Великий Восток Франции», второй создал в Париже ложу «Космос». В 1888 в этой ложе посвящены в Орден вольных каменщиков Е. В. Де-Роберти, М. М. Ковалевский и Н. А. Котляревский, к-рые позднее возродили масонские структуры в России. В 1905 Де-Роберти и Ковалевский привлекли в ложу «Космос» А. В. Амфитеатрова, Е. В. Аничкова, Ю. С. Гамбарова, И. З. Лорис-Меликова, А. С. Трачевского. В том же году в др. парижских ложах прошли посвящение в масоны М. А. Волошин, С. А. Котляревский, В. А. Маклаков и Вас. И. Немирович-Данченко.

После издания *Манифеста 17 октября 1905* началось воссоздание М. в России, к-рое стало одной из форм объединения оппозиционно настроенных полит. деятелей разл. направлений. В кон. 1906 открыты ложи «Возрождение» (Москва) и «Полярная Звезда» (Петербург). В 1907 в рос. М. наметились два направления: представители первого во главе с Е. И. Кедриним выступали за присоединение рос. лож к союзу «Великий Восток Франции», где был принят принцип свободы вероисповедания; напротив, сторонники Ковалевского добивались присоединения к союзу «Великая Ложа Франции», где требовали «верования в Бога». Большинство рос. масонов поддержали позицию Кедрина, оставшийся в меньшинстве Ковалевский вместе с группой ближайших друзей вскоре создал пять новых лож. Всего в 1908–10 в России было ок. 100 вольных каменщиков. В нояб. 1908 в Петербурге прошёл 1-й рос. масонский

конвент, на к-ром достигнуто соглашение о союзе с масонами круга Ковалевского, а также сформированы руководящие органы ордена в России: Верх. совет и Совет 18-ти (для масонов высших, капитулярных степеней). В их состав избраны кн. Д. О. Бебутов, Ф. А. Головин, Кедрин, Ковалевский, Г. Х. Майдель, М. С. Маргулиес, гр. А. А. Орлов-Давыдов, кн. С. Д. Урусов. В 1909 Бебутов, Маргулиес и Урусов побывали в Швейцарии, Италии, Австро-Венгрии и Турции, где установили контакты с представителями местных масонских лож. Знакомство с практикой тур. масонства показало, что Орден вольных каменщиков может стать основой для объединения всех оппозиц. сил для борьбы с самодержавием. К этому времени в состав лож входили видные представители партий кадетов, эсеров, Партии демокр. реформ, ряда нац. партий, а также фракций нар. социалистов и трудящихся в Гос. думе. Разоблачение в 1908 провокаторской деятельности Е. Ф. Азефа способствовало распространению в масонской среде подозрительности, мн. видные деятели (в их числе Бебутов, Кедрин, Маргулиес, Маклаков) были обвинены в «болтовне» и недостаточной конспиративности. В февр. 1910 собрание из 12 масонов приняло решение «законспирироваться», бывшие руководители были отстранены от движения. А. М. Колобакин и Урусов, возглавившие рос. М., свели к минимуму контакты с «Великим Востоком Франции», удалили из лож лиц, имевших тесные связи с франц. масонами. Попытки «Великого Востока Франции» создать в России новые ложи успеха не имели. В 1911 прошли перевыборы Верх. совета рос. М.: вместо удалённых («усыпленных») членов в него избраны Н. В. Некрасов, Г. Д. Сидамон-Эристов и В. А. Степанов. В 1912–13 в Москве и Петербурге прошли конвенты вольных каменщиков, закрепившие начатые в 1910 преобразования. Летом 1912 образован союз «Великий Восток Народов России» и принята его «конституция» («Положение об Орденской организации»), провозглашавшая целью моральное усовершенствование его членов, борьбу за полит. освобождение России, работу по утверждению и защите прав человека и гражданина. Дальнейший рост влияния представителей «полит.» крыла в М. привёл в 1915–16 к превращению союза из масонской орг-ции в полит. объединение противников самодержавия. Масонские ритуалы в ложах были сведены к минимуму, фактически отменена система степеней посвящения, в орг-цию открыт доступ женщинам. В целях конспирации установлена предельная численность ложи – 14 чел. В период расцвета «Великого Востока Народов России» (1915–1916) число лож достигало 42, только в Петрограде было ок. 85 вольных каменщиков (не менее 11 лож), 7 «мастерских» работали в Киеве, 2 – в Москве, отд. ложи действовали в Вильно, Ви-

тебске, Екатеринбурге, Ковно, Кутаисе, Минске, Ниж. Новгороде, Одессе, Полтаве (или Кременчуге), Ревеле, Риге, Самаре, Саратове, Тифлисе (общая числ. членов 350–400 чел.). Наряду с Верх. советом действовали местные советы в Петербурге (создан к 1912) и Киеве (после 1914), к-рые координировали работу местных лож. Общее руководство рос. М. фактически осуществляли секретари Верх. совета (до лета 1912 и в 1915 Некрасов, в 1912–14 Колюбакин, в 1915–16 А. Ф. Керенский, с лета 1916 А. Я. Гальперн, с дек. 1918 С. А. Балавинский, с лета 1919 И. П. Демидов).

Особую роль в «полит.» М. играла ложа «Розы», состоявшая из депутатов Гос. думы (число членов не ограничивалось). В её состав входили видные кадеты В. А. Виноградов, Н. К. Волков, И. П. Демидов, Колюбакин, Некрасов, В. А. Степанов, гр. Орлов-Давыдов, меньшевики Е. П. Гегечкори, М. И. Скобелев, Н. С. Чхеидзе, А. И. Чхенкели, «прогрессисты» И. Н. Ефремов и А. И. Коновалов, «трудовик» Керенский. Их выступления в Гос. думе, как правило, учитывали решения масонского Верх. совета. Действовала также «лит.» ложа, объединявшая журналистов «левых» газет. Вольные каменщики занимали видные посты в Петрогр. гор. думе, суд. палате, сословии присяжных поверенных, в ряде высш. уч. заведений.

Осенью 1915 С. Д. Мстиславский (Масловский) на собрании ложи выступил с предложением организовать заговор с целью свержения имп. Николая II. Руководство масонов сначала отнеслось к этому предложению отрицательно, но затем стало готовить обществен. мнение к дворцовому перевороту. Лишь протест укр. лож заставил сторонников переворота (Керенский, Коновалов, Некрасов) перенести свою деятельность в др. конспиративные орг-ции. В янв.–февр. 1917 «полит.» направление в «Великом Востоке Народов России» значительно усилилось, в состав лож вошли представители «левых» партий: эсеры Н. Д. Авксентьев, Б. В. Савинков, с.-д. И. И. Скворцов-Степанов и др., тогда же Верх. совет принял решение оставить в ложах лишь лиц, пригодных для будущей гос. деятельности, а число лож сократить до 28–30. Для усиления влияния на общество мнение было разрешено приглашать на собрания деятелей, не принадлежавших к М. К началу Февр. рев-ции деятельность лож фактически прекратилась, но резко повысилась активность групп руководителей Верх. совета «Великого Востока Народов России» (А. В. Карташов, Гальперн, Керенский, Коновалов, Некрасов, Н. Д. Соколов). После рев-ции часть вольных каменщиков (Чхеидзе и др.) отошла от М. В узком кругу руководителей Верх. совета обсуждались важнейшие полит. вопросы (о мире с Германией, об укр. сепаратизме, об оказании поддержке П. Н. Перверзеву, опубликовавшему док-ты о

связях большевиков с Германией, и др.), однако утверждение ряда историков о том, что масоны управляли деятельностью Врем. пр-ва, не соответствует действительности: виднейшие члны пр-ва (кн. Г. Е. Львов, Н. И. Астров, П. Н. Милоков, М. В. Родзянко) были враждебно настроены по отношению к «полит.» М.

После окт. 1917 деятельность лож была прекращена. Попытки возрождения М. в 1918 предпринимались на Украине: областной масонский совет в Киеве выполнял функции Верх. совета, а киевская орг-ция приняла назв. «Масонство Народов Востока Европы». В 1919 ряд деятелей Верх. совета рос. М. пытался восстановить орг-цию в Париже, однако она не была признана франц. вольными каменщиками. Позднее в эмиграции создан ряд лож, к-рые, однако, не носили ярко выраженной полит. окраски.

Особое место в рос. М. занимал Орден мартинистов, созданный в нач. 20 в. франц. оккультистом Папюсом (наст. имя и фам. Жерар Энкос). В кон. 1912 глава киевских мартинистов С. К. Маркотун установил связи с итал. вольными каменщиками и получил от них патент наивысшей (33-й) степени для главы рос. мартинистов П. М. Казначеева. Весной 1917 – летом 1918 в Москве действовала также ложа «Семен Гамалея к Кубическому Камню». Др. направление в рос. М. связано с системой «Ордена Рыцарей Филарет» (Париж), в гл. ложу к-рого вступила рос. феминистка В. В. Авчинникова-Архангельская. К 1917 в Петрограде существовало не менее 4 лож, входивших в этот Орден. Покровительство «филаретам» оказывал вел. кн. Александр Михайлович. После 1917 «филаретские» ложи также прекратили существование.

Лит.: Лонгинов М. Н., Новиков и моск. мартинисты, М., 1867; [Лиссер К.], К истории масонства в России, РС, 1882, № 9, с. 533–60, № 10, с. 61–76; Соколовская Т. О., Рус. масонство и его значение в истории обществ. движения. (XVIII и 1-я четв. XIX столетия), СПб, 1907; сё же, Капитул Феникса. Высшее тайное масонское правление в России (1778–1822 гг.), П., 1916; Семевский В. И., Декабристы-масоны. «Миновавшие годы», 1908, № 2–3, 5–6; Пыпин А. Н., Мат-лы для истории масонских лож, ВЕ, 1872, № 2; сё же, Рус. масонство XVIII и 1-й четв. XIX в., П., 1916, [2 изд.], М., 1997; Свитков Н., Масонство в рус. эмиграции (к 1 янв. 1932 г.), Париж, 1932; Соколов О. Ф., Масонство в России, ВИ, 1988, № 10; сё же, Рус. масонство. 1730–1917, М., 1993; Старцев В. И., Рос. масоны XX в., ВИ, 1989, № 6; Хасс Л., Рус. масоны первых десятилетий XX в., в сб.: Историки отвечают на вопросы, в. 2, М., 1990; сё же, Еще раз о масонстве в России нач. XX в., ВИ, 1990, № 1; Аврех А. Я., Масоны и рев-ция, М., 1990; Рус. полит. масонство. 1906–1918 гг. (Док-ты из архива Губернского ин-та войны, рев-ции и мира), ИСССР, 1989, № 6, 1990, № 1; Николаевский Б. И., Рус. масоны и рев-ция, М., 1990; Масонство в его прошлом и настоящем, [2 изд.], т. 1–2, М., 1991; Бакунина Т. А., Знаменитые рус. масоны, М., 1991; Андреев В. Д. А., Рус. периодич. печать нач. XX в. о масонстве, ВМГУ. Сер. 8. История, 1992, № 1; Лотарев Д. А., Знаки масон-

ских лож Рос. империи, М., 1994; Письма Н. И. Новикова, СПб, 1994; Аржанухин С. В., Филос. взгляды рус. масонства. По мат-лам ж. «Магазин свободномасонщик», Екатеринбург, 1995; Берберова Н., Люди и ложи, Харьков – М., 1997; Иванов В. Ф., Рус. интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней, М., 1997; Серков А. И., История рус. масонства. 1845–1945, СПб, 1997; Новиков В. И., Масонство и рус. культура, М., 1998; Ведьмин О. П., Масоны в России, 1730–1825 гг., Кемерово, 1998; Вернадский Г. В., Рус. масонство в царствование имп. Екатерины II, 2 изд., СПб, 1999; Жизнь масонской ложи в док-тах, в кн.: Рос. архив, т. 9, М., 1999; Соколовская Г., Рус. масонство и его значение в истории обществ. движения, М., 1999. А. И. Серков.

МАССА (Massa) Исаак (Исаак Абрамов Масса, Исаак Масса Харлеменсис) (1587, Харлем, Нидерланды – 1635, Харлем или Лисс, там же), нидерл. купец, дипломат, писатель. По одним сведениям, принадлежал к итал. дворянскому роду, принявшему протестантизм, по другим – происходил из нидерл. купеч. семьи. В 1601 М. приехал в Москву, изучил рус. язык, завёл знакомства среди богатых москвичей, приказных людей и иноземцев; основал торговую шёлком. В 1609 в разгар «Смуты» покинул «полную войн и бедствий» Москву и через Вологду и Архангельск вернулся на родину. В 1610 по решению Ген. штатов отправился в Москву с торг. и дипл. поручениями, безуспешно добивался должности посла. Был ревностным сторонником сближения Нидерландов и России. В 1614 вступил в конфликт с англ. посланником Джоном Мерриком за право свободной торговли с Рус. гос-вом и доступа к волжскому пути в Каспийское м. Сопровождал в Нидерланды посольства С. М. Ушакова и С. Заборовского (1614), И. Г. Кондырева и М. Неверова (1615) и др. В 1615 обсуждал с царём Михаилом Фёдоровичем условия нидерл.-рус. воен. союза против Швеции и межгос. торговли. В сер. 20-х гг. 17 в. перешёл на швед. службу, в 1625 возведён в дворянство. В 1628 был в Москве в составе швед. посольства А. Моньера. Последний раз был в Москве в 1634.

Между 1610 и 1611 составил «Краткое известие о начале и происхождении совр. войн и смут в Московии», к к-рому приложил собств. стихи о рус. царях и чертёж Москвы. «Краткое известие...» – один из важных источников по истории России до царствования Ивана IV Грозного до правления Василия Шуйского. Особое значение представляет повествование о событиях 1-го десятилетия 17 в., основанное на личных наблюдениях и сообщениях «разл. людей и дьяков». Соч. М. отличает критич. подход к офиц. информации, как русской, так и польской. Гл. внимание в книге уделено правлениям Бориса Годунова, Лжедмитрия I и Василия Шуйского, когда, по выражению М., шла «самая удивительная гражд. война». Высоко оценивая личные качества царя Бориса, М. объяснял его неудачи «Божьей карой» за убийство царя Фёдора Ивановича и ца-

ревича *Дмитрия Ивановича*. Подробно описаны голод 1601–03, расправа Бориса над восставшими крестьянами Комарицкой волости и Северской земли, разбой казачьих отрядов, казнокрадство и воровство бояр и дьяков. В отличие от своих современников К. Буссова и Ж. *Маржерета*, М. видел в Лжедмитрии I не простого самозванца, а ставленника Речи Посполитой и Ватикана. В «Кратком известии...» содержатся уникальные сведения о восстании И. И. *Болотникова*. Изложение событий доведено до 1609. Книга опубл. впервые в 1866 в Брюсселе на нидерл. и франц. языках, в России издана в 1874. М. написал также 2 статьи о Сибири, изданные в Амстердаме в 1612 в сб-ке географа Гесселя Герриса.

Соч.: Краткое известие о Московии в нач. XVII в., М., 1937.

Лит.: Записки о России XVII и XVIII вв., по донесениям голл. резидентов, ВЕ, 1868, № 1, с. 233–45, № 8, с. 797–814; Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 4, СПб. 1892, с. 205–07; Пирлинг П., Из Смутного времени, СПб, 1902; Миллер П. Н., Новый план Исаака Массы, в сб.: Тр. Об-ва изучения Моск. обл., в. 5. Старая Москва, сб. 1, М., 1929; Алексеев М. П., Сибирь в известиях зап.-европ. путешественников и писателей, т. 1, Иркутск, 1932, с. 236–66; Алпатов М. А., Рус. ист. мысль и Зап. Европа. XVII – 1-я четв. XVIII в., М., 1976, с. 35–53.

С. Н. *Травников*, Л. А. *Ольшевская*.

МАССАГЕТЫ (греч. Massagetai), собирательное название группы племён Закаспия и Приаралья в сочинениях др.-греч. авторов. Существует неск. гипотез об отождествлении М. и их этнич. принадлежности. Одни учёные полагали, что назв. «М.» происходит от слова «масуо» – «рыба» и означает «рыбоеды». Другие считали его сложным словом, состоящим из слов «мас», «сака» и «та», означающих «большая сакская или скифская орда». Предполагали также, что «М.» можно прочесть как «мазагеты», т. е. «великие геты», и сравнивали с этнонимом др.-кит. летописей: «да юежи» – «большие юежи». По *Геродоту*, М. – скотоводы и рыболовы. Они сражались пешими и на конях, защищённых на груди латами. Их утварь и оружие изготовлялись из меди и золота. М. во главе с царицей Томирис разгромили и убили царя Ахеменидской державы Кира II (?–530 до н. э.). Страбон отмечал, что кочевники-М. поклонялись Солнцу и приносили ему в жертву лошадей. Он относил к М. также и обитателей приаральских болот и островов, занимавшихся собирательством и рыбной ловлей, а также ряд земледельч. племён (в т. ч. хорезмийцев). С. П. Толстов связывал с М. нек-рые археол. памятники низовьев Сырдарьи.

Лит.: Толстов С. П., Древний Хорезм, М., 1948; его же, По древним дельтам Окса и Яксарта, М., 1962; Пьянков И. В., К вопросу о маршруте похода Кира II на массагетов, ВДИ, 1964, № 3; Вайнберг Б. И., Ставиский Б. Я., История и культура Ср. Азии в древности, М., 1994.

Б. Я. *Ставиский*.

МАТВЕЕВ Андрей Артамонович (15.8.1666, Москва – 16.9.1728, там же),

«Граф Андрей Артамонович Матвеев». Гравюра М. Колпакова. 1766.

граф (1715), гос. деятель, дипломат, один из сподвижников Петра I. Сын боярина А. С. *Матвеева* и Е. Г. Гамильтон, дочери шотландца, обосновавшегося в России в нач. 17 в. Воспитывался при дворе, получил хорошее образование, знал иностр. языки, свободно владел чинкынью. На 8-м году жизни получил чин комнатного стольника в царском дворце. В 1676–82 вместе с отцом находился в ссылке в Пустозерске, затем в Мезени, откуда вернулся после смерти царя Фёдора Алексеевича (1682). Едва не погиб во время стрелецкого бунта 1682. «Ближний» окольничий (1692). Назначен воеводой Двинского кр., затем – ярославским наместником; с 1699 посол в Голландии (один из первых пост. представителей России за границей). Задача М. состояла в том, чтобы побудить Голландию оказывать через своего посла в Константинополе содействие переговорам о заключении мира с Турцией. М. сумел удержать Голландию от оказания помощи Швеции в годы Сев. войны. Одновременно выполнял ответственные дипл. поручения Петра I во Франции (1705–06), к-рю пытался

склонить к посредничеству в заключении мира между Россией и Швецией, а также в Великобритании (1707–08), где наряду с аналогичной миссией должен был предотвратить офиц. признание Лондоном Станислава Лещинского королём Речи Посполитой. В 1712–15 посол в Вене; вёл переговоры о заключении союза с Австрией против Турции. Возведён имп. Карлом VI в «графское Рим. империи достоинство со всею его фамилией» (титул утверждён Петром I). По возвращении в Россию М. был назначен през. Мор. академии и Навигационной школы. С 1719 през. Юстиц-коллегии, сенатор. В 1724–25 през. Моск. сенатской конторы. В 1726 проводил ревизию Моск. губ. Карьера М. оборвалась с воцарением имп. Петра II. В июне 1727 вышел в отставку.

М. пользовался большим уважением за границей, где отмечали его ум, глубокие познания и широкие интересы. В личной б-ке М. насчитывалось св. 1 тыс. книг на рус., греч., лат., нем., франц. и др. языках по всем отраслям знаний. Автор воспоминаний о стрелецком бунте 1682 и последующих событиях (до 1698; опубл. в кн.: «Записки рус. людей 1682 и последующих событиях (до 1698; опубл. в кн.: «Записки рус. людей. События времён Петра Великого», СПб, 1841) и записок («Рус. дипломат во Франции», Л., 1972), содержащих наблюдения и рассуждения о полит. строе Франции, её гос. деятелях, быте и нравах страны, архит.-ист. памятниках, иск-ве.

Лит.: Бантыш-Каменский Д. Н., Словарь достопамятных людей рус. земли, ч. 3, М., 1836; Никифоров Л. А., Рус.-англ. отношения при Петре I, М., 1950; Б-ка А. А. Матвеева (1666–1728). Каталог. Сост. И. М. Полонская и др., М., 1986; Молчанов Н. Н., Дипломатия Петра Великого, 4 изд., М., 1991.

П. П. *Черкасов*.

МАТВЕЕВ Андрей (отчество, возможно, Матвеевич или Меркурьевич) (между 1701 и 1704, Новгород?–23.4.1739, Петербург), живописец. Сын подьячего. В 1719 (по др. сведениям – в 1716) как пенсионер Петра I отправлен в Голландию

А. М. Матвеев. «Автопортрет с женой». 1729.

дию; учился живописи в Амстердаме, в 1724–25 в Гааге, с кон. 1725 в антверпенской АХ. В 1726 за успехи в рисунке был занесён в списки лучших учеников АХ, а в России получил звание «гоф-малера» – придворного художника. В авг. 1727 вернулся в Петербург, был определён в «живописную команду» *Канцелярии от строений* (сначала подмастерьем, с 1730 мастером), руководил большой группой живописцев, исполнивших серию батальных полотен для Летнего дворца имп. Петра II (1728–30), ряд монументальных и станковых религ. композиций для Петропавловского собора (1728–33) и ц. Симеона и Анны (1730–1739) в Петербурге. Гл. вкладом М. в становление отеч. светского иск-ва стали его отмеченные естественностью и непринуждённостью композиции, откровенностью индивид. характеристики портреты кон. 1720-х гг. – четы И. А. и А. П. Голицыных (оба 1728, собр. Голицыных в Москве) и т. н. «Автопортрет с женой» (1729, ГРМ; по др. предположениям, двойной портрет написан в 1739 и изображает принцессу Анну Леопольдовну и её супруга, принца Антона Ульрика Брауншвейг-Бевеверн-Люненбургского).

Лит.: Андреева В. Г., А. Матвеев, Л., 1983.

М. И. Андреев.

МАТВЕЕВ Артамон Сергеевич (1623 – 15.5.1682, Москва), гос. и воен. деятель, дипломат, ближний боярин (1674 или 1675), окольничий (1672). Сын дьяка С. Матвеева, к-рый выполнял дипл. поручения при царе Михаиле Фёдоровиче. М. воспитывался при царском дворе вместе с царевичем Алексеем (будущим царём Алексеем Михайловичем). Стрелчий (1641), стрелецкий голова (нач. стрелецкого гарнизона) в Москве (1642). После воцарения Алексея Михайловича в 1645 стольник и полковник. В 1653 входил в состав посольства к укр. гетману Б. М. Хмельницкому с целью выработки условий вхождения Украины в состав Моск. гос-ва. Участвовал в *Переяславской раде 1654*, по окончании к-рой направлен с отчётом в Москву. Во время рус.-польской войны 1654–67 участвовал в осаде Смоленска и Черткова (1655); командовал отрядом, прикрывавшим отступление рус. войска кн. Г. Г. Ромодановского из-под Львова. Во главе Стрелецкого приказа (полка) участвовал в подавлении «*Медного бунта*» 1662. В 1667, во время конфликта патриарха Никона с царём, по поручению Алексея Михайловича вёл переговоры с патриархами Антиохийским и Александрийским, прибывшими в Москву для участия в церк. соборе. В 1669 успешно провёл переговоры с укр. казачеством на Глуховской раде, добился избрания Д. И. Многогрешного гетманом Левобережной Украины и сохранения рус. гарнизонов в укр. городах.

По возвращении в Москву в апреле того же года М. назначен главой Малорос. приказа, с февр. 1671 одновременно руководил Посольским приказом и рядом др. гос. учреждений. Особенно упрочилось положение М. при дворе после же-

«А. С. Матвеев». Раскрашенная гравюра П. Розонова.

нитьбы царя Алексея Михайловича на его дальней родственнице и воспитаннице – Наталье Кирилловне Нарышкиной. М. стал доверенным лицом царя и наиб. влиятельной фигурой рус. пр-ва. Важнейшие док-ты подписывались особой формулой: «по указу великого государя и по приказу боярина Артамона Сергеевича Матвеева». Во главе стрелецкого полка участвовал в подавлении *Разина восстания 1670–71*. В 1673 добился выдачи моск. властям самозванца «царевича Симеона», бежавшего из Астрахани в Запорожскую Сечь и объявившего себя сыном царя Алексея Михайловича. Осн. задачей рус. внеш. политики М. считал присоединение к России всей Украины и для её ршения полагал возможным временно отказаться от борьбы со Швецией за выход к Балт. морю. В 1672 во время переговоров с Речью Посполитой добился закрепления за Россией Киева и настаивал на передаче ей Правобережной Украины. В июне 1674 благодаря усилиям М. гетманом Левобережной Украины был избран сторонник России И. С. Самойлович. Для нейтрализации действий Османской империи 12.10.1675 заключено соглашение с Австрией о взаимной воен. помощи двух гос-в в случае нападения третьей стороны. Содействовал оживлению торг. и дипл. связей с Бухарским и Хивинским ханствами. В 1675 в Китай было направлено посольство во главе с переводчиком Посольского приказа Н. Г. Спафарием. По инициативе М. внесены нек-рые изменения в рус. дипл. этикет: в отношении моск. царя стал употребляться титул главы великого гос-ва – «величество» (вместо «пресветлейший государь»); для иностр. послов вводилось правило снимать головные уборы на царском приёме. В 1675 М. был пожалован в дворецкие и получил поч. право именоваться Серпу-

ховским наместником. М. принадлежал к числу образованнейших людей своего времени, он собрал обширную б-ку, выступал за распространение в России европ. техн. и культурных достижений. Особое внимание уделял М. развитию медицины и распространению мед. знаний, с 1673 участвовал в работе Аптекарского приказа, с 1676 – его глава. Благодаря деятельности М. налажена доставка из-за границы лекарств и книг по медицине. Впервые в России М. организовал частный театр: собрав «комедийную группу» из своих дворовых людей и иностранцев, способствовал организации театра при царском дворе (1672). М. участвовал в работе по написанию офиц. истории Моск. гос-ва: руководил составлением «Титулярника» (1672), «Книги о избрании на преемственный престол великого Российского царствия Михаила Фёдоровича всея великой России самодержца»; был инициатором написания «Истории о царях и великих князьях Земли Русской» и «Родословия великих князей и царей российских».

Под руководством М. в Посольском приказе был осуществлён перевод религ. и нравочуч. сочинений: «Книга о сивилахах», «Хрисмологион» (книга о четырёх монархиях), «Василологион» (книга о царях), «Арифмология», «Книга иероглифическая», «Книга о девяти музах и о семи свободных художествах» и др. После смерти царя Алексея Михайловича в 1676 попал в опалу, направлен воеводой в Верхотурье, вскоре обвинён в распространении «чёрных книг», лишён чинов и земель. Содержался под стражей в Казани, затем в Пустозерске, в 1680 переведён в Мезень. В 1682 по указу царя Фёдора Алексеевича М. возвратили часть земель и разрешили переехать в Костромской у. После смерти царя Фёдора Алексеевича в мае 1682 по распоряжению царицы Натальи Кирилловны вернулся в Москву с намерением подавить волнения стрельцов (см. «*Хованщина*»), однако сам был схвачен стрельцами в царском дворце в Кремле и сброшен с Красного крыльца на пики.

Лит.: История о невинном заточении ближнего боярина А. С. Матвеева... изданная Ник. Новиковым, СПб, 1776; Львов П., Боярин Матвеев, СПб, 1815; Малиновский А., Боярин, дворецкий и наместник Серпуховской, А. С. Матвеев, начальник Гос. приказа посольской печати, в кн.: Труды и летописи МОИДР, ч. 7, М., 1837; Суворин А., Рассказ из рус. истории: боярин Матвеев, М., 1864; Матвеев П., А. С. Матвеев в приказе Малой России и его отношения к делам и людям этого края, РМ, 1901, кн. 8–9; Щепотьев Л., Ближний боярин А. С. Матвеев, как культурный полит. деятель XVII в., М., 1906; Волкова Е. Ф., Боярин А. С. Матвеев и его время. Ист. очерк (1625–1682), 4 изд., М., 1910; Старостина Т. В., Об опале А. С. Матвеева в связи с сыским делом 1676–1677 гг. О хранении заговорных писем, в сб.: Карело-фин. гос. ун-т, УЗ, т. 2, 1947, в. 1, Петрозаводск, 1948; Рогожин Н. М., А. С. Матвеев, в сб.: «Око служей великой России». Об истории рус. дипл. работы XVI–XVII вв., М., 1989; Перова О. А., Дипл. де-

тельность А. С. Матвеева, связанная с разработкой нового внешнеполит. курса России во 2-й пол. XVII в., в сб.: Проблемы истории России. От традиционного к индустриальному обществу, Екатеринбург, 1996.

Н. М. Рогожин.

МАТОРИНЫ, Моторины, семья литейщиков, колокольных дел мастеров. Родоначальник – Фёдор Дмитриевич М. (1630-е гг. – 1688), принят в моск. Пушечный двор в 1651 одновременно с А. Григорьевым, вместе с к-рым был послан в Новгород для отливки колокола (вес 1 тыс. пудов) для собора Св. Софии. В 1656 отливал (вместе с Григорьевым) колокол (60 пудов) для Валдайского Иверского мон. В 1670-х гг. ведущий литейщик: в 1668 отливал колокола в Смоленске, в 1672 работал в Саввино-Сторожевском мон., где отлил один из лучших своих колоколов – Поведедневный (300 пудов). В Москве М. в 1678 работал над колоколами для ц. Симеона Столпника в Поварской слободе, в 1681 – для ц. Гребневской Богоматери, в 1682 – для Данилова мон., в 1684 – для ц. Архангела Гавриила на Чистом пруду (все колокола уничтожены в 1930-х гг.). Сохранились колокола, отлитые М. в 1678–79, – «Новый» (вес 200 пудов) «к соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы» и «Даниловский» для мон. Живоначальной Троицы в Переславле-Залесском (ныне – в среднем ярусе колокольни «Иван Великий»), а также колокола для Черниговского Вольнского (1683; 100 пудов; ныне – на колокольне Покровского собора в Москве) и моск. Новодевичьего (1684) монастырей. Работы М. отличала чистота отливки, богатое декор. убранство. В числе выдающихся работ М. – колокол Троице-Сергиева мон. «Корноухий», отлитый в 1684 (вес 1275 пудов; уничтожен в 1930). Собрал капитал, с 1660-х гг. М. приобретал земли и строения в Пушкарской слободе, где открыл первый колокольный з-д (его владельцем М. значился с 1686). На з-де выполнялись взятые у церкви и монастырей подряды, а также отливались небольшие колокола для продажи в Москве в «колокольном ряду».

Дело Фёдора Дмитриевича продолжили сыновья Дмитрий и Иван, совладельцы з-да. Дмитрий Фёдорович М. – колокольный мастер Пушечного двора в 1682–96. В 1687 по заказу боярина В. В. Голицына отлил колокол (4 пуда) для ц. Покрова Богородицы в его подмосковной вотчине с. Медведково (ныне в Музее «Коломенское»); на вершине колокола оформлено в виде головы звоняря, его верх. часть сквозная, украшена львиными головами и орнаментом.

Иван Фёдорович М. (1660-е гг. – 19.8.1735, Москва), литейщик, «артиллерии колокольных дел мастер». На з-де М. производились отливки колоколов разл. величин для мн. моск. церквей и монастырей: в 1692 – колокол (60 пудов) для ц. Иоанна Богослова в Бронниках (ныне в Покровском соборе), в 1695 колокол (180 пудов) для

ц. Св. Николая на Берсеневке (не сохр.) и др. Во время Сев. войны 1700–21, после тяжёлых потерь в артиллерии в сражении со шведами под Нарвой, Пётр I приказал использовать з-д М. для отливки пушек. Осваивать пушечно-литейное ремесло Ивану Фёдоровичу помогал пушечный мастер Мартыян Осипов. Заказ на отливку 113 (6- и 3-фунтовых) пушек, для к-рого из казны были выделены все необходимые материалы, выполнен в апр. 1701 – февр. 1702. В нояб. 1702 Ивану М. было велено приступить к отливке колокола весом 330 пудов для колокольни «Иван Великий» (колокол получил назв. «Воскресенский»; в 1761 перелит К. Слизовым). В 1704 мастер отлил колокол «Великопостный» (или «Семисотный»; 80 пудов). В 1712 з-д М. сгорел и был восстановлен спустя 2 года. В 1714 отлил и поднят на Царскую башню Кремля «Набатный» колокол (120 пудов; с 1821 – в Оружейной палате). В 1710–20-х гг. М. работал над колоколами для моск. церквей Рождества Богородицы в Путинках, Космы и Дамиана в Садовниках и др., в 1730 отлил колокол «Новгородский» (40 пудов; в ниж. ярусе колокольни «Иван Великий»). В 1731 М. было велено из повреждённых в пожаре 1723 колоколов ц. Архангела Гавриила что на Чистом пруду отлить часовые колокола для Троицкой башни Кремля. В 1735 в разгар работ по отливке «Царь-колокола» [М. было поручено перелить разбившийся во время пожара 1701 колокол А. Григорьева (1655)] М. скончался.

Работы продолжил сын Ивана Фёдоровича М. – Михаил (?–1750). В 1736 Михаил Иванович отлил колокол для Богоявленского мон. в Москве, в 1737 – колокол для ц. Архангела Гавриила что на Чистом пруду.

Лит.: Мартынов А., Моск. колокола, РА, 1896, № 1–3; Оловянных Н., История колоколов и колоколотейное иск-во, 2 изд., М., 1912; Рубцов Н. Н., История литейного произ-ва в СССР, 2 изд., ч. 1, М., 1962. А. Ф. Бондаренко, В. А. Кондрашина.

МАТФЕЙ (?–19.8.1220), митрополит Киевский. Из греков. По сообщению *Ипатьевской летописи*, посвящён в митрополиты патриархом Константинопольским Леонтием в 1190, однако принял киевскую кафедру после кончины митрополита Никифора II между 1201 и 1209. В 1210 в качестве посредника вёл переговоры во Владимире-на-Клязьме между кн. киевским Всеволодом Святославичем Черным и вел. кн. владимирским Всеволодом Большое Гнездо. После завершения переговоров отслужил молебен и был отпущен с честью и миром. Династич. брак между сыном Всеволода Большое Гнездо Юрием и дочерью Всеволода Черного, заключённый в мае 1211, историки связывают с этими переговорами. В 1212–13 занимался разделением Ростовского епископства на две епархии – Владимирскую и Ростовскую. Поставил мн. рус. архиереев: весной 1211 хиротонисал архиепископа Новгородского Антония (*Добрыню Ядрейковича*); в нояб. 1213

(1214?) посвятил в епископы Ростовские Пахомия, духовника кн. *Константина Всеволодовича*; зимой 1214 (1215?) монаха Киево-Печерского мон. *Симона* – в епископы Владимирские; в 1216 Кирилла – в епископы Ростовские. В 1220 по требованию новгородцев избрать нового архиепископа из двух претендентов – Антония и *Митрофана* – остановил свой выбор на Митрофане, а Антония направил в Перемышльскую епархию.

Лит.: Голубинский Е. Е., История рус. церкви, 2 изд., т. 1, 1-я пол. тома, М., 1901; Шапов Я. П., Гос-во и церковь Др. Руси X–XIII вв., М., 1989. А. Л. Ольшевская.

МАТЮШЕНКО Афанасий Николаевич (2.5.1879, с. Дергачи Харьковского у. Харьковской губ. – 20.10.1907, Севастополь), один из руководителей восстания на броненосце «Потёмкин». Из крестьян. С 1894 рабочий на жел. дороге в Харькове, затем грузчик в Одесском порту, кочевар на торг. судне, пом. машиниста паровоза во Владивостоке. В 1900 призван на воен. службу; в 1902 окончил школу минно-машинных квартирмейстеров, унтер-офицер, направлен на броненосец «Потёмкин». 14.6.1905 одним из первых призвал матросов к восстанию, застрелил ст. офицера Гиляровского, убившего одного из руководителей восстания матроса Г. Н. Вакуленчука. Избран пред. судовой комиссии корабля. После поражения восстания с июня 1905 жил в Румынии. По решению эмигрантского Объединённого матросского к-та в июне 1905 ездил в Женеву, где информировал лидеров рос. рев. эмиграции о восстании на броненосце. В 1906 уехал в США, в 1907 – в Париж, где примкнул к анархо-синдикалистам. В июне 1907 нелегально приехал в Одессу. 3.7.1907 арестован в Николаеве, заключён в тюрьму в Одессе, с 11.10.1907 в Севастополе. 17 окт. того же года воен.-мор. судом приговорён к смертной казни. Повешен.

Лит.: Заднепровский Н., Соколов Н., А. Матюшенко, Харьков, 1958; Лычев И. А., Потемкинцы, [3 изд.], М., 1965. В. И. Крылов.

МАХАЕВ Михаил Иванович (1718 – 30.3.1770, по др. сведениям, 25.2.1770, Петербург), гравёр и рисовальщик. С 1729 учился в Петербурге в Академии матем. и навигацких наук («Адмиралтейская академия»), с 1731 – в мастерской геодезич. инструментов Петерб. АН, с 1735 – в академии ландкартословорезной палате. В 1743–45 ученик Э. Гриммеля, мастера гравировальной и рисовальной палат АН. Принимал участие в выпуске «Атласа Рос. империи» (изд. 1745), гравировал «Азбуку российскую для письма» и др. издания АН, в 1752 исполнил надписи на серебряке Св. Александра Невского. В 1748 обучался у итал. худ. Дж. Валериани методам перспективной съёмки с помощью камеры-обскуры.

С 1746 рисовал документально точные, сохраняющие значение ист. источники для изучения рус. архитектуры сер. 18 в. виды Петербурга, с 1763 – Москвы и Кускова, предназначенные

М. И. Махаев. «Вид на Неву и набережную Большой Невы». Гравюра. 1753.

для последующего воспроизведения в технике резцовой гравюры на металле (рисунки для альбома «План столичного города Санкт-Петербурга», изд. 1753, для «Коронационного альбома» Екатерины II, изд. 1763, и др.). В этих рисунках, выполненных в лёгкой изящной манере, близкой к стилистике рус. барокко, М. выступил как крупный мастер построения перспективы и передачи световоздушного пространства. Исполнил неск. гравиров. портретов («Первый русский солдат Бухвостов», ок. 1760), занимался преподавательской деятельностью; после знакомства в 1766 с В. И. Баженовым делал опыты в архит. проектировании (эскизы помещичьего дома и триумфальной арки в усадьбе Тихвино-Никольское Тверской губ.).

Лит.: Герштейн Ю., М. И. Махаев, М., 1952; Алексеева М. А., Док-ты о творчестве М. И. Махаева, в сб.: Рус. иск-во XVIII – I-й пол. XIX вв., М., 1971; Малиновский К. В., М. И. Махаев, Л., 1978. Л. М.

МАХАЕВЩИНА, в публицистике нач. 20 в. и ист. лит-ре наименование одного из течений в рус. обществ. движении. Названо по фам. В. К. Махайского, попытавшегося в кон. 1890-х гг. путём синтеза нек-рых положений марксизма, анархизма и синдикализма создать новое полит. учение, в основе к-рого – утверждение об антагонизме «ручного» и «умственного» труда, т. е. рабочих и интеллигенции. По убеждению Махайского, интеллигенция по самой своей природе не только не может стать союзником пролетариата в деле переустройства общества на справедливых началах, но и является его гл. врагом, выступая в роли паразитирующего класса, к-рый своими специфич. «орудиями труда» (образованием, знанием) эксплуатирует пролетариат и готовит своё «грядущее господство». Стремясь скрыть свои истинные намерения, интеллигенция прибегает к пропаганде социалистич. идей, обещая рабочим счастье в

отдалённом будущем и отвлекая их тем самым от борьбы. Социализм, по утверждению Махайского, – «религия для рабов при капиталистич. строе». Анализируя события 1905–07, Махайский пришёл к выводу, что восставшие рабочие, свергнув самодержавие, не оставят в покое и «белоручек» (интеллигентов). Залогом действенности рабочего движения Махайский считал его стихийный, спонтанный характер. Гл. задача рабочего класса – борьба «за конкретные повседневные требования» (повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, улучшение условий труда и др.), гл. средства борьбы – всеобщая стачка, экон. террор, массовые экспроприации бурж. собственности и др. Этими средствами пролетариат, по убеждению Махайского, способен добиться гл. цели – «равного дохода и равного образования для всех». Единств. путь решения этой задачи – разрушение капитализма сразу и до конца, т. к. с уничтожением капитала будут уничтожены и основы существования интеллигенции.

Поскольку одна часть рабочего класса заинтересована в сохранении своего положения, а другая находится под влиянием с.-д. пропаганды, гл. движущей силой рев-ции («заговора», подготовленного через серию «рабочих заговоров», «бунтов», террористич. актов) должны стать деклассированные элементы. По убеждению последователя Махайского – Е. И. Лозинского, «всемирный заговор» базируется на «босьяках», «остервенелом, грязном, борющемся хулигане».

В 1903 немногочисл. орг-ции махаевцев возникли в Одессе (группа «Рабочий заговор», или «Непримиримые», её отделения действовали в Белостоке, Бердичеве, Варшаве, Вильно, Остроге), в 1904 – в Екатеринославе («Партия борьбы с мелкой собственностью и всякой властью», лидеры: Н. П. Бруммер, А. М. Раковский, К. М. Эрделевский), в

1905 – в Петербурге, Москве, Тамбове, Киеве, а также в Кракове (Австро-Венгрия); большинство в них составляли молодые еврей-ремесленники, а также студенты. Отрицая всякую власть и собственность, махаевцы призывали своих сторонников с оружием в руках добиваться уничтожения «власти и капитала» в России и во всём мире, их пропаганда создала почву для распространения анархистских идей и возникновения первых орг-ций *анархистов* (большинство махаевцев стали их членами). После подавления Рев-ции 1905–1907 деятельность махаевцев в России прекратилась. В 1913–14 Махайский безуспешно пытался возродить орг-цию своих сторонников в Париже.

По мнению отеч. и иностр. историков, ряд идей Махайского был подхвачен Л. Д. Троцким, позднее получил развитие в работе итальянца Б. Рицци «Бюрократизация мира» (1939), трудах амер. политологов М. Шахтмана («Бюрократич. революция: возникновение сталинского гос-ва», 1940–57) и Дж. Бернхейма («Революция управляющих», 1940), а также в теории «нового класса» («парт. бюрократии»), разработанной югосл. учёным М. Джиласом.

Лит.: Нимадер Е. П., Обзор рев. движения в округе Иркутской суд. палаты за 1897–1907 гг., СПб, 1908; Иванов-Разумник Р. В., Что такое «махаевщина»? К вопросу об интеллигенции, СПб, 1908; Струве П. Б., На разные темы. II. Синдикализм и махаевщина..., в его кн.: Патриотика, СПб, 1911; Горев Б. И., Аполитич. и антипарламентские группы, в кн.: Обществ. движение в России в нач. XX в., т. 3, кн. 5, СПб, 1914; его же, Анархизм, максималисты и махаевцы. Анархич. течения в первой рус. рев-ции, П., 1918; Сыркин Л. Н., Махаевщина, КЛ, 1929, № 6 (33); его же, Махаевщина, М.–Л., 1931; Блинов Н. В., Распространение марксизма и формирование с.-д. орг-ций в Сибири, Томск, 1972.

В. В. Кривенький.

МАХАЙСКИЙ Вацлав Константинович (Иван Константинович, Ян Вацлав) (псевд.: А. Вольский, А. Ч. Махаев и др.) (16.12.1866, по др. данным, 1867, м. Пинчов Келецкой губ. – 19.2.1926, Москва), полит. деятель, публицист. Из семьи чиновника. По окончании Келецкого г-зия (1886) учился на мед. ф-те Варшавского ун-та, в 1891 ушёл по собств. желанию с последнего курса. С кон. 1880-х гг. участвовал в деятельности польск. нелегальных орг-ций. В апр. 1891 арестован австр. полицией на границе с грузом нелегальной лит-ры, помещён в Краковскую тюрьму. После освобождения эмигрировал в Швейцарию, вошёл в цюрихскую группу «Соединённого об-ва польск. молодёжи», с нач. 1892 сотр. польск. эмигрантских изданий. В мае 1892 издал листовку, в к-рой якобы от имени Польск. социальн.-рев. партии призывал рабочих Лодзи превратить начатую ими стачку в общенац. забастовку и действовать вместе с рус. рабочими. В июне 1892 М. арестован рус. полицией на ст. Вержболово с транспортом нелегальной лит-ры. По высочайшему повелению (нояб. 1893) заключён на 2 года в тюрьму (отбывал в *Варшавской цитадели* и в петерб.

В. К. Махайский.

«Крестах»), в мае 1895 сослан на 5 лет в Вилуйск Якутской обл.

В 1898–99 М. написал памфлет «Умственный рабочий» (под псевд. А. Вольский; в гектографир. виде распространялся среди полит. ссыльных в Сибири, а также в др. частях России; издан в Женеве: ч. 1–3, 1904–05; первое легальное изд.: ч. 1–2, СПб, 1906), в к-ром предпринял попытку создать собственное учение о классовой борьбе (среди оппонентов М. его учение получило назв. *махаевщина*). В 1899 М. создал в Иркутске рабочий кружок, члены к-рого в апр. 1901 организовали стачку типографских рабочих с требованием сократить рабочий день, а в 1902 пытались провести стачку рабочих-булочников. В 1900 М. арестован в Иркутске по обвинению в хранении и распространении нелегальной лит-ры, вскоре был освобождён, в 1902 пытался организовать стачку, вновь арестован, в марте 1903 сослан в адм. порядке на 6 лет в Средне-Колымск. 10.6.1903 бежал из Александровской пересыльной тюрьмы (близ Иркутска), вскоре эмигрировал в Швейцарию, создал в Женеве кружок своих последователей.

В брошюре «Социалистич. наука как новая религия» (Женева, 1904; переизд.: СПб, 1906) вновь обвинил интеллигенцию в «заговоре» против рабочих, расценил созданное ею социалистич. учение как новую религию для рабов. В выступлениях на полит. дискуссиях и встречах эмигрантов М. резко критиковал др. рев. партии и их лидеров (особенно с.-д.), утверждал, что рабочий класс, участвующий в рев. движении под рук. с.-д-тии, «укрепляет здание неволи, а не разрушает его». В нач. 1906 на короткое время приезжал в Петербург. В 1907 издал в Женеве в виде журнала программу группы «Рабочий заговор». С 1910 жил в Закопане, был арестован австр. властями по подозрению в связях с террористами. С 1911 в Париже, зарабатывал на жизнь уроками и переводами. После Февр. рев-ции вернулся в Россию, пытался создать орг-цию своих сторонников в Петрограде, летом 1918 издал в Москве один номер ж. «Рабочая рев-ция».

Окт. переворот 1917 Махайский оценил как первый шаг интеллигенции к власти, к-рый приведёт к возникновению «нового класса управляющих». Полное освобождение рабочих в этой ситуации станет возможным лишь в новых поколениях действительно равных

людей, имеющих одинаковые условия для воспитания своих детей. Своёобразием отражением идей М. в большевистской среде стали неприязненное и подозрительное отношение к «бурж. интеллигенции» и «спецам», стремление создать «свою» интеллигенцию из рабочих и крестьян. В дальнейшем от полит. деятельности отошёл, работал корректором, сотрудничал в ж. «Нар. хозяйство».

Соч.: Бурж. рев-ция и рабочее дело, СПб, 1906; Банкротство социализма XIX столетия, [б. м.], 1908; «Рабочий заговор», Женева, 1907, № 1, сентябрь–ноябрь.

Лит.: Берлин П. А., Апостолы анархии. Бакунин – Кропоткин – Махаев, П., [1917]; П. А., Памяти В. К. Махайского, «Дело труда», Париж, 1926, № 11; Редлих Р. Н., Ослепленный утопией (О книге А. Вольского «Умственный рабочий»), в кн.: Вольский А., Умственный рабочий, Нью-Йорк, 1968; Задорожнюк И. Е., Кривенький В. В., Я. В. Махайский, в кн.: Полит. история России в партиях и лицах, М., 1994.

В. В. Кривенький.

МАЦИЕВИЧ Лев Макарович (1.1.1877, пос. Александровка Чигиринского у. Киевской губ. – 24.9.1910, Петербург), кораблестроитель, конструктор в области подводного кораблестроения, один из первых рус. воен. лётчиков, капитан Корпуса корабельных инженеров (1909). Окончил механич. отд. Харьковского технол. ин-та (1901; защитил в качестве дипломной работы проект пассажирского парохода). С 1900 работал в Рос. об-ве пароходства и торговли (РОПиТ) в Севастополе. В 1902 принят на службу во флот, в 1902–06 корабельный инж. в Севастопольском порту, участник стр-ва броненосца «Иоанн Златоуст»; разработал и представил к защите в Мор. инж. уч-ще проект броненосного крейсера, после одобрения его специалистами зачислен в Корпус корабельных инженеров. По окончании Мор. академии (1906; по первому разряду) и

А. М. Мациевич на самолёте «Фарман-4». Фото 1910.

Офицерских классов подводного плавания (1907) наблюдал за постройкой подводных лодок на з-дах в Киле и Петербурге. С 1908 пом. нач. чертёжной Кораблестроит. отдела Мор. техн. к-та, ведал рассмотрением поступающих в к-т проектов и изобретений. Занимался конструкторской деятельностью: разработал два проекта минного заграждения и 14 проектов подводных лодок, а также проект противоторпедной защиты боевых кораблей. Одноврем. читал лекции по судостроению и курс подводного плавания, выступал с докладами в науч. об-вах.

Заинтересовавшись авиацией, М. рассматривал возможность её применения в воен.-мор. флоте. В 1909 выступил в Воен.-мор. кружке с докладом «О типе мор. аэроплана», в записке на имя нач. Мор. штаба первым в России выдвинул и обосновал идею постройки авианосца, гидросамолёта и катапульты для его запуска. В 1910 переведён в Отдел возд. флота, организованный при Особом к-те по усилению воен. флота на добровольные пожертвования. В марте 1910 во главе группы офицеров и ниж. чинов командирован во Францию для изучения авиатехники, возглавлял Комиссию по приёмке закупаемых самолётов и авиадвигателей; во время командировки изучал постановку авиац. дела, технологию произ-ва и конструкции самолётов и моторов, устройство аэродромов и организацию аэродромной службы, работу лётных школ; вёл переговоры с заруб. фирмами, составлял контракты и техн. условия на заказываемую авиатехнику, контролировал обучение офицеров в лётных школах и солдат на авиазаводах. При содействии первого дипломированного рус. лётчика М. Н. Ефимова окончил лётную школу А. Фармана и получил диплом пилота-авиатора аэроклуба Франции (№ 178).

Вернувшись в Россию, занимался разработкой проекта гидросамолёта, проблемами уменьшения лобового сопротивления, повышения безопасности при вынужденных посадках на воду, составил план кн. «Воздухоплавание в мор. войне» (написана по этому плану лётчиком Н. А. Яцуком, опублик. в 1912). Много летал, одноврем. с Ефимовым первым в России освоил полёты после захода солнца. В сент. 1910 в качестве пилота-любителя участвовал в 1-м Всероссийском празднике воздухоплавания, проходившем на Комендантском аэродроме в Петербурге; отмечен призами за продолжительность полёта и точность спуска. 24.9.1910 поднялся в воздух, имея на борту в качестве пассажира пред. Совета министров П. А. Столыпина; вечером того же дня во время очередного полёта на высоте ок. 400 м в его «Фармане-7» лопнула диагональная растяжка, к-рая, попав в двигатель, разрушила лопасть винта. Авиатор на глазах у публики выпал из накренившегося аэроплана (первая жертва среди рус. лётчиков). В похоронах М. 28.9.1910 участвовало неск. десятков тысяч чел.

В 1912 на месте катастрофы установлен мемориальный знак. (Г. Е. Котельников, бывший свидетелем гибели М., в том же году приступил к работе над созданием ранцевого парашюта.)

Лит.: Рынин Н. А., Всерос. праздник воздухоплавания, СПб, 1911; Авиация в России, 2 изд., М., 1988, с. 301–02; Савин В. С., Авиация в Украине, Харьков, 1995, с. 70–71.

А. А. Дёмин, Е. М. Сагалович.

МАЧИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ, между рос. и тур. войсками 28.6(9.7).1791 у г. Мачин (на прав. берегу Дуная, Добруджа) в ходе *русско-турецкой войны 1787–91*. В начале кампании 1791 рус. войска получили задачу перенести воен. действия за Дунай. Тур. командование также готовилось перейти в наступление и с этой целью сосредоточило в р-не г. Бабадаг, Гирсово, Мачин до 80 тыс. чел. Часть этих сил была разбита 4(15).6.1791 у Бабадага высланным из Измаила отрядом ген.-поручика М. И. Кутузова. Стремясь сорвать переход в наступление гл. тур. сил, расположенных у Гирсово и Мачина под команд. вел. визирия Юсуф-паши, ген. Н. В. Релин, принявший командование рус. армией в отсутствие главнокоманд. ген.-фельдм. Г. А. Потёмкина, решил нанести упреждающий удар. С тремя корпусами (30 тыс. чел., 78 орудий) 23–26.6(4–7.7).1791 он переправился через Дунай у Галаца и двинулся к Мачину, где в укрепленном лагере стоял 30-тысячный тур. авангард. Правифланговый и центральный корпуса под команд. ген.-поручиков С. Ф. Голицына и Г. С. Волконского должны были атаковать тур. войска с фронта, а левофланговый корпус Кутузова – их прав. фланг. Часть войск и Дунайская воен. флотилия ген.-м. И. М. Дерибаса прикрывали тыл от вылазок тур. гарнизона из Браилова и от нападений тур. флотилии на Дунас. Тур. войска рано заметили движение рус. войск и атаковали их на марше, стремясь разгромить рус. корпус поодиночке. Им удалось окружить корпус Кутузова, но он пробился и захватил Бабские высоты на прав. фланге противника. Др. корпуса спешно перестроились в боевой порядок, отразили неприятельские атаки и, продвинувшись вперед, восстановили связь с корпусом Кутузова. Корпус Голицына захватил укрепления у города, корпус Волконского овладел тур. лагерем, а корпус Кутузова нанёс решающий удар во фланг противника. Утомленные долгим боем и морально подавленные, тур. войска стали в беспорядке отступать к оз. Мачин, где находился др. тур. укрепленный лагерь. Получив здесь подкрепления, они попытались задержать наступление рус. войск, но были вновь опрокинуты и бежали к Гирсово. Находившийся там Юсуф-паша выслал им на помощь свежий 20-тысячный корпус, однако в панике бежавший от корпуса Кутузова тур. войска увлекли подкрепления за собой. Тем временем тур. гарнизон в Браилове сделал вылазку, а тур. флотилия высадила десант, но и здесь тур. войска были разбиты, причём

рос. Дунайская флотилия с помощью береговых батарей потопила 6 тур. кораблей. Тур. сторона потеряла 4 тыс. убитыми и 35 орудий, рус. войска – 600 чел. убитыми и ранеными. Победа в М. с. и разгром затем эскадрой Ф. Ф. Ушакова тур. флота при *Калиакрии* 31.7(11.8).1791 заставили Турцию признать своё поражение в войне и заключить *Ясский мир 1791*.

Лит. см. при ст. *Русско-турецкая война 1787–1791*.

Е. В. Мезенцев.

МЕГРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1856–1857, массовое вооруж. выступление крестьян Мегрельского кн-ва, входившего на началах автономии в состав Рос. империи. Крестьяне Мегрелии несли многочисл. повинности в пользу местных помещиков (в др. областях Грузии, где было введено рос. управление, эти повинности были отменены). Особенно унижительным был обычай поставлять с каждого «дыма» в дом помещика по одной женщине-прислуге, к-рых местные феодалы использовали в качестве наложниц. В ходе Крымской войны 1853–1856 терр. Мегрелии стала ареной воен. действий. После окончания войны местные помещики, стремясь поправить свои дела, значительно увеличили повинности, что вызвало массовое сопротивление крестьян.

Ситуация в крае усугублялась противоречиями в среде местной знати: высшее дворянство (в рос. иерархии – князья) и т. н. дружина (тавада) были недовольны абсолютной властью правителей Мегрелии. Низшие слои дворянства – азнауры, не считавшиеся в Мегрелии людьми благородного происхождения, по большей части выступали сторонниками перехода края под рос. управление, т. к. в этом случае на них распространялись все права дворянского сословия. «Чёрное» духовенство было недовольно попытками светской власти осуществить частичную секуляризацию монастырских владений, а «белое» духовенство по положению почти не отличалось от крестьян (сел. священники лишь в 1842 освобождены от крепостной зависимости и продолжали нести мн. повинности в пользу помещиков). Правительница края княгиня Е. А. Чиковани (урожд. Чавчавадзе, дочь груз. поэта и обществ. деятеля кн. А. Г. Чавчавадзе) поддерживали лишь нек-рые родственники её покойного мужа – кн. Д. Л. Чиковани.

Осенью 1856, вскоре после отъезда княгини на торжество по случаю коронации имп. Александра II, начались волнения крестьян в с. Тамоскони. Оставленный в качестве наместника дверь правительницы кн. Г. Л. Чиковани отказался принимать меры против восставших, ссылаясь на отсутствие полномочий. Зимой 1856/57 движение охватило весь край, его центрами стали сёла Салхино, Джвари и Сачилао. Лозунг восстания – «Сословия княжеское и дворянское не должны существовать, ибо все люди – братья!». Повстанцы избрала своим предводителем кузнеца из

с. Джвари У. Д. Микаву, создали войско (от 10 до 20 тыс. чел.; делалось на дружины и сотни) и 12.5.1857 после боя заняли столицу края – Зугдиди. К концу мая восставшие контролировали ок. 160 сёл из 245, организовали в них свои органы власти, ввели единые цены на товары, чинили суд и расправу над помещиками.

Вернувшись в апр. 1857 в Мегрелию, правительница обратилась 16 мая за помощью к своему другу – кутаисскому воен. губернатору ген.-м. Н. П. Колюбякину. Последний удалил из края интриговавших против правительницы кн. Г. Л. и К. Л. Чиковани и 20.5.1857 встретился с предводителями восстания. Найдя требования последних по ограничению произвола князей справедливыми, Колюбякин обязался выступить посредником в переговорах с местными властями; восставшие, в свою очередь, прекратили вооруж. борьбу. Недовольная действиями Колюбякина, намеревавшегося ввести в крае врем. рос. управление, княгиня обратилась за поддержкой к кутаисскому ген.-губернатору кн. А. И. Гагарину, к-рый надеялся восстановить порядок силами мегрельских властей.

Наместник Кавказа кн. А. И. Барятинский направил в Мегрелию для изучения причин конфликта комиссию под начальством И. А. Д'Аспик Дюкруази и по результатам её работ установил в крае врем. рос. управление (по Положению об управлении Мегрелией от 8.9.1857 оно вводилось до совершеннолетия наследника – кн. Н. Д. Чиковани). Врем. управляющим Мегрелией назначен Дюкруази, вскоре его сменил Колюбякин. На предводителей М. в. во главе с Микавой возлагались функции посредников между рос. властями и населением.

Правительница усмотрела в действиях рос. властей стремление ограничить её власть и стала через своих собственников князей Чиковани провоцировать население на вооруж. борьбу. Обострению ситуации способствовали экзекуции над участниками движения, учинённые в ряде мест введёнными в край рос. войсками. С целью окончат. умиротворения края Колюбякин разработал план, в соответствии с к-рым рос. войска начали 22.9.1857 общее наступление на охваченные волнениями сёла. 28.9.1857 арестованы Микава и др. лидеры повстанцев, а к нач. окт. М. в. подавлено (волнения в отд. сёлах продолжались до апр. 1858).

Для прекращения интриг правительницы имп. Александр II объявил о желании приблизить наследника мегрельского престола к своему двору и вызвал его вместе с матерью в Петербург. 25.10.1857 княгиня покинула Мегрелию. Ок. 40 участников М. в. преданы суду, к-рый приговорил четырёх «зачинщиков» во главе с Микавой к 5 годам арестантских рот с последующей ссылкой на 5 лет под надзор полиции в отдалённые губернии, прочие по-

встанцы получили от 3 до 10 лет арстантских рот. После подавления М. в автономия Мегрельского кн-ва фактически ликвидирована (формально сохранилась до 1867), мн. униженные и обременительные крест. повинности отменены.

Лит.: Бороздин К. А., Закавказье. Воспоминания. Мингрелия и Сванетия с 1854 по 1861 г., СПб, 1885; Иваненко В. П., Гражд. управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества вел. кн. Михаила Николаевича, Тифлис, 1901; Лемонджава Д. М., Краткий очерк истории крест. движения в Грузии в сер. XIX в., Тб., 1987; его же, К вопросу истории восстания крестьян в Мегрелии под предводительством Уту Микава. Краткий очерк. Сухуми, 1989.

В. Э. Багдасарян.

МЕДАЛИ, преимущественно массовые, а также персональные награды за участие в воен. действиях, гос. и обществ. службу, в память к.-л. события и др. Являлись низшей степенью награды по сравнению с *орденами*. Преобладали награды М., представлявшие собой металл. круглые или овальные, иногда ромбические, 8-угольные или в форме креста знаки отличия, носимые на ленте на шею (редко – на цепи, что являлось высш. степенью награды) или в петлице, а также на груди в порядке пожалования, а не по значимости (кроме Георгиевских М.). В 18 – нач. 19 вв. М. носились на ленте, принадлежавшей к.-л. одному ордену, позже появились комбинированные ленты, составленные из двух орденских. В нек-рых случаях в зависимости от заслуг или социального происхождения награждённого одна М. могла иметь разные ленты, в др. случаях лента была одна, а М. чеканились из разных металлов. С пожалованных М. (за исключением М. на Георгиевских лентах и М. за беспорочную службу в полиции и в тюремной страже) с кон. 19 в. брали синоврём. взнос в пользу увечных воинов, самый большой (150 руб.) – с награждённых М., украшенной бриллиантами.

Известны также памятные М. (иногда называются настольными), предназначавшиеся для хранения; изготовлялись, как правило, большого размера, без ушка и ленты.

М. выдавались по указу или распоряжению императора Капитулом рос. орденов. В 19 в. право заказывать М. получили также мин-ва, ведомства, науч. об-ва, академии, уч. заведения и частные лица. Проекты их рисунков утверждались Мин-вом финансов или императором, выпуск осуществлялся через Деп-т горных и соляных дел. М. чеканились в осн. на Моск. и Петерб. монетных дворах. Точное число М. не определено; в неполный список штемпелей М., отчеканенных на Петерб. монетном дворе к нач. 20 в., включено св. 1 тыс. наименований М. (Смирнов В. П., Описание рус. медалей, СПб, 1908).

Истоки возникновения М. относятся к 15 в., когда за ратную службу стали регулярно раздавать «золотые» (золотые и позолоченные серебр. монеты)

разл. достоинства в зависимости от степени награды. Пожалования «золотых», а впоследствии и наградных боевых М. носили массовый характер (как правило, награждалось всё войско), что стало отличит. чертой рос. наградной системы. Все участники *Крымских походов 1687 и 1689* награждены спец. выпущенными «золотыми» с изображением на одной стороне царевны Софьи, на другой – малолетних царей Ивана V и Петра I; для командовавшего войсками кн. В. В. Голицына изготовлен огромный медальон (в 300 червонцев). За участие в Азовском походе 1696 царь Пётр I наградил офицеров зол. знаками разного достоинства, рядовых солдат и стрельцов – золочёными копейками. С 1701 для награды использовалась полтина, с 1704 – новый серебр. рубль. «Золотые» нашивались на одежду, в т. ч. на рукава или шапку, носились также на шее на цепи. Для подвески на одежду награждённые сами пробивали отверстие или припаявали ушко из проволоки. Традиция массового награждения монетами сохранялась до кон. 18 в.

Наряду с «золотыми» в 1-й четв. 18 в. стали жаловаться особо выбиваемые М. для участников сражений *Северной войны 1700–21*. Среди них: зол. М. для офицеров за участие в Эрестферском сражении 1701 (выданы в 1702); зол. и серебр. наградные М. с надписью «Был у неприятеля 90 лет» в честь взятия Нотебурга (Орешка) в 1702, подобные же памятные М. большого диаметра (70 мм); зол. М. с цепями для офицеров, серебр. М. без цепей для солдат с надписью «Небываемое бывает» в честь первой победы в 1703 над швед. кораблями; М. за взятие Нарвы (1704), Митавы (1705); за победу при Калише 1706 (М. шести типов для офицеров и унтер-офицеров с надписью «За верность и мужество»; солдаты награждались серебр. монетами); за победу при Лесной 1708 (зол. М. шести типов, в т. ч. с алмазами и финифтью, называвшиеся «Нарядные Персоны», а также серебр. М. для рядового состава с надписью «Достоинному – достойное»); за Полтавскую баталию 1709; за Вазаскую баталию 1714 (только для штаб-офицеров); за победу при Гангуте 1714 (чеканились в 1714–17, офицерам выдано 144 зол. М. шести типов, солдатам – 3,5 тыс. серебр. М.; позже отчеканены памятные настольные М.); за взятие трёх швед. кораблей в 1719; за победу при Гренгаме 1720; в память Ништадтского мира 1721 (первые М., отчеканенные из добытого в России золота и серебра). На лицевой стороне боевых М. помещался портрет царя Петра I в доспехах и лавровом венке (поэтомю М. назывались «патретами»), на оборотной – как правило, композиц. изображение соответствующего сражения, надпись и дата. Все М. 1-й четв. 18 в. чеканились без ушка, приспособившись для ношения самими награждёнными. Последней М. этого периода была М. на смерть имп. Петра I в 1725 (отчеканено 1,6 тыс. зол.

М. 8 типов для офицеров, 10 тыс. серебр. М. для ниж. чинов; носились на Андреевской ленте). Затем награждение М. прервалось и возобновилось во 2-й пол. 18 в. В 1760 учреждена М. за победу в Кунерсдорфском сражении 1759 в ходе Семилетней войны 1756–63 (в 1762 отчеканены зол. М. для ношения на шею с надписью «Победителю над пруссаками», к 1766 – 34,5 тыс. серебр. М.; считаются первыми наградными М., отчеканенными с ушком).

Традиция массовых воинских награждений окончательно закрепилась со времени рус.-тур. войны 1768–74. Выдавались М.: за победу при Кагуле 1770; за победу при Чесме 1770 (по сути, последние боевые М. с изображением развёрнутой композиции сражения на оборотной стороне); «За оказанные в войне заслуги» (для участников рейда О. А. Вейсмана 1771 за Дунай, выдавались в 1773); в память Кючук-Кайнарджийского мира 1774 (необычные ромбовидные серебр. М. для ниж. чинов впервые появившейся Георгиевской ленте). В 1768–88 отличившимся казакам выдавались особые М. с надписями «За службу и храбрость» и «За усердие к службе» (преим. золотые, больших диаметров – 55–65 мм, для ношения на шее на Андреевской или Георгиевской ленте). Они могли быть и персональными, напр. М., выданная кошевому атаману П. И. Калнишевскому (золотая и «осыпанная бриллиантами»; 1770). Во 2-й пол. 18 в. известны также М. за победу при Кинбурне (1787; выдано всего 19 М. особо отличившимся солдатам), «За храбрость на водах Очаковских» (1788), «За храбрость на водах финских» (1789), за поход на Анапу с надписью «За верность» (1789; одна из редких М. за неудачный поход и проигранное сражение), в память Верельского мира (1790), в память Ясского мира 1791 (выдавалась в 1793).

Офицеры награждались также зол. крестом на Георгиевской ленте за взятие Очакова (1788; т. н. Очаковский крест), штурм Измаила (1790) и Праги (предместия Варшавы; 1794); за участие в сражениях под Прейсиш-Эйлау (1807) и Базарджиком (1810). Крест по рангу стоял ниже орденов, награждение им давало 3 льготных года выслуги и право на получение ордена Св. Георгия 4-й степени по выслуге лет, но без надписи «25 лет», т. е. как награды за подвиг.

В 1787 появилась кавалерийская М. «За службу» – первая «выслужная» М. в регулярных войсках: серебр. М. награждались ниж. чины, прослужившие в лёгкой коннице 3 года сверх положенных 10 лет, зол. М. – прослужившие сверхсрочно 5 лет.

Наиб. почётными наградными М., отнесёнными к классу орденов, были *Аннинский знак отличия* (с 1796; в 1800–01 вместо него выдавался донат *Мальтийского ордена*; оба носили гл. обр. характер награды за выслугу лет) и первая М. не за участие в боевых действиях, а

Медали. 1. Медаль в память Ништадтского мира. 1721. 2. Медаль «За полезные обществу труды». 1762. 3. Медаль в память освящения храма Христа Спасителя. 1883. 4. Медаль в память русско-японской войны 1904–05.

за отменную храбрость – *Георгиевский знак отличия* (с 1807).

Имп. Александр I в 1806 учредил миниатюрную (18 мм) М. «В честь заслуженному солдату» (серебр. М. на Александровской ленте, к-рой награждались солдаты за 6 лет вторичной службы; зол. М. на Андреевской ленте – за 10 лет). Уникальная зол. М., украшенная бриллиантами, «За полезное изобретение» в 1809 жалована заводчику Грейсону «за изобретённый способ отливать свинцовые пули с лучшей для казны выгодой». Среди боевых наград 1-й четв. 19 в. – М. «Земскому войску» (учреждена в 1807; награждались ополченцы, участвовавшие в боевых действиях: серебр. М. на Георгиевской ленте – ниж. чины, зол. М. – офицеры), «За переход на шведский берег. 1809», «За любовь к Отечеству» (1813; для разового награждения 25 партизан из крепостных крестьян, серебряная, для ношения на груди на Владимирской ленте). Наиб. массовая награда – М. «В память Отечественной войны 1812 года»: серебр. М. диаметром 28 мм (диаметром 22 мм – для кавалеристов) на Андреевской ленте с надписью «Не нам, не нам, а имени Твоemu», на лицевой стороне – изображение «всевидающего ока» (учреждена в 1813; выдано 250 тыс. М. всем строевым чинам армии и ополчения от солдата до фельдмаршала). В 1814 учреждена М. с тем же штемпелем впервые из тёмной бронзы для награждения дворян (на Владимирской ленте) и купцов (на Анненской ленте), содействовавших победе армии, а также крест из тёмной бронзы размером для ношения на шее на Владимирской ленте – для награждения священников, находившихся на службе при войсках в 1812–13 (выдано ок. 40 тыс.). В 1813 прус. королём Фридрихом Вильгельмом III для награждения рус. гвардии за сражение при Кульме учреждён офицерский и солдатский «Кульмский крест», в 1815 кресты высланы в Петербург, в 1816 со-

стоялось награждение св. 7,1 тыс. чел. В 1814 имп. Александром I учреждена М. «За взятие Парижа» (первая наградная М. на комбинированной Андреевско-Георгиевской ленте; выдана по повелению имп. Николая I в 1826–32; ок. 160 тыс. награждённых).

В 19 – нач. 20 вв. большинство рос. наградных М. по-прежнему выдавалось всем участникам воен. кампаний, походов или сражений. Среди них: М. «За Персидскую войну» (1828), «За турецкую войну» (1829), «За взятие Ахульго в 1839», «За усмирении Венгрии и Трансильвании. 1849» (1850), «За защиту Севастополя» (1855; награждались все защитники и жители Севастополя, в т. ч. женщины), «В память Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг.» (1856; отчеканено св. 1,7 млн. М. и ок. 40 тыс. крестов из бронзы для награждения духовенства), «За покорение Чечни и Дагестана» (1860), «За покорение Западного Кавказа. 1859–1864» (1864); наградной крест «За службу на Кавказе» (1864); М. «За усмирении польского мятежа» (1865), «За Хивинский поход 1873», «За покорение ханства Кокандского. 1875–1876», «В память рус.-тур. войны 1877–1878 гг.» (серебр. М. – непосредств. участникам боёв, светло-бронзовые – строевым участникам войны, тёмно-бронзовые – нестроевым); знак отличия Красного Креста (1878, для награждения женщин за попечение о больных и раненых; в 1879 знак Красного Креста для лиц обоего пола, оказывавших помощь больным и раненым и помогавших им «материальным содействием»); М. «За взятие крепости Геок-Тепе» (1881), «За походы в Средней Азии 1853–1895 гг.» (1896), «За поход в Китай 1900–1901», «За бой "Варяга" и "Корейца"» (впервые после М. Петровской эпохи на оборотной стороне появилось изображение мор. боя); М. в знак монаршей признательности войскам, участвовавшим в рус.-япон. войне 1904–05, с надписью «Да вознесёт

вас Господь в своё время» (1906); спец. крест «За Порт-Артур» (только в 1914); «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года» (1915, считается последней дорев. М., отражавшей конкретное событие рос. воен. истории).

В 1878 учреждена М. «За храбрость» для награждения отличившихся чинов пограничной и таможенной служб; различали, как и у Георгиевского креста, 4 степени (с 1913 Георгиевская М., в 1-ю мировую войну становится массовой наградой).

Помимо боевых массовых наградных М. существовали М., выдаваемые за службу или заслуги на гражд. поприще. В 1762 учреждена М. «За полезные обществу труды» (золотая или серебряная, носилась на шее на Андреевской ленте), к-рой поощрялись гл. обр. купцы-зверопромышленники за проявленную «ревность в сыскании за Камчаткою новых островов». Ею награждены мореходы С. Глотов и И. Соловьёв, купцы С. Красильников, А. Орехов, бр. Пановы и др. за открытие Лисых о-вов (1764), купец А. Толстый, казаки П. Васютинский и М. Лазарев за открытие новых островов в ср. части Алеутской гряды (1766), впоследствии названных Андреевскими, купцы И. Лапин, В. Шилов за успешно плавание к дальним Алеутским о-вам (1767) и др. В 1763 учреждена наградная М. «И вы живи будете» к открытию в 1764 Моск. воспитат. дома. С 1764 учащиеся кадетских корпусов за успехи в учёбе и поведении награждались М. «За прилежность и хорошее поведение» и др. Впоследствии традиция награждения учащихся разл. уч. заведений широко распространилась: существовали М. «За успехи в науках благородным девицам», «За достоинство» (выдавалась выпускникам Моск. практич. академии коммерч. наук, имевшим звание потомств. поч. гражданина и окончившим курс обучения с отличием), «Для студентов института с. х-ва и лесоводства в Новой Александрии», «За прилежание и благонаравие» для воспитанников Горного ин-та, «За успехи в науках» для учеников муж. гимназий и др. В 1766 учреждены знаки с надписью «Блаженство всех и каждого» в виде зол. М. для ношения в петлице на зол. пепельке, к-рые выдавались депутатам Уложенной комиссии 1767–69. В 1768 для пропаганды оспопрививания учреждена М. «За прививание оспы» (в 1826 отчеканены зол. и серебр. наградные М. «За прививание оспы» для ношения на груди на зелёной ленте).

В 1801–1917 купцам, мещанам и гос. крестьянам выдавались М. за гражд. услуги: «За усердие» (за пожертвования в казну и разл. услуги пр-ву), «За полезное» (за заслуги перед гос-вом в области торговли, пром-сти и с. х-ва, за кр. пожертвования в казну), «За усердную службу» (первонач. для награждения старшин, султанов, ханов, беев и др. правителей народностей Рос. импе-

Медали. 1. Кавалерийская медаль «За службу». 1787. 2. Наградной офицерский крест за взятие Очакова. 1788. 3. Наградной офицерский крест за взятие Измаила. 1790. 4. Наградная медаль за участие в Отечественной войне 1812.

рии; утвердилась как М. для награждения купцов и крестьян за службу на выборных должностях; дворянам за многолетнюю службу в должности церкстарост выдавалась не для ношения). Все три М. были серебряными или золотыми, иногда – с бриллиантами и алмазами; носились на ленте на шею.

Учреждались также награды М. по поводу конкретных событий: «За путешествие кругом света» (1806; для матросов экипажей кораблей «Надежда» и «Нева», в 1803–06 обогнувших земной шар), «За возобновление Зимнего дворца» (1838), «За труды по освобождению крестьян. 1861», «За Всероссийскую мануфактурную выставку. 1870», «За труды по первой всеобщей переписи населения. 1897».

Большую группу составляли М., выдававшиеся за достижения в науке, культуре, нар. х-ве, спорте и пр.: «За успехи в механике» (с 1779, от АХ); «За полезные труды по с. х-ву» (1845, от Мин-ва земледелия и гос. имущества); «За лучшую крест. лошадь» (от Управления гос. коннозаводства); «От Полтавского об-ва с. х-ва»; медаль Рус. археол. об-ва (с 1868–69); «За экспедицию» (от АХ); медаль Моск. об-ва с. х-ва с надписью по латыни «Заслужившему вниманию Отечеству»; «За полезные труды для ж.-д. училищ» (от Мин-ва путей сообщения; содержала изображение одного из первых рус. паровозов); медаль Всерос. пром.-худ. выставки 1896 в Ниж. Новгороде; «Участнику автомобильной гонки Нью-Йорк – Париж, пришедшему первым в С.-Петербург. 1908».

Были также именные М., не относившиеся к персональным, например: Имп. Моск. об-ва конского бега им. князя В. А. Долгорукова (1875); Рус. геогр. об-ва «За труды по географии» им. Ф. П. Литке (1875); Вольного экон. об-ва М. им. Ф. Мейера – за лучшее печатное сочинение по разведению и пра-

вильному употреблению лесов (1861), А. К. Мейера – за земледельч. орудия и машины (1863), А. А. Бобринского – за разведение и возделывание «фабричных растений» (1868), П. В. Чернышева – за лучшее изобретение и усовершенствование по части с.-х. механики (1870), А. М. Бутлерова – за труды по пчеловодству (1886) и др.

Первая персональная именная награда М. выдана опредсл. лицам, сопровождавшим царский двор в Троице-Сергиев мон. во время Моск. восстания 1682 (круглый зол. знак, имевший спец. надпись на оборотной стороне, в к-рой упоминалось событие, дата, называлась личность награждённого). В 1710 персональная именная награда М. выдана В. И. Генину за то, что он представил царю Петру I план только что взятой крепости Кексгольм.

Для 18 в. характерны «смешанные» М., сочетавшие признаки наградных персональных М. (по крайней мере один экземпляр М. предназначался лицу, изображённому на ней) и памятных М., т.к. они прославляли и лицо, в честь к-рого выбита М., и событие, послужившее причиной награждения. К таким относились М. в честь Ф. М. Апраксина, организовавшего оборону Петербурга от швед. отряда (1708, впервые в медальстике с портретом награждённого), А. Г. Орлова – по случаю приписывавшейся ему лично победы рус. флота над турецким при Чесме (1770), П. А. Румянцева – за победу при Кагуле (1770), И. И. Бецкого – за учреждение на собств. средства стипендий «для юношества» (1772; надпись: «Что заслужил в своих полезных днях да будет памятник и в поздних то веках»), А. В. Суворова – в память побед 1787–90, сотника И. Кобелева, к-рый в 1791 первым из русских сошёл на берег Амер. континента (1793) и др.

В 19 в. различия между персональными и др. наградами М., с одной стороны, и памятными М. – с другой, стали более чёткими. Персональные награды шейные зол. и серебр. М. жаловались от имени государя. Чеканились как с портретом награждённого, так и только с надписью, включавшей его имя. Среди них – М.: «Груз. дворянину Арешову за успехи в разведении тутовых дерев и деле шёлку» (1800), «Фабриканту Репкину за отличное усердие на поставку в казну сукна» (1800), П. Г. Демидову с надписью «За благотворение наукам» (1803), мулле А.-Д. Аджиеву за содействие по распространению оспопрививания в Астраханской губ. (1805), «Директору Заёмного банка из купечества Василью Гнутову за честное и усердное исправление должности» (1806), «В честь А. С. Строганова» (в память о «принесённой им пользе Академии художеств» на посту президента). Для персональных шейных зол. и серебр. М. в кон. 19 в. установлена твёрдая постепенность испрашивания и пожалования: серебряные на Станиславской, Анненской, Владимирской, Александровской лентах, золотые на Станиславской, Анненской, Владимирской, Александровской, Андреевской лентах.

Достаточно распространённым было вручение персональных М., учреждённых к.-л. ведомством, об-вом, уч. или науч. учреждением: П. П. Восейкову от Моск. об-ва охотников конского бега за заслуги на посту вице-президента об-ва (1851), А. Г. Рубинштейну по случаю 50-летия муз.-худ. деятельности от Рус. муз. об-ва (1889), Н. П. Игнатьеву от Об-ва для содействия рус. пром-сти и торговле (1892). В 1895 вел. кн. Георгий Михайлович преподнёс Х. Х. Гилю по случаю его 25-летних трудов по нумизматике М. с портретом и именем последнего. Персональные М. могли быть выданы от имени частных лиц, напр.: И. Ф. Крузенштерну по случаю 50-летия его офицерской службы от сослуживцев по флоту (1839), С. В. Керберу по случаю 60-летия его службы от «учеников, сослуживцев и почитателей» (1889).

Самостоят. категорию М. составляли памятные М., отчеканенные в память к.-л. события в обществ. жизни, или юбилейные М.: «На устройство монетного дела. 1731», «На прощение казённых недоимок. 1754», «В память строительства рус. флота» (1757), «На установление исправной монеты. 1763», «В память придворной карусели. 1766», «В память привития оспы имп. Екатерине II» (1772), «На присоединение к России Крыма и Тамани. 1783», «В память учреждения губерний. 1775», «В память 100-летия С.-Петербурга» (1803), «На заложение в С.-Петербурге новой биржи» (1805, надпись «Движим пользою»); 25 настоящих медальонов, выбитых Ф. П. Толстым в память воен. событий 1812–15 (в 1838–39 включены в архит. оформление стен Александровского зала Зимнего дворца); медали «В память короно-

Медали. 1. Памятная медаль в честь побед А. В. Суворова. 1791. 2. Памятная медаль «Освобождение Москвы. 1812». С модели Ф. П. Толстого резал А. Клепиков. 1834. 3. Памятная медаль «Переход через Балканы. 1829». С модели Ф. П. Толстого резал А. Клепиков. 1838.

вания имп. Николая I» (1826), «Битва под Елизаветполем. 1826 г.», «Занятие Тавриза. 1827 г.» (обе – 1828), «На открытие гл. обсерватории в Пулковке» (1839), «В память празднования в Финляндии 700-летнего юбилея от введения христианства» (1857), «В память Всероссийской выставки 1864», «В память 100-летия Александровского пушечного завода Олонецкого округа. 1774–1874», «В память 150-летия Императорской Академии наук. 1876», «В память Всероссийской выставки 1882 г.», «В память освящения храма Христа Спасителя» (1883), «В память сооружения Екатерининской ж. д. 1881–1884», «В память 50-летней годовщины Высочайшего указа о построении первой в России жел. дороги. 1836–1886», «В память 500-летия рус. артиллерии. 1389–1889», «В память Среднеазиатской выставки в Москве» (1891), «В память 50-летия С.-Петербургской компании "Надежда". 1847–1897», «В память 175-летия С.-Петербургского монетного двора. 1724–1899», «В память 100-летия Гос. Совета. 1801–1901», «Первая междунар. выставка автомобилей в С.-Петербурге. 1907», «В память сооружения Музея изящных искусств в Москве» (1912) и др. Памятные М. могли быть также именными, напр.: арх. А. П. Брюллову по случаю его 50-летия от АХ (1871); к 100-летнему юбилею Е. Ф. Канкринна (1874; выбита по заказу потомков); в память К. П. Брюллова (1853; по заказу друзей художника после его смерти); к празднованию 100-летнего юбилея ген. Г. А. Емануэля (1875; по заказу родственников). М. могли быть отмечены события частной жизни, напр.: друзья и родственники преподнесли А. С. Уварову с женой М. по случаю 25-летия их супружества (1884), Л. Г. Кнопу с женой – «В память зол. свадьбы супругов Кнопов. 1843–1893».

Особую группу М. составляет портретная коллекция (св. 65 М.) с изображениями вел. князей, царей, императоров и императриц (М., посвященные Юрию,

Юрию Долгорукому, Борису Годунову, Александру III и др.). Она создана в кон. 1760-х гг. первонач. как иллюстрация к написанному М. В. Ломоносовым и А. И. Богдановым «Краткому российскому летописцу с родословием» (СПб, 1760), впоследствии пополнена портретами до кон. 19 в. По значению к ней примыкает ист. коллекция (94 М.) на события рус. истории 860–1141: «На встречу русскими Рюрика с братьями», «На свидание Олега с императором греческим», «Во славу побед Игоря на суше и на море», «В память крещения вел. кн. Ольги в Царьграде». Коллекция создана в посл. трети 18 в. медальными к-тами, учрежденными указом имп. Екатерины II в 1772.

М. являются ценным ист. источником, изучаются вспомогат. ист. дисциплиной фалеристикой.

Декретом ВЦИК и СПК от 16.12.1917 «Об уравнении всех военнослужащих в правах» «все ордена и прочие знаки отличия» отменялись. Постановлением Пар. комиссариата имуществ № 4 (опубл. 9.1.1918) упразднен Капитул рос. орденов.

Лит.: Каталог медалей, пригोляемым на С.-Петерб. монетном дворе, [СПб], 1858; Иверсен Ю. Б., Неизданные и редкие рус. медали. СПб, 1874; его же. Словарь медальеров и др. лиц, имена к-рых встречаются на рус. медалях, СПб, 1874; его же. Медали в честь рус. гос. деятелей и частных лиц, т. 1–3, СПб, 1880–96; его же. Медали, выбитые в царствование имп. Александра II, СПб, 1880; Учреждение орденов и др. знаков отличия, т. 1, ч. 2, СПб, 1892; Альбом ист. рус. медалей, П.-М., 1915; Спасский И. Г., «Золотые» – воинские награды в допетровской Руси, в кн.: Труды Гос. Эрмитажа, т. 4. Нумизматика, в. 2, Л., 1961; Арт. ист. музей. Каталог отеч. орденов, медалей и наградных знаков, сост. Е. Н. Шевелова, Л., 1962; Щукина Е. С., Медальное искусство в России XVIII в., Л., 1962; Дуров В. А., Можайко И. В., Рус. наградные медали (втор. пол. XVIII в.), ВИ, 1973, № 12; Медали и монеты Петровского времени, сост. И. Г. Спасский, Е. С. Щукина. Фотоальбом, Л., 1974; Косарева А. В., Искусство медали, 2 изд., М., 1982; Кузнецов А. А., Ордена и медали России, М., 1985; Наградные медали России первой пол. XIX в. Каталог, автор-сост.

Д. И. Петерс, М., 1989; Наградные медали России второй пол. XIX – нач. XX вв. Каталог, автор-сост. Д. И. Петерс, М., 1989; Чепурнов Н. И., Рос. наградные медали, ч. 1–4, Чебоксары, 1993–94; Кузнецов А. А., Чепурнов Н. И., Наградная медаль, 2 изд., т. 1. 1701–1917, М., 1995; Дуров В. А., Русские награды XVIII – нач. XX в., М., 1997; Петерс Д. И., Наградные медали России второй пол. XVIII ст. (Царствования имп. Елизаветы Петровны, Екатерины II и имп. Павла I – 1760–1800 гг.), М., 1999. О. К.

МЕДВЕДНИКОВА (урожд. Сибирякова) Александра Ксенофоновна (Константиновна) (ок. 1834, Иркутск – 1899; похоронена в склепе храма с. Поречье Звенигородского у. Моск. губ.), одна из виднейших моск. благотворительниц. Известны её свёкор Логгин Фёдорович Медведников, иркутский купец 1-й гильдии, торговавший с Китаем, и муж Иван Логгинович Медведников (1807, Иркутск – 1889, Москва), золотопромышленник, коммерции-советник, потомств. поч. гражданин, к-рый с 1830-х гг. вёл предпринимательскую деятельность в Сибири, с 1840-х гг. был связан с Москвой и, видимо, в 1860-х гг. переехал в Москву на пост. жительство.

В собств. имении в с. Поречье М. открыла богадельню с б-цей для лиц духовного звания. Не имея прямых наследников, она завещала ок. 5 млн. руб. на благотворит. цели. В 1900 в Моск. гор. обществ. управление поступило св. 2 млн. руб. В 1900–03 на завещанные М. средства (375 тыс. руб.) в Москве построена и оборудована 8-я муж. г-зия им. И. и А. Медведниковых (арх. И. С. Кузнецов). Часть завещанных М. капиталов (1,3 млн. руб.) предназначалась на устройство б-цы для неизлечимо больных людей христ. вероисповедания без различия звания, пола и возраста, а также на устройство богадельни для 30 стариков и 30 старух. Б-ца и богадельня им. А. и И. Медведниковых построены в Москве на участке купленной городом земли напротив Нескучного сада, открыты в 1903. Комплекс 2-этажных зданий (арх. – акад. С. У. Соловьёв) построен в т. н. рус. стиле с использо-

ванисм мотивов новгородско-псковской арх-ры. М. назначила также 600 тыс. руб. на устройство «приюта для эпилептиков и идиотов»; построен в 1911–14 (арх. А. Ф. Мейснер); в 1-ю мировую войну использовалась как госпиталь для душевнобольных фронтовиков. Кроме того, М. завещала 100 тыс. руб. на пособия бедным людям христ. вероисповедания, проживавшим в Москве, 15 тыс. руб. – на постройку здания мастерских в Алексеевской психиатрич. б-це и 25 тыс. руб. на «содержание кровати» там же, 500 тыс. руб. разл. церквам и монастырям в Москве и Иркутске, кр. средства – церк.-приходским школам.

Лит.: Цветков Н. А., Недачин В. П., Проект организации уч.-воспитат. части Гимназии им. И. и А. Медведниковых в Москве, М., 1900; Недачин В. П. (сост.), Моск. гимназия им. И. и А. Медведниковых, М., 1904; его же, Моск. гимназия им. И. и А. Медведниковых, М., 1912. Г. Н. Ульянова.

МЕДЕМ Николай Васильевич (Карл Вольмар Николай) (1796, Генетишки Виленской губ. – 24.2.1870, Петербург), барон, воен. теоретик и историк, ген. от артиллерии (1864). Окончил Арт. уч-ще (1823). Службу начал в 1813 юнкером в гв. конной артиллерии. Участвовал в заграничных походах русской армии 1813–14, отличился в сражении при Фер-Шампенуазе [13(25).3.1814]. В 1814 произведен в прапорщики. С 1823 преподавал в Арт. уч-ще, с 1826 инспектор классов этого уч-ща. С 1832 проф. тактики и истории воен. иск-ва, с 1833 возглавлял кафедру стратегии, истории воен. походов и воен. лит-ры в Воен. академии. Одновременно с 1834 состоял для поручений при гл. директоре Пажеского и кадетских корпусов, в 1848–58 пред. Воен.-цензурного к-та, в 1860–62 чл. Гл. управления цензуры и пред. Петерб. цензурного к-та, в 1862–1865 чл. Совета Мин-ва внутр. дел по делам книгопечатания, с 1864 пред. Гл. воен.-уч. к-та и гл. наблюдатель за преподаванием воен. наук в воен.-уч. заведениях.

Будучи проф. Воен. академии, сам разработал курсы своих предметов и вместе с Л. И. Зедделером ввёл практич. занятия по тактике. Первым в России создал оригинальные труды по стратегии («Обозрение известнейших правил и систем стратегии», 1836) и тактике («Тактика», ч. 1–2, 1837–38; 2 изд., 1838). В «Обозрении...» впервые дал критич. обзор стратегич. теорий Г. Ллойда, Г. Бюлоуа, Г. В. Жomini, К. Клаузевица, Наполеона I, показал их относительность и односторонность. М. пытался выявить зависимость развития воен. иск-ва от материальных факторов, связь между войной и политической, стратегией и тактикой. По мнению М., политика определяет не только цели войны, но и цели операций. Задачу стратегии М. видел в определении сил и средств вооруж. борьбы и путей (способов) достижения победы, в принятии мер по повышению нравственных качеств войск и их материальному обес-

печению; задачу тактики – в том, чтобы «образовывать войска и проводить в жизнь соображения стратегии» («Тактика», ч. 1, СПб, 1837, с. 1). Назначение воен. теории, по М., состоит в изучении свойств разл. элементов стратегии и тактики и характера их влияния на воен. действия на основе данных воен.-ист. опыта. Роль полководца М. видел в познании правил и свойств элементов, в умелом применении правил на практике в соответствии с обстановкой. Из стратегич. и тактич. элементов М. на первый план выдвигал вооружение. В труде «Записка о замечательнейших переменах, усовершенствованиях и изобретениях по части тактики» (1843) он доказывал, что развитие нарезного оружия вызывает большие изменения в воен. организации, тактике, боевой подготовке войск, даже в их одежде; на смену тактике колонн, пред-рекал М., придёт тактика рассыпного строя и стрелковых цепей. Анализируя разл. воен.-теоретич. системы, М. пришёл к выводу, что принципы и правила воен. иск-ва изменяются в зависимости от обстановки и свойств стратегич. и тактич. элементов (вооружения, организации и боевой подготовки войск и др.).

М. стал основоположником передовой воен.-теоретич. школы в России, среди последователей к-рой были А. З. Мышлаевский, А. Н. Петров, А. К. Пузыревский. М., однако, отождествлял воен. науку с воен. иск-вом, основывал свои воен.-теоретич. положения и выводы преим. на зап.-европ. воен.-ист. опыте (в тактике – отчасти и на опыте кампаний П. А. Румянцева и А. В. Суворова, а также Отеч. войны 1812). Лекции М. по воен. истории включали обзор войн от Тридцатилетней войны 1618–48 до 1815. Составил также «Описание воен.-уч. заведений Пруссии» (1851) и «Очерк воен.-уч. заведений во Франции» (1869), к-рые сыграли положит. роль в проведении реформ в рус. воен.-уч. заведениях в сер. 19 в. В то же время М. отстаивал замкнутый, сословный характер *кадетских корпусов* и выступал против преобразования их в *военные гимназии*. Совм. с О. И. Сенковским редактировал «Воен. библиотеку» (т. 1–6, 1838–40).

Лит.: Бескровный Л. Г., Очерки воен. историографии России, М., 1962; Мещеряков Г. П., Рус. воен. мысль в XIX в., М., 1973. А. М. Агеев.

МЕДИЦИНСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ, высший орган управления мед. делом в России в 1-й пол. 18 в. Возникла из *Аптекарского приказа* по предложению И. Л. Блюментроста в ходе общей реорганизации центр. аппарата управления, проводившейся Петром I. Впервые упоминается в Указе от 14.8.1721, согласно к-рому М. к. должна была выдавать госпиталям, леч. персоналом и создававшимися повсеместно частными аптеками. М. к. находилась в непосредств. подчинении императора и в ведении Сената (1721–33 и 1742–63). В обязанности М. к. входило следить за

приготовлением и наличием лекарств, подбирать служителей для госпиталей и аптек, обеспечивать лекарями армию и др. Возглавлял М. к. архиатр – гл. врач империи, должность к-рого была введена в 1716. Внутр. устройство М. к. было приведено в соответствие с др. «коллегиями и канцеляриями» Высочайшим Указом от 9.1.1733 по нормам *Генерального регламента*. Для проведения противоэпидемич. мер, проверки аптек «с огородами», аттестации врачей, лечения колодников и др. «физич. мер» М. к. привлекала от имени архиатра сточных врачей. В 1739 для этих целей при М. к. был образован пост. физикат, состоявший из доктора (со званием штадт-физика), лекаря, оператора. Штат М. к. к 1744 (вместе с физикатом и писарями) составлял 41 чел.

В соответствии с указом Петра I одной из обязанностей М. к. было определение права на врачебную практику. В 1735 М. к. утвердила «Ген. регламент о госпиталях», определявший в течение длит. времени структуру и штаты госпиталей, обязанности должностных лиц, систему подготовки преподавателей в госпитальных школах из отец. врачей и др. М. к. были подчинены в мед. отношении и все воен. госпитали. В 1735 в мед. штаты всех полков были введены должности подлекарей в помощь полковым лекарям; в 1736 разработан и утверждён «Регламент полевых аптек», определивший их структуру, штаты и функции. Во всех губернских и крупных провинц. городах в 1737 были учреждены должности городских врачей; с 1739 были организованы гор. аптеки. В 1754 проведена реформа мед. образования. Числ. врачей возросла со 150 в нач. 18 в. до 313 в 1762. В качестве отделений М. к. действовали центр. контора в Москве и местная в Астрахани. В 1763 М. к. была упразднена, её функции перешли к *Медицинской коллегии*.

М. к. возглавляли: И. Л. Блюментрост (1721–30); Совет из 5 директоров (А. Д. Дейтельс, Н. Л. Дидло, З. З. Вандер-Гульст, Г. Шюбер, А. Севасло; 1730–1732); И. К. Ригер (1732–34); И. Б. Фишер (1734–41); И. А. Лесток (1741–48); К. Б. Герман (1748–53); П. З. Кандоиди (1753–60); Я. Я. Лерш (1760–62; 1762–1763); Я. Ф. Мунсен (январь – июнь 1762).

Источн.: ПСЗ-1, т. 6, № 3811; т. 7, № 5620; т. 8, № 5958, 6306; т. 9, № 6852; т. 11, № 9085; т. 12, № 9766; т. 14, № 11964.

Лит.: Чистович Я. А., Очерки из истории рус. мед. учреждений XVIII столетия, СПб, 1870; Палкин Б. Н., Возникновение мед. канцелярии в XVIII в. и первый период ее деятельности, «Сов. здравоохранение», 1974, № 4; Мирский М. Б., Медицина России XVI–XIX вв., М., 1996. А. И. Ерошкина.

МЕДИЦИНСКАЯ КОЛЛЕГИЯ, центральное гос. учреждение по управлению мед. делом во 2-й пол. 18 в. Учреждена в Петербурге Высочайшим указом от 12.11.1763, унаследовала функции *Медицинской канцелярии*. На М. к. возлагалось наблюдение за мед. и лекарств. помощью населению, за деятельностью

гос. и частных аптек, рассмотрение науч. трудов врачей, работавших в России. В состав М. к. входили президент, вице-президент, 4 советника, 4 ассессора и секретарь. М. к. состояла из 2 деп-тов, коллегии «докторского и лекарского иск-ва», занимавшейся науч. и практич. мед. вопросами, и канцелярии, ведавшей хоз. делами (проверка финанс. состояния мед. учреждений и аптек, произво расходов на содержание коллегии и всех подчинённых ей мед. учреждений и должностных лиц). Осн. звеном науч. деятельности М. к. должно было стать собрание из 3 директоров медицины, 3 виднейших врачей-практиков (штаб-лекарь, оператор и аптекарь), 2 учёных секретарей (по деп-там). М. к. и подчинённый ей мед. ф-т Моск. ун-та находились в непосредств. ведении императрицы. Президент М. к. должен был представлять ей ежемес. рапорты о деятельности коллегии и состоянии мед. дел в гос-ве. Указом от 1786 («О способах для распространения врачебной части в России») 2-й деп-т М. к. был разделён на 2 экспедиции («для приведения в известность ежегод. доходов и расходов по мед. части и для верного во всякое время отчёта»). 1-я экспедиция должна была ведасть доходами и расходами, 2-я – ревизовать счета 1-й экспедиции, аптек и др. мед. учреждений, присылаемые в М. к., и представлять годовой отчёт в экспедицию о гос. доходах.

Особое внимание М. к. обращала на подготовку врачей, преимущество отдавалось «природным россиянам». Так, стремясь к возможно быстрому пополнению медицины собств. д-рами, през. М. к. А. И. Черкасов подготовил указ (подписан имп. Екатериной II 9.6.1764), к-рый позволял «Коллегии медицинской по собственным её экзаменам всех обучившихся сей науке производить в доктора медицины» (в 1797 эта функция передана мед. ф-ту Моск. ун-та). Все врачи, особенно д-ра медицины, приезжавшие в Россию, держали экзамен на возможность мед. практики, на право пользоваться степенью д-ра медицины. М. к. определяла штаты д-ров и лекарей (особенно в провинции), создавала сеть аптек и госпиталей, распределяла медиков на вакантные должности, разрешала учёные споры, «искореняла из аптек невежественные лекарства», ведающую «Диспенсаторию российскую» (справочник лекарств), собирала отчёты д-ров о болезнях и их лечении, принимала меры к ликвидации эпидемич. заболеваний.

По распоряжению М. к. было написано неск. лечебников на рус. яз., издали «фармокопей» (сб-ки стандартов лекарств. средств и форм; 1765; 1778; 1779 и др.), «Уставы аптекарские» (1799), нормативы врачебных управ (1797). Для защиты от эпидемич. заболеваний М. к. разработала в 1800 «Устав портовых и пограничных карантинных». Борьба с эпидемиями и эпизоотиями осуществлялась за счёт введения карантинных

(особенно на юж. границах), временных мор. и сухопут. застав; посредством содержания «оспешных домов». При участии М. к. создавались новые психиатрич. б-цы (смирительные дома), родильные палаты (при воспитат. домах), странноприимные дома, общедоступные б-цы и б-цы ведения Приказов обществ. призрения, проводились науч. исследования месторождений полезных ископаемых и минер. вод (в т. ч. Кавказских). М. к. организовывала экспедиции по сбору лекарств. растений. В подчинении М. к. были крупнейшие госпитали и аптеки, ботанич. сады (с 1780), все врачебные управы, з-ды хирургич. инструментов, большинство мед. уч. заведений. В Москве и Моск. губ. мед. делом руководила Мед. контора в составе вице-през. коллегии, штатд-физика и инспектора. Для Петерб. губ. был основан т. н. физикат в составе штатд-физика и инспектора, в остальных губерниях действовали губ. врачебные управы (созданы в 1797 для руководства мед. делом), в штате к-рых были инспектор, оператор и акушер.

Высочайшим указом в 1802 М. к. была переведена на правах деп-та в Мин-во внутр. дел, 31.12.1803 преобразована в Экспедицию гос. мед. управы (см. *Медицинская экспедиция*).

Президенты М. к.: А. И. Черкасов (1763–75), А. А. Расвский (1775–85), А. О. Закревский (1785–94), В. Н. Зиновьев (1794–1800), П. В. Лесонтьев (1800–03).

Источн.: ПСЗ-1, т. 16, № 11964, 11965, 12179; т. 22, № 16412, 16604; т. 23, № 16766; т. 24, № 17763, 17943; т. 25, № 18854; т. 27, № 20406, 21105.

Лит.: Петров Е., Собрание рос. законов о мед. управлении..., СПб, 1826; Чистович Я. А., Очерки из истории рус. мед. учреждений XVIII столетия, СПб, 1870; Корнеев В. М., Гос. Мед. коллегия 1763–1803. (К 200-летию со дня организации), «Сов. здравоохранение», 1963, № 11; Мирский М. Б., Медицина России XVI–XIX вв., М., 1996; Ерошкин Н. П., История гос. учреждений дорев. России, 4 изд., М., 1997.

А. Н. Ерошкина.

МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ,

Экспедиция государственной медицинской управы, центральное гос. учреждение, ведавшее вопросами практич. медицины. Образована 31.12.1803 в составе Мин-ва внутр. дел, унаследовала функции *Медицинской коллегии*. Во главе М. э. стоял управляющий, подчинявшийся непосредственно мин. внутр. дел. Состояла из 2 отделений. 1-е отд. ведало вопросами подготовки и службы мед. персонала, осуществляло надзор за мед. уч. заведениями и леч. учреждениями, проводило испытание мед. препаратов, контролировало их качество и работу аптек, занималось также устройством з-дов по произ-ву мед. инструментов, ботанич. и аптекарскими садами, надзидало за сбором дикорастущих лекарственных трав. В компетенцию отделения входили также вопросы суд. медицины и мед. экспертизы, мед. статистики, мероприятия по

рантинов в случаях эпидемий чумы, сибирской язвы, холеры и др. заразных болезней, ветеринарные мероприятия при падеже скота. 2-е отд. ведало всеми хоз. и финанс. делами мед. ведомства, содержанием з-дов мед. инструментов, аптекарских, ботанич. садов и гл. магазинов (складов), закупкой и заготовкой аптечных припасов, мед. инструментов и др., осуществляло ревизию ден. счетов, балансов и отчётов во всех местных мед. учреждениях. В 1803 общий штат М. э. 53 чиновника.

Указом от 26.6.1811 М. э. передана в состав Мин-ва полиции и преобразована в *Медицинский департамент*.

А. Н. Ерошкина.

МЕДИЦИНСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ,

центральное гос. учреждение, ведавшее вопросами практич. медицины. Образован 26.6.1811 в результате преобразования *Медицинской экспедиции*, переданной из Мин-ва внутр. дел в ведение Мин-ва полиции (унаследовал её функции и структуру). По Общему учреждению мин-в (1811) в составе М. д. имелось 3 отдела: 1-й отдел ведал устройством мед. управления и общими мерами по охране «нар. здоровья», 2-й – заготовлением врачебных средств и казёнными аптеками, 3-й – финанс. делами ведомства. При М. д. состояла Канцелярия генерал-штаб-доктора по гражд. части (должность введена в 1805), к-рая ведала дела о службе мед. чиновников, занималась «обозрением» частных и казённых леч. учреждений, а также вопросами мед. статистики. С упразднением Мин-ва полиции (1819) М. д. передан в Мин-во внутр. дел. В ходе преобразования мед. ведомства Указом от 17.5.1836 функции заготовления врачебных средств переданы из М. д. во вновь образованный в составе Мин-ва внутр. дел Деп-т казённых врачебных заготовлений. На М. д. возложено управление гражд. и суд. медициной и делами мед. полиции; дир. М. д. с 1837 занимал также должность генерал-штаб-доктора по гражд. части (должность упразднена в 1876). В составе М. д. были 2 отделения и Особый секретный стол при директоре. В ведении 1-го отд. были управление Мед.-хирургич. академиями в Петербурге (см. *Военно-медицинская академия*), Москве (в 1845 объединена с мед. ф-том Моск. ун-та), Вильно и др. мед. уч. заведениями, дела о службе мед. чинов гражд. ведомства и вольнопрактикующих врачей, устройство новых клиник и врачебных кабинетов, издание общего списка мед. чиновников, составление годовых смет на содержание гражд. мед. части, ведение бухгалтерии и контроль всех штатных сумм, составление отчётов по деп-ту. В ведении 2-го отд. были дела мед. полиции и суд. медицины: надзор за соблюдением порядка во всех гражд. б-цах; рассмотрение предложений по усилению ответственности б-ц; надзор за врачами, повивальными бабками и способами врачевания; выдача разрешений на открытие новых аптек; ревизия частных

аптек; рассмотрение мед.-топографич. описаний губерний; заведование минеральными водами; надзор за оспопрививанием и карантинами, проведение противоэпидемич. мероприятий и др.

Указом от 30.5.1848 все финанс. дела переданы из 1-го отд. в 3-е Особое счётное отделение М. д. 4.12.1859 при М. д. создан Особый к-т по улучшению ветеринарной части, преобразованный 25.2.1868 в Ветеринарное отд. М. д., занимавшееся вопросами совершенствования ветеринарного управления в империи и изысканием мер по борьбе с заболеваемостью и падежом скота. 28.5.1901 Ветеринарное отд. реорганизовано в самостоятельное Ветеринарное управление Мин-ва внутр. дел.

Указом от 22.3.1904 М. д. преобразован в Управление гл. врачебного инспектора. В его составе были 2 отделения с функциями, идентичными отделению М. д. по Положению 1836. Штат М. д. – 58–60 чиновников (1856–1900), Управления гл. врачебного инспектора – 39 чиновников (1916). Указом от 3.9.1916 Управление гл. врачебного инспектора преобразовано в Гл. управление гос. здравоохранения (после окт. 1917 на его базе создан Наркомат здравоохранения).

Директора М. д.: Д. А. Кавелин (1812–1821), А. К. Крыжановский (1821–25), И. П. Коржевский (1825–28), А. М. Тургенев (1828–29), А. И. Рыхлевский (1829–1830), П. Г. Саразиневич (1831–37), С. Ф. Раевский (1837–42), А. А. Рихтер (1842–52), Ф. М. Отсолиг (1852–61), Е. В. Пеликан (1861–76), Н. И. Розов (1876–81), Н. Е. Мамонтов (1881–88), Л. Ф. Рогозин (1888–1902), В. К. Анреп (1902–04).

Гл. врачебные инспектора: В. К. Анреп (1904–07), Л. П. Машиновский (1907–1916), А. Н. Молодцовский (1916–17).

Источн.: ПСЗ-1, т. 27, № 21105; ПСЗ-2, т. 11, № 9317; т. 12, № 10274; т. 13, № 11441; т. 14, № 12628, 12681; т. 18, № 16890, 16940, 17280; т. 29, № 28334; ПСЗ-3, т. 24, № 24253.

Лит.: Мирский М. Б., Медицина России XVI–XIX вв., М., 1996; Ерошкин Н. П., История гос. учреждений дореф. России, 4 изд., М., 1997. А. Н. Ерошкина.

МЕДИЦИНСКИЙ СОВЕТ, высшее совещательное учреждение мед. ведомств. Образован на основании утверждённого имп. Александром I доклада мин. внутр. дел В. П. Кочубея от 31.12.1803 в связи с преобразованием быв. *Медицинской коллегии* и передачей её функций в Мин-во внутр. дел. Начал действовать с апр. 1804. В 1805, после разделения мед. ведомства на гражд. и военное, в его состав вошли два генерал-штаб-доктора (по воен. и гражд. части). На М. с. возлагалось рассмотрение общих и принципиальных вопросов мед. науки, врачебного и сан. дела. Указом от 1.4.1809 М. с. передан в Мин-во нар. просвещения. Указом от 25.6.1811 при Мин-ве полиции создан Особый мед. совет с функциями высшего врачебно-пол. и суд.-мед. учреждения (открыт 25.11.1811, действовал фактически как 4-й деп-т этого мин-ва). После ликви-

дации Мин-ва полиции (1819) дела Особого мед. совета отошли к Мин-ву внутр. дел, а 30.5.1822 оба Мед. совета объединены в М. с. Мин-ва внутр. дел, к-рый стал высшим врачебно-учёным, врачебно-пол. и суд.-мед. учреждением.

По штату, утверждённому 17.7.1836, в состав М. с. входили пред., 3 действит. члена (один из них учёный секр.), сто-лоначальник, его помощник, журналист, канцелярские чиновники, а также директор Мед. деп-тов Мин-ва внутр. дел и Воен. мин-ва, генерал-штаб-доктор флота, дир. Деп-та казённых врачебных заготовлений и през. МХА. По Положению 22.3.1904 членами М. с. стали пред. (декан), избираемый Советом из числа членов на 3 года, непременные члены, в число к-рых входили дир. Мед. деп-та Мин-ва внутр. дел, гл. воен.-мед. инспектор, мед. инспектор Ведомства учреждений имп. Марии, инспектор врачебной части Мин-ва Имп. двора, представители министерств (внутр. дел, военного, нар. просвещения, финансов), а также учёные-медики, известные врачи и фармацевты (число непременных членов не было точно определено, они избирались Советом). В состав М. с. входили также т. н. совещат. члены и два депутата от Петерб. фармацевтич. об-ва. Делопроиз-во М. с. вела канцелярия, к-рую возглавляли учёный секр. и зав. делопроиз-вом. По Положению 1904 пред. М. с., учёный секр. и зав. делопроиз-вом назначались исключительно из числа лиц с высш. мед. образованием. В разное время членами М. с. были кр. врачи и учёные: Я. В. Виллие, К. М. Бэр, Н. И. Пирогов, С. П. Боткин, Д. И. Менделеев, Н. В. Склифосовский и др.

М. с. рассматривал общие вопросы охраны нар. здоровья, врачевания, фармакологии, открытия в области медицины, уставы науч.-врачебных об-в. На него возлагались предварит. цензура мед. сочинений (до 1865), позднее – цензура популярных работ по медицине, нар. лечебников, поваренных книг, издание наставлений врачам о лечении разл. заболеваний и инструкций мед. и аптекарским чиновникам. М. с. проводил исследования новых лекарств, выдавал разрешения на их продажу, изыскивал способы к замене иностр. лекарств отечественными, занимался изучением свойств мин. источников, лечебных вод, грязей и курортов; рассматривал карантинные постановления; издавал правила для составления рецептов; выдавал разрешения на врачебную практику иностр. врачам. По суд.-мед. части М. с. рассматривал вызывавшие сомнения результаты следствия и давал заключения по гражд. и уголов. делам. После окт. 1917 функции М. с. перешли к Учёному мед. совету Наркомата здравоохранения.

Директора М. с. Мин-ва внутр. дел: А. У. Болотников (1819–28), Ф. И. Энгель (1828–31), В. И. Болгарский (1831–1841), М. А. Маркус (1841–65), В. В. Пе-

ликан (1865–73), Е. В. Пеликан (1873–1884), Н. Ф. Здекауэр (1884–89), В. В. Пашутин (1889–1901), Л. Ф. Рогозин (1902–08), Г. Е. Рейн (1908–15), В. Н. Сиротинин (1915–17).

Источн.: ПСЗ-1, т. 27, № 21105; ПСЗ-2, т. 5, № 3919; ПСЗ-3, т. 24, № 24254; Фрейберг Н. Г., Врачебно-сан. законодательство в России. Указания и распоряжения пр-ва, 3 изд., СПб, 1913.

Лит.: Моисеев А. И., Мед. совет Мин-ва внутр. дел. Краткий ист. очерк, СПб, 1913.

А. Н. Ерошкина.

МЕДНИКОВ Евстратий Павлович (1853, д. Шилькова Коломенского у. Моск. губ. – 2.12.1914, Гороховецкий у. Владимирской губ.), деятель пол. сыска, надворный советник. Из крестьян-старобрядцев. Окончил церковно-приходскую школу. В 1878–81 на воен. службе, уволен в запас ст. унтер-офицером, зачислен сверхштатным околоточным надзирателем в полицейский резерв Моск. гор. полиции и откомандирован в Моск. охранное отделение на должность агента наружного наблюдения (филёра). В 1882 М. выследил и арестовал народовольца Ю. Н. Богдановича, раскрыл подпольное «паспортное бюро» и склад оружия. В 1883 в ходе подготовки к коронации имп. Александра III занимался организацией в Москве службы наблюдения и добровольных охранных дружин. В том же году при участии М. раскрыта подпольная типография в Харькове, в 1884 – литография в Москве, в к-рой печатались нелег. ж. «Студенч. союз», в 1893 – гектограф кружка «Союз» в Твери и др. По результатам деятельности М. и подчинённых ему филёров в 1880-х гг. произведены крупные аресты в Москве, Твери, Туле, в 1887 раскрыта сеть кружков в Саратове, в 1890 выслежен и арестован М. В. *Савунаев* и связанные с ним лица. С 1888 М. – зав. наблюдательным составом (руководитель служб наружного наблюдения) Моск. охранного отделения, с 1890 числился чиновником Канцелярии моск. обер-полицимейстера.

В 1880-х гг. М. при участии и поддержке С. В. *Зубатова* разработал методику наружного наблюдения и филёрской службы (в полицейской среде получила известность по имени М. как «Евстраткина школа»), набирал агентов из числа отставных солдат, поддерживал в их среде строжайшую дисциплину, пресекал любые домыслы, требовал от агентов полной и объективной информации. В 1890-х гг. М. вновь отличился как организатор охраны имп. Александра III во время его приездов в Москву в 1891 и 1893 и при коронации имп. Николая II (1896). В 1893–94 благодаря М. полиции удалось арестовать мн. членов *Группы народовольцев* в Петербурге. В 1894 при участии М. при Моск. охранном отделении создан т. н. Летучий отряд филёров, агенты к-рого отличались высоким профессионализмом. Под рук. М. отряд стал своеобразной школой по подготовке филёров для других охранных отделений, по распоряжениям Деп-та полиции агенты от-

ряда командировались в др. регионы для наблюдения за «рев. элементом». Во 2-й пол. 1890-х гг. филёры под рук. М. выследили ряд кружков в Москве, при участии филёров арестованы члены Моск. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», ликвидированы типографии газ. «Вперёд» (Киев) и Киевского «Союза борьбы...», установлено наблюдение за участниками I-го съезда РСДРП в Минске (1898), закончившееся их арестом. В 1901 М. за заслуги пожалован потомств. дворянством. В 1902 по приглашению Зубатова М. возглавил Наблюдательное отделение Особого отдела Деп-та полиции; в распоряжение М. поступили 20 наиболее опытных агентов расформированного моск. Летучего отряда филёров, составившие ядро отряда филёров Деп-та полиции. В том же году М. при участии Зубатова разработал «Инструкцию филёрам Летучего отряда и филёрам розыскных и охранных отделений» (действовала до 1907), в к-рой обобщил свой опыт организации наружного наблюдения. С 1906 в отставке по болезни. Страдая психич. расстройством, М. с 1910 большую часть времени содержался в клинике для душевнобольных.

Публ.: Письма Медникова Спиридовичу [1900–1904], КА, 1926, № 4(17).

Лит.: Школа филёров. «Былое», 1917, № 3; Департамент полиции в 1892–1908 гг., там же, 1917, № 5–6; Козьмин Б. П., С. В. Зубатов и его корреспонденты, М.–Л., 1928; Спиридович А. И., Записки жандарма, М., 1991; Рууд Ч., Степанов С., Фонтанка, 16. Полит. сыск при царях, М., 1993 (ук.); Перегудова З. И., Главный филер царской России, в сб.: Из глубины времен, в. 10, СПб., 1998.

З. И. Перегудова.

МЕДНЫЙ БАНК, один из первых банков в Рос. империи. Учреждён в 1758 указом имп. Елизаветы Петровны по инициативе гр. П. И. Шувалова как «Банковская контора для обращения внутри России медных денег». Осн. задача банка состояла в привлечении в казну серебряной монеты. М. б. состоял из двух самостоят. контор в Москве и Петербурге и выдавал ссуды дворянам, промышленникам, рос. и иностр. купцам под переводные векселя медной монетой из 6% годовых и требовал от заёмщиков возврата ссуды серебряной монетой. Кроме того, М. б. принимал казённые и частные вклады и выдавал ссуды помещикам из 4% годовых под залог деревень вместе с крепостными крестьянами. М. б. позволяла также вместо перевозки тяжёлой медной монеты сдать определённую сумму денег в банк в Петербурге и по векселю получить их в Москве или наоборот. Для осуществления своей деятельности банк получил от казны 2 млн. руб. медной монетой. Указом имп. Петра III в 1761 М. б. предоставлен капитал в 6 млн. руб. медной монетой. В 1762, вскоре после прихода к власти имп. Екатерины II, издан указ о взыскании ссуд, «розданных из М. б. взаймы на размножение заводов и фабрик». Сенатская комиссия полагала, что роздано 3,2 млн. руб., причём, по свидетельству кн. М. М. Щербатова, зна-

чит. суммы через подставных лиц получил из банка сам гр. Шувалов. В 1763 М. б. ликвидирован как не выполнивший своих задач по улучшению ден. обращения и накопления в казне серебра.

И. Н. Левичева.

«МЕДНЫЙ БУНТ», принятое в ист. лит-ре название массового выступления посадских людей в Москве 25.7.1662. Во время рус.-польской войны 1654–67 положение населения России резко ухудшилось в результате ден. реформы, проводимой пр-вом царя Алексея Михайловича для покрытия воен. расходов. Выпуск в 1654 в обращение большого кол-ва медных денег, приравненных к стоимости серебряных, привёл в кон. 1650-х гг. к их обесцениванию, резкому росту цен, массовому изготовлению фальшивых медных монет. От разражавшейся в нач. 1660-х гг. финанс. катастрофы пострадали прежде всего горожане, связанные с мелкой и средней торговлей, и служилые люди, получавшие ден. жалованье. Всеобщее недовольство вызвало объявление о сборе нового чрезв. налога («пятой денги») с посадских людей. Утром 25 июля на улицах города москвичи обнаружили «воровские листы», в к-рых перечислялись «изменники» – бояре И. Д., И. М. и И. А. Милославские, возглавлявшие приказы Большой казны, Челобитный и Ямской; глава приказа Большого дворца окольничий Ф. М. Ртищев, руководитель Оружейной палаты окольничий Б. М. Хитрово, дьяк Д. М. Башмаков, гости В. Г. Шорин, С. Задорин и др., к-рые обвинялись в бедствиях, связанных с введением медных денег, а также в связях с Польшей.

Выступление началось на ул. Сретенка, где совещались по поводу «пятой денги» местные посадские люди. Узнав о «воровском» письме на Лубянке, они перешли туда, а затем двинулись на Красную пл., куда уже стекались люди со всего города. Среди возглавивших восстание были посадские люди, приказные чиновники, священнослужители низших рангов, служилые люди низших разрядов: тягальцы Сретенской сотни А. Щербак, Л. Жидкий, нижегородец М. Т. Жедринский, подьячий И. Дмитриев, дьякон Д. Филиппов, священник И. Кирилов, стрелец К. Ногаев, рейтар Ф. Поливкин и др. Восставших поддержала часть солдат расположенных в Москве полков «иноземного строя».

Осн. масса москвичей (ок. 4–5 тыс. чел.) направилась к царской резиденции в с. Коломенское. После безуспешных попыток бояр уговорить их разойтись, сам царь Алексей Михайлович принял у Жидкого и Жедринского «воровское письмо» и челобитную с требованием наказать «бояр-изменников». Царь увещевал восставших «тихим обычаем», даже «биа» с одним человеком из толпы «по рукам», обещая снизить налоги и расследовать предьявленные обвинения.

Тем временем в Москве был разграблен дом Шорина. Его сын, захваченный восставшими, был вынужден признаться в «измене» отца, к-рый якобы бежал в Польшу с «боярскими листами». Взяв с собой сына Шорина, вторая толпа москвичей (ок. 5 тыс. чел.) также направилась в Коломенское и на полпути встретила возвращавшуюся в Москву первую группу. Соединившись, оба потока двинулись в Коломенское, куда уже было стянуто 6–7-тысячное войско. Восставшие говорили с царём «сердито и невежливо», угрожая, в случае невыдачи им бояр на расправу, самим взять их во дворце. После этого царь приказал войску начать атаку. Два стрелецких полка, пройдя через задние ворота, напали на толпу, вооружённую только палками и ножами, и сбросили восставших в Москву-реку. В ходе схватки погибло ок. 900 горожан. На след. день 18 участников восстания были повешены, ещё один повешен по завершению следствия. Неск. сотен восставших сосланы в дальние города. Послужившие непосредственным поводом к восстанию медные деньги были отменены царским Указом от 15.5.1663.

Источн.: Восстание 1662 г. в Москве. Сб. док-тов, сост. В. И. Буганов, М., 1964.

Лит.: Базилович К. В., Ден. реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г., М.–Л., 1936; Буганов В. И., Моск. восстание 1662 г., М., 1964; его же, Страницы летописи Москвы. Нар. восстания XIV–XVIII вв., М., 1986, с. 103–30.

Д. Н. Никитин.

МЕДНЫЙ ВЕК, халколит (от греч. chalkōs – медь и lithos – камень), или энеолит (от лат. aeneus – медный и греч. lithos – камень), в археологии переходный период от неолита к бронзовому веку.

МЕДОВАРЦЕВ Михаил Яковлевич (2-я пол. 15 в. – после 1531, Москва), книгописец. Из семьи, проживавшей в Михайловском погосте Оболенской пятины. Обучался книгописному делу в Новгороде. С кон. 15 в. трудился в моск. монастыре Николая Старого, вероятно, вольнонаёмным переписчиком рукописей, прописывая также золотом заглавия, инициалы и заставки. В 20-х гг. 16 в. руководил книгописной мастерской, занимался правкой и сверкой рукописных книг. Сотрудничал с книгописцами и миниатюристами Исааком Собакой, Феодосием, Дмитрием Герасимовым, В. Игнатьевым, Силуаном. Под его началом были писцы Г. Колгавый, И. Лукьянов, Никон. Из мастерской М. вышли книги, переписанные и оформленные по заказам вел. кн. московского Василия III, митрополита Даниила, кн. М. Л. Глинского, бояр И. Д. Всеволожского, Б. В. Кузузова, И. И. Третьякова. М. и его сотрудники поддерживали связь с книгописной школой Г. Тушина в Кирилло-Белозерском мон. В 1518–25 М. работал под рук. Максима Грека над переводом Толковой псалтыри и Жития Богородицы Симеона Метафраста. В эти годы он сблизился с Вассианом Патрикеевым. В 1531 привлечён к церк. суду по обвинению в связях с Вассианом,

Максимом Греком и др. Отрицая свою вину, называя себя простым исполнителем воли Вассиана. Признанный виновным в ереси и порче церк. книг, сослан в Коломну под строгий надзор иосифлянина епископа Вассиана Топоркова. Вскоре, однако, возвращён в Москву, где продолжал заниматься перепиской книг.

Источн.: Судные списки Максима Грека и Исака Собака, М., 1971; Повесть об Ионе, архиепископе Повгородском, в кн.: ПЛДР, 2-я пол. XV в., М., 1982.

Лит.: Синицына Н. В., Книжный мастер М. Медоварцев, в сб.: Др.-рус. иск.-во. Рукописная книга, [в. 1], М., 1972; её же, Новые рукописи М. Медоварцева, там же, [в. 2], М., 1974; Лурье Я. С., Рассказ о боярине И. Д. Всеволожском в Медоварцевском летописце, в кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1977, М., 1977.

Л. А. Ольшеская.

«МЕДЬ» синдикат, монополистич. орг-ция медеплавильных з-дов России. Возникла в 1907 в форме акц. об-ва вслед за подписанием в 1903 синдикатного соглашения медепрокатных з-дов для централизованной покупки меди и продажи изделий из неё. Учредитель «М.» – А. П. Ратьков-Рожнов. Осн. капитал – 150 тыс. руб. Правление в Петербурге.

Первонач. в состав синдиката вошли 7 медеплавильных з-дов, впоследствии – 14, среди них: пром. и торг. т-во «Алексеев Владимир», Богословское горно-заводское общество, «Об-во Верх-Исетских горн. и механич. з-дов быв. Яковлева» (владело Верх-Исетским заводом), Кыштымских горных заводов общество, англ. «Акц. об-во Спасских медных руд с огранич. ответственностью» (учреждено в 1907, правление в Великобритании, медеплавильный з-д, медные рудники и кам.-уг. копи в Акмолинской обл.), акц. об-во «Сибирская медь» (учреждено в 1902 для эксплуатации залежей медных руд в Минусинском окр. Енисейской губ., принадлежавших англ. «Акц. об-ву Енисейской меди с огранич. ответственностью»), франц. «Кавказское пром. и металлургич. об-во» (учреждено в 1900, правление в Париже, медные рудники и медеплавильный з-д в с. Алаверди Тифлисской губ.) и др. В 1908 з-ды – контрагенты «М.» выплачивали ок. 80% всей меди в России (к 1916 – 90%).

Особую роль в системе синдиката играл торг. дом «Воган и К^о», к-рый, в свою очередь, являлся гл. продавцом меди, выплававшейся на з-дах, входивших в состав «М.» Договоры синдиката с контрагентами и с торг. домом «Воган и К^о» заключались одновременно. В 1908, 1910 и 1913 (составляли единый комплекс док-тов). В соответствии с ними синдикат «М.» обязался за своих участников не производить переработку, в частности прокатку, меди. Т.о. сохранялась зависимость медеплавильных з-дов от медепрокатных. Синдикат «М.» прекратил существование в 1918.

Лит.: Брейтерман А. Д., Медная промышленность России и мировой рынок, ч. 3, Л., 1930; Монополии в металлургич. пром-сти

России. 1900–1917. Док-ты и мат-лы, М. – Л., 1963.

Г. Р. Наумова.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОМПАНИЯ ЖАТВЕННЫХ МАШИН В РОССИИ (МКЖМР), рос. филиал амер. треста The International Harvester Corporation. Америк. трест (осн. в 1902) объединил з-ды фирм «Мак-Кормик», «Диринг», 8 др. крупных пр-тий с.-х. машиностроения в США, ряд з-дов в Великобритании, Германии, Канаде, Франции, Швеции. Правление – в Чикаго. В России под фирмой МКЖМР действовал с 1910. Осн. капитал рос. филиала: 8 млн. долл. (8 тыс. акций по 100 долл.)/16 млн. руб. (1910), 4 млн. долл. (1912), 6,5 млн. долл. (1913), 31 млн. долл. (1914). Все акции реализованы в США, на рос. биржах не обращались. Гл. контора – в Москве. Главнуправляющие: гражданин США Т. А. Костерс (1910 – нояб. 1914), Э. А. Брейтинга (с нояб. 1914). Уполномоченный – рос. подданный Г. Б. Сандомирский. Фирме принадлежал Люберецкий з-д – крупнейший с 1913–14 по произ-ву с.-х. машин в России (ст. Люберцы Моск.-Казанской ж. д.), а также склады и торг. отделения в Армавире, Владивостоке, Москве, Николаеве, Новониколаевске, Одессе, Омске, Петербурге, Риге, Ростове-на-Дону, Самаре и Харькове. Стоимость имущества в России: ок. 6 млн. руб. (1912), ок. 6,8 млн. руб. (1913), ок. 7,8 млн. руб. (1914). Стоимость готовой продукции и мат-лов на складах: ок. 3,4 млн. руб. (1912), св. 5 млн. руб. (1913). К 1923 интересы фирмы в России (з-д, мат-лы, продукция на складах, долги по проданным в кредит машинам) оценивались в 50–60 млн. руб.

Люберецкий з-д строился как пр-тие по произ-ву паровых машин в 1897–98 (по др. данным – с мая 1899) немцем К. А. Вейхельдом (быв. владельцем механич. з-да в Москве, основанного в 1865, с 1897 Об-во Моск. электромеханич. и маш.-строит. з-да). Построены механич. и ремонтный корпус, в 1900 – литейный цех. С 1901 устанавливалось оборудование, тогда же принято решение о продаже з-да. В 1902 недостроенный и неполностью оборудованный з-д приобретён за 600 тыс. руб. амер. гражданином Т. Пурде. Частично реконструировав, переоборудовав и расширив пр-тие, он приступил к произ-ву возд. тормозов системы «Нью-Йорк» для подвижного состава товарных поездов, а также паровозных цилиндров, вагонных букс, чугунного литья, шрапнелей, соединит. рукавов, двигателей внутр. сгорания системы «Эконом» (выпускались до сер. 1910-х гг.) и др. Стоимость годового произ-ва 0,75–1,5 млн. руб. Среди потребителей продукции: Брянский, Путиловский, Рус.-Балт. (в Риге) з-ды, Владикавказская, Балтийско-Псковско-Рижская, Московско-Казанская, Приморско-Сестрорецкая и др. жел. дороги. Пр-тие имело своих представителей в Екатеринбург (Техн. бюро бр. Андреевых), Николаеве, Петербурге, Риге («Э. Шох и К^о»). В 1910 на терр. з-да (св. 23 тыс. кв. саже-

ней) располагались: механич., сборная, малярная и упаковочная, литейная, модельная мастерские (все – для произ-ва двигателей внутр. сгорания), склад моделей, центр. электростанция, водонапорная башня и насосная, паровозное депо, склад с.-х. машин, а также специально строившиеся для выпуска с.-х. машин литейная обыкновенного чугуна, механич. кузница, склад железа (стр-во заканчивалось); кроме того, 246 др. строений стоимостью ок. 200 тыс. руб.

Конкуренция тормозов фирмы «Вестингауз», трудности послекризисного периода (1903–10) вынудили Пурде в 1910 продать з-д американцу Т. Костерсу, к-рый в том же году перебрал з-д амер. Междунар. компании жатвенных машин – лидеру по ввозу в Россию с.-х. машин. До покупки з-да зав. произ-вом амер. треста Б. А. Кеннеди просрал по всей Европ. России для ознакомления с местными условиями произ-ва и сбыта с.-х. машин. В 1909 в Петербурге вопрос об организации произ-ва сложных уборочных машин решал президент треста С. Г. Мак-Кормик.

МКЖМР оснастила з-д амер. оборудованием (ок. 700 станков и механизмов в 1910–11). К 1924 на пр-тии было ок. 900 станков и механизмов, 4 горизонтально-водотрубных котла системы «Шухов-Бабкок-Вилькокс», 2 паровые машины в 125 и 135 л.с., 5 газогенераторных двигателей от 135 до 190 л.с. каждый, 3 нефт. двигателя от 52 до 116 л.с., 81 электромотор общей мощностью ок. 2 тыс. л.с., 3 компрессора, 5 паровых насосов, 2 трансформатора в 1,5 тыс. и 0,5 тыс. кВт. Стоимость машин, аппаратов и устройств на з-де: св. 728 тыс. руб. (1910), св. 1,5 млн. руб. (1918). Рабочих: 1,1 тыс. чел. (1910–11), ок. 2 тыс. (1913–14), ок. 1,5 тыс. (1917–1918), ок. 1 тыс. (1919–24). Служащих: св. 300 чел. (гл. обр. амер. подданные, а также австр., британские, рос., франц. подданные).

З-д выпускал с.-х. машины с весны 1911, среди них: «американки», или «лобогрейки» (названы так в связи с трудоёмкостью работы на них), – наиб. распространённый в России тип жатвенных машин с ручным сбросом (в 1913 изготовлено 22 тыс. шт., или 24% всех «лобогреек» отеч. произ-ва); жатки-самосброски систем «Диринг» и «Мак-Кормик» – грабельный прибор для сбрасывания срезанного и упавшего на платформу машины хлеба (св. 11,2 тыс. в 1913, или 75% всех выпущенных в России самосбросок). С 1913–1914 производились конные сноповязалки системы «Диринг» (до 1-й мировой войны Люберецкий з-д был одним из трёх рос. производителей, наладивших их изготовление). Был освоен также выпуск конных сенокосилок систем «Мак-Кормик» и «Диринг» (из 12 тыс. сенокосилок, зарегистрированных в 1913, св. 11 тыс. произведено на Люберецком з-де, 650 – на з-де фирмы «Джон Гривез и К^о» в Бердянске. Отд. части

машин (режущие аппараты, пружины, сноповязатели, шпагат для вязалок, колёса, грабельные зубья, соединит. скобы и др.) ввозились из-за границы, с др. пр-тий треста. Это обеспечило фирме быстрое налаживание произ-ва в России, в то же время стало одной из гл. причин его падения при затруднениях с ввозом в 1914–15. Жатки «Мак-Кормик» и сноповязалки «Диринг» выпускались з-дом практически без изменения конструкции до 1930-х гг., косилки – с нек-рыми усовершенствованиями.

Годовая производительность з-да была рассчитана на 50 тыс. машин. В отличие от др. рос. пр-тий, в основном универсальных, Люберецкий з-д специализировался на массовом выпуске сложных с.-х. машин. Изготавливалось машин: 103 (1910/11 отчётный год), ок. 17,5 тыс. (1911/12), св. 38 тыс. (1912/13), св. 44 тыс. (1913/14), св. 22,2 тыс. (1914/15), св. 18,2 тыс. (1915/16), св. 9,2 тыс. (1916/17), св. 18 тыс. (1917/18). Выпускалось запасных частей: ок. 3 тыс. шт. (1912/13), св. 19 тыс. (1913/14), ок. 15,3 тыс. (1914/15), 4,5 тыс. (1915/16), св. 2,3 тыс. (1916/17), св. 1,2 тыс. (1917/18).

МКЖМР, борясь за рос. рынок сбыта со своими осн. конкурентами – герм. з-дами, практиковала продажу продукции в кредит с использованием гибкой системы скидок и банковского кредита с низким учётным процентом, а также со снижением размера задатка вплоть до 2–3% от стоимости (напр., в 1913 фирма продавала на Кубани сноповязалки со скидкой в 25%, рассрочкой платежа на 3 года и с задатком в 10 руб.). Снижать цены ей позволяли макс. утилизация материалов и топлива, продуманность и плановость произ-ва, высокая степень его механизации. Кроме того, МКЖМР в случае жалоб пользователей машин на их качество посылала к клиентам своих механиков.

Потребителями продукции МКЖМР были в осн. кр. землевладельцы, а также склады Переселенческого управления и земские закупочные орг-ции. Машины продавались не только в центр. губ. Европ. России, но и на Украине (164,5 тыс. пудов машин в 1913), в Сибири (273,4 тыс. пудов в 1918). Сбыт осуществлялся первонач. через компанию по сбыту с.-х. техники «Работник», а затем местными отделениями МКЖМР.

В 1913 фирма наряду с др. 11 крупнейшими рос., амер. и герм. производителями отрасли участвовала в конфиденциальном съезде в Москве, к-рый принял решение о совм. ужесточении ценовой политики. Достигнуто соглашение об установлении для частных покупателей цены на с.-х. машины на 5% ниже, чем для земств (причина – активизация посреднич. деятельности земских закупочных орг-ций, а также диктат со стороны синдиката «Продамета», торговавшего металлом).

С 1914 з-д частично перешёл на произ-во снарядов по заказам Гл. арт. управления, в 1916 включён в список пр-тий, работавших на нужды обороны. Единственный из всех з-дов с.-х. машиностроения продолжал выпуск уборочных машин к сезону 1916 (в несколько сокращённом объёме), остальные пр-тия заявили о перегруженности воен. заказами.

После Окт. рев-ции з-д остался в собственности МКЖМР, к-рая в 1918 заключила договор с сов. пр-вом. Сбыт машин гос-ву осуществлялся через Моск. нар. банк (с дек. 1918 – через Нар. банк РСФСР) по ценам заводской себестоимости с надбавкой 10%. Проблемы с поставкой сырья, топлива и полуфабрикатов, массовый уход рабочих в деревню в 1919 – нач. 1920-х гг. привели к снижению объёмов выпускаемой продукции, в 1923 – к остановке з-да. В 1924 произ-во было возобновлено; з-д получил назв. Люберецкий з-д с.-х. машиностроения им. А. В. Ухтомского.

Лит.: Аддиванкин А., Чихачев П., Гос. Люберецкий з-д с.-х. машин, М.–Л., 1932.

Л. М. Елифанова.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ БЮРО (МСБ), постоянное исполнительно-информац. орган 2-го Интернационала, создан по решению его Парижского конгресса (проходил в сент. 1900) как Пост. междунар. к-т (с кон. 1900 МСБ). По решению конгресса в состав бюро должны были войти по 2 представителя от каждой социалистич. партии – члена 2-го Интернационала. Местом пребывания МСБ стал Брюссель. Пред. бюро избран лидер бельгийских социал-демократов Э. Вандервельде, секр. (с 1904) – К. Гюисманс. В соответствии с резолюцией Парижского конгресса гл. задача МСБ – подготовка Междунар. социалистич. конгрессов с целью выработки единой программы борьбы пролетариата за свои права, против милитаризма и угрозы войны. На МСБ возлагалась разработка повестки дня и регламента конгрессов, координация действий руководящих органов нац. социалистич. партий, сбор и распределение денежных средств.

Фактически работа МСБ началась с весны 1901. От рос. рев. партий и групп в его состав вошли Г. В. Плеханов и Б. Н. Кричевский (полномочия первого в 1903 были подтверждены 2-м съездом РСДРП). В преддверии Амстердамского конгресса, состоявшегося в авг. 1904, с просьбой о приёме в члены 2-го Интернационала обратились Бунд и Партия социалистов-революционеров. Руководствуясь формулой К. Каутского о праве разл. направлений социалистич. движения одной страны быть представленными в Интернационале, МСБ 15.8.1904 вынесло решение о введении в свой состав представителя Партии социалистов-революционеров (им стал И. А. Рубанович). В кон. окт. 1904 членом МСБ от РСДРП стал В. И. Ленин. 2.3.1905 бюро опубликовало циркуляр с текстом письма Г. А. Гапона в

адрес МСБ с призывом к единым действиям с целью «организации рабочего восстания в России». В дальнейшем бюро подготовило ряд док-тов, посвящённых проблеме единства социалистич. движения в России, содержавших призывы прекратить фракционные и межпарт. распри. Во время Рев-ции 1905–1907 МСБ систематически оказывало финанс. помощь рос. рев. орг-циям, поддерживало, а в ряде случаев инициировало проведение в странах Европы митингов и демонстраций с осуждением репрессий самодержавия против участников рев. движения в России, выступало в защиту полит. эмигрантов, выдачи к-рых добивалось рос. пр-во, создало «Рус. фонд» с целью поддержки рос. социалистич. партий. Финансовую помощь от фонда получали РСДРП, Партия социалистов-революционеров, СДКПиЛ, ППС, Социал-демократия Латышского края и Бунд. В июне 1907 бюро развернуло кампанию за пересмотр приговора, вынесенного членом с.-д. фракции 2-й Гос. думы.

В 1907 Штутгартский междунар. социалистич. конгресс принял подготовленный МСБ устав 2-го Интернационала, в соответствии с к-рым на бюро возлагалась координация действий социалистич. партий по организации широкого антимилитаристского и антивоен. движения, органически связанного с борьбой пролетариата против господства буржуазии. С нач. 1910-х гг. в МСБ доминировали представители центристского и правоцентристского направления в с.-д.-тии, резко негативно относившиеся к леворадикальным течениям, прежде всего к *большевикам*. В нояб. 1912 вместо Ленина членом МСБ стал Л. Б. Каменев, с 1913 – М. М. Литвинов. Проходившее в июле 1914 в Брюсселе «объединительное» совещание членов МСБ констатировало, что противостояние радикальных и умеренных групп внутри бюро сделало невозможным его плодотворную работу. Последний пленум МСБ состоялся в Брюсселе 29.7.1914. С началом 1-й мировой войны МСБ прекратило существование.

Лит.: Междунар. социалистич. конгрессы. Очередные вопросы и постановления, собранные Междунар. социалистич. бюро в Брюсселе... СПб, 1906; Свалов А. Н., Междунар. социалистич. бюро II Интернационала (1900–1914 гг.), М., 1986, (Автореферат дисс.); его ж., Социал-демократы России во Втором Интернационале, М., 1991; Европ. социалистич. движение, 1914–1917. Разрубить или развязать узлы?, М., 1994. И. В. Чубыкин.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК, см. в ст. *Петербургский международный банк*.

МЕЖДУЦАРСТВИЕ 1730, принятое в ист. лит-ре наименование династич. кризиса 19.1 – 25.2.1730, последовавшего после кончины имп. *Петра II*. Вопросы «тестаменту» (завещанию) имп. Екатерины I (1727), предусматривавшему в случае пресечения мужской линии династии Романовых передачу престола потомкам дочери Петра I цесаревны Анны Петровны, *Верховный тайный совет* пригласил на престол дочь царя

Ивана V герцогиню курляндскую Анну Ивановну на условиях значительного ограничения власти монарха в пользу Верховного тайного совета (см. «Кондиции»). 19.1.1730 военные и гражд. чины, не знавшие о существовании «кондиций», признали её государыней. Находясь в Митаве Анна Ивановна подписала «кондиции», и 2.2.1730 «верховники» представили подписанные императрицей обязательства высшим чинам «по бригадира», съехавшимся в Москву по случаю намечавшейся свадьбы имп. Петра II. Стремление «верховников» сосредоточить власть в руках узкого круга сановников вызвало недовольство дворянства и ряда влиятельных гос. деятелей (кн. А. Д. Кантемира, В. Н. Татищева, кн. Н. Ю. Трубецкого, кн. А. М. Черкасского и др.). Опираясь на поддержку гвардии и стремление дворянства воспрепятствовать установлению власти «верховников», Анна Ивановна 25.2.1730 публично «изодрала» «кондиции» и была провозглашена самодержавной императрицей.

Лит.: Корсаков Д. А., Воцарение имп. Анны Иоанновны, Каз., 1880; Анисимов Е. В., Россия без Петра, СПб, 1994.

Д. Х.

МЕЖДУЦАРСТВИЕ 1825, принятое в ист. лит-ре название династич. кризиса 19 нояб. – 14 дек. 1825 после смерти имп. Александра I. По закону о престолонаследии от 5.4.1797 наследником Александра I считался следующий по старшинству брат вел. кн. Константин Павлович. Однако последний состоял вmorganatic. браке с кн. И. А. Лович. По Манифесту от 20.3.1820 ему разрешался развод с условием, что наследниками престола могут быть только дети от брака с лицами из владетельного дома. Манифест формально не лишал Константина прав на престол, но ставил его в такие условия, к-рые вынуждали его отречься, о чём он заявил в письме от 14.1.1822 к Александру I. Ссылаясь на это письмо, Александр I 23.8.1823 подписал Манифест о праве на престол вел. кн. Николая Павловича (будущий имп. Николай I). Все эти акты хранились в тайне. После смерти Александра I 27 нояб. пакет с Манифестом был вскрыт и Николай заявил свои права на престол. Однако ряд высших гос. деятелей (в т. ч. М. А. Милорадович) воспротивились этому, и Николай в тот же день присягнул Константину, затем к присяге были приведены высшие гос. учреждения, воен. и гражд. лица в провинции и столицах. С этого момента императором официально считался Константин, к-рый в частных письмах брату отказался от престола, однако для офици. отречения требовался манифест. 12 дек. Николай получил от И. И. Дибича из Таганрога донесение о заговоре декабристов и в тот же день принял решение, не считаясь с формальностями, объявить себя императором. 13 дек. М. М. Сперанский составил манифест о востшествии Николая I на престол, помещенный 12 дек. В нём начало царствования Николая I указывалось с 19 нояб.

М. было использовано декабристами как предлог к выступлению. 14 дек., после обнародования манифеста, к присяге были приведены высшие гос. учреждения и часть гвардии. Подавление восстания 14 декабря 1825 знаменовало собой окончание династич. кризиса и прекращение М.

Лит.: Шильдер Н. К., Имп. Александр I, т. 4, СПб, 1898; его же, Имп. Николай I, т. 1, СПб, 1903; Междуцарствие 1825 г. и востание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи, М. – Л., 1926.

В. А. Фёдоров.

МЕЖЕВАНИЕ, определение на местности и юрид. оформление границ земельных владений. В 15–17 вв. проводилось в отд. случаях по просьбам землевладельцев и распоряжениям властей. В 1680–86 писцами Поместного приказа проведено первое сплошное («валовое») М. Порядок М. определялся писцовыми наказами, его результаты фиксировались в межевых книгах. С 18 в. проводились т. н. Ингерманландское, Элизаветинское, Специальное и др. М. с использованием геодезич. инструментов (астролябий); на каждое зем. владение (дачу) составлялся план и межевые книги. Ингерманландское М. охватило терр. 4 уездов С.-Петербургской губ. (Копорского, С.-Петербургского, Шлиссельбургского, Ямбургского) и проводилось в 1723–29 под рук. ген.-м. В. В. Фермора, затем (с 1746) полк. Я. Мордвинова. Проходило также М. пограничных рос.-укр. земель (1745–1756), тульских казённых засек (1745–1750), новгородских вотчин имп. Елизаветы Петровны (1745–54). В 1755–63 по инициативе и под рук. П. И. Шувалова проведено Элизаветинское М. Московской (Новгородская и Тверская провинции), Казанской (Вятская пров.) и Архангелогородской (Великоустюжская пров.) губерний. Элизаветинское М. было приостановлено в связи с нехваткой средств и необходимостью пересмотра принципа его организации, изложенного в «Инструкции межевщикам» 1754 (обязательное требование от землевладельцев подлинников док-тов на право владения). Для проведения работ по М. в 1760-х гг. учреждены Главная межевая канцелярия в Петербурге, Моск. губернская межевая (см. *Межевая канцелярия*), Новгородская и Вятская межевые канцелярии; в 1759–Великоустюжская. Специальное М., заключающееся в разделении обмежеванных при Генеральном межевании дач на участки, принадлежавшие отд. землевладельцам, проводилось с 1839 губернскими посреднич. комиссиями, а также уездными посредниками (при техн. содействии землемеров). Спец. М., охватившее ок. 143 тыс. дач (ок. 151 млн. десятин), было в осн. завершено к нач. 80-х гг. 19 в. В отдельных местностях, отличавшихся особенностями землевладения, М. проводилось на основе специально разработанных правил: в Бессарабии (1818–91) – Бессарабской межевой конторой и Кишинёвско-Оргеевской, Сорокско-Яской, Хотинской ме-

жевыми комиссиями; на Украине (1859–1890) – Полтавской и Черниговской межевыми палатами и уездными межевыми комиссиями; в Закавказье (с 1867) – Особым межевым присутствием Тифлисской суд. палаты.

Лит.: Малиновский Ф. Л., Ист. взгляда на межевание в России до 1765 г., СПб, 1844; Иванов П. И., Опыт ист. исследования о межевании земель в России, М., 1846; Николаев В. Д., Указатель рус. лит-ры по межевому делу, М., 1901; Герман И. Е., История рус. межевания, 3 изд., М., 1914; Кавелин С. П., Межевание и землеустройство, М., 1914; Рудин С. Д., Межевое законодательство и деятельность межевой части в России за 150 лет, П., 1915.

В. Г. Бухерт.

МЕЖЕВАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ, гос. учреждение, ведавшее организацией межевых работ в ходе Генерального и Специального межеваний. Открыта в янв. 1766 как Моск. губ. межевая канцелярия (с янв. 1777 – М. к.) в качестве врем. учреждения для руководства Ген. межеванием в Моск. губернии. Первонач. подчинялась Межевой экспедиции, с 1794 – Межевому деп-ту Сената. В 1802 управление распорядит. частью М. к. было передано в ведение Мин-ва юстиции с сохранением за Сенатом функции контрольной инстанции по судебн.-межевым делам. В 1836–70 входила в состав Межевого корпуса Мин-ва юстиции, затем до 1918 – в состав его Межевой части.

Структура и штат М. к. были определены указом от 31.12.1765: присутствие (пред. и 3 чл. для разрешения спорных и наиб. важных дел межевания), присутственная канцелярия (3 секретаря и 26 канцелярских чиновников), чертёжная (7 землемеров); при М. к. состояли также 28 землемеров для межевания Моск. уезда. В 1766 штат землемеров был расширен для проведения отд. межеваний по просьбам, поступающим через вотчинную контору от владельцев имений и за их счёт. С 70-х гг. 18 в. Моск. губернская М. к. стала практически осн. органом, руководившим межеванием. В 1793 учреждена должность директора. М. к. руководила межевыми конторами, проверяла и утверждала межевые планы и книги, а также была межевым судом 2-й инстанции. С 1768 в созданном при М. к. *Межевом архиве* сосредоточивались оригиналы всех планов и межевых книг на каждое владение, а также уездные и губ. планы, карты и межевые книги. К обязанностям М. к. по производству межевания относились те же дела, какие велись межевыми конторами: производство через землемеров Генерального и коштного (на средства землевладельцев) межеваний. Землемерная инструкция 1766 предписывала землемерам составлять также ген. планы уездов. В 1768 М. к. составила карту с экон. примечаниями земель, обмежёванных в Моск. уезде. В 1769 Межевая экспедиция предписала составлять также планы уездных городов. В 1797 началось создание атласов, включавших ген. карту губернии с указанием границ уездов, планы всех уездов губернии и описание губернии и

каждого уезда. Во 2-й пол. 19 в. составление атласов было передано в ведение РГО. Участие М. к. в картографич. работах ограничивалось составлением копий с хранившихся в её архиве карт по запросам разл. учреждений. При кодификации межевого законодательства в 1832 М. к. стала центр. учреждением, управляющим всеми межевными конторами и второй инстанцией межевого суда. После закрытия межевых контор в 40-х гг. 19 в. их обязанности были переданы М. к., к-рая стала 1-й инстанцией межевого суда. В 1870 центральная распорядит. власть межевого ведомства сосредоточилась в Межевом управлении Мин-ва юстиции; в ведении М. к. остались состоявшие при ней распорядит. экспедиция, чертёжная и архивы. М. к. упразднена в 1918.

Во главе М. к. – присутствие из 3 чел., затем гл. директора: М. В. Дмитриев-Мамонов (1793–98), Н. И. Маслов (1798–1803), П. А. Обресков (1804–14), А. В. Алябьев (1818–22), Б. А. Гермес (1823–33); товарищи гл. директора Межевого корпуса: Ф. И. Васьюков (1836–1842), Г. Ф. Авессенко (1842–45), Я. В. Максимов (1845–55); председатели: И. И. Глушков (1850–53), И. М. Гедсонов (1854–55), С. Н. Тютчев (1855–59), В. И. Ахшарумов (1859–1907), А. И. Морозов (1908–10), С. А. Китовский (1910–1918).

При М. к. состояли архитекторы А. И. Вивьен (1856–84), И. П. Залесский (1885–1905), В. П. Покровский (1905–06), И. П. Злобин (1909–16).

Лит.: Рудин С. Д., Прошлое и настоящее значение Межевой канцелярии, ЖМО, 1900, № 1–3; Герман И. Е., Мат-лы к истории ген. межевания в России, М., 1911; его же, История рус. межевания, 3 изд., М., 1914.

В. Г. Бухерт, П. Б. Ремель.

МЕЖЕВОЙ АРХИВ, ист. архив, образованный в 1768 при Моск. губ. *Межевой канцелярии* для хранения дел *Генерального межевания* (затем поступили мат-лы по межеванию Ингерманландской губ., док-ты т. н. Елизаветинского межевания по ряду уездов Моск., Архангелогородской, Казанской губерний, по Специальному и коштному *межеваниям*; к кон. 18 в. – ок. 900 тыс. дел, к 1917 – ок. 2 млн.). М. а. находился в ведении Межевой экспедиции Сената (с 1794 – Межевого деп-та, с 1802 – Мин-ва юстиции). С 1788 М. а. размещался в Кремле. В 1796 архив разделён на 2 отделения – чертёжное (для хранения планов, карт, атласов, межевых книг, экон. примечаний) и писцовое (делопроизводство по межеванию, в т. ч. поверочные планы, полевые журналы, суд. решения, крепостные акты и др.). Док-ты М. а. использовались в справочных (для подтверждения прав на землю и др.) и научных (в т. ч. историками В. И. Семевским, Б. Д. Грековым, П. П. Смирновым и др.) целях. Архив возглавлял П. А. Горихвостов (1768–73), А. А. Дьяков (1773–1776), П. И. Бой (1776–78), А. М. Муравьев (1778–88), А. А. Протасов (1788–1789), В. В. Ключарев (1789–96). В 1796 введена должность директора в чер-

тёжном, в 1819 – в писцовом отделении. Значит. вклад в дело сохранения и упорядочения мат-лов М. а. внесли И. А. Нечаев, Муравьев, П. П. Кроткий, Ф. В. Мещерский. Картографич. материалы в М. а. систематизировались по терр. признаку, к док-там составлялись описи и алфавиты. К 1913 в архиве хранилось ок. 2 млн. док-тов. В 1919 переименован в Центр. межевой архив (ныне его док-ты в РГАДА).

Лит.: Архив Межевой канцелярии (Гос. межевой архив). 1768–1868, М., 1868–69; Гролянский С. Н., Центр. межевой архив, АД, 1926, № 5–6; Герасимюк В., Краткий ист. очерк Центр. межевого архива (быв. архива Межевой канцелярии). 1768–1938 гг., АД, 1939, № 3; Самошенко В. Н., История архивного дела в дореф. России, М., 1989; Бухерт В. Г., Архив Межевой канцелярии (1768–1918), М., 1997. В. Н. Самошенко.

МЕЖОВ Владимир Измайлович [17.5.1830, Саратовская губ. (по др. данным – Саратов) – 17.5.1894, Петербург], первый рус. библиограф-профессионал. Из дворян. В 1840 при содействии В. А. Жуковского поступил в Гатчинский сиротский ин-т (окончил в 1850). С 1851 служил в Имп. Публ. б-ке в Петербурге (с 1853 – регистратор обязат. экземпляра). С 1866 в отставке, занимался исключительно библиографией и жил на доходы от своих изданий.

Деятельность М. как библиографа началась в 1856, когда он по поручению руководства б-ки приступил к составлению квартальных списков новых книг (за 1856–57 опубли. в «Библиографич. листках» ж. «Отеч. записки», получили высокую оценку Г. Н. Геннади, переизданы с дополнениями в 1859 как приложение к ж. «Рус. беседа», продолжение за 1858–59 – в «Журнале Мин-ва внутр. дел», за 1860–64 – в ж. «Книжный вестник»). Дальнейшие работы М. в области общей библиографии: «Каталог книжной торговли Сеньковского и К^о» (СПБ, 1863) и фундаментальные «Систематич. каталог рус. книгам, продающимся в книжном магазине А. Ф. Базунова...» (СПБ, 1869; прибавления 1–6-е, СПБ, 1870–75; описано 12 тыс. книг и 7,2 тыс. рецензий на них), «Систематич. каталог рус. книг... продающихся в книжном магазине Я. А. Исакова...» (за 1875–76, СПБ, 1877; за 1877–78, СПБ, 1880) и продолжавшие предыдущие издания 3–5-е «Прибавления к систематич. росписи книгам, продающимся в книжных магазинах И. И. Глазунова...» (СПБ, 1882–1889). По полноте охвата каталоги М. приближались к репертуару рус. книги сер. 19 в., библиографич. описания в них дополнялись перечнями рецензий и критич. статей, подробными азбучными указателями имён и предметов, облегчавшими поиск нужной информации. Каталоги М. оказали значит. влияние на развитие как общей, так и книготорговой библиографии 2-й пол. 19 – нач. 20 вв.

В 1858 М. приступил к росписи статей всех периодич. изданий, поступающих в Публ. б-ку, объём составил эти мат-лы

В. И. Межов.

с росписью книг, к-рую он вёл с 1856. Картотека текущей лит-ры, к-рую М. пополнял до конца дней, стала основой для составления как общих, так и отраслевых библиографий. В 1858–67 М. опубликовал в ж. «Библиографич. записки» и «Книжный вестник» указатель «Повременные издания в России» за 1858–67 (в описаниях приведены сведения по истории изданий, изменениям в редакции, цензурным взысканиям и др.). В 1860 М. издал «Алфавитный указатель к "Отеч. запискам"» за 1854–58.

В кон. 1860-х – нач. 70-х гг. М. начал работу по просмотру и росписи всех рус. периодич. изданий 1-й пол. 19 в. (первым из рус. библиографов привлёк группу сотрудников, действовавших под его рук. и по его программе, в 1882–89 получал ежегодную субсидию от казны в размере 1 тыс. руб.). К 1887 было расписано ок. 150 тыс. статей из 300 периодич. изданий, результаты этой работы частично использованы М. при составлении ряда отраслевых библиографий (б. ч. уникальной картотеки М. погибла после его смерти).

Известность М. принесли его труды в области отраслевой библиографии. Учитывая обществ. интерес к крест. вопросу, М. подготовил и издал «Библиографию книг и журнальных статей по улучшению быта крестьян» (ж. «Сел. благоустройство», 1858, № 1–6), продолжением к-рой стала «Библиография вопроса об улучшении быта помещичьих крестьян в Южнорус. крае с 1857–1860 гг.» (СПБ, 1861) и обобщающая работа «Крест. вопрос в России. Полное собр. мат-лов для истории крест. вопроса... 1764–1864 гг.» (СПБ, 1865) – самый полный свод лит-ры по истории отмены крепостного права. Своёобразным откликом на др. реформы 1860-х гг. стали указатели: «Лит-ра рус. правоведения за 1859–1866 гг. включительно...» (СПБ, 1867), «Библиографич. указатель книг и статей, относящихся до обществ..., артелей, положения рабочего сословия и мелкой кустарной промышленности в России» (СПБ, 1872), «Земский и крест. вопросы...» (СПБ, 1873), «Обзор лит-ры по вопросу о прямом обложении и пошлинах» (СПБ, 1879), «Библиография евр. вопроса в России с 1855 по 1875 г.» (СПБ, 1875) и др.

Важной вехой в развитии библиографии исторической стала публикация указателей «Лит-ра рус. истории за 1859–1864 гг.» (СПБ, 1866), «Рус. ист. библиография за 1865–1876 гг. включительно» (т. 1–8, СПБ, 1882–90; описано

Обложка «Туркестанского сборника», составленного В. И. Мезовым. Петербург. 1878.

66 тыс. книг и статей, т. 7–8 – азбучно-систематич. указатели) и особенно изданная на средства А. М. Сибирякова «Рус. ист. библиография. Указатель книг и статей... за 1800–1854 годы включительно» (т. 1–3, СПб, 1892–93; изд. не завершено; описано ок. 35 тыс. книг и статей). К ним примыкают изданный на средства Архсол. об-ва «Библиографич. указатель рус. археол. лит-ры» за 1859–1868 («Известия имп. Архсол. об-ва», 1862–72), «Библиографич. указатель рус. этногр. лит-ры...» (СПБ, 1864) и фундам. указатель «Лит-ра рус. географии, этнографии и статистики за... (1859–1880 гг.)» (т. 1–9, СПб, 1861–83, издан на средства РГО; изд. не завершено), а также указатель «Труды Центрального и губ. статистич. к-тов» (СПБ, 1873).

Значительны заслуги М. в области краеведения и краеведческой библиографии. По поручению и при поддержке туркестанского ген.-губернатора К. П. Кауфмана М. составил в 1860–70-х гг. 416 томов «Туркестанского сборника», содержащего мат-лы о политике России в Ср. Азии и издал указатель к нему (т. 1–3, СПб, 1878–88). На средства Сибирякова М. издал указатель «Сиб. библиография» (т. 1–3, СПб, 1891–92 – наиболее полный свод лит-ры о Сибири), продолжением и дополнением к-рого стал указатель «Библиография Азии» (т. 1–3, СПб, 1891–94; издан на средства Гл. штаба).

М. – автор ряда библиографий по истории лит-ры (выделяется указатель «История рус. и всеобщей словесности», СПб, 1872), указателей лит-ры о М. В. Ломоносове, Н. М. Карамзи-

не, А. С. Пушкине, А. С. Грибоедове, М. Ю. Лермонтове, И. А. Крылове, С. Т. Аксакове и др. Значит. интерес представляют указатели «Вклад пр-ва, ученых и др. обществ на пользу рус. просвещения...» (СПБ, 1886), содержащий описание и роспись редких и малоизвестных офиц. изданий, «Благотворительность в России...» (СПБ, 1883, издан на средства Имп. Человеколюбивого общества) и др.

Крупнейший библиограф-практик, М. намеренно избегал теоретич. вопросов библиографии. Сосредоточив все силы на оперативной подготовке и издании своих трудов, М. стремился к максимально полному охвату лит-ры, сознательно идя на ошибки, неизбежные при работе с карточкой; а не *de visu*. Все осн. труды М. созданы с учётом работ предшественников, являясь их прямым продолжением и попыткой ликвидировать пробелы в регистрации соответствующей лит-ры. Несмотря на многочисл. пропуски и неточности, работы М. и ныне сохраняют справочное значение.

В 1872–75 М. – один из активных посетителей «дуровских пятниц» («библиографич. бесед») – собраний учёных и библиофилов на квартире петерб. проф. Н. П. Дурова. М. оказал значит. помощь С. А. Венгеру при подготовке критико-биографич. словаря рус. писателей (передал ему 3,5 тыс. карточек), Я. К. Гроту в работе над «Словарём рус. языка», В. И. Семевскому в исследовании «Рабочие на сиб. золотых промыслах»; услугами М. пользовались писатели И. С. Тургенев, Н. С. Лесков, учёный-сибировед Н. М. Ядринцев и мн. др.

Лит.: Лисовский Н., В. И. Межов. [Некролог и список трудов], «Библиограф», 1894, № 2; его же, Из восп. о В. И. Межове, в кн.: Отчет Рус. библиологич. об-ва за 1899 г., СПб, 1900; Языков Д. Д., Библиографич. труды В. И. Межова, ИВ, 1894, № 7; Здобнов Н. В., Библиограф эпохи развития капитализма в России (В. И. Межов), «Сов. библиография», 1936, в. 1; Фрадкина З. Л., В. И. Межов (1830–1894), М., 1949 (Приложение: Систематич. указатель трудов В. И. Межова. Хронологич. указатель лит-ры о Межове); её же, Судьба библиографа в царской России, в сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 3, М., 1960; её же, Быть полезным об-ву и науке. (К 150-летию со дня рождения В. И. Межова), «Сов. библиография», 1980, № 4; Бученков А. Н., «Сиб. библиография» В. И. Межова как фундамент библиографии Сибири, в сб.: Науч. 6-ки Сибири и Д. Востока. Опыт работы, Новосибир., 1970; Ласунский О. Г., Новое о В. И. Межове. (По мат-лам архива У. Г. Иваска), в сб.: Книга. Иссл. и мат-лы, сб. 33, М., 1976.

В. И. Юрьев.

МЕЗЕНЦОВ, Мезенцев Николай Владимирович (11.4.1827–4.8.1878, Петербург), гос. деятель, ген.-лейт. (1875), ген.-адъютант (1871), чл. Гос. совета (1877). Из дворян (см. Мезенцовы). Правнук А. В. Суворова. Получил домашнее образование. В службу вступил в 1845 унтер-офицером в л.-гв. Преображенский полк. В Крымскую войну 1853–56 адъютант кн. М. Д. Горчакова, участвовал в боевых действиях на Бал-

канах (отличился при переправе через Дунай, при осаде Силистрии) и в Крыму (в т. ч. в сражении на Чёрной речке и в обороне Севастополя). В 1856–61 служил в Царстве Польском. В ходе массовых волнений нач. 1861 в Варшаве выступил сторонником силового решения конфликта, в февр.–марте 1861 лично руководил подавлением «беспорядков», в нояб. 1861 пожалован флигель-адъютантом и переведён в Петербург. В 1863 прикомандирован к управлению шефа жандармов, с 16.11.1863 чл. «Следственной комиссии для рассмотрения дел о распространении рев. воззрений и антиправительств. пропаганды среди населения и в войсках» (созд. в 1862, действовала до 1871). В июле 1864 – мае 1871 и д. нач. штаба Отдельного корпуса жандармов и управляющий Третьим отделением Собств. е. и в. канцелярии (утверждён в должности в апр. 1865). В авг. 1874 – дек. 1876 тов. (зам.) гл. начальника 3-го отделения, в 1875 предложил создать спец. тюрьмы для содержания гос. преступников, осуждённых на каторжные работы (см. Новобелгородский централ и Новоборисоглебский централ). С 30.12.1876 шеф жандармов и гл. нач. 3-го отделения. С марта 1877 чл. Кавк. к-та и К-та по делам Царства Польского. В ходе рус.-тур. войны 1877–78 сопровождал имп. Александра II в его поездках в действующую армию.

В марте–мае и в июле 1878 участвовал в работе первых двух Особых совещаний для изыскания мер к лучшей охране спокойствия и безопасности в империи, во всеподданнейшем докладе от 28.7.1878 утверждал, что одна из гл. причин неудач в борьбе с «крамолой» – недостаток средств, выделяемых на нужды 3-го отделения, настаивал на резком увеличении объёмов финансирования органов полит. сыска. В спец. секретной записке (1878) М. доказывал, что наиб. эффективный способ борьбы с рев. движением – подрыв рев. орг-ций изнутри с помощью внедрённых в их среду тайных агентов. Задача последних – не только информировать власти о замыслах заговорщиков, но и провоцировать их на действия, к-рые вызовут обществ. негодование и обратятся против них самих. В той же записке М. настаивал на необходимости строгой централизации всей агентурной деятельности и сосредоточении её в 3-м отделении. Тогда же М. выдвинул идею создания пересыльных тюрем для содержания исключительно политзаключённых, отправляемых в ссылку в Сибирь (см. Вышневолоцкая пересыльная тюрьма и Муценская пересыльная тюрьма).

В обществе и особенно среди революционеров М. считался одним из гл. инспирирователей репрессий в отношении участников народнич. движения сер. 1870-х гг. и суровых приговоров в отношении лиц, судившихся по процессам 2-й пол. 1870-х гг., с его именем связывали смертный приговор, вынесенный

2.8.1878 в Одессе И. М. Ковальскому. Через два дня после этого события С. М. Кравчинский заколол М. кинжалом на Михайловской пл. в Петербурге. Убийство М. было воспринято в либер. обществе и в рев. среде как акт мести за жестокость в отношении мирных пропагандистов. Оно способствовало росту в среде революционеров-народников радикальных, в частности террористич., настроений. Своеобразным публицистик. обоснованием этих тенденций стала брошюра Кравчинского «Смерть за смерть. Убийство шефа жандармов... Мезенцева» (1878, отпечатана в Петербурге в подпольной типографии об-ва «Земля и воля»; отд. изд., П., 1920). После гибели М. решением Совета министров от 8.8.1878 расширены полномочия полит. полиции и местной администрации в борьбе с рев. и массовым движением (закреплены Врем. правилами от 1.9.1878). Законом от 9.8.1878 дела о гос. преступлениях, связанных с вооруж. сопротивлением властям или с нападением «на всех вообще должностных лиц», переданы в ведение воен. судов «для суждения по законам воен. времени и определения виновным наказания, установленного ст. 279 Воен. устава о наказаниях изд. 1875 г.» (эта статья предусматривала смертную казнь).

Лит.: Зайончковский П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг., М., 1964 (ук.); Троицкий Н. А., Царские суды против рев. России. Полит. процессы 1871–1880 гг., Саратов, 1976 (ук.). И. Е. Дронов.

МЕЗЕНЦОВЫ, Мезенцевы, ряд неродственных между собой дворянских родов, в 16–17 вв. писались Мизинцовы или Мезинцовы (от мизинец или мезинец – младший сын в семье), написание М. утвердилось позднее. В источниках 16–17 вв. упоминаются Григорий Михайлович М., пом. воеводы полка Левой руки в походе на Казань 1545, Иван Семёнович М., 2-й воевода полка Левой руки в походе против шведов 1549. Ратные головы братья Семён, Василий и Владимир М. участвовали в сер. 16 в. в походах против казанских татар и литовцев. В 17 в. представители разных родов М. служили гл. обр. на юж. порубежье, а также в поместной коннице и «полках нового строя». В 18–19 вв. многочисл. М. служили в армии и гвардии, с кон. 18 в. – на Черноморском флоте.

Наиболее многочисл. род – курские М., их родоначальник – Афанасий М., в нач. 17 в. губной староста в Курске, позднее подьячий Разрядного приказа, участник составления «Большого чертежа поля» (1627). Его потомки служили в поместной коннице и «полках нового строя», участвовали в войнах с Речью Посполитой (1654–67) и Турцией (1676–81), жалованы поместьями в Черниговской и Белгородской землях. Сын Афанасия – Григорий М., в кон. 1680-х гг. 2-й воевода в Курске, внук – Карп Григорьевич

М., в кон. 17 в. жалован в моск. дворянск. в нач. 18 в. служил в Белгородском полку, с 1714 ландрат Киевской губ. В 18 в. род обеднел, его многочисл. представители служили в армии и гвардии в обер- и унтер-офицерских чинах и даже солдатами. Этот род М. занесён в 6-ю часть дворянских родословных книг Курской и Харьковской губ.

Др. род происходит от Григория М., к-рый в кон. 16 в. был помещиком Белёвского у. Его потомки в 17 в. служили в поместной коннице, а также копеейщиками, драгунами и рейтарами, наделены поместьями в Рыльском и Дмитровском уездах. Правнук Григория – Спиридон Юрьевич М., в кон. 17 в. жалован в стольники. В 18 в. представители этого рода служили гл. обр. в армии, а также по выборам от дворянства в уездах Курской губ., тогда же стали владельцами имений в Княгининском и Макарьевском уездах Нижегородской губ. По одной из версий, к этому роду относятся М., владевшие с кон. 18 в. имениями в Волынской губ.

Третий род М. – орловско-тульский – происходит от жившего в нач. 17 в. Игнатия М. Его потомки к кон. 17 в. стали помещиками Ливенского и Мценского уездов, в нач. 18 в. большинство из них служили драгунами в Белгородском полку.

С кон. 16 в. упоминается род тверских М. (родоначальник – Мартын Мизинцов), живших гл. обр. в Кашинском у. Наиб. известен род смоленских М., родоначальник к-рых – Денис М. – жил в сер. 17 в. Его потомки владели землями в Юхновском у. (в кон. 18 в. включён в состав Калужской губ.), позднее за отличия жалованы поместьями в Угличском и Ярославском уездах (на рубеже 18–19 вв. этот род занесён во 2-ю, 3-ю и 6-ю части дворянских родословных книг Смоленской, Калужской и Ярославской губерний). Правнук Дениса М. – Пётр Фёдорович М., ген.-поручик, участвовал в босовых действиях против войск *Барской конфедерации 1768–72*, в 1780-х гг. был вологодским наместником. Его сын – Владимир Петрович М. (22.12.1781–2.1.1833, Петербург), ген.-м. (1812), служил в л.-гв. Преображенском полку, участник кампании 1805, в сражении при Аустерлице ранен и попал в плен к французам, в 1808 освобождён; в качестве шефа Пермского пех. полка участвовал в рус.-швед. войне 1808–09. В Отеч. войну 1812 отличился в бою под Клястицами, тяжело ранен в бою при Головщине, вернулся в строй летом 1813, командовал 5-й пех. дивизией во время загранич. походов 1813–14, отличился в «битве народов» под Лейпцигом, отразив атаку старой гвардии Наполеона I, а также в сражении при Бар-сюр-Об и при взятии Парижа. В 1826 уволен от службы «за ранами». Был женат на внучке А. В. Суворова –

гр. Вере Николаевне Зубовой. Их сын – П. В. Мезенцов.

Двоюродный брат В. П. Мезенцова – Михаил Иванович М. (1770–23.1.1848), ген.-лейт. (1826), мальчиком записан в л.-гв. Измайловский полк, с 1785 служил в Изюмском легкоконном полку, в кампанию 1805 участвовал в сражении при Аустерлице; с 1806 в л.-гв. Уланском полку, в кампанию 1807 отличился в сражении при Фридланде. В Отеч. войну 1812, командуя л.-гв. Уланским полком, действовал в арьергарде, отличился в сражениях под Витебском, Смоленском, Бородином, Тарутином, Малоярославцем, участвовал в преследовании отступавшей армии Наполеона I, а также в загранич. походах 1813–14. С 1816 ком. бригады 2-й гусарской дивизии, с 1826 ком. Бугской уланской дивизии, с 1838 в отставке. Его сыновья: Сергей Михайлович М., служил в Ген. штабе, вышел в отставку в чине полковника и продолжил службу в Мин-ве внутр. дел; Владимир Михайлович М. (24.8.1825–3.8.1886), ген.-майор. Их троюродный брат – Николай Павлович М., в 1864–68 витебский вице-губернатор. К этому же роду принадлежит Пётр Иванович М., ген.-лейт., дир. Пажеского корпуса; затем служил в Ген. штабе. Его сын – Сергей Петрович М., ген.-майор (1907), ген.-адъютант (1910). По окончании Пажеского корпуса служил в гв. Конной артиллерии.

Лит.: Дворянские разряды... т. 2, СПб., 1851; Иванов П. И., Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах... М., 1853; Руммель В. В., Голубцов В. В., Родословный сб. рус. дворянских фамилий, т. 2, СПб., 1887; Стожаров В. Н., Тверское дворянство XVII в., в. 3, Тверь, 1894. Е. В. Мезенцев.

МЕЗЕЦКИЙ Данила Иванович, князь, гос. и воен. деятель, дипломат 1-й четв. 17 в. Потомок черниговских князей. Стольник (с 1588/89). В 1605 воссоединился в Белгороде. Участвовал в подавлении *Болотникова восстания 1606–07*. В сент. 1606 вместе с Б. И. Нащокиным послан занять Каширу: «и Коширы не достажи же, отложились», в октябре того же года выбил восставших из Крапивны и Одосва. В результате похода М. под Можайск сев.-зап. уезды сохранили верность царю Василию Шуйскому, освобождены дороги для подхода ратей из Смоленска к осаждённой И. И. Болотниковым Москве. В февр. 1607 вместе с И. Н. Романовым в сражении на р. Вырка разгромил «наголовы» войско кн. В. Ф. Мосальского-Литвина, шедшее на помощь Болотникову в Калугу, был ранен, отозван в Москву и пожалован чином окольничего. В авг. 1608 – февр. 1609 в Выборге вместе с М. В. Скопиным-Шуйским вёл переговоры со швед. представителями о наёме войска, ведал сбором ратных людей в Новгороде для борьбы с отрядами *Лжедмитрия II*. Весной 1610 вступил в Москву в составе войска Скопина-Шуйского. В авг. 1610, после свержения Василия Шуйского, находился в составе «великого посольст-

ва» к польск. королю Сигизмунду III, направленного под Смоленск для обслуживания договора о воцарении королевича Владислава на рус. престоле. После отказа Сигизмунда III принять условия рус. стороны и заключения под стражу «главных послов» *Фишарета* и кн. В. В. Голицына М. вместе с думным дьяком И. Т. Грамотинным остался в польск. лагере, в окт. 1612 послан к Москве (в составе войска Сигизмунда III) уговаривать москвичей признать государем польск. короля; дойдя до Иосифо-Волоколамского мон., бежал в освобождённую отрядами *Народного ополчения 1611–12* Москву. Участвовал в Земском собрании 1613, встречал нового царя Михаила Фёдоровича Романова на пути из Ипатьевского мон. в Москву. В авг. 1613 М. вместе с кн. Д. Т. Трубецким совершил поход на занятый шведами Новгород, но потерпел поражение в битве под Бронницами (близ Торжка). В нояб. 1614 – мае 1616 возглавлял рус. делегацию на переговорах со швед. послами, завершившихся подписанием *Столбовского мира 1617*. С марта 1617 воевода в Новгороде, налаживал управление городом после ухода шведов. В октябре того же года пожалован в бояре. В сент. 1618 участвовал в обороне Москвы против войск королевича Владислава. В сентябре того же года в составе посольства Ф. И. Шереметева вёл переговоры с представителями Речи Посполитой, в результате к-рых подписан *Делинский договор 1618*. В 1620–22 вновь воевода в Новгороде. В 1623–28 дворецкий царя Михаила Фёдоровича.

Источн.: Дворцовые разряды..., т. 1, СПб, 1850; Белокуров С. А., Разрядные записки за Смутное время, М., 1907.

Л. Е. Морозова.

МЕЗЕЦКОЕ КНЯЖЕСТВО, Мещовское княжество, одно из *верховских княжеств*. Образовалось в нач. 15 в. из волостей, полученных за службу у вел. кн. литовского *Витовта* тарусскими князьями Андреем Шутихой и Дмитрием Всеволодовичем. Причиной переезда их к Витовту, очевидно, было приобретение в 1392–1402 вел. кн. московским *Василем I* прав на *Тарусское княжество*. М. к. первонач. включало города: Мезецк (Мезоческ, Мезческ) на р. Турья (бассейн р. Жиздра, лев. притока Оки) и Агдырёв (Огдырёв), быв. карачево-козельские волости Сулковичи, Сухиничи, Дубровка, Когабрин, Олешна, Устье, Немерзка, Котер (бассейны Жиздры и Болвы, лев. притока р. Десна), быв. белёвские волости Лабодин, Жабын, Рука (по Оке и её притоку р. Правая Рука). В 15 в. мезецким князьям были пожалованы нов. волости. К кон. 15 в. из М. к. вышли уделы князей Барятинских и Говдырёвских (Огдырёвских). М. к. делилось между представителями княж. рода, входя, как и Агдырёв, в число смоленских пригородов. В ходе рус.-литов. войн по договору 1494 М. к. было в совм. владении (по «жеребьям») мезецких князей, часть из к-рых служила вел. князьям московским, а часть вел. князьям литовским.

По рус.-литов. договору 1503 вся терр. М. к. вошла в состав Рус. гос-ва. Мезецк был вымечен вел. кн. Иваном III у его владельцев на с. Олексин в р-не Стародуба Рязоковского ю.

Лит.: Татищев Ю. В., Род князей Мезецких, «Изв. Рус. Генеалогич. об-ва», 1903, в. 2; см. также лит. при ст. *Новосильское княжество*. А. В. Шеков.

МЕЗИНСКАЯ СТОЯНКА, археол. памятник, поселение позднего *палеолита* на прав. берегу р. Десна в с. Мезин, близ г. Новгород-Северский Черниговской обл. (Украина). Открыто в 1908 Ф. К. Волковым (Вовк), исследовалось в 1909–61 П. П. Ефименко, Л. Е. Чикаленко, М. Я. Рудинским, И. Г. Шовкоплясом. По мнению исследователей, возникло ок. 20 тыс. лет назад. Сохранились остатки догравременных небольших жилищ, места обработки кремня и кости, углублённые очаги вне жилищ, ямы – хранилища костей животных и др. Жилища наземные, округлые и овальные (диаметром до 6 м), сооружались из дерева, обкладывались кр. костями животных. Среди более 4 тыс. орудий труда, кроме разл. резцов, скребков и проколов, имеются специализир. инструменты для гравировки по кости (режущие острия, микросрезы и др.). Много орудий труда и бытовых предметов изготовлено из кости и рога животных (иглы, проколки, молотковидные и клиновидные орудия, наконечники дротиков, подвески и др.). Важными находками являются скульптурные фигурки из бивня мамонта (стилизованные статуэтки женщин, животных), браслеты и др. изделия с геометрич. графикой, в т. ч. меандровыми узорами, и роспись красной охрой на крупных костях мамонта. Найдено большое число морских раковин юж. происхождения.

Лит.: Ефименко П. П., Первобытное общество, 3 изд., К., 1953; Борисковский П. И., Палеолит Украины, МИА, 1953, № 40; Шовкопляс И. Г., Мезинская стоянка, К., 1965; Палеолит СССР, М., 1984.

И. Г. Шовкопляс.

МЕЗОЛИТ, эпипалеолит, средний каменный век, эпоха *каменного века* между *палеолитом* (древний каменный век) и *неолитом* (новый каменный век). Археол. культуры и памятники М. соотносятся исследователями с 3 фазами последнедневого времени: 8300–8000 лет до н. э. (пребореал), 8000–6000 лет до н. э. (бореал), 6000–5500 лет до н. э. (начало атлантического периода). Археологи 19 – нач. 20 вв. полагали, что в Европе между палеолитом и неолитом длит. время существовали значит. незаселённые территории. Открытие же памятников, культурные слои к-рых переключались палеолитические, но были отличными от них, побуждали учёных к выделению т. н. азийской и тарденуазской культур. В 1928 укр. учёный М. Я. Рудинский впервые в отеч. лит-ре ввёл термин «М.» и высказал предположение об особом мезолитич. периоде каменного века. В 1930-х гг. англ. археолог Г. Д. Д. Клаарк составил обоснование М. Мезолитич.

культуры Вост. Европы впервые выделены М. В. Воеводским (1950). В работах А. А. Формозова (1950-е гг.) рассматривались проблемы материальной и духовной жизни, а также социальной организации мезолитич. общества.

Предпосылки перехода от палеолита к М. определялись глобальными климатич. изменениями (общее потепление, а соответственно таяние скандинавского ледника и подъём уровня Мирового океана).

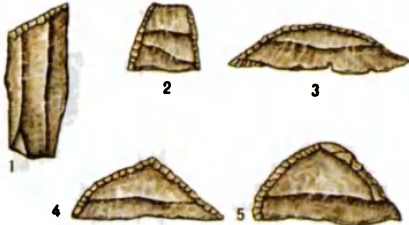
В пребореале (8300–8000 лет до н. э.) потепление было стабильным, в связи с чем произошло сокращение тундр и расширение к С. берёзовых, сосновых и еловых лесов. Благодаря повышению температуры и формированию в лесной зоне Евразии континентального климата леса почти повсеместно достигли побережий Ледовитого ок. Изменение природных условий привело к исчезновению мамонтовой фауны и распространению новых видов лесных животных (лось, медведь, бобр). Перестройка осн. элементов природной среды заставила древних людей переменить способы охоты, усовершенствовать все виды метательного оружия. Расширилось применение лука, изобретённого ещё в позднем палеолите. Стрелы, дротики, ножи и др. оружие оснащались лезвиями, получаемыми путём раскалывания нуклеуса, специально обработанного крупного желвака кремня. Из длинных узких пластин и отщепов изготовлялись резцы, скребки, орудия геометрич. форм – т. н. сегменты, трапеции, треугольники. Орудия из пластин обрабатывались с учётом природных свойств мат-ла мелкими сколами – ретушью. Создавались также изделия из рога, кости и т. п. мат-лов. Рыболовы и охотники использовали сети, верши, остроги с зубчатыми остриями. В ряде мезолитич. культур были освоены шлифовка кам. орудий, а также сверление и пиление. Обнаружены следы больших построек и врем. сооружений типа шалаша. В юж. мезолитич. зоне люди жили в пещерах. Установлены факты одомашнивания собаки. Охотничье оружие украшалось орнаментом. Известны скульптурные изображения из кости, рога, дерева. Осн. элементами орнамента были линии, штрихи, зигзаги, сетка и др. В начале М. образовались подвижные группы охотников, состоявшие из одной или неск. семей. По мнению Формозова, выделившиеся в М. археол. культуры могут быть соотнесены с прообразами племён.

Мезолитич. культуры образовались вначале на Юге Вост. Европы, на Кавказе, в Ср. Азии. Предполагается, что в результате интенсивной хоз. деятельности их носителей из культур присваивающих они превратились в производящие, связанные с примитивным скотоводством. Ряд культур М. возник независимо, унаследовав традиции существовавших ранее на этих территориях палеолитич. культур. Другие же испытали влияние культур Центр. Ев-

ропы, Закавказья, Бл. и Ср. Востока и др. Юж. зону М. представляют культуры и памятники Украины, Кавказа и Ср. Азии.

К позднему М. отнесена гребенниковская культура, обнаруженная на Левобережье и в устье Днестра в нач. 1980-х гг.; осн. стоянки – Мирное и Гиржево. В результате раскопок В. Н. Станко стоянки Гиржево на склоне р. Кучурган собрано ок. 11500 предметов, в т. ч. 170 нуклеусов, ножевидных пластин с ретушью и выемками, а также трапезий. Скребки, использовавшиеся гл. обр. для обработки шкур животных, составляют 40% находок. По определению В. И. Бибиковой, население охотилось на быков, лошадей, ослов, куланов. Культура имеет устойчивые связи с позднелепелитич. и раннемезолитич. памятниками Ниж. Поднепровья.

Стоянки горнокрымской культуры сосредоточены на Ю.-З. Крымского п-ова. Почти все они пещерные и многослойные. Наиб. известны стоянки Шан-Коба, Алимовский Навес (ниж.

Горнокрымская культура (стоянка Шан-Коба, нижний слой). Орудия геометрических форм: 1 – пластина со скошенным концом; 2 – трапеция; 3–5 – сегменты.

Горнокрымская культура (стоянка Сурень-2). Наконечник иволгной формы.

слой), Грот Водопадный (ниж. слой), Сурень-2 (верх. слой), Мурзак-Коба, Фатма-Коба (верх. слой) и др. Навес Шан-Коба в Байдарской долине исследовала Г. А. Бонч-Осмоловский (1928) и С. Н. Бибилов (1935–37). В ниж. раннемезолитич. отложениях обнаружены округлые кострища с углём, пережжённые раковины, кости лошади, благородного оленя, сайги, свиньи, волка, собаки. Найдены конич. нуклеусы, орудия из пластин с ретушью, боковые резцы, сегменты и трапезии (более 34% находок), наконечники стрел из пластин.

Особое значение имеет раннемезолитич. двуслойная стоянка Сурень-2 (грот в долине р. Бальбек), открытая в кон. 19 в. К. С. Мережковским и раскопанная в 1930-х гг. Бонч-Осмоловским и Е. А. Векиловой. В ниж. слое обнаружены нуклеусы 2 типов, а также 96 орудий из пластин, в т. ч. скребки, резцы, наконечники иволгной формы свидерского типа, в связи с чем учёные предполагают проникновение в р-н стоянки с С.-З. носителей свидерской культуры.

В Крыму и Сев. Причерноморье в эпоху М. была распространена кукрекская культура (памятники Кукрек близ г. Симферополь, Каменная Могила в Приазовье, Игрень-8 в Поднепровье).

Наиболее полно изучено поселение Игрень-8, открытое А. В. Добровольским на берегу р. Самара (у впадения её в Днепр) и раскопанное Д. Я. Телегиным (1964–68); открыты 7 жилищ округлой формы (диаметр 7–8 м, глубина 1 м), найдены нуклеусы, пластины с ретушью и выемками, скребки, вкладыши кукрекского типа, резцы из пластин и отщепов. Серией радиоуглеродных дат напечатник датирован концом 8-го – 5-м тыс. до н.э.

Стоянка и холм Каменная Могила находились на прав. берегу р. Молочная вблизи с. Терпенье Мелитопольского

Кукрекская культура (стоянка Концеполю). Вкладыши кукрекского типа.

р-на Украины. Холм обследован и описан в 1890 Н. И. Весселовским. Между камнями и перекрывающими холм плитами известняка выявлены пещеры и ходы, засыпанные песком. В одной из пещер обнаружены выбитые на потолке изображения козлов и лошадей. Др. группы рисунков выявлены В. Н. Даниленко, Н. И. Соболю и О. Н. Бадером (1934–35, 1936). Исследователи датировали изображения эппалеолитом или азий-тарденаузом (Бадер, 1941). В наст. время мезолитич. возраст рисунков Каменной Могилы оспаривается, их датируют 2-й пол. 3-го тыс. до н.э. (Б. Д. Михайлов, 1994). На открытой в 1938 Даниленко стоянке между холмом и берегом р. Молочная в ниж. слое выявлены следы костров и остатки очагов, сложенных из обломков песчаника; инвентарь (нуклеусы, резцы, скребки из пластин и отщепов, микролиты) характерен для М.; население охотилось на буро и пещерного медведя, благородного оленя, тура, муфлона, занималось рыб-вом.

Донецкая культура в ср. течении Северского Донца насчитывает 10 стоянок с характерным микролитич. инвентарём (трапезии, в т. ч. с вогнутыми сторонами, сегменты, вкладыши).

Исследователи (Телегин, Л. Л. Зализняк) относят эту культуру к кругу лесостепных с микроинвентарём и связывают её происхождение с культурами степного Причерноморья. В её образовании, по-видимому, участвовали носители янславской культуры, распространённой на терр. Польши и Украины.

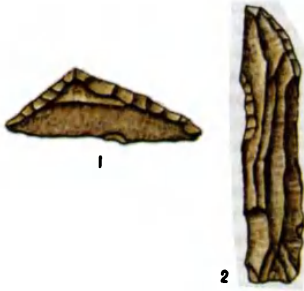
В Днепровском Надпорожье открыты могильники т. н. волошко-васильевского типа, к-рые, как установлено археологами, не связаны с к.-л. культурами М. Изучены Волошский (19 погребений), Васильевские I и III (24 и 45 погребений), Чаплинский (5 погребений) могильники; умершие в осн. захоронены в скорченном положении на правом или левом боку головой на Ю. или Ю.-В.; в ряде случаев костяки (гл. обр. летские) засыпаны красной охрой; вещей в захоронениях мало.

Мезолитич. культуры Кавказа (8–7-е тыс. до н.э.) характеризуют комплексы пластинчатой микролитич. индустрии, аналоги к-рой обнаружены в Иракском Курдистане (Зарзи) и на Ю.-З. Иранского нагорья (Загрос). Существовали пост. связи с населением сев.-кавказских и степных культур. Выделены причерноморская группа стоянок, а также имеретинская, триалетская и чохская культуры. В Вост. Причерноморье население охотилось на буро и пещерного медведя, благородного оленя, тура, муфлона, а также занималось рыб-вом. Стоянки находились в высокогорных ущельях и на холмах, в бассейнах рек. При раскопках пещерной стоянки Квачара, расположенной на выс. 750 м от уровня моря, обнаружены изделия из кремня (микроскребки, пластины с притупленным краем, острия с боковой выемкой, треугольники, сегменты), кости и рога (наконечник копыя с кремневыми вкладышами; листовидный наконечник; шпилья; мотыга). Особенностью произ-ва стоянки Зуртакети (триалетская культура) является наличие обсидиановых изделий.

На зап. побережье Каспийского м. в урочище Кобустан (вблизи Баку) открыты петроглифы. Они исполнены контурной и силуэтной гравировкой. Изображения эпохи М. включают стилизов. фигуры людей и быков.

В Ср. Азии мезолитич. культуры и памятники выявлены в Вост. Прикаспии, Ферганской долине и высокогорном Памире. На Красноводском п-ове обнаружены многослойные стоянки пещерного типа. К эпохе М. относятся Дам-Дам Чешме-1 (слой 4), Дам-Дам Чешме-2 (слои 4–8), Джебел (слои 8–7), Кайлю (ниж. слой) и др. Инвентарь пещерных стоянок Вост. Прикаспия имеет аналогии с археол. мат-лами, найденными в Иракском Курдистане (Зарзи) и Приуралье.

Учёными выделена прибалханская культура (10–7-е тыс. до н.э.) с характерной пластинчатой индустрией с микролитическими элементами. Найдены нуклеусы дисковидной, ко-

Прибалханская культура
(стоянка Дам-Дам Чешме-2, 5-й слой):
1 — треугольник; 2 — скребель.

нусовидной и призматич. форм с односторонним скалыванием, скребки из пластин с боковой выемкой, скребки из пластин, высокие трапеции и треугольники. Прибалханское кремнёвое производство продолжило местные традиции верх. палеолита, представленного в ниж. слое стоянки Дам-Дам Чешме-2 (Г. Ф. Коробкова). Группа стоянок Вост. Прикаспия (4-й слой Дам-Дам Чешме-1, мезолитич. слои Кайлю и др.) получила название прикаспийских стоянок зарзыйского типа или восточноприкаспийской культуры, для к-рой характерна особая микролитонность (низкие сегменты, асимметричные треугольники, острия, напоминающие лезвия перочинного ножа, и др.). Население Вост. Прикаспия охотилось на степных животных (баран, безоаровый козёл, кулан, бык, джейран), занималось рыб-вом и собирательством моллюсков и диких растений.

В Центр. Фергане выявлена обширская культура, пещерные стоянки к-рой датированы 9–8-м тыс. до н. э., равнинные — 8–7-м тыс. до н. э. На раннем этапе использовались галечные и пластинчатые орудия (без микролитонности). Обнаружены крупные пластины с ретушью, концевые скребки из пластин и отщепов, удлинённые сегменты с пологой дугой и др. Ранние комплексы имеют сходство с местными палеолитич. стоянками. На позднем этапе бытования обширской культуры обнаружены аналоги с мезолитич. инвентарём пещеры Дарра-Калон в Афганистане. В эту эпоху исчезли галечные орудия; микропластины составили 60% инвентаря, появились миниатюрные сегменты и низкие трапеции. Осн. занятиями населения были охота (на сибирского козла, архара, джейрана, кабана, волка, косялю) и собирательство. О сборе диких злаков и трав свидетельствуют находки пестов и жатвенных серпов. Г. В. Парфёнов обнаружил в 1940 в гроте Зараут-Камар рисунки, относящиеся к М. и неолиту. Три композиции, выполненные красной краской по известковому натёку, изображали охоту (на быков, джейранов и винторогох козлов). В гроте Шахты в 1958 В. А. Рановым открыты 7 рисунков, включающих охотников и живот-

ных (кабан, медведь или як, поражённых стрелами).

Стоянки маркансуйской культуры расположены в высокогорной Алигурской долине Вост. Памира на выс. 4100–4200 м (7–6-е тыс. до н. э.). Орудия изготовлялись из отщепов, создавались крупные изделия и микролиты. На стоянке Ошхона, расположенной вблизи ледника, открыты остатки шалашеобразных жилищ и очагов. Древние люди занимались охотой и собирательством.

На раскопанных степных и лесостепных стоянках на терр. Казахстана и сопредельных р-нах Притоболья зафиксированы следы охоты на лося, зубра и тура, а также остатки, свидетельствующие о собирательстве. Общая хронология — 10–7-е тыс. до н. э. (В. Ф. Зайберт, Т. И. Потёмкина).

Лесная зона Сев. Евразии в М. была освоена группами охотников-собирателей, достигавшими высоких широт. На окраинах ойкумены и особенно в Сибири значит. пространства оставались незаселёнными. В сложении многих археол. культур эпохи М. в Вост. Европе решающую роль сыграла позднелеолитич. свидерская культура, возникшая, вероятно, на терр. Польши и распространившаяся в виде миграц. потока её носителей или посредством культурного влияния до Приуралья и Крыма (М. В. Воеводский). Происхождение свидерской культуры связывают также с палеолитом Рус. равнины (Формозов и др.). На М. Вост. Европы оказала влияние аренсбургская культура, распространённая на терр. Сев. Германии. С приходом населения из культурно-ист. области дуфензее (терр. Германии) и носителей коморницкой культуры (терр. Польши) на терр. Украины учёные связывают складывание кудлаевской культуры, 20 стоянок к-рой исследованы в низовьях Припяти, в Киевском Полесье и в Ровенской обл., а также в Ср. Подесенье. Кам. произ-во было основано на технике отщепов и обработки пластин (до 10%); более половины ретушир. изделий — микролиты; скребки и единичные резцы сделаны из отщепов. Найдены топоры из кремня.

Стоянки яниславицкой культуры раскопаны на терр. Литвы, Зап. Белоруссии, в Припятском Полесье, в низовьях Березины (В. П. Ксензов, Зализняк). Носители культуры проникли в басс. Немана с терр. Польши и расселились в Полесье и далее до Северского Донца (А. В. Кольцов, Р. К. Римагнене). В исследованном инвентаре мало типичных треугольников из пластин, нет прямоугольников, но много микрорезцов и правильных трапеций. Вост. вариант яниславицкой культуры выделен как рудоостровская (Зализняк), или днепро-припятская (Телегин), культура позднего М.

Песочноровская культура, первонач. названная деснинской, открыта при раскопках стоянки Песоч-

ный ров близ г. Новгород-Северский на Десне. Обнаружено более 5000 изделий, из к-рых 128 обработаны вторично. Применялась техника отщепов. Обнаружены скребки и скобели; скребла из нуклеусов, подобные палеолитическим (Воеводский, Формозов). Исследование стоянок Студенок, Боровка и др. позволило уточнить ареал культуры, охватывавший всё междуречье Десны и Верх. Днепра, а также р-н Зап. Мещёры (Зализняк).

Одной из ранних расположенных в Волго-Окском междуречье археол. культур была рессетинская культура (назв. — от р. Ресса, притока Угры). Она сохранила преемственность более ранних палеолитич. культур. Стоянки расположены группами в верховьях Оки, Волги, Зап. Двины (А. Н. Сорокин). При произ-ве орудий использовались пластины и отщепы. В составе орудий много скобелей, скребков, резцов с ретушир. площадкой, косых острий, микролитов с затуплённым краем. Рессетинская культура, возможно, оказала влияние на складывание бутовской культуры (назв. — от стоянки Бутово-1, Старицкий р-н Тверской обл., на

Бутовская культура
(стоянка Бутово).
Резец с ретушированной
площадкой скола.

лев. берегу Волги), занимавшей обширную область в Волго-Окском междуречье (7600–6000 лет до н. э.). Бутовская культура насчитывает более 90 стоянок, раскопаны остатки жилищ, кострищ, хоз. ям и т. п. Кам. орудия, произведённые на основе отщепов и пластин, включали резцы, скребки, ножи, вкладыши, свёрла, скобели, наконецники иволостной и черешковой форм (Сорокин). Кольцов и др. археологи связывают происхождение бутовской культуры со стоянками свидерско-аренсбургской традиции, др. археологи доказывают влияние рессетинской культуры при участии населения свидерской традиции (Сорокин).

Иеневская культура была распространена на З. Волго-Окского междуречья. Осн. стоянки — Иенево-II, Константиновское-IV, Ладжино-III и др. Нуклеусы разл. форм использовались для произ-ва отщепов (80%) и пластин. Среди найденных орудий преобладают скребки разных типов. Встречаются топоры с перехватом. Среди микролитов — трапеции из пластин и отщепов, треугольники, сегменты, ромбы. В Иенево-II открыты основания 2 жилищ с каркасом из жердей, поставленных наклонно к центру; площадь

Иневская культура
(стоянка Умыршенка):
1-2 - наконечники
стрел; 3 - резец.

строений до 60 м². Исследователи (А. Е. Кравцов, Зализняк, А. С. Фролов) предположили, что в период с 8300 до 7700 до н.э. иневская и песчноровская культуры формировались одновременно с участием носителей археол. культур Сев. Европы - аренбургской и федермессер.

Открытая в Валдайском Приозерье валдайская культура отнесена Н. Н. Гуриной к пребореальному и атлантическому периодам (8300-5500 лет до н.э.); осн. стоянки - Залесье-1, Ланино и др. При обработке кремня применялась техника отщипа. В инвентаре много крупных орудий из кремня - скребки, резцы, ножи, топоры и др. Учёные предполагают, что культура сложилась под влиянием археол. культуры Лингби (Сев. Ютландия).

В басс. Немана и Зап. Двины, на З. Белоруссии, в Литве и на С.-В. Польши обнаружены стоянки неманской культуры (Лампеждай в р-не г. Каунас, Глинас-1, Крумплево и др.). Най-

Неманская культура
(стоянка Максимонис-1).
Конусовидный нуклеус.

дены конич. и призматич. нуклеусы, скребки и резцы из пластин и отщепов, микролиты в виде трапеций, скошенные острия, небольшие топоры и тёсла, наконечники из пластин, напоминающие по форме свидерские и аренбургские (Римантене, Гурина).

Гренская, или днепровско-соевская, культура представлена стоянками в Верх. Поднепровье и Вост. Белоруссии; осн. памятники - Гренск, Аносово, Коромка и др. Исследовалась

В. Ф. Исаенко, Гуриной и др. В. Ф. Копытин установил при раскопках на Левобережье Днепра наличие 2 этапов развития гренской культуры. Первонач. (10-8-е тыс. до н.э.) стоянки располагались на двух ярусах надпойменных террас Днепра. Обнаружены изделия из отщепов (резцы, скребки), топоры с перехватом, черешковые наконечники стрел из пластин. На позднем этапе (8-6-е тыс. до н.э.) в связи с понижением уровня реки стоянки переместились на первые ярусы надпойменных террас. Происхождение гренской культуры Копытин связывал с палеолитом Поднепровья. Др. учёные связывают её возникновение с появлением свидерского населения.

При раскопках на терр. Эстонии, Латвии, Белоруссии и России обнаружены стоянки и памятники культуры кунда (назв. - по стоянке Кунда, недалеко от Финского зал.). Выделено 3 хронологич. этапа в развитии культуры. К раннему этапу (пребореал) относится стоянка Пулли (Эстония); орудия изготовлены из чёрно-коричневого кремня, характерного для терр. Валдая и верховьев Днепра. Гурина связывала этот факт с продвижением населения на

Культура кунда
(стоянка Пулли).
Черешковый
наконечник.

терр. Эстонии с Ю. Др. учёные видят в инвентаре стоянок влияние позднесвидерской культуры. Встречаются нуклеусы, скребки, угловые и боковые резцы из крупных пластин, острия со скошенным краем, черешковые наконечники из пластин. Характерны изделия из кости и рога - тёсла, скребки, в т.ч. с зубчатым краем, острия, шилья, рыболовный крючок, наконечник стрелы с биконической головкой, подвески из зубов животных. На 2-м этапе в бореале на стоянке Кунда и др. широко использовался кварц; обнаружены также изделия из рога и кости (мотыги, гарпуны, рыболовные крючки, инструменты для вязания сетей). Развитое рыб-во, к-рым занимались носители культуры кунда, создавало предпосылки для перехода к оседлости. На 3-м этапе (начало атлант. периода) мезолитич. культура стала основой для образования неолитической (нарвской и др.).

На берегах ледниковых озёр и рек Вост. Прионежья обнаружены поселения и могильники (Нижнее Веретье, Сухое, Попово и др.) культуры веретье (кон. 8-го - 1-я пол. 7-го тыс. до н.э.). Для этой культуры характерны изделия из кремня, сланца и др. материалов: рубящие орудия, наверхия, сверлёные камни, скребки, ножи, резцы и т.п. Применялась гл. обр. техника от-

Культура веретье
(поселение Веретье).
Пластина с ретушью.

щипа. Обнаружены изготовленные из кости и рога мотыги, ножи, кинжалы, наконечники стрел, гарпунов и т.п., а также дерев. луки, стрелы, копья. Осн. занятиями населения были охота (на лося, бобра, сев. оленя и др.), рыб-во и, вероятно, собирательство. Культура веретье имеет сходство с прибалт. культурами кунда и др. Обряд погребения, верования и антропологич. облик носителей культуры веретье изучались экспедицией Ин-та археологии РАН (С. В. Ошибкина и др.). Могильник Попово (7-6-е тыс. до н.э.) расположен на вершине ледникового холма на прав. берегу р. Кинема, в 2,5 км от впадения её в оз. Лача; умершие лежали головой к В. и были засыпаны красной охрой и мелкой галькой. В погребениях найдены кам. топоры, костяные ножи, острия, ожерелья и подвески из зубов животных. В погребении, принадлежавшем ребёнку 7-9 лет, обнаружены сланцевый топорик, орудие из кам. отщипа с остатками костей животных и обломков орудий, прикрытая скелетом 2 собак. По мнению исследователей, обряд захоронения отразил представления древних людей о переходе в иной мир в сопровождении необходимых вещей и собаки.

На сев. побережье Онежского оз. открыты памятники онежской культуры (7-е - нач. 5-го тыс. до н.э.). При раскопках поселений обнаружены остатки прямоуг. землянок, очагов и кострищ, а также поселения без следов жилищ - сезонные и промысловые. На всех этапах развития культуры преобладала техника отщипа. Орудия изготовлялись из кварца, лидита, сланца, кремня. В инвентаре много абразивных инструментов, рубящих орудий из сланца, скребков, резцов и т.п.; наконечники стрел и копий - из пластин. Крупнейший некрополь онежской культуры - *Оленеостровский могильник*.

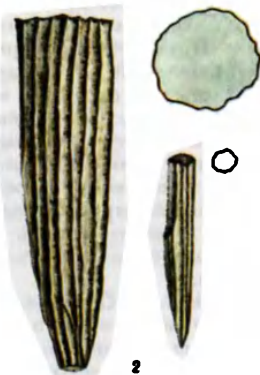
На сев. побережье Скандинавии и Кольского п-ова, в т.ч. на п-ове Рыбачий, обнаружены стоянки культуры комса. Для изготовления орудий служили кварц, сланец, горный хрусталь, изредка кремль. В числе находок - долотовидные скобели, скребки, резцы, наконечники из кварцита, рубящие орудия, ножи, проколки. Установлено наличие наземных жилищ. Население занималось собирательством, охотой и рыб-вом. Исследователи полагают, что стоянки принадлежали группам охотников, проникавших на побережье Ба-

ренцева м. с З., с терр. культуры комса и фосна (Скандинавия).

В ср. течении р. Сухона выявлены стоянки сухонской культуры (6-е тыс. до н.э.) на террасах высотой 12–14 м (Колупаевские, Яснополянская и др.). Найдены нуклеусы конические и карандашевидные, концевые скребки, угловые резцы, скобели и др., изготовленные в осн. из красного кремня. В инвентаре сухонской культуры отразились

Сухонская культура (стоянка Колупаевская):
1 – кремнёвая пластинка;
2 – карандашевидные нуклеусы.

влияния вост.-европ. и уральских культур М. На стоянках обнаружены прямоуг. полуземлянки и следы лёгких наземных жилищ, вероятно, типа чума.

От др. мезолитич. культур Севера Европ. части России отличаются матлы торфяниковой стоянки Вис-1 (2-я пол. 7-го тыс. до н.э.), расположенной на прав. берегу р. Симва, в басс. р. Вычегда. При раскопках Г. М. Буровым найдены: серия луков (31); обломки лыж; сланцевые топоры и кремнёвые орудия из отщепов и пластин; скребки, резцы, скобели.

От ср. Волги до Камы располагались стоянки камской культуры (7–6-е тыс. до н.э.), исследованной Т. М. Гусенцовой, В. Ф. Старковым. Ок. 40 изученных стоянок разделены на 3 хронологич. группы. К 1-й относится группа стоянок, в инвентаре к-рых много орудий из пластин с преобладанием микролитов. 2-я группа (Баринка-1, Черныцкая и др.) отличается увеличением числа орудий из отщепов, укрупнением пластин; обнаружены рубящие

орудия, симметричные трапеции, а в зап. р-нах черешковые наконечники, не характерные для камского мезолита; на стоянке Степинцы-II открыто прямоуг. жилище с тремя очажными ямами на полу. Памятники 3-й группы, возможно, относящиеся к неолиту, расположены в поймах; в инвентаре орудия из отщепов преобладают над пластинчатými.

В басс. р. Белая, притоке Камы, на низких поймах раскопаны стоянки романовско-ильмурзинской культуры (8–6-е тыс. до н.э.), для к-рой характерно использование пластинчатой техники. В инвентаре – скребки, резцы, скобели, пластинки со скошенным концом. Представлены костяные орудия – наконечники, гарпуны, кинжалы составного типа.

В горных р-нах и на вост. склонах Урала располагались стоянки янгельской культуры (2-я пол. 7-го тыс. до н.э.), исследованные Г. Н. Матюшиным и др. археологами. Обнаружены жилища на стоянках Янгелька (отсюда назв. культуры), Якты-Куль, Кусимовская. Орудия изготавливались преим. посредством пластинчатой техники. Встречаются геометрич. микролиты, наконечники иволлистной формы с округлым основанием. Происхождение янгельской культуры учёные связывают с поздним палеолитом – мезолитом Юго-Вост. Прикаспия, Бл. и Ср. Востока.

М. Зап. Сибири пока изучен недостаточно. В Вост. Сибири стоянки мезолитич. человека открыты в Прибайкалье, в басс. р. Лена и др. В Прибайкалье известны памятники, включающие мезолитич. слои (бадайский, верхоленский, байкальский, канский комплексы). Бадайские стоянки сосредоточены в ср. течении р. Ангара. Стоянка Усть-Белая, открытая в 1920 М. М. Герасимовым, разделена учёными на 16 горизонтов и на 3 хронологич. этапа. В мезолитических 12–13-м слоях (ср. этап) обнаружено 46 кострищ. В одной из ям открыто захоронение собаки. На остатках ошейника сохранилось 8 подвесок из зубов благородного оленя. Кремнёвые орудия, изготовленные из отщепов и пластин, включают скребки, скрёбла, ножи и т. п. Встречающиеся редко наконечники имеют овальную форму и усечённое основание. Есть костяные орудия – гарпуны, обломки острог, рыболовные крючки. Найдено много подвесок из агальматолита.

Романовско-ильмурзинская культура (стоянка Романовка-II).
Скребок.

Ряд стоянок находился в верховьях р. Лена, по рекам Ангара и Селенга. При раскопках стоянки Верхоленская Гора-1 (г. Иркутск) выявлены 3 горизонта, к-рые авторами раскопок датируются 11-м, 9-м и 7-м тыс. до н.э. Ос-

Верхоленская группа памятников (стоянка Верхоленская Гора).
Гарпун.

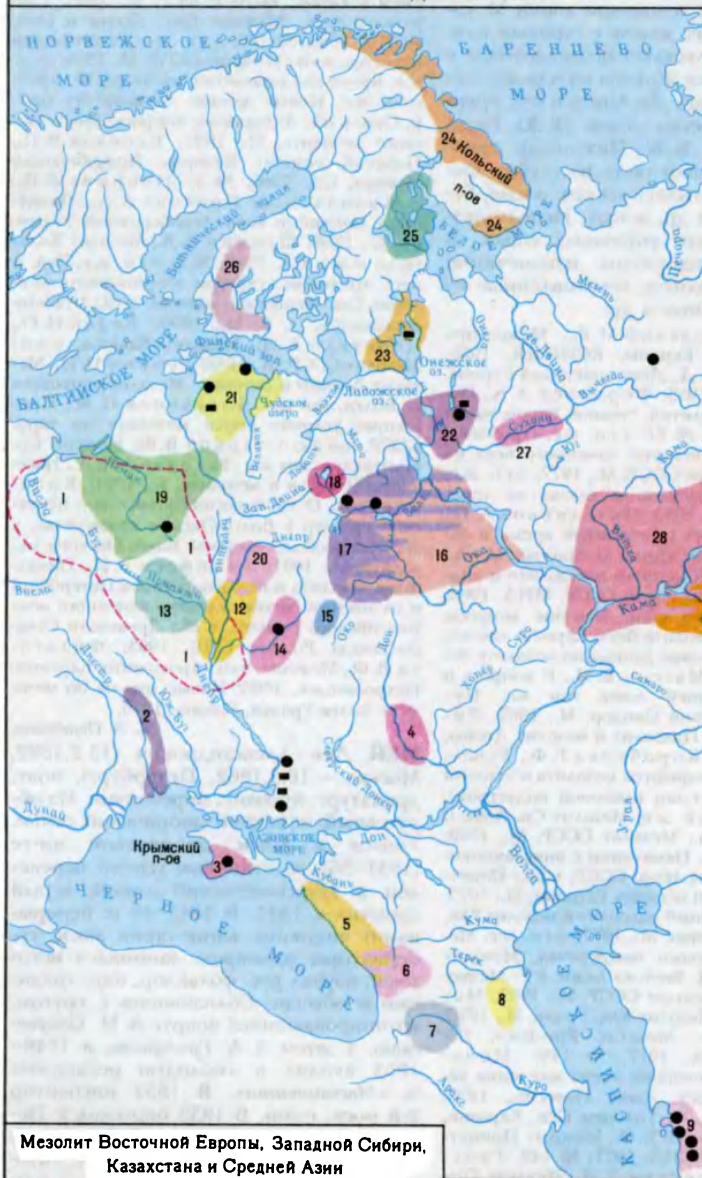
татки фауны свидетельствуют, что осн. занятиями населения были охота (на благородного оленя, коосулю, лося) и добыча крупных рыб (таймень, осётр, сиг). Инвентарь включал рубящие и др. орудия из отщепов, пластин и плиток кремня.

Вблизи сев.-зап. берегов оз. Байкал выявлены мезолитич. горизонты многослойных поселений (байкальский комплекс). Канский комплекс определён при исследовании 3 многослойных стоянок у р. Кан. Инвентарь стоянки Стрижовая Гора представлен орудиями из пластин и отщепов, а также изделиями из кости (гарпуны, наконечники стрел, рыболовный крючок и др.). В Прибайкалье открыты отд. погребения мезолитич. времени – Усть-Грязная, Падь Частая, Падь Хиньская и др. Захоронение Рытвинка-1 – парное, содержащее останки женщины и ребёнка 10–12 месяцев; при них найдены пластинка с ретушью, обломки вкладышей, 2 наконечника стрел (кремнёвый и костяной); в связи с местоположением предметов в области крестцовых позвонков женщины и грудной клетки ребёнка учёные предполагают, что их смерть была насильственной, происшедшей в результате вооруж. столкновений враждебных групп древних людей.

Стоянки сумнагинской культуры (кон. 8-го – 4-е тыс. до н.э.) распространены в ср. течении р. Лена, верховьях р. Алдан, на побережье Охотского м. Стоянка на Алдане – Белькачи-1 – многослойная. Кремнёвый инвентарь представлен призматич. и конич. нуклеусами, пластинками, угловыми резцами, концевыми скребками. В охотничью добычу входили лось, сев. олень, косуля, позднее – бурый медведь, птицы, рыба. Происхождение сумнагинского населения связывают с кокоревской культурой позднего палеолита на Енисее.

На п-ове Таймыр изв. несколько стоянок с характерным для М. кремнёвым инвентарём, размещавшихся на высоких террасах (5–10 м) по берегам рек. Стоянка Тагенар VI исследована Л. П. Хлобыстиным. Обнаружены остатки кострища, кости сев. оленя и птиц, а также изделия из кремня (нуклеусы, резцы, ножи из пластин, скребки). Радиоуглеродные и пыльцевые анализы позволили датировать памятник

МЕЗОЛИТ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ, ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КАЗАХСТАНА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Мезолит Восточной Европы, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии

- 1 Свидерская культура
- 2 Гребениковская культура
- 3 Горнокрымская культура
- 4 Донецкая культура
- 5 Причерноморская культура
- 6 Имеретинская культура
- 7 Триалетская культура
- 8 Чохская культура
- 9 Восточноприкаспийская культура
- 10 Обширская культура
- 11 Маркансульская культура
- 12 Кудлаевская культура
- 13 Яниславицкая культура
- 14 Песочноровская культура
- 15 Рессетинская культура
- 16 Бутовская культура

- 17 Иеневская культура
- 18 Валдайская культура
- 19 Неманская культура
- 20 Гренская культура
- 21 Культура кунда
- 22 Культура веретье
- 23 Онежская культура
- 24 Культура комса
- 25 Мезолит Карелии
- 26 Мезолит Финляндии
- 27 Сухонская культура
- 28 Камская культура
- 29 Романовско-ильмууринская культура
- 30 Янгельская культура
- 31 Кокшаровско-юринская культура
- 32 Чаглинская культура

МЕЗОЛИТ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Мезолит Восточной Сибири и Дальнего Востока

- 33 Бодайская группа
- 34 Верхоленская группа
- 35 Байкальская группа
- 36 Канская группа
- 37 Сумнагинская группа
- 38 Мезолит Приморья
- 39 Ушковская группа

- Основные стоянки
- Могильники

Специальное содержание карт разработала С.В.Ошибкина

Мезолит
полуострова Таймыр
(стоянка Лантошка-III).
Кремнёвая пластина.

4-м тыс. до н. э., серединой атлантического периода. Стоянка располагалась в лесной зоне северотаёжного типа и была синхронна памятникам среднего неолита на большинстве территорий Сев. Европы.

Мезолитич. период в Приморье, по предположению археологов, был кратким. Позднепалеолитич. культуры (устиновская и осиповская) сменялись стоянками с микролитич. инвентарём. В центре и на Ю. Приморья открыто

Памятники Приморья
(стоянка Артёмовка-1). Нуклеус.

Стоянка Жохова:
1 – костяное орудие
с кремнёвыми вкладышами;
2 – кремнёвая пластина.

ок. 15 стоянок (Илистая 1, Горбатка 3, Устиновка 4 и др.), располагавшихся на пологих склонах речных террас выс. 15–30 м. Широко использовались пластины, появились призматич. микро-нуклеусы. Возраст стоянок – 7–6-е тыс. до н. э. (А. В. Гарковик, В. И. Дьяков). В центре п-ова Камчатка близ Ушковского оз. обнаружены многослойные мезолитич. стоянки. В кремнёвом инвентаре – кончик и призматич. нуклеусы, пластины, вкладыши, скребки из отщепов, изделия с двусторонней обработкой (бифасы). Камчатские стоянки

близки памятникам сумнагинской культуры.

Об освоении человеком эпохи М. самых отдалённых земель с суровым климатом свидетельствует исследованная в 1989–90 стоянка Жохова на одном из островов архипелага Де-Лонга в сев. группе Новосибирских о-вов (Е. Ю. Гиря, В. И. Макеев, В. В. Питулько); древние люди пришли сюда из глубин Сибири. Они охотились на сев. оленя, белого медведя и др. ж-ных. Использовали прирученных упряжных собак. В инвентаре обнаружены наконечники стрел, тэсла, долота, изготовленные из халцедона, сланца и др.

Лит.: Воеводский М. В., Мезолитич. культуры Вост. Европы, КСИИМК, 1950, № 31; Кларк Г. Д., Доисторическая Европа, пер. с англ., М., 1953; Формозов А. А., Периодизация мезолитич. стоянок Европ. части СССР, СА, 1954, № 21; его же, Проблемы этнокультурной истории каменного века на терр. Европ. части СССР, М., 1977; его же, Памятники первобытного иск-ва на терр. СССР, 2 изд., М., 1980; Окладников А. П., Верхнепалеолитич. и мезолитич. время, в сб.: Ср. Азия в эпоху камня и бронзы, М.–Л., 1966; его же, К вопросу о мезолите и эпипалеолите в Азиат. части СССР, МИА, 1966, № 126; Рогачев А. Н., Некоторые вопросы изучения эпипалеолита Вост. Европы, там же; Янитс Л. Ю., Новые данные по мезолиту Эстонии, там же; Массон В. М., К вопросу о мезолите Передней Азии, там же; Буров Г. М., Древний Синдор, М., 1967; Римаитене Р. К., Палеолит и мезолит Литвы, Вильнюс, 1971; Коробкова Г. Ф., Культуры и локальные варианты мезолита и неолита Ср. Азии (по мат-лам каменной индустрии), СА, 1975, № 3; её же, Мезолит Ср. Азии и Казахстана, в кн.: Мезолит СССР, М., 1989; Кольцов А. В., Памятники с яниславичскими элементами на терр. СССР, в сб.: Памятники древнейшей истории Евразии, М., 1975; его же, Финальный палеолит и мезолит Юж. и Вост. Прибалтики, М., 1977; его же, Мезолит Волго-Окского междуречья. Мезолит Юга Сибири и Д. Востока (совм. с Г. Медведевым), в кн.: Мезолит СССР, М., 1989; Матюшин Г. Н., Мезолит Юж. Урала, М., 1976; Копытин В. Ф., Мезолит Юго-Вост. Белоруссии, КСИА, 1977, № 149; Мочанов Ю. А., Древнейшие этапы заселения человеком Сев.-Вост. Азии, Новосиб., 1977; Хотинский Н. А., Голоцен Сев. Евразии, М., 1977; Исаенко В. Ф., Мезолит Припятского Полесья, КСИА, 1977, № 149; Габуния М. К., Церетели Л. Д., Мезолит Грузии, там же; Диков Н. Н., К проблеме «мезолита» на Камчатке, там же; Аксенов М. П., Археол. стратиграфия и послыное описание инвентаря Верхояленской Горы 1, в сб.: Мезолит Верх. Приангарья, в. 2, Иркутск, 1980; Гусенцова Т. М., Новые мезолитич. поселения в междуречье Камы и Вятки, СА, 1981, № 3; Зайберт В. Ф., Потемкина Т. М., К вопросу о мезолите лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья, там же; Станко В. Н., Мирное. Проблема мезолита степей Сев. Причерноморья, К., 1982; Ошибкина С. В., Мезолит бассейна Сухоны и Вост. Прионежья, М., 1983; её же, Мезолит Центр. и Сев.-Вост. р-нов Севера Европ. части СССР, в кн.: Мезолит СССР, М., 1989; её же, Мезолитич. погребения Вост. Прионежья, в сб.: Археол. вести, № 3, СПб, 1994; Борисковский П. И., Проблемы палеолитич. культур, хозяйства и социального строя, в кн.: Палеолит СССР, М., 1984; Телегин Д. Я., Мезолитич. эпоха, в кн.: Археология Укр. ССР, т. 1, К., 1985;

Фролов А. С., Иневская позднемезолитич. культура в басс. р. Ока, в сб.: Археол. памятники в Европ. части РСФСР, М., 1985; Сорокин А. Н., Мезолит басс. Десны и Оки, КСИА, 1986, № 188; его же, Ресетинская культура, в кн.: Мезолит СССР, М., 1989; его же, Бутовская мезолитич. культура, М., 1990; его же, Новые данные по мезолиту басс. р. Оки, в сб.: Актуальные вопросы Волго-Окского мезолита, М., 1991; Ксензов В. П., Поздний мезолит Белорус. Правобережья Днепра, СА, 1986, № 1; Неприна В. И., Зализняк Л. Л., Кротова А. А., Памятники каменного века Левобережной Украины, К., 1986; Шумкин В. Я., Мезолит Кольского п-ова, СА, 1986, № 2; его же, Зап. и вост. традиции культуры аборигенного населения Сев. Финноскандинавии, в сб.: Uralo-Indogermanica, ч. 2, М., 1990; Бадер Н. О., Церетели Л. Д., Мезолит Кавказа, в кн.: Мезолит СССР, М., 1989; Гурина Н. Н., Мезолит Латвии и Эстонии. Мезолит верховьев р. Волги, там же; Долоуханов П. М., Природные условия эпохи мезолита на терр. СССР, там же; Старков В. Ф., Мезолит Ср. Приуралья, там же; Зализняк Л. Л., Население Полесья в мезолите, К., 1991; Кравцов А. Е., О хронологии бутовской и иневской культур в Волго-Окском междуречье, в сб.: Актуальные вопросы Волго-Окского мезолита, М., 1991; Тимофеев В. И., Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе культур каменного века Балтийского региона, в сб.: Древности Северо-Запада России, СПб, 1993; Филатов В. Ф., Мезолит, в сб.: Археология Карелии, Петрозаводск, 1996; Новые мат-лы по мезолиту Волго-Уралья, Казань, 1996.

С. В. Ошибкина.

МЕЙ Лев Александрович (13.2.1822, Москва – 16.5.1862, Петербург), поэт, драматург, прозаик, переводчик. Из обрусевшей немецкой дворянской семьи. Учился в Моск. дворянском ин-те (1831–36), за отличные успехи переведён в Царскосельский лицей, к-рый окончил в 1841. В 1841–49 (с перерывами) чиновник канцелярии моск. губернатора; одноврем. занимался историей, изучал рус. фольклор, нар. традиции и обычаи. Сблизившись с кругом, группировавшимся вокруг А. Н. Островского, а затем А. А. Григорьева, в 1848–1853 входил в «молодую редакцию» ж. «Москвитянин». В 1852 инспектор 2-й моск. г-зии. В 1853 переехал в Петербург. В 1854 – нач. 1856 помогал А. В. Старчевскому в издании ж. «Библиотека для чтения», публиковал в нём свои произв. (как и в др. изданиях Старчевского – «Энциклопедич. лексиконе»). Печатался также в ж. «Отеч. записки», «Сын отечества», «Искра», «Светоч», «Время», газ. «Рус. мир», «Иллюстрация» и др. В 1854 из-за финанс. и бытовых неурядиц отказался от предоставленного А. С. Норовым места инспектора 2-й одесской г-зии. В 1858 ему было отказано в штатной должности делопроизводителя Археографич. комиссии, где с сер. 1850-х гг. М. сверх штата разбирал древние акты и летописи, а в 1861 был с этой службы уволен. В 1858 М., Григорьев и др. составили кружок мецената гр. Г. А. Ушулёва-Безбородко (см. Безбородко) – основателя ж. «Русское слово» (1859) (М. – соредатор журнала). Дом М. посещали литераторы самых различных обществ. направлений:

Л. А. Мей.

И. А. Гончаров, бр. Курочкины, Д. Д. Минаев, М. Л. Михайлов, Я. П. Полонский, К. К. Случевский, И. С. Тургенев, Н. Г. Чернышевский, Н. Ф. Щербина.

Первые поэтич. опыты М. относятся к 1840: песня-баллада «Вечевой колокол» (о падении Новгородской респ.) по решению темы примыкает к декабристской традиции (опубл. А. И. Герценом в «Голосах из России», Лондон, 1857). Интерес к прошлому страны, античности, миру библейской поэзии характерен для большинства поэтич. произв. М. Каждая эпоха воспринималась М. в присущей ей своеобразной красоте. М. создавал пластичный, зримый, насыщенный предметно-бытовыми подробностями портрет ушедшей культуры («др.-рим.» поэма «Цветы», 1855; цикл «Фрески», 1858). В стихотворении «Отойди от меня, Сатана!» (1852) евангельский сюжет о том, как Сатана искушал Христа земной властью, раскрывается в виде картин цивилизаций, сменяющих друг друга, причём поэт возлагал особые надежды на пробуждение «ещё спящего и скованного морозом» Севера (России).

Реконструируя нац. быт и характер, М. опирался на труды близких к славянофильским кругам историков и филологов (И. Е. Забелин, Ф. И. Буслаев и др.). В своих стихотв. пересказах летописных сообщений и повестей — «Песня про княгиню Ульяну Андреевну Вяземскую» (1857 или 1858), «Песня про боярина Евпатия Коловрата...» (1859), «Волхв», «Александр Невский» (оба 1861) — М. рисовал трагич. и героич. характеры и события прошлого. По мотивам нар. преданий написаны баллады «Хозяин» (1849), «Русалка» (1849–56), «Вихорь» (1856) и др.

В драматургии М. разрабатывал тот же круг тем, что и в поэзии: драмы в стихах «Царская невеста» (1849) и «Псковитянка» (1860) созданы на мат.-ле времени Ивана IV Грозного, «Сервилья» (1854) посвящена падению Нерона. Обращаясь к драме из рус. истории, М. взял за основу бытовавший в театре тип «роскошного представления», связанный с воспроизведением фактуры той или иной эпохи, в к-рый ввёл напряжённую любовную фабулу. Создавая, т. о., прежде всего эффектное, захватывающее зрелище, автор стремился к макс. достоверности изображаемого. В работе над пьесами М. опирался на ист. источники — летописи, послания Ивана IV и его переписку с кн. А. М. Курбским, песни и предания, изу-

чал «Историю государства Российского...» Н. М. Карамзина. М. снабдил текст пьес обширным комментарием, где цитировал подлинные док-ты. Исследователи не раз отмечали близость взглядов М. в трактовке фигуры Грозного к воззрениям С. М. Соловьёва, основателя «государственной» школы. Сюжет «Царской невесты» о трагич. судьбе третьей жены Ивана IV Марфы Собакиной заимствован М. у Карамзина. Поэт осуждал в пьесе всякий произвол, насилие над человеческим чувством, над личностью. В «Псковитянке» М. дал своё истолкование загадочного «помилования» Пскова Иваном IV Грозным после жестокого разгрома Новгорода; в пьесе нашли отражение коренные социальные вопросы эпохи: самодержавие и народоправство, власть и народ, власть и отдельная человеческая личность с её правом на счастье и протест. Иван IV Грозный предстаёт в пьесе неразгаданно-«фантастической» фигурой (Григорьев); активной, хотя и вовсе не решающей судьбу Пскова силой выступает в пьесе псковская вольница. Начинаясь семейно-бытовой коллизией, «Псковитянка» перерастает в драму обществ. конфликтов, связанных с важнейшими полит. событиями своего времени.

М. переводил произв. Анакреона, Дж. Байрона, П. Ж. Беранже, Г. Гейне, И. Гёте, У. Шекспира и др. Выполнял поэтич. перевод «Слова о полку Игореве» (1841–50). М. — автор прозаич. произв. (очерки бытовых, дорожных, охотничьих впечатлений; рассказы о примечательных людях и судьбах представителей низших сословий), сочетающих черты «усадебного» тургеневского романа и элементы сказа, предвещающие нек-рые черты худ. системы Н. С. Лескова и И. С. Шмелёва.

В 1857 М. выпустил сб. «Стихотворения», в 1861 «Соч. и переводы. Кн. 1. Былины и песни». Начатое в 1862 издание Собрания соч. в 3 томах завершено в 1863, после его смерти. М. был практически не замечен совр. критикой (за исключением Григорьева, высоко оценившего «Псковитянку»). В культурном сознании сохранились прежде всего оперы Н. А. Римского-Корсакова, созданные на основе «Царской невесты» (пост. 1899) и «Псковитянки» (пост. 1873), и романы А. П. Бородин, М. И. Глинки, М. П. Мусоргского, С. В. Рахманинова, П. И. Чайковского на стихи М.

Соч.: Поан. собр. соч., 4 изд., т. 1–2, СПб, 1911; Стихотворения и драмы, М.—Л., 1947; Мей Л., Драмы. — Майков А., Драм. поэм., М., 1961; Избр. произв., Л., 1972; Стихотворения, М., 1985.

Лит.: [Григорьев А.], «Псковитянка», драма Л. Мей, «Время», 1861, т. 2, № 4; Добролюбов Н. А., Стихотворения Л. Мей, Собр. соч., т. 2, М.—Л., 1962; Овчинина И. А., Драматургия Л. Мей, М., 1980 (Автореф. дисс.); Виролайнен М. Н., Ист. драматургия 1850-х — 1870-х гг., в кн.: История рус. драматургии. Вторая пол. XIX — нач. XX в. до 1917 г., Л., 1987. М. С. Мокеев.

МЕЙЕНДОРФ Александр Феликсович (29.3.1869, Баден-Баден, Германия — 20.2.1964, Лондон), барон, полит. дея-

тель, статский советник (1906), земле-владелец (1500 дес. в Лифляндской губ.; владел также двумя доходными домами в Петербурге и замком Малый Рооп в Вольмарском у. Лифляндской губ.). Сын рос. дипломата бар. Ф. К. Мейендорфа (см. Мейендорфы). По окончании юрид. ф-та Петерб. ун-та (1892) вольноопределяющийся в 1-м лейб-драгунском Моск. полку. С 1893 неперменный чл. Курляндского губернского по крест. делам присутствия, в 1899–1904 делопроизводитель в Земском отделе Мин-ва внутр. дел. В дальнейшем служил в Гос. канцелярии, одновременно избран приват-доцентом юрид. ф-та Петерб. ун-та, составил и издал «Сб. выписок из решений Правительствующего сената по прибалт. делам» (Митава, 1905). В 1906–07 и. д. инспектора классов имп. Уч-ща правоведения в Петербурге.

Во время Рев-ции 1905–07 участвовал в деятельности Балт. конституц. партии (1905), с 1906 чл. «Союза 17 ок-

А. Ф. Мейендорф.

тября», с июня 1907 чл. его петерб. ЦК и Петерб. гор. совета, пред. К-та петерб. нем. группы «Союза...». В 1907 избран деп. 3-й Гос. думы от Лифляндской губ., в 1907–08 тов. (зам.) пред. Гос. думы, чл. фракции октябристов (примыкал к её лев. крылу) и её бюро, поддерживал *стольтинскую аграрную реформу*, связывая с ней надежды на «приобщение России к общеевроп. руслу агр. развития». В 1910 резко разошёлся с большинством фракции, поддержавшим законопроект об ограничении автономии Финляндии, и вышел из состава её бюро. С 1912 деп. 4-й Гос. думы от Лифляндской губ., чл. думских комиссий: по суд. реформам, редакционной (нек-рое время был её пред.), личного состава. В обеих Думах зарекомендовал себя как защитник гражд. прав и свобод, последоват. противник «исключит. положений». В кон. 1913, после раскола фракции октябристов, один из инициаторов создания и руководитель фракции лев. октябристов. В 1913–14 ландрат Лифляндской ландратной комиссии. Во время 1-й мировой войны пытался противодействовать кампании против прибалт. немцев, развернувшейся в рус. прессе, с этой целью составил и издал сб. «Мат.-лы к пересмотру законов о печати. Выпуск 1. Разбор обвинений, заключающихся в кн. "Прибалт. край и война" А. Тупина и "В стране чудес" А. Ренникова. Мат.-лы для характеристики похода в печати»

(П., 1915) и «Дополнит. мат-лы к кн. А. Ренникова "В стране чудес" и А. Тупина "Прибалт. край и война". Голоса балт. немцев и отзывы рус. печати» (Венден, 1915).

После Февр. рев-ции назначен сенатором, отказался от предложения занять пост посла в Лондоне. С 1919 в эмиграции, жил в Финляндии и Великобритании, преподавал в брит. ун-тах, автор ряда трудов по вопросам истории и права.

Соч.: Крест. двор в системе рус. крест. законодательства и общинного права и затруднительность его упорядочения. СПб, 1909; Вопрос о толковании закона и компетенция департаментов Правительствующего сената прежнего устройства, СПб, 1914.

Лит.: Андреева Н. С., Полицейский А. Ф. Мейендорф, в кн.: Немцы в России. Петерб. немцы, СПб, 1999.

О. В. Терехов.

МЕЙЕНДОРФЫ, баронский род, происходит от рыцаря Иоганнеса фон Бардевиша, участника крестовых походов в Прибалтике, пожалованного в 1257 замком Икескола (нем. – Юкскуль, в рус. транскрипции – Иксуль) и ставшего родоначальником баронских родов Иксуль, Иксуль фон Гильденбанд и Мейендорф. До И. фон Бардевиша замком Икескола владел рыцарь Конрад фон Мейендорф, к-рого нек-рые представители рода Иксулей ошибочно считали родоначальником и добились изменения своей фамилии на Мейендорф. В итоге в 1679 указом швед. короля возведены в баронское достоинство и наименованы Мейендорфами швед. полк. Л. Иксуль, его родственники, бр. Якоб и Отто Иоганн Иксули и племянник последних ротмистр швед. службы Вольтер Рейнгольд Иксуль. После присоединения Лифляндии и Эстляндии к России (нач. 18 в.) мн. представители рода М. перешли на рос. службу. Правнук Вольтера Рейнгольда Егор Фёдорович (Георг Отто Вильгельм) М. (26.12.1794, мыза Охт Вейсенштейнского у. Эстляндской губ. – 27.10.1879, Петербург), ген. от кавалерии (1856), ген.-адъютант (1842), вступил в службу в 1809 колонновожатым в Свиту е.и.в., участник Отеч. войны 1812, загранич. походов 1813–14 и 1815, позднее служил в конной гвардии, в 1825–32 ком. Кирасирского принца Альберта Прусского полка, отличился при подавлении Польского восст. 1830–31, в 1833–37 ком. л.-гв. Конного полка, в 1837–42 управляющий дворцовой конюшней, в 1845–1879 през. Евангелическо-лютеранской ген. консистории в Петербурге, одновременно в 1856–59 пред. Гл. управления гос. коннозаводства, владелец имений Кегель и Кумла Вейсенбергского у. Эстляндской губ. Из его сыновей наиб. известны: Николай Егорович М. (12.6.1835–12.1.1906, Пау, Франция), команд. 13-й кав. дивизией, уволен в отставку в 1902 в чине ген. от кавалерии, владел имениями в Курской и Самарской губерниях; Феофил Егорович (4.8.1838–18.10.1919, с. Михайловское Моск. губ.), ген. от кавалерии

(1898), ген.-адъютант (1902), окончил Пажеский корпус (1856), участвовал в подавлении абхазского восст. 1866, в 1874–84 ком. л.-гв. Гусарского е.и.в. полка, в ходе рус.-тур. войны 1877–78 отличился под Плавной (1877), в 1884–1892 команд. 2-й кав. дивизией, в 1896–1900 – 1-м армейским корпусом, с 1905 состоял при имп. Николае II; Фёдор Егорович М. (3.9.1842–3.10.1911, имение Бабушкин Хутор Уманского у. Киевской губ.), ген.-лейтенант (1905), по окончании Пажеского корпуса (1860) выпущен корнетом в л.-гв. Конный полк; в 1895–98 нач. Канцелярии, в 1898–1902 комендант Имп. Гл. квартиры, поч. опекун (1902); Александр Егорович М. (27.8.1848, Петербург – 18.2.1907, там же), ген.-лейтенант (1906), ген.-адъютант (1906), ком. Собств. е.и.в. Конвоя (1893–1906).

Племянник Е. Ф. Мейендорфа – Фридрих Александрович (Фридрих Готлиб Александр Казимир) М. (22.7.1839, Рамкау Лифляндской губ. – 12.4.1911, Альт-Бевеберг Лифляндской губ.), обществ. и поэт. деятель, д.с.с. (1890), камергер (1897), гофмейстер (1903), окончил юрид. ф-т Дерптского ун-та (1861), в 1861–63 продолжил учёбу в Цюрихском ун-те, в 1875–84 секр. ливляндского рыцарства, в 1884–1908 ливляндский ландмаршал, участвовал в разработке законодательства (в т.ч. налогового) для остзейских губерний, последоват. защитник интересов нем. дворянства, в 1908–11 ливляндский ландрат, в 1909–11 пред. Исм. союза в Лифляндии.

Двоюродный дядя Е. Ф. Мейендорфа – Казимир Егорович (Герхард Конрад Казимир) М. (25.10.1749, замок Клейн-Рооп, Лифляндия – 10.2.1813, там же), ген. от кавалерии (1799), в 1765 вступил в рос. службу, в 1782–86 ком. Екатеринбургского кирасирского полка, в 1786–89 шеф Екатеринбургского

Ф. А. Мейендорф.

егерского корпуса, отличился в войнах с Турцией кон. 18 в., в 1795–97 ливляндский воен. губернатор, в 1803–1805 виборгский гражд. губернатор, в 1806–09 команд. корпусом в Молд. армии, владел замком Клейн-Рооп в Лифляндии. Его сыновья: Егор Казимирович (Георг Конрад Вольтер) М. (10.6.1795, замок Клейн-Рооп – 12.10.1863, Вюрцбург), служил в Свите с.и.в. по квартирмейстерской части, участник Отеч. войны 1812 и загранич. похода 1813, в 1819–21 учился в Гёттингенском ун-те, позднее служил в Мин-ве иностр. дел, был вице-дир. Деп-та внеш. торговли Мин-ва финансов, с 1835 в отставке в чине тайного советника, в 1837–47 ливляндский ландрат, неоднократно представлял интересы ливляндского рыцарства в Петербурге, с 1854 чл. Совета РГО, с 1834 владел имениями Зудденбах и Кальтенбрунн в Ливляндской губ., его дочь Жоржина Егоровна М. (12.9.1836, Митава – 13.11.1897, с. Покровское Козловского у. Тамбовской губ.) была замужем за дипломатом В. И. Чичериным (братом Б. И. Чичерина), мать сов. дипломата и гос. деятеля Г. В. Чичерина; Пётр Казимирович М. (Петер Леонард Суидгер) М. (26.8.1796, Рига – 7.3.1863, Петербург), дипломат, д.т.с. (1854), в 1832–39 посланник в Штутгарте, в 1839–50 в Берлине, в 1850–54 в Венс, с 1854 чл. Гос. совета, с 1857 обер-гофмейстер, в 1857–63 пред. Кабинета е.и.в.; Александр Казимирович (Кристоф Густав Александр) М. (13.8.1796, Рига – 12.1.1865, Петербург), тайный советник, камергер, окончил Ин-т Корпуса инженеров путей сообщения (1815) с чином поручика, в 1824 вышел в отставку полковником, в 1828 поступил на гражд. службу в Мин-во финансов. В 1840–41 участвовал в экспедиции на С. России. С 1842 возглавлял моск. отдел Мануфактурного и Коммерческого советов, содействовал устройству ряда выставок, созданию спец. уч. заведений. Вместе с П. Зиновьевым издал пром. карту России (1842). В 1843–49 пред. церк. совета кирхи Св. Михаила в Москве. Автор кн. «Опыт прикладной геологии преимущественно Сев. бассейна Европ. России» (СПб, 1849) и «Елисаветполь (Ганджа) и его окрестности. Отрывок из пром. путешествия по Кавказу» (б.м., б.г.).

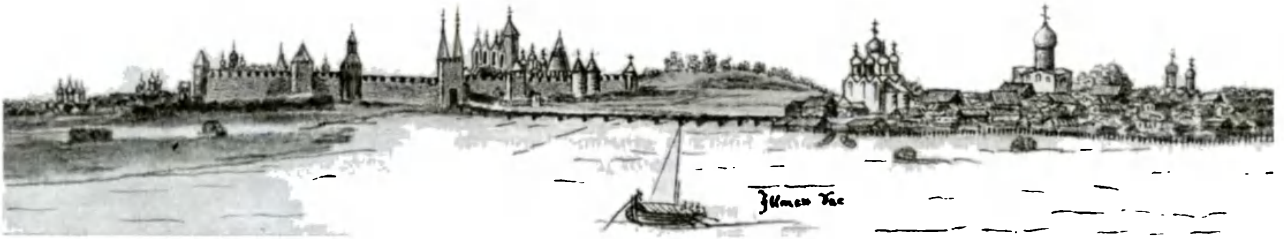
Племянник братьев М. – Феликс Казимирович М. (24.1.1834, Митава – 4.1.1871, Штутгарт), дипломат, в 1867–70 поверенный в делах в герцогстве Саксен-Веймарском, в 1870–71 – в вел. герцогстве Баденском, с 1866 владел замком Клейн-Рооп, его сын – барон А. Ф. Мейендорф.

Род М. занесён в дворянские матрикулы Эстляндской, Ливляндской и Курляндской губерний.

Лит.: Мейендорф М. Ф., Восп., Valley Cottage, 1990.

М. Ю. Катих-Ярцев.

МЕЙЕРБЕРГ (Meyerberg) Августин фон (авг. 1612, Ниж. Силезия – 23.3.1688,

А. Мейерберг. «Вид на Новгородский кремль». Рисунок из альбома.

Вена), австр. дипломат и гос. деятель, автор записок о России 17 в. В 1661–63 находился в России во главе посольства от имп. Леопольда I, прибывшего для посредничества на переговорах между Россией и Речью Посполитой (во время войны за Украину). Эта миссия, а также попытки вовлечь Россию в союз против Турции окончились неудачей. В течение всего пребывания в России М. вёл дневниковые записи и собирал сведения об истории гос-ва, гос., социальном и полит. строе, внш. политике России, «Медном бунте» 1662, быте и нравах «москвитов». По указанию М. сопровождавшие посольство живописцы И. Р. Сторн и Пюман выполнили ок. 250 чертежей и рисунков, к-рые отобразили облик городов, монастырей, быт знати и простого народа. Собранные мат-лы М. включил в отчёт о посольстве и опубликовал (предположительно, в кон. 1666) под назв. «Путешествие в Московию» (в прил. впервые помещён текст *Соборного уложения 1649* на лат. яз.). Соч. М. содержит характеристики гос. деятелей того времени (царя Алексея Михайловича, Ф. М. Ртищева, Ю. М. Ромодановского, Б. М. Хитрово, И. Д. Милославского).

На рус. яз. соч. М. впервые опубликовано в пер. А. Н. Шемякина (ЧОИДР, 1873, кн. 3–4, 1874, кн. 1; отд. оттиск – М., 1874).

Соч.: Донесение имп. Леопольду I о своем посольстве в Московию, М., 1882; Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII в., СПб, 1903; Путешествие в Московию, в кн.: История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. Утверждение династии, М., 1997, с. 43–184.

Лит.: Аделунг Ф., Барон Мейерберг и путешествие его по России, СПб, 1827.

С. Г. Миллюков.

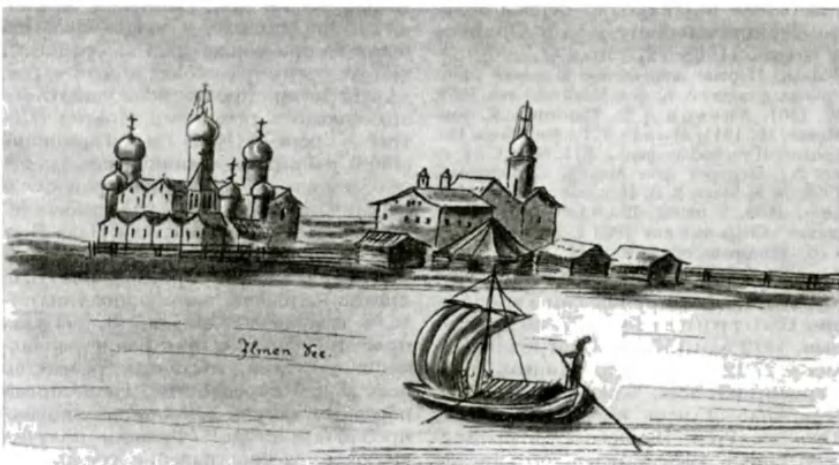
МЕККИ фон, дворянский род, предприниматели, коллекционеры, благотворители. В 19 – нач. 20 вв. наиб. известны: Карл Фёдорович (Карл Отто Георг) фон М. (22.7.1821, имение Шлампен Тукумского у. Курляндской губ. – 26.1.1876, Петербург), д. с. с., инженер путей сообщения, один из первых предпринимателей в области ж.-д. стр-ва. Окончил Ин-т Корпуса инженеров путей сообщения (1839), поступил на службу в ведомство путей сообщения. В 1859 оставил службу в чине подполковника, получил подряд на стр-во ж.-д. линии Москва – Коломна Об-ва Саратовской ж. д. протяжённостью 117 вёрст (построена в 1860–62), в 1863 – подряд на стр-во жел. дороги от Коломны до Рязани протяжённостью 80 вёрст. В 1864 фон М. сдал в эксплуатацию этот участок дороги, в 1865 закончил стр-во моста через Оку (первого в России совмещённого моста для ж.-д. и гужевого транспорта). При стр-ве линии Коломна – Рязань фон М. заработал кр.

капитал, приобрёл репутацию блестящего предпринимателя и профессионала-строителя. Участвовал также в стр-ве Рязано-Козловской (1865–66), Курско-Козловской (1866–70), Ландварово-Роменской (1871–73) жел. дорог.

Его жена Надежда Филаретовна фон М. (урожд. Фроловская) (29.1.1831–14.1.1894, Ницца), знаток музыки, поклонница творчества П. И. Чайковского, оказывала значит. финанс. помощь композитору, переводя ему 6 тыс. руб. ежегодно в течение 1876–90. Ок. 1200 писем их многолетней переписки – ценный источник для характеристики личной жизни и творчества композитора и для воссоздания общественной, прежде всего муз., жизни России 1870–80-х гг. (опубл. в кн.: Чайковский П. И. Переписка с Н. Ф. фон Мекк, т. 1–3, М.–Л., 1934–36).

Сын К. Ф. и Н. Ф. фон Мекк – Николай Карлович фон М. (16.4.1863, Москва – 1929, Соловки), предприниматель, благотворитель. Окончил Ин-т правоведения. С 1884 канд. в чл. правления Об-ва Моск.-Рязанской ж. д., с 1891 пред. правления Об-ва Моск.-Казанской ж. д. При содействии фон М. на дороге разрабатывались и испытывались новые типы паровозов, появились товарные вагоны повыш. грузоподъёмности, вагоны-холодильники для перевозки сиб. масла, построен первый в Москве холодильный склад, оснащённый нем. фирмой «Борзиг». По инициативе фон М. на дороге создана потребит. кооперация, к-рая обеспечивала железнодорожников дешёвыми продуктами (магазины были открыты в Арзамасе, Голутвине, Казани, Москве, Пензе, Перово, Рузаевке, Симбирске, Сызрани). На линии Арзамас – Муром функционировал вагон-магазин, снабжавший работников жел. дороги продуктами. На ст. Москва-Сортировочная построен многоквартирный дом, на ст. Прозоровская – посёлок для служащих дороги; открыты техн. уч-ща, телегр. школа. В 1-ю мировую войну фон М. оборудовал ж.-д. станции дополнит. пакгаузами и амбарами для снабжения армии хлебом. Сделал крупные пожертвования Моск. ин-ту благородных девиц имени имп. Александра III. В 1917 фон М. был арестован, вскоре освобождён. В годы НЭПа занимался вопросами планирования и работал пост. представителем Наркомата путей сообщения в

А. Мейерберг. «Вид на монастырь Св. Троицы на озере Ильмень». Рисунок из альбома.

Госплане. Автор работ «Экономика транспорта и её перспективы в нашем отечестве» (П., 1921), «Товарно-транспортные жел. дороги для массовой перевозки грузов» (в соавторстве, М., 1923), «Будущие пути сообщения Зап. Сибири» (М., 1927), «Тепловоз, его экон. и техн. достижения» (в соавторстве, М., 1927). В 1928 вновь арестован, сослан на Соловки, расстрелян.

Его брат Александр Карлович фон М. (6.7.1864, Москва – 15.3.1911, там же), коллекционер, библиофил, основоположник альпинизма в России. С 1874 учился в Уч-ще правоустройства, по болезни оставил его, вместе с матерью уехал за границу, слушал лекции в Йенском ун-те. Увлёкся изучением экон. наук. В 1885 вернулся в Россию. В 1892–1898 дир. правления Моск.-Казанской ж. д. В 1899–1910 чл. правления, с 1910 пред. Об-ва для содействия рус. торг. мореходству. В 1910 окончил Моск. археол. ин-т, изучал моск. и зап.-европ. архивы. С 1909 фон М. состоял чл. Рус. библиографич. об-ва. Он собрал одну из лучших частных б-к в России. В 1890-х гг. купил целиком б-ку И. К. Бабста и проф. полит. экономии Петерб. ун-та Э. Р. Вредена. К 1900 его собрание насчитывало св. 6 тыс. наименований (см. «Список книг, принадлежавших А. К. фон Мекк по 1 янв. 1900 г.», М., 1900), к 1911 – 9 тыс. книг. Были представлены книги на рус., нем., франц., англ. языках. Преобладали издания 2-й пол. 19 в., но имелись и книги 18 в. (в т. ч. издания Н. И. Новикова). Осн. раздел б-ки составляли книги по экономике России и стран Зап. Европы, имелись также труды по географии и альпинизму, карты, атласы и путеводители. Фон М. коллекционировал также рус. эскизники и старые кредитные билеты. В 1906 по его инициативе создано Моск. об-во любителей книжных знаков, пред. к-рого он стал. В 1890 фон М. выступил с предложением создать в России Об-во для горных восхождений и для исследования гор, в 1901 под его председательством образовано Рус. горное об-во, к-рое ставило целью соединить альпинизм как спорт с исследованиями горных массивов России. В «Ежегоднике» об-ва фон М. опубликовал ряд статей о развитии альпинизма в Зап. Европе. Участвовал в работе междунар. альпинистских конгрессов, состоял членом заруб. альпинистских клубов, в т. ч. швейцарского, нем. и австрийского. Совершил восхождения на мн. горные вершины Кавказа, Альп, Пиренеев, Балкан. Фон М. состоял также членом РГО, Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, ряда благотворит. об-в, в т. ч. Моск. попечительства о бедных Человеколюбивого об-ва (с 1886, в 1904–10 его пред.), Братолюбивого об-ва (в 1904–10 тов. пред.). Автор работ «К вопросу о бумажно-денежном обращении» (СПБ, 1889), «Имп. об-во для содействия рус. торг. мореходству. Ист. очерк» (М., 1893), «Мореходное образование» (М., 1898),

«Альпинизм. Краткий очерк альпинизма и истории его развития. Альпинизм на Всемирной Парижской выставке 1900 г. Конгресс альпинистов» (М., 1901), «Лифляндско-рус. дворянский род фон-Мекк» (М., 1909), «Справочник Моск. археол. ин-та» (М., 1909), «Расходные книги и столбцы Поместного приказа (1606–1659)» (совм. с А. А. Соколовым, кн. 1, М., 1910).

Племянник Н. К. и А. К. фон Мекков Владимир Владимирович фон М. (1877, Москва – 1932, Нью-Йорк), живописец, театральный художник, коллекционер. Принадлежал к кругу художников «*Мира искусства*». В 1902–03 совм. с кн. С. А. Щербатовым организовал в Петербурге салон «Совр. иск-во», в к-ром экспонировались картины, ювелирные изделия, мебель и пр., эскизы выполняли Л. С. Бакст, А. Н. Бенуа, А. Я. Головин, И. З. Грабарь, К. А. Корвин, Е. Е. Лансере. Совм. со Щербатовым фон М. издал альбом К. А. Сомова (СПБ, 1903). Автор восп. о М. А. Врубеле (ж. «Свободный час», 1918). Театральные эскизы фон М. экспонировались на 11-й гос. выставке работ Союза деятелей прикладного иск-ва и худ. пром-сти в Москве в 1919 и на выставке театрально-декорац. иск-ва Москвы 1918–23, проходившей в 1923. Занимался коллекционированием. Собирал преим. произведения рус. художников кон. 19 – нач. 20 вв. Больше всего в коллекции было работ Врубеля (в т. ч. «К ночи», «Демон поверженный») и В. М. Васнецова («Алёнушка», все этюды к картине «Снегурочка», эскизы костюмов и декораций к опере «Снегурочка»), были представлены также И. И. Левитан («Последние лучи солнца», «Лунная ночь»), К. А. Корвин («Летом»), Н. К. Рёрих («Красные паруса. Поход Владимира на Корсунь»), В. А. Серов («Октябрь. Домотканово», «В деревне. Баба с лошады»), К. А. Сомов («Остров любви») и др.; в 1900–08 часть работ из коллекции фон М. приобретена Третьяковской галереей (в 1919 коллекция национализирована и передана в Гос. музейный фонд). Как заведующий благотворит. учреждениями вел. кн. Елизаветы Фёдоровны фон М. участвовал в постройке церкви Марфо-Мариинской обители на Б. Ордынке в Москве (1908–12).

Лит.: Первое дополнение к списку книг, принадлежащих А. К. фон-Мекк по 1 янв. 1901. М., 1901; Анушин Д. Н., Памяти А. К. фон-Мекка, М., 1911; Иваск У. Г., фон Мекк. Некролог, «Рус. библиофил», 1911, № 4; Снытко Л., Портрет фон Мекка, «Художник», 1994, № 5; Мекк В. В. Некролог, «Возрождение», 1932, 3 июня; Шлихтер М. С., Выставка «Совр. иск-во» 1903 г. в Петербурге, в сб.: Панорама иск-в, в. 9, М., 1986.

И. Н. Палтусова, Н. М. Полунина.

МЕЛЕТИЙ (в миру Максим Герасимович Смотрицкий) (1577, по др. данным, 1572 или 1575, м. Смотрич, Подолья – 27.12.1633, по др. данным, 1630, Дерманский мон., близ Киева), писатель, филолог, церк. и обществ. деятель Юго-Зап. Руси. Из небогатой шляхетской семьи. Сын каменецкого писаря

Мелетий (М. Г. Смотрицкий).

Г. Д. Смотрицкого (? – 1594), писателя, ректора (в 1580-х гг.) Острожского уч-ща, в к-ром М. получил первонач. образование. Одним из наставников М. был грек Кирилл Лукарис (позднее константинопольский патриарх). В 1594–1600 (по др. данным, в 1601–04) учился на филос. ф-те Виленской иезуитской коллегии. Был домашним учителем в имении князей Соломерецких в с. Баркулабово близ Могилёва. В 1605–07 вместе со своим воспитанником кн. Б. Б. Соломерецким совершил заруб. поездку, слушал лекции во Вроцлавском, Лейпцигском, Нюрнбергском и Виттенбергском ун-тах, в одном из к-рых получил учёную степень д-ра медицины.

Вернувшись из-за границы, вновь поселился в имении князей Соломерецких близ Минска, где вскоре приобрёл широкую известность как защитник православия. Под влиянием его проповедей мещане Минска образовали правосл. братство и построили церковь, к-рую впоследствии освятил сам М.

В 1608 М. переехал в Вильно, где сблизился с писателем-полемистом, позднее архимандритом виленского Свято-Духовского мон. Леонтием (Карповичем), преподавал в школе правосл. братства при монастыре Св. Троицы. В том же году опубликовал полемич. соч. «Антиграфиня» против книг униатского архиепископа полоцкого Ипатия (Потей) «Ереси» (1607) и «Гармония» (1608), в к-рых последний доказывал необходимость объединения правосл. и католич. церквей. Наиб. известность М. принесло соч. «Фринос, или Плач Восточной церкви» (1610), опубликованное под псевд. Феофил Ортолог. Выступая против насильств. насаждения униатства в славянских землях, М. осуждал политику папского престола и деятельность иезуитов, отстаивал равенство всех людей перед Богом. Написанный образным языком в эмоционально-экспрессивном стиле, «Фринос» получил широкое распространение среди пра-

восл. населения укр., белорус. и литовских земель, а также в России. По приказу короля Сигизмунда III тираж книги был уничтожен. В 1615–17 М. находился в Киеве. По возвращении в Вильно преподавал «свободные науки» и слав. язык в м. Еве, в том же году принял монашество.

В 1618–20 ректор Киевской братской школы. Итогом пед. деятельности М. стал тр. «Грамматика словенския правиланое синтагма» (1619, факсимильное изд. – К., 1979) – первая научно систематизированная грамматика церк.-слав. языка (в 1648 и 1721 издавалась в Москве, до кон. 18 в. использовалась в качестве школьного учебника на Украине, в Белоруссии, России, послужила образцом для создания грамматик сербского, хорватского, рум. и болг. языков). После восстановления в Речи Посполитой патриархом Иерусалимским Феофаном правосл. иерархии (1620) М. избран «на престол архиепископии Полоцкой и епископии Витебской и Мстиславской». Опубликовал трактаты в защиту православия: «Оправдание невинности» (1621), «Защита оправдания» (1621), «Обличение язвительных сочинений» (1622), «Супликация» (1623), «Юстификация» (1623) и др. М. одним из первых принял попытку возрождения личной проповеди в правосл. богослужении («Казанье на честный погреб... Леонтия Карповича», Вильно, 1620). Перевёл на старопольский яз. произведения итал. поэтов Ф. Петрарки, М. Баптисты и др.

После убийства 12.11.1623 горожанами Витебска униатского архиепископа Иосафата Кунцевича власти объявили М. гл. виновником «пролитой крови». Опасаясь преследований, М. покинул Вильно и отправился, под предлогом «исправления церк. книг», в паломничество на Восток.

В 1625 патриарх Константинопольский назначил М. экзархом правосл. церкви в Речи Посполитой, однако правосл. иерархи не признали полномочий М., обвинив его в подлоге док-тов. М. обосновался в Баркулабове, в июне 1627 тайно перешёл в униатство и при содействии киевского воеводы кн. А. Заславского возведён в сан архимандрита Дерманского мон. В 1628 издал во Львове «Апологию моему странствованию на Восток» (перепечатана в кн.: «Кирилло-Медодиевский сб.», в. 1, Лейпциг–Париж, 1863), в к-рой отрёкся от своих правосл. убеждений, обосновывал возможность примирения католич. и правосл. церквей путём принятия униатства. На церк. соборе в Киеве в авг. 1628 по требованию правосл. духовенства М. публично отрёкся от «Апологии...», однако, вернувшись в Дерманский мон., выступил с новым соч. «Паренезис, или Напоминание народу русскому» (1628), в к-ром объявлял православных еретиками и призывал к насильств. распространению унии. В 1629 М. представил Львовскому церк. собору униатского и православного духовенства своё соч.

«Экзетесис», в к-ром предлагал создать особый патриархат под номинальной властью папы Римского, но не как главы католич. церкви, а как вселенского архиеерея. Такое объединение, по мнению М., способствовало бы сохранению правосл. церквей, восстановлению старинных прав и вольностей укр. и белорус. народов, развитию просвещения и культуры. После завершения Львовского собора, проигнорированного правосл. духовенством, М., разочарованный неудачей, удалился в Дерманский мон. В 1631 получил от папы Римского Урбана VIII титул иеропоитанского архиепископа, однако к публ. деятельности не возвратился.

Соч.: Письмо к Киевскому митрополиту Иосифу Рутскому, в кн.: Кирилло-Медодиевский сб., в. 2, Париж–Лейпциг, 1867; Письмо к Константинопольскому патриарху Кирилле Лукарису, там же.

Публ.: Архив Юго-Зап. России, К., 1887, ч. 1, т. 7, с. 279–334, 345–442, 511–32; РИБ, СПб., 1903, т. 19, кн. 3, с. 1149–1300.

Лит.: Еленевский К., Мелетий Смотрицкий, «Правосл. обозрение», 1861, № 6–8; Кулиш П., Из истории зап.-рус. церкви. Два отступника Кунцевич и Смотрицкий, «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», 1877, № 4; Голубев С., Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники, т. 1, К., 1883, с. 80–240; Засадкевич Н., Мелетий Смотрицкий, как филолог, Од., 1883; Осинский Я. А., Мелетий Смотрицкий, архиепископ Полоцкий, К., 1912; Шмурло Е., Мелетий Смотрицкий в его сношениях с Римом, в кн.: Труды 5-го съезда рус. академич. организаций за границей в Софии 14–21 сент. 1930 г., ч. 1, София, 1932; Прокошина Е. С., Мелетий Смотрицкий, Минск, 1966; Короткий В. Г., Творческий путь Мелетия Смотрицкого, Минск, 1987.

Е. К.

МЕЛИССИНО Иван Иванович (1718, Рига – 23.3.1795, Москва), гос. и церк. деятель. Из знатного греч. рода. Отец М. – Иван Афанасьевич – приехал в Россию при Петре I, служил в Курляндии, в 1740–45 вице-президент Коммерц-коллегии. С 1732 М. учился в Корпусе кадетов. Закончив обучение 20 апр. 1740, с чином поручика поступил в статскую службу. В 1745 был членом комиссии, ревизовавшей Кунсткамеру и б-ку АН. С 1746 служил в Ревельской ген.-губернаторской канцелярии. По инициативе куратора Моск. ун-та И. И. Шувалова назначен его директором (18.4.1757–10.7.1763). Летом 1757 представлял в Петербурге имп. Елизавете Петровне лучших студентов ун-та. Уделял внимание составлению уч. программ, наблюдению за домашним образованием и аттестацией иностр. учителей. В 1757 пытался организовать пост. заседания лит. об-ва при ун-те. Обер-прокурор Синода с 10.6.1763. При содействии имп. Екатерины II стремился усилить обер-прокурорскую власть в церк. управлении. В 1766 по инициативе М. начато проведение секуляризации церк. земель на Украине, причём М. предлагал передать доходы монастырей на нужды белого духовенства и из него избирать кандидатов на епископские кафедры. В 1767 внёс в Синод т. н. Пункты – проект наказа Синода его депу-

тату в Уложенной комиссии Дмитрию (Сеченову) о желательных преобразованиях в Рус. правосл. церкви. Ими предполагалось установление свободы вероисповеданий для иностранцев, допускемых в Россию верх. властью, дозволение публ. богослужений старообрядцев, сокращение постов и богослужений в православии, исправление *Кормчей книги*, борьба с суевериями, отмена обычая ношения образов по домам и поминания покойников, разрешение представителям белого духовенства занимать архиерейские кафедры, упрощение одежды священников, отмена содержания монахов, снятие ограничений для браков между представителями дальних степеней родства, дозволение браков между православными и иноверцами, разрешение разводов, запрещение причащения младенцев до 10-летнего возраста (публ.: ЧОИДР, 1871, т. 3). Синод уклонился от рассмотрения проекта. 24.10.1768 М. был уволен в отставку; в том же году стал опекуном Моск. воспитательного дома. С 1771 до конца жизни М. – куратор Моск. ун-та; инициатор создания при нём Благородного пансиона (1771), вместе с М. М. Херасковым и ряда лит. и просветительских об-в. Чл. Рос. академии (1783). Занимался организацией науч. связей с ней моск. учёных, в частности привлекал их к работе над академич. словарём.

Лит.: Сухомлинов М. И., История Российской Академии, в. 7, СПб., 1885, с. 126–33; Благовидов Ф. В., Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и в первой пол. XIX ст., 2 изд., Казань, 1900; Светлов Л. Б., «Общество любителей российской учености» при Московском университете, ИА, т. 5, М.–Л., 1950; Ректоры Моск. университета (Биографич. словарь), М., 1996.

М. В. Никулин.

МЕЛИТОПОЛЬСКИЙ КУРГАН, археол. памятник, курганное погребение скифской знати, датируемое нач. 4-й четв. 4 в. до н.э. Раскопано в р-не г. Мелитополь в 1954 А. И. Тереножкиным. Насыпь высотой 6 м, диаметром 40 м перекрывала 2 гробницы катакомбной конструкции с погребениями знатного мужчины в центр. катакомбе и знатной женщины в сев. катакомбе. Как показали раскопки, могила женщины, над к-рой была возведена небольшая насыпь, перекрыта высоким курганом над могилой мужчины, захороненного позднее. Оба захоронения были ограблены.

Жен. могила состояла из входного колодца глубиной 7 м, переходившего в подземный коридор-дромос, завершённый округлой камерой. Установлено, что к моменту ограбления посредине камеры на деревянном настиле головой на С.-В. на спине покоилась пожилая женщина в коническом головном уборе, обшитом зол. бляшками, пронизанная и бусами. Сохранились лента с зол. бляшками на месте пояса, кожаная обувь, также обшитая зол. бляшками, ок. 4 тыс. зол. украшений (налобная лента, серьги, перстни, бусы, подвески, бляшки). При погребённой найдены ос-

Мелитопольский курган. Золотая обивка горита (футляра для лука и стрел). 4 в. до н. э.

Мелитопольский курган. Погребение рабыни.

тапки 3 сосудов – бронзового, красно-фигурной лсканы и серебр. киллика, а также 3 деревянных ларцов с ожерельями из фаянсовых и стеклянных бус. В юж. торце дромоса рядом с входом в камеру в нише обнаружены зол. бляшки, жел. стерженьки (шпиль?) и кости коня. У стены дромоса на спине, головой на Ю.-В. на дерев. настиле покоились останки девушки-служанки, найденны её украшения: серьги, ожерелье и браслеты; при ней находились чернолаковая чашечка и пряслица, а рядом амфора и бронз. котёл с костями овцы. Вдоль стен коридора стояли 10 амфор. На дне входного колодца в начале дромоса лежали железные части повозки: гвозди, оковки ступиц, шины от колёс, в центре – дерев. части повозки.

Муж. могила состояла из входного колодца глубиной 12 м, соединённого коротким коридором с камерой, поперёк входа в к-рюю лежал мальчик 7–8 лет без сопроводит. вещей (слуга или жертва-оберг). Скелет знатного мужчины был уничтожен грабителями. Сохранились фрагменты железного чешуйчатого панциря, наконечники стрел, остатки зол. украшений и погребальной пищи (кости коня и овцы). В ходе, прорытом грабителями, обнаружен железный топорик-клевец. В яме-тайнике у входа в камеру находились горит с зол. обивкой, содержащий стрелы с бронз. наконечниками, боевой пояс и портупейное украшение из 50 зол. блях. На обивке горита воспроизведены сцены из др.-греч. эпоса (эпизоды из жизни Ахилла), борьба зверей, растительные мотивы. Обивка сделана по одной матрице с обивками горитов из скифских курганов – Ильинского, Пятибратнего, Чертомлыка. К З. от муж. могилы, в яме, перекрытой кам. плитами, один над другим лежали скелеты 2 взнузданных коней. В насыпи кургана обнаружено также более позднее впускное погребение, отнесённое исследователями к сарматской культуре.

Лит.: Граков Б.Н., Скифы, М., 1971; Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н., Мелитопольский курган, К., 1988.

А. Р. Канторович.

«МЕЛКАЯ ЗЁМСКАЯ ЕДИНИЦА», название органа бессословного волостного самоуправления, система волостных распорядит. (собрание) и исполнит. (управа) земских учреждений. Не предусмотренная «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» 1864, стала предметом острой полемики между «охранителями» и либералами. Требование создания «М. з. е.» – одно из основных в программе *земского движения*. Впервые вопрос о «М. з. е.» поднят в нач. 1880-х гг. в газ. «Земство» и ж. «Вестник Европы». Либер. публицисты представляли «М. з. е.» необходимым фундаментом всего земского самоуправления, важнейшим связующим звеном между сел. обществом, с одной стороны, уездным и губ. земством – с другой. В нач. 1901 Агрономич. съезд, на к-ром присутствовали представители почти всех губерний России, призвал земства обсудить вопрос о введении «М. з. е.». В 1902 полемика вокруг проблемы «М. з. е.» была вызвана публикацией в газ. «Рус. ведомости» и ж. «Вестник Европы» выступления в Тверском губ. земском собрании В. Д. Кузьмина-Караваева, утверждавшего, что невежество, крест. масса не способна понять смысл обществ. дела, ей нельзя доверить организацию школ, больниц и т. п. даже в масштабах волости. В защиту «М. з. е.» выступили мн. столичные и провинц. издания (газ. «Рус. ведомости», «С.-Петербург. ведомости», «Смоленский вестник», «Одесский листок», ж. «Вестник Новгородского земства», «Рус. мысль», «Рус. богатство», «Вестник Европы» и др.), публицисты, к-рые считали необходимым создание целостной системы местного самоуправления, надеялись на сближение на этой основе интеллигенции и крест-ва. Волостные земства введены Врем. пр-вом после Февр. рев-ции, прекратили существование в связи с преобразованием местного управления после окт. 1917, с созданием органов сов. власти, укрупнением волостей (1923).

Лит.: Мелкая земская единица. Сб. ст., 2 изд., в. 1–2, СПб, 1903; Ровинский К., Мелкая земская единица. Очерки и опыты, СПб, 1903.

МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИЕ, баронский род, по одной из версий, ведёт начало от потомков выходца из Голландии купца Варфоломея Меллера, по док-там 1649–1702, торговавшего в Москве и Архангельске. Достоверно известный родоначальник – сын петерб. купца Иван Иванович Меллер (Иоганн Георг Мюллер) (ок. 1725–10.10.1790), ген.-аншеф (1783), в 1740 поступил на службу в артиллерию, участник Семилетней (1756–63) и рус.-тур. (1768–74) войн, отличился во мн. сражениях, 30.6.1789 пожалован вместе с нисходящим потомством баронским титулом и старостом Закомельским (в будущем Велижском у. Витебской губ.) с правом именоваться М.-З. Убит при осаде тур. крепости Килия. Его сын – барон П. И. Меллер-Закомельский. Его брат – барон Егор Иванович (Георг) М.-З. (1767–1830), ген.-лейтенант

Е. И. Меллер-Закомельский.

(1813), ген.-адъютант (1810), с 1801 шеф Тверского драгунского, с 1808 – Мариупольского гусарского полков, в 1812 команд. 1-м кав. корпусом, отличился в сражениях при Тарутине, Малоярославце и Красном, с 1815 в отставке. Др. брат – барон Фёдор Иванович М.-З. (1772–?), д. с. с., в 1820-х гг. могилёвский гражд. губернатор.

Сын П. И. Меллера-Закомельского – барон Пётр Петрович М.-З. (7.2.1806, Петербург – 4.9.1869, там же), ген.-май-

ор (1848), участник Кавк. войны 1817–1864, владел имением Грязная Ахтырского у. Харьковской губ., а также имением в Виленской губ. Внук П. И. Меллера-Закомельского – барон Владимир Владимирович М.-З. (31.3.1863–1920), полит. и обществ. деятель, крупный помещик Ямбургского у. С.-Петербург. губ., окончил Пажеский корпус в Петербурге (1883), выпущен корнетом в л.-гв. Драгунский полк, вскоре вышел в отставку; земский деятель, избирался предк. Петерб. губ. земской управы, один из создателей партии октябристов и чл. её ЦК, с 1912 чл. Гос. совета по выборам от Петерб. земства, крупный предприниматель: дир. правления акц. об-ва Кыштымских горных з-дов, дир. правления Ивановской бумагоделательной ф-ки и др. В годы Гражд. войны чл. бюро Совета гос. объединения России, бюро Совещания членов Гос. думы и Гос. совета, пред. рус. делегации на т.н. Яском полит. совещании (1918–1919, Яссы – Одесса).

Правнук первого барона И. И. Меллера-Закомельского – барон Николай Иванович М.-З. (17.10.1813–8.9.1887), ген. от инфантерии (1878), в 1849–55 командовал гренадерским эрцгерцога Франца Карла (позднее – 3-й гренадерский Самогитский) полком,

И. И. Меллер-Закомельский.

в 1855–63 – л.-гв. Литовским полком, в 1863–77 – 3-й гв. пех. дивизией, в 1877–78 – 6-м армейским корпусом, в 1878 назначен чл. Воен. совета с зачислением по гв. пехоте. Его сын – барон Александр Николаевич М.-З. (1.11.1844–1923), ген. от инфантерии (1906), окончил Николаевское кав. уч-ще (1862), в составе л.-гв. Гусарского полка участвовал в подавлении Польского восст. 1863–64, затем в боевых действиях против горцев на Кавказе и в завоевании Ср. Азии, в т.ч. в Хивинском походе (1873) и походе против Кокандского ханства (1875), дважды находился под следствием (в 1860 за секундантство на дуэли, в 1874–75 – за убийство «в запальчивости» коллежского советника Каргопольцева), но за боевые отличия Высочайше приказано не считать эти «привинности» препятствием к продвижению по службе; в 1898–1901 командовал 10-й пех. дивизией, в 1901–04 – 3-й гв. пех. дивизией, в 1904–06 – 7-м армейским корпусом. В 1905 подавил вооруж. выступление моряков в Севастополе, затем в кон. 1905 –

А. Н. Меллер-Закомельский.

нач. 1906 возглавлял карательную экспедицию на Самаро-Златоустовской и Сиб. жел. дорогах, по его приказу каратели учинили бойню в ж.-д. депо на ст. Иланская, где проходило собрание рабочих (убито до 50 чел., многие ранены); расстрелы, погромы и избиения были учинены также на ст. Нижнеудинск, Зима, Иннокентьевская, Слюдянка (среди расстрелянных – И. В. *Бабухин*), Мысовая и др., в 1906–09 – врем. прибалт. ген.-губернатор, руководил подавлением крест. выступлений в крае. С 1909 чл. Гос. совета.

Представители рода М.-З. владели именьями в Изюмском и Волчанском уездах Харьковской губ., а также в Гжатском у. Смоленской губ. Род М.-З. внесён в 5-ю часть дворянских родословных книг Витебской и Смоленской губерний.

Лит.: Фрейман О. фон, Пажи за 185 лет, Фридрихсгам, 1897; Орлов Л., Сиб. палач ген.-лейтенант барон Меллер-Закомельский..., в сб.: Из истории рев. движения в России..., в. 1, Н. Новгород, 1907; Сиб. экспедиция барона Меллера-Закомельского, «Былое», 1917, № 3; Ансон А., Карательные экспедиции в Сибири в 1906 г., в сб.: 1905 год в Сибири. Сб. ст. и восст., Новониколаевск, 1925; Захарова В. Н., Зап.-европ. купцы в России. Эпоха Петра I, М., 1996; Безотосный В. М. и др., Рус. генералы в войнах с наполеоновской Францией в 1812–15 гг., в кн.: Рос. архив, т. 7, М., 1996.

М. Ю. Катин-Ярцев.

МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИЙ, Меллер Пётр Иванович (28.10.1755–9.6.1823), барон (с 1789), гос. и воен. деятель, ген. от артиллерии (1814), сенатор (с нояб. 1819), чл. Гос. совета (с дек. 1819). Сын ген.-аншефа И. И. Меллера-Закомельского (см. *Меллер-Закомельские*). По окончании Арт. и инж. шляхетного корпуса (1769) состоял адъютантом при отце. С 1772 служил в Инж. корпусе, с 1773 адъютант Бомбардирского полка, участвовал в боевых действиях против турок, отличился под Очаковом. В 1774–75 находился с войсками в Италии, в 1779 – в Речи Посполитой (по случаю австро-прус. войны за баварское наследство). Участник рус.-тур. войны 1787–91 и польской кампании 1794. С восшествием на престол имп. Павла I (1796) – шеф Нарвского драгунского полка, однако в 1797 уволен в отставку. В марте 1802 вновь принят на службу в артиллерию с чином ген.-лейтенанта, назначен присутствовать в Арт. экспедиции. В ходе кампании 1805 командовал артиллерией 1-й армии в сражении при

Аустерлице, участник войны с Францией 1806–07 (в 1807 ком. 10-й пех. див.). С дек. 1807 чл. Воен. коллегии и управляющий её Арт. экспедицией. С янв. 1808 ген.-инспектор всей артиллерии, одновременно. заведовал Провиантским деп-том (до 1810). С февр. 1812 дир. Арт. деп-та Воен. мин-ва. В кампанию 1812 находился при 1-й армии, во время загранич. походов 1813–14 – при Резервной армии в Вел. герцогстве Варшавском (занимался комплектованием артиллерии). С 1815 ко-

П. И. Меллер-Закомельский.

манд. Резервной армией. Автор «Положения об управлении артиллерией, при войсках состоящей» (1817). В мае 1819 – марте 1823 воен. мин., занимался исключительно хоз. делами воен. ведомства (высшее управление воен. частью было сосредоточено в руках нач. Гл. штаба кн. П. М. *Волконского*). С марта 1823 в отпуске по болезни, лечился на Кавк. минеральных водах, где и скончался. Похоронен в Петербурге.

Лит.: Затворницкий Н. М. (сост.), Воен. министры и главноуправляющие воен. частью в России с 1701 по 1910 гг., в кн.: Столетие Воен. мин-ва, т. 3, отд. 6, СПб., 1911. Д. Н. Шолов.

МЕЛЬГУНОВСКИЙ КУРГАН, Литой курган, один из наиб. ранних археол. памятников скифской культуры. Находился на границе степи и лесостепи на р. Ингулец у г. Кировоград (Украина). Раскопан в 1763 под наблюдением ген. А. П. Мельгунова. Конструкции и параметры насыпи неизвестны, вещи находились на глубине ок. 1,8 м. Судя по описанию, сделанному в ходе раскопок, курган содержал сожжённую дерев. гробницу на древнем горизонте. К З. от центра на глубине 2 м найден «ящик из каменных плит», содержащий железный меч-акинак с зол. обкладкой ножен и рукояти, аналогичный мечу из *Келермесского могильника* на Кубани, золотые диадемы, бляхи (возможно, поясные) в виде фигурок хищной птицы, пластину с изображениями обезьян и птиц; серебр. части ассирийского или урартского табурета (или трона) – ножки, цилиндры, гвозди; бронз. наколенники стрел. В М.к. был похоронен, вероятно, один из знатных участников скифских походов в Переднюю Азию.

Лит.: Придик Е. М., Мельгуновский клад 1763 г., «Мат-лы по археологии России», 1911, № 31; Артамонов М. И., Сокровища скиф-

Мельнуковский курган: 1 – золотая пластинка; 2 – серебряное украшение мебели; 3 – бляшка в виде орла; 4 – золотая обкладка ножен меча.

ских курганов в собрании Гос. Эрмитажа, Л., 1966; Археология Укр. ССР, т. 2, К., 1986.

А. Р. Канторович.

МЕЛЬНИКОВ, Мельников-Печерский Павел Иванович (псевд. Андрей Печерский) (25.10.1818, Ниж. Новгород – 1.11.1883, там же), прозаик, историк; д. с. с. (1866). Из обедневшего дворянского рода. В 1834 поступил на словесный ф-т Казанского ун-та, где увлёкся Востоком: изучал перс., араб. и монг. языки. В 1837 окончил ун-т со сте-

интерес М. к старообрядчеству. Первая публикация М. – «Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь» – очерки по истории и экономике Нижегородского края (публиковались в 1839–42). В 1840 начал работу над романом «Торин»; убедившись в неудаче своего первого опыта, на 12 лет оставил беллетристику.

С 1841 – корр. Археол. комиссии; в 1843 произвёл изыскания о потомстве К. М. Минина и впервые установил полное имя последнего. С 1846 чл. РГО, с 1847 ч.-к. Моск. об-ва сел. х-ва. В 1845 М. по приглашению нижегородского губернатора кн. М. А. Урусова принял редакцию неофиц. части «Нижегородских губ. ведомостей» (ред. до 1850). М. писал в осн. ист. и этногр. очерки краеведч. характера, к-рые он не подписывал. В 1848 опубликовал в газете ок. 150 древних актов. Впервые псевд. Печерский, придуманный Далем, появился под ст. «Концерты на Нижегородском театре» (1850). В 1847 М. с успехом читал бесплатные лекции по истории, стремясь возбудить в слушателях «сочувствие к истории края».

С 1847 М. – чиновник особых поручений при Урусове, ведал гл. обр. делами старообрядцев. Исполнительность М. и его широкая осведомлённость в истории края обратили на него внимание властей; в 1850 М. причислен по проекции Дая к Мин-ву внутр. дел. В 1852 руководил статистич. экспедицией мин-ва по изучению старообрядчества; в 1853 вновь послан «по секретному делу» в поволжские губернии для сбора сведений о старообрядчестве. В кон. 1854 представил «отчёт о совр. состоянии раскола в Нижегородской губ.», в к-ром привёл данные о численности, миграции, ремёслах и промыслах, быте и психологии раскольников. По мнению М., типичный старообрядец обладает как привлекательными чертами (сообразительность, деловитость), так и «досадными» (нетерпимость, косность, невежество). Разделяя офиц. точку зрения на раскол, М. проводил мысль об опасности старообрядцев для гос-ва; утверждал, что они поддерживают любую власть, к-рая даст им свободу вероиспо-

ведания. Деятельность М.-чиновника была направлена на искоренение раскола – «язвы государственной»: были закрыты скиты за Волгой, запечатывались часовни; по словам Н. С. Лескова, М. стал для старообрядцев не просто «волком», но «зорителем». Однако действовал М. и силой убеждения: вступая в богословские споры. В 1855 М. назначен чиновником особых поручений при Мин-ве внутр. дел. В 1856 переехал в Петербург; часто общался с А. Н. Майковым, встречался с Н. А. Некрасовым.

В эпоху реформ М. выступил с заявлением, что не считает более раскол опасным для гос-ва, а потому находит его преследование излишним и даже вредным. Такая перемена взглядов совпала с либерализацией офиц. курса, хотя сам М. объяснял её накоплением опыта в изучении старообрядчества.

В 1852 М. опубликовал под псевд. Андрей Печерский рассказ «Красильниковы» (в дальнейшем М. публиковал худ. соч. под псевдонимом, а ист. соч. под своей фамилией), а в 1857 неск. рассказов («Дедушка Поликарп», «Поярков», «Медвежий угол», «Непремный»), повесть «Старые годы». В янв.-июле 1859 совм. с А. И. Артемьевым издавал ежедн. газ. «Рус. дневник», где опубликовал рассказ «На станции», незаконч. повесть «Заузолец» (прообраз романа «В лесах»). После прекращения издания сотрудничал в «Сев. челе». В 1863 по поручению мин. внутр. дел П. А. Валуева М. написал брошюру для нар. чтения «О Русской правде и польской кривде», направленную против Польского восстания. Позже М. вернулся к польской теме в обширном ист. очерке «Княжна Тараканова и принцесса Владимирская» (М., 1868). В 1864–65 редактировал внутр. отдел газ. Мин-ва внутр. дел «Сев. почта». В 1866 вышел в отставку и переехал в Москву, где поселился в доме Дая. Сотрудничал в газ. «Моск. ведомости», ж. «Рус. вестник». В 1868 по мат-лам «Заузолец» начал работу над повестью «За Волгой», к-рую переработал в роман «В лесах» (РВ, 1871–75; отд. изд. – М., 1875), имевший большой успех у читателей. Итог и вершина лит. деятельности М. – дилогия «В лесах» и «На горах» (РВ, 1875–1881; отд. изд. – М., 1881), широко представившая жизнь Заволжья и Нагорья в сер. 19 в., быт старообрядческого купечества, обычаи местного населения, раскольничьи скиты и др.

Последние 10 лет жил в своём нижегородском имении – с. Ляхово. Поглощённый книгами и рукописями, М. неделями не выходил из дома. Утратив способность писать, М. диктовал жене заключит. главы романа «На горах» и начало давно задуманного романа из жизни 17 в. – «Царица Настасья». (В 1882 М. лишился дара речи.)

Соч.: Полн. собр. соч., т. 1–14, СПб, 1897–98; Полн. собр. соч., т. 1–7, СПб, 1909; Собр. соч., т. 1–8, М., 1976; Повести и рассказы, М., 1985.

Лит.: Багратцев А. М., Раскольничьи типы в беллетристич. прозв. П. И. Мельникова-Печерского, СПб, 1904; Каминский В. А.,

П. И. Мельников-Печерский.

пенью кандидата; в 1838 «за провинность» на студенческой пирушке по указанию попечителя казанского уч. округа был назначен в г. Шадринск Пермской губ., однако «благодаря милости начальства» оставлен учителем истории и статистики (позже – франц. яз.) в Пермской г-зии. В Перми М. начал изучать быт рус. народа, объездил мн. уральские заводы. В 1839 перевёлся в Ниж. Новгород, где до 1846 преподавал историю в Нижегородской г-зии. В годы учительства был библиотекарем г-зии, правителем дел Нижегородского статистич. к-та, чл. тюремного к-та, преподавал также историю в уч-ще для канцелярских детей.

В Ниж. Новгороде М. сблизился с В. И. Далем, М. П. Погодиным и архиепископом Иаковом – знатоком старообрядчества. Занимался изучением истории, статистики и археологии, разбором архивов; начал работу над ист. трудами: «История Владимиро-Суздальского княжества», «Империя и варвары», «Персия при Сасанидах» (не завершены). В 1839 подружился с гр. Д. Н. Толстым (в то время дир. Нижегородской ярмарки), к-рый разделял

П. И. Мельников (А. Печерский). «Рус. фил. вестник», 1908, № 2; Саввин Н.А., П. И. Мельников в оценке лит. критики, в кн.: Сб. Нижегородской Уч. Архивной комиссии в память П. И. Мельникова, т. 9, Н. Новгород, 1910; Зморович А. И., О языке и стиле прозв. П. И. Мельникова, М., 1916; Либрович С. Ф., Оригиналы Мельникова, в его кн.: На книжном посту, П.-М., 1916; Соколова В. Ф., П. И. Мельников (А. Печерский). Очерк жизни и творчества, Горький, 1981; еѐ же, Проблема этнографизма в рус. худ. лит-ре 40–70-х гг. 19 в., Л., 1986 (Автореф. дисс.); Власова З. И., П. И. Мельников, в кн.: Рус. лит-ра и фольклор. (Вторая пол. 19 в.), Л., 1982; Аннинский Л. А., Три еретики, М., 1988. С. Ш.

МЕЛЬНИКОВ Павел Петрович (22.7.1804, Москва – 22.7.1880, с. Любань Новгородского у.), учёный, гос. деятель, один из организаторов ж.-д. стр-ва в России, поч. ч. Петерб. АН (с 1858), инженер-генерал (с 1869). Из дворян. Окончил Воен.-строит. школу путей сообщения (1822) и Ин-т Корпуса инженеров путей сообщения (1825; первым по успехам в науках); оставлен при ин-те репетитором. Одновременно состоял на службе в Корпусе инженеров путей сообщения (с 1823). В 1826 занимался усилением водохранилищ Ладожского канала, устройством водоподъёмных паровых машин в новом устье канала и «водостеснительных» плотин на р. Волхов, а также расчисткой Волховских порогов. В 1828 командирован для участия в мероприятиях по улучшению судоходства на р. Зап. Двина, с 1830

П. П. Мельников.

заведовал работами для улучшения судоходства через Кокенгаузенские пороги, руководил изысканиями по соединению рек Зап. Двина и Ловать. В 1832 в «Журнале путей сообщения» (кн. 23) опубликовал свою первую работу «Записка о причинах наводнений р. Зап. Двины и о способе предохранения от вредного влияния оных г. Динабурга». С 1833 проф. прикладной механики в Ин-те Корпуса инженеров путей сообщения (ИКИПС) и в Арт. уч-ще (в 1835 также в Ин-те Корпуса горных инженеров). Одновременно с 1833 чл. К-та для строения и гидравлич. работ в Петербурге (образован в 1816), в 1834 возглавил стр-во большого купола и работы по навешиванию и укреплению колоколов Троицкого собора, совм. с инж. И. Ф. Буттацем разработал новый способ постройки деревянного купола без наружных лесов.

В сер. 1830-х гг. впервые в России ввёл в курс прикладной механики в ИКИПС раздел о жел. дорогах, издал

первый теоретич. труд на эту тему – «О жел. дорогах» (СПБ, 1835). В 1836 опубликовал новый раздел курса прикладной механики под назв. «Основания практической гидравлики, или О движении воды в разл. случаях и действии еѐ ударом и сопротивлением». Работа отмечена конференцией (советом) ИКИПС как «превосходное собрание всего того, что в новейшее время написано и лучше изложено по прикладной механике». В 1837 М. вместе с М. С. Волковым вошёл в состав К-та издания «Журнала путей сообщения».

В 1837 М. и его ученик С. В. Кербец командированы за границу. Они посетили Австрию, Бельгию, Великобританию, Германию, Францию, осматривали жел. дороги, з-ды по произ-ву паровых машин, паровозов, инж. сооружения, встречались с учёными и изобретателями, в т. ч. с Дж. Стефенсоном. Вернувшись в Россию в 1838, М. и Кербец составили 3-томный отчёт, в к-ром всесторонне охарактеризовали состояние ж.-д. дела в Зап. Европе. М. издал литографич. способом «Записки практич. механики» (СПБ, 1838), изложив все новейшие данные о двигателях, передаточных и исполнит. механизмах. «Записки...» служили руководством для рос. инженеров и уч. пособием для студентов ИКИПС. В 1838 М. при сохранении прежних занятий назначен в Комиссию проектов и смет.

В 1839 вместе с Н. О. Крафтом командирован в США «для обозрения устройства жел. дорог и др. систем внутр. сообщения». Вернувшись в Россию (1840), они составили техн. отчёты о поездке. В 1840 М. «в уважение познаний в механике» избран чл.-корр. Учёного к-та Мин-ва гос. имуществ. В 1841–42 опубликовал в «Журнале путей сообщения» ряд статей, посвящённых водному и ж.-д. транспорту Сев. Америки, к-рые содержали мат-лы 4 частей его отчёта. Неопубликованная 5-я часть отчёта включала технико-экон. обоснование стр-ва ж.-д. магистрали между Петербургом и Москвой. В кон. 1840 – нач. 1841 М. разработал проект деревянного моста решётчатой системы через р. Днепр в Киеве. В 1841 под рук. М. построен опытный однопролётный мост этой системы через р. Ящур на шоссе Петербург – Ковно. В том же году М. командирован на Волгу, где изучал условия торг. судоходства и возможность распространения судов «наподобие амер. пароходов».

Вместе с Крафтом М. вошёл в состав Строит. комиссии при К-те о предполагаемой жел. дороге между Петербургом и Москвой (с 1842 Техн. комиссия), участвовал в разработке проекта дороги. В 1842 М. возглавил Сев. дирекцию по стр-ву Петерб.-Моск. ж. д. (движение на осн. линии открыто в 1846–51; с 1855 Николаевская железная дорога). В 1843 составил проекты устройства 4 типов промежуточных станций, а также мостов с многорешётчатыми деревянными фермами и жел. т-жами через реки Волхов, Мста и Верёбья (пользовался рас-

чётами своего ученика инж. Д. И. Журавского, сделанными им по поручению М.). М. входил в состав К-та при Александровском гл. механич. з-де в Петербурге, разрабатывавшего техн. условия подвижного состава и контролировавшего качество поставляемых паровозов и вагонов. В 1844–47 М. составил план развития ж.-д. сети в России, предлагая в дальнейшем продолжать ж.-д. стр-во в направлении Москва – Курск – Харьков с ответвлениями на Одессу и Крым, чтобы ж.-д. путём связать Балт. и Чёрное моря. В 1854 назначен зав. изысканиями для сооружения жел. дороги от Москвы к Чёрному и Азовскому морям (в 1857 представил технико-экон. обоснование этой дороги). Кроме того, в сер. 1850-х гг. М. поручено наблюдение за реконструкцией шпилья собора Петропавловской крепости в Петербурге, производившейся под рук. Журавского (закончена в 1858).

В 1859 М. – дир. Гл. инспекции частных жел. дорог, созданной в связи с передачей ж.-д. стр-ва частным об-вам, назначен чл. Совета Гл. управления путей сообщения и публ. зданий и чл. К-та жел. дорог. По инициативе М. на Моск.-Рязанской ж. д. через р. Ока построен первый в рос. практике комбинир. мост (для жел. и шос. дорог). В 1860 М. возглавил Особую комиссию для рассмотрения вопроса о продаже Николаевской ж. д. *Главному обществу российских железных дорог*. Будучи сторонником сосредоточения всего ж.-д. дела в руках гос-ва, М. отклонил предложение Об-ва о покупке Николаевской ж. д. и добился изъятия из ведения Об-ва строящейся Моск.-Феодосийской ж. д. В 1863 в «Журнале Гл. управления путей сообщения и публ. зданий» М. напечатал проект развития ж.-д. сети в России; в 1866 после всестороннего обсуждения в печати, исправленный и дополненный, он утверждён имп. Александром II и впоследствии реализован.

С 1862 чл. Гос. совета, а также и. д. главноуправляющего, с 1863 главноуправляющий путями сообщения и публ. зданиями, в 1865–69 мин. путей сообщения. Оставаясь сторонником гос. стр-ва жел. дорог, М. возобновил его (после перерыва в 1856–63), однако при нём с 1865 начата практика выдачи *концессий железнодорожных* частным об-вам на стр-во и эксплуатацию жел. дорог. М. неоднократно высказывался о необходимости развития металлургии и кам.-уг. пром-сти. Из ведения ведомства путей сообщения выделены учреждения и функции, не имевшие к нему непосредств. отношения: гор. строит. к-ты, телегр. управление, арстантские роты гражд. ведомства, управление грунтовыми, почтовыми и торг. дорогами. Продолжалось развитие водных путей сообщения. В 1866 открыт канал имп. Александра II (новое устье Ладожского канала), расширена и углублена часть Свирского канала, проводились работы по усовершенствованию Марининской водной системы и условий судоход-ва по р. Волга. В 1867 воен. устройство ве-

домства путей сообщения преобразовано в гражданское. В 1867–68 М. вновь выступил против передачи Николаевской ж. д. Гл. об-ву рос. ж. д., но потерпел неудачу (дорога перешла в ведение Об-ва). М. подвергся резкой критике в печати. В 1869 по Высочайшему повелению образована особая комиссия для проверки отчёта Мин-ва путей сообщения за 1867, М. обвинён в плохом руководстве мин-вом, подал в отставку и уволен от должности «согласно прошению, по расстроенному здоровью».

В 1872 М. назначен к присутствию в Деп-те гос. экономии Гос. совета. С 1875 чл., затем пред. Комиссии для рассмотрения отчётов Мин-ва путей сообщения за 1869–72, а также консультант по проектированию трансп. сооружений.

Последние годы жизни провёл в своём имении в с. Любань близ одногоим. ст. Николаевской ж. д. На свои средства построил там церковь, дом для престарелых женщин, школу для детей низкооплачиваемых работников Николаевской ж. д., интернат для сирот железнодорожников. Автор восп., из к-рых сохранилась 1-я часть, охватывающая период 1830–40 (находится в б-ке Петерб. гос. ун-та путей сообщения); восп. частично опубликованы: «К истории развития парокордства на Волге. Записка П. П. Мельникова "Поездка на Волгу"» (КА, 1938, т. 4–5); «Начало ж.-д. стр-ва в России. Из записок П. П. Мельникова "Сведения о рус. жел. дорогах"» (там же, 1940, т. 2).

Лит.: Панаев В. А., Четыре министра путей сообщения 1833–1869 гг., СПб, 1889; Житков С., Биографии инженеров путей сообщения, в. 1, СПб, 1889; Карцев А. Д., Мельников П. П., в кн.: Ученые и изобретатели ж.-д. транспорта, М., 1956; Воронин М. И., П. П. Мельников, Л., 1959; Виргинский В. С., П. П. Мельников, в кн.: Люди рус. науки, М., 1965; Воронин М. И., Воронина М. М., П. П. Мельников, Л., 1977 (библ. осн. трудов Мельникова, включая неопубликованные); Зензинов Н. А., Рыжак С. А., Выдающиеся инженеры и ученые ж.-д. транспорта, 2 изд., М., 1990.

Н. М. Корнева.

МЕЛЬНИКОВ Ювеналий Дмитриевич (23.4.1868, с. Митченки Конотопского у. Черниговской губ. – 24.4.1900, Астрахань), один из организаторов первых рабочих с.-д. кружков на Ю. России. Из дворян. Учился в реальном уч-ще в г. Ромны, познакомился с рев. лит-рой (сёстры Лидия и Вера были народволами). Уйдя из реального уч-ща, с 1884 работал на жел. дороге. С 1887 в Харькове, слесарь в вагонных мастерских Курско-Харьковско-Азовской ж. д.; вошёл в с.-д. кружок. В 1888 возглавил Центр. рабочий кружок, один из авторов его программы. Вёл с.-д. пропаганду среди рабочих Харькова. Летом 1889 приехал в Ростов-на-Дону, работал слесарем в Гл. мастерских Владикавказской ж. д.; один из организаторов с.-д. рабочего кружка, установил связи с социал-демократами Харькова, Таганрога. 19.8.1889 арестован, в дек. препровождён в Харьков. Летом 1890 по делу

харьковского кружка приговорён к 8 мес тюрьмы, отбывал в «Крестах». 11.3.1891 освобождён, в Петербурге познакомился с М. И. Брусневым. Вёл рев. работу в Пензе, затем в Ромнах; установил связь с социал-демократами Казани. В нач. 1892 приехал в Киев, вошёл в «Рус. группу социал-демократов» (Я. М. Ляховский, Н. А. Вигдорчик, Б. Л. Эйдельман и др.). Работал на электростанции, уволен за организацию стачки. В Лукьяновке, пригороде Киева, открыл слесарную мастерскую, ставшую школой рабочих-пропагандистов («Лукьяновский клуб»). В 1893 познакомился с П. В. Точиским. Организовал ряд рабочих кружков на пр-тиях Киева. Весной 1895 участвовал в создании «Первого рабочего к-та», руководившего рев. работой в городе (к-т имел связь с Петерб. «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса»). С 1896 вёл переговоры с социал-демократами др. городов о создании общерос. рев. газеты и созыве съезда партии. 11.4.1896 арестован, 9 мес находился в Лукьяновской тюрьме. В янв. 1897 освобождён по болезни (туберкулёз) и до суда направлен в Ромны под надзор полиции. Установил связи с Киевским «Союзом борьбы...». В янв. 1898 вновь арестован и отправлен в Киев. В февр. 1898 выпущен на поруки и выслан в Ромны. В мае 1899 выслан в Астрахань, за рев. деятельность переведён в г. Царёв. В окт. 1899 получил разрешение переехать в Астрахань. Работал в механич. доке по ремонту судов; совм. с Л. М. Книпович организовал ряд рабочих с.-д. кружков. Умер от туберкулёза; похороны М. превратились в полит. демонстрацию.

Лит.: Перазич В., Ю. Д. Мельников, Харьков, 1930; Мирошников И., Рюмшин Н., Ю. Мельников, Харьков, 1963.

К. З.

МЕНГУ-ТИМУР, Менгу-Темир, Мункэ-Тэмур (?–1282), хан *Золотой Орды* (с 1266), внук *Батые*. При жизни хана *Берке* был назначен его преемником. В правление М.-Т. Золотая Орда окончательно превратилась в самостоят. гос-во, независимое от Монгольской империи. М.-Т. начал чеканить на монетах свои имя и тамгу; разделил население и территорию на левое крыло во главе с ханом и правое во главе с беклярбеком *Ногаем*; в 70-х гг. 13 в. произвёл новую перепись податного населения на Руси. В 1267 выдал митрополиту Киевскому ярлык, освобождавший рус. правосл. духовенство от всех видов дани и повинностей. Организовывал походы в Закавказье, Византию, Литву, в к-рых участвовали некие рус. князья. Возглавлявшееся М.-Т. тат.-рус. войско в 1277–78 вторглось в страну ясов (*алан*). Поддерживал отношения с Египтом и союз против гос-ва Хулагуидов.

Лит.: Греков Б. Д., Якубовский А. Ю., Золотая Орда и ее падение, М.–Л., 1950; Бартольд В. В., Менгу-Тимур, Соч., т. 5, М., 1968.

В. В. Трепапов.

МЕНДЕЛѐВ Дмитрий Иванович (27.1.1834, Тобольск – 20.1.1907, Петербург), химик, педагог, организатор науки и пром-сти, экономист, публицист, обществ. деятель, ч.-к. Петерб. АН (1876), д. ч. Петерб. АХ (1894). Из семьи учителя и дир. Тобольской г-зии И. П. Менделеева (1783–1847). Окончил физ.-матем. ф-т Гл. пед. ин-та в Петербурге (1855) с зол. медалью; учился химии у А. А. Воскресенского, высш. математике у М. В. Остроградского, физике у Э. Х. Ленца. Назначен учителем г-зии в Симферополь, куда прибыл в разгар Крымской войны 1853–56. Переехал в Одессу, где осенью 1855 начал преподавать естеств. науки в г-зии при Ришельевском лицее, продолжая одновременно исследования в области физ. химии. В 1856 защитил в Петерб. ун-те магистерскую дисс. «Удельные объёмы», в 1857 приглашён в ун-т приват-доцентом. В 1859–61 в науч. командировке в Германии. Работал в своей оборудованной для опытов домашней лаборатории и в лаборатории Р. Бунзена в Гейдельбергском ун-те, изучал количеств. свойства веществ. Принял матем. и физ. методы к решению хим. проблем. В сент. 1860 участвовал вместе с 6 рус. химиками (А. П. Бородиным, Н. Н. Зининым и др.) в 1-м Междунар. конгрессе химиков в Карлсруэ. Во время каникул бывал в Италии, Франции, Швейцарии. В 1861 опубликовал учебник «Органич. химия», удостоенный Демидовской пр. Петерб. АН. В 1862 опубликовал 2 вып. «Технологии по Вагнеру» – обобщающее руководство для осн. отраслей произ-ва, связанных с хим. превращениями: пищ. пром-сти, кож. произ-ва, стекольного и др.; рассмотрел произ-во муки, хлеба и крахмала, сах. произ-во, винокурение и пр. В 1864–66 проф. Петерб. технол. ин-та. Изучал проблемы соотношения состава растворов и их плотности, в 1865 защитил докторскую дисс. «О соединении спирта с водой», тогда же утверждён проф. Петерб. ун-та. В 1880 кандидатура М. в академики была отвергнута из-за либеральных воззрений учёного, что вызвало протест общественности в России и за рубежом.

Приступив к чтению курса неорганич. химии в Петерб. ун-те, М., не найдя ни одного пособия, к-рое мог бы рекомендовать студентам, начал писать свой классич. тр. «Основы химии» (ч. 1–2, 1869–71); по богатству и смелости науч. мысли, оригинальности освещения мат-ла, влияние на развитие и преподавание химии этот труд не имел равного в мировой хим. лит-ре. При жизни М. «Основы химии» издавались в России 8 раз (8 изд., 1906), а также вышли в переводах на англ. (1891, 1897, 1905), нем. (1891) и франц. (1895) языки.

Одновременно М. работал над проблемой периодичности элементов. Открытие им периодач. закона датируется 17.2.1869, когда он составил таблицу, озаглавленную «Опыт системы элементов, осно-

ванной на их атомном весе и хим. сходстве». М. разработал неск. вариантов периодич. системы и на её основе исправил атомные веса нек-рых известных элементов, предсказал существование и свойства ещё неизвестных элементов. Первоначально сама система, внесённые исправления и прогнозы М. были встречены сдержанно. Но после открытия предсказанных им элементов (галлия в 1875, скандия в 1879, германия в 1887) периодич. закон получил признание как один из осн. законов химии.

Из открытий М. в области физики особенно важны: указание на существование «температуры абсолютного кипения» жидкостей (1860–61), позднее названной критич. температурой; вывод уравнения состояния для одного моля идеального газа (1874); изучение отклонений реальных газов от закона Бойля–Мариотта при малых давлениях, для че-

го он разработал спец. аппаратуру. Свои взгляды на природу растворов М. изложил в монографии «Исследование водных растворов по удельному весу» (1887), содержащей огромный экспериментальный мат-л.

Важнейшей чертой деятельности М. была связь науч. исследований с потребностями экон. развития страны. Особое внимание он уделял нефтяной, угольной, металлургич. и хим. пром-сти. С 1860-х гг. неоднократно приезжал для консультаций на Бакинские нефтепромыслы. Был инициатором устройства нефтепроводов и разностороннего использования нефти как хим. сырья, протестовал против использования нефти в качестве топлива (говорил, что топить можно и ассигнациями). Предложил принцип непрерывной дробной перегонки нефти. В 1876 по поручению пр-ва ездил в Пенсильванию (США), где

знакомился с добычей и переработкой нефти, издал кн. «Нефт. пром-сть в Сев.-Амер. штате Пенсильвании и на Кавказе» (1877). В 1877 высказал гипотезу об образовании нефти в результате взаимодействия карбидов железа с глубинными водами при высоких температурах. Выступал против хищнического использования полезных ископаемых кр. нефтепромышленниками-монополистами. Участвовал в полемике с профессором Горного ин-та И. И. Лисенко, отстаивавшим в печати интересы Л. Э. Нобеля. В 1886 издал кн. «Бакинское нефт. дело в 1886 г.».

В 1860-х гг. занимался также проблемами интенсификации с.-х. произ-ва. Возражал против распространённой тогда «теории убывающего плодородия почвы» и считал возможным многократное повышение плодородия земли с помощью удобрений. Основываясь на результатах полевых опытов (1867–69, проводил их в своём имении Боблово, близ Клина), М. указывал на необходимость известкования кислых почв, применения размолотых фосфоритов, суперфосфата, азотных и калийных удобрений, совм. внесения минер. и органич. удобрений. Он поддерживал начинания В. В. Докучаева (проведение почвенных обследований, организацию кафедр почвоведения и др.).

М. уделял внимание развитию угольной пром-сти. В отчёте о командировке в Донбасс (1888) он указал мероприятия для быстрого освоения природных богатств региона (кам. угля, жел. руд, кам. соли и др.), предсказал краю великую пром. будущность, впервые высказал идею подземной газификации углей. Расширение разработки угольных м-ний России М. связывал с развитием произ-ва чугуна, стали и меди; отмечал необходимость добычи хромовых и марганцевых руд на Урале и Кавказе. Считал первоочередными задачами увеличение произ-ва соды, серной кислоты, искусств. минер. удобрений на базе отеч. сырья. На мн. лет вперёд он наметил программу освоения огромных природных богатств страны. Рассматривая вопросы пром. районирования, выступал за размещение пр-тий вблизи запасов сырья и топлива, считал обязательным развитие производит. сил Урала, Донбасса, Сибири, Ср. Азии. Уделял большое внимание орошению земель Ниж. Поволжья, улучшению судоходства на реках России, постройке новых жел. дорог, освоению Сев. мор. пути и др. крупным проблемам. Интересуясь развитием пром-сти и науч. исследованиями, он много ездил по стране, а также в Зап. Европу и США, знакомясь с з-дами и пром. выставками. Участвовал в организации Всемирных выставок в Париже (1867), Филадельфии (1876), Чикаго (1893), был чл. рус. к-та выставок.

В 1870–80-х гг. М. активно занимался проблемами воздухоплавания, аэро- и гидродинамики. Изучал верх. слои атмосферы, аэростатику, сопротивление

«Портрет Д. И. Менделеева». Художник И. Е. Репин. 1885.

воздуха применительно к летанию. В 1875 создал проект аэростата, обосновал принцип создания стратостата с герметически закрытой кабиной. В 1878 во Франции совершил подъём на привязном аэростате Жиффара. В 1879 в Петербурге на 6-м Всероссий. съезде врачей и естествоиспытателей выступил с докладом «О сопротивлении жидкости и воздухоплаванию», продемонстрировал разл. воздухоплават. приборы. Вокруг М. группировались отеч. деятели воздухоплавания — С. К. Джевецкий, О. С. Костович, А. Ф. Можайский и др. В 1880 М. пересмотрел труды по сопротивлению среды от И. Ньютона, С. Д. Пуассона до У. Ранкина, указал на связь между осн. причинами сопротивления и плотностью жидкости, возрастание коэффициента сопротивления после изв. величины скорости. По инициативе М. VII воздухоплават. отдел Рус. техн. об-ва издавал ж. «Воздухоплаватель» (1880–83). В 1887 М. один поднялся на воздушном шаре на выс. 3350 м для наблюдения солнечного затмения и изучения верх. слоёв атмосферы, описал свой подъём в ст. «Воздушный полёт из Клина во время затмения» («Сев. вестник», 1887, № 11–12).

М. ратовал за пром. развитие и экон. независимость России. Это отразилось и в его работе над разработкой нового таможенного тарифа, к-рой он, будучи чл. Совета торговли и мануфактур (1889–92), был привлечён мин. финансов И. А. Вышнеградским (друг М. со студ. лет). М. участвовал во всех совещаниях и комиссиях по пересмотру тарифа. В 1892 опубликовал кн. «Толковый тариф» (ч. 1–2), обобщив значит. статистич. и экон. мат-л, накопленный в течение 2 лет о произ-ве, потреблении, торговле важнейшими видами с.-х. продукции и пром. товаров.

М. считал необходимым в экон. политике применение принципа протекционизма, под к-рым он понимал систему гос. поддержки отеч. экономики, «вызов внутр. конкуренции... всевозможное покровительство свободе труда... покровительство просвещению». С 1880-х гг. выступал с проповедью насаждения в России крупной пром-сти и буржуазии «под ласковыми лучами абсолютизма». В то же время поддерживал мелких предпринимателей в борьбе с крупными, считая их «истинным регулятором рус. пром. дел», видел в конкуренции важное средство прогресса при условии продуманной экон. политики (организация банковского дела, использование капиталов мелких вкладчиков, привлечение иностр. капитала в виде концессий, помощь нац. силам в развитии ведущих отраслей пром-сти).

По просьбе С. Ю. Витте написал имп. Николаю II три письма в поддержку принципа протекционизма: в 1897 о таможенном тарифе, в 1898 о беспрепятственном импорте капиталов в Россию, в 1901 в защиту протекционистской системы, в к-рой её противники видели

причину экон. кризиса 1900–03. В нач. 20 в. разочаровался в реальной политике протекционизма, критиковал её за распылённость и неэффективность, покровительство лишь отд. лицам и з-дам, а не «нар. деятельности».

М. подчёркивал необходимость соединения науки и практики для ускоренной капиталистич. индустриализации России. Искал пути смягчения отрицат. сторон капитализма. Был сторонником мирного, эволюционного развития. Полагал, что Россия во 2-й пол. 19 в. переживала переходное время от земледельческого к пром. этапу развития. Важный инструмент прогресса видел в личной заинтересованности, базирующейся на частной собственности. Антагонизм между трудом и капиталом считал осн. проблемой современности. Сам отказывался от предпринимат. деятельности, чтобы участие в прибылях не вызвало сомнения в его бескорыстном служении отеч. пром-сти («Если я затею собственное заводское пр-ие, то пострадает так хорошо вспаханная моя душевная нива»).

В 1890 во время студенч. волнений М. передал мин. нар. просвещения И. Д. Делянову петицию студ. скидки с пожеланиями дать автономию ун-ту и отменить полиц. функции инспекции. Делянов вернул петицию М., в ответ М. тотчас же подал прошение об отставке и покинул Петерб. ун-т. В 1890–95 состоял консультантом Науч.-техн. лаборатории Мор. мин-ва. В 1890 изобрёл новый вид бездымного пороха («пироклодий»), в 1892 организовал его произ-во. С 1891 редактор хим.-техн. и фаб.-зав. отделов Энциклопедич. словаря Брокгауза и Ефрона.

В 1892–1907 учёный-хранитель (затем управляющий) Депо образцовых гирь и весов, преобразованного в 1893 по его инициативе в Гл. палату мер и весов. Написал ряд работ по метрологии. Им создана точная теория весов, разработаны наилучшие конструкции коромысла и арретира (механич. приспособление для закрепления подвижной части точного измерит. прибора в положении, исключающем её поломку при случайных толчках), предложены точнейшие приёмы взвешивания. При участии и под руководством М. возобновлены прототипы фунта и аршина, произведено сравнение рус. эталонов мер с английскими и метрическими (1893–98). М. считал необходимым введение в России метрич. системы мер. По его настоянию в 1899 она была допущена факультативно (в 1918 стала обязательной). М. исследовал ускорение силы тяжести с помощью маятника в специально построенной башне. Участвовал в экспедиции по изучению пром-сти Урала. В кон. 1890-х гг. вместе с С. О. Макаровым занимался вопросами организации исследований Сев. Ледовитого ок., участвовал в конструировании ряда деталей первого в мире ледокола «Ермак». В кон. 1890-х гг. редактировал «Основы фаб.-зав. пром-сти».

Процветание страны М. связывал не только с широким и рациональным использованием её природных богатств, но и с развитием творч. сил народа, с распространением просвещения и науки. Направление нар. образования, по М., должно быть жизненным и реальным (а не т. н. классическим), доступным для всех сословий. Особое значение М. придавал подготовке учителей и профессоров; сам был талантливым лектором. Учениками и последователями М. стали А. А. Байков, В. И. Вернадский, Г. Г. Густавсон, В. А. Кистяковский, В. Л. Комаров, Д. Н. Коновалов, Н. С. Курнаков, А. Л. Потылицын, К. А. Тимирязев, В. Е. Тищенко, И. Ф. Шредер и др. вместе с Воскресенским, Зининым, Н. А. Меншуткиным был инициатором создания Рус. хим. об-ва (1868; в 1878 объединено с Рус. физ. об-вом в Рус. физико-хим. об-во). М. ещё при жизни был известен во мн. странах, получил св. 130 дипломов и поч. званий от рус. и заруб. академий, учёных об-в и уч. заведений. Автор св. 500 печатных трудов. С 1880-х гг. М. увлеклся рус. иск-вом и коллекционированием.

Соч.: Соч., т. 1–25, М.–Л., 1934–54 (загл. т. 2 и 3 – Избр. соч.); Архив Д. И. Менделеева. Автобиогр. мат-лы. Сб. док-тов, т. 1, Л., 1951; Избр. лекции по химии, М., 1968; Заметные мысли. Полное изд. (впервые после 1905 г.), М., 1995.

Лит.: Труды Первого Менделеевского съезда по общей и прикладной химии, состоявшегося в Петербурге с 29 по 30 дек. 1907 г., СПб., 1909, с. 8–173 (речи В. Е. Тищенко, Н. Н. Бекетова, Г. Г. Густавсона, П. И. Вальдена, Н. Е. Жуковского и др.); Менделеева А. И., Менделеев в жизни, [М.], 1928; Чугаев В. А., Д. И. Менделеев. Жизнь и деятельность, Л., 1924; Д. И. Менделеев по воспоминаниям О. Э. Озаровской, М., 1929; Младенцев М. Н., Тищенко В. Е., Д. И. Менделеев, его жизнь и деятельность, т. 1, ч. 1–2, М.–Л., 1938; Шостыин Н. А., Д. И. Менделеев и проблемы измерения, М., 1947; Гурвич Г. Ц., Экон. взгляды Д. И. Менделеева, Минск, 1951; Писаржевский О., Д. И. Менделеев. 1834–1907, 2 изд., М., 1951; Д. И. Менделеев. Жизнь и труды, М., 1957 (библ.); Пархоменко В. Е., Д. И. Менделеев и рус. нефть. дело, М., 1957; Иониди П. П., Мирозозрение Д. И. Менделеева, М., 1959; Фигуровский Н. А., Д. И. Менделеев. 1834–1907, М., 1961; Авербух А. Я., Вклад Д. И. Менделеева в развитие отеч. пром-сти, Л., 1962; Макареня А. А., Филимонова И. Н., Д. И. Менделеев и Петерб. ун-т, Л., 1969; Д. И. Менделеев в восп. современников, 2 изд., М., 1973; Добротин Р. Б., Карпило Н. Г., Б-ка Д. И. Менделеева, Л., 1980; Тищенко В. Е., Младенцев М. Н., Д. И. Менделеев, его жизнь и деятельность. Университетский период. 1861–1890 гг., М., 1993.

М. Ю. Лачаева, С. А. Погодин.

МЕННОНИТЫ, последователи течения в протестантизме, основанного в 30-х гг. 16 в. в Нидерландах католич. священником Менно Симонсом (1492–1559) (отсюда назв.). Трактат Менно Симонса «Основа христ. учения» (1539) М. считают гл. источником своего вероучения, осн. каноны к-рого были окончательно кодифицированы на Дартской

конф. в 1632. М. рассматривают свои общины как «общины святых», «возрождённых богиобранников»; признают протестантские принципы спасения «только верою» (*sola fide*), всеобщего священства; отличит. черты их вероучения: требование сознательного крещения и покаяния в грехах, запрет браков с инаковерующими, отказ от воинской службы и др. М. совершают обряды хлебопреломления (причащения), омовения ног, церк. отлучения.

Появление М. в России способствовала политика пр-ва имп. Екатерины II по привлечению нем. колонистов, к-рые селились в Поволжье и Причерноморье. В соответствии с Указом от 7.9.1787 им были предоставлены свобода вероисповедания, свобода от воен. и гражд. службы, освобождение от податей, выделение суды и т.п. В 1789 первая группа М. переселилась из Пруссии на о. Хортица (Екатеринославского у.), где основала 8 колоний (Хортица, Розенталя, Нойенбург и др.), впоследствии образовавшие Хортицкий меннонитский округ. Земля предоставлялась в «вечнопотомственное» владение всей колонии (без права отчуждения в посторонние руки), распределялась подворно или семейству (напр., в 1789 каждому семейству было выделено по 65 дес.). При наследовании надела не дробился, а переходил в единоличное пользование к одному из сыновей или мог быть продан с аукциона лицу из той же колонии. В 1793–96 меннонитские колонии возникли в Александровском и Новомосковском уездах. В 1800 М. было предоставлено ок. 120 тыс. дес. земли на р. Молочные Воды (Мелитопольского у. Таврической губ.), где возникли колонии Гальштадт, Минтау, Орлов, Шенау и др., образовавшие впоследствии Молочанский меннонитский округ. К 1820 число меннонитских колоний в Хортицком и Молочанском округах достигло соотв. 18 и 20. С 1819 въезд в Россию иностр. поселенцев осуществлялся только по спец. разрешениям властей. В 1852 переселившиеся из Хортицкого окр. в Александровский у. М. основали 5 колоний, объединённых впоследствии в Мариупольский меннонитский окр. В 1851–54 М.– переселенцы из Данцига и Мариенбурга основали 16 колоний в Новоузенском и Самарском уездах Самарской губ.

С самого начала М. в России разделились на 2 толка: фламандский и фрисландский. 7.4.1851 решением съезда духовных старшин и проповедников Молочанского окр. был образован верх. орган М. – церк. конвент.

В 1850-х гг. в среде безземельных колонистов возникло религ. течение «танцующие братья» – гюпферы (от нем. *Hupfer* – попрыгун; назв. происходит от ритуальных действий, сопровождавших молитвенное собрание, в ходе к-рого верующие прыгали, плясали, хлопали в ладоши, бравурно исполняли религ. песни). Гюпферы выступали против ортодоксальных М., церк. конвента

и особенно против отхода от осн. положения Менно Симонса о «крещении по вере», требовавшего предвзвешенного «обращения к Богу и примирения с ним».

В кон. 1850-х гг. среди М. Молочанского окр. появились приверженцы основанного в сер. 19 в. в Германии проповедником Х. Гофманом протестантского течения «Друзья Иерусалима». Они проповедовали скорое пришествие Христа и необходимость установления «нового порядка», основанного на соблюдении евангельских заповедей и создании общин «Нового Иерусалима» (наподобие организации рыцарей ордена тамплиеров эпохи крестовых походов). Резкая критика гюпферами и «иерусалимскими братьями» меннонитских порядков вызвали недовольство старшин М. Церк. конвент подвергал своих противников штрафам, арестам, лишал колонистского звания, отлучал от общин. 6.1.1860 наиб. авторитетные гюпферы колонии Елизаветаль (Таврическая губ.) направили церк. конвенту и Молочанскому окружному приказу (адм. орган меннонитского самоуправления) заявление о своём выходе из «церк. общины» и образовали «Соединённую христианскую крестящуюся по вере меннонитскую братскую общину в России» во главе с «духовным настоятельством». Позднее их последователей стали называть братскими М., а последователей старой церкви – церковными М. Различия между ними касались в осн. обрядов (братские М. совершают обряд крещения погружением в воду, церковные – путём обливания; последние также практикуют предшествующий евхаристии обряд омовения ног и др.). В апр. 1863 о своём выходе из «церк. общины» объявили и «Друзья Иерусалима». Старые общины М. отказались признать новые приходы, применяя к ним репрессивные меры вплоть до лишения колонистского звания и исключения из колонии. В 1864–66 св. 200 семейств братских М. и «Друзей Иерусалима» переселились на Кавказ.

Во 2-й пол. 19 в. в правовом положении М. Рос. империи произошли некие изменения. Согласно Закону 1869 разрешалось дробление наделов в меннонитских колониях. После принятия Закона о всеобщей воинской повинности (1874) М. привлекались к несению нестроевой воен. службы, что вызвало массовый выезд колонистов из страны (до 1880 только в Америку эмигрировало ок. 15 тыс. чел.).

По данным переписи 1897, численность М. в Рос. империи составляла 66,5 тыс. чел., ок. 1% из них проживало в городах. 99% М. родным языком считали немецкий. В Екатеринославской (51 колония), Таврической (57 колоний), Херсонской (16 колоний), Самарской (18 колоний) губерниях проживало 63,5 тыс. чел., на Кавказе (20 колоний) – ок. 1,7 тыс. чел., незначительное число М. было в Царстве Польском, Сибири и Ср. Азии. Каждая меннонитская

община (посёлок в 15–20 домов) существовала автономно, независимо от других, самостоятельно избирая своих духовных старшин, наставников и проповедников. Духовные старшины регистрировали крещёных (взрослых), бракосочетавшихся и умерших (запись велась в каждой колонии отдельно, затем данные сводились в общие метрики по меннонитским округам). Для решения общинных вопросов созывалось «общее церк. собрание», его постановления утверждались конвентом духовных старшин, к-рый представлял интересы общины перед пр-вом.

Осн. занятиями М. были земледелие, скот-во (преим. овцеводство), сад-во. В округах имелись кр. муком. пр-тия, винокуренные, суконные, кирпичные и др. з-ды. По состоянию на 1.1.1914 всё имущество М. в России оценивалось в 276 млн. руб.

В меннонитских округах была всеобщая грамотность, в каждой колонии имелась школа (до 1888 преподавание в них велось на нем. яз.), в Хортице и Гальштадте – высшие уч-ща, в Гальштадте и Орлове – ремесл. уч-ща.

Во время 1-й мировой войны ок. 12 тыс. военнообязанных М. служили санитарями или работали в лесничествах. После Февр. рев-ции наблюдалась активизация деятельности М. в связи с уменьшением опеки со стороны гос-ва.

Лит.: Клаус А., Наши колонии, СПб, 1869; Кто такие меннониты? Краткий ист. очерк, 2 изд., Гальштадт, 1915; Бондарь С. Д., Секта меннонитов в России, П., 1916; Писаревский Г. Г., Переселение прус. меннонитов в Россию при Александре I, Ростов н/Д., 1917; Рейнмарус А., Фризен Г., Меннониты, М., 1930; Клибанов А. И., Меннониты, М.–Л., 1931; Крестьянинов В. Ф., Меннониты, М., 1967; Игатов А. Н., Меннониты. (Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности), М., 1978; Соколовский С. В., Этнич. контакты и размывание этноизолирующих барьеров у меннонитов Новороссии (кон. XVIII – нач. XX вв.), в сб.: Этноконтактные зоны в Европ. части СССР, М., 1989; его же, Меннониты Алтая. История, демография, ономастика, М., 1996; Кулинич И. М., Меннониты на Юге Украины, в сб.: Вопросы герм. истории. Социально-экон. развитие: неизученные проблемы, Днепропетровск, 1991; Плева И. Р., К вопросу о первых меннонитских колониях в Поволжье, в сб.: Всеобщая и отеч. история: актуальные проблемы, Саратов, 1993; Плотхий С. Н., Между Лютером и Менно: смена конфессий в колониях Юга Украины (1-я треть XIX в.), в сб.: Вопросы герм. истории: укр.-нем. связи в новое и новейшее время, Днепропетровск, 1995; Тутяк Л. С., Религ. движения в меннонитских колониях Юга Рос. империи (XVIII – 1-я пол. XIX вв.), там же; Клиппенштейн Л., Отказ от воен. службы по мотивам совести в меннонитских общинах царской России, в сб.: Долгий путь рос. пацифизма, М., 1997; Черказянова И. В., Религ. общины меннонитов и баптистов в Зап. Сибири, в сб.: Немцы. Россия. Сибирь, Омск, 1997; Осташева Н. В., На переломе эпох ... Меннонитское сообщество Украины в 1914–1931 гг., М., 1998.

А. Н. Игатов, М. И. Сладнев.

МЭНШИКОВ Александр Данилович [6.11.1673, Москва (по др. данным – близ Владимира) – 12.11.1729, Берёзов], светлейший князь (1707), гос. и воен. деятель, генералиссимус (1727), ближайший сподвижник Петра I. Из простолудинов; по нек-рым сведениям, его отец был конюхом. Сам М. в дет. годы торговал в Москве пирогами с лотка. До конца жизни оставался неграмотным, что тщательно скрывал, прибегая к услугам помощников-писарей. Со временем научился бегло говорить по-немецки. Отсутствие образования не помешало избранию М. членом англ. Королевского об-ва, о чём он был уведомлён И. Ньютоном в письме 25.10.1714. В 1686 поступил мальчиком-служкой к Ф. Я. Лефорту, где был замечен юным Петром I, взявшим его к себе денщиком. Первое упоминание о М. содержится в одном из царских писем от 1694, когда М. состоял бомбардиром Преображенского полка. Постоянно сопровождал Петра I в его поездках по России, в *Азовских походах 1695–96* и в *Великом посольстве 1697–98*. По возвращении в Россию стал горячим приверженцем петровских преобразований. Пользуясь неизменным доверием и дружбой царя, приобрёл большое влияние, к-рое использовал и в личных корыстных целях. Во время Сев. войны 1700–21 за участие во взятии Нотебурга (1702) произведён в поручики и назначен комендантом завоёванной крепости, переименованной в Шлиссельбург. В 1703 был с Петром I при взятии Ниеншанца, за что получил орден Св. Андрея Первозванного и был назначен губернатором Ингерманландии (позднее С.-Петербур. губ.). Руководил стр-вом Петропавловской крепости, форта Кроншлот (позднее – Кронштадта). В 1704 отразил нападение швед. отряда на Петербург. В 1704 произведён в ген.-майоры, с 1705 ком. рус. кавалерии в ходе боевых действий в Литве. В июне 1706 поставлен во главе действующей армии, в окт. того же года разбил при Калише 30-тысячный швед. корпус ген. Мардфельда. За эту победу получил от герм. императора титул князя Римской империи. В летней кампании 1709 в Малороссии М. сумел заблаговременно разгадать стратегич. планы Карла XII. Командуя конницей в битве при Лесной (сент. 1708), М. внёс значит. вклад в победу над шведами. В нояб. 1708 на глазах у шведов занял г. Батурин, резиденцию гетмана И. С. Мазепы, где размещались кр. запасы продовольствия и боеприпасов. В 1709 провёл удачную диверсию под Оршей (7 мая) и отвлек часть сил шведов от осаждённой ими Полтавы. В *Полтавском сражении 1709* М. командовал сначала авангардом, затем лев. флангом рус. армии, проявив необыкновенную храбрость и энергию. В самом начале ген. сражения сумел разгромить отряд ген. Шлиппенбаха и корпус ген. Росса, что значительно облегчило задачу руководившего сражением Петра I. Преследуя отступавшую швед.

«А. Д. Меншиков». Неизвестный художник. 1710-е гг.

армию, М. заставил возглавлявшего её ген. А. Л. Левенгаупта сдать 30 июня на милость победителя у переправы через Днепр (у Переволочны). За сражение под Полтавой произведён в фельдмаршалы. В 1710 ему было поручено завоевание Лифляндии, к-рое он успешно осуществил. В 1711, когда Пётр I отбыл с армией в Молдавию, М. оставался наместником в Петербурге, занимаясь постройкой новой столицы и освоением завоёванного края. В 1712 возглавлял рус. армию, направленную в Курляндию для укрепления позиций вдовы неожиданно умершего герцога Курляндского,

племянницы царя Анны Ивановны. В 1712–13 во главе армии вёл боевые действия против шведов в Померании и Голштинии, где участвовал во взятии крепости Тенинген и г. Штеттин. В нач. 1714 возвратился через Польшу в Петербург, жил в своём дворце на Васильевском о-ве и в летней резиденции в Ораниенбауме. С 1714 управлял вновь присоединёнными к России землями (Ингерманландия и Прибалтика), руководил сбором гос. доходов, где допускал злоупотребления и произвол. В 1715 Пётр I был вынужден начать следствие по делу М., заставив его вернуть в казну часть присвоенных им ден. средств. Тем не менее М. продолжал оставаться в числе наиб. приближённых к Петру сановников. Именно он управлял страной во время отъездов Петра I. Влияние М. достигло апогея после дела царевича Алексея Петровича, завершившегося смертью наследника престола в 1718. В 1718–24 и 1726–27 М. возглавлял Воен. коллегию. В 1719 введён Петром I в состав Верх. суда для открытия и преследования злоупотреблений по управлению. Среди обнаруженных судом расхитителей гос. средств оказался и сам М., к-рый поспешил вернуть в казну 100 тыс. червонцев, после чего Пётр I простил его. Очередное объяснение между Петром I и М. произошло после возвращения императора из перс. похода 1722–23, когда обнаружили новые финанс. злоупотребления, допущенные наместником. М. пришлось возвратить в казну 200 тыс. руб. штрафа, чуть позже он лишился поста петерб. губернатора, на к-ром находился 22 года. После смерти

«Меншиков в Берёзов». Художник В. И. Суриков. 1883.

Петра I М. сыграл решающую роль в возведении на престол 28.1.1725 Екатерины I, став при ней фактическим правителем империи. По инициативе М. учреждён *Верховный тайный совет*. В 1726 М. предпринял попытку стать владетельным герцогом Курляндии, но решительное сопротивление курляндского дворянства заставило его отказаться от этой затеи. М. пытался породниться с имп. домом, добившись от Екатерины I благословения на брак наследника рос. престола Петра Алексеевича (будущий имп. Пётр II) и своей дочери Марии. Смерть императрицы расстроила планы М., успевшего лишь обручить свою дочь с внуком Петра I. Высокомерие и заносчивость М., его неумение заручиться поддержкой двора и гвардии, а также противодействие враждебной ему аристократич. партии, возглавляемой кн. Голицыными и Долгорукими, привели к падению М. 8.9.1727 он был взят под домашний арест, 11 сент. ему было велено отбыть под конвоем в ссылку в одно из его поместий в Рязанской губ. Распоряжением Верх. тайного совета от 8.4.1728 М. с семьёй было предписано отправиться в сиб. ссылку – в Берёзов. Всё имущество М. (90 тыс. крепостных, принадлежавшие ему многочисл. города и деревни, 13 млн. руб., неск. сотен пудов золота, серебра, бриллианты и т. д.) конфисковано. По дороге в сиб. ссылку умерла жена М., в Берёзове скончалась его 16-летняя дочь Мария, невеста Петра II. Двое оставшихся детей М. возвращены из ссылки и восстановлены в правах имп. Анной Ивановной.

Лит.: Бантыш-Каменский Д. Н., Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя имп. Петра Великого, 2 изд., ч. 1, М., 1821; Соколов А., Меншиков. Ист. хроника, М., 1947; Саверкина И. В., К истории б-ки А. Д. Меншикова, в сб.: Книга в России. XVI – сер. XIX в. Книгораспространение, б-ки, читатель, Л., 1987; Павленко Н. И., А. Д. Меншиков, 3 изд., М., 1989; его же, Меншиков, М., 1999 (ЖЗЛ). П. П. Черкасов.

МЕНШИКОВ Александр Сергеевич (15.8.1787, по др. данным, 11.9.1787–19.4.1869, Петербург), светлейший князь, гос. деятель и военачальник, адмирал (1833), ген.-адъютант (1817), поч. ч. Петерб. АН (1831) и Рос. академии (1835). Правнук А. Д. Меншикова. Воспитывался в Дрездене (Саксония). Вступил в службу в 1805 юнкером в Коллегию иностр. дел, до 1808 находился при рос. миссиях в Берлине и Лондоне. В 1809 переведён подпоручиком в гв. артиллерию. В 1810 адъютант главкоманд. Дунайской армии гр. Н. М. Каменского, отличился в ряде сражений, ранен при штурме Рушук (сент. 1810). С 1811 флигель-адъютант, квартирмейстер 1-й гренадерской див., участник мн. сражений Отеч. войны 1812, в дек. того же года за отличие переведён в л.-гв. Преображенский полк, во время загранич. походов 1813–14 отличился в сражениях при Кульме, Лейпциге и Париже. С 1816 в Свите е. и. в. по квартирмейстерской части, дир. канцелярии нач. Гл. штаба (в 1818 и. д. ген.-квартирмейстера Гл. шта-

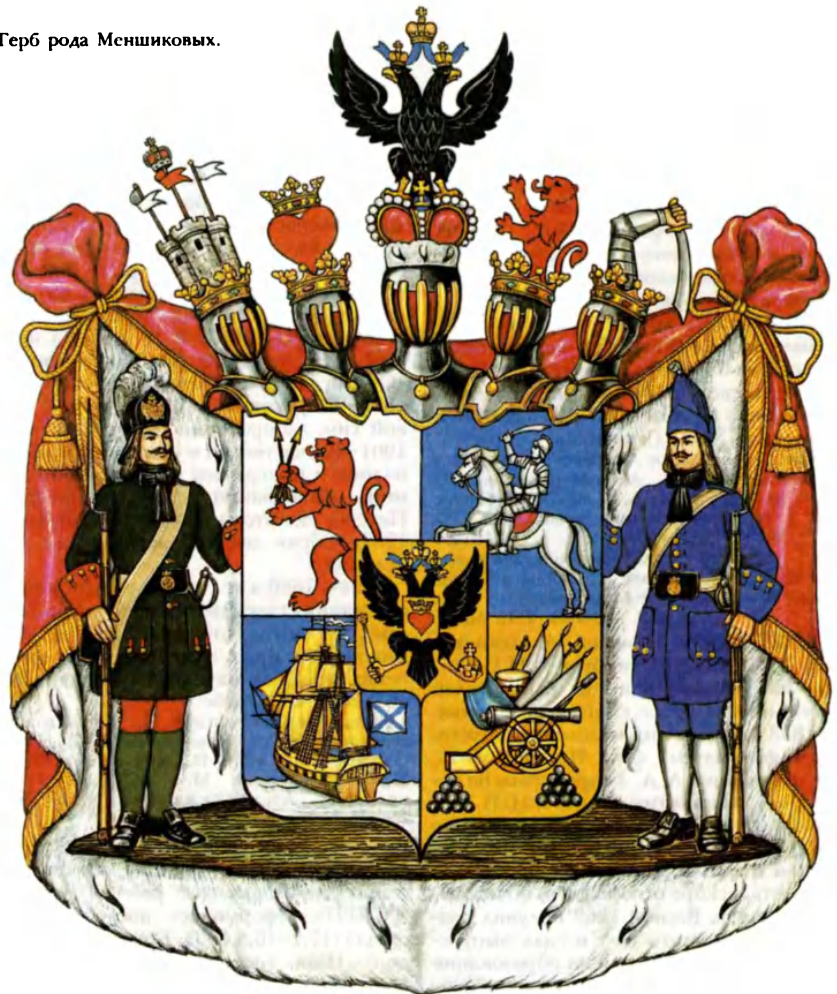
А. С. Меншиков.

ба), с 1819 одновременно чл. Воен.-учёного к-та. Пользовался расположением имп. Александра I, сопровождал его во всех поездках, а также на конгрессах «Священного союза» в Троппау, Лайбахе и Вероне. Вместе с гр. М. С. Воронцовым и Н. Н. Новосильцовым в 1821 разработал и представил императору проект отмены крепостного права (последствий не имел). Из-за конфликта с гр. А. А. Аракчеевым в 1823 переведён в Мин-во иностр. дел, в 1824 уволен в отставку. Живя в имении, изучал теорию мор. дела. В янв. 1826 повелением имп. Николая I возвращён на службу и вскоре направлен с чрезв. миссией в Персию, с началом рус.-перс. войны 1826–28 взят в плен и

заключён в Эриванскую крепость. После освобождения участвовал в сражении у Джемал Оглу. В 1827 представил императору проект преобразования мор. ведомства, был включён в состав К-та образования флота, назначен нач. Мор. штаба (с 1831 Гл. мор. штаб) с переименованием в контр-адмиралы и введён в состав К-та министров.

В ходе рус.-тур. войны 1828–29 командовал мор. десантом в р-не Анапы, руководил её осадой (апр.–июнь 1828) и штурмом (за отличие произведён в вице-адм.), затем командовал осадным корпусом под Варной. В авг. 1828 тяжело ранен ядром, вернулся в Петербург. С 1828 фактически управлял мор. ведомством, с 1830 одновременно чл. Гос. совета, с дек. 1831 ген.-губернатор Финляндии (под непосредств. руководством М. сооружён Сайменский канал). В 1836–55 нач. Гл. мор. штаба с правами мор. министра, занимался гл. обр. адм.-хоз. вопросами, уделял мало внимания боевой подготовке и модернизации флота, внедрению техн. новшеств; в результате к нач. 1850-х гг. Балтийский и Черноморский флоты в воен.-техн. отношении сильно отставали от флотов

Герб рода Меншиковых.

Великобритании и Франции. В 1853 М. направлен с чрезв. миссией в Константинополь; высокомерное и оскорбительное для тур. стороны поведение М. стало одной из причин срыва переговоров, что вскоре привело к разрыву отношений с Турцией и началу Крымской войны 1853–56.

С осени 1853 М. – главнокоманд. сухопут. и мор. силами в Крыму, отверг предложенный вице-адм. В. А. Корниловым план захвата Босфора силами мор. десанта, не принял мер по укреплению подступов к Севастополю с суши, не озаботился о надлежащем снабжении Крымской армии (особенно провиантом). Высокомерным поведением возбудил неприязнь флотских и армейских боевых офицеров, а также ниж. чинов (в отличие от др. военачальников, был подчеркнута холоден в общении, не здоровался с войсками, ни разу не посетил госпитали). В нач. сент. 1854 М. не решился противодействовать высадке противника в Крыму и сдал без боя Евпаторию. В значит. степени из-за допущенных им просчетов рос. армия потерпела поражение 8.9.1854 в Альминском сражении, после к-рого М. отвл. её к Бахчисараю, дав союзникам возможность начать осаду Севастополя. 24.10.1854 рос. армия под команд. М. потерпела поражение в Инкерманском сражении. В февр. 1855 М. «по расстроенному здоровью» смещён с поста главнокоманд. в Крыму, отозван в Петербург, с дек. 1855 кронштадтский ген.-губернатор. 6.4.1856 уволен с должности с оставлением в звании ген.-адъютанта и чл. Гос. совета. Участвовал в подготовке крест. реформы 1861; был чл. Сиб. и Азиатского к-тов. Поч. ч. Петерб. и Харьковского ун-тов, «Сев. об-ва поощрения иск-в».

Б-ка М. (ок. 50 тыс. томов по разл. отраслям знаний) в 1874 пожертвована его сыном Ставропольскому воен. уч-щу и Тифлисской публ. б-ке (мор. отдел по завещанию М. перешёл к его адъютанту контр-адм. В. А. Стеценко).

Лит.: Нордман Б., Бюгр. заметки о юношеских годах... А. С. Меншикова, МС, 1870, № 4; Панаев А. А., Кн. А. С. Меншиков в рассказах его быв. адъютанта..., РС, 1877, № 1–8; Бутенин А. В., А. С. Меншиков – гос. деятель, царедворец и человек, в сб.: Из глубины времен, в. 5, СПб, 1995; см. также лит. при ст. Крымская война.

Е. В. Мезенцев, Т. П. Мазур.

МЕНШУТКИН Николай Александрович (12.10.1842, Петербург – 23.1.1907, там же), химик, один из основателей хим. кинетики, д. с. с. Из купеч. семьи. В 1858 поступил на отделение естеств. наук физ.-матем. ф-та Петерб. ун-та. Слушал лекции А. А. Воскресенского по неорганич. и аналитич. химии и Н. Н. Соколова по органич. химии. За участие в студенч. волнениях осени 1861 арестован и заключён в Петропавловскую крепость, вскоре освобождён, но исключён из ун-та. Весной 1862 получил разрешение окончить ун-т и сдал выпускные экзамены. Продолжил образование за границей. В 1863 работал в лабора-

тории проф. А. Штреккера в Тюбингенском ун-те, одновременно посещал лекции по хим. технологии и кристаллографии, в 1864 в парижской хим. лаборатории Ш. А. Вюрца (по его рекомендации избран чл. Парижского хим. об-ва). В 1865 в Марбургском ун-те готовил магистерскую дисс. у химика А. В. Г. Кольте; в 1866 в Петерб. ун-те защитил её. С 1867 штатный доцент Петерб. ун-та, начал чтение курса аналитич. химии и спец. курса органич. химии. Считал, что для более успешного развития отеч. химии необходимо объединить усилия всех рус. учёных. В 1868 на заседании хим. секции 1-го Съезда рус. естествоиспытателей и врачей в Петербурге выступил инициатором создания в России Хим. об-ва, избран допроизводителем об-ва (до 1891), участвовал в организации 2–11-го съездов об-ва (1869–1901). В 1869–90 ред. «Журнала Рус. хим. об-ва».

В 1869 опубликовал работу «Синтез и свойства уреидов», защитил докторскую дисс. на эту же тему, утверждён экстраординарным (с 1876 ординарным) профессором. В 1871 опубликовал монографию «Аналитич. химия», в к-рой впервые дал строгое научное изложение данного раздела химии (в 1871–1931 монография выдержала 16 изд.; в 1877 переведена на нем. яз. в 1895 – на англ. яз.). В 1871–74 М. – секр., в 1879–1887 декан физ.-матем. ф-та Петерб. ун-та; с 1878 читал курс истории химии; с 1885 зав. отделением органич. химии. Осн. труды по кинетике органич. реакций. Открыл влияние среды, растворителя и пр. на скорость хим. реакций (Ломоносовская пр., Петерб. АН, 1904). В 1883–84 опубликовал «Лекции органич. химии» в 2 томах, к-рые стали наиб. подробным оригинальным курсом данного раздела химии (переиздавались в 1883, 1891, 1897). В 1888 издал первый отеч. труд по истории химии – «Очерк развития хим. воззрений». В 1890–92 руководил организацией новой хим. лаборатории Петерб. ун-та. В 1901–02 участвовал в создании учебных планов и программы преподавания химии, организации хим. лаборатории Петерб. политехн. ин-та, открытого в 1902, избран деканом металлургич. отделения.

С нач. 1880-х гг. чл. Об-ва вспомоществования студентам Петерб. ун-та, тов. пред. его к-та. Поч. ч. Об-ва чеш. химиков, ч.-к. Брит. ассоциации для спешествования наук и Югославянской академии в Загребе.

Лит.: Меншуткин Б. Н., Жизнь и деятельность Н. А. Меншуткина, СПб, 1908; Старосельский П. И., Соловьев Ю. И., Н. А. Меншуткин, М., 1969; Андрусев М. М., Андрусева Е. М., Н. Н. Бекетов, Н. А. Меншуткин, М., 1977.

Н. В. Гасанова.

МЕНШЕВИКИ, фракция Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Оформилась после её 2-го съезда (17.7–10.8.1903, Брюссель – Лондон). Назв. (первоначально – «меньшинство») – по результатам выборов

в центр. органы партии. Наиб. видные деятели меньшевизма: Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Г. В. Плеханов, А. Н. Потресов, Н. Н. Жордания, И. Г. Церетели, Н. С. Чхеидзе; их тактич. и орг. взгляды на разл. этапах рев. движения часто не совпадали. Во фракции отсутствовало жёсткое орг. единство: М. постоянно распадались на группы, занимавшие разл. полит. позиции и ведущие между собой острую борьбу. Раскол РСДРП на 2-м съезде был неожиданностью для сторонников Мартова, поддержавших, так же как и сторонники В. И. Ленина, план построения партии «сверху», выработанный редакцией газ. «Искра».

Первоначально сторонники Мартова прибегли к тактике бойкота центр. органов партии, отказывались сотрудничать в газ. «Искра», не признавали ЦК партии. В сер. окт. 1903 М. добились успеха в борьбе с большевиками на 2-м съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»: вопреки мнению Ленина, Лига приняла новый устав, обеспечивавший её автономии и предоставивший ей возможность самостоятельно, без вмешательства ЦК устанавливать связи с местными парт. к-тами, издавать и распространять лит-ру. Т. о. Лига стала загранич. центром М. (до 1905). К кон. 1903 М. заняли лидирующее положение в редакции газ. «Искра» и превратили её в свой печатный орган. В основу тактики М. легли выводы, сделанные Аксельродом в ст. «Объединение Рос. с.-д.-тии и её задачи»; идеи большевиков о направляющей и руководящей роли партии пролетариата они противопоставили идее его классовой самостоятельности. Важнейшей задачей с.-д. М. считали организацию рабочих на широкой классовой основе.

Женевская конф. (конец апр. – начало мая 1904) избрала новый координац. центр М. – Орг. комиссию (ОК). С нач. рус.-япон. войны 1904–05 меньшевистская «Искра» выдвинула лозунги борьбы за немедленное заключение мира и созыв Учредит. собрания. В то же время М. осуждали «пораженчество»: по их мнению, свобода не могла быть принесена в Россию «на япон. штыках». Осенью 1904 «Искра» распространила изданное в виде листовки «Письмо к парт. орг-циям», в к-ром излагался план «давления» на либер. буржуазию в процессе земской петиционной кампании (см. *Земские адреса и ходатайства*). В основе тактики М. в период Рев-ции 1905–07 лежали взгляды на буржуазию как на движущую силу рев-ции, к-рой надлежит возглавить рев. движение в стране.

По мнению М., Рев-ция 1905–07 была буржуазной по своему социально-экон. содержанию. Они заявляли, что всякое отстранение буржуазии от рев. движения приведёт к его ослаблению. По их мнению, в случае победы рев-ции пролетариат должен поддержать наиб. радикальную часть буржуазии. М. предо-

Л. Мартов и Ф. Дан.

стерегали рабочих от возможной попытки захвата власти, к-рая, как они считали, стала бы трагич. ошибкой. Завхватив власть, рабочий класс вынужден был бы «делать» социалистич. рев-цию, для к-рой ни Россия, ни рос. пролетариат не были подготовлены. Узловым пунктом меньшевистской концепции рев-ции было противопоставление буржуазии крест-ву. Крест-во, по мнению М., хотя и способно «двигать» рев-цию, но сильно осложнило бы достижение победы своим стихийным бунтарством и полит. несознательностью. Решение агр. вопроса М. видели в муниципализации земли: они предлагали узаконить частную собственность на принадлежавшие крестьянам наделы и передать помещичьи земли во владение органов местного самоуправления (муниципалитетов). М. считали, что, во-первых, при подобном решении крест. вопроса агр. реформа могла быть проведена вне зависимости от исхода рев-ции и решения вопроса о власти и, во-вторых, передача земли муниципалитетам (земствам или вновь созданным территориальным органам власти) укрепила бы их материально, способствовала демократизации и повышению их роли в гос. жизни. По мнению М., победа рев-ции может быть достигнута не только в результате нар. восстания, возможность к-рого они допускали, но и в результате действий к.-л. представит. учреждения, к-рое выступило бы с инициативой созыва всенар. Учредит. собрания. Второй путь казался М. предпочтительнее. Весной 1905 влияние М. было наиб. значительным в зап. и юж. губерниях Европ. России, а также на Кавказе, где был создан местный меньшевистский центр – Кавказское бюро РСДРП. М. постоянно искали новые пути и формы организации масс, в своей деятельности они пытались использовать *Шидловского комиссию*, намечавшиеся выборы в «*Бульгинскую думу*»; старались применить идею «рев. самоуправления» к Советам рабочих депутатов. Делая ставку на создание «широкой рабочей партии», М. возлагали

надежды то на использование проф. движения, то на созыв «общерабочего съезда». Целью съезда должно было стать самостоят. участие рабочих в думской кампании. В «дни свобод» осени 1905 разногласия между М. и большевиками несколько сгладились: большевистская тактика, основанная на идее гегемонии пролетариата в демокр. рев-ции, была принята «как неизбежный факт действительности» (Мартов). В нояб. – дек. 1905 во мн. городах страны М. участвовали в формировании боевых рабочих дружин. В дек. 1905 во время вооруж. восстаний М. действовали совм. с большевиками в Москве, Харькове, Екатеринославе, Ростове-на-Дону, Красноярске (впоследствии они оценили тактику РСДРП в этот период как ошибочную и опасную для пролетариата).

В конце дек. 1905 произошло слияние ОК и ЦК и на паритетных началах создан Объединённый ЦК, к-рый подготовил 4-й (Объединит.) съезд РСДРП (10–25.4.1906, Стокгольм). М. составляли большинство съезда (62 решающих голоса против 46). Свои полит. надежды они связывали прежде всего с деятельностью Гос. думы. По их мнению, конфликты Гос. думы с пр-вом могли стать исходной точкой для широких нар. движений и в конечном итоге привести к свержению самодержавия. Большевистская резолюция ориентировала пролетариат на поддержку Гос. думы, к-рая признавалась общенац. полит. центром рев-ции. Несмотря на сопротивление большевиков, съезд принял решение об образовании думской с.-д. фракции, а также меньшевистскую резолюцию по агр. вопросу. После съезда ЦК и ЦО РСДРП перешли под контроль М. Выборы во 2-ю Гос. думу дали повод считать парламентскую ориентацию М. правильной: 43% в Думе составляли лев. депутаты, из них 65 – социал-демократы. В с.-д. фракции М. было в два раза больше, чем большевиков, они руководили деятельностью фракции, стремились создать блок всех рев. и оп-

позиц. сил, включая кадетов. На 5-м съезде РСДРП (30.4.–19.5.1907, Лондон) доминировали большевики, и ЦК перешёл под контроль ленинцев.

С окончанием рев-ции завершилось становление меньшевизма. Сложился комплекс идей, определявших полит. поведение М. в последующие годы: концепция «общенац.» рев-ции, в к-рой пролетариат играет авангардную роль, но в случае победы уступает власть буржуазии; ориентация на коалицию трёх сил – рабочего, либерального и крест. движений; идея трансформации «интеллигентской» РСДРП в «широкую рабочую партию», в к-рой роль проф. революционеров должна быть сведена к минимуму; отказ от стремления полностью управлять рев. процессом и перенос центра тяжести парт. работы в массовые рабочие орг-ции – профсоюзы, Советы, кооперацию и др.; признание равноценности думской и внедумской деятельности с.-д. В то же время в период рев-ции нарушилось орг. и идейное единство меньшевизма: в нём выявились сильные реформистские тенденции (Аксельрод, Потресов, Ф. А. Череванин), сложился центр (Мартов, Дан, А. С. Мартынов), наметились «левые» фигуры (Парвус, Л. Д. Троцкий) и «особая оппозиция» (Плеханов). Стремление М. ценой отказа от рев. лозунгов превратить РСДРП в реформистскую партию зап.-европ. типа выразилось в т. н. ликвидаторстве (см. *Ликвидаторы*). Особые надежды М. связывали с Гос. думой. В 3-й Гос. думе, куда было избрано 19 с.-д. (в т. ч. 12 М.), они стремились возродить «общенац. оппозицию», настаивали на сотрудничестве с кадетами во всей законодат. работе. По настоянию меньшевистских депутатов с.-д. фракция вынесла решение о своей независимости от ЦК партии. Предлагалось вообще ликвидировать ЦК, превратив его в «информац. центр». В 1908 в Москве, Петербурге и ряде др. городов начало оформляться течение *меньшевиков-партийцев* во главе с Плехановым, выступавших за сохранение нелег. структур партии. Лидеры меньшевистской эмиграции – Мартов, Дан, Мартынов («голосовцы», по назв. газ. «*Голос социал-демократа*», выразившей их взгляды) – не всегда соглашались с идеями открытой «ликвидаторов». Они заявляли, что не исключают возможности новой рев-ции и необходимости сохранения РСДРП. Их опорой были загранич. группы содействия РСДРП и их Центр. бюро (ЦБ ЗГ). Наиб. прочными были позиции М. в Грузии. Жордания и его единомышленники стремились создать легальную реформистскую партию, не разрушая имевшуюся орг-цию, а постепенно перестраивая её. Кампанию за примирение всех фракций и течений в РСДРП вёл Троцкий, издававший в 1908–12 в Вене внефракционную газ. «Правда».

М. отказались участвовать в созданной в янв. 1912 большевиками Пражской конф. Ими был создан Орг. к-т

(ОК) для подготовки общепарт. конференции, в к-рый вошли также представители Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России, Социал-демократии Латышского края и Кавказского обл. к-та; впоследствии в ОК были введены функционеры венской газ. «Правда», газ. «Голос социал-демократа», «ликвидаторских» инициативных групп». Из 18 решающих голосов на Августовской конф. 1912 в Вене 12 принадлежали нац. орг-циям, остальные – петерб. и моск. «ликвидаторским» инициативным группам», представителям Красноярской, Севастополя и Союза моряков Черномор. торг. флота. Конференция заменила лозунг демокр. республики требованием всеобщего избират. права и «полновластного нар. правительства». На первый план выдвигалась борьба за «свободы» коалиций, собраний, печати и др., признаны допустимыми избират. соглашения с кадетами. Лозунг конфискации помещичьей земли М. сняли как потерявший своё значение в результате столыпинской агр. реформы. В резолюции «Об орг. формах парт. стр-ва» декларировалась необходимость преобразования с.-д. «в процессе привлечения рабочих масс» к легальному движению и выдвигалась идея легализации партии по частям. В качестве врем. руководящего центра был избран Орг. к-т: Б. И. Горев (Гольдман), П. А. Гарви (Бронштейн), А. Н. Смирнов, М. С. Урицкий, Г. И. Уратадзе. Образовался такж Загран. секретариат ОК РСДРП (Аксельрод, Мартов, Мартынов, И. С. Астров, С. Ю. Семковский). Результатом Пражской и Венской конференций явилось полное размежевание М. с большевиками.

«Августовский блок» меньшевистских групп и орг-ций, возникший на Венской конф., не стал, однако, прочным образованием: в 1913–14 он распался. Глав. печатным органом М. в России в 1912–13 была легальная газ. «Луч» (фактич. ред. – Дан), Троцкий в 1914 издавал ж. «Борьба», Плеханов возглавил газ. «Единство» – орган меньшевиков-партийцев. В 1912 на выборах в 4-ю Гос. думу прошло 7 представителей М. В июле 1914 думская фракция, к-рую возглавлял Чхеидзе, проголосовала против воен. кредитов. В дальнейшем её члены (М. И. Скобелев, Чхеидзе, А. И. Чхенкели, В. И. Хаустов) пополнили ОК РСДРП и составили его ядро. В период 1-й мировой войны думская фракция фактически подменила ОК РСДРП и превратилась в орг. центр М. в России. С начала войны меньшевизм раскололся на оборонческое (или патриотич.) и интернационалистское течения. С патриотич. позиций выступал Плеханов, утверждавший, что войну ведёт не пр-во, а народ, борющийся за независимость России; он считал, что сотрудничество со странами Антанты создаст более благоприятные условия для «европеизации» России, а поражение в войне с Германией, напротив, за-

медлит её экон. развитие, и тем самым повредит «делу нар. свободы». Взгляды «оборонцев»-плехановцев находили отражение в мат-лах газ. «Единство» (Петроград) и газ. «Призыв» (Париж), издаваемой ими вместе с правыми эсерами. М.-«оборонцы» во главе с Потресовым группировались вокруг ж. «Наша заря». Ими выдвигалась формула «непротиводействия войне», к-рая вскоре превратилась в лозунг «самозащиты». «Заристы» (это наименование за ними сохранилось, хотя журнал стал называться «Наше дело», а затем «Дело») утверждали, что противодействие войне создаёт трудности для зап. демократий, отстаивающих своё существование в борьбе с Германией. Тем не менее, по их мнению, следует отказываться пр-ву в воен. кредитах и готовить условия для демокр. мира. Среди М., стоявших на интернационалистских позициях (см. *Меньшевики-интернационалисты*), оформились две группировки: пацифистско-центристская и циммервальдистская-левая (представители последней поддерживали решения Междунар. социалистич. конф. 1915 в Циммервальде, Швейцария). ОК и думская фракция выступали с пацифистских позиций, обвиняя в развязывании войны пр-ва всех стран. Они требовали демократии, мира без аннексий и контрибуций и смыкались в этом с лев. интернационалистами, но воздерживались от призывов к началу массового антивоен. движения. Рев. борьба, считали они, станет возможной лишь после окончания войны. В эмиграции левые М.-интернационалисты группировались вокруг газ. «Голос» («Наше слово») и Загран. секретариата ОК, в России – вокруг Центр. инициативной группы. Они считали войну империалистической и выдвинули лозунг «Ни побед, ни поражений». В письмах Загран. секретариата к рос. рабочим содержались призывы к массовым организованным выступлениям под антивоен. лозунгами. В 1915 среди М. развернулась острая борьба по вопросу об участии рабочих в *Военно-промышленных комитетах* (ВПК). ОК, думская фракция, Петрогр. центр. инициативная группа выдвинули идею созыва Всерос. рабочего съезда из уполномоченных, избранных в состав рабочих групп ВПК. По их мнению, съезд должен был решить вопрос об участии в ВПК и определить отношение рос. пролетариата к войне. Этот план остался нереализованным, однако была создана рабочая группа Центр. ВПК из 10 чел. (9 М. и 1 эсер) во главе с К. А. Гвоздевым и Б. О. Богдановым (последний стал и секретарём ОК РСДРП). Рабочие группы возникли при 58 местных ВПК. «Гвоздевцы» пытались на практике осуществлять оборонч. призывы к «самозащите».

После Февр. рев-ции меньшевистские орг-ции (без учёта кавказских) весной 1917 насчитывали 45–50 тыс. членов. М. играли ведущую роль в Советах рабочих депутатов (до осени 1917), их

представители занимали министерские посты во Врем. пр-ве (Черетели, Скобелев, А. М. Никитин, Гвоздев, П. Н. Мальянович). В авг. 1917 на Объединит. съезде, где были представлены делегаты от 168 орг-ций (объединяли св. 200 тыс. членов партии), образовалась самостоят. меньшевистская партия – РСДРП (объединённая), из к-рой в сент. выделлась РСДРП (интернационалистов). Кризис коалиц. политики, неэффективность Предпарламента, где М. пытались играть одну из гл. ролей, внутривпарт. борьба подорвали позиции М. На выборах в Учредит. собрание М. получили лишь 2,3% голосов. Окт. рев-ция превратила М. в оппозиц. партию. На Чрезв. съезде РСДРП(о) (30.11–7.12.1917) сторонники Мартова – Дана одержали победу на выборах в центр. органы и при принятии резолюций по тактич. вопросам. С этого времени политика т. н. «официального меньшевизма» ориентировалась на борьбу за массы в рамках сов. легальности. Осн. усилия М. сосредоточили на противодействии большевистской власти в Советах и независимых рабочих орг-циях, профсоюзах и кооперативах. Меньшевистские орг-ции постоянно подвергались репрессиям: ВЧК и её органы под разл. предлогами проводили обыски и аресты, закрывали органы печати, М. изгонялись из Советов; было организовано неск. суд. процессов, на к-рых М. обвинялись в сотрудничестве с «белыми» правительствами или в инициировании анти-большевистских рабочих выступлений. После окончания Гражд. войны, к сер. 20-х гг., малочисленные меньшевистские орг-ции были окончательно разгромлены или под давлением карат. органов объявили о самороспуске. М. преследовались, заключались в тюрьмы и концлагеря, отправлялись в адм. ссылку, лишались работы, выслались за границу. К нач. 1930-х гг. М. полностью сошли с полит. арены. Оказавшиеся в эмиграции М. объединились вокруг Загран. делегации РСДРП(м) и ж. «Социалистич. вестник».

Лит.: Запросы парт. жизни (К вопросу о созываемом съезде). Сб., в. 1–2, Женева, 1905; «Искра» за два года. Сб. ст. из «Искры» (1903–1905), ч. 1–2, СПб., 1906; На рубеже. Критич. сб., СПб., 1909; Интернационал и война. Сб., Цюрих, 1915; Самозащита. Марксистский сб., П., 1916; Мартов А., История рос. с.-д-тии, т. 1, П.–М., 1918; За год. Сб. ст., П.–М., 1919; Оборона рев-ции и с.-д. Сб. ст., П.–М., 1920; Сб. резолюций и тезисов ЦК РСДРП и парт. совещаний, Харьков, 1920; Потресов А., В плену иллюзий. Мой спор с офиц. меньшевизмом, Париж, 1927; С.-д. движение в России. Мат-лы, т. 1, М.–Л., 1928; Дан Ф., Происхождение большевизма: к истории демокр. и социалистич. идей в России после освобождения крестьян, Нью-Йорк, 1946; Меньшевики. [Сб. восп. Б. Сапир, Ю. Деник, Б. Николаевский, Л. Ланде, Д. Далин, Е. Ананьин, Р. Абрамович], Benson, 1988; Волин С., Меньшевики на Украине (1917–1921), Benson, 1990; Меньшевики после Окт. рев-ции. [Сб. ст. и восп. Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона], Benson, 1990; Волобуев О., Ильяшук Г., Послеокт. меньшевизм, ИСССР, 1991, № 2; Галили З., Лидеры меньшеви-

ков в рус. рев-ции. Социалистич. реалии и полит. стратегия, пер. с англ., М., 1993; Тумаринсон В. Х., Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсус, М., 1994; Меньшевики в 1917 г., т. 1-3, М., 1994-97; Меньшевики. Док-ты и мат-лы, 1903-1917 гг., М., 1996; Тищенко Е. В., Меньшевики в 1917-1921 гг., М., 1996; Волобуев О. В., Меньшевики накануне и в годы первой рос. рев-ции, в сб.: 1905 год - начало рев. потрясенй в России XX в. Мат-лы междунар. конференци, М., 1996; Тютюкин С. В., Шелохаев В. В., Марксисты и рус. рев-ция, М., 1996; Миллер В. И., 1917-й: взлет и падение меньшевиков, в его кн.: Осторожно: история!, М., 1997; Меньшевики и меньшевизм. Сб. ст., М., 1998; см. также лит. при ст. *Российская социал-демократическая рабочая партия*. О. В. Волобуев.

МЕНЬШЕВИКИ - ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ, представители одного из течений в меньшевистской фракции РСДРП (см. *Меньшевики*), зародившегося в среде с.-д.-эмигрантов в начале 1-й мировой войны. Группировались вокруг парижских с.-д. газет «Голос» (сент. 1914 - янв. 1915) и «Наше слово» (янв. 1915 - сент. 1916), в к-рых сотрудничали также члены с.-д. группы «Вперёд» и т. н. большевики-примиренцы. Идеый лидер М.-и. - Л. Мартов, к-рого поддерживали И. С. Астров, О. А. Ерманский, Ю. Ларин, И. М. Майский, А. С. Мартынов, Г. В. Чичерин и др. М.-и. оценивали 1-ю мировую войну как империалистическую и несправедливую с обеих сторон, призывали к скорейшему заключению демокр. мира без аннексий и контрибуций, прогнозировали наступление вслед за окончанием войны периода гражд. войн и крушения капитализма, но отвергали большевистские лозунги «превращения империалистич. войны в войну гражданскую» и «поражения своих правительств», противопоставляя им лозунг «Ни побед, ни поражений». М.-и. считали необходимым идейно размежеваться с т. н. социал-патриотами при сохранении орг. единства меньшевизма, участвовали в Цимсрвальдской (сент. 1915) и Кинтальской (апр. 1916) междунар. социалистич. конференциях, создали в Париже и др. центрах эмиграции группы содействия «Нашему слову» и клубы интернационалистов. В России на позициях, близких М.-и., стояли т. н. межрайонцы и Центр. инициативная группа меньшевиков в Петрограде.

После Февр. рев-ции мн. М.-и. вернулись в Россию, заняли руководящее положение в Петрогр. орг-ции меньшевиков, участвовали в работе Советов, профсоюзов, кооперативов и др. массовых рабочих орг-ций, выступали в качестве оппозиции меньшевистскому руководству, расценивая «рев. оборончество» и участие социалистов в коалиц. Врем. пр-ве как отступление от принципов классовой борьбы и интернационализма, противопоставляли «согласительству» лидеров партии тактику «давления» Советов на бурж. пр-во. На Всерос. конф. меньшевистских и объединенных орг-ций РСДРП (7-12.5.1917) М.-и. отказались от участия в выборах Орг. к-та партии, в июне создали Врем.

(с авг. постоянного) Центр. бюро М.-и., издавали газ. «Летучий листок м.-и.» (май - июнь), «Кронштадтская искра» (июль - сент.), «Искра» (сент. - дек.), ж. «Интернационал» (апр. - июнь; в авг. издававший журнал Ларин и его единомышленники примкнули к большевикам). После июльских событий в Петрограде настаивали на сосредоточении власти в руках рев. демократии (пролетарской и непролетарской). На Объединит. съезде РСДРП (19-26.8.1917) представители М.-и. Мартов, Р. А. Абрамович, В. Ежов (С. О. Цедербаум), Мартынов, Н. А. Рожков, С. Ю. Семковский и др. избраны членами и канд. в члены ЦК партии, но продолжали критиковать полит. линию большинства ЦК. Накануне окт. событий 1917 М.-и. призвали рабочих и солдат не участвовать в вооруж. выступлениях, осудили захват власти большевиками и покинули заседания 2-го Всерос. съезда Советов. Выход из кризиса М.-и. видели в создании «однородного социалистич. пр-ва» (без диктатуры Советов над демократией), в окт. - нояб. участвовали в переговорах с большевиками о его создании (закончились безрезультатно). На Чрезв. съезде РСДРП (30.11-7.12.1917) М.-и. получили большинство в руководстве партии (на основе компромисса с меньшевиками-центристами во главе с Ф. И. Даном). Новый ЦК высказался против насильств. методов борьбы с большевиками. В 1918 М.-и. как самостоят. полит. течение прекратили существование.

Лит.: Тютюкин С. В., Война, мир, рев-ция. Идеиная борьба в рабочем движении России 1914-1917 гг., М., 1972; Меньшевики в 1917 г., т. 1-3, М., 1994-97; Хеймсон Л., Меньшевики, политика и проблема власти в 1917 г., «Россия XXI», 1997, № 7-12; Урилов И. Х., Ю. О. Мартов. Политик и историк, М., 1997.

МЕНЬШЕВИКИ-ПАРТИЙЦЫ, представители одного из течений в меньшевистской фракции РСДРП (см. *Меньшевики*), возникшего в 1908-09 как реакция на распространение в парт. среде легалистских («ликвидаторских») настроений. М.-п. отстаивали принцип единства партии, осуждали фракционную деятельность как большевизм, так и меньшевиков, в противоположность *ликвидаторам* выступали за сохранение и укрепление нелег. парт. структур («подполья») как ядра РСДРП, добивались «очищения» партии от «оппортунистов», связывая с этим надежды на восстановление её способности, поддерживали идею гегемонии пролетариата в бурж.-демокр. рев-ции. Немногочисл. группы М.-п. действовали в Петербурге, Москве, Екатеринославе, Одессе, Баку, Харькове и ряде др. городов, за границей - в Париже, Женеве, Ницце, Сан-Ремо. Лидер и идеолог М.-п. - Г. В. Плеханов (отсюда 2-е назв. М.-п. - «плехановцы»), в эмиграции его поддерживали Г. В. Чичерин, В. П. Фомин, М. Я. Бабин, П. Н. Дневницкий (Ф. О. Цедербаум), М. Павлович (М. Л. Вельтман), в России - Н. И. Иордан-

ский, В. П. Милютин, В. П. Затонский, Г. И. Чудновский, рабочие И. Д. Чугурин, Я. Д. Зевин, Б. И. Магидов, деп. 4-й Гос. думы А. Ф. Бурьянов и др. Наметившееся на почве «антиликвидаторства» сближение М.-п. с большевиками активизировалось после совещания большевиков и М.-п. - делегатов 7-го Междунар. социалистич. конгресса в Копенгагене (авг. 1910). Печатный орган М.-п. - ж. «Дневник социал-демократа» (издавался Плехановым в Женеве в 1909-12). В Петербурге М.-п. издавали совм. с большевиками легальные газ. «Новый день» (1909), «Звезда» (1910-1912), в Париже - «Рабочую газету» (1910-12). М.-п. сотрудничали в загран. центр. органе РСДРП газ. «Социал-демократ» (1910-11), в большевистском ж. «Мысль» (1910-11) и газ. «Правда» (1912-13). Организованную В. И. Лениным и его сторонниками Пражскую конф. РСДРП (янв. 1912) М.-п. оценили как раскольническую, однако в ней приняли участие М.-п. Зевин и Д. М. Шварцман (последний избран чл. ЦК). В февр. 1914 загран. кружок М.-п. потребовал от редакции «Правды» официально признать, что газета является коалиц. органом большевиков и М.-п. Получив отказ, М.-п. вместе с т. н. большевиками-примиренцами создали Всерос. с.-д. орг-цию «Единство» и стали издавать в Петербурге газ. «Единство».

Лит.: Тютюкин С. В., Шелохаев В. В., Марксисты и рус. рев-ция, М., 1996; Тютюкин С. В., Г. В. Плеханов. Судьба рус. марксиста, М., 1997.

МЕНЬШИКОВ Михаил Осипович (23.9.1859, Новоржев Псковской губ. - 20.9.1918, Вадвай Новгородской губ.), публицист. Из семьи мелкого чиновника. По окончании Кронштадтского мор. техн. уч-ща (1878) выпущен кондуктором корпуса флотских штурманов, определен на броненосный фрегат «Князь Пожарский» (Балт. флот), участвовал в дальних мор. походах. С 1887 в звании инж.-гидрографа служил в Гл. гидрографич. управлении, составил «Руководство к чтению мор. карт, русских и иностранных» (1891) и «Лоцию Абоских и вост. части Аландских шхер» (опубл. в 1892). Как журналист дебютировал в 1879, в 1880-х гг. сотрудничал в газ. «Кронштадтский вестник», «С.-Петерб. ведомости», ж. «Рус. мысль» и др.

С 1892 в отставке в чине штабс-капитана, в дальнейшем жил исключительно лит. трудом, печатался гл. обр. в газ. «Неделя», где публиковал критич. заметки о совр. писателях, а также статьи на морально-этич. и бытовые темы (частично перепечатаны в сб.: «Критич. очерки», т. 1-2, СПб, 1899-1902, «Нар. заступники и др. нравственно-бытовые очерки», СПб, 1900). В серии статей, посвященных жен. вопросу (объединены в сб.: «О любви», СПб, 1899, и «Начала жизни. Нравственно-филос. очерки», СПб, 1901), М. утверждал, что гл. предназначение женщины - семья. В статьях о совр. лит-ре (сб. «О писательстве», СПб, 1898) констатировал её не-

«М. О. Меньшиков».
Рисунок И. С. Куликова. 1914.

способность повлиять на духовное перерождение общества силой худ. слова. Возрождение интереса к лит-ре М. связывал с переустройством школьного преподавания на началах «живого классицизма».

В публицистич. выступлениях М. обращал внимание на отчуждённость рус. «западнической» интеллигенции от народа. Ради преодоления этого отчуждения призывал образованных людей вернуться к народу – переселиться из города в деревню. Резкие выступления М. в прессе против ин-та *земских начальников* стали причиной трагич. инцидента: 20.3.1896 в ходе бурного объяснения земский нач. Камышинского у. Саратовской губ. Н. И. Жеденов выстрелом из револьвера тяжело ранил М.

С апр. 1901 М. печатался в газ. «*Новое время*», где вскоре стал одним из ведущих сотрудников, вёл рубрику «Из писем к ближним», в к-рой публиковал «фельетоны» на разл. животрепещущие темы рус. жизни (в 1902–16 перепечатывались в одном. ежегод. сб-ках). Не обладая чёткими полит. взглядами, М. в своих оценках руководствовался сиюминутными эмоциями, интуицией, «здоровым смыслом». Обладая образным ассоциативным мышлением, давал яркие афористич. характеристики событиям и людям (так, по словам М., обер-прокурор Синода К. П. *Победоносцев* заботится о «теле церкви», не замечая, что «отходит её дух»). В своих статьях М. утверждал, что прогресс «убил» культуру, обращал внимание читателей на «вырождение» рус. общества, упадок нравов, «великое бродяжничество», потерю народом привычки к труду, его бедность и темноту. Надежды на преодоление этих негативных явлений М. связывал с переходом «от общинного владения к подворному с расселением деревень на посёлки» и с отменой всех правовых ограничений в отношении крест-ва. Полит. идеал М. – сильная монархич. власть, опирающаяся на нар. представительство, однако к традици-

онной славянофильской идее созыва «Земского собора» М. относился скептически. Сравнивая рев-ции в Зап. Европе с рев. событиями в России, М. утверждал, что источником первых была любовь к человеку, а источником вторых – ненависть. В период наивысшего подъёма рев-ции (осень – зима 1905) М., опасаясь наступления анархии и гибели России в результате «всеобщего мятежа», связывал надежды на спасение страны с деятельностью гр. С. Ю. *Витте*, в нач. окт. 1905 подготовил по поручению последнего проект конституц. манифеста (не обнаружен). Приветствуя в 1906 созыв 1-й Гос. думы, М., однако, полагал, что из-за своей «левизны» она «не вполне пригодна для мирной работы», призывал пр-во «как можно скорее установить порядок, при к-ром отпор разрушительным силам могла бы дать сама Дума» (т. е. фактически требовал необходимость создания в Думе объединения деп-тов – сторонников рус. нац. идеи. М. – один из основателей (1908) и идеолог *Всероссийского национального союза*, поддерживал в целом политику П. А. *Столыпина*, но в 1911 резко выступил против его плана введения земских учреждений в зап. губерниях России, неоднократно призывал к изменению избират. законов с целью устранения представителей нац. окраин от решения общеимперских проблем. Весной 1912 статьи М. подверглись цензурным преследованиям (в частности, за критику воен. программы усиления армии), с лета 1912 их тон стал значительно умереннее. Публицистич. статьи М. вызывали широкий обществ. резонанс, за ними следил имп. Николай II. Однако откровенная полит. ангажированность и «идейный» антисемитизм М. создали ему дурную репутацию в обществе и журналистике (треть сотрудников «Нового времени» не подавала ему руки).

В статьях нач. 1910-х гг. М. неоднократно отмечал неизбежность мировой войны, призывал пр-во «иметь наготове меч». В цикле статей «Должны победить» (1914) отмечал, что одним из путей решения общевепоп. проблем должно стать разрушение Австро-Венгрии (с последующей передачей Галиции в состав России). После Февр. рев-ции М. был вынужден прекратить сотрудничество в «Новом времени», весной 1917 поселился в г. Вадай. События окт. 1917 расценил как гибель России, надежды на её спасение и возрождение связывал с интервенцией герм. или союзных войск. 14.9.1918 арестован местными властями. Расстрелян по приговору Чрезв. полевого штаба.

Соч.: Думы о счастье, СПб, 1898, 2 изд., СПб, 1901; Дети, М., 1899; Из писем к ближним, М., 1991; Письма о рус. нации, М., 1999.

Публ.: М. О. Меньшиков. Мат-лы к биографии, в кн.: Рос. архив, т. 4, М., 1993.

И. В. Лукьянов.

МЭНЬЩИКОВ Леонид Петрович (11.4.1869, с. Беково Сердобского у. Саратовской губ. – 12.9.1932, Париж), дея-

тель полит. сыска, коллежский ассessor (1906). Из мещан. Окончил с отличием Бековское муж. сел. уч-ще (Сердобский у. Саратовской губ.), на средства помещика М. А. Устинова определён в Строгановское уч-ще техн. рисования в Москве. В 1887 арестован по доносу, на следствии дал «откровенные показания», повлекшие за собой новые аресты. С сент. 1887 служил в Моск. охранном отделении (МОО) «по вольному найму». В авг. 1889 зачислен сверхкомплектным околоточным надзирателем полицейского резерва моск. полиции с прикомандированием к МОО; занимался филёрской службой, затем служил в канцелярии МОО, в 1897 руководил операцией по задержанию транспорта нелег. лит-ры и аресту лиц, причастных к её доставке в Россию. С сент. 1899 чиновник особых поручений. В 1899–1900 замешал находившегося в отпуске Е. П. *Медникова*, руководил деятельностью Летуцкого отряда филёров. В 1890-х – нач. 1900-х гг. по распоряжению Деп-та полиции неоднократно выезжал в провинцию для «ликвидации преступной деятельности разных лиц», раскрыл ряд подпольных типографий и орг-ций социал-демократов и социалистов-революционеров в Киеве, Харькове, Полтаве и др. городах. Особо отличился при «ликвидации» Сев. союза социалистов-революционеров (1901).

С сент. 1902 пом. нач. МОО. В июне 1903 по рекомендации С. В. *Зубатова* назначен и. д. ст. помощника делопроизводителя Деп-та полиции.

В 1905 М. сообщил через посредников руководству Партии социалистов-революционеров о провокаторской деятельности Е. Ф. *Азефа* и Н. Ю. Татарова, обещал дать сведения о др. агентах. Азёф передал копию письма в Деп-т полиции, и М. попал под подозрение, однако в апр. 1906 был утверждён в должности, в том же году посетил Варшаву, Калиш, Петроков, Лодзь и др. города Царства Польского с целью «оживления деятельности местных розыскных органов» и «обновления агентуры».

1.2.1907 М. вышел в отставку, поселился в Великом кн-ве Финляндском, куда вывез обширный личный архив, включавший копии секретных докт-тов МОО и Деп-та полиции. В 1909 эмигрировал во Францию, установил контакты с В. Л. *Бурцевым*, сообщил ему ок. 400 фамилий секретных сотрудников Деп-та полиции. С лета того же года предлагал представителям разл. левых партий докт-ты о деятельности в их среде секретной агентуры Деп-та полиции. В 1911 выпустил в Париже брошюру «Открытое письмо П. А. Столыпину...», в к-рой пытался объяснить свой переход на сторону оппозиции желанием отомстить за свой арест в 1887. В 1914 М. издал в Париже кн. «Рус. полит. сыск за границей», в к-рой опубликовал секретные донесения и доклады руководителя полит. сыска за рубежом П. И. Рачковского, Л. А. Ратаева и А. М. Гартинга.

После Февр. рев-ции М. участвовал в качестве эксперта в работе Комиссии по разбору архивов быв. загран. агентуры. В 1920-х гг. продал В. Д. Бонч-Бруевичу ряд док-тов из своего архива, в 1926 остальные док-ты продал за 500 долларов в Рос. загран. ист. архив в Праге (ныне большая часть архива М. хранится в ГАРФе). Работа М. «Охрана и рев-ция. К истории тайных полит. орг-ций, существовавших во времена самодержавия» (ч. 1–3, М., 1925–32), написанная на основании источников полицейского происхождения, содержит ценные данные о рев. движении в России в кон. 19 – нач. 20 вв. Подготовленная им «Чёрная книга рус. освободит. движения» (не опубликована) включает сведения о секретных сотрудниках Деп-та полиции, действовавших в рядах различных полит. партий и орг-ций.

Лит.: Горев В. Б., Меньшиков. Из истории полит. полиции и провокации. (По личным восп.). КиС, 1924, № 3(10); Спиридович А. И., Записки жандарма, М., 1991; Руд Ч., Степанов С., Фонтанка, 16. Полит. сыск при царях, М., 1993; Лурье Ф. М., Полицейские и провокаторы. Полит. сыск в России. 1649–1917, 2 изд., М., 1998 (ук.).

З. И. Перегудова.

МЕОТСКАЯ КУЛЬТУРА, археол. культура позднего *бронзового века* и раннего *железного века* (9 в. до н.э. – 3 в. н.э.), созданная *меотами* и родственными им племенами. Ареал М. к. – бассейн Ниж. и Ср. Кубани, Вост. Приазовье и низовья Дона. Исследователи выделили 4 этапа развития М. к.: а) *протомеотский* (*древнемеотский*), 9 – кон. 7 вв. до н.э.; б) *раннемеотский*, кон. 7–6 вв. до н.э.; в) *среднемеотский*, 5 – 1-я пол. 1 в. до н.э.; г) *позднемеотский*, 2-я пол. 1 в. до н.э. – 3 в. н.э.

Меотские племена проживали в укрепленных поселениях, а также в городищах, укрепленных валами и рвами и часто включавших площадки-цитадели, отделенные рвами от остальной части поселений. Данных о жилищах до 1-й пол. 1 в. до н.э. крайне мало. Позднемеотские жилища строились из глины с соломой или из обмазанного глиной камыша, а также на основе дер. каркаса с применением камышовых матов и глиняной обмазки. Они обычно имели крышу из прутьев, соломы и камыша, глинобитный или глинобитно-илистый пол и открытый очаг.

В погребальном обряде господствовало труположение. На протомеотском и раннемеотском этапах преобладали бескурганые могильники с положением покойников на спине, реже – скорчено на боку, головой на Ю. Кроме того, на протомеотском этапе на данной терр. известны погребения воинов-всадников и колесничих (в т. ч. под курганами), связанные с формированием киммерийского и скифского культурных комплексов и сохранившие следы контактов племен М. к. с населением Передней Азии. На раннемеотском этапе появились богатейшие курганы с погребениями скифо-меотской знати. В

Меото-скифский период. Ритон. Серебро, золото. Кубань. 5–4 вв. до н.э.

6–5 вв. до н.э. скифская культура оказала значит. влияние на меотскую, происходило сращивание меотской аристократии со скифской, в связи с чем этнич. принадлежность ряда курганных погребений этого времени в зоне М. к. остаётся дискуссионной. На среднемеотском этапе создавались как грунто-

Меото-скифский период. Навершие в виде кабана. Серебро, золото. Кубань. 4 в. до н.э.

Меото-сарматский период. Сосуд. Бронза, серебро. Кубань. 1–2 вв.

вые, так и подкурганые погребения. Абсолютно преобладали захоронения с вытянутым положением покойника на спине, головой на Ю. (5–3 вв. до н.э.), а впоследствии – головой на В. (3–1 вв. до н.э.). Богатые муж. погребения соприпадавшие жертвенными захоронениями зависимых людей, а также коней.

С кон. 1-го тыс. до н.э. погребальные традиции меотов испытывали влияние сарматской обрядности, в связи с чем на позднемеотском этапе могилами служили не только ямы, но и катакомбы и подбои (боковые камеры, примыкавшие к входным ямам). Покойных хоронили в вытянутом положении на спине, в осн. головой на З. или Ю.

На протомеотском и раннемеотском этапах производилась лепная чернолощёная и заглаженная керамика, представленная одноручными кувшинами, глубокими мисками, черпаками, корчагами и горшками. На среднемеотском этапе её вытеснила серолощёная керамика как лепная, так и выполненная на гончарном круге, а также краснолощёная гончарная (канфары, миски, кувшины, пифосы, блюда для рыбы). В позднемеотский период ассортимент керамики расширился, появились кувшины с зооморфными ручками и сосуды, орнаментированные многорядными полосами и циркульными кружками.

Бронз. вооружение меотских племён на ранних стадиях развития культуры довольно быстро сменилось железным. Для протомеотского этапа типичен «киммерийский» комплекс оружия (биметаллич. кинжалы, бронз. наконечники копий и т. д.). Его сменили на раннемеотском этапе скифский (жел. мечи, кинжалы, т. н. акинаки и втульчатые наконечники стрел) и собственно меотский комплексы (длинные жел. мечи с брусковидным навершием без металл. перекрестья, жел. наконечники копий), сохранившиеся и на среднемеотском этапе. На позднемеотском этапе под влиянием сарматов распространились черешковые наконечники стрел, а также мечи с прямым перекрестьем и кольцевым навершием и мечи с черенком без металл. навершия и перекрестья. Аналогичная смена «киммерийского», скифского и сарматского комплексов присуща предметам конской упряжи.

Украшениями меотских племён служили бронз. серьги, браслеты, зол. и бронз. гривны, разнообразные бусы, греч. и рим. ювелирные изделия. В прикладном иск-ве меотских племён под влиянием их контактов со скифами возникла своеобразная зооморфная традиция – локальный вариант т. н. скифского звериного стиля.

Основу х-ва племён М. к. составляло земледелие, о чём свидетельствуют находки зёрен, жел. серпов, зернотёрки, жерновов, а также зерновых ям и хлебобулочных печей. Важную роль играло скотоводство, на что указывают находки костей крупного и мелкого рогатого скота, свиней и лошадей. Племена М. к. занимались также рыб-вом, о чём свидетельствуют находки грузил для сетей, а также костей рыб. Меотские племена вели в разное время масштабную торговлю с античными городами, и в первую очередь с Боспорским гос-вом и Римом, а также со скифами, сарматами, племенами Центр. Кавказа, Закавказья и др.,

что подтверждается множеством предметов, обнаруженных при раскопках.

Обществ. система создателей М. к., очевидно, эволюционировала от родоплеменного устройства к раннеклассовому. Вероятно, этот процесс завершился на среднемеотском этапе, причём, начиная с 4 в. до н.э. значит. часть терр. М. к. входила в состав Боспорского гос-ва.

Осн. часть племён М. к., вероятно, принадлежала к иберо-кавказской языковой группе, однако среди них мог присутствовать и ираноязычный компонент, поскольку формирование и развитие М. к. происходило в тесной связи со скифской культурой, а впоследствии – в контакте с сарматской культурой. Существует также предположение об индоарийской природе языка меотов.

В 4 в. н.э. М. к. в своей классич. форме прекратила существование, став основой материальной культуры ср.-век. раннесадских племён (см. *Адыги*).

Лит.: Анфимов Н. В., Сложение меотской культуры и связи ее со степными культурами Сев. Причерноморья, в сб.: Проблемы скифской археологии, М., 1971; Граков Б. Н., Скифы, М., 1971; Каменецкий И. С., Меоты и др. племена сев.-зап. Кавказа в VII в. до н.э. – III в. н.э., в кн.: Степи европ. части СССР в скифо-сарматское время, М., 1989; Мальшева А. А., Меоты, ВИ, 1991, № 11; Трубачев О. Н., INDOARICA в Сев. Причерноморье. Реконструкция реликтов языка. Этимологич. словарь, М., 1999.

А. Р. Канторович.

МЕОТЫ (греч. Μαῖοται, лат. Maeotae), меотские племена, название ряда племён, обитавших в I–м тыс. до н.э.–нач. н.э. на берегах Азовского м. и в Ниж. и Ср. Прикубанье. Говорили на диалектах реликтового индоарийского языка, существовало и двуязычие. По свидетельству Страбона, к М. принадлежали собственно М., *синды*, *дандарии*, *тореаты*, *агры*, *археи* и *мн. др.* Антич. писатели относили к ним также племя *язаматов* (яксаматов, иксаматов) – самое северное из крупных меотских племён, граничившее, видимо, по Дону с *сарматами*. Плиний определял местоположение племени М. на сравнительно узкой полосе сев. берега Азовского м. до самого Танаиса (Дона). В религии М., а также родственных им *тавров* известен культ Богини-Матери («матери Понта»). Лингвогеогр. и археол. карты расселения меотских племён совпадают лишь частично (см. *Меотская культура*).

Ассимилированы греками, сарматами и др. Антич. писатели связывали происхождение назв. Азовского м. – Меотиды (Меотское оз.) с обитанием на его берегах М.

Лит.: Трубачев О. Н., INDOARICA в Сев. Причерноморье. Реконструкция реликтов языка. Этимологич. словарь, М., 1999.

О. Н. Трубачев.

МЕРЕЖКОВСКИЙ Дмитрий Сергеевич (2.8.1865, Петербург – 7.12.1941, Париж), прозаик, поэт, лит. критик, философ, переводчик. Из дворян. Учился в классич. г-зии, где начал писать стихи (первое стихотворение напечатано в

1881 в сб. «Отклик»). В 1880 познакомился с Ф. М. Достоевским и С. Я. Надсоном. В 1883–88 учился на историко-филол. ф-те Петерб. ун-та, увлекался позитивной философией Дж. С. Милля, О. Конта, Г. Спенсера, Ч. Дарвина. В 1880-х гг. печатался в ж. «Отеч. записки», «Нива», прил. к ж. «Живописное обозрение». Сблизился с писателями народнического направления – Н. К. Михайловским, Г. И. Успенским, В. М. Гаршиным, В. Г. Короленко. Совершил путешествие по Каме и Волге, общался с крестьянами, по совету Михайловского искал смысла жизни в мирозерцании народном, «во власти земли». В 1888 вышла первая книга стихов М. («Стихотворения 1883–1887»). В 1889 М. женился на З. Н. Гиппиус (1869–1945), оказавшей огромное влияние на М., мн. идеи к-рого возникли и получили развитие под её влиянием.

В 1890-х гг. М. сблизился с сотрудниками ж. «Сев. вестник», вокруг редакции к-рого начала формироваться первая группа рус. символистов. В 1892 выпустил сб. стихов «Символы», в 1893 – кн. «О причинах упадка и о новых течениях совр. рус. лит-ры» (1893), ставшую своеобразным манифестом рус. символизма (провозгласил «три главных элемента нового иск-ва: мистич. содержание, символизация и расширение "худ. впечатлительности"»).

Как и другие рус. символисты, М. с мучительной напряжённостью переживал проблему личности в истории в их «таинственной» связи с «вечностью», с сутью «вселенского мирового процесса». В 1893 М. начал работу над трилогией «Христос и Антихрист» [ч. 1 – «Отверженный»/«Смерть богов» («Юлиан Отступник»), 1896; ч. 2 – «Воскресшие боги» («Леонардо да Винчи»), 1901; ч. 3 – «Антихрист. Пётр и Алексей», 1905], в к-рой выразил свои взгляды на историю и грядущие судьбы человечества. В работе над трилогией тщательно изучал эпохи и страны, о к-рых писал; в частности, в 1892–93, 1898–99 с этой целью совершил поездки в Италию. Для воссоздания атмосферы ист. достоверности ввёл в текст трилогии много числ. док-ты. Для своих романов М. выбирал кризисные, переломные эпохи смены мировоззрений, глубинных перемен в человеческом сознании. На раннем этапе работы над трилогией М. находился под сильным влиянием Ф. Ницше; в образах Юлиана Отступника и Леонардо да Винчи узнаются черты ницшеанского «сверхчеловека». Образ Петра I также сохранял черты ницшеанского героя, но сам М. оценивал Петра I с христ. точки зрения.

В нач. 1890-х гг. М. выступил как сторонник «субъективной критики» в противовес академич. объективности. Излюбленная лит. форма М. – лит.-критич. статьи, эссе – позволяла сочетать элементы худ. повествования и свободное прямое высказывание собств. идей без необходимости вешать их в худ. образы. В 1897 опубликовал сб. статей «Веч-

Д. С. Мережковский.

ные спутники. Портреты из всемирной лит-ры», в к-рый вошли статьи о Л. Н. Андрееве, Н. В. Гоголе, М. Ю. Лермонтове, А. С. Пушкине (получила наиб. обществ. резонанс), Ф. И. Тютчеве. В эти же годы М. много переводил из Еврипида, Софокла, И. В. Гёте, Э. А. По и др. антич. и зап.-европ. писателей.

К 1889 относится начало общения М. с В. В. Розановым и с дягилевским кружком. Позднее сблизился с писателями и художниками, группировавшимися вокруг ж. «Мир искусства», печатался в этом журнале. Тесные дружеские отношения связывали М. с руководителем лит. отдела «Мира иск-ва» Д. В. Filosoфовым. «Триумvirат» М. – Гиппиус – Filosoфов называли своеобразным религ.-филос. орденом, основой к-рого были два принципа: внеш. разделение с гос. церковью и внутр. союз с православием. В соавторстве с Гиппиус и Filosoфовым М. написал пьесу «Маков цвет» (1908).

В 1901 М. и Розанов учредили в Петербурге с позволения Синода Религ.-филос. собрания, к-рые посещали видные богословы, философы, представители духовенства: В. А. Тернавцев, А. В. Карташёв, В. В. Успенский, епископ Сергей (будущий патриарх; с 1943). М. склонялся к идее «религ. общественности» неохристианства – обновлённого православия. Религ. искания М. были близки исканиям рус. интеллигенции, осознавшей, по выражению Н. А. Бердяева, «грехи ист. христианства» (в «Юлиане Отступнике» М. постоянно противопоставлял «Доброго пастыря» и иерархов церкви). Одноврем. М. резко критически воспринимал религ. искания Л. Н. Толстого и его идеи «непротивленчества». После запрещения в 1903 собраний Синодом М. отчётливо увидел, по его словам, «связь православия со старым порядком в России, понял, что к новому пониманию христ-ва

нельзя иначе подойти, как отрицая оба начала власти». В 1903–04 М. – соредатор (совм. с Гиппиус и П.П. Перцовым) ж. «Новый путь», в к-ром печатались символисты.

В 1906 Мережковские, Бердяев, С.Н. Булгаков и Философов пытались создать группу «Меч» (назв. связано с назв. одним. статьи М. в его кн. «Не мир, но меч», издана в 1908), проектировали издание журнала. Эти попытки не увенчались успехом. В 1906 «ввиду создавшегося атмосферного удущья» (Гиппиус), связанного с поражением Рев-ции 1905–07, Мережковские уехали в Париж, где жили (с периодич. наездами в Россию) до 1914. В 1906 М. написал кн. «Гоголь и чёрт», выпустил сб. «Грядущий Хам», в к-ром выразил резкое неприятие рев. исканий рус. интеллигенции. В 1907 совм. с Гиппиус и Философовым издал сб. «Царь и революция» (на франц. яз.), где напечатана статья М. «Рев-ция и религия», посвящённая обоснованию религ. смысла рос. рев-ции. Для М. религ. предел всякой рев-ции – Христос, вечное «да» всякому бытию, вечное движение в Боговселенной. Антихрист же – вечное «нет» бытию. Поэтому для М. Христова Европа, принявшая религию бытия, – вся в рев-ции, а буддийская Азия, принявшая религию небытия, – вся в реакции (ст. «В обезьяньих лапах»). Будущее России М. видел в слиянии религ. и рев. начал. Во время приезда в Петербург в 1908–10 М. участвовал в работе основанного Бердяевым Религ.-филос. об-ва, однако вскоре потерял к нему интерес.

В 1908 М. написал драму «Павел I» (др. назв. – «Смерть Павла I»), в 1911–1912 – роман «Александр I», в 1918 –

роман «14 декабря»; в этой публикации новая трилогия получила назв. «Зверь из бездны» (др. назв. – «Царство зверя»), посвящена истории и грядущим судьбам России. В ней М. окончательно отошёл от ницшеанства. В 1920 написана драма «Царевич Алексей».

Для М. история – непрестанная борьба двух противоположных начал: христ-ва и язычества, духа и плоти, неба и земли. С этой меркой он подходил и к иск-ву как истории человеческого духа. Христ-во он определял как «религию жалости и целомудрия», это вечное стремление духа к слиянию с Богом. Язычество – обожествление своего «Я», движение от небесного к земному. Эти два начала борются и не могут победить друг друга. Лишь на высочайших вершинах творчества и мудрости они заключают перемирие, чтобы вновь разойтись. Одно, временно побеждая, достигает односторонней крайности и тем самым приводит личность к самоотречению, нигилизму, упадку. Гармонич. сочетание начал, единственное в рус. лит-ре, М. видел в поэзии Пушкина. Оппозиционность материального и духовного начал – постоянная тема исследований М. В работе «Л. Толстой и Достоевский» (1901–02; т. 1 – «Жизнь и творчество Л. Толстого и Достоевского», т. 2 – «Религия Л. Толстого и Достоевского») Толстой предстаёт как тайновидец плоти, а Достоевский – как тайновидец духа. Такими же полярными фигурами в работе М. «Две тайны рус. поэзии» (1915) предстают Некрасов («поэт общечеловечности») и Тютчев («поэт личности»).

Работая над романом «Антихрист. Пётр и Алексей», М., по его собств. словам, «понял, что правда земли и правда неба

уже примирена в Иисусе Христе». М. провозглашает будущее царство Третьего Завета, Завета Иоанна Богослова.

Принимая рев-цию как филос. категорию, как символ ист. движения и залог обновления в жизни человека и общества, М. не принял конкретную рев-цию октября 1917. В янв. 1920 уехав из Петрограда с командировкой читать на Юге в красноармейских частях лекции о Египте, М., Гиппиус и Философов нелегально перешли сов.-польскую границу, с кон. 1921 обосновались в Париже. В эмиграции написаны романы и исследования «Рождение богов. Тутанкамон на Крите», «Тайна трёх. Египет и Вавилон» (оба 1925), «Мессия» (т. 1–2, 1928), «Наполеон» (т. 1–2, 1929), «Тайна Запада. Атлантида – Европа» (1930), «Иисус Неизвестный» (т. 1–2, 1932–34), цикл «Лица святых от Иисуса к нам»: «Павел, Августин», «Франциск Ассизский», «Жанна д'Арк» (1936–38), «Данте» (т. 1–2, 1939) и др.

Соч.: Полн. собр. соч., т. 1–24 (т. 24 – ук.), М., 1914; Собр. соч., т. 1–4, М., 1990 (вступ. ст. О. Михайлова «Пленник культуры»); В тихом омуте. [Статьи и иссл.], СПб, 1908, 2 изд., М., 1991; Большая Россия, СПб, 1910, 2 изд., Л., 1991 (предисловие и послесловие С.Н. Савельева); Акрополь. Избр. лит.-критич. ст., М., 1991.

Лит.: Чуковский К. Д. С. Мережковский. (Тайновидец вещи), в его кн.: От Чехова до наших дней, СПб, 1908; Белый А., Мережковский, в его кн.: Луг зеленый, М., 1910; Долинин А. С., Д. Мережковский, в кн.: Рус. лит-ра 20 в., под ред. С.А. Венгерова, т. 1, кн. 3/4, М., 1915; Ильин И. А., Рус. писатели, лит-ра и искусство, Вашингтон, 1973; Минц З. Г., А. Блок в полемике с Мережковскими, в кн.: Блоковский сб., [в. 4], Тарту, 1981; Поварцов С., Траектория падения. (О лит.-эстетич. концепциях Д. Мережковского), «Вопросы лит-ры», 1986, № 11; его же, «Люди разных мечтаний» (Чехов и Мережковский), «Вопросы лит-ры», 1988, № 6; Пономарев Г. М., Петерб. миф в романе Д. С. Мережковского «Петр и Алексей», в кн.: Анциферовские чтения, Л., 1989; Гиппиус З. Н., Д. Мережковский, М., 1990; Соколов А. Г., Судьбы рус. лит. эмиграции 1920-х гг., М., 1991, с. 38–48; Бердяев Н. А., О рус. классиках, М., 1993; Д. С. Мережковский. Мысль и слово, М., 1999; Дефье О. В., Мережковский: преодоление декаданса, М., 1999.

Т. В. Бузина.

«МЕРИЛО ПРАВЕДНОЕ», др.-рус. юрид. сборник. Сохранилось 5 списков (4 полных, 1 неполный 15–16 вв.; древнейший – Троицкий 14 в., созданный, возможно, в Твери). Состоит из 2 частей: ч. 1 включает слова и поучения о праведных и неправедных судьбах и князьях, об их ответственности перед Богом, в ч. 1 также включено «Наказание» Симеона епископа Тверского (ок. 1271); ч. 2 состоит из сочинений юрид. характера, как византийских (Прохирон, «Градский закон», «Избрание от закона Богом данного израильтянам»), так и славянских («Закон Судный людем»; обработка Эклоги), и русских (Русская правда, устав «О церк. людях»). М. Н. Тихомиров относил возникновение древнейшей редакции «М. П.» к 12 в. Я. Н. Шапов и др. учёные датируют сб-к не ранее кон. 13 в., т. к. и ч. 1

З. Н. Гиппиус, Д. В. Философов, Д. С. Мережковский. Фото 1910.

и ч. 2 включают каноны рус. редакции *Кормчих книг* (13 в.). Нем. исследователь Р. Шнейдер выделил среди источников части 1 сб-ка Пчелу, Шестоднев Василия Великого, Паремейник, «*Повесть временных лет*». В кон. 15 в. на Моск. митрополичьей кафедре были созданы 2 редакции, соединившие текст «М. П.» с Кормчей. «Чудовская» редакция включила более 20 статей из «М. П.» (известно более 40 списков).

Большинство историков рассматривало «М. П.» как практич. руководство для церк. суда. Филолог В. М. Живов считает, что «М. П.» служило лишь дидактич. целям, т. к. в реальности визант. законодательство не влияло на рус. суд. практику.

Изд.: Мерило Праведное. По рукописи XIV в., М., 1961.

Лит.: Калачов Н. В., Мерило Праведное, в сб.: Архив историко-юрид. сведений, относящихся до России, 2 изд., кн. 1, СПб, 1876; Тихомиров М. Н., Исследование о «Русской правде», М.–Л., 1941, с. 88–89; его же, Воссоздание рус. письм. традиции в первые десятилетия тат. ига, «Вестник истории мировой культуры», 1957, № 3; Бегунов Ю. К., Кормчая Ивана Волка Курицына. [О рукописи «Мерило Праведное»], ТрОДРА, 1956, т. 12; Кучкин В. А., Особая редакция «Наказания» Симеона Тверского, в сб.: Изучение рус. яз. и источниковедение, М., 1969; Милов Л. В., Др.-рус. перевод Эклоги в кодификационной обработке кон. XIII в. [О тематич. подборке в юрид. сб. «Мерило Праведное»], ВМГУ. Сер. 8. История, 1984, № 3; Дегтев С. В., Состав и источники «Мерило Праведного», в сб.: XVIII Междунар. конгресс византинистов. Резюме сообщений, т. 1, М., 1991, с. 275–76; Шапов Я. Н., Эклога законов в рус. письм. традиции, «Визант. временник», 1993, т. 54.

Д. А. Боловнев, Е. В. Белякова.

МЕРКИТЫ, племя, потомки др.-монг. племён гурбан меркит (удуит, каат, увас), кочевавших в 12 – нач. 13 вв. в Забайкалье и Сев. Монголии. Исповедовали ламаизм. Осн. часть М. во главе с ханом Тохта-баки бежала от войск Чингисхана через Туву и Алтай в *Дешт-и-Кипчак*, где в 1216 была достигнута и окончательно разбита монг. войсками. Остатки М. расселись по Юж. Сибири, Ср. Азии, казах. степям, тюркизировались, смешались с др. племенами. В 17–19 вв. слились с племенем керей в *Среднем жузе*. Отд. роды вошли в состав башкир, киргизов, казахов, туркмен, узбеков, хакасов и др.

Лит.: Сандаг Ш., Образование единого монг. гос-ва и Чингисхан, в кн.: Татаро-монголы в Азии и Европе, 2 изд., М., 1977.

В. В. Трепавлов.

«МЕРКУРИЙ», бриг Черноморского флота. Построен в 1820 в Севастополе (инж. И. Я. Осмьёркин), вооружение: 18 карронад и два орудия малого калибра. Во время *русско-турецкой войны 1828–29* «М.» под команд. капитан-л. А. И. Казарского 14.5.1829, крейсируя вместе с фрегатом «Штандарт» и бригом «Орфей» у Босфора, встретился с тур. эскадрой (6 лин. кораблей, 2 фрегата, 2 корвета, 1 бриг, 3 тендера), к-рая стала преследовать рус. корабли. Более быстроходные «Штандарт» и «Орфей» вскоре оторвались от противника, а

Бриг «Меркурий».

«М.» был достигнут 2 лин. кораблями: «Селимие» (110 орудий) под флагом капудан-паши и «Реал-бей» (74 орудия) под адмиральским флагом. Не имея возможности избежать неравного боя, Казарский собрал воен. совет офицеров, к-рый единодушно одобрил предложение штурмана И. Прокофьева принять бой и в случае угрозы захвата брига взорвать его. Команда также одобрила это решение. На шпиль перед входом в кюйт-камеру был положен заряженный пистолет, чтобы последний из оставшихся в живых офицеров выстрелом в бочку с порохом в критич. момент взорвал бы корабль. Бой длился с 13 ч 30 мин до 17 ч 30 мин. Искусно маневрируя на парусах и вёслах, Казарский мешал противнику вести прицельный огонь и в то же время метким огнём по рангоуту и такелажу вынудил «Селимие» лечь в дрейф, а «Реал-бей» прекратить преследование. «М.» получил 22

пробоины в корпусе и 297 повреждений в рангоуте, парусах и такелаже, потерял 4 чел. убитыми и 8 ранеными. Казарский, контуженный в голову, не покинул поста. По приказу имп. Николая I «М.» награждён Георгиевским кормовым флагом, установлено, что в составе Черномор. флота должен постоянно находиться корабль с назв. «М.» или «Память Меркурия», носящий преемственно Георгиевский флаг. В дворянские гербы офицеров «М.» внесено изображение пистолета, как символа решимости взорвать корабль, но не сдавать его.

Лит.: Стволинский Ю. М., Герои брига «Меркурий», М., 1963; Черкашин Г. А., Бриг «Меркурий», Л., 1981.

МЕРТВАГО Александр Петрович (лит. псевд.: А. М., А–М–О, А. П. М., А. Петрович, Трема, О. Гвар) (8.8.1856, Казань – не ранее 1918, Москва?), агроном-практик, экономист, публицист, меуарист. Внук Д. Б. Мертваго. Из дворян. Курса г-зии не окончил, при-

«Бриг "Меркурий", атакованный двумя турецкими кораблями». Художник И. К. Айвазовский. 1892.

зван в армию, служил рядовым в л.-гв. Семёновском полку. Выйдя в запас, жил в имении родителей в Казанской губ., занимался самообразованием. Под влиянием писем «Из деревни» А. Н. Энгельгардта увлёкся идеей рационального ведения х-ва, летом 1879 и 1880 работал с.х. рабочим в имении Энгельгардта в с. Батищево Дорогобужского у. Смоленской губ. Зимой 1880 вольнослушатель Петерб. ун-та, посещал лекции Д. И. Менделеева, был близок к рев. кружкам, состоял под негласным надзором полиции. В февр. 1881 выехал за границу, побывал во Франции, Австро-Венгрии, Италии, Германии, работал подёнщиком на с.х. фермах и в огородных х-вах. В нач. 1882 вернулся в Россию, жил у Энгельгардта, занимался опытным огородничеством, входил в интеллигентскую с.х. колонию в с. Буково Дорогобужского у. Смоленской губ., экспериментировал с фосфоритными удобрениями, изучал геогностич. особенности Смоленской губ., публиковал статьи по прикладным вопросам агрономии в «Земледельч. газете» и ж. «Сельское х-во и лесоводство», доказывал необходимость поддержки крест. х-ва со стороны гос-ва, выступал за сохранение крест. общинного землевладения.

Основываясь на собств. агрономич. опыте и на наблюдениях за разл. типами х-в, М. предложил совокупность мер, к-рые, по его мнению, могли бы предотвратить падение доходности с.х-ва. Если цены на продукты не окупают затрат на их произ-во, то необходимо или понизить издержки произ-ва, или повысить цены. Создание интенсивного х-ва, по мнению М., – «мечта всех агрономов непрактиков и гор. сочувственников невзгодам с.х-ва», в действительности целью всякого х-ва должно стать получение макс. дохода с данного участка земли. Личный опыт М.-агронома постепенно заставил его пересмотреть свои взгляды на возможность борьбы с агр. кризисом путём одних лишь агрикультурных мер. М. пришёл к выводу, что бороться следует не с проявлениями агр. кризиса, а с условиями, кризис порождающими.

Разочаровавшись в попытках изменить положение с.х-ва нечернозёмной полосы путём внедрения агрономич. нововведений, М. в 1893 поселился в Петербурге и целиком посвятил себя публицистике, в 1894 создал и возглавил журнал с.х-ва «Хозяин» (в 1906–11 «Нужды деревни»), привлёк к участию в нём видных рос. агрономов и экономистов.

В период Рев-ции 1905–07 М. был близок к с.-д., сотрудничал в изданиях «Без заглавия» и «Товарищ», совм. с С. Н. Прокоповичем написал и издал брошюру «Сколько в России земли и как мы ею пользуемся» (М., 1907). М. полагал, что крест. малоземелье в России обусловлено ошибками, допущенными при проведении крест. реформы 1861, приведшими к искусств. скопле-

А. П. Мертваго.

нию сел. населения на недостаточных для нормального существования зем. наделах.

Осмывая результаты Рев-ции 1905–1907, М. пришёл к выводу, что марксизм и народничество «питаются собств. фантазиями». В статьях сб. «В тумане нашей намечающейся культуры» (М., 1908) М. оценивал социалистич. строй как наиб. консервативный, в к-ром социальные отношения урегулированы до «средних норм» и в к-ром отклонения от них являются преступлением. Социализм, по мнению М., имеет целью ослабить индивидуальное творчество (при этом М. допускал возможность победы социалистич. начал над индивидуализмом).

В последние годы жизни М. из-за болезни от публицистич. деятельности отошёл. Его мемуары «Не по торному пути. Из восп. 1878–1888 гг.» (СПБ, 1895; 3 изд., СПБ, 1900) содержат сведения о работе у Энгельгардта, поездке за границу, собств. с.-х. опыта, деятельности интеллигентских с.-х. колоний и др.

См. ч.: О разработке пустошей во Франции и у нас, СПБ, 1888; Опыты удобрения фосфоритной мукой на пустошах, СПБ, 1889; Село Климово и его хутора (Смоленской губ., Бельского и Духовщинского уездов), СПБ, 1891; С.-х. вопросы нечернозёмной России, СПБ, 1891; К вопросу о способах разработки пустошей, СПБ, 1893.

В. Л. Телицын.

МЕРТВАГО Дмитрий Борисович [5.8.1760, селцо Мертовщина (?), близ г. Алатырь Казанской губ., – 23.6.1824, Москва], гос. деятель, тайный советник (1817). Из дворян. Получил домашнее образование. В 1774 попал с семьёй в плен к Е. И. Пугачёву (отец М. был повешен на его глазах). В 1775 записан унтер-офицером в гвардию, в службу вступил в 1779 сержантом. С 1781 на статской службе: прокурор в Оренбурге, с 1786 советник гражд. палаты в Уфе, в 1787–97 советник Уфимского губ. правления. С 1797 служил в Провиантской экспедиции Воен. коллегии в Петербурге, был произведён в генерал-майоры. В нач. 1802 вышел в отставку, в конце того же года по протекции Г. Р. Державина назначен гл. надзира-

телем крымских соляных озёр. В дек. 1803 – окт. 1807 таврический гражд. губернатор. С 1807 генерал-провиантмейстер, возглавлял Провиантский деп-т Воен. мин-ва, из-за конфликтов с воен. мин. А. А. Аракчеевым трижды подавал прошения об отставке. В 1810 уволен от службы, жил гл. обр. в своём имении в Тверской губ. В 1817 назначен сенатором в Москву, в 1818 по личному распоряжению имп. Александра I возглавлял сенаторскую ревизию, расследовавшую злоупотребления, допущенные администрацией во Владимирской, Астраханской и Кавказской губерниях. В последние годы жизни поддерживал тесные отношения с митрополитом Филаретом (Дроздовым).

С 1807 М. по настоянию Державина работал над «Записками» (опубл.: РА, 1867, прил. к кн. 3; отд. оттиск – М.,

Д. Б. Мертваго.

1867; «Дополнения к "Запискам"» – РА, 1868, кн. 1), в к-рых описал события пугачёвщины, царствование имп. Павла I, дал портреты ряда видных гос. деятелей кон. 18 – нач. 19 вв. Глава о пугачёвском бунте перепечатана в кн.: «Русский быт по воспоминаниям современников. XVIII век» (в. 2, М., 1922).

Соч.: Автобиографич. записки, «Рус. словесность», 1994, № 1.

Лит.: Аксаков С. Т., Восп. о Д. Б. Мертваго, «Рус. вестник», 1857, № 3; Арнольд М., Д. Б. Мертваго, в кн.: Сб. ист. и статистич. мат-лов о Симбирской губ., Симбирск, 1868; Ватаци М., Быль минувшего, ИВ, 1913, № 2–4. М. К. Евсеева.

МЕРЯ, народ, населявший в кон. 1-го тыс. до н.э. – 1-м тыс. н.э. Ярославско-Костромское Поволжье и междуречье Волги и Клязьмы. Впервые упомянут в сочинениях готского историка Иордана (6 в.) среди народов, якобы входивших в гос-во готов при Германарихе. В «Повести временных лет» сообщалось, что М. обитали в р-не озёр Ростовского (Неро) и Клецино (Плещеево). В 859 известны среди др. народов, плативших дань варягам. В 882 стали данниками кн. Олега. Мерыне участвовали в походах Олега по Днепру и в Константинополь (907). После 907 М. не упоминались в источниках и, вероятно, постепенно утратили своё этнич. наименование. В 9–12 вв. про-

исходило постепенное слияние М. с вост.-слав. племенами. По предположению Е. А. Рябикина, чудью, упоминаемой в «Повести временных лет» под 988, летописец называл М. О чудском конце в Ростове свидетельствуют поздние сочинения о ростовских епископах Фёдоре, Леонтии, Авраамии, Исайте, подвергавшихся преследованиям местных язычников. По мнению лингвиста А. И. Попова, язык М. относился к особой группе финно-угорских языков.

Археол. исследования мерянских древностей (Е. И. Горюновой и др.) позволили установить, что племенной союз включал 2 осн. подразделения: центральное (владимирское) и сев.-восточное (костромское). Наиб. полно представляют материальную культуру М. археол. памятники 6–9 вв. К кон. 7 в. относится возникновение *Сарского городища*, одного из племенных центров М. в р-не оз. Неро. Ведущую роль в х-ве М. играли скот-во, земледелие, охота, рыб-во, кузнечное, ювелирное и др. ремёсла. С 9 в. в культуре постепенно прослеживаются изменения, связанные с заселением мерянской территории вост. славянами и ассимиляцией ими М.

Лит.: Уваров А. С., Меряне и их быт по курганным раскопкам, в кн.: Тр. 1-го Археол. съезда в Москве. 1869, М., 1871; Корсаков Д., Меря и Ростовское княжество, Казань, 1872; Горюнова Е. И., Этническая история Волго-Окского междуречья, МИА, 1961, № 94; Леонтьев А. Е., Рябинин Е. А., Этапы и формы ассимиляции летописной меря (постановка вопроса), СА, 1980, № 2; Рябинин Е. А., Костромское Поволжье в эпоху средневековья, Л., 1986; его же, Меря, «Природа», 1994, № 1; Дубов И. В., Спорные вопросы этнической истории Сев.-Вост. Руси IX–XIII вв., ВИ, 1990, № 3; Леонтьев А. Е., Археология меря. К предистории Сев.-Вост. Руси, М., 1996. П. Б.

«МЕСАМЕ-ДАСИ», «Третья группа», первая с.-д. орг-ция в Закавказье (до неё в крае действовали две рев.-дем. группы). Создана по инициативе Э. Ф. Ниношвили и М. Г. Цхакая в кон. 1892 на конференции марксистски настроенной интеллигенции в м. Зестафони (Шоропанский у. Кутаисской губ.) как лит.-полит. группа. В 1893 объявила себя интернац. группой социалистов-марксистов. Центром деятельности стал Тифлис. Члены группы выступали со статьями в легальной печати, создавали нелег. кружки, вели рев. пропаганду среди груз. рабочих, крестьян, интеллигенции, установили связи с с.-д. кружками Ф. А. Афанасьева, И. И. Лузина, Г. Я. Франевича, Н. П. Козеренко, В. К. Родзевича-Белевича и др. С сер. 1890-х гг. выдвинулось умеренное (Н. Н. Жордания, Н. С. Чхендзе и др.) и радикальное [Цхакая, Махарадзе, с кон. 1890-х гг. – В. З. Кецхели, И. В. Джугашвили (Сталин) и др.] крыло. В 1898 группа вошла в РСДРП. После раскола на 2-м съезде РСДРП (1903) Жордания и его сторонники примкнули к *меньшевикам*, их оппоненты – к *большевикам*.

Лит.: Уратадзе Г., Восп. груз. с.-д., Stanford, 1968. О. В. Азафонов.

МЁССЕРШМИДТ (Messerschmidt) Даниил Готлиб (16.9.1685, Данциг – 25.3.1735, Петербург), путешественник, исследователь Сибири. По происхождению немец; отец М. был корабельным инспектором в Данциге. В 1707 окончил ун-т в Галле со степенью доктора медицины. По приглашению царя Петра I в 1716 приехал в Россию. В 1719–27 совершил путешествие в Сибирь «для отыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корней и семян». Из Москвы М. выехал в сент. 1719 в составе посольства Л. В. Измайлова в Пекин. Остановившись в Тобольске, М. занялся подготовкой к дальнейшему путешествию. В план своих работ М. включил исследования в области географии, истории, этнографии и филологии. Не менее важным считал наблюдение и записи погодных условий в разл. климатич. зонах. Выйдя из Тобольска в марте 1721, М. преодолел маршрут вдоль Иртыша и через Барабинскую степь до Томска. Затем поднялся по Томи, проследив всё её течение (в береговых отложениях М. нашёл скелет мамонта). Через Кузнецкий Алатау вдоль р. Уйбат (приток Абакана) на лошадях в сент. 1721 достиг Абакана, в янв. 1722 добрался до Красноярска. Летом 1723 М. совершил путешествие по Енисею до Туруханска и поднялся по Ниж. Тунгуске до её верховьев. Затем дошёл до верховьев Лены и зимним путём доехал до Иркутска. Весной 1724 через Юж. Забайкалье и Сев. Монголию достиг оз. Далайнор. По рекам Онон и Ингода добрался до Читы и в апр. 1725 вернулся в Иркутск. В авг. 1725 с Енисея перешёл на р. Кеть, дошёл до Оби, затем достиг с. Самарово (ныне в черте г. Ханты-Мансийск) на Иртыше. В Сибири М. обнаружил вечную мерзлоту; собрал значит. естеств.-ист. и этногр. коллекции, а также местные картографич. мат-лы. Ещё будучи в Тобольске, М. составил три карты: Карту маршрута путешествия от Москвы до Тобольска; Карту Сибири от Урала до Енисея; Карту пути по рекам Тобол, Исеть, Нейва, Ница, Тура и Пижма. В марте 1727 М. возвратился в Петербург. Результаты путешествия обобщил в соч. «Обозрение Сибири, или Три таблицы простых царств природы» (т. 1–10; опубликовано в 1962–68 на нем. яз.), содержащем сведения по истории, этнографии, географии, экономике, флоре и фауне.

Лит.: Пекарский П., Наука и лит-ра в России при Петре Великом, т. 1, СПб, 1862; Пыпин А. Н., История рус. этнографии, т. 1–4, СПб, 1890–92; Новлянская М. Г., Д. Г. Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири, Л., 1970; Зиннер Э. П., Путешествие длиною в три столетия, Иркутск, 1973. В. Гохнадель.

МЕСТНИЧЕСТВО, 1) система назначения членов *Государева двора* на воен., адм. и придворную службу, а также порядок их размещения за великокняжеским (царским) столом и на др. придворных светских (венчания на царство, свадьбы, приёмы послов) и церковных (крестные ходы) церемониях; 2) система

разрешения возникавших в связи с этими назначениями конфликтов. М. сложилось в Рус. гос-ве в 14 – сер. 16 вв. с учётом происхождения (древность рода), служебного положения предков и ближайших родственников, а также личных заслуг.

Возникновение М., по-видимому, восходит к обычаю распределения мест за великокняж. столом. Первоначально соблюдалось в иерархич. отношениях моск. бояр, затем усложнялось в связи со включением в Государев двор служилых князей. К сер. 16 в. сформировалась в стройную систему, основанную на обычном праве и защищаемую великокняж. (царским) судом. Закреплялась законодат. актами, наиб. важными из к-рых были: указы 1494–95, 1503, регулировавшие М. в посольствах; указы 1547 и 1584 о «местах» при дворе церк. иерархов; указ 1549–50 о старшинстве по полкам, подтверждённый в 1620. В 1646 и 1650 было установлено М. дворян-знаменщиков в полках.

Система М. основывалась на возведённой в норму традиции, устанавливавшей иерархию дворянских родов (см. *Дворянство*) и их представителей, что гарантировало каждому роду соответствующее положение в Государевом дворе. К 17 в. нек-рые роды претендовали на право назначения прямо в *бояре*, другие – в окольные и т. д. Учитывалось также старшинство внутри рода по принципу: каждый мл. брат одной ступенью («местом») ниже ст. брата. Причём 1-й сын 1-го брата «равен» 4-му брату, т. е. своему мл. дяде (табл. 1). По замечанию В. О. Ключевского, сеть служебно-генеалогич. отно-

Табл. 1. – СООТНЕСЕНИЕ МЕСТ В РОДЕ

		Братья					
		1					
			2				
				3			
		1			4		
Сыновья братьев	2	1					
	3	2	1				
	4	3	2	1			
				4	3		
						4	Места воевод

шений между отд. фамилиями накладывалась на сеть должностей и соответствовала последней. Все воен. и адм. назначения в *Разрядном приказе* заносились в столбцы («разряды»), а позднее сводились в разрядные книги. Составлялись спец. справочники для «скорого приискания случаев», а также справочники «низких» назначений. Местнические конфликты разбирались либо лицом, осуществлявшим назначение, либо спец. комиссией под контролем или при участии царя.

Соотнесение «мест» в воен. службе устанавливалось по старшинству полков при назначении («разряде») в Большой полк, полк Правой руки, Передовой полк, Сторожевой полк, полк левой руки. В каждый полк назначалось от одного до четырёх воевод. «Выше» и почётнее всех было «место» первого воеводы Большого полка; затем следовало «место» первого воеводы полка Правой руки. Первые воеводы Передового и Сторожевого полков были равны между собой. Первый воевода полка левой руки был одновременно равен второму воеводе Большого полка и первым воеводам полка Правой руки, Передового и Сторожевого полков (табл. 2).

Табл. 2. – СООТНЕСЕНИЕ «МЕСТ» ПО ПОЛКАМ

БП	ППР	ПП	СП	ПАР
1				
2	1	1	1	1 ^а
3	2	2	2	1 ^б
4	3	3	3	2
	4	4	4	3
				4

БП – Большой полк; ППР – полк Правой руки; ПП – Передовой полк; СП – Сторожевой полк; ПАР – полк левой руки.

Первый воевода полка левой руки (1^а, 1^б) равен одному, второму и третьему воеводам Большого полка и первым и вторым воеводам остальных полков.

М. городских воевод (см. *Воеводское управление*) было нескольких типов: а) городской воевода мог соотноситься местами с полковыми, возглавлявшим в этом р-не войска; последний, как правило, считался старше; б) иногда городские воеводы «местничали» с воеводами и городскими приказчиками пригородах и городов своего «разряда». Городские воеводы «местничали» между собой меньше, чем полковые, т.к. иерархия городов по месту в царском титуле не соответствовала их экон. положению. Посылка на воеводство к.-л. крупного вельможи была часто связана с опалой. Избежать конфликта при назначении двух воевод в один город было проще, чем расположить в войсках 6–9 полковых воевод.

Приказная служба была слабо связана с М. Поскольку аппарат приказов состоял в осн. из неродовитых людей, определить, чьё назначение выше, не было возможности. Местнические нормы действовали при назначении руководителей в один и тот же приказ, т.к. установить старшинство одного из двух судей было несложно.

Соотносились с М. и система придворных чинов, ещё не отделённых от государственных (конюший, оружничий, казначей и т.д.). При этом конфликтов при назначении ко Двору в источниках отмечено мало, что объяснялось относит. немногочисленностью штата и невозможностью победы над сопер-

никами, бывшими царскими фаворитами.

Мн. местнические конфликты, зафиксированные в «разрядах», происходили при организации и проведении придворных церемоний (венчания на царство, свадьбы, приёмы, «походы» из Москвы по монастырям и летним дворцам и т.п.). Во время царских свадеб «местничали» дружки, поезжане, тысяцкие и т.д., в «походах» – даже т.н. ухабничие.

За столом в присутствии государя рассаживались по чинам, а в окружении лиц одного чина (напр., окольных) – по местническому счёту (свидетельство Г.К. *Котошихина*). Известно много местнических конфликтов за столом, но отсутствуют данные о спорах на заседаниях *Боярской думы*, к-рые не фиксировались в «разрядах». Можно предположить, что думные чины рассаживались по старшинству пожалования в чин, что было отражено в *Боярской книге*. М. не влияло на порядок расположения членов Государева двора во время церк. служб, однако отмечены случаи местнических споров при крестных ходах, т.е. за пределами храмов.

При возникновении конфликта местническое дело протоколировалось как суд. тяжба (сохранилось ок. 200 дел и их фрагментов). Стороны приводили прецеденты («случаи») более высоких, чем у соперника, назначений членов рода. Если этого оказывалось недостаточно, производились спец. подсчёты «мест» предков тяжущихся сторон. По приговору суда проигравший обвинялся в «нанесении бесчестья» выигравшему процесс и автоматически становился «ослушником государевой воли» (т.е. назначения) и приговаривался к штрафу, иногда – к кратковрем. аресту и изредка – к телесному наказанию или «выдаче головой» истцу. Иногда выносилось решение: «учинение в равенстве» сторон. Во время войн дела откладывались с указанием «дать счёт, как служба минуетца». Проигрыш в местническом споре, а соотв. и потеря «места» назывались «потерька», а выигрыш – «находка».

С сер. 16 в. периодически объявлялось «безместие» на периоды воен. действий, в т.ч. в «украинных разрядах» в периоды *крымских набегов*. Указы о «безместии» вводились и в государевом обиходе: с 1555 в организации отд. дворцовых церемоний (для рынд и др.), с 1598 – на царских свадьбах, венчаниях на царство и т.п. При свадьбе царя *Василия Шуйского* (1606) была даже сожжена разрядная роспись.

С введением воеводского управления «безместие» установлено и в среде гор. администрации (не позднее 1554); с 1600 (окончательно в 1648) объявлено «объезжие головам». В посольской службе введено в 1621; с 1678 – во всех новоучреждённых службах, с того же года – при проведении крестных ходов. Для дьяков вводилось старшинство по высуге. В 1680 объявлена «веч-

ная» отмена М. в войсках. В 1681 обнародован указ о полной и всеобщей отмене М.; в 1682 ликвидация М. оформлена решением Земского собора – «Соборным деянием».

Статистика местнических «случаев» по сохранившимся мат-лам свидетельствует о том, что М. пережило расцвет в 1-й пол. и деградацию во 2-й пол. 17 в. (табл. 3). Это, по мнению ряда учёных, связано с этапами развития рос. государственности и становления абсолютизма. Значит. число известных местнических дел (1-я пол. 17 в.) связано, вероятно, с определ. зависимостью верховной власти от влиятельных группировок Государева двора. Во 2-й пол. 17 в. Государев двор был уже не в состоянии удовлетворять потребности гос-ва в кадрах для растущего и усложнявшегося адм. и воен. аппарата.

Табл. 3. – СТАТИСТИКА МЕСТНИЧЕСКИХ «СЛУЧАЕВ» в 17 в.

1601–10	99	1651–60	69
1611–20	133	1661–70	55
1621–30	142	1671–80	35
1631–40	100	1681–90	11
1641–50	109	После 1691	10

М. – ключевой элемент светской субкультуры правящего сословия России 15–17 вв. В нём выработались жёсткие системы моральных и этикетных норм, собственная терминология, генеалогич. и историко-культурная традиции, закреплённые в родословных сб-ках, частных редакциях «разрядов», панегирич. и памфлетных родовых легендах. М. было основой воспитания молодого дворянина, учившегося защищать свой род от сторонних посягательств и готового поступиться личными интересами во имя родовой чести. Оно сыграло значит. роль в формировании дворянского самосознания, первоначально кланового, а со 2-й пол. 17 в. уже индивидуального.

Историография М. складывалась в кон. 18–19 вв. и отразила вначале столкновение положит. (М.М. *Щербатов*) и отрицат. (Н.М. *Карамзин*) оценок этого института. Основы науч. концепции М. сформировались к сер. 19 в. С.М. *Соловьёв* считал М. своеобразным средством подчинения «родового начала государственному». К его мнению присоединился крупнейший специалист по М. – А.И. *Маркевич*. В.О. *Ключевский* определял М. как форму самозащиты служилой знати от произвола гос-ва. Н.П. *Павлов-Сильванский* и М.Н. *Покровский* дополнили концепцию *Ключевского* феодал.-иммунитетной характеристикой института. Н.П. *Лихачёв*, С.Б. *Веселовский* и др. использовали местнич. дела как историко-генеалогич. источник.

В 20 в. преобладали подходы к М. как элементу адм. и воен. системы. С.О. *Шмидт* считал необходимым комплексное изучение М., определяя его результатом компромисса центр. власти

с верхушечными группировками феодалов. Ю. И. Мельников, К. В. Петров, П. В. Седов, Ю. М. Эскин отводят М. функцию регулирующего начала в социальных отношениях. Мельников отметил служебно-финанс. сторону института и связь его с генезисом сословно-представит. учреждений. Эскин подчеркнул близость М. к зап.-европ. институту майората. Совр. заруб. исследователи избегают трактовать местные отношения как феодальные, возвращаясь в какой-то степени к концепции «родового начала» Соловьёва в патриархальном гос-ве (Н. Шидес-Коллмен).

Изд.: Рус. ист. сб., т. 2, 5, М., 1838–42; Временник ОИДР, кн. 4, 6, М., 1849–50; кн. 14, М., 1852; СПб, т. 9–11, СПб, 1884–89; АМГ, т. 1–3, СПб, 1890–1901; Местнические дела 1563–1605 гг., собранные и изданные Н. П. Лихачевым, СПб, 1894; Сторожев В. Н., Дело дьяка А. А. Винюса, Тверь, 1896; Мельников Ю. Н., Местническое дело боярина кн. Ф. Д. Шестунова с боярином кн. Д. И. Хворостинным 26 февр. 1589 г., в сб.: Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода, М., 1985; «И Василей сказал, то де Артемей замыслил воровски...» Док-ты о местничестве в среде приказной бюрократии XVII в., публ. подготовил Ю. М. Эскин, ИА, 1993, № 2.

Лит.: Маркевич А. И., О местничестве, К., 1879; его же, История местничества в Моск. гос-ве в XV–XVII в., Од., 1888; Лихачев Н. П., Разрядные дьяки XVI в., СПб, 1888; его же, Б-ка и архив моск. государей в XVI ст., СПб, 1894; Павлов-Сильванский Н. П., Государевы служилые люди, СПб, 1898; Новосельский А. А., Правящие группы в служилом «городе» XVII в., «УЗ Ин-та истории Рос. Ассоциации НИИ обществ. наук», т. 5, М., 1928; Богоявленский С. К., Приказные дьяки XVII в., ИЗ, 1937, т. 1; Василевская Е. А., Терминология местничества и родства, ТрМГИИ, 1946, т. 2; Зимин А. А., Источники по истории местничества в XV – 1-й трети XVI в., АЕ за 1968 г., М., 1970; его же, Формирование боярской аристократии в России во 2-й пол. XV – 1-й трети XVI в., М., 1988; Шмидт С. О., Становление рос. самодержавства, М., 1973; его же, У истоков рос. абсолютизма, М., [1995]; Буганов В. И., «Враждотворное» местничество, ВИ, 1974, № 11; Волков М. Я., Об отмене местничества в России, ИСССР, 1977, № 2; Мельников Ю. Н., Местнические дела в разрядном судопроизводстве 80-х гг. XVI в., ВИД, 1978, т. 9; его же, Описание местнических дел 80-х гг. XVI в., АЕ за 1977 г., М., 1978; Бычкова М. Е., Состав класса феодалов России в XVI в., М., 1986; Павлов А. П., Государев двор и полит. борьба при Борисе Годунове, СПб, 1992; Эскин Ю. М., Смута и местничество, «Архив рус. истории», М., 1993, в. 3; его же, Местничество в социальной структуре феодал. общества, ОИ, 1993, № 5; его же, Местничество в России XVI–XVII в. Хронологич. реестр, М., 1994. Ю. М. Эскин.

МЕСЯЦЕСЛОВ, 1) название календаря у правосл. славян (см. в ст. *Календарь*). 2) Календарно упорядоченная система *праздников православных*, памятей святых, воспоминаний священных и ист. событий, определяющая порядок и характер богослужений на все дни церк. года (с 1 сент. по 31 авг.). Месясцесловную структуру имеет календарная часть богослужебных книг (евангелий, апостолов, уставов, обиходов, часословов и др.). Месясцесловы 11 – нач. 14 вв. со-

хранились преим. в составе евангелий и апостолов, древнейшие – в Реймском (1-я пол. 11 в.), Остромировом (1056–1057), Архангельском (1092), Мстиславовом (1117) и Юрьевском (1119–1128) Евангелиях. Одни М. попали на Русь через слав. земли (Остромирово, Архангельское Евангелия), другие – непосредственно из Византии (Мстиславово, Юрьевское Евангелия). Особенностью М. 11 в. являются «латинствующие» памяти (т. е. праздники), присутствующие в католич. календарях и не встречающиеся в греческих, что объясняется формированием протографов М. до разделения церквей в 1054, а также активными связями Руси с Зап. Европой при Ярославе Мудром и Ярославичах. Каждый из др.-рус. М. 11–14 вв. включает оригинальное сочетание церк. праздников, обусловленное различием источников составления и обстоятельствами создания рукописи. В др.-рус. М. нашли отражения мн. события визант. и отеч. истории – воен. победы, вражеские нашествия, основание городов, освящение церквей (напр., осада Константинополя флотом Аскольда 25 июня 860, освящение Десятинной церкви в Киеве 12 мая 996, землетрясение в Юж. Руси 5 февр. 1107), а также стихийные бедствия и др. Авторитетными образцами для составления М. служили в 11 в. богослужебный устав Великой Церкви (собора Св. Софии в Константинополе), в 12–14 вв. – т. н. Студийский устав (возникший в нач. 9 в. в Константинопольском Студийском мон.). С 15 в. на Руси появляются святы – особые книги, целиком посвященные церк. праздникам, отличающиеся подробностью и полнотой сведений. Унификация содержания М. заметилась с нач. 15 в. (с введением в богослужебную практику митрополитом Киприаном устава церкви Гроба Господня – т. н. Иерусалимского устава) и особенно активно проходила в связи с распространением книгопечатания. С кон. 17 в. до наст. времени в М. вносились лишь незначит. изменения: пополнения памятными новопрославленными святыми Рус. правосл. церкви и подвижников первых веков христ-ва, чтимых др. правосл. поместными церквями (Грузинской, Болгарской, Румынской, Сербской), а также исключения многих малоизвестных святых, содержащихся в древних М. С нач. 18 в. М. издавались массовым тиражом и имели широкое распространение во всех слоях населения.

Лит.: Сергей (Спаский), архиепископ, Полный месясцеслов Востока, 2 изд., т. 1–2, Владимир, 1901; Мурьянов М. Ф., К истории культурных связей Др. Руси по данным календаря Остромирова Евангелия, в сб.: Древнейшие гос-ва на терр. СССР. 1982, М., 1984; Лисовой Н. Н., Остромирово Евангелие как ист. источник, в кн.: Остромирово Евангелие 1056–1057, Л. – М., 1988; Лосева О. В., Месясцеслов Архангельского Евангелия 1092 г., в сб.: Архангельскому Евангелию 1092 г. 900 лет, М., 1995.

О. В. Лосева.

МЕСЯЧИНА, разновидность *барщины*. Возникла во 2-й пол. 18 в. Назв. – от

платы натурой в виде продуктов и одежды, выдававшихся ежемесячно крепостным крестьянам помещиками. Переведенный на М. крестьянин лишался зем. надела, но иногда сохранял своё х-во (двор, инвентарь и скот), на содержание к-рого также получал М. Чаще крестьяне жили на барском дворе, обрабатывали помещицкие поле господским инвентарём. В эпоху кризиса крепостного х-ва М. была одним из средств интенсификации барщины. Из-за дополнит. затрат помещиков на содержание «месясчиников» и низкой производительности их труда М. не получила широкого распространения. Она практиковалась до крест. реформы 1861 лишь в мелкопоместных имениях.

Лит.: Игнатович И. И., Месясчина в России в 1-й пол. XIX в., «Историк-марксист», 1927, № 3; см. также лит. при ст. *Барщина*.

В. А. Федоров.

«МЕТАЛЛИСТ», еженед. журнал, орган *Петербургского профсоюза металлистов*. Издавался в сент. 1911 – июне 1914 в Петербурге (вышло 45 номеров, тираж 6–12 тыс. экз.). Ранее выходил под назв. «Рабочий по металлу» (авг. 1906 – нояб. 1907, 24 номера), «Кузнец» (февр. 1907 – март 1908, 8 номеров), «Вестник рабочих по обработке металла» (май – июнь 1908, 3 номера), «Надежда» (июль – окт. 1908, 3 номера), «Единство» (февр. 1909 – апр. 1910, 17 номеров), «Наш путь» (июнь 1910 – авг. 1911, 21 номер); все перечисленные издания прекратились из-за цензурных преследований или были закрыты постановлением властей. Журнал выполнял функции общерос. печатного органа металлистов, в 1912–13 выступал за равноправие профсоюзов и рабочей партии, против «стачечного азарта» рабочих, за повышение организованности стачек, придерживался меньшевистской ориентации, с 1913 был близок по направлению к большевистской газ. «Правда», полемизировал с меньшевиками, редакция поддерживала связь с Загран. бюро ЦК РСДРП. Публиковались статьи и мат-лы о положении рабочих, рабочем и профсоюзном движении в Петербурге, др. пром. центрах России, а также за границей, информация о культ.-просвет. работе профсоюзов, о политике пр-ва и предпринимат. орг-ций по рабочему вопросу, о деятельности с.-д. фракции Гос. думы, ходе страховой кампании, участии представителей рабочих во всерос. съездах. В редакцию в разное время входили нефракционный с.-д. В. Томский (В. Л. Копи), меньшевики К. Дмитриев (П. А. Колокольников), Г. Наумов (А. М. Гинзбург), Б. С. Батурский, С. М. Шварц, с мая 1913 – большевики Л. С. Сосновский, Н. П. Глебов-Авиллов, М. С. Журавлёва, А. С. Киселёв, А. А. Митревич. Среди сотрудников – Б. О. Богданов, А. К. Гастев, В. Ежов (С. О. Цедербаум), Г. Е. Зиновьев, С. И. Кавтарадзе, Н. К. Крупская, В. И. Ленин, И. М. Майский, Р. В. Малиновский, А. А. Самойлов, Н. А. Скрипник, А. Н. Смирнов, А. А. Трояновский,

Г. В. Цылерович, А. Г. Шляпников. Журнал неоднократно подвергался преследованиям цензуры, в дек. 1912 – апр. 1913 не выходил в связи с запретом профсоюза металлургов, 6 номеров конфискованы властями.

Лит.: Булкин Ф. А., На заре профдвижения. История Петерб. союза металлургов. 1906–1914, Л. – М., 1924; Рогинский Я. С., Рус. профсоюзная периодич. печать 1905–1917 гг. Библиографич. ук., М., 1957, с. 33–35; Розенталь И. С., «Правда» и профессиональная печать 1912–1914 гг., в кн.: Большевицкая печать и рабочий класс России в годы рев. подъема 1910–1914, М., 1965.

И. С. Розенталь.

МЕТЕХСКИЙ ЗАМОК, Исанский дворец, древняя цитадель; в 19 – нач. 20 вв. тюрьма в Тифлисе. М. з. располагался на левом, высоком и обрывистом, берегу р. Кура, рядом с собором Метехской Богоматери на подворье груз. католиков («метехи» по-грузински – подворье, отсюда назв.), в ист. р-не Исани (груз. – «крепость», отсюда 2-е назв.). По преданию, М. з. и собор сооружены в 5 в. царём Вахтангом I Горгасалом, в письм. источниках храм и замок впервые упоминаются в 12 в. В 1122 царь Давид IV Строитель устроил в М. з. свою резиденцию. В 1235 замок и храм разрушены монг.-татарами. В сер. 13 в. М. з. восстановлен и св. 500 лет был цитаделью Тифлисской крепости. В 1819 укрепления замка разобраны, на их месте сооружена тюрьма. В кон. 19 – нач. 20 вв. через неё прошли представители всех рев. и оппозиц. партий и групп, действовавших в Закавказье. В разное время узниками М. з. были С. Я. Аллуев, М. З. Бочоридзе, М. Горький, П. А. Джапаридзе, Н. Н. Жордания, С. И. Кавтарадзе, М. И. Калинин, В. К. Курнатовский, Ф. И. Махарадзе, Г. Ф. Стура, А. Г. Цулукидзе, М. Г. Цхакая, М. И. Чодриашвили и др. В либер. и рев. кругах М. з. именовался «метехской бастилией»; по сравнению с др. рос. тюрьмами карцерный режим в нём был одним из самых суровых. Широкий обществ. резонанс вызвали известия об убийстве 17.8.1903 часовым заключённого с.-д. В. З. Кецохели, о пытках, применявшихся к участникам дек. вооруж. восст. 1905 в Тифлисе, а в 1909–10 к с.-д. Камо (С. А. Тер-Петросяну), симулировавшему сумасшествие. Неоднократно заключённые М. з. проводили голодовки с требованием смягчения режима, устраивали массовые протесты («бунты»). Большое впечатление в рев. среде произвели дерзкие побег, совершённые из М. з. в 1906 Камо и Бочоридзе.

В февр. 1917 все политзаключённые, содержавшиеся в М. з., освобождены. В 1918–21 он вновь использовался как тюрьма. Позднее в его зданиях размещались Гос. музей иск-в и ряд н.-и. ин-тов. В 1959 в ходе реконструкции Тбилиси постройки М. з. снесены. В 1967 на его месте открыт пам. царю Вахтангу I Горгасалу. В. Э. Багдасарян.

МЕТЛИН Николай Федорович (28.7.1804, Воронежская губ. – 15.11.1884, Петербург), воен.-мор. деятель, адмирал (1858).

Из дворян. Окончил (1821) Мор. кадетский корпус в Петербурге. С 1819 плавал на кораблях Балт. флота. В 1826–27 участвовал в мор. походах в Великобританию, затем в Тулон. В нач. 1829 переведён на Черномор. флот, в ходе рус.-тур. войны 1828–29 служил на кораблях эскадры адм. А. С. Грейга, действовавшей на мор. коммуникациях противника, был в составе десанта, высаженного с лин. корабля «Чесма» для занятия тур. крепости Мидия. В 1830–34 ком. люгера «Широкий», участвовал в действиях вспомогат. отряда рос. флота, посланного в 1833 для поддержки тур. султана Махмуда II в его борьбе с егип. пашой Мухаммедом-Али. С 1834 ком. брига «Телемах», в 1836–38, командуя бригам «Фемистокла», плавал в Архипелаге, Мраморном и Средиземном морях. В 1838–1839 нач. штаба эскадры вице-адм. М. П. Лазарева, крейсировавшей у сев.-вост. берегов Чёрного м., участвовал в боевых действиях против горцев, в высадке десантов для занятия опорных пунктов на побережье Туапсинской и Цемесской бухт, а также в устьях рек Шапсухо, Субаим и Песзуапе. В 1840–49 командовал 39-м флотским экипажем и кораблём «Гавриил», к-рый стал образцовым на флоте. С авг. 1851 обер-интендант Черномор. флота и портов, с нояб. 1854 одноврем. нач. штаба гл. командира Черномор. флота. С сент. 1855 воен. губернатор и зав. мор. частью в Николаеве (с подчинением ему Дунайской флотилии и сохранением за ним обязанностей по управлению интендантским ведомством).

В янв. 1856 отозван в Петербург, с авг. – чл. Адмиралтейств-совета (выш. воен.-мор. учреждение по хоз. части). С февр. 1857 временноуправляющий, в июле 1857 – сент. 1860 управляющий Мор. мин-вом, участвовал в подготовке преобразования мор. ведомства, в разработке нового «Положения об управлении мор. ведомством» (введено в нач. 1860 в виде опыта сроком на 5 лет), в соответствии с к-рым сфера компетенции управляющего Мор. мин-вом ограничивалась почти исключительно хоз. функциями, а фактич. управление флотом передавалось в ведение ген.-адмирала вел. кн. *Константина Николаевича* – инициатора и гл. вдохновителя реформы. С февр. 1860 М. – чл. Гос. совета, в 1861–63 присутствовал в Деп-те гос. экономии, с 1863 пред. К-та для пересмотра постановлений о казённых хоз. операциях, одноврем. в 1861–73 чл. Комиссии для рассмотрения счетов по мор. ведомству.

Лит.: Ридингер Н., Адмирал Н. Ф. Метлин, РС, 1885, № 11; Общий мор. список, ч. 7, СПб, 1893. Д. Н. Шилов, Л. И. Буслова.

МЕТРОЛОГИЯ историческая (от греч. *métron* – мера и *lógos* – наука), вспомогательная ист. дисциплина, изучающая употреблявшиеся в прошлом меры – длины, площади, объёма, веса – в их ист. развитии. Задача М. – выяс-

нение названий мер, их количественных соотношений, установление их реальной величины, т. е. соответствия их совр. метрич. мерам. Значение М. особенно велико при изучении источников по соц.-экон. истории. Во мн. случаях М. помогает определить время и место появления источника и выявить подложность док-та (если данные в нём меры не соответствуют указанию времени и места его написания). М. находится в тесной связи с *нумизматикой*, т. к. у мн. народов в прошлом меры веса совпадали с ден. единицами и имели одинаковые назв. (до появления чеканных монет деньги обращались в форме слитков определ. веса).

К источникам М. относятся вещественные памятники (гири, монеты, масштабные линейки, сооружения со «стандартными» размерами и др.) и письм. памятники, в к-рых содержатся те или иные сведения о мерах (законодат. акты, договоры, описи, купчие, описания путешествий и др.).

Меры Древнерусского гос-ва (10 – нач. 12 вв.). Древнейшие сведения о рус. мерах относятся к 10–11 вв. Источники зафиксировали разнообразные меры, назв. многих из них восходят к наименованию частей тела человека. Наим. мерой длины служила пядь (определялась расстоянием между вытянутыми большим и указательным пальцами руки). 2 пяди составляли локоть (равен расстоянию от локтевого сустава до конца вытянутого среднего пальца), 4 локтя – сажень (назв. восходит к слав. корню «сгъ» – дотянуться до чего-либо; равна расстоянию между большими пальцами вытянутых в стороны рук человека). Большие расстояния определялись поприщами или вёрстами (термин, возможно, происходит от глагола «вёртyeti», к-рый мог обозначать «поворот плуга» и «борозду пашни от поворота до поворота плуга»). Верста равнялась 750 сажням. Существовали также описат. меры длины: «вержение камня», «перестрел», «день пути».

Осн. единицами площади служили «село» и «пуг» (эти термины могли обозначать не только метрологич. понятия, но и единицы обложения податями). По нек-рым данным, др.-рус. «пуг» равнялся позднейшим 8 десятинам.

Древнейшей мерой сыпучих тел, употреблявшейся в Киеве и др. городах, была кадь, к-рая делалась на 2 половника, 4 четверти или 8 осмиин (четверть и осмина в др.-рус. источниках не встречаются). А. И. Никитский установил примерное равенство др.-рус. кади 14 позднейшим моск. пудам – 229,32 кг. Существовали также более мелкие меры – «уборок» и «лушко» (позднейшая нар. мера «лушко» равнялась 16 кг).

В качестве мер жидких тел употреблялись «ведро» и «бочка» (их размеры и отношение друг к другу для периода Др.-рус. гос-ва не определены).

Древнейшей рус. весовой единицей являлась гривна (назв. связывают с ши-

роко распространённым у славян металлич. шейным украшением – гривной), к-рая представляла собой слиток серебра весом ок. 204 г. Гривна была также ден.-весовой и ден.-счётной единицей. И. И. Кауфман выдвинул гипотезу о вост. происхождении веса гривны и связал его с весом араб. фунта (ротля). В качестве весовых единиц употреблялись также гривенка, золотник, пуд,

берковец (назв., возможно, происходит от швед. г. Бирка, ведшего в 10–11 вв. оживлённую торговлю с Востоком и Западом). Точные соотношения др.-рус. единиц веса не установлены. В более позднее время 1 пуд равнялся 40 большим или 80 малым гривенкам, а берковец – 10 пудам.

Меры периода раздробленности Руси (нач. 12 – кон. 15 вв.). Наблюдалось

дальнейшее развитие мер, сложившихся в Др.-рус. гос-ве, и появление разнообразных мер внутри каждого княжества. Местные меры особенно многочисленны и разнообразны в области ден. метрологии и мер сыпучих тел. Однако и в этот период продолжали употребляться общерус. меры, а постепенный процесс ликвидации раздробленности и образование единого гос-ва обусловили тенденцию к ликвидации местных мер и укреплению единой общерус. системы измерений.

Осн. единицами измерения длины оставались пядь («нога»), локоть («стопа»), а также сажень и верста. Применялись разные по размерам сажени, локти и пяди, встречавшиеся в сер. 11 в., сохранялось их старое соотношение: 1 сажень равнялась 4 локтям или 8 пядям. Постепенно складываются 2 системы мер длины – новгородско-псковская и московско-владимирско-черниговская. Первая имела в основе пядь в 22–23 см, а вторая – малую пядь в 19 см; соотв. различались локти – 44–46 см и 38 см и сажени – 176–184 см и 152 см. Вошла в употребление сажень в 216 см, основу к-рой составляла «пядь с кувырком», равная 27 см. Самой кр. мерой длины оставалась верста (500 или 700 саженей). В зависимости от величины сажени размер версты определялся в 1064 м (152 см × 700 саженей) или 1080 м (216 см × 500 саженей), т.е. она была приблизительно равна поздней рус. версте в 1066 м. Широко были распространены местные единицы – «топорище» (рукоять топора), «ужище» (верёвка), «колы» и др.

Для измерения поверхностей появились и получили широкое распространение десятая и четверть (назв. произошло от меры сыпучих тел, т.к. соответствовало площади, засеваемой четвертью хлеба). Из местных единиц измерения поверхностей наиб. известны «обжа» (по мнению Б. Д. Грекова, являлась не мерой площади, а фискальной единицей обложения хозяйств податями) и «коробья». При трёхпольном севообороте в «обже» насчитывалось 5 дес. пашни в трёх полях, а вместе с сенокосом, огородом и усадьбой – 9 дес. «Коробья» равнялась 1 десятине.

Осн. мерой сыпучих тел оставалась кадь (бочка, оков; соответствовала 229,32 кг), состоявшая из 2 половников, 4 четверток или 8 осьмин. В Новгороде употреблялась «коробья», равная 4 четверткам или 16 четверикам (соответствовала 1/2 общерус. кади). В Пскове мера сыпучих тел называлась «зобница» (соответствовала 2/3 общерус. кади), к-рая делилась на 2 «позобенья» или на 4 «четверика»; в Двинской земле употреблялась «пуз», соответствовавший 1/4 общерус. кади.

В качестве мер жидкостей по-прежнему употреблялись бочка и ведро. В Новгороде, кроме того, применялась «насадка» (бочка равнялась 10 вёдрам, «насадка» – 2,5 ведра); в Пскове – «корец» (реальная вместимость не выяснена).

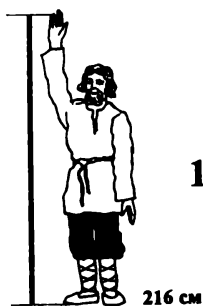
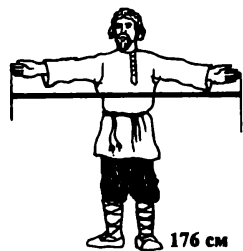
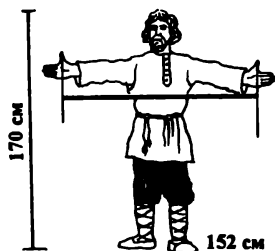
Русские народные меры длины (по Б. А. Рыбакову).

САЖЕНЬ

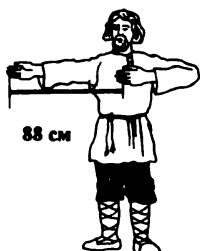
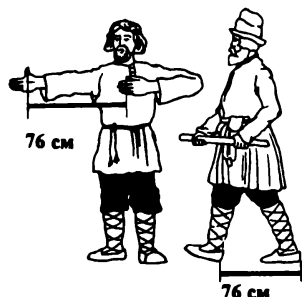
Сажень простая

Сажень мерная (маховая)

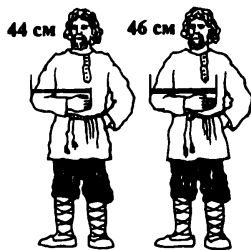
Сажень косая (казенная)

ПОЛУСАЖЕНЬ

ЛОКОТЬ

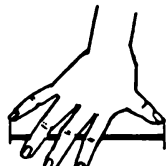
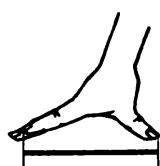

ПЯДЬ

Пядь малая

Пядь великая

«Пядь с кувырком»

Осн. мерами веса оставались большая (96 золотников) и малая (48 золотников) гривенки, употреблялись пуд и берковец. В Новгороде появилась новая единица веса – «почка», использовавшаяся при взвешивании благородных металлов и драгоценных камней, а самой мелкой единицей веса был «пирог» (1 «почка» = $\frac{1}{25}$ золотника = 0,17 г; 1 «пирог» = $\frac{1}{4}$ «почки» = 0,04 г). Из крупных новгородских весовых мер известна «капь» («вощаной пуд», употреблялась в осн. при торговле воском), равная 4 пудам.

Меры Рус. гос-ва в 16–17 вв. С сер. 16 в. характерной чертой деятельности рус. пр-ва в области мер и веса было постоянное стремление к созданию единых общегос. мер, обязательных к употреблению по всей стране. По указу царя Ивана IV Грозного были изготовлены нек-рые образцовые меры. В док-тах (наиб. раннее упоминание в 1550) содержатся сведения об отправке в города старостам, сотникам и целовальникам «заорлённых» (т.е. заверенных печатями) образцовых мер – сажени, аршина, ведра, гирь и др. Старые меры изымались из обращения, за их использование налагался штраф. Аналогичные действия были предприняты после Смутного времени пр-вом царя Михаила Фёдоровича. В 1620-х гг. с целью упорядочения налогового обложения были произведены измерение и описание обрабатываемых земель, а в 1624 по всем городам введены одинаковые меры, равные московским. Соборное уложение 1649 официально утвердило ранее существовавший размер сажени – 3 аршина. Распоряжения о введении единообразия в области всех видов мер включены в Таможенный устав 1653. Пр-вом царя Фёдора Алексеевича в 1679 издан указ о введении единых мер и рассылке их образцов на места. Несмотря на отсутствие полного единообразия, к кон. 17 в. система рус. мер в осн. чертах сложилась, просуществовав до введения в кон. 19 в. метрической (десятичной) системы измерений.

В 16–17 вв. продолжали употребляться пяди, локти, сажени и версты. Широко распространилась новая единица измерения длины – аршин (заимствован с Востока в кон. 15 в., первонач. применялся для измерения вост. тканей и соответствовал 68,6 см). Аршин равнялся 4 четверикам или 16 вершкам. Термин «четверть» стал синонимом «пяди» и постепенно её вытеснил. По размерам четверть почти совпадала с малой пядью – 18 см, в связи с чем размер аршина увеличился по сравнению с первоначальным и соответствовал 72 см. Трёхаршинная («казённая», «государева», со 2-й пол. 17 в. «мерная») сажень в 216 см употреблялась при сошном описании земель также на протяжении всего 18 в. (в нач. 19 в. приравнена к 7 англ. футам). Применялись и др. сажени, причём нек-рые из них имели официальный характер и их

эталоны хранились в приказах – «маховая» сажень в 176 см, «косая», или «большая», сажень в 248 см). Самой кр. мерой длины в 16–17 вв. по-прежнему была верста. Различались верста путевая и верста межевая. Последняя была в 2 раза больше путевой и применялась при межевании земель, но иногда ею измерялись и путевые расстояния. Путевая верста равнялась 500 сажням, а т.к. сажени были различны по своей величине, то и верста в разное время была неодинаковой. Исходя из сажени в 216 см, размер путевой версты соответствовал 1,080 км, а межевой – 2,160 км. Т.о., к нач. 18 в. сложилось след. соотношение мер длины: сажень = 3 аршинам = 12 четвертям = 48 вершкам = 216 см.

Основной и самой крупной единицей измерения земли была десятина. Вероятно, первоначально она соответствовала квадрату со сторонами, равными $\frac{1}{10}$ версты, и составляла 2500 кв. сажений. Официально употреблялось неск. десятин разного размера. «Казённая десятина» (официально закреплена Соборным уложением 1649) была равна 2400 кв. сажням (80 × 30 сажений); при размере сажени в 216 см «казённая десятина» соответствовала 1 га и 1197,44 м². На частновладельч. землях применялась десятина в 3200 кв. сажений (80 × 40 сажений); реже употреблялась «круглая десятина», равная 3025 кв. сажням (55 × 55 сажений). Десятина была прежде всего счётной единицей, на практике же, как правило, употреблялась четверть (четы), равная половине десятины. Четь делалась на 2 осьмины, осьмина – на 2 полуосьмины, полуосьмина – на 2 четверика. Четь могла делиться и по коэффициенту 3: на 3 третника, 6 полтретников и т.д. $\frac{1}{64}$ часть четверти называлась малым четвериком. В сев. уездах для измерения пашни применялась сажень, однако она не была квадратной: 100 сажений приравнивались к 2 общегос. десятинам. Сенокосные участки измерялись копнами сена, снимавшимися с определ. площади (считалось, что 10 копён сена снимались с 1 дес. земли), т.е. «копна» из меры объёма превратилась в меру площади, равную $\frac{1}{10}$ десятины. Единицы измерений зем. площадей подлежали последующему переводу в условную податную единицу – «соху». Величина «сохи» не была постоянной: с сер. 16 в. она измерялась в четвертях (четях), а её размеры зависели, с одной стороны, от качества земли (добрая, средняя или худая), с другой – от социальной категории землевладельца: различались земли служилые (вотчины и поместья), церковные (монастырские и церк. иерархов) и чёрные (гос. земли черносошных крестьян). Для служилого землевладельца «соха» включала 800 четей доброй, 1000 четей средней и 1200 четей худой земли; для церковных и монастырских земель соотв. 600, 700 и 800 четей, для чёрных земель – 500, 600 и 700 четей. При трёхпольном севообороте об-

щее кол-во земли в трёх полях, составлявшее «соху», утраивалось. «Сохи» делились по коэффициентам 2 и 3, однако не далее $\frac{1}{32}$ «сохи». «Соха» размером 800 четей называлась большой московской. Кроме «сохи» в качестве окладной единицы на чёрных землях применялась «вить», включавшая 12 четей доброй или 14 четей средней или 16 четей худой земли в поле. При обложении посадского населения городов употреблялась «подворная соха». Известны окладные единицы, по к-рым взимались подати с крестьян частных владельцев: выть, третник, осьмак, доля, полоса, участок, обжа, двор, дым и др.

Наиб. распространённой мерой сыпучих тел стала четверть, вытеснившая кадь или оков. Четверть делилась по коэффициенту 2 на 2 осьмины, 4 полуосьмины, 8 четвериков и т.д. и по системе трёх на 3 трети, 6 полтретей, 12 полтретей и т.д. На рубеже 16–17 вв. офиц. мерой служила 4-пудовая четверть. Вероятно, после рассылки в 1624 по городам «медной осьмины» «казённая четверть» приравнена к 6 пудам, а в 1679 увеличена до 8 пудов. Четверть была только счётной единицей, фактической мерой служили осьмина и её части – полуосьмины и четверики. При этом осьмина использовалась как контрольная мера, а на практике употреблялись полуосьмины и четверики. Меры сыпучих тел существовали в двух разновидностях – приёмочные и раздаточные. Казённая приёмочная мера служила для измерения хлеба, поступающего в казну, а раздаточная употреблялась при выдаче хлеба служилым людям «по прибору». В ср. раздаточная мера была в 2 раза меньше приёмочной, но соотношение между ними не было постоянным (раздаточная мера могла составлять от 0,75 до 0,37 казённой). Спец. меры существовали для измерения соли. В Старой Руссе осн. единицей был «луб», вмещавший 5 пудов соли; употреблялись также «рогожа» («рогозина»), «мех», «пошев», величина к-рых точно не установлена. На Двине продолжал употребляться «пуз», равный 1,5 пуда ржи или 3 пудам соли. В 17 в. соляные меры постепенно заменялись весовыми единицами.

Осн. мерой жидкостей оставалось ведро (бочка и насадка постепенно вышли из употребления). Размеры ведра точно не выяснены, известно лишь, что его высота составляла 8 вершков, а диаметр, предположительно, – 5 вершков; вес воды в таком ведре составлял 33 фунта 66 золотников. Ведро делилось на 12 кружек, кружка – на 25 чарок. С упразднением в 1652 кабаков и введением вместо них кружечных дворов чарка увеличена в 3 раза и называлась ковшем. Размер ведра остался прежним, оно вмещало 10 новых кружек или 100 новых чарок (ковшей). Сохранялось деление ведра по коэффициентам 2 и 3: полведра, четверть ведра и т.д.; треть ведра, полтрети ведра и т.д. В кон. 1670-х гг. было введено

новое деление: 1 ведро = 8 кружкам = 200 чаркам, кружка = 25 чаркам.

Осн. единицей веса стал пуд; 72 пуда составляли 1 ласт. Вошная четверть и берковец (12 и 10 пудов соотв.) употреблялись редко. Появилась новая весовая единица – «контарь», равный 2,5 пуда. Сохранились большая (96 золотников) и малая (48 золотников) гривенки. Пуд был равен 16 безменам либо 40 большим или 80 малым гривенкам. Вошла в употребление малая гривенка, равная 24 золотникам, а большая гривенка стала наз. фунтом. Для взвешивания драгоценных металлов служил золотник, делившийся на 25 «почек». Пуд соответствовал 16,38 кг, фунт – 409,512 г, золотник – 4,267 г, «почка» – 0,17 г.

Русская метрология 18–20 вв. После оформления в кон. 17 в. системы мер осн. задачами пр-ва стали уточнение мер, а также организация спец. службы надзора в области М. Ликвидация в 1754 внутр. таможен способствовала резкому сокращению и постепенному исчезновению местных единиц измерений. С нач. 18 в. вопросам М. занималось в осн. Монетное правление. В 1737 с целью создания новых эталонов, установления точного соотношения разл. видов мер, а также для организации поверочного дела создана Комиссия весов и мер во главе с гл. дир. Канцелярии Монетного правления гр. М. Г. Головкиным. Было проведено сравнение, например, веса гири, хранившихся в разл. учреждениях (Камер-коллегии, Коммерц-коллегии, Портовой таможне, Монетной канцелярии и др.), в результате к-рого выявлены расхождения мер веса. Для создания эталонов были использованы гири Монетной канцелярии (в целях сохранения монетно-ден. системы), изготовленные в 1727 В. Н. Татищевым и выверенные в 1735. При изготовлении прототипов предполагалось привязать их к мерам длины, т. е. создать образцовые кубич. меры веса. Механиком-изобретателем А. К. Нартовым были изготовлены кубические пуд (со стороны 2,8 вершка) и фунт (со стороны 0,82 вершка). Размеры были взяты приблизительно, кроме того, мат-лом для создания эталонов послужила т. н. зелёная медь (латунь) – сплав, содержащий от 50 до 90% меди и от 40 до 10% цинка, при этом его уд. вес мог колебаться от 8,43 до 8,90 г/см³. На основе мер длины был определён объём жидкостей – ведра и четверика. В качестве образца меры длины был взят т. н. полуаршин Петра I, соответствовавший 36 см. Комиссия завершила работу в 1738 (ликвидирована в 1742), изложив итоги работы в спец. «Регламенте». Были определены след. единицы веса: берковец = 10 пудам, пуд = 40 фунтам, фунт = 96 золотникам, золотник = 6 граммам = 20 каратам = 96 долям. Для использования в торговле рекомендовались гири в 2, 1, 0,5 пуда, в 10, 5, 3, 2 и 1 фунт, мелкие гири точно не определялись. «Регламент» не был утверждён Сенатом, но

позднее (в 1745) на основе определённых Комиссией мер длины изготовлены эталон аршина для всей Рос. империи, а во 2-й пол. 18 в. – меры сыпучих тел (четверики, осьмины и полуосьмины). С сер. 18 в. наблюдение за правильностью мер и весов в уездах осуществлял нижний земский суд, а в городах (с 1775) – городничий и гор. магистраты. В 1797, согласно Указу имп. Павла I «Об учреждении повсеместно в Рос. империи верных весов, питейных и хлебных мер», надлежало заменить все действовавшие меры веса, сыпучих и жидких тел. В связи с этим началась отливка чугунных мер веса, к-рые должны были покупать губ. правления. Меры сыпучих и жидких тел определены на основе англ. дюйма (расчёт их соотношения выполнил придворный часовых дел мастер англичанин Гайнам). К 1807 по распоряжению Мин-ва внутр. дел, в ведение к-рого перешли вопросы М., Гайнам изготовил хрустальный, стальной и медный эталоны аршина, равного 28 англ. дюймам, а также 52 медных четырёхгранных аршина для рассылки по губерниям. В 1811 в Петербурге создана спец. ф-ка по произ-ву аршинов для общего употребления, изготовившая к 1821 более 1 млн. образцов; аршины снабжались спец. клеймом и рассылались на места. В 1827 с целью установления взаимного соответствия единиц измерений при Мин-ве внутр. дел создана Комиссия образцовых мер. Приняв за основу вес воды (определялся в фунтах Петерб. монетного двора 1771) в англ. кубич. дюйме, Комиссия рекомендовала след. соотношение: ведро должно было содержать 30 фунтов воды, а четверик – 64 фунта воды. Результаты работы Комиссии не были утверждены, и в 1833 с той же целью была организована новая Комиссия при Мин-ве финансов. Взяв за основу вес кубич. дюйма воды и установив на его основе объём фунта воды (равен 25,019 кубич. дюйма), Комиссия разработала рус. систему мер, к-рая затем была закреплена Законом 1835 «О системе рос. мер и весов» (действовал до введения метрич. системы). Система единых мер была введена на всей терр. гос-ва с 1.1.1845 (предварительно в 1842 «Положение о мерах и весах» утвердило изготовленные эталоны мер). На места разосланы медные образцы мер, выверенные по эталонам. Надзор за правильностью мер весов возложен на городскую, земскую и сельскую полицию. В 1842 с целью осуществления проверки мер, хранения и изготовления новых эталонов мер создано Депо образцовых мер и весов, к-рое в 1892 возглавил Д. И. Менделеев. По его инициативе в 1893 Депо преобразовано в Гл. палату мер и весов. В 1899 были созданы новые эталоны аршина, полусажени и фунта из сплава платины и иридия.

Рус. система мер длины утверждена Указом 1835: 1 миля = 7 верстам = 7,468 км; 1 верста = 500 саженим = 1066,80 м; 1 сажень = 3 аршинам =

= 2,1336 м; 1 аршин = 16 вершкам = 0,711200 м = 28 дюймам; 1 фут = 12 дюймам = 304,8 мм; 1 дюйм = 10 линиям = 25,4 мм; 1 вершок = 44,38 мм; 1 линия = 10 точкам = 2,54 мм; 1 точка = 0,254 мм («линиями» измеряли, напр., ламповое стекло и калибр ружей; «точки» применялись только в измерении зол. и серебр. монет; в механике применяли деление дюйма на 4, 8, 16, 32 и 64 части). На основе мер длины была разработана система мер объёма: 1 кубич. сажень = 27 кубич. аршинам = 343 кубич. футам = 9,7127 м³; 1 кубич. аршин = 4096 кубич. вершкам = 21952 кубич. дюймам = 359,7278 дм³; 1 кубич. вершок = 5,3594 кубич. дюйма = 87,8244 см³; 1 кубич. фут = 1728 кубич. дюймам = 2,3168 дм³; 1 кубич. дюйм = 1000 кубич. линий = 16,3871 см³.

Осн. единицей измерения поверхности стала десятая, делившаяся на 2 поддесятины, 4 четверти десятины и 8 восьмых десятины. Осн. размер десятины был равен 2400 кв. саженим (80 × 30 сажений), однако на практике употреблялись и др. виды десятины: кося, или хозяйственная, десятая, равная 300 кв. саженим (80 × 40 сажений); сотенная, или сотельная, десятая, равная 4000 кв. сажений (100 × 40 сажений). Четверть вышла из употребления. В Поволжье, в Самарской, Оренбургской и др. губерниях употреблялась «плауг», равной 10000 кв. сажений (100 × 100 сажений). Соотношение мер поверхностей было следующим: 1 кв. верста = 250000 кв. сажений = 1,1381 км²; 1 десятая = 2400 кв. саженим = 10925,4 м² = 1,0925 га; 1 кв. сажень = 9 кв. аршинам = 49 кв. футам = 4,5522 м²; 1 кв. аршин = 256 кв. вершкам = 784 кв. дюймам = 0,5058 м²; 1 кв. вершок = 19,7580 см²; 1 кв. фут = 144 кв. дюймам = 0,0929 м²; 1 кв. дюйм = 100 кв. линиям = 6,4516 см².

В бытовании разл. мер сыпучих тел продолжалась тенденция к их замене мерами веса. Из употребления вышла осьмина, появилась новая, более мелкая единица – гарнец, равный, согласно Указу 1835, 200,15 кубич. дюйма, а по весу – 8 фунтам «перегнанной чистой воды при температуре +13,5° по Реомюру». В целом система мер сыпучих тел приобрела след. вид: 1 четверть = 2 осьминам = 8 четверикам = 2,0991 галлона; 1 осьмина = 4 четверикам = 1,0495 галлона; 1 четверик = 8 гарнца = 26,239 л; 1 гарнец = 1/8 четверика = 3,2798 л.

Меры жидких тел отличались большим разнообразием. Помимо рус. мер в практике употреблялись разл. иностр. меры, т. к. ёмкости, в к-рых в Россию поступали разл. жидкости, прежде всего вина, часто являлись и единицей измерения: канна, анкерок, оксофт (окгофт), галенок (галенка). Указом 1835 был уточнён объём исконно рус. меры –

ведра, к-рое стало вмещать по весу 30 фунтов «перегнанной чистой воды при её наиб. плотности при температуре + 13,5° по Реомюру». Наиб. кр. единицей для измерения жидкостей стал мерник (или бочка), вмещающий 400 вёдер. Соотношение осн. единиц измерения жидкостей было следующим: 1 бочка = 40 вёдрам = 491 л; 1 ведро = 4 четвертям = 10 штофам = 12,299 л; 1 четверть = 2,5 штофа = 5 водочным бутылкам = 3,0748 л; 1 штоф (кружка) = 2 водочным бутылкам = 10 чаркам = 1,2299 л; 1 винная бутылка = $\frac{1}{16}$ ведра = 0,7687 л; 1 водочная или пивная бутылка = $\frac{1}{20}$ ведра = 5 чаркам = 0,615 л; 1 чарка = $\frac{1}{100}$ ведра = 2 шкаликам = 122,99 мл; 1 шкалик = $\frac{1}{200}$ ведра = 61,5 мл.

В 18–19 вв. были уточнены старые рус. меры веса. За основу системы был взят фунт (старая гривенка), равный по весу 25,019 кубич. дюйма «перегнанной чистой воды при температуре + 13,5° по Реомюру». Было сохранено прежнее деление фунта на золотники и доли, но в 18 в. фунт был связан с нем. системой веса – был приравнен к 32 лотам. Лот (как единица веса в 19–20 вв. употреблялся редко) равнялся $\frac{1}{32}$ части фунта или 3 золотникам. Система мер веса приобрела след. вид: 1 берковец = 10 пудам = 1,63805 центнера; 1 пуд = 40 фунтам = 16,3805 кг; 1 фунт = 32 лотам = 96 золотникам = 409,51241 г; 1 лот = 3 золотникам = 12,797 г; 1 золотник = 96 долям = 4,266 г; 1 доля = 44,43 мг. В 18 в. вошла в употреблении система мер аптекарского веса, её осн. единицей был аптекарский фунт, в основе к-рого лежала римская либра, равная 84 золотникам. Т.о., аптекарский фунт составлял $\frac{7}{8}$ торгового фунта и делился на 12 унций, в свою очередь, унция равнялась 8 драхмам, драхма = 3 скрупулам, скрупул = 20 граммам, гран = $\frac{1}{16}$ грамма метрич. системы. Аптекарский вес, заимствованный из Нюрнберга, употреблялся в России до нач. 20 в., именно в аптекарском деле раньше всего был осуществлён переход на метрич. систему.

В 1875 Россия в числе др. 17 гос-в подписала Метрич. конвенцию «для обеспечения междунар. единства и усовершенствования метрич. системы». В 1899 утверждено «Положение о мерах и весах», согласно к-рому допускалась к употреблению в Рос. империи наряду с рус. мерами и десятичная система измерений. Обязательной метрической система стала лишь после принятия 14.9.1918 декрета сов. власти «О введении междунар. Метрической системы мер и весов». Окончательно метрич. система вошла в употребление в СССР с 1927.

История изучения метрологии. В России работы по ист. М. появились в 19 в., когда возрос интерес к источниковедению и вспомогат. ист. дисциплинам. Первым науч. исследованием в об-

ласти ист. М. явилась книга А. И. Ламберти «О первонач. происхождении и нынешнем состоянии рос. линейной меры и веса» (СПБ, 1827). С сер. 19 в. выходит ряд описат. метрологич. работ, посвященных рассмотрению мер длины, веса, площади, объема сыпучих и жидких тел, применявшихся разл. народами, установлению соотношений между единицами измерений. Сводный труд такого характера принадлежал Ф. И. Петрушевскому, описавшему меры сер. 19 в., применявшиеся в разных странах («Общая метрология», СПБ, 1849). Труды по ист. М. как вспомогат. ист. дисциплине относятся ко 2-й пол. 19 в. Историей рус. мер занимались П. Г. Бутков (меры длины), Д. И. Прозоровский, составивший первый курс ист. М. (отпечатан на стеклографе), А. И. Никитский (меры сыпучих и жидких тел, поземельные меры и др.), И. И. Кауфман (меры веса). После 1917 и до сер. 30-х гг. история мер изучалась гл. обр. с целью разъяснения населению целесообразности замены старой рус. системы мер метрической (работы Л. Д. Исакова и др.). В дальнейшем появилась ряд исследований по истории мер в Рус. гос-ве с древнейших времён: И. И. Смирнова, В. И. Шункова (меры сыпучих тел), Б. А. Рыбакова (меры длины), В. Л. Янина (меры веса), С. Г. Струмилина (меры феод. России), Е. И. Каменцевой (меры 18 в.). На основе изучения рус. мер создаются основные курсы ист. М. [подобный курс составлен Н. В. Устюговым в кон. 1930-х гг. для студентов Моск. гос. историко-архивного ин-та (отпечатан на стеклографе, опубл. в 1945)]. В 1944 курс ист. М. издан Л. В. Черепнинным, в 1965 вышла монография Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова «Рус. метрология» (2 изд., М., 1975).

Лит.: Бутков П. Г., Объяснение рус. старинных мер, линейной и путевой, ЖМВД, 1844, ч. 8, № 11; Прозоровский Д., Др.-рус. меры жидкостей, ЖМНП, 1854, ч. 81, № 3; его же, Монета и вес в России до кон. XVIII в., СПб, 1865; его же, Древний вес в сравнении с римско-визант. и нынешним русским, «Изв. Имп. Рус. археол. об-ва», СПб, 1872, т. 7, в. 3; его же, О старинных рус. мерах протяжения, там же; его же, Древняя рус. метрология, СПб, 1888; Никитский А. И., К вопросу о мерах древней Руси, ЖМНП, 1894, № 4; Младенцев М. Н., Учреждение Гл. палаты мер и весов и ее деятельность, «Временник Гл. палаты мер и весов», СПб, 1907, ч. 8; его же, Краткий ист. очерк рус. мер, там же; Кауфман И. И., Рус. вес, его развитие и происхождение в связи с историей рус. ден. систем с древнейших времен, 2 изд., СПб, 1911; Кузнецов С. К., Др.-рус. метрология, Мамыж-на-Вятке, 1913; Метрическая система мер. (К декрету о введении метрич. системы в России), П., 1918; Беляев П. Т., О древних и нынешних рус. мерах протяжения и веса, в кн.: Сб. ст. по археологии и византиноведению, т. 1, Прага, 1927; Смирнов И. И., К вопросу о мерах в Моск. гос-ве XVI в., «УЗ ЛГУ, Сер. ист. наук», 1939, в. 5; Черепнин Л. В., Рус. метрология, М., 1944; 100 лет гос. служб мер и весов в СССР, М.-Л., 1945; Устюгов Н. В., Очерк др.-рус. метрологии, ИЗ, 1946, кн. 19; Мон-

гайт А. А., Рязанские гирьки, КСИИМК, 1947, в. 14; его же, Археол. заметки, ч. 3 – Новгородские гирьки, там же, 1951, в. 41; Рыбаков Б. А., Рус. системы мер длины XI–XV вв., СЭ, 1949, № 1; его же, Архитектурная математика рус. зодчих, СЭ, 1957, № 1; Воронина В. Л., К вопросу о древней метрологии в Ср. Азии, КСИИМК, 1951, в. 39; Шунков В. И., Меры сыпучих тел в Сибири XVII в., в об.: Академику Б. Д. Грекову ко дню 70-летия, М., 1952; Янин В. Л., Ден.-весовые системы рус. средневековья. Домонг. период, М., 1956; Воробьева Ю. П., Псковская летопись как источник по истории рус. мер и весов, ТрМГИАИ, 1957, т. 10; Орлов С. Г., К вопросу о др.-рус. метрологии, СЭ, 1957, № 4; Струмилин С. Г., О мерах феод. России, в кн.: Вопросы истории нар. х-ва СССР, М., 1957; Радовский М. И., К участию рус. ученых в междунар. соглашениях о единстве мер и весов, ИА, 1958, № 2; Каменцева Е. И., К истории создания образцовых мер веса в 1-й пол. XVIII в., АЕ за 1958 г., М., 1960; её же, Меры длины в 1-й пол. XVIII в., ИСССР, 1962, № 4; её же, Меры жидкостей в 1-й пол. XVIII в., АЕ за 1960 г., М., 1962; её же, К истории создания образцовых мер сыпучих тел в 1-й пол. XVIII в., ТрМГИАИ, 1963, т. 17; её же, Меры жидких тел в России во 2-й пол. XVIII – нач. XIX в., там же, 1966, т. 24, в. 2; её же, Метрологич. комиссии 20–30-х гг. XIX в. и их роль в организации системы мер и поверочного дела в России, АЕ за 1966 г., М., 1968; Огризко Э. А., К вопросу об единицах измерения зем. площадей в XVII в., в сб.: Проблемы источниковедения, в. 9, М., 1961; Абрамович Г. В., Несколькo изысканий из области рус. метрологии XV–XVI вв. (коробья, копна, обжа), там же, в. 11, М., 1963; Вилков О. Н., К вопросу об унификации мер сыпучих тел Сибири XVII в., «Изв. Сиб. отд. АН СССР, Сер. обществ. наук», Новосибир., 1963, в. 2; Шосткин Н. А., Очерки истории рус. метрологии. XI – нач. XX в., 2 изд., М., 1990.

П. А. Шорин.

МЕЦЕНАТСТВО, благотворительная помощь состоит. людей деятелям культуры, науки, просвещения, финанс. поддержка соответствующих учреждений. М. тесно связано с *благотворительностью*. Слово «М.» произошло от имени др.-рим. покровителя поэтов Гая Цильния Мецената (1 в. до н.э.), в России бытовало со 2-й пол. 19 в., гл. обр. в Москве, Петербурге и др. крупных городах (в провинции чаще использовались слова «попечительство», «покровительство», «благотворительность» и пр.). Меценатами руководила приверженность делу просвещения и культурного созидания. Для людей, не имевших к.-л. особых дарований в определ. областях худ. творчества, М. стало средством реализации творч. устремлений. Вместе с тем занятие М. давало обществ. признание, имена покровителей увекочивались в названиях открытых ими уч. заведений, театров, музеев и галерей.

Примеры меценатской деятельности изв. со 2-й пол. 18 – нач. 19 вв. В 1772 в Москве на средства П. А. Демидова (из рода Демидовых) открыто Демидовское коммерческое училище. В 1803 П. Г. Демидов подарил Моск. ун-ту своё естеств.-науч. собрание, тогда же пожертвовал средства на учреждение Демидовского уч-ща высш. наук в Ярославле (с 1833 Демидовский лицей). В 1810

С. М. Голицын открыл первую в Москве общедоступную галерею зап.-европ. иск-ва при Голицынской б-це. В 1825 С. Г. Строганов основал бесплатную школу подготовки художников декоративно-прикладного иск-ва в Москве (позже изв. как Строгановское училище), он также обеспечил возможность науч. работы учителям своих детей – Ф. И. Булаву и С. М. Соловьёву. Живший в Москве купец, грек по национальности, З. П. Зосима (1757–1827) подарил Моск. ун-ту дом для обсерватории, содержал учителей греч. яз. в Моск. медико-хирургич. академии, передал в дар моск. уч. заведениям книги на греч. яз. Значит. развития М. достигло во 2-й пол. 19 – нач. 20 вв., что, в частности, было связано с бурным развитием предпринимательства, накоплением крупных капиталов представителями буржуазии и их стремлением заявить о себе на обществ. поприще.

Выбор меценатами сфер покровительства определялся их культурными запросами и интересами, вкусом, нац. и религ. принадлежностью, личными связями. Ф. И. Шаляпин обратил внимание на единство социального происхождения великих актёров и именитого купечества из крепостных крестьян и, как следствие этого, – на возрастание интереса меценатов-купцов к театру. С. И. Мамонтов способствовал открытию Московской частной русской оперы (1885), С. Т. Морозов – Моск. художественного театра (1898), С. И. Зимин – Оперного театра Зиминой (1904).

Меценаты оказывали поддержку деятелям рус. муз. культуры. Н. Ф. фон Мекк (из рода Мекков) в 1876–90 ежегодно выплачивала значит. сумму денег П. И. Чайковскому, предоставляя ему таким образом возможность для творчества. М. П. Беляев учредил «Глинкинские премии», финансировал концерты, в к-рых исполнялась музыка Н. А. Римского-Корсакова, А. К. Глазунова, А. К. Лядова и др. композиторов, содержал издательство в Лейпциге для печатания их произведений. С. П. фон Дервиз подарил Моск. консерватории оргán, Г. Е. Гинцбург учредил стипендии в Петерб. консерватории.

Зачастую к меценатской деятельности побуждало коллекционирование. Многие собиратели произведений иск-ва создавали художникам и скульпторам условия для творчества (Мамонтов в своём имении Абрамцево близ Москвы, В. А. Кокорев на построенной им близ Вышнего Волочка т. н. Академической даче). Мн. меценаты финансировали зарубежную практику рус. художников. Иногда они приобретали работы молодых малоизвестных художников (в 1910-х гг. на средства гл. обр. С. И. Щукина существовал П. Пикассо).

Своеобразной формой М. являлось создание общедоступных музеев, худ. галерей, бесплатных б-к и др. Следуя завещанию А. Д. Черткова, его сын – Г. А. Чертков в 1863 открыл в Москве одну из первых в России бесплатных ча-

стных б-к. В 1877 А. П. Боголюбов передал своё худ. собрание в дар г. Саратов, в 1885 на его основе возник первый в России общедоступный провинц. худ. музей. По инициативе и на средства В. А. Морозовой в 1885 в Москве создана бесплатная Тургеневская читальня. В 1892 П. М. Третьяков передал в дар Москве коллекцию, составившую основу Третьяковской галереи. В 1895 П. И. Щукин открыл для посетителей свой музей рус., вост. и зап.-европ. древностей, к-рый в 1905 передал Историческому музею. В 1913 А. А. Бахрушин безвозмездно предоставил Петерб. АН свою крупнейшую в России коллекцию по истории рус. и зап.-европ. театра. В 1915 Д. Г. Бурылин (из семьи текст. фабрикантов Бурылиных) основал Музей промышленности и иск-ва в Иваново-Вознесенске.

Особым видом меценатской деятельности была поддержка народных худ. промыслов (мастерские резьбы по дереву открыли Е. Г. Мамонтова в Абрамцево, М. К. Тенишева – в имении Талашкино близ Смоленска).

Существов. поддержка меценаты оказывали сфере науки и просвещения. К. Т. Солдатёнков издавал неприбыльные с коммерч. точки зрения книги историков И. Е. Забелина Т. Н. Грановского, С. В. Ешевского и др. При финанс. поддержке Гинцбургов в Петербурге основано Об-во для распространения просвещения между евреями в России (1863). Золотопромышленник А. М. Сибиряков вкладывал средства в исследование Сибири, освоение Сев. мор. пути, его брат И. М. Сибиряков финансировал подготовку и издание книги В. И. Семевского «Рабочие на сибирских золотых промыслах» (1898). Сахарозаводчик Б. И. Ханенко обеспечил стр-во зданий Киевского политехнического института (1898–1901). Пароходовладелец Н. В. Мешков финансировал издание ж. «Минувшие годы» (1908), содействовал учреждению Пермского ун-та (1915).

М. имело свои региональные особенности. В Петербурге тон задавали дворяне и высш. чиновники. Пред. Петерб. к-та иностранной цензуры, затем нач. Гл. управления по делам печати кн. П. П. Вяземский (из рода Вяземских) содействовал основанию в 1877 Об-ва любителей древней письменности и музея при нём, регулярно приносил в дар музею редкие книги, рукописи, предметы старины; кн. Г. Г. Гагарин (из рода Гагариных), вице-през. АХ в 1857–72, создал при АХ музей древнехрист. иск-ва.

В Москве и в провинц. городах среди меценатов преобладали представители купечества. Они способствовали развитию гл. обр. просвещения и массовой культуры, изредка финансировали науч. и филос. изыскания, представлявшие интерес для узкого круга лиц. М. А. Морозов оказывал поддержку Об-ву любителей художеств, Об-ву литераторов и учёных, Об-ву ревнителей просвещения, Рус. муз. и Филармоническому

об-вам, жертвовал средства на поддержку Моск. консерватории и пр. Его жена М. К. Морозова издавала религиоз. ж. «Новый путь» и «Моск. еженедельник», в 1911 в с. Бежино Калужской губ. построила школу и клуб для крестьян, учредила дет. колонию «Бодрая жизнь», поддерживала педагога-новатора С. Т. Шацкого. Н. П. Рябушинский финансировал издание лит.-критич. и худ. ж. «Золотое руно» (1906–1909), проведение в Москве худ. выставки под назв. «Голубая роза» (1907).

Развитию М. способствовала и старообрядческая культурная традиция; собиратель икон «старого письма» С. П. Рябушинский был инициатором организованной в 1913 в Москве выставки др.-рус. иск-ва, участвовал в подготовке её печатного каталога.

Провинц. меценаты жертвовали средства на поддержание церк., архит. и ист. памятников (купец А. А. Титов содействовал восстановлению ансамбля Кремля в Ростове Великом, открытию в 1885 Ростовского музея церк. древностей). Зачастую за счёт меценатов производились краеведч. исследования и создавались центры гор. культуры: М. Д. Бутин оказывал финанс. поддержку Приамурскому и Вост.-Сибирскому отделениям РГО, гор. б-ке, публ. музею, муз. школе в Нерчинске; В. Н. Баснин (из семьи сиб. купцов Басниных) поддерживал историко-краеведч. исследования, собирал мат-лы по истории Сибири, сделал свою б-ку общедоступной.

Меценаты сыграли большую роль в создании отеч. культурного фонда, сохранении памятников материальной и духовной культуры, развитии нравственно-эстетических традиций.

Лит.: Боханов А. Н., Коллекционеры и меценаты в России, М., 1989; Шаляпин Ф. И., Маска и душа. Мои сорок лет на театрах, М., 1989; Думова Н. Г., Московские меценаты, М., 1992; Рос. предприниматели: благотворители, коллекционеры, меценаты (вторая пол. XIX – нач. XX в.). Каталог книжной выставки, М., 1993; Меценаты и коллекционеры, «Памятники Отечества», М., 1994, № 29; Полунина Н., Фролов А., Коллекционеры старой Москвы. Иллюстрированный биогр. словарь, М., 1997.

М. Ю. Лачаева.

МЕЧНИКОВ Илья Ильич [3.5.1845, имение Панасовка в д. Ивановка Купянского у. Харьковской губ. – 2(15).7.1916, Париж], биолог, патолог, один из основоположников эволюц. эмбриологии, поч. ч. Петерб. АН (1902). Из дворян. Брат Л. И. Мечникова. Окончил естеств.-ист. отделение Харьковского ун-та (1864), продолжил образование в Германии у Р. Лейкарта, К. Зибольда; изучал эмбриологию беспозвоночных животных в Италии. Защитил магистерскую (1867) и докторскую (1868) диссертации, стал приват-доцентом Петерб. ун-та. Затем ординарный проф. кафедры зоологии и сравнит. анатомии Новороссийского ун-та в Одессе (1870–82). В знак протеста против реакц. политики в области просвещения в 1882 вышел в отставку, организовал в Одессе частную лабораторию, затем (1886; совм. с

И. И. Мечников.

Н. Ф. Гамалеей) – первую в России бактериологич. станцию для борьбы с инфекц. заболеваниями.

В 1887 покинул Россию. В ст. «Рассказ о том, как и почему я поселился за границей» (1909) М. писал: «Последствия 1 марта 1881 г. чрезвычайно обострили все университетские отношения и полит. характер последних выступил с особенной яркостью». В Париже М. была предоставлена лаборатория в созданном Л. Пастером ин-те. С 1905 М. – зам. дир. этого ин-та. До конца своей жизни М. не прерывал связей с Россией; переписывался с К. А. Тимирязевым, И. М. Сеченовым, И. П. Павловым, Н. А. Умовым, Д. И. Менделеевым и др. В парижской лаборатории М. специализировались и работали мн. рус. учёные, и сам М. неоднократно приезжал в Россию. В 1897 на 12-м Междунар. мед. конгрессе М. выступал с докладом о чуме. До 1882 работал гл. обр. как зоолог. Исследования М. этого периода, на направление к-рых решающее влияние имели работы и идеи Ч. Дарвина, посвящены изучению сравнит. анатомии, особенно истории развития главнейших групп беспозвоночных животных. В 1911 возглавил науч. экспедицию в Калмыцкие степи для изучения распространения туберкулёза.

Основы учения о фагоцитозе как защитном приспособлении в борьбе с инфекц. началом были впервые сформулированы М. в гипотетич. форме в докладе «О целебных силах организма» на 7-м съезде рус. естествоиспытателей в Одессе (1883). Дальнейшие исследования М. в этой области привели его к созданию фагоцитарной теории иммунитета («Невосприимчивость в инфекц. болезнях», 1901; Нобелевская пр., 1908, совм. с П. Эрлихом). Многочисл. работы М. посвящены вопросам эпидемиологии холеры (в 1892 возглавил экспедицию в очаги холеры в Зап. Европе), брюшного тифа, туберкулёза и др. инфекц. заболеваний.

М. сочетал интенсивную разработку науч. проблем с их популяризацией, причём, по словам современника, «самые спец. вопросы и открытия в области науки он так просто излагал, что они невольно захватывали своим интересом» (С. П. Спиро, «Толстой о Мечникове» – «Рус. слово», 1909, 3 июня). Размышления о природе жизни и смерти, о том, есть ли смысл в человеческом существовании, составляют ядро его науч.-популярной и филос. «трилогии»

«Этюды о природе человека» (М., 1903), «Этюды оптимизма» (М., 1907) и «Этюды о половом вопросе» (не окончены, 1915–16). Согласно М., целесообразная человеческая деятельность продолжается до появления «инстинкта смерти»... когда человек чувствует себя уже удовлетворённым продолжительностью своей жизни и начинает желать небытия». Итоги филос. наблюдений М. подведены в его кн. «Сорок лет искания рационального мировоззрения» (М., 1913). М. опубликовал ряд статей биогр. и мемуарного характера: «Памяти Н. А. Умова» («Рус. слово», 1915, 4 февр.) «А. О. Ковалевский» (ВЕ, 1902, № 12), «Восп. о Сеченове» (ВЕ, 1915, № 5), «О Н. И. Пирогове» («Рус. слово», 1910, 13 нояб.), «Восп. о Витте» («Рус. слово», 1916, 28 февр.), а также очерки по истории биологии и медицины в России и за рубежом («Мученики науки» – «Новое слово», 1909, № 7; «Основатели совр. медицины. Пастер–Листер–Кох», М., 1915) и др.

Через брата М. познакомился с А. И. Герценом, М. А. Бакуниним, тесно общался с П. Л. Лавровым, поддерживал отношения с П. Д. Боборыкиным и В. М. Дорошевичем, переписывался с М. Горьким. Сложным был характер отношений М. с Л. Н. Толстым. Несмотря на взаимную симпатию, М. расходился с Толстым во взглядах на роль естеств. наук и лит-ры в жизни общества.

М. – поч. д-р Кембриджского ун-та (1891), ч.-к. Академии естеств. наук в Филадельфии (1891), Бельг. академии наук, лит-ры и иск-ва в Брюсселе (1905), поч. ч. Имп. АН в Вене (1911) и др.

Соч.: Академич. собр. соч., т. 1–16, М., 1950–64; Страницы восп., М., 1946; Этюды о природе человека, М., 1961; Письма (1863–1916), М., 1974; Письма к О. Н. Мечниковой, т. 1–2, М., 1978–80.

Лит.: Омелянский В. А., И. И. Мечников, его жизнь и труды, П., 1917; Гремляцкий М. А., И. И. Мечников. Его жизнь и работа, М., 1945; Могилевский Б. Л., И. И. Мечников, М., 1958; Резник С. Е., Мечников, М., 1973; Фролов В. А., Опередивший время, М., 1980.

П. Б.

МЕЧНИКОВ Лев Ильич (18.5.1838, Петербург – 18.6.1888, кантон Невшатель, Швейцария), географ, историк, публицист. Брат И. И. Мечникова. С 1855 учился на мед. ф-те Харьковского ун-та. В марте 1856 исключён из ун-та (вероятно, за участие в студенч. волнениях). В 1857 поступил в МХА, затем на физико-матем. ф-т Петерб. ун-та. Одновременно обучался живописи в петерб. АХ, языкам (перс., тур., араб.) – в Ин-те вост. языков. По окончании ун-та с 1859 переводчик рус. дипл. миссии на Бал. Востоке; после конфликта с секретарём миссии получил отставку, устроился торг. агентом Об-ва мор. перевозок Средиземного и Чёрного морей. В 1860 уехал в Венецию, где продолжил занятия живописью. Воодушевлённый выступлением Дж. Гарибальди, решил организовать «славянский легион». Из-за угрозы ареста бежал в Ливорно, где вступил в армию Гарибальди; был офи-

цером артиллерии, получил тяжёлые ранения. Находясь на излечении в Неаполе, познакомился с А. Дюма-отцом, сотрудничал в его ж. «Indépendante» («Независимый»), где помещал заметки с собств. иллюстрациями. В 1862 начал издавать свою газ. «Flagello» («Бич»). В рус. периодике опубликованы его «Записки гарибальдийца» (РВ, 1861, № 9–11), статьи по истории Италии, обзоры совр. итал. лит-ры и иск-ва. Позднее М. перевёл роман соратника Гарибальди – В. Оттолини «Гарибальдийцы» («Дело», 1880, № 6–7, 9–11). Вёл переписку об итал. событиях с Н. Г. Чернышевским.

Л. И. Мечников.

В 1863 во Флоренции встречался с А. И. Герценом, опубликовал в «Колоколе» (1.9.1863) письмо «Точка поворота» в поддержку Польск. восст. 1863–1864. В эти годы испытал сильное увлечение идеями П. Ж. Прудона, под влиянием к-рых пришёл к убеждению, что анархизм представляет собой безгосударственную будущность человечества; вместе с тем М. возражал мнению Прудона о преимуществе системы «европ. равновесия» перед нац. независимостью народов, считая нац. идею единств. основой будущего европ. порядка.

В 1866 М. переехал в Швейцарию, вступил в 1-й Интернационал, где присоединился к М. А. Бакунину, с к-рым познакомился ещё в Италии. Был избран распорядителем кассы взаимопомощи рус. эмигрантов. Вместе с Н. Я. Николадзе редактировал ж. «Современность» (вышло 7 номеров), переводил и редактировал 2-й том мемуаров П. В. Долгорукова. Под разными псевд. печатался в рус. периодике («Б-ка для чтения», «Рус. слово», «Вестник Европы» и др.), публикуя гл. обр. статьи о науч. и худ. жизни Европы.

Во время Рев-ции 1868–74 в Испании находился там (с офиц. удостоверением корр. «С.-Петерб. ведомостей»), опубликовал очерки «Поездка в Испанию» («Отеч. записки», 1869, № 2–5, 8, 11, 12). Возможные осложнения при возвращении в Россию способствовали решению М. ехать в Японию, где в 1874–1876 по приглашению Мин-ва просвещения он преподавал рус. яз. в Токийском ун-те. Результатом поездки стал историко-геогр. тр. «Япон. империя» (1881, на франц. яз.); его отд. фрагменты опубликованы в России: «Эра просвещения Японии» («Дело», 1876, № 10, 1877, № 2); «Мей-Дзи» (Казань, 1905). В 1876 М. вернулся в Швейцарию (по

дороге посетил США, о-ва Тихого океана). Стал сотрудником географа и социолога Э. Реклю, вместе с П. А. Кропоткиным участвовал в его работе над «Всеобщей географией» (т. 1–19, 1876–1894, на франц. яз.). В России опубликовал ст. «В недрах родной земли» («Дело», 1877, № 11–12), «Хлебный вопрос в Америке и Европе» («Дело», 1880, № 5, 6) и др. С 1883 до конца дней возглавлял кафедру сравнит. географии и статистики в Лозаннском ун-те. Широкою известность М. принесло последнее издание его курса лекций 1885–86, осуществлённое Реклю, – «Цивилизация и великие ист. реки» (1889; на рус. яз. полностью изданы в 1924).

Лит.: Никитин Н. П., Л. И. Мечников, в кн.: Экон. география в СССР, М., 1965; Карташева К. С., Дороги Л. Мечникова, М., 1981; Константинов В. Н., Рос. социолог Л. Мечников, Владимир, 1994. П. Б.

МЕШКОВ Николай Васильевич (30.5.1851, г. Весьегонск Тверской губ. – 19.7.1933, Москва), предприниматель, меценат, обществ. деятель. Из семьи разорившегося купца. Учился в уездном уч-ще, курс не окончил. Летом 1866 вместе с отцом работал в торг. фирме в с. Новодевичье Симбирской губ. (участвовал в закупках у местного населения с.-х. продуктов для отправки в Петербург по Волге и Мариинской водной системе). В 1870 переехал в Казань, по-

Н. В. Мешков.

ступил на службу в гл. контору купца И. Н. Соболева (судовладельца, лесопромышленника, владельца доходных домов в Казани, Ниж. Новгороде, Рыбинске), с конца года заведовал лесной дачей в 15 тыс. дес. и лесными заготовками в Макарьевском у. Нижегородской губ. В 1874 занимался водными перевозками грузов Соболева. В 1875, чтобы изучить трансп. дело на реках Волжско-Камского басс., перешёл на службу в кр. пароходную компанию – Т-во Волжско-Камского пароходства (доставляло рельсы, цемент, телегр. принадлежности, паровозы, вагоны, рельсовые скрепления для строящейся Уральской ж. д. от Перми до Екатеринбург). В 1876 служил «полным доверенным» Т-ва в басс. р. Кама, управлял х-вом пароходства (6 грузовых пароходов, 28 барж).

В 1877 вместе с другом М. И. Шулятиковым взял в долг 800 руб. на 6 мес. На эти деньги они арендовали пароход «Пожва» в 30 л. с., за одну навигацию на перевозках по Каме заработали 5,2 тыс. руб. С отъездом компаньона в

кон. 1877 М. стал единоличным арендатором парохода, отказался от службы в Т-ве Волжско-Камского пароходства. В 1878 выкупил пароход и начал самостоят. предпринимательскую деятельность. Постепенно стал одним из крупнейших пароходоладельцев на Волге и Каме, хозяином пристаней, складов, мастерских, большого участка Нижегородской ярмарки «Восточный базар» с гостиницей. Наладил ежедн. почтовопасс. линию Пермь–Казань–Ниж. Новгород по Каме и Волге протяжённостью 1450 вёрст. За покупку и доставку 400 тыс. пудов зерна для Пермской губ., поражённой засухой в 1891, удостоен звания поч. гражданина г. Перми (1893). В 1913–15 совм. с руководителем Моск. торг. банка А. Н. Найдёновым участвовал в реорганизации оказавшегося на грани банкротства Т-ва пароходства и транспортирования грузов Ф. и Г. Каменских (с 1915 – Т-во пароходства и транспортирования грузов Ф. и Г. Каменских и Н. Мешкова). В 1914–17 М. перестроил пасс. пароходы, купленные у пароходоладельцев бр. Тупицких и Сорокина (р. Белая), Д. Е. Ржевина (р. Кама) и Ф. К. Кирьянова (р. Кама). Это позволило М. открыть ещё три ежедн. почтovo-пасс. линии: Уфа–Казань–Ниж. Новгород по рекам Белая, Кама и Волга (1470 вёрст); Пермь–Солеварни (Усолье-Соликамское, Ленва, Дедюхин) по Каме (230 вёрст); Пермь–Солеварни–Чердынь по рекам Кама, Вишера и Колва (390 вёрст). В пароходстве М. работало 5 тыс. служащих. Конторы находились во всех волжских городах, а также в Перми, Москве и Петербурге.

М. состоял также чл. ревизионной комиссии акц. об-ва Сызрано-Печорской асфальтовой и горной пром-сти (учреждено в 1882), был одним из ведущих акционеров С.-Петерб. т-ва для произ-ва Глухоозерского портландцемента и др. строит. материалов (учреждено в 1879), акционером пароходного об-ва «Самолёт» (учреждено в 1853), чл. правления Пермского отделения Крест. банка. Ему принадлежал Сухоложский з-д по произ-ву цемента и асбеста на линии Алапавск–Богдановичи Пермской ж. д. В 1910 М. приобрёл у наследников изд-во Ф. Ф. Павленкова. Издавал (совм. с Г. А. Фальборком) ж. «Минувшие годы», «Рус. учитель» (1912–13, Петербург), газ. «Школа и жизнь» (1910–17, Петербург). В 1914 учредил акц. об-во Оренбург-Уфимской ж. д. Накануне 1917 его имущество оценивалось в 60 млн. руб. (в т. ч. пароходство – в 20 млн. руб.).

В 1897 М. избран поч. ч. Уральского об-ва любителей естествознания. Состоял гласным Пермского губ. земского собрания (1893–1901), чл. правления Пермского губ. училищного совета (выведен из его состава в 1902 как неблагонадёжный).

В 1902 организовал в Перми курсы для сел. учителей, на к-рые прибыли лидеры партии эсеров Е. К. Брешко-Брешковская, Г. А. Гершуни; лекции читал

Н. К. Михайловский. В 1904–05 дом М. в Перми был явочной квартирой для революционеров разных направлений. Помогал семьям высланных в Пермь народников, в частности З. О. Хлусевич, осуждённой по делу А. И. Ульянова, вносил залог за арестованных революционеров, выплачивал жалованье забастовщикам, финансировал кассы бабстующих. Оказывал финанс. помощь эсерам, меньшевикам и большевикам. В 1902 и 1907 за помощь революционерам подвергался арестам.

М. выделял значит. средства дирекции нар. уч-щ Перми, выплачивал стипендии 200 студентам из числа немущих. В 1911–12 оказал финанс. поддержку попавшим в бедственное положение Высш. жен. курсам П. Ф. Лесгафта в Петербурге. Был одним из инициаторов учреждения в Перми ун-та (1916; первонач. открылся как отделение Петрогр. ун-та), выделил на его основание 500 тыс. руб. и передал 3 корпуса Дома просветит. учреждений, построенного на его средства для камских водников. Весной 1917 финансировал экспедицию А. П. Кадлубовского и П. С. Богословского (Усолье-Соликамское, Чердынь, Пыскор, Бахары на р. Вишера), собравшую богатый фольклорный, этногр. и археол. материал. М. хорошо знал М. Горького, А. И. Куприна, С. Т. Морозова, И. Д. Сытина, Л. Н. Толстого, С. А. Чаплыгина, Ф. И. Шалапина.

После Окт. рев.-ции переехал в Москву. В кон. 1917 арестован, вскоре освобождён благодаря вмешательству Л. Б. Красина. В нач. 1918 съезд работников пароходства Т-ва бр. Каменских и Мешкова принял решение избрать М. комиссаром пароходства (мнение служащих не было учтено). В марте 1918 пароходство национализировано. В 1920–31 М. работал консультантом транспортно-планового отдела Наркомата путей сообщения. В марте 1931 по ходатайству проф. В. Н. Беклемишева, Г. М. Кржижановского, акад. С. П. Обнорского и Ю. А. Орлова, Л. А. Фотиевой М. назначена персональная пенсия.

Лит.: Рабинович Р. И., Опальный миллионер, Пермь, 1990; Лачаева М. Ю., «Достойный России». Рассказ о Н. В. Мешкове, в кн.: Предпринимательство и предприниматели России от истоков до нач. XX в., М., 1997.

М. Ю. Лачаева, В. И. Шулятиков.

МЕЩАНЕ (от польского *mieszczane* – горожане), гор. податное сословие в Рос. империи, в 19 в. второе по числ. после *крестьянства*. Понятие *мещанства* со временем менялось. Первоначально М. назывались жители городов Юж. и Зап. Руси, находившихся на терр. Речи Посполитой (гл. обр. ремесленники, мелкие домовладельцы и торговцы). В 17 в. М. – население Мещанской слободы (квалифицир. мастера, торговцы и «целовальники» при Посольском дворе), образованной в 1671–72 близ Москвы выходцами из Польши, находившимися на службе у Посольского приказа. В 18 в. наименование «М.» распространено на всё посадское население

рос. городов. В таком значении термин «М.» употреблён в «Проекте законов о правах среднего рода гор. жителей», составленном в ходе работы *Уложенной комиссии* 1767–69. В Манифесте от 17.3.1775 «По случаю заключения мира с Портою Оттоманской» М. выделены как податная категория гор. жителей с капиталом менее 500 руб., обязанных платить подушную подать, отбывать рекрутскую и др. натуральные и ден. повинности; М. с капиталом св. 500 руб. могли перейти в купечество с уплатой гильдейского сбора. В *Жалованной грамоте городам 1785* М. названы все городские обыватели («мещане вообще»), к-рые делились на 6 разрядов, из них 4 разряда («настоящие городские обыватели», т. е. лица, имевшие в городе недвижимость; «цеховые граждане»; «ино-

городные и иностр. гости»; «посадские») фактически составили сословие М. в узком смысле слова. Закон закрепил за М. право беспрепятственно заниматься мелкой торговлей в городах и разного рода промыслами (содержать мастерские, лавки, трактиры и пр.), установил подсудность М. мещанскому суду, гарантировал определ. права («мещанин без суда да не лишится доброго имени, или жизни, или имения»). Вместе с тем М. подлежали телесным наказаниям (до 1863). Сословный статус М. объявлялся наследственным.

В последующих законодат. актах расширялся и уточнялся круг лиц, имевших право или обязанных вступать в сословие М. В него входили: воспитанники Приказов обществ. призрения; принявшие рос. подданство иностранцы;

исключённые из своих прежних обществ выкrestы из евреев; разорившиеся купцы. Гл. источником пополнения сословия М. (648 тыс. чел. обоего пола в 1789, 950 тыс. чел. в 1811) были выходцы из крестьян. При этом бывшие крепостные крестьяне представляли увольнительные от своего помещика, удельные крестьяне – от удельного, гос. крестьяне – от казённого ведомств. Причисление к М. производилось губернскими казёнными палатами по приёмному договору и с одобрения б «благонамеренных» членов мещанского об-ва, к-рому осуществлялась приписка. Проживание М. в городе приписки не считалось обязательным (напр., выкупившиеся на волю предприниматели-текстильщики с. Иваново, числившиеся М. г. Шуи, оставались жить в своём селе, где находились их торг.-пром. заведения).

В каждом городе создавалось мещанское об-во. Оно избирало на 3 года мещанскую управу, состоявшую из старосты, его помощника и неск. «десятников», к-рые утверждались губернатором. Староста вёл списки лиц, состоявших в данном мещанском об-ве, выдавал паспорта «на отлучку», ведал раскладкой и сбором податей. Мещанин, желавший перейти из одного мещанского об-ва в другое, а также в др. сословие, должен был получить от своего об-ва увольнит. приговор, в к-ром указывалось, что он не имеет недоимок по податям, частных долгов, не состоит под следствием и не оставляет на прежнем месте жительства родственников, не способных себя прокормить, получил согласие своего об-ва отпустить его. Для принятия в др. мещанское об-во требовалось его предварит. согласие, для чего были необходимы рекомендации соседей по старому месту жительства. Увольнит. приговор заверялся мещанской управой и передавался в губернскую казённую палату. Существовала и незначит. прослойка лиц (сироты и др.), к-рых приписывали к мещанскому об-ву без согласия последнего. Эти лица в течение 5 лет со времени приписки обязаны были исходатайствовать согласие мещанского об-ва на окончательное и постоянное их причисление.

В 1801 М. получили право покупать ненаселённые земли (во 2-й пол. 19 в. размер *мещанского землевладения* существенно вырос). *Гильдейская реформа 1824* ввела мелочную регламентацию хоз. деятельности М., разделив их на «торгующих М.» и «посадских М.». Установленные этой реформой новые размеры налогообложения оказались для М. непосильными, в 1826–27 они отменены в части, касавшейся мелочного торгова и промыслов.

Числ. М. особенно возросла во 2-й пол. 19 в.: ок. 4,6 млн. чел. в 1858, св. 9,9 млн. чел. в 1897. Увеличение происходило гл. обр. за счёт притока из др. сословий, по-прежнему преим. из крест-ва, особенно после *крестьянской реформы 1861*.

«Горбатовская мещанка». Фото А. О. Карелина, раскрашенное художником И. И. Шишкиным. 1870.

Мещане Костромской губернии. Фото 1900-х гг.

В 1863 отменена подушная подать с М., заменённая умеренным торг.-промышленным обложением. С изданием Закона о промышленном налоге (1898), к-рый распространился и на М., их хозяйственная деятельность перестала зависеть от принадлежности к сословию. После этой меры и реформ 1860–70-х гг. понятие «М.» осталось в значении социального происхождения (несколько позже стало употребляться в переносном смысле – люди с мелкими интересами, ограниченным кругозором). М. получили широкий доступ к гос. службе с правом приобретения личного дворянства. Окончательно сословие М. упразднено после Окт. рев-ции.

Лит.: Рындынский П. Г., Гор. гражданство дореформенной России, М., 1958; его же, Гор. население, в сб.: Очерки экон. истории России 1-й пол. XIX в., М., 1959; Клокман Ю. Р., Соц.-экон. история рус. города. 2-я пол. XVIII в., М., 1967.

В. В. Шилкина, В. А. Фёдоров.

МЕЩАНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, одна из непривилегированных форм частного личного землеустройства. М. з. складывалась после Указа имп. Александра I от 12.12.1801, разрешившего мещанам, купцам и гос. крестьянам приобретать населённые земли. К 1877 мещане владели 1,9 млн. дес. земли (2,1% всего личного землеустройства в Европ. России), к 1905 М. з. увеличилось в 2 раза, составило 3,8 млн. дес. (4% личного землеустройства), в 1915 – св. 3,8 млн. дес. (5,2%). Наиб. распространение получило в юго-зап. р-нах России, в Белоруссии и Литве. Абсолютное большинство мещан-землеустроителей (св. 94%) в кон. 19 в. были мелкими собственниками, им принадлежало 40% всех мещанских земель (гл. обр. в Белоруссии, Литве, центр.-чернозёмных р-нах). Столько же земли находилось в собственности ср. землеустроителей, к-рые составляли 5% от общего числа владельцев (владения распространялись на Ю. – между Волгой

и Доном). Редкие кр. владения имелись в Белоруссии, Литве, в юго-вост. р-нах России. В нач. 20 в. происходило укрупнение М. з. Ср. размер владений увеличился: 32,9 дес. в 1877, 44,3 дес. в 1905, 42,2 дес. в 1915. Укрепились позиции ср. М. з., на его долю приходилась 1/2 всех мещанских земель. Росло кр. М. з. (до 20% пл. мещанских земель); самый кр. мещан-землеустроитель (в Новгородской губ.) имел ок. 68 тыс. дес., четверо самых мелких (в Пермской губ.) – по 0,5 десятины.

Н. А. Проскурякова.

МЕЩЕРСКИЕ, княжеский род; согласно «Бархатной книге», ведёт начало от тат. князя Бахмета, сына Усейна, к-рый в кон. 13 в. завоевал часть Мещеры и основал полунезависимое кн-во. Сын Бахмета кн. Беклемиш принял православие под именем Михаила. Его внук кн. Юрий Фёдорович погиб в Куликовской битве 1380, сражаясь на стороне Москвы. При сыне Юрия кн. Александре и внуке Константине самостоятельность их удела постепенно была утрачена. Во 2-й пол. 15 в. князь М. волился в состав служилого сословия Моск. гос-ва, при этом род разделился на две линии: старшую (потомки кн. Семёна Константиновича, именовавшуюся по месту их первонач. имения боровской, и младшую (от кн. Бориса Константиновича), к-рая, в свою очередь, подразделялась на каширскую и новгородскую (гл. обр. в Бежецкой пятине) ветви.

В 16 в. кн. Григорий Дмитриевич М. был воеводой в Казанском походе 1506, его брат Василий Дмитриевич М. (Кияс) – воеводой Сторожевого полка против крымских татар (1512), затем воеводой и наместником в разл. городах. Девять князей М. (пятеро из них – новгородцы) в числе *Избранной тысячи* в 1550 опомещены под Москвой. В царствование Ивана IV

Грозного получил известность кн. Григорий Фёдорович М. – участник Казанского похода 1552 (голова Государева полка), Ливонской войны 1558–83, глава посольства в Польшу (1571). Кн. Фёдор Фёдорович М. (?–1611), окольничий, чл. Боярской думы, в период Смуты нач. 17 в. выступил против царя Василия Шуйского, был сторонником призвания на рос. трон польского королевича Владислава.

В 17 в. род М. умножился, его представители служили при дворе, а также воеводами в полках и по городам. В царствование Петра I десять князей М. были с ним в Азовском походе 1696, пять – в сражении под Нарвой (1700). В Сев. войне 1700–21 отличились братья полковники Никита Фёдорович М. (?–1728) и Пётр Фёдорович М., а кн. Ефим Васильевич М. позднее получил известность своей приверженностью «старой вере», за что в 1722 был заточён в Соловецкий мон. Братья Роман Дмитриевич М. и Алексей Дмитриевич М. были в числе строителей и первопоселенцев Петербурга.

В послепетровское время получили известность: кн. Семён Фёдорович М. (1668–1732), ген.-лейт., с 1729 архангелогородский губернатор; кн. Фёдор Васильевич М. (1698–1756), ген.-поручик, обер-комендант Петропавловской крепости, чл. Воен. коллегии; кн. Григорий Семёнович М. (?–1772), ген.-поручик; кн. Степан Михайлович М. (?–1775), вице-адм., чл. Адмиралтейской коллегии, гл. ком. Кронштадтского порта; кн. Василий Никитич М. (1755–?), ген.-майор, участник ряда сухопут. и мор. сражений; кн. Александр Иванович М. (6.6.1730–24.4.1779, Петербург), през. Гл. магистрата в Петербурге, видный масон. В 18 в. самым известным из князей М. был кн. Платон Степанович М. (1713–99), ген.-аншеф, с 1764 чл. Малорос. коллегии, в 1768–78 правитель Малороссии, с 1774 казанский губернатор, в 1780–92 ген.-губернатор Казанского наместничества.

Особое место в роду занимают владельцы с. Лотошино Тверского у., к-рое принадлежало князьям М. с 1646 до 1917. В их числе: кн. Иван Петрович М. (?–1711), провиантмейстер и сенатор; его сын – Василий Иванович М. (?–1776), создал в Лотошине кр. товарное х-во, к-рое считалось образцовым, занимался поставками хлеба в казну. Его сыновья: кн. Сергей Васильевич М. (25.6.1737–25.3.1781), дипломат, служил в рос. миссиях в Константинополе, Вене, Мадриде, затем советник в Коллегии иностр. дел; кн. Прокопий Васильевич М. (1736–1818), ген.-лейт., в 1800 петерб. гражд. губернатор, театр. деятель, актёр-любитель и стихотворец. Сыновья Сергея Васильевича М.: П. С. Мещерский, кн. Иван Сергеевич М. (1775–1851), известный сел. хозяин, первым среди рус. по-

мещиков устроил в имении сыроварню (лотошинский «мещерский сыр» славился по всей России). Сын Ивана Сергеевича М. – кн. Сергей Иванович М. (ок. 1799–1870), герой рус.-тур. войны 1828–29, позднее – ген.-майор Свиты. Сын П. С. Мещерского – кн. Елим (Элим) Петрович М. (1808–44), камергер, поэт (писал на франц. яз.), переводчик. К этой же семье принадлежали: кн. Александр Васильевич М. (1810–67), шталмейстер, выпускник Царскосельского лицея, поэт; кн. Иосиф Александрович М. (1821–84), д. с. с., служил по межевому ведомству, автор трудов по истории, законодательству, архивному делу и нар. образованию; кн. Борис Васильевич М. (1818–84), тайный советник, камергер, в 1860-х гг. тверской губ. предводитель дворянства; его брат – кн. Александр Васильевич М. (1822–1900), тайный советник, шталмейстер, моск. (1869–75) и полтавский (1883–89) губ. предводитель дворянства, участник создания Дворянского зем. банка и выработки закона о «заповедных имениях»; кн. Иван Васильевич М. (1826–?), д. с. с., камергер, подольский гражд. губернатор; кн. Эммануил Николаевич М. (4.2.1842–5.9.1877), полк., герой рус.-тур. войны 1877–78, командуя арт. батареей, погиб при обороне перевала Шипка; кн. Николай Петрович М. (1829–

1901), тайный советник, гофмейстер, в 1874–80 попечитель Моск. уч. округа, издал сб. «Из бумаг Н. М. Карамзина, хранящихся в Гос. архиве» (СПб, 1898) (Н. М. Карамзин – его дед по матери), его жена кн. Мария Александровна М. (урожд. гр. Панина; 1830–1917) – издательница мат-лов родового архива Паниных, а брат – журналист и издатель кн. В. П. Мещерский.

Среди представителей «лотошинских» М.: кн. Борис Борисович М. (1850–1904), шталмейстер, в 1889–91 полтавский губ. предводитель дворянства, в 1890-х гг. саратовский губернатор, затем попечитель С.-Петербур. и Царскосельской г-зий; его брат кн. Алексей Борисович М. (в монашестве – Сергей) (1854–1928), д. с. с., инженер-путеец, видный ж.-д. деятель, умер иноком Валаамского мон.; кн. Пётр Николаевич М. (1869–1944), полк. л.-гв. Гусарского полка, его жена Вера Кирилловна М. (урожд. Струве, 1876–1949), основательница Рус. старческого дома в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем и рус. кладбища при нём.

К др. ветвям рода относятся: кн. Алексей Павлович М. (1797–1858), писатель, автор путевых записок и очерков; кн. Пётр Платонович М. (1838–1909), театрал, актёр-любитель и драматург; кн. Виктор Петрович М. (1845–1917), благотворитель, строитель церквей, приютов,

инвалидных домов и лазаретов в Петербурге и Полтавской губ.

Генеалогия князей М. разработана слабо: сводная поколенная роспись насчитывает ок. 650 лиц; кроме того, ок. 100 лиц (включая целые ветви) до сих пор не нашли места на генеалогич. древе.

Род князей М. занесён в 5-ю часть дворянских родословных книг Владимирской, Калужской, Костромской, Курской, Моск., Пензенской, Полтавской, Рязанской, С.-Петербур., Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Черниговской губерний.

Наряду с княжеским существовало также неск. нетитулованных дворянских и недворянских родов М. разного происхождения.

Лит.: Шереметев С. Д., Лотошино, М., 1899; Смирнов М. И., О князях Мещерских XIII–XV вв., «Труды Рязанской учёной архивной комиссии», 1903, т. 18, в. 2; его же, К родословной князей Мещерских, «Летопись Историко-родословного об-ва в Москве», 1906, в. 4.

И. В. Сахаров.

МЕЩЕРСКИЙ Алексей Павлович (гг. рожд. и смерти неизв.), предприниматель, горный инженер, организатор пром-сти (кон. 19 – нач. 20 вв.). Окончил Горный ин-т в Петербурге (1890). С 1891 инж. Коломенского машиностроительного завода общества (с 1905 чл. правления и дир.-распорядитель об-ва). В 1896–1905 ст. инж. при заводууправлении, затем дир. з-дов об-ва «Сормово». Состоял также чл. правления Об-ва механич. з-дов бр. Бромлей, об-ва «Океан», Рус. судостроит. акц. об-ва, чл. совета Петерб. междунар. банка. Один из организаторов и руководитель объединения «Коломна – Сормово» (1912–18). Персонифицировал личную унию между пр-тиями объединения: оставаясь дир.-распорядителем Коломенского и Сормовских з-дов, являлся дир.-распорядителем входивших в объединение Белорецких железоделат. з-дов Пашковых (с 1916), об-ва «Шестерня-Цитроен», пред. правления Т-ва «Работник» и Т-ва железоделат. з-да Ташина, чл. правления об-ва Выксунских горных з-дов и Рус. об-ва арт. з-дов.

Участвовал в создании и деятельности представительских орг-ций предпринимателей. Чл. орг. к-та Союза пром. и торг. пр-тий Рос. империи (дек. 1905) от Коломенского маш.-строит. з-да, участник Учредит. общеперского съезда представителей пром-сти и торговли (апр. 1906), а также Всерос. съездов представителей пром-сти и торговли (с 1-го по 9-й).

В 1-ю мировую войну изучал вопрос о роли казённой пром-сти в экономике России. На особом совещании по казённому предпринимательству при совете Съездов представителей пром-сти и торговли в дек. 1916 сделал доклад о казённой металлообр. пром-сти. Один из инициаторов создания (1916) тов. пред. совета Съездов представителей металлообр. пром-сти.

После Февр. рев-ции стал одним из лидеров обществ. движени рос. буржу-

Герб рода Мещерских.

азии. В марте избран тов. пред. совета Съездов представителей пром-сти и торговли. Одноврем. участвовал в создании негласного к-та из представителей банков и страховых об-в для сбора средств на предвыборную кампанию кандидатов от торг.-пром. кругов в Учредит. собрание (в апр. 1917 к-т получил назв. Добровольное об-во экон. возрождения России); чл. к-та об-ва от совета Съездов представителей металлообр. пром-сти. В июне 1917 участвовал в Совещании представителей пром-сти и торговли в Петрограде (тов. пред.), на к-ром подчёркивалась необходимость «создания единого мощного авторитетного Всерос. торг.-пром. органа», принято решение объединить крупнейшие предпринимательские представительские орг-ции. М. вошёл в состав образованного Особого к-та защиты пром-сти (в к-рый входили представители Всерос. союза торговли и пром-сти, совета Съездов представителей пром-сти и торговли, совета Съездов представителей биржевой торговли и с. х-ва, совета Съездов представителей металлообр. пром-сти). Разделял мнение Особого к-та о том, что в России «возможен только капиталистич. строй», а всякие попытки осуществить частичные социальные преобразования вредны и ведут к анархии. В авг. 1917 М. в составе делегации от совета Съездов представителей пром-сти и торговли участвовал в работе Гос. совещания.

После Окт. рев-ции в связи с арестом пред. совета Съездов представителей пром-сти и торговли Н. Н. Кутлера М. вместе с Н. А. Белоцветовым фактически возглавлял совет Съездов. Он считал возможным сотрудничество предпринимательских орг-ций с сов. властью, но отвергал социализацию пром-сти. В нояб. 1917 – апр. 1918 М. вёл переговоры с сов. пр-вом о создании гос.-капиталистич. треста машиностроит., металлургич. и вспомогат. з-дов на базе объединения «Коломна–Сормово». Вскоре после национализации пр-тий (июнь 1918) покинул Петроград. В 1920 М. эмигрировал во Францию; в Париже – один из руководителей Рос. торг.-пром. и финанс. союза (Торгпрома).

А. Г. Голиков, В. В. Керов.

МЕЩЕРСКИЙ Владимир Петрович (11.1.1839, Петербург – 10.7.1914, Царское Село С.-Петербур. губ.), князь, писатель, журналист, издатель. Из княж. рода (см. *Мещерские*), по матери – внук Н. М. Карамзина. Окончил Уч-ще правоведения в Петербурге (1857), в 1857–58 мл. помощник секретаря в 5-м деп-те Сената, в 1859 стряпчий по полиц. делам в Рождественской части (Петербург), с кон. 1859 судья по гражд. делам Петерб. уездного суда. Летом 1861 представлен имп. чете, сопровождал её в поездке в Крым (с 1861 камер-юнкер, с 1869 камергер). Осенью 1861 вошёл в ближайшее окружение наследника престола вел. кн. Николая Александровича, в 1863 – вел. кн. Александра Александровича (буд. имп. Александр III). С

В. П. Мещерский.

кон. 1861 чиновник для особых поручений при мин. внутр. дел; в 1862–67 совершил ряд поездок по стране (центр. регион, Север, Украина, Новороссия), связанных с проведением реформы крест. самоуправления. В 1864 по поручению мин. внутр. дел и наследника престола посетил Голландию, Великобританию, Францию, Швейцарию, Германию с целью изучения зап. полит. систем. В 1866 сопровождал вел. кн. Александра Александровича в поездке по стране. В 1866–74 почетитель Дет. приюта имени вел. кн. Николая Александровича (руководил стр-вом ремесл. уч-ща при нём). В 1868–70 хозяин лит. салона (среди посетителей – К. П. Победоносцев, С. В. Урусов, Д. А. Оболенский, В. А. Черкасский, А. К. Толстой, И. С. Аксаков, М. Н. Катков, а также цесаревич). В 1873 цесаревич по настоянию жены и вел. князей формально прекратил отношения с М. (один из поводов – публикация в «Гражданине» статьи с призывом «поставить точку реформам», что сильно компрометировало цесаревича в глазах общества). М. получил бессрочный отпуск от придворной должности, но переписку с цесаревичем не прекратил.

С 1860 публиковал статьи в газ. «Сев. пчела», затем в ж. «Рус. вестник», газ. «Моск. ведомости» и «Рус. инвалид». Убеждённый монархист, М. уже к кон. 1860-х гг. получил известность как публицист охранит. направления. В 1872–1878 М. издавал газету-журнал «Гражданин». В 1876 подал в отставку с придворной службы и поступил в Мин-во нар. просвещения «без места и без жалованья» (в этом качестве числился на службе до конца дней). В 1876 М. совершил поездку в Сербию, результатом к-рой стала кн. «Правда о Сербии» (1877), в янв. – февр. 1878 ездил на Балканский, осенью на Кавказский театр воен. действий (воен. впечатления нашли отражение в кн. «Сб. воен. рассказов. 1877–1878» (ч. 1–3, 1880–82). В 1881 М. – изд.-ред. ж. «Добро», в 1882

возобновил издание «Гражданина», в том же году вступил в «Священную дружину», однако участия в её деятельности не принимал. В мае 1883 М. восстановил личные отношения с имп. Александром III, а в окт. 1884 получил разрешение посылать ему свои письма, оформленные в виде «дневника». В 1887–94 параллельно «Гражданину» издавал газ. «Воскресенье», в 1894–96 – газ. «Русь». С сер. 1880-х гг. и до конца царствования Александра III М., несмотря на скандальную репутацию, пользовался большим влиянием при дворе, оказывал протекцию при назначении на высокие гос. посты, его салон посещали И. А. Вышнеградский, И. Д. Делянов, С. Ю. Витте, Т. И. Филиппов и др. видные гос. деятели; статьи М. в «Гражданине» воспринимались в придворных сферах как отражение взглядов самого Александра III. С воцарением имп. Николая II влияние М. заметно упало, он был временно лишён субсидии на издание «Гражданина», к-рую получал в течение всего царствования Александра III. Однако в янв. 1902 М. был вновь приближен ко двору и фактически стал одним из ближайших советников Николая II (по рекомендации М. после гибели Д. С. Сипягина министром внутр. дел назначен В. К. Плеве, осуществлён ряд др. перестановок в высш. эшелоне власти). В 1902 М. составил первонач. проект Манифеста, определявшего осн. направления правительств. политики (в окончат. варианте опубл. 26.2.1903), а также записку по крест. вопросу, в к-рой подверг резкой критике политику пр-ва в отношении крест-ва начиная с 1861, доказывал необходимость усилить власть *земских начальников*, облегчить выход из общины и др. Тогда же выступил с проектами реформы губ. управления и нар. образования. В кон. 1903 в отношениях Николая II и М. наметилось охлаждение, вызванное отрицат. отношением последнего к политике пр-ва на Д. Востоке и закончившееся разрывом осенью 1904. В 1903–04 М. – ред. ж. «Дружеские речи», в марте 1905 один из руководителей «Союза рус. людей», в февр. 1906 дел. съезда «Союза землевладельцев», однако активного участия в деятельности этих орг-ций не принимал, предпочитая придворные интриги. В 1907–14 М. среди монархистов занимал независимую позицию, резко разошёлся с черносотенцами, к-рые, по его мнению, компрометировали самодержавие своими методами борьбы (выступал против погромов, *Бейлиса дела*). В 1913 влияние М. при дворе вновь усилилось. Взгляды М. как последовательного противника либер. реформ оформились в 1860-х гг. и получили отражение в его книгах «Очерки нынешней обществ. жизни в России» (в. 1–2, 1868–70), «Речи консерватора» (в. 1–2, 1876), «В улику времени» (1879) и «Что нам нужно?» (1880), а также в статьях в «Гражданине». Полит. идеал М. – время правления имп. Николая I, характерной чертой

к-рого он считал сильную самодержавную власть, опирающуюся на дворянство и народ с его верой в Бога и царя. Поддержав освобождение крестьян в 1861, М. выступил с критикой всех др. реформ 1860–70-х гг. Особым нападкам с его стороны подвергались столичная либер. бюрократия, а также интеллигенция, к-рая, по мнению М., навязывала народу чуждые ему западные идеи; следствием «безбожного и беспочвенного» либерализма, как считал М., стали «нигилизм», рев. увлечения молодежи, «разврат» общества и «пьянство народа». В нач. 1870-х гг. М. предложил «поставить к реформам точку», в 1880-х гг. дал в своих статьях идеологич. обоснование *контрреформ*, пропагандировал ин-т земских начальников, поддержал *Циркуляр «о кухаркиных делах»*, в нач. 20 в. выступил с идеей объединения дворянства как гл. опоры самодержавия, позднее резко критиковал П. А. Столытина за его «уступки» Гос. думе. За всю жизнь М. лишь 2 раза изменил своим взглядам: в 1881 по заказу мин. внутр. дел Н. П. Игнатьева написал статью о необходимости созыва Земского собора и осенью 1905 выступил за введение конституции ради спасения монархии (от чего, впрочем, скоро отказался).

М. – автор ряда драматич. и поэтич. произв., а также многотомных романов и повестей из жизни «света» («Один из наших Бисмарков», т. 1–2, 1874; «Лорд-апостола...», т. 1–4, 1876; «Граф Обезьянинов на новом месте», ч. 1–5, 1879, и др.), в к-рых выведены как типы столичной аристократии, так и реальные лица (Победоносцев, Игнатьев, М. Т. Лорис-Меликов, Плавс и др.). Мемуары М. («Мои восп.», ч. 1–3, 1897–1912) крайне субъективны и не во всём точны. Письма Александра III и Николая II к М. опубл. в «Oxford Slavonic Papers» (т. 10, 1962, т. 11, 1964).

Лит.: Кутузов П., Основы патриотич. убеждений кн. В. П. Мещерского, М., 1902; Короленко Вл., Кн. Мещерский и покойный министр, РБ, 1904, № 12; Слонимский Л., О великой жи нашего времени. К. П. Победоносцев и кн. В. П. Мещерский, СПб, 1908; Витте С. Ю., Кн. В. П. Мещерский, в его кн.: Восп., т. 3, М., 1960; Зайончковский П. А., Рос. самодержавие в кон. XIX ст., М., 1970, с. 74–81; Соловьев Ю. Б., К истории происхождения Манифеста 26 февр. 1903 г., ВИД, 1979, в. 11; его же, Кн. В. П. Мещерский и его роль во внутр. политике в предвоен. годы, в кн.: Проблемы соц.-экон. истории России, СПб, 1991; Ананьич Б. В., О тексте Манифеста 26 февр. 1903 г. Из архива В. П. Мещерского, ВИД, 1983, в. 15; Кризис самодержавия в России. 1895–1917, Л., 1984 (ук.).

К. А. Соловьев.

МЕЩЕРСКИЙ Пётр Сергеевич (июль 1778–31.12.1856, Петербург), князь, гос. деятель, д. т. с. Из рода князей *Мещерских*, дядя С. Д. *Нечаева*. Ребёнком записан унтер-офицером в л.-гв. Семёновский полк, в 17 лет вступил в службу прапорщиком, вскоре вышел в отставку и поступил на статскую службу в Кантору опекунов новорос. иностр. поселенцев. В 1808–09 херсонский губерна-

тор, оказывал помощь иностр. поселенцам в крае. В 1809–17 обер-прокурор 2-го отделения 5-го деп-та Сената. В 1813 избран дир. Петерб. к-та *Библейского общества*. С 1817 обер-прокурор Синода и чл. Гл. правления училищ. Будучи глубоко религиозным человеком, М. находился в полной зависимости от министра духовных дел и нар. просвещения кн. А. Н. *Голицына*, а после его отставки (1824) – от митрополита Петербургского Серафима (Глаголевского). Самостоят. роли в управлении духовным ведомством не играл, избегал преобразований, запустил синодальное делопроизводство (мн. дела годами лежали без движения, архив Синода не был разобран). Свои усилия сосредоточил на распространении православия среди мусульман и язычников, содействовал устройству правосл. церквей в Зап. крае, открытию новых епископских кафедр в Петрозаводске, Саратове, Новочеркасске (т. е. в местностях с многочисл. старообрядческим населением). 2.4.1833 уволен в отставку с назначением сенатором и оставлением в должности члена Гл. правления училищ.

Лит.: Чистович И. А., Руководящие деятели духовного просвещения в России в 1-й пол. текущего столетия, СПб, 1894, с. 184–86; Благовидов Ф. В., Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и в 1-й пол. XIX столетия, 2 изд., Казань, 1900, с. 378–99; Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету, СПб, 1900, с. 150–54; Мат-лы для истории правосл. церкви в царствование имп. Николая I, СБРИО, т. 113, кн. 1, СПб, 1902, с. 152–54. М. В. Никитин.

МИГУЛИН Пётр Петрович (8.8.1870, по др. данным, 12.8.1870, Харьков – 14.10.1948, Ницца, Франция), экономист, финан. деятель, публицист. Из семьи священника. Окончил юрид. ф-т Харьковского ун-та (1893), в 1893–94 посетил Францию, Великобританию, Швейцарию, Австро-Венгрию. С кон. 1894 пом. присяжного поверенного в Харькове, с янв. 1895 стипендиат кафедры финан. права Харьковского ун-та. В 1895–96 в ходе загранич. науч. командировки изучал вопросы экон. быта и текущей финан. политики стран Европы, работал в архивах и нац. б-ках Турции, Болгарии, Сербии, Италии, Испании, Португалии и Нидерландов, в 1895 входил в состав рос. неправительств. делегаций на Пражской нац. пром. выставке и Амстердамской междунар. пром. выставке. С окт. 1897 приват-доцент Харьковского ун-та, читал лекции по торг., с 1898 – по финан. праву. В 1898 изучал мат-лы хранившегося в Киевском ун-те личного архива Н. Х. *Бунге*, а также архив Особой канцелярии по кредитной части Мин-ва финансов. В 1900 защитил в Казанском ун-те магистерскую дисс. по финан. праву – «Рус. гос. кредит. Опыт историко-критич. обзора» (т. 1, Харьков, 1899), в к-рой изложил историю развития кредитных учреждений России в 1769–1886. 2-й том монографии (Харьков, 1900) М. представил учёному совету Киевского ун-та в качестве докторской дисс. (содержал анализ деятельности

Мин-ва финансов в 1887–92). 14.12.1901 утверждён в степени д-ра финан. права. В 3-м томе (в. 1–5, Харьков, 1901–1907; 2 изд., Харьков, 1907) М. рассмотрел особенности конверсионных операций 1893–1901, а также проблемы банковской политики, ипотечного кредита, ж.-д. займов в кон. 19 – нач. 20 вв., подверг критике ден. реформу С. Ю. Витте и принятый в 1894 Устав Гос. банка, выступил против идеи долгосрочных операций, пром. суд и др.

В 1900–03 М. во время загранич. науч. командировок изучал изменения в области финан. политики стран Европы. С 1901 и. д. экстраординарного, в 1902–1911 – ординарного проф. кафедры финан. права Харьковского ун-та.

С 1905 М. – чл. «Союза 17 октября», участвовал в разработке агр. раздела программы партии, на 1-м съезде «Союза» (февр. 1906, Москва) выступил в агр. секции с докладом «К вопросу о зем. устройстве крестьян» (опубл.: М., 1906). С 1907 чл. Совета Главногоуправляющего землеустройством и земледелием, представил по начальству аналитич. записку, в к-рой изложил принципы возможного решения агр. вопроса и предложил комплекс мер для подъёма крест. благосостояния: уничтожение крест. малоземелья посредством выкупа земли у частных владельцев (в случае «гос. важности» М. допускал возможность принудит. отчуждения земли с последующим вознаграждением владельцев за целью создания на ней хуторских или отрубных х-в), развитие кустарных промыслов, поощрение с.-х. пром-сти, распространение среди земледельцев с.-х. знаний, урегулирование порядка заключения арендных договоров и др. Тогда же М. выступил с предложением стабилизации хлебной торговли посредством создания сети складов «долгосрочного хранения», выдачи дешёвых ссуд под хлеб на элеваторах и частных складах, создания спец. с.-х. банка для комиссионной продажи хлеба в России и за границей и подготовил проект его устава.

В 1908 М. представил в Финанс. комиссию 3-й Гос. думы т. н. финан. план, в к-ром изложил меры по ликвидации дефицита рос. бюджета (отказ от двойного налогообложения, привлечение иностр. капиталов и др.), а также предложил проект реформы Гос. банка, в к-ром выдвинул идею создания Рус. автономного центр. эмиссионного гос. банка, независимого от Мин-ва финансов.

В 1913–17 ред.-изд. ж. «Новый экономист», привлёк к участию в нём мн. ведущих экономистов, юристов, гос. и обществ. деятелей. Свои статьи по вопросам хоз. жизни, финан. политики, внеш. торговли, ж.-д. стр-ва, с. х-ва и др. М. публиковал в «Южнорус. с.-х. газете», газ. «Русь», «Слово», «Речь», «Голос Москвы», «Россия», «Нар. х-во».

С 1910 М. – чл. Особой высшей комиссии для всестороннего исследования ж.-д. дела в России, полагал, что в Ев-

роп. России ж.-д. стр-во должно осуществляться за счёт казны, а в Сибири – частными предпринимателями (см. «К вопросу о частном ж.-д. стр-ве», СПб, 1910). С 1911 ординарный проф. Петерб. ун-та. С 1914 чл. Совета министра финансов, участвовал в работах комиссии статс-секр. П. А. Харитонова по обсуждению росписи гос. доходов и расходов, был ближайшим советником мин. финансов П. Л. Барка, поддерживал его действия по сокращению доходов от казённой винной монополии и замене их поступлениями от прямых налогов. В янв.–февр. 1917 входил в состав финанс. комиссии на Петрогр. конф. союзников.

М. сотрудничал в «Банковой энциклопедии» (т. 1–2, К., 1914–16), участвовал в деятельности Об-ва охранения нар. здоровья и Петерб. клуба обществ. деятелей.

После окт. 1917 М. эмигрировал во Францию, живя в Ницце, возглавлял отделение н.-и. кружка «К познанию России», правление Об-ва помощи рус. уч-ся, состоял дир. рус. г-зии, изучал проблемы экон. развития России кон. 19 – 1-й трети 20 вв. Погиб в результате несчастного случая (попал под поезд).

Соч.: Регулирование бум. валюты в России, Харьков, 1896; Реформа ден. обращения в России и пром. кризис. (1893–1902), Харьков, 1902; Рус. с.-х. банк. К вопросу о нуждах нашей с.-х. пром-сти, Харьков, 1902; Наша новейшая ж.-д. политика и ж.-д. займы, Харьков, 1903; Выкупные платежи. К вопросу о их понижении, Харьков, 1904; Записка о финанс. готовности России к войне, Харьков, 1904; Наша банковая политика (1729–1903). Опыт исследования, Харьков, 1904; Война и наши финансы, Харьков, 1905; Рус. автономный центр. эмиссионный гос. банк, Харьков, 1906; Настоящее и будущее рус. финансов, Харьков, 1907; Возрождение России. Экон. этюды и новые проекты, Харьков, 1910; Внеш. торговля России и ее торг. флот. К вопросу о субсидировании казною рус. пароходных линий, СПб, 1911; Экон. рост Рус. гос-ва за 300 лет (1613–1912), М., 1913; Рус. агр. проблема и с.-х. катастрофа в Сов. России, в сб.: Тр. кружка «К познанию России», в. 1. (1929–1934), Париж, 1934.

В. А. Телицын.

МИДДЕНДОРФ Александр Фёдорович (6.8.1815, Петербург – 16.1.1894, имение Хелленурме Валгского у. Лифляндской губ.), естествоиспытатель, путешественник, акад. Петерб. АН (1850; поч. ч. с 1865). Из семьи дир. Гл. пед. ин-та (см. *Миддендорфы*). Окончил мед.-ф-т Дерптского ун-та (1837), два года работал в ун-тах Германии и Австрии, специализировался в области зоологии, геологии, этнографии. В 1839–42 адъюнкт, затем экстраординарный проф. Киевского ун-та по кафедре зоологии. Летом 1840 участвовал в экспедиции акад. К. М. Бэра на Кольский п-ов (пересёк его от Колы до Кандалакши, собрал зоологич. и геол. коллекции). В 1842 по инициативе Бэра и решению Петерб. АН возглавил Сиб. эксп. для изучения органической жизни и особенностей «оледенения почвы» Сибири. В дек. 1842 – сент. 1843 экспедиция (в к-рую входили лесничий Ф. Брант, пре-

паратор Фурман и воен. геодезист В. В. Ваганов) прошла на лошадях, собаках и оленях по долине р. Енисей от Красноярска до Дудинки и Хатанги, вышла к оз. Таймыр; затем по р. Таймыр спустилась к Карскому м. По всему маршруту велись метеорологич. и фенологич. наблюдения и топографич. съёмка; собраны образцы горных пород, флоры и фауны. М. описал особенности существования животных в условиях «материковой тундры», установил ареалы основных древесных пород и указал причины безлесности тундры. После возвращения в Красноярск и недолгого пребывания там экспедиция через Иркутск, по долине р. Лена прибыла в Якутск, где проводила геотермич. наблюдения в «шахте» (глубина 116,4 м). В 12 др. пунктах велись измерения температуры грунта в шурфах (глубина 4–16 м). М. установил, что с глубиной температура мёрзлого грунта повышается, высказал мысль о наличии «мирового полюса холода» в Якутии и о том, что Сибирь является своеобразным «резервуаром холода». В конце марта 1844 экспедиция направилась из Якутска к Амгинскому острогу, затем, перевалив Становой хребет, подошла к Удскому острогу. По р. Уда отряд спустился к Охотскому м., исследовал природу некр-ых из Шантарских о-вов (собранные геол., ботанич. и зоологич. коллекции отправлены в Петербург). М. и Ваганов прошли до устья р. Тугур, в сент. 1844 выступили в зимний поход на запад: спустились в долину р. Бурей, в янв. 1845 достигли р. Амур, по льду Амура направились к месту слияния рек Шилка и Аргунь, затем через Нерчинск, Читу, Кяхту и Иркутск возвратились в Красноярск; в марте 1845 прибыли в Петербург. Протяжённость всех маршрутов экспедиции ок. 30 тыс. км. В капитальном труде М. «Путешествие на Север и Восток Сибири» (в 1848–75 издавался отд. выпусками на нем. яз.; на рус. яз. – ч. 1–2, 1860–78) дана общегеогр. характеристика Севера и Востока Сибири и Приамурья, содержатся данные о геол. строении, рельефе, особенностях климата и распространении вечной мерзлоты, этногр. характеристики и др. Будучи непререкаемым секр. Петерб. АН (с 1855), М. настаивал на пополнении состава Академии учёными разл. специальностей, на привлечении к её работе молодёжи и др. В 1857 М. отказался от должности секр. Петерб. АН, уехал в своё имение в Лифляндии, где занимался вопросами с. х-ва, особенно жив-ва. Участвовал в деятельности ВЭО (през. ВЭО в 1859–60), в организации с.-х. выставок, конных з-дов. В 1867–70 М. сопровождал членов имп. фамилии в путешествии по Средиземному м. к Канарским о-вам и о-вам Зелёного мыса. В 1868 совершил поездку в Зап. Сибирь, где собрал мат-лы о природе Барабинской степи, описал её почвы, их плодородие и перспективы использования (отчёт о поездке опубл. в 1871). В 1878 М. изучал природные ус-

ловия и возможности развития с. х-ва Ферганской долины. Итогом этой работы стали «Очерки Ферганской долины» (1882), в к-рых даны практич. рекомендации по созданию единой ирригац. системы, водохранилищ, артезианских колодцев. В 1893 М. возглавлял экспедицию по исследованию совр. состояния скотоводства в России.

Лит.: Обручев В. А., К 100-летию первой академич. экспедиции по изучению вечной мерзлоты, «Изв. Всесоюзного Геогр. об-ва», 1946, т. 78, № 5–6; Наумов С. П., А. Ф. Миддендорф, в сб.: Отеч. физикогеографы и путешественники, М., 1959; Соцава В. Б., Страница из прошлого рус. географии. (Жизнь и деятельность А. Ф. Миддендорфа), в кн.: Сиб. геогр. сб., в. 2, М., 1963; Кирт К., Кумари Э., А. Ф. Миддендорф (1815–1894), Э. А. Миддендорф (1851–1916), Тарту, 1963; Юргенсон П. Б., Неизвестными тропами Сибири, М., 1964; Леонов Н. И., А. Ф. Миддендорф, М., 1967; Нордга И. Г., Рахимбеков Р. У., А. Ф. Миддендорф, в кн.: Творцы отеч. науки. Географы, М., 1996.

И. Г. Нордга.

МИДДЕНДОРФЫ, дворянский род. Ведёт начало от Альбрехта Миддендорпа, бывшего в 1525 домовладельцем в Риге. Его потомок в 8-м поколении – Теодор Иоганн М. (28.4.1776, пасторат Карузен, Эстляндия – 4.2.1856, мыза Пёрафер Перновского у. Лифляндской губ.), педагог, тайный советник (1846), окончил Йенский ун-т в Германии (1798), с 1804 преподавал нем. яз. в Петербурге, в 1813–1815 адъюнкт-проф., в 1815–18 ординарный проф. лат. языка в Гл. пед. ин-те в Петербурге, в 1818–28 инспектор Учительского ин-та там же, в 1823–27 дир. Петерб. (позднее 3-й) муж. г-зии, в 1828–46 дир. вновь открытого Гл. пед. ин-та, владел мызой Пёрафер в Перновском у. Его сын – путешественник и естествоиспытатель А. Ф. Миддендорф. Сын последнего – Эрнст Александрович М. (10.1.1851, Петербург – 6.4.1916, Юрьев), орнитолог, окончил Дерптский ун-т со степенью канд. экон. наук (1875), служил по выборам от дворянства в Лифляндской губ., одновременно науч. исследованием, собрал коллекцию чучел птиц – св. 4 тыс. экз., ныне в Зоологич. музее РАН в Петербурге, частично – в Зоологич. музее Берлина и Тарту (Эстония), в 1891 вице-през. 2-го междунар. орнитологич. конгресса в Будапеште, в 1893–95 през. Лифляндского об-ва любителей охоты.

Род М. занесён в дворянские матрикулы Лифляндской (1860) и Эстляндской (1878) губерний. М. Ю. Катин-Ярцев.

МИКАЭЛЯН Христофор (псевд.: Элдэн, Топал, Эдуард) (18.10.1859, с. Верин Агулис Елизаветпольской губ. – 1905), полит. деятель. В 1882 окончил Тифлисскую пед. семинарию, работал учителем на родине, затем учился в Петровской с.-х. академии в Москве. В 1887, не окончив курса, вернулся в Тифлис и полностью посвятил себя рев. деятельности, гл. целью к-рой считал свержение самодержавия. Чл. ряда рев. кружков, организатор и руководитель кружка «Об-во народников», пользовал-

ся большим авторитетом среди арм. радикальной молодежи. К кон. 1890-х гг. под влиянием закрытия арм. школ в Тифлисе, преследований армян в Турции и др. перешёл на националистич. позиции. Организовал кружок по обучению грамоте армян из Турции. В 1890 вместе с С. Зоряном и С. М. Заварьяном участвовал в организации партии «Дашнакцутюн»; до 1898 фактич. рук. партии, организатор и участник ряда террористич. групп. В 1891 арестован и сослан в Бессарабию, при помощи Заварьяна подготовил и издал в Румынии 3-й номер газ. «Дрошак». С 1898 – в Женеве; возглавил редакцию газ. «Дрошак», создал Об-во друзей Армении, издававшее газ. «Проармения» (прил. к газ. «Дрошак»). В 1901 организовал и провёл т. н. операцию «Буря» по изъятию денег у богатых рос. армян. В 1904 возглавил подготовку покушения на тур. султана Абдул-Гамида II. Погиб в горах Болгарии при испытании бомбы.

Автор работы «Настроение толпы» (опубл. в 1909), в к-рой доказывал, что террор является гл. средством борьбы за освобождение тур. Армении.

И. Б. Киракосян, Э. В. Оганесян.

МИКЛАШЕВСКИЙ Александр Николаевич (8.12.1864, Черниговская губ. – 24.8.1911, Юрьев Лифляндской губ.), экономист, публицист. Из дворян. Брат И. П. Миклашевского и Н. Н. Миклашевского. В 1883 поступил на естеств. ф-т Моск. ун-та, через год перешёл на юрид. ф-т, к-рый окончил в 1888 со степенью канд. прав (ученик А. И. Чупрова и И. И. Янжула). За соч. «История ассигнационного обращения в России» (частично вошло в магистерскую дисс.) удостоен зол. медали ун-та; оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1892 сдал магистерский экзамен, отправлен в загранич. науч. командировку (Великобритания, Германия, Италия). По возвращении читал с 1894 лекции в Моск. ун-те (с 1895 приват-доцент). В 1895 защитил в Моск. ун-те магистерскую дисс. «Деньги. Опыт изучения осн. положений экон. теории классич. школы в связи с историей ден. вопроса» (М., 1895), в к-рой рассмотрел осн. положения классич. школы полит. экономии, а также разл. теории ден. обращения. Около года служил в Мин-ве финансов, участвовал в подготовке *Vintine денежной реформы*, на к-рую откликнулся работой «Ден. вопрос в лит-ре и в явлениях действительной жизни» (СПБ, 1896). С 1896 и. д. экстраординарного проф. кафедры полит. экономии и статистики Юрьевского ун-та. В мае-окт. 1897 изучал в США особенности финан. дела, автор работ «Ден. дело в Соединённых Штатах Сев. Америки» («Рус. экон. обозрение», 1897, № 7–8; 1898, № 2–3; отд. изд. – СПБ, 1897–98) и «Республиканская кодификация монетного законодательства в Соединённых Штатах перед президентскими выборами» (СПБ, 1900). В 1900–01 в ходе науч. командировки в Великобританию занимался разработкой проблем фи-

нанс. истории и политики. В 1904 защитил в Юрьевском ун-те докторскую дисс. «Обмен и экон. политика» (Юрьев, 1904), в к-рой рассмотрел теоретич. основы торг. политики.

В период Рев-ции 1905–07 М. обращался к социальной тематике, что нашло отражение в работах «Политика труда и идеалы распределит. справедливости» (СПБ, 1905; то же, Ростов н/Д., 1907), «Стачки и социальный вопрос» (СПБ, 1905), «Арбитраж и соглашение в пром. спорах» (Юрьев, 1907). М. полагал, что для разрешения любого социального конфликта мирным путём необходимо учитывать интересы всех заинтересованных сторон, превалирование мнений только одной из них неизбежно ведёт к насилию. В сб. статей «Зем. реформа и организация труда» (Юрьев, 1906) М. отстаивал идею экон. целесообразности в качестве гл. фактора социальных реформ. По мнению М., для России более целесообразна не конфискация собственности (прежде всего, земельной), а «справедливая организация труда», при к-рой «старый владельческий класс» мирно уступит место «нарастающей рабочей демократии». Публиковал в разл. периодич. изданиях (газ. «Право», «Культура и свобода», «Рус. ведомости»; ж. «Юрид. вестник», «Экон. жизнь», «Вестник финансов, пром-сти и торговли», «Мир Божий», «Нар. х-во», «Рус. мысль» и др.) статьи по вопросам хоз. политики, хоз. жизни страны, по проблемам полит. экономии, нар. образования и др. Перевёл на рус. яз. «Историю полит. экономии» Д. Ингрэма (М., 1891; 2 изд., М., 1897), «Основания полит. экономии...» Дж. С. Милля (М., 1895), «Выбранные места» Ф. Кенэ (М., 1896), «Размышления о создании и распределении богатств» А. Тюрго (Юрьев, 1905).

В работах по полит. экономии и финан. политике М. предлагал при выработке соц.-экон. политики обращаться к той области обществ. явлений, к-рая связана с созданием материальных ценностей, объективно и реально определять конечную цель и средства к её достижению. Построение рациональной ден. политики, по мнению М., возможно лишь при определённом понимании филос. и эthic. начал экон. теории. Определяющими факторами экон. и социальной политики М. считал не только условия произ-ва, но и условия обмена.

Соч.: Об исправит. приютах для малолетних преступников, Чернигов, 1889; Обязат. обучение в сел. нач. школе, Чернигов, 1890; Анализ понятия о заработной плате, СПБ, 1891; Жизнь и произведения Ф. Кенэ, СПБ, [1896]; Рабочий вопрос и социальное законодательство в Германии, СПБ, 1896; Реализм и идеализм в полит. экономии, Юрьев, 1896; Расчетные палаты и их организация, СПБ, 1898; Обязат. обучение в нар. школах, Юрьев, 1906; История полит. экономии. Филос., ист. и теоретич. начала экономики XIX в., Юрьев, 1908, 2 изд., Юрьев, 1909; Нар. х-во и цены в 1890–1908 гг., СПБ, 1910; О роскоши, или кем лучше быть: стоиком или эпикурейцем, [б. м., б. г.].

Лит.: П. С. [Струве П. Б.], Миклашевский А. Н., РМ, 1911, № 10. В. Л. Телицын. **МИКЛАШЕВСКИЙ** Иван Николаевич (1858, Черниговская губ. – 3.12.1901, Харьков), экономист, историк, публицист. Из дворян. Брат А. П. Миклашевского и Н. Н. Миклашевского. В 1876 поступил на естеств. отделение физ.-матем. ф-та Петерб. ун-та, был близок к рев. народникам, в 1879 дважды подвергался кратковрем. арестам, до 1895 состоял под негласным надзором полиции. Продолжал образование в Моск., затем в Новорос. (Одесса) ун-тах, в 1882 окончил последний со степенью канд. естеств. наук. Студенч. соч. «О геол. строении юго-запада России» (не опубл.) получило поч. отзыв ун-та, а работа «Геология Глуховского у. Черниговской губ.» (Од., 1883) отмечена зол. медалью. В 1883–85 М. жил в родовом имении в Черниговской губ., занимался с. х-вом, в качестве гласного участвовал в деятельности губернского и уездного земств, сотрудничал в «Земском сборе Черниговской губ.». С 1885 стипендиат Петровской земледельч. и лесной академии в Москве, сдал экзамен на степень канд. с. х-ва, представив в качестве экзамена соч. свою работу «Очерки крест. х-ва Малороссии» (М., 1887), в к-рой рассмотрел особенности распределения поземельной собственности в 14 уездах Черниговской губ. и 5 уездах Полтавской губ. М. полагал, что посредством организации переселений, развития мелкого кредита, поднятия общего уровня культуры и развития с.-х. образования можно предотвратить процесс пролетаризации крестьянства и избежать обострения социальных противоречий. С 1887 М. читал в Петровской академии лекции по с.-х. законодательству. В 1888 М. сдал магистерский экзамен, с 1889 экстраординарный приват-доцент Петровской академии; посещал лекции А. И. Чупрова и И. И. Янжула по экон. дисциплинам в Моск. ун-те. Издал на франц. яз. работу «Собеспокойство осн. зерновых культур в России и Германии» (Париж, 1891). В 1893 в Демидовском юрид. лицее (Ярославль) сдал экзамен на степень канд. прав. В 1894 защитил в Петровской академии магистерскую дисс. «К истории хоз. быта Моск. гос-ва, ч. 1. Заселение и с. х-во юж. окраины XVII в.» (М., 1894; в 1895 отмечена Уваровской пр. Петерб. АН), в к-рой проследил процесс зарождения и развития земледелия на окраинных землях Моск. гос-ва (позднее – терр. Курской и Воронежской губерний). М. рассматривал историю с. х-ва не с точки зрения его техн. совершенствования или правительств. мероприятий в сфере с. х-ва, а как историю заселения и освоения земель на юж. рубежах Моск. гос-ва. В ч. 2 работы М. предполагал включить анализ форм землевладения, платежей и повинностей (не издана; отд. фрагменты – «Древнерус. поземельные кадастры» – опубл. в «Записках Имп. АН. Ист.-филос. отделение», 1903, т. 6, № 4).

Весной 1894 М. по поручению мин. гос. имуществ подготовил записку о водном праве (см. его ст.: «Водное законодательство и право в России», РМ, 1895, кн. 8 и 9). С осени 1894 М. — чл. Особого совещания при Мин-ве гос. имуществ, к-рое занималось выработкой основ закона об использовании водных ресурсов (см. «Новый проект закона о пользовании оросит. водами в Крыму», «Журнал Мин-ва юстиции», 1896, № 3). С дек. 1894 М. — приват-доцент кафедры полит. экономии и статистики Моск. ун-та, одноврем. преподавал в Константиновском Межевом ин-те в Москве, с дек. 1895 читал лекции по прикладной экономике в Моск. техн. уч-ще. С мая 1896 и д. экстраординарного проф. Демидовского юрид. лица в Ярославле; через полтора месяца перешёл на ту же должность в Харьковский ун-т; участвовал в работах Ист.-филол. об-ва при Харьковском ун-те, Харьковского юрид. об-ва и Харьковского об-ва грамотности, входил в состав ряда университетских комиссий (в т. ч. по внесению изменений в университетский устав 1884).

В «Энциклопедич. словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона М. помещит ряд статей по агр. проблематике; сотрудничал в газ. «Рус. ведомости», «Рус. курьер», ж. «Рус. мысль», «Сотрудник», «Образование», «Техн. образование» и др., где публиковал статьи по вопросам развития с. х-ва в России и заруб. странах, агрономии, с.-х. законодательству и др. После кончины М. частично опубликованы его исследования по рос. истории: «Доимочная книга 7202–7203 гг. по сбору мостовых и решёточных денег с Кремля, Китая, Белого и Земляного городов» («Записки Имп. АН. Ист.-филол. отделение», 1902, т. 5, № 4).

М. рассматривал нар. х-во как совокупность отд. и самостоят. структурных элементов, находящихся благодаря обмену и распределению труда во взаимных отношениях и организованных посредством экон. законоуложений в единое целое. По мнению М., личная выгода составляет гл. причину деятельности отд. человека, но не ею объясняется весь механизм нар. х-ва, функционирующий под влиянием как частного интереса, так и обществ.-принудит. принципа, воплощённого в гос-ве. Взгляды М. во многом совпадали с представлениями ист. школы в полит. экономии.

Соч.: Что такое с.-х. законодательство?, «Изв. Петровской земледельческой и лесной академии», 1888, в. 1; Закон 4 апр. 1888 г. о сбережении лесов, М., 1890; Нар. образование в Киевском уч. округе, «Юрид. вестник», 1891, № 5–6; Очерки из истории с.-х. образования в России, «Техн. образование», 1893, № 2–5; О численном методе изучения обществ. явлений. Вступит. лекция к курсу Статистики, [б. м., б. г.].

Лит.: Миклашевский А. Н., И. Н. Миклашевский, «Рус. экон. обозрение», 1902, № 1 (отд. изд. — СПб, 1902); Памяти проф. И. Н. Миклашевского, Харьков, 1905.

В. Л. Телицын.

МИКЛАШЕВСКИЙ Николай Николаевич (1860, Чернигов — 26.5.1909, Харьков), юрист, публицист, обществ. деятель. Из дворян. Брат А. Н. Миклашевского и И. Н. Миклашевского. По окончании юрид. ф-та Моск. ун-та (1882) записался в сословие присяжных поверенных, затем служил в Харьковском окр. суде. С 1890 сотрудничал в газ. «Рус. ведомости», «Суд. газете» и др. изданиях, где публиковал статьи по вопросам правопредания, суд. практики и др.

М. — один из учредителей «Союза освобождения» (1903), руководитель его харьковской группы, участник съезда «Союза...» (3–5.1.1904, Петербург). После создания партии кадетов (осень 1905) пред. её Харьковского к-та, по своим взглядам примыкал к лев. крылу партии, в частности, поддерживал идею выкупа гос-вом частновладельч. земель для наделения малоземельных крестьян. В марте 1906 по распоряжению Высшего дисциплинарного присутствия Сената отстранён от должности члена Харьковского окр. суда как политически неблагонадёжный. Избранный депутатом 1-й Гос. думы от Черниговской губ., М. входил в состав кадетской фракции, в своих выступлениях обвинял пр-во в невыполнении положений Манифеста 17.10.1905, требовал амнистии полит. заключённым, привлечения к ответственности лиц, виновных в расстреле участников митинга в Харькове (12.12.1905). За подписание *Выборского воззвания* М. был приговорён к 3 мес. тюрьмы. В дальнейшем из-за болезни от активной обществ. и публицистич. деятельности отошёл.

В. Л. Телицын.

МИКЛУХО-МАКЛАЙ Николай Николаевич (5.7.1846, с. Рождественское Боровичского у. Повгородской губ. — 2.4.1888, Петербург), путешественник, учёный, обществ. деятель. Род. в семье инженера. В 1863 поступил вольнослушателем на естеств. отделение физико-матем. ф-та Петерб. ун-та. В 1864 за участие в студенч. движении исключён из ун-та без права поступления в высш. уч. заведения России. Образование продолжил за границей: учился на филос. ф-те Гейдельбергского ун-та (1864), на мед. ф-те Лейпцигского ун-та (1865). В 1866–68 в Йенском ун-те занимался анатомией под рук. проф. К. Гегенбаура и зоологией под рук. проф. Э. Геккеля. В 1866–67 совершил путешествие на Канарские о-ва и в Марокко. В 1867 принял поездку в Данию, Норвегию, Швецию и Францию для осмотра зоол. коллекций в музеях. Для продолжения сравнительно-анатомич. работ в 1868–69 совершил поездку с д-ром Дорном из Йены в Мессину. Занимался исследованиями мор. фауны на берегу Красного м. (март — май 1869). В 1869 вернулся в Россию; работал в Зоол. музее Петерб. АН. Науч. исследования М.-М. этого периода посвящены сравнит. анатомии мор. губок и мозга акул, др. вопросам зоологии.

Одноврем. представил в совет РГО «Программу предполагаемых исследо-

ваний во время путешествий на о-ва и побережья Тихого океана», к-рая была одобрена. На её осуществление выделено пособие 1350 руб. в год и получено разрешение «принять путешественника на корвет «Витязь» для совершения путешествия к берегам Тихого океана». 8.11.1870 М.-М. на корвете «Витязь» отправился из Кронштадта к берегам Н. Гвинеи. С самого начала своей работы М.-М. интересовался бытом и культурой населения посещаемых им стран. В дальнейшем он посвятил свою жизнь изучению коренного населения Юго-Вост. Азии, Австралии, о-вов Тихого ок. Два с половиной года (1871–1872, 1876–77, 1883) он прожил на сев.-вост. берегу Н. Гвинеи (ныне Берг Миклухо-Маклая), где ему удалось завоевать доверие новогвинейцев; посетил юго-зап. берег этого острова (1874) и дважды юго-вост. побережье (1880, 1881), совершил два труднейших путешествия во внутр. р-ны Малакки (1874, 1875), побывал на Филиппинах и в Индонезии (1873), посетил многочисл. о-ва Микронезии и Меланезии (1876, 1879). В 1878–82 и 1884–86 жил в Австралии, где вступил в члены и участвовал в работе Линнеевского об-ва, основал близ Сиднея биол. станцию. В февр.—нояб. 1882 на рус. воен. судне М.-М. совершил поездку в Россию, где РГО (Петербург) организовало выставку материалов путешествий и лекции. В нояб. 1882 М.-М. выехал из России в Австралию через Зап. Европу: побывал в Германии, Франции, Великобритании. Во время след. поездки в Россию (1886) выдвинул проект организации «вольной рус. колонии» на Н. Гвинеи. Получил аудиенцию у имп. Александра III в Ливадии; однако проект М.-М. был отклонён. В дек. 1886 передал в дар Петерб. АН этногр. коллекции, собранные во время путешествий 1870–85. В 1887 окончательно возвратился в Петербург. Основываясь на результатах своих антропологич. и этногр. исследований, М.-М. отстаивал идею о видовом единстве и взаимном родстве рас человека; он опроверг распространённые в то время взгляды на негроидов Н. Гвинеи (папуасов) как на представителей особого вида, отличного от др. рас человечества. М.-М. впервые подробно описал меланезийский антропологич. тип, распространённый в Зап. Океании и на о-вах Юго-Вост. Азии. Выступал в защиту изучаемых им народов (в 1881 разработал проект создания на Н. Гвинеи независимого гос-ва — Папуасского Союза; 9.1.1885 отправил телеграмму канцлеру О. Бисмарку с протестом от имени папуасов против захвата Н. Гвинеи Германией).

Соч.: Собр. соч., т. 1–5, М.—Л., 1950–54; Собр. соч. в 6 т., т. 1–5—, М., 1990–96.

Лит.: Колесников М. С., Миклухо-Маклай, 2 изд., М., 1965; Путилов Б. И., Н. Н. Миклухо-Маклай. Путешественник, учёный, гуманист, М., 1985; Гринон-Ф. О том, кто странствовал в одиночку, пер. с англ., М., 1989; Выдающийся путешественник и гуманист. (Материалы к Междунар. науч. конф-

рениции, посв. 150-летию со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая), СПб, 1996. Б. П.

МИКУЛИН Григорий Иванович (?–ок. 1608), дипломат, дворянин, состоял в Опричном дворе царя Ивана IV Грозного, затем служил кречатином при дворе царя Фёдора Ивановича. В 1600–1601 возглавлял посольство царя Бориса Годунова в Англию. Вёл переговоры с целью выяснения позиции Англии по отношению к польско-швед. и австро-тур. войне, а также возможности оказания ею давления на Данию для обеспечения безопасности мор. путей. Совм. с подьячим Иваном Зиновьевым составил «статейный список» (отчёт) посольства, в к-ром помимо сведений о дипл. переговорах поместил известия о полит. событиях (заговор гр. Эссекса, 1601), описания Лондона и его достопримечательностей, а также быта англичан. В 1604 в доме М. в Ярославле останавливался направлявшийся в Москву англ. посол Т. Смит. После смерти царя Бориса Годунова (1605), будучи воеводой в Орле, М. перешёл на сторону Лжедмитрия I. Воевода в Белгороде, стрелецкий голова в Москве, в мае 1606 пожалован чином окольничего. После свержения самозванца пытался бежать в Польшу, но был задержан.

Портрет М., выполненный неизв. англ. художником (ныне в собр. ГИМ), – самый ранний из сохранившихся живописных изображений рус. гос. деятелей.

Публ.: Чарыков Н., Посольство в Англию дворянина Г. Миклуина в 1600 и 1601 гг., «Древняя и Новая Россия», 1876, № 8; [Отправление в Англию послом Г. И. Миклуина в мае 1600 г.], СБОРИО, 1883, т. 38, с. 278–363; Путешествия рус. послов XVI – XVII вв. Статейные списки, М.–Л., 1954, с. 156–205, 330–32, 352–55, 402–07.

Лит.: Дракохруст Е. И., Иконографич. источники, освещающие польскую интервенцию нач. XVII в., в кн.: Тр. ГИМа, в. 14. Сб. статей по истории СССР XVI – XVIII вв., М., 1941.

Б. В. Кузнецов.

МИЛИЦИЯ (лат. militia, от лат. mille – тысяча), вошедшее в употребление в нач. 19 в. назв. *ополчения* («земского войска»), набранного в кон. 1806 в ходе рус.-прус.-франц. войны 1806–07, когда воен. действия вплотную приблизились к зап. границам России. Пр-во рассматривало создание М. как экстраординарную меру, дающую возможность «повсюду и мгновенно подкреплять регулярную армию и предоставлять неприятелю на каждом шагу непреодолимые силы», если бы тот вступил на рос. территорию. Европ. губернии России были объединены в 7 областей, в к-рых предполагалось набрать 612 тыс. чел. Рядовой состав М. комплектовался в принудит. порядке из числа помещичьих и гос. крестьян в возрасте от 17 до 50 лет (без изменения их социального-правового статуса), командный состав – «по выбору дворянства» из чиновников и отставных офицеров. Предполагалось, что лишь 20% ратников будут вооружены ружьями, а остальные – холодным оружием. По полит., экон. и финанс. соображениям пла-

нируемая числ. М. уменьшена в 1807 до 252 тыс. чел., фактически собрано 200,1 тыс. чел. Но и эти формирования, за редким исключением, не приняли участия в войне, поскольку боевые действия закончились подписанием Тильзитского мира 1807. Из состава М. 168,1 тыс. ратников направлены на пополнение убыли в войсках, 9,2 тыс. поступили на флот, остальные распущены по домам и возвращены «к первобытному состоянию».

В ходе Отеч. войны 1812 термин «М.» иногда неофициально употреблялся местными властями и учреждениями для обозначения ополчения.

Во время *Кавказской войны* М. назывались врем. воинские отряды-ополчения в составе рос. армии, набранные из местных жителей. Они именовались по территории, где были сформированы (Карабулахская, Назрановская, Джигетская, Самурзаканская, Шекинская, Эриванская, Карабахская, Куринская, Кубинская, Бакинская, Ширванская, Ахтинская, Акушинская, Казикумухская, Карталинская, Курташинская, Мехтулинская, Сюргинская, Тагаурская, Сардарабадская, Гурийская М.), по нац. признаку (Чеченская, Грузинская, Осетинская, Аварская, Татарская, Армянская, Албанская, Джаролезгинская, Ингушская, Имеретинская, Дагестанская М.) или по фамилиям местных феодалов (М. князей Эристовых, князя Мачабели, Накашидзе, Лорис-Меликова, шамхала Тарковского, Джафар-Кули-хана Хойского и др.). Эти конные, реже пешие, отряды (иногда именовались дружинами, командами, просто конницей или всадниками) использовались для противодействия набегам горцев, несли охранную службу, участвовали в экспедициях в «незамирённые области», а также сражались на рос. стороне в рус.-перс. и рус.-тур. войнах. Отряды М. не имели пост. организации, создавались по мере необходимости и чаще всего распускались по домам в период затишья. После окончания Кавк. войны часть М. (Терская, Кубанская, Дагестанская, Карская, а также Батумская пешая сотня, Земская стража Сухумского отдела и др.) получила пост. организацию и несла преим. местную службу. На основе нек-рых отрядов М. созданы регулярные воинские формирования (Конно-мусульманские, Дагестанские конные, Терско-Кубанский, Кавк. конно-горский полки, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й Кавк. стрелк. полки и др.).

Исходя из опыта Кавк. войны, рос. командование при завоевании Ср. Азии сформировало в 1879 Ахалтекинскую М., в 1885 – Туркменскую конную М. (с 1911 Туркменский конный дивизион).

Лит.: Столетие Воен. мин-ва, т. 4, ч. 1, кн. 1, отд. 2, СПб, 1902; Казин В. Х., Казачьи войска, репринт, [М.], 1992.

В. М. Безотосный.

МИЛЛЕР Всеволод Фёдорович (17.4.1848, Москва – 5.11.1913, Петербург; похоронен в Москве), филолог,

фольклорист, этнограф, археолог, акад. Петерб. АН (1911). Сын поэта и переводчика Ф. Б. Миллера (1818–81). Окончил историко-филол. ф-т Моск. ун-та со степенью кандидата (1870; ученик санскриптолога П. Я. Петрова и Ф. И. Буслая), оставлен при ун-те для подготовки к профессорскому званию. Летом 1873 во время поездки в Сувалкскую губ. для практич. изучения литов. яз. записал совм. с Ф. Ф. Фортунатовым св. 100 нар. песен и 20 сказок (опубл. в 1873 в «Записках» Моск. ун-та; отд. оттиск: «Литов. нар. песни», М., 1873).

В 1874–75 в ходе загранич. командировки занимался изучением проблем сравнит. языкознания и совершенствовался в области санскрита в ун-тах Берлина, Праги, Тюбингена и в Сорбонне (Париж).

В. Ф. Миллер.

В 1877 защитил в Моск. ун-те магистерскую дисс. «Очерки арийской мифологии...» (т. 1, М., 1876). С марта 1877 доцент, с 1884 экстраординарный, с 1887 ординарный, с 1903 засл. проф. Моск. ун-та по кафедре сравнит. языкознания, с 1892 – по кафедре истории рус. яз. и словесности; читал курс истории Др. Востока, введение в сравнит. языкознание, с 1892 – курс рус. нар. словесности, одноврем. с кон. 1870-х гг. вёл у себя на дому семинарий по рус. фольклору. С 1877 М. читал курс истории рус. яз. и др.-рус. лит-ры на Моск. высш. жен. курсах В. И. Герье, в 1897–1911 дир. и проф. Лазаревского ин-та вост. языков (в гимназич. классах преподавал рус. яз., в спец. классах – историю Др. Востока; инициатор издания институтом «Трудов по востоковедению...», в. 1–44, М., 1899–1916). В 1879–80 М. вместе с М. М. Ковалевским издавал науч. ж. «Критич. обозрение».

В 1879–84 М. совершил ряд науч. поездок на Кавказ, в ходе к-рых занимался изучением этнографии кавк. народов, сравнительно-грамматич. изучением кавк. языков. Результатом поездки в Осетию стали «Осетинские этюды» (ч. 1–2, М., 1881–82, защищены в качестве докторской дисс.; ч. 3, М., 1887, отмечена Большой зол. медалью РГО), а также многочисл. статьи; итог многолетнего труда – «Осетинско-рус.-нем. словарь» (изд.: т. 1–3, М., 1927–34).

В 1886 М. провёл археол. раскопки в Крыму, а также в Чечне, Осетии и Кабарде, по мат-лам к-рых издал работу «Терская обл. Археол. экскурсии» (в сб.: «Мат-лы по археологии Кавказа», в. 1, М., 1888) и ряд статей. В ходе этой

экспедиции М. занимался также изучением языка, обычая и фольклора горских евреев — *татов*. М. — автор кн. «Мат-лы для изучения евр.-татского яз. Введение, тексты и словарь» (СПБ, 1892), «Очерк фонетики евр.-татского наречия» (М., 1900), «Очерк морфологии евр.-татского наречия» (М., 1901) и «Татские этюды» (ч. 1–2, М., 1905–07).

С 1881 М. — пред. Этногр. отделения Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, один из инициаторов этногр. экспедиций в Поморье, на Печору, в Поволжье и Сибирь, создатель и бессменный ред. ж. «Этногр. обозрение». В 1884–97 хранитель Дашковского этногр. музея в Москве, внёс большой вклад в систематизацию его фондов и создание экспозиции, составитель «Систематич. описания коллекций Дашковского этногр. музея» (в. 1–4, М., 1887–95) и ред. «Сб. мат-лов по этнографии» (в. 1–3, М., 1885–88).

М. — автор св. 200 науч. работ; печатался в сб. «Древности», ж. «Рус. мысль», «Вестник Европы», «Критич. обозрение», «Живая старина», ЖМНП, газ. «Рус. ведомости» и др. С нач. 1870-х гг. одна из гл. сфер науч. интересов М. — проблемы слав. и рус. фольклора и истории др.-рус. лит-ры. В монографии «Взгляд на Слово о полку Игореве» (М., 1877) М. доказывал, что этот памятник создан талантливым писателем, а не является произведением нарм. творчества. Уже в ранних работах М. сформулировал осн. положения своей теории аристократич. происхождения рус. эпоса, получившей дальнейшее развитие в работах 1890–1900-х гг. В кн. «Экспюры в область рус. нар. эпоса» (М., 1892; первоначально опубл. в виде цикла статей в 1891 в ж. «Рус. мысль») М. прослеживал влияние перс. эпоса и эпоса тюрк. кочевников на сюжеты и образы рус. былин. В дальнейших исследованиях, часть к-рых вошла в кн. «Очерки рус. нар. словесности» (т. 1–3, М.–Л., 1897–1924), М. сосредоточил внимание на проблеме историзма рус. былин, пытался проследить связь содержания былин с сообщениями летописей и с кругом т. н. бродячих фольклорных мотивов. М. полагал, что былины возникли в дружинной среде при дворах рус. князей и лишь впоследствии стали достоянием др. социальных слоёв; крестьяне-сказители, оставшиеся единств. совр. носителями этого жанра фольклора, коренным образом исказили первонач. содержание и сюжетку былин. Эволюцию рус. эпоса М. трактовал как процесс превращения ист. песен в песни сказочного, фантастич., новеллистич. характера, как процесс порчи и распада первонач. текстов. Гл. задачами изучения эпоса М. считал восстановление первонач. конкретно-ист. субстрата былин, ист. идентификацию былинных персонажей, исследование в конкретно-ист. плане сюжетов, мотивов и реальных былин. Взгляды М. легли в основу т. н. ист. школы в рус. фольклористике, среди учеников М. — А. В. Марков, В. Ф. Ржи-

га, Б. М. Соколов, С. К. Шамбинаго. М. внёс значит. вклад в разработку методики сравнит. анализа вариантов фольклорных текстов, благодаря обширному систематизир. мат-лу, обилию конкретных наблюдений труда М. сохраняют науч.-справочный интерес.

Под ред. М. изданы сб. «Рус. былины старой и новой записи» (М., 1894; совм. с Н. С. Тихонравовым), «Былины новой и недавней записи...» (М., 1908), «Ист. песни рус. народа XVI–XVII вв.» (П., 1915) и др. М. — автор «Программы по собиранию произведений нар. словесности» (опубл. в кн.: «Сб. инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь»; 2 изд., СПб, 1914), многочисл. статей по проблемам фольклора в Энциклопедич. словаре и Новом энциклопедич. словаре Брокгауза и Ефрона.

В 1887–1911 М. возглавлял Вост. комиссию Моск. археол. об-ва, инициатор издания сб. «Древности восточные», в 1897–1901 пред. Моск. археол. об-ва. После избрания академиком (1911) М. переехал в Петербург, преподавал в Петерб. ун-те, в нояб. 1912 возглавил Отделение этнографии РГО.

Памяти М. посвящены спец. выпуски ж. «Живая старина» (1913, в. 3–4) и «Этногр. обозрение» (1913, № 3–4).

Лит.: Юбилейный сб. в честь В. Ф. Миллера, М., 1900 (библ.); Крымский А. Е., В. Ф. Миллер, ГМ, 1913, № 12; Ольденбург С., В. Ф. Миллер, РМ, 1913, кн. 12; Карский Е. Ф., В. Ф. Миллер, «Рус. филол. вестник», 1914, № 1; Сперанский М., В. Ф. Миллер, М., 1914; Шамбинаго С. К., О значении В. Ф. Миллера в науке нар. словесности, «Древности», 1914, т. 24; Соколов Б., Акад. В. Ф. Миллер как исследователь рус. былевого эпоса. II, 1914; Шахматов А. А., В. Ф. Миллер, «Изв. АИ, 6 сер.», 1914, т. 8, № 2; Авалиани С., В. Ф. Миллер — кавказовед, «Изв. Одесского библиогр. об-ва», 1914, в. 2 (библ.); Марков А. В., Обзор трудов В. Ф. Миллера по нар. словесности, ИзвОЯС: 1914, т. 19, кн. 2; 1915, т. 20, кн. 1; 1916, т. 21, кн. 1 (отд. оттиск: 11, 1916); Калоев Б. А., В. Ф. Миллер — кавказовед. (Иссл. и мат-лы), Орджоникидзе, 1963; Аздовский М. К., История рус. фольклористики, т. 2, М., 1963; Гусев В. Е., «Ист. школа» в рус. дореволюц. фольклористике, в сб.: Очерки истории рус. этнографии, фольклористики и антропологии, в. 3, М., 1965.

Указатели: Богданов В., Список ученых трудов В. Ф. Миллера, «Этногр. обозрение», 1913, № 3–4; Сперанский М., Список ученых трудов В. Ф. Миллера, в кн.: Отчет о состоянии и действиях Имп. Моск. ун-та за 1913 г., ч. 1, М., 1914. Б. И. Юрвев.

МИЛЛЕР Герард Фридрих (Фёдор Иванович) (18.10.1705, г. Херфорд, Вестфалия — 11.10.1783, Москва), историк, археолог. Из семьи ректора гимназии. Учился в ун-тах Ринтельна (1722–24) и Лейпцига (1724–25). С 1725 на службе в Петерб. АН (студент, с 1730 проф.). Ред. «С.-Петербур. ведомостей» (с 1725) и издатель «Примечаний на "Ведомости"». Основатель (1732) первого рус. ист. журнала на нем. яз. («Sammlung Russischer Geschichte»), в к-ром опубликовал мат-лы по истории России, в т. ч. отрывок из «Повести временных лет». В 1733–1743, будучи членом 2-й Камчатской

эксп. (см. *Академические экспедиции*), обследовал десятки гор. архивов Сибири; на основе собранных докт-ов, устных свидетельств, археол. и этногр. мат-лов написал «Историю Сибири» (1743–50). Составил проект создания ист. департамента при АН (1746), к-рый не был принят. Получил рос. подданство со званием историографа (1748). Опубликовал (1749) написанную с позиций *норманнской теории* диссертацию о происхождении рус. народа, вызвавшую критику М. В. Ломоносова. С 1754 конференц-секр. Петерб. АН. В 1755–64 ред. ж. «Ежемесячные соч. ...», в к-ром опубликовались труды рус. и зап.-европ. учёных. В 1765 переехал в Москву, где стал надзирателем Воспитат. дома. С 1766 служил в Моск. гл. архиве Коллегии иностр. дел (с 1773 управляющий). В 1767 избран депутатом *Уложенной комиссии* от АН. М. принадлежат труды по истории рус. летописания, Новгорода, Смутного времени, рус.-кит. отношений, геогр. открытий на Д. Востоке и в Сибири, по истории дворянства, *приказов*, рус. городов, восстаний под предводительством С. Т. Разина и Е. И. Пугачёва, по эпохе царствования *Фёдора Алексеевича* и др. Многие из его работ оказали влияние на рус. историографию 2-й пол. 18–19 вв., а «История Сибири», в к-рой использованы редкие источники, сохраняет поныне своё науч. значение в отд. наблюдениях. Историко-софские взгляды М. несут отпечаток рационалистич. философии 18 в. М. выступал с критикой крепостничества, сторонником равенства всех народов. Опровергал преднамеренное искажение рус. истории в трудах заруб. авторов, способствовал формированию представлений о России и её истории, в частности у Вольтера, И. Г. Гердера, И. В. Гёте, Ф. Шиллера и др. Внёс большой вклад в развитие архивного дела, занимаясь вопросами науч. систематизации, описания и использования докт-ов. Вырастил первое поколение рус. архивистов, превратив Моск. гл. архив Коллегии иностр. дел в науч. центр. Впервые издал «*Степенную книгу*», дворцовые разрядные записи 17 в., переписку Петра I с Б. П. Шереметевым, проповеди Г. Бужинского, «Ядро Рос. истории» А. И. Манкиева, труды С. П. Крашенинникова и В. Н. Татищева. Способствовал изданию ист. источников в «Др. рос. вивлиофике» Н. И. Новикова и в «Опыте трудов Вольного Рос. собрания». Участвовал в создании первого рус. геогр. словаря («Геогр. лексикон Рос. гос-ва», 1773), составлении ряда карт и др. Автор трудов по этнографии и археологии. Собрал уникальные данные о языках бесписьм. народов Сибири и Д. Востока. Основал обширное собрание источников по истории России («портфели Миллера»). Был поч. ч. науч. об-в Германии, Голландии, Великобритании, ч.-к. Парижской АН.

Соч.: в ж. «Ежемесячные соч.», 1755–64, т. 1–20; Известие о дворянах российских, СПб, 1790; История Сибири, т. 1–2, М.,

1937–41 (то же, т. 1–, М., 1999–); Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибир., 1996; Описание Сиб. царства, репринт, кн. 1, М., 1998.

Лит.: Косвен М. О., Г. Ф. Миллер. (К 250-летию со дня рождения), СЭ, 1956, № 1; Белковец А. П., Россия в нем. ист. журналистике XVIII в.: Г. Ф. Миллер и А. Ф. Бюшинг. Томск, 1988; Каменский А. Б., Акад. Г. Ф. Миллер и рус. ист. наука XVIII в., ИСССР, 1989, № 1; Элерт А. Х., Экспедиц. мат-лы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири, Новосибир., 1990; Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII вв. в фондах Г. Ф. Миллера. Описи копийных книг, т. 1–2, Новосибир., 1993–95; Акад. Г. Ф. Миллер – первый исследователь Москвы и Моск. провинции, М., 1996; Шанский Д. П., Запальчивая полемика: Г. Ф. Миллер, Г. З. Байер и М. В. Ломоносов, в сб.: Историки России. XVIII – нач. XX в., М., 1996; Герард Фридрих Миллер – академик, исследователь, педагог, в кн.: Немцы в России. Петерб. немцы, СПб., 1999. А. Б. Каменский.

МИЛЛЕР Орест Фёдорович (23.7.1833, Гатсаль Эстляндской губ. – 1.6.1889, Петербург), фольклорист, историк рус. лит-ры, лит. критик, публицист. Род. в семье таможенного чиновника, при крещении по лютеранскому обряду получил имя Оскар, в 15 лет принял православие и наречён Орестом. Окончил историко-филол. ф-т Петерб. ун-та со степенью кандидата (1855). С нач. 1850-х гг. публиковал в петерб. периодич. изданиях стихи, драматич. соч., затем – критич. статьи и заметки. В 1858 защитил магистерскую дисс. «О нравств. стихии в поэзии на основании ист. данных» (СПб, 1858). С 1863 приват-доцент Петерб. ун-та, автор учебника «Опыт ист. обозрения рус. словесности» (1862; отд. изд. – ч. 1–2, СПб, 1865), в к-ром предпринял одну из первых попыток систематич. изучения рус. нар. творчества.

О. Ф. Миллер.

В 1870 М. защитил в качестве докторской дисс. монографию «Илья Муромец и богатырство Киевское. Сравнит.-критич. наблюдения над словесным составом рус. нар. эпоса» (СПб, 1869), в к-рой с позиций т. н. мифологич. школы в фольклористике провёл сравнит. анализ вариантов былин, наметил параллели между рус., слав. и зап.-европ. эпич. памятниками. В течение мн. лет этот труд М. был единств. фундам. исследованием рус. эпоса. С 1870 М. – проф. Петерб. ун-та по кафедре рус. словесности, одноврем. с 1878 преподавал на Высш. жен. (Бестужевских) курсах.

Гл. сфера науч. интересов М. – рус. и слав. фольклор: перевёл на рус. яз. ряд

сербских юнацких песен, участвовал в издании собранных П. Н. Рыбниковым рус. былин, составил обзор слав. эпич. поэзии (опубликован в сб. «Поэзия славян», СПб, 1871). В кн. «Великорус. былины и малорус. думы» (К., 1876) М. рассмотрел проблему соотношения былин и укр. дум. Занимаясь историей совр. рус. лит-ры, М. подготовил цикл публ. лекций, к-рый в переработанном виде был издан под назв. «Публ. лекции О. Миллера. Рус. лит-ра после Гоголя», с 3-го изд. под назв. «Рус. писатели после Гоголя» (т. 1–3, СПб, 1886–88; 6 изд., т. 1–2, СПб–М., 1913–15). Среди др. работ М. – учебник «История словесности» (СПб, 1884), монография «Г. И. Успенский. Опыт объяснит. изложения его сочинений» (СПб, 1889), многочисл. статьи и заметки о творчестве рус. писателей 19 в., а также рецензии в ж. «Ист. вестник», «Рус. мысль», «ЖМНП» и др.

Славянофил и убеждённый либерал, М. трактовал славянофильство как «славянолюбие», последовательно выступал в поддержку нац.-освободит. борьбы слав. народов Балканского п-ова против османского ига (значит. часть его статей и речей по Балканскому вопросу собрана в сб. «Славянство и Европа», СПб, 1877), участвовал в работах С.-Петербург. слав. благотворит. к-та, был тов. его председателя. Мн. годы М. поддерживал тесные связи с И. С. Аксаковым, сотрудничал в его газ. «Русь», участвовал в подготовке посмертного издания его публицистич. работ (1886–1887), автор брошюры «Внутр. жизнь и ход развития И. С. Аксакова по его письмам» (СПб, 1889). М. был также дружен с Ф. М. Достоевским, неоднократно привлекал его к участию в «чтениях» в пользу студентов Петерб. ун-та, после смерти писателя участвовал в публикации его лит. наследия, автор ст. «Мат-лы для жизнеописания Ф. М. Достоевского» (в кн.: «Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского», СПб, 1883).

Благодаря своему таланту педагога и личному обаянию М. пользовался большой популярностью среди студентов, выступал в защиту принципа автономии ун-тов, корпоративных прав студенчества, один из инициаторов создания и вице-пред. Об-ва вспомоществования недостаточным студентам Петерб. ун-та (1873), один из учредителей и пред. Студенч. науч.-лит. об-ва при Петерб. ун-те (1882–87), участник студенч. демонстрации 17.11.1886 на Волковом кладбище в Петербурге в годовщину смерти Н. А. Добролюбова. В 1880-х гг. состоял под надзором полиции.

В 1887 М. в одной из лекций подверг критике взгляды и деятельность незадолго до того умершего М. Н. Каткова, отметив, что последний хотел «свести Россию с пути освобождения её нар. и обществ. сил». Вместо затребованных властями объяснений М. опубликовал текст лекции в виде ст. «Славянофилы и Катков» в газ. «Рус. курьер» (№ 267),

что стало гл. причиной увольнения его из ун-та.

Автобиогр. заметки М. опубликованы в ж. «Рус. старина» (1889, № 9; отд. оттиск: СПб, 1889).

Соч.: Основы учения первоначальных славянофилов, РМ, 1880, № 1, 3.

Лит.: Шляпкин И. А., Очерк науч. деятельности проф. О. Ф. Миллера, СПб, 1889 (библ.); Глинский Б. Б., О. Ф. Миллер, СПб, 1890; Ягич И. В., История слав. филологии, СПб, 1910; Азадовский М. К., История рус. фольклористики, т. 2, М., 1963.

А. Л. Райцхаум, Б. И. Юрьев.

МИЛОГРАДСКАЯ КУЛЬТУРА, милоградско-подгорцевская культура, археол. культура раннего железного века, распространённая гл. обр. в басс. р. Припять и в верховьях Днестра на терр. Юж. Белоруссии и Сев. Украины (от р. Горынь до низовьев р. Десна и верховьев Юж. Буга). Назв. – от д. Милоград в Гомельской обл. (Белоруссия), где в 1950-х гг. велась раскопки одним. городища. Датируется к Ю. от Припяти 6–2 вв. до н. э. – нач. 2 в. н. э., сосуществуя во 2 в. до н. э. – 1 в. н. э. с зарубинской культурой. Для племён М. к. характерны селища и городища. Последние окружены валами и частоколами. Небольшие, немного углублённые в землю жилища (пл. 10–50 м²) имели плетнёво-столбовую конструкцию. Погребения представлены преим. грунтовыми могильниками, реже курганами. Обычно практиковались трупосожжения на стороне с последующим помещением праха в округлую могильную яму непосредственно на дно или в урне. Обряд трупоположения был менее распространённым. Находки железных серпов и мотыжек, а также кам. зернотёрки с пестами свидетельствуют о том, что основой х-ва было пашенное земледелие. Практиковалось также придомное скот-во. Для М. к. свойственна лепная керамика, в осн. представленная круглодонными сосудами яйцевидных, шаровидных, тьюльпановидных очертаний; горшки и глубокие чаши орнаментированы вдавлениями. Орудия труда представлены также железными теслами и клиновидными топорами, шильями, а также кремнёвыми топорами. Судя по находкам тиглей, льячек, литейных форм, развитая металлургия бронзы играла важную роль наряду с чёрной металлургией. Обнаружено мн. наконечников стрел как скифского типа (бронзовые, 2- и 3-лопастные), так и местных форм (железные плоские листовидные, треугольные или ромбические), реже встречаются наконечники копий и дротиков. Металлич. украшения латенских типов или им подражающие представлены браслетами с шишечками или с зубчиками и фибулами. Найдены также бусы, височные кольца; булавки с S-видными, петлевыми, спиральными, биконическими и гвоздевидными головками либо без головок. Часто встречаются глиняные фигурки животных. Этнич. принадлежность населения М. к. не выяснена. Одни исследователи предполагают, что его основу составляли племена *баттов*, другие со-

относят их с праславянами, третьи связывают милоградцев с *неврами* Геродота. По мнению ряда учёных, мн. городища М.к. на терр. Полесья часто использовались для поселения зарубинецкими племенами.

Лит.: Третьяков П. Н., Чаплинское городище, МИА, 1959, № 70; его же, Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.-Л., 1966; Кухаренко Ю. В., Памятники железного века на терр. Полесья, М., 1961; Мельниковская О. Н., Памятники раннего железного века в Юго-Вост. Белоруссии. КСИА, 1963, в. 94; её же, Племена Юж. Белоруссии в раннем железном веке, М., 1967; Седов В. В., Славяне Верх. Поднепровья и Подвинья, М., 1970. А. Р. Канторович.

МИЛОРАДОВИЧ Михаил Андреевич (1.10.1771, Петербург – 15.12.1825, там же), граф (с 1813), воен. и гос. деятель, ген. от инфантерии (1809). Из дворян (см. *Милорадовичи*). Младенцем записан в армию, в нояб. 1780 зачислен прапорщиком в л.-гв. Измайловский полк. Учился в Гёттингенском и Кёнигсбергском ун-тах, изучал артиллерию и фортификацию в Страсбурге и Меце. Вступил в службу в апр. 1787, в янв. 1788 произведён в поручики. Участвовал в рус.-швед. войне 1788–90. В сент. 1797 произведён в полковники, в июле 1798 переведён в армию ген.-майором, с октября – шеф Апшеронского мушкетёрского полка, с к-рым участвовал в *Итальянском походе Суворова*: отличился при взятии г. Лекко, в сражениях при р. Треббия и г. Нови; в бою при Бассиньяно со знаменем в руках возглавил контратаку окружённого неприятелем авангарда. Во время *Швейцарского похода Суворова* командовал авангардом при переходе через перевал Сен-Готард. В ходе рус.-австро-франц. войны 1805 командовал бригадой, отличился в боях при Амштеттене и Кремсе (за заслуги в ноябре произведён в ген.-лейтенанты). В ходе Аустерлицкого сражения несколько контратаками своих полков безуспешно пытался спасти положение. С началом рус.-тур. войны 1806–12 командовал корпусом, участвовал в занятии Молдавии и Валахии, нанёс поражение тур. войскам у с. Гладина, при Бухаресте, в 1807 – при Турбате и Обилешти. В 1809 потерял неудачу при штурме крепости Журжа, но взял крепость Расеват. Осенью 1809 из-за разногласий с главнокоманд. Молд. армией ген. П. И. Багратионом переведён командиром резервного корпуса в Валахию. В апр. 1810 – авг. 1812 киевский воен. губернатор.

С началом *Отечественной войны* 1812 сформировал в р-не Калуга – Волоколамск – Москва резервный корпус, с к-рым в августе присоединился к армии. В *Бородинском сражении* командовал прав. флангом рус. войск, занял своими войсками позиции, оставленные 2-й армией, прикрыв центр. 28 авг. принял командование арьергардом, в сражении у с. Крымское Можайского у. задержал наступление Великой армии Наполеона, обеспечив спокойный отход рус. войск к Москве. Прикрывал отступление рус. армии из столицы, своими

«Портрет М. А. Милорадовича». Художник Дж. Лоу.

действиями обеспечил оперативную маскировку марш-манёвра в направлении с. Тарутин (см. *Тарутинский манёвр*). Осенью 1812, в период отступления Великой армии по Старой Смоленской дороге, командовал авангардом, отличился при освобождении Вязьмы и Дорогобужа, а также в сражении при Красном. В ходе загранич. похода 1813 за взятие Варшавы получил право «быть при особе е. и. в. и носить на эполетах вензеля» имп. Александра I, а 1.5.1813 возведён в графское Рос. империи достоинство (девиз дворянского герба «Моя прямота меня поддерживает» заменён девизом «Без страха и упрёка»). В *Кульмском сражении* М. заменил раненого ген. А. И. Остермана-Толстого и завершил разгром неприятельского корпуса. В *Лейпцигском сражении* командовал рус. гвардией. В кампанию 1814 командовал гв. и гренадерским корпусами, отличился в сражениях при Арси-сюр-Об, Бриенне, Фер-Шампенаузе и др. По окончании воен. действий командовал пех. резервами, с нояб. 1814 – гв. корпусом. С начала службы пользовался любовью и уважением солдат.

С авг. 1818 петерб. воен. ген.-губернатор. В 1820 допрашивал А. С. Пушкина по поводу его «противуправительственных стихов». Отчасти благодаря М. ссылка в Соловецкий мон. или в Сибирь была заменена «переводом» Пушкина на Юг. По свидетельствам современников, не обладал способностями администратора. Страстный театрал, М. покровительствовал петерб. театрам, с 1821 возглавлял К-т для составления нового проекта об управлении театрами. В день *восстания 14 декабря 1825* прибыл на Сенатскую пл. и пытался уговорить мятежных солдат вернуться в казармы, но был смертельно ранен выстрелом П. Г. Каховского. Погребён в ц. Св. Духа Александро-Невской лав-

ры близ могилы А. В. Суворова. Имя М. присвоено Тобольскому пех. полку.

Лит.: Милорадович Г. А., О роде дворян и графа Милорадович, [в. 1–2], К., 1871–84; [Михайловский-Данилевский А. И.], Смерть Милорадовича, в кн.: Тайное об-во и 14 дек. 1825 в России, Лейпциг, 1875; Богуславский Л. А., История Апшеронского полка, т. 1, СПб., 1892; Воен. галерея 1812 г., СПб., 1912; Житомирская С. В., Рассказ очевидца о событиях 14 дек. 1825 г., ИА, т. 7, М., 1951; Смирнов А. А., Москва – героям 1812 г., 2 изд., М., 1981. А. А. Смирнов.

МИЛОРАДОВИЧИ, дворянский и графский род, ведёт начало от серб. рода графов Охмукевичей. При царе Алексее Михайловиче серб. «кнези» Степан и Богдан М. ездили на Кевроль и Мезень отыскивать «серебряные и иные руды». При Петре I переселились из Сербии и вступили на рос. службу братья Михаил Ильич (в 1711), Александр Ильич и Гавриил Ильич (оба в 1713) М., положившие начало трём линиям рода.

Из потомков А. И. Милорадовича наиб. известен Пётр Васильевич М. (ок. 1783–1851), д.с.с. (1834), начал службу в 1802 актуариусом в Коллегии иностр. дел, с 1807 служил в Мин-ве внутр. дел, в 1815–21 дмитровский уездный, в 1821–32 орловский губ. предводитель дворянства, с 1832 чл. Совета Мин-ва внутр. дел. К нач. 20 в. эта линия рода пресеклась.

Из внуков М. И. Милорадовича получили известность: Пётр Степанович М. (ок. 1723–7.1.1799), ген.-майор в отставке (1786), учился в Киево-Могилянской академии, с 1738 служил в Сербском гусарском полку; его брат Андрей Степанович М. (ок. 1726–2.6.1796, Чернигов), ген.-поручик (1779), учился в Киево-Могилянской академии, в 1758 пожалован в лейб-кампанию и в армию поручиком, в Семилетнюю войну 1756–63 был при осаде и взятии Кольберга (1761), затем командовал Севским пех. полком, участник рус.-тур. войны 1768–74, в кон. 1770-х гг. губернатор Малороссии и чл. Малороссийской коллегии, в нач. 1780-х гг. черниговский губернатор; кр. землевладелец (имел св. 3,6 тыс. душ обоего пола). Единств. сын А. С. Милорадовича – ген. от инфантерии М. А. Милорадович в 1813 пожалован в графское Рос. империи достоинство, однако с его гибелью эта ветвь рода также прервалась. Сын П. С. Милорадовича – Григорий Петрович М. (8.1.1765, с. Н. Боровичи Городнянского у. Черниговской провинции Киевской губ. – 19.5.1828, там же), тайный советник (1801), в 1791–92 малорос. почт-директор, позднее – черниговский ген. судья, в 1802–1803 таврический гражд. губернатор. Его сын – Александр Григорьевич М. (27.8.1793, Чернигов – 21.2.1868), д.с.с. (1830), с 1805 служил актуариусом в Коллегии иностр. дел, с 1815 в Мин-ве юстиции, с 1818 при губернаторе Малороссии кн. Н. В. Репнине, с 1828 в Сенате, с 1829 и.д. обер-прокурора 1-го деп-та Сената, с 1830 черниговский ген.

судья, в 1833–42 попечитель Черниговской губ. г-зии. Сын последнего – Григорий Александрович М. (24.9.1839, Чернигов – 13.8.1905), ген.-лейтенант (1888), историк и генеалог, в 1857 выпущен из Пажеского корпуса корнетом в Кавалергардский е.и.в. полк, с 1865 ст. адъютант при дежурном генерале Гл. штаба, с 1867 чиновник для особых поручений при нач. Гл. штаба, с 1869 – при команд. войсками Киевского ВО, флигель-адъютант (1871), в марте 1873 «в увековечение памяти о заслугах гр. М. А. Милорадовича» возведён в графское Рос. империи достоинство (в нисходящем потомстве титул переходил только к старшему в роде), с 1878 ген.-майор Свиты с.и.в., в 1890–96 черниговский губ. предводитель дворянства, с февр. 1898 чл. Совета министра земледелия и гос. имуществ. Был пред. Черниговской губ. учёной архивной комиссии, членом мн. науч. об-в; автор книг и статей по истории и генеалогии (в т.ч. «Алфавитный список дворянских родов Черниговской губ. ...», Чернигов, 1890; «О роде дворян и графа Милорадовича», [в. 1–2], К., 1871–84; 4 изд., СПб, 1894, и др.). Его брат – Лeonид Александрович М. (19.12.1841–7.4.1908,

Москва), тайный советник (1894), камергер (1879), с 1860 служил в Мин-ве иностр. дел, в 1878 киевский вице-губернатор, в 1879–82 подольский губернатор, с 1901 поч. опекун моск. присутствия Опекунского совета. Его дети служили в гвардии и при дворе.

Наиб. многочисл. ветвь рода – потомки Г.И. Милорадовича. Его внук Николай Антонович М. (ок. 1746 – до 1815), статский советник (1807), начал службу в армии, в 1779 командирован в распоряжение малорос. губернатора «для описания Малороссии и сочинения Малорос. карты к разделению Малороссии на наместничества», с 1781 советник Черниговской уголов. палаты, с 1797 советник Малорос. ген. суда. Его сыновья Александр Николаевич М. (20.10.1786 – до 1830) и Владимир Николаевич М. (1.3.1789, Чернигов – 1864, с. Шестовица Черниговского у. Черниговской губ.) служили в офицерских чинах на Черноморском флоте. Из представителей след. поколения этой ветви рода известны: Николай Родионович М. (30.4.1838, с. Берберичи Лохвицкого у. Полтавской губ. – ?), окончил юрид. ф-т Киевского ун-та, до 1864 служил в Полтавской палате уголов. суда, в 1864–65

мировой посредник, в 1869–72 участковый мировой судья, в 1881–85 прилуцкий уездный предводитель дворянства; его брат – Александр Родионович М. (2.3.1843, хутор Прусы Прилуцкого у. Полтавской губ. – 7.2.1906), по окончании юрид. ф-та Моск. ун-та вернулся на родину, избирался поч. мировым судьёй, гласным уездного земства и пред. уездной земской управы, возглавлял местное с.х. об-во, автор статей по вопросам с. х-ва, рассказов и очерков (опубл. в ж. «Развлечение», «Зритель», «Будильник»); третий брат – Владимир Родионович М. (23.9.1851–?), окончил Ин-т инженеров путей сообщения, как и брат Александр, поселился на родине, в 1881–83 участковый мировой судья, в 1883–85 пред. Прилуцкого уездной земской управы, в 1885–1906 прилуцкий уездный предводитель дворянства, деп. 3-й Гос. думы. К этой же линии рода принадлежал Василий Петрович М. (1.1.1846, с. Токари Лохвицкого у. Полтавской губ. – 1911), окончил юрид. ф-т Харьковского ун-та, мн. годы занимал пост мирового судьи Лубенского окр., собирал мат-лы по этнографии края (частично опубликованы в ж. «Киевская старина»: 1890, кн. 7–9; 1895, кн. 10–11, а также в газ. «Полтавские губ. ведомости» за 1893), б.ч. коллекций и мат-лов передал Харьковскому историко-филол. об-ву. Др. изв. представитель этой линии рода – Николай Эммануилович М. (15.7.1847, с. Нехаевка Сосницкого у. Черниговской губ. – 6.4.1917, Киев), ген.-лейтенант (1906), по окончании 2-го Константиновского воен. уч-ща выпущен подпоручиком в 106-й Уфимский пех. полк, в 1867 переведён прапорщиком в л.-гв. Гатчинский полк, по окончании Академии Генштаба (1873) служил в штабе Оренбургского ВО, участник рус.-тур. войны 1877–78, затем служил в штабе Моск. ВО и Генштабе, с 1884 нач. штаба 32-й пех. дивизии, с 1891 ком. 44-го Камчатского пех. полка, с 1900 нач. 52-й пех. резервной бригады.

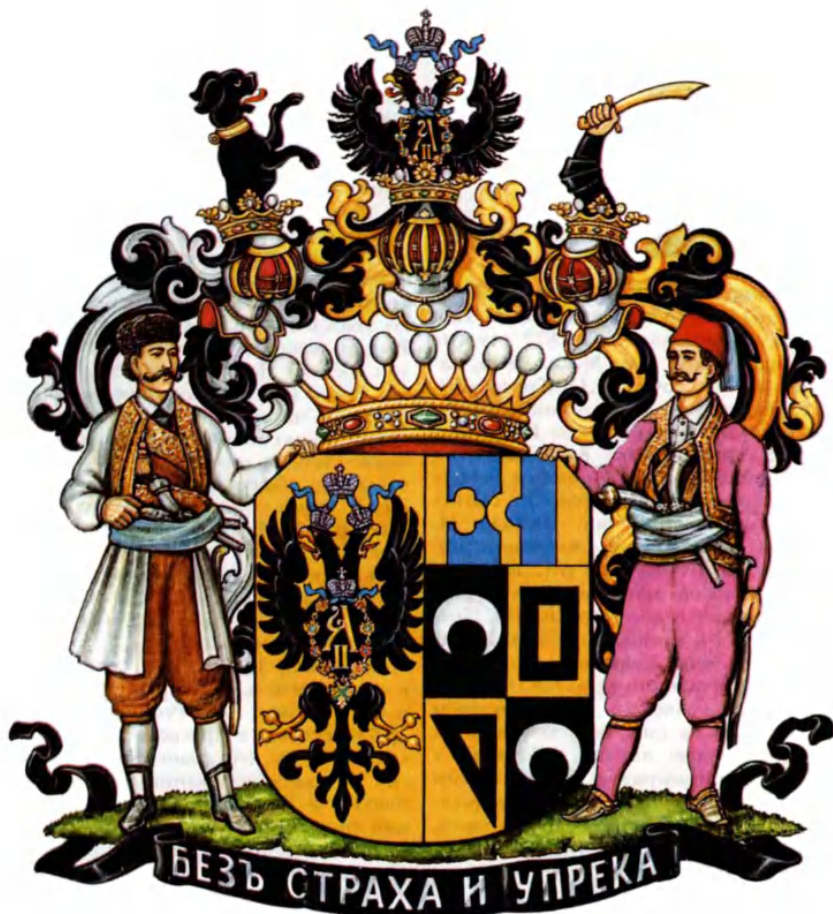
Род М. внесён в 5-ю и 6-ю части дворянских родословных книг Черниговской губ., в 6-ю часть – Екатеринославской и Полтавской губерний.

Лит.: Милорадович Г.А., Родословная книга Черниговского дворянства, т. 2, СПб, 1901; Модзалевский В.А., Малорос. родословник, т. 3, К., 1912. Н.В. Покровский.

МИЛОСЛАВСКИЕ, дворянский род. Родоначальник – Вячеслав, сын Сигизмунда Корсака, прибыл в Россию из Вел. кн-ва Литовского в 1390 в свите княжны Софьи Витовтовны. Его внук – Терентий Фёдорович М., сыновья к-рого – Даниил, Илья, Фёдор и Владимир М. стали основателями неск. ветвей рода.

Потомок Даниила Терентьевича М. – Иван Богданович М. (?–1681), боярин (1671), воевода в Симбирске во время восстания под предводительством С.Т. Разина в 1670–71, один из руководителей его подавления. Его брат – Матвей Богданович М., боярин

Герб рода Милорадовичей.

(1682). Внук Ивана Богдановича М. – Фёдор Сергеевич М. (1709–25.4.1783), вице-адмирал, сенатор (с 1764), в отставке с 1766.

Потомки Ильи Терентьевича М.: Михаил Васильевич М. (?–1.4.1655), воевода в Вел. Устюге (1648); его сын – Иван Михайлович М. (1629–27.7.1685), боярин (1677), глава Челобитного и Аптекарского приказов (1667–1670), обладал большим влиянием в пр-ве царя Фёдора Алексеевича, возглавлял приказы Большого прихода (1676–81), Большой казны, Иноземский и Рейтарский (1676–82), Казённый (1678–80); Иван Андреевич М. (?–15.3.1663), боярин (1657); Даниил Иванович М. (?–18.1.1640), воевода в Туринске (1620), Верхотурье (1623), Курске (1626). Сын последнего – Илья Данилович М. (3.7.1595–19.5.1668), боярин (1648), наместник Медынский, посол в Константинополе (1643) и Голландии (1646). Его дочери – Мария Ильинична М. (1.4.1626–3.3.1669, Москва), 1-я жена (с 16.1.1648) царя Алексея Михайловича; Анна Ильинична М. (?–25.9.1667) – жена (с 26.1.1648) боярина Б. И. Морозова.

Род М. пресёкся в кон. 18 в.

Лит.: Лобанов-Ростовский А. Б., Рус. родословная книга, 2 изд., т. 1, СПб, 1895, с. 381–85.

Е. В. Пчелов.

МИЛЬГАУЗЕН Фёдор Богданович (1820, Москва – 11.1.1877, там же), учёный, специалист в области финанс. права, д. с. с. (1870). Из дворян, сын профессора моск. МХА. До 1835 воспитывался в пансионе Чермака в Москве. В 1836 поступил на филол. ф-т Моск. ун-та, через год перешёл на юрид. ф-т, к-рый окончил в 1840 со степенью кандидата прав (оставлен при кафедре римского права для подготовки к профессорскому званию). Сблизился с кружком моск. западников. В 1842 сдал магистерский экзамен.

В 1843–46 в ходе загранич. науч. командировки слушал лекции по истории римского права, экон. и финанс. дисциплинам в ун-тах Берлина и Парижа, работал также в Б-ке Брит. музея, собирал мат-лы по финанс. политике Бельгии, Нидерландов, Италии, Швейцарии.

По возвращении в Россию занял в Моск. ун-те кафедру «законов о повинностях и финансах государственных». С 1847 читал лекции по финанс. праву («Финанс. право. Лекции, прочитанные в 1865–1866 ... году», М., 1866), позднее – по гос., междунар., полицейскому праву, по истории Др. Греции и Рима, занимался также изучением проблем этнографии и землепользования. В 1869–1871 М. – декан юрид. ф-та Моск. ун-та, с 1870 ординарный проф. финанс. права. Среди многочисл. учеников М. – С. А. Муромцев, И. И. Янжул.

Значит. внимание в своих исследованиях М. уделял подоходному налогу, рассматривая его как средство, способное заменить подушный сбор, а также ввести рациональные начала в налого-

вую систему. По мнению М., каждый человек должен нести бремя налога пропорционально получаемому доходу, к-рым он пользуется под покровительством гос-ва. Рассматривая разл. налоговые системы в их ист. развитии, М. подчёркивал, что отд. налоги возникали не одновременно и притом всегда под влиянием случайных обстоятельств, а сами податные системы, при всё их сходстве в осн. началах, представляют значит. разнообразие, обусловленное экон. положением страны и историей её финансов.

Соч.: Курс гос. права, [б. м., б. г.]; Лекции по финанс. праву, [б. м., б. г.].

Лит.: Шумахер А. Д., Поздние восп. о давно минувших временах, ВЕ, 1899, № 3.

В. Л. Телуцын.

МИЛЮКОВ Павел Николаевич (15.1.1859, Москва – 31.3.1943, Экс-ле-Бен, Франция), обществ. и полит. деятель, историк и публицист. Из семьи архитектора. Учился в 1-й Моск. г-зии, участвовал в гимназич. кружке, члены к-рого изучали соч. О. Конта и Дж. С. Милля, читали доклады; от имени членов кружка М. в 1878 написал письмо Ф. М. Достоевскому, где просил его изложить взгляды на взаимоотношения народа и интеллигенции. В течение лета 1877 вместе с кн. П. Д. Долгоруковым добровольцем участвовал в рус-

П. Н. Милюков.

тур. войне 1877–78, казначей войскового х-ва, уполномоченный моск. сан. отряда в Закавказье. С 1877 студент историко-филол. ф-та Моск. ун-та, занимался под рук. В. О. Ключевского, П. Г. Виноградова, М. М. Ковалевского, самостоятельно изучал труды Г. Спенсера, Дж. Локка, Д. Юма, К. Маркса. Под влиянием работ Конта пришёл к выводу о закономерности ист. процесса, считал себя позитивистом; ист. взгляды М. складывались также под влиянием *государственного направления* рус. историографии и «экон. материализма», к-рый М. не отождествлял с марксизмом. Преподавал в 4-й моск. жен. г-зии. Участвовал в студенч. движении, принадлежал к его умеренному крылу, в 1881 арестован и исключён из ун-та (с правом поступления на след. год) за участие в студенч. сходке; выехал в Италию с целью познакомиться с греко-римским иск-вом и живописью раннего Возрождения; вернувшись на 4-й курс ун-та, всецело посвятил себя изучению рус. истории. В 1882 окончил ун-т, при поддержке Виноградова и В. И. Герье оставлен на кафедре рус. истории для под-

готовки к профессорскому званию; преподавал историю в Земледельч. уч-ще, историю лит-ры в одной из частных г-зий.

С 1886 М. – приват-доцент Моск. ун-та, вёл спец. курсы по историографии (в 1897 опублик. их в виде кн. «Гл. течения рус. ист. мысли»), ист. географии и истории колонизации в России; участвовал в работе Об-ва истории и древностей российских, Моск. археол. об-ва, Об-ва естествознания, географии и археологии; сблизился со мн. деятелями науки и культуры (К. Д. Бальмонтом, В. А. Гольцевым, М. М. Ковалевским, В. С. Соловьёвым, А. И. Чупровым, И. И. Янжулом и др.). В мае 1892 защитил в качестве магистерской дисс. монографию «Гос. х-во России в 1-й четв. XVIII столетия и реформа Петра Великого», за к-рую удостоен пр. им. С. М. Соловьёва и лишь из-за противодействия Ключевского не получил докторской степени. Эта работа – первое исследование Петровских реформ, выполненное на огромном, ранее неиспользованном архивном мат-ле и раскрывшее связь учреждений и финансов России с гос. экономикой Петра I; в работе рассматривались соотношения организационной реформы и их насильственности, элементы необходимого и случайного; благодаря этому исследованию М. выдвинулся в число ведущих историков России. В течение последующих 12 лет опубликовал ещё 4 исследования по истории России, в т. ч. «Очерки по истории рус. культуры» (ч. 1–3, 1896–1903), важнейшими тезисами к-рых стали: указание на большую и активную роль гос-ва в формировании рус. общества; утверждение, что Россия, несмотря на свои сущест. особенности, шла европ. путём развития; доводы относительно приспособляемости рус. «нац. типа» к заимствованным обществ. институтам. Эти выводы явились основанием убеждения М.-политика в том, что Россия может и должна стать конституц. гос-вом. По признанию М., его «филол. схема ист. процесса... не уместилась в рамках чистой либер. догмы». Отрицание прямолинейного прогресса, изучение степени «органичности» реформ, взгляд на общество как на «нац. организм» также отразились на его полит. взглядах. У М. «наблюдения над жизнью передовых демократий соединились с предпосылками, вынесенными из изучения рус. истории. Одни указывали цель, другие устанавливали границы возможных достижений».

Со 2-й пол. 1880-х гг. М. сотрудничал в ж. «Рус. мысль», «Вопросы философии и психологии», газ. «Рус. ведомости» и др.; участвовал в просветит. деятельности: чл. Моск. к-та грамотности, Комиссии по самообразованию, предпринял поездку в Великобританию для изучения системы самообразования в Кембриджском ун-те, участвовал в подготовке руководства для домашнего чтения, в создании лекционного бюро для чтения лекций в провинции. В 1894 про-

читал в Ниж. Новгороде курс лекций «Об обществ. движениях в России», вызвавший недовольство властей за осуждение правительства. притеснений, уволен из Моск. ун-та с запрещением преподавания и выслан в адм. порядке в Рязань, где занимался науч. деятельностью, участвовал в археол. раскопках городища Ст. Рязани. В 1897 получил приглашение Софийского высш. уч-ща в Болгарии возглавить кафедру всеобщей истории. Закончившая работу по его делу комиссия предложила М. выбор: либо один год тюрьмы, либо высылка на два года за границу, что стало фактич. разрешением принять болг. приглашение. В 1897–99 в Болгарии и Македонии М. читал курсы по всеобщей истории, по археологии и истории философско-ист. систем; через год уволен по требованию рос. посла в Болгарии Ю. П. Бахматьева (поводом послужило то, что по приезде в Болгарию М. не посетил посла, а в день рождения имп. Николая II не явился к Бахматьеву с поздравлениями), предпринял поездку в Македонию, принял участие в археол. экспедиции, публиковал «Письма с дороги» в «Рус. ведомостях», в к-рых писал о болг. конституции и о сербо-болг. отношениях, изучал болг., новогреч. и тур. языки, в этот период приобрёл интерес к балканским делам. В 1899 вернулся в Петербург. За речь, произнесённую в дек. 1900 на собрании памяти П. А. Лаврова в Горном ин-те в Петербурге, в 1901 подвергнут 6-месячному тюремному заключению, затем освобождён до вынесения приговора с запрещением жить в столицах, поселился на станции Удельная близ Петербурга; приговорён к 6 мес. тюрьмы и до исполнения приговора получил разрешение выехать в Великобританию для усовершенствования знания англ. яз. В 1902 отбывал наказание в петерб. тюрьме «Кресты», откуда досрочно освобождён по ходатайству Ключевского перед имп. Николаем II. В 1902–05 путешествовал, читал лекции на Балканах, в Великобритании, Франции и США, сблизился с эмигрантами Н. В. Чайковским, И. В. Шкловским (Дионео), П. А. Кропоткиным и англ. радикалами. С весны 1902 один из организаторов ж. «Освобождение», автор программной ст. «От рус. конституционалистов» (№ 1). В 1902–05 опубликовал в журнале 13 статей под псевд. «СС»; писал о готовности России к конституц. форме правления, требовал разрыва либералов с противниками конституционализма, осуждал рус.-япон. войну. В нач. 1903 открыто провозгласил себя «либералом». Либерализм М. в своих важнейших чертах отличался от традиц. земского либерализма (см. *Земское движение*), будучи более демократичным, действенным и социально-ориентированным. Полит. взгляды М. этого периода в наиб. полном виде получили отражение в курсе его лекций, прочитанных в США в 1903–04 и изданных в Чикаго в 1905 под назв. «Россия и её кризис». М. го-

ворил скорее об «интеллектуальном», нежели бурж. происхождении рос. либерализма, о возможности совм. работы либералов и социалистов ради создания в России демокр. гос-ва. Важнейшей задачей М. считал консолидацию всех оппозиционных сил, был пом. пред. и одним из составителей итоговой резолюции *Парижской конференции оппозиционных и революционных партий* 1904. Зимой 1904 читал курс лекций по истории славянства в Бостоне и Чикаго.

С началом Рев-ции 1905–07 оставил на время науч. занятия и целиком посвятил себя полит. деятельности. С апр. 1905 в Москве, пытаясь наладить взаимодействие между либералами и социалистами с помощью *Союза союзов*, в к-ром председательствовал в мае – авг. 1905. Выступал с публ. лекциями в Москве и провинции, собиравшими большое кол-во слушателей; в статьях газ. «Право», «Сын отечества» высказывался против бойкота «*Бульгинской думы*», считал, что она должна стать ареной открытой парламентской борьбы. 7.8.1905 арестован и месяц провёл в «Крестах» за обсуждение в печати положения о Гос. думе. Придерживался точки зрения, что борьба за полит. свободы должна предшествовать осуществлению социальных реформ, поэтому сотрудничал с группой земцев-конституционалистов, формировавших полит. партию, к-рая могла бы сотрудничать с левыми полит. силами, не сливаясь с ними. Участвовал в составлении проекта парт. программы, к-рый затем представлял на учредит. съезде *Конституционно-демократической партии* (окт. 1905), фактически возглавил партию кадетов (с марта 1907 пред. ЦК), руководил кадетскими фракциями 1–4-й Гос. дум, хотя не был депутатом первых двух, соредaktor (вместе с И. В. Гессеном) газ. «*Речь*», автор почти всех её передовых статей (собраны в кн. «Год борьбы», 1907), разрабатывал тактич. линию партии на всех этапах её существования, один из лучших парт. публицистов и ораторов. В кадетской партии занимал центристские позиции, чему способствовали личные качества М. – широта взглядов, прагматизм и реализм, способность находить компромисс; своей полит. задачей считал сохранение рос. парламентаризма, введение оппозиционных движений в конституц. и парламентские формы, консолидацию оппозиционных самодержавию сил, осуществление освобождит. движения с наим. жертвами.

Манифест 17 октября 1905 произвёл на М. «смутное и неудовлетворит. впечатление», он считал, что формальное провозглашение полит. свобод должно быть подкреплено реальными гарантиями; участвовал в подготовке решений земского и гор. съезда (нояб. 1905), осудившего действия как правых, так и левых сил. В окт. 1905, мае – июне 1906, мае 1907 встречался с С. Ю. Витте, Д. Ф. Треповым и П. А. Столыпиным для обсуждения вопроса о возможности сотрудничества кадетов с пр-вом.

После роспуска 1-й Гос. думы участвовал в составлении *Выборгского воззвания*. В 1907 избран в 3-ю Гос. думу, лидер думской оппозиции, стремился направить думскую фракцию кадетов по пути законодательской работы в рамках конституц. оппозиции. В работе Гос. думы его интересовали гл. обр. вопросы образования, внеш. политики, обороны, прав нац. меньшинств. В 1907–09 стал общепризнанным в Гос. думе специалистом по междунар. отношениям, совершил поездки в Великобританию, на Балканы и в США. С 1912 деп. 4-й Гос. думы. Накануне 1-й мировой войны выступал её противником, считал, что она чревата рев. катастрофой для России. Пацифизм М. нашёл отражение в кн. «Вооружённый мир и ограничение вооружений» (1911).

После объявления Германией войны России М. выступил за единение с пр-вом и ведение войны до победного конца ради усиления внешнеполит. престижа страны, укрепления её позиций на Балканах, нейтрализации, а позднее присоединения черноморских проливов. Предпочитал путь реформ общества сверху и опасался рев-ции, поскольку считал, что она может подорвать воен. могущество страны. В августе 1915 возглавил «*Прогрессивный блок*». Осенью 1915 совершил поездку в Швецию, Норвегию и Великобританию. В апр. – июне 1916 в составе думской делегации посетил Швейцарию, Швецию, Норвегию, Великобританию, Францию и Италию, в августе – сентябре – вновь Великобританию (сенат Кембриджского ун-та присвоил ему звание поч. доктора), Швейцарию и Норвегию.

1.11.1916 М. выступил в Думе с обличит. речью; в к-рой подверг резкой критике пр-во, его политику, императрицу и др., каждое обвинение завершал вопросом: «Что это – глупость или измена?». Речь была запрещена для печати, но, размноженная литографским способом, получила широкое распространение. Против М. было возбуждено дело по обвинению в клевете на пр-во.

Встретив Февр. рев-цию как тяжёлую неизбежность, М. в качестве одного из ведущих членов Врем. к-та Гос. думы сыграл ключевую роль в переговорах об образовании Врем. пр-ва с представителями Исполкома Петросовета (1–2.3.1917), пытался добиться сохранения монархии до созыва Учредит. собрания. Вошёл в состав Врем. пр-ва в качестве мин. иностр. дел. Опубликование ноты М., подтвердившей верность России союзническим обязательствам и намерение вести войну до победного конца, его отказ высказаться против аннексий и контрибуций вызвали первый кризис Врем. пр-ва и отставку М. (2.5.1917). Весной – осенью 1917 М. оказывал заметное влияние на полит. жизнь страны как пред. кадетского ЦК, чл. пост. бюро Гос. совещания, Предпарламента. На Гос. совещании в Москве (авг. 1917) солидаризировался с предложениями ген. А. Г. Корнилова. Настаивал на немец-

ленном аресте В. И. Ленина, призывал «всё рус. общество» сплотиться в борьбе с опасностью большевизма. Выступал с резкой критикой политики А. Ф. Керенского и всех трёх коалиц. кабинетов за их неспособность восстановить законность и порядок, за начало реформ, к-рые превосходили решения Учредит. собрания.

После окт. 1917 уехал в Москву, чтобы организовать сопротивление большевикам, успех к-рых считал кратковременным, затем выехал на юг (Новочеркасск), где присоединился к Добровольч. армии ген. М. В. Алексеева (автор её Декларации). Участвовал в совещании представителей Антанты о борьбе против большевизма (нояб. 1917), избран в Учредит. собрание от Петрограда. В 1918 в Киеве пытался убедить герм. командование в необходимости финансирования антибольшевистского движения; поскольку переговоры М. с немцами не были поддержаны большинством кадетов, сложил с себя обязанности пред. ЦК партии (позднее признал свои действия ошибочными).

В нояб. 1918 выехал в Зап. Европу с целью добиться поддержки антибольшевистских сил союзниками, жил в Великобритании; ред. еженедельника «The New Russia» (на англ. яз.), издаваемого рус. эмигрантским освободит. к-том. В 1920 опубликовал в Лондоне кн. «Большевизм: междунар. опасность». После эвакуации войск ген. П. Н. Врангеля из Крыма (нояб. 1920) признал, что «Россия не может быть освобождена вопреки воле народа». Переехал в Париж, возглавлял Союз рус. писателей и журналистов в Париже, совет профессоров во Франко-рус. ин-те. Разработал «новую тактику» в отношении Сов. России, направленную на внутр. преодоление большевизма, отвергавшую как продолжение вооруж. борьбы внутри России, так и иностр. интервенцию. Большинство кадетов не поддержало «новой тактики»; в июне 1921 М. вышел из партии и вместе с М. М. Винавером образовал «Парижскую демокр. группу Партии Нар. Свободы» (в 1924 преобразована в «Республиканско-демокр. объединение»). В 1921–40 редактировал выходившую в Париже газ. «Последние новости». Занимался лит. и публицистич. деятельностью, специализировался на проблемах истории, лит-ры, политики и экономики; полемизировал по вопросам истории кадетской партии, о причинах и значении рос. рев-ций гл. обр. с быв. соратниками – П. Б. Струве и В. А. Маклаковым («История второй рус. рев-ции», в. 1–3, София, 1921–24; «Россия на переломе. Большевистский период рус. рев-ции», т. 1–2, Париж, 1927); переработал и дополнил «Очерки по истории рус. культуры» (опубл. в 1937), подготовил восп., ставшие важным источником по истории обществ. движения России кон. 19 – нач. 20 вв. (опубл. в 1955–56). С началом Вел.

Отеч. войны выступал в поддержку СССР.

Со чл.: Вторая Дума, СПб, 1908; Балканский кризис и политика А. П. Извольского, СПб, 1910; Интеллигенция и ист. традиция, в кн.: Интеллигенция в России, СПб, 1910; Полит. партии в Гос. думе за пять лет, в кн.: Ежегодник газ. «Речь» на 1912 г., СПб, [1912]; Цели войны, в кн.: Ежегодник газ. «Речь» на 1916 г., П., [1916]; Нац. вопрос, Прага, 1925; Либерализм, радикализм и рев-ция, «Современные записки», Париж, 1935, кн. 57; Восп., 1859–1917, т. 1–2, М., 1990.

Лит.: П. Н. Милоков. Сб. мат-лов по чествованию его 70-летия, 1859–1929, Париж, 1929 (библ.); Шапиро А. А., Рус. историография в период империализма, Л., 1962; Седых А., Далекие, близкие, 3 изд., Нью-Йорк, 1979; Нильсен Е., Милоков и Сталин, Осло, 1983 (библ.); Шехолаев В. В., Кадеты – гл. партия либер. буржуазии в борьбе с Рев-цией 1905–07 гг., М., 1983; Шаццало К. Ф., Рус. либерализм накануне Рев-ции 1905–07 гг. Организация. Программы. Тактика, М., 1985 (ук.); Цамутали А. Н., Борьба направлений в рус. историографии в период империализма. Историографич. очерки, Л., 1986; Думова П. Г., Кадетская партия в период 1-й мировой войны и Февр. рев-ции, М., 1988; её же, Либерал в России: трагедия несовместимости. Ист. портрет П. Н. Милокова, ч. 1, М., 1993; Думова Н. Г., Трухановский В. Г., Черчилль и Милоков против Сов. России, М., 1989; Вандаковская М. Г., Он никогда не отдавал науку от жизни: П. Н. Милоков, в сб.: Историки России. XVIII – нач. XX в., М., 1996; Яковлева Т. А., Пути возрождения. Идеи и судьбы эмигрантской печати П. Б. Струве, П. Н. Милокова и А. Ф. Керенского, Иркутск, 1996; Бирман М. А., К истории изучения жизненного и творч. пути П. Н. Милокова, ОИ, 1997, № 1; Трибунский П. А., Рязанская ссылка П. Н. Милокова (1895–1897 гг.), там же, 1997, № 3; Ананьич Б. В., Гаселин Р. Ш., М. П. Драгоманов и П. Н. Милоков о самоуправлении и федерализме, в кн.: Рус. эмиграция до 1917 г. – лаборатория либер. и рев. мысли, СПб, 1997.

И. В. Нарский, М. Стокдейл.

МИЛЮТИН Владимир Алексеевич [16.12.1826, с. Титово Лихвинского у. Калужской губ. – 5(17).8.1855, Эмс, Германия], экономист и публицист. Из дворян. Брат Д. А. Милютин и Н. А. Милютин, племянник гр. П. Д. Киселёва. В 1843 поступил на юрид. ф-т Моск. ун-та, после переезда семьи в Петербург (1844) перевёлся в Петерб. ун-т. Осенью 1845 познакомился с членами кружка *петрашевцев* М. Е. Салтыковым, В. Н. Майковым, А. В. Ханьковым и Н. А. Спешновым, до 1847 посещал «пятницы» М. В. Петрашевского, позднее от кружка отошёл. После окончания ун-та (1847) жил лит. трудом, сотрудничал в ж. «Отеч. записки» и «Современник», где публиковал статьи по полит. экономике и истории, а также рецензии. Был знаком с В. Г. Белинским, Н. А. Некрасовым и др. литераторами их круга, летом 1849, бывая на даче у Некрасова, участвовал в создании очерков «Сентиментальное путешествие Ивана Чернокушников по петерб. дачам» (1850).

Во 2-й пол. 1840-х гг. М. вошёл в кружок либер. чиновников и преподавателей ун-та, группировавшийся вокруг К. Д. Кавелина и Д. А. Милютин, разделял убеждение его участников в не-

В. А. Милютин.

обходимости ликвидации крепостного права, выступал сторонником реформ, т. к. рев. методы социальных преобразований требовали, по его мнению, слишком больших жертв. С февр. 1848 служил пом. ред. статистич. отдела Деп-та с. х-ва Мин-ва гос. имущества. В марте того же года прикомандирован к Петерб. ун-ту для подготовки к магистерским испытаниям.

С 1848 М. – чл. РГО, в 1849–52 секр. отделения статистики, в 1849 поставил на его заседании вопрос о необходимости развития ист. статистики. С 1852 ред. «Вестника» РГО, предложил план его реорганизации, участвовал в разработке программ экспедиций на Каспий для изучения рыб-ва (1851) и на Камчатку для изучения природных ресурсов п-ова (1852). С 1853 и до конца своей жизни секр. РГО, ред. его «Отчётов» за 1852 и 1853. В кон. 1848 вместе с А. П. Завлоцким-Десятовским отбыл в экспедицию на Кавказ для изучения состояния с. х-ва и ремёсел (отсутствие М. в Петербурге спасло его от ареста по делу петрашевцев, дело о нём прекращено благодаря хлопотам родных).

В 1849 М. защитил магистерскую дисс. «О недвижимых имуществах духовенства в России» (опубл.: М., 1862), в к-рой рассмотрел вопрос о возникновении зем. собственности у духовенства и об отношении к ней гос-ва. С 1850 адъюнкт-проф. (с 1853 ординарный проф.) кафедры рус. гос. права юрид. ф-та Петерб. ун-та (в мае того же года переведён на кафедру законов благочиния и благоустройства, в конце года – на кафедру полицейского права). В 1850–51 читал лекции по действующему гражд. праву и судопроизводству, на к-рые собирались студенты с др. ф-тов ун-та. В 1852–53 одновременно преподавал адм. право в Александровском лицее в Петербурге. В 1-й пол. 1850-х гг. М. работал над докторской дисс. «О дьяках» и над кн. «Очерки истории и теории кредита», однако завершить их не успел. В кон. 1853 врачи обнаружили у М. тяжёлую форму рака. В нач. 1854 он

выехал на лечение в Италию, затем поселился в Германии. Физич. страдания, а также ден. затруднения и оторванность от родных вызвали глубокую депрессию, ставшую причиной самоубийства. Салтыков-Щедрин посвятил М. повесть «Противоречия» (после её публикации сослан в Вятку), А. Н. Плещеев – стихотворение «По чувствам братья мы с тобой...».

В отличие от мн. современников, М. определял полит. экономиию не как науку о богатстве, но как науку о материальном благосостоянии, одна из задач к-рой – поиск «средств для обеспечения работников от насилия капиталистов и злоупотреблений индустриализации». В теоретич. построениях М. исходил из положения, что полит. экономия должна базироваться на реальных достижениях экономики. Источником развития общества М. считал «закон гармонии и равновесия», а противоречия и борьбу рассматривал как явления врем. характера, результат действия «частных экон. законов», не оказывающих значит. влияния на осн. тенденции развития общества.

Социально-полит. взгляды М. сформировались под влиянием трудов франц. социалиста Ш. Фурье, философа позитивиста О. Конта, а также рус. *западников*. В работе «Пролетарии и пауперизм в Англии и во Франции» («Отч. записки», 1847, № 1–4) М. отметил тяжёлое положение наёмных рабочих в развитых странах Европы и пришёл к выводу, что рост численности пролетариата – закономерное явление, вызванное пауперизацией широких слоёв населения. Однако, в отличие от *славянофилов*, М. отмечал, что «борьба интересов» разных слоёв общества в странах Европы «есть признак не распада, а жизни... она показывает не гнилость общества, а напротив, его зрелость, его свежесть, его силу». Полагал, что бороться с обнищанием разл. слоёв общества должно прежде всего пр-во (по средством спец. социальных программ), а также благотворит. орг-ции и церковь. Одноврем. М. подчёркивал недопустимость создания рабочих ассоциаций (т. е. профсоюзов), т. к. их деятельность приводит к обострению отношений не только между предпринимателями и работниками, но и в среде самих рабочих. При этом в работе «Мальтус и его противники» («Современник», 1847, № 8, 9) М. допускал возможность создания крест. производств. ассоциаций для обработки земли «общими силами и общими средствами», видя в них стимул к развитию мелкого крест. х-ва. По мнению М., помещики «также поддержат» (в т. ч. и материально) планы создания этих ассоциаций, т. к. последние «помогут» им избежать возможных конфликтов с крестьянами.

Соч.: Избр. произв., М., 1946.

Лит.: Русанов Н. С., Из идейной истории рус. социализма 40-х гг., РБ, 1909, № 1; Блюмин И. Г., Экон. взгляды В. А. Милютин, «Проблемы экономики», 1936, № 2; Каратаев Н. К., Рус. экон. мысль в пери-

од кризиса феод. х-ва. (40–60-е гг. XIX в.), М., 1957; Дубнов А. С., Экон. взгляды В. А. Милютин, М., 1958; Боярский С., Критика капитализма и бурж. полит. экономии в трудах В. А. Милютин, «Экон. науки», 1978, № 7; Романов Г. И., Социалистич. искания В. А. Милютин, в кн.: История социалистич. учений, М., 1986; Аникин А. В., Путь исканий. Соц.-экон. идеи в России до марксизма, М., 1990 (ук.); Ояховский Е. Р., Роковой выстрел [В. А. Милютин], в его кн.: Петерб. истории, СПб, 1998, с. 185–218.

В. Л. Телицын.

МИЛЮТИН Дмитрий Алексеевич (28.6.1816, Москва – 25.1.1912, Сименз Таврической губ.; похоронен в Москве), граф (1878), гос. и воен. деятель, учёный, ген.-фельдмаршал (1898), ген.-адъютант (1859), поч. ч. Петерб. АН (1866). Из дворян. Брат В. А. Милютин и Н. А. Милютин, племянник гр. П. Д. Киселева. По окончании Благородного пансиона при Моск. ун-те (1832) поступил фейерверкером в гв. арт. бригаду, в том

Д. А. Милютин.

же году произведён в прапорщики гв. артиллерии. Окончил Воен. академию (1836), служил в Гв. генштабе. Сотрудничал в «Энциклопедич. лексиконе» А. А. Плюшара, «Воен.-энциклопедич. лексиконе» Л. И. Зедделера, ж. «Отч. записки», где опубликовал ст. «Суворова» (1839, № 4 и 5). В 1839–40 в Отд. Кавк. корпусе, участвовал в боях с горцами. В 1840–43 квартирмейстер 3-й гв. пех. див., в 1843–44 обер-квартирмейстер войск Кавказской и Черноморской линий. В 1840–41 путешествовал по Европе, посетил Германию, Италию, Францию, Великобританию, Бельгию, Голландию и др. страны, знакомился с их гос. устройством, организацией суд. системы, местного управления и др. В 1845–56 находился в распоряжении воен. мин., одноврем. возглавлял 3-е (воспитат.) отделение Штаба воен.-уч. заведений, с 1845 проф. кафедры воен. географии, затем воен. статистики в Воен. академии. По инициативе М. в 1840-х гг. начато воен.-статистич. описание губерний Рос. империи. Труд М. «Первые опыты воен. статистики» (кн. 1–2, СПб, 1847–48) положил начало новой воен. науке – воен. статистике. Тогда же М. углублённо занялся воен. историей. В 1848 по Высочайшему повелению продолжил начатое А. И. Михайловским-Данилевским исследование об Итальянском и Швейцарском походах А. В. Суворова, результатом к-рого стал гл. ист. труд М. «История войны России с Францией в царствование имп. Павла I в 1799 г.» (т. 1–5, СПб, 1852–53;

переведён на нем. и франц. яз.; в 1853 отмечен полной Демидовской пр. Петерб. АН). После его выхода М. в дек. 1853 избран ч.-к. Петерб. АН; в 1866 Петерб. ун-т присвоил ему звание д-ра рус. истории honoris causa. Благодаря огромному комплексу впервые введённых в науч. оборот архивных мат-лов это исследование М. и ныне сохраняет науч. ценность.

Во 2-й пол. 1840-х – нач. 1850-х гг. М. вошёл в круг «либеральных бюрократов», был пост. посетителем кружка чиновников, учёных и литераторов, к-рый собирався у его брата Николая, а также салона вел. кн. Елены Павловны; участвовал в работах РГО. В сент. 1853 сопровождал имп. Николая I во время его визита в Австрию и Пруссию, на переговорах с австр. императором в Ольмюце и с прус. королём в Потсдаме. Во время Крымской войны с 1854 производитель дел Особого к-та о мерах защиты берегов Балт. м. под председательством вел. кн. Александра Николаевича (буд. имп. Александр II).

С февр. 1856 М. – чл. Комиссии «для улучшения по воен. части»; в записке «Мысли о невыгодах существующей в России воен. системы и о средствах к устранению оных» выдвинул проект коренной реорганизации армии и воен. управления; отмечал, что гл. препятствиями к переустройству армии являются крепостное право и рекрутская повинность, к-рые «не позволяют ни сократить срок службы, ни увеличить числа бессрочно-отпускных для уменьшения наличного числа войск». Тогда же М. составил записку о необходимости отмены крепостного права и наделения крестьян землёй за выкуп (распространялась в списках).

С окт. 1856 М. – нач. штаба Отд. Кавк. корпуса, с кон. 1857 – Кавк. армии, пользовался покровительством её главнокоманд. кн. А. И. Барятинского; провёл реорганизацию управления войсками и воен. учреждениями края. В 1859 участвовал в штурме аула Гуниб и пленении *Шамиля*.

В 1860–61 тов. (зам.) воен. министра. С 9.11.1861 воен. мин., чл. Гос. совста. 15.1.1862 представил имп. Александру II доклад, в к-ром изложил свой план преобразования воен. системы (после Высочайшего утверждения лёг в основу осуществлённых под рук. М. *военных реформ 1860–70-х гг.*). Гл. задачами преобразований М. считал создание массовой армии европ. типа, сокращение её численности в мирное время, создание подготовленного запаса, а также переустройство системы центр. воен. управления и создание местных терр. органов воен. управления. В 1864 учреждены 15 воен. округов, вместо корпусной организации войск введена дивизионная (позднее корпуса восстановлены). Итоговым актом воен. реформ стало введение в 1874 *всеобщей воинской повинности*.

М. активно поддерживал *реформы 1860–70-х гг.*, при подготовке земской

реформы 1864 высказывался за расширение сферы компетенции и прав *земств*. Во время *Польского восстания 1863–64* выступил сторонником «жестких мер», поддержал действия виленского ген.-губернатора М. Н. Муравьева по «замирению» края. Последоват. сторонник принципа единства и неделимости Рос. империи, М. противился любым попыткам расширения автономии Остзейского края, Царства Польского и Вел. кн.-ва Финляндского, залог целостности и величия России видел в «сильной власти, решительном преобладании рус. элементов». Вопреки мнению мин. иностр. дел кн. А. М. Горчакова М. с сер. 1860-х гг. выступал за дальнейшее расширение рос. владений в Ср. Азии. Проводником этой политики стал ген. К. П. Кауфман, назначенный в 1867 при поддержке М. туркестанским ген.-губернатором и команд. войсками Туркестанского ВО. В записке от 7.2.1877 «Наше полит. положение (в наст. время)», составленной при участии Н. Н. Обручева, М. указывал на опасность войны с Турцией, но в то же время подчёркивал, что «Вост. вопрос в том виде, как он стоит, – преимущественно *Русский*» (курсив Милютина. – *Ред.*), отмечал необходимость продолжения активной политики на Балканах, подчёркивал «исключит. права» России на покровительство христ. народам этого региона. Во время рус.-тур. войны 1877–78 М. находился при действующей армии на Балканах, после неудачного 3-го штурма *Плевны* решительно высказался против плана отвода рос. войск и настоял на продолжении осады, удачный исход к-рой позволил рос. командованию разрешить наступление за Балканы.

После *Берлинского конгресса 1878* М. фактически руководил внеш. политикой России. В записке «Мысли о необ-

ходимых преобразованиях в управлении, в уч. части и в духовенстве» (осень 1879) внёс предложение о преобразовании Гос. совета, включении в него выборных представителей от земств и городов, создании Совета министров – единого пр-ва во главе с премьер-министром, имеющего свою программу и общее направление деятельности. В 1880–81 М. поддержал предложенный гр. М. Т. Лорис-Меликовым план гос. преобразований. После гибели имп. Александра II (1.3.1881) выступил за продолжение курса реформ, резко полемизировал с «охранителями» во главе с К. П. Победоносцевым, считал, что «реакция под маской народности и православия – это верный путь к гибели для гос-ва». После издания Манифеста от 29.4.1881 «О неизбежности самодержавия» М. 30.4.1881 подал в отставку вместе с гр. Лорис-Меликовым и А. А. Абазой. Покинув летом 1881 Петербург, жил гл. обр. в своём крымском имении Симеиз, работал над воспоминаниями. Свою б-ку (ок. 15 тыс. томов) и обширный архив завещал Николаевской академии Генштаба, где в кон. 1912 был открыт Музей гр. Милютина (воспроизводил обстановку его кабинета в Симеизе). «Дневник» М., охватывающий период 1873–82, – ценнейший источник по истории внутр. политики России 2-й пол. 19 в. (т. 1–4, М., 1947–50, редакция, биогр. очерк и прим. П. А. Зайончковского). Восп. М. впервые опубликованы в 1919 в Томске под ред. ген.-л. Г. Г. Христиани, исправленное изд. – «Воспоминания. 1816–1843» ([т. 1–], М., 1997–; редакция и предисл. Л. Г. Захаровой).

М. – поч. през. Николаевской военной и Александровской воен.-юридической академий (последняя создана по его инициативе).

Соч.: Воен. реформы в царствование Александра II, ВЕ, 1882, № 1; Старческие размышления о совр. положении воен. дела в России, «Изд. Имп. Николаевской воен. академии», 1912, в. 30.

Лит.: Жерве Н., Граф Д. А. Милютин. (К 90-летию его рождения), СПб, 1906; Бородин М., Граф Д. А. Милютин в отзывах его современников, ВС, 1912, № 5; Баиов А. К., Граф Д. А. Милютин, СПб, 1912; Зайончковский П. А., Архив Д. А. Милютина, ВИ, 1946, № 5–6; его же, Воен. реформы 1860–70-х гг. в России, М., 1952; его же, Выдающийся ученый и реформатор рус. армии (Д. А. Милютин), ВИЖ, 1965, № 12; Киняпина Н. С., Дипломаты и военные. Ген. Д. А. Милютин и присоединение Ср. Азии, в кн.: Рос. дипломатия в портретах, М., 1992; Бушнелл Дж., Д. Милютин и Балканская война: испытание воен. реформы, в кн.: Великие реформы в России. 1856–1874, М., 1992.

П. О. Кровский.

МИЛЮТИН Николай Алексеевич (6.6.1818, Москва – 26.1.1872, там же), гос. деятель, статс-секр. (1864). Из дворян. Брат В. А. Милютина и Д. А. Милютина, племянник гр. П. Д. Киселёва. Воспитывался в Благородном пансионе при Моск. ун-те, с 1835 служил в Мин-ве внутр. дел, в 1837–38 вместе с К. И. Арсеньевым, А. П. Зabloцким-Десятовским и Г. П. Небольсиным участвовал в сборе и обработке статистич. данных о состоянии гор. х-ва, гор. пром-сти и торговли. Необыкновенным трудолюбием обратил на себя внимание министра гр. А. Г. Строганова, к-рый стал поручать М. самые сложные работы (для премьера Строганова, гр. Л. А. Перовского, М. готовил практически все важные доклады и др. док-ты). В 1842 М. возглавил врем. отделение Хоз. деп-та Мин-ва внутр. дел и приступил к работе над проектом Городового положения для Петербурга, к-рое вступило в силу в 1846 (см. *Городовое положение 1846*) и принесло ему в правительств. сферах репутацию «красного». В марте 1846 – нояб. 1857 чл. Комиссии для введения нового обществ. устройства в Петербурге, в 1856–57 – Особого к-та по пересмотру действующего тарифа (при Мин-ве финансов) и др.

С лета 1846 М. – пост. посетитель салона вел. кн. Елены Павловны, к-рая (после успешного введения Городового положения) просила гр. Киселёва познакомить её с племянником. В её салоне в узком кругу либерально настроенных чиновников обсуждались животрепещущие вопросы рус. жизни (в т. ч. и проблема отмены крепостного права). Позднее Елена Павловна представила М. признанному главе «либер. партии» вел. кн. *Константину Николаевичу*. Однако при дворе М., по словам имп. Александра II, всегда имел репутацию «красного и вредного человека», что постоянно мешало его карьере.

С 1849 М. – вице-дир., с 1852 управляющий, с 1853 дир. Хоз. деп-та Мин-ва внутр. дел, провёл ряд мер по пресечению злоупотреблений помещиков, был причастен к деятельности учреждённого в 1847 Секретного к-та по крест. делу. С нач. 1850-х гг. участвовал в деятельности статистич. отделения РГО,

Герб рода Милютиных.

при участии и под рук. М. подготовлен ряд статистич. публикаций, в т. ч. «Гор. поселения в Рос. империи» (т. 1–2, 1860–61), «Обществ. устройство и х-во городов» (т. 1–2, 1859), «Сведения о ценах на земли, проданные с публичного торга с 1 янв. 1854 по 1 янв. 1859 гг.» (1859), «Сведения о ценах на пусто-порожные земли в вольной продаже в 1856–1858 гг.» (1860).

В 1856 М. по просьбе вел. кн. Елены Павловны составил проект освобождения от крепостной зависимости крестьян её имения Карловка Полтавской губ., в к-ром предусмотрел не только предоставление крестьянам личной свободы, но и наделение их землёй за выкуп. Тогда же М. предложил обсудить разработанные им принципы освобождения крестьян в особом к-те, составленном из представителей дворянства Полтавской губ. (эта идея предвосхитила создание в 1858 *губернских комитетов* по крест. делу). Свои предложения М. оформил 7.10.1856 в виде записки «Предварит. мысли об устройстве отношений между помещиками и крестьянами», к-рую Елена Павловна подала от своего имени императору, однако последний 26.10.1856 отклонил её. Современники рассматривали записку М. как детально разработанный проект «хартии освобождения крестьян».

В апр. 1859 по ходатайству нового мин. внутр. дел С. С. Лапского М. назначен врем. и. д. тов. (зам.) министра внутр. дел; в февр. 1859 – окт. 1860 член *Редакционных комиссий* по выработке проекта «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости». Занимая пост пред. хоз. отделения, М. был одним из гл. участников подготовки *крестьянской реформы 1861*. Вокруг него сформировалась группа либерально настроенных членов Редакц. комиссий (Г. П. Галаган, Ю. Ф. Самарин, Я. А. Соловьёв, кн. В. А. Черкасский и др.), разделявших взгляды М. на необходимость освобождения крестьян с землёй и выступавших против попыток крепостников во главе с гр. В. П. Паниным ущемить интересы крестьян.

Одноврем. с 27.3.1859 М. – пред. Комиссии о губ. и уездных учреждениях при Мин-ве внутр. дел, ведавшей подготовкой реформы местного самоуправления (результаты её работ опубликованы в «Трудах Комиссии о губ. и уездных учреждениях», ч. 1–2, СПб, 1860–1863; см. также *Земская реформа 1864*). В июле 1859 участвовал в составлении проектов преобразования банковской системы; в 1859–60 чл. Комиссии при Мин-ве финансов «для начертания проектов по устройству земских банков», в 1860 – Комиссии о кредитных билетах. Через 2 мес после подписания Манифеста 19 февр. 1861 об отмене крепостного права Ланской и М. уволены в отставку (последний назначен сенатором). Оскорблённый М. отказался от ордена, к к-рому представил его Панин, и выехал за границу, передав накануне

отъезда вел. кн. Константину Николаевичу подготовленный им проект земской реформы.

В 1861–62 М. посетил Германию, Швейцарию, Италию и Великобританию, затем по приглашению дяди поселился в Париже. Находясь за рубежом, М. оказал помощь А. И. Скресбицкому в подготовке документальной публикации «Крест. дело в царствование имп. Александра II» (т. 1–4, Бонн-на-Рейне, 1862–1868), передав в его распоряжение не искажённые Паниным тексты протоколов заседаний Редакц. комиссий. М. участвовал также в составлении «Мат-лов для истории упразднения крепостного состояния помещичьих крестьян в России в царствование имп. Александра II» (т. 1–3, Берлин, 1860–62).

Летом 1863 М. был вызван в Петербург, на аудиенции 31.8.1863 имп. Александр II возложил на него подготовку преобразований в Царстве Польском. К разработке проекта реформ с целью окончат. слияния Царства Польского с Рос. империей М. привлёк своих быв. сотрудников по Редакц. комиссиям – Самарина, Соловьёва и кн. Черкасского. Совершил поездку по охваченному восстанием краю для изучения реального положения дел. Результаты работ М. и его сотрудников опубликованы в сб. «Исследования в Царстве Польском, по Высочайшему повелению произведённые под рук. сенатора, статс-секр. Н. А. Милютин» (т. 1–5, СПб, 1863–1864). К нач. 1864 проект реформ, предусматривавший решение крест. вопроса, реорганизацию органов местного управления, переустройство учебной части, секуляризацию монастырских земель и ослабление влияния католич. духовенства, был представлен имп. Александру II. 19.2.1864 «Положение об устройстве сел. гмин и крест. быта в Царстве Польском» вступило в силу. Польские крестьяне безвозмездно получили в собственность свои наделы, безземельные крестьяне были наделены землёй из казённого фонда, вотчинная власть помещиков над крестьянами упразднена. Создана система сел. (гминного) самоуправления; к участию в гминных сходах допускались все домохозяева вне зависимости от вероисповедания. Реформа, успешно проведенная в жизнь М. и его сотрудниками, вызвала конфликт между польским крестьянством и шляхтой, что в конечном итоге привело к поражению польского восст. и умиротворению края. В февр. 1864 М. назначен членом К-та по делам Царства Польского, с дек. 1864 – членом К-та об устройстве сел. состояния; с 1.1.1865 чл. Гос. совета, с апр. 1866 гл. нач. Собств. е. и. в. канцелярии по делам Царства Польского (уволен по болезни 9.3.1867). В апр. 1867 М. пожалован майорат в Царстве Польском с доходом 5 тыс. руб. в год.

В своей деятельности в Царстве Польском М. выступал сторонником русификации, однако ввёл в школах края преподавание на родном языке (указ

имп. Александра II от 30.8.1864). По инициативе М. указом от 27.10.1864 в крас закрыты мн. католич. монастыри, а их земли отобраны в казну, указом от 12.12.1864 секуляризованы и переданы в аренду крестьянам земли приходских костёлов; М. настаивал на ограничении власти назначавшихся Римом епископов (в нояб. 1866 добился в Гос. совете денонсации заключённого ранее конкордата с папским престолом). 20.11.1866 после бурного заседания Гос. совета М. перенёс инсульт и по болезни вышел в отставку.

Соч.: Об устройстве учебной части в Царстве Польском, СПб, 1864; Записка о разных предположениях по предмету освобождения крестьян, в сб.: Деятельность XIX в. кн. 2, М., 1872, с. 145–208.

Лит.: На кончину Н. А. Милютин († 26 янв. 1872). Сб. некрологич. ст., М., 1872; Н. А. Милютин, РС, 1880, кн. 2; Шебальский П. К., Н. А. Милютин и реформы в Царстве Польском, М., 1882; Стрешевич Л., Взгляды Н. А. Милютин на учебное дело в Царстве Польском, пер. с польск., СПб, 1897; Из записок М. А. Милютин, РС, 1899, № 1–4; Гофштеттер И. А., Забытый гос. человек П. А. Милютин, СПб, 1901; Кизеветтер А. А., Кузнец-гражданин, 2 изд., Ростов н/Д., 1905; его же, Н. А. Милютин, в кн.: Освобождение крестьян. Деятели реформы, М., 1911; Гармиза В. В., Подготовка земской реформы 1864 г., М., 1957 (ук.); Костюшко И. И., Крест. реформа 1864 г. в Царстве Польском, М., 1962; Захарова Л. Г., Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1856–1861, М., 1984 (ук.); Ольховский Е. Р., Постынный «временный» [Н. А. Милютин], в его кн.: Петерб. истории, СПб, 1998, с. 219–54.

А. М. Блок.

МИЛЮТИН Юрий Николаевич (28.3.1856, Москва – 8.1.1912, Петербург), обществ. и полит. деятель, журналист. Сын Н. А. Милютин. После окончания Лицея памяти царевича Николая в 1875 поступил на юрид. ф-т Петерб. ун-та, одноврем. впервые выступил как журналист. Увлёкся генеалогией – составлял родословные рус., груз. и зап.-европ. царствующих домов и отд. княж. фамилий. В нач. рус.-тур. войны 1877–78 поступил вольноопределяющимся в действующую армию. Воёвал в л.-гв. Уланском полку, за сражение под Горным Дубняком награждён Георгиевским крестом и произведён в офицеры. С 1879 в отставке в чине поручика. В 1882–83 служил в Мин-ве юстиции, Сенате, в 1884 и 1886 в течение неск. месяцев находился в служебных командировках в Персии. В 1885–90 чиновник особых поручений при заведующем Управлением по постройке Закасп. воен. ж. д. В 1892–94 ред. газ. «Кавказ». В 1905–07 вместе с видными представителями петерб. либер. интеллигенции гр. И. И. Толстым, банкирами бр. А. Г. и Д. Г. Гинцбургими, журналистом Э. Э. Ухтомским и др. входил во внепарт. «Кружок равноправия и братства». С 1905 чл. *Петербургского клуба общественных деятелей*. В 1906 ред.-издатель ж. «Свободная речь» и газ. «Согласие». В 1907–12 гласный Петерб. гор. думы. Один из основателей и лидеров «Союза 17 октября», чл. Петерб.

ЦК «Союза...» с момента его образования, секр. ЦК (до 1906). С 1906 пред. Гор. совета «Союза...» в Петербурге, руководитель избират. кампании октябристов в столице. С 1907 тов. пред. ЦК «Союза...».

М. – библиофил, владелец обширной личной б-ки, часть к-рой после его смерти была передана в б-ку Гос. думы.

Лит.: Каталог книг б-ки Н. А. и Ю. Н. Милутиных, СПб, 1913. Д. Б. Павлов.

МИН Георгий Александрович (9.12.1855, Петербург – 13.8.1906, ст. Н. Петергоф С.-Петербург. губ.), воен. деятель, ген.-майор (1906). Из дворян. По окончании 1-й классич. г-зии в Петербурге в 1874 поступил рядовым на правах вольноопределяющегося 2-го разряда в л.-гв. Семёновский полк. В 1876 произведён в прапорщики. Участник рус.-тур. войны 1877–78 (отличился при Пловдиве и в др. сражениях). С 1898 полк., с дек. 1903 ком. 12-го Астраханского гренадерского имп. Александра III полка, с дек. 1904 ком. л.-гв. Семёновского полка, с нояб. 1905 флигель-адъютант. 14.12.1905 направлен с полком, усиленным 2 орудиями и взводом л.-гв. Конногренадерского полка, в Москву для подавления вооруж. восстания в городе и наведения порядка на Моск.-Казанской ж.д. В приказе по полку от 15.12.1905 дан указание «действовать беспощадно» и «арестованных не иметь». 16–19.12.1905 непосредственно руководил действиями войск в р-не Пресни, отдал приказ о применении артиллерии против дружинников, вооружённых гл. обр. револьверами. 19 дек. войска под команд. М. заняли последние опорные пункты восставших. 17 рабочих, схваченных в ходе прочёсывания р-на, расстреляны 18 дек. по приказу М. во дворе Прохоровской мануфактуры. Всего, по неофици. данным, в результате действий отряда М. в р-не Пресни погибло ок. 120 чел. (гл. обр. мирные жители), потери семёновцев – 3 убитых и 5 легкораненых. По распоряжению М. 16 дек. на Моск.-Казанскую ж.д. направлен карательный отряд под команд. полк. Н. К. Римана, к-рый в течение 5 дней действовал на участке от Москвы до Голутвина (его жертвами стали неск. десятков чел.).

За заслуги при подавлении «моск. мятежа» М. 7.1.1906 произведён в ген.-майоры и назначен в Свиту е. и. в. Социалстич. и либер. прессы трактовала его действия как бессмысленную, зверскую расправу, далеко выходящую за рамки «восстановления спокойствия». М. убит членом Летучего боевого отряда Сев. обл. З. В. Коноплянниковой на перроне ж.-д. ст. Н. Петергоф на глазах жены и дочери.

Лит.: Климков В., Декабрьские кровавые дни в Москве, в его кн.: Расправы и расстрелы, М., 1906; Владимирова В. Е. [Попов В. Е.], Карательная экспедиция отряда л.-гв. Семёновского полка в декабрьские дни на Моск.-Казанской ж.д., М., 1906; см. также лит. при ст. *Декабрьское вооружённое восстание в Москве*. М. Ю. Катин-Ярцев.

МИНДОВГ, Миндаугас (Mindaugas) (?–1263), великий князь литовский (с 1230-х гг.). Объединил под своей властью литов. земли (Аукштайтию, Жемайтию и др.), захватил *Чёрную Русь* с городами Новгородок, Слоним и Волковыск; основал *Великое княжество Литовское*. В 1244 потерпел поражение от *Ливонского ордена*, поддержанного частью литов. знати. В 1251 принял католичество, в 1253 – титул короля. Заключив договор (ок. 1253) с кн. галицко-волинским *Данишлом Романовичем*, выдал свою дочь за Шварна Даниловича. В 1260 разгромил войско Тевтонского и Ливонского орденов при оз. Дурбе. В 1262, заключив союзный договор с *Александром Невским*, совершил поход против крестоносцев. Отрёкся от католичества. Убит литов. знатью.

Лит.: Пашуто В. Т., Образование Литов. гос-ва, М., 1959; см. также лит. при ст. *Великое княжество Литовское*. Ю. И. Жюжжда.

МИНЕРАЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, одно из старейших в мире науч. минералогич. об-в. Создано в 1817 при Петерб. Горном ин-те по инициативе 33 учёных (И. М. Вагнер, В. М. Северин, Д. И. Соколов, Б. И. Фитингоф и др.) для развития наук о составе и строении земной коры (минералогии, кристаллографии, петрографии, геохимии и др.). Состояло из действительных и поч. членов, чл.-корреспондентов. Средства об-ва складывались из членских взносов, добровольных пожертвований, правил. субсидий (5 тыс. руб. в год с 1825, 10 тыс. – с 1827), поступлений от продажи изданий, от платы за лекции и выставки.

В 1866–82 М.о. вело интенсивное геол. изучение более чем 30 губерний России для составления геол. карты (участвовали геологи и горные инж., среди них – Н. П. Барбот де Марни, В. В. Докучаев, А. А. Иностранцев, И. И. Лагузен, М. В. Мушкетов, И. Ф. Синцов, Ф. Б. Шмидт). С 1882 проводило тематич. геолого-минералогич. исследования: об урановых образованиях в Ср. Азии (К. А. Ненадкевич); по изучению минералов в Донецком басс. (Я. В. Самойлов) и на Юж. Урале (П. А. Землячинский); по изучению корундов и нек-рых др. минералов в Кыштымском горном окр. (А. В. Николаев); по выявлению характерных черт везувианов из рус. м-ний (С. М. Курбатов) и др. На средства М.о. Ф. Ю. Левинсон-Лессинг изучал вулканы Центр. Кавказа, И. А. Морозевич – приазовские щелочные породы, К. Д. Хрущов – горные породы островов Онежского оз., М. Н. Миклухо-Маклай – кристаллич. образования на С., в окрестностях Кеми, В. М. Дервиз – кристаллич. породы в Крыму.

С 1817 при М.о. существовал Минер. кабинет, где хранились коллекции минералов, горных пород и полезных ископаемых; пополнялся за счёт приобретений М.о. и пожертвований членов об-ва и др. лиц (Ф. Ф. Беллинсгаузен, И. В. Гёте, П. Н. Демидов, А. П. Кочу-

бей, А. Г. Строганов и др.); в 1868 коллекции переданы в музей Петерб. Горного ин-та. При М.о. существовала специализир. б-ка. В 1830–47 члены М.о. читали публ. лекции по нек-рым дисциплинам геолого-минералогич. наук (Г. И. Гесс – химико-минералогич. курс, А. Д. Озерский – по прикладной минералогии, Э. И. Эйхвальд – по палеонтологии).

В 1830–42 издавались «Труды М.о.» (нек-рые статьи представляют ист. интерес, напр. «Описание Олонекских эдов с самого их основания до последних времен, с кратким обозрением Олонекской губ.» К. И. Арсеньева, 1830), в 1842–62 – ж. «Verhandlungen...» (на нем. яз.), с 1866 – «Записки М.о.». В 1869–1918 периодически публиковались сб-ки «Мат-лы для геологии России». Ко всем печатным периодич. изданиям составлялись указатели статей.

В 1865 учреждена ежегод. премия М.о. (500 руб.) за работы в области геолого-минералогич. наук и палеонтологии, в нач. 20 в. – зол. медаль им. А. И. Актипова.

Президенты: Б. И. Фитингоф (1817–1824), А. М. Строганов (1824–44), А. Н. Демидов (1844–65), кн. Н. М. Романовский герцог Лейхтенбергский (1865–90), принцесса Е. М. Ольденбургская (1891–1917).

Директора: Л. И. Панснер (1817–24), К. К. де Местр (1824–27), К. И. Миллиус (1827), Я. Г. Зембницкий (1824–42), С. С. Кутора (1842–61), Э. К. Гофман (1861–65), П. И. Кокшаров (1865–92), П. В. Еремсев (1892–99), А. П. Карпинский (1899–1917).

В 1919 М.о. переименовано в Рос. М.о., в 1933 – во Всерос. М.о.; в 1947–91 – Всесоюзное М.о.

Лит.: Кокшаров Н. И., Пятидесятилетний юбилей Импер. С.-Петербург. Минералогич. об-ва, «Записки Минералогич. об-ва», 1868, ч. 3; Герасимов А. П., Столетний юбилей Минералогич. об-ва, «Геол. вестник», 1917, т. 3; Соловьев С. П., Всесоюзное минералогич. об-во и его роль в развитии геол. наук, Л., 1967. Н. Г. Филиппов.

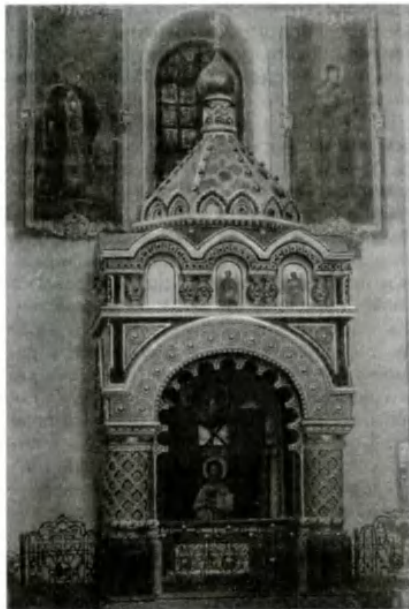
МИНИН Кузьма (Кузьма Минич Анкундинов) (?–1615 или 1616), гос. деятель, нижегородский посадский человек. Сын посадского человека Мины Анкундинова, владевшего соляными варницами и торговавшего в Балахне (Нижегородский у.). Иногда неверно именуется Кузьмой Мининым-Сухоручком (по версии автора т. н. «Нового летописца») и ошибочно отождествляется с Кузьмой Захарьевым-Сухоручком, торговым человеком, также жившим в Ниж. Новгороде в нач. 17 в. М. владе мясной лавкой в Ниж. Новгороде. В 1608–10 в составе нижегородского ополчения под команд. воеводы А. С. Алябьева М. участвовал в сражениях против *Лжедмитрия II*. 1.9.1611 избран земским старостой. По преданию, под впечатлением видения образа *Сергия Радонежского* М. обратился к нижегородцам с призывом собирать ратных людей «на очищение государству». Стал одним из организаторов и руково-

Печать Кузьмы Минина.

дителей *Народного ополчения 1611–12*, заведовал его казной, руководил сбором податей и пожертвований для его нужд, закупкой оружия и припасов, выдачей жалования ратным людям. Вместе с кн. Д. М. Пожарским возглавил созданное в апр. 1612 в Ярославле земское пр-во («Совет всея земли»). Участвовал в решающих сражениях под Москвой 21–24. 8.1612 против войска литов. гетмана Я. К. Ходкевича. После капитуляции польского гарнизона Кремля (26 окт.) М. занимался изъятием в казну ополчения награбленного иноземцами имущества и последующим распределением его среди казаков кн. Д. Т. Трубецкого, обнищавших за время осады Москвы. Участвовал в Земском соборе 1613. В июле того же года возведён в чин думного дворянина. Служил в Москве, вёдал сбором «пятой деньги» (пятин) с «гостей Гостиной и Суконой сотен и с чёрных сотен слобод». В янв. 1615 «за многую службу» пожалован вотчиной в с. Богородском (Нижегородский у.). В мае 1615, во время посздки царя Миха-

Гробница Кузьмы Минина в Спасо-Преображенском соборе Нижнего Новгорода.

ила Фёдоровича на богомолье в Троице-Сергиев мон., в числе др. доверенных лиц «ведал гос-вом». В июне 1615 в Казани занимался сыском по делу оставших татар и черемисов (марийцев). Умер по дороге в Москву, похоронен в нижегородском Кремле. В кон. 17 в. прах М. перенесён в Спасо-Преображенский собор, а после разборки последнего (1962) в Михайлово-Архангельский собор Ниж. Новгорода.

Источн.: Гацнский А. С., Нижегородский летописец, Н. Новгород, 1886; Памятники истории нижегородского движения в эпоху Смуты и земского ополчения 1611–1612 гг., в сб.: Действия Нижегородской губ. ученой архивной комиссии, т. 11, [Н. Новгород, 1912]; Н. Новгород в XVII в. Сб. док-тов, Горький, 1961; ПЛДР. Кон. XVI – нач. XVII в., М., 1987.

Лит.: Ильинский Н. С., Описание жизни и бессмертного подвига славного мужа нижегородского купца Козьмы Минина, СПб, 1799; Львов П., Пожарский и Минин – спасители Отечества, СПб, 1810; Корецкий Ф., Краткое изображение бессмертных подвигов нижегородского гражданина Козьмы Минина и кн. Д. М. Пожарского, взятое из ист. преданий тогдашних времен, М., 1817; Полевой Н. А., Мат-лы для истории Козьмы Минина, «Сын отчества», 1838, т. 1; Забелин И. Е., Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время, М., 1883, 4 изд., М., 1901; Садовский А. Я., «Одно-лицо Кузьма Минин и Кузьма Захарьев Минин-Сухорук?», Н. Новгород, 1916; Подорожный П., Минин и Пожарский, М., 1939; Бахрушин С. В., Минин и Пожарский, Таш., 1942; Бибииков Г., Минин и Пожарский, М., 1942; Данилевский В. В., Кузьма Минин, М., 1942, Великое дело Минина и Пожарского, Горький, 1943; Березов П. И., Минин и Пожарский, М., 1957; Кирьянов И. А., О Кузьме Минине (новые мат-лы к биографии), ИСССР, 1965, № 1; Кучкин В. А., О роде Кузьмы Минина, там же, 1973, № 2; Буганов В. И., «Выборный человек всею землею» Кузьма Минин, ВИ, 1980, № 9; Скрынников Р. Г., Минин и Пожарский, М., 1981; Костомаров Н. И., Козьма Захарыч Минин-Сухорук и кн. Д. М. Пожарский, в его кн.: Рус. история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей, кн. 1, М., 1990; Шишов А. В., Минин и Пожарский, М., 1990; Тимошина Л. А., О землевладении рода Мининных, «Архив Рус. истории», 1994, в. 4; Филатов Н. Ф., Подвиг во имя России. К. Минин и Д. М. Пожарский, Н. Новгород, 1996.

В. Б. Пержавко.

МИНИН Фёдор Алексеевич (ок. 1709–?), полярный исследователь. Участник 2-й Камчатской («Великой Северной») эксп. Находился в отряде Д. Л. Овцына, вместе с к-рым совершил в 1737 плавание из устья Оби в Енисей. М. было поручено обследовать мор. побережье к В. от устья Енисея и попытаться обогнуть с С. п-ов Таймыр. В нач. авг. 1738 М. вышел в море на боте «Оби-Почтальон». После почти 2-недельного плавания М. встретил обширную группу островов, названных им Сев.-Восточными (в р-не совр. о. Диксон); обогнуть архипелаг М. помешали «неразрывные льды». В кон. авг. 1738 бот повернул на Ю.-З. и через неделю вошёл в устье Енисея. После тяжёлой зимовки в устье р. Курья М. в навигацию 1739 вначале пришлось пополнить запасы продовольствия. В этом году Енисейский залив

был забит тяжёлыми льдами, и М. вынужден был вернуться на зимовку в Турханск. В янв. 1740 М. снарядил отряд на собачьих упряжках под рук. Д. В. Стерлегова, к-рый проводил картографич. работы на зап. побережье Таймыра и достиг мыса, носящего ныне имя Стерлегова. Имея составленную Стерлеговым карту, М. в 1740 вышел Енисейским заливом в Карское м., миновал Сев.-Восточные о-ва. Во время плавания были открыты острова, названные М. Каменными (ныне Шхеры Минина). Не рискуя зимовать у пустынных берегов Таймыра, М. повернул обратно, в кон. сент. 1740 бот вошёл в Енисей и встал на зимовку в устье р. Дудинка. В 1742 М. доставил составленные за время экспедиции карты в Петербург. Адмиралтейств-коллегия выразила М. свою благодарность «за понесённые труды и старания». В сев. экспедициях М. больше не участвовал.

Именем М. названы гора на Таймыре, полуостров и залив.

Д. Н. Никитин.

МИНИСТЕРСКАЯ РЕФОРМА, реформа системы центр. гос. учреждений, осуществлённая в начале царствования имп. Александра I. Идея переустройства центр. органов гос. управления на основе принципа единоначалия и замены *коллежской системы* мин-вами неоднократно высказывалась в правительств. кругах во 2-й пол. 18 в. (при имп. Павле I в 1797 введена должность министра уделов, в 1800 – министр коммерции, хотя соответствующие мин-ва не были созданы). Эта идея обсуждалась в кружке «*молодых друзей*» и получила дальнейшее развитие в ходе работ *Негласного комитета*. Первонач. план образования мин-в разработан при активном участии гр. П. А. Строганова и кн. А. А. Чарторыйского. По поручению имп. Александра I статс-секр. А. П. Оленин в марте–апр. 1802 подготовил проект разделения дел между мин-вами. Проект учреждения мин-в, составленный Н. Н. Новосильцовым и представленный им 11 и 21 апр. 1802 в Негласный к-т, предусматривал создание объединённого мин-ва, разделённого на 8 «отделов». Возглавлявшие «отделы» министры должны были образовать постоянно действующий совет (к-т), на к-рый возлагалось предвзят. обсуждение всех планов и мероприятий до представления их на утверждение императору. По замыслу членов Негласного к-та, совет министров должен был «связывать все части управления воедино» и внести некую закономерность в действия верх. власти. Однако в Манифесте от 8.9.1802 «Об учреждении мин-в» идея объединённого мин-ва была отвергнута. Согласно Манифесту, «управление гос. дел разделяется на восемь отделений, из коих каждое... составляет особое мин-во»: воен.-сухопут. сил, воен.-мор. сил, иностр. дел, внутр. дел, коммерции, финансов, нар. просвещения и юстиции. Главы мин-в составляли *Комитет министров*, функции к-рого в Манифесте не были точно определены. По

словам М. М. Сперанского, «сей комитет был ни место, ни особое установление», но только «образ доклада» (орг. основы К-та министров были чётко установлены лишь с изданием 20.3.1812 «Учреждения К-та министров»). Каждому министру было предписано создать канцелярию, все министры (за исключением военного, морского и коммерции) получили товарищей (заместителей). Коллегии были сохранены и расписаны по соответствующим мин-вам, им же были подчинены учреждения, ранее подведомственные коллегиям. В своей деятельности министры были ответственны перед императором и Сенатом, в конце года каждый министр должен был подавать государю через Сенат письм. отчёт об управлении вверенным ему ведомством. Сенат после рассмотрения министерского отчёта, в свою очередь, представлял монарху письм. заключение о деятельности министра. В 1803–1810 функции коллегий постепенно передавались соответствующим структурным подразделениям мин-в (департаментам, столам и др.). Законами от 17.8.1810 «О разделении гос. дел по мин-вам» и от 25.6.1811 (см. «Общее учреждение министерств») разграничивались функции и устанавливалось единообразие орг. структуры центр. органов гос. управления. См. также статьи об отд. мин-вах.

Лит.: Филиппов А. Н., Ист. очерк образования мин-в в России, «Журнал Мин-ва юстиции», 1902, № 9 и 10; Довнар-Запольский М. В., Зарождение мин-в в России и Указ о правах Сената 8 сент. 1802 г., в его кн.: Из истории обществ. течений в России, К., 1905; Покровский С. П., Министерская власть в России, ч. 1–3, Ярославль, 1906; Предтеченский А. В., Очерки обществ.-полит. истории России в 1-й четв. XIX в., М. – Л., 1957, с. 135–42; Ерошкин Н. П., Крепостническое самодержавие и его полит. институты. (Первая половина XIX в.), М., 1981, гл. 5; Сафонов М. М., Проблема реформ в правительстве политике России на рубеже XVIII и XIX вв., Л., 1988, гл. 6; Миرونенко С. В., Самодержавие и реформы. Полит. борьба в России в нач. XIX в., М., 1989, гл. 1.

МИНИСТЕРСТВА (от лат. *ministro* – служу, управляю), центр. гос. учреждения, основанные на принципе единоначалия и ведавшие определ. отраслями гос. управления. Номинально должность министра появилась при имп. Павле I (в 1797 должность министра уделов, в 1800 – министра коммерции). Первые 8 М. учреждены в 1802 в ходе реформы гос. управления (см. *Министерская реформа*). На правах М. действовали самостоят. Гл. управления. Внутр. организация, порядок деятельности и права М. были определены «Общим учреждением министерств» (1811). М. возглавлялись министрами, имевшими одного или неск. товарищей (заместителей). Министры по должности были членами *Комитета министров* и *Государственного совета* (с 1810), должны были присутствовать в *Сенате*. Основными структурными подразделениями М. являлись департаменты (в нек-рых М. – Гл. управления), общес. делопроизводство ве-

лось в канцеляриях министров (иногда именовались Деп-тами общих дел). Порядок делопроизводства, установленный в 1811, в осн. сохранялся до 1917. Наиб. значит. изменения в составе М. произошли в 1-й пол. 19 в. и связаны с образованием объединённого М. духовных дел и нар. просвещения (1817–1824), созданием М. имп. двора и уделов (1826) и М. гос. имуществ (1837). В 1865–68 и 1880–81 существовало М. почт и телеграфов. Частыми были реорганизации деп-тов и передача их из одного М. в другое. В окт. 1905 под влиянием рев-ции была декларирована ответственность министров перед *Государственной думой* (фактически министры оставались в полном подчинении императора), К-т министров был заменён *Советом министров*. Тогда же было образовано М. торговли и пром-сти. После Февр. рев-ции 1917 система М. была сохранена. 1.3.1917 в М. были назначены комиссары из числа членов Гос. думы, 2 марта – министры Врем. пр-ва. В мае и авг. 1917 Врем. пр-вом было образовано 5 новых М.: труда, почт и телеграфов, продовольствия, гос. призрения, исповеданий. В ходе Окт. рев-ции на основе М. созданы нар. комиссариаты.

Лит. см. при ст. *Министерская реформа* и при статьях об отд. министерствах.

К. М. МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (МВД), образовано 8.9.1802. Осн. структурное подразделение – Деп-т внутр. дел, состоявший из 4 экспедиций: 1-я ведала «делами нар. продовольствия и соляной части» (занималась устройством прод. «магазинов», организовывала подвоз хлеба в местности, пострадавшие от неурожая, регулировала экспорт хлеба и организовывала снабжение населения солью); 2-я ведала полицией и пожарными командами, вела сбор сведений о разл. происшествиях в империи; 3-я управляла казёнными ф-ками и з-дами, ведала добычей торфа и кам. угля, обеспечивала переселение крестьян на новые земли, следила за состоянием дорог и руководила строит. работами; в ведении 4-й были б-цы, богадельни, дома для умиравших, тюрьмы, а также подготовка мед. персонала (с 1803 в составе МВД действовал совещат. *Медицинский совет*). МВД собирало также сведения о техн. изобретениях в странах Европы, содействовало открытию коммерч. заведений для торговли исключительно отеч. товарами, стимулировало виноделие и овцеводство, занималось распространением агрономич. знаний, на МВД было возложено исполнение указа 1803 о «вольных хлебопашцах». С 1805 в МВД поступали ежегод. отчёты губернаторов и обл. начальников о состоянии губерний и областей. 27.7.1808 в составе МВД учреждено Гл. правление мануфактур, заведовавшее казёнными ф-ками, поставлявшими сукно для обмундирования войск (7.7.1811 преобразовано в Деп-т мануфактур и внутр. торговли, к-рый 4.11.1819 передан в состав *Министерства финансов*). 6.10.1809 в составе МВД образовано

Почтовое отделение, реорганизованное в июле 1811 в Почтовый деп-т, к-рый в 1830 преобразован в Гл. управление почт (в 1819–68 и 1880–81 – самостоят. учреждение, в 1881–84 – Деп-ты почт и телеграфов, с 1884 *Главное управление почт и телеграфов*).

По Манифесту от 25.7.1810 функции МВД расширены: на него возложено управление земледелием, пром-стью, торговлей, стр-вом и содержанием публ. зданий, опека иностр. колонистов и др. В авг. 1810 управление полицией, строит. и мед. частью передано во вновь образованное *Министерство полиции*. С изданием «Общего учреждения министерств» (1811) структура МВД перестроена: образованы Совет министра, Общая канцелярия (с марта 1842 Деп-т общих дел), Деп-т гос. х-ва и публ. зданий (с 1833 Деп-т гос. х-ва). В 1812 на МВД возложено руководство патентным делом. После Отеч. войны 1812 мин-во руководило восстановлением городов, пострадавших от воен. действий (с этой целью в 1813 в его составе образован Строит. к-т).

В 1819 с ликвидацией Мин-ва полиции аппарат МВД вновь перестроен, в его состав вошли Деп-т исполнительной полиции, Деп-т хозяйственной полиции, *Медицинский департамент*, а также Особенная канцелярия. В 1826 в связи с созданием *Третьего отделения* последняя упразднена (восстановлена в марте 1842). В февр. 1832 в МВД передан *Департамент духовных дел иностранных исповеданий*, в окт. 1832 гражд. строит. часть перешла в *Главное управление путей сообщения и публичных зданий*, а Строит. к-т ликвидирован. В 1834 МВД поручено ведение статистич. работ, при Совете министра открыто Статистич. отделение, тогда же Деп-т гос. х-ва объединён с Хоз. деп-том, учреждён *Деп-т казённых врачей* заготовкой и распределением для нужд армии и флота лекарств, хирургич. инструментов, аптекарской посуды и др.), к-рый в 1859 передан в *Военное министерство*.

В 1847–52 в составе МВД действовал Врем. люстрационный к-т, к-рый 22.12.1852 объединён со Статистич. отделением Совета министра и преобразован в Статистич. к-т (с 4.3.1858 Центр. статистич. к-т), на к-рый возлагались сбор и обработка статистич. информации по всем сторонам жизни страны, а также передача её в разл. ведомства. К-т выполнил все осн. статистич. работы в ходе подготовки *крестьянской реформы 1861* и др. реформ 1860–70-х гг. Его Земский отдел с июля 1863 стал самостоят. структурным подразделением МВД, ведавшим всеми вопросами «земско-хоз. устройства империи», участвовал в подготовке *земской реформы 1864*. В 1870–84 в составе отдела работала Врем. комиссия по крест. делам губерний Царства Польского. В окт. 1861 – марте 1895 в составе МВД находилось *Главное выкупное учреждение*, на

к-рое возлагалось осуществление *выкупной операции*.

14.1.1863 из Мин-ва нар. просвещения в МВД передано управление *цензурой*, а 6.4.1865 в его структуре образовано Гл. управление по делам печати. 30.4.1863 учрежден Статистич. совет, занимавшийся обсуждением способов проведения переписей населения, определением порядка и форм статистич. отчетности, обработкой и подготовкой к публикации полученных сведений. В окт. 1864 в ведение МВД вновь передано управление гражд. стр-вом, а 6.4.1865 образован Техническо-строит. к-т, занимавшийся разработкой и экспертизой планов и проектов наиб. сложных в инж. отношении зданий и сооружений, а также планов городов перед передачей их на утверждение императору. Для управления ветеринарным делом 2.12.1868 в составе Мед. деп-та созданы Советат. ветеринарный к-т и Ветеринарное отделение, преобразованные в мае 1901 в Ветеринарный к-т и Ветеринарное управление. 27.2.1879 управление местами заключения выделено из Деп-та исполнительной полиции и передано во вновь учрежденное *Главное тюремное управление* (13.12.1895 вошло в состав Мин-ва юстиции), одновременно образован Совет по тюремным делам, к-рый рассматривал общие вопросы устройства тюремной системы, правила пересылки арестантов, проблему нравств. исправления заключенных.

В ходе преобразований, осуществленных гр. М. Т. Лорис-Меликовым, 6.8.1880 образован Деп-т гос. полиции, к-рому перешли функции упраздненного 3-го отделения Собств. с. и в. канцелярии. 15.11.1880 он был объединен с Деп-том исполнительной полиции, тогда же в МВД создан Суд. отдел (на основе юрисконсультских частей шефа жандармов и министра внутр. дел). 18.2.1883 эти подразделения объединены в *Департамент полиции*. 14.8.1881 под председательством тов. (зам.) мин. образовано Особое совещание в составе представителей МВД и Мин-ва юстиции для решения вопросов о высылке в адм. порядке неблагонадежных лиц из местностей, находящихся на положении усиленной и чрезв. охраны.

В февр. 1896 – сент. 1905 в состав МВД входило Переселенческое управление (занималось организацией и упорядочением переселенч. движения и первонач. обустройством переселенцев, выдавало разрешения на переселение, заведовало кредитными суммами, отпущенными Мин-ву на переселенч. дело). 10.6.1900 в МВД создано Управление по делам воинской повинности (ведало организацией призыва на воен. службу и к отбыванию воен.-конской и воен.-повозочной повинностей, подготовкой к мобилизации и к созданию гос. ополчения, надзидало за деятельностью местных по воинской повинности установлений). С 12.6.1902 по 15.6.1908 в системе МВД существовала Канцеля-

рия по делам дворянства. 22.3.1904 Мед. и Хоз. деп-ты ликвидированы, одновременно созданы Совет по делам местного х-ва, к-рому переданы общие вопросы гор. и земского х-ва, надзор за состоянием местных путей сообщения и деятельностью страховых учреждений. Гл. управление по делам местного х-ва (ведало делами, связанными с земскими учреждениями, земскими повинностями, обеспечением населения продовольствием, организацией врачебной помощи, пожарной охраны, системы страхования, устройством и управлением эмеритальными кассами, содержанием местной дорожной сети, устройством пристаней на реках, а также составлением планов городов) и *Управление главного врачебного инспектора*.

В 1905 в МВД создано Особое делопроизводство по выборам в Гос. думу и Гос. совет, к-рое координировало деятельность местных учреждений, занимавшихся организацией и проведением выборной кампании. В сент. 1906 при Гл. управлении по делам печати образовано Осведомит. бюро (с 1915 Бюро печати), к-рое передавало в прессу для публикации офиц. сообщения и правил. заявления, составляло для мин. внутр. дел обзоры публикаций центр., местных и иностр. газет. В 1906–12 в МВД работала межведомств. Комиссия по реформе полиции (пред. А. А. Макаров).

Осн. печатные органы: «С.-Петерб. журнал» (1804–09), «Сев. Почта, или Пова С.-Петербурга. газета» (1809–19), «Журнал Мин-ва внутр. дел» (1829–61), «Сев. почта» (1862–68), «Правительств. вестник» (1869–1917), «Вестник полиции» (1907–17), «Известия Земского отдела» (1904–17), «Почтово-телеграфный журнал» (1888–1917).

После окт. 1917 на базе подразделения МВД создан Наркомат внутр. дел.

Министры: гр. В. П. Кочубей (1802–1807); кн. А. Б. Куракин (1807–10); О. П. Козодавлев (1810–19); кн. А. Н. Голицын (управляющий, авг. – нояб. 1819); гр. В. П. Кочубей (1819–23); бар. Б. Б. Кампенгаузен (управляющий, июль – авг. 1823); В. С. Ланской (управляющий, 1823–28); А. А. Закревский (1828–31); Д. Н. Блудов (в 1831–1832 управляющий, в 1832–39 мин.); гр. А. Г. Строганов (управляющий, 1839–1841); гр. Л. А. Перовский (1841–52); Д. Г. Бибииков (1852–55); С. С. Ланской (1855–61); П. А. Валуев (1861–68); А. Е. Тимашев (1868–78); Л. С. Маков (в 1878–79 управляющий, в 1879–80 мин.); гр. М. Т. Лорис-Меликов (1880–1881); гр. Н. П. Игнатьев (1881–82); гр. Д. А. Толстой (1882–89), И. Н. Дурново (1889–95); И. Л. Горемыкин (в окт.–дек. 1895 управляющий, в 1895–99 мин.); Д. С. Сипягин (в 1899–1900 управляющий, в 1900–02 мин.); В. К. Плеве (1902–04); кн. П. Д. Святополк-Мирский (1904–05); А. Г. Булыгин (январь–окт. 1905); П. Н. Дурново (в 1905 управляющий, в 1906 мин.); П. А. Столыпин (1906–11); А. А. Макаров (1911–12);

П. А. Маклаков (в 1912–13 управляющий, в 1913–15 мин.); кн. Н. Б. Щербатов (управляющий, июль – сент. 1915); А. Н. Хвостов (в сент. – нояб. 1915 управляющий, в 1915–16 мин.); Б. В. Штурмер (март – июль 1916); А. А. Хвостов (июль – сент. 1916); А. Д. Протопопов (в сент. – дек. 1916 управляющий, в дек. 1916 – февр. 1917 мин.); кн. Г. Е. Львов (март – июль 1917); И. Г. Церетели (и. д. управляющего, июль 1917); П. Д. Авксентьев (июль – сент. 1917); А. М. Никитин (сент. – окт. 1917).

Лит.: Варадинов Н., История Мин-ва внутр. дел, ч. 1–3, СПб., 1858–62; Мин-во внутр. дел. Ист. очерк, СПб., 1901; Шинд-жикашвили Д. И., О структуре и осн. направлениях деятельности Мин-ва внутр. дел царской России в период империализма, в сб.: Науч. труды Омской высшей школы милиции МВД СССР. Вопросы истории и философии, в. 4, Омск, 1970; Борисов А. В., Министры внутр. дел России, 1802–1917, М., 1995; Полиция и милиция России: страницы истории, М., 1995; Органы и войска МВД России. Краткий ист. очерк, М., 1996.

Указ.: Справочники по истории дореф. России. Библиографич. ук., 2 изд., М., 1978, с. 198–204.

А. С. Сеппи.

МИНИСТЕРСТВО ВОЕННО-СУХОПУТНЫХ СИЛ, названо *Военного министерства* в 1802–15.

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ (МГИ), образовано 26.12.1837. План создания МГИ разработан П. Д. Киселёвым и был связан с проектами постепенной отмены крепостного права, обсуждавшимися в *Секретных комитетах по крестьянскому делу*, а также с поисками оптимального варианта управления *государственными крестьянами* и использования казенных имуществ как одного из важнейших источников гос. доходов. Ранее эти функции осуществлял Деп-т гос. имуществ Мин-ва финансов (1811–37). Проекты совершенствования управления казенными имуществами рассматривались в К-те об усовершенствовании земледелия под председательством адм. Н. С. Мордвинова и в 5-м отделении Собств. с. и в. канцелярии (1836–66).

В ведении МГИ находилась 1/3 всего сел. населения России – «свободные сел. обыватели» (гос. крестьяне всех категорий), жившие на казенных землях и платившие казне своеобразную арендную плату в виде оброчной подати (для совершенствования управления ими осуществлена *Киселёва реформа*). Мин-во также «почетительствовало» над иностр. колонистами и «инородцами», осуществляло контроль над нек-рыми категориями частных владений (майоратами, конфискованными именьями в Царстве Польском, вакуфами в Ср. Азии и др.).

Возглавляли МГИ министр и его товарищ (зам.), в составе мин-ва были Совет, канцелярия и департаменты: 1-й управлял гос. крестьянами и гос. имуществами в губерниях Центр. России, 2-й – в Зап. губерниях; первое их мероприятие – инвентаризация всех гос. имуществ и возврат в казну незаконно захваченных земель. 3-й деп-т с 1845

Деп-т с. х-ва ведал внедрением в казённой деревне новых способов обработки земли, распространением среди гос. крестьян агрономич. знаний и др.; до 1843 в его ведении находился *Корпус лесничих*, в 1841–66 деп-т осуществлял все кадастровые работы; состоявший при деп-те Учёный к-т занимался вопросами развития с.х. пром-сти.

В 1841–43 в МГИ имела Особая канцелярия для заведования делами по осушению земель. В 1843 в составе мин-ва учреждён *Лесной департамент*, к-рому был подчинён Корпус лесничих, имевший до 1867 воен. устройство. В дек. 1853 – мае 1859 в МГИ входил Деп-т корабельных лесов (позднее его функции переданы Лесному деп-ту), а в 1848–56 и в 1874–81 – *Главное управление государственного коннозаводства*. В 1851 в МГИ образована Особая комиссия для исследования рыб-ва на Чудском оз. и Балт. м. (позднее в мин-ве подготовлен ряд законопроектов, установивших правила рыб-ва и регулировавших лов ценных пород рыб в водах страны).

В 1859 изменена компетенция деп-тов: в 1-м сосредоточено управление гос. крестьянами, во 2-м – все зем. дела (в т.ч. кадастр, межевание, управление оброчными статьями и казёнными имениями). В 1866 структура МГИ вновь изменена: Канцелярия министра преобразована в Деп-т общих дел, на базе 2-го деп-та создан Врем. отдел по зем. устройству гос. крестьян и руководству свободными казёнными землями и оброчными статьями (упразднён в 1883, его функции распределены между др. деп-тами). Деп-т с. х-ва преобразован в Деп-т земледелия и сел. пром-сти: в его ведение переданы все вопросы развития и совершенствования с.х. произ-ва, а также заведование уч. заведениями (в т.ч. Петровской земледельч. академии в Москве), а также опытными и образцовыми сел. фермами и х-вами. Созданный в составе деп-та Статистич. отдел ведал с.х. статистикой, а Кустарный отдел – развитием и распространением кустарных промыслов. Деп-т ведал также рыбными и тюленьими промыслами и управлял единственным в стране рыбободным з-дом в с. Никольское Демянского у. Новгородской губ. В 1883 при деп-те учреждена должность зав. разработкой казённых торфяных болот.

1.1.1874 из Мин-ва финансов в МГИ переданы *Горный департамент* и состоявшие при нём Горный совет и Горный учёный к-т, на МГИ возложены управление казёнными горными з-дами и надзор за частными горнодобывающими, горно-обогатит. и металлургич. з-дами. В 1882 при деп-те образован Геол. к-т, занимавшийся систематич. изучением геол. строения терр. России и её минер. богатств.

В 1894 МГИ преобразовано в *Министерство земледелия и государственных имуществ*.

Осн. печатные органы: «Журнал Мин-ва гос. имуществ» (1841–64, ред. А. П. Заблоцкий-Десятовский, с 1858 – В. П. Безобразов, с 1860 – Ф. А. Баталин) и «Сельское х-во и лесоводство» (1865–94).

Министры: гр. П. Д. Кисслёв (1838–1856); В. А. Шереметев (1856–57); М. Н. Муравьёв (1857–62); А. А. Зеленой (1862–72); П. А. Валуев (1872–79); кн. А. А. Ливен (1879–81); гр. П. П. Игнатъев (март – май 1881); М. П. Островский (1881–93); В. И. Вешняков (управляющий, янв.–март 1893); А. С. Ермолов (1893–94).

Лит.: Ист. обозрение 50-летней деятельности Мин-ва гос. имуществ. 1837–1887, ч. 1–5, СПб. 1888; С.-х. ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912 гг.), П., 1914.

А. С. Сенин.
МИНИСТЕРСТВО ДУХОВНЫХ ДЕЛ И НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, образовано 24.10.1817 в целях объединения религ. и светского образования и воспитания юношества в духе «христианского благочестия». Возглавившему мин-во кн. А. П. Голицыну был подчинён Святейший Синод и предоставлено право доклада императору по синодальным делам. В составе мин-ва были деп-ты: духовных дел (подразделялся на 4 отделения: 1-е – по делам греко-рос. исповедания, 2-е – римско-католического, 3-е – греко-униатского и армянского, 4-е – по делам всех лютеранских исповеданий, еврейской, магометанской и прочих вер нехристианских) и нар. просвещения (также имел 4 отделения: 1-е – по *Главному правлению училищ*, 2-е – училищное, 3-е – по особым заведениям, 4-е – хозяйственное).

При Гл. правлении уч-щ, выполнявшем функции Совета министра по части училищных заведений в уч. округах, действовал Хоз. к-т. Учёный к-т мин-ва рассматривал уч. программы, оценивал содержание уч. книг, а также проекты уставов учёных об-в и отчёты лиц, выполняющих особые поручения министра. Мин-во действовало в тесном контакте с *Библейским обществом*, для укрепления религ. начал в деле нар. образования в подведомственных мин-ву высш. уч. заведениях открыты кафедры богословия, активно распространялась религ. и мистич. лит-ра, усилен контроль за деятельностью профессуры и содержанием лекций и уч. лит-ры. С целью ограждения ун-тов от проникновения нежелательных лиц 20.1.1819 принято «Положение о производстве в учёные степени».

Проводимая мин-вом политика вызвала резкое недовольство высших церк. иерархов, усмотревших в ней ущемление своей власти и умаление роли Рус. правосл. церкви. Под их давлением 15.5.1824 мин-во ликвидировано, церк. дела возвращены в ведение Синода, дела инославных и иноверных исповеданий переданы в ведение *Департамента духовных дел иностранных исповеданий*, к-рый вошёл в состав восстановленного *Министерства народного просвещения*.

Печатный орган – «Журнал Деп-та нар. просвещения» (1821–24).

Лит. см. при ст. *Министерство народного просвещения*.
А. С. Сенин.

МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ (МЗ), образовано 27.10.1915 на основе *Главного управления землеустройства и земледелия* и в осн. сохранило его структуру. Министр земледелия возглавил Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольствию и межведомств. *Комитет по землеустроительным делам*. В составе МЗ были Совет министра (рассматривал общие вопросы деятельности мин-ва), С.-х. совет (обсуждал законопроекты, ходатайства обществ. орг-ций и частных лиц, осн. направления развития отд. отраслей х-ва), Учёный к-т (руководил через разл. науч. бюро, опытные станции, лаборатории и др. учреждения науч. исследованиями в области с. х-ва, разрабатывал уч. планы и программы для подведомственных мин-ву уч. заведений, проводил конкурсы на уч. лит-ру по агр. тематике, рассматривал вопросы о выдаче патентов на изобретения и о присуждении наград за заслуги в области с. х-ва). Деп-т земледелия руководил работами по развитию земледелия и жив-ва, сад-ва и огородничества, рыб-ва и охотничьего х-ва, оказывал агрономич. помощь в местах проведения землеустроит. работ, распространял опыт использования минер. удобрений, внедрял новые с.-х. машины и орудия, руководил работами по совершенствованию техн. произ-в (винокурения, пивоварения и др.), надзирал за казёнными тюленьими и звериными промыслами. В составе деп-та – Рыбный отдел (ведал казёнными рыбными з-дами, осуществлял рыбопромысловый надзор, организовывал науч.-промысловые экспедиции по изучению рыбных запасов, принимал меры по регулированию лова рыбы). Деп-т гос. зем. имуществ управлял казёнными имениями, землями и оброчными статьями, ведал поземельным устройством крестьян в Сибири и на Кавказе. В годы 1-й мировой войны в составе деп-та создан спец. отдел, ведавший распределением военнопленных и управлением землями нем. колонистов. Деп-т выдавал также разрешения на разведку и добычу нефти на казённых землях.

Входившее в состав МЗ Переселенческое управление ведало всеми аспектами переселенческого движения (выдавало разрешения на переселение, регулировало потоки переселенцев, заботилось об их первонач. устройстве на новых местах, о снабжении их с.-х. орудиями, семенами, о выдаче ссуд на стр-во домов, помогало налаживать мед. и ветеринарную помощь). Кроме того, управление вело стр-во подъездных ж.-д. веток, производило гидротехн. работы и межевание земель в р-нах размещения переселенцев.

В условиях 1-й мировой войны на *Лесной департамент* возложена ответственность за поставки лесоматериалов

для нужд армии и флота, а также (в связи с обострением топливного кризиса) – за заготовку дров для нужд жел. дорог, пром-сти и городов. Состоявший при деп-те Лесной спец. к-т разрабатывал разл. техн. вопросы, касавшиеся развития лесного х-ва, рассматривал проекты учреждения лесопром. об-в и товариществ, а также заявления о присуждении премий за успехи в области лесного дела.

Отдел сел. экономии и с.-х. статистики занимался вопросами переработки и сбыта с.-х. продукции, оказывал помощь в перевозке с.-х. грузов, осуществлял мобилизацию кустарной пром-сти в интересах снабжения армии. В составе отдела – К-т по делам о ссудах на с.-х. улучшения (рассматривал ходатайства о ссудах на суммы св. 5 тыс. руб.), Кустарный к-т (способствовал созданию среди кустарей товариществ, союзов, артелей, организовывал кустарные музеи и выставки, содействовал сбыту кустарных изделий). Отдел зем. улучшений МЗ оказывал науч.-практич. и финанс. помощь местным властям при проведении мелиоративных работ, осушении болот, торфодобыче, проводил экон. экспертизу этих мероприятий, издавал соответствующие карты и планы. В составе отдела – Гидрологич. к-т (рассматривал науч.-техн. и юрид. вопросы сохранения и использования водных запасов страны, разрешал споры при проведении оросит. и др. работ на частновладельч. землях). Отдел сел. стр-ва содействовал частным лицам, земским учреждениям и обществ. орг-циям в области сел. стр-ва (выдавал ссуды и пособия, заведовал также школами и курсами по подготовке техников и инструкторов по сел. стр-ву).

При МЗ состояли межведомственные к-ты: по виноградарству и виноделию, льняной, овцеводства, рыбный, торфяной и центр. хлопковый. К нач. 1917 в штате МЗ было ок. 870 чел.

Печатные органы: ж. «Известия Мин-ва земледелия» (1915–17) и «Сельское х-во и лесоводство» (1915–18).

После окт. 1917 на основе МЗ создан Паркомат земледелия.

Министры: А. П. Паунов (1915–16); гр. А. А. Бобринский (июль – нояб. 1916); А. А. Риттих (нояб. 1916 – февр. 1917); А. И. Шингарёв (март – май 1917); В. М. Чернов (май – авг. 1917); П. А. Вихляев (управляющий, авг.–окт. 1917); С. Л. Маслов (3–25.10.1917).

А. С. Сенин.

МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ (МЗиГИ), образовано 21.3.1894 в результате преобразования *Министерства государственных имуществ*, унаследовало его функции, ведало вопросами с. х-ва, распространением агрономич. знаний, развитием кустарных промыслов и др., организовывало всерос. и местные с.-х. и др. выставки, оказывало помощь с.-х. об-вам, с.-х. кооперации, проводило с.-х. и др. съезды.

Во главе – министр и его товарищ (зам.). В составе мин-ва – Совет министра, рассматривавший общие вопросы деятельности мин-ва, Учёный к-т, возглавлявший науч. изыскания и опыты в области с.-х. произ-ва, работы по созданию н.-и. учреждений и по разработке положений и уставов ведомственных уч. заведений. При Учёном к-те действовали науч. бюро: по энтомологии (с 1894), зоотехнике (с 1894), земледелию и почвоведению (с 1895), метеорологии (с 1896), промысловой зоологии и рыболовству (с 1899), прикладной ботанике (с 1902). В 1901 при Учёном к-те создана Уч. комиссия, ведавшая организацией с.-х. уч. заведений всех степеней и типов, разработкой их программ, а также опытными с.-х. работами. В деятельности Учёного к-та участвовали И. А. Стебут, К. А. Тимирязев и др. учёные.

С.-х. совет под председательством министра обсуждал законопроекты, рассматривал ходатайства обществ. орг-ций и частных лиц, касавшиеся правил, мер в области с. х-ва. Исполнит. орган совета – Деп-т земледелия, к-рый занимался реализацией мер по агрономич. помощи полеводству, развитием пчеловодства, созданием и деятельностью зерноочистит. пунктов, с.-х., зерновых и семенных складов, руководил опытами по испытаниям и применению новых с.-х. машин и орудий, проводил мероприятия по улучшению молочного х-ва, виноградарства и виноделия, ведал вопросами рыболовства, охоты, звериными промыслами, а также состоявшими в ведении Мин-ва уч. и уч.-практич. заведениями, проводил с.-х. съезды. В деп-те изучались способы борьбы с вредителями с.-х. культур и с сорняками (с этой целью в 1896 открыта С.-х. бактериологич. лаборатория). Инспектору по рыбной части подчинялись три рыбободных з-да: старейший – в с. Никольское Демянского у. Новгородской губ., а также Усть-Лужский (Ямбургский у. С.-Петербур. губ.) и Юрьевский (Лифляндская губ.). Деп-т снаряжал науч.-промысловые экспедиции, ведал делами рыбопромыслового надзора. В 1900 при участии специалистов деп-та подготовлен «Общий устав рыболовства в водах Рос. империи», а в 1904 в Петербурге открыты Курсы рыболовства и рыболовства.

Отдел зем. улучшений мин-ва ведал делами по осушению и орошению земель, а также торфодобычей, проводил геодезич. работы, выпускал карты и планы по мелиорации, осуществлял экон. экспертизу, организовывал кредитование проводившихся земствами гидротехн. и гидрологич. работ. В ведении отдела были 3 постоянно действующие экспедиции («западная», «северная» и «южная»), занимавшиеся вопросами мелиорации, в 1897 создана экспедиция по проблемам орошения земель для выращивания хлопчатника в Туркестане. В 1902 экспедиции реорганизованы в изыскательские партии для изучения

возможности и эффективности мелиоративных работ. Тогда же при отделе учреждён Экон. к-т для обсуждения предложений, проектов и смет по гидротехн. работам. В 1903 при отделе образован Гидрологич. к-т, на к-рый возложено рассмотрение науч.-техн. и юрид. аспектов сохранения водоёмов и развития водного х-ва страны.

Отдел сел. экономики и с.-х. статистики занимался вопросами произ-ва и транспортировки с.-х. продукции и торговли ею, осуществлял сбор, обработку и издание статистич. сведений по ведомству мин-ва. Входивший в состав отдела Кустарный к-т ведал всеми вопросами развития кустарной пром-сти, способствовал кооперированию кустарей, созданию т-в, союзов и артелей, организации сбыта их изделий (по мнению руководства мин-ва, кустарные промыслы – эффективное средство решения проблем сезонной занятости сел. населения и поставки на местные рынки относительно дешёвых товаров местного произ-ва).

Деп-т казённых зем. имуществ ведал казёнными имениями и оброчными статьями, а также делами по поземельному устройству крестьян в Сибири и на Кавказе. По ходатайствам частных лиц мин-во установило в 1896 новые правила сдачи в аренду казённых земель, согласно к-рым договор об аренде мог заключаться сроком на 99 лет (по его истечении участок со всеми постройками и насаждениями безвозмездно возвращался в казну), а размер арендной платы мог пересматриваться не чаще чем раз в 12 лет. В целях пресечения злоупотреблений со стороны арендаторов в 1896 введены должности надзирателей за казёнными землями. За мин-вом были сохранены функции надзора за нек-рыми категориями частновладельч. земель (майоратами, ленными имениями и др.). В 1904 министр получил право самостоятельно принимать решения о продаже участков ценой до 10 тыс. руб. и о покупке участков ценой до 15 тыс. руб.

В состав мин-ва входили *Лесной департамент*, к-рому подчинялись *Корпус лесничих* и *Лесной специальный к-т*, а также *Горный департамент* с Горным советом и Геол. к-том. В 1904 учреждён Совет по горнопром. делам для рассмотрения совместно с представителями частного капитала перспектив развития горного дела.

6.5.1905 для руководства землеустройством крестьян и проведением агр. преобразований учреждены К-т по зем. делам и *Главное управление землеустройства и земледелия*. 6.6.1905 МЗиГИ упразднено, его функции переданы вышеозначенному учреждению и частично Мин-ву финансов.

Печатные органы: «Сельское х-во и лесоводство» (1894–1905), «Известия Мин-ва земледелия и гос. имуществ» (1894–1905).

Министр – А. С. Ермолов (1894–1905). Лит.: С.-х. ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912 гг.), II, 1914. А. С. Сенин.

МИНИСТЕРСТВО ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА, образовано указом от 30.8.1852, согласно к-рому дворцовое ведомство после кончины министра Имп. двора и делов кн. П. М. Волконского выделено из *Министерства Императорского двора и делов* в самостоятел. мин-во. Управление им вверено гр. В. Ф. Адлербергу (см. в ст. *Адлерберги*). 24.11.1856 М. И. д. ликвидировано, дворцовое ведомство вновь вошло в состав Мин-ва Имп. двора и делов. А. П.

МИНИСТЕРСТВО ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА И УДЕЛОВ, образовано указом от 22.8.1826, ведало всеми вопросами придворной жизни, осуществляло обслуживание членов имп. фамилии, управляло их имуществами. Министр Имп. двора подчинялся непосредственно императору (минуя контроль со стороны Сената), являлся одновременно министром делов (см. *Департамент делов*) и управляющим Кабинетом с. и. в. В 1842 в состав мин-ва включён Капитул рос. имп. и царских орденов (создан в 1797, ведал «заготовлением» орденов и организацией церемоний их вручения), и министр Имп. двора и делов стал одновременно канцлером рос. орденов. После кончины министра Имп. двора и делов кн. П. М. Волконского (1852) мин-во разделено на *Министерство делов* и *Министерство Императорского двора*. В 1856 (после смерти мин. делов гр. Л. А. Перовского) они вновь объединены. В 1858 мин-ву подчинена Экспедиция церемониальных дел (ранее входила в состав *Министерства иностранных дел*), переименованная в 1892 в Церемониальную часть. Одновременно Деп-т делов преобразован в Гл. управление делов. Согласно Положению от 16.4.1893, в состав мин-ва входили Капитул рос. орденов, Гл. управление делов, а также «общие установления» (Канцелярия, Кабинет с. и. в., Контроль, Касса с отделениями в Москве, Барнауле и Перчинске, Общий архив, инспекция врачебной части, заведовавшая аптекой и госпиталями ведомства) и «особенные установления» (Управление гофмаршальской частью; Церемониальная часть; придворное духовенство; придворная певческая капелла; придворный оркестр – «музыкальный хор»; Управление Собств. е. и. в. библиотеки; Имп. Эрмитаж; Дирекция Императорских театров; Имп. Академия художеств; Имп. Археологическая комиссия; Управление Собств. е. и. в. дворцом; дворцовые управления: петерб., моск., царскоесельское, петергофское, гатчинское, варшавское; управления: городом Павловск, кн-вом Ловичским; Имп. охота; Конюшенная часть; Электротехн. часть; Рота дворцовых гренадер; канцелярия императрицы-матери и царствующей императрицы, дворы вел. князей и княгинь). В 1905 для охраны особы императора и его резиденций в составе мин-ва создано Управление дворцового коменданта, к-рому подчинялись Особый отдел, дворцовая охрана, отряд «подвижной охраны» и агентура.

После Февр. рев-ции мин-во упразднено, в марте – апр. 1917 кабинетские и удельные владения объявлены собственностью гос-ва и переданы в ведение *Министерства земледелия, пром. пр-тия* – в *Министерство торговли и промышленности*, дворцы – в Мин-во внутр. (Управление дворцового коменданта упразднено в июле 1917).

Министры: кн. П. М. Волконский (1826–52); гр. В. Ф. Адлерберг (1856–1870; в 1852–56 мин. Имп. двора); гр. А. В. Адлерберг (в 1867 временноуправляющий, мин. в 1870–81); гр. И. И. Воронцов-Дашков (1881–97); барон (с 1913 граф) В. Б. Фредерикс (в 1897 управляющий, в 1898–1917 мин.).

Лит.: История делов за столетие их существования. 1797–1897. т. 1–3. СПб. 1901–02; Двухсотлетие Кабинета с. и. в. 1704–1904. Ист. исследование. СПб. 1911; Список чинов Мин-ва Имп. двора на ... [1859–1914] гг., СПб. 1859–1914; Список чинам Мин-ва делов за ... [1832–1915] гг., СПб.–П. [1833]–1915.

Указ.: Справочники по истории дорев. России. Библиографич. ук., 2 изд., М., 1978, с. 224–28.

А. Л. Панина.

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ (МИД), образовано 8.9.1802 на основе *Коллегии иностранных дел* (последняя до 1832 входила в его состав). Во главе МИД – министр и его товарищ (зам.). Первоначально все полит. дела, изъятые из ведения Коллегии, переданы в Канцелярию министра, в составе последней образованы 4 экспедиции (с 1806 отделения): 1-я – по азиатским делам; 2-я – по переписке с миссией в Константинополе; 3-я – по переписке министра и делам о выдаче загранич. паспортов; 4-я – по составлению дипл. нот, записок, заявлений и др. док-тов от имени рос. пр-ва и приёму аналогичных док-тов от представителей иностр. держав. В ведении Коллегии остались дела, связанные с пребыванием рос. подданных за границей и иностранцев в России, погран. вопросы, хоз. дела и дела личного состава ведомства. В 1809 в составе МИД образована Экспедиция консульских дел, через к-рую шла переписка с рос. консулами за границей и с иностр. консулами в России. В 1811 создана Комиссия печатания гос. грамот и договоров, занимавшаяся изданием дипл. док-тов и др. актов. В 1811 при МИД открыта первая в России казённая литография.

В апр. 1819 в составе МИД создан *Азиатский департамент*, в 1823 при нём образовано Уч. отделение вост. языков (в 1835 получило статус высш. уч. заведения), готовившее переводчиков и др. дипл. чиновников для службы в странах Востока. В 1883–1910 при отделении действовали 3-летние курсы вост. языков для офицеров всех родов войск. В 1819–50 дир. Азиатского деп-та возглавлял Азиатский к-т, занимавшийся изучением проблем, связанных с управлением Оренбургским краем, развитием азиатской торговли, охраной караванных путей и др.

В 1832 на МИД распространено действие «*Общего учреждения министерств*»,

Коллегия иностр. дел упразднена, в составе мин-ва созданы деп-ты: хоз. и счётных дел (с 1868 – личного состава и хоз. дел) и внутр. сношений. Канцелярия министра преобразована в Деп-т внеш. сношений (с 1846 Особенная канцелярия). Для обсуждения общих вопросов внеш. политики учреждён Совет министра, а в 1835 восстановлена его Канцелярия. В 1832 образован Деп-т (с 1846 Экспедиция) церемониальных дел (в 1858 передана в *Министерство Императорского двора и делов*), в 1838 – Внутренняя по мин-ву хоз. часть (упразднена в 1846). Эта структура закреплена принятым в 1846 «Учреждением Мин-ва иностр. дел». С 1887 по повелению имп. Александра III в дипл. переписке вместо франц. яз. стал употребляться рус. яз. С 1897 Азиатский деп-т стал именоваться 1-м, а Деп-т внутр. сношений – 2-м.

24.6.1914 осуществлена реорганизация МИД и определены его функции: полит. связи с иностр. пр-вами, сбор информации о полит. и обществ. жизни иностр. держав, защита экон. интересов России и покровительство её подданным за рубежом, забота о «поддержке и достойном положении православия за границей и об укреплении рус. влияния на почве церк. интересов». Для рассмотрения общих вопросов деятельности ведомства учреждён Совет мин-ва. 1-му деп-ту поручены дела личного состава и имущества мин-ва и его загранич. учреждений, а также подготовка законопроектов, касающихся сферы компетенции ведомства иностр. дел и переписки с законодат. учреждениями. 2-й деп-т занимался всеми вопросами, касавшимися договоров и соглашений России с иностр. державами, проблемами гос. границ, междунар. рек и др. путей сообщения, делами, связанными с участием России в междунар. выставках, науч. конгрессах, съездах и др., защитой интересов рос. торговли, пром-сти и мореплавания, делами о выдаче преступников. Через 2-й деп-т велась переписка по консульским делам, при деп-те находилась б-ка МИД. Полит. дела были сосредоточены в полит. отделах. 1-й отдел ведал сношениями с гос-вами Европы (кроме стран Балканского п-ова), Америки, Африки (кроме Абиссинии и Египта), а также связями с римской курией. В состав отдела вошла Канцелярия министра, через к-рую шла вся офиц. переписка (там же готовились всеподданнейшие доклады и представления императору особ дипл. корпуса, а также выдавались загранич. паспорта). 2-й (Ближневост.) отдел занимался связями со странами Балканского п-ова, Абиссинией, Египтом, Турцией, а также делами Рус. правосл. церкви на Бал. Востоке. 3-й (Ср.-азиат.) отдел отвечал за связи со странами Ср. Азии и Индий. 4-й (Дальневост.) отдел ведал сношениями с Китаем, Монголией, Японией, а также делами, касавшимися рос. побережья Тихого ок. В составе МИД имелись также отдел пев-

части и юрисконсультская часть, а также *Московский главный архив Министерства иностранных дел*, Петерб. гл. архив МИД и *Государственный архив Министерства иностранных дел*.

Осн. печатные органы: «Ежегодник Мин-ва иностр. дел» (1861–1916) и «Известия Мин-ва иностр. дел» (1912–17).

Штат центр. аппарата МИД в годы 1-й мировой войны ок. 200 чел.

После окт. 1917 на основе МИД создан Наркомат иностр. дел.

Министры: гр. А. Р. Воронцов (1802–1804); кн. А. А. Чарторыйский (1804–1806); бар. А. Я. Будберг (1806–07); гр. А. Н. Салтыков (управляющий, март-июнь 1807), гр. П. П. Румянцев (1807–1814); И. А. Вейдемейер (управляющий Коллегии иностр. дел, 1815–16); гр. И. А. Каподистрия (статс-секр. по иностр. делам, 1816–22); гр. К. В. Пессельроде (управляющий в 1816–28, мин. в 1828–56); кн. А. М. Горчаков (1856–82); П. К. Гирс (1882–95); кн. А. Б. Лобанов-Ростовский (1895–96); П. П. Шишкин (управляющий, 1896–97); гр. М. П. Муравьев (1897–1900); гр. В. П. Ламздорф (1900–06); А. П. Извольский (1906–1910); С. Д. Сазонов (1910–16); Б. В. Штюрмер (июль – окт. 1916); П. Н. Покровский (нояб. 1916 – март 1917); П. П. Милоков (март – май 1917); М. И. Терещенко (май – окт. 1917).

Лит.: Очерк истории Мин-ва иностр. дел, 1802–1902, СПб, 1902; Георгиев А. В., Док-ты посольств и миссий России как источник для изучения роли загранич. службы Мин-ва иностр. дел во внешнеполит. аппарате самодержавия, ИСССР, 1988, № 4; Рос. дипломатия в портретах, М., 1992; Поклелсбург В. В., Внеш. политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. Справочник, в. 1. Ведомства внеш. политики и их руководители, 2 изд., М., 1995; Сеппил А. С., К 200-летию Мин-ва иностр. дел: структура и функции в имперский период, в кн.: XX век: власть и внутр. политика России. Мат-лы научно-практич. семинара «Рос. государственность и внеш. политика», М., 1998, с. 16–22.

А. С. Сенин.

МИНИСТЕРСТВО КОММЕРЦИИ, образовано 8.9.1802, в его состав вошла *Коммерц-коллегия*, през. к-рой с 1800 именовалась министром. 1-я экспедиция М. к. занималась вопросами внеш. торговли, вела переписку с рос. послами, консулами и агентами при иностр. дворах, собирала сведения об условиях торговли, ценах и пошлинах на товары, наблюдала за балансом ввоза и вывоза товаров, осуществляла надзор за соблюдением таможенных тарифов и торг. уставов, готовила изменения в них. 2-я и 3-я экспедиции собирали сведения о торг. путях, мор. портах, складах, пакугазах, кол-ве мор. и речных судов, об объёмах произ-ва и качестве пром. изделий, масштабах их потребления внутри страны, заботились о доставке местных товаров (при их избытке) к мор. портам для организации сбыта их за рубежом, составляли спец. ведомости о рыбных и др. промыслах на Чёрном и Каспийском морях и в Сев. Ледовитом ок. 4-я экспедиция ведала таможенными, ревизовала таможенные книги и док-ты,

разбирала конфликты между рос. и иностр. купцами, наблюдала за порядком конфискации задержанных таможенными товарами.

М. к. осуществляло надзор за содержанием мореходных и штурманских уч-щ, содействовало созданию коммерч. уч-щ и др. уч. заведений для детей купцов (см. в ст. *Коммерческое образование*), осуществляло надзор за мореходными и штурманскими уч-щами; на его средства содержались Кронштадтское (осн. в 1804) и Николаевское (осн. в 1806) штурманские уч-ща.

В М. к. велась «Бархатная книга» знатных купеч. родов, осуществлялся приём иностр. негоциантов в рос. подданство. Законом «О разделении гос. дел по Мин-вам» от 17.8.1810 М. к. упразднено, Коммерц-коллегия до оконч. преобразования передана под управление мин. финансов (дела, касавшиеся внутр. торговли и коммуникаций, отошли в ведение Мин-ва внутр. дел).

Министр – гр. П. П. Румянцев (1802–1810).

Источн.: ПСЗ-1, т. 26, № 19554; т. 27, № 20406, 20409; т. 31, № 24326.

Лит.: Сосеннов А. В., Изучение ист. сведений о рос. внеш. торговле и пром-сти с половины XVII столетия по 1858 г., ч. 1–3, СПб, 1859.

А. Л. Панина.

МИНИСТЕРСТВО МОРСКОЙ СИЛЫ, название *Морского министерства* в 1802–1815.

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (МНП), образовано 8.9.1802 в целях «воспитания юношества и распространения наук». Первым структурным подразделением МНП стала Комиссия об училищах (с 24.1.1803 *Главное правление училищ*, в марте 1803 образованы его Канцелярия и Контора, в 1808 на основе одной из экспедиций Канцелярии и Конторы образован Хоз. к-т, ведавший хоз. делами ведомства). Адм.-распорядит. функции возлагались на учреждённый 7.1.1803 Деп-т нар. просвещения.

Гл. функции МНП в первые годы существования – создание системы уч. округов, учреждение новых ун-тов, выработка и утверждение их уставов, превращение ун-тов в органы управления уч. заведениями на территориях соответствующих округов. В 1804–17 и 1824–26 МНП через цензурные к-ты при ун-тах осуществляло надзор за книгоизданием и периодич. печатью (см. в ст. *Цензура*). 5.11.1804 утверждён «Устав уч. заведений, подведомственных ун-там», согласно к-рому на местах создавалась сеть всесословных уч. заведений (в ведении МНП находились также и привилегиров. сословные уч. заведения – *лицей*). По Манифесту от 25.7.1810 «О разделении гос. дел на особые управления» к МНП перешло управление всеми академиями и уч. заведениями (кроме военных и православных духовных).

В 1817–24 аппарат МНП входил в состав *Министерства духовных дел и народного просвещения*, после ликвидации последнего и воссоздания МНП в его

структуре сохранились Учёный к-т (1817–1831 и 1856–1917) и *Департамент духовных дел иностранных исповеданий* (с февр. 1832 в составе Мин-ва внутр. дел). 20.1.1825 учреждена Канцелярия министра нар. просвещения и главноуправляющего духовными делами иностр. исповеданий (окончат. разделение ведомств состоялось 25.4.1828), к-рая вела секретные дела, ведала частной перепиской министра. С 1831 в Деп-те нар. просвещения сосредоточены все статистич. работы, с 1835 – все хоз. дела ведомства (ему же подчинялись архив Мин-ва, книжный магазин, редакция «*Журнала Министерства народного просвещения*»). В действовавшее на правах Совета министра Гл. правление училищ дела поступали после предварит. рассмотрения в Деп-те.

В 1826–42 под рук. министра функционировал межведомств. К-т устройства уч. заведений (формально упразднён в 1850), к-рый рассматривал новый университетский устав, а также уставы Нежинского и Ришельевского лицеев и др.; при К-те на правах отделения действовал К-т для рассмотрения уч. пособий. С 22.4.1828 по 10.3.1862 в состав МНП входило Гл. управление цензуры (его Канцелярия после передачи цензуры в ведение Мин-ва внутр. дел преобразована в Особенную канцелярию при министре, к-рая просуществовала до июня 1863). В 1841–50 в структуре МНП существовал Врем. мед. к-т, ведавший реорганизацией мед. уч. заведений. С 1834 при МНП работала *Археологическая комиссия*.

Согласно принятому 18.6.1863 «Учреждению Мин-ва нар. просвещения», Гл. правление училищ преобразовано в Совет министра (рассматривал законопроекты, касавшиеся развития науки и образования в стране, вопросы реорганизации сети уч. заведений, годовые отчёты и сметы МНП и др.). Деп-т нар. просвещения ведал личным составом уч. заведений, инспекторскими, счётными, хоз. и суд. вопросами. Состоявший при деп-те Строит. к-т разрабатывал проекты уч. зданий и др. сооружений ведомства, а также строит. сметы; Учёный к-т утверждал уч. программы, оценивал содержание книг, допущенных к распространению в уч. заведениях, а также проекты уставов учёных об-в; отчёты лиц, выполявших особые поручения от МНП (созданный 19.5.1869 Особый отдел к-та рассматривал книги, рекомендованные для нар. чтения). В ведении МНП находилась Имп. *Академия наук*, Имп. *Публичная библиотека* в Петербурге, Николаевская гл. обсерватория, *Румянцевский музей* в Москве. В ходе реформ 1860–70-х гг. в МНП подготовлены университетский устав 1863 (пересмотрен в 1884 в ходе контрреформ), гимназич. устав 1864, устав училищ 1872 и др. акты, ставшие законодат. базой высш. и ср. школы. В целях совершенствования управления уч. заведениями 14.7.1864 образованы подведомственные МНП губернские, уезд-

Здание Министерства народного просвещения в Петербурге. Фото 1902.

ные, а в кр. городах и городские училищные советы. Для контроля за нар. уч-щами и за деятельностью земств в области нар. образования (см. *Земское образование*) 25.5.1869 учреждены должности инспекторов нар. уч-щ. В апр. 1881 в ведение МНП переданы уч. заведения Мин-ва финансов.

8.2.1893 в составе Деп-та нар. просвещения создано Отделение для заведения пром. уч-щами, его управляющий имел права дир. деп-та, входил в состав Совета министра и возглавлял отдел по техн. и проф. образованию, созданный 13.1.1884 при Учёном к-те. В 1900 в Отделении образован отдел по жен. проф. образованию.

19.4.1904 МНП вновь реорганизовано: образованы Деп-т общих дел (ведет кадровыми и финанс. вопросами и сбором статистич. сведений) и Управление пенсионной кассой нар. учителей и учительниц; Отделение для заведения пром. уч-щами преобразовано в самостоят. Отдел пром. уч-щ; образована также юрисконсультская часть. В 1915 учреждено Бюро по вопросам ср. и высш. образования, в 1916 – Советы по делам высш. уч. заведений и проф. образования. К 1917 в ведении МНП было 69 гос. высш. уч. заведений. Накануне 1-й мировой войны в штате МНП было св. 200 чел.

После окт. 1917 на основе аппарата МНП образован Наркомат нар. просвещения.

Министры: П. В. Завадовский (1802–1810); гр. А. К. Разумовский (1810–16); кн. А. П. Голицын (и. д., 1816–17); А. С. Шишков (1824–28); кн. К. А. Ливен (1828–33); гр. С. С. Уваров (в 1833–1834 управляющий, в 1834–49 мин.); кн. П. А. Ширинский-Шихматов (1850–53); А. С. Порон (в 1853–54 управляющий, в 1854–58 мин.); Е. П. Ковалевский (1858–61); гр. Е. В. Путятин (июнь–дек. 1861); А. В. Головин (в 1861–62 управляющий, в 1862–66 мин.); гр. Д. А. Толстой (1866–80); А. А. Сабуров (управля-

ющий, 1880–81); бар. А. П. Николаи (1881–82); гр. И. Д. Делянов (1882–97); Н. М. Аничков (врем. управляющий, дек. 1897 – февр. 1898); Н. П. Боголепов (1898–1901); П. С. Ванновский (1901–1902); Г. Э. Зенгер (в 1902–03 управляющий, в 1903–04 мин.); В. Г. Глазов (1904–05); гр. И. И. Толстой (1905–06); П. М. Кауфман (1906–08); А. П. Шварц (1908–10); Л. А. Кассо (в 1910–11 управляющий, в 1911–14 мин.); гр. П. П. Игнатьев (1915–16); Н. К. Кульчицкий (управляющий, 1916 – февр. 1917); А. А. Мануйлов (март–июль 1917); С. Ф. Ольденбург (июль–авг. 1917); С. С. Салазкин (сент.–окт. 1917).

Лит.: Рождественский С. В., Ист. обзор деятельности Мин-ва нар. просвещения, 1802–1902. СПб. 1902; Иванов А. Е., Высш. школа России в кон. XIX – нач. XX в., М., 1991; его же. Ученые степени в Рос. империи XVIII в. – 1917 г., М., 1994; Стафорова Е. Л., Мин-во нар. просвещения и печать при А. В. Головине (60-е гг. XIX в.), ОИ, 1995, № 5.

Указ.: Справочники по истории дореф. России. Библиографич. ук., 2 изд., М., 1978, с. 204–08. А. С. Секин.

МИНИСТЕРСТВО ПОЛИЦИИ, образовано Манифестом от 25.7.1810 «О разделении гос. дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению подлежащих» (ПСЗ-1, № 24307). Во главе – мин. полиции, в составе мин-ва – Совет министра, Канцелярия, Особенная канцелярия, Мед. совет и три департамента.

Деп-т полиции исполнительно-ведальным составом полиции империи, в его компетенции находились уголов. розыск, борьба с раскольниками, пресечение бродяжничества и запрещённых игр, наблюдение за аукционами, делами о банкротстве, правильностью мер и весов, исполнением земских повинностей, содействие центр. властям в организации и проведении ревизий губ. учреждений, регистрация происшествий, сбор сведений о рождаемости и смертности, общее руководство пожарной охраной, приём

жалоб на действия чинов местной полиции, поимка дезертиров и поддержание связей с кочевыми народами Азиат. части страны.

Деп-т полиции хозяйственной всдал снабжением городов (особенно Петербурга и Москвы) продовольствием, контролировал состояние гор. и сел. запасных магазинов (прод. складов), собирал сведения об урожае, ценах на провиант и фураж, данные об объёме внеш. торговли прод. товарами, надзирал за деятельностью приказов общественного призрения, состоянием богоугодных заведений (домов призрения, богаделен и больниц), всдал смирительными и рабогными домами. На него же возлагалась борьба со спекуляцией.

На Мед. деп-т возлагалась борьба с эпидемиями, устройство карантин, организация аптек и снабжение их медикаментами. Он всдал также э-дами мед. инструментов и инвалидными командами.

Функция Мед. совета состояла в разработке общих вопросов воен. и суд. медицины.

Особенная канцелярия первонач. занималась секретным делопроизвом, выдавала загран. паспорта рос. подданным и регистрировала прибывавших в страну иностранцев, рассматривала также просьбы о приёме в рос. подданство, надзирала за типографиями и книжной торговлей, осуществляла цензуру драматич. сочинений. Постепенно Особенная канцелярия стала выполнять функции полит. полиции, к 1819 в её составе были три «стола» и секретная часть. Первый «стол» всдал слежкой за иностранцами, второй собирал сведения о книжных лавках и типографиях, а также о ввозимых из-за границы книгах, третий надзирал за деятельностью религ. сект и за «подозрительными бродягами». Секретная часть контролировала «размещение по городам высланных из столиц», организовывала негласный надзор за «неблагонадежными» и собирала сведения о злоупотреблениях и проступках чинов самой полиции. Особенная канцелярия осуществляла также нек-рые функции разведки и контрразведки (особенно в период Отеч. войны 1812). Указом имп. Александра I от 4.11.1819 М. п. присоединено к Министерству внутренних дел.

Министры: А. Д. Балашёв (1810–12 и окт. – нояб. 1819); С. К. Вязмитинов (1812–19).

Лит.: Полиция и милиция России: страницы истории, М., 1995. А. С. Секин.

МИНИСТЕРСТВО ПОЧТ И ТЕЛЕГРАФОВ (МПиТ), образовано указом от 15.6.1865, по к-рому Почтовый деп-т и Телегр. часть выделены из состава Министерства внутренних дел в самостоят. ведомство – МПиТ, а главноначальствующий Почтового деп-та и управляющий Телегр. частью стал именоваться министром почт и телеграфов. Указом от 9.3.1868 МПиТ ликвидировано, его структурные подразделения возвращены в состав Мин-ва внутр. дел

на правах Деп-та почт и телеграфов. В ходе предпринятой по инициативе гр. М. Т. Лорис-Меликова реорганизации Мин-ва внутр. дел Деп-т почт и телеграфов 6.8.1880 вновь реорганизован в МПиТ; в его состав входили два деп-та (почт и телеграфов), Канцелярия и Совет мин-ва, состоявший из директоров и вице-директоров обоих деп-тов. Указом от 16.3.1881 МПиТ вновь упразднено, его структурные подразделения возвращены в состав Мин-ва внутр. дел и 22.5.1884 преобразованы в *Главное управление почт и телеграфов*. МПиТ вновь создано постановлением Врем. пр-ва от 5.5.1917. После окт. 1917 на его основе образован Наркомат почт и телеграфов.

Министры: гр. И. М. Толстой (1865–1867); А. Е. Тимашев (1867–68); Л. С. Маков (1880–81); И. Г. Церстели (май–июль 1917); А. М. Пикитин (июль–окт. 1917).

А. Л. Панина.

МИНИСТЕРСТВО ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ (МПС), образовано 15.6.1865 на основе *Главного управления путей сообщения и публичных зданий*. Согласно Положению от 23.6.1865, в МПС входили: Совет мин-ва (ведая разработкой законопроектов по ведомству путей сообщения, составлением сметы мин-ва, рассматривал проекты уставов частных ж.-д. обществ и концессий на стр-во жел. дорог, а также дела по претензиям частных лиц к казне, по продаже казённого имущества, приобретению недвижимости в казну и др.), Канцелярия министра, Учёный к-т (рассматривал проекты разл. сооружений, изобретения и др., занимался пропагандой науч.-техн. знаний; к-ту подчинялись Депо карт и редакции ведомственных периодич. изданий), Штаб Корпуса инженеров путей сообщения (в его ведении находились общий архив мин-ва, Управление гл. медика, типография, литография, гравёрная, аудиторское отделение и др.); в 1867 Корпус инженеров путей сообщения получил гражд. устройство, Штаб объединён с Канцелярией министра), а также деп-ты: сухопут. сообщений, водяных сообщений и жел. дорог. В штате МПС существовали также должности гл. инспектора частных жел. дорог и инспектора эксплуатации правительств. жел. дорог.

Согласно Положению от 31.12.1870, Канцелярия министра упразднена, её функции переданы Деп-ту общих дел, в состав к-рого входила и юрисконсультская часть (с 28.2.1880 вновь Канцелярия министра). В штат МПС введены должности начальников управлений шос. сообщений и водяных сообщений, жел. дорог, к-рым были подчинены одноим. деп-ты и технико-эксплуатац. к-ты (рассматривали проекты правил и инструкции по эксплуатации путей сообщения, ревизовали техн. отчётность, осуществляли контроль за состоянием и порядком эксплуатации путей сообщения). Учёный к-т преобразован в Совет, к-т, к-рый ведал общими вопросами устройства и развития путей сообщения

и был наделён широкими адм.-законодат. и техн. функциями.

2.8.1873 в МПС учреждён Врем. статистич. отдел (с 1876 издавал Статистич. сб-к МПС). В 1874–85 в составе Мин-ва действовало Врем. управление по устройству С.-Петербур. канала, к-рое ведало стр-вом Мор. канала в Петербурге (после завершения стр-ва объединено с учреждённой 1.6.1885 Врем. комиссией по устройству коммерч. портов, действовавшей в составе МПС на правах деп-та до мая 1899). 20.2.1881 образовано Врем. управление по постройке Криворожской и Баскунчакской жел. дорог, преобразованное 15.10.1882 во Врем. управление казённых жел. дорог, а 7.8.1892 – в Управление казённых жел. дорог (в янв. 1890 в составе управления была организована Гл. заводская инспекция МПС, осуществлявшая контроль за качеством исполнения заказов ведомства на частных и казённых з-дах).

В 1882 образован Учебный отдел МПС для руководства ведомственными уч. заведениями: Моск. ин-том инженеров путей сообщения, Уч-щем кондукторов путей сообщения в Вышнем Волочке, ж.-д. техн. уч-щами (Петерб. ин-т инженеров путей сообщения подчинялся непосредственно министру). 12.6.1885 для обсуждения перспектив развития ж.-д. сети страны и ж.-д. х-ва в целом, а также для подготовки правил и инструкций в развитие принятого в том же году Общего устава рос. жел. дорог при МПС учреждён межведомственный Совет по ж.-д. делам, в состав к-рого входили представители др. заинтересованных ведомств, ж.-д. об-в, пром. пр-тий и фирм.

15.6.1890 образована Инспекция имп. поездов, на к-рую возлагались надзор за состоянием подвижного состава и координация разл. ж.-д. служб, 16.4.1892 – Инж. совет МПС, к-рый рассматривал техн. часть проектов новых ж.-д. сооружений, образцовые чертежи подвижного состава, ж.-д. оборудования, а также предложения по их улучшению. 16.6.1892 учреждена Инспекция жел. дорог (в её составе находились подчинённый министру гл. инспектор, а также группа инспекторов, осуществлявших общий надзор за исправностью путей сообщения и портов, а также за деятельностью местных учреждений МПС). 5.6.1893 создано Управление по сооружению Сиб. ж. д., на к-рое возлагалось руководство изыскательскими работами, стр-вом и врем. эксплуатацией *Великой Сибирской магистрали*; при нём действовали Совет (рассматривал экон. аспекты стр-ва) и Техн. совещание.

По новому Врем. положению об МПС от 3.5.1899 Совет мин-ва преобразован в Совет министра, деп-ты реорганизованы в управления: жел. дорог (ведало эксплуатацией казённых жел. дорог), по сооружению жел. дорог (осуществляло изыскательские работы на трассах и стр-во казённых жел. дорог), водяных

и шос. сообщений и торг. портов (после создания в 1902 *Главного управления торгового мореплавания и портов* наз. Управлением внутр. водных путей и шос. дорог); имелись также отделы – учебный, статистики и картографии, по испытанию и освидетельствованию заказов мин-ва и паровых котлов на судах. В 1900–02 при МПС действовала Комиссия по сооружению имп. пути, в 1902–14 – К-т по распределению между з-дами заказов на рельсы, скрепления, подвижной состав для жел. дорог (своеобразный орган гос.-монополистич. регулирования пром. произ-ва).

В обстановке Рев-ции 1905–07 при МПС образован Гл. к-т по охране жел. дорог в составе нач. Управления жел. дорог, нач. Управления воен. сообщений и нач. Штаба Отд. корпуса жандармов. С 12.9.1906 действовал межведомственный Центр. к-т по регулированию массовых перевозок грузов по жел. дорогам (распределял подвижной состав между отд. регионами и дорогами, определял последовательность перевозок грузов). С 1913 при МПС существовала Контора опытов над типами паровозов – спец. техн. учреждение, проводившее испытания локомотивов для повышения их экономичности и выявления условий их наиб. эффективной эксплуатации.

С нач. 1-й мировой войны для согласования потребностей фронта и возможностей ведомства путей сообщения при Управлении жел. дорог 29.7.1914 учреждён Особый распорядит. к-т по перевозкам воен. времени, с 5.8.1914 при МПС работал Гл. к-т по оказанию помощи лицам, пострадавшим от воен. действий (отпущенные ему средства направлялись прежде всего на оборудование лазаретов и содержание поездов-бань). Министр путей сообщения возглавил учреждённое 17.8.1915 Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива, прод. и воен. грузов. 17.1.1916 в составе МПС образован Врем. распорядит. к-т по вод. перевозкам, 3.2.1916 – Врем. распорядит. к-т по ж.-д. перевозкам (составляли планы перевозки грузов по заявкам *Ставки Верховного главнокомандующего*), 13.5.1916 – К-т и Отдел заготовлений (рельсов, подвижного состава и др.). 18.9.1916 Управление внутр. вод. путей и шос. дорог разделено на два управления: внутр. вод. путей и шос. дорог. 28.10.1916 при МПС создана межведомственная Комиссия о новых жел. дорогах для разработки 5-летнего перспективного плана ж.-д. стр-ва. 30.1.1917 утверждено Положение об Особом совещании по делам высш. образования в МПС, на к-рое возлагалось рассмотрение перспектив создания новых и расширения действовавших отраслевых высш. уч. заведений.

В нач. 1917 все пути сообщения в прифронтовой полосе и в зоне воен. действий подчинены нач. воен. сообщений и театру воен. действий в Штабе

Верх. главнокомандующего. Для координации перевозок в прифронтовой полосе и в тылу при этом штабе образовано Управление путей сообщения, подчинённое тов. (зам.) мин. путей сообщения на театре воен. действий. К сер. 1916 в штате МПС было ок. 1,5 тыс. чел.

Печатные органы: «Журнал Мин-ва путей сообщения» (1865–75, 1887–92, 1894–1917), «Инженер. Журнал Мин-ва путей сообщения» (1882–86), «Вестник Мин-ва путей сообщения» (1896–1903), «Вестник путей сообщения» (1904–17).

После окт. 1917 на основе МПС создан Наркомат путей сообщения.

Министры: П. П. Мельников (1865–1869); гр. В. А. Бобринский (1869–71); гр. А. П. Бобринский (1871–74); К. П. Посьет (1874–88); Г. Е. Паукер (1888–1889); А. Я. Гюббенет (1889–92); С. Ю. Витге (февр.–авг. 1892); А. К. Кривошеин (1892–94); кн. М. И. Хилков (1895–1905); К. С. Немешасв (1905–06); П. К. Шаффаузен-Шёнберг-Эк-Шауфус (1906–1909); С. В. Рухлов (1909–15); А. Ф. Трепов (1915–16); Э. Б. Кригер-Войновский (1916 – февр. 1917); П. В. Пекрасов (март–июль 1917); Г. С. Тахтамышев (управляющий, июль 1917); П. П. Юрнев (июль–авг. 1917); А. В. Ливеровский (управляющий с августа, мин. в сент.–окт. 1917).

Лит.: Краткий ист. очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за 100 лет его существования (1798–1898), СПб, 1898; Ист. очерк развития организации ведомства путей сообщения, СПб, [1908]; Кульжигский С. П., О реорганизации центр. учреждений Мин-ва путей сообщения по управлению жел. дорогами, СПб, 1911; Сеппи А. С., Мин-во путей сообщения в 1917 г., М., 1993; История ж.-д. транспорта России, т. 1. 1836–1917, СПб – М., 1994; Министры и наркомы путей сообщения, М., 1995; Краткие сведения о развитии отеч. жел. дорог с 1838 по 1990 гг., М., 1995.

Указ.: Справочники по истории дорев. России. Библиографич. ук., 2 изд., М., 1978, с. 216–19; Рус. официальные и ведомственные издания XIX – нач. XX вв. Каталог, т. 4. Мин-во путей сообщения, СПб, 1996.

А. С. Сеппи.

МИНИСТЕРСТВО ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ (МТиП), образовано 27.10.1905 на основе ряда структурных подразделений *Министерства финансов* и *Главногo управления торгового мореплавания и портов*, осуществляло управление частью казённых пром. пр-тий и попечительство над частной торговлей и пром-стью. В функции мин-ва входили также охрана источников минер. сырья, благоустройство и эксплуатация мор. торг. портов, надзор за исполнением предпринимателями положений фаб.-зав. законодательства и др. Во главе МТиП находились мин. и два его товарища (заместителя). Первонач. в состав мин-ва входили: советы – министр, по уч. делам, Горный, Технический, по горнопром. делам; отделы – торговли, пром-сти (с К-том по техн. делам), учебный, торг. мореплавания, торг. портов; к-ты – Горный, Геологический, по портовым делам; *Горный департамент*; Главнос по фаб. и горнозаводским

делам присутствие; Гл. палата мер и весов; Канцелярия. Включённые в окт. 1905 в состав МТиП Совет по тарифным делам, Тарифный к-т и Деп-т ж.-д. дел 29.3.1906 возвращены в Мин-во финансов.

В янв. 1910 для подготовки проекта Положения о МТиП образовано Особое присутствие (пред. – тов. министра Д. П. Коновалов); составленный им проект в 1911 передан в Гос. думу, но до 1917 так и не был обсуждён. В 1911 для руководства внеш. торговлей учреждена Рус. экспортная палата. 23.6.1912 в составе мин-ва образован Совет по делам страхования рабочих под председательством министра, к-рый координировал и направлял деятельность *большинственных классов* и надзиравших за ними губернских страховых присутствий; в состав совета входили также представители предпринимателей и рабочих. Вопросами взаимоотношений предпринимателей и наёмных рабочих занимались также три отдела Отдела пром-сти.

С 1909 в составе МТиП создавались спец. к-ты для рассмотрения конкретных проблем развития экономики страны (первый – К-т по холодноному делу), деятельность к-рых стала одной из форм гос. регулирования экономики. К-ты занимались вопросами приобретения и распределения сырья (особенно для пр-тий, выполнявших казённые, а с нач. 1-й мировой войны – воен. заказы), проверкой и уточнением их запасов, обсуждали вопросы производительности труда и ценообразования; в состав к-тов входили представители заинтересованных ведомств, а также предприниматели. 7.7.1915 образованы К-т по делам суконной пром-сти и К-т по делам хл.-бум. пром-сти, 27.11.1915 – К-т по делам льняной и джуговой пром-сти, 2.5.1916 – К-т по делам бум. пром-сти, к-рые, помимо перечисленных функций, занимались также вопросами реквизиции хлопка, шерсти, пряжи и тканей, налажали сквестр на частные пр-тия, уклонявшиеся от выполнения воен. заказов, устанавливали порядок и очерёдность в оптовой и розничной торговле тканями и др. Для анализа сведений о внеш. торговле стран Тройственного союза 11.9.1915 в составе МТиП создан К-т по ограничению торговли и снабжения неприятели.

В 1916 при Отделе пром-сти образован К-т по загранич. закупкам, ведавший закупками товаров за границей, доставкой их в Россию, а также распределением их между потребителями. В 1916 в штате МТиП ок. 700 чел.

Осн. печатные органы: «Вестник финансов, пром-сти и торговли» (1915–1917), «Труды Отдела торг. портов» (1905–15), «Горный журнал» (изд. с 1825).

После окт. 1917 на основе Мин-ва создан Наркомат торговли и пром-сти.

Министры: В. И. Тимирязев (1905–1906 и янв.–нояб. 1909); М. М. Фёдоров (февр.–апр. 1906); А. А. Штоф (апр.–

июнь 1906); Д. А. Философов (1906–07); И. П. Шипов (1908–09); С. И. Тимашев (1909–15); кн. В. П. Шаховской (1915 – февр. 1917); А. И. Коновалов (март–май и сент.–окт. 1917); В. А. Степанов (управляющий, май–июль 1917); С. Н. Прокопович (июль–сент. 1917).

Лит.: Список личного состава центр. учреждений Мин-ва торговли и пром-сти к... [1910 г., 1912 г.], СПб, 1910–1912; Горфейн Г., Из истории образования Мин-ва торговли и пром-сти, в сб.: Очерки по истории экономики и классовых отношений в России кон. XIX – нач. XX в., М.–Л., 1964.

А. С. Сеппи.

МИНИСТЕРСТВО УДЕЛОВ, выделено в самостоятел. ведомство из *Министерства Императорского двора и уделов* указом от 30.8.1852. После кончины мин. Имп. двора и уделов кн. П. М. Волконского имп. Николай I, стремясь избежать конфликта между гр. Л. А. Перовским, к-рый с 1828 возглавлял удельное ведомство, и гр. В. Ф. Адлербергом (см. в ст. *Адлерберги*), разделил Мин-во Имп. двора и уделов на М. у. во главе с Перовским и *Министерство Императорского двора* во главе с Адлербергом. Перовский одновременно назначен управляющим Кабинетом е. и. в. и канцлером рос. имп. и царских орденов (ему же вверено управление Имп. АХ, Петерб. ботанич. садом, Моск. дворцовым архит. уч-щем). После смерти Перовского указом от 24.11.1856 М. у. упразднено, а удельное ведомство вновь вошло в состав восстановленного Мин-ва Имп. двора и уделов.

Лит.: История уделов за столетие их существования. 1797–1897, т. 1, СПб, 1901.

А. Л. Панина.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ (МФ), образовано 8.9.1802. Первонач. в его состав входили Деп-т министра (ведая сношениями последнего с подведомственными учреждениями), Монетный деп-т, *Лесной департамент*, *Берг-коллегия*, *Мануфактур-коллегия*, банки и др. финан.-хоз. учреждения. 13.6.1806 в составе МФ учреждены Деп-т горных и соляных дел (см. *Горный департамент*) и деп-т Берг-коллегии (последний ликвидирован 17.2.1825). 13.10.1806 для составления и предварит. рассмотрения росписи гос. доходов и расходов (в 1862 заменена *бюджетом государственным*) учреждён межведомственный К-т финансов, на к-рый возлагалось также рассмотрение общих адм. и финанс. вопросов (изыскание средств на воен. нужды, устройство *акцизов* и др.). Указом от 25.7.1810 «О разделении гос. дел на особые управления...» в ведение вновь учреждённого Гос. казначейства из МФ переданы управление банками, Монетный деп-т, питьевая часть, казённые винокуренные з-ды и оброчные статьи. 25.7.1811 МФ реорганизовано: в его составе учреждён совещат. орган – Совет министра; Деп-т министра преобразован в Канцелярию министра; образованы деп-ты – гос. имущество (управление казёнными землями и лесами, а также гос. крестьянами), горных и соляных дел (ведая монетными дворами, казёнными горными з-дами, геолого-разведочными работами и др.), внеш. торг.

говли (осуществлял сбор сведений о междунар. торговле, «нуждах и пользах» иностр. гос-в, информацию о товарах, провозимых иностранцами через Россию, контроль за взаимным пошлин и сборов), разных податей и сборов (открыт в 1813, ведал обложением и надзором за поступлением окладных и неокладных податей, сборов, пошлин, а также исполнением повинностей). С упразднением *Министерства коммерции* (1810) его функции переданы в МФ, в составе к-рого учреждён Врем. деп-т Коммерц-коллегии (9.11.1811–27.12.1823).

Наградной знак корреспондентов периодических изданий Министерства финансов. 1907.

16.4.1817 в МФ включена Гос. комиссия погашения долгов (создана 27.5.1810 для управления особым капиталом, образованным от продажи гос. имущества, а также для ведения книг по срочным и бессрочным долгам, осуществлением операций по платежам и выплат процентов по внеш. займам). 21.8.1818 учреждена *Экспедиция заготовления государственных бумаг*. 4.11.1819 из Мин-ва внутр. дел в МФ переданы Деп-т мануфактур и внутр. торговли (управлял казёнными и надзорил за частными пром. пр-тиями, организовывал ярмарки, наблюдал за внутр. торговлей и торг. мореплаванием, рассматривал проекты техн. изобретений, руководил спец. уч. заведениями) и К-т снабжения войск сукнами (упразднён 17.6.1854, функции переданы в Деп-т мануфактур и внутр. торговли).

2.2.1821 учреждён Деп-т гос. казначейства (всдал составлением росписи гос. доходов и расходов, осуществлял гл. счетоводство по ним, а также предв. проверку финанс. смет мин-в и ведомств, рассматривал составленные в др. мин-вах и гл. управлениях проекты положений, уставов и др. законоположений, требовавшие новых расходов); деп-ту подчинялось *Главное казначейство*.

В дек. 1824 Канцелярия министра перешла в Общую канцелярию, при ней учреждён Учёный к-т, а её 3-е отделение преобразовано в Особенную канцелярию по кредитной части (управляла казёнными и контролировала частные банки, со 2-й пол. 19 в. всдала заклю-

чением займов и платежам по процентам; в 1875–79 и в 1894–1917 ей был подчинён Петерб. монетный двор, в 1895 ей переданы дела Петерб. сохранной казны). При Деп-те мануфактур и внутр. торговли были образованы Мануфактурный (11.7.1828) и Коммерческий (23.10.1829) советы (оба имели отделения в Москве); на их основе 7.6.1872 учреждён Совет торговли и мануфактур (с отделением в Москве) «для содействия пр-ву в изыскании мер на пользу торговли и мануфактурной пром-сти соответственно общим и местным условиям».

В 1831 для ведения «особо важных и секретных дел» образована Особенная канцелярия министра по секретной части (всдала финансами Царства Польского, Закавказского края, а также борьбой с фальшивомонетчиками, контрабандой, хищениями золота; упразднена 28.12.1851). В янв. 1834 подчинённое МФ горное ведомство получило воен. организацию, министр финансов стал главноначальствующим Корпуса горных инженеров (упразднён в апр. 1863). В дек. 1837 на основе Деп-та гос. имущества создано самостоятельное *Министерство государственных имуществ*.

В 1859–82 в составе МФ действовала Комиссия для пересмотра системы податей и сборов, в 1862–95 – *Главное выкупное учреждение*.

В ходе реорганизации МФ 15.4.1863 Деп-т горных и соляных дел перешел в Горный деп-т (в 1874 передан в Мин-во гос. имуществ), образованы: Деп-т окладных сборов (заведовал системой прямого обложения и натуральными повинностями), Деп-т неокладных сборов (всдал акцизами и пошлинами; после введения *вишней монополии* в 1896 преобразован в Гл. управление неокладных сборов и казённой продажи напитков, тогда же создан Совет по делам казённой продажи напитков, определявший цены на поставку спирта, объёмы поставок, рассматривавший ходатайства о постройке винокуренных з-дов). 26.10.1864 Деп-т мануфактур и внутр. торговли преобразован в Деп-т торговли и мануфактур (в его ведение переданы все дела, касавшиеся внеш. торговли, а Деп-т внеш. торговли преобразован в Деп-т таможенных сборов). В янв. 1869 в Деп-т торговли и мануфактур из Горного деп-та передано Депо образцовых мер и весов, а 8.6.1893 в составе МФ учреждена Гл. палата мер и весов, где хранились образцы принятых в России и иностр. гос-вах единиц меры и веса, здесь же производились точные их копии для губ. (обл.) поверочных учреждений, а также изготавливались и выверялись спец. измерит. приборы.

В 1876–79, 1904–05 и с 1914 при МФ действовало Гл. полевое казначейство, осуществлявшее приём, хранение и выдачу казённых средств на воен. нужды.

В марте 1889 в структуре МФ образованы: Деп-т ж.-д. дел (занимался вопросами ж.-д. тарифов, надзорил за их со-

блюдением, а также за разработкой и изданием статистических данных), Совет по тарифным делам (устанавливал правила составления, публикации и введения тарифов) и Тарифный к-т (всдал тарифными вопросами, связанными с потребностями населения, нуждами пром-сти и торговли).

В окт. 1893 министру финансов подчинена выделенная в отд. корпус *пограничная стража*.

В апр. 1896 образованы Совет по уч. делам (всдал развитием *коммерческого образования* и распространением коммерч. и др. прикладных знаний) и Учёбный к-т (разрабатывал программы и инструкции, отбирал учебники для уч. заведений ведомства МФ). В 1896 учреждён К-т по техн. делам (выдавал привилегии на изобретения и усовершенствования). 7.6.1899 при Деп-те торговли и мануфактур образовано Гл. по фаб. и горнозаводским делам присутствие, надзиравшее за соблюдением рабочего законодательства.

5.6.1900 Деп-т торговли и мануфактур разделён на 4 отдела: торговли (наблюдение за биржами, ярмарками, вопросы соблюдения прав и преимуществ купечества, взимания гос. промыслового налога, надзор за применением мер и весов), пром-сти (управление казёнными пром. пр-тиями, организация пром. выставок, вопросы таможенных тарифов), учебный (заведовал коммерч. и худ.-пром. уч. заведениями), торг. мореплавания (с 7.11.1902 Гл. управлен. торг. мореплавания и портов).

В 1902–05 под рук. министра финансов действовало межведомственное Особое совещание о нуждах с.-х. пром-сти. В связи с образованием в окт. 1905 *Министерства торговли и промышленности* в него переданы из МФ отделы торговли, пром-сти и учебный, Главное по фаб. и горнозаводским делам присутствие. Совет по тарифным делам, Тарифный к-т, Деп-т ж.-д. дел (последние три учреждения в марте 1906 возвращены в состав МФ).

Мин-ву в разное время подчинялись Гос. ассигнационный банк, *Государственный заёмный банк*, Гос. коммерч. банк, *Государственный банк*, Гос. дворянский зем. банк (см. *Дворянский банк*), Гос. крест. поземельный банк, Управление гос. сберег. кассами (1895–1917; см. также *Сберегательные кассы*) и др. учреждения.

В ходе 1-й мировой войны в составе МФ учреждены Особый к-т для учёта убытков, понесённых в связи с войной рос. подданными вне России и об. обязат. заявке имуществ, принадлежавших неприятельским подданным, и Особый отдел по надзору за банками коммерч. кредита (1916). К 1.1.1917 в штате МФ было ок. 1900 чиновников.

Осн. печатные издания: «Горный журнал» (1825–73), «Ежегодник Мин-ва финансов» (1869–1917), «Коммерч. газета» (1825–60), «Вестник финансов, пром-сти и торговли» (1885–1917).

После окт. 1917 на основе МФ создан Наркомат финансов.

Министры: А. И. Васильев (1802–07); Ф. А. Голубцов (1807–10); Д. А. Гурьев (1810–23); Е. Ф. Канкрин (1823–44); Ф. П. Вронченко (1844–52); П. Ф. Брок (в 1852–53 управляющий, в 1853–58 мин.); А. М. Княжевич (1858–62); М. Х. Рейтерн (1862–78); С. А. Грейг (1878–1880); А. А. Абаза (1880–81); Н. Х. Бунге (1881–86); И. А. Вышнеградский (в 1887–88 управляющий, в 1888–92 мин.); С. Ю. Витте (1892–1903); Э. Д. Плесске (1903–04); В. Н. Кокорцов (1904–05 и 1906–14); И. П. Шипов (1905–06); П. Л. Барк (1914–17); М. И. Терещенко (март–май 1917); А. И. Шингарев (май–июль 1917); А. Г. Хрущёв (управляющий, 11 – 24.7.1917); Н. В. Некрасов (июль–авг. 1917); М. В. Бернацкий (сент. – окт. 1917).

Лит.: Список личного состава Мин-ва финансов... СПб–П., 1871–1917 (в 1871–1902 Общий состав Мин-ва финансов); Мин-во финансов. 1802–1902, ч. 1–2, СПб, 1902; то же, 1904–1913, СПб, 1914; Дубенцов Б. Б. Попытки преобразования организации гос. службы в кон. XIX в. (Из практики Мин-ва финансов), в сб.: Проблемы отеч. истории, ч. 1. М. – Л., 1976; Кисловский Ю. Г., История таможенной гос-ва Российской империи, М., 1995; Петичкина С. П., Министры финансов России XIX в. (Краткие очерки о гос. деятельности), М., 1995.

Указ.: Справочники по истории дореф. России. Библиографич. ук., 2 изд., М., 1978, с. 208–12. А. С. Сенин.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ (МЮ), образовано 8.9.1802 на основе *Юстиц-коллегии*, ведала всеми гражд. суд. установлениями, занималась также подготовкой законопроектов, участвовала (в пределах своей компетенции) в кодификации рос. законодательства. Во главе МЮ стоял министр, занимавший по должности и пост ген.-прокурора. Первоначально в состав МЮ входили «Консультация» (Совет), рассматривавшая дела, поступающие из Сената или от министра, Канцелярия («Особая общая регистратура»), ведавшая делами личного состава мин-ва и осуществлявшая делопроиз-во. 7.1.1803 учреждён Деп-т МЮ в составе 3 экспедиций, к-рые ведали делами, поступающими из Сената («по должности ген.-прокурора», делами «губернских присутственных мест» и делами герольдии. Особый столоначальник занимался секретными делами «по заблуждению простолудинов в религии», о распространении фальшивых ассигнаций, жалобами крестьян на помещиков и др. 28.2.1804 в состав МЮ включена Комиссия составления законов (учреждена 4.12.1796), на к-рую возлагалась подготовка «Общей книги законов Рос. империи». 1.1.1810 эта комиссия передана в ведение Гос. совета.

Окончат. устройство МЮ определено в 1811 с изданием «*Общего учреждения министерств*». Возглавлял МЮ министр, при к-ром состоял тов. (зам.) министра. В составе МЮ были Канцелярия (в 1817–31 Общая канцелярия) и Деп-т МЮ, подразделявшийся на отделения и столы. При МЮ действовал Высочайше утверждённый Особый к-т для

Здание Министерства юстиции в Петербурге. Фото 1902.

реvisions Свода законов под председательством мин. юстиции (1828–32).

В результате *Судебной реформы 1864* расширилась компетенция МЮ в области суд. управления: на него возложены надзор за деятельностью мировых судов, назначение следователей окружных судов. Мин. юстиции утверждал в должности обер-секретарей кассационных деп-тов Сената и назначал тов. (зам.) прокуроров окружных судов, по его представлению император назначал обер-прокуроров кассационных деп-тов Сената, прокуроров суд. палат и их товарищей. Как ген.-прокурор министр осуществлял всесторонний надзор за деятельностью прокуратуры и точным соблюдением закона в судах. В порядке общего надзора МЮ проводило ревизии суд. учреждений и принимало меры к ускорению судопроиз-ва. С 1876 МЮ управляло суд. учреждениями в Царстве Польском, с 1883 – на Кавказе. В 1870–1917 в составе МЮ действовало Управление межевой частью, ведавшее делами по межеванию; ему подчинялись местные учреждения межевого ведомства, а также межевые архивы.

Указом от 27.3.1890 Деп-т МЮ разделён на два деп-та. 1-й деп-т ведал подготовкой законопроектов по суд. ведомству, статистич. частью, осуществлял контроль за деятельностью суд. органов, представлял императору на утверждение приговоры по важнейшим делам, а также прошения о помиловании, рассматривал нек-рые дела по части герольдии и прошения о создании обществ. орг-ций, пр-тий и др., кроме того, деп-т готовил ежегод. сводные доклады по ведомству МЮ. 2-й деп-т ведал личным составом ведомства, руководил нотариальными конторами, проводил ревизию делопроиз-ва суд. учреждений, осуществлял публикацию законод. актов, пересматривал границы суд. округов и участков, в его ведении – Эмеритальная касса. Мин-ву подчинялась Сенатская типография.

В 1892 Канцелярия МЮ слита со 2-м деп-том. В 1893–1904 в составе МЮ действовала Врем. канцелярия по произ-ву особых уголов. дел. В 1895 в МЮ из Мин-ва внутр. дел передано *Главное*

тюремное управление. В ведении МЮ находились Имп. Училище правоведения, *Константиновский межевой институт*, землемерные уч-ща, *Московский архив Министерства юстиции* и Сенатский архив, Сенатская типография, Эмеритальная касса (учреждена в 1885).

Печатные органы: «Журнал Мин-ва юстиции» (1859–68, 1894–1917), газ. «Суд. вестник» (1866–77; прил. «Суд. журнал», 1869–70, 1873–76).

После окт. 1917 на основе МЮ создан Наркомат юстиции.

Министры: Г. Р. Державин (1802–03); кн. П. В. Лопухин (1803–10); И. И. Дмитриев (1810–14); Д. П. Троицкий (1814–17); кн. Д. И. Лобанов-Ростовский (1817–27); кн. А. А. Долгоруков (1827–29); Д. В. Дашков (1829–39); Д. Н. Булов (февр.–дек. 1839); гр. В. П. Панин (1839–62); Д. Н. Замятин (в 1862–64 управляющий, в 1864–67 мин.); кн. С. Н. Урусов (апр.–окт. 1867, управляющий); гр. К. И. Пален (1867–1878); Д. П. Пабиков (1878–85); Н. А. Манассин (в 1885–87 управляющий, в 1887–94 мин.); Н. В. Муравьев (1894–1905); С. С. Манухин (в янв.–апр. управляющий, в апр.–дек. 1905 мин.); М. Г. Акимов (1905–06); И. Г. Щеголовитов (1906–1915); А. А. Хвостов (1915–16); А. А. Макаров (июль–дек. 1916); П. А. Добровольский (1916 – февр. 1917); А. Ф. Керенский (март–май 1917); П. П. Перерезев (май–июль 1917); И. Н. Ефремов (июль 1917); А. С. Зарудный (июль – сент. 1917); А. А. Демьянов (управляющий, сент. 1917); П. Н. Малютин (сент.–окт. 1917).

Лит.: Мин-во юстиции за сто лет. 1802–1902. Ист. очерк. СПб, 1902; Ефремова Н. Н., Мин-во юстиции Рос. империи. 1802–1917 гг., М., 1983; Казанцев С. М., История царской прокуратуры, СПб, 1993; Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г., Тайные советники империи. Рос. прокуроры. XIX в., М., 1995; их же, Под сенью рус. орла. Рос. прокуроры, 2-я пол. XIX – нач. XX в., М., 1996; их же, В эпоху потрясений и реформ. Рос. прокуроры, 1906–1917, М., 1996.

А. С. Сенин.

МИНИХ Сергей Христофорович (Иоганн Эрнст) (30.12.1707, Гейнфурт, близ Эттингена, Швабия – 24.1.1788, Петербург), граф, гос. деятель, дипломат, д. с. с. (1763), мемуарист. Сын Х. А. Миниха. При рождении записан прапорщи-

ком в гессен-кассельскую армию, в 1717 – в польскую коронную гвардию. С 1721, после перехода его отца на рус. службу, учился в рижской городской школе. В 1724 для продолжения образования отправлен в Швейцарию; в Женеве изучал философию, право, языки, математику. В 1727 совершил поездку по Италии. В том же году по требованию отца вернулся в Россию и поступил на службу в Коллегию иностр. дел. В 1728 включён в состав рос. посольства на конгрессе в Суассоне. С 1729 состоял при рос. посольстве в Париже. В 1731 пожалован в камер-юнкеры и назначен представителем России при Версальском дворе в звании резидента. В 1732 вернулся в Россию. В 1733–36 служил при дворе имп. Анны Ивановны, исполнял разл. дипл. поручения. После падения Э. И. Бирона в нояб. 1740 стал гофмаршалом двора с чином ген.-поручика.

После восшествия на престол Елизаветы Петровны, в нояб. 1741, вместе с отцом и др. близкими к «брауншвейгскому семейству» лицами арестован, предан суду, приговорён к лишению чинов, званий, имущества и ссылке на поселение в д. Вычуг Кинешемского у. Из-за болезни жены осталась в Петербурге. В 1743 выслан в Вологду под надзор воеводы с ежегод. пенсией 1000 руб. (с 1758 1400 руб.).

В 1762 возвращён в Петербург имп. Петром III. В 1763 имп. Екатерина II назначила М. на вновь учреждённую должность гл. директора всех таможенных сборов в империи. М. вошёл в состав гл. собрания третьей Комиссии о коммерции. Составил проект развития рос. коммерции с помощью либерализации торговли, расширения ассортимента и увеличения объёма с.-х. экспорта, привлечения в Россию иностр. коммерсантов. Участвовал в разработке законов о смягчении и ликвидации ограничений хлебного экспорта, подготовке таможенных тарифов 1766 и 1782, рус.-англ. таможенного трактата 1766, договоров о торговле с др. странами, заключённых в 1780-х гг.

М. был сторонником снижения уровня экспортных и импортных пошлин, освобождения торговли от ограничений и чрезмерной опеки со стороны гос-ва. Критиковал крупное рос. купечество и владельцев пром. пр-тий за косность, стремление монополизировать отд. отрасли пром-сти и торговли, неспособность к цивилизов. предпринимат. деятельности. Выступал за расширение контактов отеч. купечества с европейским и повышении образоват. уровня купечества с помощью отправки купеч. детей в загранич. конторы. Особое внимание уделял повышению качества рос. экспортных товаров и приведению их в соответствие с европ. стандартами.

В 1767–69 М. – деп. Уложенной комиссии от Главной над таможенными сборами канцелярии. Участвовал в обсуждении вексельного устава и вопроса о крест. торговле. Выступал за разрешение крест. торговли с нек-рыми ог-

раничениями. С 1774 през. Коммерц-коллегии.

Во время вологодской ссылки М. написал мемуары, служащие своеобразным продолжением и дополнением мемуаров его отца и содержащие сведения о жизни рос. двора 1730-х – нач. 40-х гг., рус.-тур. войне 1735–39, «полит. портреты» А. И. Остермана, Э. Бирона, П. П. Ласси и др. М. приписывается авторство «Замечаний на записки гр. Манштейна» (РС, 1875, № 9–12), значит. часть к-рых посвящена опровержению критич. замечаний в адрес Х. А. Миниха.

Соч.: Записки, в кн.: Перевороты и войны, М., 1997.

Лит.: [Шубинский С.]. Для биографии гр. И. Э. Миниха, РА, 1866, № 11–12; Корсаков Д., Граф Миних и его записки, ИВ, 1893, № 8. С. А. Арutyонов, А. В. Космынин.

МИНИХ (правильнее Мюнних, Münnich) Христофор Антонович (Бурхард Кристоф) фон (9.5.1683, д. Нойнгутдорф, Ольденбург – 16.10.1767, Петербург), граф (1728), воен. и гос. деятель, ген.-фельдм. (1732). Из дворян (см. Минихи). С 1699 воен. инженер на франц. службе, с 1701 капитан гессен-дармштадтской армии, с 1702 воен. инж. в Вост. Фрисландии, с 1705 майор гессен-кассельской армии; участвовал в Войне за Испанское наследство 1701–1714, отличился в ряде сражений; после Раштаттского мира 1714 полк. в Касселе, руководил стр-вом канала Фульда-Везер. В 1716–20 на службе у польск. короля Августа II, ген.-майор, сформировал Коронную гвардию Польскую. По приглашению царя Петра I 25.10.1720 приехал в Россию и 22.7.1721 принят на рос. службу ген.-майором от инженеров. В 1721–22 руководил постройкой Обводного канала в Петербурге, шлюза на р. Тосна, дороги Петербург – Шлиссельбург; автор проектов порта в Рогервике и укреплений Кронштадта. С 22.1.1724 руководил стр-вом Ладожского канала (Нева–Свирь). В 1724–41 обер-дир. Ладожского канала и балт. портов. С 1727 дир. над фортификациями. С 1728 одноврем. команд. войсками и воен. губернатор в Ингерманландии, Карелии и Финляндии, а также воен. губернатор Выборга, Кексгольма, Кронштадта, Нарвы и Петербурга. С февр. 1729 одноврем. ген.-фельдцейхмейстер, обер-дир. Канцелярии гл. артиллерии и фортификации *Военной коллегии*. С 1730 вице-през. Воен. коллегии, фактически руководил её деятельностью, шеф Инж. корпуса. С 25.2.1732 през. Воен. коллегии. В нач. 1730-х гг. провёл реформы в армии, в результате к-рых срок службы рядовых ограничен 10 годами, установлены отпуска для солдат, запрещено брать в рекруты единств. кормильцев в семьях, открыты гарнизонные школы для солдатских детей и гарнизонные госпитали для увечных солдат, отменены телесные наказания за ошибки в учении, введены экзамены для офицеров на получение чина, запрещено производить в офицеры неграмотных, создан Сухопут. шля-

хетный кадетский корпус (в 1732–41 М. – его гл. дир.); иностранные, получавшие на рос. службе двойные оклады, уравнины в жалованье с рус. офицерами; введено отдание чести при встрече военнослужащих; установлены новые штаты полков для мирного и воен. времени; сформированы кирасирские и гусарские полки (см. *Кирасиры*, *Гусары*), свободские регулярные казачьи роты (см. *Слободские казаки*); реорганизован Низовой корпус (в Прикасп. провинциях); создана Закамская *ландмилиция* и увеличено число полков Укр. ландмилиции; улучшено управление артиллерией. М. содействовал развитию коннозаводского дела. В то же время он внёс переведённые с нем. яз. пех. и кав. уставы, осложнившие обучение войск, а также слишком сложное воен. делопроиз-во и канцелярскую отчётность. В 1728–41 под общим руководством М. построено св. 50 крепостей, прикрыты укреплёнными линиями границы с Персией, Турцией и кочевыми народами Ср. Азии. С 5.3.1734 М. – главнокоманд. армией в войне за *Польское наследство*; 30.6.1734 блокадой и бомбардировками вынудил сдать гарнизон Данцига – одной из сильнейших крепостей того времени. С осени 1735 главнокоманд. Днестровской армией в *русско-турецкой войне 1735–39*, одновременно воен. губернатор Белгорода и Киева, с 1736 также команд. Укр. ландмилицией; 28.5.1736 овладел крепостью Перекоп, 17.6.1736 – Бахчисарем, но из-за недостатка воды, продовольствия и фуража оставил Крым. 12–13.7.1737 руководил штурмом Очакова; в 1738 безуспешно пытался прорвать тур.-тат. позиции на Днестре; 17.8.1739 разгромил в *Ставучанском сражении* армию сераскира Вели-паши, овладел Хотинем и почти всей Молдавией. В условиях коалиц. войны выступал против взаимодействия с австр. армией и посылки вспомогат. корпуса в Трансильванию.

Большой ошибкой М. было то, что он решил в Крымском походе снабжать войска за счёт местных средств. Не считаясь с климатич. условиями края, он производил в середине лета походные движения в самое жаркое время дня. Несмотря на суровые, подчас жестокие дисциплинарные меры, М. не смог обеспечить порядок походных движений. От недостатка воды и продовольствия, от тяжёлых и плохо организованных маршей войска изнурялись, несли большие потери. Вместе с тем М. обладал тактич. глазомером, был смел и решителен в сражениях.

После смерти имп. Анны Ивановны М. возглавил дворцовый переворот и арестовал регента Э. И. Бирона (в ночь на 9.11.1740). При правительнице *Анне Леопольдовне* М. в нояб. 1740 стал кабинет-министром, а с 28.1.1741 1-м министром и главой воен. деп-та Кабинета. Был сторонником разрыва союза с Австрией и укрепления связей с Пруссией и Францией. Под его влиянием в янв. 1741 возобновлён рус.-прусс. союз 1726,

что сорвало выступление Великобритании, Голландии, Речи Посполитой и Саксонии против агрессии прус. короля Фридриха II в Силезии. М. саботировал оказание союзнической помощи Австрии против Пруссии. 3.3.1741 из-за конфликта с Анной Леопольдовной и А. И. Остерманом уволен со всех постов.

28.11.1741, после дворцового переворота и восшествия на престол имп. Елизаветы Петровны, арестован, обвинён в гос. измене и приговорён судом к четвертованию, но в день казни (18.1.1742) помилован и сослан в г. Пелым. В ссылке изучал агрономию, иностр. языки, учил детей из окрестных сёл.

В 1762 возвращён имп. Петром III и восстановлен в чинах и званиях. Во время дворцового переворота 28.6.1762 остался верен Петру III и предлагал ему выступить против заговорщиков, используя поддержку флота в Кронштадте и действующей армии в Померании. Имп. Екатерина II не преследовала М. и в кон. 1762 назначила его гл. ком. Кронштадтского, Ревельского и Рогервикского портов и обер-директором Ладожского канала. М. руководил стр.-вом шлюзов в Кронштадте, порта в Рогервике, 2-й очереди Ладожского канала. Похоронен в своём имении Луния близ Дерпта. Современники отмечали большое честолюбие М., его набожность, честность, любезность в обращении, строгость и высокомерие в отношениях с подчинёнными.

Соч.: Доклад о собрании и издании всех Рос. указов и регламентов, поданный в 1735 г., ОЗ, 1821, ч. 5; Записка, поданная ... Анне Иоанновне 1737 г. дек. 22 дня, о свойствах и характере генералов, во вверенной ему армии, «Сев. архив», 1822, ч. 1, № 3; Рос. армия в 1732 г., там же, 1825, ч. 18, № 22; Записки фельдм. графа Миниха, пер. с франц., СПб., 1874; [Мнение о нежелательности сокращения армии и воен. бюджета России. Не ранее 8 дек. 1725 г.], ВИЖ, 1990, № 8; Очерк, дающий представление об образе правления Рос. империи, пер. с франц., в кн.: Безвременье и временщики, Л., 1991.

Лит.: Галем Г. А., Жизнь гр. Миниха, имп. рос. ген.-фельдмаршала, М., 1806; Записки В. А. Нащокина, СПб., 1842; Полеськой Н., Рус. полководцы ..., СПб., 1845; Россия и рус. двор в 1-й пол. XVIII в., СПб., 1891; Костомаров Н. И., Рус. история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей, 4 изд., т. 2, СПб., 1903; Баиов А. К., Рус. армия в царствование имп. Анны Иоанновны, т. 1–2, СПб., 1906; Миних Э., Записки, в кн.: Безвременье и временщики, Л., 1991; Бантыш-Каменский Д. Н., Биографии рос. генералиссимусов и ген.-фельдмаршалов, ч. 1–2, М., 1991. С. Г. Пелушович.

МИНИХИ, баронский и графский род нем. происхождения. Родоначальник – Иоганн Мённих, владевший в 15 в. замком Рамспауэр в Баварском курфюршестве. Его потомок в 6-м поколении – Антон Гюнттер М. (1650–14.2.1721), инж.-гидротехник, состоял на дат. службе, в 1686 король Кристиан V возвёл его в дворянское достоинство с правом именоваться фон Мюнних. Его сын – Х. А. Миних в 1728 получил графский титул. Мл. брат Х. А. Миниха – Христиан Вильгельм М. (19.4.1688–

10.4.1768), служил в Ост-Фрисландском кн.-ве, в 1726 вместе со ст. братом возведён в баронское достоинство. В 1730 имп. Анна Ивановна вызвала его в Россию и из уважения к заслугам брата пожаловала чином действит. тайного советника. В 1734–36 М. управлял Сухопут. шляхетным кадетским корпусом в Петербурге, в 1740 возглавлял Монетную канцелярию; после восшествия на престол имп. Елизаветы Петровны (1741) пожалован в обер-гофмейстеры и назначен заведовать Гл. дворцовой конторой. Со смертью его сына гв. ротмистра Бурхарда Христиана М. (1737–61) баронская ветвь рода М. пресеклась.

Представителем графской ветви рода был сын Х. А. Миниха – дипломат и мемуарист С. Х. Миних. Из пяти его сыновей наиб. известны: гр. Иван Сергеевич (Иоганн Готлиб) М. (1740–1813), в 1772–86 и 1797–98 лифляндский ландрат, д. с. с. (1786); гр. Сергей Сергеевич (Эрнст Густав) М. (1744–1812), ген.-майор, владелец имения Луния Дерптского у. Лифляндской губ.; гр. Христофор Сергеевич (Бурхард Христофор) М. (1747–1824), действит. камергер, тайный советник, сенатор; гр. Антон Сергеевич (Людвиг Антон) М. (1748–1810), служивший в л.-гв. Конном полку и вышедший в отставку ротмистром.

Сын Х. С. Миниха – гр. Сергей Христофорович М. (2.10.1773–12.3.1809), полковник, адъютант вел. кн. *Константина Павловича*.

Внук С. С. Миниха – гр. Христофор Петрович М. (20.9.1825–26.5.1902, Дрезден), унаследовал родовое имение Пойенхунторф в герцогстве Ольденбург, однако в 1871 продал его. После его смерти графская линия рода М. угасла.

Лит.: Петров П. П. (сост.), История родов рус. дворянства, кн. 2, М., 1991, с. 119–22. М. Ю. Катин-Ярцев.

МИНОР Осип (Иосиф) Соломонович (псевд.: Соломин, Семёнов) (12.11.1861, Минск – окт. 1932, по др. данным, 1934, Париж), полит. деятель. Из семьи раввина, евр. обществ. деятеля и писателя Соломона (Шломо Залмана) Минора (1826–1900). Окончил г-зию в Москве. С 1883 учился на естество. отделении физ.-матем. ф-та Моск. ун-та, в авг. 1884 перешёл на юрид. ф-т. Чл. народолюбч. кружка, вёл рев. пропаганду среди рабочих. В окт. 1883 арестован, в февр. 1884 освобождён до окончания дела, в окт. 1884 выслан в адм. порядке на один год в Тулу под надзор полиции (в ноябре исключён из ун-та). Участвовал в организации кружков рабочих Оружейного и Патронного з-дов, учащийся местной духовной семинарии и фельдшерской школы, поддерживал связи с моск. народолюбч. кружками, получал от них нелег. лит-ру. В 1885 поселился в Ярославле, поступил в Демидовский юрид. лицей, вступил в местный народолюбч. кружок, вёл рев. пропаганду среди лицейств. рабочих,

офицеров гарнизона. В июле 1885 вновь арестован, после 2,5 лет одиночного заключения сослан в адм. порядке на 10 лет в Якутскую обл. Один из организаторов и участник вооруж. протеста полит. ссыльных против произвола администрации (см. *Якутская трагедия 1889*), ранен в ходе столкновения с войсками. В июне 1889 Якутским воен. судом приговорён к вечной каторге, содержался в Вилюйской и Акатуйской каторжной тюрьмах. По Манифесту 1894 срок каторги сокращён до 20 лет, в 1895 каторжные работы заменены поселением в Сибири на срок 10 лет с момента вынесения приговора. Поселившись в Чите, М. по предложению Вост.-Сиб. отделения РГО построил метеорологич. станцию, вёл наблюдения за погодой (результаты опублик. в ст. «Климат Забайкалья»). В авг. 1898 получил разрешение вернуться в Европ. Россию, поселился в Вильно, сотрудничал в местной газ. «Сев.-Зап. слово», занимался переводами, установил контакты с местной интеллигенцией, учащимися, рабочими,

О. С. Минор.

вскоре выслан в Слуцк. Зимой 1902 из-за угрозы ареста эмигрировал. В кон. 1902 в Берлине познакомился с Г. А. Гершуни и Е. Ф. Азефом, летом 1903 переехал в Женеву, участвовал в съезде *Аграрно-социалистической лиги* и в учредит. съезде Загран. к-та Партии социалистов-революционеров (ПСР), вошёл в их состав, руководил организацией пропаганды среди рус. студентов, обучающихся за границей, выступал с рефератами по программе и тактике ПСР. С 1904 (в связи с болезнью М. Р. Гоца) возглавлял Загран. к-т ПСР, в том же году кооптирован в ЦК ПСР, выступил против тактики «агр. террора» и деятельности «Аграрных террористов» группы. Чл. делегации ПСР на Амстердамском конгр. 2-го Интернационала (1904).

После издания Манифеста 17.10.1905 вернулся в Россию, уполномоченный ЦК, дел. 1-го съезда ПСР (дек. 1905 – янв. 1906). Весной 1906 высхал за границу с целью восстановления и объединения загран. орг-ций ПСР, но после разгона 1-й Гос. думы (июль 1906) вернулся в страну, жил в Тифлисе, где создал воен. орг-цию (объединяла до 70 офицеров, имела «босвую группу»). В кон. 1906 из-за угрозы ареста вновь эмигрировал. Один из пред. 2-го съезда ПСР (февр. 1907). В 1908 в качестве уполномоченного ЦК направлен во главе группы парт. работников в Повол-

жье, где в короткий срок восстановил разгромленный полицией обл. к-т партии, создал нелег. типографию, наладил издание парт. лит-ры. Крайне тяжело перенёс известие о разоблачении провокации Азефа. 2.1.1909 арестован в Саратове, заключён в местную тюрьму, организатор и участник ряда тюремных протестов (из 14 мес заключения 192 дня провёл в карцере). Местным воен.-окр. судом в марте 1910 приговорён к 8 годам каторги. Накануне Февр. рев-ции вышел на поселение в Балаганский у. Иркутской губ. В марте 1917 вернулся в Москву, чл. МК ПСР, один из лидеров прав. крыла партии, в марте-дек. 1917 издатель и редактор (затем чл. редколлегии) органа МК ПСР газ. «Труд»; гласный, с июля 1917 пред. Моск. гор. думы. Дел. 3-го съезда ПСР (май – июнь 1917), чл. его Президиума, избран чл. ЦК. Один из руководителей фракций ПСР на Моск. Гос. и Демокр. совещаниях, на последнем избран в состав «Демокр. совета» (23.9.1917 открыл его первое заседание). Резко отрицательно отнёсся к событиям окт. 1917 в Петрограде, пытался организовать сопротивление большевикам в Москве, один из создателей К-та обществ. безопасности, инициатор принятой Моск. гор. думой 5.11.1917 резолюции о борьбе с Сов. властью. Ден. Учредит. собрания от Москвы, после его разгона арестован, освобождён по настоянию левых эсеров. Осенью 1918 выехал в Поволжье, с помощью чехосл. социалистов добрался до Владивостока и в нач. 1919 эмигрировал. В мае 1919 участвовал в подписании «Призыва к мировой демократии» с просьбой поддержать антибольшевистские силы России. Позднее выступал против прекращения вооруж. борьбы с большевистским режимом, один из инициаторов созыва Конференции эмигрантов – членов Учредит. собрания (8–21.1.1921, Париж), избран членом её Исполнит. комиссии. С 1920 чл. редакции газеты (с 1922 журнала) «Воля России» (Прага), на 1-м съезде загранич. орг-ций ПСР (16–24.11.1923, Прага) избран членом обл. загранич. к-та партии.

Соч.: Якутская драма 22 марта 1889, «Былое», 1906, № 9; Один день Учредит. собрания, в сб.: Пережитое, кн. 1, М., [1918]; Отрывки жизни. (Из восп.), «Воля России», 1924, № 4 и 5; Из рев. прошлого 1905–1907 гг., там же, 1928, № 2; К 50-летию юбилею «Нар. воли», там же, 1930, № 1; Это было давно... Восп. солдата рев-ции, Париж, 1933.

Лит.: Сухомлин В. В., Полвека на службе Рев-ции. К 70-летию О. С. Минора, «Воля России», 1931, № 7/9; Вишняк М., Дань прошлому, Нью-Йорк, 1954; Чернов В. М., Перед бурей, М., 1993, гл. 9. Н. Д. Ерофеев.

МИНСК, город (ныне столица Республики Белоруссия) на р. Свислочь (басс. Днепра). Изв. с 1067 как Менеск. Возник как крепость *Полоцкого княжества*. С 1104 центр *Минского княжества*. В 11–13 вв. часто был ареной междоусобных войн, неоднократно подвергался разрушению. В 1116 выдержал почти 2-месячную осаду войск киевского кн.

Герб г. Минск.

Владимира Мономаха, захвачен им в 1119; к сер. 12 в. центр удельного кн-ва. Геогр. положение способствовало экон. росту М., превращению его в торг.-ремесл. центр. С 1-й четв. 14 в. в составе Вел. кн-ва Литовского; в 1499 получил *Магдебургское право*. В результате адм.-терр. реформы 1564–66 центр Минского воеводства. Имел широкие торг. связи с Витебском, Могилёвом, Полоцком, Смоленском, Москвой и др. городами. В сер. 16 в. в М. возникли цехи (в 16–17 вв. объединили мастеров св. 40 ремёсел). С 1569 в Речи Посполитой. С кон. 16 в. в М. заседал высш. суд орган Вел. кн-ва Литовского – Гл. литов. трибунал. В 1592 основано правосл. братство (позднее – братская школа; к сер. 17 в. 7 братств). Во время рус.-польской войны 1654–67 М. был разрушен (осталось ок. 2 тыс. жит.). В годы Сев. войны 1700–21 разорён шведами. Во 2-й пол. 18 в. отстроен; к кон. 18 в. 5800 жит., ок. 1 тыс. домов. По 2-му разделу Речи Посполитой в 1793 присоединён к России, с 1793 центр Минской губ. В 1811 в М. 11 тыс. жит. Во время Отеч. войны, в июле 1812, захвачен франц. войсками, освобождён в нояб. 1812 (в М. осталось

3,5 тыс. жит.). К сер. 19 в. восстановлен; возникли кирпичные, суконные, табачные и др. пр-тия, гл. обр. мелкие (в 1861 насчитывалось 32 пр-тия со 137 рабочими). В 1871 через М. проложена Моск.-Брестская ж.д., в 1873 – *Либаво-Роменская железная дорога*, построены 2 депо и ж.-д. мастерские. К 1900 в М. было 58 фаб.-зав. пр-тий с 2,8 тыс. рабочих. Важную роль в развитии экономики М. играли Коммерч. банк (осн. в 1873), отделения Гос., Азовско-Донского (с 1890-х гг.) и др. банков (общий оборот в кон. 19 в. св. 40 млн. руб.). В 1897 нас. 90,9 тыс. чел.; св. 30 уч. заведений, в т. ч. муж. и жен. г-зии, духовная семинария (осн. в 1785), жен. духовное уч-ще, реальное уч-ще (1880) и др. (4,1 тыс. уч-ся); 2 монастыря, 14 правосл. церквей, 4 костёла. Издавались «Минские губ. ведомости» (с 1838), «Минские епархиальные ведомости» (с 1869), «Минский листок» (1886–1902) и др. В 1890 открыт гор. театр. Действовали Минское науч. об-во врачей (1867–1919), Об-во любителей изящных иск-в (1898–1906) и др., а также Церк.-археол. музей (1908–14) при Церк. историко-археол. к-те (осн. в 1908).

В сер. 1870-х гг. в М. возникли народнич. кружки, позднее – кружки «*Чёрного передела*» (в М. была его типография) и «*Народной воли*»; во 2-й пол. 1880-х гг. сложилась сеть рабочих кружков марксистского направления. В 1876 состоялась выступление рабочих мастерских Моск.-Брестской ж.д. В 1898 в М. прошёл 1-й съезд РСДРП, в 1900 – объединит. съезд Рабочего союза Литвы и С.-д-тии Королевства Польского, на к-ром образована СДКПиЛ. В 1901 в М. создана искровская группа, в 1903 – группа РСДРП. С кон. 1880-х – нач. 1890-х гг. М. – один из центров свр. рабочего движения в России, в городе действовали орг-ции Бунда и «Поалей-Цион», в противовес им при поддержке властей создана *Еврейская независимая рабочая партия*.

В нач. 20 в. в М. возникли Акц. об-ва (зда «Сокол» с осн. капиталом 150 тыс. руб. и др.). Рабочие М. активно участвовали в Рев-ции 1905–07: стачки, за-

Минск. Предместье.

бастовки, массовый митинг 18.10.1905 (расстрелян по приказу губернатора П. Г. Курлова). В годы 1-й мировой войны 1914–18 в М. размещались воен. мастерские: артиллерийские (св. 2 тыс. рабочих), по ремонту паровозов и вагонов (св. 500), портняжно-сапожная (св. 450) и др. С окт. 1915 М. – прифронтовой город (дислоцировались Штаб Зап. фронта, др. фронтовые орг-ции, госпитали).

Лит.: Загорумский Э. М., Древний Минск, Минск, 1963; его же, Возникновение Минска, Минск, 1982; Матуковский П. Е., Минск, Минск, 1982; Минск. Энциклопедич. справочник, 2 изд., Минск, 1983.

МИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ, образована в 1793 (центр – г. Минск) из части белорус. земель, отошедших к России по 2-му разделу Речи Посполитой. Первоначально делилась на 13 уездов: Бобруйский, Борисовский, Вилейский, Давидгородокский, Дисненский, Докшицкий, Игуминский, Минский, Мозырский, Песвижский, Пинский, Поставский, Речицкий (с 1796) и Слуцкий. В 1795 нас. 784,8 тыс. чел. В 1795–96 М. г. наз. Минским наместничеством. В 1796 Давид-городокский, Докшицкий, Песвижский и Поставский уезды упразднены. В 1843 Вилейский и Дисненский уезды переданы в Виленскую губ., в состав М. г. включён Новогрудский у. Гродненской губ. Пл. М. г. 80,1 тыс. кв. вёрст; в 1897 нас. 2147,6 тыс. чел.; в 1914 – 2992,4 тыс. чел. (76% белорусы, 16% евреи, а также русские и поляки), в т. ч. гор. нас. 282 тыс. чел. 12 городов (в т. ч. 3 заштатных), 13,6 тыс. др. насел. мест. Во время Отеч. войны 1812 М. г. – арена воен. действий. В 1830–31 и в 1863 на терр. М. г. действовали повстанч. отряды (см. *Польское восстание 1830–31*, *Польское восстание 1863–64*).

Осн. занятие жителей М. г. – земледелие; гл. культуры – рожь, овёс, ячмень, пшеница, гречиха, картофель. Сад-во имело пром. характер; развито огородничество. Значительны посевы льна, конопли, хмеля, табака. В кон. 19 в. в М. г. было 20 конских з-дов, з-ды

Герб Минской губернии.

г. Вилейка.

г. Бобруйск.

г. Давид-городок.

г. Борисов.

г. Докшица.

г. Игумен.

г. Мозырь.

г. Песвиж.

г. Пинск.

г. Поставы.

г. Речица.

г. Слуцк.

крупного рогатого скота и тонкорунных овец. После крест. реформы 1861 у помещиков находилось 59,1% земли. Крестьяне страдали от малоземелья, средний душевой надел ок. 2 дес. (ок. 70% крестьян – бедняки). Значит, распространение получили лесные промыслы: рубка, вывоз и сплав леса (занято в нач. 20 в. св. 60 тыс. семей), смолокурение и др. Пром-сть развита слабо: преобладали мелкие полукустарные пр-тия по переработке с.-х. сырья. В 1892 в М. г. 320 пр-тий (3,3 тыс. рабочих): винокуренные, пивоваренные, табачные, мукомольные, маслобойные; в 1914 ок. 520 ф-к и з-дов (ок. 14 тыс. рабочих). Экон. развитию М. г. способствовало стро-во 2-й пол. 19 – нач. 20 вв. Моск.-Брестской, Либаво-Роменской и Полесской ж. д. (в 1914 общая протяжённость ж.-д. линий 1138 вёрст). В М. г. действовало: 2,9 тыс. уч. заведений (180,9 тыс. уча-ся в 1914), в т. ч. духовная и учительская семинарии, 8 муж. и 13 жен. г-зий, реальные и коммерч. уч-ща, с.-х. уч-ще (в Марьиной Горке Игуменского у.); 102

леч. заведения (на 2,4 тыс. мест). Изда-вались «Минские губ. ведомости» (с 1838), «Минские епархиальные ведомости» (с 1869). В 1905 М. г. была охвачена массовыми рев. выступлениями. В годы 1-й мировой войны М. г. – ближайший тыл Зап. фронта, в городах и местечках дислоцировались многочисл. тыловые части и гарнизоны. К 1917 б. ч. Новогрудского и Пинского уездов оккупиро-вана герм. войсками.

Лит.: Бо м ш т е й н И. А., Справочная кни-га и спутник по Минской губ., Минск, 1889; С м о р о д с к и й А. П., Столетие Минской губ. 1793–1893, 2 изд., Минск, 1893; Я р м о л о в и ч В. С., Справочник насел. мест Минской губ., Минск, 1909.

МИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО, древнерус-ское княжество в Полоцкой земле, в бассейне рек Свислочь, Друть, Березина. Возникло в нач. 12 в. как владение кн. Глеба, сына кн. *Всеслава Полоцкого*. В 1104 Глеб Всеславич отразил нападе-ние коалиции юж.-рус. князей, к к-рой примкнул его брат Давид Всеславич. Позднее он присоединил к М. к. города Орша, Друцк, Копысь. После нападе-

ния Глеба на Слуцк вел. кн. киевский *Владимир II Мономах* и его союзники в 1116 отторгли от М. к. часть городов, а в 1119 присоединили его территорию к владениям, подвластным Киеву. Глеб был увезён в Киев, где вскоре умер. В 1129 М. к. было снова захвачено киевскими войсками и отдано во владение кн. *Изяславу Мстиславичу*. В сер. 12 в. сыновья Глеба восстановили свои права на М. к. и начали борьбу с полоцкими и друцкими князьями за гегемонию в Полоцкой земле. В 1151–58 на полоцком столе княжил сын Глеба Ростислав. С 1158 Ростислав, а затем его брат Володарь воевали с кн. полоцким Рогволодом. Разгромили Рогволода с помощью литовцев в 1164, Володарь укрепил независимость М. к. В 1249 было отражено нападение монголов на Минск. Во 2-й пол. 13 в. М. к. попало в зависимость от *Великого княжества Литовского* и в 1326 было включено *Гедимином* в его состав.

Лит.: Данилевич В. Е., Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV ст., К., 1896; Алексеев А. В., Полоцкая земля, М., 1966.

П. Б.

«МИНУВШИЕ ГОДЫ», ежемес. журнал, посвященный истории и лит-ре, издавался в 1908 в Петербурге вместо закрытого цензурой ж. *«Былое»*. Вышло 12 номеров, тираж 10 тыс. экз. Основатели и фактич. редакторы журнала – В. Я. Богучарский и П. Е. Щёголев, офиц. ред. – ном. присяжного поверенного Н. Я. Селюк, изд. – Н. В. Мешков. Продолжая традиции «Былого», журнал публиковал мат-лы по истории обществ. движения в России 19 в. Среди наиб. значительных публикаций «М. г.» – исследования *«Декабристы – масоны»* В. И. Семевского (№ 2, 3, 5–6), «Обществ. движение при Александре II» А. А. Корнилова (№ 2–5–6, 8–11), «Влияние зап.-европ. социализма на русский» П. С. Русанова (№ 5–6, 9–11), «Волнения помещичьих крестьян от 1854 по 1863 гг.» И. И. Игнатович (№ 5–6–11), статьи одного из лидеров герм. с.-д-тии Э. Бернштейна «К. Маркс и рус. революционеры» (№ 10 и 11) и др., а также мемуары петрашевца И. Л. Ястржембского (№ 1), восп. участников народного движения 1870–80-х гг. О. В. Аптекмана (№ 5–6), Н. А. Виташевского (№ 7), И. И. Майнова (№ 1, 3 и 4), М. Р. Попова (№ 2), М. Н. Тригоны (№ 4), М. Ф. Фроленко (№ 5–6 и 7), С. Л. Чудновского (№ 4–7) и др., издательницы Е. Н. Водозовой (№ 2–9, 11 и 12), писателя П. Д. Боборыкина (№ 4, 5–6, 11 и 12). Среди док. публикаций – «Письма К. Маркса и Ф. Энгельса к Николаю – ону [Н. Ф. Даниельсону]» (№ 1 и 2). Значит. часть мат-лов № 8 посвящена И. С. Турганеву, № 9 – Л. Н. Толстому. Номера 4, 5 и 8 были арестованы цензурой (арест № 4 отменён в окт. 1908 по суду, № 5–6 вышел двосонным, значит. часть тиража № 8 изъята и уничтожена). Издание «М. г.» прекращено из-за цензурных преследований и финанс. трудностей (Мешков понёс зна-

чит. убытки). Оставшиеся в портфеле редакции мат-лы составили ист. сб. «О минувшем» (СПБ, 1909). В 1913 Петерб. суд. палата вынесла приговор об уничтожении № 1, 2, 4, 8 и 9 (изъято и уничтожено 400 экз.).

Лит.: Шумейко М. Ф., Мат-лы архива В. Я. Богучарского по истории ж. «Былое» («Минувшие годы»), АЕ за 1978, М., 1979; Лурье Ф. М., Хранители прошлого. Журнал «Былое»: история, редакторы, издатели, Л., 1990, с. 101–12 (хронологич. роспись содержания «М. г.» – с. 196–203).

Указ: Сильчевский Д. П., Указ. к ж. «Минувшие годы» за 1908 год, СПб, 1908; Библиография периодики, в. 4. Систематич. указ. статей и мат-лов, помещённых в журналах «Былое» и «Минувшие годы», 1906–1908, М., 1923; Лурье Ф. М., Журналы «Былое» и «Минувшие годы». Указ. содержания, ч. 2, М., 1987.

Б. И. Юрьев.

МИНЦЛОВ Сергей Рудольфович (1.1.1870, Рязань – 18.12.1933, Рига), библиограф, библиофил, писатель, мемуарист. Из дворян. Внук библиографа и писателя Р. И. Минцлова (1811–83). По окончании Александровского воен. уч-ща в Москве (1890) служил в 106-м Уфимском пех. полку (Вильно), в 1891–1892 состоял под негласным надзором

С. Р. Минцлов.

полиции из-за знакомства с лицами, подозревавшимися в антиправительств. деятельности. В 1892 вышел в отставку, окончил отделение Моск. археол. ин-та в Ниж. Повгороде (1895), служил в Одессе, Чернигове, Уфе, Повгороде и др. городах (по таможенному ведомству, в губ. канцеляриях, в земствах), одновременно занимался красеведч. исследованиями. С 1897 публиковал стихи и драматич. соч. (последние с успехом шли на провинц. сцене).

В 1900–14 М. жил в Петербурге, где в 1900 основал вместе с женой Рождественское коммерч. уч-ще (возглавлял его до 1914). В ж. «Юный читатель», «Вскольды», «Мир», «Образование», «Ист. вестник» и др. публиковал ист. романы, повести и рассказы и вскоре получил известность как писатель «для юных любителей ист. чтения»; большой популярностью пользовались романы «На заре века» (СПБ, 1901; 4 изд., СПб, 1910; под назв. «Волки» – Рига, 1927) о смутном времени, «В грозу» (СПБ, 1903; 4 изд., Рига, 1927) об эпохе Петра I, «В лесах Литвы» (СПБ, 1904; 4 изд., Рига, 1927) и «Литва» (СПБ, 1911) о становлении Вел. кн-ва Литовского, «Во тьме» (СПБ, 1907) о старобрядцах, и др. Ряд произв. М. (кн. «Власть имён...», П., 1915, сб. рассказов

«Неведомое», Трапезунд, 1917, и др.) проникнут мистич. настроениями.

Следуя семейной традиции, М. ещё в уч-ще начал собирать книги, со временем его б-ка стала одной из лучших в России (ок. 4 тыс. томов, гл. обр. книги по истории, описания монастырей, церквей и др., а также записки и мемуары, касавшиеся России). По мат-лам собств. б-ки М. составил и издал библиографич. работы «Редчайшие книги, напечатанные в России на рус. яз.» (СПБ, 1904), «Опись книгохранилища С. Р. Минцлова» (СПБ, 1905) и «Книгохранилище С. Р. Минцлова» (СПБ, 1913). Одно из гл. направлений библиофильских поисков и библиогр. исследований М. – книги, уничтоженные цензурой. Работа М. «Четырнадцать месяцев "свободы печати"». 17 окт. 1905 г. – 1 янв. 1907 г. Заметки библиографа» («Былое», 1907, № 3) – одна из первых попыток изучения карательной политики пр-ва в отношении печати периода Рев-ции 1905–07.

Гл. труд М. – «Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России и напечатанных на рус. яз.» [в. 1–5, Повгород, 1911–12; дополнение: Минцлова М. С. (сост.), Обзор..., в. 6, под ред. С. Р. Минцлова, РС, 1915, № 6–9; не завершён], охватывающий период 12 – нач. 20 вв. (учтено св. 5 тыс. мемуаров, дневников и др.). Св. 50 лет труд М. охватывал гл. библиографич. пособием для изучения рус. мемуаристики, он сохраняет науч.-справочный интерес и после выхода указателя «История дорев. России в дневниках и воспоминаниях» (т. 1–5, М., 1976–89).

Своеобразным отражением библиофильских разысканий М. стала сатирич. повесть «За мёртвыми душами» («Совр. записки», 1921, т. 5, 6, 8; 1922, т. 10; 1923, т. 15–17; отд. изд.: Берлин, 1921; Париж, [1978]; М., 1991). Судьбе частных библиотек, погибших в годы 1-й мировой войны, рев-ции и Гражд. войны, посвящены работы М. «Синодик библиотек, архивов и коллекций, погибших во время вел. войны и рев-ции» (Берлин, б. г.) и «Синодик погибших книгохранилищ» (Рига, б. г.).

С 1913 М. служил чиновником для особых поручений в Гл. управлении землеустройства и земледелия, в 1914 по заданию Переселенч. управления совершил поездку в верхнюю р. Енисей и в Урянхайский край, где провёл историко-этногр. исследования [см. его кн. «Секретное поручение. Путешествие в Урянхай»], Рига, 1915, и ст. «Памятники древности в Урянхайском крае», «Записки Вост. отделения Импер. Рус. археол. об-ва», 1916, т. 23].

С нач. 1-й мировой войны М. призван в армию: служил в штабе 78-й ополченской бригады (Киев), в 1915 направлен на Кавк. фр. и назначен и. д. нач. Трапезундского укрепл. района. В Трапезунде М. создал рус. типографию, наладил издание газ. «Трапезундский воен. листок», составил и издал «Статистич.

очерк Трапезондского воен. окр.» (Трапезонд, 1916). После Февр. рев-ции М. переехал в Новороссийск, затем в Петроград, вскоре поселился в Финляндии, в 1919–26 жил в Югославии (дир. рус. г-зии в г. Нови-Сад), затем обосновался в Риге. В эмиграции издал ряд ист. романов: «Под шум дубов» (Берлин, 1919) об обороне Псково-Печерского мон. от ливонских рыцарей в 1501, «Орлиный взлёт» (Рига, 1931) о Литве рубежа 14–15 вв., и др.

Дневники и мемуары М. отличаются точностью в передаче фактов и данных и являются ценным источником по истории культурной и общественной жизни России кон. 19 – нач. 20 вв.: «В таможенном мире. Из воспоминаний» (Трапезонд, 1917), «Дневник. 1903–1906» («Голос минувшего», 1917, № 9–10 и 11–12), «Далёкие дни. Воспоминания 1870–1890 гг.» (Берлин, 1925), «Петербург в 1903–1910 гг.» (Рига, 1931), «У камелька. (Моя молодость)» (Рига, б. г.), «Дебри жизни. Дневник 1910–1915 гг.» (Берлин, [1915]), «Трапезондская эпопея. Дневник» (Берлин, 1925).

М. – д. ч. Рус. археол. об-ва, РГО, Об-ва ревнителей истории, Рус. библиографич. об-ва, Петерб., Нижегородской и Черниговской губернских учёных архивных комиссий, в годы эмиграции активно участвовал в работе Об-ва друзей рус. книги (Париж). Б-ка М., к-рую он сумел вывезти из России, была продана, по одной версии, Прус. гос. книгохранилищу, по другой – книготорг. фирме в Лейпциге, во время 2-й мировой войны 1939–45 её следы затерялись.

Соч.: Уфа. Дебри жизни. Дневник 1910–1915 гг., Уфа, 1992.

Лит.: Амов А. Д. [Адамов], С. Р. Минцов, ИВ, 1913, № 10; Пильский П., С. Р. Минцов. Критико-биограф. очерк, Рига, [б. г.]; Блюм А. В., Мартынов И. Ф., С. Р. Минцов и его библиофильская повесть, в кн.: Альманах библиофила, в. 2, М., 1975; Рубинчик С., Рукопись, найденная в саквоже, Рига, 1978; Шмаков А. А., «Дебри жизни», в его кн.: Письма из Лозанны. Литературоведч. очерки, Челябинск, 1980; Блюм А., Состав души, «В мире книг», 1983, № 1; Гринкевич Н., В мире тайн и легенд, «Простор», 1988, № 10; Ласунский О., Книга Минцова – земского начальника, «Уральский следопыт», 1988, № 12.

Г. Н. Воронкова, А. Л. Райхцаум.

«МИР БОЖИЙ», ежемес. науч., лит. и полит. журнал. Изд. в дек. 1891 – авг. 1906 в Петербурге, первоначально как «журнал для юношества» (до янв. 1894). Издательница – А. А. Давыдова (с 1902 – М. К. Куприна-Давыдова), ред.: В. П. Острогорский, с 1902 – Ф. Д. Батюшков. Тираж 16 тыс. экз. (1903). Сотрудничали Н. Н. Златовратский, С. Н. Кривенко, А. М. Скабичевский, С. Н. Южаков и др. В сер. 1890-х гг. с приходом в «М. Б.» А. И. Богдановича, ставшего фактич. ред. журнала, в нём публиковались статьи П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского, рецензии на труды Ф. Энгельса и К. Каутского, впервые в рус. периодике печатались выдержки из работ

Энгельса, рецензии В. И. Ленина. В 1895–96 «М. Б.» стал гл. лит. трибуной рус. марксистов, одноврем. публиковал работы П. Н. Милокова, М. М. Ковалевского, Б. А. Кистяковского, в нём активно сотрудничали Н. А. Бердяев, Струве, Туган-Барановский, С. Л. Франк и др., в состав редакц. к-та вошли А. И. Куприн, Н. И. Иорданский, Е. В. Тарле. Журнал приветствовал Рев-цию 1905–07, а в программе на 1906 объявил себя журналом «социалистич. строя», выдвигал требования полит. и экон. освобождения человека, народовластия, нац. автономии. В «М. Б.» печатались произв. И. А. Бунина, В. В. Вересаева, Н. Г. Гарина-Михайловского, А. И. Куприна, Д. С. Мережковского. В журнале впервые опубликованы романы «Овод» Э. Войнич, «Борьба миров» Г. Уэллса и др. В авг. 1906 на основании «Положения о чрезв. охране» журнал закрыт за призыв к рев. борьбе и выступление против «полиц. террора» (вместо конфискованного № 8 выпущен «Лит.-науч. сборник»). С окт. 1906 журнал выходил под назв. «Современный мир».

Лит.: Богданович А., Годы перелома. 1895–1906, СПб, 1908; [Любимов С. В.], «Мир Божий», КА, 1926, т. 5; Куприна-Иорданская М., Годы молодости, М., 1966; Скворцова Л. А., «Мир Божий», в кн.: Лит. процесс и рус. журналистика кон. XIX – нач. XX в. 1890–1904. С.-д. и общедемокр. издания, М., 1981.

Кудрявцев В. Ф., Указатель ист. статей, помещенных в журналах: «Вестник Европы», «Рус. мысль», «Рус. богатство», «Мир Божий», «Совр. мир», «Образование», за 1885–1908 гг., Н. Новгород, 1910.

М. А. Колеров.

«МИР ИСКУССТВА», Группа художников журнала «Мир искусства» (1898–1903), Об-во художников «Мир искусства» (1910–1924), худ. объединение. Ядром будущего объединения послужил сложившийся в кон. 1880-х гг. «кружок самообразования», организованный учащимися петерб. частной гимназии К. И. Мая – А. Н. Бенуа, Д. В. Филоосовым, В. Ф. Нувелем, Г. Е. Каиным, Н. В. Скалоном; вскоре к ним примкнули К. А. Сомов, Л. С. Бакст, А. П. Нурок, приехавший в Петербург из Перми двоюродный брат Филоосова – С. П. Дягилев, племянник Бенуа – Е. Е. Лансер. Тесное общение «кружковцев» продолжалось и в 1890-х гг., их интересы сконцентрировались в сфере совр. лит-ры, театра, музыки, изобразит. иск-ва. В 1892–93 членом кружка был служавший франц. консульства в Петербурге Ш. Бирле, к-рый знакомил его участников с поэзией франц. символизма, новейшими течениями франц. живописи.

С сер. 1890-х гг. наиб. деятельным членом кружка был Дягилев, организовавший ряд выставок, в т. ч. в янв. 1898 «Выставку рус. и финл. художников», считающуюся неофици. началом деятельности «М. и.», в к-рой наряду с художниками-«кружковцами» участвова-

«Мир искусства». Издательская марка.
Художник Е. Е. Лансер.

ли А. М. Васнецов, М. А. Врубель, К. А. Коровин, И. И. Левитан, С. В. Малютин, М. В. Нестеров, А. П. Рябушкин, В. А. Серов.

В нояб. 1898 вышел 1-й номер лит.-худ. ж. «Мир искусства», ставший органом кружка и передавший ему своё название.

В своей худ. практике «мирискусники» последовательно придерживались объявленной программы движения. Общей чертой большинства членов «М. и.» было признание худ. обаяния прошлого осн. источником собств. вдохновения. В своих произведениях они (нередко в ироническом, на грани самопародии ключе) оживляли изящество и своеобразную «кукольность» культуры 18 в., благородную строгость рус. классицизма. Созданный ими особый тип лирико-ист. пейзажа окрашен то ностальгич. элегией (Бенуа), то мажорной романтикой (Лансер). Творчество ряда мастеров «М. и.» были присущи тенденции неоклассицизма, стремление к возрождению классически ясного иск-ва прошлого (Бакст, М. В. Добужинский) или увлечение др.-рус. историей и культурой (И. Я. Билибин, Н. К. Рерих). Поиски единого стилиобразующего начала, «целостного иск-ва», наиб. полно были реализованы ими в работах для театра (Бакст, Бенуа, Головин, Коровин), в книжной и журнальной графике, в т. ч. в оформлении ж. «М. и.», ставшего своего рода эталоном для подобных изданий. В 1899–1903 объединение провело в Петербурге 5 выставок (последняя экспонировалась также в Москве), в к-рых, помимо осн. ядра «М. и.», приняли участие Билибин, В. М. Васнецов, Головин, А. С. Голубкина, Грабарь, Добужинский, Ф. А. Малявин, М. В. Нестеров, В. Д. Поленов, А. П. Остроумова-Лебедева, Л. О. Пастернак, Рерих, П. П. Трубецкой, К. Ф. Юн и др.

В февр. 1903 «М. и.» объединился с моск. группой «36 художников» в *Союз русских художников* и формально прекратил существование, однако в февр. 1906 Дягилев устроил в Петербурге выставку под прежним назв., в к-рой наряду с «мирискусниками» участвовали и представители новейших течений в рус. иск-ве: Б. И. Анисфельд, М. Ф. Ларионов, Н. Н. Сапунов, Н. П. Ульянов, А. Г. Явленский и др.

В нач. 1910 в Союзе рус. художников произошёл раскол, вызванный творческими расхождениями между петерб. и моск. членами союза; осенью 1910 17 петербуржцев во главе с Бенуа объявили о намерении воссоздать «М.и.». В окт. 1910 учредителями Об-ва художников «М.и.» стали Бакст, Бенуа, Билибин, О.Э. Браз, Грабарь, Добужинский, Б.М. Кустодиев, Лансере, А.Л. Обер, Остроумова-Лебедева, Рёрих, Серов, Сомов и др.; пред. Комитета об-ва избран Рёрих (в 1916–17 Билибин, с окт. 1917 И.И. Машков), секретарём – Добужинский (с 1916 Г.И. Нарбут). В 1911–17 об-во провело в Петербурге и Москве 6 крупных выставок, однако из-за значит. пополнения «М.и.» представителями самых разных худ. течений (в его состав вошли художники-символисты «Голубой розы», кубофутуристы, «примитивисты», будущие

«беспредметники» и т. д.) оно во многом утратило былое эстетич. единство. Для большинства «старых мирискусников» (Бакст, Бенуа, Билибин, Головин, Коровин, Рёрих) главными в этот период стали театральная-оформительская деятельность, пропаганда совр. рус. иск-ва на Западе (участие в Рус. сезонах Дягилева).

После Февр. рев-ции «мирискусники» принимали активное участие в разработке проектов переустройства худ. жизни России. В марте при их участии было создано Особое совещание по делам иск-в («комиссия Горького»; Бенуа и Рёрих назначены тов. председателя, Добужинский – секретарём), выдвинувшее по инициативе Бенуа идею об учреждении Мин-ва иск-в. В окт. 1917 действит. чл. «М.и.» стали москвичи – чл. группы «Бубновый валет» (А.В. Куприн, А.В. Лентулов, Машков, В.В.

Рождественский, Р.Р. Фальк и др.), и последние годы существования «М.и.» прошли в соперничестве моск. и петрогр. группировок об-ва, устраивавших самостоят. выставки. В 1924 его быв. члены перешли в объединение «Жар-цвет», «4 искусства», «Маковец», «Моск. живописцы» и др.

Лит.: Бенуа А.Н., Возникновение «Мира иск-ва», Л., 1928; его же, Мои восп., 2 изд., кн. 1–5, М., 1990; Гусарова А.П., «Мир иск-ва», Л., 1972; Лапшина Н.П., «Мир иск-ва». Очерки истории и творч. практики, М., 1977; Добужинский М.В., Восп., М., 1987. М.И. Андреев.

«МИР ИСКУССТВА», художественно-иллюстрир. журнал. Издавался в Петербурге в 1898/99–1904 (всего 96 номеров: № 1–2 за 1899 вышел в нояб. 1898). Орган кружка художников и любителей во главе с А.Н. Бенуа (см. Бенуа), позже – худ. объединения «Мир искусства». Журнал, возникший «как результат деятельности кружка и как его продолжение» отразил намерение его лидеров Бенуа и С.П. Дягилева произвести перегруппировку всех творч. сил на арене рус. иск-ва, дав бой академизму и передвижничеству, объявить о своей эстетич. программе «возрождения» иск-ва. Основная задача журнала, по словам Дягилева, – «объединение всей художественной жизни». Издатели – М.К. Тенишева и С.И. Мамонтов (в 1899). Редактор – Дягилев (с 1900 редактор-издатель), с 1903 соредатор Бенуа. В журнале первоначально было 3 отдела – худ., художественно-промышл., худ. хроники (в 1900 первые два отдела объединены в художественный, выделен лит. отдел). В 1903–04 отдельно выходила «Хроника журнала «Мир иск-ва»». Все члены кружка считались сотрудниками журнала, в т. ч. Д.В. Философов (секр. редакции, зав. лит. частью), В.Ф. Нувель (вёл раздел муз. жизни), Л.С. Бакст (худ. редактор). Худ. политику журнала наряду с Бенуа и Дягилевым определял В.А. Серов. Ведущими критиками худ. отдела были Бенуа, И.Э. Грабарь, А.П. Нурок, С.П. Яремич. В лит. отделе сотрудничали писатели Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, В.В. Розанов, Л. Шестов (Л.И. Шварцман), Н. Минский (Н.М. Виленкин), П.П. Перцов, а также моск. символисты К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов, А. Белый, Ф.К. Сологуб. В первых четырёх номерах журнала была опубликована программная статья Дягилева «Сложные вопросы», в к-рой излагались взгляды на иск-во, его роль и значение личности художника. В статье провозглашалось требование «однакового отношения к современности и истории». Значит. часть иллюстративного материала отводилась произведениям совр. живописцев разл. направлений, преим. тем художникам, чьё творчество в той или иной степени было связано с модерном (В.М. Васнецов, М.В. Нестеров, И.И. Левитан, К.А. Коровин, А.Я. Головин, Е.Д. Полснова, М.В. Якунчикова, В.А. Серов,

«Гримасы города». Художник М.В. Добужинский. 1908.

сами «мирискусники» и др.). Среди европ. мастеров значит. внимание уделялось представителем символизма (О. Бёрдсли, А. Бен-Джонс, П. Пюви де Шаванн, Г. Моро, Н. Уистлер и др.), а также импрессионистам и постимпрессионистам. Придавая особое значение развитию худ. пром-сти и совр. архитектуре, журнал регулярно публиковал образцы этих видов иск-ва. Журнал знакомил читателей с отеч. культурой 18 – 1-й пол. 19 вв., широко воспроизводя работы И. Н. Никитина, А. М. Матвеева, А. П. Лосенко, В. Л. Боровиковского, Г. Д. Левицкого, О. А. Кипренского и др. В «М. и.» публиковались отчёты (иллюстративные и хроникальные) обо всех крупных выставках: ежегодных экспозициях рус. и европ. художественных объединений – «Мира иск-ва», Т-ва передвижных худ. выставок, Союза рус. художников, Моск. т-ва художников, Венского Сецессиона, Парижского Салона и др. Журнал впервые стал систематически печатать монографич. статьи о рус. и европ. художниках, а также теоретич. и художественно-критич. обзоры западно-европ. и рус. авторов («Символизм как миропонимание», «Формы иск-ва» А. Белого, «Прерафаэлитизм» Дж. Рескина, «От Пуссена до М. Дениса» и «Совр. франц. иск-во» И. Мейер-Греффе, «Полёт к солнцу» Р. Мутера и др.), статьи о А. С. Пушкине и Р. Вагнере, а также очерки о лит-ре, драматургии, театре и музыке, историко-худ. очерки по иск-ву античности, Возрождения, др.-рус. зодчества, рус. классицизма. На его страницах впервые опубли. «Медный всадник» Пушкина с иллюстрациями А. Бенуа и «Поэзия стихий» Бальмонта с иллюстрациями Е. Е. Лансере. В лит. отделе журнала писатели-философы, участники религ.-филос. собраний (1901–03) широко обсуждали филос. проблемы – «идею нового религ. сознания», осмысление учения Ф. Ницше. Здесь были опубли. работы Мережковского («Лев Толстой и Достоевский»), «Христос и Антихрист в рус. лит-ре», Л. Шестова («Достоевский и Ницше: философия трагедии»), «Власть идей», Н. Минского («Философские разговоры»), «Ф. Ницше») и др. Журнал выделялся среди совр. печатной продукции своим оформлением, в к-ром участвовали все художники кружка, использовались также новинки европ. журнальной графики (работы Т. Гейне, Ю. Дица, Г. Фогелера, И. Заттлера и др.); обложки для него готовили Корвин, Якуничова, К. А. Сомов (1900), Е. Лансере (1901, 1903), Бакст (1902). Эмблема журнала – марка – работы Бакста, «орёл на снежной вершине», являлась графич. метафорой иск-ва, стоящего над повседневностью. Издание распространялось по подписке и продавалось в розницу. В первые годы тираж журнала – ок. 1000 экз. (в 1900 – 801 подписчик, в 1901 – 1217, в 1902 – 1309). Цена годового комплекта – 10 руб. Для привлечения внимания к

«М. и.» и расширения числа подписчиков редакция в 1899 объявила о подписке на оригинальный офорт В. А. Серова. Из-за недостатка средств выпуски часто запаздывали; журнал трижды находился под угрозой закрытия. В нач. 1900 из-за банкротства Мамонтова и конфликта с Тенишевой (в журнале помещена обидевшая её карикатура) «М. и.» в течение 6 мес. финансировал С. С. Боткин. В июне 1900 благодаря ходатайству Серова у имп. Николая II была получена казённая субсидия на 3 года (по 15 тыс. руб. в год). По ходатайству Дягилева Николай II вторично поддержал издание, дав пособие на 3 года в размере 10 тыс. руб. К 1905 ряд совместившихся причин: убыточность издания, дающего постоянно образующийся дефицит (по заявлению Дягилева от 1902 в 1899 дефицит составил 5686 руб., в 1900 – 5185 руб.), отсутствие пост. источника финансирования и завершение определённого историко-культурного этапа деятельности группировки художников (в 1903 прекратилась выставочная деятельность «Мира иск-ва») привели к закрытию журнала.

Лит.: Бенуа А. Н., Возникновение «Мира иск-ва», Л., 1928; Стернин Г. Ю., Художественная жизнь России на рубеже XIX–XX вв., М., 1970; Лапшина Н., «Мир иск-ва». Очерки истории и творч. практики, М., 1977; Корецкая И. В., «Мир иск-ва», в кн.: Лит. процесс и рус. журналистика кон. XIX – нач. XX века, М., 1982; Сараян Д. В., Стиль модерн. Истоки, история, проблемы, М., 1989. А. Г. Лукашова.

МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ ПАРТИЯ, полит. партия, сложилась к нач. июня 1906 как группа депутатов 1-й Гос. думы, объединявшая представителей левого крыла *Конституционно-демократической партии*, а также членов *Партии демократических реформ* и ряд беспарт. депутатов (25–30 чел. и до 40 «лиц, посещавших собрания группы»). Мирнообновленцы выступали как против «проправительственного» курса руководства октябристов, так и против «слишком левых» пунктов программы, кадетов (особенно в области агр. вопроса), стремились создать в Думе центристское крыло (с привлечением депутатов-крестьян), способное объединить всех «конституционалистов» – сторонников реформ, противостоять как силам реакции, так и крайне левым, вывести страну из хаоса революции и обеспечить ей мирное эволюц. развитие (отсюда назв. партии). 12.6.1906 объявлено о создании партии и избрании её бюро (14 чел.), в к-рое вошли гр. П. А. Гейден, И. Н. Ефремов, Н. Н. Львов, М. А. Стахович, кн. Е. Н. Трубецкой, Д. Н. Шиллов и др. Неофици. печатные органы – газ. «Слово» и ж. «Московский еженедельник». Гл. условием социально-экон. прогресса страны мирнообновленцы считали решение зем. вопроса. Разработанная ими агр. программа предусматривала предоставление малоземельным и беззе-

мельным крестьянам наделов за счёт казённых, удельных, кабинетских, монастырских земель, а также путём принудит. отчуждения за выкуп части частновладельческих земель; организацию переселения, дешёвого кредита, урегулирование арендных отношений и цен, поднятие культуры земледелия. Эти меры должны были «завоевать доверие крестьян» и предотвратить распространение в его среде рев. настроений. Полит. устройство России мыслилось в виде конституц. монархии с двухпалатным парламентом и ответственным перед ним мин-вом. Депутаты одной из палат избирались путём равного и тайного голосования всеми мужчинами, достигшими 25 лет, депутаты другой – органами местного самоуправления (в свою очередь, выборы в последние должны производиться путём прямого, равного и тайного голосования гражданами, достигшими совершеннолетия, вне зависимости от пола, национальности и вероисповедания). Программа включала также требования отмены смертной казни, предоставления демокр. свобод, введения всеобщего, обязательного и бесплатного образования. В области рабочего вопроса программа предусматривала сокращение рабочего дня (в зависимости от техн. условий произ-ва), улучшение условий труда и жизни рабочих, охрану труда женщин и детей, совершенствование фабричного законодательства. Добиваясь сохранения России как унитарного гос-ва, лидеры партии выступали против к.-л. уступок нац. полит. партиям и движениям (в частности, исключали из программ упоминание об автономии Польши и Финляндии). Жёсткая позиция мирнообновленцев по нац. вопросу стала одной из причин, помешавших созданию в Думе «конституц. центра» с участием нац. либер. партий. Во время работы 1-й Гос. думы лидеры партии вели с председателем Совета министров П. А. Столыпиным переговоры о создании «мин-ва общественного доверия», в к-рое должны были войти 3 представителя мирнообновленцев.

После провала переговоров и роспуска 1-й Гос. думы (8.7.1906) партия выступила с осуждением *Выборгского воззвания*, к-рое оценила как рев. шаг и «призыв к волнениям». Тогда же кн. Трубецкой направил имп. Николаю II письмо с призывом сделать всё возможное для содействия «мирному обновлению гос. строя». В сент. 1906 избран ЦК партии (пред. – гр. Гейден, тов. пред. – Ефремов). Во время подготовки выборов во 2-ю Гос. думу мирнообновленцы безуспешно пытались объединить «всех истинных конституционалистов».

После личных переговоров гр. Гейдена со Столыпиным 16.10.1906 партия была легализована под назв. «Об-во мирного обновления». Согласно утверждённому уставу, цель «Об-ва» – объединение «полит. и обществ. дея-

тельности лиц, стремящихся к последовательному проведению законным путём в жизнь России начал конституц. монархии». 21–22.9.1906 создан моск. отдел партии. 20–22.10.1906 в Москве состоялось парт. совещание, на к-ром образовано Моск. отделение ЦК (позднее – Моск. ЦК, пред. – Шипов). В его состав вошли представители моск. деловых кругов (П. П. Рябушинский, С. И. Четвериков, А. С. Вишняков и др.). Совещание приняло воззвание, призывавшее все прогрессивные силы объединиться для «борьбы за свободу и культуру, против всяких нарушений конституц. начал, откуда бы они ни исходили», однако попытка лидеров мирнообновленцев создать блок либер. партий успеха не имела. К 1.11.1906 действовало 25 местных орг-ций партии (крупнейшие – в Киеве, Одессе, Смоленске), объединявших до 2 тыс. членов.

1-й съезд членов Петерб. и Моск. ЦК (20–22.11.1906, Москва) принял решение выступить на выборах в Гос. думу самостоятельно (местным к-там разрешалось вступать в избират. блоки с идейно близкими партиями и группами). В обращении к избирателям партия заявила о намерении бороться за расширение прав Гос. думы, за решение агр. вопроса на основе выдвинутых в её программе принципов. В «целях организационных» территория страны была разделена на зап. (центр – Петербург) и вост. (центр – Москва) части, парт. работой в них руководили Петерб. и Моск. ЦК. Однако в ходе избират. кампании партия потерпела поражение: во 2-ю Гос. думу удалось провести лишь 3 деп., к-рые примкнули к группе беспартийных. Во время работы 2-й Гос. думы Стахович и Львов выступили посредниками, а затем и приняли участие в переговорах Столыпина с представителями либер. партий, имевших целью создание в Думе умеренного «закономерного» большинства, на к-рое могло бы опереться пр-во. Однако и эти переговоры закончились безрезультатно. Вскоре последовал разгон Думы. В этой обстановке ряд членов петерб. ЦК высказался за самороспуск партии, однако большинство членов обоих ЦК, отказавшись от самостоят. участия в выборах в 3-ю Думу, выступило за сохранение партии. В 3-ю Думу были избраны 8 мирнообновленцев (во время избират. кампании они действовали как частные лица). Попытки лидеров партии в 1907–08 сплотить умеренных конституционалистов в Думе и вне её вновь оказались безрезультатными. К 1908 мирнообновленцы, по словам кн. Трубецкого, существовали «в качестве направления, а не в качестве полит. партии». С 1908 они активно участвовали в «экон. беседах» (один из организаторов – кн. Трубецкой), на к-рых встречались и делились мнениями представители либер. интеллигенции и деловых кругов. В ходе «бесед»

их участники всё более осознавали необходимость совместных действий интеллектуальной и деловой элиты с целью достижения «полит. спокойствия» на основе «осуществления права и порядка, не мирящегося с произволом, откуда бы он ни исходил». Эти принципы легли в основу тактики думской фракции прогрессистов, оформившейся в нояб. 1912 в *Прогрессивную партию* (в состав её ЦК вошли быв. мирнообновленцы Ефремов, Львов, Рябушинский, Шипов и др.).

Лит.: Трубецкой Е. Н., Партия «мирного обновления», М., 1906; Партия мирного обновления. Постановления группы прогрессистов и программа партии, выработанная во время заседаний Гос. думы 27 апр. – 8 июля 1906 года. СПб., 1906; Партия мирного обновления. Её образование и деятельность в I Гос. думе, СПб., 1907; Отчет Центрального комитета общества «Мирного обновления» от начала образования общества до 1 янв. 1908 года, СПб., 1908; Шипов Д. Н., Восп. и думы о пережитом, М., 1918; Шевырин В. М., Партия мирного обновления в избирательной кампании во II Гос. думу, ВМГУ, сер. История, 1972, № 5; его же, Мирнообновленцы: в поисках «третьей силы», «Полит. исследования», 1993, № 4; его же, Мирнообновленцы, в кн.: Полит. история России в партиях и лицах, М., 1994. В. М. Шевырин.

МИРНООБНОВЛЕНЦЫ, название членов *Мирного обновления партии*.

МИРОВИЧ Василий Яковлевич (1740, Тобольск – 15.9.1764), организатор попытки дворцового переворота 1764, подпоручик. Дед М. – кр. укр. помещик и переяславский полковник Фёдор М., в 1709 примкнул к И. С. Мазе и вслед за ним бежал в Турцию, за что его сыновья были лишены имений, а позднее сосланы в Сибирь. С 1742 М. жил в Кузнецке, где его отец был воеводой. Ок. 1760 М. поступил на службу в Нарвский пех. полк, вскоре переведён в Смоленский пех. полк, дважды безуспешно обращался в Сенат с прошениями о возвращении имений деда. В 1763 в Курляндии состоял флигель-адъютантом при ген.-аншефе П. И. Панине. Вёл дневниковые записи, известен как автор песен, виршей и стихов. Увлекался азартными играми. Современники отмечали у М. непомерное честолюбие, тщеславие, склонность к мотовству, психич. неуравновешенность (неск. раз покушался на самоубийство). Будучи офицером сменной караульной команды в *Шлиссельбургской крепости*, М. узнал от отставного барабанщика о тайне содержания в ней *Ивана VI Антоновича*, из карьерных соображений задумал освободить его и возвести на престол. С помощью подложных манифестов от имени *Ивана VI М.* вовлёк в заговор поручика А. Ушакова (позднее был убит при загадочных обстоятельствах) и солдат своей команды. М. и Ушаков планировали арестовать и заточить имп. Екатерину II. После того, как 20 июня 1764 императрица отправилась в Лифляндию, М. со своей командой в ночь на 5 июля врасплох захватил крепость, вынудил гарнизон сдаться и арестовал команданта. Однако офицеры стражи, ру-

ководствуясь секретной инструкцией, убили спавшего *Ивана VI*. После провала заговора М. арестован, на следствии назвал лишь одного сообщника – Ушакова. Верх. уголов. суд приговорил М. к смертной казни отсечением головы (публично обезглавлен на площади у Обжорного рынка в Петербурге); 3 капрала и 3 рядовых из команды М. прогнаны сквозь строй 10 раз и сосланы на каторгу. С заговором М. связан ряд обнаруженных в Петербурге «подмётных писем», направленных на дискредитацию имп. Екатерины II и ставивших под сомнение её права на престол. Судьба М. послужила сюжетом для ист. романа Г. П. Данилевского «Мирович». Источники по делу М. опублик. в кн.: «Сб-к ист. мат-лов и док-тов, относящихся к новой Рус. истории XVIII и XIX в.» (СПБ, 1873).

Лит.: Бильбасов В. А., Шлиссельбургская неслепца, ИВ, 1888, № 5; его же, Иоанн Антонович и Мирович, М., 1908; Лурье С. С., Из истории дворцовых заговоров в России XVIII в., ВИ, 1965, № 7; Стасов В., Судьба одного заговора. «Наука и жизнь», 1968, № 8; Корф М., Брауншвейгское семейство, М., 1993; На Рос. престоле, М., 1993.

В. Г. Хандорин, С. А. Арутюнов.

МИРОВОЙ СУД, выборный суд, орган, первичное звено в суд. системе пореформенной России. Образован в соответствии с *Судебной реформой 1864* на принципах бессословности, независимости от администрации, несменяемости судей (могли быть отстранены от должности только по суду за уголов. преступления). Действовал с 1866. Состоял из участковых мировых судей и съезда мировых судей (апелляц. инстанция; кассационная инстанция – кассационные деп-ты Сената). В земских губерниях члены М. с. избирались на 3 года уездными *земскими собраниями*, в Москве, Петербурге и Одессе – гор. думами; утверждались Сенатом. В неземских губерниях и областях мировые судьи назначались от пр-ва, в Царстве Польском действовали только в городах (в сел. местности – гминные суды). Мировым судьёй мог быть избран местный житель не моложе 25 лет, не подвергавшийся ранее наказанию за правонарушение, имевший высш. или ср. образование или опыт работы преим. в суд. органах не менее 3 лет, обладавший определ. имуществом. цензом (размер его закон не устанавливал). В М. с. осуществлялось упрощённое судопроиз-во (без присяжных заседателей и зачастую без участия адвокатуры) по незначит. гражд. и уголов. делам рассматривались имущество, иски до 500 руб., позднее до 1 тыс. руб., мелкие правонарушения). В 1889 М. с. в земских губерниях был упразднён, в сел. местности его функции переданы *земским начальникам*, в городах – гор. судьям (выборные М. с. сохранялись в Петербурге и Петерб. у., Москве, Казани, Кишинёве, Ниж. Новгороде, Одессе, Саратове, Харькове и в Области войска Донского). В неземских губерниях М. с. сохранялись, но с 1892 в Сибири вместо них стал вводиться инт-крест.

начальников (по функциям аналогичны земским начальникам). В 1912 М. с. восстановлен. Упразднён декретом СНК от 22.11 (5.12). 1917.

В. А. Фёдоров.

МИРОВОЙ СЪЕЗД уездный, вторая инстанция ин-та *мировых посредников*. Состоял из всех посредников уезда, членом от пр-ва (до 1871; назначались Мин-вом внутр. дел); пред. – уездный предводитель дворянства. Решения принимались большинством голосов. Первичность заседаний устанавливалась самими участниками съезда. Осн. функции: разбор жалоб на действия мировых посредников, решения волостных сходов и волостных должностных лиц; утверждение *уставных грамот* в специально определённых законом случаях; принятие решений о переносе крест. усадеб и др. Жалобы на действия М. с. рассматривались *Губернским по крестьянским делам присутствием*. Упразднены 27.6.1874.

Лит. см. при ст. *Мировые посредники*.

Н. Ф. Устьянцева.

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ, должностные лица, контролировавшие проведение *крестьянской реформы 1861*. Пост учреждён в 1861. М. п. назначались губернатором из местных дворян-помещиков (имущественный ценз 500 дес.); утверждались и увольнялись Сенатом. Второй инстанцией ин-та М. п. являлся уездный *мировой съезд*. М. п. возглавляли мировые участки (1700 в 44 губерниях Европ. России и Области войска Донского). Осн. функции: регулирование поземельных отношений между помещиками и крестьянами (введение, иногда составление *уставных грамот*, развёрстка угодий, проверка выкупных актов); надзор за крест. обществ. управлением, утверждение и увольнение должностных лиц; наложение взысканий; разбор поземельных поисков и жалоб; свидетельство актов; суд. разбирательство мелких дел. В 1864–74 произошло сокращение наполовину числа мировых участков; ограничен круг полномочий М. п.: завершено введение *уставных грамот*, к новым судам перешли суд.-нотариальные дела. Постепенно устранены либерально настроенные М. п., ограничена их независимость (законы 1866 и 1870). Это привело в 1870-х гг. к падению популярности М. п. среди населения. Указом от 27.6.1874 ин-т М. п. упразднён, дела перешли к уездным по крест. делам присутствиям. После 1874 М. п. сохранялись в Пермской губ., Зап. крас, Бессарабии, Закавказье, их упразднение проходило по мере введения земских и суд. учреждений. В нач. 20 в. М. п. оставались в юго-зап. губерниях и Закавказье. В числе М. п. были Л. Н. Толстой, Н. А. и А. А. Бакунин, Н. И. Пирогов, Д. Ф. Самарин, П. Н. Обнинский и др. В 1862 в Петербурге вышла газ. «Мировой посредник» (ред. Е. П. Карнович), в 1863 – ж. «Вестник мировых учреждений».

Лит.: Корнилов А. А., Деятельность мировых посредников, в кн.: Великая реформа, т. 5, М., 1911; Устьянцева Н. Ф., Институт мировых посредников в оценке современ-

ников (по мат-лам газ. «Мировой посредник»), ВМГУ. Сер. 8. История, 1984, № 1; её же, Институт мировых посредников в системе гос. строя России, в кн.: Гос. строй и политико-правовые идеи России 2-й пол. XIX ст., Воронеж, 1987; её же, Институт мировых посредников в крест. реформе, в сб.: Великие реформы в России. 1856–1874, М., 1992; Рос. законодательство X–XX вв., т. 7, М., 1989.

МИРОЖСКИЙ МОНАСТЫРЬ, Спасо-Мирожский Завеличский, муж. монастырь в Пскове, при впадении р. Мирожя в р. Великая. Осн. в 12 в. епископом Новгородским и Псковским Нифонтом; первый игумен – преподобный Авраамий (?–1158). В 1150-х гг. в М. м. построен Спасо-Преображенский собор – крестово-купольный одноглавый храм, с подпружными арками, опирающимися на зап. столпы и вост. стену, с массивным барабаном; расписан фресками (вероятно, греч. мастерами, ок. 1156). В 12–13 вв. М. м. – один из центров псковского летописания. В 13–17 вв. неоднократно подвергался нападениям; в 1299 разорён нем. рыцарями. В 14–15 вв. крупный культурный центр. В 17 в. построены кам. палаты и надвратная к. Стефана, позже (между 1799 и 1805) – кам. стена. В 1764 отнесён к 3-му классу.

В 70–80-х гг. 19 в. археограф И. А. Шляпкин исследовал и издал ряд древних актов из архива монастыря, «Синодик Мирожского монастыря» с миниатюрами (1699). В 1887–93 архит. исследование собора М. м. проводил акад. арх-ры В. В. Сусов. В соборе М. м. находилась икона Знамения Божией матери, а также иконы св. Нифонта (основателя монастыря), Николая Чудотворца и Александра Свирского.

К 1917 в М. м. было 7 монахов и 2 послушника, ему принадлежало 67 дес. земли. После Окт. рев-ции М. м. упразднён. Входит в состав Псковского объединённого историко-архит. и худ. музея-заповедника.

Лит.: Василев И. И., Псковский Спасо-Мирожский мужской третьеклассный монастырь, Псков, 1868; Ушаков Ф. А., Псковский Спасо-Мирожский монастырь, Псков, 1902. См. также лит. при ст. *Псков*.

МИРОШКИНИЧ, боярская семья в *Новгородской республике* в 12–13 вв. Были кр. землевладельцами, пользовались значит. полит. влиянием, занимались ростовщичеством, что возбуждало ненависть к ним среди простых новгородцев. Наиб. известны посадники: Мирошка (Мирослав) Нездинич (? – не ранее мая 1204), боярин Людина конца, сын бирича Незды, убитого на вече в 1167. Избран посадником новгородским (после июня 1189 – не ранее мая 1203). Участвовал в составлении договорной грамоты Новгорода с Готским берегом и нем. городами (1191–92). В 1195 возглавил посольство к вел. князю владимирскому *Всеволоду Большое Гнездо* с жалобой и требованием вывести из Новгорода кн. Ярослав Владимировича. Арестован и задержан во Владимире. Несмотря на просьбы новгородцев отпустить Мирошку, освобождён из

плена лишь в янв. 1198. В 1199 вместе с владыкой Мартирием вызван кн. Всеволодом во Владимир, но возвратился с дороги для погребения Мартирия, скончавшегося в пути. В том же году согласовал во Владимире со Всеволодом постановление на новгородское княжение *Святослава Всеволодовича*; Дмитрий (Дмитрий) М. (? – между окт. 1207 и февр. 1208), сын Мирошкин Нездинича, посадник новгородский (ранее 20 марта 1205 – окт. 1207). В 1207 возглавил новгородскую рать в походе кн. Всеволода Большое Гнездо на Рязань. Ранен под Пронском и оставлен князем во Владимире. В окт. 1207 обвинён «с братьею» в вешем в финанс. злоупотреблениях. Дворы его и покойного отца сожжены и разграблены, имущество конфисковано и роздано новгородцам. По требованию горожан «дети Дмитровы» и его брат Борис М. арестованы и переданы кн. Всеволоду во Владимир для заточения. Умер во Владимире. Тело его, привезённое в Новгород, новгородцы хотели сбросить с моста, чему воспротивился владыка Митрофан. Погребён в Георгиевском соборе Юрьева мон., «подле отца». В дальнейшем М. утратили полит. влияние.

Лит.: Янин В. А., Новгородские посадники, М., 1962; его же, Новгородские акты XII–XV вв. Хронологич. комментарий, М., 1991; Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. А., Усадьба новгородского художника XII в., М., 1981.

А. С. Хорошев.

МИРСКОЙ СХОД, то же, что *сельский сход* (см. также *Крестьянское самоуправление*).

МИССИОНЕРСТВО, деятельность религ. орг-ций и церквей, направленная на распространение своего вероисповедания среди приверженцев др. веры и возвращение в лоно церкви отпавших от неё. М. характерно для всех мировых религий (*буддизм, христианство, ислам*). Наибольшее развитие М. получило в христ.-ве. Благодаря миссионерской проповеди апостолов, в особенности апостола Павла, христ. общины были основаны в кр. городах Римской империи и за её пределами. По легенде, зафиксированной в «Повести временных лет», первым проповедником христ.-ва в Поднепровье был апостол Андрей Первозванный, пришедший из Корсуны (Херсонеса). Миссионерами были создатели славянской азбуки (863) *Кирилл и Мефодий*.

После *крещения Руси* (988–989) миссионерская деятельность Рус. правосл. церкви была тесно связана с развитием рус. государственности и освоением новых земель. В 10–11 вв. в христ.-во была обращена большая часть вост.-славянских и значит. часть угро-финских, тюркских и др. племён, живших в пределах Рус. земли. Последними из вост.-слав. племён были крещены явятичи (в осн. уже в 12 в.). В нач. период истории Рус. правосл. церкви проповедь христ. учения осуществлялась не организованно (особыми миссиями или миссионерами), а спонтанно (приходскими священниками, монахами). В

11 в. под влиянием епископа *Леонтия Ростовского* появились первые миссионеры. Проповедая среди вятичей, погиб в 1113 инок Киево-Печерского мон. Кукша (канонизирован Рус. правосл. церковью). В более позднюю эпоху правосл. проповедь была обращена гл. обр. к угро-фин. народам. В 14 в. среди зырян и пермяков проповедовал христ-во епископ *Стефан Пермский*. После присоединения Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств в Казани была открыта архиепископская кафедра (1555), ставшая центром М. в Поволжье. Первый архиепископ Гурий (1555–63) получил послание царя Ивана IV Грозного, в к-ром подчёркивалась важность распространения христ-ва.

В христианизации народов, принимавших рос. подданство, пр-во видело надёжный путь закрепления новых территорий. В 16–17 вв. Моск. пр-во сохраняло традиционную практику вознаграждения за переход в правослаvie («Соборное уложение 1649», ряд указов 2-й пол. 17 в.). Организованные формы М. в России приобрело в 18–19 вв., в период деятельности Святейшего Синода, к-рый осуществлял общее руководство миссионерской деятельностью Рус. правосл. церкви, разрабатывал уставы миссионерских об-в и т. д.

Несмотря на провозглашение в 1702 царём Петром I (с целью привлечения на рус. службу иностранцев) принципа свободы вероисповедания («Совести человеческой приневоливать не желаем и охотно предоставляем каждому на его ответственность пеших о спасении души своей»), инославным проповедникам запрещалась пропаганда своего учения среди православных подданных империи. Одновременно пр-во расширило поощрительные меры в отношении крещёных иноверцев: новообращённые крепостные отписывались от их некрещёных помещиков, с 1720 освобождались на 3 года от податей и рекрутской повинности.

В 1700 на р. Терешка (в Ниж. Поволжье) возникло поселение крещёных калмыков. Калмыцкий хан Аюка разорил его, после чего рус. пр-во стало отсылать крещёных калмыков на жительство в Киев и Чугуев, приписывая их там к казакам. После смерти Аюки (1724) его внук Тайшин, кочевавший со своей ордой близ Астрахани, принял крещение под именем Петра (его воспреемником был имп. Пётр I).

М. в Казанской епархии, где значит. часть населения составляли мусульмане и язычники, заметно оживилось при митрополите Тихоне (1701–24). Его помощниками, проповедовавшими среди мордвы, черемисов (марийцев), чувашей, были ключарь кафедрального собора священник Феодор и иеромонах Раифского мон. Алексей. Митрополит Тихон первым в России открыл в Казани школу для крещёных «инородцев» (после её закрытия, из-за недостатка средств, новокрещённых детей обучали в духовном уч-ще при епархиальном до-

ме). Вскоре в Свяжском Богородицком мон. была открыта школа для новокрещённых детей из чувашей. В 1731 для Казанской и Нижегородской епархий была учреждена Комиссия новокрещённых дел в Свяжске (первый руководитель – иеромонах Алексий). В 1740 Комиссия преобразована в *Новокрещённую контору* во главе с архимандритом *Димитрием* (Сеченовым), в её ведение переданы также Астраханская и Воронежская епархии. В 1738 на Казанскую кафедру был назначен архиепископ Лука (Конашевич), к-рый вводил принудительное обучение татарских детей в христ. школах, проводил крестные ходы в татарских слободах Казани, по его распоряжению были разрушены мусульм. святыни на городище *Булгар*.

Христианизация сибирских народов связана с деятельностью двух тобольских митрополитов – Филофея (Лещинского) (ум. в 1727) и *Иоанна Максимовича*. За время пребывания на кафедре митрополита Филофея (1702–11 и 1715–20) в епархии было построено 288 церквей. На средства архиерейского дома устроена школа для подготовки священников, где обучались дети «духовного звания». В 1708 митрополит Филофей заболел и принял схиму с именем Феодора в Тюменском Троицком мон. После выздоровления, в том же году, по предложению губернатора Сибири кн. М. П. Гагарина Филофей отправился с миссией к остякам и вогулам (хантам и манси). Он побывал в алатымских юртах, в Пельме (где сам крестил 400 вогулов), Берёзове, на р. Конда, среди чулымских татар, а позднее, будучи уже глубоким старцем, – в Иркутске, за Байкалом, плавал по рекам Ангара, Тунгуска и Кеша. За время своего служения крестил ок. 40 тыс. остяков, вогулов, татар и тунгусов (эвенков). Иоанн Максимович, занимавший Тобольскую кафедру в 1712–15, выписал для созданной его предшественником школы при архиерейском доме учёных монахов из Киева и Чернигова, принимал участие в организации *Русской духовной миссии* в Пекине (1715).

В Вост. Сибири центром распространения христ-ва была Иркутская кафедра (открыта в 1705 на правах викариной кафедры Тобольской митрополии). Усилиями иркутского епископа Иннокентия (Кульчицкого) (1727–31) открыты 2 школы (русская и миссионерская монгольская), построено неск. церквей, направлены миссионеры к бурятам и якутам. Его преемником – епископом Иннокентием (Неруновичем) (1732–41) кроме бурят было крещено также большое число тунгусов (эвенков) и якутов.

В 1705 для проповеди Евангелия туземцам Камчатки митрополитом Филофеем направлен архимандрит Мартиниан (убит в 1718 во время восстания камчадалов против «пришлых людей»). В 1711 на Камчатке принял монашество якутский казак Иван Козыревский (в иночестве Игнатий) (1680–?), совершивший плавание на Курильские о-ва.

Близ Ключевской сопки Игнатий основал первую на Камчатке монашескую обитель, выстроил уютный для калек и престарелых камчадалов (основанный им монастырь сожжён в 1732 во время одного из «бунтов»).

Манифест императрицы Анны Ивановны (1730) содержал призыв к Синоду усилить миссионерскую деятельность среди старообрядцев и язычников. Широкое содействие от властей церк. миссии получала при императрице Елизавете Петровне. Были введены новые льготы для новокрещённых: выдавались денежные и вещевые подарки; подати и повинности, в т. ч. рекрутская, перекладывались на их некрещёных соплеменников, в нек-рых случаях обращённым в христ-во прощались преступления, совершённые до крещения. В этот период только в Поволжье было крещено до 430 тыс. иноверцев – чувашей, черемисы (марийцы), вотяки (удмурты), вся мордва, а также ок. 8 тыс. татар-мусульман. Однако школ для новообращённых открывалось мало. Порой действия властей вызвали волнения среди местного населения. Так, в 1745 взбунтовалась терюшевская мордва, возмущённая разорением языческого кладбища в с. Сарсен.

Раздражение мусульм. духовенства вызвала энергичная миссионерская деятельность тобольского митрополита Сильвестра (Гловацкого) (1749–55), возглавлявшего прежде Новокрещённую контору в Свяжске. Однако его преемник митрополит Павел (Конюсевич) (1758–68) продолжил работу по распространению христ-ва: направлял миссионеров в языческие селения, к мусульманам, старообрядцам, строил и освящал церкви в городах и сёлах епархии, открыл неск. новых монастырей. В Тобольской семинарии был организован богословский класс, для преподавания в к-ром вызваны 3 учёных монаха из Киева.

Очагами М. в Вост. Сибири при иркутском епископе Софронии (Кристалевском) (1753–71) стали монастыри. Архиерей отводил новокрещённым для поселения монастырские земли, лично проводил богослужения в храмах, где прихожанами были крещёные туземцы.

В 1743 Синод направил на Камчатку духовную миссию во главе с архимандритом Иоасафом (Хотунцевским). К этому времени на полуострове насчитывалось ок. 6 тыс. правосл. христиан, действовали 3 церкви с одним священником. Миссионерами было построено неск. церквей и часовен, открыты 4 школы, в к-рых обучалось до 200 учеников (1748). В 1751 архимандрит Иоасаф сообщил Синоду о крещении всего местного населения Камчатки.

Пр-во императрицы Екатерины II ослабило поддержку правосл. миссии. Манифест от 22.7.1763 предоставлял прибывавшим в Россию иностр. колонистам свободу в отправлении своих обрядов, однако инославным проповедникам запрещалась пропаганда своего учения

Съезд миссионеров в Нижнем Новгороде. 1904–05.

среди православных, в 1769 полностью запрещена миссионерская деятельность католич. духовенства. В 1773 вышел указ Синоду, провозглашавший принцип веротерпимости: «Как Всевышний Бог терпит на земле все веры, то и её величество из тех же правил, сходяствуя Его святой воле, в сем поступать изволит, желая только, чтобы между её подданными всегда любовь и согласие царили». Были отменены почти все поощрительные меры в отношении крещённых иноверцев, за исключением введённого Петром I трёхлетнего освобождения от податей и рекрутской повинности. Мусульманскому и ламаистскому духовенству назначено содержание от казны, к-рое подчас превышало средства, выделяемые правосл. священникам. Мусульмане получили свободу вероисповедания и поддержку пр-ва при стр-ве мечетей и религ. школ (медресе). В Оренбургском крае светская власть поддерживала миссионерскую деятельность мусульм. духовенства среди местных язычников-киргизов (казахов).

В 1761 закрыта Камчатская миссия. В 1764 упразднена Новокрещенская контора. Указом 1773 правосл. архиереи отстранены от всяких дел об «инородцах», в 1789 им было запрещено отпирать проповедников к «инородцам» без предварит. согласования с губернаторами. В 1799 в епархиях упразднена должность епархиального проповедника.

В 19 в. пр-во вернулось к практике поощрения христ. проповеди среди язычников и мусульман. В 1802 вышел указ имп. Александра I о перевос-

«инородческие» языки кратких катехизисов и молитв. В 1812–26 изданием и распространением книг Священного Писания занималось *Библейское общество*, с 1831 действовало Евангелическое Библейское об-во (прим. среди протестантов), с 1869 – Об-во для распространения Священного Писания в России. В 1828 принято постановление Синода об учреждении особых миссионеров «в тех частях гос-ва, где жительства народы, не познавшие христ-ва или по обращении не довольны в оном утверждённые и наставленные». По инициативе казанского архиепископа Амвросия (Протасова) (1816–26) в Казанской духовной семинарии началось изучение языков оседлых «инородцев». Казанский архиепископ Филарет (Амфитеатов) (1828–36) составил для миссионеров своей епархии «Правила для вразумления и укрепления новокрещённых в вере», назначал в селения новокрещённых священников, знавших местные языки. При имп. Николае I вмешательство гос-ва в дела церк. миссий стало более энергичным. В отношении желавших отпасть от православия власти шли даже на принудит. меры (ссылки, насильств. крещение детей и т. п.). Пр-во содействовало расширению существующих и созданию новых миссий, были учреждены новые *епархии*, в осн. в вост. областях страны. Однако среди самого духовенства в сер. 19 в., по свидетельству моск. митрополита Филарета (Дроздова), «идея миссионерства [была] ещё мало развита», в связи с чем он пропагандировал идею создания миссионерского об-ва (1859). Первое

подобное об-во организовано в 1865 в Петербурге – Миссионерское об-во для содействия распространения христ-ва между язычниками (в 1869 закрыто). В 1870 начало работу *Православное миссионерское общество*, деятельность к-рого распространялась на все рус. духовные миссии: внутренние и заграничные (за исключением Кавказа, где действовало Об-во восстановления правосл. христ-ва).

Начали выходить специальные миссионерские журналы: «Миссионер» (1874–1879, Москва), «Миссионерский сборник» (1891–1918, Рязань), «Миссионерское обозрение» (1896, Киев, в 1899–1917 – в Петербурге). Мат-лы по истории правосл. миссии среди «инородцев» публиковали журналы «Правосл. собеседник» (Казань) и «Правосл. обозрение», «Правосл. благовестник» (1893–1917, Москва).

В 1854 открылось миссионерское отделение при Казанской духовной академии, на к-ром с самого начала преподавал проф. Н. И. Ильминский. Ильминский открыл в Казани первую школу с преподаванием на разговорном тат. языке (вскоре такие школы появились во мн. городах Поволжья). В 1867 в Казани основано миссионерское об-во «Братство Св. Гурия». Об-во распространяло христ. книги на татарском и др. языках народов Поволжья. В 1869 в Казани впервые совершено правосл. богослужение на тат. языке.

В своей деятельности миссионеры должны были руководствоваться изданными в 1861 Синодом «Правилами о по-

рядке совершения над иноверцами-нехристианами таинства Святого крещения». «Правила» вызвали массовые критические отзывы со стороны духовенства. В 1874 Правосл. миссионерское об-во направило в Синод соответствующую записку, в к-рой доказывалась невозможность эффективной организации миссионерской работы по инструкциям, не учитывающим местные условия, и выдвигалось предложение о создании специальной церк. орг-ции в столице, к-рая выработала бы при содействии опытных экспертов дифференцированные правила и методы.

В Зап. Сибири по инициативе тобольского архиепископа Евгения (Казанцева) (1825–31) учреждены 2 миссии на севере епархии – в Обдорске (1832) и на Алтае (1830). Во главе Алтайской миссии был поставлен архимандрит *Макарий* (Глухарев) (1830–44). Центр миссии находился в селении Улала среди язычников-телутов. При миссии организованы больница и школы, в к-рых язычников обучали рус. языку. Архимандрит Макарий в 1839 составил пособие для миссионеров «Мысли о способе к успешному распространению христ. веры между магометанами, евреями и язычниками в Рос. державе» (опубл.: М., 1894). За первые 13 лет работы миссионерам удалось крестить 675 чел. Энергичными продолжателями дела Макария стали протоиерей Стефан Васильевич Ландышев, архимандрит Владимир (Петров). С 1855 в миссии работал (в 1883–84 возглавлял) *Макарий* (Певский), к-рый составил первый алтайский букварь и перевёл на алтайский язык Четвероевангелие и др. священные и богослужебные книги. В Бийске была открыта типография, в к-рой печатались книги на алтайском языке. В 1880 из Алтайской миссии выделена Киргизская миссия с центром в Семипалатинске. К кон. 19 в. Алтайская миссия имела до 70 церквей и молитвенных домов, 3 монастыря, 48 школ.

В Вост. Сибири иркутский епископ Михаил (Бурдуков) (с 1814, в 1826–30 архиепископ) открыл Забайкальскую миссию для бурят. В этой миссии трудился знаток бурятского языка священник Александр Бобровников и крещёный бурят Михаил Сперанский. В Енисейской епархии среди язычничков-хакасов действовала Минусинская миссия (с 1880-х гг.). В этот же период на севере Сибири, в Тобольской епархии, подвизались миссионеры из Обдорской, Кондинской, Сургутской и Туруханской миссий, в Туркестане организована Семиреченская миссия в г. Верный.

Видным проповедником и просветителем был иркутский архиепископ Нил (Исакович), занимавший кафедру в 1838–53, – первый рус. исследователь буддизма. Его помощником по переводу Священного Писания на бурятский язык стал священник Николай Нилов-Доржеев, монгол по происхождению, до крещения ламаист. Став миссионе-

ром, Нилов-Доржеев был рукоположен и до конца жизни занимался переводом священных и богослужебных книг на бурятский язык.

В кон. 18 в. рус. правосл. миссионеры достигли Америки. По ходатайству основателя Рос.-Амер. компании Г. И. Шелихова на Алеутские о-ва было послано 8 валаамских монахов во главе с архимандритом Иоасафом (Болотовым), основавшим миссию на о. Кадьяк. К 1794 крещено ок. 700 алеутов, по правосл. обряду заключено св. 2000 браков, построена церковь. Один из миссионеров, иеромонах Макарий, после того как все жители Кадьяка были крещены, отправился на о. Уналашка, а иеромонах Ювсналий – на Аляску. В 1799 по ходатайству Шелихова учреждена Кадьякская викарная кафедра при Иркутской епархии, на к-рую назначен хиротонисанный во епископа Иоасаф (Болотов); возвращаясь на остров, он погиб, застигнутый штормом, после чего новая епископия была закрыта. В помощь оставшимся миссионерам в 1804 прибыл иеромонах Александр-Невской лавры Гедсон, к-рый в 1807 покинул острова, оставив вместо себя монаха Германа (ум. в 1837, канонизирован в 1969 Собором епископов Рус. правосл. церкви в Америке). Герман поселился на о. Еловый, назвав его Новым Валаамом. В 1821 рос. пр-во вменило в обязанность Рос.-Амер. компании иметь достаточное число храмов и священнослужителей на своей территории. С этой целью на Аляску и Алеутские о-ва Синод направил священников Фрументия Мордовского и Иакова Нецветова. В 1823 на Уналашку прибыл пресвитер Иоанн Попов-Вениаминов (буд. митрополит *Иннокентий*), перебравшийся затем на о. Ситха (в 1840 хиротонисан во епископа камчатского, курильского и алеутского с местопребыванием в Новоархангельске). Он составил алфавит и грамматику алеутско-лысевского языка и перевёл на него Евангелие, Катехизис и молитвы. Его соч. «Указание пути в Царство Небесное» (1833) неоднократно переиздавалось, было переведено на мн. языки народов Севера. В пределах его епархии находились обширная Якутская обл., Приамурье и Уссурийский край. В 1850 по инициативе Иннокентия открыты миссии на Чукотке (для обращения чукчей и юкагиров) и на Амуре [для проповеди Христа орочам, гилякам (нивхам), голыдам (нанайцам) и маньчжурам; здесь работал его сын – священник Гавриил Вениаминов], в Якутии учреждено богослужение на местном языке. В 1857 Иннокентий перенёс свою кафедру на Амур в Благовещенск, а в Новоархангельске в 1858 открылся викариатство. Через 10 лет, в связи с продажей рос. владений в Америке США, Новоархангельская кафедра была упразднена (в 1870 учреждена самостоятельная Алеутская и Аляскинская епархия с центром в Сан-Франциско). По инициативе Иннокентия учреждено Миссионер-

ское об-во, открыта Японская духовная миссия.

За пределами России в 19 в. продолжала действовать Рус. духовная миссия в Пекине – духовный центр рус. поселенцев в Китае, являвшаяся также важным связующим звеном в отношениях между двумя гос-вами. В нач. 19 в. миссию возглавлял учёный-синолог архимандрит Иакинф (Н. Я. Бичурин). По *Тяньзиньскому трактату 1858* китайское пр-во предоставило миссии полную свободу действий и обязалось не преследовать своих подданных за принятие христ.-ва. В кон. 19 в. миссия располагала двумя уч-щами, в к-рых обучалось св. 50 чел.; много внимания уделялось переводам и изданию богослужебных и духовных книг не только на китайском, но и на японском, корейском и маньчжурском языках. В 20 в. на базе миссии образовалась автономная Китайская правосл. церковь.

В 1860 настоятелем консульской церкви в г. Хакодата (Япония) назначен *Николай* (Касаткин). Первым православным стал синтоистский священник Саввабе (в крещении Павел); к 1868 японская паства насчитывала 20 чел. В кон. 1869 по ходатайству иеромонаха Николая «для проповеди между японскими язычниками слова Божия» Синод учредил Рус. духовную миссию в Токио. Николай возведён в сан архимандрита и назначен её начальником. Николай составил первое богословский словарь на япон. языке, перевёл на япон. язык христ. богослужебные книги. Позднее по инициативе Николая в Токио завершено стр-во Воскресенского собора, построены церковь, правосл. школа, открыто Духовное уч-ще (впоследствии преобразовано в семинарию). В кон. 19 в. в стране насчитывалось уже ок. 225 тыс. православных, объединённых в 226 общин с 28 священниками (в 1912 – св. 33 тыс. православных). В годы рус.-япон. войны 1904–05 правосл. приходы не подвергались преследованиям, а сам епископ Николай и правосл. япон. священники посещали лагерь рус. военнопленных.

В 1897 основана Рус. духовная миссия в Корее в составе архимандрита Амвросия (вскоре его сменил архимандрит Хрисанф), иеродиакона Николая и псаломщика Красина. Христ. проповедь была обращена прежде всего к рос. подданым корейской национальности, проживавшим в Сеуле. В окт. 1900 открыта первая школа миссии, в к-рой воспитывались дети корейцев. Во время рус.-япон. войны 1904–05 деятельность миссии была прекращена и возобновилась в 1906. В 1906–12 миссию возглавлял архимандрит Павел (Ивановский). Он продолжил работу по переводу богослужебных книг на корейский язык, расширил сеть миссионерских станций и школ в провинциях, ввёл для оглашаемых экзамены по Краткому катехизису и Священной истории.

Камчатская миссия в кон. 19 в. располагала 176 миссионерскими станами

(на Камчатке, Чукотке и Колыме), где проживали обрусевшие камчадалы, а также коряки, чукчи, алеуты, среди которых многие были крещены. В 1907 настоятелем Корякской походной миссии был назначен иеромонах Нестор (Анисимов), куда он отправился, получив благословение *Иоанна Кронштадтского*. Свои миссионерские труды он начал с богослужений в церкви в пос. Гижига, на берегу Тихого океана. Нестор переводил на корякский язык молитвы и отрывки из Евангелия, обучал туземцев рус. языку, лечил больных, раздавал мыло и лекарства, пытался отучить туземцев от курения. Поскольку миссии не хватало средств, Нестор выступил с идеей учреждения Камчатского братства и с этой целью отправился в Петербург. Благодаря поддержке митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского) в 1910 Синод утвердил устав Камчатского братства во главе с почётным председателем архиепископом Евсевием и иеромонахом Нестором. Деятельность Нестора получила широкий общественный резонанс: вслед за имп. Николаем II членами братства стали представители аристократии и предприниматели. Благодаря богатым пожертвованиям были устроены церкви, школы, приюты, лечебницы, миссионерские станы. Многие люди отправлялись помогать миссии. С их помощью на Камчатке были открыты лепрозории, приюты и школы. В 1914 в с. Иоасафатовское состоялся Камчатский миссионерский съезд, заседания которого велись на рус. и корякском языках. К 1916 на терр. миссии было 35 церквей и 42 школы. Постановлением Синода (1916) открыто Камчатское викариатство с кафедрой в Петропавловске, епископом назначен начальником Камчатской духовной миссии архимандрит Нестор.

На рубеже 19–20 вв. новым явлением стало проведение общерус. и региональных Миссионерских съездов, что отражало рост внимания к проблемам М. со стороны не только пр-ва и Синода, но и церк. обществ. В 1897 и 1898 состоялись Миссионерские съезды в Казани и Одессе, в 1904 – в Ниж. Новгороде, в 1910 – в Иркутске. Согласно постановлению последнего съезда, «проповедь, обучение, богослужение..., все виды миссионерского дела должны совершаться на языке, понятном для инородцев, причём миссия, как таковая, не должна задаваться посторонними целями...». В 1913 при Синоде создан специальный Миссионерский совет.

После Окт. рев-ции миссионерские учреждения прекратили существование.

Лит.: Миропольский А., Крещеные вояки Казанского уезда, их языческие поверья, обряды и обычаи, «Правосл. собеседник», 1876, № 12; Ястребов И., Миссионер высокопреосвященный Владимир, архиепископ Казанский и Свияжский, Казань, 1898; Харлампович К. В., Архимандрит Макарий Глухарев, основатель Алтайской миссии..., «Правосл. собеседник», 1904, № 2; его же, Казанские новокрещенские школы, Казань, 1905; Миссионерский съезд в Казани

13–26 июня 1910, Казань, 1910; Казем-Бек А., Апостол Японии архиепископ Николай (Касаткин), «Журнал Моск. патриархии», 1960, № 7; Просвирнин А., Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири. (К 250-летию со дня кончины), там же, 1965, № 6; Смолитч И. К., История Рус. церкви. 1700–1917, ч. 2, М., 1997, с. 200–83.

В. А. Цыпин.

МИТАВА, город на р. Аа (совр. Лиелупе). Осн. в 1226 нем. рыцарями. Наименование получил по назв. замка, построенного Ливонским орденом в 1265. В 1561–1725 столица *Курляндского герцогства*. В годы Сев. войны М. в июле 1701 была занята войсками швед. короля Карла XII. В 1705 в М. были сосредоточены осн. силы шведов, находившиеся в Курляндии и Лифляндии (под команд. Карла XII). 25 авг. 1705 рус. войска под командованием кн. А. И. Репнина осадили М. (фактически Митавский замок, где находились прод. и воен. запасы противника); после 6-часовой бомбардировки крепость 3 сент. сдалась. На месте замка, близ М., герцогом Курляндским и Семигальским Э. И. Бируном был построен дворец (1738–40, 1763–72, арх. В. В. Растрелли). В 1775 в М. осн. гимназия – т. н. Академии Петрина (здание – 1773–75, арх. С. Енсен). С 1795 М. в составе Рос. империи, центр *Курляндской губернии*. В 1798–1807 (с перерывами) в М. жил в изгнании буд. франц. король Людовик XVIII. Нас., по переписи 1897, 35 тыс. чел., гл. обр. немцы (65%), евреи (24%), а также русские, латыши и поляки. Осн. занятия населения – торговля и с. х-во. Развиты клебное и шляпное производство. В М. 5 правосл. церквей, костёл, 3 кирки, синагога. Действовали муж. и жен. г-зии, реальное уч-ще, др. нач. уч. заведения (всего 3,1 тыс. уч-ся); 2 б-цы, 4 типографии; Курляндский музей, Об-во лит-ры и иск-ва, Латыш. лит. об-во и театр; Курляндский статистич. к-т (с 1834); 5 кредитных учреждений, в т. ч. Курляндское кредитное об-во, Гор. обществ. банк; Об-во потребителей.

МИТРОПОЛИТ (греч. *митрополитис* – человек из главного города), священнослужитель высшей (третьей) степени христ. церк. иерархии. С кон. 10 в. и до учреждения *патриаршества* (1589) М. возглавлял церк. орг-цию на Руси.

Термин «М.» в церкви Византийской империи означал епископа столичного города (*митрополитис*) той или иной провинции. До сер. 15 в. Русская митрополия являлась одной из провинций Константинопольской патриархии, чем определялись как полномочия М., так и правила его назначения. Церковь Византийской империи в целом сохранила тот круг прав и обязанностей М., каким он сложился ещё на I и II Вселенских соборах (4 в.): общий контроль за состоянием церк. дел в своей митрополии, созыв церк. соборов, поставление епископов, право верхнего апелляции суда в делах, подсудных церкви, и т. д.; но древнее право собора местных ар-

хисреев и клира избирать и поставлять себе М. со временем было утрачено, уступив место централизованным назначениям из Константинополя. Т. о., в течение первых пяти веков истории Рус. правосл. церкви практика поставления М. (как правило, из числа греков) предполагала непременно рукоположение Константинопольским патриархом и членами постоянного патриаршего синода. Первым М., предположительно, был Феофилакт, переведённый на Русь с митрополии в Севастии (византийская провинция Армения II). До 13 в. включительно нарушения этой традиции были единичны: *Иларион*, *Климент Смолятич* (возможно, как и Иларион, не был признан Константинополем), *Кирилл II*. В 14 – 1-й пол. 15 вв. случаи поставления на митрополию русских по происхождению кандидатов становятся чаще (*Пётр*, *Алексей*, Пимен, Дионисий, Герасим), но и в Константинополе, и на Руси они продолжали восприниматься как исключения, вызванные теми или иными церк.-полит. обстоятельствами. В период совместного правления на Руси сыновей Ярослава Мудрого (2-я пол. 11 в.), наряду с Киевской, существовали также митрополии в стольных городах младших Ярославичей – Чернигов и Переяславе (южном). Но Черниговский и Переяславский М. были титулярными, т. е. не имели в своём подчинении других епископов (титулярный митрополитанант в Византийской церкви не был атрибутом той или иной епископской кафедры, а представлял собой жалованье патриархом личное пожизненное отличие нек-рых архисрв). Начиная с 60–70-х гг. 12 в., в связи с попыткой владимиросудзальского князя *Андрея Боголюбского* учредить во Владимире на р. Клязьма митрополию, независимую от Киева, Киевские М. стали подчеркнута титуловаться «М. Киевскими и всея Руси». В эпоху раздробленности Руси (12–13 вв.) возросла полит. роль М. как третьей стороны в междукняжеских конфликтах и олицетворения идеи общерус. единства. Но в то же время М. de facto утратил право назначения епископов: его роль ограничилась посвящением кандидатов, выдвигавшихся местными князьями (в Новгороде М. избирались на вече).

После того как в 1299, вследствие разорения Юга Руси постоянными набегами ордынцев, резиденция М. из Киева была перенесена в Северо-Восточную Русь (сначала во Владимир, а в 1325 в Москву), галицко-волынские вел. князья, а впоследствии польские короли и вел. князья литовские неоднократно предпринимали попытки добиться от Константинополя раздела общерус. митрополии. До сер. 15 в. эти усилия имели лишь эпизодич. успех: в 1-й пол. 30-х гг. – последней четв. 14 в. нек-рые галицкие епископы временно возводились в ранг М. В 1320-х гг., в 1355–64, 1415–1419/20 упоминаются Литовские М. с резиденцией в Новгороде Литовском (Новогрудке), а затем

Киеве (Григорий Цамблак, 1415–20, поставленный без санкции Константинопольского патриарха).

В связи с подписанием Константинопольской церковью Флорентийской унии (1439) с папским престолом Рус. правосл. церковь соборным решением отвергла унию и сложила с себя канонич. зависимость от Константинополя, самостоятельно избрав в 1448 митрополита *Иону*. В результате объявления Рус. митрополией автокефалии Константинопольский патриарх в 1458 для епархий, входивших в состав Польского королевства и Вел. кн-ва Литовского, посвятил особого М. с резиденцией в Киеве. Рус. митрополия окончательно разделилась на Киевскую и Московскую. Следствием автокефалии стала также резко возросшая зависимость М. от великокняжеской, а затем царской власти. Кроме верховной юрисдикции над епископами, М. (как в московский, так, вероятно, и в киевский период) имел под своим непосредственным управлением т. н. митрополичью область, размеры к-рой менялись.

С учреждением в 1589 в России патриаршества 4 архиепископа были возведены в ранг М.: Казанский (первым Казанским М. стал *Гермоген*, впоследствии патриарх Моск. и всея Руси), Новгородский, Ростовский, а также Сарский и Подонский (Крутицкий); все они были титулярными, звание М. связывалось с возглавлением перечисленных кафедр и не являлось личным отличием того или иного архиерея. Впоследствии титул М. был присвоен председателям нек-рых др. епархий: Астраханской (с 1667), Тобольской (с 1668), Рязанской (с 1669), Суздальской (с 1682). В 1685, с вхождением в состав Моск. патриархата, к ним добавился М. Киевский с титулом «М. Киевский, Галицкий и всея Малыя России».

В синодальный период (1721–1917) звание М., поначалу упразднённое, в 1743 было возвращено Киевскому, а с 1818 присвоено также Моск. и С.-Петербур. архиереям. После восстановления патриаршества в 1918 сан М. превратился в личное отличие отд. архиереев.

КИЕВСКИЕ И ВСЕЯ РУСИ МИТРОПОЛИТЫ

Феофилакт	988–?
[Михаил]	
[Леон(тий)]	
Иоанн I	упом. в 1020-е гг.
Феопемпт	упом. в 1039
Иларион	1051 – до 1055
Ефрем	упом. в 1055; ум., предположит., после 1061
Георгий	в 1062 прибыл в Киев; упом. в 1072–73
Иоанн II	до 1077/78–1089

Иоанн III	1090–91
Николай	упом. в 1097–1101
Никифор I	1104–21
Никита	1122–26
Михаил I	1130–1145/46
Климент Смоленский	1147–59 (признан не во всех епархиях; в 1155–58 был изгнан из Киева)
Константин I	рукоположен в 1155, прибыл в Киев в 1156–59 (признан не во всех епархиях)
Феодор	1160–1161/62
Иоанн IV	1163–66
Константин II	упом. в 1167–69
Михаил II	прибыл на Русь в 1171
Никифор II	упом. в 1183–98
Матфей	1200/01–1220
Кирилл I	рукоположен в 1224, настоятельство в 1225–33
Иосиф	1236–?
Кирилл II	поставлен до 1242/43, рукоположен ок. 1246/47, на Руси упом. с 1250; ум. в 1281
Максим	рукоположен в 1283, прибыл на Русь в 1285, в 1299/1300 перенёс резиденцию во Владимир на Клязьме; ум. в 1305
Пётр	1308–26, перенёс (1325) резиденцию в Москву
Феоноста	1327/28–1353
Алексей	1354–78
Киприан	рукоположен в 1375, до 1378 и 1382–90 в Киеве, в 1381–82 и в 1390–1406 в Москве
Михаил (Митяй)	наречённый митрополит с 1378, ум. в 1379; не рукоположен
Пимен	рукоположен в 1380, принят в Москве в 1382; низложен патриаршими посланцами зимой 1384/85, низложение подтверждено Константинопольским патриархом в февр. 1388; в 1388–89 действовал в Москве как митрополит
Дионисий	рукоположен (по другой версии, наречён) в 1384; ум. в 1385
Фотий	рукоположен в 1408, прибыл на Русь в 1409; ум. в 1431
Герасим	рукоположен в 1433; сожжён в 1435 литовским кн. Свидригайлой
Исидор	рукоположен в 1436, прибыл на Русь в 1437, в 1441 осуждён Собором русских архиереев и бежал из Москвы в Литву, а затем в Рим; ум. в 1463
Иона	рукоположен Собором русских епископов в 1448; ум. в 1461

МОСКОВСКИЕ И ВСЕЯ РУСИ МИТРОПОЛИТЫ

Феодосий (Бывальцев)	1461–64, удалён в Чудов мон.; ум. ок. 1475
Филипп I	1464–73
Геронтий	1473–89
Зосима (Брадатый)	1490–94, удалён с митрополии; в 1495 лишён сана и сослан в Троице-Сергиев мон.
Симон	1495–1511
Варлаам	1511–21, удалён в Спасо-Каменный мон.
Даниил	1522–39, удалён в Иосифо-Волоцкий мон.; ум. в 1547
Иоасаф (Скрипицын)	1539–42, удалён в Кирилло-Белозерский мон.; в 1551–1555 жил в Троице-Сергиевом мон.
Макарий	1542–63
Афанасий	1564–66, удалён в Чудов мон.
Филипп II (Кольчев)	1566–68, лишён сана, сослан в Отрочь Успенский мон.; убит в 1569
Кирилл III	1568–72
Антоний	1572–81
Дионисий	1581–86, удалён в Новгородский Хутынский мон.
Иов	1586–89, с 1589 патриарх

ЛИТОВСКИЕ И ВОЛЫНО-ЛИТОВСКИЕ МИТРОПОЛИТЫ

Филофей	упом. ок. 1317–29; ум. ок. 1330
Роман	рукоположен в 1355; ум. в 1361
Григорий (Цамблак)	наречённый митрополит с осени 1414, рукоположен Собором зап.-рус. епископов по настоянию литовского вел. кн. Витовта без санкции Константинопольского патриарха в 1415; ум. в 1419/20

ГАЛИЦКИЕ МИТРОПОЛИТЫ

Нифонт	митрополит с 1322
Гавриил	
Антоний	с 1371; ум. в 1391/92

КИЕВСКИЕ МИТРОПОЛИТЫ

Григорий (Болгарин)	рукоположен в 1458; ум. в 1472
Спиридон	рукоположен в 1475 в Константинополе; прибыл в Литву в 1476; выехал в Россию после 1482
Симеон	упом. в 1481; ум. в 1488
Иона (Глезна)	упом. в 1492
Макарий	поставлен в 1495; в 1497 убит татарами

Иосиф (Болгарин-нович)	управлял митрополией с 1498; поставлен в митрополию в 1500; ум. в 1501
Иона	упом. в 1503–07
Иосиф (Солтан)	упом. в 1508–21; поставлен в митрополию в 1509
Иосиф	упом. в 1522–33
Макарий	управлял митрополией с 1534
Сильвестр (Степан) (Бельсквич)	упом. в 1556–67
Иона (Протасевич)	упом. в 1568–77
Илия (Куча)	управлял митрополией с 1577
Онисифор (Девочка)	упом. в 1579–89; сведён с кафедры в июле 1589
Михаил (Рагоза)	управлял митрополией с июля 1589; рукоположен 1.8.1589

Лит.: Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский, История Русской церкви, кн. 2–7, М., 1995–96; Голубинский Е. Е., История Рус. церкви, 2 изд., т. 1–2, М., 1901–11 (репринт – М., 1997–98); Соколов П., Русский архиепископ из Византии и право его назначения до нач. XV в., К., 1913; Поппэ А., Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI ст., «Византийский временник», 1968, т. 28; 1969, т. 29; Смолич И. К., История Рус. церкви. 1700–1917, ч. 1–2, М., 1996–97.

А. В. Назаренко.

МИТРОФАН (?–3.7.1223, Новгород), архиепископ Новгородский (с 1199). Выдвигался на архиепископскую кафедру боярской группировкой просудальской ориентации, но не прошёл по жребию. Избран советом в составе кн. Святослава Всеволодовича, посадника Мирошки Нездинича, новгородского кляира (авг. 1199). Утверждён вел. кн. владимирским Всеволодом Большое Гнездо; рукоположен в сан архиепископа митрополитом Никифором II (3.7.1201). Освятит ц. Ильи Пророка на Славне. Запретил новгородцам казнить быв. посадника Дмитра Мирошкиничу (1207). Сведён с престола антисудальской боярской группировкой и отправлен в Торопец, откуда уехал во Владимир. После ухода из Новгорода кн. Мстислава Мстиславича Удалого (1218) возвращён боярами «судальцами», укрылся в Благовещенском мон. В марте 1220 во время отсутствия архиепископа Антония по решению веча поставлен на кафедру, утверждён митрополитом Матфеем. В том же году помирил кн. Всеволода Мстиславича с посадником Твердиславом Михалковичем. В 1222 съезд во Владимир. Похоронен в притворе Софийского собора.

Лит.: Тихомиров П. И., Кафедра новгородских святителей со времени введения христианства в Новгороде (в 992 г.) до покаяния его Московской державе (в 1478 г.), т. 1, Новгород, 1891, с. 114–19; Здравомыслово К. Я., Иерархи Новгородской епархии с древнейших времён до настоящего времени, Новгород, 1897, с. 14–15; Янин В. Л.,

Новгородские посадники, М., 1962; его же, Актовые печати Древней Руси X–XV вв., т. 1, М., 1970 (ук.); Хоросhev А. С., Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики, М., 1980 (ук.); Шапов Я. Н., Гос-во и церковь Древней Руси X–XIII вв., М., 1989 (ук.).

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

МИТЯЙ (в иночестве Михаил) (?–1379), митрополит, назначенный вел. кн. московским Дмитрием Ивановичем (см. *Дмитрий Донской*) без санкции патриарха Константинопольского. Происходил из коломенских священников. В 1366 познакомился в Коломне с вел. князем на его свадьбе с *Евдокией Дмитриевной*. Обладая обширными познаниями и деловыми способностями, расположил к себе князя, вскоре стал его духовником и хранителем гос. печати. По предположению учёных, участвовал в составлении договорной грамоты Дмитрия Ивановича с кн. тверским *Михаилом Александровичем* (1375). Был выдвинут вел. князем в качестве преемника митрополита *Алексея*. По настоянию Дмитрия принял монашество и был поставлен архимандритом моск. Спасского мон. Не получив митрополитского благословения, после смерти *Алексея* (1378) М. занял кафедру по приказу вел. князя. В том же году патриарх Константинопольский Макарий официально назначил его митрополитским наместником.

Участвовал в изгнании из Москвы митрополита *Киприана*, за что был им отлучён от церкви и предан анафеме. Угрожал стороннику *Киприана* – *Сергию Радонежскому*, в ответ на это получил от троицкого игумена предсказание скорой смерти. При поддержке Дмитрия Ивановича весной 1379 пытался стать списком, но его кандидатура не была одобрена на церк. соборе. Не сдержав обиды, написал полемич. соч. «О иноцех властолюбцех», направленное против епископа *Дионисия Суздальского* и его единомышленников. В июле 1379, собрав с митрополии большую дань, во главе посольства отправился в Константинополь. По пути перехвачен ордынцами и доставлен в ставку Мамай, где вёл переговоры об урегулировании моск.-ордынских отношений. Отплыл в Византию, вероятно, из Кафы. Умер скоропостижно в море. По версии *Никоновской летописи*, убит спутниками, среди к-рых был архимандрит переяславского Горичьего мон. Пимен, позднее поставленный митрополитом вместо М. Похоронен в Галате – пригороде Константинополя.

Осенью 1382 составлен летописный рассказ («Повесть о Митяе»), в к-ром приведены уникальные подробности церк.-полит. борьбы за моск. митрополитскую кафедру в кон. 70-х – нач. 80-х гг. 14 в. Автором повести был, по мнению ряда учёных, сторонник митрополита *Киприана Епифаний Премудрый*. Он неоднократно относился к интригам высш. иерархов, иронизировал над быв. попом М. Описание путешествия М. в Константинополь («антихождение», по выражению Г. М. Прохоро-

ва), в отличие от традиц. «хождений», отличается публицистич., памфлетной окраской. Древнейшая редакция «Повести» включена в Рогожский летописец, Симеоновскую и Троицкую летописи. 2-я ред. памятника, дополненная погодными летописными статьями, находится в составе Моск. летописного свода 15 в., в Типографской, Воскресенской и др. летописях.

Лит.: Голубинский Е. Е., История рус. церкви, т. 2, 1-я пол. тома, М., 1900, с. 226–51; Прохоров Г. М., Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы, Л., 1978; Карташев А. В., Очерки по истории рус. церкви, т. 1, М., 1991, с. 323–28.

Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников.

МИХАИЛ (в миру Матвей Михайлович Десницкий) (8.11.1761, с. Топорково Богородского у. Моск. губ. – 24.3.1821, Петербург), митрополит, проповедник, д. ч. Рос. академии (1814). Род. в семье пономаря. С 1773 учился в Моск. духовной семинарии, с 1782 по рекомендации митрополита *Платона* (Левшина) продолжил образование в Филол. семинарии, созданной членами Дружеского учёного об-ва в Москве, одновременно слушал лекции в Моск. ун-те и Моск. духовной академии. В юности испытал влияние моск. масонов Н. И. *Новикова* и И. Г. *Шварца*. С 1785 священник ц. Иоанна Воина на Якиманке в Москве, вскоре проявил себя как выдающийся мастер церк. красноречия, получил широкую известность в разл. кругах общества. В 1790 в присутствии имп. Екатерины II в Успенском соборе Моск. Кремля М. выступил с проповедью по поводу заключения Верельского мира со Швецией. 16.11.1796 по повелению имп. Павла I вызван в Петербург и назначен соборным пресвитером при Высочайшем дворе. После кончины жены и детей М. в нояб. 1799 принял монашеский постриг и назначен придворным иеромонахом, а через два дня архимандритом *Юрьева монастыря* в Новгороде. Чл. Синода и законоучитель в 1-м кадетском корпусе в Петербурге. С июля 1802 епископ Старорусский, викарий Новгородской епархии. С дек. 1803 епископ Черниговский и Нежинский, в нояб. 1806 возведён в сан архиепископа. Уделял большое внимание делу постановки духовного образования в епархии, выстроил новое здание для Черниговской духовной семинарии, ввёл строгие экзамены для кандидатов на должности приходских священников.

В дек. 1813 М. вызван в Петербург для присутствия в Синоде. С авг. 1814 чл. Комиссии о преобразовании духовных училищ; в том же году стал членом Человеколюбивого об-ва. Как чл. Синода, М. в 1813 избран вице-през. *Библейского общества* (с февр. 1816 чл. Высш. переводного к-та при Библейском об-ве для подготовки перевода Библии на рус. яз.). С 26 марта 1818 митрополит Петербургский, Эстляндский и Финляндский и архимандрит *Александро-Невской лавры*; после присоединения в том же году Новгородской епархии к Пе-

тербургской – первенствующий чл. Синода. Выступал против масонских и мистич. идей, в частности против распространения мистич. настроений в окружении имп. Александра I. М. покровительствовал ректору Петерб. духовной семинарии архимандриту Иннокентию (Смирнову), открыто выступавшему против мистич. учений. Перед смертью М. написал имп. Александру I письмо, в к-ром откровенно изобразил те опасности, к-рым, с его точки зрения, подвергается Церковь со стороны мистиков и масонов.

Став главой столичной спархии, М. продолжал выступать с проповедями, к-рые отличались ясностью слога и доступностью изложения и привлекали мн. прихожан. Ранние проповеди М. частично опубликованы в сб-ках «Труд, пища и покой духа человеческого» (кн. 1–7, 1799–1801; отд. изд. – «Беседы в разных местах и в разные времена говоренные», т. 1–10, М., 1817–20; 3 изд., М., 1854–56).

Др. произв.: «Беседы о внутр. состоянии человека» (1819), «Беседы о разных степенях истинного покаяния...» (1819), «Пастырские наставления, как простодушным молиться Богу» (1821; 4 изд., 1859) и др.

Лит.: Очерк жизни митрополита Михаила, М., 1857; Сушков Н.В., Три митрополита: Амвросий, Михаил и Серафим, М., 1867; Чистович И.А., Руководящие деятели духовного просвещения с древнейших времен до настоящего времени, СПб, 1894; Здравомыслов К.Я., Иерархи Новгородской епархии в России в 1-й пол. текущего столетия, Новгород, 1897.

Е.В. Исакова.

МИХАИЛ I (гг. рождения и смерти неизв.), митрополит Киевский. Из греков. По сведениям *Ипатьевской летописи*, рукоположен в митрополиты патриархом Константинопольским Иоанном IX. Ему предшествовал на киевской митрополии Никита. Прибыл в Киев летом 1130. По свидетельству летописцев, был «жития святого». Поздней осенью 1130 посвятил в епископы Новгородские *Нифонта*. В 1131 освятил ц. св. Андрея в киевском Андреевском (Янчине) мон.; год спустя заложил каменную ц. Богородицы, названную Пирогощей. В 1132 участвовал в погребении вел. кн. киевского *Мстислава Владимировича* и благословил на княжение его брата *Ярополка Владимировича*. По просьбе епископа Нифонта в 1134–35 побывал в Новгороде, где пытался отговорить новгородцев от похода на Ростово-Суздальское кн-во, за что был насильно задержан в городе до возвращения дружины из неудачного похода. В 1134–36 учредил епископию в Смоленске и поставил на неё Мануила. В период обострённой борьбы за киевский стол между Ярополком и князем черниговским *Всеволодом Ольговичем* (1136) выступил за примирение враждующих сторон: прошёл с крестом между готовыми вступить в бой дружинами и не допустил кровопролития. После кончины в 1139 вел. кн. киевского Ярополка сажал на престол его брата Вячеслава Владимировича. Когда Всеволод Ольгович

пришёл с войском к Киеву, отправился на переговоры с ним по просьбе Вячеслава, в результате чего город был сдан Всеволоду без боя. В 1141 рукоположил епископов: Переяславского Евфимия, в 1143 – Черниговского Онуфрия и Полоцкого Козьму, в 1144 – Туровского Иоакима. В 1144 участвовал в закладке Георгиевской церкви в Киеве. Существуют две версии историков о последних годах жизни М. I. По первой версии, он не поладил с кн. киевским Всеволодом, запретил проводить службу в Софийском соборе и добровольно отказался от кафедры во время визита в Константинополь в 1145. По другой версии, в 1146, после штурма Киева кн. Изяславом Мстиславичем, заточён в Киево-Печерский мон., где умер в 1147. Видимо, этим объясняется наличие мощей митрополита не в Софийском соборе, а в Киево-Печерском монастыре.

Лит.: П.А. [Лебединцев П.Г.], Михаил, митрополит Киевский XII в. (1131–1147), КС, 1892, № 12; его же, К вопросу о киевском митрополите XII в. Михаиле, в сб.: Чтения в ист. об-ве Нестора-летописца, в. 10, К., 1896; Голубинский Е.Е., История рус. церкви, 2 изд., т. 1, 1-я пол. тома, М., 1901; Соколов П.П., Рус. архирей из Византии и право его назначения до нач. XV в., К., 1913; Шапов Я.Н., Гос-во и церковь Древней Руси X–XIII вв., М., 1989.

Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников.

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1833–26.8.1899), князь тверской, четвёртый сын кн. *Александра Михайловича*. Род. во время вынужденного пребывания отца в Пскове. Крещён и воспитывался архиепископом *Василием Каликой*. В 1868 утвердился на тверском столе. С помощью вел. князей литовских вёл безуспешную борьбу с Москвой за Владимирское вел. княжение. В 1870, 1871 и 1875 получал у Орды великокняжеские ярлыки, но не смог утвердиться во Владимире.

Лит.: Черепнин Л.В., Образование рус. централизованного гос-ва XIV–XV вв., М., 1960.

В.А. Кучкин.

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ (22.11.1878, Петербург – 13.6.1918, близ Перми), вел. князь, ген.-лейтенант (1916), ген.-адъютант (1914), чл. Гос. совета (1901). Младший сын имп. Александра III, брат имп. Николая II. В 1899–1904 цесаревич, наследник рос. престола. Со дня рождения – шеф 129-го пех. Бессарабского полка. В 1898 произведён в корнеты л.-гв. Кирасирского е. и. в. полка. Окончил Михайловское арт. уч-ще (1901), с уч. целью нёс офицерскую службу в л.-гв. Преображенском полку и в гв. Конной артиллерии, с 1905 командовал эскадронном л.-гв. Кирасирского е. и. в. полка. С 1908 командир 17-го гусарского Черниговского полка (дислоцировался в Орле), в 1912 ком. л.-гв. Кавалергардского полка. 17(30).10.1912 против воли имп. Николая II вступил в Вене в мorganатич. брак с Натальей Сергеевной Вульфферт (1880–1952; урожд. Шереметьевская, в 1-м браке с С.И. Мамонтовым, во 2-м – за В.В. Вульффертом, в 1916 пожалована титулом графини Брасовой). В 1912–14 М.А. жил за границей, т. к.

Михаил
Александрович.

имп. Николай II запретил ему въезд в Россию, уволил с занимаемых должностей и подписал указ о передаче в опеку его имущества. С началом 1-й мировой войны М.А. прощён благодаря ходатайству матери – вдовствующей имп. Марии Фёдоровны, вернулся в Россию, командовал Кавказской кав. туземной («дикий») дивизией, с к-рой участвовал в боях в Галиции, за отличие награждён Георгиевским оружием. С янв. 1916 ком. 2-го кав. корпуса. С кон. 1916 ген. инспектор кавалерии.

Поч. ч. Николаевской инж. и Михайловской арт. академий, Ин-та инженеров путей сообщения; покровитель Электротехн. ин-та в Петрограде, Тверской губ. учёной архивной комиссии, Тверского археол. музея и Орловского церк.-ист. археол. музея.

В начале Февр. рев-ции 1917 по вызову М.В. Родзянко прибыл 27 февр. в Петроград. 2 марта имп. Николай II отрёкся от престола в пользу М.А., однако последний после встречи 3 марта с членами Врем. к-та Гос. думы и Врем. пр-ва также отказался занять престол, передав решение вопроса о будущем гос. устройстве России Учредит. собранию. Акт об отречении М.А. составлен при участии В.Д. Набокова и бар. Б.Э. Нольде (опубл. в кн. «Рос. законодательство X–XX вв. Т. 9. Законодательство эпохи бурж.-демокр. рев-ций», М., 1994, с. 126–27). В дни наступления ген. Л.Г. Корнилова на Петроград (авг. 1917) М.А. арестован по распоряжению Врем. пр-ва, но вскоре освобождён. В кон. окт. 1917 вновь арестован по постановлению Петрогр. ВРК. В дальнейшем проживал в Гатчине как частное лицо, в полит. деятельности не участвовал, в кон. 1917 ходатайствовал перед Совнаркомом о сложении титула и разрешении принять фам. Брасов (не удовлетворено). По постановлению Совнаркома 9.3.1918 выслан в Пермь, в ночь на 13 июня похищен чекистами во главе с Г.И. Мясниковым, тайно вывезен за город и убит вместе со своим секретарём Н.Н. Джонсоном. В сов. печати было опубликовано сообщение о его побеге.

Лит.: Николай II и вел. князь. (Родственные письма к последнему царю), Л.–М., 1925; Падение царского режима, т. 7, М.–Л., 1927 (ук.); Судьба М. Романова, ВИ, 1990, № 9; Хрусталева В.М., Похищение и гибель М. Романова, «Россия», 1994, № 4–6; Мясников Г., Философия убийства, или почему и как я убил М. Романова, в кн.: Минувшее. Ист. альманах, кн. 18, М.–СПб, 1995; Скорбный путь М. Романова: от престола до гол-

гофы. Док-ты, мат-лы следствия, дневники, восп. Сост. В. М. Хрусталева, Л. А. Лыкова, Пермь, 1996; Буранов Ю. А., Хрусталева В. М., Убийцы царя. Уничтожение династии, М., 1997. В. М. Хрусталева.

МИХАИЛ БОРИСОВИЧ (1453 – ок. 1505), вел. князь тверской (с 1461). Сын кн. *Бориса Александровича*. Поддерживал политику вел. кн. московского и всея Руси *Ивана III* – участвовал в его походах на Новгород (1471, 1477) и в «*Стоянии на Угре*» 1480. В 1483 заключил с королём польским и вел. кн. литовским *Казимиром IV* договор о взаимопомощи против общих врагов. Этот договор вошёл в противоречие с московско-тверским соглашением, предусматривавшим общие действия против Литвы. В нач. 1485 был заключён новый договор между *Иваном III* и *М. Б.*, по к-рому вел. кн. тверской становился вассалом вел. кн. московского и всея Руси и расторгал договор с *Казимиром IV*. В связи с тем, что *М. Б.* поддерживал тайные отношения с *Казимиром IV*, *Иван III* организовал в июле – авг. 1485 крупный поход против Твери и осадил её. В ночь на 12.9.1485 *М. Б.* бежал в Литву, где и умер.

Лит.: Борзаковский В. С., История Тверского кн-ва, СПб, 1876; Ключевский В. О., Княжество Тверское (1247–1485 гг.), Тверь, 1994. В. А. Кучкин.

МИХАИЛ ВСЕВОЛОДОВИЧ (между 1178 и 1186 – 20.9.1245 или 1246), князь черниговский, сын кн. *Всеволода Святославича Черного* и дочери польск. короля *Казимира II Справедливого*, состоявшая в браке в 1178–86. С 1206 княжил в Переяславе (южном), но вскоре был изгнан вел. кн. киевским *Рюриком Ростиславичем*. Был также вытеснен из пределов Владимирского вел. кн-ва кн. *Юрием Всеволодовичем*, женатым на его сестре *Агафье*. Женился на дочери кн. галицко-волинского *Романа Мстиславича*. Участвовал в битве на р. *Калка* (1223); позднее унаследовал черниговское княжение погибшего кн. *Мстислава Святославича*. Дважды (в 1225 и 1229) княжил в Новгороде, где не сумел удержаться сам и посадить своего сына *Ростислава*. В 1226 боролся с курским кн. *Олегом Игоревичем*. В 1230-х гг. конфликтовал со своим шурином кн. *Даниилом Романовичем*, к-рого изгнал в 1235 из Галича, где вокняжился сына *Ростислава*. В 1236–38 правил в Киеве. В 1237 отказал в помощи кн. рязанскому *Юрию Ингоревичу* (Ингваревичу), ожидавшему монг. вторжения. В 1239 приказал убить в Киеве послов *Менгу-хана*. Спасаясь от монг. нашествия, бежал с *Ростиславом* в Венгрию, а затем Польшу. Не получив их поддержки, вернулся на Русь к кн. *Даниилу Галицкому*. После захвата монголами Киева (1240) вновь бежал в Польшу. Позднее жил в разорённых Киеве и Чернигове. В 1243 женил *Ростислава* на дочери венг. короля *Белы IV* *Анне*. Летом 1245 вместе с внуком кн. ростовским *Борисом Васильковичем* и боярином *Фёдором* направился в ставку хана *Батыея* на Ниж. Волге за ярлыком на черниговское княжение. За отказ поклониться монг. язы-

ческим святыням и после жестоких мучений убит вместе с боярином *Фёдором*. Канонизированы Рус. правосл. церковью.

Кончина мучеников за веру описана в «Сказании об убийстве в Орде князя *Михаила Черниговского* и его боярина *Феодора*», сохранившемся в ряде редакций 13–16 вв. в составе летописных сводов, а также упомянут в соч. *Плано Карпини* «История монголов» (см. также ст. *Канонизация*). В 13 в. вдова кн. ростовского *Василька Константиновича*, мать *Бориса*, построила в память их храм в Ростове Великом.

Источн.: Зотов Р. В., О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском кн-ве в татарское время, СПб, 1892; Серебрянский Н., Др.-рус. княжеские жития, М., 1915, с. 49–86, 108–41; ПСРА, т. 1, М., 1962, стлб. 428; т. 2, М., 1962, стлб. 741, 777, 782–84, 788–89, 794–95, 808; ПЛДР. XIII в. М., 1981, с. 228–35, 563–64; Избр. жития рус. святых. X–XV вв., М., 1992, с. 174–82.

Лит.: *Иванчин-Писарев Н. Д.*, *Михаил*, великий князь Киевско-Черниговский и боярин его *Феодор*, М., 1839; *Пашуто В. Т.*, Очерки по истории Галицко-Волынской Руси, [М.], 1950, с. 79–85; *Рапов О. М.*, Княжеские владения на Руси в X – I-й пол. XIII в., М., 1977, с. 123–42; *Журавель А. В.*, О происхождении *Михаила Всеволодовича Черниговского*, в сб.: Из истории Брянского края, Брянск, 1995. В. Б. Перхавко.

МИХАИЛ КЛОПСКИЙ (посл. четв. 14 в., Москва – ок. 1453, Клопский Троицкий мон., Новгородская земля), церк. деятель. Из боярского рода. По мнению *В. Л. Янина*, был мл. сыном *Д. М. Бобрюка-Волынского*, а по линии матери приходился двоюродным братом вел. кн. московскому *Василию I*, при дворе к-рого служил в молодости. В кон. 1-го – нач. 2-го десятилетий 15 в. постригся в одном из моск. монастырей и ок. 1412 ушёл в Клопский Троицкий мон. на р. *Веряжа*; строго выполнял монастырский устав, занимался перепиской книг. Первонач. скрывал своё происхождение, но был опознан родственником. Традиц. причисление *М. К.* к *юродивым* не подтверждается источниками. Он не занимался «посрамлением мира», но обличал «сильных и богатых», выступал против сепаратизма новгородских бояр, придерживаясь промосковской ориентации. Предсказал поставление на новгородское епископство *Евфимия II Вязицкого* (состоялось в 1434) и скорую кончину кн. *Дмитрия Шемяки* (ум. в 1453).

Канонизирован Рус. правосл. церковью.

В 15 в. составлено «Житие» *М. К.*, 1-я ред. к-рого, по предположению *Янина*, созд. в кон. 50-х гг. 15 в., после заключения моск.-новгородского *Яжелбицкого* договора 1456. *Л. А. Дмитриев* относил дату написания 1-й ред. «Жития» к 1478–79.

2-я ред., написанная неизв. книжником в 90-х гг. 15 в. по повелению архиепископа Новгородского *Геннадия*, в большей степени отвечала требованиям житийного канона. Отличалась усилением промосковских настроений и содержала ценные известия: о score братьев – князей *Константина* и *Васи-*

лия Дмитриевичей (1419), о постройке на средства *Константина Троицкого* собора в Клопском мон., о голоде в Новгороде в 1445 и др.

3-я ред. «Жития», составленная *В. М. Тучковым* по распоряжению архиепископа Новгородского (позднее митрополита) *Макария* для «*Великих Четвы-Миней*» в период мятежа кн. *Андрея Ивановича Старицкого* (1537), содержала выпады против врагов вел. князей московских.

Источн.: Повести о житии *Михаила Клопского*, М.–Л., 1958; Изборник, М., 1969, с. 414–31; ПЛДР. 2-я пол. XV в., М., 1982, с. 334–49.

Лит.: *Помяловский М. И.*, По вопросу о моск.-новгородских отношениях XV и XVI вв., ЖМНП, 1898, № 1; *Васенко П. Г.*, Житие св. *Михаила Клопского* в редакции 1537 г. и печатное его издание, СПб, 1903; *Дмитриев Л. А.*, Житийные повести рус. Севера как памятники лит-ры XIII–XVII вв., Л., 1973, с. 185–98; *Янин В. Л.*, К вопросу о происхождении *Михаила Клопского*, АЕ за 1978 г., М., 1979; *Лихачев Д. С.*, *Панченко А. М.*, *Понярко Н. В.*, Смех в Древней Руси, Л., 1984, с. 72–74, 96; *Ключевский В. О.*, Др.-рус. жития святых как ист. источник, М., 1988, с. 209–17.

Л. А. Ольшешская, *С. Н. Травников*. **МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ** *Романов* (13.10.1832, Петербург – 5.12.1909, г. Канн, Франция), вел. князь, гос. и воен. деятель, ген.-фельдм. (1878), ген.-адъютант (1856), поч. ч. Петерб. АН (1855). Четвёртый сын имп. *Николая I*, брат имп. *Александра II*. Получил домашнее образование. В 1852 назначен ген.-фельдцейхмейстером, однако управление ар-

Михаил Николаевич.

тиллерией оставалось в руках её инспектора – ген. *Н. И. Корфа*; *М. Н.* командовал только гв. кон. артиллерией. В *Крымскую войну* 1853–56 находился в действующей армии в Крыму, участвовал в *Инкерманском сражении*. С 1855 чл. Гос. совета. В 1856 вступил в должность ген.-фельдцейхмейстера, к-рую занимал до конца жизни. С 1857 нач. артиллерии Гв. корпуса. Под его руководством начался переход от гладкоствольной артиллерии к нарезной, расширены и введены новые курсы высш. спец. знаний в *Артиллерийской академии*, в арт. дивизиях учреждены арт. школы, увеличено кол-во арт. полигонов, создан Арт. к-т (1859). В 1860–62 *М. Н.* – гл. нач. воен.-уч. заведений. В 1862–81 наместник на Кавказе, в 1862–65 главнокоманд. Кавк. армией, в 1865–81 – войсками Кавк. ВО. При нём на Кавказе отменено крепостное право (1864–71), проведены ре-

формы крест. и воен.-нар. управлений, а также судебная, адм. и уч. реформы, улучшены пути сообщений и финансы. х-во. образованы Кавк. ВО и Закасп. воен. отдел, упорядочена организация регулярных и казачьих войск, завершена *Кавказская война* (1864). С начала *русско-турецкой войны 1877–78* М.Н. – главнокоманд. Кавк. армией. В его бытность на Кавказе артиллерией рус. армии фактически управлял А.А. *Баранцов* (с 1862 нач. Гл. арт. управления и тов. ген.-фельдцейхмейстера). В 1881–1905 М.Н. – пред. Гос. совета, действовал в русле политики имп. *Александра III*; большую роль при нём играл гос. секр. А.А. *Половцов*. В то же время М.Н. продолжал осуществлять общее руководство артиллерией, к-рая подверглась значит. реорганизации: были увеличены её личный состав и запас, улучшены условия комплектования, сформированы мортирные батареи, а в крепостях – вылазочные батареи (для содействия гарнизонам при вылазках); реорганизована запасная и резервная артиллерия, усилен состав крепостной артиллерии, осадная артиллерия сведена в полки, расширены программы Арт. академии и уч-ща; 2-е воен. Константиновское уч-ще преобразовано в артиллерийское, созд. *Офицерская арт. школа*, пересмотрены положения о спец. арт. школах (технических, пиротехнических, оружейных); принят бездымный порох, полевая и горная артиллерия перевооружены новыми скорострельными орудиями, в осадной и крепостной артиллерии введены орудия новых систем, увеличен состав и повышена производительность арт. з-дов и мастерских, улучшен быт мастеровых. С 1892 М.Н. был пред. *Александровского комитета о раненых*. В 1903 тяжело заболел и по предписанию врачей выехал на Юг Франции, в Россию приезжал редко, в летние месяцы. Был кр. землевладельцем (св. 180 тыс. дес. земли).

Лит.: Струков Д.П., Августейший ген.-фельдцейхмейстер вел. кн. Михаил Николаевич, ч. 1–2, СПб, 1906; Александр Михайлович, вел. кн., Книга воспоминаний, М., 1991.

К.А. Залесский.

Михаил Павлович.

МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ Романов (28.1.1798, Царское Село – 28.8.1849, Варшава), вел. князь, воен. деятель, четвёртый сын имп. *Паула I*, брат имп. *Александра II* и *Николая I*. Получил домашнее образование. В день рождения назначен ген.-фельдцейхмейстером (фактически вступил в должность в 1819). Участник *заграничных походов русской армии 1813–14*. В *заграничном походе* конно-арт. бригадой. В 1817–19 совершил под рук. ген.-лейт. И.Ф. *Паскевича* поездку по России и Зап. Европе, в к-рой, по свидетельству Паскевича, М.П. «занимали одни только выправки и красота фронта». С 1819 М.П. – ком. 1-й бригады 1-й гв. пех. дивизии. По его докладу в 1820 созданы Арт. уч-ще (с 1849 Михайловское) и Петерб. арт. уч. бригада; по его инициативе учреждены батарейные и дивизионные арт. школы, арт. техн. школа (1821). Во время событий, последовавших после кончины

имп. *Александра I*, М.П. находился в Варшаве, откуда ездил в Петербург с текстом отречения своего брата – вел. кн. *Константина Павловича* (см. *Междоусобица 1825*). При подавлении восстания *декабристов* 14.12.1825 в Петербурге командовал частью войск и гв. артиллерией. В 1825–26 чл. следственной комиссии по делу декабристов. С 1825 ген.-инспектор по инж. части и чл. Гос. совета. Манифестом от 22.8.1826 назначен на случай смерти императора и до совершеннолетия наследника престола правителем гос.-ва. С 1826 ком. Гв. корпуса. В ходе *русско-турецкой войны 1828–29* успешно провёл осаду тур. крепости Браилов (май – июнь 1828). Во главе Гв. корпуса участвовал в подавлении *Польского восстания 1830–31*. С 1831 гл. нач. Пажеского и кадетских корпусов и Дворянского полка; под рук. М.П. основано 14 кадетских корпусов. С 1832 М.П. – поч. през. *Военной академии*. С 1834 сенатор. С 1843 гл. нач. воен.-уч. заведений с правами воен. министра. С 1844 главнокоманд. Гвардейским и Гренадерским корпусами. Во время руководства М.П. артиллерией и инж. войсками была проведена замена кремнёвого оружия ударным, построены 10 крепостей, в т.ч. Брест-Литовская, Ивангородская в Царстве Польском и Новогеоргиевская, и 135 отд. укреплений. При обучении войск гл. значение придавал выправке и муштре, проявлял мелочную требовательность и чрезмерную строгость; уделял большое внимание физич. воспитанию кадетов (впервые ввёл лагерные сборы). Во время подготовки гвардии и Гренадерского корпуса к *Венгерскому походу* 1849 тяжело заболел и вскоре умер.

Лит.: Вел. кн. Михаил Павлович: последние дни его жизни. Письма Ф. Горемыкина к Я.И. Ростовцеву, РС, 1882, № 2; Лалаев М.С., Очерк жизни и деятельности в бозе почивающего вел. кн. Михаила Павловича, СПб, 1898; Дубельт Л.В., Заметки, ГМ, 1913, № 3; Несин В., Сауткина Г., Павловск императорский и великокняжеский, СПб, 1996, с. 137–51. К.А. Залесский.

В период работы над вторым и третьим томами энциклопедии «Отечественная история» Редакционная коллегия книги и Научно-редакционный совет издательства «Большая Российская энциклопедия» понесли невосполнимые утраты. Ушли из жизни члены Редакционной коллегии энциклопедии «Отечественная история»:

Иван Дмитриевич КОВАЛЬЧЕНКО (26.11.1923–13.12.1995), академик РАН, академик-секретарь Отделения истории РАН

Андрей Дмитриевич ЗАЙЦЕВ (19.1.1951–8.3.1997), кандидат исторических наук, заместитель главного редактора энциклопедии «Отечественная история», бывший заведующий редакции Отечественной истории издательства «Большая Российская энциклопедия»

Михаил Яковлевич ВОЛКОВ (2.3.1924–10.4.1997), доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Российской истории РАН

Корнелий Фёдорович ШАЦИЛЛО (11.4.1924–30.6.1998), доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Российской истории РАН

Все они внесли значительный вклад в разработку проекта и создание первых томов энциклопедии «Отечественная история». Память о многолетнем творческом сотрудничестве с ними навсегда сохранится в наших сердцах.

*Редакционная коллегия
энциклопедии «Отечественная история»*

*Научно-редакционный совет
и Редакция Отечественной истории
издательства
«Большая Российская энциклопедия»*

**Отечественная история: История России с древнейших
О-82 времен до 1917 года: Энциклопедия/Редкол.: В. Л. Янин,
В. М. Карев, М. Д. Волков и др. – М.: Большая Российская
энциклопедия, 1994 –
Т. 3 : К–М. – 2000–623 с.: ил.
ISBN 5-85270-049-5
ISBN 5-85270-267-6(т. 3)**

Энциклопедия «Отечественная история (История России с древнейших времён до 1917 года)» – фундаментальное издание, в котором освещаются государственное устройство России, экономика, религия, культура, общественное движение, внешняя политика и военная история нашего Отечества.

Многие деятели российской истории впервые представлены в энциклопедии: государственные и политические деятели, представители делового мира, миссионеры, учёные, деятели культуры, дипломаты, военачальники, историки. Ряд статей написан на основе привлечения нового, архивного материала. Энциклопедия иллюстрирована, снабжена картами, схемами.

Расчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей, интересующихся историей Отечества.

**УДК 947(03)
ББК 63.3(2)я2**

Лицензия № 010144 от 14.01.97. Налоговая льгота - общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2: 953 000. Сдано в набор 10.07.99
Подписано в печать 21.12.99. Формат издания 84x108¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Баскервиль. Печать офсетная. Объем издания 65,52 усл.
печ. л.; 264,6 усл. кр.-отт.; 113,1 уч.-изд. л. Тираж 20 000 экз. Заказ 183. С 1
Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». 109028, Москва, Покровский бульвар, 8
Компьютерный набор и верстка осуществлены в издательстве «Большая Российская энциклопедия»
Отпечатано в ГУП ИПК «Ульяновский Дом печати». 432601, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

СѢВЕРНОЙ ОКІА

АТЛАС РОССИЙСКОЙ,
состоящий из девятнадцати
специальных карт,
представляющих
Всероссийскую империю
с пограничными землями
СПБ. 1745.

КАРТА
МЕЗЕНСКАГО
И
ПУСТОЗЕРСКАГО
УЕЗДОВЪ
СЪ БЛИЗЛЕЖАЩИМИ
ОСТРОВАМИ
И
УЕЗДАМИ

«Карта Мезенскаго
и Пустозерскаго уездов
с близлежащими
островами и уездами».